

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



ТОМЪ XVIII^A. Ледъе — Лопаревъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1896.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ биологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
† Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„ сельскохозяйственный.
✕ Владиміра Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Лейбницъ—проф. Л. Лопатинъ.
 Лена (рѣка)—Н. Латкинъ.
 Ленау (нѣм. поэтъ)—Вс. Чешихинъ.
 Ленцъ (нѣм. поэтъ)—А. Рейнгольдтъ.
 Ленъ (бот.)—проф. А. Бекетовъ.
 » (сельскохоз., съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Совѣтовъ.
 Ленъ (техн.)—П. Копосовъ. А.
 Леонтьевъ (Конст.)—Вл. Соловьевъ.
 Леопарди—В. Водовозовъ.
 Леплэ (франц. социологъ)—проф. В. Нелли.
 Лермонтовъ—И. Ивановъ.
 Лесажи—З. В.
 Лессингъ—проф. А. Кирпичниковъ.
 Летаніе (техн., съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Делоне.
 Летаніе и летательные органы (зоол.)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 Летучія мыши (съ 2 таблицами)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
 Лжедмитрій—В. М.—нъ.
 Либеральная партія—В. В.
 Ливій (Титъ, историкъ)—проф. В. Модестовъ.
 Ливонія—проф. Г. Форстенъ.
 Ливы—Э. Вольтеръ и В. Р.
 Ликвація (съ рис. въ текстѣ)—А. Ржешотарскій.
 Ликеры—С. Орловъ.
 Ликургъ—А. М. Л.
 Лили (съ табл.)—А. Бекетовъ.
 Лилли (англ. драматургъ)—проф. Н. Стороженко.
 Лиманы—Б. П.
 Лимфа и Лимфатическая система—проф. И. Тархановъ, пр.-доц. Н. Кн. и Г. М. Г.
 Линней—пр.-доц. Н. Кн.
 Лирика—Е. Аничковъ.
 Лирица—пр.-доц. Н. Кн. и С. В.
 Лисія (афинскій ораторъ)—А. М. Л.
 Лиственныя мхи—проф. С. Ростовцевъ.
 Листовертни—И. Шевыревъ.
 Листовое желѣзо и сталь—В. Круссеръ. А.
 Листорасположеніе и Листъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Бекетовъ.
 Листопадъ—И. Шевыревъ.
 Листъ (композиторъ)—проф. Н. Соловьевъ.
 » (криминалистъ)—А. Я.
 » (экономистъ)—М. Соболевъ.
 Литая и Литейный чугуны (съ 3 табл. и рис. въ текстѣ)—А. Ржешотарскій.
 Литейное производство—А.
 Литературная собственность и Литературныя конвенціи—М. Брунъ.
 Литій—С. Вуколовъ и Д. К.
 Литовская литература, миеология, языкъ и Литовцы (этногр.)—Э. Вольтеръ.
 Литовско-русское государство—Н. Василенко.
 Литографія (съ хромолитографіей)—А. Сомовъ.
 Литургія—проф. Н. Б.
 Лифляндская губ. *)—бар. К. Врангель.
 Лихорадка (съ 4 диаграммами)—Г. М. Г.
 Личное задержаніе—проф. В. Н.
 Личность (филос.)—Вл. С.
 Лишай (ботан., съ 2 табл.)—Г. Надсонъ.
 Лишеніе правъ—А. Я. и К.-К.
 Ло (Джонъ)—А. Миклашевскій.
 Логариемы—проф. Н. Делоне.
 Логика—Э. Радловъ.
 Логось (филос.)—ген. С. Трубецкой.
 Лойола—Г. Ф.
 Локкъ—Э. Радловъ и Г.
 Локомобиль (съ рис. въ текстѣ) и Локомотивъ (съ 3 табл.)—инж. А. Таненбаумъ.
 Ломброзо—В. Случевскій.
 Ломоносовъ—проф. П. Владиміровъ.

*) Карта Лифляндской губ. будетъ приложена вмѣстѣ съ картой Эстляндской губ. въ соответствующемъ томѣ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскіхъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическіхъ въ русскія въ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

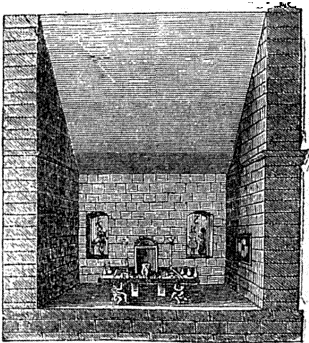
- Аничковъ, Е. В.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.]
 Антоновъ, А. А. [А. А.]
 Арабажинъ, К. И. [К. А—нз].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багаѣй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Варсовъ, Н. И., проф. [Н. В—сѣ].
 Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. В.]
 Бекетовъ, А. Н., проф. [А. Б.]
 Вестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.]
 Богдановичъ, К.
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
 Воляницкій, В. Ѳ. [В. В.]
 Врандтъ, В. Ф. [В. В—тѣ].
 Браудо, А. И. [А. В—о].
 Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
 Брунъ, М. И. [М. Б.]
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.]
 Бугаковъ, С. [С. В—лз].
 Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [С. Б—чз].
 Бѣловъ, А. И.
 Бѣлавскій, П. Е., к.-адм.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, В. И. [В. В.]
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.]
 Васильевскій, М. [М. В—ий].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.]
 Ватсонъ, М. В. [М. В.]
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.]
 Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
 Величко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.]
 Венгеровъ, С. А. [С. В.]
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. [К. В.]
 Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, Б.
 Веселовскій, К.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]
 Винклеръ, Ф. П. П. [П. Ф. В.]
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Випшеръ, Р. [Р. В.]
 Витковский, В. В. [В. В. В.]
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—сз].
 Водовозовъ, Н. В.
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.]
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [Э. В.]
 Ворожейкинъ, Ф.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.]
 Воронцовъ, В. П.
 Врангель, бар. К. К., магистръ [К. Вр.]
 Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.]
 Гаркави, А. Я.
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.]
 Гезехусъ, Н. А., проф.
 Гемиліанъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.]
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.]
 Гербунъ, В. И., проф. [В. Г.]
 Глинка, Ѳ. С. [Ѳ. Г.]
 Глинскій, В. [В. Г.]
 Головкинскій, Н. А., проф. [Н. Г.]
 Головшиковъ, К. Д. [К. Д. Г.]
 Голубевъ, В. Ѳ.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.]
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Грабаръ, В. Э., пр.-д. [В. Г.]
 Граве, Д., прив.-доц. [Д. Гр.]
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Грузенбергъ, О. О.
 Гулишамбаровъ, С. О.
 Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.]
 Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.]
 Динникъ, Н. [Н. Я. Д.]
 Дризень, Н. В., баронъ [В. Н. В. Д.]
 Дьяконовъ, М., проф. [М. Д.]
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.]
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.]
 Житецкій, И. П. [И. Ж.]
 Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.]
 Земляченскій, П. А., прив.-доц. [П. З.]
 Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.]
 Игнатъевъ, В.
 Износковъ, И. А. [И. И.]
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.]
 Канонниковъ, И. И., проф.
 Каншинъ, Д. В. [Д. К.]
 Каринскій, Д. [Д. К.]
 Карцовъ, В. С. [В. К.]
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Каръевъ, Н. И., проф. [Н. К.]
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивлицкій, Е. А. [Е. К.]
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Клюссъ, Г. А. [Г. К.]
 Княповичъ, Н. М., магистръ [Н. Кн.]
 Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Кони, А. Ѳ.
 Коноваловъ, Д., проф.
 Конововъ, А. М. [А. К.]
 Конскій, П. [П. К.]
 Копосовъ, П. В. [П. К.]
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.]
 Коцынъ, М. В., докторъ.
 Красускій, К. [К. К.]
 Крашенинниковъ, М.
 Кротковъ, Н.
 Кругиій, А. О. [А. К—ый].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.]
 Круссеръ, В.
 Крыловъ, А. [А. К.]
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.]
 Кувалдинъ, В. В.
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.]
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К.—А.]
 Куриловъ, В. [В. К.]
 Ламаевскій, С. И.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.]
 Латышевъ, С. М. [С. Л.]
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.]
 Леперъ, Р. [Р. Л.]
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.]
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.]
 Липовскій, А. Л. [А. Л—ий].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.]
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.]
 Лось, И. Л., прив.-доц. [И. Л.]
 Лучицкій, И. В., проф.
 Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—з].
 Лялинъ, Л., д-ръ.
 Лященко, А. Г. [А. Л—нко].
 Мазаевъ, М. Н. [М. М.]
 Макаровъ, А.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.]
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.]
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.]
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.]
 Миславевскій, А. Н. [А. Н. М.]
 Миллеръ, В. Ѳ., проф. [Вс. М.]

- Милюковъ, П. Н. [И. М.].
 Минскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф.
 Модестовъ, В. И., проф.
 Моравскій, С.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А., пр. [С. М.].
 Мякотинъ, В. А. [В. М—ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Неустроевъ, А. [А. Н—въ].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Павловъ - Сильванскій, Н. П. [Н. П—С.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н. [В. П.].
 Перетцъ, Л. Н. [Л. Н. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Петцъ, Г. Г. [Г. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—въ].
 Позднѣвъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣвъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доц. [А. П.].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир П.].
 Пожнѣвъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговскій, Е.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [П. Р.].
 Ростовцевъ, М. [М. Р—въ].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—ъ].
 Рудневъ, В. М., проф.
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Сазоновъ, С.
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [М. С.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. В. [А. В. С.].
 Селвановъ, А. О. [А. О. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скалонъ, В. Ю.
 Скрябинъ, М. Д. [М. С.].
 Слозбергъ, Г. Б. [Г. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—въ].
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Сове́товъ, А. В., проф.
 Соколовскій, П. А.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солянецъ, В.
 Соловьевъ, Вл. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—въ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженико, Н. И., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [В. С—въ].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—въ].
 Сѣченовъ, И. М., проф.
 Тапоровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубенкой, кн. Е.
 Трубенкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, Б. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М.
 Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
 Тутуринъ, Н. Н.
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филиповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Флоренсовъ, В. Я., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Fortunatovъ, Ал. О. [А. Ф—въ].
 Фришъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Д. А., проф.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Храевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч. А.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шейнъ, В. П.
 Шиперовичъ, М. Б. [М. Ш.].
 Ширавъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпиндлеръ, Г. Б. [Г. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ [Е. Ш.].
 Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Янжулъ, Ек. Н.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].

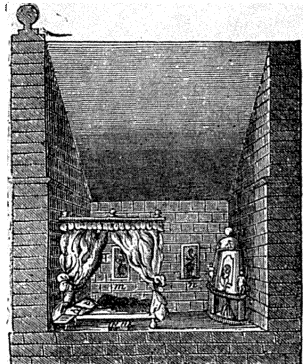
ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ.



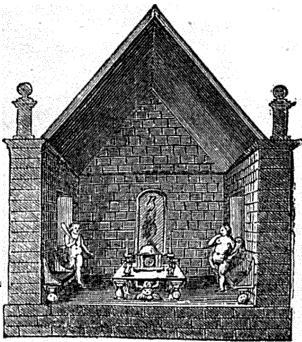
1. Фасад Ледяного дома и вид шуговской свадебной процессии.



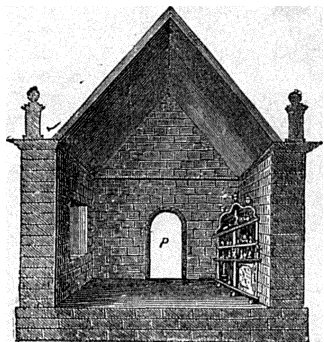
2. Разрѣзъ лѣвой комнаты (лицевая сторона).



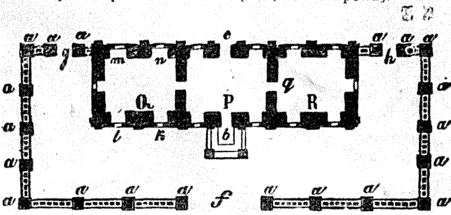
3. Разрѣзъ лѣвой комнаты (задняя сторона).



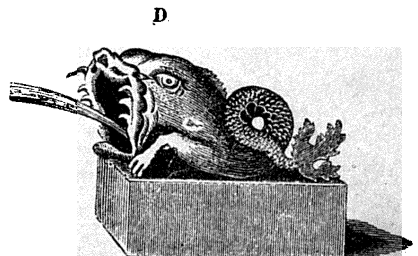
4. Разрѣзъ правой комнаты (лицевая сторона).



5. Разрѣзъ правой комнаты (задняя сторона).



6. Планъ Ледяного дома: *a, a, a*—ледяная рѣшетка; *b*—крыльцо; *P*—стѣны; *K*—правая комната; *Q*—лѣвая комната; *f*—главный ворота; *g, h*—заднія ворота; *m, n, k, l*—окна; *c*—задняя дверь; *r, s*—пирамиды.



7. Дельфинъ, извергающій нефть.

Ледье (Alcius Ledieu)—франц. историкъ и археологъ, род. въ 1850 г. Главные его труды: «Une Seigneurie au XV-e siècle» (1883); «L'Amiral Courbet» (1886); «Esquisses militaires de la guerre de Cent ans» (1887); «Esquisses militaires de la guerre de Trente ans» (въ «Picardie et Artois», 1888); «Monographie d'un bourg etc.» (1888); «La guerre de Trente ans en Artois» (1887).

Ледюкъ (Яковъ Leducq)—голландскій живописецъ, род. въ 1600 г. въ Утрехтѣ, умеръ позже 1620 г., вѣроятно, въ Гагѣ. Обстоятельства его жизни неизвѣстны. На его произведенияхъ видно влияние Дирка Гальса, подобно которому онъ писалъ сцены изъ военной жизни: караулни, бивуаки, полойки, кутежи въ и т. п. Композиція его иногда довольно сложна и въ особенности страдаетъ избыткомъ особенностей. Рисунокъ—точный, живопись отличается разнообразіемъ тоновъ, вѣрною свѣтотѣнью и законченностью. Въ общемъ, однако, картины его довольно однообразны. Нѣкоторыя галереи довольно богаты его картинами. Въ Эрмитажѣ ихъ пять: «Солдатская стоянка» (№ 933), «Караульня» (№ 934), «Веселое общество» (№ 935), «Игорный домъ» (№ 936) и «Сцена изъ военнаго быта».

Ледяная губа—Приморской обл., въ южн. части Сенявина прол., въ Чукотской землѣ, длиною 5 морскихъ миль. Губина отъ 30 до 35 саж. Съ В, Ю и З губу окружаютъ высокія горы, не пропускающія солнечныхъ лучей, отчего дно ея въ вершинѣ покрыто постоянною л. коркою. На берегу высокая гора Эльпынгынъ.

Ледяная—рчка. (Шувокитъ по-тулгузски) Иркутской губ. и округа, вытекаетъ съ южн. падей Вайкальскихъ горъ и впадаетъ на сѣв.-вост. берегу въ оз. Вайкаль близъ Л.-мыса. Рчка имѣетъ до 30 в. динны и состоитъ изъ непрерывныхъ водопадовъ. Двѣ высокія скалы, между которыми прорывается рчка, образуютъ устье ея въ озеро. Эти и другія скалы по теченію л., по свѣдѣніямъ учен. путешественника Георга, покрыты толстымъ ледомъ, не таящимъ въ продолженіе цѣлаго лѣта.

Ледяной домъ—одна изъ своеобразнѣйшихъ забавъ императрицы Анны Иоанновны, придуманная камергеромъ А. Д. Татищевымъ въ 1740 г. и связанная съ потѣшнымъ бракомъ придворнаго шута императрицы, кн. Михаила Алексѣевича Голицина (см. IX, 46), и одной изъ ея приживалокъ, калмычки Авдотьи Ивановны, носившей фамилію Бужениновой. Спеціальная маскарадная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ кабинета-министра А. П. Волынскаго, избрала для постройки «Л. дома» мѣсто на Невѣ между Адмиралтействомъ и Зимнимъ Дворцомъ *); подъ ея наблюдениемъ и былъ выстроенъ домъ, исключительно изъ плитъ чистаго льда, положенныхъ одна на другую и для связи политыхъ водою; онъ имѣлъ восемь сажень въ динну, двѣ съ половиною въ ширину и три въ вышину. Впереди дома стояло шесть ледяныхъ пушекъ и двѣ мортиры, у главныхъ

воротъ—два дельфина, изъ пасти которыхъ била горящая нефть. Кровля дома украшена была статуями. Внутреннее устройство дома также сдѣлано было изъ льда. По сторонамъ дома воздвигнуты были высокія пирамиды, съ примѣрными часами и съ фонарями на окнахъ; въблизи помѣщались ледяной слонъ, изъ хобота котораго билъ горящій нефтяной фонтанъ, и ледяная баня, которую топили соломою. Внѣшній видъ дома и подробное описаніе его даетъ С. Н. Шубинскій, въ книгѣ: «Историческіе очерки и рассказы» (СПб. 1893, стр. 121—126). По именному Высочайшему повелѣнію, къ потѣшной свадьбѣ вызваны были въ Петербургъ изъ разныхъ концовъ Россіи по два человѣка обоего пола всѣхъ племенъ и народовъ, ея населяющихъ: набралось до 300 человѣкъ, получившихъ отъ «маскарадной коммиссіи» мѣстныхъ національныхъ одежды и музыкальные инструменты. 6 февраля 1740 г. отпразднована была свадьба въ «Л. домѣ», не обшедшаяся безъ стиховъ Тредьяковскаго и едва не стоившая жизни «молодымъ». Этотъ эпизодъ отлично обрисованъ въ романѣ Лажечникова «Л. домъ» (Георгъ Крафтъ, въ «Подлинномъ и обстоятельномъ описаніи построенаго въ СПб. въ 1740 г. Л. дома» (СПб. 1741), смотрѣлъ на постройку дома какъ на полезное открытіе въ области знаній, сожалѣя, что до тѣхъ поръ мало обращали вниманія на ледъ какъ на «пригодный матеріалъ» и такъ мало сдѣлано «ледяныхъ открытій». См. еще А. Вейдемейера, «Обзоръ главнѣйшихъ прошествій въ Россіи съ кончины Петра Вел.» (СПб. 1848, часть II). Новыя подробности о маскарадной коммиссіи должны войти въ составъ новаго (третьяго) тома «Внутренняго быта русскаго государства въ 1740—1741 годахъ», подготовляемаго къ печати московскимъ архивомъ министерства юстиціи.

Лесмъ (Клудъ Leesh, 1697—1774)—норвежскій миссіонеръ и филологъ, написалъ рядъ весьма цѣнныхъ трудовъ о лопарскомъ языкѣ: «Lappisk grammatika» (Копенгагенъ, 1746; новое изд. 1832); «Lappisk nomenclator» (Дронтеймъ, 1756); лопарскій молитвословъ; катехизисъ; «Beschreibung der Lappländer der nordwiegischen Finnmark» (Лпп., 1771; первоначально по-датски, 1771); «Lexicon lapponico-danico-latinum» (1768), который дополнилъ Sandberg своимъ: «Lexicon danico-latino-lapponicum» (1781).

Левсия (Leersia Sw.)—злакъ, относящійся къ группѣ рисовыхъ (Oryzaceae); травянистая, желтозеленая многолѣтняя растенія, развивающія позуціе подземные побѣги и надземные приподнимающіеся внизу вѣтвистые стебли, до 0,6 м. высоту; листья узкіе, тесьмовидные; соцветіе—раскидистая метелка, съ весьма тонкими вѣтвями; колоски одноцвѣтковые, сильно сплюснутые съ боковъ. Чешуй только двѣ: изъ нихъ нижняя съ шиповато рѣсничатымъ килемъ на спинкѣ, съ 5 жилками; верхняя, такой же величины, какъ и нижняя, съ 3 жилками; тычинки отъ 1 до 6; рыльца перистыя; зерно обратно-айцевидное, сплюснутое съ боковъ. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 5; большинство изъ нихъ свойственно Америкѣ; въ Россіи дико растетъ по

*) Еще въ 1733 г. была выстроена на Невѣ ледяная крепость, постройки изъ льда, въ смыслѣ курьезовъ, встрѣчались и въ западной Европѣ.

кававамъ, бологамъ, рѣчкамъ *L. oyzoides* Sol. Практическаго примѣненія Л. не имѣетъ; можно употреблять это растение какъ декоративное для букетовъ. Скоть его не трогають.

С. Ростовцевъ.

Лееръ (Leeg)—гор. и гавань въ прусской пров. Ганноверъ, на р. Леда, близъ ея впаденія въ Эмсъ. 10074 жит. Вывозятся: хлѣбъ, масло, сыръ, рогатый скоть, лошади, вестфальскій уголь и пр. Два чугунолитейныхъ завода, фабрики мыла, сигаръ и т. д. Таможня.

Лееръ (морск.)—всякая тугонатянутая веревка; замѣняетъ часто перила, при чемъ протягивается по *Л. стойкамъ*. *Л.* протянутые вдоль какой-либо части рангоута или такелажка служатъ для подъема и опусканія треугольных парусовъ (кливеровъ и стакселей); по нимъ ходятъ кольца, привязанныя къ кромокъ паруса и прикрѣпляющія такимъ образомъ парусъ къ *Л. Выемые Л.*—временно протягиваются для подвѣшиванія мокраго бѣлья. См. Парусность и Такелажъ.

Лееръ (Генрихъ Антоновичъ)—ген.-лейт., извѣстный военный писатель, род. въ 1829 г. Окончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и военной академіи. Былъ преподавателемъ тактики въ военныхъ училищахъ, потомъ профессоромъ стратегіи въ академіяхъ генеральнаго штаба, артиллерійской и инженерной. Начальникомъ первой изъ нихъ онъ назначенъ въ 1889 г. Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ и почетнымъ членомъ королевской шведской акад. военныхъ наукъ. Первые статьи Л. появились въ «Военномъ Сборникѣ» конца 50-хъ и начала 60-хъ гг. Одна изъ нихъ, въ которой авторъ опредѣлялъ вѣроятныя измѣненія въ тактикѣ, вслѣдствіе введенія наръзнаго оружія, обратила на себя особое вниманіе высшаго военного начальства; можно сказать, что труды Л. въ этомъ направленіи повліяли на перевооруженіе нашей арміи. Изъ многочисленныхъ военно-литературныхъ трудовъ Л. особенно выдается «Опытъ кратко-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны» (положительная стратегія), выдержавшій нѣсколько изданій и переведенный на разные иностранные языки. Въ 1871—73 гг. изданы его «Публичныя лекціи о франко-германской войнѣ». Подъ его главное редакціей издается (нынѣ уже близкая къ окончанію) «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ». Крупный историческій трудъ: «Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» изданъ подъ общемо редакцію Л., при чемъ 1-я часть разработана почти вся непосредственно имъ самимъ.

Леесуарденъ (Leeuwarden, франц. Lieuwert)—гор. въ нидерландской пров. Фрисландіи. 30689 ж. (1892). Старинная ратуша и королевскій дворецъ. Значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ, также масломъ, сыромъ, цикоріемъ, пенькой, кожами, шерстяными и колониальными товарами, виномъ и водкой. Фабрики зеркалъ и роялей, каретныя мастерскія. Еще въ XIII столѣтіи Л. лежалъ при морской бухтѣ, которая постепенно заносилась иломъ, такъ что городъ очутился далеко отъ моря.

Лежайскъ или *Лежанскъ* (пол. Leżajsk, нѣм. Lezansk)—г. въ австр. пров. Галиціи; жит. 3069; монастырь бернардинцевъ (огромный органъ съ 3000 трубъ, прекрасное изображение Пресвятой Дѣвы); сукна и шерстяныя ткани; земледѣліе и плодоводство.

Лежандръ (Adrien-Marie Legendre, 1752—1833)—одинъ изъ величайшихъ французскихъ геометровъ, былъ профессоромъ политехнической школы и членомъ парижской акад. наукъ. Л. велъ тихую и скромную жизнь ученаго, полную трудовъ. Его сочиненіе «Recherches sur la figure des planètes» (1784) обратило на себя всеобщее вниманіе. Въ 1787 г., совместно съ Кассини и Меженомъ, произвелъ тригонометрическое соединеніе обсерваторій гринвичской и парижской, провѣрилъ всѣ вычисленія длины дуги меридиана между Барселоней и Дюнкеркомъ, сдѣланныя для опредѣленія метра, положилъ основанія теоріи чисель (см. «Exposé des opérations pour la jonction des observatoires de Paris et de Greenwich», 1791). Въ мемуарахъ «Analyse des triangles tracés sur la surface d'un sphéroïde» и «Nouvelle méthode pour la détermination des orbites des comètes» (1806) Л. въ первомъ указалъ способъ, который значительно сократилъ и упростилъ вычисленія геодезическихъ треугольниковъ (теорема Л.), а во второмъ разработалъ общіе приемы вычисленія вѣроятнѣйшихъ результатовъ изъ совокупности наблюденій, извѣстные нынѣ подъ названіемъ способа наименьшихъ квадратовъ. Въ теоретической механикѣ пользуется извѣстностью его сочиненіе «Sur l'attraction des ellipsoïdes homogènes» (1812). Еще болѣе важны работы Л. въ области чистой математики; его трактаты: «Mémoire sur les transcendentes elliptiques» (1794), «Exercices de calcul intégral» (1811—17, 3 т.), «Traité des fonctions elliptiques et des intégrales Eulériennes» (1825—28, 3 т.) и «Théorie des nombres» (1830, 2 т.) сдѣлались классическими. Наконецъ, Л. написалъ нѣсколько превосходныхъ учебниковъ по элементарной математикѣ, выдержавшихъ много изданій и переведенныхъ на другіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

В. В. В.

Лежандръ (Le Gendre Луи)—франц. историкъ (1655—1733). Гл. соч.: «Essai sur le regne de Louis le Grand etc.» (1697); «Histoire de France» (1700 и 1724); «Moeurs et coutumes des Français dans les premiers temps de la monarchie» (1712).

Лежандръ (Луи Legendre, 1756—97)—франц. политическій дѣятель. Сначала матросъ, потомъ мясникъ, Л. участвовалъ почти во всѣхъ уличныхъ движеніяхъ революціонной эпохи и сталъ революціонно знаменитостью. Выбранный въ конвентъ, онъ сдѣлался однимъ изъ видныхъ ораторовъ Горы и былъ членомъ комитета общественной безопасности. Дружный со всѣми вождями террористовъ, Л. своевременно измѣнялъ каждому изъ нихъ и такимъ образомъ избѣгалъ гильотины. Умеръ членомъ совѣта старѣйшинъ.

Лежантиль (Joseph-Baptist Le Gentil, 1725—92)—франц. астрономъ и путешественникъ. Въ 1761 г. отправился въ Индію наблюдать тамъ прохожденіе Венеры предъ дискомъ

солнца, но война съ Англіею не дала ему возможности высадиться на берегъ. Чтобы не пропустить слѣдующаго прохожденія Венеры 1769 г., Л. остался въ Пондишери и посвящалъ свое время изученію состоянія наукъ въ Индіи, а также изслѣдованіямъ о браминизмѣ и индійскихъ языкахъ. Дурная погода не позволила ему и въ 1769 г. произвестн наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры. Астрономическія сочиненія Л. нынѣ не имѣютъ значенія; заслуживаютъ вниманія только изысканія его объ индійской астрономіи: «Sur l'origine du zodiaque» (1872), «Remarques et observations sur l'astronomie des Indiens et sur l'ancienneté de cette astronomie» (1784) и «Mémoire sur l'ancienneté de la sphère en général et de quelques constellations en particulier» (1789). В. В. В.

Лезанъ (Гильомъ Lejean, 1828—1876)—франц. путешественникъ; составилъ, по порученію французскаго правительства, 20 обширныхъ картъ Балканскаго полу-ва. Въ Петермановскихъ «Mitteilungen» Л. напечаталъ «Ethnographie der europ. Türkei» (1861, пер. на русск. яз., СПб, 1868). Въ 1860 г. Л. проѣхалъ по Бѣлому Нилу до Гондикоро, составилъ первую хорошую карту Баръ-эль-Газала и издалъ «Voyages aux deux Nils» (1863—65). Въ 1862—63 гг. онъ былъ франц. консуломъ въ Абессиніи, о которой написалъ: «Theodore II, le nouvel empire d'Abyssinie et les intérêts français» (1865). Въ 1865—67 гг. онъ совершилъ путешествіе по Малой Азіи, Месопотаміи и Индіи до Кашмира. Ср. Courtaubert, «G. L. et ses voyages» (1872).

Лезе (Антоній Léger, 1594—1661)—профессоръ богословія въ Женевѣ. Въ 1720 г. изданы въ Женевѣ три тома его проповѣдей. Двоюродный братъ его *Іоаннъ* (1615—1684), также протест. пасторъ, написалъ «Histoire générale de l'Eglise vaudoises» (1669), «Apologie de l'église du Piémont» и «увѣщаніе» (remontrance) къ своимъ единовѣрцамъ.

Лезе (Луи Léger)—извѣстный франц. славистъ, проф. славяновѣднія въ Collège de France, род. въ Тулузѣ въ 1843 г.; совершилъ нѣсколько путешествій въ славянскія земли, три раза былъ въ Россіи. Своими книгами и журнальн. статьями Л. много способствовалъ ознакомленію Европы съ славянами. Главныя его работы: «Le monde slave» (1873), «Etudes slaves» (1875); «Nouvelles études slaves» (1880, тоже II ч. 1886); «Cyrille et Methode» (1868); «Histoire de l'Autriche-Hongrie» (1879), «La Bohême historique, pittoresque et littéraire» (1867); «Le monde slave au XIX siècle» (1884); «La Save, le Danube et le Balcan» (1884); «La Bulgarie» (1885); «Chants héroïques et chansons populaires des slaves de Bohême» (1866); «Recueil de contes populaires slaves» (1882); «Esquisse sommaire de la mythologie slave» (1882). Россія, ея языкъ, исторія, литература занимаютъ видное мѣсто въ сочиненіяхъ Л.: «Grammaire russe» (1878), «Chrestomathie russe» (1877), «La Russie et l'exposition de 1878», «La chronique de Nestor» (пер. и прим., 1884) и др. Съ 1869 г. Л. помѣщается въ «Журналѣ Мин-ва Нар. Просв.» «Писма изъ Парижа» (о новостяхъ въ обла-

сти науки, литературы, народнаго просвѣщенія во Франціи). Онъ ведетъ славянскій отдѣлъ въ «Grande Encyclopédie». А. Л.—*и.*

Леженъ (Alexandre-Louis-Simon Lejeune, 1779—1858)—бельгійскій боганикъ, извѣстный работами по флорѣ Бельгіи; таковы: «Flore des environs de Spaa» (Люттихъ, 1811—16), «Revue de la Flore des environs de Spaa» (Люттихъ, 1824), «Choix des plantes de Belgique» (Люттихъ, 1825—30).

Леженъ - Дирхле (Peter-Gustav Lejeune - Dirichlet, 1805—59)—изв. математикъ; провелъ учебные годы въ Парижѣ. Фурье рекомендовалъ его А. Гумбольдту и онъ былъ сначала доцентомъ въ Бреславлѣ, а затѣмъ профессоромъ берлинскаго унив., профессоромъ геттингенскаго унив. и членомъ берлинской акад. Въ особенности замѣчательны его работы по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ, теоріи чиселъ, уравненіямъ съ частными производными и періодическимъ рядамъ. Въ 1854 г. онъ избранъ въ число иностранныхъ членовъ парижской академіи. Въ 1890 г., по распоряженію берлинской акад., издано полное собраніе его сочиненій. Большою извѣстностью пользуются его «Vorlesungen über Zahlentheorie» и «Vorlesungen über die in umgekehrten Verhältniss des Quadrats der Entfernung wirkenden Kräfte».

Леженъ—продольный брусъ, какъ составная часть какой-либо конструкции. Напр., продольные деревянные или металлическіе брусъя, употребляемые, взаимно поперечинъ, для поддержанія рельсовъ въ нѣкоторыхъ системахъ устройства верхняго стрессенія желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Лезары (швед. Läsare — чтецы) — религиозная секта въ Швеціи, основанная Гансомъ Нильсомъ Гауге (VIII, 179). Возникновенію ея содѣйствовала потребность въ домашнемъ богослуженіи, обусловленная обширными размѣрами приходоѡ. Около 1843 г. среди Л. выступилъ съ pietistическою проповѣдью крестьянинъ *Эрикъ Янсонъ* (Jansson), который провозгласилъ себя непосредственнымъ апостоломъ Иисуса Христа. Въ 1846 г. полицейскія преслѣдованія принудили его эмигрировать со своими приверженцами въ Сѣв. Америку, гдѣ онъ, въ штатѣ Иллинойсѣ, основалъ духовную колонію Бишопсгилла (Bishopshill), но въ 1850 г. былъ убитъ. Ср. «Die rufenden Stimmen» (Лпц., 1843—переводъ съ шведскаго).

Лезгинка—кавказскій танецъ въ $\frac{2}{4}$, въ скоромъ темпѣ. Художественную обработку Л. получила у русскихъ композиторовъ М. И. Глинки, въ оперѣ Русланъ съ и Людмила, и А. Г. Рубинштейна, въ оперѣ «Демонъ».

Лезгинская линія — въ вост. Закавказьѣ. Ее начали устраивать съ 1830 г., для охраны Грузіи отъ набѣговъ лезгинъ. Она состояла изъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ удобнѣйшихъ выходовъ изъ горы; главнымъ пунктомъ ея былъ аулъ Закаталы. Линія дѣлилась на правый и лѣвый фланги, сходившіеся у Лагодехъ. На лѣвомъ флангѣ было 7 укрѣпленій, на правомъ—3.

Лезгины, лезги—чисто-условный терминъ, принятый для означенія многочисленныхъ горскихъ племенъ, населяющихъ Даге-

станскую область и отчасти южный склонъ Главнаго хребта. Названіе это заимствовано, повидимому, у грузинъ, которые обозначаютъ соседнихъ съ Кахетіей дагестанскихъ горцевъ общимъ именемъ *лековъ*, а страну ихъ—*Лекети*, что, въ свою очередь, представляетъ, вѣроятно, грузин. форму названія *лакъ*, которое даютъ себѣ казкумухцы, часто тревожившіе въ прежнее время Грузію своими набѣгами. Названіе Л. прилагалось прежде и у русскихъ преимущественно къ южнымъ дагестанцамъ, а сѣверные были болѣе извѣстны подъ именемъ *тавлитцевъ*. См. Кавказскій край (XIII, 836 и 837).

Лезеръ (Эдуардъ Leser) — нѣмецкій экономистъ, проф. гейдельбергскаго унив. Соч. его: «D. Begriff des Reichthums bei A. Smith» (Гейдельбергъ, 1874), «Der Accisestreit in England» (тамъ-же, 1879); «Untersuchungen z. Geschichte d. Nationalökonomie» (Лпц., 1881).

Лезина — см. Лесяна.

Лезюркъ (Жозефъ Lesurques, 1763 — 1796) — извѣстная жертва судебной ошибки. Сынь состоятельныхъ родителей, Л., въ 1796 г. былъ заподозрѣнъ въ ограбленіи близъ Льерсана денежной почты, сопровождавшемся убійствомъ почтара. Служанки гостиницы, гдѣ останавливался послѣдній, признали Л. за липо, бывшее съ нимъ. Попытки Л. доказать свое алиби оказались тщетными, и онъ былъ гильотинированъ, а имущество его конфисковано. Въ 1798 г. былъ арестованъ и казненъ настоящій виновникъ преступленія, Дюбоскъ, чрезвычайно похожій на Л., вслѣдствіе чего свидѣтели и впали въ ошибку. Долгія усилія семьи Л. реабилитировать его имя юридическимъ путемъ и вернуть состояніе были напрасны. Его жена и старшая дочь сошли съ ума, а младшая дочь бросилась въ Сену, узнавъ объ отказѣ суда въ реабилитациі отца. Трагическая судьба Л. послужила сюжетомъ для многихъ драматическихъ произведеній; одно изъ нихъ («Ограбленная почта») передѣлано съ франц. Э. А. Бурднымыъ и до сихъ поръ съ успѣхомъ дается на сценѣ.

Лезюрръ (Жакъ-Пьеръ-Жозефъ Lesurque, 1767—1844) — франц. абатъ, горячій защитникъ ультрамонтанства и іезуитовъ. Написалъ: «Jugement de l'Eglise catholique contre les nouveaux schismatiques de France» (П., 1821); «De la juridiction de l'Eglise sur le contrat de mariage» (П., 1824) и мн. др.

Лей (Leu) — монетная единица въ Румыніи = 1 франку = 100 бани и пара.

Лейардъ — см. Лэйардъ.

Лейбницъ (Готфридъ-Вильгельмъ Leibniz) — знаменитый философъ; родъ въ Лейпцигѣ, 1 июля 1646 г. Его отецъ, Фридрихъ Л., проф. нравственной философіи въ Лейпцигѣ, умеръ, когда сыну его было всего шесть лѣтъ. По словамъ самого Л., онъ началъ размышлять еще въ очень ранней юности; ему не было еще 15 лѣтъ, когда онъ по цѣлымъ днямъ думалъ о «выборѣ между Аристотелемъ и Демокритомъ». 15 лѣтъ Л. поступилъ въ унив. своего родного города и здѣсь усердно изучалъ право, философію (у Якова Томазіуса) и математику. Въ 1663 г. онъ получилъ степень бакалавра за диссертацию «De principio individui», въ 1666 г. — степень доктора правъ, за сочиненіе: «De

casibus perplexis in jure». Отказавшись отъ предложенной ему профессуры въ альтдорфскомъ унив., Л. поселился въ Нюрнбергѣ, гдѣ вошелъ, между прочимъ, въ сношенія съ алхимиками и сблизился съ барономъ Бойнебургомъ, бывшимъ министромъ курфюрста майнцскаго Иосифа-Филиппа. По совѣту Бойнебурга, Л. отправился въ Майнцъ къ двору курфюрста и принималъ участіе въ изданіи мѣстнаго свода законовъ. Въ 1672 г. онъ, въ качествѣ воспитателя сына Бойнебурга, поѣхалъ въ Парижъ и жилъ тамъ, за исключеніемъ кратковременной поѣздки въ Лондонъ, четыре года. Къ путешествію во Францію Л. побудила надежда склонять Людовика XIV къ завоеванію Египта, которое должно было отвѣчь честолюбивые замыслы Франціи отъ нѣмецкихъ земель и въ тоже время нанести ударъ турецкому могуществу. Въ 1676 г., по приглашенію герцога брауншвейгъ-луненбургскаго и ганноверскаго Іоанна-Фридриха, Л. переселился въ Ганноверъ, въ качествѣ придворнаго совѣтника и бібліотекаря. Въ 1684 г. онъ обнародовалъ въ лейпцигскихъ «Acta eruditiorum» свою гениальную методу дифференціального исчисленія. Прилагая ее къ механикѣ, онъ преобразовалъ принципы этой науки, выставленные Декартомъ. Рядомъ съ этимъ онъ увлекается химіей и изслѣдуетъ фосфоръ, вызываетъ въ Ганноверѣ многочисленныя геогностическія изысканія, заботится объ усовершенствованіи горнаго и монетнаго дѣла, работаетъ въ области права, приступаетъ, по желанію преемника Іоанна-Фридриха, Эрнста-Августа, къ составленію исторіи брауншвейгской династіи, принимаетъ участіе въ политическихъ и церковныхъ вопросахъ своего времени, содѣйствуетъ браку своей ученицы, принцессы Софіи-Шарлотты, дочери Эрнста-Августа, съ Фридрихомъ бранденбургскимъ, первымъ прусскимъ королемъ. Примыкая къ католическому богослову Спинозѣ, Л. составляетъ широкій планъ соединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, вступаетъ по этому дѣлу въ переписку съ гугенотомъ Пелиссономъ, обратившимся въ католичество, и съ Боссиотомъ, и пишетъ изложеніе христіанскаго вѣроученія въ такомъ видѣ, который могли бы допустить и католики, и протестанты («Systema theologicum»). Когда этотъ планъ не удался, Л. увлекается другою идею: устроить унию между церквями лютеранскою и реформатскою. Въ этихъ стремленіяхъ онъ встрѣчаетъ горячую поддержку со стороны Софіи-Шарлотты, но и они не привели къ успѣшнымъ результатамъ. Въ 1700 г., по почину Л., основывается акад. наукъ въ Берлинѣ, въ которой онъ былъ первымъ президентомъ. Онъ хлопочетъ объ основаніи подобныхъ академій въ Дрезденѣ и Вѣнѣ. Въ своихъ неоднократныхъ свиданіяхъ съ Петромъ Великимъ (1711, 1712, 1716) онъ бесѣдуетъ съ нимъ о распространеніи наукъ и просвѣщенія въ Россіи и даетъ первый толчокъ къ основанію петербургской академіи наукъ. Въ знакъ своего уваженія Петръ сдѣлалъ Л. тайнымъ совѣтникомъ. Послѣдніе годы жизни Л. прошли печально и безпокойно. Сынь Эрнста-Августа, Георгъ-Людвигъ, наслѣдовавшій отцу въ 1698 г., не любилъ Л. Ихъ отношенія охладѣли еще

болѣе, когда Георгъ-Людвигъ, подъ именемъ Георга I, вступилъ на англійскій престолъ. Л. очень желалъ быть приглашеннымъ къ лондонскому двору, но встрѣтилъ упорное сопротивление англійскихъ ученыхъ. Несчастный споръ, который онъ велъ съ Ньютономъ о первенствѣ въ открытїи дифференціала исчисления и который былъ тѣмъ ожесточеннѣе, что въ немъ обѣ стороны, до извѣстной степени, были правы, очень повредило Л. въ мнѣнїи англичанъ. Л. тщетно пытался примириться съ королемъ и привлечь его на свою сторону. Окруженный интригами придворныхъ, раздражаемый злобными нападками ганноверскаго духовенства, Л. умеръ въ Ганноверѣ 14 ноября 1716 г., оскорбленный и одиокий.

Л.—одинъ изъ самыхъ всеобъемлющихъ гениевъ за всю историю человечества. Великій философъ, онъ въ тоже время знаменитый математикъ, физикъ, историкъ, богословъ, юристъ и дипломатъ. Едва ли существовала при немъ хотя одна отрасль знанія, которой онъ не изучалъ бы и въ которую его мысль не внесла бы что-нибудь новое. Въ этой многосторонности, однако, заключался источникъ и недостатковъ дѣятельности Л.: она была, до нѣкоторой степени, отрывочна; онъ гораздо чаще открывалъ новые пути, чѣмъ проходилъ ихъ до конца; смѣлости и богатству его плановъ далеко не всегда отвѣчало ихъ выполненіе въ подробностяхъ. Это можно сказать и о философскомъ творчествѣ Л. Свои философскіе взгляды онъ чаще всего излагалъ въ формѣ писемъ, заметокъ, очерковъ и краткихъ очерковъ. При жизни Л. въ печати появилось только одно его большое философское сочиненіе: «Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal» (Амст. 1710). Другое большое соч. Л.: «Nouveaux essais sur l'entendement humain», написанное, въ формѣ разбора возрѣній Локка, еще въ 1704 г., появилось впервые только въ 1766 г. Наиболѣе законченныя краткія очерки системы Л.: «Монологія», написанный въ 1714 г., въ своемъ оригинальномъ видѣ былъ въ первый разъ опубликованъ Эрдманомъ въ 1840 г. Изъ другихъ небольшихъ статей Л. наиболѣе выдаются: «Discours de la métaphysique» (1685), «Système nouveau de la nature et de la communication des substances» (1695), «De ipsa natura» (1698), «Principes de la nature et de la grâce, fondés en raison» (1698; прекрасный выборъ мелкихъ статей Л. сдѣланъ В. П. Преображенскимъ въ «Трудахъ Моск. Психол. Общества», вып. IV). Между многочисленными письмами Л. въ особенности интересна его переписка съ Арно, 1686—90 гг. Л. постоянно стремится разрѣшить всѣ споры, какіе волновали его современниковъ — помирить вѣру и разумъ, откровеніе и философію, католичество и протестанство, возвысить науку надъ границами національных особенностей и даже создать всемірный языкъ (см. VII, 395). Стѣдя за Раймундомъ Луллемъ, отчасти Гоббсомъ, Дальгарномъ и Вилькинсомъ, Л. думаетъ, что можно все мышленіе свести на счисленіе, правильность въ мышленіяхъ — къ правильности въ счетѣ, если только найти для простѣйшихъ

понятій и способовъ ихъ соединеній такіе же удачные знаки, какими обладаетъ математика. Планъ такой всеобщей характеристики (characteristica universalis) занимаетъ 'Л. во всю его жизнь, до самой старости. Примирительныя мечты Л. ведутъ его иногда къ преувеличеніямъ и неопредѣленности, даже къ неискренности и умолчанію своихъ мнѣній—такъ велико было въ немъ желаніе открыть поле, на которомъ сошлись бы всѣ враждующія партїи. Оттого, быть можетъ, онъ всю жизнь уклонялся отъ подробнаго изложенія своей философской системы въ ея цѣломъ.

Исходная точка философіи Л. лежитъ въ попыткѣ устранить и помирить противорѣчїя, заключавшіяся въ картезианскомъ пониманїи міра, которое въ эпоху Л. все болѣе покорало себѣ умы. Дуализмъ въ возрѣнїи на основныя начала дѣятельности (см. Гегель, VIII, 218; Декартъ, X, 306) приводилъ въ картезианской системѣ къ цѣлому ряду неразрѣшимыхъ трудностей. Л. подвергнуть рѣшительному сомнѣнїю самый источникъ затрудненїй. Если матерїя, какъ училъ Декартъ—только протяженіе, то какъ возможно движеніе и разнообразіе тѣлъ, какъ возможна ихъ непроницаемость и сдѣлание ихъ частей, какъ возможна та природная инерція, въ силу которой матерїя сопротивляется сообщаемому ей движенію, какъ возможна, вообще, жизнь въ матеріальномъ мірѣ? Если все пространство сплошь наполнено совершенно однороднымъ веществомъ, что новаго могутъ породить движенїя такого вещества? Наконецъ, что такое протяженность и какъ мы ее воспринимаемъ? Протяженно только то, что простирается, вытѣсняя все, врывающееся въ его границы; воспринимать протяженность предмета, значитъ воспринимать и его сопротивленіе всему, что его окружаетъ, въ тѣхъ предѣлахъ, которые имъ заняты. Не будь этого сопротивленїя, мы не могли бы ни увидѣть, ни осязуть протяженности, не могли бы составить о ней никакого понятїя. Но сопротивленіе необходимо предполагаетъ стремленіе дѣятельности сиду. Итакъ, сущность матерїи вовсе не въ протяженїи: матерїя прежде всего и внутри себя есть дѣятельная сила. А это значитъ, что протяженность не есть что-нибудь первоначальное и основное; она представляетъ производный результатъ тѣхъ внутреннихъ дѣятельностей, которыми устанавливается бытіе всего тѣлеснаго; стало быть, ей принадлежитъ бытіе только вторичное. Порождая протяженность какъ свое явленіе, дѣятельныя силы матеріальной дѣятельности сами въ себѣ, въ своей внутренней сущности, не могутъ быти протяженны. Между тѣмъ, имъ однимъ только можно приписать субстанціальное, основное существованіе. Для Л. субстанціальность — активность—неразрѣимыя понятїя. «Субстанція вѣщей состоитъ въ силѣ дѣйствованїя и страданїя; что не дѣйствуетъ, то не существуетъ». И такъ, первоначальная реальность въ мірѣ принадлежитъ живымъ дѣятельнымъ силамъ или центрамъ силъ. Эти центры непротяженны—слѣдовательно, они просты по своей природѣ; они не могутъ имѣть частей, потому что существованіе частей предполагаетъ про-

странство уже даннымъ—между тѣмъ все пространственное представляетъ результатъ взаимодействия центровъ силъ между собою. А если такъ, то они абсолютно недѣлимы и, слѣдовательно, не могутъ ни разрушаться, ни образовываться естественнымъ путемъ: разрушенію подлежитъ только то, что сложно по своей сущности и можетъ распадаться на части; точно также и возникаетъ вновь лишь то, что складается изъ какихъ-нибудь частей. Эти центры живой силы обладаютъ первичною дѣятельностью; они — единственные истинныя субстанции; все должно состоять и складаться изъ нихъ, они суть истинныя атомы природы или послѣдніе элементы вещей. Миръ состоитъ изъ простыхъ существъ, жизнь которыхъ заключается въ ихъ дѣятельности. Въ своемъ вѣншемъ проявленіи эти существа представляютъ источники движения и сопротивленія и воздѣйствуютъ на существа, отъ нихъ отличныя. Но это воздѣйствие необходимо обусловлено внутренними актами, которые предшествуютъ всякимъ формамъ вѣншихъ проявленій. Дѣятельная сила, въ своемъ чисто внутреннемъ состояніи, есть усиліе, самоопредѣленіе къ дѣйствію, иначе — *стремленіе* (*appétition*). Чтобы явиться опредѣленнымъ, стремленіе должно быть на что-нибудь направлено; по самому своему понятію, оно немисливо безъ дѣян. Другими словами, стремленіе предполагаетъ *представленіе* (*perception*). Итакъ, первоначальнаго существа, которая во вѣ воплощается въ матеріальныхъ качествахъ, внутри себя одарена способностью *стремленія* и *представленія*. Ихъ внутреннее бытіе выражается въ непрерывномъ развитіи представлений и стремленій; оно являетъ собою многообразіе состояній въ *единствѣ* простой субстанции. И, наоборотъ, во внутренней жизни простыхъ субстанцій ничего не дано, кромѣ представлений и стремленій; она вся къ нимъ сводится. Поэтому все въ мирѣ изнутри духовно и только во вѣ опредѣляется *тѣлесными качествами*. Существа, лежащая въ основѣ міра, недѣлимая и простая, духовная въ себѣ, но своими отношеніями создающая *видимость* матеріальности, Л., примыкая къ Джордано Бруно, съ 1697 г. стала называться *монадами* (философское міросозерцаніе Л. вообще развивалось постепенно и окончательно сложилось, въ главныхъ своихъ чертахъ, только къ 1685 г.). Монады—это живыя, духообразныя единицы, изъ которыхъ все состоитъ и кромѣ которыхъ ничего въ мирѣ нѣтъ. Ихъ можно сопоставить съ непротяженными точками; однако, это не тѣ точки, о которыхъ учитъ геометрія. Геометрическая точка не имѣетъ никакихъ измѣреній, но онѣ все таки представляются въ пространствахъ, т. е. предполагаютъ пространство, какъ нѣчто данное; монады, напротивъ, совсѣмъ не въ пространствахъ, потому что сами образуютъ пространство своимъ взаимодействиемъ. Ихъ можно также сравнить съ атомами—но это не атомы Демокрита и другихъ матеріалистовъ. Монады Л. не имѣютъ опредѣленнаго вѣншихъ—*протяженности*, фигуры, вѣншаго движения; ихъ опредѣленія исключительно внутреннія и жизнь только внутренняя. Самъ

Л. называетъ ихъ *формальными атомами*, имѣя въ виду Аристотелевское понятіе о *формѣ*, какъ о дѣятельной сущности вещей, а также *субстанціальными формами*. При этомъ онъ ихъ сопоставляетъ съ *первыми интеллектами* Аристотеля. Что же такое пространство, съ этой точки зрѣнія? Л., въ общемъ, разсуждаетъ такъ: дѣйствительность принадлежитъ только монадамъ, а онѣ непротяженны; слѣдов., непротяженна и вся вселенная въ своей внутренней сущности. Пространство не имѣетъ собственной, независимой и отдѣльной реальности: оно только результатъ нашего смутнаго чувственаго воспріятія вещей. Вещи представляются нашему чувственному пониманію только какъ вѣншія, какъ рядъ совмѣстныхъ проявленій чуждыхъ намъ дѣятельностей: такое существованіе вѣншихъ явленій воспринимается нами, какъ протяженности ихъ. Итакъ, пространство, поскольку мы отвлекаемъ его отъ того, что его наполняетъ, есть только *порядокъ возможныхъ сосуществоющихъ явленій*, такъ же какъ *время* есть *порядокъ слѣдовающихъ явленій*. Реально въ пространствахъ лишь внутреннее основаніе порядка явленій; но это основаніе не имѣетъ чувственной наглядности, оно постигается только умомъ. Л. востаетъ противъ взгляда, знаменитымъ защитникомъ котораго былъ Ньютонъ—что пространство есть *реальная сущность, безусловная* по своей природѣ. Еслибы пространство было таково, то пришлось бы предположить, что оно или самъ Богъ, или Его неизбѣжный атрибутъ. Между тѣмъ, возможно ли считать за Бога то, что состоитъ изъ частей? А пространство необходимо подраздѣляется на части, которыя въ немъ содержатся. Но если протяженность—только явленіе, то явленіемъ оказывается и та протяженная, сплошная матерія, изъ которой, по обыкновенному представленію, состоятъ всѣ вещи. Тѣмъ не менѣе воспринимаемымъ нами матеріальный миръ есть *рѣшенопоп bene fundatum*; въ немъ намъ дано оформленное и стройное изображеніе дѣйствительности, которое не обманываетъ насъ, когда мы при его обсужденіи пользуемся правилами разума. Внутренній принципъ явленій матеріальности заключается въ *страдатѣльности* или ограниченности каждой монады; этотъ принципъ *страдаема* въ монадахъ есть *matéria prima*, воспринимаемое нами явленіе протяженной матеріальной массы есть *matéria secunda*. На вторую слѣдуетъ смотрѣть, какъ на продуктъ первой, поскольку наше чувственное воспріятіе тѣлесныхъ вещей одновременно зависитъ и отъ нашей собственной ограниченности, и отъ ограниченности тѣхъ монады, которыя своими сочетаніями образуютъ эти вещи. По коренному предположенію Л., каждая монада представляетъ весь миръ; «каждая простая субстанція», говоритъ онъ, «имѣетъ отношенія, которыми выражаются всѣ прочія субстанции, и, слѣдовательно, монада является постояннымъ живымъ зеркаломъ вселенной». Высшій умъ могъ бы прозрѣть въ каждой монадѣ всю вселенную, со всѣмъ, что въ ней когда-либо произошло, происходитъ или произойдетъ. Всѣ монады отражаютъ миръ, но

однѣ воспроизводить его лучше, другія хуже; съ другой стороны, каждая монада, воплощая въ себѣ нѣкоторую особую точку зрѣнія на вселенную, одни элементы дѣйствительности воспринимаетъ яснѣе, какъ ближайшіе къ ней, другіе—болѣе смутно, какъ отдаленные. Не можетъ быть двухъ существъ абсолютно сходныхъ между собою: если-бы какая-нибудь монада имѣла совсѣмъ одинаковое внутреннее содержаніе съ другою монадою, онѣ слились бы въ одно (*principium identitatis indiscernibilium*). Какое-нибудь различіе всегда должно сказываться и въ сложныхъ вещахъ: такъ, на одномъ и томъ же деревѣ нельзя отыскать двухъ листьевъ, абсолютно похожихъ другъ на друга. Оттого въ мірѣ монады существуютъ безконечная градация совершенствъ. Между самою низшею монадою, которая представляетъ міръ совсѣмъ смутно, и высшею монадою—Богомъ, все созерцающимъ съ абсолютною ясностью и отчетливостью, существуютъ безконечный рядъ промежуточныхъ звеньевъ, монады болѣе или менѣе совершенныхъ. Поэтому, рядомъ съ закономъ различія, Л. ставитъ дополняющій и ограничивающій его законъ *непрерывности* (*lex continui*). Онъ одинаково относится и къ существамъ, и къ тѣмъ явленіямъ, которыя ими переживаются. Въ природѣ нѣтъ скачковъ, нѣтъ безднъ, разделяющихъ отдѣльныя группы вещей и событий. Какъ въ жизни отдѣльной монады одно состояніе развивается непрерывно изъ другого, такъ и въ цѣломъ мірѣ существующія стадіи развитія съ непрерывною постепенностью подготовились изъ предшествующихъ, а вся совокупность твореній являетъ собою дѣйствицу, постепенно возвышающуюся къ совершенству. Каждая монада имѣетъ духовную природу: однако Л. не рѣшается ихъ всѣхъ называть душами. Можно различать три класса монады: 1) монады *дротыя или голыя*, въ которыхъ всѣ представленія смутны и сливаются между собою. Въ такомъ состояніи находится огромное большинство монады, въ немъ бываетъ и душа человѣка, когда онъ погружается въ глубокой сонъ безъ всякихъ грезъ или когда онъ падаетъ въ обморокъ. 2) Души, въ которыхъ представленія достигаютъ до ясности *ощущенія*. Души въ этомъ смыслѣ, способныя чувствовать и обладающія памятью пережитаго, принадлежатъ животнымъ. 3) Высшій разрядъ монады, *духъ*, которыхъ отличительное свойство — *разумъ*, т. е. способность яснаго пониманія вещей и познанія вѣчныхъ истинъ. Разумомъ обладаетъ только душа *человѣка*; только она есть духъ въ земномъ мірѣ. Высшая ступень внутреннего развитія монады включаетъ въ себѣ и низшія: даже и въ нашемъ духѣ очень многія представленія остаются смутными и темными. Въ виду этого Л. выдвигаетъ на первый планъ *вопросъ о безсознательныхъ или малыхъ представленіяхъ* (*petites perceptions*); ему справедливо приписываютъ заслугу введенія этого понятія въ психологію. По мнѣнію Л., картезианцы, отрицающія безсознательныя представленія, дѣлали большую ошибку. Нужно различать *первичную*, какъ простое представленіе, отъ *аттриченныя*

или *сознанія*. Перцепція есть внутреннее состояніе монады, воспроизводящее вѣщныя вещи; аттриченція или сознаніе есть рефлексивное познаніе этого внутреннего состоянія. Такое познаніе дано далеко не всѣмъ одушевленнымъ существамъ, да и у одной и той же души оно бываетъ не всегда. Когда мы слышимъ шумъ моря, мы не воспринимаемъ плеска отдѣльныхъ волтъ, хотя самый шумъ несомнѣнно слагается изъ звуковъ, производимыхъ ими: какъ же можно воспринять сумму, не воспринявъ, хотя бы безсознательно, составляющихъ ее элементовъ? Проснувшись отъ безсознательнаго состоянія, мы начинаемъ сознать наши представленія. Возможно-ли было бы это, еслибъ они не были въ насъ даны непосредственно передъ тѣмъ? Вѣдь представленіе естественнымъ путемъ можетъ произойти только отъ другого представленія, подобно тому, какъ движеніе можетъ произойти только отъ движенія.

Л. рѣшительно утверждалъ, что монады не могутъ оказывать вліянія одна на другую: «монады вовсе не имѣютъ оконъ, чрезъ которыя что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти». Все, что въ монадѣ совершается, есть ея собственное дѣло: она—совсѣмъ особый самобытный міръ, маленькая вселенная, ни отъ кого не зависящая и дѣйствующая только отъ себя. Она и представляетъ можетъ только самое себя, свое собственное существо и то, что въ немъ содержится. Если она представляетъ міръ, то потому лишь, что міръ идеально лежитъ въ ней, что она сама есть слабое подобіе міра. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы вселенная какъ-нибудь *физически* на нее дѣйствовала и реально въ ней отражалась и отпечатывалась; реальное взаимодействіе вещей есть только иллюзія. Но если такъ, то какимъ образомъ объяснить, что монады составляютъ однѣмъ стройно движущійся и развивающійся міръ? Откуда возникаетъ внутреннее единство вселенной? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является *теорія предустановленной гармоніи* (*harmonia praestabilita, harmonie preetablie*; это выраженіе впервые употреблено Л. въ 1696 г., но самая теорія возникла значительно раньше). Смыслъ этой теоріи въ слѣдующемъ: «въ простыхъ монадахъ бываетъ только *идеальное вліяніе* одной монады на другую, которое можетъ происходить лишь чрезъ посредство Бога, поскольку въ идеяхъ Божіихъ одна монада съ основаніемъ требуетъ, чтобы Богъ, установившая въ началѣ вещей порядокъ между другими монадами, принялъ въ соображеніе и ее». Поэтому Богъ изначала сотворилъ каждую субстанцію такимъ образомъ, «что въ ней все рождается изъ ея собственныхъ источниковъ, путемъ полной самопроизвольности въ отношеніи къ ней самой и, однако, при полномъ соответствіи съ вѣщными вещами». Иначе сказать, вещи потому кажутся дѣйствующими другъ на друга, что Богъ при самомъ созданіи міра устроилъ ихъ развивающимися и живущими какъ будто въ неразрывной связи между собою. Дѣйствительной связи между ними нѣтъ, но, въ силу первоначальнаго творческаго акта, состоянія каждой монады соответствуютъ состояніямъ всѣхъ другихъ и

въ каждый моментъ представляютъ какъ-бы ихъ отраженіе, сообразно особой точкѣ зрѣнія данной монады на міръ. Этимъ объясняется всякое взаимодѣйствіе вещей, всякое отношеніе предмета къ средѣ, его окружающей. Л. сознается, что мысль о предустановленной гармоніи, когда она въ первый разъ пришла ему въ голову, удивила его. Тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что эта гипотеза есть единственная, которая не содержитъ внутреннихъ противрѣчій. Предустановленной гармоніи у Л. объясняется и та связь, вопросъ о которой такъ занималъ послѣдователей Декарта—связь души съ тѣломъ. Душа есть монада, наше тѣло представляетъ точно также совокупность низшихъ монадъ; между тѣмъ, монады существуютъ независимо другъ отъ друга. Воля и мысль не имѣютъ прямого вліянія на тѣлесныя движенія, тѣлесныя измѣненія не оказываютъ прямого дѣйствія на душу; тѣло живетъ такъ, какъ будто въ немъ нѣтъ души, душа — какъ будто бы она не была связана съ тѣломъ. Если они сообразуются между собою въ своихъ явленіяхъ, то совершенно самопроизвольно. «Все, что бываетъ съ нами, всѣ наши будущія мысли и представленія суть только слѣдствія нашихъ прошлыхъ мыслей и представленій, такъ что еслибы я былъ въ состояніи отчетливо разсмотрѣть все, что происходитъ со мною или представляется мнѣ въ настоящую минуту, я могъ бы увидѣть въ этомъ все, что произойдетъ со мною или будетъ мнѣ представляться во всякое другое время; и это будущее не преминуло бы произойти со мною, даже еслибы все вѣдъ меня было уничтожено, лишь бы остался только я и Богъ». Съ другой стороны, составляющая наше тѣло «организованная масса является готовой къ дѣйствію сама собою, слѣдуя законамъ тѣлесной машины въ тотъ моментъ, когда этого хочетъ душа». Источникъ соответствія между тѣломъ и душою заключается въ творческомъ актѣ Божества: это соответствіе есть чудо, разъ навсегда совершенное при самомъ созданіи вещей, тогда какъ по ученію окказионалистовъ каждое единичное соответствіе между душевными и тѣлесными явленіями есть особое чудо Божіе. Для поясненія своей мысли, Л. употребляетъ слѣдующее сравненіе: душа и тѣло устроены такъ, какъ искусный часовщикъ устраиваетъ нѣсколько часовъ, чтобы они всѣ показывали одно и то же время, хотя они и независимо другъ отъ друга совершаютъ свой ходъ.

Взаимная независимость души и тѣла въ ученіи Л. получаетъ особенно рѣзкую форму, благодаря его стремленію къ исключительно механическому объясненію тѣлесныхъ явленій. Требованіе всѣхъ явленія природы сводить къ чисто механическимъ началамъ сдѣлалось, еще со временъ Декарта, общимъ лозунгомъ философовъ и ученыхъ, и въ примѣненіи этого требованія Л. шелъ дальше, чѣмъ многие изъ его современниковъ. Главный нервъ философской дѣятельности Л. лежитъ въ убѣжденіи, что *телелогическое* и *механическое* міропониманіе не исключаютъ другъ друга, а допускаютъ гармоническое примиреніе; не даромъ онъ началъ

философствовать съ мучительныхъ колебаній между Демокритомъ и Аристотелемъ. Въмѣсто картезианскаго закона: *Богъ всегда сохраняетъ въ мірѣ одно и тоже количество движенія*, онъ ставитъ другую формулу, основанную на различіи между понятіями *силы* и *количества движенія* и по содержанию весьма близкую къ современной формулѣ закона *сохраненія энергіи*. Съ другой стороны, Л. понимаетъ, что допущенное Декартомъ измѣненіе направленія тѣлесныхъ движеній, исходящее отъ души, есть уже нарушеніе непрерывности механическаго ряда явленій, и выставляетъ законъ сохраненія количества движенія въ каждомъ данномъ направленіи (*lex de conservanda quantitate directionis*). Изъ этого съ неизбежностью вытекало, что вся вѣйшая тѣлесная жизнь человѣка или другого одушевленнаго существа, во всей совокупности ея актовъ, есть строго *механический* или *автоматическій* процессъ, на который никакіе идеальныя мотивы, порождаемые душою, не могутъ оказать ни малѣйшаго вліянія. Не менѣе важными оказывались послѣдствія, вытекающія изъ теоріи предустановленной гармоніи для пониманія природы духа. Въ возрѣніи Л. выразилось полное отрицаніе опыта. По Л., духъ человѣческій ничего не получаетъ извнѣ: онъ все творитъ изъ себя, въ себѣ самомъ почерпая содержаніе своихъ представленій. Однако, большая часть этого содержанія порождается имъ бессознательно: отсюда иллюзія, будто наши представленія получаются откуда-то извнѣ. Тѣмъ не менѣе въ волновавшемъ современниковъ Л. спорѣ между рационалистами и эмпириками, вращавшемся около вопроса о прирожденныхъ идеяхъ и истинахъ, Л. занимаетъ среднее, примирительное положеніе. Въ своихъ «Новыхъ опытахъ» онъ не столько опровергаетъ, сколько исправляетъ и пополняетъ Локка. Къ основному положенію всякаго сенсуализма: *nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu*, онъ добавляетъ: *nisi ipse intellectus*. Какъ отрицать, что нашъ умъ, съ своими законами и отравленіями, приращенъ намъ? Такія идеи, какъ *единство*, *бытіе*, *субстанція*, *дѣятельность*, *воспріятіе*, *удовольствіе*—могутъ ли быть почерпнуты откуда-нибудь, кромѣ нашего внутренняго міра? Локково сравненіе души съ *tabula rasa* натянуто и невѣрно; гдѣ найти такую гладкую доску, поверхность которой была бы абсолютно равна? Душу скорѣе слѣдуетъ сравнить съ такою глыбою мрамора, на которой съ самаго начала намѣчены жилы формы будущей статуи. Подобно другимъ существамъ, и душа наша развивается по опредѣленному внутреннему закону. Въ насъ нѣтъ врожденныхъ истинъ, въ смыслѣ всегда сознаваемыхъ мыслей и сужденій; но онѣ даны въ насъ въ смыслѣ способности и необходимости разума придти къ нимъ на извѣстной ступени развитія. Чувственный опытъ доставляетъ намъ поводы и примѣры для пониманія всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, но мы не можемъ извлечь изъ него ихъ дѣйствительнаго оправданія и обоснованія. Лишь развивъ въ себѣ ясныя и отчетливыя понятія, нашъ умъ дѣлается способнымъ усматривать необходимыя и всеобщія отношенія между послѣдними и воз-

вышается до постиженія *всѣхъ истинъ*. Не смотря на свою наклонность къ механическому пониманію процессовъ природы, Л. далеко не раздѣлялъ взгляда картезианцевъ на нее, какъ на бездушный агрегатъ безжизненныхъ частей. У каждаго живого тѣла есть господствующая монада, которую мы въ животномъ наз. *душою*; но и члены тѣла такого живого существа полны другихъ живыхъ тѣлъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опять свою господствующую монаду или душу. Итакъ, организмы представляютъ гармоническія, разнообразно расчлененныя сочетанія монадъ, въ которыхъ одна монада — душа царитъ, а остальные, подчиненныя ей, образуютъ ея тѣло. Однако, власть души надъ тѣломъ не означаетъ ея способности прямо и непосредственно на него дѣйствовать. Эта власть состоитъ исключительно въ превосходствѣ души надъ монадами тѣла, въ ея обладаніи болѣе ясными и отчетливыми представленіями. Что въ нашемъ тѣлѣ является въ формѣ темныхъ, смутныхъ и нервныхъ побужденій, то въ нашей душѣ, въ силу предустановленной гармоніи, обнаруживается въ формѣ яснаго пониманія и свободнаго избраннаго рѣшенія. Но если нѣтъ матеріи, въ которой совершенно отсутствовала бы жизнь, то и обратно, нѣтъ души, которая была бы совсѣмъ свободна отъ всякаго тѣла. Абсолютно бѣзтѣлесный духъ только одинъ — самъ Богъ. Думать, что наша душа въ моментъ смерти однимъ скачкомъ перейдетъ въ совершенно бѣзтѣлесное состояніе, значитъ идти наперекоръ всѣмъ требованіямъ закона непрерывности и постепенности всякаго развитія. Всѣ тѣла, подобно рѣкамъ, находятся въ постоянномъ теченіи; части непрерывно входятъ и выходятъ изъ нихъ. Такая смѣна обыкновенно идетъ медленно, при постоянномъ пополненіи выдѣляющихся частей; когда она происходитъ быстро, бываетъ то, что мы называемъ *рожденіемъ* или *смертію*. Въ дѣйствительности не существуетъ ни понаго рожденія, ни совершенной смерти. Организмы такъ хорошо вооружены и такъ недоступны для всякихъ случайностей, что совсѣмъ разрушить ихъ невозможно: они только измѣняютъ свою форму, то расширяясь, то сгиваясь и какъ бы концентрируясь. Рожденіе представляетъ собою *развитіе* и *увеличеніе* (evolutio), смерть — *свертываніе* и *уменьшеніе* (involutio). У животныхъ часто бываютъ *метаморфозы*, но у нихъ нѣтъ *метемпсихозы* или переселенія душъ. Подтвержденіемъ ученія о существованіи съ начала міра всѣхъ органическихъ индивидуумовъ является, въ глазахъ Л., Левенгуково открытіе сѣменныхъ животныхъ. Душа какъ человѣка, такъ и животныхъ, не только продолжаетъ существовать послѣ смерти тѣла, но существовала и до его рожденія! Это прямо вытекаетъ изъ природы души, какъ *монады*. Но, въ виду предустановленнаго согласія между внутреннимъ совершенствомъ души и степенью развитія принадлежащаго ей организма, душа до рожденія, пока организмъ ея ведетъ зародышевую жизнь, сама находится въ очень несовершенномъ, смутномъ и элементарномъ состояніи. Точно также и послѣ смерти душа животнаго погружается

какъ бы въ состояніе дремоты и сна; но никакой сонъ не можетъ продолжаться вѣчно. Судьба человѣческаго духа иная: однажды получивъ разумъ и нравственную личность, онъ уже не можетъ потерять ихъ и навѣки становится членомъ духовнаго царства, сохраняя воспоминаніе о своемъ прошломъ. Особенно наглядное основаніе для признанія безмертія нашей индивидуальности даетъ теорія предустановленной гармоніи, по которой всякій духъ — какъ бы своего рода міръ, обнимающій безконечное, выражающій вселенную и обладающій, слѣдовательно, такимъ же существованіемъ и независимостью, какъ и сама вселенная. — Теорія предустановленной гармоніи давала въ системѣ Л. особенно серьезное значеніе понятію о Божествѣ, какъ источникѣ міроваго порядка. Богъ, какъ творецъ вселенной, отличный отъ нея, являлся специально необходимымъ понятіемъ въ міросозерцаніи, которое отрицало реальное взаимодѣйствіе вещей и выводило связь между ними изъ творческаго акта, предшествующаго ихъ возникновенію. Л. говоритъ: «Эта гипотеза (предустановленной гармоніи) даетъ новое доказательство бытія Божія, поразительно ясное: такое совершенное согласіе столь многихъ субстанцій, не имѣющихъ между собою никакого общенія, можетъ происходить только отъ общей причины». Рядомъ съ этимъ онъ пользуется и другими доказательствами бытія Божія, извѣстными въ его время. Между прочимъ, онъ возвращается къ *онтологическому* аргументу, которому уже Декартъ придавалъ такую высокую цѣну, и старается его развить и усовершенствовать. Главное доказательство реальности безусловнаго начала вещей у Л. опирается на законъ *достаточнаго основанія*. Л. вообще полагаетъ, что нашимъ мышленіемъ руководствуютъ и должны руководить два закона: 1) принципъ противорѣчія и 2) принципъ достаточнаго основанія (principium rationis sufficientis), который онъ ставитъ на ряду съ первымъ и который можно формулировать такимъ образомъ: «ни одно явленіе не можетъ оказаться истиннымъ или дѣйствительнымъ, ни одно утвержденіе — справедливымъ, безъ достаточнаго основанія, почему именно дѣло обстоитъ такъ, а не иначе». Соответственно этому принципу, все реальное должно на чемъ-нибудь утверждаться окончательно, и мы не имѣемъ права, при объясненіи вещей, ограничиться представленіемъ о безконечномъ рядѣ причинъ, имъ предшествующихъ. Объясняя дѣйствительность, мы неизбѣжно должны остановиться на идеѣ существа абсолютнаго. Хотя теперь совершающееся движеніе есть результатъ предшествующаго, это послѣднее — еще болѣе раняго и т. д., но мы все таки очень мало подвинемся къ нашей цѣли, сколько бы ни отступали назадъ; мы нигдѣ не найдемъ основанія *достаточнаго*, т. е. слѣдствія и окончательнаго. Поэтому мы неизбѣжно должны признать, что достаточное основаніе существующаго находится *вне* ряда вещей случайныхъ: оно лежитъ въ существѣ необходимомъ, которое само въ себѣ носитъ силу своего бытія. Это послѣднее основаніе вещей, объединяющее въ себѣ всѣ совершенства субстанцій производныхъ, есть Богъ. Поэтому

Богъ есть трансцендентная причина міра, т. е. независимая отъ него и предшествующая ему по своему бытію. Онъ есть первая монада, высочайшій между духами. Всѣ вещи зависятъ отъ Него не только по своему первому возникновенію, но и по своему продолженію: сохраненіе вещей есть ихъ продолжающееся твореніе. Въ рѣшеніи вопроса, что побудило Бога создать міръ и почему Онъ создалъ его такимъ, каковъ онъ есть, Л. не сошелся ни съ Декартомъ, видѣвшимъ въ мірѣ простое выраженіе божественнаго произвола, ни съ Спинозою, безусловно отрицавшимъ начало преднамѣренной цѣлесообразности въ мировомъ строѣ.

Л. различаетъ два рода истинъ: 1) истины необходимые или вѣчныя и 2) истины фактическія или случайныя. Первые имѣютъ содержаніе, очевидное для каждаго ума; онѣ вызываютъ согласіе тотчасъ же, какъ только ихъ поймутъ; противоположнаго имъ нельзя мыслить. Таковы истины логики и математики. Другія истины—фактическія или случайныя—не имѣютъ такого содержанія; противоположное имъ не заключаетъ логическаго противорѣчія. Онѣ выражаютъ дѣйствительныя отношенія вещей между собою, которыя мы узнаемъ, изслѣдуя природу и жизнь, но необходимость которыхъ мы не постигаемъ и которыя, поэтому, кажутся намъ случайными. Познаніе конкретной дѣйствительности частныхъ вещей относится именно къ этому послѣднему разряду истинъ. Положимъ, сегодня идетъ дождь; мы убѣждены, что причина этого явленія лежитъ въ какихъ-нибудь предшествующихъ феноменахъ природы; эти феномены, въ свою очередь, имѣли причину въ предшествующихъ обстоятельствахъ, и т. д. безъ конца. Но почему отъ вѣка было предопределено, чтобы дождь шелъ сегодня, а не завтра и не вчера—этого мы не знаемъ; это просто дано, какъ фактъ. Между тѣмъ, необходимые истины выражаютъ лишь самыя общія отношенія и самыя общіе законы вещей; изъ нихъ нѣтъ исключеній, но именно въ виду этой ихъ всеобщности изъ нихъ нельзя вывести живыхъ явленій вселенной, въ ихъ индивидуальности. Съ точки зрѣнія необходимыхъ истинъ можно представить себѣ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ и одинаково безконечныхъ мировъ, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть преимущества предъ другимъ, если только законы логики и математики не будутъ нарушены. Итакъ, конкретный строй и конкретное содержаніе міра, въ которомъ мы живемъ, не есть геометрическое слѣдствіе изъ необходимыхъ истинъ, какъ думалъ Спиноза. Тѣмъ не менѣе и это конкретное содержаніе жизни должно имѣть свое достаточное основаніе, ибо закону достаточнаго основанія подчиняется все. Если источникомъ міра является разумъ, то и все индивидуальное, что содержится и возникаетъ въ немъ, не можетъ быть случайнымъ само въ себѣ. Оно также имѣетъ свою необходимость, но его необходимость—не та, которая выражается во всеобщихъ отношеніяхъ и формахъ вещей и которую вѣдаютъ логика, метафизика и математика. Необходи-

мость обшихъ законовъ—логическая, необходимость фактическаго содержанія жизни—*нравственная*. Творческій разумъ создалъ міръ такимъ, каковъ онъ есть, а не другимъ, потому что онъ лучше всѣхъ другихъ возможныхъ мировъ осуществлялъ цѣль творенія. Еслибы былъ возможенъ міръ лучше существующаго, Божественное всевѣднѣе знало бы о немъ, Божественная благость его желала бы, Божественное всемогущество его создало бы. И, напротивъ, существованіе дурнаго міра противорѣчило бы этимъ необходимымъ свойствамъ Божества. Однако, безусловный оптимизмъ Л. ставился съ весьма важнымъ затрудненіемъ: почему существуетъ зло во вселенной? Откуда оно явилось въ совершеннѣйшемъ изъ мировъ? Л. подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ въ своей «Теодицѣ». Зло въ мірѣ съ необходимостью вытекаетъ изъ самаго его существованія. Въ каждой монадѣ лежитъ присущая ей ограниченность; безъ этого она обладала бы совсѣмъ абсолютною природою и не отличалась бы отъ Бога. Отсюда *метафизическое зло*, съ которымъ связана возможность *за физическаго*, т. е. *страданія* разумныхъ существъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Зло физическое имѣетъ нѣкоторыя высшія основанія своего бытія въ природѣ. Жизнь есть воспитаніе существъ для верховныхъ цѣлей, руководимое самимъ Богомъ; съ этой точки зрѣнія, страданіе можетъ быть разсматриваемо какъ наказаніе или воспитательное средство. Физическое зло допускается въ міръ, потому что черезъ него мы достигаемъ блага, которыя иначе были бы закрыты для насъ. Вспомнимъ, напр., объ одушевленныхъ порывахъ патріотизма, самоотверженіи, равнодушіи къ смерти, вызываемыхъ въ народахъ войною. Обыкновенно зло служитъ къ тому, чтобы доставить намъ большее добро или отвратить еще большее зло. Вообще жизнь гораздо сноснѣе и богаче радостями, чѣмъ полагаютъ ея хулители: при оцѣнкѣ жизни слѣдуетъ принимать въ расчетъ блага безпрятственной дѣятельности, здоровья и всего того, что хотя и не вызываетъ въ насъ прямо ошутимыхъ удовольствій, но лишене чего намъ все-таки показалось бы огромнымъ несчастіемъ. Третій видъ зла есть *зло нравственное* (т. е. зло въ собственномъ смыслѣ—*грѣхъ*). Его Божество не могло изъять изъ міра, не уничтоживъ самой основы нравственнаго бытія—*свободы*. Сущность духа состоитъ въ самоопредѣленіи и самодѣятельности; безъ нихъ онъ былъ бы призрачнымъ и слѣпымъ орудіемъ чуждыхъ ему силъ, и его существованіе не имѣло бы никакой нравственной цѣны. Но гдѣ свобода, тамъ возможность извращенной дѣятельности, т. е. грѣха. Впрочемъ, Л. далеко не былъ сторонникомъ *свободы безразличія*. Въ взглядѣ на человѣческую волю его слѣдуетъ скорѣе причислить къ детерминистамъ. Пользуясь своимъ ученіемъ о бессознательныхъ представленіяхъ, онъ рѣшительно утверждаетъ, что наша воля никогда не бываетъ въ состояніи абсолютнаго равновѣсія; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ она всегда подчиняется сильнѣйшему изъ своихъ мотивовъ. Еслибъ кто видѣлъ насъ

насквозь, онъ могъ бы предвидѣть всѣ наши поступки. Тѣмъ не менѣ мотивы только *склоняютъ* нашу волю, но не *понуждаютъ* ея: кромѣ того, характеръ ихъ дѣйствія на насъ зависитъ отъ стремленій и склонностей, господствующихъ въ нашей душѣ. Самые мотивы не навязываются намъ извнѣ, а развиваются изъ нашихъ собственныхъ нѣдръ, въ силу побужденій нашей внутренней природы. Поэтому мы съ полнымъ правомъ считаемъ свободу за коренной признакъ духа. Л. настаиваетъ на *отрицательной природѣ* зла: зло, страданіе—только неполнота, несовершенство, недостаточность бытія, а не какаимъ-нибудь положительная сила во вселенной. Этимъ соображеніемъ онъ старается смягчить свое предположеніе о томъ, что міръ не можетъ существовать безъ зла. Далѣе онъ возстаетъ противъ распространенаго взгляда, будто наше человеческое благо составляетъ исключительную задачу міроздаіа: цѣль Божественнаго творчества—во всеобщей гармоніи всѣхъ вещей и въ благѣ всѣхъ разумныхъ тварей, въ какія бы формы онѣ ни облекались, а такихъ формъ—безконечное множество. Такимъ образомъ Л. указываетъ для творенія мотивъ часто нравственный: творческая дѣятельность Божества осуществляетъ высшій нравственный идеалъ творчества—благой міропорядокъ. Съ этимъ ученіемъ Л. тѣсно связанъ его воззрѣніе на сопаденіе двухъ царствъ: *царства природы и царства благодати*, т. е. законовъ физическихъ и законовъ нравственныхъ. Гармонія между этими двумя царствами состоитъ въ томъ, что изъ естественнаго хода вещей постоянно вытекаеть благо духовныхъ существъ. Исходя изъ этой идеи, Л. думаетъ примирить религію съ естественназіемъ. Человѣкъ отъ природы обладаетъ познаніемъ духу центральныхъ истинъ—бытія Бога и безсмертія души. Такимъ образомъ, основа религіи заранее существуетъ въ душѣ человѣка. Откровеніе только помогаетъ раскрытію идей, сѣмена которыхъ вложены въ насъ при самомъ нашемъ рожденіи. Между истинною вѣрою и разумомъ нѣтъ и не можетъ быть противорѣчій. Христіанство, какъ совершеннѣйшее выраженіе естественной религіи, не даетъ ничего *противоразумнаго*, хотя въ немъ существуютъ истинны *сверхразумныя*, т. е. такія, которыхъ нашъ ограниченный умъ не можетъ понять съ полною отчетливостію. Въ откровеніи можно указать догматы непостижимые, но нѣтъ догматовъ бессмысленныхъ. Не въ догматическихкихъ формулахъ и не въ богослужебныхъ церемоніяхъ заключается, однако, истинная сущность христіанства; то, въ чемъ формулы различныхъ исповѣданій согласны между собою, важнѣе ихъ отличій другъ отъ друга. Главные элементы религіи—въ просвѣщеніи и добродѣтели. Истиннымъ христіаниномъ является тотъ, чья душа полна яснымъ и свѣтлымъ спокойствіемъ, любовью къ Богу и міровой гармоніи и вѣрою въ красоту будущей жизни. Соответственно этому, *этический идеалъ* полагается Л. въ *любви*, побѣждающей темныя внушенія нашего эгоизма и заставляющей чужое благо ощущать, какъ свое. Задача человѣческой

дѣятельности—въ *совершенствованіи*, а совершенствованіе невозможно безъ просвѣщенія духа. И чѣмъ онъ просвѣщеннѣе, тѣмъ съ большею любовью претворяетъ онъ благо другихъ духовъ въ свое собственное. Добродѣтель носить въ себѣ залогъ блаженства и счастья: во первыхъ, для отдѣльнаго человѣка, потому что чрезъ нее онъ получаетъ истинное совершенство; во вторыхъ, для его ближнихъ, потому что плодъ просвѣщенія и пониманія есть любовь. Въ философіи *права* Л. старается сблизить ученіе о правѣ съ чисто этическими началами. Различая естественное и положительное право, онъ ищетъ основу первого въ требованіяхъ справедливости. Право коренится въ нравственной силѣ любви, ставящей чужое стремленіе къ счастью наравнѣ съ своимъ собственнымъ. Отрицательно она выражается въ боязни нарушить чужое благо, положительно—отчасти въ стремленіи къ благу общественному, отчасти въ усиліяхъ распределять жизненныя блага сообразно съ степенью достоинства и заслугъ отдѣльныхъ лицъ.

Система Л. представляетъ очень оригинальное и широко задуманное произведеніе умозрительнаго творчества. Она стремится уничтожить пропасть между бытіемъ вѣшнимъ и внутреннимъ, между идеальнымъ и материальнымъ, между духомъ и природою. Раньше Л. никто не умѣлъ въ такой степени возвыситься надъ противоположностью матеріи и духа. Онъ первый съ поразительною ясностію понялъ, что внутреннее и вѣшнее—опредѣленія соотносительныя, одно безъ другого невозможно; онъ понялъ, что прежде, чѣмъ проявится во вѣнъ, стать вѣшнеею силою, реальное должно быть дѣятельно внутри себя, какъ мощь, свободно опредѣляющая себя къ проявленію, и, слѣдовательно, духовность и тѣлесность—двѣ стороны одной и той же вещи; матерія—не противоположность духу, а явленіе и способъ вѣшняго дѣйствія духа. Изъ этого вытекала главная мысль его философіи: вещественное внутри себя невещественно, материальное въ существѣ своемъ духовно, тѣлесныя формы и само пространство—только произведенія духовныхъ дѣятельностей. А эта мысль вела къ дальнѣйшему признанію, что истинная дѣятельность въ мірѣ принадлежитъ внутренне живымъ, духовнымъ индивидуальностямъ, и онѣ составляютъ послѣдніе элементы всего существующаго: какъ не можетъ быть чистой вѣшности безъ всякой внутренней подкладки, такъ не должно быть дѣятельной сложности, которая не была бы образована изъ *настоящихъ*, внутренне реальныхъ единицъ. Эти простыя, ясныя соображенія открывали совсѣмъ новый путь пониманію жизни; но Л. самъ лишь на половину вступилъ на него, и его система представляетъ довольно пеструю смѣсь новыхъ истинъ и старыхъ традицій. Построенію болѣе цѣльнаго и законченнаго взгляда на вещи препятствовали и трудности задачи, и непривычная отвлеченность основной идеи, а, можетъ быть, еще больше тотъ недостатокъ, которымъ вообще страдали даже самые знаменитые метафизики XVII и начала XVIII в.: склонность къ математическому упрощенію

отношеній между вещами, ради мнимой простоты ихъ пониманія, любовь къ неподвижнымъ и одностороннимъ опредѣленіямъ понятій, которыми достигалась лишь неполнота и неестественная стѣсненность мысли. Только изъ этого ложнаго стремленія къ упрощеннымъ представленіямъ, а также изъ предвзятаго, навяннаго картезианскими воспоминаніями, взгляда на природу субстанцій вообще, можно объяснить себѣ, почему Л. всякимъ другимъ объясненіямъ взаимодействія вещей предпочелъ свою гипотезу абсолютной замкнутости монадъ въ себѣ и предустановленной гармоніи между ними. Отсутствие въ монадахъ окозъ, черезъ которыя въ нихъ могли бы входить какія-нибудь постороннія вліянія, Л. доказывалъ тѣмъ соображеніемъ, что внутри монадъ нечему двигаться и перемѣщаться отъ внѣшнихъ толчковъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ частей. Легко, однако, замѣтить крайнюю слабость такого аргумента: вѣдь для Л. всякіе толчки, движеніе и перемѣщеніе суть только явленіе, только видимость, за которою скрываются чисто внутренніе процессы идеальнаго порядка—а такіе внутренніе процессы разнообразной смѣны представленій и стремленій въ каждой монадѣ совершаются постоянно. Правда, Л. полагаетъ, что эти процессы должны вызываться двигателями внутренними, т. е. тѣмъ, что дано въ самой монадѣ, а не тѣмъ, что находится внѣ ея и лежитъ за ея предѣлами, — не другими монадами. Однако, весь вопросъ въ томъ, можетъ ли, съ его точки зрѣнія, существовать что-нибудь *абсолютно отъинее* для другихъ? Возможно ли представлять монады въ видѣ какихъ-то точекъ, рассыпанныхъ въ пространствѣ и отдѣленныхъ одна отъ другой? Именно такой способъ пониманія противорѣчитъ основнымъ послыкамъ системы: по ихъ коренному смыслу, всякая внѣшность вообще есть лишь феноменъ, въ которомъ воплощаются отношенія, въ своей дѣйствительности внутреннія; само пространство не имѣетъ независимой реальности, оно—только принадлежащій монадамъ способъ представленія міра. Къ такому воззрѣнію, казалось бы, ближе всего стоять тотъ выводъ, который и былъ сдѣланъ нѣмецкими идеалистами позднѣйшаго времени—что вселенная, при всемъ разнообразіи наполняющихъ ее существъ, представляетъ нерасторжимое внутреннее единство, въ которомъ каждая часть проникаетъ въ остальныя и живетъ съ ними одною жизнью. Думаая же Л., что каждая монада есть зеркало вселенной, какъ было бы это возможно, еслибъ вселенная реально не отражалась въ монадахъ? Къ ученію о монадахъ Л. привело сознание, что матеріальное бытіе можно мыслить безъ противорѣчій лишь въ томъ случаѣ, если видѣть въ немъ внѣшнюю реализацію внутреннихъ дѣятельностей нематеріальныхъ силъ; между тѣмъ, при отрицаніи взаимодействия между монадами, ихъ внутренняя сила оказывалась навсегда погруженною въ себя и абсолютно *непроявимою*, и, слѣдовательно, всякая *отъинная* сила обращалась въ простую иллюзію. Впрочемъ, теорія предустановленной гармоніи, при всей ея натянутости, спасала, по крайней мѣрѣ, видимость причинъ

иныхъ связей между вещами: монады другъ на друга не дѣйствуютъ, но міръ устроенъ такъ, какъ будто-бы онѣ дѣйствовали; состоянія одной монады съ *необходимостью предшествуютъ* состояніямъ другой, такъ что если бы не было первыхъ, не возникло бы и вторыхъ. Однако, благодаря строго механическому пониманію всехъ процессовъ наблюдаемой дѣйствительности, и эта, хотя иллюзорная, но все же необходимая связь оказывается разрушеною въ весьма существенномъ пунктѣ Лейбницевой системы: она совсѣмъ отрицается для фактическаго совпаденія между состояніями души и движеніями тѣла. По рѣшительному убѣжденію Л., въ нашемъ тѣлѣ могло бы совсѣмъ не быть души—и тѣмъ не менѣе оно двигалось и дѣйствовало бы совершенно такъ же, какъ будто бы въ немъ жила душа. Напротивъ, онъ же горячо настаиваетъ, что еслибъ въ нашемъ тѣлѣ или гдѣ бы то ни было исчезла или возникла вновь даже малѣйшая частица вещества, это съ неизбежностью, хотя и незамѣтно, отразилось бы на всѣхъ процессахъ природы и въ насъ, и внѣ насъ. Это мало замѣчаютъ, но несомнѣнно, что причинную связь между *низшими* монадами Л. представляетъ себѣ совсѣмъ по другому типу, чѣмъ связь между *высшими* монадами: состоянія монадъ низшихъ бывають *необходимыми предшествующими условіями* для состояній другихъ монадъ, состоянія монадъ высшихъ такими условіями не бывають никогда. Этимъ обуславливается взглядъ Л. на органическую природу: не смотря на энергическую проповѣдь всеобщей распространенности жизни во вселенной, онъ на дѣлѣ очень недалеко отошелъ отъ картезианскаго воззрѣнія на міръ, какъ на безконечно огромный автоматическій механизмъ. Каждый организмъ есть только машина, хотя чрезвычайно искусно и тонко устроенная. Въ виду этого, предустановленная гармонія получаетъ по преимуществу значеніе начала, вызывающаго постоянное соотвѣтствіе и согласіе между стремленіями душъ и автоматическими движеніями ихъ тѣлъ. Такъ какъ физическій и психическій порядки явленій развиваются по законамъ, совсѣмъ различнымъ—физическій по законамъ *причинъ дѣйствующихъ* (движеній), психическій по законамъ *причинъ конечныхъ* (стремленій, цѣлей и средствъ,—то такое непрерывное согласіе представляется мыслимымъ лишь въ качествѣ прямого выраженія безконечной мудрости и всемогущества Творца вещей. Съ другой стороны, теорія замкнутости монадъ приводила къ заключенію, что жизнь каждой монады и, въ частности, нашей души развивается вполне самобытно, изъ ея собственныхъ нѣдръ, по чисто внутреннимъ законамъ. Являлся неизбежный вопросъ: какіе именно эти законы? Л. нигдѣ не отвѣчалъ на это опредѣленно. Этому едва ли слѣдуетъ удивляться. Состоянія, испытываемыя каждымъ живымъ существомъ, слишкомъ разнообразны и случайны; трудно а priori построить ихъ послѣдовательность изъ едилага внутренняго принципа, помимо всякой гипотезы о внѣшнихъ вліяніяхъ. Повидимому, наиболѣе соотвѣтственное духу системы Л. объясненіе послѣдовательности внутреннимъ

состояній монадъ заключалось бы въ предположеніи, что въ каждой монадѣ, какъ маломъ мірѣ, дѣйствуетъ вся совокупность законовъ природы; а это, въ свою очередь, было бы возможно лишь при томъ условіи, что въ каждой отдѣльной монадѣ даны не только *представленія* о другихъ монадахъ, иштенныя собственной жизни, а ихъ, такъ сказать, *полныя двойники*, во всемъ съ ними сходныя, и, стало быть, обладающіе тѣми же стремленіями и представленіями, какъ и ихъ оригиналы. Иначе едва ли можно объяснить естественнымъ образомъ совпаденіе во всѣхъ пунктахъ мірового процесса съ процессомъ субъективнаго развитія отдѣльной монады. Такими *двойниками* другихъ монадъ должны, очевидно, являться тѣ *малыя представленія*, которыя дѣлаютъ каждую монаду зеркаломъ вселенной. Между тѣмъ наша сознательная жизнь, по Л., постепенно развивается изъ этихъ *малыхъ представленій*; итакъ, если наша душа (да и всякая другая монада) не можетъ испытывать вліяній отъ другихъ монадъ, самихъ по себѣ взятыхъ, она все-таки должна получить непрерывныя воздѣйствія отъ ихъ *двойниковъ*, сходныхъ съ ними до полнаго тождества. Однако, такое толкованіе было бы самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ гипотезы предустановленной гармоніи: вмѣсто того, чтобы безъ конца удивлять одну и ту же действительность, не лучше ли съ самаго начала признать взаимодѣйствіе монады съ остальнымъ міромъ, которое въ послѣднемъ результатѣ все равно будетъ признано? Вообще ученіе о малыхъ перцепціяхъ является очень темнымъ пунктомъ въ міросозерданіи Л.: чтобы примирить свое возрѣніе на душу, какъ на зеркало вселенной, съ очевидными показаніями нашего внутренняго опыта отъ ограниченности сферы нашего сознанія, онъ былъ вынужденъ безчисленному множеству представленій приписать абсолютную безсознательность. Принципиальнымъ различіемъ между *перцепціей* и *апперцепціей* Л. вноситъ понятіе о *безсознательномъ психическомъ*, которымъ въпослѣдствіи такъ разнообразно злоупотребляли философы. Въ самомъ дѣлѣ, представлять предметъ, значить внутренно относиться къ нему, усваивать его—а это уже подразумѣваетъ сознаніе. Могутъ быть различны степени ясности въ представленіяхъ, но абсолютная безсознательность равняется отсутствію представленій. *Представленіе совсѣмъ безсознательное* есть понятіе себѣ противорѣчащее, въ которомъ нельзя уловить никакого отчетливаго содержанія. Можно сказать, что Л. своимъ ученіемъ о внутренней замкнутости монадъ отрунулъ всякое отношеніе нашихъ представлений къ какимъ-нибудь действительнымъ объектамъ, а различіемъ между перцепціей и апперцепціей уничтожилъ ихъ отношеніе къ субъекту, и они оказались отраженіями, въ которыхъ ничто и ни въ чемъ не отражается. Такимъ образомъ философская система Л. сводается изъ двухъ элементовъ неравнаго достоинства. Его утвержденія о духовности всего реальнаго, о внутренней идеальности всѣхъ вещественныхъ опредѣленій, о неразрывности *вѣчнаго и дѣйствительнаго*, о тождествѣ понятій *субстанціи* и *дѣятельной силы*, о множествен-

ности внутренне-единныхъ центровъ субстанціального существованія, представляють всесторонне обдуманный плодъ глубокаго и оригинальнаго умозрительнаго анализа самыхъ основныхъ философскихъ понятій. Напротивъ, его теорія предустановленной гармоніи и признаніе исключительнаго господства механическихъ законовъ надъ всѣми процессами природы являются недоказанными и фантастическими гипотезами, вступающими, во многихъ отношеніяхъ, въ логическое противорѣчіе съ его собственными коренными предположеніями. Оттого Л. не создалъ твердаго и законченнаго міросозерданія. Но все же его въ самыхъ своихъ крайностяхъ гениально-смѣлая концепція дѣйствительности составляетъ одинъ изъ величайшихъ памятниковъ чловческаго творчества и оказала могучее вліяніе на послѣдующее развитіе научной и философской мысли.

Болѣе обширныя изданія сочиненій Л.: Raspe (Амстерд., 1765); Dutens (Женева, 1768); Guhrauer (нѣмецк. соч., Берл., 1838); Erdmann (филос. соч., Берл., 1840); Pertz (1843); Foucher de Careil (1859); Onno Klopp (1864); P. Janet (1866); Gerhardt (1849—63—математическія сочиненія Л., 1875—90 гг.—его философскія сочиненія; самое полное изданіе). Надъ биографіей Л. трудились: Eckhart, Fontenelle (1717), Jaucourt (1734) и Guhrauer (1842). Изъ отдѣльныхъ сочиненій и статей, посвященныхъ Л., выдѣляются: Billfinger, «Commentatio de Harmonia animi et corporis humani praestabilita» (1723); Baumeister, «Historia doctrinae de optimo mundo» (Герлицъ, 1721); Kant, «Ueber den Optimismus» (Кенигсбергъ, 1759); Maine de Biran, «Exposition de la doctrine philosophique de L.» (Пар., 1819); Sigwart, «Die leibnizische Lehre von der prästabilirten Harmonie» (Тюбинг., 1822); Guhrauer, «Leibnitii doctrina de unione animae et corporis» (Берл., 1837); L. Feuerbach, «Darstellung, Entwicklung und Kritik der leibnizischen Philosophie» (Ансбахъ, 1837; 2 изд. 1844; это сочиненіе заслуживаетъ особаго вниманія); Zimmermann, «L's Monadologie» (Вѣна, 1847); ерже, «L. und Herbart» (В., 1849); E. Saisset, «Discours sur la philosophie de L.» (П., 1857); Nourrisson, «La philosophie de L.» (П., 1860); Foucher de Careil, «L., la philosophie juive et la cabbale» (П., 1861); ерже, «L., Descartes et Spinoza» (П., 1863); A. Pichler, «Die Theologie des L.» (Мюнх., 1869); J. Durdik, «L. und Newton» (Галле, 1869); G. Jellinek, «Die Weltanschauungen L. und Schopenhauers» (В., 1872); J. Schmidt, «L. und Baumgarten» (Галле, 1875); Kirchner, «L. Psychologie» (Кеттенъ, 1876); ерже, «L., sein Leben und Denken» (1877); Meissner, «L. Streit mit Clarke über den Raum» (1882); E. Bräutigam, «L. und Herbart über die Freiheit des menschl. Willens» (Гейдельб., 1882); J. Th. Merz, «L.» (Л., 1884; по-нѣмецки, Гейдельб., 1886; превосходный очеркъ жизни и ученія Л.); L. Stein, «L. und Spinoza» (В., 1890); Ed. Dillmann, «Neue Darstellung der Leibnizischen Monadenlehre» (Лпц., 1891). На русскомъ языкѣ существуютъ слѣдующіе переводы сочиненій Л.: «Теодицея», пер. К. Истомина («Вѣра и Разумъ», 1887—92); «Избранныя

философскія сочиненія» (пер. членовъ психологическаго общества, IV вып. «Трудовъ Общества», М., 1890); «Монадология» (пер., съ примѣч., К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 20); «На разумъ основанные принципы о природѣ и благодати» (пер. съ прим. К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 22); «Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ» (пер. съ прим. К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892—93). Статьи и сочиненія русскихъ авторовъ о Л.: «И. В. Л.» («Совр.» Некрасова и Панаева, т. VII); С. Погопкій, «Философскій лексиконъ» (III, 1866); «Мысли Л. о единствѣ германской имперіи» («Современникъ», 1864, III); В. Герье, «Л. и его вѣкъ» (СПб, 1867); его же, «Отношенія Л. къ Петру Великому» («Ж. М. Н. Пр.», 1870, ч. 147 и 148); П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ I» (т. 1, 25—33, СПб., 1862); «По поводу мысли Л. объ учрежденіи университета въ Астрахани» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 102); «Л. и египетская экспедиція» («Русскій Вѣстн.», 1864, 7); Н. Сперанскій, «Ученіе Л. и Локка о врожденныхъ идеяхъ» («Моск. Унив. Изв.», 1872, № 2—3, въ приложеніи); А. И. Введенскій, «Ученіе Л. о матеріи въ связи съ монадологіей» («Ж. М. Н. Пр.», 1886, I); К. Истомино, «Очеркъ жизни Л. въ связи съ его богословскою дѣятельностью» («Вѣра и Разумъ», 1887, №№ 9—10); А. Козловъ, «Очеркъ жизни и философіи Л. по сочиненію Мерпа» («Вопросы Философіи и Психологіи», III); К. Истомино, «Новое пониманіе философіи Л. въ современной литературѣ» («Вѣра и Разумъ», 1892, № 17).

Л. Лопатинъ.

Въ математикѣ имя Л. навсегда останется связаннымъ съ изобрѣтеніемъ дифференціального и интегральнаго исчисленій. Правда, что и до Л. ставились и даже рѣшались вопросы, относящіеся къ этимъ величайшимъ отдѣламъ математики, но ему принадлежитъ честь разработки способовъ, объединившихъ всѣ предшествующія попытки, и приведеніе ихъ въ одно стройное цѣлое. Исторія самаго изобрѣтенія, равно какъ и исторія знаменитаго спора между Л. и Ньютономъ, подробно изложены въ статьѣ дифференціальное исчисленіе (X, 688—690); тамъ же приведены и заглавія тѣхъ сочиненій Л., въ которыхъ онъ впервые изложилъ начала дифференціального и интегральнаго исчисленій. Въ дальнѣйшихъ своихъ математическихъ статьяхъ Л. преимущественно прилагалъ высшій анализъ къ разнымъ вопросамъ геометріи, далъ теорію дѣльной линіи, открытой Галилеемъ, теорію овертоговъ и пр. Эти статьи напечатаны главнымъ образомъ въ основанныхъ Л. въ 1678 г., вмѣстѣ съ Отто Менке, «Acta Eruditorum», въ «Journal des Savants» и въ «Miscellanea Berolinensia», издаші берлинской академіи наукъ, которой онъ былъ первымъ президентомъ. [Въ собраніи сочиненій Л. («Opera omnia») и изданномъ въ Женевѣ, въ 1768 г., 3-й томъ весь занятъ математическими мемуарами; затѣмъ отдѣльно всѣ его математическія сочиненія собраны и изданы Гергардтомъ (Берл., Галле, 1849—63).

В. В. В.

Лейбрехтъ (Любимъ Антоновичъ) — учитель латинскаго яз. въ моск. губернской

гимназіи. Напечаталъ: «Нѣм. грамматика» (М., 1810; 5-е изд., 1840); «Deutsches Lesebuch» (4 изд. М., 1835); составилъ по Брэднеру «Лат. грамматикую» (М., 1816; 4 изд., 1842) и «Лат. хрестоматію» (М., 1816; 2 изд., 1834). О Л. и его методѣ преподаванія тепло вспоминалъ М. П. Погодинъ («Вѣстникъ Европы», 1868, № 8). Л. ум. въ 1867 г.

Лейбъ-гвардія—см. Гвардія російская. 6 декабря 1894 г. права гвардіи дарованы входившимъ въ составъ 3 гвардейской пѣхотной дивизіи гренадерскимъ полкамъ: Кексгольмскому и С.-Петербургскому, а также 3 гренадерскимъ батареямъ 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Лейбъ-компанія — названіе это было присвоено, указомъ 31 декабря 1741 г., гренадерской ротѣ Л.-гвардіи Преображенскаго полка, за содѣйствіе, оказанное вступленію на престолъ имп. Елизаветы Петровны. Тогда же императрица щедро наградила Л.-компанцевъ помѣстьями, недворянъ возела въ потомственное дворянство, присвоила имъ особую форму одежды, и сама приняла званіе капитана Л.-компаніи. Петръ III, 21 марта 1762 г., упразднилъ Л.-компанію. Екатерина II вновь приняла большую часть Л.-компанцевъ на службу въ формировавшійся кавалергардскій корпусъ.

К.-К.

Л.-компаніи было пожаловано особое знамя, въ настоящее время находящееся въ артиллерійскомъ музеѣ (въ СПб.). Л.-компанцамъ даны были особые гербы (см. т. VIII, таблица съ ст. Геральдика, фиг. 32). Въ Общій Гербовникъ внесено всего 55 такихъ гербовъ.

П. ф.-В.

Лейбъ-медикъ (почетный Л.-медикъ, гофъ-медикъ)—придворныя званія и должности; различаютъ Л.-хирурговъ, Л.-акушеровъ, Л.-отіатровъ, Л.-педиатровъ, Л.-окулистовъ и др. Каждый изъ нихъ состоитъ врачомъ или консултантомъ у одной изъ особъ царствующаго дома. Л.-медики имѣютъ на погонахъ вензелевое изображеніе царствующаго императора. Гофъ-медиками называются врачи, служащіе въ придворномъ вѣдомствѣ и обязанные оказывать помощь придворнымъ чинамъ и служителямъ.

Лейбъ-регіментъ—см. Гвардія російская.

Лейбъ-шквадронъ — такъ назывался почетный конвой кн. Меншикова; сформированъ былъ въ 1705 г.; въ 1721 г. вошелъ въ составъ Кроншлотскаго драгунскаго полка, который въ 1730 г. былъ переименованъ въ конную гвардію (нынѣ Л.-гвардіи конный полкъ).

Лейбе (Вильгельмъ Leube, род. въ 1842 г.) — нѣм. клиницистъ, профессоръ послѣдовательно въ Іенѣ, Эрлангенѣ и Вюрцбургѣ. Работы Л. касаются преимущественно области физиологической химіи, болѣзней желудка, кишечекъ, почекъ. Изъ его сочиненій назовемъ: «Ueber die Wirkung des Dünndarmsaftes» (Эрлангенъ, 1868); «Die Krankheiten des Magens und Darms» (въ «Handbuch der Pathologie und Therapie» Цимсена, Лпц., 1875; 2 изд., 1878); «Die Lehre vom Harn» (съ Сальковскимъ, Б., 1882); «Ueber die Behandlung der Uramie»

(Висбаденъ, 1883); «Specielle Diagnose der innern Krankheiten» (3 изд., Лпц., 1891—93; русский переводъ: «Частная діагностика внутреннихъ болѣзней», съ примѣченіями проф. М. Аванасьева (СПб., 1890).

Лейденская банка — одинъ изъ видовъ электрическихъ конденсаторовъ (XV, 931); называется иногда банкою Клейста. Этотъ конденсаторъ имѣетъ форму банки, т. е. цилиндра съ болѣе или менѣе широкимъ горломъ или же просто цилиндра, обыкновенно стекляннаго. Банка обклеена листовымъ оловомъ снаружи и внутри (наружная и внутренняя обкладки), примѣрно до $\frac{2}{3}$ высоты, и прикрыта деревянною крышкою, сквозь которую проходитъ проволока съ цѣпочкой, частью лежащей на дно банки, тоже оклеенное оловомъ внутри и снаружи. Банка можетъ не имѣть внутренней обкладки, но тогда въ ней должна быть жидкость, напр. вода; банка можетъ не имѣть и вѣншей обкладки, но въ такомъ случаѣ при заряданіи надо ее обхватить ладонями рукъ; такова и была банка въ первоначальномъ видѣ, когда ее устроилъ (1745) голландскій физикъ Мушенброкъ и когда впервые испыталъ ударъ отъ разряда банки лейденскій гражданинъ Кунеусъ. Отсюда и названіе «лейденская». Клейстъ съ своей стороны, не зная о лейденскихъ опытахъ, устроилъ подобный же приборъ (въ концѣ 1745 г.). Мушенброкъ, для избѣжанія болѣзненныхъ опытовъ разряда банки чрезъ человѣческое тѣло, придумалъ употребленіе металлическаго разрядника, а для полученія усиленнаго дѣйствія отъ банокъ устроилъ первую батарею изъ 3 банокъ (1746; см. «Очеркъ исторіи физики», Розенбергера: пер. съ пѣмецкаго подъ редакціей И. М. Сѣченова, ч. II, стр. 318 и слѣд.). Градаль, Ватсонъ, Бевисъ и др. постепенно улучшили устройство Л. банокъ и батарей. Теорія дѣйствія Л. банки таже, что и вообще электрическаго конденсатора (см.); преимущество ея передъ пластинчатымъ конденсаторомъ заключается въ большей поверхности и замкнутости при другихъ одинаковыхъ условіяхъ. См. Батареи (III, 173), Разрядъ электрической, Колебательный разрядъ (XV, стр. 672).

Лейденфроста опытъ. — Вода, налита въ небольшомъ количествѣ на сильно раскаленную металлическую пластинку, не кипитъ, но медленно испаряется. Вся масса воды находится въ быстромъ движеніи, а отдѣльныя капли, принявъ сферoidalную форму, быстро мѣняютъ свое мѣсто. Бутины разнообразилъ опыты Л., изучилъ условія, при которыхъ это явленіе обнаруживается, и развилъ идеи о сферoidalномъ состояніи тѣлъ при высокой температурѣ. См. статью Сферoidalное состояніе. Θ. II.

Лейденфростъ (Иоганнъ-Готлибъ Leidenfrost, 1745—1794)—медикъ. Съ 1743 г. былъ профессоромъ въ дунбургскомъ унив. Напеч.: «De aquae communis nonnullis qualitatibus» (Дунбургъ, 1756), гдѣ впервые описанъ «Лейденфростовъ опытъ» (см. Сферoidalное состояніе жидкостей; въ этой области потомъ особенно много работалъ Бутинъ).

Лейденъ (ванъ)—см. Лука Лейденскій.

Лейденъ (Leuyden, Leiden, въ ср. в. Lei then)—г. въ нидерландской пров. южной Голландіи, на Рейнѣ. Примѣчательныя церкви св. Панкратія и св. Петра, ратуша. Нѣкогда значительная фабрикація сукна теперь упала, но все же Л.—центръ производства шерсти и шерстяныхъ товаровъ. Лейденскій унив., основанный въ 1575 г. Вильгельмомъ Оранскімъ, особенно славился въ XVII и XVIII вв. Въ егѣ стѣнахъ учились и работали Гуго Гропкій, Декартъ, Бургавъ, Скалигеръ, Сальмазій, Гейнзюсъ и др. Унив. библиотека съ 330 тыс. томъ и 6000 рукоп. Слушателей теперь около 950. Особенно высоко стоитъ изученіе восточныхъ языковъ. Выдающіеся музеи археологическій этнографическій и городской. Л. много пострадалъ во время осады и блокады испанцами въ 1573—74 гг., пока принцъ Вильгельмъ Оранскій, прорывомъ плотинъ, не вызвалъ наводненія и тѣмъ не принудилъ враговъ снять осаду.

Лейденъ (Джонъ Leuyden, 1775—1811)—англійскій поэтъ и ориенталистъ, сынъ пастуха; былъ пасторомъ, потомъ проф. санскритскаго языка въ Индіи. Познакомившись съ Вальт. Скотомъ, Л. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ его по составленію «Miscellaneous of the Scottish Border» и записалъ много интересныхъ образцовъ народной поэзіи. Собственныя поэмы Л. («Scenes of Infancy» и др.) не лишены достоинствъ, но растянуты и неотдѣланы. Л. много переводилъ съ восточныхъ языковъ.

Лейденъ (Эрнстъ Leuyden)—знаменитый современный германскій клиницистъ. Род. въ 1832 г., изучалъ медицину въ Берлинѣ, а внутреннія болѣзни, которыя избралъ своей спеціальностью, подъ руководствомъ извѣстныхъ проф. Траубе и Шенлейна. Въ 1853 г., по окончаніи курса, поступилъ въ военную службу. Въ 1865 г. онъ сразу былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ клиники внутреннихъ болѣзней въ Кенигсбергѣ. Въ 1872 г. перешелъ въ страсбургскій университетъ, въ 1876 г.—въ Берлинъ. Л. извѣстенъ рядомъ выдающихся работъ, особенно по нервнымъ болѣзнямъ («Die graue Degeneration der hinteren Rückenmarksstränge», «Die Klinik d. Rückenmarkskrankheiten»). Большинство его казуистическихъ сообщеній и экспериментальныхъ изслѣдованій напечатаны въ основанномъ имъ въ 1879 году, совмѣстно съ Фериксомъ, журналѣ «Zeitschrift für klinische Medicin». Въмѣстѣ съ тѣмъ Л. пользуется славой одного изъ лучшихъ современныхъ терапевтовъ. Въ Россіи Л. пользовалъ имп. Александра III (1894) и другихъ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома. I. M. Г.

Лейдесдорфъ (Max Leidesdorf)—профессоръ психіатріи при вѣнскомъ унив., род. въ Вѣнѣ въ 1819 г., умеръ тамъ же въ 1889 г. Въ 40-хъ годахъ Л. перѣхалъ въ Россію, гдѣ и предполагалъ устроиться. Онъ тогда открылъ въ СПб. первую частную лѣчебницу для душевно-больныхъ; она потомъ перешла въ другія руки, и Л. въ 1856 г. покинулъ Россію. Возвратясь въ Вѣну, онъ здѣсь занялъ катедру психіатріи въ 1866 г. Его преподавательская дѣятельность далаась до 1887 г. Его научная дѣятельность преимущественно относилась къ

вопросамъ клинической психіатріи. Кромѣ различныхъ статей, разбросанныхъ въ нѣмецкихъ психіатрическихъ журналахъ, онъ написалъ учебникъ душевныхъ болѣзней («Lehrbuch der psychischen Krankheiten»), выдержавшій два изданія. *П. Розенбахъ.*

Лейдиговъ каналъ — см. Вольфовъ каналъ.

Лейдигъ (Franz Leydig) — германскій зоологъ и гистологъ, род. въ 1821 г., изучалъ медицину въ Бюрбургѣ, проф. послѣдовательно въ Мюнхенѣ, Бюрбургѣ, Тюбингенѣ и Боннѣ. Особенно важны работы Л. по сравнительной гистологіи; кромѣ того онъ занимался изученіемъ строенія, развитія и образа жизни представителей германской фауны. Кромѣ множества статей въ специальныхъ журналахъ онъ напечаталъ «Histologie d. Menschen und d. Tiere» (Франкфуртъ, 1857); «Naturgeschichte d. Laphniden» (Тюбингенъ, 1860); «Bau des tierischen Körpers» (т. 1, Тюбингенъ, 1864); «Die in Deutschland lebenden Arten der Saugier» (Тюбингенъ, 1872); «Die Anuren Batrachier der deutschen Fauna» (Боннъ, 1877); «Untersuchungen z. Anatomie und Histologie d. Tiere» (Боннъ, 1883) и «Zelle und Gewebe» (Боннъ, 1885).

Лейе — рѣка см. Лисъ.

Лейель (Альфредъ фонъ-деръ Лейен) — нѣмецкій писатель. Кромѣ двухъ названныхъ въ ст. о жел. дорогахъ (XI, 803) трудовъ по желѣзнодорожной политикѣ, написалъ: «Zehn Jahre preuss.-deutscher Eisenbahnpolitik» (анонимно, Лпц., 1876) и «Die Finanz- und Verkehrspolitik der nordamerikanischen Eisenbahnen» (Б., 1894).

Лейзевицъ (Иоганнъ-Антонъ Leisewitz, 1752—1810) — нѣм. писатель. Участь въ геттингенскомъ унив., примкнувъ къ такъ назыв. Геттингенскому союзу поэтовъ (VIII, 603), основанному для противоудѣйствія вліянію Виланда. Когда директоръ Гамбургскаго театра, Шредеръ, назначилъ премію за лучшую трагедію, Л. представилъ на конкурсъ своего «Юлія Тарентскаго». Премію, однако, получилъ не Л., а Клингеръ (XV, 397), за свою драму «Близнецы». Пьеса Клингера болѣе отвѣчала духу эпохи «бури и натиска», тогда какъ пьеса Л., также, впрочемъ, не лишняя элементъ въ титанизма и социальной борьбы, написана въ строгомъ, ясномъ стилѣ Лессинга. «Юлій Тарентскій» (1776) до того выдержанъ по формѣ, что самъ Лессингъ, сразу оцѣнившій литературныя достоинства драмы, сначала было принялъ ее за произведение Гете, а молодой Шиллеръ подъ впечатлѣніемъ пьесы Л. задумалъ своихъ «Разбойниковъ» и «Мессинскую невѣсту». Едва ли вѣрно, что не успѣхъ Л. при состязаніи на премію заставилъ его отказаться отъ дальнѣйшей литературной дѣятельности: сценической успѣхъ его драмы и одобреніе критики должны были вполнѣ удовлетворить автора «Юлія Тарентскаго». Гораздо болѣе вѣроятно, что служебные успѣхи Л. отвлекли его въ другую сторону (онъ былъ въ Ганноверѣ президентомъ главнаго медиц. совѣта). Послѣ «Юлія Тарентскаго» Л. уже ничего болѣе крупнаго не печаталъ. Въ одномъ году съ этой драмой (1776) появились въ «Нѣ-

мецкомъ музеѣ» Боје два отрывка Л.: «Конрадинъ» и «Александръ и Гестіонъ». Русскій переводъ «Юлія Тарентскаго» — въ «Европ. Театрѣ» П. Вейнберга (1875, т. I). Полное собраніе соч. Л. издано Schweiger'омъ (Брауншвейгъ, 1838). См. Kutschera von Aichbergen, «Joh.-Ant. Leisewitz» (Вѣна, 1876); Гербель, «Нѣмецкіе поэты» (СПб., 1877); Кукольникъ, «Лейзевицъ» (драмат. пьеса). *А. Р.*

Лейзеръ (Поликарпъ) — историкъ, жившій въ Гельмштедтѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, написавшій въ защиту среднихъ вѣковъ: «De ficta medii aevi barbarie» (Гельмштадтъ, 1719), а также «Historia poetarum et poëmatum ab ann. 400—1400», богатую подробностями (Галле, 1721).

Лейканлинъ (хим.) — см. Розанидинъ.

Лейкартъ (Rudolf Leuckart) — германскій зоологъ, племянникъ Фридриха-Сигизмунда Л., род. въ 1822 г., учился въ Геттингенѣ, гдѣ Р. Вагнеръ поручилъ ему окончаніе своего «Lehrbuch der Zoologie» (2 изд. Лейпцигъ, 1843—47). Въ 1845 г. въ Геттингенѣ, Л. получалъ ученую степень. Съ 1850 г. профессоръ въ Гиссенѣ, съ 1870 г. — въ Лейпцигѣ. Научная дѣятельность Л. главнымъ образомъ посвящена безпозвоночнымъ животнымъ и въ этой области имъ сдѣлано много весьма важныхъ открытій и обобщеній. Нѣкоторые изъ изслѣдованій его имѣютъ и важное практическое значеніе, таковы работы надъ трихиной, надъ печеночнымъ двурутомъ и другія, сдѣлавшія возможнымъ принятіе предохранительныхъ мѣръ противъ зараженія. Въ «Beiträge z. Kenntniss der Wirbellosen Tiere» (вмѣстѣ съ Фреемъ, Брауншвейгъ, 1847) Л. выдѣлилъ изъ весьма искусственнаго типа личинокъ Кювье формы, составившія особый типъ, названный имъ кишечнополостными (Coelenterata). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ первый истолковалъ строеніе губокъ и сблизилъ ихъ съ кишечнополостными. Въ работахъ: «Ueber den Polymorphismus der Individuen oder die Erscheinung der Arbeitstheilung in der Natur» (Гиссенъ, 1851) и «Zoologische Untersuchungen» (3 тетр., Гиссенъ, 1853—54) онъ разъяснилъ сложное и загадочное строеніе сифонофоръ (см.). Далѣе онъ произвелъ изслѣдованія надъ микропиле яицъ наѣсковыхъ (въ «Muller's Archiv f. Anatomie», 1855), надъ партеногенезисомъ у наѣсковыхъ и особенно пчелъ (1858, Франкфуртъ на М.), размноженіемъ тлей рода Lachnus («Fortpflanzung der Rindenläuse», въ «Archiv f. Naturgeschichte», 1859) и живорожденіемъ личинокъ мухъ (1865). Наиболѣе извѣстны его изслѣдованія надъ пчелами и глισταми; особенное вниманіе возбуди его открытія надъ трихиной («Untersuchungen über Trichina spiralis» (Лпц., 1860, 2-ое изд. 1866) и пузырчатými глισταми: «Die Blasenbandwürmer und ihre Entwicklung» (Гиссенъ, 1856). Далѣе весьма важной: изслѣдованія надъ развитіемъ и метаморфозомъ пентастомъ: «Bau und Entwicklungsgeschichte d. Pentastomen» (Лпц. и Гейдельбергъ, 1860), надъ скребнями: «Helminthologische Experimentalluntersuchungen. III. Ueber Echinorhynchus» («Nachrichten von d. Götting. Universität», 1862, № 22) и «Commentatio de statu et em-

byonal et larvali Echinorhynchorum eorumque metamorphosi» (Лпц., 1873); о круглых глистах, печеночном двуруте: «Zur Entwicklungsgeschichte des Leberegels» («Archiv f. Naturgeschichte», 1882). Сочинение Л. «Parasiten des Menschen und die von ihnen herrührenden Krankheiten» (2 т., Лпц., 1862—76, 2-ое изд. начало в 1879 г.) есть главный источник по гельминтологии. Из других его работъ важнѣйшія: «Ueber die Morphologie und die Verwandtschaftsverhältnisse der wirbellosen Tiere» (Брауншвейгъ, 1848); статья «Zeugung», въ «Handwörterbuch der Physiologie» Р. Вагнера (т. 4, Брауншвейгъ, 1853); «Die Fortpflanzung und Entwicklung der Pupiparen» (Галле, 1858); «Neue Beob. z. Kenntniss des Baues und d. Lebensgesch. der Nematoden», въ «Abh. der mathem.-phys. Kl. der Kön. Sächsischen Ge. d. Wissenschaften», т. XIII; вмѣстѣ съ Бергманомъ, онъ написалъ «Anatom. physiol. Uebersicht des Tierreichs. Vergleichende Anatomie und Physiologie» (Штутт., 1852). Для «Handbuch d. gesammten Augenheilkunde», изданнаго подъ ред. Графе и Зэммиа (2 т., Лпц., 1875) онъ составилъ сравнительно-анатомическую очеркъ глаза. Съ 1843 по 1879 гг. онъ ежегодно помѣщалъ въ «Archiv. f. Naturgeschichte» отчеты объ успѣхахъ въ изученіи низшихъ животныхъ: «Berichte über die wissensch. Leistungen in d. Naturgeschichte der niederen Tiere». *Н. Ку.*

Лейкартъ (Friedrich-Sigmund Leuckart)—германскій зоологъ (1794—1843)—проф. зоологии въ Фрейбургѣ, главныя работы его о глистахъ: «Helminthen» (Гейдельбергъ, 1827) и «Zoologische Brichstucke» (3 тетр. Гельмштедтъ, Штуттгартъ и Фрейбургъ, 1820—42).

Лейкинъ (Николай Александровичъ)—извѣстный юмористъ. Род. въ 1841 г., въ старинномъ петербургскомъ купеческомъ семействѣ; образование получилъ въ петерб. нѣмецкомъ реформатскомъ училищѣ, былъ приказникомъ, служилъ въ страховомъ обществѣ, но скоро оставилъ коммерческую дѣятельность. Последнія 15 лѣтъ Л. принимаетъ дѣятельное участіе въ спб. городской думѣ. Л.—чрезвычайно плодовитый писатель. Начавъ съ небольшихъ юмористическихъ очерковъ и стихотвореній въ «Русскомъ Мирѣ», «Искрѣ» и др. и помѣщая въ журналахъ обратившіе на себя вниманіе очерки «Апрасинцы» («Библиографическая», 1863), «Виржевые артельщики» («Современникъ», 1864) и др., Л. съ начала 1870-хъ гг. становится постояннымъ сотрудникомъ «Петербургской Газеты» и здѣсь почти каждый день помѣщаетъ «сцены» изъ купеческаго, мѣщанскаго и низшаго петербургскаго быта. Общее число написанныхъ Л. сценъ достигаетъ 10 тысячъ; только часть ихъ вошла въ сорокъ отдѣльно изданныхъ томовъ. Болѣе извѣстные номера сценъ Л.: «Гдѣ апельсины зрѣютъ» (6 изд.), «Наши за границей» (11 изд.), «Цвѣты лазоревые», «Наши забавники», «Неунывающие россияне», «Шуты гороховые», «Саврасы безъ узды» и др. Юморъ Л. не всегда гонится за типичностью и очень часто ограничивается стремленіемъ потѣшать читателя смѣхотворными словечками. Но есть и серьезныя стороны въ его произведеніяхъ.

Не смотря на то, что онъ почти всю жизнь пишетъ для аудиторіи «мелкой прессы», Л. никогда не убождаетъ ея вкусамъ и по мѣрѣ силъ старается быть обличителемъ «темнаго царства». Редактируемый Л. съ 1880 г. юмористическій журналъ «Осколки» свободенъ отъ порнографіи, составляющей главную приманку многихъ юмористическихъ изданій. Л. написалъ также нѣсколько забавныхъ пьесъ для сцены: «Привыкать надо», «Медаль», «Кумъ пожарный» и др. *С. В.*

Лейконидофеноль или **бѣлый индофеноль**—представляетъ производное индофенола (см. Краски искусственныя), притоговляемое изъ него дѣйствіемъ восстанавливающихъ веществъ. *А. П. Л. Д.*

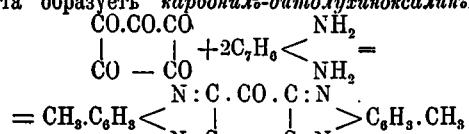
Лейкома—см. Бѣлома (У, 251).

Лейкоманы—азотистыя вещества, представляющія всѣ характерныя химическія свойства алкалоидовъ (см.), обладающія щелочной реакціей и характеромъ основанія и встрѣчающіяся въ нормальныхъ, т. е. не больныхъ тканяхъ, отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ, въ отличіе отъ *тмоиановъ* (см.), т. е. алкалоидовъ, получаемыхъ отъ больныхъ и изъ труповъ. Фактъ, что ткани организма способны при физиологическихъ условіяхъ вырабатывать алкалоидоподобныя вещества, впервые былъ доказанъ французскимъ ученымъ Готье (A. Gautier). Значеніе Л. для патологіи очень важно, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ ядовиты, но при нормальномъ состояніи организма они быстро сгораютъ, а оставшееся незначительное количество быстро выводится изъ него изверженіями. Но, когда выдѣлительная способность кожи, легкихъ и почекъ понижена, выдѣленіе Л. затрудняется и они вредно вліяютъ на общее состояніе здоровья, вызывая такъ называемыя ауто-интоксикаціи, т. е. самоотравленія. *Г. М. Г.*

Лейконовая кислота (хим.), $C_5H_8O_6$ (высушенная при $100^\circ C$)—первые получена Вилемъ при окисленіи хлоромъ или азотной кислотой солей кроконовой кислоты (см.): $C_5H_8O_5 + O + 3H_2O = C_5H_8O_6$. Л. кислота гуммиобразна, но изъ азотной кислоты (уд. в. 1,36), она можетъ быть выкристаллизована въ безцвѣтныхъ, блестящихъ иголкахъ состава $C_5H_8O_6 + H_2O = C_5(OH)_{10}$, теряющихъ часть воды при $100^\circ C$. (Ницкій и Бенкизеръ). Л. кислота очень растворима въ водѣ, мало растворима въ спиртѣ и почти нерастворима въ эфирѣ; вкусъ ея сладкій. Л. кислота, повидимому, трехосновна; соли ея аморфны (Вилъ); дѣйствіемъ щелочей Л. кислота разрушается (?); при восстановленіи она даетъ обратно кроконовую кислоту, а съ пянкомъ *гидрокроконую* кислоту $C_5H_8O_5$ (Лерхъ). При дѣйствіи (при нагреваніи на водяной банѣ) солянокислаго гидроксилamina (VIII, 650) Л. кислота даетъ *неитоксимъ* состава $C_5N_3O_5H_5 [= (CNOH)_5]$, свѣтложелтое кристаллическое вещество, разлагающееся со слабымъ взрывомъ при 175° ; калиевая соль этого пентоксима— $C_5H_2N_3O_5K_2$ —очень взрывчата (Ницкій и Бенкизеръ). Эта реакція даетъ поводъ думать, что вся вода въ Л. кислотѣ кристаллизационная и что формула ея должна писаться $C_5H_8O_6 = [CO]_5 + 4H_2O$ и что, слѣдовательно, Л. кислота есть ничто иное,

какъ *пентакетопентаметиленъ* (или *циклопентапентонъ*): CO.CO.CO
 CO — CO . Въ под-

твержденіе такого взгляда можно привести, что съ *ортолулулендиаминомъ* Л. кислота образуетъ *карбониль-диглулуноксалинъ*:



(Ницкій и Венкзеръ). *Д. И. Горбовъ, А.*

Лейконостокъ (*Leucostoc* [*Ascosoc*]) *mesenteroides* V. T.)—бактерія, вызывающая на сахароваренныхъ заводахъ въ свекловичномъ сокъ и патокъ образование такъ наз. «клякъ», т. е. студенистыхъ комковъ, часто напоминающихъ съ виду лягушечью икру. Развиваясь при благоприятныхъ условияхъ, Л. можетъ въ короткое время превратить цѣлые чаны сырого или переработаннаго свекловичнаго сока въ компактную студенистую массу и такимъ образомъ причинить огромный убытокъ. «Клякъ» не что иное, какъ масса зооглей (см. Бактеріи) Л. Бактерія эта изучена Ценковскимъ и Ванъ-Тигемомъ. *Г. Н.*

Лейковъ—см. Кремній.

Лейкопатія—см. Альбиносъ (I, 596).

Лейкопласты (ботан.)—безцвѣтныя протоплазматическія тѣльца («пластиды»), обыкновенно шарообразныя или овальныя, а иногда въ видѣ палочекъ или веретенъ. Они весьма невелики размѣромъ и очень нѣжны, а потому долго (до 1880 г., Шимперъ) оставались неизвестными; отъ протоплазмы отличаются консистенціей и, судя по реакціямъ, богаты бѣлковыми веществами. Л. широко распространены у высшихъ (двѣтковыхъ) растений, встрѣчаясь въ различнѣйшихъ органахъ. Важнѣйшая функція Л.—образование крахмальныхъ зеренъ—разсмотрѣна вкратцѣ въ ст. Крахмальная зерна, тамъ же фигура Л. *Phajus grandifolius*, растенія, особенно пригоднаго для изученія Л. *Г. Н.*

Лейкоррея—см. Бѣлы.

Лейкоциты—см. Бѣлыя кровяныя шарики (V, 241) и Кровь (XVI, 806).

Лейкнеръ (Отгонъ фонъ-Leixner)—нѣм. писатель, род. въ 1847 г. Главные его историч. труды: «*Unser Jahrhundert*» (перевед. также на русскій языкъ, СПб., 1891); «*Geschichte der deutschen Litteratur*» (3 изд., 1894); «*Aesthetische Studien für die Frauenwelt*» (5 изд., 1894); «*Litteraturgeschichte der vornehmsten Kulturvölker*» (2 изд., 1893). Въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ («*Gedichte*», «*Novellen*», «*Neues Märchentheater*», «*Das Apostelchen*», «*Herbstfäden*», «*Dämmerungen*»), а также въ собраніяхъ афоризмовъ («*Aus der Vogelschau*» и «*Lalenpredigten*»), Л. борется съ «материалистическимъ» направленіемъ въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ и требуетъ укрѣпленія нравственно-религіознаго сознанія на традиціонныхъ основахъ.

Лейкъ или *Люзъ* (*Leuk, Louèche les Bains*)—весьма извѣстный швейц. курортъ. въ кантонѣ Валисъ, съ 22 известковыми, свобод-

ными отъ сѣры, источниками, изъ которыхъ только Lorenzquelle служить и для питья. Л. лежитъ на выс. 1415 м. н. ур. моря, въ долинѣ, съ горнымъ, нѣсколько суровымъ и непостояннымъ климатомъ. Источники очень высокой темпер. (41,5—51,2° Ц.). Возбуждающее дѣйствіе ваннъ столь сильно, что нерѣдко на 5—7 день появляется сыпь, оканчивающаяся на 18—25 день шедушеніемъ. Сезонъ съ конца мая до конца сентября. Преимущественныя показанія: упорная болѣзнь кожи, золотуха (безъ легочной чахотки), ревматизмы, катарръ, параличи, скрытый сифилисъ. *Г. М. Г.*

Лейнемія—см. Бѣлокровіе (V, 227).

Лейла и Меджунухъ—названія двухъ арабскихъ возлюбленныхъ, принадлежавшихъ къ двумъ враждующимъ бедуинскимъ племенамъ; ихъ судьба напоминаетъ судьбу Джульетты и Ромео. На этуъ сюжетъ написано на Востокъ множество поэмъ; изъ нихъ наиболѣе талантливыя принадлежатъ Низами, Джами, Хатифу, Хосрову, Фузули. Имена Л. и М.—любимый восточный символъ вѣрной любви.

Леймбахъ (Карль-Людвигъ *Leimbach*)—нѣм. богословъ и педагогъ, род. въ 1814 г. Соч. его: «*Das Papiasfragment*» (1875), «*Emmanuel Geibel*» (Вольфенбюттель, 1877), «*Deutsche Dichter der Neuzeit und Gegenwart*» (Кассель, 1889—90) и др.

Лейнисъ (*Johannes Leunis, 1802—73*)—германскій писатель по естественной исторіи. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «*Synopsis der drei Naturreiche*» (ч. 1: «*Zoologie*», 2 т., 3-е изданіе передѣланное Людвигомъ, Ганноверъ, 1884—86; ч. 2: «*Botanik*», 3-е изданіе въ 3 т. переработанное Франкомъ, 1882—86; ч. 3: «*Mineralogie und Geognosis*», 2-е изданіе переработанное Зенфтомъ, 1876—78) и «*Schulnaturgeschichte*» (ч. 1: «*Zoologie*», 11-е изд. Людвига, 1891; ч. 2: «*Botanik*», 11-е изд. Франка, 1891; ч. 3: «*Oryktognosie und Geognosie*», 6-е изд. Зенфта, 1880). На русскомъ языкѣ есть переводъ учебника зоологіи.

Лейнстеръ (*Leinster*)—одна изъ 4 провинцій Ирландіи, занимающая юго-восточную часть ея. 19735 кв. км., 1187760 жит., т. е. 61 ч. на 1 кв. км. 85% населенія—католики (1891). Л. богатъ заливами и бухтами, изъ которыхъ значительнѣйшіе: Дондалкскій и Дублинскій, Вексфордскій и Ватерфордскій; вост. области гористы, къ Ю отъ Дублина гора Лугнаквила (926 м. в.), на границѣ съ Мюнстеромъ горная цѣпь Блю-Сливъ (528 м. в.), на Ю—горы Кильбенинъ, Блякстеръ (734 м.) и гора Лейнстеръ (795 м.). Сѣв. области представляютъ равнину, изрѣдка прерываемую холмами, покрытую то полями и лугами, то торфяными, частью осушенными болотами. Озеръ много на СЗ. Важнѣйшія рѣки: Шанонъ, Барроу, Авока, Лиффи и Войль. Каналы—Родли и Грандъ. Отъ Дублина и Вилкоу желѣзныя дороги идутъ внутрь страны. Кромѣ земледѣлія (1/4 часть зернового хлѣба добывается съ малопродуктивныхъ горныхъ участковъ и съ осушенныхъ торфяныхъ болотъ) и скотоводства, жители занимаются фабричнымъ производствомъ шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и полотняныхъ тканей, молочнымъ хозяйствомъ и торговлей скотомъ. Главныя гавани Л.: Дуб-

линъ и Вексфордъ. Южн. часть Л. составляла нѣкогда древнее ирландское королевство того же имени, сѣверная — королевство Митъ.

Лейпгоммъ или **лейпгоммъ** — *жизненный крамль*, см. Загустки (XII, 128).

Лейпникъ, вѣрнѣе *Липникъ* (чешск. Lipník, нѣм. Leipnik) — г. въ Морави, на р. Бечвъ; жит. 5204, преимущественно чешскаго племенн; старинный соборъ; производство сукна и фланели; большой сахарный заводъ; торговля хлѣбомъ, плодами, льномъ, льняными тканями, убойнымъ скотомъ.

Лейпцигскій диспутъ. — Не смотря на данное папѣ, послѣ переговоровъ съ Мильтницемъ, обѣщаніе, Лютеру пришлось прервать свое молчаніе, когда Эккъ (см.) вызвалъ Лютера друга Карштадта (см. XIV, 522) на диспутъ въ Лейпцигѣ (1519). Эккъ составилъ тезисы для диспута такъ, что они очевидно были направлены противъ Лютера, который, поэтому, и не счелъ возможнымъ уклониться отъ диспута. Пренія происходили въ герцогскомъ дворцѣ, въ присутствіи герцога и множества народа. Сначала (съ 28 июня) диспутъ велся между Экккомъ и Карштадтомъ о свободѣ воли, и только 4 іюля выступилъ самъ Лютеръ, начавшій свою рѣчь выраженіемъ покорности папѣ. Два дня спорили противники объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ, но не могли придти къ какому-либо соглашенію. Тогда Эккъ повернулъ споръ на вопросъ о происхожденіи папскаго приматства. Лютеръ доказывалъ, что главою церкви должно и можно считать только самого Иисуса Христа и что папская власть получила освященіе по рѣшеніямъ соборовъ только въ XII в. Эккъ опровергалъ это утвержденіе; тогда Лютеръ сослался на греческую церковь, не признающую папства, и выразилъ нѣсколько мнѣній, послужившихъ причиною сожженія Гуса — мнѣній, отрицавшихъ божественное происхожденіе папской власти. На этихъ мнѣніяхъ Лютеръ настаивалъ и тогда, когда Эккъ въ пользу первенства папы привелъ рѣшеніе констанцскаго собора (см. XVI, 77); признать за соборнымъ рѣшеніемъ авторитетность Л. не согласился. «Почтенный отецъ, сказалъ тогда Эккъ, если по вашему мнѣнію законно собранный соборъ можетъ погрѣшать, вы для меня язычникъ и мытарь». Лютеръ разорвалъ, такимъ образомъ, всякую связь съ папской церковью.

Лейпцигъ (иначе *Скинозъ*, *Скиноза*) — нѣмецкая колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 125 в. отъ г. Аккермана, при рч. Когильникѣ. Основана въ 1816 г.; 340 двор., 2412 жит. (1885); лютеранская церковь, школа, лавка.

Лейпцигъ (Leipzig) — по величинѣ второй, по значенію первый гор. кор. Саксоніи, въ сѣв.-зап. его части, въ 8 км. отъ прусской границы, въ 118 м. надъ уровнемъ моря, въ плодородной равнинѣ, орошаемой рр. Шлейсой, Эльстеромъ и Партой. Состоитъ изъ внутренняго гор., пяти внутреннихъ и семи вѣнскихъ предмѣстій. На мѣстѣ прежнихъ укрѣпленій внутренней гор. опоясывается новыми улицами, садами и парками; внутри много узкихъ, кривыхъ улицъ и средневѣковыхъ до-

мовъ. Почти воѣ значительныя торговыя заведенія и конторы помѣщаются въ этой части Л. Въ предмѣстьяхъ Гриммайскомъ и Дрезденскомъ сосредоточилось книжное дѣло. Въ 1831 г. въ Л. было 43200 жит., въ 1871 г. 106905, въ 1890 г. 179689, а вмѣстѣ съ предмѣстьями, вошедшими въ городъ, черту — 357122 (176144 мѣж., 180278 жнщ.); лютер. 322453, реформ. 5504, католи. 12747 и евреевъ 4136. Къ 1 янв. 1894 г. было всего 397862 жит. Л. окруженъ деревнями, построенными по-городски. Выдающихся церковей нѣтъ. Величественная ратуша XVI вѣка; прежняя крѣпость Шлейсенбургъ XVI в., теперь казармы. Самыя красивыя зданія: музей, новый театръ, Августеумъ — зданіе университета, съ рельефами Ритчела на фронтонахъ и съ великолѣпной актов. залой, новый концертный залъ, старая биржа. Много красивыхъ частныхъ домовъ XVII — XVIII в. Изъ новыхъ зданій въ предмѣстьяхъ замѣчательны такъ наз. римскій домъ, хрустальный дворецъ, масонская ложа. 4 кладбища; самое старое — св. Іоанна; много памятниковъ на Новомъ или Вѣнскомъ кладбищѣ. Памятники Геллерту, Лейбницу, Лютеру и Меланхтону, королю Фридриху-Августу I, Сиб. Ваху, Цельнеру, Роб. Шуману и др. Въ воспоминаніе «битвы народовъ» 1813 г. — пирамида на холмѣ Трехъ Монарховъ, камень Наполеона, памятники кн. Шварценбергу. Уже съ XII в. Л. имѣлъ привилегированные базары, принявшіе съ XV в. характеръ ярмарокъ. 30-лѣтняя война только на время приостановила торговлю Л. Контигентальная система была Л. выгодна, но событія 1813 г., раздѣлъ Саксоніи, запретительныя мѣры, высокія пошлины губительно повліяли на торговлю; только послѣ вступленія Саксоніи въ таможенный союзъ и открытія желѣзной дороги въ Дрезденъ, торговля и ярмарки начали опять быстро развиваться. Въ настоящее время въ Л. болѣе 4000 торг. учрежд. и 270 отраслей промышленности. Предметами оптовой торговли, кромѣ произведеній промышленности самого Л., служатъ: англ., бельгійская и швейц. пряжа, сырой шелкъ, хлопчатобумажныя, шерстяныя, полушелковыя, льняныя ткани, сукна, тюль, кружева, ленты, желѣзо, стекло, часы, галантерейныя, колоніальныя и аптекарскіе товары, вино, красильныя вещества, бумага, кожа сырая и выдѣланная, косы, точильные камни, удобреніе, зачячи и кроличьи шкурки, конскій волосъ, щетина, шерсть, мука, зерно. Для мѣховой торговли Л. — главный рынокъ всего свѣта (около 24 милл. оборота). Въ 1893 г. на лейпцигскую таможду прибыло 99232 т. товаровъ (29706 т. зерна и сѣмянъ, 26657 т. керосина и другихъ минер. маслъ, 3358 мѣховъ и кожъ, 6243 т. кофе и др.). Вывозятся преимущественно въ Сѣверо-Амер. Соединенные Штаты, главнымъ образомъ мѣха и кожи, шерстяныя матеріи, книги и музыкальныя инструменты. Книжныя ярмарки существовали съ XVI в.; съ XVIII в. Л. стала центромъ книжной, музыкальной и художественной, нѣмецкой и иностранной торговли. Нѣсколько книгопродавч. союзовъ. Въ 1716 г. было 17 книжныхъ магазиновъ, въ 1828 г. — 77, въ 1885 г. — 590, въ 1894 г. — 725 (вмѣстѣ съ музыкальными, антикварными и художественными). Главныя изда-

тельскія фирмы: Бедекеръ, Брейткопфъ и Гертель, Брокгаузъ, Дункеръ и Гумбльдтъ, Энгельманъ, Гирцель, Мейеръ, Шламеръ, Таухницъ; художественная—Дель-Векю; музыкальная—Брейткопфъ и Гертель, Петерсъ. При многихъ издательскихъ фирмахъ типографія, работающія и на иностр. государства; изготовленіе бумаги, отливка шрифта и нотъ, нотопечатни, литографія, ксилографическіе институты, переплетныя; книжные и художественныя аукціоны Л. извѣстны и за границей. Средоточіе торговли автографами. Л. не можетъ назваться собственно фабричнымъ городомъ. Главныя издѣлія: табакъ, роали и др. музыкальные инструменты, швейныя и т. п. машинки, физическіе и математическіе приборы, химическія вещества, спиртъ, резиновыя вещи, бумажное бѣлье, обработка человѣческихъ волосъ и мѣховъ; шиво, кирпичъ; садоводство. Во главѣ учебныхъ заведеній университетъ, основанный 4 декабря 1409 г. студентами, ушедшими изъ Праги вслѣдствіе раздоровъ между чехами и немцами. Съ 1438 г. медицинскій факультетъ. Университетъ дѣлился на 4 национальности: саксонскую, мейсенскую, франкскую (позднѣе баварскую) и польскую; имѣлъ собственные доходы съ земель, дарованныхъ курфюрстамъ; съ давнихъ поръ учреждено много стипендій; бесплатная столовая (на 280 чел.). Телеръ унив. имѣеть, кромѣ земель, до 50 участковъ въ городѣ, всего на 18½ милл. марокъ. Съ самаго основанія своего онъ приобрѣлъ репутацию одного изъ выдающихся нѣмецкихъ университетовъ. Въ началѣ XIX в. число студентовъ было 1300, потомъ пало до 800, затѣмъ стало возрастать; въ 1893—94 г. ихъ было 3067, въ томъ числѣ иностранцевъ-европейцевъ 194, не-европейцевъ—76; около 1200 на философскомъ факультетѣ и приблизительно по 700 на богословскомъ, юридическомъ и медицинскомъ. Обыкновенныхъ профессоровъ было 62, ординарныхъ заслуженныхъ 12, экстраординарныхъ 37, приватъ-доцентовъ 63. Въ числѣ преподавателей, нынѣшнихъ и недавнихъ, много извѣстныхъ именъ; богословы: Вауръ, Канисъ, Аутардъ; юристы: Виндшайдъ, Фридбергъ, Мюллеръ, Штобе, Виндшайдъ, Вахъ; медики: Брауне, Кочиусъ, Креде, Гисъ, Лудвигъ, Бенно Шмидтъ, Тиршъ, Вагнеръ; историки Фойгтъ, Хоорденъ, Мауренбрехеръ, Экономистъ Рошеръ; философы Дробишъ, Вундтъ, Фехнеръ; физикъ Ганкель, химикъ Видеманъ, астрономы Брунсъ, Цельнеръ; филологъ Курциусъ, Экштгейнъ, Ланге, Липсиусъ, Риббекъ; археологъ Овербекъ, ориенталисты Флеймеръ и Крель; германисты Гильдебрандъ и Царнке, романисты Эбертъ, слависты Лескненъ, египтологъ Эберсъ, индогерманистъ Виндшайдъ, зоологъ Лейкартъ, ботаникъ Шенкъ, минералогъ Циркель, геологъ Креднеръ, географъ Рихтгофенъ. Библиотека съ 438000 тт. и 4000 рукописей; обсерваторія, естественно-историческіе кабинеты, лабораторія, медицинскія клиники, семинаріи. Ср. Gretschel, «Die Universität L.»; Zarnke, «Die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Univ. L.». 3 гимназіи, реальная гимназія, школы для дѣвочекъ; народныя школы содержатся городомъ, воскресныя, коммер-

ческія, техническія — корпораціями. Много частныхъ среднихъ и ремесленныхъ училищъ, Королевская саксонская акад. наукъ, съ 1846 г. Много ученыхъ обществъ: нѣмецкое восточное, нѣмецкій союзъ астрономовъ, научное общество князя Яблоновскаго, нѣмецкое (прежде очень вліятельное), естествоиспытателей, греческое, историко-филологическое, политехническое, медицинское, землевѣдѣнія, исторія Л. и т. д. Городская бібліотека болѣе 100000 тт. и 2000 рукописей; народныя бібліотеки, педагогическая центральная бібліотека при институтѣ Коменіуса. Музей народовѣдѣнія, актодчества и вапніа, художественное общество, постоянная выставка Дель-Векю; другая выставка въ городскомъ музѣ. 3 большія театра: Старый (періодъ его блеска 1817—28 гг.), Новый и Карола, и нѣсколько второстепенныхъ. Концерты съ 1743 г. давались въ Гевандгаузѣ (Gewandhaus), теперь даются въ новомъ Гевандгаузѣ; они пользуются европейской извѣстностью. Квартетныя собранія. Королевская консерваторія, основанная въ 1843 г. Мендельсономъ-Бартольди. Музыкальное общество Евтерпа. Оркестровое общество дилетантовъ; огромное количество мужскихъ хоровыхъ обществъ; замѣчательны университетскія хоры Паулусъ и Арионъ, Ридельскій и Sing-akademie. Сумма городскихъ доходовъ и расходовъ въ 1893 г. 19,6 милл. мар. Городское имущество оцѣнивалось въ 76,4 милл., долги—51 милл. марокъ. На народное образование израсходовано въ 1893 г. 3,9 милл., на врачебную часть и благотворительныя учрежденія—3,3 милл. марокъ. Изъ благотворительныхъ учрежденій замѣчательны: госпиталь св. Іакова, глазная лѣчебница, институты слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, сиротскій домъ. Въ городѣ заведенія для слабоумныхъ дѣтей и для душевнобольныхъ. Городскій водопроводъ доставляетъ воду изъ Коневина; прекрасно устроенная клоачная система для отвода нечистотъ; пожарная часть тоже образцовая; плавательная школа, фехтовальный залъ. Благодаря гигиеническимъ условіямъ и хорошему климату, смертность въ Л. ниже, чѣмъ въ др. городахъ Саксоніи: 24 чел. на 1000 (Дрезденъ 26, Хемницъ 37). Прекрасный паркъ Розенталя, съ зоологическимъ садомъ. Л.—одинъ изъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ узловъ (7 вокзаловъ). Конножелѣзныхъ дорогъ 46,5 км. (1893). Телефонныхъ путей 4119 кв. км. Р. Эльстеръ канализована.

Въ исторіи европейскихъ войнъ Л. играетъ большую роль. О сраженіи 1631 г. между Густавомъ-Адольфомъ и Тилии см. Брейтенфельдъ (IV, стр. 640). Съ 4-го (16-го) по 7-е (19-е) октября 1813 г. подъ Л. произошла битва между арміями Наполеона I и соединенныхъ противъ него государей: русскаго, австрійскаго, прусскаго и шведскаго. Силы послѣднихъ раздѣлены были на 3 арміи: богемскую (главную), силезскую и сѣверную, но изъ нихъ въ сраженіи 4 окт. участвовали лишь двѣ первыя. Кроваполитныя дѣйствія этого дня не принесли никакаго существенныхъ результатовъ. 5 октября обѣ враждующія стороны оставались въ бездѣйствіи, и только на сѣверной сторонѣ Л. произошла кавалерійская стычка; въ теченіе этого дня положене францу-

зовъ значительно ухудшилось, такъ какъ въ подкрѣпленіе къ нимъ подошелъ лишь одинъ корпусъ Ренье (15 тыс.), а союзники усилились вновь прибывшею сѣверною арміею. Наполеонъ узнавъ объ этомъ, но не вдругъ рѣшился отступить, потому что, отступая, онъ оставлялъ во власти неприятелей владѣнія своего союзника, короля саксонскаго, и окончательно бросалъ на произволъ судьбы франц. гарнизоны, разбросанные въ разныхъ пунктахъ на Вислѣ, Одерѣ и Эльбѣ. Къ вечеру 5 числа онъ стянулъ свои войска на новыя позиціи, поближе къ Л. 6 октября союзники возобновили атаку по всей линіи, но, не смотря на громадное превосходство ихъ силъ, результатъ боя былъ опять далеко не рѣшительнъ: на правомъ крылѣ Наполеона всѣ атаки богемской арміи были отбиты; въ центрѣ французы уступили нѣсколько селеній и подались назадъ, къ Л., версты на 2; лѣвое крыло ихъ удержало свои позиціи къ С отъ Л.; въ тылу путь отступления французовъ, на Вейсенфельсѣ, оставался свободнымъ. Главными причинами малоуспѣха союзниковъ были разновременность ихъ атакъ и бездѣйствіе резерва, которымъ кн. Шварценбергъ не умѣлъ или не хотѣлъ должнымъ образомъ воспользоваться, вопреки настояніямъ имп. Александра. Между тѣмъ Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, что путь отступления оставался открытымъ, началъ еще до полудня отправлять назадъ свои обозы и отдѣльныя части войскъ, а въ ночь съ 6 на 7 всѣ франц. армія отошла къ Л. и далѣе. Для обороны самаго города оставлено было 4 корпуса. Начальнику арьергарда, Макдональду, приказано было держаться по крайней мѣрѣ до 12 час. слѣдующаго дня, а потомъ отступить, взорвавъ за собою единственный мостъ на р. Эльстеръ. Утромъ 7 окт. послѣдовала новая атака союзниковъ; около 1 часа дня союзные монархи уже могли възхвать въ городъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго еще кипѣлъ ожесточенный бой. По бѣдственной для французовъ ошибкѣ мостъ на Эльстерѣ взорванъ былъ преждевременно; отрѣзанныя войска ихъ арьергарда были частью взяты въ плѣнъ, частью погибли, пытаясь спастись впаивъ черезъ рѣку. Побѣда союзниковъ не была, однако, довершена энергическимъ преслѣдованіемъ неприятельской арміи, хотя они и располагали весьма многочисленною конницею. Сраженіе при Л., по размѣрамъ силъ обѣихъ сторонъ (у Наполеона 190 тыс., при 700 орудіяхъ; у союзниковъ до 300 тыс. и болѣе 1300 орудій) и по громаднымъ своимъ послѣдствіямъ, называется у нѣмцевъ «битвою народовъ» (die Völkerschlacht) или «битвою трехъ императоровъ» (die Drei-Kaiser-Schlacht). Послѣдствіемъ этой битвы было освобожденіе Германіи и отпаденіе отъ Наполеона войскъ Рейнскаго союза. Во время самой битвы изъ рядовъ наполеоновской арміи въ ряды союзниковъ перешла саксонская пѣхота и артиллерія. Потери французовъ простирались до 60 тыс. чел. и 300 орудій; у союзниковъ вышло изъ строя до 50 тыс., изъ числа которыхъ около половины пришлось на русскія войска.

Лей(че)стерширъ (Leicestershire) — почти центр. графство Англіи. 2071 кв. км.,

жителей 373693 (1891 г.), т. е. 180 человекъ на 1 кв. км. Поверхность волнистая, съ изрѣдка встрѣчающимися холмами; удобна для хлѣбопашества, но мало дуговъ для скотоводства. Каменный уголь, гипсъ, известъ и шиферъ; угля добыто (въ 1892 г.) 1500235 тоннъ. Л. богато орошенъ рѣками: Трентъ, Соръ (прежде назыв. Лейръ), Урекъ, Вельландъ и Авонъ; каналы: Юнъонъ, Лейстеръ, Ашби и др. Длиннорогій скотъ даетъ густое молоко, изъ котораго выдѣлывается сыръ стильтонъ; овцеводство въ цвѣтущемъ состояніи. Много шерстяныхъ, чулочныхъ фабрикъ, бумагопрядильныхъ и ткацкихъ.

Лей(че)стеръ (Leicester)—гл. гор. англ. граф. того же имени, на р. Соръ. Музей, биржа, театръ красивой архитектуры, развалины древняго замка; слѣды римской мостовой и древнихъ стѣнъ. Л. — главный центръ фабрикъ шерстян. и вязаныхъ издѣлій; множество другихъ фабрикъ и заводовъ; множество каналовъ облегчаютъ сообщеніе съ внутренними рынками. Жителей 142051. Л. — древній городъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ Ra'tae. При гептархій онъ входилъ въ составъ корол. Мерсіи; въ 874 г. взятъ датчанами, которые сдѣлали его однимъ изъ своихъ 5 главн. городовъ; онъ былъ обведенъ крѣпостной стѣной и укрѣпленъ замкомъ, разрушеннымъ въ царствованіе Генриха II. Л. много пострадалъ во время войнъ обѣихъ розъ и во время междоусобной войны при Карлѣ I, когда взятъ былъ сперва роялистами, потомъ — республиканцами. Въ окрестностяхъ его древнее аббатство, основанное въ 1143 г.

Лей(че)стеръ (гр. Робертъ-Дэдди Leicester, 1532—1588)—фаворитъ англ. королевы Елизаветы, младшій сынъ герцога Нортумберландъ; послѣ казни своего отца (1553) заключенъ былъ въ Туаръ. Здѣсь имъ плѣнилась Елизавета, милость которой онъ сохранилъ до самой смерти. Послѣ воцаренія Елизаветы Л. мечталъ о бракѣ съ королевою, вслѣдствіе чего интриговалъ противъ брачныхъ предложеній, исходившихъ отъ австр. и франц. дворовъ; его подозрѣвали даже въ отравленіи жены его, Ами Робсартъ, но подозрѣніе это, послужившее сюжетомъ для романа Вальтеръ-Скотта «Кенильвортъ», не можетъ считаться доказаннымъ. Когда Марія Стюартъ въ 1568 г. искала защиты въ Англіи, Л. сначала притворно поддерживалъ заговоръ герцога Норфолка, замышлявшаго освобожденіе Маріи Стюартъ, но затѣмъ выдалъ его Елизаветѣ и открыто примкнулъ къ партіи, стремившейся погубить шотландскую королеву. Не смотря на свою ограниченность, Л. былъ опаснымъ соперникомъ Сесіи, которому нѣрѣдко создавалъ затрудненія. Въ 1585 г. Елизавета назначила Л. главнокомандующимъ войсками, посланными ею на помощь Нидерландамъ въ борьбѣ ихъ съ Испаніею. Здѣсь Л. проявилъ полной отсутствіе воинскихъ дарованій и безграничный произволъ; въ февралѣ 1586 г. онъ принудилъ голландцевъ провозгласить его генерал-штатгалтеромъ и главнокомандующимъ всѣми ихъ морскими и сухопутными силами и старался захватить неограниченную власть, вслѣдствіе чего, въ декабрѣ 1587 г., отозванъ былъ Елизаветою. Отъ тай-

наго брака со вдовою лорда Шеффилда Л. имѣлъ сына, Роберта Дэдди (XI, стр. 359), который тщетно ходатайствовалъ о признаніи законности своего рожденія. Въ 1578 г. Л. въ третій разъ вступилъ въ бракъ, опять тайный, со вдовою графа Вальтера Эссекса. Ср. Bekker, «Elisabeth und L.» (Гиссенъ, 1890).

Лействъ (Буркардъ-Вильгельмъ Leist)—нѣм. юристъ, род. въ 1819 г., былъ проф. въ Базель, Ростокъ и Лейп. Въ области римскаго права Л. стремится къ твердой постановкѣ юридич. догматики, строго разграничивая матеріи (ипостаси) права; другая его главная задача—исслѣдованіе индоевроп. права. Главные труды его: «Die bonorum possessio» (Лейпцигъ, 1844—48), «Ueber die Entwicklung eines positiven gemeinen Rechts in der civilisirten Menschheit» (Базель, 1846), «Civilistische Studien» (Лейп., 1854—57), «Mancipation und Eigentumstradition» (1865), «Der röm. Erbrechtsbesitz» (Эрлангенъ, 1870), «Das prätorische Erbsystem» (1873), «Drei erbrechtliche Lehren» (1875), «Das röm. Patronatsrecht». Четыре послѣднихъ труда входятъ въ комментарий къ пандектамъ, Х. Ф. Глюка (VIII, 92*). Позже вышелъ «Graecoceltische Rechtsgeschichte» (Лейп., 1884), «Altarisches jus gentium» (1889), «Altarisches jus civile» (1892).

Лействъ (Гендрикъ, баронъ de Leys)—историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ художниковъ новѣйшаго времени въ Бельгіи, род. въ Антверпенѣ, 22 февр. 1815 г.; ум. тамъ же, 26 авг. 1869 г. Родные предназначали его къ духовному званію, но, благодаря тому обстоятельству, что Ф. Бракеръ приходился ему зятемъ, онъ попалъ къ нему въ мастерскую и готовился, подъ его руководствомъ, сначала въ граверы. Обратившись послѣ того къ живописи, усердно изучалъ старинныхъ голландск. мастеровъ—Воувермана, Терборха, Нетшера, Остаде, Рембрандта—и до такой степени увлекся ими, что сталъ подражать то тому, то другому изъ нихъ. Затѣмъ, франц. живопись, съ которою онъ близко познакомился живя въ Парижѣ въ 1835 и 1839 гг., возбудила въ немъ стремленіе къ романтизму и блестящему колориту. Позже, послѣ долгаго пребыванія въ Германіи (въ 1859 г.), онъ пристрастился къ стариннымъ нѣмецкимъ и нидерландскимъ мастерамъ, вслѣдствіе чего образовалась у него третья манера, отличающаяся подражаніемъ наивности этихъ мастеровъ въ отношеніи какъ сочиненія и экспрессіи, такъ и колорита, рисунка, перспективы и приѣма письма. Во всѣхъ трехъ манерахъ своихъ, особенно же въ послѣдней, Л. достигъ громкой извѣстности. Его картины, глубоко проникнуты духомъ лучшихъ живописцевъ и миниатюристовъ эпохи германскаго возрожденія, были встрѣчаемы похвалами повсюду, а въ соотечественникахъ художника возбуждали тѣмъ большій восторгъ, что содержаніе для нихъ онъ бралъ предпочтительно изъ исторіи и стариннаго быта своей родины. Портреты его работы схожи и выразительны, но сухи и мало живописны. Кромѣ живописи, онъ занимался гравированіемъ и рисованіемъ на камнѣ, и его произведенія по

этой части—гравюры рѣзцомъ, офорты и литографіи—пользуются у любителей большимъ почетомъ. За свой талантъ, сверхъ многихъ другихъ отличій, онъ получилъ въ 1862 г. титулъ барона. Изъ его картинъ—главныя: «Заупокойная обѣдня по оружейникѣ Вертольдѣ де-Галфѣ» (1854; нах. въ брусселескомъ музеѣ), «Возстановленіе католическаго культа въ антверпенскомъ соборѣ» (тамъ же), «Прогулка за городомъ», «Новый годъ во Фландріи», «Дѣтство Лютера», «Собраніе послѣдователей реформации», «Л. Крапахъ, пишущій портретъ Лютера», «Бургомистръ Ланцелотъ ванъ-Юрсель, держащій рѣчь предъ антверпен. городской стражей», «Присяга Карла V предъ антверпенскимъ бургомистромъ» и двѣ огромныя сцены изъ бельгійской исторіи, украшающія собою главную залу въ антверпенской ратушѣ. Въ музеѣ сб. акд. худож., въ числѣ картинъ Кушелевской галлерей, находится три картины Л., а именно: «Пріѣздъ военнаго домой» (1835), «Возвращеніе съ прогулки» (1841) и «Внутренность таверны» (1850). А. С.—ос.

Лейта (Leitha)—правый притокъ Дуная, образуется изъ двухъ рѣчекъ Шварцы, берущей начала въ Австрійскихъ альпахъ, и Питена, текущей отъ штирійской границы. Л. послѣ теченія въ 178 км. впадаетъ у Алтенбурга Венгерскаго въ Дунай. Отроги Центральныхъ альпъ, простирающіяся на правомъ берегу Л. у венгерской границы, наз. *Лейтекими горами*. По имени Л. съ 1867 г. называютъ австрійскія земли Цислейтаніей, а венгерскія—Транслейтаніей.

Leitaccord — вводный аккордъ, ведущій, при модуляціи, въ другой ладъ (преимущественно—доминантаккордъ). Leitton—вводный тонъ, идущій на діагоническій полутонъ вверхъ или внизъ, или всякая повышенная или пониженная ступень, требующая перехода на діагоническій полутонъ вверхъ или внизъ. Leitmotiv—руководящій мотивъ, преимущественно въ оперѣ, служащій для характеристики извѣстнаго лица или настроенія и постоянно сопутствующій этому лицу или настроенію. Названіе Leitmotiv вошло въ употребленіе въ новѣйшее время, благодаря тематической системѣ, доведенной до крайнихъ предѣловъ Вагнеромъ, въ его операхъ; но идея тематизма далеко не нова: она встрѣчается, напр., у Гретри, въ его оперѣ «Ричардъ Львиное сердце», ея держался Мейербергъ въ «Гугенотахъ», «Пророкъ» и др. Тематизмъ встрѣчается и въ симфоническихъ произведеніяхъ, напр., у Бердіоза въ «Фантастическій симфоніи» (любовная тема), у Шумана въ 4-й симфоніи. А. Н. Сѣровъ нашелъ тематизмъ въ 9-й симфоніи и въ увертюрѣ Бетховена «Леонора». См. «Критическія статьи» А. Н. Сѣрова (т. III—IV, СПб., 1895). Н. С.

Лейтгебъ (Hubert Leitgeb)—нѣмецкій ботаникъ (1835—88); изучалъ естественныя науки въ Грацѣ и въ Вѣнѣ. Въ 1855 году Л. опубликовалъ свою первую научную работу: «Die Luftwege der Pflanzen»; вторая его работа: «Haftwurzeln des Epheus». Въ 1863 г. Л. отправился въ Мюнхенъ къ Негели, и вмѣстѣ съ нимъ занялся изученіемъ верхушечнаго роста; результатомъ этого изученія явилась

работа: «Entstehung und Wachsthum der Wurzeln». Въ 1869 г. Л. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1872 г. ординарнымъ профессоромъ въ Грацѣ; съ этого времени онъ предался изученію морфологіи и исторіи развитія печеночниковъ и до 1881 г. напечаталъ пять томовъ своихъ изслѣдованій («Untersuchungen über die Lebermoose»). Изъ другихъ работъ Л. наиболее важны слѣдующія: «Die Luftwurzeln der Orchideen» (Вѣна, 1864, съ 3 таб.); «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Pflanzenorgane der Gefäßkryptogamen» (Вѣна, 1863—71); «Wachstum des Sphagnum» (Вѣна, 1869, съ 3 таб.); «Neue Saprolegnien» («Pringsheim's Jahrbücher», т. VII) и пр. С. Р.

Лейтгольдъ (Генрихъ Leuthold, 1827—1879)—нѣмецкій поэтъ; умеръ умалишеннымъ. Издавъ вмѣстѣ съ Гейбелемъ «Fünf Bücher franz. Lyrik» (Штутгартъ, 1862). Стихотворенія Л. (изд. въ Фрауэнфельдѣ, 1879) отличаются совершенствомъ формы и богатствомъ мысли; онъ одинъ изъ лучшихъ представителей современной нѣмецкой лирики. Ср. А. W. Ernst, «Heinrich Leuthold» (2 изд., Гамбургъ, 1898).

Лейте (Leyte)—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ, отдѣленный отъ Минданао проливомъ Суригао; занимаетъ вмѣстѣ съ прилежащими о-вами 7923 кв. км. Болѣе 270 тыс. жителей. Л. очень гористъ, мало орошенъ, населенъ племенемъ визайя; главный пунктъ — Таклобанъ, при проливѣ Санъ-Юанико.

Лейтенантъ — второй оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ. Капитанъ-Л. — упраздненный въ 1834 г. первый штабъ-офицерскій чинъ во флотѣ—соотвѣтствовалъ чину майора въ сухопутныхъ войскахъ. Генералъ-Л. — второй генеральскій чинъ въ сухопутныхъ войскахъ.

Лейтень (Leutheh, въ древности Лютинъ)—городъ въ прусской Силезіи; извѣстенъ по сраженію, происходившему около него 5 декабря 1757 г. (во время 7-лѣтней войны), между пруссаками, подъ личнымъ предводительствомъ Фридриха Великаго, и австрійцами, которыми начальствовалъ герцогъ Карлъ Лотарингскій (XIV, 554). Не смотря на болѣе чѣмъ двойной перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ австрійцевъ, Фридрихъ смѣло атаковалъ ихъ позицію и одержалъ блестящую побѣду; неприятель былъ обращенъ въ бѣгство, потерялъ всю артиллерію, обозъ и болѣе 20 тыс. однихъ плѣнными.

Лейтмерницъ (чешск. Litoměřice, нѣм. Leitmeritz, лат. Litomericium)—гор. въ Чехіи, на правомъ берегу р. Эльбы, напротивъ бывшей крѣпости Терезиенштадтъ. 11342 жит., преимущественно нѣмцевъ; старинный кафедральный соборъ (1054), древняя ратуша, съ богатымъ архивомъ, училища богословское и коммерческое, учительскій институтъ, военное училище, институтъ глухонѣмыхъ, училище земледѣлія, плодоводства и виноградарства. Заводы солодовенный, пивоваренные, кирпичнофабричные; хлѣбопашество, садоводство и огородничество, виноградарство, судоходство, торговля продуктами мѣстнаго производства. Подъ Л. начинается судоходство по Эльбѣ.

Лейтнеръ (Готлибъ Leutner) — ориенталистъ. Род. въ Пештѣ въ 1840 г. Былъ профессоромъ арабскаго языка въ Лондонѣ, ректоромъ лагорскяго коллегія въ Пенджабѣ; совершилъ экспедицію въ Тибетъ; обратилъ вниманіе на древніе индійскіе памятники, въ которыхъ отразилось греческое вліяніе, и назвалъ ихъ греко-буддійскими. Наибольшею извѣстностью пользуется его трудъ: «The races and languages of Dardistan» (Лагоръ, 1867—71, 2 изд. 1877).

Лейтомышль (чешск. Litomyšle, нѣм. Leitomischl, лат. Leitomisium)—гор. въ Чехіи, близъ моравской границы, вправо отъ р. Лаучны; 5576 жит., чеховъ; построенный въ 1568—73 г., въ стилѣ ренессансъ, замокъ князей Турнъ и Таксисъ, коллегія пиаристовъ (1640 г., древнѣйшая въ Чехіи). Заводы сахарный и пивоваренный, фортепіанная фабрика; производство полотень, суконъ и обуви.

Лейтонъ (лордъ Фредерикъ Leighton) — англійскій истор. живописецъ, президентъ королевской академіи въ Лондонѣ (1830—96). Отецъ его, и дѣдъ были извѣстными въ свое время врачами. Дѣдъ его, Яковъ Ивановичъ Л., состоялъ на русской службѣ и имѣлъ званія генераль-штабъ-доктора флота и лейбъ-медика. Семья Л. раздѣляла существоющее и понынѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ англійскаго общества предубѣжденіе противъ художнической профессіи, поэтому Л. нескоро удалось получить отъ отца согласіе посвятить себя артистической карьерѣ. Ему было дано самое тщательное классическое образование. Учиться рисовать хотя онъ началъ съ десятилѣтняго возраста, сперва въ Римѣ, у Мели, а потомъ въ берлинской академіи художествъ, но настоящее, собственно артистическое образование его началось во Флоренціи, въ тамошней академіи, подъ руководствомъ Бенццоли и Сеньолини. Флорентинская школа, отличавшаяся въ то время маньеризмомъ, не удовлетворила юношу, и онъ перешелъ отсюда въ штеделевскій институтъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ былъ ученикомъ Я. Бекера и въ особенности Штейнле. Последній имѣлъ наибольшее вліяніе на него, на все позднѣйшее направленіе его въ искусствѣ. Въ 1848 г. Л. ѣздилъ въ Брюссель, гдѣ пользовался совѣтами знаменитаго Галле и Виртца, и написалъ первую свою картину: «Чимабуе, находящій мальчика Джотто въ то время какъ онъ рисуетъ овецъ своего стада». Въ слѣдующемъ году онъ много изучалъ въ Парижѣ старинныхъ мастеровъ луврской галереи и особенно усердно копировалъ Тициана. Возвратившись во Франкфуртъ, написалъ тамъ картину: «Смерть Брунеллески». Послѣ того значительнымъ событіемъ въ его жизни было трехлѣтнее пребываніе въ Римѣ, посвященное изученію классической древности и великихъ твореній временъ Возрожденія; здѣсь создано самое значительное произведеніе Л.: «Мадонна Чимабуе, несомая въ торжественной процессіи по улицамъ Флоренціи». Эта картина, будучи выставлена въ 1855 г. въ Лондонѣ, произвела большое впечатлѣніе въ художественномъ мѣрѣ и приобрѣтена для букингемскаго дворца. Затѣмъ Л. пять лѣтъ провѣлъ въ Парижѣ, откуда постоянно

высылалъ въ Лондонъ, на тамошнія академическія выставки, свои картины, каковы напр.: «Одалиска», «Лезавель и Ахавъ», «Торжество музыки», «Данте въ изгнаніи», «Елена троянская», «Венера», «Акта», «Электра», «Клитемнестра», «Геркулесъ, спасающій Альцесту». Возвратившись въ Лондонъ, Л. сдѣлалъ постепенно корреспондентомъ (1866), членомъ (1869) и, наконецъ, президентомъ королевской академіи. Къ этому времени относится пѣлый рядъ его картинъ на темы изъ священной исторіи, миеологии и бытовой жизни. Въ ихъ числѣ, самое значительное произведение—картина огромныхъ размѣровъ, написанная для украшения частнаго дома Стьюарта Годжсона: «Даднефорія» (сюжетъ ея — одно изъ празднествъ, которыя происходили въ древн. Фивахъ черезъ каждыя девять лѣтъ, въ честь Аполлона). Л. испытывалъ иногда свои силы въ пейзажной живописи и даже въ скульптурѣ; известна его бронзовая группа: «Атлетъ, борящійся съ Пнеономъ». За свой художественный талантъ пожалованъ сперва въ баронеты, а потомъ (1895) въ лорды. Вообще должно замѣтить, что хотя Л. и считается англійскимъ живописцемъ, однако, вслѣдствіе того, что художественное образованіе свое онъ получилъ въ разныхъ странахъ материка Европы, гдѣ протекло больше половины его жизни въ лучшую пору творчества, на его произведенияхъ лежитъ печать космополитизма; въ нихъ очень мало национально-англійскаго, и поэтому едва ли его вліяніе на англійское искусство будетъ значительно. Ср. «The Art-Annual for 1884. Sir F. Leighton, President of the Royal Academy. His Life and Work», by Mrs A. Lang (1 т., in 4^o, съ портретомъ художника и множествомъ воспроизведеній его картинъ и рисунковъ); «Modern Artists, published under the direction of F. G. Dumas» (1882, folio, стр. 1—24); «Sir Frederick Leighton, P. R. A.», by Emilia F. S. Patison (съ портретомъ и офортами картинъ художника); Ernest Chesneau, «Artistes anglais contemporains» (Пар., 1883).

К. Веселовскій.

Лейтце (Эмануэль Leutze) — даровитый историческій живописецъ и портретистъ (1816—68), первоначальное художественное образованіе получалъ въ Сѣв. Америкѣ, въ 1841—42 г. былъ ученикомъ Лессинга въ Дюссельдорфѣ, послѣ чего сдѣлалъ поѣздку чрезъ Мюнхенъ въ Италію, жилъ и работалъ снова въ Дюссельдорфѣ и въ 1859 г. возвратился въ Вашингтонъ. Изъ его картинъ, въ большинствѣ превосходно компонованныхъ, сильно передающихъ индивидуальныя характеры выведенныхъ на сцену лицъ и свидѣтельствующихъ о томъ, что художникъ обладалъ тонкимъ чувствомъ красокъ, но иногда страдающихъ излишнею поспѣшностью исполненія, особенно удачны: «Колумбъ передъ верховнымъ совѣтомъ въ Саламанкѣ» (1843), «Сэръ У. Ралей, во время прогулки королевы Елизаветы, подстилавъ ей подъ ноги свой плащъ» (1845), «Переходъ Вашингтона чрезъ Делаваръ» (лучшее изъ всѣхъ произведеній Л.; въ бременскомъ музее; повтореніе—въ Вашингтонѣ), «Вашингтонъ въ битвѣ при Монтоутѣ» (1852—54), «Роза Альгамбры» (1855), «Кромвель и его

семейство въ гостяхъ у Мильтона», «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ», «Занятіе Мерленда англичанами», «Эмиграція индѣйцевъ» (большая стѣнная картина въ Вашингтонск. капитоліи), «Освобожденіе невольниковъ» (картонъ для другой стѣнной картины въ томъ же зданіи, оставшейся, за смертью художника, ненаписанной) и нѣк. др. А. С—ъ.

Лейтшау—см. Левоча.

Лейхгардтъ (Людвигъ Leichhardt, 1813—1848) — изслѣдователь Австраліи. Пріѣхавъ въ 1841 г. въ Сидней, Л. прошелъ всю страну, отъ Ньюкестля до о-ва Фразера (болѣе 4000 км.). Во время одного изъ своихъ путешествій онъ погибъ, и всѣ попытки отыскать его слѣды остались безуспѣшны. Его именемъ названа одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ заливъ Карпентарію. Труды Л.: «Beiträge zur Geologie von Australien» (изд. Жирардомъ, Галле, 1855); «Journal of an overland expedition in Australia from Moreton Bay to Port Essington» (Лонд., 1847). Ср. «Leichhardts Briefe an seine Angehörigen» (Гамбургъ, 1881); Zuchold, «Leichhardt» (Лпц., 1836).

Лейхій (J. H. Leichius, † 1750)—византинологъ, авторъ сочиненія: «Diatriba de diptychis veterum et de diptycho eminentissimi Quirini», Лпц., 1733). Л.—первый издатель сочиненія, приписываемаго Константину Порфирородному («О придворномъ чинѣ византійскаго двора») и составляющаго одинъ изъ главнѣйшихъ первоисточниковъ для культурной и бытовой исторіи средневѣковой Византіи.

Лейхтенбергитъ—см. Хлоритъ.

Лейхтенбергскій герцогскій домъ—основанъ въ 1817 г. пасынкомъ Наполеона I и бывшимъ вице-королемъ итальянскимъ Евгениемъ Богарнэ (IV, 144), женатымъ на Амалии-Августѣ, дочери баварскаго короля Максимилиана-Иосифа. Послѣдній уступилъ своему зятю за 5 милл. франк., которые присуждены были Евгению Богарнэ вѣнскимъ конгрессомъ въ видѣ вознагражденія за его итал. владѣнія, ландграфство Лейхтенбергъ и княжество Эйхштетъ, на правахъ медиатизированнаго герцогства, съ титуломъ Королевскаго Высочества, переходящимъ по праву первородства; прочимъ членамъ рода присвоенъ былъ титулъ свѣтлѣйшихъ князей. Изъ четырехъ дочерей герц. Евгенія, *Жозефина* была въ супружествѣ съ шведскимъ королемъ Оскаромъ I. *Амалия*—съ бразильскимъ имп. дон-Педро. Старшій сынъ герц. Евгенія, *Карлъ-Август-Евгеній-Наполеонъ герц. Л.* (1810—35), во время бельгійской революціи выставленъ былъ одною изъ партій кандидатомъ на бельгійскій престолъ, но кандидатурѣ этой воспротивился французскій дворъ. По желанію умирающаго имп. дон-Педро, онъ 25 января 1835 г. былъ обвиненъ съ юной португальскою королевою Маріей да Глоріа (см.), но уже 18 марта того же года умеръ. *Максимилианъ-Евгеній-Иосифъ-Наполеонъ* (1817—52)—братъ предыдущаго, отъ котораго унаследовалъ титулъ герц. Л., въ 1839 г. вступилъ въ бракъ съ вел. княжною *Маріей Николаевной*, дочерью имп. Николая I, при чемъ ему лично данъ былъ титулъ Императорскаго Высочества. Человѣкъ разносторонне образованный, онъ состоялъ президен-

томъ имп. акд. художествъ, главнозавѣдующимъ горнымъ институтомъ, непрѣмнымъ членомъ ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ. Производилъ изысканія въ области гальванопластики, по которой напечаталъ нѣсколько записокъ въ академич. «Бюллетеняхъ» (перечислены въ рѣчи Якоби въ «Ученыхъ Зап. Имп. Акд. Наукъ» т. II, вып. I, СПб., 1853); оказалъ услуги промышленности, работами по гальваническому золоченію и серебрѣнію; учредилъ въ СПб. гальванопластическій заводъ, принималъ горячее участіе въ постройкѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ, способствовалъ постройкѣ паровозовъ въ Россіи; приобрѣлъ обширныя помѣстья въ Тамбовской губ., въ которыхъ завелъ образцовое хозяйство. Его именемъ названа *максимиліановская лечебница* для приходящихъ (XI, 600 и XVI, 562). По смерти герц. Максимилиана Л., имп. Николай I повелѣлъ приступить къ продажѣ имѣній его въ Баваріи и указомъ 6 декабря 1852 г. присвоилъ его дѣтямъ наименованіе *князей Романовскихъ* и титулъ Императорскихъ Высочествъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній сохранялся въ мужскомъ поколѣніи до праправнуковъ имп. Николая I выключительно. Въ силу Учрежденія о Императорской Фамиліи 2 іюля 1836 г., ограничившаго титулъ Императорскихъ Высочествъ лишь внуками императоровъ (см. Великій Князь, V, 736), дѣти вел. кн. Маріи Николаевны и герц. Максимилиана Л. носятъ титулъ Императорскихъ Высочествъ, исходящее же отъ мужского ихъ поколѣнія потомство почитается Князьями и Княжнами Императорской Крови; титулъ Императорскаго Высочества сохраненъ, однако, за кн. Александромъ Георгіевичемъ Романовскимъ, герц. Л., родившимся до изданія новаго закона. Отъ брака вел. кн. Маріи Николаевны съ герц. Максимилианомъ Л. родились три дочери и четыре сына: *Александра Максимилиановна* (1840—43), *Марія Максимилиановна*, род. 4 окт. 1841 г., въ 1863 г. вступила въ бракъ съ принцемъ Вильгельмомъ Баденскимъ. *Евгенія Максимилиановна*, род. 20 марта 1845 г., супруга Е. В. принца Александра Петровича *Ольденбургскаго* (см.). *Кн. Николай Максимилиановичъ Романовскій, герц. Л.* (1843—90), ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантъ, получилъ тщательное образованіе, подъ руководствомъ К. Г. Ребиндера. Съ особою любовью онъ занимался минералогіей, собралъ замѣчательную коллекцію минераловъ и помѣстилъ нѣсколько статей въ «Запискахъ Минералогическаго Общества» (т. I—IV, VI, VII, XVII), между прочимъ обстоятельныя химико-кристаллографическія изслѣдованія лейхтенбергита, кобубейта, брукита. Напечаталъ еще очеркъ «О падающихъ звѣздахъ» (СПб., 1873), составленный по лекціямъ Скиапарелли, и «Очеркъ моего дѣтства и юношества» («Русская Старина», 1890, № 5). Съ 1865 г. былъ президентомъ минералогическаго общества. По его мысли и на средства, имъ исходатайствованныя, минералогическое общество, съ цѣлью составленія подробной геологической карты Россіи, предприняло рядъ систематическихъ геологическихъ экскурсій, результаты которыхъ печатаются въ «Матеріалахъ для геологіи Россіи», выходящихъ съ 1869 г. Въ 1866—67 гг.

герцогъ, въ обществѣ Н. И. Кокшарова и Н. Н. Зинина, совершилъ двѣ экскурсіи въ центральныя губерніи Россіи и на Уралъ. Ихъ результатомъ явился отчетъ, послужившій основаніемъ для многихъ преобразованій по горной части, между прочимъ—для сбавки горной подати и для продажи нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Подъ предсѣдательствомъ герцога образована была особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ уничтоженіи откупа нефти на Кавказѣ; выработанныя ею правила о нефтяномъ производствѣ утверждены въ 1872 г. и лежатъ въ основаніи нынѣ дѣйствующаго законодательства. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. герцогъ командовалъ кавалеріей въ отрядѣ ген. Гурко, перешедшемъ Балканы. Послѣ войны онъ, по болѣзни, жилъ за границею, съ супругою своею Надеждою Сергѣевною (урожденной Анненковой, по первому браку Акинфьевой, получившей (1878) титулъ *граф. Боарна* *). *Е. И. В. кн. Евгений Максимилиановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. 27 января 1847 г.; въ 1869 г. вступилъ въ бракъ съ Дарьей Константиновной Опочининой (1814—70), получившей лично и для потомства титулъ *графини Боарна*; родившаяся отъ этого брака дочь состоитъ въ супружествѣ съ кн. Кочубеемъ. Въ 1878 г. герцогъ вступилъ во второй бракъ съ Зинаидой Дмитриевной Скобелевой, получившей лично и для потомства титулъ *графини Боарна*, а въ 1889 г.—лично титулъ свѣтлѣйшей герц. Л. Его И. В. *Кн. Сергій Максимилиановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. въ 1849 г.; убитъ 12 окт. 1877 г., во время рекогносцировки подъ Іованъ Чафликкомъ. *Е. И. В. кн. Георгій Максимилиановичъ Романовскій, герц. Л.*, род. 17 февраля 1852 г.; отъ перваго брака съ принцессой Ольденбургскою Терезіею-Фредерикою-Ольгою (1852—83) имѣетъ сына, кн. Александра Георгіевича, род. 1 ноября 1881 г.; въ 1889 г. вступилъ во второй бракъ съ черногорскою княжною Анастасіей Николаевной, род. 23 дек. 1867 г. У нихъ дѣти: кн. Сергій Георгіевичъ, род. 4 іюля 1890 г., и княжна Елена Георгіевна, род. 3 янв. 1892 г.

Лейхтенбергъ—ландграфство (320 кв. км.) въ Баварскомъ округѣ Пфальцъ, принадлежавшемъ къ прежнему Нордгау. Имя свое оно получило отъ стариннаго замка Л. въ мѣстечкѣ того же имени, родовомъ помѣстьѣ ландграфовъ Л., мужская линия которыхъ прекратилась въ 1647 г.; они имѣли право засѣдать и подавать голосъ въ рейхстагѣ. Хотя въ 1602 г. герцогъ Генрихъ Мекленбургскій и получилъ отъ императора Максимилиана I право преемственности на половину ландграфства, тѣмъ не менѣе въ 1647 г. герцогъ Альбрехтъ баварскій получилъ въ ленъ, какъ сундургъ сестры послѣдняго ландграфа, все ландграфство; впоследствии онъ уступилъ его своему брату, курфюрсту Максимилиану баварскому, а тотъ, въ свою очередь, передалъ его своему второму

* По смерти герцога Николая Максимилиановича, воспитанника его, Георгія и Николая Николаевича, получилъ титулъ *герцога Лейхтенбергскаго*, съ совершеннымъ отдѣленіемъ отъ Императорской Фамиліи и внесеніемъ въ родословныя книги дворянъ С.-Петербургской губ.; гербъ ихъ—въ XV части «Общаго Гербовника».

сыну Максимилиану-Филиппу. Когда послѣдній въ 1705 г. умеръ бездѣтнымъ, ландграфство отдано было въ 1709 г. въ ленъ князю Леопольду-Матвѣю фонъ Ламбергъ, но въ 1714 г. снова возвращено курфюршеству баварскому. Баварскій король Максимилианъ-Иосифъ уступилъ его въ 1817 г., вмѣстѣ съ частью княжества Эйхштетъ, всего 564 кв. км., какъ медіатизированное владѣніе, своему зятю Евгению Богарнѣ (см. выше, стр. 506). Ср. Wittmann, «Geschichte d. Landgrafen» (Мюнхенъ, 1850—52); Brunner, «Geschichte v. L.» (Вейденъ, 1862); Doeberl, «Die Landgrafschaft der Leuchtenberger» (Мюнх., 1893).

Лейхъ (Leich, гот. laiks — игра, танецъ, фр. lais) — особый видъ старинной нѣмецкой поэзіи (см. Нѣмецкая литература), сопровождавшійся музыкой; въ свѣтской поэзіи вышелъ изъ употребленія въ XIV в., въ духовной удержался до начала XVI в. Ср. Wolf, «Ueber die Lais, Sequenzen und L-e» (1811); Lachmann, «Ueber die Leiche d. mitteldeutschen Dichter».

Лейциновая кислота—см. Лейцинъ.

Лейцинъ (Leucin—нѣм., leucine—франц. англ.; хім.) $C_6H_{13}NO_2$ открытъ въ гніущемъ сырѣ Пру и названъ имъ «oxide caséeux»; въ сѣдствіи Браконно, при кипяченіи мяса съ сѣрною кислотою, получилъ вещество, названное имъ по причинѣ бѣлаго цвѣта Л.; Мульдеръ доказалъ тожество обоихъ продуктовъ (?). Составъ Л. установленъ Жераромъ и Лораномъ. Л. очень распространенъ въ организмахъ животныхъ и растений. У человѣка онъ найденъ, какъ нормальный продуктъ, въ поджелудочной железѣ, лимфатическихъ железахъ, въ селезенкѣ, въ печени, въ почкахъ и т. д. (Фрериксъ, Штеделеръ, Клоэтта, Горупъ-Безанель, Родзиевскій). Количество Л. при нѣкоторыхъ болѣзняхъ увеличивается; такъ, по Фрериксу, оно возрастаетъ въ печени при острой атрофіи ея; при тифѣ, ослѣ, остромъ малокровіи, острой атрофіи печени, страданіяхъ спинного мозга, отравленіи фосфоромъ Л. появляется и въ мочѣ человѣка, замѣняя отчасти или вполне мочевины (Залковский, Валентинеръ, Зотничевскій, Фрериксъ). Не перечисляя мѣстоахожденій Л. въ органахъ высшихъ животныхъ, укажемъ, что онъ былъ найденъ и у пауковъ, нѣкоторыхъ другихъ насекомыхъ и у ракообразныхъ (Шварценбахъ). Въ растеніяхъ Л. найденъ: въ *Agaricus muscarius* (Людвигъ), въ сѣменахъ проростающей въ темнотѣ тыквы (Горупъ-Безанель) и молодыхъ побѣгахъ ея (Шульце и Вабріера), въ *Scleropodium album*, въ свекловичной патоцѣ (Линдманъ), въ дрожжахъ (Вешанъ, Гмелинъ). Л. можетъ быть полученъ аналитически при распаденіи разнообразныхъ бѣлковыхъ веществъ, какъ то: казеина, фибрина, слизистыхъ веществъ, роговой ткани и пр. Изъ бѣлковины онъ получается при дѣйствіи воды, если нагревать смѣсь выше $100^{\circ} C.$ въ запаянной трубкѣ (Любавинъ); изъ остальныхъ бѣлковыхъ веществъ Л. получается при всѣхъ реакціяхъ гидратации ихъ, а именно при кипяченіи съ сѣрною кислотою средней крѣпости или крѣпкой соляной кислотою (Браконно, Бонппъ, Глазивицъ, Габерманъ, Дрексель и Зигфридъ), при

плавленіи съ ѣдкимъ кали (Мульдеръ), при нагреваніи съ баритомъ и водою (Шютценбергеръ), подъ вліяніемъ различныхъ ферментовъ, какъ напр. при панкреатическомъ (Кюне) и при пепсинномъ перевариваніи (Любавинъ), при гніеніи (Пру и др.) и т. д. Подъ названіемъ синтетическихъ Л. описаны вещества, образующіяся: при дѣйствіи амміака (при $130^{\circ} C.$) на бромокaproновую к. *) $C_6H_5.CNBr.COON + NH_3 = C_6H_5.CH(NH_2).COON + HBr$ (Гюфнеръ) и при дѣйствіи соляной кислоты на смѣсь синильной кислоты съ валерьяламмакомъ: $(CN)_2.CH.CN_2.COON + NH_3 + HCN + H_2O = (CN)_2.CH.CN_2.CH(NH_2).COON + NH_3$ (Лимприхтъ, Штреккеръ); оба эти изомерныя между собою вещества не тождественны, однако, съ Л., вѣрнѣе—лейцинами, получающимися изъ веществъ животнаго и растительнаго происхожденія, хотя и близки по свойствамъ, а именно: всѣ они являются представителями глициновъ (см. Гликоколъ, VIII, 836) и представляютъ кристаллическія чешуйки съ перламутровымъ блескомъ, трудно растворимы въ водѣ и спиртѣ, нерастворимы въ эфирѣ, могущія отчасти возгораться, при плавленіи распадаясь на аммиакъ и углекислоту и т. д., но лейцины, получаемые искусственно, оптически недѣятельны, между тѣмъ какъ Л. естественный (изъ конглютина, сыра, дрожжей) въ водныхъ растворахъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво (Левковичъ) и вправо въ щелочныхъ и кислыхъ растворахъ (для раствора въ соляной кислотѣ $(\alpha)_D = +17,3^{\circ} - 17,5^{\circ}$; величина вращенія почти не зависитъ отъ концентраціи кислотъ; Маутнеръ, Шульце и Босхардъ); при нагреваніи съ баритовой водою до $150^{\circ} - 160^{\circ} C.$ *) Л. естественный превращается въ оптически недѣятельное видоизмѣненіе, отвѣщающее виноградной кислотѣ (см. Винная кислота) и тождественное съ образующимся синтетически изъ валерьялы; при дѣйствіи на этотъ послѣдній *Penicillium glaucum* можетъ быть полученъ оптически антиподъ обыкновеннаго Л., вполне тождественный по химическимъ свойствамъ, но отличающійся тѣмъ, что въ кислыхъ растворахъ онъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво: $(\alpha)_D = -17,4^{\circ} - 17,5^{\circ}$ (Шульце, Босхардъ и Ликерникъ). Обыкновенный Л., при дѣйствіи азотистой кислоты, даетъ отвѣщающую ему оксикислоту, *лейциновою* кислоту, т. е. α -оксизобутилуксусную $C_6H_{13}O_3$, оптически дѣятельную, пл. при $73^{\circ} C.$, а Л. изъ валерьялы—оптически недѣятельный изомеръ той же кислоты, пл. при $54,5^{\circ} C.$ (Шульце, Эрмейеръ и Зигль, Лей). Л. изъ α -бромокaproновой кислоты пока не отождествленъ ни съ однимъ изъ получаемыхъ изъ различныхъ бѣлковыхъ тѣлъ; подъ вліяніемъ *Penicillium glaucum* онъ тоже даетъ оптически дѣятельное вещество съ величиною $(\alpha)_D = -22^{\circ} - 26^{\circ}$ (для солянокислыхъ растворовъ; Шульце).

А. И. Горбовъ. А.

*) Известно нѣсколько изомерныхъ предѣльныхъ лис. формулы $C_6H_{13}O_3 = C_6H_{11}.COON$. Изъ нихъ названіе *лейциновою* получила нормальная кисл. $CN_2(CN)_2.COON$, образующаяся между прочимъ, при броженіи сахара въ присутствіи гниющего сыра.

*) По этой причинѣ, по методу Шютценбергера, образуется оптически недѣятельный Л.

Лейцитовыя породы—см. Горныя породы.

Лейцитъ—минералъ, встрѣчающійся во многихъ вулканическихъ породахъ, возрастъ которыхъ не древнѣ третичнаго. Представляетъ весьма интересный случай миметизма въ минеральномъ царствѣ. Кристаллы его имѣютъ видъ кислотеразрѣдовъ правильной системы, за какювыя они и принимались ранѣе. Впослѣдствіи, на основаніи точныхъ измѣреній угловъ наклоненія граней кристалловъ Л., а также по оптическимъ явленіямъ, было доказано, что кристаллы Л. имѣютъ миметическій характеръ и принадлежатъ кристаллографической системѣ меньшей симметрии, нежели правильная. Г. фонъ-Ратъ разсматриваетъ ихъ какъ полисинтетическіе двойники пластинчатыхъ недѣлимыхъ квадратной системы, представляющихъ комбинацію квадратной пирамиды, перваго рода (0) и осмигранной пирамиды знака (420)(1); двойниковой же плоскостью служитъ плоскость пирамиды 2-го рода знака (201). Этотъ двойниковый характеръ выражается на поверхности кристалловъ штриховкой, показывающей грани недѣлимыхъ, которыя вмѣстѣ образуютъ кажущійся простой кристаллъ *). Отношеніе кристаллическихъ осей основной пирамиды 1 : 0,5264. Подъ микроскопомъ, при разматриваніи въ поляризованномъ свѣтѣ, пластинки, вырѣзанныя изъ Л., представляютъ красивое, правильное, полосочатое и рѣшетчатое строеніе, которое зависитъ отъ того же двойниковаго пластинчатого расположенія недѣлимыхъ. При нагреваніи выше 500° двойное лучепреломленіе исчезаетъ и кристаллы становятся изотропными, при этомъ пропадаетъ также и двойниковое пластинчатое строеніе. Кристаллы Л. при расквашиваніи обнаруживаютъ раковистый изломъ съ жирнымъ блескомъ. Тв. 5,5—6. Уд. в. 2,5. Цвѣтъ сѣроватобѣлый до пепельно-сѣраго; встрѣчаются также желтоватыя и красноватыя кристаллы. Химическій составъ можетъ быть выраженъ формулой: $KAlSi_2O_6$ или $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$, что соответствуетъ 21,6% калі, 23,8% глинозема и 55% кремнекислоты. Часто вмѣстѣ съ каліемъ находится также натрій. Л. предъ паяльной трубкой совершенно не плавится. Смоченный растворомъ азотно-кислаго кобальта и прокаленный окрашивается въ красивый голубой цвѣтъ. Въ соляной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ порошокобразной кремневой кислоты. Л. въ видѣ свободнаго образованныхъ кристалловъ составляютъ существенную часть лавы Везувія, также лавы окрестностей Рима и др.; а въ видѣ микроскопическихъ кристалловъ во многихъ базальтахъ и нѣкоторыхъ фолонитахъ. Во время изверженій Везувія довольно часто выбрасываются, вмѣстѣ съ вулканическимъ пепломъ, правильно образованные кристаллы Л.; они обыкновенно богаты включениями микролитовъ авгита, зеренъ магнитнаго желѣзняка, пузырьковъ вулканическаго стекла и пр., расположенныхъ посяма. По-

добное же явленіе наблюдается въ Л. и другихъ мѣстностей. Въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы находятся иногда чистые, почти водянпрозрачные кристаллики Л., съ блестящими тонкоштрихованными плоскостями. Рѣже Л. встрѣчается въ видѣ мелкихъ кристалликовъ, сидящихъ въ трещинахъ лавы, какъ продуктъ возгонки. Въ Россіи онъ извѣстенъ въ Забайкальскомъ краѣ, по берегамъ р. Бѣлой. Л. легко вывѣтривается и превращается въ другіе минералы, образуя иногда настояще псевдоморфозы; такъ въ вулканическихъ горахъ Кейзерштуля наблюдается превращеніе его въ альманитъ; въ Рудномъ краѣ—въ смѣсь слюды и санидина; на Везувіи попадаютъ псевдоморфозы Л., состояще изъ смѣси нефеллина и санидина. П. З.

Лейцитъ—синонимъ пластидъ (см.). Терминъ (leucites) употребляется нѣкоторыми французскими учеными.

Лейцестеръ—см. Лейстеръ.

Лесало судостроительное—употребляется при постройкѣ судовъ для изготювленія кривыхъ частей корпуса корабля, шпангоутовъ, листовъ обшивки и т. д.; дѣлается изъ тонкихъ (около $\frac{1}{2}$ дм. толщ.) досокъ, у которыхъ обстрагиваютъ одну кромку такъ, чтобы она при наложеніи совпадала бы съ вычерченной на глазъ (см. Судостроеніе) кривой линіей даннаго предмета. Въ послѣднее время входятъ въ употребленіе Л. металлическія, согнутыя изъ желѣзныхъ прутьевъ прямоугольнаго сѣченія (около $\frac{1}{4} \times \frac{1}{2}$ дм.). Л. чертженое—выпиленная изъ тонкой доски кривая фигура—употребляется при вычерчиваніи по нѣсколькимъ точкамъ кривой линіи, при чемъ линіи проводятъ по частямъ, накладывая на чертежъ Л. такимъ образомъ, чтобы въ обчерчиваемой части совпадало съ обводомъ не менѣе трехъ точекъ.

Лесальный кирпичъ—изготювляемый въ видѣ клинцевъ разной формы, съ плоскими постелями и кривыми боковыми гранями, напр. въ видѣ вырѣзка кольцеваго гѣла; употребляется для избѣжанія притески, нарушающей прочность камня, вмѣсто обыкновеннаго кирпича при кладкѣ колоннъ, дымовыхъ трубъ и другихъ частей сооруженийъ съ кривыми очертаніями.

Лесанорова кислота (хим.) $C_{16}H_{14}O_7$ (диорселиновая кислота) встрѣчается въ лишаяхъ изъ родовъ Lecanora и Variolaria, оттуда извлекается эфиромъ Л. кислота даетъ съ хлорнымъ желѣзномъ (въ спиртовомъ растворѣ) темно-пурпурное окрашиваніе. При кипяченіи съ водою Л. кисл. даетъ орселиновую кисл.: $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O = 2C_8H_8O_4$, а съ избыткомъ барита орсинъ (см.): $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O = 2CO_2 = 2C_8H_8O_4$. А. И. Горбова. А.

Лѣкарства, лекарственныя растенія, лекаръ—см. Лѣкарства, лѣкарственные и лѣкаръ.

Лекенъ (хим.)—углеводородъ (вѣрнѣе смѣсь углеводородовъ общей формулы C_nH_{2n}), выдѣленный Бейльштейномъ и Вигандомъ при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ озокерита съ о-ва Челекена (въ Каспійскомъ морѣ). Л. кристаллизуется изъ смѣси спирта съ бензоломъ въ блестящихъ кристаллахъ, плав. при 79°, уд. в. 0,9392. Летучъ безъ разложе-

*) Вейсбахъ и Клейнъ полагаютъ, что кристаллы Л. составлены изъ недѣлимыхъ ромбической системы, а Мальваръ относитъ ихъ къ одноосной.

нія только подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Характерныхъ производныхъ Л. не получено.

А. И. Горбовъ. А.

Лекенъ (Henri-Louis Lekain, 1728—78)—величайшій трагикъ франц. сцены; до поступления на сцену былъ ремесленникомъ. Вольтеръ признавалъ Л. единственнымъ трагическимъ актеромъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ первый изъ франц. актеровъ оставилъ напыщенную декламацию, заговорилъ простымъ языкомъ, обратилъ должное вниманіе на костюмъ и жестъ. Физиономія Л. была изъ самыхъ обыкновенныхъ, ростъ небольшой—но все это забывалось, благодаря его удивительной игрѣ. Онъ сумѣлъ достаточно гибкимъ отъ природы голосъ свой сдѣлать способнымъ къ самымъ разнообразнымъ выраженіямъ страсти и чувства. «Mémoires» Л. опубликованы (II, 1801 и 1874) его сыномъ. Ср. Тальма, «Réflexions sur L.» (Брюссель, 1827).

Лекинио (Joseph-Marie Lequinio)—франц. полит. дѣятель (1740—1813), былъ мэромъ гор. Ренна, потомъ членомъ законодательнаго собранія и конвента; вотировалъ казнь короля; въ качествѣ комиссара конвента съ большою жестокостью проводилъ въ сѣв. и зап. департаментахъ законъ о подозрительныхъ лицахъ. Послѣ 9 термидора былъ арестованъ, но амнистія 4 брюмера IV г. спасла его. Во время консульства занималъ скромную дипломатическую должность въ Соед. Шт. Его сочиненія: «La richesse de la République» (1792); «La Guerre de la Vendée et des Chouans» (1795); «Philosophie du peuple à la portée des gens de campagne» (1796).

Лесакветы—см. Озерная школа и Вордсвортъ.

Лесковъ—см. Ваза (V, 361).

Лескуи (Вильямъ-Эдуардъ-Гартполь Lesku)—англ. историкъ, род. въ 1838 г. Его первый трудъ: «The leaders of public opinion in Ireland» (Л., 1861; 2 изд. 1872) появился анонимно. Большую извѣстность онъ приобрѣлъ своей «History of the rise and influence of the spirit of rationalism in Europe» (1865; 5 изд. 1872; русскій переводъ А. Н. Пыпина: «Исторія возникновенія и вліянія рационализма въ Европѣ», т. I, СПб. 1871*). Это—рассказъ о постепенномъ ходѣ секуляризаціи мысли, искусства, права и власти, въ которомъ проявились уже всѣ выдающіяся особенности Л., какъ историка: изящный слогъ, способность классификаціи и обобщенія, безпристрастное отношеніе къ борьбѣ мнѣній. Въ этомъ же трудѣ Л. высказалъ мысль, что «до крестовыхъ походовъ христіанство было чистымъ благодѣяніемъ, безо всякой примѣси»: если рационализмъ далъ міру интеллектуальную свободу, то христіанство принесло ему нравственный законъ. Доказатель-

ству второго положенія Л. посвятилъ свою «History of European morals from Augustus to Charlemagne» (1869; 3 изд. 1877). Въ введеніи къ этому труду (русскій перев. введенія въ «Бесѣдѣ» 1871 г., № 10, подъ загл.: «Основные начала нравственной философіи») Л. даетъ разборъ различныхъ системъ нравственности, которыя онъ сводитъ къ двумъ школамъ, борющимся и въ современной Англіи: идеалистической и утилитарной. Самъ Л. выступаетъ приверженцемъ первой школы, которую онъ называетъ интуитивной. Въ «Исторіи нравственности» Л. проводитъ параллель между двумя системами, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ развилъ въ послѣдній періодъ языковой цивилизаціи и въ первые вѣка христіанской культуры, и вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ причины, приведшія къ торжеству христіанства въ Европѣ. «History of England in the XVIIIth century» (Л., 1878—90) представляетъ собою первый по времени опытъ философской исторіи этой страны за тотъ періодъ времени, когда создалась аристократическая и свободная Англія. Др. соч. Л.: «Poems» (Лондонъ, 1891); «A history of Ireland in the XVIIIth century» (Лонд., 1892). Главныя соч. Л. переведены на нѣм. яз.

Леско—гор. въ Сѣв. Италіи, на лѣвомъ берегу р. Адды, при выходѣ ея изъ оз. Комаскаго. Въ 1799 г., ко времени прибытія въ Италію русскихъ войскъ (ср. Итальянскій походъ Суворова), у Л., за Аддою, расположѣнъ былъ лѣвый флангъ франц. арміи ген. Шерера. Кн. Багратионъ (II, 654), преслѣдуя передовыя войска непріятеля, 15 апр. подошелъ къ Л., который оказался уже занятымъ франц. отрядомъ. Хотя у Багратиона было не болѣе 3 тыс. чел., онъ смѣло атаковалъ противника и заставилъ его отступить на окрестныя высоты. Убѣдившись въ незначительности нашихъ силъ, французы перешли въ наступленіе, угрожая въ то же время обходомъ. Положеніе кн. Багратиона могло бы сдѣлаться критическимъ, если бы къ нему не прибыли подкрѣпленія. Переправившись у Л. въ тотъ же день, за позднимъ временемъ, оказалось невозможнымъ. Вой у Л. доставилъ Суворову необходимыя для дальѣйшихъ его операцій свѣдѣнія о положеніи лѣваго фланга франц. войскъ.

Лесланше, см. Гальваническіе элементы.
Леклеркъ (Georges-Louis Leclerc)—см. Буффонъ.

Леклеркъ (Jean Le Clerc или Clericus, 1657—1736)—родомъ изъ Женевы, филологъ и философъ, приверженецъ Локка и противникъ Вейля. Главныя философскія сочиненія: «Défense de la Providence contre les Manichéens dont les raisons ont été proposées par Mr. Bayle»; «Entretiens sur diverses matières de théologie»; «Traité de l'incrédulité»; «Opera philosophica» (1722).

Леклеркъ (Николай-Гавриилъ Le Clerc, до возведенія въ дворянство Clerc, 1726—98)—франц. медикъ и историкъ Россіи, былъ призванъ въ Россію въ 1759 г. императрицею Елизаветой, пробылъ здѣсь четыре года, затѣмъ былъ врачомъ герцога Орлеанскаго, опять вернулся въ Россію, гдѣ занималъ, до 1777 г., различныя должности. Онъ собралъ на мѣстѣ ма-

*) Переводъ этотъ послужилъ поводомъ къ процессу: издатель его, Н. П. Поляновъ, обвинялся въ непредставленіи книги на предварительное разсмотрѣніе духовной цензуры. Окруженный судъ призналъ издателя не подлежащимъ наказанію, но самую книгу опредѣлилъ передать цѣлкомъ на разсмотрѣніе духовной цензуры. Слѣд. судебная палата ограничилась передачей на предварительное разсмотрѣніе духовной цензуры только нѣкоторыхъ мѣстъ книги Л. Со стороны защиты выступалъ В. Д. Сисоичъ. Ср. «Голосъ» (1871 г., № 254—256, 326, 327 и 330).

териалы для истории Россіи, вышедшей подъ заглавіемъ: «Histoire de la Russie ancienne et moderne» (П., 1783—94) и вызвавшей ожесточенные нападки Ив. Ник. Волгина (см. IV, 320—321). Написалъ еще нѣсколько романовъ, соч. объ эпидеміи на Украинѣ въ 1760 г., «Hist. natur. de l'homme considéré dans l'état de maladie» (П., 1777, 1784), «Maladies du coeur et de l'esprit» (Пар., 1793) и др. Въ 1765 г. Л. былъ избранъ почетнымъ членомъ имп. акад. наукъ, гдѣ произнесъ похвальное слово Ломоносову, начевъ въ 1860-хъ гг. («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. X).

Леклеркъ (Жозефъ - Викторъ Le Clerc, 1789—1865) — французскій ученый и литераторъ, преeminъ Вильмена по кафедрѣ литературы, переводчикъ Цицерона, авторъ 20 и 24 т. «Histoire littéraire de la France», «Les Journaux chez les Romains» (П., 1838) и др.

Леклеркъ (Michel-Théodore Leclercq, 1777—1837) — французскій драматургъ, писалъ салонныя комедіи, имѣвшія большой успѣхъ. Лучшія изъ нихъ собраны въ «Proverbes dramatiques» (П., 1823—26) и «Nouveaux Proverbes dramatiques» (1830).

Леклеркъ д'Остинъ (Шарль-Викторъ-Эммануэль Leclerc d'Ostin, 1772—1802) — французскій генералъ; участвовалъ въ итальянской кампаніи 1796 г.; оказалъ важныя услуги Наполеону во время переворота 18 брюмера и получилъ руку сестры Наполеона, Маріи-Полины. Въ 1802 г. ему было поручено командованіе надъ экспедиціей, снаряженной для усмиренія возстанія на островѣ Санъ-Доминго. Въ 3 мѣсяца Л. усмиривъ весь островъ и отправивъ вождя возставшихъ негровъ, Туссена Лувертюра, во Францію. Вскорѣ, однако, снова вспыхнуло возстаніе, и прежде чѣмъ Л. успѣлъ подавить его, онъ умеръ отъ желтой лихорадки.

Лекляръ (Leclair, 1801—72) — французскій предприниматель, пионеръ участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія. Въ дѣтствѣ былъ простымъ пастухомъ; 16-и лѣтъ пришелъ безъ всякихъ средствъ въ Парижъ и поступилъ въ подмастерья къ маляру. Ставъ самостоятельнымъ предпринимателемъ, въ 1838 г. учредилъ взаимнопомогательное общество для своихъ рабочихъ, а въ 1842 г. провелъ участіе рабочихъ въ прибыли, не смотря на противодействие полиціи, запрещавшей ему періодически собирать для этой цѣли своихъ рабочихъ. См. Доля въ прибыли (X, 937—939).

Лекма — 2 рѣки Вятской губ.: 1) протекаетъ по Глазовскому у. и впадаетъ въ рѣку Чепцу. Длина теченія 70 в.; 2) протекаетъ по Слободскому у. и впадаетъ въ р. Лѣтки. Длина теченія 40 в. По обѣимъ рѣкамъ сплавляютъ лѣсъ.

Лекюкъ (Alexandre-Charles Lecocq) — извѣстный французскій композиторъ, род. въ 1832 г. Его «La fille de madame Angot», «Les Cent Vierges», «Giroflé-Girofla», «La petite Mariée», «Le petit duc» всюду пользуются популярностью и переведены на разные языки.

Лекюкъ (Анри Lecocq, 1802—71) — французскій ботаникъ. Написалъ: «Le la distribution géographique des plantes à fleurs colorées» (1854); «Traité des plantés fourragères» (П., 1844);

«Etudes sur la géographie botanique de l'Europe» (П., 1854—58, I—IX), «Le Monde de fleurs» и многіе др. Въ 1856 г. Л. составилъ превосходную карту департамента Пюи-де-Домъ на 48 листахъ. Въ 1828 г. онъ основалъ и велъ до смерти: «Annales scientifiques etc. de l'Auvergne» (Клермонъ, Ферранъ, 1857).

Лекюкъ (Робертъ Лескоцъ или Le Coq, родился въ началѣ XIV вѣка, умеръ въ 1368 г.) — епископъ города Лана (Laon), членъ королевскаго совѣта. Значеніе Л. заключается въ той роли, которую онъ, вмѣстѣ съ Этьеномъ Марселемъ, игралъ въ генеральныхъ штатахъ, начиная съ 1356 г. По инициативѣ Л. и Марселя была образована комиссія для изслѣдованія причинъ тогдашнихъ бѣдствій Франціи и для составленія плана необходимыхъ реформъ. Предложенія созывать ежегодныя собранія штатовъ, для утвержденія налоговъ, и учредить комиссію изъ 12 членовъ отъ каждаго сословія, которая должна была управлять вмѣстѣ съ королемъ въ промежуткѣ между распусченіемъ штатовъ и созваніемъ новыхъ, были приняты, и Л. поручено было представить ихъ дофиню (будущему Карлу V, отецъ котораго, Иоаннъ Добрый, находился тогда въ плѣну). Дофиня былъ вынужденъ принять это рѣшеніе, и Л., войдя въ составъ комиссіи 36, дѣятельно приступилъ къ очищенію судебнаго и административнаго персонала и къ сокращенію расходовъ. Вмѣстательство короля и противодействие дофина помѣшали реформѣ; комиссія была распущена, и Л. вернулся въ Ланъ. Когда Марселемъ удалось вновь добиться отъ дофина собранія штатовъ, Л. опять становится во главѣ комиссіи, а затѣмъ, когда дофиня бѣжалъ изъ Парижа — и во главѣ правительства. Послѣ побѣды дофина духовный санъ спасъ Л. отъ участи Марселя: у него было только конфисковано имущество, а самъ онъ спокойно умеръ на епископской кафедрѣ.

Лекюкъ (Феликсъ Lecocq, 1805—80) — извѣстный франц. ветеринаръ, братъ натуралиста Анри Л.; въ 1828—48 гг. читалъ лекціи анатоміи, физиологіи и зоологіи въ ветеринарной школѣ въ Лионѣ, въ 1848 г. сдѣлавъ ея директоромъ, въ 1863—65 г. былъ инспекторомъ всѣхъ ветеринарно-учебныхъ заведеній во Франціи. Л. нап.: «Notes anatomiques sur l'opération de l'hyovertébrotonomie» (Лионъ, 1841; 2-е изд. 1863); «Traité de l'extérieur de cheval et des principaux animaux domestiques» (Лионъ, 1843; 5-е изд., П., 1875).

Лекюкъ де Буабранъ (Поль-Эмиль) — франц. химикъ, род. въ 1838 г. Смолоду особенно интересовался спектральнымъ анализомъ. Въ 1875 г. онъ открылъ въ пиритовой цинковой обманкѣ новый элементъ галлій. Онъ затѣмъ получилъ этотъ металлъ въ большемъ количествѣ и изслѣдовалъ свойства его соединеній. Въ недавнее время Л. указалъ на два новыхъ элемента — самарій и диспрозий. Съ 1878 г. Л. состоитъ корреспондентомъ акад. наукъ, которая въ 1880 г. присудила ему премію Ляказа въ 10000 франковъ. Официальнаго положенія Л. не занимаетъ. Результаты изслѣдованій его напечатаны въ «Comptes R.» Отдѣльно издано: «Spectres Lumineux» (П., 1874).

Леконтъ-Дюнуи (Жюль - Жань - Антуанъ Lesconte Dupou) — современный франц. жанристъ, историч. живописецъ и портретистъ, ученикъ Гизра, Синьоля и Жерома, род. въ 1842 г., началъ выставлять свои работы въ парижск. салонахъ въ 1863 г. и чрезъ два года послѣ того получилъ второстепенную римск. премію. Пользуется извѣстностью какъ художникъ, умно выбирающій сюжеты для своихъ картинъ, живописно компанующій ихъ, владѣющій хорошимъ рисункомъ и эффектною кистью. Во французск. общественныхъ музеяхъ находятся слѣдующіе его произведенія: «Молитва Нептуну» (въ лильск. музеѣ, 1866), «Вѣстники казней, посланныхъ Іеговой на Египетъ» (въ люксембургск. галлер., въ Парижѣ, 1879), портретъ президента кассационнаго суда Беранже (въ валанск. муз.), «Эросъ» (въ турск. муз.), «Заклинатель» (въ реймск. муз.) и «Гомеръ, просящій милостыню» (въ турецкомъ музеѣ). Изъ прочихъ картинъ, главныя — «Венеціанскіе мясники» (1874), «Сонъ Козру» (по Монтеस्कѣ, 1875), «Медовый мѣсяцъ въ Венеціи, въ XVI ст.» (1875), «Христіанки у гробницы Богоматери» (1878), «Рождественскій вечеръ въ Иерусалимѣ», «Хлосъ у источника» и двѣ сцены изъ житія св. Викентія де-Паула, въ парижск. церкви св. Троицы. А. С.—*с.*

Леконтъ де Лилль (Charles - Marie - René Lesconte de Lisle) — выдающійся франц. поэтъ, членъ франц. акад., основатель «парнасской» школы (1818—94). Дѣтство Л. провелъ на о-вѣ Бурбоиъ, гдѣ отецъ его былъ военнымъ врачомъ, а въ молодости много путешествовалъ по Индіи и Востоку, что наполнило его воображеніе блестящими красками тропическаго Юга. Первое его стихотвореніе: «La Vénus de Milo» произвело сенсацию и сдѣлалось исходнымъ пунктомъ парнаскаго движенія. Въ 1848 г. онъ пріѣхалъ въ отчужденіе въ колоніяхъ, хотя это разрушило его семью, владѣвшую плантациями на о-вѣ Бурбоиъ. Разсорившись изъ-за этого съ семьей, Л. лишился всякой денежной помощи отъ родныхъ и долго бѣдствовалъ. Позже его матеріальное положеніе улучшилось, особенно благодаря мѣсту библиотекаря сената. Въ 1852 г. появились его «Poèmes antiques», восторженно встрѣченныя В. Гюго, въ 1854 г. — «Poèmes et prosés», въ 1859 г. — «Le Chemin de la Croix», въ 1862 г. — «Poèmes Barbares». Въ своихъ переводахъ греческихъ классиковъ (Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида и др.), Л. сохранялъ архаичность текста, чтобы точнѣе передать колоритъ подлинника. Критика очень нападала на буквальную передачу греческихъ именъ — Ахиллеусъ, Клитаймнестра и т. д., и недостаточно оцѣнила, вслѣдствіе этого, оригинальность и силу самыхъ переводовъ. Трилогію Эсхила «Орестію» Л. передѣлалъ, подъ заглавіемъ «Les Egipnyes» (1872). Творчество Л. вышло изъ реакціи противъ романтизма. Все то, что романтизмъ внесъ разнузданнаго и беспочвеннаго въ поэзію, парнасцы, и во главѣ ихъ Л., старались вытѣснить возвращеніемъ къ классическимъ идеаламъ. Ярче чѣмъ кто-либо Л. воплотилъ это стремленіе въ «Poèmes Classiques», гдѣ онъ воспѣваетъ боговъ и героевъ въ ихъ неприступной, возвышающейся

надъ земными страстями красотѣ. Другая черта, характеризующая творчество Л. — это его «невозмутимость» (impassibilité), составляющая рѣзкій контрастъ съ лиризмомъ романтиковъ. Романтизмъ выдвинулъ на первый планъ въ поэзіи отраженіе личной жизни, индивидуальныхъ отношеній; Л. понималъ поэзію, какъ искусство отвлекаться отъ себя и предаваться культу чистой красоты. Ни одно личное чувство, ни одно индивидуальное настроеніе не нарушаетъ строгаго тона его поэмъ и короткихъ стихотвореній, гдѣ героемъ является все человѣчество, съ его идеалами и вѣрованіями. Л. сходится съ Ренаномъ въ мнѣніи о томъ, что каждая нація, каждая форма интеллектуальной, религиозной и нравственной жизни народовъ оставляетъ при своемъ исчезновеніи краткую формулу, «сокращенный типъ», который навсгда дѣлается представителемъ миллионовъ людей, давно сошедшихъ со сцены. «Poèmes Barbares» являются попыткой поэта возсоздать въ искусствѣ эти кристаллизовавшіеся типы челоѣчества. «Qain», «Vigne de Naboth», «Néferou Ra» и другія поэмы посвящены отдѣльнымъ фазисамъ челоѣческаго существованія и воспроизводятъ внутреннюю красоту каждаго изъ типовъ челоѣчества. Это тоже своего рода «Légende des Siècles», въ которой романтичскій произволъ Гюго замѣненъ глубокой эрудиціей, не воплѣ свободною отъ педантизма. Въ объективномъ творчествѣ Л. есть несомнѣнно большая красота, близкая, по духу, къ греческой скульптурѣ, — но есть въ немъ и неподвижность, вызвавшая въ послѣднее время возвратъ къ романтизму, хотя и непохожему на романтизмъ предшественниковъ Л. Творчество послѣдняго представляетъ, такимъ образомъ, звено между старымъ романтизмомъ, чуждымъ философіи, и новымъ, вышедшимъ изъ научныхъ и философскихъ идей. Изъ непосредственныхъ послѣдователей Л. самый замѣчательный — Гередиа (см. VIII, 474). См. Paul Bourget, «Essais de psychologie contemporaine»; Jules Lemaitre, «Les Contemporains»; Ferd. Brunetiere, «L'évolution de la poésie lyrique au XIX s.».

3. Венерова.

Лекорше (Ernest Lécorcché) — извѣстный франц. врачъ. Род. въ 1830 г. Кромѣ ряда журнальныхъ статей, нап.: «Traité des maladies des reins et des altérations pathologiques de l'urine» (II, 1875), «Traité du diabète» (II, 1877), «Etudes médicales faites à la maison municipale de sante» (II, 1881), «Traité théorique et pratique de la goutte» (II, 1884), «Du diabète sucré chez la femme» (II, 1886), «Traitement de l'albuminurie et du mal de Bright» (II, 1888).

Лекса — р. Онежскаго у. Архангельской и Повнѣдскаго у. Олонецкой губ., правый притокъ р. Выга (VII, 488). Длина теч. 70 вер.; сплавна.

Лексель (Anders-Johann Lexell, 1740—1784) — русскій астрономъ, членъ спб. акад. наукъ, род. въ Або. Сочиненія его посвящены главнымъ образомъ теоріи кометъ и особенно кометѣ 1770 г., носящей его имя.

Лексертъ (Матиасъ Lexert) — германистъ, род. въ 1830 г., проф. вѣмедкой словесности

въ Фрейбургѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ. Издалъ «Kärntisches Wörterbuch», словари (полный, 1878, и карманный 1892) средне-нѣмецкаго нарѣчія, 7-й т. словаря нѣмец. яз. Гримма (Мюнхенъ, 1884) и др.

Лексингтонъ (Lexington)—г. въ С. А. Шт. Кентукки. Университетъ, основанный въ 1858 г.; съ нимъ соединены юридическая коллегія, земледѣльческій институтъ и институтъ механиковъ; 17 церквей, публичная библиотека съ 16000 томовъ, 5 банковъ, коммерч. училище, 8 газетъ. Крупныя фабрики экипажей, упаковочныхъ мѣшковъ, веревокъ; винокуренные заводы. Памятникъ Генри Клею (см.). Л. прежде былъ гл. г. Кентукки. Жит. 21567 (1890).

Лексинскій монастырь—жен., раскольничій, по рѣкѣ Лексѣ (см.), Повѣнецкаго у. Олонеккой губ.—см. Выгорѣцкая пустынь (VII, 488).

Лексень (Вильгельмъ Lexis, род. въ 1837 г.)—нѣмецкій экономистъ; былъ проф. въ Страсбургѣ и Дерптѣ, теперь въ Геттингенѣ. Написалъ: «Die französischen Ausfuhrgränzen» (Боннъ, 1870; содержитъ весьма цѣнныя разсужденія по методологии политической экономіи); «Einleitung in d. Theorie d. Bevölkerungstatistik» (Страсбургъ, 1875); «Zur Theorie d. Massenerscheinungen in d. menschlichen Gesellschaft» (Фрейбургъ, 1877); «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); «Erlörterungen über d. Währungsfrage» (Лпц., 1881). Въ «Handbuch d. politischen Oekonomie», изд. Шенбергомъ, Л. составилъ отдѣлы о торговлѣ и потребленіи. Въмѣстѣ съ Конрадомъ и Эльстеромъ онъ издалъ капитальный «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften» (Лена, 1889—1894), для котораго имъ написано множество статей. Л.—первоклассный авторитетъ по вопросамъ денежнаго обращенія и вообще среди новѣйшихъ нѣмецкихъ экономистовъ мало имѣть соперниковъ по широтѣ эрудиціи. Кромѣ того, Л., хорошо знающій высшую математику, одинъ изъ немногихъ въ мирѣ специалистовъ по математической статистикѣ. Въ своей рецензіи на 2-й томъ «Капитала» Маркса (въ «Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie» за 1885 г.) Л. предвосхитилъ рѣшеніе вопроса объ уровнѣ прибыли, данное Марксомъ въ 3-мъ томѣ «Капитала», изд. въ 1894 г. Одну изъ послѣднихъ работъ Л. составляетъ критич. разборъ 3-го тома «Капитала» Маркса въ «Quarterly Journal of Economics» за 1895 г. II. С.

Лексикологія—ученіе или наука о составѣ языка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ данъ употребленіемъ. Ср. Энциклопедія филологіи.

Лексиконъ (Lexicon, отъ греч. λέξικον—слово, реченіе)—тоже, что словарь (см.).

Lex Salica—см. Салическая Правда и Барварскіе законы.

Lectica—Такъ назывались у римлянъ носилки, на которыхъ переносились первоначально больные и женщины (особенно жены сенаторовъ), а затѣмъ и мужчины. Право пользоваться этимъ экипажемъ было ограничено и могло быть отнято у лица, его получившаго. Въ богатыхъ домахъ Л. содержались для личнаго пользованія; при нихъ былъ штатъ рабовъ,

называвшихся lecticarii. Были и наемныя Л., но не для всѣхъ, а только для магистратовъ. Л. были устроены такъ, что можно было въ нихъ и сидѣть, и лежать. Въ послѣднемъ случаѣ Л. представляли собою ремненное ложе, въ первомъ случаѣ—кресло, для одного или для двоихъ (sella gestatoria). Повидимому, онѣ покрывались сверху балдахинномъ (arcus), который задрапировывался сбоку такъ, что можно было складки сдвигать и раздвигать (отсюда lectica aperta и aperta). Иногда придѣлывались окна. Для женщинъ еще при Сенецѣ считалось зазорнымъ пользоваться открытыми носилками.

H. O.

Lectisternium—такъ назывался священный обрядъ, занесенный въ Римъ черезъ распространеніе Сивиллиныхъ книгъ: пиръ въ честь бога (или боговъ), изображеніе котораго ставилось или полагалось на особое ложе (lectus). Латинскою стороною этого обряда было предложеніе богу яствъ, греческою—возлежаніе, употребленіе лавровыхъ вѣтвей. Божества, почитавшіяся на Л., были въ большинствѣ случаевъ греческія (Аполлонъ, Артемиды, Посейдонъ) и изображенія ихъ носили чисто греч. характеръ. Въ лектистерніяхъ участвовало все населеніе, безъ различія сословій, положеній, состояній и возраста. Характеръ праздника былъ веселый и открытый. Л. были или регулярныя, назначавшіяся во время римскихъ или плебейскихъ игръ, или случайныя, въ трудныя минуты государственной жизни. Л. продолжались по 3, 5 и 8 дней сразу.

H. O.

Лектонъ (τὸ Λεχτόν)—мысъ въ Малой Азіи, западнѣйшій выступъ Иды, противъ сѣв. берега Лесбоса. Здѣсь еще во времена Страбона показывали водруженные будто-бы Агамемнономъ алтари 12 главныхъ божествъ. Нынѣ это мысъ Баба или Санта-Марія.

Лекторіи (лат. lectorium, нѣм. Lettner)—въ старинныхъ католическихъ церквахъ родъ деревянной возвышенной каведры или трибуны, на которой, во время богослуженія, читались евангеліе и апостольскія посланія. Такая трибуна помѣщалась на краю невысокой деревянной загородки, отдѣлявшей отъ остальныхъ частей храма четырехъ-угольное пространство передъ главнымъ алтаремъ, назначенное для клириковъ и хора пѣвцовъ, вслѣдствіе чего наименованіе Л. перешло и къ этому пространству (болѣе точное его названіе—doxale, oedon). Л. завелись въ Итали въ XI ст., въ Германіи же и во Франціи—нѣсколько позже. Чаще всего они встрѣчаются въ церквахъ позднероманской и готической эпохъ.

A. C—ср.

Лекторъ (церк.)—см. Чтець.

Лекторъ—такъ назыв. у римлянъ рабы, которые, за столомъ, при приѣмѣ ванны или передъ сномъ, должны были читать своему господину вслухъ. Они извѣстны также подъ греч. названіемъ—анагностовъ. Рабни-чтицы назывались lectrices.

Лекторы—преподаватели новыхъ языковъ въ университетахъ. По уставу 1863 г., Л. опредѣлялись совѣтомъ, по предварительномъ удостовѣреніи въ ихъ знаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію, а утверждались попечите-

лемъ учебнаго округа. По уставу 1884 г. Л. причисляются къ филологическому факультету; послѣдній предлагаетъ кандидатовъ въ Л. университетскому совѣту, который окончательно избираетъ ихъ и представляетъ на утвержденіе попечителя. Л. преподають языки нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Также званіе имѣють и лица, практически преподающія восточные языки на соответствующемъ факультетѣ.

Лекуврёръ (Адриенна Lescouvreur, 1692—1790)—извѣстная французская актриса, въ 1717 г. дебютировавшая въ Comédie française съ громаднымъ успѣхомъ. Талантъ ея былъ великъ и въ комедіи, но главные триумфы ея относятся къ трагедіи, гдѣ она соединяла высочайшій пафосъ съ удивительною простотою и непринужденностью. Поэты, съ Вольтеромъ во главѣ, воспѣвали ея; домъ ея служилъ сборнымъ пунктомъ писателей и знати. Съ 1723 г. она находилась въ связи съ извѣстнымъ Моричомъ Саксонскимъ; когда онъ нуждался въ деньгахъ для завладѣнія герцогствомъ курляндскимъ, она пожертвовала ему своими драгоценностями. Смерть ея приписывали отравленію. Скрибъ и Легувэ написали на эту тему извѣстную драму: «Adrienne Lescouvreur».

Лесурбъ (Клодъ-Жакъ Lescourbe, 1759—1815)—франц. ген., принималъ участіе почти во всѣхъ войнахъ революціонной эпохи до 1801 г. и, между прочимъ, сражался съ Суворовымъ въ Швейцаріи. Наполеонъ отправилъ его въ изгнаніе, за сочувствіе Моро. Въ 1814 г. Людовикъ XVIII возстановилъ его въ прежнемъ званіи дивизионнаго генерала, что не помѣшало ему во время 100 дней перейти на сторону Наполеона. Палъ въ битвѣ при Вельфорѣ. Въ 1856 г. ему воздвигнута статуя въ родномъ городѣ (Lous-le-Sauhier).

Лекціи—терминъ, означающій: 1) чтенія преподавателя высшаго учебнаго заведения и 2) воспроизведеніе ихъ въ литографированномъ, рѣже печатномъ «курсѣ». Въ послѣднемъ случаѣ Л. печатаются обыкновенно въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ, обязанный слѣдить за движеніями науки, преподаватель часто долженъ вносить существенныя измѣненія въ свой курсъ; тѣмъ не менѣе эти курсы не даютъ дѣйствительнаго представленія о научной дѣятельности профессора. Общерапространенность литографированныхъ Л. въ Россіи—дѣло послѣднихъ 10-лѣтій; еще до середины текущаго вѣка особыми предписаніями опредѣлялся учебникъ, которымъ профессоръ обязанъ былъ пользоваться. Въ послѣднее время вошло въ обычай у лицъ, давно занимающихся преподаваніемъ, издавать печатно свои лекціи, для болѣе широкаго круга читателей. Нерѣдко среди преподающихъ слышались голоса противъ печатанія и литографированія Л., какъ мѣры ведущей лишь къ тому, что учащіеся перестаютъ посѣщать аудиторіи въ теченіе курса и центръ тяжести переносится на экзамены и такъ назыв. «зачеты полугодій». Прежняя система записыванія для себя въ аудиторіи и потомъ «составленія Л.» студентами несомнѣнно была полезна для лучшаго усвоенія Л. и приобрѣтенія навыка литературно выражать свои мысли.

Ленша или **Ребольское**—оз. Олонецкой губ. въ сѣверн. части Повѣнецкаго у., близъ границъ Финляндіи. Площадь 212,4 кв. в. Длина до 30 в., ширина до 15.

Лекъ (Джемсъ Legge)—старѣйшій и знаменитѣйшій изъ англ. синологовъ, проф. оксфордскаго унив. Род. въ Шотландіи въ 1815 г.; въ 1839 г. отправился на Малакку миссіонеромъ, гдѣ онъ состоялъ директоромъ англо-китайской коллегіи. Съ 1843 по 1873 г. жилъ на о-вѣ Гонконгѣ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій первое мѣсто занимають «Chinese classics», изданіе китайскаго конфуціанскаго канона въ его главнѣйшихъ книгахъ. Другія его работы: «The texts of Taoism» (въ коллегіи «Sacred books of the East»); «The Religions of China»; «The Notions of the Chinese concerning Good and Spirits»; «On Chinese chronology»; «Ch'in Shih Hwang-ti, premier souverain de la dynastie des Ch'in, fondateur de l'Empire Chinois» (1889); «The Nestorian Monument of Hsi-an Fû in Shen-hsi». Д. П.

Лекъ (Лек)—рукавъ Рейна, западное продолженіе Нижняго Рейна, отдѣляется у Арнгейма на 3 и выше Роттердама соединяется съ сѣвернымъ рукавомъ Мааса.

Левьенъ (Михаилъ Le Quien)—доминиканецъ въ Болоннѣ (1661—1733), извѣстный византистъ. Его сочиненіе: «Oriens christianus» (П., 1740) доселѣ считается необходимымъ и во многихъ случаяхъ незамѣнимымъ пособіемъ для занимающихся византийскою исторіею и византийскою литературою. Лишь въ томъ, что касается епархій западно-русскихъ, послѣ появившихся въ русской литературѣ специальныхъ работъ по этому предмету, трудъ Л. долженъ быть признанъ устарѣлымъ. Н. В.—аг.

Лелё (Leleux)—фамилія трехъ франц. художниковъ. 1) *Иверъ-Адолфъ Л.* (1813—91), жанристъ, пейзажистъ и граверъ, сдѣлалъ живописцемъ самоучкою, по гравированію же пользовался уроками Сиденъера. Въ началѣ добывалъ себѣ средства къ жизни рисованіемъ литографій и журнальныхъ иллюстрацій. Впервые выступилъ экспонентомъ парижск. салона въ 1835 г., и при томъ столь успѣшно, что получилъ возможность сдѣлать, для писанія этюдовъ съ натуры, поѣздку по Франціи. Впослѣдствіи еще нѣсколько разъ путешествовалъ на югъ этой страны и въ Алжиръ. Многочисленные картины этого художника изображаютъ по большей части бытъ и природу посѣщенныхъ имъ мѣстностей; онъ очень живописно и характеристично, но рисункомъ въ нихъ иногда небреженъ. Наиболее удачныя между ними: «Свадьба въ Бретани» (1863; въ Люсанбургской галлерей), «Семейство бедупновъ, осажденное собаками» (1850), «Похороны въ Бретани» (1867), «Кузнецъ» (1867), «Столовая въ Крениль» (1874), «Базарный день въ Финистерскомъ департаментѣ» (1875) и «Веррійскія прачки» (1878). 2) *Арманъ-Гюберъ-Симонъ Л.* (1818—85), жанристъ, братъ предыдущаго, ученикъ Энгра, сопровождавшій его въ 1834 г. въ Римъ и проведшій тамъ два года. Постытилъ также Швейцарію и Испанію. Сюжеты для своихъ картинъ, отличающихся прекрасною передачею освѣщенія помѣщеній, въ которыхъ происходятъ изображенныя сце-

ны, и вообще мастерскую святотѣнью, онъ брагъ преимущественно изъ швейцарскаго народнаго быта и изъ нравовъ итальянск. монаховъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ: «Внутренность аптеки капучинскаго монастыря, въ Римѣ» (1868; въ Люксанбургской галлерей), «Игра въ шахматы» (1864), «Кухня францисканск. монастыря въ Сассуоло» (1864), «Урокъ рисованія» (1865), «Трио» (1867), «Консультація» (1873), «Протестантская свадьба въ Швейцаріи» (1874; въ Люксанб. гал.), «Служанка аббата» (1876), «Воскресное утро, въ Швейцаріи» (1881) и нѣк. др. 3) *Эмилия Л.*, рожденая Жиро (Giraud), жена предидущаго, ученица сперва Люгардона, въ Женеvѣ, а потомъ своего мужа. Очень недурно писала картины современнаго итальянскаго быта и интимной жизни XVII ст., а также портреты въ размѣрѣ натуры и миниатюрные. А. С.—св.

Делевель (Іоахимъ) — знаменитый польскій историкъ, родоначальникъ школы, почти полвѣка господствовавшей въ польской историографіи; род. въ Варшавѣ въ 1786 г. въ польской семьѣ, ведшей свое происхожденіе отъ прусскихъ выходцевъ. Образование получилъ въ шярскомъ конвентѣ въ Варшавѣ и въ виленскомъ унив.; читалъ географію въ кременецкомъ лицей, потомъ исторію въ виленскомъ и варшавскомъ унив. Въ 1824 г. онъ былъ вынужденъ оставить кафедру и сталъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни родины. На сеймѣ 1830 г. Л. выступилъ однимъ изъ вождей оппозиціи, способствовалъ отклоненію закона о возвращеніи разводовъ въ исключительное вѣдѣніе католич. церкви и внесъ предложеніе объ установленіи граждан. брачнаго закона, чуждаго всякой вѣроисповѣдной тенденціи. Последнее предложеніе не встрѣтило серьезной поддержки на сеймѣ. Находясь въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ молодежью, Л. принималъ нѣкоторое участіе въ подготовкѣ возстанія 1830 г. и, когда оно вспыхнуло, былъ включенъ въ составъ временнаго правительства, являясь въ немъ представителемъ крайней революціонной партіи. Въ 1831 г. Л. эмигрировалъ и жилъ въ Брюсселѣ и Парижѣ; одно время стоялъ во главѣ демократической партіи польской эмиграціи. Умеръ въ 1861 г. Какъ историкъ, Л. обладалъ очень крупнымъ талантомъ и оказалъ громадныя услуги польской историографіи. Имъ не только открыты и изслѣдованы многіе новые матеріалы, но и поставлены многіе новые вопросы и вся польская исторія представлена въ новомъ, оригинальномъ освѣщеніи. Выступивъ на поприще научной дѣятельности въ ту пору, когда въ польской историографіи безраздѣльно господствовала школа Нарушевича, все свое вниманіе сосредоточившая на политической исторіи, понимаемой, притомъ, весьма узко, Л. перенесъ центръ тяжести на изученіе вопросовъ социальнаго быта. Хотя многіе выводы, сдѣланные имъ, отвергнуты новѣйшими историками, но за нимъ остается заслуга плотоотворнаго переворота въ наукѣ. Основныя воззрѣнія Л. на характеръ развитія Польши, въ наиболѣе популярной формѣ выраженные имъ въ двухъ трудахъ: «Dzieje Polski, opowiadane synowcom» (В., 1829) и «Uwagi nad dziejami

Polski i ludu jej», сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. У польскаго народа всегда былъ одинъ идеаль, приближеніе къ которому знаменовало развитіе народа, удаленіе—упадокъ. Такимъ идеаломъ является полная свобода политическая и общественная, вполне осуществленная только однажды, въ славянскомъ общинномъ быту, охранявшемся первыми Болеславами (gminowładztwo). Но свобода народа и княжеская власть были равно уничтожены аристократіей, господство которой, составляя второй періодъ въ исторіи Польши (1139—1374), привело страну въ упадку. Въ третьемъ періодѣ уничтожено правленіе знати и вновь установленъ демократическій строй, въ видѣ владычества шляхты. Такъ какъ, однако, шляхетское народовластіе не осуществило вполне заложенныхъ въ него принциповъ, не создалъ свободы и равноправности для низшихъ классовъ народа, то оно съ 1607 г. вступаетъ въ періодъ разложенія, оканчивающійся паденіемъ Польши. Основной недостатокъ теоріи Л. заключается въ томъ, что главныя ея положенія не были выведены изъ историческихъ фактовъ путемъ тщательнаго анализа, а заимствовались со стороны, будучи продиктованы идеалистической философіей и несдержаннымъ чувствомъ патріотизма, у послѣдователей Л. выродившимся даже въ своего рода мессіанизизмъ на почвѣ исторіи. Вслѣдствіе этого общая концепція исторіи Польши, выставленная Л., потеряла въ настоящее время свое положительное значеніе. Сочиненія Л., въ началомъ еще при жизни его изданія Жупанскаго, составляютъ 20 томовъ, подъ общимъ названіемъ: «Polska, dzieje i gzeszu jej» (Познань, 1854—1866). В. М.—нв.

Делевъ (Lelów)—посадъ Влощовскаго у. Кѣлецкаго губ., среди топкихъ болотъ, окаймленныхъ холмами, что придавало Л. во время прежнихъ войнъ стратегическое значеніе; онъ нѣрѣдко былъ укрѣпляемъ. Л. составляетъ гмину съ 7109 жит.

Делеги (Δέλεγοι)—одно изъ древне-греч. племенъ, участвовавшихъ, на ряду съ пелазгами, въ образованіи греч. народности. По словамъ Страбона, Л. жили вмѣстѣ съ карійцами (съ которыми иные авторы ихъ отождествляли) и оставили много слѣдовъ своего существованія въ Каріи и Іоніи, напр. гробницы и укрѣпленія. Позднѣе іоняне прогнали ихъ изъ ихъ страны, а завоеватели Трои отбѣснили ихъ отъ горы Иды, изъ долинъ Педаса и Сатгіонента. Страбонъ считаетъ ихъ варварами и доказываетъ это общеніемъ ихъ съ карійцами; онъ называетъ ихъ также бродячимъ племенемъ. Колонизаторская дѣятельность ихъ была широка. Они имѣли свои поселенія въ западной Акарнаніи, Этоліи, Эвотіи, Локридѣ Опунтійской, Мегаридѣ и мн. др. мѣстностяхъ. По Страбону, это племя потому такъ скоро исчезло, что слилось съ другими. Какъ и карійцы, Л. принадлежали къ смѣшаннымъ народностямъ древней до-историч. Греціи, которыя, принадлежа къ арійскому племени, усвоили себѣ нѣкоторыя черты семитическаго характера, однако не на столько, чтобы потерять свой самостоятельный обликъ. Греки, имѣвшіе природное отвращеніе къ се-

митамъ, принимали охотно единоплеменниковъ съ Востока; этимъ объясняется широкое разселеніе Л. по островамъ и материкъ древней Греціи. Л. были смѣлыми мореплавателями и морскими разбойниками. По мивамъ, Л. произошли изъ камней Девкаліона; отсюда слѣдуетъ заключить, что они не были автохтонами. См. Däumling, «Die Leleger» (1862).

Лелевъ (Киприанъ)—священникъ и писатель чешскій, род. въ 1812 г. Труды его: «Oris Slézska» (1846); «Holubice povzbuzjící k náboženství» (1846) и др.

Лели (сэръ Петеръ)—см. Фасъ.

Лелий (Laelii)—римскій родъ, происходившій, вѣроятно, изъ латин. города Тибура. Благодаря хлопотамъ претора Л. Корнелия Сципіона ок. 300 г. до Р. Хр. тибуртинцы были оправданы по обвиненію въ измѣнѣ; съ этихъ поръ Сципіоны считались патронами города и, между прочимъ, фамилія Лелиевъ. Другомъ старшаго Сципіона былъ *Кай Лелий*, въ 210 г. до Р. Хр. командовавшій флотомъ въ Испаніи, въ 204 г. побѣдившій въ Африкѣ Сифакса, союзника карфагенянъ, въ 203 г. участвовавшій въ битвѣ при Замѣ, командуя конницею, которая здѣсь особенно отличилась. Въ 190 г. Кай Лелий былъ консуломъ. Принадлежалъ къ числу первыхъ поборниковъ греческаго просвѣщенія, что особенно сближало его съ Сципіонами. Сынъ его *Кай Лелий*, по прованію *Мудрый* (Sapiens), былъ другомъ Сципіона Эмилиана, котораго сопровождалъ въ походѣ на Карфагенъ; въ 145 г. успѣшно воевалъ въ Испаніи съ Вириатомъ; въ 140 г. былъ консуломъ. Когда Тиберій Гракхъ выступилъ со своими законами, Л., вмѣстѣ съ Сципіономъ Эмилианомъ, противодѣйствовалъ ему, обвиняя его въ легкомысліи и горячности (temeritas et furor). Цицеронъ говоритъ объ ораторскомъ талантѣ Л. и объ уваженіи его къ греческой образованности. Онъ считался авторомъ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеній; нѣкоторые видятъ его руку въ комедіяхъ Теренція.

Н. О.

Лель—имя сочиненнаго польскими мифологами славянскаго языческаго бога, будто бы поминаемаго въ свадебныхъ пѣсняхъ. Интересуясь древнимъ славянскимъ язычествомъ и исходя изъ убѣжденія, что у древнихъ славянъ были боги, соответствующіе классическимъ, польские историографы XVI в.—Мѣховита, Кромеръ, Стрыйковскій—признавали у языческихъ поляковъ существованіе богини Лады (см.) и ея двухъ сыновей, Лела и Полея, соответствовавшихъ Кастору и Поллуксу; Мѣховита ссылаясь, въ подтвержденіе этого, на слова древнихъ пѣсень: «Lada, Lada, I leli, I leli, Poleli». Инокентій Гизель (см.), составитель «Синописа», повторяя Стрыйковскаго въ главѣ «О идолахъ», приписываетъ древнимъ языческимъ русскимъ тѣхъ же боговъ. Русские мифологи конца XVIII и первой половины XIX вв. не сомнѣвались въ существованіи у языческихъ славянъ и русскихъ бога любви и брака въ Л. Державинъ упоминаетъ его въ своихъ пѣсняхъ. У Пушкина («Русланъ и Людмила») на пиру князя Владиміра Баянъ славить «Людмилу-предель и Руслана, и Лелемъ свитый имъ вѣнецъ». При болѣе критиче-

скомъ отношеніи къ источникамъ славянско-мифологии оказалось, что существованіе бога Л. основано исключительно на прилѣвѣ свадебныхъ и другихъ народныхъ пѣсень—и современные ученые вычеркнули Л. изъ числа славянскихъ языческихъ боговъ. Прилѣвъ, въ разныхъ формахъ—лелю, лелѣ, лели, лелю—встрѣчается въ русскихъ пѣсняхъ; въ сербскихъ «кращицкихъ» пѣсняхъ (троицкихъ) величальныхъ, имѣющихъ отношеніе къ браку, онъ встрѣчается въ видѣ *лелю*, лелѣ, въ болгарской великодной и лазарской—въ формѣ *леле*. Такимъ образомъ прилѣвъ восходитъ въ глубокую древность. Старинный польскій прилѣвъ *лелюмъ* (если онъ дѣйствительно существовалъ въ этой формѣ, съ м) Потенбня объясняетъ чрезъ сложеніе *лелю* съ м изъ дат. падежа *ми*, какъ въ малорусскомъ щом (вмѣсто що *ми*). Въ прилѣвѣ *поделюмъ* (если онъ вѣрно переданъ польскими историографами) *по* можетъ быть предлогомъ; ср. белорусскіе прилѣвы: *лею* *по* *люлюшки* (Шейнъ, «Материалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края», т. I, ч. I, стр. 203). Соображенія объ этимологическомъ значеніи прилѣва *лелю* и проч. высказаны В. Миллеромъ («Очерки арійской мифологии» т. I, М. 1876, стр. 323 и слѣд.) и А. Потенбней («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень», Варшава, 1883, т. I, стр. 20—22). Отношенія различныхъ звуковыхъ формъ прилѣва не могутъ до сихъ поръ считаться уясненными. См. еще «Archiv f. slavische Philologie», т. XIV, 1892 г., статью Врикнера «Mythologische Studien», стр. 181.

В. Миллеръ.

Лельевръ (Mathieu Lelièvre)—франц. пасторъ и историкъ, род. въ 1840 г. Главныя соч. его: «John Wesley, sa vie et son oeuvre» (1868); «Le concile de Trente» (1870); «Wesley et son temps» (1878).

Лелю (Луи-Франсуа Lélut, 1804—1877)—французскій психіатръ, былъ врачомъ въ извѣстномъ Сальпетриерѣ, одинъ изъ первыхъ психофизиологовъ, изучалъ особенно отношеніе вѣса мозга къ умственной дѣятельности. Его книга «Du Démon de Socrate» (1836) произвела сенсацию, также какъ «L'Amulette de Pascal» (1846). Передъ тѣмъ онъ успѣлъ издать «Recherche des analogies de la folie et de la raison» (1834). Ему же принадлежитъ рядъ мемуаровъ на тему «Psychologie de la pensée» (1842, 1855, 1857) и «Le Poids du cerveau dans ses rapports avec l'intelligence» (1837). Л. въ 1844 г. былъ избранъ членомъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ; нѣсколько разъ былъ депутатомъ. Политическіе свои взгляды онъ изложилъ въ «Traité de l'égalité» (1858). Въ 1863 г. его избрали въ члены акад. медицины.

Леманская республика—образовалась 24 янв. 1798 г., при помощи Франціи и подъ охраной французскихъ войскъ, изъ Ваадта (Vaud), до тѣхъ поръ подчиненнаго Берну. Въ апрѣлѣ того же года, при образованіи гельветической республики (см. Швейцарія), Л. республика вошла въ ея составъ, подъ именемъ кантона Ваадта или Лемана (см. Ваадтъ, V, 305).

Леманское озеро — см. Жевевское озеро (XI, 862).

Лс-Манъ—см. Манъ.

Леманъ (Александръ Lehmann, 1814—1842)—путешественникъ, участвовалъ съ Бэромъ въ ученой экспедици на Новую Землю въ 1834 г. и въ хивинской экспедици 1839 г.; написалъ: «Reise nach Buchara und Samarkand in den J. 1841 u. 1842» («Beitr. zur Kennt. d. Russ. Reichs», 1852, т. XVII; изд. по посмертнымъ запискамъ Helmersen). Описание найденныхъ имъ растений изданы Бунге въ «Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Centralasiens. I Abth. Reliquiae Lehmanniana» (СПб. 1852, въ «Mémoires des savants étrangers», т. VII).

Леманъ (Анатолий Ивановичъ)—современный писатель, учился въ павлов. воен. учил. Повѣсти и рассказы помѣщались въ «Наблюдатель», «Истор. Вѣстникъ», «Всем. Иллюстр.» и др. Отдѣльно изданы: «Теорія бильярдной игры» (М. 1885), «Дворянская повѣсть» (СПб. 1886); «Кефиръ» (СПб. 1891), «Книга о скрипѣ» (СПб. 1892).

Леманъ (Анри Lehmann, 1814 — 82)—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. живописцевъ новѣйшаго времени, родомъ нѣмецъ изъ Кля, гдѣ первымъ его учителемъ былъ его отецъ, Лео Л. Въ 1831 г. явился въ Парижъ и поступилъ въ ученики къ Энгру. Впослѣдствіи путешествовалъ, для своего усовершенствованія, въ Мюнхенъ и Римъ. Явившись впервые въ парижскомъ салонѣ въ 1835 г., съ картиною «Юноша Товій отправляется въ путь въ сопровожденіи архангела Рафаила», сразу обратилъ на себя вниманіе художественной критики и постепенно вошелъ въ большую извѣстность. Въ теченіе своей дѣятельности получилъ нѣсколько медалей и другихъ отличій, съ 1864 г. былъ членомъ французскаго института и нѣсколько лѣтъ состоялъ профессоромъ въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Писалъ религиозныя, историческія, мнелогическія и аллегорическія картины, а также портреты и иногда жанры. Произведенія его вообще отличаются изяществомъ композици, прекраснымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ, но слабую ихъ сторону составляетъ недостаточная глубина экспрессіи. Замѣчательнѣйшія изъ его работъ—декоративная живопись въ парадной залѣ парижской ратуши (погибла въ 1871 г., во время пожара этого зданія), такая же живопись въ тронной залѣ Люксембургскаго дворца, плафонъ и стѣнная панно въ залѣ кассационнаго суда, стѣнная живопись въ капеллѣ института молодыхъ слѣпыхъ, въ церквахъ Сень-Мери, Сень-Луи-де-Лиль и др., картины: «Пророкъ Іеремія» (1843; въ анжерскомъ музеѣ), «Гамлетъ» (1848), «Офелія» (1848), «Пляжъ океаниды у подножія скалы Прометей» (1850; въ люксембургской галлерей, въ Парижѣ), «Поклоненіе волхвовъ и пастырей» (1855; въ рейсмскомъ музеѣ), «Отдыхъ» (1864; въ люксемб. галлерей), «Смерть Роберта Сильнаго въ бриссетской битвѣ» (въ Версальскомъ дворцѣ) и нѣкоторые др. Особенно искуснымъ мастеромъ выказалъ себя Л. въ своихъ портретахъ, писанныхъ масляными красками.

А. С—въ.

Леманъ (Егоръ Яковлевичъ)—талантливый портретистъ, учился во второй половинѣ 1850 г. въ Императорской акад. художествъ, получилъ отъ нея, въ 1856 г., двѣ серебряныя медали, малую и большую, за живопись съ натуры, и въ 1862 г. былъ удостоенъ малой золотой медали за картину: «Прощаніе съ женихомъ». Отправившись послѣ того, въ чужіе края, поселился въ Парижѣ, гдѣ живетъ и трудится по настоящее время. Пишетъ почти исключительно дамскіе портреты, также головки и полуфигуры молодыхъ женщинъ. Многія изъ его произведеній этого рода являлись въ СПб. и другихъ городахъ на выставкахъ товарищества передовыхъ художественныхъ выставокъ, начиная съ 1879 г.

А. С—въ.

Леманъ (Жанъ-Эдмонъ Leman, 1829 — 89)—французскій живописецъ историческихъ и анекдотическихъ сценъ и портретовъ, ученикъ Пико. Явившись впервые въ парижскомъ салонѣ 1852 г. съ картиною: «Дуэль герц. Гиза съ Колинны», сразу обратившей на него вниманіе публики, постоянно поддерживалъ свою репутацію новыми произведеніями, замѣчательными по прекрасной характеристикѣ изображенныхъ лицъ и происшествій и по блестящему колориту, но нѣсколько манерными по исполненію. Изъ его работъ, особенно извѣстны: «Смерть Витторіи Колонны» (1858; въ руанскомъ музеѣ), «Отдохновеніе Пресвятой Дѣвы», «Людвикъ XIV у г-жи де-Монтеспанъ» (1861), «Мольеръ на завтракѣ у Людовика XIV», «Невольный мидакъ» (1864), «Людвикъ XIV и сіамское посольство», «Le d'érêt amoueux», «Генуэзскій дождь у герцога де-Бурбонъ» (анварель, 1879) и нѣсколько портретовъ, въ томъ числѣ превосходный портретъ архитектора Рамѣ. Л. былъ, кромѣ того, отличнѣйшій иллюстраторъ. Его рисунками украшены: большое изданіе «Театра Мольера», сдѣланное Лемонье, собраніе сочиненій В. Гюго и роскошный сборникъ, изданный въ память Корнеля Калларомъ, въ Руанѣ, по случаю двухсотлѣтняго юбилея знаменитаго драматурга. Для залы суда въ Бойе Л. написалъ большую картину: «Карлъ Великій, диктующій свои капитуляціи».

А. С—въ.

Леманъ (Johan-Georg-Christian Lehmann)—нѣмецкій ботаникъ-систематикъ (1792 — 1860); проф. естественныхъ наукъ и директоръ ботаническаго сада въ Гамбургѣ. Напечаталъ: «Monographia generis Primularum» (Лпц., 1817, съ 9 табл.; сочиненіе, доставившее ему извѣстность), «Plantae et familia asperifoliarum nuciferae» (Берлинъ, 1818); «Monographia generis Potentillarum» (Гамбургъ, 1820, съ 20 табл.); «Icones et descriptiones novarum et minus cognitarum stirpium» (Гамбургъ, 1821, съ 50 табл.); «Novarum et minus cognitarum stirpium pugillus I—X» (Гамбургъ, 1828—57), «Revisio Potentillarum iconibus illustrata» (Воннъ, 1856, съ 64 табл.) и др.

Леманъ (Іоганнъ-Георгъ Lehmann)—заслуженный картографъ (1765—1811). Въ основаніи своего соч.: «Darstellung einer neuen Theorie zur Bezeichnung der schiefen Flächen im Grundriss» (Лпц., 1799) Л. положилъ методъ, по которому почву представляютъ въ верти-

кальномъ разрѣзѣ и степень наклона поверхностей почвы обозначаютъ штриховкой. Изъ плановъ Л. наиболее известны планы Варшавы и Дрездена и топографический листъ окрестностей Дрездена. Глав. соч.: «Die Lehre vom Situationszeichnen» (Лпц. 1812—16; 5, изд. 1843). Чертежный методъ Л. въ настоящее время, съ нѣкоторыми измѣненіями, сталъ общепотребителенъ.

Леманъ (Иоганъ-Готлибъ Lehmann)—геологъ; въ 1761 г. опредѣленъ профессоромъ химіи спб. акад. наукъ. † въ 1767 г. Напечаталъ: «Abhandlung von Phosphoris» (В., 1750) русскія перев. П. Бабашина; «Разсужденіе о фосфорахъ, ихъ разномъ приуготовленіи, пользѣ и другихъ встречающихся при томъ примѣчаніяхъ» (СПб. 1780), «Gedanken von der Ursachen der Erdbeben» (В., 1757); «Entwurf einer Mineralogie» (В., 1758; русск. перев. А. Нартова, СПб. 1772); «Cadmologia oder vom Kobalt Königsberg» (1761—66; русск. перев. И. И. Хемницера; «Кобальтословіе или описаніе красиваго кобальта по званію, породамъ и мѣсторожденію онаго», СПб., 1778), «Physisch - Chemische Schriften» (В., 1761), «Probirkunst» (В., 1761; русск. перев. А. Гладкаго, «Пробирное искусство», СПб. 1772), «Specimen Oryctographiae etc.» (СПб. 1762), «De nova mineralae Plumbae specie crystallina rubra» (СПб., 1766) и мн. др.

Леманъ (Carl-Friedrich Lehmann) — нѣмецкій ассириологъ; род. въ 1861 г. Главное его соч.: «Samašmukin, König v. Babylonien». Исслѣдованія его въ области древней метрологіи: «Altbabylonische Maass und Gewicht und deren Wanderung», «Verhältniss d. ägypt. metrischen Systems zum babylonischen» и многія др. помѣщены, большею частью, въ «Verhandlungen d. Berliner anthropolog. Gesellschaft». Не малымъ также обязана Л. разработка исторія древнѣйшей Арменіи, по клинообразнымъ надписямъ на языкѣ хаддовъ, находимымъ, между прочимъ, и въ предѣлахъ Россіи. Статьи его по этому и другимъ вопросамъ напеч. въ «Zeitschr. für Assyriologie». В. Т.

Леманъ (Maximilian Lehmann, род. въ 1845 г.)—нѣмецкій историкъ, проф. марбургскаго унив., авторъ соч.: «D. Krieg von 1870 bis zur Einschliessung von Metz» (1873); «Der Krieg in Westdeutschland 1866» (1869); «Aus d. Leben Knesebecks» (1874); «Knesebeck u. Schön» (1875); «Stein, Scharnhorst u. Schön» (1877); «Zur Geschichte des Jahres 1815» (1877); «Hardenbergs Memoiren» (1878); «Preussen u. d. Katolische Kirche» (1878—85); «Staat u. Kirche in Schlesien» (1883); «Scharnhorst» (1886—1887); «Zwei politische Testamente Friedrichs des Grossen» (1888); «Ein Regierungsprogramm Friedrich - Wilhelms III» (1888) и др.

Леманъ (Осипъ Ивановичъ, † въ 1873 г.)—основатель (въ 1854 г.) въ СПб. одной изъ первыхъ словолитенъ, существующей и понынѣ. Въ 1859 г. Л. ввелъ машинную отливку шрифтовъ, вмѣсто прежней ручной; не мало потрудился надъ приданіемъ русскимъ шрифтамъ изящной формы и введеніемъ въ Россію французской системы шрифтовъ (Didot), нѣмъ

повсемѣстно принятой. При словолитнѣ отдѣлы: стереотипный, гальванопластики, мѣднолитенечный, граверный и пр. Въ 1887 г. учреждено товарищество на вѣрѣ (О. И. Леманъ, съ наследниками Л. во главѣ).

Леманъ (Отто Lehmann)—нѣмецкій физикъ, род. въ 1855 г., профессоръ физики въ высшей технич. школѣ въ Карлсруэ. Кроме многочисленныхъ статей въ специальныхъ нѣм. журналахъ, Л. напеч.: «Physik. Technik, speciell Anleitung zur Selbstanfertigung physik. Apparate» (Лпц., 1885), «Molekularphysik mit besonderer Berücksichtigung mikroskopischer Untersuchungen» (2 т. Лпц., 1888—89), «J. Fricks physik. Technik, speciell Anleitung zur Ausführung physik. Demonstrationen und zur Herstellung von physik. Demonstrationsapparaten mit möglichst einfachen Mitteln», т. I, 6 изд. Брауншв., 1890).

Леманъ (Петеръ - Мартынь - Орла Lehmann, 1810—1870)—датскій государственный дѣятель и одинъ изъ главарей національ-либеральной партіи въ Даніи, юристъ по образованію. Выступилъ энергичнымъ агитаторомъ въ пользу введенія либеральной конституціи въ Даніи и въ 1842 г. приговоренъ былъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ мартѣ 1848 г. Л. сталъ во главѣ копенгагенскаго населенія и былъ нѣсколько мѣсяцевъ министромъ безъ портфеля. Въ 1861—63 гг. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Галя.

Леманъ (Христофъ)—лѣтописецъ (около 1570—1639), авторъ хроники гор. Шпейера (1612, 2 изд. 1662, 3 изд. доп. 1678), обнимающей собою не только событія, касающіяся Шпейера, но и другія, болѣе общаго значенія. Для своей хроники Л. пользовался городскимъ архивомъ и верѣдко приводилъ выдержки изъ императорскихъ, папскихъ и епископскихъ грамотъ, изъ договоровъ и актовъ. Доведена хроника Л. до царствованія Максимилиана I. Составилъ еще сборникъ поговорокъ: «Florilegium politicum». См. Erhard Christ. Baur, «Leben des Ch. Lehmann» (Франкф., 1756); Rau, «Chr. Lehmann und seine Chronica» (Шпейеръ, 1859). Опѣнку хроники даетъ Wegele, въ «Gesch. der Deutschen Historiographie» (стр. 403—404). Л. Ф.

Леманъ (Эдуардъ Александровичъ)—ординарный профессоръ томскаго унив. по кафедрѣ фармаціи и фармакологіи. Родился въ 1849 г., учился въ рижской гимназій, откуда выпелъ, не окончивъ курса, и поступилъ ученикомъ въ аптеку. Затѣмъ Л. служилъ аптекарскимъ помощникомъ въ СПб., а въ 1871 г. поступилъ въ дерптскій фармацевтический институтъ, при которомъ получилъ въ 1874 г. степень магистра фармаціи, защитивъ диссертацию: «Ueber das Amygdalin in den Frucht-kernen der Kirschen, Pflaumen, Pfirsiche und Aepfel und über den blausäureliefernden Bestandtheil der Faulbaumrinde und der Kirschlorbeerblätter» («Pharmac. Zeitschr. f. Russland», 1874). Въ 1875 г. онъ былъ избранъ штатнымъ доцентомъ фармаціи и фармакологіи и преподавателемъ аналитической химіи казанскаго ветеринарнаго института. Съ 1884 г. Л. началъ чтеніе аналитической химіи въ ка-

занскомъ унив., въ 1888 г. назначенъ въ томскій унив. Л. написалъ: «Ветеринарная фармакопѣя» (Дерптъ, 1882; вмѣстѣ съ Ю. Клевѣромъ), «Къ вопросу о нахожденіи и распространѣніи амигдалина и лавдрозина въ семействахъ Drupeaceae и Rosaceae и о расщепленіяхъ и превращеніяхъ этихъ глюкозидовъ въ растительномъ организмѣ» («Фармацевт. Журн.», 1885), «Анализъ воды, употребляемой въ Томскѣ для питья» («Изв. Томск. Унив.», 1889), «Составъ солей, содержащихся въ водѣ озеръ Шира и Шуней и р. Солоновой» (ib. 1891, III) и мн. др.

Лембалова — р., беретъ начало изъ озера Лембалова (8½ в. длиною и 2 в. шириною). Л. течетъ около 50 в. и изъ нихъ 15 в. въ С.-Петербургской губ., а остальные въ Финляндіи. Берега ея холмисты и лѣсисты. Паденіе ея отъ оз. Лембалова до Сувандо (куда она впадаетъ) 147 фт.

Лембергъ — см. **Львовъ**.

Лембергъ (Иванъ Ивановичъ, Johann Lemberg) — профессоръ минералогіи и геогнозіи въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ; родился въ 1842 г. Образование получилъ сначала въ гимназіи, а затѣмъ въ юрьевскомъ университетѣ (1864). Въ 1872 г. получилъ степень магистра, а въ 1877 г. — доктора химіи. Съ 1888 года состоитъ въ званіи профессора. Его многочисленныя работы во многихъ отношеніяхъ представляютъ огромный интересъ какъ со стороны чисто химической, такъ и геологической. Укажемъ: «Ueber Silicatumwandlungen» (1887); «Zur Kenntniss der Bildung und Umwandlung von Silicaten» (рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Zeitschrift der Deutschen geolog. Gesellschaft», съ 1883 по 1888 г.); «Ueber die Contacterscheinungen bei Predazzo» (1872).

Лембке (Edvard-Christian-Ludvig Lembke) — датскій поэтъ и филологъ, род. въ 1815 г. Превосходно переводилъ Шекспира и Байрона. Оригинальныя стихотворенія Л., изъ которыхъ нѣкоторыя стали народными (напр. «Modersmaalet»), составили небольшой сборникъ: «Digte og Sange».

Л. Г.—ъ.

Лембке — мнѣчискія существа, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ сѣверно-русскихъ, чаще всего олонекскихъ; силы, посредствующія между духами воздушными и человѣкомъ. Они похищаютъ дѣтей, даютъ людей и насылаютъ на нихъ болѣзни, но иногда приносятъ имъ пользу. Ср. Е. В. Барсовъ, «Сѣверныя сказанія о лембкахъ и удьлинцахъ» («Извѣст. Имп. Общ. Любит. Естеств., Антроп. и Этногр.», т. XIII, вып. I).

Лемго (Lemgo) — городъ въ княжествѣ Липпе, на р. Бега; 7290 жит.; гимназія, основанная ранѣе 1593 г.; женская община (1806), аббатиссою которой назначается лицо княжескаго рода; институтъ для глухонѣмыхъ; полотняныя фабрики, кожевенныя заводы. Л. приобрѣлъ городское право въ XII ст. и принадлежалъ къ Ганзѣ.

Лемеръ (Николай) — франц. химикъ и фармацевтъ (1645—1716). Въ Парижѣ основалъ аптеку, при которой читалъ лекціи по химіи, привлекаяши массу слушателей. Онъ отказался отъ языка алхимиковъ и отъ ихъ

темныхъ и непонятныхъ теорій и сталъ излагать химію какъ экспериментальную науку. Въ 1675 году Л. напечаталъ «Cours de Chimie», имѣвшій большой успѣхъ; въ XVIII ст. Кромѣ того ему принадлежатъ: «Pharmacopée universelle» (1697); «Traité des drogues simples» (1698), вмѣстѣ съ «Cours de Chimie» составили «Cours générale de Pharmacie» точную картину знаній XVIII в. Изъ опытныхъ работъ Л. укажемъ на анализы минеральныхъ водъ и приготовленіе различныхъ хим. препаратовъ.

Лемерсье (Жакъ Lemercier) — значительный франц. архитекторъ, занимавшійся также гравированіемъ и скульптурою; родился въ концѣ XVI столѣтія, умеръ въ 1660 году. Во время многолѣтняго пребыванія своего въ Римѣ выгравировалъ крѣпкою водкою Микеланджеловскій проектъ перкви Санъ-Джованни де' Фиорентини и исполнилъ статуи и саркофагъ франц. короля Генриха IV въ Латеранскомъ соборѣ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, построилъ дворецъ для кардинала Ришелье (съ теченіемъ времени совершенно измѣнившій свой первоначальный видъ и извѣстный теперь подъ названіемъ Пале-Рояля), коллегію Сорбонны съ принадлежащею къ ней церковью и навильонъ каріатидъ Луврскаго дворца. Изъ прочихъ работъ Л. заслуживаютъ быть упомянутыми: достройка церкви des Pères de l'Oratoire, сооруженіе ирк. св. Роха, которое онъ, за смертью, не успѣлъ окончить, и знаменитая подковообразная парадная лѣстница въ Фонтенеблоскомъ дворцѣ. Архитектурныя композиціи этого художника отличаются вообще соразмѣрностью частей, гармоничностью пропорцій и цѣлесообразностью.

А. С.—ъ.

Лемерсье (Жозефъ-Розъ Lemercier, 1803—87) — литографъ-печатальщикъ, основатель извѣстной парижск. фирмы «Л. и К°», существующей съ 1828 г. Онъ былъ, въ 1825 г., ученикомъ изобрѣтателя литографіи, Венефельдера, и своими трудами много способствовалъ успѣхамъ этого мастерства. Въ 1840—60 гг. считался лучшимъ печатальщикомъ рисунковъ на камнѣ въ цѣлой Европѣ, и къ нему обращались изъ всѣхъ ея краевъ, въ томъ числѣ нѣрѣдко и изъ Россіи, когда требовалось издать литографическимъ способомъ что-либо тонкоисполненное и дѣйствительно художественное.

А. С.—ъ.

Лемерсье (Louis-Jean-Népomuscène Lemercier) — французскій писатель, членъ франц. акад. (1771—1840). 15-ти лѣтъ отъ роду написалъ шедшую съ успѣхомъ трагедію «Méléagre». Двѣ слѣдующія его пьесы: «Le Tartufe révolutionnaire» (1795) и «Agamemnon» (1797) имѣли громадныя успѣхы, но дальнѣйшія терпѣли фiasco. Лучшія изъ нихъ: историческая комедія «Pinto ou la Journée d'un Conspirauteur» (1800), трагедія: «Lévitte d'Ephraïm», «Charlemagne», «Clovis», «Frédégonde et Brunehaut». Написалъ еще поэмы: «Quatre Métamorphoses», «Homère», «Alexandre», «Atlantide», «Panhyprocrisiade». Свои критическія очерки и лекціи, читанные имъ въ парижскомъ Атеней въ 1811—14 гг., Л. собралъ въ «Cours analytique de littérature générale» (1817). Онъ

былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Наполеономъ во время консульства, но, вслѣдствіе независимости характера, не могъ сдѣлать карьеры при имперіи. См. Ch. P., «La vérité sur Lemercier» (Парижъ, 1827); Dufey, «Lemercier et Lemierre» (Парижъ, 1840); Pongerville, «Biographie de Lemercier» (1859); Legouvé, «Souvenirs».

Лемьеръ (Charles Lemaire)—франц. ботаникъ; садоводъ, род. въ 1800 г.; былъ проф. въ Гентѣ; занимался изученіемъ кактусовъ и свои изслѣдованія надъ ними опубликовалъ въ сочин.: «Cactearum genera nova speciesque novae etc. ordinatio nova» (Пар., 1839), «Iconographie descriptive des Cactées» (Пар., 1841—47, съ 16 табл.). Съ 1839 г. по 1844 г. Л. редактировалъ журналъ: «L'horticulture universelle», а позже «Flore des serres et des jardins de l'Europe» (7 вып. съ 142 табл.); съ 1851—54 г. редактировалъ «Jardin fleuriste» (4 vol.), а съ 1854—1870 г. «Illustration horticole».

С. Р.

Леметръ (François-Elie-Jules Lemaitre)—современный французскій критикъ, членъ французской академіи, глава такъ называемой «импрессионистской школы». Род. въ 1853 г., учился въ нормальной школѣ, былъ преподавателемъ въ Гаврѣ, Алжирѣ, Безансонѣ и Греноблѣ. Въ 1883 г. Л. защитилъ докторскую диссертацию: «La Comédie après Molière et le théâtre de Dancourt». Солидная классическая подготовка оставила отпечатокъ на всемъ позднѣйшемъ творчествѣ Л. Сквозь отрицаніе всякихъ литературныхъ принциповъ и авторитетовъ у него всегда чувствуется глубокая культурность вкуса, воспитаннаго на классическихъ образцахъ и не теряющаго ничего нездороваго и искусственнаго. Два сборника стихотвореній Л. (1880 и 1883) не обратили на себя большого вниманія; непосредственнаго поэтического таланта у Л. нѣтъ. Въ тоже время онъ началъ въ «Revue Bleue» дѣльную серію критическихъ этюдовъ о современникахъ, сначала остававшихся незамѣченными, но сразу сдѣлавшихъ автора знаменитымъ, послѣ появленія статьи о Ренанѣ (1885). Статья написана была такъ оригинально, авторъ съ такимъ блестящимъ анализировалъ, фотографировалъ, анатомировалъ философа, въ одно и тоже время такъ капризно восхвалялъ и унижалъ его, что заинтересовалъ всѣхъ и возбудилъ въ нѣкоторыхъ негодованіе своей непочтительностью. Большой успѣхъ имѣлъ также очеркъ Л. о Викторѣ Гюго. Оставивъ педагогич. поприще, Л. всецѣло отдался литературѣ. Онъ смѣнилъ Ж. Ж. Вейса въ «Journal des Débats» и ведетъ до сихъ поръ «драматическіе понедѣльники» этой газеты. Въ «Temps» онъ помѣщалъ одно время остроумные «Billets de matin» и «Figures» — портреты въ 50 строкъ; особенно удачны были портреты Галевы и Брюнетьера. Литературные очерки Л. собраны въ отдѣльныхъ серіяхъ: «Contemporains» (1886—89) и «Impressions du théâtre» (1889—90). Философскій принципъ, изъ котораго исходитъ критикъ — скептицизмъ въ родѣ Ренановскаго, т. е. съ отгнкомъ умиленія, и способность воспринять отзывчивой душой все, даже религіозныя чувства другихъ. Л.—врагъ системъ

и установленныхъ идей; критика сводится имъ къ воспроизведенію впечатлѣній отъ искусства и отъ жизни. Онъ ничего не утверждаетъ, а передаетъ только свое мнѣніе и съ скептической улыбкой выражаетъ готовность принять противоположное. Тиранинъ принциповъ замѣняется въ импрессионистской критикѣ Л. неограниченнымъ господствомъ вкуса: онъ признаетъ только то, что его трогаетъ, что нравится ему, а при тонкости и артистичности его вкуса догматическая критика превращается такимъ образомъ въ чисто художественную. Л. выступалъ также въ роли драматурга и новеллиста. Для сцены имъ написаны: «Révolée», комедія (1889), «Député Leveau», «Mariage Blanc», «Filipote», «Les Rois», «Pardon», «Age Difficile». На сценѣ эти пьесы большого успѣха не имѣли; онѣ написаны для дѣятелей психологическихъ тонкостей и философскихъ опредѣленій, но лишены чисто сценическихъ качествъ. Беллетристическіе опыты Л. состоятъ изъ сказокъ въ Вольтеровскомъ духѣ и изъ психологическихъ этюдовъ, съ ноткой христіанскаго умиленія и языческаго скептицизма. Они соединены въ сборникахъ: «Séraphus, hist. d'un martyr» и «Myrrha, Vierge et martyr». Кромѣ того Л. написалъ романъ «Les Rois» — философское объясненіе судьбы наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа. Ср. К. Арсеньевъ, въ «Вѣстн. Европы» 1887 г. № 6 и 1889 г. № 11.

З. В.

Леметръ (Frédéric Lemaitre, 1800—76) — послѣ Тальмы величайшій франц. актеръ XIX вѣка, «le Talma du boulevard»; дебютировалъ неудачно, былъ освястанъ, но вскорѣ, въ имѣ самими передѣланной пьесѣ: «Robert-Mascaige» (1834) имѣлъ небывалый успѣхъ. Съ возрастающимъ успѣхомъ Л. перешелъ на роли въ драмахъ Виктора Гюго, Александра Дюма и др. и создалъ типы Рюи-Влаза, Кина, дона-Цезаря де-Базана, Марата и др. Даже въ произведеніяхъ крупныхъ писателей Л. открывалъ невѣдомыя самимъ авторамъ глубины, уловяя тонкіе, едва замѣтные при чтеніи отгннки характеровъ. Написалъ для театра: «Prisonnier amateur» и «Vieil artiste» или «La Séduction». Théâtre-Français не принялъ Л. на свою сцену; чаще всего онъ выступалъ въ Folies Dramatiques, Porte-Saint-Martin и Variétés.

Леметъ — одинъ изъ языковъ монгъ-аннамской семьи. Племя, говорящее этимъ языкомъ, живетъ въ Тонкинѣ, на берегахъ р. Меконга, сѣвернѣе г. Луанга. Свѣдѣнія (скудныя) у Garnier, «Exploration de Mekong» (Парижъ, 1872).

Лемзаль — заштатный городъ Лифляндской губ., Вольмарскаго уѣзда, въ плодородной равнинѣ, къ Ю отъ озера Дуно, въ 97 в. отъ Риги. Жителей 1800; городскіе доходы 1232 руб.; упрощенное городское управление; училища городское и женское. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, торговля незначительна.

Лемке (Карлъ Lemcke) — нѣмецкій писатель, род. въ 1831 г.; профессоръ эстетики и исторіи литературы въ Штуттгартѣ. Его «Aesthetik in gemeinverständlichen Vorträgen» вышла въ 1890 г. шестымъ изданіемъ; заслуживаетъ вниманія также его «Geschichte der

deutschen Dichtung von Opitz bis Klopstock» (2 изд., 1892). Подъ псевдон. Карль Манно Л. изд. интересные романы: «Bscowulf» (2 изд., 1889) и «Ein süsser Knaube» (2 изд., 1886).

Лемки (польск. Lemki)—часть малорусскаго населенія Карпатскихъ горъ, между истоками рр. Ропы и Сана, въ числѣ 109000 человекъ, греко-католической, т. е. униатской прк. Сами себя они называютъ просто русинами или русняками. Рѣчь Л. значительно отличается отъ рѣчи другихъ карпаторуссовъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ нее входитъ много польскихъ и словенскихъ (словацкихъ) словъ; это объясняется сосѣдствомъ Л. въ Галиціи—съ поляками, въ Венгрии—со словаками. У разныхъ писателей, говорящихъ о карпато-руссахъ, Л. называются еще *полтшукими, куртаками, чугонцами*.

Пр. П.

Лемландъ (Lemland)—полуостровъ о-ва Оланда (см.).

Лемма—леммою называется, въ математикѣ, доказываемая истина, имѣющая значеніе только для доказательства другой болѣе значительной истины—теоремы.

Лемме (Людвигъ Lemme)—протестантскій богословъ, род. въ 1847 г., проф. въ Бреславлѣ, Боннѣ и Гейдельбергѣ, написалъ: «Das Evangelium in Böhmen» (1877), «Die Sünde wider den Heiligen Geist» (1883) и др.

Леммингъ.—Л. называется нѣсколько родовъ мелкихъ грызуновъ изъ семейства полёвокъ (Arvicolidae), водящихся въ сѣверной Европѣ, сѣверн. Азии и Сѣв. Америкѣ. Наиболѣе известенъ и интересенъ родъ *Л. собственно или пеструшка* (Myodes). Тѣло толстое, неуклюжее; большая голова съ тупымъ носомъ, короткими, скрытыми въ мѣхъ ушами и маленькими глазами; короткія конечности вооружены большими когтями, служащими для рытья (на переднихъ лапахъ они обыкновенно длиннѣе, чѣмъ на заднихъ), большой палецъ недоразвитъ (рудиментаренъ) и вооруженъ неполнымъ когтемъ; подшоры покрыты шерстью; хвостъ короткій (не длиннѣе или едва длиннѣе половины головы) и покрытъ густой шерстью; тѣло одѣто густымъ мѣхомъ, не мѣняющимъ цвѣта къ зимѣ. Водятся въ сѣверн. частяхъ Старога и Новаго Свѣта. Наиболѣе замѣтельная черта въ жизни Л.—ихъ странствіе. Явленіе это въ большей или меньшей степени свойственно различнымъ видамъ, но наибольшихъ размѣровъ достигаетъ у *обыкновеннаго или горнаго Л., пеструшки, пеструхи, полосатой мыши* (Myodes lemmus Pall.). Длинная густая шерсть этого вида сверху бурожелтая съ темными пятнами, отъ глазъ тянутся двѣ желтыя полоски къ затылку; хвостъ, ладныя нижняя сторона желтые; длина тѣла до 15 мм., длина хвоста 1,5 мм. Живетъ на горахъ сѣв. Скандинавіи и у насъ на Кольскомъ полуостровѣ. Область, въ которой пеструшка обыкновенно живетъ, есть субальпійскій поясъ, богатый кустарниками карликовой березы, мхами и лишайми. Этими растеніями пеструшка и питается. Она строитъ себѣ гнѣздо изъ сухихъ растеній, а зимою проводитъ длинные ходы подъ свѣгомъ, питаясь тѣми же растеніями (запасовъ на зиму она не собираетъ). Животныя эти

отличаются замѣтельной смѣлостью при столкновеніяхъ съ животными даже очень крупными. Пеструшка храбро защищается противъ чловѣка, собаки и т. д. и обрацается въ бѣгство обыкновенно лишь тогда, если врагъ (дѣйствительный или воображаемый) оставилъ ее въ покоѣ. Размножается довольно сильно; въ обыкновенные годы самка рождаетъ два раза въ годъ по 5, рѣдко до 7—8 дѣтенышей; въ годы особенно благоприятныя число дѣтенышей въ каждомъ пометѣ бываетъ до 9—10 и животное мечетъ дѣтенышей большое число разъ (три, а можетъ быть и больше). Вслѣдъ за непомѣрнымъ размноженіемъ пеструшекъ отъ спускаются съ горъ, появляются неожиданно въ громадномъ числѣ въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не было, переплывая рѣки и озера, морскіе рукава и гибнутъ въ водѣ громадными массами. За ними во множествѣ слѣдуютъ хищныя птицы и звѣри, поѣдающіе ихъ: даже сѣверные олени охотно ѣдятъ ихъ. Внезапное массовое появленіе Л., извѣстное уже съ давнихъ временъ, подало поводъ къ поурью будто бы они падаютъ съ неба. Причины переселеній несомнѣнно являются слѣдствіемъ непомѣрнаго размноженія, но предпринимаются ли они вслѣдствіе недостатка пищи или другихъ причинъ, не установлено окончательно. Въ Скандинавіи, а также въ зап. части Кольскаго у. живетъ также *лѣсной Л.* (M. Schisticolar). Онъ отличается отъ предыдущаго вида меньшей величиною и тѣмъ, что когти на переднихъ лапахъ меньше, чѣмъ на заднихъ (у M. lemmus наоборотъ), аспидносѣрымъ цвѣтомъ съ рыжебурымъ пятномъ на бедрахъ; живетъ въ лѣсной области; переселенія его не достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Къ В отъ Вѣлаго моря начинается область распространенія *обской пеструшки* (Myodes obensis), которая водится въ самой сѣв. части Европейской Россіи, Сибири и Сѣв. Америки; отличается отъ M. lemmus главнымъ образомъ отсутствіемъ чернаго пятна на передней части спины, темной продольной полосой на спинѣ, болѣе темнымъ ржавожелтымъ цвѣтомъ и желтоблѣю нижней стороной. Нѣкоторые другіе этого рода и близкіе къ нему виды водятся въ Азии и Сѣв. Америкѣ.

Н. Кн.

Лемми (Оскаръ Эдуардовичъ)—ориенталистъ, род. въ 1856 г. По окончаніи курса въ Имп. Александровскомъ лицѣ занимался въ лейпцигскомъ и берлинскомъ унив. восточными языками и спеціально египтологіей. Занимаетъ должность ученаго хранителя азиатскаго музея имп. акад. наукъ и состоитъ приватъ-доцентомъ въ спб. унив. Главные его труды: «Studien zum Ritualbuche des Ammondienstes» (дисс., Лпц., 1882), «Das Ritualbuch des Ammondienstes» (Лпц., 1882), «Aegypt. Lesestücke. Zum Gebrauch bei Vorlesungen u. zum Privatstudium mit Schrifttafel u. Glossar» (I, Лпц., 1883), «Einige Bemerkungen zur Ceremonie des Lichtanzündens» (въ «Zeitschr. f. aegypt. Sprache», XXV, 1887), «Die Geschichte von der Prinzessin Bentres u. die Geschichte von Kaiser Zeno u. seinen zwei Töchtern» (1888, въ «Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.», XXXII), «Mélanges asiatiques IX», «Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня».

(«Записки Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.», IV, 1889). Издалъ нѣсколько коптскихъ и др. рукописей.

Лемниската—кривая, имѣющая форму цифры восемь. Законъ, по которому строится это кривая, заключается въ томъ, что произведение разстояній точекъ Л. отъ двухъ ея фокусовъ есть величина постоянная, равная квадрату половины междуфокальнаго разстоянія. Уравненіе Л. имѣетъ видъ: $y^4 + 2y^2(x^2 + c^2) + (x^2 - c^2)^2 = 0$. См. Овалы Кассини.

Лемониусъ (Вильгельмъ Христиановичъ)—педагогъ, род. въ 1817 г., учился въ слб. 3-й гимназіи и слб. университетѣ; былъ учителемъ древнихъ языковъ въ 3-й гимназіи, а съ 1859 г.—ея директоромъ. Въ 1859 г. Л. защитилъ магистерскую диссертацию: «De parascepiis»; написалъ еще «Observationum in Vitruvii sarita duo» и обширную статью въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1871 г.—«Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ». Помѣстивъ въ «Ж. М. Н. Пр.» рядъ рецензій, преимущественно на учебную литературу по древн. языкамъ.

Лемниусъ (Симонъ Lemnius, род. около 1510 † 1560 г.)—нѣм. сатирикъ-гуманистъ (его настоящая фамилія—Magadan, но онъ принялъ латинизированную фамилію своей матери, Lemn), родомъ изъ Граубюндена, былъ профессоромъ сначала въ Ингольштадтѣ, затѣмъ въ Виттенбергѣ, гдѣ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Меланхтономъ. Здѣсь издалъ онъ «Eriagrammatum libri II» (1538), гдѣ осмѣивалъ многихъ виттенбергцевъ и восхвалялъ врага Лютера, майнцакаго архіепископа Альбрехта, вслѣдствіе чего Лютеръ не только отобралъ экземпляры книги и наказалъ типографа, но и добился изгнанія автора. Удалившись въ Швейцарію, Л. дополнилъ свои сатиры новой книгой, заключающей въ себѣ рѣзкія нападки на Лютера и Меланхтона. Она вызвала отвѣтъ гуманиста Камерарія, подъ загл.: «Elegiae hodoiporicae». Тогда Л. написалъ свою «Arologia contra desecum Lutheri» (Кельнъ, 1540), съ новыми нападками на реформатора. Изъ его сочиненій извѣстны еще: «Monaschoromachia» (1538; рѣзка насмѣшка надъ реформаторами); «Amorum libri IV» (1542), «Eclogae V» (1550), эпосъ «Die Räteis» (новое изданіе, Куръ, 1883) и переводъ Одиссеи. См. Ströbel, «Biographie d. L.» (Нюрнбергъ, 1794).

Лемносъ (Λῆμος)—одинъ изъ самыхъ большіхъ о-вовъ Эгейскаго моря (40° с. ш., 43° в. д.), 477 кв. кл. обыкновенно причислявшійся къ Фракіиской территоріи. О-въ былъ посвященъ (Вулкану) Гефесту, который упалъ какъ разъ сюда отъ могучаго замаха руки громовержца. Древнее имя о-ва было Αἰθάλη (Aethalia), что указывало на вулканическія особенности о-ва. Теперь нѣтъ и слѣда ихъ, такъ какъ вост. часть о-ва, съ вулканомъ Мозихломъ, отъ сильнаго изверженія опустилась въ море. Древнѣйшими жителями о-ва были Фракіискіе ситія (Σίτιες)—разбойничье племя. Въ историч. эпоху островъ подпалъ подъ власть персовъ, но былъ освобожденъ Мильтіадомъ и долго былъ въ союзѣ съ аеинянами. Позднѣе онъ достался македонянамъ, затѣмъ

римлянамъ. Островъ гористъ, но мѣстами имѣетъ плодородныя равнины. Изъ городовъ извѣстны были Μυρινή (нын. Palaeo Castro) на западѣ и 'Ηφαιστίας—на вост. Особенно славилась здѣсь красноватая глина или terra sigillata (μίλος), добывавшаяся около г. Гефестія, которая служила и краской, и лѣкарствомъ противъ ранъ и змѣйнаго укушенія. Ежегодно здѣсь было празднество (оно справляется и теперь 8 августа), на которомъ жрецы въ торжественной процессіи брали извѣстное количество этой глины, дѣлили на части и, выдавивъ на нихъ изображеніе Артемиды, пускали въ продажу. Нынѣ о-въ назыв. Lemno (у турокъ Limio) или Stalimene (=εἰς τὰν Ἀῆμονον). Жит. около 1200. Н. О.

Лемо—селеніе въ Финляндіи, близъ Або. Въ кампанію 1803 г. начальникъ шведской флотиліи, адмиралъ Гельмширна, высадивъ 7 іюня около Л. отрядъ генерала Фегезака (до 4 тыс. чел., при 6 орудіяхъ), имѣя намѣреніе напасть на г. Або, гдѣ въ то время находился русскій главнокомандующій, графъ Буксгевденъ. Фегезакъ, оставивъ одну часть своего отряда на берегу, для постройки укрѣпленій, съ другою двинулся къ городу. Узнавъ объ этомъ, Буксгевденъ выслалъ на встрѣчу противнику 1 батальонъ, съ 1 орудіемъ, и приказалъ всѣмъ находившимся въ окрестностяхъ Або русскимъ войскамъ слѣпить въ городъ. Между тѣмъ, посланный на встрѣчу шведамъ батальонъ, подавляемый превосходствомъ силъ, вынужденъ былъ отступить, неся большія потери отъ огня неприятельскихъ стрѣльцовъ. Прибытіе ген. Ваггоута съ подкрѣпленіями вырвало его изъ этого критическаго положенія. Шведы, однако, продолжали вести упорный бой, пользуясь пересѣченною мѣстностью, и только прибытіе ген. Коновницына съ 2 батальонами заставило ихъ отступить къ мѣсту высадки. Наши канонерскія лодки, посланныя для атакванія десантнаго пункта, не подошли своевременно, и неприятелю удалось, подъ прикрытіемъ огня тяжелыхъ корабельныхъ орудій, съѣсть на суда и уйти въ море.

Лемонтъ (Шьеръ-Эдуардъ Lemontey, 1762—1826)—французскій писатель, членъ законодательнаго собранія и французской акад. Написалъ: «Etablissement monarchique de Louis XIV» (1818), «Etude sur Paul et Virginie» (1823), «Histoire de la Régence» (1832) и др. Его «Oeuvres» вышли въ 1829—1831 гг. См. Villemain, «Discours sur Lemontey» (1826).

Лемонье (Antoine-Louis-Camille Lemonnier)—бельгійскій писатель, род. въ 1835 г., одинъ изъ характернѣйшихъ представителей натурализма; романы его, съ болѣе чѣмъ рискованными сюжетами, полны крайне циничныхъ картинъ; языкъ иногда аффектированный, но всегда яркій и выразительный. Главные романы его: «Nos Flamands», «Un Mâle», «Le Mort», «Thérèse Monique», «Hystérique», «Harpeschair», «Madame Lupar». Онъ написалъ также рядъ рассказовъ для дѣтей, полныхъ прелести и нѣжности: «Bébés et Joujoux» (П., 1860), «La comédie des jouets» (1868) и др. Лучшіе его труды по искусству: «Gustave Courbet» (П., 1878) и «Les Peintres de la vie»—этюды

о Курбе, Стевенсѣ, Ронсѣ и др. Ему принадлежить и роскошное археолого-этнографическое издание «La Belgique» (П., 1878). Ср. о немъ F. Nautet, «Histoire des lettres belges p'expression française» (Брюссель, 1893).

Лемонье (Pierre - Charles Lemonnier, 1715 — 1799)—французскій астрономъ. Предложилъ определять рефракцію по наблюдениямъ окопоялярныхъ звѣздъ, участвовалъ во французскомъ градусномъ измѣреніи. Во время своихъ многочисленныхъ и усидчивыхъ наблюдений звѣздъ опредѣлилъ 12 разъ положеніе Урана, не зная, что это планета; эти опредѣленія оказались потомъ весьма полезными для изучения орбиты Урана. Сочиненія Л. печатались въ изданіяхъ парижской академіи наукъ.

Лемюхъ (Кириллъ [Карлъ] Викентьевичъ), русскій живописецъ бытовыхъ сценъ, родился въ 1841 г. Сначала учился въ моск. учил. живописи и валянія, въ 1868 г. занимался въ спб. акад. худ. и получилъ тамъ серебряныя и малую золотую медали, но въ 1863 г. оставилъ академію съ 12-ю своими товарищами, получивъ званіе художника 2 степени. Сдѣлавшись членомъ художественной артели, Л. представилъ въ 1868 г. академіи картину «Семейное горе», за которую получилъ званіе художника 1-й степени. Онъ получилъ званіе академика въ 1875 г. за семь новыхъ выставленныхъ имъ въ акад. картинъ. Съ 1878 г. состоитъ членомъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Л. воспроизводитъ сцены изъ русскаго крестьянскаго быта, въ которыхъ почти всегда присутствуютъ дѣти; изображеніе дѣтскаго міра, съ его горемъ и радостями, составляетъ главную его спеціальность, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ успѣхъ, хотя въ сюжетахъ онъ иногда повторяется, въ особенности въ послѣднее время. Живопись Л. законченная, колоритъ небестандцій, но правдивый; его картины—всегда малыхъ размѣровъ. Изъ нихъ назовемъ: «Въ семьѣ чужахъ» (въ галлерей П. Третьякова), «Круглая сирота» (1879), «Крестьянская дѣвочка» (1882), «Дѣти» (1881). Л. пишетъ также портреты—небольшія фигуры въ ростъ.

Лемпойс (Lemprois)—каналъ, длиною около 2 км., со шлюзами, оконченный въ 1874 г., соединяющій оз. Райтунселькэ съ Тугтосенерви и позволяющій поддерживать пароходное сообщеніе между Тавастгусомъ и Таммерфорсомъ.

Лемстремъ (Карлъ-Селимъ Lemström)—проф. физики гельсингфорскаго унив., род. въ 1838 г., учился въ школахъ въ Гельсингфорсѣ, потомъ въ гимназіи въ Борго и, наконецъ, поступилъ въ университетъ (1857). По окончаніи курса въ университетѣ (1862) Л. занимался преподаваніемъ въ гельсингфорскихъ училищахъ до 1867 г., когда онъ отправился въ Стокгольмъ, гдѣ и занимался подъ руководствомъ извѣстнаго проф. Эдлунда. Въ слѣдующемъ году Л. участвовалъ въ полярной экспедиціи Норденшильда и началъ свои наблюдения надъ сѣвернымъ сіяніемъ и земнымъ магнетизмомъ; изученіе этихъ явленій составило потомъ главное содержаніе научной дѣятельности Л. Написавъ мемуаръ объ индуктированныхъ токахъ, Л. былъ назначенъ сначала

адъюнктомъ въ гельсингфорскомъ университетѣ, а потомъ и профессоромъ, по защитѣ диссертаци: «О причинахъ земного магнетизма». Многочисленныя наблюдения надъ сѣвернымъ сіяніемъ на Шпицбергенѣ (1848) и въ финляндской Лапландіи (1871—72), при чемъ ему удалось, при посредствѣ прибора съ острокопеченіями, установленнаго на горѣ Луосмаваре, воспроизвести лучъ полярнаго сіянія, имѣвшій болѣе 100 м. высоты, дали основаніе Л. къ объясненію сѣверныхъ сіяній. Онъ приписываетъ («Arch. de Genève», 1875—76, 1883—1884) происхожденіе этого явленія электрическимъ токамъ въ атмосферѣ. Земля и разряженное вокруг нея воздушное пространство могутъ быть рассматриваемы какъ два концентрическихъ проводника почти сферической формы; допуская, что разстояніе верхней слоя отъ земли подъ экваторомъ больше, чѣмъ близъ полюсовъ, можно этимъ объяснить скопленіе электричества близъ послѣднихъ. Въ полярной экспедиціи 1882—84 гг. дважды удалось воспроизвести лучи сіянія посредствомъ острокопечій и многократно другія свѣтотыя явленія вокругъ горныхъ вершинъ («L'Aurore boreale par L.», П., 1880). Л., занимаясь съ 1877 г. объясненіемъ земнаго магнетизма, кладетъ въ основаніе объясненій опыты надъ вращеніемъ полого электрическаго изолятора около цилиндра мягкаго желѣза, при чемъ изоляторъ относится какъ гальваническій токъ. Приписывая тѣ же свойства эиру, окружающему землю, Л. заключаетъ, что земля обнаруживаетъ магнитныя свойства вслѣдствіе ея вращенія въ изолирующемъ пространствѣ. Вѣковыя, годовыя и суточные имѣненія магнетизма Л. объясняетъ изъ движенія земли вокругъ солнца, а магнитныя возмущенія—электрическими токами земными и атмосферными. Л. обнарудовалъ кромѣ того свои изслѣдованія надъ влияніемъ электричества на растительность («L'influence de l'électricité sur les végétaux»), а именно способъ усилить электричествомъ развитіе растений, а также предохраненіе ихъ отъ ночныхъ холодовъ (On Night frosts). Θ. П.

Лемуанъ (Георгъ)—французскій химикъ и инженеръ, род. въ 1841 г. Обучался въ Ecole Polytechnique и Ecole des ponts et chaussées, инженеръ съ 1863 г., въ 1865 г.—докторъ физическихъ наукъ. Работы Л. относятся главнымъ образомъ къ области физической химіи, таковы: о сѣрнистомъ фосфорѣ и аллотропическихъ его видоизмѣненіяхъ, о диссоціаціи йодоводорода, о химическихъ равновѣсіяхъ, о химическомъ дѣйствіи свѣта. Статьи Л. помѣщаются въ «Bulletin de la Société Chimique», «Compt. Rend.» и «Annales de Chimie et de physique». Изъ монографій его извѣстны: о фосфорѣ и его соединеніяхъ, и о химическихъ равновѣсіяхъ—объ напечатаны въ «Encyclopédie Chimique» Фреми.

Лемуанъ (John - Marguerite - Emile Lemoigne)—франц. публицистъ и политическій дѣятель, членъ франц. акад. (1815—92). Приобрѣлъ большую извѣстность статьями объ Англи, печатавшимися съ 1840 г. въ «Journal des Débats». При имперіи Л. сдѣлался редакторомъ этой газеты и въ ежедневныхъ передо-

выхъ статьяхъ поддерживалъ орлеанистскую политику; послѣ 1870 г. онъ перешелъ на сторону республики, былъ избранъ сенаторомъ въ 1880 г. и примкнулъ къ лѣвому центру. Въ журналистикѣ онъ до самой смерти сохранялъ почетное положеніе. Преемникъ Л. въ акад., Брюнетьеръ, въ своей вступительной рѣчи далъ яркую характеристику Л., въ которомъ онъ видитъ идеалъ журналиста, по умѣнью быть неприступнымъ и необщительнымъ и потому независимымъ въ своихъ сужденіяхъ отъ публики и ея симпатій; онъ превозноситъ также широкую философскую и научную эрудицію Л.

Лемуанъ (Jacques-Albert-Felix Lemoine, 1824—74)—проф. философіи въ Нанси, Бордо и Парижѣ; занимался главнымъ образомъ психофизиологическими вопросами. Главныя соч.: «Charles Bonnet, philosophe et naturaliste» (1850), «Du sommeil» (1855), «L'âme et le corps» (1862), «L'aliéné devant la philosophie, la morale et la société» (1862), «Le vitalisme et l'animisme de Stahl» (1864), «De la physiognomie et de la parole» (1865).

Лемуанъ (Франсуа Lemoine) — франц. историческій живописецъ и граверъ, ученикъ Р. Турньера, Л. Галлоша и парижской акад. живописи, род. въ 1688 г., получилъ въ 1711 году, за картину: «Воозъ и Руэъ», большую такъ наз. римскую премию, но попалъ въ Италію только въ 1724 г., имѣя уже званіе члена парижской академіи, которое доставила ему картина: «Геркулесъ и Какусъ» (въ луврскомъ музеѣ), въ 1718 г. Проведя въ Римѣ семь мѣсяцевъ, онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ въ 1727 г. былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ академіи, въ 1733 г. ея профессоромъ и въ 1736 г. первымъ королевскимъ живописцемъ. Утомленіе отъ усиленныхъ трудовъ, потеря покровителя въ лицѣ умершаго герц. Антенскаго и другія обстоятельства прискорбно повліяли на здоровье и духъ художника; онъ сошелъ съ ума и окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ 1737 г. Л. можетъ считаться послѣднимъ крупнымъ представителемъ исторической живописи эпохи Людовика XIV, хотя онъ уже былъ не свободенъ отъ пустой эlegantности и жеманства. Въ лучшую пору своей дѣятельности, бралъ себѣ за образцы преимущественно Г. Рени и К. Маратти, въ послѣднихъ же своихъ работахъ впадалъ въ розовый тонъ тѣла, вошедшій въ моду у французскихъ живописцевъ послѣдующаго періода. Самое капитальное его произведеніе—громадный плафонъ въ одной изъ залъ Версальскаго дворца, изображающій апофеозу Геркулеса и содержащій въ себѣ 142 фигуры, своимъ размахомъ значительно превосходящія натуру. Отъ этого плафона самая зала получила названіе «Геркулесовской». Изъ прочихъ работъ Л. въ особенности извѣстны: «Геркулесъ и Омфалъ» (1724; находится въ луврской галлерей), «Амуръ и Цефалъ» (1724; въ версальской мери), «Венера и Адонисъ» (1729; въ стокгольмскомъ музеѣ), «Ваятне Богородицы на небо» (живопись въ куполѣ прк. св. Сульпиція, въ Парижѣ), «Преображеніе Господне» (въ прк. св. Оома Аквинск., тамъ же) и «Купальщица» (1737; въ Имп. Эрмитажѣ). Кромѣ послѣдней

изъ этихъ картинъ, въ Эрмитажѣ находятся еще четыре произведенія Л.: «Аполлонъ и Дафна» (1725), «Спящій Амуръ», «Посланцы Готфрида Вульонскаго на очарованномъ о-вѣ Армиды» и «Ю и Юпитеръ» (свободная копія картины Корреджо).

А. С.—ст.

Лемурия (Lemuria)—терминъ, введенный англ. зоологомъ Склетеромъ для обозначенія гипотетической суши, которая будто бы простиралась нѣкогда отъ Африки на В до Суматры и Целебеса и на С до Индіи. Этимъ онъ хотѣлъ объяснить тотъ странный фактъ, что лемуры (см.), характерные для фауны юго-вост. Африки и особенно Мадагаскара, встрѣчаются (напр. роды долгопяты, Tarsius, и лоры—Stepons) также на материкѣ Индіи и на Индійскихъ о-вахъ. Л. была будто-бы первоначальной областью распространенія лемуровъ, а затѣмъ съ погруженіемъ средней части ея подъ уровень моря эти животныя уцѣлѣли лишь по непогружившимся окраинамъ этой суши. Остатки лемуровъ найдены, однако, въ древнетретичныхъ отложенияхъ Европы и Сѣв. Америки. Хотя съ предположеніемъ о существованіи Л. согласуются и нѣкоторые другіе зоогеографические факты, но во всякомъ случаѣ вопросъ о существованіи Л. весьма сомнительнъ.

И. Кн.

Лемуровыя (Lemuridae) — семейство полуобезьянъ, къ которому относится огромное большинство представителей этого отряда, именно всѣ, кромѣ семействъ долгопятовъ (Tarsiidae) и руконожекъ (Chiromyidae), каждое съ 1 видомъ. По внѣшнему виду и величинѣ животныя эти чрезвычайно разнообразны (см. отдѣльныя подсемейства и табл. Полуобезьяны); главнымъ отличіемъ ихъ является строеніе зубовъ и конечностей. Верхніе рѣзцы имѣютъ вертикальное направленіе и рѣзцы правой стороны отдѣлены отъ лѣвыхъ промежуткомъ, рѣже—ихъ нѣтъ вовсе; нижніе рѣзцы стоятъ шишопнымъ рядомъ и наклонены впередъ; клыки верхней челюсти выдаются, клыки нижней тѣсно прилегаютъ къ боковымъ рѣзцамъ, на которые похожи по формѣ, и наклонены впередъ; число рѣзцовъ $\frac{2}{2}$ или $\frac{2}{1}$ или $\frac{1}{1}$; клыковъ $\frac{1}{1}$; ложно-коренн. $\frac{2}{2}$ или $\frac{3}{2}$, истинно-коренн. $\frac{3}{2}$. Всѣ пальцы вооружены ногтями, кромѣ двухъ на задней конечности, который снабженъ когтемъ; и на переднихъ, и на заднихъ конечностяхъ 4 пальца самый длинный; заднія конечности длиннѣе переднихъ. Всѣ Л. ночныя животныя, живущія въ лѣсахъ на деревьяхъ и питающіяся отчасти плодами, отчасти мелкими животными. Всѣ превосходно лазяютъ. Водятся въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ южн. Азіи на материкѣ и нѣкоторыхъ островахъ (на Цейлонѣ, Явѣ, Суматрѣ, Борнео). Больше всего ихъ на Мадагаскарѣ. Л. дѣлятся на 4 подсемейства: 1) *Индри* (Indrisinae)—4 наружныхъ пальца переднихъ и заднихъ конечностей соединены до половины перепонкой и вмѣстѣ противопоставляются сильно развитому внутреннему, зубная формула р. $\frac{2}{1}$, кл. $\frac{1}{1}$, кор. $2\frac{3}{2}$; слѣзная кишка сильно развита; три рода, водящихся на Мадагаскарѣ (см. Индри). 2) *Макы* или лемуры собственно (Lemurinae)—пальцы свободные, хвостъ длинный; зубная формула р. $\frac{2}{2}$, кл. $\frac{1}{1}$, кор. $3\frac{3}{2}$; слѣзная кишка менѣе

развита (см. Маки). 3) *Лори* (Lorisinae), зубная формула такая же, хвост рудиментаренъ, глаза большіе, конечности приблизительно одинаковой длины (см. Лори). 4) *Галаго* (Galagidae) отличаются отъ маки очень удлиненными костями стопы (calcaneum и naviculare), почему и заднія ноги значительно длиннѣе переднихъ (см. Галаго). *Н. Ку.*

Лемуры (Lemures) — у древнихъ родъ призраковъ, родственныхъ ларвамъ и маніямъ. По ночамъ Л. странствуютъ, будя и пугая живущихъ; сами они — по словамъ Апулея — души умершихъ. Чтобы очистить домъ отъ Л., необходимы были разные обряды, совершавшіеся ночью 9, 11 и 13 мая. Отецъ семейства поднимался въ полночь, босой шелъ къ дверямъ, совершая особое знаменіе пальцами, трижды омывалъ руки въ текущей водѣ, оборачивался, бралъ въ ротъ черные бобы и бросалъ ихъ за спину, со словами: «это я вамъ даю, этими бобами я выкупаю себя и своихъ». Вѣрили, что Л. за нимъ подбирали бобы. Эти слова произносились 9 разъ подъ рядъ, не оборачиваясь; затѣмъ закинувшій снова омывался, шумя въ мѣдными сосудами и 9 разъ снова восклицалъ: «Вонъ, духи дома!» Теперь онъ могъ обернуться, духи были изгнаны. Храмы въ эти дни, какъ и въ Парентали, были закрыты; дни эти считались неприсутственными. Описание см. у Овидія («Фасты», п. V); онъ думаетъ, что обрядъ сначала назывался *Ремурилли* и происходилъ отъ Рема.

Лемуры — въ широкомъ смыслѣ слова — полуобезьяны (Prosimii), въ болѣе тѣсномъ Л. называются представители семейства лемуриновыхъ (Lemuridae, см.) и въ частности рода Lemur — Л. или маки (см.).

Лемъ (Иванъ) — архитекторъ медико-хирургической акад. Въ 1787 былъ членомъ комиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга. Написалъ: «Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ» (СПб., 1785; 3-е изд. 1821), «Правила о перспективѣ» (СПб. 1791, двѣ части), «Теоретическія и практическія предложенія о гражданской архитектурѣ» (СПб. 1792—94, 3 части, 3 изд. 1827), «Начертаніе древнихъ и нынѣшняго времени разнородныхъ зданій» (СПб. 1803, семь частей; 2-е изд. 1818), «Начертаніе съ практическимъ наставленіемъ, какъ строить разныя зданія» (СПб., 1803).

Лемьеръ (Antoine-Marie Lempierre, 1723—93) — франц. поэтъ, членъ франц. акад. Написалъ трагедіи «Hypermetestre», «Barnevelt», «Idoménée», «Artaxerce», «Guillaume Tell» и др., поэму «La Peinture» (1769), «Pièces fugitives» (1782) и др. Есть нѣсколько собраній сочиненій Л.: «Théâtre» (П., 1795), «Oeuvres» (1810), «Oeuvres choisies» (1811). Ср. R. Perrin, «Notice sur la vie et les ouvrages de L.» (1810); Fayolle, «Notice sur L.» 1811; Vieillard, «Notices sur L. et Lemercier» (П., 1842).

Лена — рѣка вост. Сибири, орошающая Иркутскую губ. и Якутскую области (см. карту Иркутской губ., XIII) и впадающая въ Сѣв. Ледовитый океанъ; одна изъ 3 величайшихъ рѣкъ Сибири. Л. беретъ начало съ сѣв.-зап. склона Байкальскихъ горъ, въ такъ назыв. Березовой горѣ, въ 30 в. отъ оз. Бай-

кала, на высотѣ 4500—5000' абсолютной высоты надъ ур. моря. Собственно главныхъ истоковъ два; по соединеніи ихъ въ одну рѣчку Л. протекаетъ съ ВСВ на ЗЮЗ до впаденія въ нее съ Ю р. Манзурки, откуда рѣка въ общемъ протекаетъ на ССЗ до впаденія въ нее р. Илги. Отсюда до ст. Головной Л. течетъ на ССВ, даѣе образуетъ значительные изгибы и петли съ С къ Ю и съ В на З. Отъ Дядинской до устья р. Селенги рѣка течетъ на ССЗ, а лениги на В до впаденія въ нее справа р. Ига. Отъ Ига до устья р. Шулаги рѣка протекаетъ на ССВ, а отсюда до р. Куты на З, затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ сначала къ С, а затѣмъ къ В, образуя значительный полуостровъ до 35 в. дл. Отъ ст. Половинской Л. до устья р. Витима въ общемъ протекаетъ, дѣлая мѣстами крутыя колѣна, на ВСВ. Далѣе течетъ на СВ, потомъ постепенно отклоняется къ ВСВ, затѣмъ къ В и даже къ Ю, близъ дер. Черезовской. Отсюда Л. течетъ на СВ и ВСВ, а далѣе къ устью р. Алдана на С и СЗ, потомъ къ ЗСЗ, затѣмъ на С и СЗ до устья р. Семаяки, откуда на ССВ до Говорова, далѣе поворотъ къ З, затѣмъ СЗ и, наконецъ, на СВ. Отъ урочища Аякитъ рѣка вновь протекаетъ въ общемъ направленіи на ССЗ до о-ва Титъ-Ары. Ниже начинается Ленская дельта, при чемъ самая зап. протока имѣетъ направленіе къ ЗСЗ и ниже уроч. Джанглахъ впадаетъ въ Сѣв. океанъ. Главное русло рѣки отъ Титъ-Ары развѣтвляется на три протоки, изъ которыхъ главнѣйшая — Быковская — течетъ на В, затѣмъ къ ЮВ и ЮЮВ и въ параллели мыса Быкова и о-ва Зимовелахъ впадаетъ въ Сѣв. океанъ. Среднія, менѣе значительныя протоки протекаютъ въ началѣ къ ССЗ, потомъ на С и вливаются въ Сѣв. океанъ. Между этими протоками находится дѣлая сѣтъ очень мало или вовсе незаслѣдованныхъ рѣчныхъ рукавовъ и протоковъ, въ особенности между средней и восточной. Длина течения Л. считается 4500 в. и для удобства описанія его можно подраздѣлить на верхнее, среднее, нижнее и дельту.

Верхнее теченіе, отъ истока до устья Куты, откуда Л. становится судоходной и для пароходовъ въ теченіе всего лѣта, на протяженіи 650 в. имѣетъ крайне разнообразный характеръ. Въ началѣ Л. протекаетъ въ гористыхъ, узкихъ долинахъ и тѣсинахъ, имѣетъ значительное паденіе, чрезвычайно быстрое, порожистое теченіе; ширина ея отъ 2 до 10 саж. и р. всюду переходима въ бродъ. Принявъ слѣва рч. Иликту, Л. становится сплавной. По принятіи слѣва р. Манзурки Л., у селенія Качуги, достигаетъ 30 саж. ш., гл. до 2¹/₂ арш. и отсюда рѣка, во время вѣшняго половодья, становится судоходной для барокъ и прочихъ ленскихъ судовъ, перевозящихъ товары къ Якутску; лѣтомъ же — только для небольшихъ лодокъ. Глубина въ межень не болѣе аршина, а на перекатахъ менѣе полуаршина. Абсолютная высота ленскаго русла у Качуги 1500 фт. надъ ур. моря. Между Качужскою пристанью и устьемъ р. Илги теченіе довольно быстрое, въ руслѣ много о-вовъ частью скалистыхъ, поросшихъ хвойными лѣсомъ, частью наносныхъ, поросшихъ ивнякомъ и кустарникомъ. Въ межень

ную воду на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности до Жигаловской прист., въ 140 в. отъ Качужской, обнажается много мелей и перекаотовъ, затрудняющихъ плаваніе даже небольшихъ судовъ. Но и отъ Жигалова, вплоть до Омолойской пристани, въ 75 в. выше р. Кута, плаваніе по Л. все еще сопряжено съ затрудненіями отъ мелей. На всемъ этомъ протяженіи береговые утесы возвышаются надъ уровнемъ рѣки на 20 саж., а мѣстами и болѣе, и состоятъ изъ краснаго песчаника, пласты коихъ во многихъ мѣстахъ изогнуты и какъ бы изломаны. Лѣвобережныя горы большею частью обнажены, правобережныя поросли преимущественно лиственницею, пихтою, елью и кедромъ. Между устьемъ Илги и Кутю, на длинѣ 300 в., р. окаймлена лѣсистыми горами, довольно однообразнаго вида, имѣетъ полверсты и болѣе ширины, течение болѣе медленное, но только ниже Омолоя р. становится вполне судоходной. По р. много о-вовъ. По берегамъ мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, — немного; прибрежные жители занимаются рыболовствомъ и звероловствомъ; между ними встрѣчается много зобатыхъ.

Отъ Усть-Куты начинается *среднее* течение рѣки и отсюда до устья р. Киренги ширина Л. достигаетъ около полъ версты, но мѣстами сжимается горами, у мысовъ, до 150 саж. На всемъ этомъ 300 в. разстояніи течение очень извилисто и въ каждой излучинѣ — довольно высокіе мысы. Пониже дер. Заборье самая значительная излучина Л., такъ называемая Кривая Лука. Длина этой луки до 65 в., а переваль черезъ образующую ее гору (до 635 фт. надъ ур. рѣки или до 1300 фт. надъ ур. моря) не превосходитъ 8 в. Въ обнаженіяхъ этой горы были отысканы окаменѣлости *Ortholepais* и трилобиты горнаго известняка палеозойской системы. Ниже Кривой Луки возвышается известняковый Кокуйскій мысъ до 60 саж. выс. надъ ур. рѣки. Течение на этомъ пространствѣ довольно медленное. Принявъ въ себя справа р. Киренгу, Л. до устья р. Витима, на длинѣ 420 в., представляется уже значительною рѣкою, текущею въ живописныхъ берегахъ, которые отъ устья р. Вича состоятъ изъ известняковъ, содержащихъ мѣдныя мѣсторожденія со слѣдами старыхъ выработокъ. Версть за 250 отъ устья р. Киренги рѣка вступаетъ въ «Шеки», скалистое ущелье, гдѣ известняковыя утесы возвышаются то на томъ, то на другомъ берегу рѣки до 80 саж. надъ ея уровнемъ. Утесы мѣстами круто падаютъ въ рѣчное русло; ниже «Шекъ» болѣе характерные изъ нихъ: Фиянтушкинъ быкъ, Пьяный и Шохмѣльные быки и др. Въ утесахъ встрѣчаются мѣстами пещеры. Рѣка протекаетъ между этими утесами на протяженіи 90 в., течение быстрое, а глубина достигаетъ на фарватерѣ до 7 и болѣе сажень. Плаваніе по этому пространству рѣки для неуклюжихъ ленскихъ «посудинъ» не безопасно. Противъ селенія Витимскаго въ Л. впадала тремя устьями р. Витимъ, отъ устья котораго въ 1½ в. на прав. берегу Л. расположены на урочищѣ Виска склады золотопромышленниковъ и одна изъ самыхъ значительныхъ ленскихъ пристаней. Отсюда рѣка Л. становится до версты и болѣе въ ширину, и протекаетъ въ болѣе плоскихъ бе-

регахъ, однако же, сопровождаемыхъ горами изъ известняковъ и красныхъ песчаниковъ. Горы эти, округлой формы, преимущественно тянутся по правому берегу рѣки и покрыты густыми хвойными лѣсами; лѣвый берегъ болѣе низменный. Въ 430 вер. отъ урочища Виска, на правомъ берегу Л. противъ Нохтуйскаго селенія, расположены, на урочищѣ «Мача», склады олекменскихъ золотопромышленниковъ и одна изъ главнѣйшихъ пристаней Л. Отсюда въ 200 в. въ Л. впадала справа значительная р. Олекма. Между ст. Жербинской и Умахинской Л., вступаетъ въ предѣлы Якутской обл. Здѣсь же, близъ Жербиной, находится въ известняковой горѣ такъ называемая Ледяная пещера. Оба берега становятся здѣсь снова гористыми и утесистыми, горы состоятъ изъ известняковъ и возвышаются до 300 фт. надъ ур. рѣки. У ст. Каменской, посреди русла рѣки, возвышается надъ ея ур. на 23 саж. живописный скалистый островъ. По пр. берегу Л., между дер. Точильною и Березовскою, тянутся Гусельныя горы, состоящія изъ перемежающихся пластовъ пестраго песчаника. Въ 60 в. выше Олекминска въ руслѣ Л. появляются обширные наносные, частью безлѣсные, частью покрытыя кустарниками о-ва; изъ нихъ Кыллахъ до 30 в. длиною извѣстенъ своею ярмаркою. Правый берегъ Л. противъ Кыллаха носитъ названіе Толокониныхъ горъ, состоящихъ изъ известняка, покрытыхъ песчаникомъ наносимаго. Лѣвобережныя возвышенности состоятъ изъ обнаженій того же известняка, съ напластованіями краснаго песчаника и конгломератовъ съ гипсовыми пропластками, Ниже впаденія рѣки Олекмы Лена расширяется до 1½ версты; берега ея гористы и мѣстами на нихъ торчатъ столбовидныя скалы слоистаго известняка; такъ между Синской и Батамайской станціями живописныя скалы — Ленскіе столбы. Они состоятъ изъ горизонтально лежащихъ слоистыхъ известняковъ, имѣющихъ видъ каменныхъ столбовъ, нерѣдко видъ фантастически расположенныхъ въ три ряда, одинъ за другимъ. Столбы эти, высотой до 30 сажень надъ уровнемъ рѣки, тянутся на протяженіи 30 в. Русло р. заполнено островами рѣчного образованія, въ большинствѣ безлѣсными; изъ нихъ о-въ Тонь-Аринъ имѣетъ до 20 в. протяженія. Берега же р. лѣсисты. Отъ впаденія р. Вотамы въ Л. послѣдняя расширяется до 2 и болѣе версты, острова учащаются. У Кангалакской инокрод. управы въ рѣку впадаетъ высокой мысъ — Кангалакскій камень. Отсюда прибрежныя горы отходятъ въ сторону, оставляя низкую прибрежную полосу до 10 и болѣе в. въ ширину. Далѣе у г. Якутска ширина Л. достигаетъ до 7 в. Въ 200 в. отъ этого города справа впадалъ въ Л. самый значительный ея притокъ р. Алданъ. Русло рѣки переполнено о-вами, течение ея довольно медленное, глубина достигаетъ до 12 саж., берега ея довольно низменны, лѣсисты и болотисты. Отъ станціи Вестяхъ по всему теченію Л., почти вплоть до ея дельты, замѣчаются многочисленныя выходы пластовъ бургаго каменнаго угля.

Отъ устья Алдана вплоть до дельты начинается *нижнее* течение рѣки, длиною до

1600 в. Отсюда до отстоящаго на 600 верстъ бывшаго городка Жиганска р. разбивается на многочисленныя протоки и ширина русла ея, переполненнаго множествомъ острововъ и отмелей, достигаетъ мѣстами до 25 и 30 в. Берега р. лѣсисты и обрывисты; прибрежныя горы, состоящія изъ известняковъ, образуютъ мѣстами круто падающіе въ р. мысы и утесы; напримѣръ, при впаденіи въ Л. слѣва р. Вилюя и рѣчки Баханая, противъ которой лежитъ цѣлый архипелагъ Аграфовыхъ о-вовъ. У Жиганска шир. р. до 13 в., глубина отъ 8 до 10 саж. Отсюда до начала дельты р. суживается утесистыми и обрывистыми береговыми возвышенностями праваго берега р. Вдоль лѣваго, болѣе низменнаго берега тянутся лѣсистые и низменные о-ва; раздѣляющіе ихъ протоки узки и мелки. Главное русло р. имѣетъ ширину отъ 4 до 6 в., глубина р. отъ 7 до 15 саж. Мѣстность отъ устья р. Алдана до Жиганска совершенно ненаселена, да и далѣе население довольно рѣдкое. Изъ рѣчныхъ о-вовъ единственный скалистый о-въ Столбъ, въ 50 в. вверхъ отъ Жиганска, на которомъ по якутской легендѣ жили 3 сестры вѣдьмы, собравшія дань съ мимо плывущихъ. Въ 40 в. отъ начала дельты есть другой каменный о-въ Тась-ары, ниже котораго лежитъ о-въ Лиственничный или Тить-ары, составляющій самый крайній предѣлъ лѣсной растительности; онъ покрытъ лиственничнымъ, еловымъ, березовымъ, тополевымъ лѣсомъ, хотя по прибрежью р. предѣлъ лѣсной растительности находится далеко выше, у Якутскаго селенія Станнахъ, да и эти лѣса мелки и рѣдки, такъ что здѣсь берега Л. представляютъ собою пустынную тундру. Между Жиганскомъ и с. Булуунъ лишь кое гдѣ встрѣчаются небольшія поселенія якутовъ, какъ напримѣръ Красное, Бурю, Сиктахъ, отъ котораго идетъ путь на рр. Оленекъ, Анабаръ и Говорово. Пониже Булуунъ расположены якутскія поселенія Аякитъ, Станнахъ и Кумухъ-Суръ. Далѣе—постоянныя селенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ самой дельтѣ, нѣтъ, а встрѣчаются только рѣдкіе лѣтники, которые съ прекращеніемъ рыболовнаго промысла путешествуютъ. Лѣвобережныя скалы у Сиктаха состоятъ изъ песчаниковыхъ плитъ. Отъ Сиктаха рѣка течетъ однимъ русломъ въ четыре версты шириной въ высокихъ, крутыхъ берегахъ. Отъ сел. Булуунъ въ 180 в. отъ Сиктаха по обоимъ берегамъ Л. простираются до 1000 фт. выс. голцы, въ большинствѣ пирамидальной формы; въ ихъ ущельяхъ, неподверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, во все лѣто остаются лежать значительныя скопленія снѣга. Вдали, на правомъ берегу Л., проходитъ Хараулахскій горный хребетъ, подходящій къ р. близъ селенія Кумахъ-Суръ. Вообще отъ Жиганска внизъ по теченію берега рѣки состоятъ изъ каменныхъ или песчаныхъ обрывовъ, въ которыхъ мѣстами виднѣются обнаженія бурого каменнаго угля, какъ равно имѣются мѣсторожденія желѣзнаго руды.

Дельта Л. занимаетъ громадное пространство трехугольной формы; вершина трехугольника, гдѣ начинается раздѣтленіе рѣчныхъ рукавовъ, находится въ 10 в. ниже острова Тить-ары. Протяженіе отъ впаденія въ море

самаго крайняго зап. рукава, по берегу океана, до конечнаго юго-восточн. предѣла дельты у м. Быкова, составитъ болѣе 475 в. По параллели ширина дельты занимаетъ 200 в., а по меридіану до 150 в. Всѣхъ главныя рукавовъ считаются семь, но якуты насчитываютъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ протоковъ до 45. Самый зап. или Анабарскій рукавъ простирается отъ начала дельты къ СЗ и впадаетъ въ океанъ у мыса Олохонъ-крестъ. Лѣв. материковый берегъ этой протоки состоитъ изъ утесистыхъ возвышенностей, при чемъ у выхода его изъ общаго Ленскаго русла расположена каменная гора Саггараръ-тасть или Ыгъ-хая. Прав. островной берегъ начинается горою Боръ-хая, высоту до 30 саж., состоящею изъ перемежающихся слоевъ черной земли и льда; далѣе же онъ ограниченъ не выше 10—20 фт. надъ уровнемъ рѣки островами, состоящими изъ слоевъ торфа, песку и льда и покрытыми болотами, озерками и рытвинами. Жесткая трава, мхи и лишай, мѣстами тальниковая славка составляютъ ихъ растительность. Поверхность всѣхъ вообще о-вовъ дельты ровная, кромѣ рѣдкихъ конической формы бугровъ или холмовъ, возвышающихся сажень на 6—7. (Правѣ первой протоки изъ обширнаго внутренняго плеса общаго устья Л. отдѣляется протока Белькой, текущая въ началѣ къ СЗ, а затѣмъ на С. При отдѣленіи отъ Л. на лѣвомъ берегу ея находится высокая каменная скала Кесуоль-хая, названная американцами Monument-sar., на вершинѣ которой поставленъ бревенчатый крестъ, подъ которымъ были погребены нѣкоторые изъ погибшихъ участниковъ экспедиціи американскаго судна «Жанетта». Далѣе находится островокъ Ормостанъ. Слѣва протоку ограничиваетъ обширный островъ Малиха, раздѣленный протоками на нѣсколько частей; справа—большой, низменный о-въ Хангалахскій, далѣе о-въ Мостахъ. Протока эта отдѣляетъ отъ себя много рукавовъ и впадаетъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ близъ о-ва Сагастырь, на южномъ концѣ котораго была устроена въ 1882—1883 г. метеорологическая станція для экспедиціи Н. Д. Юргенса, прожившая здѣсь два года. На лѣвомъ берегу протоки, къ ея устью, находятся три постоянныя якутскія поселенія: Маньяку, Хангалахъ и Борхая, на сѣверномъ концѣ о-ва Малиха поселеніе Булуунъ, а противъ нижн. конца о-ва Сагастыря—поселеніе Кетахъ. Правѣ предыдущей протоки изъ внутренняго плеса отдѣляется протока Туматская, параллельная предыдущей, при урочищѣ Крестъ-Арангастырь раздѣляющаяся на рукава Большой и Малый Туматскій. На о-вѣ Куба, при впаденіи втораго рукава въ океанъ, устроена деревянная пирамида, на томъ мѣстѣ, гдѣ высадились часть экипажа судна «Жанетта» подъ командой лейт. Де-Лонга. Между обоими рукавами Туматскихъ протокъ лежитъ островъ Федоръ-Ары, на сѣверо-западн. берегу котораго находятся холмы Тырына и Хомджа. Самая значительная и единственная, какъ кажется, доступная для морскихъ судовъ, протока Быковская, изливается на ЮВ дельты въ Ледовитый океанъ. Протока Быковская отдѣляется отъ общаго ленскаго устья у мыса Крестъ-хая, на правомъ

матерсмъ берегу. При началѣ ея лежитъ высокій, скалистый о-вокъ Столбовой и о-въ Матвѣя, далѣе на сѣв. берегу ея расположенъ о-вокъ Боранъ-Белкой, на которомъ умерли съ голоду въ 1881 г. лейт. Де-Лонгъ и часть экипажа «Жанетты». Правый берегъ протоки материковый, по лѣвому же тянется значительной величины низменный о-въ Собо-Сыя и далѣе къ устью о. Зимовеллахъ. Ширина протоки отъ 6 до 10 в., но фарватеръ въ ней узокъ и извилистъ, такъ что пароходъ экспедиціи Норденшильда «Лена», войдя въ рѣку, при осадкѣ своей въ 8 фт., едва могъ пробраться до общаго ленскаго устья. Течение въ протокахъ ленской дельты, вслѣдствіе ихъ извилистости, идетъ обыкновенно подъ однимъ изъ береговъ двухъ смежныхъ острововъ, подмывая его, отчего послѣдній разрушается и обваливается въ русло, образуя у противоположнаго берега отмель, на которую отлагается обыкновенно плавникъ, образующій мѣстами цѣлыя горы безпорядочно наваленнаго лѣса. Главныя протоки имѣютъ длину отъ 100 до 150 в., второстепенныя отъ 25 до 50 в., ширина ихъ, за исключениемъ Быковской, отъ 10 до 100 и болѣе саж., глубина отъ 2 до 6 саж., хотя всѣ болѣе или менѣе изобилуютъ отмелями. Общее направление приморской черты дельты отъ мыса Олохонъ-крестъ до мыса Баркинъ-станъ съ ЮЗ на СВ и В, отъ послѣдняго мыса эта береговая линія круто поворачиваетъ къ Ю и ЮЮВ. Мысъ Быковъ примѣчательнъ еще тѣмъ, что здѣсь найденъ былъ въ 1799 г. цѣльный мамонтъ, скелетъ котораго нынѣ находится въ СПб., въ музеѣ имп. академіи наукъ. Въ ближайшемъ разстояніи отъ приморской границы дельты расположены въ океанѣ нѣсколько острововъ, служащихъ какъ-бы ея естественнымъ продолженіемъ; на о-вѣ Малачномъ находится массы плавника и воздвигнутая нашимъ мореплавателемъ Лаптевымъ (1739) деревянная пирамида (маякъ). Всѣ эти острова возвышаются н. ур. м. не болѣе 10 фт., но на нѣкоторыхъ имѣются конические холмы изъ льда, торфу и песку, возвышающіеся на 6—7 саж. Островъ Егорша-Белкой къ С оканчивается высокимъ мысомъ. Море близъ береговъ ленской дельты чрезвычайно отмело, глубины не превосходятъ 2—3 саж. и кромѣ того изобилуетъ отмелями и песчаными косами. Къ С отъ вышеупомянутой протоки — плоскій о-въ Боркая, 100 в. длины до 55 в. въ ширину, на южномъ берегу котораго находится якутское поселеніе Турахъ, съ часовой. Л. вскрывается отъ льда у Качужской пристани въ 2-ой половинѣ апр., у г. Якутска во 2-ой половинѣ мая, у с. Булунь въ началѣ іюня, а въ дельтѣ въ половинѣ іюня; во время бытности экспедиціи Юргенса, ледоходъ въ протокахъ начался 13 іюня, но бываютъ годы, когда ледъ расходится даже въ концѣ іюня. Замерзаеть рѣка у Качужской въ концѣ октября, у Якутска въ половинѣ этого мѣсяца, въ дельтѣ — въ половинѣ сентября. Ходъ льда по Л. весною сопровождается значительными разрушеніями береговъ. Лѣто сопровождается нрѣдко густыми туманами, бурями, а въ самыхъ низовьяхъ и дельтѣ, даже въ концѣ іюня, бываютъ свѣжныя осадки и пурги. Полярная ночь въ

дельтѣ наступаетъ уже съ 27 окт. и продолжается почти 3 мѣсяца; сильныя стужи до 50 градусовъ Ц., сопровождаемая страшными мятелями и бурями, продолжаются по всю длинную полярную зиму и весна наступаетъ только въ половинѣ мая. Сѣверныя сіянія бываютъ ежедневно. Л., въ особенности ниже р. Киренги, изобилуетъ рыбою; въ ней водятся нельма, таймень, стерлядь, осетръ, чирь, омуль, моксунъ и прочія лѣсныя рыбы. Нельмы попадаютъ отъ пуда и болѣе вѣсомъ, таймени до 2, а осетры до 4 и 5 пудовъ. Въ дельтѣ и устьяхъ рѣки и даже до 200 в. выше ловится много сельдей, а также водятся моржи, тюлени и цѣлыя стада бѣлыхъ, которыхъ, впрочемъ, почти не промышляютъ. Рыбная ловля какъ промыселъ, производится только въ нижнихъ частяхъ и устьѣ Л. Ежегодно изъ Якутска приходять въ с. Булунь пароходы, который и забираетъ уловъ рыбы, не превосходящій 7—10 тыс. пудовъ. Рыболовствомъ на Л. преимущественно занимаются якуты и жители селеній Сиктаха, Говорова, Булунь, Аякитъ и Кумахъ-Сирь. Судостроеніе и судоходство на Л. — важнѣйшіе промыслы прибрежныхъ жителей, верхней части течения рѣки и нѣкоторыхъ ея притоковъ (Иликта, Тутуры, Куленги, Илги). Они возникли съ самаго начала заселенія береговъ рѣки русскими, вслѣдствіе потребности въ доставкѣ хлѣбныхъ и другихъ товаровъ для Якутскаго края, лишеннаго всякихъ иныхъ путей сообщенія, кромѣ воднаго пути по Л. Быстрое развитіе, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, золотопромышленности въ Олекминскомъ округѣ привело къ созданію на Л. пароходства, которое нынѣ ежегодно увеличивается; но мѣстное судостроеніе на Л. нисколько отъ этого не уменьшилось. Главныя типы судовъ: барки, полубарки, карбасы, шитки и лодки. Стоимость барки, вмѣщающей въ себѣ до 5000 пд. груза, составляетъ въ среднемъ 300 р.; полубарки, до 3500 пд. груза — 200 р. Паузки имѣютъ мачту съ прямымъ парусомъ, палубу и сусѣки для хлѣба на хлѣбномъ, или магазинъ, если паузокъ торговый, и вмѣщаютъ груза отъ 1500 до 2000 пд., стоя первые 150 р., а вторые — до 300 р. Карбасы и лодки — суда безпалубныя; вмѣщаютъ грузу отъ 700 до 1000 пд., стоятъ отъ 75 до 100. Шитками называются лодки среднихъ размѣровъ, съ каютой посрединѣ и очагомъ въ носовой части; они употребляются для перевозки пассажировъ, такъ какъ почтовые лодки неудобны и плохо защищаютъ отъ дождя и вѣтра. Многіе, имѣющіе дѣла на Л., владѣютъ собственными шитками. Стоимость ихъ — отъ 25 до 175 р., смотря по отдѣлкѣ; груза вмѣщаютъ они отъ 100 до 150 пд. Въ 1892 г. было выстроено 600 разнаго типа судовъ. Сплавъ грузовъ по Л. въ Киренскій округъ, къ пристанямъ золотопромышленниковъ и далѣе къ Якутску занимаетъ немалое число рукъ. Главныя пристани на Л. для сплава грузовъ — Качужская, Верхоленская, Жига-ловская и Усть-Илгинская, второстепенныя — д. Рудовка и с. Тутурское на Л. и Нижне-слободская на р. Илгѣ. Главныя разгрузныя пристани — Витимское (Виска) въ Киренскомъ

окр., Нохтуйское (Мача) въ Олекминскомъ и г. Якутскъ. Меньшая часть грузовъ разгружается въ попутныхъ торговыхъ пунктахъ, расположенныхъ между Качугской прист. и г. Якутскомъ, на расстоянii 2500 в., по берегамъ рѣки. На всемъ этомъ протяженii хотя нѣтъ ни одного порога, но въ предѣлахъ Верхоленского окр. рѣка мелководна и доступна для сплава большихъ судовъ только во время половодья. Сплавщики судовъ все теченiе Л. отъ Качуги до Якутска дѣляютъ, по степени трудности плаванiя, на пять путнй или по мѣстному «перегребовъ». Первый отъ Качуги до Жигаловой 140 в., второй отъ Жигаловой до с. Омолой 270 в., отъ Омолоя до р. Витима третiй, четвертый отъ Витима до Мачи, пятый отъ Мачи до Якутска. Лоцмана судовъ и перегребщики или судобарочные дѣлятся на два разряда: перегребщиковъ, плавающихъ между Качугой и Омолоемъ, и проходныхъ, плавающихъ до Мачи или Якутска; первые успѣваютъ за лѣто сдѣлать отъ 2 до 4 конповъ, послѣднiе—одинъ только конепъ. Между сплавщиками на дальнiя пристани Виску и Мачу немало является присковыхъ рабочихъ, работающих на судахъ часто изъ однихъ только харчей. Со всѣхъ вышеупомянутыхъ прист. большая часть грузовъ сплавляется между 1 и 20 мая; затѣмъ уровень рѣки быстро понижается, а за лѣто до рѣкостава хотя измѣняется, благодаря обильнымъ дождямъ, но не достигаетъ высоты весенняго, почему послѣ 20 мая по рѣкѣ сплавляются только мелкосидящiя суда. Въ 1839 г. было сплавлено грузовъ съ Качугской пристани 299000 пд., Верхоленской 253000 пд., Жигаловской, Усть-Илгинской и Тугурской 30200 пд. и Нижнеслободской 409000 пд. Изъ всего этого количества груза было хлѣба 1096000 пд., товаровъ 168000 пд. Въ 1892 г. съ Качугской пристани было сплавлено хлѣба и товаровъ 452000 пд., на сумму 1020000 р., съ Верхоленской 140000 пд. хлѣба и товаровъ, на 185000 р., съ Тугурской, Илгинской и Жигаловской 500000 пд., на сумму 1900000 руб., съ Нижнеслободской 75000 пд. на 133000 руб. съ Хандагайской 28000 пд. на 19000 руб.; всего хлѣба и товаровъ 1195 тыс. пд., на 4157000 р. Увеличенiе размѣра сплава произошло отъ значительныхъ заготовокъ товаровъ и хлѣба золотопромшленниками. Въ этомъ году сплавъ судовъ занялъ 325 лоцмановъ и 4700 рабочихъ. Пароходство на Л. началось въ 1862 г., когда впервые былъ устроенъ пароходъ купцомъ Хаминновымъ. Въ 1894 г. дѣйствовали на Л. 6 пароходныхъ компанiй, владѣвшихъ всего 14 пароходами. Большинство этихъ пароходовъ рейсируютъ между верховьями Л. и пристанями на р. Витимѣ и Мачей, въ особенности Водойбинской пристанью, близъ устья р. Бодойбо, впадающей въ р. Витимъ съ правой его стороны, откуда начинается колесная дорога на Витимскiе золотые приiski. Въ весеннее и осеннее половодье пароходы ходятъ до Жигаловой, а лѣтомъ—только до Усть-Кутска. Пароходы до Якутска ходятъ однажды въ лѣто, подъ осень, за торговцами, отправившимися туда на сплавныхъ рѣчныхъ судахъ, и за тамошними товарами. Въ р. Л. знали справа рр. Анга, Тугура, Илжигъ,

Орленга, Киренга, Чая, Чуя, Витимъ, Бол. и Мал. Патомъ, Олекма, Толба, Ботама, Соха, Толбачимъ, Алданъ, Байляки, Багансакъ, Кобыча, Эдсанъ, Мянъякря, Зырянка, Эбетегъ и др. Слѣва: рр. Манзурка, Куденга, Ига, Кута, Бол. и Мал. Степахи, Чайка, Катуйская, Пеледуй, Конкинская, Нюя, Черендея, Нимана, Синяя, Турухтахъ, Марха, Чокулъ, Кенкема, Сятта, Лунха, Берете, которая отъ вершины до устья своего служитъ границею между Якутскимъ и Вилюйскимъ округами, далѣе р. Вилюй, Жиганка, Муна, Баханай, Стрѣкаловка и Махадо. Всѣхъ вообще притоковъ у Л. имѣется около 350, если не болѣе. Рѣка Л. впервые открыта русскими въ 1628 г.; открылъ ее посланный изъ Енисейска, для объѣсаченiя жившихъ по р. Илимъ инородцевъ, Василiй Бугоръ, съ 10 казаками. Послѣдствiемъ этого было снаряженiе изъ Енисейска экспедици атамана Галкина, съ 30 казаками, для постройки на Л. остроговъ и сбора ясака. Галкинъ, оставшись на р. Илимѣ строить Илимскiй острогъ, отправилъ сотника Ермолина съ 10 казаками на Л. Ермолинъ основалъ, на устьѣ р. Куты, Кутское зимовье, потомъ сдѣлавшееся острогомъ. Въ 1631 г. сотникъ П. Бекетовъ изъ Усть-Кутска поднялся вверхъ по Л. до р. Куденги и при устьѣ р. Тугуры основалъ Тугурскiй острогъ. Въ 1632 г. тотъ же Бекетовъ, спустившись внизъ по рѣкѣ, основалъ Якутскiй острогъ. Въ 1637 г. сотникъ Буза изъ основаннаго вновь Олекминска спустился по Л. до ея внутренняго устья. Въ 1641 г. основанъ былъ Верхоленскъ, и затѣмъ началась борьба съ проживавшими на верховьяхъ Л. бурятами, окончившаяся покоренiемъ ихъ въ 1655 г. Съ тѣхъ поръ владычество русскихъ въ денской рѣчной области было упрочено навсегда. *Н. Латкинъ.*

Ленартовичъ (Теофилъ Lenartowicz, 1822—1893)—польскiй поэтъ, родомъ изъ Варшавы, былъ профессоромъ въ Влодзѣ, написалъ: «*Sul carattere della poesia polono-slava*» (Флоренция, 1886). Стихотворенiя его болѣею частью изображаютъ сказанiя и народный бытъ поляковъ. Собранiе его стихотворенiй вышло въ Краковѣ въ 1876 г.; кромѣ того онъ написалъ: «*Ze starych zbroic*» (Львовъ, 1870) и «*Rytmu narodowe*», съ идеализированными картинami изъ истории старой Польши.

Ленау (Lenau)—литературное имя извѣстнаго поэта Николая Нимбша фонъ-Штреленау, род. въ 1802 г. въ Венгри; предки его были офъменческие славяне. Въ религиозномъ до экстаза и страстно-музыкальномъ мальчикѣ, выросшемъ въ нищетѣ и среди семейнаго разлада, рано сказались зачатки впоследствии погубившей его меланхоли. Въ вѣскомъ унив. Л. занимался философiей и другими науками, но безпорядочно, по-дилетантски; прошелъ и курсъ медиц. наукъ, которые также не удовлетворили его романтическiй, гамлетовскiй умъ. Во время студенчества онъ сталъ писать стихи, иногда съ примѣсью политическаго элемента («Польскiя пѣсни»), но больше баллады. Въ 1831 г. Л. прiѣхалъ въ Штуттгартъ и сблизился со «швабскими» кружкомъ поэтовъ (столь ядовито осмѣянныхъ Гейне). Въ 1832 г. онъ пережилъ несчастную любовь, при чемъ

самъ довелъ до трагическаго разрыва отноше- ній, хотя, повидимому, былъ любимъ. Америка, куда Л. ѣздилъ въ 1832 г., не поправилась по- эту, который прозвалъ ее «закономъ человѣч- ности». Во время его отсутствія вышелъ пер- вый сборникъ его стиховъ, имѣвшій большой успѣхъ. Сносно устроиться въ материальномъ отношеши ему никакъ не удалось; «прозѣ- валъ» (vergasst)—была одна изъ его любимыхъ поговорокъ. Съ 1833 г. Л. сталъ постояннымъ жителемъ Вѣны; съ этого же времени ведетъ свое начало любовь его къ одной замужней жен- щинѣ, властолюбивой эгоисткѣ—любовь, пови- димому, платоническая. Въ 1835 г. вышла изъ печати поэма Л.: «Фаустъ», съ явно выражен- ной скептически-пессимистической тенденціей, которой, какъ бы испугался самъ поэтъ, издавшій въ 1837 г. пѣтистически-религіоз- ную поэму «Савонарола»; за нею, въ 1842 г., послѣдовало наиболѣе законченное изъ эпиче- скихъ произведеній Л.—«Альбигойцы». Вслѣдъ за тѣмъ у Л. начинаютъ появляться признаки психическаго разстройства; на развитіе бо- лѣзни повліяло то обстоятельство, что жен- щина, которую любилъ Л., дважды уклонялась отъ налаживавшагося-было брака. Съ 1844 г. болѣзнь постепенно усиливалась; весь прежній образъ жизни Л. (привычка къ крѣпкимъ ви- намъ и табаку, обыкновенно работать только по ночамъ и т. п.) распался его организмъ, и онъ умеръ въ прогрессивномъ параличѣ, 22 авг. 1850 г. Л. — талантливѣйшій, послѣ Гей- не, изъ нѣмецкихъ поэтовъ-романтиковъ на- чала XIX в. Онъ примыкаетъ къ тому песси- мистическому направленію, въ которое выро- дился въ Германіи байронизмъ. Уже изъ загла- вій лирическихъ стихотвореній Л. видно общее настроеніе его поэзіи: «Страстное томленіе», «Смерть весны», «Суета», «Грустный монахъ» и т. п.; есть даже «Двойная тоска по роди- нѣ» (Doppelheimweh). Радость кажется Л. чѣмъ-то эфемернымъ, реально для него лишь страданіе; это—поэтический Шопенгауэръ, безъ примирительной доктрины о «срезиньянціи». Въ природѣ Л. ищеть покоя, буддійскаго сна, погруженія въ Nirvanу («Лѣсныя пѣсни»); изрѣдка встрѣчается вспышка байроновскаго, горделиваго презрѣнія къ міру и жизни. Съ утонченною нервностью и большимъ изя- ществомъ изображаетъ Л., въ цѣломъ рядѣ лирическихъ стихотвореній, поэзію одиноче- ства, сомнѣнія и жажды смерти. Пластиче- ская опредѣленность образовъ, при музыкаль- ности внѣшней формы стиха и славянской мягкости настроенія, дѣлають лирику Л. образомъ меланхолической поэзіи XIX в.; его стихотворенія, по художественности, мож- но поставить рядомъ съ канцонами Леопарди. Отъ Гейне Л. отличается почти пол- нымъ отсутствіемъ публицистической тенден- ции. Въ поэмѣ «Савонарола» Л. заботится не столько о художественной правдѣ и пла- стической опредѣленности образовъ, сколько о проведеніи своей пѣтистической идеи; нѣ- которые описанія, однако, безусловно жиз- ненны—напримѣръ, картина чумы, въ которой хорошо передано исчезновеніе желанія жить. Несравненно долговѣчнѣе «Фаустъ»; Л. нашелъ здѣсь яркія, поэтическія краски для выраже-

нія изначальнаго, вѣчнаго страданія въ душѣ челоувѣческой и въ природѣ. Главное отличие «Фауста» Л. отъ «Фауста» Гете—то, что у пер- ваго нѣтъ темперамента, нѣтъ непосредствен- ныхъ стремленій къ жизни и дѣятельности, результатомъ чего является пассивность, какъ основа міровоззрѣнія. При видѣ Гретхенъ, Фаустъ Гете нетерпѣливо заявляетъ Мефис- тофелю: «Добудь мнѣ ее»; при видѣ Маріи, Фаустъ Л. замираетъ въ робкомъ благоговѣ- ніи и самоотреченіи. Фаустъ Гете не вспоми- наетъ обо убійствѣ Валентина; Фауста Л. терзаетъ совѣсть при воспоминаніи объ убій- ствѣ жениха Маріи. Жажда истины и стре- мленіе познать существо вещей одинаковы у обоихъ Фаустовъ, но Гете ищеть истину въ природѣ и въ дѣятельности на пользу ближ- нихъ, Л. — въ глубинѣ собственнаго сердца. Впослѣднѣ эпическимъ духомъ проникнута лишь одна поэма Л.; «Альбигойцы». Здѣсь цвѣ- теть, звенитъ и блещетъ настоящая, реальная жизнь. Л. нашелъ одинаково сильныя и вѣр- ныя краски для обоихъ борющихся партій: и для характеристики папы Иннокентія, поста- вившаго себѣ цѣлью истребить еретиковъ, «вы- рубивъ весь лѣсъ деревъ познания», и для тон- чайшей обрисовки трубадура Фулько, кото- рый, потерявъ возлюбленную, превращается изъ мирнаго пѣвца въ воинствующаго монаха. Ни въ одномъ произведеніи Л. нѣтъ столь широкаго, мудраго взгляда на жизнь, связую- щаго все историческія явленія прошедшаго и будущаго въ одно цѣлое. Лучшее изданіе со- чиненій Л.—Котты, съ биографіей поэта, на- писанной Анастасіемъ Грюномъ. Число изда- ній Л. въ оригиналѣ очень велико: онъ давно уже попалъ въ разрядъ нѣмецкихъ «класси- ковъ». Переводы лирическихъ стихотвореній Л. на рус. языкъ разсыяны по журналамъ; П. Вейбергеръ перевелъ «Альбигойцевъ»; въ «Пан- теонѣ Литературы» за 1892 г. напечатанъ пе- реводъ «Фауста». *Вс. Чешинскій.*

Ленбахъ (Францъ von Lenbach)—одинъ изъ лучшихъ портретистовъ новѣйшаго вре- мени, род. въ Баваріи, въ 1836 г. Въ началѣ былъ опредѣленъ въ ландсгутское ремесленное училище, а затѣмъ перешелъ изъ этого заведе- нія въ аугсбургскую политехническую школу. Послѣднюю, часто ѣздилъ въ Мюн- хенъ и знакомился съ памятниками живописи, хранящимися въ тамошней пинакотекѣ. Они развили въ немъ любовь къ рисованію и жи- вописи, въ которыхъ онъ не безъ успѣха упражнялся уже въ эту пору. Послѣ того, въ теченіи нѣкотораго времени, Л. находился въ ученикахъ у мюнхенск. рѣзчика изъ дерева Зекингера. Послѣ смерти своего отца, въ 1856 г., окончательно рѣшился посвятить себя живописи и сталъ посѣщать классы мюнхенск. акад. худ., но чрезъ два года, будучи недово- ленъ преподаваніемъ въ ней, вышелъ изъ нея и поступилъ въ мастерскую Грефле, отъ ко- тораго вскорѣ перешелъ въ ученики къ Пи- лоти. Въ это время его привлекалъ къ себѣ больше всего жанръ, и первая выставленная имъ картина изображала «Крестьянское семей- ство, застигнутое бурей». Уже въ ней выка- зался рѣдкій талантъ художника, какъ коло- риста. Въ 1853 г. Л. отправился, вмѣстѣ съ

Пилоти, на нѣсколько мѣсяцевъ въ Римѣ. Тамъ написалъ онъ видъ форума съ окружающею его мѣстностью—картину, которая потомъ произвела въ Мюнхенѣ большое впечатлѣніе своею поразительною вѣрностью натурѣ и удивительною силою красокъ. Почти вслѣдъ затѣмъ Л. впервые выступилъ предъ публикою со своею портретною работою (портретомъ одного медика), въ которой изображенное лицо было передано съ полнѣйшею реальностью, безъ малѣйшихъ прикрасъ, но съ ярковыраженнымъ характеромъ и съ необычайною пластическою энергіей. Другія подобныя произведенія Л., слѣдовавшія за этими и въ которыхъ онъ до нѣкоторой степени подражалъ стариннымъ мастерамъ, въ особенности Рембрандту, хотя и были прекрасны, но не обезпечивали художника, еще не вошедшаго въ славу, съ матеріальной стороны; поэтому онъ съ охотою принялъ, въ 1860 г., приглашеніе на должность преподавателя художественнаго училища съ Веймарѣ, отъ которой, однако, вскорѣ отказался главнымъ образомъ потому, что, благодаря бар. фонъ-Шаку, представилась ему возможность осуществить свою мечту—вторично побывать въ Италіи. Здѣсь, въ Венеціи, Флоренціи, Римѣ и другихъ мѣстахъ онъ внимательно изучалъ и копировалъ древнихъ мастеровъ. Затѣмъ, выставивъ къ Мюнхенѣ великолѣпный портретъ живописца Л. ф. Гана, въ 1867 г. отправился въ Испанію, откуда прислалъ бар. ф.-Шаку копии съ нѣкоторыхъ изъ перловъ мадридской картинной галлерей. По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ, быстро пріобрѣлъ извѣстность искуснѣйшаго изъ всѣхъ нѣмецкихъ портретистовъ. Заказы посыпались къ нему со всѣхъ сторонъ, такъ что у него едва доставало времени для ихъ исполненія. Въ 1872—74 гг. онъ жилъ въ Вѣнѣ, въ 1875 г. сдѣлалъ побѣдку въ Марокко и въ Египетъ, вмѣстѣ съ Макартомъ. Нынѣ живетъ и трудится въ Мюнхенѣ. Число написанныхъ имъ портретовъ очень значительно. Независимо отъ своего художественнаго достоинства, многіе изъ нихъ интересны въ томъ отношеніи, что увѣковѣчиваютъ черты современныхъ художнику царственныхъ особъ и выдающихся дѣятелей на различныхъ поприщахъ, каковы, напр., портреты императоровъ Вильгельма I и Франца-Иосифа, короля Людвига II Баварскаго, кн. Бисмарка, гр. Мольтке (въ берлинской націон. галлерей), гр. Андраши, Р. Вагнера, Фр. Листа, Деллингера, физика Гельмгольца, князя и княгини Мингетти-Акгонъ, Гладстона, Шопенгауера, проф. Швенингера, граф. Шлейнда, бар. Шака, Фр. Лахнера и др. А. С.—ст.

Ленва — с. Солкамскаго у., Пермской губ., въ 28 в. отъ уѣзда. гор., на лѣв. берегу р. Камы и при р. Ленвѣ. Жит. 3987, двор. 737. Л. славится своими солеными промыслами, на которыхъ въ 1892 г. имѣлось 2106 раб. и варничной соли добыто 10238114 пд. Въ 1893 г. грузило на ленвской пристани 21 судно, съ 2033420 пд. соли.

Ленва — р. Архангельской губ., Мезенскаго у., лѣв. притокъ Усы, системы Печоры, беретъ начало съ Урала, длина 200 в., на 150 верстѣ судоходна. Въ верховьяхъ (25 в.) окружена горами, потомъ течетъ по лѣсной до-

линѣ; при устьѣ—мѣнвой торгъ между зырянскими и самоѣдами. Наибольшій притокъ: Харута (100 в. теч.).

Ленгерке (Александръ von Lengerke, 1802—53) — нѣм. сельско-хозяйственный писатель. Кромѣ большого числа трудовъ по сельскому хозяйству («Beiträge zur Kenntnis der Landwirtschaft in den preuss. Staaten», 4 т., Берл., 1846—52; «Anleitung zum Anbau des Mais», 2 изд., Берл., 1851 и др.). Л. особенно извѣстенъ, своимъ въ сотрудничествѣ съ Менцельемъ, составленнымъ «Landwirtschaftlicher Hilfskalender», самой полной справочной книгой по сельскому хозяйству.

Ленгникъ (Готтфридъ Lengnick)— прусскій историкъ (1689—1774). Въ 1718 г. онъ издалъ въ Данцигѣ «Польскую библіотеку», заключающую въ себѣ изслѣдованія по мало разработаннымъ вопросамъ польской исторіи. Въ 1721 г. совѣтъ гор. Данцига поручилъ Л. заняться продолженіемъ прусской исторіи Лукаса Давида, для чего разрѣшилъ ему пользование городскимъ архивомъ. Съ 1722 по 1755 г. Л. былъ занятъ порученною ему работою. Результатомъ ея была «Geschichte der preussischen Lande polnischen Antheils», доведенная до царствованія Августа II. Этотъ трудъ остается до сихъ поръ весьма цѣннымъ по огромному количеству сырого архивнаго матеріала, который легъ въ основаніе его; нѣрѣдко авторомъ приводятся цѣликомъ акты, письма и разнаго рода документы. Дополненіемъ къ этому капитальному труду Л. являются его многочисленныя мелкія изслѣдованія въ области права и исторіи, написанныя съ большимъ знаніемъ дѣла. Ему принадлежитъ еще важное соч. по государственному праву Польши: «Jus publicum regni Poloni». Г. Ф.

Ленгусекъ (Lenhossek), отецъ и сынъ: 1) *Мисаилъ* (1773—1840) венгерскій физиологъ. Въ 1809 г. профессоръ физиологіи и анатоміи въ будапештской высшей школѣ. Соч. его «Introductio in methodologiam physiologiae corporis humani» (1810), равно какъ его «Physiologia medicinalis» (въ 5 т., 1816—18) создали ему извѣстность выдающагося спеціалиста; въ 1818 г. Л. перешелъ проф. въ Вѣну. Въ 1825 г. директоръ медіц. факультета въ Пештѣ, гдѣ написалъ рядъ цѣнныхъ статей по судебной медіцинѣ и медіцинской полиціи. 2) Сынъ его *Иосифъ Л.* (род. въ 1818 г.), пользовался извѣстностью одного изъ выдающихся анатомовъ настоящаго столѣтія и былъ проф. анатоміи сперва въ Клаузенбургѣ, затѣмъ въ Пештѣ. Большинство его капитальныхъ изслѣдованій относится къ анатоміи головного и спинного мозга. Г. М. Г.

Ленгэ (Симонъ - Николай - Анри Liuguet, 1736—1794) — извѣстный французскій адвокатъ, публицистъ и историкъ. Сначала онъ держалъ сторону энциклопедистовъ; но когда, написавъ «Histoire du siècle d'Alexandre» (Амстерд., 1762), онъ потребовалъ отъ Д'Аламбера, чтобы тотъ провелъ его въ академію, и получилъ отказъ, то Л. разошелся съ прежними друзьями и сталъ въ ряды противниковъ философіи XVIII в. Въ этомъ направленіи онъ написалъ: «Fanatisme des philosophes» (1764), «Histoire des révolutions de l'empire romain»

(1766), гдѣ защищаетъ Тиберія и Нерона, «*Theorie des lois civiles*» (1767), гдѣ полемизируетъ съ Вольтеромъ и защищаетъ деспотизмъ и рабство, «*Histoire impartiale des Jésuites*» (1768, защита иезуитовъ). Кроме того, онъ написалъ пародію на Кандида, подъ заглавіемъ «*Sacomnade*» (1766) и подвергъ критикѣ всѣ сочиненія Вольтера («*Examen des ouvrages de Voltaire*», 1788). Въ то-же время Л. выступилъ адвокатомъ и быстро составилъ себѣ блестящую репутацію; но зависть товарищей, защита непопулярныхъ дѣлъ и памфлеты противъ знаменитыхъ адвокатовъ вынудили Л. оставить эту профессію. Въ 1774—1776 г. онъ издавалъ «*Journal de politique et de littérature*», въ крайне рѣзкомъ тонѣ; журналъ былъ запрещенъ и Л. вынужденъ былъ оставить Францію. Послѣ странствованій по Швейцаріи и Голландіи, Л. поселился въ Англіи, гдѣ началъ издавать «*Annales politiques, civiles et littéraires du XVIII siècle*» (1777—1792, съ значительными перерывами); позже онъ перенесъ издание въ Бельгію и затѣмъ въ Парижъ, гдѣ одинъ № былъ сожженъ парламентомъ и Л. на два года посаженъ въ Бастилію. Выпущенный на свободу, Л. издалъ въ Лондонѣ замѣчательные «*Mémoires sur la Bastille*» (Лондонъ, 1783), а также «*Considérations sur l'ouverture de l'Escalot*» (1787). Последнее сочиненіе такъ понравилось Іосифу II, что онъ вызвалъ автора въ Вѣну и далъ ему дворянство. Вскорѣ, однако, Л. столь рѣзко выступилъ за возставшихъ брабантцевъ, что былъ высланъ изъ Австріи. Вернувшись въ Парижъ, Л. защищалъ интересы негровъ на остр. С.-Доминго и нападалъ на Барнава и другихъ дѣятелей революціи. Казненъ во время террора. Изъ его сочиненій, кромѣ названныхъ, замѣчательны: «*Dîme royale*» (1764; во 2-мъ изданіи, 1787, озаглавлено «*Impôt territorial*») и «*Histoire universelle du XVI-e siècle*» (1769).

Лендекъ—посадъ Саупецкаго у., Калишской губ.; образуетъ гмину Цюньжень, съ 9154 жит., въ томъ числѣ въ самомъ посадѣ 899.

Лендсеръ (Landseer)—четыре англійск. художника. 1) *Джонъ Л.* (1769—1852), граверъ, ученикъ Вильяма Байрна, подобно ему занимался воспроизведеніемъ картинъ пейзажистовъ, но пользовался извѣстностью преимущественно какъ авторъ многихъ, цѣнившихся въ свое время, сочиненій по части искусства. 2) *Томасъ Л.* (1794—1880), сынъ и ученикъ предыдущаго, также граверъ, особенно хорошо работавшій медногравюрой и съ удивительною точностью передававшій картины своего брата, Эдвина. Одно изъ луч. ихъ его произведеній—«*Конскій базаръ*», съ Розы Бонеръ. 3) *Чарльсъ Л.* (1799—1879), братъ предыдущаго, жанровый и историческій живописецъ, бывшій въ 1851—73 г. смотрителемъ лондонск. акад. худ. Къ числу наиболѣе удачныхъ его картинъ, на сюжеты изъ англійской исторіи принадлежатъ «*Кромвель въ Несби, въ 1645 г.*» въ берлинской національной галлерей.—4) *Сэръ Эдвинъ Л.* (1802—73), третій сынъ Джона Л., знаменитый живописецъ животныхъ, ученикъ своего отца, историческаго живописца В. Гейдона и школы при лондонск. акад. худ. Въ своихъ картинахъ, получившихъ въ Англіи громадную

популярность, онъ превосходно изображалъ лошадей, собакъ, овецъ и друг. животныхъ, удивительно вѣрно передавая не только ихъ внѣшность, но и характеръ, свойственный каждой ихъ породѣ, ихъ нравы, привычки, движенія и пр. При этомъ его композиціи нерѣдко проникнуты тонкимъ пафосомъ или милымъ юморомъ и постоянно свидѣтельствуютъ о любви художника къ его героямъ. Однако, эти композиціи много выигрываютъ, когда любуешься ихъ воспроизведеніями въ гравюрѣ и не знаешь самыхъ его картинъ: краски сэра Эдвина тяжелы, малогармоничны и какъ-бы подернуты сѣватою дымкою. Изъ его картинъ въ особенности извѣстны: «*Завтракъ въ горахъ*» (1834), «*Болтонское аббатство*» (1834), «*Спящая ишейка*» (1835), «*Горе пастуха*» (1837), «*Погонщикъ воловъ*», «*Отлеть на югъ*», «*Вѣрный стражъ стараго пастуха*» (1837), «*Александръ и Диогенъ*» (1848), «*Сцена изъ Спа въ лѣтнюю ночь*» (1851); «*Служанка и сорока*» (1858) и др. Многія произведенія этого мастера гравированы имъ самимъ, а также его братомъ, Томасомъ, и К. Коуэнсомъ. Не ограничиваясь живописью животныхъ, онъ писалъ иногда и портреты (напримѣръ королевы Викторіи и ея супруга) и вылѣпилъ модели для четырехъ бронзовыхъ львовъ, украшающихъ пьедесталъ Нельсоновской колонны въ Лондонѣ.—Ср. Stephens, «*Memoirs of Sir Edwin Lanseer*» (Лондонъ, 1874).

А. С.—ъ.

Ленсѣс (Жюль-Эженъ Ленервеу)—франц. историч. живописецъ, род. въ 1819 г., учился у Пико и получилъ въ 1847 г. больш. такъ наз. римскую премію за картину: «*Смерть имп. Вителлія*». Съ 1869 г. состоитъ членомъ Института. Съ 1873 по 1878 г. былъ директоромъ французск. акад. въ Римѣ. Станковыя картины этого художника, равно какъ и его сѣнная и плафонная живопись, отличаются обдуманностью композиціи и нѣкоторымъ изощреніемъ исполненія, но нерѣдко грѣшатъ холодностью и мелочностью, несогласною съ серьезностью трактуемаго сюжета. Изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками, наиболѣе удачными могутъ считаться «*Св. Сатурнинъ*» (1847; въ нантск. музеѣ), «*Мученики въ катакомбахъ*» (1855; въ Люксанбургск. гал., въ Пар.), «*Папа Пій IX въ Сикстинской капеллѣ*» (1855), «*Моясей помогаетъ мидиантянкамъ напоить стада*» (1859), «*Богородица на Голгофѣ*» (1861; въ нантск. муз.), «*Праздникъ Тѣла Господня въ Венеціи*» (1855) и «*Похищеніе Гиласа*» (1865). Главныя изъ его произведеній по части монументальной живописи—сѣнная живопись въ Маринскомъ госпиталѣ въ Анжерѣ, въ парижскихъ церквахъ св. Клотильды, св. Судьшиціи и св. Людовика еп. l'Пе, въ гренобльской префектурѣ (четыре времени года) и плафонъ плоскаго купола въ зрительной залѣ новой парижской оперы (аллегорическое изображеніе различныхъ частей дня).

А. С.—ъ.

Ленеи (Λήναια)—у грековъ такъ назыв. празднество, слѣдовавшее за сельскими діонісіями и установленное по случаю прессованія винограда (Λύκος, виноградные тиски), т. е. по случаю полученія свѣжаго вина. Въ противо-положность вольнымъ фаллическимъ пѣснямъ

дионисій, на праздн. Л. пѣлись серьезные и торжественные диѳрамы, исполнявшіеся хоромъ въ 15 человекъ. Изъ нихъ развилась впоследствии греч. драма. Въ цвѣтущее время аэинской жизни праздники были временемъ драматическихъ представлений, устройство которыхъ составляло повинность богатыхъ гражданъ.

Н. О.

Ленеель (Оттонъ Leneel)—правовѣдъ-романистъ, род. въ 1849 г., профессоръ въ Кятъ, Марбургѣ и Страсбургѣ. Написалъ: «Ueber Ursprung und Wirkung der Exceptionen» (Гейдельбергъ, 1876), «Beiträge zur Kunde des prätorischen Edikts» (Штутгартъ, 1878), «Das Edictum perpetuum» (Лип., 1883), «Palingenesia juris civilis» (1887—89), «Das Sabinussystem» (Страсбургъ, 1892) и др.

Ле-Нешъ (Le-Nain), братья Луи, Антуанъ и Матъе—французскіе живописцы, работавшіе въ половинѣ XVII столѣтія. Биографическія свѣдѣнія о нихъ весьма скудны, и критики живописи еще не выяснили признаковъ, отличающихъ произведенія одного изъ нихъ отъ произведеній другого. Они писали преимущественно сцены престолярнаго быта, повидимому, часто помогая другъ-другу. Старшій братъ, Луи, прозванный Римскимъ, и средній, Антуанъ, прозванный Кавалеромъ, ум. въ Парижѣ, въ 1648 г., а младшій, Матъе, въ 1677 г. Въ Франціи, картины этихъ художниковъ встрѣчаются очень рѣдко. Въ луврскомъ муз., въ Парижѣ, ихъ имѣется десять («Ясли», «Кузнецъ», «Возвращеніе съ жатвы», «Игра въ карты», «Мѣщанскій обѣдъ», «Портретъ Генриха II, Монморанси» и др.); въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.—три («Молитва передъ обѣдомъ», «Семейство молочницы» и «Посвященіе бабушки»).

А. С.—ъ.

Ленинское пророчество (Vaticinium Lehninense), обратившее временно на себя большое вниманіе стихотвореніе, приписываемое монаху Герману, XIII в., но сдѣлавшееся известнымъ лишь около 1693 г. Мѣстечко *Ленингъ*, гдѣ оно, по сказанію, возникло, незначительно и замѣчательно лишь развалинами стариннаго цистерціанскаго м-ря (съ 1180). Въ «Пророчествѣ» оплакивается гибель дома Асканіевъ въ Бранденбургѣ и возвышеніе Гогенцоллерновъ, изъ которыхъ описывается каждый правитель, до одиннадцатаго включительно; предрекается гибель и этого дома, за которую должно слѣдовать объединеніе Германіи и восстановленіе католицизма. Лишь для времени до смерти великаго курфюрста Л. пр. совпадаетъ съ дѣйствительностью; все дальѣйшее не имѣетъ никакого сходства съ совершившимися событиями. Издано Л. прор. въ «Gelehrtes Preussen» Дилленталя (Кенигсб., 1723). Еще въ XIX в. имъ пользовались въ цѣляхъ злобы дня Bouverot («Extrait d'un manuscrit relatif à la prophétie de Lehnin», 1846) и Boost («Weissagungen des Mönchs Hermann zu Lehnin», 1848). Л. пр.—очевидный подлогъ; вѣроятный авторъ—берлинскій пасторъ Андрей Фроммъ, сначала, какъ ярый лютеранинъ, борившійся съ реформатами, потомъ перешедшій въ католицизмъ и умершій каноникомъ въ Чехіи въ 1685 г.—Ср. Prohle, «Die Lehninsche Weissagung» (Б. 1888).

Лениадо—гора Приморской обл., на лѣв. берегу Нимиленя, въ верхнемъ теченіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ горъ.

Ленкоранско-Нашебургскій 163-й пѣхотн. полкъ—сформированъ въ 1874 г. изъ частой тенгинскаго, навагинскаго, куринскаго и кабардинскаго полковъ, отъ которыхъ перешли къ нему слѣдующія боевые отличія: а) георгиевское полковое знамя за подвиги на Кавказѣ; б) серебряная труба за отличіе при Ченстоховѣ въ 1813 г.; в) знаки на шапки за сраженіе при Бриеннѣ и Ла-Ротьерѣ 1814 г. и за кавказскіе походы 1852, 1858 и 1859 гг.; г) походъ, за военныя отличія противъ персіянъ 1828 г. и за кавказскія войны. За войну 1877—78 гг. Л. полкъ получилъ георгиевскія трубы.

Ленкорань—уѣздн. г. Бакинской губ., на низкомъ, болотистомъ берегу Каспійскаго моря, у впаденія р. Ленкорань-чай, въ 32 в. къ С отъ персидской границы. Жит. въ 1891 г. 11100 (тальшинцы, русскіе, армяне). Городъ состоитъ изъ двухъ частей, туземной и русской. Климатъ мягкій, но, вслѣдствіе близости лежащихъ болотъ и рисовыхъ полей, нездоровый. Средняя темп. года 14,7° (Ц.), января 2,8°, юля 25,7°, октября 16,7°; абсолютный миним.—7,7° (январь). Среднее годовое количество осадковъ 1187,9 мм., число дней съ осадками 106,4. По мягкости и обилію осадковъ, климатъ Л. походитъ на климатъ западнаго Закавказья, но распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ въ Л. имѣетъ своеобразный характеръ; наиболее дождливыми являются осенніе и зимніе мѣсяцы, между тѣмъ какъ въ теченіе мая—августа выпадаетъ не болѣе 137 мм. (юль—26) дождя и поля отчасти нуждаются въ искусственномъ орошеніи. Предметомъ вывоза служатъ лѣсные матеріалы и рыба. Л. связанъ почтовой дорогой съ ст. Аджикубулъ Закавказской желѣзной дороги и правильными пароходными рейсами съ Ваку и Персией. Городскіе доходы въ 1891 г. составляли 7608 руб., расходы—4652 руб. Пристани въ Л. нѣтъ, суда останавливаются на открытомъ рейдѣ въ полуверстѣ отъ берега, съ которымъ сообщаются плоскодонными лодками (киражимами). Сохранились остатки персидской крѣпости. Въ 12 в. къ З отъ Л. находится ленкоранскія или мианкунскія сѣрно-щелочныя горячія (37½° Р.) минеральныя воды, посѣщаемыя довольно большимъ количествомъ больныхъ.

Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губ. занимаетъ южную ея часть, вдающуюся клиномъ между Каспійскимъ моремъ и Персией и представляетъ наиболѣе выдвинутую къ Ю часть Закавказья (до 38° 15'). Пространство—4678 кв. в., съ населеніемъ въ 125895 д. об. п. Въ отношеніи рельефа и природы Л. у. можетъ быть раздѣленъ на три части: степную, береговую и нагорную. Степная часть, занимающая сѣверную оконечность уѣзда, сосѣднюю съ Джеватскимъ у., представляетъ знойную, въ теченіе лѣта, безлѣсную, маловодную и пустынную степь, которая въ наименѣе населенной части, на СЗ, оживаетъ лишь въ зимнее время, когда сюда пригоняются для пастбы стада; остальное пространство, будучи расположено ближе къ морю, пользуется

еще менѣе благоприятными условіями. Лѣтомъ, когда рѣчки пересыхаютъ, чувствуется сильный недостатокъ въ водѣ, между тѣмъ какъ весной и осенью, вслѣдствіе дождей и разлива рѣкъ, застаивающаяся вода затопляетъ посѣвы, образуетъ болота, что вызываетъ лихорадки и другія заболѣванія. Климатъ, впрочемъ, въ особенности на С, сухой. Береговая часть Л. у. представляетъ узкую (5—30 в.) и длинную (до 100 в.) низменную полосу, лежащую между Каспійскимъ моремъ на В и передовыми отрогами нагорной области у. на З. На С береговая полоса незамѣтно переходитъ въ степь, на Ю же покрыта богатой лѣсной или кустарниковой растительностью. Районъ этотъ изобилуетъ водою, образующей характерныя для него «морца», «истилы» и болота, и орошенъ нижними теченіями рѣчекъ, стекающихъ съ горъ. Морцомъ наз. скопленіе рѣсной воды съ неясными береговыми очертаніями, по краямъ оно имѣетъ видъ болота, но по серединѣ глубина морца достигаетъ иногда нѣсколькихъ сажени. Въ морца обыкновенно впадаютъ рѣчки, стекающія съ горъ (за исключеніемъ Ленкорань-чая); морца, повидимому, представляютъ заливы, отдѣленные отъ моря косами и опрѣсненные разливами рѣкъ и рѣчекъ. «Истиль» представляетъ обнесенное валомъ низменное мѣсто, гдѣ скопляется весною во время дождей (частью напускается изъ рѣкъ) и сохраняется вода, выпускаемая затѣмъ, по мѣрѣ надобности, на рисовыя поля. Климатъ береговой полосы жаркій и бездождевой (лихорадки). Нагорный районъ Л. у., самый обширный изъ всѣхъ, представляетъ сильно развитый восточный склонъ Талышинскаго хребта, гребень котораго (около 6000 фт.) проходитъ на границѣ съ Персіей и отдѣльными вершинами поднимается до 8000 фт. (Кызъ-юрдъ 8033 фт.). Отроги горъ, понижаящіяся къ В по направлению къ морю, покрыты густой лѣсной растительностью, богатство которой увеличивается по мѣрѣ уменьшенія высоты надъ ур. моря; исключеніе составляетъ лишь область на ЮЗ района, гдѣ на границѣ съ Персіей горы Зуванда безлѣсны и покрыты горными пастибищами. Климатъ этой части Л. у., по причинѣ ея рельефа, весьма разнообразенъ; низкія предгорія, прилегающія къ береговой полосѣ, по климатическимъ условіямъ, совершенно сходны съ послѣдней, между тѣмъ какъ высочіе хребты на персидской границѣ отличаются суровой, продолжительной зимой и короткимъ прохладнымъ лѣтомъ. Небольшія рѣки и рѣчки, орошающія уѣздъ, берутъ начало на склонахъ Талышинскихъ горъ и впадаютъ частью въ море (Виляшъ-чай, Ленкорань-чай и пр.), частью же въ морца; степныя рѣчки въ сѣверной степной части уѣзда нерѣдко лѣтомъ пересыхаютъ и закачиваются въ степныхъ озерахъ. Въ отношеніи растительности Л. у. представляетъ самостоятельную область Закавказья: по роскошному развитію кустарной и древесной флоры средняя и въ особенности южная часть у. (Талышъ) напоминаетъ западное Закавказье, съ тою лишь разницей, что здѣсь нѣтъ вѣчнозеленаго подлѣска и хвойныхъ. За то въ Л. уѣздѣ наблюдаются новыя формы (*Quercus castaneaeifolia*, *Parrotia persica*, *Asacia Julibris-*

sin, *Gleditschia caspica*, *Alnus cordifolia* и пр.), встрѣчающіяся только въ сосѣднихъ прикаспійскихъ провинціяхъ Персіи. Въ отношеніи фауны уѣздъ также представляетъ особенности: въ южной части его водится тигръ, котораго нѣтъ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья. Лѣса Л. у. занимаютъ 207000 дес., т. е. 41,7% всей его площади. Между жителями русскихъ 6,9%, талышиновъ—46,2, армянъ—0,2, татаръ—46,5. Православныхъ—0,6%, сектантовъ (старобрядцы, молокане, баптисты, субботники, прыгуны)—6,4%, мусульм. сунн.—2,7%, и мусульманъ-шиитовъ—89,9%. Остальные—армяно-григоріане и евреи. Изъ крестьянъ (96,6% всего населенія) 78,2 живутъ на казенной, 18,4 на частной землѣ. Русскія сектантскія поселенія расположены главнымъ образомъ въ сѣв. степной части у. Хлѣбопашество (оз. пшен., ячмень, просо) развито въ степной и средней части нагорной полосы, производство риса (ленкоранскій рисъ акуля—лучшій въ Закавказьѣ), садоводство и шелководство—въ береговой полосѣ. Скотоводство имѣетъ большое значеніе въ высокіхъ частяхъ нагорной области уѣзда и въ сѣв.-зап. части степной окраины, гдѣ разведеніе полевыхъ растений, вслѣдствіе безводья, невозможно и гдѣ живетъ кочевое татарское населеніе. Часть населенія переходитъ, съ своимъ скотомъ, на зимніе мѣсяцы въ Джеватскій у. Табаководство развито слабо. Плоды (яблоки, груши, сливы, абрикосы, айва, фиговое дерево, гранаты, орѣхи) не отличаются хорошими качествами. Винодѣліемъ занимаются исключительно русскія сектантскія селенія, получающія до 15000 ведеръ вина. Разводится только одинъ сортъ винограда—изабелла, дающій слабое и кислое вино. Въ 1892 г. въ уѣздѣ насчитывалось: лошадей—16836, ословъ и муловъ—611, рогат. скота—24064 гол., буйволовъ—5375, овецъ—74840, козъ—5206, свиней—359 и верблюдовъ—1279. Изъ рогатаго скота русскими поселенцами разводится русскій скотъ, стоящій, по удойливости, выше мѣстной породы, а туземцами—обыкновенный малорослый татарскій и горбатый зебу (въ южной и болѣе возвыш. части у.); въ прибрежной полосѣ держатъ преимущественно буйволовъ. Продукты скотоводства потребляются на мѣстѣ; шерсть служитъ для производства простыхъ ковровъ и др. шерстяныхъ издѣлій. Промышленности, кромѣ кустарной, почти не существуетъ. Наиболѣе оживленный торговый пунктъ—Астаринская карант. тамож. застава, на персидской границѣ. Въ 1892 г. привозъ составилъ 567000 пд. (на 1446763 р.), въ томъ числѣ фруктовъ 482836 пд. и 29039 пд. минд. и фишашекъ. Вывозъ составилъ 272000 пд. (на 832894 рубля), въ томъ числѣ хлѣбъ, соль, желѣзо, нефть, керосинъ, мануф. издѣлія.

В. М.

Во время персидской войны 1812—13 гг. персіане разрушили городъ Л. и почти на прежнемъ его мѣстѣ построили крѣпость того же наименованія. Овладивше эту крѣпость поручено было генер. Котляревскому. Не смотря на то, что ввѣренный ему отрядъ былъ значительно слабѣе занимавшаго Л. персид. гарнизона (около 4 т.), Котляревскій, послѣ 5-дневной блокады и напрасныхъ переговоровъ

о сдачу рѣшился на приступъ, начатый на разсвѣтъ 1-го января 1813 г. и продолжавшийся 3 часа сряду. Персіяне оборонялись такъ упорно, что болѣе половины гарнизона погибла въ бою; остальные, пытавшіеся спастись вплавь, болѣею частью были истреблены картечью. У насъ выбыло изъ строя около 350 чел.: Шедшия на выручку крѣпости персид. принцъ Аббасъ-Мирза, узнавъ о паденіи ея, доспѣшно отступилъ. Покореніе Л. поколебало самоувѣренность персіянь и содѣйствовало открытію переговоровъ, закончившихся гулистанскимъ трактатомъ.

И. О.

Ленкъ (Lenk)—превосходная климатическая станція и курортъ въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, на выс. свыше 1100 м. надъ ур. м., въ совершенно защищенной отъ вѣтровъ долинѣ. 2 сѣрныхъ источника, для питья, ваннъ и ингаляцій; прекрасно устроенное купальное заведеніе. Оба источника славятся при кожныхъ болѣзняхъ, катаррахъ глотки, гортани и бронховъ, при наклонности къ чахоткѣ (если цѣла легочная ткань) и т. п.

Г. М. Г.

Ленгренъ (Анна - Марія Leungren, 1754—1817) — шведская писательница, дочь проф. Malmstedt'a въ Упсалѣ; печаталась анонимно; лишь въ 1819 г. вышетъ подъ ея фамилію сборникъ «Skaldeförsök», до сихъ поръ считающійся однимъ изъ лучшихъ произведеній шведской лирики.

Леннеръ (Lenner)—городъ въ рейнской провинціи Пруссіи; жителей около 10½ тыс., преимущ. протестантовъ; значительное производство сукновъ и стали, торговая шерстью; торговая палата. Своєю промышленностью Л. обязанъ переселенію ткачей, бѣжавшихъ въ XIV в. изъ Кельна, и иноземныхъ протестантовъ въ эпоху реформаци.

Леннеръ (Яковъ ван-Lenner, 1802—68) — голл. писатель, авторъ популярныхъ въ Голландіи стихотвореній («Nederlandsche legenden», «Het huis ter Leede», «Adegild» и «Jacoba en Bertha», «De strijd met Vlaanderen»), многочисленныхъ романовъ, въ которыхъ образцомъ для Л. служилъ Вальтеръ-Скоттъ («De Roos van Dekama», «Ferdinand Huysck», «Klaasje Zevenster»), и драм. пьесъ («Het dorp aan de grenzen», «Het dorp over de grenzen», «De vrouwe van Waardenburg»). Написалъ еще: «Hollands romantische Geschiedenis» (1840 и сл.), «Geschiedenis van Noord-Nederland» (1855 и сл.), «Neêrlands Roem» (1858—1861). Собраніе его романовъ изд. въ 1855—72 (Роттердамъ) и 1891—92 (Лейденъ), собраніе поэтическихъ произведеній—въ 1859—1871 г. (Лейденъ). Ср. Beets, «Jacob van L.» (1869).

Ленное право въ Зап. Европѣ—см. Феодальная система.

Ленное право—видъ неполной собственности въ прежней *Полши и Литвѣ*; впервые упоминается въ конституціи 1588 г. (Volumina Legum, II, стр. 1230). Существеннѣйшая черта этого права заключалась въ томъ, что имѣнія, пожалованныя на Л. правѣ, по прекращеніи рода въ опредѣленной линіи, возвращались къ королю; въкоторыя изъ *ленныхъ имній* жаловались съ ограниченіемъ права

владѣнія до 7 или 8 поколѣнія. Л. имѣнія не были изъяты отъ военного поста, платили болѣе значительныя подати и были подѣлкомственны королевскому ассессорскому суду (sad zadwogou). Нынѣ Л. имѣнія, по прекращеніи соответствующей линіи рода, переходятъ въ казну, но такихъ имній немного: въ западн. губерніяхъ въ 1837 г. ихъ насчитывалось только 71. Въ силу закона 30 ноября 1831 г. Л. имѣнія, принадлежащія лицамъ русскаго происхожденія, поступили въ полную ихъ собственность; тѣмъ же закономъ лицамъ русскаго происхожденія предоставлено приобрѣтать въ собственности Л. имѣнія, но купчимъ крѣпостямъ. Ограниченія въ распоряженіи Л. имѣніями изложены въ приложеніи къ 1 ст. Устава обѣ управл. каз. насел. имѣніями (Св. Зак. т. VIII).

Лено—музыкальный терминъ, требующій безсильнаго, слабого исполненія.

Ленорманъ (Lenormand) — два франц. археолога: 1) *Шарль Л.*, род. въ Парижѣ въ 1802 г., въ 1828 г. сопровождалъ Шампольона младшаго въ его путешествія въ Египетъ, потомъ былъ профессоромъ въ Collège de France; ум. въ Афинахъ, въ 1859 г. Важнѣйшіе изъ его учено-литературныхъ трудовъ: «Des artistes contemporains» (1833), «Trésor de numismatique et de glyptique» (1836—50), «Musée des antiquités égyptiennes» (1842) и «Elite des monuments céramographiques» (1844—1857). 2) *Франсуа Л.*, сынъ предыдущаго, род. въ 1837 г., проф. въ Сорбоннѣ. Изъ трудовъ его наибольшую извѣстностью пользуется: «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient» (9 изд. 1881). Другія соч. его: «Lettres assyriologiques et épigraphiques» (1871), «Les premières civilisations» (1874), «Les sciences occultes en Asie» (1874), «Les origines de l'histoire d'après la Bible et les traditions des peuples orientaux» (1880; сочиненіе апологетич. характера), «La grande Grèce» (1881), «Monnaies et Médailles» (1883), «Recherches archéologiques à Eleusis» (1862), «Monographie de la voie éléusinienne» (1864), «Essai sur l'organisation politique et économique de la monnaie dans l'antiquité» (1863), текстъ къ изданію гравюръ съ картинъ неаполитанскаго музея (1865). По рукописямъ своего отца онъ издалъ «Записки о живописи Полигнота въ Леске и Дельфахъ» (1854).

А. С.—сз.

Ленорманъ (Марія-Анна-Аделаида Lenormand, 1772—1843)—извѣстная гадательница на картахъ. Наполеонъ I, которому не нравилась близость ея съ имп. Жозефиной, въ 1808 г. приказалъ ей выхъать изъ Франціи. Во время изгнанія она написала «Souvenirs prophétiques d'une Sibylle sur les causes de son arrestation», гдѣ говорится о паденіи Наполеона и реставраціи Бурбоновъ; но это сочиненіе было издано только въ 1813 г. Въ 1818 году съ ней видѣлся въ Парижѣ Александръ I. Изъ ея сочиненій извѣстны: «Annuaire de la mort de Joséphine» (1815), «Sibylle au tombeau de Louis XVI» (1816), «Oracle sibyllin» (1816), «Sibylle au congrès d'Aix-la-Chapelle» (1819), «Mémoires historiques et secrets de l'impératrice Joséphine» (1820), «Ange protecteur de la France au tombeau

de Louis XVIII» (1824) «Ombre de Cathérine II» (1826).

Ленпротъ (Elias Lönnrot, 1802—84)—выдающийся финскій лингвистъ. Родился въ крестьянской семьѣ. Съ 1823 г., будучи еще студентомъ-медикомъ, началъ свои странствования по Финляндии, съ цѣлю собиранія древнихъ руунъ и произведеній народной поэзии. Въ 1829—31 гг. вышелъ сборникъ собранныхъ имъ пѣсень («Kantele taikka nuonen kansan»). Служа уѣзднымъ врачомъ въ Каянѣ, на границѣ съ Архангельской губерніей, онъ продолжалъ свои прежніе труды; коллекція собранныхъ имъ стиховъ все увеличивалась и доросла до такъ назыв. «Старой Калевалы», изд. финскимъ литературнымъ обществомъ въ 1835 г. Въ 1836 г. Л. совершилъ послѣднее путешествіе до границъ Лапландіи, собралъ, кромѣ магическихъ руунъ, около 5000 пословицъ, болѣе тысячи загадокъ и рядъ легендъ и въ 1840 г. издалъ «Kanteletar»—сборникъ древнихъ народныхъ лирическихъ стихотвореній съ музыкальнымъ приложеніемъ, въ 1842 г.—сборникъ пословицъ («Suomen Kansan Sananlaskuja»), въ 1844 г.—сборникъ загадокъ («S. K. arwoituksia»), въ 1849 г.—новую редакцію «Калевалы», значительно дополненную и литературно обработанную. Съ 1853 до 1862 г. Л. занималъ кафедру финскаго языка и словесности, позже работалъ надъ составленіемъ и изданіемъ финно-шведскаго словаря. Послѣднее его сочиненіе — «Магическія руны финскаго народа» — вышло послѣ его смерти, въ 1887 г. Л. своею дѣятельностью значительно поднялъ финское народное сознание, способствовалъ созданію финскаго литературнаго языка и изданіемъ «Калевалы» (см. XIV, 9) ввелъ финское народное творчество во всемірную литературу.

Ле Нотръ — см. Нотръ.

Ленскій (Александръ Павловичъ) — драматическій артистъ, въ 1876 г. вступилъ въ труппу московскаго Малаго театра; одно время игралъ въ Петербургѣ. Лучшія роли его — Чацкий, Донъ-Жуанъ (въ мольтеровскомъ «Донъ-Жуанѣ»), Петруччіо (въ «Укрощеніи Стрелитиной»), Шекспира). Въ послѣднее время переходитъ на роли резонеровъ и комиковъ, какъ напр. Фамусова, Лыняева въ ком. «Волки и овцы» и пр. Л. занимается также скульптурой и очень искусно гриммуется. Въ журналѣ «Артистъ» Л. напечаталъ нѣсколько статей, между прочимъ о гриммѣ.

Ленскій (театральный имя князя Павла Дмитриевича Оболенскаго) — драматическій артистъ. Съ 1879 г. игралъ въ провинціи, въ 1888 г. поступилъ въ московскій театръ Корша, въ 1890 г. на сцену Александринскаго театра, гдѣ съ успѣхомъ играетъ роли резонеровъ. Преподаетъ драматическое искусство въ спб. театральному училищю.

Ленскій (Дмитрій Тимофеевичъ, 1805—1860) — известный водевильскій (настоящая фамилія его — *Воробьевъ*), род. въ Москвѣ, въ купеческой семьѣ; окончилъ курсъ московской практической акад. коммерческихъ наукъ, занимался въ конторѣ англичанина-негоціанта, потомъ былъ актеромъ, довольно посредственнымъ. Въ его водевиляхъ, переведенныхъ съ

франц. или передѣланныхъ на русскіе нравы, наиболѣе интересны блестящія веселостію и остроуміемъ куплеты (см. Водевиль, VI, 751). Л. обладалъ большою способностью въ версификаціи и импровизаціи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ его многочисленныя письма и записочки, собранныя въ «Русск. Старинѣ» (1880, т. XXIX); онъ удачно переводилъ Беранже (въ особенности стихотвор. «Мой старый фракъ», «Нишала», «Гадальщица», «Ты и вы»). Единственной вполне оригинальною пьесою Л. можно назвать либретто оперы «Громобой» (музыка Верстовскаго). Собраніе водевилей Л. издано дважды: «Оперы и водевилы» и «Театръ Д. Т. Ленскаго» (СПб., 1874). О Л. ср. ст. Гербеля въ «Древней и Новой Россіи» (1879, № 5) и Мазева въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894, № 8).

Лента монетная — см. Монета (техн., чеканка монеты).

Лента орденская — см. Орденъ.

Лентецъ широкій и сердцевидный — см. Глисты (VIII, 873).

Лентецы (Bothrioccephalidae) — семейство ленточныхъ глистовъ (Cestodes), см. Глисты.

Lento, Lamentante — музыкальный терминъ, требующій медленнаго исполненія. Онъ равносильенъ Largo. Lento требуетъ замедленія въ исполненіи. Lento assai, Lento di molto, Lento lento требуютъ очень медленнаго исполненія.

Н. С.

Лентовскій (Александръ Егоровичъ) — казанскій проф. медицины. Степень д-ра медицины получилъ въ 1822 г. и съ перерывами завѣдывалъ клинкою внутреннихъ болѣзней до 1836 г. Съ 1827 г. ординарный проф. акушерства. Кромѣ того, читалъ въ различные годы лекціи по физиологіи, общей и частной патологіи и терапіи.

Лентовскій (Михаилъ Валентиновичъ) — артистъ и антрепренеръ. Началъ свою артистическую карьеру въ провинціи, въ 1860-хъ годахъ, онъ недолго игралъ на сценѣ моск. Малаго театра, затѣмъ занялся антрепризой, учредивъ въ Москвѣ общедоступные театры «Эрмитажъ» (1876) и «Скоморохъ» (въ 1887 г.); въ Петербургѣ стоялъ одно время во главѣ лѣтнихъ антрепризъ бывшей «Ливадіи» и «Аркадіи». Выступалъ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, начиная съ Гамлета и кончая опереттами и водевилями. Подъ псевдонимомъ *Можарова* написалъ рядъ водевилей и феерій.

У. м.

Ленточные глисты (Cestodes) — отрядъ червей изъ класса плоскихъ червей (Platodes s. Plathelminthes), см. Глисты.

Ленточные ружейные стволы — сваренные изъ желѣзныхъ полосъ, обвитыхъ въось около стержней.

Ленточныя рыбы (Taeniiformes s. Taeniosomi) — небольшая группа рыбъ изъ отряда колючеперыхъ, отличается длиннымъ лентовиднымъ тѣломъ, длиннымъ (почти вдвое всего тѣла) спиннымъ плавникомъ, отсутствіемъ заднепроходнаго плавника, не развитымъ или лежащимъ не по направленію продольной оси тѣла хвостовымъ. Чешуи нѣтъ или она очень мелкая; ротовая щель узкая, зубы слабо развиты или отсутствуютъ, перед-

няя часть спинного плавника обособлена, находится на головѣ и состоитъ изъ очень длинныхъ гибкихъ лучей; брюшные плавники лежатъ на груди, иногда имѣютъ видъ нитей. Всѣ относящіяся сюда формы (известно 16 видовъ) встрѣчаются рѣдко и, повидимому, живутъ на значительныхъ глубинахъ. Къ роду *Trachyrhynchus*, съ хорошо развитыми брюшными плавниками изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе развитыхъ лучей и направленнымъ кверху хвостовымъ плавникомъ, принадлежатъ 9 видовъ, водящихся у береговъ Европы и у зап. берега Южн. Америки. Нѣкоторые достигаютъ 10 фт. длины. Рыбы эти подвергаются метаморфозу и молодыя рѣдко отличаются отъ взрослыхъ. Передній отдѣлъ спинного плавника состоитъ у нихъ изъ лучей въ 2—3 раза длиннѣе тѣла, брюшные плавники тоже значительно удлинены, хвостовой великъ. *Tr. taenia* съ усаженой шипами боковой линіей серебристаго цвѣта, съ черноватыми пятнами вдоль боковъ спины, длиною 60—90 стм., водится въ Средиземномъ морѣ. *Tr. arcticus*—богмаръ или вогмаръ до 1,5 м. длиною, 20 стм. вышиною и 2 стм. шириною, серебристо бѣлаго цвѣта, съ сѣроватымъ рисункомъ на головѣ и косыми яйцевидными пятнами по бокамъ и свѣтлоокрасными плавниками; водится въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ, попадается изрѣдка у береговъ Великобританіи, Норвегіи, Исландіи. У рода *Regalecus* брюшные плавники превращены въ длинную на концѣ расширенную нить, хвостового нѣтъ или онъ очень слабо развитъ. Различаютъ 6 видовъ, водящихся въ европейскихъ моряхъ и, вообще, въ Атлантическомъ океанѣ. У *R. gladius* 12 первыхъ лучей спинного плавника удлинены, а 5 первыхъ изъ нихъ образуютъ особую группу надъ глазами, въ челюстяхъ рядъ очень мелкихъ зубовъ, цвѣтъ серебристый съ сѣрыми пятнами и розовокрасными плавниками, длина до 6,5 м., встрѣчается въ Средиземномъ морѣ, рѣдкій видъ. *R. Banksii*, безъ зубовъ, серебристаго цвѣта съ неправильными черноватыми линіями и пятнами на передней части тѣла, плавники карминоокрасные, длина 3—6 м. Попадаетъ очень рѣдко у береговъ Англій и Скандинавіи; у англійскихъ рыбаковъ этотъ видъ получилъ названіе «ремень-рыба», а также «король сельдей» (такъ какъ будто бы сопровождаетъ стаи послѣднихъ).

Н. Кн.

Лентоязычные (*Taenioglossa*)—группа моллюсковъ изъ отряда переднежаберныхъ (*Prosobranchiata*), отличающаяся узкой и длинной теркой (*radula*), каждое звено которой состоитъ изъ одной средней пластинки и 6 (по 3 съ каждой стороны) боковыхъ. Они дѣлятся на *Holostomata*, у которыхъ отверстіе раковины не имѣетъ вырѣза или канала, и *Siphonostoma*—съ вырѣзомъ или каналомъ; къ первымъ относятся напр. лужанка (*Paludina*), литорина (*Litorina*); ко вторымъ ужовка или ципрея (*Surgaea*) и др.

Н. Кн.

Ленуаръ—имя римскаго сенатора, къ которому, будто бы, было прислано изъ Иерусалима одною римлянкою описаніе личности и изображеніе лика І. Христа. Это письмо, циркулирующее между благочестивыми простыми

людьми всѣхъ странъ въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ, въ первый разъ было издано въ собраніи сочиненій Ансельма Кентерберійскаго (см.), а потомъ воспроизведено въ магдебургскихъ центуріяхъ. Оно признается апокрифомъ. По историческимъ источникамъ, личность Л. совершенно неизвѣстна; письмо наполнено библейскими выраженіями, которыми едва ли могла говорить римлянка-язычница. Предполагаютъ, что это письмо къ Л. есть варіантъ подобнаго же сочиненія, обращавшагося въ Греціи въ XIV в. и приписываемаго перу извѣстнаго церковнаго историка Никифора.

Н. Б.—ст.

Лентулы (*Lentuli*)—одна изъ знатнѣйшихъ отраслей патриціанскаго рода Корнеліевъ (XVI, 295). Первый извѣстный Л., по словамъ Ливія, въ годъ нападенія галловъ одинъ лишь стоялъ за то, чтобы не золотомъ, но оружіемъ были отражены галлы. Изъ потомковъ его извѣстны: 1) Публий Л. Сура, дважды преторъ, сторонникъ Катилины; см. XIV, 727—728. 2) Публий Л. Спинтеръ (*Spinther*), консулъ въ 57 г. до Р. Хр.; благодаря ему, Цицерону удалось вернуться изъ изгнанія. До 53 г. онъ управлялъ Киликіею и Кипромъ. Примкнувъ къ Помпею, погибъ во время гражданской войны. 3) Луцій Л. Крестъ, главный обвинитель Публия Клодія (XV, 414) въ 61 г., враждебной Цезарю партіею въ 49 г. избранъ въ консулы, подаль голосъ за войну съ Цезаремъ, но, опрометчивый и неспособный, въ первыхъ же битвахъ выказалъ свою трусость. Вѣжалъ съ Помпеемъ послѣ Фарсала, высадился въ Египтъ на другой день послѣ убіенія Помпея, былъ брошенъ въ темницу и вскорѣ убитъ.

Ленты (производство)—см. Тканіе ленты.

Ленуаръ (Александръ *Lenoir*, 1762—1839)—французскій археологъ, былъ директоромъ учрежденнаго въ 1795 г. *Musée des monumens français*. Когда въ 1816 г. музей былъ закрытъ и памятники, въ немъ собранные, возвращены монастырямъ, откуда они были взяты, Л. былъ назначенъ заведующимъ древностями въ С.-Дени и занялся реставраціей королевскихъ могилъ. Изъ его сочиненій замѣчательны: «*Notice historique des monumens des arts, réunis au Dépôt national*» (П., 1793), «*Musée des monumens français*» (П., 1804), «*Nouveaux essais sur les hiéroglyphes*» (П., 1809—22), «*Histoire des arts en France prouvée par les monumens*» (П., 1810), «*Franc-maçonnerie rendue à sa véritable origine*» (П., 1814), «*Atlas des monumens des arts libéraux mécaniques et industriels de la France depuis les Gaulois*» (П., 1820), «*Observations sur les comédiens et sur les masques du théâtre ancien*» (П., 1825).

Ленуаръ (Александръ-Альбертъ *Lenoir*, 1801—94)—сынъ предыдущаго, архитекторъ и писатель по части исторіи изящныхъ искусствъ, много способствовавшій плодотворному движению археологіи въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія. Представленный имъ въ 1833 г. проектъ историческаго музея, состоявшій въ соединеніи разваливъ термовъ Юліана съ отелемъ Клодию, обратилъ на себя вниманіе правительства, и Л. было поручено осуществить проектъ.

Въ 1863 г. Л. ѣздилъ на Востокъ для изученія древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. Подъ его руководствомъ издано весьма цѣнное художественно-историческое описание важнѣйшихъ зданій Парижа (1840—67). Онъ участвовалъ, какъ писатель и рисовальщикъ, во многихъ архитектурныхъ и археологическихъ изданіяхъ, напр.: «Statistique monumentale de Paris», «Collection des documents inédits pour l'histoire de France», «Monuments anciens et modernes» Гайльабо, «Revue d'architecture» Дали. Наконецъ, имъ издавы: «Projet d'un musée historique» (1834, съ рисунками), «Des monuments antérieurs à l'établissements du christianisme dans les Gaules» (1840), «L'architecture militaire du moyen-âge», «Monuments religieux du moyen-âge», «Architecture monastique» (1852) и «Notice et desseins du tombeau de Napoléon I» (1855).

В. В.—ий.

Леницъ (Вильгельмъ) — музыкальный критикъ, уроженецъ Риги (1809—83). Особенную популярность какъ въ Россіи, такъ и за границей получило его капитальное сочиненіе: «Бетховенъ и его три стиля», написанное на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Сочиненія Л. о Листѣ, Шопенѣ, Гензельтѣ и Таузигѣ изданы въ Берлинѣ.

Н. С.

Леницъ (Harald-Otmar Lenz)—германскій естествоиспытатель (1798—1870), изучалъ въ геттингенскомъ и лейпцигскомъ университетахъ философію и естествознаніе и былъ затѣмъ учителемъ въ Торнѣ, Мариенвердерѣ и Шнеппенгаѣ. Работы его заключаютъ много наблюдений надъ жизнью животныхъ. Главныя сочиненія Л.: «Die schädlichen und nützlichen Schwämme» (Гота, 1831; 6-ое изд. переработанное Вюнше, 1879); «Schlangen und Schlangengefährte» (1870); «Gemeinnützliche Naturgeschichte» (Гота, 1834—39; 5-ое изд., въ 5 т., обр. Вюнше 1872—87); «Zoologie, Botanik und Mineralogie der Griechen und Römer» (3 т., Гота, 1856—61).

Леницъ (Heinrich - Friedrich - Emil Lenz; Эмиль Христіановичъ) — знам. физикъ. Род. въ Дерптѣ 12 февраля 1804 г.; умеръ въ Римѣ 10 февр. 1865 г. Отъ 1823 до 1826 г. принималъ участіе въ качествѣ физика въ кругосвѣтномъ путешествіи Коцебу. Результаты научныхъ изслѣдованій этой экспедиціи напечатаны имъ въ «Мемуарахъ Спб. акад. наукъ» (1831). Въ 1828 г. выбранъ адъюнктомъ академіи, а въ 1834 г. академикомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ профессоромъ, а въ послѣдніе годы и ректоромъ спб. унив. Онъ преподавалъ также въ главномъ педагогическомъ институтѣ и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Лекціи его по физикѣ и физической географіи отличались замѣчательною ясностью и строгою систематичностью. Такими же качествами обладали и его известныя руководства физики (для гимназій) и физической географіи; оба учебника выдержали нѣсколько изданій, но первый изъ нихъ былъ особенно распространенъ. Настолько же блестяща и плодотворна была и научная дѣятельность академика Л. Въ исторіи физики научнымъ трудомъ его всегда будетъ отводиться почетное мѣсто. Многія его научныя изслѣдо-

ванія относятся къ физической географіи (о температурѣ и солености моря, объ измѣнчивости уровня Каспійскаго моря, о барометрическомъ измѣреніи высотъ, объ измѣреніи магнитнаго наклоненія и напряженности земнаго магнетизма и др.). Но главнымъ образомъ онъ работалъ въ области электромагнетизма. Выясненію важнаго значенія этихъ работъ посвящены, между прочимъ, сочиненія А. Савельева: «О трудахъ академика Л. въ магнито-электричествѣ» (СПб., 1854) и В. Лебединскаго: «Л., какъ одинъ изъ основателей науки объ электромагнетизмѣ» (журн. «Электричество» 1895). Главнѣйшіе результаты его изслѣдованій излагаются и во всѣхъ учебникахъ физики. Именно: 1) законъ индукціи («Законъ Л.»), по которому направленіе индукціоннаго тока всегда таково, что онъ препятствуетъ тому дѣйствию (напр. движенію), которымъ онъ вызывается (1833 г.). 2) «Законъ Джоуля и Л.» количество теплоты, выделяемое токомъ въ проводникѣ, пропорціонально квадрату силы тока и сопротивленію проводника (1844). 3) Опыты, подтверждающіе «явленіе Пельтье»; если пропускать гальваническій токъ черезъ висмутовый и сурьмяной стержни, спаянные концами и охлажденные до 0°, то можно заморозить воду, налитую въ ямку около спая (1838). 4) Опыты надъ поляризацией электродовъ (1847) и т. д. Нѣкоторыя свои изслѣдованія Л. производилъ вмѣстѣ съ г. Парротомъ (о сжатіи тѣлъ), Савельевымъ (о гальванической поляризации) и академикомъ Якоби (объ электромагнитахъ). Списокъ его мемуаровъ, которые печатались въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ» и въ журналѣ «Poggendorfs Annalen», помѣщенъ въ «Biographisch-literarisches Handwörterbuch von Poggendorf» (I, 1424). Въ соответственныхъ статьяхъ (Электрической токъ, Нагрѣваніе электрич. токомъ) Словаря будутъ подробнѣе изложены работы Л.

Н. Гезехусъ.

Леницъ (Максимиліанъ Lenz) — нѣмецкій историкъ, профессоръ исторіи марбургскаго унив., род. въ 1850 г. Соч. его: «König Sigismund und Heinrich V von England» (1874); «Drei Tractate aus dem Schriftencycclus des Constanzer Concils» (1876); «Die Schlacht bei Mühlberg» (1879); «Briefwechsel Landgraf Philipps d. Grossmüthigen von Hessen mit Bucer» (1880—87); «Martin Luther» (1883).

Леницъ (Оскаръ Lenz) — нѣм. путешественникъ, род. въ 1848 г. Въ 1874 г., по порученію нѣм. африкан. общ., принялъ участіе въ эксп. въ зап. Африку. По порученію того-же общества, въ 1879 г., Л. изъ Танжера направился въ Тимбукту, котораго достигъ съ большими трудностями въ слѣдующемъ году; черезъ Сенегамбію вернулся въ Европу. Въ 1885 г. предпринялъ новое путешествіе съ цѣлью подняться по Конго до водопадовъ Стэнли и оттуда по направленію къ Нилу на СВ, опредѣлить водораздѣлъ. Задуманное не удалось. Л. поднялся до Ньянги и оттуда направился черезъ Танганійку, Ньяссу, р. Швру и Замбези на вост. берегъ Африки. Теперь Л. — проф. географіи въ нѣм. университетѣ въ Прагѣ. Онъ написалъ: «Skizzen aus Westafrika» (Берл., 1878); «Timbuktu. Reise durch Marok-

ko, Sahara und Sudan» (Лпц., 1884; 2 изд., 1892).

Ленцъ (Робертъ Эмилиевичъ)—сынъ академика Э. Х. Л. Родился въ 1833 г. окончивъ курсъ въ слб. университетѣ въ 1855 г., онъ тогда же поступилъ учителемъ физики въ технологическій институтъ. Въ 1857 г. былъ командированъ въ ученую экспедицію въ Харассанъ. Результаты своихъ изслѣдованій въ этой экспедиціи онъ опубликовалъ въ «Запискахъ Акад. Наукъ»—«Астрономическія и магн. наблюденія въ Харассанѣ». Въ 1862 г. получилъ званіе магистра за диссертацию «О магн. аномаліяхъ въ Финскомъ заливѣ» и былъ назначенъ профессоръ технологическаго института. Въ 1869 г. докторъ физики за изслѣдованіе: «О вліяніи температуры на теплопроводность металловъ». Съ 1870 по 1880 г. Л. состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ экстраординарнымъ проф. по кафедрѣ физической географіи въ слб. университетѣ, въ которомъ и ранѣе читалъ лекціи въ качествѣ доцента. Въ 1887 г. утверждёнъ въ званіи заслуженнаго проф., а въ 1889 г. назначенъ управляющимъ экспедицій заготовленія государственныхъ бумагъ. Большую часть своей педагогической дѣятельности Л. посвятилъ слб. практическому технологическому инст., который обязанъ ему, между прочимъ, устройствомъ хорошей физической лабораторіи. Въ теченіе своей 40-лѣтней научной дѣятельности Л. напечаталъ много изслѣдованій въ «Запискахъ Акад. Наукъ», въ «Извѣстіяхъ Техн. Института», въ «Зап. Имп. Рус. Географ. Общества» и въ нѣкоторыхъ иностраннхъ периодическихъ изданіяхъ. Предметы его изслѣдованій главнымъ образомъ составляли гальваническое сопротивление аргентана, ртути, растворовъ различныхъ солей и т. п. Въ послѣднее время Л. занимался изученіемъ прочности бумаги въ зависимости отъ разныхъ условий, температуры, сухости и т. д. (см. «Papier-Zeitung», 1894—95).

Н. Г.

Ленцъ (Яковъ-Михаиль-Рейнгольдъ Лenz) выдающійся писатель эпохи «бури и натиска» (Sturm-und Drang-Periode), род. въ 1751 г. въ мѣстечкѣ Зессвергѣ, въ Лифляндіи, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Уже 15 лѣтъ онъ написалъ пьесу: «Раненый женихъ», весьма недурную. Изучалъ богословіе въ Кенигсбергѣ, слушая Канта, въ честь котораго сложилъ оду. Его поэма: «Язвы страны», посвященная Екатериинѣ II, навѣяна чтеніемъ Клопштокка, Томсона, Попа и Юнга. Въ 1771 г. Л. принялъ предложеніе сопровождать двухъ молодыхъ курляндскихъ дворянъ въ Страсбургъ. Здѣсь онъ попалъ въ кружокъ Зальцмана, жившій литературными интересами: руководителемъ и теоретикомъ кружка былъ Гердеръ, а душою его—Гете. Въ этомъ обществѣ Л. явился восторженнымъ поклонникомъ Шекспира, комедію котораго: «Безплодныя усилія любви» онъ перевелъ и снабдилъ своими «Anmerkungen ueber Theater» (напеч. 1774), представляющими наиболѣе полное выраженіе «бурныхъ» идей въ сферѣ драматической эстетики. Разбирая ученіе Аристотеля о трехъ единствахъ, Л. попутно устанавливаетъ различіе между древней «трагедіей судьбы» и новой «трагедіей

характеровъ». Послѣ отъѣзда Гете изъ Страсбурга, Л. завелъ знакомство съ семействомъ пастора Вріона, дочь котораго, извѣстная Фридерика, любила Гете и была имъ покинута. Л. страстно влюбился въ молодую дѣвушку, но его предложеніе было отклонено. Несчастная любовь къ Фридерикѣ вызвала у Л. нѣсколько задумевшихъ, прелестныхъ стихотвореній, которыя долгое время приписывались Гете. Комедія Л.: «Губернеръ или выгоды домашняго воспитанія» (1773)—ѣдка сатира на пристрастіе дворянъ къ домашнимъ учителямъ и на возмутительное отношеніе нѣмецкаго барства къ своимъ гувернерамъ, стоящимъ на одной ступени со слугами. Не смотря на грубую форму и необузданный цинизмъ, «Губернеръ», по сжатости и выразительности диалоговъ, по тишиности дѣйствующихъ лицъ, является однимъ изъ характернѣйшихъ произведеній всей «бурной поры». Напечатанная сперва безъ имени Л., пьеса, по сходству духа и языка съ «Гецомъ», принята была критиками за произведеніе Гете. Л. привѣтствовали какъ реформатора драмы, имя его ставили рядомъ съ именемъ Гете; у него завязалась дружба и переписка съ Гердеромъ, Шлоссеромъ, Циммерманомъ, Меркомъ, Лафатеромъ, Софіей Ларошъ. Къ этому времени относятся и драматическая шутка «Нашъ бракъ», въ которой Л. ставитъ себя рядомъ съ Гете. Послѣдовавшія за «Губернеромъ» драмы Л.—«Der neue Menoza» и «Soldaten»—не произвели особенно выгоднаго впечатлѣнія. Ливнившись своего менторства, Л. вынужденъ былъ снискивать себѣ скудное пропитаніе частными уроками, все болше запутываясь въ долгахъ. Онъ надѣялся поправить свои дѣла изданіемъ сатирической фантазіи: «Rapaemonium germanicum», но оно не состоялось (напеч. только въ 1819 г.). Тогда Л. рѣшилъ попытать счастья въ Веймарѣ, гдѣ Гете, а затѣмъ и герцогъ принялъ его очень радушно. Скоро, однако, шутство и «геніальничанье» Л. произвели непріятное впечатлѣніе на высшее общество Веймара, гдѣ, впрочемъ, и самому поэту не сидѣлось; тревожное состояніе духа, начинающееся психическое расстройство не позволяло ему ужитья въ тѣсныхъ рамкахъ придворнаго этикета. Уединившись въ глуши Тюрингервальда, Л. пишетъ драматич. отрывокъ «Танталъ», въ которомъ изображаетъ свою страсть къ недослжаемой женщинѣ (г-жѣ ф.-Штейнъ); здѣсь же написаны имъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній, неоконченный романъ «Отшельникъ» и драма: «Die Freunde machen den Philosophen». Все это имѣетъ преимущественно автобиографическое значеніе; романъ сильно отдаетъ «Вертеромъ», а драма—выраженіе самаго неограниченнаго индивидуализма, нестѣсняемаго никакими условіями семейной или брачной морали. Вернувшись въ Веймаръ, Л. сталъ давать господамъ ф.-Штейнъ уроки англійскаго языка, но скоро испортилъ свои отношенія къ ней; наконецъ, произошла оскорбительная для г-жи ф.-Штейнъ и Гете выходка, возмутившая все общество, послѣ чего Л. получилъ приказаніе оставить Веймаръ (дек. 1776). Къ 1777 г. относится его драматическая фантазія «Der Engländer»—произведеніе уже

большого ума. Смерть Корнелии Шлоссеръ (сестры Гете) такъ потрясаетъ Л., что онъ впадаетъ въ совершенное безуміе и нѣсколько разъ покушается на самоубійство. Нѣсколько оправившись, онъ въ 1779 г. отправляется къ отцу въ Ригу, гдѣ тотъ занимаетъ должность генералъ-суперинтендента. Въ 1781 г. онъ попадаетъ въ Москву, гдѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго Миллера, занимается русск. исторіей и переводитъ сочиненія С. Пещеева о современномъ состояніи Россіи (изд. 1781 г. въ Лейпцигѣ). Въ Москвѣ написанъ также отрывокъ «Ueber Delicatesse der Empfindung, od. Reise d. berühmten Franz Gulliver», проникнутый ненавистью и завистью къ Гете. Сблизившись съ Новиковскимъ кружкомъ, Л. знакомится съ Карамзинымъ и его другомъ Петровымъ; есть предположеніе (Погодинъ), что знакомствомъ съ Шекспиромъ Карамзинъ обязанъ Л., а также, что рассказы Л. внушили Карамзину мысль о путешествіи за границу. Цѣлыхъ 11 лѣтъ Л. оставался въ Москвѣ, живя почти впроголодь, грошевыми уроками и займами безъ отдачи, полусумасшедшій, по временамъ сильно запиная. Потерявъ, наконецъ, уроки, онъ уже не имѣлъ постоянного пристанища и въ ночь съ 22 на 23 мая 1792 г. умеръ на улицѣ, отъ апоплексическаго удара. Нѣкоторые считаютъ Л. самымъ выдающимся, послѣ Гете, драматургомъ эпохи «бурныхъ стремленій». Талантъ Л. былъ, по преимуществу, комическій; его «Гувернеръ» положили основаніе мѣщанской трагикомедіи. Его вольныя передѣлки Плавта, въ духѣ Гольберга, очень забавны. Шекспира онъ передавалъ («Бесплодна я усилія любви», «Корюланъ») сокращенно и грубоваго, но остро и вообще все смѣшное воспроизведено Л. мастерски. Въ его собственныхъ пьесахъ замѣчается съ одной стороны полное презрѣніе къ техникѣ, съ другой—смѣсъ сухого резонерства и откровеннаго динизма, оставляющаго далеко позади новѣйшій натурализмъ; но нѣкоторые тины (напр. школьный учитель въ «Гувернерѣ») обрисованы безподобно. Слабѣе его повѣствовательныя произведенія («Waldbruder», «Zerbin», «Landprediger»), туманныя и расплывчатыя. Его лирика—сплошь сердечное изліаніе, простое, страстное, восторженное («Ach, du bist fort», «Die Liebe auf dem Lande», «Потерянный мигъ», «Къ Серафимъ», «Папильоткъ»), совершенно не стѣсняющееся формой. Въ жизни Л. былъ типичѣйшимъ выразителемъ той неуравновѣшенности, которую влечетъ за собою господство воображенія надъ умомъ, темперамента надъ волей. Если жизнь отрезвляла многихъ изъ бывшихъ носителей «бурныхъ стремленій» (напр. Гете, Клингера), то Л. до конца оставался вѣренъ себѣ и погибъ столько же по своей собственной винѣ, сколько вслѣдствіе особо сложившихся историческихъ условій, совмѣщая въ себѣ всѣ основныя черты неудачника «бурной поры». Собр. соч. Л. изд. Тіескъ-омъ (Берл., 1828); хороший выборъ изъ его соч. въ «Deutsche Nationallitteratur»: «Stürmer u. Dränger», Kürschner'a (Штуттг., 1883); Weinhold, «Dram. Nachlass v. L.» (Франкф. на М., 1884); найденная трагедія «Die sicil. Vesper» изд.

въ Берсл., 1887, «Gedichte»—въ Берл., 1891; часть рукописей приобрѣтена въ 1890 г. королевскою бібліотекой въ Берлинѣ. Письма къ Зальцману—у Stöber'a, «D. Dichter L. u. Fried. v. Sesenheim» (1842); къ Мерку, Герднеру, Бойе, Редереру—у Stöber'a, «J. G. Röderer» (1874); къ г-жѣ ф.-Штейнъ—въ «Deutsches Museum» (1861). См. еще Zöppritz, «Aus Jakobis Nachlass» (т. 2, 1869); Erich Schmidt, «H. L. Wagner» (1879); Dorer-Egloff, «L. u. seine Schriften» (Вад. 1857); Gruppe, «L's Leben u. Werke» (Б. 1861, неудовлетворительно въ критич. отношеніи); Falck, «Der Dichter L. in Livland» (Винтертуръ, 1878); Erich Schmidt, «L. u. Klingger» (Берл., 1878); Falck, «Fred. Brion v. Sesenheim nach neuem Material aus d. L. Nachlass» (тамъ же, 1884); Froitzheim, «L. Goethe u. Kleophe Fibich v. Strassburg» (Страсб., 1888); его же, «L. u. Goethe» (Штуттг., 1891); Rauch, «L. u. Shakespeare» (Берл., 1892); Waldmann, «L. in Briefen» (Цюр., 1894). О Л. упоминаетъ вскользь Карамзинъ въ «Писемъ рус. пут.» (при описаніи Цюрих. озера) и въ другихъ своихъ письмахъ (по поводу смерти Л.), а также Петровъ въ письмѣ къ Карамзину (собщая о смерти Л.) и Погодинъ («Н. М. Карамзинъ»). Ср. «Русскія Вѣдомости» 1892 г., № 140 (фельетонъ И. Иванова: «Бурный гений»); книжки «Недѣли», 1892, №№ 5 и 6, статья П. И. Вейнберга: «Поэтъ періода бури и натиска».

А. Рейтгольдъ.

Ленчица (Łęczusa)—уѣздн. г. Калишской губ., на р. Бзуръ; нѣкогда главн. г. Ленчицкаго воеводства и одинъ изъ древнихъ польскихъ городовъ. Упоминается подъ 1180 г., какъ мѣсто перваго представительнаго собранія поляковъ. Въ царствованіе Казимира Великаго Л. была обнесена мощною каменною стѣною, разобранною во время прусскаго владычества. Сохранились развалины древн. замка. Въ 1656 г. Л. была взята шведами, но отята отъ нихъ Яномъ-Казиміромъ. Правосл. храмъ, 2 костела, учительскія семинарія, фабрики шерстопрядильная, бумагопрядильная и табачная; паровая мельница. Жит. 9044. *Л. В.*

Ленча (Łęczna)—зап. гор. Любартовскаго у. Люблинской губ., на правомъ, нагорномъ берегу р. Вепра; окруженъ со всѣхъ сторонъ озерами. Дворовъ 398, жителей 3583. Обширная ярмарка, общій оборотъ которыхъ часто превышаетъ 1 милл. руб. Главный предметъ торговли—заводскія и крестьянскія лошади.

Ленчь (англ. Lunch или Luncheon)—у англичанъ горячая и холодная закуска, подаваемая на второй завтракъ (около полудня).

Лень (Linum L.)—родъ растений изъ семейства *льновыя* (см.). Однолѣтнія и многолѣтнія травы съ цѣльными листьями, расположенными поочередно или вѣрѣдка противоположно. Цвѣты строга патерные. Кромѣ 5 развитыхъ тычинокъ имѣется 5 недоразвитыхъ въ видѣ зубчиковъ или нитей, сидящихъ противъ лепестковъ; завязь цѣльная, плодъ пятигнѣздая коробочка, каждое гнѣздо которой еще подраздѣляется на 2 полугнѣзда, содержащихъ по одному сѣмени. Сѣмена маслянистыя. Сюда больше 100 видовъ, изъ которыхъ

самый важный обыкновенный или прядильный Л. (*L. usitatissimum* L.)—однолѣтняя, голая или почти голая (безъ волосковъ) трава; стебель вышиною отъ 30 до 60 стм., а въ теплыхъ странахъ, напримѣръ, въ Индіи, еще выше; вѣтвятся только въ верхней части, въ содвѣтѣ; листья очерочныя, узколанцетныя; цвѣты собраны вверху въ видѣ ложнаго зонтика; чашелистики заостренныя, мелко рѣснитчатые; лепестки голубые съ сѣроватымъ отливомъ, иногда бѣлые, широко лопатчатые, пыльники голубые, плодникъ (лѣянная головка въ просторѣчїи) почти шаровидный, сѣмена глянцевиыя. Л. воздѣлывался съ незапамятныхъ временъ, но рѣшѣть несомнѣнно, гдѣ его первоначальное отечество—трудно. Относительно однолѣтняго Л. всего вѣроятнѣе, что онъ происходитъ изъ восточной части средиземной области: Закавказья, Анатоліи, Западной Персіи. Онъ легко дичаетъ и показывается авторами во многихъ странахъ дикимъ или одичавшимъ, между прочимъ и въ южной Россіи. Лѣянная пряжа состоитъ изъ прочныхъ, совершенно круглыхъ дубяныхъ волоконъ, сильно заостряющихся на оконечностяхъ, достигаа длины въ 4 стм. и больше. Разводятся преимущественно 2 породы обыкновеннаго льна, а именно: *долмунецъ*, съ мало вѣтвистымъ содвѣтїемъ и болѣе высокими стеблемъ, главнымъ образомъ для пряжи, и *кудрявецъ*—болѣе приземистый и съ весьма вѣтвистымъ содвѣтїемъ,—главнымъ образомъ для сѣмянъ. Сѣмена Л., погруженныя въ воду, скоро покрываются безвѣтвистою слизью, происходящею отъ расплыванія клѣточекъ кожицы, состоящей изъ бассорина. Въ клѣточкахъ зародыша и окружающїи его тонкимъ слоемъ питательной ткани находится преимущественно лѣянное жирное масло, содержащее лѣянную масляную кислоту. Медицинское и техническое значеніе лѣяннаго сѣмени именно и основано на содержаніи названныхъ веществъ. Кромѣ обыкновеннаго Л. въ Россіи растетъ дико около 10 видовъ, между которыми характеренъ желтый Л. (*L. flavum* L.)—многолѣтняя трава съ крупными желтыми цвѣтами, свойственная степямъ и предстепю, но попадающая и въ западной Европѣ. Въ садахъ воздѣлывается *L. grandiflorum* Desv., съ изящными красными цвѣтами.

А. Бекетовъ.

Лень (сельско-хозяйств.)—одно изъ древнѣйшихъ культурныхъ растений, но гдѣ его самородный представитель—неизвѣстно. Культуру льна можно прослѣдить, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. У древнихъ египтянъ лень извѣстенъ былъ какъ самое обыкновенное растение. Какъ высока была у нихъ техническая обработка Л., это доказываютъ тогдашнія лѣянныя ткани, до того тонкія, что трудно было сосчитать въ нихъ число нитокъ. Евреи, послѣ своего пребыванія въ Египтѣ, перенесли Л. въ Палестину. Почти въ каждой книгѣ Ветхаго Заветъ о Л. говорится какъ о самомъ обыкновенномъ растеніи, а о веретенѣ съ прядилою—какъ о необходимыхъ принадлежностяхъ каждой хозяйки. Когда требовались самыя тонкія ткани, ихъ выписывали, однако, изъ Египта. И языческіе жрецы, и еврейскіе священники носили

только полотняныя одѣянїя, какъ символъ чистоты и свѣта. Въ храмѣ іерусалимскомъ многія священныя принадлежности изготовлялись изъ полотняныхъ тканей. По Геродоту, лѣянная культура процвѣтала также въ древней Колхидѣ, по восточному побережью Чернаго моря. Выдѣлывавшіяся здѣсь ткани не уступали египетскимъ. Между остатками отъ свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ найдены лѣянныя ткани. Судя по письменнымъ свидѣтельствамъ классическихъ писателей, ни въ Греціи, ни въ Римѣ Л. не занималъ такого виднаго мѣста, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ азиатскаго материка. Полагаютъ, что Л. въ томъ или другомъ видѣ, введенъ въ Грецію изъ Колхиды или изъ Египта. Во всякомъ случаѣ, ткани изъ Л. были хорошо извѣстны грекамъ. Изъ римскихъ агрономовъ-писателей одни о Л. не говорятъ вовсе (Катонъ), другіе упоминаютъ только вскользь (Варронъ, Колумелла). По свидѣтельству Плинія, культура Л. не могла найти благопріятной почвы въ гористыхъ мѣстностяхъ классическихъ полуострововъ, въ странахъ же тѣснѣе быстро усвоилась населеніемъ, при ихъ колонизаціи. Впрочемъ, и въ Италиі мѣстности, перерѣзанныя рѣками и каналами, а равно побережье Адриатическаго моря, славилась лѣною культурою. Шинію также извѣстны были, какъ мастера въ выдѣлкѣ лѣянныхъ тканей, кельты, жившіе въ нынѣшнихъ Нидерландахъ. Оттуда лѣяннѣ культуры не трудно было распространиться по всей Европѣ. Названіе Л., очевидно, происходитъ отъ греческаго *λίον* и латинскаго *linum*, удержавшихся у всѣхъ населяющихъ Европу народовъ. О западныхъ славянахъ извѣстно, что они платили оброкъ льномъ и пряжей. Въ надѣльной грамотѣ 1158 г. («Meklenb. Urkundenbuch», № 65), данной герцогомъ саксонскимъ и баварскимъ рапсбургскому епископству, опредѣлено, что каждый славянинъ долженъ доставлять съ каждой сохи тонну Л.

Въ Россіи Л. всегда былъ самымъ любимымъ растеніемъ и разводился съ незапамятныхъ временъ, что подтверждается какъ лѣтописями, такъ и законодательными памятниками. Въ древне-русскомъ земледѣліи Л. былъ не только прядильнымъ, но и масличнымъ растеніемъ. Преподобный Несторъ, въ жизнеописаніи св. Θεодосія Печерскаго, рассказываетъ, что, когда не хватало у печерскихъ монаховъ деревяннаго масла для лампады, они наливали въ нихъ масло лѣянное. Та же лѣтопись подтверждаетъ употребленіе лѣяннаго волокна на ткани. Печерскіе монахи обдѣлывали Л. на пряжу, ткали холсты и шили изъ нихъ себѣ рубахи. Въ народѣ это всегда было женскимъ занятіемъ, «бабьимъ дѣломъ»: «жена пряди рубахи, а мужъ ей сужъ», говоритъ старинная русская пословица. Сперва Л. у насъ разводился исключительно для домашняго употребленія, но скоро онъ сдѣлался предметомъ торговли, сначала внутренней, потомъ и внѣшней. Съ самаго возникновенія Руси лѣянная культура за сѣбя въ Псковской области, гдѣ она наиболѣе удержалась и понынѣ; затѣмъ она развивалась въ областяхъ Новгородской и Суздаль-

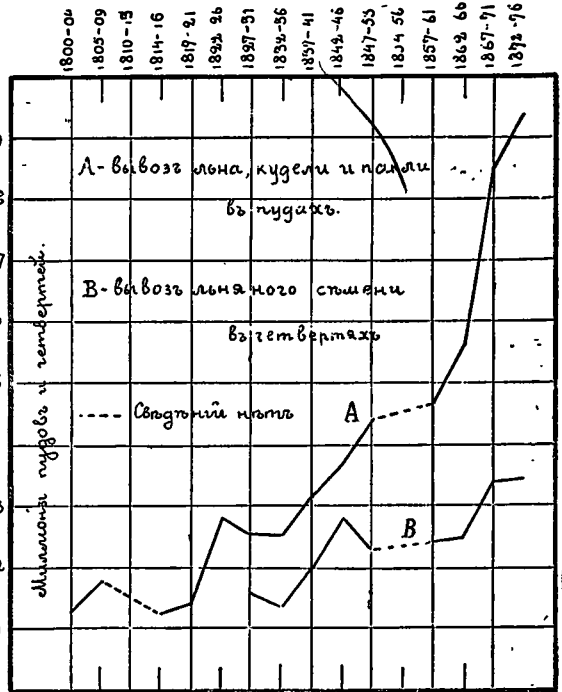
ской, а по мѣрѣ расширенія колонизаціи на сѣверѣ окрѣпла по берегамъ рѣкъ Вологды, Сухоны, Юга и Ваги. Сборнымъ пунктомъ сѣвернаго Л. была Вологда. Долго торговля Л. производилась безъ всякихъ ограниченій. Псковской Л. шелъ Балтійскимъ моремъ, гдѣ главнымъ вывознымъ пунктомъ была Нарва, а Л. придвинской области — Бѣлымъ моремъ. Въ псковской лѣтописи извѣстіе о торговлѣ Л. въ первый разъ встрѣчается подъ 1636 годомъ (Васильевъ, «Л. и Псковская губ.», 1872 г., стр. 11). Въ этомъ году изъ Москвы былъ присланъ купецъ, который забралъ весь Л. на государя, по установленной цѣнѣ. Торговля Л., такимъ образомъ, стала монополіей, что возбудило большое неудовольствіе между львоводами. Продажа льняныхъ продуктовъ, сѣмени и волокна дѣлается монополіей то казны, то частныхъ лицъ. Правительство не мало стѣсняло львяную промышленность еще и тѣмъ, что направляло ее то въ одинъ, то въ другой портъ. Такъ, оно долго подерживало Бѣломорскіе порты и заставляло новгородцевъ и псковичей возить въ Архангельскъ ихъ льняные продукты, когда подъ бокомъ была Нарва, самый естественный портъ для отправки товаровъ въ Европу по Балтійскому морю. Петръ Великій, хорошо понимая значеніе льняной культуры, заводилъ казенныя полотняныя фабрики, поощрялъ частныя предпріятія этого рода и намѣревался даже запретить ввозъ иностранныхъ полотень. Онъ желалъ, чтобы нашъ Л. шелъ за границу не сырьемъ, а въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, для чего приказалъ, чтобы ткали не узкіе холсты, а на манеръ иностранныхъ, широкія полотна. Онъ издалъ даже указъ о расширеніи льняного и пеньковаго дѣла во всѣхъ губерніяхъ, а гдѣ тому необыкновенно, какъ Л. и пеньку учреждать, дабы обучали крестьянъ. Отъ стѣсненій, тяжкихъ для русскихъ львоводовъ, Петръ львяную промышленность, однако, не освободилъ. Вышняя торговля Л. съ 1702 г. по 1705 г. была на откуду у иностранца, англійскаго консула Карла Гутфела. До воцаренія Екатерины II откупная львяная система то отминаялась, то опять становилась. Въ 1762 г. повелѣно было отпустить Л. за границу безъ всякихъ ограниченій; въ 1764 г. допущенъ безпрепятственный откупъ за границу льняного сѣмени какъ на посѣвъ, такъ и на битіе масла. Сохранялась только официальная браковка льняныхъ товаровъ, но съ 1844 г. и она предоставлена была на волю сперва петербургскому купечеству, а потомъ и всѣмъ торговцамъ Л. (Полн. Собр. Зак. XIX. т. № 17680). Къ 40-мъ гг. XIX в. торговля Л., благодаря данной ей свободѣ, очень усилилась; Л. занялъ первое мѣсто въ нашей откупной торговлѣ. Въ 1843 г. его вывезено было на 19 милл. рублей, между тѣмъ какъ вывозъ хлѣба не превышалъ 12 милл. сага—12 милл. пеньки—7 милл. руб. сер. Въ тоже время, однако, со всѣхъ сторонъ начали доходить жалобы на упадокъ цѣнъ на Л. и полотна, въ заграничной и внутренней торговлѣ. Многія изъ такъ называемыхъ полотняныхъ фабрикъ закрылись, остальные съ трудомъ поддерживали свое производство. Съ воз-

дѣлыванія Л. съ Россіей стала соперничать западная Европа. Все это привело къ учрежденію двухъ комиссій, изъ которыхъ одна изслѣдовала главные центры производства Л. въ Россіи, другая—за границей. Хотя эти комиссіи не вызвали никакихъ особыхъ мѣропріятій по улучшенію льняного дѣла въ Россіи, тѣмъ не менѣе ихъ труды составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу сельско-хозяйственную литературу *). Изъ нихъ русскіе хозяева узнали, что въ западной Европѣ давно оставлены нѣкоторые изъ нашихъ стародавнихъ приемовъ, какъ относительно культуры, такъ и обдѣлки Л. Культура Л. въ Ярославской губ. приняла характеръ бельгійской, и полотно ярославскія приобрѣли большую извѣстность; двигателемъ этихъ улучшеній, распространившихся и на Костромскую губ., былъ членъ первой комиссіи, Карновичъ. Труды комиссій сдѣлали возможнымъ появленіе прекраснаго, кратко и популярнаго «Наставленія о воздѣлываніи Л. въ сѣверной и средней полосѣ Россіи» (1844, 2 изд. 1854 г.). Въ 70-хъ годахъ пыталось придти на помощь русской львяной промышленности Вольное Экономическое Общество. Желая узнать отъ самихъ хозяевъ, въ чемъ они собственно нуждаются, общество, по предложенію К. К. Вебера, учредило «Собранія львоводовъ». На призывъ общества отозвались съ большимъ сочувствіемъ хозяева нѣкоторыхъ губерній, особенно Псковской. Собранія открылись въ мартѣ 1877 г. и пошли такъ оживленно, что постановлено было собираться ежегодно. Тѣмъ не менѣе въ 1878 и 1879 гг. прибыло такъ мало членовъ, что собранія не могли состояться, и лишь въ 1880 г. оказалось возможнымъ ихъ возобновить. Съ тѣхъ поръ они болѣе не повторялись (см. «Протоколы собраній львоводовъ въ 1877 и 1880 гг.»). Русскими львоводами были выражены слѣдующія главныя пожеланія: 1) устроить образцовыя хозяйства и при нихъ агрономическія станціи, на которыхъ были бы дѣланы и химическія изслѣдованія почвы, производящихъ Л.; изучались бы климатическія условія, вліяющія на его произрастаніе и совершались бы опыты надъ техническою его обработкою; 2) открывать спеціальныя львяныя выставки; 3) производить изслѣдованіе львяной промышленности чрезъ опросъ хозяевъ и рассылку специалистовъ въ львяныя мѣстности и, наконецъ, 4) учредить при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ «львоводную комиссію», которая сдѣлала бы за развитіемъ львяной промышленности и, чрезъ посредство общества, содѣйствовала бы ея улучшенію. По инициативѣ этой комиссіи, Вольное Экономическое Общество послало спеціалиста для изученія львяной промышленности въ Тверской губ., и два раза назначало конкурсы для составленія руководства по культурѣ Л. и его продуктовъ. Такъ какъ эти мѣры не имѣли успѣха, то общество въ 1885 г. издало сочиненіе Ф. Н. Королева, «Руководство къ львовоздѣлыванію, полученію льняного волокна и сельскохозяйственной его обра-

*) Подробное описаніе работъ обѣихъ комиссій было издано мин. гос. имущ. въ 1847 и 1848 гг.

ботъ». Въ 1883 г. комиссія выработала программу вопросов по льняному производству и разослала ее разнымъ учреждениямъ и лицамъ. Въ течение года поступило 64 отвѣта, изъ которыхъ 55 напечатаны и изданы Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, подъ заглавиемъ: «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собраннымъ льноводною комиссіею 1885 года». Въ 1891 г., при содѣйствіи комиссіи, состоялась въ г. Смоленскѣ льноводная выставка. Въ 1895 г. льняная промышленность была предметомъ обсужденія въ первой сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта при минист. земл. и госуд. имущ. деп. земледѣльціи предложилъ на обсужденіе совѣта слѣдующія мѣры къ улучшенію льноводства, которыя, съ небольшими измѣненіями, и были приняты: 1) организовать снабженіе по временамъ льноводовъ улучшенными сортами сѣмянъ Л.; 2) произвести опыты посѣвовъ сѣменного Л. изъ Остивиди, отличающагося большимъ, сравнительно съ нашимъ, содержаниемъ масла; 3) содѣйствовать распространенію машинъ для очистки и сортировки сѣмянъ, а также устройству сѣменныхъ складовъ и хозяйствъ, съ производствомъ Л. на волокно и сѣмя; 4) организовать какъ на опытныхъ станціяхъ, такъ и въ льноводныхъ хозяйствахъ опыты съ примѣненіемъ къ культурѣ Л. различныхъ приемовъ обработки почвы и посѣва, удобрительныхъ туковъ и т. п., а также разработать вопросъ о наилучшихъ сѣвооборотахъ съ Л. въ крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствахъ; 5) содѣйствовать распространенію свѣдѣній объ улучшеніи мочки, мяты, трепанія и вообще обработки Л.; 6) организовать въ широкихъ размѣрахъ демонстраціи обработки Л. на выставкахъ, съѣздахъ льноводовъ, базарахъ, въ крупныхъ льноводныхъ центрахъ и т. п.; 7) содѣйствовать распространенію среди крестьянъ мядокъ наилучшаго типа и производству ихъ кустарями; 8) увеличить персоналъ подготовленныхъ инструкторовъ по обработкѣ Л.; 9) оказывать содѣйствіе земствамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ по устройству, въ главнѣйшихъ льноводныхъ районахъ, льноводныхъ станцій и заведеній, главнымъ образомъ въ губерніяхъ Тверской, Смоленской, Витебской и Вятской (въ губерніяхъ Псковской и Костромской уже приступлено къ устройству такихъ станцій); 10) устраивать мѣстныхъ выставки льноводныхъ продуктовъ, съ выдачею премій за лучшіе экспонаты. Крестьянамъ могли бы быть выдаваемы, въ видѣ премій, приборы и машины по обработкѣ Л. Въ томъ же 1895 г. при департаментѣ мануфактуръ и торговли создано было совѣщаніе по разработкѣ вопроса объ упорядоченіи нашей льняной торговли. Л. повсемѣстно разводитъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ нечерноземной полосѣ и въ

сѣв. губерніяхъ черноземной *). Главное его назначеніе здѣсь—доставлять матеріалъ для пряжи и холстовъ, масло же имѣетъ второстепенную важность. Всякій порядочный хозяинъ изъ крестьянъ удѣляетъ въ своемъ ярломѣ полѣ полосу подъ Л., уходъ за которымъ и обработка на волокно предоставляются въ полное распоряженіе хозяйки дома. Въ былое время, когда ситцевыя рубашки и платья считались роскошью, большое количество заготовленныхъ на зиму холстовъ составляло гордость нашихъ крестьянокъ. Въ заходутныхъ уѣздахъ и до сихъ поръ такой взглядъ еще не вывелся. Опредѣлить количество Л., расходуемаго на домашнія потребности населенія, нѣтъ возможности даже и приблизительно. Полагаютъ, что на это идетъ около 2 милл. пд. льняного волокна и столько же на наши полотняныя фабрики; гораздо больше его вывозятъ за границу. Вывозъ этотъ представляется за все текущее столѣтіе въ двухъ диа-



Фиг. 1.

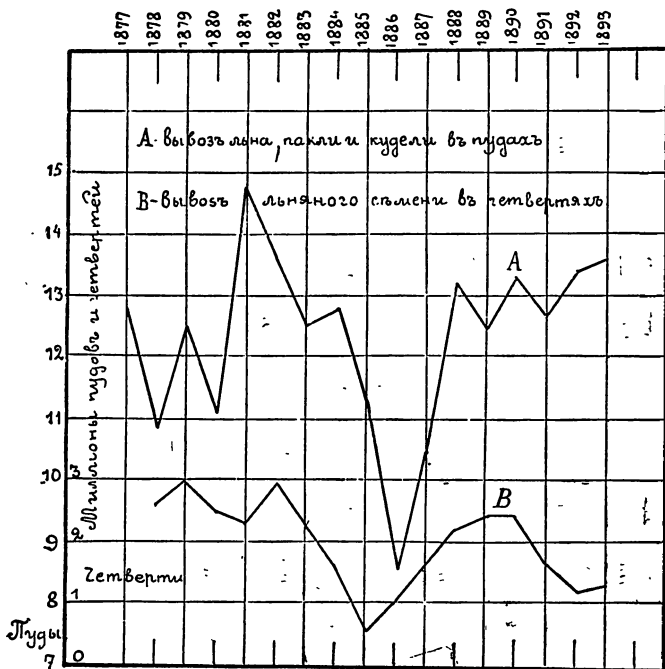
граммахъ (фиг. 1 и 2), изъ которыхъ видно что: 1) съ 1800 по 1876 г. вывозъ русскаго Л. постепенно возрасталъ, начиня я съ 1 милл. пд. въ первое пятилѣтіе до 9 милл. въ 1872—76 гг.; 2) въ первые годы замѣтны незначительныя колебанія, но начиная съ пятилѣтія 1837—1841 гг. колебанія прекращаются и вы-

*) Площадь посѣвовъ Л. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи опредѣляется въ 1152 тыс. дес., а сборъ льняного волокна за послѣдніе годы—въ 16900 тыс. пд. Мѣстная цѣна на волокно въ 1889—92 гг. были за пудъ отъ 2 р. 90 к. до 3 р. 86 к., въ СПб. за то же время—отъ 4 р. 31 к. до 5 р. 16 к. Цѣнность всего вывоза льняного волокна, безъ сѣмени, въ среднемъ, за послѣдніе годы опредѣляется въ 55349 тыс. руб., а сѣмени—въ 26 милл. руб.

возъ постепенно возрастаетъ; 3) съ 1854 до 1856 г., вслѣдствіе восточной войны, не было вывоза льняныхъ продуктовъ; 4) вывозъ пакли отдѣльно отъ льняного волокна въ «Обзоръ въѣшней торговли» показывается съ 1822 г. По этой статьѣ вывозъ также постепенно возрастаетъ, съ 200 до 917 тыс. въ пятилѣтіе 1867—71 гг., что составляетъ отъ 0,1 до 0,2 всего вывоза (Л. и пакли); 5) съ 1877 г. свѣдѣнія даны погодно; съ этого года вывозъ Л. и пакли дѣлаеть быстрый скачокъ, поднявшись до 12,8 милл. пд.; 6) въ послѣдующіе годы вывозъ Л.,

крестьяне охотно снимаютъ подъ Л. Благодаря этому, съ 60-хъ годовъ льняная культура начала все болѣе и болѣе расширяться въ губ. Тверской, Новгородской, Смоленской и Костромской. Проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ облегчало доставку Л. къ мѣстамъ сбыта, а самый сбытъ поощрялся постояннымъ увеличеніемъ спроса изъ-за границы. Мѣстности, прилегающія къ Балтійскимъ портамъ (СПб., Рига, Либавъ, Черновъ), отправляютъ свой Л. къ этимъ портамъ, а частью и сухимъ путемъ; восточный Л. питаеть русскія льнопрядильни и ткацкія заведенія, а часть его идетъ за границу, чрезъ Архангельскъ.

Таково льноводство нечерноземной полосы, гдѣ Л. разводится какъ прядильное растеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на сѣмена. Но есть обширная полоса, въ которой главный продуктъ Л.—льняное сѣмя, а второстепенный—волокно. Это—губерніи степныя, которыя прежде не знали или не хотѣли знать этого растенія, такъ какъ думали, что вслѣдствіе засухъ оно здѣсь не будетъ родиться. Начало посѣвовъ Л. на югѣ Россіи положено въ 30-хъ годахъ извѣстнымъ новороссійскимъ хозяиномъ Демолемъ. Первые опыты были сдѣланы близъ Одессы. Требованіе на льняное сѣмя все увеличивалось, и цѣны въ первые годы стояли высокія. Въ помѣщенныхъ выше диаграммахъ показано (въ четвертяхъ), какъ шелъ вывозъ льняного сѣмени съ самаго начала. Изъ этихъ диаграммъ видно,



Фиг. 2.

пакли и кудели сильно колеблется; такъ, въ 1881 г. онъ доходитъ до 14,8 милл. пд., а въ 1886 г. падаетъ до 8,6 милл. пд.; 7) вывозъ пакли и кудели и въ эти годы составляетъ приблизительно также отъ 0,1 до 0,2 всего вывоза.

Въ большинствѣ губерній воздѣлываютъ Л. столько, сколько нужно для домашняго обихода; но есть настоящія льноводныя мѣстности, гдѣ Л. составляетъ главное полевое растеніе и откуда избытокъ его и отправляется за границу. Эти мѣстности издавна опредѣлились, одні на СЗ, другія на СВ. Изъ первыхъ извѣстны Л. псковскіе, затѣмъ прибалтійскихъ губерній и, наконецъ, Л. литовскіе и бѣлорусскіе; изъ вторыхъ—Л. ярославскіе, костромскіе, бѣжецкіе, вологодскіе, вятскіе и владимірскіе (меленковскіе). Крестьянская реформа и новыя желѣзныя дороги расширили область промышленнаго льняного производства, особенно на СЗ. Послѣ надѣла крестьянъ землю, у помѣщиковъ образовались обрѣзки; многие изъ нихъ совсѣмъ з пустили свои поля. Всѣ подобныя земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

что: 1) въ общемъ линия вывоза сѣмени соответствуетъ линіи вывоза Л.; 2) въ первое пятилѣтіе (1827—31) вывозъ сѣмени былъ всего 600 тыс. чет., но чрезъ 50 лѣтъ (1872—76) онъ возросъ до 2½ милл. чет.; 3) съ 1877 г. цифры вывоза сѣмени показаны погодно; съ этого года по 1880 г. вывозъ быстро возрасталъ. Въ 1877 г. было вывезено 1,7, а въ слѣдующіе два года—по 3 милл. четв. Съ 1880 г. вывозъ начинаетъ уменьшаться: въ 1885 г. было вывезено только 600 тыс. чет. Затѣмъ снова начинается подъемъ до 90-хъ годовъ, а послѣ того дѣло идетъ на пониженіе; въ 1892 г. было вывезено лишь до 1,2 милл. чет. Въ настоящее время сѣютъ Л. на сѣмя не въ Новороссіи только, но и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще уплыли цѣлныя степи или имѣются старыя переломы, какъ-то въ Кубанской области, въ Землѣ Войска Донскаго, въ губ. Екатеринославской, Полтавской и др. Сѣютъ его преимущественно болѣе или менѣ крупные землевладѣльцы, между тѣмъ какъ разведеніемъ Л. на водокно занимаютъ почти исключительно кре-

стьяне. Главный покупатель нашего льняного сѣмени—Англія (до 10 милліоновъ пудовъ), затѣмъ Германія, Голландія и др. Все, что даетъ хороший кормъ для скота, Англія собираетъ со всего свѣта, а льняное сѣмя даетъ, кромѣ масла, жмыхи; Англія же забираетъ и большую часть нашихъ жмыхъ (см. Жмыхи, XII, 27). Стебли Л. на Ю прежде шли въ отбросъ, но въ настоящее время льняную солому берутъ крестьяне за уборку и обрабатываютъ ее на пряжу, какъ и великороссы. Сами земледѣльцы не обращаютъ никакого вниманія на льняную солому, хотя и есть опыты, доказывающіе возможность получения и изъ сѣменного Л. хорошаго волокна.

Такъ какъ разведеніе Л. восходитъ къ глубокой древности и примѣняется въ самыхъ разнообразныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ, то естественно ожидать отъ льняного растенія многихъ болѣе или менѣе упостоянншихся видоизмѣненій или разновидей. Но на самомъ дѣлѣ оказывается, что Л. обладаетъ большою устойчивостью. Такъ, различаютъ Л. озимый и яровой, но это, какъ извѣстно, не представляетъ существенныхъ отличій; притомъ въ видѣ озимаго растенія высѣвается Л. очень рѣдко. Вездѣ разводится онъ какъ растеніе яровое и какъ таковое въ культурѣ раздѣляется на *обыкновенный* (*Linum usitatissimum*) и *прыгузъ* (*L. serotans*). Первый издавна признаетъ самую выгодную для разведенія разновидностью. Онъ растетъ высоко, достигаетъ до 1½ арш., листь имѣетъ рѣдкій, мало вѣтвится и то на верхушкѣ стебля; головки его при созрѣваніи не растрескиваются, почему онъ не осыпается. Этотъ сортъ у насъ называется *долгунцомъ* и *ростуномъ*. Но этотъ же сортъ Л. бываетъ и довольно низкій и также вѣтвится уже при основаніи стебля. Первый даетъ наилучшее волокно, когда сѣется густо, на десятину 10—16 чтк., а послѣдній при очень рѣдкомъ посѣвѣ (3—4 чтк.) даетъ много сѣмени. Обыкновенный Л. бываетъ не съ одними голубыми, но и съ бѣлыми цвѣтками. Таковъ Л. *американскій* (*Linum usitatissimum americanum*). Онъ очень высокорослый, даетъ хорошее волокно, легко вымачивается, но скоро вырождается. Въ Европѣ появился съ 1851 г. Опыты съ этимъ Л. въ Бельгіи и Ирландіи дали противорѣчивые результаты. У насъ тоже много писали объ американскомъ Л., но потомъ перестали. Л. *прыгузъ* (*Linum serotans*) ниже долгунца, толстостебельный и вѣтвистый, его голубые цвѣтки крупнѣе, богаты сѣменами, но коробочки, ихъ заключающія, когда вызрѣютъ, легко осыпаются, почему разводится мало. Его у насъ называютъ еще *самосѣемъ*. Л. можно разводить почти во всѣхъ географическихъ широтахъ, гдѣ только возможна культура какихъ-нибудь растеній; тѣмъ не менѣе есть мѣстности, за которыми издавна утвердилась слава по производимому ими отличному Л. и тканямъ изъ него. Таковы мѣстности приморскія и прилегающія къ большимъ рѣкамъ. У насъ таковы: Балтійское побережье и бассейнъ Западной Двины съ его верховьями (районъ балтійскихъ портовъ), затѣмъ верховье бассейна Сѣверной Двины (районъ Вѣломорья); на 3 — Бельгія, Голландія, Данія,

Ирландія и др. Полагаютъ, что для успѣшнаго произрастанія Л. необходимо, чтобы выпадало въ теченіе года влаги не менѣе 660 мм., изъ которыхъ 200—300 мм. должны выпасть съ апрѣля по августъ (Goltz, «Handbuch der gesamten Landwirtschaft», 2 т., 576). Гдѣ столько выпадаетъ влаги, тамъ и въ континентальныхъ мѣстностяхъ Л. выходитъ такой же доброкачественности, какъ это оправдывается на извѣстныхъ нашихъ Л., напр. села Великаго, Ярославской губ., Меленковского у. Владимирской губ., Поневѣжскаго у. Ковенской губ. и др. Вообще же для Л. всего лучше мѣстности болѣе или менѣе влажныя, гдѣ много озеръ, рѣкъ, запрудъ, гдѣ поддерживается довольно равномерно умеренная влажность. Сильные же дожди много вредятъ Л., особенно во время цвѣтенія; онъ полегаетъ и трудно поднимается. Л. можетъ выдерживать довольно продолжительное бездождіе и высокую температуру, какъ это мы видимъ на нашихъ степныхъ мѣстностяхъ: стебель его бываетъ тамъ коротокъ, вѣтвистъ, за то сѣмянистъ, съ какою цѣлью Л. и разводится на Югѣ. Онъ можетъ выносить и относительно низкія температуры, что даетъ возможность воздѣлывать его въ довольно высокихъ широтахъ (Архангельская, Олонецкая и Вологодская губ.). Но весенніе заморозки и августовскіе утренники въ иные годы дѣйствуютъ на него губительно. Первые побиваютъ молодые всходы, а послѣдніе останавливаютъ развитіе сѣмянъ; сѣютъ Л., когда можно ожидать, что заморозки болѣе не повторятся. Народная наблюдательность изстари опредѣлила для Великороссіи это время днемъ 21 мая (св. Константина и Елены: послѣдняя и называется въ простонародьи *Алено-льняницею*). Противъ августовскихъ утренниковъ, кромѣ выбора наиболее благоприятной мѣстности, могло бы помогать разведеніе близъ льняныхъ полей, когда очень сильно лучеиспусканіе, такъ назыв. *курныя огни*, чтобы изъ дыма образовывалась надъ Л. искусственная облачность и тѣмъ уменьшалась теплопрозрачность воздуха. Въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ (Вологодской, Олонецкой и др.) нрѣдко вълѣдствіе раннихъ утренниковъ Л. родится безъ сѣмянъ. Вообще же число градусовъ тепла, необходимое для Л., чтобы онъ дошелъ до полной зрѣлости, опредѣляется въ 1850° Ц. *) (Goltz). Л. разводится на всѣхъ возможныхъ почвахъ, но нельзя отвергать, что на однихъ почвахъ онъ родится хуже, чѣмъ на другихъ. У насъ давно составилось убѣжденіе, что Л. съ успѣхомъ можно воздѣлывать только на новыхъ земляхъ, для чего тамъ, гдѣ еще возможна огневая система (палы), сѣютъ его на *подсѣлѣхъ* (лѣдахъ, поладкахъ и пр.) прямо по гаря, послѣ самой легкой обработки такихъ мѣстъ сохой и бороной—смыкомъ. Такъ воздѣлываютъ Л. въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ (Олонецкой, Вологодской, Новгородской и др.). Въ северозападныхъ и центральныхъ губерніяхъ тоже ищутъ для Л. всегда новой земли—*новина*, подъ которыми разумѣютъ всѣ когда-то бывшіе подъ пахотой уча-

*) Значеніе слова «градусъ» см. въ примѣчаніи къ ст. Конопля (XVI, 23).

сти: обрѣзы, облоги, прогалины въ дѣсахъ, луговины и т. п. На такихъ мѣстахъ дѣлаются такъ назыв. *рызы*, т. е. нарѣзаются верхковы въ 5—6 ремни, которые потомъ, при помощи сохи, вздираются и переворачиваются снизу вверхъ; затѣмъ, давъ дернинѣ перепрѣть, размельчаютъ ее бороною, застилаютъ Л. и задылаиваютъ посѣвъ ояты самою легкою бороною. При умѣлой обдѣлкѣ рѣзовъ, Л. на нихъ тоже, какъ и на гари, даетъ хорошіе урожаи. Во всѣхъ названныхъ случаяхъ почвы могутъ быть очень разнообразны и крестьяне не дѣлаютъ между ними большихъ различій. Земли подзолистыя не обгаются, если только они достаточно вылежалися. Въ мѣстностяхъ льноводныхъ старые облоги разбираются, можно сказать, на расхватъ, и доставляютъ хозяевамъ-землевлдѣльцамъ хороший доходъ. Арендная плата за дѣто отъ 20 до 50 руб. Въ южныхъ степныхъ тоже выбираютъ подъ Л. дѣлныя степи или возможно старые перелогы. Такихъ земель становится все меньше и меньше, и земель сѣменные посѣвы естественно должны все болѣе сокращаться. На старопашняхъ не разводятъ Л., находя это невыгоднымъ, но и на дѣлныхъ его сѣютъ первымъ, или, въ крайнемъ случаѣ, вторымъ растеніемъ. Причину такой практики южнорусскихъ хозяевъ надобно искать въ сильной сорности вылежавшаго чернозема, которая на дѣлнѣ не обнаруживается, а посѣвъ двухъ-трехъ посѣвовъ выступаетъ все сильнѣе и сильнѣе и, наконецъ, обращается въ бурьянъ. Итакъ самыя первыя требованія относительно почвы при льняной культурѣ заключаются въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, а затѣмъ, какъ говорятъ старые агрономы,—въ запасѣ старой силы, чему и удовлетворяютъ болѣе всего долго или совсѣмъ не бывшая въ культурѣ земли. Вообще же для Л. предпочитаются почвы болѣе легкія, приближающіяся по составу къ категоріи больше песчанистыхъ, чѣмъ глинистыхъ, но подпочвы желательны болѣе глинистаго характера, какъ лучше задерживающія въ случаѣ засухи необходимую для Л. влагу. Корень у Л. можетъ имѣть длину половины стебля, т. е. 2—3 фт. (Стебуть, «Воздѣлываніе льна», стр. 47), благодаря чему Л. можетъ доставать влагу изъ довольно глубокихъ слоевъ, чѣмъ и объясняется способность его противустоять засухамъ. Л. считается растеніемъ сильно истощающимъ почву, поэтому тамъ, гдѣ разъ онъ былъ снятъ, его не сѣютъ ранѣе, какъ черезъ 6—9 лѣтъ. По изслѣдованію Лирке, хорошими урожаями Л. считаютъ, если собираются съ десятины сѣмянъ 36—37 пд., соломы 275 пд. и головыцы 30 пд. Такимъ урожаемъ извлекается съ десятины.

Кали . . . 123 фн.	Магnezин . . . 34 фн.
Натра . . . 33 »	Фосф. кисл. . 72 »
Извести . . 112 »	Сѣрной кисл. . 29 »

Изъ сравненія этихъ цифръ съ опредѣленными для другихъ культурныхъ растеній, окazyвается, что Л. беретъ много кали, уступая въ этомъ отношеніи картофелю, свеклѣ, подсолнечнику и клевернымъ растеніямъ, много также требуетъ извести, но меньше, чѣмъ бо-

бовыя растенія. Затѣмъ, по всѣмъ другимъ составнымъ частямъ, Л. не представляетъ почти никакихъ отличій отъ большей части нашихъ культурныхъ растеній. Азота онъ, вѣроятно, также много извлекаетъ изъ почвы, особенно, когда даютъ дозрѣвать его сѣменамъ, потому что они богаты протениновыми веществами. Но отъ большей части культурныхъ растеній остаются нѣкоторые остатки (корни, часть листьевъ и т. п.), между тѣмъ отъ Л. ничего не остается для возврата почвѣ; онъ обыкновенно *тербится*, т. е. выдергивается вмѣстѣ съ корнями. Единственно, что еще могло бы быть возвращаемо отъ Л., это — кострйка, но она такъ трудно перегниваетъ, что обыкновенно ее бросаютъ. Потому и принято сѣять Л. на такихъ почвахъ, на которыхъ самою природою заготовленъ запасъ удобриельныхъ питательныхъ веществъ, какъ это бываетъ на земляхъ новыхъ, дѣлныхъ или на старыхъ перелогахъ, или послѣ такого растенія, подъ которое земля была сильно удобрена. По свѣже удобренному полю Л. не сѣютъ. Сѣвѣйшій навозъ часто вносятъ въ почву вредныя для Л. сорныя травы и, наконецъ, не успѣваетъ достаточно разложиться, и на самое волокно дѣйствуетъ неблагоприятно. Гораздо лучше для Л. хорошо приготовленный свободный отъ сѣмянъ сорной травы компостъ. Что касается другихъ удобриельныхъ средствъ подъ Л., то разными изслѣдователями составлено много таблицъ, въ которыхъ выражены результаты удобренія подъ Л. разными солями: калиевыми, известковыми, фосфорнокислыми, азотистыми и т. д., но заключенія выходятъ довольно противорѣчивыя: почвы очень различны, а потому и дѣйствіе на нихъ различныхъ удобреній также различно. Производство такихъ опытовъ можетъ правильно идти только тогда, когда одновременно съ изученіемъ дѣйствія тѣхъ или другихъ удобреній будутъ дѣлать химическія изслѣдованія почвъ, на которыхъ производятся опыты, что возможно только на правильно устроенныхъ станціяхъ. На совѣщаніяхъ льноводовъ, бывшихъ при Волья-Эконом. Общ. («Протоколы Собраній льноводовъ въ апрѣлѣ 1877 года», стр. 28 и 219), вопросъ остался открытымъ; теперь же, повидимому, льноводная станція близки къ осуществленію. Но, кажется, можно довольно близко подойти къ рѣшенію вопроса относительно удобриельныхъ средствъ, дополнительныхъ къ навозному удобренію, а въ иныхъ случаяхъ и полной замѣны его. Всего болѣе Л. истощаетъ почву щелочами, затѣмъ известью и, наконецъ, фосфористыми веществами. Значитъ, воплѣтъ умѣстны для Л. калиевыя, отчасти и натровыя удобренія. Такимъ образомъ при культурѣ Л. можетъ быть полезенъ каинитъ или зола, кромѣ того, не бесполезно иногда внесеніе поваренной соли, такъ какъ въ золѣ льняныхъ продуктовъ не мало содержится натра (Несслеръ, Фейшманъ и др.). Затѣмъ для пополненія въ почвѣ извести, если она понадобится, можно удобрять подъ Л. гипсомъ, который, кромѣ извести, внесетъ также требуемую Л. сѣрную кислоту. Известь можетъ быть пополнена и фосфористыми удобреніями; они же внесутъ въ почву столь необходимую для Л. фосфорную кислоту. Для по-

полненія убыли въ льяных почвахъ азотистыхъ веществъ, можно бы прибѣгать къ чилийской селитрѣ или къ сѣрнокислору аммиаку, но по дороговизнѣ сподручнѣе, такъ сказать, окольный путь собиранія азота въ почвѣ при помощи такъ наз. *азотособирателей*, лучший представитель котораго—красный клеверъ, во всѣхъ нашихъ льноводныхъ мѣстностяхъ растущій очень хорошо. Практика псковскихъ льноводовъ вполне подтверждаетъ такое предположеніе; они употребляютъ въ видѣ добавки къ навозному удобренію суперфосфатъ. Вообще удобреніе, въ которомъ азотъ, кали и фосфорная кислота находятся въ растворимой формѣ, при употребленіи въ надлежащемъ количествѣ, должны дѣйствовать хорошо. Извѣстный специалистъ по части удобрительныхъ средствъ, Вагнеръ, предлагаетъ подѣл. удобреніе на десятину изъ 10—30 пуд. чилийской селитры, 12—18 пд. 20-ти процентнаго суперфосфата и 25—30 пд. каинита, но въ то же время предостерегаетъ отъ большаго вноса, при слабомъ азотистомъ удобреніи, фосфорнокислыхъ солей, такъ какъ въ такомъ случаѣ стебель преждевременно перестаетъ расти. Вообще, калиевы соли, равне какъ и фосфаты слѣдуетъ разсыпать и захватывать съ осени, а чилийскую селитру весной, при самомъ посѣвѣ Л. При разсыпаніи безусловно необходимо распределять удобренія возможно равномерно. Особенно замѣчательно ускорять ростъ Л. чилийская селитра. Молодые всходы, вслѣдствіе быстраго развитія, опережаютъ опасность отъ нападенія земляной блохи. Въ Бельгіи издавна въ употребленіи навозная жижа съ распущенными въ ней льяными жмыхами. Костяная мука также хороша для Л., но разсыпать ее нужно съ осени. Практика послѣднихъ лѣтъ нашихъ старинныхъ льноводовъ, псковскихъ крестьянъ, ясно показала, какъ слѣдуетъ поставить нашу льяную культуру. Самые обильные урожаи Л., и волоконъ и сѣменемъ, получаются, когда сѣютъ его послѣ краснаго клевера. При соединеніи льяной культуры съ травосѣяніемъ будутъ достигнуты два самыхъ существенныхъ условія улучшенія въ нашемъ земледѣліи: незамѣтно разовьется правильная плодосмѣнность и будетъ собираться больше кормовъ, а они дадутъ возможность содержать больше скота и получать больше удобренія. Если бы наша льяная культура пошла по такому направленію, то съ нея свялся бы теперешній упрекъ, что она сопровождается упадкомъ скотоводства, какъ это видятъ въ томъ же псковскомъ льноводствѣ, гдѣ дѣйствительно сокращается и безъ того скудное количество у насъ выгоновъ и луговъ. Затѣмъ, когда плодосмѣнная форма земледѣлія еще болѣе разовьется, когда окажется возможнымъ ввести въ сѣвообороты, на примѣръ, картофель, тогда еще удобнѣе будетъ подыскать благоприятные участки для Л., такъ какъ послѣ корнеплодовъ также можно сѣять Л. съ успѣхомъ, особенно, если класть подѣл. картофель хотя половинное удобреніе. Послѣ корнеплодовъ земля бываетъ рыхла и чиста отъ сорныхъ травъ, что такъ необходимо для Л. Конечно, въ самыхъ сѣверныхъ губернияхъ, гдѣ благодаря постоянной раздѣлкѣ лѣсовъ

все еще прибываютъ новины, долго не останутся отъ рѣзовъ. Для Л., какъ и для всѣхъ культурныхъ растений, необходима возможно тщательная обработка земли, своевременный посѣвъ, хорошаго всхожаго сѣмена, уходъ во время роста Л., когда онъ еще на корню и т. д. Однако условія доброкачественности льяныхъ продуктовъ зависятъ не отъ одной только почвы и ея питательныхъ веществъ, но и отъ самыхъ приемовъ культуры.

1) Гдѣ Л. разводится исключительно для домашнихъ потребностей, тамъ имѣютъ въ виду и волокно, и сѣмя. Волокно идетъ на пряжу и холсты, изъ сѣмянъ же получаютъ масло, жмыхи и избоину; волокно при этомъ бываетъ большею частью грубое, годное только на домашніе холсты, но за то сѣмена на хорошей почвѣ выходятъ крупныя и богатыя масломъ. Когда же имѣютъ въ виду полученіе возможно лучшаго волокна, Л. выбираютъ раньше, чѣмъ успѣли образоваться спѣлыя сѣменные головки. Такова, напр., бельгійская культура Л., производящая всѣмъ извѣстныя голландскія полотна. Въ Бельгіи издавна льяная культура ведется совершенно отдѣльно отъ его мочки и дальнѣйшей обработки. Лѣво хозяина довести Л. до цвѣта, въ какомъ состояніи онъ собирается особыми промышленниками, которые занимаются его моченіемъ и трепаніемъ. Ихъ тамъ называютъ торговцами Л. (*les marchands du lin*). Наивысшую цѣну давали въ періодъ цвѣтенія за лень перенный (*le lin gamé*; совершенно въ томъ же родѣ, какъ у насъ иногда перять горохъ *). Затѣмъ фермеръ обязанъ только выбрать Л., по указанію скупщика, а послѣдній обыкновенно спѣшитъ съ этимъ дѣломъ, не обращая рѣшительно никакого вниманія на сѣмена. У насъ въ льноводныхъ мѣстностяхъ только въ послѣднее время стали предпочитать волокно сѣменамъ, и то только въ Ярославской губ., гдѣ около села Великаго получается Л. уже довольно тонка и вѣжнѣй. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ одинаково преслѣдуется добыча и волокна, и сѣмени. Поэтому теребятъ Л., когда головки не только сформировались, но и успѣли пожелтѣть, слѣдовательно, когда сѣмя уже почти дозрѣло. Псковское сѣмя славится, но льяное волокно выходитъ лишь посредственное. Въ степной полосѣ, гдѣ ни во что ставятъ волокно, его даже не теребятъ, а просто косятъ какъ хлѣбъ или траву. Большая или меньшая тонина льяныхъ волоконцевъ зависитъ не только отъ времени уборки Л., но и отъ погоды, и отъ различія въ приемахъ обработки Л. и т. д., но болѣе всего обуславливается количествомъ высѣваемого сѣмени, такъ какъ отъ

* Правильнѣе это слѣдуетъ такъ сдѣлать: когда Л. прорастетъ на 6—7 зернъ, то на противоположныхъ концахъ поля ставить колья, съ верхушками, обвязанными въ родѣ развили. Въ эти развили выкладываютъ тонкія жердочки, а между послѣдними накладываютъ березовые сушня или какой-нибудь легкій, предварительно сплюснутый или лежалый въ лѣсу, хворостъ. Подѣл. такой покрывной Л. прорастаетъ совершенно свободно и какъ бы онъ ни вытасулся и какіе бы ни шли дожди, онъ не полажеть. Перить всего удобнѣе, если участокъ разбить на полосы двухъ-аршинной ширины, съ установленіемъ между ними узкихъ проходовъ для вѣнны колѣсьи и укладки жердей и хвороста. Безъ этой предосторожности много Л. можетъ быть помято.

этого зависит, будет ли растение пользоваться светом безпрепятственно, или нѣтъ. Когда растения растутъ въ отсутствіи свѣта или при слабомъ освѣщеніи, тогда они образуютъ тонкостѣбныя вытянутыя клѣточки, отчего стебель выходитъ длинный, но за то болѣе тонкій. При болѣе густомъ посѣвѣ льняныя растения, будучи затѣнены, вытягиваются, слабѣе развѣтвляются и меньше завязываютъ сѣменныхъ головокъ, и лубяныя клѣточки тогда должны быть тонки и нѣжны. Въ противоположныхъ условіяхъ будетъ наоборотъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ хозяина есть очень простое средство направлять культуру Л. и въ пользу волокна, или сѣмени, или того или другого. Въ Бельгіи, гдѣ все вниманіе обращено на волокно, высѣваютъ на десятину 16.—18 мѣръ (чтк.) сѣмянъ; у насъ въ Ярославской губ., гдѣ также обращаютъ вниманіе на волокно, берутъ 8 мѣръ; въ Псковской губ., гдѣ волокно и сѣмя почти равноцѣны, 5 — 6 мѣръ, а въ степной полосѣ, гдѣ только дѣняютъ сѣмена, сѣютъ 2½ — 3 мѣры. 2) Рядовой сѣвъ для всѣхъ растений обыкновенно предпочитается разбросному, а сѣютъ всегда въ разбросъ, потому что при рядовомъ посѣвѣ стебли утолщаются, сильно развѣтвляются и даютъ грубое волокно. Между тѣмъ для сѣменного Л. должно быть наоборотъ, такъ какъ отъ такого Л. желаютъ именно возможно больше вѣтвистости, чтобы выходило больше сѣмянъ, но и сѣменной Л. у насъ сѣется въ разбросъ, только сѣмянъ, какъ сказано, берутъ очень мало. 3) Ошибочно полагаютъ, что Л. довольствуется легкою обработкою, т. е. разрыхленіемъ только самаго верхняго слоя, и что достаточно для этого имѣть только соху и борону. На подсѣвахъ и рѣзахъ подобная обработка еще терпима, такъ какъ такіе мѣста въ первые годы не обнаруживаютъ сорной растительности. Но на пахотахъ необходима самая тщательная и глубокая обработка и земля должна быть поднята съ осени, при чемъ не бесполезно иногда пустить за плугомъ почвоуглубитель. 4) При посѣвахъ въ разбросъ, до самой уборки растений, болѣею частью не бываетъ за ними никакого ухода, но Л. требуетъ во время роста постоянного досмотра, онъ не выноситъ сосѣдства съ сорными травами; потому необходимо бываетъ полоть Л. Въ Бельгіи обработка полей чуть не огородная, и, однако, Л. полютъ. Приходилось видѣть такую полку даже довольно запоздалую, именно, когда уже Л. зацвѣтаетъ. Конечно, полоть Л. ложится, но онъ скоро и поднимается, если только не попадетъ подъ сильный дождь. Очень часто сѣмена сорныхъ травъ вносятся въ почву при самомъ посѣвѣ. Льняныя сѣмена, при самой тщательной ихъ очисткѣ, всегда содержатъ зародыши сорной растительности. Всего чаще бываетъ въ нихъ льняная повилка (*Cuscuta epilinum*), полевой плевелъ (*Lolium arvense*), березка (*Covulvulus arvensis*), подмаренникъ (*Galium aparine*), гречиха развѣсистая (*Polygonum lapathifolium*), торица (*Spergula arvensis*) и др. 5) Посѣвныя сѣмена обыкновенно тѣмъ надежнѣе для посѣва, чѣмъ меньше число лѣтъ они хранились,

но для Л. практики предпочитаютъ сѣмена 2—3 годовалые и даже еще болѣе лежалые. Польза такого пріема, хотя она и не всегда оправдывается, надобно полагать, стоитъ именно въ связи съ сильною сорностью льняныхъ сѣмянъ; многія изъ сѣмянъ сорныхъ травъ съ годами теряютъ свою всхожесть, между тѣмъ льняныя сѣмена выдерживаютъ лежку безъ потери всхожести. Другіе же рекомендуютъ подвергать посѣвныя льняныя сѣмена довольно высокой температурѣ, но не выше 40° Р. По опытамъ проф. Вольни и др., отъ такихъ просушенныхъ сѣмянъ урожай Л. значительно увеличивается. Вольни полагаетъ, что при такой температурѣ болѣе слабыя сѣмена замираютъ, а самыя развитыя остаются всхожими и даютъ болѣе сильныя растенія. По наблюдениямъ практиковъ, необходимо еще каждые два-три года мѣнять посѣвныя льняныя сѣмена, для чего слѣдуетъ ихъ выписывать изъ мѣстностей, приобрѣвшихъ извѣстность. Въ Бельгіи лучшими льняными сѣменами считаются *псковскія*, которыя идутъ въ продажу подъ названіемъ *рижскихъ*. Такія сѣмена во всѣхъ бельгійскихъ таможахъ, по распоряженію правительства, сохраняютъ отдѣльно, и, для обезпеченія покупателей отъ возможности обмана со стороны торговцевъ, на нихъ кладется особая пломба. Сѣютъ, конечно, и свои сѣмена, но они болѣею частью бываютъ недозрѣлыя, не даютъ такого хорошаго волокна, какъ нашъ *псковской долмуецъ*. 6) Л. имѣетъ много враговъ, какъ въ царствѣ животномъ, такъ и въ растительномъ. Изъ первыхъ едва ли не самый злѣйшій врагъ Л. *земляная блоха* (мелкіе жучки изъ семейства *Halticidae*, извѣстные также подъ названіемъ «блошака» и «мошвары»), затѣмъ *льняной червь* (зеленыя 12-ногія гусеницы бабочки гаммы, (*Plusia gamma*) и *льняной червоточекъ* (мелкія желтоватыя 12-ногія гусеницы бабочки листотвертки, вида *Conchydus epilipana*). Земляная блоха повреждаетъ Л., главнымъ образомъ, весной, уничтожая всходы его. Не менѣе сильно (особенно на сѣверо-западѣ Россіи) страдаетъ Л. (но уже лѣтомъ, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ) и отъ гусеницъ бабочки гаммы, въ иные годы весьма обильно размножающихся и уничтожающихъ подземныя части различныхъ растений, въ томъ числѣ и льняного. Что же касается до третьяго изъ вышеназванныхъ враговъ Л., то онъ приноситъ сравнительно меньше вреда и повреждаетъ исключительно льняныя головки. Къ ослабленію вреда отъ земляныхъ блохъ можетъ служить возможно ранній посѣвъ Л., полезный также въ дѣлѣ борьбы съ льняными червемъ и червоточкемъ; истребленіе же успѣвшихъ уже появиться блошекъ представляется почти недостижимымъ; во многихъ случаяхъ гораздо проще прибѣгнуть къ пересѣву Л. Весьма важно предупредить мѣрою противъ льняного червя явленіе содержания полей въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, въ особенности же отъ сурьпки и другихъ представителей семейства крестоцвѣтныхъ растений, на которыхъ бабочки гаммы предпочтительно откладываютъ свои лички; съ этою цѣлью необходимо предъ посѣвомъ тщательно очищать льняныя сѣмена, удаляя изъ нихъ сорныя

примѣси. Для воспрепятствованія передвиженія черви, полезно обнести нетронутыя еще посѣвы ровомъ, въ $\frac{1}{2}$ арш. глубины и ширины, съ отвѣсными стѣнками, и попавшихъ туда гусеницъ уничтожать; совѣтуютъ также боровами или волокушами раздавливать гусеницъ, остающихся на скошенной нарочно съ этою цѣлью полоскѣ Л., граничащей съ только-что занятымъ ими участкомъ льняного поля. Л. нерѣдко бываетъ *ржавый*, т. е. съ краснобурыми пятнами, какъ на стеблѣ, такъ и на листьяхъ. Это есть такъ назыв. *льняная ржавчина* (Lein-Rost), болѣзнь, причиняемая паразитнымъ грибомъ (*Melampsora lini*). Пятна образуются скоплениемъ лѣтнихъ споръ (уредоспоръ) подъ кожей Л., которая отъ этого разрушается и споры выступаютъ наружу. Кромѣ того на ржавыхъ растенияхъ бываютъ вздутія въ родѣ бугорковъ или подушечекъ; здѣсь скопляются зимнія споры грибка (телеостоспоры). Грибницы какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ споръ вредятъ развитію растенія, особенно вредна послѣдняя. Она мѣстами разрушаетъ дубяныя волокна, такъ-что при обработкѣ ржаваго Л. выходитъ большею частью одна кортика. Въ Бельгіи эта болѣзнь называется «le feu» или «la brulure» (Goltz, 11, 579). У насъ ржавчина появляется почти повсемѣстно. Полагаютъ, что она заносится вмѣстѣ съ посѣвными сѣменами. Единственнымъ средствомъ противъ ржавчины считаютъ неповтореніе посѣвовъ на такихъ разъ зараженныхъ мѣстахъ.

Способы уборки Л. очень просты. Въ степныхъ губерніяхъ Л. косятъ какъ хлѣбъ. Но гдѣ имѣется въ виду главнымъ образомъ волокно, тамъ его вездѣ *теребятъ*, т. е. выдергиваютъ съ корнемъ, затѣмъ вяжутъ въ снопки (горсти), которыя ставятъ другъ противъ



Фиг. 3.

друга рядами въ видѣ двускатой крыши или шатра и оставляютъ, пока сѣмена его дойдутъ, а стебель засохнетъ. Въ иныхъ мѣстахъ Л. сушатъ на особыхъ сушилкахъ, вѣшалкахъ въ полѣ, или же на заборахъ. Но сушка въ бабахъ предпочитается всякой другой. Просыхая такъ исподволь, льняное волокно дѣлается маслянистымъ, приобрѣтаетъ большую дѣлимость, гибкость, прочность и пріятный блескъ (Стебутъ, 181); затѣмъ Л. свозится на гумно или въ сарай, гдѣ отдѣляются отъ него головки. Въ Бельгіи Л. околачиваютъ особыми колотушками, что принято въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у насъ. Въ иныхъ мѣстахъ Л. сушатъ въ овинахъ и обмолачиваютъ какъ хлѣбъ, отъ чего, конечно, Л. путается, или валками, что лучше,

но мѣшкотнѣе. Послѣдній способъ, впрочемъ примѣняется тамъ, гдѣ сѣютъ Л. немного. Въ льняныхъ же мѣстностяхъ, для отдѣленія головокъ, употребляютъ желѣзные гребни, съ зубьями, длиною вершковъ пять. Такой способъ отдѣленія головокъ извѣстенъ подъ именемъ *рыбления Л.* (фиг. 3). Въ иныхъ мѣстахъ головки обрѣзаютъ снатою съ косовища косою, но она укорачиваетъ стебель. Такъ или иначе отдѣленные отъ стеблей Л. головки подсушиваютъ на легкомъ теплѣ въ овинѣ, ригѣ или зерносушилкѣ, если онъ къ тому приспособленъ, затѣмъ обмолачиваютъ цѣпами или каткамъ, солому же, если она растрепалась, вяжутъ въ снопы и отправляютъ для дальнѣйшей переработки въ станше или мочило. Но тамъ, гдѣ есть по близости льнопрядильни, если онѣ сами занимаютъ обработкою льняныхъ стеблей на волокно, Л. продается какъ есть, т. е. не моченый.

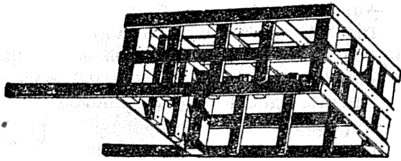
Сельскохозяйственная обработка Л. I. Мочка Л. Льняной стебель въ поперечномъ разрѣзѣ состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ: верхней кожицы, коры, дубяного слоя, камбія, древесины и сердцевины. Самый важный слой, ради котораго главнымъ образомъ и разводится Л., *лубяной*, остальные всѣ составляютъ отбросъ. Но дубяной слой, въ свою очередь, состоитъ изъ множества тончайшихъ нитей или волоконцевъ, склеенныхъ между собою и съ камбіемъ клейкимъ веществомъ, который причисляютъ къ пектозамъ. Цѣль обработки, которой подвергаютъ льняные стебли, по отдѣленіи отъ нихъ сѣменныхъ головокъ,—разъединеніе дубяныхъ волоконцевъ между собою, а равно отдѣленіе ихъ отъ древесныхъ частей, такъ чтобы можно было получить чистое прядильное волокно. Сухіе льняные стебли содержатъ 73—80% деревянистыхъ частей и 20—27% луба. Первые состоятъ изъ 69% настоящего деревянистаго вещества, 12% растворимыхъ въ водѣ и 19% въ щелочахъ веществъ. Лубъ въ среднемъ содержитъ 58% чистаго волокна, 26% растворимыхъ въ водѣ и 17% въ щелочахъ веществъ (Н. Richard, «Die Gewinnung der Gespinnstfasern», 1881). Для отдѣленія лубяныхъ волоконцевъ отъ деревянистыхъ частей и разъединенія первыхъ издавна примѣняется разстилка Л. на землѣ или вымачиваніе въ водѣ. Первый способъ самый старинный и наиболее до сихъ поръ въ употребленіи у нашего населенія. Въ новѣйшее время техника прибавила къ этимъ стариннымъ способамъ моченія Л. обработкою его горячею водою (способъ Шенка, Бауера и Леефебюра) и паромъ (способъ Ватта, Вуханана и Блэ). Оба послѣдніе способы обработки Л. причисляются къ числу *мануфактурныхъ* операций, а росеніе и мочка считаются, по крайней мѣрѣ у насъ, сельскохозяйственною обработкою Л. Разстиланіе Л. по травѣ называютъ луговою или росяною мочкою или просто *росеніемъ*, а мѣсто, гдѣ разостланъ Л., *стлещемъ*, самый же Л. *стлещемъ* или *росенцемъ*. Главныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ росяной мочки, слѣдующія: 1) выборъ мѣста, которое должно быть ровное, солнечное и въ тоже время возможно защищенное отъ вѣтровъ. Всего лучше для этого луговины

или льсныя поляны, гдѣ бы не проходили скотъ и не могъ путать Л., но въ случаѣ нужды стелать и по живнику, преимущественно ячменному и овсяному. 2) Разстлать нужно возможно правильными рядами, комлями противъ господствующаго вѣтра и такъ, чтобы верхушки одного ряда захватывали комлевые части сосѣдняго, тогда вѣтеръ будетъ только скользить по поверхности, не поднимая и не путая Л. 3) Ряды необходимо чрезъ каждые 7—10 дней переворачивать, что, къ сожалѣнію, у насъ рѣдко гдѣ дѣлается, а между тѣмъ отъ этого зависитъ равномерность росенія, такъ какъ верхняя часть стеблей скорѣе вылеживается, чѣмъ нижняя. 4) Но болѣе всего успѣхъ росеной мочки зависитъ отъ погоды. Въ средней полосѣ Россіи разстилаютъ Л. въ концѣ августа, самое позднее въ началѣ сентября. Если стоитъ погода очень теплая и ясные дни перемежаются съ дождливыми, то Л. поспѣваетъ скоро, въ теченіе 4-хъ недѣль, а если холодная съ сильными вѣтрами, то срокъ затягивается до 5 и 6 недѣль, и тогда Л. можетъ грозить порча или даже занесеніе снѣгомъ. Такимъ образомъ время спѣлости стланца бываетъ неодинаково. За границей держатъ Л. въ лежкѣ иногда до 9 недѣль. Первый признакъ, что Л. близокъ къ спѣлости, это—измѣненіе въ цвѣтѣ, который изъ желтаго обращается въ сѣрый. Тогда берутъ пробы, разбираютъ въ рукахъ нѣсколько стеблей и если дубяныя волокна по всей длинѣ стебля легко отдѣляются отъ деревянистыхъ частей, то значить Л. готовъ. Еще надежнѣе взять изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько горстей, ихъ подсушить и смять на мѣлкѣ; если при этомъ комля отдѣляется свободно, то значить Л. вылежался. На стланцѣ, если Л. и перележатъ нѣсколько дней, онъ не испортится, а потому произвѣсти такую пробу всегда можно успѣть безъ опасенія порчи Л. По окончаніи росенія Л. поднимаютъ и связываютъ въ небольшія бабки, въ которыхъ онъ скоро просыхаетъ. За тѣмъ вяжутъ его въ довольно большіе снопы и складываютъ подъ навѣсомъ, чтобы его продуло вѣтромъ. Выходить, что росеніе способъ очень простой, не требуетъ никакихъ сооружений и не представляетъ опасеній, чтобы Л. могъ выдти перемоченнымъ. Но оно имѣетъ и свои невыгоды: разстилка, переворачиваніе и просушка берутъ много работы; сильные вѣтры перепутываютъ стебли, а бываетъ, что и соевѣмъ сносятъ съ мѣста; у насъ же еще, вслѣдствіе плохой доглядки за скотомъ, разстланные Л. не безопасны отъ порчи домашними животными. Да и вообще росеная мочка много зависитъ отъ погоды, отчего Л. очень часто выходитъ не ровный, что уменьшаетъ выходъ волокна, почему росенію предпочитаютъ мочку Л. въ водѣ.

Водяная мочка бываетъ двоякаго рода: въ водѣ стоячей или проточной. У насъ мочка Л. во всеобщемъ употребленіи въ сѣверо-западномъ краѣ, но только болѣе въ стоячей, а не въ проточной водѣ, для чего въ низинахъ, а всего лучше близъ рѣки, нѣсколько вдали отъ жилья, выкапываются ямы; ихъ называютъ мочилками и копанцами. Длина и ширина мочильныхъ ямъ зависитъ

отъ количества матеріала, но глубина не должна быть выше 2—2½ арш. Не всякій грунтъ годится для мочки: красная глина и такой же песокъ, равно мѣста ржавья съ стоячею водою не годятся, но хороши мѣста съ бѣлою и синею глиною, какъ это бываетъ иногда въ торфяникахъ. Мочила съ подобнымъ грунтомъ даютъ наилучшій Л. Не всякая вода годна для мочки; она должна быть мягкая, не желѣзистая и не мутная; желѣзо образуетъ на Л. ржавья пятна, а муть придаетъ ему темный цвѣтъ. Чтобы стѣны мочки не обваливались, онѣ обрѣшетируются; рѣшетины по угламъ и посрединѣ закрѣпляются стойками, но еще лучше одѣвать стѣны мочиль, какъ въ колодцахъ, срубомъ. Вопросъ о водѣ для мочиль самый существенный. Самымъ лучшимъ устройствомъ будетъ, если въ мочило можно напускать воду изъ какого нибудь водоема: рѣки, озера, большого пруда, и легко отводить, когда Л. достаточно промокъ. Въ такомъ мочиль мочку можно произвести не одинъ разъ въ году, но и повторить ее съ другой, третьей и т. д. партией льна, какъ это бываетъ тамъ, гдѣ мочатъ Л. лѣтомъ, а не осенью. Когда же нельзя возобновлять воду, тогда болѣе одного раза въ мочиль нельзя мочить, такъ какъ вода прессыщается разными растворенными ею изъ первой партии веществами, которыя осѣдаютъ на Л., затѣмъ заводятся въ такихъ мочилахъ на съкомья и черви, которыя грязятъ свѣжій Л. Гдѣ нѣтъ по близости озеръ, большихъ прудовъ и т. п., тамъ въ канавахъ собираютъ атмосферную воду. Понятно, что такое мочило не можетъ отличаться особою чистотою. Изъ воды стоячей всегда будетъ осаживаться илъ, хотя такая мочка, по увѣренію профессора Ильина, еще очень употребительна въ самой Бельгій (восточная Фландрія), гдѣ осаждающуюся на дно мочила грязь раскладываютъ между слоями Л. и поверхъ его; не смотря на то Л., вымоченный такимъ образомъ, даетъ волокно мягкое, нѣжное и шелковистое, качества, которыя такъ цѣнятся фабрикантами, потому что такое волокно прядется всегда легко, хотя прочность фибръ его меньше прочности фибръ волокна, доставляемаго Л., вымоченнымъ въ проточной водѣ (Ильинъ). Л. въ копанцахъ вымачивается въ теченіе 10—14 дней. Замедленіе или ускореніе зависитъ отъ температуры воды. Чѣмъ вода теплѣе, тѣмъ процессъ мочки идетъ скорѣе и наоборотъ. Ниже 7° Р. вода совсѣмъ не годится. При температурѣ 15° Р. Л. поспѣваетъ въ двѣ недѣли. Лучшее льняное волокно производитъ Бельгія и именно та ея часть, которая известна подъ именемъ восточной Фландріи. Центръ этого производства—мѣстность около г. Куртрэ, гдѣ протекаетъ рѣка Лисъ (Lys). Эта рѣка не имѣетъ крутыхъ береговъ и очень напоминаетъ многія изъ нашихъ рѣкъ черноземной полосы, съ пологими берегами. Въ этой же рѣкѣ, на всемъ ея протяженіи, начиная съ Куртрэ до сѣвернаго департамента Франціи, вымачиваютъ Л., производимый не только окрестными, но и довольно далеко живущими (въ западной Фландріи) фермерами. Давній опытъ убѣдилъ бельгійскихъ льноводовъ, что

вода этой рѣвки обладаетъ свойствами въ высшей степени пригодными для моченія Л., хотя химическій анализъ не показываетъ никакой замѣтной разницы въ составѣ воды рѣвки Лисъ и другихъ рѣвокъ въ Бельгiи. Въ губерніяхъ Псковской и западныхъ, гдѣ Л. мочится и въ рѣкахъ, стебли погружаются прямо въ загородъ мочила, отчего онъ подвергается всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя могутъ происходить вслѣдствіе перемѣны уровня рѣвки, напр. отъ засухи, затопленія вслѣдствіе спуска плотинъ и т. п., а главное отъ сильной быстроты теченія рѣвки, причиняющей большую убыль въ вѣсѣ волокна (на 6—8%, противъ стоячей воды). Въ Бельгiи нашли возможнымъ устранить такіа неудобства мочки въ проточной водѣ погруженіемъ Л. не прямо въ рѣку, а укладкой его въ рѣшетчатые ящики, которые связываются изъ брусельвъ (6 арш. дл., 5 $\frac{1}{2}$ арш. шир. и 4 $\frac{1}{2}$ фт. вышины, фиг. 4). Такой ящикъ укрѣпляется



Фиг. 4.

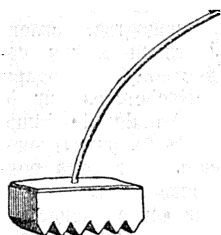
на гладкихъ и длинныхъ слѣгахъ, которыя одними концами упираются въ дно рѣвки, а другими выходятъ на берегъ, гдѣ прикручиваются къ врытымъ въ землю сваямъ, чрезъ что образуется наклонная плоскость, по которой легко спустить ящикъ, когда онъ будетъ нагруженъ Л. Спустивъ ящикъ въ рѣку, даютъ ему нѣсколько часовъ плавать въ водѣ, затѣмъ наверхъ его кладутъ солому, а на нее камни, пока весь грузъ не опустится въ воду, не доставая, однако, дна рѣвки. Операция продолжается, смотря по времени года, 8—14 дней. Надобно замѣтить, что въ Бельгiи никогда не мочатъ Л. свѣжато, какъ у насъ, а всегда годовалый и даже двухъ-годовалый, слѣдовательно, имѣютъ возможность мочить Л. весною и лѣтомъ, когда вода въ рѣкахъ теплѣе, чѣмъ осенью, отчего мочка здѣсь скорѣе заканчивается, чѣмъ при нашей осенней погодѣ, когда мочила иногда замерзаютъ, такъ что въ нихъ приходится пробивать ледяной слой, чтобы достать изъ подъ него Л. Въ проточной водѣ Л. лучше вымачивается, чѣмъ въ стоячей, такъ какъ всѣ продукты, происходящіе отъ разложенія растительныхъ въ водѣ веществъ, уносятся по мѣрѣ ихъ образованія; при моченіи въ водѣ стоячей они остаются на мѣстѣ и должны окрашивать волокна и уменьшать ихъ крѣпость. Но въ проточной водѣ Л., наоборотъ, не опасенъ отъ перемочки. Пробы, которыми опредѣляютъ практики достаточность или недостаточность вымочки, ими самими признаются мало надежными *). Поэтому въ Бельгiи не даютъ Л. вымачиваться до конца и заканчиваютъ мочку разстилкою на лугахъ.

*) Главнѣйшая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что изъ разныхъ связей погруженнаго въ воду Л. вытаскиваютъ по нѣскольку стеблей и смотрятъ, какъ отдѣляются волокна Л. вдоль всего стебля—легко или туго.

Такъ какъ отъ успѣшной вымочки Л. зависитъ и качество, и болѣе или меньшій выходъ льняного волокна, то было бы полезно выяснитъ сущность этой операціи и опредѣлитъ условія, при которыхъ она происходитъ наиболѣе выгоднѣе. Но, къ сожалѣнію, вопросъ этотъ и до сихъ поръ еще далекъ до разрѣшенія. Правда, природа вещества, склеивающаго пучки лубяной ткани между собою и древесиннымъ веществомъ, благодаря изслѣдованіямъ Коляба («Recherches sur le blanchiment des tissus», въ «Annales de chimie et de physique», т. XIV, 1868 *), опредѣлена. Это вещество принадлежитъ къ группѣ пектиновыхъ соединений. Мочка льна имѣетъ цѣлью удалить это склеивающее вещество. Но какъ происходитъ это удаленіе и когда слѣдуетъ останавливать мочку, чтобы избѣжать порчи самаго волокна, это остается неразъясненнымъ. Допускаютъ въ этомъ процессѣ два броженія, сначала *кислое* (правильнѣе пектиновое), превращающее пектозъ въ растворимый въ водѣ пектинъ, и потомъ *щелочное* (правильнѣе аммиачное), при которомъ отдѣляются зловонные газы. Первое броженіе считаютъ полезнымъ, а второе вреднымъ. Однако, предѣлы одного и начало другого остаются также вопросомъ. Но такъ какъ со времени открытій Пастера подобнаго рода процессы причисляются къ процессамъ не химическимъ, а къ биологическимъ, ибо въ нихъ предполагается участіе микроорганизмовъ, то вопросъ о сущности процесса мочки Л. еще болѣе усложняется. Въ такомъ направленіи уже нѣсколько лѣтъ работаетъ надъ этимъ вопросомъ въ имп. институтѣ экспериментальной медицины, подъ наблюденіемъ г. Виноградскаго, спеціалиста министерства земледѣлія по культурѣ льна В. А. Фрибесъ. С. Н. Виноградскій (въ «Comptes rendus de l'Academie des sciences», ноябрь, 1895), сообщаетъ, что г. Фрибесу удалось изолировать въ чистомъ видѣ специфическій льномочильный бациллъ и показать, что процессъ мочки Л. обусловливается именно дѣйствіемъ этого микроба. Льномочильный бациллъ имѣетъ форму палочки сравнительно довольно большого размѣра. Въ молодомъ состояніи его членики 10—15 μ длиною и 0,8 μ (микронъ= $\frac{1}{1000}$ мм.) шириною. Эллипсоидная спора образуется на концѣ палочки; длина споры 1,8 μ , ширина 1,2 μ . Этотъ бациллъ въ чистой культурѣ, при условіяхъ полного анаэробіоза (безъ доступа воздуха), вызываетъ въ погруженныхъ въ воду снопикахъ Л., при постановкѣ опыта такъ, чтобы устранена была возможность загрязненія Л. другими микробами, энергическое броженіе, сопровождаемое обильнымъ выдѣленіемъ газовъ. Моченіе Л., испробованное въ чистой культурѣ найденнаго бацилла, показало, что такой Л., по окончаніи броженія, получаетъ всѣ тѣ свойства, какія имѣетъ Л., вымоченный въ обыкновенной водѣ, легко поддается дальнѣйшей обработкѣ, т. е. мятью и трепанію, и даетъ волокно хорошаго качества.

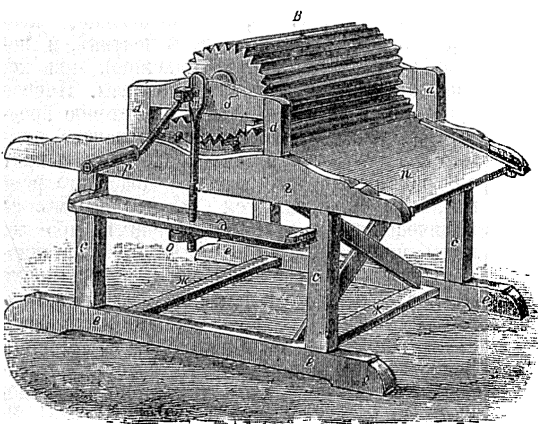
*) У насъ, на основаніи изслѣдованій Коляба, много лѣтъ работалъ надъ льномъ инженеръ-технологъ Н. К. Гутковскій («Изв. Технологическаго Института», 1881 г. — «Химическія изслѣдованія льняныхъ стеблей»).

II. Мятые и трепаные. Дальнейшія операціи, которымъ подвергается Л., чтобы изъ его стеблей отдѣлать волокно, состоятъ въ *мять* и *трепанью*. Но мокрый Л., какъ онъ выходитъ изъ мочила или съ луга послѣ росной мочки, долженъ быть сперва просушенъ. Въ



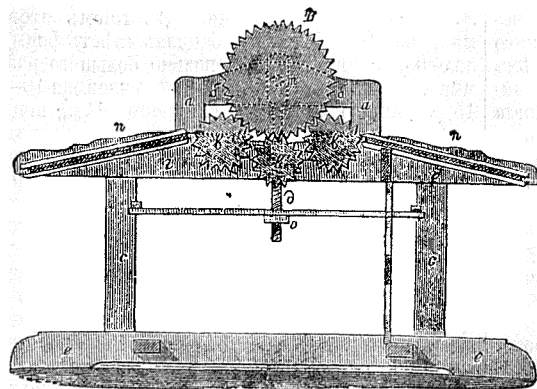
Фиг. 5.

Бельгіи, гдѣ мочать Л. весною и лѣтомъ, онъ легко просыхаетъ на воздухѣ и въ сараяхъ во время зимней лежки*). У насъ внуть ленъ въ томъ же году, въ которомъ онъ убранъ съ поля, почему приходится его сушить, что обыкновенно у крестьянъ дѣлается въ овинахъ, гдѣ



Фиг. 6.

волокно отъ дыма коптится, получаетъ темноватую окраску, а иногда и пересушивается,

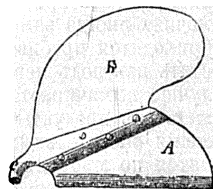


Фиг. 7.

отчего волокно становится жесткимъ и ломкимъ. Л. слѣдуетъ сушить не продуктами го-

только въ ригахъ и сушильняхъ. Снявъ Л. съ сушила, начинаютъ его мять, что дѣлаютъ въ большей части нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ на *лучной* мятицѣ, устройство которой несложно. Эта четверугольная рама, по срединѣ которой во всю длину идутъ одно или два отверстія, раздѣленные долевými брусками. Въ отверстия входятъ била (деревянные ножи) съ рукоятками, помощью которыхъ било то преподнимаютъ, то опускаютъ. Надъ прорѣзами кладутъ вынимаемый ленъ. Гораздо удобнѣе для этой цѣли перенесенная къ намъ изъ Бельгіи *рубчатая ступня* (фиг. 5), съ кривою рукояткою. Работа ею очень проста, но требуетъ навыка. Л. растilaютъ на току ровнымъ слоемъ въ 1—1½ врш. Работникъ наступаетъ на верхушки и колотитъ ступнею сперва по корнямъ, а потомъ по всей длинѣ стебля, пока не отдѣлится отъ волокна кострица, послѣ чего Л. перерачивается и еще разъ околачивается. На мятицѣ работа идетъ скорѣе, но за то Л. изъ подъ ступни выходитъ мягче и волокно бываетъ тоньше. Гдѣ Л. разводится на нѣсколькихъ десятинахъ, давно уже Л. мнется машинами, изъ которыхъ здѣсь описана такъ называемая *тесовская* льномаялка*), распространенная среди поселянъ преимущественно Смоленской губ. (см. Ф. Н. Королевъ, «Льноводство»). Эта маялка представлена въ перспективѣ (фиг. 6) и въ отвѣсномъ разрѣзѣ (фиг. 7). Рабочій механизмъ состоитъ изъ четырехъ березовыхъ валовъ: большого *B* и трехъ малыхъ *b*, *b*, *b'* (фиг. 7). Валы эти всѣ снабжены ребрами (въ разрѣзѣ на подобіе зубчатыхъ колесъ). Валъ *B* имѣетъ 36 реберъ, валы *b* и *b* по 18 реберъ и валъ *b'*—16. Желѣзные оси валовъ лежатъ на желѣзныхъ же подшипникахъ.

Ось вала *B* снабжена рукояткой *p*, при помощи которой валъ и приводится въ движеніе. Посредствомъ деревянныхъ тяжей, помѣщенныхъ съ обѣихъ сторонъ вала *B* и снабженныхъ винтовой нарѣзкой и гайками, упирающимися въ неподвижныя доски *d*, можно валъ *B* приближать и удалять отъ валовъ *b* и *b'*. Справа и слѣва станка расположены наклонныя штыи *n* для приѣма Л. и впуска его промежъ валовъ. Если Л. сухъ и хорошо выравненъ, то достаточно пропустить его между валовъ взадъ и впередъ 3—5 разъ, чтобы отдѣлать кострику, въ противномъ случаѣ 7—9 разъ. Въ большихъ



Фиг. 8.

льноводныхъ хозяйствахъ по такой же системѣ строятъ пятивалныя мятицы съ одноконнымъ приводомъ. Изъ подъ маялки Л. поступаетъ въ трепальню. Эта работа также какъ и мятые бы-

рѣнія, а нагрѣтымъ воздухомъ, что возможно *) Въ Бельгіи, какъ уже замѣчено, изъ боязни, чтобы Л. не переочить, не доводятъ мочку до конца, а прерываютъ ее нѣсколько разъ и доканчиваютъ ее на стланцѣ. Тоже дѣлаютъ и у насъ тамъ, гдѣ въ употребленіи не стланцы, а мочка. Но тогда Л. остается на стланцѣ только короткое время (1—3 недѣли).

*) Такъ называется ее Королевъ, такъ какъ лучшіе ея экземпляры готовятся въ селѣ Тесовѣ, Смоленской губерніи.

васть ручная и машинная. Въ первомъ случаѣ трепаломъ служить особаго устройства ножъ (фиг. 8). Нижняя часть *A* во всю длину срѣзывается довольно остро, а верхняя *B* имѣетъ значеніе тяжеловѣса; посреднѣи этихъ половинъ идетъ рукоятка.



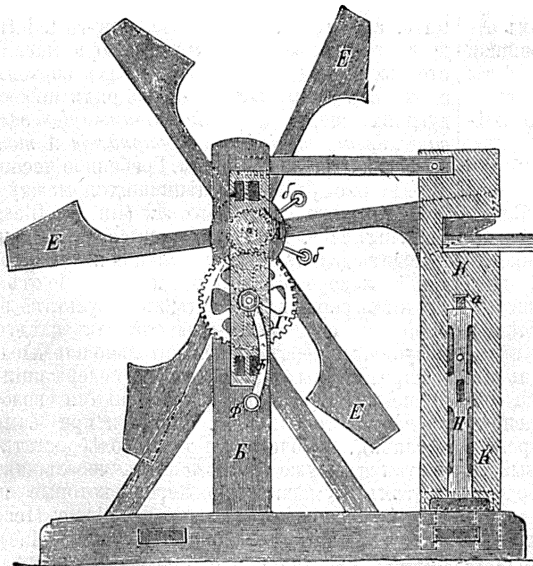
Фиг. 9.

Какъ производится трепаніе, показывается фиг. 9. Рабочій беретъ въ лѣвую руку горсть *L*, кладетъ ее въ сдѣланный въ доскѣ прорѣзъ, а въ правой держитъ трепало и бьетъ имъ или правильнѣе гладитъ по свѣжей горсти *L*. Чтобы легче было опускать и поднимать трепало, а также, чтобы оно не било по ногамъ, подлѣ доски между двумя стойками натягивается ремень или просто веревка, удара о которую трепало отскакиваетъ и тѣмъ облегчаетъ его подниманіе. Льнотрепальныя машины представляютъ соединеніе нѣсколькихъ трепалъ. На фигурѣ 10 представлена такая бельгійская машина, а на фиг. 11 разрѣзъ ея чрезъ ось вала *A*. Этотъ валъ

стvomъ механизма *M*, *H* и *d*, смотря по тому, какой обрабатывается *L*, крѣпкій или слабый, можетъ быть приближаема и удаляема отъ трепалъ. *H* — неподвижная наклонная стойка, *d* — подвижной клинъ, онъ соединенъ шнуромъ со стержнемъ *M*; клинъ этотъ лежитъ между стойкой и доской *K*. Навивая шнуръ на стержень и вдвигая этимъ клинъ между неподвижной стойкой и доской *K*, мы, очевидно, послѣднюю приближаемъ къ трепаламъ. Весь механизмъ приводится въ движеніе рукояткой *Ф* и шестерней *Г* и *Ж*. Трепаніемъ обыкновенно заканчивается сельскохозяйственная обработка *L*, но иногда его еще расчесываютъ. Эта работа достаточно подробно описана въ статьѣ Гребенное чесаніе (т. IX, 584).

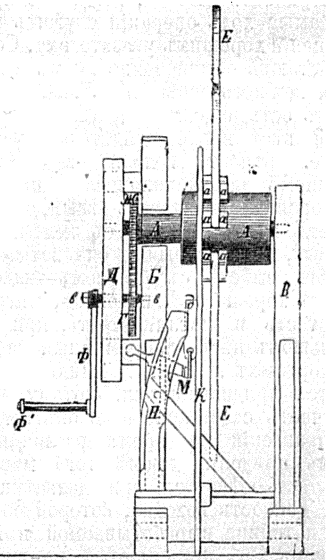
Былье льна производится въ пряхѣ и тканяхъ (см. V, 185).

Литература. «Исслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Россіи» (изд. департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ, СПб., 1847); «Исслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи» (СПб., 1848); «Наставленіе къ воздѣлыванію *L*. въ сѣверной и средней полосѣ Россіи» (изд. министерства государственныхъ имуществъ, СПб., 1864); И. К. Васильевъ, «*L*. и Псковская губ.» (Псковъ, 1872); И. А. Стебуть, «Воздѣлываніе *L*.» (М. 1872); Н. Ильинъ, «Условія рациональнаго воздѣлыванія *L*. и вліяніе автоматической обработки льняного волокна на льняное производство» (СПб., 1864); Н. А. Веселовскій, «*L*. и его обработка» (удостоено московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства зо-



Фиг. 10.

держится на стойкахъ *B* и *B*. На немъ укрѣплены шесть крыльевъ, на концахъ съ расширеніями *E*, которыя и суть трепала. Эти трепала имѣютъ такую форму, что дѣйствуютъ на льняныя пучки какъ бы состругивающія кострику. Трепальная доска посред-



Фиг. 11.

лотой медали, М., 1875); «Протоколы собраній льноводовъ въ Имп. Вольномъ Экономич. Обществѣ въ мартѣ 1877 и въ февралѣ 1880 гг.»; В. Генъ, «Культурныя растенія и домашнія животныя» (пер. съ нѣмецкаго, 1872); К. Веберъ, «Руководство къ воздѣлыванію льна»

(1876—77); И. Вильсонъ, «Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи» (СПб., 1864); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи, сельскохозяйственныя производенія, огородничество, садоводство и домашнія животныя» (подъ редакц. В. И. Ковалевскаго, СПб., 1882); «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собранныхъ льноводною комиссіею» (изд. Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1885); Н. А. Строкинъ, «Льноводство Псковской губ.» (изд. псковскаго губернскаго статистическаго комитета, 1882); Ф. Н. Королевъ, «Льноводство» (2 изд., 1893); «Всемирная Колумбова выставка, сельское и льсное хозяйство Россіи» (изд. департамента земледѣлія, 1893); К. К. Веберъ, «Л., его воздѣлываніе и обработка» (практическое руководство, 1891); А. Мурашкинцевъ, «Недостатки и нужды льняной промышленности» и др.

А. Сосновъ.

Лень (техн. *) — *льняное волокно* (lin, Flachs, flax).—Когда наше льняное волокно поступаетъ на фаб., оно прежде всего подвергается сортировкѣ, такъ какъ каждая его вязка содержитъ обыкновенно по нѣскольку сортовъ, и потомъ уже идетъ для прочеса на гребни; заграничныя Л. въ большинствѣ случаевъ прямо передаются въ чесальное отдѣленіе. Сортировка въ складѣ производится, такъ сказать, нагубо, при чѣмъ мѣтается въ виду лишь предупредить смѣшеніе разнокачественныхъ очесовъ съ перваго (опробочнаго) гребня; болѣе же тщательно всѣ Л. сортируются во время и послѣ прочеса, потому что легче судить о достоинствѣ волокна, когда оно прочесано, да и самый ходъ операціи служить въ этомъ отношеніи хорошимъ указателемъ. Сортировщики работаютъ обыкновенно днемъ и не на солнцѣ: при всякомъ освѣщеніи Л. кажется добротнѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Относительно большой вѣсы вязки свидѣтельствуетъ о «силѣ», т. е. крѣпости волокна—качество, особенно цѣннѣе для механическаго пряденія; далѣе «здоровый» (желтовато-бѣлый, синевато-бѣлый, свѣтло-желтый, сѣрый съ желтымъ оттѣнкомъ, сѣрый, темно-сѣрый съ синеватымъ оттѣнкомъ) цвѣтъ вмѣстѣ съ блескомъ—надежный признакъ хорошаго Л.; наконецъ, мягкость, шелковистость и маслянистость, при «цвѣткѣ» и большомъ вѣсѣ—непрѣмьныя качества высокосортныхъ льновъ. Маслянистость очень цѣнится прядильщиками, потому что она облегчаетъ скольженіе волоконъ въ продольномъ направленіи во время различныхъ процессовъ пряденія; кромѣ того маслянистый Л. не такъ сѣкается при дальнѣйшей обработкѣ. Тонкость волокна, которой обуславливается и тонина вырабатываемой пряжи или ея номеръ**), принимается во вниманіе главнымъ образомъ при послѣдующей сортировкѣ

въ чесальной. Изъ двухъ Л., при прочихъ равныхъ качествахъ, болѣе длинный ставится выше, но все же съ тѣхъ поръ, какъ прядильни почти совершенно оставили разрыванье волокна и обрабатываютъ его цѣлякомъ, этому качеству уже не придается прежняго значенія. Въ хорошемъ Л. отдѣльныя волокна слѣгаются въ болѣе или менѣе широкия ленты, особенно, если онъ положитъ нѣкоторое время въ складѣ подъ грузомъ. Чѣмъ маслянистѣе Л., тѣмъ онъ выше. Горсть добротнаго Л. почти не оказываетъ сопротивленія скручиванью, и часть ея, захваченная рукой, сохраняется и по отнятіи послѣдней тотъ же видъ, какой приняла въ моментъ захвата, тогда какъ худшія горсти тотчасъ же выпрямляются подъ дѣйствіемъ упругости. Принимается, разумѣется, въ расчетъ и качество отдѣлки Л., потому что остатки костры и свойственные волокна портятъ какъ самыя гребни, такъ и получаемый съ нихъ очесъ. Продолжительное лежаніе льняного волокна въ высокихъ кучахъ «штабеляхъ» въ хорошемъ каменномъ складѣ (съ деревяннымъ поломъ и съ набитыми по стѣнамъ деревянными брусками, предупреждающими соприкосновеніе штабелей со стѣнами, что дѣлается для охраненія Л. отъ сырости) значительно повышаетъ его достоинство. Опасно только закладывать въ штабеля такъ называемый «потный» Л. (вспрыснутый съ обманною цѣлью передъ продажей), изъ за котораго можетъ сопрѣть вся партія. Изъ двухъ основныхъ группъ, на которыя распадутся всѣ Л., *моченцы* (lins rouis à l'eau, Wasserflachse, water-retted flax) отличаются въ общемъ большою сравнительно крѣпостью и однородностью волокна; *стланцы* (lins rouis sur terre, à la rosée, Tauflachse, dew-retted flax) выдаются болѣе своею мягкостью и маслянистостью. Каждый изъ означенныхъ сортовъ Л. проходить въ прядильнѣ черезъ рядъ низестѣдующихъ операцій: *чесаніе, вытѣиваніе и сдваиваніе, предпряденіе или грубопряденіе и тонкопряденіе*. При чесаніи (см. Гребеніе и чесаніе), помимо распутыванья сцѣпившихся между собою волоконъ трепаннаго Л. (lin en filasse; Schwingflachs, Reinflachs; scutched flax), происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе ихъ на болѣе тонкія и короткія волокна и очищеніе отъ послѣднихъ сорныхъ частицъ; въ результатъ этой операціи, если она выполнена какъ слѣдуетъ, получаютъ горсти приблизительно параллельно распределенныхъ волоконъ, не содержащихъ ни шпикъ (въ которыя закатываются волокна во время трепанья, а иногда и при самомъ чесаньѣ), ни очеса, ни тѣмъ болѣе остатковъ костры, и уже разожженныя чесальщиками по тѣмъ нумерамъ пряжи, на которые пригодны. Чесаный Л. (lin peigné, filasse; Hechelflachs, Langflachs; long flax, long line) по большей части послѣ предварительнаго лежанья въ складѣ идетъ прямо на ленточныя или вытѣжныя машины (см. Вытѣиванье и сдваиванье), а очесы, въ смѣшеніи въ разныхъ пропорціяхъ съ отрешкомъ и куделью (очесъ, получаемый нашими крестьянами съ своихъ примитивныхъ гребней), проходятъ сперва кардныхъ машины (см. Кардованье). На первой вытѣжной машинѣ горсти чесаного Л. соединя-

*) Объ окрашиваніи Л. см. Крашеніе. О химическомъ составѣ и свойствахъ льняныхъ волоконъ см. въ ст. Волокна растений, Волокнистыя вещества, а также отчасти въ ст. Квѣтчатка и Индурирующее вещество.

**) Номеръ льняной пряжи опредѣляется числомъ талей въ 1 пд., раздѣленнымъ на три (длина тальи=3600 ярдамъ).

ются въ одну непрерывную ленту большей сравнительно съ ними тоины и съ болѣе раздѣленными и параллелизованными волокнами; при проходѣ затѣмъ другихъ (2—3-хъ) ленточныхъ машинъ каждый разъ 4—8 лентъ съ предшествующей машины сливаются (сдваиванье) въ одну болѣе тонкую и узкую (вытягиванье) ленту на послѣдующей. Такимъ образомъ на ровничныхъ машинахъ, вырабатывающихъ пряжу или ровницу, поступаютъ ленты не только очень тонкія и узкія, но и достаточно равномерныя въ отношеніи этихъ качествъ и плотности; здѣсь ленты еще утончаются и слабо скручиваются, и полученные рыхлыя нити (ровница) передаются на тонкопрядильныя машины — вѣтера, съ которыхъ и получается, наконецъ, пряжа тоже черезъ примѣненіе вытягиванья и болѣе или менѣе сильнаго скручиванья (см. Пряденіе). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на ту особенность льнопряденія, что ровница передъ поступленіемъ въ вытягивающіе валки вѣтера по большей части проходитъ черезъ ванну съ горячей водой (мокрое пряденіе); черезъ это растворяются остатки камедистаго вещества, склеивающаго элементарныя волокна, и дѣлается возможнымъ скольженіе ихъ другъ по другу во время послѣдующаго вытягиванья. Льняная пряжа, а слѣд., и ткань, однаково тонкая на видъ съ хлопчатобумажной, тяжеле этой послѣдней, такъ какъ вслѣдствіе особенной формы (скрученныя желобчатая ленточки) и болѣе эластичности волосковъ хлопка пряжа, сработанная изъ нихъ, гораздо рыхлѣе, т. е. содержитъ при томъ же діаметрѣ меньшее сравнительно количество матеріала, а въ отношеніи удѣльнаго вѣса Л. и хлопковъ почти не различаются (льна—1,50; хлопковъ—отъ 1,47 до 1,50). Характернымъ свойствомъ льняной ткани является также то, что, благодаря гладкости пряжи, тѣло въ соприкосновеніи съ этою тканью ощущаетъ нѣкоторую свѣжесть.

Литература. «Свѣдѣнія о льняной промышленности въ Бельгіи» (1851); Н. П. Ильинъ, «Автоматическое пряденіе» (1865); Угаровъ, «Обработка Л. и механическое пряденіе льняного волокна» (1882); Choimet, «Éléments théoriques et pratiques de la filature du lin et du chanvre» (1841); Renouard, «Essai sur la filature mécanique du lin» (1872); его же, «Études sur le travail des lins» (1874); Renouard et Goguel, «Peignage et filature du lin», «Bancs à broches», «Cardage et peignage des étoupes» (1883); Hartig, «Versuche über den Krafteverbrauch der Maschinen in der Flachs- und Wergspinnerei» (1869); Pfuhl, «Die Sortirung und Werthbestimmung des Flachsens» (1878); его же, «Fortschritte in der Flachsgewinning» (1886); Marshall, «Der praktische Flachsspinner» (1888).

П. В. Копосовъ, А.

Лень (истор.)—см. Феодальная система.

Лень (Эдвардъ-Вильямъ Lane, 1801—76) англійскій филологъ, долго жилъ въ Египтѣ и собралъ матеріалы для труда, составившаго его славу: «Account of the manners and customs of the modern Egyptians» (Л., 1836); прекрасно перевелъ «Тысячу и одну ночь» съ примѣчаніями (изд. подъ заглавіемъ «Arabian Society in the Middle Ages», 1883); издалъ монументальный «Arabic-English Lexicon» (1863 сл.) и составилъ описаніе Египта, съ рисунками, до сихъ поръ не изданное, въ виду громадныхъ расходовъ, которыхъ бы оно потребовало. Ср. Lane-Poole, «Life of Edward-William Lane» (Л., 1877).

Леньяно (Legnano)—мст. въ Италіи, близъ Милана; въ 1176 году Фридрихъ Барбарусса былъ разбитъ здѣсь миланцами, въ свѣдѣствіе измѣны Генриха-Льва. 7783 жит.; шелкъ и хлопчатая бумага.

Лена (Жозефъ-Аври-Іоахимъ viconte Lainé, 1767—1835)—французскій политическій дѣятель, адвокатъ по профессіи, съ 1808 г. членъ законодательнаго корпуса. Своимъ участіемъ въ составленіи адреса, требовавшаго, въ декабрь 1813 г., мира и свободныхъ учрежденій, навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона и вынужденъ былъ удалиться въ Бордо. Въ эпоху реставраціи онъ примкнулъ къ Бурбонамъ, во время 100 дней удалился въ Голландію, вмѣстѣ съ герцогиней Ангумлемской; послѣ возвращенія Людовика XVIII былъ президентомъ палаты депутатовъ и нѣсколько разъ министромъ; особеннымъ вліяніемъ пользовался въ первомъ кабинетѣ Ришелье, считался, между роялистами, человѣкомъ сравнительно либеральныхъ мнѣній. Въ началѣ 20-хъ годовъ сблизился съ правую стороную. Во время іюльской монархіи сохранилъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

Лео (Андре)—псевдонимъ франц. романистки Малонъ-Шансе (см.).

Лео (Георхъ фонъ-Leo)—извѣстный нѣм. историкъ (1799—1878). Изучалъ сначала медицину, но, подъ вліяніемъ извѣстнаго Яна, занялся филологіей и исторіей, чтобы сдѣлаться учителемъ и вліять на молодое поколѣніе. Онъ вступилъ въ ряды буршеншафта, но убійство Коцебу положило конецъ его политическимъ увлеченіямъ. Изучая въ Италіи (1823) исторію ломбардскихъ городовъ, Л. сблизился съ Бемеромъ, который желалъ завербовать его въ число сотрудниковъ «Monumenta Historiae Germaniae»; но чисто объективная научная работа не была по душѣ Л., ему болѣе нравилась практическая дѣятельность. Уже въ первыхъ его самостоятельныхъ трудахъ сказывается наиболѣе характеристичная его черта—страстность и субъективность. Въ 1827 г. онъ издалъ изслѣдованіе о возникновеніи и значеніи герцогской власти въ Германіи по смерти Карла Великаго, а въ 1828 г.—свои лекціи по исторіи еврейскаго государства. Строго объективное и научное направленіе первыхъ трудовъ великаго впоследствии Панке Л. не одобрялъ и выступилъ противъ своего коллеги съ очень пристрастною и желчною критикою. Съ 1830 г. Л. былъ проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Geschichte der italienischen Staaten» (1829—34); «Zwölf Bücher niederländischer Geschichte» (1832—35); «Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates» (1833). Съ 1850 по 1870 г. выходили его «Лекціи по исторіи нѣмецкаго государства». Изъ всѣхъ трудовъ Л. не потеряла своего значенія только «Исторія итальянскихъ государствъ». Не смотря на большіе недостатки, это сочиненіе дѣнно по большому матеріалу, въ немъ собранному, по во-

душевленію, съ которымъ оно написано. Всего лучше удалась автору исторія средних вѣковъ. Л. выступалъ и какъ публицистъ крайне-консервативнаго направленія. Въ 1880 г. вышла автобіографія Л.: Н. Leo, «Meine Jugendzeit».

Г. Ф.

Лео (Leonard Leo)—знаменитый итальянскій композиторъ (1694—1746), считающійся, наравнѣ съ Александромъ Скарлатти, Дуранте и Фео, блестящимъ представителемъ неаполитанской школы. Былъ ученикомъ Александра Скарлатти. Занимая мѣсто профессора теоріи композиціи сначала въ консерваторіи Pietà, затѣмъ Santo-Onofrio, Л. образовалъ много извѣстныхъ итальянскихъ композиторовъ: Пиччини, Кюмелли и др. Духовныя произведенія Л. отличаются глубокимъ чувствомъ и чистотою стиля. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны: «Miserege», «Ave maris Stella», «Credo». Онъ писалъ еще оперы, ораторіи, концерты для виолончели, сольфеджіо.

Н. С.

Леобенскій прелиминарный договоръ заключенъ въ замкѣ Эккеввальдѣ, близъ Леобена, 18 апрѣля 1797 г., между ген. Бонапартомъ, отъ имени французской республики, и гр. Мерфельдомъ и марк. Галло—со стороны Австріи. Объ условіяхъ этого договора см. Кампо-Форміо (XIV, 220). Л. договоромъ австрійскій императоръ, бывшій до тѣхъ поръ защитникомъ старой Европы противъ революціи, отказывался отъ своей прежней системы, подѣлившись съ французами Италіей и оставивъ заботу о цѣлости Германской имперіи. Съ другой стороны, и Франція, въ лицѣ Бонапарта, отказывалась отъ принциповъ, выставленныхъ революціей относительно внѣшней политики, и начала открыто преслѣдовать свои собственныя цѣли.

Леобенъ или *Любинъ* (словинск. Ljubina, нѣм. Leoben, Loiben)—гор. въ австр. пров. Штирѣ, надъ р. Муромъ, на высотѣ 576 м.; жителей около 3½ тыс.; остатки старыхъ укрѣпленій; горная академія, спеціальныя училища по горному и горнозаводскому дѣлу; главный пунктъ верхне-штирійской области добыванія бурого каменнаго угля. Въ ознаменованіе заключеннаго здѣсь договора (см. выше) поставленъ мраморный памятникъ.

Леобиницъ (Leobschütz)—гор. въ прусской пров. Силезіи, на Циннѣ; 12018 ж., главн. обр. католич. вѣроисповѣданія. Торговля хлѣбомъ, льномъ, пряжей, полотномъ.

Леовиль (Léoville)—такъ называются три шато (замка), находящіяся въ коммунахъ С.-Жюльенъ (St.-Julien) Медокскаго района департамента Жиронды и производящія отличное второклассное (2-me cru classé) красное вино.

Леово—мѣстечко Бессарабской губ., Бендерскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Прута, у границы съ Австро-Венгріей, на почтовомъ трактѣ въ г. Кагуль. 2672 жит., 385 дворовъ. Таможенный пунктъ (3-го класса), чрезъ который привезено въ 1891 г. товаровъ на 2626 р.; монеты на 1440 руб., бумажныхъ денегъ на 91472 р.; вывезено товаровъ на 1809471 р., поступило таможенныхъ сборовъ 722 р. Близъ Л. западный конецъ тагъ наз. «верхняго Троянова вала», который тянется отсюда на В до с. Сакауца.

И. Т.

Леодій (Губертъ-Томасъ)—нѣмецкій историкъ (род. въ 1495; ум., вѣроятно, въ 1556 г.). Сопровождалъ пфальцграфа Фридриха II во время его путешествій по Европѣ, при чемъ познакомился со многими государями и государственными дѣятелями Европы. Главнѣйшій историческій трудъ Л. «Annales Palatini» (Франкф., 1624; втор. изд. 1665; нѣм. перев. 1628) посвященъ царствованію Фридриха II. «Анналы» Л. до сихъ поръ имѣютъ значеніе любопытнаго и богатаго содержаніемъ источника; авторъ, кромѣ Пфальца, касается и обще-германскихъ, и обще-европейскихъ событій. Л. принадлежитъ еще переработка на лат. языкѣ небольшой книжки Гарера о крестьянской войнѣ и вѣскольکو трудовъ антикварнаго характера («De Tungris et Eburonibus commentarius», «De aedificiis illustrissimi principis Frederici comitis Palatini Rheni», «De Heidelbergae antiquitatibus»).

Г. Ф.

Леодръ—единица въ древнемъ русскомъ ариѣметическомъ счетѣ. По ариѣметикѣ XVII вѣка и по прописямъ 1643 года Л. обыкновеннаго простаго счета составлялъ 10 легеоновъ, въ великомъ же счетѣ Л. назывался легеонъ легеоновъ, т. е. 100 миллионовъ. Знакъ Л. былъ двойкій: одинъ Ⓐ , а другой Ⓕ .

Леонардо-Боначчи—итальянскій математикъ, род. въ Пизѣ около 1175 г. Его алгебра—одна изъ первыхъ появившихся въ Европѣ. Онъ долгое время жилъ на Востокѣ, гдѣ и ознакомился съ математикою арабовъ и, между прочимъ, съ алгеброю Мохаммеда-бенъ-Музы, который, въ свою очередь, почерпалъ свои знанія изъ индійской математической литературы и болѣе всего изъ сочиненій Брахмагупты. Боначчи находилъ уже связь между алгеброю и геометріею. Изъ его сочиненій извѣстна: «Algebra et Arithmetica», въ которой сообщаетъ, между прочимъ, какимъ образомъ помощью девяти цифръ и нуля (называемый арабами зефиромъ) можно писать какія угодно числа. Карданъ въ своей «Ars Magna» часто ссылается на эту книгу. Другое сочиненіе Боначчи: «Leonardi Pisani des filii Bonacci practica geometriae, composita anno 1220». Третье его сочиненіе, цитируемое Карданомъ подъ именемъ: «Трактатъ о квадратн. числахъ», нынѣ затеряно, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія встрѣчалось въ рукописяхъ. И. Д.

Леонардо да-Винчи—см. Винчи.

Леонардъ или *Леонардъ* († ок. 569 г.)—пустыльникъ лиможскій, родомъ изъ знатной фамиліи, обращенный въ христіанство св. Ремигіемъ, основатель монастыря близъ Лиможа, проповѣдывавшій христіанство язычникамъ Аквитаніи и Берри. По преданію, своими молитвами онъ даровалъ облегченіе королевѣ при ея трудныхъ родахъ, почему его во Франціи почитаютъ какъ патрона роженицъ.

Леонардъ Удинскій (d'Udino)—знаменитѣйшій изъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ на Западѣ (ум. около 1470 г.), доминиканецъ, пріоръ монастыря въ Болоннѣ, затѣмъ провинціалъ своего ордена въ Ломбардіи. Проповѣди его могутъ быть разсматриваемы какъ типическіе образцы зап.-схоластическаго типа проповѣдничества. Они наполнены діалектиче-

ской и анекдотически-исторической эрудицией, цитатами из писателей христианских и языческих, и отличаются изысканной риторической структурой—массой дѣлений и подраздѣлений; каждый почти вопросъ обсуждается по особымъ категориямъ, придуманнымъ самимъ Л. Въ дѣйствиіе всего этого проповѣди Л. всегда непомерно длинны, лишены живости и естественности въ ходѣ мыслей; послѣднія качества являются у него лишь изрѣдка, когда онъ отдается движению непосредственнаго чувства. Хорошую сторону его проповѣдей составляетъ стремленіе къ нравоученію и правообличенію. Онъ очень любитъ фигуру олицетворенія: выводитъ на сцену историческихъ дѣятелей и заставляетъ ихъ говорить и дѣйствовать, иногда совсѣмъ несогласно съ историческимъ обликомъ этихъ лицъ. Тѣ страницы въ проповѣдяхъ Л., гдѣ онъ (мягко и деликатно) трактуетъ о разныхъ видахъ распутства и другихъ порокахъ современнаго ему общества, составляютъ цѣнный матеріалъ для культурно-бытовой исторіи его времени. Проповѣди Л. изданы въ трехъ обширныхъ сборникахъ, въ 1478, 1479 и 1516 г.

Н. В.—вз.

Леонаръ (Hubert Léonard)—знаменитый бельгійскій скрипачъ (1819—90), профессоръ брюссельской консерваторіи. Игра Л. отличалась элегантною и блестящею стасато. Онъ писалъ преимущественно для своего инструмента концерты, фантазіи, этюды, дуеты для скрипки и фортепiano (партія для фортепiano написаны Литольтфомъ и Грегаромъ), дуеты для скрипки и виолончели (партія для виолончели написаны Серва) и пр. *Н. С.*

Леонбергъ—порода крупныхъ сторожевыхъ собакъ, выведенная черезъ скрещиванье санъ-бернардовъ съ водолазами, мастифами и пр.

Леонгарди (Hermann, Karl Freiberg von Leonhardi, 1809—75)—зять, издатель и ревностный послѣдователь Краузе (см.), проф. философіи въ Прагѣ, гдѣ въ 1868 г. собралъ первый философскій конгрессъ. Л., какъ и его учитель, предлагалъ обширныя религиозно-общественныя преобразованія, направленіе которыхъ онъ обозначалъ какъ охранительно-радикальное. Писалъ главнымъ образомъ въ основанномъ имъ журналѣ «Die neue Zeit». Забѣчательны больше какъ энтузіазмъ высокихъ нравственныхъ идеаловъ, нежели какъ философъ въ тѣсномъ смыслѣ. *Вл. С.*

Леонгардъ (Гергардъ - Адольфъ - Вильгельмъ Leonhardt, 1815—80)—прусскій государственный дѣятель. Былъ адвокатомъ въ Ганноверѣ. Въ 1866 г. назначенъ ганноверскимъ, въ 1867 г.—прусскимъ министромъ юстиціи; былъ пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ. Какъ членъ союзнаго совѣта и предсѣдатель союзнаго комитета по юридическимъ дѣламъ, Л. оказалъ большія услуги германскому имперскому законодательству, особенно введеніемъ новаго уголовного кодекса (1870) и четырьмя уставами 1877 г. (судоустройства, уголовного и гражданскаго судопроизводства и конкурснаго). Написать: «Zur Lehre von den Rechtsverhältnissen am Grundeigentum» (Ганнов., 1843); «Kompen-

tar zum hannov. Strafgesetzbuch» (Ганнов., 1846—51); «Die Justizgesetzgebung des Königreichs Hannover» (Ганноверъ, 1856—60); «Zur Reform des Civilprozesses in Deutschland» (Ганноверъ, 1865).

Леонардъ (Вячеславъ)—род. въ 1746 г. чешскій іезуитъ. Изъ трудовъ его извѣстно «Uvedení jak školní katechetové Postilly Scipionovy vykládání evangelium užívatí mohou» (Прага, 1779).

Леонардъ (Карль - Цезарь Leonhard, 1779—1862)—нѣмецкій минералогъ и геологъ, съ 1818 г. до самой смерти былъ проф. минералогіи и геологіи въ Гейдельбергѣ. Изъ его соч. наиболее извѣстно «Geologie oder Naturgeschichte der Erde» (Штуттг., 1836—41). Кроме того Л. напечаталъ: «Charakteristik der Felsarten» (1823); «Die Basaltgebilde» (1832); «Naturgeschichte des Steinreichs» (1854) и др. Въ 1807—29 гг. Л. издавалъ «Taschenbuch für die gesamte Mineralogie», а въ 1830—61 гг. вмѣстѣ съ Бронномъ «Jahrbuch für Mineralogie, Geognosie, Geologie und Petrefaktenkunde». Сынъ его *Густавъ* (1816—78) также проф. минералогіи въ гейдельбергскомъ унив. Гл. соч.: «Die quarzführenden Porphyre» (1851); нѣсколько соч. по геологіи велик. герц. баденскаго; «Grundzüge der Geognosie und Geologie» (1889), а съ 1862 г. сперва съ Бронномъ, а затѣмъ съ Гейницемъ издавалъ «Neue Jahrbuch für Mineralogie etc.»

Леонардъ (Рудольфъ Leonhard)—нѣм. цивилистъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. въ 1851 г. Главные труды: «Der Irrtum bei wichtigen Verträgen nach röm. Recht» (Берл.; 1882—83), «Die Universität Bologna im Mittelalter» (Лпц., 1888), «Roms Vergangenheit und Deutschlands Recht» (Лпц., 1889), «Anfechtbarkeit der Verträge für das Vermögen eines Dritten» (Лпц., 1892), «Institutionen des röm. Rechts» (Лпц., 1894).

Леони (Леонъ Леони)—золотыхъ дѣлъ мастеръ, скульпторъ-литейщикъ и медальеръ, род. въ Аренцо, въ концѣ XV стол., ум. въ 1585 г. Имп. Карль V пригласилъ его изъ Италіи въ Брюссель и въ послѣдствіи отправилъ въ Испанію, гдѣ Л. пользовался большимъ почетомъ и оказалъ значительное вліяніе на успѣхи мѣстной скульптуры. По смерти Карла V онъ жилъ и трудился въ Миланѣ. За убійство былъ приговоренъ къ ссылкѣ на галеры, но освобожденъ отъ этого наказанія Андреемъ Доріа. Произведенія Л. свидѣтельствуютъ вообще объ его основательномъ знакомствѣ съ антиками и съ формами нагого человѣческаго тѣла; фигуры у него благородны, ихъ позы просты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественны; въ нихъ есть своего рода грація, отзывающаяся, однако, уже нѣсколько изысканнымъ вкусомъ его времени. Особенно извѣстна его колоссальная бронзовая статуя Карла V, въ которой, по снятіи съ нея доспѣховъ и одежды, онъ является совершенно нагимъ (наход. въ Буэнретиро, близъ Мадрида). Изъ прочихъ работъ Л. можно указать на надгробный памятникъ Джакомо Медичи, въ миланскомъ соборѣ, бронзовую статую Д. Ферранте, въ Гвасталлѣ, на медали съ изобразженіями Карла V (нѣсколько), Микеланджело, А. Доріа, Фердинан-

да и Ипполита Гонзага и вѣк. др. Сыновья Леона Л., *Помпейо* и *Мигуэль*, помогали ему при исполненіи его крупныхъ работъ. Помпейо (ум. въ 1610 г.) продолжалъ трудиться въ Мадридѣ и послѣ отцовской смерти. Здѣсь исполнены имъ, между прочимъ, статуи герцога и герцогини Лерма для црк. Санъ-Пабло и четыре фигуры апостоловъ для црк. Санъ-Мигуэль.

Леони (Оттавіо Леони, 1574—1626 или 1630) — итал. живописецъ и граверъ, ученикъ своего отца, лѣшника изъ воску Лодовико Л. (ум. въ 1606 г.), подобно ему прозванный Падованино. Писать историческія картины, преимущественно же портреты, цѣлый рядъ которыхъ воспроизведенъ имъ въ гравюрахъ. Въ этихъ послѣднихъ онъ выказалъ большой вкусъ, при чемъ лица и тѣлесныя части исполнялъ пунктиромъ, а волосы и драпировки штрихами, помощью бюрея и иглы. Лучшія изъ его гравюръ — портреты Франческо Бракониндиль-Апи, живописца Ант. Темпесты и папы Урбана VII.

Леонидовъ (Леонидъ Львовичъ, 1821—89) — талантливый артистъ, учился въ спб. театральномъ училищѣ, дебютировалъ на александрійской сценѣ въ небольшихъ водевиляхъ, въ 1843 г. переведенъ въ Москву, въ 1854 г. вернулся въ СПб., гдѣ занялъ амплуа своего учителя, В. А. Каратыгина. При господствѣ на сценѣ классической драмы Л. занималъ видное мѣсто; съ водвореніемъ на сценѣ бытовой комедіи онъ отодвинулся на задній планъ. Театральныя воспоминанія Л. см. въ «Русской Старинѣ» 1888 г., № 4 и статью о немъ П. Каратыгина, тамъ же.

Леонидъ — имя святыхъ православной церкви: 1) Л.—св., память 10 марта. 2) Л.—св., память 16 апрѣля. 3) Л.—мученикъ, пострадалъ при Максиминѣ, память 5 июня. 4) Л.—мученикъ, память 8 августа.

Леонидъ (Нароликинъ, въ схимѣ *Левъ*, 1769—1841). Живя въ Оптиной пустыни, прославился подвижничествомъ и духовными наставленіями. Его ученикъ, П. П. Тамбовцевъ, записалъ: «Вопросы ученика и отвѣты старца» («Маякъ», 1845, XXII; перепечатано въ «Историческомъ описаніи скита при Козельской введенской пустыни», СПб., 1852).

Леонидъ (Устьнедумскій) — преподабный; родомъ изъ крестьянъ Новгородской губ.; около 1610 г. устроилъ устьнедумскую Вогородицкую обитель, между р. Лузою и вырытымъ имъ каналомъ «Недумю-рѣкою». Эта обитель имѣла важное значеніе для края, особенно въ духовномъ отношеніи, отчего его и называютъ просвѣтителемъ «Лузской Пермцы». Умеръ Л. въ 1654 г.

Леонидъ — архимандритъ, въ мирѣ Левъ Александровичъ *Кавелинъ*, род. въ 1829 г., учился въ 1-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ воднскомъ гвардейскомъ полку. Въ 1852 г. поступилъ въ число послушниковъ Оптиной пустыни; въ 1857 г. былъ постриженъ въ монашество; въ 1863 г. назначенъ начальникомъ російской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, съ посвященіемъ въ архимандриты. Когда въ 1865 г. началось дѣло о неустройствахъ нашей духовной миссіи въ Иерусалимѣ, Л.

былъ переименованъ настоятелемъ русской константинопольской посольской церкви; съ 1869 г. онъ былъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря Новый Иерусалимъ, а съ 1877 г. — на мѣстномъ Сергіевъ лавры, гдѣ и умеръ въ 1891 г. Въ литературѣ Л. дебютировалъ въ 1839 г., стихотвореніемъ по поводу бординскихъ маневровъ, напечатаннымъ въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (кн. 9). По выходѣ изъ корпуса онъ сошелся съ Бурачкомъ, издателемъ «Маяка», и принялъ участіе въ редактированіи отдѣла изящной словесности, печаталъ въ немъ и въ «Иллюстраціи» повѣсти и стихи собственного сочиненія и переводные. Послѣ постриженія Л. сталъ однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ писателей въ области русской исторической библиографіи и археологій. Подобно митр. Евгению, онъ старался оставить по себѣ прочную память въ каждомъ мѣстѣ, куда заносила его судьба. Живя въ Оптиной пустыни, Л. составилъ: «Каталогъ старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ библиотеки Козельской Оптиной пустыни», «Обозрѣніе Козельскаго Оптина монастыря и бывшихъ въ немъ до начала XVIII в. храмовъ», «Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской губ.» и др. Такое же перечисленіе работъ Л. можно было бы сдѣлать и по поводу служенія его въ Иерусалимѣ и Константинополѣ, въ м-ряхъ Воскресенскомъ и Троицкомъ. Полнаго списка статей, замѣтокъ, изданий Л. нѣтъ въ печати; наиболѣе подробный перечень ихъ принадлежитъ И. Корсунскому, статья котораго: «Намѣстникъ Сергіевъ Лавры архим. Л.» состоитъ, болѣею частью, изъ каталога работъ Л. Эта статья, равно какъ и «Воспоминаніе объ о. архимандритѣ Л.», Н. Субботина, напечатаны въ продолженіи къ «Исторической запискѣ о дѣятельности московскаго археол. общества за первые 25 лѣтъ существованія» (М. 1890 и 1893). Незадолго до смерти Л. велъ съ И. И. Малышевскимъ любопытную полемику по вопросу о происхожденіи княгини Ольги и закончилъ обширную работу: «Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова» (М., 1893—94).

В. Сторожевъ.

Леонидъ — епископъ рязанскій. Сохранилась его «Челобитная» (1684) царю, съ жалобою на претерпѣваемыя имъ обиды (напеч. въ «Историч. актахъ», I). Составленное имъ «Клѣтіе блаженнаго Василія и похвальное ему слово» извѣстно по спискамъ (каталогъ Царскаго, № 128).

Леонидъ, до монашества Левъ Васильевичъ *Краснощевковъ* — дѣятель русской церкви (1817—76). Учился въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ во флотѣ, но скоро поступилъ въ дух. акад. (сначала въ спб., потомъ въ московскую), по окончаніи курса въ которой получилъ степенъ магистра богословія и опредѣленъ наставникомъ въ вѣанскую семинарію. Въ 1845 г. постриженъ въ иноки; былъ ректоромъ двухъ семинарій московской епархіи, еписк. дмитровскимъ, викаріемъ моск. митрополія и, наконецъ, архіеписк. прославскимъ. Первымъ дѣломъ его при вступленіи въ управ-

вление ярославской епархіей было распоряженіе о приготовленіи при каждомъ изъ женскихъ монастырей, въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть гимназіи или прогимназіи, помѣщенія для 6 дѣвочекъ изъ болгарокъ, остававшихся тогда на родинѣ безъ призрѣнія и воспитанія. Въ печати изъ соч. Л. имѣются: «Рѣчь при нареченіи въ еписк. дмитровскаго» (въ «Приб. къ Твор. св. Отцевъ» 1859); «Выписка изъ обихода Волоколамскаго м-ря конца XVI в. о дачахъ въ него для поминованія усопшихъ» (въ «Чтен. Моск. Общ. Истор.», 1863, № 4); одна изъ проповѣдей (въ «Прав. Обзор.» 1876, № 7); «Преподобный Савва Старожевскій» (М., 1885), а также нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ. *К. Д. Г.*

Леонидъ I—царь спартанскій, съ 488 или 487 г. до Р. Хр. Когда Ксерксъ наступалъ на Грецію, Л., въ томъ 480 г., повелъ 300 спартанцевъ и 7000 другихъ грековъ въ Фермопилы, съ намѣреніемъ защищать какъ можно долѣе этотъ проходъ. Персы, въ течение двухъ дней, безуспѣшно пытались овладѣть имъ, но измѣнникъ Эфіалтъ провелъ ночью отрядъ горною тропинкою, въ обходъ позиціи Л. Тогда, отправивъ большую часть своего войска во внутрь страны, самъ Л., чтобы прикрыть отступление, устремился на встрѣчу персамъ и задерживалъ наступленіе ихъ до тѣхъ поръ, пока онъ самъ и всѣ его воины не легли на полѣ битвы.

Леонидъ II—царь спартанскій, въ половинѣ III стол.; въ 243 г. былъ изгнанъ своимъ соправителемъ Агисомъ IV и передалъ корону въ 235 г. до Р. Хр. своему сыну Клеомену III.

Леонидъ (Λεωνίδης)—изъ Родоса, упоминаемый Страбономъ стоикъ I в. по Р. Хр.

Леонидъ (Leonidas)—имя двухъ эпиграмматиковъ, *Л. Тарентскаго*, жившаго въ III в. до Р. Хр., и *Юлія Л. Александрійскаго*, времени Нерона. Стихотворенія обоихъ вошли въ сборникъ «Антологія» (I, стр. 851). Первый извѣстенъ стихотвореніями для народа съ массою раньше не употреблявшихся въ поэзіи словъ. О второмъ см. Изопсефическія буквы (XII, 80).

Леониды—потокъ падающихъ звѣздъ, видимый ежегодно, въ началѣ ноября (около 1-го числа по стар. ст.), и радіантъ котораго находится близъ звѣзды χ Льва (откуда и названіе потока). Поименованный періодъ, каждые $33\frac{1}{3}$ года, появленія этого потока отличаются особеннымъ изобиліемъ падающихъ звѣздъ; именно это изобиліе наблюдалось въ 1799 году Гумбольдтомъ въ Южной Америкѣ, въ 1833 году Ольмстедомъ и Пальмеромъ и, наконецъ, въ 1866 году, такъ что подобное же замѣчательное зрѣлище предстоитъ теперь въ ноябрѣ 1899 или 1900 г. Судя по вычисленіемъ Синопарелли и другихъ астрономовъ, этотъ потокъ звѣздъ—метеоритовъ есть остатокъ кометы Темпла, открытой въ 1866 г., при чемъ комета предшествуетъ потоку по орбитѣ и проходитъ черезъ перигелий десятиль мѣсяцами раньше. Полагаютъ, что въ будущемъ комета и сгущенная часть потока уничтожатся и составляющія ихъ частицы распределятся равномерно по всей орбитѣ.

В. В. В.

Леонина—см. Римъ.

Леонинскіе стихи—гекзаметры и пентаметры съ римами, такъ названные по какому-то средневѣковому поэту Льву (Leo) или папѣ Льву II. Римаются въ Л.—въ гекзаметрѣ часть до цезуры съ послѣдней стопою, въ пентаметрѣ обѣ его части. Подобные стихи встрѣчаются изрѣдка и у древнихъ, особенно у Овидія, напр.: *Quot coelum stellas, tot habet tua Roma puellas.*

Леонкавалло (Руджiero Leoncavallo)—одинъ изъ извѣстныхъ новѣйшихъ итальянскихъ оперныхъ композиторовъ, перенесшихъ вагнеровскіе принципы на итальянскую почву и старающихся придерживаться правдивой музыкальной иллюстраціи текста. Это направленіе получило въ Италіи названіе «Verismo». Л. род. въ 1858 г. Его опера «Паяцы» («Pagliacci», 1892) получила большое распространеніе во всемъ музыкальномъ мірѣ. Вторая опера Л.: «Медичи» («I Medici», 1893), поставленная во многихъ городахъ Европы, имѣла меньшій успѣхъ чѣмъ первая. Л. написалъ еще оперу «Чаттертонъ».

Леонова (Дарья Михайловна)—извѣстная русская оперная пѣвица-контральто (1835—1896), училась пѣнію въ слб. театальной школѣ, сперва у Быстрова, затѣмъ у Вителло; 18-ти лѣтъ дебютировала въ Императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Л. до дебюта имѣла случай пѣть эту партію въ присутствіи М. И. Глинки, ставшаго ея руководителемъ и преподавателемъ. Среди русскихъ артистовъ Л. была чуть ли не послѣдней свидѣтельницей того, какъ исполнялъ Глинка свою музыку. Вскорѣ послѣ дебюта Л. отправилась за границу, пѣла въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Эмсѣ, Висбаденѣ, Баденъ-Баденѣ, Остенде и вездѣ имѣла крупный успѣхъ. Въ слб. оперной труппѣ она прослужила 22 года, съ особеннымъ успѣхомъ исполняя роли въ операхъ: «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила», «Русалка», «Рогіяда», «Вражья сила», «Пророкъ», «Лознгринъ», «Трубадуръ». Покинувъ сцену въ 1874 г., Л. предприняла обширное артистическое путешествіе, пѣла во многихъ городахъ Россіи, затѣмъ въ Японіи и Америкѣ. Вернувшись въ Россію, Л. занялась преподаваніемъ. Изъ ея учениковъ особенно выдѣлился теноръ Донской, поющій въ Имп. московской оперѣ. *Н. С.*

Леоновскій пріискъ—Джолонской золотопромышленной компаніи, въ Амурской обл., по рч. Джолону, притоку Иликана. Открытъ въ 1882 г., площадь 145 дес., толщина пластовъ торфа 3 арш., толщина золотосодержащаго пласта 2 арш. Съ 1883 по 1889 г. добыто золота 312 пд. 30 фн.

Леоновъ (Алексѣй Алексѣевичъ, † 1882)—малоизвѣстный поэтъ, учитель гимназій въ Новочеркасскѣ, изд. «Стихотворенія» (Харьк., 1839), «Современныя пѣсни» (Новочерк., 1855) и полное собраніе «Стихотвореній» (М., 1882).

Леоновъ (Иванъ Феодоровичъ, 1809—54)—русскій анатомъ. Въ 1830 г. окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. лѣкаремъ; проф. анатоміи послѣдовательно въ харьковскомъ, виленскомъ и кievскомъ унив. Читалъ также судебную медицину въ Кіевѣ. Имъ напеча-

но нѣсколько статей по анатоміи и судебной медицинѣ. Заслуживаютъ вниманія его «Простонародныя малороссійскія лѣкарства» («Военно-Мед. Журналъ», 1852).

Леонтей (Λεωνταις)—изъ Лампсака, вмѣстѣ съ женою своею, Фемистою, ближайшій ученикъ Эпикюра.

Леонтины (οι Λεοντινοι)—древній гор. близъ вост. берега Сициліи, къ СЗ отъ Сиракузъ; построенъ халкидцами съ Наксоса въ VIII в. до Р. Хр.; нѣкоторое время принадлежалъ сиракузянамъ; тиранъ Діонисій перевелъ большую часть леонтинцевъ съ Сиракузы и поселилъ въ Л. 10000 наемниковъ. Со временъ Агаокла городъ находился подъ властью карагенанъ, вслѣдствіе чего во время второй пунич. войны римляне его взяли приступомъ и разграбили. При господствѣ римлянъ Л. были незначительнымъ мѣстечкомъ. Сохранились многочисленныя монеты Л., обыкновенно съ изображеніемъ колосеевъ, такъ какъ окрестности города—Сапри Leonini—считались плодороднѣйшею мѣстностью Сициліи. Нынѣ названіе города—Лентини, окрестностей—Piana di Catania. А. М. Л.

Леонтиазъ—львиный ликъ; форма проказы (см.), при которой узлы ея располагаются на лицѣ, придавая ему чрезвычайно своеобразное выраженіе.

Леонтиій—имя святыхъ православной церкви. 1) Л.—св. мученикъ, пострадалъ въ 73 г.; память—18 іюня; 2) Л.—св. безсребреникъ; обезглавленъ при Диоклетіанѣ; память—17 октября; 3) Л.—одинъ изъ четырехдесяти мучениковъ, сожженныхъ въ 320 г.; память—9 марта; 4) Л.—преподобный отрокъ, канонархъ печерской лавры, гдѣ покояется и его мощи, жилъ въ XIV в.; память—18 іюня; 5) Л. *прозорливый*—преподобный аеонскій, преставился въ 1605 г.; память—18 іюня.

Леонтиій—старецъ. Въ 1701—1702 гг. путешествовалъ по порученію попovichны на Востокъ съ цѣлю узнать, какова вѣра у грековъ. Его «Дневникъ», дышащій искренностью и простодушіемъ, напечатанъ въ «Рус. Архивѣ» (1863), съ именемъ священника Ивана Лукьянова. Послѣдній, однако, не былъ его авторомъ, а только исправлялъ и направлялъ Л.

Леонтиій—патріархъ болгарскій, первый изъ епископовъ Болгаріи, принявшій въ 907 г. этотъ титулъ по волѣ болгарскаго царя Симеона. О дѣятельности его ничего неизвѣстно.

Леонтиій—еп. ростовскій, поставленный на эту кафедру изъ иноквъ Печерскаго м-ря, вѣроятно не позже 1051 г. Въ Ростовѣ въ это время преобладало еще язычество. Л. обратилъ особенное вниманіе на дѣтей; самъ настаивалъ ихъ въ истиннахъ вѣры, самъ и крестилъ, хотя родители наносили ему за то побои и угрожали смертью. Своею кротостью и твердостью онъ достигъ, наконецъ, обращенія въ христіанство и взрослого населенія Ростова. Скончался, какъ полагаютъ, ранѣе 1077 г. Мощи этого «апостола земли ростовской» обрѣтены 23 мая 1164 года; съ 1609 года почиваютъ подъ спудомъ. Въ рукописномъ сборникѣ «Житій и поученій XV и XVI вв.», принадлежавшемъ покойному еп. угличскому Амфилохію, сохранилось «Поученіе и наказаніе еп. ростов-

скаго Л. къ попамъ о всемъ, како подобаетъ дѣти своя духовныя учити и опитемыя имъ давати по заповѣдемъ и по правиламъ св. отецъ». Это поученіе не имѣетъ сходства съ другими, носящими такія же названія. Въ немъ говорится о важности священства, о покаяніи, объ епитиміи, о крещеніи, воскресеніи мертвыхъ и о единобожіи. К. Д. Г.

Леонтиій (Боболинскій)—іеромонахъ, «законникъ м-ря выдубицкаго кievскаго», написавъ (т. е., вѣроятно, переписавъ) въ 1699 г. въ Свято-Троицкомъ Ильинскомъ черниговскомъ м-рѣ «Лѣтописецъ си есть кроиника зъ розныхъ авторовъ и гисторыковъ многихъ диалектомъ русскимъ». Ср. В. Науменко, «Хронографы юж.-русс. ред.» («Ж. М. Н. Пр.», 1885, май); «Дневникъ А. В. Храповицкаго» (стр. 385); «Лѣтописъ Григорія Грабянки» (Кіевъ, 1854, стр. I—X и 272—327).

Леонтиій (Карповичъ)—основатель и первый архимандритъ виленскаго Духова м-ря, епископъ владимірскій и брестскій, дѣятельный защитникъ православія, человекъ съ образованіемъ и литературнымъ талантомъ, † въ 1620 г. Двѣ его проповѣди, написанныя хорошимъ литературнымъ языкомъ, изданы въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1878; I, 1—118). Ср. «Холмско-Варшавскій Вѣстникъ» (1880, № 3). Н. С.—*св.*

Леонтиій (въ міру Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, 1822—1893)—съ 1891 г. митрополитъ московскій. Написавъ: «Слова, поученія и рѣчи» (СПб., 1876); «Слова и рѣчи» (Варшава, 1881) и др. Ср. Свящ. С. Петровскій, «Семь херсонскихъ архіепископовъ» (Одесса, 1894).

Леонтиій (по мѣсту рожденія—византийскій, по мѣсту пребыванія—іерусалимскій)—церковный историкъ и богословъ-ересеологъ († около 590 г.). Сначала принадлежалъ къ еретикамъ-несторіанамъ, но потомъ, обратившись къ православію, сдѣлался ревностнымъ обличителемъ какъ несторіанской, такъ и другихъ ересей. Соч. его: «Книга о сектахъ (обзоръ еретическихъ мнѣній о Св. Троицѣ)», «Три книги противъ несторіанъ и еutihанъ» (здѣсь же исторія этихъ ересей и опроверженія учени еретиковъ и афтартодокетовъ), «Семь книгъ противъ несторіанъ», «Книга противъ монофизитовъ», «Тридцать главъ противъ Севера» (еретика-монофизита), «Рѣшеніе силлогизмовъ Севера», «Противъ обмановъ аполинаристовъ». Соч. Л. изданы въ «Magna bibliotheca patrum» (Пар., 1644, т. XI), «Bibliotheca patrum Gollandi» (т. XII), «Collectio auctorum» Maii, «Patrologiae cursus compl.» Миня (т. LXXXVI, греч. серія). Л. византийскаго или іерусалимскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ другими, носившими тоже имя, каковы: Л. кипрскій († 620), епископъ г. Неаполя на о-вѣ Кипрѣ, авторъ житій Іоанна Милостиваго и Симеона юродиваго, догматическаго сборника и нѣсколькихъ словъ (см. Migne, «Patrologiae» ser. graeca, т. XCII); Л. *антиохійскій*; Л.—хронографъ византийскаго (около 920 г.), составившій жизнеописаніе императора Льва Армянина. Н. Б.—*св.*

Леонтиій (Leontius)—имя двухъ византийскихъ узурпаторовъ: 1) Л. I, патрицій, возму-

тился противъ Зенона Исаврянина (XII, 552) и былъ коронованъ въ Тарсѣ, но разбитъ и, послѣ 4-лѣтней осады въ горной крѣпости Папиръ, выданъ Зенону и казнень. 2) *Л. II*, соперникъ Юстиниана II, былъ полководцемъ на Востока, нѣсколько лѣтъ провелъ въ заточеніи. При содѣйствіи партіи голубыхъ онъ въ 695 г. завладѣлъ престоломъ. Въ его трехлѣтнее правленіе арабы завладѣли всей сѣверной Африкою. Побѣжденная армія *Л.* провозгласила императоромъ Алсимара (Тиверія III). *Л.*, съ отрѣзаннымъ носомъ, былъ заточень. То же самое онъ раньше сдѣлалъ съ Юстинианомъ II, который, вернувшись, съ помощью болгаръ, изъ изгнанія, велѣлъ обоимъ узурпаторамъ позорно провести по столицѣ и затѣмъ обезглавить (въ 705 г.).

Леонтія (Λεόντιος) — гетера, пріятельница Эпикура, сожительница ученика его Метродора. Ея защита эпикурейства противъ Теофраста не сохранилась.

Леонтовичъ (Федоръ Ивановичъ) — историкъ права, род. въ 1833 г. Окончивъ курсъ въ кievскомъ университетѣ по юридическому факультету, получилъ степень магистра за «Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ» (Кіевъ, 1863), степень доктора—за диссертацію: «Древнее хорватско-далматское законодательство» (Од. 1868). Былъ профессоромъ исторіи русскаго права въ новоросс. университетѣ, съ 1869 г. по 1877 г. состоялъ ректоромъ его, въ 1891 г. занялъ кафедру исторіи русскаго права въ варшавскомъ университетѣ. Въ двухъ статьяхъ, напечаталъ въ «Журналѣ Министерства Нар. Просв.» 1867 г. № 4 и 1874 г. № 6 и 7, *Л.* выступилъ съ теоріей задружно-общиннаго характера политическаго быта древней Россіи и, между прочимъ, доказывалъ, что подъ вервью Русской Правды должно разумѣть семейную общину; мнѣніе *Л.* о верви принято К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и М. М. Ковалевскимъ («Первобытное право», вып. I стр. 79 и сл. *). Другія соч. *Л.*: «Крестьяне юго-зап. Россіи по литовско-русскому праву XV—XVI вв.» (Кіевъ, 1863), «Русская Правда и Литовскій статутъ» (Кіевъ, 1864), «Источники по исторіи славянскихъ законодательствъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1866 г.), «Государственное устройство Дубровника» (ibid. 1867 г.), «Исторія русск. права» (вып. I, Од. 1869), «Древній ойратскій уставъ взысканій» (Од. 1879), «Калмыцкое право» (Од. 1880), «Адаты кавказскихъ горцевъ» (Одесса, 1883), «Краткій очеркъ исторіи русск. права» (вып. I, Од. 1889), «Спорные вопросы по исторіи русско-литовскаго права» (СПб. 1893), «Очерки исторіи литовско-русскаго права. Образованіе государственной территоріи» (СПб. 1894), къ чему продолженіемъ служатъ статьи: «Сословный типъ территориально-административнаго состава литовскаго государства и его причины» («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г. № 6 и 7). *Л.* подготовилъ къ печати свыше 750 актовъ 1413—1507 гг., извлеченныхъ имъ изъ литовской метрики.

Леонтьевскій (Захаръ Федоровичъ, 1799—1874) — синологъ. Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1822—32 гг. *Л.* служилъ въ Пекинѣ, при духовной миссіи, при чемъ изучилъ китайскій и маньчжурскій яз., перевелъ на китайскій яз. первые три тома исторіи Карамзина и составилъ китайско-маньчжурско-русскій лексиконъ. Позже былъ переводчикомъ въ азиатскомъ дпт. Нѣск. статей *Л.* напеч. въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара и въ «Купцѣ» (1833).

Леонтьевъ (Александръ Николаевичъ) — ген.-л. (1827—1878); по окончании курса наукъ въ пажескомъ корпусѣ и военной академіи, служилъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ. Съ 1862 г. былъ начальникомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ его управленіе данъ болѣе практической характеръ занятіямъ обучающихся офицеровъ, программы курсовъ выработаны сообразно требованіямъ современной науки, основанъ дополнительный курсъ, установлены полевыя побѣдки, распространенныя затѣмъ по всей арміи.

Леонтьевъ (Алексій Леонтьевичъ) — переводчикъ, воспитанникъ законоспаской академіи и ученикъ китайца Фодора Джого. *Л.* 10 лѣтъ (съ 1742 г.) провелъ въ Пекинѣ съ малоромъ Шокуровымъ, изучая языки китайскій и маньчжурскій. Позже назначень переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ 1767 г. отправленъ въ Пекинъ секретаремъ при полковникѣ Кропотовѣ. Умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1786 г. Главные изъ многочисленныхъ его перевод.: «Китайскія мысли» (СПб., 1772—75), «Букварь китайскій» (пер. съ кит. и маньчж.), «Китайское улож.» (пер. съ маньчж., СПб., 1778—9); «Сы-шу-гей», т. е. 4 книги съ толкованіями, пер. съ маньчж., «Тайпинъ-Гурунъ и Ухери-коли, т. е. всѣ законы и установленія китайскаго, а нынѣ маньчжурскаго правительства» (1781—83), «Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкъ-хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ российскихъ» (пер. съ маньчж., 1782 и 1788 гг.). Ср. «Ж. М. Н. Пр.» (1837 г., т. XVI) и «Словарь» митрополита Евгенія (II, 7).

Леонтьевъ (Владиміръ Николаевичъ) — писатель, братъ К. Н. *Л.* Съ 1862 г. былъ редакторомъ «Соврем. Слова», въ которомъ помѣстилъ рядъ статей о крестьянской реформѣ. Позже былъ помощникомъ редактора «Голоса». Въ 1870 г. принялъ на себя изданіе «Искры», но въ слѣдующемъ году денежныя неудачи заставили его бѣжать за границу, гдѣ онъ и ум. въ 1870-хъ гг. *Л.* издалъ отд.: «Оправданные, осужденные и укрывшіеся отъ суда» (1867).

Леонтьевъ (Иванъ Леонтьевичъ) — талантливый беллетристъ, изв. подъ псевд. *Ив. Щелогъ*. Род. въ 1856 г., учился въ павловскомъ военномъ училищѣ, служилъ на кавказскомъ театрѣ войны 1877—78 гг.; артиллер. капитанъ въ отставкѣ. Въ 1881 г. помѣстилъ въ «Нов. Обзор.» прекрасный рассказъ изъ военной жизни: «Первое сраженіе» (изд. отд.). Затѣмъ *Л.* написалъ рядъ рассказовъ, повѣстей и романовъ («Гордіевъ узелъ», «Милюнъ герзаній» и др.), помѣщая ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», послѣдніе годы въ «Русскомъ Обзорѣнн» и др. Въ 1886 г.

*) Въ ст. Вервь (VI, 14) ошибочно указано, что мнѣніе *Л.* о верви стоитъ одиноко.

были напечатаны въ «Новомъ Времени» очерки «Дачный мужъ» (отдѣльно СПб. 1888); удачно схваченныя комическія черты сдѣлали съ тѣхъ поръ выраженіе «дачный мужъ» нарицательнымъ. Отд. изд. рассказы («Корделия», «Миньона» и др.; СПб., 1891); романъ «Родіевъ уездъ»; «Театральный воровъ», ком.-шутка (СПб., 1887); «Господа театралы», ком. (1889); «О народномъ театрѣ» (М., 1895) и др. Ему-же принадлежитъ рядъ пьесъ: «Курсовые», «Въ горахъ Кавказа» и др.

Леонтьевъ (Константинъ Николаевичъ, 1831—91) — публицистъ и повѣствователь, оригинальный и талантливыя проповѣдникъ крайне-консервативныхъ взглядовъ; изъ кадужскихъ помѣщиковъ, учился медициной въ моск. унив., былъ въ крымскую кампанію военнымъ врачомъ, потомъ домашнимъ и сельскимъ въ Нижегородской губ. Послѣ краткаго пребыванія въ Петербургѣ, поступилъ въ азиатскій деп. М. Ин. Дѣлъ и 10 лѣтъ (1863—73) прожилъ въ Турціи, занимая различныя консульскія должности (на о. Критѣ, въ Адрианополѣ, Тульчѣ, Янинѣ, Зидѣ и Салоникахъ). Выйдя въ отставку, провелъ болѣе года на Аеонѣ и затѣмъ вернулся въ Россію, гдѣ жилъ болѣею частью въ своей деревнѣ. Въ 1880 г. былъ помощникомъ редактора «Варш. Дневника», кн. Н. Голицына, потомъ былъ назначенъ цензоромъ въ Москву. Въ 1887 г. опять вышелъ въ отставку, поселился въ Оптиной пустыни и черезъ 4 года, принявъ тайное постриженіе съ именемъ Климента, перѣхалъ въ Сергіевъ посады, гдѣ и умеръ 12 ноября 1891 г.

Первыя беллетристическія произведенія Л. (изъ русской жизни, нѣсколько повѣстей и два романа: «Подлинки» и «Въ своемъ краю», въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856—1866 гг.), хотя и не лишены таланта, но, по позднѣйшему признанію самого автора, не представляютъ значительнаго интереса, будучи написаны подъ преобладающимъ вліяніемъ Ж. Занда по идеямъ и Тургенева по стилю. Литературная самостоятельность Л. проявилась вполнѣ въ его повѣстяхъ: «Изъ жизни христіанъ въ Турціи» (изд. отдѣльно Катковымъ въ 1876 г.; сюда-же принадлежатъ рассказы «Сфакіотъ», романъ «Камень Сицифа» и начало романа «Египетскій годубъ», не вошедшіе въ этотъ сборникъ). И. С. Аксаковъ, враждебно относившійся къ политическимъ и церковнымъ взглядамъ Л., у котораго находилъ «сластолюбивый культъ папки», былъ въ восхищеніи отъ его восточныхъ повѣстей и говорилъ: «Прочтя ихъ, не нужно въ Турцію ѣхать». Во время жизни въ греко-турецкихъ городахъ произошелъ въ Л. умственный переворотъ, закончившійся на Аеонѣ. Преній натуралистъ и жорж-зандистъ, напечатанный, между прочимъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ «въ высшей степени безправственное (по его собственному, преувеличенному отзыву), чувственное, языческое, дьявольское сочиненіе, тонко-развратное, ничего христіанскаго въ себѣ не имѣющее» — сдѣлался крайнимъ и искреннимъ сторонникомъ византийско-аскетическаго религіознаго идеала. Этою стороною новое мировоззрѣніе Л. далеко не исчерпывается. Оно было во-

обще лишено цѣлности; одного срединнаго и господствующаго принципа въ немъ не было, но отдѣльные взгляды были весьма замѣчательныю своею опредѣленностью, прямою и смѣлою послѣдовательностью. По своему отношенію къ славянофильству, которое онъ называлъ «метательнымъ и неяснымъ ученіемъ», Л. представляеть необходимый моментъ въ исторіи русскаго самосознанія. Желая привести свои пестрыя мысли и стремленія къ нѣкоторому, хотя-бы только формальному единству, онъ называлъ себя принципиальнымъ или идейнымъ консерваторомъ (въ противоположность грубо-практическому или эмпирическому консерватизму). Дорогимъ, требующими и достойнымъ охраненію онъ считалъ, главнымъ образомъ: 1) реально-мистическое, строго-церковное и монашеское христіанство византийскаго и отчасти римскаго типа, 2) крѣпкую, сосредоточенную монархическую государственность и 3) красоту жизни въ самообытныхъ національных формахъ. Все это нужно охранять противъ одного общаго врага—уравнительнаго буржуазнаго прогресса, торжествующаго въ новѣйшей европейской исторіи. Вражда къ этому прогрессу составляла главный «паеосъ» въ писаніяхъ Л., выработавшаго особую теорію развитія, гдѣ онъ своеобразно варьировалъ идеи Гегеля, Сен-Симона, Ог. Конта и Герберта Спенсера (которыхъ, впрочемъ, не изучалъ систематически). По Л., человечество въ цѣломъ и въ частяхъ проходитъ чрезъ три послѣдовательныя состоянія: первоначальной простоты (подобно организму въ зачаточномъ и незрѣломъ, младенческомъ періодѣ), затѣмъ положительнаго расчлененія (подобно развитому цвѣтущему возрасту организма) и, наконецъ, смѣсительнаго упрощенія и уравненія или вторичной простоты (дряхлость, умирание и разложеніе организма). Такъ, германцы въ эпоху переселенія народовъ представляли первичную простоту быта, Европа среднихъ и начала новыхъ вѣковъ—цвѣтущее расчлененіе жизненныхъ формъ, а съ «просвѣтительнаго» движенія XVIII в. и великой французской революціи европейское человечество рѣшительно входитъ въ эпоху смѣсительнаго упрощенія и разложенія. Отъ названныхъ европейскихъ мыслителей, которые также отмѣчали критическій и отрицательный характеръ новѣйшей исторіи, Л. отличается тѣмъ, что считаетъ это разложеніе для Европы окончательнымъ и ждетъ новаго и положительнаго отъ Россіи. Въ этомъ онъ сходится съ славянофилами, но тутъ же и расходится съ ними въ трехъ существенныхъ пунктахъ. 1) Современное «разложеніе» Европы онъ считаетъ простымъ слѣдствіемъ общаго естественнаго закона, а вовсе не какою-нибудь порока въ коренныхъ началахъ ея жизни, отъ котораго будто бы Россія свободна; эту славянофильскую точку зрѣнія Л. такъ излагаетъ и осмѣиваетъ: «правда, истина, цѣлность, любовь и т. п. у насъ, а на Западѣ—раціонализмъ, ложь, насильственность, борьба и т. п. Признаюсь—у меня это возбуждаетъ лишь улыбку; нельзя на такихъ обще-моральныхъ различіяхъ строить практическія надежды. Трогательное и симпатическое ребячество;

это пережитой уже моментъ русской мысли». 2) Новая великая будущность для Россіи представляется Л. желательною и возможною, а не роковою и неизбежною, какъ думаютъ славянофилы; иногда эта будущность кажется ему даже мало вѣроятною: Россія уже прожила 1000 л., а губительный процессъ эгалитарной буржуазности начался и у насъ, послѣ крымской войны и освобожденія крестьянъ. 3) Помимо неувѣренности въ исполненіи его желаній для Россіи, самый предметъ этихъ желаній былъ у Л. не совсѣмъ тотъ, что у славянофиловъ. Вотъ главныя черты его культурно-политическаго идеала, какъ онъ самъ его резюмировалъ: «*государство* должно быть пестро, сложно, крѣпко, словесно и съ осторожностью подвижно, вообще сурово, иногда и до свирѣпости; *церковь* должна быть независимѣе нынѣшней, іерархія должна быть смѣлѣе, властнѣе, сосредоточеннѣе; *бытъ* долженъ быть поэтиченъ, разнообразенъ въ національномъ, обособленною отъ Запада единствѣ; *законы*, принципы власти должны быть строже, люди должны стараться быть лично добрѣе — одно уравновѣсить другое; *наука* должна развиваться въ духѣ глубокаго презрѣнія къ своей пользѣ». Идеаль Л. былъ византійскимъ, а не славянскимъ; онъ прямо доказывалъ, что «славянство» есть терминъ безъ всякаго опредѣленнаго культурнаго содержанія, что славянскіе народы жили и живутъ чужими началами. Ихъ нынѣшня культура слагается отчасти изъ слабыхъ остатковъ традиціоннаго византизма, большею же частью — изъ стремительно усвоенныхъ элементовъ прогрессивнаго европеизма. Этотъ второй, ненавидимый Л. элементъ рѣшительно преобладаетъ у славянъ австрійскихъ, а въ послѣднее время возобладалъ и у балканскихъ. Поэтому сліяніе славянъ съ Россією, къ которому стремится панславизмъ, не только не можетъ быть цѣлью здравой политики съ русской точки зрѣнія, но было бы прямо для насъ опаснымъ, такъ какъ усилило бы новыми струями уравнительнаго прогресса наши разлагающіе демократическіе элементы и ослабило бы истинно-консервативныя, т. е. византійскія начала нашей жизни. Въ церковно-политическомъ спорѣ между греками и болгарами Л. рѣшительно сталъ на сторону первыхъ, вслѣдствіе чего разошелся съ своимъ начальникомъ, послѣмъ въ Константинополь, ген. Игнатьевымъ, а также съ Катковымъ. — Л. пламенно желалъ, чтобы Россія завоевала Константинополь, но не затѣмъ, чтобы сдѣлать его центромъ славянской либерально-демократической федераціи, а затѣмъ, чтобы въ древней столицѣ укрѣпить и развить истинно-консервативный культурный строй и возстановить Восточное царство на прежнихъ византійскихъ началахъ, только восполненныхъ национально-русскимъ учрежденіемъ принудительной земледѣльческой общины. Вообще Л. во всѣхъ сферахъ въносилъ *принудительный* характеръ отношеній, безъ котораго, по его мнѣнію, жизненныя формы не могутъ сохранять своей раздѣльности и устойчивости; ослабленіе принудительности власти есть вѣрный признакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствующая причина разложенія или «смѣсительнаго упро-

шенія» жизни. Въ своемъ презрѣніи къ чистой этикѣ и въ своемъ культѣ самоутверждающейся силы и красоты Л. предвосхитилъ многія мысли Ницше, вдвойнѣ парадоксальныя подъ перомъ аеонскаго послушника и оптинскаго монаха. Л. *религиозно открылъ* въ положительную истину христіанства, въ узко-монашескомъ смыслѣ личнаго спасенія; онъ *политически надьялся* на торжество консервативныхъ началъ въ нашемъ отечествѣ, на взятіе Царьграда русскими войсками и на основаніе великой нео-византійской или греко-русской культуры; наконецъ, онъ *эстетически любилъ* все красивое и сильное; эти три мотива господствуютъ въ его писаніяхъ, а отсутствіе между ними внутренней положительной связи есть главный недостатокъ его міросозерцанія. Изъ идеи личнаго душеспасенія путемъ монашескимъ (какъ его понималъ Л.) логически вытекаетъ равнодушіе къ мірскимъ политическимъ интересамъ и отрицаніе интереса эстетическаго; въ свою очередь политика, хотя бы консервативная, не имѣетъ ничего общаго съ душеспасеніемъ и съ эстетикой; наконецъ, становясь на точку зрѣнія эстетическую, несомнѣнно должно бы предпочесть идеалы древняго язычества, средневѣковаго рыцарства и эпохи Возрожденія идеаламъ византійскихъ монаховъ и чиновниковъ, особенно въ ихъ русской реставраціи. Такимъ образомъ, три главные предмета, подлежащіе охраненію принципиальнаго или идейнаго консерватизма, не согласованы между собою. Не свободно отъ внутренняго противорѣчія и враждебное отношеніе Л. къ новой европейской цивилизаціи, которую онъ самъ же признавалъ за неизбежный фазисъ естественнаго процесса. Справедливо укоряя славянофиловъ за ихъ ребяческое осужденіе Запада, онъ самъ впадалъ въ еще большее ребячество. Славянофилы были по крайней мѣрѣ послѣдовательны: представляя всю зап. исторію какъ плодъ человѣческаго злодѣйства, они имѣли въ этомъ дожномъ предствленіи достаточное основаніе для негодованія и вражды; но ожесточенно нападать на завѣдомыя слѣдствія естественной необходимости — хуже чѣмъ бить камень, о который споткнулся. Не имѣли достаточнаго основанія и надежды Л., связанныя съ завоєваніемъ Царьграда: почему вступленіе русскихъ солдатъ и чиновниковъ на почву обрабѣнности давно умершей *естественною* славянскою культурою будетъ не только остановить уже начавшійся въ Россіи процессъ уравнительнаго прогресса, но и создать еще небывало-великую консервативную культуру? Надежды и мечтанія Л. вытекали изъ христіанства, которое онъ, однако, исповѣдывалъ какъ безусловную истину. Ему оставалась неясною универсальная природа этой истины и невозможность понимать ее наполовину. Но если главные мотивы, изъ которыхъ слагалось міросозерцаніе Л., не были имъ согласованы между собою, то къ каждому изъ нихъ онъ относился серьезно и съ увлеченіемъ, какъ свидѣтельствуемъ вся его жизнь. Своими убѣжденіямъ онъ привнесъ въ жертву успѣшно начатую дипломатическую карьеру, вслѣдствіе чего семь лѣтъ терпѣлъ тяжелую нужду. Свои крайнія мнѣнія онъ безъ всякихъ оговорокъ

высказывалъ и въ такое время, когда это не могло принести ему ничего, кромѣ общаго презрѣнія и осмѣянія. Большая часть политическихъ, критическихъ и публицистическихъ произведеній Л. соединена въ сборникъ «Востокъ, Россія и Славянство» (М., 1885—1886). Послѣ этого онъ напечаталъ въ «Гражданинѣ» рядъ статей, подъ общимъ заглавіемъ «Записки Отшельника». Одна изъ нихъ: «Национальная политика какъ орудіе всемірной революціи» изд. отдѣльной брошюрой (М., 1889). При жизни Л. на него мало обращали вниманія въ литературѣ; можно назвать только статьи Н. С. Лѣскова («Голось», 1881, и «Новости», 1883) и Вл. Соловьева («Русь», 1883). Послѣ его смерти, кромѣ некрологовъ, появились слѣдующія ст.: В. Розанова въ «Русск. Вѣстникѣ» (1:92), А. Александрова (тамъ же), Влад. Соловьева въ «Русск. Обзорніи» (1892), кн. С. Трубецкого въ «Вѣстн. Европы» (1892), П. Милукова въ «Вопр. филос. и психологіи» (1893), Л. Тихомирова въ «Русск. Обзорніи» (1894), свящ. І. Фуделя (т. же, 1895). По обіижу матеріала для характеристики особенно важны статьи о Фуделя и г. Александрова. *Вл. Соловьевъ.*

Леонтьевъ (Михаилъ Ивановичъ)—дворянинъ племянникъ царицы Натальи Кирилловны. Въ 1717 г. женился на племянницѣ князя Меншикова. Въ 1730 г. былъ въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховниками въ Митаву къ Анні Іоанновнѣ. Въ 1735 г. онъ съ 28 т. войска выступилъ въ Крымъ, но вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Украину, вслѣдствіе холода и недостатка въ фуражѣ. Въ 1736 г. участвовалъ въ занятіи Минихомъ Перекопа и овладѣніи Кинбурномъ, въ слѣдующемъ году находился при взятіи Очакова. Позже былъ кievскимъ ген.-губ. Ум. въ 1753 г.

Леонтьевъ (Николай Васильевичъ)—писатель, членъ рос. акд., служилъ въ измайловскомъ полку. Ум. въ 1824 г. Кромѣ ряда торжественныхъ одъ, нап. очень вдумчивыя «Басни» (СПб., 1766) и «Чувствованія отца, скорбящаго о кончинѣ незабвенной своей дочери, гр. А. Н. Салтыковой» (СПб., 1823). Ср. Сухомлиновъ, «Ист. рос. акд.» и «Рус. поэзія» С. А. Венгерова, вып. 6.

Леонтьевъ (Павелъ Михайловичъ)—извѣстный филологъ и педагогъ (1822—74). Еще въ дѣтствѣ, воспитываясь въ домѣ родителей, небогатыхъ дворянъ Тульской губ., Л. перечиталъ массу книгъ изъ библіотеки своего прапрадѣда, извѣстнаго А. Т. Болотова. Когда Л. поступилъ въ московскій институтъ, латинскій яз. преподавалъ тамъ Д. Л. Крюковъ (см. XVI, 903), пробудившій въ Л. живой интересъ къ классическимъ древностямъ. Окончивъ курсъ на словесномъ отдѣленіи философскаго факультета моск. унив. и выдержавъ магистерскій экзамень, Л. уѣхалъ въ Германію, гдѣ слушалъ лекціи Бека, Лахмана, Шеллинга и др., а затѣмъ посѣтилъ замѣчательнѣйшіе города Італіи. Возвратившись въ 1847 г. въ Москву, онъ занялъ кatedру римской словесности и древностей и получилъ степень магистра за соч.: «О поклоненіи Зевсу» (М., 1850). Это сочиненіе написано подъ вліяніемъ Шеллинговой «философіи міеологіи»; со стороны филологической оно считается устарѣвшимъ. Капиталь-

нѣмъ вкладомъ въ науку явились, изданный Л. «Прописи». Сборникъ статей по классич. древности» (М., 1855—57; 2 изд. М., 1869), гдѣ изъ числа статей самого издателя выдѣляются: првосходный «Очеркъ исторіи древней Греціи», «Венера Таврическая» и «О различіи стилей въ греч. валіи». Съ основаніемъ «Рус. Вѣстника» (1856) начинается оживленная журнальная дѣятельность Л., обусловливаемая, главнымъ образомъ, близостью и общностью взглядовъ съ Катковымъ, на котораго онъ всегда имѣлъ очень сильное вліяніе. Самъ Л. писалъ немного, но дѣятельно руководилъ другими. Статья его: «О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ» (1861) издана отдѣльно. Съ 1865 г. онъ сталъ соиздателемъ «Моск. Вѣдомостей». Здѣсь ему принадлежатъ огромное количество передовыхъ статей, преимущественно посвященныхъ вопросу о реформѣ учебной системы. Л. видѣлъ спасеніе отъ «язвы материализма» исключительно въ изученіи молодежи древнихъ классиковъ и не мало способствовалъ гимназической реформѣ, проведенной въ 1871 г. граф. Д. А. Толстымъ. Л. издалъ еще: «О Рутгардовой методѣ преподаванія древнихъ языковъ» (М., 1841) и «Библіотека греческихъ и латинскихъ писателей съ примѣчаніями и словаремъ для среднихъ учебныхъ заведеній, т. 1. Рѣчи за поэта А. Архіи и за Кв. Лигарія» (М., 1867). О его педагогической дѣятельности въ лицѣ цесаревича Николая — см. ниже. Ср. «Памяти П. М. Л.» (М., 1874); М. К., «П. М. Л.» («Русскій Вѣстникъ» 1874, № 4). *В. К.*

Въ первое время послѣ основанія лицей цесаревича Николая, Л., обремененный занятіями по изданію «Моск. Вѣд.» и по университету, принималъ мало участія въ дѣлахъ лицей, но вскорѣ всецѣло отдался лицей, взявъ на себя уроки латинскаго и греческаго языка въ старшихъ классахъ, а также и древней исторіи; прочитывалъ ученицкія работы, присутствовалъ на всѣхъ экзаменахъ и внимательно изучалъ индивидуальныя особенности каждаго воспитанника. Въ случаѣ нарушенія воспитанниками какихъ-либо правилъ, онъ старался довести нарушителя, путемъ диалектическаго разговора до сознанія, что онъ поступилъ неправильно. Л. старался привлечь въ лицей лучшихъ педагогическихъ и научныхъ силы, но нѣкоторые изъ приглашенныхъ имъ лицъ не выдерживали властнаго его характера. Онъ требовалъ отъ служащихъ такой же энергической и внимательной работы, какову проявлялъ самъ. Своими неуспыными заботами Л. приобрѣлъ любовь и глубокое уваженіе воспитанниковъ, ярко выразившіяся во время его похоронъ. *В. С.—нѣ.*

Леонтьевы — русский дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ мурзы А. Батура (Батура), вывѣхшаго изъ Большой Орды въ Рязань при вел. князѣ Теодорѣ Олеговичѣ (1402—1427) и принявшаго св. крещеніе съ именемъ Месодія. Праправнукъ его Теодоръ Степановичъ оставилъ двухъ сыновей, Леонтія и Петра, изъ которыхъ первый является родоначальникомъ Л., а второй — Петрово-Соловьевыхъ. Замятня (Василій) Бедоровичъ Л., столы-

никъ и воевода въ Ржевъ (1634), въ 1661 г. посланъ былъ къ королю Яну-Казимиру «для великихъ государственныхъ дѣлъ». Анна Леонтьевна Л. († 1702) вышла замужъ за Кирилла Полуектовича Нарышкина, впоследствии боярина; отъ этого брака родилась царица Наталья Кирилловна (см.). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Казанской губ.

Леонфорте (Leonforte) — г. итал. пров. Катанин, на о-вѣ Сициліи; 16037 жит.; торговля виномъ, зерновымъ хлѣбомъ и сырмомъ.

Леонъ (Leon) — область на СЗ Испаніи; 39475 кв. км., жит. 108660. Л. орошается р. Дуэро; по направленію съ С на ЮЗ перерѣзывается горами Леонъ; на Ю высія части горъ Кастильскаго водораздѣла (Сьерра де-Гредосъ, Сьерра де-Гата); на С отроги Астурійскихъ горъ. Сѣв.-западная часть области покрыта дубовыми и каштановыми лѣсами, плоскогорье же Л. почти безлѣсно. Главное богатство страны — стада овецъ-мериносовъ. Жители неразвиты и анатичны, но честны, гостепримны и добродушны; въ ихъ нравахъ и обычаяхъ много своеобразнаго. Въ древнія времена страна была въ зависимости поочередно отъ римлянъ, свевовъ, вестготовъ и сарацинъ, пока не образовалось королевство Л. (см. ниже). Главный городъ — Леонъ, на лѣвомъ берегу Бернеса (11515 жит.); центръ упавшій въ настоящее время торговли льномъ и льняными товарами; ежегодная лошадиная ярмарка.

Л. — одно изъ древнѣйшихъ христіанскихъ королевствъ Пиренейскаго полуострова, возникшее послѣ арабскаго завоеванія, на территоріи, которая въ эпоху римскаго владычества входила въ составъ Hispaniae Tarraconensis. Королевство Л. образовалось изъ астурійской монархіи, расширявшей свои владѣнія на счетъ арабовъ. Границы его, измѣнявшіяся подъ влияніемъ военныхъ событий, доходили до р. Дуэро и даже до горной дѣли Гвадаррамы, охватывая территорию нынѣшнихъ провинцій Леонъ, Валенсія, Вальядолидъ, Замора и Саламанка. Важность политическую Л. приобретаетъ послѣ перенесенія астурійскимъ королемъ Гарсія (912—914) столицы государства изъ Овiedo въ г. Леонъ, а особенно послѣ того, какъ младшій братъ и наследникъ его, Орденьо II (914—921), принявъ въ 913 г. титулъ короля Леона. Въ XI в. Фердинандъ I Великій соединяетъ короны Кастиліи и Л. Въ XII в. Л. и Кастилія отдѣляются другъ отъ друга, пока окончательно не сливаются въ одно государство при Фердинандѣ св., въ 1230 г. См. Ramon Alvarez de la Buala, «Historia municipal de L.», и литературу, указанную въ ст. Кастилія (XIV, 699).

Леонъ (Leon) — гор. въ центр.-амер. респ. Никарагва, рядомъ съ большимъ индѣйскимъ г. Субглаба, между Тихимъ океаномъ и оз. Леонъ или Монагуа. Дома, выстроенные изъ глины, рѣдко выше одного этажа, но при каждомъ обширный, усаженный деревьями дворъ, къ которому ведетъ порталъ въ испанскомъ стилѣ. Величественный соборъ; университетъ. Л. славится издѣліями изъ кожи и ножевыми. Жит. 25000 (1889).

Леонъ (Fray-Louis-Ponce de Leon) — выдающійся испанскій религиозный лирикъ; какъ

богословъ — одинъ изъ лучшихъ мастеровъ кастильскаго прозы (1528—1591). Былъ монахомъ и проф. саламанкскато университета. Всеобщее уваженіе, которымъ онъ пользовался, возбудили зависть доминиканцевъ, главнымъ образомъ инквизиціи. Въ 1572 г. Л. долженъ былъ предстать на судъ инквизиц. трибунала, по обвиненію въ ереси. Его заключили въ тюрьму, въ которой онъ промучился пять лѣтъ. По выходѣ оттуда, саламанкскій унив. ему снова предложилъ кафедру, которую никому не отдавалъ за время его отсутствія. Въ тюрьмѣ Л. написалъ краснорѣчивый и полный возвышеннаго чувства религиозный трактатъ, въ формѣ діалога: «Nombres de Cristo». Въ 1583 г. появился самый популярный изъ его трактатовъ — «Perfecta Casada». Написалъ комментарий къ Св. Писанію: «Exposicion sobre el salmo XXVII», «Sobre el profeto Abdias», «Sobre la epistola de San Pablo a los Galatos» и т. д. Большая часть его стихотвореній написана въ юности, но появились они въ печати только сорокъ лѣтъ послѣ его смерти и выдержали значительное число изданій. Изъ нихъ особенно цѣнятся его оды и гимны.

Леонъ Еврей (Leon Medigo hebreo) — см. Абарбанель (I, 12).

Леонъ де ласъ Альдамасъ (Leon de las Aldamas) — гор. въ мексик. штатѣ Гуанахуато, на р. Торбио; одинъ изъ самыхъ цветущихъ городокъ Мексика; фабрики шерстян. и хлопчатоб.-бум. издѣлій, кожевенные заводы, обширная торговля зерновымъ хлѣбомъ, издѣліями мѣстныхъ фабрикъ и серебряными и золотыми вышивками. Жит. 120000.

Леонъ жидовникъ — одинъ изъ первыхъ иностранныхъ врачей, вызванныхъ въ Россію въ концѣ XV в.; за печальный исходъ болѣзни сына вел. кн. Іоанна III, Іоанна Іоанновича (XIII, 699), былъ казненъ (1490). См. Берхинъ, «Два врача-еврея при Московскомъ дворѣ».

Леонъ ди Модена — см. Модена.

Леонарди (Джакомо, графъ) — знаменитый итальян. поэтъ-пессимистъ (1798—1839); принадлежалъ къ старинной дворянской семьѣ Церковной Области. Отецъ его, гр. Мональдо Л., былъ весьма образованный человѣкъ и небезвѣстный публицистъ, крайняго консервативнаго и иерикальнаго направленія. Болѣзненный и слабый отъ природы, чуждавшійся общества и развлеченій и ~~впадалъ въ пагубному~~ Л. росъ почти одинокимъ въ семьѣ, гдѣ деспотизмъ отца и пустота матери тяготѣли надъ дѣтми. Съ дѣтства онъ погрузился въ книги и къ 15-лѣтнему возрасту обладалъ громадною и разностороннею эрудиціею, въ особенности въ области древней исторіи и языковъ (онъ вполнѣ владѣлъ греческимъ и еврейскимъ языками и нѣсколькими новыми). Его филологическія сочиненія и стихотворные и прозаическіе переводы изъ древнихъ, начавшіе появляться уже съ 1815 г., обратили на себя всеобщее вниманіе; когда Нибуръ познакомился съ авторомъ, онъ былъ пораженъ, увидѣвъ мальчика, вмѣсто сѣдого ученаго. Первые произведенія Л. проникнуты мистицизмомъ и религиозностью, но уже къ 20-лѣтнему возрасту въ немъ совер-

шается переломъ. Исходя изъ благоговѣйнаго преклоненія передъ древностью, онъ приходитъ къ отрицанію современнаго ему политическаго положенія Италіи, затѣмъ къ религиозному скептицизму и кончаетъ послѣдовательнымъ атеизмомъ и материализмомъ. Первымъ яркимъ выраженіемъ его новаго направленія была извѣстная ода «Къ Италіи» (1818 г., русск. переводы Буренина и Помяна); въ звучныхъ стихахъ (безъ рѣзвъ), полныхъ яркихъ образовъ и глубокаго меланхолическаго чувства, онъ оплакиваетъ здѣсь упадокъ своей родины, проводя параллель съ ея древней силой и говоря объ Италіи, какъ о единомъ дѣломъ, когда Италія была еще лишь «географическимъ терминомъ». Слѣдующими стихотвореніями въ томъ же родѣ были: «Къ памятнику Данте» и «Къ Анджемо Ман». Эти произведенія вызвали крайнее недовольство отца. Л. покинулъ родной домъ и, въ вѣчныхъ поискахъ за кускомъ хлѣба, перебѣжалъ съ мѣста на мѣсто; политическія воззрѣнія его мѣшаю получить какое-нибудь постоянное занятіе въ Италіи, а предложеніе Нибура переѣхать въ Берлинъ и занять кафедру итальянской литературы онъ самъ отвергъ, не желая разставаться съ родиной и опасаясь берлинскаго климата. Успокоился онъ только тогда, когда поселился у друга своего Раніери въ Неаполь (1831), гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни. Глубоко-пессимистическое мировоззрѣніе Л. съ особенной яркостью выразилось въ его стихотвореніяхъ (1-е изд. 1824), прозаическихъ разсказахъ «Opereette morali» (1826) и «Pensieri», а также въ его (изданной послѣ смерти) перепискѣ со многими итальянскими и иностранными друзьями, преимущественно учеными и литераторами. «Для меня»—такъ разсуждаетъ Л.—«жизнь есть просто зло, но не для меня одного; жизнь ведетъ насъ вѣкъ къ смерти; природа порождаетъ уничтоженіе и сама имъ же питается—слѣдовательно, истинная сущность, единственная реальность есть смерть; всё прочее—жалкія иллюзіи; можно въ нихъ вѣрить, можно себя обманывать—но человекъ, обладающій благороднымъ мужествомъ смотрѣть истинѣ въ глаза, не станетъ убаюкивать себя мечтами о загробной жизни, о благодати Провидѣнія». Такова, въ общихъ чертахъ, философія Л., къ которой Шопенгауеръ относился съ глубокимъ уваженіемъ. Нетрудно, однако, отыскать черты сходства Л. не только съ Шопенгауеромъ, но и съ Байрономъ. Л. видитъ печальное положеніе родины и Европы, негодуетъ на социальныя условія современной жизни, вѣрить въ то что, счастье и добродѣтель царилъ въ древнемъ мірѣ, проклиная виновниковъ бѣдствій родины. Это сдѣлало Л. однимъ изъ любимѣйшихъ поэтовъ «молодой Италіи». Въ 1879 г. на роднѣ Л., Реканати, гдѣ въ 1830 г. не нашлось и 6 подписчиковъ на его сочиненія, ему воздвигнутъ памятникъ. Сочиненія Л. изданы Раніери: «Opere» (Флоренція, 1845, нов. изд. 1880); сюда не вошли «Studi filologici» (тамъ же, 1845, потомъ 1853) и «Saggio sopra gli eroi popolari degli antichi» (1846, нов. изд. 1861). Отдѣльно изд.: «Le poesie» (Флор., 1886), «Epistolario» (1849 и 1886), «Lettere inedite» (Читта ди-Кастелло,

1881), «Opere inedite» (Галле, 1878—80), «Scritti editi sconosciuti» 1895). Переводы на русскій языкъ: «Стихотворенія Л.» (Помяна, СПб., 1893). Отдѣльные стихотворенія въ пер. Граве, Курочкина, Плещеева, Буренина, Вейнберга, Минаева въ «Отеч. Запискахъ» (1869, № 11; 1872, № 6; 1873, № 12), «Дѣлѣ» (1869, № 12), «Бесѣдѣ» (1871, № 2), «В. Европы» (1870, № 12; 1871, № 5), «Русск. Словѣ» (1865, № 1). Ср. Carpeletti, «Bibliografia Leopardina» (Парма, 1882); Bouché Leclercq, «G. L.» (Пар., 1874); Ranieri, «Sette anni di sodalizio con L.» (Неаполь, 1880); Teresa Leopardi, «Notes biographiques sur L. et sa famille» (Пар., 1881); Montefredini, «La vita e le opere di G. L.» (Миланъ, 1881); Piergili, «Nuovi documenti intorno alla vita e agli scritti di G. L.» (2-е изд., Флоренція, 1889); De Sanctis, «Studio su G. L.» (Неаполь, 1885); Cesareo, «Nuove ricerche su la vita e le opere di G. L.» (Неаполь, 1893); Sainte-Beuve, «Portraits contemporains et divers» (Пар., 1885); Gust. Brandes, «G. L's Dichtungen» (Галле, 1883); Вл. Штейнъ, «Графъ Д. Л. и его теорія infelicità» (СПб., 1891). *В. Водозовъ.*

Леопардъ или пантера (*Felis pardus* L., см. табл. Кошки)—крупный видъ рода кошки (*Felis*), служащій типомъ для группы леопардовыхъ (*Pardina*), куда относятся крупныя кошки Старога и Нового Свѣта съ круглымъ зрачкомъ и сплошными или кольцеобразными пятнами. Цвѣтъ шерсти Л. обыкновенно оранжевожелтый разныхъ оттѣнковъ, снизу бѣловатый, на головѣ съ черными точками, шеѣ, переднихъ и заднихъ конечностяхъ и сплошными пятнами, вдоль спины съ 2 рядами простыхъ, по бокамъ съ 6—10 рядами разорванныхъ кольцеобразныхъ пятенъ; на хвостѣ черныя пятна. Вся длина 180—240 см., изъ которыхъ на хвостъ приходится 60—96 см. Названіе Л. прилагается нерѣдко въ частности къ африканской формѣ, которая въ общемъ меньше (170—200 см.); пантерой же назыв. азиатскую форму, болѣе крупную (200—240 см.) и съ болѣе вытянутымъ сложеніемъ; кромѣ того между этими формами существуютъ и нѣкоторые различія въ цвѣтѣ, по которымъ отличаютъ африканскіе экземпляры отъ азиатскихъ. Нѣкоторые зоологи считаютъ Л. и пантеру за разныя виды. За особые виды признаются нѣкоторыми также нѣкоторыя другія мѣстныя разновидности, напр. *F. fontanieri* изъ сѣв. Китая, съ длинной мягкой шерстью, короткой мордой и нѣкоторыми особенностями въ окраскѣ и другія. Такъ называемыя черныя пантеры и Л., т. е. такіе экземпляры, основной цвѣтъ шерсти которыхъ чернобурый, такъ что черныя пятна замѣтны лишь при извѣстномъ освѣщеніи, во всякомъ случаѣ не составляютъ даже особыхъ разновидностей, такъ какъ пестрые и черные экземпляры встрѣчаются среди дѣтенышей одного помета. Весьма близка къ Л. и составляетъ лишь разновидность зондская или длиннохвостная пантера (*F. variegata*) съ болѣе удлиненной головою, тонкой шей, длиннымъ хвостомъ и болѣе темной окраской, водящаяся на Суматрѣ и Явѣ. Вообще область распространенія Л. обнимаетъ Африку и зап. и южн. Азію. У насъ на Кавказѣ

пантера («барсъ») достигаетъ южн. Дагестана, а по зап. слону доходить еще далѣе на С. Въ средней Азiи сѣв. граница распространения Л. проходить по Копетъ-Дагу и прилегающимъ рѣчнымъ долинамъ, въ русскомъ Туркестанѣ, на нижнемъ теченiи Аму-Дарьи, у Аральскаго моря, и въ зап. Бухарѣ Л. уже гнѣтъ. Въ Индiи пантеры нѣтъ въ Пенджабѣ, нѣкоторыхъ частяхъ Синда и на вост.-гималайской возвышенности. На В встрѣчается въ сѣв. Китаѣ и Японiи. Л. хорошо лазаетъ по деревьямъ и скаламъ, хорошо плавать, живетъ преимущественно въ лѣсахъ, но также въ степяхъ и заросляхъ кустарниковъ, въ Абессинiи восходитъ до 2000—3000 м. надъ уровнемъ моря. Во многихъ мѣстахъ является гораздо болѣе вреднымъ и опаснымъ, чѣмъ даже тигры. Обыкновенно Л. охотится на антилопу, козуль, мелкiй скотъ и птицъ, шакаловъ, обезьянъ и т. п., но иногда нападаетъ и на крупный скотъ. Въ загородахъ для скота Л. часто душитъ по нѣсколькимъ животнымъ въ одну ночь. Обыкновенно при встрѣчѣ съ человѣкомъ обращается въ бѣгство, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нерѣдко умерщвляетъ и людей, особенно дѣтей. Попадаются среди нихъ, какъ и среди тигровъ, и убивающіе множество людей. Въ десятилѣтіе до 1886 г. въ Индiи, по официальнымъ даннымъ, погубило отъ пантеръ 2368 человѣкъ; ежегодно убивали въ это время отъ 3047 до 5466 пантеръ. Беременность длится около 90 дней, число дѣтенышей 3—5; они рождаются слѣпыми и открываютъ глаза на 10-ый день. Въ неволѣ Л. выживаютъ легко и размножаются въ зоологическихъ садахъ; цѣна обыкновеннаго взрослаго Л. около 600 марокъ, чернаго—около 1000. Охотятся на Л. частью подстерегая ихъ на приманку (козу или собаку), частью съ загонщиками и сѣтями, или съ собаками, которыя, задерживая Л., даютъ охотнику время для выстрѣла. У римлянъ Л. часто употреблялись для боевъ въ циркѣ: змиѣ Скаврѣ прислалъ изъ Азiи въ циркъ 150 пантеръ, Помпей 410, Августъ 420. Подобныя зрѣлища въ маломъ размѣрѣ устраиваются еще, или устраивались недавно, въ южн. Азiи, туземными властителями.—Ископаемые остатки Л. найдены въ южной Европѣ.

Н. Кн.

Леопардъ—гербовая фигура, см. Левъ.

Леопардъ охотничiй—см. Гепардъ.

Леопардъ свиной—см. Ирбисъ.

Леопольда озеро (Leopoldsee, Nikawa)—въ южной Африкѣ, западнѣе южнаго окончанiя оз. Танганайка, отъ котораго отдѣляется горой въ 2134 м. выс.; въ дождливое время озеро соединяется, повидимому, съ Танганайкой. Л. озеро открыто въ 1880 г. Дж. Томсономъ.

Леопольда ордена: 1) австр. орденъ, учрежденный имп. Францемъ I, въ 1808 г., за гражданскiя и военныя заслуги. Три класса. Знакъ: 4-конечный, о 8-ми лучахъ, крестъ, лента красная съ бѣлыми каймами. 2) Бельгiйскiй орденъ, учрежденный королемъ Леопольдомъ въ 1832 г. Степеней пять. Знакъ ордена—бѣлый 4-конечный, о 8-ми лучахъ, крестъ; девизъ—l'Union fait la force; лента пунцовая.

П. ф.-В.

Леопольдвилль (Leopoldville)—станція, основанная Стэнли въ 1882 г., на лѣв. берегу Конго, въ его нижнемъ теченiи; удовлетворительная якорная стоянка; возлихъ миссіонерская станція и торговое негритянское мстч. Нтамо.

Леопольдоно, также *Франческоно*—серебряная тосканская монета, уничтоженная при возведенiи тосканскаго герцогства въ этрурiйское королевство.

Леопольдъ—серебряная и золотая лотарингская монета въ концѣ XVII и половинѣ XVIII ст. Золотые Л. были одного вѣса съ лудорами, а серебряные—съ эку.

Леопольдъ I—римско-германскiй императоръ (1653—1705), второй сынъ императора Фердинанда III и Маріи-Анны Испанской, род. въ 1640 г., воспитывался сначала у иезуитовъ, для принятiя духовнаго сана, но послѣ смерти старшаго брата, Фердинанда (1654), сдѣлался наследникомъ австрiйскихъ земель и былъ провозглашенъ королемъ венгерскимъ и чешскимъ. Послѣ смерти отца (1657) Л., не смотря на всѣ интриги Людовика XIV, желавшаго добиться императорской короны, былъ избранъ въ германскіе императоры, благодаря особенно содѣйствiю курфюрста Фридриха-Вилгельма Бранденбургскаго. Безстрастный и вѣрный, Л. былъ искреннимъ сторонникомъ мира, но обстоятельства вовлекли его въ многолѣтнiя войны. Вмѣстѣ съ королемъ польскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Карломъ X шведскимъ (XIV, 544) и союзникомъ его, Георгомъ Ракоци семиградскимъ. Вышательство Турцiи въ смуты Седмиградiя (см. Апафи, I, 885) вовлекло вѣнскiй дворъ въ войну съ Портою. Въ 1683 г. турки ворвались въ Венгрію, но были разбиты ген. Монтекукули при р. Раабѣ (1684). Не воспользовавшись этою побѣдою, императоръ, варшварскимъ перемиремъ, закрѣпилъ за Портою Гроссардейнъ и Нейгейзелъ. Война вскорѣ возобновилась (см. Венгрія, V, 893); протестантская національная партія подняла мятежъ (1678—82), и призванные ею на помощь турки въ 1683 г. дошли до Вѣны, которую осаждали съ 14 iюля по 12 сентября. Отъ разгрома Австрiя была спасена лишь побѣдою при Каленбергѣ (XIV, 13), близъ Вѣны (12 сентября 1683). Л. решился къ наступательнымъ дѣйствiямъ, увѣнчавшимся карловицкимъ миромъ (см. Карловцы, XIV, 517). Еще раньше, на пресбургскомъ сеймѣ, ему удалось закрѣпить за собою Венгрію (V, 893). Изъ войнъ его съ Людовикомъ XIV первая (1672—79) и вторая (1683—97) были неудачны для Австрiи. Болѣе счастлива для нея была третья война—за испанское наследство (XIII, 435), въ которой битва при Гохштедтѣ (IX, 460) была послѣднимъ блестящимъ триумфомъ Л., принужденнаго въ тоже время бороться съ новымъ возстанiемъ венгровъ. Крайняя нетерпимость Л. выразилась особенно въ жестокомъ преслѣдованiи венгерскихъ кальвинистовъ. Онъ любилъ и поощрялъ занятiя исторiею и естественными науками, покровительствовалъ музыкантамъ, основалъ университеты въ Инсбрукѣ, Ольмюцѣ и Вреславлѣ; леопольдовское общество естествоиспытателей сохраняетъ его

дмя. Послѣ смерти эрцгерцога Франца-Сигизмунда Тирольскаго (1665), Л. приобрѣлъ графство Тироль и выкупилъ у Польши княжество Оппелънъ и Ратиборъ, заложенныя ей Фердинандомъ III. Отъ трехъ женъ онъ имѣлъ многихъ сыновей, изъ которыхъ пережили его только Иосифъ I, его преемникъ (XIII, 760), и Карлъ VI (XIV, 530). Напечатана его переписка, на итал. языкѣ, съ патеромъ Марко д'Авиано (Грацъ, 1878). Главныя монографіи о немъ: Baumstark, «Kaiser Leopold I» (Фрейбергъ, 1873), Scheichl, «L. I und die oesterreichische Politik 1667—68» (Лпц., 1888); въ сборникѣ Онкена—Erdmannsdorffer, «Deutsche Geschichte 1648—1740» (Б., 1892—94).

Леопольдъ II—римско-германскій императоръ (1790—1792), третій сынъ Франца I и Маріи-Терезіи, родился въ 1747 г.; послѣ смерти второго сына, Карла, назначенъ былъ въ преемники отца на тосканскомъ престолѣ и, послѣ смерти отца (1765), вступилъ въ управление Тосканой. Сначала подъ руководствомъ довѣренныхъ императрицы, маркиза Ботта и графа Розенберга, потомъ самостоятельно, Л. проводилъ умѣренные, но послѣдовательныя реформы. Въ 1790 г. Л. наслѣдовалъ императорскую корону послѣ бездѣтнаго брата. Государство находилось въ полномъ разстройствѣ (ср. Иосифъ II, XIII, 762). Л. приложилъ старанія къ успокоенію сословнаго, національнаго и клерикальнаго недовольства. Возстаніе въ Бельгіи и Венгріи было подавлено; рейхенбахскимъ договоромъ (іюль 1790) удалось удержать Пруссію отъ приобрѣтеній въ Польшѣ; австро-турецкая война закончилась, въ 1791 г., систовскимъ миромъ. Къ французской революціи Л., хотя и братъ Маріи-Антуанетты, относился осторожно и только послѣ попытки бѣгства короля согласился сначала съ прусскимъ посломъ Вишофвердеромъ, потомъ съ самимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II, на пильницкомъ съѣздѣ, относительно оборонительно-наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи. Съ принятіемъ франц. конституціи Людовикомъ XVI (14 сент.) Л. объявилъ цѣль соглашенія предварительно достигнутою. Новыя осложненія (см. Франція) повели къ союзу германскихъ державъ, 7 февр. 1792 г.; но и теперь Л. думалъ болѣе объ оборонѣ. Послѣ объявленія войны со стороны Франціи Л. неожиданно умеръ, 1 марта 1792 г. Онъ имѣлъ 16 чел. дѣтей отъ принцессы Маріи-Луизы Испанской. См. А. Wolf u. v. Zwiadinek-Südenhorst, «Oesterreich unter Maria Theresia, Joseph II u. Leopold II» (Б., 1884). Веер издалъ переписку Л., вмѣстѣ съ перепискою Иосифа II и Кауница (Вѣна, 1873), Франца II и Екаторины (Лпц., 1874); А. Wolf издалъ его переписку съ Марією-Христианою (Вѣна, 1867).

Леопольдъ I (Георгъ-Христіанъ-Фридрихъ)—король бельгійскій (1831—65), младшій сынъ герцога саксенъ-кобургскаго, родился въ 1790 году, служилъ на русской военной службѣ, много путешествовалъ, сопровождалъ Александра I на эрфуртскій и вѣнскій конгрессы. Въ 1816 г. поселился въ Англію, гдѣ женился на Шарлоттѣ-Августѣ (род. 1796), дочери принца валлійскаго Георга IV, вѣроятной наслѣдницѣ англійскаго престола; парла-

ментскимъ актомъ онъ былъ натурализованъ въ Англію, сдѣланъ британскимъ фельдмаршаломъ и членомъ тайнаго совѣта. Жена его ум. въ 1817 г., не оставивъ дѣтей. Въ 1830 г. европейскія державы предложили Л. корону Греціи; онъ сначала согласился, но потомъ, можетъ быть подъ вліяніемъ интригъ Каподистрии, отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не было спрошено желаніе греческаго народа. Въ 1831 г., когда Людовикъ-Филиппъ не согласился на принятіе сыномъ его, герцогомъ Немурскимъ, бельгійской короны, Англія рекомендовала Л. въ бельгійскіе короли; Франція присоединилась къ рекомендаціи, ставя только условіемъ, чтобы Л. женился на дочери Людовика-Филиппа. Брюссельскій конгрессъ послѣдовалъ совѣту обѣихъ державъ; Л. принялъ избраніе, въ іюль 1831 г. прибылъ въ Брюссель и присягнулъ конституціи. Въ слѣдующемъ году онъ женился на принцессѣ Луизѣ (1812—1850), дочери Людовика-Филиппа. Въ теченіе своего 34-лѣтняго царствованія Л. строго соблюдалъ конституцію и обезпечилъ этимъ Бельгію мирное развитіе; революція 1848 г. Бельгіи почти не затронула. Умеръ въ 1865 г. Отъ второго брака у него было два сына, Леопольдъ II (см.) и Филиппъ, графъ Фландрскій, и дочь Шарлотта, вдова Максимилиана, императора мексиканскаго. Бронзовая статуя Л. находится на колоннѣ въ память конгресса, воздвигнутой въ Брюсселѣ въ 1859 г.; въ 1868 г. ему воздвигнута тамъ же конная статуя. См. Juste, «Les fondateurs de la monarchie Belge. L. I, roi des Belges» (Брюссель, 1868).

Леопольдъ II—король бельгійскій (съ 1865 г.), сынъ и наслѣдникъ предыдущаго, род. въ 1835 г., съ 1853 г. женатъ на эрцгерцогинѣ Маріи-Тенриеттѣ. Въ строго конституціонномъ способѣ управленія Л. сдѣловалъ отцу, избѣгая малѣйшаго конфликта съ парламентомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стоялъ на сторонѣ расширенія избирательнаго права, благодаря чему приобрѣлъ большую популярность среди радикаловъ и рабочихъ. Меньшими симпатіями пользуется его африканская политика. Еще будучи наслѣдникомъ принцемъ, онъ живо интересовался изслѣдованіями въ Африкѣ. Въ 1876 г. по его инициативѣ образовалось международное африканское общество (Association Internationale Africaine), изъ котораго черезъ два года возникъ комитетъ изслѣдованія Конго (Comité d'Etudes du Haut-Congo), существовавшій въ значительной степени на личныя средства Л. Берлинская конференція 1885 г., создавшая независимое государство Конго (XV, 820), поставила Л., какъ самодержавнаго монарха, въ главѣ этого государства; бельгійскій парламентъ разрѣшилъ Л. принятіе новаго трона. Съ тѣхъ поръ необходимость постоянныхъ затратъ на это государство со стороны Бельгіи вызываетъ недовольство противъ Л. Единственный сынъ Л., Леопольдъ, ум. въ 1869 г.; у него остались только три дочери. Наслѣдникомъ престола состоитъ принцъ Альбертъ (род. 1875), племянникъ короля, сынъ умершаго Филиппа, герцога фландрскаго.

Леопольдъ III (Иоганнъ-Иосифъ-Францъ-Фердинандъ-Карлъ, 1797—1869)—великій гер-

догъ тосканскій, эрцгерцогъ австрійскій, второю сыномъ великаго герцога Фердинанда III (см.), которому наследовалъ въ 1824 г. Онъ былъ однимъ изъ либеральныхъ правителей Италіи; у него иногда находили пріютъ эмигранты изъ сосѣднихъ государствъ; печать пользовалась сравнительно большою свободою; іезуиты были изгнаны изъ Тосканы. Это не преодолѣло Тоскану отъ революціоннаго броженія, охватившаго въ 1847 г. всю Италію. Въ 1848 г. Л. былъ однимъ изъ первыхъ итальянскихъ государей, согласившихся на введеніе конституціи въ своемъ государствѣ (см. XIII, 559); онъ отказался отъ титула эрцгерцога австрійскаго и объявилъ войну Австріи. При дальѣйшемъ развитіи революціи Л., со всѣмъ семействомъ, принужденъ былъ бѣжать въ Неаполь (февр. 1849). Онъ вернулся въ апрѣлѣ, послѣ низверженія революціоннаго правительства, даровалъ амнистію, хотя не полную, но конституцію отменилъ. Въ 1859 г. (апр.) ему вновь пришлось бѣжать; черезъ три мѣсяца онъ отскочилъ отъ престола въ пользу сына, Фердинанда, но это не спасло его династіи. Съ тѣхъ поръ Л. жилъ въ Австріи. См. Baldasseroni, «L. II, granduca di Toscana e i suoi tempi» (Флоренція, 1871).

V. В—въ.

Леопольдъ—имя нѣсколькихъ маркграфовъ, а потомъ герцоговъ австрійскихъ. О Л. I, II и IV см. Австрія, I, 108. Л. III (1095—1136)—сынъ Л. II, держалъ вначалѣ сторону императора Генриха IV, но въ 1105 г. перешелъ на сторону сына его Генриха V, которому онъ оставался вѣрнымъ и въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ его съ папой. Какъ человекъ благочестивый и основатель монастырей, канонизированъ католич. церк. въ 1484 г. Ср. Egger, «Sankt L.» (В., 1895). Л. V (1177—94)—сынъ Генриха Язомиротта, род. въ 1157 г., отправился въ 1190 г. въ крестовый походъ и участвовалъ въ осадѣ Акки, послѣ капитуляціи которой онъ на одной изъ башенъ водрузилъ свое знамя. Король англ. Ричардъ Львиное Сердце велѣлъ сорвать это знамя и бросить его въ грязь. На обратномъ пути въ Англію Ричардъ былъ захваченъ Л. и выданъ императору, за 50000 марокъ серебромъ. Присоединилъ къ австр. владѣніямъ Штирію. Л. VI Знаменитый (1194—1230)—сынъ предыдущаго, род. въ 1176 г., наследовалъ сначала своему отцу въ Штирію, а затѣмъ, послѣ смерти старшаго своего брата Фридриха I, и въ Австріи (1198). Онъ держалъ сторону Филиппа Швабскаго, въ борьбѣ его съ Оттономъ IV, а по умерщвленіи Филиппа (1208) примкнулъ къ Фридриху II. Въ 1212 г. онъ съ другими нѣмцами предпринялъ походъ противъ мавровъ въ Испанію, а въ 1217 г.—въ Палестину; участвовалъ въ осадѣ Даміета, въ 1219 г. вернулся назадъ. Послѣднимъ его дѣломъ было восстановление мира между императоромъ и папой. Ср. Skalla, «Herzog L. der Glorreiche» (Вѣна, 1877).

Леопольдъ - Вильгельмъ—эрцгерцогъ австрійскій (1614—62), сынъ имп. Фердинанда II. Во время 30-ти лѣтней войны дѣйствовалъ противъ шведовъ, съ переменнымъ успѣхомъ; позже былъ разбитъ Кюнде, при Лансѣ, п долженъ былъ отступить изъ-подъ Арраса, послѣ чего сложилъ съ себя командованіе.

Леопольдъ I, князь ангальтъ-дессаускій—см. Ангальтъ-Дессаускій, I, 720. Ср. Гозейсъ, «Zur Biographie des Fürsten L.» (Дессау, 1876); Зибиггъ, «Selbstbiographie des Fürsten L.» (новое изд., Дессау, 1876); Крузатцъ, «Militärische denkwürdigkeiten des Fürsten L. von Anhalt-Dessau» (Берл., 1875). Сынъ и преемникъ его, **Леопольдъ II** (1700—51), также служилъ въ прусск. войскахъ и съ отличіемъ сражался въ Силезіи. Сынъ и преемникъ его, **Леопольдъ III** (Leopold-Friedrich-Franz, 1740—1817), покровительствовавшій искусствамъ и наукамъ, основалъ въ Дессау благотворительное заведеніе, учительскую семинарію и т. д. Унаследовалъ въ 1797 г. одну треть Ангальтъ-Цербстскихъ земель. Въ 1807 г. онъ присоединился къ Рейнскому союзу и принялъ титулъ герцога. О внука и преемникъ его, **Леопольдъ-Фридрихъ** (1817—71), см. Ангальтъ, I, 719—720.

Леопольдъ (Карлъ-Густавъ афъ Leopold, 1757—1829)—шведскій поэтъ, глава такъ наз. классической школы. Кромѣ многочисленныхъ одъ и пѣсенъ, онъ написалъ трагедіи: «Oden aller Asarnes invandring» (1790) и «Voiginia» (1799). Его сочиненія не разъ перепечатывались, подъ загл. «Samlade skrifter», «Poetische skrifter» и др.

Леоуэ (Анри Léauté)—франц. инженеръ и математикъ, членъ парижской акад. наукъ, извѣстенъ большимъ количествомъ мемуаровъ о кривыхъ, эллиптическихъ функціяхъ, уравненіяхъ движенія, о затѣпленіяхъ, гидравлическихъ и паровыхъ двигателяхъ, телидинамическихъ передачахъ и т. п.; издалъ отдѣльно: «Méthode d'approximation graphique» (II, 1880), «Sur un perfectionnement applicable à tous les régulateurs à force centrifuge» (II, 1880), «Étude géométrique sur les fonctions elliptiques de première espèce» (II, 1880), «Théorie générale des transmissions par câbles» (II, 1882) и др. Съ 1892 г. Л. стоитъ во главѣ «Encyclopédie scientifique des Aide-Mémoires», которая въ двухъ отдѣлахъ, биологическомъ и инженерномъ, обнимаетъ все прикладное знаніе.

Леотихидъ—царь спартанскій, добился престола съ помощію интригъ, вызвавшихъ паденіе его двоюроднаго брата Демарата (491 г. до Р. Хр.). Какъ предводитель греческаго флота, онъ одержалъ знаменитую побѣду при Микалѣ (479 г.). Въ походѣ противъ ессалійскихъ Алейдовъ (476), будучи подкупленъ, онъ не воспользовался послѣдствіями побѣды, за что, по возвращеніи въ Спарту, былъ лишенъ власти какъ измѣнникъ и долженъ былъ удалиться въ изгнаніе въ Тегею, гдѣ и умеръ въ 469—468 г. до Р. Хр.

Леохаръ—греч. скульпторъ, афинянинъ по мѣсту рожденія, жившій и работавшій приблизительно въ 372—328 гг. до Р. Хр. Былъ однимъ изъ сотрудниковъ Скопаса по украшенію мавзолея галикарнасскаго, по свидѣтельству Плинія. Дѣлалъ главн. образомъ изваянія боговъ и вообще воспроизводилъ мнѳологическіе сюжеты. Такъ, упоминается о 3-хъ статуяхъ Зевса его работы: одна стояла въ афинск. акрополѣ, вторая—въ Пирѣѣ, третья была рано перевезена въ Римъ, стояла на Капитоліи и пользовалась у римлянъ почитаніемъ подъ названіемъ Jupiter Tonans. Извѣстны также испол-

ненныя Л. три изваянія Аполлона, изъ которыхъ два находились въ Аеннахъ, а третье было приобретено однимъ изъ Дюнисіевъ Сиракузскихъ. Остроумна, но недостаточно основательна попытка Вингера приурочить знаменитую статую Аполлона Вельведерскаго къ одному изъ этихъ оригиналовъ («*Jahrb. d. K. D. Archaeol. Instit.*» VII, 1892, стр. 164 слд., и возраженіе Овербека въ «*Sitzungsber. d. K. Sächs. Ges. d. Wiss.*», 1893, стр. 33 слд.). Наибольшую славу доставила Л. группа Ганимеда и похищающаго его орла, дошедшая до насъ въ нѣсколькихъ воспроизведеніяхъ, изъ которыхъ лучшее—въ Ватиканѣ. Однако, если судить по этимъ воспроизведеніямъ, непосильная для пластики задача представить летящую фигуру была разрѣшена въ данномъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, неудовлетворительно, хотя фигура Ганимеда и замѣчательна по красотѣ. Л. работала также портретныя изваянія.

А. Ш.

Леохновъ-Ивичкій-Антоніевъ-Старскій мужской м-ръ, нын. с. Леохново—Новгородской губ. и уѣзда, близъ оз. Ильмена. Основанъ въ 1556 г. преем. Антоніемъ († 1611); его мощи съ 1620 г. покоятся въ м-рѣ подъ спудомъ. М-ръ упраздненъ въ 1764 г.

Ленажъ-Ренуфъ (P. Le Page-Renouf) —англійскій ориенталистъ и богословъ, род. въ 1824 г., былъ проф. восточныхъ яз. въ Дублинѣ, позже — хранителемъ египетскихъ и асирійскихъ древностей част. музея. Богословскіе его труды, болѣею частью полемическіе, направлены не только противъ англичанства и православія (Л.—обращенный изъ англичанства католикъ), но и противъ провозглашеннаго на ватиканскомъ соборѣ новаго папизма. Въ области египтологіи ему принадлежитъ рядъ трудовъ по религіи и грамматикѣ. Главные изъ нихъ: «*Lectures on the origin and growth of religion, as illustrated by the religion of ancient Egypt*» (1880), «*Elementary grammar of the ancient egyptian language*» (1875), «*The Egyptian Book of the Dead*» (1894). Б. Г.

Лепанто—гор. въ Греціи, при заливѣ Лепанто или Коринскомъ. Мѣстопробываніе греческаго епископа. Болѣе 2000 жителей, гавань. Л. возникъ на развалинахъ древняго Навпакта, значительной гавани въ зап. Локридѣ. Въ XV ст. Л. принадлежалъ Венеціи и былъ сильно укрѣпленъ; въ 1499 г. взятъ турками. Л. извѣстенъ морск. побѣдой, одержанной въ 1571 г. испанско-итальянскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Донъ-Жуана австрійскаго, надъ турками; битва названа по имени Л., потому что здѣсь было мѣсто стоянки турецкаго флота.

Лепарекій (Станиславъ Романовичъ, 1754—1837)—ген.-лейт. Въ 1810—26 г. командовалъ сѣверскимъ конно-егерскимъ полкомъ, при чемъ проявилъ необыкновенную гуманность: за все это время никто изъ состава полка не былъ преданъ суду. Съ тою же гуманностью Л. относился и къ декабристамъ, когда былъ назначенъ, въ 1826 г., комендантомъ нерчинскихъ рудниковъ. Въѣхне суровый, Л. былъ сердечно отзывчивъ къ нуждамъ декабристовъ и заслужилъ ихъ горячія симпатіи. Ср. М. Н. Кучаевъ, «С. Р. Л.» («Рус. Старина», 1880, № 8).

Лепарь (Янъ)—чешскій филологъ, род. въ 1827 г. Кромѣ трудовъ по педагогикѣ, Л. извѣстенъ работами по исторіи слезскихъ славянъ, изъ которыхъ главный: «*Beitrag zur älteren Geschichte des herz. Schlesien*» (1863). Братъ его *Франтишекъ*, род. въ 1831 г., составитель пространнаго греческо-чешско-нѣмецкаго словаря.

Лепатиха, Вол. и Мал.—богатыя села, Таврической губ. Мелитопольскаго у. Первое образовалось въ 1795 г. и теперь бойкій торговый пунктъ и пристань на Днѣпрѣ; второе заселено въ 1805 г. выходцами изъ Полтавской, Курской и Черниговской губ. Въ Больш. Л. 986 дворовъ, 6475 жит., въ Мал. Л. — 682 дв., 4788 жит. Оба села арендуютъ много земли на сторонѣ.

Лепе (Шарль-Мишель L'Épée, 1712—89) —извѣстный франц. филантропъ. Вынужденный отказаться отъ духовной карьеры вслѣдствіе янсенистскихъ воззрѣній, Л. посвятилъ всю свою жизнь воспитанію и обученію глухонѣмыхъ, посредствомъ изобрѣтеннаго имъ алфавита жестовъ. Его самоотверженная дѣятельность доставила ему извѣстность за границей: Екатерина II предложила ему матеріальное содѣйствіе, которое онъ отклонилъ изъ патриотизма; Иосифъ II прислалъ специальное лицо для изученія методы Л., чтобы устроить заведеніе для глухонѣмыхъ въ Вѣнѣ. Соотечественники Л., однако, не оказывали ему поддержки, и онъ всю жизнь боролся съ лишениями. Только послѣ его смерти учредительное собраніе открыло въ 1791 г., въ память его заслугъ, національный институтъ для глухонѣмыхъ въ Парижѣ. Въ 1841 г. ему поставлены надгробныя памятники. Изъ его сочиненій замѣчательно: «*Instruction des sourds et muets par la voie des signes méthodiques*» (Парижъ, 1776).

Лепелетье де Сенъ-Фаржо (Louis-Michel Lepelletier de Saint-Fargeau) —род. въ 1760 г.; былъ президентомъ парижскаго парламента, когда былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты. Въ качествѣ члена Конвента Л. вотировалъ казнь Людовика XVI. Въ день исполненія приговора къ Л., сидѣвшему за обѣдомъ въ ресторанѣ, подошелъ молодой человѣкъ и сказалъ: «ты, злодѣй Л., вотировалъ казнь короля!» «Да, но я не злодѣй» — отвѣчалъ Л., — потому что вотировалъ *по совѣсти*. Молодой человѣкъ выхватилъ саблю, нанесъ Л. смертельный ударъ и исчезъ. Конвентъ похоронилъ Л. въ Пантеонѣ.

Лепель (Лепель) — уѣздн. г. Витебской губ., около оз. Лепель и р. Ессы и Улянки. Недалеко отъ теперешняго Л. находится древнее селеніе, носящее названіе Старога-Л.; тутъ прежде и былъ Л. Въ 1563 г. русскія войска сожгли Л. Въ 1568 г. король Сигизмундъ-Августъ велѣлъ тутъ построить укрѣпленный замокъ. Въ 1805 г. мст. Л. сдѣлано уѣздн. гор. Жит. 6797 (3441 м. п. и 3356 ж. п.); православныхъ 2391, раскольниковъ 96, католиковъ 1133, протестантовъ 180, евреевъ 2966, проч. исповѣданій 31; дворянъ 148, духовнаго сословія 32, почетныхъ гражданъ и купцовъ 187, мѣщанъ 4599, крестьянъ 1683, проч. сословій

148. Двѣ првса. црк., католическій храмъ, синагога и 4 евр. молитвенныхъ дома. Городское 2-классное уч., приходское уч. съ женскою смѣною, начальное уч., начальное еврейское уч. съ приготовительнымъ классомъ. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. было 6680 руб., а израсходовано 6600 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 1990 руб., на народное образованіе 890 р., на врача 480 р. 1 мукомольня (на 50000 р.), 2 крупорушки, 1 пиво-медоваренный зав., 1 табачная фбр. Больница, 3 врача и 2 фельдшера.

Лепельскій уѣздъ занимаетъ 3574 кв. в. Въ южную часть у. входятъ возвышенности изъ Могилевской губ. и они постепенно понижаются къ р. Зап. Двина и образуютъ крутыя берега ея. Между возвышенностями у. можно указать на горы Катарсы, обрамляющія рѣку Свѣчу; затѣмъ — на возвышенности, находящіяся между г. Лепелемъ и с. Пышно и носящія названіе «Пышногоръ». Л. у. представляеть собою красивыя гнѣзда значительныхъ горъ, раздѣленныхъ довольно обширными, чистыми, съ зеркальною поверхностью, озерами, соединяющимися между собою узкими протоками на протяженіи многихъ верстъ. Уѣздъ орошается рѣками, впадающими въ Зап. Двину. На Ю, около г. Лепеля, къ водамъ Зап.-Двинскаго бассейна весьма близко подходятъ воды бассейна Днѣпровскаго. Еще Петръ I думалъ соединить Балтійское море съ Чернымъ посредствомъ р. Двины и Днѣпра. Павелъ I каналомъ соединилъ р. Березину съ р. Уллою, протекающею въ Л. уѣздѣ и впадающею въ Двину (см. Березинская система). Въ р. Уллу впадаютъ Свѣчь и Освѣя, въ р. Зап. Двину впадаетъ рѣка Ушачь; остальные рѣки уѣзда незначительны. Уллы судоходна. Изъ озеръ болѣе значительны: Лепельское (см.), Черстваты (11 кв. в.), Яново (7½ кв. в.), Оттолово (8 кв. в.) и др. Изъ болотъ, раскинутыхъ повсемѣстно, замѣчательны: въ 2 вер. отъ оз. Навлицы, до 12 кв. вер., окружающее оз. Ашурково и Рыбно, и Бол.-Гряды, у оз. Ворона, до 10½ кв. в. Два источника желѣзистыхъ и 2—сѣрныхъ воды. Подъ лѣсами 116790 дес. Казнѣ принадлежить изъ нихъ: 8144 дес., церквямъ 185 дес., частнымъ владѣльцамъ 107150 дес. (въ томъ числѣ дворянамъ 101772 дес.), крестьянамъ 1011 дес. Правильнаго лѣсного хозяйства нѣтъ. Почва уѣзда преимущественно глинисто-песчаная. Жит. 145168 (73475 м. п. и 71693 ж. п.); православныхъ 106282, раскольниковъ 2110, католиковъ 15870, протестантовъ 317, евреевъ 20465, проч. исповѣд. 134. Дворянъ 5319, духовнаго сословія 360, почетныхъ гражданъ и купцовъ 815, мѣщанъ 22941, крестьянъ 112312, военныхъ сословій 3136, проч. сословій 295. Бѣлоруссовъ 88400, великорусовъ 4500, латышей 3840, литовцевъ 2100, евреевъ 20465, вѣмцевъ 430, поляковъ 25200, проч. народностей 243. 14 мѣстечекъ, 1798 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣіе. Было засѣяно въ 1894 г. рожью 43593 дес., пшеницей 2515, овсомъ 17557, ячменемъ 15296, гречихой 136, горохомъ 4182, чечевицею 20, бобами 729, картофелемъ 10708 дес. Жители занимаются также рубкою и вывозкою лѣса, работою на судахъ, гонкою смолы и дегтя и

т. д. Жит. мст. Бочейкова, Бѣшенковичъ, Улды, Чашникова извѣстны какъ лучшіе лощмана. Многие уходятъ на земляныя работы. Садоводство, огородничество и пчеловодство не развиты. Скотоводство въ плохомъ состояніи. Лошадей 31875, рогатаго 23470 гол., овецъ 26100, козъ 4268, свиней 22990. Фабрики и заводы пшечубум. 1 (на 40000 р.), крупоруш. 4 (на 15800 руб.), мукомольетъ 28 (на 302500 р.). винокурен. заводовъ 10 (на 210000 руб.). Торговое значеніе имѣетъ только мст. Бѣшенковичи (см.). 4 стана, 18 волостей. Православныхъ церквей 23. Начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщ. 27, учащихся въ нихъ болѣе 700. Сельскія общества расходуютъ на нихъ деньгами 6¼ тыс. руб. и даютъ хлѣба учителямъ на 6360 руб. Церковно-приходскихъ школъ 23, съ 393 учен. Нѣскольکو хедеровъ и еврейскихъ учи. А. М. Сементовскій, въ книгѣ «Бѣлорусскія древности», насчитываетъ въ Л. у. до 400 кургановъ. Остатки старинныхъ замковъ сохранились въ м. Гомелѣ и въ 54 в. отъ Лепеля, на лѣвомъ берегу рѣки Туровки. Литературу см. Витебская губ. А. Θ. С.

Лепельскіе источники — желѣзистыя воды Витебской губ., Лепельскаго у., при с. Барковицѣ; пользуются ими исключительно мѣстные жители.

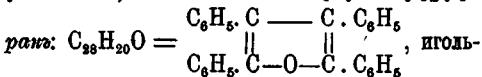
Лепельское—озеро Витебской губ., около гор. Лепеля, входящее въ Березинскую систему. Длина озера 12 в., ширина отъ 250—1400 саж., судоходство только на короткомъ протяженіи. Средняя глубина озера 7 фут.; дно песчаное, берега высоки и обрывисты. На берегу озера въ древности стоялъ укрѣпленный замокъ Лепель, нынѣ тамъ дерковь.

Лепельское—см. Двѣтокъ.

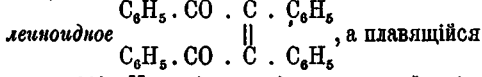
Лепехинъ (Иванъ Ивановичъ, 1740—1802) — извѣстный путешественникъ и ботаникъ. Учился въ академической гимназій, затѣмъ изучалъ медицину въ Страсбургѣ, при чемъ велъ перипику съ Ломоносовымъ, который предназначалъ его къ занятію кафедрой ботаники въ академіи. Получивъ въ 1767 г. степень д-ра медицины, Л. вернулся въ Петербургъ и былъ определенъ адъюнктомъ, а съ 1771 г. академикомъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1768—72 гг. Л. предпринялъ, частью одинъ, частью съ Палласомъ, ученое путешествіе по ЮВ и отчасти С Европ. Россіи, при чемъ составилъ замѣчательныя для своего времени ботаническія коллекціи. Въ 1773—74 гг. Л. путешествовалъ по Бѣлоруссіи. Назначенъ, по возвращеніи, директоромъ ботаническаго сада. Л. напечаталъ: «Дневныя записки путешествія» (СПб., 1771, три части; 2-е изд. 1795, четвертая часть издана Н. Озерецковскимъ въ 1805), «Размышленія о нуждѣ испытывать лѣкарственную силу собственныхъ произрастеній» (СПб., 1783), «Краткое руководство къ разведенію шелковъ въ Россіи» (СПб., 1798); «Способы отвращенія въ рогатомъ скотѣ падежа» (СПб., 1800) и др. «Дневныя Записки» переведены на нѣмецкій яз. (Альтенбургъ, 1774—83). Ср. Н. Озерецковскій, «И. И. Л.» («Журн. Дѣл. Нар. Провсв.», 1822, ч. 6); В. Полюновъ, «Краткое жизнеописаніе И. И. Л.» («Труды рос. академіи», 1840, II).

Ленешки—см. Конфеты (XVI, 140) и Сухари.

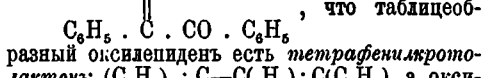
Лепидень (хим.) $C_{28}H_{20}O$ полученъ Зиннинымъ, на ряду съ бензоломъ (см.) и маслообразными продуктами, при нагреваніи (7—8 ч. при $130^{\circ}C$. Ц.) бензонна (см.) съ насыщенной (при $8^{\circ}C$. Ц.) соляной кислотой ($1\frac{1}{2}$ ч. по вѣсу). Л. кристаллизуется въ пластинкахъ, плавится при $175^{\circ}C$. Ц., улетучивается при $220^{\circ}C$. Ц., нерастворимъ въ водѣ. Дѣйствуя на Л. азотной кислотой, Зининъ получилъ *шольчатый оксилепиденъ*— $C_{28}H_{20}O_2$ —желтыя иглы, плавящіяся при $220^{\circ}C$. Ц., которыя нагреваніемъ до $340^{\circ}C$. Ц. превращаются имъ въ смѣсь *таблицеобразнаго* и *октаэдричнаго оксилепиденовъ*. Таблицеобразный оксилепиденъ полученъ въ пластинкахъ, плавится при $136^{\circ}C$. Ц., легко растворяется въ спиртовой щелочи съ образованіемъ соли оксилепиденовой кислоты— $C_{28}H_{20}O_3$; октаэдричный оксилепиденъ кристаллизуется въ микроскопическихъ, желтоватыхъ октаэдрахъ, плавящихся при $232^{\circ}C$. Ц., не дающихъ соли при дѣйствіи спиртовой щелочи, но переходящихъ при нагреваніи въ таблицеобразный оксилепиденъ. Кромѣ перечисленныхъ веществъ, которыми Зининымъ даны болѣею частью удвоенныя формулы, имъ описаны еще многочисленныя производныя Л. Работы Дорна, Кнёвенагеля, Магнанина и Ангели и главнымъ образомъ Жешпа и Клингеманна съ Лайкокомъ, установили, что Л. есть *тетрафенилфурфуранъ*:



чатый и октаэдричный оксилепидены, по всей вѣроятности, *стереоизомерные дибензолстильбены*, и именно: плавящійся при $220^{\circ}C$. Ц.—ма-



при $232^{\circ}C$. Ц.—*фумароидное* видоизмѣненія:

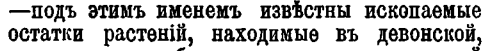


разный оксилепиденъ есть *тетрафенилмикро-*

лактоны: $(C_6H_5)_2 \cdot C \text{ — } C_6H_5 \cdot C \text{ — } C(C_6H_5)_2$, а окси-

лепиденовая кислота—*бензолтрифенилпропио-*

новая кислота:



и т. д. А. И. Горбовъ, Д.

Лепидинъ—см. (Ру. 1) Метилхинолинъ.

Лепидодендронъ (Lepidodendron L.)—подъ этимъ именемъ известны ископаемые остатки растеній, находямые въ девонской, главнымъ же образомъ въ каменноугольной формации. Это были древовидныя, сосудисто-таинообразныя растенія, стебли которыхъ достигали до 30 м. въ высоту. Какъ болѣеиство вывѣ живущихъ плауновъ, къ семейству которыхъ Л. ближе всего подходит, они были дихотомически развѣтвлены. При громадной высотѣ, стебли имѣли значительную толщину (до 1 м.). Стебель былъ сплошь покрытъ линейными листьями (до 10—15 стм. длиною, у нѣкоторыхъ видовъ въ 1 стм.), довольно крѣпкими, съ сильно развитой средин-

ной жилкой, похожими по формѣ на листья теперешнихъ плауновъ; по стеблю листья располагались или спирально, или мутовчато. Интеркалярнаго роста междуузлій, повидимому, не было вовсе, такъ что ромбическія рубцы отмершихъ листьевъ сближены между собою, и вся поверхность стебля покрыта этими рубцами, что и служитъ характернымъ признакомъ этихъ растеній. Значительная часть стебля состояла изъ древесины (лѣстничныхъ трахеидъ), снаружи которой была развита довольно толстая кора, гдѣ проходили листовые сосудистые пучки; между древесиною и корою находился камбій, такъ что стебли могли непрерывно утолщаться. Споры у Л. были двухъ родовъ: мелкія и крупныя (микро и макроспоры); слѣдовательно, Л. должно отнести къ разноспоровымъ плаунамъ. Споровыя колосы описывались сначала подъ именемъ *Lepidostrobus*, они похожи на шишки ели; спорангіи достигали значительной величины (мужскіе до 2 стм. длины). Макроспорангія находилась внизу колоса, а микроспорангія вверху. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 40. Появляются Л. въ девонской системѣ, въ каменноугольной достигаютъ наибольшаго развитія, а въ пермской совершенно вымираютъ. Они образовали во времени каменноугольной системы цѣлые лѣса.

Лепидосирень (Lepidosiren)—см. Двоякодышашія рыбы.

Лепидъ (Marcus Aemilius Lepidus)—сынъ извѣстнаго приверженца Суллы, а затѣмъ главаря оппозиціи противъ сулланской партіи. Во время возвышенія Цезаря былъ однимъ изъ предвѣйшихъ ему клевреговъ. Въ 49 г., когда Цезарь требовалъ у сената диктатуры и получивъ отказъ, Л. получилъ отъ него полномочія на временное заведываніе столицей. Позднѣе, еще при жизни Цезаря, онъ былъ преторомъ, консуломъ и военнымъ легатомъ. По смерти Цезаря онъ вмѣстѣ съ Антоніемъ воспротивился желанію заговорщиковъ уничтожить бумаги Цезаря и бросить трупъ его въ Тибръ. Въ 43 г. Л. старался всячески успокоить мятежнаго Антонія. Послѣ примиренія Антонія съ Октавіаномъ состоялся триумвиратъ (2-й), членомъ котораго былъ и Л. Цицеронъ въ 13-ой Филиппикѣ хвалитъ миролюбивую политику Л. и превозносить услуги, оказанныя имъ государству. Въ 42 г. онъ былъ призванъ Октавіаномъ изъ Африки, которая досталась ему въ управленіе, и получилъ команду надъ 20 легионами. Гордясь такимъ положеніемъ, онъ сталъ грозить Октавіану и Антонію; но первый ипшалъ его войска и сослалъ въ Цирцеи. Понтификатъ оставался за Л. до его смерти (13 г. до Р. Хр.). При наборѣ сенаторовъ Аггистіемъ Лабеономъ, Л. попалъ въ число избранныхъ, не смотря на нежеланіе Августа. Былъ ли возвращенъ Л. изъ ссылки, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ съ изгнаніемъ окончилась его политическая карьера.

Лепко (Ольга Александровна, урожденная Соколовская)—писательница. Род. въ 1837 г. Перевела «Кобзаря» Шевченко (СПб., 1867). Стихотвореніе ея: «Женскій вопросъ» («Отечественныя Записки», 1868, № 7) обратило на себя вниманіе публики. Подъ псевдо-

нимомъ *О. Огтенской* помѣщала стихотворенія въ «Дѣлѣ», «Искрѣ», «Будильникѣ» и др.

Лс-Плэ (Фредерикъ Le-Play, 1806—1882) — оригинальный французскій социологъ. Былъ профессоромъ металлурги, по которой написалъ нѣсколько специальныхъ работъ. Увлеченный, вмѣстѣ съ своимъ другомъ, мистикомъ Рейно, философскими и социальными вопросами, Л. рѣшилъ посвятить себя изученію причинъ процвѣтанія и упадка народовъ и изысканію средствъ для предотвращенія насильственныхъ переворотовъ. Для пониманія законовъ общественной жизни недостаточно, по мнѣнію Л., апіорныхъ выводовъ изъ природы человѣка и общества, а необходимо точное наблюденіе и описаніе социальныхъ фактовъ, ихъ сравненіе и классификація. Путешествуя по Европѣ (Россия Л. посѣтилъ восемьъ разъ и издалъ въ 1839—49 гг. «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée»), Л. собираетъ, съ указанной цѣлью, огромный и очень цѣнный статистическій матеріалъ, путемъ монографическаго описанія отдѣльныхъ рабочихъ семействъ, съ подробной и повѣренной личными распросами и наблюденіями характеристикой всѣхъ сторонъ ихъ быта. Свѣдѣнія эти Л. получалъ болѣею частью отъ «социальныхъ авторитетовъ», т. е. отъ администраторовъ, отъ опытныхъ и практическихъ людей, стоящихъ во главѣ крупныхъ и мелкихъ предпріятій, а не отъ самихъ рабочихъ. Путемъ сравненія данныхъ, добытыхъ, такимъ образомъ, въ различныхъ странахъ, и сопоставленія ихъ съ общимъ строемъ государствъ, Л. создалъ рядъ социологическихъ обобщеній, доставившихъ ему большую славу. Главныя соч. его: «Les ouvriers européens» (здѣсь и собранъ статистическій матеріалъ), «La méthode sociale», «La réforme sociale en France», «L'organisation du travail», «L'organisation de la famille», «La paix sociale», «La constitution de l'Angleterre», «La réforme en Europe et le salut en France», «La constitution essentielle de l'humanité». Въ 1856 г. онъ основываетъ Société internationale des études pratiques d'économie sociale, существующее и теперь и имѣющее свой органъ, «La réforme sociale». Въ 1871 г. Л. положилъ начало мѣстнымъ Unions de la paix sociale, насчитывающимъ во Франціи свыше 2000 членовъ. Добытые указаннымъ способомъ, выводы социальной философіи Л. сводятся къ слѣдующему. Л. думаетъ, что вѣра въ добрая стороны человѣческой природы неосновательна, такъ какъ надъ человѣкомъ тяготѣетъ первородный грѣхъ. Только воспитаніе и подчиненіе силѣ, стоящей внѣ разума и воли человѣка — основанному на религіи нравственному закону, — могутъ направить его на истинный путь. Въ мысли о равенствѣ всѣхъ членовъ общества по положенію ихъ въ общественной жизни и передъ закономъ Л. видитъ одно изъ наиболее опасныхъ заблужденій, ведущихъ къ революціи и анархіи. Общественные классы и отдѣльныя лица, съ его точки зрѣнія, неравны по природѣ ихъ склонностей, способностей и занятій, и потому могутъ стоять лишь во взаимной зависимости и подчиненіи. Основой общественной жизни Л. считаетъ не отдѣльную личность, а

семью, построенную на началѣ сильной отцовской власти и руководимую предписаніями религіозной морали. Общественные классы онъ раздѣляетъ на два главныхъ: рабочихъ и нерабочихъ. Первый, къ которому всегда принадлежатъ большинство націи, неспособенъ къ самостоятельной мысли, творчеству и дѣятельности, заботится о хлѣбѣ насущномъ и исполняетъ всѣ низшія повинности. Второй руководитъ дѣятельностью первого, направляя ее къ высшимъ цѣлямъ, и исполняетъ всѣ высшія общественныя и государственныя функціи. Доказательствомъ правильности такого взгляда Л. находитъ въ прототипѣ общества — патриархальной семьѣ, наблюдать которую ему удалось у русскихъ киргизовъ. Здѣсь подвластные члены семьи исполняютъ низшія работы, подчиняясь распоряженіямъ главы, а послѣдній, свободный отъ физическихъ трудовъ, является воспитателемъ, судьей, первосвященникомъ и артистомъ, услаждающимъ своихъ подвластныхъ пѣніемъ и музыкой. Современное общество, по мнѣнію Л., отлично отъ патриархальнаго только тѣмъ, что эти функціи главы семьи разбиты между отдѣльными представителями профессій: правительственными органами, духовенствомъ, патронами разныхъ предпріятій и свободными профессіями. Отношенія между рабочими и предпринимателями могутъ быть организованы только на началѣ патронатства, подобнаго средневѣковымъ отношеніямъ помѣщика и зависимаго крестьянина, а отнюдь не на равенствѣ правъ и регламентаціи труда. Никакіе фабричныя инспекторы не замѣнятъ той нравственной связи, которая существуетъ между патрономъ и его *постояннымъ* рабочимъ. Изобрѣтеніе машинъ и свобода труда нарушили эту связь, но она можетъ быть восстановлена, заботами предпринимателей о своихъ рабочихъ и правильнымъ религіознымъ воспитаніемъ народ. массъ. Строй управленія долженъ, поэтому, также стоять въ соотвѣтствіи съ строемъ семьи и положеніемъ классовъ. Рабоч. классы, какъ и въ патриархальной семьѣ, должны быть устранены отъ участія въ управленіи; всеобщая подача голосовъ — безусловное зло, ведущее къ гибели. Главамъ рабочихъ семей можетъ быть предоставлено участіе лишь въ мѣстномъ, общинномъ управленіи. Патроны и предприниматели, какъ и другіе «социальные авторитеты», люди знаній и добродѣтели, руководятъ управленіемъ провинцій, а правительствѣ, опирающемуся на эти авторитеты, принадлежитъ центральное управленіе. Сферы управленій провинціального и центральнаго должны быть строго разграничены. Вмѣшательство государства въ частную жизнь и социально-экономическія отношенія не должно имѣть мѣста. Формамъ правленія Л. не придаетъ большого значенія, но вообще рекомендуетъ англійскую.

Существенный недостатокъ системы Л. — не-научный методъ собранія фактовъ, на которыхъ она построена. Тщательно описывая бюджеты рабочихъ семействъ, онъ чрезвычайно поверхностенъ въ оцѣнкѣ фактовъ, служащихъ объясненіемъ причинъ социальныхъ явленій и матеріаломъ для сопоставленій. Собранныя имъ данныя — ско-

рѣ замѣтилъ туриста, чѣмъ ученые наблюденія. Нигдѣ не находя полнаго подтвержденія для своей теоріи общественной организаціи жизни, Л., рекомендуетъ «соціальную реформу», становится эклектикомъ. Изъ Англіи онъ желалъ бы заимствовать экономическую организацію семьи и системы центрального и мѣстнаго управленія; изъ Германіи—приемы воспитанія и уваженіе къ труду; у горныхъ народовъ Балканъ и Пиринеевъ—силу религіознаго убѣжденія, чистоту нравовъ, авторитетъ родительской власти, общинное управленіе и т. д. Лишь Россія и восточн. славяне не даютъ ему хорошихъ образцовъ реформы, хотя онъ и увѣряетъ, что нигдѣ съ большѣмъ наглядностью не выступаетъ связь семейной и государственной организаціи. Русскую жизнь вообще онъ считаетъ пригодной для научной характеристики средневѣковаго, а не современнаго строя; но въ другихъ случаяхъ онъ совершенно игнорируетъ историческую перспективу при выборѣ образцовыхъ учрежденій у разныхъ народовъ. Л. создалъ пѣтую школу, увлеченную его методомъ, и игралъ нѣкоторую роль въ политической и общественной жизни Франціи. Онъ участвовалъ въ государственной экономической комиссіи 1848 г., былъ организаторомъ всемірной выставки 1855 г., членомъ государственнаго совѣта и однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ Наполеона III. Школа его вскорѣ распалась на двѣ группы: одна часть его приверженцевъ стала разрабатывать его методъ и успѣла уже внести рядъ существенныхъ поправокъ въ его программу изслѣдованія семействъ (во главѣ ихъ стоятъ Анри де Турвилъ и Д. Демолэнсъ); другая болѣе дорожитъ практическими выводами и основными взглядами Л. Послѣдніе нашли себѣ сторонниковъ и въ Россіи, особенно въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева, рекомендующаго соч. Л. въ своемъ «Курсѣ гражданскаго права» и въ статьѣ о немъ («Рус. Обзор.» 1893, № 9). Ср. статьи о Л. въ «Réforme Sociale» и «Mouvement Social»—двухъ главныхъ органахъ школы Л.; A. Riche, «Le Play (II, 1891); Faure, «La sociologie dans les facultés de droit de France» (II, 1893); Aubertin, «F. Le-Play»; ст. Венкштерна въ «Schmoller's Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (1894, вып. I); Анри де Турвилъ, «Соціальная наука представляетъ ли науку?» (пер. съ французскаго, со статьей «Л.-Плэ и его школа», гр. Ланского; СПб., 1895); Мокіевскій, «Двѣ новыя работы школы Л.-Плэ («Русское Богатство», 1895, № 7).

В. Н.

Лепля—р. Верхотурскаго у., Пермской губ., притокъ р. Сѣв. Сосвы, беретъ начало изъ болотъ близъ Леплинскаго завода, течетъ сперва на В, а затѣмъ на С и послѣ 115-верстнаго теченія впадаетъ въ Сѣв. Сосву. Дно каменистое, теченіе извилистое и быстрое. Главн. притокъ илстая рч. Абея.

Лепонтійцы (Lepontini)—древній народъ, населявшій въ I в. до Р. Хр. южныя долины Альпъ, близъ Лаго Маджоре и Лаго ди Комо. Отъ него получили названіе *лепонтинскіе Альпы* (I, 557). По Страбону, Л. принадлежали къ ретійскому племени. Ср. Ретія

Лепра—см. Проказа.

Лепренсъ (Жанъ Le-Prince, 1734—81)—французскій живописецъ и граверъ-аквафортистъ, художественное образованіе получалъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Буше, и, не успѣвъ еще сколько-нибудь проявить свой талантъ, уѣхалъ въ 1758 г. въ Россію, куда раньше его переселились двое его братьевъ и сестра. Въ Петербургѣ написалъ нѣсколько картинъ для имп. Екатерины II и участвовалъ въ работахъ по расписыванію плафоновъ и дверей въ строящемся тогда Зимнемъ Дворцѣ. Въ теченіи четырехлѣтняго своего пребыванія въ Россіи совершилъ поѣздки въ Прибалтійскія губ., въ Москву и по Сибирь, и исполнилъ тамъ множество рисунковъ и этюдовъ, при помощи которыхъ, по возвращеніи своемъ, въ 1762 г. въ Парижѣ, предался почти исключительно изображенію русскихъ типовъ, видовъ и бытовыхъ сценъ. Большое число своихъ рисунковъ онъ награвировалъ иглою (à la pointe) или особымъ, имъ изобрѣтеннымъ, способомъ, похожимъ на gravure au lavis. Ср. Д. Ф. Кобеко, «Живописецъ Л. въ Россіи» (въ «Вѣстн. Изящн. Искусствъ» т. I, стр. 463). Объ изобрѣтеніи Л. особаго способа гравированія см. A. Bartsch, «Anleitung zur Kupferstichkunde» (В., 1821, т. I).

К. В.

Лепрозерию—пріюты для изоляціи прокаженныхъ. См. Проказа.

Лепса—р. Семирѣченской обл., беретъ начало въ вѣчныхъ снѣгахъ сѣв.-зап. склона Семирѣченскаго Алатау изъ горы Кунетомъ-дабанъ и впадаетъ въ сѣв.-вост. уголъ оз. Балхаша, подъ 46°20' с. ш. Общая длина теченія ок. 350 в. Въ верховьяхъ Л. соединяется изъ двухъ потоковъ, называемыхъ Теректы и сливающихся въ горахъ Ичке-ульмесъ, гдѣ Л. течетъ въ круглыхъ и гористыхъ берегахъ по каменистому руслу до урочища Карагали. При вост. подошвѣ горъ Кутебай-барлу въ нее впадаетъ еще третья р. Теректы. Отсюда Л. протекаетъ въ сѣверо-зап. направленіи по долинѣ Могалчи среди сыпучихъ песковъ Акъ-кумъ; далѣе течетъ по стенимому пространству до самаго Балхаша. Въ вершинѣ теченія Л. очень быстро. Глубина въ верховьяхъ отъ 1/2 до 4 арш., а далѣе около Лепсинскаго пикета и ниже въ омутахъ, во время половодія, до 7 арш. Ширина отъ 2 до 50 саж. Половодіе Л. продолжается съ первыхъ чиселъ мая до начала іюня. Въ это время отъ лепсинскаго пикета по рѣкѣ могутъ ходить до устья плоскодонныя лодки съ грузомъ до 1000 пд., но въ самомъ устьѣ камышевыя крѣпи заграждаютъ входъ въ Балхашъ. Вскрывается Л. въ началѣ апрѣля, а покрывается льдомъ въ послѣднихъ числахъ октября (ст. ст.). Берега горной части рѣки поросли лѣсомъ (о растительности — см. Лепсинскъ, уѣздъ), а самое устье поросло высокими камышами, гдѣ во множествѣ водятся кабаны и тигры. Ср. Schrenck въ «Beiträge zur Kenntniss d. Russ. Reich» (VII, р. 300), Влагали, «Горный Журн.» (1853, III, с. 78); Семеновъ, «Вѣст. Геогр. Общ.» (1853, № 5, отд. II, с. 5); Абрамовъ, «Записки Геогр. Общ.» (т. I, 1867, стр. 322).

А. Н.

Лепсинскъ — уѣздн. г. Семирѣченской обл., въ верховьяхъ р. Лепсы, въ горной долинѣ главн. дѣли Джунгарскаго Алатау, на

высотѣ 2400 фт. надъ ур. моря, въ 658 в. на ЮВ отъ Семипалатинска. Въ 1855 г. основана станица Верхъ-Лепсинская, которая въ 1883 г. переименована въ городъ Л. Жит. 3488: дворянъ 6, почетныхъ гражданъ личныхъ 3, купцовъ 98, мѣщанъ 2648, крестьянъ 352, воинск. отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 256, сартовъ, татаръ и др. 78. Православныхъ 2082, магометанъ 1335, евреевъ 47, проч. испов. 24. Населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣіемъ; пашни находятся въ 15 в. отъ города; сѣютъ яровую рожь и пшеницу, овесъ, ячмень и картофель. 1 церковь. 1 винокуренный зав., съ произв. на 32 т. руб.; 6 кожевенныхъ завод., 4 водяныя мельницы; всѣхъ рабочихъ 44. Ремесленниковъ 72. Въ 1893 г. городскихъ доходовъ было 2812 р., расходовъ 3175 руб.

Лепсинскій уѣздъ — Семирѣченской обл., на Ю и В примыкаетъ къ китайскимъ предѣламъ. До 1893 г. назывался Сергіопольскимъ. Пространство—78356 кв. вер. Только на южныхъ и сѣв.-вост. границахъ находятся горы: Джунгарскій Алатау и Тарбагатай; все остальное пространство уѣзда представляетъ степь по большей части лёссовую или глинисто-солянчакую, съ характеромъ среднѣазіатской пустыни. Поверхность степи покрыта рѣдкой полынью и колючимъ кустарникомъ, и только по берегамъ рѣкъ узкой полосой растутъ тѣсь, состоящій изъ ивъ, джиды (*Elaeagnus*), разнолистнаго тополя (*Populus diversifolia*). Пространство между нижними течениями рр. Лепсы и Аягуза имѣетъ видъ бугристой песчаной степи (Пау-кумъ), поросшей кустами саксаула (*Haloxylon ammodendron*), *Halimodendron* и проч. Въ зимнее время степи служатъ мѣстомъ кочеванія киргизъ, которые къ лѣту уходятъ въ горы. Склоны Джунгарскаго Алатау въ предѣлахъ уѣзда поросла тѣсомъ, состоящимъ изъ ели, пихты, лиственницы, тополя, осины, березы и яблони. Озера: Сасыкъ-куль, Алакуль, Уялы и восточный конецъ Балхаша, находятся въ степной части уѣзда и имѣютъ берега по большей части поросшія камышемъ, въ которомъ водятся въ изобиліи кабаны. Изъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны Лепса, Аягузь, Урджаръ, Тентекъ и Эмиль. Изъ нихъ судоходна только одна Лепса (см.). Кромѣ уѣзнаго гор., изъ русскихъ поселеній имѣются еще станицы: Сергіопольская (бывшій уѣздный городъ), Урджарская, Сарканская, селенія Захаровское, Хатынь-су и др. Населеніе Л. у. состоитъ по преимуществу изъ кочевниковъ киргизъ, составляющихъ 15 волостей. Въ 1894 г. всѣхъ жителей въ уѣздѣ числилось 111380 (безъ города): дворянъ личныхъ 45, духовенства 52, почетн. гражданъ личныхъ 2, купцовъ 159, мѣщанъ 688, крестьянъ 9290, казаковъ 6745, воинск. чиновъ 365, отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 538, киргизовъ 93106, калмыковъ 115, сартовъ, татаръ и др. 285. Православныхъ 17972, раскольниковъ 20, католиковъ 8, евреевъ 386, магометанъ 92642, проч. исповѣд. 302. Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣіемъ и скотоводствомъ. Въ 1893 г. подъ хлѣбъ было засѣяно 90973 дес., подъ масличныя, прядильныя и кормовыя рас-

тения—4070. Различныхъ хлѣбныхъ растений было посѣяно 117722 чет., въ томъ числѣ на земляхъ городскихъ 1458 чет., казачьихъ—16079, крестьянскихъ—11854, киргизскихъ—88331 чет. Главные хлѣба—яровая пшеница и овесъ. Огородничествомъ занимается по преимуществу русское население. Въ 1893 г. подъ огородами было 500 дес. Разводятъ обыкновенныя овощи, арбузы и дыни. Скотоводствомъ занимаются главнымъ образомъ киргизы. Въ 1893 г. лошадей числилось 87152, рогат. скота 45556 гол., овецъ и козъ 346352, свиней 2397, верблюдовъ 10355. Благодаря обилію цвѣтущихъ травъ, горныя части уѣзда находятся въ благопріятныхъ условіяхъ для разведенія пчелъ. Пчеловодство сосредоточивается главнымъ образомъ въ Чубарь-агачской долинѣ и ея окрестностяхъ. Въ 1893 г. пасѣкъ было въ у. 305, меду собрано 1369 пд., воску 127 пд. Медъ сбывается отчасти мѣстнымъ жителямъ, но болѣе скупается торговцами и отвозится на продажу, какъ и воскъ, на Ирбитскую ярмарку. Звѣрловство составляетъ второстепенный промыселъ кочевниковъ и частью казаковъ. Въ 1893 г. въ Л. уѣздѣ добыто: медвѣдѣй 98, волковъ 563, лисицъ 1770, кабановъ 91, козловъ 916, барановъ степныхъ 33, мараловъ 135, барсуковъ 765, хорьковъ 2889; продано разныхъ звѣрей на сумму 9813 руб. Рыба (маринка, османъ, окунь, *Perca Schrenckii*) ловится въ озерахъ Алакуль, Балхашъ и др. мелкихъ. Въ 1893 г. рыбы поймано 3220 пд. Правильной горной промышленности не существуетъ, хотя въ предѣлахъ уѣзда находятся золотосодержащіе пески во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ пограничныхъ съ Китаемъ; въ старыхъ китайскихъ рудникахъ имѣются слѣды нахождения серебра и свинца. Признаки залежей каменнаго угля найдены на р. Аягузѣ, у озера Ала-куль и въ окрестностяхъ, укр. Бакты. Промышленныхъ заведеній въ 1893 г. въ уѣздѣ было всего 88 (преимуществ. кожевен. зав. и водян. мельн.), съ производствомъ на 29 т. р. и съ 108 рабоч. Ремесленниковъ въ у. 1741. Въ Л. у. двѣ ярмарки: Нарынско-Сергіопольская и Бахтинская. Въ 1893 г. на нихъ было продано хлѣба на 54502 р., скота, кожъ и пр. на 142794 р. Въ томъ же году чрезъ Бахтинскую таможену провезено товаровъ въ Китай на 765593 р. и ввезено въ предѣлы Семирѣченской области на 428228 р. Врачъ 1, фельшеровъ 5, школъ 5. Ср. Абрамовъ, «Записки Геогр. Общ.» (т. I, по общей географіи, 1867); приложеніе къ Всепод. отч. по Семирѣченской обл. за 1893 г.

А. Никольскій.

Лепсиусъ (Карль-Петръ, 1775—1853)—нѣмецкій археологъ. Главн. его труды: «Ueber das Altertum und die Stifter des Doms zu Naumburg» (1822), «Geschichte d. Bischöfe des Hochstifts Naumburg vor der Reformation» (1846). Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи монументальнаго труда (въ сотрудничествѣ съ Путрихомъ): «Ueber die mitteralterlichen Baudenkmale in Sachsen und Thüringen» (1839—41).

Лепсиусъ (Рихардъ Lepsius, 1810—84)—нѣмецкій египтологъ, проф. берлинскаго унив. Въ 1842 г. командированъ въ Египетъ, въ ка-

чество начальника археологической экспедиции, снаряженной Фридрихом-Вильгельмом IV, по предложению Гумбольдта. Она провела в Египте 3 года и добыла драгоценные данные относительно древней его истории и культуры. В 1866 г. Л. снова был в Египте для географических исследований Нильской дельты, при чем нашел знаменитый канобский дергез; еще раз посетил Египет в 1869 г., при открытии Суэцкого канала. Долго был президентом немецкого археологического института в Риме; значительно содействовал подъему этого учреждения и открытию его отделения в Афинах. Прекрасный египетский музей в Берлине может быть назван его созданием. Другая заслуга Л. в истории науки—создание точной, грамматической школы египтологов. Главнейшие его труды в области египетской древности: «Totenbuch d. Aegypten nach d. hieroglyph. Papyrus in Turin» (1842), «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien» (1849—59), «Chronologie d. Aegypten» (1849); «Aegypt. Königsbuch» (1858), «Die altägypt. Elle» (1865), «Ueber d. Metalle in d. ägypt. Tuschriften» (1872), «Die Längtenmasse d. Alten» (1884). Изданные Л. «Памятники Египта и Эфиопии» (с 650 табл. рисунков, 1849—60)—одно из роскошнейших и колоссальнейших изданий, какие когда-либо предпринимались; оно несравненно богаче сведениями, чем подобные издания Розеллини, Лемана и др. Оно и донынѣ служит основанием для всяких исследований в области египетских памятников и языкознания. Для большой публики он выпустил в свет книгу: «Письма из Египта, Эфиопии и с Синайского полуострова» (Берлин, 1852), в изящной литературной форме, описывающую его путешествие. Из трудов Л. по другим отраслям археологии и языкознания более значительны: «Inscriptiones Umbricae et Oscanae» (1841), «Nubische Grammatik» (1880), «Standart alphabet for reducing unwritten languages to a uniform orthography» (1855)—труды, которым пользовались миссионеры для печатания Библии на языках диакретей. Ср. Ebers, «Richard L.» (Лпц., 1885). В настоящее время берлинский музей готовить издание дневника Л.; до сих пор из него были известны только вышеупомянутые письма.

Лепта (Λεπτόν)—мвдная (бронзовая) греч. монета, составлявшая $\frac{1}{4}$ халкунта или $\frac{1}{16}$ ч. оболы (оболь= $\frac{1}{16}$ коп.). Эта монета, как и вообще бронзовые деньги, вошла в употребление только послѣ Александра Великого, благодаря римскому и этрусскому влиянию.

Лептисъ (Leptis) или *Лептиса*—название двух финикийских городов на сѣв. берегу Африки: 1) Leptis magna, также Неаролис, нынѣ Лебда в Триполи; еще в первые вѣка по Р. Хр. былъ большим и значительнымъ торговымъ городомъ; отсюда былъ родомъ римский имп. Александръ Северъ. 2) Leptis minor, къ Ю отъ Карфагена; это—нынѣшняя Лепта в Тунисѣ. Отъ первой Л. сохранились значительныя, отъ второй—небольшія развалины.

Лептодора (Leptodora)—родъ вѣтвистоусыхъ (см.) сем. Polypheidae. Отличается

удлиненной головой, чрезвычайно развитыми антеннами 2-ой пары, удлиненными ногами 1-ой пары, длиннымъ тѣломъ и слабо развитой раковинкой. L. hyalina (см. фиг. в ст. Листоногия) стекловидно прозрачная, длиной 0,8—0,9 мм., водится в чистыхъ озерахъ сѣв. Европы, Германии, Швейцарии и Верхней Италии; къ поверхности воды поднимается по большей части лишь ночью. Какъ и многія другія вѣтвистоусыя, кладетъ два рода яицъ: лѣтнія и зимнія. Изъ послѣднихъ выходитъ личинка в стадіи Наушлуса (см.), что вообще не свойственно другимъ вѣтвистоусымъ; лѣтнія развиваются прямо.

И. Ки.

Лептонъ (множ. число лепта)— $\frac{1}{100}$ монетной единицы въ Греціи (драхмы).

Лептотриксъ (Leptothrix Ktz.)—родъ бактерий; длинныя и тонкія ниточки, состоящи изъ одного ряда кѣточекъ-членковъ. Одни Л. обитаютъ в водѣ, другія в полости рта человека и животныхъ. Изъ первыхъ особенно интересна L. ochracea Ktz., ниточки которой окружены особымъ покровомъ, такъ наз. влагаліемъ, ржаво-желтаго или бураго цвѣта. По исследованиямъ Виноградскаго, эта бактерія окисляетъ углекислую соль закиси желѣза соединения окиси. Выдѣляемая окисъ желѣза пропитываетъ влагаліе и окрашиваетъ его в вышеупомянутое цвѣта. Весьма вѣроятно (по мнѣнію названнаго ученаго), что отложения озерныхъ, болотныхъ и т. п. желѣзныхъ рудъ обязаны своимъ происхожденіемъ жизнедѣятельности L. ochracea Ktz. На слизистой оболочкѣ полости рта и особенно в слизистомъ налетѣ на зубахъ и между ними живетъ L. buccalis Rov. При потерѣ извести зубной эмали, подъ влияніемъ образующихся в полости рта кислотъ, эта сапрофитная бактерія становится паразитомъ, выдѣряется в зубъ, доходитъ до зубной мякоти (pulpa dentis) и разрушаетъ ее и дентинъ. При этомъ зубы начинаютъ гнить, становятся полыми и крошатся (болѣзнь—Caries dentium).

Г. Н.

Лепча—одинъ изъ индокитайскихъ или тибето-бирманскихъ языковъ. На немъ говорятъ въ независимой странѣ Сиккимъ или Сикхямъ (на юж. и сѣв. склонахъ Гималайскихъ горъ). Различаются два его диалекта: ронгъ и кхамба. Языкъ имѣетъ односложное строение, съ слабой агглютинаціей; въ словообразованіи замѣчаются слѣды болѣе тѣснаго соединения корня съ словообразовательными элементами. Азбука Л.—видоизмѣненіе индійской. Англійскій этнографъ-лингвистъ Cust относитъ Л. къ особой, сикхямской группѣ тибето-бирманскихъ языковъ. Грамматику (говора ронгъ) изд. Mainwaring (Калькутта, 1876). Ср. также Schott, «Ueber die Sprache Rong» (Б., 1882); статья v. d. Gabelentz; «Lercha», в «Энциклопедіи Эрша и Грубера (ч. 43); Max Muller, «Letter to Bunsen on Turanian Languages», въ приложеніи къ «Christianity and Mankind» (Л., 1849). Словарь яз. Л. изд. Campbell («Journ. of Bengal. Asiat. Society» 1840, т. IX). Перевели части библии на Л. Start и Niebel (Калькутта, 1872). Ср. также Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. I, стр. 331).

С. Б.—ч.

Лепча—тибетское племя въ бассейнахъ р. Тиста, въ вост. Непалѣ, Сиккимѣ и въ западн.

Бутанъ, подраздѣляющееся на два рода, ронгъ и хамба. Скотоводы и охотники, Л. чуждаются господствующаго у ихъ соплеменниковъ - тибетцевъ буддизма, такъ же какъ и браманизма индусскаго. Ср. Hodgson, «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet» (1874); его же, «Miscellaneous essays relating to Indian subjects» (1880).

Лепша—сплавная р. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., правый притокъ Моши, сист. Онеги. Направляется сначала къ Ю, потомъ къ З и, наконецъ, къ СЗ, длина течения 100 в. Рѣка протекаетъ черезъ озера Верхне- и Нижне-Порнинское.

Лербергъ (Ааронъ-Христіанъ) — историкъ (1770—1813), родомъ изъ Дерпта, учился въ Германіи; по возвращеніи въ Россію, вмѣстѣ съ Вокомъ, своимъ патрономъ, хлопоталъ объ учрежденіи въ Дерптѣ университета. Въ 1807 г. былъ избранъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ, затѣмъ экстраординарнымъ академикомъ. Работая надъ изученіемъ русской исторіи, преимущественно древней географіи и генеалогіи, Л. написалъ не мало статей, но всѣ онѣ стали извѣстны публикѣ только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти. Впервые его изслѣдованія были изданы имп. акад. кругомъ въ 1816 г., на нѣмецкомъ яз., подъ заглавіемъ: «Untersuchungen für Erläuterung der älteren Geschichte Russlands», а переводъ ихъ, сдѣланный Д. Языковымъ—въ 1819 г. Биографич. свѣдѣнія о Л. см. въ изд. Круга, въ «Mémoires de l'Académie», т. VI, и у Morgenstern, «Döbr. Beitr.» (419—421), а о трудахъ—«Вѣст. Европы» (1820 № 7, статья Каченовскаго).

Лерберъ (Сигизмундъ-Луи Lerber, 1723 1780) — швейцарскій юристъ и философъ, проф. въ Бернѣ, написалъ: «De Fontibus juris patrii» (Бернъ, 1748), «De Legis naturalis summa liber singularis» (Цюрихъ, 1752), «Essais sur l'étude de la morale» (Бернъ, 1773), «Poésies et opuscules philosophiques» (1798) и др.

Лердо де Техада (Себастьянъ Lerdo de Tejada, 1827—1889) — мексиканскій государственный дѣятель. Въ началѣ 60-хъ годовъ, состоя президентомъ палаты депутатовъ, онъ былъ душою сопротивленія франц. вторженію. Президентъ Хуаресъ довѣрилъ ему портфель юстиціи, затѣмъ иностранныхъ дѣлъ; болѣе всѣхъ другихъ онъ способствовалъ казни имп. Максимилиана. Въ 1872 г. онъ сдѣлался президентомъ мексиканской республики и въ 1876 г. вновь былъ избранъ на эту должность, но въ ноябрѣ того же года былъ свергнутъ Порфириемъ Диасомъ (Х, 744) и удалился въ Соединенные Штаты. За время его управленія Мексика пользовалась полнымъ спокойствіемъ, благодаря его политическому такту. Искусный организаторъ, Л. предпринялъ много реформъ и построилъ первый желѣзнодорожный путь въ Мексикѣ (изъ Вера Крузъ въ Мексико).—Его родственникъ, *Миуэлъ Л.*, авторъ заслуживающихъ вниманія книгъ: «Apuntes historicos de la ciudad de Vera Cruz» (Мексико, 1850—58) и «Comercio exterior de México desde la conquista hasta hoy» (1853).

Лерида (Lerida)—г. на СВ Испаніи въ Каталоніи, на лѣв. бер. Серге, на склонѣ скали-

стаго холма, увѣнчаннаго цитаделью; защищенъ стѣнами и тремя фортами; 21885 жит. (1887). Бумажное, стеклянное и шерстяное производств., винодѣліе. Л.—древняя Илерда. Царь покорила г. въ 49 г. до Р. Хр. Позднѣе Л. была подъ владычествомъ вестготовъ и арабовъ; въ 1117 г. взята христианами. Въ XVII стол. была нѣсколько разъ осаждаема и занимаема французами, въ 1707 г. взята приступомъ и разграблена. Въ 1810 г., послѣ четырехнедѣльной осады, Л. сдастся французамъ, подъ начальствомъ марш. Суше.

Леринскіе о-ва (Lerins) — небольшой архипелагъ на франц. берегу Средиземнаго моря, близъ г. Канъ, въ 1400 м. отъ мыса Круассетъ; отдѣляетъ Напульскій зал. на З отъ Хуанскаго, на В; къ нему принадлежатъ, кромѣ нѣсколькихъ безплодныхъ островковъ, о-ва С.-Маргеритъ и С.-Онора. На первомъ находится небольшой портъ и довольно важная крѣпость; оба хорошо воздѣланы. Въ древности адѣсь находился финикійскій городъ Верконъ; въ христіанское время—два важныхъ центра монашеской жизни. О-ва переходили изъ рукъ въ руки, пока въ 1747 г. не остались окончательно за Франціей. Въ нынѣшнемъ портѣ Сень-Маргеритъ были заключены Желѣзная маска (XI, 766) и въ 1873 г. маршалъ Базенъ (II, 693). Ср. Puverel, «Les Iles Lérins et le monastère Saint-Honorat» (Антибъ, 1869).

Леріусъ (Жозефъ-Анри-Франсуа Leriус, 1823—76) — бельгійскій живописецъ, ученикъ сперва Брюссельской, а потомъ антверпенской акад. худ., въ 1841—44 гг. занимался въ мастерской Вапперса, въ качествѣ его помощника, и около этого времени началъ самостоятельно писать женскіе портреты, которые, равно какъ и портреты дѣтей, удавались ему лучше всего. Изъ его картинъ первую значительную была «Сцена изъ Кенильворта»; за нею слѣдовали «Мильтонъ, диктующій своимъ дочерямъ», «Поль и Виргинія» (доставивш. художнику зол. мед.), «Эмеральда» (1848), «Адамъ и Ева» (зол. мед.), «Четыре возраста» (1851), «Первое дитя» и нѣк. др. Достоинство этихъ картинъ заключается, главнымъ образомъ, въ блескѣ колорита и въ экспрессивности изображенныхъ лицъ, которой, однако, онъ придаетъ иногда излишнюю интенси́вность. Повѣдка по Германіи и Италиі, въ особенности же третлѣтняя болѣзнь глазъ, временно приостановили его дѣятельность. Съ 1864 г. проф. въ антверпенской акад. Къ числу лучшихъ картинъ Л. принадлежатъ еще: «Веселье и Горь», «Жанна д'Аркъ предъ Парижемъ» (1860) и «Золотой возрастъ» (1861). А. С.—еъ.

Леркара Фридди (Lercara Friddi)—г. на о-вѣ Сициліи; свыше 13 тыс. жителей; значительная разработка сѣры.

Лерма или *Лерме* (Франсиско Gomez de Sandoval у Royas, маркизъ де Denia, графъ, затѣмъ герцогъ де Лерма)—испанскій государственный дѣятель (ок. 1555—1625). Потомокъ Сандовалы, совѣтника Карла V, Л. былъ первымъ конюшымъ инфанта Филиппа III, который, по вступленіи на престолъ, возвелъ своего фаворита въ санъ перваго министра. Мало подготовленный къ этой высокой роли, Л. терпѣлъ неудачи въ наступательныхъ дѣйствіяхъ

противъ англичанъ и принужденъ былъ признать самостоятельность Нидерландовъ (1608). Посредственный администраторъ и финансистъ, непослѣдовательный и безхарактерный, онъ предпринялъ безсмысленно-жестокое преслѣдованіе мавровъ, закончившееся ихъ изгнаніемъ изъ Испаніи, что совершенно разорило страну, но дало возможность Л. награбить болѣе $\frac{1}{2}$ миліона червонцевъ. Въ 1618 г. Л., предчувствуя паденіе, выпросилъ себѣ кардинальскую шапку. Его замѣнилъ его сынъ, герцогъ д'Уседа, еще менѣе способный, чѣмъ отецъ. Новый король Филиппъ IV назначилъ надъ Л. слѣдствіе, заставившее его возвратити большую часть награбленнаго.

Лермонтовъ (Владиміръ Владиміровичъ) — съ 1869 г. лаборантъ при физической лабораторіи, а съ 1894 г. приватъ-доцентъ спб. университета. Род. въ 1845 г. (сынъ ген.-м. Владиміра Никол. Л., участника войны 1812 г. и двоюроднаго брата поэта М. Ю. Лермонтова.), учился въ спб. унив. Занимался преимущественно организаціей и веденіемъ практич. занятій по физикѣ начинающихъ студентовъ и конструкціи новыхъ физическихъ приборовъ, а также улучшеніемъ прежнихъ. Этой своей дѣятельностью принесъ большую пользу цѣлому поколѣнію молодыхъ физиковъ (магистрантовъ). Большимъ пособіемъ при практическихъ занятіяхъ служатъ составленные Л. литографированныя записки, которыя должны скоро появиться въ печати. Помѣстилъ въ «Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.» много мелкихъ замѣтокъ и слѣдующія статьи: «Фотографическій процессъ» (1877, стр. 307), «О химическомъ и фотографическомъ дѣйствіи свѣта» (1879, стр. 331), «Объ увеличеніи при измѣреніи угловъ по способу Гаусса» (1890). Въ 1892 г. дописалъ и издалъ начатое покойнымъ Д. И. Дяконовымъ: «Руководство къ обработкѣ стекла на паяльномъ столѣ. (нѣм. перев. В. 1895). Съ 1875 г. ежегодно печаталъ въ «Journal de Physique» рефераты о работахъ по физикѣ, напечатанныхъ въ «Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.». Сотрудникъ «Словаря» по отдѣлу ремеслъ.

Лермонтовъ—русскій дворянскій родъ, шотланд. происхожденія. Фамилія Л., восходящая къ XI в., понынѣ существуетъ въ Шотландіи (Learmouth), гдѣ владѣетъ помѣстьемъ въ графствѣ Эдинбургъ. Представитель этого рода, *Георгъ Лермонтъ* (въ XVII в., вслѣдствіе московскаго аканья, чаще писалось Лермантъ, а затѣмъ во всѣхъ официальныхъ актахъ утвердилось правописаніе Лермонтовъ, но нашъ поэтъ писалъ правильно Лермонтовъ), выѣхалъ въ Польшу и входилъ въ составъ гарнизона Вѣлоу, осажденной московскими войсками въ 1613 г. Около 60 шотландцевъ и ирландцевъ перешли въ ряды моск. войскъ, въ числѣ ихъ былъ и Георгъ Лермонтъ, который въ 1619 г., будучи поручикомъ въ ротѣ выѣхавшихъ вмѣстѣ съ нимъ иноземцевъ, верставъ былъ помѣстьями въ Галичѣ; † подъ Смоленскомъ, въ концѣ 1633 г. или началѣ 1634 г., въ званіи ротмистра рейтаръ. Изъ трехъ сыновей его продолжателемъ рода явился Петръ, который въ 1653 г. принялъ православіе, въ 1656—57 гг. былъ воеводою въ Саранскѣ; сыновья его Евтихій и Петръ были столь-

никами. Праправнукъ Евтихія, Юрій Петровичъ—отецъ поэта Михаила Юрьевича. Представители другихъ вѣтвей рода Л. довольно многочисленны (Гербовникъ IV, 102).

* **Лерминье** (Жанъ-Луи-Эженъ; Lerminier, 1803—59)—французскій юристъ и публицистъ. Въ 1828 г. Л., по примѣру Кузена и Гизо, открылъ публичный курсъ философіи и исторіи права. Блестящій лекторскій талантъ, новизна точки зрѣнія, либеральныя политическія воззрѣнія привлекли къ нему массу восторженныхъ слушателей. Онъ занялъ катедру сравнительной исторіи законодательствъ въ Collège de France и сначала вызывалъ въ слушателяхъ тотъ же энтузіазмъ, но затѣмъ, съ переходомъ къ консервативнымъ взглядамъ—рѣшительную оппозицію, заставившую его прекратить чтенія. Попытки возобновити ихъ въ 1849 г. привели къ новымъ волненіямъ, такъ что Л. долженъ былъ навсегда отказаться отъ профессорской дѣятельности. Главное изъ соч. Л.: «Introduction générale à l'histoire du droit» (Брюсс., 1830), имѣющее цѣлью, по словамъ автора, «пробудити чувство *права*, въ отличіе отъ законодательства, и показать, что право содержитъ въ себѣ какъ философскій, такъ и историческій элементы». Послѣдовательному освѣщенію роли этихъ элементовъ въ правообразованіи посвящены и слѣдующіе труды Л.: «Philosophie du droit» (1831), «Histoire des législateurs et des constitutions de la Grèce antique» (1852), «De l'Influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la sociabilité du XIX s.» (Брюсс., 1834), «Etudes d'histoire et de philosophie», «Cours d'histoire romaine, depuis Auguste jusqu'à Commode». Л. былъ хорошо знакомъ съ германскою юридическою литературою, обзорамъ которой посвященъ рядъ специальныхъ трудовъ его. Публицистическіе труды Л.: «Au delà du Rhin, ou de l'Allemagne depuis madame de Staël»; «Dix ans d'Enseignement»; «Lettres philosophiques à un Berlinoise» и др. Оцѣнку ученыхъ трудовъ Л. см. въ статьяхъ Warnkönig'a, «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft» и «Gesch. des Auslandes» (II и V т.).

В. Н.

Лермонтовскій музей—открытъ 18 декабря 1883 г. при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ въ СПб. (прежняя школа гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, гдѣ учился Лермонтовъ) стараніями начальника его, А. А. Вильдерлинга. Музей этотъ имѣетъ своей задачею собрать все, что только было, есть и будетъ найдено, напечатано и приведено въ извѣстность относительно личности и дѣятельности М. Ю. Лермонтова. При открытіи музея состоялъ изъ 705 нумеровъ, но въ первый же шесть лѣтъ число ихъ удвоилось. Л. музей распадается на XII отдѣловъ; между прочимъ имѣются отдѣлы рукописей Лермонтова, картинъ и рисунковъ его работы (двѣ картины масляными красками—сцены изъ кавказской жизни, акварели и т. д.), музыкальныхъ произведеній на слова Лермонтова. А. А. Вильдерлингъ изд. каталогъ музея («Л. музей Николаевскаго кавалерійскаго училища», СПб., 1883); дополненія къ нему см. въ «Русской Старинѣ» 1897 г., № 2; 1890 г., № 2.

Лермонтовъ (Михаилъ Юрьевичъ)—гениальный русскій поэтъ, род. въ Москвѣ 3 окт. 1814 г. О предкахъ его см. выше. Въ шотланд. преданіяхъ, но исчезнувшихъ окончательно и до сихъ поръ, живетъ имя *Лермонта-поэта* или *пророка*; ему посвящена одна изъ лучшихъ балладъ Вальтера Скотта, рассказывающая, согласно народной легендѣ, о похищеніи его феями. Русскій поэтъ не зналъ этого преданія, но смутная память о шотландскихъ легендарныхъ предкахъ не разъ тревожила его поэтическое воображеніе: ей посвящено одно изъ самыхъ зрѣлыхъ стихотвореній Л., «Желаніе». Изъ ближайшихъ предковъ Л. документы сохранились относительно его прадеда Юрія Петровича, воспитанника шляхетскаго кадетскаго корпуса. Въ это время родъ Л. пользовался еще благосостояніемъ; захудалость началась съ поколѣній, ближайшихъ ко временн поета, Отецъ его, Юрій Петровичъ, былъ бѣднымъ пѣхотнымъ капитаномъ въ отставкѣ. По словамъ Сперанскаго, отецъ будущаго поэта былъ замѣчательный красавецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «пустой», «странный» и даже «худой» человекъ. Этотъ отзывъ основанъ на отношеніяхъ Л.-отца къ тецѣ, Елизаветѣ Александровнѣ Арсеньевой, урожденной Столыпиной; но эти отношенія не могутъ быть поставлены въ вину Юрію Л.—и такъ, несомнѣнно, смотрѣлъ на нихъ самъ Михаилъ Юрьевичъ, въ теченіе всей своей жизни не перестававшій питать глубокую преданность къ отцу, а когда онъ умеръ—къ его памяти. Сохранилось письмо четырнадцатилѣтняго поэта, стихотворенія болѣе зрѣлаго возраста—и всюду одинаково образъ отца обаянъ всею нѣжностью сыновней любви. Помѣстье Юрія Л.—Кроптовка, Ефремовскаго у., Тульской губ.—находилось по соседству съ селомъ Васильевскимъ, принадлежавшимъ роду Арсеньевыхъ. Красота Юрія Петровича увлекла дочь Арсеньевой, Марію Михайловну, и не смотря на протестъ своей родовой и гордой родни, она стала женой «армейскаго офицера»; но для ея семья этотъ офицеръ навсегда остался чужимъ человекомъ. Марія Михайловна умерла въ 1817 г., когда сыну-ей не было еще трехъ лѣтъ, но оставила много дорогихъ образовъ въ воспоминаніяхъ будущаго поэта. Сохранился ея альбомъ, наполненный стихотвореніями, отчасти переписанными; они свидѣтельствуютъ о нѣжномъ ея сердцѣ. Вплосудствіи поэтъ говорилъ: *Въ слезахъ утрачена мать моя*; всю жизнь не могъ онъ забыть, какъ мать пѣвала надъ его колыбелью. Самый Кавказъ былъ ему дорогъ прежде всего потому, что въ его пустыняхъ онъ какъ бы слышалъ давно утраченный голосъ матери... Бабушка страстно полюбила внука. Энергичная п настоячивая, она употребила всѣ усилія, чтобы одной безраздѣльно владѣть ребенкомъ. О чувствахъ и интересахъ отца она не заботилась. Л. въ юношескихъ произведеніяхъ весьма полно и точно воспроизводитъ событія и дѣйствующихъ лицъ своей личной жизни. Въ драмѣ съ нѣмецкимъ заглавіемъ—«Menschen u. Leidenschaften»—разказанъ раздоръ между его отцомъ и бабушкой. Л.-отецъ не въ состояніи былъ воспитывать сына, какъ этого

хотѣлось аристократической роднѣ—и Арсеньева, имѣя возможность тратить на внука «по четыре тысячи въ годъ на обученіе разнымъ языкамъ», взяла его къ себѣ, съ угоромомъ воспитывать его до 16 лѣтъ и во всемъ совѣтоваться съ отцомъ. Последнее условіе не выполнялось; даже свиданія отца съ сыномъ встрѣчали непреодолимыя препятствія со стороны Арсеньевой. Ребенокъ съ самаго начала долженъ былъ сознать противоположность этого положенія. Его дѣтство протекало въ помѣстьѣ бабушки, Гарханыхъ, Пензенской губерніи; его окружали любовью и заботами—но свѣтлыхъ впечатлѣній, свойственныхъ возрасту, у него не было. Въ неоконченной юношеской «Повѣсти» описывается дѣтство Саши Арбенія, двойника самого автора. Саша съ 6-ти-лѣтняго возраста обнаруживаетъ наклонность къ мечтательности, страстное влеченіе ко всему героическому, величавому, бурному. Л. родился болѣзненнымъ и все дѣтство страдалъ золотухой; но болѣзнь эта развила въ ребенкѣ необычайную нравственную энергію. Въ «Повѣсти» признается ея вліяніе на умъ и характеръ героя: «онъ выучился думать... Лишенный возможности развлекаться обыкновенными забавами дѣтей, Саша началъ искать ихъ въ самомъ себѣ. Воображеніе стало для него новой игрушкой... Въ продолженіе мучительныхъ безсонницъ, задыхаясь между горячихъ подушекъ, онъ уже привыкалъ побѣждать страдающаго тѣла, увлекаясь грезами души... Вѣроятно, что раннее умственное развитіе не мало помѣшало его здоровленію... Это раннее развитіе стало для Л. источникомъ огорченій: никто изъ окружающихъ не только не былъ въ состояніи пойти на встрѣчу «грезамъ его души», но даже не замѣчалъ ихъ. Здѣсь коренятся основныя мотивы его будущей поэзіи разочарованія. Въ угрюмомъ ребенкѣ растетъ презрѣніе къ повседневной окружающей жизни. Все чуждое, враждебное ей возбуждало въ немъ горячее сочувствіе: онъ самъ одинокъ и несчастливъ,—всякое одиночество и чужое несчастье, простекающее отъ людскаго непониманія, равнодушія или мелкаго эгоизма, кажется ему своимъ. Въ его сердцѣ живутъ рядомъ чувство отчужденности среди людей и непреодолимая жажда *родной души*, такой же одинокой, близкой поэту своими грезами и, можетъ быть, страданіями. И въ результатѣ: «въ ребячествѣ моемъ тоску любви знойной ужъ сталъ и понимать душою безпокойной». Мальчикомъ 10 лѣтъ его повезли на Кавказъ, на воды; здѣсь онъ встрѣтилъ дѣвочку лѣтъ девяти—и въ первый разъ у него проснулось необыкновенно глубокое чувство, оставившее память на всю жизнь, но сначала для него неясное и неразгаданное. Два года спустя поэтъ рассказываетъ о новомъ увлеченіи, посвящаетъ ему стихотвореніе: къ *Генію*. Первая любовь неразрывно слилась съ подавляющими впечатлѣніями Кавказа. «Горы кавказскія для меня священны»,—писалъ Л.; онѣ объединили все дорогое, что жило въ душѣ поэта-ребенка. Съ осени 1825 г. начинаются болѣе или менѣе постоянныя учебныя занятія Л., но выборъ учителей—французъ Саретъ и бѣжавшій изъ

Турпин грекъ—былъ неудаченъ. Грекъ вскорѣ совсѣмъ бросилъ педагогическія занятія и занялся скорняжнымъ промысломъ. Французъ, очевидно, не внушилъ Л. особеннаго интереса къ французскому языку и литературѣ: въ учебныхъ тетрадахъ Л. французскія стихотворенія очень рано уступаютъ мѣсто русскимъ. 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ онъ сожалѣлъ, что не слышалъ въ дѣтствѣ русскихъ народныхъ сказокъ: «въ нихъ вѣрно больше поэзіи, чѣмъ во всей французской словесности». Его плѣняютъ загадочные, но мужественные образы отщепенцевъ чловѣческаго общества—«корсаровъ», «преступниковъ», «плѣнниковъ», «узниковъ». Спустя два года послѣ возвращенія съ Кавказа Л. повезли въ Москву и стала готовить къ поступленію въ университетскій благородный пансіонъ. Учителями его были Зиновьевъ, преподаватель латинскаго и русскаго языка въ пансіонѣ, и французъ Gondrot, бывший полковникъ наполеоновской гвардіи; его смѣнилъ, въ 1829 г., англичанинъ Вилдзонъ, познакомившій его съ англійской литературой. Въ пансіонѣ Л. оставался около двухъ лѣтъ. Здѣсь, подъ руководствомъ Мерзлякова и Зиновьева, провѣтвалъ вкусъ къ литературѣ: происходили «засѣданія по словесности», молодые люди пробовали свои силы въ самостоятельномъ творчествѣ, существовалъ даже какой-то журналъ, при главномъ участіи Л. Поэтъ горячо принялся за чтеніе; сначала онъ поглощенъ Шиллеромъ, особенно его юношескими трагедіями; затѣмъ онъ принимается за Шекспира, въ письмѣ къ родственницѣ «вступается за честь его», цитируетъ сцены изъ *Гамлета*. По прежнему Л. ищетъ *родной души*, увлекается дружбою то съ однимъ, то съ другимъ товарищемъ, испытываетъ разочарованія, негодуетъ на легкомысліе и измѣну друзей. Последнее время его пребывания въ пансіонѣ—1829-й годъ—отмѣчено въ произведеніяхъ Л. необыкновенно мрачнымъ разочарованіемъ, источникомъ котораго была совершенно реальная драма въ личной жизни Л. Срокъ воспитанія его подъ руководствомъ бабушки приходилъ къ концу; отецъ часто навѣщалъ сына въ пансіонѣ, и отношенія его къ тецѣ обострились до крайней степени. Борьба развивалась въ глазахъ Михаила Юрьевича; она подробно изображена въ юношеской его драмѣ. Бабушка, ссылаясь на свою одинокую старость, взывая къ чувству благодарности внука, отговаривала его у зятя. Отецъ уѣхалъ, униженный и оскорбленный болѣе, чѣмъ когда либо, и вскорѣ умеръ. Стихотворенія этого времени—яркое отраженіе пережитого поэтомъ. У него является особенная склонность къ воспоминаніямъ: въ настоящемъ, очевидно, немного отрады. «Мой духъ погасъ и состарился»,—говоритъ онъ, и только «смутный памятникъ прошедшихъ милыхъ лѣтъ» ему «любезенъ». Чувство одиночества переходитъ въ безпомощную жалобу; юноша готовъ окончательно порвать съ вѣдшимъ міромъ, создаетъ «въ умѣ своемъ» «міръ иной и образовъ иныхъ существованья», считаетъ себя «отмѣченнымъ судьбой», «жертвой посреди стѣпей», «сыномъ природы». Ему «міръ земной тѣсенъ», порывы его «удручены ношею обмановъ», предъ нимъ призракъ

преждевременной старости... Въ этихъ изліяніяхъ, конечно, много юношеской игры въ страшныя чувства и героическія настроенія, но въ ихъ основѣ лежатъ безусловно искреннія огорченія юноши, несомнѣнный духовный разладъ его съ окружающей дѣйствительностью. Къ 1829 г. относятся первый очеркъ «Демона» и стихотвореніе «Монологъ», предвѣщающее «Думу». Поэтъ отказывается отъ своихъ вдохновеній, сравнивая свою жизнь съ осеннимъ днемъ, и рисуетъ «измученную душу» Демона, живущаго безъ вѣры, съ презрѣніемъ и равнодушіемъ ко «всему на свѣтѣ». Въ «Монологѣ» изображаются «дѣти свѣра», ихъ «пастурная жизнь», «пустыя бури», безъ «любви и «дружбы сладкой». Немного спустя, оплакивая отца, онъ себя и его называетъ «жертвами жребія земного»; «ты далъ мнѣ жизнь, но счастья не дано!...» Весной 1830 г. благородный пансіонъ былъ преобразованъ въ гимназію, и Л. оставилъ его. Лѣто онъ провелъ въ подмосковномъ помѣстьѣ брата бабушки, Столыпина. Недалеко жили другіе родственники Л.—Верещагины; Александра Верещагина познакомила его съ своей подругой, Екатериной Сушковой, также сосѣдкой по имѣнію. Сушкова, вполнѣдствіи Хвостова, оставила записки объ этомъ знакомствѣ. Содержаніе ихъ—настоящій «романъ», распадающійся на двѣ части: въ первой—торжествующая и насмѣшливая героиня, Сушкова, во второй—холодный и даже жестоко мстительный герой, Л. Шестнадцатилѣтній «отрокъ», наклонный къ «сентиментальнымъ сужденіямъ», невзрачный, косолапый, съ красными глазами, съ вздернутымъ носомъ и язвительной улыбкой, менѣе всего могъ казаться интереснымъ кавалеромъ для юныхъ барышень. Въ отвѣтъ на его чувства ему предавали «волчекъ или веревочку», угощали булочками, съ начинкой изъ опилокъ. Сушкова, много лѣтъ спустя послѣ событій, изображала поэта въ недугѣ безнадежной страсти и приписала себѣ даже стихотвореніе, посвященное Л. другой дѣвицѣ—Виренькѣ Лопухиной, его сосѣдкѣ по московской квартирѣ на Малой Молчановкѣ: къ ней онъ питалъ до конца жизни едва ли не самое глубокое чувство, когда-либо вызванное въ немъ женщиной. Въ то же лѣто (1830) вниманіе Л. сосредоточилось на личности и поэзии Байрона; онъ впервые сравниваетъ себя съ англійскимъ поэтомъ, сознаетъ сродство своего нравственнаго міра съ байроновскимъ, посвящаетъ въскольکو стихотвореній польской революціи. Брядъ ли, въ виду всего этого, увлеченіе поэта «черноокой» красавицей, т. е. Сушковой, можно признавать такимъ всепоглощающимъ и трагическимъ, какъ его рисуетъ сама героиня. Но это не мѣшало «роману» внести новую горечь въ душу поэта; это докажетъ вполнѣдствіи его дѣйствительно жестокая мезотодъ: одинъ изъ его отвѣтовъ на людское безсочувствіе, легкомысленно отравлявшее его «реалистскіе дни», гасившее въ его душѣ «огонь ответственности». Съ сентябремъ 1830 г. Л. числится студентомъ московскаго университета, но не да на «нравственно-политическомъ отдѣленіи» потому какъ «словесномъ». Университетскіе преподаваніе того времени не могло спос

вать умственному развитію молодежи; студенты въ аудиторіяхъ немногимъ отличались отъ школьникѣвъ. Серьезная умственная жизнь развивалась за стѣнами университета, въ студенческихъ кружкахъ; но Л. не сходится ни съ однимъ изъ нихъ. У него, несомнѣнно, больше наклонности къ свѣтскому обществу, чѣмъ къ отвлеченнымъ товарищескимъ беседамъ: онъ, по природѣ, наблюдатель дѣйствительной жизни. Давно уже, притомъ, у него исчезло чувство юной, ничѣмъ неомраченной довѣрчивости, охладѣла способность отзываться на чувство дружбы, на малѣйшій проблескъ симпатіи. Его нравственный міръ былъ другого склада, чѣмъ у его товарищей, восторженныхъ гегельянцевъ и эстетиковъ. Онъ не менѣе ихъ уважалъ университетъ: «свѣтлый храмъ науки» онъ называетъ «святымъ мѣстомъ», описывая отчаянное пренебреженіе студентовъ къ жрецамъ этого храма. Онъ знаетъ и о философскихъ заносчивыхъ «спорахъ» молодежи, но самъ не принимается въ нихъ участія. Онъ, вѣроятно, даже не былъ знакомъ съ самымъ горячимъ спорщикомъ — знаменитымъ впоследствии критикомъ, хотя одинъ изъ героев его студенческой драмы: «Странный человѣкъ», носить фамилію *Большинскій*. Эта драма доказываетъ интересъ Л. къ надеждамъ и идеаламъ тогдашнихъ лучшихъ современныхъ людей. Главный герой—Владиміръ—воплощаетъ самого автора; его устами поэтъ откровенно сознается въ мучительномъ противорѣчій своей натуре. Владиміръ знаетъ эгоизмъ и ничтожество людей—и всетаки не можетъ покинуть ихъ общество: «когда я одинъ, то мнѣ кажется, что никто меня не любитъ, никто не заботится обо мнѣ,—и это такъ тяжело!» Еще важнѣе драма, какъ выраженіе общественныхъ идей поэта. Мужикъ разсказываетъ Владиміру и его другу, Бѣлинскому—противникамъ крупнаго права, — о жестокостяхъ помѣщицы и о другихъ крестьянскихъ невзгодахъ. Разсказъ приводитъ Владиміра въ гнѣвъ, вырываетъ у него крикъ: «О мое отечество! мое отечество!»,—а Бѣлинскаго заставляетъ практически помочь мужикамъ.

Для поэтической дѣятельности Л. университетскіе годы оказались въ высшей степени плодотворны. Талантъ его зрѣлъ быстро, духовный міръ опредѣлялся рѣзко. Л. усердно посѣщаетъ московскіе салоны, балы, маскарады. Онъ знаетъ дѣйствительную цѣну этихъ развлеченій, но умѣетъ быть веселымъ, раздѣлять удовольствія другихъ. Поверхностнымъ наблюдателямъ казалась совершенно неестественной бурная и гордая поэзія Л., при его свѣтскихъ талантахъ. Они готовы были демонизмъ и разочарованіе его считать «драпировкой», «веселый, непринужденный видъ» признать истинно-дермонтовскимъ свойствомъ, а глгучую «тоску» и «здость» его стиховъ — притворствомъ и условнымъ поэтическимъ маскарадомъ. Но именно поэзія и была искреннимъ отголоскомъ дермонтовскихъ настроеній. «Меня спасало вдохновеніе отъ мелочныхъ суевъ»,—писалъ онъ и отдавался творчеству, какъ единственному чистому и высокому наслажденію. «Свѣтъ», по его мнѣнію, все нивелируетъ и опощиваетъ, сглаживаетъ личныя отбѣнки въ характерахъ

людей, вытраививаетъ всякую оригинальность, приводитъ всѣхъ къ одному уровню одушевленнаго манекена. Принизивъ человѣка, «свѣтъ» приучаетъ его быть счастливымъ именно въ состояніи бездѣица и приниженности, надолгаяетъ его чувствомъ самодовольства, убиваетъ всякую возможность нравственнаго развитія. Л. боится самъ подвергнуться такой участи; болѣе чѣмъ когда-либо онъ прячетъ свои задушевные думы отъ людей, вооружается насмѣшкой и презрѣніемъ, подчасъ разыгрываетъ роль добраго малаго или отчаяннаго искателя свѣтскихъ приключеній. Въ уединеніи ему припоминаются кавказскія впечатлѣнія — могучія и благородныя, ни единой чертой не похожія на медочи и немочи утонченнаго общества. Онъ повторяетъ мечты поэта въ прошломъ вѣкѣ о естественномъ состояніи, свободномъ отъ «приличія цѣпей», отъ золота и почестей, отъ взаимной вражды людей. Онъ не можетъ допустить, чтобы въ нашу душу были вложены «неисполнимыя желанья», чтобы мы тщетно искали «въ себѣ и въ мірѣ совершенство». Его настроеніе — разочарованіе *дѣятельныхъ нравственныхъ силъ, разочарованіе въ отрицательныхъ явленіяхъ общества, во имя очарованія положительными задачами* человѣческаго духа. Эти мотивы вполне опредѣлились во время пребыванія Л. въ московскомъ университетѣ, о которомъ онъ именно потому и сохранилъ память, какъ о «святомъ мѣстѣ». Л. не пробывъ въ университетѣ и двухъ лѣтъ; выданное ему *свидѣтельство* говоритъ объ увольненіи «по прошенію» — но прошеніе, по преданію, было вынуждено студенческой исторіей съ однимъ изъ наименѣе почтенныхъ профессоровъ Маловымъ. Съ 18 іюня 1832 г. Л. болѣе не числится студентомъ. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ, съ намѣреніемъ снова поступить въ университетъ, но попалъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщикѣвъ. Эта перемѣна карьеры не отвѣчала желаньямъ бабушки и, очевидно, вызвана настоянїями самого поэта. Еще съ дѣтства его мечты носили воинственный характеръ. Кавказъ сильно подогрѣлъ ихъ. Въ пансіонскихъ эпиграммахъ постоянно упоминается *царь*, въ роли счастливаго Донъ-Жуана. Усердно занимался рисованіемъ, поэтъ упражнялся преимущественно въ «батальномъ жанрѣ». Такими же рисунками наполненъ и альбомъ его матери. Въ двадцатыхъ годахъ и началъ тридцатыхъ гражданскія профессіи, притомъ, не пользовались уваженіемъ высшаго общества. По свѣдѣтельству товарища Л., всѣ не-военные слуги «подъячими». Л. оставался въ школѣ два «злополучныхъ года», какъ онъ самъ выражается. Объ умственномъ развитіи учениковъ никто не думалъ; имъ «не позволялось читать книги чисто-литературнаго содержанія». Въ школѣ издавался журналъ, но характеръ его вполне очевиденъ изъ «поземъ» Л., вошедшихъ въ этотъ органъ: «Уланша», «Петрографскій праздникъ»... Наканунѣ вступленія въ школу Л. написалъ стихотвореніе «Парусъ», «мятежный» парусъ, «просящій бури» въ минуты невозмутимаго покоя—это все та же съ дѣтства неутомимая душа поэта. «Искалъ онъ въ людяхъ совершенства, а самъ — самъ не былъ лучше ихъ»,—говоритъ онъ устами героя

поэмы «Ангель смерти», написанной еще въ Москвѣ. Юнкерскій разгулъ и забѣчство доставили ему теперь самую удобную среду для развитія какихъ угодно «несовершенствъ». Ли ни въ чемъ не отставалъ отъ товарищей, являлся первымъ участникомъ во всѣхъ похожденияхъ—но и здѣсь избранная натура сказывалась немедленно послѣ самаго, повидимому, безотчетнаго веселья. Какъ въ московскомъ обществѣ, такъ и въ юнкерскихъ пирушкахъ Л. умѣлъ сблечь свою «лучшую часть», свои творческія силы; въ его письмахъ слышится иногда горькое сожалѣніе о былыхъ мечтаніяхъ, жестокое самобичеваніе за потребность «чувственнаго наслажденія». Всѣмъ, кто вѣрилъ въ дарованіе поэта, становилось страшно за его будущее. Верещагина, неизмѣнный другъ Л., во имя его таланта заклиная его «твердо держаться своей дороги»... По выходѣ изъ школы, корнетомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, Л. живетъ попрежнему среди увлеченій и упрековъ совѣсти, среди страстныхъ порывовъ и сомнѣній, граничащихъ съ отчаяніемъ. О нихъ онъ пишетъ къ своему другу Лопухиной, но напрягаетъ всѣ силы, чтобы его товарищи и «свѣтъ» не заподозрили его гамлетовскихъ настроеній. Люди, близко знающіе его, въ родѣ Верещагиной, увѣрены въ его «добромъ характерѣ» и «любящемъ сердцѣ»; но Л. казалось бы униженнымъ явиться добрымъ и любящимъ предъ «надменнымъ шуткомъ»—«свѣтомъ». Напротивъ, здѣсь онъ хочетъ быть безпощаденъ на словахъ, жестоокъ въ поступкахъ, во что бы то ни стало прослыть неумолимымъ тираномъ женскихъ сердецъ. Тогда-то пришло время расплаты для Сушковой. Л.-гусару и уже извѣстному поэту ничего не стоило заполнить сердце когда-то насмѣшливой красавицы, разстроитъ ея бракъ съ Лопухинимъ, братомъ неизмѣнно любимой Вареньки и Маріи, къ которой онъ писалъ такія задушевныя письма. Потомъ началось отступленіе: Л. принималъ такую форму обращенія къ Сушковой, что она немедленно была скомпрометрована въ глазахъ «свѣта», поправъ въ положеніе смѣшной героини неудавшагося романа. Л. оставалось окончательно порвать съ Сушковой—и онъ написалъ на ея имя анонимное письмо съ предупрежденіемъ противъ себя самого, направить письмо въ руки родственниковъ несчастной дѣвочки, по его словамъ, произведетъ «громъ и молнію». Потомъ, при встрѣчѣ съ жертвой, онъ разыгралъ роль изумленнаго, огорченнаго рыцаря, и въ последнемъ объясненіи прямо заявилъ, что онъ ее не любитъ и, кажется, никогда не любилъ. Все это, кромѣ сцены разлуки, рассказано самимъ Л. въ письмѣ къ Верещагиной, при чемъ онъ видитъ лишь «веселую сторону исторіи». Только печальнымъ наследствомъ юнкерскаго воспитанія и стремленіемъ создать себѣ «педесталь» въ «свѣтѣ» можно объяснить эту единственную темную страничку въ биографіи Л. Совершенно равнодушный къ службѣ, неистощимый въ проказахъ, Л. пишетъ застольныя пѣсни самаго непринужденнаго жанра—и въ тоже время такія произведенія, какъ «Л. матеръ Божія, нынѣ съ молитвою»... До сихъ поръ поэтической талантъ Л.

былъ извѣстенъ лишь въ офицерскихъ и свѣтскихъ кружкахъ. Первое его произведеніе, появившееся въ печати—«Хаджи Абрекъ»—попало въ «Библию для Чтенія» безъ его вѣдома, и послѣ этого невольнаго, но удачнаго дебюта Л. долго не хотѣлъ печатать своихъ стиховъ. Смерть Пушкина явила Л. русской публикѣ во всей силѣ поэтическаго таланта. Л. былъ боленъ, когда совершилось страшное событіе. До него доходили разнорѣчивыя толки; «многіе», рассказывають онъ, «особенно дамы, оправдывали противника Пушкина», потому что Пушкинъ былъ дурень собой и ревнивъ и не имѣлъ права требовать любви отъ своей жены. Невольное негодованіе охватило поэта, и онъ «излилъ горечь сердечную на бумагу». Стихотвореніе оканчивалось сначала словами: «И на устахъ его печать». Оно быстро распространилось въ спискахъ, вызвало бурю въ высшемъ обществѣ, новыя похвалы Дантесу; наконецъ, одинъ изъ родственниковъ Л., Н. Столыпинъ, сталъ въ глаза порицать его горячность по отношенію къ такому джентльмену, какъ Дантесъ. Л. вышелъ изъ себя, приказалъ гостю выйти вонъ и въ порывѣ страстнаго гнѣва набросалъ заключительную отвѣдь «надменнымъ потомкамъ»... Послѣдовалъ арестъ; нѣсколько дней спустя корнетъ Л. былъ переведенъ прапорщикомъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, дѣйствовавшій на Кавказѣ. Поэтъ отправлялся въ изгнаніе, сопровождаемый общимъ вниманіемъ: здѣсь были и страстное сочувствіе, и затаенная вражда. Первое пребываніе Л. на Кавказѣ длилось всего нѣсколько мѣсяцевъ. Благодаря хлопотамъ бабушки, онъ былъ сначала переведенъ въ гродненскій гусарскій полкъ, расположенный въ Новгородской губ., а потомъ—въ апрѣлѣ 1833 г.—возвращенъ въ лейбъ-гусарскій. Не смотря на кратковременную службу въ Кавказскихъ горахъ, Л. успѣлъ сильно измѣниться въ нравственномъ отношеніи. Природа приковала все его вниманіе; онъ готовъ «цѣлую жизнь» сидѣть и любоваться ея красотой; общество будто утратило для него привлекательность, юношеская веселость исчезла и даже свѣтскія дамы замѣчали «черную меланхолю» на его лицѣ. Инстинктъ поэта-психолога влекъ его, однако, въ среду людей. Его здѣсь мало цѣнили, еще меньше понимали, но *горечь и злость* закипали въ немъ, и на бумагу жилились новые пламенные рѣчи, въ воображеніи складывались бессмертныя образы. Л. возвращается въ петербургскій «свѣтъ», снова играетъ роль льва, тѣмъ боже, что за нимъ теперь ухаживають всѣ любительницы знаменитостей и героев; но одновременно онъ обдумываетъ *могучій образъ*, еще въ юности волновавшій его воображеніе. Кавказъ обновилъ давнишнія грезы; создаются «Демонъ» и «Мцыри». И та, и другая поэма задуманы были давно. О «Демонѣ» поэтъ думалъ еще въ Москвѣ, до поступленія въ университетъ, позже нѣсколько разъ начиналъ и передѣлывалъ поэму; зарожденіе «Мцыря», несомнѣнно, скрывается въ юношеской замѣткѣ Л., тоже изъ московскаго періода: «написать записки молодого монаха: 17 лѣтъ. Съ чѣтства онъ въ монастырѣ, кромѣ свяще

книгъ не читаль... Страстная душа томится. Идеалы». Въ основѣ «Демона» лежитъ сознание одиночества среди всего мірозданія. Черты демонизма въ творчествѣ Л.: *гордая душа, отчужденіе отъ міра и небесъ, презрѣніе къ мелкимъ страстямъ и малодушію. Демону міръ тѣсенъ и жалокъ, для Мцыри — міръ ненавиденъ, потому что въ немъ нѣтъ воли, нѣтъ воплощенія идеаловъ, воспитанныхъ страстнымъ воображеніемъ сына природы, нѣтъ исхода могучему племени, съ юныхъ лѣтъ живущему въ груди. «Мцыри» и «Демонъ» дополняютъ другъ друга. Разница между ними — не психологическая, а внѣшняя, историческая. Демонъ богатъ опытомъ, онъ тѣлѣе вѣка наблюдалъ человечество — и научился презирать людей сознательно и равнодушно. Мцыри гибнетъ въ цвѣтущей молодости, въ первомъ порывѣ къ волѣ и счастью; но этотъ порывъ до такой степени рѣшителенъ и могучъ, что юный узникъ успѣваетъ подняться до идеальной высоты демонизма. Нѣсколько лѣтъ томительнаго рабства и одиночества, потомъ нѣсколько часовъ восхищенія свободой и величіемъ природы подавили въ немъ голосъ человеческой слабости. Демоническое міросозерцаніе, стройное и логическое въ рѣчахъ Демона, у Мцыри — крикъ преждевременной агоніи. Демонизмъ — общее поэтическое настроеніе, слагающееся изъ гнѣва и презрѣнія; чѣмъ зрѣлѣе становится талантъ поэта, тѣмъ реальнѣе выражается это настроеніе и аккордъ разлагается на болѣе частные, но зато и болѣе опредѣленные мотивы. Въ основѣ «Думы» лежатъ тѣ же лермонтовскія чувства относительно «свѣта» и «міра», но они направлены на ослабительныя, исторически-точные общественныя явленія: «земля», столь надменно унижаемая Демономъ, уступаетъ мѣсто «нашему поколѣнію», и мощныя, но смутныя картины и образы кавказской поэмы превращаются въ жизненные типы и явленія. Таковъ же смыслъ и новогодняго привѣтствія на 1840 г. Очевидно, поэтъ хотѣло шель къ явному реальному творчеству, задатки котораго коренились въ его поэтической природѣ; но не безъ вліянія оставались и толкованія со всѣмъ окружающимъ. Именно они должны были намѣчать болѣе опредѣленныя цѣли для гнѣва и сатиры поэта и постепенно превращать его въ живописца общественныхъ нравовъ. Романъ «Герой нашего времени» — первая ступень на этомъ совершенно логическомъ пути... Роль «Льва» въ петербургскомъ свѣтѣ заключалась для Л. крупнымъ недоразумѣніемъ: ухаживая за кн. Щербатовой — музой стихотворенія «На свѣтскія цѣли», — онъ встрѣтилъ соперника въ лицѣ сына французскаго посланника Баранта. Въ результатѣ — дуэль, окончившаяся благополучно, но для Л. повлекшая арестъ на гауптвахтѣ, потомъ переводъ въ тегиинскій пѣхотный полкъ, на Кавказъ. Во время ареста Л. посѣтилъ Бѣлинскій. Когда онъ познакомился съ поэтомъ, совершенно неизвѣстно; по словамъ Панаева — въ СПб., у Краевскаго, послѣ возвращенія Л. съ Кавказа; по словамъ товарища Л. по университетскому пансіону, И. Сатина — въ Пятигорскѣ, лѣтомъ 1837 года. Впослѣдствіе достоверно одно, что впечатлѣніе Бѣлинскаго отъ перваго знаком-*

ства осталось неблагоприятное. Л., по привычкѣ, уклонился отъ серьезнаго разговора, сыпалъ шутками и острогатами по поводу самыхъ важныхъ темъ — и Бѣлинскій, по его словамъ, *не раскусилъ* Л. Свиданіе на гауптвахтѣ окончилось совершенно иначе: Бѣлинскій пришелъ въ восторгъ и отъ личности, и отъ художественныхъ возрѣзій Л. Онъ увидѣлъ поэта «самимъ собой»; «въ словахъ его было столько истины, глубины и простоты!» Впечатлѣнія Бѣлинскаго повторились на Боденштедтѣ, впослѣдствіи переводчикъ произведеній поэта. *Казаться* и *быть* для Л. были двѣ вещи совершенно различныя; предъ людьми мало знакомыми онъ предпочиталъ *казаться*, но былъ совершенно правъ, когда говорилъ: «Лучше я, чѣмъ для людей кажусь». Близкое знакомство открывало въ поэтѣ и любящее сердце, и отзывчивую душу, и идеальную глубину мысли. Только Л. очень немногихъ считалъ достойными этихъ своихъ сокровищ... Прибывъ на Кавказъ, Л. окупился въ боевую жизнь и на первыхъ же порахъ отличился «мужествомъ и хладнокровіемъ»; такъ выражалось официальное донесеніе. Въ стихотвореніи *Валерикъ* и въ письмѣ къ Лопухину Л. ни слова не говоритъ о своихъ подвигахъ... Тайныя думы Л. давно уже были отданы роману. Онъ былъ задуманъ еще въ первое пребываніе на Кавказѣ; княжна Мери, Грушницкій и докторъ Вернеръ, по словамъ того же Сатина, были списаны съ оригиналовъ еще въ 1837 г. Послѣдующая обработка, вѣроятно, сосредоточивалась преимущественно на личности главнаго героя, характеристика котораго была связана для поэта съ дѣломъ самопознанія и самокритики... По окончаніи отпуска, весной 1841 г., Л. уѣхалъ изъ Петербурга съ тяжелыми предчувствіями — сначала въ Ставрополь, гдѣ стоялъ тегиинскій полкъ, потомъ въ Пятигорскъ. По нѣкоторымъ разсказамъ, онъ еще въ 1837 г. познакомился здѣсь съ семей Верзилиныхъ и одну изъ сестеръ — Эмилию Верзилину — прозвалъ «La Rose du Caucase». Теперь онъ встрѣтилъ рядомъ съ ней гвардейскаго отставнаго офицера, Мартынова, «мрачнаго и молчаливаго», игравшаго роль непонятаго и разочарованнаго героя, въ черкесскомъ костюмѣ съ громаднымъ князькомъ. Л. сталъ поднимать его на смѣхъ, въ присутствіи красавицы и всего общества. Столкновенія были неминуемы; въ результатѣ одного изъ нихъ произошла дуэль — и 15 іюня поэтъ палъ бездыханнымъ у подножія Машука. кн. А. И. Васильчикова, очевидецъ событій и секундантъ Мартынова, разсказалъ исторію дуэли съ явнымъ намѣреніемъ оправдать Мартынова, который былъ живъ во время появленія разсказа въ печати. Основная мысль автора: «въ Л. было два человѣка: одинъ — добродушный, для небольшого кружка ближайшихъ друзей и для тѣхъ немногихъ лицъ, къ которымъ онъ имѣлъ особенное уваженіе; другой — заносчивый и задорный, для всѣхъ прочихъ знакомыхъ». Мартыновъ, слѣдовательно, былъ сначала жертвой, а потомъ долженъ былъ явиться мстителемъ. Несомнѣнно, однако, что Л. до послѣдней минуты сохранилъ добродушное настроеніе, а его сопер-

никъ пылаѣ злобнымъ чувствомъ. При всѣхъ смягчающихъ обстоятельствахъ, о Мартыновѣ еще съ большимъ правомъ, чѣмъ о Дантесѣ, можно повторить слова поэта: «не могъ понять въ сей мигъ кровавый, на что онъ руку подымалъ»... Похороны Л. не могли быть совершены по церковному обряду, не смотря на всѣ хлопоты друзей. Официальное извѣстіе объ его смерти гласило: «15-го іюня, около 5 часовъ вечера, разразилась ужасная буря съ громомъ и молніей; въ это самое время между горами Машукомъ и Бештау скончался лѣчившійся въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ». По словамъ кн. Васильчикова въ Петербургѣ, въ высшемъ обществѣ, смерть поэта встрѣтили отзывомъ: «туда ему и дорога»... Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Арсеньева перевезла прахъ внука въ Тарханы. — Въ 1889 г., по всероссійской подпискѣ, поэту воздвигнутъ памятникъ въ Пятигорскѣ. — Поэзія Л. неразрывно связана съ его личностью, она въ полномъ смыслѣ поэтическая автобіографія. Основные черты лермонтовской природы — необыкновенно развитое самосознаніе; цѣльность и глубина нравственнаго міра, мужественный идеализмъ жизненныхъ стремленій. Всѣ эти черты воплотились въ его произведеніяхъ, начиная съ самыхъ раннихъ прозаическихъ и стихотворныхъ изысканій и кончая зрѣлыми поэмами и романомъ. Еще въ юношеской «Повѣсти» Л. прославляя *волю*, какъ совершенную, непреодолимую душевную энергію: «хотѣть — значитъ ненавидѣть, любить, сожалѣть, радоваться, жить»... Отсюда его пламенные запросы къ сильному открытому чувству, негодование на мелкія и малодушныя страсти; отсюда его *демонизмъ*, развивавшійся среди вынужденнаго одиночества и презрѣнія къ окружающему обществу. Но *демонизмъ* — отнюдь не отрицательное настроеніе: «любить необходимо мнѣ» — сознавался поэтъ, и Бѣлинскій отгадалъ эту черту послѣ первой серьезной бесѣды съ Л.: «мнѣ отрадно было видѣть въ его разсудочномъ, охлажденномъ и озлобленномъ взглядѣ на жизнь и людей сѣмена глубокой вѣры въ достоинство того и другого. Я это и сказалъ ему; онъ улыбнулся и сказалъ: дай Богъ». Демонизмъ Л. — это высшая ступень идеализма, тоже самое, что мечты людей XVIII в. о всесовершенномъ естественномъ человѣкѣ, о свободѣ и доблестяхъ золотого вѣка; это поэзія Руссо и Шиллера. Такой идеаль — наиболѣе смѣлое, непримиримое отрицаніе дѣйствительности — и юный Л. хотѣлъ бы сбросить «образованности цѣли», перенестись въ идиллическое царство первобытнаго человечества. Отсюда фанатическое обожаніе природы, страстное проникновеніе ея красотой и мощью. И всѣ эти черты отнюдь нельзя связывать съ какими бы то ни было вѣтхимъ вліяніемъ; онѣ существовали въ Л. еще до знакомства его Байрономъ и слились только въ болѣе мощную и зрѣлую гармонію, когда онъ узналъ эту дѣйствительно ему *родную душу*. Въ противоположность разочарованію шатобриановскаго Рене, коренящемуся исключительно въ эгоизмъ и самообожаніе, *лермонтовское разочарованіе* — воинствующій протестъ противъ «низостей и странностей»,

во имя искренняго чувства и мужественной мысли. Предъ нами поэзія не *разочарованія*, а *печали* и *тѣны*. Всѣ герои Л. — Демонъ, Измаиль-Бей, Мцыри, Арсеній — переполнены этими чувствами. Самый реальный изъ нихъ — Печоринъ — воплощаетъ самое, повидимому, будничное разочарованіе; но это совершенно другой человѣкъ, чѣмъ «московскій Чайльдъ-Гарольдъ» — Онѣгинъ. У него множество отрицательныхъ чертъ: эгоизмъ, мелочность, гордость, часто безсердечіе, но рядомъ съ ними — искреннее отношеніе къ самому себѣ. «Если я причиною несчастья другихъ, то я самъ не менѣе несчастливъ» — совершенно правдивыя слова въ его устахъ. Онъ не разъ тоскуетъ о неудавшейся жизни; на другой почвѣ, въ другомъ воздухѣ этого *сильнаго организма* несомнѣнно нашелъ бы болѣе почетное дѣло, чѣмъ трагедія Грушницкихъ. Великое и ничтожное уживаются въ немъ рядомъ, и если бы потребовалось разграничить то и другое, великое пришлось бы отнести къ *личности*, а ничтожное — къ *обществу*... Творчество Л. постепенно спускалось изъ-за облаковъ и съ кавказскихъ горъ. Оно остановилось на созданіи вполнѣ реальныхъ типовъ и сдѣлалось общественнымъ и національнымъ. Въ русской новѣйшей литературѣ нѣтъ ни одного благороднаго мотива, въ которомъ бы не слышался безвременно замолкшій голосъ Л.: ея печаль о жалкихъ явленіяхъ русской жизни — отголосокъ жизни поэта, печально глядѣвшаго на свое поколѣніе; въ ея негодованіи на рабство мысли и нравственное ничтожество современниковъ звучатъ лермонтовскіе демоническіе порывы; ея смѣхъ надъ глупостью и пошлостью комедіанствомъ слышится уже въ уничтожающихъ сарказмахъ Печорина надъ Грушницкимъ.

Ив. Ивановъ.

Хронологическій порядокъ появленія важнейшихъ произведеній Л.: «Хаджи-Абрекъ» («Библиотека для Чтенія», 1835, томъ IX); «Бородино» («Отечественникъ», 1837, т. VI); «Пѣсня про павшаго сына Васильевича» («Литературныя Пр.» къ «Рус. Инвалиду», 1838, № 18; «Молодшицу» — «); «Дума» («Отеч. Зап.», 1838, т. I); «Бала» (ib., т. II); «Вѣтка Палестины» (ib., т. III); «Три Пальмы» (ib., т. IV); «Фаталистъ» (ib., т. VI); «Дары Терекъ» (ib., т. VII); «Таманъ» (ib., 1840, т. VIII); «Воздушный корабль» (ib., т. X); «Ангель» («Одесскій Альманахъ», 1840); «Послѣднее новоселье» («Отеч. Зап.», 1841, т. XVI); «Парусъ» (ib., т. VIII); «Споръ» («Москвитинскій», 1841, ч. 3); «Сказка для дѣтей» («Отеч. Записки», 1842, т. XX). Послѣ смерти поэта появились: «Измаиль-Бей» («Отеч. Зап.», 1843, т. XXVII); «Тамара» (ib.); «На смерть Пушкина» («Библиогр. Зап.», 1858, № 20; до стиха: «И на устахъ его печать») и мн. др. Отдѣльные изданія: «Герой нашего времени» (СПб., 1840; здѣсь впервые «Максимъ Максимычъ» и «Княжна Мери»; 2 изд., 1842; 3 изд., 1843); «Стихотворенія» (СПб., 1840; впервые: «Когда волнуется желтѣющая нива», «Мцыри» и др.); «Сочиненія» (СПб., 1847, изданіе Смирдина; то-же (СПб., 1852; изд. Глазунова); то-же (СПб., 1856; изд. ебъ-же); «Демонъ» (В., 1857 и Карасуи, 1857); «Ангель»

смерти» (Карлсруэ, 1857); «Сочиненія» (СПб., 1860, подъ редакціею С. С. Дудышкина; впервые помѣщенъ по довольно полному списку «Демонъ», данъ конецъ «На смерть Пушкина» и др.; 2 изд., 1863); «Стихотворенія» (Лпц., 1862); «Стихотворенія, не вошедшія въ послѣднее изданіе сочиненій» (В., 1862); «Сочиненія» (СПб., 1865 и 1873 и позднѣе, подъ редакціею П. А. Ефремова; къ изд. 1873 г. вступительная статья А. Н. Пыпина). Когда, въ 1892 г., истекло право на собственность сочиненій Л., принадлежавшее книгопродавцу Глазунову, одновременно явился рядъ изданій, изъ которыхъ имѣютъ научный интерес провѣренныя по рукописямъ изданія подъ редакціею П. А. Висковатова, А. И. Введенскаго и И. М. Бодлакова. Тогда же вышло иллюстрированное изданіе, со статьею И. И. Иванова (М.); большое количество дешевыхъ изданій отдѣльныхъ произведеній. На иностранные языки переведены: «Герой нашего времени» — на вѣмекій неизвѣстнымъ (1845), Вольфемъ (1852), Редигеромъ (1855); на англійскій: Пульскимъ (1854) и неизвѣстнымъ (1854); на французскій: Ледюкомъ (1845) и неизвѣстнымъ (1868); на польскій: Кеномъ (1844) и Л. В. (1848); на шведскій: неизвѣстными (1844 и 1856); на датскій: неизвѣстнымъ (1855) и Торсономъ (1856). Стихотворенія — на вѣмекій: Будбергемъ-Беннистаузенемъ (1843), Воденштедтомъ (1862), Ф. Ф. Фидлеромъ (1894; образцовый переводъ поблизости къ подлиннику); на франц.: Шопеномъ (1853), Д'Анжеромъ (1866); «Демонъ» — на вѣм.: Сенкеромъ (1864); на франц.: Д'Анжеромъ (1858) и Аковской (1860); на сербскій — неизвѣстн. (1862); «Мцыри» — на вѣм.: Будбергемъ-Беннистаузенемъ (1858); на польскій: Сырколюею (1844; 2 изд. 1848); «Бояринъ Орша» — на польскій Г. П. (1858). *Литература* о Л. очень обширна. Помимо биографическихъ и критическихъ очерковъ, приложенныхъ къ изданіямъ сочиненій: «Русскіе акты о предѣлахъ поэта» («Рус. Старина» 1873, VII, 548); «Шотландскія извѣстія о родоначальникѣ Л.» (ib.); «Свѣдѣнія о Л.» («Русскій Архивъ» 1875, III, 1); «Указъ объ отставкѣ отца Л.» («Рус. Старина» 1873, VII, 563); «Родословная Л. въ Россіи» («Рус. Старина» 1873, VII, 551); «Отзывъ Сперанскаго объ отцѣ Л.» («Рус. Арх.» 1872, II, 1851); «Дворянская грамота, выданная отцу Л.» («Рус. Ст.» 1862, XXXIII, 469); «Свѣдѣнія о матери Л.» («Рус. Арх.» 1872, II, 1851); «Альбомъ матери Л.» («Ист. Вѣстн.», 1881, VI, 375); «Документъ о рожденіи Л.» («Рус. Ст.» 1873, VIII, 113); «Свѣдѣнія о бабушкѣ Л.» («Рус. Ст.» 1884, XLIII, 122); «Дѣтство Л.» («Рус. Обзор.» 1890, авг., 794; «Ист. Вѣстн.» 1881, VI, 377); «Л. въ Москвѣ, пребываніе въ пансіонѣ» («Рус. Ст.» 1881, LXI, 162; «Ист. Вѣстн.» 1884, XVI, 606; «Рус. Ст.» XLIV, 589; «Рус. Арх.» 1875, III, 384, свѣдѣнія о Мерзляковѣ); «Ученическія тетради Л.» («Отеч. Зап.» 1859, VII, XI); «Л. въ университетѣ» («Рус. Ст.» 1875, XIV, 60); «Свѣдѣнія о профессорахъ» («Рус. Арх.» 1875, III, 384); «Л. въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ» («Рус. Стар.» 1890, LXV, 591); «Л. какъ Машка» («Рус. Ст.» 1873, VII, 390; 1882, XXXV, 616; «Рус. Арх.» 1872, II, 177); «Рус. Ст.» 1884, XLIV, 590; «Атеней» 1868, XLVIII); Л. до выходѣ изъ школы («Рус. Ст.» 1873, VII, 383; 1892, XXXV, 616; «Рус. Арх.» 1872, II, 1772); Стихи на смерть Пушкина («Рус. Арх.» 1872, II, 1813; «Рус. Ст.» 1873, VII, 384; «Рус. Обзор.» ib.); Первое пребываніе на Кавказѣ, возвращеніе, дуэль съ Барантомъ («Рус. Ст.» 1882, XXXV, 617; 1884, XLIV, 592; 1873, VII, 385). «Изъ воспоминаній И. М. Сатина» («Сборн. общ. люб. росс. слов.»); А. Н. Пыпинъ, въ «Вѣстн. Европы» (1895). Второе пребываніе на Кавказѣ («Рус. Ст.» 1884, XLI, 83; 1873, VII, 387; 1882, XXXV, 619; 1885, XLV, 474; 1875, XIV, 61; 1879, XXIV, 529; «Ист. Вѣстн.» 1886, XXIV, 321, 555; 1890, I, 880; 1885, XIX, 473; XX, 712; 1890, XXXIX, 726; «Рус. Обзор.», «Атеней», ib.); «Рус. Арх.» 1874, II, 661; 1872, I, 206); Дуэль съ Мартыновымъ («Рус. Ст.» 1873, VII, 385; 1875, XIV, 60; 1882, XXXV, 620; «Рус. Арх.» 1872, I, 206; II, 1829; 1874, II, 687; «Ист. Вѣстн.» 1881, VI, 449; «Всемирный Трудъ» 1870, X); Костелецкій, «Воспоминанія о Л.» («Рус. Ст.» 1875); К. Вѣлевичъ, «Нѣсколько картинъ изъ кавказской жизни и нравовъ горцевъ» (СПб., 1891); «Военно-судное дѣло» (письмо Мартынова, рассказъ о похоронахъ Л. въ приложеніи къ «Зап. Хвостовой»); «Документы о дуэли и похоронахъ Л.» («Рус. Обзор.» 1895); о знакомствѣ Л. съ Вѣлинскимъ «Лит. Вѣстн.» И. Панаева, СПб., 1888); Пыпинъ, «Жизнь и переписка Вѣлинскаго» (II, 38); Вѣлинскій («Сочиненія», III, IV); Добролюбовъ («Сочиненія», III); Михайловскій, «Литература и жизнь» (СПб., 1892); «О Л.» «Поэты безвременья» (отд. Критич. очерки, СПб. 1894); Спасовичъ, «Байронизмъ у Л.» («Сочиненія», 1888, т. II); Андреевскій, «Литературныя чтенія» (СПб., 1891); Котляревскій, «М. Ю. Л.» (СПб., 1891; разборъ этой книги В. Д. Спасовича, въ «Вѣстн. Европы» (1891, XII); Владиміровъ, «Историческіе и народныя бытовые сюжеты въ поэзіи Л.» (Кіевъ, 1892); А. Камковъ, «Л.» («Ученыя Зап. Казан. унив.» 1856, ч. 1); Чернышевскій, «Очерки годовскаго периода рус. литературы» («Соврем.» 1854 и отд. СПб. 1892); Е. Хвостова, «Воспоминанія о Л.» («Русск. Вѣстникъ», 1856, № 18); С. Шестакова, «Юношескія произведенія Л.» (ib., № 10); Галаховъ, «Л.» (ib. 1857, № 13); Ап. Григорьевъ, «Взглядъ на рус. литературу со смерти Пушкина» («Русское Слово», 1859, №№ 2 и 3; перепечатано въ «Сочиненіяхъ Григорьева»); А. Любавскій, «Дѣла о дуэляхъ» («Русск. угол. процессы», СПб. 1866—1867); Н. Шелгуновъ, «Рус. идеалы» («Дѣло» 1868, №№ 6 и 7); Е. А. Хвостова, «Воспоминанія» («Вѣстн. Европы» 1869, № 8 и отд. СПб. 1871); кн. А. И. Васильчиковъ, «Нѣсколько словъ о кончинѣ М. Ю. Л. и о дуэли его съ Н. Мартыновымъ» («Русскій Архивъ», 1872, № 1); «Случай изъ жизни Л.» («Древняя и Новая Россія», 1877); Бурнашевъ, «Воспоминанія» (ib. № 9); С. Шашковъ, «Пушкинъ и Лермонтовъ» («Дѣло» 1873, № 7); П. А. Висковатовъ, обширная біографія, занимающая весь VI т. «Сочиненій Л.» изд. Рихтера, переработка статей раньше напечатанныхъ въ «Русск. Мысли». «Рус. Стар.» и др. журн. (М. 1892); В. Сторожевъ, «Родоначальникъ русс. вѣтви Лермонтовыхъ»

(«Княговѣдніе», 1894, №№ 5—8) и мн. др. Орловъ, «М. Ю. Л.» (СПб., 1883). Отдѣльно отъ прочихъ критиковъ стоитъ В. А. Зайцевъ («Русское Слово», 1862, № 9), охарактеризовавшій Л., какъ «юнкерскаго поэта». Л. часто приписывали стихотворенія другихъ авторовъ. Такъ съ его именемъ появились: барона Розена, «Смерть» («Развлеченіе», 1859); гр. В. А. Соллогуба, «Разлука» («Современникъ», 1854, т. 46); М. Розенгейма, «А годы несутся» («Русскій Вѣстникъ», 1856, № 14) п др. *

Лерна (Λέρνη)—такъ называлось или мѣстечко въ Арголидѣ, или источникъ, или болото, извѣстные благодаря мнѣю о Гидрѣ, убитой Геракломъ. Въ 30 стадіяхъ отъ Аргоса, при морѣ, происходили въ честь Деметры лернейскія таинства, являвшіяся подражаніемъ извѣстнымъ Элевзиніямъ. Тамъ же было считавшееся бездоннымъ озеро Алкіонія, около котораго происходили ночныя мистеріи въ честь Диониса.

Лернеиды (Lernaidae)—семейство паразитныхъ веслоногихъ ракообразныхъ (Copepoda Siphonostomata, см. Веслоногія). Въ періодѣ оплодотворенія оба пола ведутъ свободный образъ жизни и имѣютъ членистое тѣло съ 4 парами хорошо развитыхъ ногъ. Послѣ оплодотворенія самка снова прикрѣпляется къ тѣлу рыбъ и начинаетъ вести паразитный образъ жизни, при чемъ подвергается ряду сильныхъ измѣненій: тѣло ея сильно увеличивается, червеобразно вытягивается, утрачиваетъ членистость и получаетъ отростки на головномъ концѣ, abdomenъ атрофируется, передняя пара усиковъ щетинковидна, задняя превращается въ пару крючковъ, верхнія стилеобразныя челюсти заключены въ хоботокъ, ногочелюсти слабо развиты и когтеобразны, 4 пары двураздѣльныхъ ногъ очень малы. Болѣе 40 видовъ, относимыхъ къ нѣсколькимъ (въ 1883 г.—14) родамъ. Наиболѣе извѣстенъ родъ *лернея* (Lernaea), съ 2 развитѣвшими боковыми отростками и однимъ спиннымъ крючкомъ на головѣ. Личинки паразитируютъ на рыбахъ (у наиболѣе обыкновенной *L. branchialis*—см. табл. Веслоногія фиг. 5—на жабрахъ камбаль), затѣмъ наступаетъ для обоихъ половъ періодъ свободной жизни, а послѣ него самки снова паразитируютъ (у *L. branchialis* на жабрахъ тресковыхъ рыбъ). *Н. К.*

Леросъ (Λέρος)—небольшой островъ на Эгейскомъ морѣ, противъ берега Карія, на ЮВ отъ Патмоса, населенный милетскими выходцами. На Л. было святилище Артемиды-Дѣвственницы, куда, по преданію, были перенесены сестры Меланга, обращенныя въ псаорокъ (ψαλαγρίδες). Теперь еще это мѣстечко на о-вѣ назыв. Партени (дѣвы).

Леръ (Карлъ Lehrs, 1802—1878)—нѣмецкій филологъ, профессоръ кенигсбергскаго унив., написалъ: «De Aristarchi studiis Homericis» (Кенигсбергъ, 1833; Лпц. 1865), «Quaestiones epicae» (Кенигсб., 1837), «Populäre Ansätze aus dem Altertum» (Лпц., 1856; Лпц., 1875), «Q. Horatius Flaccus» (1869 и 1871), «Pindarscholien» (1873) п др. См. Kammer, «Karl Lehrs» (Б., 1878).

Леруа (Pierre Leroux)—французскій писатель (1797—1871). Воспитанный въ деревнѣ,

Л. до 18-ти лѣтъ ничему не учился, но затѣмъ окончилъ курсъ въ лицѣ. Недостатокъ средствъ заставилъ его стать за прилавокъ, потомъ сдѣлаться на время каменщикомъ, наконецъ, наборщикомъ и корректоромъ въ типографіи, гдѣ онъ изобрѣлъ машину для набора и усовершенствованный способъ отливки шрифта. Съ 1824 г. Л. участвуетъ въ газетѣ «Globe». Онъ подписываетъ протестъ противъ ординасовъ Карла X и, окруженный своими наборщиками, оказываетъ вооруженное сопротивленіе полиціи, явившейся арестовать его. При Людовикѣ-Филиппѣ «Globe» дѣлается органомъ сенсимонизма (см.), а К.—его ревностнымъ апостоломъ, пока не расходится съ Анфантеномъ по вопросу о реалізаціи плоти. Въ 1848 г. Л., какъ представитель деп. Сены, занимаетъ мѣсто въ національномъ собраніи на крайней лѣвой. Сторонникъ широкой государственной помощи безработнымъ, онъ ревностно отстаиваетъ «національныя мастерскія». Декабрскій переворотъ 1851 г. выбрасываетъ Л. за предѣлы Франціи; онъ поселяется на о-вѣ Джерсей, испытываетъ страшную нужду, но не покидаетъ научныхъ занятій, заинтересовывается агрономіей и дѣлаетъ удачныя опыты примѣненія гуано и др. удобреній. Паденіе Имперіи позволяетъ ему вернуться въ Парижъ, гдѣ онъ и умираетъ, въ разгарѣ коммуны. Въ своихъ философскихъ убѣжденіяхъ Л. прошелъ чрезъ атеизмъ, рационализмъ и деизмъ; отрицаніе всякаго культа смѣнилось у него культомъ Разума, уступившимъ мѣсто культу верховнаго существа. Заключительнымъ этапомъ всего этого процесса была собственная оригинальная система пантеизма и спиритуализма, развитая въ сочиненіяхъ: «De l'Humanité», «Du Christianisme» и «De l'Égalité». «Богъ заключенъ въ мірѣ—говоритъ Л.—или, вѣрнѣе, міръ въ Богѣ, ибо мы не можемъ жить иначе, чѣмъ въ Богѣ». Единство Бога имѣть своимъ продолженіемъ единство рода человѣческаго. Христіанство, выдвинувшее эту идею, вышло изъ нея, однако, неправильный выводъ, оратившись къ пропагандѣ милосердія (противъ рѣшающаго нашей эгоистической природы) и не солидарности (выгодной людямъ). Другой ошибкой христіанства было то, что оно поставило рай внѣ жизни и Бога помѣстило не на землѣ, а на небѣ. Философія (Л. имѣлъ въ виду французскую философію его времени, главнымъ образомъ Кузеня) не сумѣла сохранить того истиннаго, что было въ еврейской религіи. Она рассматриваетъ человѣка какъ единицу, тогда какъ онъ только часть цѣлаго. Мысли; чувства, убѣжденія человѣка не рождаются въ его собственной головѣ, но получаютъ имъ извнѣ, отъ окружающихъ. Человѣкъ, по Л., есть «животное, перерожденное разумомъ и тѣсно связанное со всѣмъ человѣчествомъ». Семьи, общины, націи суть составныя части цѣлаго, не могущія отъ него отдѣлиться, не насылая разума и не порождая зла. Люди—частицы вѣчнаго существа, все проникающей единой міровой души. «Современные люди—тѣ же люди, которые жили въ прошломъ и будутъ жить въ будущемъ». Такимъ образомъ Л. приходитъ къ ученію о пере-

селеніи душъ, на которомъ онъ строить свою вѣру въ прекращеніе войнъ и наступленіе братскихъ отношеній между народами. Прогрессъ есть постепенное приближеніе къ равенству и свободѣ. Въ немъ надо различать три стадіи (Л. во всемъ склоненъ видѣть троичность): освобожденіе отъ семейнаго рабства (отъ власти патриархальной семьи, *касты*), отъ рабства государству (кастоваго характера) и отъ тиранніи собственности (*кастовой*, исключительной, привилегированной). Лишенная «кастоваго» характера, семья, государство и собственность будутъ служить одному благу, между тѣмъ какъ теперь они часто являются главными источниками зла. Тиранніи семьи надо противопоставить полную эмансипацію женщины, тиранніи государства — самоуправленіе гармонически сложившихся общинъ, тиранніи собственности — приобщеніе къ ней всего общества, уничтоженіе бѣдности. Въ критикѣ существующей экономической формы Л. не проявилъ оригинальности, воспользовавшись замѣчаніями Фурье и Сент-Симона. Вліяніе тѣхъ же писателей сказалося и на его построеніи идеальнаго общества, на началахъ выборной администраціи, обязательнаго общаго труда и вознагражденія согласно способностямъ, труда и потребностямъ; Интересна полемика Л. противъ ученія Мальтуса: онъ отрицалъ не только наличность, но и возможность перенаселенія, утверждая, что въ мірѣ существуетъ постоянный круговоротъ матеріи, неизсякающій и вѣчный. Уже однимъ своимъ удобреніемъ человѣкъ въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ себѣ пропитаніе. Л. имѣлъ мало послѣдователей. Нѣкоторые романы Ж. Зандъ написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ идей Л. («*Consuelo*» иллюстрируетъ ученіе о переселеніи душъ, «*Le Compagnon du tour de France*», «*Le Pêché de Mr. Antoine*» и др. носятъ на себѣ отпечатокъ нѣсколько сантиментальнаго, мистическаго социализма Л.). Младшіе братья Л., *Агилль* и *Жюль*, занимались подъ его вліяніемъ социалистической пропагандой (послѣднему принадлежатъ рядъ брошюръ) и оба за это подверглись изгнанію изъ отечества. Кромѣ названныхъ выше соч., Л. написалъ еще: «*De l'égalité*» (1838); «*Discours sur la situation actuelle de la société et de l'esprit humain*» (1841, 2 изд. 1847); «*De l'humanité, de son principe et de son avenir*» (1840, 2 изд. 1845); «*Réfutation de l'éclectisme*» (1841); «*D'une religion nationale ou du culte*» (1846); «*Projet d'une constitution démocratique et sociale fondée sur la loi même de la vie*» (1848); «*De la philosophie*» (1848); «*Malthus et les économistes*» (1848); «*Doctrine de l'humanité*» (1848); «*Le socialisme et de son origine démocratique*» (1850). О немъ ср.: Breunat, «*Les socialistes*» (1850); Marschal, «*P. S. Proudhon*» (1850); Robert (Du Var), «*Elément de philosophie sociale, rédigés d'après les écrits de Proudhon*» (1841—1842); Eugène de Mirecourt, «*Le socialisme*» (1850); Leroux («*Les contemporains*» 1850); Maz, «*Etude sur la philosophie sociale au XIX s.*» (1877); Flint, «*Historical and political philosophy in France*» (1893); Adam, «*Philosophy in France au XIX s.*» (1894);

Щегловъ, «*Исторія социальныхъ системъ*» (т. II, 1889).

Н. Водовозовъ.

Леруа (Georges Leroy, 1723—89) — ученикъ Кондильяка, энциклопедистъ, защитникъ Гельвеція, авторъ одного изъ первыхъ опытовъ сравнительной психологіи. Соч. его: «*Examen des critiques du livre de l'esprit*» (1760); «*Reflexions sur la jalousie*» (1772); «*Lettres sur les animaux*» (1781; новѣйшее изданіе Робина, 1862).

Ле-Руа (Петръ-Людвигъ le Roy, 1699—1774) — экстраординарный академикъ по кафедрѣ новой исторіи. Сынъ французско-протестанта, Л. въ 1731 г. былъ вызванъ въ Россію, учителемъ къ сыну Вирона; въ 1735 г. зачисленъ въ акд. наукъ, затѣмъ былъ инспекторомъ академической гимназіи и во время путешествія Г. Ф. Миллера въ Камчатку читалъ за него лекціи. Въ 1748 г. уволенъ изъ академіи, потомъ былъ гувернеромъ въ домѣ гр. И. И. Шувалова; умеръ за границею. Читанныя имъ въ акд. наукъ статьи и сдѣланные по порученію сейма и сената переводы перечислены у Пекарскаго («*Исторія акд. наукъ*», I).

Le roi règne et ne gouverne pas (франц. король царствуетъ, но не управляетъ) — положеніе, выставленное Тьермомъ въ 1830 г., въ газетѣ «*Le National*», и сдѣланное при Людвигѣ-Филиппѣ любимой формулой приверженцевъ строго парламентарнаго образа правленія. На лат. языкъ (*Rex regnat, sed non gubernat*) положеніе это высказано было еще Яномъ Замоискимъ († въ 1605 г.) на польскомъ языкѣ.

Леруа-Болье (Анатоль Leroy-Beaulieu) — франц. публицистъ, профессоръ исторіи въ Ecole libre des sciences politiques, род. въ 1842 г. Съ 1872 по 1881 г. совершилъ четыре путешествія въ Россію, результаты которыхъ изложилъ въ книгѣ «*L'Empire des Tsars et les Russes*» (Пар., 1881—89). Это всестороннее изслѣдованіе о современномъ государственномъ и общественномъ строеѣ Россіи, наиболѣе обстоятельное въ зап.-европейской литературѣ. Авторъ относится къ Россіи съ уваженіемъ и даже неблагоприятные отзывы его отличаются сдержанностью. Дополненіемъ къ этому труду служатъ соч.: «*Un homme d'état russe. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II*» (Пар., 1884), посвященное Н. А. Милютину; авторъ пользовался неизданной корреспонденціей Н. А. Милютина и др. лицъ. Др. соч. Л.-Болье: «*La France, la Russie et l'Europe*» (Пар., 1888), «*La révolution et le libéralisme*» (Пар., 1890), «*La raparauté, le socialisme et la démocratie*» (Пар., 1892), «*Les Juifs et l'antisémitisme, Israel chez les nations*» (Пар., 1893; русск. пер. СПб., 1894; не выступая безусловнымъ защитникомъ евреевъ, Л.-Болье рѣшительно высказывается противъ племенной и религіозной вражды, какими бы мотивами она ни прикрывалась).

Леруа-Болье (Шьеръ-Поль Leroy-Beaulieu) — современный французскій экономистъ, род. въ 1843 г., профессоръ въ Ecole libre des sciences politiques и въ Collège de France, редакторъ основаннаго имъ въ 1873 г. журнала: «*Economiste français*». Л.-Болье примыкаетъ къ старому направленію англійской

школы, являясь сторонникомъ экономическаго либерализма и крайнимъ оптимистомъ во взглядѣ на развитіе экономической жизни культурныхъ народовъ. Эти воззрѣнія особенно рельефно подчеркнуты въ сочиненіи: «Essai sur la répartition des richesses», въ которомъ Л.-Болье старается доказать прогрессивное уменьшеніе неравенства богатствъ: прибыль, процентъ и доходъ либеральныхъ профессій падаютъ, поземельная рента падаетъ или остается неподвижной, и только заработная плата повышается какъ номинально, такъ и реально. Теоретическіе взгляды, изложенные въ этой книгѣ и въ учебникѣ «Précis d'économie politique», не отличаются оригинальностью и нередко нисходятъ до банальности. Въ своей книгѣ «L'état moderne et ses limites» Л.-Болье выступаетъ противникомъ государственнаго вмѣшательства (въ области железнодорожнаго дѣла, народнаго просвѣщенія, страхованія рабочихъ и пр.). Функции государства, по Л.-Болье, сводятся главнымъ образомъ къ созданію внутренней и вѣшной безопасности, къ поддержанію правового порядка и къ сохраненію общихъ условий существованія націи. Фабричное законодательство допускается авторомъ лишь въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ. Въ сочиненіи: «Le collectivisme» Л.-Болье подвергаетъ ожесточенной критикѣ основныя положенія социалистической доктрины, въ лицѣ Маркса, Лассалля, Джоржа и др. Наибольшей извѣстностью Л.-Болье пользуется, какъ авторъ «Traité de la science des finances», лучшаго французскаго руководства по финансовой наукѣ. Другія соч. Л.-Болье: «De l'état moral et intellectuel des populations ouvrières» (1868), «Recherches économiques, historiques et statistiques sur les guerres contemporaines» (1869), «La question ouvrière» (1872), «Le travail des femmes au XIX siècle» (1873), «La colonisation chez les peuples modernes» (1874). Въ 1895 г. вышелъ въ свѣтъ его обширный «Traité théorique et pratique d'économie politique».

Леру-де-Ленси (Адрианъ-Жанъ-Викторъ Leroux-de-Lincy, 1806—69) — французскій писатель, одинъ изъ первыхъ по времени французскихъ изслѣдователей памятниковъ средне-вѣковой исторіи и литературы. Главныя его работы: первое изданіе норманской ригемованной хроники Васа, «Roman de Brut» (Пар., 1836—38); изданіе важнаго для исторіи французскаго языка труда: «Les Quatres Livres de Rois» (Пар., 1842, Monuments inédits), «Recueil de Chants historiques français du XII au XVIII siècles» (Пар., 1842—59) и «Chants historiques et populaires du temps de Charles VII et de Louis XI» (Пар., 1857).

Леруа д'Этиоль (Жанъ-Жакъ-Жозефъ Leroy d'Étiolles, 1798—1860) — французскій хирургъ, большую часть своей жизни посвятившій изобрѣтенію хирургическихъ инструментовъ и усовершенствованію операцій надъ моче-половымъ аппаратомъ; ему принадлежить и рядъ улучшеній въ операціяхъ надъ ущемленными грыжами, фистулами и др. Главныя его труды: «Divers procédés pour guérir de la piégre» (П., 1825), «Urologie» (1845), «La Sautération d'avant en arrière» (1852), «L'Extraction des corps étrangers» (1854) и др.

Леруайе (Филиппъ-Эли Leroyer) — франц. государственный дѣятель. Въ 1871 г. избранъ былъ членомъ націон. собранія и присоединился къ республиканской лѣвой; въ 1875 г. былъ избранъ безсрѣчнымъ сенаторомъ и въ этомъ качествѣ отказался подать голосъ за распушченіе палаты, когда его требовало м-во 16 мая. Въ 1879 г. онъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ м-ромъ юстиціи; перемѣнилъ составъ судебныхъ палатъ, внесъ законопроекты объ амнистіи и о преобразованіи государственнаго совѣта, воставалъ противъ преслѣдованія министровъ 16 мая 1877 г. Съ 1882 по 1892 г. былъ предсѣдателемъ сената.

Лерхе — 1) *Иоаннъ-Якобъ* (1708 — 1780) род. въ Потсдамѣ; въ 1730 г. докторъ медиц. въ Галле; въ слѣдующемъ году былъ вызванъ въ Россію, гдѣ занималъ различныя врачебныя должности; въ 1745 г. сопровождалъ русское посольство въ Персію. Въ 1760 г., по смерти Кондоиди, сдѣлался начальникомъ медицинской части въ имперіи и въ этой должностн оказалъ не мало пѣнныхъ услугъ дѣлу медицинскаго образованія въ Россіи. Кромѣ описанія своихъ путешествій въ Астрахань и Персію, оставилъ также сочиненіе объ образѣ жизни волжскихъ калмыковъ. 2) *Теодоръ-Генрихъ* (1791—1847), род. въ Гардѣ; въ 1808 г. прибылъ въ Россію, изучалъ медицину въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевѣ), гдѣ въ 1812 г. получилъ степень доктора мед. Съ цѣлью усовершенствованія путешествовалъ по Германіи, Голландіи, достигъ Парижа, Вѣну и др. Съ 1815 г. поселился въ Петербургѣ и занимался исключительно офтальмологіей. Онъ былъ основателемъ и первымъ директоромъ первой въ Россіи больницы по глазнымъ болѣзнямъ, равно какъ былъ однимъ изъ учредителей общества практическихъ врачей въ Петербургѣ, редактировалъ журналъ его: «Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde», въ которомъ помѣстилъ много статей по своей спеціальности.

Г. М. Г.

Лерхенфельдъ (Густавъ, баронъ фонъ-Лерхенфельдъ) — баварскій государственный дѣятель (1806—1866). Въ 1848 г. недолго былъ министромъ вънутр. дѣлъ. Въ баварской палатѣ депутатовъ былъ однимъ изъ вождей либеральной оппозиціи противъ реакціоннаго министерства Фюрдтена.

Лерхенфельдъ (Lerchenfeld) — прежде деревня, съ 1810 г. часть Вѣны. Предиѣстье Новый Л. (Neulerchenfeld) входитъ въ составъ одного изъ новыхъ вѣнск. округовъ (XVI-го). См. Вѣна.

Лерхъ (Петръ Ивановичъ, 1828—84) — ориенталистъ и археологъ, воспитанникъ слб. университета (по восточному факультету). Его «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ и ихъ предкахъ, сѣверныхъ халдеяхъ» (1856—1858) сразу доставили ему извѣстность въ ученое мірѣ. Академія наукъ въ 1856 г. отправила его въ г. Рославль (Смоленской губ.) для собранія и поселенныхъ тамъ военно-плѣнныхъ курдовъ этнографическихъ и лингвистическихъ данныхъ. Въ «Извѣстіяхъ Русск. Арх. Общ. (1862—64) Л. напечаталъ нѣсколько статей о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ. Всѣхъ его соч., статей и рецензій на одномъ русскомъ языкѣ

болѣе 50; кромѣ того въ «Russische Revue» и друг. нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ онъ помѣстилъ до 30 статей.

Леръ (Paul Lehr)—франц. юристъ, проф. лозанскаго унив., секретарь института международнаго права. Главныя его работы: «Éléments de droit civil germanique» (1875); «Éléments de droit civil russe» (1890); «Éléments de droit civil espagnol» (1890); «Éléments de droit civil anglais» (1885); «Traité élémentaire de droit civil germanique» (1892); «Manuel des agents diplomatiques et consulaires» (1888). Уроженецъ Эльзаса, Л. издалъ еще нѣсколько сочиненій, посвященныхъ его родинѣ: «L'Alsace Noble» (1870); «Mélanges de littérature et d'histoire alsatique» (1870); «Numismatique de l'Alsace» (вмѣстѣ съ Энгелемъ, 1887).

Леръ (Юлий Lehr, 1845—94)—нѣм. экономистъ, проф. въ Карlsruhe и Мюнхенѣ. Важнѣйшія его работы: «Schutz Zoll u. Freihandel» (Берл., 1877); «Kritische Bemerkungen zu den wichtigsten für u. wider d. progressiven Steuerfuss vorgebrachten Gründen» («Hildebrand-Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie», XXIX; капитальная работа по вопросу о прогрессивномъ обложеніи), «Beiträge z. Statistik d. Preise» (Франкф. на М., 1883), отдѣлы: «Forstpolitik» и «Waldwertrechnung» въ «Lorey's Handbuch der Forstwissenschaft» (Любингенъ, 1886), отдѣлы «Aufwandsteuern» въ посвященномъ финансамъ III т. «Schönbergs Handbuch der polit. Oekonomie» (3 изд., Тюб. 1891), «Politische Oekonomie in gedrängter Fassung» (Мюнхенъ, 1892); «Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirtschaft» и «Production u. Konsumtion in d. Volkswirtschaft» (Лпц., 1893 и 1895; входятъ въ составъ многотомнаго «K. Frankenstein's Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaft»). Въ трактатѣ объ «основныхъ понятіяхъ и началахъ народнаго хозяйства» (1893) Л. въ значительной мѣрѣ самостоятельно обработалъ ученія о цѣнности и цѣнѣ. Теорія цѣнности Л. носитъ часто индивидуалистически-субъективный характеръ и строится, какъ у Девонса, Валбраса и австрійскихъ экономистовъ, на понятіи «предѣльной полезности». Изложеніе облекается въ математическія формулы и иллюстрируется графическими изображеніями.

П. О.

Лерэ (François Lerées, † 1640)—изъ Домфрона въ Нормандіи, одинъ изъ послѣднихъ схоластиковъ, пытался примирить реализмъ съ номинализмомъ. Посмертное изд. его «Cursus philosophicus» вышло въ 1642 г.

Леса—часть рыболовной удочки, состоящая изъ шнура, привязываемаго однимъ концемъ къ удилицу, а другимъ къ крючку. Для Л. употребляется конскій волосъ, жилка (XI, 958), шелкъ, сырецъ, бечевка и нитка. Наиболѣе употребительны и всего лучше Л. изъ конскаго волоса, такъ какъ онъ меньше гниетъ, чѣмъ другіе матеріалы, и обладаетъ большою упругостью. Волосъ вырывается изъ конскаго хвоста, предпочтительнѣе — жеребцовъ; онъ долженъ быть длинный, круглый, эластичный. Волосыя Л. дѣлаются въ 2 и болѣе волосъ и бывають или цѣлыя, безъ узловъ, или связанные изъ нѣсколькихъ прядей; волосы между собою или сплетаются или, чаще, сучатся (сви-

ваются). Для сученія Л. имѣются особые приборы, наиболѣе простой изъ коихъ состоитъ изъ двухъ, наложенныхъ одна на другую, дощечекъ, соединенныхъ тремя кривыми шпешками, дающими возможность, держа нижнюю дощечку, вращать верхнюю; къ концу каждаго шпешка, загнутому крючкомъ, привязывается одинъ или нѣсколько конскихъ волосинокъ съ гирею на концѣ, при чемъ, отъ вращенія верхней дощечки, волосы закручиваются. Толщина Л. зависитъ отъ длины ихъ, качества матеріала и той рыбы, для ловли которой онѣ предназначаются. Шелковыя Л. пропитываютъ особыми составами, придающими имъ непромокаемость, и окрашиваютъ въ зеленатый цвѣтъ. См. Л. Сабанъевъ, «Охотничій календарь» (М., 1885). С. Б.

Лесаъ (Allain-René Lesage)—знаменитый французскій сатирикъ и романистъ (1668—1747), бретонецъ по происхожденію. Пріѣхавъ въ Парижъ для изученія юриспруденціи, онъ велъ веселую жизнь и бывалъ въ свѣтѣ; это давало ему обширный матеріалъ для наблюденій, которымъ онъ воспользовался много лѣтъ спустя, когда, помоиженный трудомъ, появлялся только въ café Procope, своего рода литературномъ клубѣ. Литературная дѣятельность Л. началась переводами и передѣлками съ испанскаго. Въ драмахъ самого Л.: «Don Felix Mendocse» и «Point d'honneur» испанское вліаніе еще сильно, но оно ослабѣваетъ въ дальнѣйшемъ творествѣ сатирика. Начиная съ драмы «Crispin rival de son maître», Л. переходитъ къ сатирѣ нравовъ и становится обличителемъ современныхъ ему пороковъ. Особенно рѣзки его нападки на финансистовъ и откушниковъ, типичный представитель которыхъ выведенъ въ знаменитой комедіи Л.: «Turcaret» (1709). Темный міръ дѣльцовъ, безпощадныхъ къ своимъ жертвамъ, прикрывающихъ свое нравственное паденіе щедростью и благородствомъ въ обращеніи съ свѣтскимъ и полусвѣтскимъ обществомъ—все это чрезвычайно ярко освѣщено въ комедіи Л. Интересны въ ней также плутоватые лакеи, управляющие судьбой своихъ доврѣчивыхъ хозяевъ; заимствованные у Мольера, они подготавлиютъ типъ классическаго героя Л.—**Жиль Блаз**. Лакеи Мольера, при всемъ своемъ остроуміи, отличаются тривіальностью стремленій и наклонностей; у Л. Фронтены, Криспены и т. д.—до нѣкоторой степени представители демократическаго начала; они сознаютъ свое умственное превосходство и стремятся силой ума завоевать себѣ земныя блага, въ которыхъ имъ отказала судьба. Лучшія и вполне самостоятельныя произведенія Л.—два романа: «Le Diable Boiteux» и «Gil Blas». Въ первомъ (1709) дьяволъ Асмодей несется, вмѣстѣ съ студентомъ Леандромъ, надъ городомъ и покалываетъ ему внутренность домовъ, снимая съ этой цѣлки ихъ крыши. Въ калейдоскопѣ открывающихся такимъ образомъ зрѣвищъ развертывается предъ читателемъ широкая картина жизни, съ ея переходами отъ радостей къ страданіямъ, отъ нищеты къ роскоши, отъ счастья къ горю и болѣзнямъ. Еще шире захвачена жизнь въ главномъ произведеніи Л., «Жиль Блазѣ». Цѣлый рядъ приключеній за-

ставляет испанскаго крестьянина Жиль Блаза жить среди непригляднаго люда — грабителей и обманщиков, авантюристов и шарлатанов, странствующих актеров и другихъ «рисаго», т. е. мошенников. Ловкость и природный умъ замѣняетъ въ этихъ людяхъ стремленіе къ справедливости; но благодаря тому, что ихъ жертвами являются себелюбивые и близорукіе баловни судьбы, читатель чувствуетъ симпатію къ торжеству находчивости въ борьбѣ съ жизнью. Сагира Л. становится болѣе широкой и глубже захватываетъ жизнь общества во второй части «Жиль Блаза», появившейся въ 1734 г. Бывшій лакей является здѣсь умудреннымъ опытоумъ, не попадаетъ на удочку всякаго авантюриста и быстро поднимается по общественной лѣстницѣ. Л. рисуетъ жизнь такой, какова она въ дѣйствительности, перемѣшивая трогательное съ комическимъ. Мораль Л. заключается въ прирѣненіи къ обстоятельствамъ; житейская мудрость его также непосредственна и неизмѣнна, какъ вѣчныя законы чувствъ и страстей. Последнія книги романа написаны въ иномъ тонѣ. Жиль Блазъ не только умудренъ жизнью, но и пресыщенъ ею; онъ жаждетъ уединенія среди природы и любимыхъ книгъ, жаждетъ спокойнаго семейнаго очага: это—исторія семейной жизни самого автора. Заключительные аккорды романа звучатъ примиреніемъ съ жизнью, не смотря на всѣ ея неприглядныя стороны. Литературное значеніе «Жиль Блаза», помимо его художественныхъ достоинствъ, заключается въ томъ, что это первый реалистическій романъ, смѣнившій во Франціи эру чувствительныхъ романовъ XVII в. См. Е. Lintilhac, «Lesage» (въ коллекціи «Grands écrivains français»).

З. В.

Переводы сочиненій Л.: А. Нартова, «Баккалавръ саламанкскій или похождение дона Херубино де-ла-Ронда» (СПб., 1763; 2-е изд. 1784); «Похождения Естеванила Гонзалеса, прозваннаго весельчакомъ» (СПб., 1765—66); Ив. Кудряцева, «Зулима или непорочная любовь» (СПб., 1768); Д. Ш., «Увеселительныя приключенія Гусмана д'Алфараша» (М., 1785); Дм. Мокшева, «Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ» (СПб., 1791; 2-е изд. 1807); А. К., «Гусманъ д'Алфарашъ, истинная гишпанская повѣсть» (М., 1804); Е. Шаврова, «Историческій, генеалогическій, хронологическій, географическій атласъ» (СПб., 1809); «Шалости забавнаго Гусмана, или каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку» (М., 1813); Вас. Теплова, «Похождения Жилблаза де-Сантьяганы» (СПб., 1812—15); Пасынкова, «Хромоногий бѣсъ» (1832); В. Волжскаго, «Хромой бѣсъ» (1832); «Донъ Жильблазъ де Сантьягана, сынъ солдата, человекъ прошедшій всѣ состоянія» («Зеленая Библиотека», изд. М. О. Волфа, СПб., сокращ. переводъ); Эмье, то-же (М., 1871); Шлезингеръ, то-же (М., 1873); новѣйшее изд. «Жиль-Блаза» Л. Ф. Пантелѣева (СПб. 1895); «Хромой чортъ» (М., 1874); «Туркаре», комедія, перев. С. Боборыкиной («Вѣст. Европы», 1874, № 11) и Шерстобитовой (изд. Ледерле, 1895).

Лесбійская любовь—форма извращенія полового чувства, неестественное влеченіе женщины къ женщинѣ же. Получила на-

званіе отъ о-ва Лесбоса; въ древней Греціи, вообще, была довольно распространена. По преданію, Л. любовью страдала Сафо.

Лесбость (турсецк. Мидулла, новогреч. Митилини) — о-въ на СВ Архипелага, самый большой по объему въ Эгейскомъ морѣ, противъ береговъ Мизіи и Трояды; принадлежит Турціи. 1749 кв. км., съ 90000 жит. Л. имѣетъ неправильную форму, кончается на С мысомъ Мартиноу, на З мысомъ Сигри, на В мысомъ Малеею. Въ него глубоко врѣзаются два залива съ узкими входами: заливъ Калони (прежде Эврипъ Пиррейскій) на ЮЗ и зал. Геро на ЮВ; они дѣлятъ о-въ на три части. Л. весьма гористъ, но принадлежитъ къ двумъ орografическимъ системамъ: на СЗ продолжаются горы Трояды, на В горы Мизіи. Главныя вершины: Олимпъ, нынѣ Агъ-Илья (938 м.), на Ю; Лепетимъ (838 м.), на С; Одримъ, нынѣ Крїоскошесъ (643 м.). Прекрасныя гавани: портъ Оливъ на ЮВ, обширный и безопасный; портъ Сигри, на С мыса того же названія, прикрытый спереди о-вкомъ; портъ Лангоне на Ю и др. Климатъ весьма мягкій. Мало рѣкъ, но большое количество источниковъ. Вездѣ произрастаетъ олива, тутовое дерево, виноградъ, дающій превосходное вино; въ древности славилось мейимское. Фиги, платаны близъ источниковъ, сосны, дубы, мирты, тербины, мастиковыя деревья, ладанники, толокнянки — главнѣйшіе виды деревьевъ. Мулы и бараны многочисленны и доброкачественны; лошади малорослы. Торговля сильно развита; о-въ служитъ складочнымъ мѣстомъ для Малой Азіи; вывозятъ оливковое масло, мыло, дубленыя кожи, горшечныя издѣлія, шелкъ, фрукты, вина, ввозятъ сахаръ, кофе, рисъ, соль, ромъ, ткани бумажныя и льняныя, кожи, желѣзо, желѣзные и мѣдные товары. Л. ведетъ торговлю съ Марселемъ, Триестомъ, Лондономъ, Константинополемъ, Смирною и др. Города: Митилена на В, Моливо на С, Сигри на З, Калонія у залива Калони. Населеніе греко-турское, говоритъ на двухъ языкахъ, сравнительно грамотно. Наслѣдуютъ дочери, съ отстраненіемъ сыновей отъ наслѣдства. Л. въ древности былъ центромъ эолійскаго племени, цивилизація котораго достигла здѣсь своего апогея. Оно заняло островъ около IX в. до Р. Хр., заступивъ мѣсто пелазговъ, смѣшанныхъ съ троянцами и другими народностями береговъ Азіи. Л. былъ раздѣленъ между соперничающими городскими общинами: Мейимною (нынѣ Моливо), Антиссою (близъ Сигри), Эрезомъ, Пиррою и Митилею. Главнѣйшими были Мейимна и Митилена, ведшія другъ съ другомъ ожесточенныя войны и владѣвшія участками земли на твердой землѣ. Вѣка VI и V до Р. Хр. — апогей лесбійской цивилизаціи, блескъ которой составляли поэты Алкаѣ, Сафо, пѣвцы Терпандръ, Арїонъ, философы Пяттакъ, Теофрастъ, историкъ Гелланникъ и др. Преимущества женщинъ на Л. доказываемыя обычаями, до сихъ поръ сохраняющимися въ бракѣ и наслѣдствѣ, болѣе чѣмъ случаи единичнаго разврата объясняютъ мифъ о безразличности жителей Л. О-въ былъ покоренъ персами, вошелъ въ 476 г. въ аеинскій союзъ, въ 428 г. возмущился и былъ же-

стоко наказанъ аэинянами. Македоняне, Митридатъ и римляне другъ послѣ друга владѣли о-вомъ. Въ 1855 г. имп. Иоаннъ Палесологъ уступилъ о-въ генуезду Франческо Гателудціо; преемники его, нося тигуль герцоговъ, удержались здѣсь до 1462 г., когда Магометъ II побѣдилъ Никколо Гателудціо и овладѣлъ о-вомъ. Возмущеніе 1464 г. и морскія побѣды венеціанцевъ въ 1690 и 1698 гг. не могли отнять о-ва у турокъ. Возставшіе греки высадились на о-въ послѣ морской побѣды 21 июня 1821 г., но не могли здѣсь удержаться.

Лесгафтъ (Петръ Францевичъ [Петровичъ])—современный анатомъ. Род. въ Петербургѣ въ 1837 г.; подготовительное образованіе получилъ дома и въ 1856 г. поступилъ въ мед.-хир. акад. Анатоміей, подъ руководствомъ проф. Грубера, сталъ заниматься еще студентомъ III курса; съ 1861 г. въ хирургической клиникѣ проф. Кигера. Въ 1865 г. д-ръ мед. за диссерт. «Объ окончаніи продольныхъ мышечныхъ волоконъ прямой кишки у человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ»; позднѣ прозекторъ при институтѣ практической анатоміи. Въ 1868 г. защитилъ диссертацию на степень доктора хирургіи «Колотомія въ лѣвой поясничной области съ анатомической точки зрѣнія». Въ 1869 г. Л. перешелъ въ казанскій унив. экстра-орд. проф. нормальной анатоміи, но уже 1871 г. долженъ былъ оставить службу и только въ 1878 г. вновь былъ избранъ вторымъ прозекторомъ въ мед. акад. при проф. Груберѣ. Въ 1884 г. перешелъ преподавателемъ анатоміи въ спб. унив. Л. опубликовалъ рядъ выдающихся сочиненій по своей специальности на русск. и нѣм. яз. («О круговой мышцѣ глаза», «О нѣкоторыхъ мышцахъ и фасціяхъ, окружающихъ мочеиспускательный каналъ», «О извѣстной или собственно-глочной сумкѣ», «Аномалія человѣка и относительная частота ихъ», «О причинахъ, вліяющихъ на форму костей» и мн. др.). Онъ извѣстенъ также какъ специалистъ по антропологіи и вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей. Имъ обнаружены по этимъ предметамъ: «Объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію» (1876); «Основы естественной гимнастики» (1872); «Задачи антропологіи и методъ ея изученія»; «Матеріалы для изученія школьнаго возраста»; «Физическое развитіе въ школахъ»; «Приготовленіе учителей гимнастики въ зап. Европѣ» и множество др. Какъ преподаватель, Л. пользовался и пользуется извѣстностью за свое искреннее и безкорыстное отношеніе къ наукѣ. Подъ его руководствомъ написано множество прекрасныхъ диссертаций, какъ, напр. Рудкова: «О вліяніи пищи на величину и форму пищеварительнаго аппарата», Браудо: «О механизмѣ луче-костевого сустава», Горбачевича: «О вліяніи цѣлительныхъ лучей на животныхъ» и множество другихъ.

Г. М. Г.

Лесгафтъ (Францъ Францевичъ)—технологъ. Написалъ: «Товаровѣдніе сырыхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій» (СПб., 1864; 2-е изд. 1875); «Курсъ химической технологии» (СПб., 1877). Перевелъ Петтенкофера: «О питательныхъ средствахъ вообще и о значеніи мясного экстракта, какъ составной части пищи человѣка» (СПб. 1873); А. Наке:

«Курсъ химіи» (2-е изд. СПб. 1873, съ дополненіями переводчика); Вейериха: «Воззрѣнія современной химіи» (СПб. 1874). Подъ его-же редакціей вышелъ переводъ многоимной «Химической технологии» по Боллеу. Умеръ въ 1884 г.

Лесевичъ (Владиміръ Викторовичъ)—русскій философъ ново-позитивистскаго направленія, род. въ 1837 г. въ с. Денисовкѣ, Лубенскаго у., Полтавской губ. Учился въ кievской гимназій, затѣмъ въ спб. инженерномъ училищѣ. Прослуживъ около трехъ лѣтъ на Кавказѣ, гдѣ ему приходилось участвовать въ сраженіяхъ противъ горцевъ, Л. прошелъ курсъ акад. генеральнаго штаба, но вскорѣ оставилъ службу. Основанная имъ на родинѣ школа для крестьянъ возвлекла его въ продолжительную борьбу съ училищною администраціей. Въ 1879—88 г. обстоятельство заставили Л. прожить ввѣ Петербурга (Енисейскъ, Красноярскъ, Казань, Полтава и Тверь). Въ настоящее время онъ участвуетъ въ «Русскомъ Богатствѣ». Первые работы Л. («Очеркъ развитія идеи прогресса», въ «Совр. Об.» 1868, 4 и 5; «Философія исторіи на научной почвѣ», въ «От. Зап.» 1869, 1; «Позитивизмъ послѣ Канта», тамъ же, 4; «Общія геологическія вопросы и ихъ рѣшеніе», тамъ же, 1870, 7; «Новѣйшая литература позитивизма», тамъ же, 1870, 12; «Эмилъ девятнадцатаго столѣтія», тамъ же, 1871, 5; «Характеристическія черты развитія философіи и науки въ средніе вѣка», въ «Знаніи» 1873, 10 и 12; «Первые провозвѣстники позитивизма», въ «От. Зап.» 1873, 12; «Классики XIV и XV столѣтій», тамъ же, 1874, 12; «Какъ иногда пишутся диссертации», тамъ же, 1875, 1) стоятъ на почвѣ контовскаго позитивизма фракціи Литтре и Вырубова, и только «Опытъ критическаго изслѣдованія основанаго позитивной философіи» (СПб., 1877) обнаруживаетъ въ Л. стремленіе развитъ дальше контовскія основанія. Послѣдователи Конта, по мнѣнію Л., остановили развитіе позитивной системы. Высшую стадію позитивизма Л. видитъ въ научно-критической философіи или критическомъ реализмѣ, представителями котораго является цѣлая плеяда германскихъ новокантіанцевъ (Авенариусъ, К. Герингъ, Риль и др.). Преобразованный въ духъ критицизма и достигшій полной зрѣлости позитивизмъ, переходя въ критическій реализмъ, становится такой научной философіей, которая вполне соответствуетъ современному развитію науки и обладаетъ всеми средствами для полного осуществленія и яснаго формулированія своихъ гуманистическихъ стремленій. Черты этой научной философіи ближе обрисовываются Л. въ «Письмахъ о научной философіи» (СПб., 1878) и въ этюдѣ: «Что такое научная философія?» (СПб., 1891). Ей предстоитъ раскрыть необходимость переменъ во всѣхъ сферахъ жизни, возбудитъ вкусъ къ изученію вопросовъ, способствующихъ человѣческому благу, но заслоняемыхъ теперь пустымъ многознаніемъ, и повліять на устраненіе, въ области общественныхъ отношеній, преобладанія традиціи и рутинны. Л. написалъ нѣсколько статей по буддизму: «Буддійскій нравственный типъ», («Сѣв. Вѣстн.» 1886, 5); «Новѣйшія движенія въ

буддизмъ» («Рус. Мысль» 1887, 8); «Религиозная свобода по эдиктамъ царя Асоки Великаго» («Вопросы Филос.» 1889, кн. 1). Другія его статьи философскаго содержания вошли въ составъ книги: «Этюды и очерки» (СПб., 1886), гдѣ помѣщены также статьи историко-литературныя. Труды Л., выходяшіе отдѣльными изданіями, вызвали оживленную полемику. Особенно ожесточенный тонъ приняла она по поводу «Опыта», на который напали Е. В. де-Роберти (де-ла-Серда) и П. Ткачевъ (П. Никитинъ). Иначе отнеслись къ нему К. Кавелинъ и А. А. Козловъ. Самъ Л. не оставаясь въ долгу передъ своими противниками и рѣзко, но безъ остроумія и ѣдкости, нападалъ на враждебныя направленія. Подробную библиографію трудовъ Л. до 1891 г. см. въ «Матеріалахъ для исторіи философіи въ Россіи» («Вопр. Философіи», 1891, кн. 8).

Я. Колубовскій.

Лесендрія (итал. Lesendria)—крѣпость на о-вѣ Скандерскаго (Скутарійскаго) оз., въ Албаніи, на границѣ Черногоріи; въ 1878 г. взята черногорцами.

Лесина (серб. Хвар, хорват. Нвар, итал. Lessina, нѣм. Lesina, у Птоломея Pharia, у Страбона; Pharos)—островъ, принадлежавшій къ Далмаціи; длина 68 км., ширина не болѣе 5—6 км. Онъ образуетъ цѣлую известковыхъ горъ, скудно покрытыхъ лѣсомъ; высочайшая вершина—Monte San Nicolo, 633 м. надъ поверхностью моря. Жители занимаются рыбной ловлею, производствомъ вина и растительнаго масла, добываніемъ камня и торговлею этими продуктами, а также «розмариновой эссенціей» (Aqua regina), получаемой изъ цвѣтовъ дикорастущихъ розмариновыхъ кустовъ.

Городъ Л. имѣетъ болѣе 2000 жит., преимущественно хорватовъ; гавань, арсеналь, старые венеціанскіе склады-магазины; обсерваторія. Хорошая климатическая лѣчебная станція. Въ трапезной францисканскаго монастыря хранится «Тайная вечеря» Маттео Розелли (1578—1650).

Laesio enormis—въ римскомъ правѣ вредъ, понесенный продавцемъ вслѣдствіе покупки у него вещи за дѣнь, несоотвѣтствующую ея стоимости. По постановленію имп. Диоклетіана и Максиміана, такой вредъ, какъ скоро дѣна была ниже половины стоимости, долженъ былъ вести къ уничтоженію покупной сдѣлки. Правило это удержалось въ нѣкоторыхъ новыхъ законодательствахъ—франц., прусскомъ и австрійскомъ, но въ значительнѣо измѣненномъ видѣ. Французское право, напр., допускаетъ его не принципиально (art. 1118), а лишь въ видѣ исключенія: при раздѣлѣ наслѣдства, когда одна сторона терпитъ Л. въ размѣрѣ болѣе чемъ четверти дѣны (art. 887), при продажѣ недвижимостей ниже $\frac{7}{12}$ дѣны и только въ пользу продавца (art. 1674), а также при сдѣлкахъ несовершеннолѣтнихъ (art. 1305). Прусское законодательство, наоборотъ, допускаетъ Л. enormis въ римскомъ размѣрѣ какъ основаніе для уничтоженія сдѣлки лишь въ пользу покупателя, видя здѣсь ошибку стороны (P. Landrecht I, § 69). Средневѣковныя юристы, основывая это право на dolus контрагента, находили нужнымъ примѣнять его

одинаково и къ покупателю, и къ продавцу. Неясность юридическаго основанія права, его противорѣчіе основной идѣ консенсуальнаго контракта—свободы соглашенія,—трудность оцѣнки вреда, неустойчивость сдѣлки и оборота, имъ причиняемая, побуждаютъ новыя законодательства (сакс., швейц., проектъ герм.) совсѣмъ не вносить этой римской нормы въ свои постановленія. Русское право также не знаетъ вліянія Л. enormis ни на куплю-продажу, ни на другія сдѣлки. В. Н.

Лескинъ (Августъ Leskien)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ славистовъ, замѣчательный лингвистъ, род. въ 1840 г. въ Килѣ, проф. славянскихъ языковъ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшіе труды Л.: «Handbuch der albulgarischen Sprache» (Веймаръ, 1871; 2 изд. переработанное на новыхъ основаніяхъ, 1886 г.; русский переводъ, съ дополненіемъ А. А. Шахматова, М., 1890); «Die Declination im Slawisch-Litauischen und Germanischen» (Лпц., 1876)—работа, положившая начало такъ наз. «новограмматической» школѣ въ Германіи; «Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen» (Лпц., 1884)—очень цѣнное изслѣдованіе въ области литовскаго вокализма; «Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slawischen Sprachen» (Лпц., 1885 и 1893), посвященный изученію сербскаго ударенія; «Die Bildung der Nomina im Litauischen» (Лпц., 1891)—фундаментальный трудъ. Кромѣ того Л. напечаталъ рядъ цѣнныхъ статей въ разныхъ научныхъ журналахъ и вмѣстѣ съ І. Шмидтомъ выпустилъ 4-е изд. «Компендія сравн. грамматики» Шлейхера (Веймаръ, 1876), съ Эбелемъ, Шлейхеромъ и І. Шмидтомъ—«Indogermanische Chrestomathie» (тамъ же, 1869), съ Бругманномъ—«Litauische Volkslieder und Märchen» (Страсбургъ, 1882). Отличительныя черты научныхъ работъ Л.—большой даръ комбинаціи и отсутствіе предвзятыхъ взглядовъ. Въ числѣ учениковъ Л. находятся самыя выдающіеся представители современнаго языковѣдѣнія—Бругманъ, Пауль, Остроффъ и др. 25-лѣтній юбилей научной дѣятельности его ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ IV т. журнала «Indogermanische Forschungen», состоящаго изъ статей учениковъ и друзей Л. Хорошую оцѣнку научной дѣятельности Л. даетъ Delbrück, въ «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893).

С. Буличъ.

Леско (Пьеръ Lescot, 1510—78)—франц. архитекторъ, одинъ изъ первыхъ насаждателей стиля Возрожденія во Франціи, получившій художественное образованіе въ Италіи. Главное его произведеніе—западный надворный фасадъ Лувра, въ Парижѣ, начатый постройкою въ 1541 г. и довершенный въ 1548 г. Кромѣ того, имъ сооружены въ томъ же городѣ дворецъ для короля Франциска I и фонтанъ des Innocents (1550; впоследствии онъ подвергся измѣненіямъ), украшенный скульптурными работами Жана Гужона. Л. получалъ титулъ королевскаго совѣтника и былъ награжденъ, по обычаю его времени, духовными званіями аббата Кляуи и каноника парижскаго собора.

А. С.—ос.

Лесковацъ, вѣрнѣе Лѣсковецъ (серб. Лесковацъ, тур. Leskovitscha, нѣм. Lesskowitz)—г.

въ Сербіи, влѣво отъ рѣки болгарской Моравы. 12132 жит., въ числѣ которыхъ много мадометанъ; нѣсколько фабрикъ и заводовъ, огородничество и торговля пенькою. Занятый въ 1805 г. сербами, Л. въ скоромъ времени снова перешелъ къ туркамъ и только въ 1878 году окончательно вошелъ въ составъ Сербіи.

Ир. П.

Лескюръ (Луи-Мари маркизъ де Lescurie, 1766—93) — вождь вандейцевъ; бѣжалъ за границу въ началѣ революціи, но въ скорѣи вернулся и былъ арестованъ. Освобожденный роялистами, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей вандейской арміи. Онъ вытѣснилъ республиканцевъ изъ Туара, занявъ въ маѣ 1793 г. Фонтенуа, а 10 іюня—Сомюръ. По его предложенію Кателино (см.) былъ избранъ генералиссимусомъ вандейской арміи. Съ несчастнаго нападенія на Нантъ начались неудачи Л.; въ октябрѣ онъ долженъ былъ очистить Шатильонъ, снова завладѣвъ на два дня этимъ городомъ, но 15 октября былъ раненъ и умеръ во время отступленія.

Лесли (Александръ Leslie, род. въ концѣ XVI в., ум. въ 1661 г.) — шотландецъ родомъ, сражался въ нидерландскихъ войскахъ противъ Испаніи, въ шведскихъ—противъ Россіи и Австріи. Возвратясь въ Шотландію, онъ нѣсколько разъ стоялъ во главѣ арміи, дѣйствовавшей противъ Карла I. Послѣ казни Карла Л. сталъ на сторону его сына; въ 1650 г. Кромвель нанесъ ему сильное пораженіе при Денбарѣ. Въ 1651 г., разбитый Монкомъ, Л. былъ заключенъ въ Тоуеръ и освобожденъ лишь по ходатайству шведской королевы Христіаны.

Г. Ф.

Лесли (Henri-David Leslie)—англ. композиторъ, род. въ 1822 г., писалъ квартеты, квинтеты, симфоніи, кантаты, ораторіи, пользующіяся успѣхомъ въ Англіи, оперы, оперетты и пр.

Лесли (Джонъ Leslie, 1766—1832) — англ. физикъ, съ 1805 г. профессоръ математики, а съ 1819 г. проф. физики въ унив. въ Эдинбургѣ. Извѣстенъ работами по тепловому лучеспусканію (дифференціальный термометръ); членъ лонд. и эдинб. Royal society. Онъ устроилъ первую абсорбціонную машину для приготовленія искусственнаго льда (XVII, 478). Соч. Л.: «Nature and propagation of heat» (1804), «Elements of Geometry, geometrical analysis and plane trigonometry» (1809 и чаще), «A short account of experiments and instruments depending on the relation of air to heat and moisture» (1813) и нѣког. др.

Лесли (Томасъ-Эдуардъ-Клиффъ Leslie)—англійскій экономистъ, род. въ 1827 г., былъ профес. въ Вельфастъ, потомъ въ Лондонѣ. Главнѣйшіе его труды посвящены сравнительному изслѣдованію разныхъ сельскохозяйственныхъ системъ, которыя онъ изучалъ на мѣстѣ, кромѣ Англіи, во Франціи, Бельгіи и Германіи: «Land systems and Industrial Economy of Ireland, England and Continental Countries» (1870), «The land system of France» (2 изд., 1870). Въ сочиненіи «Financial Reform» (2 изд., 1871) Л. рѣзко нападаетъ на систему косвенныхъ налоговъ, преобладающую въ англійскомъ и другихъ бюджетахъ. Въ 1879 г. онъ издалъ

сборникъ своихъ статей, подъ заглавіемъ: «Essays in Political and Moral Philosophy» (исторія цѣны и заработной платы въ Европѣ, философскій методъ въ политической экономіи и др.). Ингрэмъ справедливо считаетъ Л. основателемъ исторической школы политической экономіи въ Англіи. Особенно рельефно историко-экономическіе взгляды Л. выражены въ статьѣ: «Political Economy and Sociology», вошедшей въ вышеназванный сборникъ. Здѣсь онъ рѣзко критикуетъ старую ортодоксальную экономическую школу за одностороннее и абстрактное освѣщеніе экономическихъ явленій, которыя могутъ быть правильно разъяснены только съ точки зрѣнія ихъ историческаго развитія и подъ вліяніемъ многообразныхъ факторовъ, политическихъ, національных, бытовыхъ и т. п. См. Ингрэмъ, «Исторія политической экономіи» (русскій перев. 1891 г., стр. 297—300).

В. Я.

Лесли (Чарльсъ-Робертъ Leslie)—англійскій живописецъ (1794—1869), родился близъ Лондона. Его родители — американцы увезли его съ собою въ 1799 г. въ Филадельфію и намѣревались подготовить къ книжной торговлѣ, но юный Л. выказывалъ большія способности и влеченіе къ искусству, вслѣдствіе чего друзья доставили ему, въ 1811 г., средства возвратиться въ Лондонъ и поступить (въ 1813 г.) въ ученики королевской академіи художествъ. Въ началѣ Л. подражалъ В. Весту и Фюзели и написалъ въ героическомъ стилѣ послѣдьяго: «Убійство, изъ Макбета», «Сауда у аендорской волшебницы» и «Смерть Рютленда»; послѣ побѣдки своей, въ 1817 г., въ Парижъ, Брюссель и Антверпенъ, сталъ изображать почти исключительно юмористическія жанровыя сцены въ духѣ Вилкы. Въ 1826 г. былъ избранъ въ члены лондонской академіи. Въ 1833 г. отправился въ Америку, дабы занять мѣсто преподавателя въ военной вѣсть-пуантской акд. въ Нью-Йоркѣ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отказался отъ этой должности и явился назадъ въ Лондонъ. Жанровыя картины Л., для которыхъ сюжеты онъ бралъ преимущественно изъ сочиненій знаменитыхъ писателей (Шекспира, Сервантеса, Мольера, Эддисона, Стерна, Гольдсмиса и др.), вообще очень популярны въ Англіи. Въ нихъ онъ очень вѣрно и тонко передаетъ смыслъ иллюстрируемаго литературнаго произведенія, ярко очерчиваетъ характеры дѣйствующихъ лицъ и является искуснымъ комикомъ, умѣющимъ вызывать у зрителя улыбку, не впадая при этомъ въ каррикатуру. Рисунокъ въ нихъ правильный, письмо приятное. Изъ такихъ картинъ въ особенности извѣстны: «Санчо Пансо у герцогини» (1825; находится въ лондонской національной галерей), «Сэръ Р. Коверлей и цыганки» (1829), «Веселыя виндорскія кумушки», «Обѣдъ у г. Паж», «Дядя Тоби и вдова Ведмана», изъ Стерна (1831), «Главныя дѣйствующія лица Виндорскихъ кумушекъ» (1838), «Катерина и капуцины», изъ Генриха VIII, Шекспира (1850), и «Фальстафъ въ роли короля» (1851). Заслуживаютъ упоминанія еще двѣ картины Л. въ иномъ родѣ: «Коронаваніе королевы Викторіи» (1838) и «Крещеніе королевской принцессы». Прекрасно

владѣя не только кистью, но и перомъ, онъ составилъ и издалъ «Жизнеописание Дж. Констебля» (1845) и «Руководство для молодыхъ живописцевъ» (1855), а также написалъ биографіи Дж. Рейнольдса и свою собственную, которыя были изданы уже послѣ его смерти Т. Тейлоромъ (1860).

Лесовскаго заливъ—на западномъ берегу Сахалина, 30 в. къ С отъ бухты Д'Эстенгъ, подъ 49°16' с. ш. Мало углубляется въ о-въ. Окружающая мѣстность болотиста вблизи береговъ озера, а на берегу моря обнаженія каменнаго угля.

Леспинассъ (Claire - Françoise Lespinasse, 1731—1776) — французская свѣтская женщина, знаменитая своимъ салономъ. Незаконнорожденная дочь графини д'Альбонъ и кардинала Тансена; получивъ прекрасное воспитаніе въ домѣ графини, послѣ смерти послѣдней она осталась безъ средствъ и сдѣлалась компаньонкой м-мъ Дюдефанъ (см. XI, 369). Въ ея домѣ она пріобрѣла преданныхъ друзей, предпочитавшихъ общество некрасивой, но блестящей по уму компаньонки обществу самой маркизы. Послѣ разрыва съ послѣдней, въ 1764 г., Л. открыла у себя литературный салонъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ той эпохи. Она имѣла большое вліяніе на многихъ выдающихся людей. Однимъ изъ самыхъ близкихъ друзей ея былъ д'Аламберъ; но помимо этой чисто интеллектуальной дружбы, Л. пережила нѣсколько сердечныхъ драмъ, полюбивъ сначала маркиза Мора, потомъ графа Гибера—и оба раза неудачно. Послѣ женитьбы послѣдняго она впала въ глубокое отчаяніе. Письма, которыя она ему писала, изданы были впоследствии вдовой графа Гибера (1809); они полны страсти, нѣжности и чисто-романтической экальпади. Изданы также «Nouvelles lettres de m-lle L., suivies du portrait de M. de Mora et d'autres opuscules» (1820). Къ изданію писемъ Л., вышедшемъ въ 1847 г., приложено введеніе Ж. Жанена, очень строго критикующаго Л. Ср. Grimm, «Correspondance»; Paul de Musset, «Les femmes de la Régence»; Sainte-Beuve, «Causerie de Lundi» (т. II).

Лессаръ (Павелъ Михайловичъ) — инженеръ, изслѣдователь азіатскихъ окраинъ Россіи, род. въ 1851 г. Окончивъ курсъ инст. инженеровъ путей сообщенія, Л. принималъ участіе въ возведеніи Потійскаго порта; во время войны 1877—78 гг. построилъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Прутъ, позже производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничныхъ съ нею странахъ, отъ Михайловскаго залива до Кизиль-Арвата. Въ 1884 г. Л. сопровождалъ генерала А. В. Комарова при занятіи Мерва. Въ 1885 г. былъ прикомандированъ къ русскому посольству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Авганистаномъ; затѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Вухарѣ. Результаты его изслѣдованій напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества» (1882—1884) и въ книгѣ «Военныя желѣзно-дорожныя постройки русской арміи въ кампанію 1877—1878 г.» (СПб., 1879, съ атласомъ). Въ Англіи описаніе путешествія Л. вошло въ одну изъ «Синихъ книгъ».

Laissez faire et laissez passer — формула, выражающая принципъ невмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія, какъ внутреннія, такъ и международныя. Объ исторіи и значеніи этого принципа см. Государственное вмѣшательство, Конкуренція, Манчестерство, Свобода торговли, Протекціонизмъ, Цехи. Не только самый принципъ невмѣшательства, но и выражающій его афоризмъ имѣетъ свою довольно длинную литературную исторію. Первая часть формулы: laissez faire появляется на 80 лѣтъ раньше второй: laissez passer. Разказываютъ, что слова laissez faire были произнесены впервые въ собраніи коммерсантовъ, приглашенныхъ Колъберомъ для совѣщаній о средствахъ къ подъему французской торговли и промышленности. Авторомъ ихъ называютъ Лежандра (Legendre), который, быть можетъ, тождественъ съ составителемъ широко распространеннаго въ то время учебника коммерческой аримететики. По сохранившемуся въ Швейцаріи преданію, указанное собраніе происходило въ Лионѣ; годъ собранія, по приблизительному расчету Онкена—1680. Въ литературѣ laissez faire встрѣчается впервые въ 1736 г., въ рукописныхъ мемуарахъ маркиза Ренэ д'Аржансона, бывшаго министромъ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XV («Mémoires et journal inédit du Marquis d'Argenson», Парижъ, 1858, т. V). Въ 1751 г. тотъ же афоризмъ повторяется въ печати, въ анонимной статьѣ д'Аржансона въ «Journal Economique». Въ тѣсной связи съ laissez faire стоять у д'Аржансона другой принципъ, выраженный имъ въ словахъ: pour gouverner mieux il faudroit gouverner moins и получившій широкую популярность въ сокращенной формѣ: pas trop gouverner. Тѣсная связь этихъ двухъ афоризмовъ показываетъ, что формула L. faire появилась въ литературѣ какъ сознательный протестъ противъ гнета всевѣдущаго и вседѣющаго полицейскаго государства. У *физиократовъ* та же самая идея выражается первоначально афоризмомъ: Le monde va de lui-même. Эти слова встрѣчаются впервые у старшаго Мирабо (см.), въ его «Philosophie rurale ou Economie générale et politique de l'Agriculture» (1763), какъ переводъ итальянскаго афоризма: il mondo va da se. Отъ Мирабо этотъ афоризмъ перешелъ къ Мерсье-де-ла-Ривьеру («L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques», 1767) и Лероню («Système social», 1777). Въ пѣльномъ видѣ формула L. faire et L. passer появляется впервые въ 1768 году въ физиократическомъ журналѣ «Ephémérides du Citoyen», въ статьѣ старшаго Мирабо: «La dépravation de l'ordre légal», съ осылкой на умершаго въ 1759 г. извѣстнаго физиократа Гурна. Афоризмъ L. faire et L. passer былъ произнесенъ Гурнэ, вѣроятно, въ 1758 г., при свиданіи съ Мирабо, въ присутствіи другихъ физиократовъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в. и начала XIX в. эта формула встрѣчается довольно рѣдко; главная область ея господства, повидимому—устныя бесѣды. Къ ней не прибѣгаютъ ни вѣмеккіе физиократы (если не считать словъ Исаака Изелина (см.) о «великой, истинной, никогда не подлежащей безнаказан-

ному нарушенію максимъ: *Lasset der Natur ihren Gang*], ни Адамъ Смитъ, ни Мальгусъ, ни Рикардо. У Бенгата («*Observations on the restrictive and prohibitory commercial System*», 1821) она встрѣчается въ вольномъ английскомъ переводѣ: *Leave us alone*. Особенно широкое распространеніе и огромную популярность получаетъ она въ движеніи противъ англійск. хлѣбныхъ пошлинъ и въ борьбѣ изъ-за германскаго таможеннаго союза. Другія формулировки того же пранципа—*L. faire et L. aller, L. aller et L. passer* и просто *L. aller*—въ XVIII в. вовсе не встрѣчаются. Соответствующаго русскаго афоризма не существуетъ; итъ также общепринятаго перевода. Извѣстный русскій фритредеръ И. В. Вернадскій (см.) переводитъ *l. f. et l. p.* такъ: «давайте дѣлать, давайте проходить» (см. его «Очеркъ исторіи политической экономіи», СПб., 1858, стр. 97). На нѣмецкій азыкъ формула переводится обыкновенно словами: *gehen und geschehen lassen*. См. *Oncken*, «*Die Maxime L. faire et L. passer, ihr Ursprung, ihr Werden. Ein Beitrag zur Geschichte der Freihandelslehre*» («*Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie*», II, Бернъ, 1886).

II. Струве.

Лессепсь (Фердинандъ, виконтъ де Lessers, 1805—94)—извѣстный французскій предприниматель, членъ франц. акад. Занимая различныя дипломатическія должности, Л. обнаружилъ замѣчательное мужество и гуманность: въ Египтѣ, во время чумы, онъ обратилъ консульство въ приемный покой и самъ ухаживалъ за больными, а въ Испаніи, во время возстаній и переворотовъ, укрывалъ и отправлялъ за границу политическихъ преступниковъ всѣхъ направленій, благодаря чему вездѣ пріобрѣталъ всеобщія симпатіи. Въ 1849 г. Л. былъ назначенъ полночнымъ министромъ въ Римѣ, только что занятый французскими войсками. Л. былъ встрѣченъ недружелюбно и временнымъ правительствомъ, и народомъ; на его жизнь было совершено даже покушеніе. Примирительная его задача оказалась неисполнимой, и онъ былъ отозванъ. Еще будучи консуломъ въ Александріи, Л., прочитавъ книгу Лепера о прорытіи Суэзскаго перешейка, увлекся этой мыслью, но тогдашній хедивъ, Аббасъ-паша, не хотѣлъ и слышать о ней. Въ 1854 г. онъ умеръ; Л., прежде бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ его замѣстителемъ, Магометомъ-Сайдомъ, побѣхалъ въ Египетъ, безъ большого труда убѣдилъ Саида разрѣшить прорытіе канала и, преодолевъ сильное сопротивленіе Англіи (см. Суэзскій каналъ), организовалъ общество на акціяхъ; въ 1859 г. было приступлено къ работамъ. Онъ оказался гораздо труднѣе, чѣмъ этого ожидали: кромѣ техническихъ трудностей, пришлось бороться съ финансовыми и политическими. Л. обнаружилъ большую энергію и ловкость, не отступая передъ грубой и прямо живою рекламой, взятками и т. п. средствами борьбы. Въ 1869 г. каналъ былъ открытъ. Въ 1876 г. Л. увлекся проектомъ инженера Виза относительно прорытія Панамскаго перешейка; онъ началъ агитацію и добился созыва международнаго конгресса, на которомъ защи-

шалъ проектъ Виза противъ американскаго проекта прорытія перешейка черезъ Никарагуа; въ 1879 г. желанное разрѣшеніе было дано, и Л. основалъ акціонерное общество. Проектъ Виза и полученная имъ концессія были куплены за 10 милл. фр. Съ самаго начала предпріятіе было поведено ошибочно: не было произведено достаточныхъ научныхъ изысканій; въ многочисленныхъ статьяхъ, частью написанныхъ самимъ Л., частью имъ внушенныхъ въ подкупленныхъ журналахъ, утверждалось, что техническія трудности не велики, что климатъ Панама благоприятствуетъ работамъ, что строеніе почвы даже очень удобно и т. п. Все это оказалось невѣрнымъ. Деньги тратились на подкупы правительственныхъ лицъ и журналистовъ, на рекламу, на декоративную сторону дѣла. Въ 1888 году все предпріятіе кончилось позорнымъ крахомъ (см. Панамскій каналъ). Л. былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ заочно къ 5-лѣтнему тюремному заключенію; но приговоръ, вслѣдствіе формальныхъ нарушеній, былъ отмѣненъ кассационнымъ судомъ. Л. опубликовалъ, между прочимъ: «*Percement de l'isthme de Suez*» (Пар. 1855); «*Lettres, journal et documents pour servir à l'histoire du canal de l'isthme de Suez*» (Пар., 1875—81); «*Origines du canal de Suez*» (Пар. 1890); «*Souvenir de quarante ans*» (Пар., 1887). См. *Pinard*, «*F. de L.*» (Пар., 1885); *Варро*, «*Ф. Л.*» (СПб., 1894). *В. Водозовъ.*

Лессингъ (Готтольдъ-Эфраимъ Lessing) —знаменитый нѣмецкій писатель, род. 22 января 1729 г. въ верхней Лузаци, въ гор. Каменцѣ; происходилъ изъ саксонскаго рода и былъ старшимъ сыномъ очень образованнаго пастора. Учился въ мейсенской школѣ, потомъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ, вмѣсто богословія, къ которому направлялъ его отецъ, занимался философскими, математическими и отчасти естественными науками; въ тоже время онъ учился фехтовать, ѣздить верхомъ, рисовать, и сильно увлекся театромъ. Знакомство съ актерами и извѣстной директрисой театра, Нейберъ, дало ему смѣлость самому работать для театра; его юношеская комедія «*Молодой ученый*» была поставлена на лейпцигскую сцену; она написана еще по рецепту Готтшеда (см.), и въ ней только по отдѣльнымъ штрихамъ можно узнать будущаго реформатора нѣмецкой драмы. Не лучше и другіе драматическіе опыты этого періода, но авакреонитическія стихотворенія, тогда же написанныя Л., не лишены энергіи и красоты. Переѣхавъ въ Берлинъ, Л. скоро пріобрѣлъ литературное имя, благодаря рѣдкому, особенно въ то время и въ Германіи, соединенію многосторонней учености и крупнаго литературнаго таланта; все, о чемъ бы ни писалъ онъ, было запечатлено правдивостью, чистотой и силой. Въ спорѣ швейцарцевъ съ Готтшедомъ Л. сталъ на сторону первыхъ, и Готтшедъ скоро почувствовалъ силу ударовъ молодого критика. Въ 1750 г. Л. пришлось вступить сперва въ близкія, потомъ въ непріязненныя отношенія съ Вольтеромъ, слава котораго должна была укрѣпить Л. въ его намѣреніи оставаться только литераторомъ, между тѣмъ какъ темныя стороны характера великаго писателя не могли не

отразиться на отношеніе Л. къ господству французскаго вкуса. Въокругъ Л. группируется литературный кружокъ, независимый не только отъ готтешдандцевъ, но и отъ швейцарцевъ, и не желающій безусловно восторгаться Клопштокомъ. Съ 1753 г. Л. уже издаетъ собраніе своихъ сочиненій и въ 1755 г. заканчиваетъ драму: «Миссъ Сара Сампсонъ», къ созданію которой давно готовился изученіемъ англійской литературы. Хотя дѣйствіе въ этой пьесѣ происходитъ еще не на нѣмецкой почвѣ, она представляетъ крупный шагъ впередъ въ развитіи нѣмецкой и вообще новой національной драмы, знаменуя сближеніе театра съ жизнью и открытое возстаніе противъ господства французской условности. Въмѣсто александрийскаго стиха—здѣсь проза обиденной рѣчи, вмѣсто царей и героев—обыкновенные смертные; это первая драма въ современном значеніи этого слова. Около года Л. живетъ въ Лейпцигѣ, въ ближайшемъ общеніи съ поэтомъ Эв. фонъ-Клейстъ (XV, 352), на котораго имѣлъ благотворное вліяніе. Въ май 1758 г. Л. снова переселается въ Берлинъ и тамъ, вмѣстѣ съ своими друзьями, Мендельсономъ и Николаемъ, начинаетъ съ 1759 г. издавать «Литературныя письма» (Briefe, die neueste Litteratur betreffend). Здѣсь Л. является вполне самостоятельнымъ и высокоталантливымъ критикомъ. Онъ требуетъ вѣрной природѣ и национальной нѣмецкой поэзіи, указываетъ на Шекспира, какъ на величайшаго драматурга, развѣнчиваетъ условную франц. трагедію, требуетъ вниманія и уваженія къ народной пѣснѣ и къ старымъ, несправедливо забытымъ поэтамъ. Литер. письма имѣли большой успѣхъ, но самому Л. они скоро прескучили: ему надо было только высказать свои общіе взгляды, а читать судъ и расправу надъ новыми книжками было дѣло для него слишкомъ мелкое. Въ 1760 году онъ занимаетъ въ Бреславлѣ мѣсто секретаря или правителя дѣлъ у ген.-губернатора. Л. остается въ Бреславлѣ 5 лѣтъ и, не смотря на массу дѣла и развлеченій, успѣваетъ написать два разнородныхъ, но почти въ одинаковой степени великихъ произведенія: первую истинно національную нѣм. «высокую» комедію, «Минна фонъ Баригельмъ или солдатское счастье», и разсужденіе «Лаокоонъ или о границахъ живописи и поэзіи». «Минна ф.-В.»—вполнѣ нѣмецкая пьеса не только потому, что дѣйствіе происходитъ въ Германіи во время 7-лѣтней войны, но и потому, что она вся проникнута чисто нѣмецкимъ добродушіемъ и всѣ характеры ея, отъ лукаво-добросердечной героини до туловатаго, но честнаго Юста,—чисто нѣмецкіе, разумно идеализированные характеры. «Лаокоонъ» (см. X VII, 340) является рядомъ поправокъ и дополненій къ безсмертнымъ трудамъ Винкельмана (III, 419), и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ крупный шагъ впередъ въ развитіи художественной критики произведеній новой поэзіи, которую онъ навсегда очищаетъ отъ дидактическо-описательныхъ поэмъ. Подъ вліяніемъ работъ Винкельмана и «Лаокоона», въ школахъ сѣверной и средней Германіи увеличено было число уроковъ греч. языка и чтеніе Новаго Завета замѣнено изученіемъ классиковъ, черезъ что закончился бо-

гословскій періодъ въ протестантской педагогикѣ и начался гуманистически-научный (лучшія изданія «Лаокоона», считающагося классическимъ произведеніемъ и по языку—R. Voxberger, Лпц., 1879; W. Sosack, Б., 1882, 3 изд.; по-русски точный переводъ, съ обширнымъ комментариемъ, Е. Эдельсона, Москва, 1859). Въ 1765 г. Л. вернулся въ Берлинъ, а черезъ 2 года, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ устроиться въ столицѣ Пруссіи, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе нѣсколькихъ любителей національнаго искусства, задумавшихъ устроить въ Гамбургѣ образцовый нѣмецкій театръ, при которомъ Л. предстояло быть драматургомъ и критикомъ. Предпріятіе вскорѣ распалось, вслѣдствіе неспособности предпринимателей и неподготовленности актеровъ и публики; но благодаря ему появилось на свѣтъ періодическое изданіе Л.: «Гамбургская Драматургія» (1-й № вышелъ 1 мая 1767 г., послѣдній 19 апр. 1768 г.; лучший русскій пер.—И. П. Рассадина, М., 1883), которое справедливо считается основой великой литературной реформы—паденія псевдоклассицизма. Въ этихъ листкахъ, проникнутыхъ единствомъ идеи и соединенныхъ потомъ въ цѣлую книгу, Л. вполнѣ убѣдительно доказываетъ, что французская, тогда повсемѣстно господствовавшая теорія драмы слаба прежде всего въ томъ, въ чемъ она считаетъ себя особенно сильной: франц. трагикі и ихъ послѣдователи только воображаютъ, что они слѣдуютъ примѣру древнихъ и правиламъ Аристотеля; на самомъ дѣлѣ они держатся мелочей, все же существенное оставляютъ въ сторонѣ. У грековъ драма національна и соотвѣтствующа духу времени, у французовъ она не национальна и съ духомъ времени общаго ничего не имѣетъ; въ этомъ отношеніи Шекспиръ несравненно ближе къ Софоклу, нежели французскіе классики, изображающіе не дѣйствительную, а условно-красивую, небывалую жизнь; трагическое должно возбуждать не удивленіе, какъ у французовъ, а сочувствіе, какъ у Софокла и Шекспира. Въ исторіи нѣмецкой литературы «Гамб. Драм.» имѣла огромное значеніе: безъ нея былъ бы не понятъ и даже невозможенъ театръ Гете и Шиллера. Въ томъ же 1768 г. Л. принимается за «Письма антикварнаго содержанія», въ которыхъ онъ развѣнчиваетъ нѣмецкую оффиціальную науку въ лицѣ профессора Хр. Ад. Кюпфа, котораго онъ окончательно добилъ въ монографіи: «Какъ древніе представляли смерть» (1769).—Л. шелъ уже 40-й годъ, а онъ, при всей своей литературной извѣстности, не имѣлъ опредѣленнаго общественнаго положенія, въ которомъ теперь нуждался больше чѣмъ когда-либо, такъ какъ полюбилъ вдову своего гамбургскаго пріятеля, Еву Кенингъ. Герцогъ брауншвейгскій предложилъ ему мѣсто библиотекаря въ Вольфенбюттелѣ, «не столько для того, чтобы библиотека извлекала пользу изъ Л., какъ для того, чтобы Л. извлекалъ пользу изъ библиотекъ»; онъ охотно согласился и переехалъ въ Вольфенбюттель въ 1770 году. Но жалованье его было такъ ничтожно, а дѣла его невѣсты—такъ разстроены, что ему еще долго пришлось оставить

ся женихомъ. Въ 1775 году Л. побывалъ въ Вѣнѣ, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почтениемъ; въ томъ же году ему удалось осуществить свою давнишнюю мечту—вѣстѣ съ принцемъ Леопольдомъ брауншвейгскимъ онъ побывалъ въ Италіи. Въ 1776 г. онъ женился, а черезъ полтора года снова былъ одинокъ на свѣтѣ: жена, обивавшая ему счастливую и покойную старость, скончалась отъ родовъ (о ней см. Thiele, «Eva Lessing. Ein Lebensbild», Галле, 1881, а также «Briefwechsel zwischen Lessing und seiner Frau», изд. v. Schöne, Лпц., 1870). Въ Вольфенбюттелѣ Л. сначала почти исключительно былъ занятъ разборомъ библиотекъ и изданіемъ рукописныхъ находокъ: уже въ 1770 г. онъ издалъ считавшійся потеряннымъ трактатъ Беренгарія Турскаго противъ Ланфранка; въ 1772 г. напечаталъ стихотворенія Андрея Скультета. Въ томъ же году онъ печатаетъ и ставитъ на сцену (въ Брауншвейгѣ) трагедію: «Эмилія Галотти», сюжетъ которой онъ самъ опредѣляетъ, называя пьесу «мѣщанской Виргиніей». «Эмилія Галотти» является живымъ и высоко художественнымъ дополненіемъ и иллюстраціей къ Гамб. Драатургіи: всякая сцена подвигаетъ дѣйствіе впередъ и тѣсно связана съ предыдущей и послѣдующей, всякій отдѣльный моментъ вытекаетъ изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, которые опредѣляются не словами, а самымъ дѣйствіемъ; характеры, а не слѣпой фатумъ, управляютъ ходомъ пьесы, а такъ какъ всякій характеръ (какъ и въ жизни дѣйствительной) заключаетъ въ себѣ и дурное, и хорошее, то зритель, не зная исхода столкновенія, все время находится въ напряженіи и подъ влияніемъ основныхъ трагическихъ чувствъ—страха и состраданія. Состраданіе возбуждаютъ не только героиня и ея несчастный отецъ, благородный дѣтубойца, но и эгоистичный, испорченный лестью и своевоіемъ принцъ и даже самъ Мефистофель пьесы, Маринелли, которые никакъ не рассчитывали на такой исходъ задуманнаго ими дурного дѣла. Въ этомъ живомъ состраданіи къ несчастіямъ и даже порокамъ чело-вѣчества и заключается гуманизирующее значеніе трагедіи. Съ 1774 г. Л. издаетъ «Отрывки неизвѣстнаго». Авторомъ ихъ впоследствии оказался умершій въ 1763 г. нѣмецкій деистъ Герм.-Самуилъ Реймарусъ. Отрывки въ цѣломъ носятъ заглавіе: «Аполонія разумныхъ почитателей Бога». Гамбургскій пасторъ Геце выступилъ противъ издателя съ рѣзкимъ и грубымъ обличеніемъ, на которое Л. отвѣчалъ рядомъ блестящихъ по формѣ и прекрасныхъ по содержанию статей, подъ назв. «Анти-Геце» (1778); полемическій талантъ Л. достигаетъ здѣсь своего кульминаціоннаго пункта. За «Анти-Геце» у Л. было отнято право издавать безъ цензуры вольфенбюттельскіе фрагменты, и ему велено было прекратить полемику. Напечатать послѣднюю брошюру: «Нужный отвѣтъ на совѣтъ ненужный вопросъ» и тѣмъ удержавъ за собою поле битвы, Л. переноситъ полемику въ область искусства и въ 1779 г. выпускаетъ въ свѣтъ свою послѣднюю пьесу: «Натанъ Мудрый», которую онъ самъ называетъ «дѣятелемъ наступающей старости, рожденію кото-

раго много помогла полемика». «Натанъ Мудрый» — превосходное произведеніе, достойно завершающее гуманно-просвѣтительную дѣятельность Л. Какъ драма, «Натанъ» имѣетъ крупныя недостатки: характеры лицъ раскрываются не въ дѣйствіяхъ ихъ, вылихъ и не всегда послѣдовательныхъ, а въ прекрасныхъ и сильныхъ рѣчахъ (оттого и самъ Л. называлъ пьесу «dramatisches Gedicht»); но какъ поэтическая проповѣдь гуманности и вѣротерпимости, «Натанъ» — одно изъ величайшихъ созданій только что наступившаго въ то время классическаго періода нѣмецкой литературы. «Натану» предшествовало сходное по идеѣ небольшое произведеніе: «Ernst und Falk, Gespräche für Freimauer» (1778), а послѣдней работой Л. было: «Die Erziehung des Menschenschlechts» (1780), рядъ плодотворныхъ мыслей по философіи исторіи. Л. умеръ 15 февраля 1781 г. отъ грудной болѣзни, которую страдалъ уже давно. Какъ характеръ, Л. представляеть изъ себя идеалъ нѣмца-протестанта: прямой, безукоризненно честный, трудолюбивый, скромный при своихъ обширныхъ знаніяхъ, ребенокъ въ практической жизни, беззаветно смѣлый борецъ за правду и свободу мысли, онъ былъ, при этомъ, чрезвычайно живымъ и разностороннимъ чело-вѣкомъ. Онъ не былъ творческимъ гениемъ, не былъ глубокомысленнымъ философомъ и великимъ ученымъ — но онъ великій нѣмецкій литераторъ, больше сдѣлавшій для успѣховъ родной поэзіи, философіи и науки, нежели многіе десятки крупныхъ поэтовъ и ученыхъ. Правдолюбіемъ, энергіей и поразительной ясностью своей художественно-критической проповѣди Л. подготовилъ и отчасти совершилъ рядъ великихъ реформъ въ нѣмец. искусствѣ и наукѣ — реформъ, которыя жадныхъ учениковъ и подражателей превратили въ образцы для подражанія и въ всеобщихъ учителей; а для всего цивилизованнаго міра Л. далъ рядъ честныхъ и гуманныхъ художественныхъ произведеній. Въ своихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ Л. далъ блистательный примѣръ объединенія науки, искусства и служенія благу чело-вѣчества. Первые изданія полнаго собранія сочиненій Л. вышли въ Берлинѣ въ 1771—1794 гг. и въ 1825—28 гг.; первое критическое изданіе изготвилъ К. Лахманъ (Б., 1838—40; новое изд. Лпц., 1853—57). Позднѣе съ пользой работали надъ критикою и бібліографіей Л. Редихъ и Робертъ Боксбергерь, въ изданіи Непрел'я (Б., 1868—1878). Иллюстрированное изданіе соч. Л. вышло въ Вѣнѣ въ 1883 г., общедоступное — въ «National Litteratur» Kürschner'a (томы 58—60, Штуттг., 1888). Изъ полныхъ изданій новѣйшее — Görging'a (Штуттг. 1882—84). Объясненія къ соч. Л. — Донцера (Лена, 1862—63). Ср. также Hebler, «Lessing-Studien» (Бернъ, 1862). Первая біографія Л. издана его братомъ Карломъ (Б., 1793). Изъ позднѣйшихъ лучшая работа — Danzel'я (Лейпцигъ, 1850; ее дополняетъ Gubrauer въ 1853 и 1854 гг.; новое изданіе Maltzahn'a и Boxberger'a Берлинъ 1880—81). Ср. Stahr, «Gotthold-Ephraim L.» (Берлинъ, 1859, много разъ переиздавалась); Н. Düntzer, «L.'s Leben» (Лпц.,

1882, съ массою иллюстрацій); E. Schmidt, «L., Geschichte seines Lebens und seiner Schriften» (Берл., 1884); Kuno Fischer, «Gottbold-Ephraim L., als Reformator der deutschen Litteratur» (Штутгартъ, 1881; русскій переводъ И. П. Рассадина, М., 1882). На русскій языкъ Л. началъ переводить еще въ прошломъ столѣтїи; перев. «Эмилія Галотти» издалъ Карамзинъ въ Москвѣ въ 1788 г., а его переводу предшествовалъ другой, какого-то П. А. (СПб., 1781). «Молодой ученый» переведенъ много раньше, въ 1765 г., Андреемъ Нартовымъ; «Минна ф. Барнхельмъ», подъ названіемъ «Солдатское счастье», переложена «на русскіе нравы» и издана въ Москвѣ въ 1779 г. (И. З.). «Избранныя басни» Л. перевелъ Василій Папышевъ въ 1816 г. (СПб.). Главныя произведенія Л., съ 1803—изданы подъ ред. П. Н. Полевого въ 1882—89 г. Изъ русскіхъ работъ о Л. важнѣе другихъ рядъ статей Н. Чернышевскаго въ «Современникѣ» за 1856 г. (№№ 10—12) и за 1857 г. (№№ 1, 3, 4 и 6), подъ загл.: «Л., его время, его жизнь и дѣятельность»; перепеч. тогда же отдѣльной книгой; въ 1894 г. онъ перепечатанъ въ соч. Чернышевскаго, въ отдѣлѣ «Эстетика и поэзія». Ср. статью П. Боборыкина: «Эфф. Л. и д-ръ Ретчеръ, какъ критики сценической игры» («Русскій Вѣстникъ», 1867, № 7), и «Дидро и Л.» («Отеч. Зап.», 1868, № 1, стр. 147). Въ «Биографической Библіотекѣ» Ф. Павленкова книга о Л. написана М. М. Филипповымъ (СПб., 1891).
А. Кирилчиковъ.

Лессингъ (Карль-Готтгельфъ Lessing, 1740—1812)—младшій братъ знаменитаго критика. До сихъ поръ не потерялъ значенія трудъ его: «G. E. Lessing's Leben, nebst seinem noch übrigen literarischen Nachlasse» (перезданъ съ сокращ. Otto F. Lachmann въ «Reclam's Universalbibliothek» № 240819). Изъ пьесъ Карла Л. лучшія: «Der Lotteriespieler», «Der Wildfang» (1769) и «Die Mätresse» (1780). См. Eugen Wolff, «Karl-Gotthelf L.» (Б., 1886).

Лессингъ (Карль-Фридрихъ Lessing, 1808—80)—одинъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецк. живописцевъ XIX вѣка, образовался въ Берлинѣ подъ руководствомъ сперва Резеля, а потомъ В. ф. Шадова и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переселился въ Дюссельдорфъ. Его дѣятельность распадается на два періода: въ первомъ онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ тогдашняго романтическо-элегическаго направленія и изображалъ преимущественно меланхолическія кладбища, развалины рыцарскихъ замковъ и угрюмыя скалистыя мѣстности, оживляя ихъ небольшими фигурами рыцарей, монаховъ, разбойниковъ и т. п. Къ такому роду произведеній Л. относятся, между прочимъ, «Рыцарскій замокъ на морскомъ берегу» (1828; въ берл. навод. галлерей) и «Дворъ монастыря подъ снѣгомъ» (въ кельнск. муз.). Романтическій характеръ имѣютъ также и первыя вѣзъ неландшафтныхъ картинъ Л., каковы напр. «Король и королева въ печали», «Леонора» (по Бюргеру) и «Разбойникъ и его дѣтя». Второй періодъ его дѣятельности начинается приблизительно въ 1836 г., когда онъ, въ своихъ картинахъ, выступаетъ поборникомъ преобладанія государственной власти

надъ церковною и хвалителемъ героевъ реформациі. Въ это время изъ подъ его кисти вышли любопытныя картины: «Гуситская проповѣдь» (1836; въ берл. нац. галлерей), «Эццелинъ въ темницѣ» (1836; въ штудедевск. инстит., во Франкфуртѣ на М.), «Гусъ при Костницѣ» (1842, тамъ же), «Взятіе папы Пасхалиса въ плѣнъ Генрихомъ V» (1840), «Генрихъ V предъ профеннягск. монастыремъ» (1844), «Гусъ у костра» (главное произведеніе Л., 1850; въ берл. нац. гал.), «Лютеръ, сожигающій папскую буллу» (1853), «Выставка тезисовъ въ церкви виттенбергскаго замка» и «Споръ Лютера съ Экомъ» (1867; въ музеѣ Карлсруэ). Въ 1858 г. Л. былъ приглашенъ на должность директора картинной галлерей въ Карлсруэ, и съ того времени до самой смерти жилъ въ этомъ городѣ, занимаясь преимущественно ландшафтною живописью. Изъ его картинъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, лучшими могутъ считаться: «Монахъ, молящійся у гробницы имп. Генриха IV» (1862; въ кенигсб. муз.), «Стрѣлки въ ущельѣ» (1851; въ берл. нац. галлерей), «Пожаръ въ монастырѣ» (въ дрезд. гал.), «Защита замка» (въ доссельд. гал.) и нѣсколько видовъ Эйфеля, на нижнемъ Рейнѣ. Какъ историч. живописецъ, Л. утратилъ свое значеніе для настоящаго времени, но какъ ландшафтистъ занимаетъ еще видное мѣсто въ ряду первоклассныхъ мастеровъ.
А. С.—а.

Лессингъ (Юліусъ Lessing)—историчъ прикладнаго искусства, род. въ 1843 г.; занялся специально исторіею художественно-промышленныхъ производствъ и значительно способствовалъ новѣйшимъ успѣхамъ прикладнаго искусства. Съ 1872 г.—директоръ берлинскаго художественно-промышленнаго музея. Изъ изданы «Древневосточные образцы ковровыхъ издѣлій» (1877), «Образцы старонѣмецкихъ линейныхъ вышивокъ» (1878—78), «Возрожденіе въ современной художественной промышленности» (1877), «Рѣзба изъ дерева въ XV и XVI ст.» и нѣк. др.

Лессинъ или *Лески*—с. Кіевской губ., Черкаскаго у., близъ Днѣпра. Жителей 6168, дворовъ 988.

Лессовскій (Степанъ Степановичъ, 1817—1884)—адмиралъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ офицерскихъ классахъ при немъ, плавалъ въ Черномъ морѣ, участвовалъ въ экспедиціи вице-адмирала Путятина, былъ начальникомъ строящихся батарей и командиромъ сводаго экипажа въ Николаевскѣ на Амурѣ, служилъ въ только-что образовавшемся русск. общ. парох. и торговлѣ. Въ 1858 г. Л. былъ назначенъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ, а въ 1863 г.—надъ петербургскимъ портомъ. Въ томъ же году онъ былъ посланъ съ эскадрою въ Сѣв. Америку. Неожиданное появленіе его въ Нью-Йоркѣ произвело большое впечатлѣніе въ западной Европѣ и послужило къ упроченію нашей дружбы съ Соед. Штатами. Назначенный сначала помощникомъ, а затѣмъ главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, Л. много сдѣлалъ для города: устроилъ водопроводъ, провелъ газъ, построилъ казармы. Въ 1871 г. назначенъ помощникомъ управляющаго морскимъ министерствомъ, а въ 1876 г.—управляющимъ этимъ министер-

ствомъ. По случаю возникшихъ въ 1880 г. недоразумѣній съ Китаемъ, оставилъ постъ министра и назначенъ начальникомъ эскадры у береговъ Китая, съ обширными полномочіями; въ тоже время сдѣлалъ членомъ государственнаго совѣта. По возвращеніи въ Россію, Л. участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ по морскому дѣлу и въ переработкѣ морского устава.

Лессонъ (René Primevère Lesson) — французскій естествоиспытатель (1794—1849); учился въ морской медицинской школѣ въ Рошфорѣ, сдѣлалъ нѣсколько морскихъ кампаній, завѣдывалъ затѣмъ ботаническимъ садомъ въ Рошфорѣ и былъ профессоромъ химіи въ медицинскій школѣ. Въ 1822—1825 гг. принималъ, въ качествѣ врача и натуралиста, участие въ кругосвѣтномъ плаваніи корвета «La Coquille», подъ командой Дюперреу (Duperrey), собралъ данныя по геологіи береговъ Перу и Чили, Малуинскихъ о-вовъ, Голубыхъ горъ Австраліи, а также цѣнные зоологическіе и этнографическіе матеріалы, написалъ затѣмъ «Journal d'un voyage pittoresque autour du monde» (П., 1830), редактировалъ вмѣстѣ съ Гарно (также принимавшимъ участие въ этой экспедиціи) зоологическую часть официальнаго отчета объ этомъ плаваніи («Voyage autour du monde sur la corvette la Coquille, Zoologie», Пар., 1830); свои медицинскія наблюденія издалъ подъ заглавіемъ: «Voyage médical autour du monde» (П., 1829). Изъ другихъ работъ его заслуживаютъ вниманія «Complément des oeuvres de Buffon» (П., 1828); «Manuel d'ornithologie domestique» (П., 1834); «Histoire naturelle de l'expédition de la frégate la Thétis» (П., 1838); «Voyage autour du monde entrepris par ordre du gouvernement sur la corvette la Coquille» (П., 1838).

Лессъ — свѣтложелтое однородное отложение современной геологической эпохи, представляющее тонкій суглинокъ, болѣе или менѣе богатый углекислой известью. Главная составная часть Л.—мелкія угловатыя или только слегка закругленныя зерна кварца, діаметромъ въ среднемъ ок. 0,03—0,04 мм.; кромѣ того, въ его составъ входитъ глина (7—10%) и углекислая известь, то мелкораздробленная, то образующая пленки на кварцевыхъ зернахъ, то въ видѣ отдѣльныхъ продолговатыхъ или округлыхъ стажений величиною съ горошину, орѣхъ, еловую шишку. Эти известковыя конкреціи носятъ специальное названіе Lösskindchen, Lösspüppchen, у насъ—журавчиковъ; онѣ рѣзко выделяются бѣлыми пятнами на желтомъ фонѣ породы, почему Л. и наз. въ породѣ «бѣлоглазкой». При точномъ изслѣдованіи Л. можно констатировать въ немъ зерна многихъ минераловъ и немного окиси желѣза. Кромѣ журавчиковъ для Л. характерна полная однородность матеріала, пористость въ видѣ ряда тонкихъ, часто вертикальныхъ канальцевъ, полное отсутствіе слоистости, частое присутствіе раковинъ наземныхъ моллюсковъ, костей и зубовъ млекопитающихъ, а именно разныхъ стениныхъ животныхъ (байбака, сурка, мышей и т. д.), далѣе мамонта, носорога, эластотерія и др. Въ Саратовской, Киевской и др. губерніяхъ въ Л. найдено много остатковъ этихъ животныхъ. Для Л. характерна также его спо-

собность стоять, не обваливаясь, крутыми, часто даже вертикальными стѣнками, высоту въ нѣсколько сотъ футъ. Л. занимаетъ большія площади въ бассейнѣ Рейна, Некара, Майна (въ долинахъ, на склонахъ и на водораздѣлахъ иногда до 400 фт. надъ уровнемъ Рейна), въ Саксоніи, Богеміи, Франціи, Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Въ Россіи Л. господствуетъ во всей средней, южной и юго-восточной ея части, гдѣ онъ является подпочвою чернозема, кромѣ того въ Ферганѣ и Туркестанѣ, нѣкоторыхъ частяхъ Сибири. Особенно большія площади покрываетъ Л. въ Китаѣ, гдѣ его мощность достигаетъ 600 фт. и гдѣ въ немъ китайцы устраиваютъ себѣ пещерообразныя жилища, располагая ихъ террасовидными уступами другъ надъ другомъ. Первоначально *аллювиальная* гипотеза считала Л. рѣчнымъ отложеніемъ, озернымъ, мутью наносимой, рѣками во время разливовъ, продуктомъ дѣятельности мелкихъ струекъ и ручейковъ, образующихся на склонахъ изъ атмосферныхъ осадковъ (такъ наз. «guissement»). Въ 70-хъ годахъ Рихтгофенъ, на основаніи своихъ изслѣдованій въ Китаѣ, пришелъ къ заключенію, что Л. *эоловое* (субаэральное) или *наветренное* образование, навѣянное, наносимое и перерабатываемое вѣтромъ и бурями. Наконецъ, нѣкоторые поддерживаютъ ледниковую гипотезу и считаютъ Л. за продуктъ отмучиванія поддонной морены ледниковъ, вытекающихъ изъ-подъ глетчера ручьемъ, приурочивая образованіе Л. къ ледникамъ ледниковаго періода и къ ихъ отступанію. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что Л. разныхъ странъ произошли различными способами; слѣдовательно, всѣ названныя гипотезы могутъ быть признаны, если только не придавать ни одной изъ нихъ значенія универсальности, исключаящей друг. объясненія. Ф. Л.-Л.

Лестн-йоки или *Раума-йоки* (Lestijoki, Raumajoki)—р. въ Финляндіи, впадающая въ Ботнической заливъ при вѣсткѣхъ Раума. Л. беретъ начало въ озерѣ Л.-ьерви; длина 117 км., ширина до 50 м., бассейнъ 1860 кв. км. Берега верхняго теченія болотисты, нижняго—плодородны.

Le style c'est l'homme («стиль—это человѣкъ», т. е. по стилю человѣка можно судить о характерѣ его)—слова Бюффона въ рѣчи, произнесенной при принятіи въ академію (1753).

Лесто или *Lesso*—музык. терминъ, требующій исполненія скорого, бѣлаго, легкаго.

Лес(н)етовка — кожаныя четки раскольниковъ (см. Четки).

Лестокъ (Иоганнъ-Германнъ, графъ) — русскій госуд. дѣятель (1692—1767). Происходилъ изъ старинной дворянской французской семьи; въ 1713 г., въ званіи дѣкара, прибылъ въ Петербургъ, первое время пользовался расположеніемъ монарха, но въ 1720 г. былъ сосланъ въ Казань, за обольщеніе дочери одного придворнаго служителя. Екатерина I вызвала Л. въ Петербургъ и назначила его лейбъ-хирургомъ. Благодаря своему веселому нраву и услужливости, онъ снискалъ расположеніе цесаревны Елизаветы Петровны. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ начи-

наетъ принимать участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ и въ извѣстномъ переворотѣ 1741 г. играетъ выдающуюся роль: чрезъ него велись переговоры съ Шетарди и шведскимъ посланникомъ, онъ руководилъ дѣйствіями Елизаветы и вліялъ на ея приближенныхъ. По восшествіи на престолъ Елизаветы, Л. сталъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ ней лицъ и пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла; даже вице-канцлеръ Вестужевъ считалъ первое время необходимымъ быть съ нимъ въ дружбѣ. Позже между ними возникла вражда, изъ-за явнаго пристрастія Л. къ Франціи, отъ которой онъ получалъ пенсію въ 15000 ливровъ, и къ Пруссіи, по ходатайству которой императоръ Карлъ VII даровалъ Л. графское достоинство. Около 1745 г. Вестужеву удалось перехватить тайную переписку Л. и Шетарди; послѣдній былъ удаленъ изъ Россіи, а Л. лишился прежняго вліянія на императрицу. Въ 1748 г., за новыя интриги противъ Вестужева, Л. былъ арестованъ, пытанъ въ тайной канцеляріи, приговоренъ къ смерти, какъ политическій преступникъ, но помилованъ и сосланъ въ Угличъ (1750 г.). Здѣсь онъ содержался три года, затѣмъ былъ перевезенъ въ Великій-Устюгъ и освобожденъ только въ 1762 г., Петромъ III, возвратившимъ ему чины и конфискованное имущество. Ср. Хмыровъ, «Графъ Лестокъ» и М. Семеновскій, «Лестокъ», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос.» (1884, № 3).

В. Р.—ст.

Лестокъ (L'Estocq, 1738—1818)—пруссійскій генералъ; командовалъ корпусомъ во время войны 1806—7 г., игралъ выдающуюся роль въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау.

Лесъмеръ (Lesmierz)—мст. Ленчицкаго у., Каширской губ., на рч. Нерѣ; дв. 681, жит. 5720; свеклосахарный заводъ.

Лесюёръ (Jean-François Lesueur)—франц. композиторъ и писатель о музыкѣ (1760—1837), профессоръ парижской консерваторіи, авторъ оперъ и духовныхъ произведеній. Изъ его музыкально-литературныхъ трудовъ извѣстны: «Exposé d'une musique imitative et particuliere à chaque solennité» и «Notice sur Paisiello».

Н. С.

Лесюёръ (Charles-Alexandre Lesueur)—французскій зоологъ (1778—1846), принималъ участіе сначала въ качествѣ рисовальщика естественной исторической предметовъ, а потомъ и въ качествѣ натуралиста въ кругосвѣтномъ путешествіи Бодана на суднѣ «Géographie» въ 1800—1804 гг.; въ 1816 г. отправился съ геологомъ Маклюромъ въ Америку, возвратился въ Гавръ въ 1837 г., послѣ чего былъ консерваторомъ въ гаврскомъ музеѣ. Работы его касаются преимущественно низшихъ животныхъ, особенно кишечнополостныхъ (Regon et Lesueur, «Tableau des caractères généraux et spécifiques de toutes les espèces de Méduses etc.», П. 1809 г., въ «Annales du Musée», т. XII) и др.

Лесюёръ (Эташъ Lesueur, 1617—55)—французскій историческій живописецъ, ученикъ С. Буэ, развившійся далѣе чрезъ изученіе имѣющихся во Франціи работъ Рафаеля и Н. Пуссена. Въ его картинахъ видно стремленіе отдѣлаться отъ академическаго стіля

его учителя и достигнуть чистой красоты великаго, урбинскаго мастера. Рисунокъ въ нихъ правильнѣй, коротить по большей части свѣтлый, композиція зрѣло-обдуманная и красивая, но нерѣдко холодная, точно также какъ и экспрессія. Самые извѣстныя произведенія этого художника находятся въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ; это, во-первыхъ, 22 сцены изъ жизни св. Брунона, написанныя въ 1645—1648 гг., для клуатра парижскаго монастыря картезіанцевъ; во-вторыхъ, 13 мѣологическихъ изображеній, нѣкогда украшавшихъ собою отель-Ланбергъ, на остр. св. Людовика, въ Парижѣ, и 10 картинъ на различные сюжеты изъ Евангелія и житія святыхъ. Послѣ Лувра, произведеніями Л. богаче всѣхъ другихъ музеевъ Имп. Эрмитажъ, владѣющей семью его картинами («Младенецъ Моисей на р. Нилѣ», «Рождество Богородицы», «Введеніе Богородицы во храмъ», «Срѣтеніе Господне», «Успеніе Богоматери», «Смерть св. Стефана» и «Дарій-Гистаспъ вскрываетъ гробницу: Нитокрисы»).

А. С.—ст.

Лета (Λήθη = забвеніе):—1) дочь Эриды, мать харитъ. 2) Источникъ и рѣка Забвенія въ подземномъ царствѣ. По прибытіи въ подземное царство умершіе пили изъ этой рѣки и получали забвеніе всего прошедшаго; наоборотъ, тѣ, которые пожелали обратнo на землю, должны были еще разъ напиться воды изъ подземной рѣки. Представленіе объ этомъ возникло уже послѣ Гомера и перешло въ народную вѣру.—Рѣка Л. протекаетъ также въ странѣ Ена, который считается братомъ Л. и Фаната (Забвенія и Смерти). Въ подземномъ царствѣ былъ ея тронъ, на которомъ, между прочимъ, сидѣли Тезей и Периной, соствившіе Аидъ.

Н. О.

L'état c'est moi («государство, это—я»). По преданію, Людовикъ XIV, въ апрѣлѣ 1665 г., явился въ парламентъ, гдѣ и произнесъ эти слова въ отвѣтъ президенту, выдвигавшему на первый планъ интересы государства. Дюморэ, въ своей «Histoire de Paris», утверждаетъ, что король этимъ выраженіемъ прервалъ судью, въ своей рѣчи постоянно употреблявшаго слова «король и государство».

Лес(ъ)тавецъ—блудный бѣсъ, соблазняющій, по славянскимъ повѣрьямъ, женщинъ. Въ книгѣ Иннокентія Гизіела: «Миръ съ Богомъ человѣку» (печатано въ Киево-Печерской лаврѣ, 1699) говорится: «Здѣше причлчтитися можетъ и смѣшене тѣлесное съ диаволомъ, сіестъ съ Лѣтавцемъ, который блудъ есть наятяжшій». Ср. Иакуби.

Летальный исходъ (Exitus letalis)—мед. выраженіе, означающее смертельный исходъ болѣзни.

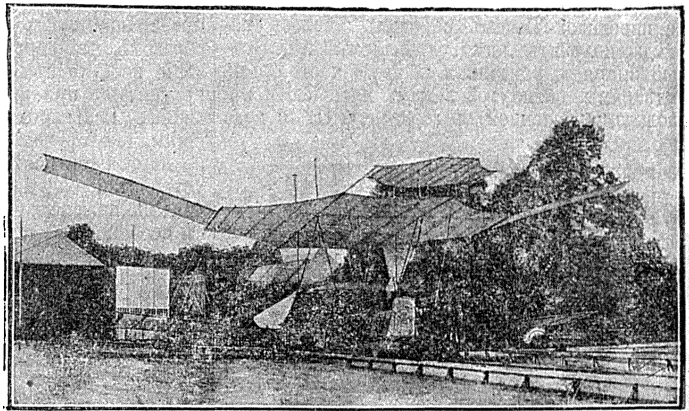
Летаніе.—Уже съ давнихъ поръ человѣкъ мечталъ о возможности летать въ воздухѣ на подобіе птицъ, и было произведено множество попытокъ устройства разныхъ приспособленій для Л., при чемъ многія изъ нихъ были основаны на весьма странныхъ убѣжденіяхъ. Такъ, напр., въ 1680 г. іезуитъ Ланга высказалъ предположеніе, и пытался его осуществить, что если изъ мѣднаго шара съ очень тонкими стѣнками выкачать воздухъ, то такой шаръ долженъ подняться въ воздухѣ. Подъ вліяніемъ

атмосф. давл. его шаръ конечно прежде всего сплюснулся бы. Въ 1686 г. слесарь Бенъе построилъ снарядъ, состоящій изъ жердей, перекинутыхъ черезъ плечи воздухоплавателя и снабженныхъ на своихъ переднихъ и заднихъ концахъ крыльями изъ легкой матеріи. Жерди эти приводились въ движеніе руками и ногами такимъ образомъ, что сразу опускалось правое переднее и лѣвое заднее крыло, и наоборотъ. Съ этимъ снарядомъ Бенъе опускался безъ особаго вреда для себя съ нѣкоторой высоты. Первый положительный успѣхъ въ воздухоплаваніи выпалъ на долю французовъ, братьевъ Монгольфье, которые, исходя, однако, изъ ошибочной идеи, что изъ горѣнія особой смѣси изъ шерсти и соломы образуется «электрической дымъ», способный поднять наполненное имъ легкое тѣло, достигли подня-

пескомъ, который выбрасываютъ, когда, во время полета, желаютъ, чтобы шаръ поднялся; пропитываніе оболочки шара каучукомъ и промываніе водорода для освобожденія его отъ паровъ сѣрной кислоты, раздувающихъ оболочку шара. И до настоящаго времени самымъ распространеннымъ способомъ управленія шаромъ является выкидываніе балласта для поднятія и открываніе клапана для опусканія. Поднимаясь и опускаясь, выскиваютъ такое воздушное теченіе, которое несло бы шаръ въ желаемомъ направленіи или, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ отклоняло бы полетъ отъ желаемаго направленія. Но не всегда можно найти теченіе, направленіе котораго достаточно мало отличалось бы отъ желаемаго. Поэтому явился вопросъ объ управленіи шаромъ помощью какихъ-либо сна-

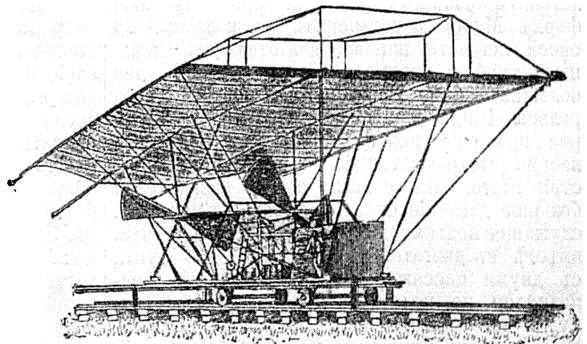
бумаги шара съ отверстіемъ внизу, наполняя шаръ горячими газами, которые были легче воздуха, пока температура ихъ была еще достаточно высока. Соскюръ произвелъ поднятіе шара нагрѣваніемъ заключеннаго въ немъ воздуха, помощью введенія въ отверстіе шара накаленной желѣзной полосы. Первый публичный опытъ Монгольфье произвели въ 1783 г. съ шаромъ изъ холста, оклееннымъ бумагою. Шаръ имѣлъ 39 фт. въ поперечникѣ, въ 10 мин. взлетѣлъ съ грузомъ

около 200 кило на значительную высоту и упалъ въ 4200 фт. разстоянія отъ мѣста поднятія. Шаръ рѣшился наполнить шаръ водородомъ и этимъ значительно подвинулъ впередъ дѣло воздухоплаванія (см. II, Аэронавтика, 558—560). Шары, наполняемые теплымъ воздухомъ, получили названіе *монгольфьеровъ*, а водородомъ—*шрлеровъ*. Первый шарьеръ поднялся съ Марсова поля въ Парижѣ 27 августа 1783 г. Черезъ три четверти часа послѣ поднятія шаръ опустился въ 20 в. отъ Парижа. Всѣ эти опыты были производимы съ шарами, неимѣвшими никакихъ живыхъ пассажировъ. 19 сентября того же года братья Монгольфье пустили въ Версалѣ шаръ, въ корзнѣ котораго помѣщались: овца, пѣтухъ и гусь. На значительной высотѣ, хотя шаръ прорвался, но спустился на столько плавно, что животныя нисколько не пострадали. Наконецъ, 21 октября 1783 г. впервые поднялись и благополучно спустились на монгольфьерѣ люди: Пилатр-де-Розье и маркизъ д'Арландъ. Шаръ придумалъ: клапанъ для выпуска газа при спускѣ, лодку съ сѣтью; балластъ изъ мѣшковъ, наполненныхъ



Фиг. 1. Аэропланъ Максима.

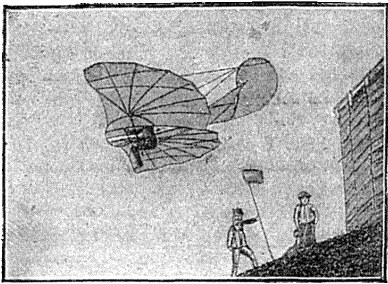
рядовъ; примѣняли съ этою цѣлью паруса, парусные рули, винты на подобіе пароходныхъ и т. д. Изъ болѣе удачныхъ укажемъ на аэростаты Жиффара (см. Аэростаты, II, таблица. фиг. 5; Аэронавтика, 560), Дюпю-



Фиг. 2. Преміи аэропланъ Максима.

де-Лома (см. Аэростаты, фиг. 6; Аэронавтика, 560) и Тиссандье. Наконецъ, укажемъ на весьма тщательные опыты Ренара и Кребса съ аэростатомъ (см. также Воздушный шаръ, VI, 885 и сл.). Затѣмъ возникла мысль объ

устройствъ аэростатовъ, которые были бы *тяжелые* воздуха (Аэронавтика, стр. 561, aviation). Достигнуты скорости, однако, были весьма недостаточны. Въ этой области въ последнее время, въ особенности работами Отто Лилиенталя и Ланглея, былъ выясненъ фактъ, заключающійся въ томъ, что нѣсколько выгнутая, почти плоская пластинка, двигающаяся подъ небольшимъ угломъ къ своей плоскости, испытываетъ обусловливаемое сопротивленіемъ воздуха значительное давленіе, ее поддерживающее. Если передній конецъ пластинки немного поднять, а задній опущенъ, то давленіе это дѣйствуетъ на пластинку снизу вверхъ, поддерживая ее въ воздухѣ или даже поднимая, и сила такого поднимающаго давленія пропорціональна квадрату скорости горизонтальнаго движенія пластинки. Между тѣмъ сопротивленіе, оказываемое воздухомъ горизонтальному движенію пластинки, мало наклоненной къ горизонту, весьма невелико. Такимъ образомъ являлась надежда получить легко управляемый летательный снарядъ, устраивая главную часть его въ видѣ рамы, обтянутой легкою матеріею и нѣсколько наклоненной къ горизонту. Этого рода



Фиг. 3. Аэропланъ Лилиенталя.

снаряды называются *аэропланами*. Инженеръ Максимъ, въ Англіи, построилъ огромный аэропланъ, съ поверхностью въ 500 квадратныхъ метровъ. На прикрѣпленной, помощью весьма легкаго и прочнаго каркаса, къ аэроплану платформѣ Максимъ установилъ удивительный по своей легкости паровой двигатель изъ стальныхъ трубокъ, приводящій въ движеніе два большихъ винта. Весь снарядъ поставленъ на рельсы. Когда двигатель приводитъ въ быстрое вращеніе винты, то снарядъ получаетъ весьма быстрое движеніе по рельсамъ и вслѣдствіе этого, какъ сказано выше, развивается большое давленіе снизу вверхъ на аэропланъ, служащее подъемною силою. Однажды снарядъ, вмѣстѣ съ двигателемъ вѣсившій 8000 фунт., съ двумя пассажирами на платформѣ, приподнялся, но, поднявшись на воздухъ, повернулся на бокъ и упалъ. Пассажиры отдѣлились легкими ушибами, но дорого стоявшій снарядъ былъ изломанъ при паденіи. Максимъ исправилъ свой снарядъ, укрѣпилъ сверхъ колесъ его вторыя рельсы, которыя препятствовали бы поднятію снаряда даже и при большихъ скоростяхъ вращенія винтовъ и производитъ опыты, изслѣдуя помощью динамометровъ подъемную силу, наилучшее расположеніе

груза на платформѣ и такъ далѣе. Главное препятствіе, которое предстоитъ преодолѣть. Максиму, заключается въ томъ, что когда онъ рѣшится подняться на своемъ снарядѣ, то ему невозможно будетъ спуститься, остановивъ или замедливъ значительно движеніе винтовъ, потому что подъемная сила аэроплана существуетъ только при большой горизонтальной скорости; уничтожая эту скорость, воздухоплаватель рискуетъ подвергнуть снарядъ и себя сильному и гибельному паденію; спускаться же по отлогой линіи можно только на очень ровной мѣстности и все-таки съ большимъ рискомъ получить гибельный толчекъ. Проф. Вельнеръ проектировалъ въ 1894 г. машину, состоящую изъ крытой платформы сигарообразной формы и колесъ, вращающихся около осей, параллельныхъ направлению движенія. Колеса Вельнера похожи на пароходныя; лопатки въ нихъ устроены парусныя и при вращеніи колесъ перевертываются такимъ образомъ, что испытываютъ сильное сопротивленіе воздуха при опусканіи и небольшое сопротивленіе при подниманіи. Опыты, произведенные Вельнеромъ надъ моделью его машины, вполне подтвердили его предсказанія и въ настоящее время онъ ищетъ капитала для устройства снаряда въ большомъ видѣ. Берлинскій инженеръ Отто Лилиенталь, произвелъ въ особенности глубокія и подробныя изслѣдованія надъ летаніемъ аэроплановъ. Способъ Лилиенталя ближе всего подходитъ къ способу паренія птицъ: птицы парятъ какъ аэропланы, не двигая крыльями, и Лилиенталь летаетъ на аэропланѣ, не имѣящемъ подвижныхъ частей; только птицы прибрѣтаютъ необходимую начальную скорость нѣсколькими взмахами крыльевъ передъ началомъ паренія, а Лилиенталь бросается съ своимъ снарядомъ на волю вѣтра съ разбѣга, которымъ и прибрѣтаетъ начальную скорость. Аэропланъ Лилиенталя имѣетъ только 14 кв. м. поверхности и состоитъ изъ 2-хъ частей, между которыми на трапеціи помѣщается воздухоплаватель. Спускаясь съ довольно высокаго холма или съ башни, стоящей на этомъ холмѣ, Лилиенталь не только пролеталъ, въ близкомъ разстояніи отъ земли, болѣе 200 метровъ по горизонтальному направленію, но иногда и поднимался вверхъ. Оказалось, что такіе полеты на аэропланѣ Лилиенталя требуютъ нѣкотораго упражненія, какъ ѣзда на велосипедѣ: Лилиенталь неоднократно случалось спасаться отъ паденія простымъ отклоненіемъ своего тѣла или вытягиваніемъ ногъ, и, наоборотъ, невѣрное движеніе можетъ быть гибельнымъ. Работы и опыты Максима, Вельнера, Ланглея и въ особенности Лилиенталя даютъ надежду, что задача объ управляемыхъ летательныхъ машинахъ будетъ рѣшена. Л. птицъ и насѣкомыхъ съ большимъ успѣхомъ изучается французскимъ академикомъ Мареемъ помощью весьма остроумныхъ приборовъ и полученіемъ ряда весьма быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ фотографическихъ снимковъ съ летящей птицы или насѣкомаго. Профессоръ Н. Е. Жуковский, при помощи математическаго анализа, изслѣдовалъ пареніе птицъ и доказалъ, что подниматься вверхъ однимъ пареніемъ, не производя ударовъ крыльями,

птица можетъ только при существованіи вѣтра. Ср. «Zeitschrift für Luftschiffahrt», издаваемый въ Берлигѣ съ 1881 г.; «Aéronaute» «Aérophile»; Lillental; «Der Vogelflug als Grundlage der Fliegekunst»; Жуковский: «О парении птицъ» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ Имп. Общ. Люб. Естествознанія»). Статьи Поморцева, въ «Инж. Журналъ».

И. Д.

Летаніе и летательные органы въ животномъ царствѣ. — Способность перемѣщаться по воздуху составляетъ наиболѣе сложную и совершенную форму движенія животныхъ и менѣе распространена въ животномъ царствѣ, тѣмъ ползаніе, хожденіе, бѣгъ, прыганье и плаваніе. Мы должны при томъ отличать настоящее Л., отъ способности значительно замедлять паденіе съ помощью органовъ, играющихъ роль парашюта, благодаря чему животное можетъ иногда въ очень значительной степени увеличивать ширину прыжковъ. Граница между этими обоими видами движенія по воздуху не представляется, однако, рѣзкой: съ одной стороны животныя, обладающія высоко развитой способностью Л., пользуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ летательными органами, какъ парашютомъ, съ другой, у летающихъ формъ, со слабо развитыми крыльями, иногда полетъ представляетъ лишь удлинненный прыжокъ. Высоко развитая способность Л. свойственна лишь представителямъ двухъ классовъ: птицъ и насѣкомыхъ, въ меньшей степени ею обладаетъ одинъ отрядъ млекопитающихъ — рукокрылыя или летучія мыши (см.). Насѣкомыя по числу видовъ составляютъ самую богатую группу, виды птицъ тоже многочисленны; поэтому и число видовъ летающихъ животныхъ весьма велико. Изъ другихъ группъ животныхъ нѣчто подобное Л. представляютъ лишь летучія рыбы (см.), но летаютъ ли онѣ дѣйствительно или только удлиняютъ, съ помощью чрезвычайно развитыхъ парныхъ плавниковъ, прыжокъ, сдѣланный съ помощью ударовъ хвоста—пока еще спорный вопросъ. Органы, играющіе лишь роль парашютовъ, встречаются у млекопитающихъ (натянутая между передними и задними конечностями складка кожи у летягъ или полетухъ, у летающихъ сумчатыхъ, у шерстокрыловъ — Galeoripitecus), у пресмыкающихся (складка кожи, натянута между отогнутыми снаружы задними ребрами ящерицъ изъ рода драконъ — Draco, см.), у земноводныхъ (именно у лягушекъ рода Rhacorbolus съ сильно развитыми перепонками между чрезвычайно удлиненными пальцами ногъ, переднихъ и заднихъ, см. Летучая лягушка). Кромѣ того нѣкоторые веслоноги ракообразныя обладаютъ способностью выскакать изъ воды и дѣлать болѣе или менѣе длинный прыжокъ надъ ея поверхностью, что нѣкоторыми зоологами принимается за простѣйшую форму Л. Изъ ископаемыхъ животныхъ способность Л. обладали пресмыкающіяся, составлявшія отрядъ летающихъ ящеровъ (Pterosauria), напр. птеродактиль и др. Здѣсь органы движенія были устроены въ существенныхъ чертахъ такъ же, какъ у современныхъ рукокрылыхъ. Наибольшаго совершенства способность Л. достигаетъ въ классѣ птицъ; здѣсь Л. является правиломъ, отсут-

ствіе способности къ нему—исключеніемъ. Совершенно неспособны къ Л. изъ современныхъ птицъ лишь бѣгуны и пингвины, изъ птицъ вымершихъ—додо (см.), исповискій чистикъ или гагарка (Alca, impennis) и нѣкоторыя другія. Органомъ движенія по воздуху у птицъ служатъ превращенныя въ крылья переднія конечности и хвостъ; поверхность, на которую дѣйствуетъ сопротивленіе воздуха, обуславливая возможность удерживаться въ воздухѣ, не смотря на дѣйствіе тяжести, составляютъ сильно развитыя перья, прикрѣпленныя къ кисти, предплечью и копчиковой кости (строеніе крыльевъ птицъ см. въ статьѣ Птицы). Въ связи съ Л. стоитъ у птицъ рядъ анатомическихъ особенностей; сюда относятся: 1) существованіе особыхъ мѣшковъ, стоящихъ въ связи съ легкими и наполняющихся воздухомъ, и 2) пневматичность (воздухоносность) костей, развитая особенно у птицъ хорошо летающихъ и притомъ крупныхъ (у небольшихъ птицъ она развита сравнительно слабо)—эти особенности значительно уменьшаютъ удѣльный вѣсъ птицъ: сильно наполняя воздухомъ мѣшки, птица можетъ понизить свой удѣльный вѣсъ съ 1,3 до 1,05 (пневматичностью костей обладаетъ также шерстокрылъ); 3) чрезвычайное развитіе мускуловъ, приводящихъ въ движеніе переднюю конечность, и особенно грудныхъ (грудные мускулы составляютъ около $\frac{1}{6}$ всего вѣса птицы, а у нѣкоторыхъ даже до 45%), и 4) связанное съ нимъ необыкновенное развитіе грудной кости и ребра на ней, благодаря чему увеличивается поверхность, служащая для прикрѣпленія мускуловъ (ребра вѣтъ у бѣгуновъ, но, впрочемъ, онъ слабо развитъ и у нѣкоторыхъ летающихъ птицъ, а у земляного голуба Новой Зеландіи онъ вовсе не развитъ); 5) сильное развитіе пояски переднихъ конечностей (особенно вороньихъ или кораконидальныхъ костей), что даетъ прочную опору для плеча; 6) плотное строеніе грудной кльцѣи (спинные позвонки плотно соединены, обыкновенно срослены между собою, ребра соединены между собою такъ назыв. ключ-коватыми отростками, а съ грудной костью—промежуточными костями) и, наконецъ, 7) центръ тяжести тѣла лежитъ весьма низко по отношенію къ мѣсту прикрѣпленія крыльевъ, благодаря тому, что верхнія части полости тѣла заняты легкими, нижнія болѣе массивными пищеварительными органами, наконецъ, внизу лежатъ массивные грудные мускулы и грудная кость. Большее или меньшее развитіе указанныхъ особенностей, а также отношеніе между летательной поверхностью (поверхностью крыльевъ и хвоста) и вѣсомъ тѣла и форма крыльевъ опредѣляютъ особенности полета и степень его совершенства. При Л. птицъ можно различать три рода движенія: I—скользящее движеніе съ расширенными летат. органами, II—собственно Л. съ ударами крыльевъ и III—пареніе. I. Къ первому роду движенія способны всѣ птицы; оно можетъ происходить лишь въ томъ случаѣ, если птица обладаетъ уже нѣкоторой скоростью (достигнутой съ помощью ударовъ крыльями) или приобрѣтаетъ ее во время самаго скользящаго движенія, благодаря паденію или, наконецъ, если птица начинаетъ

движение при достаточно сильном вѣтрѣ. Обладая нѣкоторой начальной скоростью или бросясь наклонно внизъ съ высокаго предмета, птица можетъ пронестись болѣе или менѣе значительное разстояніе, не дѣлая ударовъ крыльями. Измѣняя при этомъ положеніе поверхности крыльевъ и хвоста относительно направленія движенія, она не только можетъ измѣнять уголъ, подъ которымъ она опускается, но даже двигаться нѣкоторое время горизонтально или поднимаясь вверхъ. Чѣмъ болѣе при этомъ начальная скорость, тѣмъ выше можетъ подняться птица, не дѣлая ударовъ крыльями, а лишь измѣняя ихъ положеніе. Полеты такого рода послѣ предшествовавшаго паденія наблюдаются, напр. у соколовъ, неудачно бросающихся на добычу: промахнувшись, соколъ поднимается вверхъ (и тѣмъ выше, чѣмъ съ болѣе высоты онъ бросился на добычу), не дѣлая ударовъ крыльями, а просто распуская ихъ и не обнаруживая признаковъ усталости (усиленное дыханіе), какъ послѣ подъема съ помощью ударовъ крыльями. Если птица, летѣвшая горизонтально, станетъ подниматься вверхъ скользящимъ движеніемъ, то высота, которой она можетъ достигнуть, будетъ пропорціональна квадрату начальной скорости. Вообще скользящее движеніе, въ какомъ бы направленіи оно ни происходило, сопровождается или уменьшеніемъ скорости движенія, или пониженіемъ (опусканіемъ) птицы. Измѣненіе направленія полета достигается сгибаніемъ одного изъ крыльевъ, вытягиваніемъ шеи и т. п. II. При полетѣ съ помощью ударовъ крыльями замѣчается, что птицѣ гораздо легче удерживаться въ воздухѣ, когда она приобрѣла уже нѣкоторую скорость, чѣмъ при началѣ движенія. Поэтому, стремясь облегчить себѣ взлетъ, птицы стараются взлетѣть противъ вѣтра, при чемъ движеніе воздуха играетъ по отношенію къ крыльямъ ту же роль (давленіе на нижнюю сторону крыльевъ), какую играетъ приобрѣтенное уже движеніе въ случаѣ разсмотрѣнномъ выше. Если вѣтра нѣтъ, то птицы придаютъ себѣ нѣкоторую начальную скорость, пробѣгая нѣкоторое пространство или дѣлая прыжки (или то и другое); у водныхъ птицъ для этого могутъ служить удары концами крыльевъ по водѣ при началѣ полета. На хорошихъ летунахъ легко убѣдиться въ трудности взлета во 1-хъ по той силѣ и частотѣ, съ которой совершаются удары крыльевъ при началѣ полета, и во 2-хъ по тому, какъ скоро утомляются птицы, вынужденныя взлетать съ земли нѣсколько разъ сразу черезъ короткіе промежутки (напр., голуби послѣ 5—6 взлетовъ отказываются взлетать). По вычисленію Марея, голубь при началѣ полета затрачиваетъ въ единицу времени въ 5 разъ болѣе количество энергіи, чѣмъ когда онъ приобрѣлъ уже нѣкоторую скорость. Нѣкоторыя коротконогія и длинокрылыя птицы при отсутствіи вѣтра вовсе не могутъ взлетѣть безъ разбѣга, напр., альбатросъ, кондоръ; послѣдняго легко даже поймать, если заманить на приманку въ тѣсную загородку, въ которой ему негдѣ разбѣжаться. Разъ поднявшись, птица летитъ уже сравнительно легко, дѣлая менѣе частые и менѣе широкіе взмахи крыльями,

и чѣмъ болѣе достигнутая птицею скорость, тѣмъ легче можетъ она продолжать полетъ. Анализъ движенія птицы съ помощью ряда слѣдующихъ другъ за другомъ мгновенныхъ фотографированій показываетъ, что при опусканіи крыла (которое длится болѣе, чѣмъ поднятіе) птица ударяетъ внизъ и впередъ, при чемъ летательная поверхность крыла обращена *снизу* и нѣсколько *назадъ*, затѣмъ крыло отводится назадъ, сохраняя тоже положеніе летательной поверхности, послѣ того оно поднимается, при чемъ летательная поверхность обращается *снизу* и *впередъ*, затѣмъ слѣдуетъ новый ударъ внизъ и впередъ и т. д. Поднятіе крыла, которое вначалѣ полета часто активно, во время полета совершается уже въ значительной степени пассивно (благодаря давленію воздуха на направленную косвенно впередъ и внизъ поверхность крыла; это давленіе поддерживаетъ вѣстѣ съ тѣмъ птицу, въ то время когда она поднимаетъ крылья для новаго удара ими). III. Пареніе заключается въ томъ, что птицы, не дѣлая ударовъ крыльями, а только слегка измѣняя положеніе ихъ и хвоста, носятъ кругами въ воздухѣ, то поднимаясь, то опускаясь. Явленіе это наблюдается вообще у птицъ съ болѣею поверхностью крыльевъ и хвоста по отношенію къ вѣсу тѣла: оно известно у вороновъ и воронъ, соколовъ, грифовъ, совъ, пеликановъ, аистовъ и др. Необходимое условіе для паренія—вѣтеръ: при мертвомъ штилѣ оно не наблюдается. Такъ альбатросы и подобныя имъ птицы въ штиль или сидятъ на поверхности моря, или летаютъ, дѣлая удары крыльями, но если начинается вѣтеръ, то, по мѣрѣ усиленія его, летательныя движенія все болѣе и болѣе отступаютъ на задній планъ и при нѣкоторой силѣ вѣтра птицы начинаютъ носиться по воздуху, не дѣлая ударовъ крыльями. Описывая кривыя или круги въ воздухѣ, птица опускается въ то время, когда движется по вѣтру, и, напротивъ, поднимается, двигаясь противъ вѣтра. Теорія паренія далеко недостаточно разработана; высказанныя по этому вопросу гипотезы не опираются на достаточный фактический матеріалъ; болѣе важныя изъ нихъ—теорія восходящихъ воздушныхъ теченій и теорія неодинаковыхъ скоростей движенія воздуха на разныхъ высотахъ.

Въ классѣ насѣкомыхъ способность Л. развита у разныхъ формъ въ крайне различную степень и нѣкоторыя формы могутъ соперничать по быстротѣ полета съ лучшими летунами изъ птицъ. Летательными органами обладает огромное большинство насѣкомыхъ, но многочисленны также формы безкрылыя или съ крыльями недоразвитыми и непригодными для Л., таковы всѣ шетинкохвостыя (*Thysanura*), блохи, вши, пухойды и множество отдѣльных видовъ и родовъ въ другихъ группахъ насѣкомыхъ. Во многихъ случаяхъ способность Л. свойственна одному лишь полу, и именно самцамъ, на долю которыхъ въ сферѣ половой жизни выпадаетъ болѣе активная роль (отысканіе самки), между тѣмъ какъ самки лишены крыльевъ или крылья ихъ недоразвиты и непригодны для Л. или, если и пригодны, лишь въ незначительной степени. Существуютъ, однако,

и самки летающія, самцы же лишены органовъ летанія (напр. у *Blasorhaga*, живущихъ въ винныхъ ягодахъ). Въ случаяхъ полиморфизма особей даннаго вида безкрылыми могутъ быть нѣкоторыя формы (напр. различные рабочіе и войны у муравьевъ и термитовъ). Наконецъ, при гетерогоніи, когда чередуются поколѣнія, отличающіяся другъ отъ друга по строенію, одни изъ нихъ могутъ быть крылаты, другія—безкрылы (см. Тли, Филоксера, Гетерогонія). Кроме того, лишены способности Л. все вообще слѣпныя насѣкомыя. Органами Л. у насѣкомыхъ служатъ перепончатые выросты по бокамъ 2-го и 3-го членика груди (нѣкоторые принимаютъ за зачаточныя крылья третьей пары боковые парные выросты 1-го членика груди нѣкоторыхъ прямокрылыхъ), прикрѣпляющіяся къ членику между спинной частью его (*tergum*) и боковыми (*pleurae*). Они состоятъ изъ двухъ листочковъ хитина, къ которымъ прилегаютъ изнутри наполненные воздухомъ трахеи (жилки крыла); каждая пластинка имѣетъ свою отдѣльную систему жилокъ, но обѣ системы обыкновенно совершенно совпадаютъ; между пластинками крыла лежитъ раздѣляющая ихъ слои ткани и крови. Типически у насѣкомыхъ двѣ развитыя пары крыльевъ, но та или другая можетъ быть слабо развита или даже (задняя пара крыльевъ у двукрылыхъ) сводиться къ незначительнымъ придаткамъ (жужалъца, *halteres*), а иногда и вовсе отсутствовать у (нѣкоторыхъ жуковъ). Чѣмъ болѣе развита данная пара крыльевъ, тѣмъ сильнѣе развиты и соответственный членикъ груди. Верхняя пара крыльевъ часто болѣе плотная и прикрываетъ и защищаетъ заднія крылья; при этомъ первая пара можетъ тоже служить для Л. (напр. у прямокрылыхъ) или имѣетъ значеніе только покрывекъ для заднихъ крыльевъ (впрочемъ и въ этомъ случаѣ, какъ, напр. у жуковъ, они содѣйствуютъ Л., играя ту же роль, какъ распростертыя крылья птицъ при скользящемъ движеніи или пареніи). Съ члениками груди крылья соединены болѣе или менѣе сложнымъ сочлененіемъ, которое позволяетъ имъ не только подниматься и опускаться, но также двигаться впередъ и назадъ и наклонять вверхъ или книзу передній край крыла. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ крылья во время покоя остаются расправленными (напр. у стрекозы), у другихъ складываются различнымъ образомъ (напр. у прямокрылыхъ заднія крылья складываются вѣерообразно и прикрываются съ боковъ кожистыми передними крыльями, у жуковъ заднія крылья складываются подъ элитры и т. д.). Коренное различіе въ строеніи крыльевъ насѣкомыхъ по сравненію съ крыльями птицъ (и рукокрылыхъ) заключается въ томъ, что здѣсь мышцы, движущія крыльями, лежатъ внутри тѣла и или прикрѣпляются къ вдающемуся внутрь груди основанію крыла однимъ концомъ, а другимъ къ внутренней поверхности груди, или же прикрѣпляются обоими концами къ внутренней сторонѣ хитинового покрова груди и при сокращеніи уплощаютъ грудь (вертикальные мускулы) и при этомъ поднимаютъ крылья или дѣлаютъ ее болѣе выпуклой (продольные мускулы) и обуславливаютъ опусканіе крыльевъ.

Сущность процесса Л. та же какъ и у птицъ; кроме ударовъ крыльями (чрезвычайно частыхъ у многихъ насѣкомыхъ) при полетѣ играетъ роль давленіе воздуха на нижнюю поверхность косвенно къ оси полета направленныхъ крыльевъ (какъ въ I и III, а отчасти и при II видѣ движенія птицъ; въ этомъ отношеніи важную роль играютъ напр. разставленные надкрылія или элитры жуковъ; у нѣкоторыхъ существуетъ особый аппаратъ, удерживающій элитры разставленными во время полета). Движенію по воздуху содѣйствуетъ и наполненіе тѣла воздухомъ, уменьшающее удѣльный вѣсъ насѣкомаго; нѣкоторыя насѣкомыя передъ полетомъ усиленно наполняютъ воздухомъ трахейную систему съ ея пузырьками. Замѣчательно, что у двукрылыхъ при Л. играютъ важную роль незначительныя придатки, замѣняющіе заднюю пару крыльевъ — жужалъца; отрѣзывая ихъ, мы лишаемъ двукрылое способности летать: оно можетъ послѣ этого лишь скользить по поверхности земли, но не подниматься въ воздухъ. Третій типъ органовъ Л. свойственъ всемъ безъ исключенія представителямъ отряда рукокрылыхъ. Здѣсь для Л. служитъ эластическая перепонка (складка кожи съ слоемъ соединительной ткани и мышечными волокнами), растянутая между 4-мя чрезвычайно удлинненными пальцами переднихъ конечностей, передними конечностями и задними и по большей части также между задними конечностями и хвостомъ (см. Летучія мыши). Полетъ рукокрылыхъ вообще гораздо менѣе совершененъ, чѣмъ полетъ многихъ птицъ и насѣкомыхъ, но въ этомъ отношеніи есть рѣзкія различія: виды съ длинными острыми крыльями летаютъ сравнительно быстро и ловко; нѣкоторыя формы, какъ крыланы, совершаютъ даже значительныя перелеты (напр. черезъ морскіе рукава). Вообще рукокрылыя поднимаются съ земли съ большимъ трудомъ и не всегда могутъ взлетѣть съ ровнаго мѣста, поэтому они выбираютъ для отдыха и сна высокие предметы и прячутся въ щеляхъ или прикрываются задними ногами и, начиная полетъ, бросаются внизъ.

Летаельные органы играютъ въ жизни животныхъ чрезвычайно важную роль, облегчая для нихъ отысканіе пищи, преслѣдованіе добычи, спасеніе отъ враговъ, отысканіе особей другого пола, отысканіе удобныхъ мѣстъ для жизни потомства и т. д. Въ высшей степени важно Л. и въ томъ отношеніи, что облегчаетъ для животныхъ расселеніе. Летающія животныя свободно переносятся черезъ такія препятствія, которыя совершенно непроходимы для другихъ и могутъ заселять новыя мѣста, удобныя для нихъ. При этомъ играетъ роль не только активное передвиженіе, но и пассивное: захваченныя во время полета сильными вѣтрами птицы и насѣкомыя заносятся иногда на громадные расстоянія, при чемъ способность летать позволяетъ имъ удерживаться все время въ воздухѣ; такъ многія птицы Сѣверной Америки заносятся бурями къ берегамъ Европы, европейскія птицы часто заносятся на Азорскіе о-ва и т. д. Замѣчательно, что нѣкоторыя летающія животныя крайне неохотно прибрѣ-

гають къ полету, а обыкновенно ограничиваются бѣганьемъ (или плаваніемъ); такъ многія курины, болотныя и отчасти водяныя птицы летаютъ весьма неохотно, многія на-сѣкомыя, напр. нѣкоторыя моли, спасаются преимущественно бѣганьемъ. Иногда животное пользуется крыльями для плавания (нѣкоторыя водяныя птицы, на-сѣкомыя изъ семейства Мymaridae изъ перепончатокрылыхъ). Главная литература о Л. и летательныхъ органахъ животныхъ: Marey, «Mémoire sur le vol des insectes et des oiseaux» («Annales des Sciences Naturelles», 5 Zoologie, XII, 1869); Pettigrew, «On the physiology of wings etc.» («Transactions of the Royal Society of Edinburgh», XXVI, 1872); Amans, «Comparaison des organes du vol dans la série animale» («Annales d. Sciences Natur.», 6, т. XIX, 1885); главнѣйшія данныя о полетѣ на-сѣкомыхъ см. Graber, «Die Insecten» (т. I, 1877); о полетѣ птицъ въ статьѣ «Flight» проф. Roy (въ «Dictionary of Birds», by A. Newton, ч. I, Лонд., 1893).

Летаргія (lethargia).—Этотъ техническій терминъ, которому соответствуютъ до известной степени русскія названія «спячка» и «мнимая смерть», служитъ для обозначенія болѣзненныхъ состояній, похожихъ на сонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризующихся неподвижностью организма и отсутствіемъ замѣтныхъ реакцій на внѣшнія раздраженія, почему они и приобрѣтаютъ сходство со смертью. Подобныя состоянія чаще всего наблюдаются при истеріи, какъ въ непосредственной связи съ припадками истерическихъ судорогъ, такъ и независимо отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ больные, болѣею частью женскаго пола, неподвижно лежатъ, какъ бы во снѣ, съ закрытыми глазами, съ расслабленными членами, и ничѣмъ не удаётся пробудить ихъ—самыя сильныя болевыя раздраженія остаются безъ результата; между тѣмъ больные чувствуютъ все, что съ ними дѣлаютъ, а также слышать и понимаютъ, что происходитъ вокругъ нихъ, но они не въ состояніи произносить звуки, вообще обнаруживать свои чувства и желанія. Подобное состояние можетъ длиться нѣсколько сутокъ подрядъ, хотя болѣею частью продолжительность летаргическихъ припадковъ не превышаетъ нѣсколькихъ часовъ. Нерѣдко наблюдается сочетаніе Л. съ бредомъ, а также съ явленіями катаlepsis; тогда члены сохраняютъ различныя положенія (сгибаніе, разгибаніе и т. п.), которыя имъ придаютъ искусственно, неопредѣленно долгое время, какъ бы застываютъ въ этихъ положеніяхъ, обнаруживая такъ назыв. восковидную гибкость (см. Катаlepsis, XIV, 709). Кромѣ того, и состоянія чистой Л., въ сочетаніи ея съ катаlepsическими явленіями иногда удаётся вызвать искусственно у субъектовъ, погруженныхъ въ гипнотическій сонъ. Въ этомъ случаѣ Л. сопровождается повышенною возбудимостью двигательныхъ нервныхъ стволовъ, такъ что путемъ давленія на нихъ вызываются мышечныя сокращенія (см. Гипнотизмъ, VIII, 728). Наконецъ, Л. наблюдается въ рѣдкихъ случаяхъ, независимо отъ истеріи, въ видѣ «мнимой смерти». Тогда къ вышеописаннымъ симптомамъ присоединяется от-

сутствіе всякихъ признаковъ жизни: не замѣтно никакихъ дыхательныхъ движеній; зеркало, приложенное къ губамъ, не гускаетъ; не удается услышать бѣненіе сердца или прощупать пульсъ. Возможно, что иной разъ такіе мнимоумершіе были заживо похоронены, хотя несомнѣнно многіе рассказы о подобныхъ роковыхъ ошибкахъ недостовѣрны. Въ настоящее время нельзя допустить, чтобы врачъ былъ введенъ въ заблужденіе Л. и уполномочилъ на погребеніе мнимоумершаго. Вѣрный и простой способъ для отличія Л. отъ смерти заключается въ электрическомъ раздраженіи нервовъ и мышцъ; оно уже спустя 3 часа послѣ смерти не вызываетъ болѣе сокращеній, при Л. же электрическая возбудимость сохраняется все время. Это доказано опытами и клиническими наблюденіями д-ра Розенталя въ Вѣнѣ. Кромѣ того измѣреніе температуры тѣла въ прямой кишкѣ при мнимои смерти обнаруживаетъ сохранность ея въ степени близкой къ нормѣ, между тѣмъ какъ послѣ дѣйствительной смерти температура тѣла быстро падаетъ до 20°. Что касается причинъ и способа развитія Л., то, къ сожалѣнію, объ этомъ нѣтъ точныхъ данныхъ; нужно думать, что здѣсь играетъ главную роль болѣзненное измѣненіе въ возбудимости нервныхъ элементовъ центральной нервной системы, преимущественно мозговой коры. Летаргическія состоянія, какъ показываютъ клиническія наблюденія, сами по себѣ не представляютъ опасности для жизни и болѣею частью проходятъ независимо отъ лѣчебныхъ мѣръ; изъ послѣднихъ наиболѣе существенны возбуждающія средства и электризація. Л. Розенталя.

Летательная перепонка—складка кожи, образующая органъ летанія нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Она или образуетъ настоящій Л. аппаратъ, какъ у летучихъ мышей (а также у ископаемыхъ птеродактилей), или же играетъ лишь роль парашюта, удерживающаго животное отъ быстрого паденія, и тѣмъ увеличиваетъ длину прыжковъ животнаго; такова Л. перепонка летягъ, шерстокрыловъ, летучихъ кускусовъ изъ млекопитающихъ, драконовъ изъ пресмыкающихся, летучихъ лягушекъ изъ земноводныхъ. Н. Кн.

Летелье (Мишель Letellier, 1603—85)—франц. государственный челоѣкъ. Мазарини сдѣлалъ его государственнымъ секретаремъ. Л. всегда оставался вѣрнымъ своему покровителю и много содѣйствовалъ ему при усмирении фронды. Людовикъ XIV назначилъ его канцлеромъ и хранителемъ печати; въ этой должности Л. обнаружилъ слѣпую вражду къ протестантамъ и привѣтствовалъ отъѣздъ нантскаго эдикта словами пророка Симеона: «Нынѣ отпущаеши раба твоего», за что Боссюэ осящаетъ его похвалами.

Лети—низменный и болотистый островъ въ устьяхъ Дуная; издавна принадлежалъ запорожцамъ, почему называется также *запорожскимъ островомъ*. На Л. четыре селенія: жители трехъ—малоруссы, вѣроятно потомки бѣглыхъ крестьянъ, съ значительною примѣсью молдаванъ; въ четвертомъ селеніи, называемомъ также Л., живутъ потомки запорожцевъ, переселившихся, по разореніи Сѣчи

(1775), въ Турцію. Они одѣваются, какъ одѣвались въ старину запорожцы, живутъ рыбною ловлею и охотою и называютъ себя *запорожцами*.

Летичевъ—уѣздный г. Подольской губ. Жит. 8940 (4331 мжч. и 4609 жнщ.): православныхъ 3822, раскольниковъ 75, католиковъ 1180, протестантовъ 148, евреевъ 3336, проч. исповѣданій 79. Дворянъ 130, духовн. сословія 48, поч. гражданъ и купцовъ 185, мѣщанъ 7510, крестьянъ 917, воен. сосл. 115. прочихъ 35. Православныхъ церквей 2, католич. 1, синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 3. Домовъ 641, изъ нихъ каменныхъ 43. Двухклассное город. мужское и однокл. женское училищ., съ приготовительными при нихъ классами и руководѣннымъ женскимъ классомъ. Больница и аптека. Городскихъ доходовъ было въ 1894 г. 14118 р. Израсходовано 13970 р., изъ нихъ 3710 р. на городское управление, на народное образованіе 436 р., на врачебную часть 1300 р. Городу принадлежатъ 1872 дес. земли, которая приноситъ доходу болѣе 3 т. р. Пять врачей, 2 фельдшера.

Исторія.—Время основанія Л. неизвѣстно; впервые онъ упоминается въ лѣтописяхъ въ XIII в., по поводу разоренія его татарами. Около половины XV в. онъ уже былъ хорошо отстроенымъ и населеннымъ мѣстечкомъ, имѣвшимъ своего воита. Около 1530 г. Л. былъ сильно разоренъ татарами, его архивъ сожженъ. Сигизмундъ I назначилъ въ Л. три торгова и двѣ армарки, для поднятій его благосостоянія. При Сигизмундѣ II Л. опять былъ разоренъ и сожженъ татарами, послѣ чего жители его на 10 лѣтъ были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей. Много страдалъ Л. и отъ окрестныхъ помѣщиковъ. Въ концѣ XVI в. въ Л. построено укрѣпленный замокъ. Участіе въ казацкой войнѣ отозвалось сильнымъ разореніемъ Л., но при люстраціи 1765 г. онъ опять былъ цвѣтущимъ городомъ. Последнее разореніе Л. испытала отъ гайдамаковъ въ 1777 г. Въ 1789 г. въ немъ было 232 дома, въ предмѣстьяхъ—53. Въ 1793 г. Л. вмѣстѣ съ Подоломъ, отошелъ къ Россіи и въ 1795 г. обращенъ въ уѣздный городъ Подольскаго намѣстничества. Ср. «Подольскія Епарх. Вѣд.» (1863 г., № 17).

Летичевскій уѣздъ—въ средней части сѣверной полосы губерніи, между 49°1' и 49°35' сѣв. шир. и 2°33' и 3°31' в. д. (отъ Пулкова); съ С граничить съ Волынской губ. Пространство по Швейцеру 46,92 кв. мили или 2270 кв. в., по Стрѣльбицкому 2371,4 кв. в. или 247021 дес. По устройству поверхности принадлежить къ западно-русской возвышенности (А. А. Тило) и представляеть высокое, слабо холмистое плато (въ среднемъ выше 140 саж. надъ ур. моря), пересѣченное по разнообразнымъ направленіямъ неглубокими и пологими долинами рѣкъ (см. ниже), съ нѣкоторымъ пойнженіемъ къ центральной части у. Наиболѣе высокія точки находятся на окраинахъ у.: с. Барановка на правомъ берегу р. Мал. Ушицы (49°9' с. ш. и 2°37' в. д.) 1059 фт.; станція Волковицы Волочисской вѣтви юго-зап. ж. д. 1190 фт. Въ центральной части у.: Корковцы 966 фт. и др. Характеръ рельефа вообще

однообразный, съ пологими и слабыми склонами и неглубокими задерненными балками; овраги встрѣчаются только въ юго-зап. части уѣзда, въ бассейнѣ р. Мал. Ушицы. Главная рѣка уѣзда, Бугъ, течеть въ общемъ съ З на В по сѣверной части уѣзда, образуя мало извилины; онъ входитъ въ Л. уѣздъ изъ Проскуровскаго у. и протекаетъ на протяженіи ок. 75 в. въ широкой долинѣ, наполненной мѣстами непроходимыми болотами. Ширина его не болѣе 20 саж. берега пологіе, мѣстами лѣсистые, кое-гдѣ обнаруживаютъ гранитъ. Лѣвый притокъ Буга, Бужокъ, входитъ въ Л. у сь С (изъ Волынской губ.) и также болотистъ. Изъ правыхъ притоковъ важнѣйшіе: р. Волкъ (съ прит. Волчокъ), текущая среди обширныхъ болотъ и нѣкогда обширныхъ лѣсовъ; рр. Згаръ и Ровъ, съ прит. Ровець—все незначительныя рѣчки. Къ бассейну Днѣстра относится р. Малая Ушица, протекающая на протяженіи 45 в. на Ю въ юго-зап. углу уѣзда (съ притоками Студенкою, Гремячкою и др.), течеть въ глубокомъ и обрывистомъ ущельѣ, образуя весьма многочисленныя и прихотливыя излучины. Всѣ перечисленныя рѣки несудоходны въ предѣлахъ Л. уѣзда и негодны для сплава; во многихъ мѣстахъ онѣ перегорожены мельничными плотинами и образуютъ пруды. Наиболѣе значительныя изъ такихъ прудовъ или «озеръ»: оз. Маломолинское (5 в. длны) и оз. Онаставцево (7 в. длны) на р. Бужкѣ; прудъ у г. Летичева (болѣе 3½ в. дл.) и др. На р. Ушицѣ, вслѣдствіе ея быстрого теченія, значительныхъ плотинъ и прудовъ нѣтъ.—Почвы Л. уѣзда довольно разнообразны. Черноземъ рѣдко встрѣчается островами. Вершины холмовъ и водораздѣлы обыкновенно покрыты суглинкомъ; на склонахъ почва болѣе глиниста. Встрѣчается много гѣсной почвы изъ болѣе вырубленныхъ лѣсовъ.—Геологическое строеніе Л. уѣзда довольно сложно. Сѣверная и сѣверо-восточная часть его представляютъ южную окраину кристаллическаго массива; здѣсь повсюду наблюдается гранитъ, прикрытый по большей части небольшою толщею миоценовыхъ известняковъ. Мѣстами (на СЗ) поверхъ известняковъ залегаютъ миоценовые пески и песчаники; мѣстами известняки совсѣмъ выклиниваются, рѣже—очень утолщаются и содержатъ обильную артезианскую воду (с. Лозны на ЮВ отъ Летичева). Въ южн. полосу уѣзда, по р. Малой Ушицѣ, кромѣ третичныхъ (миоценовыхъ) известняковъ, обнаружатся также болѣе древнія отложенія—мѣловой системы (пески съ фосфоритами и кремнистые песчаники) и сидурійской (глинистые сланцы и песчаники). Всѣ эти пластовыя породы лежатъ здѣсь горизонтально и постепенно выклиниваются къ С, примыкая здѣсь къ гранитному массиву. Изъ полезныхъ ископаемыхъ Л. у. важнѣйшія: фосфориты, добываемые въ количествѣ до 120 тыс. пд. ежегодно; горшечная глина добывается дудками; известняки, разрабатываемые каменоломнями (для выжиганія извести), при с. Снитовкѣ, Таровкѣ, Ревухѣ и др.; известковые жерновые песчаники, торфъ (въ болотахъ), строительные песчаники въ с. Богдановцахъ. Въ миоценовыхъ известнякахъ находятъ артезианскія воды. О

климатъ, флоръ и фаунъ Л. уѣзда—см. статью Подольская губ. Жит. въ Л. у. (безъ города) 140560 $\frac{5}{6}$ (69518 мжч. и 71042 жнц.); дворянъ 1740, мѣщанъ 18875, крестьянъ 115460, дух. сословія 990, купцовъ и поч. гражданъ 611, воен. сословія 2626, проч. сосл. 258; православныхъ 105875, раск. 690, катол. 14353, протест. 386, евреевъ 19150, проч. исп. 106. Главную массу населенія составляютъ малороссы; за ними по числу слѣдуютъ поляки, великороссы-раскольники, еврей и бѣлороссы. Плотность населенія 59,3 на 1 кв. в. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ 118713 дес. земли (въ томъ числѣ пахатной 77261 дес.); частнымъ землевладѣльцамъ принадлежить 84446 дес. (пахатной 40199 дес.), казнѣ 19096 дес., городу и мѣстечкамъ 5434 дес. (пахатной 3472 дес.); подъ населенными пунктами, дорогами, болотами, озерами и рѣками 19332 дес. Луговъ и выгоновъ числятся болѣе 53 т. дес. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Средній посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ, за 10-лѣтіе 1883—92 г., 612054 пд., средній сборъ—2856385 пд., средній остатокъ на душу, за вычетомъ на посѣвъ—16,9 пд.; за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствѣе остается въ среднемъ ежегодно зерновыхъ хлѣбовъ 514434 пд. (3,9 пд. на душу). Средній сборъ картофеля за 10-лѣтіе—198144 пд. Продовольственный капиталъ составлялъ къ 1 января 1893 г. 10316 руб. Крестьянскихъ плодовыхъ садовъ много въ сѣв. части уѣзда. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ мѣстечкѣ Меджибожѣ разведенъ садъ тутовыхъ деревьевъ для выкармливанія шелко-вичныхъ червей. Подъ лѣсами въ 1858 г. было свыше 65000 дес.; въ настоящее время большая половина лѣсовъ вырублена и подъ лѣсами числятся 27302 дес. (у казны—17255 дес.). Главныя породы—дубъ и береза. Луговое хозяйство и травосѣяніе мало развиты; въ 1892 г. кормовыми травами было засѣяно только 80 дес. Скотоводство довольно значительно; въ 1892 г. числилось лошадей 38601, рогатаго скота 45978 гол., овецъ простыхъ 30044, свиной 32493, козъ 547, тонкорунныхъ овецъ 1590. Пороdistыхъ лошадей было 26, на двухъ конскихъ заводахъ. По даннымъ 1887 г., всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 255; изъ нихъ 86 имѣло до 10 дес., 66—отъ 10 до 100 дес., 17—отъ 500 до 1000 дес., 27—свыше 1000 дес. Средній размѣръ надѣла у бывш. помѣщ. крестьянъ—2,37 дес., у бывш. государств. крестьянъ—2,75 дес. на душу. Въ 1887 г. владѣльцевъ польскаго происхожденія было 112, владѣльцевъ не-полаковъ—475 чел. Изъ промышленныхъ заведеній первое мѣсто занимаютъ мельницы, которыхъ 180, съ 362 поставами. Винокуренныхъ зав. 4; они выкуриваютъ болѣе $1\frac{1}{2}$ милл. градусовъ спирта. Сахарныхъ заводовъ 2; они перерабатываютъ 171000 пд. свекловичи; сумма производства—467000 р. Въ 1887 г. выдано торговыхъ документовъ 1364. Питейныхъ заведеній было 185. Больницъ 2, приемныхъ покоевъ—4; кромѣ того есть больницы при 2-хъ сахарныхъ заводахъ. 23 сельскихъ школы мшл. нар. проsv., 78 церковно-приходскихъ и школъ грамотности, нѣсколько еврейскихъ школъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 675, въ томъ числѣ

одинъ городъ и 6 мѣстечекъ. Изъ населенныхъ мѣстъ болѣе значительны: мст. Деражня (3107 душъ), Зиньковъ (6910), Меджибожъ (5930) и сел. Волковинцы (3000 душъ). 2 мужскихъ монастыря, Головчинскій и Коржевецкій; правосл. церквей 93, костеловъ 6, еврейскихъ синагогъ 3 и молитвенныхъ домовъ 15. 3 стана, 4 мировыхъ судей, 2 мировыхъ посредника, 3 судебныхъ слѣдователя. Литературу см. Подольская губ.

П. Т. и А. О. С.

Лето (Λητο = Latona)—дочь титана, мать Аполлона и Артемиды отъ Зевса. Преслѣдуемая ревнивой Герой, Л. страствовала по всѣмъ землямъ, нигдѣ не находя пріюта. Наконецъ, о-въ Делосъ, носившійся тогда по волнамъ, принялъ Л. и согласился носить на себѣ первое сятлище будущаго бога—здесь родившагося Аполлона. Артемида, по однимъ сказаніямъ, родилась одновременно съ Аполлономъ, по другимъ—раньше. Л. считалась помощницею при родахъ и подательницей здоровья новорожденнымъ. Въ первомъ значеніи ее смѣшиваютъ съ Илисией. Нѣкоторые приводятъ ея имя въ связь съ корнемъ *λαθ* и думаютъ, что она была богиней скрытаго, тайнаго, богиней мрака и неизвѣстности. Иногда она посылала безплодіе и разрушала семью (ср. мѣзъ о Ніобеѣ).

Н. О.

Лето или Летъ—см. Помпоній Летъ.

Летронъ (Гильомъ-Франсуа Le Trosne, 1728—80)—экономистъ школы физиократовъ. Главнѣйшій экономическій трактатъ его: «De l'intérêt social, par rapport à la valeur, à la circulation, à l'industrie et au commerce intérieur et extérieur» (1777)—одно изъ самыхъ ясныхъ и систематическихъ изложеній доктрины физиократизма. Въ вопросѣ о цѣнности, о деньгахъ, о денежномъ обращеніи Л. не имѣетъ себѣ равныхъ среди физиократовъ. Раньше Смита Л. устанавливаетъ различіе между *valeur en échange* и *valeur en usage* (мѣнковой и потребительной цѣнностью). Свойство мѣнковой цѣнности продукты получаютъ лишь *dans l'état social*; слѣдовательно, это свойство—общественнаго происхожденія. Только мѣнковая цѣнность составляетъ *богатство*. Опре- дѣленіе цѣнности, данное Л., до сихъ поръ неизменно въ наукѣ: «цѣнность состоитъ въ мѣнновомъ отношеніи, которое существуетъ между двумя вещами или данными количествами двухъ продуктовъ; цѣна есть выраженіе цѣнности». Причины и условия цѣности, по Л.: 1) полезность предмета, 2) необходимая издержки на его производствѣ, 3) изобиліе или рѣдкость предметовъ, 4) конкуренція. Особенно подчеркиваетъ Л., что «обмѣнъ по своей природѣ есть договоръ равенства» (*contrat d'égalité*), ибо обмѣниваются эквиваленты. Поэтому причины богатства страны нужно искать въ производствѣ, а не въ обмѣнѣ, не въ торговлѣ. Деньги, по Л., сами представляютъ цѣнность; только поэтому онѣ и могутъ быть измѣрителемъ цѣности. Обращеніе денегъ есть обращеніе продуктовъ, цѣнность которыхъ онѣ измѣряютъ. Чѣмъ оборотъ денегъ быстрѣе, тѣмъ денегъ требуется меньше. Экономическій упадокъ страны нельзя объяснять недостаткомъ денегъ; наоборотъ, послѣдній объясняется первымъ. Нельзя раз-

считать на обогащеніе страны посредствомъ выпуска новыхъ орудій обращенія—бумажныхъ денегъ; онѣ окажутся излишними, если не возрастетъ обращеніе продуктовъ. Если сумма денегъ въ странѣ можетъ увеличиться только благодаря увеличенію количества продуктовъ, т. е. расширенію производства, и если торговля есть лишь обмѣнъ эквивалентовъ, то понятна несостоятельность теоріи торговаго баланса и ученія о предпочтительной выгодности ви́ншей торговли. Всѣ эти положенія Л. нашли полное подтвержденіе въ современной наукѣ. Л. принадлежитъ къ забытымъ и недостаточно оцененнымъ писателямъ. Правильная оцѣнка его научныхъ заслугъ встрѣчается у М. Я. Герценштейна: «Физиократы и классическая школа» («Юр. Вѣст.», 1889, май, стр. 30—31), и отчасти у Daire'a, «Notice sur la vie et les travaux de L.» («Physiocrates», изд. E. Daire, ч. 2-я, П., 1846). Много ссылокъ на Л. въ «Капиталѣ» Маркса. Ср. также Jevons, «Theory of polit. economu» (р. 82—83). Библиографическія свѣдѣнія о Л. даетъ Daire. Экономическія сочиненія Л. напечатаны въ «Physiocrates» (изд. Daire) и въ гильмоеновской «Collection des principaux économistes»; ихъ всего 14, и сверхъ того 6 по юридическимъ наукамъ. Полный перечень ихъ см. у Daire.

С. Б.—ъ.

Летронъ (Жанъ-Антоній Letronne, 1787—1848)—франц. археологъ, проф. исторіи и археологіи въ Collège de France. Главные труды: «Recherches pour servir à l'histoire de l'Égypte pendant la domination des Grecs et Romains» (Пар., 1823), «Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Égypte» (Пар., 1842—1848, съ атласомъ) и «Diplomes et chartres de l'époque Mérovingienne» (Пар. 1844).

Летте (Вильгельмъ-Адольфъ Lette, 1799—1863)—прусскій государственный дѣятель. Въ молодости былъ привлеченъ къ политич. процессу и заключенъ въ тюрьму. Позже служилъ въ м-въ внутр. дѣлъ, былъ президентомъ ревизіонной коллегіи. Основалъ нѣсколько обществъ—Центральный союзъ для улучшенія быта рабочихъ классовъ, Общество для содѣйствія развитію женскаго труда (впослѣдствіи назв. Lette-Verein) и др. Какъ членъ франкфуртскаго парламента 1848 г., Л. принадлежалъ къ такъ наз. «партіи казино» и занимался преимущественно сельско-хозяйственными вопросами; въ прусскій парламентъ депутатовъ онъ былъ однимъ изъ членовъ либеральной партіи и особенно ратовалъ за свободныя мѣстныя учрежденія. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Его труды: «Beleuchtung der preuss. Eherechtsreform» (Франкф.-на-Одерѣ, 1842); «Die ländliche Gemeinde- und Polizeiverfassung in Preussens östl. und mittlern Provinzen» (Берл., 1848); «Die Gesetzgebung über Benutzung der Privatflüsse zur Bewässerung der Grundstücke» (Берл., 1850); «Die Landeskulturgesetzgebung des preuss. Staats» (вмѣстѣ съ Ренне, Б., 1853—54).

Lettres de cachet—приказы, благодаря которымъ, при старомъ французскомъ режимѣ, можно было кого угодно посадить въ Бастилю и другія тюрьмы и держать тамъ его неопредѣленное время, безъ слѣдствія и

суда, даже безъ объявленія вины. Снабженный королевской печатью, такой документъ адресовался на имя того лица, кому поручалось исполненіе приказа. Особенно часты сдѣлались L. de cachet въ управленіе Флери, когда ихъ могли выдавать даже второстепенные агенты. Наказы всѣхъ трехъ сословій въ 1789 г. требовали отмены L. de cachet. Одною изъ первыхъ заботъ учредит. собранія было назначить комитетъ спеціально для изслѣдованія дѣлъ о заключенныхъ посредствомъ L. de cachet.

Летурно (Шарль Letourneau, род. 1831)

—современный этнографъ-социологъ, проф. антропологической школы въ Парижѣ, авторъ многочисленныхъ трудовъ по исторіи развитія обществ. учреждений и человѣческой культуры вообще. Рѣшающее значеніе въ изученіи этого развитія Л. придаетъ даннымъ этнографіи, при помощи которой, по его мнѣнію, можно изобразить послѣдовательный и непрерывный ростъ человѣческой культуры гораздо точнѣе, чѣмъ при помощи обычнаго историческаго метода. «Исторія», говоритъ Л., «даже вмѣстѣ съ легендарными сказаніями, открываетъ предъ нами всего лишь одинъ моментъ въ эволюціи чловѣка; при помощи же этнографіи можно подняться до самыхъ ея источниковъ. Паровая машина приводится такимъ образомъ въ связь съ кременевымъ топоромъ, пароходъ съ—первобытной ладьей, дворецъ—съ пещерой, фактивные языки—съ однословными, дифференціальное исчисленіе—съ первобытной нумерацией австралійца, титеню пытающагося пересчитать свои пальцы, великія арійскія религіи—съ анимизмомъ африканскаго негра». Л.—далеко не строгій, методическій изслѣдователь явленій общественной жизни; не заботясь о тщательной повѣркѣ свѣдѣній, лежащихъ въ основаніи его заключеній, онъ даетъ очень мало цѣннаго для объясненія причинъ и факторовъ социальной эволюціи чловѣчества и является не болѣе какъ популяризаторомъ современныхъ социологическихъ гипотезъ. Его недостатки искупаются, отчасти, горячимъ призывомъ къ совершенствованію и прогрессу, который раздается въ концѣ его книгъ. Указанію на сохранившіеся въ современномъ чловѣкѣ черты первобытной дикости и животныя чувства Л. придаетъ значеніе стимула, побуждающаго къ скорѣйшему освобожденію отъ нихъ, а отнюдь не стремится оправдать наличность этихъ «естественныхъ» свойствъ чловѣка. Главныя соч. Л.: «L'évolution de la morale», «La physiologie des passions», «Science et matérialisme», «La biologie», «La sociologie d'après l'ethnographie», «L'évolution du mariage et de la famille», «L'évolution de la propriété», «L'évolution politique dans les diverses races humaines», «L'évolution littéraire etc.», «L'évolution juridique etc.», «La guerre dans les diverses races humaines». Многія изъ нихъ («Эволюція собственности» и др.) перев. на русск. языкъ.

В. Н.

Летусъ (Cimbricus - Erasmus - Michaelius Laetus)—датскій лѣтописецъ (около 1520—82), проф. богословія и философіи въ копенгагенскомъ унив. Его стихотворное привѣтствіе Христіану III (1551) интересно благодаря заключающимся въ немъ характеристикамъ

всѣхъ тогдашнихъ членовъ рейхсрата. Въ метрической формѣ написаны и другія соч. его: «De re nautica», гдѣ описывается Венеція, говорится о торговлѣ датчанъ и генуэзцевъ и пр.; «Colloquiorum moralium libri IV», «Margareti-conum libri X» (исторія Маргариты датской); «Regum Danicarum libri XI». Въ послѣдней книгѣ современныя автору событія разсказаны съ большою подробностью и точностью. Л. написалъ еще: «De republica Noribergensium libri IV» (исторія Нюрнберга) и «Romanorum Caesares Italici» (отъ Юлія Цезаря до Диоклетіана). Есть еще нѣсколько вѣзданныхъ трудовъ Л. См. Rördam, «Historieskrivningen og Historieskriverne i Danmark og Norge siden Reformationen» (1867). Г. Ф.

Летучая мазь—очень распространенное наружное средство для втираній и компрессовъ при ревматическихъ и другихъ боляхъ, получаемое (по російской фармакопее) изъ 3 ч. прованскаго масла и 1 ч. нашатырнаго спирта. Обладаетъ рѣзкимъ амміачнымъ запахомъ и дѣйствуетъ какъ энергическое отвлекающее средство на кожу.

Летучая сапа—см. Сапа.

Летучая или **летающая лягушка** (Rhinophorus)—родъ лягушекъ изъ семейства настоящихъ лягушекъ (Ranidae), отличающейся сильно развитыми пальцами обѣихъ паръ ногъ съ присасывательными подушечками на концахъ и сильно развитыми перепонками, не только на заднихъ, но по большей части и на переднихъ ногахъ. Этими перепонками Л. лягушки, живущія подобно квакамъ на деревьяхъ и кустахъ, пользуются какъ парашютами, чтобы дѣлать большіе прыжки. Известно 42 вида, изъ которыхъ 30 водится въ южн. и вост. Азіи, остальные на Мадагаскарѣ. Яванская Л. лягушка (Rh. Reinwardtii; см. Безхвостые гады, табл. I, фиг. 9), нѣрдкая въ горныхъ лѣсахъ Явы и Суматры, темно-зеленаго цвѣта съ яркожелтымъ брюхомъ и у молодыхъ животныхъ съ крупными темными пятнами на плавательныхъ перепонкахъ и подъ мышками (у взрослыхъ пятна почти исчезаютъ). Н. Км.

Летучая сельдь (Euxocoetus)—см. Летучія рыбы.

Летучая собака, **крыланъ**—крупныя плотоядныя летучія мыши изъ рода Pteropus, см. Крыланъ.

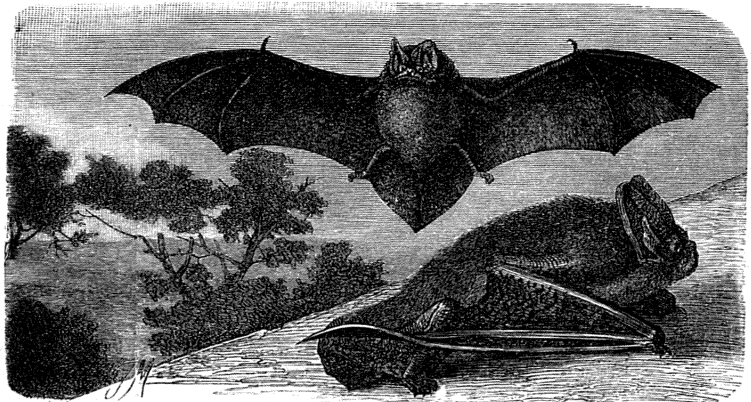
Летучіе артиллерійскіе парки—въскочныя части, служащія для пополненія расхода боевыхъ припасовъ въ войскахъ на полѣ сраженія; сами они пополняютъ свои запасы изъ подвижныхъ парковъ. Въ мирное время содержатся въ кадровомъ составѣ, по расчету одного парка на пѣхотную дивизію. Въ военное время каждый Л. паркъ развѣтвывается въ Л. парковую бригаду, состоящую изъ одного пѣхотнаго (съ патронами) и двухъ артиллерійскихъ (съ зарядами и снарядами) Л. парковъ. Для стрѣлковыхъ бригадъ (кромѣ гвардейской) содержатся стрѣлковые Л. парки, а для мортирныхъ полковъ—мортирные. Для кавалеріи, конной артиллеріи и инженерныхъ войскъ особыхъ Л. парковъ не содержится (Св. Воен. Пост., кн. V, ст. 26—31).

К. К.

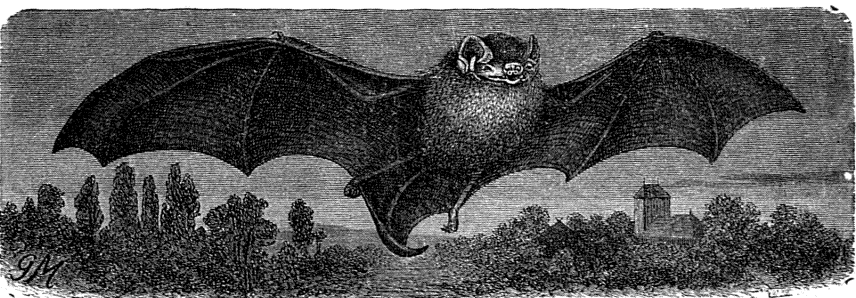
Летучій военный листокъ—органъ дѣйствующей арміи, издавался въ г. Свищовѣ съ 10 іюля 1877 г., во время воен. дѣйствій. Ред. В. В. Крестовскій и М. Ф. Меуцъ.

Летучій Листокъ—газета объявленій и общепользныхъ свѣдѣній; издавалась въ 1866 г. въ СПб. г. Евреиновымъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ.

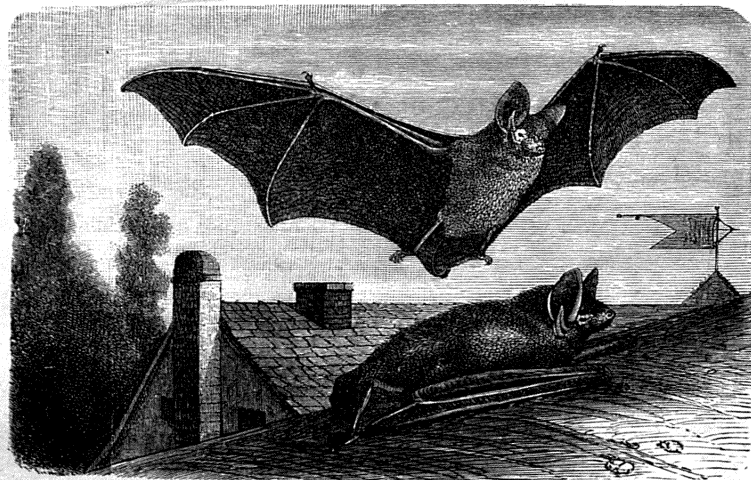
Летучія мыши или **рукокрылыя** (Chiroptera)—отрядъ млекопитающихъ съ слѣдующими главными отличительными признаками: кости переднихъ конечностей сильно удлинены; между пальцами ихъ, между передними конечностями, тѣломъ и задними конечностями, а по большей части также между задними конечностями натянута складка кожи—летательная перепонка; въ зубной системѣ всѣ три рода зубовъ; 2 соска на груди, рѣже въ подмышечной ямкѣ; развитіе съ отпадающей оболочкой и дисковиднымъ послѣдомъ. Л. мыши составляютъ наиболѣе характерный и рѣзко обособленный отрядъ млекопитающихъ. Летательная перепонка, уши и кожистые придатки носа голые, остальная кожа покрыта густою шерстью. Между глазомъ и концомъ морды кожные железы, выдѣленіе которыхъ, по видимому, служить для смазыванія летательной перепонки (полагаютъ также, что пахучее выдѣленіе кожныхъ железъ, кромѣ того, способствуетъ привлеченію другъ къ другу Л. мышей разнаго пола). Въ черепѣ межчелюстныхъ кости слабо развиты и часто раздѣлены промежуточно, посторбитальнаго отростка по большей части нѣтъ и полость глазницы не отдѣлена отъ височной ямки. Особенность Л. мышей—ихъ летательный аппаратъ. Передняя конечность чрезвычайно удлинена; плечевая кость длинная, крѣпкая; въ предплечіи локтевая кость недоразвита и слита съ лучевою; запястье короткое и первый рядъ его костей часто сливается въ одну; пястные кости, кромѣ пястной кости, большого пальца чрезвычайно длинны; пальцы кромѣ большого тоже чрезвычайно длинны, 4 и 5 всегда состоятъ лишь изъ 2 суставовъ, на остальныхъ число суставовъ можетъ быть разное; средний палецъ всегда самый длинный; коготь находится всегда лишь на большомъ пальцѣ и иногда на указательномъ. Въ связи съ сильнымъ развитіемъ передней конечности на грудной кости (на грудной, т. е. при горизонтальномъ положеніи тѣла нижней сторонѣ) развитъ гребень, увеличивающій поверхность, служащую для прикрѣпленія сильныхъ мускуловъ, двигающихъ крыльями. Ключицы развиты сильнѣе, чѣмъ у какой либо другой группы млекопитающихъ. Грудная кѣтка короткая и широкая. Тазовыя кости на брюшной сторонѣ (лонныя кости) соединены между собою связками. Заднія конечности нормальнаго строенія, но поверочены такъ, что когтя обыкновенно направлено назадъ; малая берцовая не развита, стопа короткая, отъ пяточной кости тянется по большей части особая косточка, такъ наз. шпора (calcag), направленная назадъ и лежащая въ толщѣ летательной перепонки; пальцы (5) заднихъ конечностей вооружены острыми кривыми когтями. Хвостъ можетъ быть очень различной длины и даже совершенно отсутствовать. Натянутая



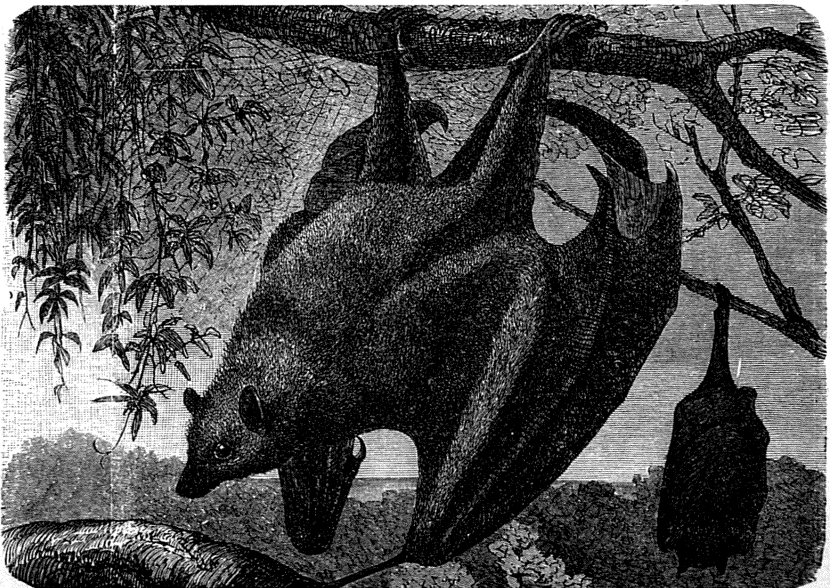
1. Крупная летучая мышь (*Synotis barbaticellus*). Длина 0,09 м., размах крыльев 0,28 м.



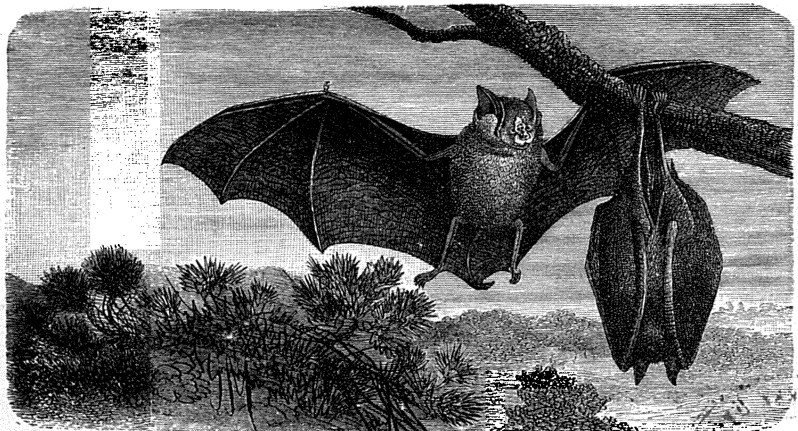
2. *Miniopterus Schreibersii*. Длина 0,11 м., размах крыльев 0,31 м.



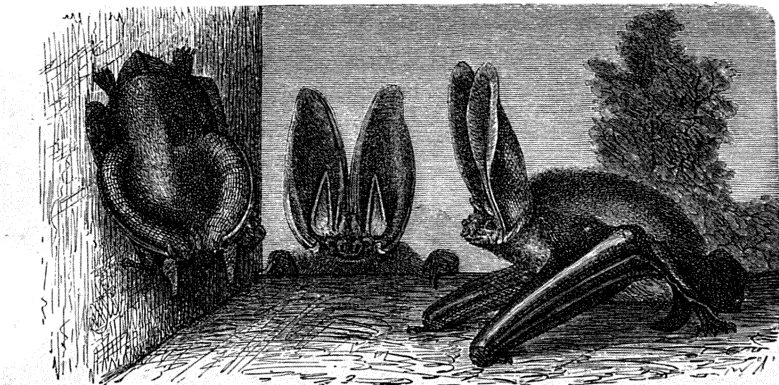
3. Обыкновенный вепопырь (*Vespertilio murinus*). Длина 0,12 м., размах крыльев 1,50 м.



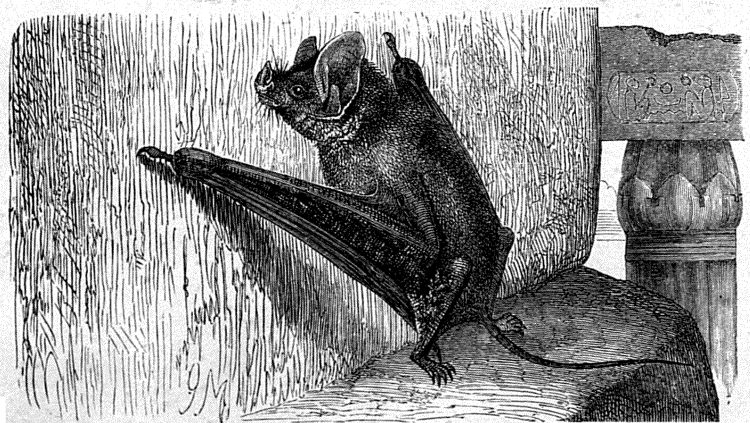
4. Крылатъ съдобный или калонъ (*Pteropus edulis*). Длина 0,40 м., размах крыльев 1,50 м.



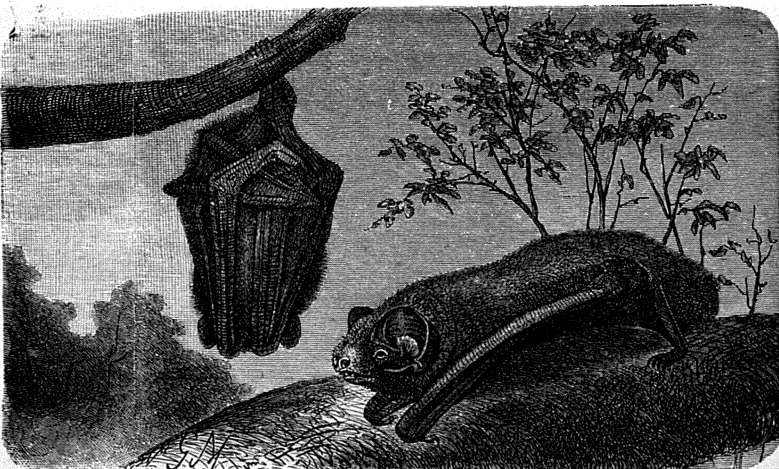
1. Подковоносъ большой (*Rhinolophus ferrugineus*). Длина 0,10 м.,
размахъ крыльевъ 0,36 м.



2. Ушаатъ (*Plecotus auritus*). Длина 0,085 м., размахъ крыльевъ 0,25 м.



3. Ланцетоносъ египетскій (*Rhinolophus megarhinus*). Длина 0,06 м.,
размахъ крыльевъ 0,20 м.



4. Божанъ (*Vesperugo noctulo*). Длина 0,12 м., размахъ крыльевъ 0,36 м.

между длинными пальцами передней конечности, между передней конечностью, тѣломъ и задней конечностью (при чемъ, стопа кромѣ основанія, остается свободной) и обыкновенно между задними конечностями, а также тянущаяся вдоль передняго края передней конечности летательная перепонка весьма эластична и кромѣ двухъ слоевъ кожи состоитъ еще изъ слоя эластической ткани и двухъ тонкихъ слоевъ мышечныхъ волоконъ. Подушарія большого мозга гладкія и не покрываютъ средняго мозга; мозолистое тѣло слабо развито, средняя часть мозжечка не менѣ боковыхъ. Изъ чувствъ лучше всего развиты осязаніе, слухъ и обоняніе. Глаза малы; вкусъ есть, но развитъ, повидимому, слабо. Осязаніе чрезвычайно сильно развито, особенно чувствительностью (и множествомъ нервныхъ окончаній) отличается летательная перепонка; опыты надъ ослѣпленными Л. мышами показали, что онѣ продолжали летать въ комнатѣ, не задѣвая протянутыхъ въ разныхъ направленіяхъ нитей и руководясь, повидимому, осязательными ощущеніями перепонки (различнымъ сопротивленіемъ воздуху при ударахъ крыльями, смотря по тому, происходили ли движенія около какаго нибудь предмета или нѣтъ). Слухъ также крайне тонокъ и особенно по отношенію къ высокимъ звукамъ. Повидимому, Л. мыши при ловлѣ насѣкомыхъ руководятся преимущественно этимъ чувствомъ; ушныя раковины по большей части велики, иногда громадны (напр. у ушана, см. табл. II, фиг. 2), на внутренней сторонѣ ихъ находится по большей части сильно развитый выростъ «козелокъ» (tragus). Обоняніе также развито хорошо, на носу у многихъ находятся большіе кожистые выросты весьма разнообразной формы, придающіе лицу многихъ Л. мышей крайне своеобразный видъ. Ротъ весьма широкъ; зубная система полная; клыки всегда хорошо обособлены, коренные зубы двухъ родовъ: у однихъ остробугорчатые, у другихъ тупобугорчатые, плоскіе. Слѣпой кишки, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ. Матка двурогая, иногда двураздѣльная; Penis свѣшивающійся, иногда съ косточкой; testiculi въ брюхѣ или промежности. Постѣ совокупленія, которое у европейскихъ Л. мышей совершается осенью передъ зимней спячкой, сѣмя не тотчасъ оплодотворяетъ яйцо, а хранится въ маткѣ самки до весны, когда изъ личника отдѣляется яйцо, происходитъ оплодотвореніе и начинается дробленіе; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ яйцо оплодотворится и начинаетъ дробиться уже осенью, но затѣмъ процессъ эмбриональнаго развитія приостанавливается до весны. Извѣстно около 400 видовъ современныхъ Л. мышей, распространенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта; вообще это наиболѣе широко распространенныя млекопитающія, попадающіяся и на такихъ островахъ, гдѣ другихъ представителей этого класса нѣтъ. Громадное большинство ихъ населяетъ жаркія страны. Почти всѣ — ночныя или сумеречныя животныя, лишь немногія охотятся при солнечномъ свѣтѣ уже съ 3—5 часовъ пополудни. Лучше всего летаютъ формы съ длинными острыми крыльями; изъ европейскихъ Л. мышей наибольшей ловкостью, высотой и быстротою полета отличает-

ся обыкновенный кожанъ (*Vesperugo noctula*); напротивъ, виды съ относительно короткими и широкими крыльями летаютъ низко, сравнительно медленно и не дѣлаютъ быстрыхъ поворотовъ (изъ европейскихъ Л. мышей сюда относятся нетопыри *Vespertilio* и подковоносъ *Rhinolophus*). Относительно нѣкоторыхъ доказано, что они совершаютъ ежегодно правильныя перекочевки, передвигаясь къ зимѣ болѣе на югъ (такъ странствуетъ напр. изъ сѣв. Россіи *Vesperugo nilssonii*; тоже извѣстно и относительно *Vespertilio dasycneme* и, повидимому, относится и къ обыкновенному кожану *Vesperugo noctula*). Съ земли Л. мыши поднимаются вообще съ трудомъ, дѣлая для этого сначала прыжки, поэтому для отдыха (и ночевки) онѣ избираютъ такія мѣста, откуда могутъ броситься внизъ и чаще всего привѣшиваются когтями заднихъ ногъ внизъ головою или же заползаютъ въ щели. Кромѣ времени спариванія полы держатся раздѣльно въ пещерахъ, дуплахъ и т. п. темныхъ мѣстахъ; самцы болѣею частью собираются отдѣльно отъ самокъ. Нѣкоторые виды жаркихъ странъ подвѣшиваются просто къ вѣтвямъ деревьевъ, при томъ иногда нѣсколько не избѣгая прямыхъ солнечныхъ лучей. Относительно нѣкоторыхъ видовъ полагаютъ, что самцы принимаютъ участіе въ пощеніи о потомствѣ (у индійскаго *Chiromeles torquatus* самецъ имѣетъ даже на брюхѣ такую же кожистую сумку, какъ и самка, которая въ этой сумкѣ вынашиваетъ дѣтеныша). Самка рождаетъ 1, рѣже 2 дѣтенышей. Пищу Л. мышей по большей части составляютъ насѣкомыя, которыхъ онѣ ловятъ на лету. При большой прожорливости Л. мышей онѣ этимъ приносятъ большую пользу. Кромѣ насѣкомыхъ нѣкоторые питаются и другими животными, и въ томъ числѣ позвоночными, даже другими видами Л. мышей; такъ лироносъ (*Megaderma lura*, см.) питается лягушками и мелкими Л. мышами. Нѣкоторые виды питаются кровью другихъ млекопитающихъ; особенно распространено это явленіе въ семействѣ *Desmodina*, водящемся въ Южн. Америкѣ, виды котораго сосутъ кровь крупныхъ млекопитающихъ: муловъ, рогатаго скота, лошадей и т. д., а иногда и людей (напр. десмодъ—*Desmodos rufus*, см. Вампиры; относительно собственно вампира—*Phyllostoma* такой образъ жизни теперь отвергается: онъ питается преимущественно плодами и насѣкомыми). Нѣкоторыя Л. мыши Стараго Свѣта (и даже европейскія, напр. подковоносъ) тоже высасываютъ иногда кровь у мелкихъ млекопитающихъ; но неизвѣстны случаи нападенія на человѣка и крупный скотъ. Наконецъ, нѣкоторыя тропическія Л. мыши, особенно крыланы, ѣдятъ плоды и могутъ иногда причинять ощутительный вредъ фруктовымъ садамъ. На зиму Л. мыши умѣренныхъ странъ причуются въ укромныхъ мѣстахъ, собираясь часто въ большомъ числѣ, и подвергаются спячкѣ, при чемъ температура тѣла ихъ сильно понижается (до 12—18° Ц., смотря по виду) и онѣ сильно худѣютъ (теряютъ за зиму $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ вѣса). Спячка бываетъ то непрерывной, то прерывается. При очень сильномъ холодѣ Л. мыши просыпаются. Нѣкоторыя могутъ легко приру-

чатся. Ископаемые остатки Л. мышей извѣстны съ древних третичныхъ отложений. Л. мышей дѣлятся на двѣ группы: А. *Плодоядная* (Carnivora, Frugivora, Macrochiroptera) съ по большей части вытянутой заостренной мордой безъ носовыхъ отростковъ кожи, малыми ушами безъ козелка и тупобугорчатыми коренными зубами, часто съ когтемъ на указательномъ пальцѣ переднихъ ногъ, по большей части большой величины—сюда относятся единственное семейство *крыланы* (Pteropina) см. и фиг. 4 табл. I). В. *Насекомоядная* (Insectivora, Animalivora, Entomophaga, Microchiroptera) съ короткимъ рыломъ, длинными или широкими ушами, коренными зубами остробугорчатыми или снабженными рѣзущей складкой эмали въ видѣ ломаной лини, похожей на букву W, съ когтемъ лишь на большомъ пальцѣ переднихъ конечностей, въ среднемъ меньшаго роста, чѣмъ предыдущая группа. Ихъ дѣлятъ на 8 семействъ, которыя распадаются на двѣ группы: 1) *листоносы* (Phyllophina), у которыхъ ноздри окружены кожистымъ придаткомъ, состоящимъ, когда онъ вполне развитъ, изъ подковообразнаго продольнаго ластка, средняго сѣднообразнаго продольнаго гребня и возвышающагося позади его по большей части ланцетовиднаго поперечнаго ластка (proseta); семейства: Desmodina (безъ prosthema, хвоста и шпоры, куда относится упомянутый десмодъ); Phyllostomata—листороты, съ prosthema, уши всегда отдѣлены другъ отъ друга и снабжены козелкомъ, съ 3-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живутъ въ зап. полушаріи; сюда относится вампиръ; Megadermata, отъ предыдущаго семейства отличаются всегда соединенными между собою ушами и 1 или 2-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живущія въ вост. полушаріи, куда относятся лироносъ и ланцетоносъ (см. и II, фиг. 3); Rhinolophina — подковоносъ (см. и фиг. 1 табл. II), безъ козелка, всегда отдѣльными ушами, вполне развитыми носовыми выростами и 2-суставнымъ среднимъ пальцемъ, живущіе въ вост. полушаріи, и Мотгоресъ, съ невполнѣ развитыми носовыми выростами и со складками кожи на носу и подбородкѣ; 2) *гладконосы* (Gymnophina) безъ придатковъ на носу, всегда съ козелкомъ на ушахъ и коренными зубами, съ рѣзущей жевательной поверхностью въ видѣ буквы W; семейства Vrachina съ короткимъ хвостомъ, конецъ котораго выдается наружу на спинной сторонѣ перепонки, натянутой между заднихъ ногъ; Molossi съ хвостомъ длиннымъ, но также выдающимся изъ спинной стороны перепонки, и Vespertilionina, собственно Л. мыши, съ хвостомъ, не выступающимъ изъ летательной перепонки (см. Кожанъ, Ушанъ, Курноса Л. мышь, Нетопырь и фиг. 1, 2, и 3 табл. I и 2 и 4 табл. II). По другимъ гладконосыя — Gymnorhinae—и листоносыя — Phyllophinae—составляютъ семейства, а подчиненныя имъ группы, слѣдовательно, —подсѣмства).

Н. *Китовичъ*.

Летучія рыбы—рыбы, которыя, благодаря чрезвычайно развитымъ груднымъ плавникамъ, обладаютъ способностью перелетать болѣе или менѣе значительныя разстоянія надъ водою. Способностью этой обладаютъ

представители двухъ родовъ, относящихся къ разнымъ отрядамъ костистыхъ рыбъ (Teleostei) родовъ Dactylopterus (летучка) и Exocoetus (долгоперъ, летучая сельдь). Болѣе распространены и болѣе изслѣдованы послѣдній родъ; особенно многочисленны наблюденія надъ летаніемъ долгоперовъ, хотя до сихъ поръ много въ немъ не выяснено окончательно и вызывается рѣзкое разногласіе. Всѣ признаютъ, что главную роль въ перелетахъ Л. рыбы играютъ хвостъ, сильными ударами котораго рыба выбрасывается съ большою силою изъ воды, но между тѣмъ какъ одни (изъ новѣйшихъ изслѣдователей Меліусъ, Даль) приписываютъ груднымъ плавникамъ лишь роль парашюта, позволяющаго рыбѣ удлинять прыжокъ, а также принимаютъ, что, измѣняя положеніе крыльевъ (грудныхъ плавниковъ), рыбы могутъ пользоваться воздушными теченіями, чтобы подниматься и опускаться надъ поверхностью волны, другіе (изъ новѣйшихъ Зейтцъ, Пехуэль-Леше) видятъ въ нихъ истинныя летательныя органы и приписываютъ имъ настоящіе летательныя движенія (10—30 въ секунду съ размахами въ 10—12 стм. у животнаго длиной 20 стм.). По Зейтцу, летательныя движенія совершаются главнымъ образомъ въ теченіе первой (восходящей) части воздушнаго пути, а нисходящую часть дуги Л. рыбы пролетаютъ, держа грудные плавники неподвижно, въ направленіи горизонтальномъ или нѣсколько наклонномъ вверхъ. Стронники второго взгляда на полетъ Л. рыбъ указываютъ на способность ихъ въ некоторыхъ случаяхъ измѣнять направленіе полета или снова подниматься вверхъ (обыкновенно же Л. рыбы летятъ по одному направленію, если ихъ не относятъ боковой вѣтеръ; а новые взлеты дѣлаютъ, погружившись въ воду по крайней мѣрѣ хвостомъ, что даетъ имъ возможность сообщить тѣлу новый толчекъ).

Родъ *долгоперъ, летучая сельдь* (Exocoetus) принадлежитъ къ семейству макрелесуекъ (Scomberesocidae). Морда короткая; зубы очень мелки, недоразвиты или вовсе отсутствуют; умѣренно вытянутое тѣло покрыто довольно крупной чешуею; грудные плавники очень длинные, заостренные и превращены въ летательныя органы; всѣ лучи единственнаго спинного и лучи заднепроходнаго плавниковъ соединены перепонкой; хвостъ двураздѣльный, нижняя половина его значительно болѣе верхней. Названіе летучая сельдь дано этимъ рыбамъ вслѣдствіе поверхностнаго сходства ихъ тѣла съ тѣломъ сельди. Плавательный пузырь чрезвычайно развитъ и занимаетъ около половины объема тѣла; 44 вида этого рода населяютъ тропическія и подтропическія моря. Выскакивая изъ воды (спасаясь отъ враговъ — дельфиновъ, хищныхъ рыбъ, а можетъ быть, часто и безъ преслѣдованія) они поднимаются на 1—2, рѣже 4—5 м. надъ водою и пролетаютъ м. 50, рѣже 100—150 и даже, въ исключительныхъ случаяхъ, вдвое болѣе; противъ вѣтра они летятъ обыкновенно далѣе, чѣмъ по вѣтру; быстрота движенія у небольшихъ экземпляровъ метровъ 7 въ секунду, у крупныхъ вдвое болѣе; въ воздухѣ большіе экземпляры могутъ оставаться около минуты. Не-

рѣдко, особенно ночью (и лишь съ навѣтренной стороны), долгоперы падаютъ на палубу судовъ. Питаются мелкими рыбками, ракообразными и моллюсками. Мясо ихъ вкусно. Образъ жизни ихъ (помимо летанія) мало извѣстенъ. *E. volians* съ длинными брюшными плавниками, достигающими концомъ до начала заднепроходнаго плавника, сверху голубого, снизу серебристобѣлаго цвѣта; грудные плавники безъ пятны, съ широкимъ бѣловатымъ краемъ; длина обыкновенно около 30 стм., но доходитъ до 50; водится въ Средиземномъ морѣ. *E. evolans*, съ короткими брюшными плавниками, недостаточными до заднепроходнаго, и длинными грудными, достигающими до основанія хвоста, сверху зеленоватого, снизу серебристаго цвѣта, съ бѣлыми брюшными и одноцвѣтными черноватыми, съ бѣлымъ краемъ, грудными плавниками, длиною 30—50 стм.; водится въ умѣренныхъ и тропическихъ моряхъ, иногда попадаетъ въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Англіи. Родъ *летучка* (*Dactylopterus*) принадлежитъ къ семейству панцирнощечныхъ (*Satanisti*) изъ отряда колюперыхъ. Довольно сильно вытннутое тѣло покрыто панциремъ изъ чешуекъ, лопатка и уголь преджаберника вытянуты въ длинные шипы; боковой линіи нѣтъ; спинныхъ плавниковъ два, передъ ними нѣсколько свободныхъ лучей; грудные плавники очень длинны и превращены въ крылья, верхняя часть ихъ обособлена отъ остальнаго плавника; зубы лишь въ челюстяхъ, мелки, плоски. 4 вида водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанѣ. Могутъ издѣлывать ворчащія звуки. *D. volians* сверху свѣтлобурого цвѣта съ болѣе темными пятнами, бока свѣтло-красные съ серебристымъ блескомъ, брюхо блѣдно-красное, грудные плавники черные съ свѣтлоглубыми пятнами, черточками и полосками, спинные съ бурными пятнами, хвостовой красно-бурый съ пятнистыми полосками; длина 30—50 стм., размахъ до 60 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ и въ умѣренныхъ и въ тропическихъ частяхъ Атлантическаго океана. Поднимается изъ воды на высоту до 4—5 м. и пролетаетъ до 100—120 м.; пища состоитъ изъ моллюсковъ и ракообразныхъ. Въ пищу не употребляются.

Н. Книповичъ.

Летучка (*Dactylopterus*) — см. Летучія рыбы.

Летучка—см. Сложноцвѣтныя.

Леты (*Laeti*) — такъ назывался особый родъ добровольныхъ варварскихъ поселеній на государственныхъ земляхъ римской имперіи, встречающихся въ зап. областяхъ имперіи, преимущественно въ Галліи. Впервые названіе «*laeti*» появилось при Діоклетианѣ. Происхождение его до сихъ поръ не установлено; многие считаютъ это имя германскимъ, сблизая *Л.* съ германскими *лейдами* (левдами) или *лѣтами* (см.). *Л.* были добровольные выходцы; земли ихъ назывались *terrae laeticae*. Римское правительство охотно принимало ихъ и надѣляло землемъ. Поселенцамъ давался скотъ и необходимая земледѣльческія орудія; они освобождались отъ поземельныхъ и поголовныхъ податей, но не могли самовольно оставить предоставленный имъ участокъ земли. За полу-

ченную землю они обязаны были нести опредѣленную военную службу. Раздача летскихъ земель до IV вѣка находилась исключительно въ вѣдѣніи императора. *Л.* позволялось имѣть рабовъ. Семейства ихъ селились деревнями, составлявшими префектуру, т. е. округъ. Въ каждой префектурѣ существовалъ лагерь для военныхъ упражненій *Л.* Существовали особыя школы, гдѣ варваровъ обучали латинскому языку и романизовали. Званіе *Л.* было наследственное. Они могли получать право римскаго гражданства; изъ ихъ среды вышли многіе военные и гражданскіе чиновники. Въ римской арміи *Л.* образовывали особые вѣхотные отряды, называвшіеся по племенамъ (свевскіе *Л.*, батавскіе, тевтонскіе, франкскіе и др.). Всѣхъ летскихъ префектуръ насчитываютъ до 12, изъ нихъ 7 въ Галліи. Рядомъ съ *Л.* упоминаются «*gentiles*», служившіе въ конницы и имѣвшие много общаго съ *Л.* *И. К.*

Летяга (*Pteromys*)—родъ грызуновъ изъ сем. бѣличьихъ. Переднія и заднія конечности соединены между собою покрытою шерстью складкой кожи, которою животное пользуется, какъ парашютомъ, при перепрыгиваніи съ дерева на дерево. Летательная перепонка подерживается хрящемъ или костью, прикрѣпленной къ запястью. Зашеечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Хвостъ или равномерно покрытъ шерстью, или шерсть на немъ расположена въ два ряда (перисто). Ночныя животныя, живущія въ лѣсахъ сѣвернаго полушарія. *Обыкновенная Л.* или *полетуха*, *летучая мышка* (*Pteromys vulgaris* Wagn. s. *volans* L.), свѣтлаго чалобурого цвѣта, летательная перепонка и наружная сторона ногъ темнѣе, нижняя сторона бѣлая; хвостъ сверху чалосѣрый, снизу свѣтлоржаваго цвѣта, покрытъ шерстью въ два ряда. Зимомъ верхняя сторона и хвостъ серебристосѣраго цвѣта. Длина тѣла 16 стм., хвостъ 10 стм. Водится въ сѣв. части Европейской Россіи и въ Сибири (Лапландія, Финляндія, Лифляндія, изрѣдка въ Казанской, Вятской и Пермской губ., чаще всего на Уралѣ и даже на В до Лены; восточнѣе Лены рѣдко). Живетъ въ лѣсахъ, особенно въ березовыхъ, въ одиночку или парами, устраивая гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ. Питается сereжками березы, почками и побѣгами, также сѣменами сосны. Съ помощью летательной перепонки можетъ дѣлать прыжки по 20—30 м., перепрыгивая съ верхушки дерева на нижнія вѣтви другого. Зимомъ подвергается спячкѣ, которая прерывается въ болѣе теплую погоду. Въ началѣ мая самка рождаетъ 2—4 слѣпыхъ и безпомощныхъ дѣтенышей. *Л.* легко приручается. *Тагуанъ* (*Pteromys petaurista* F. Cuv.—самое крупное животное изъ семейства бѣличьихъ. Позади ушей пучекъ длинныхъ волосъ, хвостъ пушистый, равномерно покрытъ волосами. Верхняя сторона сѣрочернаго цвѣта, бока головы и шея, ноги и верхняя сторона перепонки каштановобурого, край перепонки свѣтлопепельнаго, нижняя сторона сѣраго, хвостъ черный. Длина безъ хвоста 60 стм., хвостъ 55 стм. Водится въ лѣсахъ Остивндіи и Цейлона, поодинокіи или парами; днемъ прячется въ гнѣздахъ, устроенныхъ въ дуплахъ или свободныхъ. Можетъ дѣлать прыжки до 60 м.

Ассананъ или *американская Л.* (*Pteromys s. Sciuropterus volucella* Cuv.) сверху желтоватобурого цвета, лапы серебристоблѣны, хвостъ пещельнобѣрый, летательная перепонка съ черной и бѣлой полосой по краю. Хвостъ покрытъ шерстью въ два ряда. Длина безъ хвоста 14 см., хвостъ 10 см. Въ видѣ нѣсколькихъ разновидностей, различающихся главнымъ образомъ по величинѣ, а отчасти и по цвету, распространенъ по всей Сѣв. Америкѣ отъ британскихъ владѣній до Гватемалы. Легко выживаетъ и размножается въ неволѣ. *Красный тагуанъ* (*Pteromys nitidus* Desm.) — см. Грызуны (табл. I, фиг. 2) — сверху темнокаштановокраснаго цвета, снизу свѣтлаго ржаво- или оранжевокраснаго, лапы черныя; хвостъ, покрытый равномерно волосами, темнаго краснубураго цвета. Дл. 43 см., хвостъ 54 см. Водятся на Суматрѣ, Борнео, Явѣ. *Кл.*

Леву — см. Лей.

Леука (*Capo di santa Maria di Leuca*) — юго-вост. оконечность полуострова Апулии и Итали.

Леушклавій (*Loevenklaus*) — знаменитый ученый (1533 — 1593), родомъ изъ Вестфаліи; преподавалъ греческій языкъ въ Гейдельбергѣ, затѣмъ много путешествовалъ, во время пребыванія въ Турціи изучилъ турецкій яз., и собралъ драгоценные материалы для исторіи Турціи, доселѣ составляющіе первоисточникъ; умеръ въ Вѣнѣ. Онъ первый познакомилъ ученый міръ съ византийскимъ законодательствомъ временъ Македонской династии, издавъ по рукописи, найденной имъ въ Тарентѣ, такъ назыв. Эклогу (см. Византия, VI, 262). Изъ остальныхъ собранныхъ имъ первоисточниковъ для византийской исторіи онъ успѣлъ лишь составить, но не издать (что сдѣлано по его кончѣнн Фрегеромъ) сборникъ, извѣстенъ подъ именемъ «*Jus graeco-romanum*». Издалъ еще «*Romanae historiae scriptores minores*» (Франкфуртъ, 1590), «*Legatio M. Comneni ad Armenos*» (Базель, 1578) и др. Нѣкоторыя изъ сочиненій Л. имѣются въ русскомъ переводѣ конца XVII в. (въ рукоп. московскихъ библиотекъ).

Леушникіе источники (2) — при д. Леушиной, Стерлитамакскаго у., Уфимской губ.; свѣрныя воды, содержащія кальцій, магній, калий и натрій въ различныхъ соединеніяхъ. Нынѣ не эксплуатируются, хотя прежде привлекали много больныхъ.

Лефевр-Вели (*Louis-Alfred Lefèvre-Wély*) — французскій композиторъ (1817 — 1870); считался однимъ изъ лучшихъ органиста-импровизаторовъ своего времени. Написалъ этюды (50), около 100 пьесъ для фортепiano, фантазій для органа или гармоніума, три мессы, квартетъ и квинтетъ для струнныхъ инструментовъ, три симфоніи, оперу «*Les Recruteurs*» и др. *Н. С.*

Лефевр (*André Lefèvre*) — французскій писатель, род. въ 1834 г. Главные труды его: «*Les Finances de la Champagne aux XIII et XIV s.*» (П. 1857), «*La Lyre intime*» (1864), «*Virgile et Kalidasa*» (1866), «*L'Épopée terrestre*» (1868), «*Les Finances particulières de Napoléon III*» (1878), «*La Renaissance du matérialisme*»

Лефевр (Ашил - Дезирѣ *Lefèvre*, 1798 — 1864) — франц. граверъ, ученикъ своего отца Себастьяна Л. Имъ исполнено небольшое число, но за то превосходныхъ гравюръ рѣзцомъ, какковы «Спящее дитя» съ Приюдона, «Портретъ Иоанны Аррагонской», «Св. Пеппіи» и «Триумфъ Галатеи» съ Рафаэля, «Мадонна св. Севастіана», «Рождество Христова» (*La Nöte*) и «Антиопа», съ Корреджо, «Безсѣменное зачатіе», «Благовѣщеніе», «Мадонна съ Младенцемъ-Христомъ», съ Мурильо, и др.

Лефевр (Жюль-Жозефъ *Lefèvre*) — современный франц. живописецъ, род. въ 1836 г. въ Турнѣ, получивъ первоначальное художественное образованіе въ Амьенѣ, былъ потомъ ученикомъ Конье, въ Парижѣ, и впервые выступилъ предъ публикой на париж. всемирной выставкѣ 1855 г. съ мужскимъ портретомъ. Въ 1861 г., за картину: «Смерть Пріама», получилъ большую такъ называемую римскую премию, послѣ чего написалъ въ Римѣ картины: «Юноша, раскрашивающій трагическую маску», «Дочерняя любовь римлянки» (1864), «Пилигримство въ монастырь Сакро-Спико, близъ Субіако» (1865), «Спящая молодая дѣвушка» (1865), «Нимфа и Вахусъ-дитя» (1866) и «Папа ШІІ ІХ въ Петровскомъ соборѣ» (1867). По возвращеніи своемъ въ Парижъ, вскорѣ занялъ весьма видное мѣсто среди франц. художниковъ, какъ пріятный колористъ и изысканн, хотя и нѣсколько манерный рисовальщикъ, особенно искусный въ изображеніи женской красоты и въ портретахъ. Лучшія произведенія, исполненныя имъ со времени прѣзда его изъ Рима — «Истина», фигура нагой молодой женщины, держащей надъ своею головою мучезарный шаръ (1870; въ люксамбургск. музеѣ, въ Парижѣ), «Стрекоза» (1872), «Магдалина» (1876), «Пандора» (1877), «Миньона» (1878), «Діана съ нимфами, застигнутая во время купанья» (1879), «Фляметта» (1881), «Уядина» (1881) и портреты императорскаго принца (1874), виконтессы Монтекскѣ и др. *А. С.—в.*

Лефевр (Таннегю *Le Febvre* или *Lefèvre*, или *Lefèbre*, 1615 — 72) — извѣстный также подъ именемъ *Tanquil Faber*, французскій филологъ и гуманистъ; перейдя въ протестантизмъ, получилъ кафедру богословія въ союрской акд. Его ученая дѣятельность сводилась, главнымъ образомъ, къ изданію и переводамъ классиковъ, Лукіана, Лонгина, Федра, Лукреція, Теренція, Горация, Виргилія, Анакреона и др. Изъ его сочиненій извѣстны: «*Epistolae criticae*» (Сомюръ, 1659); «*Les vies des poètes grecs*» (Сомюръ, 1665) и «*Méthode pour commencer les humanités grecques et latines*» (Сомюръ, 1672). Сынъ Л., *Таннегю* (1658 — 1717), сначала протестантскій пасторъ, потомъ католикъ, написалъ: «*Des communes mesures et racines communes des quantités littérales*» (П., 1714) и «*De futilitate poetica*» (1697). Дочь Л. — извѣстная m-me *Dacier* (см. X, 150).

Лефевр (Франсуа - Жозефъ *Lefèvre*, 1755 — 1820) — герцогъ Данцигскій, французскій маршалъ. Сынъ медьника, Л. въ 1773 г. вступилъ въ военную службу; принимая участіе въ революціонныхъ войнахъ, подъ началь-

ствомъ Гоша и Журдана, былъ тяжело раненъ при Штокахъ (1799). Оказалъ поддержку Наполеону при переворотѣ 18 бромера. За взятіе Дандига получилъ титулъ герцога. Во время похода въ Россію командовалъ гвардіей; въ 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Монмирайлѣ, Арсисъ-сюр-Объ и Шампоберѣ. Послѣ отреченія Наполеона, Л. подчинился Людовику XVIII и былъ назначенъ перомъ, но во время Ста дней снова перешелъ на сторону Наполеона, за что былъ лишенъ званія пэра, возвращеннаго ему нѣсколько лѣтъ спустя.

Ледло (Адольфъ-Шарль-Эммануилъ Leffé, 1804—87)—франц. генералъ и полит. дѣятель, сражался въ Алжирѣ; съ марта 1848 по мартъ 1849 г. былъ представителемъ франц. республики въ Петербургѣ. Въ законодат. собраніи сначала поддерживалъ Наполеона, но затѣмъ открыто выступилъ противникомъ его, вслѣдствіе чего 2-декабря 1851 г. былъ арестованъ и изгнанъ изъ предѣловъ Франціи; жилъ въ Бельгіи и Англии до амнистіи 1859 г. Въ 1870 г. правительствомъ національнаго оборона назначило Л. военнымъ министромъ, но онъ не имѣлъ большого вліянія. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ національнаго собранія; въ февралѣ того же года Тьеръ ввѣрилъ ему военное министерство, но въ августѣ перевелъ его на мѣсто посла въ С.-Петербургѣ, которое Л. занималъ до 1879 г.

Лесорть (Францъ Яковлевичъ)—русскій госуд. дѣятель, род. въ 1656 г. въ Женевѣ, въ состоятельной и вліятельной купеческой семьѣ. Опредѣленный къ торговымъ дѣламъ въ Марсель, Л. самовольно поступилъ тамъ въ военную службу, потомъ уѣхалъ въ Голландію, гдѣ, въ качествѣ волонтера, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ. 19-ти лѣтъ отъ роду Л. отправился въ Россію съ полковникомъ Фросененомъ, который набиралъ людей на службу русскаго царя и обѣщалъ Л. чинъ капитана. Въ 1675 г. они высадились въ Архангельскѣ, но лишь съ большимъ трудомъ удалось имъ выхлопотать разрѣшеніе прѣхать въ Москву. Богдѣ двухъ лѣтъ положеніе Л. оставалось неопредѣленнымъ, пока женитба на Елизаветѣ Сугѣ (Souhay), двоюродной сестрѣ первой жены Гордона (см.), не облегчила ему достиженіе пѣли. Принятый на службу капитаномъ, Л., подъ начальствомъ Гордона, провелъ 2½ года въ Малороссійской Украйнѣ, гдѣ тогда шла война съ татарами. Въ правленіе царицы Софьи онъ пользовался расположеніемъ кн. В. В. Голицына; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ татаръ, а также въ обоихъ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 г. Отважный рубака, говорунъ и весельчакъ, человекъ подвижнаго ума, увлекательный рассказчикъ, Л. съ 1690 г. завоевалъ искреннюю привязанность Петра Вел., которому былъ, съ своей стороны, неизмѣнно преданъ. На царскія деньги Л. устроилъ, при своемъ помѣщеніи въ Нѣмецкой слободѣ, громадную залу, гдѣ то и дѣло давались обѣды, балы, вечеринки. Пользуясь большимъ вліяніемъ при дворѣ, Л. не вмѣшивался, однако, въ дѣла управленія, которыхъ не понималъ. Произведенный

въ полные генералы и адмиралы, Л. состоятъ, кромѣ того, полковникомъ перваго выборнаго полка. Полкъ этотъ ранѣе размѣщался по частнымъ квартирамъ, но послѣ увеличенія состава сталъ помѣщаться въ казармахъ, построенныхъ подлѣ дома Л. Новое поселеніе получило названіе Лефортовой слободы (нынѣ Лефортовская часть г. Москвы). Незамѣнный спутникъ царя въ его поѣздкахъ на Переяславское оз. (1691—1692) и Бѣлое море (1693—1694), участникъ козюковскихъ маневровъ (1694), обоихъ азовскихъ походовъ (1695 и 1696), Л. нигдѣ не оставилъ замѣтнаго отпечатка своей дѣятельности. Не безъ вліянія Л. задумана была поѣздка Петра Вел. за границу и отправка великаго посольства къ европейскимъ дворамъ. Во главѣ посольства стоялъ Л. Два младшихъ посла, Ф. А. Головинъ и П. В. Возницинъ, вели собственно дѣловыя сношенія; роль Л. свелась главнымъ образомъ на представительство. Онъ дѣлалъ также разныя закупки и занималъ инкозмповъ на русскую службу. Вскорѣ по возвращеніи въ Москву Л. умеръ (1699). Главныя сочиненія о Л.: Basseville, «Précis historique sur la vie de L.» (1784; авторъ пользовался архивными документами; книга его хотя полна грубыхъ ошибокъ, но и доселѣ, по нѣкоторымъ пунктамъ, еще служитъ первоисточникомъ); Голицковъ, «Историч. изображеніе жизни Л. и Гордона» (М., 1880; напыщенно, безъ критики); Helbig, «Russische Günstlinge» (1-е изд. 1809, 2-е 1863, русскій переводъ въ «Русской Старинѣ», 1886, № 4); Posselt, «Der General u. Admiral Fr. L., sein Leben u. seine Zeit» (СПб., 1866—самый обстоятельный трудъ о Л., на основаніи пѣнныхъ архивныхъ данныхъ; но авторъ не въ мѣру превозноситъ заслуги и значеніе Л. Часть труда изложена авторомъ и по-русски: «Адмиралъ русскаго флота Ф. Я. Л. и начало русск. флота», въ «Морск. Сборникѣ», 1893, № 3 и отд.; сокращен. переводъ всей книги въ «Воен. Сборникѣ», 1870, №№ 7—12; 1871, №№ 1—3). Три брошюры: Blum—«Fr. L., Peters d. Gr. berühmter Günstlinge» (Гейдельбергъ, 1867), Vuillemin—«Pierre le Gr. et l'amiral L.» (Лозанна, 1867) и Circourt—«Le général L., son temps et sa vie» (С. Жерменъ, 1868)—сокращенный пересказъ книги Посселята. Рецензіи на Посселята въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1867, 1, В. Вауера) и «Отеч. Зап.» (т. CLXX). Ср. «Дневникъ Гордона»; «Diarium Корба»; «Архивъ кн. Куракина» (I); «Письма и бумаги Петра Вел.» (I); Голицковъ, «Дѣянія Петра Вел.»; Елагинъ, «Исторія русск. флота»; Устряловъ, «Исторія царств. Петра Вел.» (II, IV, ч. 1); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XIV). Библиографія о Л. указана въ «Русск. Старинѣ» (1886, т. 50, № 4, стр. 21), но неполно; часть указаній относится не къ Францу Л., а къ другимъ Лефортамъ. *Е. Шмурло.*

Лешоше (Lefascheux)—парижскій оружейникъ, около 1852 г. соорудившій заряжающееся съ казны охотничье ружье съ 1-мъ образцомъ составныхъ *унитарныхъ патроновъ* (см.). Л. предложилъ въ 1852 г. и револьверъ—первый приспособленный для заряженія съ казны металлическими унитарными

патронами. Патроны эти, вслѣдствіе выдающихся изъ гильдъ шпильекъ, не безопасны въ обращеніи, и револьверы Л. почти не приняты въ войскахъ.

Лебу — р. Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, самый значительный притокъ озера Ханка, беретъ начало изъ хребта Сихота-Алина, течетъ съ Ю на С, впадаетъ въ Камышевскую бухту, на южн. берегу оз. Ханка, близъ устья проходя оз. Лебежа. До 180 в. длины, 20—50 саж. ширины, отъ 1—8 фт. глубины. При устьѣ берега представляютъ сплошное болото, поросшее тростникомъ, осокою и травой; въ верховьяхъ берега обставлены горами, съ рошиами въ долинѣхъ изъ ясени, тополя, ильма, грекаго орѣха, пробковаго дерева, абрикоса и пр. Въ послѣднее время селенія возникаютъ только въ верховьяхъ рѣки и по ея притокамъ, изъ которыхъ болѣе значителенъ Сахэза. У станціи Лоренцовой встрѣчаются слѣды древнихъ развалинъ.

Лесудинъ — р. Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, истокъ въ хребтѣ Сихота-Алиня, впадаетъ справа въ Улаха, в. 25 выше Нотаха. Длина до 100 в., ширина 20—30 саж., течение быстрое. Въ верховьяхъ утесистые берега, покрытые дремучимъ лѣсомъ; въ низовьяхъ встрѣчаются долины съ луговою растительностью, занятаы фанзами китайцевъ.

Лесфелеръ-Каянелло (герцогиня Анна-Карлотта Leffler-Caianello, по первому браку Эдгрень, 1849—92)—выдающаяся швед. писательница, на литерат. поприще выступила въ 70-хъ гг., сначала подъ различными псевдонимами. Въ 1882—90 гг. вышла въ Стокгольмѣ собраніе ея повѣстей и разсказовъ: «Ur lifvet» («Изъ жизни»). Въ своихъ произведеніяхъ, нѣсколько мрачныхъ по тону, Л. поэтически рисуетъ общественную жизнь высшихъ классовъ Швеціи, преимущественно отношенія между полами; особенно удаются ей женскіе типы. Въ романѣ «En Sommarsaga» («Лѣтняя сага») Л. изображаетъ женщину, въ душѣ которой призваніе къ самостоятельной дѣятельности борется съ жадной семейнаго счастья. Драмы Л. не свободны отъ доктринерства. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: «Sanna quinnor» («Настоящія женщины»), 1883—сатира на такъ наз. «женственность», которая въ женщинѣ уничтожаетъ всякое чувство самоуваженія и самостоятельности, а на мужчину дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ), «Hur man gör god!» («Какъ дѣлать добро», 1885) и «Kampen för lyckan» («Борьба за счастье», 1887, рус. перев. Киевъ, 1892). Постѣдную драму Л. написала въ сотрудничествѣ со своимъ другомъ С. В. Ковалевской (XV, 499). Романы и повѣсти Л. переводились на русск. яз. М. Лучицкой въ «Сѣв. Вѣстникѣ», гдѣ и воспоминанія ея о Ковалевской (1892 и 1893 г. и отд.; также и въ биографич. библиотекѣ Павленкова).

Лехлеръ (Gothard-Victor Lechler)—нѣмецкій богословъ, проф. въ Лейпцигѣ, род. въ 1811 г. Главныя соч. его: «Geschichte d. englischen Deismus» (1841); «Das apostolische u. d. nachapost. Zeitalter» (1851); «Geschichte d. Præbyterial- u. Synodalverfassung» (1854); «Johann von Wiclif u. die Vorgeschichte d. Reformation» (1873).

Лехфельдъ (Lechfeld)—долина въ Баваріи, длиною въ 40 км., между Лехомъ и Вертахомъ, Ландсбергомъ и Аугсбургомъ; нѣкогда была обширнымъ озеромъ, затѣмъ долгое время безплодной равниной, теперь во многихъ мѣстахъ обращена въ пашни и луга.

Лехъ (Lech, въ древности Licus)—правый притокъ Дуная, беретъ начало въ Формаринскомъ озерѣ въ Форарльбергѣ, течетъ по Баваріи мимо Шонгау, Ландсберга, Аугсбурга, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и образуя рѣзкую границу между старобаварскими и швабскими мѣстностями, отличающимися одеждою, нравами и нарѣчіемъ. Л. впадаетъ въ Дунай. Бассейнъ Л. занимаетъ 6600 кв. км., протяженіе 285 км. Изъ его притоковъ самый значительный—Вертахъ. Настоящій горный потокъ, Л. течетъ по живописнымъ ущельямъ и пустыннымъ известковымъ долинамъ, пробиваетъ себѣ путь (между Рейте и Фюссеномъ) черезъ скалы и сохраняетъ также въ долинѣ характеръ горнаго потока, который при средней покатости въ 1:400 и ширинѣ отъ 3 до 650 м. даетъ очень большія отложенія гравія и при частыхъ выступаніяхъ изъ береговъ оставляетъ почву, на которой образуется превосходный торфъ. Л. не судоходенъ, и сплавъ по нему затруднителенъ.

Леситинъ — см. Протагонъ.

Лечение и лечебницы—см. Лѣченіе и Лѣчебницы.

Лесчеръ-корть—гора въ Грозненскомъ окр., Терской обл., на правой сторонѣ р. Аргуна, подъ 43°1' с. ш. и 63°27' в. д. Высота ея около 3000 фт. Болѣе пологая сѣв. сторона этой горы покрыта сплошнымъ лѣсомъ, южн. же лѣсомъ, чередующимся съ крутыми уступами скалъ. Съ лѣвой стороны Аргуна возвышается подобная же гора, которая вмѣстѣ съ Л.-кортомъ образуетъ входъ въ Аргунское ущелье, имѣющее важное значеніе въ исторіи кавказской войны.

Лечхумскій уездъ, Кутаисской губ., занимаетъ сѣв. часть ея, граничитъ на С съ Кубаскою и Терскою областями. 4166 кв. в., 50080 жит. Въ отношеніи рельефа Л. у. представляетъ горную страну, изрѣзанную высокими хребтами и глубокими ущельями, самыя низкія части коей расположены по теченію р. Ріона, протекающаго въ юго-вост. углу у.; далѣе къ С мѣстность становится все выше, достигая на сѣв. границѣ у. у. подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, наибольшей высоты надъ ур. моря и гранича съ ледниками и вѣчными снѣгами. Въ частности у. можно раздѣлить на три, различныя по устройству поверхности и по природѣ, части. Южная, болѣе низкая часть орошается Ріономъ и среднимъ теченіемъ Цхенисъ-цхали, текущей здѣсь съ С на Ю; по климату и произведеніямъ эта часть у. (Лечхумъ) сходна съ лежащимъ рядомъ Кутаисскимъ у. (см.). Далѣе къ С, за лѣсистымъ хребтомъ, отдѣляющимъ бассейнъ Ріона отъ верхней Цхенисъ-цхали и направляющимся сначала съ Ю на С, а потомъ поворачивающаго на В, лежитъ продольная долина верхняго теченія послѣдней рѣки, извѣстная подъ названіемъ Дадіановской Сва-

нетн. Природа этой части у. суровѣ чѣмъ въ Лечхумѣ; наиболѣе холодныя и скудныя по произведеніямъ мѣстности лежатъ на В, въ верховьяхъ Цхенись-дхали, примыкающихъ къ Главному Кавказскому хребту; однако, наибольшее отличие между этими частями наблюдается въ отношеніи населенія, которое въ Лечхумѣ состоитъ изъ имеретинъ, а въ Дадіановской Сванетіи изъ сванетовъ. Долина верхней Цхенись-дхали замыкается на С высокими, снѣговыми Сванетскимъ хребтомъ (вершины его Лайла 13144 фт., Лясилъ 11700 фт.), проходящимъ почти параллельно Главному Кавк. хребту и совершенно отрѣзывающимъ сѣв. окраину у. отъ остальной его части. Эта третья и послѣдняя часть Л. у. представляетъ высокую долину верхняго течения Ингура, заключенную между Сванетскимъ хр. на Ю и высочайшимъ отрѣзкомъ Главн. Кавк. хр. на С и называемую обыкновенно въ западной части—Княжеской, а въ восточной, наиболѣе высокой—Вольной Сванетіей. Долина верхняго течения Ингура, на значительной высотѣ надъ ур. м., обставленная снѣговыми горами (огромныя снѣговые поля и до 50 большихъ и малыхъ ледниковъ) и отличающаяся суровымъ климатомъ (зима начинается съ окт.), позволяющимъ въ большинствѣ случаевъ воздѣлывать лишь ячмень, отрѣзанная отъ остального міра въ теченіе 8 мѣсяцевъ года и весьма трудно доступная въ остальное время, является одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей Кавказа какъ по своей природѣ, такъ и по своему полудикому населенію (сванеты; см. Сванетія). Населеніе Л. уѣзда состоитъ изъ 68,3% имеретинъ (южн. часть уѣзда), 30,3% сванетовъ (сѣв. часть у.), около 1% евреевъ и около 0,4% армянь. Огромное большинство (98,6%) православнаго вѣроисповѣданія; но религія сванетовъ представляетъ, въ дѣйствительности, грубую смѣсь языческихъ и христіанскихъ вѣрованій. Князей—0,9%, дворянъ—8,3%, духовнаго званія—1,6%, купцовъ и мѣщанъ—1,2%, крестьянъ—88% (на казенной землѣ—20%, на владѣльческой 42%, крест.-собств. 25% и хизанъ до 1%). Подъ лѣсомъ до 11800 дес., т. е. 53,3% всей площади уѣзда; въ сѣв. части уѣзда лѣса болѣею частью хвойныя и березовыя. Главныя занятія жит.—земледѣіе и скотоводство. Сѣютъ преимущественно кукурузу и пшеницу, отчасти просо, ячмень, рожь, бобы, горохъ; въ наиболѣе высокыхъ и суровыхъ мѣстностяхъ скудные сборы даютъ лишь ячмень и рожь. Способы обработки почвы и уборки урожая примитивны. Подъ посѣвами ок. 11180 дес. (1893), т. е. не болѣе 2,6% всей площади уѣзда. Садоводство и виноградарство лишь въ южной части у. (Лечхумѣ и болѣе теплой части Дадіановской Сванетіи). Виноградниковъ до 1460 дес. Винодѣіе въ Лечхумѣ имѣетъ мѣстами большое значеніе для населенія, уступая лишь одному производству хлѣбовъ. Скотоводство развито преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ у., гдѣ ему благоприятствуютъ обширныя пастбища на склонахъ Главн. Кавказскаго и Сванетскаго хребтовъ. Всего въ Л. у. насчитывалось (1891) лошадей 2629, рогатаго скота 27600 гол., овецъ 8500,

козъ 2669, свиней 11403, ословъ 163. Кое-гдѣ развито пчеловодство. Промышленность въ Л. у., за исключеніемъ производства предметовъ первой необходимости, изготовляемыхъ кустарнымъ способомъ, не существуетъ вовсе. Отхожіе промыслы развиты значительно; уходить на заработки въ Кутаисъ, Тифлисъ, Батумъ и др. Огромное большинство путей сообщенія въ Л. у. состоитъ изъ верховыхъ, а мѣстами—пѣшеходныхъ тропинокъ; въ особенности плохи пути сообщенія въ Сванетіи. Единственной колесной дорогой въ уѣздѣ является участокъ Военно-Осетинской дор., проходящей по юго-восточной окраинѣ уѣзда, съ вѣтвью до сел. Пагера, гдѣ находится административный центръ Л. у. См. Сванетія. В. М.

Лечче (Лессе) — г. въ Италіи, въ 11 км. отъ Адриатическаго моря; окруженъ стѣнами и башнями; 24742 жит. Воздѣлываніе табака, винограда и хлѣба; хлопчатобумажныя и шерстяныя мануфактуры, производство кружевъ и шпаль, добываніе оливковаго масла.

Лечь въ дрейфъ, на парусномъ суднѣ, означаетъ расположить такъ паруса, чтобы можно было, не бросая якоря, удержать судно на мѣстѣ. Для этого одни паруса располагаютъ такъ, какъ при ходѣ въ бейдевиндъ, другіе же ставятъ противъ вѣтра. Судно при этомъ то ходитъ впередъ (восходитъ къ вѣтру), то пятится назадъ (нисходитъ подъ вѣтеръ); кроме того, его подаетъ немного лагомъ, т. е. перпендикулярно къ килю, подъ вѣтеръ.

Лечь на другой галсъ—означаетъ переменить курсъ судна такъ, чтобы оно шло другимъ галсомъ (см. Лавировать).

Лешанинъ (Милоко Лешанинъ, род. въ 1833 г.)—сербскій генералъ, окончилъ курсъ военной акад. въ Бѣлградѣ въ 1853 г. и для пополненія и окончанія своего военнаго образованія побывалъ въ Берлинѣ и въ Парижѣ; затѣмъ былъ директоромъ и профессоромъ въ въ бѣлградской военной академіи; въ 1873 г. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Ристича. Въ 1876 г. онъ былъ начальникомъ тимокскаго отряда и отличился своею храбростью, особенно въ битвѣ подъ Зайчей, противъ Османа-паша; въ 1878 г. былъ командированъ съ дипломатическими миссіями въ Сан-Стефано и въ Спб., въ 1880 г. снова, въ качествѣ военнаго министра, вступилъ въ кабинетъ Пирочанца (Пирочанац) и въ 1882 г. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба.

Ле Шеталье (Луи Le Chatelier)—франц. инженеръ и химикъ, род. въ 1850 г. Будучи инженеромъ по профессіи, Л. съ самаго начала своей карьеры почти исключительно занимался химіей. Работы Л. касаются какъ общей, такъ и прикладной химіи. Таковы: о роли марганца въ отдѣленіи фосфора отъ чугуна, о температурѣ вспыскн газovýchъ смѣсей, объ удѣльной теплоемкости газовъ, о скорости охлажденія, о распространеніи пламени, о диморфизмѣ, о металахъ и сплавахъ, о безопасныхъ лампахъ, объ измѣреніи высокыхъ температуръ и т. д. Работы его помѣщены въ «Comptes R.», «Annales des Mines», «Revue générale des sciences». Отдѣльно напечаталъ: «Recherches experimentales sur la constitution

des mortiers hydrauliques» (П., 1881), «Lampes de Sûreté» (С. Этьеннъ, 1889), «Les équilibres chimiques» (П., 1891); вмѣстѣ съ Mouret; «Le Grison» (П., 1892).

Лешевалье (Жанъ-Батистъ Lechevalier, 1752—1836) — французскій путешественникъ и археологъ. Главные его труды: «Voyage de la Troade» (Пар., 1802), «Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin» (Пар., 1800), «Ulisse-Homère ou Du véritable auteur de l'Iliade et de l'Odysée» (П., 1829). Здѣсь Л. (подъ псевдонимомъ Константинъ Коладесъ) доказываетъ, что авторомъ поэмъ Гомера былъ Одиссей. См. Noël, «Notice sur la vie et les ouvrages de J. V. L.» (П., 1840).

Лешевалье (Жюль Lechevalier, 1800—1850)—французскій экономистъ и публицистъ, сначала ревностный проповѣдникъ сенслюнизма, потомъ послѣдователь Фурье. Во время февральской революціи Л. приобрѣлъ извѣстность глубокими рѣчами и сочиненіями по организаціи труда; въ 1849 г. былъ осужденъ на изгнаніе, но скоро возвращенъ. Главныя его соч.: «Leçons sur l'art d'associer les individus et les masses» (П., 1832), «Question sociale» (П., 1833), «Etudes sur la science sociale» (П., 1832—34), «Vues politiques sur les intérêts moraux et matériels de la France» (П., 1837), «De l'avenir de la monarchie représentative en France» (П., 1845), «Qui doit organiser le travail?» (П., 1848), «Au peuple» (П., 1849).

Лештицкая (А. Н.)—см. Еспова.

Лештицкій (Федоръ Осиповичъ) — пианистъ, композиторъ и педагогъ, род. въ 1831 г., близъ Кракова; съ 1862 по 1878 г. былъ проф. фортепیانной игры въ спб. консерваторіи, гдѣ сгруппировалъ около себя цѣлый рядъ педагоговъ, поставившихъ фортепیانные классы на высокой уровенъ. Л. концертировалъ во многихъ городахъ Европы. Написалъ кантаты, романсы, фортепیانныя пьесы и одноактную оперу: «Первая морщина», поставленную въ 1867 г. въ Прагѣ и Вѣнѣ. Теперъ Л. живетъ въ Вѣнѣ. *Н. С.*

Лешю.—Имя это приурочивается къ двумъ мнѣвческимъ польскимъ князьямъ. По одному мнѣю, Л. былъ основателемъ польскаго государства. Простой пастухъ, онъ хитростью побѣдилъ своихъ соперниковъ на скачкахъ, устроившихъ въ качествѣ состязанія для выбора князя, и, увеличивъ доставшееся ему такимъ путемъ государство новыми завоеваніями, передъ смертью раздѣлилъ его между своими 20 сыновьями. Другой мнѣю знаетъ князя Л., какъ внука Пяста и сына кн. Земовита; этотъ Л. также представляется мужественнымъ завоевателемъ. Оба мнѣя, особенно первый, не имѣютъ серьезнаго вѣроятія. *В. М.—н.*

Лешю (Степанъ, 1757—1818) — чешско-словен. писатель, евангел. пасторъ; съ 1783 г. издавалъ въ Пресбургѣ первую словен. газету («Prešpurské noviny»). Изъ трудовъ Л. особенно извѣстны: «Uděšny protestant paroti svému snáselivému císaři» (1783), «Rozmlouvá ní jednoho helv. vyslanca s evangelickým A. V. Sechem» (1784), «Nova kniha zpěvů» (Прага, 1796, 1818), «Božáleční cvičení v náboženství pro školy protestanské» (Прага,

1797), «Uvedení k gruntovnímu poznání náboženství křesť.» (тамъ же, 1798), «Suma zákona Božáho» (1798). Для пополненія словарей Томса, Добровскаго и Юнгманна Л. составилъ весьма интересный и цѣнный сборникъ словъ, перешедшихъ въ мадыарскій языкъ изъ славянскихъ и другихъ языковъ: «Elenchus vocabulorum Eugeoreorum imprimis slavicozum Magyarici usus» (Буд., 1825).

Лешю Бѣлый—сынъ Казимира Справедливаго, князя краковскаго и сандомірскаго, и русскои княжны Елены, род. около 1188 г., ум. въ 1227 г. По смерти отца его, въ 1194 г., онъ наслѣдовалъ его княжества, но Мѣшко Старый отнялъ у него Краковъ, воспользовавшись раздоромъ между воеводами изъ-за опеки надъ Л. Смерть Мѣшка не возвратила Л. Кракова, такъ какъ тамошнимъ княземъ сдѣлался сынъ Мѣшка, Владиславъ Тонконогий. Оставшись лишъ княземъ сандомірскимъ, Л., съ достиженіемъ зрѣлаго возраста, вмѣшался въ дѣла галицкаго княжества и въ 1205 г. одержалъ побѣду надъ кн. Романомъ подъ Завихостомъ, гдѣ самъ Романъ былъ убитъ. Въ слѣдующемъ году, послѣ изгнанія изъ Кракова Владислава Тонконогаго, почитавшагося, но неуспѣшно, подчинить своей безусловной власти духовенство и можновладцевъ, Л. былъ призванъ въ Краковъ и подчинилъ свое княжество верховной власти папы, обданнымъ платити ему ежегодно 4 гривны серебра. Это обезпечило внутреннее спокойствіе страны. Изъ княжества галицкаго, которымъ Л. пытался завладѣть по смерти Романа, онъ былъ вытѣсненъ венгерскимъ королемъ Андреемъ. Предпринялъ борьбу съ кн. поморскимъ, Святополкомъ, во время которой и погибъ. *В. М.—н.*

Лешю Черный—сынъ кн. куйскаго Казимира, съ 1261 г. кн. сѣрадцскій. Послѣ бездѣтной смерти Болеслава Стыдливаго (1278), назначившаго его своимъ преемникомъ, Л. получилъ княжества краковское и сандомірское, т. е. самый крупный удѣлъ въ тогдашней Польшѣ, и сперва успѣшно оборонилъ его отъ внѣшнихъ враговъ—литовцевъ, ятвяговъ и русскихъ. Явныя симпатіи Л. къ нѣмецкому населенію городовъ и борьба съ краковскимъ епископомъ Павломъ возбудили противъ него неудовольствіе малопольской шляхты, доходившее до открытаго возстанія. Кромѣ того онъ велъ упорную борьбу съ однимъ изъ мазовецкихъ владѣльцевъ, кн. черскимъ Конрадомъ, который, опираясь на духовенство и недовольную шляхту, пытался отнять удѣлъ Л. Конецъ княженія Л. былъ ознаменованъ опустошительнымъ нашествіемъ татаръ (1287). Л. ум. въ 1288 г. *В. М.—н.*

Лешковъ (Василій Николаевичъ, 1810—1891)—извѣст. юристъ. Сынъ сельскаго причетника, воспитывался въ черниговской духовной семинаріи и главнымъ педагогическимъ институтъ, затѣмъ былъ посланъ за границу, гдѣ слушалъ Савиния, Гефтера, Ранке. Занимая въ московскомъ унив. катедры сперва международнаго, а затѣмъ полицейскаго (общественнаго, по пониманію Л.) права, Л. представлялъ собою образецъ стараго московскаго профессора—носителя традиціи, создавшихъ сла-

ву этого университета. Студентамъ онъ говорилъ, что «идеями управляется человечество, которое хранитъ ихъ въ глубинѣ своей природы и образуетъ изъ нихъ основу для вѣчнаго сочувствія каждому настоящаго поколѣнія ко всѣмъ поколѣніямъ, отжившимъ и будущимъ»; что «вѣра, нравственность, истина, добро, изыщное для всѣхъ поколѣній составляютъ путеводныя звѣзды въ области убѣжденій и дѣйствій, возрѣтій и жизни»; что «образование народа или его цивилизація не томо играетъ важную роль въ исторіи народа, но творить его исторію, служа условіемъ для развитія и для бытія самого народа»; что «не опека или патронаство государства надъ частными лицами, а взаимодействие частнаго съ общимъ составляетъ задачу общественного права». Будучи деканомъ факультета, Л. умѣлъ создать изъ него нравственное цѣлое, цѣнить талантъ и дарованіе въ начинающихъ ученыхъ, оставаться свободнымъ отъ научнаго педагогизма, неправильно отождествляемаго иногда съ научной точностью мысли, и сухого дѣлового формализма. Когда были введены судебная и земская реформы, Л. явился горячимъ проводникомъ ихъ идей въ общественную жизнь. При его ближайшемъ участіи и инициативѣ возникаетъ московское юридическое общество, предсѣдателемъ и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ работниковъ котораго онъ былъ въ теченіе 16 лѣтъ. При его горячемъ участіи и содѣйствіи созывается первый съѣздъ русскихъ юристовъ (1875). Онъ является, наконецъ, дѣятельнымъ гласнымъ московскаго губернскаго земства. Ученые труды Л. оставили очень замѣтный слѣдъ въ русской наукѣ права и не утратили до сихъ поръ своего значенія. Главный изъ нихъ: «Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественного права до XVIII в.» (М. 1858). Продолженіемъ и дополненіемъ его служатъ длинный рядъ статей Л. по исторіи и теоріи общественного права, въ «Юрид. Вѣстн.» (1872—81) и другихъ период. изданіяхъ. Имѣли цѣну и труды Л. по международному праву: «О морскомъ торговомъ нейтралитетѣ» (докт. дисс. 1841) и «О древней русской дипломатіи» (акт. рѣч. 1847).

В. Печасовъ.

Лещъ (Александръ Александровичъ, (1837—89), братъ Федора Александровича, бывший проф. фармаціи и фармакогнозіи въ слб. военной медиц. акад. Стенъ магистра фармаціи получилъ въ 1862 г. въ г. Юрьевѣ за диссертацию: «Ueber die Einwirkung des Ammoniak auf d. Quecksilberoxydulsalze». Проф. съ 1876 г. до смерти. Кромѣ диссертациі имъ написанъ рядъ изслѣдованій по химіи и фармаціи, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ.

Г. М. Г.

Лещъ (Федоръ Александровичъ)—современный терапевтъ. Родился въ 1840 году. Въ 1858 году поступилъ въ медицинскую хирургическую акад., въ 1863 г. оставленъ на 3 года при клиникѣ профессора В. Е. Экка. Въ 1866 г. докт. мед. (дисс. «Образованіе легочныхъ инперктовъ при эмболии») и командированъ за границу. Въ 1871 г. избранъ доцентомъ частной патологіи и терапіи. До 1885 г. читалъ на женскихъ врачебныхъ курсахъ діагностику

и велъ терапевтическую клинику. Тогда же назначенъ проф. врачебной діагностики въ Кіевѣ. Л. напечаталъ до 20 работъ на нѣм. и русскомъ яз. по внутреннимъ болѣзнямъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: о паразитахъ толстыхъ кишечекъ, объ отношеніи бугорковыхъ палочекъ къ бугорковымъ пораженіямъ гортани; о результатахъ, полученныхъ при лѣченіи чахоточныхъ по способу Коха, и особенно «Слѣдуетъ ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры» и др.

Лещина—см. Орѣшникъ.

Лещинскіе— велико-польская дворянская семья. *Рафаилъ* Л., воевода брестскій, былъ однимъ изъ предводителей протестантской шляхты на сеймахъ времени Сигизмунда Августа. Л., *Рафаилъ*, воевода белзскій, при Сигизмундѣ III занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди кальвинистской шляхты, но передъ смертью († 1636) перешелъ въ католичество. Внуку его *Рафаилъ*, великій коронный подскарбій (казначей), былъ посломъ въ Турцію и оставилъ рукопись: «Dyaryjusz poselstwa do Turcyi, w roku 1699 odbytego», хранящуюся въ сиб. публичной библиотекѣ. Написалъ историческую поэму «Snosim». † 1703. Сынъ его *Станиславъ* (1677—1766 г.), воевода познанскій, въ 1704 году, по требованію шведскаго короля Карла XII, былъ избранъ конфедераціей велико-польской шляхты королемъ польскимъ, на мѣсто объявленнаго низложеннымъ Августа II. Въ 1706 г., по альтернативному договору съ Карломъ XII, Августъ призналъ Л. королемъ, но послѣ полтавской битвы объявилъ этотъ договоръ недействительнымъ. Лишенный шведской поддержки, Л. отказался отъ короны и удалился во Францію, гдѣ на его дочери, Маріи, женился Людовикъ XV. По смерти Августа II, въ 1733 г., Потоцкіе выдвинули въ Польшѣ кандидатуру Л., которую обѣщала поддерживать и Франція. Россія и Австрія рѣшительно выступили противъ этой кандидатуры, предлагая въ король сына Августа II, курфюрста саксонскаго (см. Варшавская конвенція, V, 561). Когда, не смотря на противодействие этихъ державъ, большинство сейма выбрало Л., русскія войска, подъ начальствомъ Ласся, вступили въ Польшу и принудили Л., съ его приверженцами, запереться въ Данцигѣ. Сѣмъ-нѣвншій Ласси Минихъ вынудилъ этотъ городъ къ сдачѣ; Л. бѣжалъ за границу и поселился въ Лотарингіи, гдѣ жилъ (въ Намси) окруженный образованными французами и польскою молодежью. Здѣсь онъ основалъ школу для польскаго юношества, изъ которой вышло немало замѣчательныхъ людей. Сочиненіе Л.: «Свободный голосъ» («Głos wolny», 1733) открываетъ собою рядъ польскихъ политическихъ трактатовъ XVIII в., направленныхъ къ измѣненію государственнаго и общественного устройства страны.

В. М.—н.

Лещинскій (Филоевъ)— см. Филоевъ Лещинскій.

Лещъ (Abramis brama L.)—наиболѣе общеизвѣстный представитель рода того же имени (Abramis) изъ семейства карповыхъ рыбъ (Cyprinidae) отряда отверсто- или от-

крыто - пузырныхъ (Physostomi). У представителей рода *L.* тѣло сильно сжатое съ боковъ, высокое или удлинненное; чешуя умѣренной величины; спинной плавникъ короткий и высокий безъ толстаго шипа и лежитъ надъ промежуткомъ между брюшными плавниками и заднепроходнымъ. Заднепроходный плавникъ очень длинный (въ немъ всегда болѣе 12 раздѣленныхъ лучей); нижняя губа посрединѣ прерывается; между заднепроходнымъ и брюшными плавниками нѣтъ чешуи; на передней части спины средняя линия также безъ чешуи; усиковъ нѣтъ; глоточные зубы въ 1 или 2 ряда. 16 видовъ этого рода водятся въ Европѣ къ сѣверу отъ Альповъ, сѣв. Азій и Сѣверной Америки; живутъ преимущественно въ спокойныхъ, большихъ и глубокихъ озерахъ, также въ рѣкахъ и отчасти солоноватыхъ водахъ; питаются преимущественно растительными веществами, а также насекомыми, ихъ личинками и т. п. Важнѣйшіе виды: *L.*, сырть, клепецъ (сopa или глазачъ), синець, густера. *L.* собственно (*A. brama L.*), молодые—*подлещики*, старые въ южн. Россіи—*чебаки*, отличается сжатымъ съ боковъ высокимъ (высота около $\frac{1}{3}$ длины) тѣломъ, длиннымъ заднепроходнымъ плавникомъ (начало его лежитъ впереди отъ спинного); глоточныхъ зубовъ по 5 съ каждой стороны; голова небольшая; ротъ маленький. У молодыхъ *L.* (подлещиковъ) тѣло уже болѣе продолговатое, глаза больше; они нѣсколько похожи на густеру, но легко отличимы по темнымъ плавникамъ. У взрослого *L.* спинна сѣрая или бурая, бока серебристосѣрые или буроватые, брюхо грязнобѣловатое, всѣ плавники сѣрые; длина 40—70 см., вѣсъ 5—6 кгр.; попадаются экземпляры до 1 аршина длиной, $\frac{1}{2}$ аршина вышиною и вѣсомъ 20—25 фнт., изрѣдка (въ Швеціи и мѣстами въ Россіи) до 30 и 40 фн. Подлещики до $1\frac{1}{2}$ фн. бѣлосеребристаго цвѣта, потомъ сѣрѣютъ и плавники ихъ темнѣютъ, а на горлѣ и брюхѣ появляется красноватый оттѣнокъ; 3-годовалые получаютъ уже желтозолотистый оттѣнокъ съ болѣе темной спиной; самые крупные *L.* золотистые. Цвѣтъ зависитъ и отъ свойства воды. *L.* водится въ средней и сѣв. Европѣ въ озерахъ, прудахъ, рѣкахъ и солоноватыхъ водахъ (во множествѣ въ сѣв. частяхъ Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей), въ Сибири встрѣчается лишь въ Зауральскихъ озерахъ, есть въ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Сыръ-Дарьи. На крайнемъ С и Ю Россіи его нѣтъ; въ Сѣв. Двиѣ онъ немногочисленъ и вѣроятно проникъ сюда по каналамъ изъ Волжской системы, въ Закавказьѣ встрѣчается лишь въ немногихъ мѣстахъ (у Ленкорани и въ Палеостомѣ). *L.* держится обществами, преимущественно въ глубокихъ мѣстахъ, поросшихъ растеніями. Остороженъ и довольно сообразителенъ. Нерестъ происходитъ на мелкихъ мѣстахъ, поросшихъ растеніями, и совершается съ громкимъ плескомъ. У самца въ это время на тѣлѣ образуются многочисленныя мелкіе тупоконические бугорки, сначала бѣлаго, потомъ янтарножелтаго цвѣта. Время нереста въ средней и сѣв. Россіи не ранѣе первыхъ чиселъ мая, на Ю съ середины

апрѣля; ходъ *L.* въ Волгу со взморья начинается еще въ февралѣ подъ льдомъ, а валовой ходъ бываетъ около середины апрѣля. Число яицъ около 140000 (у самокъ средней величины). Зимуютъ *L.* въ глубокихъ мѣстахъ; живущіе у устьевъ Волги частью зимуютъ въ морѣ, частью входятъ въ рѣку. Мясо *L.* дѣнно и онъ составляетъ предметъ важнаго промысла; въ Каспійскомъ морѣ, вмѣстѣ съ низовьями Волги и Урала, а отчасти и Куры и Терека, ежегодно ловится около 20 милліоновъ штукъ. Ловятъ *L.* неводами и другими сѣтями, на удочку и бьютъ острогой. *H. Книповичъ.*

Лесна (*Λέσνα*—львица)—аеинская гетера. Ея имя связано съ разговоромъ Гармодіи и Аристокитона, которыхъ она не выдала, хотя знала о существованіи заговора. За это аеиняне воздвигли въ честь ея статую, изображающую львицу, безъ языка. Позднѣе въ честь ея аеиняне воздвигли храмъ.

Лже-аканія—см. Робинія.

Лжедмитрій I—царь московскій (1605—1606). Происхожденіе этого лица, равно какъ исторія его появленія и принятія на себя имени царевича Димитрія, сына Іоанна Грознаго (X, 609—10), остаются до сихъ поръ весьма темными и врядъ ли даже могутъ быть вполне разъяснены при настоящемъ состояніи источниковъ. Правительство Бориса Годунова, получивъ извѣстіе о появленіи въ Польшѣ лица, называемаго Димитріемъ, излагало въ своихъ грамотахъ его исторію слѣдующимъ образомъ. Юрій или Григорій Отрепьевъ, сынъ галицкаго сына боярскаго, Богдана Отрепьева, съ дѣтства жилъ въ Москвѣ въ холопахъ у боярѣ Романовыхъ и у кн. Бор. Черкасскаго; затѣмъ, навлекши на себя подозрѣніе царя Бориса, онъ постригся въ монахи и, переходя изъ одного монастыря въ другой, попалъ въ Чудовъ м-рь, гдѣ его грамотность обратила вниманіе патр. Іова, взявшаго его къ себѣ для книжнаго письма; похвальба Григорія о возможности ему быть царемъ на Москвѣ дошла до Бориса, и послѣдній приказалъ сослать его подъ присмотромъ въ Кирилловъ м-рь. Предупрежденный во время, Григорій успѣлъ бѣжать въ Галичь, потомъ въ Муромъ, и, вернувшись вновь въ Москву, въ 1602 г. бѣжалъ изъ нея вмѣстѣ съ нѣкиминокъ внокомъ Варлаамомъ въ Киевъ, въ Печерскій м-рь, оттуда перешелъ въ Острогъ къ кн. Константину Острожскому, затѣмъ поступилъ въ школу въ Голицы, и наконецъ вступилъ на службу къ кн. Ад. Вишневецкому, которому впервые и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи. Этотъ рассказъ, вторичный позднѣе и правительствомъ царя Василія Шуйскаго, вошедшій въ большую часть русскихъ лѣтописей и сказаній и основанный главнымъ образомъ на показаніи или «Извѣтѣ» упомянутаго Варлаама, былъ сперва всецѣло принятъ и историками. Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, Арцыбашевъ отождествляли *L.* съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Изъ новыхъ историковъ такое отождествленіе защищаютъ С. М. Соловьевъ и П. С. Казанскій—послѣдній, однако, не безусловно. Уже очень рано возникли сомнѣнія въ правильности такого отождествленія. Впервые подобное сомнѣніе было высказано въ печати митроп. Платономъ («Краткая

церковная исторія», изд. 3-е, стр. 141); затѣмъ уже болѣе опредѣленно отрицали тоже-ство Л. и Отрепьева А. Ф. Малиновскій («Биографическія свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ», М., 1817), М. П. Погодинъ и Я. И. Березниковъ («Ж. М. Н. Пр.», 1835, VII, 118—20). Особенно важны были въ этомъ отношеніи работы Н. И. Костомарова, убѣдительно доказавшаго недостоверность «Извѣта» Варлаама. Костомаровъ предполагалъ, что Л. могъ происходить изъ зап. Руси, будучи сыномъ или внукомъ какого-нибудь московскаго бѣглеца; но это лишь предположеніе, не подтвержденное никакими фактами, и вопросъ о личности перваго Л. остается открытымъ. Почти доказаннымъ можно считать лишь то, что онъ не былъ сознательнымъ обманщикомъ и являлся лишь орудіемъ въ чужихъ рукахъ, направленнымъ къ низверженію царя Бориса. Еще Щербатовъ считалъ истинными виновниками появленія самозванца недовольныхъ Борисомъ бояръ; мнѣніе это раздѣляется большинствомъ историковъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ немалую роль въ подготовкѣ самозванца отводять полякамъ и, въ частности, иезуитамъ. Оригинальный видъ приняло послѣднее предположеніе у Вицына (Н. М. Павлова), по мнѣнію котораго было два самозванца: одинъ (Григорій Отрепьевъ) былъ отправленъ боярами изъ Москвы въ Польшу, другой—подготовленъ въ Польшѣ иезуитами, и послѣдній-то и сыгралъ роль Дмитрія. Это черезчуръ искусственное предположеніе не оправдывается достоверными фактами исторіи Л. и не было принято другими историками. То обстоятельство, что Л. вполне владѣлъ русскимъ языкомъ и плохо зналъ латинскій, бывшій тогда обязательнымъ для образованнаго человѣка въ польскомъ обществѣ, позволяетъ съ большою вѣроятностью предположить, что по происхожденію Л. былъ русскій. Достоверная исторія Л. начинается съ появленія его въ 1601 г. при дворѣ кн. Конст. Острожскаго, откуда онъ перешелъ въ Гощу, въ арианскую школу, а затѣмъ въ кн. Ад. Вишневецкому, которому и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи, вызванный къ этому, по однимъ разсказамъ, болѣзнью, по другимъ—оскорбленіемъ, нанесеннымъ ему Вишневецкимъ. Какъ бы то ни было, послѣдній повѣрилъ Л., равно какъ и нѣкоторые другіе польскіе паны, тѣмъ болѣе, что на первыхъ же порахъ явились и русскіе люди, признавшіе въ Л. мнимо-убитаго царевича. Особенно близко сошелся Л. съ воеводой сандомирскимъ, Юріемъ Мнишкомъ, въ дочь котораго, Марину, онъ влюбился. Стремясь обезпечить себѣ успѣхъ, Л. пытался завести сношенія съ королемъ Сигизмундомъ, на котораго, слѣдуя, вѣроятно, совѣтамъ своихъ польскихъ доброжелателей, рассчитывалъ дѣйствовать чрезъ иезуитовъ, обвѣщая послѣднимъ присоединиться къ католицизму. Папская курия, увидавъ въ появленіи Л. давно желанный случай къ обращенію въ католичество московскаго государства, поручила своему нунцію въ Польшѣ, Рангони, войти въ сношенія съ Л., развѣдать его намѣренія и, обративъ въ католичество, оказать ему помощь. Въ началѣ 1604 года Л. въ Краковѣ былъ

представленъ нунціемъ королю; 17 апрѣля совершился его переходъ въ католичество. Сигизмундъ призналъ Л., обвѣщая ему 40000 золотыхъ ежегоднаго содержанія, но официально не выступилъ на его защиту, дозволивъ лишь желающимъ помогать царевичу. За это Л. обвѣщала отдать Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю и ввести въ московскомъ государствѣ католицизмъ. Вернувшись въ Самборъ, Л. предложилъ руку Маринѣ Мнишекъ; предложеніе было принято, и онъ выдалъ невѣстѣ записъ, по которой обязался не стѣснять ее въ дѣлахъ вѣры и уступить ей въ полное владѣніе Вел. Новгородъ и Псковъ, при чемъ эти города должны были остаться за Мариной даже въ случаѣ ея неплоты. Мнишекъ набралъ для будущаго зятя небольшое войско изъ польскихъ авантюристовъ, къ которымъ присоединились 2000 малороссійскихъ казаковъ и небольшой отрядъ донцовъ. Съ этими силами Л. 15 августа 1604 г. открылъ походъ, а въ октябрѣ перешелъ московскую границу. Обваліе имени царевича Дмитрія и недовольство Годуновымъ сразу дали себя знать. Моравскъ, Черниговъ, Путивль и др. города безъ боя сдались Л.; держался только Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ воеводой былъ П. Ф. Басмановъ. 50000 московское войско, подъ начальствомъ Мстиславскаго явившееся на выручку этого города, было на голову разбито Л., съ его 15000 арміей. Русскіе люди неохотно сражались противъ человѣка, котораго многіе изъ нихъ въ душѣ считали истиннымъ царевичемъ; поведеніе боярства, которое Борисъ при первыхъ вѣстяхъ о Л. обвинилъ въ постановкѣ самозванца, усиливало начинавшуюся смуту: нѣкоторые воеводы, выступая изъ Москвы, прямо говорили, что трудно бороться противъ прирожденнаго государя. Большинство поляковъ, недовольныхъ задержкой платы, оставило въ это время Л., но за то къ нему явилось 12000 казаковъ. В. И. Шуйскій разбилъ 21 янв. 1605 г. Л. при Добрыничахъ, но затѣмъ московское войско занялось бесполезной осадой Рыльска и Кромы, а тѣмъ временемъ Л., засѣвши въ Путивлѣ, получалъ новыя подкрѣпленія. Недовольный дѣйствіями своихъ воеводъ, царь Борисъ послалъ къ войску П. Ф. Басманова, передъ тѣмъ вызваннаго въ Москву и щедро награжденнаго; но и Басмановъ не могъ уже остановить разыгравшейся смуты. 13 апр. умеръ внезапно царь Борисъ, а 7 мая все войско, съ Басмановымъ во главѣ, перешло на сторону Л. 20 іюня Л. торжественно въѣхалъ въ Москву; провозглашенный передъ тѣмъ царемъ Федоръ Борисовичъ Годуновъ еще раньше былъ убитъ посланными Л., вмѣстѣ съ своей матерью, а уцѣлѣвшую сестру его Ксенію Л. сдѣлалъ своей любовницей; позднее она была пострижена. Черезъ нѣсколько дней послѣ въѣзда Л. въ Москву обнаружился уже замыслъ бояръ противъ него. В. И. Шуйскій былъ уличенъ въ распусканіи слуховъ о самозванствѣ новаго царя и, отданный Л. на судъ собора, состоявшаго изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей, приговоренъ къ смертной казни. Л. замѣнялъ ее ссылкой Шуйскаго, съ двумя братьями, въ галицкіе пригороды, а затѣмъ, вернувъ ихъ съ дороги, прострѣлъ

совершенно, возвративъ имъ имѣнія и боярство. Патр. Іовъ былъ низложенъ и на мѣсто его возведенъ архіепископъ рязанскій, грекъ Игнацій, который 21 июля и въѣхалъ Л. на царство. Какъ правитель, Л., согласно всѣмъ современнымъ отзывамъ, отличался недюжинной энергійю, большими способностями, широкими реформаторскими замыслами и крайне высокимъ понятіемъ о своей власти. «Остроютою смысла и ученіемъ книжнымъ себе давно искусивъ», говоритъ о немъ кн. Хворостининъ и прибавляетъ: «самодержавіе выше челоуѣческихъ обычаевъ устроилъ». Онъ переустроилъ думу, введя въ нее, въ качествѣ постоянныхъ членовъ, высшее духовенство; завелъ новые чины по польскому образцу: мечника, подчашія, подскарбія; принялъ титулъ императора или цезаря; удвоилъ жалованье служивымъ людямъ; старался облегчить положеніе холоповъ, воспрещая записи въ наследственное холопство, и крестьянъ, запрещаая требовать обратнo крестьянъ, бѣжавшихъ въ голодный годъ. Л. думалъ открыть своимъ подданнымъ свободный доступъ въ З. Европу для образованія, приближалъ къ себѣ иноземцевъ. Онъ мечталъ составить союзъ противъ Турціи, изъ императора германскаго, королей французскаго и польскаго, Венеціи и московскаго государства; его дипломатическія сношенія съ папою и Польшею были направлены главнымъ образомъ къ этой цѣли и къ признанію за нимъ императорскаго титула. Папа, іезуиты и Сигизмундъ, рассчитывавшіе видѣть въ Л. покорное орудіе своей политики, сильно ошиблись въ расчетахъ. Онъ держалъ себя вполнѣ самостоятельно, отказался вводить католицизмъ и допустить іезуитовъ и добился того, чтобы Марина, по прибытіи въ Россію, наружно исполняла обряды православія. Довольно индифферентный къ различіямъ религій, въ чемъ можетъ быть сказалося влияние польскаго арианства, онъ избѣгалъ, однако, раздражать народъ. Равнымъ образомъ Л. рѣшительно отказался дѣлать какія-либо земельныя уступки Польшѣ, предлагая денежное вознагражденіе за оказанную ему помощь. Отступленія отъ старыхъ обычаевъ, какія допускалъ Л. и какія стали особенно часты со времени прибытія Марины, и явная любовь Л. къ иноземцамъ раздражали нѣкоторыхъ ревнителей старины среди приближенныхъ царя, но народныя массы относились къ нему доброжелательно, и москвичи сами избивали многихъ говорившихъ о самозванствѣ Л. Последній погубъ исключительно благодаря заговору, устроенному противъ него боярами и во главѣ ихъ—В. И. Шуйскимъ. Удобный поводъ заговорщикамъ доставила свадьба Л. Еще 10 ноября 1605 г. состоялось въ Краковѣ обрученіе Л., котораго замѣнялъ въ обрядѣ посольскій московскій Власевъ, а 8 мая 1606 г. въ Москвѣ совершился и бракъ Л. съ Мариной. Воспользовавшись раздраженіемъ москвичей противъ поляковъ, наѣхавшихъ въ Москву съ Мариной и позволявшихъ себѣ разныя безчинства, заговорщики, въ ночь съ 16 на 17 мая, ударили въ набатъ, объявили сбѣжавшемуся народу, что ляхи бьютъ царя, и, направивъ толпы на поляновъ, сами прорвались въ Кремль. Захва-

ченный въ распахъ, Л. пытался сначала защищаться, затѣмъ бѣжалъ къ стрѣльцамъ, но послѣдніе, подъ давленіемъ боярскихъ угрозъ, выдали его, и онъ былъ застрѣленъ Валуевымъ. Народу объявили, что, по словамъ царицы Марены, Л. былъ самозванецъ; тѣло его сожгли и, зарядивъ прахомъ пушку, выстрѣлили въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.

Литература. Миллеръ, «Sammlung Russ. Geschichte»; Щербатовъ, «Росс. Ист.» (VIII); Карамзинъ, «Исторія Г. Р.» (XI); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (кн. V); Погодинъ, «Историко-критическіе отрывки» (I, М., 1846); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (VIII); Костомаровъ, «Кто былъ первый Лжедимитрій?» (СПб. 1864) и «Смутное время московскаго государства» (т. IV, V и VI «Историч. монографій»); Бицнцъ (Н. М. Павловъ), «Правда о Лжедимитріи», въ «Днѣ» 1864 г., и полнѣе въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 г., № 8 (здѣсь перепечатана и полемика его съ Костомаровымъ); Добротворскій, «Кто былъ первый Лжедимитрій?» («Вѣстникъ Зап. Россіи», 1866, № 6); Казанскій, «Исслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія» («Русскій Вѣстникъ», 1877, №№ 8, 9 и 10); Бѣловъ, «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII в.» (СПб. 1886); Левитскій, «Изъ исторіи Лжедимитрія I. Гдѣ, когда и кѣмъ былъ обращенъ въ католическаго Л.?» («Христіанское Чтеніе», 1883, №№ 9—10); его же, «Лжедимитрій I, какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ» (СПб., 1886); Pierling, «Rome et Démétrius» (Пар., 1878); Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій смутной эпохи» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, № 7); Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени» (СПб. 1888); Иконниковъ, статьи въ «Кіев. Унив. Извѣстіяхъ» (1885 г., №№ 2 и 3; 1889, №№ 5 и 7); Иловайскій, «Русс. Исторія» (т. III).

В. М.—нѣ.

Лжедимитрій II, прозванный *Тушинскимъ воромъ*—самозванецъ, выступившій на сцену въ 1607 г., прежде всего въ Стародубѣ Сѣверскомъ; происхожденія темнаго, родомъ, вѣроятно, изъ Бѣлоруссіи; хорошо зналъ русскую грамоту и весь церковный кругъ, говорилъ и по-польски; по однимъ извѣстіямъ—поповичъ, по другимъ—крещеный еврей. Онъ зналъ многія тайны Лжедимитрія I, былъ, вѣроятно, въ числѣ его приближенныхъ; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, подъ именемъ Богданка былъ учителемъ въ Могилевѣ; взялся за роль самозванца, въ интересахъ польской партіи. По наружности онъ не походилъ на Лжедимитрія I; былъ грубъ и развратенъ. Сначала онъ называлъ себя московскимъ бояриномъ Нагимъ и распространялъ въ Стародубѣ слухи, что Димитрій спасся; когда его, съ его пособникомъ, подъячимъ Алексѣемъ Ружинскимъ, стародубцы подвергли пыткамъ, послѣдній показалъ, что называющій себя Нагимъ и есть настоящій Димитрій. Онъ былъ освобожденъ и окруженъ почестями; къ нему присоединились Заруцкій (XII, 312), Мѣховицкій, съ польскорускимъ отрядомъ, и нѣсколько тысячъ сѣверцевъ. Съ этимъ войскомъ Л. взялъ Карачевъ, Брянскъ и Козельскъ; въ Орлѣ онъ получалъ подкрѣпленія изъ Польши,

Литвы и Запорожья. Весною 1608 г. онъ двинулся къ Москвѣ, разбилъ на дорогѣ войско Шуйскаго подъ Болховымъ и призывалъ на свою сторону народъ, отдавая ему земли «измѣнниковъ» бояръ и позволяя даже насильно жениться на боярскихъ дочеряхъ. Обойдя другое войско Шуйскаго, Л. подошелъ къ Москвѣ съ С и послѣ ряда передвиженій занялъ село Тушино, въ 12 верстахъ отъ столицы (уголь, образумый р. Москвою и притокомъ ея Сходнею); лагерь свой онъ скоро обратилъ въ укрѣпленный городокъ, съ 7000 польскаго войска, около 10000 казаковъ и десятками тысячъ вооруженнаго сброда. Часть освобожденных по ходатайству Сигизмунда поляковъ, отбѣзжалъ въ Польшу, пошла въ руки тушинцевъ, въ авг. 1608 г.; находившаяся въ числѣ ихъ Марина Мнишекъ, уговоренная Рожинскимъ и Сапѣгою, призвала Л. своимъ мужемъ и, для заглушенія укоровъ совѣсти, была съ нимъ тайно обвѣнчана. Сапѣга и Лисовскій присоединились къ Л.; казаки все еще стекались къ нему массами, такъ что у него было до 100000 чел. войска; въ столицѣ и окрестныхъ городахъ вліяніе его все росло. Захваченный его пособниками митр. Филаретъ былъ возведенъ имъ въ патриаршее достоинство. Ему подчинились Ярославль, Кострома, Вологда, Муромъ, Кашинь и многие другіе города. Послѣ неудачи Сапѣги передъ Троицкой лаврой положеніе «царька» Л. пошатнулось; дальніе города стали отъ него отлагаться. Новая попытка овладѣть Москвою не имѣла успѣха; съ сѣвера надвигался Скопинъ съ шведами, во Псковѣ и Твери тушинцы были разбиты и бѣжали; Москва, благодаря помощи извнѣ, была освобождена отъ осады. Новые планы Сигизмунда III, его походъ подъ Смоленскъ еще болѣе ухудшили положеніе Л.; полки стали отходить къ королю. Л. тайкомъ бѣжалъ изъ стана, передѣтый крестьяниномъ. Въ укрѣпленной Калугѣ его приняли съ почестями. Въ Калугу прибыла и Марина, съ конвоемъ, даннымъ ей Сапѣгою; Л. жилъ окруженный нѣкоторымъ блескомъ и безъ надзора польскихъ пановъ чувствовалъ себя свободѣе. Ему вновь присягнули Коломна и Кашира. Онъ снова приступилъ къ столицѣ, сдѣлавъ лагерьмъ Коломенское, жегъ слободы и посады. Боязнь измѣны заставила его, однако, возвратиться въ Калугу. За него стоялъ весь юго-востокъ; на С его призывали многія земли. Главною силою его были донскіе казаки; полякамъ онъ не довѣрялъ и мстилъ имъ за измѣну пытками и казнями плѣнниковъ. Онъ погибъ вслѣдствіе мести крещеннаго татарина Урусова, котораго подвергъ тѣлесному наказанію. 11 дек. 1610 г., когда Л., полудынный, подъ конвоемъ толпы татаръ выѣхалъ на охоту, Урусовъ разсѣкъ ему саблей плечо, а младшій братъ Урусова отрубилъ ему голову. Смерть его произвела страшное волненіе въ Калугѣ; всѣ оставшіеся въ городѣ татары были перебиты донцами; сынъ Л., *Иванъ*, былъ провозглашенъ калужцами царемъ. О судьбѣ его см. Марина Мнишекъ и Ивашка (XII, 771). Монографія о Л. вѣтъ.

А. М. Л.

Лжедмитрій III (Сидорка, по одному псковскому сказанію Матюшка)—см. Исидоръ (XIII, 366).

Лже-Мендоровскій сборникъ — см. Декреталія (X, 319).

Лже-Лаврентій, Лже-Августъ и Лже-Феодоръ — самозванцы, называвшіе себя сыновьями Ивана Грознаго, Ивана Ивановича и Феодора Ивановича; казнены Лжедмитріемъ II въ лагерѣ подъ Брянскомъ въ 1608 г. *).

Лже-Петръ — самозванецъ, выдававшій себя за царевича Петра Петровича, умершаго въ 1719 г. Настоящее его имя—Ларионъ Стародубцевъ; онъ былъ драгункомъ нарвскаго полка, бѣжалъ со службы и поселился въ казачьей Яменской станицѣ на р. Бузулукѣ. Къ самозванству побудилъ его въ 1732 г. крестьянинъ-нищій Тимоѣей Труженникъ, называвшій себя царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, а Стародубцева—своимъ братомъ. Послѣ ареста Труженника, волновавшаго народъ въ Тамбовскомъ у., Стародубцевъ ушелъ въ самарскія степи и сталъ формировать тамъ шайку. Подъ диктовку Стародубцева бурлакъ Иванъ Поповъ написалъ два подметныхъ письма, одно—къ казакамъ донскимъ, другое—вообще ко всему народу и казакамъ. Стародубцевъ объявилъ, что скоро двинется къ Москвѣ, но былъ схваченъ казаками, вмѣстѣ съ одиннадцатю товарищами; остальные успѣли скрыться. По рѣшенію тайной канцеларіи, Стародубцеву и Труженнику отрублены были головы, воткнутыя затѣмъ на желѣзный коль, а тѣла ихъ сожжены; его товарищамъ отрублены головы, а крестьяне, ѣздившіе на свиданіе съ Труженникомъ и Стародубцевымъ, биты нещадно кнутомъ и послѣ урѣзанія языковъ сосланы, для опредѣленія къ вѣчнымъ работамъ, въ дальніе сибирскіе города (1733). Ср. Г. В. Есиповъ, «Люди стараго вѣка» (СПб., 1880).

Лже-Петръ—см. Илейко (XII, 912).

Лжеприсяга—въ угоду, правѣ такъ называется въ настоящее время сознательно-ложное показаніе, данное подъ присягой (см.), передъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Римское право ни древнѣйшаго періода, ни даже періода христіанскаго не знало Л., какъ самостоятельнаго преступленія, и подвергало за нее наказанію лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при клятвѣ per genium principis, т. е. геніемъ-хранителемъ императора, или при употребленіи ея какъ средства имущественнаго обмана. Иначе отнеслось къ этому Л. каноническое право, отвѣдая въ ней главное мѣсто элементу религіозно-субъективному: сущности преступленія усматривалась въ оскорбленіи Божества. Каролина (см.) угрожала за Л. лишеніемъ чести и отсѣченіемъ пальцевъ (Schwurfinger). Въ концѣ XVIII в., при возникшемъ въ литературѣ стремленіи отдѣлить право отъ религіи и морали, противурелигіозная сторона Л. начинаетъ отодвигаться на задній планъ, уступая чисто-юридическому моменту; въ ней начинаютъ видѣть преступленіе противъ интересовъ частныхъ лицъ. Фейербахъ опредѣляетъ ее какъ одинъ изъ видовъ квалифицированнаго обмана, состоящій въ нарушеніи права

*) О другякъ самозванцахъ (Лже-Алексѣй, Лже-Семь І)—см. Самозванцы.

на истину. Вслѣдъ за литературой пошло по указанному пути и законодательство; такъ напр., австрійскій законъ уже при Иосифѣ II исключилъ Л. изъ числа преступленийъ противъ вѣры. *Русское право* еще со временъ Судебника царя Ивана Грознаго усматривало въ Л. тяжкое преступленіе противъ религіи. Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику опредѣлялось, что если даже плѣнный дастъ татарину присягу не убѣгать и таковую нарушить, то подвергается за это десятилѣтнему отлученію отъ церкви и тяжкой эпитиміи. Сводъ Законовъ 1832 г., соображаясь съ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, говорилъ о Л. въ раздѣлѣ XI, гдѣ назначались наказанія за живые поступки вообще. Уложеніе о нак. 1845 г. отдѣлило Л. отъ лжесвидѣтельства, отнеся постановленія о первой въ раздѣлѣ II-й, въ группу преступленийъ противъ вѣры, а опредѣленія о второмъ дѣяніи — къ преступленіямъ противъ общественного благоустройства и благочинія (раздѣлъ VIII). Это дѣленіе сохранилось и въ дѣйствующемъ изданіи уложенія, отводящемъ Л. особую (5-ю) главу въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры (Улож. ст. 236—240). Назначая за живую присягу, данную съ обдуманнѣмъ намѣреніемъ или смысломъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе (ст. 236), законъ не даетъ, однако, опредѣленія этого преступленія. Кромѣ случаевъ лжесвидѣтельства подъ присягой, примѣненіе закона о клятвопреступленіи можетъ имѣть у насъ мѣсто только при такъ назыв. *очистительной* или *рпшительной* присягѣ (см. Присяга). Что касается такъ назыв. *общительной* клятвы (iuramentum promissorium; сюда относится, напр., присяга на вѣрноподаданство, присяга на вѣрность службы, присяга врачей, адвокатская и т. п.), то нарушеніе ея наказуемо только тогда, когда составляетъ само по себѣ то или другое специальное уголовное правонарушеніе; служить поводомъ къ обвиненію въ Л. оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, считается, при Л., возможность неправильнаго, вслѣдствіе ея, осужденія обвиняемаго (ст. 237; каторга до 10 лѣтъ), а обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину — учиненіе Л. безъ обдуманнаго намѣренія, по замѣшательству, въ трудномъ положеніи и вслѣдствіе слабаго разузнія святости присяги (ст. 238; ссылка на житье въ Сибирь или соотвѣт. лишеніе свободы). Кто, также безъ умысла и по замѣшательству, объявить, что готовъ дать присягу и потомъ отъ того откажется, тотъ, по надеждамъ въ судѣ вразумленія, подвергается аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 239). Проектъ новаго уголовного уложенія (ст. 115—116), исключая Л. изъ группы религіозныхъ преступленій, рассматриваетъ ее только какъ квалифицированную форму лжесвидѣтельства (см.). Литературу см. Лжесвидѣтельство.

Лжесвидѣтельство — есть завѣдомо ложное изложеніе свидѣтелемъ обстоятельствъ, о которыхъ онъ призванъ удостовѣрить. *Римскому праву* это преступленіе было известно еще въ эпоху XII таблицъ; позднѣе, со времени Суллы, по этому предмету слагается цѣ-

лая система опредѣленій, при чемъ законъ Корнеція (lex Cornelia testamentaria nummaria) рассматривалъ Л. какъ подлогъ въ судебныхъ доказательствахъ и назначалъ за него суровое наказаніе—aquae et ignis interdictio. Въ XVIII в. было выдвинуто ученіе о нарушеніи должнымъ свидѣтелемъ права на истину (Recht auf Wahrheit), вскорѣ уступившее мѣсто теоріи охраны общественной вѣры и довѣрія (öffentliche Treue und Glauben). Наибольше яркій выразитель этой доктрины, Миттермайеръ, рассматриваетъ Л. какъ уничтоженіе одного изъ вѣрнѣйшихъ оплотовъ правомѣрной общественной жизни; по его образному опредѣленію, Л. представляетъ собою подлогъ въ самомъ доказательствѣ, а сопровождающая, въ большинствѣ случаевъ, это преступленіе лжеприсяга есть какъ-бы поддѣлка штемпеля, служащаго для удостовѣренія правильности судебного доказательства. Теорія эта и теперь имѣетъ много сторонниковъ. Въ самое послѣднее время быстро распространяется новая доктрина (Листъ, Ольсгаузенъ и др.), рассматривающая Л. какъ преступленіе противъ порядка управления. Большинство дѣйствующихъ кодексовъ стоитъ на точкѣ зрѣнія теоріи нарушенія общественной вѣры и довѣрія, помѣщая постановленія о Л. между главами о поддѣлкѣ монеты и ложнымъ доносомъ (кодексы германскій, венгерскій) или относитъ его къ группѣ посягательства на общественное довѣріе. *Русское* дѣйствующее право, какъ объяснено выше (см. Лжеприсяга), выдѣляетъ въ особую группу Л., сопряженное съ лжеприсягой, а Л. вообще относитъ къ группѣ преступленій противъ общественного благоустройства и благочинія. *Субъектами* Л. могутъ быть, прежде всего, свидѣтели, затѣмъ окольные люди, свѣдущія лица или эксперты, переводчики или толмачи. Между лицами, сиротенными при повальномъ обмыскѣ, уложеніе (ст. 945) различаетъ: 1) давшихъ истинное показаніе съ умышленнымъ, однако, умолчаніемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (арестъ до 6 недѣль); 2) упорно отговаривающихся незнаеміемъ обстоятельствъ, на самомъ дѣлѣ имъ извѣстныхъ (арестъ отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣс.) и 3) давшихъ завѣдомо ложное показаніе (тюрьма отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс.). Ложныя показанія свѣдущихъ людей и переводчиковъ подлежатъ наказанію какъ ложныя показанія свидѣтелей. Преступное дѣяніе при Л. съ объективной стороны, состоитъ въ завѣдомо ложномъ письменномъ или устномъ показаніи по дѣлу, при производствѣ суда или слѣдствія, во вредъ интересамъ правосудія. Понятіе *завѣдомо лжivosti* характеризруется либо вымышленностью (т. е. отсутствіемъ фактическаго основанія), либо преднамереннымъ искаженіемъ истинныхъ фактовъ, либо, наконецъ, сознательнымъ умолчаніемъ о событіяхъ, извѣстныхъ показывающему лицу. Если свидѣтель, имѣя намѣреніе показывать ложь, говоритъ правду, то дѣяніе его не можетъ влечь за собою уголовной отвѣтственности. Допускаемаго нѣкоторыми западно-европейскими кодексами неосторожнаго Л. нашъ законъ не признаетъ. Вопросъ о *мѣстѣ и времени* дачи ложнаго показанія въ современныхъ законо-

дательствахъ разрѣшается разнообразно. Германскій кодексъ преслѣдуетъ всякое ложное показаніе, разъ оно дано передъ компетентнымъ учрежденіемъ; кодексы французскій и бельгійскій, а также наше уложеніе (ст. 942 и 943) предусматриваютъ лишь Л. на слѣдствіи и судѣ. Нѣкоторыя иностранныя законодательства (напр., французское, бельгійское, венгерское), говоря о Л., различаютъ, было ли оно дано въ уголовномъ или гражданскомъ судѣ; наше улож., подобно кодексу германскому, такого различія не допускаетъ. Законодательство, усматривающія въ Л. нарушеніе обществен. довѣрія, считаютъ это преступленіе окончательнымъ въ тотъ моментъ, когда свидѣтель, давъ показаніе, смѣняется другимъ свидѣтелемъ; позднѣйшее исправленіе свидѣтелемъ своего показанія можетъ вліять лишь на уменьшеніе размѣра отвѣтственности (германскій кодексъ). Наша кассационная практика (1882, № 16) признаетъ ненаказуемымъ дѣяніе свидѣтеля, хотя и давшаго на предварит. слѣдствіи ложное показаніе, но замѣнившаго его впослѣдствіи на судѣ другимъ, соответствующимъ истинѣ.

Опредѣляя родъ и размѣръ наказуемости за Л., наше улож. принимаетъ за основаніе ложное показаніе на судѣ безъ присяги, назначая за него (ст. 943) арестъ до 3-хъ мѣс. или тюрьму до 4 мѣс. Въ большинствѣ дѣйствующихъ кодексовъ ложное показаніе, подкрѣпляемое религиозною присягою или замѣняющею ее формулою, влечетъ для виновнаго усиленное наказаніе. Наше уложеніе (ст. 942) уравниваетъ съ лжеприсягой ложныя показанія тѣхъ лицъ, которые, по званію своему или вѣроисповѣданію и вообще по закону, имѣютъ право давать свидѣтельскія показанія безъ присяги въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ отъ другихъ требуется показаніе подъ присягою.

Отягчающимъ вину обстоятельствомъ служить также учиненіе Л. вслѣдствіе подкупа. Этого начала придерживаются какъ французскій и бельгійскій кодексы, такъ и наше законодательство. Въ силу ст. 943 улож., ложное показаніе, сдѣланное передъ судомъ, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, влечетъ для виновнаго наказаніе, какъ за лжеприсягу. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ по нашему закону (ст. 944) представляется, при безприсяжномъ показаніи, желаніе спасти лице, связанное съ свидѣтелемъ узми близкаго родства или супружества. Къ категоріи безприсяжнаго Л. уложеніе (ст. 943) относитъ также нѣсколько случаевъ ложнаго увѣренія, ничего общаго со свидѣтельскимъ показаніемъ не имѣющихъ, а именно: 1) ложное объясненіе лицъ, желающихъ получить свидѣтельство на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, объ отсутствіи къ тому законныхъ препятствій; 2) ложное заявленіе лицъ, не имѣющихъ права на веденіе судебныхъ дѣлъ, о числѣ ходатайствъ ихъ по судебнымъ дѣламъ, въ теченіе года, въ предѣлахъ того-же мирового округа; 3) представленіе ложныхъ свѣдѣній о своемъ имущественномъ положеніи, съ цѣлью уклоненія отъ уплаты сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ. Проектъ нашего уголовнаго уложенія разсматриваетъ Л., какъ псѣдательство противъ по-

рядка отправленія правосудія, облагая простые случаи Л. тюрьмою. Моментами окончанія Л. проектъ считаетъ: при производствѣ дѣла въ судѣ — время окончанія судебного слѣдствія, а по гражданскому дѣлу — моментъ постановленія рѣшенія; что касается предварительнаго слѣдствія, то опредѣляющимъ моментомъ предполагается здѣсь окончаніе составленія протокола допроса. Усиливающими вину обстоятельствами считаются по проекту: 1) подкупъ; 2) присяга или замѣняющее ее обиданіе и 3) Л. по уголовному дѣлу; наказаніе — исправительный домъ. Наряду съ простымъ Л. проектъ ставитъ завѣдомо ложное показаніе, данное околными людьми при производствѣ дознанія. См. Mittermaier, «Ueber den Meineid» («Neues Archiv», 1818); Liszt, «Meineid und falsches Zeugnis» (1876).

Ос. Гр.

Лже-Симсонъ II (Матюшка) — самозванецъ, сынъ варшавскаго мѣщанина Ивашки Андреева Воробьева, подданнаго князя Дмитрія Вишневецкаго, въ концѣ 1673 г. явился въ запорожскую Сѣчь къ кошевому Ивану Сѣрко, назвался царевичемъ Симеономъ, сыномъ царя Алексѣя Михайловича, и объяснилъ, что, похвалившись погубить бояръ и первымъ изъ нихъ — дѣда своего, боярина Илью Милославскаго, возбудилъ этимъ гнѣвъ матери своей, царицы Маріи Ильинишны, которая повелѣла стряпчему Севастьянову отравить его; но тотъ, отравивъ пѣвчаго, липцемъ похожаго на царевича, тайно отослалъ послѣдняго въ Архангельскъ, откуда онъ пробрался на Донъ и у Стеньки Разина находился кашеваромъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ самозванецъ показывалъ на тѣлѣ своемъ царскіе знаки. Узнавъ о появленіи самозванца, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Сѣчь грамоту, въ которой объяснялось, что царевичъ Симеонъ род. 3 апр. 1664 г., а умеръ 18 июня 1668 г., всего четырехъ лѣтъ отъ роду, и что если бы царевичъ былъ ко времени появленія самозванца въ живыхъ, то ему было бы только 9 лѣтъ; поэтому царь просилъ выдать самозванца московскому посольству. Сѣрко, досадовавшій на Москву, не только не сдѣлавшей его гетманомъ, но и продержавшей его нѣсколько мѣсяцевъ «въ неволѣ», притворился, что вѣрнѣе самозванцу, и отправилъ въ Москву посольство, которое бы лично отъ царя удостовѣрилось въ самозванствѣ Л., да кстати напомнило бы, что Сѣчь давно уже не получала жалованья и военныхъ припасовъ. Царь поспѣшилъ удовлетворить запорожцевъ, и самозванецъ, приведенный казаками въ Москву, былъ казненъ 16 сентября 1674 г. См. ст. Костомарова въ «Историч. Вѣстникѣ», 1880 г., № 1.

Лжескорпионы (Pseudoscorpionidae) — отрядъ паукообразныхъ. Головогрудь не расчленена или имѣетъ 2 поперечныхъ бороздки, брюшко (абдоменъ) изъ 11 (рѣдко 10) члениковъ; вытянутое, плоское, прикрѣпленное широкимъ основаніемъ, не суживающееся къзади въ видѣ хвоста и неимѣющее задвигающаго шипа и грѣбневидныхъ органовъ; верхнія челюсти (chelусае) и щупальца нижнихъ челюстей клещеобразныя. Л. — мелкія паукообразныя, нѣсколько напоминающія скорпионовъ

своими длинными клешневидными щупальцами, но сильно отличающиеся и по внешнему виду, и по внутреннему (гораздо более простому) строению. Глаз 4, 2 или вовсе нѣтъ. Ноги вооружены парой когтей и присасывательной пластинкой. Органы дыханія — трахеи, открывающіяся наружу 2-мя парами дышалецъ на брюшной сторонѣ 2-го и 3-го членика брюшка. Изъ органовъ кровообращенія есть сердце и аорта. Выводные протоки половыхъ органовъ открываются на брюшной сторонѣ второго членика живота, здѣсь-же открываются и паутинныя железы. Самки носятъ яйца



на брюшной сторонѣ живота, во время развитія у зародыша появляются 4 пары рудиментарныхъ брюшныхъ ножекъ, которыя позднѣе исчезаютъ. Л. живутъ въ сухихъ мѣстахъ подъ корой и мхомъ, въ книгахъ и т. п.,

быстро бѣгаютъ какъ головой впередъ, такъ и задомъ, нѣкоторые виды могутъ дѣлать прыжки. Съ помощью паутинныя могутъ дѣлать себѣ гнѣздо. Питаются главн. образомъ клещами и мелкими насекомыми, нѣкоторые нападаютъ и на болѣе крупныхъ животныхъ (мухъ, ухвертокъ, клоповъ, сѣнокосцевъ и др.) и умерщвляютъ ихъ. Ископаемые остатки Л. попадаются въ янтарѣ, нѣкоторые извѣстны уже изъ каменноугольной системы. Л. составляютъ одно семейство (Cheyletidae), многочисленныя виды котораго распространены въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ; въ Европѣ извѣстно около 50 видовъ. Къ роду *Chelifer* съ трехугольной головогрудью, раздѣленной 2-мя поперечными бороздками на 3 части, и двумя глазами, принадлежатъ 12 европейскихъ видовъ. *Книжный скорпионъ* (*Ch. Sarcroides*) рыжевато-бурого цвѣта, длиной 3 мм.; часто встрѣчается въ домахъ, въ старыхъ книгахъ, бумагахъ, платкѣ, въ курятникахъ подъ соломою и сухимъ пометомъ, рѣдко также въ лѣсахъ подъ корою, *Н. Книповичъ.*

Лжесмердись. — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ исторіи древней Персіи самозванецъ, мать Гаумата. Воспользовавшись нерасположеніемъ народа къ Камбизу, въ послѣднее время его царствованія и сожалѣніемъ о любимомъ Смердись, братѣ царя, убитомъ по его приказанію, онъ, во время египетскаго похода Камбиза, весной 522 г., объявилъ себя Смердисомъ и законнымъ царемъ. Народъ охотно перешелъ на его сторону; онъ старался привлечь его къ себѣ облегченіемъ налоговъ. Двинувшійся противъ него Камбизъ съ отчаяніемъ лишилъ себя въ Сиріи жизни. Но престолъ Л. не могъ быть проченъ: онъ относился подозрительно къ знатнымъ родамъ, боясь съ ихъ стороны разоблаченія тайны. Раздраженная его высокопріемъ, знать, въ лицѣ 7 родовъ, предводимыхъ родственникомъ Ахеменидовъ, Даріемъ (см. X, 143), составила противъ него заговоръ, жертвой котораго онъ и палъ, въ началѣ 521 г., въ Мидіи, недалеко отъ Эмбага. Царемъ сдѣлался Дарій, начертавшій на

Бегистунской скалѣ исторію своего царствованія, начиная съ этого подвига. Это повѣствованіе, несомнѣнно, самое драгоцѣнное. Кромѣ того, сохранились интересныя по подробностямъ рассказы Геродота и Ктесія. Надпись сопровождается барельефомъ, представляющимъ царя и предъ нимъ 9 связанныхъ самозванцевъ, изъ которыхъ онъ одного попираетъ ногами (это—Л., о чемъ свидѣльствуетъ особая краткая надпись). *Б. Т.*

Лажинца—ложка съ крестомъ на рукояткѣ, употребляемая при причащеніи, со временъ Иоанна Златоуста.

Ли — обыкновенное названіе «китайской версты», по Лакинеу, составляющей 267 саж. 6 фт. О другихъ одноименныхъ китайскихъ мѣрахъ см. Китай (XV, 186—187).

Ли (Leigh)—фабричный городъ въ английскомъ графствѣ Ланкаширѣ. 28702 жит.; фабрикація шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, угольныхъ копи, стеклотитни, литейныя заводы, пивоварня, мукомольныя мельницы.

Ли (Lee)—американецъ, изобрѣтатель пристванного къ ружью приспособленія, для скорой стрѣльбы, принятаго въ Даніи; см. Магазинное ружье.

Ли (Анна Lee, 1736—1784) — основательница секты *шэкеровъ* (трясуновъ), получившихъ свое названіе отъ усиленныхъ телодвиженій, которыми они сопровождаютъ свои молитвы во время религіозныхъ собраній. Въ личности самой Л. первые ея ученики уважали невѣсту Агнца, мать будущаго Мессіи. Хотя «блаженная» Анна и умерла, не давъ міру общагого освободителя, секта тѣмъ не менѣе продолжаетъ процвѣтать въ Соединенныхъ Штатахъ (см. Шэкеры).

Ли (Вильямъ Lee изъ Кальвертона, † ок. 1610) — изобрѣтатель чудотнаго вязального станка; о немъ въ статьѣ Вязаніе (VII, 714).

Ли (Larrieta) — английская писательница, сестра Софьи Л. (1756—1851), авторъ романовъ «The Errors of Innocence» (1786), «Clara Lenox» (1797), «Canterbury Tales» (1797) и др.

Ли (Vergon Lee) — см. Паджеть (Виолетта).

Ли (Ионасъ - Лауритъ-Идемиль Lie) — норвежскій романистъ, род. въ 1833 г. Первый рассказъ его: «Den Fremtsynte» («Ясновидищій», 1870), переносищій исторію Поля и Виргиніи на крайній Сѣверъ, сразу доставилъ ему большую извѣстность. Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ — «Fortællinger fra Norge» («Норвежскіе рассказы», 1872), «Tremasteren Fremtiden» (Трехмачтовое судно «Будущее», 1873), «Lodsen og hans Hustru» («Лопманъ и его жена», 1874), «Rulland» (1880), «Gaa roa» (1882) — Л. является художникомъ сѣверной природы, правдиво изображающимъ идеаллическій и въ тоже время трудовой бытъ норвежскихъ моряковъ и рыбаковъ. Менѣе удачны, не смотря на отдѣльные поэтическія красоты, драматическія произведенія Л. — «Faustina Strozzi» (1875) и «Grabovs Kat» (1880), а также рассказы изъ жизни высшихъ классовъ: «Thomas Ross» (1878) и «Adam Schrader» (1879). Романъ «Livsslaven» («Осужденный на смерть», 1883, русск. перев. М., 1884) поставилъ Л. на одинъ

уровень съ двумя его великими соотечественниками—Вьерсономъ и Ибсеномъ. Это—исторія чловѣка по природѣ честнаго, но въ слѣдствіе первой ошибки неударимо падающаго все ниже и ниже. Она исполнена реализма и въ тоже время поэзіи; тонкій психологическій анализъ вызываетъ не осужденіе, но чувство состраданія къ надломленнымъ жизнью. Съ еще большею силою проявился художественный талантъ Л. въ романѣ «Familien ra Gilje» (1883). Водрящій юморъ, которымъ онъ проникнуть, рѣзко отгнѣяетъ облагораживающую силу страданія, отреченія и примиренія. Мягкостью и ровностью тона, примирительнымъ характеромъ общаго впечатлѣнія, свѣжестью красокъ отличаются и позднѣйшія произведенія Л.: «En Malström» (1884—разсказъ о паденіи и гибели провинціальной аристократической семьи), «Kommandörens Döbtge» (1886; изображается отсутствие высшихъ общественныхъ интересовъ, господствующее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи), «Et Samliv» («Совмѣстная жизнь», 1888—изображеніе тяжелой семейной жизни, созданной бракомъ по расчету). Картину изъ жизни низшихъ классовъ населенія Христіаніи, мрачную и тяжелую, Л. далъ въ «Maise Jons». Въ романѣ «Niobe» (1893) онъ изобразилъ «отцовъ и дѣтей» современной Норвегіи, коллизію ихъ религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ идеаловъ. Небольшие разсказы Л. изданы въ сборникахъ «Fortællinger» (1885) и «Troid» (1891 и 1892). Вообще Л.—излюбленный писатель современной Норвегіи. Особенно удаются ему типы молодыхъ дѣвушекъ, чистыхъ душою и чувствительныхъ, полныхъ энергіи и въ тоже время граціозныхъ, живущихъ жизнью сердца и тѣмъ не менѣе обладающихъ твердостью. Ратуя за униженныхъ и оскорбленныхъ, Л. взываетъ при этомъ не столько къ чувству состраданія, сколько къ высшей справедливости. Произведенія Л. переведены на всѣ почти европ. языки; русскіе переводы въ различныхъ журналахъ. Ср. Garborg, «Jonas Lie» (Христ. 1893).

Ли (Маріусъ-Софусъ Lie) — выдающийся норвежскій математикъ, родился въ 1842 г. Въ 1872 г. сдѣлался профессоромъ математики въ Христіаніи, въ 1886 г. занялъ каведру въ лейпцигскомъ университетѣ. Многочисленные труды Л., появившіеся на языкахъ норвеж., нѣмец. и франц., относятся частью къ области геометріи, частью къ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Главный трудъ Л.: «Theorie der Transformationsgruppen» (3 т. 1888—93; въ сотрудничествѣ съ Энгельмомъ). Кромѣ того Л. напеч.: «Classification und Integration Differentialgleichungen zwischen xy , die eine Gruppe Transformationen bestatten» (Христ., 1884), «Untersuchungen über Transformationsgruppen» (Христ., 1885), «Zur Theorie der Berührunggruppen» (Лпц., 1888) и др. Его «Vorlesungen über Differentialgleichungen» и «Ueber Gruppentheorie» издалъ G. Scheffers (Лпц., 1891 и 1893). На русскій языкъ переведено: «Объ основаніяхъ геометріи», изд. физико-математич. обществомъ къ 100-лѣтнему юбилею Н. И. Лобачевского (Каз. 1894).

Ли (Робертъ-Эдуардъ Lee)—амер. генераль (1807—70), сынъ слоджника и друга Вашингтона, уроженецъ штата Виргиніи. Блестательно окончивъ курсъ вестъ-пойнтской военной акад. Въ войнѣ 1847 г. съ Мексикою Л. принималъ видное участіе, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, и былъ тяжело раненъ въ бою у Чапультепека. Въ 1862 г. онъ назначенъ былъ директоромъ вестъ-пойнтской акад., а въ 1855 г. получилъ въ командованіе конный полкъ, расположенный въ пограничной области Техаса. Здѣсь Л. прославился искуснымъ управленіемъ и сохраненіемъ порядка среди свирѣпыхъ индѣйскихъ племенъ, возмущенія которыхъ онъ быстро подавлялъ. Когда въ 1861 г. нѣсколько южн. штатовъ (въ томъ числѣ и Виргинія) отделились отъ союза и образовали конфедерацію, Л., только что произведенный въ генералы, вышелъ въ отставку; но когда центральное правительство рѣшилось силою подавить конфедерацію и двинуло войска противъ отложившихся штатовъ, Л. сталъ въ ряды защитниковъ Виргиніи. Ричмондское правительство и конвентъ назначили Л. главнокомандующимъ виргинскихъ войскъ. Армія Л., вообще въ 2—3 раза уступавшая противнику, долго отставала свой родной штатъ; наконецъ, подавленный численнымъ превосходствомъ, Л. долженъ былъ отойти въ ричмондъ-питерсбургскій укрѣпленный лагерь, гдѣ оборонялся съ необычайнымъ искусствомъ около 10 мѣсяцевъ. Только по истеченіи всѣхъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и послѣ ряда энергическихъ попытокъ пробиться сквозь окружившія лагерь неприятельскія войска, Л. вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (12 апрѣля 1865 г.). Послѣдствіемъ войны было полное разореніе Л., такъ какъ обширныя имущества его были конфискованы; но съ другой стороны онъ приобрѣлъ массу почитателей не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. Его отовсюду приглашали на почетныя должности, съ громаднымъ содержаніемъ; отъ всѣхъ подобныхъ синекуръ онъ упорно отказывался и принялъ только званіе директора Вашингтонскаго университета, теперь переименованнаго въ университетъ Вашингтона-Ли. Ср. Boissonas, «Un vaincu. Souvenirs du général Robert Lee»; Grasset, «La guerre de sécession 1861—65».

Ли (Sophia Lee) — англійская писательница (1750—1824). Большимъ успѣхомъ пользовалась ея драма «The Chapter of Accidents» (1780). Написала еще романъ «The Recess», трагедію «Almeyda, Queen of Grenada», комедію «The Assignment» и др.

Либава (Любава, Libau, по-латышски Леерја) — портовый городъ Курляндской губ., на берегу Балтійскаго моря, на песчаной косѣ, отдѣляющей Либавское оз. отъ моря. По своему торговому значенію занимаетъ третье мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ. Начало города относится къ глубокой древности. Л. существовала задолго до прибытія меченосцевъ въ Пруссію, которые въ 1300 г. построили здѣсь соборъ, а въ слѣдующемъ году соорудили укрѣпленный замокъ и самый городъ обнесли каменною стѣною. Какъ морская гавань, городъ Portas Liva, упоминается въ 1263 г. Въ 1418

г. Л. была сожжена литовцами, при чемъ погибло все населеніе. Спустя 4 года подъ возобновленнаго городъ подступилъ польскій король Ягелло, но, не взявъ замка, отступилъ. Въ 1560 г. Кеттлеръ отдалъ Л. въ залогъ прусскому герцогу Альбрехту, но въ 1609 г. городъ былъ возвращенъ герцогу-курляндскому. Въ концѣ XVII в. здѣсь были уже фирмы съ миллионными оборотами. Городъ состоитъ изъ 2 частей, Старой и Новой Л.; въ послѣдней сосредоточилась фабрично-заводская промышленность города: фабрики красочная, лапсюльная, бумажныхъ приводныхъ ремней и канатовъ, табачная, 2 спичечныя, 2 сельско-хозяйственныхъ машинъ, мебельная, заводы: 4 внокурныхъ, 5 искусств. минер. водъ, мыловаренный, 3 пивоваренныхъ, маслябойный, желѣзо-прокатный (пудлингованіе), жестяной, 3 чугуно-литейныхъ, пробочный, пудретный, корабельныхъ снастей, для производства линолеума, льсопильный, 4 паровыхъ мукомольныхъ мльнъ, 4 типографіи, 8 книжныхъ лавокъ съ библіотеками, 2 ежедневныхъ нѣм. и же-недѣльная латышская газета; 5 гостинницъ; отдѣленія государственнаго банка, съ сберегательною кассою, моск. междун. торг. банка, рижскаго и московскаго коммерческихъ банковъ, агентво минскаго коммерческаго банка, биржевой банкъ; 40 агентскихъ конторъ, 20 коммисіонныхъ, 4 маклерскія, нотаріальная, 9 экспортныхъ, 1 экспедиціонная и коммисіонная; 30 портовыхъ складовъ. Всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній было 1435 (1890). Производств. фабр. и зав. болѣе чѣмъ на 6 милл. ежегодно. Склады, какъ и многія другія жилия зданія въ Л., построены изъ дерева и кирпича; обширныя хлѣбныя магазины, по обимъ берегамъ гавани, всѣ каменные. Церкви православная, римско-католическая, 2 лютеранскія. Лябавское общ. для призрѣнія вдовъ и сиротъ (сущ. съ 1795 г.), маринская богадѣльня, съ двумя приютами для мальчиковъ и дѣвочекъ. Городская больница на 80 кроватей. Мужская гимназія, прогимназія, мореходные классы, высшее женское училище, двухклассное мужское училище, начальное училище съ преподаваніемъ на латышск. языкѣ, реальное училище, православныя приходскія мужское и женское училища, казенное еврейское училище 1-го разряда, 8 частныхъ школъ. Городская публичная библіотека, 2 рынка, 6 площадей. Обширный и тѣнистый городской садъ. Жителей 43734 (21175 женщ.): православныхъ 9485, католиковъ 3170, протестантовъ 19938, евреевъ 10360, прочихъ исповѣданій 231. Русскихъ 9133, поляковъ 936, нѣмцевъ 10210, литовцевъ 2184, латышей 9945, евреевъ 10860, прочихъ—416. Въ 1893 г. доходы города равнялись 471 914 п. долги 262000 руб., запасный капиталъ 110696 р., недоимокъ 3617 р. Городу принадлежатъ 2300 дес. земли. Л. имѣетъ тройное значеніе — какъ портовый городъ, какъ военная гавань и верфь и какъ курортъ. Лябавская гавань замерзаетъ только въ самые сильные морозы; навигація открывается здѣсь ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо на балтійскомъ побережьи (см. ниже, Лябавскій портъ). Обороты порта весьма значительны и находятся въ пе-

риодѣ возрастанія. За послѣднее десятилѣтіе въ Л. прибывало въ среднемъ 1819 судовъ, емкостью 273186 ластовъ; въ 1894 г. — 2062 судна, емкостью 372986 ластовъ, въ томъ числѣ изъ иностранныхъ портовъ 1357, изъ русскихъ 304, каботажныхъ 401 судно. Увеличеніе судоходства отчасти объясняется тѣмъ, что лябавскій биржевой комитетъ заботится объ устройствѣ удобныхъ амбаровъ, элеваторовъ и приобрѣлъ леодоколъ. Кроме того, портовый каналъ въ Л. углубленъ до 19 фт., а устья порта до 22 фт., вслѣдствіе чего Л. стали посѣщать суда большей емкости (до 1575 рег. тоннъ). Въ 1894 г. навигація не прерывалась ни на одинъ день. Наибольшее число судовъ въ 1894 году прибыло, какъ обыкновенно, изъ Германіи (470), затѣмъ изъ Даниі (342), Англіи (231), Швеціи (230). Изъ Л. отправилось въ 1894 г. 2051 судно — въ заграничные порты 1355, изъ нихъ въ Англію, какъ и прежде, наибольшее число, 379, затѣмъ въ Данию 311, въ Германію 249. Средняя цифра вывоза Л. за послѣднее десятилѣтіе—36 милл. руб. (100 лѣтъ тому назадъ, въ 1794 г., она равнялась 2½ милл.), въ 1894 г. — 40060300 руб. Главный предметъ вывозной торговли Л. прежде составляла рожь, теперь овесъ; вывозъ пшеницы совсѣмъ прекратился. Подвозимая по желѣзной дорогѣ пшеница перерабатывается на муку, для обратнаго вывоза во внутреннюю Россію. Всего вывезено муки изъ Л. въ 1894 году 724112 пд. а за десятилѣтіе въ среднемъ 713290 пудовъ. Съ 1893 г. начали вывозить изъ Л. сѣно; вывозъ его въ 1893 г. былъ 331620 пуд., въ 1894 г. — 399430 пуд., изъ нихъ въ Англію 392439 пд. Средній вывозъ льна за десятилѣтіе былъ 817216 пд., въ 1894 г. — 630727 пд. Спирта вывезено (преимущественно въ Германію) въ 1894 г. 975201 ведро (противъ средней за 10 лѣтіе 908552 в.). Вывозъ янля въ 1894 г. достигъ 44½ милл. шт. (противъ средней за 10-лѣтіе 24 милл. и 56 милл. въ 1890 г.). Не смотря на то, что въ Л. существуетъ съ 1889 г. свинойяня, могущая убивать въ мѣсяцъ до 6000 штукъ свиной и снабженная холодильными машинными и ледниками, дающими возможность убивать и экспортировать животныхъ въ теченіе всего года, вывозъ мяса, преимущественно свинины, въ 1894 г. былъ только 34879 пуд., меньше на половину противъ 1893 г. (70426 пд.) и далеко ниже средней за десятилѣтіе (51278). За десятилѣтіе 1885—94, въ рубляхъ:

	Вывозъ.	Привозъ.
Англія . . .	13006219	8129702
Германія . . .	7063913	5426830
Бельгія . . .	3412232	1319420
Франція . . .	3411947	390243
Голландія . . .	3018500	160937
Швеція . . .	2627147	641416
Данія	2635036	214085
Норвегія . . .	1143943	176883

Какъ верфь, Л. изстари славится искусствомъ судостроенія; на городской верфи ежегодно выстраиваются 5 кораблей, преимущественно дальняго плаванія (бриги, шкуны, пароходы).

Въ качествѣ курорта, значеніе Л. падаетъ съ каждымъ годомъ, не смотря на прекрасный кургаузъ, хорошій берегъ и слабый прибой. Еще въ 1871—84 г. число прѣѣзжавшихъ на купанье бывало отъ 1500—2000 чел., въ настоящее время оно едва достигаетъ 500. Первоклассная таможня; окружный судъ. Ср. К. К. Случевскій, «По сѣверу Россіи» (т. III, стр. 93—100). Л. В. и К. Вр.

Либаво-Роменская ж. д. — Почти незамерзающій Либавскій портъ предназначенъ былъ стать конечнымъ пунктомъ линіи Курскъ-Либавы, концессія на постройку которой была дана главному обществу російскихъ ж. д. въ 1856 г.; но линія тогда не была построена, такъ какъ главное общество не нашло для нея капиталовъ. Концессія на постройку желѣзной дороги была дана затѣмъ инж. фон-Мекку. Желѣзная дорога выкуплена казною 1-го мая 1891 г. Общее протяженіе дороги — 1191 в.; она состоитъ изъ слѣдующихъ линій 1) Либавы-Кошедары, 295 вер.; движеніе открыто 4 сент. 1871 г. 2) Вилейка-Бахмачъ-Ромны, 711 в.; движеніе открыто отъ Вилейки до Гомеля 1 нояб. 1873 г. отъ Гомеля до Ромень—25 іюля 1874 г. Эти линіи раздѣлены 72 в. С.-Петербур.-Варшавской ж. д., что очень затрудняло движеніе по Л.-Роменской ж. д. до выкупа ея и С.-Петербурго-Варшавской жел. дор. казною. 3) Калкуны-Радзивиличи, 187 в.; движеніе открыто 1 ноября 1873 г. Въ Кошедарахъ, Вилейкѣ и Калкунахъ Л.-Роменская жел. дор. соединяется съ Петербурго-Варшавской жел. д., въ Можейкѣ—съ Митавской ж. д., въ Минскѣ—съ Московско-Брестской, въ Вахмачѣ—съ Кіево-Воронежской, въ Ромнахъ—съ Харьково-Николаевской ж. д. Мѣстность ея по большей

части ровная; значительныя трудности представляли только рѣки на участкѣ между Бобруйскомъ и Вахмачемъ, гдѣ большіе мосты чрезъ рр. Березину, Сожъ, Днѣпръ и Десну. На этомъ же участкѣ и болота мѣстами требовали дорогихъ работъ. Л.-Роменская ж. д. входитъ въ предѣлы черноземной полосы лишь на югѣ участка Вилейка-Ромны и лишь отсюда можетъ получать значительныя мѣстные хлѣбные грузы; гораздо болѣе ихъ идетъ съ сосѣднихъ дорогъ, особенно съ участка Ромны-Кременчугъ Харьково-Николаевской ж. д., составляющаго прямое продолженіе Л.-Роменской ж. д. на югъ, и съ Кіево-Воронежской жел. дор. Продолженіе послѣдней линіи на В (линія Курскъ-Воронежъ) и многочисленныя вѣтви ея должны увеличить хлѣбные грузы Либаво-Роменской ж. д., дающей имъ ближайшій выходъ къ Балтійскому морю. Менѣе значительныя хлѣбные грузы идутъ съ Полѣвскихъ ж. д. и р. Сожъ въ Гомель и Московско-Брестской ж. д. въ Минскѣ. Въ послѣдніе годы хлѣбные грузы идутъ по вѣтви Калкуны-Радзивиличи изъ Орла и изъ - за Орла, такъ какъ провозныя платы на Ригу и Либаву одинаковы. Черниговская и Курская губ. даютъ грузы пеньки и коноплянаго сѣмени, многія станціи ж. д.—грузы овса. $\frac{1}{6}$ Л.-Роменской желѣзной дороги проходятъ по тѣсистой мѣстности, отпускающей тѣсъ на югъ Россіи и за границу, по почти весь тѣсъ идетъ водою, а по Л.-Роменской жел. дороге—лишь отъ р. Десны къ Ромнамъ и со станцій, близкихъ къ Либавѣ и Минску, въ эти города. Приводимъ свѣдѣнія о финансовомъ положеніи дороги и о движеніи пассажировъ и грузовъ по ней (1893).

Рублей.

1891	Основныхъ капиталовъ	}	металлическихъ	58847988
			кредитныхъ	4735363
1891	Гарантированный доходъ	}	метал.	2563264
			кред.	176026
1893	Валовой доходъ (1893)	}	сумма	11679456
			на 1 версту	9806
1893	Чистый доходъ	}	сумма	5469815
			на 1 версту	4593
%				46,3

Расходы.

	Сумма.	На версту дороги.
Общіе расходы	167119	140
Управленіе дорогою	385997	324
Надзоръ за путемъ и зданиями, содерж. и ремонтъ ихъ, въ томъ числѣ	1724135	1448
Зимній ремонтъ пути	96241	—
Движеніе	1338952	1124
Тяга	2399848	2015

Пассажировъ 1318309 (въ 1890 г. 1085019); сборъ съ нихъ 1281144 руб.; средний пробѣгъ пассажира 88 в.; товаровъ большой скорости 795541 пд.; сборъ съ нихъ 129042 руб.; товаровъ малой скор. 126722973 пд.; сборъ съ нихъ 9012796 руб.; средний пробѣгъ пуда груза 345 верстѣ. Въ Либаву прибыло вагоновъ хлѣба и другихъ грузовъ (средняя нагрузка вагона 600 пд.):

	1889 г.		1891 г.		1893 г.	
	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.	Хлѣба.	Другихъ грузовъ.
Со станцій Либавской ж. д.	15439	9191	13457	9241	8470	10289
Передано съ другихъ ж. д.	50572	13352	42157	11776	35815	10824

Итого 66011 22723 55614 21017 44285 21113

А. Воейковъ.

Либавскій портъ состоитъ собствен-но изъ двухъ портовъ: 1) коммерческаго или городскаго, расположеннаго въ каналѣ, проведенномъ изъ Л. озера (см. въ море, и 2) военнаго Л. порта, наименованаго Высочайшамъ приказомъ (6 дек. 1894) «портомъ Императора Александра III». Л. портъ въ прежнее время находился въ 3-хъ вер. къ Ю отъ города, гдѣ Л. озеро имѣло прежде истокъ въ море. Неукрѣпленная болверкамъ гавань представляла большія неудобства и часто заносилась пескомъ; поэтому въ 1635 и 1636 г. были выписаны изъ Голландіи гидротехники, которые составляли къ устройству этихъ неудобствъ разные проекты, оставшіяся, впрочемъ, безъ исполненія; только при герцогѣ Фридрихъ-Казимірѣ въ 1697 г. былъ устроенъ каналъ къ С отъ города, по направленію малаго ручейка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ гавань; каналъ этотъ имѣлъ 900 саж. длины, отъ 9—10 фт. глубины и отъ 20—30 саж. ширины; старый стокъ былъ запруженъ дамбою и впоследствии занесенъ песками, такъ что нынѣ онъ незамѣтенъ; при герцогѣ Эрнстѣ-Иоаннѣ Биронѣ въ 1737 г. фарватеръ новой гавани былъ углубленъ до 14 фт. и въ устраненіе неудобствъ отъ бара или отмели, образовавшейся отъ наноснаго песка, были построены морскія дамы, имѣвшія—южная 113 саж. и сѣверная 150 саж. длины; въ 1802 и 1829 г. онѣ были увеличены, такъ что въ 60-хъ годахъ имѣли: сѣверная—204 саж., а южная—193 саж. (начинаясь отъ выдававшася мыса, она выдвигалась на 10 саж. дальше сѣверной). Въ настоящее время (1895) при выходѣ изъ канала, составляющаго *городской* коммерческой портъ, въ море, т. е. въ *передовой* коммерческой портъ, виденъ съ лѣвой стороны южный (коммерческой) молъ, ограждающій портъ отъ волнъ и песчаныхъ наносовъ, а по правую—короткій сѣверный молъ, удлиняющій набережную канала. Длинный южный (коммерческой) молъ началъ строиться много десятковъ лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ господствующимъ вѣтромъ на либавскомъ побережьи является юго-зап., то въ этомъ направленіи происходитъ въ теченіе большей части года прибой волнъ. Море у Либавы никогда почти не бываетъ совершенно спокойно: на немъ вѣчно большей или меньшей высоты и силы волны, идущія въ юго-зап. направленіи. Волны эти отчасти перемищаютъ подводный береговой песокъ по берегу съ Ю на С, отчасти приносятъ песокъ, доставляемый морю, впадающими въ него рѣками (Висла, Нѣманъ и др.), и складываютъ его въ отмели и банки, которыя угрожали совершеннымъ обмелѣніемъ Л. коммерческаго порта. Чтобы поставить преграду движенію песковъ и избавить портъ отъ угрожавшаго обмелѣнія—начали строить южный коммерческой молъ. Молъ этотъ приходилось нѣсколько разъ удлинять, такъ какъ песокъ (подводныя дны), двигаясь вдоль наружной стороны мола, достигалъ конца его и заворачивалъ внутрь порта. Въ 60-хъ годахъ инженеръ Гейдатель, призванный для дальнѣйшаго удлиненія мола, далъ ему болѣе сѣверное направленіе, почти перпендикулярное къ волнамъ. Послѣдующіе строители молъ хотя и продолжали удлинять,

но не по одной и той же системѣ. Часть мола, падающая на время управленія министерствомъ ген. Пауцера, представляетъ входящій уголь. Надѣялись, что въ этомъ углу образуется песчаный водоворотъ, такъ что песокъ не будетъ двигаться къ С и огибать конецъ мола, а постоянно будетъ отбрасываться встрѣчной волной къ Ю. Послѣднее не оправдало надеждъ. Пришлось вести молъ дальше до глубины, для которой, по существующимъ взглядамъ, наносы не опасны. Въ 1893 г. было, наконецъ, завершено это грандіозное охранительное сооруженіе, которое, защищая отъ песчаныхъ наносовъ коммерческой портъ, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ отъ нихъ и находящійся рядомъ военный портъ. Южный молъ за 140 саж. до конца загibaется къ С. Въ томъ же направленіи, въ которомъ проведенъ загибъ мола, почти параллельно съ берегомъ, съ Ю на С, тянутся дальнѣйшія оградительныя сооруженія—два волнолома, *южный* и *сѣверный*. Назначеніе этихъ сооруженій видно отчасти изъ ихъ названія, отчасти изъ ихъ расположенія (т. VI, Вѣстникъ портовыхъ сооруженій). Они ограждаютъ и защищаютъ съ З Л. портъ отъ волнъ и бурь. За этими волноломами, какъ за крѣпкими стѣнами, суда, въ случаѣ надобности, могутъ находиться въ безопасности. На головахъ волноломовъ имѣются маяки. Съ третьей стороны воднаго пространства, составляющаго коммерческой п. военный аванпортъ, находится *сѣверный военный молъ*. Въ этихъ то границахъ, т. е. между южнымъ коммерческимъ моломъ, южнымъ и сѣвернымъ волноломами, сѣвернымъ моломъ и, наконецъ, берегомъ и находится тотъ бассейнъ (пространствомъ въ 4 кв. вер.), который составляетъ коммерческой и военный аванпорты, отдѣленные другъ отъ друга *раздѣлительнымъ моломъ*, который въ настоящее время (въ 1895 г.) уже доведенъ до длины 550 саж. и остановленъ въ виду окончательнаго опредѣленія мѣста постройки укрѣпленія, ограждающаго военный портъ. Между обоими оградительными сооруженіями, южнымъ коммерческимъ моломъ и южнымъ волноломомъ, находятся *коммерческія ворота*, шириною 100 саж. Между южнымъ и сѣвернымъ волноломами—*западныя военныя ворота*, шириною 100 саж., наконецъ, между сѣвернымъ волноломомъ и сѣвернымъ моломъ—*сѣверныя военныя ворота*, шириною 125 саж. Величина порта слѣдующая: длина сѣвернаго (сѣвернаго) мола (имѣющаго западное направленіе) 845 саж., длина сѣвернаго волнолома 789 саж. и южнаго волнолома 360 саж. Южный (коммерческой) молъ, длиною 840 саж., считая отъ берега, идетъ сначала въ сѣверо-западномъ направленіи, затѣмъ принимаетъ болѣе западное направленіе и, пройдя въ такомъ направленіи около 120 саж., круто поворачиваетъ на С. Къ *оборудованію либавскаго коммерческаго порта*, согласно Высочайше утвержденнаго, 19 февраля 1890 г., мнѣнія государственнаго совѣта опредѣлено, сверхъ уже ранѣ ассигнованныхъ суммъ (съ 1863 по 1884 г. 4½ милл. р.), отпустить на работы въ Л. коммерческо-портъ, въ теченіе семи лѣтъ, начиная съ 1890 г., 8850000 руб. Изъ этой суммы отпущено:

По бюджету 1890 г.	394000	руб.
» 1891 »	794000	»
» 1892 »	768000	»
» 1893 »	1744000	»
» 1894 »	1831450	»
» 1895 »	997200	»

Главная часть проектированных работ должна быть окончена, согласно контракту, 1-го января 1897 г. В течение 1895 г. намечены были к исполнению следующие работы: постройка ремонтной казармы и склада (35 т. р.), покупка парохода-ледореза (210 т. р.), сооружение рейдовой набережной в 245 погонных саженей (516815 р.), землечерпательная работа (338000 р.), устройство освещения и др. мелкие работы. Главное преимущество Л. порта перед другими портами Балтийского моря (кроме Виндавского) состоит в том, что он замерзает только во время сильных и продолжительных морозов, да и то на короткое время. Другое удобство порта состоит в том, что устроенные на набережной его амбары и склады способствуют к скорейшей нагрузке и разгрузке кораблей; такая скорость отправления понижает плату за фрахт. Так как Л. порт один из самых безопасных в Балтийском море, то и страховые премии съходящихся и отходящих кораблей значительно ниже, чем в прочих портах. Ср. К. К. Случевский, «По северу России» (т. III, 93—100); «Отчет Либавского Виржевого Комитета» за 1894 г.; Жаринцовъ, «О сооружении порта Императора Александра III в Либавѣ» (СПб., 1895).

Либавский 6-й пѣхотный принца Фридриха-Леопольда Прусского полкъ—сформированъ в 1806 г. изъ частей петровскаго мунхегерскаго полка. Боевые отличія: 1) георгиевское полковое знамя за взятіе Ловчи, 22 августа 1877 г., и 2) знаки на шапки, за штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.

Либавское озеро (по-латыш. Leerajas-Ezers)—одно изъ самыхъ значительныхъ озеръ Курляндской губ., занимаетъ пространство въ 35 кв. в.; длина его 15 в., а ширина $2\frac{1}{2}$ в., глубина—отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ фт.; лежитъ въ очень низкой мѣстности; берега его мѣстами песчаны, но большею частью болотисты. На сѣв. низменной косѣ, отдѣляющей озеро отъ моря, расположенъ г. Либавъ; какъ на самой косѣ, такъ и вдоль побережья въ обѣ стороны собираютъ янтарь. Въ древности Л. озеро составляло часть моря, впоследствии отступившаго и оставившаго по себѣ небольшие песчаные холмики въ видѣ узкихъ и продолговатыхъ перешейковъ; подобныя песчаныя дюны извѣстны здѣсь подъ названіемъ «кангернъ». Съ моремъ озеро соединено широкимъ каналомъ; послѣдній служитъ для Либавы коммерческимъ портомъ. Въ старину существовалъ естественный стокъ изъ озера въ море (см. Либавскій портъ). При продолжительныхъ зап. вѣтрахъ, гоняющихъ воду изъ моря въ озеро, уровень послѣдняго поднимается нерѣдко на 3—4 фт. Черезъ Л. оз., во время весенняго половодья, производится славъ дѣса. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Л. оз., важнѣйшія: 1) р. Бартау; она

образуется изъ слиянія 2-хъ рр., Эрлы и Лубы, и принимается съ правой стороны рч. Вартаге; по ней сплавляютъ дѣсь въ Либаву. По этой рѣкѣ ходятъ также лодки съ двоями и сельско-хозяйственными продуктами; 2) р. Аландъ соединяетъ это озеро съ Гельсенскимъ и 3) р. Пурве или Отанне. Изъ рыбъ ловятся преимущественно угри. Л. озеро принадлежитъ къ числу курляндскихъ вольныхъ озеръ, въ которыхъ, въ силу прежнихъ узаконеній, рыбная ловля составляетъ общее право всего населенія губерніи. Нѣсколько низменныхъ островковъ, расположенныхъ въ сѣв. части озера и поросшихъ травой, служатъ пастбищами. Л. В.

Либаній—см. Ливаній.

Либанка (Libanka)—гора въ Шарнскомъ комитатѣ (Varmegyé Saroz) Венгріи.

Либеллатини—такъ назывались во времена гоненій на христіанство въ Римской имперіи христіане, подкупомъ или инымъ образомъ добывавшіе отъ языческихъ властей свидѣтельства (libelli) въ томъ, что они отрелись отъ христіанства и совершили жертвоприношенія языческимъ богамъ,—но на самомъ дѣлѣ оставшіеся вѣрными христіанству. Церковь причисляла такихъ лицъ къ падшимъ (lapsi) и вновь принимала въ свой составъ не иначе, какъ чрезъ покаяніе, соединенное съ епитиміей.

Либеллъ (лат. libellus)—собственно небольшое сочиненіе; у римлянъ названіе всякаго письменнаго заявленія суду или администраціи, обыкновенно въ смыслѣ доноса; въ постановленіяхъ Каролины (см. XIV, 571) Л. называется анонимное, содержащее клевету заявленіе. Ср. Пасквиль.

Либельтъ (Карлъ Libelt, 1807—1875)—польскій философъ, родомъ изъ Познани; участвовалъ въ возстаніи 1831 г., сидѣлъ нѣсколько времени въ прусской тюрьмѣ, съ 1846 по 1848 г. опять содержался подъ стражей, вслѣдствіе участія въ движеніи 1846 г.; въ 1848 г. предсѣдательствовалъ въ польскомъ отдѣленіи пражскаго славянскаго конгресса; позже былъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Л., сначала подчинившійся вліянію Гегеля, потомъ отступилъ отъ него, въ мечтахъ о созданіи новой «славянской философіи». Въ сочиненіи «Pliozoria i Kritika» (1845; родъ критическаго введенія въ философію) Л. исходитъ изъ мысли о несостоятельности разума для рѣшенія вопросовъ о личности и безсмертіи души. Идеализмъ, основанный на разумѣ, во всѣхъ системахъ, съ Декарта до Гегеля, приводилъ лишь къ подрыву основъ религіи и національности. Необходима, поэтому, новая, основанная на совершенно новомъ принципѣ, философія, которая можетъ возникнуть лишь среди новыхъ условий, а, слѣдовательно, только у новаго народа. Это—философія образовъ и дѣйствій, въ отличіе отъ устарѣвшей философіи разума и абстрактной мысли. Такой новой философіи соотвѣтствуютъ свойственные славянскому племени простота, естественность и «пластическій» взглядъ на міръ. Результаты, къ которымъ должна привести *славянская философія*, Л. заранее изложилъ въ «десяти заповѣдяхъ»: 1) въ осно-

ву философіи кладется единство видимаго міра съ невидимымъ; 2) она признаетъ возможность познанія истины силою непосредственной связи съ предвѣчнымъ духомъ; 3) проявленія духа должны быть *воображаемы*, его слѣдуетъ понимать какъ личность; 4) существо духа есть дѣйствіе, жизнь, реальность; 5) нѣтъ дуализма свѣта и мрака, добра и зла; счастье человечества — реализація красоты, истины и добра; 6) матеріальныя блага даются человѣку Богомъ какъ бы въ «ленное владѣніе»; 7) представители одного народа всѣ равны, воплощая въ себѣ единую божественную мысль, которая, однако, различно реализуется на разныхъ ступеняхъ общественной іерархіи; 8) власть есть божественная мысль, олицетворенная для того, чтобы она могла реализоваться; 9) славянская религія — христіанство, но она прогрессируетъ и не совпадаетъ съ окаменѣлымъ католицизмомъ; 10) наука должна быть народною, единиться съ присущему народу божественной мыслью и развивать ее. Продолженіемъ этого труда служитъ «System umnictwa, czyli filozofii umysłowej» (Познань, 1850; 2 изд. 1857). Здѣсь Л. дѣлитъ философію, какъ науку о реальности, на философію мысли и разума, философію воображенія и ума и философію воли и дѣйствія, ставя своей задачей лишь разработку второй изъ нихъ. Изъ понятія «воображеніе» онъ выводитъ 3 основныя умственныхъ силы: 1) ображеніе (obraźnia)—абсолютная сила «ума» въ Богѣ, 2) ображеніе (wyobraźnia)—относительная его сила въ человѣкѣ и 3) преображеніе (preobraźnia)—его сила объективная, какъ перемѣна формъ во вселенной. Далѣе развита эта система въ «Эстетикѣ» («Estetyka, czyli umnictwo piękne», I, Познань, 1849; II—III, СПб., 1854), въ которой Л. опредѣляетъ искусство какъ «изліяніе наружу идеала или божественной мысли» и относитъ къ нему чуть не всѣ проявленія духовной жизни человечества. — Свообразная система Л. не имѣетъ большого научнаго интереса; но, вмѣстѣ съ Юсифомъ Кремеромъ (1806—1875), также ученикомъ Гегеля, авторомъ соч. «Wyklad systematyczny filozofii» (1849—52) и эстетическихъ «Писемъ изъ Кракова» (1843—55; 2 издание, Вильна, 1871), Л. имѣетъ большое значеніе въ новѣйшей польской литературѣ, содѣйствиемъ облагороженію національныхъ стремленій польскаго народа и эстетическому его воспитанію. См. Struve, «Libelt i Kremer» («Kłosy», 1875. №№ 525—526); A. Molicki, «Stanowisko w filozofii Karola Libelta i stosunek jego do innych współczesnych filozofów polskich» (Львовъ, 1875).

Либенталь — нѣмецкія колоніи Одесскаго у., Херсонской губ.: 1) *Гросс Л.* (Большая Вокаржа), при Бол. Вокаржѣ. Основана въ 1804 г. Дв. 300, ж. 2432. Кирка, 2 школы, богадѣльня на 100 кроватей, аптека, пріемный покой, ярм., ссудосберегат. т-во (съ 1884 г., оборотъ 50 т. р.), сиротская сберегат. касса (съ 1831 г., оборотъ до 600 т. р.), паров. мнд., лавки. Значительное производство фурунговъ и метелокъ для Одессы. Для метелокъ жители воздѣлываютъ турецкое просо (сорго). Выдѣлка плуговъ, маслобойни, бондарныя издѣлія. Луч-

ше виноградники въ губ.—бессарабскія, крымскія и заграничныя лозы. 2) *Клейн Л.* (Малая Закарона), при Дальницкомъ Сухомъ лиманѣ. Основана въ 1804 г. Дв. ок. 200, жит. ок. 242. Католическая церковь, школа. Лучшіе огородники въ губерніи, сбытъ овощей въ Одессу. Хорошіе виноградники. Каменоломня (ломка бута). Гидропатическое заведеніе, рестораны. А. М.

Либенцелль (Liebenzell) — теплый индифферентный источникъ, въ Шварцвальдѣ, служитъ преимущественно для ваннъ; горный, укрѣпляющій воздухъ. Рекомендуются нуждающимся въ отдыхѣ и восстановленіи силъ, послѣ физическаго и душевнаго переутомленія.

Либенштейнъ (Liebenstein)—дер. въ герц. Саксенъ-Мейнингенъ, въ Тюрингіи. 2 источника желѣзныхъ водъ, употребляемыхъ внутри и въ ваннахъ. Разсолыныя ванны. Хорошая лѣтняя климатическая станція, съ водолѣчебницами и приспособленіями для лѣченія стужецимъ и разрѣженнымъ воздухомъ. Ванны изъ сосновыхъ илъ, массажъ, лѣченіе электричествомъ.

Либенъ (Lieben)—деревня въ Чехіи, къ СВ отъ Праги, при впаденіи Рокитницы въ Молдаву. 9000 жит., чеховъ. Механическія ткальни, прядильни, кожевенныя заводы, производство толя, химическихъ продуктовъ, перчаточной и лакированной кожи, машинъ, кирпичныя заводы, пивоварни.

Либерализмъ — въ политикѣ такъ наз. направление, противоположное консерватизму (XVI, 34); въ философіи и религіи онъ противопологается ортодоксальности (рѣдко, напр. у Бокля, встрѣчается терминъ иллиберализмъ). Это слово происходитъ отъ лат. liber, свободный. Л., въ общемъ, есть стремленіе къ общественнымъ реформамъ, имѣющимъ цѣлю свободу личности и общества, а также къ свободѣ человѣческаго духа отъ стѣсненій, налагаемыхъ церковью, традиціей и т. д. Хотя слово Л. входитъ въ употребленіе (и связанное съ нимъ понятіе усваивается обществомъ) лишь въ XVIII в., а общераспространеннымъ дѣлается лишь въ XIX в., но либеральныя стремленія можно найти уже въ глубокой древности. Съ образованіемъ древняго государства, основаннаго на рабствѣ, а иногда и на болѣе или менѣе тираннической власти парей, появляются люди или группы людей, протестующіе, въ той или другой степеніи, но сознательно, противъ этихъ общественныхъ устоевъ. Такъ напримѣръ, въ словахъ Гемона, Креонова сына (въ «Антигонѣ» Софокла), выставлена дѣлая либеральная теорія общественнаго строя, а Прометей у Эсхила является олицетвореніемъ человѣческаго разума, протестующаго противъ стѣсненій какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ. Древній политическій Л., не только не отрицавшій рабства, а строившій на немъ, быть (съ современной точки зрѣнія) одностороннимъ, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не отстаивалъ правъ личности (см. Демократія). Философскимъ Л. въ древности запечатлѣны ученія многихъ школъ, значительно отступавшихъ отъ началъ господствовавшей религіи. Въ средніе вѣка печатью Л. отмѣчены главнымъ образомъ рели-

гозные теченія. Направляясь въ дѣйствительности противъ могущества папства и католической церкви, они по формѣ являются чисто рационалистическими, отвергая догматы католической религіи и отстаивая свободу чловѣческаго ума въ поискахъ за истиной противъ духа авторитета, которымъ проникнутъ католицизмъ. Великій переворотъ, произведенный реформаціей, въ этомъ смыслѣ, былъ либеральнымъ, хотя однимъ изъ его послѣдствій было усиленіе власти свѣтскихъ правителей. Развитие абсолютизма направило Л. въ сторону чисто и явно политическую, хотя рядомъ съ этимъ, въ виду тѣсныхъ связей абсолютизма съ различными церквами, въ томъ числѣ и протестантскими, значеніе Л. въ области философіи не только не прекратилось, но даже усилилось. Въ теченіе XVI—XVIII в. Л., защищаемый по преимуществу буржуазіей, которая вела борьбу съ монархіей и аристократіей за свободу труда и производства, за равенство всѣхъ передъ закономъ, за участіе народа въ дѣлахъ управленія, былъ учениемъ чисто демократическимъ. Наиболѣе яркимъ, хотя и не крайнимъ выразителемъ духа Л. въ XVIII в. былъ Вольтеръ. Въ чисто политической области ярко либеральнымъ являются также «Esprit des lois» Монтескье и (въ еще болѣе узкой сферѣ) знаменитая книга Беккариа, а въ области экономической—«Богатство народовъ» Адама Смита. Л. у Монтескье носятъ отпечатокъ еще нѣсколько аристократическій; онъ не признаетъ полного равенства людей и отстаиваетъ въ дѣлѣ управленія государствомъ преимущественныя права нѣкоторыхъ общественныхъ классовъ. Болѣе крайній Л., связанный съ демократизмомъ (X, 368), нашелъ свое выраженіе въ американской и позднѣе во французской революціи, преимущественно въ «декларациіи правъ» (X, 316). Въ экономической сферѣ выработалась извѣстная формула: laissez faire, laissez passer (XVII, 594). Въ XIX в. либеральныя идеи стали гораздо глубже и распространялись значительно шире. Въ области философіи и религіи Л. стремится предоставить чловѣческому уму полную свободу, требуя, въ связи съ этимъ, свободы совѣсти и свободы слова; въ области государств. устройства Л. отстаиваетъ конституц. порядки противъ абсолютизма, мѣстное самоуправленіе противъ централизаціи, свободу личности противъ полицейской опеки, равноправность женщины, отміну сословныхъ привилегій, участіе народнаго элемента въ отправленіи правосудія, равномерное распредѣленіе податнаго бремени (одно изъ обычныхъ требованій Л. — прямой подоходный налогъ). Въ области экономической Л., въ его чистомъ видѣ, является противникомъ стѣсненій свободы торговли (слѣдовательно, фритредерскимъ) и свободы труда (слѣдовательно, противникомъ фабричнаго законодательства). Однако, вслѣдствіе сложности общественной жизни, господство этого идеала въ полномъ объемѣ невозможно, и потому съ Л. случилось тоже самое, что и съ консерватизмомъ, т. е. возникли ученія, воплотившія либеральныя въ одномъ отношеніи и враждебныя Л. въ другомъ (особенно часто совмѣщается Л. въ философіи съ консерватизмомъ въ политикѣ

—Штраусъ, Тэнъ и мн. др.); въ самомъ идеалѣ Л. появились поправки, дополненія, и, какъ неизбежное слѣдствіе—противорѣчія. Рядомъ съ консерватизмомъ у Л. явился новый противникъ—демократизмъ, уже въ XVIII вѣкѣ, напр. въ сочиненіяхъ Руссо, значительно отступающій отъ чистаго Л., а въ XIX в. вылившійся въ форму социализма, который возвращаетъ главныя положенія Л., пополняя ихъ отрицаніемъ личнаго права собственности вообще (коммунизмъ) или на орудія производства. Въ борьбѣ съ этимъ противникомъ Л. принялъ новыя формы; мѣстами (Бельгія, Австрія) подъ его знаменемъ стоятъ люди, въ борьбѣ съ демократіей дошедшіе до отрицанія всеобщаго голосованія и другихъ, еще недавно (1848) основныхъ положеній Л. Мѣстами (Франція) Л. стремится сохранить неприкосновенныя свое знамя, хотя это ему плохо удается; тамъ онъ является учениемъ чисто буржуазнымъ. Сводя роль государства къ возможному минимуму, онъ въ теоріи сближается съ анархизмомъ, но на практикѣ, протестуя противъ многихъ демократическихъ мѣропріятій (обязательнаго обученія, фабричнаго законодательства и т. п.), является консервативнымъ. Въ литературѣ наиболѣе типичнымъ представителемъ Л. подобнаго рода является англичанинъ Г. Спенсеръ, особенно въ книгѣ «The man versus the state». Иногда Л. (или его крайняя форма, радикализмъ) идетъ на уступки демократизму или социализму, и, отказываясь отъ своего взгляда на задачи государства, отъ формулы laissez faire, laissez passer, сохраняетъ до нѣкоторой степени свой прежній демократическій характеръ. Ср. Rudel, «Geschichte des Liberalismus» (Кобленцъ, 1890; касается только Германіи). В. В.—овъ.

Либералии—такъ назывался у римлянъ праздникъ, въ честь Либера и Либеры, падавшій на 17 марта и на время сбора винограда. Осенній праздникъ сопровождался большимъ весельемъ, доходившимъ до распущенности. Во время сбора винограда происходили маскарады, устраивались на деревьяхъ качели, приносились въ жертву козлы. Весеннія Л. были праздникомъ городского характера. Въ день праздника приготавлилась въ честь бога Liba—пирожокъ изъ муки, меда и масла. По всему городу жирицы продавали эти пирожки, предлагая покупателю небольшую жертвенную жаровню для принесенія жертвы. Юноши, достигшіе совершеннолѣтія, получали въ этотъ день тогу зрѣлости, такъ какъ Либерь считался богомъ свободы. Игръ въ день Л. не было; такъ наз. ludi liberales (въ апрѣлѣ, во время праздника Cerealia—въ честь Цереры) тожественны съ ludi cereales, такъ какъ культъ Цереры и Либеры были тѣсно связаны. Н. О.

Либеральная партія (см. выше, Либерализмъ) въ точномъ смыслѣ слова тѣсно связана съ современнымъ конституціонализмомъ (см. Партія и Консервативная партія, XVI, 34). Л. партія въ Австріи существуетъ подъ именемъ нѣмецко-Л. партія (см.). Послѣдовательнѣе идеи либерализма или, скорѣе, радикализма, проводятъ партія младочеховъ (см.) и младорусиновъ (см.). Существуетъ также небольшая группа (въ нынѣшнемъ рейхс-

ратъ—11 чел.) итальянскихъ либераловъ, отстаивающая (въ противоположность централистическимъ стремлениямъ нѣмецкихъ либераловъ) автономію итальянскихъ провинцій Австріи, и еще болѣе ничтожная (2 чел.) группа демократовъ (Кронаветтеръ и Пернерсторфъ), по своимъ воззрѣніямъ, въ сущности, либеральная въ англійскомъ смыслѣ слова; она защищаетъ всеобщее голосованіе. Въ Венгрии Л. партія основана Деакомъ, однимъ изъ главныхъ творцовъ «компромисса 1867 г.», и является правительственной партией; на сеймѣ она насчитываетъ 243 члена (изъ 455). Въ противоположность «Независимымъ» (см.), она твердо стоитъ за соглашеніе съ Австріей. Во внутренней политикѣ ея программа сводится, главнымъ образомъ, къ свободѣ совѣсти и слова (въ послѣднее время партія усиленно боролась за равноправность евреевъ, гражданскій бракъ, церковныя реформы, чѣмъ вызвала неудовольствие императора), реорганизациі комитатовъ въ демократическомъ духѣ, парламентарному управленію и проч. Въ національномъ вопросѣ либералы въ Венгрію являются націоналистами. Л. партія въ Англии возникла въ XVII в. подъ названіемъ виговъ (см.). Въ теченіе XIX в., въ особенности послѣ парламентской реформы 1832 г., это названіе постепенно замѣняется названіемъ Л. партія. До 1867 г. въ ней господствовали тенденціи узко буржуазныя, но въ послѣднее время характеръ партіи измѣнился. Она предложила избирательную реформу 1867 г. и провела реформу 1884 г., а въ ньюкестльской рѣчи Гладстона (1891), представляющей новую программу партіи, выставлено, между прочимъ, требованіе: one man—one vote, чѣмъ отмигается система множественныхъ вотумовъ, и предложена реформа регистраціи избирателей, въ смыслѣ сокращенія періода ослѣдствія, обязательнаго для пріобрѣтенія права голоса. Съ проведеніемъ этихъ мѣръ останется одинъ, сравнительно небольшой шагъ—и избирательная система Англии будетъ основана на всеобщемъ голосованіи. Чтобы получить поддержку новыхъ избирателей изъ низшихъ слоевъ народа, англ. Л. партія приходится сохранять свой демократическій характеръ, жертвуя основнымъ принципомъ стараго либерализма: ограниченіемъ роли государства. Она отстаиваетъ, напр., законодательное покровительство рабочимъ, противъ котораго упорно боролась въ 1842—44 гг. Въ этомъ движеніи Л. партію поддерживаетъ радикальная—въ дѣйствительности, впрочемъ, не самостоятельная партія, а тѣвое крыло Л.—и возникшая весьма недавно рабочая партія; вожди послѣдней принимаютъ даже видныя мѣста въ либеральныхъ министерствахъ. Только независимая рабочая партія, весьма незначительная по числу, и еще болѣе слабая (въ парламентѣ не имѣющая ни одного представителя) социалистическая партія являются оппозиціей одинаково либеральнымъ, какъ и консервативнымъ министерствамъ. Съ другой стороны, болѣе умѣренные элементы партіи, защищающіе спеціальныя интересы буржуазіи, постепенно отпадаютъ отъ либераловъ и переходятъ въ

ряды консерваторовъ; это случилось въ широкіяхъ размѣрахъ въ 1866 г., по вопросу объ избирательной реформѣ, и въ 1885 г., по вопросу о гомрулѣ. Въ теченіе всего XIX в. Л. партія боролась за свободу торговли, завоевывала почву шагъ за шагомъ; самая крупная ея побѣда въ этой области была отмѣна хлѣбныхъ законовъ (1846), осуществленная, впрочемъ, консерв. министерствомъ. 60-е годы намѣтили для Л. партіи (кромѣ избирательной реформы) длинный рядъ реформъ въ области государственнаго права, вызванныхъ съ одной стороны движеніемъ въ Ирландіи, съ другой—демократическимъ характеромъ новаго контингента либеральныхъ избирателей. Таковы: отдѣленіе церкви отъ государства въ Ирландіи (1869), два важные земельные акта въ Ирландіи (1870, 1881), тайная поддача голосовъ (1872), гомруль (см.), реформа или даже отмѣна палаты лордовъ, реформа мѣстнаго управленія («графскіе совѣты», проведены въ 1888 г. министромъ лорда Салисбері, «приходскіе совѣты» въ 1894 г.). Въ 90-хъ годахъ принято законодательное регулированіе рабочаго дня, по крайней мѣрѣ для горнорабочихъ, и отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. По вопросу о гомрулѣ Л. партія распалась; отъ нея отдѣлились «диссиденты» или «либералы-унионисты», какъ они называли себя сами, противопоставляя себя «либераламъ-гладстоніанцамъ». Въ числѣ отдѣлившихся была отъ одной стороны группа весьма умѣренныхъ (иногда называемыхъ стариннымъ именемъ виговъ), руководимая лордомъ Гартингтономъ и всегда съ неудовольствіемъ слѣдовавшая за Гладстономъ въ его настойчивой реформатской дѣятельности, съ другой—небольшая группа радикаловъ, руководимая Чемберленомъ, въ экономическихъ и многихъ политическихъ вопросахъ шедшимъ впередъ Гладстономъ. Сначала (1886—92) унионисты, поддерживая консерв. министерство въ общей политикѣ, сохраняли свою независимость; Гартингтонъ и др. отказались отъ портфелей, а Чемберлену и его друзьямъ ихъ даже не предлагали. Но уже въ началѣ 1887 г., когда вышелъ въ отставку канцлеръ казначейства, лордъ Черчилль, его постъ былъ занятъ сторонникомъ Гартингтона, Гошеномъ. Въ слѣдующіе годы всякая разница между двумя союзными группами стерлась, отчасти потому, что консерваторы сдѣлали рядъ уступокъ либераламъ. Въ 1895 г. консерваторы и унионисты дѣйствовали уже совершенно солидарно; Чемберленъ оказался членомъ консервативнаго министерства. См. «The new liberal programme, edited by Andrew Reid» (Лонд., 1886); «The radical programme, with a preface by Chamberlain» (Лонд., 1886); «Liberal and radical yearbook and Statesman's Encyclopedia for 1887» и сл. (Лондонъ); «Liberal yearbook for 1887» и сл. (Лондонъ). Л. партія въ Бельгіи образовалась, какъ и клерикальная (XV, 366), на конгрессѣ 1790 г. Послѣ освобожденія Бельгіи (1830) началась ожесточенная борьба между этими двумя партіями, въ силу высокаго избирательнаго ценза единственными имѣвшими голосъ въ парламентѣ. Л. партія сдѣлала очень много

для расширенія автономіи общинъ, для освобожденія школы отъ вліянія духовенства; въ области финансовой Л. партія, будучи во власти, ввела налогъ на наследства, уменьшила ремесленный налогъ на министерство Рожье, 1847—52), отменила сборы съ ввозимыхъ въ города съѣстныхъ припасовъ (министерство Рожье и Фреръ-Орбана, 1857—70). Со своимъ социальнымъ тенденціямъ главное ядро партіи было чисто буржуазнымъ. Послѣ вступленія на престолъ Леопольда II (1865) въ ней образовались два крыла; сторонники лѣваго (преемственнаго связаннаго съ республиканцами 1830 г., руководителями тогда Поттеромъ) называли себя либералами-прогрессистами (впослѣдствіи употребительнѣе стало названіе: радикалы), въ противоположность либераламъ-доктринерамъ (руководимымъ Фреръ-Орбаномъ); эта послѣдняя кличка была усвоена даже тѣми, къ кому она примѣнялась. Радикалы (вождемъ которыхъ съ 1877 г. является Янсонъ) были выдвинуты низшими слоями народа и потому имѣли характеръ демократическій. Они отстаивали уменьшеніе военныхъ расходовъ, отдѣленіе церкви отъ государства, свободу торговли и, главное, всеобщее голосованіе. На этомъ послѣднемъ пунктѣ они всего рѣзче расходились съ либералами-доктринерами, которые, опасаясь вліянія народн. массы на социальное законодательство, отреклись отъ своего прежняго знамени, и въ этомъ вопросѣ стояли за сохраненіе существующаго порядка. Хотя полнаго и окончательнаго разрыва между двумя фракціями не произошло, хотя на выборахъ они нерѣдко (но далеко не всегда) дѣйствуютъ сообща, но весьма часто въ парламентѣ либералы-прогрессисты заключали союзъ съ клерикалами, которымъ въ Бельгіи не совсѣмъ чужды демократическія стремленія. Такъ въ 1870 г. послѣдніе, при рѣшительной поддержкѣ первыхъ, провели пониженіе ценза для общинныхъ и провинціальн. выборовъ. Въ 1890 г. Янсонъ внесъ въ парламентъ проектъ реформы конституціи, имѣвшій въ виду введеніе всеобщаго голосованія. Онъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны Л. партіи (т. е. ея главнаго ядра). Послѣ трехлѣтней борьбы, въ которой принялъ участіе рабочий классъ—посредствомъ стачекъ съ полит. дѣлью—принципъ всеобщаго голосованія (съ ограниченіями) былъ введенъ въ конституцію. На происходившихъ въ 1894 г. по новому избирательному закону выборахъ Л. партія, не расправляясь рѣшительно, но въ то же время и далеко не единодушная, потерпѣла полное пораженіе: рядомъ съ ней выросла въ теченіе 80-хъ годовъ социалистическая партія, значительной силы которой бельгійскіе политическіе дѣятели не могли отпугнуть, пока ея сторонники не имѣли права голоса. Число депутатовъ Л. партіи, не падавшее съ 1880 г. ниже 36 и поднимавшееся до 74, въ послѣднемъ парламентѣ (1892) равнявшееся 60, вдругъ упало до 19 (изъ 152); самые видные вожди партіи, напр. Фреръ Орбанъ и Янсонъ, были забаллотированы (Янсонъ позднѣе былъ избранъ въ сенатъ). На послѣдовавшихъ затѣмъ провинціальн. и общинн. выборахъ Л. партія понесла тоже весьма значительный уронъ. Даже Брюссель,

ея старинная цитадель, перешелъ въ руки клерикаловъ. Л. партія въ Болгаріи образовалась на тырновскомъ великомъ народномъ собраніи (1879), гдѣ она радикально передѣлала проектъ конституціи, предложенный русскимъ правительствомъ, отстоявъ народное собраніе, состоящее изъ одной палаты и исключительно изъ депутатовъ (безъ примѣси лицъ, назначенныхъ княземъ), полную свободу печати, широкое мѣстное самоуправленіе, сильное ограниченіе княжеской власти. Въ 1880—81 и 1883—86 г. она была у власти. Уже въ это время партія распалась на нѣсколько фракцій, называемыхъ, по именамъ вождей, цанковистами, каравелистами и радославистами. Первые двѣ считались и считаются понынѣ руссофильскими, что не мѣшало Цанкову заявлять публично, что «мы не хотимъ ни русскаго меда, ни русскаго жала», а Каравелову, въ бытность его министромъ президентомъ въ 1884—86 г., бороться съ русскимъ вліяніемъ и вопреки явн. выраженной волѣ Россіи произвести соединеніе Болгаріи съ вост. Румеліей. Во внутренней политикѣ либералы отличались отъ консерваторовъ болѣею вѣрностью конституціонному режиму и болѣею экономіей въ расходахъ; цанковисты были противниками постоянной арміи и сторонниками милиціи, въ чемъ расходились съ каравелистами, стоявшими за сильное войско и мечтавшими о вліяніи Болгаріи на Балканскомъ полу-овѣ и даже о захватѣ Македоніи. Кромѣ того, Каравеловъ обнаружилъ наклонность къ протекціонизму. Въ 1886 г. цанковисты произвели переворотъ, низвергнувшій князя и Каравелова; но власть досталась не имъ, а Стамбулову, бывшему каравелисту, и Радославу, т. е. опять таки либераламъ, но только руссофобамъ. Радославовъ въ 1887 г. принужденъ былъ отказаться отъ участія въ правительствѣ, и съ тѣхъ поръ царь Стамбуловъ, называвшій себя вождемъ «народно-либеральной партіи», хотя и заключившій союзы то съ консерваторами, то съ бывшими цанковистами (Помяновъ). Вѣщная политика состояла въ противодѣйствіи вліянію Россіи, въ сближеніи съ Турціей и въ союзѣ съ Австріей, внутренняя — въ фальсификаціи выборовъ, полицейской расправѣ съ противниками, правительственнымъ вліяніи на дѣла общинъ, усиленіи арміи, покровительствѣ мѣстной промышленности путемъ субсидій, увеличеніи государственныхъ расходовъ и т. д. Государственное хозяйство велось плохо; хищенія совершались грубо. Остальные либералы дѣлились въ это время на двѣ главныя группы: одна, радослависты, заключила союзъ съ консерваторами (XVI, 36), другая—цанковисты и каравелисты—была въ «незаконной оппозиціи», т. е. боролась не только съ правительствомъ, но и съ княземъ, требуя его низверженія, во имя примиренія съ Россіей и водворенія порядка. Послѣ переворота 18 мая 1894 г. и кратковременнаго участія Радославова въ управленіи, власть перешла исключительно къ консерваторамъ или «стойловистамъ»; цанковисты и каравелисты (первые—послѣ неудачной попытки примириться съ княземъ и захватить власть) остались въ прежнемъ положеніи «незаконной оппозиціи»,

а радослависты, на съѣздѣ въ Софіи въ іюлѣ 1895 г., выработали, въ духѣ обычныхъ Л. требованій, программу и уставъ Л. партіи. Въ настоящее время эта партія — самая сильная (кроме правительства) изъ политическ. организацій страны; она насчитываетъ нѣсколько десятковъ бюро въ разныхъ уголкахъ Болгаріи и издаетъ нѣсколько десятковъ газетъ. Ср. «Программа на либералната Партия» (Софія, 1890); присоединение наслѣднаго принца Бориса къ православію неизбѣжно повлечетъ за собою новую перемѣну въ положеніи партій. Ср. Лавеле, «Балканскій полуостровъ» (русскій переводъ съ дополненіями Н. Васильева, Москва, 1890); «Водозовъ», «Ст. Стамбуловъ» («Русское Богатство», 1895, 4); «По Болгаріи» («Вѣстникъ Европы», 1895, 10).

Л. партія въ Германіи въ отдѣльныхъ государствахъ существовала задолго до 1848 г., будучи ровесницей конституціонныхъ подражковъ; по временамъ и мѣстами отъ нея отдѣлялась радикальная фракція. Помимо обычныхъ требованій демократическаго либерализма, она включала въ свою программу требованіе объединенія Германіи въ одну имперію или (у болѣе крайнихъ представителей партіи) республику. Революція 1848 г. была въ значительной степени дѣломъ Л. партіи Германіи. Попытка франкфуртскаго парламента, состоявшаго главнымъ образомъ изъ либераловъ, создать единую демократическую Германію, разбилась о нерѣзительность прусскаго короля и противодѣйствіе консерваторовъ. Въ прусскомъ ландтагѣ послѣ 1848 г. единой Л. партіи не было; она (равно какъ и консервативная) разбилась на множество мелкихъ фракцій, называвшихся иногда по именамъ вождей; одна небольшая фракція наиболѣе умѣренныхъ либераловъ, постепенно таявшая, сохраняла названіе старо-Л. партіи. Фракція группировалась, правда, въ одну «лѣвую», но дѣйствовали далеко не единодушно. Въ 1858 г., передъ самыми выборами въ ландтагъ, долженствовавшій рѣшить вопросъ о регентствѣ, всѣ эти партіи, кроме старо-Л., объединились подъ названіемъ «соединенныхъ либеральныхъ фракцій», и выпустили общую программу, съ слѣдующими требованіями: отвѣтственность министровъ, расширение мѣстнаго самоуправления, дѣйствительная свобода печати и преподаванія, распространеніе на всѣхъ обязанности уплачивать поземельныя подати. Такая умѣренность программы находилась отчасти въ связи съ предполагавшеюся готовностью правительства идти на уступки либераламъ. Они приобрѣли на выборахъ значительное большинство, и въ первое время послѣ отставки Мантейфеля дѣйствительно стали почти правительственной партіей, но цѣною отказа отъ своихъ важнѣйшихъ принциповъ. Ненормальность этого положенія стала очевидной, какъ только обнаружился истинный намѣренія правительства. На собраніи партіи 16 января 1861 г. болѣе радикальнымъ меньшинствомъ была предложена программа, въ которой рѣзко подчеркивалось, что Пруссія «имѣетъ право и обязанность поддерживать стремленіе герм. народа къ единству, а гдѣ права народа нарушены насиліемъ, какъ въ Гессен-Касселѣ или Шлезвигъ-

Гольштейнн, тамъ возстановлять ихъ активной помощью». Программа была отвергнута подавляющимъ большинствомъ. Тогда меньшинство, состоявшее изъ 19 депутатовъ (изъ 210 либераловъ), организовало особую «прогрессистскую партію» (см.). На слѣдующихъ выборахъ новая партія значительно усилилась; остальные Л. фракціи начали таять, и исторія Л. партіи въ Пруссіи (подъ этимъ названіемъ) закончилась. Въ 1866 г. прогрессистская партія распалась; отъ нея отдѣлилась національ-либеральная. Послѣ объединенія Германіи Л. партіи отдѣльныхъ государствъ слились съ одною изъ двухъ большихъ прусскихъ Л. партій. Позднѣе (1880) отъ національ-Л. партіи отдѣлилась фракція: «Либеральный союзъ» (болѣе извѣстный подъ именемъ Сецессіи), который скоро слился съ прогрессистской (см. Свободомыслящая и Националь-Л. партія). Литературу см. XVI, 38.

Л. партія въ Испаніи можетъ считаться одной изъ самыхъ старыхъ въ Европѣ. Сильное либеральное теченіе въ этой странѣ, издавна привыкшей къ политическимъ заговорамъ и возмущеніямъ, было вызвано наполеоновскими войнами; поэтому Л. партія могла организаваться уже на собраніи кортесовъ, выработавшихъ вполнѣ либеральную конституцію 1812 г. Въ 1814 г., послѣ торжества короля Фердинанда VII, кортесы были разогнаны, и затѣмъ началось гоненіе на либераловъ. Когда вновь собрались кортесы (1820), то рядомъ съ либералами оказалась выросшая партія радикаловъ (наз. въ Испаніи экзалтадосъ), впоследствии не разъ приобравшихъ большинство на выборахъ. Главною задачею какъ тѣхъ, такъ и другихъ была борьба съ притязаніями духовенства, особенно сильнаго въ Испаніи, гдѣ поэтому Л. партія противопоставляетъ не столько консервативной, сколько клерикальной или разнымъ династич. партіямъ (напр. карлистамъ), въ дѣйствительности являющимся клерикальными. Въ эпоху послѣдней борьбы съ карлистами, когда радикалы боролись подъ знаменемъ республики, Л. партія нашла себѣ кандидата на престолъ въ лицѣ Альфонса XII, съ которымъ она и побѣдила. Послѣ воцаренія послѣдняго водворился сравнительно правильнѣй конституціонный режимъ, при чемъ Л. партія чередуется во власти съ консервативной. Въ 1890 г. она провела законъ о всеобщемъ голосованіи. Въ *Италіи*, съ возникновеніемъ, въ 1848 г., представительныхъ собраній, образовалась повсемѣстно и Л. партія, стремившаяся преимущественно противъ преобладающаго положенія католической церкви; идея объединенія Италіи представлялась большинству либераловъ въ формѣ федераціи итальянскихъ государствъ. Къ болѣшему стремились различныя радикальныя и революціонныя группы (Гарибальди, Мадзини и др.), не организованная въ парламентарскія партіи, и Л. партія Пьемонта, группировавшаяся въ «правый» и «лѣвый» центры, объединенные Кавуромъ. Л. партія стояла въ Пьемонтѣ за развитіе конституціонныхъ учреждений (хотя была противницей всеобщей подачи голосовъ), за свободу печати и торговли, за «свободную церковь въ свободномъ государствѣ» (формула

Кавура). Задачи, наложенныя на piemontское правительство объединеніемъ Италіи и состоявшія въ укрѣпленіи власти, въ развитіи централизаціи, въ поднятіи государственныхъ доходовъ, быстро обратили правительственную партію, наследницу кавуровскихъ традицій, въ правую, тогда какъ бывшіе гарибальдины и маджинисты, проникшіе въ парламентъ, образовали въ немъ нѣсколько фракцій лѣвой (XVI, 38). Въ 1876 г. власть перешла къ лѣвой, въ это время, однако, уже мало чѣмъ отличавшейся отъ правой; борьба между ними велась преимущественно на почвѣ личныхъ вопросовъ. Представительницей старыхъ Л. началъ осталась партія радикальная (Кавалотти, см. XIII, 800) и ирредентистская (XIII, 347). *Л. партія въ Сербіи* образовалась въ концѣ 60-хъ гг. подъ руководствомъ Ристича, въ противобѣсъ консервативной; благодаря ей былъ выработанъ «Уставъ» (конституція) 1869 г., оставившій, впрочемъ, за княземъ преобладающее вліяніе не только на исполнительную, но и на законодательную власть (онъ назначалъ $\frac{1}{3}$ членовъ скупщины). Уже въ 1868 г. Л. партія, съ вступленіемъ Ристича въ регентство, потомъ въ министерство, стала правительственной, скоро слилась съ остатками бывшей консервативной и фактически стала именно консервативной. Противъ нея образовалась партія радикальная (сначала — также социалистическая, скоро исчезнувшая), защищавшая интересы крестьянства; она провела черезъ скупщину нѣсколько важныхъ законовъ для охраны крестьянскаго имущества противъ продажи за долги и недоимки. Скоро отъ радикальной партіи отдѣлилась умѣренная группа напредняковъ, къ которой въ 1860 г. перешла власть. Въ 1888 г., послѣ отреченія короля Милана, во главѣ регентства снова сталъ Ристичъ, но, благодаря Уставу 1868 г., выработанному подъ давленіемъ радикаловъ и, вопреки противодѣйствію Л. партіи, введшему въ Сербію конституціонныя въ европейскомъ смыслѣ порядки, министерство было сформировано изъ радикаловъ. Въ 1893 г. Ристичъ, опираясь на войско, устроилъ *coup d'état*: онъ далъ отставку радикальному министерству и сформировалъ либеральное, которое, не имѣя опоры въ народѣ и желая возможно полнѣе воспользоваться властью, начало разгонять общинныя совѣты и замѣщать мѣста на государственной службѣ своими сторонниками. Менѣе чѣмъ черезъ годъ молодой король произвелъ новый *coup d'état*, на этотъ разъ уже въ пользу радикаловъ. Однако, управленіе этихъ послѣднихъ ему не понравилось, и онъ совершенно отмѣнилъ конституцію. Послѣ этого началось господство напредняковъ и Л. партіи, то заключавшихъ союзъ, то смѣнявшихъ другъ друга, но одинаково произвольно обращававшихся съ конституціей, съ законами, съ правами гражданъ и съ финансами (см. Сербія). *Л. партія во Франціи* въ настоящее время подъ такимъ официально признаннымъ именемъ не существуетъ; въ эпоху Наполеона III подъ этимъ именемъ группировались всѣ болѣе умѣренные противники тогдашняго режима. Вслѣдствіи, при третьей республикѣ, носителями либера-

лизма были по преимуществу оппортунисты. *Л. партія въ Россіи*, въ точномъ смыслѣ слова не существуетъ, но имѣется либеральное теченіе. Его представители способствовали проведенію реформъ 60-хъ годовъ, а позднѣе отстаивали ихъ противъ нападеній консервативнаго и реакціоннаго характера.

Либери (Пьетро Liberi, 1605—87)—историческій живописецъ итальянской (венеціанской) школы, изучалъ въ Римѣ антику, Микеланджело и Рафаэля, въ Пармѣ—Корреджо, въ Венеціи—тамошнихъ мастеровъ, чрезъ что образовалась его манера, отражавшая въ себѣ нѣкоторыя черты всѣхъ упомянутыхъ живописцевъ. Пользовался почему-то въ своихъ современниковъ въ Италіи, а еще больше въ Германіи, изъ которой возвратился въ свое отечество богатымъ человѣкомъ, съ титуломъ графа. Будучи очень неровенъ въ своихъ произведеніяхъ, но вообще жеманенъ въ композиціи, усвоенъ въ рисункѣ и вѣль въ колоритѣ, особенно любилъ изображать нагихъ соблазнительныхъ Венеръ, Діанъ и нимфъ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище «Либертино». Картины Л. встрѣчаются во многихъ музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Грація и Амуръ», въ галерей итальянской живописи и «Діана узнаетъ о беременности нимфы Калисто» (не выставлена для публики).

Либерихъ (Николай Ивановичъ, 1823—83)—даровитый скульпторъ, занимавшійся дѣленіемъ небольшихъ статуэтокъ и группъ. Получивъ воспитаніе въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ С.-Петербургѣ, онъ служилъ въ л.-гв. драгунскомъ полку, а потомъ въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ, и въ свободное отъ службы время упражнялся въ исполненіи изъ глины и воску маленькихъ фигуръ людей и животныхъ. Совѣты лицъ, свѣдущихъ въ искусствѣ, а еще больше сознание своихъ художественныхъ способностей побудило его серьезно заняться изученіемъ ваянія. Съ этою цѣлью онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника, и поступилъ въ ученики академи художества, въ которой его ближайшимъ наставникомъ сдѣлался бар. П. К. Клодтъ. Подъ руководствомъ знаменитаго профессора онъ выказалъ значительныя успѣхи, и вскорѣ его имя получило извѣстность въ публикѣ. Въ 1857 г., за выдѣленную изъ воску группу: «Мазепа», онъ былъ награжденъ малою серебряною медалью, а въ 1859 г., за другую группу: «Смерть польскаго гусара въ XV ст.», признанъ почетн. членомъ общиннаго академіи, и, наконецъ, въ 1861 г., за три «Сцены охоты», возведенъ въ званіе академика. Произведенія Л. многочисленны; многія изъ нихъ, будучи воспроизведены въ бронзѣ и чугунѣ, распространены въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Они изображаютъ преимущественно охотничьи и военныя сцены, лошадей, собакъ и дикихъ звѣрей, а также народныя типы. Прекрасно изучивъ типы и характеръ каждой породы животныхъ, Л. умѣлъ съ удивительною натуральностью передавать ихъ позы, движенія и отличительныя черты наружности, особенно шерсть и кожу. Менѣе удачны выходили у него человѣческія фигуры, хотя и тутъ, особенно когда дѣло шло объ

позображеніи солдатъ и охотниковъ, онъ являлся недюжиннымъ художникомъ. Важное мѣсто въ его дѣятельности занимало изготовленіе моделей для серебряныхъ и бронзовыхъ пздѣлій, которыя подносились разнымъ лицамъ на память или по случаю юбилеевъ. А. С.—ос.

Либерій—епископъ римскій (352—366), сторонникъ св. Аванасія Великаго въ борьбѣ съ Аріемъ. Враги Аванасія отправили въ Римъ евнуха Евсевія, съ цѣлью подкупомъ склонить Л. на свою сторону; но епископъ не поддался соблазну. Вытребованный имп. Констанціемъ въ Константинополь, Л. отказался судить Аванасія. Онъ былъ сосланъ въ Вероу во Фракіи, и на мѣсто его пайой сдѣлался діаконъ Феликсъ. Полное одиночество сломило его. Въ 358 г. онъ уступилъ требованіямъ императора и согласился на осужденіе Аванасія; послѣдній не винилъ его, говоря, что «преступленіе не на уstraшенномъ, но на принуждающихъ медленной мукою». Неустойчивость Л. сильно поразила православныхъ, но народъ сохранилъ къ нему привязанность, тѣмъ болѣе, что дѣятельность послѣднихъ лѣтъ его жизни снова была вся въ духъ православія. Сохранившіяся письма его лучше всего изданы у Constant, «Epistolae Rom. pontif.» (I, 422—468); бѣсѣда о дѣвствѣ сохранена Авросіемъ («De Virginitibus», III, 1). Cp. Reinerding, «Beiträge zur Honorius- und Liberiusfrage» (Мюнст., 1870); Larroganous, «Diss. de Libero» (Женева, 1670); Hefele, «Papst Liberius u. das nicäische Symbolum» («Theol. Quartalschrift», Тюбинг., 1853); Фарраръ, «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (СПб. 1891). Память Л. православною церковью празднуется 27 августа.

Либерія—негрская республика на Черномъ берегу Верхней Гвинеи. Основана колонизационнымъ обществомъ для свободныхъ негровъ, возникшимъ въ 1816 г. въ Вашингтонѣ. Первая попытка переселенія негровъ изъ Америки на полу-овъ Сьерра-Леоне не удалась, основанная же въ 1822 г. на мысѣ Мезурадо (Монте-Серрадо) колонія, съ гл. г. Монровіей, успѣла окрѣпнуть, хотя въ первые годы ей пришлось вести борьбу съ туземцами. Въ 1848 г. Сѣв.-Американскіе Штаты признали Л. самостоятельной республикой; въ 1860 г. къ ней присоединилась свободная негритянская республика Мэрплэндъ, основанная въ 1834 г. на мысѣ Пальма. Каждые два года избираются президентъ и 13 депутатовъ; 8 членовъ сената избираются на 4 года. Республика владѣетъ территоріей около 600 км. дл., отъ р. Манна до р. Кавалии и мыса Пальма; внутренняя граница не твердо установлена, но на 250 км., приблизительно, отъ берега въ глубь страны туземцы покорены. Число переселившихся изъ Америки и др. освободившихся цивилизованныхъ негровъ достигаетъ 20000; туземное населеніе принадлежитъ къ племенамъ гола, гребо, басса, кру и др. Государственный языкъ—англійскій; мѣры и деньги—англійскія. Бѣдые не могутъ принимать участіе въ управленіи. Каждый 16—50-лѣтній, способный къ ношенію оружія, подлежитъ воинской повинности во время войны; миліція состоитъ изъ 4 полковъ. Доходы Л. (1838)—35000 фн. стерл., расходы—33000 фн. стерл.;

государственный долгъ—100000 фн. стерл. Л. ведетъ торговлю съ Англіей, Бельгіей, Гамбургомъ и Америкой. Вывозятся: пальмовое масло и орѣхи, кофе, слоновая кость, каучукъ, инбирь и красильное дерево. Торговля въ рукахъ бѣлыхъ купцовъ. Климатъ Л. одинъ изъ самыхъ жаркихъ (27,5° Ц.), но не такой убійственный, какъ въ Сьерра-Леоне. Прекрасные лѣса масличныхъ пальмъ, перечныхъ и каучуковыхъ деревьевъ; произрастаютъ также ананасы и кофе. Множество небольшихъ рѣкъ; самая значительная—св. Павла. Отъ прибрежной плоской полосы тянутся ряды низкихъ холмовъ, переходящіе въ плодородную горную страну, гдѣ бродятъ стада антилопъ, буйволовъ и слоновъ. Л. дѣлится на 4 графства или провинціи: Мезурадо, Басса, Сину и Мэрилендъ. Гл. г. Монровія; проч. гавани—Робертс-портъ, Бухананъ, Гринвилло, Эдина и др. Cp. Valdez, «Six years of a traveller's life in Western Africa» (Л., 1861); Oberländer, «Westafrika» (Лпц., 3-е изд., 1878); Böttikoffler, «Reisebilder aus L.» (Лейд., 1890); Dutry, «L., son histoire, sa constitution et ses ressources» (Гентъ, 1887).

Либерикоковыя желѣзы—трубчатыя желѣзы кишки позвоночныхъ (см. Кишка).

Либерниковъ (Іоаннъ-Наганіель Lieberkuehn, 1711—1756) — знаменитый анатомъ и препараторъ. Въ 1739 г. — докторъ медицины въ Лейденѣ; жилъ затѣмъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, гдѣ занимался практикой. Помимо открытія имъ, названныхъ его именемъ, желѣзъ въ слизистой обол. кишекъ, онъ особенно прославился необычайно искуснымъ приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ, сохранившихся въ значительномъ числѣ до настоящаго времени въ Берлинѣ и Петербургѣ (въ медицинской акад.). Онъ приготовлялъ сухіе, спиртовые и микроскопическіе препараты. Послѣдніе представляютъ тонкіе разрѣзы, величиною въ 2—3 кв. мм., куски органа или желѣзы, сосуды и протоки которыхъ съ удивительнымъ совершенствомъ были налиты разноцвѣтными массами. Одни изъ этихъ препаратовъ были заключены каждый въ отдѣльный микроскопъ-лупу. Другіе препараты Л. приготовлялись такъ называемымъ коррозионнымъ способомъ, который онъ первый ввелъ въ анатомическую технику. Какой-либо органъ наливался восковою массою и затѣмъ на продолжительное время погружался въ азотную или разведенную сѣрную кислоту, при чемъ всѣ органическія части уничтожались и оставался только восковой слѣпокъ сосудовъ, точно изображавшій всѣ развѣтвленія ихъ въ данномъ органѣ. Кромѣ того Л. приготовлялъ такъ называемыя металлическія коррозіи. Для этой дѣли онъ заключалъ восковыя слѣпки сосудовъ въ жидкій гипсъ; потомъ нагревалъ отвердѣвшій гипсъ, пробурывавъ предварительно въ немъ отверстіе, выпускалъ воскъ, по удаленіи котораго онъ вливалъ въ образовавшійся отгискъ расплавленное серебро и, размягчая гипсъ уксусомъ, получалъ новый слѣпокъ уже изъ серебра. Г. М. Г.

Либермана реакція (хим.) — Такъ называется голубое (иногда зеленоватое) окрашиваніе, наблюдаемое при нагреваніи фенола съ сѣрной кислотой, содержащею азотистую

кислоту (окислы азота). Реакція Л. примѣняется какъ качественная проба на фенолы (и ихъ многочисленныя производныя) и на азотистую кислоту (какъ свободную, такъ и въ видѣ нитрозогруппы).

А. И. Г. Д.

Либермейстеръ (Карль Liebermeister) —одинъ изъ популярнѣйшихъ клинцистовъ настоящаго времени, многочисленныя сочиненія котораго переведены почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій. Род. въ 1833 г.; съ 1865 г. по 1871 проф. и директоръ клиники въ Базелѣ, а съ 1871 г. по настоящее время въ Тюбингенѣ. Гл. соч. «Ueber Wärmeregulierung und Fieber»; «Handbuch d. Pathologie und Therapie des Fiebers» (1875); «Vorlesungen über specielle Pathologie und Therapie» (1885—94) и др.

Libertas (лат.) — олицетвореніе свободы у римлянъ. Въ честь ея послѣ победы при Беневентѣ (214 г. до Р. Хр.), одержанной, главнымъ образомъ, при помощи вооруженныхъ и награжденныхъ свободою рабовъ, построенъ былъ храмъ на Авентинѣ въ Римѣ. На римскихъ монетахъ Л. изображается съ pileus'омъ (остроконечною шляпою, головнымъ уборомъ вольноотпущенниковъ) въ рукѣ или возлѣ себя. Въ храмѣ Л. была Азиніемъ Полліономъ устроена первая публичная бібліотека.

Либертвольникъ —селенъ въ окрестностяхъ Лейпцига; около него, 2 окт. 1813 г., происходило крупное кавалерійское дѣло. Русско-прус. конницею командовалъ гр. Паленъ, французскою — Мюрать. Оба предводителя лично водили войска въ атаку и распоряжались резервами. Со стороны французовъ особенно отличились старые полки, приведенные изъ Испаніи, со стороны русскихъ — сумскій гусарскій полкъ. Послѣ трехъ-часового боя успѣхъ сталъ склоняться на сторону французовъ, но приближеніе къ Л. австр. корпуса ген. Кленгау, угрожавшее дѣлову флангу непріятеля, вмѣстѣ съ новою удачною атакою гр. Палена, заставили Мюрата отступить.

«**Liberté, fraternité, égalité**» (свобода, братство, равенство) — девизъ, выставленный республиканцами на своемъ знамени въ революцію 1789 г.; официальный девизъ современной франц. республики.

Либертинъ — см. Вольноотпущенникъ (VII, 140).

Либертинъ. — Во всѣхъ почти сочиненіяхъ нашего вѣка, трактующихъ о Кальвинѣ и его дѣятельности въ Женевѣ, этимъ именемъ называются противники Кальвина, при чемъ имъ приписываютъ политическій радикализмъ, крайнюю свободу религиозныхъ мнѣній и нравственную распушенность. Оппозиція Кальвину въ Женевѣ этими качествами, однако, не отличалась (см. Кальвинъ) и въ современныхъ памятникахъ названія Л. не носить. Имя и нѣкоторыя черты возрѣвннй перенесены были на женевскихъ противниковъ Кальвина гораздо позднѣе, съ небольшою секты XVI в., противъ которой Кальвинъ написалъ въ 1545 г. статью: «Contre la secte furieuse des Libertins nommés spirituels». Изъ этой статьи, нашего единственнаго источника о Л., видно, что религиозное направленіе ихъ, составлявшее какъ бы крайнее выраженіе анабаптизма, стало распро-

страняться въ Голландіи, Брабантѣ, Лиллѣ ок. 1530 г. (его вожди — Corpin и Quintin, бельгийцы). Л. отвергали авторитетъ Писанія или разлагали біблію на рядъ аллегорій, въ которыхъ только просвѣтленный умъ, по ихъ мнѣнію, открываетъ глубокий внутренній смыслъ, непонятный для простака. Трицѣта личнаго Бога, они принимали пантеистическій взглядъ: религія — соединеніе души съ Божествомъ, достигаемое путемъ истиннаго познанія и нравственнаго подъема; на этой высотѣ человѣкъ можетъ свободно слѣдовать своимъ влеченіямъ; грѣхъ и порокъ исчезаютъ для него. Внѣшніе поступки вообще безразличны; все заключается во внутренней жизни, проникнутой божественнымъ началомъ. Отличительныя черты проповѣди Л. — туманный символизмъ, игра словами, введеніе всѣхъ данныхъ мысли и рчи чи на аллегоріи. Можетъ быть, Л. — продолжатель пантеистическаго направленія конца среднихъ вѣковъ въ сѣв.-зап. Германіи и Нидерландахъ. Во второй половинѣ XVI в. о нихъ ничего уже не слышно.

P. B.

Libera veto — см. Veto (VI, 136—137).

Либеръ и **Либера** — считались чисто-италійскими божествами, и лишь позднѣе культъ Л. смѣшался съ культомъ Діониса, а съ Либерой приводили въ связь Персефону. Въ культѣ имя Л. неразрывно съ Либерой; праздники Liberalia и Cerealia равно касались обоихъ божествъ. Первоначально Л. олицетворялъ собою производительность природы, радость и изобиліе, что облизало его съ Діонисомъ. Атрибутомъ или символомъ его власти былъ fascinum (греч. φάλλος), который во время сбора винограда провозился по странѣ въ торжественной и веселой процессіи. Въ связи съ fascinum находились такъ называемыя versus fescennini — грубыя, вольныя пѣсни веселаго характера, оживлявшія время сбора винограда. Богиня Либера считалась покровительницей женскаго оплодотворенія; ей былъ посвященъ соответствующій символъ. Л. былъ также покровителемъ участковъ земли, вмѣстѣ съ Сильваномъ. Позднѣе, вслѣдствіе столкновения съ греческимъ міромъ, атрибуты и значеніе Діониса перешли къ Л., который съ этихъ поръ сталъ богомъ винограда и кмѣлевого веселья. Культъ Л. былъ повсемѣстный; особенно торжественны были вакханаліи, отмѣненные въ 186 г. вслѣдствіе крайне отвратительной формы, въ которой онѣ отравлялись. Н. О.

Либеръ (Францъ Lieber) — нѣмецко-американскій ученый и публицистъ (1800—72). Первая соч. его: «Tagebuch meines Aufenthalts in Griechenland im J. 1822» (Лпц. 1823) и «Wein- und Wonneland» (подъ псевдонимомъ Франца Арнольда, Берл. 1826). Въ 1827 г. онъ поселился въ Соединенныхъ Штатахъ и былъ профессоромъ исторіи и политическихъ наукъ сначала въ южной Каролинѣ, потомъ въ Нью-Йоркѣ. Во время междоусобной войны, онъ, въ качествѣ президента Loyal Publication Society, горячо отстаивалъ дѣло Сѣвера и написалъ свои «Instructions for the government of the armies of the United states in the field» (Нью-Йоркъ 1863), которымъ президентъ Лин-

кольнъ придавъ официальный характеръ. Написалъ еще: «Manual of political ethics» (Бос., 1838; нов. изд. Филад. 1875), «Essays on labour and property» (Нью-Йорк, 1842), «Civil liberty and selfgovernment» (Филад. 1853; нов. изд. 1874), «Reminiscences of an intercourse with Niebuhr» (Филад. 1835) и др. Ср. Перри, «The life and letters of F. L.» (Бост., 1832).

Либеръ (Ernest Lieber)—германскій политич. дѣятель, род. въ 1838 г., по профессіи юристъ, съ 1870 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1871 г.—герм. рейхстага. Онъ былъ однимъ изъ основателей партіи центра (см.), въ которомъ принадлежалъ и принадлежить къ лѣвому крылу. Послѣ смерти Виндгорста Л. былъ избранъ вождемъ партіи центра, но въ этомъ качествѣ не обнаружилъ способностей своего предшественника. Въ 1893 г. онъ не сумѣлъ удержать въ партіи консервативные элементы (Люне, ф.-Аренбергъ и др.), которые выделились въ особую фракцію и голосовали за военный законопроектъ Каприви и противъ торговыхъ трактатовъ. Въ партіи центра есть члены (напр. Греберъ), которые пользуются не меньшей популярностью въ средѣ своихъ сторонниковъ, чѣмъ Л., и являются его конкурентами. В. В.—ога.

Liber diurnus Romanorum pontificum—книга формулъ VIII в., содержащая, кромѣ образцовъ документовъ для церковнаго дѣлопроизводства, ритуалъ посвященія папы и подгродныхъ (субурбиканскихъ) епископовъ, передачи палліума (см.), сношеній папы со свѣтскими властями и пр. Издавъ Гарнеріемъ (П., 1680), въ «Collectio nova scriptorum ac monumentorum» Гоффмана (т. II, Лпц., 1733) и Riegger'омъ (Вѣна, 1762). Ср. также Rozière, «Liber diurnus ou Recueil des formules usitées par la chancellerie pontificale du V au XI siècle» (П., 1869).

Liber pontificalis или *Gesta pontificum Romanorum*—можно приписываемое Анастасію Библиотекарю собраніе біографій римскихъ папъ съ ап. Петра до Конона (687), позже отрывочно дополнявшееся. Оно составляетъ, вѣроятно, сколокъ съ болѣе древняго труда и имѣется въ различныхъ рецензіяхъ. Еще не рѣшенъ споръ, какой текстъ считать древнѣйшимъ и въ которомъ вѣкъ онъ возникъ. Новѣйшія рукописи, продолжающія исторію папства до Стефана II (752), Адриана I (795), Стефана VI (891), наконецъ, до Мартина V (1431) весьма многочисленны, но достоинства неравнаго. Изъ старѣйшихъ частяхъ книги о папахъ, на ряду съ древними и достовѣрными извѣстіями, находятсѣ пристрастныя извращенія дѣйствительныхъ событій, даже подложныя свѣдѣнія. Первое полное печатное изданіе—Busaus'a (Майнцъ, 1602); лучшія изданія—F. Blanchini, съ продолженіемъ его племянника Giuseppe (Римъ, 1718—35), Vignoli (тамъ же, 1724—55) и Duchesne (П., 1884—93; въ «Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome». 1 серия). Ср. Lipsius, «Chronologie der röm. Bischöfe» (Биль, 1869); Duchesne, «Etude sur le L. pontificalis» (П., 1877, въ той же «Bibliothèque etc.» серия 2).

Либецъ—снарядъ для ловли раковъ, имѣющій видъ кнута, съ камнемъ на концѣ и при-

вязанною къ нему наживою (печенка, испортившееся мясо, поджаренныя кости, тарань и т. п.). Камень увлекаетъ наживу на дно и раки, привлекаемые запахомъ, окружаютъ наживу и впиваются въ нее клещами; тогда Л. подвигаютъ къ поверхности воды и сачкомъ подхватываютъ раковъ.

Либидиби или *диу-диби*—см. Дубильные материалы.

Либисса (Libissa)—городъ на берегу Венеціи, лежащій на дорогѣ изъ Никомидіи въ Халкедонъ. Здѣсь, по преданію, была гробница Ганибала.

Либитина (Libitina)—древнеиталійская богиня смерти и погребенія. Въ Римѣ ей принадлежала роща (lucus Libitinae), гдѣ хранились похоронныя принадлежности. Л. иногда отождествляется съ Прозерпиною, иногда съ Венерою; въ послѣднемъ отождествленіи Л.—единое начало жизни и смерти, радости и горя, рожденія и разрушенія.

Либихъ (Юстусъ Liebig)—химикъ (1803—1873). Первоначальное образованіе получилъ въ дармштадтской гимназіи. Университетское образованіе получалъ (1819—22) въ Боннѣ и Эрлангенѣ. Въ 1822 г. перѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, благодаря своей научной работѣ, представленной французской акад. наукъ, сталъ извѣстенъ Александру Гумбольдту, черезъ котораго вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Гей-Люссакомъ. Л. уже съ 1824 г. сдѣлался экстраординарнымъ, а съ 1826 г. и орд. профессоромъ химіи въ Гиссенѣ. Благодаря своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, Л. скоро сдѣлался главою научной школы. При поддержкѣ правительства имъ была устроена первая въ Германіи образцовая лабораторія, которая болѣе четверти столѣтій привлекла ученыхъ всѣхъ странъ. Многие изъ русскихъ ученыхъ были учениками Л., какъ напр. А. Воскресенскій, Н. Зиняевъ, Ходневъ, П. Ильенковъ, Н. Соколовъ. Л. великимъ герцогомъ гессенскимъ произведенъ въ баронское достоинство. Съ 1852 г. состоялъ профессоромъ въ мюнхенскомъ унив., съ 1860 г.—президентъ академіи наукъ и главный консерваторъ научныхъ музеевъ государства. Въ Дармштадтѣ ему поставленъ памятникъ въ 1887 г.; въ Гиссенѣ въ 1890 г. и еще ранѣе, въ 1883 г., нѣмецкое химическое общество воздвигло ему памятникъ на Максимилиановской площади въ Мюнхенѣ. Нельзя не удивляться разнообразію, многочисленности и плодотворности работъ Л. Издавая имъ въ 1840 г. (9 изданіе въ 1876 г.), «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur u. Physiologie» была, по справедливому выраженію Гоффмана, благодѣляемъ для человѣчества. Его «Naturwissensch. Briefe über die moderne Landwirtschaft» (Лпц., 1859 г.) не только интересны для химіи, но и для остальныхъ отраслей естествознанія. Не менѣе извѣстны его «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie u. Pathologie» (1842, 3 изд. 1846 г.). Эти работы переведены на французскій, англійскій, итальянскій, венгерскій и русскій языки. Изъ другихъ капитальныхъ сочиненій укажемъ на «Theorie u. Praxis in der Landwirtschaft» (1856). Кромѣ большаго числа научныхъ работъ, указанныхъ

ниже, Л. редактировалъ «Annalen der Chemie u. Pharmacie», издаваемый имъ съ 1832 г. совместно съ Гейгеромъ, съ 1851—съ Ведеромъ и Коппомъ. Совмѣстно съ Погендорфомъ, имъ начало издание «Handwörterbuch der Chemie», и кромѣ того имъ была обработана химическая часть въ «Учебникѣ фармаціи» Гейгера, органическая часть котораго вышла какъ самостоятельный «Учебникъ химіи» (1839—43). Научныя работы Л. также касаются всѣхъ отраслей этой науки. Въ технической и агрономической химіи важны его изслѣдованія надъ цианистымъ калиемъ въ примѣненіи его къ фабрикаціи желтой кровяной соли и гальванопластикѣ, работы объ алдеидахъ при фабрикаціи уксуса, опыты надъ серебрениемъ стекла для фабрикаціи зеркалъ, надъ известковыми суперфосфатами въ примѣненіи къ земледѣлію. Въ области аналитической химіи заслуживаютъ большого вниманія работы, касающіяся метода отдѣленія никкеля отъ кобальта, метода опредѣленія кислорода воздуха при помощи пирогалловой кислоты, а также опредѣленіе соли и мочевины въ мочѣ человѣка и хищныхъ животныхъ. Главная заслуга Л. несомнѣнно, однако, принадлежитъ къ области органической химіи. Онъ усовершенствовалъ аппаратъ для сжиганія органическихъ соединеній (печь Либиха) и улучшилъ методъ анализа; изслѣдовалъ почти всѣ важнѣйшія органическія кислоты; изучилъ продукты разложенія спирта хлоромъ, продукты окисленія алкоголя и сверхъ того составныя части жидкостей мяса. Л. открылъ въ амелинѣ и меламинѣ первые могущіе быть искусственно приготовленными углеродосодержащія основанія, нашелъ въ мочѣ сначала травоядныхъ, а потомъ человѣка—гиппуровую кислоту, въ жидкости мяса — креатининъ и пнозиновую кислоту и тирозинъ, какъ продуктъ разложенія казеина. Онъ отличилъ дальше циантининъ—главную составную часть вещества мускуловъ—отъ кровяного фибрина. Съ Ведеромъ Л. предпринялъ изслѣдованіе циановой и мочевоыя кислоты, радикала бензойной кислоты и масла горькихъ миндалей. Л. извѣстенъ и какъ ораторъ. Между рѣчами, сказанными имъ, какъ президентомъ акд., слѣдуетъ указать рѣчь «О Франціи Воконѣ Веруламскомъ» (1863), «Индукція и дедукція» (1865), одна изъ позднѣйшихъ—«Развитіе идей естествознанія».

В. Куриловъ.

О либиховскомъ дѣтскомъ молочн. супѣ см. Вскармливаніе (VII, 405); о либихов. мясномъ экстрактѣ—см. Мясные экстракты. Ср. Hofmann, «The life-work of L. in experimental and philosophical Chemistry» (Лонд. 1876); Bischoff, «Ueber d. Einfluss J. L-s auf d. Entwicklung d. Physiologie»; Vogel, «J. L. als Begründer d. Agrikulturchemie»; Erlenmeyer, «Ueber d. Einfluss L-s auf d. Entwicklung d. reinen Chemie».

Либкнехтъ (Вильгельмъ Liebknecht) — одинъ изъ вождей герм. социаль-демократіи, род. въ 1826 г. въ г. Гиссенѣ. Въ 1848 г. онъ принялъ участіе въ революціонныхъ движеніяхъ въ Баденѣ и Пфальцѣ; съ сент. 1848 г. до мая 1849 г. сидѣлъ въ тюрьмѣ, отсюда бѣжалъ въ Швейцарію, потомъ въ Англію. Тамъ онъ подружился

съ Карломъ Марксомъ и съ тѣхъ поръ сталъ борцомъ за его идеи. Въ 1862 г., послѣ амнистіи, Л. основалъ въ Берлинѣ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», изъ которой скоро вышелъ, когда газета стала правительственной. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался рѣшительнымъ и страстнымъ агитаторомъ среди рабочихъ, представляя въ социалистическомъ теченіи марксистскій оттѣнокъ, въ противоположность болѣе сильною тогда лассалевскому (см. Лассаль). Въ 1865 г. Л. былъ высланъ изъ Пруссіи и поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ началъ издавать «Mitteleutsche Volkszeitung», рѣзко нападаа на Пруссію. Въ 1866 г. она была закрыта прусскими властями. Въ Лейпцигѣ Л. познакомился съ токаремъ Августомъ Бебелемъ, стоявшимъ во главѣ либеральнаго и, слѣдовательно, враждебнаго социализму лейпцигскаго союза рабочихъ. Л. скоро вполне подчинилъ его своему вліянію. Съ тѣхъ поръ Бебель, практически знакомый съ рабочимъ классомъ (чего недостаетъ Л.), является какъ бы душой социаль-демократической партіи, а Л.—ея теоретикомъ и организаторомъ. Талантливый ораторъ, блестящій публицистъ, Л. въ рѣчахъ и произведеніяхъ дѣйствуетъ разносторонностью образованія и глубокимъ изученіемъ предмета, тогда какъ Бебель болѣе вліяетъ на чувство. Въ 1867 г. Л. выбранъ былъ въ Саксоніи депутатомъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Въ 1868 г. онъ основалъ въ Лейпцигѣ газету «Demokratisches Wochenblatt», обратившуюся въ 1869 г. въ «Volksstaat». Въ 1869 г. онъ былъ главнымъ руководителемъ эйзенахскаго конгресса социаль-демократической партіи. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ онъ велъ ожесточенную борьбу противъ Бернгарда Беккера и Швейцера, представителей лассалевскія ассоціаціи рабочихъ. Въ 1872 г. Л., вмѣстѣ съ Бебелемъ, былъ приговоренъ лейпцигскимъ судомъ присяжныхъ, за государственную измѣну, къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости. Во время заключенія, въ 1874 г., онъ былъ выбранъ въ герман. рейхстагъ, въ которомъ остается непрерывно доннынѣ (съ 1888 г.—депутатомъ одного изъ округовъ Берлина). Въ 1875 г. «Volksstaat» обращенъ рѣшеніемъ готскаго социалистическаго конгресса, на которомъ произошло сліяніе двухъ фракцій партіи, въ «Vorwärts», ставшій какъ-бы официальнымъ органомъ социаль-демократической партіи. Во главѣ его стоялъ Л., до 1878 г., когда газета была запрещена, на основаніи закона о социалистахъ. Съ тѣхъ поръ Л. написалъ много книгъ и брошюръ. Въ 1879 г. онъ былъ выбранъ въ саксонскій ландтагъ, въ которомъ оставался, съ перерывомъ, до 1892 г. Въ 1881 г. былъ высланъ изъ Лейпцига. Въ 1886 г. совершилъ поѣздку въ Сѣверную Америку, результатомъ которой явилась книга «Ein Blick in die Neue Welt». Въ 1890 г., послѣ отмены закона о социалистахъ, Л. поселился въ Берлинѣ. На конгрессѣ социаль-демократической партіи въ Галле выбранъ редакторомъ возобновленнаго съ 1891 г. «Vorwärts». Въ его рукахъ газета заняла выдающееся мѣсто въ германской прессѣ. Въ крайнихъ рѣчахъ партіи на Л. много нападали за то, что онъ, въ качествѣ редактора,

получаетъ 7500 марокъ жалованья, но эти нападкы были отвергнуты подавляющимъ большинствомъ партіи, и Л. по прежнему остается однимъ изъ самыхъ популярныхъ ея вождей, уступая въ этомъ отношеніи развѣ Бебелю. Въмѣстѣ съ послѣднимъ, на эрфуртскомъ конгрессѣ (1892) Л. велъ борьбу съ Фолькмаромъ, вождемъ баварскихъ социалистовъ, хотѣвшимъ въ ландтагъ за бюджетъ. Въ началѣ 1895 г., въ одномъ изъ засѣданій рейхстага, Л. не всталъ, когда президентъ провозгласилъ Ночъ въ честь императора. Правительство потребовало преданія его суду, но рейхстагъ отказалъ въ этомъ. Въ 1895 г. на конгрессѣ въ Бреславлѣ Л. отстаивалъ аграрную программу противъ нападовъ Каутскаго и др. Вѣрбчѣ, произнесенной Л. при открытіи этого конгресса, судъ усмотрѣлъ оскорбительный намекъ на императора и присудилъ Л. къ 4 мѣсяцамъ тюрьмы. Л. написалъ еще: «Zur Grund- und Bodenfrage» (Лпц., 1876), «Volkst Fremdwörterbuch» (7 изд. Штуттг., 1894), «Robert Blum und seine Zeit» (2 изд. Нюрнб., 1890), «Geschichte der französischen Revolution» (Дрезденъ, 1890 слл.) и множество брошюръ и рѣчей, изъ которыхъ выдаются: «Die politische Stellung d. Socialdemokratie» (2 изд. Лпц. 1874), «Was die Socialdemokraten sind u. was sie wollen» (2 изд. Б. 1891), «Die Einser Depesche» (5 изд. Нюрнб., 1892), «Robert Owen» (Нюрнб., 1892). См. Franz Mehring, «Die deutsche Socialdemokratie, ihre Geschichte» (Бремень, 1879); «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der socialdemokratischen Partei Deutschlands» (Б., 1890 и сл.); Hans Blum, «Das deutsche Reich zur Zeit Bismarcks» (Лпц., 1893). *В. В.—осъ.*

Либлейнъ (Jens-Daniel-Carolus Lieblein) — норвежскій египтологъ, род. въ 1827 г., проф. унив. въ Христианіи. Занимался, главнымъ образомъ, изслѣдованіями въ области хронологіи, для освѣщенія темныхъ пунктовъ которой онъ обратился къ генеалогіямъ египетскихъ родовъ. Собранныя имъ въ музеяхъ и коллекціяхъ для этой цѣли надгробныя надписи дали матеріалъ для его главнаго труда: «Dictionnaire des noms hiéroglyphiques en ordre généalogique» (1871—1892). Другія его работы: «Recherches sur la chronologie égypt.» (1873); «Aegyptische Chronologie» (1863); «Die Aegyptischen Denkmäler in St.-Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen» (1873); «Index alphabétique de tous les mots contenus dans le livre des morts» (1875); «Deux papyrus hiératiques de Turin» (1877); «Handel und Schifffahrt auf d. rothen Meere in alten Zeiten» (1886). *В. Т.*

Либлинскій (Liblinski) — псевд. чешскаго писателя и публициста *Кнедманса* (J. Slawibr Knechtans), род. въ 1823 г. Въ 1848 г. онъ былъ однимъ изъ вождей радикальной партіи; въ 1851 г. военнымъ судомъ приговоренъ былъ къ долгодѣльному тюремному заключенію. Изъ научныхъ трудовъ Л. важны: «Czeska przislówi a porzekadla» (Прага, 1847).

Либманнъ (Otto Liebmann) — нѣмецкій философъ, род. въ 1840 году, проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Іенѣ. Сначала его привлекалъ кантовскій критицизмъ, возобновленію

интереса къ которому сильно способствовалъ первый трудъ его: «Kant und die Epigonen» (Штуттгартъ, 1865). Затѣмъ послѣдовали: «Der individuelle Beweis für die Freiheit des Willens» (1866), «Ueber den objektiven Anblick» (1869) и дневникъ осады: «Vier Monate vor Paris» (анонимно, 1871). Въ главномъ трудѣ своемъ: «Analysis der Wirklichkeit» (Страсбургъ, 1876; 2 изд., 1880) Л. старается установить, насколько проблемы философіи доступны строгому рѣшенію при помощи точныхъ наукъ. Дополненіемъ и продолженіемъ этого труда являются «Gedanken und Thatsachen» (Страсбургъ, 1882) и «Die Klimax der Theorien» (Страсбургъ, 1884). Написалъ еще «Ueber philos. Thatsachen» (Страсбургъ, 1883), «Psychol. Aphorismen» (1892) и др.

Либманъ (Friderick-Michael Liebmann) — датскій ботаникъ (1813—69); былъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Копенгагенѣ; годы 1841—1843 провелъ въ Мексикѣ. Наиболее важны сочиненія Л.: «Mexico's Bregner» (Копенгаг., 1849); «Mexico's Halvgræs» (Сурегасае, Копенгагенъ, 1850); «Les chênes de l'Amérique tropicale»; это сочиненіе было дополнено Эрстедомъ и издано послѣ смерти Л., въ 1869 г. Эрстедъ, составилъ также описаніе путешествія Л. въ Мексику. Множество собранныхъ Л. растений находится въ важнѣйшихъ европейскихъ гербаріяхъ.

Либоницъ (Осипъ Яковлевичъ Libonitschütz) — врачъ. Защитивъ докторскую диссерт.: «De morbis primi paris nervorum» (Дерпт., 1806), былъ придворнымъ врачомъ въ СПб., основалъ лѣчебницу для бѣдныхъ дѣтей; ум. въ 1824 г. Нап.: «Tableau botanique des genres des plantes observés en Russie» (Вѣна, 1811) и, вмѣстѣ съ Триниусомъ: «Description des mousses, qui croissent aux environs de St. Pétersbourg et de Moscou» (СПб., 1811) и «Flore des environs de St. Pétersb. et de Moscou» (СПб., 1811). Послѣдній трудъ переведенъ С. Орловымъ: «Флора спб. и московская» (СПб., 1811, четыре, части).

Либра (Libra): 1) римская мѣра вѣса—12 унціямъ или 327,45 граммамъ; 2) монета, см. Римскія монеты.

Либрація — см. Луна.

Либревиль (Libreville) — городъ въ французскомъ Конго, на высокомъ сѣв. берегу Габунской бухты; мѣстопробываніе губернатора и небольшого колоніальнаго отряда; 1500 жит. (205 европейцевъ), католическая и американская миссіи. три значительныя факторіи. Большая часть торговли въ рукахъ нѣмец. фирмъ. Вывозъ—около 4 милл. марокъ.

Либрейхъ (Matthias Liebreich) — современный фармакологъ. Родился въ 1839 г., съ 1872 г. орд. проф. и директоръ фармакологическаго института въ Берлинѣ. Л. славится громаднымъ числомъ научныхъ работъ по своей специальности и ему современная медицина обязана введеніемъ цѣлаго ряда лѣкарственныхъ веществъ, какъ, напр., хлоралъ-гидрата, буталь-хлорала, хлоръ-этила, формамида, пиперино-пепсина, данолина (XVII, 334) и др. Съ 1887 г. Л. изд. «Therapeutische Monatshefte».

Либрейхъ (Рихардъ Liebreich, род. въ 1830 г.) — окулистъ, братъ фармаколога Л., врачъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Кромѣ статей о физиологической оптикѣ, рефракціонныхъ аномаліяхъ, операціяхъ для удаленія косоглазія и пр., онъ издалъ: «Atlas der Ophthalmoskopie» (Б., 1863); «Ophthalmoskopische Notizen» (въ «Graefes Archiv», ср. IX, 627); «Recueil des travaux de la Société médicale allemande de Paris» (въ сотрудничествѣ съ Laqueur'омъ, II, 1865); «Eine neue Methode der Kataraktekttraxion» (Берл., 1872); «Clinical lecture on convergent squint» (1874); «New ophthalmic instruments», «School life in its influence on sight and figure» (2 изд., 1878).

Либретто (ит.) — книжка, заключающая въ себѣ текстъ большого вокальнаго сочиненія, свѣтскаго или духовнаго, напр. оперы, оперетты, ораторіи, кантаты. Текстъ Л. пишется въ стихахъ, преимущественно рифмованныхъ. Для речитативовъ употребляется иногда проза. Самый текстъ тоже называется Л. Сюжетами для Л. служатъ большею частью литературныя произведенія, передѣлываемыя сообразно музыкальнымъ требованіямъ. Иногда Л. — самостоятельный трудъ либреттиста или автора оперы, напр. Вагнера, А. Н. Сѣрова («Юдифь»). Къ Л. прилагаются иногда ноты, съ цѣлью дать главныя руководящія мелодіи сочиненія или лучшія его мѣста. Часто Л. лишь краткія поясняетъ дѣйствіе, происходящее на сценѣ, безъ воспроизведенія словъ аріи, речитативовъ и т. п. См. В. С. Чехихинъ, «Краткія либретто» (Рига, 1893). Небольшія книжечками изданы Я. Волковымъ, съ краткими биографіями композиторовъ, «Сокращенныя Л. оперъ» (около 70), «Краткія Л. оперетты и комическихъ оперъ» (около 40) и нѣсколько «Программъ багетовъ» (въ балетахъ программы соответствуютъ Л.).

Либрехтъ (Феликсъ Liebrecht, 1812—90) — историкъ всеобщей литературы и изслѣдователь фольклора, профессоръ въ Люттихѣ. Въ 1861 г. перевелъ Dunlop'a, «History of fiction» («Geschichte der Prosadichtungen»), снабдивъ его обширными дополненіями и примѣчаніями. Въ обработкѣ Л. это сочиненіе получило значеніе настоящей книги по вопросамъ, касающимся исторіи романовъ и повѣстей. Въ сборникѣ этнографическихъ статей и замѣтокъ Л.: «Zur Volkskunde» (1879) главное мѣсто занимаютъ статьи о Мышиной башнѣ (преданіе о Гаттонѣ) объ источникахъ повѣсти о Бардаалѣ и Иосафатѣ, о Вольфдитрихѣ, о бросаніи камня на могилу, а также обзоръ нѣмецкихъ, шотландскихъ и норвежскихъ преданій. По отзыву А. Н. Веселовскаго («Ж. М. Н. Пр.», 1880, т. 205) въ сборникѣ Л. встрѣчаются сближенія, открывающія просвѣтъ въ неясную пока даль будущаго народовѣднія. Ср. «Этнограф. Обзорніе» 1890, VII.

Либри (Гульельмо-Вручч-Ипполитъ-Тимолоонъ, графъ Libri-Carucci dalla Somma, 1803—1869) — итал. математикъ. Происходя изъ одной изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій Флоренціи, Л. еще въ молодости выказалъ замѣчательныя математическія способности и опубликовалъ нѣсколько работъ, обратившихъ на себя вниманіе математиковъ. Въ 1823 г.

получилъ кафедру въ пизанскомъ университетѣ; замѣняемый въ одномъ политическомъ дѣлѣ, онъ принужденъ былъ покинуть Италію и переселился во Францію. Хорошо извѣстный уже въ ученое міръ и пользующься особенно расположеніемъ Араго, Л. безъ труда получилъ въ 1832 г. кафедру въ Collège de France. Въ слѣдующемъ году онъ натурализовался во Франціи, былъ выбранъ въ академію наукъ, затѣмъ былъ профессоромъ въ Сорбоннѣ, генеральнымъ инспекторомъ народнаго образованія, редакторомъ «Journal des Savants». Многочисленные и авторитетные труды Л. и, въ особенности, замѣчательная по эрудиціи и стилю «Histoire des sciences mathématiques en Italie» доставили ему, не смотря на его низкія интриги въ академіи противъ нѣкоторыхъ своихъ товарищей, уваженіе всего ученаго міра. Уже въ это время стали носиться слухи, позорившіе его репутацію. Онъ принялъ на себя порученіе обрѣзывать всѣ бібліотеки и архивы Франціи и послѣ каждой его ревизіи замѣчалась пропажа самыхъ драгоценныхъ изданій, рукописей, автографовъ. Въ 1846 г. префектъ полиціи получилъ первое донесеніе объ этомъ. Въ слѣдующемъ году Л. продалъ множество рѣдкихъ книгъ на сумму въ нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. Это обстоятельство побудило полицію начать слѣдствіе. Предупрежденный объ этомъ, Л. съ большимъ запасомъ книгъ уѣхалъ въ Англію, откуда, въ высокомѣрныхъ письмахъ на имя министровъ народнаго просвѣщ. и юстиціи и членовъ института, протестовалъ противъ взводимаго на него обвиненія. Въ 1850 г. онъ былъ заочно присужденъ къ десятилѣтнему тюремному заключенію. Въ 1861 г. жена Л. обратилась въ сенатъ съ петиціей, поддержанной многими французскими учеными и писателями, объ уничтоженіи судебнаго постановленія относительно ея мужа, «сдѣлавшагося жертвой судебной ошибки въ суматохѣ революціи». Она получила отказъ. Между тѣмъ ея мужъ продолжалъ распропагандировать книги, похищенные имъ во Франціи, чѣмъ составилъ себѣ огромное состояніе. Благодаря стараніямъ Делиля, до очевидности доказавшаго виновность Л., часть книгъ, похищенныхъ во Франціи, была снова приобретена франц. правительствомъ въ 1888 г. Кромѣ многочисленныхъ статей по математикѣ, физикѣ, политикѣ и бібліографіи, помѣщенныхъ въ различныхъ ученыхъ изданіяхъ, Л. напечаталъ: «Sur la Théorie des nombres» (Флоренція, 1820), «Mémoires de mathématiques et de physique» (2 т., Пиза, 1827—29), «Histoire des sciences mathématiques en Italie» (4 т. II, 1837—41), «Souvenirs de la jeunesse de Napoléon» (II, 1842), «Découvertes d'un bibliophile» (Страсбургъ, 1843), «Lettres sur le clergé et sur la liberté de l'enseignement» (II, 1844), «Réponse de Libri au rapport de M. Boucley» (II, 1848), «Lettre à M. Falloux» (II, 1849), «Deux mots aux magistrats français» (Лондонъ, 1862). Л. составилъ также много важныхъ бібліографическихъ указателей. Ср. G. Brunet, «Lettre au bibliophile Jacob» (Пар., 1849); P. Lacroix, «Lettres à M. Hatton» (Пар., 1849); «Affaire Libri» (Пар., 1851); L. Larchey, «Libri» (Парижъ, 1869).

Libri feudorum (usus feudorum, consuetudines feudales)—сборник обработанных теоретически положений ломбард. ленного права, рассматриваемый как *decima collatio novellatum* (см. Новеллы) и составляющий продолжение научной обработки лангобард. права (см.). Составлен в значительной части выдающимися миланскими юристами Гергардом Нигеромъ и Обертонъ де-Орто, изъ очень разнообразныхъ источниковъ: императорскихъ законовъ, изданныхъ для Италіи, обычного права, юридическихъ случаевъ, догматическихъ сочинений, обширныхъ и краткихъ замѣтокъ интерпретаціоннаго характера и т. д. Окончательную форму получилъ въ *glossa ordinaria Accursii*, съ раздѣленіемъ на двѣ книги, въ 28 и 58 титуловъ. Не вошедшее въ глоссированный текстъ стало рассматриваться какъ добавленіе. *Hugolinus de Presbytero* († 1233) присоединилъ *L. feudorum* къ *Corpus juris*, и съ тѣхъ поръ они раздѣляютъ судьбу послѣдняго сборника, до рецепціи въ Германіи включительно. Изданія см. *Corpus juris* (XVI, 335); литература у *Stobbe*, «*Geschichte der deutsch. Rechtsquellen*» (I, § 58) и *Schröder*, «*Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte*» (§ 57). В. Н.

Либурнофоръ—см. Древесина (XI, 107).

Либурнія (*Liburnia*)—въ древности мѣстность въ Иллиріи, занимала зап. часть нынѣшней Хорватіи и сѣверъ Далмаціи, съ нѣкоторыми изъ мелкихъ прибрежныхъ о-вовъ. Жители, известные какъ морские разбойники, около середины II в. до Р. Хр. были покорены римлянами. *Либурнскія суда* во время битвы при Акціумѣ, въ 31 г. до Р. Хр., содѣйствовали побѣдѣ Августа; они были невелики и быстроходны.

Либурнь (*Libourne*)—гор. во франц. деп. Жиронды, при впаденіи Иль (*Isle*) въ Дордонь. Публичная бібліотека, ботаническій садъ. Ок. 14 т. жит. Гавань, въ которую во время прилива могутъ входить суда до 300 тоннъ. Каботажная и внѣшняя торговля виномъ, водкой, мукой, рогатымъ скотомъ, пряжей и пр. Корабельныя верфи, дѣсопильни, сталелитейни, фабрика мебели, канатовъ, гвоздей и др. Л. въ римскія времена назывался *Condate-Lillä*; въ средніе вѣка долгое время принадлежалъ англичанамъ, пока въ 1453 г., послѣ кастильской битвы, не былъ окончательно присоединенъ къ Франціи.

Ливадія (древн. *Λεβιάδα*)—гор. въ средней Греціи, на 3 отъ озера Копанса. 6465 жит., оживленная торговля. Въ древности Л. была знаменита оракуломъ Зевса Трофоніи (ср. *Götting*, «*Narratio de oraculo Trophonii*», Iena, 1843); особенно процвѣтала во времена латинскаго герцогства военскаго (1205—1458). Во время турецкаго владычества Средняя Греція носила названіе провинціи Л.

Ливадія—имѣніе Государя Императора, на южномъ берегу Крыма, рядомъ съ г. Ялтою, по обѣ стороны Севастопольскаго шоссе, на довольно отлогомъ склонѣ горнаго хребта; изъ 290 дес. болѣе 40 дес. подъ садомъ и парками и 39,5 дес. подъ виноградниками. Дворцы перестроены въ серединѣ 60-хъ годовъ архитекторомъ Монигетти; небольшой дворецъ, носившій названіе дворца Наслѣдника Цесаре-

вича, заново перестроенъ въ 1888 г. Въ этомъ дворцѣ, въ небольшой комнатѣ 2-го этажа, 20 окт. 1894 г. скончался имп. Александръ III. На высотѣ 1200 фт. надъ уровнемъ моря находится небольшой дворецъ «Эрикликъ», построенный, по совѣту врачей, для покойной имп. Маріи Александровны. К. В.

Ливаній (*Λιβάνιος*, 314—около 393 г. по Р. Хр.)—представитель младшей софистики, родомъ изъ Антиохіи, учился у Зеновія, знаменитаго въ то время антиохійскаго ратора, затѣмъ посѣщалъ аинскую философскую школу, записавшись ученикомъ у Діофанта. Собственную школу онъ основалъ въ Константинополѣ и сразу имѣлъ большой успѣхъ, но изъ-за интригъ и зависти коллегъ долженъ былъ оставить столицу и переселиться вмѣстѣ со школою, въ 344 г., въ Никомецію. Въ 354 г. онъ поселился въ Антиохіи. Слава его была велика: его звали въ Аѳины, но онъ отказался. Имп. Юліанъ высоко чтилъ Л., далъ ему санъ квестора; когда онъ былъ убитъ, Л. въ страстной монодіи выразилъ свою скорбь по поводу гибели надеждъ, которыя онъ возлагалъ на безвременно погбшаго императора. Ему удалось, однако, добиться вліянія и у имп. Валента и Θεодосія. Риторика служила Л. орудіемъ лести и интриги; лишь этимъ онъ держался въ разѣ занятомъ положеніи относительно намѣстниковъ Антиохіи и другихъ импер. чиновниковъ провинціи. По образованію своему Л. былъ вполне эллинь; онъ съ дѣтства изучилъ аттическихъ ораторовъ, особенно Демосеена, былъ начитанъ и въ классическихъ поэтахъ и философахъ, писалъ прекраснымъ греческимъ языкомъ, риторически украшеннымъ, но безъ пустыхъ фразъ. Римскій духъ былъ ему противенъ; желаніемъ учиться онъ никогда не совѣтовалъ идти въ Римъ; латинскій языкъ былъ ему незнакомъ. Чуждый христіанству, онъ не колебался въ своей привязанности къ древнимъ богамъ Греціи. Поэтому-то именно имп. Юліанъ и былъ его идеаломъ; его глубоко огорчало, что многіе изъ его учениковъ, въ томъ числѣ Іоаннъ Златоустъ, обратились въ христіанство. Рассказывали, что близкій къ смерти, онъ на вопросъ, кому поручаетъ свою школу, отвѣчалъ: «Златоусту, еслибъ его не похитили христіане». Написалъ весьма много; сочиненія его еще при жизни его были очень распространены. Наименьшее значеніе изъ нихъ имѣютъ тѣ, которыя служили исключительно для школьныхъ рѣчей: 47 *προφητικῶν*, 36 *ἐπιφυτικῶν*, 27 характеристикъ, 33 описанія произведеній искусства, 50 декламаций на вымышленныя темы, біографія Демосеена, краткія положенія его рѣчей. Славу его составили рѣчи («Слова»), которыхъ сохранилось 68; онѣ касаются реальныхъ фактовъ; часто онѣ не были говорены, а издавались авторомъ какъ памфлеты или разсылались какъ посланія. Главныя изъ нихъ: *Βασιλικός*—панегирикъ имп. Константу и Констанцію, произнесенный въ 348 г. въ Никомецію, *Ἀντιοχικός*—похвальное слово мѣстоположенію и жителямъ Антиохіи, 6 рѣчей въ честь имп. Юліана, 5 рѣчей о мятежѣ антиохійцевъ и царственной милости Θεодосія (387), рѣчи о жалкомъ положеніи тюремѣ, о содержаніи раторовъ, въ за-

пяту актеровъ пантомимъ и противъ недоброжелателей автора. Полны интереса и письма Л., писавшаго ихъ очень много, для рекомендацій, для жалобъ, для подачи совѣта и т. д.; они даютъ важный матеріалъ для пониманія характера риторика и современной ему жизни. Всего сохранилось 1607 писемъ Л., въ греческихъ подлинникахъ; 400 писемъ въ латинскомъ переводѣ оказались поддѣлкою какого-то гуманиста (см. R. Förster, «Franc Zabessarri und die Briefe des Libanius», Штуттгартъ, 1876). Письма обращены, между прочимъ, къ христіанскимъ епископамъ и ученымъ. Современники Л. называли его «малымъ Демосееномъ». Самъ Л. рассказываетъ свою жизнь въ «(ловѣ о собственной судьбѣ»; биографію его даетъ Евнапій (XI, 420), монографію написалъ С. R. Sievers: «Das Leben des Libanius» (В., 1868). «Слова» Л. издалъ Reiske (Альтенб., 1791—97), письма — J. C. Wolf (Амстерд., 1738), вновь найденныя рѣчи — Siebenkees («Anecdota graeca», Нюрнбергъ, 1798), Boissonade («Anecd. gr.», Пар., 1829), Förster («Hermes», 1875, т. 9).

А. М. Л.

Ливановъ (Михаилъ) — агрономъ. Долженъ былъ быть профессоромъ земледѣлія въ предположенномъ Потемкинскомъ екатеринславскомъ унив., завѣдывалъ земледѣльческимъ училищемъ въ Николаевѣ; ум. въ 1800 г. Нап.: «Наставленіе къ употребительному и дѣлопроизводному земледѣлію» (СПб., 1786, двѣ части), «Руководство къ разведенію и поправленію домашнего скота» (СПб., 1794), «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ» (Николаевъ, 1799).

Ливановъ (Федоръ Васильевичъ) — писатель; служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, изъ архива котораго добылъ нѣсколько дѣлъ о раскольникахъ. Матеріалъ, заимствованный изъ этихъ дѣлъ, онъ украсилъ измышлениями и выходками въ духѣ старинныхъ преслѣдователей раскола, снабдилъ выписками изъ различныхъ сочиненій о расколѣ (безъ указанія источниковъ) — и въ результатъ получилась рядъ очерковъ и рассказовъ, вышедшихъ отдѣльными сборниками: «Раскольники и острожники» (СПб. 1868; 4 изд. 1872—73) и «На разсвѣтѣ» (М. 1874). Только къ духовборцамъ и молоканамъ Л. относится не только безпристрастно, но и съ уваженіемъ. Въ 1874 г. Л. издалъ въ Москвѣ рядъ очерковъ объ отдѣльных мѣстностяхъ Крыма: «Георгіевскій монастырь», «Инкерманъ и Инкерманская каньонъ», «Бахчисарай и его достопримѣчательности», «Севастополь», «Херсонесъ, древній Корсунъ», «Чуфутъ-Кале, иудейская крѣпость». Другіе труды Л.: «Золотая грамота» (М. 1875 — народная хрестоматія); «Золотая азбука, народное руководство къ обученію по звуковой и церковной методѣ чтенію и письму» (М. 1876); «Жизнь сельскаго священника, бытовая хроника» (М. 1877); «Курсъ исторіи русской литературы» (М. 1878).

Ливанъ (у римлянъ Libanus, у евреевъ Libanon — бѣлая гора, у арабовъ и теперь Deschebel-Liban) — горы въ Сиріи, принадлежать къ той горной системѣ, которая начинается Синайской группой на полу-вѣ между заливами Суэцъ и Акаба, тянется къ С че-

резъ каменистую Аравію, Палестину и Сирію, параллельно вост. берегу Средиземнаго моря, и примыкаетъ къ Тавру въ глубинѣ залива Скандерунъ. Л. образуетъ среднюю, высшую часть этой горной системы, подымается приблизительно подъ 33°20' с. ш. надъ долиной (которая отдѣляетъ его отъ горъ Галилея), тянется къ С. имѣя около 30 км. ширины и склоны къ З и В и круто спускается подъ 34° с. ш. Средняя часть Л., собственно Джебелъ-Либанъ арабовъ, образуетъ нагорье 45 км. длины, поднимающееся по направленію съ Ю на С; на Ю его возвышается Джебелъ-Санниязъ (2698 м.), на С. — Джебелъ-Макмель (3052 м.) и Дхоръ-эль-Ходибъ (Dhor-el-Chodib, 3067 м.). У подножья послѣдней горы идетъ дорога изъ Триполиса въ Дамаскъ черезъ Л., на перевалѣ достигаая высоты 2324 м. Около 400 км. ниже этого пункта, около часовни маронитовъ, находится небольшая кедровая рошица — остатокъ нѣкогда огромныхъ кедровыхъ лѣсовъ. Центральныя части Л. состоятъ изъ известняка съ залежами жѣлѣзняка, на немъ напастованаго угольный песчаникъ съ залежами каменнаго угля. Обѣ системы изобилуютъ діоритами. Склоны Л. образованы изъ мѣла, мѣлового мергеля и бурогоугольнаго песчаника (Molasse). Горы ущелисты и обрывисты, покрыты каменными обломками, мало облѣсены; многочисленныя источники, ручьи и рѣчки. Долины узки, но плодородны. Обитатели, гдѣ только возможно, устраиваютъ искусственныя террасы для разведенія табака, шелковицы, смоковницы и воздѣлыванія пшеницы, ячменя и винограда. Богатство страны составляютъ шелковичныя плантаціи (особенно многочисленныя на зап. склонѣ Л.) и связанное съ ними шелководство, продукты котораго вывозятся въ Верхн. Италію и южн. Францію. Съ В къ Л. примыкаетъ долина Эль-Бекка (El-Bekka), 20 км. ширины, отдѣляющая его отъ Анти-Л. (см.). На Л. насчитывается до 700 мѣстечекъ. Жит. около 230000; они дѣлятся на многія племена и религіозныя общины, между которыми существуетъ старинная вражда. Главныя племена: марониты (см.) на С и друзы (см.) на Ю. Есть также греки-уніаты и православные; магометанъ очень мало. Когда къ 1840 г. Сирія была возвращена Египтомъ турецк. султану, были выговорены нѣкоторыя административныя привилегіи для христіанъ Л. Однако, изъ опасенія, что попеченія о маронитахъ, соединенныхъ съ католическою церковью, усилятъ влияние Франціи, тѣже льготы были даны и друзамъ, въ которыхъ Турція и Англія искали политической поддержки. Новое управленіе было введено, послѣ двухъ народныхъ возстаній, въ 1845 г. Племена стали управляться раздѣльно двумя каймакамами; въ мѣстностяхъ смѣшаннаго населенія дѣйствовали особыя установленія. Въ 1860 г. это устройство было уничтожено вслѣдствіе революціоннаго движенія среди маронитовъ. Возстаніе, въ которомъ турецкія власти открыто приняли сторону друзовъ, привело къ рѣзкѣ христіанъ, которой положило конецъ только вмѣшательство Европы; Л. былъ занятъ французскими войсками, и затѣмъ вся горная об-

ласть поставлена теперь под управление христіанскаго намѣстника, съ 36 каймакамами.

Ливардскіе о-ва (Leeward Islands)— группа вѣстид. о-вовъ въ Атлантическомъ океанѣ, называемая такъ въ отличіе отъ Виндвардскихъ о-вовъ. Названіе это употребляется географами различно; оно означаетъ: 1) часть вѣстидск. о-вовъ, включая Порто-Рико и всѣ о-ва къ З отъ него; 2) цѣль о-вовъ въ Караибскомъ морѣ, лежащихъ къ З отъ Тринидада и Табаго, вдоль сѣв. берега Южн. Америки. Значительнѣйшіе изъ нихъ—Маргарита, Буанъ-Айръ и Кюрасао; всѣ они входятъ въ составъ Вѣстид. архипелага; 3) колонію Веллкобританіи, обнимающую собою Вѣстид. о-ва Антигуа, С-тъ Христоферъ, Невисъ, Доминика, Монсерратъ и Верджинъ, со многими менѣе значительными о-вами. Главнѣйшіе о-ва имѣютъ свою администрацію, но подчиняются королевскому законодату. совѣту и губернатору, назначаемому отъ короны. Простр. 1837 кв. км., съ населеніемъ въ 120501 чел. Главн. гор. С-тъ Джонъ, на о-вѣ Антигуа.

Ливенортъ (Leavenworth) — горъ въ С.-А. Шт. Канзасъ, на зап. бер. р. Миссури. 24 церкви, высшая школа, норм. школа, католическая акад. и др. учебныя заведенія; 4 банка, 2 театра, 11 газетъ и др. період. изданій. Крупная торговля мукой, зерн. хлѣбомъ, скотомъ, лѣсомъ; фабричная промышленность также очень значительна. Жит. 38485.

Ливенна (быш. г. Ливенскъ)—слоб. Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 20 в. отъ у. г., при р. Валуѣ. Основана въ царствованіе Федора Алексѣевича; съ 1779 до 1802 г. была у. гор., затѣмъ переименована въ зашт. гор., а въ 1864 г. обращена въ слободу. Дворовъ 363, жит. 3350. Церковь, земская школа, маслобойня, кирпичный и пивоваренный зав. 4 ярмарки, съ общ. оборотомъ до 100 тыс. руб.

Ливенна (Верхній Кисляй тожъ)—село Павловскаго у., Воронежской губ., въ 29 в. отъ у. г. Дворовъ 446, жит. 3602; бахчеводство и хлѣбопашество. Земская школа.

Ливенскъ (Янъ Lievens или Liveness, 1607—74), голландскій живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Схотена въ Лейденѣ и П. Ластмана въ Амстердамѣ. Въ 1631 г. онъ посѣтилъ Англію, въ 1635—44 гг. жилъ и работалъ въ Антверпенѣ, а послѣ того въ Амстердамѣ, по временамъ прѣзжая оттуда въ Гаагу. Картины этого художника, особенно относящіяся къ первой порѣ его дѣятельности, свидѣтельствуютъ о сильномъ вліяніи на него Рембрандта, бывшаго его товарищемъ по ученью у Ластмана; впоследствии онъ подвергся вліянію антверпенской школы, преимущественно А. ванъ-Дейка, и даже венеціанскихъ мастеровъ, съ произведеніями которыхъ ему удалось познакомиться въ Англіи и Антверпенѣ. Значительно уступая Рембрандту въ отношеніи богатства фантазіи, силы и блеска красокъ, Л. былъ ровнѣе его въ исполненіи, больше, чѣмъ онъ, обращалъ вниманіе на выработку формъ: Л. былъ холоднѣе Рембрандта въ свѣтотѣни, впадающей у него въ однообразный зеленовато-сѣрый тонъ. Особенно искуснымъ мастеромъ является онъ въ портретахъ, преимущественно мужскихъ, и въ этюдахъ головъ стариковъ.

Образцы подобныхъ работъ Л. можно видѣть въ эрмитажной, дрезденской, мюнхенской, берлинской, амстердамской и др. галлерейхъ. Изъ его историческихъ картинъ, главныя—«Авраамъ, притоговляющійся принести Исаака въ жертву» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Посѣщеніе св. Елизаветы Богородицей» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Аллегорія торжества мира» (въ амстердамскомъ музеѣ) и «Парнасъ» (въ королевскомъ дворцѣ парка het Bosch, близъ Гааги). А. С.—ст.

Ливенъ—баронскій и княж. родъ, происходящій отъ Каупо (Каупе, Куббе), старшины леттовъ (латышей), который однимъ изъ первыхъ принялъ христіанство въ Лифляндіи, вслѣдствіе проповѣди Мейнгарда (1186). Въ 1202 г. Каупо ѣздилъ въ Авиньонъ послать отъ риж. епископа Альберта къ папѣ Целестину III, утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ, съ прозваніемъ *Ливе*. Внукъ Каупе, Николай, сталъ назыв. *Ливенъ*.—*Рейнгольдъ* Л., эзелскій губернаторъ, въ 1653 г. возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ Берендсомъ-Отто, въ баронское швед. королевства достоинство. Сынъ Берендса-Отто, баронъ *Гансъ-Георгъ* († 1733), швед. генералъ, другъ Карла XII, сопровождалъ короля во всѣхъ его походахъ. Изъ потомковъ барона Рейнгольда Л. многие состояли на русской службѣ. *Баронъ Іоаннъ-Христофоръ* (Іванъ Романовичъ) былъ при Екатеринѣ II губернаторомъ въ Архангельскѣ, а при Павлѣ I—генераломъ отъ инфантеріи. Онъ былъ изъ курляндской вѣтви этой фамиліи, изъ которой вышли графы Римской имперіи (нынѣ прѣсѣкшіеся) и русскіе свѣтлѣйшіе князья Л. Послѣдніе ведутъ свое происхожденіе отъ барона *Отто-Герриха* (1726—1781), генерал-майора, женатаго на *Шарлоттѣ Карловнѣ*, рожденной баронессѣ Гаугребетъ (1742—1828), которая, по смерти своего мужа, назначена была воспитательницею великихъ князей, дочерей Павла Петровича, а послѣдствіи и вел. князей Николая и Михаила Павловичей; въ 1794 г. она получила званіе статсъ-дамы, въ 1796 г. графское, а въ 1826 г.—княжеское достоинство, съ титуломъ *святости*. Старшій сынъ ея, кн. *Карлъ Андреевичъ*, участвовалъ въ шведской войнѣ 1789—90 г., состоялъ адъютантомъ при кн. Потемкинѣ, при Павлѣ I былъ военнымъ губернаторомъ въ Архангельскѣ. Въ 1819 г., послѣ продолжительной отставки, назначенъ кураторомъ дерптскаго учебнаго округа, а съ 1828 до 1833 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. См. Busch, «Der Fürst K. Liven und die K. Universität Dorpat unter seiner Oberleitung». Внукъ Карла Л., *Андрей Александровичъ*, статсъ-секретарь и сенаторъ, род. въ 1839 г.; въ 1859 г., окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, служилъ сначала по вѣдомству м-ва внутренн. дѣлъ. Съ 1872 г. состоялъ при гр. Валуевѣ товарищемъ министра государств. имущества, а въ 1877—1881 гг. былъ преемникомъ его по управленію этимъ министерствомъ. При Л. продажа башкирскихъ земель была приостановлена *); задуманы и частью на-

*) Ошибка по этому предмету, допущенная въ статьѣ о П. А. Валуевѣ (V, 439), исправлена въ дополненіи въ VI тому.

чаты различные преобразования по управлению. Второй сын княгини Л., кн. *Христофор Андреевич* (1777—1838), генераль-адъютантъ Павла I, былъ близокъ къ Александру I, при которомъ находился во время аустерлицкаго боя и въ Тильзитѣ; съ 1809 г. былъ посломъ въ Берлинъ, а съ 1812 г. — въ Лондонъ, гдѣ оставался до 1834 г., когда назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта и попечителемъ цесаревича наследника; сопровождаѣа послѣдняго въ путешествіи, умеръ въ Римѣ. Ср. о немъ ст. Н. Фирсова, въ «Древней и Новой Россіи» (1879, т. I). Жена его *Доротея (Дарья Христофорова)*, 1784 — 1857), урожденная Буксгевденъ, уже въ Петербургѣ славилась своимъ салономъ, а въ Лондонѣ ея домъ служилъ центромъ дипломатическаго міра. Въ 1839 г. она поселилась въ Парижѣ, который покидала только въ 1848 г. и на время восточной войны. Въ Парижѣ салонъ ея соперничалъ съ салономъ г-жи Рекамье; поклонникъ послѣдней, Шатобрианъ, сильно возстаетъ противъ княгини Л. въ своихъ «Замогильныхъ запискахъ». Княгиню Л. называли Эгеріей Гизо. Она старалась дѣйствовать на франц. правительство въ интересахъ Россіи и въ строго консервативномъ духѣ; подъ конецъ жизни поддалась вліянію католическихъ патеровъ. Она оставила отрывки изъ своихъ записокъ и огромную корреспонденцію. Въ печати появились «Correspondence of Princesse Lieven and Earl Grey», изд. Guy le Strange (Лонд., 1890—1891; объ этой перепискѣ ст. В. Н. Александренко въ «Варш. Унив. Изв.» 1891 г. № 4) и ея письма къ франц. дипломату и писателю Бакуру въ журналѣ «Le Correspondant» (1893—94). См. о ней ст. Клейншмидта въ лейпцигскомъ журналѣ «Еигора» (1883, № 1—3). Изъ старшей, баронской линіи фамилии Л. болѣе извѣстенъ баронъ *Вилгелмъ Карловичъ*—ген.-адъютантъ († 1880); окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, участвовалъ въ войнѣ 1828—29 и 1830—31 гг. Въ 1833 г. былъ отправленъ въ Константинополь, съ ген.-адъютантомъ гр. Орловымъ, по поводу распри, возникшихъ между Турціею и Египтомъ, а затѣмъ посланъ въ Малую Азію, для наблюденія за отсутствиемъ оттуда египетскихъ войскъ и для собранія свѣдѣній объ этомъ, тогда очень мало извѣстномъ краѣ. Въ 1855 г. назначенъ генер.-квартирмейстеромъ главнаго штаба, въ 1861 г.—лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ ген.-губернаторомъ, въ 1863 г.—членомъ государственнаго совѣта.

Ливерн (Livery Companies)—старинныя гильдіи лондонскаго Сити: 14 большихъ и 67 другихъ корпорацій (шелковые торговцы, торговцы пряностями, рыбаки, суконники, золотыхъ дѣлъ мастера, каретники, маляры и др.). Владѣя большими земельными угодьями и великолѣпными общественными строениями, Л. въ настоящее время составляютъ, по большей части, изъ лицъ, имѣющихъ мало общаго съ соответствующими промыслами. Часть доходовъ Л. идетъ на благотворительность. Такъ называемые Merchant Taylors (портные и суконщи: п) содержатъ высшее учебное заведеніе. Liverymen, какъ природные граждане Сити, имѣютъ разныя права по избранію въ долж-

ности и управленію. Ср. Hazlitt, «The Livery Companies of the City of London» (Лондонъ, 1892).

Ливеріи—см. Либеріи.

Ливерпуль (Liverpool)—гор. въ графствѣ Ланкастеръ въ Англій, на вост. берегу р. Мерси, въ 7 км. отъ впаденія ея въ Ирландское море; имѣетъ 4,5 км. въ длину и 3 км. въ ширину. Вдоль берега тянется цѣлая линія доковъ (до 50) бассейновъ, пристаней, на 8 км. въ длину; нѣкоторые доки соединены съ каналомъ Лидс-Ливерпуль; большая часть другихъ имѣетъ шлюзы и водяные доки. Къ докамъ принадлежатъ множество складовъ, кладовыхъ, элеваторовъ; къ нимъ подведены желѣзныя дороги для пассажировъ и отдѣльныя линіи для товаровъ, для подвоза угля; все приспособлено для того, чтобы облегчить отпускную торговлю, которая сдѣлала Л. однимъ изъ мировыхъ рынковъ. Л. имѣетъ превосходную воду, проведенную изъ-за 40 км. отъ города. Въ 1891 г. домовъ въ Л. 105786, изъ нихъ 14532 нежилыхъ. Съ Л. совершенно слились предмѣстья, населеніе которыхъ быстро увеличивается: Ботлз, Вальтонъ на Холмѣ, Вотерло, Вевертри, Вестъ-Дерби, Токстеть Паркъ. Ниже города, по лѣвому берегу Мерси, лежитъ мст. съ морскими купальнями, Нью-Брайтонъ. Почти $\frac{1}{4}$ всего населенія Л.—католики-ирландцы, составляющие самый обдвѣйшій классъ жителей. Богатые кварталы въ городѣ и предмѣстьяхъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ узкими и часто грязными рабочими кварталами, хотя въ настоящее время и город, управленіемъ, и частными лицами употребляетъ много стараній на улучшение и оздоровленіе жилищъ рабочихъ. Красивѣйшіе парки—Принцъ и Сефтонъ (160 гект.). Изъ зданій особенно замѣчательны: Ст-тъ Джорджъ-Галлъ, въ строго коринтскомъ стилѣ, съ заломъ суда, концертнымъ заломъ и аудиторіей для общественныхъ собраній и публичныхъ чтеній; огромный вокзалъ, передъ которымъ памятникъ Виконсфильду и конная статуя принца-супруга; художественная галлерей Уокера, съ картинами современной школы; городская ратуша, съ огромной «залой извѣстій» (the news room; 175' длины, 90' ширины и 50' высоты); зданіе филармоническаго общ., колоссальныхъ размѣровъ, съ превосходной акустикой; библіотека Пиктона, публичная библіотека съ 80000 томовъ и музей (по преимуществу древностей); домъ для призрѣнія моряковъ. Много церквей различныхъ вѣроисповѣданій, между прочимъ греческая церковь, сынагога. Университетская коллегія — филиалъ отдѣленіе манчестерскаго университета Викторіи, со всеми обыкновенными факультетами, кромѣ юридическаго (41 учащій); ливерп. королевскій институтъ, ливерп. коллегія, институтъ механиковъ, школа химіи, строительный институтъ, коммерческое училище Тэйлора, католическій институтъ, 2 высшія женскія школы, католическая семинарія, медицинская школа, анд. художествъ. Христіанская ассоціація молодыхъ людей, заведеніе для образованія рабочихъ; ботаническій и зоологическій сады, астрономическая обсерваторія; домъ умалишенныхъ, приютъ и училища для глухонемыхъ и слѣпыхъ, морской спиротскій домъ, богадѣльни

и сберегательныя кассы. Городскихъ и частныхъ школъ разныхъ исповѣданій 198. Нѣскольکو театровъ. Главныя изъ множества периодическихъ изданій: «Daily Post», «Mercury», «Evening Express» и «Journal of Commerce». Банковъ 15. Заводы сахарныя, жѣлѣзо- и сталелѣвательныя, канатныя и корабельныхъ снастей, химическія, винокуренныя и пивоваренныя. Но всего важнѣе кораблестроеніе. Л.—преимущественно торговый г. Мировое торговое значеніе Л. приобрѣлъ благодаря своему географическому положенію, удобному для сношеній съ Сѣв. Америкой, и близости промышленныхъ и мануфактурныхъ центровъ въ графствахъ Ланкастеръ и Йоркъ. По вывозу товаровъ Л. уступаетъ мѣсто Лондону, но по вывозу англійскихъ товаровъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1890 г. ввезено было товаровъ на сумму 108 милл. фн. стерл., а вывезено — на 118 милл. фн. стерл., въ томъ числѣ только на 13 милл. фн. стерл. не-англійскихъ товаровъ; въ 1892 г. ввезено на 109,3 милл., вывезено англійскихъ товаровъ на 103,7 милл., иностранныхъ на 13,1 милл. фн. стерл. Первенствующее мѣсто Л. въ торговлѣ хлопчатобумажными товарами неоспоримо. Въ 1890 и 1891 г. ввезено чрезъ Л. слѣдующее количество этихъ товаровъ:

Страны отпуски товаровъ.	Кол-во въ кипахъ.	
	1890 г.	1891 г.
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты	2388997	3566970
Бразилія	150132	146308
Египеть	269163	330021
Вестиндія	—	5797
Перу	57969	47583
Индія	434225	154227

Пряжи ввезено изъ Англій чрезъ Л. въ 1891 г. 3,43 милл. кипъ (чрезъ Гуаль—299195 кипъ); запасъ къ 31 декабря = 1,42 милл. кипъ. Въ 1892 г. хлопка въ соедин. королевство ввезено 805069 тоннъ, въ томъ числѣ 752555 тоннъ чрезъ Л. Другіе важнѣйшіе предметы ввоза: зерно (особенно пшеница), мука, мясо свѣжее и въ консервахъ, рисъ, сахаръ, какао, джутъ, конопля, растительныя масла, каучукъ, скоть, керосинъ и всѣ матеріалы, необходимыя для судостроенія. Главныя предметы вывоза: издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, шерсти, джута и льна (до 50% общаго числа вывоза); хлопчатобумажныя издѣлія на сумму 38 милл. фн. стерл. ежегодно; далѣе идутъ металлы, желѣзныя и стальные издѣлія, машины, уголь, щелочи, фарфоровыя издѣлія, рыба (особенно сельди). Подрывомъ для торговли Л. грозитъ открытый въ 1894 г. Манчестерскій каналъ. Собственный торговый флотъ Л. насчитывалъ въ 1892 г. 987 пароходовъ и 1346 парусныхъ судовъ, всего вмѣстѣю въ 2,1 милл. тоннъ. Особенно значительна морская торговля Л. съ Сѣв. Америкой; ирландскія произведенія (льняныя издѣлія, пищевые продукты) также идутъ чрезъ Л. Ввозная и вывозная торговля (1892) вмѣстѣ = 11 милл. тоннъ, береговая торговля = 6 милл. тоннъ. Жителей въ Л. 517980 (1891), а съ предѣльями и Виркенхэдомъ—797085. Л.—прежде рыбацкая деревушка, при Елизаветѣ состоявшая изъ 138 дворовъ; въ 1700 г. г. въ Л. было только 5000 жителей; въ

XVIII в., съ постройкой доковъ, онъ началъ быстро расти. Во время войны за испанское наслѣдство ливерпульскіе купцы разбогатѣли торговлей невольниками съ испанскими колоніями и контрабандой торговлей англійскими мануфактурными товарами съ Южн. Америкой, а также вывозомъ оттуда колоніальныхъ товаровъ. Позже они образовали компанію для развитія торговыхъ сношеній съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, захвативъ въ свои руки торговлю хлопкомъ. Ср. «Lippincott's Geographical Encyclopedia»; Pictou, «Memorials of L.» (Л., 1875); Dorn, «Seehäfen des Weltverkehrs» (В., 1892).

Ливерпуль: 1) *Чарльзъ - Джекинсонъ*, лордъ Гаукесбери, 1-й гр. Л.—англ. государственный дѣятель (1727—1809); съ 1761 г. членъ палаты общинъ, въ 1778—82 г. военный министръ въ министерствѣ Норта; въ это время онъ подвергся въ палатѣ сильному нападку за неумѣлое веденіе дѣлъ. При Питтѣ возведенъ въ пары. 2) *Робертъ-Банксъ-Джекинсонъ*, 2-й гр. Л. (1770—1828); въ 1791 г. былъ выбранъ въ палату общинъ; въ министерствѣ Аддингтона былъ м-ромъ иностранныхъ дѣлъ, во второмъ министерствѣ Питта—внутреннихъ дѣлъ. Занималъ разные министерскіе посты въ министерствахъ Портланда и Персивала, а по смерти послѣдняго, въ 1812 г., самъ сформировалъ кабинетъ. Члѣнъ его министерству, державшемуся члѣнъ 14 лѣтъ (до 1827 г.), придавалъ, однако, не онъ, а сперва Кэстлери, потомъ Каннингъ. Онъ не обладалъ ни выдающимися способностями, ни образованіемъ, отличаясь только умѣньемъ ладить съ людьми и мирить между собою разнородные элементы своей партіи. См. Yonge, «Life and administration of the second Earl of L.» (Лонд., 1868).

Ливеръ—сосудъ, обыкновенно цилиндрической формы, имѣющей два небольшихъ отверстія; къ нижнему изъ нихъ припаяна короткая трубка, а къ верхнему длинная. Если погрузить нижнюю трубку въ жидкость, а чрезъ верхнюю вытнать воздухъ, то давленіемъ атмосферы жидкость вгонится въ сосудъ. Иногда Л. наполняютъ простымъ погруженіемъ его до верхняго горлышка въ жидкость. Если, послѣ этого, зажать пальцемъ верхнее отверстіе верхней трубки и вынуть Л. изъ жидкости, то захваченная его широкою частью жидкость останется въ ней, потому что атмосферное давленіе будетъ препятствовать выливанію жидкости чрезъ нижнюю трубку, если послѣдняя достаточна узка. Наполненный жидкостью Л. переносятъ не открывая его верхняго отверстія, къ сосуду, въ который желаютъ вылить захваченную Л. жидкость и отнимаютъ затѣмъ палецъ отъ верхняго отверстія. При этомъ жидкость выливается вся или только частью—если верхній конецъ Л. будетъ своевременно опять зажатъ пальцемъ. Л. дѣлается изъ стекла, если его размѣры малы или умѣренны; такіе употребляются въ научныхъ работахъ. Иногда же онъ дѣлается изъ жести и большихъ размѣровъ, а именно, для техническихъ цѣлей, напр. для переливанія жидкости изъ бочекъ въ бутылки и т. п.

Ливеръ—говяжий гусакъ, печень и легкія съ горлою, осердье. *Ливерная колбаса*—см. XV, 663.

Ливеръ (Charles Lever, 1809—72) — ирландскій писатель. Много путешествовалъ, жилъ нѣкоторое время среди индійцевъ, увлекался карточной игрою. Вся его пестрая жизнь отразилась въ его безчисленныхъ повѣстяхъ, гдѣ описываются болѣею частью или смѣшныя стороны ирландскаго быта, или жизнь англичанъ за границей. Таковы: «Charles O'Malley», самая популярная повѣсть Л., гдѣ выведенъ очень забавный типъ ирландскаго слуги, «Con Cregan», «Arthur O'Leary», «Knight of Gwynne», «Harry Lorrequer»—въ которыхъ описываются личные похождения автора. «The Dalton», «The Dodd Family Abroad» и др. описываютъ англичанъ во время путешествій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ повѣстей Л.: «A Day's Ride, a Life's Romance», гдѣ искреннее чувство сливается съ холодной насмѣшкой. Произведенія Л. плохо скомпонованы, въ нихъ нѣтъ единства фабулы, нѣтъ плана, но они блестятъ юморомъ и живостью изложенія. Ср. Fitzpatrick, «Life of Ch. L.» (1884).

Ливецъ—рѣка въ Сѣдлецкой губ., послѣ 100 в. теченія впадаетъ въ р. Бугъ, съ лѣвой стороны; несудоходна.

Ливингстонъ (Livingston)—гавань въ Гватемалѣ въ зал. Америкѣ, Караибскаго моря при устьѣ р. Рио-Дульче; пароходное сообщеніе съ Новымъ Орлеаномъ; значительный вывозъ кофе, сахару и южныхъ плодовъ.

Ливингстонъ (Давидъ Livingstone, 1813—1883)—знаменитый англійскій путешественникъ; изучалъ богословіе и медицину и въ 1840 г. посланъ былъ лондонскимъ миссіонерскимъ обществомъ въ Капландъ, миссіонеромъ. Въ 1849 г. онъ прошелъ отъ миссіонерской станціи Колобонгъ въ странѣ бечуановъ до оз. Нгами; въ 1851 г. достигъ верхняго теченія Замбези; въ 1853—56 г. прошелъ всю южную Африку отъ Замбези до Лоанды и назадъ до Квиллимане; въ 1855 г., въ ноябрѣ, открылъ водопадъ Викторіи на Замбези. Вернувшись на родину, издалъ «Missionary travels and researches in South Africa». Въ мартѣ 1858 г., по порученію правительства, отплылъ съ братомъ Чарльсомъ и 5 другими европейцами, въ Квиллимане и область Замбези, поднялся до истока рѣки изъ оз. Ньясса, котораго достигъ 16 сентября 1859 г., открывъ вблизи его оз. Ширву; два раза посетилъ Равуму. Л. не достигъ своей настоящей цѣли—искоренить торговлю невольниками и познакомить туземцевъ съ земледѣліемъ и обработкой хлопка, и поэтому въ 1864 г. вернулся въ Англію, гдѣ издалъ «Narrative of an expedition to the Zambesi». Осенью 1865 г. онъ отплылъ въ Занзибаръ, какъ консулъ для внутренней Африки, поднялся по р. Равумѣ до оз. Ньяссы, обогнулъ южный его берегъ, перешелъ черезъ Чжамбези, отдаленнѣйшій изъ истоковъ Конго, раньше открытый португальцами; въ апрѣлѣ 1867 г. пришелъ къ южн. концу оз. Танганайки, а въ апр. 1868 г.—къ оз. Моэро, открывъ Луапалу, изъ него вытекающую. 18 июля онъ открылъ оз. Вангвеодо, повернулъ оттуда къ С до Уджиджи на Танганайкѣ, гдѣ пробылъ до июля

1869 года и потомъ сталъ изслѣдовать страну Маньема (на Э), изъ которой въ 1871 году вернулся въ Уджиджи. Припасы истощились, здоровье Л. разстроилось; въ Уджиджи, за нѣсколько дней передъ нимъ, прибылъ американецъ Стэнли (см.), посланный Гордономъ Веннетомъ изъ Нью-Йорка для отысканія Л., о которомъ съ 1869 г. не было извѣстій. Помощь была весьма своевременна: экспедиція Камерона изъ Англии не могла отыскать Л. вмѣстѣ съ Стэнли Л. изслѣдовалъ въ декабрѣ 1871 г. сѣв. берега Танганайки и проводилъ его до Уньянзембе; до августа 1872 г. ожидалъ южныхъ людей и припасовъ, потомъ по вост. и южн. берегу Танганайки прошелъ въ Казембе, отыскивая предполагаемые истоки Нила у вост. части Вангвеодо. 1 мая 1873 г. Л. ум. отъ диссентеріи въ Читамбо, въ Илатѣ. Съ большими опасностями вѣрные слуги перенесли тѣло его на вост. берегъ, откуда его перевезли въ Англію и похоронили въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ Глазго въ Единбургѣ поставлены ему статуи. Дневники и карты послѣдняго восьми-лѣтняго путешествія Л. изданы Н. Waller'омъ: «The last journals of D. L. in Central Afrika». См. еще: Roberts, «Life and explorations of D. L.»; Stanley, «How I found L.»; Behm, «L.'s Reisen in Innerafrika 1866—73»; R. André, «L. der Missionär»; Blaikie, «Personal life of D. L.»; Barth, «David L.»; Plieninger, «David L.».

Ливіи (Livii)—римская папейская фамилія; имѣла 4 cognomina: Dentor, Drusus, Libo и Salinator. О двухъ Маркахъ Л. Друзахъ см. Друзъ, XI, 192. Маркъ Л. Салинаторъ въ 219 г. былъ консуломъ. Велъ борьбу съ иллирійцами, изъ которой римляне вышли побѣдителями. Вмѣстѣ съ другимъ консуломъ, Эмилиемъ, онъ былъ обвиненъ въ расхищеніи казны. Позднѣе ему удалось оправдаться; въ 207 г. онъ былъ вторично консуломъ. Онъ удачно разъединилъ Гасдрубала съ Ганнибаломъ и соединился съ другимъ консуломъ, Клавдіемъ Нерономъ. Въ 204 г. онъ былъ цензоромъ. Прозвище Salinator получилъ за то, что ввелъ подать на соль, чѣмъ народъ былъ крайне недоволенъ. Онъ былъ человѣкомъ непреклоннаго характера, чисто римской суровости и неподатливости. Л. Друзъ, современникъ Цицерона, преторъ въ 50 г., во время 2-го триумвирата попалъ въ проскрипцію, участвовалъ въ битвѣ при Филиппахъ и кончилъ жизнь отъ своего меча. О его дочери Ливіи см. ниже.

Н. О.

Ливій Андроникъ (Livius Andronicus)—основатель эпической и лирической поэзіи римлянъ, род. около 280 г. до Р. Хр. въ Тарентѣ, гдѣ могъ научиться греческому языку; сдѣлавъ былъ рабомъ при взятіи города римлянами и принадлежалъ представителю фамиліи Ливіевъ, отъ котораго получилъ свое имя. За успѣшное воспитаніе порученныхъ ему дѣтей онъ былъ освобожденъ; умеръ въ концѣ III в. Въ 240 г. Л. впервые выступилъ драматургомъ и актеромъ, въ первой искусственной пьесѣ на латинскомъ языкѣ. Онъ заимѣлъ грубыя національныя «сатуры» попытками художественной драмы, правда, заимствованной у грековъ и съ вышней стороны

неотдыманной. Онъ писалъ и трагедіи, и комедіи, на сюжеты изъ греческой мѣлологіи, но до насъ дошли, по болѣе части, одни лишь заглавія ихъ («Ахиллъ», «Эгистъ», «Аяксъ» и др.). Во времена Л. литература въ Римѣ была въ загонѣ; онъ самъ стоялъ очень низко на общественной лѣстницѣ, и поощренія ему пришлось добиться лишь за релігиозно-политическій гимнъ, сочиненный имъ. Онъ перевелъ на латинскій яз. «Одиссею», въ сатурнійскомъ размѣрѣ.

Ливіюсъ (Titus Livius) — первоклассный римскій историкъ, род. въ 59 г. до Р. Хр. (695 отъ основ. Рима) въ Падуѣ (Ратавіумъ), гдѣ и получалъ обычное тогда риторическое образование; затѣмъ поселился въ Римѣ. Любимымъ его занятіемъ была исторія; но онъ оставилъ послѣ себя сочиненія и въ другихъ родахъ. Философъ Сенека въ письмахъ своихъ (Ер., 100, 9) причисляетъ Л. къ философамъ и говоритъ, что онъ писалъ *Диалогъ* (разговоры, бесѣды), которые на столько же можно было отнести къ философіи, какъ и къ исторіи, а также сочиненія чисто философскаго содержанія. Изъ Квинтиліана (X, 1, 39; II, 5, 20) и изъ смысловъ риторика Сенеки (Controv. IX, 26 и 14; Exc. IX, 1) мы узнаемъ, что Л. занимался и риторическими вопросами. Большой историческій трудъ его — первое художественно-написанное историческое сочиненіе въ римской литературѣ. Это было огромное произведеніе, въ 142 книги, начинавшееся разсказомъ о прибытіи троянцевъ въ Италію и оканчивавшееся, повидимому, смертью Друза, старшаго брата имп. Тиберія, т. е. 745 г. Рима (9 до Р. Хр.). Къ составленію его авторъ приступилъ, вѣроятно, вслѣдъ по переселеніи въ Римъ, хотя первая книга была окончательно отдѣлана не раньше 27 г., такъ какъ уже въ ней (гл. 19) онъ называетъ Октавіана Августомъ — титуломъ, который онъ получилъ только въ январѣ означеннаго года. До насъ дошли всего 35 книгъ, именно декады 1-я, 3-я, 4-я и половина 5-й, доходящая до 167 г. до Р. Хр. (587 Рима). Кроме того, мы имѣемъ краткое содержаніе всѣхъ книгъ, за исключеніемъ двухъ (136 и 137). Это — такъ называемая «Periplus», авторомъ которыхъ считаютъ Флора, историка-компилятора, относимаго ко времени императора Адриана. Л. умеръ въ 17 г. по Р. Хр. Самымъ большимъ историческимъ трудомъ, какой представляла римская историографія до времени Л., была лѣтопись Валерія Антиата; состояла изъ 75 книгъ (по меньшей мѣрѣ), она начиналась съ древнѣйшихъ временъ и была доведена до времени Суллы. Къ августовскому вѣку это сочиненіе устарѣло и по языку, и по литературной обработкѣ; оно не знало, притомъ, самаго громаднаго переворота въ римской исторіи и по объему своему было вдвое меньше Ливіева. Что ни Валерій Антиатъ, ни другіе антиатисты не создали действительной исторіи римскаго народа, ясно видно изъ словъ Цицерона, сказанныхъ въ послѣднемъ переломѣ его жизни: «въ римской литературѣ нѣтъ исторіи» (A best historia litteris nostris, «De leg.», I, 2). Появленіе труда Л. устранило этотъ важный пробѣлъ и дало римлянамъ сочиненіе, никогда не перестававшее составлять гордость римской

литературы. Громкая слава и исключительное значеніе, какими пользовалось сочиненіе Л. въ древности, достались ему по праву. Какъ трудъ, эта колоссальная исторія была настоящимъ литературнымъ подвигомъ. Ея идея могла возбудить въ современникахъ и въ потомствѣ лишь преклоненіе передъ патристическимъ духомъ и возвышеннымъ нравственнымъ чувствомъ автора. Предприимчивый столъ огромное дѣло, авторъ лично для себя видѣть награду въ томъ, что «и онъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовалъ сохраненію памяти о дѣяніяхъ перваго на землѣ народа», да еще въ томъ, что, углубляясь въ далекія времена прошлога, онъ отклоняется отъ созерцанія тѣхъ золъ, которыхъ въ теченіе столькихъ лѣтъ были свидѣтелями его современники. Представляя въ наиболѣе достойномъ видѣ исторію великаго народа, онъ хотѣлъ показать, какими правами, какими людьми, какими гражданскими доблестями создавалось и воспиталось несравненное величіе Рима и какъ, вслѣдствіе паденія простыхъ нравовъ, римскій народъ мало-по-малу дошелъ до страшныхъ государственнхъ потрясеній и до такого состоянія, что уже не можетъ даже «ни выносить своихъ пороковъ, ни лѣкарствъ, при помощи которыхъ могъ бы отъ нихъ избавиться». Исторія тѣмъ и хороша, по мнѣнію Л., что «въ ней можно видѣть поучительные образцы всякаго рода изображенными на блестящемъ памятникѣ»; всякій можетъ изъ нея узнать, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего избѣгать, что полезно для гражданина и государства и что отвратительно по началу и отвратительно по концу». Для того, чтобы читатель постоянно находился подъ обаяніемъ проникнутаго нравственно-патристическою идеей повѣствованія, требовался первостепенный литературный талантъ — именно то «краснорѣчіе» въ изложеніи, которымъ такъ восхищаются въ Л. римские писатели. Дѣйствительно, это искусство изложенія ровнаго и спокойнаго, но всегда соответствующаго свойству изображаемаго событія, это достоинство тона, эта ясность и отчетливостъ выраженія производятъ и на насъ впечатлѣніе чего-то обаятельнаго и импонирующаго. Мы понимаемъ, почему Квинтиліанъ находитъ въ изложеніи Л. «удивительную пріятность» (X, 1, 101), и сами чувствуемъ ту «молочную полноту» (lactea ubertas), которую приписываетъ его изложенію тотъ же критикъ (X, 1, 32). Тацитъ не можетъ упомянуть о Л. безъ того, чтобы не назвать его краснорѣчивѣйшимъ писателемъ (Agr. 10; Ann. IV, 84). Такъ же точно характеризуетъ его и философъ Сенека («De ira», I, 20). Обаянію Л. много содѣйствуетъ искреннее расположеніе автора ко всему доброму и возвышенному въ человѣческихъ дѣяніяхъ и побужденіяхъ, его добродушіе и чистосердечіе, однимъ словомъ, все то, что у Квинтиліана (X, 1, 101) называется *sanctus* и прямо приписывается Л. Оживленію разсказа способствуютъ вводимыя въ повѣствованіе рѣчи дѣйствующихъ лицъ, въ которыхъ, рядомъ съ возвышенностью мыслей, проявляется особое литературное искусство писателя. Само собою разумѣется, что на такомъ громадномъ

протяженіи, какъ 142 книги, писанныя въ течение болѣе четырехъ десятковъ лѣтъ, стиль писателя не могъ держаться на одинаковой высотѣ и долженъ былъ представлять моменты повышенія и пониженія. Даже и въ дошедшихъ до насъ книгахъ въ искусствѣ изложенія замѣчается значительная разнида. Какъ встрѣчающаяся у Л. поэтическая формы и обороты, такъ и нѣкоторый риторическій колоритъ, стилистическія въ связи съ частымъ введеніемъ въ разсказъ рѣчей, ставятъ языкъ Л. на границѣ вѣковъ золотого и серебрянаго; тѣмъ не менѣе мы не можемъ указать въ немъ хотя бы малѣйшаго слѣда того провинціального оттѣнка, того *patavinismus* (*patavinitas*), который находилъ у Л. Азиній Полліонъ, видный поэтъ и ораторъ, но, какъ критикъ, отличавшійся большою придирчивостію. Относительно достоинствъ метода историческаго познанія, котораго держался Л., въ настоящее время невозможно раздѣлять высокое мнѣніе древнихъ. Изъ сочиненія Л. ясно видно, что онъ самъ не изслѣдовалъ документальныхъ историческихъ данныхъ, не изучалъ первоначальныхъ источниковъ, каковы древніе законы, договоры, такъ называемыя *политичныя книги* (*libri iurum*), въ которыхъ велись списки должностныхъ лицъ за каждый годъ, а равно и книги, принадлежавшія должностнымъ лицамъ въ отдѣльности—цензорамъ, консуламъ, преторамъ, квесторамъ; онъ не изучалъ даже такого памятника, каковымъ была *лѣтопись понтификовъ* (*Annales pontificum*, иначе *Annales Maximi*), а довольствовался тѣмъ, что слѣдовалъ сочиненіямъ предшествовавшихъ ему анналистовъ и историковъ. Онъ считаетъ извѣстіе вполне вѣрнымъ, коль скоро у бывшихъ у него подъ руками писателей не было разногласія; при существованіи же разногласія, онъ впадаетъ въ затрудненіе, разрѣшить которое для него не легко, коль скоро онъ не составилъ себѣ привычки обращаться къ первоисточникамъ и къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Хорошо еще, что онъ болѣею частью отдавалъ предпочтеніе старымъ анналистамъ передъ позднѣйшими и, начиная съ 3-й декады, нашелъ себѣ вѣрнаго руководителя въ лицѣ Поливія. Наконецъ, съ недостаткомъ самостоятельности и критики у него соединялся недостатокъ подготовки по тѣмъ областямъ знанія, которыя тѣсно соприкасаются съ исторіей (военное дѣло, религиозныя учрежденія, государственное и общинное устройство, хронологія, географія). Новѣйшая критика успѣла указать въ трудѣ Л. массу промаховъ всякаго рода. Намѣренаго нарушенія исторической правды онъ, однако, никогда не допускалъ. Не смотря на свою близость къ дому Августа, онъ не принесъ ей въ жертву своихъ республиканскихъ убѣжденій и не побоялся выставить Помпея въ такомъ благоприятномъ свѣтѣ, что Августъ сталъ называть историка помпейцемъ; Брута и Кассія, убійцы Юлія Цезаря, онъ не поколебался назвать «знаменитыми мужами». На эти примѣры политической независимости указывалъ въ своей защитительной рѣчи въ сенатѣ Кремуцій Кордъ, обвиненный при Тиберіи за то, что въ своемъ историческомъ трудѣ назвалъ Брута и Кассія

«последними римлянами» (Тас. Апп., IV, 34). Довѣріе къ повѣствовательной честности Л. было на столько велико въ римскомъ обществѣ, что Тацитъ (*ibid.*) смѣло влагаетъ въ уста Кремуцію Корду заявленіе о Л. какъ объ историкѣ, отличающемся болѣе всѣхъ краснорѣчіемъ и *добросовѣстностію* (*eloquentiae ac fidei praeclarus in primis*).—Раздѣленіе на декады, переданное намъ рукописями, принадлежитъ не самому Л. и не ближайшему къ нему времени. Мы даже не знаемъ, какъ собственно называлось сочиненіе Л. Самъ авторъ называетъ его въ одномъ мѣстѣ (XLIII, 13) *Лѣтописью* (*Annales*), а Плиній Старшій (N. H. Praef., 16) ссылается на него подъ названіемъ *Исторій*. Древнѣйшія рукописи не даютъ ни того, ни другого названія, а просто озаглавливаютъ: «Ab urbe condita» книга такая-то.

Литература о сочиненіи Л. громадна. Опѣнка его съ точки зрѣнія исторической критики всего авторитетнѣе сдѣлана въ историческихъ трудахъ *Нибурра*, *Шевелера* и *Люиса*. Объ источникахъ, которыми пользовался Л., наиболѣе выдающіяся сочиненія: Lachmann, «De fontibus Historiarum T. Livii» (Геттинг., 1821—22); Nissen, «Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Decade des Livius» (Берл. 1863); Peter, «Livius und Polybius» (Галле, 1863) и «Zur Kritik der Quellen der älteren Römischen Geschichte» (1879); Вольстау, «Livius Quellen in der dritten Decade» (Б. 1894). О Л. какъ писателѣ: Taine, «Essai sur Tite-Live» (Парижъ, 1856, 8-е изд. 1838; есть русскій переводъ); Haupt, «Anleitung zum Verständniß der Livianischen Darstellungsform» (Лпц. 1892); Riemann, «Etudes sur la langue et la grammaire de Tite-Live» (П. 1879); Wolfflin, «Livianische Kritik und Livianischer Sprachgebrauch» (Берл., 1864); Fugner, «Lexicon Livianum» (Лпц., 1890 слд.). Вполнѣ научно обработанное и наиболѣе употребительное изданіе Л. Вейссенборна, продолжаемое Мавр. Мюллеромъ (Лпц., Тейбнеръ) *В. Модестовъ.*

Ливійская пустыня — вост. часть Сахары (см.).

Ливійцы. — Именемъ *лаву*, перешедшимъ въ евр. Lehabim, египтяне, со времени новаго царства, стали называть одно изъ племенъ, жившихъ на западѣ отъ нихъ и впоследствии выступившее мало по малу на первый планъ между родственными колѣнами: Техенну, Темеху, Каикаша, Шаитепъ (?), Машаваша, Исавада, Ааса, Вакана. Последнія 4 имени сопоставлены Вругшемъ съ Максіями, Асбитами, Овсеями и Маками Геродота; первый два издревле употреблялись какъ общее имя западныхъ народовъ. Характеристическія признаки: блѣдный цвѣтъ кожи, татуировка, своеобразные цѣтные плащи и пояса, страшное перо на головѣ и спускавшіяся на виски косы. По всей вѣроятности, это были предки туземнаго берберскаго населенія сѣв. Африки. Евреи считали ихъ хамитами, родственными египтянамъ. Последніе вели съ ними войны еще во времена средняго царства, но особенно сдѣлались они опасны Египту при XIX династіи. При Меренпта, въ 5 годъ

его царствованія, они произвели опустошительное нашествіе на Египетъ, подъ начальствомъ царя Марайіу, набравъ себѣ войско изъ появившихся одновременно съ этимъ морскихъ разбойниковъ. Фаравону удалось отразить ихъ, равно какъ и Рамзесу III, при которомъ были новыя нашествия, подъ начальствомъ царей Чаутмара и Калпура. Длинныя надписи храма Мединетъ-Абу прославляютъ побѣды египтянъ похвальными одами и изображеніями триумфовъ, съ массою плѣнныхъ. Во время слабой XX династии Л. удалось, однако, постепенно завоевать Египетъ, мирнымъ путемъ колонизаціи и наводненія египетскихъ канцелярій и войска. Вслѣдствіе этого процесса, тождественнаго съ совершившимся въ IV—V в. въ Римской имперіи, дельта покрылась сѣтью ливійскихъ военныхъ поселеній и княжествъ, изъ которыхъ сначала развилась монархія Бубастидовъ и т. наз. додекархія (см.), а потомъ — династія Псаметиховъ. У классиковъ подъ именемъ Λιβύοι разумѣются туземцы-берберы, въ противоположность финикіянамъ и грекамъ. Къ нимъ причислялись и нумиды, съ маврами. *Б. Т.*

Ливіофиникіяне—финикійскіе колонисты въ Африкѣ, въ противоположность жителей метрополіи. У классиковъ, однако, это слово нерѣдко встрѣчается какъ юридическій терминъ, для означенія африканскихъ финикійскихъ городовъ, стоявшихъ къ Карагаену въ договорныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіи, особенно послѣ паденія Карагаена, этимъ именемъ стали называть вообще носителей семитической культуры въ Африкѣ и, по преимуществу, пунизированныхъ туземцевъ-ливійцевъ. Такимъ образомъ слово получило и этнографическое значеніе. *Б. Т.*

Ливія (Libya)—древнѣйшее названіе Африки; такъ называлась то сѣверная полоса отъ Атласскихъ горъ до Краснаго моря, то вся известная древнимъ Африка, между тѣмъ какъ внутренняя тега incognita со времени Геродота называлась Эѳіопіею. Л. въ тѣсномъ смыслѣ составлялась изъ двухъ главныхъ частей: Маритаріи и Киренаикіи. Перваго заключала въ себѣ шедшее отъ залива Большаго Сырта къ египетской границѣ каменистое, неплодородное, безводное побережье, гдѣ почва удобна лишь для овцеводства, разведенія козъ и верблюдовъ. Въ оазисѣ Сивакъ, гдѣ египетская колонія рано ввела культъ оивскаго божества Амуна, были основаны оракуль, много посѣщавшія греками; они дали оазису названіе Аммоніонъ. Превосходная каменная соль горъ, окружающихъ оазисъ, была единственная, допускавшаяся къ столу царя персидскаго. Сохранились до нашихъ дней развалины храма съ иероглифическими надписями, равно какъ и туземный языкъ, не вытѣсненный арабскимъ. О Киренаикѣ см. XV, 108.

Ливія или **Ливілла** (Livilla)—дочь Друза и Антоніи, сестра Германика; вышла за сына Тиверія, Друза. Сеянъ (см.), ея любовникъ, подговорилъ ее отравить мужа, но она не надолго пережила его: при паденіи Сеяна ея уже не было въ живыхъ. Память ея была проклята, ея статуи разрушены.

Ливія Друзилла (Livia Drusilla)—дочь Л. Друза, была замужемъ за Тиверіемъ Клавдіемъ Нерономъ, но въ 38 г. до Р. Хр. ея увлекся триумвиръ Октавіанъ и заставилъ мужа уступить ее ему. У нея уже былъ отъ перваго мужа сынъ, позднѣйшій кесарь Тиверій, а другимъ она была беременна, когда вышла за Октавіана; сынъ, рожденный ею, получилъ имя Друза и тотчасъ былъ отосланъ къ отцу. Л. была во многомъ схожа съ Августомъ: умная притворщица и интригантка, жена вѣрная и снисходительная, лишь въ одномъ отношеніи преслѣдованная свои особая цѣль—въ вопросѣ о престолонаслѣдіи. Бракъ ея съ Августомъ былъ бездѣтенъ, и она рѣшилась во что бы то ни стало доставить престолъ Тиверію, между тѣмъ какъ мужъ ея имѣлъ въ виду своихъ потомковъ отъ Юліи. Смерть Марцелла (см.) народная молва приписывала Ливіи; ея же дѣломъ несомнѣнно была женитьба Тиверія на вторично овдовѣвшей Юліи. Еще безперемонѣе стала она, когда смерть освободила ее отъ контроля Агриппы, Мецената и Октавіи; лишь дочь Августа, Юлія, стояла у нея на дорогѣ: обнаружено было распутство Юліи, и она была изгнана. Между Тиверіемъ и престоломъ стояли лишь оба сына Юліи отъ Агриппы, Гай и Луцій Цезари; во 2 г. по Р. Хр. умеръ послѣдній, въ Марселі, отъ болѣзни, о которой раньше ничего не было известно, а въ 4 г.—первый, въ Ликии, отъ раны, которую никто не считалъ смертельною; снова подозрѣніе въ отравленіи пало на Л. и Тиверія, усновленнаго Августомъ. Когда Августъ умеръ, Ливію обвиняли въ ускореніи его кончины. Въ первые годы правленія Тиверія Л., получивъ имя Юліи Августы, участвовала въ правленіи, вмѣстѣ съ императоромъ подписывала акты, получала тѣже почести и хвалилась, что она доставила сыну власть; но Тиверій скоро пригнулъ ее ограничиться домашнимъ хозяйствомъ. Изъ ненависти къ ней онъ изъ Рима переселился въ Капрей и не скрывалъ своей радости, когда она умерла, 86 лѣтъ, въ 29 г. Лишь нехотя Тиверій согласился консервировать ее (возвести въ божество).

Ливно (изъ Хлѣвно, сербск. Лйевно, хорватск. Hjevno, итал. Livno, нѣм. Ljwno, у Константина Порфиророднаго Chleviana)—г. въ Босніи, въ Травницкомъ округѣ, въ болотистой возвышенной равнинѣ, со старымъ замкомъ; 10 мечетей; оживленная торговля; жит. около 5000, преимущественно магометане и католики. 28 (16) сент. 1878 г. Л. было взято австріянами, подъ начальствомъ принца Вильгельма Вюртембергскаго.

Ир. П.

Ливны—уѣздный г. Орловской губ., на р. Соснѣ, при устьѣ рч. Ливенки, на высотѣ 90 саж. Основанъ, по боярскому приговору, въ 1586 г. Восемь лѣтъ спустя у города устроена засѣка. Здѣсь строились струги, спускавшіеся по Соснѣ на Донъ. Въ Смутное время Л. сдѣлались скопищемъ всякихъ бродякъ; отсюда известныя поговорки: «Ливны всѣмъ ворами дивны» и «Ливны да Елецъ—всѣмъ ворами отецъ». Въ настоящее время въ Л. 9 каменныхъ церквей, а другихъ зданій каменныхъ 383 (въ томъ числѣ лавокъ 112, нежилыхъ до-

мовъ 31), деревянныхъ 1448 (лавокъ 124, жилыхъ домовъ 22). Жителей 25942 (13108 мжч.): двор. 88, дух. сосл. 69, почетн. гражданъ и купцовъ 3141, мѣщанъ 18206, крестьянъ 4375, проч. сословій 63. Православныхъ 25715, раскольн. 85, католиковъ 12, протест. 3, евреевъ 120, прочихъ исповѣданій 7. Средній ежегодный приростъ за 36 лѣтъ—377 чел. Городской земли 1103 дес. Доходы г. Л., въ среднемъ по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ рублей): въ 1849—53 г. 7,1, 1858—64 г. 11,2, 1870—74 г. 36,0, 1875—79 г. 64,5, 1880—84 г. 76,4. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ было 93890 руб., расходовъ 99143 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 8470 р., на народное образованіе 12325 руб., на врачебную часть 7840 руб. Главные заводы и фабрики: салотопенные 2, съ произв. на 15 тыс. р.; мыловаренныхъ 2, на 20 т. р.; свѣчновосковыхъ 2, на 12 т. р.; водочный, на 60 т. р.; 4 крупорушннхъ, на 42 т. р.; табачн., на 100 т. р.; 3 мукомольныхъ на 40 т. р.; кирпичныхъ 2, на 9 т. р.; кожевнн. зав., на 6 т. р. Всего въ 1894 г. производительность фабр. и заводовъ достигала 304492 р. Ремесленниковъ 1045; торгов. свидѣтельствъ выдано 1449, изъ которыхъ прикащ. 416. Реальное училище, женская прогимназія, городское 3-хъ кл. училище, мужское и женское приходск. училища, духовное училище. Комитетъ общества Краснаго Креста, общество вспомошествованія недостат. учениковъ реальнаго учил.; отдѣленіе орловскаго коммерческаго банка; городскій общественный банкъ; 2 аптеки, 2 гостинницы, 2 книжныхъ лавки, обѣ съ библіотеками, 3 типо-литографіи и 2 фотографіи. 9 врачей, земск. ветеринаровъ 2; городская лѣчебница для приходскихъ, городская богадѣльня.

Ливенскій у., величиню въ 4982,4 кв. в., расположенъ въ вост. полов. Орловской губ., соприкасаясь на С съ Тульской г., на Ю — частью съ Курской, частью съ Воронежской губ. Площадъ Л. у. неравномѣрно возвышается надъ ур. моря. Если мы въ основу опредѣленія возьмемъ рѣку, то увидимъ, что уровень р. Сосны падаетъ отъ 65 до 60 саж., ур. р. Любовши противъ Россоснаго около 80 с. Южную половину у. орошаютъ правые притоки Сосны, Тимъ, Кшенъ и Олымъ, уровни которыхъ при устьяхъ 67, 63 и 60 с. Въ другихъ высшихъ мѣстахъ высоты рѣкъ достигаютъ 70 с. Высота холмистаго нагорья такова: 1) по сѣверной половинѣ у. (или по лѣвому бер. р. Сосны) Сухотино 134 с., Верх. Денисовка 120, Оревь 118, Россосное 133, Лѣски 118, Черемоща 119, Черникъ 125, Соловьевка 125, сѣв. окрестности г. Ливны 102; 2) по правому берегу Сосны: Коротышъ 110, Ямское 118, Свиная Дубрава 114, Луга 101, Студен. Колодезь 117, Денисовъ 103. Въ среднемъ сѣв. половина Л. у. возвышеннѣе южной. Наибольшая разница высотъ для сѣв. половины 53 саж. (у Россоснаго), въ средней части 55 саж. (Манагарово у Сосны), въ южной 42 с. Вообще рельефъ развитъ сильно. Въ геологическомъ отношеніи площадь Л. у. изслѣдована мало; отдѣльными же мѣстами, урывками, тутъ работало много геологовъ (Домгеръ, Венюковъ, Чернышевъ, Барботъ де Марни). • Вся площадь Л. у. цѣликомъ занята

отложениями девонской системы. Долгое время принимали за прочно установленный въ наукѣ фактъ, что вся площадь центрально-русскихъ отложений девонской системы (въ которую входятъ губернии: Смоленская, Калужская, Тульская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская) слѣдуетъ считать геологической осью или барьеромъ давно приподнятымъ изъ океана, и по обѣимъ бокамъ котораго продолжалось непрерывное отложеніе осадковъ послѣдующихъ морей. Новые факты, напротивъ, все болѣе убѣждаютъ насъ теперь, что площадь Орловско-Воронежской возвышенности снова опустилась вглубь моря и, сдѣлавшись дномъ, принимала отложения осадковъ послѣдующихъ морей: юрскія глины съ желѣзными рудами и мѣловые пѣски съ фосфоритомъ. Девонскія пѣски, занимающіе площадь Л. у., не представляютъ одновременныхъ осадковъ одного и того же моря. Именно, еще въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ Еремѣевъ, Барботъ, Меллеръ, Семеновъ и Романовскій указали, что въ Тульской губ. и въ Л. и Болховскомъ уу. Орловской губ. слѣдуетъ выдѣлить особую группу тонкопелитчатыхъ известняковъ, мергелей и сланцеватыхъ глинъ, заключающихъ типичныя раковины *Spirigera Puschiana* и *Sutherlandia* (*Cyt. tulensis*), какъ самостоятельный ярусъ, самый верхній изъ девонскихъ отложений. Теперь онъ считается за переходный къ каменноугольнымъ отложениямъ. Собственно каменноугольнымъ пластамъ въ Л. у. не встрѣчено. Зато пласты юрскихъ глинъ вѣроятнo развиты болѣе ожидаемаго. Общая свѣта пластовъ здѣсь такова: 1) черноземъ до 2 арш.; 2) лѣсъ, 3) желтыя и синія глины, 4) желтые и бѣлые сыпучіе пѣски, 5) красный песчаникъ и бурый желѣзнякъ, 6) синяя юрская глина съ шпатовымъ желѣзнякомъ, 7) желт. девонскій известнякъ, 8) желтый известнякъ съ кораллами, 9) тонкослоистые известняки съ переслоями синей глины, 10) тонкослоистые известняки. Самые нижніе пласты находятся въ руслѣ р. Сосны (они и самые древніе). Площадъ Л. у. очень богата камнемъ, котораго сравнительно такъ мало въ зап. углу Орловской губ. На С изобилуетъ типъ плотнаго песчаника, то почти сляваго, то зернистаго жерновика. Наравнѣ съ ними встрѣчается и желѣзистый песчаникъ. На Ю преобладаетъ или послѣдній, или же еще чаще выламывается для постройки мергелистый (доломитовый) известнякъ, изъ котораго складываются постройки. Пористость известня и содержаніе глины вредно отзываются на здорovьѣ жителей. Лѣсовъ въ Ливенскомъ у., за исключеніемъ 3 небольшихъ рощицъ, нѣтъ. Кромѣ камня представляетъ интересъ желѣзная руда, которая находится въ юго-западн. углу уѣзда. Почва—черноземъ. Селеній въ Л. у. 539, крестьянскихъ дворовъ 36917, некрестьянскихъ 1291. Жителей 341876 (162918 мжч. и 178958 жнщ.); крестьянъ 333416, мѣщанъ 3280, дворянъ 975, духовнаго сословія 689, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1825, военнаго сословія 1632, проч. сословій 59. Православныхъ 341445, раскольниковъ 220, католиковъ 38, протестантовъ 25, евреевъ 72, проч. исповѣданій 76. Средній ежегодный приростъ за 30-лѣтіе—3641 чел. Болѣе 5 тыс. жителей не имѣетъ ни

одно селеніе; свыше 3 тыс. жителей только въ трехъ селеніяхъ. Изъ общаго количества десятинъ — 520427 — усадебной земли числится 54605 дес., пахатой 418202, луговъ 8059, лѣсу 7933, выгона 6453. Крестьянамъ принадлежатъ 34935 дес. Л. у.—одинъ изъ наиболѣе урожайныхъ въ Орловской губ.

Среднія числа (тыс. четв.):

	Послѣно.	Слато.
Озимой пшеницы . . .	35	350
Ржи	182,5	1095
Овса	182	1092
Гречихи	16,7	134
Остальн.	45,7	549
Картофеля	59	590.

Плата годовому рабочему 43 руб., лѣтнему 30 руб., работницѣ 18 руб. Фабрики и заводы: 4 винокуренные, на 492 т. руб. (106 тыс. ведеръ безводнаго спирта); маслобойные, на 37,4 тыс. руб.; крупорушныя, на 6 тыс. руб.; мукомольные, на 1,5 милл. руб.; кирпичн., на 23,4 т. р.; гончарн., на 4000 р.; известковые, на 4 т. р. Вся сумма производительности фабрикъ и заводовъ—2007908 руб. (заводовъ 741, число рабочихъ 2721). Конскихъ заводовъ 19: матокъ 454, производителей 58. Всего скота въ 1892 г.: лошадей 73713, овецъ простыхъ 107795, тонкорунныхъ 4613, свиней 17003 рогатаго скота 39421. Лошади болѣею частью рысистыя. Рѣка Сосна прорѣзываетъ весь Л. у. съ З на В; принимая въ себя цѣлый рядъ многоводныхъ притоковъ и впадая въ р. Днѣпъ, она можетъ служить средствомъ сообщенія, особенно для весенняго сплава товаровъ. До сихъ поръ попытки судоходства по Соснѣ было, однако, весьма мало. Три южныхъ рѣки, Олымъ, Кшенъ и Тинь, годны только для небольшихъ размѣровъ лодокъ. Торговля Л. уѣзда сосредоточена преимущественно на хлѣбѣ, производство котораго доходитъ до 4 милл. чет. Она могла бы развиться еще шире, если бы въ 60 вер. не находился такой бойкій торговый пунктъ, какъ Елецъ, издавна привлекающій къ себѣ болѣшую часть хлѣбныхъ грузовъ. Въ 1893 г. отправлено со ст. Верхоя хлѣбныхъ товаровъ на Орель 3288 тыс. пудовъ, на Грязи 79 тыс. пудовъ. На ярмаркахъ Л. уѣзда обороты довольно значительны: главные предметы торговли—скотъ, мануфакт. товары, посуда, металлы, издѣлія, платье, обувь. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано 1273, изъ которыхъ 1-й гильдія 4, 2-й 157, мелочн. торго 700. Въ 1894 г. земскихъ доходовъ было 117328 руб., расходовъ 100530 руб., въ томъ числѣ на управленіе 9150 руб., на народное образованіе 15876 руб., на врачевн. часть 28435 р. 94 училница; 1 учил. приводится на 1329 чел. Учащихся 7217 (6222 мальч. и 995 дѣв.). Всѣ средства содержанія школъ составляютъ 32 тыс. р. Врачей 9. Средній ростъ новобранцевъ Л. уѣзда (за много лѣтъ) 2 арш. 5 лрш. (=1644 мм.). Церквей и соборовъ каменныхъ 88, деревянныхъ 9. Одинъ женскій монастырь, одна часовня. На дорогѣ къ Ефремову, въ 5 в. отъ г. Ливны, видны остатки старинныхъ укрѣпленій.

Н. К.

Ливонѣзы — русскія серебряныя монеты, битыя въ 96, 48, 24, 12, 6 и 3 коп. для Ливоніи, въ 1756—57 гг. На лицевой сторонѣ портретъ императрицы Елизаветы Петровны, а на оборотной — гербы Лифляндіи и Эстляндіи.

Ливоніусъ (Livonius)—подъ этимъ псевдонимомъ, какъ и подъ настоящимъ своимъ именемъ, пишетъ нѣм. поэтъ, по происхожденію русскій, *Викторъ Андреевичъ Андреевъ*; род. въ 1857 г., въ раннемъ возрастѣ переехалъ съ отцомъ въ Ригу, образованіе получилъ въ рижской гимназіи и въ университетахъ въ Дерптѣ и Іенѣ, много путешествовалъ по зап. Европѣ, нынѣ живетъ въ Ригѣ. Главные труды его: «Dichtungen» (1880), «Am Kaisersitz» (1880), «Requiem» (1882), «Chopin» (1884), «Elfenbrautfahrt» (1884), «Ein Büchlein Lyrik» (1886), «Die Religion des Erbarmens und das Evangelium der Weltfreude» (1888; 2 изд. Берл., 1893). У Андреева имѣются еще юмористическія стихи на нѣмскомъ балтійскомъ нарѣчій (т. е. на нѣм. языкѣ, со значительнымъ примѣсомъ эстонскихъ словъ).

Ливонія.—Подъ Л. въ средніе вѣка разумѣлись всѣ три области, лежащія по вост. побережью Балт. моря, т. е. нынѣш. Лифляндія, Эстляндія и Курляндія. Л. была заселена 4-ми народами: ливами, эстами (финскаго племени), латгалой и латышами (литовск. племени). Она распалася на слѣдующія области: Унгавнія (съ Дерптомъ), Салкала (съ Феллиномъ), Метсепеле, Идумя, Торенда, Антина, Трикатія и Толова. До XIII ст. нельзя говорить о какой-либо общей политич. организаціи Л. Отдѣльныя племена жили въ ней вполне самостоятельно; культурный уровень ихъ былъ низкій. Ихъ религія заключалась въ поклоненіи явленіямъ природы. Главнымъ богомъ у нихъ былъ богъ грома—*Перунъ*, которому посвящались старые, вѣковые дубы. Въ обычѣ были жертвоприношенія; лошади считалась наиболѣе благородною жертвою. На войнѣ жители обнаруживали болѣшую свирѣпость и безпощадно четверговали своихъ плѣнныхъ. Покойники сжигались; пепель отъ ихъ труповъ сохранялся въ урнахъ. Въ настоящее время найдено не мало такихъ урнъ. За покойникомъ перѣдко сжигались и его любимыя домашнія животныя, лошади и собаки; въ могилу клали оружіе, хлѣбъ, медь, монеты и пр. Исторія Л. можетъ быть раздѣлена на три крупныхъ періода. Первый—со времени утвержденія здѣсь вѣмцевъ, до 1562 г., когда основанная вѣмцами орденская организація Л. пала; въ этотъ періодъ всѣ 3 провинціи составляли одно политическое цѣлое. 2-й періодъ — до 1710 г., когда Лифляндія находилась подъ властью сначала Польши (1562—1625), а затѣмъ Швеціи (1625—1710), Эстляндія—подъ властью одной Швеціи, Курляндія — подъ властью Польши. 3-й періодъ—съ начала XVIII ст. до настоящаго времени: эпоха русскаго владычества, въ Курляндіи юридически установленнаго въ 1795 г. Первое появленіе вѣмцевъ въ Л. относится къ началу второй половины XII в. Это были не бременцы, какъ прежде думали, а вестфальцы и любчане, которые уже раньше имѣли свои торговые склады на Готландѣ,

въ Висби. Изъ Готланда купцы проникали въ скандинавскія государства и на дальній Востокъ. Сношенія нѣмцевъ съ туземцами имѣли сначала характеръ исключительно торговый; первые насоро сколачивали свои лавочки и выставляли въ нихъ разную мелочь. Торговля была мѣнною. Тѣ изъ нѣмцевъ, которые оставались въ Л., поддерживали дѣятельныя сношенія съ своими соотечественниками; нѣмецкая колонизація принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Съ торговлей вскорѣ соединилась и миссіонерская дѣятельность Мейнгарда, въ концѣ XII вѣка. Онъ былъ первымъ епископомъ Л. (1186—1196); столицей его былъ Икскуль (Икескола). Новая епископія находилась въ зависимости отъ бременскаго архіепископа. Распространеніе христіанства встрѣчало въ Л. большія препятствія со стороны язычниковъ-туземцевъ. Мейнгарду оказывалъ покровительство полоцкій князь Владиміръ. Въ 1188 г. Мейнгардъ строитъ первую церковь и укрѣпляетъ Икскуль. Неоднократно обращался онъ за помощію къ римскому папѣ; Целестинъ III обѣщаль ему свое покровительство, проповѣдывалъ крестовый походъ противъ ливонскихъ язычниковъ, общалъ всѣмъ участникамъ въ походѣ полное отпущеніе грѣховъ, но изъ этого ничего не вышло. Болѣе успѣшною была сначала дѣятельность второго епископа Л., Бертольда (1196—1199). Въ 1198 г. большое крестовое войско высадилось у устья Двины и успѣшно повело борьбу съ язычниками. Въ слѣдующемъ году частью измѣнило нѣмцамъ: они были разбиты, епископъ палъ. Нѣмцы жестоко отомстили туземцамъ за его смерть. Водвореніе христіанства выпало на долю третьяго епископа Л., настоящаго основателя ливонскаго государства, Альберта фонъ Буксгевденъ или Апфельдеръ (1199—1229). Вооруженный апостоль ливовъ, какъ называли Альберта, заручился помощію и дружбою датскаго короля Канута и вступилъ на ливонскую территорію, имѣя въ одной рукѣ мечъ, въ другой распятіе. Ему безъ особеннаго труда удалось смирить ливовъ. Весною 1201 г. онъ основалъ новый городъ—Ригу; первымъ жителямъ ея онъ даровалъ преимуществва и перенесъ туда епископскій столъ. Для утвержденія и распространенія христіанства и нѣмецкой культуры на востокъ Балтійскаго моря Альбертъ основалъ здѣсь духовно-рыцарскій орденъ (1202), названный орденомъ меченосцевъ. Рыцари новаго ордена давали клятву безбрачія, послушанія папѣ и епископу и обязывались всѣми силами распространять христіанство. Во главѣ ордена становился магистръ или мейстеръ; слѣдующую іерархическую ступень составляли комтуры или командоры, вѣдавшие военное дѣло, сборъ десятинъ, свѣтскій судъ, наблюденіе за орденскими землями и вмѣстѣ съ магистромъ составлявшие капитулъ. Отношенія магистра и епископа были вначалѣ самыя дружественныя; въ отсутствіи одного другой замѣщаль его должность. Но при ближайшихъ временахъ Альберта между двумя властями возникаетъ соперничество и борьба. Первымъ магистромъ ливонскаго ордена былъ Vinold

von Rohrbach; сначала онъ жилъ въ Ригѣ, а затѣмъ резиденціей его сталъ Венденъ. Съ началомъ государственной организаціи Л. связано было и стремленіе Альберта точнѣе установить правовыя отношенія новаго политическаго органа съ Германскою имперіей. Въ 1207 г. Альбертъ явился къ германскому императору и отъ него получилъ всю Л. въ ленъ. Ленниками имперіи и имперскими князьями сдѣлались впослѣдствіи и епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Противъ русскихъ Альбертомъ построена была крѣпость Кукенной (1207), противъ латышей — крѣпость Сельбургъ. Въ 1212 г. состоялся договоръ съ полоцкимъ княземъ, въ силу котораго ливы и летгалы освобождались отъ податей въ пользу князя; между постѣднимъ и епископомъ заключенъ былъ наступательный и оборонительный союзъ противъ эстовъ; установлена была и свободная торговля съ русскими. Породилася Альбертъ съ псковскимъ княземъ, женивъ своего брата на его дочери. Очень упорна была борьба съ эстами, окончившаяся въ 1211 г. присоединеніемъ къ орденской территоріи Саккалы. Вальдемаръ II датскій утвердился, съ своей стороны, датское вліяніе въ Эстляндіи и построилъ здѣсь сильную крѣпость Ревель, но въ 1223 г. былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1220 г. выступаетъ еще новый претендентъ на восточное побережье Балтійскаго моря, Іоаннъ I шведскій; но попытки шведовъ утвердиться здѣсь окончились полною неудачей. Въ 1227 г. покоренъ былъ нѣмцами Эзель, въ 1228 г.—вся Эстляндія, но въ 1237 г. она вновь перешла къ Даніи. Получивъ, послѣ долгихъ споровъ съ епископомъ, значительную часть завоеванныхъ земель, орденъ стремится сбросить съ себя всякую зависимость отъ епископа, добившагося, между тѣмъ, титула архіепископа, а еще раньше—самостоятельности отъ Бремена и непосредственнаго подчиненія Риму. Въ дальнѣйшей исторіи ливонскаго ордена огромное значеніе имѣетъ соединеніе его въ 1237 г. съ нѣмецкимъ или прусскимъ орденомъ, для распространенія католичества и нѣмецкой колонизаціи. Магистръ ливонскаго ордена стоялъ подъ властью гофмейстера прусскаго, который и утверждалъ ихъ въ должности. По настоянію папы, нѣмецкій орденъ поставленъ въ вассальныя отношенія къ рижскому архіепископу: гофмейстеры давали ему присягу, чрезъ посредство магистровъ ливонскаго ордена. Независимыми и самостоятельными князьями оставались епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Внутреннія смуты все усиливались. Орденъ желалъ присвоить себѣ исключительное право назначенія на вакантные епископскіе столы; епископы призывали на помощь иноземныхъ государей. Съ конца XIII ст. и города, въ особенности Рига, обнаруживаютъ стремленіе къ самостоятельности; многие изъ нихъ вошли въ составъ ганзейскаго союза. Въ 1347 г. Вальдемаръ IV продалъ ордену Эстляндію, что не мѣшало впослѣдствіи Даніи считать себя сохранившею суверенитетъ надъ этою областью. Въ XIV ст. въ Л. возникаетъ четвертый историческій факторъ—дворянство, составившееся изъ вас-

саволь ордена и епископства и заботившееся исключительно о сохранении и расширении своих привилегий; общие интересы ордена были ему чужды. Период времени съ 1347 г. по 1494 г.—эпоха непрерывных внутренних смуть. Цѣлости орденской территории грозили сильные сосѣди, въ особенности Польша. Борьба скандинавских государей съ ганзейскими городами, къ которымъ принадлежали и ливонские, также отражалась неблагоприятно на экономическомъ благосостоянии Л. Съ 1347 г., когда папская булла положила конецъ ленной зависимости ордена отъ епископовъ, орденъ не только de facto, но и de jure становится руководящей силой всей страны. Это вызывало оппозицію со стороны епископовъ, городовъ и дворянства. Въ XV ст. на ливонскомъ орденѣ сказалась катастрофа прусскаго ордена, послѣдовавшая за таненбергскимъ поражениемъ въ 1410 г. Ливонскій орденъ, помогавшій прусскому, долженъ былъ теперь постоянно опасаться вторжения поляковъ съ Юга. Съ Востока нерѣдко нападали русские. Временное соединение архіепископа съ орденомъ противъ Риги, въ XV ст., еще болѣе усилило внутреннюю слабость ордена. Торнскій миръ 1466 г. былъ новымъ ударомъ для прусскаго ордена: гохмейстеръ сталъ вассаломъ Польши; подъ власть Польши подпали и прус. епископства, до тѣхъ поръ подвластныя риж. архіепископу. Зависимость Л. отъ прусскаго ордена становится номинальной; онъ не представлялъ болѣе для нея никакой опоры. Ей по необходимости приходилось искать помощи у иностранныхъ государей. 43-му магистру ордена, Вальтеру фонъ-Шлеттенбергу (1494—1535), удалось нѣсколько оживить орденъ. Онъ проектировалъ наступательную лигу противъ Москвы съ Швеціей и Литвой; но какъ скоро слухъ о союзѣ его съ Александромъ литовскимъ и Стенъ Стуре дошелъ до Москвы, послѣдняя заключила, въ свою очередь, договоръ съ Даніей. Война съ Москвой (1501—1505) не принесла ордену никакой существенной пользы. Духовенство Шлеттенбергъ поставилъ въ полную отъ себя зависимость. Учение Лютера проникло въ Л. изъ Пруссіи. Первые проповѣдники лютеранства были здѣсь Вугенгагенъ, Андреасъ Кнепкенъ, Иаковъ Тегетмейеръ. Церкви и монастыри стали подвергаться ограбленію. Новое учение утвердилось сначала въ Ригѣ, затѣмъ въ Ревелѣ и на Эзелѣ. Реформаторомъ Дерпта былъ Мельхиоръ Гоффманъ. Въ Курляндіи новая проповѣдь распространилась менѣе успѣшно. Религіозные вопросы усилили политической антагонизмъ между городами и рыцарствомъ. Въ Пруссіи реформація привела къ секуляризаціи орденскихъ земель; Шлеттенбергъ былъ противникомъ такой секуляризаціи въ Л. Внутренняя организація ордена въ послѣднее столѣтіе его существованія была слѣдующая. Всѣ орденскія владѣнія были раздѣлены на нѣсколько областей, среди которыхъ возвышался бургъ; въ каждомъ бургѣ засѣдалъ конвентъ изъ 12—20 рыцарей; во главѣ конвента стоялъ командоръ или фохтъ. Конвенты сосредоточивали въ своихъ рукахъ финансовое и хозяйственное управление, судебную власть, полицію, воен-

ную организацію. Въ большихъ областяхъ, гдѣ было нѣсколько бурговъ, они зависѣли отъ обер-бурга. Предводительство на войнѣ находилось въ рукахъ маршала ордена. Его резиденціей были Венденъ и Сегевольдъ. Орденскій конвентъ, въ составъ котораго входили маршалъ, командоры и фохты, избиралъ магистра, а утверждалъ его гохмейстеръ. Всѣ члены ордена имѣли своихъ вассаловъ—ливонское рыцарство, обязанное нести военную службу. Для обсуждения вопросовъ внѣшней и внутренней политики созывались ландтаги. При совѣщаніи и подачѣ голосовъ архіепископъ рижскій, съ епископами эзельскимъ, дерптскимъ, ревельскимъ и курляндскимъ, составляли одно сословіе (Stand) и сообща подавали свое мнѣніе. Второй Stand составлялъ магистръ со своими помощниками и рыцарями, третій—дворянство всей Л. и княжескіе совѣтники, послѣдній—города. Постѣ Шлеттенберга магистры ордена старались цѣлымъ рядомъ уступокъ Москвѣ предупредить открытій разрывъ съ нею. Для организаціи твердаго правительства они были слишкомъ слабы; не рѣшались они и на секуляризацію орденскихъ земель. Когда коадьюторомъ архіеп. рижскаго сдѣлался Вильгельмъ, маркграфъ бранденбургскій, племянникъ Сигизмунда II Августа, и этимъ усилилось влияние Польши, на ландтагѣ въ Вольмарѣ (1546) постановлено было не избирать, на будущее время, иностранцевъ безъ согласія представителей всѣхъ сословій. Вильгельмъ, сдѣлавшись архіепископомъ, былъ противникомъ участія Риги въ шмалькальденскомъ союзѣ; между нимъ и городомъ начались продолжительныя междоусобія. Этимъ облегчалось вмѣшательство сосѣдей; московскій царь предъявилъ требованіе, чтобы орденъ не заключалъ договоровъ съ Польшей, не сносился съ Москвой, чтобы онъ сохранялъ нейтралитетъ въ случаѣ польско-русской войны, чтобы русскимъ разрѣшена была свободная торговля съ вѣтцами и возобновлены были православные храмы. Ливонцы согласились на эти требованія (1554). Съ этихъ поръ орденъ совершенно изолированъ; ни Польша, ни Швеція, ни Данія не приходять къ нему на помощь безъ прямыхъ территориальныхъ гарантій. Въ такой критическій моментъ Вильгельмъ нарушаетъ вольмарскій рецессъ и призываетъ къ себѣ въ коадьюторы Христофора Менкленбургскаго—опять иностранца. Магистръ ордена, Галенъ, не одобрялъ усилившагося влияния Польши и въ свои коадьюторы назначилъ противника Польши—Вильгельма Фюрстенберга. Занявъ мѣсто магистра, Фюрстенбергъ не призналъ, однако, возможнымъ продолжать борьбу съ Польшей и заключилъ съ нею оборонительный и наступательный союзъ противъ Москвы. Вслѣдъ затѣмъ русскій войска перешли ливонскія границы. Началась извѣстная ливонская война, 1558—1582. Въ началѣ войны магистромъ сдѣлался Кеттлеръ (см.). Сѣверныя области ордена вошли въ переговоры съ Швеціей, приведшіе къ протекторату Швеціи надъ Эстляндіей. Эзель достался Даніи, Лифляндія уступлена была Польшѣ. За Кеттлеромъ осталась одна Курляндія. Орденъ распался въ 1561 г. Надежды на Польшу оказались тщет-

ними: она ввела въ страну иезуитовъ и стала поспирать всѣ исконныя права и привилегіи Л., въ особенности послѣ окончанія войны съ Россіей. Вслѣдствіе притязаній Сигизмунда III на шведскій престолъ между Польшею и Швеціей началась война; неуспѣшная для Швеціи при Карлѣ IX, она принесла ей рядъ побѣдъ при Густавѣ II Адольфѣ. Въ 1621 г. шведамъ сдалась Рига. Къ концу 1625 г. вся Лифляндія признавала надъ собою власть шведскаго короля. Юридически владѣніе ею признано было за Швеціей по альтмарскому перемирію, въ 1629 г. Время шведскаго владычества распадается на два періода: первый, до 1680 г., ознаменованъ совершенной реорганизаціей всей области, подъемомъ благосостоянія и культуры; во время второго (1680—1710) Л. снова сдѣлалась театромъ войны съ поляками и русскими. Въ это же время шведское правительство и въ Л. перенесло систему редуцій. Величайшія заслуги въ исторіи Л. остаются за Густавомъ-Адольфомъ. Онъ возстановилъ протестантизмъ, основалъ новыя школы въ Ревелѣ, Ригѣ и Дерптѣ, между прочимъ дерптскій университетъ, ввелъ лучшіе судебные порядки, поднялъ торговлю, облегчилъ участь крестьянъ. Послѣдующіе короли также не мало заботились о благосостояніи своей новой провинціи. Польша отказалась отъ всѣхъ своихъ притязаній на Л. по оливскому миру 1660 г. Въ великой сѣверной войнѣ Л. была потеряна для Швеціи; въ 1710 г. она вся уже была въ рукахъ русскихъ. По Ништадтскому миру вся область перешла къ Россіи. Для исторіи Л. и лив. ордена см. общіе труды Richter'a, Rutenberg'a, братьевъ Seraphin, Schiemann'a и др., указанные въ статьѣ Курляндія. Ср. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (часть I).

Г. Форстенъ.

Ливонская война—см. Іоаннъ Грозный, Ливонія.

Ливонскій орденъ—см. Ливонія.

Ливорно (Livorno)—городъ въ Италіи, въ прежней Тосканѣ, послѣ Генуи значительнѣйшій итальянскій торговый городъ, у Средиземнаго моря. Старыхъ палаццо, какъ въ другихъ итальянскихъ городахъ, нѣтъ, потому что Л. въ средніе вѣка была незначительнымъ городомъ. Новая обширная гавань. Мраморная статуя великаго герцога Фердинанда I. Много церквей, синагога, театр, арсеналъ, корабельная верфь громадная цистерна для питьевой воды. Послѣ уничтоженія порто-франко уменьшились торговые обороты (прежде—главнымъ образомъ съ Малой Азіей и побережьемъ Чернаго моря); зато возрастаетъ извѣстность Л., какъ мѣста морскихъ купаній. Обработка коралловъ и приготовленіе масла. 127 тыс. жителей. Технической институтъ для торговаго мореходства, лицей, гимназія, бібліотека въ 50 тыс. тт. Л. началъ развиваться только послѣ упадка значенія Пизы, особенно въ XV в., когда перешелъ къ Флоренціи. Александръ Медичи укрѣпилъ его, Козимо сдѣлалъ порто-франко.

Ливрея (франц.)—одежда домашнихъ служителей. Обычай одѣвать своихъ слугъ въ платье одного и того же цвѣта восходитъ къ такъ назыв. *цветамъ* (couleurs) на одеждѣ ры-

царей, сражавшихся на турнирахъ; тѣже цвѣта носила свита рыцаря, а затѣмъ стали носить и его слуги. Въ средніе вѣка въ Л. преобладали яркіе цвѣта. Съ XVI и XVII вв. стали отличать низшихъ слугъ отъ благородныхъ, Л.—отъ мундира, который въ войскахъ вытѣснилъ первую. Слово Л. ведетъ свое начало отъ раздачи (livrée) судамъ сѣбныхъ припасовъ и платья, производившейся въ извѣстные сроки. Л. отличаются архаическимъ характеромъ; ихъ покроя всегда древнѣ покроя современнаго гражданскаго костюма. Только яркость красокъ древнихъ Л. съ теченіемъ времени большею частью уступаетъ мѣсто темнымъ цвѣтамъ. Въ Россіи Л. появились при Петрѣ I, который въ табели о рангахъ установилъ для слугъ каждаго чина различіе въ Л., находя, что «многіе разоряются, когда они въ уборѣ выше чина и имѣнія поступаютъ». Запрещенія излишней роскоши въ Л. неоднократно встрѣчаются въ указахъ XVIII в. 3 апр. 1775 г. изданъ былъ специальный манифестъ о экипажахъ и Л., лежащій въ основаніи той *табели либреевъ*, которая помѣщена въ приложеніи къ ст. 976 Устава о службѣ, Св. Зак. т. III изд. 1857 г. (изъ Св. Зак. изд. 1876 г. оно исключено). Жены, въ отношеніи Л., пользуются преимуществами мужей; малолѣтнимъ сыновьямъ и незамужнимъ дочерямъ дозволяется употреблять отцовскую ливрею (ст. 533 Уст. о службѣ, Св. Зак. т. III изд. 1876). Одѣвающій своихъ слугъ въ Л., не соотвѣтствующую его чину, подвергается штрафу до 300 или 500 р., а въ третій разъ—аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 1416 Улож. о наказ., изд. 1885 г.). Въ учрежденіи Императорской Фамиліи (ст. 119) существуютъ особыя правила о Л. придворныхъ, т. е. для слугъ членовъ Императорской фамиліи.

Ливронъ (де, Викторъ Францовичъ, 1834—1889)—писатель; участвовалъ въ оборонѣ Севастополя; напечаталъ: «Статистическое обозрѣніе Росс. имперіи» (СПб. 1874), «Историческій обзоръ дѣятельности корпуса топографовъ» и др.

Ливръ—серебряная французская монета, битая въ 1719 г., нѣсколько меньше современнаго франка (см.). Въ 1720 г. повелѣно было эту монету уничтожить, но счетъ на Л. оставался во Франціи до введенія метрической системы (см.). Какъ счетная монета, Л. (либра, лира) была въ обращеніи во многихъ государствахъ (см. Фунтъ).

Ливчанъ (Осипъ)—галицко-русскій писатель, видный дѣятель старо-русской партіи. Въ издаваемомъ имъ и подъ его редакцію юмористическомъ журналѣ «Страхопудъ» (въ 1860-хъ гг.) Л. велъ ожесточенную борьбу съ русско-польскимъ направлевіемъ, особенно нападалъ, въ защиту «единства русскаго языка», на послѣдователей Вагилевича (V, 339).

Ливъ (Liw)—посадъ Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., на рѣкѣ Ливѣ, одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Подлесьѣ, нѣкогда многолюдное и богатое. Въ 1564 г. однихъ только пивоваровъ насчитывалось здѣсь 104. Отъ древняго замка сохранились развалины. Костель, водяная мельница; жителей въ гминѣ 6214.

Ливы (этнография; нѣм. Liven; латышск. *ливни*, отъ ливѣтисъ, ливъ, старорусск. *либь*, латинск. Livones, Livi, Livenses)—небольшая отрасль финскаго племени, живущая на сѣверномъ прибрежьи Курляндии и въ Ней-Салисѣ въ Лифляндии. Отдѣленные широкою лѣсною и болотистою полосою земли отъ латышей, Л. занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 68 верстъ, по обѣ стороны мыса Домеснеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, на В и ЮВ живя съ ними въ перемежку. Всѣхъ ливскихъ деревень 14, крестьянскихъ дворовъ 136. Въ 1852 г. Л. было 2324, въ 1881—3562 (1188 мжч., 2374 жнщ.). Въ 1858 г. ливляндская группа Л. въ Ней-Салисѣ состояла изъ 5 мжч. и 3 жнщ.; она существуетъ и до сихъ поръ. По Э. Сетеле, въ 1888 г. было 2939 Л. курляндскихъ. Курляндские Л. называютъ себя береговыми жителями, *gandalist*, въ отличіе отъ латышей внутри края, которыхъ называютъ рыбаками, *kalamied*. Около Вендена сохранилось воспоминаніе объ имени Л. въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ. Названія чисто ливскихъ деревень—ясно финскаго характера. У Генриха Латыша встрѣчаются Livones Lenevardenses и Veinalenses. Въ XVII вѣкѣ Эйгорнъ, въ «Historia Lettica», упоминаетъ о Л. какъ народѣ не эстонскомъ, говорящемъ на особомъ языкѣ и извѣстномъ своими волшебствами и суевѣріямъ. Языкъ, пренія судьбы и нынѣшнее состояніе Л. обращали на себя вниманіе многихъ изслѣдователей. Научнымъ изслѣдованіемъ лив. яз. занимались академики Шегренъ и Видеманъ. Первый путешествовалъ среди Л. въ 1846 и 1852 гг., второй провель у нихъ лѣто 1855 г. Видеманомъ въ 1861 г. изданы были, уже послѣ смерти Шегрена, результаты его этюдовъ, во II т. «Ges. Werke Johann Andreas Sjögrens: Liv. Grammatik, nebst Sprachproben» и по-русски въ 18 т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», подъ заглавіемъ: «Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія Л.» (СПб., 1870). Шегренъ сообщил предварительные результаты своихъ экскурсій географическому обществу и акад. наукъ въ «Rapport sur son voyage en Livonie et en Courlande» (1852). Въ новѣйшее время лив. яз. интересовался проф. Эмиль Сетеле изъ Гельсингфорса, объѣзжавшій лив. мѣстности въ 1888 г., вмѣстѣ съ Вэйко Волинъ и В. Томсеномъ. Л. языкъ хотя близокъ по звукамъ и формамъ къ эстскому, но, по Видеману, подходитъ въ другихъ чертахъ скорѣе къ финно-лапландскому, эстскому и корельскому. Выдающейся его особенностью считается различная долгота его гласныхъ и богатство перезвуковокъ (Umlaut) въ формахъ склоненія и спряженія. Въ 1867 г. финскій ученый Коскиненъ («Sur l'antiquité des Liven en Livonie», въ «Acta Soc. Scient. Fennicae», т. VIII) подробно доказалъ близкое родство Л. съ корелами и высказалъ мнѣніе о вторженіи Л. въ землю латышей и вендовъ морскимъ путемъ, не ранѣе VIII или IX вв. Въ 1892 г. Биленштейму удалось развить мысль Коскинена, на основаніи историко-этнологическихъ и географическихъ разысканій. Антропологическія изслѣдованія Ферд. *Валдгауера* («Zur Antro-

nologie der Liven», Дерптъ, 1879) подтверждаютъ теорію Коскинена. По его выводамъ какъ Л., такъ и корелы высокаго роста, безъ всякой наклонности къ тучности. У обоихъ племенъ волоса каштановаго цвѣта; цвѣтъ глазъ у обоихъ сѣрый (у кореловъ съ переливомъ въ голубой, у Л. — въ карій), лицо продолговато-узкое, черепъ брахикефальный, скулы и лобъ сравнительно узки. Борода у Л. лучше растетъ, чѣмъ у корель; русые волосы у Л. рѣдкость и встрѣчаются только у дѣтей. Борода каштановаго или темно-каштановаго цвѣта. Растительность волосъ на тѣлѣ сравнительно сильно развита. Гильнеръ, помѣстившій въ 1846 г. въ «Bulletin hist.-phil.» акад. наукъ сочин. «Die Liven der Nordküste von Kurland», уподобляетъ характеръ ихъ эстонскому. Съ малыхъ лѣтъ привыкшіе къ морю и его опасностямъ, Л.—смѣлые и энергичные мореходцы, отличающіеся большимъ духомъ предприимчивости и болѣею солидарностью, чѣмъ латыши. Такъ какъ Л. живутъ на прибрежной полосѣ, болѣею частью покрытой зыбучимъ пескомъ, то земледѣіе у нихъ и не выгодно, и гораздо труднѣе, чѣмъ внутри края. Поля устроены между песчаными холмами, очень невелики, удобряются морскою травой, засѣваются яровымъ хлѣбомъ и защищаются изгородями. Рыба составляетъ главный предметъ продовольствія и важный предметъ торговли; особенно извѣстна додагенская копченая и вяленая *камбала*. Все, что нужно сверхъ добытаго собственнымъ трудомъ, Л. получаютъ съ острова Эзеля. Пчеловодство, нѣкогда сильно развитое, незначительно. Жилища Л., въ отличіе отъ однодворчества латышей, составляютъ частью довольно большія, частью малыя деревни; дома теперь мало отличаются отъ латышскихъ; между пристройками оригинальныя береговые шалаши для храненія сѣтей. Одежда мужчинъ — короткий кафтанъ или матросская куртка съ блестящими пуговицами. Женщины на головѣ носятъ бѣлый платокъ или бѣлый чепчикъ, въ зап. мѣстностяхъ—съ широкою, красною лентою. Календарно-бытовые праздники празднуются какъ у латышей. Въ свадебныхъ, родинныхъ, похоронныхъ обрядахъ также замѣтны черты, одинаковыя съ латышскими. Экономическій бытъ Л., въ 1860 г. значительно стѣсненный тяжелыми арендными условиями, нынѣ перебрѣдся къ лучшему. О современныхъ Л. писалъ В. Волинъ по-фински: «Liven kansa. L. народъ, его прошедшее и современность» (1891); его же статья въ «Suomi» (III сер., т. 7, 1893) о постройкахъ. О ливахъ, ихъ фольклорѣ и языкѣ Сетеле докладывалъ венгерской акад. наукъ: «A liv nép és nyelve» (см. журналъ «Szemle-Budapest», 1889). Кромѣ образцовъ языка имъ собрано до 100 сказокъ, 250 пословицъ и загадокъ, описанія обрядовъ и до 30 пѣсень. О древней исторіи Л. толкуетъ А. Снельманъ, въ своей исторіи восточно-морскихъ финновъ въ періодъ самостоятельности.

Э. *Вольтергъ*.

Исторія. Древнѣйшее упоминаніе о Л. принадлежитъ нашему начальному лѣтописцу, называющему ихъ и «либъ», и «ливъ», и относящему ихъ къ литовскому племени. Болѣе подробныя данныя сообщаются Генрихомъ Ла-

тышемъ. По его словамъ, Л. платили дань полочанамъ въ XII в., но съ конца этого вѣка они начинаютъ подпадать вліянію нѣмцевъ, а въ 1206 г. значительная ихъ часть вынуждена креститься. Борьба изъ-за религіи тянется еще нѣсколько лѣтъ: Л. удавалось привлечь на свою сторону и латышей, и полоцкихъ князей; послѣ пораженія они обыкновенно давали обѣщаніе выплачивать дань, но по уходѣ нѣмцевъ снова брались за оружіе. Въ 20-хъ гг. XIII ст. Л. составляютъ уже вспомогательное войско нѣмцевъ и ходятъ съ ними противъ эстовъ, латышей и русскихъ. Послѣ 1226 г., когда прекращаются свѣдѣнія у Генриха Латыша, встрѣчается нѣсколько упоминаній о Л. въ Риемованной Лѣтописи. Начиная съ конца XIII вѣка о Л. имѣются лишь весьма скудные и случайныя указанія. О степени распространенія Л. имѣются слѣдующія данныя: нѣмцы застали ихъ на Двинѣ; подъ 1264 г. Риемованная Лѣтопись упоминаетъ о Л. въ Митавѣ; въ грамотахъ говорится о Л., жившихъ въ 1289 г. въ Доленѣ, 1322 г.—въ Зеגעвольдѣ, 1349 г.—въ Кирхгольмѣ, 1359 г.—опять въ Доленѣ; по словамъ Гильберта де-Ланноа, они жили по дорогѣ изъ Ливавы въ Рягу; между 1670—1676 г., по Геру—на Салискомъ берегу до Лемзала; по Шлеперу и Дитмару—въ Ней-Салисѣ и Альт-Салисѣ. Затѣмъ въ этихъ мѣстностяхъ ливскій яз. исчезаетъ съ замѣчательной быстротой. О другихъ, курляндскихъ Л. свѣдѣній еще меньше. По грамотамъ 1264 г. они жили при Дурбенскомъ оз., въ 1296 г.—по обѣ стороны Ирувы (Ирбе); около 1650 г. Эйгорнъ упоминаетъ ихъ только «на Ангернскомъ берегу»; по Шлеперу (XVIII в.) они жили отъ р. Рое до винадской границы. О бытѣ древнихъ Л. мало извѣстно; по мнѣнію наследователей, основанному на аналогіи съ устройствомъ эстовъ и куровъ, Л. жили подъ властью нѣсколькихъ старшинъ; каждый старшина вѣдалъ свой округъ, былъ предводителемъ на войнѣ и судьей. Должность эта переходила отъ отца къ сыну. Большую роль играла аристократія, изъ семей которой брались обыкновенно заложники. Дань нѣмцамъ состояла сначала изъ извѣстнаго количества хлѣба съ каждой сохи, а потомъ изъ десятины, которая, впрочемъ, мѣнялась вслѣдствіе возстаній; были еще и чрезвычайныя налоги. Съ половины XIII в. нѣмцы дали Л. своихъ судей и заставили обрабатывать барщину; право личной свободы и собственности на земли предковъ Л. сохранили, однако, довольно долго. *Характеръ древнихъ Л.*, по общему сказаніямъ, былъ жестокой и вѣроломный. Ихъ оружіе состояло изъ меча, копья, дротка и щита; сражались пѣшкомъ и верхомъ. Въ мирное время занимались земледѣліемъ, рыболовствомъ, охотой, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а послѣ прибытія нѣмцевъ—и торговлей. Мoneгою очень долго были озеринги (по два на марку), а затѣмъ—марки.

В. Р.—съ.

Лига католическая.—Извѣстна особенно дѣтъ католическія Л.: 1) во Франціи. Когда въ 1576 г. Генрихъ III сдѣлалъ нѣкоторыя уступки гугенотамъ (см. IX, 855), крайніе паписты заключили между собою священную лигу, во

главѣ которой сталъ Генрихъ Гизъ и которая скоро склонила на свою сторону массу народа, путемъ фанатизированія его. Когда въ томъ же году на выборахъ въ штаты, созданные въ Блуа, восторжествовала Л. (см. IX, 408), Генрихъ III самъ сталъ во главѣ ея, чтобы сдѣлать ее неопасной для себя. Но политическія идеи Л.—ограниченіе королевской власти въ пользу стараго феодальнаго и муниципальнаго строя—отталкивали отъ нея и Генриха III, и Екатерину Медичи, бывшую сначала на сторонѣ папистовъ. Усиленію феодальной и муниципальной реакціи, съ одной стороны, и ярости религіозной войны, съ другой, содѣйствовало и то, что корона Франціи должна была послѣ Генриха III перейти къ гугеноту Генриху Наваррскому. Л., поддерживаемая Испаніей, выдвинула Генриха Гиза кандидатомъ на королевскій престолъ, а Гизъ, съ своей стороны, обѣщавъ возстановить все разрушенное въ политическомъ строѣ Франціи усиленіемъ королевской власти. О дѣйствіяхъ Л. см. IX, 853—854; VIII, 356 и 666; IX, 403. Начало распада Л. относится ко времени вторичнаго перехода Генриха IV въ католицизмъ (1593); къ концу XVI ст. она уже не играла никакой политической роли.

2) *Во Германіи.* Католическая Л. въ Германіи была заключена (въ Мюнхенѣ, 10 іюля 1609 г.) между Максимилианомъ I баварскимъ и сосѣдними духовными князьями, а затѣмъ къ ней присоединились и духовные курфюрсты. Первоначально во главѣ Л. стоялъ Максимилианъ, какъ сильнѣйшій изъ союзныхъ государей. Онъ не хотѣлъ допускать къ участию въ ней Габсбурговъ, но, по настоянію Филиппа III испанскаго, долженъ былъ согласиться на принятіе Фердинанда штирійскаго (будущаго имп. Фердинанда II). Л. признала своимъ протекторомъ испанскаго короля, обязавшагося давать ей субсидію въ 30000 дукатовъ ежемѣсячно; но фактическимъ распорядителемъ былъ Фердинандъ. Объ участіи ея въ обще-германскихъ дѣлахъ см. Протестантская унія, Максимилианъ баварскій, Фердинандъ II и Тридцатилѣтняя война.

Лига.—Въ настоящее время этотъ терминъ употребляется въ Англии и Франціи для означенія особенно значительныхъ обществъ или ассоціацій, преслѣдующихъ какія-либо социальныя или политическія цѣли. Изъ англійскихъ ассоціацій, носящихъ названіе Л., особенно извѣстны Anti-Corn-Law League, основанная Кобденомъ (см. I, 835 и XV, 488), и *Л. защиты свободы и собственности*, образовавшаяся въ 1881 г. въ видахъ противодѣйствія стремленію государства захватить главную распорядительную роль въ различныхъ областяхъ общественной жизни, которыя прежде предоставлены были частной инициативѣ. Эта послѣдняя Л., избравшая девизомъ: «помогающій себѣ помогаетъ государству», уже въ первые три года своего существованія насчитывала 400 тыс. членовъ, въ числѣ которыхъ было 57 различныхъ корпорацій и ассоціацій (см. о ней «Юридич. Вѣстникъ» 1884 г., № 4). Во Франціи наиболѣе извѣстны *Л. патриотовъ* (см. Дерудедъ, X, 476; теперь она болѣе не существуетъ) и *Л. образо-*

анія. Последняя (Ligue de l'enseignement) возникла изъ мѣстныхъ кружковъ, образовавшихся по образцу кружка Жана Маса, основаннаго въ 1866 г. съ цѣлью способствовать устройству народныхъ библиотекъ. Въ 1881 г. всѣ эти кружки объединились, не теряя, однако, своего самоуправления, подъ именемъ французской Л. образования, управляемой генеральнымъ совѣтомъ изъ 30 членовъ. Дѣятельность Л. чрезвычайно обширна: она выдаетъ субсидіи школамъ, заботится объ открытіи библиотекъ, устройствѣ бесѣдъ среди рабочихъ, развитіи профессиональнаго обученія. *Бельгійская Л. образования* основана въ 1864 г. группою либераловъ, съ цѣлью изученія вопросовъ, касающихся обученія и воспитанія. Въ 1876 г. Л. открыла въ Брюсселѣ образовую школу, гдѣ примѣняется на практикѣ новѣйшіе педагогическіе методы; затѣмъ она стремится къ развитію бесплатнаго и обязательнаго свѣтскаго воспитанія, путемъ основанія и поддержки школъ и библиотекъ. Л. управляется генеральнымъ совѣтомъ, который учреждаетъ мѣстные кружки; послѣдніе имѣютъ право, если число ихъ членовъ достигаетъ 100, посылать делегатовъ въ совѣтъ.

Лига мира—см. Тройственный союзъ.

Лигаи (Lehigh)—притокъ р. Делавава (Х, 328) въ сѣв.-амер. штатѣ Пеннсилваніи, длиною въ 145 км., впадаетъ у Истона (Easton) и судоходенъ съ Вайтгавена (Whitehaven); образуетъ живописную горную долину, течетъ по богатой углемъ мѣстности, сопровождается желѣзно-дорожными линиями и въ нижнемъ теченіи Лигаискимъ каналомъ.

Лигаридъ—см. Павсій Лигаридъ.

Лигарій (Quintus Ligarius)—помпеянецъ, врагъ Цезаря, въ 45 г. взятый въ плѣнъ при Адруметѣ и сосланный; вскорѣ послѣ того подвергся передъ сенатомъ обвиненію въ измѣнѣ. Цицеронъ защищалъ Л.; Цезарь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы торжественно помиловать Л. и привлечь Цицерона на свою сторону, придавъ себѣ видъ тронутаго его краснорѣчіемъ. Во время проскрипцій 42 г. Л., вмѣстѣ съ двумя братьями, былъ, кажется, преданъ рабами и казненъ.

Ligato—см. Legato.

Лигатура—см. Пробирное дѣло.

Лигатура—см. Кровотеченіе (ХVI, 808).

Лигуори (Альфонсъ-Марія де Лигуори, 1696—1787)—епископъ, основатель ордена редemptористовъ; происходилъ изъ знатной неаполитанской фамилии. Сдѣлавшись священникомъ, онъ имѣлъ видѣнія, которыя побудили его основать общество священниковъ для религіознаго воспитанія бѣдныхъ и крестьянъ. Не смотря на оппозицію монашескихъ орденовъ, папа Бенедиктъ XIV утвердилъ это общество, въ 1749 г., подъ именемъ Congregatio Sanctissimi Redemptoris. Конгрегация быстро распространилась по Италіи, Бельгіи, Польшѣ, Ваваріи, Франціи и даже Южн. Америкѣ, явившись отчасти на смѣну официально уничтоженнаго тогда ордена иезуитовъ (см. Редemptористы). Въ 1816 г. Л. папой Піемъ VII признанъ блаженнымъ, въ 1839 г. Григоріемъ XVI причисленъ къ лику святыхъ, въ 1871 г. Піемъ IX провозглашенъ учителемъ церкви

(doctor ecclesiae). Въ своемъ главномъ трудѣ «Theologia moralis» (Неаполь, 1755 и чаще) Л. весьма близко примыкаетъ къ казуистической морали иезуитовъ, хотя и является не пробабилитомъ, а только эквипробабилитомъ (см. Иезуиты, XIII, 625 и Казуистика, XIII, 937). Въ канонизаціи его и провозглашеніи учителемъ церкви иезуиты усматриваютъ торжество своего ученія о морали и даже признаніе всѣхъ сочиненій, разсужденій и взглядовъ Л. непогрѣшимыми. Ревностный поборникъ абсолютной папской власти, Л. является также страстнымъ поклонникомъ католическаго культа Дѣвы Маріи и въ весьма распространенной книгѣ: «Слава Маріи» проводитъ то положеніе, что «всѣ милости расточаются одной Маріей». Л. написалъ еще: «Vindiciae pro suprema Pontificis potestate» (Венеція, 1781), «L'homme apostolique dirigé pour entendre les confessions» (Венеція, 1782) и др. Полное собраніе его сочиненій издано на франц. языкѣ (30 т., П., 1834), его переписка—на нѣм. языкѣ (т. I—II, Перенсб., 1893). Ср. A. Giattini, «Vita del beato Alfonso-Maria de Liguori» (Монца, 1819; Римъ, 1829); Tannoja, «Mémoires sur la vie et la congrégation de saint Alphonse de Liguori» (Парижъ, 1844); Dilgskron, «Leben des heil. Alfons-Maria de L.» (Перенсб., 1887). См. также литературу къ статьѣ Казуистика (XIII, 937).

Лигинъ (Валерьянъ Николаевичъ)—профессоръ механики въ новороссійскомъ унив., род. въ 1846 г. Въ 1864 г. поступилъ въ Ришельевскій лицей и въ 1865 г. былъ зачисленъ въ студенты новороссійскаго унив., въ который былъ преобразованъ Лицей. Въ 1869 г. Л.—кандидатъ математическихъ наукъ. Л. неоднократно ѣздилъ за границу для работъ и слушанія лекцій. Въ 1872 г. Л. защитилъ въ новороссійскомъ университетѣ магистерскую диссертацию: «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы» и утвержденъ доцентомъ, а въ 1874 г. въ харьковскомъ унив. докторскую: «Обобщенія нѣкоторыхъ свойствъ движенія системъ» и утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1879 г.—ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета. Съ 1884 г. онъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета и отказался отъ этой должности вслѣдствіе избранія его въ товарищи одесскаго городского головы. Въ 1895 г. онъ избранъ одесскимъ городскимъ головой. Л. создалъ, можно сказать, особую школу русскихъ ученыхъ, занимающихся преимущественно кинематикою и средними съ нею науками: многіе его ученики теперь состоятъ профессорами, какъ напр. Занчевскій, Гохманъ, Зелигеръ и др. Изъ многочисленныхъ трудовъ его назовемъ: «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы» (Одесса, 1872), «Геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы» (Одесса, 1872), «Sur le lieu des points d'un système invariable mobile d'une manière générale etc.» («Bulletin de la Société Mathématique de France», т. I, 1873), «Sur quelques propriétés géométriques du déplacement d'une figure plane dans son plan» («Nouv. Annales de Mathématique»,

г. XII, 1872), «Обобщение на случай конечных переменных одной теоремы Шаля относительно сопряженных осей» («Матем. Сборник», т. VI, 1872), «Обобщение некоторых геометрических свойств движения системъ» (Одесса, 1873), «Кинематика» («Зап. Имп. Новор. унив.», т. XV, 1874), «Essai d'une classification des engrenages» («Nouv. Ann. de Mathém.», т. XIII, 1874), «Sur les systèmes des tiges articulées» (тамъ же, т. XIV, 1875), «Note relative au théorème sur la composition des accélérations» и пр. («Comptes rendus de l'Acad. des Sc. de Paris», т. 87, 1878), «Sur les aires des trajectoires dans le mouvement plan d'une figure de forme invariable» («Bulet. des Scienc. Mathém.», т. II, 1878), «Sur les aires des courbes anallagmatiques» («Bulet. des Sc. Math.» т. V 1881), «Sur les systèmes articulés de M. Peaucellier, Hart et Kempe» («Nouv. Ann. de Math.», 3-я серия, т. I, 1882), «Sur quelques propriétés géométriques du mouvement d'un point» («Nouv. Ann. de Math.», т. I, 1882), «Непосредственные приложения солнечной теплоты (высолотаторы)» («Зап. Мат. Отд. Новор. Общ. Естеств.», т. IV, 1883), «О безтопочных паровых машинах Гонигмана» (Одесса, 1884), «Новое построение Мориса д'Оканъ для определения отношения скорости въ направляющих механизмахъ Посселя и Гарта» («Зап. Мат. Отд. Новор. Общ. Ест.», т. VI, 1885) и мн. др.

Н. Делоне.

Лигийцы (Ligii или Lygii)—группа древних германских народов, причислявшихся къ свемамъ; они жили между Вислою, Карпатъ, Сугетами и Вартою. Въмѣстѣ съ германцами помогали кवादѣмъ изгнать даннаго имъ римлянами въ царя Ваннiя; при Домицианѣ, въ 84 г., подчинили себя кवादѣмъ. Къ III в. Л. терпятся среди общихъ переселенiй и сливаются съ готами.

Лигнинъ (хим.)—составная часть древесины (см. Инкрустирующее вещество).

Лигнитъ—см. Бурый уголь.

Лигницъ (Liegnitz)—г. въ прусской провинциі, близъ слиянiя Кацбахъ и Шварцвасеръ; 47 тыс. жителей, большею частью протестантовъ. Фабрики сукна, машинъ, роялей; кожевенные заводы, огородничество въ обширныхъ размѣрахъ. До 1875 г. Л. былъ резиденціей герцоговъ Л.; по прекращенiи ихъ рода городъ и княжество Л. перешли къ Австріи. Въ военной исторiи Л. извѣстенъ по сраженію, происходившему около него 15 августа 1760 г. (во время 7-лѣтней войны). Фридрихъ Великій, стоявшій съ своими войсками у этого города и со всѣхъ сторонъ угрожаемый непріятелемъ, обманувъ постыднаго искусными маневрами и разбилъ атаковавшій прусскую позицію австрійскій корпусъ Лаудона.

Лигноза (хим.)—такъ называлъ Эрдманнъ (1867) часть древесины *, остающуюся въ количествѣ 60—65% отъ обработки послѣдней слабою соляною кислотою (1 об. солян. кисл. уд. вѣсъ 1,12 на 2 об. воды) при кипяченiи. Принимая Л. за опредѣленное химическое соединеніе, содержащее въ своемъ составѣ кѣт-

чатку и нѣкоторую ароматическаго характера группу, онъ пытался изобразить ее формулою $C^{18}H^{36}O^{11}$ (ср. Инкрустирующее вещество).

П. П. Р. Д.

Лигнолѣтчатка или *лигноцеллюлоза* (хим.)—см. Волокна растений, Инкрустирующее вещество.

Лигноцерриновая кислота (хим.)— $C_{24}H_{48}O_2 = C_{23}H_{47}.CO_2H$ —предѣльная кисл., найденная въ буковомъ дегтѣ (Гелль) и въ земляныхъ орѣхахъ (Atrachis hyrogaea; Крейлингъ); глы (изъ спирта), пл. при 80,5° Ц. Извѣстны соли и метиловый и этиловый эфиры.

А. Н. Г. Д.

Лиго (лат. мие.)—пригѣвъ латыш. пѣсень въ концѣ Иванова дня. По мнѣнію старой школы изслѣдователей латышской миеологии, Л.—богиня любви и радости, соответствующая русской Ладѣ (см.).

Лигово—дачное мѣсто въ 13 в. отъ С.-Петербурга, на Балтійской жел. дор. 34 двора, 196 жит.; школа, 2 лавки, аптека.

Лигодiй (Lygodium Sw.)—родъ вьющихся папоротниковъ изъ сем. Schizaeaceae. Изъ ползущаго въ почвѣ корневища вырастаютъ у Л. длинныя (иногда до 10 м. длины) листья съ вьющимися черешками. Нѣкоторые виды, родомъ изъ тропической и подтропической восточной Азiи, напр. изыщные L. japonicum Sw. и L. scandens Sw., часто разводятся въ оранжереяхъ.

Г. Н.

Лигонье (Джонъ Ligonier)—англ. фельд-маршалъ (1678—1770); началъ службу простымъ солдатомъ; отличился подъ начальствомъ Мальборо; во время войны за австрійское наслѣдство командовалъ англійской конницей, прикрывая отступленіе герцога Кумберландскаго къ Маастрихту.

Лигроннъ или *нефтяной спиртъ*—представляетъ продуктъ перегонки нефти, уд. вѣсъ 0,69—0,73 точка кипѣнiя 80°—120°. Обыкновенно нефтяной спиртъ раздѣляютъ на два продукта: на бензинъ (уд. вѣсъ 0,68—0,70) и собственно Л., уд. вѣсъ 0,71—0,73. Примѣняется какъ бензинъ въ особыхъ лампахъ, для карбурации воздуха, для вывода жирныхъ пятенъ и т. п.

П. Ч. Д.

Лигурийская республика—такъ называлось государство генуэзское съ 1797 по 1805 г. Искусно пользуясь недовольными демократическими элементами генуэзской аристократической республики, ген. Бонапартъ заставилъ ея правительство, подъ угрозой полнаго завоеванiя, ввести новое государственное устройство, по образцу французскаго. Законодательная власть принадлежала народнымъ представителямъ, составившимъ законодательный совѣтъ и совѣтъ старѣйшинъ. Треть депутатовъ ежегодно выходила изъ состава совѣтовъ. Исполнительная власть была вручена директорiн, избранной совѣтами. Съ Франціей былъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ. Войсками республики командовали французскіе генералы, такъ что фактически она находилась въ зависимости отъ Франціи. Въ 1805 г. Л. республика, черезъ дожа, назначеннаго Наполеономъ въ 1803 г., выразила желаніе соединиться съ франц. имперiей. См. Генуя, VIII, 336.

Е. З.

*) Опыты его дѣлались съ древесною ели.

Лигурийские Альпы—см. т. I, 555.

Лигурийское море—так называлось в древности море между Генуею и Корсикою; нынѣ Генуэзскій заливъ.

Лигурийцы (Ligures, Λιγυες, Λιγυρες)—народъ, жившій во времена грековъ и римлянъ на берегу Средиземнаго моря, на ЮВ Галли и на СЗ Италіи. Древніе писатели (Плутархъ, Діонисій Галикарнасскій) сообщаютъ очень скудную свѣдѣнія о происхожденіи Л. Mullenhof («Deutsche Altertumskunde». В. 1888—90) относятъ Л., какъ и ретійцевъ Тироля и иберійцевъ Испаніи, къ до-арійскому населенію Европы; онъ полагаетъ, что названіе Л. распространялось въ древности также и на племена кельтическаго происхожденія, жившія на СЗ Галліи. Итальянскій ученый Исселъ, на основаніи палеонтологическаго изслѣдованія территории древней Лигурии, доказалъ, что Л.—часть кореннаго населенія Италіи, Франціи и Бельгіи, сохранившаго свои характерныя черты только въ Лигурии, да и то только до древнѣйшаго періода исторической эпохи. Незадолго до христіанской эры область Л. ограничивалась Варомъ, Магрой, Апенниннами и моремъ. Покоренные римлянами, Л. вмѣстѣ съ независимостью скоро потеряли и племенные отличія. Языкъ Л., по мнѣнію извѣстнаго французскаго кельтиста Арбуа де-Жубэвиля, былъ близокъ къ кельтскому и латинскому и вмѣстѣ съ ними относится къ семью индо-европейскихъ языковъ. Относительно территории и границъ древней Лигурии существуютъ большіе споры. Алекс. Вертравъ говоритъ, что когда галлы перешли Рейнъ, на сѣверѣ и въ центрѣ Франціи жили дикія племена, едва вышедшія изъ неолитическаго періода, а южная Франція была населена на В.—Л., на З.—иберійцами (XII, 737). Арбуа де-Жубэвиль, видящій въ Л. первое индо-европейское племя въ Европѣ, полагаетъ, что ихъ область выходила далеко за предѣлы собственно Лигурии; опираясь на свидѣтельство древнихъ Гезіода, Эукидда, Феста Авіена, онъ доводитъ ее на С до Ламанша и до Нѣмецкаго моря, на Ю—до Сициліи. Л., завоевавъ большую часть нынѣш. Франціи у иберійцевъ, отгѣснила послѣднихъ на Ю за Пиренеи и по ихъ слѣдамъ вторглась въ Испанію. Затѣмъ они направились на Апеннинскій полу-овъ, отгѣснили туземцевъ сикановъ на Ю и въ Сицилію, но вскорѣ, въ свою очередь, были отброшены новыми пришельцами, умбро-латинами, на З, къ приморскимъ Альпамъ. Эти переселенія Л. подтверждаются лингвистическими изслѣдованіями Арбуа де-Жубэвиля. Собственно Лигурия, которую Гитъ Ливій дѣлилъ на цизальпинскую или итальянскую и трансальпинскую или галльскую, занимала вост. часть бассейна Роны, Приморскія Альпы, южный склонъ Апеннинъ и побережье Средиземнаго моря, отъ Марсели до Пизы. Большая часть Л. смѣшалась съ кельтами (кельтолигурийцы, keltoligues) или совершенно окельтизировалась. Арбуа де-Жубэвиль полагаетъ даже, что главную массу галльскаго населенія, которая, по словамъ Цезаря (VI, 13), находилась почти въ положеніи рабовъ, составили покоренные и окельтизированные Л.,

а завоеватели-кельты представляли господствующій классъ. Л. распадалась на множество мелкихъ племенъ (напр. саллувиі, аллоброги, тауринцы и др.). По словамъ греческихъ и римскихъ авторовъ, Л. были низкаго роста, худощавы, но очень сильны; они питались молокомъ, кореньями, плодами, жили въ жалкихъ лачугахъ или, чаще, въ пещерахъ. Городовъ, за исключеніемъ Генуи, не было. Вооруженіе ихъ составляли луки, пращи, короткіе мечи, топоры и продолговатые мѣдные щиты. Они часто выѣзжали въ море и занимались морскими разбоями. Римляне, которые были ожесточены противъ Л. въслѣдствіе ихъ упорной борьбы за независимость, относятся къ нимъ неблагопріятно, обвиняя ихъ въ лукавствѣ, вѣроломствѣ, склонности къ грабежу. Греки, напротивъ, изображаютъ ихъ людьми энергичными и строгими къ самимъ себѣ, храбрыми воинами и неустрашимыми моряками. Л. занимались землѣдѣліемъ на морскомъ берегу и въ долинѣ По, а также скотоводствомъ и рубкой дѣса. Главнымъ коммерческимъ ихъ пунктомъ была Генуя, гдѣ они продавали скотъ, кожи, медъ и дѣсяды постройки кораблей. Исторія Л., особенно древнѣйшая, намъ почти неизвестна. Древніе писатели почти ничего не говорятъ ни о покореніи иберійцевъ лигурийцами, ни о вытѣсненіи послѣднихъ кельтами. Юстинъ сообщаетъ, что греки, основывая Марсель, должны были выдержать упорную борьбу съ Л. и, какъ полагаютъ, заключили съ ними мирный договоръ. Только послѣ пуническихъ войнъ Л. нарушили миръ, нападъ на марсельскіе пункты Ницею (Ниццу) и Антиполисъ (Антибъ). На помощь марсельцамъ выступили римляне, которые, послѣ нѣсколькихъ экспедицій подъ начальствомъ Фульвія Флакка въ 125 г. и Секста Кальвина въ 120 г., подчинили себѣ Лигурию и на мѣстѣ разрушенной столицы саллувиевъ построили крѣпостцу Aquae Sextiae (теперь Э). Только Л. Приморскихъ Альпъ остались свободны до 14 г. до Р. Хр.; они платили дань и получали отъ римлянъ начальника (praefectus Alpium maritimarum). Императоръ Августъ образовалъ на СЗ Италіи провинцію Л., въ которую входили нынѣшняя Ницца, Генуя, южная часть Пьемонта и западная часть Пармы и Пиаченцы. Ср. D'Arbois de Joubainville, «Les premiers habitans de l'Europe» (Парижъ, 2 изд., 1889—1894); Art. Issel, «La Liguria e i suoi abitanti nei tempi primordiale» (Генуя, 1885); его же, «Liguria geologica et preistorica» (Генуя, 1892).

Лигурия—см. Лигурийцы.

Лигъ (англ. League, франц. lieue, итал. lega, исп. legoa)—названіе мили различной величины. См. Милы.

Лида—уѣздный г. Виленской губ., при р. Лидѣ. Есть предположеніе, что городъ основанъ вскорѣ послѣ разоренія въ 1180 г. Дейновскаго княжества (см.). Въ 1380 г. Л. была подарена Ягайломъ Войдыль, который былъ женатъ на его сестрѣ Маріи, но въ слѣдующемъ году кн. Кейстутъ взялъ Л. и повѣсилъ Войдылу. Съ 1396 по 1399 г. въ Л. жилъ Тохтамышъ, бѣжавшій изъ орды. Въ 1434 г. Л.

была сожжена кн. Свидригайло, но замка оны не могъ взять. Городъ подвергался нѣсколько разъ нападенію русскихъ (въ 1655, 1659 и 1694 г.), а въ 1702 г. — шведовъ. Уезднымъ городомъ Л. съ 1796 г. Сохранились развалины замка, построеннаго Гедиминномъ (1326). Жителей 7864 (3954 мужч. и 3910 женщ.); евреевъ 5326, католиковъ 1523, православныхъ 915, протестантовъ 62, магометанъ 14, раскольниковъ 12, проч. исповѣданій 12. Дворянъ 485, духовнаго сословія 48, пог., гражданъ и купцовъ 129, мѣщанъ 5693, крестьянъ 1188, военн. сословія 311, проч. сословія 10. Православная церковь 1, католическая, 1 евр. синагога, 10 молитв. домовъ. Городскихъ доходовъ 8160 р., расходовъ 8296 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 1936 р., народн. образование 286 р., врачебную помощь 480 р. Фабрики и заводы: 1 пивомедоваренн. (на 35000 р.), 1 водочный (на 15670 р.), табачн. фабр. (на 46430 р.), кирпичный зав. (на 4080 р.). Свидѣтельство на право торговли въ 1893 г. выдано 942. 2-х-классное уездное училище, приходское учил. съ женскою смѣною, еврейской 1 кл. начальн. учил. Городская и еврейск. больницы, аптека. Комитетъ общества Краснаго Креста.

Лидскій уездъ занимаетъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго, 4934,7 кв. в. Площадъ у. ровная и только мѣстами пересѣчена невысокими холмами. Берега р. Нѣмана отъ Бѣлицы возвышенныя и мѣстами образуютъ обрывы. Въ имѣніи Юндзля находится магнитная руда. Мѣстами находятся желѣзные и сѣрные колчеданы; болота содержатъ много желѣзной окиси, тамъ же встрѣчаются охра, солончатая и сѣрная воды. Известнякъ добывается въ Дубицкой волости около 5 т. возовъ въ годъ, а въ Великоможедѣвской волости до 10 т. пд. При д. Ицолынахъ производится постоянная разработка горшечной глины, ок. 10 т. пд. въ годъ. Кирпичная глина добывается по всему уѣзду: кирпича изъ нея приготовляется около 2 милл. штукъ въ годъ, Дер. Вайкалаки, Ляпкой вол., поставляетъ жернова. Почва преимущественно суглинистая и песчаная. Попадаетъ и хрящеватая почва, смѣшанная съ черноземомъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ системѣ р. Нѣмана, который протекаетъ по уѣзду около 100 в. Онъ судоходенъ на всемъ протяженіи и незначительныя пристани на немъ находятся при с. Докудовѣ, Вашкевичахъ и др. Въ него впадаютъ р. Гавія, Наревъ, Нѣманскъ, Лебеда, Липичанка, Костра и др. По р. Гавіи и р. Дзитвѣ сплавливаютъ лѣсъ. Болѣе значительныя озера: Дуба (до 14 въ окр.), Пеляса (до 11 в. въ окр.) и Матора. Болотъ довольно много, преимущественно въ сѣв.-зап. части (Пелясская, Конявская и др.) и на юго-вост. (Плебанская, Домбровенская, Докудовская). Подъ лѣсомъ 61000 дес.; казенныхъ лѣсовъ 19870 дес. Лѣсъ по преимуществу хвойный. Лѣса главнымъ образомъ расположены по лѣвому берегу р. Нѣмана и по берегамъ рѣки Дзитвы, Костры и Плясы. Славятся докудовскія дубровныя рощи. Жителей 183497 (89977 мужч. и 93500 женщ.): православныхъ 49335, католиковъ 107986, протестантовъ 112, евреевъ 25420, раскольниковъ 72, магометанъ 521, прочихъ исповѣданій 51. Дворянъ 4430, ду-

ховнаго сословія 235, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1485, мѣщанъ 25348, крестьянъ 148711, военнаго сословія 3122, проч. сословія 116. Татары поселены сюда (с. Некратунзе) вел. кн. литовскимъ въ 1395 и 1398 г., изъ числа взятыхъ въ плѣвъ подъ Азовомъ. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Всея земли 513135 дес.: дворянамъ принадлежитъ 195960 дес., мѣщанамъ 12470 дес., крестьянамъ 225320 дес., казнѣ 39580 дес., церковнымъ причтамъ и монастырямъ 2200 дес. Остальная земля принадлежитъ городамъ, частнымъ обществамъ и т. п. Въ 1894 г. озимой рожью засѣяно 65206 дес., озимой пшеницею 930 дес., яровой рожью 953 д., яровой пшеницею 214 дес., овсомъ 30266 дес., ячменемъ 10621 дес., гречихою 13299 дес., горохомъ 3414 дес., чечевицею 152 дес., бобами 166 дес., картофелемъ 8068 дес., льнянымъ сѣменемъ 1418 дес., коноплянымъ сѣменемъ 211 дес. Въ незначительномъ количествѣ разводится свекловица. Садоводство и огородничество развивается. Груши и яблоки вывозятся въ Вильно, Ковно, Двинскъ и т. д. Лошадей 21435, рогатаго скота 61320 гол., овецъ простыхъ 55580, тонкорунныхъ 1145, козъ 1286, свиней 39420. Конскіе заводы небольшіе, разводятъ мѣстную породу, нѣсколько улучшенную при помощи виленской казенной заводской конюшни. Кустарные промыслы мало развиты, кромѣ лѣсныхъ (отправка лѣсу по Нѣману, рубка и заготовка дровъ, сѣдка смолы и дегтя и т. д.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ бублики и кренделя. Фабрикъ и заводовъ было: винокуренныхъ 6 (на 49900 р.), спичечный 1 (на 18410 р.), лѣсопильный 1 (2870 р.), смоляный 1 (на 3150 р.), стежанный 1 (на 7200 р.), кирпичныхъ 3 (на 6200 р.). 24 волости, сельскихъ обществъ 83, селеній 1098, двор. 9202. Првсл. прк. 22, костеловъ 31, синагога 1, евр. молитв. домовъ 26, мечеть 1. 2 лѣчебницы, 4 приѣмн. покоя, 3 врача, 7 фельдшеровъ, 3 повивальн. бабки, ветеринарный врачъ съ фельдшеромъ. Вольнопрактикующихъ врачей 6, аптекъ 4. Народныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія 26. На содержаніе школъ поступило отъ сельскихъ обществъ болѣе 7 тыс. р. Нѣсколько частныхъ еврейскихъ училищъ. Кургановъ довольно много; ихъ называютъ въ сѣв.-зап. части уѣзда «татарскими и шведскими могилами». Въ нихъ находили серебряныя и бронзовыя вещи, древнія литовскія монеты, пражскіе гроши XIV в., каменные молотки, кремневыя стрѣлы и т. д. Нѣсколько городищъ, остатки валовъ. Литературу см. Виленская губ.

А. О. С.

Лиды или *Лодзъ*—городъ колѣна Венямина, въ равнинѣ Саронской, на ЮВ отъ Иопіи, близъ Аримаеи, нынѣшней Рагмы, по дорогѣ изъ Иерусалима къ Иопіи. Здѣсь рано образовалась христіанская община: когда апостолъ Петръ исцѣлилъ расслабленнаго Энея, всѣ жившіе въ Л. и Саронѣ увѣровали во Христа (Дѣян. IX, 32—35). Городъ Л. былъ отечествомъ великомученика Георгія. Изъ древнихъ памятниковъ Л. замѣчательна открытая въ 1865 г. гробница сыновъ прозелита Алгея, съ греческою надписью. Нынѣ незначительное арабское селеніе.

Lit-de-justice — торжественное засѣданіе французскаго (парижскаго) парламента временъ стараго порядка, въ присутствіи короля и пэровъ, обязывавшее парламента вносить всѣ королевскія постановленія (ордонансы) въ свой реестръ и лишавшее ихъ возможности протеста. Ср. Парламенты (во Франціи).

Лидеръ (гр. Александръ Николаевичъ) — ген.-адъютантъ (1790—1874); боевое поприще началъ подъ Аустерлицемъ. Въ сраженіи подъ Кульмомъ былъ тяжело раненъ. Командуя полкомъ, отличился въ турецкую войну 1828—29 гг.; въ 1831 г. участвовалъ въ штурмѣ варшавскаго предмѣстья Воли. Въ 1837 г. назначенъ командующимъ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Въ 1843 г. части этого корпуса отправлены были на усиленіе кавказскихъ войскъ, и Л. принялъ начальство въ сѣв. и нагорномъ Дагестанѣ въ весьма трудное для насъ время, когда успѣхи Шамилъ взволновали весь край. Въ 1848 г. Л. былъ назначенъ командующимъ нашими войсками въ Молдавіи и Валахи, гдѣ поддерживалъ наилучшія отношенія съ жителями. Въ 1849 г., когда русское правительство рѣшило подать помощь Австріи, 5-й корпусъ былъ двинутъ въ Трансильванію (см. Венгерская война). При началѣ восточной войны Л. командовалъ отрядомъ на нижнемъ Дунаѣ; послѣ кончины имп. Николая I онъ былъ назначенъ командующимъ южной арміей, а въ концѣ 1855 г. — главнокомандующимъ крымской арміей. Съ 1856 по 1861 г. находился въ отпуску. Когда возникли волненія въ Польшѣ, Л. назначенъ былъ исправляющимъ должность наместника въ царствѣ и главнокомандующаго 1-ю арміею, но вскорѣ, во время прогулки по Варшавѣ, былъ тяжело раненъ злоумышленникомъ. Въ 1862 г. онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и возведенъ въ графское достоинство. Ср. Непокойчицкій, «Графъ А. Н. Л.» (биографическій очеркъ, «Русскій Инвалидъ», 1874 г., № 50). Л. не оставилъ муж. потомства, вслѣдствіе чего зятю его, полковнику Александру Александровичу Веймарну, разрѣшено было принять титулъ графа *Лидеръ-Веймарнъ*.

Лидеръ (англ. Leader, т. е. вождь, руководитель) — у англичанъ наз. такъ: 1) передовая статья газеты (leading article); 2) въ палатѣ общинъ — глава партіи, располагающей большинствомъ въ палатѣ; 3) первая скрипка, концертмейстеръ оркестра и т. п.

Лидинъ. — Л. былъ названъ Гюйо фиолетовый анлиновый пигментъ, полученный имъ при окисленіи раствора хлористоводороднаго ангидрида растворомъ красной синильной соли и раствореніемъ получающагося при этомъ осадка въ винокаменной или щавелевой кислотѣ. Въ настоящее время пигментъ практическаго значенія не имѣетъ. А. П. Л. Д.

Лидитъ или *лидійскій камень* — см. Халцедонъ.

Лидійскій тетрахордъ — одинъ изъ трехъ діагоническихъ тетрахордовъ (лидійскій, фригійскій, дорійскій), составлявшихъ основу древней греческой музыки. Лидійскій тетрахордъ имѣетъ между первымъ и вторымъ звуками разстояніе въ тонъ, между вто-

рымъ и третьимъ — тонъ, между третьимъ и четвертымъ — полутономъ. Сопоставленіе двухъ тетрахордовъ составляло гамму и называлось у грековъ гармоніею. Л. гамма или гармонія состояла изъ двухъ раздѣльных Л. тетрахордовъ: $c \ d \ e \ f; \ g \ a \ b \ c$. Гиперлидійская

гамма или гармонія состояла изъ 2-хъ связанныхъ Л. тетрахордовъ, съ присоединеніемъ одного звука сверху, гиполідійская — съ присоединеніемъ одного звука снизу. Греческія гаммы или гармоніи вошли въ основаніе христіанской музыки подъ названіемъ церковныхъ ладовъ, причѣмъ греческія наименованія примѣнены къ церковнымъ ладамъ не въ томъ порядкѣ, какъ у грековъ. Греческая Л. гармонія стала называться іонійскимъ ладомъ, а гиполідійская гармонія — лидійскимъ. Этотъ ладъ наименѣе употребителенъ, по причинѣ чрезмѣрной кварты, образующейся между первой и четвертой ступенями. H. C.

Лидія — св. мученица, супруга св. мученика Филиппа, пострадала вмѣстѣ съ супругомъ и четырьмя сыновьями въ Иллиріи, въ царствованіе Адриана, во II в. Память празднуется 23 марта.

Лидія (Lydia) — въ древности страна въ Малой Азіи, называвшаяся раньше Мэоніею, доходившая до Эгейскаго моря и внутри полуострова занимавшая верхнія теченія Герма и Каистра, отдѣленная другъ отъ друга Тмоломъ. Вблизи лѣваго берега Герма находилась Магнезія (нын. Манисса), на сѣв. склонѣ Сипила; жители ея приводились въ связь съ магнетами Фессалии. Сарды (нын. Сарды), царская твердыня Л., лежали на сѣв. склонѣ Тмола, при Пактолѣ. У Гигэйскаго озера находится и поныѣ многочисленныя могильныя холмы Аліатта и другихъ лидійскихъ государей (нынѣш. Вин-бир-тепе). Изъ Ефеса велъ оживленный путь въ Сарды, проходившій по кильбанской долинѣ, съ часто упоминаемымъ авторами г. Гинепою. Вся страна имѣла весьма плодородныя поля, особенно у Сардъ и по Каистру, была богата лошадьми, давала хорошее вино, шафранъ, цинкъ и иные металлы, особенно золото, добывавшееся какъ въ копяхъ на Тмолѣ, такъ и въ пескѣ р. Пактола. Жители Л., рано достигши известной степени культуры, принадлежали къ неопредѣленной расѣ, родственной тирсенамъ, торребанамъ и сарданамъ и подвергшейся сильному влиянію хетитовъ; одна изъ царскихъ династій Л. принадлежала, какъ предполагаютъ, къ племени хетитовъ. Древнѣйшая исторія страны разсказывается греческими историками въ совершенно миеологическихъ чертахъ. Столицею Л. была сначала Магнезія, первоначальный центръ цивилизаціи этихъ мѣстъ, резиденція Тантала, друга боговъ, отца Нюбы и Пелопидовъ. Древнѣйшія царскія династіи — Агіады, смѣненные Гераклидами — признавали фригійское верховенство. Въ VIII вѣкѣ до Р. Хр. Л. была настоящимъ феодальнымъ государствомъ. За царемъ, резиденціей котораго былъ гор. Сарды, слѣдовала цѣлая іерархія крупныхъ вассаловъ и владѣтельныхъ князей, по большей части родственниковъ царствующей династіи, снабженныхъ специальными привилегіями. Мелкіе

города Тессы, Келены, Даскилий и Тирра были резиденциями нескольких младших династий, которые своими притязаниями и постоянными возмущениями значительно ослабили власть своего верховного повелителя. В течение почти стаго столетия Гераклиды пользовались властью только по имени; двѣ фамилии царской крови — Тилоныды и Мермнады — оспаривали друг у друга титулы царскаго соправителя. Гигесъ, первый извѣстный намъ по имени Мермнадовъ, былъ возведенъ въ этотъ санъ однимъ изъ царей; но заговоръ Алиатта, наследника престола, временно привелъ къ власти Тилоныдовъ, которымъ Садиятъ, послѣдній царь изъ Гераклидовъ, отдалъ санъ соправителя, предоставивъ Гигесу низшую придворную должность. Послѣдній поднялъ открытое восстаніе, убилъ Садиятта и захватилъ корону. Исторія Гигеса сдѣлалась у грековъ предметомъ легенды (VIII, 620 и XIV, 279). Водареніе Мермнадовъ было началомъ новой эры для Л.: пробуждены были воинственныя наклонности лидійскаго народа. Городъ Сарды былъ превращенъ въ укрѣпленный лагерь, гдѣ конница царя отдыхала зимою и откуда каждую весну предпринимала набѣги. Л. подчинила себѣ на Ю карійскій берегъ, на С — Трояду и Мизію. Съ Іонією начата была война, продолжавшаяся полтора столѣтій; лидійцы жгли сады, разрушали города, грабили храмы. Іонійская культура проникла къ двору Мермнадовъ и мало по малу сгладила слѣды предшествовавшихъ вліяній — хеттскаго и ассирійскаго. По древнему преданію, въ началѣ VII в. въ Л. стали чеканить золотыя и серебряныя монеты; древнѣшнія монеты лидійцевъ были изъ электрона, смѣсь золота и 27^о серебра, но чеканилась и легкая, вавилонскаго образца, золотая и серебряная монета. Нашествіе киммерійцевъ (XV, 62) заставило Гигеса обратиться къ помощи Ассурбанипада ассирійскаго; тотъ ему помогъ, но заставилъ платить себѣ дань. Когда Гигесъ (Гуггу въ ассирійскихъ надписяхъ) пересталъ платить эту дань и даже послалъ карійскихъ и іонійскихъ наемниковъ къ возмущившемуся Псамметиху I, киммерійцы снова вторглись въ Л. Во время этого вторженія Гигесъ былъ убитъ. Л. была опустошена и Сарды взяты, за исключеніемъ внутренней крѣпости (650 г.). Ардизъ, сынъ Гигеса, возвратилъ большую часть утерянной территоріи и расширилъ свои владѣнія на счетъ греческихъ поселеній. Онъ отрѣзалъ Милетъ отъ остальныхъ городовъ іонійскаго союза, занявъ укрѣпленный акрополь Приены. Садиятъ, слѣдующій царь (630—618), дважды разбилъ пѣхоту города Милета въ долинѣ Меандра. Алиаттъ (617—560), отчаявшись въ надеждѣ взять Милетъ приступомъ, рѣшилъ принудить его къ сдачѣ посредствомъ голода, но это рѣшеніе разбилось о стойкость милетцевъ. Онъ заключилъ съ ними миръ и, бросившись на другіе менѣе укрѣпленные города, взялъ Смирну. Едва только удалось ему утвердить свою верховную власть до лѣваго берега Галиса, какъ онъ столкнулся съ Киакарсомъ мидійскимъ (XV, 252). Борьба продолжалась 6 лѣтъ, съ перемежнымъ успѣхомъ. 28 мая

585 г. до Р. Хр. оба царя рѣшились дать рѣшительное сраженіе, какъ вдругъ произошло солнечное затмѣніе, разстроившее ихъ планы. Иранцы не желали сражаться иначе, какъ при солнечномъ свѣтѣ, а лидійцы, хотя и предупрежденные, какъ говорятъ, Отелсомъ о предстоящемъ явленіи, оказались смущенными не менѣе своихъ противниковъ, и обѣ арміи тотчасъ же разошлись. Благодаря посредничеству Навуходоносора, заключенъ былъ миръ; Галисъ остался границею и, для закрѣпленія союза, Алиаттъ выдалъ свою дочь за Киакартова сына, Астиага. Послѣ этой войны Алиаттъ удалось добиться вліянія на Ефесъ; послѣдніе годы своего царствованія онъ употребилъ на постройку гигантской гробницы. Сынъ его Крезъ (XVI, 625) далъ наибольшее распространеніе Л., но при немъ, въ 546 г., Лидійское царство было разрушено Киромъ и съ тѣхъ поръ дѣлило судьбу Передней Азіи подъ владычествомъ персовъ, македонянъ, сирійцевъ и римлянъ. Жители, которые и прежде многое успѣли перенять отъ жившихъ по побережью грековъ, все болѣе и болѣе теряли свою національность, такъ что во времена Страбона не существовало уже и языка ихъ. До покоренія персами, лидійцы были народомъ храбрымъ и воинственнымъ; ихъ конница считалась лучшею, они славились какъ изобрѣтатели гимнастическихъ военныхъ игръ. Киръ систематически уничтожалъ воинственный духъ народа, запретилъ лидійцамъ носить оружіе, велѣлъ ихъ обучать вмѣсто военныхъ упражненій пѣнію и танцамъ и положилъ начало той изнѣженности, которая составила потомъ дурную славу этого народа. Промышленность и торговля и въ персидское время стояли въ Л. высоко и дали странѣ цвѣтущій, богатый видъ. Лидійцы стояли на культурной ступени болѣе низкой, чѣмъ греки; нравственность лидянъ была не высока; дѣвушки, безъ ущерба для своей доброй славы, зарабатывали приданое проституціею. Наиболѣе распространенъ былъ религіозный культъ Кибелы (XV, 41); существовалъ и фаллическій культъ (въ древнихъ могильныхъ курганахъ Л. вездѣ почти находили исполнскіе фаллы). Наука и литература въ Л. никогда, кажется, не процвѣтали. Весь интересъ жителей былъ сосредоточенъ на торговлѣ. Лидійцамъ приписывается первая мысль о гостиницахъ и чеканкѣ монеты. Они рано уже умѣли готовить роскошныя платья, ковры, красить шерсть и плавить руду; они стали впервые употреблять *лидійскій камень*, какъ пробирный. Самобытная архитектура ихъ сохранилась лишь въ могильныхъ памятникахъ, въ видѣ круглыхъ, конусообразно кончающихся строеній. Cp. Olfers, «Ueber die lydischen Königsgräber bei Sardes» («Abhandlung der Berl. Akad. der Wissenschaften» 1858); Schubert, «Geschichte der Könige von Lydien» (Бреславль, 1834); Hölzer, «Das Zeitalter des Gyges» («Rhein. Museum», XXXV); Barclay V. Head, «The coinage of Lydia and Persia» (Лондонъ, 1877); Radet, «La Lydie et le monde grec au temps des Mermnades» (П., 1893); Масперо, «Древняя исторія народовъ Востока» (М., 1895). А. М. Л.

Лиднеръ (Бенгтъ Lidner, 1757—98) — талантливый шведский поэтъ, служилъ матросомъ, позже былъ секретаремъ посольства въ Парижѣ; велъ безпорядочную жизнь, умеръ всѣми оставленный. Изъ его страстныхъ поэтическихъ произведеній особенно известны «Grefninnan Spastaras Död», «Aret 1783» и опера «Medea». До сихъ поръ его сочиненія пользуются большимъ успѣхомъ; 8-ое изд. ихъ вышло въ 1878 г.

Лидо (Lido—«берегъ») — такъ назыв. береговая полоса между лагунами и моремъ близъ Венеціи.

Лидесъ (Leeds) — г. въ англійскомъ графствѣ Йоркъ, на р. Айръ; пятый, по величинѣ, городъ Англій. Ратуша въ стилѣ позднѣйшаго періода Ренессансъ, съ статуей королевы Анны; памятники Веллингтону; огромные шерстяные склады (White and Mixed Cloth Hall), великолѣпный рынокъ, филъское театровъ. Йоркширская коллегія — филиальное отдѣленіе манчестерскаго университета Викторіи (73 профессора, 705 студентовъ); съ ней соединены технологическое и медицинское отдѣленія. Латинская школа, основанная въ 1555 г.; семинаріи англиканская и римско-католическая, военная школа, художественно-ремесленное училище, институтъ механиковъ, ремесленное училище, много городскихъ и частныхъ школъ; публичная бібліотека и бібліотека Пристия съ 75000 томовъ; особенно богатъ отдѣлъ древнихъ книгъ. Литературно-философское общество, имѣющее богатый музей. Много богоугодныхъ заведеній, изъ которыхъ особенно замѣчательна богадѣльня Джона Гаррисона; домъ трудолюбія. Нѣсколько банковъ. Превосходные водопроводы; въ 6 км. отъ города большой и красивый паркъ. Благодаря своему положенію въ центрѣ желѣзныхъ дорогъ и у канала, а также изобилію каменнаго угля, Л. — главный центръ шерстяной мануфактурной промышленности въ Англій; фабрики всевозможныхъ шерстяныхъ издѣлій, отъ тяжелыхъ ковровъ и одѣялъ до тончайшихъ тканей. Весь лидескій округъ занятъ шерстянымъ производствомъ и составляетъ лучшіе сорта суконъ и тканей, въ большемъ количествѣ, чѣмъ какой-либо другой фабричный районъ въ Европѣ. Л. ведетъ всемирную торговлю этими произведеніями, до сихъ поръ господствуя на рынкахъ Сѣв. и Южн. Америки, не смотря на почти запретительные тарифы первой и неурядицы въ послѣдней. Слѣдующее по значенію производство — желѣзо- и сталелѣдательное; оно такъ быстро развивается, что скоро можетъ превзойти шерстяное. Кромѣ издѣлій изъ желѣза и стали, Л. ведетъ большую торговлю сырыми металлами. Многочисленны также фабрики льняныхъ издѣлій, отъ самыхъ грубыхъ мѣшковъ до тончайшаго полотна; довольно значительно производство дамскихъ шляпъ и верхней одежды; заводы стекольные, маслянные, химическіе, писчебумажныя фбр. Жит., съ предмѣстями, 388761; между ними много ирландцевъ, принадлежавшихъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Л. имѣлъ значеніе уже при Вильгельмѣ Завоевателѣ; замокъ его въ 1399 г. служилъ мѣстомъ заточенія Ричарда II. Въ XVII в. Л. становится центромъ шерстяной промышленности.

Лидесъ (Тома Осборнъ, гр. Danby, марк. Saermarthen, герцогъ Leeds, 1631—1712) — англ. государственный дѣятель; послѣ реставраціи Стюартовъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ принадлежалъ къ противникамъ канцлера Кларендона (см. Гайдъ, VII, 877), умѣя, впрочемъ, искусно лавировать между партиями. Въ 1674 г., послѣ паденія министерства Кабаль (см. XIII, 775), Карлъ поставилъ Осборна, возведеннаго въ графа, во главѣ кабинета. Новый премьеръ вернулоя къ политикѣ своего бывшаго противника Кларендона, стремясь къ поддержкѣ королевской прерогативы путемъ особеннаго покровительства англиканской государственной церкви. Въ то время, какъ король держался франкофильской политики, Денби желалъ привлечь его на сторону соглашенія съ Нидерландами. Ожесточеніе народа противъ короля, возросшее особенно послѣ открытія мнимаго папистскаго заговора, ловкій въ интригахъ французскій посолъ съумѣлъ направить противъ ненавидѣннаго французовъ министра. Денби былъ обвиненъ въ измѣнѣ, въ апрѣлѣ 1679 г. лишился должности и былъ заключенъ въ Тоуэръ. При Іаковѣ II онъ принадлежалъ къ недовольнымъ, которые вошли въ сношенія съ Вильгельмомъ Оранскимъ и содѣйствовали избранію его и его супруги Маріи на престолъ. Вильгельмъ оказывалъ ему полнѣйшее довѣріе, назначилъ его предсѣдателемъ тайнаго совѣта и далъ ему титулъ маркиза. Тѣмъ болѣе на него нападали виги. Когда они въ 1694 г. получили преобладаніе въ управленіи, Вильгельмъ возвелъ Денби въ санъ герцога. Въ слѣдующемъ году онъ былъ обвиненъ палатою общинъ во взяточничествѣ. Отсрочка засѣданій прекратила дѣло, но вліянія Л. уже не имѣлъ, хотя и удержалъ титулъ лорда-президента до 1699 г. Онъ опубликовалъ: «Memoirs relating to the impeachment of the Earl of Danby, Duke of Leeds» (Лондонъ, 1711).

Лидесъ - Ливерпульскій каналъ, въ Англій, построенъ въ 1770—1816 гг. за 2 милліона фунтовъ стерлинговъ; начинается на С отъ Ливерпуля двумя большими водоемами и у Лидса идетъ къ р. Айръ; длина—210 км.; проходитъ черезъ Йоркширскія горы, имѣетъ 90 шлюзовъ, 185 акведуктовъ и мостовъ и 7 отдѣляющихся отъ него вѣтвей.

Лидтинъ (Августъ Lydtin) — вѣт. ветеринаръ, род. въ 1834 г. Л. изобрѣлъ особый приборъ для измѣренія разныхъ частей животнаго съ цѣлью опредѣлить годность скота. Глав. соч.: «Anleitung zur Ausübung der Fleischbeschau» (3 изд., 1890); «Die Beurteilung v. Zucht- Nutz- und Preistiereu».

Лидъ (Іоаннъ Лаврентій Lydos) — греческій писатель; занималъ высокія придворныя должности при дворѣ Анастасія и Юстиніана. Отъ него сохранились соч.: «Περὶ μύθων» («De Mensibus»), «Περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας» («De magistratibus rep. Rom.»; Пар., 1812), «Περὶ διοικήσεων» («De ostentis», Лейпцигъ, 1863); изъ нихъ первое имѣется лишь въ отрывкахъ и выпискахъ. Они цѣнны по сохраннымъ въ нихъ даннымъ изъ важныхъ затерянныхъ сочиненій Нигидія, Лабона и др.

Полное издание сочинений Л. см. въ «Scriptores Byzantini» (Боннъ, 1837).

Лидь—р. Новгородской губ., Устюжскаго у., притокъ Чагодоци, беретъ начало изъ оз. Святого (Тихвинскаго у.), протекаетъ рядъ озеръ. Длина 100 в., значительный сплавъ на 76 в.

Лижмозеро—оз. Олонецкой губ., на границѣ Петрозаводскаго и Повънецкаго уу. Площадь 52,6 кв. в., длина до 16 в., ширина до 8 в. Берега его плоски, болотисты и покрыты кустарникомъ и деревьями. На озерѣ находится большой обитаемый островъ, почву котораго составляетъ пестрый мраморъ. Изъ озера вытекаетъ р. Лижма, впадающая въ Онежское озеро послѣ 35 в. течения.

Лизандръ (Дмитрій Карловичъ, фонъ, 1824—94)—русскій поэтъ, пользовавшійся нѣкоторою извѣстностью въ 1840-хъ годахъ. Стихотворенія его печатались въ «Библиотекѣ для Чтенія» и въ 1845 г. составили отдѣльный сборникъ. Затѣмъ Л. напечаталъ «Лучи и тѣни, 45 сонетовъ» (М., 1859) и еще сборникъ стихотвореній: «Передъ закатомъ» (М., 1892). Нѣкоторые стихотворенія Л., поэта чистаго искусства, художественны и пластичны, но любовью его формою были мало подходящій къ русскому стихосложенію сонетъ.

Лизандръ (Λισάνδρος)—спартанскій полководецъ, отличавшійся и выдающимся политическими способностями, честолюбивый и неразборчивый въ выборѣ средствъ, суровый и жестокой, но умѣвший привлекать къ себѣ расположение людей, съ которыми имѣлъ дѣло. Въ 408 г. Л. былъ поставленъ во главѣ флота, дѣйствовавшаго противъ аеяннъ у бер. Мал. Азій и потерпѣвшаго передъ тѣмъ рядъ пораженій отъ Алкивиада. Оставаясь въ дружественномъ спартадцамъ Ефесѣ, Л. прежде всего озабочился увеличеніемъ флота и получилъ на то средства отъ Кира Младшаго. Когда Алкивиадъ съ частью флота, отплылъ для сбора денегъ съ городовъ и оставленный имъ начальникомъ флота у Самоса, Антиохъ, вопреки приказанію Алкивиада, безраздумно вызвалъ спартадцавъ на бой, Л. далъ битву при Нотіи; аеянне бѣжали, потерявъ 15 кораблей и много людей. Послѣ этого Л. содѣйствовалъ организаціи олигархическихъ партій въ греч. городахъ М. Азій и черезъ нихъ возбуждалъ города къ дѣятельной борьбѣ съ Аеянами. Въ концѣ 407 г. исполнился срокъ его должности, и на смѣну ему былъ присланъ изъ Спарты Калликратидъ. Чтобы затруднить положеніе своего преемника, Л. отослалъ Киру обратно деньги, оставшіяся еще неистраченными. Когда спартадскій флотъ потерпѣлъ поражение при Аргинусскихъ о-вахъ и Калликратидъ палъ, спартадцы, уступая желаніямъ экипажа и союзниковъ, опять отправили къ флоту Л., въ качествѣ помощника наварха (нач. 405 г.); но на самомъ дѣлѣ командованіе флотомъ было въ рукахъ Л. Киръ, отозванный къ умирающему отцу, передаетъ Лизандру управленіе передней Азійей и всѣ лично принадлежавшіе ему доходы съ городовъ. Избѣгая сначала столкновеній съ аеянскимъ флотомъ, Л. дѣйствовалъ противъ союзниковъ Аеянъ. Когда онъ взялъ приступомъ союзный съ Аеянами городъ Лам-

псакъ, на Теллеспонтѣ, аеяннѣ, слѣдовавшіе за нимъ со 180 кораблями, расположились противъ Лампсака, у мѣстечка Эгосъ-Потамоса (Αἴγος-Ποταμός), гдѣ произошла знаменитая битва: 4000 аеяннъ были взяты въ плѣнъ и казнены. Города, бывшіе въ союзѣ съ Аеянами, безъ труда, за исключеніемъ Самоса, были заняты Л., вслѣдъ назначавшимъ декархій изъ преданнѣйшихъ ему лицъ, съ спартадскимъ гармоствомъ. На о. Тазосѣ приверженцы аеяннъ были коварно перебиты; жители Эгины, Мелоса и др., изгнанные аеяннами, были возвращены на родину. Наконецъ, въ концѣ 405 г., опустошивъ о-въ Саламинъ, Л. со 150 кораблями подошелъ къ Пирею; одновременно съ этимъ Аеины были обложены съ суши царями Агисомъ и Павзаніемъ. Когда въ мартѣ 404 г. аеяннѣ, терпя голодъ, рѣшили сдаться, Л. вошелъ въ Аеины, чтобы привести въ исполненіе условія мира: вернуть аеянскихъ изгнанниковъ, отнять всѣ корабли кромѣ 12, уничтожить верфи и положить начало разрушенію длинныхъ и пирейскихъ стѣнъ. Въ концѣ лѣта 404 г. Л. опять появляется въ Аеинахъ и, лично присутствуя [на народномъ собраніи, заставляетъ аеяннъ принять предложеніе Драконтіда о передачѣ власти 30-ти олигархамъ. Вскорѣ и Самосъ ему сдася. Такъ какъ олигархи, поставленные во главѣ городовъ, были обязаны своимъ возвышеніемъ Л., то Л. считался въ это время распорядителемъ судьбъ Греціи; поэты воспѣвали его подвиги, нѣкоторые города почитали какъ бога. Въ М. Азій, куда Л. назначенъ былъ стратегомъ, многие города жаловались на его жестокость и насилие, но тщетно, пока, наконецъ, не поступили жалобы и отъ вѣрнаго союзника спартадцавъ, сатрапа Фарнабаза. Тогда эфоры послали Л. тайный приказъ явиться въ Спарту. Опасаясь ответственности, Л. отправился въ Ливію, для исполненія обѣта, даннаго имъ Зевсу Аммону. Оба царя, завидовавшіе ему и боявшіеся его могущества, рѣшили смѣнить олигарховъ—друзей Л. и благоприятствовать народнымъ партиямъ. Въ Аттікѣ вспыхнула возстаніе демократовъ; Л. вернулся въ Спарту и уговорилъ послать аеянскимъ олигархамъ 100 талантовъ на наемъ войска, которымъ долженъ былъ предводительствовать Л.; но въ это время демократы восторжествовали въ Аеинахъ, и для Л. наступили годы бездѣйствія. Въ 398 г., когда умеръ царь Агисъ и ему долженъ былъ наследовать сынъ его Леотихидъ, Л. убѣдилъ брата Агиса, Агезилая, возбудить вопросъ о незаконнорожденности Леотихида и сдѣлаться царемъ, что и удалось, благодаря дѣятельному участію Л. Въ 396 г. Л. сопрвождалъ Агезилая въ М. Азію, рассчитывая опять играть видную роль; но Агезилай вовсе не былъ склоненъ поддаваться его совѣтамъ. Полный ожесточенія противъ Агезилая и своихъ согражданъ, Л. вернулся въ Спарту, намереваясь добиться власти посредствомъ государственнаго переворота. Тѣмъ временемъ фокейцы, съ которыми начали войну оиванцы, обратились за помощью къ спартадцамъ; послѣдніе послали къ нимъ Л., который долженъ былъ составить войско изъ фокейцевъ и оиристскихъ мелкихъ народовъ, и напасть на Фивы

съ запада, а царь Павзаній, съ войскомъ изъ спартацевъ и пелопоннесцевъ—съ юга. Для соединенія обоихъ войскъ назначенъ былъ городъ; но Павзаній опоздалъ на соединеніе. Л., не дожидаясь его, подступилъ къ стѣнамъ города, но во время вылазки осажденныхъ былъ убитъ и войско его разбито. *Р. Л.—р.*

Лизекиль (Lysekil) — шведская морская купальная станція у Скагеррака. Защищена скалами отъ сѣв.-зап. вѣтровъ. Заведеніе для теплыхъ ваннъ. Грязевыя ванны. Растираніе водорослями.

Лизена (Lizéne)—рѣка во Франціи, впадающая въ р. Алленъ, у г. Монбельяра. На берегахъ ея происходили 15—17 января 1871 г. рядъ сраженій между прусскимъ отрядомъ генерала фонъ-Вердера, прикрывавшимъ съ Ю осаду Вельфора, и французскою арміею генерала Бурбаки, пытавшагося освободить эту крѣпость. Хотя силы французской арміи (130 — 140 т., 400 орудій) вдвое превышали отрядъ Вердера, расположенный, къ тому-же, на весьма растянутой позиціи, но боевыя качества этой арміи, наскоро сформированной и обученной, были невысоки. Не смотря на нѣкоторые частныя успѣхи, рѣшительной побѣды она не могла одержать, а когда получено было извѣстіе о приближеніи къ г. Везулу двухъ германскихъ корпусовъ, подъ начальствомъ Мантейфеля, то Бурбаки, въ ночь на 18 января, началъ отступленіе къ Безансону.

Лизигенныя полости — см. Межкѣтные пространства.

Лизиппахъ (около 170 г. до Р. Хр.) — 45-ый первосвященникъ иудейскій. Предшественникъ его Менелай, не будучи въ состояніи заплатить сумму, за которую купилъ первосвященство, былъ призванъ въ Антиохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ въ Иерусалимѣ своего брата Л. мѣстоблюстителемъ. Л. употребилъ во зло предоставленную ему власть, взявъ изъ сокровищницы храма драгоценныя сосуды и пославъ ихъ Менелая, который одинъ изъ нихъ отдалъ Андронику, намѣстнику Антиоха-Епифана, а другіе продалъ. Народъ, узнавъ объ этомъ святотатствѣ, возсталъ противъ Л.; онъ хотѣлъ защищаться, но былъ убитъ близъ сокровищницы храма.

Лизиппахъ (Λισίπατος)—стоикъ III в. до Р. Хр., въ Римѣ, учитель Амелія, перешедшаго потомъ къ Плотину.

Лизиппахъ (Λισίπατος, 361—281 до Р. Хр.) — полководецъ Александра Вел., послѣ смерти его получилъ Фракію; въ 315 г. заключилъ съ диадохами Кассандромъ, Птоломеемъ и Селевкомъ союзъ противъ Антигона (I, 833). Л., принявшій въ концѣ IV в. царскій титулъ, захватилъ, послѣ смерти Антигона, Малюю Азію до Галиса и Тавра. Во время похода противъ жившихъ за Дунаемъ гетовъ (292) посылъ въ пѣльгъ, вмѣстѣ съ большею частью своего войска, но былъ освобожденъ царемъ гетовъ, которому далъ въ жены свою дочь. Въ борьбѣ съ Дмитріемъ Полиоркетомъ Л. пытался расширить свою власть на З и въ 286 г. подчинилъ себѣ Македонію. Позже онъ изъ подозрительности убилъ своего сына Агаеокла, приверженцы котораго бѣжали къ Се-

левку Никатору. Въ борьбѣ съ послѣднимъ онъ былъ разбитъ, на равнинѣ Кора во Фригійи, и палъ на полѣ битвы.

Лизипповка (Мѣловатская тожъ)—слоб. Острогожскаго у., Воронежской губ., при р. Свинухѣ, въ 89 в. отъ у. г.; дворовъ 361, жит. 3455; церковь, школа.

Лизиппъ (Λισίππος) — древне-греческій скульпторъ и литейщикъ, работавшій исключительно изъ бронзы, глава пелопоннеской школы IV в. до Р. Хр. Онъ былъ родомъ изъ Сикіона и жилъ въ серединѣ IV в. Его карьера простиралась отъ 360-хъ гг. до 316 г. Какъ художникъ—онъ былъ самоучка и самъ признавалъ Поликлета «Дорифора» своимъ учителемъ. Преданіе приписываетъ Л. 1500 произведеній, но это число преувеличено. Вообще ихъ можно раздѣлить на 5 категорій: 1) *Вои*, «Зевсъ» (4 изваянія въ Тарентѣ, Немеѣ, Сикіонѣ и Мегарахъ), «Посидонъ» (истмійскій, въ Коринѣ), «Геліосъ» (въ колесницѣ, на о-вѣ Родосѣ), «Аполлонъ и Гермесъ, спорящіе изъ-за лиры», «Дионисъ», «Эротъ» (въ Ѡспіяхъ), «Сатиръ» (въ Афинахъ), «Каросъ» (одицетвореніе удачнаго момента, быть можетъ въ видѣ юноши). 2) *Герои и главныя образы Геракла*, Упомянется нѣсколько изваяній Геракла, принадлежащихъ Л. Между прочимъ, одно колоссальное, въ Тарентѣ. Нѣсколько разъ Л. представлялъ этого героя сидящимъ, то отдыхающимъ послѣ подвиговъ, то наслаждающимся трапезой. Весьма возможно, что знаменитый белведерскій торсъ есть не что иное, какъ остатокъ повторенія Лизипповой статуи Геракла за трапезой. Также и другая знаменитая статуя Геракла, такъ наз. «Гераклъ Фарнезскій», несомнѣнно представляетъ развитіе типа героя, созданнаго Л. Какъ торсъ, такъ и Гераклъ Фарнезскій одинаково поражаютъ знаніемъ анатоміи и подчеркнутою выдѣлкою мускулатуры. Ко второму роду произведеній Л. должно отнести также пѣльгъ рядъ изображеній, подвиговъ Геракла (вѣроятно въ группѣхъ), находившихся въ гор. Ализіи въ Акарнаніи. 3) *Портреты*, а именно идеальныя изображенія лицъ, черты коихъ или вовсе не сохранились, или сохранились лишь въ преданіяхъ, какъ напр. семи мудрецовъ, Эзопа, поэтессы Фраксиллы, Сократа, а также дѣйствительные, славившіеся сходствомъ портреты современниковъ художника, преимущественно Александра Великаго, Сверхъ статуй и бюстовъ Александра (лучшее мраморное повтореніе въ Луврѣ), Л. исполнены большія группы, изображавшія великаго царя и его сподвижниковъ. Одна изъ такихъ группъ представляла Александра на охотѣ, другал—героевъ Фракиа. 4) *Жанры и идеальныя статуи*.—«Побѣдитель на олимпійскихъ играхъ», «Аллокіомень» (т. е. атлетъ, сосребравшій со своего тѣла пѣльгъ палестры), «Опьянѣвшая флейтистка». 5) *Животныя, лошади въ колесницахъ и на свободѣ, убитый левъ и т. д.* Л. трудился надъ тѣми же художественными задачами, которые въ V вѣкѣ разрабатывалъ Поликлетъ, а именно надъ изученіемъ анатоміи и пропорцій человѣческаго тѣла. Забѣлательно выраженіе самого Л., передаваемое Плиніемъ («Nat. Hist.», XXXIV, 65). «Древніе—говоритъ онъ, разумѣя главнымъ образомъ Поликлета—

дѣлали людей такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, а же дѣлаю ихъ какими они кажутся». Не подлежать сомнѣнію, что пропорціи чело-вѣческаго тѣла, которыя Л. считалъ идеальными, были не тѣ среднія, выведенныя изъ многочисленныхъ наблюденій натуры, которыя Поликлѣтъ придалъ своему «Дорифору», считавшемуся *канономъ*, т. е. образцомъ правильности пропорцій, но значительно болѣе стройныя и, въ сущности, даже неправильныя. Свой «канонъ» пропорцій Л. воплотилъ въ упомянутомъ «Апоксиомѣ». Прекрасное мраморное произведеніе этой статуи, въ ватиканскомъ музеѣ, въ Римѣ, будучи сопоставлено съ воспроизведеніемъ Поликлѣтовскаго Дорифора, происходящимъ изъ Помпей и хранящимся въ Неаполѣ, лучше всѣхъ описаній можетъ дать понятіе о разницѣ между двумя канонами. Л. всѣми средствами стремится къ приданію стройности человѣческой фигурѣ и къ сохраненію при этомъ мощности торса. Онъ уменьшаетъ голову, удлинняетъ ноги и такимъ образомъ получаетъ нѣсколько вытянутыя пропорціи. Въ своихъ портретныхъ статуяхъ, онъ, по свидѣтельству древнихъ, прилагалъ особенное стараніе къ отдѣлкѣ волосъ и къ передачѣ разныхъ тонкостей мускулатуры и вообще тѣла, равно какъ индивидуальныхъ чертъ лица. Какъ пропорціи Л., такъ и его стремленіе къ характеристикѣ и индивидуальности наши себѣ подражателей въ рядѣ его учениковъ и послѣдователей, въ числѣ которыхъ были три его сына: Дашъ, Воедъ и Евтратъ, и оставилъ по себѣ глубокой слѣдъ въ дальнѣйшемъ развитіи искусства. Ср. K. Lange, «Ueber das Motiv des aufgestützten Fusses in der ant. Kunst u. dessen statuar. Verwendung durch L.» (Лпц., 1889); E. Loewy, «Lysippos» («Samml. d. gemeinverständl. wissenschaftliche Vorträge», Гамбургъ, 1891).

А. Щукаревъ.

Лизистратъ (Λοσιδρατος) — греческій скульпторъ, братъ Лизиппа (см.), процвѣтавшій, по свидѣтельству Плинія, приблизительно въ 323 г. до Р. Хр. Онъ, повидимому, стремился къ той же правдивости и портретной точности, какъ и Лизиппъ, но старался добиться ея механическимъ способомъ: Плиній говоритъ, что Л. первому пришла мысль снять гипсовую маску съ живого человѣка. Быть можетъ онъ дѣлалъ также, съ цѣлю изученія, гипсовые слѣпки съ знаменитыхъ произведеній скульптуры. Несомнѣнныхъ произведеній Л. не дошло до нашего времени. А. Ц.

Лизисъ (Λίσις) — пизагореецъ изъ Тарента, современникъ Архиты, жилъ въ Эивахъ и былъ учителемъ Эпанимонда.

Лизій — см. Лисія.

Лизогубы — малоросс. дворянскій родъ. Иванъ и Яковъ Кондратовъ Л. принимали участіе въ гетманскихъ междоусобицахъ, начавшихся въ Малороссіи вслѣдъ за смертью Богдана Хмѣльницкаго, и скоро выдвинулись изъ рядового козачества въ старшину. Иванъ Л. уже въ 1661 г. былъ уманскимъ полковникомъ. Яковъ ѣздилъ отъ Брюховецкаго посланцемъ въ Москву (1667), по смерти Брюховецкаго былъ сторонникомъ и генеральнымъ есауломъ Дорошенка, но затѣмъ перешелъ на сто-

рону Самойловича; въ 1696 г. оказалъ Петру I большія услуги при взятіи Азова, которое малоросс. вѣтхости приписываютъ ему одному. Ум. въ 1698 г. Внуку Якова Л., Якову Ефимовичу, въ 1717 г. выбранъ былъ Скоропадскимъ въ число генеральной старшины, которая, по смерти Скоропадскаго, управляла Малороссіей подъ главенствомъ Полуботка; въ 1724 г. отвезенъ былъ въ Петербургъ и преданъ суду за единомысліе съ Полуботкомъ. Послѣ возобновленія гетманства (1728) назначенъ былъ генеральнымъ обознымъ. Въ 1745 г. Л. былъ въ числѣ депутатовъ, ѣздившихъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ о вторичномъ возобновленіи гетманства; депутаты были задержаны въ Петербургѣ до конца 1749 г., когда Л. и скончался. См. ст. А. Лазаревскаго въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., № 1.

Лизола (Франсуа Поль Lisola, 1613 — 1674) — австрійскій дипломатъ; въ 1639 г. посланъ былъ въ Англію, для переговоровъ съ Карломъ I о реставраціи офальграффа; въ качествѣ посла при Карлѣ X шведскомъ былъ посредникомъ при заключеніи мира между Швеціей и Польшею; какъ посолъ въ Польшѣ, добился примиренія ея съ курфюрстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ бранденбургскимъ и игралъ важную роль въ мирныхъ переговорахъ въ Оливѣ (1660). Позже исполнялъ дипломат. порученія въ Лондонѣ и Гагѣ и въ 1667 г. старался устроить большую коалицію противъ Людовика XIV, опаснаго плану котораго обнаружилъ въ памфлетѣ: «Le bouclier d'état et de justice contre le dessein de la monarchie universelle» (1667). Его дѣломъ былъ австр.-голландскій союзъ 1672 г. Ср. H. Reynald, «Le Baron de Lisola, sa jeunesse et sa première ambassade en Angleterre» («Revue historique», т. XXVII); Grossmann, «Der Kaiserl. Gesandte Franz v. Lisola im Haag 1672 — 73» (Вѣна, 1873); A. Fr. Pribram, «Die Berichte des Kaiserl. Gesandten Fr. von L. aus den J. 1655 — 60» (тамъ же, 1887); его же, «Franz Paul Freiherr v. L. und die Politik seiner Zeit» (Лпц., 1894).

Лизоль (мед.) — смѣсь высшихъ феноловъ (к्रेसоловъ), непостояннаго состава, получается при перегонкѣ каменнаго угля; въ водѣ легко растворимъ, растворъ вполне прозраченъ. Ядовитъ значительно менѣе карболовой кислоты и креолина и дешевле ихъ, по дезинфицирующимъ свойствамъ превосходитъ ихъ. Применяется какъ дезинфицирующее средство въ растворѣ при операціяхъ, въ полосканіяхъ при ангинѣ, для обмываній при кожныхъ паразитическихъ болѣзняхъ и экземѣ; внутрь при заболѣваніяхъ желудочно-кишечнаго канала, какъ противобродильное средство, въ пилулахъ и капсулахъ.

Лизуонецъ (Linctus) — лѣкарственный сиропъ — представляетъ приготовленную на камеди, сиропѣ и т. под. изъ различныхъ лѣкарственныхъ веществъ микстуру для внутренняго употребленія, отличающуюся своей густотой, сладковатымъ вкусомъ, а потому весьма пригодную въ дѣтской практикѣ. Непримѣнны для назначенія въ формѣ Л. вещества съ значительнымъ уд. в. (кадомель), сильно связывающія воду (магнезія) и др. Г. М. Г.

Лизье (Lisieux)—городъ во французскомъ департаментѣ Кальвадосъ, на рр. Тукъ и Орбике, въ плодородной, богатой пастбищами мѣстности; древній Lexovium или Noviomagus. Соборъ XII в., ратуша, музей. Подолго, одѣяла, ленты. Торговля скотомъ. Жит. до 15 тыс.

Лика (хорв. Lika)—береговая рѣка, начинается въ хорватскомъ Карстѣ подлѣ Кутлицемъ (хорв. Kutlic) и ниже Козинья (Kozinje) попадаетъ въ большую разсѣлину, образуя озеро, глубиною мѣстами болѣе 60 м. Отсюда она течетъ подлѣ землею и въ Canalle della Moglасса заливается въ Адриатическое море. Долина р. Л., такъ назыв. официально Likaln, между Белебитомъ и отрогами Пльшвицы (Pleševica), образовала центръ бывшаго ликскаго пограничнаго полка, представляла изъ себя совершенно независимую небольшую область въ 284 кв. км. съ 8400 жит. Въ 1871 г. полкъ упраздненъ и его область составила комитатъ Лика-Крбава.

Ир. II.

Лика-Крбава (Lika-Krbava)—комитатъ въ королевствѣ Хорватія и Славонія, въ юго-западномъ углу страны; на 3 прикасается къ Адриатическому морю; 6221 кв. км., жит. 190978, преимущественно хорватовъ и сербовъ; 93313 католиковъ, 97649 православныхъ.

Ликантропія (греч.; ликантропъ—человѣкъ-волкъ)—форма умопомѣшательства, при которой больные воображали себя превращенными въ звѣрей, преимущественно въ волка. Въ прежние вѣка, особенно во Франціи, во второй половинѣ XVI в., Л. отличалась эпидемическимъ характеромъ. Люди воображали себя обросшими шерстью, вооруженными ужасными когтями и клыками и утверждали, что во время своихъ ночныхъ скитаній они разрывали людей, животныхъ и въ особенности дѣтей. Нерѣдко ловили въ деревняхъ ликантроповъ, бѣгавшихъ на четверенкахъ, подражавшихъ вою волковъ и уносившихъ куски падали. Такие ликантропы считались колдунами, принимавшими звѣринный видъ, чтобы причинить больше вреда христіанамъ. На нихъ устраивали облавы и подвергали обычной для колдуновъ казни—сожженію.

Ликаонія—древняя страна Малой Азіи, къ Ю отъ центр. пустыни, покрытая невысокими горными цѣльями—отрогами писидійско-киликійскаго Тавра; жители ея, родственные писидійцамъ, занимали также плоскія степи, изъ которыхъ имъ удалось вытѣснить фригійцевъ. Это былъ народъ хищный и полудикій, съ которымъ ни персамъ, ни слѣдующимъ номинальнымъ властителямъ Л. не удавалось справиться. Съ 26 г. до Р. Хр. страна вошла въ составъ римской провинціи Галатія (VII, 889). Столицею ея былъ первоначально фригійскій городъ Иконіонъ (нын. Конія). Мимо него и селевкидовской Лаодікии проходила главная дорога изъ Сарды въ Каппадокію. На Ю находились Дерба и Ларанда, главные пункты опоры ликаонскаго разбойничьяго царька Аминты, современника второго триумvirата. Къ одному изъ племенъ Л. принадлежатъ исавряне (XIII, 360). По греческимъ преданіямъ родоначальникъ ликаонцевъ—Ликаонъ (см.), сынъ Пелазга; но на самомъ дѣлѣ они ничего не имѣли общаго съ эллинами. Есте-

ственные богатства Л. въ древности заключались въ овцахъ, дававшихъ грубую шерсть, и въ соли. Главные писатели о ликаонцахъ—Страбонъ, Птолемей и Герокль. А. М. Л.

Ликаонъ (Λικαῖον)—въ греческой мифологии сынъ Пелазга, внукъ океана, царь въ Аркадіи. Онъ и его дѣти считались самыми нечестивыми людьми въ мірѣ. Когда Зевсъ, чтобы испытать ихъ, явился къ нимъ въ видѣ странника, они зарѣзали мальчика-гуземца и предложили богу его внутренности. Разгнѣванный Зевсъ убилъ Л. и сыновей его молніей; лишь младшій, Никтій, былъ пощажень, по просьбѣ Земли. Мифъ о Л. указываетъ на древне-аркадскій обычай приносить Зевсу ликейскому человѣчскія жертвы.

Ликареаль (ликареаль; хим.), $C_{10}H_{16}O = (CH_2)_8 \cdot CH_2 \cdot C_2H_5 \cdot OH$ — ал-



дегидъ, отвѣчающій ликареолу (см.) и получающійся изъ него при окисленіи хромовой смѣсью. Л. представляетъ прозрачное масло, обладающее запахомъ апельсина, кип. подлѣ давленіемъ 13 мм. при $111^\circ - 112^\circ C$. [при $118^\circ - 120^\circ$ подлѣ давл. 18 мм.], уд. в. при $0^\circ - 0,9119$ (Барбье). Даетъ кристаллическое соединеніе съ кислото сѣрнисто-кислого щелочью и восстанавливаетъ амміачный растворъ азотно-кислаго серебра. Съ гидроксиланомъ Л. образуетъ оксимъ— $C_{10}H_{16} : NOH$ —ароматически пахнущій и кипящій при 12 мм. при $145^\circ C$. Уксусный ангидридъ превращаетъ этотъ оксимъ въ нитрилъ: $C_{10}H_{16} : NOH - H_2O = C_9H_{15}CN$ (Барбье и Буво). А. И. Г. А.

Ликаренъ (химич.), $C_{10}H_{16} = CH_2 \cdot C[CH(CH_2)_2] \cdot CH_2$ —

получается нагреваніемъ ликареола (см.) и уксуснымъ ангидридомъ до $150^\circ C$: $C_{10}H_{16}O - H_2O = C_{10}H_{16}$. Легко подвижная жидкость, кипящая при $176^\circ - 178^\circ C$. При окисленіи хромовой кисл. Л. даетъ уксусную и терпентиновую кислоту. Съ хлористымъ нитрозоломъ образуется кристаллическій продуктъ $C_{10}H_{16}(NOCl)$, дающій при отнятіи вѣдой щелочью элементовъ соляной кислоты *нитрозолимоненъ*. Съ соляной кислотой Л. соединяется, образуя $C_{10}H_{16}Cl_2$, способное перегоняться только подлѣ уменьшеннымъ давленіемъ (Барбье). А. И. Г. А.

Ликареоль (хим.) (линалолъ, аурандіолъ), $C_{10}H_{18}O$ —первичный непредѣльный спиртъ, обладающій тѣвращающей способностью и въ смѣси съ своимъ оптическимъ антиподомъ, корандроломъ, образующій оптически-недѣятельный родинолъ, главную составную часть болгарскаго розоваго масла.

А. И. Г. А.

Ликата (Licata) или *Ликата*—г. въ Сициліи, на мѣстѣ древн. Финтады, при р. Сельсо. 17478 жит.; оживленная торговля сѣрою, хлѣбомъ, виномъ, масломъ, рыбою и содою.

Ливация (La liquation, Saigerung)—представляетъ собою свойство сплавовъ расплавляться, при переходѣ изъ жидкаго въ твердое состояніе, на составныя части или отдѣльныя соединенія, которыя имѣютъ различныя точки плавленія. Металлы вообще спла-

вляются, т. е. растворяются одни в других. Одни из них, например золото и медь, сплавляются в различных пропорциях и на вид представляют однородное тело; другие же, например свинец и цинк, разделяются при медленном охлаждении. В случае Л. при застывании жидкого металла выделяются и затвердывают сперва самые тугоплавкие тела, затем менее тугоплавкие и, наконец, самые легкоплавкие. Однако, выделяемые при этом тела представляют чаще всего неполные чистые металлы, например сплавы свинца с цинком содержат внизу слитка свинец с 1,6% цинка, а сверху цинк с 1,2% свинца. Иногда еще до начала остывания происходит распадение легко ликвирующихся сплавов на части различного состава, которые разбиваются соответственно их удельному весу. Если такая неоднородность существует уже в жидком состоянии, то она сохраняется как при быстром, так и при медленном затверждении. При появлении же неоднородности во время застывания, быстрота охлаждения имеет большое значение. Вообще быстрое охлаждение препятствует такому распаду. Если металлы различаются по цвету, то слиток Л. неоднородность замечается простым взглядом в виде отдельных пятен, называемых *ликвационными пятнами*. Так, наприм., при сплаве меди с оловом, видны бѣловатого цвета крапинки и пятна, на красноватой поверхности излома, состав которых богат оловом. Къ болѣе сильно ликвирующим сплавам принадлежит сплав свинца с медью, так что из них едва возможно получить однородное литье; затѣм идут сплавы цинка с оловом, серебра с медью и свинца с оловом. Къ слабо ликвирующим принадлежат сплавы меди с цинком (латунь), золота с серебром и т. п. Чугунъ, представляющая собою смесь различных соединений железа с углеродом, кремнием, марганцем, фосфором и т. п., при переходѣ из жидкого состояния в твердое также подвергается Л. Вследствие различных точек плавления, одни из этих соединений выделяются из смеси и застывают раньше, другія позже и часто поэтому получается неоднородный химический состав в различных частях чугуна. Эта неоднородность замѣчается даже на глаз в виде выдѣлившихся листочков графита или же в виде болѣе или менѣе свѣтлых пятен, которых состав разнится от окружающей массы. При застывающих медленно отливкахъ, в центральных частях содержание графита и кремния повышается, между тѣмъ общее содержание углерода понижается. Очень часто на верхней поверхности отливки встрѣчаются отдѣльные шарики в виде застывшихъ капель, которые достигают иногда величины горошины. Эти капли, которые состоятъ изъ легкоплавкаго сплава, остаются долго жидкими и вытѣсняются сжатіемъ затвердѣвающей массы на поверхность металла. Иногда эти выдѣления состоятъ изъ мельчайшихъ шариковъ, покрывающихъ всю поверхность отливки, и тогда ихъ наз. *нагаромъ*. По Ледебурю, составъ одной изъ такихъ капель и основной массы чугуна былъ:

	C.	Si.	P.	S.	Mn.	Cu.
Основ. масса	3,41	2,04	0,44	0,056	0,43	0,018
Капля . . .	3,069	1,635	1,984	0,052	0,42	0,012

Составъ нагара часто показываетъ большое содержание сѣры. Сѣра въ чугунѣ вообще распределяется очень неравномерно, что и показываетъ нижеследующая фиг. 1,

Объемы

Mn = 2,40 S = 0,10	Mn = 2,46 S = 0,10	Mn = 2,41 S = 0,10	Mn = 2,41 S = 0,10
Mn = 2,34 S = 0,08	Mn = 2,40 S = 0,10	Mn = 2,37 S = 0,07	Mn = 2,30 S = 0,07
Mn = 2,10 S = 0,07	Mn = 2,28 S = 0,06	Mn = 2,10 S = 0,07	Mn = 2,21 S = 0,06
Mn = 2,22 S = 0,08	Mn = 2,25 S = 0,08	Mn = 2,10 S = 0,08	Mn = 2,20 S = 0,08

Фиг. 1.

на которой обозначены содержание сѣры и марганца в различных мѣстах поперечнаго сѣченія свинки чугуна. Изъ опытовъ найдено, что Л. совершается иногда в различномъ члѣ, до отливки чугуна; изъ жидкой массы металла выделяются застывшія частицы, богатые марганцемъ и фосфоромъ, которые всплываютъ на поверхность и окисляются. При заливкѣ формъ онѣ запутываются внутри тела отливки и образуютъ шарообразныя капли, которые окружены пустымъ пространствомъ (газовымъ пузыремъ), какъ это показывается фиг. 2.

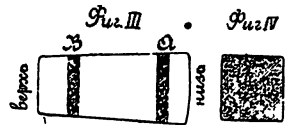


Фиг. 2.

Составъ этихъ ликвационныхъ шариковъ всегда другой, чѣмъ окружающей массы.

	Si.	P.	Mn.
Чугунъ	0,98	0,289	0,72
Большія капли	0,58	1,819	1,17
Маленькія капли	0,51	2,385	1,22

Подобнаго рода неоднородность химическаго состава встрѣчается и въ литой стали. В началѣ 80-хъ гг. Парри Стубсъ показалъ, что углеродъ, фосфоръ и сѣра неодинаково разбиваются во всей массѣ стальной литой болванки. Вследъ затѣмъ изслѣдованія Шенноса показали тоже самое явленіе. Изъ отлитой болванки на некоторомъ разстояніи отъ верхняго и нижняго ея конца вырѣзаны два диска А и В.



Анализъ пробъ, взятыхъ изъ центровъ обоихъ дисковъ, дали результаты:

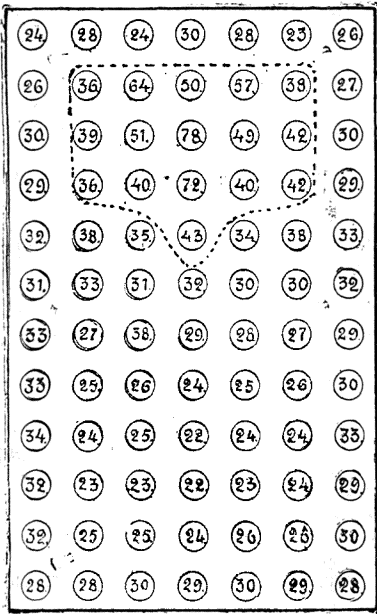
	Mn.	C.	Si.	P.	S.
Нижній дискъ А	0,514	0,350	—	0,044	0,044
Верхній дискъ В	0,558	0,760	—	0,191	0,187

Пробы, взятыя по діагонали, показали въ слѣдующихъ другъ за другомъ частяхъ:

	Дискъ В.			Дискъ А.		
	C.	S.	P.	C.	S.	P.
1	0,440	0,032	0,044	0,440	0,048	0,060
2	0,540	0,048	0,060	0,420	0,056	0,060
3	0,570	0,080	0,080	0,410	0,048	0,054
4	0,610	0,096	0,097	0,400	0,048	0,054
5	0,610	0,120	0,011	0,380	0,048	0,058
6	0,770	0,187	0,142	0,370	0,044	0,052

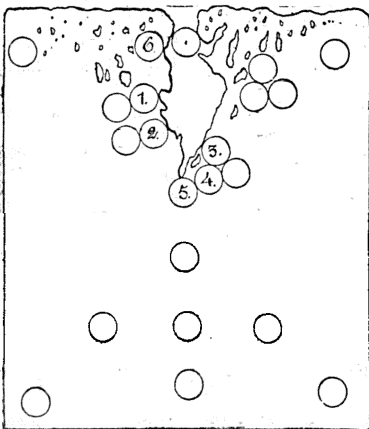
Для болѣе точнаго изслѣдованія неоднородности литой болванки директоръ вульвичскаго арсенала Майтландъ разрѣзалъ ее вдоль осей и на поверхности разрѣза взялъ 84 пробы, со-

	С.	Р.	В.
3.	0,75	0,077	0,064
4.	0,77	0,081	—
5.	0,73	0,071	0,049
6.	0,60	0,076	1,030



Фиг. 5.

держаніе углерода которыхъ представляетъ слѣдующая таблица въ сотыхъ доляхъ процента. Чтобы убѣдиться въ какихъ мѣстахъ болванки происходитъ Л., Martens вытравилъ



Фиг. 6.

кислотой отшлифованную поверхность продольнаго разрѣза болванки. Мѣста болѣе неоднороднаго состава ясно обнаружилась въ видѣ пятенъ, какъ показано на фиг. 6. Анализъ пробъ, взятыхъ изъ этихъ пятенъ, слѣдующій:

	С.	Р.	В.
1.	0,80	0,073	0,050
2.	1,00	—	—

Между тѣмъ пробы изъ другихъ мѣстъ, даже сосѣднихъ съ пятнами, дали углерода отъ 0,58 до 0,60, фосфора отъ 0,042 до 0,047 и сѣры отъ 0,030 до 0,036. Изъ выше указанныхъ и изъ многихъ другихъ, здѣсь не приведенныхъ опытовъ оказывается: 1) что углеродъ, фосфоръ и сѣра главнымъ образомъ концентрируются въ тѣхъ мѣстахъ болванки, которыя застываютъ послѣдними, т. е. около усадочной раковины (см. Литая сталь); 2) что въ верхнихъ поперечныхъ сѣченихъ болванки содержатся этихъ элементовъ увеличивается по направлению отъ наружной корки къ центру, въ нижнихъ же—наоборотъ; 3) чѣмъ тверже сталь, чѣмъ больше размѣры болванки и чѣмъ медленнѣе она застывала, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ эта неоднородность; 4) что марганецъ, кремній и никель размѣщаются болѣе равномерно. Причину явленія Л. и ея мѣстоположеніе въ болванкѣ легко объяснить, если принять во вниманіе, что сталь представляетъ собою тоже сплавъ разныхъ соединений желѣза съ другими примѣсями. Однако, въ жидкомъ состояніи, напримѣръ, въ разливочномъ ковшѣ, сталь представляетъ довольно однородную смѣсь. На Обуховскомъ заводѣ при отливкѣ бессемеровской стали было взято, въ разное время отливки, 10 пробъ, составъ которыхъ по углероду отличался въ предѣлахъ 0,04%, углерода. Поэтому Л. происходитъ только во время застыванія болванки. По Осмонду, при застываніи жидкой стали выделяются сперва частицы желѣза, которыя и застываютъ въ растворѣ остальной массы. Затѣмъ слѣдуютъ соединения, заключающія фосфоръ и кремній. Потомъ соединения разныхъ тѣлъ, а главнымъ образомъ карбидъ, который частью застываетъ между частицами желѣза, частью вмѣстѣ съ другими тѣлами, увеличивающими его легкоплавкость и такимъ образомъ образуетъ ликвационныя пятна, которыя отличаются по составу отъ остальной массы. По Косману, главную роль при Л. играетъ удѣльная теплота, освобождающаяся при затвердваніи разныхъ соединений. Она каждый разъ способствуетъ разжиженію остальной массы и переходитъ въ химическую энергію, которая обуславливаетъ появленіе новыхъ болѣе легкоплавкихъ соединений. Этотъ взглядъ подтверждается при наблюдении за ходомъ температуры остывающей стали посредствомъ термо-электрическаго пирометра системы Лешателье (см. Пирометры). Выделяющаяся при затвердваніи разныхъ соединений теплота вызываетъ каждый разъ остановку паденія пирометра. Такого рода наблюденія показываютъ, что Л. совершается во всей массѣ болванки, соотвѣтственно выдѣленію и остыванію разныхъ соединений. Микроскопическія изслѣдованія шифровъ литой стали лучше всего показываютъ намъ эту неоднородность. На отпириванной и вытравленной кислотой поверхности ясно виденъ сложный узоръ, который измѣняется въ зависимости отъ состава и

условій остыванія отливки; онъ указываетъ на неоднородное сложеніе стали (см. Микро-структура стали). Посредствомъ этого метода изслѣдованій можно убѣдиться въ неравномѣрномъ распредѣленіи въ стали не только угле-рода и фосфора, но также и марганца, кремнія, хрома, никкеля и т. п. Кромѣ того, микроскопъ указываетъ, что узоры наблюдаемыхъ шифовъ измѣняются въ зависимости отъ быстрога или медленнаго охлажденія нагрѣваемой стали. Такъ, напримѣръ, углеродъ въ видѣ карбида, окружающій кристаллы желѣза какъ бы звеньями сѣтки, послѣ накаливанія и быстрога охлажденія размѣщается въ массѣ стали совсѣмъ равномѣрно. И наоборотъ, продолжительное сильное накаливаніе и медленное охлажденіе стали образуютъ карбиды желѣза, марганца и т. п. Этими и объясняютъ порчу стали при перегрѣвѣ. Оказывается, что никкель, который довольно равнѣрно распредѣляется въ массѣ стали при остываніи болванки, легко подвергается Л. при продолжительномъ накаливаніи и способствуетъ перегрѣву болванки. Такимъ образомъ, Л. образуется не только при отвердѣваніи стали, но также и въ твердомъ металлѣ, сообщая ему другія качества. Иногда въ верхнихъ частяхъ болванки, чаще всего въ усадочной раковинѣ, встрѣчаются цѣлыя куски чугунистаго сложенія, съ большимъ содержаніемъ углерода и марганца. Такія явленія нельзя считать Л., потому что онѣ всегда вызваны случайными обстоятельствами. Если для обуглероживанія металла (см. Литая сталь) въ концѣ операнціи добавляютъ куски зеркальнаго чугуна, то они иногда запутываются въ шлакѣ, попадаютъ въ разливочный ковшъ и, не успѣвъ въ немъ раствориться, стекаютъ въ видѣ тѣстообразной массы въ изложницу, въ которой всплываютъ на верхъ металла и засты-ваютъ. Неоднородности отъ Л. группируются въ верхней, такъ называемой прибыльной части болванки. Онѣ не имѣютъ большого значенія въ тѣхъ случаяхъ, если прибыльная часть отрубается подъ молотомъ (см. Ковка) или если внутренняя часть болванки высверливается, какъ напримѣръ при изготовленіи орудіиныхъ принадлежностей. Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ вся болванка идетъ въ дѣло, ликвационныя пятна сильно ухудшаютъ качество издѣлій и вызываютъ въ нихъ внутреннй натяженія. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ часто встрѣчаются поломки рельсовъ, локомотивныхъ осей, растрѣсываніе стальныхъ листовъ и т. п. Л. вызываетъ также трещины внутри болванки. Чтобы уменьшить Л. въ болванкѣ, надо стараться получать однородный жидкій металлъ; добавлять къ нему зеркальный чугунъ въ расплавленномъ состояніи, особенно при большихъ отливкахъ; довольно скоро отливать сталь; избѣгать горячей отливки и не очень замедлять остываніе болванки. Въ послѣднее время для устраненія Л. въ болванкахъ начали примѣнять центробѣжное вращеніе изложницъ, наполненныхъ жидкимъ металломъ (см. Литая сталь).

Литература. G. Snelus, «Горный Журналъ» (1882, № 2); Maitland, «Proceeding of the Institution of Civ. Ing.» (1887); Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Kosmann, «Stahl

und Eisen» (1893, № 12); Martens, «Stahl und Eisen» (1894, № 18); «Kerpely's Bericht über die Fortschritte des Eisenhütten Fabrik» (1888, 1889 и 1890—91); Howe, «La Métallurgie de l'acier» (перев. Нокъ); Knab, «L'acier»; Pougcel, «Горный Журналъ» (1894, № 12).

А. Россейтарскій, А.

Ликвидамбаръ (Liquidambar L.)—родъ двудольныхъ растений, изъ сем. Hamamelidaceae. Извѣстно только четыре вида; изъ нихъ одинъ свойственъ тропическимъ областямъ Сѣверной Америки, а три остальные—Азіи. Всѣ виды Л.—деревья, содержащія большое количество благовонной смолы. Листья у нихъ очеренные, пальчаторазсѣченные, снабженные опадающими прилистниками. Цвѣтки однополые (растенія однодомныя), собранные въ головки; головки же скучены въ конечныя кисти или колосья; внизу сложныхъ цвѣтій помѣщаются женскія головки, а вверху мужскія. Головка снабжена четырьмя прицвѣтниками. Мужской цвѣтокъ не имѣетъ околочвѣтника и состоитъ только изъ множества тычинокъ, скученныхъ шарикомъ; тычиночныя нити короткія. Въ женскомъ цвѣткѣ находится зачаточная пѣльнокрайняя чешечка, 4—9 небольшихъ безплодныхъ тычинокъ и одинъ пестикъ, съ двугнѣздою полунижнею завязью; въ каждомъ гнѣздѣ множество сѣмяночекъ. Плодъ—коробочка; сѣмена сжатая. Л.—полезныя растенія, доставляющія благовонную смолу—стираксъ; особенно полезны два вида, малоазіатскій и американскій: L. orientalis Mill (или L. imberbe Ait.), растущій въ Малой Азіи,—дерево до 13 м. высоты и по внѣшнему виду очень похожее на чинарѣ. Въ іюнѣ и іюлѣ кору съ этихъ деревьевъ сдираютъ, кладутъ въ воду и подвергаютъ продолжительному кипяченію; тогда смола вытекаетъ изъ коры и собирается на днѣ сосуда; это—густая, тягучая, непрозрачная, сѣрватая или зеленоватая пріятно-пахнущая масса; она идетъ въ продажу или въ жидкомъ видѣ, или въ видѣ зеренъ; стираксъ жидкій и въ зернахъ (см. Стираксъ) примѣняется въ аптечномъ дѣлѣ и въ парфюмеріи. Древесина этого вида Л. очень пахучая, изъ нея приготавливается ароматное масло (oleum ligni Rhodii). Кора (Cortex Thymiamatis) употребляется для куренія, напр. въ церквахъ. Американскій Л.—L. styraciflua L.—дерево до 19 м. высоты, съ пальчаторазсѣченными листьями; изъ надрѣзовъ коры этого дерева или при кипяченіи его вѣтвей добывается смола, подобная стираксу (Balsamum Liquidambar, Balsamum Corallae, Ambra liquida); эта смола находится въ Америкѣ такое же примѣненіе какъ и стираксъ.

С. Р.

Ликвидационная комиссия въ Царствѣ Польскомъ.—Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г., одновременно съ окончательнымъ устройствомъ быта польскихъ крестьянъ, учреждена была временная Л. комиссия, для опредѣленія вознагражденія владѣльцевъ за земли, поступившія въ собственность крестьянъ. Она было поставлена въ непосредственное завѣдываніе учредительнаго комитета въ Царствѣ и подъ контроль комиссіи погашенія долга Царства Польскаго. Предсѣдатель Л. комиссіи назначался Высочай-

шею властью, члены — учредительнымъ комитетомъ. Дѣла въ Л. комиссіи разсматривались и разрѣшались въ обыкновенномъ коллегіальномъ порядкѣ. Дѣйствія ея были открыты 5 января 1865 г. Въ главныхъ чертахъ Л. операція въ Царствѣ Польскомъ состояла въ слѣдующемъ: по каждому селенію, входившему въ составъ частнаго, институтскаго или маіоратнаго имѣнія въ Царствѣ, органы крестьянскихъ учреждений (коммиссары и комиссіи) составляли исчисленіе повинностей, отбывавшихся крестьянами помѣщику за пользованіе землею; эти повинности тѣмъ же учреждениями отпѣнялись на деньги, на основаніи опредѣленныхъ нормъ. Сумма стоимости повинностей, отбывавшихся крестьянами — усадебниками всего селенія, капитализировалась изъ 6%, и выдавалась владѣльцу имѣнія въ особу установленныхъ кредитныхъ бумагахъ — «Л. листахъ», по нарицательной ихъ стоимости. Исчисленіе, опредѣленіе и отпѣнка повинностей, вычисленіе, назначеніе и утвержденіе слѣдующаго въ вознагражденіе каждому помѣщику капитала производились учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ, а Л. комиссіи, по полученіи утвержденныхъ учредительнымъ комитетомъ документовъ, обязана была провѣрить правильность исчисленія Л. капитала по каждому селенію отдѣльно и принять мѣры къ выдачѣ вознагражденія. Л. листы выпускались въ 100, 250, 500 и 1000 руб., на предъавителѣ; вся нарицательная стоимость листовъ должна была равняться Л. капиталу, т. е. капиталу, необходимому для выкупа крестьянскихъ повинностей по всемъ селеніямъ Царства Польскаго. Л. листы погашались тиражемъ, производившимся два раза въ годъ. Они обезпечивались всемъ достояніемъ Царства Польскаго и давали 4% въ годъ; купоны листовъ, по наступленіи сроковъ въ казначействахъ, принимались наравнѣ съ деньгами. На пополненіе расходовъ казны по Л. операціи были обращены поземельный налогъ съ усадебъ, перешедшихъ въ собственность крестьянъ по силѣ указовъ 19 февраля 1864 г., и вся выручка отъ пропанаціоннаго дохода въ предѣлахъ тѣхъ же усадебъ; кромѣ того, для той же цѣли были возвышены существовавшіе до 1864 г. окладные налоги со всехъ другихъ (не-крестьянскихъ) недвижимыхъ имуществъ и была обращена въ продажу часть принадлежавшихъ казнѣ Царства недвижимыхъ имуществъ. Л. комиссіи была закрыта Высочайшимъ повелѣніемъ 2 января 1870 г., въ виду возможности возложить завершеніе Л. операціи въ Царствѣ на постоянныя учрежденія края. Всѣ финансовыя операціи по ликвидациіи переданы польскому вѣяку, административныя же обязанности ликвидационной комиссіи поручены губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ.

М. С.

Ликвидационная табель — въ губерніяхъ Царства Польскаго документъ, составленный по каждому сельскому обществу (а въ сельскихъ обществахъ разнопомѣстныхъ — по каждому отдѣльному владѣнію), въ которомъ указаны всѣ усадебныя, поступившія въ собственность крестьянъ согласно закону 19 февр. 1864 г., съ означеніемъ количества зе-

мли въ каждомъ усадебномъ участкѣ и точнымъ опредѣленіемъ правъ крестьянъ на угоды (сервитуты), и опредѣлена сумма вознагражденія, причитавшагося владѣльцу за отпѣненныя закономъ 19 февр. вотчинныя повинности крестьянъ. Внесеніе въ Л. табель крестьянина, какъ действительнаго владѣльца и хозяина усадебъ, служитъ безспорнымъ доказательствомъ его права собственности; вопросъ о правильности внесенія въ Л. табель того или другого крестьянина можетъ быть разсматриваемъ одними лишь крестьянскими учреждениями, и даже формальное заявленіе самого крестьянина-собственника о томъ, что онъ ошибочно внесенъ въ Л. табель, не можетъ имѣть для суда никакого значенія (рѣш. гражд. касс. деп. 1880 г., № 227 и 1885 г., № 10 и 70). Л. табели составлены также для опредѣленія городскихъ усадебъ и земель, освобожденныхъ закономъ 28 октября 1866 г. отъ вотчинныхъ ограниченій, и для исчисленія вознагражденія въ пользу владѣльцевъ городовъ за упраздненныя этимъ закономъ вотчинныя повинности мѣщанъ.

Ликвидационный день (Ultimo) — см. Биржевыя операціи (III, 888), Л. комиссіи — см. Конфискаціи (XVI, 843).

Ликвидация (лат.): 1) производство окончательнаго расчета постъ исполненія какой-нибудь сдѣлки, 2) прекращеніе какого-нибудь коммерческаго дѣла или предпріятія, 3) на биржѣ — расчетъ между нѣсколькими лицами, участвовавшими въ какой-нибудь сдѣлкѣ на срокъ (см. Биржевыя операціи, III, 886). Самое обширное примѣненіе Л. имѣетъ при прекращеніи разнаго рода торговыхъ предпріятій. По отношенію къ предпріятіямъ, имѣющимъ нѣсколько конторъ, отдѣленій и т. д., вѣдѣнія ихъ торговой осядлости, Л. можетъ простираться на всю совокупность торговыхъ дѣлъ, но можетъ и ограничиваться какой-либо опредѣленной конторой или отдѣленіемъ, не затрогивая остальныхъ. Л. называется иногда и частичное прекращеніе нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлъ, входящихъ въ составъ торговаго предпріятія. Это перечисленныхъ случаевъ Л. слѣдуетъ отличать прекращеніе всѣхъ торговыхъ дѣлъ даннаго лица, безъ прекращенія операціи принадлежащаго ему торговаго предпріятія, т. е. передача торговаго предпріятія прежнимъ его собственникомъ третьему лицу, именуемая на языкѣ торговыхъ людей «передачей дѣла на ходу». Такъ какъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ Л. здѣсь не замѣчается, а между тѣмъ все торговля отношенія прежняго собственника предпріятія въ действительности ликвидируются, то передачу дѣла на ходу можно назвать «скрытой Л.», въ отличіе отъ явной. Л. состоитъ въ обращеніи въ деньги всего имущества прекращаемаго предпріятія и въ удовлетвореніи всѣхъ его долговъ и принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Поэтому Л. обнимаетъ собою не одинъ моментъ, а цѣлый періодъ времени: при нормальномъ ходѣ торговаго дѣла невозможно прекратить предпріятіе мгновенно. Торговья дѣла прекращаются: 1) по желанію владѣльца, 2) въ случаѣ смерти владѣльца, 3) при объявленіи владѣльца предпріятія не-

состоятельнымъ и 4) при запрещеніи владѣльцу заниматься торговлей. Никакихъ правилъ о добровольной Л. торговыхъ предпріятій въ нашемъ законодательствѣ не имѣется; этотъ пробѣлъ восполняется *обычаемъ*. Наиболѣе употребительны: 1) разсылка циркуляровъ, въ которыхъ означается въ точности день приступа къ Л., и 2) присоединеніе къ фирмѣ прибавки, означающей Л., напр. «Петръ Васильевъ въ Л.». Съ момента приступа къ Л., дальнѣйшее производство торговыхъ операций прекращается; заключаются вновь только сдѣлки, направленные къ осуществленію ранѣе возникшихъ правъ и исполненію ранѣе принятыхъ обязанностей. Въ теченіе всего періода Л. собственникъ ликвидируемаго предпріятія долженъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, требуемымъ отъ купца—платить сборы, вести книги и т. п. На случай смерти владѣльца предпріятія, наше законодательство даетъ рядъ очень подробныхъ опредѣленій о Л. Если при этомъ не возникаетъ вопроса о несостоятельности умершаго, то законъ различаетъ, имѣются ли наследники на лицо или отсутствуютъ. Въ послѣднемъ случаѣ имъ дѣлается вызовъ черезъ публикацію, и если они въ срокъ (для живущихъ въ томъ же городѣ—3 мѣсяца, для иногородныхъ—9 мѣсяцевъ, для проживающихъ за границей—1½ года) не явятся, то предпріятіе ликвидируется. Когда наследники находятся на лицо, то Л. можетъ наступить при отреченіи ихъ отъ наследства. Въ исторіи нашего законодательства встрѣчается пѣтый рядъ постановленій и указовъ, регулирующихъ Л. долговъ и требованій къ имуществамъ, подвергшимся конфискаціи (XVI, 148). Изъ общаго правила о невмѣстательствѣ государства въ дѣло добровольной Л. въ нашемъ законодательствѣ встрѣчаются исключенія, имѣющія въ виду оградить интересы третьихъ лицъ. Первое изъ нихъ касается «коммиссіонерскихъ конторъ для купли и продажи по порученіямъ частныхъ лицъ, ддя займа капиталовъ, найма домовъ и присканія разнаго рода людей въ частныя должности и службу». При закрытіи такой конторы коммерческой судъ производитъ публикаціи о вызовѣ кредиторовъ; внесенный въ обезпеченіе кредиторовъ конторы залогъ (см. Коммиссіонная сдѣлка, XV, 870) возвращается не иначе, какъ по истеченіи срока, опредѣленнаго въ публикаціи, и по удовлетвореніи претензій, которыя будутъ предъявлены и признаны правильными. Срокъ этотъ въ каждомъ данномъ случаѣ назначается по усмотрѣнію суда (въ практикѣ с.-петербургскаго коммерческаго суда принятъ годовоіи срокъ). Второе исключеніе установлено Высочайше утвержденными правилами 22 мая 1884 г. о порядкѣ Л. частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита, къ которымъ законъ относитъ акціонерныя коммерческіе банки, общества краткосрочнаго взаимнаго кредита, городскіе общественные банки и ссудо-сберегательныя товарищества. Акціонерныя общества прекращаются: 1) съ достиженіемъ цѣли предпріятія, если она временная или срочная, 2) по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ и 3) вслѣдствіе сліянія одного

общества съ другимъ. Такое сліяніе, опредѣляемое договоромъ сливающихся обществъ, можетъ быть произведено: а) черезъ *поглощеніе*—когда одно общество присоединяетъ къ себѣ другое, съ его акціонерами, его активомъ и пассивомъ, принимая на себя требованія его и долги, или б) черезъ *объединеніе*, когда оба общества, прекращая свое отдѣльное существованіе, составляютъ новое общество, иногда—съ новой фирмой и новымъ мѣстомъ пребыванія. Ликвидаторомъ является правленіе общества или специальная коммиссія, назначенная общимъ собраніемъ акціонеровъ. Когда складочный, основной или паевой капиталъ общества уменьшится отъ повсенныхъ убытковъ до такого размѣра, при которомъ оно прекращаетъ свои дѣйствія по уставу, а при отсутствіи особаго указанія о томъ въ уставѣ—если капиталъ общества уменьшится на $\frac{1}{3}$, правленіе общества обязано въ теченіе 7 дней объявить о созывѣ общаго собранія акціонеровъ, членовъ или пайщиковъ, въ городскихъ общественныхъ банкахъ—заявить городской управѣ, для представленія городской думѣ. Для созыва общаго собранія или городской думы назначается самый краткій срокъ, допускаемый подлежащими установленіями. Общее собраніе или городская дума, удостоившись въ наличности условій, влекущихъ прекращеніе дѣйствій общества или банка, постановляетъ о его закрытіи и Л. дѣль. Когда, не смотря на наличность условій, влекущихъ закрытіе акціонернаго общества, оно не закрывается вслѣдствіе несоблюденія изложеннаго выше порядка, министру финансовъ представлено право требовать объясненія отъ правленія общества и назначать ревизію, если о томъ ходатайствуютъ владѣльцы акцій, представляющихъ не менѣе $\frac{1}{5}$ доли складочнаго капитала, или члены общества взаимнаго кредита или пайщики ссудо-сберегательнаго товарищества, составляющіе не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ членовъ или пайщиковъ. Если ревизіей будутъ обнаружены условія, требующія закрытія общества, и если затѣмъ оно не будетъ закрыто добровольно, министръ финансовъ можетъ сообщить о результатахъ произведенной имъ ревизіи тому суду, которому общество было бы подсудно въ случаѣ несостоятельности. Если судъ убѣдится въ существованіи условій, требующихъ прекращенія дѣйствій общества, то постановляетъ опредѣленіе о его закрытіи и о Л. его дѣль. До постановленія такого опредѣленія судъ можетъ, по своему собственному почину, но только въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, наложить арестъ на движимое и запрещеніе на недвижимое имущество общества. Копію постановленія своего о закрытіи общества судъ сообщаетъ министру финансовъ; о томъ же производится публикація, съ вызовомъ кредиторовъ, для предъявленія требованій въ шестимѣсячный срокъ. Л. дѣль общества производить въ такомъ случаѣ не его правленіе, а особая ликвидационная коммиссія. Для учрежденій долгосрочнаго кредита (ипотечныхъ), каковыя поземельные банки и городскія кредитныя общества, не существуетъ общихъ правилъ о Л.; каждое изъ нихъ руководствуется въ этомъ

случай постановлениями, включенными въ его уставъ. Для Л. саратовско-сибирскаго земельнаго банка были изданы особыя правила («Прав. Вѣстникъ», 1885). См. «Объ участіи суда при Л. дѣла», Заруднаго («Журн. Угол. и Гражд. Права» за 1885 г., кн. I). *И. Г.*

Ликейскіе острова или *Liu-Kiu* (также *Piu-Kiu*, *Ліу-Кіеу* или *Лю-цю*)— группа о-вовъ въ вост. Азіи, часть вулканическаго кольца о-вовъ, между 24—29° с. ш. Всѣхъ о-вовъ—55, съ поверхностью въ 2420 кв. км. Сюда не входятъ примыкающіе къ Л. съ С. небольшіе о-ва Линшотенъ. Л. о-ва составляютъ 3 группы: сѣверную или о-ва Синбоко, числомъ 16, наибольшій—Амами-о-шима; среднюю или о-ва Цюсанъ, съ Окинава-шимою, 1348 кв. км., величайшимъ о-вомъ всего архипелага; южную или о-ва Саннанъ; изъ нихъ Ишйдаки, 246 кв. км., значительнѣйшій. Л. о-ва лежатъ на линіи горныхъ хребтовъ Формозы и *Kiu-Shiu* и подобно имъ состоятъ изъ гранита, шифера и третичной извести; встрѣчаются также трахитъ и обнажившіеся коралловые рифы. Хотя и гористые, они, особенно на Окинава-шимѣ или великомъ *Liu-Kiu*, представляютъ удобныя для пашень и садовъ мѣстности. Землетрясенія, рѣдко опустошительныя—явленіе заурядное. Климатъ здоровый. Гл. продукты: бататы, сахарный тростникъ, рисъ, табакъ, хлопокъ и башо или туанговыя волокна; насажденія бумажнаго тутоваго дерева. Жит. (въ 1893 г. 410881) принадлежатъ въ высшихъ классахъ, по строенію тѣла, языку и нравамъ, къ японцамъ; низшіе классы болѣе близки китайцамъ. Это мирный, трудолюбивый народъ. Буддизмъ и шинтоизмъ исповѣдаются, но имѣютъ мало значенія. Значительнѣйшій торговый портъ—Нафа, на южной оконечности Окинава-шимы, въ глубинѣ хорошо защищеннаго залива; 42250 жит. Отсюда шоссеная дорога въ 4 $\frac{1}{2}$ км: ведетъ въ Шури, прежнее столицу Л. государей, съ 25604 жит.

Исторія. Въ силу своего географическаго положенія о-ва Л. (кат. Лю-цю; японск. Ріу-кіу) всегда служили яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей. Больше они всегда тяготѣли къ Японіи, но господствовавшая на всемъ Востокѣ культура Китая не могла не отразиться и на нихъ. Отношенія Л. къ Китаю известны съ I в. по Р. Хр. Долго китаицы напрасно пытались подчинить себѣ Л. о-ва; только въ XIV в. они добились того, что Л. король призналъ себя данникомъ «сына Неба». Въ то же время между Л. и Японіею устанавливаются торговыя сношенія. Въ 1595 г. возникли несогласія между сацумскимъ дайміо и Л. королемъ; послѣдній сталъ уплачивать японцамъ подарки, которые превратились въ дань. Въ 1609 г. король Л. былъ взятъ въ плѣнъ японцами, и за Японіей формально признаны права верховной власти надъ архипелагомъ. И послѣ этого, однако, жители Л. о-вовъ сохраняли вассальныя отношенія къ Пекину. Въ 1719 г. китайское правительство отправило на Л. о-ва ученаго Чжоу-хуана, который въ 1757 г. издалъ сочиненіе «Лю-цю-го-чжи», описаніе государства Лю-цю вмѣстѣ съ дополненіемъ къ нему Сюй-лю-цю-го-чжи-лѣ, служащее лучшимъ источникомъ исторіи Л. о-вовъ. Со времени экспедиціи Брутона въ 1797 г., Максвелля и Ба-

зиля Галля въ 1816 г. многочисленныя мореплаватели всѣхъ націй посѣтили Л. острова. Въ 1854 г. амер. коммодоръ Перри добился отъ правительства Л. острововъ права свободнаго доступа во всѣ ихъ гавани, которыми до того времени европейцы и сѣверо-американцы не пользовались. Въ 1868—69 гг. Л. джонка потерпѣла крушеніе у восточныхъ береговъ Формозы; экипажъ былъ убитъ и, говорятъ, съдѣнъ дикарями. Это послужило поводомъ къ столкновенію съ Японіей, вслѣдствіе котораго въ 1872 г. Л. король потерялъ свой тронъ, а Л. архипелагъ присоединенъ къ японскимъ владѣніямъ, какъ провинція, составляющая часть Нипона. Ср. Serrurier, «Lioe-kioe Archipel»; Костылевъ, «Исторія Японіи»; Н. Cordier, «Bibliotheka Sinica» (отдѣлъ Liu-kiu). *Д. П.*

Ликейскій (Λοκειος)—прозваніе Аполлона, первоначально означало его какъ бога свѣта, потомъ стало приводиться въ связь съ символомъ волка (греч. Λυκος) или съ Ликіею (см.).

Ликерное вино— сладкое вино, содержащее извѣстный процентъ сахара, а также вино, выдѣланное изъ валенаго винограда, или, наконецъ, полученное упариваніемъ (сгущеніемъ) виноградаго сусла (сока). Баронъ Вабо классифицируетъ сладкія вина на «аусбрухъ» (Ausbruchweine) и «ликерное» (Liqueurweine). Подъ первыми слѣдуетъ понимать лучшія тонкія вина, полученные изъ отборнаго, высокаго качества винограда, сусло котораго бываетъ весьма богато сахаромъ; послѣдній, благодаря особенностямъ виноградаго сока, не можетъ дѣльникомъ расщепиться (при броженіи) на углекислоту и алкоголь, и часть его остается въ винѣ. Сахаръ придаетъ этимъ винамъ, обладающимъ крѣпостью не болѣе 14—15%, богатымъ экстрактивными веществами и съ малымъ содержаніемъ кислоты, чрезвычайный пріятный вкусъ, обуславливающий ихъ высокую дѣньность. Liqueurweine (Л. вина) суть также сладкія вина, но такія, въ которыхъ броженіе сахара приостанавливается искусственно прибавленіемъ въ сусло алкоголя; количество послѣдняго доводится въ суслѣ до 18—21%, и такое увеличеніе спирта препятствуетъ броженію сахара. Въ качественномъ отношеніи Л. вина, попятно, уступаютъ винамъ первой группы, почему и дѣнятся ниже ихъ, хотя и имѣютъ большой спросъ. Къ наиболѣе извѣстнымъ Л. винамъ относятся: аликанте, фронтиньянъ, люнель, малага, лакрима-кристи и др. *В. Таурогъ. А.*

Ликеры.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ напитки, состоящіе изъ смѣси спирта, воды, сахара, экстрактовъ различныхъ растений, ягодъ и фруктовъ; кромѣ того, Л. обыкновенно содержатъ примѣсъ ароматическихъ эфирныхъ маселъ. Русскіе Л.—наливки—готовятся настаиваніемъ различныхъ ягодъ или фруктовъ со спиртомъ или водкой. Въ зависимости отъ количества прибавленнаго сахара, за границей различаютъ такъ наз. «двойные» и, съ другой стороны, «столовые» Л. Послѣдніе содержатъ отъ 700—1000 гр. сахара на 1 литръ, тогда какъ первые—около 500 гр. на тотъ-же объемъ. Содержаніе алкоголя

въ крѣпкихъ Л. достигаетъ 40—45 объемныхъ процентовъ. Растительные экстракты прибавляются къ Л. или въ видѣ воднаго настоя растений, или же спиртъ подвергается перегонкѣ, при чемъ въ дистилляціонную колбу кладутся тѣ или другія растенія; иногда спиртъ послѣ дистилляціи фильтруется черезъ извѣстные растенія и травы. Что касается состава, а также рецептовъ для приготовления различныхъ Л., то здѣсь мы находимъ безконечное разнообразіе. По Кенигу *бenedиктинъ* готовится слѣдующимъ образомъ: въ большую дистилляціонную колбу вливаютъ 45 литр. 96%-наго спирта и 20 литр. мягкой воды, тогда какъ въ эстракціонный аппаратъ помѣщаютъ 500 гр. свѣжей лимонной мяты, 150 гр. альпійскаго чернобыльника, 60 гр. кардамона, 250 гр. синяго звѣробоя, 250 гр. перечной мяты, 30 гр. тиміана, 30 гр. цейлонской корицы, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. гвоздики, 30 гр. цвѣтовъ арипки, 250 гр. цвѣтовъ барванника и 100 гр. мускусныхъ зеренъ. Послѣ дистилляціи прибавляютъ по нѣскольку капель (2—10) 18-ти различныхъ эфирныхъ маселъ.

Шартрѣзь готовится такъ: въ дистилляціонную колбу помѣщаютъ луженое мѣдное сито, содержащее 50 гр. мускусныхъ зеренъ, 30 гр. цейлонской корицы, 100 гр. померанцовыхъ корокъ, 50 гр. фруктовъ померанца, 30 гр. кардамона, 150 гр. ирной травы, 125 гр. сѣмянъ ангелики, 100 гр. хинныхъ корокъ, 30 гр. сѣмянъ сельдерея, 30 гр. бѣлаго имбиря, 30 гр. ямайскаго перца, 30 гр. гвоздики, 10 гр. чернаго перца, 250 гр. свѣжей лимонной мяты, 30 гр. ирнаго корня, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. корней ангелики, 125 гр. синяго звѣробоя, 25 гр. тонкинскихъ бобовъ, 50 гр. мускатныхъ орѣховъ, 125 альпійскаго чернобыльника и, наконецъ, прибавляютъ 30 литр. спирта 96% и 10 литр. мягкой воды. Все содержимое въ дистилляціонной колбѣ нагревается въ продолженіе 8 часовъ, при чемъ отогнанный спиртъ стекаетъ вновь въ колбу изъ обратнопоставленнаго холодильника; затѣмъ

содержимое колбы фильтруется съ 200 гр. жженой магнезійи и по прибавленіи 40 кгр. сахара разводится до 100 литр.—Прочіе Л., а также русскія наливки, приготавливаются по болѣе простымъ рецептамъ; напр., хорошая вишневая наливка изготавляется настаиваніемъ извѣстнаго количества ягодъ съ чистымъ спиртомъ или водкою. Очень густая наливка получается изъ предварительно провяленныхъ (высушенныхъ) ягодъ. Количества спирта и ягодъ берутся въ приблизительно равныхъ объемахъ, во всякомъ случаѣ уровень спирта не долженъ значительно выступать надъ поверхностью ягодъ. Болѣе жидкія наливки готовятся изъ меньшаго количества ягодъ, при чемъ необходима бываетъ прибавка сахара. Бутылъ, во время настаиванія спирта на ягодахъ, обыкновенно не закрывается пробкой, а закрывается только полотняною тряпкой, и остается на свѣту. Настаиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока вкусъ наливки не сдѣлается однороднымъ, т. е. пока не перестанутъ чувствоваться на вкусъ отдѣльныя составныя части наливки.

Остальные русскіе ликеры—сливянка, черносмородина, малинная, земляничная и т. д.—готовятся по тому же типу. Многочѣнее выдерживаніе Л. и наливкокъ улучшаетъ ихъ качество. Слѣдуетъ Л., по I. Бершу, можно ускорить короткимъ нагреваніемъ ихъ до 60—70° Ц., безъ доступа свѣта и воздуха, что практикуется также и при изготовленіи русскихъ наливкокъ, въ особенности для вторыхъ сортовъ, получаемыхъ вторичнымъ настаиваніемъ уже экстрагированныхъ ягодъ; въ это же время къ нимъ прибавляется сахаръ. Приготовленіе болѣе дешевыхъ напитковъ этого рода производится несравненно проще: смѣшиваютъ водку съ сахаромъ и съ готовыми, имѣющимися въ продажѣ, эссенціями, эфирными маслами и экстрактами.

Количество главнѣйшихъ составныхъ частей заграничныхъ ликеровъ, по Кенигу, выражается въ слѣдующихъ величинахъ, считая на 100 куб. стм.

НАЗВАНІЕ.	Удѣльн. вѣсъ	Алкоголь.		Экстрактъ.	Тростниковый сахаръ.	Прочія экстрактивные вещества.	Золъ.
		Объемн. %	Вѣсов. %				
1. Полынный (Absynth-Liqueur) . . .	0,9116	58,93	—	0,18 *)	—	0,32	—
2. Бенедиктинскій горькій	1,0709	52,00	38,50	36,00	32,57	3,43	0,043
3. Имбирный	1,0481	47,50	36,00	27,79	25,92	1,87	0,141
4. Мятный (Crème de Menthe)	1,0447	48,00	36,50	28,28	27,63	0,65	0,068
5. Анисовый (Anisette de Bordeaux)	1,0847	42,00	30,70	34,82	34,44	0,38	0,040
6. Померанцевый (Curaçao)	1,0800	55,00	42,50	28,60	28,50	0,10	0,040
7. Тминный (Kümmel-Liqueur)	1,0680	33,90	24,80	32,02	31,18	0,84	0,058
8. Мятный (Pfeffermünz-Liqueur)	1,1429	34,50	24,00	48,25	47,31	0,90	0,068
9. Ангостура (Angostura)	0,9540	49,70	—	5,85	4,16	1,69	—
10. Шартрѣзь	1,0799	43,18	—	36,11	34,35	1,76	—
11. Пуншъ (шведскій)	1,1030	26,30	18,90	36,65	33,20	3,45	—

Изъ этой таблицы видно, что заграничные Л. содержатъ весьма значительныя количества алкоголя и сахара, тогда какъ прочія экстрактивные вещества (за исключеніемъ сахара) содержатся въ нихъ въ количествахъ, не пре-

вышающихъ 3,45%. *Фальсификація* Л. и наливкокъ можетъ заключаться, съ одной стороны, въ прибавленіи къ нимъ вредныхъ раститель-

*) Экстрактъ полыни.

ныхъ веществъ, являющихся суррогатами болѣе дорогихъ, безвредныхъ растений, съ другой — въ подмѣшиваніи къ нимъ различныхъ искусственныхъ продуктовъ технического производства: эссенцій, красокъ, ароматическихъ эфировъ, свободныхъ минеральныхъ кислотъ (сѣрной, соляной), нитробензола и т. п.; сладкій вкусъ иногда придается ликерамъ сахариномъ, замѣняющимъ болѣе дорогой по цѣнѣ сахаръ. Среди вредныхъ растительныхъ веществъ, прибавляемыхъ къ ликерамъ, известны гуммигутъ, амор, листья сенны и пр. Кроме того спиртъ,

употребляемый для приготовления ликеровъ, иногда содержитъ значительную примѣсь сивушнаго масла, состоящаго изъ высшихъ алкоколей и вообще изъ побочныхъ продуктовъ броженія, среди которыхъ встрѣчаются вещества весьма вредныя для организма (фурфуролъ, пиридинъ и т. п.). При изслѣдованіи московскихъ наливокъ, произведенномъ въ 1891 и 92 г. на моск. городской санитарной станціи оказалось, что они содержатъ довольно значительное количество сивушнаго масла и имѣютъ слѣдующій составъ:

НАЗВАНІЕ.	Цѣна 1 бут. въ розничной продажѣ.	Количество алкоколей въ объемѣ 0/о	Количество сивушнаго масла въ объемѣ 0/о	Количество сивушнаго масла въ 100 к. с алкоколей.	Экстрактъ.	Знакъ.	Постороннія примѣси (подкраска).
1. Рябиновая . 1 р.—	к. 18,98	0,021	0,110	14,13	—	—	На ряду съ естественной краской содержитъ искусственную (кислый отваръ кошенили).
2. Тоже.	» 80 »	21,19	0,028	0,132	—	—	Тоже.
3. Тоже.	» 44 »	19,76	0,077	0,339	7,418	—	Естественнаго пигмента рябины не содержитъ. Подкрашена искусственно кислымъ отваромъ кошенили.
3. Черно-смородиновая листовка. —	» 90 »	40,01	0,018	0,044	0,234	—	Подкрашена смѣсью шафранной настойки съ индиго-карминомъ.
5. Полынная . —	» 43 »	29,22	0,074	0,253	0,029	—	Тоже.
6. Малинная . —	» 50 »	18,14	0,019	0,104	27,27	—	Подкрашена фуксиномъ.
7. Смородиновая —	» 43 »	17,92	0,007	0,043	21,58	Переломъ роликать розовой эссенц.	—

Изъ этой таблицы видно, что количество сивушнаго масла въ наливкахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 0,007% до 0,077% и при разсчетѣ на алкоголь—отъ 0,043% до 0,389%. Такія же количества сивушнаго масла, по анализамъ санитарной станціи, содержатся и въ дешевыхъ водкахъ (40—34 к. за 1 бут.) и, слѣдовательно, можно думать, что даже дорогіе сорта наливокъ готовятся изъ дешевыхъ, плохо очищенныхъ, водокъ. Далѣе изъ таблицы видно, что наливки, въ большинствѣ случаевъ, подкрашиваются искусственно и, на ряду съ безвредными красками (кошениль, шафранъ, индиго), содержатъ анилиновые, смоляные пигменты (фуксинъ), неразрѣшенные русскимъ законодательствомъ для подкраски пищевыхъ средствъ. Что касается санитарнаго значенія примѣси сивушнаго масла, то его ни въ какомъ случаѣ нельзя считать безразличнымъ для организма. Дюжардонъ-Бомецъ и Одиже, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришли къ заключенію, что амилвый алкоголь, являющийся главной составной частью сивушнаго масла, дѣйствуетъ на организмъ въ 4 раза сильнѣе, чѣмъ обыкновенный этиловый спиртъ. Тоже подтверждаетъ и Брокгаузъ. При анализѣ водокъ на сивушное масло результаты обыкновенно перечисляются на амилвый спиртъ, хотя въ сивушномъ маслѣ встрѣчаются и всѣ другіе летучіе побочные продукты броженія сахаристыхъ и крахм. веществъ—алдегиды, эфиръ,

фурфуролъ, пиридинъ и пр., вредные уже въ малыхъ дозахъ; содержаніе амилваго алкоголя служитъ какъ бы мѣримомъ очистки испытуемаго спиртнаго напитка. Въ русскихъ законеніяхъ указывается необходимость полной очистки водокъ отъ примѣси сивушнаго масла, именно: въ Высочайше утвержденномъ положеніи о доволствіи командъ морской провизіей отъ 20-го апрѣля 1870 г., въ § 7, указано, что хлѣбное вино должно доставляться «совершенно очищенное отъ сивушнаго масла».

Въ ст. Конфекты помѣщенъ перечень красокъ, признаваемыхъ безвредными. Медицинскій д-тъ министерства внутреннихъ дѣлъ не находитъ возможнымъ вычислять всѣ вредныя краски. Изъ растительныхъ красокъ безусловно воспрещаются гуммигутъ и зеленая краска, приготовляемая изъ цвѣтовъ борца. Далѣе въ циркулярѣ приводится слѣдующій списокъ безвредныхъ красокъ. «Красныя: кошениль, карминъ, кошенильный баканъ, орсель, соки безвредныхъ красныхъ ягодъ, отваръ фернамбуковаго дерева; водяная настойка красныхъ розъ. Желтыя: шафранъ, авианскія и персидскія зерна (или ягоды) растений *Rhamnus infectorius* и *Rh. tinctorius*, кора желтаго дуба, желтый сангалъ, желтый имбирь или куркума, желтые баканы, помошью квасцевъ изъ нихъ приготовляемые. Оранжевъ, сафуръ, желтые цвѣта, доставляемые нѣкоторыми изъ поименованныхъ здѣсь веществъ, особливо авианск-

скими и персидскими зёрнами, красивѣе и живѣе производимыхъ хромовой желтою краской, которая ядовита. *Синія*: индиго, растворимый въ купоросномъ маслѣ, берлинская лазурь (безъ подмѣси), ультрамаринъ, лакмусъ. Эти красящія вещества удобно смѣшиваются съ другими и производятъ сложные цвѣта. *Бурья*: жженный сахаръ, поджаренный крахмаль, жареный кофе. Для произведенія *благая цента* можно употреблять крахмаль или сахаръ. *Зеленя*: получаютъ изъ нежаренаго кофе, изъ цвѣтовъ германскаго касатика (*Iris germanica*) и приготавливаются черезъ смѣшеніе безвредныхъ, названныхъ выше синихъ красокъ съ желтыми; но красивѣйшія даютъ авиньенскія или персидскія зёрна съ индиго или берлинской лазурью. Въ яркости она не уступаетъ швейнфуртской или французской зелени, которая весьма ядовита. *Лиловыя и фиолетовыя*: для приготовления ихъ можно употреблять кампешевое дерево, берлинскую лазурь, карминъ и др. вышепоименованные безвредныя красныя и синія красящія вещества. Карминъ съ берлинскою лазурью даетъ весьма красивые цвѣта. Очевидно, что натуральные, хорошо изготовленные Л. и наливка, вслѣдствіе значительной стоимости входящихъ въ нихъ составныхъ частей, не могутъ сдѣлаться общераспространеннымъ напиткомъ, и поэтому они употребляются, главнымъ образомъ, среди состоятельныхъ классовъ. Вредныя послѣдствія слишкомъ обильнаго употребленія спиртныхъ напитковъ такъ общеизвѣстны, что объ этомъ бесполезно и говорить, но, съ другой стороны, едва ли можно найти серьезныхъ возраженій противъ употребленія небольшого количества настоящихъ, нефальсифицированныхъ Л., въ особенности послѣ обильной и жирной ѣды. Ср. J. König, «Die menschlichen Nahrungs- und Genussmittel»; Lehmann, «Die Methoden der praktischen Hygiene»; «Сборникъ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (т. I); первый и второй отчеты московской городской санитарной станціи.

C. Орловъ.

Ликійскій языкъ—языкъ обитателей древней Ликии въ Малой Азійи. Памятниками его являются древнія надписи на разныхъ памятникахъ и монетахъ, писанныя особымъ *ликійскимъ* алфавитомъ. Въ основѣ этого послѣднего лежитъ несомнѣнно древнегреческій алфавитъ, съ которымъ ликійскій имѣетъ общихъ двадцать четыре знака. Кромѣ этихъ буквъ, имѣются еще другіе знаки, прибавленные, очевидно, при приспособленіи греческаго алфавита къ изображенію звуковъ Л. языка. Прототипомъ Л. алфавита послужилъ не ионическій видъ древне-греческаго алфавита, распространенный въ Малой Азійи, а какой-то другой, болѣе напоминающій древнедорійскій. Нѣкоторые изъ надписей писаны на двухъ языкахъ: Л. и греческомъ. Не смотря на это благоприятное условіе, надписи эти до сихъ поръ не дешифрованы вполне удовлетворительно, и всѣ попытки точнаго перевода одноязычныхъ (только Л.) надписей должны быть признаны неудачными. Первымъ ученымъ, открывшимъ эти надписи, былъ Коке-риль, а первыя попытки читать ихъ дали Севъ-Мартенъ («Observations sur les inscript.

lyciennes», въ «*Journ. d. Savants*», 1821) и Гротендъ («*Remarks on some Inscriptions found in Lycia and Phrygia*», въ «*Transact. of R. Asiat. Soc.*», III). Попытки эти были произведены надъ очень скуднымъ матеріаломъ, и уже потому не могли привести къ желанной цѣли. Послѣ находокъ, сдѣланныхъ Fellow'sомъ въ его путешествіяхъ по территории древней Ликии («*Journ. written during an excursion in Asia Minor*», I., 1838 и его же, «*An account of discoveries in Lycia*», I., 1840), вновь добытый матеріалъ пытался читать Daniel Sharpe («*On certain Lycian Inscriptions*», въ «*Proceedings of the Philol. Society*», I, и въ приложеніи къ «*An account etc.*»), но также безъ особаго успѣха. Лассенъ («*Ueber die Lykische Inschriften und die alten Sprachen Kleinasiens*», въ «*Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesell.*», т. X) считалъ Л. языкъ родичемъ греческаго; Блау сопоставлялъ его съ албанскимъ (тамъ же, т. XVIII). Савельсбергъ («*Beiträge zur Entzifferung d. lyk. Sprachdenkmäler*», Боннъ, 1874) относилъ его къ иранскимъ языкамъ. Моринъ Шмидтъ («*Vorstudien zur Entzifferung der lyk. Sprachdenkm.*», въ «*Beitr. z. vergl. Sprachforsch.*», т. V, 1868; «*Neue lykische Studien*», Iena, 1869; «*Lykische Studien*», въ «*Ztschr. f. vergl. Sprachforsch.*», т. XXV, 1881), самый серьезный и осторожный изъ всѣхъ работавшихъ надъ Л. надписями, все таки не рѣшилъ этой научной загадки. Принадлежность Л. языка къ индо-европейской семьѣ языковъ до сихъ поръ не можетъ считаться доказанной; болѣе вѣроятно, что это одинъ изъ единичныхъ остатковъ вымершихъ языковыхъ группъ, какъ и языки баскскій, этрусскій и др. Несомнѣнно только, что Л. языкъ принадлежалъ къ числу языковъ флентивныхъ. См. еще Гротендъ, «*Ueber Lyk. Schrift u. Sprache*» («*Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.*», IV); Bachofen, «*Das lykische Volk und seine Bedeutung für die Entwicklung des Altertums*» (Фрейбургъ, 1862); Treuber, «*Geschichte d. Lykier*» (Штуттгартъ, 1887), его же, «*Beiträge z. Geschichte d. Lykier*» (Тюбингъ, 1886—1888).

C. Буличъ.

Ликия—въ древности страна въ Малой Азійи; жители ея, которыхъ греки называли ликійцами, во многихъ случаяхъ являются до того смѣшавшимися съ карійцами и дегелами, что трудно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Страна эта—полуостровъ между Карнатскимъ и Памфилійскимъ морями, благодаря даровитости рано цивилизованныхъ жителей, занимаетъ видное мѣсто въ эллинскихъ сказаніяхъ. Часто снабженные туземными письменами, многочисленныя памятники искусства и могильныя сооруженія свидѣтельствуютъ о высокой, соперничавшей съ греческою культурѣ, которая, если не считать побережья, поддалась вліянію эллинизма лишь въ римское время. Л. граничила на З и СЗ съ Каріею, на С съ Фригіею и Писидіею, на СВ и В съ Памфиліею и на Ю съ моремъ; западную границу составляли горы Дедала и р. Главкъ, сѣверную—Тавръ, восточную—горы Климакъ. По преданію, страна раньше назыв. Миліадою (ἡ Μιλιάδα), но Гомеръ этого названія не знаетъ,

а говорить о древнемъ населеніи, называвшемся солимами (*Σολομοί*) и родственномъ, вѣроятно, писидійцамъ. Солимовъ вытѣснили тремилы, по словамъ грековъ во времена Миноса пришедшіе изъ Крита въ Малую Азію и получившіе названіе *λικίητες*, отъ Лика (см.); подъ новымъ именемъ они извѣстны уже Гомеру. По одному изъ новѣйшихъ объясненій, слово Л. производится отъ корня *Λυκ* (свѣтъ, свѣтлый), какъ «страна свѣта», «восточная страна». Солимы вскорѣ совершенно исчезли, а названіе Миллады сохранено было лишь за сѣв. горною страню. Ликійцы одни изъ всѣхъ окрестныхъ народовъ сохранили свою свободу въ борьбѣ съ Крезомъ, но и они должны были подчиниться персидскому царю и съ тѣхъ поръ раздѣляли судьбу государствъ персидскаго, македонскаго и сирійскаго. Римляне сначала подарили страну родосцамъ, но послѣ македонской войны вернули ей свободу, послѣ чего начинается золотой вѣкъ Л., конецъ которому положили римскія гражданскія войны. Императоръ Клавдій сдѣлалъ Л. римскою провинціею и включилъ ее въ префектуру Памфилію. Послѣ временной свободы при Неронѣ Л. навсегда лишилась автономіи. Θεодосій отдѣлилъ ее отъ Памфиліи, при чемъ столицею ея сдѣлалась Мира. Послѣ 395 г. Л. была связана съ византійскою имперіею, а съ XI в. подпала власти мусульманъ. Изъ многочисленныхъ (якобы 70) первоначальныхъ городовъ Л. при первыхъ римскихъ императорахъ сохранилось 23, состоявшіе членами стариннаго, благоустроеннаго ликійскаго городского союза. Когда Л. пользовалась свободою, во главѣ этого союза стоялъ выборный главный правитель (*Λικιάρχης*). Собранія происходили когда было нужно, безъ опредѣленныхъ сроковъ; управление было правильное и хорошее. Ликійцы были народъ нравственный, не принимавшій участія въ морскихъ разбояхъ сосѣдей. Изъ всѣхъ искусствъ они особенно почитали архитектуру. Произведенія ихъ—почти все надгробные памятники—большую часть высѣчены въ естественныхъ скалахъ; иногда они представляютъ примѣры греческаго, специально іонійскаго стиля, иногда—подражанія свойственнымъ Ликии деревяннымъ строеніямъ; извѣданы всѣ проникнуты духомъ истиннаго греческаго искусства. Вооруженіемъ ликійцевъ служили кинжалы и кривыя сабли. Они занимались земледѣліемъ. Страна была довольно плодородна, давала вино, хлѣбъ и прочіе продукты Малой Азіи, кромѣ того шафранъ; много кедровъ, елей и платановъ; мягкія губки; особый родъ мѣла, примѣнявшійся въ медицинѣ. Теперь эта мало населенная, отчасти опустѣвшая мѣстность входитъ въ составъ турецкой имперіи (вилайеты Конія и Адянъ); внутри страны больше турокъ, у берега—грековъ. Ср. O. Beudorf und G. Nießmann, «Reisen im südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien und Karien» (Вѣна, 1884); O. Treuber, «Beitr. zur Geschichte der Lykier» (Тюбингенъ, 1886—88); его-же, «Geschichte der Lykier» (Штуттгартъ, 1887). — А. М. Л.

Ликоидъ (*Λικοιδής*) — возстановитель Аркадіи, родомъ изъ Маитявен, послѣ битвы при Левктрахъ дѣйствовалъ въ пользу построе-

нія общей столицы—Мегалополя (см.), стараясь приобрести для аркадіянъ гегемонію въ Пелопоннесѣ; въ 366 г. попалъ въ руки аркадіскихъ изгнанниковъ и былъ ими убитъ.

Ликонъ (*Λυκόν*), изъ Трояды—ученикъ физика Стратона и послѣ него въ 269—226 гг. до Р. Хр. предстоитель аэионской перипатетической школы; за пріятностію преподаванія прозывался иногда Гликонъ (сладкій); отъ него сохранилось только нѣсколько изреченій, гдѣ, между прочимъ, высшее благо отождествляется съ истиннымъ наслажденіемъ.

Ликонодій или *плауновое сѣмя*—порошокъ, получаемый вытряхиваніемъ споръ *Lycoperdii clavulnii* L., безъ запаха и вкуса, примѣняется какъ наружное средство для припудриванія пріющей кожи маленькаихъ дѣтей и для обсыпанія пилулы.

Ликонодіумъ (*Lycopodium*) — см. Плауны.

Ликонополь—см. Сіутъ.

Ликофронъ (*Λυκοφρών*)—упоминаемый Аристотелемъ софистъ изъ школы Горгія, который, отрицая понятие бытія, требовалъ, чтобы и въ разговорѣ слово *естъ* не употреблялось.

Ликофронъ (*Λυκοφρών*)—греческій грамматикъ и трагикъ, род. около 270 г. до Р. Хр. въ Халкидѣ на Евбѣѣ, жилъ болѣею частью при дворѣ Птолемея Филадельфа въ Александріи, написалъ мелодраму въ ямбахъ, извѣстную подъ названіемъ «Кассандра» (или «Александръ»), въ которой пророчица предвѣщаетъ паденіе Трои и судьбу всѣхъ связанныхъ съ нею героевъ. Полное темныхъ намековъ и трудное для пониманія, по своему напыщенному языку и миеологическому аппарату, стихотвореніе это представляетъ весьма характерное произведеніе александрійской школы. Л. принадлежитъ къ такъ назыв. плейдѣ (см.). Поэмѣ Л., вмѣстѣ съ греческимъ комментариемъ Исаака и Іоанна Цецеса, издали Поттеръ (Оксфордъ, 1697; 2 изд., 1702) и Севастіани (Римъ, 1803); новыя изданія текста—Bachmann'a (I, Лпц., 1830), Kinke'l'a (Лпц., 1880), Scheer'a (I, В., 1881); комментарий Цецеса издалъ вновь Chr.-Gottfr. Müller (Лпц., 1811). Ср. Wilamowitz, «De Lycophronis Alexandra» (Грейфсвальде, 1884).

Ликторы (*lictores*)—у римлянъ официальные служители высшихъ магистратовъ ещѣ имперію, передъ которыми они носили *fascis* (пучокъ розогъ и топоровъ). Число Л. магистрата сообразовалось съ его значеніемъ: консулы имѣли 12 Л., диктаторы—24, преторы въ городѣ—2, а провинціальныя намѣстники — 6. Л. предшествовали магистрату одинъ за другимъ, рассчитали ему путь въ толпѣ и наблюдали за тѣмъ, чтобы ему оказывали надлежащія почести. Исполненіе опредѣленныхъ магистратомъ наказаній также лежало на Л.

Ликсула (*Licuala* Thunb.)—родъ вѣрныхъ пальмъ, растущихъ въ Индіи и на близъ лежащихъ островахъ, до сѣв. Австраліи. Это—небольшія деревца, листья округлые длинночерешчатые, черешки несутъ по краямъ острые шипы. Цвѣтки обоенные, расположенные на длинномъ початкѣ по одиночкѣ или сгруппированы по 2—3 на особыхъ ножкахъ. Шесть тычинокъ, прикрѣпленныхъ къ мясистому глук-

боко трехраздѣльному вѣнчику; пестикъ съ однимъ столбикомъ; плодъ ягодообразный; съмена овальныя. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 30; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ *Lisuala peltata* Roxb., небольшая пальма до 3—4 м. высотой, часто разводится у насъ въ оранжереяхъ; цилиндрической стѣбелъ этой пальмы, толщиною въ руку, долгое время остается покрытымъ остатками отмершихъ листьевъ. У этой пальмы всегда появляется одинъ початокъ до 2—3 м. длиною; бѣлые цвѣты необычайно велики и очень красивы; цвѣтутъ они продолжительное время. Листья этой пальмы на родинѣ (въ Ассамѣ) употребляются народомъ какъ шапки-зонтики. *L. spinosa* и *acutifida* также красивы, какъ и предыдущая пальма; стволы ихъ идутъ на тросточки («*repanag* Lawuerg»).
С. Р.

Ливурги (Λοκὸβρυς) — сынъ Дриаса или Ареса, царь эвбеевъ во Фракии. Когда Діонисъ, съ нимфами, справлялъ вакханаліи въ лѣсистыхъ горахъ Низы, Л. прогналъ ихъ съ бичемъ въ рукахъ. Менады въ страхъ разбѣжались, Діонисъ спасся скачкомъ въ море, въ руки Фетиды. Л. наказанъ былъ богами слѣпотою и скоро умеръ. По другому преданію, онъ сходитъ съ ума и убиваетъ собственного сына топоромъ, думая, что имѣеть передъ собою лозу, а самъ подвергается растерзанію дикими лошадьми или пантерами.

Ливурги (Λοκὸβρυς). — Политическое устройство, господствовавшее въ Спартѣ въ течение нѣсколькихъ вѣковъ, древніе писатели единогласно приписываютъ законодателю Л., но относительно жизни и дѣятельности его сообщаютъ самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Всѣ сходятся въ томъ, что Л. былъ изъ царскаго рода, но различно опредѣляютъ его мѣсто въ генеалогіи спартанскихъ царей, а также время его жизни и его законодательства. Ксенофонтъ относитъ Л. ко времени Гераклидовъ, т. е. ко времени водворенія доріанъ въ Лаконию. По Геродоту, Л. далъ законы въ царствованіе своего племянника Леобота или Лабота, 4-го царя изъ дома Аліадовъ; слѣдовательно, Л. былъ младшимъ сыномъ 2-го царя изъ этого дома, Атиса, и внукомъ Еврисеена, т. е. жилъ въ концѣ XI или въ началѣ X в. По Павзанію, законодательство Л. относится къ царствованію Агезилая, внука Лабота. Большинство древнихъ писателей относило Л. къ другому царскому роду, Еврипontiдовъ. Поэтъ Симонидъ называетъ его сыномъ 4-го царя изъ этого дома, Притана, и братомъ царя Евнома. Волге распространено, по словамъ Плутарха, преданіе считало его сыномъ Евнома; по другимъ источникамъ онъ является дядею Евнома или его внукомъ. Изъ разнообразныхъ хронологическихъ датъ наибольшимъ авторитетомъ, по видимому, пользовалась въ древности дата Ктесія, принятая также александрийскими хронографами Эратосееномъ и Аполлодоромъ; по ихъ расчету начало дѣятельности Л. относилось къ 884 г. до Р. Хр. По Геродоту, Л. издалъ законы, заимствованные съ о-ва Крита, какъ только по смерти своего старшаго брата сдѣлался, за малолѣтствомъ его сына Лабота, правителемъ государства. По рассказамъ Плутарха,

Л., преслѣдуемый матерью малолѣтняго царя Харилая, рѣшилъ, до достиженія Харилаемъ совершеннолѣтія, покинуть родину и отправился путешествовать, прежде всего въ Критъ, гдѣ онъ изучилъ государствен. устройство, перенесенное имъ въ Спарту. Изъ Іоніи Л. впервые вывезъ въ Пелопоннесъ гѣси Гомера (а по другимъ даже видѣлся—съ Гомеромъ). Вернувшись въ Спарту, гдѣ тѣмъ временемъ раздоры и неурядица еще усилились, и вида, что оба царя и народъ тяготеютъ такимъ положеніемъ дѣлъ, Л. задумалъ измѣнить государственное устройство. Для этого онъ предварительно получилъ согласіе дельфійскаго прорицалища, затѣмъ заручился содѣйствіемъ вѣтлательнѣйшихъ гражданъ и въ сопровожденіи ихъ внезапно явился на площадь. Царь Харилай принялъ его сторону, и такимъ образомъ онъ получилъ возможность провести свои законы. Желая, затѣмъ, чтобы данное имъ государственное устройство оставалось на вѣки неизмѣненнымъ, Л. отправился въ Дельфы, клятвою обязавъ царей, геронтовъ и народъ не измѣнять данныхъ законовъ, пока онъ не вернется. Получивъ въ Дельфахъ прорицаніе, что его законы исполнѣтны удачны и что государство будетъ пользоваться высшей славой, пока будетъ оставаться имъ вѣрнымъ, онъ препроводилъ этотъ отвѣтъ бога въ Спарту, а самъ, чтобы не освобождать согражданъ отъ данной имъ клятвы, умирилъ себя голодомъ. Древніе, особенно сами спартанцы, склонны были относить къ Л. всѣ предписанія, касавшіяся общественной и частной жизни Спарты. Изъ предшествоваваго государственнаго строя Л. сохранилъ только власть двухъ царей. Онъ установилъ совѣтъ изъ 30 (вмѣстѣ съ двумя царями) старѣйшинъ (*γερουσία*), обсуждавшимъ и рѣшавшимъ всѣ дѣла, ежемѣсячное народное собраніе (*ἀγάλλαι*) изъ всѣхъ гражданъ не моложе 30-ти лѣтъ, имѣвшее право только принимать или отвергать рѣшенія герусіи, а также избиравшее геронтовъ и другихъ должностныхъ лицъ. Даже учрежденіе коллегіи изъ 6 эфоровъ, имѣвшихъ высшій надзоръ надъ ходомъ государственныхъ дѣлъ и съ V в. пользовавшихся въ Спартѣ наибольшимъ вліяніемъ, спартанцы, по словамъ Геродота, возводили къ Л., тогда какъ остальные авторы относили его къ болѣе позднему времени. По общему мнѣнію древнихъ, Л. ввелъ въ общественную жизнь спартатовъ военную организацію, обязательное участіе въ дружествахъ, являвшихся подраздѣленіями войска, обѣдъ за общимъ столомъ (*φάβιτα*) и суровую дисциплину въ воспитаніи юношества. Ему же приписывались различныя мѣры противъ роскоши, въ томъ числѣ запрещеніе золотой и серебряной монеты, которое, однако, не могло имѣть мѣста въ IX в., такъ какъ серебряная вводится въ употребленіе въ Греціи только въ VIII в., а золотая—еще позднѣе. Еще менѣе основательно мнѣніе древнихъ, будто Л. раздѣлил всю Лаконику на 39000 равныхъ участковъ: 9000 для старшатовъ и 30000 для періоиковъ. Спартанцамъ тогда не принадлежала еще значительная часть Лаконики, не говоря уже о Мессеніи; ихъ область не могла вмѣстить, въ то время, такого количества участковъ. Мѣра эта,

очевидно, была приписана Л. лишь тогда, когда въ III в. цари Агисъ IV и Клеоменъ III задумали произвести подобный раздѣлъ. Л., по словамъ Плутарха, запретилъ спартамцамъ имѣть писанные законы: его законы были формулированы въ видѣ краткихъ изреченій, ретръ (ῥήτραι), и заучивались наизусть. Одну изъ такихъ ретръ сохранилъ намъ Плутархъ. Весьма вѣроятно, что государственное устройство Спарты, сводимое къ одному Л., на самомъ дѣлѣ образовалось путемъ постепеннаго видоизмѣненія патриархальнаго строя. Ликургъ-законодатель является для насъ не историческимъ лицомъ, а абстракціей, воображаемымъ устройтелемъ спартянской жизни. Это понимаемъ, можетъ быть, еще Гелланикъ, старшій современникъ Фукидиды, который, говоря о спартянскомъ государственномъ устройствѣ, совсемъ не упоминаетъ о Л.; не упоминаетъ о немъ и Фукидидъ. Обыкновенно полагаютъ, что Л., хотя и пользовавшійся божескими почестями — все же на половину историческое лицо, дѣянія котораго въ преданіи народномъ были разукрашены вымысломъ, вслѣдствіе чего онъ мало по малу обратился въ божество. Вѣроятно же, однако, что Л. — забытое, очень древнее божество, которое первоначально почиталось какъ охранитель права и законности въ государственной и общественной жизни. Когда въ другихъ греческихъ государствахъ появились знаменитые законодатели, то и въ Спартѣ богъ-охранитель законовъ окончательно былъ низведенъ въ человѣка-законодателя. Что Л. былъ первоначально богомъ, это подтверждается тѣмъ, что героевъ (т. е. забытыхъ боговъ) и божествъ съ этимъ же и сродными по корню именами встрѣчается немало и въ окрестностяхъ съ Лаконикой странахъ—напр. Л., сынъ Алея, мифическій царь аркадскій; Л., сынъ Ферета, мѣвич. царь Немен; Ликоонъ, сынъ Пеласага, царь Аркадіи, отецъ эпонимовъ дѣлаго ряда городовъ Аркадіи. Л., царь еракійскихъ едоняевъ, ярый противникъ Диониса и его изступленныхъ спутницъ, Менадъ, по всей вѣроятности также одороденъ съ древнимъ лаконскимъ и аркадскимъ божествомъ (тождественнымъ, можетъ быть, съ Паномъ), которое позднѣе было вытѣснено Зевсомъ и Аполлономъ. Такимъ образомъ можетъ быть разъяснена и связь между законами Л. и дельфическимъ святилищемъ: Аполлонъ въ Дельфахъ занялъ прежнее мѣсто Зевса Ликорія (Λοκώρειος), властвовавшаго надъ Парнассомъ (новшшимъ тоже названіе Λοκώρειον), сосѣднимъ съ древней родной спартянцевъ, Доридой, также какъ надъ горою Λόκαλον, въ сосѣдствѣ съ ихъ новой родиною. Ср. Gilbert, «Studien zur Altpartanischen Geschichte» (1872); Gelzer, въ «Rhein. Museum f. Philol.» (за 1873); Rohde, въ «Rhein. Mus.» (за 1881); H. Stein, «Kritik der Uebersetzung über Lykurg» (1884); Wilamowitz-Möllendorff, «Philol. Untersuchungen» (VII, 1884); Winicker, «Stand der lykurg. Frage» (1884); Bazin, «De Lycurgo» (1885); E. Meyer, въ «Rhein. Mus.» (1886—87); Busson, «Lycurgus und die grosse Rhetra» (1837). P. Leper.

Ликургъ (Λοκώρειος) — аеинскій государственный дѣятель и ораторъ, сынъ Ликофрона, изъ древняго рода Бутадовъ, въ теченіе 12

лѣтъ управлялъ финансами Аеинъ (338—326); умеръ, кажется, вскорѣ по окончаніи управленія. Его заслуги по вооруженію и украшенію города подробно изложены въ народномъ декретѣ 307 г., опредѣлявшемъ поставить Л. мѣдную статую, дать старшему въ родѣ его потомуку даровой столъ въ пританей и вырвать на мраморныхъ камняхъ всё его постановленія; нѣсколько обломковъ отъ послѣднихъ дошло до насъ. Л., ставившій своей спеціальной цѣлью предавать суду всѣхъ казнокрадовъ и измѣнниковъ, не могъ не быть ораторомъ. Древніе знали 15 рѣчей его, въ томъ числѣ 2, сказанныя въ оправданіе его финансовой политики. Сохранилась изъ нихъ только рѣчь противъ Леократа, бѣжавшаго послѣ битвы при Хероней. Изъ одного намека Эсхина въ рѣчи противъ Ктесифонта можно заключить, что Леократъ былъ оправданъ. Издавали Л. Rehdantz (Лпц., 1876), Thalheim (Берл., 1880) и Scheibe (въ «Bibl. Teubn.»). См. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (т. III, 2, Лпц., 1880); Dürrbach, «L'orateur Lycurgue» (П., 1890); лат. биографія Heuerlin'a (Лунд., 1859) и Nissen'a (Киль, 1833); А. Стасюлевичъ, «Ликургъ Аеинскій» (СПб., 1851); замѣтки къ тексту Л. у В. К. Эрнштедта, въ сочиненіи, названномъ XI, 677.

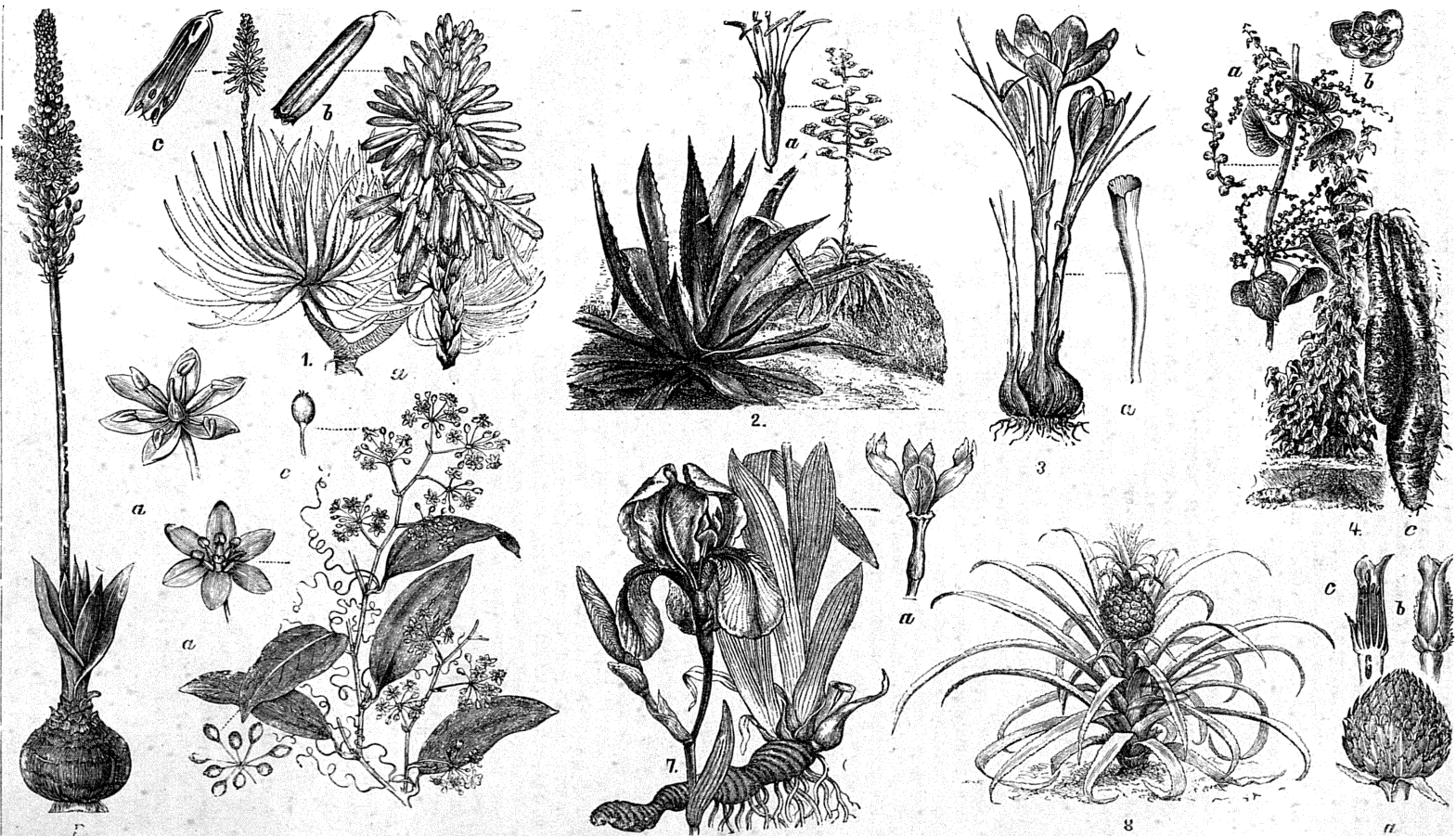
Ликургъ (Александръ, 1827—75) — архіепископъ Сирова и Тиноса, греч. госуд. дѣятель. Сынъ одного изъ главныхъ дѣятелей эпохи освобожденія Греціи, Георга Логовета, Л. довершилъ свое образованіе въ Германіи и Франціи, былъ профессоромъ аеинскаго унив., а послѣ посвященія въ духовный санъ — блестящимъ проповѣдникомъ. Во время пребыванія въ Англии въ 1869 г. для освященія греческой церкви въ Ливерпулѣ, Л. много способствовалъ установленію дружественныхъ отношеній церкви англійскаго къ церквямъ Востока. Во время греко-болгарской распри Л. на соборѣ, созванномъ константинопольскимъ патриархомъ, подалъ голосъ въ пользу мнѣнія панэллинской партіи, вслѣдствіе чего болгарская церковь была признана въ состояніи церковной схизмы. На боннской конференціи старокатоликовъ Л. былъ избранъ предсѣдателемъ секціи представителей церквей восточныхъ. Обширное сочиненіе Л., «Исторія догматовъ», осталось неоконченнымъ. См. Skene, «The life of Alex. Lycurgus, archbishop of the Cyclades» (Оксфордъ, 1877); «Страникъ» (1886), статья: «Поборникъ единенія церквей».

Н. Б.—ъ.

Ликхашта — древне-индійскій юридическій писатель, авторъ одной изъ Дхармашастръ (см.), изд. Дживанандой Видьясагарой въ сборникъ: «Dharmashastrasamgraha» (Кальк., 1875).

Ликъ. — Христіанское богослуженіе въ древнѣйшія времена состояло, съ одной стороны, изъ возгласовъ и молитвъ священнослужителей, съ другой — изъ отвѣтныхъ на эти возгласы пѣній и возгласній собравшагося въ храмъ народа. Названіе «Ликъ» (т. е. народъ) удержалось доселѣ въ богослужебныхъ книгахъ, хотя вмѣсто всего собравшагося въ храмъ народа отвѣтныя на возгласы священника и дьякона пѣсопѣвныя поются уже не всѣми,

ЛИЛЕОБРАЗНЫЕ.



1. Алоиния (Aloe socotrina); а—его соцветіе, б—цвѣтокъ, с—оно же въ продольномъ разрѣзѣ. 2. Агава (Agave americana); а—ея цвѣтокъ. 3. Шафранъ (Crocus sativus), а—одна изъ ветвей его рыльца. 4. Ямсъ (Dioscorea sativa), а—часть его соцветія, б—цвѣтокъ, с—шишки. 5. Ургенія (Urginea maritima) а—цвѣтокъ. 6. Сассанарелъ (Smilax siphilica) а—цвѣтокъ, б—плодь въ наст. видѣ. 7. Ирисъ (Iris florentina) а—его рыльце. 8. Анемона (Anemone sativa) а—одна изъ ветвей его рыльца.

а лишь избранными пѣвцами, образующими хоръ или клиръ.

Ликъ или **Ликосъ** (Λίκος) — сынъ Пандіона, аттичскій герой, вмѣстѣ съ братьями выступившій противъ Метіонидовъ въ Аѳинахъ, побѣдившій ихъ и въ качествѣ добычи получившій четвертую часть Аттики, такъ называемую Диакрію, съ Тетраполисомъ и съ тамошними святилищами Аполлона. Онъ былъ изгнанъ братомъ своимъ Эгеемъ и бѣжалъ въ страну треміловъ, которая отъ него получила свое названіе Лики (см.). По его имени названъ Ликей (лицей) въ Аѳинахъ.

Лилль (Leek) — г. въ англ. граф. Стаффордъ, на р. Чернетъ, въ холмистой области, назыв. Морландъ; имѣеть древнюю церковь съ пирамидальнымъ крестомъ датскаго періода; обширныя фабрики шелковыхъ издѣлій. Изобиліе угля въ окрестностяхъ и каналъ, соединяющій городъ съ рр. Трентъ и Мерси, способствуютъ развитію торговли Л. Жит. 14128 (1891).

Лилль (Lusk) — городъ въ вост. Пруссіи, въ 17 км. отъ русской границы, на рѣкѣ и при озерѣ того же имени. Жит. около 10 тыс. Сельскохозяйственное потребительное товарищество; памятникъ ген. Гютеру; на островѣ озера Л. замокъ нѣмецкаго ордена, нынѣ турьма.

Лилль (Вильямъ-Мартынъ Leake, 1777—1860) — англійскій археологъ. Главные труды его: «Travels in the Morea» (Л., 1830), «Travels in Northern Greece» (Кембриджъ, 1835), «Topography of Athens» (Л., 1821; 2 изд., Кембриджъ, 1841), «Greece at the end of twenty-three years' protection» (Л., 1851).

Лилландъ (Джонъ Leland, 1691—1766) — апологетъ христіанства, принадлежалъ къ сектѣ пресвитеріанъ въ Англии. Богше замѣчательныя его сочиненія: «A defence of Christianity» (1733), въ отвѣтъ на соч. Тиндала: «Christianity as old as the Creation»; «Divine Authority of the Old and New Testament» (1738); «Reflexions on Bolingbroke's Letters on the Study and use of History» (1753) и «The advantage and necessity of the Christian revelation» (1768).

Лилландъ (Чарльзъ-Годфрей Leland, род. въ 1824 г.) — сѣв.-америк. писатель. Главныя его соч.: «Hans Breitmann's ballads» (юмористическія стихотворенія на пенсильванскомъ нарѣчій, Филад. 1871; Лонд. 1872, нов. изд. 1884), «The music-lesson of Confucius and other poems» (Лонд. 1871), «Fu Sang, or the discovery of America by Chinese Buddhist priests in the fifth century» (Лонд. 1875), «Pidgin-English sing-song» (Лонд. 1876; 2 изд. 1887), «Abraham Lincoln» (Нью-Йоркъ, 1879), «The gipsies» (Востокъ 1882), «The Algonquin legends of New England» (Востокъ, 1884). Въ книгахъ: «Practical education» и «Home arts and industries» Л. выступаетъ защитникомъ ручнаго труда.

Лиллиевыя (Liliaceae) — семейство растений изъ отряда лиліецвѣтныхъ (см.). Травы по большей части многолѣтнія, рѣже кустарники или деревья. Листья всегда глѣбные, безъ прилистниковъ и только по исключенію съ черешками. Воздушный стебель поч-

ки всегда простой, подземный принимаетъ видъ корневища, шишки или луковицы, посредствомъ которыхъ растения и сохраняются на зиму или на время засухи (въ жаркихъ странахъ). Цвѣты правильные или слегка развите сильнѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, т. е. двусимметричны. Околоцвѣтнікъ нѣбный, ярко окрашенный. Число 3 сохраняется во всѣхъ 5 кружкахъ, такъ что число частей околоцвѣтника и тычинокъ 6. Завязь верхняя, въ ея 3 гнѣздахъ по-многоу или по нѣскольکو сѣмяпочекъ, превращающихся въ бѣлковыя сѣмена. Плодъ 3-гнѣздая коробочка, лопающаяся при созрѣваніи на 3 створки, или ягода. Сюда относится больше 2000 видовъ, распространенныхъ повсюду, но всего больше въ теплыхъ странахъ, меньше между тропиками, еще меньше въ странахъ холодныхъ и высоко нагорныхъ. Водяныхъ Л. вовсе нѣтъ, въ сухоходныхъ странахъ обильны. Семейство это раздѣляется, согласно Вентаму и Гукеру, на 3 слѣдующіе ряда, соответствующіе приблизительно подсемействамъ другихъ авторовъ. I. *Старжеиоттныя* (Asparagoideae). Луковицы нѣтъ. Стебель облиственный, листья снабжены часто черешками, иногда чешуевидные, недоразвитые; цвѣты часто мелкіе и двуполовые, пыльники раскрываются со внутренней стороны; плодъ чаще всего ягообразный. Сюда роды: сассапарель (Smilax), рускусъ (Ruscus), спаржа, майникъ, ландышъ и пр. II. *Лиллиодобныя* (Lirioideae). У многихъ луковицы, или же листья собраны преимущественно при основаніи стеблей и развиты меньше на остальной ихъ части; пыльники раскрываются внутри; плодъ преимущественно сухой, раскрывается по створкамъ, а не по перегородкамъ, рѣдко ягообразный. Сюда роды: гемерокаллисъ (Hemerocallis), новозеландскій лентъ (Phormium), функія (Funkia), Алойникъ (Aloe), юкка (Yucca), драконникъ (Dracaena), кордилинъ (Cordiline), дасилірионъ (Dasylirion), асфодель (Asphodelus), асфоделинъ (Asphodeline), эремуръ (Eremurus), антерискъ (Anthericum), агпантъ (Agapanthus), лукъ (Allium), массонія (Massonia), альбука (Albica), ургинія (Urginia), гиацинты (Hyacinthus), прольскія (Scylla), птицемлечникъ (Ornithogallum), лилія (Lilium), рябчикъ (Fritillaria), тюльпаны (Tulipa), эритроній (Erythronium), гусинный лукъ (Gagea), лойдія (Loidia) и мн. др. III. *Мелантовыя* (Melanthoideae). Травы, снабженныя корневищами или подземными шишками; пыльники раскрываются различно; плодъ по большей части сухой, раскрывается по перегородкамъ, разваливаясь на 3 плодика. Сюда слѣдующіе роды: зимовникъ или безвременникъ (Colchicum), Bulbocodium, Merendera, Narthecium, Tofieldia, Uvularia, Gloriosa, вороній глазъ (Paris), Melanthium, чемерица (Veratrum) и мн. др. Семейство Л. заключаетъ большое число лѣкарственныхъ и полезныхъ для человѣка растений; весьма многія составляютъ издавна украшеніе садовъ.

А. Бекетовъ.

Лиллекъ — см. Козоды.

Лиллибеумъ или **Лиллибеонъ** — такъ наз. у древнихъ восточн. мысъ Сициліи, въ 100 км. отъ ближайшей оконечности Африки. Карфагеняне основали здѣсь въ 350 г. до Р. Хр. го-

родъ того же имени. Сильно укрѣпленный и съ превосходной гаванью, онъ служилъ главной точкой опоры ихъ владычества въ Сицилии. Послѣ первой пунической войны перешелъ во власть Рима. Долго оставался лучшимъ мѣстомъ переправы въ Африку. Сарацины дали городу теперешнее названіе—Марсала.

Лилипуты—названіе карликовъ, заимствованное изъ «Путешествій Гулливера» Свифта, гдѣ описываются крошечные, съ пальцемъ роста жителя сказочной страны.

Лилитъ (евр. «Ночная») — въ Таргумѣ (см.) царица Смарагда, по раввинистской традиціи первая жена Адама и мать исполиновъ и безчисленныхъ злыхъ духовъ; позже ночное привидѣніе, преслѣдующее дѣтей.

Лилленкронъ (Detlev, баронъ Lillencron)—нѣм. писатель, род. 1844; принималъ участіе въ походахъ 1866 и 1870—71 гг. Какъ лирикъ, Л. лучший представитель современнаго реалистическаго направленія въ нѣм. поэзи. Лучшие сборники его стихотвореній: «Adjutantenritte», «Unter flatternden Fahnen», «Der Haidegänger» и «Neue Gedichte». Перу Л. принадлежатъ также драмы: «Knut, der Herr», «Die Rantzow und die Pogwisch», «Der Trifels und Palermo», «Die Merowinger» и романы и повѣсти: «Breide Hummelsbüttel», «Der Mäzen» и «Krieg und Frieden». — Ср. Otto Bierbaum, «Detlev v. Lillencron» (Лейпцигъ, 1892).

Лилленкронъ (Рохусъ, баронъ фонъ Lillencron)—германецъ, род. въ 1820 г., былъ проф. въ Килѣ, потомъ въ Ленѣ. По порученію исторической комиссіи мюнхенской акд. издалъ «Histor. Volkslieder der Deutschen vom XIII bis XVI Jahrhundert» (Лпц. 1865—1869) и руковоидъ изданіемъ «Allgemeine deutsche Biographie» (Лпц., 1875). Написалъ: «Zur Runenlehre» (съ Мюллергофомъ, Галле 1852), «Ueber die Nibelungenhandschrift C» (Вейм. 1856), «Deutsches Leben im Volkslied um 1830» (Штутг. 1885).

Лилленфельдъ-Гоаль (Павелъ Теоодоровичъ)—соціологъ, род. въ 1829 г., окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицей, былъ мировымъ посредникомъ въ СПб. губ., предсѣдателемъ петергофской земской управы и мирового сѣзда, спб. вице-губернаторомъ, курляндскимъ губернаторомъ; въ настоящее время сенаторъ. Въ 1860 г. Лилленфельдъ издалъ, подъ псевдонимомъ Литгева, «Основныя начала политической экономіи», а въ 1872 г. — главное свое сочиненіе: «Мысли о социальной наукѣ будущаго», подъ инициалами П. Л., появившееся также и на нѣмецкомъ языкѣ, въ значительно дополненномъ видѣ. Признаніе человѣческаго общества за организмъ не въ переносномъ смыслѣ, а въ значеніи естественнореального явленія—възъ мысль, положенная въ основаніе этого труда. Въ человѣческой жизни и развитіи дѣйствуютъ тѣ же законы, какъ и во всей органической природѣ; социальный организмъ, какъ всякій высшій организмъ въ природѣ, состоитъ изъ двухъ взаимодействующихъ факторовъ — нервной системы и межклеточнаго вещества; вообще, всѣ явленія социальной жизни вполне аналогичны явленіямъ физиологическимъ. Широко пользуясь срав-

нительно-биологическимъ методомъ, Л. старается установить *социально-эмбриологическій* законъ, по которому при развитіи отдѣльнаго человѣка замѣчаются тѣже періоды, какъ и при развитіи всего человѣчества. Въ 1894 г. Л. началъ печатать въ «Revue Internationale de Sociologie» новый трудъ: «La pathologie sociale». На социологическихъ конгрессахъ 1894 и 1895 гг. Л. представилъ доклады: «La méthode organique en sociologie» и Y. a-t-il une loi de l'évolution des formes politiques?»

Лилленвагеръ (Конрадъ) — псевдонимъ Н. А. Добролюбова.

Лиллицветныя (Liliflorae, см. таблицу)—одинъ изъ самыхъ обширныхъ отрядовъ однодольныхъ растений. Главными отличительными чертами Л. представляется число 3, повторяющееся въ 5 кружкахъ, чередующихся между собою цвѣточныхъ частей, а именно: 6 частей околоцвѣтника, расположенныхъ въ 2 кружка, 6 тычинокъ, также въ 2 кружка, и 3 почти всегда сросшихся части въ гинецѣй, превращающемся въ сухой, или, рѣже, ягодно-образный плодъ. Сѣмена съ блѣкомъ. Цвѣты у огромнаго большинства правильные, рѣдко слегка неправильные, т. е. двусимметричные. Разнообразіе зависитъ отъ положенія завязи, которая бываетъ то верхняя, то нижняя и отъ уменьшенія числа тычинокъ, которыхъ бываетъ три вмѣсто шести. Увеличеніе или уменьшеніе числа частей въ каждомъ изъ кружковъ, хотя и бываетъ, но составляетъ рѣдкость, такъ вмѣсто 3 или 6 бываетъ четверное число и пр. Свойство околоцвѣтника также способствуетъ разнообразію формъ; у большинства онъ хорошо развитъ, ярко окрашенъ и вѣтвистый, но у нѣкоторыхъ, напр. у сем. *ситниковыхъ* (Juncaceae), онъ сухоцвѣтный. Деревья и кустарники въ этомъ отрядѣ мало, большинство многолѣтнія травы, снабженныя луковичками или корневищами. Сюда относятся семейства: ситниковыя (Juncaceae), лилейныя (см.), амариллевыя (см.) и касатиковыя (см.).
А. Бекетовъ.

Лилии (Lilium)—родъ растений изъ сем. лилейныхъ (см.). Многолѣтнія травы, снабженныя луковичками, состоящими изъ мясистыхъ низовыхъ листьевъ, расположенныхъ черепичато, блгаго-розоватаго или желтоватаго цвѣта. Стебель, составляющій непосредственное продолженіе донца луковички, по большей части облиственный, простой или въ верху мало вѣтвистый. Листья, расположенные спирально или изрѣдка кружками, почти всегда сидячіе, только у двухъ видовъ снабжены хорошо развитыми черешками и большими яйцевидными, съ основанія сердцевидными пластинками. Въ углѣ послѣдняго низоваго листка образуется почка, которая, постепенно разрастаясь, превращается въ молодую луковичку, назначенную къ цвѣтению будущимъ годому. Послѣ посѣва, изъ сѣмени Л. уже въ первый годъ образуется маленькая луковичка, которая усиливается и разрастается въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, напр. 3, 4, 6 и даже 7 лѣтъ, не принося цвѣтноснаго стебля, и, только получивъ окончательные размѣры, пускаетъ воздушный стебель, приносящій цвѣты; съ этихъ поръ она уже ежегодно пускаетъ все болѣе и болѣе сильныя стебли.

Такая эволюция растений имѣетъ, очевидно, большое значеніе для садоводства. У нѣкоторыхъ Л., напр. *L. bulbiferum*, *L. lancifolium*, въ углахъ листьевъ на воздушномъ стеблѣ образуются мелкія луковички, состоящія изъ нѣсколькихъ чешуйчатыхъ мясистыхъ листочковъ; они пускаютъ корешки и, отваливаясь, укореняются въ почвѣ и даютъ начало новымъ растениямъ. Крупный околовѣтникъ *L.* состоитъ изъ 6 совершенно свободныхъ листочковъ, сближенныхъ между собою воронкою или почти колокольчикомъ; верхушки ихъ болѣе или менѣе отогнуты, а при основаніи они снабжены шельмами, устланнѣми железистою тканью, выделяющею сладкій сокъ, привлекающей насѣкомыхъ, способствующихъ опыленію растенія. Пыльники прикрѣпляются со сплюсокъ къ самой оконечности длинныхъ нитей, а потому они при малѣйшемъ движеніи качаются, что помогаетъ выступающую цвѣтня изъ боковыхъ, слегка внутренне обращенныхъ продольныхъ щелей, коими эти пыльники раскрываются. Завязь переходитъ въ длинный столбикъ, заканчивающійся толстымъ рыльцемъ, болѣе или менѣе ясно 3-лопастнымъ. Сѣмяпочекъ въ завязи, а затѣмъ и сѣмянъ въ коробчатомъ плодѣ много. Сѣмена плоскія, одѣтыя бумажистою или пленчатою оболочкою блѣднаго или коричневатаго цвѣта. Къ этому роду относится до 15 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ Европѣ, а главное въ Азіи. Въ Сѣв. Америкѣ не больше 6. У насъ насчитывается до 8 видовъ, изъ которыхъ въ Европейской Россіи, почти до широты Казани, а въ Сибири до самой Камчатки, распространена *желтая сарана*, называемая въ садоводствѣ *царскими пудрями* (*L. Martagon* L.). Облественный, довольно высокий стебель ея несетъ нѣсколько крупныхъ, поникшихъ цвѣтовъ мутно-розоваго цвѣта, безъ аромата и съ сильно отвороченными покроволистками. Луковица ея употребляется въ пищу, а въ садахъ она давно разводится и засѣвается сама собою, держась въ розахъ. Кроме этой, въ Европейской Россіи нѣтъ ни одной. На Кавказѣ произрастаетъ обыкновенная блѣлая *L. (L. candidum* L.) и великолѣпная *L. monadelphum* и *L. Sovietianum*, съ ароматными золотисто-желтыми цвѣтами. Тамъ же *L. rugelaisum*. Въ Сибири очень обильно на суходольныхъ лугахъ произрастаетъ *L. tenuifolium* Fisch.; во время цвѣтнія поля отъ нея уже издали краснѣютъ; также *L. spectabile* Link. (сарана дѣсная, большая), наконецъ, въ вост. Сибири *L. pulchellum* Fisch. Луковицы всѣхъ этихъ Л. могутъ употребляться и отчасти употребляются въ пищу. Въ садовой культурѣ имѣется до 30 видовъ и множество разновидностей. Большинство изъ нихъ удается воздѣлывать на открытмъ воздухѣ въ средней Европѣ, а отчасти и у насъ. Нѣкоторыя, однако же, способны въ средней Германіи, напр. въ Саксоніи, выдерживать зиму, должны у насъ подвергаться на зиму тщательному прикрытію, такова напр. прелестная японская Л., *L. lancifolium*, которая и въ Германіи требуетъ нѣрѣдко прикрытія на зиму. Эта Л. съ блдо-розовыми ароматными цвѣтами, испещренными карминовыми пятнышками, лучше всего удает-

ся у насъ въ горшкахъ или ящикахъ. То же должно сказать о золотцвѣтной Л. (*L. auratum*), которую иные считаютъ красивѣйшею изъ Л. Обѣ изъ Японіи и Кореи. Еще болѣе чувствительна гигантская Л. (*L. giganteum*) изъ Непала, стебли которой, покрытые широкими черешчатыми листьями, бывають иногда въ 3 м. вышины, а ароматныя, почти колокольчатые цвѣты длиною отъ 16 до 18 стм., блѣла съ зеленымъ отливомъ снаружи, фіолетоваго внутри. Луковицы ея бывають величиною почти съ человѣческую голову. Обыкновенная блѣлая Л. тоже требуетъ, напр. въ Петербургѣ и Москвѣ, зимняго покрова. Вполнѣ выдерживають нашу зиму выше названныя сибирскія, а затѣмъ тигровая (*L. tigrinum*), *L. bulbiferum* и пр., но не кавказскія, которыя довольно нѣжны. Л. требуютъ вообще легкой, слегка песчанистой земли. Размноженіе сѣменами употребляется рѣдко и преимущественно для вывода новыхъ сортовъ. Всего удобнѣе разводить Л. *дѣтками*, т. е. луковичками, образующимися внутри старой луковицы. Можно также разводить дѣленіемъ. Для этого достаточно отрѣзывать по одному изъ тѣхъ мясистыхъ чешуйчатыхъ листьевъ, что образуютъ самую луковицу; при чемъ нужно наблюдать, чтобы при каждой чешуѣ оставался кусочекъ луковичнаго донца; производить такую операцію по отцвѣтніи, когда себѣлъ начинаетъ желтѣть. Отрѣзанную чешую садятъ въ землю, въ поддонокъ и держатъ въ легкой сырости, чешуя надуваетъ почки, т. е. маленькія луковички, которыя и служатъ для размноженія. *А. В.*

Лилия морская—см. Морскія лиліи.

Лилия—французская монета, бывшая въ обращеніи при Людовикѣ XIV; на ней гербъ Франціи (три лиліи). Золотыя Л. были выпущены въ 1655 г., цѣною въ 7 ливровъ; изъяты изъ обращенія въ 1679 г. Серебряныя Л. чеканились въ 1655—1656 г. Номинальная цѣна ихъ была въ 20 су.

Лиллиа (William-Samuel Lilly)—англійскій публицистъ, род. въ 1840 г. Главныя соч.: «Ancient Religion and Modern Thought» (1884) и «Chapters in European History» (1886).

Лиллиа (Джонъ Lilly, 1554—1606)—старѣйшій изъ драматурговъ, предшествовавшихъ Шекспиру. Это былъ человѣкъ классически образованный, магистръ искусствъ оксфордскаго университета и авторъ весьма популярнаго въ концѣ XVI в. въ Англіи романа «Евфузъ» (1579), слогъ котораго, искусственный, утонченный, уснащенный классическими намеками и сравненіями, получилъ названіе евфузизма (XI, 508). Романъ Л. имѣлъ большой успѣхъ, выдержалъ въ два года четыре изданія и сдѣлался настольной книгой для людей свѣтскаго общества; по словамъ одного писателя начала XVII в., «красавица, не усвоившая себѣ евфузизма, также мало могла расчитывать на успѣхъ при тогдашнемъ дворѣ, какъ особа, не говорящая по-французски — при нынѣшнемъ». Благодаря успѣху своего романа, а также покровительству всевѣдьяго лорда Борлея, при которомъ Лиллиа былъ домашнимъ секретаремъ, онъ былъ принятъ при дворѣ и сдѣланъ придворнымъ драматургомъ — должность почетная, но оплачиваемая весьма

скудно. Л. долженъ былъ писать пьесы для придворныхъ празднествъ, которыя потомъ переходили съ придворной сцены на подмостки блакфрайерскаго театра. Въ основу лучшей изъ пьесъ Л., «Александръ и Кампаена» (1884), положенъ анекдотъ о великодушii Александра Македонскаго, который, узнавъ, что художникъ Аппеллесъ любитъ притягивающуюся ему самому красавицу Кампаену, побѣждаетъ свою страсть и уступаетъ красавицу Аппеллесу. По стройности плана и законченности дѣйствiя, а также по мастерскому изображенiю нѣкоторыхъ характеровъ, пьеса эта представляетъ шагъ впередъ въ области англiйскаго драматическаго искусства. Первыми дебютомъ Л. на поприщѣ придворнаго драматурга была комедiя «Женщина на Луиъ» — нѣчто въ родѣ драматической пасторали, образцы которой могла представить автору современная ему итальянская литература. За ней слѣдовала комедiя: «Эндимионъ или Человѣкъ на Луиъ», гдѣ аллегорически изображено охлажденiе Елисаветы къ ея любимцу Лейчестеру. Въ остальныхъ придворныхъ комедiяхъ Л. («Галатея», «Сафо и Фаонъ», «Мидастъ») мы встрѣчаемъ комич. интермедii въ чисто-народномъ вкусѣ, полныя такого юмора и такой заразительной веселости, что онѣ и теперь читаются съ удовольствiемъ. Сравненiе этихъ интермедii съ подобными сценами въ раннихъ комедiяхъ Шекспира или хоть съ разговоромъ могильщиковъ въ «Гамлетѣ» наводитъ на мысль, что Шекспиръ въ этомъ отношенiи былъ многимъ обязанъ Л. Благоутробное влiянiе на послѣдующую драму Л. оказалъ и тѣмъ, что рѣшился отступить отъ господствовавшей обычной писать драмы стихами и одинъ изъ первыхъ ввелъ въ диалоги прозаическую диалекту. Не смотря на то, что содержанiе комедii Л. заимствовано изъ классической древности, онъ всегда умѣлъ весьма искусно связать его съ современной жизнью. Такъ напр., типъ алхимика въ «Галатеѣ» представляетъ злую сатиру на тогдашнюю вѣру въ алхимию; въ разговорѣ слугъ, въ комедii «Сафо и Фаонъ», остроумно осмѣиваются остатки средневѣковщины въ формѣ дуэлей, замѣнившихъ средневѣковые рыцарскiе турниры. Въ этомъ протестѣ здраваго смысла противъ остатковъ средневѣковыхъ воззрѣнii и заключается самая живая сторона драматической дѣятельности Л., обезпечившая за его комедiями культурное значенiе. См. «The Dramatic works of John Lilly» (Л., 1858); «John Lilly Eurhues» (Л., 1868); Сторожено, «Предшественники Шекспира» (СПб., 1872); его же, «Характеристика Л.» (въ XX вып. «Всеобщей Истории Литературы», В. Корша); Hense, «John Lilly und Shakspeare» (въ VII и VIII т. «Shakspeare's Jahrbuch»); Goodlet, «Shakspeare's debt to John Lilly» («Englische Studien», т. V, ч. II) и Griffon Child, «John Lilly and Eurhuism» (Эрлавангенъ, 1894).

Н. Сторожено.

Лилло (Вильямъ Lillo, 1693—1739) — англ. драматургъ, по роду занятiй ювелиръ, авторъ 7 драмъ, основатель такъ называемой мещанской трагедii, перенесенной на сцену прозу будничной дѣйствительности. Наиболѣе извѣстныя его пьесы: «George Barnwell», «Fatal

curiosity», и «Arden of Feversham». Его «Dramatic works» изданы въ 1770 и 1810 г.

Лилло (Александръ Ильичъ, 1832—90) — педагогъ и писатель, происходилъ изъ духовнаго сословiя, учился въ казанск. академiи, былъ въ ней бакалавромъ, потомъ учителемъ, инспекторомъ и, наконецъ, директоромъ гимназiи (тифлисской). Самая крупная изъ ученыхъ работъ Л. — «О такъ называемой Кирилловской книгѣ» — доселѣ является однимъ изъ цѣнныхъ пособii по расколовѣднiю. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» напечатано нѣсколько изслѣдованii Л. по исторiи юго-зап. Россii, а также его описанiе соловейской библиотеки. Имъ изданъ учебникъ для совмѣстнаго изученiя русскаго и латинскаго языка (1876).

Лилль (Lille, голл. Ryssel) — главный городъ франц. Сѣвернаго дпт., одна изъ сильнѣйшихъ европейскихъ крѣпостей и одинъ изъ промышленнѣйшихъ городовъ Францii, въ хорошо орошенной, плодородной равнинѣ, на р. Делѣ, канализованной и соединенной съ другими каналами, въ 11 км. отъ бельгiйской границы. 183273 жителей. Старыя крѣпостныя стѣны замѣняются новыми, болѣе обширными. Церковь св. Морица (XI в.), св. Екатерины, со статуей Мадонны à la Treille (XII в.), св. Магдалины (XVII в.), грандиозная Нотр-Дамъ де ла Трейль. Ратуша съ картинной галлереей, коллекцiей рисунковъ (послѣ Лувра самой цѣнной во Францii), этнографическимъ, археологическимъ и технологическимъ музеями. Архивъ департамента, послѣ парижскаго, самый важный. Биржа (XVII в.) со статуей Наполеона, литой изъ пушекъ, взятыхъ при Аустерлицѣ; театръ, прекрасная концертная зала, естественно-историческiй музей, городская библиотека съ 42000 томами. Три факультета — богословiя, науки и литературы, медико-фармацевтическая школа; консерваторiя, школы рисовальная, скульптурная и архитектурная; ботаническiй садъ; многочисленныя ученые общества. Льно-и пенько-прядильни, полотно, лѣнты, тикъ, камчатныя и шерстяныя издѣлiя. Производството тюля и кружевъ очень уменьшилось. Національная суконная фабрика; растительное масло; канаты, сахаръ, позументы, чулки. Значительная торговля мануфактурными произв., виномъ, водкой, ликерами, пряностями, табакомъ. Начало Л. — замокъ, построенный въ 863 г. Балдуиномъ Фландрскимъ, между рр. Делѣ и Ли, названный l'isle (островъ). Съ наибольшими перерывами, принадлежалъ Л. фландрскимъ графамъ и ихъ преемникамъ изъ бургундскаго и австрiйскаго домовъ; въ 1667 г. завоеванъ Людовикомъ XIV; укрѣпленiя построены Вобаномъ; во время войны за испанское наслѣдство взятъ, послѣ продолжительной осады, войсками пр. Евгения и Мальборо (1708).

Лильбернъ (Джонъ Lilburne, 1615—57), — англiйскiй политическiй дѣятель XVII в., принадлежалъ къ джентри. Уже 20-ти лѣтъ Л. участвовалъ въ распространенiи запрещенныхъ религиозно-историческихъ памфлетовъ и вмѣстѣ съ другими противниками епископской власти спасся отъ преслѣдованii только бѣгствомъ въ Ирландiю; по возвращенiи въ Англию въ 1637 г., былъ арестованъ и по приго-

вору звѣздной палаты подвергнуть тѣлесному наказанію и тюремному заключенію на 3 года. Во время междоусобной войны Лильеборгъ вступилъ въ ряды парламентской арміи, былъ взятъ королевскими войсками въ плѣнъ, отказался отъ предложенія перейти на сторону короля и получилъ свободу только черезъ годъ, при обмѣнѣ плѣнныхъ. До 1644 г. Л. служилъ подъ начальствомъ Кромвеля, съ которымъ вступилъ въ тѣсную дружбу, считая его приверженцемъ вѣротерпимости. Уже въ это время Л. написалъ нѣсколько памфлетовъ, гдѣ ясно выступаютъ основныя черты ученія левеллеровъ (см.) — о верховенствѣ народа и ограниченіи парламентской власти основными законами страны. Онъ возстаетъ противъ произвола власти, противъ угнетенія духовенствомъ дорожащихъ своей совѣстью людей, противъ дурной практики судовъ, противъ монополюстовъ. Въ послѣдующихъ памфлетахъ Л. все яснѣе формулируетъ тѣ взгляды и ту программу, которые отличаютъ партію левеллеровъ. По усмирении бунта 1649 г. (см. Левеллеры) Л., какъ полстрекатель, подвергся судебному преслѣдованію, но по недостаточности уликъ былъ оправданъ, послѣ чего удалился въ Ирландію, откуда своими памфлетами преслѣдовалъ «узурпатора, тирана и лицебѣра» Кромвеля, убѣдившись въ томъ, что послѣдній «ни мало не помышляетъ о своихъ обязанностяхъ... по отношенію къ английской республикѣ». Въ 1653 г. онъ вернулся въ Англію, обѣщалъ жить мирно, былъ, однако, снова арестованъ, преданъ суду по обвиненію въ сношеніяхъ съ королемъ и подготовленію возстанія въ разныхъ графствахъ, но оправданъ. Имя Л. тѣсно связано съ исторіей левеллеровъ; онъ является наиболее горячимъ защитникомъ свободы, равенства, правъ народа, почему въ устахъ послѣдняго приобретаетъ названіе «свободно-рожденнаго Джона». Во время процесса 1653 г. правительствомъ былъ полученъ цѣлый рядъ петицій съ ходатайствомъ объ освобожденіи Л.; по городу были разбросаны прокламаціи съ угрозами: «если честный Л. будетъ приговоренъ къ смерти, 20 тыс. человекъ пожелаютъ узнать ближайшую къ тому причину». Въ концѣ жизни Л. перешелъ въ кватерство и умеръ, повидимому, на свободѣ. Главнѣйшіе его памфлеты: «Ремонстрація въ С.-Альбанѣ отъ 18 ноября 1648 г.», «Соглашеніе свободныхъ жителей Англіи на счетъ мѣръ къ установленію мира отъ 1 мая 1649 г.», «Разоблаченіе новыхъ цѣпей Англіи», «Портретъ государственнаго совѣта», «Основные законы и вольности Англіи», «Крикъ молодежи къ солдатамъ». Ср. автобіографію Л. и его записку на имя «Свободнаго народа Нидерландовъ»; Ковалевскій, «Родоначальники англійскаго радикализма».

Лильеборгъ (Wilhelm Liljeborg) — шведскій зоологъ, проф. зоологіи въ Упсалѣ, директоръ зоологическаго музея и зоотомической лабораторіи. Большинство работъ его посвящены ракообразнымъ, между прочимъ: «Crustacea ex ordinibus tribus: Cladocera, Ostracoda et Copepoda in Scania occurrentibus» (Лундъ, 1853), «Synopsis Crustaceorum Suecicorum ordinis Branchiopodorum» («Nova Acta

Societatis Upsalensis», 1877). Написалъ также «Sveriges och Norges Rygggraddjur. I. Daggdjuren» (Упсала, 1874) и «Sveriges och Norges Fauna. Fiskar» (1891).

Лильева-Шинердекеръ — артистка имп. оперы. Окончивъ въ 1842 г. театральное училище, служила на сценѣ до 1851 г. Лучшія ея роли были: Стелла («Бронзовый конь»), Адина («Любовный напитокъ») и Церлина («Фра-Диаволо»). Обладала выдающимся мимическимъ талантомъ.

Лима (Lima) — столица южно-амер. республики Перу, въ 15 км. отъ своего порта Калльо (см. XIV, 57), на берегу Тихаго океана, у подножья гранитныхъ холмовъ, на обоихъ берегахъ р. Римака; имѣетъ 16 км. въ окружности. Чудные храмы и куполы придаютъ Л. издали величественный видъ. Большая площадь, Plaza Mayor — центръ дѣловой части города; по срединѣ сквера великолѣпный бронзовый фонтанъ, съ 3 бассейнами. На площади Независимости зданіе конгресса; на одной изъ площадей конная бронзовая статуя Боливара. Изъ церквей самая величественная и красивая внутри — соборъ; церквей и часовенъ очень много; число монастырей нѣсколько уменьшилось. Университетъ — первый по времени въ Америкѣ (основ. въ 1551 г.) и нѣкогда самый важный; съ нимъ соединены библиотека, въ 20000 томовъ, и музей, съ коллекціями перувианскихъ древностей и естественно-историческими. Юридическая и фармацевтическая коллегія, ботаническій садъ, медицинская и военная школы, 4 гимназіи, 40 начальныхъ школъ. Арена для боя быковъ, съ мѣстами для 12000 зрителей. 2 театра, амфитеатръ для пѣтушинаго боя, зоологическій садъ. Жителей 226211. Бѣлые туземцы (креолы) и иностранцы составляютъ $\frac{1}{3}$ населенія, негры $\frac{1}{10}$; нѣсколько тыс. китайцевъ, остальные — индѣйцы и помѣсь ихъ. Л. основанъ въ 1535 г. Францискомъ Пизарро, подъ именемъ Ціудадъ де досъ Реесъ. Выдержалъ до 20 значительныхъ землетрасеній; самое сильнѣйшее изъ нихъ — 28 окт. 1746 г., когда погибло 5000 чел. подъ развалинами города. Въ 1881 г. Л. была взята и осаждена чилийцами.

Лиманъ (Юрій Степановичъ де-Л.) — первый вице-адмиралъ русскаго флота, родомъ генуэзецъ. Участвовалъ въ чигринскомъ походѣ; при Фодорѣ Алексѣвичѣ былъ въ Кіевѣ у подковнаго дѣла. Въ 1696 г. командую флотомъ, содѣйствовалъ покоренію Азова. Въ 1702 г. близъ Дерпта остановилъ натискъ шведовъ и удержалъ ихъ до прихода Шереметева съ войскомъ; убитъ въ томъ же дѣлѣ.

Лиманъ — слобода Змиѣвскаго у., Харьковской губ., при оз. Большомъ Лиманѣ; въ XVII в. была пограничнымъ укрѣпленіемъ Слободской Украйны; жителей 4360, дворовъ 612; земли мало; рыболовство (въ озерѣ); 4 ярмарки.

Лиманскіе (Лиманъ — гавань) — такъ называются въ побережьи Чернаго и Азовскаго морей приморскіе бассейны, представляюще какъ бы расширенныя устья рѣкъ и балокъ, наполненныя наичаще соленой или солоноватой водой. Л. — открытыя находятся въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, другіе — закрытыя или

внутренние—отгорожены от него болѣе или менѣе широкой полосой суши, извѣстной подъ именемъ пересыши. На сѣв. и зап. берегахъ Чернаго моря насчитывается свыше двадцати значительныхъ Л., изъ которыхъ наибольшій, Днѣпровскій, имѣетъ до 60 в. въ длину и до 12 в. въ ширину. По сѣв. побережью Чернаго и Азовскаго морей слѣдуетъ упомянуть, кромѣ Днѣпровскаго, Днѣстровскій, Бугскій, Березанскій, Куяльницкій, Хаджибейскій, Сухой (Клейн-Либентальскій), Тилигульскій, Молочный, Миусскій, Утлюкскій, Л. Таманскаго полу-ова, Кубанской дельты и др. По Соколову, къ Л. должны быть отнесены Таганрогскій зал., Сакскія оз., а, вѣроятно, и Севастопольскій зал., со всѣми его бухтами. По зап. берегу Чернаго моря, громадный мысъ совершенно заполненный рѣчными осадками Л. существовалъ въ нижнемъ теченіи Дуная. Въ настоящее время сохранились лишь небольшие прѣсноводные Л. въ нижнемъ теченіи мелкихъ прит. Дуная (Китай, Катлабухъ, Ялпухъ, Кагуль, Братышъ и др.). Къ Л. относятся многія прибрежныя соляныя оз. Добруджа, отдѣльныя бухты Бургасскаго зал., а вѣроятно, и константинопольская бухта Золотой Рогъ. Сверхъ того, въ побережья Чернаго и Азовскаго морей имѣется много соляныхъ озеръ и солонцовъ, одинаковаго происхожденія съ Л.; многіе изъ нихъ только въ половинѣ заполняются водой. Приморскіе бассейны, представляющіе значительное сходство съ Л., извѣстны и въ другихъ побережьяхъ, напр. въ Атлантическихъ Штатахъ Сѣв. Америки. Л. то узкі и извилисты на подобіе рѣкъ, какъ Миусскій, Тилигульскій и частью Бугскій Л.; то имѣютъ видъ хотя и удлинненныхъ, но все же довольно широкихъ озеръ, какъ напр. Днѣстровскій Л., имѣющій, при длинѣ 40 в., 11 в. въ ширину, и Молочный Л., при длинѣ 38 в., достигающій 5 в. въ ширину. Существуютъ Л. развѣтвляющіеся на два или нѣскольکو отроговъ, каковы напр. Сухой (Клейн-Либентальскій), Березанскій и маленький пятираздѣльный Л. Сивашикъ. Форма ложбинъ, занатыхъ лиманами и геологическое строеніе ихъ береговъ соответствуютъ характеру тѣхъ рѣкъ и балокъ, продолженіемъ которыхъ они обыкновенно являются. Узкой, глубокой долиной р. Миуса соответствуетъ узкій, заключенный въ крутыхъ берегахъ, Миусскій Л., а широкая плоская долина р. Молочной продолжается въ широкій и мелководный Молочный Л. Во всѣхъ почти Л. глубина увеличивается по направленію къ морю и тольکو передъ самымъ устьемъ или съ приближеніемъ къ пересыши дно Л. начинаетъ замѣтно повышаться. Не смотря на очевидную связь съ рѣками и балками, продолженіемъ которыхъ Л. являются, въ настоящее время всѣ они по своимъ физическимъ свойствамъ, составу воды, характеру фауны, ихъ населяющей, представляютъ частью глубоко вдающіеся въ материкъ морскіе заливы, частью остаточныя соляныя озера. Теченія, свойственнаго рѣкамъ, даже въ открытыхъ Л., совершенно не наблюдается; вмѣстѣ того ежедневно утромъ замѣчается пониженіе уровня воды, сопровождаемое теченіемъ отъ вершины Л. къ морю; вечеромъ теченіе прини-

маетъ обратное направленіе и уровень воды въ Л. повышается. Это находится въ зависимости отъ суточной смѣны вѣтровъ, свойственной вообще приморскимъ мѣстностямъ. Сверхъ того въ Л. бываютъ иногда случайныя повышения и пониженія уровня воды, въ зависимости отъ сильныхъ вѣтровъ, то нагоняющихъ, то, напротивъ, уходящихъ воду изъ Л. Дно Л. состоитъ преимущественно изъ полужидкаго зеленоватаго или чернаго ила, богатаго органическими веществами и содержащаго въ изобиліи раковины моллюсковъ, преимущественно морскихъ, скорлупки ракообразныхъ и кремневые скелеты диатомовыхъ водорослей. Толщина этого ила, близкаго къ настоящимъ морскимъ осадкамъ, весьма значительна; въ Куяльницкомъ Л. она достигаетъ 16 м., а въ Бугскомъ даже свыше 30 м. Составъ воды въ различныхъ Л. и даже въ различныхъ частяхъ, на различной глубинѣ и въ различныхъ времена года, въ одномъ и томъ же Л. неодинаковъ. Въ Бугскомъ Л. вода весной на поверхности почти прѣсная и только къ осени приобретаетъ слабый горько-соленый вкусъ. Въ Днѣпровскомъ Л., не смотря на громадный притокъ прѣсной днѣпровской воды, вода въ нижнихъ его частяхъ становится ясно солоноватой. Въ Л. закрытыхъ, разобщенныхъ отъ моря, особенно, если въ нихъ не впадаетъ значительныхъ рѣчекъ, вода отличается большей соленостью; временами, въ засушливое лѣто, напр. въ Куяльницкомъ Л., около г. Одессы, происходитъ даже выдѣленіе самосадочной соли. Фауна Л. въ большинствѣ ихъ представляетъ смѣсь солоноватоводныхъ и морскихъ формъ съ прѣсноводными. Однако, остатки раковинъ въ болѣе древнихъ отложеніяхъ песка и ракуши окаймляющихъ берега Л. свидѣтельствуютъ, что въ сравнительно недавнее время даже закрытые Л. были населены фауной Чернаго моря, заливы котораго они представляли. О происхожденіи Л., которое до сихъ поръ не можетъ считаться вполне разъясненнымъ, существуетъ довольно обширная литература. Новѣйшій изслѣдователь, Л. Н. А. Соколовъ, приходитъ къ заключенію, что глубокія и широкая ложбины, занятая въ настоящее время Л., представляютъ не что иное какъ долины рѣкъ (см. ниже литературу). Въ настоящее время открытые лиманы медленно и постепенно мелѣютъ, заполняясь рѣчными осадками, продуктами размыванія водами береговъ лимана, морской ракушей и пескомъ, остатками животной и растительной жизни. Уничтоженіе Л. закрытыхъ идетъ еще энергичнѣе, тамъ какъ кромѣ заполнения осадками неорганическаго и органическаго происхожденія въ нихъ, какъ въ бассейнахъ замкнутыхъ, благодаря сухому и жаркому климату южн. Росси, наблюдается высыханіе, подъ влияніемъ котораго уже въ настоящее время уровень воды въ некоторыхъ изъ такихъ Л. значительно ниже уровня Чернаго моря (въ Хаджибейскомъ на 11 фт., а въ Куяльницкомъ на 14—15, а къ осени даже на 20 фт.). Конечнымъ результатомъ усыханія закрытыхъ Л. являются многочисленныя въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей мелкія соляныя озера и солонцы; многіе изъ нихъ только временами, весной или послѣ сильныхъ

дождей, наполняются водой, а большую часть года остаются вполне сухими или болотистыми. Л. южн. Россіи, кромѣ научнаго интереса, имѣютъ немаловажное практическое значеніе. Дѣлповскій и Бугскій Л. представляютъ хорошія и безопасныя гавани. Хаджибейскій Л., близъ Одессы, Сакскія оз. въ Крыму и нѣкоторые другія имѣютъ бальнеологическое примѣненіе. Наконецъ, нѣкоторыя соляныя озера и Л. доставляютъ матеріалъ для выварки соли. Ср. М. Крендовскій, «Исслѣдованіе Бугскаго и др. Л.» («Труды Харьк. Общ. Исп. Природы», 1884); Н. Соколовъ, «О происхожденіи Л. южн. Россіи» («Труды Геол. Комит.», X, № 4, 1895).

О Л. въ медицинскомъ отношеніи—см. Вальнеотерапія (т. II, 865).

Лимагина (Limacina)—родъ крылоногихъ моллюсковъ (Pteropoda) изъ отряда раковинныхъ (Thecosomata). Въмѣстѣ съ нѣсколькими родами Л. составляетъ семейство Limaciniidae, характеризующееся спирально-завитой известковой раковиной, часто съ крышечкой, которая имѣетъ немного оборотовъ и прозрачна, большими плавниками и спиннымъ положеніемъ жаберной полости. У рода Л. раковина округлая, низкая, съ широкимъ пупкомъ и короткимъ завиткомъ, отверстіе широкое, крышечка есть. Виды этого рода (2) водятся въ громадномъ количествѣ въ арктическихъ и антарктическихъ моряхъ, составляя вмѣстѣ съ клю (см.) главную пищу нѣкоторыхъ китообразныхъ. *Limacina arctica* s. *helicina* имѣетъ очень тонкую, ломкую, прозрачную, буроватую раковину, поперечно исчерченную, завитокъ едва выступаетъ, 5—6 оборотовъ раздѣлены глубокимъ швомъ, цвѣтъ тѣла и крыльевъ черный съ фиолетовымъ или съ пурпурнымъ отливомъ, нѣсколько свѣтлѣе на крыльяхъ; диаметръ раковины обыкновенно ок. 4 мм., рѣдко болѣе; водится въ С. Ледовитомъ океанѣ, появляясь изрѣдка у береговъ Норвегіи; у насъ во множествѣ встрѣчается въ Вѣломъ морѣ и Мурманскомъ восточнѣ, Мурманскаго берега. Яйца откладываются въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, соединенныя студенистымъ веществомъ въ тонкія пластинки.

Н. Кн.

Лимбахъ (Limbach) — г. въ Саксоніи. Текстильное училище; производство чулокъ и др. вязаныхъ товаровъ, а также перчатокъ; машиностроительный заводъ; жит. около 11000, преимущественно евангелическаго исповѣданія.

Лимборхъ (Филиппъ Limborch, 1633—1712)—голландскій богословъ. Гл. соч.: «Theologia christiana» (1686), «Historia inquisitionis» (1692) и др. Л.—горячій поборникъ вѣротерпіи.

Лимбу или *лѣтумба*—непальское племя, живущее на самомъ восточномъ краю Непала, въ бассейнахъ р. Коси, частью и въ сосѣднемъ Сиккимѣ. Л.—язычники. По языку принадлежатъ къ непальской группѣ тибето-бирманской семьи языковъ. Имѣютъ свою особую азбуку (видоизмѣненіе тибетской) и очень небольшую литературу. Свѣдѣнія о языкѣ далъ Hodson («Journ. of Bengal Asiat. Society», 1848). См. Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian Languages», въ приложеніи къ «Christi-

anity and Mankind» (Л. 1849); Lassen, «Indische Alterthumskunde» (I, 530). С. Б.—ч.

Лимбургъ (Limburg)—бывшее самостоятельное владѣніе, граничившее съ Юлихомъ, Лютихомъ и Люксембургомъ. Въ настоящее время образуетъ двѣ провинціи, одну — голландскую, другую—бельгійскую. Голл. пров. Л. имѣетъ 2204 кв. км., 261853 жит. (1892), болѣею частью католиковъ. Почва плодородна; лишь на 3 отъ Мааса много торфяниковъ и степныхъ пространствъ. Гл. гор. *Мастрихтъ* (см.). *Белг. пров. Л.* имѣетъ 2412 кв. км., 225 тыс. жит. (1892 г.). 4 города, гл.—*Гасселтъ*. Водка, сахаръ, соломенныя шляпы. Скотоводство и земледѣліе процвѣтаютъ. *Городъ Л.*, прежде гл. гор. герцогства Л., теперь въ белг. пров. Лютихъ, при р. Вездрѣ. Развалины замка. Ок. 6 тыс. жит. Большія суконныя фабрики; извѣстный сыръ (главное мѣсто изготовленія)—Герве, близъ Л.). Со второй половины XI в. Л. образовалъ графство, съ XII в.—герцогство; принадлежалъ герцогами лотарингскимъ. Послѣ смерти герцога Вальрама IV (1279) на Л. предъявили притязаніе мужъ дочери Вальрама, Рейнольдъ гелдернскій, и племянникъ Вальрама, Адольфъ фонъ-Вергъ. Послѣдній уступилъ въ 1282 г. свои права герцогу Іоганну I брабантскому, который разбилъ Рейнольда и его союзниковъ при Верингенѣ и присоединилъ Л. къ Брабанту (1288). По мюнстерскому договору Л. былъ раздѣленъ между Нидерландами и Испаніей. Съ 1794 по 1814 г. бельгійская (бывшая испанская) часть Л. образовала франц. дпт. Въ 1814 г. Л. вошелъ въ составъ королевства Нидерландовъ. Въ 1830 г. Л., кромѣ Мастрихта, отдѣлился отъ Нидерландовъ, но въ 1839 г. часть его возвращена Голландіи.

Лимбургъ (Филиппъ-Фердинандъ, владѣтельный графъ von Limburg Stirum und Oberstein)— князь священной римской имперіи (1731—84). Познакомившись въ Парижѣ, въ 1773 г. съ авантюристомъ, выступившемъ затѣмъ претендентомъ на русскій престолъ подъ именемъ принцессы Владимірской (см. Тараканова), Л. доставлялъ ей средства, вступилъ съ нею въ близкія отношенія и намѣревался на ней жениться. Когда она была арестована, она просила у русскихъ властей позволенія возвратиться къ своему «супругу»—Л. У вел. кн. (впослѣдствіи императора) Павла Петровича Л. оспаривалъ наследственные права на Голштинію. Ср. П. И. Мельниковъ, «Княжна Тараканова и принцесса Владимірская» (СПб. 1876).

Лимбъ (отъ limbus — поясъ) — плоское, обыкновенно высеребрянное кольцо, раздѣленное черточками на мелкія части, градусы или даже минуты, и служащее для отсчета величины угловъ въ угломерныхъ инструментахъ; для большей точности отсчетовъ при Л. имѣются микроскопы съ микрометрами или верньеры. Л. представляетъ наиболѣе важную часть каждаго угломернаго инструмента, такъ какъ малѣйшая его порча, случайное погнутіе или вытираніе дѣлений дѣлаютъ весь инструментъ негоднымъ. Въ большихъ инструментахъ обыкновенно изслѣдуютъ ошибки Л., т. е. изслѣдуютъ взаимное расположеніе его черточекъ и каждый непосредственный отсчетъ испра-

вляють затѣмъ выведенными изъ изслѣдованій поправками. Объ изготовленіи Л. см. Дѣлительная машина (XI, 331).

Limes germanicus (иначе *palus*, отсюда нѣм. *Pfalz*)—такъ назывался пограничный валъ, возведенный римлянами въ защиту отъ германцевъ. Начатый при Друзъ и Тиверіи, онъ строился болѣе столѣтій. Л. начинался въ видѣ стѣны у Кельгейма, недалеко отъ Регенсбурга, и тянулся въ западномъ направленіи до нынѣшней Вюртембергской границы у Лорха. Позади его лежалъ рядъ прикрывавшихъ укрѣпленій, впереди находились окопы. У Лорха Л. мѣнялъ свое направленіе. Сопровождаемый пѣною укрѣпленій на Неккарѣ, онъ шелъ болѣею частью къ С, къ Мильтенбергу на Майнѣ, въ видѣ земляного вала съ рами и башнями. Далѣе до Гросскроценбурга границей служила р. Майнъ; отъ Гросскроценбурга начинался новый укрѣпленный валъ, охватывавшій область Таунуса и значительную часть земель по правому берегу среднего Рейна и спустившійся къ Рейну лишь у Рейнброла. Нѣкоторые остатки отъ Л. сохранились до сихъ поръ, а въ памяти народной онъ живетъ какъ «Чортова стѣна». Римляне удерживали за собой Л. до конца III в. Ср. Помяловскій, «Изслѣдованія въ области римско-германской границы»; Hübneg, «Der römische Grenzwall in Deutschland»; Hirschfeld, «Die Verwaltung der Rheingrenze» и др.

Limited—опредѣленіе, прибавляемое къ англійскимъ акціонернымъ обществамъ съ ограниченою отвѣтственностью; ср. Акція и Акціонерное общество (I, 338—339).

Limito, limitum, лимитъ—см. Комиссіонная сдѣлка (XV, 870).

Лимматъ (Limmat) — правый притокъ Аары, 127 км., наз. въ верхнемъ теченіи Лимтой, начинается двумя сливающимися ручьями на З и В отъ Теди въ швейц. кантонѣ Гларусъ на 3628 м., протекаетъ по дикому ущелью Пантенброка, по долинѣ Лимтъ, потомъ на С. Долина Лимты съ водопадами Шрейенъ, Фетгъ и Дистъ, съ группою Теди—одна изъ красивѣйшихъ въ Швейцаріи. Деревня Лимталъ и курортъ Штахельбергъ. При Шваденѣ (516 м.) принимаетъ Серифъ изъ Клейнтала, при Негтштадтѣ (441 м.) Лёнчъ изъ Клянтала, съ этого пункта канализованъ, протекаетъ черезъ Валенское оз., изъ котораго выходитъ при Везенѣ, по Лимтскому каналу входить въ Цюрихское, отсюда и выходитъ при Цюрихѣ, подъ названіемъ Л., въ долину Л. и принимаетъ Зиль. До канализаціи 1807—22 г. Лимта вливалась въ истокъ Валескало оз.—Маагъ и производила опустошительныя наводненія. Начиная съ Вадена, протекаетъ по Ааргауской Зигенской долинѣ и впадаетъ въ Аару, 1 км. на С отъ устья Рейсса. Вассейнъ Л. въ кант. Гларусъ, Ст.-Галленъ, Швицъ, Цюрихъ и Аарау—2414 кв. км.; судоходны оба озера и собственно Л.

Лимпантемъ (Limnanthemum S. P. Gmel.)—родъ растений изъ семейства горечавковыхъ (см.). Травы, живущія въ прѣсныхъ водахъ или въ болотахъ. Листья цѣльные и даже по большей части цѣльнокрайные, съ черешками и округлыми пластинками. Цвѣткъ

по пятерному плану, но завязь одногнѣздая. Плоды—яйцевидная или шаровидная коробочка неправильно разрушающаяся. Цвѣты желтые или бѣлые, сидятъ по одиночкѣ или попарно. Сюда около 20 видовъ распространенныхъ въ умеренныхъ, теплыхъ и даже тропическихъ странахъ повсюду. Европейскій видъ *L. pumphaeoides* попадаетъ и даже идетъ далеко на С, такъ какъ найденъ въ Архангельской губ. въ Шенкурскомъ у. Можеть успешно разводиться въ акваріяхъ.

Лиможъ (Limoges)—гл. гор. франц. дпт. Верхней Виенны, на р. Виеннѣ; гор. старинной, очень неправильной постройки. Жит. 60 тыс. (1891). Гранитный соборъ Ст.-Этьенъ XIII в., съ наклоненной колокольней; прк. св. Михаила, съ красивой колокольней; гранитный архіепископскій дворецъ, съ великолѣпнымъ садомъ; оригинальное зданіе суда; театръ, построенный на мѣстѣ нѣкогда знаменитаго аббатства св. Марсіала. Домъ тампьеровъ; подземные ходы и кельи. Лицей, духовная семинарія, приготовительная школа медиковъ и фармацевтовъ, библиотека съ 23000 тт., музей предметовъ изъ фарфора, картинная галлерей, нѣсколько ученыхъ обществъ. Коннозаводство. 35 фарфоровыхъ фбр. (до 600 рабоч.), 54 заведенія для разрисовки фарфора; сунка, полусунка, фланель, полушерстяныя тканя, восковыя свѣчи, перчатки, деревянные башмаки, гвозди, ножи, пиво, кожи. Важное складочное мѣсто для товаровъ, идущихъ изъ Парижа въ южн. Францію. Торговля вышеупомянутыми произведеніями и, кромѣ того, зерномъ, каштанами, виномъ, скотомъ и лошадьми. Въ XIV—XVIII вв. славился лимозинцами (см.)—эмальрованными вещами. Л.—римскій Augustoritum; во время императоровъ одинъ изъ лучшихъ гор. Галліи; до сихъ поръ есть римскія развалины. Потомъ переименованъ въ Лемовижъ (по галльскому племеню). Одинъ изъ старѣйшихъ очаговъ христіанства въ Галліи; изъ него вышли 4 папы; до революціи въ немъ было болѣе 40 м-рей. Былъ главнымъ городомъ пров. Лимозень.

Лимозенъ (Леонаръ Limosin)—французскій живописецъ на эмали и стеклѣ, род. въ 1505 г., около 1525 г. посѣщалъ фонтенеблоскую школу, съ 1530 г. работалъ въ лиможской эмаливой мануфактурѣ, при королѣ Францискѣ I былъ ея директоромъ и придворнымъ живописцемъ; пользовался также милостью у Генриха II и ум. приблизительно въ 1576 г. Въ первыхъ своихъ эмальерно-живописныхъ произведеніяхъ держался старофранцузскаго направленія, но съ 1535 г. сталъ подражать итальянцамъ, преимущественно Рафаэлю. Превосходныя, высокоцѣнныя эмали этого мастера находятся въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ («Апостолы Фома и Павелъ»), «Триумфъ Діаны», «Францискъ I и Элеонора Австрійска», «Генрихъ II и Екатерина Медичи»), въ берлинскомъ новомъ музеѣ («Мадонна» и «Возъ и Руель»), въ собраніи Ротшильда, въ Парижѣ, и во многихъ другихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Для капеллы парижскаго парламента имъ исполнены распятыя стекла двухъ оконъ съ изображеніями Генриха II и Екатерины Медичи. Занимаясь, кромѣ того, гравированіемъ, Л. оставилъ постъ себя

нѣсколько эстамповъ религіознаго содержанія, сработанныхъ иглою, въ стилѣ фонтенеблоской школы.

А. С—въ.

Лимонадъ.—Такъ называются кисловатые, подслащенные сахаромъ напитки, которые, благодаря своему освѣжающему дѣйствию имѣютъ широкое примѣненіе. Л. главную часть котораго представляетъ лимонный сокъ, имѣетъ, по Гасселю, слѣдующій химич. составъ: лимонной кислоты 6,822—7,201%, экстракта 8,597—9,222%, золь 0,259—0,419%, сѣрной кислоты 0,002%, и сахару 1,775—2,021%. Часто, особенно при приготовленіи Л. заводскимъ путемъ, лимонный сокъ замѣняется лимонною кисл. [$C_6H_8O_7 = C_6H_7(OH)(COOH)_3$]. Обыкновенный Л. готовится такимъ образомъ: выжатый лимонный сокъ растираютъ съ мелко истолченнымъ сахаромъ и полученный сиропъ разбавляютъ, по желанію, водою. **Шипучій Л.** представляетъ водный растворъ сахара, лимоннаго сока или лимонной кислоты, насыщенннй углекислотою. Иногда прибавляютъ, для вкуса, различныя эссенціи—лимонную, померанцевую. Углекислоту для газирования Л. получаютъ или обжиганіемъ известняковъ, или дѣйствіемъ кислоты на углекислыя соли, или же, всего чаще, пользуются жидкою углекислотою (подробнѣе см. Минеральныя воды искусственныя). **Сухой лимонадъ** получается выпариваніемъ до-суха лимоннаго сока съ сахаромъ и растираніемъ полученной массы въ тонкій порошокъ. Для употребленія, такой порошокъ просто растворяютъ въ водѣ. Для того, чтобы сдѣлать сухой Л. пѣнящимся при раствореніи, къ нему прибавляютъ соответственныя количества двууглекислаго натра и лимонной или виннокислотной кислоты. Вотъ, напримѣръ, составъ такого порошка: 2,84% воды, 66,10% тростниковаго сахара, 15,03% лимонной кислоты, 10,71% двууглекислаго натра и 0,74% лимоннаго масла. Если часть воды (не болѣе половины) при приготовленіи Л. замѣняется виномъ, то получается **винный Л.**; такой Л., а равно и **алкогольный Л.** (въ отношеніи 1:16), употребляютъ какъ возбуждающее и укрѣпляющее средство при тяжелыхъ заболѣваніяхъ. **Укусный Л.** (Охусат) готовятъ раствореніемъ 30 граммъ укусной кисл. и 100 гр. сахарнаго спирта въ 1 литрѣ воды. **Слабительный Л.** представляетъ растворъ 50 гр. глауберовой соли (сѣрной кислоты натръ), 15 гр. свѣжаго лимоннаго сока и 100 гр. сахара въ 500 гр. воды. **Шипучій слабительный Л.** (L. gazeuse purgative) готовится по разнообразнымъ рецептамъ; приведемъ одинъ изъ нихъ: въ 300 частяхъ горячей воды растворяютъ 16,5 ч. лимонной кисл. и 5 ч. жженой магнезіи; полученный растворъ фильтруютъ, прибавляютъ къ фильтрату 50 ч. сахарнаго сиропа и 1,5 ч. лимоннаго масла и наливаютъ въ бутылъ, въ которую заранее положено 2,5 части двууглекислаго натра и 1,5 ч. кристаллической лимонной кисл.; затѣмъ бутылъ по возможности скоро закупориваютъ, взбалтываютъ и Л. готовъ. Л.—**солянокислые, стрнокислые, азотнокислые и фосфорнокислые** представляютъ слабыя водные растворы этихъ кислотъ (2 части разбавленныхъ 10-0-ныхъ кислотъ на 1000 ч. воды).

Фальсификація Л. Лимонный сокъ главнымъ образомъ замѣняется искусственно приготовляемыми эссенціями, которыя могутъ содержать въ себѣ вещества, небезразличныя для здоровья потребителя; въ такихъ эссенціяхъ часто имѣются свободныя кисл.: сѣрная, азотная, соляная, щавелевая. Въ нѣкоторыхъ эссенціяхъ А. Гассель находилъ чрезвычайно высокое содержаніе свободной сѣрной кисл. (0,434—0,325%). Недоброкачественность Л. можетъ обуславливаться плохими исходными матеріалами, служащими для его приготовленія, а также дурнымъ качествомъ воды. Въ газированныхъ Л. недостаточно очищенная промыскою углекислота часто служитъ источникомъ порчи продукта; угольная кисл., получаемая обжиганіемъ известняковъ, можетъ содержать въ себѣ сѣрнистую кисл., сѣрководородъ и дурнопахнущіе углеводороды; при полученіи углекислоты разложеніемъ углекислыхъ солей кислотами, эти послѣднія захватываются токомъ газа и, при небрежной промывкѣ газа, попадаютъ въ приготовляемый напитокъ. Лучше всего примѣнять жидкую углекислоту, которая получается свободной отъ постороннихъ примѣсей. Воду слѣдуетъ употреблять дистиллированную или, въ крайнемъ случаѣ, прокипяченную. Присутствіе въ Л. примѣсь тяжелыхъ металловъ—мѣди, свинца, мышьяка и сурьмы—обуславливается небрежнымъ содержаніемъ посуды, служащей для приготовленія Л., а равно и переходомъ этихъ металловъ въ Л. изъ сифоновъ, имѣющихъ металлическія части (свинепъ).

Благодаря заключающимся въ Л. кислотамъ, онъ представляетъ освѣжающій и утоляющій напитокъ; въ шипучій Л. важную роль играетъ содержащаяся въ нихъ углекислота; послѣдняя, какъ известно, производитъ усиленное выдѣленіе желудочнаго сока, возвышая его кислотность и пептонизирующее дѣйствіе, улучшаетъ аппетитъ и самочувствіе. Ср. König, «Chemie d. menschl. Nahrungs- und Genussmittel» (II); Hanausek, «Warenlexicon der chemischen Industrie und d. Pharmacie»; Eulenburg и Афанасьевъ, «Реальная энциклопедія медицинскія науки»; Hager, «Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ».

Л. Лялинъ.

Лимонарь (греч. Λειμωνάριον, отъ Λειμών—лугъ, пажить) — весьма распространенное агіографическое сочиненіе греческаго инокъ Іоанна Мосха († 622 г.). Въ монастыряхъ Палестины, Сири, Египта, Кипра, Константинополя и Рима Москъ собралъ массу повѣствованій о жизни христіанскихъ подвижниковъ, а также ихъ изреченія и правоученія, и все это изложилъ въ своемъ «Лимонарь», послужившемъ однимъ изъ первоисточниковъ для агіографическихъ сочиненій позднѣйшаго происхожденія, напримѣръ для «патерикоу» разныхъ редакцій. Л. имѣетъ нѣсколько редакцій; болѣе полную изъ нихъ составляетъ «Великій Л.»—Λειμωνάριον μέγα. Въ первый разъ Л. изданъ голландскимъ иезуитомъ Росвейдомъ, въ «Fasti Sanctogum...» (т. X, 1607 г.), въ трехъ редакціяхъ, изъ которыхъ двѣ первыя, обѣ безъ имени автора, составляютъ лишь извлеченія изъ Л., а третья—его сокращенное изданіе. Въ 1615 г. Л. былъ изданъ отдѣльно

тѣмъ же Росвейдомъ въ болѣе полной редакціи, подъ названіемъ «Johannis Moschi gratum spirituale» (Авт., 1615). Болѣе удовлетворительно изданіе иезуита Дупея (Ducaeus), въ его «Austarium bibliotечae patrum» (Пар., 1644), хотя и оно представляетъ много пропусковъ. Пропущены въ этомъ изданіи мѣста изданы по вновь найденной рукописи Л. Котелеромъ, во II томѣ «Ecclesiae graecae monumenta» (Пар., 1677—1688). Греческая редакція сочиненія Мосха, «Λεμονιαριον», и латинская, «Gratum spirituale», значительно разнятся по составу. Русскіе переводы — Филарета, архіепа черниговскаго, «Дугъ духовныхъ» (М. 1848, 1850 и 1853) и безымяннаго издателя: «Л., сирѣчь цвѣтнякъ» (М. 1859). Лучшее изданіе греческаго подлинника съ латинскимъ переводомъ и съ научнымъ аппаратомъ въ «Patrologiae cursus completus» Мина (греч. серія, т. 87-й).

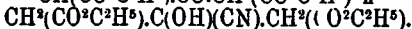
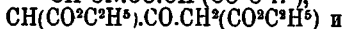
Н. В.—сз.

Лимонетъ (хим.)—см. Терпены.

Лимонитъ—см. Желѣзнякъ бурый.

Лимонная кислота (хим.)—4-атомнотрехосновная оксикислота состава $C^8H^8O^7 = CH^2(COOH).C(OH)(COOH).CH^2(COOH)$, открыта Шееле въ 1784 г. Л. кислота очень распространена въ растеніяхъ; въ свободномъ видѣ и почти безъ примѣсь другихъ кислотъ находится въ значительномъ количествѣ въ сокѣ лимоновъ, въ брусникѣ и клюквѣ; въ смѣси съ яблочной и винной кислотами въ крыжовникѣ, смородинѣ, черникѣ, малинѣ, рябинѣ и др.; въ видѣ солей калия и кальція въ табакѣ, латукѣ, свекловичѣ и пр. Л. кислота примѣняется въ ситцепечатаніи, въ медицинѣ, для приготовления лимонадовъ и проч. Въ техникѣ она получается изъ лимонаго сока, который содержитъ ее отъ 6 до 7%. Л. сокъ насыщается при паровомъ нагревѣ мѣломъ въ деревянныхъ, выложенныхъ свинцомъ, чанахъ, при чемъ осѣдаетъ труднорастворимая, особенно въ горячей водѣ, лимонноизвестковая соль. Осадокъ известковой соли промывается горячей водой и разлагается разбавленной серной кислотой. Растворъ, содержащій освободившуюся изъ соли Л. кислоту, отфильтровывается отъ осѣвшего гипса и сгущается при нагреваніи паромъ въ свинцовыхъ чренахъ или въ вакуумъ-аппаратахъ и кристаллизуется въ свинцовыхъ кристаллизаторахъ. Для очищенія Л. кислоту вновь растворяютъ въ водѣ, фильтруютъ черезъ животный уголь и нѣсколько разъ перекристаллизовываютъ. Синтетически Л. кислота получена (Grignaux et Adam, 1881) рядомъ превращеній, исходя изъ симметрическаго дихлоридрина глицерина $CH^2Cl.CH(OH).CH^2Cl$.

Ее можно получить также изъ ацетоуксуснаго эоира: $CH^3CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$, переходя черезъ $CH^2Cl.CO.CH^2(CO^2C^2H^5)$,



Этими реакціями синтеза и способность легко переходить, отщепляя H^2O , въ аконитовую кис. $CH^2(COOH).C(COOH):CH(COOH)$, которая затѣмъ при восстановленіи даетъ трикарбаллиловую кис. $CH^2(COOH).CH(COOH).CH^2(COOH)$, воплиъ опредѣляется вышеприведенное строе-

ніе Л. кислоты. Л. кислота кристаллизуется въ прозрачныхъ безцвѣтныхъ призмахъ ромбической системы уд. вѣса 1,54 съ одной частіей кристаллизационной воды. При 70—75° кристаллы спекаются, теряя воду. Если выпаривать растворъ Л. кислоты до тѣхъ поръ, пока температура не достигнетъ 130°, то при охлажденіи выдѣляются кристаллы безводной Л. кислоты съ темп. плав. 153°. Эти кристаллы обладаютъ замѣчательнымъ свойствомъ выдѣляться и при послѣдующихъ перекристаллизацияхъ изъ холодныхъ растворовъ въ безводномъ состояніи (Witter, 1892). Л. кислота оптически недѣятельна (отличается отъ винной кислоты); растворяется въ водѣ въ $\frac{3}{4}$ своего вѣса при 15° и въ $\frac{1}{2}$ при 1000; хорошо растворима въ спиртѣ, мало въ эфирѣ. При нагреваніи Л. кислоты до 175° самъ по себѣ, а также съ крѣпкими кислотами, она переходитъ въ аконитовую кислоту (см. выше), а при сухой перегонкѣ, теряя воду и CO^2 и при одновременномъ образованіи ацетона, въ ангидриды итаконовой и цитраконовой кислоты. Подъ влияніемъ окисляющихъ веществъ (HNO^3 , $KMnO^4$ и др.) Л. кислота въ большинствѣ случаевъ даетъ либо шавелевую кислоту, либо ацетонъ. При нагреваніи съ крѣпкой серной кислотой Л. кислота, какъ α -оксикислота, отщепляетъ муравьиную кислоту и превращается въ ацетондикарбоновую кислоту $CH^2(COOH).CO.CH^2(COOH)$, которая далѣе распадается на CO^2 и ацетонъ (ср. Молочная кислота). Какъ трехосновная кислота, Л. кислота даетъ 3 ряда солей и сложныхъ эоировъ. Триметиловый эоиръ $C^8H^8(OH)(CO^2C^2H^5)^3$ кристаллическ., плав. при 78,5—79° и перегоняется, отчасти разлагаясь, при 283°—287°. Триэтиловый эоиръ $C^8H^4(OH)(CO^2C^2H^5)^3$ жидкость, перегоняется при 185° (17 мм.). Изъ солей Л. кисл. только соли щелочныхъ металловъ легко растворимы въ водѣ (для соли калия отличіе отъ такой же соли винной кислоты). Изъ другихъ примѣчательны соль кальція ($C^8H^6O^7$) $Ca+4H^2O$, которая трудно растворима въ горячей водѣ, чѣмъ въ холодной; соль барія ($C^8H^6O^7$) $Ba+3\frac{1}{2}H^2O$, представляющая подъ микроскопомъ характерную кристаллическую форму; серебряная соль—кучковатый осадокъ, растворимый въ кипящей водѣ, и свинцовая—блѣдный осадокъ, растворимый въ аммиакѣ. Заключая въ своемъ составѣ алкогольный водный остатокъ, Л. кислота способна образовывать сложные эоиры и съ кислотами. Таковы: нитро-Л. кислота ($CH^2.COHO$). $^2C(NO^2)(COHO)$, образующаяся при дѣйствіи на Л. кислоту смѣсь дым. азотной кислоты съ серной, и ацетил-Л. кислота, образующаяся въ видѣ эоировъ $C^8H^4(O.CO^2CH^3)(CO^2CH^3)^3$ при дѣйствіи хлористаго ацетилна въ упомянутые триметилловый и триэтиловый эоиры Л. кислоты и въ видѣ ангидрида $C^8H^4(O.CO^2H^3)(COHO)(CO^2O$ (крисл., темп. пл. 121°) при дѣйствіи хлористаго ацетилна на самую Л. кислоту. При дѣйствіи іодистаго этила на натріевое производное триэтиловаго эоира $C^8H^4(NaO)(CO^2C^2H^5)^3$ получается тетраэтиловый эоиръ $C^8H^4(OC^2H^5)^4$ ($CO^2C^2H^5$) 4 , въ которомъ четвертый остатокъ C^2H^5 замѣщаетъ водородъ алкогольнаго воднаго остатка Л. кисл. по типу простыхъ эоировъ.

Л. кислота и ея соли, подь вліяніемъ различныхъ микроорганизмовъ, способны бродить: выделяется углекислота и образуются обыкновенно уксусная или масляная кислоты, или же обѣ вмѣстѣ, а иногда еще, смотря по условіямъ, спиртъ, водородъ и янтарная кислота. Амміакъ, дѣйствуя на триметиловый эфиръ, даетъ на зѣду съ цитраминовыми кислотами цитрамидъ $C^8H_8(OH)(CONH^2)^2$, кристаллическое вещество, плавящееся съ разложеніемъ при 210—215°.

Ф. Ю. Ворожейкинъ. А.

Лимонная кислота (мед.)—чистая, а чаще въ видѣ свѣже выжатого лимоннаго сока, назначается внутрь при скорбутѣ. У лихорадящихъ больныхъ, какъ утоляющее жажду питье въ видѣ лимонада, шипучихъ порошковъ и т. п. Въ случаѣ отравленія щелочами (содой, поташемъ) Л. кислотой можно воспользоваться безотлагательно, какъ противоядіемъ. Лимонно-кислое желѣзо и лимонно-кислый хининъ употребляются какъ горькія средства и какъ препараты желѣза.

Лимонная соль.—Подь совершенно неправильнымъ названіемъ лимонной соли въ русской торговлѣ аптекарскими товарами известна виннокаменная кислота (см.).

Лимонное дерево—см. Померанцевья и Померанецъ.

Лимонное масло (мед.)—употребляется какъ приправа къ зубнымъ порошкамъ, помадамъ, мазямъ и проч., внутрь 1—2 капли.

Лимонное масло—см. Масла эфирныя.

Лимонный сокъ (тех.)—представляетъ густую, почти черную жидкость, уд. в. отъ 1,240 до 1,245, содержащую въ растворѣ отъ 32 до 35% кристаллической лимонной кислоты. Приготавливается въ Италіи выжиманіемъ лимоновъ и выпариваніемъ получающагося процеженнаго сока паромъ. Употребляется въ довольно значительныхъ количествахъ въ замѣну болѣе дорогихъ кристаллическихъ лимонной и виннокаменной кислотъ въ красильномъ и сичепечатномъ дѣлѣ. А. П. Л.

Лимонъ—плодъ лимоннаго дерева, см. Померанецъ.

Лимпопо (Limpopo, Ugi, Bembe, Jubatriga, иначе назыв. Крокодиловая)—р. южной Африки, вытекаетъ, къ Ю отъ Преторіи, изъ высокихъ горъ Витватеръ (1800 м.) въ верхнемъ теченіи своемъ, пересѣкаетъ горы Могади и, соединясь съ Марику, образуетъ границу между Трансвалемъ и землями Камасъ, Матабеле и Машона; пройдя всего 1600 км. и принявъ въ себя множество притоковъ, впадаетъ въ Индѣйскій океанъ, къ С отъ залива Делароа. Л. судоходенъ съ того пункта, гдѣ оны, подь 32° в. д., соединяется съ Нуанетса.

Лимерикъ (Limerick)—одно изъ центральныхъ графствъ Ирландіи, въ провинціи Мюнстеръ. 2755,17 кв. км., 158912 жит. 9% населения католики. Поверхность по большей части воднообразная, плодородная, известковая равнина, особенно въ долинѣ Гольденъ; только по границамъ тянутся невысокія горы, на СВ—Сливфелимъ, на ЮВ—Гальти, на Ю—Валлихуръ, съ вершиною Зеэфинъ (520 м. в.),

а на ЮЗ—Муллахарейркъ. Орошается Л. Шанономъ, Мулькернъ, Мейгъ и Диль. Главные предметы вывоза—коровье масло, зерновой хлѣбъ и сидръ. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество и скотоводство. Лучшіе въ Ирландіи рогатый скотъ, овцы, козы и свиньи. Главный городъ графства—*Лимерикъ*, при устьѣ Шанона. Въ городѣ 17 церквей, величественный, даже въ развалинахъ, древній замокъ; бржа; памятники О'Коннеллю и Фитцгibbonу, убитому подь Балаклавой. Главная промышленность—фабрикація льняныхъ издѣлій и перчатокъ—клонится къ упадку; мѣсто ея занимаетъ фабрикація кружевъ и удильныхъ крючковъ. Желѣзо-литейные заводы и корабельныя верфи. Л.—важнѣйшій портъ на З Ирландіи по вывозу сырыхъ произведеній (хлѣбъ, свинина); гавань его удобна для кораблей въ 500 тоннъ вмѣстимостью; до 1000 судовъ ежегодно посѣщаютъ портъ. Жителей 37072. Л. былъ королевской резиденціей при Томондахъ; въ 1174 г. взятъ англичанами, въ 1651 г.—парламентскими войсками, въ 1691 г. сдался на капитуляцію Вильгельму III.

Лимузенъ (Limousin или Limosin)—прежнее графство и провинція во Франціи, между Марнъ на С, Овернью на В, Пень на Ю и З; соответствуетъ дпт. Верхней Виенны и Коррезъ, гл. г.—*Лиможъ* (см.).

Лимфоа—есть почти безцвѣтная или желтоватая жидкость, просачивающаяся изъ крови черезъ тончайшія стѣнки кровеносныхъ капилляровъ и пропитывающая всѣ тканевые элементы, а также и остающаяся между ними тканевые промежутки или шели. Ею доставляются элементамъ тѣла (за исключеніемъ только форменныхъ элементовъ крови, т. е. красныхъ, бѣлыхъ шариковъ и кровяныхъ пластинокъ) всѣ нужныя имъ штательныя вещества и въ нее же попадаютъ прежде всего всѣ продукты обратнаго бѣжковаго и углероднаго метаморфоза тканей, какъ напр. мочевины, мочевины кислоты и другія экстрактивные вещества, а также и углекислота. Л. по своему физиологическому значенію можетъ поэтому вполне считаться внутренней средой, въ коей живутъ всѣ тканевые элементы (за исключеніемъ только форменныхъ элементовъ крови), находящіе въ ней истинную среду и всѣ условія для своей жизнѣдѣтельности. Поэтому такъ называемая паренхиматозная жидкость, пропитывающая органы, представляетъ ту же Л., которая при усиленномъ накопленіи въ тканяхъ обуславливаетъ ихъ отекъ. Составъ Л. неодинаковъ въ различныхъ частяхъ тѣла; но въ главныхъ чертахъ Л. близко напоминаетъ источникъ, изъ коего она происходитъ, т. е. плазму крови; качественно она почти не отличается отъ плазмы крови, но она гораздо бѣднѣ послѣдней твердыми органическими составными частями и въ особенности бѣжковыми веществами. По анализамъ К. Шмидта, Нассе и др., собачья и лошадиная Л. содержатъ отъ 95 до 96% воды и отъ 4 до 5% твердыхъ веществъ, изъ коихъ 31% выпадаетъ на долю бѣжковыхъ веществъ. Въ чловѣч. Л., по Гензену, 98% воды. Тѣмъ не мѣнѣ Л. свертывается подобно крови, хотя и мед-

леннѣе, и даетъ болѣе мягкій свертокъ фибрина. Низкій уровень твердаго остатка въ Л. сравнительно съ кровью (см.) объясняется двойко: тѣмъ, что ткани быстро потребляютъ на свое питание бѣлки кровяной плазмы, просачивающіеся черезъ стѣнки капилляровъ въ ткани; съ другой же тѣмъ, что Л. не есть просто фильтратъ крови, а жидкость, въ образованіи которой принимаетъ активное участие и дѣятельность клѣточного эпителия лимфатическихъ путей, обладающаго по отношенію къ составнымъ частямъ крови особенной избирательной способностью. Этимъ и объясняется, повидимому, тотъ фактъ, что нѣкоторыя вещества могутъ находиться въ Л. въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ въ крови; такъ избытокъ сахара, введеннаго въ кровь, большей своей частью быстро переходитъ въ Л.; экстрактъ мышщъ рака, экстрактъ пивовокъ, яичнаго бѣлка и пептоновъ особенно усиливаютъ отдѣленіе Л. изъ грудного протока подъ условіемъ только чѣстости стѣночного эпителия лимфатическихъ капилляровъ; Гейденгайнъ назвалъ всѣ эти вещества лимфагогами, т. е. усиливающими отдѣленіе Л. Другія вещества какъ мочевины, сахаръ, нейтральныя соли увеличиваютъ отдѣленіе Л. путемъ отнятія у тканей воды и переведенія ея въ кровь и Л. Замѣчательно, что большая часть этихъ лимфагоговъ слабо или вовсе не повышаетъ кровяного давленія и, слѣдовательно, усиленное отдѣленіе Л. при нихъ не можетъ объясняться простой фильтраціей плазмы крови въ ткани. Вообще нынѣ признано, что процессъ отдѣленія Л. находится лишь въ слабой зависимости отъ кровяного давленія, а обуславливается активной отдѣлительной функціей клѣточныхъ элементовъ лимфатическихъ путей (Гейденгайнъ). Слѣдовательно, Л. не есть простой фильтратъ крови, какъ полагали прежде, а скорѣе секретъ — отдѣленіе, количественнымъ составомъ рѣзко отличающееся отъ плазмы крови. Кислорода въ Л. лишь слѣды (около 0,1%), тогда какъ въ артеріальной крови его находится ок. 20% (см. Газы крови и Л., VII, 862), такъ какъ во 1-хъ кислородъ Л. быстро поглощается живыми тканевыми элементами и во 2-хъ въ Л. нѣтъ красныхъ шариковъ, связывающихъ своимъ гемоглобиномъ большія количества кислорода. Л. заключаетъ въ себѣ и форменныя элементы — бѣлые шарики или лимфоциты и она поучается ихъ изъ лимфатическихъ железъ, разбросанныхъ по пути лимфатическихъ сосудовъ, и изъ крови, благодаря процессу эмиграціи лейкоцитовъ, т. е. бѣлыхъ шариковъ, изъ крови черезъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ въ ткани. Эти бѣлые шарики странствуютъ по лимфатическимъ тканевымъ щелямъ, очищая ткани отъ форменныхъ продуктовъ тканевого распада и отъ различныхъ микроорганизмовъ. См. V, 241 и XVI, 806. Изъ лимфатическихъ щелей эмигрировавшіе бѣлые шарики пробіраются въ лимфатическіе капилляры и другіе стволы и вновь возвращаются въ кровь. Что же касается до бѣлыхъ шариковъ, вырабатываемыхъ лимфатическими железами, то они увлекаются изъ послѣднихъ прямо струей, протекающей черезъ эти железы Л.

Изъ сказаннаго ясны близкія соотношенія

между кровью и Л. Они особенно выдѣляются слѣдующаго рода опытами: послѣ отравленія лагушекъ слабыми дозами кураре, парализующими сферу движеній этихъ животныхъ, черезъ 3—4 дня въ крови замѣчается рѣзкое увеличеніе числа красныхъ шариковъ и еще большее пониженіе бѣлыхъ, лимфатическая же система представляется переполненной накопившейся въ ней Л., содержащей въ обиліи бѣлые шарики крови. По мѣрѣ возвращенія животнаго въ нормальное состояніе указанныя явленія начинаютъ сглаживаться: лимфатическая система освобождается отъ излишка накопившейся въ ней жидкости и въ крови начинается восстанавливаться нормальное отношеніе числа красныхъ и бѣлыхъ шариковъ. Подъ вліяніемъ кураре усиленно отдѣлявшаяся Л. отнимала влагу у крови, а также и значительное число эмигрировавшихъ бѣлыхъ шариковъ, а вслѣдствіе паралича двигателей Л., т. е. лимфатическихъ сердецъ и мышщъ лимфатическихъ системъ, не возвращала этихъ веществъ крови; послѣдняя естественно должна была стучаться и представлять *относительное* нарастаніе числа красныхъ шариковъ съ одновременнымъ паденіемъ бѣлыхъ, перешедшихъ въ лимфатич. систему. При восстановленіи же лимфообращенія — составъ крови долженъ былъ быстро прійти къ нормѣ (Гархановъ).

Хиль или *млечный сокъ* есть то же Л., возвращающаяся изъ кишечнаго канала и, слѣдовательно, смѣшанная съ всосанными продуктами кишечнаго пищеваренія. При голоданіи млечный сокъ очень походитъ какъ по вѣдущему виду, такъ и по составу на Л. Въ періодъ же пищеваренія, особенно пиши, богатой жиромъ, хиль, вслѣдствіе богатства въ немъ жировыхъ капелекъ (до 14% жира), представляется молочкообразнымъ, вслѣдствіе чего онъ и названъ млечнымъ сокомъ; послѣдній есть, слѣдовательно, Л. + жиръ и пока грудной протокъ вноситъ въ кровь эту жировую жидкость, то тѣхъ поръ и плазма крови, и ея сверotka тоже представляются мутными. Этотъ избытокъ жира въ крови, однако, быстро исчезаетъ вслѣдствіе потребленія его тканями и отложенія въ нихъ. Млечная система имѣетъ началомъ своимъ центральные каналы кишечныхъ ворсинокъ; эти каналы прямо переходятъ въ лимфатическіе капилляры млечной системы, и затѣмъ далѣе въ лимфатическіе сосуды, выпадающіе въ грудной протокъ, гдѣ млечный сокъ встрѣчается съ лимфой (см. т. VII, 380 — 381). Всасываніе изъ кишечнаго канала). Грудной протокъ (ductus thoracicus) есть главный лимфатическій стволъ, собирающій Л. изъ нижнихъ конечностей, всей брюшной полости, лѣвой половины грудной полости, лѣвой руки и всей лѣвой половины шеи и головы. Л. изъ остальныхъ частей тѣла, т. е. изъ правой половины головы, шеи, грудной клѣтки и изъ правой руки, собирается правымъ лимфатическимъ протокомъ (ductus lymphaticus dexter). Оба главныхъ лимфатическихъ протока — ductus thoracicus и lymphaticus dexter — выпадаютъ съ каждой стороны въ подключичныя вены. Такимъ образомъ по своему устью лимфатическая система является придаткомъ венозной системы, а

начала ея кроются въ глубинѣ тканей — въ тканевыхъ щеляхъ, въ различныхъ сывороточныхъ полостяхъ, въ кишечныхъ ворсинкахъ и такъ наз. периваскуляр. пространствахъ, окружающихъ въ видѣ футляра многія кровеносныя трубки. На стѣнкахъ лимфатическихъ капилляровъ наблюдаются мелкія отверстія, коими полость ихъ сообщается съ лимфатическими щелями въ глубинѣ тканей; это облегчаетъ переходъ Л. изъ послѣднихъ въ лимфатическіе капилляры. Многія сывороточныя оболочки, поверхности діафрагмы, плевры и др. снабжены болѣе широкими отверстиями, устьицами (Реклингаузены), колодцами (Ганвье), черпающими Л. изъ полости брюшной, изъ плеврального мѣшка и переводящими ее въ лимфатическіе сосуды. Игрой этого механизма регулируются кол-ва жидкости, находящаяся въ сывороточныхъ полостяхъ. Засореніе этихъ устьицъ и колодцевъ можетъ обусловить чрезмѣрное накопленіе жидкости въ сывороточныхъ полостяхъ, а въ тканяхъ — отека. Силы, двигающія Л. отъ начала ея къ устью, сводятся къ слѣдующему: 1) боковое давленіе крови, продавливающее кровяную плазму сквозь стѣнки капилляровъ въ начала лимфатическихъ сосудовъ. Л. должна испытывать тутъ давленіе равное, приблизительно, давленію крови въ капиллярахъ, колеблющемуся у человѣка между 25 и 50 мм. ртутнаго столба; давленіе же въ мѣстѣ изліянія лимфатической системы въ венозную (vena subclavia) бываетъ ничтожнымъ и при вдохахъ даже отрицательнымъ; поэтому Л. должна течь отъ начала лимфатическихъ сосудовъ въ венозную систему. 2) Присасывающее дѣйствіе грудной кѣтки при вдохѣ, сопровождающееся увеличеніемъ отрицательнаго давленія въ грудной кѣткѣ (см. Дыханіе), является поэтому важнымъ факторомъ въ лимфообращеніи: при каждомъ вдохѣ токъ Л. въ грудномъ протокѣ усиливается по направленію къ его устью. 3) Мышечныя сокращенія ускоряютъ движеніе Л. вслѣдствіе давленія, оказываемаго мышцами на лимфатическіе сосуды; эти послѣдніе, будучи снабжены клапанами, открывающимися въ сторону венъ и захлопывающимися въ обратномъ направленіи, проводятъ при этомъ всегда Л. по направленію къ устью лимфатич. системы; ускореніе тока Л. вызывается и пассивными мышечными движеніями, напр. пассивной гимнастикой. Вотъ почему неподвижность обуславливаетъ отечность тканей и почему движеніями можно разгонять ее (конечно это относится къ случаямъ, гдѣ отечность не обуславливается сердечными пороками и другими патологическими условіями). 4) Кишечныя ворсинки своими сокращеніями представляютъ также могучимъ двигателемъ млечнаго сока, а черезъ это и Л. въ грудномъ протокѣ. Каждый своимъ сокращеніемъ онѣ выдавливаютъ содержимое своего центрального канала въ начала млечныхъ сосудовъ, при расправленіи же ворсинокъ обратное поступленіе выдавленной жидкости въ полость ворсинки не допускается захлопывающимися при этомъ клапанами млечныхъ сосудовъ. Милліоны ворсинокъ, разсыянныхъ въ стѣнкахъ кишекъ, могутъ совокупной работой произво-

дить значительную полезную работу; онѣ работаютъ еще въ некоторое время даже послѣ общей смерти животнаго. 5) У амфибій и нѣкоторыхъ птицъ имѣются еще мышечные пульсирующіе полые мѣшки, т. е. лимфатическія сердца, вставленныя на пути лимфатической системы (см.) и двигающія Л. Механизмъ иннервации лимфатической системы совершенно неизвѣстенъ, кромѣ иннервации лимфатическихъ сердецъ лягушки, въ особенности заднихъ. Двигательные центры сердецъ находятся въ нижней части спинного мозга. Связь сердецъ съ мозгомъ поддерживается копчиковыми нервами; перерѣзка ихъ вызываетъ остановку сердецъ въ актѣ диастолы. Сердца снабжены и задерживающими центрами, заложеными въ среднихъ частяхъ головного мозга (Съеновъ, Суслова). Можно вызывать рефлекторное ускореніе или замедленіе бѣгій лимфатическихъ сердецъ, смотря по условіямъ раздраженія.

И. Тархановъ.

Лимфа осенняя — см. Ослопрививаніе.

Лимфатическая система.— Система сосудовъ и полостей позвоночныхъ животныхъ, служащая дополненіемъ кровеносной системы (см.) и вводящая въ кровь, въ видѣ лимфы (см.), какъ избытокъ питательныхъ веществъ (жидкой части крови), выступившихъ въ ткани или серозныя полости сквозь стѣнку кровеносныхъ сосудовъ, такъ и тѣ питательныя вещества (млечный сокъ—Chylus), которыя вырабатываются въ кишечникѣ при процессѣ пищеваренія и всасываются стѣнками кишечника. Главныя составныя части Л. системы—Л. полости, сосуды и железы, а у низшихъ позвоночныхъ также Л. сердца. У низшихъ позвоночныхъ (премыкающихся, земноводныхъ и особенно рыбъ) Л. система состоитъ отчасти изъ обособленныхъ сосудовъ и полостей, имѣющихъ собственныя стѣнки и начинающихся въ кожѣ съюзу весьма тонкихъ (капиллярныхъ) сосудовъ, отчасти не обособлена, связана преимущественно съ большими кровеносными сосудами (а также артериальнымъ конусомъ и желудочкомъ сердца) и лежитъ въ наружной соединительнотканной оболочкѣ ихъ (tunica adventitia), одѣвая ихъ въ видѣ влагалища. Беззостыя земноводныя обладаютъ чрезвычайно развитыми Л. полостями подъ кожей, которыя выстланы эндотеліемъ и дѣлаютъ кожу весьма подвижной и легко отдѣлимой отъ частей, лежащихъ глубже; полости эти стоятъ въ прямомъ сообщеніи съ Л. мѣшками полости тѣла. Изъ этихъ Л. мѣшковъ у рыбъ и земноводныхъ особенно развито подпозвоночное Л. пространство, окружающее аорту (а у двоякодышащихъ и мочеполовые органы) и связанное съ Л. полостью въ брюжейкѣ, съ которой сообщаются Л. сосуды кишечника; у рыбъ кромѣ того есть продольный Л. стволъ внутри позвоночника. Л. сосуды сильнѣе развиты у высшихъ позвоночныхъ; у птицъ есть уже значительно развитый стволъ, лежащій передъ позвоночникомъ—грудной протокъ (Ductus thoracicus). У млекопитающихъ этотъ сосудъ, развитый еще болѣе, имѣетъ въ нижней (задней) части значительное расширеніе (Cisterna

chylis), при томъ, кромѣ тѣлаго грудного протока, здѣсь есть менѣе развитый, правый. Посредствомъ грудныхъ протоковъ лимфа и изливается въ вены. У нисшихъ позвоночныхъ лимфа смѣшивается съ кровью въ нѣкоторыхъ сосудахъ, которые могутъ наполняться то кровью, то лимфой или смесью той и другой, или изливается въ вены посредствомъ Л. сердецъ (см. ниже). По строенію своему, Л. сосуды представляютъ большое сходство съ кровеносными. Относительно тонки стѣнки болѣе крупныхъ Л. сосудовъ состоятъ изъ тѣхъ же слоевъ, какъ и стѣнки болѣе значительныхъ кровеносныхъ сосудовъ: внутренняго слоя плоскихъ клѣточекъ (эндотелия), слоя упругой соединительной ткани, слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ и наружнаго соединительно-тканнаго слоя (tunica adventitia). Въ тончайшихъ Л. сосудахъ (какъ и въ капиллярахъ кровеносной системы) стѣнка состоитъ лишь изъ эндотелиальнаго слоя. Внутренній слой стѣнки Л. сосудовъ образуетъ у птицъ и млекопитающихъ многочисленные парные клапаны въ видѣ кармашковъ (какъ клапаны вены), допускающіе движеніе лимфы лишь въ одномъ направленіи. Клапаны лежатъ въ суженныхъ частяхъ (перехватахъ) Л. сосудовъ, а части сосудовъ, лежащія между ними, представляютъ болѣе или менѣе значительныя расширения, благодаря чему сосуды, наполненные лимфой, имѣютъ характерный четкообразный видъ. Гладкія мышечныя волокна стѣнокъ Л. сосудовъ расположены частью поперечно и продольно, частью косвенно; посплѣднія волокна особенно развиты въ расширенныхъ частяхъ сосудовъ. Началомъ Л. путей (относительно котораго въ наукѣ существуютъ нѣкоторое разногласіе) являются главнымъ образомъ щели между тканевыми элементами и главнымъ образомъ щели соединительной ткани, а также серозныя полости, откуда Л. сосуды начинаются посредствомъ особыхъ микроскопическихъ отверстій (такъ наз. stomata). Часть Л. сосудовъ беретъ начало въ стѣнкахъ пищеварительнаго канала и распределяется въ брыжейкѣ; эти сосуды называются млечными (vasa chylifera) и несутъ въ кровь млечный сокъ (chylus). Обособленные млечные сосуды неизвѣстны у рыбъ. На пути своемъ Л. сосуды у птицъ и особенно у млекопитающихъ проходятъ сквозъ такъ наз. Л. узлы или Л. железы. Это разбросанныя въ различныхъ органахъ по большей части бобовидныя тѣла съ нѣскольکو зернистой поверхностью, которыя соединены какъ съ приносящими и относящими Л. сосудами, такъ и съ сосудами кровеносными. Приносящія Л. сосуды входятъ въ выпуклую сторону Л. железки, относящія Л. и кровеносные сосуды соединяются съ вогнутой стороною—такъ называемыми воротами. Кромѣ того Л. железы связаны съ нервами. Л. железка состоитъ изъ наружнаго сѣророзоваго коркового слоя и желтоватаго или темнаго внутренняго мозгового. Снаружи железка одѣта капсулою изъ соединительной ткани, въ которой по большей части можно обнаружить присутствіе гладкихъ мышечныхъ волоконъ; капсула даетъ внутрь пластинчатые выросты, дѣлящие на-

ружный слой железы на сообщающіяся между собою овальныя или грушевидныя дольки (фолликулы или альвеолы); внутренній слой состоитъ изъ неправильныхъ трубчатыхъ участковъ (медуллярные или фолликулярные шнуры). Внутри Л. железы настолько набиты Л. тѣльцами, что строеніе ихъ можетъ быть выяснено лишь послѣ искусственнаго удаленія ихъ на разрѣзѣ. При этомъ обнаруживается, что остовъ железы состоитъ изъ тонкой сѣтки различной толщины волоконъ сѣтчатой или ретикулярной соединительной ткани съ ядрами въ мѣстахъ соединенія волоконъ (см. Ткани). Сѣтъ эта мѣстами чаще и такіе болѣе густые участки ея ограничиваютъ фолликулы и фолликулярные шнуры. Дольки коркового вещества одѣты снаружн слоемъ эндотелия, такой же слой выстилаетъ внутреннюю поверхность капсулы и ея вдающихся внутрь отростковъ; такимъ образомъ каждая долька окружена высланной эндотелиемъ полостью, пересякаемой волокнами сѣтчатой соединительной ткани, въ эти полости и поступаетъ лимфа изъ приносящихъ сосудовъ и проходитъ отсюда черезъ отверстія внутрь долекъ. Кровеносные сосуды частью оплетаютъ дольки, частью тянутся по одиночкѣ или группами по оси медуллярныхъ шнуровъ. Л. узлы являются мѣстомъ энергическаго образования (путемъ дѣленія) Л. тѣлецъ или лейкоцитовъ и выходящая изъ нихъ лимфа замѣтно богаче лейкоцитами, чѣмъ входящая въ нихъ. Особенно замѣтно это въ сосудахъ брыжейки, если животное накормитъ пищей, содержащей мало жировъ: млечный сокъ тогда почти безцвѣтенъ; а по прохожденіи сквозъ Л. железы становится бѣлымъ. Образование Л. тѣлецъ происходитъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ слоеъ соединительной ткани, лежащемъ подъ эпителиемъ кишечника; особенно сильно развита такая «лимфоидная» ткань, переполненная Л. тѣльцами, у рыбъ и земноводныхъ; сюда же относится и такъ называемое жировое тѣло земноводныхъ и пресмыкающихся. Въ стѣнкахъ кишечника лимфоидная ткань образуетъ отдѣльныя дольки, *фолликулы*; соединеніе такихъ фолликулъ представляютъ такъ наз. *пейеровы бляшки*—стѣнокъ кишечника. Къ числу Л. железъ относится и селезенка (см.), которая имѣется у всѣхъ позвоночныхъ. У рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся существуютъ особые органы, служащіе для передвиженія лимфы и обладающіе способностью ритмически сокращаться—*Л.-ія сердца*. У рыбъ они мало изучены. У безхвостыхъ земноводныхъ во взросломъ состояніи ихъ двѣ пары: одна лежитъ между поперечными отростками 3-го и 4-го позвонковъ, другая подъ кожей на заднемъ концѣ тѣла (у формъ съ тонкой кожей, напр. у древесницы, біеніе ихъ замѣтно сквозъ кожу); у головастиковъ лягушекъ по бокамъ основанія хвоста есть по пяти Л. сердецъ, у хвостатыхъ земноводныхъ (саламандры, аксолотля и др.) число ихъ доходитъ до 20 паръ и они расположены по бокамъ тѣла, вдоль боковыхъ линий. У пресмыкающихся есть лишь задняя пара Л. сердецъ, лежащая на границѣ тѣла и хвоста на поперечныхъ отросткахъ позво-

ковъ или ребрахъ. Стѣнка Л. сердцецъ снабжена сѣтью соединяющихся между собою (анастомозирующихъ) поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Собирающаяся въ Л. сердца лимфа изливается изъ нихъ въ вены; въ мѣстѣ соединенія съ венами есть клапаны, не позволяющіе крови входить въ Л. сердца. У *человека* самый крупный стволъ Л. системы грудной протокъ (ductus thoracicus). Онъ образуется на передней поверхности 2-го или 3-го поясничнаго позвонка справа и сзади аорты изъ слиянія 3 короткихъ и широкихъ стволовъ (radices ductus thoracici); правый и лѣвый изъ нихъ (trunci lymphatici lumbales) несутъ лимфу изъ сосудовъ таза, нижнихъ конечностей, половыхъ органовъ и большей части брюшной стѣнки; средний (truncus lymphaticus intestinalis) образуется въ брызжжечкѣ изъ слиянія млечныхъ сосудовъ (vasa chyliifera). Онъ, а иногда и начало грудного протока, образуетъ значительное расширение (Cisterna chyli s. Reserptaculum chyli). Грудной протокъ поднимается вверхъ вдоль позвоночника съ лѣвой стороны до 6-го шейнаго позвонка, поворачиваетъ дугообразно кнаружи и впередъ и впадаетъ въ мѣсто слиянія лѣвой подчлвчичной вены съ лѣвой яремной; на своемъ пути онъ принимаетъ Л. сосуды всей лѣвой половины груди и нижней части правой, также лѣвой половины головы и шеи и лѣвой верхней конечности. Л. сосуды верхней части правой половины груди, правой половины головы и шеи и правой верхней конечности сливаются въ *правый грудной протокъ* (Ductus thoracicus dexter s. minor), длиною около $\frac{1}{2}$ дюйма, который впадаетъ въ правую безымянную вену, въ мѣстѣ слиянія составляющихъ ее вѣтвей. Л. сосуды съ принадлежащими имъ железами разбросаны во всѣхъ органахъ, образуя мѣстами сильно развитыя сплетенія. Часть сплетеній и железъ лежитъ близко къ поверхности тѣла, таковы напр. Л. железы, лежащія вдоль нижняго края нижней челюсти.

И. Книповичъ.

Болезни Л. системы: а) *Лимфаденитъ* или аденитъ — воспаление, припуханіе Л. железъ, иногда при участіи ближайшихъ къ нимъ тканей. Лимфаденитъ въ большинствѣ случаевъ вызывается вредностями (химич. или органическаго происхожденія), циркулирующими съ лимфой. Если эти вредности задерживаются въ железахъ, то возникаютъ ограниченныя лимфадениты (паховые, бедряные, подмышечные, подчелюстные и др.); если-же, благодаря сокамъ тѣла, имѣется общая дискразія крови и лимфы, то получается общій Л. (при сифилисѣ, золотухѣ, нерѣдко при бугорчаткѣ). Соответственно этому различаютъ *общій и мѣстный Л.*, а по теченію — *острый и хроническій*. При остромъ Л., который въ большинствѣ случаевъ бываетъ бактерійнаго происхожденія, железа припухаетъ, дѣлается очень сочной, многократно увеличивается въ объемѣ, а въ дѣйствіи легко можетъ развиться нагноеніе; Воспалительный процессъ сопровождается болезненностью при движеніи соответственнаго органа: общее состояніе немного разстроено, t° повышена иногда до 39° . *Лѣченіе* остраго воспаления ограничивается согревающими ком-

прессами изъ антисептическихъ жидкостей, втираемъ сѣрой ртутной или йодистой мази, смазываніемъ йодистой настойкой и др. Если же воспаленіе доходитъ до нагноенія — то разрѣзъ, съ соблюденіемъ надлежащихъ антисептическихъ приемовъ. При туберкулезѣ железъ (частичномъ проявленіи золотухи) типично опуханіе шейныхъ Л. железъ. Въ началѣ железъ мягки, величиной съ лѣсной орѣхъ, съ развитіемъ болѣзненнаго процесса увеличиваются до величины кулака. Часто нагнаиваются и вскрываются наружу, при чемъ выдѣляются ясно творожистыя массы, а затѣмъ болѣе жидкій гной. Лѣченіе: мѣстное вскрытіе нагноившихся железъ и общее поднятіе питанія (соленныя купанья, внутрь препараты мышьяка, рыбьяго жира и пр.).

Лимфангитъ (лимфалгитъ, лимфангитъ) — воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ, развивающееся при занесеніи въ нихъ ядовитаго вещества изъ раны (отравленные раны, укусеніе и ужаленія ядовитыхъ животныхъ, зараженія трупнымъ ядомъ черезъ небольшія раны и даже трещины кожи). Впрочемъ, ядъ также можетъ быть внесенъ въ лимфатическіе сосуды со стороны салныхъ железъ и волосныхъ мѣшечковъ. Л. сопровождается иногда высокой лихорадкой до ($39^{\circ}/_{0}$) и бурными общими симптомами (гастрическія разстройства, потрясающіе ознобы и др.). Сосуды при наружномъ осмотрѣ видны въ видѣ продолговатыхъ розовыхъ или красныхъ, твердыхъ на ощупь и чрезвычайно болѣзненныхъ полосъ. Лимфатическія железы также опухаютъ и очень болѣзненны при прикосновеніи. Болѣзнь въ большинствѣ случаевъ кончается выздоровленіемъ, хотя иногда развивается гноеревіе и гнилокровіе, которыя убиваютъ больного. Въ виду подобной опасности, показуется немедленное прижиганіе всякой загрязненной или отравленной раны. Въ общемъ лѣченіе противовоспалительное и припадочное. Г. М. Г.

Лимфаніома — опухоль, образованная сѣтью расширенныхъ и отчасти новообразованныхъ лимфатическихъ сосудовъ. Врожденныя узловатыя, четковидныя и гроздевидныя новообразованія, чаще на шеѣ, представляютъ полныя пространства, наполненныя блѣдно-желтоватою жидкостью — пещеристыя Л. Дѣтя съ такимъ страданіемъ умираютъ рано вследствие давленія опухоли на пищеводе, дыхательное горло и большіе сосуды шеи. Полное вылушеніе опухоли удается рѣдко, лучше результаты получаются отъ повторныхъ прижиганій.

Лимфангіектазія — расширеніе лимфатическихъ сосудовъ, вследствие закупорки центральной части сосуда пробкой, часто изъ зародышей червя filaria.

Лимфатическія железы, Л.-ія сердца, Л.-іе сосуды и узлы — см. Л. система.

Лимфюрдъ (Liljefjord) — на полуострвѣ Ютландіи, прежде — длинный заливъ, теперь проливъ между Каттегатомъ и Нѣмецкимъ моремъ, 165 км. длины, съ весьма извилистыми берегами, нѣсколькими заливами и островами. Значительная глубина; только на вост. концѣ при Гальсѣ и на зап. при Аггерѣ по 2,5 м., тажж

въ серединѣ на 3 отъ Легстера 5 км., по причинѣ наноснаго песка изъ Нѣмецкаго моря глуб. 1 м. Теперь это мѣсто обходится каналомъ Фридриха VII, 4,4 км. дл., 3 м. глуб., 16 м. шир. Между островами самый большой—Марсъ, 361 кв. км., 18983 жит. Узкая отмель, прежде отдѣлявшая Л. отъ моря, постоянно измѣнялась отъ наводней, наноснаго песку и прорывовъ, которые, однако, снова заносились пескомъ. Сильная буря в Нѣмецкомъ морѣ 3 февраля 1825 г. разрушила охранительный рядъ дюнъ на С отъ Гарбоере и открыла въ Л. каналъ (Атгерскій или Атгерминде), достигшій 300 м. ширины и 2,5 глубины, въ 1835 г. открытый для судоходства. Вскорѣ каналъ былъ занесенъ пескомъ и въ 1864 г. судоходство по немъ почти прекратилось. Въ послѣднее время море пробило новый каналъ, въ 2—3 м. глубины, но и онъ, вѣроятно, тоже обмелѣетъ.

Лингъ—прав. притокъ р. Дрины, беретъ начало въ сѣв.-албанскихъ Альпахъ, на СВ отъ Черягория, протекаетъ черезъ Новобазарскій (Новипазар) санджакъ и Боснійскую область въ узкой долині въ сѣв.-зап. направленіи, длина доходить до 192 км., бассейнъ захватываетъ 5625 кв. км.

Лингалоль—см. Ликареоль.

Линаресъ (Linares): 1) городъ въ Испаніи, на прав. берегу Гвадалквивира, у южнаго склона Сьерры Морены; жит. около 30 тыс. Благодаря соседнимъ рудникамъ, Л., въ послѣднее время—первый поставщикъ свинца для всей Европы. Значительныя литейныя мастерскія, фабрикація пороху и динамиту.— 2) Городъ въ Мексикѣ, въ шт. Нуево Леонъ; 10000 жит.

Линбахеръ (Георгъ Linbacher)—австр. юристъ, род. въ 1832 г. Съ 1873 г. членъ рейхсрага. Сначала принадлежалъ къ клирикальной «правой», но держался всегда отдѣльно, такъ какъ не соглашался на соединеніе съ славянами, особенно съ чехами. Въ 1884 г. онъ выступилъ изъ состава правой и основалъ въ 1887 г. «Свободный аграрный союзъ», гдѣ сдѣлался председателемъ. Изъ его произведеній выдуются: «Die Pressfreiheit» (аноним., Вѣна, 1861), «Historisch-genetische Erläuterungen des österr. Pressgesetzes» (тамъ же, 1863), «Praktische Erläuterungen des österr. Pressgesetzes» (тамъ же, 1868), «Das österr. Polizeistrafrecht» (4 изд., тамъ же, 1880).

Линбергъ (Андрей Леонардовичъ)—географъ, род. въ 1837 г., окончилъ курсъ въ моск. ун-в. по отдѣленію естественныхъ наукъ, преподавалъ географію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Извѣстенъ русскими учебными атласами, изданными фирмою Брокгауза въ Лейпцигѣ. Первый изъ нихъ (большой, иллюстрированный) появился въ свѣтъ въ 1873 г., а за нимъ слѣдовали еще атласы трехъ типовъ. Имъ изданы еще стѣнные карты для учебныхъ заведеній, четыре учебныя книги, составляющія полный гимназическій курсъ географіи, и «Открытія и завоеванія испанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ» (М., 1892).

Линга, лингамъ—индійская эмблема фаллуса, имѣющая особый культъ. Л. является символомъ бога Шивы и есть сравнительно позднее явленіе, неизвѣстное въ ведій-

скую эпоху и упоминаемое впервые только въ Магабхаратѣ. Л. состоитъ обыкновенно изъ простаго каменнаго столба, иногда конуса, вышпленнаго изъ глины. Народъ называетъ такія эмблемы Шива или Магадева (Верховный богъ—эпитетъ Шивы). Такъ какъ Шива является въ двѣнадцати формахъ, то и число «великихъ» Л. въ разныхъ мѣстахъ Индіи доходитъ до 12. Въ связи съ культомъ Л. находится обыкновенно и культъ Иони (скр. Yonivulva). Послѣдняя изображается горизонтальнымъ плоскимъ камнемъ, черезъ который проходитъ столбъ Л. Шиваиты (или шайва) почитаютъ обѣ эмблемы; одинъ Л. чтится сектой Вира Шайва.

С. Б.—ч.

Лингадхарин—лингаитская (см.) секта среди дравидическаго народа Вадага, въ южной Индіи, адепты которой носятъ лингамъ (см.), въ противоположность *адикари*, лишеннымъ права носить его, въ наказаніе за проступокъ ихъ предка, который, чтобы утолить мучившій его голодь, съѣлъ немного мяса.

С. Б.—ч.

Линганты или *линтаджари* (носители *линтамъ*)—шиваитская (см.) индусская секта, члены которой носятъ небольшой *линтамъ* или *линта* (см.), эмблему бога Шивы, повѣшенный на снуркѣ на шеѣ. Нѣкоторые носятъ его въ золотомъ или серебряномъ ящикѣ, другіе подвязываютъ подъ платьемъ. Л. большею частью занимаются торговлей и дѣлятся на нѣсколько клановъ или родовъ, члены которыхъ не заключаютъ браковъ между собою. Л. очень уважаются членами другихъ кастъ, но имѣютъ репутацию отчаянныхъ упрямцевъ, особенно въ раздраженномъ состояніи. Смертные останки своихъ жрецовъ или *гуру* Л. погребаютъ въ храмахъ и дѣлаютъ предметомъ культа. Мертвыхъ хоронятъ въ землѣ (не сжигаютъ); прежде чѣмъ опустить тѣло въ землю, участники церемоніи устраиваютъ общую трапезу. Л. не употребляютъ мяса въ пищу, а также крѣпкихъ напитковъ. О фаллическомъ культѣ въ Индіи см. Morau, «Du culte phalique dans l'Inde» («Bulletin de Soc. d'Anthropol. de Paris» IV sér. IV, 6) и статью «The worship of the phallic emblem at Târakeshwar», въ «Calcutta Review» (1889, окт.).

С. Б.—ч.

Лингартъ (Автовъ, 1758—95)—словенскій писатель. Въ молодости писалъ нѣмецкіе стихи. Въ его «Blumen aus Krain» (1781), кромѣ оригинальныхъ стихотвореній, есть и переводы съ краинскаго нарѣчія. Краинской литературѣ Л. оказалъ большую услугу, переработавъ въ народномъ духѣ нѣмецкую комедію «Feldmühle» («Shupanova mizka») и «Le Mariage de Figaro» Бомарше («Ta vesseli dan», 1790). Серьезное значеніе имѣетъ трудъ его: «Versuch einer Geschichte v. Krain u. den übrigen süd-slavischen Völkern Oesterreichs» (Любляна, 1788—91).

Lingua franca—употребительный въ наукѣ терминъ для обозначенія смѣшаннаго языка, возникающаго въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Характерной его чертой является сравнительно узкая сфера примѣненія: онъ употребляется только при сношеніяхъ представителей различныхъ народностей, изъ которыхъ каждая въ кругу своихъ соотечичей говоритъ на своемъ природномъ языкѣ

(Muttersprache). Терминъ L. fr. обозначалъ первоначально одинъ изъ подобныхъ смѣшанныхъ языковъ, а именно употребляемый въ портахъ Турціи и Малой Азіи турецко-итальяно-греческій языкъ, къ которому прибѣгаютъ правовѣрные для объясненія съ гнурами-франками и обратно. Таковы также смѣшанный русско-китайскій языкъ, употребляемый на границѣ нашей съ Китаемъ (въ Кяхтѣ, Маймачинѣ и др.), англо-китайскій kitchen-english въ китайскихъ портовыхъ городахъ, языкъ индустани (см.) въ Индіи, возвысившійся даже до степени литературнаго языка (обыкновенно L. fr. дальше устнаго употребленія не идетъ) и т. д.

Лингвистика—см. Языковѣдѣніе.

Линггъ (Германъ Lingg)—нѣмецкій поэтъ, род. 1820 г. въ Баваріи, по профессіи врачъ. Уже появленіе въ 1854 г. его первыхъ стихотвореній (7 изд., 1871), съ рекомендаціей Гейбеля, сразу обратило на него вниманіе. Благополучно были также приняты и слѣдующіе 2 сборника стихотвореній, драматическая поэма «Валкири» (1864; 2 изд. 1865), трагедія «Катилина» (1864) и другія драмы, а также «Переселеніе народовъ» («Die Volkerwanderung», 1866—1868; 2 изд. 1892), обширная историческая хроника-поэма. Въ ней много удачныхъ подробностей, поэтическихъ образовъ и картинъ, но въ общемъ она утомительна и скучна. Л. написалъ еще: «Vaterländische Balladen u. Gesänge» (Мюнх., 1869), «Dunkle Gewalten» (разсказы, 1872), «Schlusssteine» (стихотворенія, Берл., 1878), «Византійскія новеллы» (тамъ же, 1881), «Von Wald und See» (повѣсти, 1883), «Китля» (1883; 2 изд., 1887), «Högns letzte Heerfahrt. Nordische Szene» (1884) и мн. др. Л.—поэтъ замѣчательно богатой фантазіи; его творчество достигаетъ порою до высоты истиннаго вдохновенія. Но именно неутомимое и крайне разнообразное творчество и не позволяеть ему сосредоточиться на его прекрасныхъ, порой, замыслахъ и довершить обработку своихъ произведеній. Ни одна изъ крупныхъ работъ Л. не отличается ни единствомъ идеи, ни даже старательной отдѣлкой формы.

А. Р.

Лингельбахъ (Іоганнесъ Lingelbach, 1623—74)—живописецъ голландской и нѣмецкой школы. Ученикъ, быть можетъ, Ф. Вувермана, значительно уступавшій ему въ достоинствѣ. Писалъ призывы охотниковъ, ярмарки, площади, пейзажи, животныя и приморскія гавани, преимущественно итальянскія. Вообще, въ его картинахъ много итальянскаго, такъ какъ онъ долго работалъ въ Итали. Наибольше самостоятельны его гавани—родъ, въ которомъ онъ служилъ предшественникомъ Жозефу Верне. Онъ извѣлялъ свои картины фигурами, компануя изъ нихъ полныя движенія сцены, характеризую ихъ национальностью всей внѣшностью, позами и костюмомъ. Колоритъ у него пріятный, хотя нѣсколько синевато-фіолетовый; воздушная перспектива передана вѣрно, но по возвращеніи его въ Голландію, когда онъ сталъ писать по этюдамъ, вывезеннымъ изъ Итали, и когда вѣроятно воспоминанія его объ итальянскій природѣ ослабли, Л. попалъ въ искусственный

колоритъ, мало пріятный и болѣе удаленный отъ природы. Въ пейзажахъ Л. вообще довольствовался только внѣшней красотой природы. Вообще же онъ долженъ быть причисленъ въ исторіи живописи къ художникамъ второго разряда, хотя при жизни и пользовался извѣстностью и былъ заваленъ заказами. Настоящіе пейзажисты нерѣдко пригласили Л. писать фигуры въ своихъ картинахъ, вѣроятно для удовлетворенія заказчиковъ. Въ пейзажахъ Мюшера, Вейнанса, Рюисдала встрѣчаются фигуры, писанныя Л. и очень часто плохо согласованные съ общимъ настроеніемъ ландшафта. Картины Л. имѣются во многихъ галлереяхъ, но никогда не пѣвились очень высоко. Въ эрмитажной галлерей достовѣрныхъ картинъ Л. пять: «Ливорнская гавань» (№ 1271), Большая площадь въ итальян. городѣ (№ 1272), «Приморская гавань въ Итали» (№ 1273), «Итальянскій импровизаторъ» (№ 1274), «Привалъ охотниковъ» (№ 1276)—подражаніе Вуверману. Л. гравировалъ (крѣпкой водкой) пейзажи и морскіе порты.

Ө. П.

Лингубіевыя (Lingubiseae Kuetz)—семейство синезеленыхъ водорослей (Суапорфусеае), образующихъ черозеленныя, кожистыя, своеобразнопахнущія пленки на сырой землѣ, въ канавахъ, на камняхъ и проч. Вся водоросль—прямая или спирально завитая нить, изъ дисковидныхъ однородныхъ кѣлочекъ, способныхъ къ дѣленію. Нить ни споръ, ни гетероцистъ, но разбиваются гормогоніи; это явленіе состоитъ въ томъ, что нить разбивается на отдѣльные куски, которые превращаются потомъ въ новыя особи. Иначе ея называются Oscillariaceae; это послѣднее названіе обусловливается тѣмъ, что, при извиваніи нити по ея продольной оси, концы ея покачиваются на подобіе маятника («oscillum»—качель). Всѣхъ родовъ семейства насчитывается до 6; изъ нихъ Oscillaria, Lingubia, Spirularia и др. встрѣчаются наиболѣе часто.

С. Р.

Лингоны (Lingones)—древній кельтскій народъ, въ странѣ бельговъ, на водораздѣлѣ между верхней Соной и областью истоковъ Марны и Сены; столицей ихъ былъ городъ Андемагунъ (нын. Лангръ). Имъ родственны выселившіеся въ Верхнюю Италию Л., жившіе по правому берегу нижняго По, къ С отъ земли бойевъ.

Лингъ (Перъ Генрикъ Ling, 1776—1839)—шведскій поэтъ, представитель такъ называемой «готской школы»; стремился къ возрожденію шведской литературы, оживленіемъ историческихъ воспоминаній о скандинавской древности; способствовалъ также созданію спеціальной шведской врачебной гимнастики. Самой важной его услугой шведской литературѣ было его вліяніе на Теннера, съ которымъ онъ, живя въ Лундѣ, былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Изъ произведеній Л. лучше всего лирическія («Kärlöken», «Tigling»). Плодомъ его попытокъ воспроизвести древній міръ боговъ и героевъ явились эпопеи: «Gyffe» и «Asarne» и скандинавскія драмы («Agne», «Eylif den Götiske», «Inglad Illraada», «Engelbrekt» и др.). Его «Samlade Skrifter» изданы въ 1866 г. въ Стокгольмѣ.

Линда (Линга) — р. Нижегородской губ. Семеновскаго у., лѣв. притокъ р. Волги. Берега отлоги. На нихъ нѣскольکو мельницъ. Длина 70 в., ширина отъ 3 до 6 с., глубина отъ 1¹/₂ до 2 арш. По рѣкѣ сплавляютъ лѣсъ.

Линда (Иосифъ, 1793—1834)—извѣстный чешскій писатель, авторъ, обратившаго на себя вниманіе романа «Zare nad pohanstvem nebo Vaclav a Boleslav» (Прага, 1818). Редактировалъ изданіе «Rozličnosti Pražskych povín» (1827—33), «Novine postovske», «Pražske povín» и «Zvěstovatele». Стиль Л. отличается близостью къ русск. яз. Въмѣстѣ съ Ганкою (VI, 86) Л. былъ заподозрѣнъ въ поддѣлкѣ пѣсни о судѣ Любуши. Ср. Краледворская рукопись (XVI, 495).

Линдау (Lindau)—городъ и крѣпость въ Баваріи, на 2-хъ островахъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Констанцкаго озера; соединенъ съ сушей деревяннымъ мостомъ и желѣзнодорожной дамбой. 5349 жит. (1890). Вывозъ вина, фруктовъ, строевого лѣса, зерна, сыра, гусянаго жира. Гавань, съ двумя маяками—центральный пунктъ сообщенія между Баваріей и Швейцаріей. Л., древній Castrum Fiberni, упоминается уже въ IX в., въ XIII в. вольный имперскій гор., въ XVI в. примкнулъ къ реформации, въ 1805 г. присоединенъ къ Баваріи.

Линдау (Поль Lindau)—извѣстный нѣмецкій писатель, род. въ 1839 г. Долго жилъ въ Парижѣ, откуда писалъ корреспонденціи въ нѣмецкія газеты (изданы подъ заглавіемъ: «Aus Paris»). Въ 1864 г. вышли его путевые очерки: «Aus Venetien». Литературное положеніе создала ему «Harmlose Briefe eines deutschen Kleinstädters» (1870; 2-е изд. 1879)—сатирическіе очерки, въ которыхъ Л. остроумно и зло осмѣялъ литературное безвкусіе. Въ такомъ же зазорномъ духѣ написаны «Moderne Märchen für grosse Kinder» (Лпц., 1870), «Litterarische Rücksichtslosigkeiten» (Лпц., 1870) и «Ueberflüssige Briefe an eine Freundin» (3 изд. 1878). Поселился въ Берлинѣ, Л. сталъ виднымъ журналистомъ и вліятельнымъ театральнымъ критикомъ. Выступая на страницахъ періодическихъ изданій почти ежедневно, онъ находилъ время и для болѣе серьезныхъ критическихъ работъ, напримѣр: «Molière» (1872) и «Alfred de Musset» (5 изд. 1877). Его статьи по литературѣ и театру собраны въ книгахъ: «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Gegenwart» (Б., 1875), «Dramaturgische Blätter» (2-е изд., 1877) и ихъ продолженіе («Neue Folge», 1879), «Gesammelte Aufsätze» (2 изд., 1880), «Aus dem litterar. Frankreich» (2-е изд., 1882), «Aus der Hauptstadt» (5-е изд. Дрезд., 1884). Изъ пьесъ Л. пользовались значительнымъ успѣхомъ: «Marrion» (комедія, 1868), «In diplomatischer Sendung» (ком., 1872), драмы «Maria und Magdalene», «Diana» (1872), «Tante Therese» (1874), «Johannistrieb» (1878), «Gräfin Lea» (1879), «Ein Erfolg», «Verschämte Arbeit» (1881), «Jungbrunnen» (1882), «Mariannens Mutter» (1883), «Galeotto» (съ испанск., 1886), «Die beiden Leonoren» (ком., 1888), «Der Schatten» (1889), «Die Sonne» (пародія-фарс на «Призрака» Ибсена, 1891), «Der Komödiant» (1892), «Der Andere» (1893). Пьесы

Л. лишены глубины и художественности, но написаны умно, съ знаніемъ сцены. Собраніе его драматическихъ сочиненій («Theater») вышло въ 1873—1888 гг. Повѣсти и рассказы Л.: «Kleine Geschichten» (1871), «Die kranke Köchin», «Die Leibe in Dativ» (1877), «Zwei ernsthafte Geschichten» (1877), «Wie ein Lustspiel entsteht und vergeht» (1877), «Im Fieber» (3-е изд., Бресл., 1890), «Wunderliche Leute» (1888), «Herr und Frau Bewer» (9-е изд., 1888), «Мауо» (5-е изд., 1884), «Helene Jung» (1885; русскій переводъ въ журналѣ «Наблюдатель», 1887), «Vater Adrian u. andere Geschichten» (1893) и др. Изъ задуманной Л. обширной серіи романовъ изъ берлинской жизни, подъ общимъ заглавіемъ «Берлинъ», вышли пока 4 части: «Der Zug nach dem Westen» (1886, 7-е изд. 1889, есть русск. пер.), «Arme Mädchen» (5-е изд. 1888; русск. пер. въ «Русскомъ Богатствѣ» 1888, № 9—12), «Spitzen» (1888, 5-е изд. 1890) и «Hängendes Moos» (1893); романы эти возбуждали всеобщій интересъ. Изъ остальныхъ сочиненій Л. произвели большое впечатлѣніе памфлеты: «Nüchtere Briefe von Bayreuth» (10-е изд., Бресл. 1877) и «Bayreuther Briefe vom reinen Thoren Parsifal von Wagner» (5-е изд., 1882). Свои путешествія Л. описалъ въ книгахъ: «Aus dem Orient» (Бресл., 1889) и «Altes und Neues aus der Neuen Welt» (Бресл. 1893). Л. пишетъ остроумно, легко и занимательно, но у него нѣтъ опредѣленныхъ идеаловъ; его оружіе—не убѣжденіе, а холодная насмѣшка. Какъ критикъ, онъ неоднократно заявлялъ себя противникомъ натурализма, но въ своихъ новѣйшихъ романахъ (напр. «Arme Mädchen») и пьесахъ («Der Andere») онъ самъ пробовалъ писать въ этомъ родѣ. Въ качествѣ представителя берл. печати, Л. возбудилъ противъ себя обвиненіе въ кумовствѣ и недобросовѣстности (см. брошюру: «Der Fall Lindau»). Ср. «Paul Lindau. Ein Charakteristik» (Берл., 1875); Handlich, «P. L. als dram. Dichter» (2-е изд., 1876). А. Р.

Линдау (Рудольфъ Lindau) — нѣмецкій беллетристъ, братъ предыдущаго, родился въ 1830 г., въ 1859—1869 гг. жилъ въ Индіи, Китаѣ, Японіи и Калифорніи въ качествѣ уполномоченнаго швейцарскаго департамента торговли. Его первые труды появились на французскомъ языкѣ: «Un voyage autour du Japon» (Пар., 1864), рядъ повѣстей «Peines perdues» (1880) и др.; на англійскомъ языкѣ онъ издалъ томъ повѣстей: «The Philosopher's Pendulum and other stories» (Эдинбургъ, 1883). Написанное имъ по-нѣмецки собрано въ «Gesammelte Romane und Novellen» (1892—93). Лучшіе изъ его романовъ: «Robert Ashton», «Gute Gesellschaft», «Zwei Seelen», «Martha» и «Liebesheiraten». Писательскій темпераментъ Л. холодноватъ, но замыслы и стиль не лишены художественной цѣнности. Ф. Ф.

Линдбладъ (Adolf-Frederic Lindblad)—шведскій композиторъ (1801—1878). Писалъ симфоніи, дуэты и пр. Особенной популярностью пользуются его шведскія пѣсни, полныя оригинальности, за которыя Л. былъ прозванъ Шубертомъ Сѣвера. Пѣсни эти выдержали множество изданій. Н. С.

Линдурмъ (Арнольдъ Lindworm)—нѣм. экономистъ, авторъ сочиненій: «D. Handelsbetriebslehre u. d. Entwicklung d. Welthandels» (Штутг., 1869), «Theorie d. Werthes» (въ «Hilfsbrands Jahrbücher f. Nationalökonomie», IV т.), «Grundzüge d. Staats- u. Privatwirtschaftslehre u. deren Verhältniss z. Jurisprudenz» (Брауншвейгъ, 1866), «Steben Kapitel Wirtschaftslehre» (тамъ же, 1875), «D. Eigentumsrecht u. d. Menschheitsidee im Staate» (Лпц., 1878), «Praktische Philosophie» (Брауншвейгъ, 1874). Въ своихъ построеніяхъ Л. исходитъ изъ понятія «хозяйства». Цѣнность, по Л., субъективное и индивидуальное понятие; она едина; общепринятое различіе мѣновой и потребительной цѣнности не выдерживаетъ критики.

Линдгагенъ (D. G. Lindhagen)—шведскій астрономъ, непрѣмный секретарь ахд. наукъ въ Стокгольмѣ. Род. въ 1819 г.; учился въ упсальскомъ унив., при которомъ, по окончаніи курса, былъ оставленъ доцентомъ астрономіи. Въ 1849 г. Л. былъ приглашенъ въ пулковскую обсерваторію, гдѣ состоялъ до 1856 г. и участвовалъ въ большомъ русскомъ градусномъ измѣреніи дуги меридіана (IX, 495). По возвращеніи въ отечество былъ избранъ членомъ академіи и ея непрѣмнымъ секретаремъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Л., напечатанныхъ въ изданіяхъ слб. и стокгольмской ахд. наукъ, пользуются особенною извѣстностью: «Om terrestra refraktions theorie» (1856) и «Berättelse öfver en under sommaren 1860 utförd resa till norra Spanien, för att derstätes observera den totala Solförmörkelsen» (1860). Перу Л. принадлежитъ также популярная астрономія на шведскомъ языкѣ: «Astronomiens grunder» (Стокгольмъ, 1858—1861).

В. В. В.

Линдгёретъ (Джонъ Singleton - Copley, баронъ Lyndhurst, 1772—1863)—англійскій государственный дѣятель, сынъ художника Копли (XVI, 169), адвокатъ по профессіи; сначала держался радикальныхъ взглядовъ, но въ палатѣ общинъ примкнувъ къ торіямъ; въ 1827 г. былъ назначенъ лордомъ-канцлеромъ, съ титуломъ барона Л. Противился всѣмъ нововведеніямъ, ознаменовавшимъ послѣдніе годы Георга IV и начало правленія Вильгельма IV. Во время министерства Мельбурна (1835—41) Л. былъ однимъ изъ главныхъ obstructивистовъ въ палатѣ лордовъ, въ которой пользовался большимъ вѣсомъ. При Р. Пилѣ (1841—41) вновь былъ лордомъ-канцлеромъ и послѣдовалъ за главою кабинета, когда тотъ пошелъ на уступки въ вопросахъ о католикахъ и о хлѣбныхъ законахъ. Послѣ 1846 г., стоя вдали отъ дѣлъ, Л. иногда еще удивлялъ Европу силою и блескомъ своихъ рѣчей—напр., въ 1853 г., когда онъ напалъ на русскую политику въ восточномъ вопросѣ, и въ 1859 г., когда страстно обличалъ безпокойное честолюбіе Наполеона III. Въ концѣ жизни онъ стоялъ за равноправность евреевъ (2-я жена его была еврейка) и за права женщинъ въ вопросахъ о разводѣ. Биографію Л. написалъ его личный другъ, но политическій противникъ, лордъ Кемпбелль (см. XIV, 924), въ VIII т. «Lives of the Lords chancellors».

Линдгрень (Иванъ Густавовичъ)—ординарный профессоръ казанскаго университета по кафедрѣ терапіи (1834—1857). Кромѣ ряда нѣмецкихъ брошюръ и статей въ «Ученыхъ Зап. Казанскаго Унив.», нап.: «Конспектъ патологии и терапіи» (Казань, 1839). Умеръ въ 1860-хъ гг.

Линде (Antonius van der Linde)—нѣмец. ученый, род. въ 1833 г. Много работалъ по исторіи книгопечатанія и обнаружилъ, между прочимъ, полную несостоятельность легенды о Костерѣ (XVI, 390); монументальный трудъ его въ этой области: «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (1866). Главные богословскіе труды его: «Das Konzil zu Dordrecht» (1863), «Das Leben Jesu» (1865); философіе: «Spinoza» (1862), «Schellings Philosophie der Offenbarung» (1862), «Ideen» (1867); по исторіи: «Histoire des guerres de la Moscovie» (1866), «Gutenbergs» (1878), «Michael Servet» (1890); по библиографіи: «Haarlem» (1868), «Bened. Spinoza» (1871), «Die Handschriften der K. Landesbibliothek zu Wiesbaden» (1877). Напеч. также «Geschichte und Literatur des Schachspiels» (1874).

Линде (Самуиль Богумиль Linde)—польскій ученый (1771—1847), былъ директоромъ варшавскаго лицей, позже генеральнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія. Не смотря на свое нѣмецкое происхожденіе, Л., благодаря усидчивому труду, составилъ словарь польскаго языка («Słownik języka polskiego», Варш. 1807—14; Львовъ, 1854—60), въ которомъ слова польскія сопоставлены съ другими славянскими и иностранными и приведено много пояснительныхъ примѣровъ изъ авторовъ древнихъ и новыхъ. До сихъ поръ словарь Л. въ польской лексикографіи имѣетъ первенствующее значеніе, хотя въ него не вошли слова областныя и значительное число разговорныхъ. Л. былъ членомъ російской ахд. Напеч. еще: «Prawide etymologii przystosowane do języka polskiego» (В., 1800), «O statucie litewskim» (В., 1816), «O ustanowienim i upadku ustawy rządowej polskiej roku 1791» и «O języku dawnich Prusakow».

И. Л.

Линде (Юстинъ - Тимофей - Вальгазаръ фонъ Linde)—юристъ (1797—1870); былъ проф. въ Гиссенѣ и членомъ франкфуртскаго сейма отъ нѣсколькихъ мелкихъ княжествъ. Главные его труды: «Abhandlungen aus dem deutschen gemeinen Civilproceses» (Боннъ, 1823—1829); «Lehrbuch des deutschen gemeinen Civilprozesses» (7 изд., тамъ же, 1850), «Ueber die Lehre von den Rechtsmitteln» (Гиссенъ, 1831—1840).

Линделюфъ (Лоренсъ-Леонардъ Lindelöeff, род. въ 1827 г.)—финляндскій математикъ. Былъ назначенъ въ 1855 г. адъюнктомъ-профессоромъ астрономіи въ гельсингфорскомъ университетѣ; пробывъ годъ 1855—1856 въ пулковской обсерваторіи, получилъ кафедру математики въ Гельсингфорсѣ. Въ 1874 г. онъ перешелъ на службу по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Возведенъ въ 1883 г. въ дворянское достоинство, Л. игралъ важную роль въ политикѣ страны. Труды Л.: «Теорія вычисленія варіацій» (на шведск. яз. 1855), «Leçons de calcul des variations» (въ сотруднич.

сь Moigne, Парижъ, 1861), «Nouvelle demonstration d'un théorème fondamental du calcul de variations» (помѣщ. въ «Comptes rendus de l'Acad. des sciences», П. 1861), «Examen critique d'une méthode récemment proposée pour distinguer le maximum et le minimum dans les problèmes du calcul de variations» (въ «Comptes rendus» берлинской акад. наукъ, 1864), «Propriétés générales des polyèdres, qui sous une étendue superficielle donnée renferment le plus grand volume» (въ «Mélanges mathématiques et astronomiques», 1870), «Trajectoire d'un corps assujetti à se mouvoir sur la surface de la terre sous l'influence de la rotation terrestre» (въ «Acta Soc. scient. fenn.» 1888), «Руководство къ аналитической геометрии» (на шведск. яз., 4 изд. 1899). Къ этому нужно еще присоединить труды по статистикѣ смертности въ Финляндіи, касъ для вдовъ и сиротъ и пр.

Линдеманъ (Андрей)—русскій акушеръ; род. въ Ревелѣ, учился медицинѣ и получилъ докторскій дипломъ въ Геттингенѣ въ 1755 г. за диссертацию: «De partu praeternaturali, quem sine matris aut fortis sectione absolvere non licet operatori». Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Берлинъ и Страссбургъ для усовершенствованія въ акушерствѣ, въ концѣ 1756 г. возвратился въ Россію, а въ 1757 г. опредѣленъ «по бабичьему дѣлу», т. е. въ школу для акушеровъ.

Линдеманъ (Heinrich-Simon Lindemann, 1807—55)—педагогъ и философъ, послѣдователь Краузе. Въ главномъ своемъ соч.: «Die Lehre vom Menschen oder Anthropologie» (1844) онъ развиваетъ въ особенности идею «первичнаго Я» (das Ur-Ich), въ которомъ заключается основаніе и тѣлесной, и духовной организціи челоѣка. Другія его соч.: «Uebersichtliche Darstellung des Lebens u. der Wissenschaftslehre K. Chr. Fr. Krause's» (1839), «Denklehre oder Logik» (1846), «Grundriss zu den Vorlesungen über Anthropologie» (1848).

Линдеманъ (Карлъ Эдуардовичъ)—энтомологъ, докторъ зоологіи, бывшій ординарный профессоръ Петровской земледѣльческой академіи, гдѣ онъ преподавалъ зоологію общую и сельскохозяйственную. Работы Л. относятся главнымъ образомъ къ области энтомологіи. Важнѣйшія изъ нихъ: «Короѣды Россіи» (1875), «Обзоръ географическаго распространенія жуковъ российской имперіи» (въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества», т. VII), также «Гессенская муха», «Хлѣбный жукъ» (1880) и др. Кромѣ того, Л. издалъ рядъ популярныхъ брошюръ по вреднымъ насѣкомымъ, напр., «О вредныхъ насѣкомыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и мѣры ихъ истребленія», «Хлѣбный жукъ и крестоносецъ», «О поврежденіи хлѣбовъ гессенской мухою и пилильщикомъ» и др.

Линдеманъ (Эдуардъ Эдуардовичъ)—русскій астрономъ. Род. въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1842 г. По окончаніи курса въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) унив., по физико-математическому факультету, Л. поступилъ въ пулковскую обсерваторію, сперва въ качествѣ сверхштатнаго астронома; съ 1876 г. состоитъ въ послѣдней ученымъ секретаремъ и хранителемъ бібліотеки. Помимо этихъ занятій,

Л. спеціально изслѣдуетъ блескъ звѣздъ при помощи фотометровъ разныхъ системъ и считается у насъ лучшимъ знатокомъ астрономической фотометріи. Всѣ труды Л., напечатанные въ разныхъ ученыхъ журналахъ, относятся къ фотометріи; главный: «Photometrische Bestimmung der Grössenklassen der Bonner Durchmusterung», представляющей результаты 17 лѣтнихъ наблюденій, составляетъ отдѣльный томъ «Observations de Poulkova» (1889). Въ качествѣ хранителя бібліотеки, Л. издалъ въ 1880 г. «Librorum in Bibliotheca Speculae Pulcovensis contentorum Catalogus Systematicus». Это представляетъ весьма цѣнную настольную книгу для всякаго астронома, такъ какъ бібліотека пулковской обсерваторіи—одна изъ полнѣйшихъ. Кромѣ того перу Л. принадлежитъ нѣсколько популярныхъ астрономическихъ статей въ общей періодической печати. *В. В. В.*

Линденау (род. въ 1706 г.)—сопровождалъ академикомъ, посланныхъ въ первый разъ, въ 1733 г., для описанія Сибири, при чемъ исполнять та же должность томляка. Въ 1736 г. прислалъ въ акад. наукъ изъ Сибири «Описание р. Амуръ»; рукопись—въ академич. бібліотекѣ.

Линденбромъ (Erpold Lindenbrog, Lindenbruch, лат. Tiliobroga, собств. Stender, 1540—1616)—вѣм. ученый, особенно извѣстный какъ издатель: «Scriptores rerum germanicarum septentrionalium» (Франкфуртъ, 1609 и 1630; 3 изд., Гамбургъ, 1706, дополнено Фабрициемъ), «Chronik von des Kaisers Karl d. Gr. Leben u. Thaten» (1593) и «Historia archiepiscoporum Bremensium» (Лейденъ, 1595). Сынъ его, *Фридрихъ Л.* (1578—1648), издалъ классиковъ и напечаталъ: «Commentarius de ludis veterum» (Л., 1605) и «Codex legum antiquarum, sive leges Wisigothorum, Burgundionum etc.» (Франкфуртъ, 1613).

Линденшмитъ (Lindenschmit) — три вѣм. художника. 1) *Вильгельмъ Л. Старшій* (1806—48), историческій живописецъ, ученикъ мюнхенской акад. худ. Участвовалъ въ исполненіи фресокъ въ аркадахъ придворнаго сада и въ такъ называемомъ Кёнгсбау, въ Мюнхенѣ, а также во многихъ залахъ Гогеншвантаускаго дворца, и написалъ на вѣншей стѣнѣ церкви въ Зейдингѣ, близъ Мюнхена, происходившую въ этой мѣстности битву съ австрійцами въ 1704 г. и въ Ландсбергскомъ дворцѣ, близъ Мейнингена, нѣсколько сценъ изъ саксонской исторіи. Между его многочисленными картинами, писанными масляными красками, наиболѣе извѣстны: «Битва кимврскихъ женщинъ съ римлянами» и «Битва въ Идиствской равнинѣ, въ 16 г. по Р. Хр.». 2) *Людвигъ Л.* (1809—93), братъ предыдущаго, литографъ и археологъ, учился въ мюнхенской акад. худ. и, кромѣ многихъ литографій, исполнилъ нѣсколько картинъ масляными красками, но съ 1846 г. посвятилъ себя почти исключительно изученію вѣмецкихъ древностей. Въ послѣдствіи консерваторъ археологич. музея въ Майнцѣ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ сочиненій: «Das germanische Totenlager bei Selzen, in Rheinbessen» (изд. имъ въ сотрудничествѣ съ его братомъ, Вильгельмомъ Л., 1848), «Die Altertümer unserer

heidnischen Vorzeit» (1856—59), «Vaterländische Altertümer der fürstlich hobenzollernschen Sammlungen» (1860) и «Handbuch der deutsch. Altertumskunde» (1880 и сл.). — 3) *Вильгельм Л. Младший* (1829—95), сынъ Вильгельма Л. Старшаго, историческій живописецъ, получилъ образование въ Штеделскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, совершенствовался потомъ въ Антверпенѣ и особенно въ Парижѣ, въ 1853 г. возвратился во Франкфуртъ и отсюда, спустя десять лѣтъ, переселился въ Мюнхенъ, гдѣ до конца своей жизни былъ профессоромъ акд. худ. Изъ его произведеній, вообще проникнутыхъ сильнымъ реализмомъ, главными могутъ считаться картины: «Герц. Альба у графини Рудольфштадтской» (въ гамбургск. галлер.), «Смерть Фр. ф.-Зикингена», «Соборъ реформаторовъ въ Марбургѣ», «Основаніе ордена иезуитовъ», «Смерть Ульриха ф.-Гуттена» (въ лейпцигскомъ муз.), «Убienie Вильгельма Оранскаго», «Диспутъ Лютера съ Каеланомъ въ Аугсбургѣ, въ 1518 г.», «Венера у трупа Адониса» и «Нарцисъ» (лучшее и извѣстѣе произведение художника), картонъ «Плѣнение Франциска I въ сраженіи при Павіи» и стѣнная живопись въ залѣ засѣданій мюнхенской ратуши.

А. С.—ев.

Линденъ (Linden) — очень промышленный гор., предмѣстье Ганновера, въ прусской пров. того-же имени; отдѣленъ отъ Ганновера р. Имой. 28000 ж. Большая машинная фабрика, хлопчатобумажная пряжа и ткани, резиновые издѣлія, химическіе продукты.

Линдергофъ (Linderhof) — королевскій замокъ, на высотѣ 1052 фт., въ Верхней Баваріи, построенный Дольманномъ по желанію короля Людовика II, въ стилѣ рококо, въ 1870—78 гг., съ фонтаномъ въ 41 м., садами, гротомъ, электрическимъ кіоскомъ и великолѣпными окрестностями.

Линдлей (Вильямъ Lindley) — англ. гражданскій инженеръ, сынъ астронома гриничской обсерваторіи Іосифа Л., род. въ 1808 г. Вся жизнь Л. посвящена вопросамъ водоснабженія и осушки. Значительная часть его дѣятельности принадлежитъ Гамбургу, гдѣ ему принадлежатъ работы по устройству стоковъ (первыя по времени въ Европѣ), по водоснабженію; прачешныя, бани для бѣднѣйшаго населенія, газопроводы, множество каналовъ, бунновъ, шлюзовъ и т. п. сооружений (всѣ—въ Гамбургѣ). Работы Л. по осушкѣ Гаммербрукскаго округа превратили болото въ цѣнную для воздѣлыванія почву. Канализовалъ затѣмъ Франкфуртъ на Майнѣ, Пештъ, Кемницъ и много другихъ городовъ. Неоднократно многие города и мѣста приглашали Л. для дачи заключеній по вопросамъ осушки и канализации. По его проекту (1876 г.) младшій его сынъ устроилъ канализацию и водоснабженіе Варшавы, для тѣхъ же цѣлей его пригласили и Петербургъ. Въ 1879 г. Л. удалился отъ дѣлъ и поселился въ Блэкбарлтѣ, близъ Лондона.

Линдлей (John Lindley) — извѣстный англійскій ботаникъ (1799—1865); съ молодыхъ лѣтъ сталъ изучать ботанику; съ 1829 по 1860 г. былъ профессоромъ ботаники въ лондонскомъ университетѣ. Кромѣ того, въ про-

долженіе 40 лѣтъ состоялъ секретаремъ лондонскаго общества садоводства. Свою научную дѣятельность началъ онъ изданіемъ (въ 1820 г.) монографіи розъ («Rosarium Monographia», съ 19 табл.), въ слѣдующемъ году началъ печатать «Collecta Botanica» (I—VIII). Л. опубликовалъ: «Digitalium Monographia» (Л. 1821, съ 28 табл.), «Synopsis of the British Flora» (1829), «An introduction to the natural system of Botany» (1839, 3 изд.), «Natural system of Botany» (Лондонъ, 1835) — въ этомъ сочиненіи Л. изложилъ свою систему растительнаго царства. Изъ другихъ многочисленныхъ сочиненій Л. наибольшаго вниманія заслуживаютъ: «First principles of Botany»; позже это сочиненіе (въ 1852 г. вышло седьмое изданіе) появилось подъ заглавіемъ: «Elements of Botany», «The genera and species of orchidaceous plants» (Лондонъ, 1830—40), «The fossil Flora of Great-Britain» (Лонд., 1831—37), «Nixus plantarum» (Лонд., 1833), «Flora medica» (1838), «Sertum orchidaceum» (1838), «The theory of horticulture» (1840), «Pomologia Britannica» (1841), «The vegetable kingdom» (Л. 1846), «The flower garden» (Л. 1851—53) и пр. Кунтъ, въ честь Л., установилъ особый родъ растений: Lindleya, относящійся къ розоцвѣтнымъ.

Линдль — протестантскій пасторъ. Прибывъ въ СПб., въ 1819 г., въ эпоху наибольшаго господства мистическаго настроенія, онъ благословно былъ принятъ министромъ духовныхъ дѣлъ, княземъ А. Н. Голицынымъ, и самимъ имп. Александромъ I; получалъ дозволеніе говорить проповѣди въ мальтійской церкви пажекаго корпуса. Съ нѣмецкаго языка проповѣди его, директоромъ департамента народнаго просвѣщенія, В. М. Поповымъ, переводились на русскій. По настоянію митрополита Михаила, онъ былъ удаленъ въ Одессу, а оттуда, чрезъ нѣсколько времени, высланъ на казенный счетъ за границу.

Линднеръ (Альбертъ Lindner) — нѣм. драматургъ, род. въ 1831 г., умеръ умалашеннымъ въ 1888 г. Лучшія изъ его драмат. произведеній: «Brutus und Collathus», «Die Bluthochzeit oder die Bartholomäusnacht», «Marino Falleri», «Don Juan d'Austria», «Katharina II», «Der Reformator», «Stauf und Welf», «William Shakspeare». Кромѣ того имъ написано: «Das Ewig-Weibliche» (3 изд., 1888), культурныя картины изъ старой Англіи «Der Schwan vom Avon», повѣсти «Völkerfrühling» (2 изд. 1881) и «Das Rätsel der Frauenseele». Л. обладаетъ богатой фантазіей, прекрасно знаетъ сцену, выдвинутые имъ характеры отличаются оригинальностью, слогъ энергиченъ и колоритенъ, но поэтическая необузданность нерѣдко переходитъ границу художественности. Ср. Ad. v. Hanstein, «Albert Lindner» (Берл., 1888).

Ф. Ф.

Линднеръ (Густавъ Lindner) — профессоръ пражскаго унив.; извѣстенъ работами въ области психологіи (учебникъ, статьи въ чешскомъ журналѣ «Osveta» и пр.) и педагогикѣ («Učebnice vyučovateltvi» и «Učebnice vyučovateltvi», 1878).

Линднеръ (Отто Lindner, 1820—1867) — художественный критикъ и философъ, послѣдо-

ватель Шопенгауэра, о котором издалъ, вмѣстѣ съ Фраунштатгомъ, книгу: «Arthur Schopenhauer; von ihm, über ihn» (1863). Свои философскія статьи Л. издалъ подъ общимъ заглавіемъ: «Zur Tonkunst» (1864).

Линднеръ (Теодоръ Lindner)—историкъ, род. въ 1843 г., проф. въ Бреславлѣ, Мюнстерѣ, Галле. Главные труды: «Anno II der Heilige, Erzbischof von Köln» (Лпц., 1868), «Geschichte des deutschen Reichs unter König Wenzel» (Брауншвейгъ, 1875—80), «Das Urkundenwesen Karls IV u. seiner Nachfolger» (Штуттг., 1882), «Die Veme» (Падеуб., 1887), «Der angebliche Ursprung der Vemeurichte aus der Inquisition» (тамъ же, 1890), «Deutsche Geschichte unter des Habsburgern und Luxemburgern» (Штуттг., 1890—93), «Die deutschen Königswahlen und die Entstehung des Kurfürstentums» (Лпц., 1893).

Линдпайтнеръ (Pierre-Joseph Lindpaitner, 1791—1856)—капельмейстеръ и композиторъ. Писалъ балеты, оперы (особ. извѣстнѣе «Вампиръ»), ораторіи, увертюры, концерты, пѣсни, пользующіяся большою популярностью въ Германіи.

Линдсей (сиръ-Давидъ Lindsay, род. въ 1490, ум. не позже 1555 г.)—шотландскій поэтъ. Приверженецъ Іакова V, онъ былъ назначенъ (не позже 1529 г.) поэтомъ-лауреатомъ при шотландскомъ дворѣ и главой коллегіи герольдовъ; въ послѣднемъ званіи онъ участвовалъ въ посольствахъ къ различнымъ дворамъ. Первая извѣстная намъ поэма Л., «The Dreme» (напечатана въ Парижѣ 1558 г.), написана не ранѣе 1528 г.; она была распространена во множествѣ манускриптовъ, равно какъ и смѣлая сатира на придворные нравы: «The Testament and Complaynt of our Sovereign Lordis Papungo» (1530). Самое важное произведение Л.—сатирическая драма «Ane Satyre of the three Estaitis», написанная въ 1540 г.; нѣсколько разъ давалась на сценѣ, но напечат. только въ 1594 г. Около 1542 г. Л. составилъ «Шотландскій Гербовникъ» (напечат. лишь въ 1821 г.). Къ его произведеніямъ относятся еще «The Monarchy» (1554), поэму въ 6000 стиховъ, изображающую исторію міра, гдѣ папство отождествляется съ антихристомъ. Полное собраніе сочиненій Л. издано въ Эдинбургѣ, въ 1877 г.

Линдсей (William-Shaw Lindsay, 1816—1877)—англійскій писатель. Началъ свою карьеру корабельнымъ юнгой; сдѣлавшись коммерсантомъ, быстро разбогатѣлъ. Въ 50-хъ годахъ былъ членомъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либераламъ и принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ торговли и мореплаванія. Написалъ: ««Our navigation a. mercantile marine law» (Л., 1854) и пѣнную «History of merchant shipping a. ancient commerce» (2 изд. Л., 1882).

Линдъ или **Линдосъ** (Λίνδος), нынѣ **Линдо**—древній городъ на вост. берегу о-ва Родоса, съ прекрасной гаванью, основанною, по преданію, Данаемъ, и весьма древнимъ святилищемъ Аины. Развалины двухъ храмовъ на вершинѣ горы. Вмѣстѣ съ 2 остальными городами Родоса, Л. входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія; въ VI вѣкѣ до Р. Хр. это былъ

наиболѣе оживленный и промышленный пунктъ о-ва. Ср. С. Селивановъ, «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892).

Линдъ (Андерсъ-Теодоръ Lindh, род. въ 1833 г.)—финскій поэтъ, сѣвнникъ (Rådman) въ Борго. Поощряемый Рунебергомъ, Л. выпустилъ въ 1862 г. первый, а въ 1875 г. второй сборникъ своихъ «Стихотвореній», которые быстро распространились по Финляндіи и поставили автора наряду съ первостепенными финскими поэтами. Мало успѣха имѣли двѣ его драмы въ стихахъ: «Король Биргеръ и его братья» (1864) и «Марія Шотландская» (1865). Очень хорошъ его переводъ «Еврейскихъ Мелодій» Байрона (1862). Написалъ еще небольшой лигвистическій этюдъ: «Идемъ ли мы впередъ или назадъ» (1889).

Линдъ (Jenny Lind)—знаменитая пѣвица (1820—87), родомъ изъ Швеціи. Пѣла съ блестящимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Пѣніе ея отличалось замѣчательною красотой, легкостью и точностью вокализаціи. Въ 1850 г. такой же успѣхъ имѣла Л. и въ Америкѣ. Вышла замужъ за пианиста и композитора Отто Гольдшмидта. См. Becher, «Jenny Lind» (В. 1846), «Memoirs of Jenny Lind» (Л., 1847), «Jenny Lind» (Стокгольмъ, 1848).

Н. С.

Линено-озеро (Устенбахъ)—нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. Основана въ 1766—67 г. Жит. 3860. Кирка, школа.

Линевъ (Дмитрій Александровичъ, псевдонимъ *Даливъ*)—беллетристъ и публицистъ, род. въ 1852 г. На литературное поприще выступилъ въ 1876 г. очерками и рассказами изъ тюремнаго быта. Отдѣльные изд.: «По тюрьмамъ», «Въ персыльной тюрьмѣ», «По этапу», «Среди отверженныхъ», «Клейменная», «Причины русскаго нищенства и необходимая противъ нихъ мѣры», «Не сказки» (2 изд. 1895). Статьи публицистическаго характера печатались въ «Русскомъ Курьерѣ», «Русской Жизни»; въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» ведетъ ежедневную хронику русской жизни.

Линейка (воен.)—полоса земли, шириною въ 9 шаговъ, впереди лагернаго расположенія войскъ и по сторонамъ батальоновъ, обозначаемаая дерномъ или ровикомъ. Если передъ фронтомъ лагеря не проходитъ проѣзжая дорога, то никто, кромѣ старшихъ начальниковъ, не имѣетъ права проѣзжать въ экипажѣ вдоль передней Л.

К. К.

Линейка счетная.—Логарифмическая счетная Л., извѣстная въ нашихъ инструментальныхъ лавкахъ подъ названіемъ: «механическій футъ», позволяетъ рѣшать тѣже задачи, что и таблица логарифмовъ, съ ошибкою въ третью значащей цифрѣ. Изобрѣлъ ее въ 1625 г. лондонскій проф. Гунтеръ; она была много разъ усовершенствована и составляетъ теперь очень удобное средство для быстрого производства техническихъ вычисленій, но лишь для лицъ постоянно ее употребляющихъ и поэтому не теряющихъ навыка. По существу она состоитъ изъ Л., вдоль которой можетъ двигаться рейка; когда рейка эта была вполнѣ вдвинута, на ней и на Л., начиная съ общей поперечной линіи, были нанесены и обозначены

цифрами, отъ 1 до 10, дѣленія пропорціональныя логарифмамъ этихъ чиселъ, затѣмъ повторили эти же дѣленія второй разъ, начиная съ черты, заканчивающей первый рядъ. Такимъ образомъ вся шкала, равная двумъ единицамъ, выражаетъ логарифмъ 100 и содержитъ всѣ логарифмы отъ 1 до 100. Чтобы найти произведение двухъ чиселъ, передвигаютъ нулевое дѣленіе подвижной *L*. (обозначенное цифрою 1) на дѣленіе, соответствующее первому множителю; отсчитать по неподвижной *L*, соответствующій второму сомножителю на подвижной рейкѣ, даетъ произведение, потому что логарифмъ произведенія равенъ суммѣ логарифмовъ сомножителей. При дѣленіи нулевого дѣленіе рейки укажетъ на *L* частное, когда черта, соответствующая дѣлителю, совпадаетъ съ дѣлителями на *L*. Подробнѣе въ книжкѣ А. Гассельблатъ, «Устройство счетной логар. Л.» (СПб., 1880). Другая счетная *L*, родъ пропорціональнаго циркуля, употребляемая въ Англіи, основана на свойствѣ пропорціональныхъ линий, изложенныхъ въ третьей книгѣ Эвклида, гдѣ онъ говоритъ о свойствѣ круговаго сектора, вслѣдствіе чего инструментъ этотъ носить название «сектора». Галилей описываетъ его какъ свое изобрѣтеніе, хотя этотъ фактъ быть оспариваемъ. Обыкновенно «сектору» придають видъ двухъ линеекъ, въ 6" или въ 12" длины, соединенныхъ плоскимъ шарниромъ. Черезъ центръ вращенія этого шарнира проводятся нѣсколько паръ прямыхъ, образующихъ равнобедренные треугольнички при всякомъ углѣ раскрытія. На одной парѣ, обозначаемой *L*, нанесены дѣленія равной длины, отъ 1 до 10, съ подраздѣленіями на десятая части; на парѣ *S* нанесены хорды, соответств. угламъ до 60°; на парѣ *C*—секансы угловъ. На другой сторонѣ наносятся синусы и тангенсы. Чтобы найти напр. произведение, $15 \sin 30^\circ$, берутъ циркулемъ на линіи *L* длину 15 единицъ шкалы или произвольнаго масштаба, раздвигаютъ *L* такъ, чтобы разстояние конечныхъ точекъ линіи синусовъ было равно этой длинѣ, и измѣряютъ величину произведенія длиной разстоянія дѣлений 30 и 30 на обѣихъ *S*. Для дѣленія, поступаютъ въ обратномъ порядкѣ. Подробнѣе въ «Геометрія» Остроградскаго. *В. Лермантовъ.*

Линейное преобразование. — *L*. или проективнымъ преобразованиемъ плоскости называется такой переходъ отъ одной плоскости къ другой, при которомъ всѣ точки любой прямой, лежащей въ первой плоскости, образуютъ во второй плоскости тоже прямую. Этотъ переходъ достигается преобразованиемъ координатъ x', y' въ координаты x, y по формуламъ:

$$\begin{aligned} x' &= \frac{ax + by + c}{hx + ky + l} \\ y' &= \frac{px + qy + r}{hx + ky + l} \end{aligned}$$

L. преобразованиемъ *формы*, т. е. многочленовъ однородныхъ относительно переменныхъ, называется такое преобразование, въ которомъ новая форма получается изъ данной замѣною переменныхъ многочленами однородными первой степени отъ новыхъ переменныхъ. Напр.: линейное преобразование двойной формы (со-

державшей два переменныхъ x и y) совершается посредствомъ формулъ:

$$\begin{aligned} x' &= \alpha x + \beta y \\ y' &= \gamma x + \delta y. \end{aligned}$$

гдѣ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ называются коэффициентами преобразования. Опредѣлитель $\begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ \gamma & \delta \end{pmatrix}$ называется *модулемъ* такого преобразования (см. Форма).

Линейное ученье (воен.) — ученье, производимое войскамъ, расположеннымъ въ длинныхъ сомкнутыхъ линіяхъ. Цѣль его — пріученіе войскъ къ строгимъ движеніямъ въ массѣ и пріученіе начальниковъ въ управленіи такими массами. Въ виду полного несоответствія *L*. расположенія действительнымъ условіямъ боевой обстановки, система *L*. учения нынѣ всѣми осуждается и въ новыхъ строевыхъ военныхъ уставахъ отвергнута; но со времени наполеоновскихъ войнъ и до крымской кампаніи она считалась лучшей системой обученія войскъ въ мирное время.

Линейные батальоны — название это появилось въ Россіи съ 1804 г., когда оно было присвоено четыремъ оренбургскимъ батальонамъ, сформированнымъ на степной границѣ или линіи. Общее число *L*. батальоновъ многократно измѣнялось: увеличивалось вслѣдствіе сформирования новыхъ и уменьшалось вслѣдствіе реформирования въ стрѣльцовые и др. Въ настоящее время линейные батальоны содержатся въ трехъ отдаленныхъ военныхъ округахъ, сопридѣльныхъ съ азиатскими границами. Общее число ихъ 37: 20 туркестанскихъ, 7 западно-сибирскихъ и 10 восточно-сибирскихъ. По каждому округу они имѣютъ особую нумерацію. *L*. батальоны состоятъ изъ четырехъ ротъ каждый. Большая часть туркестанскихъ и западно-сибирскихъ *L*. батальоновъ сведены въ *L*. бригады, которыхъ общее число 5. *К.-К.*

Линейные казаки. — Въ 1832 г. казаки, поселенные по кавказской линіи (XIII, 813), кромѣ черноморскаго войска, объединены были въ *линейное войско*. Въ составъ *L*. войска вошли станицы по Тереку, верхнему и среднему теченію Кубани, тогда какъ нижнее теченіе Кубани занято было черноморскимъ войскомъ. Среди *L*. казаковъ преобладалъ великорусскій типъ, съ примѣсью инородческихъ элементовъ. Издавна находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ чеченцами (см. Козачество, XV, 588). *L*. казаки усвоили себѣ костюмъ и вооруженіе горцевъ. Въ 1860 г. *L*. войско, за исключеніемъ шести бригадъ, присоединенныхъ къ черноморскому войску (преименованному при этомъ въ *кубанское казачье войско*), было преобразовано въ *терское казачье войско* (см. Казаки, XIII, 890 и 892).

Линейный боевой порядокъ, вошедшій въ употребленіе со временемъ о-дѣтной войны, преобладалъ въ европейскихъ арміяхъ въ теченіе всего XVIII вѣка и вышелъ изъ употребленія только тогда, когда, во время революціонныхъ войнъ, условія боя совершенно измѣнились. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ (обыкновенно двухъ) линій пѣхотныхъ батальоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, съ артиллеріею въ центрѣ и конницею на флангахъ. При такомъ постро-

ени, войска хотя меньше терпѣли отъ неприятельскаго огня, но за то къ маневриворванію на полѣ битвы были очень мало способны. Несостоятельность этого боевого порядка вполнѣ обнаружилась при столкновеніи нѣмецкихъ армій съ молодыми войсками франц. республики, дѣйствовавшими въ разсыпномъ строѣ, поддержанномъ колоннами.

Линейныя войска — такъ назывались, въ противоположность легкимъ, тѣ части пѣхоты, которыя предназначались для дѣйствій въ сомкнутомъ строѣ, преимущественно для штыковаго боя, а потому имѣли болѣе тяжелое и менѣе совершенное огнестрѣльное вооруженіе, нежели стрѣлки, егеря и т. п., предназначавшіяся преимущественно для дѣйствій въ развернутомъ строѣ. Дѣленіе это существовало еще у грековъ и римлянъ, а затѣмъ у швейцарцевъ и ландскнехтовъ. Нынѣ вся пѣхота вооружается одинаково и потому различіе между Л. войсками (въ этомъ смыслѣ, а не въ томъ, который тотъ же терминъ имѣетъ въ примѣненіи къ существующимъ въ Россіи Л. батальонамъ) и легкими исчезло; современныя стрѣлковыя войска отличаются отъ прочихъ частей пѣхоты только названіемъ. Подобно пѣхотѣ, и кавалерія дѣлилась прежде на тяжелую (кирасиры)—для сомкнутой атаки, легкую (гусары, казаки)—для сторожевой и развѣдывательной службы, — и Л. (драгуны, уланы), занимавшую, по своему назначенію, среднее мѣсто.

Линейчатая поверхность. — Л. поверхностями называются поверхности, образуемыя движеніемъ прямой линіи. Напр., поверхность прямого кругаго цилиндра есть Л., такъ какъ она можетъ быть образована движеніемъ прямой, которая, оставаясь параллельной одному и тому же направленію, опирается на окружность, лежащую въ плоскости перпендикулярной къ этому направленію; рядъ послѣдовательныхъ положеній такой прямой и представляющихъ собою поверхность кругаго прямого цилиндра. Движущаяся прямая называется *образующею*, а окружность, на которую она опирается, *направляющею*. Название образующей присвоивается также каждому отдѣльному положенію прямой, движеніемъ которой образуется поверхность. Л. поверхности раздѣляются на два большихъ класса: *развертывающіяся* и *косыя*. Къ первому классу принадлежатъ такія поверхности, которыя могутъ быть свернуты изъ плоскости, а, слѣдовательно, могутъ быть и развернуты на плоскость; таковы поверхности *цилиндрическія*, образующія которыхъ параллельны одному и тому же направленію; поверхности *коническія*, образующія которыхъ проходятъ чрезъ одну общую точку, называемую вершиною; *развертывающаяся винтовая поверхность*, образующія которой касательны къ винтовой линіи, и цѣлый рядъ другихъ поверхностей, отличающихся тѣмъ свойствомъ, что образующія ихъ касательны къ нѣкоторой кривой, называемой *ребромъ возврата*. *Косыя* поверхности суть такія Л., которыя не могутъ быть развернуты въ плоскость; таковы: *косая винтовая* поверхность, образующія которой перпендикулярны къ оси цилиндра и опираются на винтовую линію, на-

черченную на этомъ цилиндрѣ; *гиперболоидъ*, образующія котораго опираются на три данныя прямыя; *гиперболическій трабоидъ*, образующія котораго опираются на двѣ данныя прямыя и параллельны данной плоскости (см. Косая плоскость), и такъ далѣе. Поверхности, образующія которыхъ параллельны одной и той же плоскости, называются *конодами*. Работы Пюккера и Боля выяснили весьма важное механическое значеніе одной изъ коноидальныхъ поверхностей, называемой *цилиндрондой* и играющей такую же роль въ сложениіи винтовыхъ движеній и винтовыхъ усилий, какую играетъ параллелограммъ въ сложениіи силъ и скоростей (см. Цилиндронда). **Н. Д.**

Линевскъ — веревочное орудіе наказанія, бывшее во флотѣ до отмены тѣлесныхъ наказаній.

Линименты — полужидкія мази, назначаемыя для втираній въ кожу. Обыкновенно ихъ готовятъ смѣшивая жидкія масла съ ѣдкими щелочами, въ особенности съ амміакомъ и известью. Смѣси жирныхъ маселъ со спиртомъ также называются Л. Лѣкарственныя мази, если къ нимъ примѣшиваютъ жидкія масла, могутъ быть превращены въ Л. Въ медицинѣ употребляются слѣдующіе препараты: 1) летучая мазь съ камфарой (амміачно-камфарный Л.), летучая мазь (амміач. Л.), 3) известковый Л., 4) опodelьдокъ (мыльно-камфарный Л.), 5) Л. изъ терпентина и иѣкоторыя др. Всѣ эти препараты употребляютъ въ видѣ втираній при мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при домотѣ и невралгіяхъ. Дѣйствіе ихъ объясняется тѣмъ раздраженіемъ, которое они вызываютъ при втираніи и которое можно разсматривать отчасти какъ отвѣченіе крови къ кожѣ, отчасти какъ массажъ, связанный съ растираніемъ. **Д. К.**

Линицкій (Петръ Ивановичъ) — философъ, род. въ 1840 г., воспитанникъ кіевской дух. акад., тамъ же вполнѣтствіи проф. философіи. По мнѣнію Л., философія имѣетъ своей задачей не выводить одно понятіе изъ другого, а, разсматривая вмѣстѣ различныя понятія, устанавливать между ними такія отношенія, которыя служили бы ко взаимному ихъ разъясненію и подкрѣпленію. Основныя понятія, отъ которыхъ зависитъ характеръ философскаго міросозерданія — не простые абстракціи, но такія концепціи, въ которыхъ отпечатлѣвается характеръ самого мыслящаго лица. Этотъ характеръ получаетъ важное значеніе въ созданіи философскихъ воззрѣній, когда содержитъ въ себѣ черты національнаго гена; всѣ важнѣйшіе народы Запада вырабатали свое опредѣленное міросозерданіе. Главнымъ мотивомъ философской мысли въ Россіи должно быть стремленіе согласить интересы интеллектуальные съ религиознымъ духомъ русскаго народа. Наука должна проникнуться религиознымъ духомъ; религиозное сознаніе должно подняться до надежнейшей высоты. Труды Л.: «Общій взглядъ на философію» («Труды Кіев. Дух. Акад.», 1867); «Нравственныя и религиозныя понятія древнихъ греческихъ философовъ» (тамъ же, 1870); «Образовательное значеніе философіи» (тамъ же, 1872); «Обзоръ философскихъ ученій» (Кіевъ, 1874); «Ученіе Платона

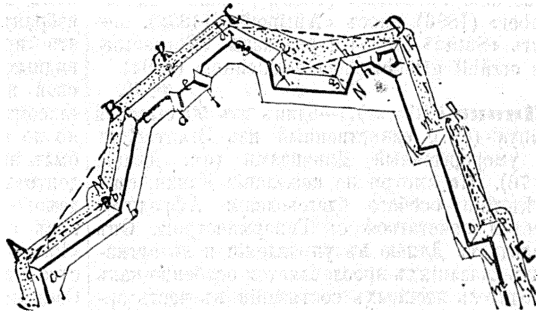
о божествѣ» (Кіевъ, 1876), «Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту» (Кіевъ, 1881 — по поводу книги Чичерина «Наука и религія»), «Славянофильство и либерализмъ» (Кіевъ, 1882), «Критическое обозрѣніе обычныхъ взглядовъ и сужденій о различныхъ видахъ общественной дѣятельности и началахъ общественнаго благоустройства» («Вѣра и Разумъ», 1884), «Идеализмъ и реализмъ» (тамъ же, 1884—1888).

Линицизмъ (Варлаамъ, писался иногда *Линицизмъ* и *Леницизмъ*)—учился въ киевской духовной акад., въ 1719—39 г. былъ послѣдовательно епископомъ сугдальскимъ, коломенскимъ и астраханскимъ; вездѣ заводилъ школы и дѣятельно боролся съ невѣжествомъ духовенства. Нап.: «Слово на день великомученицы Екатерины» (СПб. 1725). † въ 1742 г.

Линія оборонительная (стратег.) — рѣки, горныя хребты, широкія и длинныя болотистыя полосы. Это—тѣже позиціи (см.), но въ обширномъ, стратегическомъ смыслѣ. Стратегическое значеніе оборонительныхъ Л. весьма измѣнчиво, въ зависимости отъ того, какъ ими пользуются, отъ тѣхъ военныхъ операцій, которымъ онѣ служатъ опорой, отъ характера дѣйствій наступающаго и отъ существующихъ въ данную эпоху взглядовъ на значеніе подобныхъ Л. Оборонительныя Л. употреблялись еще въ глубокой древности, даже дикими народами, чтобы преградить неприятелю пути вторженія въ страну. Ими же пользовались римляне, для предупрежденія набѣговъ варварскихъ племенъ на граничныя области имперіи. Затѣмъ такія Л. встрѣчаются все рѣже, пока снова не приобретаютъ большое значеніе въ концѣ XVII и нач. XVIII вв. Въ эту эпоху обороняющійся сталъ укрываться за длинную Л. естественныхъ преградъ (хребтами горъ, большими рѣками, болотами), соединенныхъ въ болѣе доступныхъ мѣстахъ полевыми укрѣпленіями и засѣками (такъ создались линія штольгофенскія, брабантскія, деневскія, вейсенбургскія, шварцвальдскія, элтингенскія). Для обороны этихъ Л. дѣлныя арміи растягивались за ними по всему ихъ протяженію. Система обороны вначалѣ была вполне пассивною; затѣмъ, когда опытъ указалъ несостоятельность такого рода дѣйствій, перешли къ оборонѣ активной, и непрерывныя Л. естественныхъ и искусственныхъ преградъ стали замѣнять прерывчатыми, оставлявшими удобные промежутки для перехода въ наступленіе. Съ конца XVIII в. оборонительныя Л., въ той формѣ, въ какой онѣ существовали до тѣхъ поръ, исчезли и сохранились лишь въ видѣ *естественныхъ* преградъ (рѣкъ, горныхъ хребтовъ и т. п.), усиливаемыхъ содѣйствіемъ искусства. Въ этой формѣ онѣ существуютъ и понынѣ, но значеніе ихъ въ дѣятельной и подвижной стратегіи XIX в. значительно упало сравнительно съ тѣмъ, которое онѣ имѣли въ болѣе косной стратегіи прошлаго столѣтія.

Линія оборонительная (фортификаціонная; см. чертежъ) соединяетъ конецъ флан-

кируемой части фортификаціоннаго верка съ его фланкирующей частью ($a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z$). Длина оборонительной линіи одного и того же верка опредѣляется дальностью хорошаго ружейнаго или картежнаго выстрѣла и въ веркахъ вынѣ принятаго расположенія (канонирныхъ) достигаетъ 250 саж. (въ прежнее время не превосходила 300—400 шаговъ) длина же оборонительной линіи, соединяющей 2 отдѣльныхъ и независимыхъ, но другъ друга поддерживающихъ верка (напр. два форта), опредѣляется дальностью хорошаго шрапнельнаго выстрѣла при условіи хорошо видѣть цѣль: движущіяся войска (1500 с.). **Магистральная Л.** опредѣляетъ очертаніе верка въ плоскости горизонта земли ($a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z$). **Кордонная Л.** или Л. кордона есть Л. гребня экскарповой стѣны. Отсюда и камень чисто тесанный и имѣющій отливъ, обыкновенно вѣнчающій собою стѣны, носитъ названіе кордоннаго камня. **Л. полигона** (AB или CD)—одна изъ сторонъ многоугольника полигона, $ABCDE...$, образуемаго крѣпостнымъ расположеніемъ, при чемъ вершинами этого многоугольника служатъ вершины исходящихъ угловъ главной оборонительной ограды. Длина Л. полигона зависитъ отъ принятой длины оборонительной Л. и измѣняется въ предѣлахъ отъ длины одной до длины двухъ оборонительныхъ Л., смотря по тому, помѣ-



щается ли батарел, фланкирующая оборонительную Л., на одномъ изъ концовъ Л. полигона или на ея срединѣ. **Л. огня** ($abcd, efgh, ijkl, mnop, qrst, uvwx, yz$)—внутренній или боевой гребень тѣхъ брустверовъ верка, за которыми непосредственно расположены стрѣлки или артиллерія. Л. огня совершенно независима отъ направленія Л. оборонительныхъ и полигона и отъ положенія Л. магистральныхъ и кордона, и опредѣляется исключительно лишь требованіями обстрѣла; поэтому она составляетъ одну изъ основныхъ Л. очертанія верка; на томъ же основаніи Л. огня, и только она одна, изображается на фортификаціонныхъ чертежахъ, для лучшаго пониманія ихъ, толстой чертой, бросающеюся въ глаза. **Л. В—о.**

Линія — граница поверхности. Л., служащая кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками, называется *прямою*. Л., составленная изъ прямыхъ, различнымъ образомъ направленныхъ, называется *ломаною* (см. Кривыя, т. XVI, 740).

Линия операционная—направление, по которому ведутся стратегическія операціи обширных размѣровъ. По словамъ ген. Леера, «вопросъ объ операционной Л. является главнымъ, центральнымъ вопросомъ стратегіи: онъ все обънимаетъ, всюду проникаетъ, все и вся опредѣляетъ. Отправными точками для рѣшенія вопроса о выборѣ операционной Л. служатъ слѣдующія основныя условія: 1) она должна вести къ достиженію важной цѣли (предметъ дѣйствій, объектъ), какою, въ большинствѣ случаевъ, является уничтоженіе или крайнее ослабленіе непріятельской арміи; 2) она должна быть удобѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ операціи, въ смыслѣ направленія, рѣшающаго судьбу операціи, и 3) она должна быть безопасною, какъ путь наступленія, отступленія и подвозовъ».

Линке (Оскаръ Linke) — нѣмецкій писатель, род. въ 1854 г. Очень оригинальны и интересны его поэма «Jesus Christus» (1880) и романъ «Das Leben Jesu» (1888). Древней Греціи посвящены граціозныя «Milesische Mägden» (1891), романъ «Leukothea» (1882), повѣсть «Das Bild des Eros» (1884) и поэма «Eros und Psyche» (1884). Остроумна его поэма «Die Versuchung des heiligen Antonius» (1885) и очень мѣткія эпиграммы «Bienen» (1887). Недостатокъ автора—преобладаніе рефлексіи надъ чувствомъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуются также его стихотворенія «Aus dem Paradiese» (1885), романъ «Liebeszauber» (1886), эпосъ «Antinous» (1888), повѣсть «Satan» (1888) и рассказы «Chrysotheus erzählt griechische Geschichten» (1894).

Ф. Ф.

Линкей (Λινκεῖς)—одинъ изъ 50 сыновей Египта (см.), единственный изъ Египтядовъ не умерщвленный Данаидами (см. Данаѣ, X, 70). Не смотря на нежеланіе Данаѣ, ему, вслѣдствіе особаго благоволенія Афродиты, удается сочетаться съ Гипермистрою. Онъ наследуетъ Данаѣ въ управленіи и въ аргивскихъ сказаніяхъ прославляется особенно какъ учредитель военныхъ состязаній въ честь аргивской Геры.

Линкольнъ (Авраамъ Lincoln) — 16-й президентъ Соед. Штатовъ, потомокъ поселенцевъ-пуританъ, род. въ Кентукки въ 1809 г., въ 1817 г. переселился съ отцомъ въ Индиану, тогда еще почти незаселенную, а въ 1830 г.—еще далѣе въ глубь запада, въ Иллинойсъ. Молодой Л. жилъ въ это время обычной жизнью дѣтей пионеровъ: онъ съ раннихъ лѣтъ помогалъ отцу при постройкѣ дома, въ полевыхъ работахъ, въ рубкѣ лѣса и въ охотѣ. Обладая большою физической силой, чисто американской энергіей, находчивостью въ опасности и дѣловитостью, онъ былъ то земледѣльцемъ, то дровосѣкомъ, то охотникомъ, то странствующимъ агентомъ торговой компаніи, то служащимъ въ почтовой конторѣ, то лодочникомъ. Въ 1832 г. онъ принялъ участіе въ качествѣ добровольца, въ экспедиціи, организованной противъ Чернаго Сокола—индѣйскаго вождя, тревожившаго бѣлыхъ поселенцевъ своими набѣгами; тутъ онъ былъ выбранъ въ капитаны. Позже онъ пытался организовать собственное торговое дѣло, но обан-

кротился и сталъ готовиться къ званію адвоката, неутомимо работая надъ пополненіемъ своего скуднаго школьнаго образованія. Въ 1836 г. Л. сдалъ экзаменъ на адвоката; еще раньше онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе штата Иллинойсъ. Онъ мастерски владѣлъ народнымъ языкомъ; своею рѣчью, полною юмора, мѣткихъ сравненій, библейскихъ образовъ, онъ всегда умѣлъ расположить своихъ слушателей въ свою пользу. Ему помогла и репутація неподкупной честности. Во время своихъ странствованій по торговымъ дѣламъ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ рабствомъ и возненавидѣлъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ находилъ, что «распространеніе враждебныхъ рабству теорій (въ той формѣ, въ которой онѣ возникли въ то время) ведетъ болѣе къ усилению зла рабства, чѣмъ къ его совершенному искорененію. Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, по буквѣ и смыслу конституціи, не въ правѣ вмѣшиваться въ вопросъ о невольничествѣ отдѣльныхъ штатовъ Союза». Этотъ взглядъ, отдѣлявшій Л. отъ аболіціонистовъ; толкнувъ его въ ряды виговъ, борющихся съ рабствомъ на почвѣ частныхъ, хотя и довольно важныхъ вопросовъ: о рабствѣ въ округѣ Колумбія, о присоединеніи того или иного рабовладѣльческаго или свободнаго штата къ союзу (Техасъ), объ отмѣнѣ Миссурійскаго компромисса (см.). Съ 1846 по 1848 г. Л. былъ членомъ конгресса; въ 1854 г. онъ былъ снова избранъ въ конгрессъ. Партія виговъ въ это время распалась; Л. былъ однимъ изъ видныхъ организаторовъ новой республиканской партіи. Въ 1856 г. Л. боролся съ Дугласомъ за мѣсто сенатора отъ Иллинойса, но не былъ избранъ; въ томъ же году онъ былъ выставленъ кандидатомъ въ вице-президентство, но на выборахъ восторжествовала демократическая партія. Въ 1858 г. Л. произнесъ ставшую весьма популярной рѣчь о «Раздорѣ въ домѣ», гдѣ доказывалъ, что рабство является источникомъ такого раздора въ Соединенныхъ Штатахъ и послужитъ гибелью Союзу, если не будетъ отмѣнено; борьба съ нимъ необходима, но прямое вмѣшательство Союза въ дѣла отдѣльныхъ штатовъ было бы все таки неконституционно. Тѣмъ не менѣе косвенныя мѣры, за которыя стоялъ Л., были настолько опасны для рабовладѣльцевъ, что рабовладѣльческіе штаты смотрѣли на возможное возвышеніе Л., какъ на тяжелый ударъ. Въ маѣ 1860 г. республиканскій конвентъ въ Чикаго избралъ Л. кандидатомъ на президентство, а въ ноябрѣ того же года онъ былъ выбранъ въ президенты. Немедленно Южные Штаты, на конвентѣ въ Чарльстонѣ, постановили отложиться отъ Союза. Президентъ республики, демократъ Бухананъ, призналъ это отдѣленіе законнымъ. Когда, 4 марта 1861 г., Л. вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, положеніе дѣлъ было очень трудное. Южные Штаты успѣли организовать, выработать конституцію и подготовиться къ войнѣ; каначейство Союза и его арсеналъ были пусты, по винѣ Буханана. Въ своей вступительной рѣчи Л. заявилъ, что онъ по прежнему не признаетъ за Союзомъ права вмѣшиваться

ся въ рѣшеніе вопроса о рабствѣ въ отдѣльных штатахъ; но, говорилъ онъ, «я смотрю на Союзъ, согласно съ конституціей, какъ на недѣлимое цѣло и буду добросовѣстно исполнять во всѣхъ штатахъ законы Союза». Эта примирительная рѣчь не привела къ цѣли. Южные Штаты начали войну (см. Соединенные Штаты). Во время войны Л. обнаружилъ громадную энергію и административный талантъ, чѣмъ и обезсмертилъ свое имя. Сначала онъ не хотѣлъ смотрѣть на войну, какъ на борьбу противъ рабства, и даже лишилъ власти генерала Фримонта, самовольно провозгласившаго освобожденіе рабовъ въ Миссури. Но уже 22 сентября 1862 г. стѣсненное положеніе Союза принудило его признать всѣхъ рабовъ на территоріи Союза свободными; этимъ онъ привлекъ массу негровъ въ ряды сражающихся. Въ 1864 году онъ былъ вторично избранъ президентомъ республики. 9 апрѣля 1865 г. закончилась война, а 14 апрѣля Л. былъ убитъ въ театрѣ, въ Вашингтонѣ, выстрѣломъ изъ пистолета, бывшимъ актеромъ Бутомъ (Booth). Изъ ложи президента Бутъ соскочилъ на сцену, закричалъ: «Свобода! Югъ отмщенъ!» и скрылся. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ убитъ солдатами, при арестѣ. Утромъ 15 апрѣля Л. скончался. Смерть его вызвала взрывъ негодованія и горя по всей странѣ; Л., отличавшійся безупречной чистотой характера и замѣчательной личной привлекательностью, былъ несомнѣнно самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1876 г. въ Вашингтонѣ воздвигнута, по подпискѣ, статуя въ честь Л.; другая статуя—въ Чикаго. Старшій сынъ Л., *Робертъ Тоддъ Л.*, род. въ 1843 г., принималъ участіе въ войнѣ, служа капитаномъ въ арміи Гранта; въ 1881—85 гг. былъ военнымъ министромъ, въ 1889—93 гг.—посланникомъ въ Англій.

Литература. Н. J. Raymond, «Life and public services of Abraham L.» (Нью-Йоркъ, 1864); J. G. Holland, «Life of A. L.» (Springfield, 1865); Corsby, «Das Leben A. L.'s» (Филадельфія, 1861); W. H. Lamont, «Life of A. L.» (Бостонъ, 1872); Jouault, «A. L., sa jeunesse et sa vie politique» (Пар., 1875); Power, «A. L.» (Чикаго, 1875); Canisius, «A. L.» (2 изд., Берлинъ, 1882); Nicolay und Hay, «A. L.» (Нью-Йоркъ, 1890); Herndon, und Weik, «A. L.» (тамъ же, 1892); Schurz, «A. L.» (Лондонъ, 1891); Morse, «Life of A. L.» (тамъ же, 1893); Максъ Ланге, «Авраамъ Л. и великая борьба между Сѣверными и Южными Американскими Штатами» (пер. съ нѣм., СПб., 1867); А. В. Каменскій, «А. Л., его жизнь и общественная дѣятельность» (Павленковская бібліотека, СПб., 1891); Флетчеръ, «Исторія американской войны 1861—65 гг.» (т. I, пер. съ англ., СПб., 1865).

В. Водовозовъ.

Линкольнъ (Lincoln) — второе по величинѣ графство въ Англій, между бассейнами Гумберъ и Вашъ. 7154 кв. км., 472778 жителей. Л. дѣлится на 3 округа: *Линден* или область равнинъ (wolds), съ низкой цѣпью холмовъ на СВ; *Кестевенъ* — область торфяныхъ болотъ, осушенныхъ и превращенныхъ въ плодороднѣйшія поля, и *Голландъ*

или топи (fens)—низменности, защищенные съ моря плотинами. Главнѣйшія рѣки: Греть, Уелландъ, Уитхамъ и Анчольмъ. Почва очень плодородна; сѣютъ по преимуществу пшеницу, овесъ, ячмень и капусту; скотоводство процвѣтаетъ; безрогія овцы славятся своей длинной шелковистой шерстью; хороши также лошади; значительн гусеводство. Промышленность состоитъ почти исключительно въ приготовленіи земледѣльческихъ орудій; рыболовство у Греть-Гримсби. Л. богатъ развалинами древнихъ замковъ и великолѣпными старинными приходскими церквами. Множество желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, изъ послѣднихъ одинъ еще со временъ римлянъ.

Линкольнъ (Lincoln) — главный городъ англійскаго графства того же имени, на р. Уитхамъ. Великолѣпный соборъ, второй по величинѣ, по наружной отдѣлкѣ самый красивый въ Англій; построенъ въ XI—XIV вв., въ норманско-готическомъ стилѣ, въ формѣ двойного креста; внутри много памятниковъ. Двѣ церкви во имя св. Маріи, (XIII и XVI стол.); величественный замокъ Вильгельма Завоевателя, сдѣлы древнихъ римскихъ стѣнъ, римскія ворота, дворецъ Джона Гаунта, домъ норманскаго періода въ улицѣ С-ть-Мари-Гильдъ. Театръ, нѣсколько публичныхъ бібліотекъ. Заводы пивоваренные, мукомольные, машиностроительные. Торговля мукой, солодомъ, зерномъ, льсомъ. Жит. 41491. Л., у римлянъ Lindum Colonia, былъ въ бурный періодъ гептархіи, столицей королевства Мерси и много пострадалъ во время борьбы ихъ съ датчанами; возвысился со времени Вильгельма Завоевателя.

Линкольнъ (Lincoln) — съ 1867 г. главный городъ Сѣв.-Амер. Штат. Небраски, на соединеніи 12 желѣзнодорожныхъ линій, въ холмистой степи; 40 церквей, 9 банковъ, 2 оперы, 15 газетъ и періодическихъ изданій. Университетъ штата Небраски (400 студ. обоего пола), земледѣльческая коллегія (доступъ въ нее открытъ для женщинъ), Веселенскій унив., нѣсколько коллегій и цѣлая серія среднихъ и низшихъ городскихъ школъ. Электрическое освѣщеніе, электрическая жел. дор. Въ окрестностяхъ ломка известняка и соляные источники. Фабрикъ 70, самыхъ разнообразныхъ. Обширная торговля зерномъ, провизіей, земледѣльческими орудіями, скотомъ и сырьемъ. Жит. 55154 (въ 1880 г. только 13003).

Линкъ (Иванъ Васильевичъ, 1813—64) — статистикъ. Служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ былъ товарищемъ предсѣдателя сиб. коммерческаго суда и управляющимъ питейно-акцизнымъ сборомъ въ С.-Петербургской губ. Подъ редакціей Л. вышли первые два тома «Матеріаловъ для статистики Россіи» (СПб., 1837—40); здѣсь онъ помѣстилъ довольно содержательную статью: «Историко-статистическій взглядъ на города Тульской губ.».

Линкъ (Heinrich-Friedrich Link) — нѣмецкій ботаникъ (1767—1851); изучалъ медицину въ Геттингенѣ въ 1792 г. былъ профессоромъ естественной исторіи, химіи и ботаники послѣдовательно въ Ростовѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Изъ сочиненій Л. одни—болѣе общаго ботани-

ческаго характера, напр.: «Elementa philosophiae botanicae» (Б., 1824), «Vorlesungen über die Kräuterkunde» (Б., 1843—45); другія посвящены анатоміи растений: «Ausgewählte anatomisch-botanische Abbildungen» (5 тетрадей съ 32 табл., Б., 1842—47), «Anatomia plantarum iconibus illustrata» (3 т. съ 36 табл., Б., 1843—47); третьи—систематикѣ и географіи растений, напр. «Handbuch zur Erkennung der nutzbarsten und am häufigsten vorkommenden Gewächse» (Б., 1829—33, 3 т.), «Icones plantarum selectarum horti regii botanici Berolinensis» (сочиненіе, написанное совмѣстно съ Фр. Отто, Б., 1820—23, съ 60 табл.), «Enumeratio plantarum horti regii botanici Berolinensis» (Б., 1821—22, 2 т.), «Ueber die Gattungen Melocactus und Echinocactus» (Б., 1827) и др.

С. Р.

Линлитгау (Linlithgow) или *Вестъ Лотіанъ* (West Lothian) — графство въ Шотландіи. 328,2 кв. км., 52308 жит. Поверхность по преимуществу волнообразная, только юго-зап. часть—равнина съ торфяниками и степями; орошается рр. Амондъ и Авонъ; почва, кромѣ южныхъ болотистыхъ областей, плодородна; сѣютъ ленъ, зерновой хлѣбъ, картофель и огородныя овощи. Каменный уголь, желѣзо, плитчатъ, известъ. Главный городъ того же имени, на каналѣ Юнонъ. Цѣв. св. Михаила (XII ст.) въ готич. стилѣ, ратуша, много древнихъ домовъ, когда-то принадлежавшихъ іоаннитскому ордену; великолѣпныя развалины королевскаго замка, построеннаго, вѣроятно, Эдуардомъ I; здѣсь родилась Марія Стюартъ. Фабрика пшечій бумаги, винокуренныя и пивоваренныя заводы. Жит. 3690.

Линнеитъ—см. Кобальтовый колчеданъ.

Линней (Carolus Linnaeus, съ 1762 г. Carl Linné) — знаменитый шведскій естествоиспытатель, род. въ Швеціи въ Смоландѣ (Småland) въ деревнѣ Росгультъ (Råshult) въ 1707 г. Съ ранняго дѣтства Л. обнаруживалъ большую любовь къ природѣ; этому много содѣйствовало то, что отецъ его, сельскій священникъ, былъ любителемъ цвѣтовъ и садоводства. Родители готовили Л. къ духовному званію и отдали въ начальную школу въ Вексіѣ (Wexjö), гдѣ онъ и пробылъ съ 1717 по 1724 г.; занятія въ школѣ шли плохо. По совѣту школьнаго начальства, признавшаго Л. неспособнымъ, отецъ хотѣлъ уже взять сына изъ школы и отдать въ обученіе ремеслу, но его знакомый, д-ръ Ротманнъ, убѣдилъ его предоставить сыну готовиться къ медицинѣ. Ротманнъ, у котораго Л. поселился, сталъ знакомить его съ медициной и съ сочиненіями по естественной исторіи. Въ 1724—27 г. Л. учился въ гимназіи въ Вексіѣ, а затѣмъ поступилъ въ унив. въ Лундъ, но въ 1728 г. онъ перешелъ въ унив. въ Упсалѣ, чтобы слушать известнаго проф., Рогберга и Рудбека. Матеріальное положеніе его было крайне тяжелымъ, но потомъ онъ встрѣтилъ поддержку въ ученомъ богословѣ и ботаникѣ Олаусѣ Цельзіусѣ. Первая статья Л. о полѣ растений (рукописная) обратила на себя вниманіе Рудбека и въ 1730 г., по предложенію его, Л. была передана часть лекцій Рудбека. Въ 1732 г. научное общество въ Упсалѣ поручило Л. изслѣдовать природу

Лапландіи и дало средства для путешествія, послѣ котораго Л. издалъ первый печатный трудъ: «Flora Lapponica» (1732). Однако, Л., какъ не имѣвшій диплома, долженъ былъ оставить упсальскій университетъ. Онъ совершилъ въ 1734 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми людьми, путешествіе по Далекарліи, главнымъ образомъ, на средства губернатора этой провинціи, Рейтергольма (Reuterholm), и затѣмъ поселился въ г. Фалунъ, читая лекціи по минералогіи и пробирному искусству и занимаясь медицинскою практикой. Здѣсь онъ обручился съ дочерью д-ра Мореуса и частью на собственныя сбереженія, частью на средства будущаго тестя отправился въ Голландію, гдѣ въ 1735 г. и защитилъ диссертацію (о перемежающейся лихорадкѣ) въ г. Гардерикувѣ. Затѣмъ онъ поселился въ Лейденѣ и здѣсь напечаталъ первое изданіе своей «Systema naturae» (1735) при содѣйствіи Гронова, съ которымъ познакомился въ Голландіи. Это сочиненіе сразу доставило ему почетную извѣстность и между прочимъ сблизило его съ знаменитымъ въ то время проф. лейденскаго унив., Бургавомъ (Voerhave), благодаря которому Л. получилъ мѣсто домашняго врача и завѣдующаго ботаническимъ садомъ въ Гарткампѣ у богача, директора остиндской компаніи, Клиффорта. Здѣсь и поселился Л.; въ 1736 г. онъ посѣтилъ Лондонъ и Оксфордъ, познакомился съ выдающимися англійскими натуралистами того времени, съ богатыми коллекціями Слона (Sloane) и пр. Въ теченіе двухлѣтней службы у Клиффорта (1736—37) Л. издалъ рядъ работъ, доставившихъ ему громадную извѣстность въ ученомъ мірѣ и заключавшихъ въ себѣ главныя реформы, внесенныя Л. въ науку: «Hortus cliffortianus», «Fundamenta botanica», «Critica botanica», «Genera plantarum» (1737), за которой послѣдовала работа «Classes plantarum» (1738). Въ 1738 г. Л. издалъ сочиненіе по иктіологіи, его друга Артеда (или Peter Arctædius), умершаго въ Амстердамѣ. Не смотря на громадный успѣхъ въ Голландіи, Л. возвратился въ Швецію, посѣтивъ Парижъ. Поселившись въ Стокгольмѣ, онъ сначала бдствовалъ, занимаясь скудной медицинскою практикой, но скоро пріобрѣлъ извѣстность, сталъ лѣчить при дворѣ и въ домахъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ 1739 г. сеймъ ассигновалъ ему ежегодное содержаніе, съ обязательствомъ читать лекціи по ботаникѣ и минералогіи, причѣмъ Л. получилъ званіе «королевскаго ботаника»; въ томъ же году онъ получилъ должность врача адмиралтейства, которая, кромѣ матеріальной обезпеченности, доставила ему возможность изучать богатый клиническій матеріалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему разрѣшено было вскрывать трупы лицъ умершихъ въ морскомъ лазаретѣ. Въ Стокгольмѣ Л. принималъ участіе въ основаніи академіи наукъ (первоначально частнаго общества) и былъ ея первымъ президентомъ. Въ 1741 г. ему удалось получить каведру анатоміи и медицины въ Упсалѣ, а въ слѣдующемъ году онъ помѣнялся каведрами съ Розеномъ, который за два года до того занялъ въ Упсалѣ каведру ботаники. Въ Упсалѣ онъ привелъ въ блестящее состояніе ботаническій

садъ, основалъ въ 1745 г. естественно-историческій музей, въ 1746 г. издалъ «Fauna Suecica» въ 1760 г., «Philosophia botanica»; въ то же время онъ выпустилъ рядъ изданій своей «Systema naturae», постепенно дополняя, расширяя и улучшая ее (2 изд. вышло въ 1740 г. въ Стокгольмѣ, 12 и послѣднее при жизни Л. въ 1766—68 гг., а послѣ его смерти Гмелинъ выпустилъ въ Лейпцигѣ новое, частью измѣненное изданіе въ 1788 г.). Преподавательская дѣятельность Л. также имѣла громадныя успѣхи, число слушателей uppsalsкаго унив. съ 500 возросло, благодаря Л., до 1500; сюда явились слушать его многие иностранцы; со своими слушателями онъ предпринималъ экскурсіи въ окрестностяхъ Упсалы, а многимъ изъ своихъ учениковъ доставилъ позднее возможность провѣсти научныя изслѣдованія въ различныхъ странахъ. Гордясь Л., какъ выдающейся научной силой, шведскіе короли осыпали его почестями, въ 1757 г. онъ получилъ дворянство, въ которомъ былъ утверждёнъ въ 1762 г. (при чемъ фамилія его была передѣлана въ Linne). Онъ получилъ почетныя и выгодныя предложенія въ Мадридѣ, Петербургѣ (еще ранѣе въ 1741 г. Галлеръ предлагалъ ему занять кафедру въ Геттингенѣ), но отклонилъ ихъ. Въ 1763 г. Л. былъ избранъ членомъ французской академіи. Въ 1774 г. съ нимъ сдѣлался ударъ, а чрезъ два года новый лишилъ его возможности продолжать дѣятельность; онъ умеръ въ 1778 г. Послѣдніе годы онъ жилъ въ имѣніи Гаммарбу (Наштабу), передавъ лекціи своему сыну Карлу, который послѣ его смерти занялъ въ Упсалѣ кафедру ботаники, но умеръ почти въ началѣ своей ученой дѣятельности, въ 1783 г. Коллекція и библиотека Л. послѣ его смерти были проданы въ Англію (Смиту) женою Л. Научныя заслуги Л. въ высшей степени важны. Онъ ввелъ точную терминологию въ описанія растений и животныхъ, между тѣмъ какъ до него описанія отличались такою неопредѣленностью и спутанностью, что точное опредѣленіе животныхъ и растений было невозможно, а описанія новыхъ формъ все болѣе и болѣе запутывали дѣло, вслѣдствіе невозможности рѣшить, действительно ли данная форма не была описана ранѣе. Другая важная заслуга его—введеніе двойной номенклатуры; каждый видъ Л. обозначаетъ двумя терминами: названіемъ рода и названіемъ вида (напр. тигръ, леопардъ, дикая кошка принадлежатъ къ роду кошка (*Felis*) и обозначаются названіями *Felis tigris*, *Felis pardus*, *Felis catus*). Эта краткая точная номенклатура замѣнила прежнія описанія, диагнозы, которыми обозначались отдѣльныя формы за отсутствіемъ точныхъ названій для нихъ, и тѣмъ устранила множество затрудненій. Первое примѣненіе ея Л. сдѣлалъ въ работѣ «*Rap suecicus*» (1749). Въ то же время, принимая за исходный пунктъ въ систематику понятіе о видѣ (который Л. считалъ постояннымъ, см. Видъ), Л. точно опредѣлилъ отношеніе между различными систематическими группами (классомъ, отрядомъ, родомъ, видомъ и разновидностью—до него названія эти употреблялись неправильно и съ ними не связывалось опредѣленныхъ пред-

ставленій). Выбравъ съ тѣмъ онъ далъ новую классификацію для растений (см. Ботаника), которая хотя и была искусственна (что создавалъ и самъ Л.), но была весьма удобной для приведенія въ порядокъ накопившагося фактическаго матеріала (Л. указывалъ въ «*Philosophia botanica*» и естественныя группы растений, соответствующія современнымъ семействамъ; въ некоторыхъ случаяхъ онъ отступалъ даже отъ своей системы, не желая нарушать естественныя соотношенія извѣстныхъ видовъ). Животное царство онъ дѣлилъ на 6 классовъ: млекопитающихъ, птицъ, рыбъ (= современнымъ пресмыкающимся + земноводнымъ), рыбъ, насѣкомыхъ (= современному типу членистоногихъ) и червей. Наиболее неудачна послѣдняя группа, соединяющая въ себѣ представителей самыхъ разнообразныхъ группъ. Система Л. заключаетъ и некоторые усовершенствованія сравнительно съ прежними (напр. китообразныя причислены къ млекопитающимъ); при томъ, хотя въ своей классификаціи онъ и держался преимущественно вышнихъ признаковъ, но данное имъ дѣленіе на главныя группы опирается на анатомическіе факты. Провода указаннаго реформы въ систематику, Л. привелъ въ порядокъ весь накопившійся до него и находившійся въ хаотическомъ состояніи фактической матеріалъ по ботаникѣ и зоологіи, и тѣмъ въ высшей степени сильно содѣйствовалъ дальнѣйшему росту научныхъ знаній. Подробности относительно жизни и значенія Л. см. у Gistel, «*Carolus Linnaeus*» (1873); Malmsten, «*Carl v. Linné*» («*Samml. gemeinverstande. wiss. Vortrage*» v. Virchow und Holtzendorff, 1879); Carus, «*Histoire de la Zoologie*» (1860) и то же на нѣмецкомъ языкѣ «*Geschichte d. Zoologie*» (1872); на русскомъ В. А. Фаусекъ, «*К. Л.*» (1891) и гр. Л. Энгерштремъ «*К. Л.*» (СПб. 1876). *Н. Кн.*

Линнейсъ (Джонъ Linnel, 1792—1882)—англійскій живописецъ, ученикъ Дж. Варлея, вначалѣ занимался въ одинаковой степени какъ пейзажною, такъ и портретною живописью, но послѣ 1840 г. писалъ почти исключительно пейзажи, воспроизводя въ нихъ поэтичныя и величественныя мотивы природы, нерѣдко оживляя ихъ библейскимъ стаффажемъ и обладая при этомъ широкимъ приемомъ исполненія и мастерствомъ особенно въ передачѣ воздуха и освѣщенія. Лучшія его картины: «Срубленная роца» и «Вѣтряная мельница» находятся въ лондонской національной галлерей. Три сына этого художника—также пейзажисты; двое изъ нихъ, *Джемсъ-Томасъ* и *Вильямъ*, пользуются въ Англіи извѣстностью, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ ихъ отецъ.

А. С—ъ.

Линнаея (*Linnaea* Gr.)—родъ растений изъ сем. зимолотныхъ (*Caprifoliaceae*); извѣстенъ одинъ только видъ, *L. borealis* (L.), растущій по мшистымъ, хвойнымъ, преимущественно еловымъ лѣсамъ. Это—многолѣтній вѣчнозеленый полुकустарничекъ, имѣющій стелющіеся волосистые стебли, покрытые супротивными, черешчатыми, округлыми, кожистыми листьями. Вислая пахуче бѣлые, внутри розовые съ пурпуровыми жилками шпиги сидятъ большей частью по два на длинныхъ цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ конца прямо

стоящих или восходящих вѣтвей; пѣтвоножка съ двумя парами прицѣвничковъ; пѣвтокъ состоитъ изъ пяти-раздѣльной чашечки, пяти-надрѣзнаго вѣнчика, четырехъ двухраздѣльных тычинокъ, одного пестика, съ трехраздѣльною завязью, столбикъ наклоненный, рыльце шаровидное. Плодъ—почти сухая, односѣмянная ягода. Л. употребляется подъ различными названіями («зотичной травы», «лѣсной пологихи», «лѣсного чая», «пригоркой травы» и пр.) въ народной медицинѣ (при дѣтскихъ болѣзняхъ, отъ поноса и пр.). С. Р.

Линниченко (Андрей Ивановичъ) — историкъ литературы (1822—88), окончилъ курсъ въ кievскомъ унив., получилъ степень магистра русской словесности за диссертацию: «Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго азыковзнанія» (Кіевъ, 1845); былъ проф. русской словесности въ нѣжинскомъ лицѣ, затѣмъ читалъ русскую словесность и всеобщую литературу въ кievскомъ университетѣ. Имъ печ. еще: «Курсъ исторіи поэзіи для среднихъ учебныхъ заведеній» (Кіевъ, 1861, 3 изданія), «Карамзинъ, какъ преобразователь русскаго азыка» (Кіевъ, 1867), «Журнальная дѣятельность И. А. Крылова» (Кіевъ, 1868) и др. Какъ начальникъ кievской фундаментальной женской гимназіи, много сдѣлалъ для женскаго образованія въ юго-западномъ краѣ. Автобиографію Л. см. въ «Віографич. Словарѣ проф. и преподавателей кiev. унив. Св. Владимира», проф. Иконникова (Кіевъ, 1884).

Линниченко (Иванъ Андреевичъ) — историкъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1857 г., окончилъ историко-филологическій факультетъ кiev. унив.; получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацию: «Взаимныя отношенія Руси и Польши. ч. I. Русь и Польша до конца XII в.» (Кіевъ, 1884), степень доктора—за «Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной Руси» (Москва, 1894); состоитъ приватъ-доцентомъ въ моск. университетѣ. Другіе труды его: «Вѣче въ Кіевской области» (Кіевъ, 1881); «Современное состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси» («Труды Кіев. Дух. Акад.», 1886, № 12), «Архивъ въ Галиціи» («Кіев. Старина» 1888, № 8—10), «Научное значеніе западно-русской исторіи» («Кіевская Старина», 1889 г., № 1); «Брачные разводы въ др. Польшѣ и Юго-Зап. Руси» («Юрид. Вѣстн.», 1890, 12), «Критич. обзоръ соврем. литературы по исторіи Галицкой Руси» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, №№ 5, 6, 7); «Юридич. формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба др. русск. боярства въ Юго-Зап. Руси XIV—XV в.» («Юридическій Вѣстникъ», 1892, августъ) и др.

Линкольнъ (Lynn)—гор. и морской портъ въ Сѣв.-Амер. Штат. Массачусетсъ, на берегу Массачусетскаго залива; соединенъ съ Восточною паровой и электрической жел. дор. 36 церквей, публичная бібліотека съ 44000 том., 10 банкъ и сберегательныхъ кассъ, 2 ежедневныхъ и 3 другихъ періодическихъ изданія. Дамской обуви готовится около 30 милл. паръ ежегодно, на сумму 25 милл. долларовъ; заводы кожевенныя и электрическихъ принадлежностей, съ 4000 рабоч. и производствомъ на 12 милл. долл. ежегодно. Жит. 55727.

Линкольнъ Регисъ (Lynn Regis или King's L.)—приморскій гор. въ англійскомъ графствѣ Норфолькъ, на вост. берегу устья р. Узъ, въ 13 км. отъ Сѣвернаго моря; со стороны материка защищенъ вромъ, сильными бастионами и остатками древней зубчатой стѣны. Обширная гавань соединена каналами чрезъ р. Вашъ съ моремъ. Торговля очень значительна; корабли въ 3000 тоннъ могутъ входить въ новый докъ. Главные предметы ввоза—уголь, вино, лѣсные материалы, пенька и произведенія Канады и Балтійскихъ провинцій, вывоза—зерновой хлѣбъ и шерсть. Фабрики пеньковыя, канатныя и табачныя, корабельныя верфи, литейныя, пивоваренныя и пробочные заводы. Жит. 19053.

Линовальное мастерство получило начало лишь въ началѣ XVIII столѣтія. Въ настоящее время Л. производство обыкновенно соединяется съ переплетнымъ и отчасти съ типографскимъ (для нумерации страницъ и для заголовковъ) въ такъ называемыхъ фабрикахъ конторскихъ книгъ. Первую Л. машину устроилъ въ Парижѣ въ 1709 г. Дюпонъ: бумага укрѣплялась на столѣ особой рамкою, а перо съ многими остріями надо было отъ руки обмакнуть въ чернильницу и вести по бумагѣ, пользуясь поперечинами рамки для направленія линій. Лѣтъ чрезъ сто послѣ машины Дюпона появилась уже конструкція Л. машины съ перьями, употребляемая и въ настоящее время для наиболѣе чистой работы. Въ такихъ машинахъ бумага кладется на особую доску, свободно ходящую по двумъ рельсамъ, подъ поперечнымъ горизонтальнымъ зажимомъ съ перьями. Работникъ проталкиваетъ доску съ листомъ впередъ, опускаетъ перья и, проталкивъ листъ назадъ, кладетъ его для просушки въ сторону. Перья приготавливаются изъ тонкой рольной латуни: изъ полоски въ 5 стм. шириною вырѣзываютъ подобіе гребенки съ трапециoidalными зубцами, среднія линіи которыхъ совпадаютъ съ заданной линеей. Потомъ въ особой машинкѣ, состоящей изъ тупого ножа на рычагѣ, какъ въ домашней машинкѣ для расквашиванія сахара, и неподвижной части съ желобкомъ, куда остріе этого ножа входитъ, сгибаютъ каждый зубецъ этой гребенки въ желобокъ съ почти параллельными краями. Укрѣпивъ такое перо въ Л. машину, протаскиваютъ чрезъ нее много разъ листъ наждачной бумаги, пока нижнія поверхности перьевъ не обтрутся и не станутъ хорошо прилегать къ бумагѣ. Тогда кисточкой вводятъ въ верхнюю часть каждаго пера чернила, накладываютъ на эти мѣста полосу фланели, обильно смоченную тѣми-же чернилами, и приступаютъ къ линованію. Гораздо скорѣе движетъ машина съ роликами, придуманная не очень давно Г. Бриссаромъ, въ Парижѣ, однако, черты всегда выходятъ мѣстами нѣсколько прерывистыми. Конструкція эта заимствована отъ скорочечатныхъ машинъ: рамки изъ латуни наизываются на валъ въ перемежку съ кружками—шпаціями, имѣющими ширину заданныхъ разстояній между линіями. Чернила накачиваются на поверхность роликовъ каучуковымъ валькомъ, получающимъ запасъ чернилъ отъ смоченной полосы изъ ткани. Бумага прохо-

дять подь роликами на безконечномъ сукнѣ, натянутомъ на валахъ, и накладывается работникомъ или особымъ самодействующимъ механизмомъ, совершенно какъ въ скоропечатныхъ станкахъ. Въ болѣе сложныхъ машинахъ помѣщаютъ одну за другою двѣ системы, линующую двумя различными красками. Для конторскихъ книгъ, вертикальныя линіи не проходятъ чрезъ весь листъ, а прерываются у одной строчки; на ручныхъ Л. машинахъ съ перьями это достигается соответственнымъ положеніемъ упора, ограничивающаго движенье доски съ листомъ, а у роликовой машины вся система роликовъ приподнимается въ назначенномъ мѣстѣ. Поэтому за одинъ проходъ можно проводить только линіи, ограничивающіяся общою поперечною прямою; на ручной машинѣ съ перьями болѣе сложные перерывы линій достигаются подкладываніемъ шаблоновъ изъ тонкой латуни. Производительность машинъ съ роликами отъ 15 до 120 стопъ въ 10 часовъ работы; послѣднее число относится только къ линовкѣ строкъ съ двухъ сторонъ. Такія «американскія» машины изготвляются у Е. С. Н. Will, въ Гамбургѣ.

В. Л.

Линовскій (Владимір Альбертовичъ, 1818—63)—юристъ, братъ Я. А. Линовскаго. Образование получилъ въ моск. унив.; преподавалъ въ рижельскомъ лицей практическое судопроизводство, государственные и гражданскіе законы. Написалъ: «О мѣстныхъ бесарабскихъ законахъ» (Одесса, 1842), «Исслѣдованіе началъ уголовного права, изложенныхъ въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича» (Одесса, 1847), «Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи» (Од. 1849).

Линовскій (Ярославъ Альбертовичъ, 1818—46)—проф. сельскаго хозяйства; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Служа въ московской палатѣ государственныхъ имуществъ, составилъ карту казенныхъ торфяныхъ болотъ Московской губ. Для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ нѣсколько лѣтъ провель за границей. Въ своихъ лекціяхъ, которыя онъ началъ читать въ московскомъ универс. въ 1844 г., Л. проводилъ взглядъ о необходимой тѣсной связи между практической дѣятельностью сельскаго хозяина и наукой. Л. былъ врагомъ слѣпого подражанія западнымъ системамъ, а требовалъ сообразованія ихъ съ потребностями данной мѣстности. Для сближенія науки съ жизнью Л. сталъ издавать курсъ сельскаго хозяйства, въ формѣ простыхъ живыхъ бесѣдъ. Сверхъ того Л. изданы: «Критическій разборъ мнѣній ученыхъ объ условіяхъ плодородія земли, съ примѣненіемъ общаго вывода къ земледѣлію, и «Объ окончательномъ отмѣненіи хлѣбныхъ законовъ въ Англіи».

Линовъ (Linów)—мст. Опатовскаго у., Радомской губ., на р. Вислѣ. Фабрика земельскаго кирпича, выдѣлка плуговъ Циховскаго.

Линолеумъ—особый видъ клееночныхъ издѣлій, называемыхъ также пробковыми коврами, изобрѣтенъ въ сравнительно недавнее время (въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія),

и получаетъ нынѣ большое распространеніе какъ наилучшій матеріалъ для устройства чистаго пологого настила въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Требования, предъявляемыя къ чистымъ поламъ жилыхъ помѣщеній по соображеніямъ гигиеническихъ и строительныхъ, а также въ отношеніи красоты и удобствъ, представляють въ своей совокупности трудно разрешимую задачу и, при наличности тѣхъ обычныхъ матеріаловъ, которыми располагаетъ строительная техника, удовлетворяются далеко не вполне. Л. въ этомъ отношеніи представляется наиболѣе подходящимъ матеріаломъ: отсутствіе поръ на его поверхности, полная непроницаемость, малая теплопроводность, значительные размѣры отдѣльныхъ кусковъ (до 2—2½ м. ширины) и достаточная прочность суть преимущества Л., какъ пологого настила. Л. изобрѣтенъ въ Англіи и фабрикація его была вызвана стремленіемъ удешевить и расширить примѣненіе однороднаго съ нимъ по назначенію и свойствамъ *камилуикона*, получившаго въ концѣ 50-хъ годовъ въ Англіи довольно большое распространеніе. Камилуиконъ приготавлился изъ смѣси размяченной какимъ либо растворителемъ (бензиномъ) каучуковой массы съ твердою примѣсью (землею, деревомъ, пробкой), наносившейся посредствомъ прокатыванія въ валахъ на прочную джутовую или пеньковую ткань. Высокая цѣна, въ какую обходились эти издѣлія, побудила нѣкоторыхъ фабрикантовъ стараться замѣнить каучукъ другимъ матеріаломъ, что и было достигнуто примѣненіемъ разныхъ высыхающихъ растительныхъ массъ. Какъ показывать само названіе, главная составная часть массы, изъ которой готовится Л., есть льняное масло. Пособиемъ соответственной обработки и смѣшенія со смолами, вареное льняное масло приобретаетъ консистенцію и свойства, подобныя каучуку, что даетъ возможность замѣнить послѣдній въ указаннаго рода издѣліяхъ; подобными же свойствами обладаютъ и другія высыхающія масла—орѣховое, хлопчатниковоe и др. Въ производствѣ Л., для сообщенія маслу болѣе тѣгучести и свойства скорѣе засыхать на воздухѣ, вареное или обработанное окислителями масло подвергается пульверизаціи въ вентилируемыхъ нагрѣтымъ воздухомъ камерахъ (способъ Вальтона) или (по способу Парнакотта) обработкѣ струею теплаго воздуха. Въ результатѣ такой обработки получается красно-желтая или коричневатая каучукоподобная масса, загустѣвающая еще больше при охлажденіи. Л. состоитъ изъ слоя толщину въ нѣсколько миллиметровъ (1—5) затвердѣвшей линолеумовой массы, нанесенной на прочную основную ткань, сплетенную изъ толстой джутовой пряжи и просмоленную съ изнанки. Линолеумовая масса составляется изъ тѣсной смѣси окисленнаго льнянаго масла со смолами и измолотую въ тонкую муку пробкой. Нѣкоторые фабриканты замѣняютъ пробковую муку молотымъ торфомъ, древесинной мукой и т. п. Пластичныхъ и непластичныхъ составныхъ частей линолеумовой массы въ разныхъ сортахъ Л. берется приблизительно поровну. Для примѣра приводимъ составъ простѣйшей линолеумовой смѣси: 100 ч. окисленнаго льня-

ного масла, 37,5 ч. канифоли, 12,5 ч. новозеланд. копала (Kaugi-Copal) и нѣкоторое количество краски, напр. охры, мумии, киновари. Размѣшаваніе этихъ матеріаловъ производится въ котлахъ съ паровою рубашкой, снабженныхъ мѣшалками. Тягучая и достаточно подвижная консистенція получаемой смѣси при охлажденіи переходитъ въ болѣе твердую, поэтому пробовая мука прибавляется къ ней еще въ нагрѣтомъ видѣ, съ обработкою при семь въ особыхъ мѣшалкахъ, типа механическихъ глиномалокъ, также обогрѣваемыхъ паромъ. Нанесеніе массы на ткань производится непосредственно, безъ помощи какого либо связующаго средства; при температурѣ 140—150° Ц. масса настолько пластична и клейка, что при сильномъ нажатіи на ткань очень прочно закрѣпляется на ней. Чѣмъ ткань тоньше и ровнѣе, тѣмъ лучше и глубже она пропитывается массой. Лакированіе ткани съ изнанки производится послѣ нанесенія массы и для этой цѣли служатъ обыкновенно простые масляные или смоляные лаки, намазываемые тонкимъ слоемъ на ткань посредствомъ такихъ же машинъ, какъ въ клееночномъ производствѣ (см.). Для покрытія ткани линолеумовою массой употребляются горячіе пресса двухъ типовъ—плоскіе и вальцовые (каландры), тѣ и другіе непрерывно дѣйствующие. Полныя плиты или валы, между которыми пропускается ткань вмѣстѣ съ массой, нагрѣваются паромъ въ 5—6 атмосферъ, при температурѣ котораго масса, какъ сказано, достаточно текуча. Если масса въ холодномъ видѣ тверда, то ее разрѣзаютъ на мелкіе куски и подаютъ къ горячимъ валамъ, отъ соприкосновенія съ которыми она размягчается и прокатывается вмѣстѣ съ непрерывно поступающей тканью; иногда ее особо отпрессовываютъ валами и въ видѣ полотнища подаютъ къ ткани, вмѣстѣ съ которою она и захватывается прессомъ. Разстояніемъ между прессующими валами опредѣляется толщина навосяемого слоя: въ готовомъ издѣліи эта толщина всегда нѣсколько больше, вслѣдствіе упругости массы. Для полученія болѣе гладкой поверхности Л. вальцуются вторично. Тотчасъ же послѣ горячей прессовки, мягкій еще Л. остуживается пропускомъ на барабанахъ, охлаждаемыхъ изнутри проточною водою и затѣмъ навивается на скалку. Для предупрежденія прилипанія, при такой накаткѣ употребляются холщевыя подкладки. Двусторонній Л. готовится точно также, при чемъ сперва накрывается массой одна сторона ткани, затѣмъ, по охлажденіи, другая; или же ткань сразу пропускается между двухъ валовъ, къ которымъ одновременно подается масса изъ двухъ воронокъ. Полученіе многоцвѣтныхъ издѣлій, напр. окрашенныхъ подъ гранитъ, достигается тѣмъ, что масса разныхъ цвѣтовъ, истертая въ твердомъ видѣ въ порошокъ и смѣшанная въ желаемой пропорціи, насыщается изъ распределительной воронки на протаскиваемую подъ нею ткань, разравнивается по поверхности ткани механическими скребками и прессуется сперва пластичнымъ, а затѣмъ вальцовымъ горячими прессами. *Мозаичныя* издѣлія правильныхъ очертаній получаютъ по-

мощью довольно сложныхъ печатно-прессовальныхъ станковъ съ рифлеными прессами разныхъ системъ. Наболѣе простой способъ расцвѣтки Л. состоитъ въ печатаніи по поверхности вполне готового одноцвѣтнаго товара растертыхъ на маслѣ земляныхъ красокъ; печатаніе производится при помощи ручныхъ рельефныхъ формъ или машинъ перротиннаго типа. Послѣдняя операція въ производствѣ Л.—сушка. Продолжительность ея обуславливается сортомъ и степенью предварительнаго окисленія примѣннаго для изготовленія массы льняного или другого высыхающаго масла. Издѣліе, вышедшее изъ прессовальной машины и охлажденное на барабанахъ, получается хотя и въ достаточно отвердѣвшемъ видѣ, допускающемъ даже накатку въ валы безъ прилипанія, но оно еще не годится въ употребленіе, по причинѣ нѣкоторой излишней пластичности и рѣзкаго маслянаго запаха, зависящихъ отъ неполнаго отвердѣнія вошедшихъ въ составъ массы высыхающихъ маселъ. Окончательная высушка Л. производится въ сильно вентилируемыхъ сушильняхъ, при постоянной температурѣ вдуваемого въ нихъ воздуха 25—35° Ц., въ теченіе 2—6 недѣль и болѣе. Литература по этому предмету очень бѣдна; кромѣ отдѣльныхъ мелкихъ статей въ иностранныхъ технич. журналахъ и сборникахъ англійскихъ и нѣмецкихъ патентовъ, можемъ указать на вышедшую въ 1888 году книгу: «Geschichte, Eigenschaften und Fabrikation des Linoleums», Гуго Фишера.

А. Соколовъ. А.

Линская (Юлія Николаевна)—извѣстная комическая актриса Имп. сб. сценъ († 1871г.), ученица изв. драматурга кн. А. А. Шаховского. Въ 1841 г. Л. дебютировала въ «Парашѣ Сибирячкѣ» Полевого, но долго не выдвигалась, пока не нашла своего истиннаго амплуа, сыгравъ комическую роль въ одномъ изъ водевилей Ленского. Въ 1851 г. Л. вышла замужъ за купца-миллионера И. С. Громова (вторично была замужемъ за артистомъ Аграмовымъ), и на три года оставила сцену. Расцвѣтъ славы Л. относится къ 1860-мъ годамъ, когда въ репертуарѣ господствовалъ Островскій. Въ бытовыхъ роляхъ она была неподражаема, комическія роли передавала съ художественною правдою, безъ всякаго шаржа; купчихи, свахи въ ея исполненіи выходили законченными типами, прямо выхваченными изъ жизни. Вольфъ, въ своѣй «Хроникѣ с.-петербургскихъ театровъ», ч. III, стр. 98—99, перечисляетъ 132 роли Л. См., кромѣ статей и некрологовъ въ изданіяхъ 1871 г., «Свѣтъ и тѣни с.-петербургской драматической труппы», Г. Максимова (глава IV, СПб. 1878) и «Воспоминанія» актера Алексѣева (М. 1894, гл. XVI). Ум.

Линская—Неметти (Вѣра Александровна; по первому мужу Неметти, по второму—Кольшико)—актриса и антрепренеръ, род. въ 1856 г. въ г. Херсонѣ, гдѣ и прошла гимназическій курсъ. На сценѣ съ 1876 г., преимущественно въ южныхъ городахъ Россіи. Въ 1885 г. Л. Неметти впервые выступаетъ какъ антрепренеръ, пригласивъ въ СПб. малороссійскую труппу Кропивницкаго. Позже она

содержала театр въ Озеркахъ (дачное мѣсто по Финляндской жел. дорогѣ), затѣмъ Малый театр, а въ 1887 г. основала «Театръ и садъ Неметти», въ репертуаръ котораго преимущественно входятъ легкія комедіи и фарсы.

Ум.

Линца—рѣка въ Швейцаріи, выходящая изъ горы Гриспальтбергскихъ, протекающая по обширной долинѣ близъ Гларуса и недалеко отъ Уднаха впадающая въ Цюрихское озеро. Л. извѣстна въ военной исторіи по переправѣ, совершенной черезъ нее, 25 и 26 сентября 1799 г., франц. войсками Сульта. Главный пунктъ переправы былъ около деревни Шенисъ. Оборонявшія переправу австрійская войска, подъ начальствомъ фельдмаршала-лейтенанта Гоце, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ, потеряли одними плѣнными до 3 тыс. человекъ и 20 пушекъ. Самъ Гоце былъ убитъ.

Линтгольцъ (Johannes Lintholtz или Lindholtz)—поздній схоластикъ, профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ, комментировалъ «Сумма» Альберта Вел., соч. Аристотеля о душѣ и др. † 1535.

Линтонъ (Вильямъ - Джемсъ Linton)—англійскій рисовальщикъ и иллюстраторъ, род. въ Лондонѣ, въ 1812 г., учился у гравера Г. В. Воннера, еще въ молодости приобрѣлъ извѣстность рисунками для полиптижей и произвелъ на своемъ вѣку огромное количество иллюстрацій для англійскихъ и сѣверо-американскихъ книгъ и журналовъ. Между прочимъ, имъ иллюстрированы «Исторія гравированія на деревѣ», для журнала «Illustrated London News» (1846—47), «Произведенія умершихъ англійскихъ живописцевъ», для лондонскаго художественнаго общества (въ 1860 г.), «Теченіе лѣтъ» Брианта, его поэма «Танатописисъ» и нѣкоторыя сочиненія другихъ писателей. Въ 1867 г. онъ отпирался въ Нью-Йоркѣ и вскорѣ затѣмъ поселился въ Нью-Гевнѣ. Превосходно работалъ не только карандашомъ, но и акварелью.

А. С.—ъ.

Линтонъ (Elizabeth Linton)—англійская писательница, жена предыдущаго, болѣе извѣстная подъ именемъ *Линчъ-Линтонъ*, родившаяся въ 1822 г., выступила въ 1846 г. романомъ «Azeth the Egyptian», за которымъ послѣдовали «Amymone» и «Realities», романъ изъ современной жизни (1851). Изъ позднѣйшихъ ея произведеній наиболее извѣстенъ романъ «The Girl of the Period» и рядъ очерковъ по женскому вопросу, собранныхъ подъ заглавіемъ: «Ourselves» (1867). Кромѣ того она написала: «Grasp your Nettle» (1865), «Patricia Kemball» (1874), «The Atone ment of Leam Dundas», «The Rebel of the Family», «My love», «Pastor Carew», «Stabbed in the Dark», «Through the long night» и мн. др.

Линцесвекій (Гервасій)—наставникъ поэзіи и синтаксиса въ кievской духовной акад., гдѣ онъ и учился; въ 1745—55 гг.—миссіонеръ и архимандритъ русск. монастыря въ Пекинѣ; въ 1757—68 гг.—епископъ южнаго Переяславля; въ этой должности велъ упорную борьбу съ католицизмомъ. Ум. въ 1769 г. Его окружныя граматки напечатаны въ «Маякѣ» (1843,

№ 10) и въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1862, № 22).

Линцъ (Amélie Linz, рожденная Spreyer)—нѣмецкая романистка, род. въ 1824 г. Съ 1862 г., подъ псевдонимомъ *Амали Годинъ*, напечатала, кромѣ ряда книгъ для юношества: «Eine Katastrophe und ihre Folgen», «Histor. Novellen», «Wally», «Auch aus grosser Zeit» (стихотворенія), «Frauenliebe und Leben», «Sturm und Frieden», «Mutter und Sohn», «Gräfin Leonora», «Schicksale», «Freudvoll und leidvoll», «Fahr wohl», «Gedichte».

Линцъ (Linz)—гл. гор. верхн. Австріи, на прав. берегу Дуная. Соброръ XVII в.; капудинская церковь съ мраморной гробницей графа Монтекукули; среди главной площади колонна въ честь св. Троицы. Музей Франциско-Каролинумъ (древности, оружіе, библиотека, архивъ, коллекціи монетъ и естественно-историческая). Публичная библиотека съ 3:000 том. Табачная фабрика, съ 800 рабоч.; пивоварни, типографія, постройка судовъ; оживленная торговля шерстяными, льняными и хлопчатобумажными тканями, коврами, сукномъ, нитками. Укрѣпленія теперь уничтожены. 47276 жителей. Въ 1626 г. Л. осадили возмущенные крестьяне, подъ предводительствомъ Стефана Фадингера.

Линцъ (Lienz)—г. въ Тиролѣ, въ 667 м. надъ уровнемъ моря, при впаденіи Изеля въ Драву. 3603 жителей. Излюбленное лѣтнее мѣстопрѣбываніе и начальный пунктъ экскурсіи въ Альпы.

Линча законъ (Lynch law) или *судъ Л.*—терминъ, служащій въ Соединенныхъ Штатахъ для обозначенія дѣйствій частныхъ лицъ, организованныхъ отрядовъ или безпорядочныхъ народныхъ массъ, которые, не имѣя законнаго на то права, прибѣгаютъ къ казни или наказанію преступниковъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи, безъ правильнаго сѣдства и суда. Происхожденіе термина въ точности неизвѣстно. Американскіе лексикографы обыкновенно относятъ происхожденіе обычая къ виргинскому фермеру XVII в., по имени *Линчъ*, который, поймавъ преступника, обыкновенно расправлялся съ нимъ собственною властью, наказывая его плетью. Онъ же, если вѣрить преданію, по просьбѣ сосѣдей исполнять у нихъ должность судьи для ускореннаго наказанія преступниковъ. Другіе названіе суда Л. производятъ отъ Джемса Фицстефена Л., который, будучи марзомъ въ Гальвезѣ (въ Ирландіи), въ 1493 г., по преданію, «повѣсилъ собственнаго сына своего за обманъ и убійство путешественниковъ, не руководствуясь военнымъ или гражданскимъ закономъ, а въ добрый примѣръ для потомства. Третье объясненіе исходитъ изъ англо-саксонскаго устарѣлаго глагола lynch—«бить палицею», «бичевать» и т. п., которое, въ сродномъ съ первоначальнымъ значеніи, сохранилось у переселенцевъ въ Америкѣ, какъ и многія другія слова, давно уже вышедшія изъ употребленія въ Великобританіи. Въ благоустроенныхъ старыхъ штатахъ законъ Л. почти никогда не примѣняется, но въ западныхъ штатахъ бывають случаи его примѣненія, особенно во времена сильнаго возбужденія народнаго, ког-

да законная мѣра наказанія кажется слишкомъ слабою и медленною сравнительно съ преступленіемъ. Такъ напр., въ Висконсинѣ замѣчено было увеличеніе случаевъ суда Л., когда закономъ тамъ отмигнена была смертная казнь. Весьма широко распространены были законъ Л. еще недавно въ Калифорніи, Орегонѣ, Невадѣ, Канзасѣ, Колорадо и др. Группа гражданъ, подъ названіемъ «комитетовъ бдительности», «регуляторовъ», «людей права и порядка» и т. п., производила расправу съ большою суровостью, наказывая конокрадovъ, грабителей на большихъ дорогахъ, мошенниковъ наравнѣ съ убійцами. Кое-какія формы слѣдствія при этомъ соблюдались, но случаи оправданія были рѣдки; наказывали обыкновенно повѣшеніемъ. Законъ Л. былъ первою системою уголовныхъ наказаній, особенно во вновь заселяемыхъ мѣстахъ, близъ приисковъ и т. п., гдѣ быстрый ростъ населенія предшествовалъ установленію твердыхъ нормъ обществія, а обиліе вслѣдствіе негоднень (desperadoes, «отчаянныхъ») вызывало обузданіе ихъ со стороны преданной порядку части населенія.

Линчѣппингъ (Linköping) — юго-вост. часть Швеціи, съ В. ограниченная Балтійскимъ моремъ. Почти совершенно совпадаетъ съ старой пров. Эстергётландъ. 10977 кв. км., изъ нихъ 1071 подъ озерами; 266892 жит. (1893). Наибольшія озера: на с. Гланъ, на Ю Сомменъ и принадлежащая къ системѣ Готскаго канала Боренъ, Роксенъ и Асплонгенъ. Изъ рѣкъ самыя значительныя Мотала и Стогонъ. Л., особенно въ равнинахъ, плодороднѣйшая пров. Швеціи. На С и Ю большія минеральныя богатства. Главный городъ, того же имени, на лѣвомъ берегу Стогонна, впадающаго въ озеро Роксенъ. 12975 жит. (1892). Самый красивый въ Швеціи соборъ XII в., романскаго стиля, съ великолѣпными гробницами и памятниками. Гимназія съ библиотекой въ 3000 томовъ; коллегія библій, кабинеты древностей и естественно-историческій. Каналъ Кинда, 80 км. длины, идетъ отъ Л. къ выше лежащимъ на Ю озерамъ. Л. — одинъ изъ старѣйшихъ шведскихъ городовъ и былъ уже въ языческія времена важнѣйшимъ въ провинціи; нѣсколько разъ здѣсь были рейхстаги, въ 1152 г. духовный соборъ; въ 1567 г. сожженъ самими жителями, при приближеніи датчанъ.

Линчези (Accademia dei Lincei, т. е. «академія рысьглазыхъ») — названіе тайнаго общества, въ 1608 г. основаннаго Франческо Чези въ Римѣ, для свободнаго, не стѣсняемаго предрасудками, развитія математики, физики и естественной исторіи. Къ нему принадлежали многіе знаменитѣйшіе итальянскіе ученые, напр. Порта, Галилей, Колумна и др. Названіе Л. производилось основателями отъ дальновозракаго Линкея, такъ какъ члены Л. пользовались въ своихъ изысканіяхъ только что изобрѣтенными увеличительными стеклами и подзорными трубами. Около середины XVII в. союзъ былъ подавленъ римскимъ духовенствомъ, возобновился въ 1657 г. въ Тосканѣ, подъ защитою великаго герцога, какъ Accademia del Cimento, но вскорѣ пре-

кратить свое существованіе. Ср. Carutti, «Breve storia dell' accademia dei Lincei» (Римъ, 1885).

Лингъ — первый христіанскій епископъ города Рима, по свидѣтельству Иринея и Евсевія — ученикъ ап. Павла, имъ лично рукоположенный, происходилъ изъ г. Вольтерра въ Тосканѣ; управляя римскою церковью по однимъ съ 61, по другимъ съ 66 года по 78 годъ; скончался мученически. О дѣятельности его свѣдѣній не сохранилось. По нѣкоторымъ зап. источникамъ, онъ положилъ начало христіанству въ Безансонѣ.

Линъ (Λίνος), по одному древне-греч. сказанію — сынъ Аполлона и аргивскія царевны Псамаеи, по другому — сынъ Амфимара и Урани, величайшій знатокъ музыки; за то, что онъ дерзнулъ поставить себя рядомъ съ Аполлономъ въ этомъ искусствѣ, богъ убилъ его. Въ честь его были сложены плачевныя пѣсни (δρῦνοι). Тѣсно связанный съ музами и Аполлономъ, Л. является олицетвореніемъ зарождающагося искусства; ему приписывали изобрѣтеніе трехструнной лиры, пѣсни и ритма, стиха и поэзіи. Позднѣе его считали грамматикомъ, философомъ, учителемъ Орфея и Музея, приложившимъ къ греч. языку финикійскій алфавитъ. Упоминается Л. уже у Гомера и Гезиода: про него пѣли на пирахъ и въ хоровахъ. Пѣсни про Л. были печальнаго характера; онъ состояли изъ мелодичныхъ повтореній, при чемъ часто повторялся возгласъ αἰ Λίνω. Эти два слова позднѣе слились въ одно нарицательное имя αἰλίνων (αἰλίνος). Древніе считали слово αἰλίνων; иностраннымъ; неоспоримо, что оно однозначаще съ семитическимъ возгласомъ ai lana = горе намъ! Такимъ образомъ Л. — олицетвореніе печальной пѣсни. Въ этомъ смыслѣ онъ отождествляется съ Ялемомъ (Γάλεμος = плачевная, грустная пѣсня). Позже онъ олицетворялъ собою пѣвущую, радостную жизнь, которая должна кончиться смертью, нѣжную жизнь природы, изнемогающей подъ зноемъ Сиріуса. Культъ Л. — семитическаго происхожденія. См. Lasaulx, «Die Linosklage» (Вюрцб., 1842); Müller, «Die Doriger» (I).
H. O.

Линь (Linca vulgaris s. tinca) — представитель особаго рода семейства карповыхъ рыбъ (Cyprinidae). Чешуя мелкая, глубоко сидящая въ толстой слизистой кожѣ; боковая линия полная; спинной плавникъ короткій, передній его край приходится надъ брюшными плавниками; заднепроходный плавникъ короткій, хвостовой нѣсколько усѣченъ; ротъ на концѣ головы, на углахъ рта по короткому уснику; конические глоточные зубы располажены въ одинъ рядъ, съ одной стороны ихъ 4, съ другой 5. Тѣло очень гладкое и покрыто толстымъ слоемъ слизи; всѣ плавники закруглены. Члвѣтъ находится въ сильной зависимости отъ свойствъ тѣхъ водъ, въ которыхъ Л. живетъ. Вообще члвѣтъ черно- или оливокозеленый, съ золотистымъ или мѣднымъ блескомъ, на брюхѣ свѣтлѣе; въ рѣкахъ и чистыхъ озерахъ онъ желтѣе. Въ Богеміи и Верхней Силезіи разводится особая, очень красивая разновидность — золотистый Л. (L. chrysius), съ крупной тонкой чешуей, золотистаго или крас-

наго цвѣта съ черными пятнами. У самца 2-й лучъ брюшнаго плавника больше и толще, чѣмъ у самки. Длина его 20—50 и до 70 стм., вѣсъ до 3—4, рѣдко 5—6 кгр.; ирѣдка попадаются, однако, еще болѣе крупныя экземпляры: около Кіева былъ пойманъ Л. длиною около 1 арш. и вѣсомъ около 18½ фн. Л. водится въ Европѣ и юго-зап. Сибири. На С. его, повидимому, нѣтъ (указываютъ, однако, будто бы онъ водится около Архангельска), на вост. склонѣ Урала доходить до 57° с. ш., въ Финляндіи—до 62° с. ш., на Кавказѣ представляетъ большую рѣдкость. Живетъ преимущественно въ тихихъ тинистыхъ водахъ, но иногда и въ низовьяхъ рѣкъ до взморья; Л.—вялая и гнѣивая рыба, держится на днѣ, питается водяными растеніями, насекомыми и т. п. На зиму зарывается въ илъ и впадаетъ въ спячку. Время икротанія на Ю. Россіи, по большей части, конецъ мая и начало іюня. Число икринокъ у самки около 30000. Мясо вкусно, но часто отзывается тинью. Л. нигдѣ не составляетъ предмета важнаго промысла; ловится въ морды и верши и т. п., въ сѣти, на удочку и острогой (лученье). Легко разводится въ прудахъ. *Н. Кн.*

Линь—всякій трехпрядный трость, тоньше ½ дюйма. Л. бываютъ: въ 12 витей (изъ 12 каболокъ *), девятирки (изъ 9 каб.), шестерки (изъ 6 каб.). Изъ болѣе тонкой и доброкачественной пеньки приготавливаютъ: стеклинъ (изъ 6 каб.), юзень (въ 3 каб.) и марлянь (въ 2 каб.). Лоть-лнъ—Л., раздѣленный на морскія сажени (6 фт.)—употребляется для измѣренія глубины, при чемъ къ одному концу его (приборъ для измѣренія глубины; простѣйшее устройство свинцовая гиря) привязывается лоть. Лагъ-Л.—Л., раздѣленный на части въ 48 фт. длиною, называемыя узлами; служить для измѣренія скорости хода судна посредствомъ простого *lata*.

Линь (Charles-Joseph de-Ligne, 1735—1814)—принцъ, происходящій изъ старинной бельгійской фамиліи. Очень молодымъ онъ тайно оставилъ свою родину и поступилъ во франц. войска, но въ 1762 г. перешелъ въ австр. службу и участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ. Гіосифъ II. взыалъ его съ собою, отправляясь на свиданіе съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II. Въ 1778 г., во время войны за баварское наслѣдство (II, 640), де-Л. командовалъ авангардомъ въ войскахъ Лаудона, а въ 1782 г. былъ отправленъ съ важными порученіями къ Екатеринѣ II, заслужилъ ея благосклонность и находился въ свитѣ императрицы во время путешествія ея по Россіи. Въ 1788 г. де-Л. отправленъ въ армію кн. Потемкина и участвовалъ въ осадѣ Очакова, а въ слѣдующемъ году, при взятіи австріядами Бѣлграда, командовалъ корпусомъ. Сочиненія де-Л. замѣчательны по характеристикамъ современныхъ ему лицъ и событий и по мыслямъ о военномъ искусствѣ. Главныя изъ нихъ: искусствѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: «Mélanges militaires, littéraires et sentimentales» (Вѣна и Дрезденъ, 1795—1811), «Oeuvres

posthumes» (1817) и «Vie du prince Eugène de Savoie» (Веймаръ, 1809). Выборку изъ его писемъ и мелкихъ сочин. издала г-жа де-Сталь, подъ заглав.: «Lettres et pensées» (П., 1809). Новое изданіе его сочиненій А. Lacroix (Вриссель, 1860). Нѣмецкая монографія о Л.—Thürheim'a (Вѣна, 1876).

Линь (Ligny)—селеніе въ Бельгіи, близъ Сомбрефа. 16-го (4-го) іюня 1815 г. стоявшія на позиціи у Л. прусскія войска (85 т.), подъ начальствомъ Блюхера, были атакованы франц. арміею (120 т.), предводимую самимъ Наполеономъ. Сраженіе началось въ 2½ ч. пополудни, атакою на правый флангъ пруссаковъ, а завершилось около 8 ч. вечера, взятіемъ сел. Л. и высоты Бюсси, составлявшей тактической ключъ позиціи. Не смотря на мужественное сопротивление пруссаковъ, воодушевляемыхъ личнымъ примѣромъ Блюхера (который едва не погибъ въ одной изъ схватокъ), они были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и къ ночи отступили на Бавръ. Отступление это совершилось, однако, въ строгомъ порядкѣ; темнота мѣшала настойчивому преслѣдованію со стороны французовъ.

Линь-цзъ-снэй—китайскій спеціальный комиссаръ, посланный въ 1839 г. въ Кантонъ положить конецъ контрабандной торговлѣ опиума. 20 тыс. ящичковъ опиума, принадлежавшаго европейцамъ, были выброшены имъ въ море; результатомъ такого поступка явилась «война за опиумъ» (1841—1842). Позже Л. послалъ королевѣ Викторіи письмо, прося ее запретить ввозъ опиума изъ ея владѣній въ Китай. Ср. «History of China», by D. C. Boulger. *Д. П.*

Линьякъ (Joseph-Adrien Le Large, abbé de Lignac), изъ Пуатье—картезианецъ XVIII в., противникъ Локка и особенно Гельвеція, † въ 1762 г. Соч.: «Eléments de la métaphysique tirés de l'expérience» (1753) и «Examen sérieux et comique des discours sur l'Esprit» (1759). Ср. Le Goff, «De la philosophie de l'abbé de Lignac».

Линючьсть.—Л. красокъ—антитеза ихъ прочности; хотя краски линючь (измѣняютъ присущій имъ оттѣнокъ); подъ вліяніемъ очень многихъ обстоятельствъ: дѣйствія кислотъ, щелочей, мыла, свѣта (см. Выцвѣтаніе), механическихъ вліяній, тепла и т. п., тѣмъ не менѣе въ общежитіи линючими красками называются по преимуществу такія, которыя измѣняются подъ вліяніемъ мыльныхъ растворовъ. Эта измѣняемость, подъ вліяніемъ мыла, не находитъ въ связи съ измѣняемостью красокъ подъ вліяніемъ другихъ факторовъ; есть краски, непрочныя по отношенію къ мылу и щелочамъ, но сравнительно прочныя по отношенію къ другимъ вліяніямъ, точно также какъ извѣстно много и такихъ красокъ, которыя очень непрочны по отношенію къ свѣту и кислотамъ, но очень прочны по отношенію къ мылу и щелочамъ. Характернымъ примѣромъ красокъ послѣдняго типа могутъ служить весьма распространенныя теперь азокраски (бензопурпуринъ, дельтапурпуринъ, бензоазуринъ, микадо, конго и др.), которыя отличаются тою особенностью, что сравнительно легко измѣняются подъ вліяніемъ свѣта и кислотъ, но отлично выдерживаютъ крѣпкіе и кипя-

* Каболка тоже, что и шнуръ (см. Баварское производство, XIV, 269).

щие мыльные растворы. По отношению къ нимъ замѣчена даже та особенность, что отънокъ краски измѣнявшійся, выгорѣвшій, подъ влияніемъ свѣта, вновь значительно улучшается, какъ бы регенерируется при варкѣ съ мыломъ. Не смотря на распространенность мытья, что съ введемъ въ большую практику искусственныхъ органическихъ пигментовъ, на ряду съ замѣтымъ увеличеніемъ яркости и красоты отънокъ цвѣта, уменьшилась прочность окрашенныхъ тканей, слѣдуетъ признать его, по отношенію къ очень многимъ краскамъ, несправедливымъ. Есть много искусственныхъ красокъ, которыя отличаются такою же, если не большею прочностью, какъ и самыя прочныя естественныя краски; таковы, напримѣръ, ализаринъ, красная паранитроанилиновая, перулеинъ, черный анилинь и нѣкоторыя другія краски.

А. П. Л. А.

Линяніе.—Терминомъ Л. означается въ зоологіи непрерывная или періодическая смѣна нѣкоторыхъ частей кожи п ихъ производныхъ. У позвоночныхъ Л. совершается въ трехъ различныхъ формахъ: въ видѣ періодической смѣны производныхъ кожи (волосъ у млекопитающихъ, перьевъ у птицъ), въ видѣ непрерывнаго сбрасыванія по частямъ отмершихъ и ороговѣвшихъ наружныхъ слоевъ кожицы (напр. слушваніе кожицы у человѣка) и въ видѣ періодическаго сбрасыванія цѣликомъ рогового слоя кожи (т. е. кожицы), подъ которымъ развился новый (Л. змѣй, ящерицъ, земноводныхъ). Изъ представителей другихъ типовъ Л. сильно развито у суставчатоногихъ, у которыхъ при существованіи твердыхъ наружныхъ покрововъ (хитинового слоя, нерѣдко пропитаннаго, какъ напр. у раковъ, солями извести) оно служитъ необходимымъ условіемъ возможности роста: хитиновый наружный слой периодически сбрасывается цѣликомъ, при чемъ Л. простирается и на внутренней покровъ передняго и задняго отъѣла кишечника (включая, напр., жевательные желудки). У млекопитающихъ и птицъ Л. сопровождается нерѣдко измѣненіями въ цвѣтъ, длину или густотѣ волосъ и перьевъ, примѣнительно къ измѣненіямъ внѣшнихъ условій (по временамъ года) или для половыхъ цѣлей (брачный нарядъ— болѣе яркій и роскошный покровъ въ теченіе періода размноженія). Измѣненіе цвѣта можетъ, впрочемъ, происходить и путемъ выцвѣтанія перьевъ.

Н. Ки.

Липа (*Tilia* L.)—родъ деревьевъ изъ семейства липовыхъ. Листья очередные, двурядные, сердцевидные и пальчатые, прилистники рано опадающіе. Цвѣты собраны въ видѣ ложныхъ зонтиковъ, сидящихъ въ углахъ листьевъ и снабженныхъ блѣднымъ языковиднымъ прилистникомъ, до половины приросшимъ къ ножкѣ соцвѣтія. Въ чашечкѣ и въ вѣнчикѣ по 5 частей. Тычинки въ большомъ числѣ, при основаніи сростаются болѣе или менѣе замѣтно въ 5 пучковъ, изъ нихъ внутренняя у нѣкоторыхъ видовъ не имѣютъ пыльниковъ, представляя стаминодіями. Завязь цѣльная, 5 гнѣздъ, въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки. Плодъ орѣховидный, вслѣдствіе недоростанія сѣмяпочекъ односѣмянный или 2-сѣмянный. Зародышъ въ сѣменахъ съ листоватыми, лопастыми сѣмядолями. До 10 видовъ, раздоблае-

мыхъ нѣкоторыми авторами еще на большее число. У насъ въ Европ. Россіи и въ зап. Сибири распространенъ видъ *T. parvifolia* Ehrh. (*T. ulmifolia* Scop.), причисляющаяся Линнеемъ къ его виду *T. europaea* L., куда относилъ онъ и зап.—европейскій видъ *T. platiphylla* Scop. Эти 2 вида типически между собою довольно хорошо отличаются, но между ними имѣются переходы, подавшие поводъ образовать видъ *T. intermedia* DC, принимаемый иными за разновидность, другими за помѣсь между вышеназванными, что дѣйствительно указываетъ на ихъ близкое сродство, а можетъ быть и на принадлежность ихъ дѣйствительно къ одному виду. Въ своихъ типическихъ формахъ обѣ Л. отличаются слѣдующими признаками. *T. parvifolia*—зимняя, мелколистная Л. Листья голые, съ изнанки сизы, несутъ въ углахъ нервовъ пучки рыжихъ волосковъ, соцвѣтія направлены вверхъ, содержатъ отъ 5 до 11 цвѣтовъ, плоды тонкостѣнные, съ неясными ребрами. Бываютъ вышиною въ 30 м. на 120 году, но могутъ достигать и гораздо большей старости. Извѣстны Л., коимъ насчитывается до 800 и даже 1000 лѣтъ. Л. въ Россіи доходитъ до средней Финляндіи, а оттуда сѣверный предѣлъ ея распространенія понижается до сѣверной оконечности озера Онега, проходить черезъ Шенкурскій у. Архангельской губ., дальше понижается почти до Устюга, а потомъ и до 60° сѣв. шар.; переходя черезъ Уральскій хребетъ, сѣверный предѣлъ Л. понижается весьма сильно къ Ю, подымаясь опять въ Сибирь.—*T. platiphylla*—лѣтняя Л.—цвѣтеть и идетъ въ сокъ раньше предыдущей, листья ея крупнѣе и пушисты, изнанка не сизая. Соцвѣтія поникшія, плоды съ жесткою скорлупою и 5 рѣзкими ребрами. Ея распространеніе въ Россіи плохо извѣстно. Повидимому, она дико попадаетъ только въ юго-западной окраинѣ и въ Польшѣ, также какъ на Кавказѣ, достигаетъ такихъ же размѣровъ, какъ и зимняя. Въ паркахъ и садахъ она у насъ несомнѣнно разводится съ успѣхомъ. Серебристая Л. (*T. argentea* Desf.) растетъ у насъ на Кавказѣ и въ юго-зап. Россіи, а въ остальной Европѣ—въ восточной ея части. Мѣстами на Кавказѣ и мѣстами въ Крыму попадаетъ еще *T. rubra* DC., въ садахъ и паркахъ высоко цѣнится для разныхъ подѣлокъ и построекъ. Громадные липовые стволы, достигающіе свыше сажени въ диаметрѣ, идутъ за Кавказомъ на чапы для выдѣливанія винограда. У насъ же Л. идетъ главнымъ образомъ на лыко, т. е. на добычаніе луба, дающаго кромѣ лубковъ, еще мочало, идущее на ценовки, рогажи, кули, а также на лапти. Громадное употребленіе этого матеріала (луба) уже имѣло слѣдствіемъ истребленіе липовыхъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ Л. была еще сравнительно очень недавно весьма обильна. Дѣло въ томъ, что для добычи луба приходится губить цѣлое дерево, а восстановленіе липовыхъ лѣсовъ хотя и происходитъ быстро, помощью побѣговъ отъ ствола сѣянцами, но далеко не въ той степени, въ которой идетъ ея истребленіе. Другой продуктъ Л.—ея цвѣты, собираемые въ огромномъ количествѣ

для дѣкарственной гѣлы. Л. растетъ всего лучше въ теплыхъ и достаточно надѣленныхъ дождями странахъ, какъ напр. зап. Закавказье, въ странахъ съ недостаточными дождями она не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые получаетъ даже въ климатахъ холодныхъ, но болѣе влажныхъ. Довольствуется весьма разнообразными почвами и очень легко засѣивается сама собою.

А. Бекетовъ.

Липаннннъ—смѣсь прованскаго масла съ 6% олеиновой кислоты, предложена взвѣсн рыбаго жира, передъ которымъ имѣтъ то преимущество, что не обладаетъ противнымъ вкусомъ послѣдняго. Благоприятное дѣйствіе смѣси подтверждено многими наблюденіями. Уменьшеніе азотистаго обѣма веществъ при употребленіи Л. выражено рѣзче, чѣмъ при употребленіи трескаго жира. Вѣсъ гѣлы увеличивается, на усвоеніе азота препаратъ дѣйствія не оказываетъ. Принимается по 1—1/2 чайной ложкѣ.

Липаннъ—дер. въ Богеміи. Во время гуситскихъ войнъ (IX, 934), въ маѣ 1434 г., войско дорянъ (умѣренныхъ), числомъ до 25 тыс. чел., вышло изъ Праги, подъ предводительствомъ Дивиша Борека, и направилось къ дер. Л. и Грибъ, гдѣ заняло позицію. Туда же, въ числѣ 18 тыс., двинулось со стороны Куратица войско таборитовъ (см.), подъ начальствомъ Прокопа Большаго. 30 мая произошло столкновение противниковъ. Табориты, обманутые демонстраціями непріятельскаго авангарда, вышли изъ своего укрѣпленнаго вагенбурга въ чистое поле, но тутъ были атакованы со всѣхъ сторонъ и большая часть ихъ (въ томъ числѣ самъ Прокопъ Большой) погибла. Лишь небольшое число таборитовъ успѣло прорваться и уйти въ Колинъ. Эта побѣда умѣренныхъ лишила демократическія и національныя стремленія чешскаго народа ихъ главной опоры. Съ этого времени табориты хотя и играли немаловажную роль, въ качествѣ оппозиціи господствующей партіи, но уже не могли болѣе имѣть рѣшающаго значенія въ судьбахъ своей страны.

Липарскіе о-ва (Isola di Lipari, Эольскіе у древнихъ), числомъ 17—принадлежатъ къ итал. пров. Мессина; 301 кв. км.; 17312 жит. Всѣ, повидимому, вулканическ. происхожденія; въ древности здѣсь предполагалось мѣстожительство Вулкана и Эола. Вино, финики, изюмъ, табакъ, кролики, рыба, сѣра. Воды мало, ее собираютъ въ цистерны. Наибольшій о-въ—Липари, 83 кв. км.; плодороденъ, съ горячими источниками. Гл. г.—*Lipari* (ок. 5 тыс. жит.); двѣ гавани и крѣпость. На о-въ della Saline превосходное вино—мальвазія. Значительная торговля виноградомъ, фигами и другими южными фруктами. На Волкано и Страмболи вулканы, на послѣднемъ—постоянно дѣйствующій, съ древности (921 м.). Въ одномъ потухшемъ кратерѣ добывается борная кислота. Филицорри или Филикади—848 м. высотой. Вывозъ бѣлой пемзы изъ горы Саторвіансо.

Липгартъ (Эрнстъ Карловичъ)—живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-аквафортистъ, род. въ г. Юрьевѣ, въ 1847 г., учился у Ленбаха, во Флоренціи, и затѣмъ у Жаке и Лефевра, въ Парижѣ, гдѣ въ теченіе нѣкотораго

времени изготовлялъ рисунки для иллюстрированныхъ изданій «La Vie Moderne» и «La Vie Élégante» и неоднократно выставлялъ свои работы въ годичныхъ салонахъ. Нынѣ живетъ и трудится въ СПб., состоя однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ общества акварелистовъ съ самаго его основанія. Служилъ съ 1886 по 1896 г. преподавателемъ декоративной живописи въ рисовальной школѣ Имп. общ. поощр. худ. Изъ произведеній Л. заслуживаютъ быть упомянутыми въ особенности: три декоративныя панно, написанныя для столовой во дворцѣ вел. кн. Алексѣя Александровича, картины: «Богини, отправляющіяся на судъ Париса» (собств. Государя Императора), «Причта о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ» (также), «Отдыхъ натурщицы» и «Молодая мать», портреты отца художника, ген.-адъют. Рихтера и нѣк. др.

А. С.—въ.

Липецкія минеральныя воды, пользующіяся вполне заслуженной извѣстностью—принадлежатъ къ группѣ желѣзно-щелочныхъ водъ. Прежде ихъ было нѣсколько, но въ 1883 году проф. Мухометовъ заложилъ шурфъ, отчего образовалось 3 новыхъ источника (Жѣлѣз. 6, 7, 8), а старые изсякли вслѣдствіе закрытія питавшей ихъ вѣтви водоноснаго слоя. Новые источники наз. Петровский, Мухометовскій и Альбинскій (нынѣ не употребляемый). Воды употребляются внутрь и въ видѣ ваннъ. Жѣлѣзо содержится въ водѣ источниковъ въ формѣ углекислой закиси, которой всего богаче первый (на 1000 ч.—0,01674) и второй (0,01620). Общій дебитъ доходить до 5000 ведръ въ годъ. Имѣется весьма недурно устроенное купальное заведеніе, въ которомъ, кромѣ ароматическихъ и смолистыхъ ваннъ, можно получать также ванны изъ Л. желѣзнаго горфа; кумысолѣченіе Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября. Мѣстность живописная.

Г. М. Г.

Липецкое—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при р. Тилигулѣ-Л. Дворовъ 692, жит. 4248; школа; ярмарки.

Липецкъ—уѣздный городъ Тамбовской губ.; возникъ на мѣстѣ другого города, существованіе котораго относитъ преданіе къ глубокой древности. Принадлежалъ къ курскому княжеству, затѣмъ былъ резиденціею липецкихъ князей. Въ 1284 г. Л. разоренъ татарами, за непослушаніе баскаку Ахмету. Въ концѣ XVII в. здѣсь было с. Липовка. Петръ I устроилъ здѣсь литейный заводъ для изготовленія снарядовъ и другихъ военныхъ принадлежностей, дѣйствовавшій до открытія Луганскаго зав., въ 1796 г. Петръ I открылъ и липецкія минеральныя воды (см.) и выстроилъ себѣ дворецъ, сгорѣвшій въ 1806 г. При учрежденіи Тамбовской губ., въ 1779 г., Л. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Жителей 16931 (8523 мѡж. и 8408 жнщ.); православныхъ 16770, раскольниковъ 35, католиковъ 21, протестантовъ 8, евреевъ 62, магометанъ 12, проч. исповѣданій 23. Дворянъ 396, духовнаго сословія 69, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1466, мѣщанъ 13025, крестьянъ 1512, военнаго сословія 448, проч. сословія 15. Православныхъ прк. 10; всѣхъ зданій 2125, изъ нихъ 298 каменныхъ. Л. расположенъ въ 1/2 в. отъ юго-вост. жел.

дорога (линія Орловско-Грязская). 2 ярм., на которыя привозятъ товару около 100 тыс. Фабрикъ и заводовъ 41, съ производствомъ на 567471 р.: винокуренный зав., съ производствомъ на 372038 р., 4 свѣчвосковскихъ—на 58600 р., 9 кожевенныхъ—на 55 тыс. р., 1 табачная фбр.—на 45 тыс. р. Духовное учил., женская пргимназія, уѣздное и приходское учил., 3 церковно-приходскихъ, 2 школы грамотности. Богадѣлень 2; пріютъ для бѣдныхъ дѣтей имени А. П. Хрѣвникова. Дамское попечительство о бѣдныхъ и попечительство при пріютѣ. Отдѣленія русскаго общества охраненія народнаго здравія и общества удушенія народнаго труда. Земство содержитъ въ Л. больницу. Городскихъ доходовъ 37561 р., расходовъ 36274 руб., въ томъ числѣ на город, управленіе 7723 р., на учебныя заведенія 5193 р., на благотворительныя учрежденія 494 р., на врача 300 р. У города земля 3386 дес., въ томъ числѣ пахатной 889 дес., выгонной 1002 дес., Обширное садовое заведеніе, мятная плантація, приготовленіе яблочнаго вина. Выдано торговыхъ документовъ (1894). 1685. Памятникъ Петру I, поставленный въ 1830 г.

Липецкій у. по Стрѣльбицкому (2940,1) кв. в. или 306260 дес., по земскимъ изслѣдованіямъ 290288 дес. По изслѣдованію проф. И. В. Мушкетова («Геологическій очеркъ Л. у. въ связи съ минеральными источниками г. Липецка», СПб., 1885), Л. у. лежитъ въ вост. окраинѣ Орловскаго плоскогорья. Поверхность его, не смотря на степной и, повидимому, равнинный характеръ, представляетъ довольно значительныя колебанія, отъ 700 и 785 фт. абсол. высоты въ зап. окраинахъ, до 400—500 фт. въ вост. и до 300—350 фт. въ средней части. Наибольшее различіе въ относительныхъ высотахъ наблюдается только въ берегахъ рѣчныхъ долинъ, прорѣзанныхъ многочисленными балками и оврагами; тамъ нерѣдко они достигаютъ 140 и даже 130 фт. Въ междурѣчныхъ пространствахъ поверхность представляетъ почти совершенную равнину, разнообразящуюся только плоскими, едва замѣтными увалами. Площадь уѣзда прорѣзана нѣсколькими рѣчными долинами, которыя всѣ принадлежатъ къ системѣ р. Воронежа, который проходитъ по западной половинѣ уѣзда. Правый его берегъ высокій и прорѣзанъ многими глубокими оврагами, лѣвый же берегъ низменный, богатый лѣсами, болотами и летучими песками. Изъ притоковъ Воронежа болѣе значителенъ р. Мотыра, прорѣзывающая уѣздъ почти по серединѣ. Всѣ рѣчки восточной половины уѣзда принадлежатъ къ системѣ р. Мотыры, какъ напр. мѣръ Лукавка, Пластица, Балгора и Самовель. Болота и озера лежатъ преимущественно по лѣвой сторонѣ р. Воронежа. Прежде считали, что уѣздъ принадлежитъ къ площади девонскихъ образований. На геологической картѣ И. В. Мушкетова мѣстонахожденія древнѣйшихъ девонскихъ (среднедевонскихъ) образований показаны незначительными площадями, съ извилистыми границами, по правую сторону р. Воронежа, въ западной части уѣзда и еще въ средней его части по теченію р. Мотыры, также по Самовцу и Балгорѣ (около Грязей). Отложенія мѣловой

системы показаны небольшими площадями преимущественно окружающими девонскія, вообще въ связи съ ними. Большая часть уѣзда представлена валунами отложеніями, но все лѣвое побережье Воронежа и еще побережья Избердѣйки и Пластицы на В.—современными песчаными образованиями. Вездѣ, гдѣ извѣстны и доступны въ уѣздѣ залеганія девонскаго известняка (внизу переходящаго въ доломитъ), известнякъ идетъ на известъ и на постройки. Повсюду девонскіе пласты прикрываются толщею желѣзистыхъ песчаниковъ и глины (относимыхъ къ мѣловой формаціи). Залежи желѣзной руды въ уѣздѣ не разрабатываются. Изъ глины дѣлаютъ посуду и дымовыя трубы. Есть залежи торфа. По генеральному межеванію, лѣсовъ считалось до 63 т. дес. Въ 1858 г. однихъ казенныхъ лѣсовъ было 46626 дес.; въ казенномъ Романовскомъ лѣсѣ помѣщалось липецкое егерское училище. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало лѣсовъ 16355 дес. У крестьянъ лѣсовъ было 11748 дес., у частныхъ лицъ 2533 дес., у церкви, м-рей и пр. 254 дес. У дворянъ въ 1888 г. было пашни 57%, у купцовъ 47%, у мѣщанъ 70%, у крестьянъ 71%. Сдавали въ аренду дворяне 48,9% своей земли, купцы 32,2%, мѣщане 22,8%, крестьяне 23,3%. Съ 1869 по 1886 г. продано 37123 дес. Крестьянами при помощи крестьянскаго банка приобретено по 1894 г. 692 дес. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало 17303 дес., дворянамъ 37115 дес., купцамъ и мѣщанамъ 11211 дес., другимъ лицамъ и учрежденіямъ 5909 дес. Надѣльной земли у крестьянъ было 208524 дес. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Л. уѣздъ принадлежитъ къ черноземнымъ. Песчаныя почвы находятся въ срединной части уѣзда, но ихъ мало. Большею частью черноземъ залегаеъ на лесѣ или валуновой глинѣ, весьма рѣдко на песчаникахъ. Въ 1894 г. было подъ озимымъ зерномъ 57057 дес., подъ яровымъ 52566 дес., картофелемъ 6127 дес. и собрано ржи 410317 четв., пшеницы озимой 9481 чет., яровой 131 чет., овса 335805 чет., проса 81922 чет., гречихи 4155 чет., ячменя 160 чет., гороха 2667 чет., чечевицы 1957 чет., картофеля 279445 чет. Ульевъ въ уѣздѣ 14773. Лучшіе сады—у помѣщиковъ. У крестьянъ въ 1888 г. было 3932 сада, съ 104251 дер. Рогатаго скота было въ 1894 г. 18560 гол., овецъ простыхъ 52480, тонкорунныхъ 6110, свиной 27531, лошадей 29482. Конскихъ заводовъ 14. Строительными работами занималось 1814 чел., разработкою дерева 360 ч., сапожниковъ было 192, овчинниковъ 78, кожевниковъ 14, кузнецовъ 80, слесарей 14, портныхъ 499, углежоговъ 185, рыбаковъ 79, охотниковъ 10, землекоповъ 246, шерстобитовъ-валальщиковъ 451, работающихъ на фабрикахъ 989; торговлею занимались 208; сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и служащихъ 21966. Фабрикъ и заводовъ 635, съ производствомъ на 290700 р.: мельницъ водяныхъ 35, вѣтряныхъ 350, маслобоянъ 33, крупорушекъ и просорусшекъ 106, гончарныхъ 20, кирпичныхъ 87, 2 известков. и 1 крахмальныя зав., 1 лѣсопильный. Торговыхъ документовъ выдано 1637. Сельскихъ ярмарокъ 6. Жит. 162380 (83153 ж. п.); православныхъ 161545 ч., раскольни-

ковъ 211, католиковъ 110, протестант. 23, магометанъ 31, армяно-григоріанъ 10, іуд. зак. 386, проч. испов. 64. Дворянъ 417, духовн. сосл. 536, почет. гражд. и купцовъ 1875, мѣщанъ 1338, военнаго сосл. 2863, крестьянъ 155210, проч. сословій 141. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ 190, жилыхъ помѣщій каменныхъ 4014, и деревянныхъ 16171. Селеній, въ которыхъ болѣе 1 т. жит., было 54; изъ нихъ въ 9 болѣе 3 т. ж. Правосл. церковью самостоятельныхъ 71, приписныхъ 4. 2 стана, 11 волостей, 5 земскихъ начальниковъ; 3 медицинскихъ участка; больница только въ Липецкѣ. На службѣ земства 4 врача — 3 участковыхъ и 1 больничный, фельдшеровъ 11 въ уѣздѣ и 3 въ городѣ, акушерокъ 3 (1 при больницѣ и 2 при врачахъ). Аптека 1. Въ 1890 году земство израсходовало на врачебную часть 34462 р. По переписи (1890—94 г.) всѣхъ грамотныхъ крестьянъ-мужчинъ было 2838 и учащихся 1436, а женщинъ грамотныхъ 296 и учащихся 78. % грамотныхъ къ населенію былъ для мужчинъ 6,9%, для женщинъ—0,6. Земство израсходовало въ 1891 г. на народное образование 9298 р. Всѣхъ школъ было 31. Обучалось 2278 мальчиковъ и 237 дѣвочекъ. Церковно-приходскихъ школъ было 21, школъ грамотности 36. Всѣхъ земскихъ доходовъ въ 1891 г. было исчислено 99592 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 70940 р.; земскихъ расходовъ—99567 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 7717 руб. Губернское земство даетъ уѣздному земству пособие по 250 р. въ годъ на 4-ый кл. при Л. женской прогимназіи. Черезъ уѣздъ проходятъ желѣзныя дороги Козлово-Воронежско-Ростовская и Орловско-Грязская. По отправкѣ товаровъ первое мѣсто занимаетъ Грязи. Въ городищѣ около Л. были найдены каменный и желѣзные орудія; есть и курганы. Въ 1650 г. въ нын. Л. у. былъ укрѣпленный городокъ Сокольский — теперь село. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ.» (т. 8 и 18); «Геологическій очеркъ Л. уѣзда, въ связи съ минеральными источниками г. Липецка», И. В. Мушкетова (СПб., 1885). Ост. литературу см. Тамбовская губ.

Липникъ, *Липникъ* (Lipik, Lippik)—курортъ въ Славоніи; 3 горячихъ (41, 47 и 63,7° Ц.) щелочно-кислыхъ источника, съ большимъ содержаніемъ іодистыхъ солей. Воды Л. специфическія при сифилисѣ, золотухѣ, опуханіяхъ железъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, ревматизмѣ; употребляются какъ внутрь, такъ и въ видѣ ваннъ.

Липницъ (Николай Ивановичъ)—инженеръ путей сообщенія, профессоръ института (корпуса) инженеровъ путей сообщенія (1812—77). Напечаталъ: «Таблицы, формулы и численныя данныя для сокращенныхъ вычисленій и руководства при соображеніяхъ, относящихся до строительнаго искусства» (СПб., 1853), «О печатѣ инженера Выкова» (1857) и много статей по своей специальности, въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія» (съ 1838), а также и статей критическихъ.

Липинеръ (Сифридь Lipiner)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1856 г.; библиотекарь австрійскаго рейхсрата. Его поэмы: «Der ent-

fesselte Prometheus» (1876) и «Renatus» (1878) интересны по глубинѣ и новизнѣ философскаго замысла. Лирическія произведенія Л. собраны въ книгѣ «Buch der Freude» (1880). Очень хороши его переводы Мицкевича, «Pan Thaddäus» и «Dziady»

Липинскій (Karl Lipinski) — извѣстный польскій скрипачъ (1790 — 1861); концертировалъ съ большимъ успѣхомъ во многихъ городахъ, между прочимъ въ Кіевѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ. Писалъ преимущественно для скрипки: варьяціи, фантазіи, концерты. Выѣхавъ съ польскимъ ученымъ Залевскимъ издать собраніе польскихъ пѣсенъ Галиціи.

Н. С.

Липицкія битвы.—1) Въ 1177 г. ростовцы и бояре ростовскіе, зная о предстоящей кончинѣ князя Михаила Юрьевича, послали въ Новгородъ за кн. Мстиславомъ Ростиславичемъ. Онъ немедленно прибылъ въ Ростовъ и, собравъ войско, двинулся къ Владиміру, желая занятіемъ этого города предупредить избраніе другого князя на мѣсто умирающаго Михаила. Но Владиміры уже пѣловали крестъ брату Михаилу Всеволоду Юрьевичу, который двинулся на встрѣчу Мстиславу. Изъ Суздаля Всеволодъ сдѣлалъ попытку къ примиренію съ Мстиславомъ. Онъ предлагалъ оставаться каждому въ томъ городѣ, который его избралъ, Суздаль же пусть самъ выбираетъ княземъ, кого захочетъ. Получивъ отказъ, Всеволодъ у Юрьева соединился съ перяславцами. Между тѣмъ Мстиславъ уже шелъ на Всеволода вдоль по р. Липицѣ. Битва произошла, у Юрьева, между Липицей и Гзой. Всеволодъ совершенно разбилъ Мстислава, который съ большимъ урономъ бѣжалъ въ Ростовъ. Такимъ образомъ во второй и послѣдній разъ старый городъ (Ростовъ) былъ побѣжденъ новымъ (Владиміромъ), послѣ чего уже не предъявлялъ больше своихъ притязаній. 2) Всеволодъ Юрьевичъ, умирая (1212), завѣщалъ владимірскій столъ своему второму сыну Юрію, обойдя старшаго сына Константина за ослушаніе. Константинъ, которому достался Ростовъ, искалъ случая отнять у брата Владиміръ. Между тѣмъ третій сынъ Всеволода, Ярославъ, призванный новгородцами, притѣснялъ ихъ, посягая на ихъ вѣчные порядки. На помощь новгородцамъ противъ ихъ князя пришелъ Мстиславъ торопецкій. Мстиславъ и новгородцы заключили союзъ съ Константиномъ ростовскимъ, а Ярославъ соединился съ Юріемъ владимірскимъ и другими братьями. Младшіе Всеволодовичи собрали большое войско и расположились у города Юрьева, тыломъ къ р. Гзѣ, на урочищѣ, еще до настоящаго времени извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ Липицы. Мстиславъ предлагаетъ заключить миръ, но Юрій и Ярославъ, полагаясь на свое многочисленное войско и превосходную позицію, отвергли предложеніе. Произошла битва, въ которой они были разбиты на голову (1216). Юрій лишился Владиміра, который перешелъ къ Константину, и принужденъ былъ довольствоваться незначительнымъ Радимовымъ городомъ на Волгѣ. Ярославъ, думавшій было отсидѣться въ своемъ крѣпкомъ Переяславѣ, также дол-

женъ былъ помириться съ Константиномъ и Мстиславомъ. Ср. графъ А. Уваровъ, «Двѣ битвы 1177 и 1216 г., по лѣтописямъ и археологическимъ изысканіямъ» (въ «Трудахъ московскаго археологическаго общества», т. II, 1869).

Липинскій (Маріанъ Александровичъ)— юристъ и статистикъ, род. въ 1850 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ ун-в.; доцентъ яросл. Демид. лицея. Главные труды: «Исторія права въ русской литературѣ» («Журн. гражд. и угол. права», 1880), «Очеркъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Угличскаго уѣзда» (Ярославль, 1884), «Движеніе населенія въ Ярославль губ. за 1872—1882 гг.» (Ярославль, 1885), «Къ исторіи русскаго уголовного права XVIII в.» («Журн. гражд. и угол. права» 1885), «Условія субъективнаго соединенія исковъ» (тамъ же, 1886), «Нѣкоторыя новыя данныя для исторіи Екатерининской комиссіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1887).

Липованы—мст. Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 30 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу р. Прута, близъ австрійской границы, станція Новоселицкой вѣтви юго-зап. желѣзныхъ дорогъ. Основано ранѣе XVII в и было населено литовскими выходцами, извѣстными подъ именемъ «липкавъ» или курьеровъ; на обязанности ихъ лежало доставленіе денегъ и т. п. Жит. 3886, въ томъ числѣ евреевъ 2628, молдаванъ до 500 душъ, немного армянъ и болѣе 60 семействъ цыганъ. Дворовъ 372. Двѣ православыя церкви, синагога, 115 лавокъ, пристань, таможня III-го класса. Главное занятіе жителей—торговля (евреи и армяне), отчасти скотоводство (молдаване). Ежедневные базары, на которые пригоняется скоть, скупаемые австрійскими агентами для экспорта; другіе предметы экспорта (въ Австрію и Молдавію)—кожи, шерсть, рыба, веревки, шерстяныя, льняныя и металлическія издѣлія. Главныя предметы ввоза—соль-ледянка, нефть, волошскіе орѣхи. Въ 1891 г. привезено товаровъ изъ-заграницы на 54265 р. и бумажныхъ денегъ 49871 руб., вывезено за границу товаровъ на 28008 руб. и бумажныхъ денегъ 96886 руб.; таможенныхъ сборовъ поступило 3822 р. Фосфорита добывается ежегодно свыше 7000 пд.

Липованъ (Липманъ Израилевичъ)—математикъ. Сынъ раввина, уроженецъ Ковенской губ., Л. получилъ образованіе, ограничившееся изученіемъ библіи и талмуда, но самоучкою изучилъ французскій и нѣмекій яз. и, пройдя по иностраннымъ руководствамъ средне-образовательный курсъ, отправился въ Германію, гдѣ поступилъ въ кенигсбергскій ун-в., откуда перешелъ въ берлинскую Gewerh Academie, окончилъ въ 1870 курсъ и защитилъ въ Іенѣ диссертацию: «Ueber die räumlichen Strahloiden». Вернувшись въ 1873 г. въ С.-Петербургъ, Л. выдержалъ экзаменъ на магистра математики, но диссертация осталась неоконченною за смертю Л., въ 1875 г. Въ 1868 г. Л. изобрѣлъ замѣчательный механизмъ для точнаго преобразования прямолинейнаго движенія въ круговое. Праробъ этотъ описанъ въ статьѣ: «Ueber eine gelenkgeradeführung von

L. Lipkin» («Mélanges mathématiques de l'Académie Impériale a St.-Pétersbourg», 1870).

Липинскій пластырь—смѣсь изъ 4 частей свинцоваго пластыря и 1 части сосновой смолы. Простой свинцовый пластырь растапливаютъ въ мѣдномъ котлѣ на умѣренномъ огнѣ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока вся влага испарится и на поверхности расплавленной массы перестанутъ появляться пузырьки; затѣмъ прибавляютъ основную смолу и поддерживаютъ слабое нагреваніе, пока масса не окрасится въ буроватый цвѣтъ. Подустившую пластырную массу выкатываютъ въ цилиндрическіе куски и сохраняютъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ. При намазываніи на холстъ или колленкоръ избѣгаютъ чрезмѣрнаго нагреванія для того, чтобы пластырная масса не пробивалась по другую сторону холста. Намазаный такимъ образомъ пластырь употребляется въ медицинѣ для сближенія кровъ рѣзанныхъ или ушибленныхъ ранъ, съ цѣлю придать большую или меньшую неподвижность больному органу, для защиты воспаленныхъ участковъ кожи отъ вѣшнихъ раздраженій и для прикрѣпленія повязокъ и компрессовъ къ кожѣ.

Д. Е.

Липованы—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у. Жит. 1692. двор. 216; костель, 3 синагоги, богадѣльня, больница, школа, 12 лавокъ, 2 пит. зав., пивоваренный зав., водная млиц. Пять армар. въ году, базары еженед.

Липно (Lipno)—уѣздъ г. Плоцкой губ., на рч. Мѣнѣ (притокъ Вислы), осн. въ 1379 г. мазовецкимъ княземъ Владиславомъ. Костель, 4-классное училище, больница. Заводы искусный, кожевенный, маслябойный и пивоваренный. Жит. 5614.

Липованка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Сухомъ Ташлыкѣ. Образовалось изъ пришлыхъ молдаванъ, ссыльныхъ малороссовъ и раскольниковъ. Бывшее военное поселеніе. Школа, лавки, двор. 642, жит. 3858.

Липовая долина—с. Полтавской губ., Гадачскаго у., при р. Хоролѣ, въ 26 в. отъ у. г. Двор. 696, жителей 4526. Двѣ првсл. црк., 65 вѣтряныхъ млиц.

Липованы (иначе Филипоны или Липпоны, т. е. филиповцы, по-румынски Lipoveni, нѣм. Lipowaner oder Philipronen)—название русскихъ раскольниковъ или старообрядцевъ, живущихъ отчасти внѣ предѣловъ Россіи (въ Буковинѣ, Румыніи, вост. Пруссіи), отчасти въ Прибалтійскомъ краѣ и Царствѣ Польскомъ. Они отличаются трудолюбіемъ, стремленіемъ къ порядку и честностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ фанатичны и суевѣрны; на основаніи нѣкоторыхъ неправильно понимаемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія относятся съ большимъ презрѣніемъ къ земной жизни и часто рѣшаются на самоубійство. Впрочемъ, внутренний ихъ бытъ еще мало изслѣдованъ. Отъ окружающаго ихъ населенія они стараются держаться въ сторонѣ; съ особенною нетерпимостью относятся Л. въ Румыніи къ другимъ русскимъ сектантамъ, напр. къ скопцамъ, которыхъ даже не пускаютъ въ свои церкви и молельни, допуская туда, однако, русскихъ (по крайней мѣрѣ православныхъ) изъ Россіи.

Гдѣ бы ни жили Л., повсюду они остаются русскими людьми. Драгоцѣнный свѣдѣніи о Л. въ Румыніи даетъ румынскій митрополитъ Мельхиседекъ въ своей книгѣ: «Lipovenismulu adice schismaticii seu gascolnicii si ereticicii ruseseci» (Бухарестъ, 1871); но эта книга сдѣлалась даже въ Румыніи почти библиографическою рѣдкостью, такъ какъ значительная часть изданія раскуплена и уничтожена самими Л. *Ир. Л.*

Липовая гора — цѣпь горъ въ дачахъ Гороблагодатскаго округа, Верхотурскаго у., Пермской губ., состоящихъ изъ гринштейна. Л. гора отдѣляется отъ Уральского хребта, направляется къ ЮЮВ и оканчивается въ 6 в. отъ Баранчинскаго завода 2 отрогами: «Кудрявымъ камнемъ» и «Синею горою».

Липовець — уѣздн. гор. Киевской губ., на р. Собѣ, на высотѣ 938 фт. Есть предположеніе, что тутъ былъ сборный пунктъ татарской орды, кочевавшей послѣ нашествія Батты и извѣстной подъ именемъ татаръ-липановъ. Сохранились на берегу р. Собѣ остатки замка, окруженнаго рвомъ. При Хмельницкомъ Л. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ кальницкаго полка. Съ 1795 г. уѣздн. гор. Жит. 8968 (4425 м. п. и 4543 ж. п.): православныхъ 4203, раскольниковъ 102, католиковъ 485, протестантовъ 28, евреевъ 4128, проч. исповѣданій 2. Дворянъ 248, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 92, мѣщанъ 4996, крестьянъ 3073, отставныхъ военныхъ чиновъ съ семействами 481, проч. сословія 50. Церквей православныхъ 2, католическій костелъ, синагога, 6 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Городское 2 класс. мужское и женское училища, съ приготовительнымъ и рукодѣльнымъ классами. Городская больница, 5 врачей. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ получено 9892 руб., а израсходовано 9970 руб., въ томъ числѣ на город. управление 2065 руб., на пожарную часть 2689 руб., на врачебную часть 690 руб., на народное образование 1185 руб. Фабрики и заводы: мукомольн. 2 (на 52000 руб.), винокур. 1 (на 175000 руб.), табачн. 2 (на 21000 руб.), кирпич. 1 (на 2500 руб.). Ремесленниковъ 412. Базары 3 раза въ недѣлю. У города земли 1990 дес., изъ которыхъ 1465 дес. пахатной и 35 дес. лѣса. *А. О. С.*

Липовецкій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Киевской губ. и граничитъ съ Подольской губ. Границы повсюду искусственныя и очень неправильныя. Пространство по новѣйшимъ даннымъ 2540,6 кв. в. = 264646 дес. По устройству поверхности Л. уѣздъ принадлежитъ къ возвышеннымъ частямъ Киевской губ. Находясь на восточной окраинѣ западно-русской возвышенности, онъ имѣетъ среднюю высоту между 80 и 100 саж. надъ уровнемъ моря. Наибольшія абсолютныя высоты находятся на окраинахъ уѣзда, въ сосѣдствѣ съ Бердичевскимъ у. — на СЗ и съ Уманскимъ — на ЮВ, гдѣ находится водораздѣлъ между бассейнами Днѣпра и Буга; средина уѣзда менѣе высока. Къ наиболѣе возвышеннымъ точкамъ относятся: Зозовъ 911 фт., Плясковъ 724 фт., въ центральной части уѣзда: Монастырище 632 фт., Юстанъ-Градъ 602 фт., Дашевъ 523 фт. и др. Расчлененіе рельефа вообще незначительно, склоны возвышенныхъ частей пологіе, рѣч-

ные берега не крутые, овраги развиты только въ западной части уѣзда, въ бассейнѣ р. Буга, и достигаютъ небольшихъ размѣровъ. Главная рѣка уѣзда, прорывающая его съ С на ЮВ — р. Собь (системы Буга), съ притоками Будневкой, Поганкой, Нешевкой, Свинаркой, Скибиной и др.; на СВ протекаютъ рѣки системы Буга — Горный Тикичъ (притокъ Гнилого Тикича) и системы Днѣпра — р. Роска (притокъ Роси). Всѣ эти рѣки незначительны и несудоходны, мѣстами запружены плотинами. Озеръ нѣтъ. Незначительныя болота встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ. Почвы уѣзда очень разнообразны, на СЗ черноземъ, на З глинистыя, на В — болѣе песчаныя. Геологическое строеніе Л. несложно. Повсюду здѣсь выступаетъ гранитъ и другія кристаллическія породы, на которыхъ лежатъ верхне-третичныя бѣлые пески (яруса киевскихъ бѣлыхъ песковъ), постепенно выкидывающіеся съ В на З и прикрытые глинисто-песчаными послѣдтретичными отложениями. Артезианскіе воды въ пластовыхъ породахъ вѣтъ; ключи очень обильны въ гранитныхъ скалахъ (въ долинахъ рѣкъ). Разрабатывается гранитъ (въ 8 пунктахъ) и горшечная глина. О климатѣ, фаунѣ и флорѣ — см. статью Киевская губ. Выселилось въ 1892 г. въ Томскую губ. 52 семьи, въ 268 душъ; въ отхожій промыслахъ было 2994 чел. Усадьбой земли 4705 дес., подъ садами 2601 дес., подъ огородами 7470, подъ пашнями 126055, подъ паромъ 60928, подъ залынными лугами 2314, подъ незалынными лугами 7997, подъ выгонами 2423, подъ строевымъ лѣсомъ 8257, подъ дровянымъ лѣсомъ 7827, подъ кустарниками 8560. Главныя занятія жителей — земледѣліе, садоводство и пчеловодство. За десятилѣтіе 1883—92 гл. средней посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составлялъ 954395 пд., средней сборъ — 5505807 пд., средней остатокъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе — 1888934 пд. (на душу 9,2 пд.); средней сборъ картофеля 502556 пд., средней остатокъ, за вычетомъ на посѣвъ — 401949 пд. Средній ежегодный сборъ ржи до 1359000 пд., пшеницы озимой и яровой до 1828000 пд., овса до 1172000 пд., ячменя до 369000 пд., гречихи до 222000 пд., проса до 407000 пд., кукурузы до 13000 пд., картофеля до 503000 пуд. Въ 1893 г. вывезено хлѣба изъ Л. уѣзда 214800 чет. Сады и огороды распространены повсемѣстно. Пчеловодство также значительно развито (у зажиточныхъ крестьянъ по 400 — 600 ульевъ). До проведенія желѣзной дороги большое значеніе для населенія имѣлъ извозный промыселъ. Лѣса, составлявшіе въ 1864 г. 18% всей площади уѣзда, нынѣ сильно вырублены и составляютъ только 9,3% всей земли; лѣса всѣ лиственные (главныя породы дубъ, липа и кленъ). Въ 1892 г. числилось лошадей 27585, рогатаго скота 31497 гол., овецъ (простыхъ) 60565, козъ 755, свиней 28276. Добыча полезныхъ ископаемыхъ (гранита и глины) незначительна (до 350 куб. саж. въ годъ) и производится кустарнымъ способомъ. *Л. Т.*

Конскихъ завод. 8. Кустарные промыслы въ уѣздѣ мало развиты. Сахарныхъ заводовъ 7, съ оборотомъ 4108009 р.; при нихъ есть больницы и школы. Винокуренныхъ зав. 5, съ про-

изв. на 538000 руб., табачных 2 (на 7300 р.), кирпичных зав. 8 (на 28380 руб.), мукомол. 9 (на 395900 руб.). Мельницъ вѣтряныхъ 135, водяныхъ 129, конныхъ 4, крупорушекъ 42. Жит. 210946 (104870 мжч. и 106076 жнщ.): православныхъ 167956, раскольниковъ 211, католиковъ 5115, протестантовъ 110, евреевъ 37475, другихъ исповѣданій 73. Дворянъ 1248, духовн. сосл. 988, почетныхъ гражданъ и купцовъ 581, мѣщанъ 38939, крестьянъ 161475, военныхъ сосл. 7520, проч. сосл. 195. Естественная прибыль населенія за 10 лѣтъ (1881—1890)—30448 чел. Волостей 16, сельскихъ обществъ 172, населенныхъ пунктовъ 310, съ 27562 дворами. Церквей православныхъ 123, католич. 18, синагогъ 41. 2 стана, 2 участка судей. Школъ мн. нар. пр. 1 двухл. и 9 однокл., церковно-приходскихъ школъ 76, еврейскихъ хедеровъ 25, Врачей 15, приемныхъ покоевъ 4. Болѣе 3 т. жит. въ 5 мѣстечкахъ. Болѣе значительныя ярмарки въ м. Дашевѣ и Иланцахъ. Вблизи рѣки Соби найдены старинныя польскія монеты. Въ с. Кальникѣ есть подземный ходъ. Въ с. Мервиѣ сохранились развалины старинной крѣпости. Есть насыпные валы и курганы. Лит. см. Киевская губ. А. 9. С.

Липовица (Большая)—с. Тамбовской губ. и уѣзда. Жит. 3385, двор. 565, школа, базары ежедневно.

Липовка (Архангельское)—с. Тамбовской губ. Моршанскаго у. Жит. 3618, дв. 513, школа.

Липовка (Козьмодемьянское)—с. Саратовской губ. Царицынскаго у. Жит. 3638, двор. 519, школа, 3 лавки, красильня, 14 вѣтр. млпц.

Липовка—с. Самарской губ. Николаевскаго у. Двор. 598, жит. 4156. 2 школы, больница, 16 лавокъ, 18 вѣтр. млпц., 4 пост. двора, 3 ярмарки, базары ежедневно.

Липовка—с. Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 24 в. отъ у. г. Двор. 521, жит. 3820, школа.

Липовицъ (Степанъ Васильевичъ)—ориенталистъ, корреспондентъ слб. акад. наукъ по отдѣлу вост. литературы и древностей. Ум. въ 1841 г. Составилъ «Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ въ библиотекѣ Императорской академіи наукъ хранящихся» (СПб., 1818; съ П. Каменскимъ) и «Манчжурскій словарь» (СПб., 1838); перевелъ съ манчжурскаго «Уложеніе китайской палаты вѣншихъ сношеній» (СПб., 1828).

Липовичъ (Иеронимъ, 1717—1769)—славонскій писатель, францисканецъ. Главный трудъ его по церковному праву: «Praeogativae tertii ordinis S. Francisci» (1769). Сборникъ проповѣдей его — «Sermones morales» — изд. въ 1766 г. Напечаталъ еще собранія молитвъ «Starica nebeska» и «De modo ss. Trinitati laudes persolvendi».

Липовый цвѣтъ—содержитъ слизистое, сахаристое, бѣлковое и дубильное вещества. Свѣжіе цвѣтки содержатъ слѣды эфирнаго масла, котораго нѣтъ въ высушенныхъ цвѣткахъ. Любимое народное средство, употребляется въ видѣ настоя (заваривается какъ чай), главнымъ образомъ какъ потогонное при различныхъ простудныхъ заболѣваніяхъ. Запахъ свѣжихъ цвѣтовъ весьма пріятный, вкусъ слизисто-сладковатый и слабо вяжущій. Д. К.

Липовыя (Tiliaceae) — семейство двудольныхъ свободнолепестныхъ растений. Деревья или кустарники, рѣдко—многолѣтнія и даже однолѣтнія травы. Листья съ прилистниками, рано опадающими, цѣльные или лопастные. Цвѣты собраны въ видѣ многоцвѣтныхъ соцветій. Цвѣты дугообразные, полные, правильные (многосимметричные), число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ 5, рѣдко 4. Тычинокъ по большей части много, рѣдко 10. Завязь многогнѣздая, столбикъ одинъ, заканчивается цѣльнымъ или раздробленнымъ на вѣточки, согласно числу гнѣздъ завязи, рыльцемъ. Плодъ сухой, многогнѣздый или изрѣдка одногнѣздый вслѣдствіе недоростанія, раскрывается или не раскрывается. Сѣмена съ бѣлкомъ, зародышъ съ листоватыми, часто лопастными сѣмядолями. Сюда 35 родовъ и 370 видовъ. Они распространены преимущественно въ жаркихъ странахъ. Одинъ центръ ихъ распространенія въ юго-вост. Азіи, другой въ Бразиліи. На С. дальше 63° с. ш. (липа) не идутъ, на Ю. — не дальше 40° ю. ш. Главные и самые многочисленные роды: *Grewia* L.—деревья и кустарники Стараго свѣта—60 видовъ, *Triumfetta* L.—травы, полукустарники и кустарники Новаго и Стараго свѣта, *Corchorus* L.—травы, полукустарники и кустарники теплыхъ и жаркихъ странъ обохъ полушарій, видовъ 35. Сюда, между прочимъ, джуттъ (*C. capsularis* и др.), *Tilia* L.—липа; *Sloanea* L. Деревья тропической Америки, до 30 видовъ; *Elaeocarpus* L. до 50 видовъ тропической Америки, тихоокеанскихъ острововъ и Австраліи; *Spragman-pia* L. А. Б.

Липома (мед.)—жировая опухоль, жировикъ—доброкачественная соединительнотканная опухоль; развивается въ слобъ подкожной соединительной рыхлой ткани и можетъ проникнуть вглубь между мышцами и сосудистыми пучками до надкостницы. Опухоль можетъ достигнуть нѣсколькихъ десятковъ фунтовъ вѣса; она мягкой консистенціи, совершенно безболѣзненна и легко подвижна. Растетъ медленно. Липома чаще встрѣчается у тощихъ субъектовъ въ мѣстахъ, бѣдныхъ жировой тканью: на верхней части спины, плечевомъ поясѣ, наружной поверхности плеча и бедра. Разлитая Л. (*lipoma diffusum*)—накопление безъ рѣзкихъ границъ гроздевидныхъ массъ жира. Этому образованию обязаны въ большинствѣ случаевъ существованіе такъ называемаго гигантскаго роста: одна или нѣсколько конечностей достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Л., достигающія большихъ размѣровъ или мѣшающія функціи какого-либо органа, вылучаются. Причина образованія Л.— неизвѣстна.

Липоматозъ—см. Ожирѣніе.

Липона—лѣвый притокъ р. Пешупы, на всемъ своемъ 120 вер. теченіи служитъ границею между Пруссіею и Царствомъ Польскимъ. Л. не судокходна и не сплавна.

Липпа (*Lipra*)—торговое мѣстечко въ Темешскомъ комитатѣ Венгріи, влѣво отъ Мароша. 7000 жителей. Женскій монастырь; старыя деревянныя и гончарныя издѣлія; главный складочный пунктъ для седмиградской соли.

Липпе (Lippe) — правый притокъ Рейна, въ прусской провинці Вестфалии, начинается на западномъ склонѣ Липпскаго лѣса, течетъ въ западномъ направленіи и, пройдя 255 км., впадаетъ въ Рейнъ у Везеля. Берега Л. низки, часто затопляются; судоходность ея начинается отъ Липпштадта и поддерживается 12 плотами. Л. принимаетъ дѣла Альму (съ Альтепой), затѣмъ Аассу, а справа—Стеферъ.

Липпеге (Lippe; въ отличіе отъ Шаумбургъ-Л.—Л.-Детмольдъ) — княжество, входящее въ составъ Германской имперіи. 1222 км. кв.; граничитъ съ Пруссіей и княж. Вальдекъ. Страна покрыта горами Тевтобургскаго лѣса (съ ЮВ на СЗ) и его отрогами. Рѣки бассейна Везера: Вера, Везеръ (7—8 км. вдоль границы), бассейнъ Рейна: Л. съ притоками, Эмса. Климатъ довольно суровый. Жителей 128414. Главное занятіе—сельское хозяйство; успѣшное скотоводство; рогатый скотъ, свиньи, овцы и ихъ шерсть—предметы вывоза. Л. одна изъ самыхъ лѣсистыхъ областей Германіи: двѣ седьмыхъ пространства подъ лѣсомъ; очень тщательное лѣсоводство. Соль; углекислые и сѣрные источники. Семь городовъ, главный—*Детмольдъ*. Владѣнія дворянскія и крестьянскія—нераздѣльные майораты; безземельные ежегодно выселяются. Ручное тканье полотна, мало по малу вытѣсняемое машиннымъ. Въ административномъ отношеніи страна раздѣлена на 5 округовъ; города управляются самостоятельно. Во главѣ правленія стоитъ министр. Духовная консисторія завѣдуетъ и школами. Бюджетъ на 1895—96 г.: приходъ и расходъ 1190514 мар.; къ концу 1894 г. консолидированный госуд. долгъ составлялъ 810393 м.

Исторія. Нынѣшнее княжество Л., получившее свое названіе отъ р. Л., въ древности было населено херусками, которыхъ вождь, Арминій, одержалъ здѣсь въ 9 г. по Р. Хр., въ Тевтобургскомъ лѣсу, побѣду надъ легионами Вара (см. Арминій). Въ послѣдствіи Л. входило въ составъ Саксоніи. Въ войнахъ для покоренія саксовъ Карлъ Великій при Тіатмелли (Детмольдъ) далъ предпослѣднюю, рѣшающую битву. Какъ названіе области, Л. упоминается впервые въ 1123 г. Бернардъ II, извѣстный какъ военачальникъ при Генрихѣ Левѣ, построилъ Липпштадтъ. Приобрѣтенія, сдѣланныя въ XIV и XV в. его преемниками, были снова утрачены вслѣдствіе раздѣловъ, семейныхъ распрій и участія въ кровавыхъ усобицахъ. Симонъ V въ 1529 г. былъ признанъ имперскимъ графомъ. Нынѣшній составъ страны установился въ XVI в. Бернгардъ VIII присоединился въ 1556 г. къ лотеранскому исповѣданію. Сынъ его, Симонъ VI, ввелъ реформатское исповѣданіе, которое съ тѣхъ поръ является преобладающимъ. Хотя еще въ XIV вѣкѣ введено было право первородства, однако Симонъ VI раздѣлялъ свои земли между тремя сыновьями, изъ которыхъ старшій, Симонъ VII, продолжалъ главную линію, Л.-Детмольдъ, второй, Отгонъ, основалъ линію Бракскую, а третій, Филиппъ—линію Шаумбургъ или Бюкебургъ. Линія Браке вымерла въ 1709 г. Отъ главной линіи отдѣлились еще боковыя—Л.-Бистерфельдъ и Л.-Бистерфельдъ-Вейссенфельдъ. Въ 1720 г. Симонъ-Генрихъ-Адольфъ

былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Княгиня Паулина, управляя княжествомъ во время несовершеннолѣтія ея сына, Павла-Александра-Леопольда, отменила крѣпостное право, обновила учебную часть и въ 1819 г. даровала странѣ представительство, чему воспротивились, однако, дворянство и шаумбургская родня, вслѣдствіе чего распоряженіе было отмѣнено союзнымъ сеймомъ. Павелъ-Александръ-Леопольдъ принялъ правленіе въ 1820 г. и въ 1836 г. даровалъ странѣ конституцію, измѣненную, въ либеральномъ духѣ, въ 1848 г., но возстановленную въ прежнемъ видѣ, въ 1853 г., сыномъ и преемникомъ Павла, Леопольдомъ. Въ 1866 г. князь примкнулъ къ Пруссіи и потомъ присоединился къ сѣв.-германскому союзу. Леопольдъ въ 1875 г. наследовалъ братъ его Вольдемаръ, договорившійся съ ландтагомъ относительно новаго избирательнаго закона. Сооруженіе памятника Арминію на Гротенбургѣ, близъ Детмольда, въ августѣ 1875 г., постройка желѣзно-дорожной линіи Герфордъ-Детмольдъ и выставка въ Детмольдѣ, лѣтомъ 1881 г., много способствовали экономическому подъему страны. Со смертью князя Вольдемара главная линія дома Л. должна прекратиться. Ср. Шкеданцъ, «Das Fürstentum Lippe-Detmold» (Гильдесгеймъ, 1830); Фалькманъ, «Beitrage zur Geschichte des Fürstentums Lippe» (т. I—V, Детмольдъ, 1847—87; т. I, 2 изд. 1857); Прейссъ и Фалькманъ, «Lippische Regesten» (т. I и II, тамъ-же, 1860—63); Вертъ и Анемюллеръ, «Bibliotheca Lippiana. Uebersicht über die landeskundliche und geschichtliche Litteratur des Fürstentums L.» (тамъ-же, 1886). По вопросу о престолонаслѣдіи см. Захаріе и Цепфль, «Zwei Rechtsgutachten, die Ebenbürtigkeitsfrage im fürstl. und gräfll. Hause L. betreffend» (Гейдельб., 1875); Лабадъ, «Die Thronfolge im Fürstentum L.» (Фрейб., 1891).

Липпе (графъ Леопольдъ Липпе)—пруссійскій госуд. дѣятель (1815—89); занималъ различныя судебныя должности; въ мартѣ 1862 г. былъ назначенъ м-ромъ юстиціи въ кабинетѣ Гогенлоэ и сохранилъ этотъ постъ въ м-вѣ Бисмарка. Въ эпоху конфликта Л. съ особеннымъ рвеніемъ преслѣдовалъ либерализмъ среди чиновниковъ своего вѣдомства и старался въ политическихъ процессахъ вліять на рѣшенія суда. Особенно ожесточенную оппозицію вызвало рѣшеніе парламенту суда противъ свободы рѣчи въ парламентѣ, сдѣлавшееся возможнымъ лишь вслѣдствіе произвольнаго привлеченія къ участию въ дѣлѣ лишняго числа судей. 5 дек. 1867 г. Л. былъ замѣненъ Леонгардомъ; вслѣдъ за этимъ онъ выступилъ врагомъ Бисмарка, съ политикою котораго онъ боролся въ верхней палатѣ, во главѣ партикуляристовъ и ультрамонтанъ.

Липпертъ (Филиппъ-Даниель Lippert, 1702—1785)—издатель «Дактилотеки», весьма важнаго пособия для знакомства съ древними геммами и вообще съ произведеніями античнаго искусства. Изобрѣтъ особую, плотную, блестящую и прочную массу, очень удобную для изготовленія оттисковъ съ рельефныхъ изображеній, онъ занялся съ 1738 г. сниманіемъ, при ея помощи, копій съ древнихъ рѣзныхъ камней и сталъ издавать эти копіи съ приложеніемъ

краткихъ объясненій. Такимъ образомъ явилась его «Dactylothesa», содержащая въ себѣ 3150 отгисковъ, расположенныхъ на 57 таблечкахъ и образующая 3 тома (1 и 2 т. съ латинскимъ каталогомъ, составленнымъ Кристи, 1755—56; 3 т. съ реестромъ, составленнымъ Гейне, 1762). Особенно любопытные отгиски изъ числа вошедшихъ въ этотъ сборникъ изданы въ 2 томахъ, съ нѣмек. объяснительнымъ текстомъ, въ 1767 г., а дополненіе ко всей «Дактилотеке»—въ 1768 г.

Липперть (Юлиусъ Lippert)—нѣм. историкъ, род. въ 1839 г. Гл. труды его: «Der Seelenkult in seinen Beziehungen zur althebr. Religion» (Б., 1881), «Die Religionen d. europ. Kulturvölker, der Litauer, Slawen, Germanen, Griechen und Römer in ihrem geschichtlichen Ursprunge» (тамъ же, 1881), «Christentum, Volksglaube und Volksbrauch» (тамъ же, 1882), «Allgemeine Geschichte des Priestertums» (тамъ же, 1883), «Die Geschichte der Familie» (Штуттг., 1884), «Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau» (тамъ же, 1886—87; есть сокращенный русскій переводъ).

Липпи (Lippi)—фамилія двухъ флорентійскихъ живописцевъ, принадлежащихъ къ главнымъ двигателямъ искусства въ начальной порѣ итальянскаго Возрожденія. 1) *Фра-Филиппо Л.* (по отцу—Филиппо ди-Томазо Л.), сынъ бѣднаго мясника, род. во Флоренціи около 1406 г., въ раннемъ дѣтствѣ потерялъ своихъ родителей и остался на попеченіи тетки, отъ которой, нѣсколько времени спустя, былъ взятъ на воспитаніе, изъ милости, братіей м-ря дель-Кармине, гдѣ, 15 лѣтъ отъ роду, принялъ обѣтъ монашества. Развился подъ влияніемъ Мазоліно и Мазаччо; на его художественное образованіе имѣлъ также вліяніе Фра-Авджелло Фьезольскій. Бросивъ въ 1431 г. монастырскую жизнь, продолжалъ, однако, носить иноческую одежду. Старинные биографы Л. рассказываютъ, будто онъ былъ захваченъ въ Анконѣ бѣрберійскими пиратами, увезенъ ими въ Африку и провель тамъ нѣсколько лѣтъ въ рабствѣ; но это преданіе не подтверждается никакими документами. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію другой эпизодъ въ жизни Л.—похищеніе имъ въ 1456 г. изъ женскаго монастыря въ Прато молодой монахини, Лукреціи Бутти, и женитба на ней, въ слѣдствіе которой ему пришлось испытать много неприятностей и тревогъ, пока папа, по ходатайству флорентійскаго герцога Козимо Медичи, не освободилъ супруговъ отъ монашескаго обѣта и не призналъ ихъ брака законнымъ. Однако, и послѣ того, не смотря на свою громкую извѣстность, Л. не зналъ покоя и, по причинѣ своей безпорядочной жизни и расточительности, былъ преслѣдуемъ кредиторами. Работалъ преимущественно во Флоренціи, нѣкоторое время въ Падуѣ (1434), въ Прато (1453—65) и, наконецъ, въ Сполетто, гдѣ и ум. 9 окт. 1469 г. Значеніе Л. въ исторіи искусства состоитъ въ томъ; что онъ, послѣ Мазаччо, еще рѣшительнѣе и сильнѣе направилъ возродившуюся итальянскую живопись на путь натурализма. Любовь къ земнымъ радостямъ, восхищеніе при видѣ красоты, страстность, чувственность и пылкость фантазіи сильно сказыва-

ются въ его произведеніяхъ, не смотря на то, что ихъ темы относятся къ области религіозныхъ олицетвореній. Въ его фигурахъ такъ много искренности, увлеченія жизнью, гуманности и тонкаго пониманія красоты, что онъ производятъ неотразимое впечатлѣніе, хотя порою прямо противорѣчатъ требованіямъ церковной живописи. Его мадонны—очаровательныя невинныя дѣвушки или нѣжно-любящія молодыя матери; его Младенцы-Христы и ангелы—прелестныя реальныя дѣти, пышущія здоровьемъ и весельемъ. Достоинство его живописи возвышается сильнымъ, блестящимъ, жизненнымъ колоритомъ и веселымъ пейзажемъ или нарядными архитектурными мотивами, составляющими обстановку сцены. Изъ фресковыхъ работъ этого высоко-даровитаго художника, наиболѣе замѣчательныя находятся въ соборѣ Прато (сцены изъ житія св. Стефана, среди которыхъ особенно хороши «Погребеніе св. Стефана» и «Пиръ Ирода») и въ соборѣ Сполетто (два ряда сценъ изъ житія Богоматери, въ томъ числѣ прелестное «Коронованіе Приснодѣвы»). Относительно станковыхъ картинъ Л., надо замѣтить, что онъ первый сталъ придавать имъ круглую форму—писать картины, для которыхъ итальянцы усвоили названіе quadri tondi и которыя вскорѣ вошли въ употребленіе не только въ домашнихъ молельняхъ, но и церквяхъ, въ замѣнъ распространенныхъ предъ тѣмъ триптиховъ. Флорентійскія галереи содержатъ въ себѣ много произведеній Л. въ этомъ родѣ. Таково, между прочимъ, восхитительное «Коронованіе Богородицы» во флорент. акд. худож., и «Мадонна со сценою Рождества Богородицы на заднемъ планѣ», во дворцѣ Питти. Изъ картинъ Л., встрѣчающихся внѣ Италіи, особенно любопытны: «Вѣнчаніе Богоматери» (кругл. формы), въ дуврскомъ музеѣ, «Пресв. Дѣва, поклоняющаяся Младенцу-Христу», въ берлинскомъ музеѣ, «Св. Іоаннъ-Предтеча», въ лондонской національной галереѣ, и «Крещеніе Господне», тамъ же. 2) *Филиппино Л.*, сынъ предыдущаго, ученикъ Фра-Діаманте, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Савдро Боттичелли и отцовскихъ произведеній, род. въ Прато ок. 1457 г.; работалъ во Флоренціи и нѣкоторое время въ Прато и Римѣ, умеръ во Флоренціи 18 апр. 1504 г. По характеру своего творчества, онъ прямо примыкаетъ къ Боттичелли, но проявляетъ, сравнительно съ нимъ, еще болѣе значительный талантъ, еще болшую смѣлость. У него, какъ и у этого художника, главная отличительная черта—сильный драматизмъ, но еще больше свободы и ловкости въ группировкѣ фигуръ и рисункѣ ихъ движеній, хотя порою онъ также впадаетъ въ аффектацію и вычурность. Изображаемыя сцены онъ любитъ окружать архитектурными деталями съ богатою орнаментировкою, составляющею плодъ усерднаго изученія имъ римскихъ древностей. Къ числу раннихъ и отличнѣйшихъ работъ Л. по части стѣнной живописи принадлежатъ фрески, которыми онъ довершилъ украшеніе капеллы Бранкаччи въ прк. С.-Марія-дель-Кармине, во Флоренціи, начатое Мазоліно и Мазаччо: «Изведеніе ап. Петра изъ темницы», «Воскрешеніе царскаго сына», «Ап. Петръ и Павелъ

предъ проконсуломъ» и «Мученическая смерть ап. Петра». Изъ болѣе позднихъ произведеній Л., въ томъ же родѣ, замѣчательны фрески капеллы св. Ѳомы Аквинскаго, въ прк. С.-Маріа-сопра-Минерва, въ Римѣ, а именно огромная композиція: «Горжество св. Ѳомы надъ еретиками» и меньшая: «Взятіе Богородицы на небо»; наконецъ, фрески капеллы Строрци, въ флорентійской прк. С.-Маріа-Новелла, изображающія дѣянія ап. Іоанна и Филиппа, между прочимъ превосходное «Воскрешеніе Друзіаны». Станковыя картины Л. не особенно многочисленны, хотя и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ музеяхъ и флорентійскихъ церквахъ. Самыя лучшія между ними — «Явленіе Богоматери св. Бернгарду», большой алтарный образъ въ прк. Бадиа, во Флоренци, и «Мадонна, съ предстоящими ей св. Іеронимомъ и Доминикомъ», въ лондон. націон. галлерей. Относительно обихъ Л., ср. Crowe u. Cavalcaselle, «Geschichte der italien. Malerei, deutsche original-Ausgabe besorgt v. Max Jordan» (3 т. Лпц., 1870, стр. 52—85, 172—204).

А. С.—сг.

Липпикоттъ (Сара-Дженъ Lippinkott, урожд. Clarke, род. въ 1823 г.)—американская писательница, пишетъ подъ псевдонимомъ Grace Greenwood. Главныя соч.: «Greenwood Leanes», «History of my pets», «Poems», «Recollections of my childhood», «Haps and mishap of a tour in England», «New Live in new lands», «Stories for home-folks».

Липпманнъ (Габріэль Lippmann, род. въ 1845 г. въ Люксембургѣ) — французскій физикъ. Проработавъ нѣсколько лѣтъ въ физическихъ и химическихъ лабораторіяхъ Германіи, онъ въ 1875 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ защитилъ замѣчательную диссертацию, подъ заглавіемъ: «Relation entre les phénomènes électriques et capillaires». Въ 1883 г. Л. былъ назначенъ преемникомъ Брю по кафедрѣ теоріи вѣроятностей и математической физики въ Faculté des sciences. Въ 1886 г. онъ занялъ послѣ Жамена кафедру экспериментальной физики въ Сорбоннѣ и былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Л. произвелъ цѣлый рядъ исследованийъ надъ электрокапиллярными явленіями, открытыми имъ въ 1873 г., надъ поляризацией электродовъ, надъ электромагнитизмомъ; надъ теоріей волосности и т. д., при чемъ выказалъ себя не только искуснымъ экспериментаторомъ, но и замѣчательнымъ теоретикомъ. Онъ воспользовался измѣненіемъ поверхности натяженія ртути въ соприкосновеніи ея окисленной водой при ея электризации, чтобы устроить чрезвычайно чувствительный приборъ, такъ называемый *капиллярный электрометръ*. Онъ изобрѣлъ также *электрокапиллярный двигатель*, для превращенія электрической энергіи въ механическую работу и обратно, *ртутный гальванометръ*, *ртутный электродинамометръ* и т. д. Л. далъ удобный методъ для измѣренія сопротивленія жидкостей и указалъ на два важныхъ факта, касающихся прохожденія электричества черезъ электролиты: вода, заряженная положительно, при соприкосновеніи съ отрицательнымъ электродомъ, содержитъ излишекъ водорода, который растворяется, лишь только вѣншая электро-возбудительная сила достигнетъ достаточной вели-

чины; точно также вода, заряженная отрицательно вокругъ положительнаго электрода, содержитъ излишекъ кислорода. Онъ указалъ новые способы для опытнаго опредѣленія «ома» и для измѣренія сопротивленія въ абсолютныхъ единицахъ. Онъ первый освѣтилъ слѣдствія принципа сохранения электричества и примѣнилъ ихъ для разсмотрѣнія задачъ теоретическаго электричества. Въ послѣднее время Л. посвящалъ себя разработкѣ методовъ цвѣтной фотографіи, основанныхъ на интерференціи свѣта (см.) и достигъ интересныхъ результатовъ. Кромѣ многочисленныхъ статей, въ журн. «Journal de physique», «Annales de chimie et de physique» и въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences», Л. напечаталъ весьма извѣстный «Cours de Thermodynamique professé à la Sorbonne» (Парижъ, 1886 и 1888 гг.).

Липпштадтъ (Lippstadt)—гор. въ прусской пров. Вестфали, на р. Липпе; прежде крѣпость и ганзейскій гор. Слишкомъ 10 т. жит. Машины, сельскохоз. орудія, табакъ, пиво, значительная торговля. Основанъ въ XII в.

Липраиди (Иванъ Петровичъ) — ген.-м., историкъ (1790—1880); отецъ его, директоръ российскихъ фбр. и устроитель александровской мануфактуры, выѣхавъ въ Россію изъ Пьемонта. Л. участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 гг., позже служилъ въ Одессѣ при князѣ Воронцовѣ; оставивъ военную службу, былъ чиновникомъ особыхъ порученій сначала при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (съ 1840 г.), а потомъ при удѣльномъ вѣдомствѣ (съ 1856 г.). Главныя его труды: «Краткое обозрѣніе отечественной войны отъ 17 авг. до 2 сент.» (СПб., 1853); «Бородинское сраженіе» (1861); «Восточный вопросъ и Болгарія» (М., 1868); «Болгарія» (1877); «Взглядъ на театръ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и т. д.» (1878). Многочисленныя статьи Л. (между прочимъ о раскольникахъ) печатались въ «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Чт. М. О. И. Др.» и др.

Л. игралъ видную роль въ такъ назыв. дѣлѣ петрашевцевъ. По порученію м-ра внутр. дѣла, Л. А. Перовскаго, онъ болѣе года имѣлъ наблюденіе надъ Петрашевскимъ и его кружкомъ и 20 апр. 1849 г. представилъ Л. В. Дубельту четыре именныя списка лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ тайному обществу; всѣ они были арестованы. Слѣдственная коммиссія пригласила Л. высказать свое мнѣніе о дѣлѣ; представленная имъ записка (напеч. въ «Русской Старинѣ» 1872 г.), по собственнымъ его словамъ, способствовала неблагоприятному для обвиняемыхъ исходу дѣла.

Липраиди (Павелъ Петровичъ, 1796—1864) — ген.-отъ-инф.; участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—1814 гг., въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и польской 1831 г., а въ 1853—1854 г. командовалъ особымъ отрядомъ въ Валахіи. Переведенный въ крымскую армію, онъ особенно отличился въ сраженіи при Балаклавѣ (II, 784), планъ котораго былъ имъ предложенъ и съ успѣхомъ выполненъ. По окончаніи восточной войны командовалъ корпусомъ.

Липсій (Юстусъ Lipsius, 1547—1606) — знаменитый филологъ, обучался у іезуитовъ, былъ профессоромъ въ Ленѣ, Кельнѣ, Лувенѣ, послѣ перехода въ реформатство—въ Лейденѣ,

послѣ возвращенія въ католицизмъ—опять въ Лувенѣ, гдѣ ему въ 1853 г. воздвигнуть памятникъ. Главныя заслуги Л.—изученіе римскихъ древностей и критика латинскихъ текстовъ, особенно архаистическихъ и изъ серебрянаго вѣка. Всего больше славилось его изданіе Тацита (Антверпенъ, позже 1600; 1607 и 1608). Собственный стиль его представляется соединеніемъ архаистической латыни съ языкомъ Апулея, Тертуллиана, Кипріяна, Арбоція и не остался безъ невыгоднаго вліянія на позднѣйшихъ филологовъ. Въ философіи онъ, какъ видно изъ его книги «De constantia in malis publicis» (Антверп., 1575) былъ приверженцемъ стоиковъ. Писма его собраны имъ самимъ (Лейденъ, 1586—90) и Бурманномъ (Амстердамъ, 1725). Написалъ еще: «Antiquarum lectionum libri V» (Антв., 1575); «De una religione»; «Politicorum libri IV»; «Epistolarum quaestionum libri V» (Антв., 1577). Его «Opera omnia» вышли въ Антверпенѣ (1535), полнѣе въ Везелѣ (1675). Ср. Nisard, «Le timvrat littéraire au XVI siècle» (П., 1852); Amiel, «Un publiciste du XVI siècle, Juste L.» (П., 1884), и van-der Haeghen, «Bibliographie Lipsienne» (Гентъ, 1886 сл.).

Липсусъ (Justus-Hermann Lipsius)—вѣмекій филологъ, род. въ 1834 г., профессоръ дейлицкаго унив., былъ директоромъ нынѣ закрытой русской филологической семинаріи; издалъ Демосоева «De corona» (Лип., 1876) и новую переработку капитальнаго изслѣдованія Мейера и Шеманна: «Der attische Process» (Берлинъ, 1883—85).

Липсусъ (Maria Lipsius, известная подъ псевдонимомъ La Maga)—писательница по музыкѣ, род. въ 1837 г. Главныя ея соч.: «Musikalische Studienkörpe» (биографія композиторовъ, 1872—82); «Gedanken berühmter Musiker über ihre Kunst» (1873); «Das Bühnenfestspiel in Bayreuth» (1877); «Musterbriefe aus fünf Jahrhunderten» (1887, собраніе писемъ, добытыхъ путемъ продолжительныхъ архивныхъ разысканій), а также очерки ея путешествій: «Im Hochgebirge» (1876) и «Sommerglück» (1881).

Липсусъ (Рихардъ-Адальбертъ Lipsius, 1830—1892)—протестантскій богословъ, профессоръ догматики и церковной истории въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Килѣ и Іенѣ. Л.—представитель умѣренно-либеральнаго богословія, признающаго права научной критики и въ догматикѣ стремящагося къ созданію цѣлостнаго міросозерцанія, опирающагося на историческое откровеніе Христа и на опытыя данныя христіанской душевной жизни и не противорѣчающаго выводамъ научнаго познанія міра. Главныя его научно-критическіе труды: «De Clementis Romani epistola ad Cor. I» (Лип., 1855); «Gnosticismus» (въ «Encyclopädie» Эрша и Грубера, I, 71), «Chronologie der röm. Bischöfe bis zur Mitte des IV Jahrh.» (Килъ, 1869); «Die Pilatus-Akten» (нов. изд., 1886); «Quellen der röm. Petrussage» (1871); «Quellen der ältesten Ketzergeschichte» (Лип., 1875); «Die Apokryphen Apostelgeschichten» (Брауншвейгъ, 1883—90) и др. Главный трудъ его по догматикѣ: «Lehrbuch der evang.-prot. Dogmatik» (Брауншвейгъ; нов. изд., 1893). Съ

1876 г. онъ, вмѣстѣ съ Hase, Pfeleiderer и Schrader, издавалъ «Jahrbücher für prot. Theologie». Ср. «Richard-Adalbert Lipsius. Zwei Gedächtnissreden» (Іена, 1893) и критическіе отзывы А. М. Иванова-Платонова въ соч. «Ереси и расколы трехъ первыхъ вѣковъ» и въ статьѣ проф. А. П. Лебедева, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Любителей Дух. Просвѣщенія», «Хр. Чт.» (1881, т. II).

Липскеровъ (Абрамъ Яковлевичъ)—московский журналистъ. Род. въ 1848 г. Въ 1883 г. основалъ бойко идущую газету «Новости Дня»; съ 1891 г. издаетъ «Новости иностранной литературы», съ 1892 г.—«Семью», какъ приложение къ «Нов. Дню».

Липскій (Александръ Александровичъ)—современный врачъ-писатель. Род. въ 1856 г. Въ 1884 г. докторъ медицины, въ 1891 г.—доцентъ клиники внутреннихъ болѣзней. Съ 1885 г. завѣдуетъ отдѣломъ санитарной и медицинской статистики при городской думѣ. Въ 1888 и 1889 г. редактировалъ «Листокъ нормальной столовой Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія», а съ 1891 г. «Журналъ Общ.». Съ 1886 г. участвуетъ въ составленіи «Статистическаго Ежегодника спб. городской управы». Еще студентомъ, въ 1880 г., онъ вып. брошюру «Дифтеритъ и мѣры противъ него». Много его работъ посвящены вопросамъ питанія, какъ, напр., «Составъ и усвояемость азотистыхъ частей сыра» (дисс.); «Осетинскій сыръ, отравленіе сморчками, объ усвоеніи жира сыра»; «Китайскій бобъ—соя (Soja hispida) и его пищевое значеніе»; «Сравнительная оцѣнка препаратовъ пепсина»; «Опытъ надъ сравнительной усвояемостью мяса изъ консервовъ» (совмѣстно съ д-ромъ Полетика), «Объ усвояемости кефира»; «Росичка, ея составъ и пищевое значеніе»; «Манна (Glucosia fluitans)»; «Голодь и вызываемая имъ болѣзнь» и др. Наибольшаго вниманія изъ трудовъ Л. заслуживаютъ выпускаемые ежегодно спб. думой «Болѣзненность и смертность населенія СПб. по даннымъ городскихъ больницъ» и др. однородныя медико-статистич. работы.

Липскій (Андрей)—подвоевода сандецкій. Старинные историки польской литературы приписывали ему самое характерное произведеніе польской поэзіи XVII в.: «Wojna Szczymska», но Шайноха, въ своихъ «Szkice Historyczne» доказалъ, что поэма эта принадлежитъ Вапшаву Потоцкому.

Липскъ (Lipsk)—посадъ Августовскаго у., Сувалскаго губ., на р. Вобрь; съ трехъ сторонъ окруженъ болотами. Образуетъ гмину съ 3500 жит. (въ томъ числѣ свыше 700 православныхъ).

Липтовскій комитатъ (мад. Lip-tovagmegye, чешск.-словенск. Liptovská stolice, вѣмек. Liptau), въ сѣв.-зап. Венгріи, на границѣ Галиціи. 265 кв. км., 76850 жит., болѣею частью славянскаго племени (словаки); католиковъ больше чѣмъ протестантовъ. Рѣка Вагъ, берущая здѣсь свое начало, течетъ черезъ весь комитатъ. За исключеніемъ долины р. Вага, вся страна гориста, особенно въ Высокихъ и Низкихъ Татрахъ. Климатъ не благоприятствуетъ земледѣлю, но пастбища превосходныя; извѣстенъ липтовскій овечій сыръ. Въ рудникахъ Вочи и Магурки находятъ зо-

лото въ самородкахъ. Торговля лѣсомъ и деревянными издѣліями, изготовленіе льняныхъ тканей, корзинъ, глиняной и стеклянной посуды. Почти по всей Европѣ известны и всюду являющіеся со своими издѣліями «горняки»— по преимуществу уроженцы этого комитата. Главный пунктъ комитата—*Липто-Сентъ-Миклошъ* или *Липтовскій Св. Николай* (мадьярск. Liptó-Szent-Miklós, слов. Liptowský Sv. Mikuláš); около 2-хъ тысячъ жит., водочный заводъ, судостроеніе, торговля.

Ир. П.

Липурія (мед.)—выведеніе жира мочей, которая тогда мутна и блѣдна. Жиръ или свободный, въ формѣ капель, или заключенный въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ. Наблюдается Л. при тучности, диабетѣ, желтой лихорадкѣ.

Липушка (*Echinopergium Sw.*)—родъ растений изъ сем. бурачниковыхъ (*Borraginaceae*). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, опушенные короткими простыми или вѣтвистыми волосками. Листья у нихъ удлиненыя, ланцетовидныя или линейныя; цвѣтки голубые или бѣлые, очень похожіе на цвѣтки незабудки; чашечка пятираздѣльная вѣтвистая воронковидная, въ зѣвѣ съ короткими чешуйками; тычинки скруты въ трубочкѣ вѣнчика, столбикъ простой. Плодъ—четыре сѣмянки, покрытыя по ребрамъ зазубренными на верхушкѣ щетинками; при помощи этихъ щетинокъ сѣмянки плотно пристають къ шерсти проходящихъ животныхъ, къ платью людей, чѣмъ и объясняется названіе рода, «Л.». Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 50, растущихъ въ умеренныхъ климатахъ, преимущественно Старого Свѣта. Наиболье обыкновенный видъ *E. Lappula Lohm.*, репейчатая липушка, встречающаяся у насъ повсюду по паровымъ полямъ, бесплоднымъ мѣстамъ, обрывамъ, около дорогъ, по мусорнымъ мѣстамъ.

Липицы—слоб. Харьковской у. и губ., въ 28 вер. отъ Харькова; заселена въ половинѣ XVII в.; прежде здѣсь процвѣтало чумачество. З довольно значительныхъ ярмарки; земледѣіемъ занимается немного болѣе половины населенія; остальные уходятъ на заработки или занимаются на мѣстѣ разными промыслами (овцеводствомъ, сапожничествомъ). Жит. 4875, дворовъ 862.

Липспрунге (*Lipsprunge*)—курортъ, въ прусской пров. Вестфалии, у южнаго склона Тевтобургскаго лѣса, защищающаго его отъ вост. и сѣв.-вост. вѣтровъ. Климатъ мягкій, влажный и теплый. Много известковыхъ источниковъ, вода которыхъ служитъ для питья, ваннъ и ингаляцій, при катаракхъ дыхательныхъ путей и легкихъ, осложненныхъ отсутствіемъ аппетита и ухудшеніемъ общаго состоянія, легочной чахоткѣ, во вполнѣ разрѣшившихся плевритахъ, астмѣ.

Липемія (мед.)—повышенное противъ нормы содержаніе жира въ крови. Наблюдается: 1) при переломахъ костей вслѣдствіе разрушенія богатаго жирами костнаго мозга; при поврежденіи мягкихъ частей, содержащихъ много жира; когда жировыя капли всасываются въ лимфатическіе пути и попадаютъ въ кровь; 2) хроническомъ отравленіи спиртомъ, хроническомъ воспаленіи почекъ, тажедыхъ

случаяхъ диабета, при желтухѣ, жирномъ сердцѣ и общей тучности. Сыворотка крови при Л. представляетъ молочномутную, эмульсивную жидкость. Если количество жира значительно, то большія жировыя капли могутъ закупорить на большомъ протяженіи капилляры легкихъ (жировая эмболія), съ послѣдующимъ отекомъ ихъ.

Липпиги (Лѣпгиги тожъ)—названіе нѣсколькихъ селъ въ Воронежской губ.; изъ нихъ важнѣйшее—*Л. Сине*, Нижнедѣвцаго у., въ 18 в. отъ у. г. Дв. 1161, жит. 8195; земская школа; ярмарка, съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Лира (итал. Lira, множ. Lire; отъ лат. libra—фунтъ; сокращенное L.)—до 1865 г. была монетной единицей въ Сѣв. Италіи, при чемъ въ различныхъ государствахъ содержаніе чистаго металла въ Л. было не одинаково. Съ объединеніемъ Италіи за монетную единицу въ ней принята новая Л. (см. Италія, XIII, 542). На о-въ Мальтѣ и на Востокѣ англ. фунтъ стерлинговъ называется Lira sterlina или *англійскою Л.* (*Lira inglese*). Въ Турціи и Египтѣ чеканятся золотыя монеты въ 100 піастровъ, которыя у европейцевъ извѣстны подъ именемъ *турецкой* или *египетской Л.*, турецкаго или египетскаго фунта (*Lira turca, Livre turque; Lira egiziana, Livre égyptienne*); см. Египеть (XI, 522) и Турція.

Лира—древне-греческій струнный инструментъ, впервые появившійся во Фракіи. Изображеніе Л. служило символомъ искусства и въ особенности музыки. Л. состояла изъ резонанснаго корпуса-ящика, круглаго или овальнаго, по бокамъ котораго были укрѣплены два расходящихся (рогообразно) бруса. Верхніе концы послѣднихъ соединены были перекладиной, къ которой шли укрѣпленные у резонанснаго ящика струны (3 или 4). Послѣ Терпандра число струнъ увеличивается отъ 5 до 8. Позднѣе оно дошло до 11 и даже 18. Играющій на Л. задѣвалъ струны плектромъ, т. е. заостренной пластинкой (костяной или деревянной), позже—пальцами. Л. были различныхъ размѣровъ: малая—съ высокомъ строемъ, средняя—съ среднимъ и большая—съ низкимъ строемъ. Л. часто служила для сопровожденія пѣнію. Лирическая поэзія получила отъ нея свое названіе. Изобрѣтеніе Л. приписывалось Гермесу, который подарилъ ее Аполлону. Остатки древнихъ Л. находятъ въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ. Н. С.

Ли(и)ра малороссійская—народный музыкальный, струнный, клавишный инструментъ, струны котораго приводятся въ колебаніе треміемъ. Кузовъ Л. сложенъ съ кузовомъ альта. Вдоль деки натянуты три струны, намотанныя на колки, помѣщающіеся въ грифѣ. На противоположномъ концѣ инструмента находится рукоятка, которою приводится въ движеніе колесо, а послѣднее, задѣвая за струны, настроенныя въ униссонъ, приводитъ ихъ въ колебаніе. Посреди верхней деки, вдоль средней струны, помѣщается коробка съ 11 нажимателями (кавишами), имѣющими назначеніе на извѣстную степенъ укорачивать среднюю струну, вслѣдствіе чего высота ея звука измѣняется. Во время игры остальные двѣ струны издають постоянно одинъ и тотъ же звукъ. И-

струментъ, весьма схожій съ Л., встрѣчается у савояровъ. Въ Малороссіи на Л. свѣпцы сопровождаютъ преимущественно пѣсни духовнаго, нравственнаго, сатирическаго содержания. Плясовыя и думы на Л. не исполняются. См. М. О. Пѣтуховъ, «Народные музыкальные инструменты музея спб. консерваторіи» (1884); Н. В. Лисенко, «Кобзарь Остапъ Вересай» (Кіевъ, 1874).

Лира (Луга)—небольшое, но весьма красивое созвѣздіе сѣв. полушарія, расположенное между 18° 0' и 19° 20' по прямому восхожденію и между 25° и 45° по склоненію. Простымъ глазомъ въ немъ насчитываютъ 64 звѣзды, при чемъ наиболѣе яркія образуютъ параллелограммъ, у одного угла котораго лежитъ *Vega*, великоблѣнная звѣзда первой величины, самая яркая звѣзда сѣв. полушарія (см. V, 690). Одна изъ звѣздъ упомянутаго параллелограмма, именно β-Лугае, замѣчательна какъ переменная, съ періодомъ въ 13 дней, при чемъ въ это время яркость звѣзды имѣетъ два максимума и два минимума. Звѣзды β и ε того же созвѣздія представляютъ еще интересные примѣры многократныхъ звѣздъ: каждая изъ нихъ, въ сильныя трубы, разлагается на четыре самостоятельныя.

Лира (Николай Луга, † 1340)—известный богословъ и проповѣдникъ, францисканецъ, проф. париж. унив. Составилъ первый полный комментарий на всю книгу Ветхаго и Новаго Завета, въ формѣ бесѣды (*Postillae perpetuae seu commentaria in universam bibliam V. et N. Test.*), широко пользуясь въ толкованіи Ветхаго Завета сочиненіями еврейской литературы. Написалъ также толкованіе Св. Писанія практическое, нравоучительное, позже переделанное въ бесѣды—*Postillae majores*. Оба сочиненія издавались нѣсколько разъ (въ 1511 г. въ Парижѣ на французскомъ языкѣ) и долго служили необходимымъ пособиемъ для богослововъ и проповѣдниковъ, такъ что сложились поговорки: *nisi Luza lyrasset, totus mundus delyrasset*, которую Лютеръ замѣнилъ фразой: *si Luza non lyrasset, Lutherus non saltasset*. Дѣйствительно, въ постиллахъ Лютера много заимствовано изъ сочиненій Л.

Лиредъ (Артуръ Леардъ, 1822—79)—англ. ученый, членъ акад. медицины въ Лондонѣ съ 1871 г., занимался изслѣдованіемъ шума сердца, написалъ: «*On the Sounds caused by the Circulation of the Blood*» (Лонд., 1861).

Лирика, *лирическая поэзія*—воспроизводитъ субъективное личное чувство или настроеніе автора. Начало Л. лежитъ въ простой пѣснѣ, въ немногихъ словахъ непосредственно выражающей настроеніе пѣвца. Подобныя пѣсни можно подслушать у современныхъ дикарей. Когда въ послѣдствіи лирич. пѣснь перерастаетъ личность и становится готовою и хорошо выраженной формулой даннаго настроенія или чувства, она немолко вспоминается каждому знающему ее человѣку, переживающему то чувство или настроеніе, и начинаетъ переходить изъ устъ въ уста, становится народнымъ достояніемъ. При отсутствіи письменности, авторъ быстро забывается и самая форма легко видоизмѣняется сообразно лич-

ному почину cadaго пѣвца. Пѣснь приобретаетъ множество вариантовъ, изъ которыхъ наиболѣе удачные переживаютъ болѣе слабыя. Рядомъ съ обезличиваніемъ Л. идетъ и другой процессъ, опредѣляющій ея форму. Первобытная лирическая поэзія не только всегда пѣлась, но въ большинствѣ случаевъ была связана съ пляскою и мимикою; были въ ней и элементы разсказа. Такой смѣшанный родъ поэзіи назыв. лирико-эпической и драматической кантиленой. Выдѣлившись въ особые роды поэзіи—эпосъ и драму, эти элементы остаются до известной степени присущими лирич. поэзіи; въ составѣ ея входятъ картинки природы, коротенькія разсказы отъ лица автора или предполагаемаго автора, описаніе какой-либо сцены, мѣста дѣйствія и проч. Народная пѣсня дошла до насъ скорѣе въ періодѣ переживанія, когда многое въ ней стало терять свой первоначальный смыслъ подъ влияніемъ христіанства, новыхъ условій жизни, а также появилось много наноснаго, книжнаго. Известныя намъ народныя пѣсни либо записаны со словъ народа собирателями XVIII и XIX вв., либо содержатся въ старыхъ пѣсенникахъ (XVI и XVII вв.), либо сохранились въ памятникахъ совершенно случайно. Собираніе пѣсней началось подъ влияніемъ романтиковъ и главнымъ образомъ Гердера, впервые опѣниваемаго ихъ эстетическое достоинство. Въ Россіи первое собраніе народныхъ пѣсней восходитъ къ екатерининскому времени («Сборникъ» Чулкова, 1770 г.). Въ нынѣшнемъ вѣкѣ собраніе и изученіе народныхъ пѣсней («фольклоръ») стало на научную почву и производится съ большимъ рвеніемъ. Однако, строгой классификаціи собраннаго матеріала до сихъ поръ не сдѣлано, что объясняется разнообразіемъ и запутаннымъ составомъ большинства пѣсней. Русская и вообще славянская народная лирика сохранилась въ болѣе свѣжемъ и архаичномъ видѣ. Она можетъ быть подраздѣлена на два отдѣла: пѣсни обрядовыя и бытовыя. Къ первой группѣ принадлежатъ пѣсни, относящіяся къ главнымъ народнымъ праздникамъ и связанныя съ плясками, хороводами и хожденіемъ по домамъ односельчанъ. Сюда относятся съ одной стороны *веснянки*, *русальскія* и *семичкія* пѣсни у славянъ, майскія и зимнія плясовыя пѣсни на Западѣ, съ другой—наши колядки, осеменовыя, щедривки, волочобныя и колотырскія пѣсни и многія величальныя пѣсни на Западѣ. Распространена и диалогическая или драматическая форма пѣсней, также относящихся къ праздничнымъ обрядамъ; таковы *споры* (напр. «споръ зимы и лѣта» въ Германіи, древній *jos partit* въ южн. Франціи) и *превращенія*. Другія обрядовыя пѣсни—*свадебныя*, *застольныя*, *подблюдныя* и *запѣлки*—относятся къ обрядности повседневной жизни. Бытовыя пѣсни отвѣчаютъ разнымъ типическимъ настроеніемъ; есть, напр., любовныя пѣсни, мужскія и женскія, дѣвичьи и замужнія, и пѣсни при совершеніи разныхъ работъ, въ родѣ пѣсней въ прѣлкой. Сюда же относятся и пѣсни дѣтскія, рекрутскія, солдатскія, разбойничьи. Однѣ и тотъ же сюжетъ встрѣчается въ пѣсняхъ различнаго примѣненія. Пѣсни часто основаны на короткихъ раз-

сказахъ, близкихъ къ сказкѣ (въ родѣ пѣсней о злой долѣ, о царевичѣ козленушкѣ) или входятъ въ разрядъ такъ назыв. низшихъ эпическихъ мотивовъ. Мифологи любятъ давать символическое объясненіе содержанію многихъ обрядовыхъ пѣсней; но современная наука оставила это толкованіе, даже относительно наглядныхъ символовъ (въ родѣ дѣвухи-розы). Попытокъ группировки лирико-эпическихъ пѣсней (балладъ, романсовъ) и низшихъ эпическихъ сюжетовъ до сихъ поръ сдѣлано очень немного, хотя несомнѣнно и здѣсь долженъ быть примененъ сравнительно-историческій методъ (см. Заимствованія, XII, 143). Перечисленные виды народной пѣсни появляются весьма рано у всѣхъ европейскихъ народовъ. Старѣйшія упоминанія о славянскихъ пѣсяняхъ восходятъ къ VII вѣку. Въ Германіи очень рано упоминается о любовныхъ пѣсяняхъ заплатахъ, свадебныхъ пѣсяняхъ. Слѣды французской народной пѣсни можно видѣть въ анонимныхъ лирическихъ пѣсяхъ XII и XIII вѣкахъ. Онѣ сильно разнятся отъ господствовавшей въ то время искусственной трубадурской Л. и, напротивъ, похожи на пѣсни XVI в. Древняя итальянская народная Л. до XIII вѣка до насъ не дошла, но о ея раннемъ существованіи можно заключить по нѣкоторымъ произведеніямъ XIII в. (напримѣръ пѣса Чудло д'Алькомо) и по пѣсянямъ XV вѣка.

Древнѣйшія, дошедшія до насъ произведенія искусственной Л.—Псалмы царя Давида и Пѣснь Пѣсней. Псалмы послѣдствіемъ легли въ основу религиозной христианской Л. и были переведены на всѣ европейскіе языки. Пѣснь Пѣсней, приписываемую царю Соломону, можно назвать лирико-драмат. поэмою; содержаніе ея вызвало много разнообразныхъ толкованій. Индійскія веды (см. V, 702), въ которыхъ часто видѣли первоначальное произведеніе индо-европейскаго лиризма, только частью могутъ быть отнесены къ Л. (объ индійской Л. см. Индійская литература, XIII, 86—88). Подъ магометанскимъ вліяніемъ древне-индійская Л. исчезла и остаткамъ ея было придано условное мистическое значеніе (въ XII в. по Р. Хр.). Въ древней Греціи существовали всѣ главнѣйшіе виды народной лирической пѣсни (оды): молитвенные гимны и хороводныя плясовые пѣсни, любовныя, свадебныя, застольныя и заплатаки; но прослѣдить ея древнѣйшій періодъ очень трудно, вслѣдствіе связи ея съ мифологическими преданіями. Несомнѣнно только то, что она создавалась подъ вліяніемъ восточной цивилизации. Древнѣйшіе виды греч. лирической элегіи (отъ армянскаго слова, обозначающаго грусть) и ямба связаны съ именемъ фригійскаго поэта-музыканта Олимпа. Элегія политическаго характера впервые сочинилъ Каллимахъ, родомъ изъ малоазійской Іоніи (въ VII в. до Р. Хр.). За нимъ слѣдовали Тиртей въ Аттікѣ, Архилохъ въ Паросѣ, Мимнермъ въ Смирнѣ. Въ первый періодъ греческой лирики она пѣлась главнымъ образомъ подъ аккомпаниментъ флейты, сохранившійся и позже. На Лесбосѣ появляется усовершенствованная струнная гитара, приписываемая Терпандру. Къ лесбійской или эолийской школѣ

принадлежалъ и Алкей, сочинявшій хоровыя политическія пѣсни, гимны, богамъ, а также пѣсни, посвященныя вину и любви. Современницей и соотечественницей Алкея была Сафо, кромѣ любовныхъ пѣсней сочинявшая гимненъ, т. е. свадебныя пѣсни, и эпиграммы, т. е. заплатаки. Иной характеръ носила дорійская школа; она выработалась изъ хороводной пѣсни, связанной съ богослужебнымъ обрядомъ. Древнѣйшими авторами хоровыхъ пѣсней, воспѣвавшихъ политич. событія, были Алкманъ и Стезихоръ. Послѣдній считается первымъ авторомъ буколической пастушеской пѣсни. Вліяніе дорійской школы распространилось и на южную Италію, гдѣ жилъ поэтъ Ивикъ, произведенія котораго носятъ чисто эротическій характеръ. Эротическая Л. достигла высшаго своего совершенства у поэта іонійской школы Анакреона (VI в. до Р. Хр.). Другой поэтъ той же школы, Симонидъ, обращался въ своей Л. къ политическимъ событіямъ. Онъ писалъ хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ (эпипикии), получившія высшее развитіе у Пиндара (также VI в.). Пиндаръ соединилъ въ себѣ вліяніе дорійской и эолийской школъ. Онъ писалъ во всѣхъ видахъ хоровой поэзіи: гимны богамъ, диеирамбы, пѣсни для процессій или прозодій, плясовые или мимическія пѣсни, дѣвичьи хороводныя, застольныя и хвалебныя оды. Побѣды на играхъ приносили славу не только самому побѣдителю, но и его народу или племени. Поэтому одамъ Пиндара придавали высокое значеніе, и самъ онъ видѣлъ въ нихъ общественный подвигъ. Послѣ Пиндара греческая Л. не произвела уже ничего кромѣ подражаній старому; въ V и IV вв. элегіи и застольныя пѣсни сочиняли Іонъ Хиосскій, Дионсій аэнянянъ, Критій аэнянянъ и др. Изъ лириковъ послѣдней поры греч. литературы, такъ наз. александрийскаго періода, выдается Каллимахъ. Въ III в. въ Сициліи снова возраждается пастушеская поэзія. Ея высшимъ выразителемъ былъ Теокрытъ, пѣсы котораго носятъ лирико-эпическій характеръ. За Теокрытомъ слѣдуютъ Мосхъ и Біонъ. Греч. Л., развѣвшійся изъ народной пѣсни, выработала, такимъ образомъ, опредѣленные виды поэзіи: оду, элегію, любовную пѣсню и буколическую поэму (см. Греческая литература, IX, 867, 671). Древнѣйшіе виды латинской лирич. поэзіи происхожденія народнаго и принадлежатъ къ религиозной Л.; таковы пѣсни Арвальскихъ братьевъ и пѣсни жрецовъ Салевъ. Литературнаго развитія они не получили; всѣ лирич. поэзія послѣдующаго времени подражаетъ греческимъ образцамъ. Высокаго совершенства достигла латинская Л. въ лицѣ поэтовъ I в. до Р. Хр.—Катулла, Вергилій, Гораций, Тибулла, Проперція, Овидія. Катулла писалъ во всѣхъ видахъ Л., выработанныхъ греками; выдающуюся роль въ его стихотвореніяхъ играетъ любовь. Лирический характеръ носятъ и длинная поэма Лукреція: «О Прородѣ». «Буколики» Вергилія состоятъ изъ элеговъ (такъ назывались въ Римѣ короткія стихотворенія), отчасти подражающихъ Теокрыту; вкладывая въ уста пастухамъ несвойственныя имъ мысли и злобу дня, онѣ ложатся

въ основу условной пастушеской поэзии. Гораций въ своихъ этюдахъ подражалъ Архилоху. Оды Горация носятъ совершенно другой характеръ, чѣмъ оды Пиндара; однѣ изъ нихъ выражаютъ личныя чувства или настроенія поэта, другія имѣютъ морализирующее содержаніе, третьи относятся къ политическимъ событіямъ. Тибуллъ—создатель латинской эротической элегии; Проперцій слѣдовалъ болѣе александрійской школѣ, чѣмъ древнегреческой, вслѣдствіе чего его элегии блистаютъ ученостью и испещрены миеологическими тонкостями. Овидій въ юношескихъ годахъ подвизался на поприщѣ любовной элегии; таковы его знаменитыя «Amores». Послѣ Овидія латинская Л. не произвела болѣе ничего выдающагося или оригинальнаго. Христианство вызвало къ жизни и соответствующую ему поэзію, въ видѣ гимновъ (напр., гимны Фортуната VI в.) и секвенцій—особой стихотворной формы, принадлежавшей къ такъ назыв. народной латыни. Обѣ эти лирическія формы пѣлись и при богослуженіи. Подобныя произведенія сочинялись очень рано и по старо-англійски, у англосаксовъ. Распространяются также латинскіе и староанглійскіе переводы псалмовъ. Въ IX в., въ кружкѣ Карла Вел., возрождается свѣтская Л.; таковы мелкія пѣсы Алкуина и Павла Діакона, имѣющія характеръ эпиграммы. Эклоги писалъ поэтъ Назонъ, подражая преимущественно Виргилію. Дальнѣйшая латинская литература все болѣе отдаляется отъ классическихъ формъ и приближается къ народнымъ: отъ XI в. до насъ дошла даже одна баллада, писанная по-латыни. Во Франціи, въ XI и XII вв., народная Л. выработала нѣсколько болѣе близкихъ къ жизни типовъ пѣсенъ (sonzo, chanson), напр. estrabat (отсюда итальянскій strambatto), retroence, jos par-tit, débat (споръ и превращеніе), alba (утренняя пѣснь), geuerdie (весенняя пѣснь), rasioreta (пастушеская пѣснь, тоже весенняя), chanson de toile (лирико-эпическая пѣснь за прялкой), ballata — женская плясовая пѣснь (thème de la mal mariée). Большинство этихъ пѣсенъ относится къ весенней обрядности. Личный характеръ французская лирическая поэзія приняла ранѣе всего въ Провансѣ, вслѣдствіе существованія здѣсь особаго класса профессиональныхъ пѣвцовъ — жонглеровъ и трубадуровъ. Состоя временно или постоянно при дворахъ феодаловъ, они воспѣвали доблести господина и красоту его жены; отсюда и пѣсни ихъ назывались служебными (sirventes). Они сочиняли также политическія пѣсни (напр. на крестовые походы: chanson d'ouitée) и разныя другія, заново переработанная приведенные выше народныя виды. Въ средѣ трубадуровъ создалось и особое пониманіе любви платонической, т. е. главнымъ образомъ любви къ женщинамъ, высоко стоящей въ обществѣ. Отражая въ себѣ бурную, воинственную жизнь феодаловъ, поэзія трубадуровъ содержитъ и нравственные наставленія, впрочемъ—всего чаще переплетенныя съ любовными мотивами. Совершенство формы у трубадуровъ было велико: теоретики поэзій въ средніе вѣка считали, что Л. лучше всего выражается именно на языкѣ южной Франціи. Главный

ударъ провансальской поэзій былъ нанесенъ походомъ противъ альбигойцевъ. Многіе трубадуры сочувствовали этой сектѣ и состояли въ числѣ сподвижниковъ Реймунда Тулузскаго; имъ пришлось покинуть родину, и они разсылались по Италіи и Испаніи. Въ сѣверную Францію они проникли еще въ XII в.; здѣсь появились ихъ первые подражатели, труверы. Л. сѣверно-французская развивала также полународныя формы, какъ романсъ и пастурель. Въ Германіи поэзія трубадуровъ проникла вмѣстѣ съ французскими модами, въ концѣ XII в., черезъ Фландрію, и настолько вытѣснила народную нѣмецкую Л., что отъ нея не осталось никакого слѣда. Одновременно съ этимъ условная Л. зародилась и въ Австріи. Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде съумѣлъ высвободиться отъ подражанія провансальцамъ и можетъ считаться основателемъ національной нѣмецкой лирики. Особенно своеобразны и народный характеръ носятъ пѣсы воспѣвающихъ «любовь низшую», т. е. противорѣчащія трубадурскому пониманію любви. Проблески этой національной Л. можно видѣть и въ болѣе древнихъ пѣсняхъ Кюренберга, похожихъ на сѣверо-французскіе романсы (chanson de toile). Болѣе національный характеръ носятъ пѣсы Нитгарда, оживившаго народную земную и весеннюю плясовую пѣсню. Лирическая поэзія миннезингеровъ скоро перешла изъ среды рыцарей въ среду городского мѣщанства и, видоизмѣнившись сообразно новой средѣ, получила названіе мейстерзанга. Здѣсь она стала ближе къ народной пѣснѣ и сильно повліяла на послѣднюю.—Рыцарская Л. имѣетъ много общаго съ Л. арабской. Въ древней арабской поэзій мы находимъ ту же воинственность, тоже восторженное отношеніе къ женщинамъ, тѣже панегирики князьямъ. Арабская Л. эпохи до Магомета дошла до насъ въ сборникахъ пѣсенъ «Хамаса» и «Китабъ эль Агани», въ которыхъ отразился степной кочевой образъ жизни тогдашнихъ арабовъ. Послѣ Магомета лирическая поэзія продолжаетъ подражать поэзій пустыни: таковы такъ называемыя недумы или мездумы. Самымъ выдающимся поэтомъ магометанскаго періода арабской литературы признается Абу-Таибъ-Ахмедъ Мотенебби. Онъ писалъ, между прочимъ, сатиры (гедже), вообще мало распространенныя среди арабовъ. Рядомъ съ арабской Л. можно поставить и древне-персидскую. Величайшій персидскій поэтъ Гафизъ жилъ въ XIV в. и, не смотря на духовное званіе, къ которому принадлежалъ, писалъ стихи, воспѣвающіе вино и любовь. Нѣкоторыя его пѣсы носятъ мистическій отпечатокъ.

Европейская Л. получаетъ особенное развитіе въ Италіи въ XIV в. Еще въ XIII в., подъ влияніемъ провансальцевъ, начинаютъ появляться итальянскіе трубадуры; особенно много ихъ было при дворѣ имп.-поэта Фридриха II (см. Итальянская литература, XIII, 558). Поэты такъ наз. сицилійской школы подготовили будущій расцвѣтъ итальянской Л. и выработали ея двѣ главнѣйшія формы: канцону и сонетъ. Одновременно съ этимъ въ Средней Италіи развивалась Л. духовная—laude, хвалеб-

ныя пѣсни Богу, проникнутыя крайнимъ мистицизмомъ. Въ такъ наз. философской лирической школѣ флорент. поэтовъ (см. XIII, 570) платоническая любовь пріобрѣтаетъ нравственно аллегорическій смыслъ, открытыя который безъ комментарія часто невозможно. У Данте, впрочемъ, аллегоризмъ нѣсколько менѣе запутанъ; среди его канцонъ есть и пьесы, относящіяся къ «низшей» любви. Высокаго совершенства формы и психологической художественности достигаютъ канцоны и сонеты Петрарки, воспѣвающие или оплакивающие его возлюбленную Лауру; любовный платонизмъ достигаетъ здѣсь своего высшаго выраженія, основаннаго на эстетическомъ тактѣ и вкусѣ поэта. Вліяніе сонетовъ Петрарки на послѣдующую лирическую поэзію даже далеко за предѣлами Италіи постепенно возрастаетъ, достигая кульминаціоннаго пункта въ такъ наз. петраркизмѣ XVI в. Развивается, однако, и болѣе народная форма лирической поэзіи: таковы политическія пѣсни народнаго флорентійскаго поэта Буркиелло и *strambotti* Ліонардо Джустиніани. Народный характеръ носятъ и лирическія произведенія Лоренцо Медичи Великолѣннаго. *Ballate, barzellette, frottole* восходятъ къ народной плясовой пѣснѣ, известной и въ ранней порѣ провансальской Л.; онѣ пріурочивались обыкновенно къ праздничной обрядности и въ Италіи были связаны съ карнаваломъ (*santi Carnavaleschi*). Въ сѣв. Франціи, гдѣ труверская поэзія всегда была ближе къ народной Л., чѣмъ на Ю, въ концѣ XIII в. она пріобрѣтаетъ еще болѣе народный характеръ, когда изъ феодальнаго замка переходитъ на городскую площадь. Среди городского населенія образовались литературныя общества (*puils*), выдававшія призы за лучшія пьесы. Разныя виды мѣщанской Л. Франціи носятъ названія *dits, chansons, complaintes* и др. Среди этой мѣщанской поэзіи выдвинулся одинъ вполнѣ личный поэтъ Рютбефъ (см.), парижскій бѣднякъ, отзывчивый къ злобѣ дня. Поэзія вагантовъ (см. V, 384—5) носитъ интернаціональный характеръ; крупнѣйшій сборникъ ихъ произведеній, «*Carmina Burana*», возникъ въ Германіи. Отзвуки труверской Л. продолжаютъ во Франціи и въ XIV вѣкѣ; все вниманіе обращено на форму, нѣсколько обновленную народной струей. Излюбленными видами Л. были *goudeau* (хороводная пѣснь), *vineioi, ballade, chant royal*. Особенно вошли въ моду баллады, распространенныя столько же, сколько сонеты въ Италіи. Послѣдній рыцарь-поэтъ былъ Карль, герц. Орлеанскій (см. XIV, 554). Другой выдающійся поэтъ XV в. во Франціи, Виллонъ (см.), опять вводитъ насъ въ среду бѣднякаго класса населенія, близкую къ Рютбефу.

Въ новую фазу самостоятельнаго развитія французская Л. входитъ въ началѣ XVI в. Ее обновляютъ идея гуманизма и реформація, но форма еще не оторвалась отъ средневѣковья. Сборникъ стихотвореній Маргариты Наваррской живо отражаетъ свѣтлыя надежды и широкіе взгляды начала французскаго возрожденія. Самыя талантливыя поэтессы того времени былъ Клеманъ Маро (см.). Реформаціонное движеніе въ Германіи вызвало оживленіе и въ Л., преимущественно религіознаго

характера. Уже въ XV в. сочинялъ духовныя пьесы Генрихъ фонъ Лауфенбергъ, пользуясь при этомъ формой народной пѣсни; это-то видъ лирической поэзіи и обновилъ Лютэръ. Къ религіозной Л. можно отнести и полемическія пьесы Ульриха фонъ Гуттена. Нѣмецкая Л. XVI в., какъ и французская, носитъ національный характеръ и близка къ мейстерзингерамъ; но какъ во Франціи, такъ и въ Германіи національная Л. отступаетъ передъ петраркизмомъ, т. е. подражаніемъ петрарковымъ сонетамъ. Главнымъ петраркистомъ XVI в. въ Италіи былъ Bembo (III, 412). Во Франціи первымъ подражателемъ Петрарки является Мелинь де-С.-Желье. Это движеніе особенно сильно отразилось въ Англіи. Здѣсь до XVI в. Л. была вообще мало развита; существовала народная пѣсня обрядовая и бытовая, какъ это можно полагать по отрывкамъ пѣсенъ у Шекспира, но особеннымъ расположеніемъ пользовалась лирико-эпическая пѣсня, воспѣвавшая подвиги Робинъ Гуда. Попытка Чосера ввести французскую балладу не привилась. Такимъ образомъ, здѣсь сонетамъ не пришлось вытѣснить національную Л. Рядъ англійскихъ сонетистовъ начинается съ Ватта и Серра; за ними слѣдуетъ Сидней, Шекспиръ и др. Сонетизмъ продолжаетъ въ литературѣ Италіи, Франціи, Англіи и въ XVII в. и принимаетъ здѣсь вмѣстѣ съ мадригаломъ и эпиграммой, салонный характеръ, осымняный Мольеромъ. Въ Италіи и Испаніи онъ обновился новой манерностью, подъ вліяніемъ поэтовъ Марини и Гонгора. Изъ франц. сонетистовъ XVI и XVII в. выдаются Ронсаръ, Вуаюръ, Балзакъ. Этимъ видомъ поэзіи не пренебрегали и Корнель. Въ Германіи сонетизмъ процвѣталъ у такъ наз. Пигициферовъ. Итальянскія моды, распространившіяся по Европѣ вмѣстѣ съ гуманизмомъ, принесли и болѣйшій интересъ къ древнимъ. Іоахимъ Дюбелль (въ серединѣ XVI в.), отвергнувъ всѣ виды поэзіи, унаслѣдованной отъ среднихъ вѣковъ, рекомендовалъ прежде всего античную Л.: оды, элегии, анакреоническія пѣсни, эпиграммы, сатиры и проч., и только въ добавокъ указывалъ на сонеты. Съ этихъ поръ, во все время господства такъ наз. ложно-классическаго направления, мы видимъ въ Л. именно эти ея виды. Они процвѣтали и во Франціи, и въ Германіи, и въ Россіи, какъ только она восприняла зап.-европейскую цивилизацію. Напыщенную ложно-классическую придворную оду во Францію ввелъ впервые Ронсаръ. За нимъ слѣдовалъ Малербъ; известны также оди Буало, Перро, Ла-Мотта и др., но вообще весь ложно-классическій періодъ очень бѣденъ Л. и значительнаго ничего въ этой области не произвелъ. Лирическая поэзія оживаетъ во Франціи только въ концѣ XVIII в., въ элегіяхъ и ямбахъ Андрея Шенье, черпавшаго вдохновеніе у древне-греч. лириковъ. Въ Германіи псевдо-классицизмъ и подражаніе Франціи также произвели придворную оду. Национальная традиція долго держалась только въ видѣ студенческой лейпц. пѣсни и пробудилась къ новой жизни лишь подъ вліяніемъ патриотизма. Таковы «Прусскія военныя пѣсни гренадеръ» Глейма, вызвавшія множество подражаній.

Длинный ряд русских одъ начинается съ оды на взятіе Данцига, Тредьяковскаго, слѣпо слѣдовавшаго Буало. Изъ 19-ти одъ Ломоносова многія не поднимаются выше обыкновенной придворной оды, но есть между ними и такія, сюжеты которыхъ близки сердцу Ломоносова и глубоко прочувствованы; такова напр. ода изъ книги Іова, «Разсужденіи о Божіемъ величіи» и мн. др. Державинъ умѣлъ соединять напыщенность оды съ разнообразіемъ сатиры и искусно пользовался описаніями природы. Особенно знаменита его ода: «Богъ». Онъ писалъ также подражанія псалмамъ, анакреонтическія пѣсни и др. Рядомъ съ Державинимъ было много сочинителей одъ, мнѣе талантливыхъ и искреннихъ. Потребность сочинять оды стала чѣмъ-то въ родѣ болѣзни вѣка и была, наконецъ, осмѣяна Дмитриевымъ въ «Чужомъ Толкѣ». XVIII вѣкъ, не смотря на свое увлеченіе ложноклассицизмомъ, не гнушался и народной пѣсней. Екатерина II-я любила этотъ видъ Л. и вставляла народныя пѣсни въ свои комедіи. Тогда же богатые люди стали содержать хоры пѣсенниковъ, что отозвалось въ народной Л. такъ наз. «лакейскими пѣснями». Одна изъ лучшихъ пѣсней этого рода, «Вышелъ баринъ изъ лѣсочки», поется до сихъ поръ. Романтизмъ далъ могучій толчокъ развитію Л. На возрожденіе лиризма во второй половинѣ XVIII в. въ Германіи повляло то, что литературный вкусъ далеко перешагнулъ за узкія границы, поставленныя ему классицизмомъ; возстановлены права индивидуализма, какъ національнаго, такъ и личнаго, и литературу охватило горячее стремленіе вложить въ искусство новыя идеи. Когда вѣмец. романтизмъ охватилъ всѣ литературы Европы, онъ также сталъ лирическимъ; въ этомъ сказалось влияние Гёте, Шиллера, Бюргера, Уландъ и Тика. Англійскіе романтики Вордсвортъ, Кольриджъ, Соути, Байронъ, Шелли, Китсъ являютъся по преимуществу лирическими поэтами. Тоже можно сказать о франц. романтикахъ: Ламартинъ, Викторъ Гюго, Альфредъ де-Виньи, Мюссе, и объ итальянцахъ Монтя, Уго Фосколо, Леопарди. Лирическое настроеніе вдохновляетъ и нашихъ поэтовъ начала вѣка—Жуковскаго, Батюшкова, Рылѣва, Пушкина, Лермонтова, Вяземскаго, Баратынскаго, Александра Одоевскаго. Лиризмъ проникаетъ во всѣ роды поэзіи, даже въ повѣствовательныя поэмы. «Страданья молодого Вертера», «Пѣснь о Колоколѣ», «Корсаръ», «Королева Мабъ», «Ролла», «Цыгане», «Кавказскій пѣвнникъ», «Дѣды» Мицкевича носятъ лирической отпечатокъ. Форма Л. становится свободной и подчиняется только внутреннимъ эсто-психологическимъ законамъ. Лирическія пьесы романтическаго періода и современной Л. называютъ просто стихотвореніями (Gedichte, poésies) и чаще всего не подходятъ ни подъ одну изъ традиціонныхъ формъ. Правда, Гёте пишетъ элегии, Вордсвортъ—сонеты, Викторъ Гюго—оды, но эти виды Л. принимаются наряду со всѣмъ комплексомъ поэтическихъ формъ, когда-либо выработанныхъ человѣчествомъ. Специально разрабатывалась романтиками баллада, сюжеты которой берутся или изъ средневѣковья, или

изъ современнаго народнаго быта. На ея возникновеніе повляли, между прочимъ, имѣвшія громадный успѣхъ въ XVIII в. пѣсни Оссиана, отчасти сочиненныя, отчасти передѣланныя изъ шотланд. балладъ Макферсономъ. Романтическія баллады писали Шиллеръ, Бюргеръ, Уландъ въ Германіи, въ Англии Вордсвортъ, Кольриджъ, Соути. Ихъ баллада—болѣе реалистическаго содержанія. Такія баллады писалъ и Мицкевичъ. Наша баллада началась съ переводной, какъ напр. у Жуковскаго, но позднѣе приобрѣла національный характеръ, какъ и у поляковъ, напр. у Пушкина, у Алексѣя Толстого. Таковъ единственный опредѣленный видъ романтической Л.; остальная Л. романтиковъ лучше всего можетъ быть подраздѣлена по внутреннему содержанію—на стихотворенія, посвященныя изображенію чувства, воспріятія или идей. Первая группа обнимаетъ наиболѣе субъективныя пьесы, напр. любовныя. Къ стихотвореніямъ, отвѣчающимъ воспріятію, принадлежатъ прежде всего описанія природы. Гёте раньше другихъ обратился къ изображенію природы въ своихъ лирическихъ пьесахъ. Стихотворенія описательнаго характера часто совпадаютъ съ изображающими личное настроеніе поэта, но часто ограничиваются чисто описательными оцѣнками, и это-то составляетъ характерную особенность романтической и современной Л. Послѣдній отдѣлъ лирической поэзіи, идейный, воспроизводитъ какую-либо философскую, политическую или социальную мысль. Въ романтичскій періодъ европейская Л. достигла своего высшаго совершенства; но скоро на смѣну романтизма пришло реалистическое направленіе, и съ этого времени поэзія перестаетъ быть по преимуществу лирической. На первый планъ выступаютъ болѣе объективныя виды поэтическаго творчества: романъ, повѣсть и пр. Л. отчасти продолжаетъ жить старой традиціей, какъ у «парнасцевъ» во Франціи, Тенисона въ Англии, Алексѣя Толстого, А. Майкова, Полонскаго, Тютчева, Фета, Плещеева въ Россіи, отчасти подвергается влиянію реализма, какъ у Коппе, Бодлера, Леконта де Лилля, Ришпена во Франціи, отчасти проникается социальными и политическими идеями, какъ у Гейне, Некрасова, Огарева, Надсона и др. Философскія идеи вѣка также отражаются въ лирической поэзіи, преимущественно у Броунинга, Викторъ Гюго и Сюлли Прюдома.

Литературу о русск. народныхъ пѣсняхъ см. въ ст. Народная словесность. Ср. Ягичъ, «Историческое свидѣтельство о пѣвнн и пѣсняхъ славянскихъ народовъ», въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» Задерацкаго (1878); Вольтеръ, «Матеріалы для этнографіи латышскаго племени» (1890, ч. I). О вѣмецкой народной Л. см. Библиографію во II т. «Grundriss der Germanischen Philologie», изд. v. Paul; о французской у Jeanroy, «Les Origines de la poésie lyrique en France au moyen âge» (1889) и рецензію на эту книгу G. Paris, въ «Journal des Savants» (1891—1892). См. еще Rhys, «L. Poetry from the Bible» (1894); Basset, «La poésie orale préislamique» (1880); Flach, «Geschichte der Griechischen Lyrik» (1882); Gorra, «Delle ori-

gini della poesia lirica del Medio Evo» (1895); Gautier, «La poésie religieuse dans les cloîtres du IX et XI s.» (1887); Meyer, «Die Altgermanische Poesie» (1889); Bartsch, «Deutsche Liederdichter» (1893 г.; здѣсь и библиографія); Franke, «Zur Geschichte der lateinischen Schulpoesie»; Gaspary, «Sicillanische Dichterschule»; Cesaro, «La poesia siciliana etc.» (1895); Graf, «Petraarchinti», въ «Attraverso il cinquecento»; Arulloni, «Lyrica e lyrici nel XVII» (1893); Brunetière, «L'évolution de la poésie lyrique en France» (1895); Phelps, «The Beginnings of the English Romantic Movement» (1893); Larrozin, «La renaissance de la poésie anglaise 1798—1889» (1889). Miles; «Modern english poets»; Chmielowski, «Ad. Mickiewicz» (1886).

Лирія (Liria)—древній городъ въ испанской пров. Валенсія, въ 22 км. въ СЗ отъ Валенсіи. Около 10 тыс. жит.; гончарное производство, приготовление полотна, масла, ломка мрамора.

Лирники.—Съ тѣхъ поръ, какъ гѣтъ 70 тому назадъ лира вытѣснила въ Малороссіи бандуру или кобу, прежніе кобзари стали называться Л. Лирники-слѣпцы странствуютъ, главнымъ образомъ, по ярмаркамъ и «отступамъ», дома же проводятъ лишь время съ пасхи до осени. Для вступленія въ Л. («лириничество») требуются особыя условія. Желающій быть Л. обязанъ идти въ науку къ старцу Л., у котораго въ продолженіе 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ изучаетъ лиричскій языкъ (см. VII, 202), молитвы, игру на лирѣ и пѣніе пѣсень. Учить лиричскимъ пѣснямъ имѣетъ право только Л. Вознагражденіе учителя заключается лишь въ томъ, что ученикъ, которому учитель на свой счетъ наминаетъ поводиры, успѣвъ выпросить. По окончаніи ученія, ученикъ, въ присутствіи «дѣдовъ», подвергается экзамену и съ особою церемоніей получаетъ лиру. Лиричскія пѣсни напеч. въ «Вѣстникъ археологій и исторіи» (вып. III) и въ ст. о Л. Горленко («Кіев. Старина» 1884, № 1 и 12) и Боржковскаго (тамъ же, 1889, № 9 и 12).

Лирность (Megaderma Lyra Geoffr.)—летучая мышь изъ семейства Megadermata. Родъ Megaderma, заключающій 4 рѣзко различныхъ вида, водится въ Африкѣ, Индѣйской обл. и Австраліи. Отличается отсутствіемъ хвоста и верхнихъ рѣзцовъ (зубная формула р. $\frac{0}{4}$, кл. $\frac{1}{1}$, кор. $\frac{6}{5}$), большими складками на носу, состоящими изъ одного горизонтальнаго, одного вертикальнаго и одного подковообразнаго листка, и очень большими ушами, которыя срослись между собою на лбу. Л. составляетъ наиболѣе извѣстный видъ этого рода, отличающійся лировиднымъ вертикальнымъ листкомъ; цвѣтъ сверху рыжій, снизу чаложелтый; длина тѣла 8 стм., размахъ крыльевъ 48 стм. Водится въ Индіи, питается лягушками и болѣе мелкими летучими мышами.

Н. Кн.

Лирохвость, *птица-лира*, *менура* (Mepura)—родъ птицъ изъ отряда воробининыхъ, составляющій особое семейство Menuridae. Крупныя птицы, какъ по строенію, такъ и по вышнему виду сильно уклоняющіяся отъ остальныхъ воробининыхъ. Клювъ средней ди-

ны, прямой, на концѣ согнутый, у основанія ширина его больше чѣмъ высота; крылья короткія, 7, 8 и 9-ое маховыя самыя длинныя; хвостъ у самца изъ 16 рулевыхъ, изъ нихъ наружная и средняя пара изогнуты въ видѣ буквы S и придаютъ хвосту лировидную форму; онѣ имѣютъ сплошныя бородки; остальныя перья хвоста тонкія съ несплошными бородками и напоминаютъ перья нѣкоторыхъ цапель; хвостъ самки ступенчатый и состоитъ изъ 12 перьевъ; ноги съ высокой тонкой цѣвкой, передніе пальцы соединены при основаніи перепонкой; когти кривые, но тупые, длина ихъ равна длинѣ пальцевъ; опереніе густое и рыхлое; на головѣ перья удлинены въ хохолокъ, у основанія клюва щетинки. Извѣстны два вида, живущіе въ южной и вост. Австраліи въ густыхъ кустарникахъ, скалистыхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ; живутъ на землѣ и превосходно бѣгаютъ, летаютъ крайне рѣдко; крайне неподвижны и осторожны. Голова довольно разнообразнѣе, сильно развита способность подражать другимъ звукамъ. Л. питаются насекомыми, улитками, червями, а также сѣменами. Гнѣздо по большей части строится невысоко надъ землею, закрыто сверху крышей и имѣетъ боковой входъ; самка кладетъ одно яйцо, свѣтлаго пепельносѣраго цвѣта съ бурными пятнами, и высидываетъ его одна; птенецъ почти голый и слабый. Mepura superba водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ; у самца верхняя сторона темнобурозѣрая съ бурокрасноватымъ надхвостьемъ, горло красное, нижняя сторона буроватопепельносѣрая, брюшко свѣтлѣе, хвостъ на верхней сторонѣ червогубурый, снизу серебристо-сѣрый; длина 130 стм., крыло 29 стм., хвостъ 70 стм. Самка значительно меньше, грязнокоричневаго цвѣта, брюшко сѣраго. M. alberti болѣе ржаваго цвѣта, лировидныя наружныя перья коротче. *Н. Кн.*

Лиръ (Leir, въ древнихъ источникахъ Leig)—мифическій король Британіи, преданіе о которомъ Шекспиръ сдѣлалъ сюжетомъ извѣстной трагедіи.

Лисаневичъ (Дмитрій Тихоновичъ, 1778—1825)—генералъ-лейтенантъ; въ 1824 г. былъ назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи. На другой день послѣ боя подъ Гертель-ауломъ (близъ Аксаѣ), гдѣ горцы были на голову разбиты, Л. былъ смертельно раненъ.

Лисау или *лейса*—одинъ изъ языковъ китайской группы тибетобирманскаго семейства. Племя, говорящее этимъ языкомъ, обитаетъ къ В отъ рѣки Меконга. Впервые оtmѣненъ онъ былъ Андерсономъ («Mandalay to Momiem» Л. 1876), сообщавшимъ и его глоссарій.

Лисбернъ (Lisburn, въ древн. Lisnegaveu)—городъ въ ирландской графствѣ Антримъ, въ 12 км. отъ Вельфаста, на Лаганѣ. 12260 жителей, фабрики полотняныя и кисейныя, мельницы.

Лисели—добавочные паруса, приставляемые сбоку у прямыхъ парусовъ для увеличенія площади парусности; на фокъ-мачтѣ ихъ поднимается по три со стороны; на гротъ-мачтѣ по два. Нижніе Л. назыв. унтеръ-Л. и ставятся только на фокъ-мачтѣ; пристав-

ленные къ марселямъ назыв. марса-Л., къ брамселямъ—брамъ-Л. Привязываются къ лисель-спиртамъ, т. е. рейкамъ, выдвигаемымъ съ концовъ рей. Нижняя часть утеръ-Л. крѣпится къ выстрѣлу—рейку, прикрѣпленному на шарнирѣ къ борту. См. Паруса, Рангоутъ.

Лисенко или *Лисенко* (Николай Виталиевичъ)—популярный въ Малороссіи композиторъ и изслѣдователь народной музыки Украины, род. въ 1842 г., окончилъ курсъ въ киевскомъ унив., былъ мировымъ посредникомъ. Главные труды его: «Кобзарь Остапъ Вересай», три сборника украинскихъ пѣсенъ для пѣнія съ фортепiano, сборникъ народныхъ игръ и пѣсень, подъ заглавіемъ «Молодоши», а изъ музыкальныхъ произведеній—опера «Риздвяна нічъ» (отрывки изъ нея исполнялись въ слб. музыкально-этнографическомъ концертѣ, а въ Киевѣ и Харьковѣ опера шла дѣликомъ, съ огромнымъ успѣхомъ) и «Заповидь» (для тенора и мужского хора, на слова Шевченко).

H. I.

Лисенно—с. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у.; бывшее лисинское лѣсное училище и учебное лѣсничество (см.), императорскій охотничій павильонъ, школа, лазаретъ, лавка. Дворовъ 12, жит. 92.

Лисинское лѣсное училище.—Въ 1835 г. въ с. Лисинѣ СПб. губ. была открыта *Л. егерская школа* съ 2 лѣтнимъ курсомъ для подготовленія лѣсниковъ. Первоначально въ ней обучались только пансионеры частныхъ землевладѣльцевъ, но съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ (1837) въ Л. школу стали помѣщать и казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые по окончаніи курса поступали въ лѣсную стражу. Къ 1871 г. закрыты были всѣ егерскія школы, кромѣ Л., переименованной еще въ 1869 г. въ Л. лѣсное училище; комплектъ ея установленъ въ 200 учащихся, въ томъ числѣ 150 казеннокоштныхъ. Въ 1874 г. къ прежнимъ предметамъ преподаванія (Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, геометрія, стѣмки и нивелировка, лѣсная ботаника, лѣсоводство, лѣсные законы, егерское искусство, правила отчетности, черченіе, чистописаніе) присоединены были алгебра, тригонометрія, исторія, географія, физика, метеорологія, зоологія, ботаника, законовѣдѣніе и нѣмецкій языкъ. Окончившіе курсъ получали званіе кондукторовъ I или II разрядовъ. Между тѣмъ значительное возростаніе числа оканчивающихъ курсъ въ высшихъ лѣсныхъ заведеніяхъ сдѣлало излишнимъ такое среднее заведеніе, каковымъ стало Л. училище. Министерствомъ государственныхъ имуществъ рѣшено, взамѣнъ Л. училища, открыть въ разныхъ мѣстахъ имперіи нѣсколько низшихъ лѣсныхъ школъ, съ преподаваніемъ преимущественно практическимъ и съ оставленіемъ воспитанниковъ въ такой обстановкѣ, которая не отдавала бы ихъ отъ быта рабочихъ. Съ 1886 г. прекращенъ былъ приемъ воспитанниковъ въ Л. училище, а въ 1888 г. оно закрыто. За все время своего существованія Л. училище выпустило 1489 чел., въ томъ числѣ 1109 чел. со званіемъ кондукторовъ, 134 лѣсныхъ объѣздяка и 40 стрѣлковъ.

Лисинское учебное лѣсничество—с. Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 37 в. отъ уѣзд. гор., при рр. Лустовкѣ и Лаузѣ, учреждено въ 1834 г., для практическаго обученія воспитанниковъ слб. лѣсного института; служило также для практическихъ занятій и учениковъ Л. училища. Таксаціонныя и лѣсоустроительныя работы были окончены въ 1841 г., при чемъ около 1500 дес. были устроены по образцу саксонскаго лѣсного хозяйства. Довольно обширные размѣры приняла осушка болотъ; ежегодно производились посѣвы и посадки лѣса, построены были лѣсотехническіе заводы. Воспитанники, окончившіе полный курсъ въ слб. лѣсномъ институтѣ, отправляемы были на дѣльный годъ въ Л. учебное лѣсничество, гдѣ состояли практикантами и занимались подъ руководствомъ особаго ученаго лѣсничаго; съ 1848 г. и два старшіе класса института отправлялись туда, для практическихъ занятій, на 3 лѣтние мѣсяца. Вновь открытый въ 1880 г. лѣсной институтъ также высылаетъ свои два старшіе курса въ Л. лѣсничество для практическихъ занятій, но лишь на короткое время. Практикантовъ въ Лисинѣ теперь нѣтъ, вслѣдствіе чего приемы хозяйства съ 1864 г. стали упрощаться и тѣ учрежденія, которыя имѣли значеніе учебнаго средства, не поддерживаются.

Лисица, лиса (*Canis vulpes L.*)—вмѣстѣ съ нѣсколькими близкими къ ней видами составляетъ группу лисицеобразныхъ (*Vulpina*) въ родѣ собака (*Canis*), отличающуюся главнымъ образомъ вертикальнымъ удлинненнымъ зрачкомъ, а также длиннымъ туловищемъ, удлиненной головой, съ очень острой мордой, короткими ногами, очень длиннымъ и пушистымъ хвостомъ. Другіе считаютъ эту группу отдѣльнымъ родомъ—*Vulpes*. *Собственно Л.* или *обыкновенная Л.* (*Canis s. Vulpes vulpes, Vulpes vulgaris*) во множествѣ разновидностей, болѣе или менѣе значительно различающихся между собою и считающихся нѣкоторыми изслѣдователями за отдѣльные виды, распространена по всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, зап. и сѣв. Азии и сѣв. Америки. У обыкновенной европейской формы густой и мягкій мѣхъ, сверху ржаво или желтоваторыжий, на лбу, плечахъ и задней части спины съ бѣлыми кончиками волосъ, на щекахъ и горлѣ бѣлаго цвѣта, на груди и брюхѣ отъ бѣловатаго до пепельно-сѣраго; спинная сторона ушей черная, длинный пушистый хвостъ съ бѣлымъ концомъ. Длина тѣла безъ хвоста 70 см., хвоста 30—35 см., высота плечъ 30 см.; у очень крупныхъ экземпляровъ вся длина можетъ достигать 140 см. Въсѣ Л. 5—8, рѣдко до 9 кр. Цвѣтъ и другія качества мѣха могутъ сильно различаться, вообще у южныхъ Л. мѣхъ бѣлѣе окрашенъ и плохого качества. Рыжий цвѣтъ можетъ быть очень яркимъ, таковы попадающіяся особенно въ Камчаткѣ «огнянки», на спинѣ и плечахъ можетъ быть крестообразная полоса—«крестовикъ» Россіи и Швеціи, а также и ответственная имъ разновидность сѣв. американской Л. (см. ниже), цвѣтъ можетъ быть совершенно чернымъ—«черная Л.» или вдоль спины тянется болѣе или менѣе широкая черная полоса—«чернобурая Л.»; шерсть на гру-

ди и брюхѣ можетъ быть болѣе или менѣе темная — «сиводушка», «чернодушка», «мышанка» (*V. vulpina* Wagm.), при чемъ иногда (рѣдко) на брюхѣ и ногахъ бывають бѣлые пятна, а хвостъ иногда можетъ быть бѣлый до половины; «бѣлодушка», «березовка» отличаются отъ предыдущей свѣтлой нижней стороной, хвостъ можетъ быть чернымъ на концѣ и т. д. Вагнеръ различаетъ слѣдующія постоянныя разновидности, считаемыя иногда за виды, и ихъ разности: 1) обыкновенная Л. (*V. vulgaris*) лисьяго цвѣта, брюхо и конецъ хвоста бѣлаго, ноги черноватая. Сюда же а) «горѣлая», *Brandfuchs* (*V. alopec*), лисьяго цвѣта съ примѣсью чернаго, конецъ хвоста черный; б) крестовка, *Kreuzfuchs* (*V. crucigera* Briss.), лисьяго цвѣта съ чернымъ крестомъ на спинѣ, замку голубовато-сѣраго (*Blaufuchs*); с) черная (*V. nigra* Pall.) вполне или наполовину черная, съ бѣлымъ концомъ хвоста; д) бѣлая (*V. alba* Pall.), почти совершенно бѣлаго цвѣта. 2) Чернобрюхая Л. (*C. melanogaster* Bonap.), снизу черная, уши нѣсколько короче, морда длиннее, чѣмъ у обыкновенной; водится въ Италіи, Сициліи и Сардиніи. 3) Нильская Л. (*C. niloticus* Geoffr.) сѣрчалорыжаго цвѣта, переходящаго на бокахъ въ сѣроватый, нижняя сторона шеи, брюхо и грудь бурочерныя, конецъ хвоста бѣлый; водится въ Египтѣ и Аравіи. 4) Красная Л. (*C. s. V. fulvus* Desm.) золотистолисьяго цвѣта, снизу бѣлаго, передняя и наружная сторона ногъ черная, конецъ хвоста бѣлый, уши и морда короче, чѣмъ у обыкновенной; водится въ Сѣв. Америкѣ; сюда же а) американская крестовка (*C. decussatus* Geoffr.), соответствующая крестовкѣ Старога Свѣта; б) американская серебристая или черная (*C. argentatus* Geoffr.) по большей части чернаго цвѣта съ примѣсью бѣлаго, какъ бы покрытая инеемъ, иногда вся блестящая черная лишь съ бѣлыми концами ушей и хвоста; очень цѣнная. Мѣхъ разныхъ разновидностей цѣнится очень различно; такъ шкура германской Л. цѣнится въ Германіи 4—7 марокъ, шкура сѣверной обыкновенной цѣнится въ Европѣ 15—20 м., въ Сѣв. Америкѣ 8—15; крестовки 30—50 м., а чернобурой до 500—1000 м. и даже болѣе. Л. живутъ по большей части поодиночкѣ, лишь во время спариванія парами, въ норахъ чаще всего въ лѣсу; по возможности Л. стараются занять норы другихъ животныхъ, особенно барсуковъ. Иногда (въ Египтѣ) онѣ живутъ въ норахъ лишь во время воспитанія дѣтенышей. Нора обыкновенно устраивается съ нѣсколькими выходами и имѣеть расширенное логовище. Л. отличается хищностью и при случаѣ не щадитъ даже раненыхъ животныхъ того же вида; по большей части она обнаруживаетъ значительную осторожность и хитрость, подававшую въ древности поводъ ко множеству басенъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она чувствуетъ себя сравнительно безопасной, она охотится и днемъ, и ночью, иначе же главнымъ образомъ ночью. Пищей ея служатъ всевозможныя животныя отъ молодыхъ косуль, зайцевъ и крупныхъ птицъ до насѣкомыхъ, а при случаѣ и раковъ. Кромѣ того Л. охотно ѣстъ падаль, иногда также сладкіе плоды и ягоды. Самцы по большей части

питаются мелкими грызунами, самки же въ періодъ воспитанія дѣтенышей усиленно охотятся за болѣе крупной добычей и въ это время проявляютъ большую дерзость при нападеніи на домашнюю птицу. Истребленіемъ дичи и домашней птицы Л. приносятъ значительный вредъ, но съ другой стороны очень полезна массовымъ истребленіемъ мелкихъ грызуновъ, тѣмъ болѣе, что ловятъ и умерщвляютъ ихъ гораздо больше, чѣмъ могутъ съѣсть. Голосъ Л. — отрывистый лай и визгъ. Спариваніе происходитъ въ февралѣ и мартѣ и въ это время Л. въ значительной мѣрѣ утрачиваютъ обычную осторожность. Беременность длится 60—63 дня. Обыкновенно рождается 4—7 дѣтенышей, вообще же 3—12; при рожденіи они слѣпы и глаза открываются черезъ двѣ недѣли; самка относится къ нимъ съ большой любовью и заботливо оберегаетъ и кормитъ ихъ. На мѣхъ идутъ шкуры убитыхъ зимою лисицъ, волоса лѣтняго мѣха перерабатываются въ войлокъ. *Н. Кн.*

Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи Л. представляетъ настоящій бичъ для тетеревей, глухарей, рябчиковъ и зайчатъ; въ степной полосѣ Л. питается, преимущественно, полевыми мышами, вслѣдствіе чего были даже возбуждаемы, въ установленномъ порядкѣ, ходатайства о воспрещеніи преслѣдованія Л., особенно въ года размноженія мышей. Кромѣ общихъ способовъ охоты: псовой, парфорсной, ружейной съ гончими (IX, 206), обловомъ и съ псковичами (см. Егеръ, XI, 511), на Л. охотятся раннею весною, во время течки ихъ, когда, отгнавъ самку, скрываются у ея слѣда въ засадѣ и, выждавъ набѣгающихъ по слѣду самцовъ, стрѣляютъ ихъ; по первозимому удаётся *скрадывать* Л. (подкрадываться къ нимъ на выстрѣл) въ то время, какъ онѣ *мышкуютъ* (ловятъ мышей). Въ степныхъ мѣстностяхъ, въ началѣ зимы, когда свѣту выпадаетъ до полуаршина, Л. загоняютъ верхомъ на лошадахъ: такая гоньба продолжается на разстояніи около трехъ верстъ, послѣ чего измученное животное ложится и его добиваютъ. Въ Англии охота заключается въ томъ, что Л. (обыкновенно заранѣе уже пойманную и выпущенную на мѣстѣ охоты) преслѣдуютъ верхомъ, не стѣсняясь никакими препятствіями, съ особыми гончими собаками — фоксгоундами (IX, 206), до тѣхъ поръ, пока Л. не поворитса (спрячется въ попавшуюся ей нору), или собаки не разорвутъ ея. Изъ промысловыхъ способовъ добыванія Л. наиболѣе употребительны: 1) отраву сулемою (*mercurius sublimatus corrosivus*), челябухою (*nux vomica*) и, въ настоящее время, преимущественно, стрихниномъ (*strychninum purum, nitricum, muriaticum*); кладутъ начиненныя стрихниномъ гильзы въ мелкую рыбу, птичекъ, конопляныя вѣшники (мокухи) и разбрасываютъ въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ Л.; 2) капканы (XIV, 384); 3) ловушки: башмаки, кляпы (XV, 447), кулемы (XVI, 958), насти, песты, слопцы и др.; 4) самострѣлы и 5) выкапываніе лисятъ (VII, 511) для выкармливанія ихъ до зрѣлаго возраста. По цвѣту мѣха между Л. различаются: *сиводушки* — желтовато-сѣраго цвѣта, съ грудью и брюшкомъ почти бѣлаго цвѣта; *оленьки*, *крестовки*, *бу-*

ренкля, чалмя, бурья, чернобурья и даже *черныя*, составляющія большую рѣдкость (см. также выше). Цѣна шкурки колеблется, начиная съ 3 рублей, при чемъ, чѣмъ темнѣе Л., тѣмъ дороже она стоитъ; цѣна чернобурыхъ и черныхъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ рублей. Шкурка снимается съ Л. «чудкомъ» (не разрывая брюшка); скорняки разбиваютъ каждую шкуру на 4—8 частей, изъ которыхъ, затѣмъ, и собираются различные сорта мѣховъ, носящихъ названія: зайчатыхъ (высшаго сорта—изъ зайшековъ), огузчатыхъ, хребтовъ, черевыхъ, душчатыхъ, подбрюшчатыхъ. Ср. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1866); С. Т. Аскаковъ, «Выниминіе Л.; капканный промыселъ; гоньба Л. и волковъ» (Пола. Собр. Соч., изд. 1886, т. V); А. Черкасовъ, «Записки охотника восточной Сибири» (СПб., 1884); Дмитріевъ-Мамоновъ, «Л.» (тамъ же, 1877, I); Н. Кишенскій, «Очерки нрава и жизни Л.» («Природа и Охота», 1881, I); Черныловскій-Соколовъ, «Объ отравленіи Л. и волковъ» (тамъ же, 1882, II) и пр. С. Б.

Лисица (Елисей Григорьевичъ) — посадскій, одинъ изъ виновниковъ новгородскаго мятежа 1650 г., при которомъ былъ ограбленъ датскій посланникъ. Былъ членомъ временнаго правительства. По усмиреніи мятежа наказанъ батогамъ и сосланъ.

Лисицкій, *Лисичій* или *Лисій*—Рождество-Богородицкій мужской **м-рь**—Новгородской губ. и у. Основанъ въ концѣ XIV в.; въ 1764 г. упраздненъ.

Лисицына (Марія)—писательница. Кроме стихотвореній въ «Дамскомъ Журналѣ» и «Рус. Зрителѣ» 1820-хъ гг., напечатала: «Стихи и проза» (М., 1829) и «Эмилій Лихтенбергъ», повѣсть (М., 1828; 2-е изд. СПб., 1835). Какъ стихи, такъ и проза Л. крайне сентиментальны.

Лисичанскъ (Лисичья балка)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ.; ст. Юговосточныхъ жел. дор., при р. Сѣв. Донцѣ. Дв. 461, жит. 3198. Школа, 2 ярмарки, лавки. Въ 1 вер. — чугуноплавильный заводъ. Казенное штейгерское (четыреклассное) училище, съ 100 чел. учащихся. Здѣсь начата первая разработка каменнаго угля въ губ., въ 1796 г., для нуждъ Луганскаго зав., рабочими, переселенными съ Урала и переименованными (1852) въ горнозаводскихъ крестьянъ. Прежде эта волость снабжала всѣ шахты губ. опытными рудоклопами. Толщина каменноугольнаго пласта—28 врш., паденіе 13°. На 2 казенныхъ шахтахъ ежегодно добывается до 1/2 милл. пд., на 18 крестьянскихъ, разрабатываемыхъ ручными способомъ, артелями—до 200 тыс. пд. Вблизи села—залежи охры. А. М.

Лисички (*Cantharellus cibarius* Fr.) — съѣдобный шляпочный грибъ изъ базидиомицетовъ, сем. Агагисеве. Весь грибъ оранжево-матоваго цвѣта; шляпка у него подъ конецъ становится ворончатогоугнута; край ея сначала загнутый, а потомъ выемчатый; пенекъ полый, постепенно расширяющійся въ шляпку. Запахъ слабый, но пріятный, вкусъ нѣсколько кислотавый. Л. растетъ въ лѣсахъ. Считаються, особенно въ западной Европѣ, однимъ изъ лучшихъ съѣдобныхъ грибовъ.

Лисій носъ—мысъ въ Финскомъ заливѣ, С.-Петерб. губ. и у., на сѣв. берегу Невской губы, противъ Кронштадта, отъ котораго отдѣленъ проливомъ шириною въ 9 вер., извѣстнымъ подъ названіемъ сѣвернаго кронштадтскаго фарватера. Низменный мысъ поросъ хвойнымъ лѣсомъ, съ примѣсью березы и крупныхъ дубовъ. 2 селенія, извѣстныхъ подъ названіемъ Л. носъ. Станція Приморской С.-Петербургско-Сестрорѣцкой жел. дор.; дачное мѣсто подъ Петербургомъ.

Лисія (*Lucias*) — аеинскій ораторъ, сынъ Кефала, род. около 445 г. до Р. Хр. въ Сиракузахъ, переселился въ дѣтствѣ въ Аены вмѣстѣ съ отцомъ, фабрикантомъ шитовъ. Часть молодости Л. провелъ въ Нижней Италіи. Богатство его семьи пробудило жадность тридцати тирановъ; братья его Полемархъ былъ убитъ клеветами правителей, онъ самъ, съ трудомъ и потерявъ большую часть своего состоянія, бѣжалъ въ Мегару. Здѣсь онъ вступилъ въ соглашеніе съ Фрасивуломъ и содѣйствовалъ возвращенію демократовъ. Въ благодарность за заслуги его, Фрасивулъ хотѣлъ принять его, метѣка, въ число гражданъ, но это предложеніе было отвергнуто, какъ противозаконное; Л. пришлось удовольствоваться положеніемъ изотела (XII, 881), давшимъ ему возможность, по возвращеніи (403), выступить передъ судомъ обвинителемъ Ератосеена, убійцы брата. Эта полная страстная негодованія рѣчь, единственная, произнесенная самимъ Л. передъ судомъ, сохранилась, и по ней лучше всего можно знакомиться съ характеромъ Л. Онъ выступалъ, однако, и раньше; въ «Федрѣ» Платона (404) мы его встрѣчаемъ уже какъ всѣми уважаемаго учителя краснорѣчія. Давъ въ своей рѣчи «О любви», иными приписываемой Платону, образецъ софистической манеры Теодора и Исократа (XIII, 395), Л. специализировался на дѣятельности *логотрафа*, писавшаго по заказу другихъ судебныя рѣчи. Для клеветовъ, привлечавшихся къ суду вслѣдствіе происковъ сикофантовъ или пранужденныхъ защищать свое имущество отъ злостныхъ поплонзновеній, ему приходилось составлять такія рѣчи, которыя были бы умѣстны въ устахъ простыхъ гражданъ, увѣренныхъ въ своемъ правѣ; не нужно было паоса, натяжекъ, громкихъ фразъ—нужно было ясное изложеніе фактовъ и искреннее одушевленіе чедовѣка, задѣтаго въ своемъ правѣ. Л. достигъ несравненнаго мастерства въ веденіи доказательствъ и пересказѣ фактовъ; древніе критики существенными чертами его рѣчей считали простоту, незамысловатость и ясность (*τὸ ἀπλές, τὸ καθάρων, ἡ ἐνάρτυα, ἡ σαφήνεια*). На судѣ произношеніе составленныхъ Л. рѣчей требовало не болѣе чѣмъ отъ 1/2 до 1 часу времени. Общихъ мѣстъ было въ нихъ чрезвычайно мало; критикъ Діонисій изумлялся тому, что, хотя Л. и написалъ громадное количество рѣчей, ветаки введеніе къ каждой изъ нихъ имѣло свои особенности. Къ такому блестящему адвокату обращались чрезвычайно часто, и въ первыя десятилѣтія послѣ 403 г. число рѣчей его съ каждымъ годомъ все увеличивалось; послѣдняя опредѣлимая хронологически рѣчь (за Ференика), была написана около

380 г.; немного позже Л. умерь.—Въ древности были известны 425 рѣчей его, изъ которыхъ древніе критики считали подлинными 233; до насъ дошли лишь 34 рѣчи, притомъ частью въ отрывкахъ и сомнительной подлинности, и нѣсколько писемъ, написанныхъ хорошимъ языкомъ, но незначительнаго содержанія. Большая часть рѣчей—судебныя. Имѣется одна рѣчь къ народу, вѣроятно въ дѣйствительности не сказанная—«о томъ, что не слѣдуетъ измѣнять унаследованнаго политическаго строя въ Аѳинахъ» (сохранена въ отрывкѣ Діонисіемъ); она составлена непосредственно послѣ изгнанія тридцати и настаиваетъ на необходимости восстановления полной неограниченной демократіи. Изъ числа такъ называемыхъ «эпидитическихкихъ» рѣчей (на современныя политическія событія) «надробная» касается защитниковъ отечества въ коринтскую войну; но вѣроятно, что это софистическое упрямленіе, неправильно приписываемое Л. Изъ «Олимпійской рѣчи» (388) сохраненъ отрывокъ, съ увѣщаніемъ къ грекамъ съобща дѣйствовать противъ утѣснителей. Рѣчь эта обращена не противъ персовъ, а противъ Діонисія, тирана сиракузскаго, и имѣла послѣдствіемъ, что участники праздника попали на присланныя Діонисіемъ палатки и разграбили ихъ. Софистическимъ характеромъ отличается «Апология Сократа», не произнесенная въ судѣ, но предназначенная служить опроверженіемъ написанной нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Сократа обвинительной рѣчи софиста Поликрата. Самыя важныя изъ рѣчей—судебныя, для характеристики какъ условій политической жизни Аѳинъ, такъ и самого Л. Во главѣ ихъ стоитъ уже упомянутая рѣчь противъ Ератосена (403) и родственная ей, нѣсколькоми годами позже произнесенная противъ Агората, клеветы олигарховъ, дающая полную жизнь картину террора тридцати. Политическая подкладка есть и въ обвинительныхъ рѣчахъ противъ Филона и Евандра, а также въ рѣчахъ въ защиту Мантисея и анонима, преслѣдовавшагося за олигархическіе замыслы. Отчетности должностныхъ лицъ касаются рѣчи противъ Эпикрата и Никомаха. Интересны 2 рѣчи противъ Алкивиада (произнесены въ 395—4 гг.), о пренебреженіи военскими обязанностями, и рѣчь «Объ имуществѣ Аристофана», равно какъ и превосходный отрывокъ: «О публичной продажѣ имущества брата Никія», гдѣ рѣчь идетъ о конфискаціи имущества за государственныя преступленія. Особый сакральный интересъ имѣетъ рѣчь «о священной оградѣ», въ которой обвиняемый защищается отъ упрека въ томъ, что онъ вырылъ бывшую на его участкѣ священную маслину и разрушилъ окружающую ее ограду. Большинство рѣчей касается совершенно неважныхъ предметовъ и интересна лишь чисто-литературною своею стороною. Наибольше славилось, изъ рѣчей по частнымъ дѣламъ, обвиненіе Діогитона въ злоупотребленіи опекунскими правами; но отъ него сохранились лишь отрывки изъ Діонисія. Текстъ большинства рѣчей Л. основанъ на одной лишь палатинской рукописи X в. (въ Гейдельбергѣ). Главное изданіе—Reiske (Лпц., 1872). Критическія изданія текста—Sobes (Амстердамъ, 1863) и

Scheibe (въ «Bibl. Teubn.»). См. Blass, «Die attische Beredsamkeit. I. Von Gorgias bis zu Lysias» (1887). Русскій переводъ «Рѣчей» Л. началъ издавать С. Верилловъ (вып. I, СПб., 1895). А. М. Л.

Лиске (Ксаверій Liske, 1838—91)—выдающийся польскій историкъ; былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ львовскомъ унив. По его инициативѣ возникло въ 1886 г. въ Львовѣ «историческое общество». Самый талантливы изъ учениковъ Л.—Ант. Прохаска. Л. спеціально занимался XVI в. польской исторіи; этому вѣку посвящены его изслѣдованія: ««*Studia z dziejów wieku XVI*» (1867), «*Zjazd w Poznaniu w r. 1510*» (Краковъ, 1875), «*Cudzoziemcy w Polsce*» (1876).

Лиско (польск. Lisko)—гор. въ Австріи, въ верховьяхъ р. Сана (или Сяна). Около 4 т. жителей, преимущественно поляковъ; старый замокъ, фабрики, значительная торговля саломъ, горчицей, деревянными издѣліями и скотомъ (особенно свиньями).

Лисковъ (Христіанъ-Людвигъ Lisow)—нѣм. сатирикъ (1701—1760). Въ 1739 г. издалъ «*Sammlung satirischer und ernsthafter Schriften*». Л.—одинъ изъ лучшихъ нѣм. прозаиковъ до Лессинга. Сатиры его отличаются мѣткою ироніей и тонкимъ юморомъ; спокойно и безстрашно осмѣиваетъ онъ предрассудки современниковъ, отличаясь замѣчательно-свободнымъ для своего времени мѣросозерцаніемъ и обширнымъ знаніемъ жизни. Знаменитая сатира его: «*Die Vortrefflichkeit und Gründlichkeit der elenden Scribenten gründlich erwiesen*» (1736) читается и теперь съ удовольствіемъ. Ср. біографіи Schmidt v. Lubeck'a («*Historische Studien*», Альтона, 1827), Helbig'a (1844) и Lisch'a (1845), а также B. Litzmann, «*L. in seiner litterarischen Laufbahn*» (Гамбургъ, 1883). О. Ф.

Лисовскій (Александръ-Іосифъ Lisowski-Janowicz)—зап.-русскій шляхтичъ, герба *Ежъ*, известный польск. соиздвигъ. Во время рокоша Зебржидовскаго Л. со своимъ отрядомъ стоялъ противъ Сигизмунда III, за что былъ осужденъ на изгнаніе. Съ появленіемъ тушинскаго вора онъ сталъ играть видную роль въ событіяхъ Смутнаго времени, разграбилъ Коломну, вмѣстѣ съ Сапѣгою осаждалъ Троицкій монастырь, долго опустошалъ разныя русскія области. † въ 1616 г. Въ 1620 г. вышла «*Pieśń na pamiątkę nieśmiertelną pułkownika etc. J. A. Lisowskiego*» (см. К. Wojcicki, «*Obrazy starodawnie*», Варшава, 1845, I).

Лисовскій (Николай Михайловичъ)—библіографъ, род. въ 1854 г.; въ 1881—82 гг. редактировалъ журналъ «*Россійская Библіографія*», а съ 1884 г. издаетъ журналъ «*Библиографъ*» (см. III, 785); въ 1894 г. издалъ первый выпускъ цѣннаго библиографическаго труда: «*Русская періодическая печать, 1703—1894 гг.*». Для первой Всероссийской выставки печатнаго дѣла (1895) Л. составилъ двѣ обширныхъ таблицы въ краскахъ, показывающія ростъ и состояніе нашей повременной прессы. Г.

Лисовскій (Федоръ)—южно-русскій аватористъ 1-й половины XVIII в., родомъ изъ Стародуба; «за вѣрность въ измѣну Мазепину»;

назначенный протопопомъ въ Гадячѣ, потомъ разстриженный, но получившій мѣсто сотника въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Здѣсь онъ писалъ ложные извѣты, поддѣлывалъ документы, забиралъ въ свою пользу церковные и иные доходы, отнималъ земля и имущество у жителей и подвергалъ ихъ пыткамъ и насиліямъ. Не смотря на правительственное разслѣдованіе 1719 г., онъ оставался на свободѣ, пока, наконецъ, разслѣдованіе о двоженствѣ не привело его въ преображенскій приказъ, гдѣ онъ «вскорѣ и животъ свой окончилъ» (ок. 1722 г.). См. А. Лазаревскій, «Рус. Арх.» (1873 г. № 1) и въ «Опис. Стар. Малор.» (т. I, стр. 197—206); С. Моравскій, «О. Л.» (отгисъ изъ «Кіевской Старины» 1891, № 9 и 10). *И. Ж.*

Лисовички — названіе польской легкой конницы, получившее начало отъ отряда, съ которымъ А. І. Лисовскій (см. выше) совершалъ наѣзды въ московскомъ государствѣ, съ 1608 по 1616 гт. Послѣ смерти Лисовскаго Л. подчинились Станиславу Чаплинскому, а съ 1618 г. — Валентину Рогаскому: при нихъ Л., раньше производившіе грабежи въ Россіи, вернулись въ Польшу, гдѣ часто прибѣгали къ самоуправству и насиліямъ. Когда Фердинандъ австрійскій попросилъ у Сигизмунда III помощи противъ венгровъ и чеховъ, Л. были отпущены на службу императора, въ числѣ 10000 чел. Суровая дисциплина была несозна этому войску: оно выбрало вождемъ Яроша Ключковскаго и раздѣлилось на нѣсколько отдѣльных ротъ, изъ которыхъ каждая вела войну на свой страхъ. Въ 1621 г. Л. участвовали въ хотинской битвѣ, позже сражались въ Венеціи и Ломбардіи. Послѣднимъ дѣломъ Л. была побѣда надъ французами подъ Иври, послѣ чего они вернулись на родину и съ тѣхъ поръ болѣе не упоминаются. Въ польской литературѣ и живописи популяренъ образъ Л., на легкомъ конѣ, съ саблею на боку и «рушницею» за плечами, идущаго въ походъ безъ всякихъ возовъ и палатокъ. Обзоръ ихъ заграничныхъ походовъ съ 1619 по 1623 гт. далъ W. Debolecki, монографію написалъ Маугусу Dzieńszuski: «Krótky rys dziejów i spraw Lisowczyków» (Львовъ, 1843).

Лисса (Lissa, слав. Vis)—самый западный изъ австр. острововъ въ Адриатическомъ морѣ у береговъ Далматіи, очень важный въ стратегическомъ отношеніи. 100 кв. км., 8674 жит.; выдѣлка оливковаго масла и вина. Главный пунктъ острова торговое мѣстечко Л., 4822 жит., укрѣпленный портъ.—Еще во времена римлянъ Л. была морской станціей. Когда французы владѣли Далматіей, близъ Л. англійскій флотъ, 12 марта 1811 г. нанесъ французскому рѣшительное пораженіе. 20 іюля 1866 г. при Л. произошла морская битва между итальянцами и австрійцами. Итальянскій адмиралъ Персано, вышедшій изъ Анконы съ 11 броненосцами, 4 деревянными фрегатами, 3 корветами, 4 канонерками и 4 авизо, подошелъ къ Л. 18 іюля и въ продолженіе двухъ дней тщетно пытался овладѣть островомъ. На третій день изъ Поля пришелъ для освобожденія Л. австрійскій адмиралъ Теетгофъ, съ 7 броненосными фрегатами и 7 деревянными судами. Въ происшедшей затѣмъ битвѣ итальян-

цы потерпѣли значительный уронъ (1 броненосецъ былъ потопленъ, другой взорванъ) и принуждены были уйти отъ Л. Ср. «Die Operationen der oesterreich. Marine während des Kriegs 1866» (Вѣна, 1866).

Лисса (Lissa, Liza тожъ)—рѣка, течетъ по границѣ Ломжинской и Гродненской губ. и послѣ 130-верстаго теченія впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Наревъ, подъ г. Суражемъ.

Лисса (Lissa, польскій Leszno)—гор. въ прусской пров. Познани. 13132 жит. (1890). Машины, спиртъ, сигары, кожи, торговля зерномъ. Въ XVI и XVII в. здѣсь поселились многие морские братья и другіе протестанты изъ Силезіи и Богеміи, оставившіе родину вслѣдствіе гоненій за вѣру. Благодаря имъ Л. стала однимъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ Польши. Здѣсь была знаменитая школа братствъ, въ которой Коменскій (XV, 826) былъ нѣкоторое время ректоромъ. Городъ претерпѣвалъ много притѣсненій, особенно отъ иезуитовъ; въ польско-шведскую войну онъ принялъ сторону Карла X, послѣ отступленія котораго сожженъ поляками (1656); въ 1707 г. принялъ сторону Станислава Лещинскаго противъ русскихъ, за что снова сожженъ.

Лисса (Lyssa)—см. Бѣшенство (V, 263).

Лиссабонское — португальское вино, характеризующееся крѣпостью, приятнымъ вкусомъ и хорошимъ букетомъ; получается оно въ провинціи Эстрамадура, вдоль береговъ рѣки Тахо; цвѣта оно бываетъ краснаго и бѣлаго, но большимъ спросомъ пользуется послѣднее. *В. Т. Д.*

Лиссабонъ (Lissabon, Lisbonne. исп. и порт. Lisboa) — столица Португаліи, центръ ея торговли и колониальныхъ сношеній, военный портъ, въ пров. Эстрамадура, на сѣв. бер. Лиссабонской бухты, образуемой устьемъ Тахо. Съ моря на Л. чудесный видъ; городъ расположенъ амфитеатромъ на холмахъ, окаймленныхъ дѣбною Серра де Цинтра, въ мѣстности, усаженной фабриками, дачами, садами и альпийскими рощами. 18 км. въ окружности; въ 1890 г. 307661 жит. (вмѣстѣ съ предмѣстьями). Много негровъ, креоловъ, мулатовъ, иностранцевъ, 30000 галегосъ изъ исп. Галиціи. Послѣ землетрясенія 1755 г. фizioномія Л. совершенно измѣнилась. Рынокъ, съ прекрасными торговыми рядами; сады Санъ-Педро д'Алькантара, Эстрелла, зоологическій и королевскій; улица Альмеида Гарретъ, съ площадью Камонса, гдѣ собирается элегантнй свѣтъ. Изъ церквей выдаются соборъ (базилика) и перк. св. Роха, съ драгоценными мозаиками. Между королевскими замками замѣчательнъ только Аюда (Ajuda), съ ботаническимъ садомъ, естественнo-историческимъ кабинетомъ и другими коллекціями. Богатыя коллекціи картинъ и др. предметовъ искусства въ резиденціи кор. Фердинанда. Алькантарскій водопроводъ, выложенный мраморомъ, доставляетъ воду изъ Альвиееллы, Белласа и др.; 127 арокъ. Престнй Геронимитскій монастырь Белемъ, XV в.—огромное зданіе, на половину мавританско-византійскаго, на половину романо-готич. стиля, теперь сиротскій домъ; въ немъ церковь съ гробницами Эммануила Вел., Іоанна III, Альфонса IV и кардинала Генриха. На берегу Тахо Торре де

Белемь—старая башня мавританско-готич. стиля, съ батареей на вершинѣ. Два театра, арсеналы сухопутный и морской, верфи и доки. Лицей, нѣсколько учительскихъ семинарій, промышленный институтъ съ коммерческой школой, рисовальная школа, политехническая школа съ прекраснымъ ботаническимъ садомъ и богатымъ естественноисторическимъ музеемъ, медико-хирургическая академія, военная школа, морская школа съ обсерваторіей, метеорологическая обсерваторія, сельско-хозяйственный и ветеринарный институты, много народныхъ и частныхъ школъ. Академія искусствъ и наукъ, съ бібліотекой и ботаническимъ садомъ; двѣ публичныя бібліотеки, изъ которыхъ національная съ 150000 тт. и 10000 рукописей; государственный архивъ, съ громаднымъ количествомъ документовъ (изъ нихъ 88000 касающихся Индіи); музей изящныхъ искусствъ; громадный воспитательный и сиротский домъ. Значительная промышленность: филиграновыя издѣлія, обработка хлопка, шерсти и шелка, обувь, шляпы, металлическія издѣлія, обтеска камня. Нѣсколько фабрикъ табачныхъ, фарфоровыхъ, мыловаренъ, сталелитеенъ. Цѣлебныя теплыя ключи въ Рибейра Вальха и въ арсеналѣ. Значительная торговля; нѣсколько сотенъ иностранныхъ торговыхъ домовъ; много банковъ, страховыхъ, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ; биржа, консульства. Прямое пароходное сообщеніе съ Азіей, Африкой, Америкой и почти всѣми европейскими морскими портами. Входитъ въ Лиссабонскій зал.—*Entrada de Tejo* (600 м. ширины)—дѣлится подводнымъ рифомъ на два канала; необходимъ лопмана; форты Санъ-Джулиано и Вугіо или Санъ-Лорендо. Вывозъ картофеля, оливковаго масла, южн. фруктовъ, вина, соли, руды и разныхъ издѣлій. Л.—древній Олизиппо или Улизиппо, у рамлягъ *Felicitas Julia*, у свезовъ и вестготовъ Олизиппона или Улизиппона, у арабовъ Аль-Ошбуна и Либшунъ. Въ 716 г. достался арабамъ, нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1147 г. Альфонсъ португ. окончательнѣ сдѣлалъ его христіанскимъ, съ помощью крестоносцевъ. Іоаннь I сдѣлалъ Л. резиденціей, Эммануилъ Вел.—исходнымъ пунктомъ морскихъ экспедицій, и Л. сталъ значительнѣйшимъ торговымъ городомъ Европы, мировымъ рынкомъ; палъ во время исп. владычества (1580—1640); снова расширѣлъ подъ властью дома Браганца, число жит. дошло до 300 т., но въ 1755 г. на двѣ трети разрушенъ землетрясеніемъ (т. XII, стр. 439, 440 и 443) и наводненіемъ; энергія министра Помбала возродила его изъ пепла. Съ 29 ноября 1807 г. до 30 авг. 1808 г. былъ въ рукахъ французовъ; освобожденъ англичанами. Устраивается линія укрѣпленій, для защиты города съ суши.

Лиссагарэ (Просперъ-Оливье Lissagaгау, род. въ 1838 г.)—французскій радикальный журналистъ. Когда возникла коммуна, Л. всталъ въ ряды ея сторонниковъ, издавая «*Action*» и «*Tribun du peuple*», гдѣ призывалъ къ энергическимъ мѣрамъ. Послѣ взятія Парижа ему удалось бѣжать въ Англию. Вернувшись послѣ амнистіи 1880 г., Л. основалъ «*Bataille*», которая въ 1885 г. прекратилась и снова появи-

лась въ 1888 г., чтобы бороться съ буланжизмомъ. Л. постоянно враждовалъ съ Рошфоромъ и Кассалькомъ и былъ раненъ первымъ на дуэли (1839). Онъ напечаталъ: «*Alfred de Musset devant la jeunesse*» (П., 1864), «*Jacques Bonhomme*» (П., 1870), «*Les huit journées de mai derrière les barricades*» (Брюссель, 1871). «*Histoire de la Commune*» (Брюссель, 1876). Въ послѣдніе годы Л. пустился въ спекуляцію, въ родѣ открытія «революціоннаго» кабачка и т. п.

Лиссажу (Jules-Antoine Lissajous)—французскій физикъ (1822—80), извѣстенъ изслѣдованіями по акустикѣ. Онъ придумалъ оптической способъ для сравненія колебаній камертоновъ (о чемъ упомянуто въ ст. Камертонъ и Калейдофонъ) какъ очень близкихъ (консонажъ) къ полному созвучію, такъ и отличающихся на октаву, или же состоящихъ въ иныхъ музыкальныхъ звуковыхъ отношеніяхъ. Оригинальный этотъ методъ изучения сложныхъ колебательныхъ движеній по своей наглядности излагается во всѣхъ курсахъ физики подъ названіемъ «фигуръ Лиссажу», о которыхъ, сравнительно съ другими способами изслѣдованія колебательныхъ движеній, будетъ упомянуто въ ст. Созвучіе.

Лиссовицы—с. Киевской губ., Таращанскаго у. Здѣсь прежде былъ г. Самборъ (см.), отъ котораго сохранились старыя погребя, валы, церковка. Жит. 3830, двор. 418.

Листа и Арагонъ (Альберто Lista y Aragon)—испанскій поэтъ и ученый (1775—1848), былъ профессоромъ въ Севильѣ, Мадридѣ, Кадиксѣ. Л.—самый извѣстный и вліятельный поэтъ новой севильской школы. Его «*Poesias*» (1822) имѣли значительный успѣхъ. Онъ въ совершенствѣ переводитъ, или, вѣрнѣе, подражалъ Горацию. Стихотворенія его отличаются изяществомъ, но въ нихъ много мистицизма и нѣтъ творческаго замысла. Критическіе его очерки тоже пользовались большою извѣстностью: «*Ensayos literarios y criticos*» (1844), «*Lecciones de Literatura española*». Написалъ еще «*Curso de historia universal*» и «*Tratado de matematicas*».

Листва (Большая и Малая) или *Листвяжняя горы*—Алтайской горной системы, Томской губ., Бійскаго округа. Большая Л., горный отрогъ Холзускихъ бѣлковъ, отдѣляющійся отъ послѣднихъ между истоками лѣвой вершины р. Вѣлой (рѣчка Маралиха) и рчк. Язевкой, праваго притока р. Береди, направляется въ началѣ на ЮЗ, затѣмъ, ограничивая долину р. Бухтармы съ сѣвнрой стороны, постепенно поворачиваетъ къ З, и, перейдя на правую сторону рѣки Вѣлой, называется уже Малой Л., направляясь къ ЗСЗ, затѣмъ къ С и вновь соединяется съ Холзускими горами. Длина всего отрога до 80 вер. Горные перевалы черезъ Большую Л. достигаютъ до 4350 фт. высоты надъ ур. м., а черезъ Малую до 3700 фт. Самыми высокими точками этого горнаго кряжа служатъ скалистый дюрнтовой пикъ Шебенуха, высотой до 5830 фт. надъ ур. м. и конусообразная гора Большая Шебенуха, имѣющая до 8070 фт. высоты надъ ур. м.; обѣ онѣ находятся въ Большой Л. Листвяжныя горы состоятъ преимущественно

изъ глинистыхъ сланцевъ, сѣрыхъ ваккъ, и известняковъ палеозойской системы, но мѣстами проявляются въ нихъ и кристаллическія породы, граниты, діориты и діоритовые порфиры. Горы эти поросли густыми лѣсами, преимущественно изъ лиственницы. Вслѣдствіе теплыхъ воздушныхъ токовъ, господствующихъ въ Бухтарминской долинѣ, хлѣбошашество на южн. склонѣ Листвяныхъ горъ достигаетъ до высоты 4260 фт. надъ ур. м., равно какъ и поселенія, напр. деревня Фыкалка, на высотѣ слишкомъ 4000 фт. надъ ур. м. **Н. Л.**

Лиственничная бухта—на вост. бер. Камчатки, въ южн. части полу-ва, между мысами Поворотнымъ и Кекуринымъ. Въ отверстіи около 5 в., углубленіе до 3 в.; окружена гористыми берегами.

Лиственничное—село Иркутской губ. и округа на сѣв.-зап. берегу оз. Байкала, близъ истока р. Ангары, въ 61 в. отъ г. Иркутска. Пароходная пристань байкальскаго пароходства. Жит. 409.

Лиственничный мысъ—Иркутской губ. и округа, на сѣв.-зап. берегу Байкала, вдается въ озеро на протяженіи 3 в., въ видѣ невысокаго, лѣсистаго, продолговатаго холма. Лѣсъ состоитъ изъ лиственницы. Близъ мыса въ озерѣ находится утесистый островъ Л., имѣющій 1 в. длины и $\frac{1}{2}$ в. шир. На берегу о-ва, при сильномъ волненіи, озеро выбрасываетъ горную смолу. На о-вѣ всегда бываетъ большое скопленіе водяныхъ озерныхъ птицъ. **Н. Л.**

Лиственная—рч. Амурской обл., истокъ въ Буренскомъ хребтѣ, впадаетъ справа въ р. Самару. Узкая долина ея обставлена высокими мѣловыми горами. Въ вершинѣ ея, у вост. подножія высокой сопки (Рудной горы), въ 1866 г. открыты мѣсторожденія желѣзной руды.

Лиственница (*Larix*)—родъ растений изъ семейства еловыхъ. Высокія деревья съ мягкими опадающими хвоями. На длинныхъ, верхушечныхъ побѣгахъ сидятъ поодиночкѣ, на боковыхъ, чрезвычайно короткихъ, пучками. Мужскіе и женскіе цвѣты сидятъ часто на одномъ и томъ же побѣгѣ, плодотворная пыль безъ придатковъ, плодовые шишки небольшая, созрѣвающая въ первый годъ. Сюда относится до 8 видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые крайне близки, такъ что и до сихъ поръ существуетъ разногласіе на счетъ того, составляютъ ли они отдѣльные виды, или только разновидности одного и того же вида. Таковы: *L. euroraea* DC, *L. sibirica* Led., *L. dahurica* Turcz. Эти деревья дѣйствительно отличаются между собою весьма слабыми признаками. Однако же, европейская Л. чувствительнѣе къ холодамъ, чѣмъ остальные 2. Съ другой стороны, сибирская Л. плохо выдерживаетъ весенніе морозы даже; въ Германіи, что замечать, вѣроятно, оттого, что въ Сибири она гораздо позже идетъ въ сокъ, чѣмъ въ Германіи, гдѣ ее застигаютъ весенніе морозы, когда она въ подномъ соку. Л. достигаетъ глубокой старости и огромнаго роста—до 30 м. У насъ сибирская Л. распространена въ сѣверо-восточной Россіи, простираясь на 3 нѣсколько за р. Онегу, но отклоняясь затѣмъ до С Ни-

жегородской губ., откуда ея предѣлы становятся южнымъ и направляется къ Уральскимъ горамъ, но за Пермью вдругъ поворачивается къ С до широты приблизительно 62°. Въ Уральскихъ горахъ она идетъ далѣе на Ю (до 53° с. ш.) и, перейдя въ Сибирь, подымается постепенно къ С и образуетъ тамъ крайній предѣлъ лѣсной растительности. Миддендорфъ нашелъ рощу корявыхъ и низкихъ Л. въ Таймырскомъ краѣ, почти подъ 72° с. ш. Вообще въ Сибири это одно изъ самыхъ распространенныхъ деревьевъ, гдѣ она образуетъ сама по себѣ сплошные лѣса или въ смѣси съ сосною и другими деревьями. Въ западной Сибири это настоящая сибирская, въ восточной—даурская Л. На З Л. растетъ въ Карпатахъ и въ Альпахъ. Она даетъ обильную смолу, извѣстную въ продажѣ подъ именемъ *venesian-skaго терпентина*. Для этого продѣлываютъ въ стволахъ отверстія шириною въ 3 стм., доходяція до самой сердцевины. Снаружи отверстіе затыкается. Осенью того же года, или въ слѣдующій годъ, собравшіяся въ отверстіи терпентанъ выгребается желѣзными ложками. Каждый такой каналъ даетъ до $\frac{1}{4}$ кгр. терпентина безъ вреда для дерева. Въ Россіи не занимаются добычаніемъ смолы изъ Л. вѣроятно потому, что Л. вообще было запрещено употреблять въ дѣло частнымъ лицамъ, такъ какъ она предназначалась исключительно для казенныхъ, корабельныхъ сооружений, хотя по имѣющимся изслѣдованіямъ смола сибирской Л. не отличается отъ смолы европейской. Изъ пней Л., остающихся отъ пожаровъ или порубки, вытекаетъ особаго рода смолистая камедь, называемая *строю*. Это свѣтло-красноватая, легко распускающаяся въ водѣ, сладковатая на вкусъ и отсыхающая смолою масса. Ее добываютъ въ большомъ количествѣ, продаютъ на базарахъ сѣверо-восточныхъ городовъ, даже въ Оренбургѣ. Сѣру эту жуятъ не только простолудныя, но и вообще жители лѣсной восточной Россіи и Сибири. Жеваніе лиственничной сѣры, какъ говорить, очищаетъ ротъ, предохраняетъ зубы отъ порчи и служитъ противу-цинготнымъ средствомъ. Лиственничный лѣсъ справедливо считается отличнымъ строительнымъ матеріаломъ. Онъ противустойтъ гнили несравненно лучше сосноваго и еловаго; лучшія деревянныя постройки въ Сибири возводятся изъ этого лѣса. Во время цвѣтенія Л., что случается весной, она выделяетъ несмѣтное количество плодотворной пыли, которая въ вѣтренную погоду переносится облачками на большія разстоянія и, падая на землю, прикрываетъ ее какъ бы сѣрымъ дождемъ. Такое явленіе наблюдается нѣредко около Иркутска. Въ Сѣверной Америкѣ есть свои виды Л., изъ которыхъ нѣкоторые близки къ европейской, таковы: *L. microcarpa* Lamb., *L. Lyallei* Parl., а въ Гималаяхъ, на высотѣ отъ 8 до 12 фт.—*L. Griffithii* Hook. **А. Б.**

Лиственные мхи (*Musci frondosi*)—тайнобрачныя бесосудистыя растенія, образующія иногда большія дерновны на земляхъ, скалахъ, стволахъ деревьевъ и пр. Немногіе лиственные мхи растутъ въ водѣ (*Fontinalis* и др.) и на навозѣ (*Splagnum*). То, что обычно

венно известно под именемъ «мха», есть только половое поколѣніе этихъ растений, представляющее сложное тѣло, состоящее изъ стебля, листьевъ и особыхъ корневыхъ волосковъ (ризоидъ), физиологически равнозначущихъ корнямъ; настоящихъ же корней у Л. мховъ нѣтъ. Ризоиды представляютъ вѣтвистыя нити—волоски, отходящія отъ поверхности стебля и состоящія изъ одного продольнаго ряда клѣточекъ. На этихъ нитяхъ иногда возникаютъ почки, дающія начало новымъ стеблямъ. Стебель у однихъ Л. мховъ простой, а у другихъ вѣтвистый. Достигнувъ известной длины, свойственной данному виду, стебель у однихъ видовъ развивается на своей верхушкѣ половые органы и, послѣ выполнения свойственной имъ функціи, совершенно отмираетъ, если данный мохъ однолѣтній; если же онъ многолѣтній, то надъ увидшими половыми органами развивается одна или нѣсколько новыхъ бесплодныхъ вѣтвей, заканчивающихся потомъ опять половыми органами; стебель въ такихъ случаяхъ состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ поколѣній, по числу которыхъ можно судить о его возрастѣ. У другихъ Л. мховъ половые органы развиваются по бокамъ стебля. Л. мхи первого рода называются «верхоплодными» (*Muscī ascogari*), а мхи второго рода «бокоплодными» (*Muscī pleogari*). Вѣтвление стебля различно: у однихъ видовъ неправильное, у другихъ правильное и симметричное. Нижнія вѣтви часто склоняются къ землѣ, развивая ризоиды и дають начало новымъ особямъ. Вѣтви у Л. мховъ возникаютъ не въ пазухѣ листа, а подъ листомъ. Анатомическое строение стебля весьма просто. У однолѣтнихъ мховъ стебель все время остается мягкимъ и гнѣзнымъ; онъ состоитъ тогда изъ одинаковыхъ тонкостѣнныхъ клѣточекъ. У многолѣтнихъ же мховъ наружныя клѣточки стебля имѣютъ утолщенныя плотныя оболочки, а въ центрѣ стебля проходитъ тяжъ узкихъ клѣточекъ, замѣняющій сосудистые пучки, которыхъ у листовыхъ мховъ вообще нѣтъ. Ростъ стебля происходитъ помощью одной верхушечной клѣточки. У однихъ Л. мховъ эта клѣточка имѣетъ видъ двуребраго наконечника; у другихъ—треугольной пирамиды. Она отщепляетъ два или три сегмента, посредствомъ перегородокъ, параллельныхъ сторонамъ, выпячивающіеся свободною стороною наружу въ видѣ сосочка, отчленяющагося тангенциальною перегородкою отъ остальной части сегмента; разрастаясь далѣе и дѣлясь, сосочекъ развивается въ листъ, тогда какъ остальная часть сегмента идетъ на постройку самого стебля. Листья у Л. мховъ сидячіе, слегка стеблеобъемлющіе, располагаются по стеблю поочередно, съ расхожденіемъ равнымъ $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{3}{8}$. Они всегда простые, у разныхъ видовъ весьма различныя, то цѣльнокрайніе, то зубчатые. Вдоль середины листа проходитъ жилка, состоящая изъ узкихъ вытянутыхъ въ длину клѣточекъ; жилка или доходитъ до верхушки листа или постепенно по направленію къ верхушкѣ исчезаетъ; у немногихъ видовъ, кромѣ срединной жилки, развиваются еще краевыя. Листья никогда не опадаютъ, но, оставаясь на стеблѣ, понемногу истлѣваютъ. Въ большинствѣ случаевъ

листъ состоитъ изъ одного только слоя клѣточекъ, за исключеніемъ срединной и краевыхъ жилокъ; только у нѣкоторыхъ видовъ листъ бываетъ двухъ-трехслойнымъ. Клѣточки листовой пластинки у разныхъ видовъ имѣютъ различную форму и величину; онѣ почти всегда содержатъ хлорофиллъ, а краевыя содержатъ еще разное красящее вещество. Разносятся мхи спорами и вегетативнымъ путемъ. Выше уже было сказано, что нѣкоторыя вѣтви стебля, развивая ризоиды, дають начало новымъ особямъ; у другихъ видовъ воздушныя вѣтви обособляются отъ стебля, падаютъ на землю и также развиваютъ новые стебли. Безцвѣтные ризоиды, выходя на поверхность земли, зеленѣютъ, превращаясь въ такъ называемыя «корневые предростки»; на нихъ вскорѣ появляются почки, дающія начало стеблямъ. У нѣкоторыхъ видовъ Л. мховъ такихъ почекъ появляется очень много, и эти виды растутъ густыми дерновинами, что зависитъ еще и отъ того, что боковыя вѣтви стебля могутъ также давать начало новымъ стеблямъ. У нѣкоторыхъ видовъ на листьяхъ развиваются особыя выводковыя почки, которыя обособляются отъ листьевъ, сваливаются на землю и развиваютъ новыя особи. Споры у Л. мховъ возникаютъ въ особыхъ бесполохъ поколѣніяхъ, въ такъ назыв. спорогоніяхъ, являющихся продуктомъ взаимодействія половыхъ органовъ, женскихъ—архегоніевъ и мужскихъ—антеридіевъ; эти органы развиваются на половомъ поколѣніи, выше описанномъ. Половые органы являются или на одномъ или томъ же стеблѣ (у однодомныхъ мховъ), или на разныхъ стебляхъ (у двудомныхъ мховъ); обыкновенно они возникаютъ группами, на верхушкѣ или по бокамъ стебля, вѣтвей, и бываютъ окружены особыми листьями, отличающимися по своей формѣ отъ остальныхъ; такое собраніе половыхъ органовъ часто для краткости называется «цвѣткомъ», хотя сходство этого собранія съ настоящимъ цвѣткомъ высшихъ явнотрачныхъ растений чисто внѣшнее. «Цвѣтки» бываютъ однополые (мужские или женские) и обоеполые. Листья, окружающіе цвѣтокъ, составляютъ такъ наз. перихеціи (*perichaetium*). Мужскіе половые органы состоятъ изъ антеридіевъ, представляющихъ шаровидное, булавовидное или удлиненное тѣло, сидящее на короткой ножкѣ; оболочка у него однослойная, а внутренность состоитъ изъ мелкихъ кубическихъ клѣточекъ; ко времени зрѣлости оболочка антеридія лопается, а каждая кубическая клѣточка даетъ начало подвижному живчику (сперматозоиду), имѣющему видъ удлиненнаго тѣльца, съ двумя жгутиками. Количество антеридіевъ въ «цвѣткѣ» бываетъ очень различно. Между антеридіями развиваются еще особыя, безцвѣтныя, желтоватыя, зеленые или красноватыя волоски, такъ наз. «парафизы». Женскій половой органъ, архегонія, имѣетъ форму небольшой бутылки; нижняя утолщенная часть которой («брюшко») содержитъ существенную часть этого органа—яйцеклѣточку; длинная узкая верхняя часть («шейка»), состоящая изъ 4—6 продольныхъ рядовъ клѣточекъ, содержитъ слизь, т. е. она представляетъ слизистый каналъ, по кото-

рому подвижные сперматозоиды проникают до яйцеклеточки. Слиясь съ нею, они производят оплодотвореніе, и тогда изъ яйцеклеточки развивается безполое поколѣніе Л. мховъ—«спорогоній», дающій начало спорамъ. Развитие спорогонія происходитъ такъ: по оплодотвореніи, яйцеклеточка одѣвается оболочкою, дѣлится перегородками и даетъ начало клеточному тѣлу. Въ началѣ тѣло это растетъ по направленію внизъ, прободаетъ основание архегонія и вѣдряется въ ось стебля или вѣтки, несущей «цѣтокъ», такъ что вокругъ основанія спорогонія образуется небольшая оторочка, такъ называемое «вагинаше» (vaginala). Разрастаясь же вверхъ, тѣло растягиваетъ оболочку архегонія, такъ что послѣдній подъ конецъ лопается кольцевою трещиною и верхняя часть его поднимается верхушкою растущаго тѣла и является въ видѣ такъ называемаго «чехлика», «шапочки» (calyptra). Тонкое тѣло, вытягиваясь, утолщается на своей верхушкѣ, развивая здѣсь «коробочку», такъ что вполнѣ развитой спорогоній состоитъ изъ ножки, вѣдренной въ ось стебля или вѣтви, изъ болѣе или менѣе длиннаго тонкаго «стебелька» («seta») и изъ верхней раздутой части «коробочки» («capsula»), въ которой развиваются споры. У большинства видовъ коробочка непосредственно прирѣпляется къ стебельку, у нѣкоторыхъ же при основаніи коробочки развивается особое вздутіе, такъ называемая «апофиза» (apophysis). Въ молодомъ состояніи коробочка состоитъ изъ одинаковыхъ клеточекъ, расположенныхъ концентрическими слоями; наружныя изъ этихъ клеточекъ утолщаются потомъ свои оболочки и образуютъ стѣну коробочки; центральныя же клеточки молодой коробочки превращаются въ бесплодную ткань, такъ называемую «колонку» (columnella), простирающуюся въ видѣ столба отъ основанія коробочки до ея верхушки, или свободно торчащую по срединѣ столбика. Изъ клеточекъ, находящихся между оболочкою и колонкою, развиваются споры. Слѣдовательно, коробочка есть не что иное, какъ спорангій. Созрѣвши, коробочка вскрывается, а споры высыпаются. У такъ называемыхъ «цѣльноплодныхъ лиственныхъ мховъ» (Cleistocarpeae) она вскрывается неправильно, вслѣдствіе выѣтриванія ея стѣнокъ; также у немногихъ видовъ (у «створчатоплодныхъ Л. мховъ», Schizocarpeae) она вскрывается створками; у большинства же видовъ «крышечкою» (operculum); у «крышкноплодныхъ Л. мховъ», Stegocarpeae, и у «торфяныхъ мховъ», Sphagneae). Появленіе крышечки обуславливается тѣмъ, что недалеко отъ верхушки коробочки въ ея стѣнкѣ появляется кольцо (annulus) толстоствѣнныхъ и очень гигроскопичныхъ клеточекъ; при подсыханіи, клеточки эти сильно сжимаются, а въ сырую погоду снова набухаютъ; при повторныхъ сжиманіяхъ кольцо это разрывается, вслѣдствіе чего крышечка обособляется и сваливается. Край открывшейся такимъ образомъ коробочки является тогда зубчатымъ, представляя такъ называемую «окраину» (peristomium); зубчиковъ бываетъ или 4, или число ихъ кратное 4. У нѣкоторыхъ видовъ развиваются два ряда зубчиковъ (наружная и вну-

тренняя окраина). Зрѣлая спора представляетъ одну клеточку, одѣтую двумя оболочками (exosporium и endosporium). Попадъ въ благоприятныя условия, спора прорастаетъ: восприимчивая воду, она вздувается, вѣшняя оболочка ея лопается, внутренняя выходитъ въ видѣ сосочка, который вытягивается въ нить, гдѣ вскорѣ появляются косые перегородки, а сама нить вѣтвится; такъ изъ споры возникаетъ нитевидное вѣтвистое тѣло, «предростокъ» (protopema), по виду напоминающій нитчатую водоросль. Части предростка, стелющіяся по поверхности земли, зеленныя, а углубляющіяся въ землю безцвѣтны или бураго цвѣта. На предросткѣ возникаютъ многоклеточныя почки, изъ которыхъ развивается стебель мха, послѣ чего нить отмираетъ. У торфяного мха (sphagnum) предростокъ имѣетъ форму лопасти пластинки, изъ краевыхъ клеточекъ которой возникаютъ почки. Такимъ образомъ, у лиственныхъ мховъ происходитъ чередованіе поколѣній. Половое поколѣніе (то, что собственно и называется «мхомъ») развиваетъ половые органы, результатомъ взаимодѣйствія которыхъ является безполое поколѣніе, т. е. спорогоній, развивающій споры, изъ споры же вырастаетъ предростокъ, дающій начало половому поколѣнію. Слѣдовательно, половое поколѣніе Л. мховъ (мохъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) равнозначуще заростку высшихъ споровыхъ (папоротниковъ, хвощей и пр.), а спорогоній равнозначущъ слѣдовательно, безполому поколѣнію высшихъ споровыхъ, т. е. тому, что обыкновенно называется «папоротникомъ», «хвощемъ» и пр.; только у Л. мховъ безполое поколѣніе не обособлено отъ полового, а тѣсно связано съ нимъ, паразитируетъ на немъ. Всѣхъ Л. мховъ насчитывается около 150 родовъ, при 2500 видахъ; ихъ подраздѣляютъ на четыре порядка: Sphagneae, Schizocarpeae, Cleistocarpeae и Stegocarpeae. Мхи встрѣчаются по всей землѣ, но наиболѣе обильны они въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ; они достигаютъ крайнихъ предѣловъ растительности: доходятъ до глубокихъ полярныхъ странъ и на горахъ до вѣчныхъ снѣговъ. Практическое примѣненіе Л. мховъ незначительно: нѣкоторые виды употребляются въ народной медицинѣ, многіе виды—какъ подстилочный и перевязочный матеріалъ. Ср. Schimper, «Synopsis muscorum europaeorum etc.»; Bruch, Schimper et Gumbel, «Bryologia europaea» (6 томовъ, съ 640 табл., текстъ на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ); K. Müller, «Synopsis muscorum frondosorum»; Bridel, «Bryologia universalis» и др.

С. Ростовцевъ.

Листеризація— см. Листеръ (Иозефъ), также Раны.

Листеръ (Джонъ Lister) — красильщикъ изъ Норвича, вождь англійскихъ инсургентовъ во время возстанія 1811 г. Двинувшись съ дружиною, которая по дорогѣ возросла до 60 тыс. чел., къ Лондону, на помощь Ватъ-Тайлеру (V, 646), Л. одержалъ нѣсколько мелкихъ побѣдъ, но, встрѣтившись у Виджингама съ войскомъ епископа норвичскаго, Генриха ле-Спенсеръ, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ. Ср. М. М. Ковалевскій, «Ан-

глийская пугачевщина» («Русская Мысль», 1895, IX).

Листеръ (Joseph Lister) — знаменитый англ. хирургъ, съ именемъ котораго связана новая эра въ исторіи хирургіи. Л. несомнѣнно, принадлежитъ къ числу величайшихъ благодѣтелей человечества. Род. въ 1827 г.; въ 1852 г. — бакалавръ медицины; въ 1855 г. членъ королевской коллегіи хирурговъ. Вскорѣ послѣ того профессоръ хирургіи въ Эдинбургѣ, гдѣ скоро приобрѣлъ своими изслѣдованіями и, какъ операторъ, выдающееся положеніе среди англ. хирурговъ. Въ 1877 г. — проф. хирургіи въ Kings College въ Лондонѣ. Въ 1884 г. баронетъ. Онъ обнарудовалъ много замѣчательныхъ фактовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе «Minute structure of the involuntary muscular fibre» (1857), «Early stages of inflammat.» (въ «Philosophic Transactions», 1859), «The germ theory of fermentative changes» (1875), «Lactic fermentations and its bearings on pathology» (1878), «Lecture on coagulation of the blood» и пр. Л. первый примѣнилъ гениальныя открытія Пастера къ лѣченію ранъ и выработалъ систематическій методъ производства операций и ухода за ранами, съ цѣлью устраненія возможности прониканія на поверхность ихъ вредныхъ микроорганизмовъ (антисептика). Благодаря введенію имъ мѣрамъ самой тщательной и всесторонней дезинфекціи, не только оказалось возможнымъ производить такія операции, о которыхъ ранѣе не мечтали, какъ, напр., въ брюшной, грудной и даже черепной полостяхъ, оперировать надъ такими органами, какъ почки, печень, селезенка, мозгъ и др., но и послѣ-операционное время протекало чрезвычайно благоприятно и выздоровленіе наступало въ короткій срокъ. Въ настоящее время сложныя приемы первоначальной листеризаціи крайне упростились, что позволяетъ производить крупныя операции даже въ земскихъ сельскихъ лѣчебницахъ. Наконецъ, какъ дальнѣйшее развитіе идей Л. явилось асептическое производство операций, при которомъ хирургъ пользуется уже обезпложенными, т. е. свободными отъ бактерій и споръ ихъ, инструментами, перевязочными предметами (необработанная, стерилизованная вода, перевязочныя средства и пр.).

Г. М. Г.

Листеръ (Martin Lister) — англійскій естествоиспытатель, другъ Рея и товарищъ его по научнымъ трудамъ, род. въ 1633 г. въ Радклиффѣ, въ графствѣ Буккинггемъ, ум. въ 1712 г. въ Лондонѣ, въ званіи лейбъ-медика королевы Анны. Писалъ по ботаникѣ и зоологіи, составилъ также первую геологическую карту. Изъ зоологическихъ работъ его болѣе важны изслѣдованія надъ мягкотѣлыми (отчасти анатомическія — ископаемыя раковины онъ считалъ еще за минералы), червями и пауками.

Н. Кн.

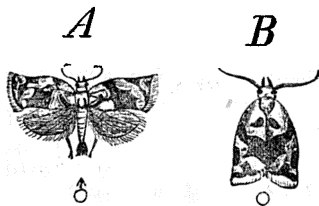
Листоблошки — см. Блохи листовыя.

Листовертки (Tortricina) — особое семейство бабочекъ изъ группы Microlepidoptera, т. е. мелкихъ чешуекрылыхъ, куда относятся также сем. молей (Tineina) и огневокъ (Pyralidina). Изъ 8213 видовъ европейской фауны (по каталогу Staudinger und Wocke 1871 г.), составляющихъ всю эту группу, на

долю Л. приходится 652 вида. Характеризуются Л. слѣдующими признаками: усики щетиновидные, у самоцовъ тонко-рѣсничатые; хоботокъ короткій, спиральный, иногда недоразвитый (Echate Hbn.), безъ щупальцевъ; челюстная щупальца 3-членистая, мало выдающаяся, съ наиболѣе длиннымъ среднимъ членикомъ. Крылья въ покоѣ сложены крышеобразно, верхнія иногда удлинненно-треугольныя; часто крылья расширяются при основаніи и тогда бываютъ почти 4-угольными), съ 12 жилками, изъ которыхъ одна внутре-крайняя, къ основанію виллообразно раздвояющаяся. Заднія крылья широкія, трехугольныя, съ зацепкой 6 или 7 продольными жилками и 3 внутре-крайними, изъ которыхъ средняя къ основанію виллообразно раздвояется. Гусеницы Л. 16-ногія, почти голыя, съ рѣдкими разбѣянными волосками, сидящими часто на черныхъ возвышенныхъ точкахъ, съ бурой или черной головкой, затылочнымъ и надхвостовымъ щитками; желтовато или розовато-бѣлыя, или зеленоватя. Кожа брюшка у куколокъ съ поясками изъ крючковъ. Гусеницы большинства Л. питаются листьями разныхъ растений, при чемъ стягиваютъ паутиную объёмную ленту въ трубки или пучки, внутри которыхъ и скрываются (отсюда и названіе семейства); будучи обезпкоены, онѣ высасываютъ наружу и повисаютъ на паутинкахъ въ воздухѣ. Въ биологическомъ отношеніи хорошо обособились только два рода: плодожарки (Carposarsa), всѣ виды которыхъ развиваются въ плодахъ лиственныхъ растений, а побѣговьюны (Retinia), гусеницы которыхъ (за исключеніемъ двухъ видовъ) живутъ въ почкахъ и побѣгахъ хвойныхъ деревьевъ; кромѣ того, виды рода Teras почти всѣ развиваются на счетъ листьевъ древесныхъ и травянистыхъ растений, не встрѣчаясь на хвойныхъ породахъ. Л. прочіихъ родовъ находятъ пищу почти во всѣхъ частяхъ растенія, начиная отъ цвѣтовъ и цвѣточныхъ почекъ и кончая корнями. Такъ: гусеницы Paedisca immundana F. живутъ въ сережкахъ ольхи, bilunana Hw. — въ сережкахъ березы, tripunctata W. V. — въ бутонахъ розы, Semasia conterminana H. S. — въ пѣвтахъ Lactuca, Grapholitha rufilana Dbl. — въ сѣмянахъ Dipsacus, Gr. funebrana Fr. — въ плодахъ сливы, Steganoptucha aceriana Dr. — въ побѣгахъ тополя, Grapholitha corollana Hb. — въ вѣтвяхъ осины, Paedisca foenana Fr. — въ стебляхъ и корняхъ Artemisia; подъ корою деревьевъ: Grapholitha Woerberiana W. V. — на фруктовыхъ, Gr. argyana H. — на дубахъ, Gr. regiana Zll. — на кленахъ; наконецъ, Graph. fimbriana H. W. — въ гнилой древесинѣ дуба. Изъ числа вредныхъ въ хозяйствѣ наиболѣе извѣстны тѣ, которые нападаютъ на древесныя породы и причиняютъ опустошенія, являясь иногда въ несмѣтныхъ количествахъ, въ садахъ и лѣсахъ. Въ полеводствѣ же немногіе виды извѣстны какъ вредныя: Cochyliis epilipana Zll., гусеница которой живетъ въ головкахъ льна, и три вида Grapholitha: nebricana Fr., tenebrosana Dr. и dorsana Fbr., живущіе въ плодахъ гороха. Въ садоводствѣ наиболѣе вредны тѣ виды, которые нападаютъ на виноградъ; изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ двулетная Л.

(*Cochylis ambiquella* Hbn.). Маленькая, около 8 мм. длины, бабочка; передняя крылья соломенно-желтые, блестящая, на серединѣ съ широко поперечной темно-бурой полоской и у краевъ съ блестящими блѣватыми пятнами. Летаетъ въ маѣ, по вечерамъ; кладетъ на молодые побѣги виноградныхъ лозъ до 150 яичекъ (бѣлыя, снизу плоскія). Гусеничка мясо-краснаго цвѣта, до 1 стм. длины, питается почками, цвѣтами и молодыми ягодами, оплетая и стягивая ихъ въ пучки паутиной, втачиваетъ также въ стебель побѣга или кисти и тогда послѣднія отсыхаютъ. Въ концѣ іюня окукливается въ коконѣ въ свернутомъ листикѣ, или между плодоножками, или подъ корой и въ щеляхъ виноградныхъ тычинокъ. Небѣлыя черезъ двѣ вылетаютъ новыя бабочки и кладутъ яйца на лозы винограда или ихъ ножки. Новыя вышедшія гусеницы живутъ внутри ягодъ, переходя изъ одной въ другую и выкидывая изъ нихъ пометъ наружу. Для окукливанія спускается на землю; куколка зимуетъ въ коконѣ, прикрытомъ тонкимъ слоемъ земли; она причиняетъ у насъ значительныя поврежденія въ Астраханской и Бессарабской губ. Подобнымъ же образомъ живетъ и вредитъ *Chrosis botrana* W. V., съ оливково-бурыми крыльями и желтовато-бѣлой, широкой, поперечной полоской. Гусеница грязновато-зеленая. Мѣры борьбы: выборка (щипчиками) и уничтоженіе гусеницъ первого поколѣнія. *Tortrix* (*Oenophthira*), *Pilleriana* W. V. (*Pyralis vitana* Fbr.), около 1 стм. длины; переднія крылья желтыя, иногда зеленоватыя съ металлическимъ отблескомъ, съ двумя ржавыми поперечными косыми полосками. Гусеница до 2 стм. длины, грязновато-зеленая, съ бурнымъ отгѣнкомъ и тремя продольными полосками. Летъ въ августѣ; яйца откладываются кучками на верхнюю сторону листьевъ винограда; гусеницы вылупляются въ сентябрѣ и, не кормясь, уходятъ на зимовку подъ кору лозы или въ щели тычинокъ, гдѣ каждая прячется въ особомъ кокончикѣ; весной сначала питаются травами, напр. чертополохомъ, *Stachys germanica*, *Muricá gale* и др., затѣмъ нападаютъ на почки, распускающіеся листики и цвѣты винограда, оплетаютъ ихъ паутиной и объдаютъ; здѣсь же и окукливаются въ концѣ іюня. Она причинила знаменитыя опустошенія виноградниковъ Шампани въ 60-хъ годахъ; древнимъ грекамъ была извѣстна подъ именемъ *καρχη*, римлянамъ—*convolvulus* и *involvulus*. Ср. Audouin, «Histoire des insectes nuisibles à la vigne et particulièrement de la *Purall*» (Парижъ, 1842); Jaussan, «Bulletin d'insectologie agricole» (1882, стр. 49, 97, 113 и 129). Прочимъ фруктовымъ деревьямъ приноситъ иногда опустошительныя поврежденія нѣсколько видовъ *Teras*, каковы наприм.: *Holmiiana* L. и *variegata* W. V., особенно первая, объдающая въ Крыму часто всѣ листья на 'сливахъ'. Также вредна *Penthina pruniata* Hb., зеленовато-желтыя гусеницы которой вѣдаются ранней весной въ почки сливъ, вишни и терна, обгрызаютъ концы побѣговъ и свиваютъ паутиной распускающіеся, объдаемые ими, молодые листики, среди которыхъ и окукливаются въ концѣ апрѣля. Въ маѣ вылетаютъ бабочки, до

1 стм. длины, интересныя между прочимъ тѣмъ, что въ покойномъ состояніи, со сложенными крыльями, напоминаютъ окраской комочки сухихъ испражнений мелкихъ птицъ; основная половина передняго крыла синеовато-черная съ бурными пятнышками, наружная желтовато-бѣлая съ сѣрыватыми пятнышками, вершина чисто черная. Яйца кладутъ, по одному, около почекъ. *Penthina cynosbatella* L. и *Tmetocera osellana* W. V. выдаютъ цвѣточныя почки различныхъ фруктовыхъ деревьевъ. *Teras Forskali*ana L. нападаетъ на листья розы. Единственная мѣра борьбы съ этими листовертками—раздавливаніе гусеницъ и куколокъ съ пучкомъ свернутыхъ ими листьевъ.



Листовертка — *Tortrix xylosteana*. Естеств. величина.
А—самецъ, В—самка

Въ лѣсоводствѣ болѣе другихъ извѣстна по приносимымъ ею поврежденіямъ дубовая Л. (*Tortrix viridana* L.), съ зелеными передними и сѣрыми задними крыльями; летаетъ въ іюлѣ, кладетъ яички на почки или около нихъ, преимущественно на вершинахъ дубовъ; весной зеленоватыя гусеницы входятъ въ распускающіяся почки и выдаютъ въ нихъ молодые личинки; позднѣе свертываютъ распустившіеся листики въ трубки и питаются ими; здѣсь же окукливаются въ іюнѣ. Оголяютъ дубы иногда на большихъ пространствахъ, преимущественно въ спѣлыхъ насажденіяхъ; массовое появленіе гусеницъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ можетъ повторяться подъ-рядъ 3—4 года и даже до 11 лѣтъ. На дубахъ же размножается иногда болѣе рѣдная *Teras ferruginea* W. V., ржаво-желтаго цвѣта, съ темными пятнышками. *Tortrix laevigata* W. V. нападаетъ на ильмовыя породы; у насъ, въ степныхъ лѣсничествахъ, оголяетъ иногда цѣлыя кварталы по нѣскольку лѣтъ подъ-рядъ и доводитъ ихъ до усыхания. Никакая борьба съ этими врагами почти невозможна. Болѣе многочисленны виды Л., нападающихъ на хвойныя древесныя породы. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ побѣговьяны (*Retinia*), повреждающіе почки и побѣги. Гусеница листов. почкоѣда (*Tortrix rissana* L.) кормится и окукливается также внутри молодого верхшняго побѣга разныхъ хвойныхъ породъ, чаще на соснѣ. Бабочка летаетъ въ іюлѣ и августѣ; переднія крылья ея ржаво-бурныя, съ косыми поперечными бурными полосками и пятнами; шир. 2—2½ стм. Въ почкахъ пихты живетъ *Paedisca nigricana* HS. Объдають хвою, преимущественно въ молодыхъ насажденіяхъ; на ели: *Tortrix histriana* Frol., *Penthina herytiana* Tr., *Steganoptucha Ratzburgiana* Sax., на пихтѣ—*Tortrix murinana* Hbn. и *Steg. rufimitrana* HS. и на лиственницѣ—*Steg. piniicola* Zll., при чемъ опутываютъ объдаемую хвою паутиной и въ

ней же иногда окукливаются, как двѣ первыя, а прочія спускаются для окукливанія въ почвенный покровъ. Выѣдаютъ иглы изнутри, минируютъ ихъ: на ели—*Graholitha Hartigiana* Rtzb., *Paedisca tedella* Cl. и *Steganoptycha papana* Tr. и *rugosaana* Hb., на пихтѣ—*Paedisca proximana* HS. и на соснѣ (*Pinus pinaster*)—*Steganoptycha Nördlingeriana* Rtzb. и *St. Mulsantiana* Rtzb. Чаще другихъ встрѣчается *Pd. tedella*, которая выѣдаетъ въ еловой хвоинкѣ отверстие, служащее для входа и выхода, потомъ отгрызаетъ хвоинку и прикрѣпляетъ ее паутиной къ другимъ, ранѣе отгрызаннымъ; внутри такого пучка гусеничка живетъ до глубокой осени, когда спускается на землю, зимуетъ въ почвенномъ покровѣ и весной окукливается; бабочка летаетъ въ концѣ мая и въ юнѣ и кладетъ по 1—3 яичка на каждую хвоинку. Подъ корою хвойныхъ деревьевъ выкармливаются гусеницы: *Grapholitha (Semasia) pectolana* Zll. и *duplicana* Zeit.—на ели, *cosmophoga* Tr. и *coniferana* Rtzb.—на соснѣ и ели, иногда и на можжевельникѣ. Бабочки, летающія обыкновенно среди лѣта, кладутъ яйца на кору подѣ мѣтками; скоро вылупляющіяся гусеницы втачиваются въ кору и кормятся дубомъ, устилая выѣденные ходы паутиной; испражнения выкидываютъ наружу черезъ отверстия, изъ которыхъ выступаетъ также смола; прилипаящая къ ней и постепенно скопляющаяся комочка испражнений служатъ вѣшнимъ признакомъ присутствія и работы гусеницы; перезимовавъ здѣсь, гусеницы продолжаютъ кормиться еще слѣдующей весной, въ концѣ которой окукливаются. Особенно вредны въ молодыхъ насажденіяхъ, такъ какъ на тонкихъ стволахъ подѣбдаютъ кору сплошнымъ кольцомъ, послѣ чего дерево усыхаетъ. Гусеница *Graph. Zebeana* Rtzb., живущая въ корѣ листовицъ и приносящая на ней вѣдугія, развивается въ теченіе двухъ лѣтъ и зимуетъ подѣ корою два раза. Мѣры борьбы—вырубка и сжиганіе поврежденныхъ деревьевъ раньше вылета бабочекъ. Наконецъ, въ шишкахъ ели живетъ гусеница *Grapholitha strobilana* Hbn., а въ пихтовыхъ—*Retinia margaritana* HS. и *R. retifera* Nak.

Литература. Treitschke, «Die Schmetterlinge von Europa» (т. VIII. Tortriciden, Лпц., 1830, стр. 312); Guénee, «Europaeorum Microlepidopterum index methodicus» (Пар., 1845); Lederer, «Classific. d. europ. Tortriciden» («Wien. entomol. Monatsschr.», 1859, III); Wilkinson, «The British Tortricos» (Лонд., 1859, стр. 328); Frey, «Die Microlepidopteren der Schweiz» (Лпц., 1860, стр. 454); Jourdeuille, «Catalogue des Lepidoptères du depart. de l'Aube» (1883, въ «Mém. d. l. Soc. acad. d. l'Aube»).

Ив. Шевыревъ.

Листова — см. Плодъ.

Листовое желѣзо и сталь.—Посредствомъ прокатки въ гладкихъ валькахъ стальныхъ и желѣзныхъ болванокъ получаютъ листы этихъ металловъ различныхъ размѣровъ; по толщинѣ ихъ подраздѣляютъ на кровельное—самый тонкій сортъ желѣза отъ 0,33 до 0,46 мм., скоростное или лопаточное—нѣсколько толще, судовое—толщиною 2, 5, 6 мм., котельное—отъ 5 до 18 мм. и броневое до

600 мм. На русскихъ заводахъ листы до 60 фн. вѣсомъ послѣ прокатки подвергаются особой обработкѣ, называемой *пробивкой*, поэтому здѣсь будетъ отдѣльно описано получение кровельнаго желѣза и прокатка котельныхъ и судовыхъ листовъ. Приготовление же броневыхъ плитъ, имѣющихъ своеобразныя особенности, см. въ ст. Плиты. Кровельное желѣзо, встрѣчающееся на рынкахъ, имѣетъ 1 аршинъ ширины и 2 арш. длины и, смотря по толщинѣ листа, онъ вѣситъ отъ 7 до 14 фн. Болѣе тонкіе листы вѣсомъ 5 фн. и меньше, такъ называемая *шумиха*, а также болѣе толстое и тяжелое посудное и парсовое желѣзо не употребляются для покрытія кровель, хотя выдѣлка ихъ такая же какъ кровельныхъ листовъ. Производство этихъ сортовъ желѣза состоитъ изъ трехъ операций: приготовленія *красной болванки* или *сутунки*; раскатки красной болванки въ *жирный листъ* и отдѣлки листовъ подѣ молотами. Сутунокъ или красная болванка преимущественно получается теперь или изъ пудлинговыхъ кусковъ или изъ пакетовъ, сложенныхъ изъ мильбарса. Пудлинговныя крицы вѣсомъ 4—6 пд., обжаты подѣ молотомъ, сажаютъ минутъ на 10—15 въ печь для подварки и вновь обжимаютъ въ квадратные куски, дюймовъ 5—7 сторона квадрата. Точно также обжимаются и кричные куски на заводахъ, гдѣ для выдѣлки листовъ употребляютъ еще кричное желѣзо. По обжимкѣ пудлинговые куски сажаютъ горячими въ сварочныя печи. Наиболее распространены для этой цѣли регенеративныя печи Сименса, вслѣдствіе возможности получать въ нихъ болѣе ровную и высокую температуру и регулировать притокъ воздуха; кромѣ того употребляютъ печи Боэціуса и простыя сварочныя. Въ печь сажаютъ до 10 пудлинговыхъ кусковъ и послѣ надлежащаго ихъ подогрѣва, въ теченіе двухъ часовъ, куски прокатываютъ въ валькахъ. Для этой цѣли употребляютъ двойные вальки: первая пара съ 5—6 ручьями прямоугольной или ромбической формы, такъ наз. *черновыя вальки*, и вторая пара *отдѣлочныя* вальки съ 4—5 прямоугольной формы ручьями. Длина вальковъ 4—4½ фт. при 18 дм. разстоянія между осями. Вальки получаютъ движеніе отъ водянаго колеса или турбины въ 50—60 лошадиныхъ силъ, или отъ пароваго двигателя въ 150—170 силъ. При этомъ они дѣлаютъ до 80 оборотовъ въ минуту. Нагрѣтый кусокъ пропускаютъ сначала чрезъ ручья черновыхъ вальковъ, поворачивая его на 90°, затѣмъ чрезъ ручья отдѣлочныхъ вальковъ, вращая на 180°. Такимъ образомъ кусокъ проходитъ 10—11 ручьевъ, а потомъ пропускаютъ его еще два раза въ гладкихъ валькахъ. При этой работѣ участвуютъ обыкновенно у каждой печи при одномъ мастерѣ 10 человекъ, которые и прокатываютъ 250 до 500 пд. въ 12-часовую смѣну. Выкатанная такимъ образомъ полоса, шириною въ 6—6¼" и толщиною въ 3/16—3/16", разрѣзается на сутунки такъ, чтобы вѣсъ сутунки былъ на 2—3 фн. болѣе вѣса готового листа. Сутунки сортируютъ, смотря по порокамъ, на *сходныя* и *не сходныя*; сутунки же, имѣющіе большіе пороки, и обрѣзки концовъ полосъ идутъ снова въ передѣлъ. Сходной болванки выходитъ до 80%, угару отъ

11—12%, обрѣзковъ около 10%. Точно такимъ же образомъ получаютъ сутунки изъ пакетовъ, которые складываютъ изъ полосъ мильбарса и имѣютъ основаніе и покрывку односварочное желѣзо; рѣже составляютъ пакеты изъ одного мильбарса. Пакеты, смотря по силѣ машины, прокатываются съ одного или двухъ разъ. Подученную, изъ того или другого материала, болванку раскатываютъ въ листы въ гладкихъ вальцахъ; при этомъ сутунокъ, котораго длина служитъ шириной листу, катаютъ поперекъ. Вальцы для прокатки красной болванки имѣютъ длину 38—40" съ уклономъ производящей къ серединѣ на $\frac{1}{4}$ "; они отливаются изъ сѣраго или тигроваго чугуна, большею частью въ чугуныя изложницы; поверхность вальца при этомъ отшлифовывается и становится болѣе гладкой и ровной. Вальцы служатъ до 24 сутокъ безъ приточки и до 250 сутокъ съ приточкой, которая должна быть произведена очень тщательно. Вслѣдствіе большого прогревания и изнашивания средней вальца производящая его имѣетъ къ срединѣ уклонъ; поэтому вначалѣ прокатки, пока вальцы не прогрѣются, листы посрединѣ нѣсколько толще, но потомъ это утолщеніе исчезаетъ. Вальцы дѣлаютъ 45—60 оборотовъ, получая движеніе отъ водяного двигателя 30—40 силъ или парового до 120 силъ. Въ старыхъ вальцахъ приводился въ движеніе только одинъ нижній валець; теперь же оба, а разстояніе между вальцами изменяютъ важными винтами. Нагрѣваніе красныхъ болванокъ производится въ калильных печахъ, имѣющихъ нѣсколько очелковъ, рабочее пространство которыхъ или одинаково, или изменяется сообразно измѣненію ширины сутунокъ, которые для подогрѣвовъ во время прокатки сажаютъ въ соответствующіе очелки. Въ очелокъ садятъ до 20 сутунокъ, нагрѣваютъ ихъ въ восстановительномъ пламени до вишневаго каленія и выдаютъ по двѣ штуки заразы, которыя и прокатываютъ, пропуская поочередно, т. е. пока одинъ сутунокъ проходитъ вальцы, второй передается черезъ нихъ; такимъ образомъ пропускаютъ ихъ 6—7 разъ, пока не прокатаютъ до 7—8 врш. въ ширину. Эту операцію называютъ *разболваниваніемъ* сутунокъ. Затѣмъ складываютъ въ *парочку*, которую сажаютъ обратно въ печь. Выдавъ и прокатавъ сутунки изъ одного очелка, прокатываютъ сутунки изъ второго и третьего, а затѣмъ переходятъ къ прокаткѣ парочекъ, листы которыхъ пересыпаютъ угольнымъ мусоромъ. Парочки катаютъ до 17 врш. и собираютъ изъ нихъ *тройки*, которыя и сажаютъ въ печь на время прокатки всѣхъ парочекъ. За прокаткой парочекъ слѣдуетъ прокатка троекъ и собранныхъ изъ нихъ *четверокъ*, послѣ прокатки которыхъ листы имѣютъ болѣе 2 арш. длины. Для этой работы, при однихъ вальцахъ требуется отъ 9 до 11 человѣкъ; они прокатываютъ до 400 листовъ въ 8-часовую смѣну. Полученные листы обрѣзаютъ съ короткихъ сторонъ и сортируютъ на сходные до 92% и бракъ, котораго бываетъ до 3%; обрѣзковъ при этомъ получается около 8%. У хорошихъ листовъ кромки не должны быть сильно надорваны.

Полученные листы отжигаютъ и прокаты-

ваютъ по 6 штукъ заразы для нѣкоторой наклепки. На этомъ и заканчивается приготовленіе кровельныхъ листовъ за границей. Благодаря дешевизнѣ рабочихъ и топлива на русскихъ заводахъ, красные листы пробиваются подъ молотами. Для этого красные листы складываютъ въ пачки и обвертываютъ бракованными листами, при чемъ каждый листъ опускаютъ въ воду и обсыпаютъ мусоромъ; такія пачки или пары сажаютъ въ такъ называемыя *досчатые* или *листобойныя* печи, походя по устройству на печи для подогрѣва сутунокъ. Пламя въ печи держатъ восстановительное и пару нагрѣваютъ при свѣтловичневомъ жарѣ около 6 часовъ, пока не покажутся синіе огоньки окиса углерода. Тогда пару вынимаютъ изъ печи, разбираютъ и очищаютъ листы отъ угольнаго мусора, снова ихъ складываютъ и пробиваютъ подъ *разгоннымъ* молотомъ. Для пробивки листовъ служатъ большей частью *хвостовые* молота, съ деревяннымъ молотовищемъ и чугуннымъ бойкомъ; одинъ изъ нихъ болѣе легкіе съ узкой бьющей частью, такъ называемые *разгонные* или *пробивные* молота, другіе съ квадратнымъ, рѣже круглымъ лицомъ, *правильные* или *гладильные*. Такіе молота приводятся въ движеніе двигателемъ до 25 лошадиныхъ силъ. Паръ задаютъ отъ 70—80 ударовъ разгоннымъ молотомъ, затѣмъ подогрѣваютъ ее минутъ 15 въ печи и снова пробиваютъ до 400 ударовъ. Такъ поступаютъ до 3—4 разъ, послѣ чего, подогрѣвъ пару, дѣлаютъ по ней 120 ударовъ гладильнымъ молотомъ; листы разбираютъ, перекладываютъ горячіе остывшими и подвергаютъ ихъ еще 100 ударамъ гладильнаго молота; этимъ операція и оканчивается для полученія глянцоваго желѣза. Пробивка продолжается 2—3½ часа и ведется 8 рабочими. Для синяго желѣза достаточно двойной пробивки подъ разгоннымъ молотомъ; красные листы на матовое и красное желѣзо пробиваются только подъ гладильнымъ молотомъ два раза: одинъ разъ нагрѣтые, другой холодные, и при этомъ листы не пересыпаютъ мусоромъ. Послѣ пробивки холодные листы перекладываютъ горячими, чтобы *оглубить* ихъ кромки и углы. Остывшіе листы обрѣзаютъ подъ ножницами и сортируютъ, при чемъ изъ листовъ съ крупными пороками или вырѣзаютъ такъ называемые *недомѣрки*, или пускаютъ ихъ въ бракъ. Недостаточно пробитые листы снова пробиваются. Металлъ листовъ считается очень хорошимъ, если выдерживаетъ 24—28 гбовъ. Послѣ сортировки листы развѣшиваютъ съ точностью до $\frac{1}{2}$ фн. и складываютъ въ 5 пд. пачки, которыя связываютъ деревянными брусками и желѣзными полосами. Въ такомъ видѣ кровельное желѣзо поступаетъ въ продажу.

Л. котельное желѣзо и сталь получается прокаткой въ гладкихъ вальцахъ или литыхъ досчатыхъ болванокъ или сырцовыхъ и пудинговыхъ крицъ, которыя сперва обжимаются подъ молотомъ, прокатываются въ вальцахъ, затѣмъ полосы разрѣзаются на куски и вновь свариваются. Эти операціи продѣлываютъ нѣсколько разъ, смотря по качеству желѣза, пока не получатъ полосы, которой придаютъ прокаткой длину, равную ширинѣ листа, а затѣмъ про-

катываютъ полосу поперекъ до требуемой длины и толщины листа. Отъ искусства веденія обжимки и сварки зависитъ полученіе листовъ того или другого качества. Литой металл, за неимѣніемъ плаковъ и непроваренныхъ мѣстъ, не требуетъ обжимки, а прямо катается въ листы. Въслѣдствіе сильнаго вытягиванія металла и уменьшенія сѣченія болванки въ 10—20 разъ, пузыри, полученные при ея отливкѣ, уничтожаются прокаткой. Болванки для прокатки нагрѣваются на поду пламенныхъ печей; величина нагрѣва зависитъ отъ размѣровъ приготовляемыхъ листовъ. Прокатка производится въ гладкихъ вальцахъ, которые оба приводятся въ движеніе двигателемъ въ 100—130 силъ для литого и 60—80 силъ для сварочнаго желѣза. Вальцы при диаметрѣ 0,34—0,76 м. дѣлаютъ отъ 25 до 35 оборотовъ въ минуту и имѣютъ длину на 10—30%, болѣе ширины прокатываемыхъ листовъ. Иногда для того, чтобы не передавать листовъ чрезъ вальцы, устраиваютъ листо-катальные станы съ тремя вальцами, пропускаемая листы попеременно то въ верхнюю, то въ нижнюю пару вальцовъ или, если станъ съ двумя вальцами, то имъ сообщаютъ переменно движеніе. Нагрѣтая въ печи досчатая болванка прокатывается по длинѣ до ширины листа, а затѣмъ поперекъ до требуемой длины и толщины. При малой толщинѣ и большой поверхности листа, его рѣдко удается прокатать съ одного нагрѣва, а приходится подогрѣвать листъ нѣскольکو разъ. Прокатанные листы выправляютъ деревянными колотушками на чугунной плитѣ и затѣмъ ихъ обрѣзаютъ подъ рычажными или параллельными ножницами. Послѣ прокатки, въслѣдствіе неравномернаго остыванія, въ листахъ могутъ получаться внутреннія натяженія, дурно вліяющія на качество металла. Для уничтоженія этого листы отжигаютъ, т. е., нагрѣвъ листъ до свѣтло-краснаго каленія, оставляютъ его медленно остывать въ печи или въ мусорѣ. Испытанія брусковъ на разрывъ показали, что отжигомъ сильно увеличивается удлиненіе и вязкость металла, сопротивленіе же разрыву немного понижается. Интересны также опыты, показывающіе, что въ желѣзныхъ листахъ бруски, взятые поперекъ прокатки, даютъ сопротивленіе разрыву на 8—10 и удлиненіе на 10—40% меньше чѣмъ бруски, взятые вдоль прокатки, между тѣмъ направленіе вырѣзки брусковъ изъ листовъ литого металла не оказываетъ вліянія при испытаніи на разрывъ. Сравненіе испытаній различныхъ образцовъ отъ желѣзныхъ и стальныхъ листовъ, подвергнутыхъ послѣ прокатки одинаковой обработкѣ, даетъ болѣе абсолютное сопротивленіе и удлиненіе при разрывѣ для литого металла. Поэтому неудивительно, что для кораблестроенія, постройки мостовъ и котловъ теперь вездѣ примѣняютъ листы изъ мягкихъ сортовъ маргеновскаго и бессемеровскаго металла, вмѣсто сварочнаго желѣза.

В. Крусеръ А.

Листовой кактусъ (*Phyllocactus Lk.*) — родъ кактусовъ, растущихъ въ теплыхъ сырыхъ странахъ тропической Америки. Это—эпифитные полукустарники, имѣющіе сплюснутые, листовидные стебли и вѣтви съ зазубренными краемъ; сходство такихъ стеблей

съ листомъ увеличивается еще отъ того, что вдоль ихъ проходитъ одинъ сосудистый пучекъ, представляя какъ-бы срединный нервъ; въ старости стебли и вѣтви становятся цилиндрическими при основаніи и древеснѣютъ въ этомъ мѣстѣ. Цвѣтки возникаютъ въ зазубринахъ стеблевого края; распускаются они ночью; у нѣкоторыхъ видовъ цвѣтеніе длится одну только ночь, у другихъ видовъ—нѣскольکو дней. Цвѣтки очень большіе и весьма красивые, такъ что этотъ родъ кактусовъ представляеть излюбленнымъ комнатнымъ и оранжерейнымъ растеніемъ. Всѣхъ видовъ Л. кактуса насчитывается около 12, но въ культурѣ получены многіе помѣсы съ другими родами, напр. съ *Cereus speciosissimus auct.* Въ культурѣ наиболѣе известны слѣдующіе виды: *P. Grandis Lem.*, родомъ съ Антильскихъ острововъ; это—полукустарникъ до 4—6 м. высотой, развивающій очень крупныя, чашевидныя, бѣлыя или розоватыя цвѣтки; цвѣтеніе ихъ длится одну только ночь. *P. Hookeri Salm.*, по виду и по цвѣту цвѣтковъ очень похожъ на предыдущій видъ, но цвѣтки болѣе звѣздчатой формы. *P. egnatus Salm.* развиваетъ бѣлыя душистые цвѣтки, до 15—20 стм. въ поперечникѣ. Наболѣе же часто въ комнатной культурѣ встрѣчается мексиканскій видъ, *P. Ackermannii Salm.*, развивающій большіе, красивыя, ярко-красныя цвѣтки. Для культуры Л. кактуса требуется легкая, нѣсколько песчаная листовая земля; лѣтомъ обильная поливка; зимою надо поливать умеренно и ставить растенія на южное окно. Легко размножается черенками.

С. Р.

Листовой усь — см. Листъ и Усы растеній.

Листовыя вши—см. Тли.

Листовыя осы—см. Пилильщики.

Листовыя почки—см. Почки растеній.

Листогрызы—см. Листобды.

Листокъ Декарта—см. т. X, 303.

Листокъ Знакомыхъ — одинъ изъ первыхъ русскихъ юмористическихъ журналовъ. Выходилъ въ СПб. въ 1858 г. подъ редакцію Н. А. Степанова, которому принадлежали какъ карикатуры, такъ и объяснительный текстъ. По возникновеніи «Искры» (XIII, 369) Степановъ примкнулъ къ ней. Въ послѣднемъ № Л. Знакомыхъ были изображены главнѣйшіе изъ затронутыхъ журналомъ типовъ, съ подписью: «Знакомые переходятъ въ Искру».

Листокъ для всѣхъ — еженедѣльная газета хозяйства, домоводства, промышленности, общедоступной медицины, реальныхъ знаній и общежительности. Издавался въ СПб., съ января 1858 по 1859 г. Ред.-изд. В. Бурнашевъ.

Листокъ конторы и склада В. А. Березовскаго—выходилъ въ теченіе 1887 г. бессрочно, безплатно, съ объявленіями о книжныхъ новостяхъ. Съ сентября 1888 г. снова сталъ выходить подъ тѣмъ же названіемъ; въ 1889 г. обратился въ «Развѣдчика».

Листокъ Нормальной Столовой русской обществу охраненія народнаго здравія—издавался въ СПб. съ 1859 по 1890 г., ежемѣсячно. Ред. А. И. До-

брославинъ, потомъ А. Липскій. Съ 1891 г. вошелъ въ составъ «Журнала Русск. Общ. Охран. Народн. Здравія».

Листокъ Промышленности, ремесель, искусствъ и фабрикъ—выходилъ въ СПб. съ марта 1838 г. по мартъ 1839 г., еженедѣльно. Ред. А. Башуцкій.

Листокъ Рус. Общ. Пароходства и Торговли—газета, выходившая еженедѣльно съ 1860 по 1861 г. въ Одессѣ. Ред. С. С. Громека. Пользовался большимъ успѣхомъ, благодаря своему общительному направленію.

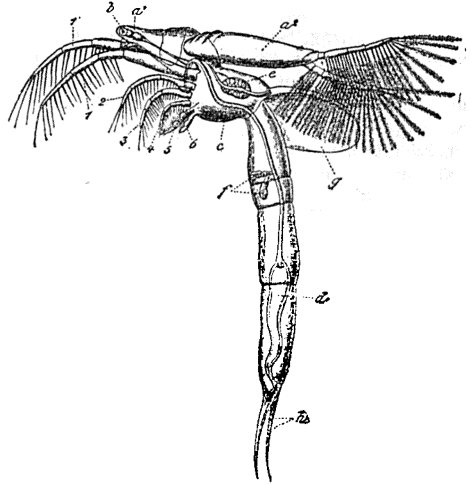
Листокъ сельскаго хозяйства и естествознанія—выходилъ въ Москвѣ съ 1872 г. по 1875 г., два раза въ мѣсяцъ (въ 1872 г.—подъ именемъ «Народнаго»), съ рисунками. Ред.-изд. Н. Ф. Савичъ.

Листокъ С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ, сеудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ—выходилъ въ СПб. въ 1881—87 г., съ нѣсколькими перерывами, разъ въ два мѣсяца. Ред. В. Н. Хитрово. Къ № 3 «Листка» былъ приложенъ трудъ В. И. Межова: «Библиографическій указатель книгъ и статей, относящихся до обществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, артелей, положенія рабочаго сословія и мелкой кустарной промышленности въ Россіи».

Листокъ для свѣтскихъ людей—выходилъ въ СПб. отъ 1839 по 1844 г., еженедѣльно. Сначала былъ весь посвященъ описанію моды, но съ 1843 г. обратился въ журналъ литературно-карикатурный, съ рисунками В. Тимма. Ср. «Сочиненія» В. Г. Бѣлинскаго (т. IX, изд. 4, стр. 296—297).

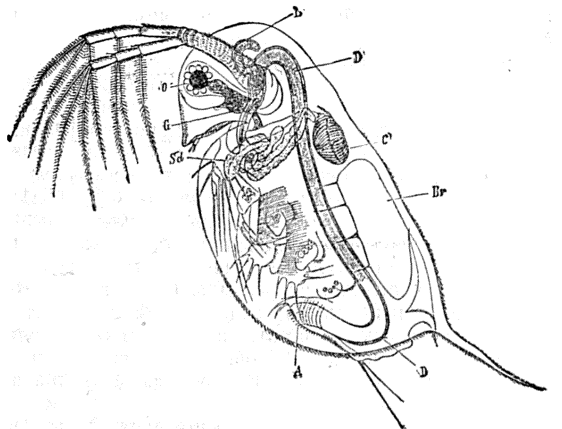
Листоногія (Phyllophora)—отрядъ ракообразныхъ изъ подкласса низшихъ ракообразныхъ (Euplozostaca). Бо́лье или менѣе вытянутое, часто явственно членистое тѣло по большей части имѣетъ складку кожи въ видѣ плоскаго щита или двустворчатой раковинки, рѣже голое: на головѣ 2 пары усиковъ (антеннъ), пара верхнихъ челюстей, всегда лишенныхъ во взросломъ состояніи шупальцевъ, двѣ пары нижнихъ, тѣло несетъ 4—6 или 10—40 паръ почти всегда пластинчатыхъ лопастныхъ плавательныхъ ножекъ. Раковина лишь у семейства Estheridae (см. Жаберноногія) вполнѣ покрываетъ тѣло, обыкновенно же она оставляетъ свободной голову и часто задній конецъ тѣла, иногда же покрываетъ лишь незначительную часть тѣла; у щитней (см. Жаберноногія) тѣло прикрыто сверху плоскимъ щитомъ, у жаберногоровъ (Branchiporus) и артемій (Artemia) тѣло голое. Тѣло въ весьма различной степени удлинено. Голова не всегда ясно отграничена отъ тѣла, граница грудного отдѣла и живота тоже можетъ быть неясной. Животъ у однихъ вытянутъ по оси тѣла, у другихъ согнутъ внизъ и впередъ. Число члениковъ и соответствующихъ имъ паръ ногъ очень различно. Первая пара антеннъ мало развита и несетъ обонятельныя нити, особенно развитыя у самцовъ; вторая пара у вѣтвистоусыхъ (Cladocera) сильно развита, двувѣтвиста

и служитъ органомъ плаванія; въ семействѣ Branchipodidae она у самцовъ превращена въ сильно развитыя органы для схватыванія самки; у самокъ антенны малы; у Aporidae они недоразвиты. Изъ ротовыхъ органовъ хорошо развиты зубчатая верхняя челюсть, нижняя слаба, а



Фиг. 1. Лептодора (*Leptodora hyalina* Linn.), самка. *a*¹—первая пара антеннъ, *a*²—вторая пара антеннъ, *1-6*—шесть паръ ногъ, *b*—глазъ, *c*—пищеводъ, *d*—желудокъ, *e*—сердце, *f*—печень, *g*—раковинка, *h*—шпы на вѣдъ живота.

у вѣтвистоусыхъ 2-я пара во взросломъ состояніи вовсе отсутствуетъ. Ноги двувѣтвистыя, внутренняя вѣтвь пластинчатая и подраздѣлена на нѣсколько лопастей; наружная несетъ дыхательную пластинку и выше ея такъ называемый жаберный мѣшокъ. Нѣкоторыя пары



Фиг. 2. Дафія (*Daphnia*). *C*—сердце, *D*—кишечникъ, *L*—нефрідіальныя придатки, *A*—заднепроходное отверстіе, *G*—ноздрь, *O*—глазъ, *Sd*—раковинная железа, *Bv*—выводочная камера.

ногъ, рѣдко всѣ (у *Leptodora*) могутъ быть превращены въ цилиндрическіе хватательные органы, лишенные жаберныхъ придатковъ. Обыкновенно же ноги служатъ у *L.* органами движенія, привлеченія пищи и дыханія. Нервная система состоитъ изъ надпочечнаго узла и брюшной цѣпочки, которая у вѣтвистоусыхъ

ногъ, рѣдко всѣ (у *Leptodora*) могутъ быть превращены въ цилиндрическіе хватательные органы, лишенные жаберныхъ придатковъ. Обыкновенно же ноги служатъ у *L.* органами движенія, привлеченія пищи и дыханія. Нервная система состоитъ изъ надпочечнаго узла и брюшной цѣпочки, которая у вѣтвистоусыхъ

укорочена. Обыкновенно есть два сложных очень подвижных глаза, которые могут сливаться между собою, иногда бывает непарный средний глаз въ видѣ буквы Х. Кишечникъ состоитъ изъ пищевода, желудка съ 2 простыми или развѣтвленными слѣпыми придатками и кишки, открывающейся анальнымъ отверстиемъ на концѣ живота. Сердце въ видѣ короткаго мѣшка съ одной парой боковыхъ щелей (у вѣтвистоусыхъ) или длинное съ многими парами отверстій. Органы выдѣленія—парная раковинная железка (Schalendrüse), открывающаяся наружу у 2 пары нижнихъ челюстей или на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Самцы и самки различаются по строенію усиковъ (автеннъ) и переднихъ паръ ногъ. Самцовъ вообще гораздо меньше, часто они отсутствуютъ въ теченіе большей части года, а у нѣкоторыхъ и вообще крайне рѣдки. Въ связи съ этимъ самки обладаютъ способностью размножаться безъ оплодотворенія (партеногенетически). У нѣкоторыхъ яйца, развивающіяся безъ оплодотворенія (лѣтнія яйца), отличаются по строенію, а иногда и по развитію отъ оплодотворенныхъ (зимнихъ или покоющихъ). Отложенныя яйца помѣщаются на ногахъ или въ видѣ мѣшковъ по бокамъ живота, или между тѣломъ и раковинной. У жаберноногихъ изъ яйца выходитъ личинка въ стадіи наутилуса, у вѣтвистоусыхъ обыкновенно метаморфоза нѣтъ и развитіе заканчивается въ яйцѣ (кроме зимнихъ яицъ Lepidodaga, которыя даютъ наутилусовъ). Почти всѣ прѣсноводныя, нѣкоторыя живутъ въ соленыхъ озерахъ, другія въ морѣ. Пища состоитъ изъ мелкихъ животныхъ и гниющихъ веществъ. Почти всѣ отлично плаваютъ, нѣкоторыя прыжками. Нѣкоторыя имѣютъ на затылкѣ железистый органъ, съ помощью котораго могутъ прикрѣпляться къ различнымъ предметамъ. Яйца нѣкоторыхъ видовъ могутъ выдерживать продолжительное пребываніе въ водѣ; этимъ объясняется появленіе ихъ въ пересыхающихъ во временахъ лужахъ. Известно около 300 нынѣ живущихъ видовъ. Ископаемые остатки (почти исключительно Esihergidae) встрѣчаются начиная съ девонскихъ отложений.

Н. Кн.

Листоносы, *листоносыя летучія мыши* (Phyllophina) — группа насѣкомоядныхъ летучихъ мышей (Chiroptera insectivora), отличающаяся тѣмъ, что ноздри окружены кожистыми придатками, которые при своемъ полномъ развитіи представляютъ подковообразный передній листокъ, средней сѣдлообразной продольной гребень и поднимающийся позади его по большей части ланцетообразный поперечный листокъ (prosthema). Сюда относятся нѣсколько семействъ (см. Летучія мыши).

Листонъ (Робертъ Liston, 1794—1847) — известный англійскій хирургъ, особенно прославился какъ выдающійся специалистъ по операціямъ камнеисчненія. Съ 1817 г. поселился въ Лондонѣ, гдѣ читалъ лекціи по анатоміи и хирургіи. Затѣмъ былъ профессоромъ въ Единбургѣ, а въ 1834 г. вновь вернулся въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался профессоромъ хирургической клиники. Онъ печаталъ много въ журналѣ «Lancet» и издалъ свои «Principes de chirurgie» (1833), пользовавшіеся громаднымъ успѣхомъ.

Листопадъ — такъ назывался у насъ въ старину мѣсяць октябрь.

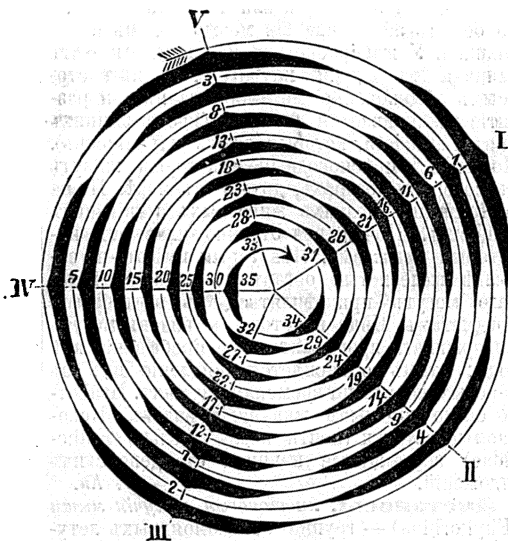
Листопадъ.—Въ странахъ, гдѣ зима или периодически наступающія ежегодно засухи опредѣляютъ перерывъ въ жизни растений, большинство кустарниковъ и деревьевъ сбрасываютъ свои листья. Это явленіе и есть Л. Одни деревья или кусты сбрасываютъ листья ежегодно, облачаясь ими вновь по окончаніи зимы (наши деревья и кусты) или сухого времени года (баобабъ, бомбаксы). Деревья или кустарники съ многолѣтними листьями (см. Листъ) сбрасываютъ ихъ постепенно, сохраняя на себѣ листья прошлыхъ лѣтъ или благодаря прикрывающему ихъ сѣтву (брусника), или благодаря способности помощью своего строенія выдерживать сильный морозъ (ели, лиственницы) или сильную сухую жару (нѣкоторыя пальмы, мясистыя растенія). Деревья и кустарники жаркихъ и сырыхъ странъ по большей части Л. не подвержены. Л. наступаетъ для каждаго растенія при опредѣленныхъ условіяхъ тепла и пр., но въ этомъ отношеніи замѣчаются большія колебанія. Необходимо также замѣтить, что деревья подверженныя Л. въ своемъ отечествѣ, будучи перенесены въ страны, гдѣ нѣтъ ни зимы, ни засухи, напр. букъ изъ Европы на Канарскіе острова, продолжаютъ сбрасывать свои листья съ наступленіемъ зимнихъ мѣсяцевъ. Листья опадаютъ по большей части гладкими поверхностями въ мѣстахъ, называемыхъ *сочлененіями* (articulatio). Тутъ при основаніи опадающей части, въ большинствѣ случаевъ черешка (см. Листъ), тамъ гдѣ онъ соединенъ съ вѣткою, образуется пластинка ткани, раньше остальныхъ тканей замирающая и усыхающая; при малѣйшемъ движеніи образуется перерывъ этой пластинки и органъ отваливается. Сравнительно мало деревьевъ и кустарниковъ, у которыхъ листья не отваливаются, а засыхаютъ и постепенно разрушаются, таковы наши дубы.

А. Б.

Листорасположеніе (phyllotaxia). — У большинства растений листья располагаются на стебляхъ и вѣтвяхъ настолько правильно, что можно установить касательно ихъ расположенія общія правила. При поверхностномъ наблюденіи кажется, будто чаще всего листья расположены безъ всякаго порядка, что они *разбросаны*, какъ говорится и до сихъ поръ въ большей части описательныхъ сочиненій (folia sparsa). Только у тѣхъ растений, у которыхъ каждый стеблевой узелъ несетъ больше одного листа, правильность Л. бросается въ глаза и давно замѣчена. Если листья сидятъ попарно и одинъ противъ другого, то про нихъ справедливо выражаются, что они *противоположны* или супротивные (folia opposita). При этомъ бываетъ почти всегда, что листовыя пары между собою чередуются—тогда листья ближайшихъ паръ приходятся другъ къ другу на крестъ, листья третьей пары, считая снизу, приходятся прямо надъ листьями первой пары, листья 4-й надъ листьями 2-й и т. д. Для обозначенія этого обстоятельства употребляется выраженіе *на крестъ сидящіе* (f. f. decussata). Такъ бываетъ, напр., у нашихъ клеонъ, у сирени, у всѣхъ губоцвѣт-

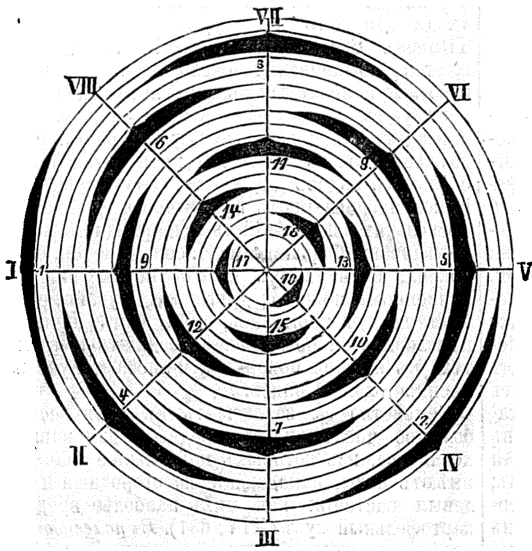
ных (мята, шалфей и пр.). Вме­сто двух листь­ев на одно­м узлѣ быва­ет 3 листа, напр. у олеандра, и тогда ближай­ше листь­я та­ких трой­ных колецъ или кружковъ тоже между собою чередуются; известны и та­кія расте­ния, у которыхъ на каждомъ узлѣ быва­ет 4, 6, 10 и даже больше листь­ев (многія ма­реновыя, Hippuris и пр.). Но и въ этихъ случа­ях листь­я ближай­ших кружковъ чередуются. Та­кія листь­я можно называть кольча­торас­по­ло­женными или кольчатými (f. f. verticillata). Парные и противо­положные оче­вид­но относятся сюда же, только число листь­ев въ ихъ кружкахъ доведено до наименьша­го. Если на стебляхъ съ кольча­торас­по­ло­женными листь­ями мысленно соеди­нить всѣ листь­я другъ надъ другомъ сидя­щие, то получи­ся нѣсколько вертикаль­ныхъ и параллель­ныхъ между собою ли­ній, которые называются ор­тостихами. Число та­кихъ ор­тостихъ будетъ, оче­вид­но, вдвое больше числа листь­евъ въ дан­номъ кружкѣ. Правильность от­сю­да происхо­дящая до того ясна, что напр. у расте­ній съ противо­положными листь­ями, особенно, если листь­евъ много, ихъ четыре ор­тостиха видны при первомъ взгля­дѣ. Разбросанные листь­я пред­ста­вляютъ правильность друго­го рода. Сте­бли и вѣтви съ та­кими листь­ями про­из­водятъ по одному листу на каждомъ узлѣ. Если мы, начиная отъ любого листа, напр. отъ сама­го нижня­го, проведемъ мысленно ли­нію къ ближай­шему листу, а отъ второ­го опять къ ближай­шему и т. д. до конца, то ли­нія эта ока­жется винто­вою, а на горизонтальной про­ек­ціи спиральной. По­э­тому и самое Л. на­зы­вается спиральнымъ, листь­я спирально рас­по­ло­женными (f. f. spiralter posita). При этомъ оказы­вается слѣ­дующее. Идя по спирали, напр. вверхъ отъ данна­го листа, мы до­ходимъ до тако­го, который приходится надъ первымъ (съ котора­го начали). У однихъ расте­ній, какъ у липы, этотъ листь­ всегда 3-й, надъ 2-мъ при­ходится 4-й, надъ 3-мъ 5-й и т. д.; у другихъ, какъ у ольхи, надъ 1-мъ при­ходится 4-й, надъ 2-мъ—5-й и т. д.; у третьихъ, напр. у осины, надъ 1-мъ при­ходится 6-й, надъ 2-мъ—7-й и т. д. Если провести вертикаль­ныя ли­ніи че­резъ всѣ взаимно при­крывающіеся листь­я, то число ихъ будетъ равно числу листь­евъ, рас­по­ло­жен­ныхъ между двумя взаимно при­крывающимися листь­ями: у липы—2-мъ, у ольхи—3-мъ, у осины—5. Если из­мѣрить горизонтальное рас­сто­яние между ор­тостихами, то оно ока­жется постояннымъ у каждо­го расте­нія и будетъ равно от­рѣзку спирали, со­еди­няющему 2 взаимно при­крывающіеся листь­я. От­рѣз­комъ этотъ называ­ется *полнымъ цикломъ* Л. У однихъ расте­ній (липа, ольха) онъ со­вер­шаетъ одинъ оборотъ вокругъ стебля, у другихъ (осина, тополь, яблонь) совер­шаетъ 2 оборота, у третьихъ (Carduus)—3 оборо­та и т. д. Рас­сто­яние это, из­мѣряемое ду­гой и соответствующимъ ей угломъ, между двумя ближай­шими листь­ями называ­ется рас­хо­женіемъ (divergentia) листь­евъ, а уголъ, из­

мѣряющій величину рас­хо­женія—угломъ рас­хо­женія (angulus divergentiae). Ясно, что этотъ уголъ зави­ситъ отъ числа оборо­товъ въ полномъ циклѣ и отъ числа листь­евъ, рас­по­ло­жен­ныхъ по ли­нии полно­го цикла. Если оборотъ одинъ, т. е. одинъ кругъ, а листь­евъ въ циклѣ 2, то для отысканія угла рас­хо­женія требуется раз­дѣлить кругъ на двое, получи­тся уголъ рас­хо­женія въ $\frac{1}{2}$, гдѣ 1 означа­етъ число оборо­товъ въ циклѣ, а 2—число рас­по­ло­жен­ныхъ на немъ листь­евъ; если число листь­евъ 3, то кругъ дѣлится на 3, получа­ется рас­хо­женіе въ $\frac{1}{3}$, если число оборо­товъ 2 (т. е. 2 круга), а листь­евъ 5, то эти 2 круга слѣ­дуетъ, оче­вид­но, раз­дѣлить на 5, получи­тся рас­хо­женіе въ $\frac{2}{5}$, гдѣ 2 означа­етъ опять число оборо­товъ, а 5 число листь­евъ цикла. Из­слѣ­дуя множе­ство расте­ній, най­дено, что въ при­родѣ имѣются весьма различныя рас­хо­женія, но чаще всего въ при­родѣ попадаются слѣ­дующія: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{5}{13}$, $\frac{8}{21}$ и т. д., но изъ нихъ самыя рас­пространенныя первые три. Каждая изъ этихъ дробей, означа­я рас­хо­женіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, оче­вид­но, означа­етъ и самое Л., указы­вая въ



знаменателѣ на число листь­евъ въ циклѣ и на число вертикаль­ныхъ рядовъ (ор­тостихъ) ими образуемыхъ, а въ числитель—число оборо­товъ спирали въ полномъ циклѣ. По­э­тому каждое Л. можетъ означа­ть числомъ листо­выхъ рядовъ или ор­тостихъ: они называ­ются дву­рядными ($\frac{1}{2}$), трех­рядными ($\frac{1}{3}$) и т. д. Въ при­родѣ, однако же, кроме тѣхъ дивергенцій, что указаны въ выше приведенномъ рядѣ дробей, называемомъ главнымъ, такъ какъ онъ гораздо чаще другихъ попада­ется, имѣются и другіе ряды, напр. $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{7}$ и т. д., или $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{2}{9}$ и т. д. Во всѣхъ этихъ рядахъ рас­хо­женія замѣчается, что каждая слѣ­дующая дробь получа­ется помо­щью сло­женія числитель­лей и знаменатель­лей двухъ предше­ствующихъ, что, впрочемъ, не указы­ваетъ на какую либо законность въ самой при­родѣ расте­ній. Для на-

глядного представления Л. удобно представлять их на горизонтальной проекции, получаемой при мысленном проведении вертикалей изъ точек прикрѣпленія листьевъ при вертикальномъ положеніи самаго листовнаго стебля. Точки пересѣченія вертикалей (перпендикулярныхъ) съ горизонтальною плоскостью, очевидно, расположатся также, какъ расположены листья на стеблѣ. Вмѣсто точекъ чертять обыкновенно дуги, означающія листья (ихъ поперечный разрѣзъ), утолщая дуги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на проекціи получились точки, т. е. на срединѣ каждой дуги. Такой чертежъ представляетъ собою планъ листовнаго побѣга, такъ какъ въ срединѣ его чертится кругъ, означающій поперечный разрѣзъ самаго стебля. Планъ этотъ есть *диаграмма* листовнаго побѣга. На диаграмахъ очевидно число листьевъ



цикла, ихъ взаимное расположеніе и уголъ расхожденія. Онѣ употребляются больше всего при изученіи соплѣтій и пѣтвовъ (см.). Правильность расположенія листьевъ, хотя и наблюдается у большинства растений, но извѣстны исключенія, т. е. такіа растенія, у которыхъ расхожденіе не постоянно. Кромѣ того, расхожденіе нерѣдко мѣняется при переходѣ отъ главнаго стебля къ вѣтвямъ, что, впрочемъ, совершается всегда на одинъ и тотъ же ладъ. Необходимо еще замѣтить, что у многихъ растений ряды взаимно прикрывающихся листьевъ, хотя и остаются параллельными, но представляются не вертикальными, а кривыми. Въ каждомъ многочленномъ Л. можно всегда открыть, кромѣ той *главной* винтовой линіи или спирали, которая проходитъ черезъ всѣ листья побѣга, еще второстепенныя, болѣе крутыя спирали, направляющіяся въ 2 противоположныя стороны. Эти второстепенныя спирали называются *парастиками*. Парастихи одного направленія вмѣстѣ взятыя захватываютъ, очевидно, также всѣ листья побѣга, но каждая изъ нихъ лишь извѣстную ихъ часть, а именно $\frac{1}{2}$ всѣхъ

листьевъ, если одноименныхъ парастихъ 2, одну треть—если ихъ три и т. д., что уже слѣдуетъ изъ того обстоятельства, это онѣ параллельны и захватываютъ всѣ листья побѣга. Если главная спираль очень пологая и ея незамѣтно, какъ то бываетъ на побѣгахъ съ весьма многочисленными Л., то парастихами пользуются для открытія главной спирали. Для этого нужно переименовать всѣ листья на парастихахъ того и другого направленія, начиная отъ любого, наблюдая при томъ, чтобы между номерами была разность, равная числу парастихъ. Послѣ переименованія всѣхъ парастихъ, главная спираль оказывается сама собою. Правильность въ расположеніи листьевъ, открываемая и изображаемая помощью выше представленнаго способа, находится въ ближайшей связи съ развитіемъ и внутреннимъ

строеніемъ растений, она также соотвѣтствуетъ необходимости приспособленія растений къ окружающимъ условіямъ, но физиологическаго объясненія тутъ еще не найдено. Изслѣдованія Негели, Гофмейстера и Швенденера показали, что во многихъ случаяхъ Л. въ началѣ развитія побѣга, когда листья имѣютъ видъ маленькихъ бугорковъ, иное, чѣмъ по окончаніи развитія. Послѣдній изъ названныхъ ученыхъ показалъ также, что, вслѣдствіе болѣе медленнаго роста несущаго листья побѣга по сравненію съ ростомъ самихъ листьевъ, листья претерпѣваютъ взаимное давленіе, смѣщаются по опредѣленнымъ направленіямъ и мѣняютъ свое положеніе, располагаясь по извѣстной формулѣ окончательно только при завершеніи своего развитія. Эти изслѣдованія, объясняя еще и прежде замѣченное различіе между расположеніемъ листьевъ въ началѣ и въ концѣ, не даютъ, однако же, полнаго механическаго объясненія, такъ какъ во многихъ случаяхъ, напр. на побѣгахъ съ противоположными листьями, листья эти полагаются съ самаго начала такъ же, какъ они расположены въ концѣ. Основательнымъ изученіемъ и самою формуляціею Л. наука обязана всего болѣе Александру Брауну, Шимперу и братьямъ Браве.

Литература. А. Braun, «Vergleichende Untersuchung ueber die Ordnung der Schuppen an der Tannenzapfen» («Abhandlungen der Leopoldinisch-Karolinischen Akademie», т. 14); L. F. et A. Bravais, «Essai sur la disposition des feuilles curvisériées» («An. d. sc. nat.», 1837, т. 7); они же, «Essai sur la disposition des feuilles rectisériées» («An. des sc. nat.», 1838); C. Schimper, «Ueber die Moeglichkeit eines Wissenschaftlichen Verständnisses der Blattstellung, mitgetheilt von A. Braun» («Flora», 1835, № 10, 11 и 12); Simon Schwendener, «Mechanische Theorie der Blattstellungen» (Лпц., 1878). А. Бекетовъ.

Листоостебельныя растенія (Cormophyta).—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются всѣ растенія, снабженныя листовными стеблями и листьями въ противоположность слоевковымъ (Thallophyta).

Листофды или *листорызы* (Chrysomelidae)—семейство жуковъ изъ группы Tetragameta—четыреху ставныхъ. Заключаетъ въ себѣ больше 10000 видовъ, изъ которыхъ 1718 въ Европѣ и на Кавказѣ. Тѣло по большей части округлое. Усики у большинства нитевидные, коротче тѣла, 11-члениковые. Грудной щитъ 4-угольный, такой же ширины какъ надкрылья при основаніи. Надкрылья покрываютъ брюшко до конца. Нижнія крылья по большей части хорошо развиты, часто ярко окрашенныя. Ножки у большинства короткія, скрытыя подъ тѣломъ. Сравнительно мелкіе жуки; самыя крупныя, каковы южно-американскіе виды *Alugmus*, *Cassida* и тропическіе *Sagta*, едва достигаютъ величины нашихъ жу-желицъ (*Carabus*); многіе изъ нашихъ *Halticini* не больше блохи. У большинства *L.* верхняя сторона окрашена въ блестящія металлическія цвѣта, иногда съ пестрымъ рисункомъ. Семейство *L.* дѣлится на четыре подсемейства: *Euroda*, *Samptosomata*—съ цилиндрическимъ тѣломъ, *Suslisa*—съ полушаровиднымъ или овальнымъ тѣломъ и *Scyrtostomata*. Всѣ *L.*, какъ въ личиночномъ такъ и во взросломъ состояніи питаются исключительно растительною пищею, почему иные авторы (*Lacordaire*) называли ихъ *Phytophaga*; при чемъ громадное большинство ихъ питается листьями и вообще зелеными частями листовыхъ растений. Яички откладываются обыкновенно на питающія растения по одному или кусочками, при чемъ у *Samptosomata* самка носитъ передъ кладкою спящее яйцо еще нѣсколько времени въ особой ямкѣ на послѣднемъ членикѣ брюшка, накопляя на немъ при этомъ кучечку испражнений, которыми и покрываетъ его послѣ отложенія; самки *Orina* носятъ такимъ образомъ яйцо до тѣхъ поръ, пока въ немъ совершенно разовьется личинка, которая и выплываетъ изъ него вслѣдъ за отложеніемъ; *Hydrotassa* кладутъ яички по одному, въ особую ямку, которая для того выгрызаетъ въ стебляхъ разныхъ лютиковыхъ. Личинки большей части *L.* живутъ открыто, часто обществами, на листьяхъ, которыми питаются. Имѣютъ три пары грудныхъ ножекъ, хорошо развитую голову, тѣло болѣе плоское, чѣмъ круглое, къ заду постепенно суживающееся, иногда ярко окрашенное, но чаще темное (личинки *Timarcha* на *Galium* темно-металлическаго цвѣта); большей частью покрыты многочисленными бородавочками съ волосками или съ железистыми образованиями. Будучи молодыми, держатся на нижней сторонѣ листа и тогда выскабливаютъ всю зеленъ листа снизу, не трогая жилы и въ верхней эпидермы; подрастая, переходятъ на верхнюю сторону и тогда проѣдаютъ въ пластинкѣ листа сквозныя дырочки, но жилы все-таки не трогаютъ. Взрослые жуки проѣдаютъ тоже сквозныя дырочки, но грызутъ при этомъ и жилки. Нѣкоторыя личинки живутъ внутри листовой пластинки, напр., *Dibolia*—на разныхъ *Labiata*, *Nispa*—на *Cistus salvifolius*, *Phyllotreta*—на *Cruciferae*, выѣдая паренхимы листа, не трогая ни верхней, ни нижней его эпидермы. Личинки *Grasauris rbellandrii* l. живутъ обществами въ стебляхъ *Cicuta* и *Sium*. *Psyllio-*

des—въ листовыхъ и главныхъ стебляхъ *Cruciferae* и *Solaneae*; *Lochmaea crataegi* Först. живетъ въ плодахъ *Crataegus*; нѣкоторые *Halticini* живутъ въ стебляхъ злаковъ; наконецъ, личинки *Adoxus* живутъ въ виноградныхъ корняхъ, а *Longitarsus* и *Podagricae*—въ корняхъ травянистыхъ многолѣтнихъ растений. Особый интересъ представляютъ личинки *Samptosomata* (*Clythra*, *Cryptocerphalus*), которыя живутъ въ мѣшочкахъ, приготовленныхъ ими изъ кусочковъ ихъ же испражнений; мѣшечекъ держится на личинкѣ благодаря тому, что задній конецъ ея тѣла, начиная съ 4-го членика, постепенно расширяется и, кромѣ того, подогнуть книзу, такъ что изъ узкаго отверстія мѣшечка можетъ выставляться наружу только передняя часть тѣла; личинка, такимъ образомъ, ползаетъ по листьямъ, таская за собой свое жилище; въ немъ же она и окукливается въ землѣ или подъ камнями, или уходя для того въ муравейники (*Clythra*, *Titubea*). Весь циклъ развитія *L.* продолжается обыкновенно около года, при чемъ взрослые появляются въ концѣ лѣта или осенью и зимуютъ, а слѣдующей весной спариваются и кладутъ яйца; развитіе *Scyrtocerphalini* продолжается около двухъ лѣтъ; относительно нѣсколькихъ видовъ *Melasma*, *Chrysomela*, *Galeruca* предполагаютъ возможность появленія нѣсколькихъ поколѣній въ теченіе одного лѣта. Окукливаніе большинства *L.* совершается, безъ кокона, на верхнихъ слояхъ почвы или въ почвенномъ покровѣ; другіе же окукливаются тамъ же, гдѣ кормились, при чемъ личинка приклеивается обыкновенно заднимъ концомъ тѣла къ нижней поверхности листа и куколка виситъ головою внизъ.

Семейство *L.* заключаетъ въ себѣ весьма большое число видовъ вредныхъ для нашего хозяйства, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ виды, нападающіе на огородныя и полевыя растения; изъ нихъ наиболѣе вреденъ картофельный жукъ (XIV, 631). Въ полеводствѣ весьма вредны слѣдующіе виды. Для колосовыхъ хлѣбовъ: *Lema melanopa* L. и *L. cyanella* L.; *Haltica vitula* Redtb. и *Plectroscelis aridella* Ill.; для посѣвовъ рапса: *Entomoscelis adonidis* Pall. и *Argopus chrysocephalus* L.; для свекловичныхъ плантацій: *Cassida* и *Haltica*—см. Блошакъ; на всходахъ конопли, преимущественно позднихъ посѣвовъ, нападаетъ также одинъ изъ видовъ блохака—*Psylliodes hyosclami* L.; поля люцерны опустошаютъ: *Phytodecta fornicata* Brügg. (*Goniotena 6-punctata* Pz.) и *Colaspidea atrum* Ol.; наконецъ, на посѣвы горчицы нападаетъ горчичный *L. Colaphus Hofi* Mén., 4—6 мм. длины, яйцевидный, на спинѣ выпуклый; синій, усики черные, но первый членикъ такъ же какъ ножки, кромѣ основанія бедра, красныя; голова и грудной щитъ тонко пунктированы; элитры съ болѣе грубыми точками къ вершинѣ заостряются; самецъ блестящій, самка шире и почти матовая. Нападаетъ на капусту и рѣпу и на дико-растущія крестоцвѣтныя: *Sinapis arvensis*, *Raphanus* и др. Въ огородничествѣ приносятъ вредъ: *Phaedon coelestiae* Fbr., 3—4 мм. дл., яйцевидный, выпуклый; переднегрудь съ отросткомъ, направленнымъ къ се-

реднегрудь; 3-й членикъ лапокъ двухлопастный; темносиний или зеленоватый, снизу черный; усики черные, 2 первые членика рыжеватые; надкрылья съ продольными пунктирами, изъ которыхъ первый къ вершинѣ, а 5-й и 6-й у основанія бороздковидно углубляются; конецъ брюшка красноватый. Живетъ обыкновенно на дико растущихъ крестоцвѣтныхъ, во влажныхъ мѣстахъ, особенно на *Nasturtium amphibium*; въ огородахъ истребляетъ преимущественно крессъ и хрѣвъ, объѣдая на послѣднемъ прежде всего цвѣты. Яйца желтыя, цилиндрическия, кладутся въ началѣ мая, каждое въ особую ямку, при основаніи листа. Личинка до 6 мм. дл., овально-удлиненная, съ черной, блестящей головкой, темно-зеленая, съ рядами черныхъ бородавочекъ, снабженныхъ каждая короткимъ блѣватымъ волоскомъ. Въ серединѣ юня начинаютъ превращаться въ куколки, сначала желтыя, потомъ чернѣющія. Почти для всѣхъ крестоцвѣтныхъ особенно вредны разныя виды *Naltica*, *Psylliodes*, *Phylloreta*—см. Блошакъ. Рѣже на разнаго рода овощи нападаютъ нѣкоторые виды *Galeruca* (*Adimonia*), живущія обыкновенно на сорныхъ травахъ. Спаржу нерѣдко объѣдаютъ жуки и личинки *Crioceris*, см. Цывица. Въ листьяхъ шавеля выѣдаютъ многочисленныя дырочки *Gastroidea viridula* de G. (*Gastrophysa garhani* Hbst.), металлически зеленый, снизу синевато-черный, 4—6 мм. дл., съ бронзоватыми, на концѣ черными усиками. Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая приклеиваетъ желтыя яички кучками на нижнюю сторону листа. Личинки сверху темныя, зеленоватыя, снизу желтовато-зеленыя, волосистыя, съ черными бородавочками, головой и ножками, до 4 мм. дл. Также вредитъ похожий на него *G. polygoni* L., до 5 мм. дл., сверху синій, ножки, переднегрудь, основанія усиковъ и кончикъ брюшка красныя. Въ *садоводствѣ* Л. причиняютъ мало поврежденій: заслуживаютъ упоминанія только *Adoxus obscurus* L., личинки котораго живутъ въ корняхъ винограда; *Naltica ampelophaga* G. Мѣл., объѣдающая листья винограда, и *Luperus xanthopoda* Schrnk (*rufipes* Dft.), нападающій на листьву разныхъ фруктовыхъ деревьевъ.

Въ *лесоводствѣ* Л. приносятъ, сравнительно небольшой вредъ, такъ какъ даже при массовомъ появленіи, оголяютъ деревья не сразу, особенно весною, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, гусеницы, но постепенно, въ теченіе всего лѣта. Въ началѣ весны перезимовавшіе жуки дырявятъ листья и на нихъ кладутъ яйца; вылупившіяся личинки сначала скелетируютъ, а потомъ тоже продырявливаютъ листья; въ серединѣ и въ концѣ лѣта окукливаются, послѣ чего появляется новое поколѣніе жуковъ, которые въ теченіе осени кончаютъ оголеніе (при массовомъ размноженіи) лѣса. Такимъ образомъ листья успѣваетъ исполнить значительную часть своей работы раньше, чѣмъ бываетъ окончательно объѣдена, и хотя при этомъ тердается приростъ, но Л. отнимаютъ значительно меньшую его часть, чѣмъ гусеницы. Лѣсъ, оголенный весною гусеницами, возобновляетъ къ концу лѣта листьву и небольшая часть прироста успѣваетъ совершиться

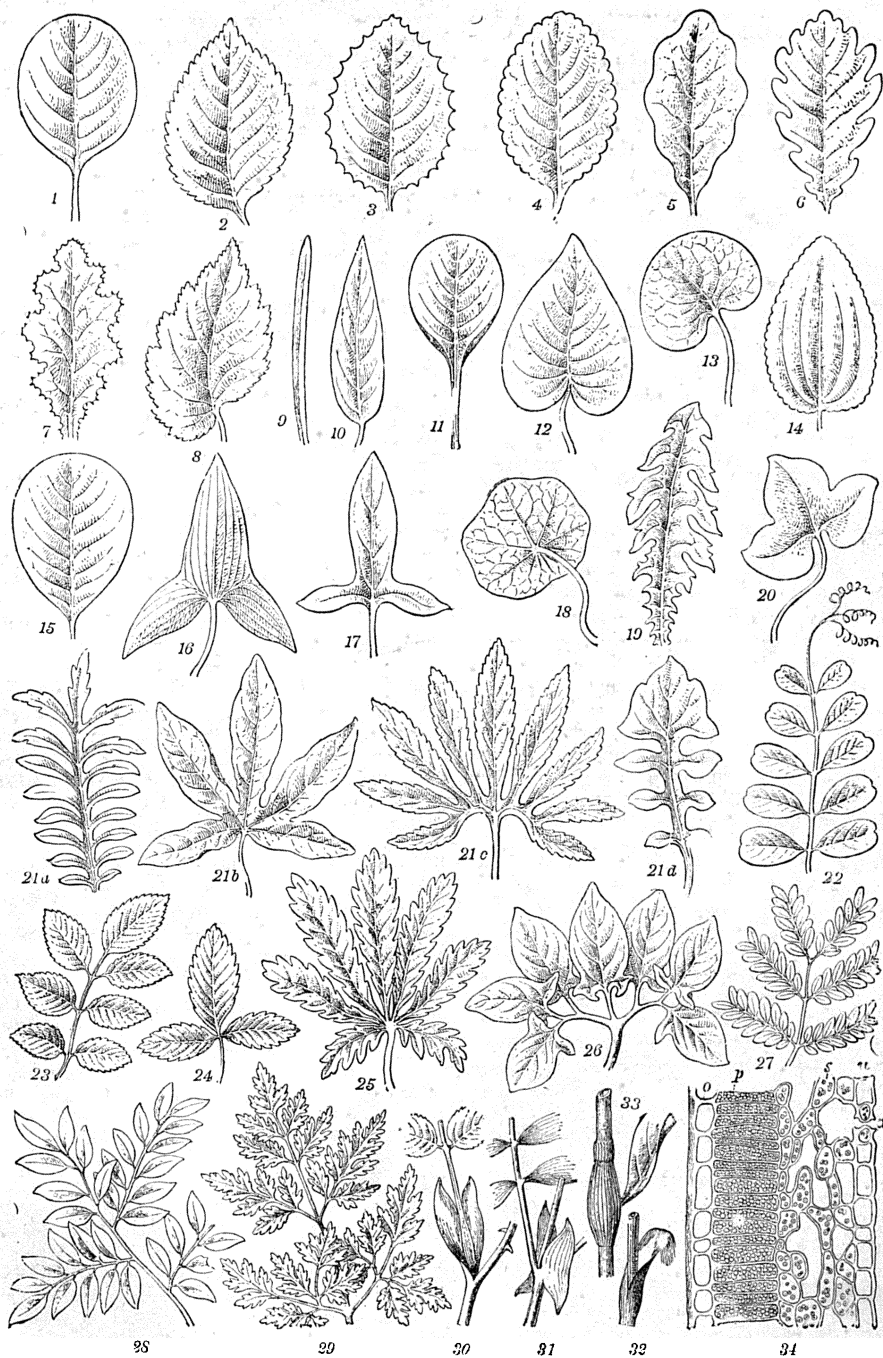
до наступленія осени; лѣсъ же, оголенный Л., уже не возобновляетъ листьвы въ томъ же году, такъ какъ окончательная потеря ея совпадаетъ съ окончаніемъ періода вегетации, но тогда же прекращается для растенія и надобность въ листьяхъ, ибо приростъ уже закончился. При повтореніи, однако, изъ года въ годъ такого оголенія лѣса, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, особенно молодого, вредъ сказывается, кромѣ потери прироста, еще въ усыханіи побѣговъ, вѣтвей и вершинъ и даже дѣлныхъ деревьевъ, такъ какъ листья не успѣваютъ исполнить другой своей функціи: дать матеріалъ для накопленія деревомъ зимнихъ питательныхъ веществъ. Но и въ этомъ случаѣ и по тѣмъ же причинамъ значеніе Л. менѣе важно, чѣмъ значеніе гусеницъ. Л. причиняли у насъ на югѣ мѣстами усыханія молодыхъ культурныхъ лѣсовъ. Хвойнымъ деревьямъ Л. не приносятъ почти никакого вреда. Только два вида ихъ: *Luperus picipicola* Dft. и *Cryptoserphalus pini* L. обгрызаютъ иногда хвою на молодыхъ посадахъ сосны. Наибольшее число вредныхъ видовъ сосредоточивается на ивовыхъ породахъ, такъ какъ: *Phratora vitellinae* L., *viennensis* Schrk., *vulgatissima* L., *Plagiodera versicolora* Laich (*Armoraciae* Fbr.), *Goniocetena viminalis* L., *Galerucella lineola* Fbr. и *Lochmea sarptea* L. Изъ нихъ первая 4—5 мм. дл., буровато-зеленая, рѣже синеватая, съ металлическимъ блескомъ, удлиненно-яйцевидная; надкрылья съ рѣзкими продольными пунктирами, неровнымъ ровными; 2-й членикъ усика короче 3-го. Чаше другихъ размножается массами въ посадкахъ, особенно корзинчатой ивы; нападетъ также на тополи; распространена чрезвычайно широко: по всей Европѣ, отъ Лапландіи до Закавказья и отъ Франціи, черезъ всю Сибирь, до устья Амура. Жуки, зимовавшие въ дуплистыхъ деревьяхъ, подъ оставшей корой и въ опавшей листьвѣ, вылетаютъ въ апрѣлѣ и объѣдаютъ только что распустившіяся листики. Самка кладетъ яйца на нижнюю сторону листа, около 20 шт. въ одинъ пріемъ, приклеивая ихъ двойными рядами, въ которыхъ яички наклонены другъ къ другу. Личинки черноватыя, до 7 мм. дл., съ черными головкой, щитками и бородавочками, расположенными въ 8 рядовъ; скелетируютъ листъ, держась плотно одна около другой и передвигаются двумя колоннами. Окукливаются въ верхнихъ слояхъ почвы. Предполагаютъ, что въ теченіе одного лѣта можетъ развить нѣсколько генераций. Три вида нападаютъ на осину и тополь (*Melasoma populi* L., *M. tremulae* Fbr. и *M. lougicollis* Sffr.), ольху (*Agelastica alni* L. и *Melasoma aenea*), лещину (*Goniocetena pallida* L.); рябину (*Galerucella viburni* Payk), дубъ (*Naltica erugae* Ol.) и ильмовыя породы (*Galerucella luteola* Müll.). Послѣдній вредитъ особенно часто у насъ на югѣ, въ степныхъ лѣсныхъ частяхъ. Это грязновато-желтый жучекъ, съ удлиненнымъ тѣломъ, 5—8 мм. длины, съ черными точками и пятнышками на головѣ и спинкѣ, такая же полоска у вѣшняго края элитры и короткая черточка около щитка; заднегрудь и брюшко почти до вершины также черныя. Въ теченіе одного лѣта дѣлаетъ два поколѣнія жуковъ: одно зимовав-

вавшее, летаетъ и кладетъ яйца въ апрѣлѣ и до конца мая; второе появляется въ юлѣ и, не отложивъ яицъ, зимуетъ. Въ молодыхъ, 2—5-лѣтнихъ, посадкахъ объѣденныя этими жуками и ихъ личинками деревца часто совсѣмъ усыхаютъ.

Мѣры борьбы. Для защиты полевыхъ растений рекомендуютъ тщательное и возможно раннее удаление изъ полей, предназначенныхъ для посѣва, сорной растительности, особенно такой, какъ, напр., крестоцвѣтныя (сурьпка, пастушья сумка и т. д.), которая почти всегда служитъ первоначальнымъ очагомъ размноженія Л. Такъ какъ Л. особенно вредны тѣмъ, что объѣдаютъ сѣмядолю только что взшедшихъ растений, прежде развитія ихъ листиковъ, то необходимо употреблять всѣ мѣры, содѣйствующія болѣе быстрому развитію послѣднихъ растений. Для концентрированія Л. на опредѣленныхъ мѣстахъ, съ цѣлью ихъ лучшаго уничтоженія впоследствии, устраиваютъ приманки, высѣвая мѣстами среди культивируемыхъ растений другія, любимыя Л. и всходящая раньше, для чего ихъ можно также и высѣвать нѣсколько раньше. Огородныя растения обсыпаютъ различными порошками, губельными для Л., напр. сѣрный цвѣтъ, известь, также перетертый куриный или голубиный пометъ; наиболее выгодно примѣненіе этого средства послѣ дождей или во время росы, рано утромъ, когда порошокъ лучше пристаеетъ къ листикамъ и не слухаетъ вѣтромъ. Обильная поливка и затѣненіе также прогоняютъ Л. Для защиты древесныхъ растений примѣняютъ отряхиваніе жуковъ рано утромъ, когда они мало подвижны, въ подставленные ящики, ткани или сосуды. Приготавливаютъ приманочныя мѣста для зимовки жукамъ: куски коры, разложенные по землѣ и придавленные, отрубки съ отставшей корой и т. п.; по наступленіи холодовъ собравшихся туда жуковъ собираютъ и уничтожаютъ. Ср. Lacordaire, «Monogr. de Coleopt. d. l. fam. d. Phytophages» («Mém. Liège», III, 1845; V, 1848); Weise (Erichson), «Naturgesch. der Ins. Deutschl. T. VI. Chrysomelidae» (В., 1893); Rupertsberger, «Die biologische Literatur über die Käfer Europas» (Ляпцъ, 1894, стр. 255—271); Ив. Шевыревъ, «Описание вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсныхъ» (СПб., 1893). *Ив. Шевыревъ.*

Листъ (folium), какъ и всякій другой членъ растенія, можетъ соединять въ себѣ всѣ тѣ черты развитія, роста, строенія и физиологическаго значенія, которыми онъ отличается отъ остальныхъ основныхъ органовъ листостебельныхъ растений—это Л. типическій. Или же онъ представляетъ только нѣкоторые изъ своихъ главныхъ отличительныхъ признаковъ. Въ общегити Л. вообще чаще всего называютъ именно Л. типическій. Отличительные признаки такого листа: онъ появляется не иначе, какъ на стеблѣ, поэтому Л. называются *боковыми* или *приманочными* органами (org. lateralial, appendicularia), залагаетъ Л. въ видѣ мельчайшаго бугорка ниже органической верхушки стебля, разрастается сначала верхушкой, а затѣмъ, съ замираніемъ верхушки, всю свою поверхность и основаніемъ; ростъ его ограниченный, т. е. онъ останавливается въ

своемъ развитіи, достигнувъ опредѣленныхъ размѣровъ, а затѣмъ вянетъ, отсыхаетъ или отпадаетъ. Л. производить не можетъ, хотя способенъ часто надувать стебельныя почки и корни; содержитъ въ себѣ хлорофиллъ и служитъ для испаренія воды, для усвоенія углекислоты и для дыханія. Такими типическими Л. снабжены воздушные стебли и вѣтви огромнаго большинства листостебельныхъ растений. Типическій Л. можетъ быть самъ болѣе или менѣе различеннымъ или полнымъ. Полный Л. состоитъ изъ 4 частей, а именно: верхняя, расширенная его часть есть пластинка или отгибъ (lamina), узкая часть, на которой прикрѣплена пластинка—черешокъ (petiolus); черешокъ нѣрѣдко несетъ при основаніи 2 листоватыхъ отростка, называемыхъ прилистниками (stipulae), которые, срастаясь, иногда являются въ видѣ одного цѣльнаго органа. Наконецъ, черешокъ при основаніи можетъ расширяться и обхватывать стебель, образуя вокругъ него трубку, называемую влагалищемъ (vagina). Такихъ полныхъ Л. чрезвычайно мало. Въ большинствѣ случаевъ одной или даже нѣсколькихъ изъ перечисленныхъ частей нѣтъ. Л. безъ черешка называется сидячимъ (Fol. sessile) въ противоположность *черешчатому* (снабженному черешкомъ). Влагалище также очень часто исчезаетъ. Оно можетъ, однако-же, находится при черешчатомъ Л. какъ у нашихъ шавелей, у которыхъ имѣется влагалище, сростіеся прилистники, черешокъ и пластинка, а у злаковъ только влагалище и пластинка. Рѣже всего весь Л. представленъ однимъ черешкомъ, какъ напр. у многихъ новоголландскихъ акацій, но въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ плоскую форму, уподобляясь пластинкѣ; такіе плоскіе черешки называются филлодіями (phylloodium). Изучая въ цѣлости побѣги всевозможныхъ растений, мы замѣчаемъ, что ихъ Л. отъ основанія до верхушки стебля претерпѣваютъ постепенно, а иногда и внезапно измѣненія, а именно: при основаніи стебля и на его подземной части, если такая на лицо, сидятъ Л. сравнительно слабо развитые, называемые *низовыми*. Они часто лишены хлорофилла или содержатъ его въ маломъ количествѣ, будучи желтоватыми, блѣдными, или розоватыми, красноватыми и даже бурыми. Кромѣ того, они упрощены по своей формѣ, состоятъ изъ однихъ черешковъ или даже какъ-бы изъ однихъ только нижнихъ частей, изъ основанія черешковъ, при чемъ они часто мясисты и наполнены запасными питательными веществами, какъ напр. мясистые низовые Л. луковницъ, или же становятся жесткими, прочными и представляются въ видѣ чешуй, прикрывающихъ зачаточный нѣжный побѣгъ, таковы чешуйчатые низовые Л. зимующихъ почекъ нашихъ деревьевъ. На корневищахъ, т. е. на подземныхъ стебляхъ, низовые листья бывають часто еще менѣе развиты. Всѣ эти органы, однако-же, сохраняютъ при себѣ главнѣйшія особенности Л.: они сидятъ на стеблѣ, развиваются подобно типическимъ листамъ, имѣютъ ограниченный ростъ, отличающійся только тѣмъ, что имѣютъ упрощенную форму и содержатъ мало, а иногда и вовсе не со-



1. Округлый, цельный и слабо ярыный. 2. Широко-яйцевидный, острый, пильчатый. 3. Зубчатый. 4. Горночашчатый. 5. Пятичашчатый. 6. Лопастный. 7. Выгнутый. 8. Двойно ланцетный. 9. Листенный. 10. Ланцетный. 11. Лопатчатый. 12. Сердцевидный. 13. Почковидный. 1. Яйцевидный 13. Обратило-яйцевидный. 15. Стрельчатый. 17. Кольцевидный. 18. Щитовидный. 19. Перисто-лопастный. 20. Трех-лопастный 21 а. Перисто-раздельный. 21 б. Ланцето-раздельный. 21 с. Лаповидный (pediformis). 21 д. Ланцетный. 22. Парно-перистый. 23. Парно-перистый. 24. Тройчатый. 25. Ланцето-раздельный. 26. Сложный лаповидный. 27. 28 и 29. Двойно-перистый. 30 и 31. Прилистники бобовых. 32 и 33. Влагалыша. 34. Анатомическое строение листа бука в поперечном разрезе; а—устьице; р—паллиадная (столбчатая) паренхима; s—губчатая паренхима; о и и—кожица.

держатъ хлорофилла. Переходы отъ низовыхъ Л. къ слѣдующимъ за ними типическимъ, называемымъ *промежуточными* (Laubblätter) въ междики ботаниковъ) часто весьма очевидны. Для того, чтобы въ этомъ убедиться, слѣдуетъ внимательно разобрать начинающія распускаться и вытягиваться почки нашихъ деревьевъ и кустарниковъ, напр. розъ, шиповниковъ, смородины, кленовъ и т. д.; тогда мы увидимъ постепенное усложнение чешуй отъ наружныхъ ко внутреннимъ. Самые наружныя больше всего отличаются отъ типическихъ Л., за ними идутъ такія, у которыхъ на верхушкахъ имѣются маленькіе зеленые и плоскіе наконечники, еще далѣе наконечники увеличиваются, принимаютъ уже форму типическаго Л. даннаго растенія и мало по маду въ него переходятъ. У травъ эти переходы бываютъ также весьма явственны. Итакъ за низовыми Л. идутъ типическіе, называемые промежуточными потому, что еще выше на стеблѣ начинается опять упрощеніе Л., состоящее, впрочемъ, у большинства только въ упрощеніи формъ: они постепенно теряютъ черешки, уменьшаются, становятся менѣе раздробленными, а иногда, приближаясь къ цвѣтамъ или соцвѣтіямъ, получаютъ яркую окраску, теряя отчасти или вполне хлорофиллъ; такіе Л. называются *верхушечными*. Наконецъ за верхушечными слѣдуютъ уже органы, входящіе въ составъ цвѣтка, которые сохраняютъ при себѣ, однако же, главные атрибуты Л. (см. Цвѣтокъ и Метаморфозъ). Описанная эволюція Л. называется его метаморфозомъ. Это, очевидно, вовсе не глубокое его измѣненіе, но у папоротниковъ мы встречаемся съ болѣе существенными отклоненіями: ихъ Л., часто очень большіе и сильно раздробленные, сохраняя при себѣ большую часть листовыхъ особенностей, развиваются, однако же, подобно стеблямъ верхушкой въ продолженіе всей своей жизни. Это обстоятельство подало поводъ нѣкоторымъ авторамъ считать Л. папоротниковъ за вѣтви, что, впрочемъ, не принято, но имъ все-таки придается нѣрѣдко особое названіе: вайя (frons), попадающееся во многихъ русскихъ ботаническихъ книгахъ. Долговѣчность Л., хотя и опредѣляется долговѣчностью того стебля, на которомъ онъ сидитъ, но у кустарниковъ и деревьевъ Л. всегда отмираютъ прежде гибели самого растенія; бываютъ они, однако же, однолѣтними и многолѣтними. Въ послѣднемъ случаѣ они остаются на растеніи дольше одного года, напримѣръ у нашихъ елей иногда 7 лѣтъ. Растенія съ многолѣтними Л. называются вѣчно-зелеными, потому что листья ихъ (напримѣръ у лимонныхъ, померанцевыхъ, миртъ, брусники, пальмъ) опадаютъ постепенно. Такіе Л. бываютъ прочными, кожистыми и достигаютъ своихъ полныхъ размѣровъ уже въ первый годъ, медленно и едва замѣтно уплотняясь въ послѣдующіе годы. Всего разнообразіе Л. типическіе (промежуточные), притомъ же разнообразіе это зависитъ преимущественно отъ листовой пластинки. Въ описательныхъ сочиненіяхъ, когда характеризуютъ Л., подразумевается главнымъ образомъ его пластинка, не смотря на то, что говорятъ коротко Л. (folium), тоже въ общепити. Какой бы

формы и величины не была пластинка — на ней почти всегда замѣчаются, особенно съ изнанки, выдающіяся или обозначенныя болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ ребра или *нервы*. Изъ нихъ одинъ или нѣсколько бываютъ сильнѣе остальныхъ и называются *главными* или первичными (nervi primarii), остальные, болѣе тонкіе и по большей части отходящіе отъ главныхъ, считаются *вторичными*. Если главный нервъ одинъ и проходитъ черезъ всю длину пластинки, то отъ него на-право и на-лѣво отходятъ вторичные, какъ бахрома пера отъ его стержня; такой Л. называется перистонервнымъ (f. penninerviū). Если главныхъ нервовъ 2 или больше и они расходятся между собою отъ основанія пластинки подобно пальцамъ птичьей ноги, Л. называется ланцатонервнымъ (f. palmiserviū). Въ обоихъ случаяхъ нервы образуютъ между собою углы, а потому они называются вообще углонервными (f. angulinervia). Когда нервы отъ основанія пластинки идутъ между собою параллельно или почти параллельно, тогда Л. считается параллельно-нервнымъ. Чѣмъ длиннѣе Л., тѣмъ замѣтнѣе эта параллельность, ибо къ верхушкѣ нервы все таки между собою сходятся, какъ напр. у овса, ржи и злаковъ вообще. У нѣкоторыхъ растеній нервы отъ основанія пластинки, расходясь, образуютъ замѣтныя дуги, какъ у нашей частухи; такіе Л. называются дугонервными или кривонервными (f. curvinervia). Мелкіе, разнаго порядка нервы нѣрѣдко образуютъ между главными выдающуюся, частую сѣтку, тогда Л. представляется сѣтчатонервнымъ (f. reticulatum). По формѣ пластинки всѣ Л. раздѣляются прежде всего на простые (f. simplicia) и сложные (f. composita). Простыми считаютъ такіе, у которыхъ всѣ части, на которые можетъ распадаться пластинка, не снабжены особыми черешками, если же эти части имѣютъ при основаніяхъ свои собственные черешки, то это Л. сложные. Въ послѣднемъ случаѣ листовыя части могутъ соединяться съ общимъ черешкомъ сочлененіями, при чемъ они, завядая, отваливаются гладкими поверхностями (на сочлененіяхъ), тогда Л. наз. *членисто-сложными*. Примѣромъ обыкновеннаго сложнаго Л. можетъ служить Л. картофеля; примѣромъ членистаго большая часть нашихъ бобовыхъ: горошки, чилига, акаціи и пр. Какіе бы, впрочемъ, Л. не были, можно всегда имѣть въ виду ихъ общее очертаніе, что и принимается въ расчетъ при ихъ описаніи, такъ напр. Л. ланцато-разсѣченнаго (фиг. 25) представляется округлымъ, съ сердцевиднымъ основаніемъ и т. д. Затѣмъ приводятся здѣсь главныя формы Л. и термины, имъ присвоенные. 1. Л. *простые*: а) формы тонкихъ Л. по очертанію: округлый и почти округлый (rotundum, subrotundum, фиг. 1), яйцевидный (ovatum, фиг. 14), обратно-яйцевидный (obovatum, фиг. 15), продолговатый, удлиненный (oblongum), длина въ 3 или 4 раза превосходитъ ширину, концы округлые; ланцетный (lanceolatum, фиг. 10), въ видѣ хирургическаго ланцета, можетъ быть широко и узко-ланцетнымъ; лопатчатый (spatulatum, фиг. 11); линейный или лентчатый (lineare, фиг. 10); шиловидный (subulatum) — очень узкій и къверху утонченный, обыкновенно жесткій; волособразный (capillare); б)

по формѣ верхушки: острый (*acutum*)—постепенно суженный къ верхушкѣ; заостренный (*acuminatum*)—суженный вдругъ въ верхушечное острие (*acumen*); остроконечный (*mucronatum*)—тупой Л., несущій на верхушкѣ остроконечье (*mucro*); тупой (*obtusum*, фиг. 5, 11, 13, 15); срѣзанный (*truncatum*)—вверху какъ-бы срѣзанный попереки; выемчатый (*reclisum*, *emarginatum*, фиг. 22—листочка перистаго сложнаго листа); с) по формѣ основанія: клиновидный (*uneatum*)—основаніе въ видѣ болѣе или менѣе остраго угла; сердцевидный (*cordatum*, фиг. 12)—съ глубокой и острой выемкой, при чемъ и весь Л. имѣетъ нѣрѣдко форму карточныхъ сердецъ; почковидный (*reniforme*, фиг. 13); стрѣльчатый (*sagittatum*, фиг. 16)—нижняя лопасть внизъ; копьевидный (*basatum*, фиг. 17)—лопасть прямо врозь; тупой, округлый и пр. (*basit truncatum*, *basit rotundatum* etc.); d) по раздробленію пластинки: Л. совершенно цѣльный или цѣльно-крайный (*f. integrerrimum*, фиг. 1, 10, 11, 12, 13, 15); цѣльный (*integerr.*, фиг. 2, 3, 4, 5 etc.), раздробленіе не простирается дальше четверти полуластинки; надрѣзанный (*fissum*)—раздробленіе простирается приблизительно до половины полуластинки, при чемъ участки и вырѣзки острые; лопастный (*lobatum*, фиг. 20)—тоже, но участки и выемки тупые, въ первомъ случаѣ участки такъ участками и называются, во второмъ—лопастями (*lobi*); раздѣльный или раздѣленный (*f. partitum*, фиг. 20), а участки—доли (*partes*) простираются дальше половины полуластинки; разсѣченный (*f. sectum*, фиг. 25)—раздробленіе идетъ до основанія пластинки (фиг. 25), участки-сегменты (*segmenta*); e) по раздробленію краевъ: зубчатый (*dentatum*)—зубы (*dentes*), прямые раздѣляющія ихъ выемки дугообразныя (фиг. 3); пильчатый (*serratum*, фиг. 1)—зубцы (*serraturae*) обращены въ одну сторону и болѣе или менѣе острые; двоякопильчатый (*biserratum*)—зубцы сами пильчатые; городчатый (*crenatum*), городки (*crenaturae*) тупые, прямые, а раздѣляющія ихъ выемки острыя (фиг. 4); выгрезенный (*erosum*, фиг. 7)—неправильно зазубренный; извилистый (*sinuatum*, фиг. 5)—края съ рѣдкими и неглубокими выемками; лировидный (*lyratum*, фиг. 21 d.)—перисто-лопастный съ болѣею верхушечною лопастью, при чемъ остальные участки постепенно уменьшаются книзу; гребенчатый (*reclinatum*), распадающійся на узкіе острые участки. II. *Листья сложные*. Участки, снабженные частыми черешками или черешечками располагаются или по двумъ сторонамъ главнаго листоваго стержня, составляющаго продолженіе главнаго черешка, или на его верхушкѣ. Въ первомъ случаѣ Л. называется перистымъ (*pinnatum*, фиг. 22, 23), во второмъ лопаточно-сложнымъ (*palmatum*). Перистый Л. бываетъ парноперистымъ (*paripinnatum*, фиг. 22), когда его верхній Л. вовсе не развивается или замѣненъ усомъ, иногда вѣтвѣстымъ; непарноперистый (*imparipinnatum*, фиг. 23), когда верхушечный листочекъ развитъ. Если въ составѣ Л. входитъ только 3 листочка, то его назыв. тройчатымъ (*trifoliatum* фиг. 24) какъ у клевера, если 4—четвернымъ и т. д.; перистые Л. могутъ состоять только изъ одной пары лис-

точковъ или изъ нѣсколькихъ, и тогда ихъ наз. однопарными, двупарными и т. д. (*unijugatum*, *bijugatum* и т. д.). Кромѣ этихъ терминовъ, безъ знанія которыхъ невозможно самое поверхностное описаніе растений и ихъ опредѣленіе, существуютъ не мало другихъ, по большей части легко понимаемыхъ безъ особаго поясненія, такъ какъ въ нихъ меньше условности. Таковы, напр., выраженія, касающіяся консистенціи, цвѣта, направленія и даже ошущенія Л., напримѣръ термины: мясистый (*sarmentosum*), кожистый (*coriaceum*), гладкій, голый, оттопыренный, стоячий, висячий и пр. Мы уже видѣли, что низовые и верхушечные Л. бываютъ несравненно менѣе развиты, чѣмъ типическіе промежуточные, но недоразвитіе Л. можетъ идти еще дальше. Такъ у чужездннхъ растений всѣ Л. лишены хлорофилла, а слѣдовательно, и зеленаго цвѣта, представляясь даже въ видѣ незначительныхъ чешуѣй, у другихъ Л. отчасти недорастаетъ и заканчивается простымъ или вѣтвистымъ усомъ (фиг. 22), у другихъ, какъ напр. у кактусовъ, у барбариса Л. принимаютъ форму колючекъ. Другія части Л. то же представляютъ нѣкоторое разнообразіе. Влагище бываетъ двоякое: замкнутое, образующее цѣльную трубку, обхватывающую стебель, какъ у гречишныхъ и злаковъ, или оно расколото по всей длинѣ какъ у осоковыхъ, кромѣ того оно можетъ быть болѣе или менѣе вздуто (фиг. 33). Прилистники, какъ сказано, часто вовсе отсутствуютъ, но есть семейства растений, гдѣ они составляютъ характерную черту, напр. розоцвѣтныя, бобовыя (фиг. 30 и 31) и пр. Именно у бобовыхъ они иногда такъ сильно развиты, что даже крупнѣе самихъ Л. Формы ихъ разнообразны. Такъ какъ они сидятъ парно при основаніи черешка, съ двухъ его сторонъ, то они часто несимметричны, т. е. одна ихъ сторона, именно свободная, обращенная наружи, сильнѣе разрастается, чѣмъ другая (фиг. 31); кромѣ того, они иногда сростаются съ черешкомъ или между собою; въ послѣднемъ случаѣ они образуютъ одинъ цѣльный органъ, помѣщающійся между черешкомъ и стеблемъ, какъ то видно у гречишниковыхъ. Будучи по большей части листоватыми, они тогда принимаютъ видъ чешуѣй или колючекъ. Наконецъ, черешокъ тоже весьма различенъ у разныхъ растений. Во первыхъ, его относительная длина крайне различна, при этомъ можно принять за весьма распространенное правило, что относительная длина черешка тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире и короче отгибъ; такъ у нашихъ широколиственныхъ деревьевъ: липъ, кленовъ, березъ — черешки длинныя, а у многихъ ивъ съ узкими Л. — они короткіе. Консистенція ихъ тоже очень различна: у многихъ пальмъ съ огромными кожистыми Л. черешки бываютъ деревянисты, прочны и достигаютъ длины метра и больше; у травъ они сравнительно мягкія, но все же прочнѣе отгибовъ, такъ какъ должны ихъ поддерживать. У нѣкоторыхъ растений они способны закручиваться, изгибаться и цѣпляться за предметы, напр. у ломоносовъ (*Clematis*). Внутреннее анатомическое строеніе Л. находится въ сильной связи со строеніемъ стебля (см. Стебель). А. В.

Листъ (Franz Liszt) — знаменитый пианист-виртуозъ, композиторъ, педагогъ, капельмейстеръ и писатель о музыкѣ, много послужившій прогрессу музыкальнаго искусства въ XIX стол. Род. 10 октября 1811 г. въ Венгрии; съ самаго ранняго возраста обнаружилъ необычайныя музыкальныя способности и заслужилъ названіе Wunderkind. Семью лѣтъ онъ читалъ ноты безъ посторонней помощи и вообще съ чтеніемъ музыки познакомился раньше, чѣмъ съ грамотой. Послѣ трехлѣтнихъ занятій у отца, Л., когда ему было около девяти лѣтъ, впервые выступилъ въ публичномъ концертѣ. Шесть венгерскихъ магнатовъ обезпечили Л. настолько, что онъ могъ получить серьезное музыкальное образование. Съ 1821 г. онъ занимался въ Вѣнѣ игрою на фортепиано у Карла Черня, теоріей—у Сальери. Выступая въ концертахъ, Л. вызывалъ громадную сенсацию въ вѣнской публикѣ; во время одного изъ нихъ Бетховенъ, послѣ импровизаціи мальчика, поцѣловалъ его. Въ 1823 г. Л. поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ занимался у Паэра, потомъ у Рейха. Одноактная опера его, «Донъ-Санчо», была дана въ Парижѣ въ 1825 г. Къ этому же времени относятся его фортепианный концертъ А-мол, этюды и пр. Въ 1827 г. умеръ отецъ Л., вслѣдствіе чего мистическое настроеніе, и прежде замѣчавшееся въ Л., еще болѣе его охватило; церковь стала его утѣшеніемъ. Чтеніе, а вслѣдствіи знакомство съ такими людьми, какъ Гюго, Бальзакъ, Гейне, Альфредъ де-Мюссе, Жоржъ Зандъ, выработали въ Л. художника-мыслителя. Съ юныхъ лѣтъ и до конца жизни онъ старался пропагандировать все то, что заслуживаетъ вниманія, но остается въ тѣни. Такъ напримѣръ, въ 1829 г. Л. первый игралъ въ Парижѣ концертъ Es-dur Бетховена, классическая музыка котораго была въ то время недоступна парижанамъ. Большое вліяніе оказалъ на Л. Паганини, приѣхавшій въ Парижъ въ 1831 г. Игра гениальнаго скрипача побудила Л. добиться еще большаго совершенства въ исполненіи. На нѣкоторое время онъ отказался отъ концертнаго, усиленно работая надъ техникою и переложилъ для фортепиано каприччіо Паганини, вышедшіе подъ названіемъ шести этюдовъ. Этотъ трудъ былъ первымъ и чрезвычайно блестящимъ опытомъ въ фортепианномъ переложеніи, которое вслѣдствіи Л. довелъ до столь высокой степени. На Л., какъ на виртуоза, имѣлъ также громадное вліяніе Шопенъ, а какъ на композитора—Вердиозъ. Около 1835 г. большое вниманіе обратили на себя статьи Л. о социальномъ положеніи артистовъ во Франціи, о Шуманѣ и др. Рано Л. началъ и педагогическую дѣятельность, которую никогда не покидалъ. Въ серединѣ 30-хъ годовъ Л. предпринимаетъ путешествіе по Швейцаріи, Итали. Къ этому времени относятся его сборникъ пьесъ «Album d'un voyageur» (изданный вслѣдствіи подъ на названіемъ «Album de rélégnage») фантазіи на «Пуританъ», «Лючцію», «Жидовку», переложенія пасторальной симфоніи Бетховена и многихъ сочиненій Вердиоза. Давъ нѣсколько концертовъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, Л. возвращается въ Италію (1839), гдѣ пишетъ знаменитую пьесу «Venezia e Na-

poli» и оканчиваетъ переложеніе симфоній Бетховена на фортепиано. Необычайные размѣры его славы получаются между 1839 и 1848 гг. Въ этотъ періодъ Л. нѣсколько разъ объѣхалъ всю Европу, не исключая Россіи, Испаніи, Португаліи, Турціи. Въ Россіи Л. былъ въ 1842 и 1848 г. Онъ первый сталъ выступать въ концертахъ, исполняя всю программу одинъ, безъ участія постороннихъ артистовъ. Результатомъ артистическихъ путешествій было большое состояніе, давшее Л. возможность подвигнуть дѣло постановки мюзикета Бетховену въ Боннѣ: онъ внесъ недостававшую сумму, въ 18 тыс. талеровъ. Для музыкальнаго торжества, сопровождавшаго открытіе памятника (1845), Л. написалъ кантату, посвятивъ ее памяти Бетховена. Какъ пианист-виртуозъ, Л. открылъ новые горизонты. Онъ властвовалъ надъ публикой не только благодаря своей техникѣ и новизнѣ приемовъ, но, главнымъ образомъ, благодаря глубоководному исполненію. Онъ умѣлъ передать свое искусство своимъ ученикамъ и создалъ дѣльную листовскую школу, представителями которой являются Таузигъ, Бюловъ, г-жи Менгеръ, Бронсаръ и мн. др. Величайшій изъ пианистовъ какъ въ игрѣ, такъ и въ фортепианныхъ произведеніяхъ, онъ выказалъ глубокое пониманіе богатыхъ средствъ фортепиано. Въ 1848 г. Л. посвятилъ себя капельмейстерской дѣятельности, поселившись въ Веймаръ. Благодаря ему, Веймаръ становится средоточіемъ музыкальной жизни Германіи. На оперной сценѣ и концертахъ, подъ управленіемъ Л., выдвигаются впередъ все выдающееся въ музыкальномъ искусствѣ, все молодое и талантливое. «Тангейзеръ» Вагнера, не имѣвшій успѣха въ Дрезденѣ, получаетъ должную оцѣнку въ Веймарѣ; тамъ же впервые ставится «Лоэнгринъ»; обѣимъ этимъ операмъ Л. посвящаетъ особую брошюру. Вердиозъ, потерпѣвшій неудачу въ Парижѣ съ оперой «Бенвенуто Челлини», имѣетъ съ ней полный успѣхъ въ Веймарѣ. Тоже происходитъ и съ оперой «Геновефа» Шумана, совершенно непонятой въ Лейпцигѣ. Л. съ одинаковою симпатіей относился къ композиторамъ своей страны и чужихъ странъ. Русскіе композиторы всегда вызывали въ Л. живѣйшій интересъ и большое сочувствіе. Во время веймарскаго періода написаны: гранская месса и почти всѣ оркестровыя сочиненія Л., симфоніи и симфоническія поэмы, масса фортепианныхъ произведеній—15 рапсодій, 18 этюдовъ, полонезы, ноктюрны. Въ началѣ 60-хъ годовъ Л. переселился въ Римъ, а въ 1865 г. принялъ малое постриженіе и званіе аббата. Свою творческую дѣятельность Л. направляетъ теперь преимущественно въ сторону церкви. Плодомъ ея явились ораторіи: «Св. Елисавета», «Христосъ», четыре псалма, реквиемъ и венгерская коронаціонная месса. Въ началѣ 70-хъ годовъ Л. выступалъ какъ дирижеръ въ Веймарѣ и Вѣнѣ, а съ 1875 г. его дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ Пештѣ, гдѣ онъ былъ избранъ президентомъ вновь основанной музыкальной академіи. 70-лѣтіе со дня его рожденія во многихъ музыкальныхъ центрахъ Европы (между прочимъ и въ Петербургѣ) чествовалось концертами,

составленными изъ произведений Л. Въ 1886 г. Л., такъ сказать, прощался съ Европой: въ Лондонѣ и Парижѣ въ его присутствіи была исполнена его ораторія «Св. Елизавета». Въ Люксембургѣ пріѣтствія публики въ концертѣ до того растрогали маститаго художника, что онъ, хотя и давно отказавшійся отъ публичнаго исполненія, рѣшился играть передъ тысячной аудиторіей. Осенью этого года Л. собирался въ Петербургъ, но скончался 19 іюля въ Байрейтѣ, гдѣ и погребенъ. Послѣдними композиторскими его трудами были второй Мефисто-вальсъ, симфоническая поэма «Отъ колыбели до могилы» и нѣсколько фортепианныхъ пьесъ. Ораторія «Св. Станиславъ», вступленіе которой исполнялось еще въ 1884 г., осталась недоконченной, какъ и фортепианная школа: «Méthode de piano». Всѣхъ сочиненій Л. 647: изъ нихъ 63 для оркестра, около 300 переложеній для фортепиано. Во всемъ, что писалъ Л., видна самобытность, стремленіе къ новымъ путямъ, богатство фантазіи, смѣлость и новизна приемовъ, своеобразный взглядъ на искусство. Его инструментальныя сочиненія представляютъ замѣчательный шагъ впередъ въ музыкальной архитектурѣ. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ своихъ произведеніяхъ Л. вращался въ области безформенной фантазіи; напротивъ, его 14 симфоническихъ поэмъ, симфонія «Фаустъ» и «Divina comedia», фортепианные концерты представляютъ богатѣйшій новый матеріалъ для изыскателя музыкальной формы. Изъ музыкально-литературныхъ произведений Л. выдаются брошюры о Шопенѣ (переведена на русскій языкъ П. А. Зиновьевымъ, въ 1887 г.), о «Бенвенуто Челлини» Берлиоза, Шубертѣ, статьи въ «Neue Zeitschrift für Musik» и большое сочиненіе о венгерской музыкѣ («Des Bohémiens et de leur musique en Hongrie»). См. Christern, «F. Liszt nach seinem Leben und Wirken aus authentischen Berichten dargestellt» (Лпц.); Schubert, «Franz Liszt's Biographie» (Лпц., 1871); Neumann, «L'abbé Liszt» (П., 1871); П. А. Трифоновъ, «Францъ Листъ» (СПб., 1887); Janka Wohl, «François Liszt», въ «Revue internationale» (1886); L. Ramann, «Franz Liszt, als Künstler und Mensch» (Лпц., 1880); K. Pohl, «Franz Liszt. Studien und Erinnerungen» (Лпц.).

Н. С.

Листъ (Францъ фонъ Liszt)—извѣстный нѣм. криминалистъ, род. въ 1861 г., профессоръ въ Гиссенѣ, Марбургѣ, теперь въ Галле. Л.—глава «соціологическаго» направленія въ современномъ уголовномъ правѣ, имѣющаго видныхъ представителей и во Франціи (Гарро), Бельгіи (А. Пренсъ), Голландіи (Гомель), Россіи (Таганцевъ, Фойницкій и др.): пользуясь соціологическими и антропологическими работами по изученію преступности, оно сохраняетъ первенствующее значеніе за угол. правомъ, какъ за юридической наукой. Уголовные кодексы, по мнѣнію Л., всегда будутъ существовать, по прежнему распадаясь на части общую и особенную; но борьба съ преступностью должна быть поставлена въ зависимость отъ каждаго отдѣльнаго случая, и изъ гибкой природы наказанія должна быть извлечена наибольшая польза. Л. не придаетъ зна-

ченія вопросу о правѣ государства наказывать, ссылаясь на тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что всякое нарушеніе жизненныхъ интересовъ общества всегда и вездѣ вело къ лишенію преступника извѣстныхъ благъ или причиненію ему страданія. Въ историческомъ своемъ развитіи наказаніе, изъ сдѣланной инстинктивной реакціи, постепенно обращается въ цѣлесообразную функцію государственной власти. Назначеніе наказанія—охрана правого порядка, что только отчасти достигается угрозою уголовного закона, главнымъ же образомъ — порядкомъ исполненія наказанія. Мѣра наказанія опредѣляется его цѣлью. Такъ какъ наказаніе направлено противъ конкретнаго преступника, то и цѣли его видоизмѣняются сообразно особенностямъ даннаго случая. Трѣмъ основнымъ группамъ преступниковъ соотвѣтствуютъ и троякая цѣль наказанія. Противъ преступниковъ профессиональныхъ и притомъ неисправимыхъ общество должно защищаться при помощи обезвреживающаго наказанія (пожизненное заключеніе); для преступниковъ исправимыхъ, впадшихъ въ преступленіе по склонности прирожденной или приобретенной, но для которыхъ преступленіе не сдѣлалось еще второй природою, должно быть назначено исправляющее наказаніе (лишеніе свободы, но не краткосрочное, только портящее преступника, а долгосрочное, не мѣняющее 1 года); наконецъ, для преступниковъ случайныхъ, по отношенію къ которымъ повтореніе учиненнаго представляется маловероятнымъ, наказаніе должно быть устрашающимъ, создавая мотивы, способные удержатъ отъ преступленія. Такимъ образомъ тяжесть наказанія должна соотвѣтствовать не столько значенію нарушеннаго интереса, сколько внутреннимъ особенностямъ преступника, объему и глубинѣ его виновности; это подаетъ поводъ Л. называть свою теорію наказанія теоріей истиннаго юридическаго возмездія. Л. не считаетъ наказаніе самымъ совершеннымъ и единственнымъ средствомъ борьбы съ преступностью: большое значеніе имѣютъ предупредительныя мѣры, основанныя на изученіи всѣхъ факторовъ, влияющихъ на преступность. Среди этихъ факторовъ, по отношенію къ привычнымъ, профессиональнымъ преступникамъ, первое мѣсто занимаютъ условія социальныя. Уголовное уложеніе, съ точки зрѣнія Л.—это шага преступника, защищающая не только общество и правовой порядокъ, но и личность, возставшую противъ нихъ. Свои общія воззрѣнія Л. изложилъ въ «Lehrbuch des deut. Strafrechts» (В., 1881; 6-е изд. 1894), «Der Zweckgedanke in Strafrecht» (Марб., 1882) и рядѣ статей, которыя, подъ общимъ заглавіемъ «Kriminalpolitische Aufgabe», печатались въ 1889—94г. въ «Zeitschr. für gesammte Strafrechtswissenschaft» и «Bulletin de l'union internationale de droit pénal» (сокращенное изложеніе этихъ статей на рус. яз. В. Гурвича, подъ заглавіемъ: «Задача уголовного политики Франца фонъ Л.», СПб., 1895). Съ 1889 г. Л. издаетъ «Abhandlungen des kriminalistischen Seminars», которыми онъ же руководитъ. Другія соч. Л.: «Meineid und falsches Zeugnis» (Вѣна, 1876), «Die falsche Aussage vor Gericht oder öffent-

licher Behörde» (Трацъ, 1877), «Lehrbuch des österreichischen Pressrechts» (Лпц., 1878), «Das deutsche Reichspressrecht» (Б., 1880), «Die Reform des jurist. Studiums in Preussen» (Б., 1886), «Der ital. Strafgesetzentwurf» (Фрейб., 1888), «Die Grenzgebiete zwischen Privat- und Strafrecht» (Б., 1889) и пр. Л. принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи проекта рус. уголовного уложенія; его замѣчанія на общую часть проекта напеч. въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» (1883, № 7). Л.—одинъ изъ инициаторовъ *международнаго союза криминалистовъ* (см.), возникшаго въ 1889 г. Ср. В. Пржевальскій, «Профессоръ Францъ Л. и его основныя воззрѣнія на преступленіе и на наказаніе» (СПб., 1895).

Листъ (Фридрихъ List)—извѣстный нѣм. экономистъ и публицистъ, род. въ 1789 г. въ швабскомъ городѣ Рейлингенѣ. Учился только въ латинской школѣ, но потомъ самъ пополнилъ свое образованіе, выдержалъ государственный экзаменъ и поступилъ на вюртембергскую госуд. службу. Примкнувъ къ тогдашнему либеральному теченію въ правительственныхъ сферахъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ государственной практики (Staatspraxis) на вновь открытомъ въ Тюбингенѣ факультетѣ государственныхъ наукъ. Либеральныя и конституціонныя идеи, одушевившія Л., были высказаны имъ въ брошюрѣ: «Die Staatskunde und Staatspraxis Württembergs» (1818). Въ 1819 г. онъ написалъ, по просьбѣ геттингенскихъ купцовъ, докладную записку союзному сейму объ отмінѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и въ тоже время побудилъ купцовъ основать торгово-промышленный союзъ, управленіе дѣлами котораго принялъ на себя. Это навлекло на него неудовольствіе правительства, и онъ подалъ въ отставку. Въ 1820 г. онъ былъ избранъ членомъ вюртембергской палаты депутатовъ. За составленіе петиціи о расширеніи самоуправления, реформѣ суда и администраціи правительства возбудило противъ него уголовное преслѣдованіе; Л. былъ лишенъ званія депутата и присужденъ къ 10-мѣсячному заключенію въ крѣпости, но обжаловалъ. Въ 1824 г. онъ вернулся и былъ посаженъ въ крѣпость, откуда былъ выпущенъ въ 1825 г. подъ условіемъ выѣзда за границу. Л. уѣхалъ въ Америку, гдѣ долго бѣдствовалъ, пока случайно не открылъ богатыхъ залежей каменнаго угля. Въ этотъ періодъ имъ написаны двѣ брошюры о протекціонизмѣ и свободѣ торговли, заключающія въ зародышѣ его позднѣйшую теорію («Outlines of American ecomomy», 1827). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Л. возвращается въ Германію въ качествѣ американскаго консула. Въ 1833 г. онъ издаетъ брошюру о пользѣ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Саксоніи и лично пропагандируетъ ту же мысль; подъ его вліяніемъ была построена линія между Лейпцигомъ и Дрезденомъ. Къ 1838 г. относится его брошюра: «Das deutsche Nationaltransportsystem». Въ 1841 г. появилось капитальное его сочиненіе: «Nationale System der politischen Oekonomie», быстро выдержавшее 3 изданія и переведенное на нѣсколько языковъ. Вслѣдъ затѣмъ начинается самый печальный періодъ жизни Л.; личныя

средства были истощены, здоровье разстроено, надежды на твердое служебное положеніе на государственной службѣ рухнули, любимыя его идеи казались далекими отъ осуществленія. 30 ноября 1846 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Теорія протекціонизма, которою Л. главнымъ образомъ приобрилъ научную извѣстность, отличается несомнѣнной оригинальностью, хотя нѣкоторые ученые и видятъ въ ней вліяніе америк. экономиста Гамильтона. Каждая страна, по мнѣнію Л., проходитъ въ своемъ развитіи пять періодовъ: дикій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-промышленный и земледѣльческо-промышленно-торговый. Чисто земледѣльческія страны отличаются бѣдностью, невѣжествомъ, рутинной, произвольной въ управленіи, недостаткомъ средствъ существованія, политической слабостью; масса производительныхъ силъ лежитъ въ нихъ праздная. Необходимо вывести ихъ изъ этого состоянія и развить внутреннюю промышленную силу. Лучшее средство для этого—покровительственныя таможенныя пошлины. Благодаря имъ, внутреннея производительности становятся въ одинаковыя условія конкуренціи съ иностранцами; промышленность начинаетъ развиваться и постепенно достигаетъ такого совершенства, что можетъ выдержать соперничество съ заграничной. Съ этого момента миссія протекціонизма должна считаться оконченной; промышленность окрепла, пошлины могутъ быть сняты. Распѣвъ туземной промышленности влечетъ за собой рядъ благотворныхъ послѣдствій—улучшеніе общественныхъ учреждений, расширеніе пользованія естественными силами природы, оживленіе земледѣлія, усовершенствованіе путей сообщенія, развитіе торговли, судоходства, морскаго могущества, колониальныхъ владѣній; но особенно важно развитіе такъ называемыхъ «производительныхъ силъ» страны, которое имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ накопленіе бѣдности. Временныя потери потребителей отъ вздорожанія товаровъ, обложенныхъ таможенною пошлиною, сторпней покрываются развитіемъ производительныхъ силъ. Обращаясь къ современной ему Германіи, Л. полагалъ, что она находится какъ разъ въ томъ періодѣ, когда необходима покровительственная таможенная система, и ратовалъ за объединеніе Германіи, съ цѣлью покровительства туземной промышленности. До сихъ поръ протекціонисты черпаютъ свои главные доводы изъ сочиненія Л., нерѣдко забывая, что онъ далеко не былъ абсолютнымъ приверженцемъ покровительственныхъ пошлинъ, а считалъ ихъ умѣстными только при переходѣ отъ земледѣльческаго состоянія къ промышленному. Стѣсненія междунар. торговли, по его мнѣнію, вредны и нежелательны въ періоды дикаго состоянія, пастушескаго быта и первобытнаго земледѣлія, равно какъ въ тотъ періодъ, когда нація достигла высокаго развитія внутренней промышленности. Съ другой стороны, Л. считалъ покровительственную систему возможной только тамъ, гдѣ существуютъ необходимыя для развитія промышленности условія, какъ-то: закругленность территоріи, густое населеніе, богатство естественныхъ силъ природы, прогрессирующее земле-

дѣле, высокая степень цивилизаціи и политическое развитіе. Помимо обоснованія теоріи протекціонизма, Л. выдвинулъ понятіе національной экономіи, въ противоположность индивидуалистической школѣ экономистовъ. Въ его трудахъ мы замѣчаемъ уже вліяніе историческаго направленія и идею объ относительности экономическихъ явленій и законовъ. Не смотря на массу мелкихъ ошибокъ и заблужденій, не смотря на неточность и недостоверность нѣкоторыхъ фактовъ, не смотря на увлеченіе примѣромъ Англіи, Л. много сдѣлалъ для науки и для практической жизни. Онъ во время формулировалъ назрѣвшія потребности своего народа; его работы оказали непосредственное вліяніе на развитіе германскаго таможеннаго союза; его агитація обязала Германію постройкой дѣлага ряда желѣзныхъ дорогъ. Не мало сдѣлалъ онъ, наконецъ, и для объединенія торгово-промышленнаго класса Германіи.

Литература. Самая обстоятельная біографія Л. написана проф. Häusser'омъ въ его изданіи: «Friedrich List's gesammelte Schriften» (Штуттг., 1850); въ краткомъ изложеніи она помѣщена въ статьѣ о Л. въ «Handwört. d. Staatswissenschaften» Конрада. Въ упомянутое собраніе соч. Л. не вошли статьи, написанныя имъ въ Америкѣ, и многія его работы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ. Сочиненіе «Nationale System» переведено на русскій языкъ («Национальная система политической экономіи»), но переводъ неудовлетворителенъ. О Л. см. Kautz, «Die geschichtliche Entwicklung der Nat. Oek.» (670—684); Roscher, «Geschichte der Nat. Oek. in Deutschland» (970—991); Hildebrand, «Die Nat. Oek. der Gegenwart und Zukunft» (I, 59—97); Goldsmith, «Fr. List, Deutschlands grosser Volkswirt»; Dühring, «Kritische Geschichte d. Nat. Oek.» (325—364); Калиновскій, «О развитіи идеи свободной торговли» (1859, 47—88); «Взгляды на системы полит. экономіи Фр. Л.», въ «Сельск. Хозяйствѣ» (1856, № 10). **М. Соболевъ.**

Листья (медик.).—Для врачебной дѣли собираются листья различныхъ растений, по возможности очищенные отъ стеблей, корешковъ и всѣхъ постороннихъ веществъ. Ихъ собираютъ въ хорошую погоду и высушиваютъ со всѣми предосторожностями на воздухѣ или въ сушильных печахъ. Собранный матеріалъ укладываютъ довольно плотно въ ящики или въ бочки и сохраняютъ хорошо закрытыми. Л., обладающе сильнѣмъ запахомъ или наркотическими свойствами, сохраняютъ въ жестяныхъ ящикахъ или банкахъ. Такіе запасы отъ времени до времени слѣдуетъ замѣнять (по возможности ежегодно), такъ какъ при долгомъ лежаніи многіе Л. теряютъ свои врачебныя свойства.

Д. К.

Лиссераккъ (Saint-Martin-Jacques de Lisfranc, 1790—1847) — знаменитый французскій хирургъ, сынъ весьма извѣстнаго въ свое время врача-практика, отъ котораго пріобрѣлъ свои первыя познанія по врачебному искусству; медицину изучалъ въ Лионѣ и Парижѣ, при чемъ занимался спеціально хирургіей подъ руководствомъ Дююитрена (см.), съ которымъ ихъ связывала въ позднѣйшемъ тѣсная друж-

ба. Въ 1812 г. д-ръ медицины. Съ 1824 г. старшій хирургъ l'hospital de la Pitié. Л.—проф., привлекая много учениковъ, какъ выдающійся діагностъ, хирургъ и краснорѣчивый лекторъ. Не смотря на множество занятій, Л. писалъ очень много; изъ его сочиненій классическую извѣстность пріобрѣли «Traité de la clinique chirurgicale de la Pitié» (1843—46, въ 4 тт.). Съ его именемъ связаны Tuberculum L.—бугорокъ на верхней поверхности 1-го ребра, имѣющей значеніе при перевязкѣ подключичной артеріи, и *операция* Л., заключающаяся въ отдѣленіи плюсневыхъ костей на стопѣ отъ второго ряда предплюсневыхъ.

Г. М. Г.

Лисей (Lys или Leye)—р. во Франціи и Бельгіи; беретъ начало на нагорьѣ Артуа, во франц. деп. Па-де-Калэ, вблизи истоковъ Аа, течетъ черезъ Сѣверный деп., затѣмъ на разстояніи 30 км. образуетъ границу Франціи съ Бельгіей, далѣе входитъ въ Бельгію и при Гентѣ впадаетъ въ Шельду съ лѣвой стороны; 205 км. длины, 159 — судоходныхъ. Вода Л. особенно пригодна для мочки льна.

Лисевскій (Юрій Федоровичъ, 1784 — 1837) — путешественникъ. Воспитывался въ морскомъ корпусѣ, вмѣстѣ съ И. О. Крузенштерномъ, съ которымъ (и отчасти отдѣльно) совершилъ кругосвѣтное плаваніе, описанное имъ въ интересномъ, указывающемъ на недюжинную наблюдательность и снабженномъ хорошимъ атласомъ «Путешествіи вокругъ свѣта въ 1803, 1804, 1805 и 1806 гг.» (СПб., 1812). Эту книгу самъ Л. перевелъ на англ. языкъ: «A voyage round the World» (Лонд., 1814). Кромѣ того, Л. перевелъ: «Движеніе флотовъ» (СПб., 1803), Клерка.

Литавра, литавры (timpani—ит., Pauken—нѣм., timbales—фр.)—ударный инструментъ, состоящій изъ металлическаго полушарія и металлическаго обруча съ кожей, которая, съ помощью винтовъ, растягивается въ большей или меньшей степени. Чѣмъ болѣе кожа натянута, тѣмъ звукъ выше, и наоборотъ. По кожѣ ударяютъ палочками, съ наконечникомъ изъ дерева, буйволовой кожи, пробки, губки или войлока. Л., покрытая полотномъ или сукномъ, даютъ глухой звукъ (timpani soperti). Въ оркестрѣ примѣняются преимущественно двѣ Л.: большая и малая. Каждая Л., настроенная въ извѣстномъ тонѣ, можетъ издавать при ударѣ только одинъ звукъ. Звуки Л. обозначаются нотами въ басовомъ ключѣ. Вслѣдствіе различныхъ степеней натягиванія кожи на большой Л., она можетъ издавать звуки хроматической гаммы отъ *fa* въ большой октавѣ до *do* въ малой, а на малой Л.—отъ *si b* въ большой октавѣ до *fa* включительно въ малой октавѣ. Въ большихъ оркестрахъ примѣняются три Л.: двѣ малыя и одна большая, рѣже—одна малая и двѣ большія. У Мейербергера въ «Робертѣ», во второмъ дѣйствіи, примѣнены четыре Л.: двѣ большія и двѣ малыя. Большимъ количествомъ Л. пользовался въ своихъ сочиненіяхъ Берліозъ. По двумъ Л. ударяютъ болѣею частью попеременно, гораздо рѣже—одновременно. Перестраиваніе Л. въ настоящее время облегчено вслѣдствіе замѣны винтовъ механизмомъ, перестраивающимъ Л. моментально. Скорость перемѣнныхъ ударовъ на Л. можетъ быть

весьма большая (гешоло). Оттѣнки, отъ самыхъ сильныхъ до самыхъ слабыхъ, вполне доступны. Чѣмъ звукъ ниже, тѣмъ онъ полновѣснѣе и продолжительнѣе, чѣмъ выше, тѣмъ короче и легче. Л. введены въ оркестръ при Люлли (во второй половинѣ XVII столѣтія). Они составляютъ необходимую принадлежность каждому симфоническаго оркестра; примѣняются и въ военныхъ оркестрахъ, преимущественно кавалерійскихъ.

Н. С.

Ли-тай-бо — самый знаменитый изъ китайскихъ поэтовъ, процвѣтавшій въ 669—762 гг. по Р. Хр. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ императоромъ Танской династіи Сюань-цзунъмъ (713—766), но позднѣе потерялъ его расположение и умеръ въ неизвестности. Сборникъ его сочиненій (Ли-тай-бо-вэнь-цзи) даетъ лучшіе образцы китайской поэзіи. Большой пѣвица при жизни, Л. обожествленъ китайцами по смерти, и его духъ поселенъ на звѣздѣ того же имени, носящей еще названіе цзю-синь, т. е. пьяная звѣзда.

Д. П.

Литанія — краткое молитвословіе у католиковъ. Прототипомъ для нея послужили нѣкоторые псалмы, напримѣръ 118-й и 138-й. Л. совершаются обыкновенно во время церковныхъ процессій. Различаютъ малую и большую Л.; образецъ первой, подъ именемъ рогатіи (rogatio—прошеніе, моленіе), данъ св. Мамертомъ (около 452 г.), второй—св. Лазаремъ миланскимъ (432—449) или Григоріемъ Великимъ. Главныя черты римско-католич. Л. удержались въ богослуженіи лютеранъ и моравскихъ братьевъ; у реформатовъ онѣ являются лишь въ видѣ исключенія.

Литая сталь (L'acier fondu, Flussstahl, cast steel).—Всякій ковкій желѣзный продуктъ, получаемый путемъ отливки, принято на заводахъ назыв. вообще Л. сталью. Такого опредѣленія мы будемъ здѣсь придерживаться, хотя многіе дѣлятъ Л. металлъ, по способности его принимать или не принимать закалку, на Л. сталь (Flussstahl) и Л. желѣзо (Flusseisen; см. Классификація желѣзныхъ продуктовъ). Трудно опредѣлить начало полученія Л. стали, но по всѣмъ вѣроятіямъ оно относится къ глубокой древности. Искусство готовить особый сортъ Л. стали, называемый *табано*, былъ извѣстенъ до начала XIV вѣка. Въ Индіи Л. сталь вуцъ (Wootz) съ давнихъ временъ славилась своими превосходными качествами. Японцы знали уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ способы литья стали. Однако, въ литературѣ первыя свѣдѣнія о способѣ полученія Л. стали встрѣчаемъ только въ 1720 г. въ сочиненіи Реомюра. Спустя 20 лѣтъ послѣ этого англіійскій часовой мастеръ Веньяминъ Гунтсманъ (Huntsmann), нуждаясь въ болѣе однородномъ для пружинъ металлѣ, чѣмъ сварной, привозимый изъ Германіи, рядомъ долгихъ опытовъ получилъ Л. сталь посредствомъ переплавки въ тиглѣ кусковъ сварочной стали. Въ 1740 г. онъ основалъ первую сталелитейную фабрику въ Хандсвортѣ, близъ Шеффилда, и положилъ начало тигельному производству. Не смотря на то, что способы полученія литого металла держались въ секретѣ, и не смотря на трудность полученія хорошихъ огнеупорныхъ тиглей, этотъ способъ развивался все больше и больше. Однако, по своей доро-

говизнѣ тигельное производство могло быть достояніемъ только самыхъ большихъ заводовъ и Л. сталь не могла конкурировать съ сварочнымъ желѣзомъ. Наконецъ, въ 50-хъ годахъ появляется новый способъ полученія стали, посредствомъ обезуглероживанія расплавленнаго чугуна вдвумямымъ воздухомъ по способу Бессемера. Простота самаго способа, быстрота процесса, а также возможность получить въ большихъ массахъ дешевый и хорошихъ качествъ металлъ были причиной, что бессемеровскій способъ сразу завоевалъ себѣ прочное мѣсто въ технику и далъ начало новой эпохѣ не только въ металлургіи желѣза, но и вообще въ строительномъ дѣлѣ. На рельсы, бандажі, суда, мосты и фермы шла новая сталь, замѣнивъ желѣзо. Старое желѣзо заваливало всѣ рынки, пока не явилась возможность перерабатывать его въ годный продуктъ по новому способу Мартена. Оба эти способа, развиваясь и постоянно совершенствуясь, дали возможность получать въ большомъ количествѣ металлъ, пригодный для всѣхъ примѣненій въ технику. Превосходныя качества мартеновской стали, при небольшихъ затратахъ на устройство приспособленій для производства, позволяютъ съ выгодой даже на маленькихъ механическихъ заводахъ имѣть свою сталелитейную. Отлить болванку въ двѣ или три тысячи пудовъ въ настоящее время не представляетъ большихъ затрудненій, а полученіе плотнаго безпузыристаго металла позволяетъ замѣнять имъ въ фасонныхъ отливкахъ хрупкій чугунъ. Раньше для изготовленія предмета большихъ размѣровъ нужно было соединять посредствомъ сварки множество мелкихъ желѣзныхъ кусковъ, что требовало многихъ нагрѣвовъ и долгой работы. Въ настоящее время такую вещь молотъ или ковалыный прессъ приготовить изъ отливой болванки въ одинъ или два нагрѣва. При этомъ металлъ не содержитъ несваренныхъ мѣстъ и шлаковъ, этихъ неотлучныхъ спутниковъ сварного продукта. Эти недостатки очень ясно обнаруживаются на отшлифованной поверхности образца, послѣ вытравленія разбавленной кислотой, и служатъ отличительнымъ признакомъ сварного или пудинговаго продукта отъ литого металла. Кромѣ того, сварное желѣзо въ изломѣ представляетъ всегда болѣе или менѣе волокнистое сложеніе, образованію котораго содѣйствуетъ большое содержаніе механически примѣшанныхъ шлаковъ, въ литомъ же металлѣ изломъ кристаллическій. Благодаря такому болѣе однородному сложенію, Л. сталь обладаетъ другими свойствами, сравнительно съ сварной. При одинаковой твердости того и другого металла, Л. сталь отличается болѣею вязкостью, упругостью, сопротивленіемъ разрыву и удлиненіемъ при вытягиваніи; такъ напримѣръ:

	Содержаніе углерода	Продѣлъ упругости въ индусѣ на кв. мм.	Сопротивл. разрыву на кв. мм.	Удлинен. въ %	Удѣльный вѣсъ.
Пудинговая сталь . . .	0,41%	2000	4100	8	7,785
Бессемеровская сталь	0,40%	2500	5200	21%	7,3511

Но за то магнитныя свойства, электровозбудительная сила и способность свариваться проявляются въ Л. стали слабѣе. Это послѣднее обстоятельство тоже можно приписать отсутствію шлаковъ, которые въ сварномъ продуктѣ предохраняютъ соединяемыя поверхности отъ окисленія желѣза; по этой же причинѣ Л. сталь при накаливаніи подвергается легче перегрѣву. Кроме того, при холодной обработкѣ внутреннія частичныя напряжения выступаютъ сильнѣе. Всѣ эти различія вызваны, главнымъ образомъ, частичнымъ сложениемъ стали, т. е. группировкой частицъ, которая совершается при затвержденіи жидкой стали и перегруппировкой, проходящей при дальнейшей металлургической обработкѣ. Вообще сталь, а поэтому и сталь Л., представляетъ собою частью химическое, частью механическое соединеніе желѣза съ углеродомъ и другими примѣсями, какъ напр. кремніемъ, марганцемъ, фосфоромъ, сѣрой и т. п. Однѣ изъ этихъ примѣсей попадаютъ въ сталь изъ чугуна или топлива, другія же вслѣдствіе необходимой ихъ прибавки при процессахъ получения Л. стали. Каждое изъ этихъ тѣлъ оказываетъ влияние на свойства стали въ зависимости отъ его количества, природы и, главнымъ образомъ, отъ ихъ взаимодѣйствія. Но такъ какъ въ стали всегда находится нѣсколько примѣсей, то при опредѣленіи влияния какой нибудь изъ нихъ въ отдѣльности встрѣчаются большія затрудненія, а потому, не смотря на многочисленныя опыты и изслѣдованія, вопросъ о влияніи химическихъ элемен-

товъ на сталь нельзя считать рѣшеннымъ. Болѣе важнымъ и самостоятельнымъ влияніемъ на свойства стали отличается углеродъ. Онъ сообщаетъ стали способность приобрѣтать большую твердость и упругость помощью закалки и отпуска. Другія примѣси могутъ только усиливать или уменьшать эту способность, но при отсутствіи углерода никакая другая примѣсь не можетъ оказать подобнаго влияния на сталь. Это особенное свойство углерода зависитъ отъ термическихъ условий, при которыхъ онъ измѣняетъ свое состояніе, превращаясь въ карбидъ или въ углеродъ закала, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ также аллотропическому превращенію желѣза въ стали изъ мягкаго состоянія желѣза α въ твердое желѣзо β и обратно (см. Критическія точки желѣзныхъ продуктово). Въ первомъ случаѣ получается сталь твердая, закаленная, во второмъ — мягкая, отпущенная. Но въ послѣднее время, по изслѣдованіямъ Робертса-Остена и Осмонда, оказалось, что влияние углерода ограничивается только замедленіемъ перехода желѣза β въ α , т. е. что углеродъ понижаетъ начальную температуру превращенія, и сталь при быстромъ охлажденіи получаетъ закалку. Такую же роль играютъ при охлажденіи стали и другія примѣси, съ той только разницей, что однѣ дѣйствуютъ какъ углеродъ, замедляющимъ образомъ, другія же ускоряютъ превращеніе желѣза β въ α . Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ элементы, которыхъ атомный объемъ меньше объема атома желѣза, ко второй — элементы съ большимъ удѣльнымъ объемомъ

I группа:

Углеродъ	Атомный объемъ = 3,6
Боръ	» » 4,1
Никкель	» » 6,7
Марганецъ	» » 6,9
Мѣдь	» » 7,1
Желѣзо	» » 7,2

II группа:

Хромъ	Атомный объемъ = 7,7
Вольфрамъ	» » 9,6
Кремній	» » 11,2
Мышьякъ	» » 13,2
Фосфоръ	» » 13,5
Сѣра	» » 13,7

При этомъ влияние примѣси тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше отличается объемъ ея атома отъ атомнаго объема желѣза, и наоборотъ. Зависимость отъ атомныхъ объемовъ сперва была найдена Робертсомъ-Остеномъ для сплавовъ золота съ мѣдью, а потомъ Осмондомъ примѣнялъ ее къ сплавамъ желѣза. Съ увеличеніемъ содержанія углерода въ Л. стали увеличивается ея твердость, упругость, сопротивленіе изгибу, разрыву, скручиванію, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается гибкость, вязкость, тягучесть, а также и удѣльный вѣсъ Л. стали, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Содержаніе углерода.	Прѣдѣлъ упругости въ агр. на кв. мм.	Сопротивленіе разрыву въ агр. на кв. мм.	Удлиненіе при разрывѣ въ в. в. %.	Сжатіе поперечнаго сѣченія при разрывѣ въ %.	Удѣльный вѣсъ.
0,14	20,50	44,30	21,8	49,2	7,9219
0,19	33,10	47,85	20,1	41,6	7,8784
0,46	34,50	53,30	18,1	30,5	7,8711
0,54	34,90	55,60	17,8	32,8	7,8622
0,66	37,45	62,95	13,7	19,7	7,8530
0,78	37,50	64,70	11,4	19,1	7,8434
0,87	42,90	73,35	8,1	16,4	7,8378
0,96	48,70	83,05	6,6	10,0	7,8290

Подобнымъ же свойствомъ отличается марганецъ, только въ меньшей степени. Онъ увеличиваетъ больше предѣлъ упругости, чѣмъ сопротивленіе разрыву. Въ малоуглеродистой стали марганецъ увеличиваетъ вязкость, но при значительномъ содержаніи углерода онъ придаетъ стали хрупкость и уменьшаетъ удлиненіе. Содержаніе марганца въ мягкихъ сортахъ допускается отъ 0,5—0,8%; въ среднихъ 0,4 до 0,6%; въ твердыхъ—не выше 0,3%; при высокихъ содержаніяхъ марганца, выше 0,3%, сталь получаетъ особыя свойства (см. Марганцовистая сталь). Кремній вообще считается опаснымъ врагомъ Л. стали и старается избѣгать его присутствія въ количествахъ выше 1/4%. При небольшомъ же содержаніи онъ оказываетъ даже благоприятное влияние на качество Л. стали, увеличивая ея прочность безъ замѣтнаго уменьшенія вязкости металла. Съ возрастаніемъ содержанія углерода влияние кремнія усиливается; сталь дѣлается хрупче и ея ковкость при высокой температурѣ уменьшается. Въ хорошей тигельной стали содержаніе кремнія не должно превышать 0,2%; въ бессемеровской и мартемовской стали обыкновенно его содержаніе ниже 0,1%. При отливкѣ присутствие кремнія дѣйствуетъ, какъ успо-

коптель, при чем отношение содержания кремния к марганцу должно быть как 3: 4,5. Самым опасным врагом Л. стали считается фосфор, который придает ей хладноломкость, т. е. хрупкость в холодном состоянии. Особенно вредное влияние фосфора на сталь оказывается при температурах ниже 0°; при высоких же температурах нагрева фосфористая сталь имеет большую способность к кристаллизации и тогда хрупкость ее еще больше увеличивается. Количество допускаемого содержания фосфора зависит от содержания углерода в стали. Вообще в хороших сортах стали содержание фосфора не должно превышать 0,05%. Присутствие марганца в некоторой степени ослабляет действие фосфора. Присутствие серы сообщает Л. стали при ее обработке в раскаленном состоянии свойства красноломкости; крайний предел содержания серы не больше 0,03%. При фасонных отливках, неподвергающихся проковке, содержание серы может быть допущено гораздо выше. Подобным образом действует и мѣдъ на сталь, только в болѣе слабой степени. Хромъ и вольфрамъ прибавляются для приготовления специальных сортов стали; они придают стали большую твердость, особенно в присутствии углерода. Сталь, содержащая около 2% вольфрама, обладает такой твердостью, что не требует закалки. При нагревании хромъ и вольфрамъ способствуют кристаллизации и перегреву болванки; при закалке вызывают сильные внутренние натяжения. Снарядная сталь заключает хрома около 1,5—2,5%. Никкельъ оказывает очень полезное влияние; при небольшом содержании углерода в стали онъ увеличивает вязкость металла, а послѣ закалки сильно повышается его упругость, съ увеличеніемъ же углерода вязкость значительно понижается. В последнее время никелевую сталь съ усѣвкомъ начали применять для брони (см. Никелевая сталь). Алюминій употребляется только какъ успокоитель при отливкѣ, для получения плотной безпузыристой стали. По своей легкой окисляемости онъ почти весь выгораетъ и потому на сталь не оказываетъ влияния. Эти различныя, по своему качеству, сорта стали могутъ быть изготовлены или посредствомъ переплавки в тигляхъ, такъ назыв. *тигельный* способъ, или окисленіемъ расплавленного чугуна вдуваніемъ воздуха — *бессемеровскій* способъ, или, наконецъ, посредствомъ сплавления чугуна съ желѣзомъ в газовыхъ печахъ — *мартеновскій* способъ. Полученная однимъ изъ этихъ способовъ жидкая сталь разливается в чугуны или земляныя формы, в которыхъ она застываетъ в видѣ цѣльныхъ слитковъ (болванокъ) или в видѣ готоваго издѣлія (фасонныя отливки).

1. Тигельный способъ. Тигельная сталь получается переплавкой в тигляхъ пудлинговой, кричной или другой какой нибудь стали. Для этого сперва прокатываютъ сталь различной твердости и разрѣзаютъ ее на мелкіе кусочки, потомъ составляютъ шихту, переплавляютъ ее в огнеупорныхъ тигляхъ и жидкую сталь сливаютъ в формы (изложницы), гдѣ она застываетъ. Полученная болванка поступаетъ

въ дальнѣйшую обработку (см. Ковка). Для плавки стали устраиваются самодувные горна (фиг. 2, табл. I); каждый горнъ дѣлается на 2 или 4 тигля, или же плавку ведутъ в регенеративныхъ печахъ Сименса (ф. I, 3), состоящихъ изъ нѣсколькихъ плавильныхъ пространствъ, на 4—8 тиглей каждое. Тигли (ф. I, 1), вмѣстимостью (около 300 куб. дм.) на два пуда стали, приготавливаются изъ огнеупорной глины, къ которой иногда прибавляютъ графитъ. Топливомъ служатъ каменный или древесный уголь, торфъ, чаще всего коксъ. Въ 4-хъ мѣстныхъ горнахъ на 1 пудъ стали расходуются отъ 2¹/₂ до 3 пд. кокса или отъ 6—9 пд. древеснаго угля. Въ газовыхъ печахъ на пудъ стали идетъ около 1,5 пд. камен. угля. Тигли выдерживаютъ в горнахъ 1—2 плавки, в газовыхъ 3—5. Процессъ переплавки в тигляхъ очень простъ. На колосники подогрѣтаго горна ставятъ глиняные поддонники, а на нихъ тигли. Пространство между тиглями засыпаютъ коксомъ. В тигли кладутъ шихту и закрываютъ ихъ крышками, снабженными отверстиями для наблюденія за ходомъ плавки. Плавка продолжается около 4 час. Расплавленной стали даютъ время выстояться, а потомъ вынимаютъ тигли особыми клещами и переносятъ ихъ къ литойной ямѣ, гдѣ помѣщаются изложницы. По дороговизнѣ этого способа для шихты употребляются материалы самыхъ высокаихъ качествъ. До послѣдняго времени почти единственнымъ материаломъ служила цементная и пудлинговая сталь. Для получения твердой инструментальной стали в шихтѣ прибавляется еще чистый рафинированный, а иногда и зеркальный чугунъ или же плавятъ мягкое пудлинговое желѣзо съ прибавкой древеснаго угля. На мягкую сталь берутъ болѣе мягкіе сорта пудлинговой стали вмѣстѣ съ желѣзомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ процессъ состоитъ только въ переплавкѣ металла въ тиглѣ. Чаще всего берутъ такой составъ шихты, при которомъ в тиглѣ совершается болѣе сложный процессъ. Такъ, напр., по способу Ухацнуса шихта состоитъ изъ чугуна, желѣзной руды и перекисы марганца; Обуховъ предложилъ шихту изъ пудлинговой стали, рафинированнаго чугуна и магнитнаго желѣзняка, съ прибавленіемъ марганца въ видѣ перекисы марганца или зеркальнаго чугуна; по Мюлету, желѣзо сплавляется в тиглѣ съ древеснымъ углемъ, количество которого зависитъ отъ желаемой твердости стали. В первыхъ двухъ способахъ, кромѣ плавки, происходитъ еще процессъ окисления чугуна (свѣжеваніе) и обезуглероживанія металла, въ послѣднемъ же цементация желѣза. Сюда можно еще отнести старый способъ индусовъ для получения дамасской стали (*булата*), которая получалась сплавленіемъ в тиглѣ кусковъ желѣза со стеблями растения Cassia (для введенія углерода). Вообще плавку в тиглѣ можно раздѣлить на 3 періода: 1) расплавление чугуна и раствореніе въ немъ стали и желѣза; при этомъ руда вызываетъ образование шлака, который действуетъ окислительнымъ образомъ на кремній, марганецъ, а также и на желѣзо; 2) обезуглероживаніе металла на счетъ кислорода руды;

3) периодъ послѣванія, во время котораго происходитъ возстановленіе желѣза изъ шлака на счетъ углерода стѣнокъ тигля, а также возстановляется часть кремнія, который переходитъ въ металл. На составъ стали всегда оказываютъ вліяніе стѣнки тиглей, особенно графитовыхъ изъ которыхъ часть углерода и кремнія переходитъ въ металл. Такъ, напр., твердая инструментальная сталь съ 0,06% кремнія послѣ переплавки въ глиняномъ тиглѣ содержала 0,23%, а въ графитовомъ 0,24% кремнія. Бессемеровская сталь съ 0,25% углерода и 0,06 кремнія послѣ переплавки въ графитовомъ тиглѣ содержала 0,63% углерода и 0,21% кремнія. Продолжительность операций главнымъ образомъ зависитъ отъ состава шихты, а также отъ горючаго материала и устройства горна. На Обуховскомъ заводѣ плавка продолжается около 4 часовъ; при шихтѣ Ухапиуса отъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 часовъ; изъ мягкой стали отъ 4—5 часовъ, а изъ желѣза еще больше. На Обуховскомъ заводѣ тигельная сталь получается 4 сортавъ.

	Содержаніе углерода въ %	Продолжительность въ м. м.	Сопровождающая разгрузка въ м. м.	Удѣленіе въ %
Твердая инструм. незакален. послѣ закала.	0,75—1	40	85	14
Твердая кольцевая незакален. послѣ закала.	0,6—0,7	35	70	15
Средн. твердая орудійн. незакален. послѣ закала.	0,5—0,6	30	60	18
Мягкая труби. незакаленная. послѣ закала.	0,4—0,5	25	50	20
		50	80	14

Въ послѣднее время готовятъ спеціальныя сорта стали, прибавляя къ шихтѣ хромъ, вольфрамъ, никкель и т. п. Такие сорта обладаютъ большою прочностью и упругостью и употребляются главнымъ образомъ для инструментовъ и броневой шихты снарядовъ. Для удешевленія тигельной стали (стоимость ея около 4 р. за пд. въ болванкѣ) получаютъ ее изъ бессемеровской или маргеновской, вмѣстѣ пудлинговой, но все таки стоимость ея выходитъ гораздо дороже послѣднихъ. На Обуховскомъ заводѣ всѣ составныя части орудіи готовятъ еще исключительно изъ тигельной стали, однако, съ границей съ большимъ успѣхомъ дѣлаютъ уже орудія изъ маргеновской стали и въ недалекомъ будущемъ въ тиграхъ будутъ получать только спеціальныя сорта и инструментальную сталь.

II. Бессемеровскій способъ. Принципы употребленія воздуха для обезуглероживанія и рафинированія чугуна, какъ это имѣетъ мѣсто при бессемерованіи, давно уже знали индусы и японцы. Въ половинѣ этого столѣтія извѣстны также многія попытки въ этомъ направленіи, какъ, напримѣръ, способъ Кляя (Clay) и Джилберта Мартина. Честь полученія Л.

стали вдуваніемъ воздуха черезъ расплавленный чугунъ принадлежитъ англичанину Генриху Бессемеру, который въ 1855 г. взялъ на этотъ способъ первую привилегію. Первые пробы, произведенныя изобрѣтателемъ на заводахъ Great-Northern и въ Dowlais, не увѣнчались хорошимъ результатомъ. Благодаря его настойчивости и разнымъ улучшениямъ, вскорѣ оказалось возможнымъ довольно большую массу чугуна сразу передѣлывать въ особыхъ сосудахъ и получать сталь въ видѣ болванокъ. Металл Бессемера въ началѣ не только не приобрѣлъ къ себѣ довѣрія заводчиковъ, но вызвалъ массу нападокъ. Однако, результаты показали, что новый процессъ представляетъ простѣйшій, самый дешевый и, въ то же время, вѣрный путь для полученія большихъ массъ стали. Въ этомъ отношеніи большую услугу Бессемеру оказало примѣненіе Мошетомъ зеркальнаго чугуна для устраненія растворенныхъ въ расплавленномъ желѣзѣ окисловъ. Это изобрѣтеніе имѣло громадное значеніе для новаго способа, который сразу перешелъ изъ опытной области на путь валового производства. Какъ изобрѣтеніе Корта (пудлингованіе) въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія послужило началомъ желѣзной эпохи, такъ способъ Бессемера можно считать началомъ новой эпохи — стальной. Этотъ способъ быстро распространился и нашелъ обширное примѣненіе въ Европѣ и Америкѣ. Въ началѣ 70-хъ гг. въ Швеціи, на 14 заводахъ, работало уже слишкомъ 30 ретортъ. Въ Англіи около 40, во Франціи 31. Въ Германіи на одномъ заводѣ Круппа (въ Эссенѣ) дѣйствовали 22 реторты. При 2-хъ пятитонныхъ ретортахъ нѣкоторые заводы Америки получали до 350 тоннъ стали въ сутки. Это даетъ понятіе, какъ велика производительность реторты. Въ Россіи первые опыты начаты на Воткинскомъ заводѣ, въ 1863 году. Опыты какъ этого, такъ и Тагильскихъ заводовъ не повели къ успѣхамъ, и потому началомъ бессемеровскаго производства въ Россіи надо считать 1872 г., когда Обуховскій сталелитейный заводъ построилъ бессемеровскую мастерскую съ 2-мя пятитонными ретортами, которыя, благодаря трудамъ и изслѣдованіямъ Д. К. Чернова, могли производить сталь промышленнымъ образомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ устроили бессемерованіе на Путиловскомъ заводѣ, потомъ на Брянскомъ, Варшавскомъ, Демидовскомъ, Ново-Саднискскомъ, Катавъ-Ивановскомъ и на Каменскомъ заводахъ. Въ настоящее время въ Петербургѣ строятся реторты съ маленькими насадками, на Валгійскомъ и Франко-русскомъ заводахъ.

Въ главныхъ чертахъ бессемерованіе стали заключается въ обезуглероживаніи расплавленнаго чугуна посредствомъ сильно сжатого воздуха, вдуваемаго въ особой формы сосудъ, называемый ретортой или конверторомъ. Проходящій черезъ весь слой жидкаго чугуна кислородъ воздуха окисляетъ кремній, углеродъ и марганецъ, а также отчасти и желѣзо, съ большимъ выдѣленіемъ тепла, сильно повышающимъ температуру металла. Одни изъ продуктовъ сгорания уходятъ чрезъ горло реторты, другіе же образуютъ шлакъ, всплывающій на

поверхность металлической ванны. Чугунъ, лишаясь постепенно углерода и другихъ примѣсей, переходитъ въ почти чистое желѣзо. Тогда, чтобы приготовить желаемой твердости сталь, добавляютъ въ реторту, для обуглероживанія металла, определенное количество расплавленного зеркальнаго чугуна; полученную такимъ образомъ сталь разливаютъ по формамъ, въ которыхъ она застываетъ. Поэтому способъ бesseмерованія состоитъ изъ трехъ операций: а) расплавленія чугуна, б) продувки въ ретортѣ и с) обуглероживанія металла.

а) *Расплавленіе чугуна.* Въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, расплавленный чугунъ для передѣла въ сталь или прямо спускаютъ изъ домны въ реторту, или же переплавляютъ его въ вагранкахъ, а иногда въ пламенныхъ печахъ. Составъ употребляемаго для бesseмерованія чугуна зависитъ отъ способа веденія самого процесса. Для кислаго способа, т. е. при кремнистой футировкѣ стѣнокъ реторты, чугунъ не долженъ заключать въ себѣ фосфора, который въ присутствіи кремнистыхъ шлаковъ не выдѣляется изъ металла. При доломитовой набойкѣ реторты фосфоръ легко удаляется и потому для основнаго способа (см. ниже) примѣняютъ фосфористый чугунъ. Чугунъ всегда долженъ содержать нѣкоторое количество кремнія, который при сгораніи во время процесса выдѣляетъ большое количество теплоты. Одинъ кг. кремнія при сгораніи въ кремневую кислоту развиваетъ 7830 ед. теп., а возвышеніе температуры, произведенное сгораніемъ одного процента кремнія равняется 300° Ц. Съ этой цѣлью для бesseмерованія приготовляли раньше спеціальныя сорта чугуновъ съ большимъ содержаніемъ кремнія. Химическій составъ такихъ чугуновъ приведенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе чугуновъ.	Working-ton.	Harrington-ton.	Saint-Jacques.	Le Creusot.
Углерода	3,87	3,92	2,92	2,95
Марганца	0,1	0,07	3,13	3,86
Кремнія	2,38	3,17	4,66	1,51
Сѣры	0,01	0,06	0,07	0,05
Фосфора	слѣды	0,05	слѣды	0,11
Мѣди	н	ѣ	т	ь
Желѣза	93,33	92,78	87,81	91,08

Въ настоящее время чугунъ перегрѣваютъ при переплавкѣ въ вагранкѣ и этимъ даютъ возможность пользоваться чугуномъ съ меньшимъ содержаніемъ кремнія (около 1%). Такъ напр. на Обуховскомъ заводѣ ведутъ процессъ на одномъ уральскомъ, саткинскомъ чугуна, составъ котораго: 3,78% углерода, 0,81% кремнія, 0,53% марганца и 0,06% фосфора. Къ болѣе кремнистымъ чугунамъ прибавляютъ соответственное количество стального лому, а при содержаніи меньше 1% кремнія добавляютъ феррокремнія. Марганецъ замедляетъ ходъ процесса, но за то уменьшаетъ угаръ металла, вылетъ на разжиженіе шлаковъ и удаленіе сѣры. Вообще при кислотъ способѣ для усильнаго хода процесса довольствуются слѣдующимъ составомъ чугуна, поступающаго въ реторту: 0,8—1% кремнія, 0,6—1% марганца и фосфора не выше 0,04%. Однако, при

составленіи шихты надо принять въ расчетъ, что во время расплавленія чугуна въ вагранкѣ выгораетъ отъ 20 до 25% кремнія и марганца, а въ пламенныхъ печахъ еще больше. Для переплавки бesseмеровскаго чугуна устраиваютъ такія же вагранки, какъ и для литейнаго (см. Вагранки). Овѣ должны въ короткій промежутокъ времени доставлять большое количество чугуна; давать чугунъ хорошо перегрѣтый; выдерживать безъ починки много плавовъ и расходовать мало топлива. Самыя удобныя въ этомъ отношеніи оказываются вагранки системы Кригара. Воздухъ вдвухается въ вагранку или воздуходувной машиной или, чаще вентиляторомъ, изъ коихъ употребительнѣе вентиляторъ системы Рута. Топливомъ служитъ исключительно коксъ. Переплавка чугуна въ вагранкѣ совершается такимъ же образомъ, какъ и для чугуновыхъ отливокъ. Для спеціальныхъ сортовъ стали каждую шихту сплавляютъ отдѣльно, расплавленный чугунъ спускаютъ по желобу въ реторту. При производствѣ же одного сорта стали, напр. для рельсовъ плавку въ вагранкѣ ведутъ безпрерывно. Величина каждой калории 1000—1100 кгр. чугуна на 120—150 кгр. коксу. Скопившійся внизу вагранки жидкій чугунъ спускаютъ время отъ времени въ ковшъ и переносятъ его посредствомъ крана къ ретортѣ. Для расплавленія 5 тоннъ чугуна требуется отъ ¼ до 1 часа. Расходъ кокса около 200 кгр. на тонну чугуна. При переплавкѣ чугуна въ пламенныхъ печахъ расходъ горячаго гораздо больше и угаръ металла болѣе значительный. Поэтому къ отражательнымъ печамъ прибѣгаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда не имѣется безусловно чистаго кокса для вагранокъ. Количество вагранокъ или пламенныхъ печей зависитъ отъ числа и производительности ретортъ. При небольшомъ производствѣ достаточно 2, нерѣдко ихъ ставятъ 4, 6 и даже 8. Кромѣ вышеупомянутыхъ приборовъ для расплавленія шихты нужно имѣть еще двѣ маленькія вагранки для расплавленія зеркальнаго чугуна, который прибавляютъ для обуглероживанія металла послѣ конца операціи (см. ниже). Вместимость такой вагранки отъ 50—75 пудовъ, время плавки около ½ часа.

б) *Продувка* или переработка чугуна на сталь совершается въ ретортѣ или конверторѣ. Форма реторты подвергается различнымъ видоизмѣненіямъ. На ф. I, 4 представленъ аппаратъ, въ которомъ Бессемеръ дѣлалъ первые свои опыты въ 1855 г. Въ тиглѣ, находящемся внутри печи, онъ расплавлялъ 10—12 фн. чугуна; черезъ трубку а вгонялъ воздухъ и выпускалъ металлъ черезъ отверстіе г. Фиг. I, 5 представляетъ болѣе усовершенствованный аппаратъ, въ который черезъ отверстіе а вливался расплавленный чугунъ. Воздухъ изъ воздушной коробки d поступалъ трубками b въ боковыя фурмы; отверстіе с служитъ для выпуска металла, f—для выхода газовъ. Потомъ была построена вращающаяся сосудъ (фиг. I, 6 и 7), въ который воздухъ проходилъ снизу. Въ 1861 г. пробовали вдвухать воздухъ черезъ особую трубку а (ф. I, 8). Потомъ были сдѣланы также опыты въ вращающейся ретортѣ съ бо-

ковыми фурмами (ф. I, 15). Наконец, Бессемерь придасть ретортѣ форму, показанную на фиг. 10 (съ ручнымъ проводомъ), и эта форма съ небольшими видоизмѣненіями осталась по настоящее время. Реторта состоитъ изъ двухъ частей: цилиндрическаго или полусферическаго корпуса *A* (ф. I, 18), который оканчивается наверху открытой конической насадкой *B*, называемой горломъ, и отъемнаго дна или днища *C*. Последнее соединяется съ корпусомъ посредствомъ болтовъ. Корпусъ сдѣланъ изъ прочнаго листового желѣза и намазанъ внутри огнеупорной массой. Онъ вращается на двухъ цапфахъ, изъ нихъ одна пустотѣлая проводитъ сгущенный воздухъ, по трубѣ *p*, въ реторту, а на другую надѣта шестерня, которая соединяется съ приводомъ гидравлическаго двигателя. Отъемное днище состоитъ изъ воздухоудной коробки *D* и изъ дна *C* съ отверстиями, куда вставляются фурмы. Фурмы готовятъ изъ огнеупорной глины; онѣ имѣютъ форму усѣченнаго конуса съ нѣсколькими каналами для прохода воздуха (ф. I, 9). Пространство между фурмами затрамбовано огнеупорной массой, или же ихъ вставляютъ въ отдѣльные кирпичи (ф. I, 11), которые связаны между собою замазкой. Приготовленное такимъ образомъ днище накладываютъ на корпусъ реторты, прикрѣпляютъ болтами и замазываютъ стыкъ между ними внутри реторты огнеупорной массой. Гораздо практичѣе устроено днище системы Голлея, гдѣ между днищемъ и стѣнкой реторты оставленъ промежутокъ, который снаружи заполняется комками огнеупорной массы (ф. I, 12). Фурма и окружающая ихъ масса подвергаются сильному выгоранію и выдерживаютъ только 12—16 плавковъ, послѣ которыхъ реторту надо остановить, снять днище и поставить новое. Въ днищѣ Голлея такая перемѣна совершается съ помощью гидравлическаго приспособленія очень быстро, безъ охлаждения реторты. Количество фурмъ и диаметръ фурменныхъ отверстій зависятъ отъ вмѣстимости реторты и давления воздуха.

Слѣдующая таблица показываетъ эти размѣры на разныхъ заводахъ.

Обух. зав.	Высота реторты въ тонн.	Число отверстій въ фурмахъ.	Диаметръ отверстія въ в. дм.	Диаметръ отверстія въ дм.	На 1 тонну металла сколько дм. отверст.
Обух. зав.	5	84	14,7	$\frac{1}{3}$	2,94
Креве	5	144	15,59	$\frac{3}{8}$	3,18
Dowlais	5	156	17,22	$\frac{3}{8}$	3,44
Neft	2	42	3,66	$\frac{1}{2}$	1,83
Königshütte	3	49	2,40	$\frac{1}{4}$	0,80.

Набойка внутри реторты дѣлается изъ сильно огнеупорнаго материала, какъ напр. изъ кварца съ небольшою прибавкою глины. Въ Англіи находится особый песчаникъ, называемый *ганистромъ*, содержащій кремнезема 93%, глины 4%, окиси желѣза 1—2% и другихъ примѣсей около 1%. Изъ размельченнаго и смоченнаго водой ганистра готовятъ массу, и ею намазываютъ внутри реторты. Толщина такой огнеупорной фути-

ровки около 10 дм. Чаще всего реторту выкладываютъ кирпичемъ, на который намазываютъ слой ганистра, толщиной около 3 дм. Свѣжую набойку сперва просушиваютъ, потомъ сильно прокаиваютъ, при чемъ масса спекается, шлакуется и образуетъ прочную футировку, которая въ состояніи выдержать нѣсколько сотъ операций безъ ремонта. Вмѣстимость реторты зависитъ отъ количества перерабатываемаго заразъ чугуна, которое колеблется отъ 3 до 15 тоннъ, но чаще всего устраиваютъ реторты для передѣла 5—6 тоннъ чугуна. Внутренній объемъ реторты въ 10 разъ больше объема жидкаго чугуна. Внутренній диаметръ корпуса 5—6 тоннъ реторты дѣлаютъ отъ 1,7 до 2 м., при высотѣ ея около 4 м. При большихъ ретортахъ диаметръ доходитъ до 2,7 м. при 5 м. высотѣ. Средній диаметръ нижней части реторты, по Дурре, опредѣляется формулой $D = \sqrt{0,307 \cdot t}$ метра, гдѣ t величина насадки въ тоннахъ. Сгущенный воздухъ доставляютъ воздухоудныя машины, которыя бываютъ различныхъ системъ и типовъ. Прежде устраивали горизонтальныя, теперь встрѣчаются чаще вертикальныя машины, съ холодильникомъ или безъ него. Количество воздуха, потребное при бессемерованіи для превращенія чугуна въ желѣзо, зависитъ отъ состава чугуна и его количества. Въ среднемъ можно считать 300 куб. м. воздухъ на тонну чугуна. При коэффициентѣ полезнаго дѣйствія въ 60%, машина должна доставлять на каждую тонну чугуна около 500 куб. м. воздуха. Въ большинствѣ случаевъ машина доставляетъ отъ 150—250 куб. м. воздуха въ минуту при давленіи отъ $1\frac{1}{2}$ —8 атмосферъ. Поворачиваніе реторты, а также подъемъ матеріаловъ и крановъ совершается гидравлическимъ давленіемъ. Раскаленную до-бѣла реторту поворачиваютъ въ горизонтальное положеніе и спускаютъ въ нее изъ вагранки переплавленный чугунъ. Затѣмъ реторту приводятъ въ вертикальное положеніе, при чемъ открывается воздушный клапанъ *K* (ф. I, 13) и сгущенный воздухъ проходитъ по трубѣ *p* въ воздушную коробку, а оттуда черезъ фурмы во внутрь реторты. Въ началѣ процесса, первые 2—5 минутъ, изъ горла реторты вылетаютъ однѣ только искры, пламени нѣтъ, шумъ небольшой и во все время этого перваго періода манометръ показываетъ давленіе воздуха около 20 фн. на квадратный дюймъ. Въ слѣдующемъ періодѣ, продолжающемся отъ 2 до 3 минутъ, шумъ постепенно увеличивается, показывается пламя, которое дѣлается все свѣтлѣе и длиннѣе; давленіе воздуха падаетъ на 2—3 фн. Черезъ 5—8 минутъ отъ начала процесса пламя дѣлается неровнымъ, бурливымъ и взрывчатымъ; взрывы сопровождаются выбрасываніемъ частицъ металла и шлака; иногда изъ горла съ шумомъ и трескомъ хлещутъ цѣлыя массы огненной лавы. По истеченіи 2—3 минутъ выбрасываніе останавливается, шумъ дѣлается ровнѣе, пламя чище и прозрачнѣе. Наконецъ, шумъ начинаетъ падать, пламя укорачивается и темнѣетъ, что указываетъ на приближающійся конецъ 3-го и послѣдняго періода. Реторту поворачиваютъ въ горизонтальное положеніе, при чемъ воздушный клапанъ запирается и прекращается при-

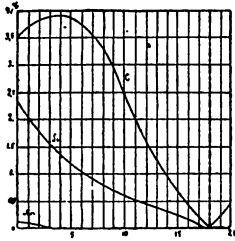
ток воздуха. Из малой вагранки спускают по желобу зеркальный чугуны и чрезъ 1—2 минуты готовую сталь перебиваютъ изъ реторты въ разливочный чанъ. Упомянутыя явленія измѣняются въ зависимости отъ состава шихты, степени перегрѣва чугуна въ вагранкѣ, нагрѣва реторты и т. п. Отъ этихъ условий зависятъ ходъ процесса, который можетъ быть нормальнымъ, холоднымъ или горячимъ. Каждому изъ нихъ соответствуютъ особые характерные признаки, надъ которыми останавливаться здѣсь не мѣсто, но для техника, ведущаго операцію, изученіе ихъ имѣетъ большое значеніе. Увеличивая или уменьшая количество вдуваемого воздуха, можно горячій или холодный процессъ привести къ нормальному.

Своевременныя остановки процесса имѣютъ очень важное вліяніе на качество стали. Если реторту повернуть не во время, то можно получить или недодутый металлъ, въ которомъ еще остались несгорѣвшія примѣси, или—передутый, заключающій въ себѣ много окисловъ желѣза. Въ первомъ случаѣ, заранѣе подготовленная прибавка зеркальнаго чугуна еще больше увеличитъ содержаніе примѣсей и металлъ получится тверже чѣмъ слѣдуетъ, во второмъ же—наоборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ прибавка зеркальнаго чугуна можетъ оказаться недостаточной для раскисленія металла, вслѣдствіе чего сталь получится красноломкой. Наружные признаки конца процесса не всегда одинаково ясны, а при нѣкоторомъ составѣ чугуна, часто приводятъ въ обманъ даже самый опытный глазъ. Примѣненіе спектроскопа (см.) для анализа газовъ и пламени во время процесса принесло большую услугу бесемированію. Спектроскопъ, помѣщенный въ нѣкоторомъ удаленіи отъ реторты, въ началѣ процесса и во все время 1-го періода показываетъ только постоянный спектръ. При наступленіи 2-го періода въ спектрѣ выступаетъ яркая, желтая линия натра *D* (100; табл. II) и она одна блеститъ до конца этого періода. Съ началомъ 3-яго періода появляется въ желтомъ полѣ линия *b* (106,3), а вслѣдъ затѣмъ въ красномъ группѣ α , β и линія *Li* (63,9), принадлежащая металлу литію. Потомъ въ зеленомъ полѣ группа ϵ (115—120) и линія 138,7 и 143,6' и въ оранжевомъ γ (95,9) и т. д. Всѣ эти линія принадлежатъ углероду, марганцу, кальцію, литію и другимъ тѣламъ, находящимся въ чугуны и набойкѣ реторты. Одновременно съ уменьшеніемъ шума и паденіемъ пламени спектръ темнѣетъ, покрывается какъ бы вуалью, и вслѣдъ затѣмъ начинаютъ исчезать группы линій въ порядкѣ обратномъ ихъ появленію, за исключеніемъ только желтой линіи натрія и красной литія, которая остаются безъ измѣненія. Исчезновеніе спектра совершается въ продолженіе 4—6 секундъ и даетъ очень ясное указаніе на конецъ процесса. Табл. II представляетъ спектръ пламени въ 3 періодѣ процесса; диаграмма же изображаетъ для ясности силу свѣта отдѣльныхъ линій и ихъ группъ. Чтобы выяснитъ всѣ вышеупомянутыя явленія слѣдуетъ сперва ознакомиться съ химической стороной процесса. Слѣдующая таблица представляетъ анализы металла, взятаго изъ ванны въ различное время процесса.

	Чугунъ при спускѣ въ реторту.	При концѣ 2-го періода.	Передъ концомъ 3-го періода.	Послѣ окончанія процесса.	Послѣ прибавки зеркальнаго чугуна.
Углерода . . .	3,93	2,645	0,949	0,087	0,234
Кремнія . . .	1,96	0,443	0,112	0,028	0,033
Марганца . . .	3,460	1,645	0,429	0,113	0,139
Сѣры . . .	0,018	с л ѣ д ы			
Фосфора . . .	0,040	0,040	0,045	0,045	0,044
Мѣди . . .	0,085	0,091	0,095	0,120	0,105

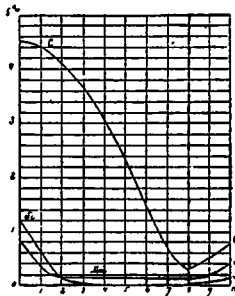
Изъ этой таблицы видно, что началѣ окисляется только кремній и марганецъ, углеродъ же выгораетъ главнымъ образомъ въ 3 періодѣ. Сѣра окисляется легко, особенно въ присутствіи значительнаго количества марганца; фосфоръ при кисломъ способѣ совсѣмъ не выдѣляется; процентное содержаніе его даже увеличивается, вслѣдствіе общаго угара металла. Раньше принимали, что эти элементы прямо сгораютъ на счетъ кислорода воздуха. Однако, на основаніи дальнѣйшихъ изслѣдованій, можно предположить, что при бесемированіи окисляется кислородомъ воздуха исключительно только желѣзо, окислы котораго дѣйствуютъ уже на кремній, марганецъ и углеродъ. Начальная темп. чугуна (ок. 1200°) недостаточна для выдѣленія изъ него углерода, но она совершенно достаточна для сгорания кремнія и марганца. Продуктъ сгорания этихъ элементовъ есть шлакъ, поэтому въ началѣ процесса не замѣчается ни пламени, ни спектра. Спустя нѣсколько минутъ, температура металла отъ окисленія кремнія повышается приблизительно на 200° и при ней начинаетъ горѣть углеродъ, что обнаруживается образованіемъ обильнаго пламени. Пламя сначала то вспыхиваетъ, то опять падаетъ—показаніе, что кремній перебиваетъ еще кислородъ у угля. Но съ постояннымъ возростаніемъ температуры, средство углерода къ кислороду сильно увеличивается, кремній уже почти не горитъ и наступаетъ 3-й, такъ наз. *эруптивный* періодъ выгорания углерода. Темп. въ ретортѣ въ этомъ періодѣ выше 1660°. Эрупція при выгораніи углерода зависитъ отъ того, выгорѣлъ ли весь кремній или же часть его осталась еще неокисленной. При отсутствіи кремнія горѣніе углерода крайне энергично и вызываетъ сильное изверженіе; наоборотъ, присутствіе кремнія замедляетъ реакцію и горѣніе углерода совершается спокойнѣе. Отъ сгорания при высокой температурѣ разныхъ элементовъ чугуна и набойки выдѣляются изъ горла реторты газы, которые даютъ обильный линіями спектръ. При концѣ процесса, когда выгорѣлъ почти весь углеродъ, уменьшается количество газовъ; укорачивается и пламя, вслѣдствіе чего линіи спектра пропадаютъ. Въ это время выгораютъ остатки кремнія и марганца. Если металлъ доводится до совершеннаго обезуглероживанія, то такой способъ бесемированія называютъ *англійскимъ*. Образованіе окисловъ желѣза при этомъ способѣ требуетъ прибавки зеркальнаго чугуна, для раскисленія и обуглероживанія металла. Въ настоящее время онъ употребляется по-

всемъсто. Ходъ этого процесса изображенъ графически на прилагаемой диаграммѣ (1). При бессемерованіи сильно марганцовистыхъ чугуновъ, образованию окисловъ препятствуетъ остающійся марганецъ и въ этомъ случаѣ можно останавливать процессъ при желаемомъ содержаніи углерода въ металлической ваннѣ, безъ добавки зеркальнаго чугуна послѣ операции. Этотъ способъ извѣстенъ п. назв. *шведскаго*.



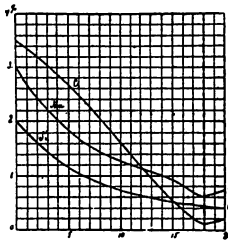
Фиг. 1.

Для остановки процесса по этому способу руководствуются пробами металла и шлака изъ реторты, что сильно затрудняетъ веденіе процесса. Ходъ процесса по шведскому способу представляеть следующая диаграмма (фиг. 2). Есть еще 3-й способ, такъ называемый *нѣмецкій*. Онъ отличается отъ англійскаго меньшимъ содержаніемъ кремнія въ шихтѣ и сильнымъ перегрѣвомъ чугуна въ вагранкѣ. Вслѣдствіе этого сгораніе углерода начинается съ самаго начала процесса вмѣстѣ съ кремніемъ и оно совершается спокойно безъ изверженій. Кремній окисляется во все время процесса и даже по выдѣленіи всего углерода. По этому спо-



Фиг. 2.

субу послѣ полного обезуглероживанія металла нужна еще нѣкоторая передувка его, какъ показываетъ следующая диаграмма (фиг. 3). Способъ этотъ можно бы скорѣе назвать *русскимъ*, потому что Обуховскій заводъ, раньше Германіи, передѣлывалъ мало-



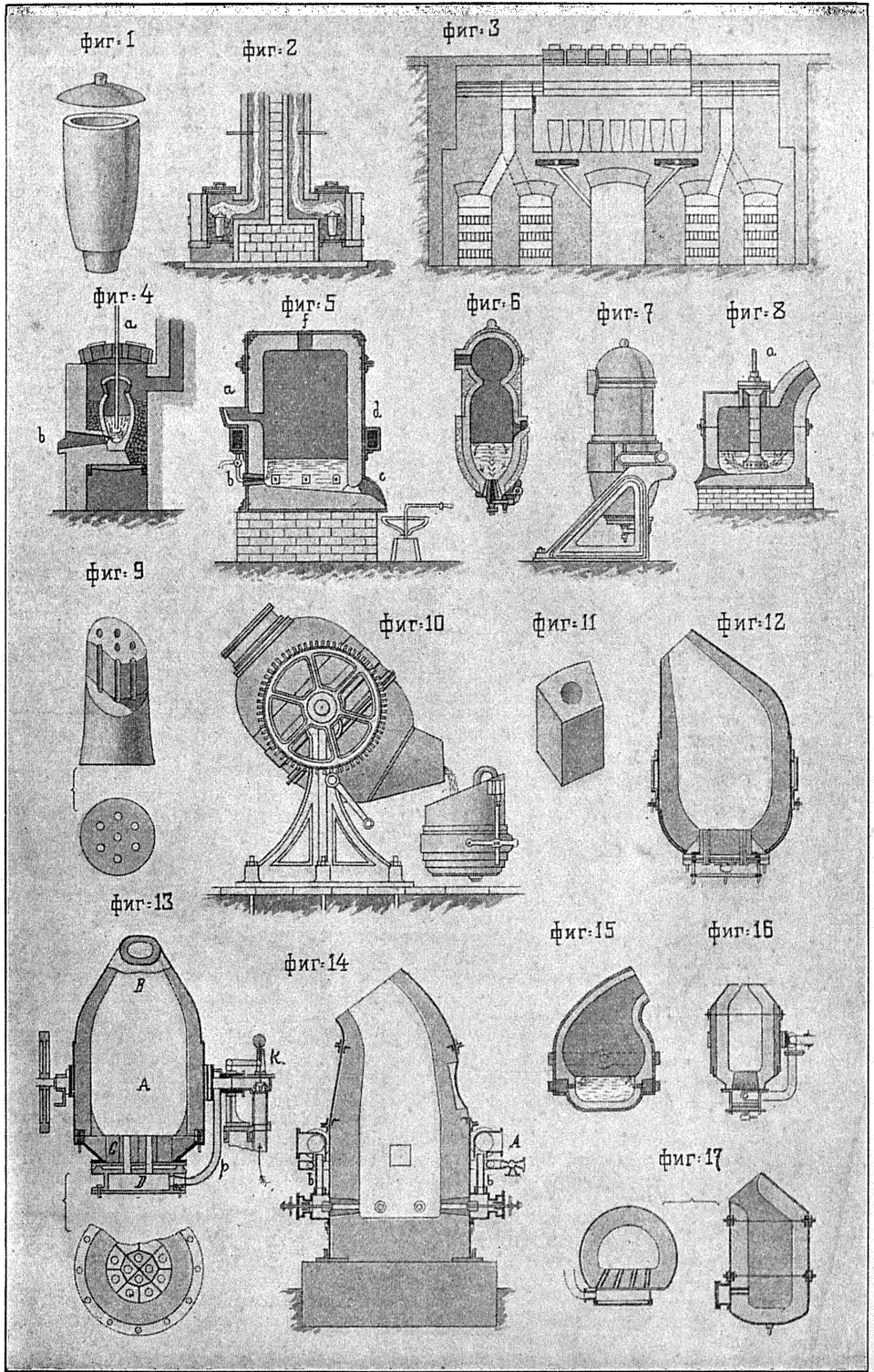
Фиг. 3.

кремнистые уральскіе чугуны съ предварительнымъ перегрѣвомъ ихъ въ вагранкѣ. На Ново-Салдинскомъ заводѣ тоже давно практикуется этотъ способъ. Чугунъ спускаютъ изъ домы въ отражательную печь, добавляют къ нему стальное лому и сильно его перегрѣваютъ, вслѣдствіе чего избавляются отъ перваго періода. Вся заслуга Германіи заключается въ теоретическомъ изслѣдованіи этого способа профессоромъ Мюллеромъ. Продолжительность процесса зависитъ главнымъ образомъ отъ состава шихты и отъ начальной температуры чугуна. Кремній сильно удлиняетъ 1-й періодъ; такъ, напр., при содержаніи въ шихтѣ

2% Si, первый періодъ продолжается отъ 6—9 минутъ, а весь процессъ отъ 15—20 минутъ; при 1/2% кремнія весь процессъ длится отъ 7—9 мин., при чемъ первый періодъ продолжается только 1 минуту. Марганецъ замедляетъ процессъ, между тѣмъ тепловой эффектъ при его сгораніи небольшой; подобнымъ образомъ дѣйствуетъ и углеродъ. Поэтому чугунъ, заключающій въ себѣ только желѣзо и кремній, былъ бы самымъ идеальнымъ матеріаломъ для бессемерованія. Тогда не существовало бы совсѣмъ 3-го періода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишней траты металла. На Обуховскомъ заводѣ при содержаніи около 1% кремнія и 3/4% марганца, первый періодъ продолжается 2—4 минуты, второй 1 1/2—2 минуты, третій 4—5 минутъ. Общая продолжительность процесса 9—11 минутъ. Въ Англии, при сильно кремнистой шихтѣ, процессъ длится 15—20 минутъ, а иногда и 1/2 часа.

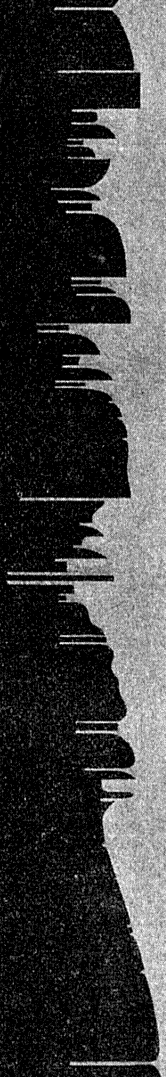
с) *Обуглероживаніе металла*. Металлъ, доведенный почти до совершеннаго обезуглероживанія, содержитъ отъ 0,02 до 0,05% углерода и много растворенныхъ окисловъ желѣза. Чтобы придать металлу желаемую твердость и восстановить желѣзо, добавляютъ послѣ конца процесса расплавленный зеркальный чугунъ. На раскисленіе такого продукта требуется около 0,2% (по вѣсу насадки) металлическаго марганца. Для полученія стали съ содержаніемъ около 0,4% марганца надо ввести около 6% металлическаго марганца. Зеркальный чугунъ, употребляемый для бессемерованія, содержитъ отъ 10—16% марганца и всегда добавляется въ расплавленномъ состояніи. На нѣкоторыхъ заводахъ послѣ прибавки зеркальнаго чугуна металлъ передувать еще около 1/2 минуты. При такой операци части марганца и углерода выгораютъ напрасно. Для очень мягкихъ сортовъ стали добавляють въ кускахъ одинъ ферро-марганецъ, съ содержаніемъ отъ 60—80% марганца и около 6% углерода. Въ случаѣ болѣе твердыхъ сортовъ, кромѣ зеркальнаго, добавляютъ еще рафинированный чугунъ. Чтобы получить очень твердые сорта, приходится вводить много чугуна, а вмѣстѣ съ нимъ и ненужныхъ примѣсей, поэтому въ послѣднее время начали прибавлять къ металлу чистый углеродъ въ видѣ древеснаго угля, кокса или антрацита. Этотъ способъ, предложенный англичаниномъ Дерби (Darby), состоитъ въ томъ, что обуглероживанный въ ретортѣ металлъ раскисляютъ добавкой ферро-марганца и потомъ переливаютъ въ ковшъ, въ которомъ находится мелкій коксъ или антрацитъ. На заводѣ Фениксъ, въ Вестфалии, изъ размельченнаго антрацита, смоченнаго известковымъ молокомъ, готовятъ кирпичи, которые послѣ просушки укладываютъ на дно ковша и заливаютъ металломъ. Послѣ сильной пламенной реакціи, длищейся отъ 3—5 мин., обуглероживанную сталь разливаютъ по изложницамъ. Въ зависимости отъ твердости стали, на 1000 кгр. металла, количество прибавляемыхъ угольныхъ кирпичей слѣдующее:

для 0,1 — 0,15% углерода	2,5—0,8 кгр. кирпич.
» 0,15—0,2% »	3,0—3,5 » »
» 0,25—0,3% »	4,0—4,5 » »

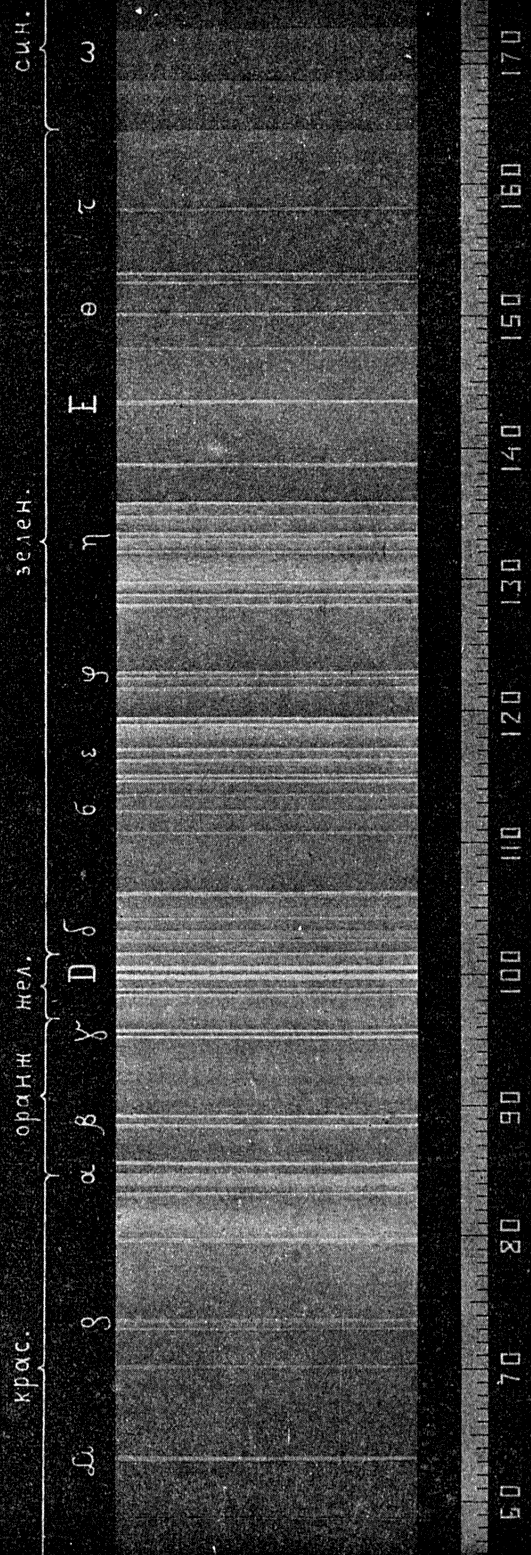


Фиг. 1. Тигель для плавки стали; фиг. 2. Тигельный горн; фиг. 3. Регенеративная печь для тигельной стали; фиг. 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 15. Разные формы реторты Бессемера; фиг. 9. Фурма; фиг. 11. Фурменный кирпич; фиг. 12. Реторта с днищем Нолле; фиг. 13. Реторта с ирричными днищем; фиг. 14, 16 и 17. Реторты для малых насадок.

ДІАГРАММА СИЛЫ СВѢТА.

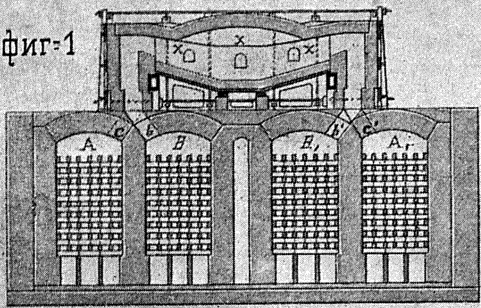


СПЕКТРЪ БЕСЕМЕРОВСКАГО ПЛАМЕНИ.

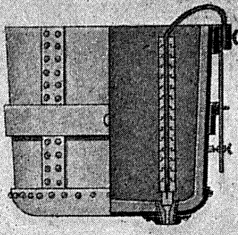


50 70 80 90 100 110 120 130 140 150 160 170

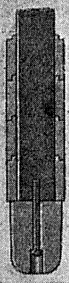
фиг-1



фиг-2



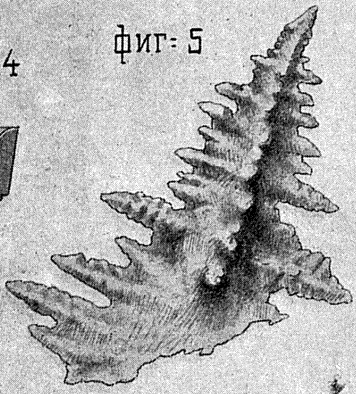
фиг-3



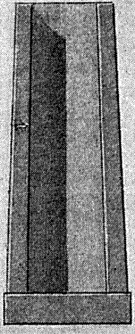
фиг-4



фиг-5



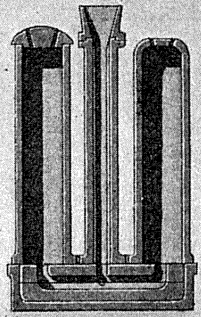
фиг-6



фиг-7



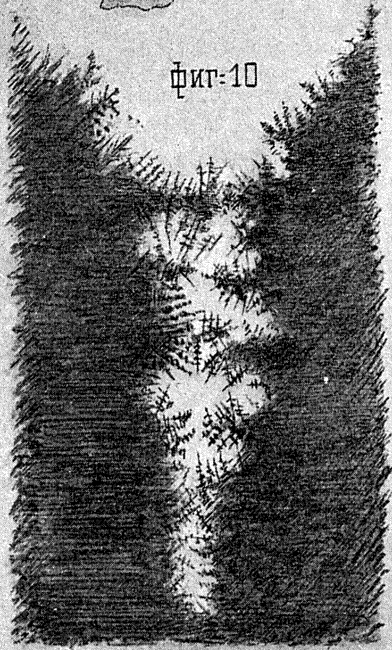
фиг-9



фиг-8



фиг-10



фиг-11



фиг. 1. Печь Сименса для мартеновской стали; фиг. 2. Равночный ковш; фиг. 3. Затвор для выпуска стали; фиг. 4. Станок для затвора; фиг. 5. Елочный кристалл стали; фиг. 6. Пляшница для отливки стали; фиг. 7. Продольный разрез стальной болванки; фиг. 8. Расположение пузырей внутри болванки; фиг. 9. Искожница для сифонной отливки; фиг. 10. Усадочная раковина в болванке; фиг. 11. Разные формы пузырей в болванке.

для 0,3	—0,35%	углерода	5	—5,5	кгр. кирпич.
» 0,4	—0,5%	»	7,0	—8,0	»
» 1%		»	20		»

т. е., что около 50% углерода поглощается металломъ. Этотъ способъ применяется за границей съ большимъ успѣхомъ, и сталь получается очень высокихъ качествъ.

Посредствомъ кислаго способа бессемеровская сталь можетъ быть приготовлена различной твердости, начиная отъ 0,15 до 1% углерода, но обыкновенно содержание углерода бываетъ отъ 0,2 до 0,6%. Для болѣе мягкихъ сортовъ употребляется основной способъ (см. ниже), а чаще всего предпочитается маргеновская сталь, которая отличается большой вязкостью и гибкостью. Бессемеровская сталь выше 0,6% углерода, вслѣдствіе значительной прибавки зеркальнаго чугуна, заключаетъ въ себѣ много ненужныхъ примѣсей, которыя придаютъ ей хрупкость. Сорта средней твердости, приготовленные изъ соответственныхъ матеріаловъ, по своимъ качествамъ мало отличаются отъ стали, полученной другимъ способомъ. Эта сталь идетъ на вагонныя и локомотивныя оси, бандажи, разныя машинныя части, а главнымъ образомъ для рельсовъ. На Обуховскомъ заводѣ изъ бессемеровской стали приготавлиютъ кожу для полевыхъ орудій, небольшія орудійныя кольца, резервуары для минъ Вайтхеда и разныя мелкія поковки. Кромѣ того, изготовлялись ружейные стволы, вагонныя и локомотивныя шины.

Слѣдующая таблица показываетъ предѣлы упругости и удлиненія при разныхъ твердостяхъ стали.

СОСТАВЪ.		Упругость сопртнмъ. въ кгр. на кв. мм.	Сопрнмъ. разрзу въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ % около.
Углеродъ въ %.	Марганецъ въ %.			
0,2 —0,25	0,5.	18—22	40—45	23
0,25—0,3		22—25	45—52	23
0,3 —0,35		25—28	52—58	18
0,35—0,4		28—32	57—60	16
0,45—0,55	отъ 0,4—0,5.	30—35	60—65	15

Самое большое количество бессемеровской стали производится въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

ГОДЪ.	Англія.		Сединев. Штаты.	
	т	о	т	о
1881	1094000		1365000	
1882	1441000		1538000	
1883	1673000		1500000	
1884	1299000		1396000	
1885	1290000		1390000	
1886	1370000		—	
1887	1694000		—	

Основной способъ бессемерованія. Исслѣдованія процесса пудлингованія показали возможность выдѣлить фосфоръ изъ металла, если процессъ окисленія чугуна совершается въ присутствіи щелочныхъ (основныхъ) шлаковъ, бѣдныхъ кремнеземомъ. Это вызвало предпо-

ложеніе о дефосфоризаціи чугуна и въ бессемеровской ретортѣ. Въ 1878 г. англичане Томасъ и Гилькрістъ сдѣлали набойку реторты изъ доломита и пробовали перерабатывать въ ней фосфористые чугуны съ прибавкой сжженной извести. Опыты увѣнчались хорошимъ успѣхомъ, и такимъ образомъ явилась возможность получать сталь изъ матеріаловъ, которые раньше не находили употребленія. Этотъ способъ носитъ названіе *основного* процесса (иногда его называютъ томасированіемъ, въ отличіе отъ бессемерованія). Аппаратъ для этого, вслѣдствіе болѣе толстаго слоя набойки, дѣлается нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ для кислаго. Доломитъ, годный для набойки, долженъ содержать около 50% CaO, 30% Mg, 5% Al₂O₃, 5% FeO и 10% SiO₂, т. е. около 85% основныхъ окисловъ, которыхъ въ гаянстрѣ только ок. 3%. Реторту вымазываютъ смѣсью обожженного доломита съ 10% угольной смолы, или же изъ этой массы готовятъ кирпичи, которыми выкладываютъ внутри реторту. Для основного процесса употребляютъ чугуны приблизительно слѣдующаго состава: 1—3% фосфора, 0,3—0,75% кремнія и 1—2% марганца. Большое содержаніе кремнія даютъ шлаки, богатые кремнеземомъ, для противодѣйствія которому надо добавлять много извести. Уменьшеніе теплового эффекта отъ недостатка кремнія вознаграждается фосфоромъ, 1 кгр. котораго при стораціи даетъ 5760 един. теплоты. Марганецъ способствуетъ разжиженію шлаковъ. Добавка извести производится до выпуска чугуна изъ вагранки въ реторту. Количество ея (14—16%) зависитъ отъ содержанія кремнія и фосфора въ чугунахъ. На нѣкоторыхъ заводахъ для разжиженія шлаковъ къ извести прибавляютъ еще плавиковый шпатель и желѣзную окалину. Основной процессъ подраздѣляютъ на 4 періода. Первые три отличаются отъ періодовъ кислаго способа только краткостью или полнымъ отсутствіемъ перваго періода, вслѣдствіе малаго содержанія кремнія; въ 4 періодѣ, котораго нѣтъ въ кисломъ процессѣ, происходитъ энергичное окисленіе фосфора и желѣза. Его называютъ *передувкой*. Фосфорная кислота съ закисью желѣза даетъ соль, которая отъ дѣйствія извести переходитъ въ фосфорнокислую известь. Это соединеніе задерживается въ шлакѣ только при отсутствіи углерода, который опять восстанавливаетъ фосфоръ, поэтому дефосфоризація происходитъ только послѣ выгоранія углерода, т. е. во время передувки металла. Время передувки зависитъ отъ количества фосфора; обыкновенно она продолжается отъ 3 до 5 минутъ. Конецъ операціи узнается помощью пробъ металла, взятаго изъ реторты, или же по времени, определенному раньше опытомъ. Затѣмъ поворачиваютъ реторту, сливаютъ изъ нея шлакъ (богатый фосфорной кислотой, а потому примѣняемый для удобренія, подъ назв.—томасовы шлаки) и прибавляютъ къ металлу зеркальный чугунъ, котораго, при основномъ способѣ, добавляется гораздо больше чѣмъ при кисломъ, потому что во время передувки окисляется много желѣза. Анализы пробъ металла, взятаго въ разное время процесса, представляютъ весь ходъ выгоранія разныхъ элементовъ.

	Насадка.	По прошествии минутъ.							Послѣ пре- гражденія дутья.	Послѣ при- бавки зер- на въ чу- гуна.
		5	7½	9	12	13¼	13½	14¼		
Углерода	3,12	2,51	1,73	1,19	0,07	0,03	0,08	—	0,07	0,20
Кремнія	0,56	0,01	0,006	0,008	0,005	0,001	—	—	0,001	0,003
Марганца	0,41	0,18	0,19	0,21	0,11	0,07	0,10	0,07	0,06	0,31
Сѣры	0,41	0,44	0,43	0,42	0,47	0,46	0,24	0,21	0,20	0,15
Фосфора	1,398	1,44	1,4	0,35	0,07	0,52	0,132	0,066	0,046	0,067
Никкеля	0,07	0,08	0,08	0,07	0,06	0,07	0,07	0,04	0,08	0,06
Мѣди	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,06

При основном процессѣ угаръ металла бы-
ваетъ обыкновенно на 3—6% больше чѣмъ
при кислomъ способѣ. Въ среднемъ этотъ угаръ
доходить до 15%, а иногда до 18%. Не
смотря на малую стоимость фосфористыхъ
чугуновъ, пудъ основной стали обходится на
10—12 копѣекъ дороже кислой, потому что
расходы на известъ, доломитъ и частый ре-
монтъ набойки, а также и большой угаръ ме-
талла удорожаютъ этотъ продуктъ. Но возмож-
ность получения очень мягкихъ сортовъ стали
со слѣдами кремнія, фосфора и марганца дали
этому способу громадное преимущество. Хо-
рошая свариваемость, тягучесть и вязкость
этого металла позволили примѣнять его на ко-
тельные листы и сортовой материалъ вмѣсто
жельза. Однако, вслѣдствіе трудности взятія
пробъ изъ реторты во время короткой пере-
дувки и по отсутствію другихъ признаковъ
контролированія дефосфоризации, количества
стали подвергаются частымъ колебаніямъ и
поэтому предпочитаютъ получать очень мягкіе
сорта стали въ мартеновскихъ печахъ, о чемъ
будетъ сказано ниже. Не смотря на это, въ
1893 г. въ Европѣ изъ ретортъ съ основной
набойкой отлито слишкомъ 3¼ милл. тоннъ
стали.

Способы бессемерованія малыхъ насадокъ. Съ
экономической стороны эти способы не пред-
ставляютъ большой выгоды, но для мелкихъ
заводовъ онѣ имѣютъ большое значеніе, потому
что, безъ особенныхъ затратъ по устройству, да-
ютъ имъ возможность имѣть свои сталелитей-
ныя. Въ настоящее время способъ маленькихъ
насадокъ нашелъ большое примѣненіе въ Шве-
дціи, Франціи, главнымъ образомъ въ Америкѣ.
Первые маленькіе аппараты были устроены
въ 1883 г. въ Америкѣ, на заводѣ Оливье
(Olivier), инженерами Клапшъ и Гриффитъ, отъ
которыхъ получили свое названіе. Этотъ аппа-
ратъ представлялъ только измѣненную форму
1-ой неподвижной печи, построенной въ Шве-
дціи. На фиг. 14 (табл. I) представленъ аппа-
ратъ Клапшъ-Гриффита, улучшенный Withrow.
Воздуходувная труба А проводитъ воздухъ по
трубкамъ γ въ воздушную коробку и къ фур-
мамъ, напротивъ которыхъ помѣщены клапаны,
служащіе для регулированія притока воздуха
въ реторту. Послѣ конца операции, при вы-
пускѣ металла черезъ пробитое нижнее отвер-
стіе, дутье не останавливаютъ, а только по-
средствомъ клапановъ уменьшаютъ давленіе на-
стояткою, чтобы металлъ не залилъ фурмы. На-
садка отъ 1—1½ тоннъ; давленіе дутья ½ атм.,
процессъ продолжается отъ 10 до 15 минутъ.
Плаки, по мѣрѣ образованія, выпускаютъ че-

резъ боковое отверстіе, что даетъ возможность
удалять нѣкоторое количество фосфора. На
ф. I, 16 представленъ вращающійся аппаратъ,
употребляемый въ Швеціи на заводѣ Авеста.
Вмѣстимосте реторты около 1 тонны, давленіе
дутья ½ атмосфер.; продолжительность процесса
7 минутъ. На ф. I, 17, представленъ вращаю-
щійся аппаратъ Робера. Реторта имѣетъ D-
образную форму. Фурмы помѣщаются въ плос-
кой стѣнкѣ, подъ нѣкоторымъ угломъ, вслѣд-
ствіе чего металлъ, при вдуваніи воздуха, при-
ходитъ въ вращательное движеніе. Въ по-
слѣднее время, на заводѣ Legénisiel, близъ Па-
рижа съ успѣхомъ работаютъ малые аппараты
по способу Warland'a. Этотъ способъ заклю-
чается въ томъ, что послѣ конца процесса по-
ворачиваютъ реторту, добавляютъ въ нее нѣ-
которое количество кремнистаго чугуна и 2 ми-
нута передувать въ продолженіе 1½—2 ми-
нута, а потомъ добавляютъ ферро-марганецъ.
Металлъ отличается большой жидкостью, хо-
рошо заполняетъ форму и по своей плотности
представляетъ отличный материалъ для фасон-
ныхъ отливокъ.

III. *Мартеновскій способъ.* Сплавленіемъ чу-
гуна съ жельзомъ для приготовленія Л. стали
на поду отражательной печи пользуются въ
техникѣ съ 1866 г., т. е. съ тѣхъ поръ, когда
французскій инженеръ Мартенъ примѣнилъ для
этой цѣли устроенную Сименсомъ регенера-
тивную печь, въ которой можно получить очень
высокую температуру. По имени изобрѣтателя
способъ этотъ называютъ *Сименсъ-Мартена*
или, какъ говорятъ обыкновенно — *Марте-
новскимъ*. Такимъ образомъ явилась возмож-
ность перерабатывать жельзныи и стальной
ломъ въ большія массы Л. стали. Печь Си-
менса (фиг. I, табл. III) состоитъ изъ двухъ
частей: нижней и верхней. Первую состав-
ляютъ четыре регенеративныя камеры, изъ ко-
торыхъ крайнія для газа, среднія для воз-
духа (см. Регенеративныя печи). Вторая часть
состоитъ изъ плавильнаго пространства, стѣн-
ки, сводъ и подъ котораго выложены огнеупор-
нымъ кирпичемъ. Кромѣ того, подъ покрыва-
ется толстымъ слоемъ кварцеваго песку, ко-
торый при высокой температурѣ спекается и
образуетъ прочную оболочку, противъ разру-
шительнаго дѣйствія расплавленнаго металла.
Черезъ дверки α, α, α заваливается материалъ
и перемѣшивается жидкій металлъ. Накален-
ный въ регенераторахъ А и В газъ и воздухъ
вступаютъ въ печь каналами с и в и, сгорад,
даютъ высокую температуру и отдаютъ часть
своей теплоты плавильному пространству, про-
дукты же сгорания каналами с' и в' направля-

ются в камеры A' , B' , нагревают их и укладывают в трубу. После некоторого промежутка времени помощью клапанов продуктам горения дают противоположное направление. Вязкость мартеновской печи чаще всего бывает от 5 до 10 тонн, но для больших отливок устраивают печи в 15, 25 и даже 35 тонн.

В зависимости от содержания фосфора в материалах изменяется и способ ведения мартеновского процесса. Для чистых безфосфористых материалов устраивают кремнистый под, а фосфористые чугуны переплавляются на поду из известняка, доломита или магнезита. Первый способ называют *кислым*, второй *основным*. Имется еще третий, так называемый *нейтральный* способ получения мартеновской стали, на поду из хромистого желзняка, который не участвует в химических процессах плавки и потому на нем можно перерабатывать как фосфористые, так и безфосфористые материалы.

а) *Кислый способ*. Кроме фосфора, не выделяющегося в присутствии кремнекислых шлаков, материалы для этого процесса не должны содержать много кремния и марганца, которые сильно замедляют процесс; сверх того марганец разрушает футеровку печи. В главных чертах этот способ состоит в следующем: в предварительно раскаленную печь забрасывают сперва чугун, которого берут от 15 до 35%, по вѣсу всей насадки, а затѣм заваливают все остальное, т. е. стальной и желѣзный лом, а иногда и руду. Благодаря высокой температурѣ печи, сначала расплавляется чугун, а потом и остальная масса. При этом окисляется некоторая часть кремния и марганца, находящихся в чугунѣ, а также и желѣзо. Соединения этих окислов образуют шлак, который всплывает на поверхность жидкого металла и способствует дальнейшему его окислению. После стгорания примѣсей берут пробу и забрасывают в печь зеркала. Чугун или ферро-марганец, марганец которыхы раскисляет ванну, а углерод обуглероживает металл. Продолжительность процесса зависит от мягкости готового продукта и от процентного содержания чугуна в насадкѣ. В среднемъ, процессъ продолжается от 5 до 8 часовъ. При болѣе значительныхъ содержанияхъ в насадкѣ чугуна, для ускорения процесса, пробовали примѣнять разные способы, напримеръ, вращающіяся наклонный подъ (система Перно), чѣмъ достигалось перемѣшивание металла и ускорялось его окисление; или же по способу Виртембергера, на подобие бессемерованія, вдвухъ в печку воздухъ посредствомъ сопелъ и т. п. Всѣ эти способы теперь оставлены. Прибавка в этомъ случаѣ некоторого количества желѣзной руды оказалась болѣе практичной. Руда, добавляемая порциями по расплавленіи насадки, дѣйствуетъ сильно окисляющимъ образомъ на металлъ и ускоряетъ ходъ процесса. *Рудный* способъ имѣетъ большое преимущество въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго запаса стараго лома и гдѣ руда стоитъ недорого. Желѣзная руда должна обладать хорошими качествами,

не заключать вредныхъ примѣсей и быть удобновозстановляемой. Шихта для этого способа состоитъ изъ 20—25% руды, 15—20% желѣзнаго лома и 50—60% чугуна. При рудномъ процессѣ угаръ металла около 20%, т. е. на 5% болѣе чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ послѣднее время прибавляютъ къ шихтѣ руду въ видѣ брикетовъ, изготовленныхъ изъ смѣси размельченной руды и угля. На 100 частей руды берется 22—25% частей угля. На 800 кгр. чугуна и на такое же количество лома требуется 1500 кгр. брикетовъ и получается 2000 килограммовъ готовой стали. Способъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *императори* (по фамилии изобрѣтателя, итальянскаго инженера).

б) *Основной способъ*. При переработкѣ фосфористыхъ материаловъ въ мартеновской печи набойка пода должна имѣть основной характеръ, т. е. состоять изъ магнезита или доломита. Для устройства магнезительнаго пода приготавливаютъ кирпичи изъ обожженнаго магнезитоваго шпата. Составъ хорошаго магнезита: 90—96% $MgCO_3$; 0,5—2% $CoCO_3$; 3—5% $FeCO_3$; 0—1% SiO_2 и 0—0,5 Al_2O_3 . Чаще всего основную набойку дѣлаютъ изъ доломита, составъ котораго непостояненъ: 1—3% SiO_2 ; 0,2—6,5% Al_2O_3 ; 0,5—3% Fe_2O_3 ; 29—35% CaO ; 15—22% MgO и 40—47% CO_2 . Обожженный и размельченный доломитъ смѣшиваютъ съ обожженной смолой для получения пластичной массы, которой утрамбовываютъ подъ печи, или же выкладываютъ подъ хорошо обожженными кирпичами изъ этой массы. Чугунъ для основнаго процесса, какъ и при бессемерованіи, не долженъ заключать много кремнія. Приблизительно составъ ихъ слѣдующій: 3—5% C ; 0,3—1% Si ; 0,5—2% Mn ; 0,5—3% P . Для выдѣленія фосфора шлаки необходимо должны быть основными, поэтому въ началѣ процесса и во время самой операціи прибавляется некоторое количество извести (6—10%), а кроме того и окалина. Шавка ведется слѣдующимъ образомъ: забрасываютъ въ раскаленную печь около 6—10% (по вѣсу чугуна) извести и столько же руды вмѣстѣ съ окалиной, а затѣмъ кладутъ чугунъ. При его расплавленіи образуются основныя шлаки, которые поглощаютъ часть фосфора. После спуска этихъ шлаковъ и послѣ новой прибавки извести заваливаютъ половину желѣзнаго и стального лома и опять спускаютъ образовавшіеся шлаки. Затѣмъ забрасываютъ свѣжую порцію извести, потомъ остальную половину насадки и еще разъ спускаютъ шлаки. Когда прекратится кипѣніе металла, т. е. выгорятъ углеродъ, то оставшійся фосфоръ окисляется въ фосфорную кислоту, которая съ окислами желѣза образуетъ трехъ-основную фосфорно-желѣзную соль. Въ присутствіи сильнаго основанія въ шлакахъ эта соль переходитъ въ 4-хъ основную фосфорно-известковую соль уже нерастворимую, вслѣдствіе отсутствія углеродистаго желѣза и кремнія. Этотъ богатый фосфоромъ шлакъ удаляютъ, металлъ перемѣшиваютъ и берутъ пробу, по излому которой судятъ о степени дефосфоризаціи. Наконецъ, для раскисленія металла прибавляютъ ферро-марганецъ и выпускаютъ сталь. Процессъ продолжается отъ 6—9 часовъ, угаръ

металла отъ 12—18%; расходъ каменнаго угля около 0,6 пд. на пудъ сталл.

с) *Нейтральный способ.* Подъ и нижнюю часть печи для этого способа выкладываютъ или кусками хромистой руды на известковомъ цементѣ, или же сильно обожженными кирпичами, которые приготавливаютъ изъ смѣси измельченной руды съ 5—8% смолы. Наибольше употребляемая для этого руда имѣетъ слѣдующій составъ:

Cr ₂ O ₃ (окиси хрома)	44,10%
Al ₂ O ₃ (окиси алюминія)	6,72 »
FeO (закиси желѣза)	22,42 »
MgO (окиси магнезія)	23,14 »
SiO ₂ (кремнезема)	3,16 »

Кремнекислота, основанія и высокая температура не дѣйствуютъ на такой подъ и потому на немъ можно переплавлять какъ фосфористые, такъ и безфосфористые матеріалы, для чего онъ покрывается или слоемъ изъ доломита и извести, или изъ кварцеваго песку. Чаще всего нейтральный подъ устраиваютъ для основнаго процесса, соблюдая при работѣ такія же предосторожности, какъ было указано выше. Работа на нейтральномъ поду, вслѣдствіе малаго ремонта печи, незначительнаго расхода матеріаловъ и меньшаго угара металла, выгоднѣе другихъ способовъ. Полученная этимъ способомъ сталь отличается особенною мягкостью и большою тягучестью. Металлъ,

содержащій 0,1% С и 0,4% Mn, даетъ 36—38 кгр. на кв. мм. сопротивленія при 30% удлиненія.

При мартенованіи получаемый металлъ доводятъ или до полнаго обезуглероживанія или же оканчиваютъ процессъ при различномъ содержаніи углерода. Степень обезуглероживанія металла узнаютъ по пробамъ, зачерпнутымъ ложкой изъ металлической ванны. Прокованную и охлажденную въ водѣ пробу сгибаютъ подъ молоткомъ и по гибу и виду излома судятъ о готовности и прочности продукта. Проба при 0,1% углерода гнется вплотную безъ трещинъ. При 0,15%—даетъ малую трещину; при 0,2% — ломается около 180°, не имѣя въ изломѣ кристаллическаго сложенія; при 0,25% въ изломѣ слѣды кристаллическаго сложенія; при 0,35 изломъ на половину кристаллическій и т. д. Количество добавляемаго въ концѣ операціи зеркальнаго чугуна зависитъ отъ желаемой твердости сталл, отъ степени обезуглероживанія металла и процентнаго содержанія примѣсей въ добавкѣ. При расчетѣ надо принять во вниманіе, что для раскисленія металлической ванны, содержащей около 0,1% С, требуется ввести ок. 1% металлическаго марганца, при чемъ половина его сгораетъ непродуктивно; углерода выгораетъ отъ 25—30%, кремнія—около 50%. Химическій составъ матеріаловъ, употребляемыхъ для добавки, приблизительно слѣдующій:

	Углеродъ.	Марганецъ.	Кремній.	Алюминій.
Зеркальный чугунъ	4—5 ¹ / ₂ %	10—20%	0,1—04%	0
Ферромарганецъ	4—6 »	45—80 »	0,1—03 »	0
Ферросилициумъ	3—4 »	1 ¹ / ₂ —1 »	8—15 »	0
Ферроалюминіумъ	3—4 »	0,3—0,5 »	0,1—0,3 »	8—12%

Для полученія плотныхъ безпузыристыхъ отливокъ передъ самымъ выпускомъ сталл прибавляютъ въ ковшъ или желобъ около 0,1% металлическаго алюминія. Смотря по назна-

ченію, кислую мартеновскую сталь можно получить всевозможной твердости, начиная съ 0,15% С до 1%. Слѣдующая таблица показываетъ составъ разныхъ сортовъ сталл.

	Углеродъ.	Марганецъ.	Кремній.	Фосфоръ.	Сопротивл. разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %
Для листовъ	0,15—0,20	0,5—0,75	0,05—0,08	0,01—0,03	45—50	25—30
Осевая	0,25—03	0,5—0,75	0,05—01	0,01—0,03	50—60	20—25
Рельсовая	0,3—0,45	0,5—0,75	0,03—0,15	0,05—0,07	55—70	12—18
Вандажная	0,4—0,45	0,5—0,75	0,08—0,1	0,01—0,05	55—75	12—15
Рессорная	0,45—0,6	0,5—0,75	0,1—0,15	0,03—0,1	60—80	8—12

При основномъ способѣ можно доводить металлъ до полнаго обезуглероживанія безъ опасности получить пережженный продуктъ, потому что основные матеріалы задерживаютъ окисленіе желѣза. Сталь, полученная основнымъ способомъ, по содержанію углерода чаще всего раздѣляется на 3 номера.

	Химическій составъ.				Механич. испытаніе.	
	Углеродъ.	Марганецъ.	Фосфоръ.	Кремній.	Разрывной грузъ въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %
3М. самая мягкая (extra doux)	0,04—0,06	0,02—04	0,01—0,03	—	35	35
2М. очень мягкая (demi doux)	0,1	0,25—0,5	0,02—0,05	0,01—0,05	35—40	25—30
М. мягкая (doux)	0,12—0,18	0,4—06	0,03—0,05	0,01—0,05	42	25

Для полученія этихъ сортовъ сталл оканчиваютъ процессъ тогда, когда взятую пробу изъ печи можно согнуть вчетверо; при этомъ металлъ двухъ первыхъ сортовъ долженъ сгибаться безъ трещинъ. Сталь 3М главнымъ образомъ идетъ на котельные листы и заклес-

ки. Она сваривается отлично и по своей мягкости равняется самому мягкому желѣзу. Сталь 2М употребляется на всѣ сорта листовъ, на накладки для рельсовъ, на балки, угольники для мостовъ и разныхъ построекъ и т. п. Сталь М идетъ главнымъ образомъ для корабельныхъ листовъ, а также и для нѣкоторыхъ сортовъ фасонныхъ отливокъ. Основной способъ имѣеть большое преимущество передъ другими по слѣдующимъ причинамъ: а) можно получить металлъ съ весьма малымъ содержаниемъ фосфора даже изъ сильно фосфористыхъ матеріаловъ; б) можно приготовить почти безуглеродистую сталь, содержащую 99,5% металлическаго желѣза; с) хорошаго качества основные матеріалы лучше кремнистыхъ противостоятъ сильному жару и менѣе портятся отъ вліянія окисловъ и шла-

ковъ. Вообще, болѣе мягкіе сорта стали до 0,2% углерода приготавливаютъ основнымъ способомъ. Для сортовъ стали выше 0,6% углерода при мартеновскомъ способѣ приходится прибавлять значительное количество зеркальнаго чугуна, при чемъ вмѣстѣ съ углеродомъ вводится, по-неволѣ, и другія примѣси, которыя сообщаютъ стали нежелаемую хрупкость. Поэтому въ послѣднее время стали обуглероживаютъ металлъ добавленіемъ древеснаго угля или кокса, какъ было указано при бесемерованіи. По своимъ качествамъ и дешевизнѣ, мартеновская сталь нашла очень широкое примѣненіе и вытѣсняеть примѣненіе другихъ способовъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ производство сварочной и литой стали въ Россіи за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Годъ.	Цементн.	Пудлингован.	Бессемер.	Мартеновск.	Тигельн.	Всего въ пд.
1881 . . .		221911	17615469		?	17906380
1882 . . .		195404	14924833		?	15120242
1883 . . .		197405	13348579		?	13545984
1884 . . .	110653	167112	6260664	4190606	231645	12635984
1885 . . .	91656	139531	5616817	4580310	228963	11776277
1886 . . .	98915	218953	4141145	7119889	273290	14761329
1887 . . .	100396	237689	4228641	7348348	215463	13769537
1888 . . .	118754	145587	3175000	9921113	260181	13570735
1889 . . .	107888	223185	4863780	10298453	302446	15795752
1890 . . .	88293	26265 (?)	7221428	15436034	330770	23102797

Отливка стали. Приготовленную однимъ изъ вышеупомянутыхъ способовъ жидкую сталь можно разлить по формамъ и получить изъ нея стальные слитки или болванки. Для этого жидкій металлъ предварительно выливаютъ изъ реторты или изъ печи въ переносный резервуаръ, называемый *разливочнымъ ковшемъ*. Ковшъ (фиг. 2, т. III) склепываютъ изъ листового желѣза и вымазываютъ внутри огнеупорной массой. Въ днѣ его находится одно или два отверстія со вставными огнеупорными втулками, стачанчиками (ф. III, 4), которые запираются такими же пробками (ф. III, 3). Пробка укрѣпляется на стержнѣ, называемомъ *затворомъ*. При отливкѣ изъ мартеновскихъ печей ковшъ перемѣщается на тѣлѣжкѣ, которая движется по рельсамъ для перенесенія металла отъ печи къ чугуннымъ формамъ, называемымъ *изложницами* (ф. III, 6). Онѣ поставлены по прямой линіи въ углубленіи, называемомъ *отливочной ямой*, вдоль которой положены рельсы. Въ бесемеровской мастерской ковшъ ставятъ на концѣ длинной платформы, которая можетъ вращаться на гидравлическомъ штокѣ и вмѣстѣ съ нимъ подниматься и опускаться. Изложницы расположены по дугѣ круга, который описываетъ ковшъ при вращеніи платформы. Въ томъ или другомъ случаѣ ковшъ съ жидкой сталью подвозитъ на предварительно подогревѣнную изложницу и въ нее выпускають металлъ, открывая нижнее отверстіе котла посредствомъ ручки затвора. Сталь изъ тиглей выливаютъ или въ ковшъ, поставленный на форму, или въ развѣтвленія длиннаго желоба, по которому она стекаетъ въ изложницу. Смотря по назначенію болванки и мѣстнымъ условіямъ, поперечное сѣченіе изложницъ дѣлають круглое, шести или восьми-гранное,

квадратное или прямоугольное, а для болѣе свободнаго осѣданія стали при ея застываніи верхнее сѣченіе дѣлается меньше нижняго. Изложницы чаще всего дѣлаются съ обоихъ концовъ открытыми и ставятся на отдѣльные чугунныя днища (фиг. 6). Объемъ изложницы долженъ соответствовать требуемому вѣсу болванки, при чемъ надо принять въ расчетъ, что одинъ пудъ жидкой стали занимаетъ 140 куб. дм. Отливка стальной болванки имѣеть важное вліяніе на качество изготовляемаго издѣлія и часто сталь самыхъ лучшихъ качествъ можно испортить неудачной отливкой. Вообще надо принять во вниманіе слѣдующія предосторожности: діаметръ струи, т. е. діаметръ выпускнаго отверстія или *ока* долженъ соответствовать степени жидкости стали и размерамъ поперечнаго сѣченія изложницъ; отливать сталь непрерывной струей, безъ длинныхъ остановокъ; во избѣжаніе брызговъ и заливанія, прилипающихъ къ стѣнкамъ изложницы, струю направлять по оси формы; замедлять отливку припріаніемъ затвора, въ случаѣ очень горячаго металла или при отливкѣ мягкихъ сортовъ, въ особенности основной стали, которая пѣнится и подымается въ изложницѣ; прикрывать крышкой поверхность отлитаго металла и держать въ изложницѣ отлитую болванку до совершеннаго ея затвердѣнія. Большая болванка лучше держать въ изложницѣ до полнаго охлажденія или же горячую зарывать въ мусоръ. При большомъ производствѣ и частыхъ отливкахъ для ускоренія работы и экономіи въ топливѣ устраиваются *теплоуравнительные колоды* Джерса. Они устраиваются ниже пола мастерской и представляютъ рядъ кирпичныхъ камеръ, величиною немного больше болванки. Вынутую послѣ отливки болванку

помѣщаютъ въ такой колодезь и закрываютъ сверху крышкой. Колодезь нагревается теплою первой болванки и затѣмъ регулируетъ теплоту слѣдующихъ. Для отливки небольшихъ болванокъ употребляется *сифонная отливка*. Она состоитъ въ томъ, что на одномъ поддонѣ помѣщаютъ нѣсколько изложницъ, которыя соединяютъ между собою внизу каналами. Сталь отливается въ среднюю изложницу, называемую литникомъ, изъ котораго по горизонтальнымъ каналамъ жидкій металлъ вступаетъ въ остальныя изложницы (ф. III, 9). При такой отливкѣ болванки выходятъ совершенно чистыя, безъ заплесковъ и брызговъ, а кромѣ того ускоряется и упрощается отливка. Смотря по надобности и по величинѣ болванокъ, съ литникомъ можно соединять отъ 2—40 изложницъ. Каналы изготовляются изъ огнеупорнаго кирпича и возобновляются послѣ каждой отливки. Литниковый каналъ выкладывается огнеупорной массой, чтобы сталь въ немъ не застывала во время отливки.

Затвердѣваніе стали въ болванкѣ. Микроскопическія изслѣдованія поперечныхъ изломовъ застывшихъ болванокъ показываютъ, что сталь, при медленномъ переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое, подвергается кристаллизаци. Химическія же изслѣдованія показали, что сталь представляетъ собою не что иное, какъ сплавъ чистаго желѣза съ углеродомъ, кремніемъ, марганцемъ, и что она при затвердѣваніи подчиняется общимъ условіямъ сплавовъ (см. Сплавы металловъ). На основаніи этихъ условій сперва изъ жидкой массы выдѣляются и выкристаллизовываются болѣе тугоплавкія тѣла, т. е. чистое желѣзо или по крайней мѣрѣ наименѣе углеродистыя его соединенія. Первые выдѣлившіяся тѣла, такъ сказать зачатки кристаллизаци, представляютъ собою центры организаци или скопленій для другихъ, послѣ нихъ образовавшихся кристалловъ. Эти кристаллы, разрастаясь своими осями по тремъ перпендикулярнымъ направленіямъ, встрѣчаются другъ съ другомъ и сростаются. Степень развѣтвленія и направленіе роста кристалловъ зависитъ отъ мѣста, гдѣ они образовались и какое они занимаютъ въ массѣ жидкаго металла, а также и отъ скорости и направленія охлажденія. У самой стѣнки изложницы охлажденіе идетъ очень быстро и сейчасъ образовавшаяся тоненькая корка застывшей стали задерживаетъ центры кристаллизаци другъ около друга. Близость центровъ мѣшаетъ свободному развѣтвленію, поэтому кристаллы вытягиваются по направленію, нормальному къ охлаждающей поверхности, и образуютъ игольчатое сложеніе въ видѣ призмъ, съ наибольшимъ между собою сдѣленіемъ. Съ увеличеніемъ толщины застывающаго наружнаго слоя болванки, отдача теплоты остальной массой металла замедляется и уже нѣтъ такого рѣзкаго опредѣленнаго направленія, по которому идетъ ея отнятіе, потому кристаллы гораздо свободнѣе развиваются по всѣмъ направленіямъ. Всѣ эти кристаллы находятся въ постоянномъ движеніи, вслѣдствіе чего, встрѣчаясь и слипаясь между собою, они образуютъ скопленія въ видѣ многогранниковъ, которые прилипаютъ къ застывшимъ стѣнкамъ. Каждый

разъ вновь выкристаллизовавшаяся болѣе тугоплавкая (менѣе углеродистая) масса обліпляетъ собою кристаллы, плавающіе въ оставшейся болѣе сконцентрированной, еще жидкой массѣ, которая опять отлагается въ видѣ новыхъ ростковъ и т. д. Наконецъ, наиболѣе углеродистое соединеніе застываетъ послѣднимъ. При такомъ застываніи происходитъ постоянное уменьшеніе объема стали, для пополненія котораго жидкій металлъ понижаетъ свой уровень и образуетъ въ верхней части болванки пустое пространство. На внутренней поверхности этой пустоты замѣчаются дѣла груды ѣлкообразныхъ кристалловъ (*tappenaushmorgiges Kristall*, ф. III, 10), представляющихъ собою скелеты правильныхъ октаэдровъ. Одинъ изъ такихъ ростковъ представленъ въ увеличенномъ видѣ на ф. III, 5. Это явленіе послужило Д. К. Чернову главною основою для его теории сложенія литой болванки (см. Микроструктура стали). Такимъ образомъ, мы видимъ, что болванка не представляетъ однороднаго и сплошнаго по всей массѣ тѣла, а имѣетъ нѣкоторыя недостатки. Въ зависимости отъ условій остыванія и состава стали, эти недостатки могутъ проявляться въ такой степени, что дѣлаютъ болванку негодною для употребленія. Вслѣдствіе призматическаго сложенія наружнаго слоя уменьшается прочность корки и на ней иногда образуются *трещины*. Послѣдовательное выкристаллизовываніе болѣе твердыхъ соединеній вызываетъ неоднородность химическаго состава, называемую *ликвацией* (см.). Уменьшеніе же объема затвердѣвающей стали образуетъ пустоты въ верхней части болванки, которыя называются *усадочными раковинами*. Кромѣ этого, ближе къ поверхности, а чаще всего возлѣ наружной корки, встрѣчается рядъ небольшихъ пустотъ, довольно однообразной, продолговатой формы, извѣстныхъ подъ назв. газовыхъ пузырей (ф. III, 7 и 8; см. также VI, 554). Пузыри, трещины, усадка и ликвация — это пороки болванки. Однако, благодаря научнымъ изслѣдованіямъ, удалось уничтожить нѣкоторые изъ этихъ пороковъ, уменьшено дурное вліяніе другихъ на организмъ стали и пр.

Трещины въ литой болванкѣ встрѣчаются двухъ родовъ: *наружныя* и *внутреннія*. Первые изъ нихъ бываютъ или продольныя, или поперечныя; вторыя — чаще всего поперечныя. Поверхностныя продольныя трещины происходятъ или въ началѣ остыванія болванки, вслѣдствіе напора жидкаго металла на образовавшуюся кругомъ стѣнокъ изложницы корку, или же сейчасъ послѣ затвердѣнія стали, вслѣдствіе очень быстро охлажденія наружнаго слоя. Главнымъ факторомъ появленія долевыхъ трещинъ есть неравномерное остываніе болванки и непрочное призматическое сложеніе наружной корки. Для устраненія такихъ трещинъ замедленіемъ отливки даютъ возможность образоваться толстой наружной коркѣ, пока еще изложница не наполнена сталью. Кромѣ того, ставятъ изложницу въ такихъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ равномерное со всѣхъ сторонъ остываніе болванки. Неровности на стѣнкахъ изложницъ, а также заливы и заплески во время отливки задерживаютъ и даже разрываютъ корку при уло-

рачиваніи охлаждающейся болванки, образуя такимъ образомъ поперечныя трещины. Внутреннія трещины чаще всего происходятъ отъ очень быстро охлажденія болванки. Вслѣдствіе быстрого охлажденія наружные слои остываютъ и стягиваются скорѣе внутреннихъ, и задерживаютъ иногда укорачиваніе послѣднихъ при ихъ охлажденіи на столько сильно, что они лопаются.

Однимъ изъ довольно важныхъ недостатковъ стальной болванки есть *ликвация* (см.), т. е. свойство стали распадаться при затвердѣваніи на сплавы, которыхъ составъ и температура плавленія различны.

Усадочная пустота, раковина или усадка есть порокъ, присущій почти всѣмъ литымъ металламъ. Величина ея зависитъ вообще отъ физическихъ свойствъ данного металла, а главнымъ образомъ отъ точки плавленія и отъ большаго или меньшаго молекулярнаго сдѣвленія частицъ между собою. Для Л. стали объемная величина усадочной раковины зависитъ отъ температуры, при которой была отлита сталь и отъ гравиметрической (IX, 475) плотности тѣла болванки. По опытамъ, произведеннымъ на Обуховскомъ заводѣ, средней удѣльный вѣсъ жидкой бессемеровской стали равняется 7,07139, т. е., что одинъ пудъ жидкой стали при отливкѣ занимаетъ въ изложницѣ 141 кб. дм. При переходѣ въ твердое состояніе такая сталь даетъ усадку, составляющую 9,22%. Между тѣмъ изъ взвѣшенныхъ и опредѣленныхъ объема полученныхъ болванокъ объемная усадка составляла только 6,58%. Такимъ образомъ 2,64% приходится на усадочную раковину и пузырьки, разсыпанные во всей массѣ болванки. Чѣмъ горячѣе сталь, тѣмъ большій объемъ будетъ занимать она въ жидкомъ состояніи, поэтому и объемъ усадочной раковины будетъ больше. Изъ этого вытекаетъ, что чѣмъ мягче, т. е. тугоплавче сталь, тѣмъ усадка больше и наоборотъ.

	Объемъ болванки въ куб. дм.	Объемъ усадочной раковины въ куб. дм.	въ %.
Бессемеровская сталь . . .	34,96	0,676	2,4
Мартеновская сталь . . .	35,30	0,673	1,9
Тигельная сталь } мягкая	36,80	0,30	2,2
} твердая	36,80	0,68	1,8
} мягкая	15,92	0,25	1,6
} твердая	55,54	0,67	1,2.

Газовые пузырьки (см. ниже), образующіеся при затвердѣваніи болванки, уменьшаютъ усадочную раковину, потому что они вытѣсняють собою равный имъ объемъ стали. Такимъ образомъ всѣ успокоители, влияющіе на уплотненіе стали, увеличиваютъ усадочную раковину. Форма усадочной пустоты зависитъ отъ формы и относительныхъ размѣровъ слитка, и отъ условій остыванія болванки; чаще всего она бываетъ воронкообразной формы (ф. III, 7). Чѣмъ короче эта воронка и чѣмъ ближе къ верхнему концу болванки она помѣщается, тѣмъ выгоднѣе. Опытъ показалъ, что самая выгодная форма усадочной воронки получается тогда, когда отношеніе высоты къ диаметру болванки равно 2,5 до 3. Чѣмъ дольше находится верхняя

часть болванки въ жидкомъ состояніи, тѣмъ короче усадочная воронка. Поэтому для уменьшенія длины ея, сейчасъ послѣ отливки, поверхность жидкой стали покрываютъ слоемъ дурного проводника теплоты, какъ напр. жидкимъ шлакомъ или мелкимъ древеснымъ углемъ. Съ этой цѣлью смазываютъ также стѣнки верхней части изложницы огнеупорной массой. Чаще всего эта часть изложницы дѣлается съемною, въ видѣ надбавки, называемой *прибылью*. Объемъ такой прибыли долженъ составлять отъ 20 до 25% всего объема болванки. Всѣ эти способы до нѣкоторой степени уменьшаютъ, но не уничтожаютъ вполнѣ усадочной воронки и потому верхняя часть около 1/4 вѣса всей болванки считается негодною для дѣла и при дальнѣйшей обработкѣ отрубается (см. Ковка). Единственное средство для уничтоженія усадочной раковины—прессованіе стали въ жидкомъ состояніи посредствомъ гидравлическаго пресса (см. Виттвортовъ прессъ). Гораздо проще и дешевле, въ особенности для небольшихъ болванокъ, достигается эта цѣль посредствомъ центробѣжнаго вращенія изложницы, наполненной жидкой сталью. Изложницы цапфами подвѣшиваются на окружности большой платформы; по наполненіи ихъ сталью, платформѣ придаютъ вращательное движеніе (около 120 обор. въ мин.) и, вслѣдствіе центробѣжной силы, изложницы поворачиваются въ горизонтальное положеніе, а жидкая сталь, претерпѣвая сильное давленіе, застываетъ плотно безъ усадочной раковины. Въ настоящее время этотъ способъ съ успѣхомъ примѣняется въ Швеціи.

Пузыри. Расположенныя въ видѣ пузырьковъ вблизи наружной корки пустоты (фиг. 7) представляютъ одинъ изъ очень важныхъ недостатковъ Л. стали. Большинство изъ нихъ не сваривается при дальнѣйшей обработкѣ раскаленной болванки (см. Ковка) и оставляетъ послѣ себя слѣды, въ видѣ раслоекъ или волосовинъ, которые уменьшаютъ прочность и качество издѣлій. Не вдаваясь въ подробности этого вліянія скажемъ только, что эти пузыри происходятъ отъ выдѣленія газовъ во время затвердѣванія. Форма пузырей и ихъ размѣщеніе показаны на ф. III, 11. Иногда эти пустоты встрѣчаются и внутри тѣла болванки, какъ на ф. III, 8. Образование пузырей въ болванкѣ устраняется химическимъ или механическимъ способомъ. Къ первому принадлежитъ прибавка разныхъ дѣйствующихъ на газы тѣлъ, какъ напр. марганца, кремнія, а главнымъ образомъ алюминія въ видѣ ферро-соединеній, прибавляемыхъ къ жидкому металлу передъ отливкой. По второму способу, сильнымъ давленіемъ на поверхность стали во все время ея остыванія въ изложницѣ также устраняется образование пузырей. Это давленіе можетъ быть произведено: посредствомъ пара (при упругости около 10 атмосферъ), проведеннаго послѣ отливки стали въ герметически закрытую изложницу; испареніемъ налитой воды; сжиженною углекислотою и т. п., или приложеніемъ силы поршня гидравлическаго пресса, или, наконецъ, посредствомъ центробѣжнаго вращенія изложницы, наполненной жидкой сталью. Полученныя вышеупомяну-

тими способами стальные болванки представляют только сырой материал, из которого ковкой или прокаткой готовится желаемое изделие. Кроме придания изделию требуемой формы, эти обработки влияют на уплотнение металла в смысле сдавливания находящихся в них пустот (см. Ковка) и на превращение структуры его из крупно- в мелко-кристаллическую, которая придает стали большую прочность и вязкость (см. Сталь). После такой обработки в стали развиваются внутренние напряжения, которые уничтожаются повторительным нагревом и медленным охлаждением.

Фасонные отливки. Если жидкую сталь разлить вместо изложницы в земляные формы или опоки, в которых быть отформован предмет по данной модели (см. Фасонные отливки), то после охлаждения получается прямо готовое изделие. Фасонные отливки не подвергаются уже ни ковке, ни вальцовке и поэтому сталь не должна заключать в себя пузырей и усадоч. раковин. Для устранения пузырей прибавляют к стали алюминий, а чтобы помешать образованию усадочных раковин устраивают (сообразно величине и форме предмета) одну или несколько довольно больших прибылей, которые, после заполнения сталью, питают жидким металлом образовавшиеся пустоты. Для перемьны структуры, а также для уничтожения всех вредных напряжений, происходящих от неравномерного остывания различных, по толщине, частей изделия, его необходимо подвергнуть тщательному отжигу.

Литература. Wedding, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Durre, «Handbuch des Eisengießereibetriebes»; Anton v. Kerpely, «Bericht über die Fortschritte der Eisenhütten Technik»; Wagner, «Jahresbericht der chemischen Technologie»; Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde» (перев. А. Риппаш, 1893); «Производство литого железа»; Howe, «La Métallurgie de l'acier», traduit par Hock (1894); Gruner, «La fabrication de l'acier»; Knab, «L'acier»; Campredon, «L'acier»; «Металлургия Штольца»; Мевьюс, «Металлургия железа»; Д. К. Чернов, «Лекции по сталелитейному делу»; Тосса, «Лекции по металлургии»; Сонгинь, «Сталь как материал»; Voman, «Das Bessemern in Schweden»; Wedding, «Der basische Bessemer oder Thomas Process (1884)»; Ehrnwerth, «Kleinbessemerei»; Davu, «Kleinbessemerei Anlage»; Чернов, «Материалы для изучения бесемерования»; Ehrnwerth, «Ueber den Martinprocess»; Совинский, «Производство стали по способу Мартена». Журналы: «Oesterreichische Zeitschrift für Berg- und Hüttenwesen»; «Berg und Hüttenmaennische Zeitung»; «Stahl und Eisen»; «Dingler's Polyt. Journal»; «Annales des Mines»; «Technologiste»; «Le genie civil»; «Iron»; «Engeniering»; «Горный Журнал»; «Горный Листок»; «Морской Сборник»; «Записки И. Т. О.» и проч. А. Ржевотарский. А.

Литвинова (Пелагея Яковлевна) — изследовательница народного орнамента. Нап.: «Русские народные узоры» (Киев, 1872), «Азбука для народных школ» (Киев, 1877),

«Южнорусский народный орнамент» (Киев, 1878), «Сборник народных русских узоров» (Киев, 1879).

Литвиновъ (Иванъ Яковлевичъ) — из крестьянской семьи Купянского у., Харьковской губ., был учителемъ уезднаго училища въ Купянскѣ, потомъ инспекторомъ народныхъ училищъ Купянского, Волчанскаго и Харьковскаго уу. Пользовался большимъ уваженіемъ, какъ прекрасный человекъ и полезный общественный дѣлатель. Похороны его 27 дек. 1892 г. были общественнымъ событіемъ: огромная толпа провожала гробъ покойнаго. Своей небольшою капиталъ Л. завѣщавъ на школы и другія благотворительныя учрежденія.

Н. Сивев.

Литвиновы—русские дворянскіе роды. Два изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. родосл. кн.: одинъ—по Пензенской (Герб. IV, 107), другой — по Курской губ. (Герб. X, 79).

Литвиновы-Мосальскіе — угасшій русскій княжескій родъ, принадлежавшій къ потомству князя Михаила Черниговскаго. Родоначальникомъ его считается жившій при Иоаннѣ Грозномъ князь Семень Михайловичъ Мосальскій, по прозванію *Литвицъ* (XVIII-е колѣно отъ Юрика), правнукъ князя Юрія Святославича, родоначальника князей Мосальскихъ (см.). Сынъ его Василій Семеновичъ, бывшій намѣстникомъ въ Бѣжецкѣ и стольникомъ, по неумѣнью грамотѣ поручилъ другому подписаться за него подъ грамотою объ избраніи на русскій престолъ царя Михаила Фёдоровича. Внуку князя Семена отъ другого сына, Василію Фёдоровичу, окольничій царя Василія Шуйскаго, убить 22 окт. 1612 г. въ сраженіи съ поляками, при взятіи Китай-города. Въ лицѣ брата его, кн. Андрея Фёдоровича († 1664), бывшаго воеводою въ Астрахани и воеводою въ большомъ полку, угасъ родъ кн. Л.-М.

Литейное производство.—Всѣ металлы, способные плавиться, какъ, напр., золото, серебро, олово, свинецъ, цинкъ и т. п. могутъ быть употребляемы для отливки. Но главнѣйшимъ матеріаломъ для этого дѣла въ нынѣшнее время служатъ сплавы мѣди и желѣза—въ видѣ чугуна и стали. Изъ сплавовъ мѣди отливаются преимущественно произведенія искусства; чугуныя отливки преобладаютъ въ большихъ сооруженияхъ, въ производствѣ машинъ и тому подобныхъ предметовъ; наконецъ, сталь примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ изделия требуется большая прочность и вязкость. Такимъ образомъ Л. производство раздѣляется главнымъ образомъ на три отдѣла: 1) чугунолитейное, 2) мѣднолитейное и 3) сталелитейное.

I. **Чугунныя отливки** производятся какъ изъ чугуновъ первой плавки (непосредственно истекающихъ изъ домны), такъ и изъ чугуновъ второй плавки. Эти послѣдніе отличаются большою однородностью и вязкостью, и поэтому считаются особенно пригодными въ производствѣ частей машинъ. Чугунъ прямо изъ домны идетъ обыкновенно на изготовленіе посуды, трубъ и другихъ предметовъ, въ которыхъ извѣстная степень чистоты отдѣлки и вязкости

не имѣть особеннаго значенія. Химическія свойства литейныхъ чугуновъ, а также составленіе смѣсей изъ нихъ, въ зависимости отъ свойствъ отливаемыхъ предметовъ, изложены въ статьѣ Л. чугуны. Здѣсь ограничимся описаніемъ мастерской и производства. Чугунолитейный заводъ долженъ обладать слѣдующими устройствами: 1) печи для переплавки, 2) воздухоудные аппараты, 3) подъемные краны, 4) сушильныя печи, 5) машины для растиранія песка и для обращенія угля въ порошокъ, 6) ковши, 7) опоки, формовыя ящики, 8) разные инструменты для формовки и, наконецъ, 9) модели, металлическія и деревянные. 1) *Печи для переплавки* чугуновъ служатъ: плавильные горны или вагранки, или отражательныя печи. О вагранкахъ см. V, 352. Переплавка въ горнахъ требуетъ тѣла и стоитъ очень дорого, а потому рѣдко примѣняется. *Отражательныя печи* состоятъ изъ слѣдующихъ частей: а) топливнаго пространства или *шуровки*; въ него кладутся колосники, образующіе рѣшетку, на которую забрасывается горячій матеріалъ (дрова или каменный уголь); б) *плавильнаго пространства*, которое отдѣляется отъ предыдущаго возвышеніемъ, называемымъ *порогомъ*. Мѣсто, куда кладется чугунъ и гдѣ онъ плавится, составляетъ основаніе рабочаго пространства и зовется *подомъ* или *подиномъ*; сверху оно перекрыто сводомъ. Поду дается обыкновенно поверхность въ три раза большая, чѣмъ поверхность рѣшетки; длина этой рѣшетки въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3 раза больше ея поперечника. Для свободнаго притока воздуха, рѣшетки даютъ въ сѣченіи столько кв. дециметровъ, сколько килограммовъ каменнаго угля сжигается въ часъ; при томъ дымовая труба получаетъ сѣченіе, составляющее, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{4}$ часть сѣченія рѣшетки. Всѣ части, приходящія въ соприкосновеніе съ пламенемъ, должны быть выложены изъ огнеупорнаго кирпича. «Угаръ» (т. е. потеря или убыль въ количествѣ чугуна) зависитъ отъ продолжительности операціи; въ печи хорошаго устройства и при правильномъ веденіи производства онъ не долженъ превышать 10—12%. Отражательныя печи употребляются главнѣйшимъ образомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда не имѣется двигателя для воздухоудки и 2) когда переплавляются очень объемистыя массы чугуна. Вообще, эти печи выгодно пускать въ ходъ при производствѣ въ большихъ размѣрахъ, чтобы имѣть возможность послѣдовательно произвести нѣсколько плавокъ, такъ какъ нагрѣваніе одной печи до температуры шавленія чугуна поглощаетъ большое количество горячаго матеріала. 2) *Воздухоудные приборы*—см. т. VI, 870. 3) *Грузоподъемныя краны* (см. Кранъ подъемный, XVI, стр. 505) составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ Л. заводовъ; они служатъ какъ для маневрированія съ опоками, такъ и для доставленія расплавленнаго металла отъ печей къ формамъ. Л. краны должны быть сильны, соответственно величинѣ отливокъ, и устойчивы. Они всегда имѣютъ двѣ пяты, вращающіяся въ гнѣздахъ, изъ коихъ нижняя устанавливается въ массивѣ фундамента, а верхняя

укрѣпляется прочною связкою съ составомъ самаго зданія. Въ хорошемъ подъемномъ кранѣ съ деревянной стрѣлой грузоподъемная сила въ одну тонну обходится среднимъ числомъ въ 400 и 450 р. Такой же кранъ, сдѣланный изъ чугуна, при тѣхъ же условіяхъ высоты и грузоподъемной силы, будетъ стоять вдвое дороже. На заводѣ всегда имѣется нѣсколько крановъ, и они всегда должны быть установлены такъ, чтобы грузъ, передаваемый съ одного крана на другой, могъ быть удобно доставленъ во всякое помѣщеніе мастерской. 4) *Сушильныя печи* суть камеры, сложенная изъ кирпича, въ нихъ производится просушка формовки, приготовленной для отливки. Сушильнымъ камерамъ даютъ размѣры, соответствующіе величинѣ опокъ. По серединѣ сушильнаго аппарата проходитъ желѣзная дорога, по которой движется массивная чугунная тележка, служащая для перевозки просушиваемыхъ формъ. Сердечники и другіе небольшіе предметы помѣщаются внизу сушильной печи, прислоняя ихъ къ боковымъ стѣнкамъ камеры. Отверстіе для выхода газовъ въ дымовую трубу дѣлается въ нижней части сушилы, въ самой же дымовой трубѣ ставится заслонка для регулировки тяги. Когда формы внесены въ сушильную камеру, пазы двери замазываютъ глиной и, смотря по величинѣ просушиваемыхъ предметовъ, ихъ предоставляютъ дѣйствию жара на болѣе или менѣе продолжительное время. 5) *Быуны* (см.) служатъ для измельченія употребляемаго въ литейной формовочнаго матеріала. 6) *Ковши*. Въ нихъ выпускаютъ чугунъ изъ вагранокъ или печей и доставляютъ чугунъ къ заформованнымъ оокамъ; они дѣлаются изъ желѣза и внутри вымазываются глиной. По величинѣ, ковши бываютъ: *одноручные* (для одного человѣка), въ которые входитъ не болѣе одного пуда металла; *двуручные*, которые несутъ два литейщика (въсѣ жидкаго чугуна не болѣе 3 пд.); но, смотря по надобности, ковши дѣлаются и въ 6—8 пд. Большіе ковши, подаваемые посредствомъ крана, вмѣщаютъ въ себѣ 10, 20 и болѣе пд., смотря по подъемной силѣ крана. Когда требуется отливка очень большого вѣса, такъ что вагранка не можетъ сразу дать такую массу, то копятъ въ ней чугунъ, пока онъ не подойдетъ подъ самыя фурмы, затѣмъ выпускаютъ его въ металлоприемники (ковши въ 300 или въ 400 пд.), гдѣ онъ подъ слоємъ угля можетъ оставаться часа $1\frac{1}{2}$ въ совершенно жадкомъ состояніи, а въ это время вагранка, работая усиленно, доплавляетъ чугуномъ эти ковши, которые краномъ подносятъ къ формовкѣ. 7) *Опокою* называется ящикъ безъ дна, въ которомъ набиваютъ землю по данной модели; обыкновенно опока дѣлается изъ чугуна, но она можетъ быть и желѣзная, и деревянная. Такъ какъ при работѣ часто приходится переворачивать уже наформованную опоку, поднимаютъ ее и перебиваютъ, то, во избѣжаніе порчи формовки, опока внутри имѣетъ много реберъ, между которыми песокъ держится очень крѣпко. Чаше всего опока состоитъ изъ двухъ половинъ—верхней и нижней; обѣ эти части должны быть плотно между собою пригнаны и имѣть при-

способленіе для скрѣпленія; когда же высота формуемой модели очень велика, то ставят нѣсколько опокъ одну на другую, плотно скрѣпляя ихъ между собою. Такъ какъ форма опокъ крайне разнообразна, то обыкновенно многія изъ нихъ лежатъ безъ употребленія въ видѣ мертвѣго капитала, а потому нѣкоторые литейныя старались ввести у себя *наборныя* или кусковыя опоки, т. е. заготовить у себя такіе угольники, планки и ребра, которые, будучи свинчены на болтахъ, дали бы возможность изъ частей извѣстнаго типа получить опоки всякой величины. 8) *Модели, шпички, болваны, сердечники* и т. п. Всякая литейная работа начинается изготовленіемъ модели, которая непременно должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) легко выниматься изъ наформованной массы и 2) имѣть всюду соответствующій допускъ на усадку металла при остываніи. Для достиженія второго условія модельщикъ имѣетъ свой особый, такъ называемый *литейный футъ*, который на 1% длиннѣе обыкновеннаго. Модели и шпичечные ящики (см. ниже) обыкновенно дѣлаются изъ дерева и, для ихъ изготовленія, берутъ хорошихъ столаровъ, знакомыхъ со всѣми требованіями Л. дѣла; изготовленіе моделей сильно удорожаетъ отливку. Когда требуется изготовленіе большого числа предметовъ по одной и той же модели, то дерево не выдерживаетъ такой работы и модель дѣлаютъ металлическую. Когда дѣлается отливка полыхъ предметовъ, то внутри формы должна быть выдѣлана пустота извѣстнаго вида и въ данномъ мѣстѣ. Если пустота не велика, то для ея полученія употребляютъ сдѣланные изъ песка *шпички* и *болваны*. Эти послѣдніе получаютъ, набивая песокъ въ деревянные формы, называемыя *шпичечными ящиками*. Когда же пустоты имѣютъ значительную величину, то болваны дѣлаются изъ глины или кладутся изъ кирпичей. Если пустота имѣетъ форму цилиндра, то для ея полученія берутъ чугунный или желѣзный цилиндръ, стѣнки котораго просверлены множествомъ небольшихъ отверстій, проводящихъ газы, которые образуются во время отливки. Затѣмъ навиваютъ на нихъ въ одинъ или въ два ряда шнуръ или фитиль изъ скрученнаго сѣна, и смазываютъ все формовой глиной. Для приданія правильной формы, цилиндръ ставятъ на станокъ и обтачиваютъ шаблономъ до желаемого діаметра. Полученная такимъ образомъ форма для образованія пустоты называется сердечникомъ. Онъ просушивается въ сушильной камерѣ и помѣщается въ Л. форму. Для малаго діаметра сердечника замѣняются чугунными или желѣзными стержнями.

Для отливокъ прямо изъ домны, формовка бываетъ 3-хъ родовъ: или почвенная, или съ перекрышкою, или опочная. Первая состоитъ въ томъ, что модель отпечатываютъ въ песокъ или почвъ доменнаго двора. Отлитые такимъ образомъ предметы имѣютъ только одну гладкую сторону, и такія отливки употребляются исключительно для самыхъ грубыхъ издѣлій, какъ, напр., заводскія половыя плиты и т. п. Если же требуется, чтобы вещь была чиста съ обѣихъ сторонъ, то для такой отливки надъ предыдущей формовкой ставятъ *пере-*

крышъ, состоящую изъ набитой землєю деревянной или металлической опоки; такъ отливаютъ арматуру для печей, колоды и т. п. Если же форма вещи болѣе сложна или съ пустотой, то употребляютъ тѣже самые приемы, какъ и при металлѣ 2-й плавки. Всѣ такія работы можно свести къ слѣдующимъ главнымъ пяти типамъ: а) формовка въ тощемъ пескѣ, сыромъ; б) формовка въ тощемъ пескѣ, сухомъ; в) формовка въ жирномъ пескѣ, требующемъ сушки въ сушильной камерѣ; д) формовка въ глинѣ и е) формовка въ металлѣ. Формовкою въ сыромъ пескѣ называется такая, когда чугунокъ вливается въ форму непосредственно послѣ изготовленія, т. е. опоки не проходятъ черезъ сушильную камеру. Это самый употребительный способъ для приготовления посуды, орнаментовъ и многихъ частей машинъ. Для полученія чистаго и хорошаго литья, формовочный песокъ долженъ обладать извѣстными качествами; наилучшимъ должно считать такой суглинистый песокъ, который, при достаточной связи своихъ частицъ, обладаетъ достаточною проницаемостью для газовъ. Формовка въ сухомъ пескѣ отличается тѣмъ, что по изготовленіи формы, для приданія большей связи, поверхность ея покрываютъ формовочными чернилами, которые составляются изъ жидко разбавленной глины съ угольнымъ припыломъ. Формовка въ жирномъ пескѣ употребляется исключительно для отливокъ съ сложными сердечниками, какъ, напр., паровые цилиндры, конденсаторы, парораспределительныя коробки и т. п. Приемы работы ничѣмъ не отличаются отъ работы въ тощемъ пескѣ; вся разница состоитъ въ томъ, что опоки, по разъемкѣ ихъ, ставятъ на тельжку и отвозятъ въ сушильную камеру. Для формовки въ глинѣ берутъ очень жирные сорта ея, хорошо связывающіеся, но не дающіе слишкомъ большой усадки; къ нимъ примѣшиваютъ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{6}$ лошаднаго навоза и рубленой шерсти, необходимыхъ для предупрежденія трещины въ формахъ во время пребыванія ихъ въ сушильной камерѣ и для содѣйствія выходу газовъ. Глина идетъ преимущественно для образованія наружныхъ формъ, которые можно приготовить безъ моделей, при помощи сердечниковъ и шаблоновъ. Для этого прежде всего устанавливаютъ сердечникъ и обмазываютъ его глиной до тѣхъ поръ, пока вокругъ него образуется футляръ, вполне и совершенно представляющій приготавливаемую отливку. Этотъ футляръ, называемый *ложной формой* (фальшивкой), покрывается многочисленными слоями глины, которые уминаютъ пальцами для болѣе тѣснаго сближенія слоевъ между собою и такимъ образомъ препятствуютъ образованію въ нихъ трещины. Эта послѣдняя настилка составляетъ уже настоящую форму, толщина которой находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ и массы отливаемого предмета. Разнатыя формы производятся крапомъ; сперва снимаютъ верхнюю частую форму, а потомъ ложную; эту послѣднюю можно разбить, такъ какъ она уже болѣе не нужна. Послѣ этого болванка и внутренняя поверхность формы исправляются; на нихъ наводятъ грунтъ, ихъ снова просушиваютъ, а затѣмъ остается только замкнуть форму и зарыть ее

въ песокъ въ моментъ заливки. При формовкѣ въ металлѣ, отливка предметовъ производится въ металлическихъ изложницахъ, при чемъ вообще имѣется въ виду получение очень твердыхъ поверхностей. Этотъ способъ употребляется рѣдко и почти исключительно для плунжерныхъ цилиндровъ (прокатныхъ валовъ), въ которыхъ по существу дѣла требуется по возможности наиболѣе твердая поверхность. Для получения хорошихъ закаленныхъ цилиндровъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы толщина изложницы равнялась $\frac{1}{2}$ диаметра цилиндра; чтобы изложницы были подогрѣты до 80°; чтобы металлъ поступалъ въ нихъ сифономъ изъ двухъ литниковъ; чтобы излишекъ металла составлялъ приблизительно треть вѣса цилиндра; наконецъ, чтобы для отливки служили соответственные чугуны (см. Литейный чугунъ). Въ металлическихъ изложницахъ отливается только самый валъ цилиндра, а шейка и шипъ льются въ песокъ.

Формовка и отливка въ чугунныхъ формахъ. Къ разряду такихъ отливокъ относятся: *рызны*, употребляемые для грубой обточки чугунныхъ издѣлій; *молота* и *наковальни*, у которыхъ закаливается только одно лицо, или *бой*, *колеса для желѣзнодорожныхъ вагоновъ*. *Рызны*, равно какъ *наковальни* и *молота*, отливаются въ металлическую форму только частью; прочая же вся масса издѣлія формируется въ сыромъ пескѣ; форму въ этомъ случаѣ называютъ *наличникомъ*; ее вмѣстѣ съ моделью затрамбовываютъ въ песокъ, но съ тою разницею, что модель вынимаютъ вонъ, а наличникъ остается и во время отливки, передъ корою (особенно для молотовъ и наковаленъ) его смазываютъ графитомъ, каменноугольнымъ дегтемъ и даже просто саломъ. Во время отливки рабочей стоитъ близъ наличника и деревянной обожженной палкой старается удалить изъ чугуна всякій посторонній соръ. Какъ только чугунъ застынетъ, то наличникъ снимаютъ прочъ, частью для сбереженія самаго наличника, частью же для того, чтобы продолжительнымъ прикосновениемъ его къ остывающему металлу не придать послѣднему закалки слишкомъ сильной, соединенной обыкновенно съ малой стойкостью. Рызцы отливаются изъ мягкаго чугуна, но выплавленного при высокой температурѣ; молота изъ третного мягкаго или половинчатого, а наковальни—изъ половинчатого, либо изъ третного жесткаго. Такъ называемые Грюзовские артиллерійскіе снаряды, пользовавшіеся еще недавно большою извѣстностью, также отливались въ металлическія изложницы.

II. Мнѣдиолитейное производство. Произведенія изъ латуни и бронзы могутъ быть исполнены тѣми же способами, какъ и чугунныя. Отливка ихъ чаще всего производится въ пескѣ сушильной камеры, потому что этимъ способомъ получаются наилучшіе результаты въ отношеніи чистоты и доброкачественности работы. Красная мѣдь обладаетъ слабою текучестью и даетъ неплотныя, пузырчатая отливки, поэтому почти никогда не употребляется въ литейномъ дѣлѣ. Но если сплавить мѣдь съ оловомъ или цинкомъ, то получаютъ сплавы, которые очень хорошо воспринимаютъ форму и даютъ плотныя отливки, имѣющія

обширное примѣненіе въ техникѣ. Въ зависимости отъ назначенія отливаемыхъ предметовъ мѣняется составъ сплава и его названіе. Онъ получается въ видѣ бронзы, латуни, нейзильбера, британскаго металла, антифрикціоннаго сплава или бабита, пушечнаго и колокольнаго металла и т. п. Оставляя подробности объ этихъ металахъ (см. Латунь и др.), укажемъ здѣсь только на способъ отливки колокола. Колокольный металлъ состоитъ приблизительно изъ 78% мѣди и 22% олова. Размѣры колокола имѣютъ опредѣленное основаніе (базисъ), которое называется *шкалой сравненія*, *посохомъ Такова* или *правиломъ*. Оно разработано практикой и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ семьяхъ литейщиковъ. *Край*, т. е. наибольшая толщина колокола, составляетъ основу всей мѣры и служитъ исходной величиной для опредѣленія другихъ измѣреній. Толщина колокола измѣняется сообразно его вѣсу. Для примѣра приводимъ нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ у Готье.

Вѣсъ колокола. Толщина края.		Большой диаметръ.	
Пг.	Фят.	Дюймы.	Дюймы.
—	12	0,5	7,3
1	20	0,9	13,6
6	—	1,5	21,8
30	—	2,6	38,3
61	—	3,2	47,7
183	—	4,6	69,0
610	—	6,8	101,0

Существуетъ много способовъ для вычерчивания колоколовъ; наиболѣе употребителенъ слѣдующій: большой диаметръ равенъ толщинѣ 15 краевъ; величина 7 краевъ составляетъ диаметръ главы; разстояніе отъ основанія главы до нижняго края равняется 1 1/2 толщамъ колокола. Для вѣшняго очертанія колокола берется радиусъ въ 32 толщины его. Что касается до тѣхъ размѣровъ, которые должны имѣть различные колокола одного и того же подбора, то принимаютъ, согласно съ законами акустики, что число вибрацій колокола находится въ обратномъ отношеніи къ его диаметру или къ кубическому корню изъ его вѣса; слѣдовательно, въ подборѣ колоколовъ, которые должны составить полную октаву, диаметры ихъ должны увеличиваться и составлять слѣдующія отношенія:

для: *ut*, *re*, *mi*, *fa*, *sol*, *la*, *si*, *ut*.
какъ: 1, $\frac{9}{8}$, $\frac{4}{3}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{5}$, $\frac{8}{5}$, $\frac{1}{2}$.

Модели ушковъ дѣлаются изъ гипса, дерева и глины. Обмазавъ эти модели воскомъ, смѣшаннымъ съ свѣчнымъ саломъ, ихъ покрываютъ толстымъ слоемъ мягкой глины; форму просушиваютъ до вынутія модели; потомъ ее снова отдѣлываютъ на-чисто и ставятъ литейники, которые занимаютъ всегда наиболѣе высокія точки; затѣмъ, приготовленную такимъ образомъ форму покрываютъ еще слоемъ золы, разботанной въ молокѣ и, наконецъ, ее прокалываютъ. Формовка колокола дѣлается въ той же самой амбѣ, гдѣ онъ и отливается; эта формовка мало отличается отъ описанной уже выше; она состоитъ въ приготовленіи кирпичнаго болвана и глиняной формы, между

которыми помѣщается слой земли, называемый «ложнымъ колоколомъ». Такъ какъ этотъ ложный колоколъ послѣ разнятія формовки выламывается, то, для удобства удаленія его отъ глинянаго болвана и отъ вѣшной части формовки, онъ отдѣляется тончайшимъ слоемъ золы или угольной мелочи. Такимъ образомъ ложный колоколъ занимаетъ собою то пространство, которое должно наполниться металломъ. Формовщики на немъ располагаютъ кайму, орнаменты и разныя надписи, которыми обыкновенно украшаютъ колокола. Эта работа исполняется посредствомъ отпечатковъ изъ очень плавкаго и въ то же время очень вязкаго воска. Красота колоколовъ много зависитъ отъ качества глины или формовой земли, къ которой прибавляютъ около $\frac{1}{4}$ коровьяго помета. Смѣсь эту приготавливаютъ обыкновенно задолго до употребленія, чтобы въ ней могло произойти особеннаго рода броженіе, много улучшающее ея свойства. Формовка и отливка статуй, бюстовъ, выпуклыхъ рельефныхъ украшеній и т. п. предметовъ производится въ глиняной смазкѣ. Сущность этой формовки въ слѣдующемъ: сначала образуютъ, если нужно, сердечникъ изъ глины на металлическомъ или другомъ каркасѣ; потомъ наводятъ на него тѣло, но не изъ глины, а изъ воска. Когда всѣ части статуи будутъ изъ этой массы выдѣланы съ полною отчетливостью, тогда поверхность ея покрываютъ кожухомъ, состоящимъ изъ слоя самой нѣжной и хорошо перемятой формовой глины; кожуху этому, помощью желѣзныхъ полосъ, обручей и различныхъ скрѣпленій, придаютъ необходимую прочность; устраиваютъ литники и отдухи и даютъ формовкѣ хорошо и медленно просохнуть. Послѣ этого форму нагреваютъ, причѣмъ воск расплавляется и стекаетъ чрезъ нарочно внизу оставленныя отверстія, образуя такимъ образомъ пустоту, наполняемую впоследствии металломъ. Но передъ отливкой форму слѣдуетъ хорошо просушить и слегка обжечь. Модели для статуиной формовки приготавливаются изъ гипса, цинка, бронзы и даже чугуна. Съ этой модели снимаютъ по частямъ гипсовые слѣпки и въ нихъ отливаютъ изъ воску, по порядку, всѣ части тѣла, которыя наводятъ на сердечникъ; при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы каждая часть прилежала какъ можно плотнѣе къ сосѣднимъ. Образовавшіяся стыки задываются такъ, чтобы ихъ рѣшительно не было замѣтно и кромѣ того, чтобы общій видъ этой восковой фигуры былъ совершенно сходенъ со своей моделью. Относительно толщины наводимаго тѣла (особенно при большихъ статуяхъ) наблюдается, чтобы она по возможности была вездѣ одинакова; отъ этого обстоятельства зависитъ правильность усадки, а, слѣдовательно, и достоинство отливки. Поверхность воскового тѣла, наложеннаго на сердечникъ, покрываютъ тончайшей отмученной глиной, къ которой примѣшанъ просѣянный сквозъ полотно графитъ; смѣсь эту разводятъ на водѣ и покрываютъ ею восковую формовку разъ дѣсять или пятнадцать, давая напередъ всякому слою хорошо высохнуть. На эту оболочку накладываютъ уже болѣе или менѣе толстый слой формовой

глины, перемѣшанной съ коровьей или овечьей шерстью. Отверстія для удаленія изъ формы расплавленнаго воска располагаются такъ, чтобы онъ могъ вытечь безъ остатка изъ всѣхъ частей формы, которую слѣдуетъ нагревать для этого не быстро и не сильно. Когда весь воскъ сплавится и будетъ собранъ въ какой нибудь сосудъ, то отверстія, чрезъ которыя онъ вытекалъ, затыкаютъ хорошо пригнанными глиняными пробками. Затѣмъ форму обжигаютъ, затрамбовываютъ въ надлежащемъ положеніи въ литейной ямѣ и заливаютъ металломъ. Приготовленіе формъ изъ гипса, а также восковыхъ отливокъ и наборка ихъ на сердечникъ поручается ваятелю; прочіе же приемы этой работы производятся опытными и ловкими формовщиками, за которыми художникъ, однако же, долженъ наблюдать. Въ заключеніе должно сказать, что въ настоящее время все большее и большее распространеніе получаютъ отливки изъ стали съ малымъ содержаніемъ углерода. Сталь эта обыкновенно получается въ регенеративныхъ печахъ Сименсъ-Мартена (см. Литая сталь). Приемы формовки и работъ мало отличаются отъ обыкновеннаго чугунаго литья; формовымъ же матеріаломъ служитъ чистый кварцевый песокъ, съ небольшимъ содержаніемъ глины и съ примѣсью ржаной муки. Газопроницаемость формы при этой работѣ есть одно изъ главныхъ условій успѣшной отливки. Полученію безпузыристой отливки много способствуетъ прибавка алюминія или другихъ такъ наз. успокоителей. А.

Литейный чугунъ (Gießerei-Roh Eisen, fonte de moulage, foundry pig).—Чугунъ, представляющій матеріалъ для выдѣлки желѣза и стали (см. Кричный передѣлъ и Литая сталь), примѣняется также въ значительномъ количествѣ для изготовленія прямо готовыхъ издѣлій посредствомъ отливки въ земляныя формы. Для послѣдней цѣли употребляются такъ наз. Л. чугуны, которые должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: быть легкоплавкими, чтобы при сравнительно низкихъ температурахъ могли точнѣе выполнять форму; давать плотныя и безпузыристыя отливки; давать малое измѣненіе объема при застываніи издѣлія. Кромѣ того, сообразно назначенію чугуна долженъ давать отливки, обладающія требуемой твердостью, прочностью и упругостью. Поэтому для полученія металла соответствующаго качества чаще всего составляютъ шихту изъ различныхъ сортовъ чугуна и переплавляютъ ихъ въ варганѣхъ или пламенной печи. Только въ рѣдкихъ случаяхъ пользуются жидкимъ чугуномъ изъ доменной печи. Находящіяся въ чугунахъ примѣси углерода, марганца, кремнія, фосфора, сѣры и т. п. сильно вліяютъ на свойства отливковъ, поэтому литейщикъ, для составленія шихты, долженъ знать какъ химическій составъ находящихся чугуновъ, такъ и вліяніе его на качество издѣлія. Самое большое вліяніе оказываетъ углеродъ, находящійся въ чугунахъ въ видѣ графита, карбида или углерода закала (см. Чугунъ). Каждая изъ этихъ трехъ формъ вызываетъ различныя свойства, измѣняя структуру, цвѣтъ излома и другія качества чугуна. Отношеніе содержа-

нія этихъ 3-хъ видоизмѣненій углерода зависитъ какъ отъ общаго содержанія углерода и совмѣстнаго присутствія другихъ примѣсей, такъ и отъ условій остванія чугуна при отливкѣ. Медленное остваніе жидкаго или накаленного до-бѣла чугуна вызываетъ выдѣленіе графита и карбида, при быстромъ же охлажденіи углеродъ преимущественно находится въ видѣ углерода закала. На этомъ явленіи основано получе-ніе сѣраго или отбѣленного чугуна, отжигъ и заалка чугуныхъ издѣлій. Графитъ, отла-гаясь въ видѣ посторонняго рыхлаго вещества, разрыхляетъ чугуны, придаетъ ему мягкость и способность легко обрабатываться рѣзцомъ, но при содержаніи выше 2,5%, графита понижает-ся прочность и вязкость чугуна и онъ дѣлается непригоднымъ къ отливкамъ. Иногда чугуны и въ расплавленномъ состояніи выдѣляетъ графитъ, который вмѣстѣ съ частицами желѣза всплываетъ на поверхность, образуя такъ наз. сѣлъ (Gaarschaum). Такое явленіе сильно затрудняетъ отливку, потому что нарушаетъ однородность и чистоту поверхности. Присут-ствие углерода закала сильно повышаетъ твер-дость и прочность чугуна, но избытокъ его (выше 0,7%) влечетъ за собою пониженіе проч-ности и увеличеніе жесткости и хрупкости. Въ зависимости отъ количества карбида въ чугуны уменьшается количество углерода за-кала, поэтому и вліяніе этого послѣдняго умень-шается; чугуны дѣлаются мягче и вязче. Крем-ній вытѣсняетъ углеродъ изъ соединенія съ желѣзомъ и способствуетъ выдѣленію графита. При содержаніи углерода около 5% самое не-большое количество кремнія (около 0,5%) уже въ состояніи вызвать выдѣленіе графита. При содержаніи отъ 3,5—5% кремнія и отъ 3,5—3% углерода почти все его количество пре-вращается въ графитъ. Чѣмъ больше кремнія въ чугуны, тѣмъ онъ меньше насыщается угле-родомъ. Непосредственное дѣйствіе кремнія на чугуны подобно дѣйствію углерода закала, только оно около 5 разъ слабѣе. Для отли-вокъ, которыя должны обладать прочностью, Л. чугуны бѣдные углеродомъ, могутъ заклю-чать больше кремнія и наоборотъ. Это отноше-ніе, по Ледебурю, выражается приблизительно

формулой: $C + \frac{S}{1,5} = 4,2$ до 4,4, гдѣ C —пол-

ное содержаніе углерода а S —кремнія при условіи, что $S > 1$ и < 3 . Болѣе высокое содержаніе кремнія въ Л. чугуны вредно вліяетъ на прочность. Вліяніе марганца на соединеніе углерода съ желѣзомъ противопо-ложно кремнію: оно препятствуетъ образова-нію графита, слѣдовательно, полученію сѣ-раго чугуна, и способствуетъ большому погло-щенію углерода желѣзомъ. Небольшія количе-ства его понижаютъ температуру плавленія и увеличиваютъ жидкоплавкость чугуна, боль-шія наоборотъ. Вообще марганецъ, возвышая въ значительной степени твердость и хруп-кость отливокъ, считается ненужной примѣсью, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно его присутствіе въ Л. чугуны, потому что онъ защищаетъ желѣзо и другія примѣси при пла-вленіи отъ окисленія. Фосфоръ сильно вліяетъ на качество чугуна: онъ увеличиваетъ твер-

дость, замѣтно уменьшаетъ упругость и вяз-кость. Обнаруживается это дурное вліяніе фосфора въ издѣліяхъ, подвергаемыхъ изгибу, ударамъ или сотрясеніямъ; такія издѣлія лом-ки и хрупки. Степень этого вліянія растетъ съ содержаніемъ углерода закала и марганца и уменьшается съ содержаніемъ кремнія, по-этому кремнистые чугуны менѣе чувствитель-ны вредному вліянію фосфора, чѣмъ чугуны марганцовистые. Для отливокъ, отъ которыхъ требуется высокая прочность, хорошимъ счита-ется чугуны, не заключающій болѣе 0,3% фосфора. Содержаніе фосфора въ значительной степени увеличиваетъ жидкоплавкость чугуна, вслѣдствіе чего онъ точнѣе выполняетъ форму издѣлія и по застываніи получаетъ болѣе глад-кую поверхность. Поэтому фосфористымъ чу-гуномъ часто пользуются, особенно при отлив-кахъ издѣлій, служащихъ для украшеній. Сѣра уменьшаетъ степень насыщенности углеродомъ и препятствуетъ выдѣленію графита, т. е. спо-собствуетъ образованію бѣлаго чугуна, бѣд-наго углеродомъ. Въ присутствіи сѣры чугуны даже при высокихъ температурахъ остаются густымъ и плохо заполняютъ форму. Поэтому для тонкихъ отливокъ сѣрнистые чугуны все-же не употребляются. Содержаніе сѣры менѣе 0,1% увеличиваетъ прочность и упругость. При отливкахъ примѣси чугуновъ часто выдѣ-ляются и всплываютъ на поверхность бѣлова-тыя, очень твердыя вещества, въ видѣ шарик-овъ, которыя носятъ названіе алмазнаго чу-гуна (Diamant Eisen). Мѣдь дѣйствуетъ на по-добіе сѣры, но гораздо слабѣе.

Въ зависимости отъ содержанія вышепо-мянутыхъ элементовъ и отъ вліянія ихъ на свойства Л. чугуновъ, они раздѣляются, по виду излома, на *сырые* и *блѣдые*. Въ Л. дѣлѣ употребляются главнымъ образомъ только сѣ-рый чугуны, блѣдые же идутъ въ передѣлъ или иногда служатъ прибавкой къ сильно кремни-стымъ чугунамъ. Сѣрый чугуны, по виду излома, въ разныхъ мѣстностяхъ, имѣютъ разную ну-мерацію и разныя названія. На югѣ Россіи коксовый чугуны сортируютъ на 6 номеровъ; на Уралѣ древесноугольный — на 4 номера. Первые номера соответствуютъ самымъ тем-нымъ и болѣе кремнистымъ, при чемъ № 1 древесноугольного чугуна соответствуетъ по цвѣту № 3 коксовому. Таблица показываетъ химическій составъ различныхъ сортовъ Л. чу-гуновъ (см. стр. 784).

При составленіи шихты важно также знать измѣненіе химическаго состава чугуна при переплавкѣ его въ вагранкѣ или въ отража-тельной печи. Чугуны при расплавленіи под-вергаются дѣйствию окислительныхъ газовъ и теряютъ часть своихъ примѣсей, при чемъ въ пламенныхъ печахъ эти потери болѣе значи-тельны, чѣмъ въ вагранкахъ. Больше всего окисляется марганецъ и кремній. Сѣра и фос-форъ совсѣмъ не выгораютъ, а отъ общаго уменьшенія примѣсей ихъ процентное содер-жаніе даже увеличивается. Углеродъ, въ при-сутствіи марганца и кремнія, тоже не окис-ляется, а, напротивъ, содержаніе его увели-чивается отъ происходящей цементации, вслѣд-ствіе непосредственнаго прикосновенія плава-щагося чугуна съ коксомъ. Выгораніе кремнія

Коксовые чугуны.		Графита.	Всего угле- рода.	Кремнйя.	Марганца.	Фосфора.	Сѣры.
Шотландскій Coltnes № 1		3,30	3,50	3,50	1,58	0,98	0,02
» » № 2		3,41	3,75	2,77	1,33	0,81	0,02
» » № 3		2,54	2,82	2,16	0,67	0,51	—
» Langloan № 1		3,40	3,86	2,93	1,62	0,75	0,07
Англійскій литейный Clargance № 3		3,39	3,52	2,52	0,68	1,49	0,05
Рейнскій » № 1		3,16	3,65	2,11	0,97	0,85	0,02
Англійскій » Harrington № 1		3,75	4,10	3,22	0,16	0,07	0,05
<i>Древесноугольный чугуны.</i>							
Уральскій юрезанскій сѣрый № 1		3,15	3,65	1,08	1,05	0,05	0,04
Тоже каменскій литейный № 1		2,68	3,27	1,04	0,46	0,12	—
Шведскій пушечный (Финспонгъ)		2,62	2,80	1,19	—	0,11	0,08
» литейный марки OGT		4,22	4,57	0,89	—	—	0,03
» завода Сандвикенъ W. S. 3		3,65	4,09	0,93	0,65	0,02	0,02
Англійскій ланкашпирскій		0,531	2,217	0,95	—	—	0,015

сопровождаетъ уменьшеніе графита, поэтому послѣ переплавки отбѣливается, т. е. становится свѣтлѣе и жестче. Опыты показали, что марганецъ защищаетъ кремній отъ вы-

горанія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей вліяніе переплавки чугуна въ вагрантѣ на химическій составъ и прочность чугуна.

	Химическій составъ въ процентахъ.							Сопротивленіе изгибу.	
	Кремнйя.	Графита.	Всего угле- рода.	Марганца.	Фосфора.	Сѣры.	Сопротивл. въ атмо- сферахъ.	Прогнѣвъ въ мм.	
Чугунъ до переплавки	2,30	2,35	3,10	2,00	0,29	0,06	—	—	
Послѣ 1-й	2,42	2,73	3,38	1,09	0,31	0,04	2250	22,0	
2-й	2,29	2,57	3,32	0,80	0,32	0,05	2500	22,4	
3-й	1,92	2,48	3,30	0,66	0,27	0,05	3010	28,1	
4-й	1,38	2,54	3,34	0,44	0,30	0,10	3585	27,1	
5-й	1,30	2,16	3,31	0,45	0,30	0,09	2805	16,0	
6-й	1,16	2,08	3,34	0,36	0,28	0,20	2100	11,7.	

Для полученія отливки опредѣленныхъ размѣровъ важно знать усадку металла, т. е. насколько онъ уменьшаетъ свой объемъ при остываніи и, сообразно съ этимъ, увеличить размѣры модели. Чѣмъ больше выдѣляется при остываніи графита, тѣмъ усадка меньше и, наоборотъ, углеродъ закала увеличиваетъ ее. Изъ этого слѣдуетъ, что при медленномъ охлажденіи усадка будетъ меньше, при быстромъ же больше. Она зависитъ также отъ того, при какой темп. чугунъ отливается. Съ величиною усадки тѣсно связаны внутреннія натяженія, развивающіяся при остываніи чугуна и вызывающія надрывы и трещины, особенно въ предметахъ неодинаковой толщины. Поэтому для отливокъ тѣ сорта чугуна заслуживаютъ наибольшаго довѣрія, которыя обладаютъ наименьшей усадкой. Съ увеличеніемъ удѣльнаго вѣса чугуна увеличивается усадка; для сѣраго и бѣлаго чугуна удѣльный вѣсъ близокъ къ 7,5. Средняя линейная усадка для сѣраго чугуна равна около $\frac{1}{90}$ части линейныхъ размѣровъ модели, для бѣлаго же чугуна принимается отъ $\frac{1}{55}$ — $\frac{1}{60}$. Количество растворенныхъ газовъ въ чугунѣ имѣетъ также большое значеніе для отливокъ, потому что они вліяютъ на плотность отливокъ. Это количество зависитъ главнымъ образомъ отъ состава чугуна. Опыты показали, что чугуны, богатые содержаніемъ кремнія и углерода и бѣдные мар-

ганцемъ, какъ, напримѣръ, сѣрые графитистые чугуны, содержатъ наименьшее количество газовъ. Фосфористые чугуны также меньше растворяютъ въ себѣ газы, чѣмъ свободные отъ фосфора. Наконецъ, содержаніе сѣры въ чугунѣ служитъ часто поводомъ пузырчатости отливокъ. Зная такимъ образомъ составъ чугуна и вліяніе составныхъ частей на его свойства, легко подобрать соответствующую смѣсь разныхъ сортовъ чугуна для данной отливки. Для этой цѣли кромѣ анализа пользуются часто опредѣленіемъ свойства чугуна по виду излома, литьемъ пробныхъ брусковъ и испытаніемъ ихъ прочности. Въ первомъ случаѣ степень пригодности чугуна опредѣляется крупностью зерна. Но такъ какъ величина зерна зависитъ также и отъ условій остыванія, то этотъ способъ не очень точенъ. Однако, у одной и той же марки величина зерна возрастаетъ съ содержаніемъ кремнія и углерода. Хорошій для переплавки Л. чугуны имѣетъ изломъ сѣраго цвѣта, блестяще-зернистое сложеніе средней крупности и зерно безъ всякихъ пробокъ бѣлаго чугуна. Болѣе темные, почти чернаго цвѣта въ изломѣ, чугуны съ крупнымъ зерномъ обладаютъ малою вязкостью—ихъ употребляютъ только въ смѣси съ чугуннымъ ломомъ или съ болѣе твердыми сортами чугуна. Для болѣе точнаго испытанія, смѣси чугуновъ рас-

плавляютъ, отливаютъ въ песокъ квадратные бруски длиною въ 1 метръ при стор. кв. 20—30 мм. Затѣмъ опредѣляютъ величину усадки, видъ излома и подвергаютъ бруски пробѣ на изгибъ. Для этой цѣли служатъ приборы, посредствомъ которыхъ нагрузка на брусокъ производится плавно, безъ ударовъ. Пропадающей, при удаленіи нагрузки, изгибъ указываетъ на упругость чугуна, а остающийся—на его вязкость. По величинѣ нагрузки, нужной для излома бруска, опредѣляютъ прочное сопротивленіе въ кгр. на кв. мм. по формулѣ

$$4WK = Pl, K = \frac{Pl}{4W}, \text{ гдѣ } K \text{ напряженіе въ}$$

кгр. на кв. мм., P нагрузка, l разстояніе между опорами, W моментъ сопротивленія сѣченія изгибу. Если брусокъ выдерживаетъ меньше 25 кгр. на кв. мм., то это указываетъ, что къ этому чугуну слѣдуетъ прибавить другихъ сортовъ увеличивающихъ прочность. Сопротивленіе въ 35 кгр. указываетъ на значительную прочность. Сплавляя вмѣстѣ нѣсколько сортовъ, въ наиболѣе удобной пропорціи, всегда можно регулировать свойства чугуна соответственно данной цѣли. Для мягкихъ, небольшихъ отливокъ употребляются болѣе графитистые чугуны, съ содержаніемъ около 2,5%

графита и отъ 3, 2—3, 5%. С. Для крупныхъ, болѣе сложныхъ и медленно остывающихъ отливокъ, какъ, напримѣръ, воздуходушныхъ, или паровыхъ цилиндровъ, берутся чугуны около 2% Si. Для колоннъ, кронштейновъ и балокъ, и вообще предметовъ, отъ которыхъ требуется большая прочность, должны употребляться чугуны съ высокимъ сопротивленіемъ, не заключающие въ себѣ вредныхъ примѣсей. Для этого употребляются часто сильно кремнистые чугуны, съ прибавкой хорошаго чугунаго лома или даже стали, въ такой пропорціи, чтобы содержаніе кремнія было отъ 1,2 до 1,5%. Прибавляя къ сѣрму чугуну ок. 10% стального лома, сопротивленіе излому можно увеличить отъ 20 до 25%. Для предметовъ изъ закаленного чугуна, какъ, напримѣръ, прокатныхъ валовъ, употребляются малокремнистые чугуны. Чугунъ, содержащій много кремнія, даетъ крайне незначительную закалку. Вообще металлъ для производства закаленныхъ отливокъ долженъ содержать не болѣе 0,75% кремнія, какъ можно меньше сѣры и фосфора, отъ 0,7—0,8% марганца, отъ 2,5 до 3% графита и около 0,5 до 0,7 соединеннаго углерода. Слѣдующая таблица показываетъ зависимость глубины закала и прочность брусковъ отъ химическаго состава чугуна.

мм брусковъ.	Содержаніе углерода.	Графита.	Фосфора.	Кремнія.	Сѣры.	Марганца.	Глубина закала.	Сопротивленіе излому въ кгр. на кв. мм.	Прочнѣе до лома, въ мм.
1	0,41	3,125	0,41	1,44	0,077	0,643	5	36,4	25
2	0,603	2,89	0,48	1,36	0,08	1,27	20	54,0	28
3	0,493	2,40	0,59	0,81	0,23	0,44	25	45,0	16
4	0,78	2,84	0,38	0,60	0,08	0,99	40	43,0	14
5	0,54	2,99	0,351	0,513	0,07	0,93	40	42,2	14,5

А. Ржеиштарскій А.

Литература—см. Словесность.

Литературная Газета—выходъ подъ ред. барона А. Дельвига, а послѣ его смерти—О. М. Сомова, въ СПб., съ 1830 по июль 1831 г., каждые пять дней. Служила органомъ литературнаго кружка Пушкина и кн. Вяземскаго. Не смотря на блестящій составъ сотрудниковъ (Языковъ, Крыловъ, Козловъ, кн. А. И. Одоевскій, Хомяковъ, Гоголь, Кольцовъ и др.), газета большого успѣха не имѣла; она была блѣдна и безжизненна. Кромѣ отдѣла чисто литературнаго, «Л. Газета» давала мѣсто вопросамъ художественнымъ, по полит. экономіи, по этнографіи и по естествознанію. Главнымъ сотрудникъ послѣдняго отдѣла былъ М. Максимовичъ. Въ № 61 за 1830 г. было помѣщено четверостишіе Казимира Делавиня на предпологавшійся памятникъ жертвамъ июльскихъ дней; бар. Дельвигъ получилъ строжайшій выговоръ отъ гр. Бенкендорфа и газета была временно приостановлена. Въ 1840 г. «Л. Газета» возродилась, подъ новою редакціею, какъ вѣстникъ наукъ, искусствъ, литературы, новостей, театровъ и моды. Выходила сначала 2 раза въ недѣлю, въ 1841 г.— три раза въ недѣлю, съ 1842 по 1846 г.—ежедневно. За 1846 г. вышли №№ 1—7. Въ «Л. Газетѣ» принимали участіе, между прочимъ, Вѣлинскій,

Гребенка, Н. Некрасовъ, Даль, гр. Соллогубъ, В. Бенедиктовъ, Кольцовъ. Съ 1844 г. программа «Л. Газеты» значительно расширена; главное вниманіе обращено на отдѣлы наукъ, словесности и художествъ. Были введены полиграфичные рисунки. Въ видѣ особеннаго еженедѣльнаго прибавленія къ газетѣ издавались «Записки для хозяевъ» (1844—45). Ред.—А. А. Краевскій (1840, 1844—45); О. А. Кони (1841—1843); Н. А. Полевой (1846). Въ 1847—1849 гг. «Л. Газета» издавалась еженед., подъ ред. А. А. Краевскаго; литературнымъ отдѣломъ заведывалъ Вл. Р. Зотовъ. Съ 1849 г. ред.-изд. былъ В. Зотовъ. См. «Пантеонъ» (1853, т. X, кн. 7, стр. 39); «Русс. Архивъ» (1882, III, 124—125); «Современникъ» (1854); статью Гавевскаго о Дельвигѣ, «Историч. Вѣстникъ» (1886, XXVI, 369).

Литературная критика—см. Критика литературная (XVI, 769).

Литературная (также музык. и художественная) собственность—терминъ нашихъ законовъ, обозначающій авторское право. Какъ и франц. propriété littéraire et artistique, онъ отражаетъ одну изъ юридическихъ теорій по этому вопросу. Болѣе точны термины: англ. copyright (право воспроизведенія), нѣм. Urheberrecht и новыхъ (съ 1866 г.) франц. законовъ

и международных конвенцій — *droit d'auteur*. Институтъ авторскаго права нормируетъ исключительное право на воспроизведение въ копияхъ и распространение Л., музыкальнаго или художественнаго произведенія; цѣль института—обеспечить автору и его правопреемникамъ имущественную выгоду, которую можетъ принести повтореніе произведенія; отдѣльныя нормы института опредѣляютъ, при какихъ условіяхъ авторъ можетъ извлекать эту выгоду. Авторское право явилось слѣдствіемъ изобрѣтенія книгопечатанія и развитія гравированія (XV в.). Мѣсто труднаго и дорогаго ручнаго способа копирования занимаетъ механическое воспроизведеніе; книги перестаютъ быть предметомъ роскоши, распространеніе ихъ становится выгоднымъ промысломъ. Контрафакція причиняетъ убытки типографщикамъ, уменьшая сбытъ ихъ изданій; они ищутъ защиты и находятъ ее въ формѣ привилегій, гарантирующихъ имъ исключительное право печатанія отдѣльнаго сочиненія или цѣлой категоріи книгъ (библій, альманаховъ и т. д.). Идея покровительства типографской и издательской промышленности только въ XVIII вѣкѣ отступаетъ передъ мыслію объ экономическомъ интересѣ самихъ авторовъ; съ другой стороны, на смѣну привилегій, защищающихъ даннаго издателя или автора, является защита *всѣхъ* издателей и авторовъ, основанная на общихъ нормахъ. Раньше всего эта эволюція завершилась въ *Англіи*. Привилегія первой половины XVI в. поощряли только типографскую промышленность; но въ 1556 г. издатели и книгопродавцы организованы были въ корпорацію (*Stationer's Company*), которой поручена была цензура. Такъ какъ каждое сочиненіе для выпуска въ свѣтъ нуждалось въ одобреніи корпораціи, то изданіе книгъ сдѣлалось монополіею ея членовъ, съ которыми могли соперничать только лица, получившія особыя привилегіи. Компания ввела у себя обязательную регистрацію всѣхъ книгъ, сохранявшуюся послѣ и того какъ цензура была уничтожена (1694). Свобода печати дала сильный толчекъ развитію литературы; авторскій гонораръ, жалкій еще при Мильтонѣ, къ концу вѣка сталъ быстро расти. Новыя условія писательской дѣятельности привели къ закону 1709 г., который имѣлъ цѣлю «предупредить разореніе авторовъ отъ контрафакціи и поощрить ученыхъ людей и впередъ писать полезныя книги». Этотъ законъ ввелъ исключительное право автора на воспроизведеніе въ теченіе 14 лѣтъ, съ продленіемъ еще на 14 лѣтъ, если авторъ къ концу перваго срока находился въ живыхъ. Существенныя измѣненія законодательство XVIII и нач. XIX вв. не дало; дѣйствующее право основано на законѣ 1842 г. Во *Франціи* идея защиты авторскаго права выяснилась во время борьбы парижскихъ издателей за монополію противъ провинціальныхъ издателей, отстаивавшихъ свободу распространенія книгъ; парижскіе издатели (1725) начинаютъ защищать свою монополію преемствомъ отъ авторовъ, самостоятельное право которыхъ основано на трудѣ, а не на королевской привилегіи. Этотъ аргументъ оказывается выгоднымъ для наследниковъ авто-

ровъ, которые заявляютъ, по истеченіи сроковъ издательскихъ привилегій, о своихъ правахъ; королевскій совѣтъ въ 1777 г. санкціонируетъ побѣду авторскаго права надъ издательскимъ. Защита авторовъ въ формѣ привилегій длится до революціи, которая уничтожаетъ, заодно со всѣми привилегіями, и авторскія; но уже въ 1791 г. учредительное собраніе провозглашаетъ исключительное право авторовъ на сценическую постановку ихъ пьесъ, а въ 1793 г. конвентъ издаетъ законъ о Л. и артистической собственности, остающійся основою дѣйствующаго законодательства (важнѣйшія измѣненія внесены декретомъ 1852 г. о правахъ иностранцевъ и въ 1866 г., продленіемъ защиты наследниковъ автора съ 10 до 50 л.). Въ *Германіи* антагонизма между издателями и авторами не было. Въ XVI в. привилегіи и здѣсь даются издателямъ, которыхъ интересуютъ не столько современные имъ авторы, сколько древнія рукописи. Авторскій гонораръ, однако, появляется уже въ XVI в., но онъ ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ, что даютъ «посвященіи»; авторы XVI—XVIII вв. издаютъ свои труды и сами, прибѣгая къ предвѣрительной подпискѣ, и также получаютъ привилегіи; въ XIX в. въ *Германіи* книжное дѣло все сосредоточивается въ рукахъ издателей. Въ отдѣльныхъ мелкыхъ территорияхъ уже съ XVI в. зарождается защита отъ контрафакціи, въ формѣ общихъ законовъ (Везель, 1531; Нюрнбергъ, 1633; Саксонія, 1636); но при раздробленности страны повсемѣстная защита возможна только при помощи имперскихъ или территориальныхъ привилегій, которыхъ нужно было брать до 40. Даже послѣ того какъ прусскій кодексъ 1794 г. призналъ право всѣхъ нѣмецкихъ издателей на защиту, на практикѣ продолжала дѣйствовать система привилегій. Стремленіе къ общему законодательству для всего герман. союза привело сперва къ постановленію 1837 г., которое послужило основою для территориальныхъ законовъ (1837—Пруссія, 1840—Баварія, 1844—Саксонія, 1846—Австрія), а въ 1870 г.—къ изданію общаго для всей *Германіи* закона объ «авторскомъ правѣ на письменныя, музыкальныя и драматическія произведенія и рисунки», за которымъ послѣдовали въ 1876 г. два закона объ авторскомъ правѣ на произведенія изящныхъ искусствъ и на, фотографіи. Раньше, чѣмъ во *Франціи* и *Германіи*, авторское право получило защиту, въ формѣ общаго закона, въ *Даніи* и *Норвегійи* (1747). Въ другихъ странахъ западной Европы отразилось французское законодательство 1793 г., въ С.-А. С. Шт.—англійское, а на законодательствахъ 80-хъ годовъ (Венгрія, 1884; Швейцарія, 1883)—германское.

Въ *Россіи* до XVIII в. не могло быть и рѣчи о защитѣ авторскаго права; впервые притязаніе на защиту своихъ изданій предъявляетъ академія наукъ, въ 1732 г. Вольныя типографіи 70-хъ гг. XVIII в. получаютъ и привилегіи на свои изданія. Авторскій гонораръ появляется у насъ только съ Пушкинымъ. Тогда же появляется и первый законъ объ авторскомъ правѣ—цензурный уставъ 1828 г., съ приложеніемъ положенія о правахъ сочинителей, нѣсколько измѣненнаго закономъ 8 января 1830 г.;

послѣдній дѣйствуетъ и въ настоящее время, хотя всѣми сознается его устарѣлость; въ 1857 г. срокъ защиты продленъ съ 25 лѣтъ до 50. Музыкальное и художественное авторскія права защищены законами 1845 и 1816 г. Дѣйствующіе законы помѣщены въ I ч. X т. Св. Зак., въ прилож. къ 420 ст. Кромѣ того дѣйствуетъ положеніе 13 ноября 1827 г. о правахъ сочинителей произведеній, принятыхъ для представленія на Имп. театрахъ (Св. Зак. т. I, ч. 2).

Въ теченіе XIX вѣка авторское право выросло въ сложный институтъ. Въ настоящее время нѣтъ болѣе защитниковъ полной свободы контрафакціи, доказывающихъ, напримѣръ, право покупателя книги перепечатывать ее, или утверждающихъ, что внѣшняя обложка идей не заслуживаетъ защиты, такъ какъ самыя идеи не могутъ ею пользоваться (Hörpner, Sargel). Теперь никто болѣе не сомнѣвается, что институтъ авт. права необходимъ для обезпеченія авторовъ и что возвращеніе ко временамъ меценатства или учрежденіе государственныхъ наградъ за труды немислимо. Задачею законодательства сдѣлалось примиреніе притязаній авторовъ и ихъ преемниковъ съ интересами народнаго просвѣщенія и съ заботою объ успѣхахъ литературы и искусства. Поэтому большое практическое значеніе имѣетъ критика *теорій авторскаго права*, и въ особенности старѣйшей и наиболѣе популярной теоріи *умственной собственности*. Въ *Англіи* она была формулирована впервые на основаніи трудовой теоріи Локка (еписк. Warburton, 1747): Л. произведеніе составляетъ предметъ права собственности, какъ продуктъ труда. Однако, здѣсь теорія не имѣла успѣха, благодаря преобладающему ученія Пуфендорфа (право собственности основано на оккупации, которая немислима въ отношеніи умственнаго произведенія), выводамъ изъ положенія Локка о личной свободѣ (запрещеніе дѣлать изъ купленной книги любое употребленіе представляло стѣсненіемъ этой свободы) и вліянію экономическаго ученія Адама Смита: теорія умственной собственности была осуждена, какъ попытка оправдать дѣйствіе монополіи. Больше и лучше того, что сказано было въ защиту теоріи и противъ нея англійскими судьями въ процессахъ 1769 и 1774 г., не сказалъ никто послѣ. Въ процессѣ провинціальныхъ книгопродавцевъ, защищавшихъ также и интересы читающей публики, противъ лондонскихъ монополистовъ (Дональдсонъ противъ Беккетта, 1774) было окончательно установлено, что авторское право не имѣетъ никакихъ основаній въ *Common law* (см.), а ждетса только на статутѣ 1709 г.; слѣдовательно, у авторовъ есть только монополное право на воспроизведеніе экземпляровъ и нѣтъ права собственности на однажды напечатанное произведеніе. Болѣе посчастливилось теоріи во *Франціи*; основанная и здѣсь на трудовой теоріи Локка, она послѣ революціи пріобрѣла всеобщія симпатіи, такъ какъ освобождала авторовъ отъ упрека въ обладаніи привилегій—наслѣдств. феодальной эпохи, и съ другой стороны вводила ихъ, какъ собственниковъ, въ ряды новаго буржуазнаго общества. Она была сильна въ спеціальной литературѣ (Лабуде), въ

общественномъ мнѣніи (Ламартинь, А. Каррь), въ судебной практикѣ, и стремилась подчинить себѣ законодательство (конгрессъ въ Брюсселѣ 1858 г., коммиссія Валуевскаго 1862 г.); однако, у нея были и противники (Ренуаръ и особенно Прудонъ). Въ *Германіи* теорія обязана своимъ происхожденіемъ прежде всего терминологіи—*Eigenthum ist was eigen ist*: все, что можетъ составлять «принадлежность», можетъ находиться и въ индивидуальномъ обладаніи. Теорія зародилась въ XVII в., какъ противовѣсъ тому безпорядку, который царилъ вслѣдствіе системы привилегій и путаницы при возобновленіи ихъ; въ эти смутныя времена она укрѣпляла представленіе о неправомерности контрафакціи. Развѣтлемъ своимъ съ конца XVIII в. она обязана Фихте, который ясно формулировалъ различіе между правомъ на рукопись и правомъ на форму, въ которую вылилось идейное содержаніе. *Сущность теоріи* заключается въ томъ, что въ каждомъ Л. произведеніи есть нѣчто отдѣльное отъ матеріальной рукописи, отъ бумаги и печати; въ произведеніи драматическомъ—нѣчто отдѣльное отъ словъ и жестовъ, воспроизводящихъ его для слуха и зрѣнія; въ художественномъ произведеніи—нѣчто отдѣльное отъ полотна и красокъ и т. д. Это нематеріальное нѣчто («форма», «текстъ», «специфическій типъ», «воображаемый образъ», «идея», «умственная субстанція») и составляетъ объектъ права Л. собственности и можетъ быть отчуждаемо путемъ даренія, продажи, завѣщанія и т. д., совсѣмъ какъ матеріальныя вещи. Возраженіе, что право собственности предполагаетъ именно матеріальную вещь, основано, будто бы, на предразсудкѣ, унаслѣдованномъ отъ римлянъ; нужно расширить понятіе собственности такъ, чтобы въ составъ его вошли и нематеріальныя вещи. Эта теорія опасна для челоѣческой культуры практическимъ выводомъ изъ нея, отъ котораго большинство ея сторонниковъ, однако, отрекается: право собственности передается по наслѣдству безъ ограниченія во времени, слѣдов. и авторское право должно пользоваться защитой вѣчно! вмѣстѣ съ тѣмъ теорія невѣрна и сама по себѣ. Какъ только произведеніе обнаружено, его умственная сущность перестаетъ находиться въ исключительномъ обладаніи автора и становится всеобщимъ достояніемъ; авторъ претендуетъ не на исключительное обладаніе умственнымъ объектомъ, а только на исключительное право воспроизводить копіи, т. е. на извѣстное дѣйствіе, способное приносить имущественную выгоду. Хотя и оспариваемая, теорія умственной собственности во Франціи и Германіи еще далеко не побѣждена. На ряду съ попытками внести въ нее поправки (напр. Колеръ, «Имущественное право на нематеріальную вещь, называемую *imaginäres Bild*»), въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ проявляются сторонники теоріи въ ея чистомъ видѣ (см. доклады дрезденскаго конгресса 1895 г.) и даже требованія вѣчной защиты (Osterrieth, «Reform d. Urheberrechts», 1891). Противники теоріи сами не единодушны. Въ Германіи одни изъ нихъ развивали идею Канта, что умственное произведеніе составляетъ продолженіе личности авто-

ра, и потому контрафакция нарушает права личности (Блувчля, Гирке); на практикѣ это сказывалось уменьшеніемъ случаевъ защиты—напр. передѣла и переводъ не могутъ считаться контрафакціей. Другіе (Герберъ) отрицали существованіе у автора какого-либо права и объясняли защиту его только какъ результатъ запрещенія контрафакціи уголовнымъ закономъ, благодаря которому авторъ получаетъ монополію на распространеніе своего произведенія. Теорія *монополии*, вводящая авторское право въ категорію исключительныхъ правъ (привилегія на изобрѣтенія, фабричные рисунки и образцы и т. д.), имѣетъ представителей въ Германіи (Лабандъ, Шеффле) и во Франціи (Ренуаръ) и господствуетъ въ англійской юриспруденціи. Она имѣетъ важное практическое значеніе; при ней легко сочетать защиту автора съ интересами культуры: у автора ровно столько правъ, сколько даетъ ему законъ—свѣдѣн., если напр. законъ запрещаетъ недозволенные переводы, у автора есть исключительное право на переводъ; въ противномъ случаѣ у автора нѣтъ никакихъ правъ, а имѣются только притязанія; законъ можетъ дать новое правомочіе, можетъ отнять старое, совершенно такъ, какъ и при всякой привилегіи, образующей изъятіе изъ нормальнаго порядка вещей; въ данномъ случаѣ нормально была бы свобода всѣхъ и каждаго перепечатывать произведенія. Господствующимъ въ нѣмецкой литературѣ свѣдѣетъ считать возрѣніе, что авторское право, на ряду съ другими исключительными правами, составляетъ особое *имущественное право*, которое въ системѣ гражданскаго права не смѣшивается ни съ правами личности, ни съ вещными, ни съ обязательственнымъ правомъ (Jolly, Wächter, Mandry). Смѣшивая тѣ удобства, которыя даетъ авторамъ защита, съ дѣями самого института, нѣкоторые находятъ, что авторское право имѣетъ своимъ назначеніемъ защищать не только имущественные, но и личные интересы авторовъ (чтобы произведеніе не искажалось издателемъ, переводчикомъ и т. д.).

Объектомъ Л. собственности является Л. произведеніе. Это, во 1-хъ, продуктъ умственной дѣятельности или творчества, воплощеніе какой-нибудь идеи. Ни малый размѣръ, ни низменность рода (кулинарная книга), ни недостатки съ точки зрѣнія Л. критики (потому что гдѣ найти вполнѣ объективную критику? наилучшій судья—публика), ни безразличность (исключ. —англ. право) не мѣшаютъ произведенію быть объектомъ авторскаго права. Отъ него не требуется новаго умственнаго содержанія; достаточна новая форма—систематизація стараго материала; даже адресная книга, календарь, путеводитель, письмовникъ, каталогъ картинъ, листокъ объявленій могутъ быть объектомъ авторскаго права, если въ выборѣ матеріала, въ порядкѣ размѣщенія, въ описаніяхъ, въ поясненіяхъ сказалась индивидуальная умственная дѣятельность; только тамъ, гдѣ возможность такого индивидуальнаго творчества прекращается — напр., таблицу умноженія нельзя варьировать, — умственная работа перестаетъ создавать объекты автор-

скаго права. Творчество можетъ выразиться въ обработкѣ уже существующаго сочиненія; въ интересахъ популяризаціи знаній авторская защита дается *компиляциямъ* (новы здѣсь выборъ и расположеніе матеріала, ходъ разсужденій, способъ соединенія частей), *сокращеніямъ* (они имѣютъ важное педагогическое значеніе, напр. изданія для юношества), *передѣлкамъ* (романовъ въ драмы и обратно), *комментаріямъ* («критическій аппаратъ») на другое сочиненіе; но изданіе чужого сочиненія, напр. *древней рукописи*, съ исправленіемъ сомнительнаго текста, за отсутствіемъ въ такой работѣ творчества, обыкновенно не даетъ авторской защиты, такъ же какъ и изданіе *народныхъ пѣсенъ*, сказокъ, пословицъ, если эти продукты народнаго творчества не подверглись новой поэтической обработкѣ; однако, по нашему закону издатели древнихъ рукописей и собиратели народныхъ пѣсенъ и т. д. безусловно пользуются защитой. *Переводъ* съ другого языка, какъ несомнѣнный продуктъ умственной дѣятельности, составляетъ объектъ авторскаго права, даже когда оригинальное произведеніе свѣдѣлось общественнымъ достояніемъ (напр. переводы классиковъ). Авторство можетъ проявляться и въ составленіи *словаря* (разнообразіе толкованій и примѣровъ). *Соединеніе чужихъ работъ въ одно цѣлое*, не механическое, а отражающее какую-нибудь идею (*oeuvre collective*), составляетъ авторство; поэтому въ *энциклопедическомъ словарѣ* редакторъ имѣетъ авторское право на дѣло, независимо отъ авторскихъ правъ сочинителей отдѣльныхъ статей (редакторъ отдѣловъ, какъ «сотрудники» главнаго редактора, не создаютъ самостоятельнаго объекта защиты). *Хрестоматіи* также представляютъ литературное произведеніе, гдѣ авторство выражается въ выборѣ и размѣщеніи статей, въ проведеніи педагогической идеи и т. д. Наоборотъ, механическое соединеніе чужихъ статей (*collection*)—напр. литературный альманахъ, *ученія записки*—не даетъ редактору авторскаго права, а только представительство отдѣльныхъ авторовъ. *Газета*, какъ цѣлое, есть литературное произведеніе ея редактора; изъ отдѣльныхъ статей большая часть пишется только для распространенія свѣдѣній о фактахъ и имѣетъ эфемерное существованіе, и только нѣкоторая часть предназначена служить для чтенія и въ послѣдствіи (беллетристика, научныя или критическія статьи и т. п.). Статьи перваго рода не составляютъ объекта авторскаго права, потому что признакомъ литературнаго произведенія является, во 2-хъ, его пригодность или *предназначеніе* (объективное; намѣреніе автора не играетъ роли) для *книжной торговли*. Отсюда законы и правительственныя распоряженія, международные договоры, приказы, воззванія, циркуляры и т. д. хотя и составляютъ продуктъ творчества, но не составляютъ объектовъ авторскаго права, потому что они публикуются не для обращенія въ книжную торговлю, не для доставленія имущественной выгоды правительству, а только для того, чтобы всѣ знали его волю; поэтому всякій воленъ перепечатывать ихъ. Также и *судебныя бумаги* — протоколы

засѣданій, заключеніи экспертовъ, рѣшенія — публикуются, какъ показатель известной правительственной дѣятельности; *объявленія*, рекламы, преискуранты, простыя сообщенія о политическихъ событіяхъ и т. п. произведенія имѣютъ назначеніемъ только дѣлиться съ публикою свѣдѣніями о предметахъ и событіяхъ; наконецъ, *формуляры* довѣренностей, образцы векселей и т. п. служатъ для опредѣленнаго матеріальнаго употребленія въ гражданскомъ оборотѣ. У всѣхъ этихъ разнообразныхъ произведеній, какъ бы ни была велика затрата умственной работы на ихъ сочиненіе, та общая черта, что они не предназначены для обращенія въ книжной торговлѣ и потому не составляютъ объектовъ авторскаго права. Литературное произведеніе можетъ пользоваться защитой, какъ только оно фиксировалось въ известной внѣшней формѣ, хотя бы и устной. Поэтому защита распространяется и на *лекціи*, рефераты, поэтическія импровизаціи, *рѣчи*, даже когда они не существуютъ въ формѣ рукописей. Въ частности профессорскія лекціи (исключ. англійское право) составляютъ объектъ авторскаго права, не смотря на то, что профессоръ получаетъ жалованье за чтеніе ихъ: слушатели могутъ извлекать изъ нихъ умственную пользу, но не матеріальныя выгоды. Напротивъ, не пользуются защитой *рѣчи* политическія, судебныя, въ общественныхъ собраніяхъ, церковныя и вообще всѣ произносимыя вслѣдствіе исполненія законодательной, дипломатической, судебной, пастырской, земской и т. п. дѣятельности, а не имѣютъ цѣлю только подѣлиться со слушателями своими знаніями, доставить имъ удовольствіе и т. д.; но *сборники* политическихъ или судебныхъ рѣчей составляютъ объектъ авторскаго права, потому что они преслѣдуютъ литературную, а не законодательную или судебную задачу. Наше законодательство защищаетъ всякія рѣчи, но только размѣромъ болѣе одного печатнаго листа.

Тѣ же признаки опредѣляютъ предметъ музыкальнаго и художественнаго авторскаго права. *Музыкальная композиція* есть то же умственное произведеніе, но только мѣсто мыслей и словъ занимаютъ связные звуки, мѣсто буквъ — ноты. Отъ ораторій и сонатъ до танцевъ и маршей всѣ роды композиціи встрѣчаютъ защиту, если только они отражаютъ индивидуальную умственную дѣятельность, а не механическое соединеніе звуковъ. Музыкальные сборники, хрестоматіи, обработки существующихъ композиціи, переработки народныхъ мотивовъ или чужихъ мелодій—все это, не смотря на отсутствіе оригинальности музыкальной идеи, можетъ быть объектомъ авторскаго права. Въ области *художественнаго* авторскаго права защитой также пользуются компіаціи, напр. соединеніе готическаго орнамента съ картиною, сдѣлавшеюся общественнымъ достояніемъ. По аналогіи съ Л. переводомъ воспроизведеніе, при помощи другого художественнаго приѣма, создаетъ авторское право, напр. барельефъ или гравюра съ чужой, даже старинной, картины. Художественныя произведенія не могутъ быть отдѣлены рѣзкою чертою отъ промышленныхъ, которыя служатъ удовлетворенію не эстетиче-

скихъ, а матеріальныхъ потребностей человѣка; дѣло суда, въ конкретномъ случаѣ, рѣшить, можно ли защищать произведеніе какъ объектъ авторскаго права, или только какъ фабричный рисунокъ или модель. Качество исполненія не уничтожаетъ авторскаго права (лучбочныя картины). — Двѣ отрасли искусства возбуждаютъ наибольшее разногласіе законодательствъ и юристовъ — архитектура и фотографія. Относительно *архитектуры* различаютъ, съ одной стороны, неосуществленные чертежи, планы, разрывы, проекты фасадовъ (все это составляетъ всюду, въ томъ числѣ и у насъ, объектъ авторскаго права, наравнѣ съ литературными произведеніями), съ другой стороны—возведенныя зданія; ихъ можно, по всѣмъ законодательствамъ, воспроизводить безпрепятственно, т. е. можно не только строить такія же зданія, но даже дѣлать снимки фасадовъ, деталей и плановъ. Французская юриспруденція хотя и высказывается противъ снимковъ, но и она допускаетъ ихъ въ связи съ пейзажемъ, иначе природа оказалась бы конфискованою въ пользу единичнаго архитектора. Отказъ въ защитѣ зданій оправдывается тѣмъ, что воспроизведеніе предметовъ, находящихся всегда у всѣхъ предъ глазами, само собою напрашивается; кромѣ того, матеріальное назначеніе постройки обыкновенно перевѣшиваетъ ея эстетическое значеніе, механическое исполненіе обыкновенно важнѣе умственной концепціи, а точное воспроизведеніе постройки—вещь почти невозможная и редкая. Только швейцарское законодательство воспрещаетъ снимать рисунки и планы съ зданій, имѣющихъ художественное значеніе. На дрезденскомъ конгрессѣ 1895 года повторились предложенія признать архитектурное и даже инженерное авторское право. Относительно *фотографіи* въ литературѣ долго спорили, заслуживаетъ ли она вообще защиты: доказывали, что она продуктъ не умственной дѣятельности, а механическихъ приѣмовъ и свѣта. Въ настоящее время художественное значеніе фотографіи стоитъ внѣ спора; умственная дѣятельность проявляется здѣсь въ выборѣ сюжета, комбинаціи деталей, распредѣленіи свѣта и т. п. Нѣкоторые законодательства совсѣмъ не упоминаютъ о фотографіи (Франція, Австрія, Италия), но юриспруденція этихъ странъ распространяетъ на нее защиту авторскаго права; другія законодательства или во всемъ приравниваютъ фотографическія произведенія къ художественнымъ (Англія, С.-А. С. Шт., Россія, Испанія), или только сокращаютъ срокъ защиты (Германія, Венгрія, Данія, Швейцарія—только 5 лѣтъ). На дрезденскомъ конгрессѣ требовали усиленія защиты фотограф. произведеній во всѣхъ направленіяхъ.

Вопросъ о *принадлежности авторскаго права* требуетъ особаго опредѣленія: 1) при соавторской работѣ нѣсколькихъ лицъ; здѣсь возможно или *соавторство*, при чемъ не всегда можно опредѣлить долю участія отдѣльнаго автора, или же простое *сотрудничество*, которое авторскаго права не создаетъ; 2) при *заказѣ* — право можетъ принадлежать заказчику, если онъ поручилъ отдѣлать только детали, или же самому исполнителю и лишь по преѣмству

отъ него—заказчику, если заказъ былъ только поводомъ для появленія сочиненія; различіе важно для исчисленія срока посмертной зашиты; 3) *юридическія лица* сами сочинять не могутъ и потому могутъ имѣть лишь производное отъ своихъ членовъ авторское право на ихъ коллективный трудъ (напр. академическій словарь); но когда сочиненіе не представляеть коллективнаго труда, а только механическое соединеніе отдѣльных трудовъ (напр. ученые записки, никакого авторскаго права у юридическаго лица нѣтъ; 4) *редакторъ газеты*, какъ авторъ цѣлаго, имѣеть право перепечатать весь № цѣликомъ, но не въ правѣ дѣлать оттиски отдѣльныхъ статей безъ согласія ихъ авторовъ.

Многія законодательства (англ., С.-А. С. Шт., итал., испан., голл.) требуютъ для защиты предварительной *регистраціи* произведенія въ спеціальному учрежденію, такъ что незарегистрованное произведеніе можно безнаказанно перепечатывать; по ученію англійскихъ и американскихъ юристовъ, обнаруженіе книги означаетъ, что она дарится публикѣ (*dedicated to the public*), если авторъ не *приобрѣлъ* для себя исключительнаго права на воспроизведеніе. Франц. законъ 1881 г. только штрафуетъ за ущербъ регистраціи. У насъ регистрація существуетъ въ формѣ разрѣшенія цензуры на выпускъ изъ типографіи; несоблюденіе цензурныхъ правилъ ведетъ къ потерѣ авторскаго права; художественныя произведенія регистрируются въ акт. художествъ. Требованіе регистраціи въ новѣйшихъ законодательствахъ устранилось. Иной характеръ имѣютъ записи для исчисленія сроковъ защиты анонимныхъ сочиненій и переводовъ (Герм.) или посмертныхъ изданій (Бельгія, Швейц.). На ряду съ регистраціей, гдѣ она существуетъ, стоитъ обязанность представлять известное количество экземпляровъ для составленія національныхъ библиотекъ и художественныхъ коллекцій; у насъ, чрезъ цензуру — въ публичную библ., въ акт. наукъ, въ Моск. Румянц. и публ. музеи и др. Въ нѣкоторыхъ странахъ регистрація требуется и для *передачи* авторскаго права (Англія, С.-А. С. Шт., Исп.); у насъ передача обставлена въ законѣ крайне строгими формальностями, которыя не имѣютъ, однако, никакого значенія на практикѣ. При *отчужденіи художественнаго произведенія* возникаетъ вопросъ, передано ли вмѣстѣ съ картиной или статуей и право на воспроизведеніе, или же авторское право остается у продавца. Французская судебная практика рѣшаетъ его въ пользу приобретателя; напротивъ, большинство законодательствъ (герм., швейц., итал., сканд.) требуютъ спеціальной оговорки объ этомъ, иначе авторское право сохраняется за продавцемъ. При этомъ не различаются и тѣ случаи, когда произведеніе куплено государствомъ; напротивъ, у насъ произведеніе, купленное для церквей, музеевъ и т. д., становится во всѣхъ отношеніяхъ достояніемъ соответствующихъ вѣдомствъ. Авторское право на портреты и бюсты, заказанные художнику, всюду переходитъ на заказчика. Отъ передачи авторскаго права слѣдуетъ отличать *издательскій договоръ*, имѣющій цѣлью распространять произведеніе; при немъ на издателя перехо-

дятъ только опредѣленные полномочія—напр. договоръ объ изданіи не подразумѣваетъ права сдѣлать переводъ или поставить на сцену. Если издатель не задерживаетъ умышленно распространенія изданія, авторъ не можетъ приступить къ новому до распродажи перваго; у насъ авторъ обязанъ ждать 5 лѣтъ. Въ ряду способовъ *прекращенія* авторскаго права по нѣкоторымъ законодательствамъ является *экспроприація*—если наслѣдники автора не желаютъ сами издавать полезное сочиненіе (англ.) или даже когда самъ авторъ въ теченіе 20 лѣтъ не издавалъ сочиненія (исп.). Со смертью автора право распоряженія его рукописями переходитъ къ его *наслѣдникамъ*; если при этомъ возможно нарушеніе воли умершаго и профанація его памяти (Гончаровъ, «Вѣстн. Европы», 1889, 2), то съ другой стороны въ интересахъ исторіи и культуры нельзя ограничивать право наслѣдниковъ дѣлать посмертныя изданія (Обнинскій, «Юридч. Вѣстникъ», 1889, 5); примрненіе интересовъ, быть можетъ, лежало бы (Губеръ, на дрезденскомъ конгрессѣ) въ учрежденіи экспертныхъ комиссій, которыя ограничивали бы права наслѣдниковъ во имя общественнаго пietetа къ славѣ умершаго. При жизни автора отъ одинъ можетъ рѣшить, готова ли рукопись или картина для выпуска въ свѣтъ; поэтому, во вниманіе къ его нравственнымъ интересамъ, *взысканіе* не можетъ быть обращено на рукописи и картины въ мастерской. Второе изданіе можетъ требовать отъ автора измѣненій; поэтому тѣ же нравственные соображенія препятствуютъ обращенію взысканія на право выпустить второе изданіе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ не допускаетъ его безусловно (рус., голл.), въ другихъ—пока оно принадлежитъ самому автору (итал.), въ третьихъ молчаніе закона (франц., герм.) вызываетъ спорную судебную практику.

Нормально авторское право прекращается истеченіемъ *срока*. Оно есть способъ вознагражденія автора за его трудъ и обезпеченія средствъ существованія ему и его семьѣ. Въ обществѣ, гдѣ писательство стало профессіей и люди берутъ за перо или кисть не только влѣдствіе вдохновенія, а по самымъ разнообразнымъ практическимъ соображеніямъ, безъ авторскаго права обойтись нельзя. Но изъ цѣли института вытекаетъ его срочность. Когда авторъ и его вдова умерли, а дѣти выросли, дальнѣйшая защита теряетъ всякій смыслъ. Для вѣчности нѣтъ оправданія въ свойствѣхъ продукта авторскаго труда: творчество имѣеть свои предѣлы, и даже величайшій гений не создаетъ въ отношеніи формы (*идеи* не защищаются) ничего абсолютно новаго, а черпаетъ изъ общаго наслѣдія эпохи. Вѣчная защита шла бы въ разрѣзъ съ общественными интересами, съ необходимостью облегчать массамъ пути къ просвѣщенію; критическая обработка текста была бы затруднена; при множествѣ сонаслѣдниковъ изданіе было бы фактически неосуществимо или же авторское право перешло бы въ руки издателей, безъ всякой пользы для потомковъ автора. Интересъ защиты отдаленныхъ потомковъ не можетъ поощрять къ умственной дѣятельности. Наконецъ, вѣчная защита въ огромномъ большинствѣ случаевъ была бы безпредметна,

такъ какъ рѣдкое произведеніе, особенно въ наше время, переживаетъ болѣе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ: даже беллетристика первой половины XIX в. уже въ большой мѣрѣ приобрѣла характеръ историческихъ памятниковъ; научныя сочиненія старятся еще скорѣе, популяризація и учебники—тѣмъ болѣе, не говоря уже о массѣ произведеній, жизнь которыхъ опредѣляется недѣлями и днями. По всѣмъ этимъ соображеніямъ законодательства нигдѣ (за ничтожнымъ исключеніемъ Венеціи, Мексики и Гватемалы) и никогда не удовлетворяли вождѣльнѣмъ теоретиковъ умственной собственности и, напротивъ, держатся порядка защиты на срокъ, который опредѣляется двойко. 1) Одни даютъ защиту *въ теченіе известнаго числа лѣтъ со дня выхода или регистраціи произведенія*: въ Голландіи—50 лѣтъ или по смерти автора, если онъ пережилъ ихъ; въ С.-А. С. Шт.—28 л. и еще 14, если авторъ, или его вдова, или его дѣти живы. Сроки эти сами по себѣ достаточно продолжительны, потому что въ 42—50 лѣтъ успѣваетъ совершить свой циклъ даже такое произведеніе, которое не было замѣчено въ первые годы. Въ Греціи законныя 15 лѣтъ могутъ быть продолжены привилегіями. 2) Большинство законодательствъ держится взгляда, что при системѣ опредѣленнаго срока авторъ всетаки рискуетъ остаться необезпеченнымъ въ старости, а при его пожизненной защитѣ не обезпечена семья и великъ рискъ издателя. Отсюда защита *въ теченіе всей жизни и еще послѣ смерти автора*—80 лѣтъ въ Испаніи, 50 лѣтъ во Франціи, Бельгіи, Венгріи, Португаліи, Скандинавскихъ королевствахъ, Финляндіи и Россіи, 30 лѣтъ въ Австріи, Германіи и Швейцаріи. Въ Англіи—7 лѣтъ для литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, но не менѣе 42 лѣтъ со дня регистраціи; для гравюръ и эстамповъ—28 лѣтъ со дня регистраціи; для картинъ и фотографій—7 лѣтъ по смерти; для скульптуры—14 лѣтъ и еще 14, если авторъ живъ. Въ Европѣ: Перу по смерти 20, Бразиліи 10, Чили 5 лѣтъ. Въ Россіи, за исключеніемъ развѣ рѣдкихъ фанатиковъ вѣчной защиты (Табашниковъ), всѣ признаютъ, что 50 лѣтъ—не въ мѣру длинный срокъ, служащій только къ обогащенію нѣсколькихъ издателей-книгопродавцевъ и къ ущербу для всего общества, которому лучшіе писатели становятся доступны лишь тогда, когда значеніе ихъ уменьшается. 3) Особый порядокъ осуществленъ въ Италіи: защита дѣится по смерти автора или 40 л. со дня изданія; послѣ того изданіе свободно, но въ теченіе новыхъ 40 лѣтъ преэмики автора получаютъ 5% съ цѣны экземпляра. Идея «тавтиемъ» имѣетъ сторонниковъ и въ другихъ странахъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ посмертная защита: 1) при *соавторствѣ* срокъ исчисляется со смерти того, кто прожилъ долѣе; 2) для *псевдонимныхъ* и *анонимныхъ* произведеній посмертный срокъ течетъ со дня изданія (герм., австр., швейц.); но нѣкоторые законодательства считаютъ авторомъ анонимнаго произведенія его издателя и потому срокъ считается со дня смерти послѣдняго (франц., исп., бельг.); 3) *посмертныя изданія* то защищаются въ теченіе срока со дня смерти издателя, который рассматривается какъ авторъ (франц.,

исп.), то со дня изданія, когда бы ни умеръ авторъ (бельг., русс., швейц., австр., норвеж.), то со дня смерти автора (герм., венгр.). 4) *Юридическія лица* (академіи, ученыя общества, университеты, государство, общины) защищаются въ теченіе срока со дня изданія (въ Австріи 50 л., въ Италіи 20 л.); во Франціи вопросъ споренъ, но обыкновенно считаютъ, что защита продолжается до тѣхъ поръ, пока существуетъ юридическое лицо. Авторское право государства (напр., на топографическія карты) по закону не ограничено никакимъ срокомъ въ Австріи.

Авторское право нарушается плагиатомъ и контрафакціей. *Плагиатъ* есть заимствованіе безъ указанія источника. Къ нему вполне равнодушны были средневѣковыя литературы и искусство; индивидуальность автора совершенно стиралась и произведеніе предшественника безцеремонно включалось въ новое; въ живописи плагиатъ царилъ еще въ эпоху ренессанса. Плагиатъ не причиняетъ матеріальнаго ущерба и потому преслѣдуется болѣею частью не судомъ, а критикою: «можно похизать на подобіе пчелъ, не причиняя никому вреда, но не слѣдуетъ подражать муравью, который утаскиваетъ цѣлое зерно» (La Mothe le Vauet, XVII в.). Провести точную границу его отъ контрафакціи невозможно: это вопросъ факта. Если заимствованное искусно переплетено съ другимъ матеріаломъ и какъ бы облечено въ новую одежду, на лицо будетъ плагиатъ, а не контрафакція. Предметомъ обихъ правонарушеній можетъ быть только внѣшняя оболочка произведенія, форма, стиль, композиція, но не идеи, мнѣнія, методы: они составляютъ общее достояніе. *Контрафакція* есть воспроизведеніе во множествѣ экземпляровъ чужого сочиненія безъ дозволенія автора; она нарушаетъ имущественныя права автора и большинствомъ законодательствъ рассматривается какъ уголовное преступленіе. Безразлично, все ли произведеніе перепечатано или часть, открыто или замаскировано, съ пропусками или перемежною отдѣльныхъ выраженій; не оправдываютъ просвѣтительская цѣль, даровая раздача экземпляровъ и т. п. Контрафакція возможна, между прочимъ, со стороны издателя или типографщика, которые выпускаютъ болѣе экземпляровъ, чѣмъ условлено, и даже со стороны самого автора, который напечатаетъ проданное сочиненіе. У насъ переѣна $\frac{1}{2}$ сочиненія дѣлаетъ его новымъ. Въ интересахъ народнаго просвѣщенія, свободы научнаго изслѣдованія и развитія литературы не всякая перепечатка признается контрафакцією. Дозволено, прежде всего, *цитированіе*, т. е. дословное включеніе отдѣльныхъ частей или цѣлыхъ небольшихъ произведеній (напр., стихотвореній) въ болѣе цѣлое; но западныя законодательства требуютъ, чтобы между цѣлымъ и заимствованною частью была внутренняя связь, у насъ же требуется, чтобы въ цитатѣ взято было не болѣе $\frac{1}{3}$ книги и чтобы своего текста было вдвое болѣе, чѣмъ цитата; германскій законъ облагаетъ штрафомъ неуказаніе источниковъ. Дозволено, далѣе, перепечатка въ Л. сборникахъ, предназначенныхъ для педагогическихъ, релігіозныхъ и эстетическихъ цѣлей, въ *хрестоматіи*

матіалъ, антологіяхъ, пѣсенникахъ и др. Хрестоматіи и вообще учебники рассчитаны на особый кругъ читателей и нисколько не конкурируютъ съ цѣльными произведеніями. Старые законы иногда опредѣляютъ *размѣръ* дозволенной перепечатки, напр. австрійскій—не болѣе листа; у насъ, вообще, не защищаются никакія статьи менѣе листа, но въ учебныя книги можно вносить и болѣе листа. Дозволены, наконецъ, *газетныя* перепечатки; онѣ настолько вошли въ обычай повседневной прессы и настолько необходимы, что никто не жалуется, даже тамъ, гдѣ свобода перепечатокъ не выражена въ законѣ (напр., Франція). Германскій законъ объявляетъ свободу перепечатки всѣхъ газетныхъ статей, за исключеніемъ беллетристическихъ и научныхъ; перепечатку большихъ статей другого содержанія (политическихъ и др.) можно воспретить путемъ оговорки въ заголовкѣ. Спорною становится наличность контрафакціи въ случаѣ *переложенья* романа въ драму и обратно, и *переложенья* стиховъ въ прозу и обратно; напр., французскіе юристы видятъ контрафакцію въ такой перелѣлкѣ, гдѣ скопированы сюжетъ, планъ, размѣщеніе эпизодовъ, развитіе характеровъ и дѣйствій, хотя бы слова были измѣнены; германские видятъ ее только въ буквальномъ воспроизведеніи словъ. *Сокращенія* не составляютъ контрафакціи, если рассчитаны на другой кругъ читателей, напр. изданія для юношества; но, напр., сокращеніе профессорскаго курса лекцій (такъ наз. «конспекты») можетъ быть контрафакціей. Последняя можетъ маскироваться *комментированьемъ*.—Составляетъ ли контрафакцію *переводъ*? Имѣетъ ли авторъ исключительное право на переводъ своего сочиненія? Одни находятъ, что переводъ не дѣлаетъ конкуренціи оригиналу, такъ какъ авторъ пишетъ только для народа, говорящаго на одномъ съ нимъ языкѣ; кромѣ того, переводъ предполагаетъ самостоятельную умственную дѣятельность. Противъ этого возражаютъ, что авторъ можетъ имѣть въ виду все человѣчество и что перевода не было бы, если бы не было оригинала. Въ интересъ національныхъ литературъ часто необходимо ограничивать авторское право на переводъ. Законодательства болѣею частью признаютъ недозволенный переводъ за контрафакцію, но немногія (бельг., исп., португ.; во Франціи—судебная практика) защищаютъ исключительное право автора наравнѣ съ правомъ на оригиналы; другіе защищаютъ его не такъ долго (герм., швейц. 5 лѣтъ, итал. 10 лѣтъ), или же требуютъ оговорки автора о желаніи сохранить право за собою (С.-А. С. Шт., герм. зак. для переводовъ съ живого языка на живой), или обязываютъ автора начать переводъ въ теченіе извѣстнаго срока и окончить его въ опредѣленный срокъ (герм., австр., голл.). У насъ исключительнаго права автора на переводъ не существуетъ, т. е. всякій воленъ переводить любое сочиненіе; только сочиненія, для которыхъ потребовались «особенныя ученныя изысканія», нельзя переводить, если авторъ сдѣлалъ оговорку о сохраненіи права и затѣмъ дѣйствительно въ теченіе двухъ лѣтъ выпустилъ свой переводъ. Въ Швеціи, Нор-

вегій и Даниі безусловно запрещены только переводы съ одного изъ трехъ скандинавскихъ языковъ на другой; въ Финляндіи—только съ шведскаго на финскій, и обратно.

Въ области *музыкальнаго* авторскаго права контрафакцію представляютъ извлеченія (клавираслуги), транскрипціи и аранжировки, т. е. переложенія въ другой тонъ, или съ одного инструмента на другой или на голоса, или оркестровыя фортепианнаго произведенія. Названія—фантазіи, погуррп, вариациі, этюды—сами по себѣ не даютъ критеріи для отличія оригинальнаго произведенія отъ контрафактнаго; если все мастерство сводится къ соединенію и сдѣланію чужихъ мелодій—на лицо будетъ контрафакція; если мотивъ послужилъ темою для новаго оригинальнаго произведенія, контрафакціи не будетъ, потому что мотивъ или мелодія (музыкальная идея) защитѣ не подлежатъ. Германское законодательство точнѣ опредѣляетъ изятія: оно дозволяетъ цитированіе отдѣльныхъ мѣстъ и маленькихъ композицій въ научныхъ сочиненіяхъ и въ сборникахъ для школьнаго употребленія (но не для музыкальныхъ школъ); чужой печатный текстъ оно дозволяетъ перепечатывать вмѣстѣ съ собственною музыкою, если текстъ представляетъ самостоятельное Л. произведеніе; поэтому либретто оперъ и ораторій, которыя обыкновенно имѣютъ значеніе только вмѣстѣ съ музыкою, перепечатывать нельзя. Предметомъ контрафакціи *художественнаго* авторскаго права можетъ быть только произведеніе, а не его сюжетъ или идея. Способы контрафакціи крайне разнообразны: произведеніе живописи можно воспроизвести въ видѣ гравюры, литографіи, олеографіи и т. д.; скульптурное произведеніе можно передать въ формѣ барельефа, гипсового снимка, отлить въ металлъ и т. д. Составляетъ ли контрафакцію воспроизведеніе картинъ въ пластической формѣ, и наоборотъ—вопросъ спорный. Въ пользу свободы такого воспроизведенія приводятъ почти тѣ же основанія, что и въ пользу свободы Л. переводовъ; противъ нея указываютъ, что копія скульптурнаго или живописнаго произведенія никогда не можетъ уподобиться оригиналу, вслѣдствіе чего сфера защиты крайне суживается, если, напр., не предоставить автору скульптору права на воспроизведеніе на плоскости. Изъ законодательствъ одни (австр., герм., русс.) дозволяютъ свободное перенесеніе съ плоскости въ пластику, и наоборотъ; большинство этого вопроса не регулируетъ. Контрафакція возможна и въ формѣ соединенія художественнаго произведенія съ предметомъ промышленности; но художественнымъ произведеніемъ можно пользоваться какъ моделью для созданія ремесленнаго или фабричнаго издѣлія, подобно тому, какъ оно можетъ служить мотивомъ для созданія новаго художественнаго произведенія. Германское законодательство позволяетъ пользоваться снимками для иллюстраціи такихъ Л. произведеній, гдѣ текстъ—главное.

Контрафакціи всюду преслѣдуется по жалобѣ потерпѣвшаго; для возбужденія греслѣдованія установлена сокращенная давность (франц. герм. 3 года, англ.—1 г., русс.—2 г.

или 4 для находящихся за границею). Последствием контрафакции является: 1) уголов. наказание (у нас тюрьма до 8 мѣс., на Зап. штрафъ до 2000 франк., до 3000 марок; въ Англии штрафъ только въ случаѣ ввоза изъ-за границы, въ остальныхъ случаяхъ одни гражданскія послѣдствія); 2) конфискація орудій и поддѣльныхъ экземпляровъ; 3) возмѣщеніе убытковъ, которые у насъ опредѣляются разницею между продажною цѣною законнаго изданія и расходами контрафактора (пріемъ неудовлетворительный), а на Западѣ отбываются свободно. Въ Германіи въ помощь суду существуютъ экспертныя коммиссіи Л., музыкальныя и артистическія: онѣ опредѣляютъ наличность контрафакціи и размѣръ убытка и могутъ также играть роль третейскаго суда. Въмѣсто возмѣщенія убытковъ въ Германіи можетъ быть присуждена пеня (гражданское наказаніе, Busse) до 6000 марокъ.

Драматическія, драматическо-музыкальныя и нѣкоторыя чисто музыкальныя произведенія даютъ имущественную выгоду не столько путемъ распространенія въ печати, сколько путемъ публичнаго исполненія или постановки на сценѣ. Поэтому авторы такихъ произведеній имѣютъ почти всюду (кроме Греціи, Бразиліи, Перу, Гватемалы, Гаити) исключительное право публичнаго исполненія. Оно независимо отъ исключительнаго права воспроизведенія въ печати: если авторъ передалъ право изданія своей пьесы, это не означаетъ еще, что онъ передалъ и право публичнаго исполненія. Законодательный срокъ защиты этого права—одинаковый съ правомъ воспроизведенія въ печати, за небольшими исключеніями (въ Австріи рукописи защищаются пожизненно и 10 лѣтъ по смерти автора, въ Голландіи пожизненно и 10 лѣтъ или 30 лѣтъ, смотря по тому, напечатано ли произведеніе или нѣтъ, въ Швеціи пожизненно и 5 лѣтъ, въ Италіи 80 лѣтъ со дня перваго представленія или изданія, въ Мексикѣ пожизненно и 30 лѣтъ). Защита не зависитъ ни отъ размѣра (романъ, сценка), ни отъ Л. значенія (феерія) произведенія. Нѣсколько сзюжена по некоторымъ законодательствамъ (герм., венгр., англ., русс.) защита чисто музыкальныхъ произведеній, если они напечатаны: авторъ долженъ сдѣлать оговорку о сохраненіи права за собою. У насъ и безъ оговорки защищаются только оперы и ораторіи; во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи всѣ вообще музыкальныя произведенія защищаются безъ оговорки. Въ драматическо-музыкальныхъ произведеніяхъ поэтъ и композиторъ могутъ быть соавторами; чаще композиторъ перерабатываетъ драму въ музыкальное сочиненіе, и тогда онъ—единственный авторъ. Дозволеніе поставить пьесу не означаетъ передачи права публичнаго исполненія (какъ и продажа изданія не означаетъ передачи авторскаго права). Дозволеніе можетъ быть дано или театру, или лично директору театра; въ первомъ случаѣ директоръ не въ правѣ поставить пьесу на какомъ-либо другомъ театрѣ. Право автора нарушается недозволеннымъ публичнымъ исполненіемъ произведенія; относительно публичнаго прочтенія драмы можно спорить, составляетъ ли оно нарушеніе права (англ.,

франц.) или нѣтъ. Существеннымъ признакомъ правонарушенія является публичность исполненія; все остальное—сцена, концертный залъ или кафе-шантанъ; профессиональные исполнители или любители; за деньги или безплатно; въ пользу исполнителей или съ благотворительною цѣлю—не имѣютъ значенія. Публичнымъ сдѣдуетъ считать исполненіе предъ лицами, собравшимися безъ прямого и личнаго приглашенія. Передѣлки, сокращенія и т. п. также нарушаютъ право, какъ и въ случаѣ контрафакціи. Нарушеніе права влечетъ за собою по важнѣйшимъ законодательствамъ то же наказаніе, что и контрафакція (герм., русс., англ.; по франц. зак.—штрафъ 50 до 500 франк.), но орудія исполненія (музык. инструменты, декорации) конфискаціи не подвергаются; въ вознагражденіе автора за убытки ему обыкновенно присуждаютъ всю валовую выручку, безъ вычета расходовъ (герм., франц.; по англ. праву тоже или 40 шиллинговъ пени; у насъ двойная выручка). Въ Германіи и здѣсь функционируютъ экспертныя коммиссіи.

Литература. Renouard, «Traité des droits d'auteurs» (1835); Laboulaye, «Études sur la propriété littéraire en France et en Angleterre» (1855); Proudhon, «Majorats littéraires» («Oeuvres», XVI, 1863); Wächter, «D. Verlagsrecht» (1857); Klostermann, «D. geistige Eigentum» (1867); Schäffle, «D. Nationalökonomische Theorie d. ausschliessenden Absatzverhältnisse» (1867); Maudry, «D. Urheberrecht etc.» (1867); Wächter, «D. Autorrecht etc.» (1875); еро же, «D. Urheberrecht an Werken d. bildenden Künste» (1877); Pouillet, «Traité théorique et prat. de la propriété litt. et art.» (1879); Kohler, «Das Autorrecht» (1880); Drone, «Law of copyright and playwright» (1879); Kaerger, «Theorien über d. juristische Natur d. Urheberrechts» (1882); Darde, «Lehrbuch d. deutschen litt. etc. Urheberrechts» (1888); Lyon, Caen et Delalain, «Lois sur la propriété litt. et art.» (1889); Schürmann, «D. Rechtsverhältnisse d. Autoren u. Verleger» (1889); Kohler, «Das litt. u. art. Kunstwerk u. sein Autorschutz» (1892); еро же, «Idee d. geistigen Eigentums» (въ «Arch. für civil. Praxis», т. 82); Osterrieth, «Altes u. Neues zum Urheberrecht» (1892; здѣсь полная библиографія); еро же, «Geschichte d. Urheberrechts in England» (1895; здѣсь спеціально англ. библиографія); «Festgabe zum XVIII Kongress in Dresden», въ «Beiträge zum Urheberrecht» (1895); Спасовичъ, «Права авторскія и контрафакція» (1865); еро же, «Собр. Соч.» (III, 361—401); Табашниковъ, «Л. собственность» (1878); Муромцевъ, «Авторское право» (въ «Юрид. Вѣстн.», 1879); Шершеневичъ, «Авторское право на Л. произведенія» (1891); Пяленко, «Международныя Л. конвенціи» (1891); Канторовичъ, «Л. собственность» (1895; текстъ русск. законовъ и библиографія). *М. Брунъ.*

Литературное Обозрѣніе—еженедѣльная газета литературы, критики и библиографіи. Выходитъ въ СПб. съ 1895 г.; ред.-изд. И. В. Скворцовъ.

Литературные альманахи и сборники.—Л. прибавленія къ календа-

рямъ (XIV, 19) во второй половинѣ XVIII в. превратились въ сборники поэтическихъ произведеній, которые, подъ именемъ *альманаховъ музъ* (Almanachs des Muses, Musealmanache), были въ большомъ ходу во Франціи и еще болѣе въ Германіи; издавались они обыкновенно ежегодно. Во Франціи первымъ и лучшимъ Л. сборникомъ былъ «Almanach des Muses» (П., 1765—1833), вызвавший въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. много подражаній. Изъ новѣйшихъ Л. сборниковъ «Almanach de la littérature, du théâtre et des beaux-arts» (1853—69), въ которомъ дѣятельное участіе принималъ Жюль Жаненъ, и «Almanach parisien» (1862—70) примыкаютъ къ тѣмъ сборникамъ, вродѣ «Magasin pittoresque», «Charivari», «Vie parisienne» и т. п., которые составляютъ редакціями изъ произведеній, предварительно напечатанныхъ въ ихъ журналахъ. Наибольшаго процвѣтанія Л. альманахи достигли въ Германіи, гдѣ появленіе ихъ совпало съ возрожденіемъ національной литературы. Первый «Musealmanach», задуманный по образцу «Almanach des Muses», выходилъ въ Геттингенѣ съ 1769 г. по 1805 г., служа органомъ геттингенскаго общества поэтовъ (такъ наз. Hain). Изъ другихъ сборниковъ этого рода наиболее замѣчательны альманахи Шиллера (1796—1801), А. В. Шлегеля и Тина, Шамиссо и Варпагена (1804—1806; нов. изд. В., 1889), Лео фонъ Зекендорфа (Регенсб., 1807—1808), «Das poetische Taschenbuch» Фр. Шлегеля; изъ позднѣйшихъ—«Deutscher Musealmanach» Шамиссо и Шваба (1833—72), Шада (1850—9), Группе (1851—1855). Въ 1830-хъ годахъ возникла обширная категория *карманныхъ книжечекъ* (Taschenbücher) популярно-научнаго содержанія, общихъ и специальныхъ: Raumer's «Historisches Taschenbuch» (основ. въ 1830 г., съ 1861 г. изд. Мауренбрехеромъ), Prutz, «Literarhistorisches Taschenbuch» (1843—1848) и др. Съ 1891 г. Браунъ въ Нюрнбергѣ издаетъ «Cottasche Musealmanach», которому лирика современной «Юной Германіи» противопоставляютъ «Moderner Musealmanach» (Мюнхенъ, 1893 и сл.). Изъ Франціи и Германіи Л. альманахи перешли въ др. страны. Въ Англію изданія этого рода перенесъ Аккерманъ (I, 286), подъ влияніемъ котораго центромъ тяжести англійскихъ Л. сборниковъ сдѣлался не текстъ, а блестящая вышность и изящество приложений, вслѣдствіе чего многіе изъ англ. альманаховъ превратились въ *книжки* (Keepsakes).

Въ Польшѣ къ началу XIX в. беллетристическія прибавленія къ календарямъ утратили всякое значеніе: эпитетъ «сказка изъ календаря» сталъ означать «крайне плохое произведеніе». Входятъ въ моду альманахи, которые позже получаютъ названіе Nowogodznik (Новогодникъ). Изъ числа новогодниковъ выдаются: «Melitele» Одынца (Варшава), «Haliczain» Хлендовскаго (Львовъ), «Ziewonia» Бѣлевскаго (Львовъ), «Znicz i Wirta» Кржековскаго (Вильно), «Wianek» (1838—47; Варшава) и «Niezarominajki» (1838—47; Варш.) Корвеля, «Niezabudka» (СПб., 1840—44), состоявшій изъ трудовъ поляковъ-студентовъ спб. унив., руководимыхъ Ив. Варшевскимъ, и «Nowogodznik dla Kobiet» Дзвонковскаго (Варш.

1861—67). Въ концѣ 1850-хъ годовъ новогодники вышли изъ моды.

Въ Россіи починъ въ изданіи Л. альманаховъ принадлежитъ Н. М. Карамзину, который, прекративъ «Московский Журналъ», выпустилъ сборникъ «Аглая» (кн. I и II, М., 1794—95; 2 изд. М. 1796). Отсутствіе срочной журнальной работы, по мнѣнію Карамзина, должно было содѣйствовать «строжайшему выбору пьесъ и вообще чистѣйшему, т. е. болѣе выработанному слогу». За исключеніемъ одной басни Дмитріева и двухъ стихотвореній Хераскова, всѣ статьи для «Аглаи» были написаны самимъ Карамзинымъ. Продолженіемъ «Аглаи» явились «Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній» (кн. I—III, СПб. 1796—99); здѣсь соединились представители прежняго направленія (Херасковъ, Державинъ) и дѣятели новой школы (Карамзинъ, Капнистъ, Влад. Измайловъ, Нелединскій-Мелецкій, Вас. Пушкинъ). Успѣхъ «Аглаи» и «Аонидъ» вызвалъ появленіе многихъ другихъ Л. альманаховъ. Въ 1823 г. появился первый провинціальный Л. сборникъ: «Опыты въ словесности воспитанниковъ благороднаго пансіона Г. Коваленкова въ Харьковѣ». Особое значеніе имѣло появленіе первой книжки «Полярной Звѣзды», издававшейся въ СПб. А. Бестужевымъ и К. Рыльцевымъ ежегодно въ теченіе 1823—25 гг., съ участіемъ Пушкина, Жуковскаго, кн. Вяземскаго, Гибдича, Грибѣдова, Дельвига. Съ 1823 г. изданіе альманаховъ дѣлается довольно постояннымъ; число ихъ сильно возрастаетъ. Наибольшее количество альманаховъ относится къ 1827—1832 гг., когда ежегодно выходило отъ 10 до 19 сборниковъ, и къ 1839 г., когда появилось 14 альманаховъ. Изданіе Л. альманаховъ, при даровомъ сотрудничествѣ выдающихся писателей, представляло тогда значительныя выгоды, вслѣдствіе чего и народился типъ алчнаго и назойливаго «издателя-альманашника», выведенный на сцену Пушкинымъ. Всѣ эти сборники издавались по образцу нѣм. Musealmanache, хотя обыкновенно не наз. альманахами, и были посвящены почти исключит. изящной словесности. Въ 1840-хъ гг. число альманаховъ падаетъ до 4—6 въ годъ, но изданіе ихъ не прекращается, главнымъ образомъ потому, что, за трудностью получить разрѣшеніе на изданіе новаго журнала, альманахи оставались единственной формой, въ которой возможно былъ коллективный трудъ. Тогда же стали отводить въ Л. сборникахъ больше мѣста критикѣ и публицистикѣ: «Моск. Сборники» (1846, 1847, 1852) явились выразителями новой славянофильской программы, тогда какъ петербургскіе («Петербургскій Сборникъ» 1846 г., изд. Некрасовымъ, «Иллюстрированный Альманахъ», изд. И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ въ 1848 г.) представляли мнѣнія «западниковъ». Если судить по (неполному) списку Л. альманаховъ и сборниковъ, помѣщенному въ «Переимчивѣ альманахамъ» гр. Е. Пугачина (Новая Ушица. 1893), и исключить изъ него неправильно внесенные авторомъ сборники малороссійскіе, то съ 1794 по 1850 г. у насъ всего издано было 255 Л. альманаховъ и сборниковъ. Въ теченіе 1851—65 гг. всего изданы были 21

сборникъ. Въ послѣдніе годы число Л. сборниковъ значительно возросло; издаются они обыкновенно съ благотворительными цѣлями, всего чаще по поводу общественныхъ бѣдствій (неурожай, пожаръ, наводненіе и т. п.); на ряду съ беллетристикой въ нихъ видное мѣсто занимаютъ статьи научнаго содержания, преимущественно по вопросамъ историческимъ и общественнымъ. Первыми по времени сборниками, изданными съ благотворительною цѣлю были «Складчина» (СПб. 1874—въ пользу пострадавшихъ отъ голода въ Самарской губ.) и «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины» (СПб. 1876—изд. спб. отдѣленія славянскаго комитета). Особенно много такихъ сборниковъ появилось въ голодный 1891 г. Общее число Л. сборниковъ, изданныхъ до 1896 г., превышаетъ 400.

Видную роль играютъ Л. альманахи и сборники въ *малорусской литературѣ*, особенно въ Россіи, гдѣ нѣтъ журналовъ на малороссійскомъ языкѣ. Первый опытъ въ этой области принадлежитъ Из. Ив. Срезневскому, который вмѣстѣ съ И. В. Рокоссовичемъ изд. «Украинскій альманахъ» (Харьк., 1831; см. о немъ «Кіев. Старину» 1893 г., № 1), а потомъ двѣ книжки «Украинскаго сборника». Позже появились: «Ластівка» (СПб., 1841, изд. Е. П. Гребенка); «Сніпъ» (А. Корсуна, Харьк., 1841); «Молодякъ» (И. Бецкаго, Харьк., 1843—44); «Барвинокъ Украйны» (СПб., 1844); «Южный Русскій зборникъ» (А. Метлинскаго, Кіевъ, 1848); «Малорусскій литературный сборникъ» (Д. Мордовцева, Саратовъ, 1859); «Хата» (П. А. Кулиша, СПб., 1860); «Чайка» (Ф. Пискунова, Кіевъ, 1876); «Луна» (Кіевъ, 1881); «Рада» (М. П. Старицкаго, Кіевъ, 1883—84); «Степъ» (1886); «Складка» (В. С. Александрова, Харьковъ, 1887). Всѣ эти альманахи почти всецѣло посвящены изыщной словесности. Въ Галиціи Л. альманахи явились проводниками народной литературы и гражданскаго шрифта. Первою книгою, напечатанною въ Австріи гражданскимъ шрифтомъ, былъ альманахъ «Русалка Дністровая» (Будалешть, 1837), вышедшій изъ кружка Шашкевича и конфискованный правительствомъ (см. VII, стр. 915). Лишь черезъ 10 почти лѣтъ Головацкому удалось издать и притомъ гражданскимъ шрифтомъ, «Вѣнокъ Русинамъ на обжинки» (Вѣна, 1846—47). Затѣмъ появились: «Перемышлянинъ» (Перемышль, 1850—52; издатель А. Добрянскій); «Поздравленіе Русиновъ на годъ 1851 отъ литературнаго заведенія пражскаго» (Вѣна, 1850); «Весна» (Лвовъ, 1852); «Льрвакъ зъ надъ Сяна» (Перемышль, 1852) и др., напечатанные гражданскимъ шрифтомъ; «Галичанинъ» (Я. Головацкаго и В. Дѣдицкаго, Лвовъ, 1862—68); «Руська хата» (изд. М. Млакоу, Черновиць, 1877); «Буковинскій Альманахъ» (Черновиць, 1885) и др.

Алфавитный перечень болѣе значительныхъ русск. Л. альманаховъ и сборниковъ. «Аглая» (см. выше); «Альбомъ багатура» (СПб., 1861, изд. Г. Н. Кругликова); «Альбомъ избранныхъ стихотвореній» (СПб., 1841, изд. Милюкова); «Альбомъ сѣверныхъ музъ» (СПб., 1828, изд. А. Ивановскаго); «Альманахъ анекдотовъ» (СПб.,

1880—31, изд. К. Зейделя); «Альманахъ анекдотовъ» (СПб., 1834, изд. М. С.); «Альманахъ анекдотовъ и остроумныхъ изреченій» (М., 1839); «Альманахъ Будильника» (М., 1879); «Альманахъ на 1838 г.» (СПб., 1838, изд. В. А. Владиславлева); «Альманахъ на 1840 г.» (М., 1840, изд. Н. Анордиста); «Альманахъ въ память двухсотлѣтняго юбилея Имп. Александровскаго Унив.» (Гельсингфорсъ, 1842, изд. Я. К. Грота); «Альманахъ предсказаній на 1849 г.» (СПб., 1848); «Альціона» (СПб., 1831—33, изд. барона Розена); «Альціона»—учебно-лит. сборн. (Одесса, 1848, изд. К. Зеленецкаго); «Аониды (см. выше); «Архангельскій истор.-лит. сборн.» (СПб., 1844, изд. Ф. В. Вальнева); «Альманахъ пересмѣшника» (СПб., 1858); «Блоха» (СПб., 1871, изд. А. А. Соколова); «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины» (см. выше); «Братчина» (СПб., 1860); «Букетъ» (СПб., 1829, изд. Е. В. Аладына); «Венера» (М., 1831, изд. О. И. Хрусталева); «Верб-хлестъ» (СПб., 1874); «Весенніе цвѣты» (М., 1830, изд. А. Петрова); «Весенніе цвѣты» (М., 1835); «Весенній цвѣтникъ» (М., 1807, изд. К. Андреева); «Весна» (СПб., 1859); «Вечернія бесѣды русскихъ инваллидовъ» (Москва, 1845); «Воронежскій литературный сб.» (Воронежъ, 1861, изд. Горденяна, ред. П. В. Малькина); «XVIII вѣкъ» (Н. Ламанскаго, СПб. 1870); «Вчера и сегодня»—Л. сборникъ (СПб., 1845—46, изд. А. Смирдина, сост. гр. В. А. Соллогубомъ); «Въ память Петра Вел.»—сб. Л. произведеній, относящихся къ Петру Вел. (ред. Н. Тихомирова, СПб. 1872); «Въ память С. А. Юрьева», сб. изд. друзьями покойнаго» (Москва, 1891); «Въ путь-дорогу», сб. въ пользу переселенцевъ (СПб. 1892); «Вѣнокъ грацій» (М., 1829); «Вятская незабудка»—памятная кн. на 1877 г., подъ рук. Ф. Ф. Павленкова; «Гинекіонъ» (СПб., 1830); «Голодному на хлѣбъ»—альбомъ автографовъ писателей, художниковъ, артистовъ и обл. дѣятелей (СПб., 1892, изд. Р. Жизни); «Гостинець»—альманахъ въ подарокъ молодымъ читателямъ (М., 1830); «Гостинець» (М., 1850, изд. «Москвитянина»); «Гудокъ» (СПб., 1871; 4-е изд. 1875); «Гудокъ» (М., 1888, изд. В. И. Елшина); «Дагеротипъ» (СПб., 1844, изд. Н. Кукольника); «Дамскій альбомъ» (СПб., 1844); «Дамскій альбомъ» (СПб., 1852, изд. К. Шрейдера); «XXV лѣтъ спб. общ. для пособія нуждающимся литерат. и ученикамъ» (СПб., 1884); «Деница» (М., 1830—34, изд. М. Максимовича); «Для добрыхъ» (СПб., 1801); «Для легкаго чтенія» (СПб., 1857—59, изд. А. И. Давыдова); «Досуги Марса»—Л. труды офицеровъ (СПб., 1834); «Досуги Марса» (СПб., 1889—90, изд. Евдокимова); «Досуги пустыни» (М., 1834); «Драма. альбомъ для любителей театра и музыки» (М., 1826, изд. А. Писарева п. А. Верстовскаго); «Драма. альбомъ» (М., 1843—44); «Драматическій альбомъ» Арапова и Раппольта (М., 1850); «Драма. альманахъ» (СПб., 1828, изд. А. Иванова); «Еврейская бібліотека»—ист.-лит. сб. (изд. А. Е. Ландау, СПб., 1871—73); «Елка» (СПб., 1844); «Енисейскій альманахъ» (М., 1828, изд. И. Петрова); «Живописный альманахъ на 1850 г.» (М., 1850); «Живопис. сборникъ» (СПб., 1850, изд. А. А.

Плюшара); «Зари» (Казань, 1868, изд. Дубровина); «Звезда любви» (М., 1837—38); «Звездочка» (1826); «Земперла» (М., 1829); «Зурна» — закавказский альм. (изд. Е. А. Вердеревского, Тифлисъ, 1855); «Избранныя мѣста изъ русскихъ соч. и перев. въ прозѣ, съ прибав. извѣстій о жизни и твореніяхъ писателей, которыхъ труды помѣщены въ семь сборникѣ» (СПб., 1812, изд. Н. Греча); «Иллюстрир. альманахъ» (СПб., 1848, изд. И. Панаева и Н. Некрасова); «И отдыхъ въ пользу или собр. соч. и переводовъ въ стихахъ и прозѣ» воспитанниковъ унив. благор. пансіона (М., 1804); «Кабинетъ чтенія», выборъ статей изъ иностранныхъ період. изданій (М. 1838, В. Межевича); «Кавказскій альманахъ» (Тифлисъ, 1877); «Казанскій Л. сборн.» (Казань, 1879); «Календарь Музы на 1821 и 1827 гг.» (СПб., 1826—27, изд. А. Измайлова и П. Яковлева); «Калейдоскопъ» (Од., 1877); «Каліонъ», труды благородныхъ воспитанниковъ унив. пансіона (М., 1815—20); «Калушскіе вечера или отрывки соч. и перев. въ стихахъ и прозѣ воен. литераторовъ» (М., 1825, собралъ Писаревъ); «Карманная бібліотека Аонидъ» (СПб., 1821); «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности» (СПб., 1829—1830, изд. В. Н. Оляна); «Картинная галлерея» (М., 1828); «Картини свѣта» — энциклопедическій живописный альм. (изд. А. Ф. Вельмана, М., 1836—37); «Кіевляницъ» (М. Максимова, 1840—50); «Кіевскій Сборникъ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая» (К., 1892; подъ редакціею проф. Лучицкаго); «Комета» (М., 1830, изд. Н. Селиванова); «Комета» (изд. И. Щенкина, М., 1851); «Комета. Учено-литер. альм.» (М., 1851, изд. И. Щепкинъ); «Комета Бѣлы» (СПб., 1833); «Красное яичко», на 1848 г. (Л. сбор., СПб., 1848); «Красное яичко» (СПб., 1878); «Ландыши Кіевской Украины» (СПб., 1848); «Лира» (М., 1874); «Листки Грацій» или собраніе стихотвореній для альбомовъ (М., 1829); «Л. по-пурри» (СПб., 1857); «Л. вечера» (изд. Н. Фумели, Од., 1840—50); «Л. вечера» (изд. В. П. Бѣгани, М., 1873); «Л. вечеръ» (М., 1844); «Л. кабинетъ», труды артиста Имп. моск. театровъ (М., 1842, изд. Р. А. Славина); «Л. и политическій сб.» (М., 1866, изд. М. Погодина); «Л. сб. съ иллюстраціями» (СПб., 1849, изд. «Современника»); «Л. музеумъ на 1827» (ред. Вл. Измайлова, изд. А. Шлярова, М., 1827); «Л. сб. въ пользу бѣдныхъ» (СПб., 1890—91); «Литературный репейникъ» (СПб., 1834); «Лучъ», учено-литер. сб. (СПб., 1866, изд. и ред. П. Н. Тычева); «Лѣтопись факультетовъ» (СПб., 1835, изд. А. Галича и В. Пласкина); «Майскій листокъ», 1824 г., весенній подарокъ для любителей и любителей отеч. поэзіи (СПб., 1824, изд. М. Бесугужева-Рюмина); «Метеоръ» на 1815 г. (СПб., 1845, изд. М. Д. Ольхина); «Метеоръ», альм. на 1831 г. (М., 1831, изд. Ф. Соловьева); «Минерва» (Харьковъ, 1835, изд. Ив. Кроненберга); «Минерва», на 1837 г. (М., 1837); «Мнемозина» (М., 1824—1826, изд. кн. В. Одоевского и В. Кюхельбекера); «Моск. альманахъ», на 1828 и 1829 гг. (М., 1818—1829, изд. Сергѣя Глинки); «Мое Новоселье» (СПб., 1836, изд. В. Кры-

ловскаго); «Моск. Сб.» (М., 1852); «Моск. литературный и ученый сб.» (М., 1846—47); «Моск. альманахъ для прекраснаго пола» (М., 1825—1826, изд. С. Глинки); «Моск. альманахъ на 1828 г. исторіи, словесности и нравственности» (М., 1828, изд. С. Глинки); «Моск. альманахъ» (М., 1829, изд. Глинки); «Муза новѣйшихъ рос. стихотворцевъ» (М., 1814); «Муравейникъ» (СПб., 1831); «На всякое время въ добрый часъ» (СПб., 1855, изд. П. Смирновскаго); «На новый годъ», альм. въ подарокъ читателямъ «Москвитянина» (М., 1850, изд. «Москвитянина»); «На нѣсколько часовъ», Л. сб. (СПб., 1867—1868); «Наши, списанные съ натуры русскими» (СПб., 1841—1842, изд. Я. А. Исакова); «Невскій альбомъ» (СПб., 1838—1840, изд. Вобылева); «Невскій альманахъ», на 1825—1848 гг. (СПб., изд. Е. В. Аладьина); «Невскій сб.» (СПб., 1867, изд. Н. С. Курочкина); «Невскій проспектъ» (СПб., 1865); «Незабудочка» (М., 1827 и 1829, изд. С. Глинки); «Новая антологія на четырехъ языкахъ» (СПб., 1837); «Новороссійскій Л. сб.» (Одесса, 1859, изд. А. Богдановскаго и А. Георгіевскаго, труды Н. И. Пирогова, В. Н. Елагина и др.); «Новоселье» (СПб., 1833—1834, 2-е изд. СПб., 1846); «Новоселье» (СПб., 1839—48, изд. Смирдина); «Новогодникъ», собр. соч. въ прозѣ и стихахъ современныхъ русскихъ писателей (СПб., 1839, изд. Н. Кукольника); «Новыя Аониды» на 1823—1825 гг. (М., изд. С. Е. Раичъ); «Новый Пантеонъ отеч. и иностранной словесности» (М., 1819, изд. Петра Побѣдоносцева); «Образцовыя соч. въ прозѣ, знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей» (М. 1811, изд. А. Воейкова); «Од. альманахъ» на 1831 г. (Од., 1831, изд. П. Морозова и М. Розберга); «Од. альманахъ на 1839—1840 гг. (Од., 1839—40); «Осенній вечеръ» (СПб., 1835, изд. В. Лебедева); «Отклики» сб. въ пользу студентовъ сб. унив. (СПб., 1862, подъ ред. П. Ф. Якубовича); «Памятникъ отеч. Музѣ» на 1827—28 гг. (СПб., 1827—28, изд. Бориса Федорова); «Памятникъ дружбы, для любителей альбомовъ, собранный изъ образцовыхъ русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ соч., въ стихахъ и прозѣ» (СПб., 1838); «Пантеонъ русской поэзіи» (СПб., 1814—1815 г., изд. Пав. Никольскій); «Пантеонъ иностранной словесности» (М. 1798, изд. Н. Карамзинъ); «Первое апрѣля», комич. иллюстрир. альм. (СПб., 1846); «Первый шагъ» (Казань, 1876, изд. и ред. Н. Я. Агафоновъ); «Перлы и брилліанты» (М., 1875); «Петерб. Сб.» (СПб., 1846, изд. Н. Некрасова); «Повременное изданіе Имп. Рос. акд.» (СПб., 1829—31); «Подарокъ на Святки» (СПб., 1823); «Подарокъ бѣднымъ», альм. на 1834 г. (Од., 1834, изд. новорос. женскаго общ. призрѣній бѣдныхъ); «Подснѣжникъ», карманная книжка (СПб., 1849); «Подснѣжникъ», на 1829—30 г. (СПб., изд. Е. Аладьина); «Полевые пѣвцы», альм. на 1828 г. (СПб., 1828, изд. И. Чернова и А. Сергѣева); «Полярная звѣзда» (см. выше); «Полярная звѣзда», карманная книжка для любителей и любителей чтенія, на 1832 г. (М., 1832); «Помощь голодающимъ», научно-Л. сб. (М., 1892, изд. «Рус. Вѣдом.»); «Почитъ» (сб. общ.

любителей рос. словесности, М., 1895); «Пчела или собраніе разныхъ статей, въ стихахъ и прозѣ, извлеченныхъ изъ рос. писателей прошедшаго и нынѣшняго вѣка» (СПб., 1805, изд. П. Соколова); «Радуга», Л. и музык. альм. на 1830 г. (М., 1830, изд. П. Арапова и Д. Новикова); «Радуга» (М., 1832, изд. А. И. М.); «Радуга» (М., 1848); «Расвѣтъ», сб. произведеній писателей-самоучекъ» (М., 1872); «Распускающийся цвѣтокъ или собраніе разныхъ соч. и перев.» (М., 1787, изд. питомцами вольнаго благороднаго пансіона); «Раутъ», Л. сб. въ пользу Александринскаго дѣтскаго пріюта (М., 1851—53); «Родные звуки», сб. стихот. поэтовъ-самоучекъ (М., 1887, ред. И. А. Бѣлоусова); «Розградій» (М., 1830); «Росинки» (СПб., 1882, изд. «Стрекозы»); «Рязанскій Л. сб.» (Рязань, 1892, изд. Н. Д. Малашкина); «Русск. альм.» (СПб., 1832—33, изд. В. Эртеля и А. Глѣбова); «Русская Бесѣда» (СПб., 1841—42, изд. въ пользу А. Ф. Смирдина); «Русская Правда» (Кіевъ, 1860); «Рус. иллюстрированный альманахъ» (СПб., 1858); «Русск. Талія» (СПб., 1825, изд. Ѡ. Булгарина); «Сборникъ литературныхъ статей» (Кіевъ, 1880, изд. «Кіев. Телеграфъ»); «Сб. Л. статей, посвящ. памяти А. Ф. Смирдина» (СПб., 1858); «Сб. на 1838 г.» (СПб. 1838); «Сверчокъ» (изд. «Петерб. Газеты», СПб., 1878); «Сверчокъ» (изд. «Петерб. Газ.», СПб., 1896); «Свитокъ Музы» (СПб., 1802—03); «Сиріусъ», собр. соч. и перев. въ стихахъ и прозѣ (ч. I, СПб., 1826, изд. М. Вестужева-Рюмина); «Сиротка», альм. на 1831 г. (М., 1831); «Сіонъ» (СПб. 1892); «Складчина»; (см. выше); «Славянская звѣзда» (Кіевъ, 1877, изд. Н. Мельникова); «Собраніе рос. стихот.» (Вильно, 1827, изд. Ив. Лобойко); «Собр. стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 г.» (М., 1814); «Собр. русскихъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ рос. и изъ многихъ русскихъ журналовъ» (М., 1810—1815); «Старые знакомые» (СПб., 1863); «Сто русскихъ литераторовъ» (СПб., 1839—1845, изд. А. Ф. Смирдина); «Сѣв. Звѣзда» (СПб., 1829, изд. М. Вестужева-Рюмина); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1828—32); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1825—32, изд. бар. Д. В. Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ); «Сѣв. лира» на 1827 г. (М., 1827, изд. Раича и Ознобишина); «Сѣв. Цвѣты» (СПб., 1825—26, изд. Ив. Сленина); «Сѣв. Сіоніе», альм. на 1831 г. (М., 1831); «Сѣв. сѣмена», на 1831 г., П. Рябинина и Д. Коммисарова (М., 1831); «Талія или собраніе разныхъ нов. соч.» (СПб., 1807, изд. А. П. Венитцакаго); «Театральный альм.» (СПб., 1830—31); «Театральный альм.» (СПб., 1875, изд. А. А. Соколова); «Терпсихора» (М., 1827); «Украинскій альм.» (Харьковъ, 1831, изд. И. И. Срезневскаго и И. В. Росковшенко); «Улыбка весны» (М., 1832, изд. И. Глухарева); «Утренникъ прекраснаго пола» (безъ мѣста изд., 1807); «Утренняя заря» (М., 1800—06); «Утренняя заря», труды воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона (М., 1809); «Утренняя заря» (СПб., 1839—43, изд. В. А. Владиславлева); «Утренняя звѣзда» (М., 1834, изд. И. Петрова); «Уранія» (М., 1826, изд. М. П. Погодина); «Утро», Л. сб. (М., 1859, 1866, 1868, изд. М. П. Погодина); «Феноменъ» (М., 1832, изд. Н. Пуговиш-

никова и П. Соболева); «Физиологія Петербурга» (СПб., 1845; редакция Н. А. Некрасова); «Фонарь» (СПб., 1874; изд. Я. Андреева); «Царское Село» (СПб., 1830; изд. Н. Ковшина и В. Розена); «Цевница» (СПб., 1837); «Цефей» (М., 1829); «Цинтія» (М., 1832); «Чертополохъ», карманная книжка для любителей галиматіи на XIX ст. (СПб., 1830); «Эвтерпа» (М., 1831); «Элизіумъ» (М., 1832); «Эрато» (М., 1795; 2 изд., М., 1800); «Эхо» (М., 1830); «Ярославскій сб.» (Яр., 1839); «Ярославскій сб.» (Яр., 1849—50). Въ 1895—96 г. вышли: «Въ добрый часъ», сб. въ пользу общества нуждающимся ученицамъ Коломенской женской гимназіи (СПб. 1895); «Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ унив. св. Владимира» (СПб. 1895); «Сборн. въ пользу начальныхъ еврейскихъ училищъ» (СПб. 1896); «Средняя Азія», альм. на 1896 г. (Иркутскъ, 1896). *Дѣтскіе Л. сборники и альманахи:* «Для чтенія» (СПб. 1866, изд. Лихачева и Сувориной); «Дѣтская карманная бібліотека» (Москва, 1849); «Дѣтскіе досуги» (СПб., 1829; изд. И. В. Сленина); «Дѣтскій альбомъ, содержащій въ себѣ правоучительныя повѣсти» (М., 1828); «Дѣтскій альбомъ» (СПб., 1839, изд. А. Попова); «Дѣтскій альм. на новый годъ» (М., 1828, собранъ А. Н.); «Дѣтскій альм.» (М., 1835, 2 ч.); «Дѣтскій цвѣтникъ» (СПб., 1828, изд. И. Заикина); «Заря», альм. для юношества (СПб., 1831, изд. М. Маркова); «Знаніе», сборн. для юношества (СПб., 1870); «Моск. альм. для юныхъ русскихъ гражданъ или новая ручная энциклопедія» (М., 1830); «Муравей», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1873); «На праздникъ», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1873, изд. А. Н. Плещеева и Н. А. Александрова); «Незабудка», дѣтскій альм. (М., 1828); «Памятникъ для дѣтей или подарокъ на новый 1824 г.» (М., 1824); «Подарокъ добрымъ дѣтямъ» (М. 1828, изд. П. Швабеля); «Подарокъ дѣтямъ» (М. 1827); «Подарокъ моей дочери» (СПб., 1827); «Подарокъ на новый годъ дѣтямъ» (М., 1808, изд. Е. Паланжа); «Подарокъ прилежнымъ и послушнымъ дѣтямъ» (М., 1826); «Послѣ труда», Л. сб. для дѣтей (СПб., 1868); Сборникъ журн. «Воспитаніе и Обученіе» (СПб., 1881); Сборн. журн. «Дѣтскій Садъ» (СПб., 1869); «Сіоніе» (СПб., 1863); «Сокровище для дѣтей» (М., 1811).

Литературные Листки — журналъ нравовъ и словесности, издавался подъ ред. Ѡ. В. Булгарина, въ СПб., въ 1824 г., два раза въ мѣсяцъ. Въ 1825 г. «Л. Листки» выходили при «Сѣв. Архивѣ».

Литературный Журналъ — выходилъ въ СПб. съ 1879 по 81 г., первоначально подъ загл. «Ежедѣльное Новое Время», а съ февраля 1881 г. — ежемѣсячно, подъ заглавіемъ «Л. Журналъ», подъ тою же редакціей, какъ и газ. «Новое Время».

Литературный фондъ — неофициальное названіе *Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ*, учрежденнаго въ 1859 г. въ Петербургѣ*). Мысль

*) Изъ провинціальныхъ городовъ «Общества вспоможенія нуждающимся литераторамъ» существуютъ только въ Одессѣ и Саратовѣ. Ср. еще Постоянная коммисія при Акд. Наукъ для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ.

объ основаніи въ Россіи, по примѣру Англіи, общества вспомошествованія писателямъ, впервые высказанная въ «Библіотекѣ для Чтенія» А. В. Дружининимъ, съ большимъ сочувствіемъ встрѣчена была писателями всѣхъ отъѣнковъ. Проектъ устава общества, составленный А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ и К. Д. Кавелинымъ, Высоч. утвержденъ былъ 7 авг. 1859 г., а 8 ноября того же года состоялось первое общее собраніе учредителей. Первымъ председателемъ общества избранъ былъ Ел. П. Ковалевскій; впоследствии председателями фонда состояли А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Я. К. Гротъ, Г. К. Рѣпинскій, В. П. Гаевскій, Н. С. Таганцевъ, В. И. Сергѣевичъ, К. К. Арсеньевъ, В. А. Манассеинъ. Всего въ комитетѣ уже до 1884 г. пребывало 55 лицъ, что исключаетъ возможность предполагать господство одной литературной партіи. Литературный фондъ имѣетъ цѣлью оказывать вспомошествованіе нуждающимся осиротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые, по преклонности лѣтъ или по инымъ причинамъ, находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами. Онъ можетъ также способствовать изданію полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ (для осуществленія этой задачи у Л. фонда до сихъ поръ еще не хватало средствъ), а равно доставлять бѣднымъ даровитымъ молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленію себя къ литературной и ученой дѣятельности, а недостаточнымъ ученымъ и литераторамъ — способы къ путешествіямъ, необходимымъ для самоусовершенствованія или для довершенія предпринятаго ими труда. Членами общества могутъ быть какъ русскіе писатели и ученые, такъ и др. лица обоего пола. Чтобы быть избраннымъ въ члены общества, фактически достаточно заявить о своемъ желаніи одному изъ членовъ комитета общества. Членскій взносъ — не менѣе 10 р. въ годъ или 100 р. одновременно. На общихъ собраніяхъ всѣ члены общества пользуются правомъ голоса, но быть избранными въ должности по обществу (члены комитета и ревизионной комиссіи) могутъ только литераторы и ученые. Дѣлами общества управляетъ комитетъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ на 3 года; каждый годъ четверо изъ нихъ выбываютъ и на мѣсто ихъ избираются новые изъ 8 кандидатовъ, предлагаемыхъ комитетомъ (списокъ кандидатовъ, предложенный комитетомъ, не обязателенъ для общаго собранія въ томъ лишь случаѣ, когда ревизионная комиссія найдетъ дѣйствія комитета не соответствующими цѣли общества; такого случая до сихъ поръ не было). Выбывшій членъ комитета можетъ быть вновь избранъ не ранѣе, какъ черезъ годъ по выбытіи изъ комитета. Комитетъ ежегодно избираетъ изъ своей среды председателя — который есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предѣдатель общества — помощника его, секретаря и казначая. Пособія, назначаемыя комитетомъ, бываютъ: единовременныя, продолжительныя и постоянныя (ежегодныя пенсіи инвалидамъ печати, ихъ вдовамъ

и дѣтямъ). Требованія жизни заставили общество расширить формы помощи нуждающимся писателямъ. Въ 1865 г. оно стало выдавать *срочныя* ссуды, но не иначе какъ подъ благонадежное поручительство и съ матеріальною отвѣтственностью тѣхъ членовъ комитета, которые участвовали въ разрѣшеніи ссуды (сами члены комитета не имѣютъ права ни на ссуды, ни на пособія); поэтамъ ссудамъ взимается 6% годовыхъ. Съ 1875 г. комитетъ выдаетъ *безсрочныя ссуды*, которыя имѣютъ, въ сущности, характеръ пособій. Денежныя средства общества образуются изъ пожалованій Высочайшихъ особъ, ежегодной субсидіи министерства народнаго просвѣщенія (1000 р.), членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій, доходовъ отъ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей, изданія литературныхъ и ученыхъ трудовъ. Въ первый же годъ своего существованія общество, имѣвшее при своемъ основаніи 2200 р., владѣло уже капиталомъ въ 35000 р. и назначило пенсіи 15 лицамъ на сумму въ 3510 р., да единовременныхъ пособій выдало 7500 р. 56 лицамъ. Въ 1866 г. получился дефицитъ въ бюджетѣ общества, и капиталъ его опустился до 33000 р., хотя общая сумма выдачъ не превышала 3414 р. Въ слѣдующемъ году капиталъ общества возросъ до 46000 р., а пособій выдано было 10000 р. Съ тѣхъ поръ дѣла общества продолжали улучшаться неизмѣнно (за исключеніемъ годовъ русско-турецкой войны). Въ 1874 г. образованъ былъ неприкосновенный капиталъ, который можетъ быть расходуемъ комитетомъ только съ согласія общаго собранія. Къ 1884 г., когда исполнилось первое 25-лѣтіе существованія Л. фонда, наличность кассы доходила до 90½ тыс. р.; доходы и расходы общества превышали 19 тыс. р. Къ 1890 г. неприкосновенные капиталы общества доходили до 138 тыс. р., а за послѣднее 5-лѣтіе болѣе чѣмъ удвоились. Къ 1 января 1896 г. общество имѣло въ процентныхъ бумагахъ 309275 р., въ наличныхъ деньгахъ 12418 р. и въ долгахъ 2700 р.; неприкосновенные капиталы возросли до 320038 р., въ томъ числѣ именныхъ — 238467 р. Сверхъ того Л. фонду принадлежитъ право собственности на соч. Гаршина и Надсона, а также на имѣнія въ Смоленской губ., завѣщанныя ему О. К. Палашковской (рожденной Арцимовичъ), но находящіяся въ пожизненномъ владѣніи родныхъ завѣщательницы. Быстрое увеличеніе неприкосновенныхъ капиталовъ общества объясняется крупными пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ наиболѣе характеристично сдѣланное Г. З. Елисѣевымъ: въ 1876 г. онъ выступилъ въ «Отеч. Запискахъ» съ рѣзкими нападками на Л. фондъ, а ознаменовавшись ближе съ его дѣятельностью завѣщалъ ему все свое состояніе, превышавшее 50 тыс. р. Другое крупное пожертвованіе сдѣлано А. Н. Плещеевымъ, бывшимъ членомъ комитета. Слабѣе растутъ и сильно колеблются текущіе доходы фонда (въ 1894 г. 26516 р., въ 1895 г. — 21269 р.). Въ 1894 г. израсходовано на пенсіи 5808 р., на продолжительныя пособія 3392 р., на стипендіи и на воспитаніе дѣтей 3043 р., на единовременныя пособія и безсрочныя ссуды 10169 р. Первоначальная мысль инициатора Л. фонда,

А. В. Дружинина, предлагавшаго, чтобы писатели вносили въ пользу фонда извѣстный % съ своего литературнаго заработка, а издатели и журналы и газетъ—по 1 коп. съ подписчика, не получила развитія: въ 1892 г. этой такъ назыв. *Дружининской копѣйки* поступило всего 155 р., и за послѣдніе годы это былъ максимумъ поступлений. Неудовлетворительно поступаютъ и членскіе взносы, въ послѣдніе годы не доходившіе и до 4000 р. Въ первый же годъ существованія общества до 100 чел. не внесли опредѣленныхъ ими взносовъ; во второй число это возросло до 200, при 580 наличныхъ членовъ. Въ 1867 г. число членовъ, уплатившихъ свои взносы, понизилось до 95 и въ 1868 г., когда комитетъ рѣшился приступить къ проверкѣ списка членовъ (неуплатившіе своихъ взносовъ болѣе 2 лѣтъ считаются, по уставу, выбывшими изъ общества), число ихъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Въ 1874 г. число членовъ возросло до 488; къ 1 янв. 1884 г. общество насчитывало 781 члена, къ 1 янв. 1890 г.—706 членовъ, къ 1 янв. 1895 г.—605 членовъ, къ 1 янв. 1896 г.—512. Это—поразительно малыя цифры. М. Е. Салтыковъ въ своихъ «Недоконченныхъ бесѣдахъ» указываетъ на двѣ категоріи лицъ, болѣе другихъ обязанныхъ придти на помощь Л. фонду: писателей вполнѣ обезпеченныхъ и книгопродавцевъ, «на костяхъ литературы создавшихъ свои болѣе или менѣе значительныя состоянія». «Вѣстникъ Европы» (1884 г., №№ 8 и 12, 1894 г., № 3, «Изъ общественной хроники») неоднократно указываетъ еще на третью категорію, гораздо болѣе многочисленную — *читателей*: «нѣтъ человека сколько-нибудь образованнаго, въ жизни котораго не играла бы роль книга или, по крайней мѣрѣ, газета, который бы не былъ чѣмъ-нибудь имъ обязанъ, не состоялъ бы въ долгу передъ ними. Участіе въ Л. фондѣ—одинъ изъ немногихъ способовъ уплатить хоть часть этого долга. Члены Л. фонда должны были бы считаться не сотнями, а тысячами, десятками тысячъ». Съ большою яркостью свидѣтельствуютъ о равнодушіи русскаго общества къ Л. фонду размѣры *читательскаго рубля*, т. е. пожертвованій отъ тѣхъ лицъ, кто, любя литературу, не имѣетъ возможности сдѣлаться членомъ фонда: въ 1891 г. эта рубрика доходила Л. фонда была представлена 3 рублями, въ 1892 г.—10 р., въ 1894 г.—2 р. Комитетъ Л. фонда ежегодно представляетъ министру народнаго просвѣщенія отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, *поименно* называя всѣхъ, кто обращался къ нему за помощью и точно указывая основанія, по которымъ были оказаны пособія, ихъ размѣры и форму. Такой же отчетъ представляется и ревизіонной комиссіи, но въ отчетѣ, разсматриваемомъ общимъ собраніемъ и подлежащемъ оглашенію, не могутъ быть названы имена лицъ, получившихъ вспоможеніе; исключеніе допускается лишь по отношенію къ пособіямъ на изданія литературныхъ и ученыхъ трудовъ и на окончаніе образованія. Необходимость тайны падаетъ лишь послѣ смерти лицъ, пользовавшихся помощью фонда. Оглашенныя въ печати свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что къ этой помощи приходилось при-

бѣгать и весьма выдающимися писателямъ (Шаповъ, В. Коршъ, Надсонъ, Крестовскій-псевдонимъ, Н. Успенскій и др.; пенсію отъ фонда получала, до самой смерти, и вдова Бѣлинскаго). Въ 1880 г. Г. К. Градовскій выступилъ съ проектомъ реорганизаціи фонда на началахъ самопомощи: онъ предлагалъ основать пенсионную и эмеритальную кассу писателей, образовывать комиссію для изданія сочиненій, оказывать содѣйствіе писателямъ въ ихъ сношеніяхъ съ цензурою и издателями (посредничество между писателями и редакторами и издателями комитетъ Л. фонда всегда принималъ и принимаетъ на себя, равно какъ и ходатайства въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ), ходатайствовать передъ правительствомъ о дополненіи законовъ, относящихся къ печати, литературной собственности и т. п. Въ 1882 г. этотъ проектъ былъ отклоненъ общимъ собраніемъ фонда. Въ 1889 году Г. К. Градовскій предлагалъ основать при Л. фондѣ, безъ всякаго измѣненія его круга дѣйствій, *кассу взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ*, уставъ которой въ 1890 году былъ одобренъ общимъ собраніемъ Л. фонда и утвержденъ (9 ноября) министромъ народнаго просвѣщенія. Касса эта удовлетворяетъ идеѣ взаимопомощи, покоясь на членскихъ взносахъ, хотя въ тоже время для образованія пенсионнаго фонда уставъ не устраняетъ безусловно и частной благотворительности. Она исполняетъ одновременно роль какъ бы трехъ учрежденій: похоронной кассы, сберегательной кассы и страхованія жизни на дожитіе (пенсіи). Въ участіи кассы принимаются всѣ лица, причастныя журнальному и литературному труду. Старшій предѣльный возрастъ для вступленія въ кассу установленъ въ 55 лѣтъ; правило это не распространяется на лицъ, отказывающихся отъ участія въ доставляемыхъ кассою выгодахъ. Размѣръ выдачъ, производимыхъ кассою, пропорціоналенъ взносу (установлено 8 разрядовъ—отъ 50 р. до 1 р., или соотвѣтственно нормируемая ежегодная сумма) и числу наличныхъ членовъ кассы въ данный моментъ. Касса допускаетъ и учрежденіе филиальныхъ отдѣленій въ др. городахъ Россіи, гдѣ имѣется достаточное число участниковъ; въ 1893 г. такія отдѣленія открыты въ Москвѣ и Юрьевѣ. Къ концу перваго года въ кассѣ участвовало 95 чел., въ 1893 г.—185, въ 1894 г.—208. Большинство членовъ записано по 3-хъ-рублевому разряду. Сообразно числу членовъ, наследникамъ лица, состоявшаго участникомъ кассы по 50-рублевому взносу, могло быть выдано въ 1893 г.—891 р., въ 1894 г.—1036 р., а наследникамъ лица, состоявшаго по 1-рублевому разряду—179 и 207 р. Исторію Л. фонда за первыя 25 лѣтъ его существованія см. въ изданномъ имъ сборникѣ: «ХХV лѣтъ» (СПб., 1884). —*

Литературныя конвенціи.—Пока авторское право защищалось только какъ отрасль туземной промышленности, съ перепечаткою книгъ за границею (напр. въ XVII и XVIII вв. французскихъ книгъ въ Голландіи и Швейцаріи) мирялись, какъ съ однимъ изъ видовъ международнаго соперничества. Законодательная защита авторскаго права, смѣнившая систему привилегій, сохранила на

первыхъ порахъ территоріальный характеръ, распространяясь только на произведенія, издаваемыя въ предѣлахъ страны; при этомъ на материкѣ Европы вліяніе революціи 1789 г. сказалось въ томъ, что защитою пользовались не только подданные, но также и иностранцы, пребывавшіе въ странѣ. Освоившись съ защитою на родинѣ, издатели и авторы начинаютъ стремиться къ защитѣ въ предѣлахъ своей страны. Въ первую половину XIX в., независимо отъ роста переводной литературы, прямая контрафакція книгъ принимаетъ колоссальные размѣры въ Германіи и въ Сѣв. Амер. Соед. Шт. относительно Англии, а въ Бельгіи—относительно Франціи; такъ, съ 30-хъ годовъ XIX в. въ Бельгіи, для контрафакціи французскихъ книгъ съ цѣлью распространенія ихъ во всей Европѣ и тайнаго ввоза во Францію, образуется нѣсколько акціонерныхъ компаній съ милліонными капиталами, которыя соперничаютъ между собою, сбываютъ цѣны и сами разоряются. Удовлетворяя требованіямъ издателей и авторовъ, государства достигаютъ защиты своихъ подданныхъ за границею двумя путями. Во 1-хъ, они вводятъ въ свои законодательства принципъ взаимности, т. е. защитою иностранныхъ авторовъ подвѣржаютъ защитѣ своихъ авторовъ (Пруссія 1794 и 1837, Англія 1838, Австрія 1846, Данія 1857, Італія 1875, Испанія 1879). Въ отличіе отъ другихъ странъ, Франція (1852) вводитъ у себя защитою иностранцевъ безъ всякихъ условий о взаимности, требуя только исполненія формальностей, обязательныхъ и для французскихъ авторовъ. Позже другихъ на Западѣ измѣнили свое законодательство Соед. Шт. Сѣв. Амер. Въ силу статутровъ, объединенныхъ въ законъ 1870 г., защитою пользовались даже не всѣ авторы, издавшіе сочиненіе въ предѣлахъ Соед. Шт., а только ихъ подданные и постоянные жители (residents); отсюда въ Соед. Шт. развилась колоссальная контрафакція англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ, которая находила здѣсь краснорѣчивыхъ защитниковъ съ теоретической точки зрѣнія (Cagey). Между собою, однако, американскіе издатели не конкурировали, признавая права перваго завладѣнія за тѣмъ, кто изловчился первымъ перепечатать иноземную книгу; въ погонѣ за приоритетомъ прибѣгали къ передачѣ книгъ чрезъ океанъ по телеграфу, къ пароходамъ для набора во время переѣзда и т. д. Жалобы Англии и агитація въ самихъ Соед. Шт. привели къ закону 1891 г.; отнынѣ защитою пользуются всѣ авторы безъ различія подданства и мѣста жительства, но съ важнымъ ограниченіемъ въ интересахъ туземной промышленности—книга должна быть набрана и напечатана на территоріи Соед. Шт.; но и затѣмъ для защиты иностранца требуется взаимность. Во 2-хъ, государства вступаютъ на путь международныхъ соглашеній; ранѣе всего потребностію въ нихъ скazujeается въ Германіи, раздробленной на десятки государствъ съ однимъ языкомъ (Пруссія заключаетъ 32 конвенціи въ 1827—29 г.; герман. союзъ въ 1832 г. гарантуруетъ защитою всѣмъ подданнымъ союзныхъ государствъ въ предѣлахъ всего союза). Съ 40-хъ гг. начинается рядъ конвенцій

между отдѣльными государствами (самыя раннія—Франція съ Сардиніей 1843, Пруссія съ Англіей, 1846, Франція съ Англіей, Португаліей и Ганноверомъ 1851). Первые соглашения входятъ болѣею частью въ составъ торговыхъ трактатовъ; Франція добивалась защиты своихъ авторовъ путемъ таможенныхъ уступокъ. Въ исторіи конвенцій съ 50-хъ до 80-хъ годовъ замѣчается съ одной стороны постепенное ослабленіе формальностей, обусловливающихъ защитою: сперва требуется регистрація и представленіе экземпляровъ, потомъ только регистрація, затѣмъ—только доказательство того, что исполнены формальности въ своей странѣ; наконецъ, имя на обложкѣ служить презумпціей авторскаго права. Съ другой стороны, въ особенности во французскихъ конвенціяхъ, растетъ защита исключительнаго права автора на переводъ, отбрасываются обязательные сроки для начатія и выпуска перевода и т. д. Къ серединѣ 80-хъ годовъ важнѣйшія государства западной Европы успѣли заключить между собою большое число такихъ сепаратныхъ конвенцій (Германія съ Франціей 1833, съ Бельгіей 1833, съ Італіей 1834; Бельгія съ Испаніей 1880, Італіей 1839, Швейцаріей 1867, съ Франціей 1852 и 1831; Испанія съ Франціей, Італіей и Англіей 1880; Італія съ Швейцаріей 1878; Швейцарія съ Франціей 1882). Этотъ порядокъ защиты, однако, не удовлетворяетъ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ требуетъ изученія многихъ и разнообразныхъ постановленій. Международные литературные конгрессы—въ Брюсселѣ 1858, Антверпенѣ 1861 и 1877, и въ особенности конгрессъ въ Парижѣ 1878 г., на которомъ создана была постоянная международная ассоціація литераторовъ и художниковъ—подготовляли идею однообразной международной защиты авторскаго права; на конгрессѣ 1882 г. въ Римѣ была сформулирована мысль создать для этой цѣли международный союзъ, и послѣ конференціи въ Бернѣ (1883) швейцарское правительство взяло на себя инициативу сношеній съ другими правительствами; конференціи правительственныхъ делегатовъ въ Бернѣ 1884 и 1885 гг. завершили въ подписаніемъ 9 сентября 1886 г. *бернской конвенціи* (съ дополнительной статей и заключительнымъ протоколомъ), въ силу которой Германія, Бельгія, Испанія, Франція, Великобританія, Італія и Швейцарія, а также Гаити и Тунисъ образовали «союзъ для защиты авторскихъ правъ на Л. и художественныя произведенія». Конвенція постановляетъ, что авторы, принадлежащіе къ одному изъ государствъ союза, пользуются во всѣхъ другихъ союзныхъ государствахъ, наравнѣ съ туземцами, защитою относительно произведеній, обнародованныхъ въ предѣлахъ союза; авторы, подданные не-союзныхъ государствъ, защитою не пользуются (цѣль—поощреніе вступать въ союзъ), но могутъ воспользоваться ею въ лицѣ издателей-подданныхъ этихъ государствъ (покровительство туземной промышленности). Для пріобрѣтенія права на защитою достаточно исполнить формальности, требуемыя въ странѣ, гдѣ произведеніе впервые обнародовано. Объемъ правъ относительно обнародованныхъ произведеній

опредѣляется не подданствомъ автора, а национальностью произведенія, т. е. мѣстомъ обнародованія; срокъ защиты не можетъ быть продолжительнѣе, чѣмъ въ мѣстѣ обнародованія и чѣмъ для туземныхъ произведеній. Поэтому, напр., германское произведеніе во Франціи и французское въ Германіи пользуются защитою только 30 лѣтъ по смерти автора. Конвенція разумѣетъ подъ «Л. и художественными произведеніями» книги, брошюры, драматическія или драматическо-музыкальныя сочиненія; произведенія рисованія, живописи, скульптуры, гравюры; литографіи, иллюстраціи, географическія карты; планы, чертежи и пластическіе предметы, относящіеся къ географіи, топографіи, архитектурѣ и вообще къ наукамъ; наконецъ, всякое произведеніе изъ области литературы, наукъ и искусствъ, которое можетъ быть обнародовано и воспроизведено. Фотографическіе снимки (не съ художественныхъ произведеній) и хореографическія сочиненія (балетъ) пользуются международною защитою только въ тѣхъ странахъ, которыя защищаютъ и туземныя произведенія этого рода. Конвенція пришла къ компромиссу между возрѣніемъ на переводъ, какъ на механическое воспроизведеніе (французское право), и взглядомъ, что переводъ есть продуктъ самостоятельной умственной дѣятельности (германское право), и ограничила исключительное право автора на переводъ 10 годами, считая съ 31 декабря года изданія, освободивъ въ то же время автора отъ необходимости дѣлать оговорки о сохраненіи права и начинать переводъ въ извѣстный срокъ. Разрешенные переводы защищаются, какъ оригиналы. Въ трехъ областяхъ возможно пользованіе чужимъ произведеніемъ: 1) газетныя статьи, вообще, защищаются только въ случаѣ оговорки, а политическія статьи и разныя извѣстія не защищаются вовсе; 2) допускаются заимствованія для педагогическихъ сочиненій и хрестоматій, сообразно съ законами отдѣльныхъ государствъ; 3) приспособленія (переѣлки, сокращенія), музыкальныя аранжировки и т. д. дозволены только если они представляютъ существенныя измѣненія и могутъ быть признаны за новое оригинальное произведеніе. Относительно права публичнаго исполненія установлены тѣ же правила, что и для права воспроизведенія; впрочемъ, изготовленіе и продажа механическихъ музыкальныхъ инструментовъ не считаются контрафакціей (уступка швейцарской промышленности), но публичное исполненіе на нихъ запрещено. Конвенція установила только минимумъ правъ, которыми должны пользоваться авторы въ предѣлахъ союза, такъ что каждое государство вольно у себя давать имъ и большую защиту, оставляя въ силѣ существующія или заключающія новыя сепаратныя соглашенія съ другими членами союза. Наконецъ, конвенція создала особое учрежденіе—«бюро международного союза для защиты Л. и художественныхъ произведеній», состоящее подъ наблюденіемъ швейцарскаго правительства и содержимое на средства союзниковъ; его назначеніе—сбирать свѣдѣнія, касающіяся защиты авторскихъ правъ, выдавать справки, участвовать въ подготовительныхъ

работахъ конференцій; бюро издаетъ журналъ («Droit d'auteur»). Конвенція установила легкій способъ присоединенія къ союзу новыхъ членовъ (простое заявленіе швейцарскому правительству). Однако, до 1896 г. къ союзу прикнули только нѣсколько незначительныхъ государствъ (Люксембургъ, Монако, Черногорія). Въ союзъ остаются въ Европѣ *Астро-Венгрія* (но у Австріи конвенція съ Франціей 1866—84 г. и съ Италіей 1884 г.; венгерскій законъ 1884 г., какъ и германскій 1870 г., защищаетъ иностранцевъ только въ лицѣ туземныхъ издателей), *Голландія* (конвенція съ Франціей 1855 г., Бельгіей 1858 г. и Испаніей 1863 г.—всѣ въ связи съ торговлею), *Португалія* (конвенція съ Франціей 1866 г., Бельгіей 1866 г., Испаніей 1880 г.; принципъ взаимности), *Швеція и Норвегія* (принципъ взаимности и соглашенія съ Франціей 1881 г. и Италіей 1884 г.); *Данія*; государства *Балканскаго* полуострова и *Россія*. У насъ существовали конвенціи съ Франціей (1861—87) и Бельгіей (1862—88), но онѣ не запрещали публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальныхъ произведеній и не ограничивали свободы перевода. Нашему законодательству чужды и принципъ взаимности. Вопросъ о присоединеніи къ бернской конвенціи или о заключеніи частныхъ конвенцій занимаетъ общественное мнѣніе трехъ скандинавскихъ государствъ, Голландіи и Россіи. Если бы дѣло шло только о воспріятіи перепечатки, то никто въ этихъ странахъ не сталъ бы возражать противъ конвенцій, потому что если въ Голландіи еще перепечатываютъ небольшое число нѣмецкихъ книгъ, то въ Россіи перепечатка совсѣмъ не встрѣчается, а сочувствіемъ это занятіе нигдѣ не пользуется. Но дѣло въ томъ, что заключеніе конвенцій означаетъ запрещеніе перевода, а всѣ названныя страны, при всемъ развитіи национальныхъ литературъ, не могутъ обойтись безъ широкаго пользованія переводною литературою; вслѣдъ за конвенціей въ Скандинавіи и Голландіи вздорожали бы переводныя съ нѣмецкаго и англійскаго книги, а въ Россіи—еще и съ французскаго. Въ Голландіи книгопродавцы агитируютъ, но пока безуспѣшно, въ пользу конвенціи съ Германіей. Въ Россіи даже крупныя издательства въ концѣ-концовъ высказываются противъ конвенціи. У насъ вопросъ ставится пока только по отношенію къ Франціи. Общественное мнѣніе почти единодушно высказалось противъ возобновленія конвенціи въ 1887 г. Постѣ Кронштадта и Тулона вопросъ былъ снова поднятъ письмомъ Зола (въ «Temps», 24 декабря 1893) къ русской печати о завершении политическаго союза установленіемъ международной защиты авторовъ. Конкуренція переводныхъ сочиненій, по мнѣнію Зола, невыгодна для русскихъ авторовъ, а взаимное соперничество издателей лишаетъ каждого изъ нихъ возможности нажить деньги на новинкѣ; теперь русскіе писатели наводнили французскій рынокъ и, слѣдовательно, явилась взаимность, которой прежде не было. У Зола нашлись сторонники. Такъ, г. Пиленко согласенъ, что теперь мы уже не только потребляемъ чужое, но также и производимъ для иностраннаго читателя: наша оригинальная литература,

даже научная, выросла настолько, что переводныя сочиненія составляют незначительный процентъ всѣхъ изданій; публика явно предпочитаетъ оригинальныя сочиненія, и мы не нуждаемся больше въ свободѣ переводовъ. Она вредитъ русскимъ авторамъ: ихъ искажаютъ за границу; они труднѣе находятъ себѣ издателей въ Россіи; даровые иностранныя рабочіе (авторы) понижаютъ цѣну труда русскихъ писателей; меньшая обезпеченность отражается на творчествѣ. Русскіи издатели конкуренція разоряетъ и лишаетъ возможности издавать дорогія научныя сочиненія. Публика выигрываетъ мало, потому что читаетъ дешевыя, но плохія переводныя сочиненія вмѣсто хорошихъ оригинальныхъ. Опасеніе, что вздорожаютъ книги, не должно останавливать, потому что интересы публики и авторовъ не противоположны; обезпеченіе авторовъ необходимо въ интересахъ будущихъ поколѣній. Наконецъ, по мнѣнію г. Пиленко, свобода переводовъ, какъ видъ похищенія чужого имущества, вредно отражается на народной нравственности. Однако, въ обществѣ теченіе противъ конвенціи сильнѣе; ея противники находятъ, что переводныя сочиненія имѣютъ для насъ огромное значеніе (проф. Янжулъ); у насъ 78% неграмотныхъ и мы въ 4 раза бѣднѣе французовъ; слѣдовательно, намъ нужно книгъ побольше и подешевле. Конвенція создастъ монополію издателей, убьетъ случайныя, чуждыя меркантильныхъ цѣлей изданія, лишитъ куска хлѣба массу переводчиковъ, сдѣлаетъ переводы болѣе небрежными. Интересъ русскаго народа не тождественъ съ интересами писателей и издателей; къ тому же писатели наши вовсе не желаютъ защищать свои права за границу, довольные, что ихъ переводятъ. Конвенція съ Франціей повлечетъ за собою переводы французскихъ сочиненій съ нѣмецкихъ переводовъ; потребуются, слѣдовательно, конвенція и съ Германіей и т. д. Противъ протекціонизма въ примѣненіи къ русской оригинальной литературѣ высказалась также беллетристка, въ лицѣ г. Л. Толстого, Чехова, Потапенко и др. Въ спорѣ по поводу конвенціи о переводахъ юридическій вопросъ—дѣйствительно ли мы, отказываясь платить иностранцамъ за право перевода, насильно беремъ чужое имущество—рѣшается отрицательно, потому что авторское право не есть умственная собственность, а система вознагражденія за трудъ. Право автора на вознагражденіе не разрѣшается съ точки зрѣнія гражданскаго права. Безусловное право на вознагражденіе за трудъ можетъ основываться только на договорѣ; между тѣмъ, авторъ работаетъ на пользу публики и просвѣщенія не въ силу договора съ ней, а по собственной инициативѣ. Нельзя выводить это право и изъ добровольнаго дѣйствія въ чужомъ интересѣ, дающаго иногда также право на вознагражденіе, потому что писатель обращается непосредственно только къ читателямъ, понимающимъ его языкъ. Право автора на вознагражденіе есть результатъ компромисса между его частнымъ интересомъ и интересомъ общественнымъ; законъ можетъ признать за авторомъ право на вознагражденіе, когда это воз-

можно по состоянію даннаго общества. Возможно ли это въ настоящую минуту для Россіи въ отношеніи переводовъ съ иностранныхъ языковъ? Вопросъ осложняется тѣмъ, что у насъ и внутри страны признана свобода переводовъ; если бы мы пожелали платить за право перевода иностранцамъ, нужно было бы начать платить своимъ соотечественникамъ. Но это касалось бы уже не одной русской литературы, которая обогащается переводами съ польскаго языка, но и многихъ инокордескихъ литературъ (финской, татарской, армянской, грузинской, еврейской и др.), которыя живутъ въ значительной степени на счетъ русской литературы, почти ничего не давая ей взаменъ. Плата однимъ иностранцамъ, когда ничего не платится туземцамъ, была бы явленіемъ безпримѣрнымъ въ исторіи авторскаго права и немотивированнымъ никакою реальною потребностью, ни общественною, ни даже частною, потому что писатели-иностранцы имѣютъ въ виду не русское просвѣщеніе и не русскій книжный рынокъ, получаютъ достаточное вознагражденіе у себя дома и даже отъ нашихъ читателей оригинальныхъ сочиненій, и запрещеніе свободы перевода дало бы имъ только роскошную прибавку; къ тому же эти писатели могли бы (замѣчаніе проф. Янжула) издавать свои произведенія въ русскихъ переводахъ съ рукописей и тогда пользоваться исключительно правомъ воспроизведенія, но, конечно, нести и рискъ, связанный съ изданіемъ, которому не предшествуетъ иностранная критика. Чтобы начать съ запрещенія свободы переводовъ по русскому законодательству, нужно быть увѣренными, что это не причинитъ никакого ущерба русскому просвѣщенію и не отразится губительно на инокордескихъ литературахъ, которыя являются проводниками просвѣщенія въ разноязычныя массы, населяющія Россію. Въ переводномъ сочиненіи уже оплачивается одинъ гонораръ—переводчика; подѣ силу ли намъ платить и второй—авторскій? Что мы отстали въ культурномъ отношеніи; что у насъ грамотность развита меньше, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ; что и грамотные люди читаютъ у насъ поразительно мало; что книгъ у насъ выходитъ мало и распространяются онѣ также медленно и мало—все это факты установленныя. Если прибавка авторскаго гонорара хоть сколько-нибудь затормозитъ распространеніе книгъ, то можно ли съ легкимъ сердцемъ соглашаться на нее? Нужно помнить, что воспрещеніе переводовъ и конвенціи съ иностранцами не только предполагаютъ высокое состояніе русской литературы, но еще въ болѣе высокой степени свидѣтельствовали бы объ удовлетворительномъ состояніи русскаго просвѣщенія. Во всякомъ случаѣ вопросъ требуетъ еще продолжительнаго обсужденія. Отмѣтимъ, что такой несомнѣнный «противникъ подчиниванія авторскаго права до высоты авторской собственности», какъ В. Д. Спасовичъ, въ своемъ проектѣ новаго закона для Россіи предполагаетъ, однако, признать исключительное право автора на переводъ въ теченіе 5 лѣтъ. Въ 1889 г. на конгрессѣ въ Монтевидео, въ ряду другихъ договоровъ, по

международному частному праву, подписали и Л. конвенцію 7 южно-американских государств: Аргентина, Боливия, Бразилія, Чили, Парагвай, Перу и Уругвай; конвенція, въ существѣ, повторяетъ постановленія бернской конвенціи. Съ нѣкоторыми изъ американскихъ государствъ имѣютъ конвенціи Франція (съ Боливіей, Эквадоромъ, Сальвадоромъ, Мексикой), Испанія (съ Сальвадоромъ и Колумбіей) и Португалія (съ Бразиліей). Ср. Renault, «De la propr. litt. et art. au point de vue international» (1878); Darras, «Du droit des auteurs et des artistes dans les rapports internationaux» (1887); Orelli, «D. internat. Schutz d. Urheberrechts» (1887); статьи въ «Journal du droit international privé», изд. Ciuet, и въ «Droit d'auteur» Lyon-Caen et Delalain, «Lois sur la propriété littéraire et artistique» (1882—1890); Пиленко, «Международныя литературныя конвенціи» (СПб., 1894); Янжулъ, «Часы досуга» (1895, стр. 200—223); Baz, «Theorie und Praxis d. international. Privatrechts» (1889); Couhin, «Propriété industrielle, artistique et littéraire» (1894).

М. Бруш.

Литературныя общества — см. Общества литературныя.

Литературныя Прибавленія къ Сынъ Отечества на 1831—32 г. — изд. въ СПб., по 26 №№ въ годъ. Подъ такимъ заглавіемъ выходила отдѣльными №№ «Библиотека для чтенія, составленная изъ повѣстей, анекдотовъ и другихъ произведеній издальной словесности».

Литературныя Прибавленія къ Русскому Вивальду — издавались въ СПб. съ 1831 г. по 1839 г., сначала два раза, съ 1837 г. — разъ въ недѣлю. Съ 1831 г. по 1836 г. редактировалъ «Л. П.» А. Θ. Воейковъ. Газета заключала въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: пересѣшники, словесность, критика, смѣсь и моды. Отдѣлъ критики былъ очень слабъ; вель его большею частью самъ редакторъ. Подборъ сотрудниковъ, за весьма немногими исключениями (кн. Вяземскій, Хомяковъ), былъ далеко не блестящій. Съ 1837 г. «Л. Прибавленія», подъ редакціей А. А. Краевского, обновились и оживились, получивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ болѣе серьезный. Былъ введенъ новый отдѣлъ — наука, при сотрудничествѣ И. П. Шульгина, Н. И. Надеждина, М. Г. Павлова, С. П. Шевырева. М. Ю. Лермонтовъ помѣстивъ въ Л. Пр. «Пѣсню про царя Ивана Васильевича». Значительно расширенъ былъ отдѣлъ критики и библиографіи, въ которомъ принялъ участіе Вяземскій. Въ 1837 г. газетѣ былъ данъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Уваровымъ, выговоръ за некрологъ А. С. Пушкина, какъ вслѣдствіе его восторженнаго тона, такъ и вслѣдствіе черной рамки, въ которой онъ появился; послѣднюю министръ признавалъ привилегією лицъ состоявшихъ на государственной службѣ.

Литератъ — мѣстное, въ Прибалтійскихъ губ., наименованіе «лицъ недворянскаго происхожденія, получившихъ известное образованіе и посвятившихъ себя наукамъ и художествамъ». Первоначально Л. признавались лишь лица недворянскаго происхожденія, окончив-

шія университетъ. Съ теченіемъ времени лица эти составили цѣлое (спеціально балтійское) сословіе, которое признано мѣстными законами. Въ Курляндской губ. Л. отнесены къ разряду личныхъ дворянъ на ряду съ пасторами, докторами, адвокатами и пр. Въ отношеніяхъ между Л. и дворянствомъ часто замѣчаются антагонизмъ, въ иныхъ же случаяхъ Л. являються главною опорою дворянства. Сдѣлаться Л. одно время составляло мечту каждого хоть немного поучившагося латыша или эста. До 1892 г. Л. пользовались особыми выборными правами. Правилами 26 марта 1877 г. Л. признавались вообще «образованныя лица», которымъ предоставлялось «участвовать въ выборной дѣятельности городского самоуправления въ общихъ условій ценза, внося 3—6 р. въ годъ»; ст. 17 названныхъ правилъ относятъ къ Л. «именуемыхъ по мѣстнымъ обычаямъ таковыми». Губернскія присутствія предоставляли думаемъ опредѣлять образовательный цензъ Л., часто ограничивавшійся «посѣщеніемъ» высшаго учебнаго заведенія. Въ Лифляндской губ. Л. были отнесены къ III разряду избирателей; въ Курляндской губ. въ этомъ вопросѣ существовалъ полный произволъ.

Литыны (Литыко) — такъ назывались александрійскіе ученые, занимавшіеся разрѣшеніемъ различныхъ запутанныхъ научныхъ вопросовъ. Къ ихъ числу принадлежали Зенодотъ, Каллимахъ, Эратосеенъ, Аполлоній, Аристархъ, Аристархъ и др. Характеристику этого направленія можно найти въ прекрасномъ сочиненіи Солатъ: «De la poésie Alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (П., 1892); см. также Lehrs, «De Aristarchi studiis Homericis»; Egger, «Mémoires de littérature ancienne» (ст. VI, Aristarque, 1862). Н. О.

Литыновыя слюда — см. Слюда.

Литынь — уѣздъ г. Подольской губ., при р. Згарѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ и при впаденія въ Згарь р. Шмыговки. Въ первой половинѣ XV в. Л. существовали подъ именемъ слободы «Литынь». Въ 1614 г. Л. былъ истребленъ пожаромъ; въ 1631 г. здѣсь былъ замокъ. Въ 1795 г. Л. сдѣланъ уѣзднымъ гор. Жителей 11162 (5433 мѣж., 5729 жнщ.): православныхъ 3846, раскольниковъ 1135 (поповцевъ 335, безпоповцевъ 730), католиковъ 880, протестантовъ 162, иудеевъ 5940, проч. исповѣданій 92. Дворянъ 410, духовнаго сословія 49, почетныхъ гражданъ и купцовъ 686, мѣщанъ 8977, крестьянъ 545, воен. сословія 371, проч. сословія 124. Прав. церкви 3, костель 1, раскольниковыхъ молитвенныхъ домовъ 2, синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 4. Жилыхъ домовъ 930, изъ нихъ каменныхъ 12. Среди раскольниковъ распространено приготовленіе саней. У города земли 1483 дес. Городскихъ доходовъ въ 1892 г. 21915 руб., расходовъ—22935 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 3606 р., на врача 381 р. 2-классное городское мужское училище и 1 женское училище, съ приготовительными при нихъ классами и руководѣннымъ женскимъ классомъ. Больница, аптека. 1 мукомольня (на 50000 р.), 2 кирпичныхъ заводовъ (на 4550 р.), 1 кожевенный (на 1200 р.). Ремесленниковъ 622.

А. Θ. С.

Литинский уезд, одинъ изъ сѣв. у. Подольской губ., на С граничитъ съ Волинской губ. Пространство, по Швейцеру, 2933 кв. в., по новѣйшимъ топографическимъ съемкамъ—2927,7 кв. в. или 304969 дес. По устройству поверхности, Л. уѣздъ представляетъ часть западно-русской возвышенности А. Тилло, имѣющую въ общемъ высоту не менѣе 150 саж. надъ ур. моря. Это возвышенное плато слабо холмисто и весьма мало расчленено: рѣчные долины здѣсь имѣютъ пологіе склоны, овраги неразвиты и имѣютъ незначительное паденіе, вслѣдствіе чего рельефъ уѣзда имѣетъ вообще характеръ высокой равнины. Наиболѣе возвышенныя точки уѣзда находятся въ сѣв.-зап. его части, близъ границы съ Старо-Константиновскимъ у. Волинской губ. (такъ наз. «Авратинское плоскогорье» Эйхвальда): с. Бабіно 1101 фт., Юзефполь 1029 фт., на сѣв.-вост. Смѣла 1006 фт.; въ сѣв. полосѣ уѣзда: Семля 1017 фт., Филополь (близъ Хмѣльника) 1044 фт.; въ средней части уѣзда: Ново-Константиновъ 1088 фт., Майданъ 1083 фт., Яновъ 1023 фт., Дашковцы 1052 фт.; на Ю (по Волочической вѣтви жел. дор.) Сербиновцы 1080 фт. Три главныя рѣки у. (Бугъ, Згарь и Ровъ) прорѣзываютъ его съ З на В и всѣ принадлежатъ бассейну Буга. Изъ притоковъ послѣдняго болѣе значительные: слѣва—Иква, Мочиховсть, Домоха, Снивода; справа—Згарь (съ притоками Згарокъ, Бугоръ, Итруга). Ровець и Ровъ. Всѣ эти рѣки несплавныя и несудоходныя, мѣстами зарушены. Берега ихъ отлоги и задернены, обнаженія весьма рѣдки; мѣстами рѣчныя долины заняты непроходимыми болотами небольшой ширины. Отъ Ново-Константинова до Янова правый берегъ Буга покрытъ лѣсами и мѣстами представляетъ небольшіе выходы гранита; скалы гранита начинаются уже въ Вяничицкомъ у. (у с. Ворошиловки). Значительныхъ озеръ, прудовъ и болотъ въ Л. уѣздѣ нѣтъ. Сѣверная полоса уѣзда (отъ границы Волинской губ. до лѣваго берега Буга) носить степной характеръ; все остальное пространство на Ю отъ Буга имѣетъ глинистую почву и покрыто отдѣльными лѣсами. По геологическому строенію, въ Литинскомъ уѣздѣ — двѣ различныя части. Северо-восточная его полоса покрыта третичными песками, покоющимися на гранитномъ массивѣ; поверхъ этихъ песковъ лежатъ лессовидные безвалуные суглинки. Юго-западная часть занята миоценовыми известняками, также непосредственно налегающими на гранитъ. Ключевыя воды встрѣчаются въ изобиліи на гранитахъ въ побережьи Буга; артезианскія воды встрѣчены буреніемъ въ миоценовыхъ известнякахъ на границѣ Летичевского у. (2 скважины въ Долянскомъ сахарномъ заводѣ глубиною по 153 фт. даютъ по 100000 ведеръ въ сутки). Разработка (кустарнымъ промысломъ) гранита (у мст. Хмѣльника на Бугѣ) и известняковъ (въ южной части уѣзда). О климатѣ, флорѣ и фаунѣ см. Подольская губ. Во владѣніи крестьянъ находилось въ 1892 г. 127652 дес. надѣльной и 1154 дес. кушленой земли, въ томъ числѣ усадебной 13066 дес., выгоновъ 2280, садовъ 455, пашни 105769, лѣсовъ 451 дес. Сельскихъ банковъ 5. Главное занятіе жи-

телей—земледѣліе. Въ среднемъ за десятилѣтіе 1883—92 г., посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ былъ 891949 пд., средней сборъ—4448360 пд., средней остатокъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе—1138047 пд. (на душу 6,1 пд.), средней сборъ картофеля—299556 пд. Продовольственного капитала было къ 1 янв. 1893 г. на лицо 178668 р., въ долгахъ и недоимкахъ 2912 р. Подъ лѣсами было въ 1892 г. 36769 дес., въ 299 дачахъ (12% всего пространства), въ томъ числѣ казенныхъ 7205 дес., принадлежащихъ городамъ и монастырямъ 741 дес., принадлежащихъ землевладѣльцамъ 28823 дес. (въ томъ числѣ незащитныхъ 14500 дес.). Луговодство развито мало; въ 1892 г. кормовыми травами засѣяно было 290 дес. Въ 1894 г. числилось лошадей 43121, рогатаго скота 47870 гол., овецъ простыхъ 39375, тонкорунныхъ 2283, свиней 37400, козъ 311. Конскій заводъ одинъ. Мало развиты садоводство, пчеловодство и шелководство.

Л. Т.

Въ сѣверной части уѣзда почва состоитъ изъ чернозема и очень плодородна, въ южной (лѣсной) требуетъ сильнаго удобренія. Жителей въ уѣздѣ 174125 (86330 мжч. и 87295 жнщ.); православныхъ 113923, раскольниковъ 966, католиковъ 38477, протестантовъ 230, евреевъ 20842, проч. исповѣданій 267. Дворянъ 1062, духовнаго сосл. 786, мѣщанъ 21345, воен. сословія 2210, крестьянъ 143886, проч. сословія 336. Изъ 286 частныхъ владѣльцевъ дворянъ было 281, купцовъ 5. Изъ числа дворянъ менѣе 10 дес. имѣло 40 чел., отъ 10 до 100 дес.—97 чел., отъ 100 до 500 дес.—80 ч., отъ 500 до 1 т. дес.—42 ч., свыше 1 т. дес.—22 чел. Поляковъ-землевладѣльцевъ 223. Ремесленниковъ 5389. Фабрикъ и заводовъ 18: мукомольныхъ 2 (на 558800 р.), 9 винокуренныхъ зав. (на 490000 р.), 1 пиво-медоваренный зав. (55400 р.), 1 лѣсопильный (на 7450 руб.), 1 чугуно-литейный заводъ (12800 р.), 2 кирпичныхъ зав. (на 6100 р.), 2 сахарныхъ зав. (на 310000 р.). Мельницъ 191. Питейныхъ завед. 179 (одно на 981 жит.). Ярмарокъ 47. Кромѣ церковно-приходскихъ школъ и еврейскихъ учил., въ у. 1 приходское учил. въ гор. Хмѣльникѣ и 16 сельскихъ школъ. При многихъ изъ нихъ есть сады и огороды. Больницъ 2, пріемныхъ покоевъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ 3. Есть еще больницы при сахарныхъ зав. Населенныхъ мѣстъ 502, въ томъ числѣ 3 города (Литинь и заштатные Хмѣльникъ и Сальница) и 5 мѣстечекъ. Православныхъ церквей 138, костеловъ 9, еврейскихъ синагогъ 1, молитвенныхъ домовъ 24. Литературу см. Подольская губ.

Litis contestatio — моментъ точнаго установленія спорныхъ отношеній сторонъ въ гражданскомъ процессѣ, съ котораго этотъ процессъ и считается въ дѣйствительности начатымъ (IX, 510). Название его идетъ еще отъ стараго римскаго гражданскаго процесса *per legis actionem*. Послѣ назначенія преторомъ *in iure* судьи для разбирательства спора, стороны формулировали въ торжественныхъ словахъ свои притязанія и призывали присутствующихъ свидѣтелей подтвердить, въ случаѣ надобности, ихъ готовность

подчиниться рѣшенію преторскаго судьи: «*testes estote*», откуда и самое названіе акта. Съ момента *L. contestatio* стороны вступали въ новое юридическое *процессуальное отношеніе*. Въ *формулярномъ процессѣ* (см.) *L. contestatio* утратила свое торжественное значеніе, обратившись въ передачу преторской формулы истцу, для представленія ея судѣ, но сохранила свою юридическую силу и вліяніе на отношенія сторонъ. Въ позднѣйшемъ императорскомъ процессѣ, съ уничтоженіемъ рѣзкаго дѣленія производства на *in iure* и *in iudicio*, опредѣленіе момента *L. contestatio* стало затруднительнымъ. Его стали приурочивать ко времени окончательнаго заявленія сторонами своихъ притязаній въ судебномъ засѣданіи. Въ письменномъ процессѣ, дѣйствовавшемъ въ Зап. Европѣ и Россіи до современныхъ формъ суда, моментъ *L. contestatio* приурочивался къ подачѣ ответной бумаги. Въ современномъ процессѣ *L. contestatio* наступаетъ съ момента обмена сторонъ рѣчами по поводу ихъ притязаній или съ момента *логи* въ судѣ для производства дѣла. Последнее имѣетъ мѣсто и въ русскомъ правѣ. Открывая процессъ, *L. contestatio* ведетъ за собою всѣ послѣдствія его возникновенія какъ въ процессуальномъ (см. Гражданскій процессъ), такъ и въ материально-правовомъ отношеніи (перерывъ давности, распредѣленіе ответственности за убытки, случай и т. д.). В. Н.

Литіазъ то же, что Каменная болѣзнь — см. Камни (мед.) и Камнестѣченіе.

Литій (Li, ат. вѣсъ 7) — былъ открытъ Арфведсономъ въ 1817 г. при анализѣ минерала *литита*; затѣмъ онъ былъ найденъ имъ въ лепидолитѣ и во многихъ другихъ минералахъ. Арфведсонъ указалъ на сходство *Л.* со щелочными металлами и назвалъ его *Л.* (отъ *λίθος* — камень) въ знакъ того, что этотъ элементъ онъ встрѣтилъ впервые въ минеральномъ царствѣ. Подобно калию и натрію, *Лі* имѣетъ обширное распространеніе въ природѣ, но встрѣчается въ небольшихъ количествахъ. Наиболѣе богатые минералы содержатъ не болѣе 9—10% окиси *Л.* Li^2O , напр. въ монтебразитѣ (фосфорноокислая соль *Л.* и алюминія) ея находится до 9,8%, въ трифилинѣ (фосфонокислая соль желѣза, марганца и *Л.*) отъ 3,4% до 7,7%, въ силликатахъ: криофиллитѣ до 4,1%, въ лепидолитѣ отъ 1,3% до 5,7% и пр. *Л.* найденъ въ нѣкоторыхъ метеоритахъ, въ морской водѣ, во многихъ рѣкахъ и минеральныхъ источникахъ, напр. въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ, Баденъ-Баденѣ и пр., въ нѣкоторыхъ растеніяхъ, напр. въ табакѣ и пр. *Металлическій* *Лі* въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается подобно калию и натрію. Не смотря на всѣ попытки, Арфведсону не удалось его выдѣлить. Въ первый разъ онъ былъ полученъ Брандесомъ при дѣйствіи гальваническаго тока на окись, но *Л.* получалось такъ мало, что нельзя было изучить его свойства; только въ 1855 г. Бунзену и Матиссену удалось получить его въ достаточномъ количествѣ при электролизѣ хлористаго *Л.*, $LiCl$. Эта соль плавилась въ фарфоровомъ тиглѣ на горѣлкѣ и черезъ нее пропускался токъ отъ 5—6 элементовъ Бунзена. Положительнымъ электро-

домъ служила палочка кокса, а отрицательнымъ — тонкая желѣзная проволока. На ней выдѣлялся *Лі* въ видѣ небольшихъ шариковъ. Такъ какъ при этомъ теряется много хлористаго *Л.*, который разбрызгивается во всѣ стороны, то Тростъ предложилъ слѣдующій простой способъ. Берутъ высокой чугуныи тигель съ крышкой хорошо пригнанной. Въ ней два отверстія. Въ одно проходитъ отрицательный электродъ, а въ другое металлическая трубка, доходящая до половины тигля; сюда вставляють фарфоровую трубочку, черезъ которую уже и пропускають положительный электродъ. При полученіи *Лі* температура не должна быть высока, такъ какъ, по Гюнцу, образовавшійся *Лі* можетъ дѣйствовать на $LiCl$, давая Li^2Cl . Чтобы понизить температуру плавленія $LiCl$, Гюнцъ смѣшиваетъ его съ KCl въ эквивалентномъ количествѣ. Но тогда получается *Лі* съ содержаніемъ калия. Что касается полученія *Лі* химическимъ путемъ, подобно напр. калию или натрію, то результаты получаются неудовлетворительные. Ни углекислая соль *Л.*, ни водная окись не восстанавливаются до металла, напр. съ углемъ или желѣзомъ; углекислая соль съ магніемъ даетъ *Лі*, но реакція идетъ очень бурно, и *Лі* получается съ магніемъ. *Лі* металлъ серебристаго цвѣта, болѣе твердый, чѣмъ калий и натрій, но мягче свинца, тянется въ проволоку менѣе прочную, чѣмъ свинцовая. Уд. вѣсъ около 0,59, такъ что онъ легче всѣхъ извѣстныхъ твердыхъ тѣлъ. *Л.* плавится около 180°, не летитъ при красномъ каленіи. Теплоемкость по Реньо 0,9408 (отъ 27° до 100°); электропроводность .19 при 20° (для $Ag=100$). Спектръ *Лі* характеризуется ярко красной линіей $Li\alpha$. По Бунзену — достаточно 0,000009 mgr. хлористаго *Л.*, чтобы эта линія выступила съ ясностью. Въ сухомъ воздухѣ или кислородѣ при обыкновенной температурѣ или при нагреваніи до 180° онъ не измѣняется; при 200° же воспламеняется и горитъ ослабительно яркимъ свѣтомъ. *Л.* разлагаетъ воду при обыкновенной температурѣ, но при этомъ онъ не воспламеняется подобно напр. натрію. Во влажномъ воздухѣ цвѣтъ его темнѣетъ. Брошенный въ азотную кислоту, онъ воспламеняется. При нагреваніи онъ горитъ въ углекислотѣ, восстанавливаетъ кремнеземъ и пр. *Л.* прямо соединяется съ хлоромъ, бромомъ, йодомъ, съ сѣрой, фосфоромъ, азотомъ. Изъ кислоты соляной, слабой сѣрной выдѣляетъ водородъ; крѣпкая HNO_4 на него мало дѣйствуетъ; съ металлами онъ образуетъ многочисленные сплавы. *Соединенія* *Л.* *Лі* принадлежитъ къ одноатомнымъ элементамъ и даетъ соединенія вида LiX (гдѣ *X* одноатомный элементъ или группа). По характеру своихъ соединеній, *Лі* занимаетъ среднее мѣсто между типичными щелочными металлами и щелочно-земными; изъ послѣднихъ въ особенности они схожи съ магніемъ. Такъ напр. водная окись *Л.* $LiHO$ подобно тѣлому натру или кали хорошо растворима въ водѣ, углекислая же соль Li^2CO_3 , какъ и для калия, стронція, барія или магнія мало растворима; сѣрнокислая соль Li^2SO_4 хорошо растворима, а фосфорнокислая Li^2PO_4 плохо и пр. $LiHO$ при накаливаніи не даетъ окиси Li^2O , какъ $NaHO$ или KHO , но $LiNO_3$, подобно

азотнокислымъ солямъ магнія, кальція и пр. даетъ Li_2O , а не LiNO_3 и пр. Съ кислородомъ Li даетъ два соединенія: окись Li_2O и перекись. Окись Li_2O получается при горѣнїи Li въ кислородѣ, при прокаливанїи азотнокислаго Li . LiNO_3 или при накаливанїи смѣси углекислаго Li . Li_2CO_3 съ углемъ. Li_2O вещество бѣлаго цвѣта, чрезвычайно прочное: при накаливанїи съ углемъ, желѣзомъ, калиемъ оно не разлагается; водородъ не возстановляетъ его. Li_2O при накаливанїи не дѣйствуетъ на платану въ противоположность щелочамъ. Въ водѣ она медленно растворяется съ выдѣленїемъ небольшого количества тепла и даетъ рѣзко щелочной растворъ; при этомъ образуется водная окись LiHO . При выпариванїи раствора окиси Li въ пустотѣ образуется кристаллическій гидратъ $\text{LiHO} + \text{H}_2\text{O}$. На воздухѣ LiHO притягиваетъ воду; въ горячей водѣ она также растворима какъ и въ холодной, не растворяется въ смѣси спирта съ эфиромъ. Плавится ниже краснаго каленія, и прокаливанїемъ нельзя получить изъ нея безводную окись Li_2O . Перекись Li образуется въ нѣкоторомъ количествѣ при горѣнїи Li въ кислородѣ; при прокаливанїи Li_2KO или Li_2CO_3 на воздухѣ. Она появляется здѣсь въ видѣ желтаго налета. Ей приписывается отчасти разбѣданіе платины при накаливанїи Li_2O . *Хлористый Li*. LiCl получается при дѣйствїи хлора на Li , соляной кислоты на LiHO или Li_2CO_3 и пр. LiCl очень гигроскопиченъ; на воздухѣ онъ расплывается, въ водѣ хорошо растворяется; 100 ч. воды напр. при 0° растворяютъ 63,7 ч. его, при 80° —115 ч. и пр. При выпариванїи (при нагреванїи) растворовъ его происходитъ отчасти разложение съ выдѣленїемъ LiHO и HCl , какъ для MgCl_2 . При выпариванїи надъ сѣрной кислотой получается гидратъ $\text{LiCl} + 2\text{H}_2\text{O}$; известна и $\text{LiCl} + \text{H}_2\text{O}$. LiCl растворимъ также въ спирту. При красномъ каленїи LiCl плавится, при этомъ кислородъ воздуха частью разлагаетъ его съ выдѣленїемъ хлора и образованїемъ окиси Li или хлорокиси. Легучесть LiCl при накаливанїи больше NaCl и меньше KCl . Подобно другимъ хлористымъ соединенїямъ щелочныхъ металловъ, LiCl даетъ двойное соединенїе съ хлорной платиной $\text{Li}_2\text{PtCl}_6 + 6\text{H}_2\text{O}$. Оно растворимо въ водѣ, въ спиртѣ и въ смѣси спирта съ эфиромъ. Гюнцъ указываетъ на существованїе Li_2Cl . *Бромистый и иодистый Li*. LiBr , LiI получаютъ при разложенїи углекислаго Li . Li_2CO_3 бромистоводородной и иодистоводородной кислотами. Эти соли также очень гигроскопичны и также отчасти разлагаются водой и кислородомъ какъ и LiCl . Изъ нихъ LiI наиболѣе растворимъ, за нимъ идетъ LiBr , и LiCl . Напр. 100 ч. воды растворяютъ при 0° LiI —151 ч., а LiBr —143 ч. Фтористый Li прнготовляется тоже изъ LiCO_3 , въ водѣ онъ мало растворимъ, съ HF даетъ соединенїе LiFHF . Известны соли Li , отвѣчающія хлорноватой, бромноватой, иодноватой кислотамъ. Онѣ очень гигроскопичны.

Углекислый Li . Li_2CO_3 получается при насыщении раствора LiHO углекислотой, при дѣйствїи на растворимыя соли Li углекислыхъ щелочей и пр. Въ послѣднемъ случаѣ лучше брать углеаммиачную соль, такъ какъ Li_2CO_3 очень упр-

но удерживаетъ слѣды щелочей. Li_2CO_3 плавится при красномъ каленїи частью разлагаясь (по Тросту до 83%). Въ водѣ онъ мало растворяется (при обыкновенной темпер. 1 литръ растворяетъ около 12—15 грм. соли); при нагреванїи растворимость уменьшается. Въ присутствїи CO_2 растворимость значительно возрастаетъ; напр., въ 1 лит. его тогда растворяется 52,5 гр. Здѣсь выступаетъ сходство съ углекислыми солями щелочно-земельныхъ металловъ. При кипяченїи Li_2CO_3 разлагаетъ аммиачныя соли подобно магнію; онъ растворяетъ мочевую кислоту и примѣняется въ медицинѣ. Двууглекислой соли для Li не известно съ точностью, хотя, вѣроятно, образованїемъ ея и обусловливается большая растворимость Li_2CO_3 въ водѣ съ CO_2 .

Азотнокислый Li. LiNO_3 получается растворенїемъ Li_2CO_3 въ азотной кислотѣ. Онъ очень гигроскопиченъ, легко даетъ пересыщенные растворы. При испаренїи растворовъ LiNO_3 при 15° получаютъ кристаллы изоморфные съ нитровой селитрой. LiNO_3 растворяется въ спирту; при накаливанїи онъ разлагается до Li_2O .

Сѣрниокислый Li. Li_2SO_4 получается растворенїемъ Li_2CO_3 въ H_2SO_4 . Въ водѣ онъ хорошо растворяется, но съ повышенїемъ темпер. растворимость падаетъ; напр. 100 ч. воды при 0° раствор. 35,34 ч., при 20° —34,36, при 100° —29,24. При медленномъ испаренїи растворовъ сѣрнокислаго Li получаютъ кристаллы состава $\text{Li}_2\text{SO}_4 + \text{H}_2\text{O}$. Сѣрниокислый Li даетъ двойныя соли съ сѣрниокислымъ калиемъ, аммонїемъ, но не даетъ соединенїи, отвѣчающихъ квасцамъ. Кислая сѣрнокислая соль Li получается при растворенїи Li_2SO_4 въ крѣпкой сѣрной кислотѣ.

Фосфорнокислый Li. Li_3PO_4 получается при осажденїи Li_2SO_4 фосфорнонатріевой солью, въ присутствїи нѣкотораго количества NaHO и NH_3 при нагреванїи. Онъ получается въ видѣ кристалловъ состава $2\text{Li}_3\text{PO}_4 + \text{H}_2\text{O}$. 1 ч. безводной соли требуетъ для растворенїи 2539 ч. воды или 3920 ч. аммиачной воды. Въ слабой соляной и азотной кисл. соль растворяется; растворимость ея въ водѣ увеличивается въ присутствїи аммиачныхъ солей, съ которыми она даетъ двойныя соединенїя и въ присутствїи CO_2 . Другія соли фосфорной кислоты не представляютъ особаго интереса. То же можно сказать про соли борной и хромовой кисл., которыя вообще растворимы въ водѣ.

Сѣрнистый Li. Li_2S получается при возстановленїи углемъ сѣрнититовой соли. Li_2S растворяется въ водѣ, даетъ кислую соль LiHS , известны также многосѣрнистыя соединенїя Li ; съ азотомъ Li соединяется даже при обыкновенной температурѣ. Гюнцъ предложилъ примѣнять Li для полученїи аргона изъ воздуха. Что касается отдѣленїя и количественнаго опредѣленїя Li , то можно сказать слѣдующее. Отъ тяжелыхъ металловъ Li отдѣляется осажденїемъ послѣднихъ сѣрводородомъ или сѣрнистымъ аммонїемъ; отъ кальція, стронція и барія — пользуясь растворимостью сѣрнокислаго и щавелевокислаго Li , отъ магнія — пользуясь растворимостью водной окиси Li . Калїй отдѣляется отъ него благодаря нерастворимости хлороплатинита калїя; что же касается

отдѣленія натрія, то пользуются раствори-мостью въ смѣси спирта и эфира LiCl или LiNO³. Для количественнаго опредѣленія примѣняется сѣрнокислая и фосфорнокислая соль Л. Для полноты остается сказать нѣсколько словъ о способахъ получения на практикѣ соединеній Л. изъ природныхъ матеріаловъ. Для этой цѣли служатъ главнымъ образомъ лепидолитъ. Способовъ для извлеченія оттуда Л. предложено много. Когда дѣло идетъ о пригото-вленіи его въ большомъ количествѣ очень удо-бенъ способъ Троста. 10 ч. измельченнаго лепидолита смѣшиваютъ съ 10 ч. углекислаго барія, 5 ч. сѣрнокислаго барія и 3 ч. сѣрнокислаго налія. Массу сплавляютъ въ тиглѣ при охлажденіи она представляетъ два слоя: верхній образованъ сѣрнокислыми солями литія, калия и барія, а нижній состоитъ изъ стекла. Такъ какъ это стекло очень трудно плавится, можно дать массѣ только нѣсколько охладиться и слить верхній слой. Обработавъ массу водой, получаютъ сѣрнокислый Л. въ смѣси съ сѣрнокислыми щелочами; ихъ пере-водятъ въ углекислыя соли (осаждая искусно-кислымъ баріемъ и прокаливая полученныя искуснокислыя соли) и раздѣляютъ пользуясь полной растворимостью Li²CO³. Въ этомъ спо-собѣ BaSO⁴ можетъ быть замѣненъ сѣрнокис-лымъ кальціемъ.

С. Вуколовъ А.

Во *врачебной практикѣ*, примѣняется исклю-чительно углекислый и бензойнокислый Л.—бѣ-лый порошокъ, который плавится при нагреваніи, а при охлажденіи застываетъ въ кристал-лическую массу. Растворяется въ 150 ч. горя-чей или холодной воды. Терапевтическое значе-ніе Л. зиждется на его свойствѣ давать рас-творимую соль съ мочевою кислотою. По спо-собности растворять мочекислыя соли Л. пре-восходить калий и натрій. Указанными свой-ствами опредѣляется терапевтическое значеніе этого средства. Употребленіе Л. приноситъ пользу при мочекисломъ діатезѣ, при подагрѣ, при мочевои пескѣ, при желчной коликѣ и при катарральныхъ состояніяхъ слизистыхъ оболочекъ. Нѣкоторые врачи предпочитаютъ назначать минеральныя воды, богатыя содер-жаніемъ Л. (Bonifaciusquelle въ Зальццирфѣ, Königsquelle въ Эльстерѣ), такъ какъ въ такомъ видѣ препаратъ лучше переносится желудкомъ. Углекислый Л. слѣдуетъ прописывать въ ма-лыхъ дозахъ (0,05—0,25 гр.) въ большомъ ко-личествѣ воды, еще лучше съ зельтерскою или содовою водою. Необходимо имѣть въ виду, что соли Л. оказываютъ не менѣе ядо-витое дѣйствіе на сердце, чѣмъ соли калия.

Д. К.

Литіа (отъ греч. Λιτή—усердная молитва) —въ православномъ церковномъ богослуженіи часть всенощнаго бдѣнія наканунѣ праздни-ковъ, слѣдующая за ектеніей, начинающейя словами: «Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви». Содержаніе молитвъ Л. указы-ваетъ, что она получила свое начало по по-воду общественныхъ бдѣстій, постигавшихъ Византію. И нынѣ Л., помимо предпразднич-ныхъ всенощныхъ, совершается въ случаяхъ общественныхъ бдѣстій или при воспомина-ніяхъ о нихъ, обыкновенно внѣ храма, соеди-няясь съ молебномъ, а иногда и съ крестнымъ

ходомъ. Особый родъ Л. установленъ для моле-нія объ умершемъ, совершаемаго при выносѣ его изъ дома, а также, по желанію его род-ственниковъ, при церковномъ поминовеніи о немъ во всякое другое время.

Литке—1) мысъ Приморской обл., на юго-зап. берегу Охотскаго моря, къ С отъ залива Счастія, почти подъ 54° с. широты. Зна-чительно выдается въ море.—2) Того же на-званія мысъ и той же области, Южно-Уссу-рійскаго края, на сѣверо-западномъ берегу Амурскаго залива.

Литке—русскій дворянскій и графскій роды. Выходцы изъ Германіи, Л. (Lütke) служ-бою въ Россіи въ XVIII в. приобрѣли дво-рянское достоинство. О графѣ Ф. П. Литке см. ниже.

Литке (Федоръ Петровичъ, графъ)—адми-ралъ, президентъ имп. академіи наукъ, извѣст-ный путешественникъ (17 сентября 1797 г.—8 октября 1882 г.), род. и умеръ въ СПб. Событія 1812 г. породили въ Л. желаніе по-святить себя морской службѣ. Уже гарде-мариномъ онъ отличился при бомбардированіи Данцига (1838). Въ 1817 г. онъ былъ на-значенъ въ кругосвѣтное плаваніе на военномъ шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана В. М. Головина; на суднѣ ближайшимъ това-рищемъ Л. былъ баронъ Ф. П. Врангель (VII, 337 сл.), будущій изслѣдователь Арктическаго океана; одинаковость стремленій сблизила обо-ихъ моряковъ и создала между ними тѣсную дружбу, до послѣднихъ дней ихъ жизни. Въ 1821 г. Л. поручена опись береговъ Новой Земли, куда онъ отправился на бригъ того же названія. Въ первую навигацію сильные противные вѣтры задерживали бригъ, и Л. за шесть недѣль плаванія вдоль берега толь-ко дважды удалось издала видѣть возвышен-ности Новой Земли; на обратномъ пути Л. исправилъ карту сѣв. части Бѣлаго моря; въ слѣдующія двѣ навигаціи онъ описалъ весь зап. берегъ Новой Земли до мыса Нассав-скаго, южный до входа въ Карское море и проливъ Маточкинъ Шаръ. Ни тогда, ни въ слѣдующій рейсъ (1824) прорваться въ Кар-ское море Л. не удалось изъ-за сплошныхъ ледяныхъ массъ. Помимо описи береговъ Но-вой Земли, Л. сдѣлалъ много географическихъ опредѣленій мѣстъ по берегу Бѣлаго моря, подробно изслѣдовалъ глубины фарватера и опасныхъ отмелей этого моря. Описаніе этой экспедиціи появилось (СПб., 1828) подъ за-главіемъ: «Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. Ледовитый океанъ въ 1821—24 гг.» (нѣм. переводъ А. Эрмана, Б., 1835). Въ введеніи къ этой книгѣ Л. приводитъ историческій обзоръ всѣхъ до него предпринятыхъ изслѣдова-ній (большою частью неудачныхъ) Новой Зем-ли и сосѣднихъ съ нею морей и странъ—огромный трудъ, важный для каждого море-плавателя въ Арктическомъ океанѣ. Въ 1826 г. Л. былъ назначенъ командиромъ шлюпа «Се-нявизъ» и отправился въ третій разъ въ кру-госвѣтное плаваніе, продолжавшееся три года. По результатамъ своимъ—это одна изъ наи-болѣе успѣшныхъ экспедицій первой полови-ны нынѣшняго столѣтія: въ Беринговомъ морѣ опредѣлены важнѣйшіе пункты берега Кам-

чатки отъ Авачинской губы къ С; описаны до того неизвѣстные о-ва Карагинскіе, о-въ св. Матвѣя и берегъ Чукотской Земли; опредѣлены о-ва Прибылова; изслѣдованы и описаны архипелагъ Каролинскій, о-ва Бонинъ-Сима и мн. др. Результаты экспедиціи опубликованы въ книгахъ: «Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», въ 1826—29 гг.» (съ атласомъ, СПб., 1835—36; удостоено полной Демидовской преміи) и «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ путешествіи вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—29 гг.» (СПб., 1833). Последніе опыты всего важнѣе какъ по своей точности, такъ и по предусмотрительному распредѣленію многочисленныхъ своихъ наблюденій на возможно удаленныя между собой точки земного шара. Занятый историческимъ и гидрографическимъ описаніемъ результатовъ экспедиціи, Л. вынужденъ былъ часть своихъ научныхъ матеріаловъ передать другимъ ученымъ, академику Э. Ленцу и гельсингфорскому проф. Гельштрему. Первый напечаталъ въ академическихъ «Мемуарахъ» «О наклонности и напряженія магнитной стѣлки по наблюденіямъ Л.», второй — «О барометрическихъ и симпиеометрическихъ наблюденій Л. и о теплотѣ въ тропическихъ климатахъ». Всѣ эти труды доставили автору ихъ репутацію одного изъ заслуженнѣйшихъ географовъ нашего времени. Въ 1832 г. Л. былъ назначенъ воспитателемъ великаго князя Константина Николаевича, будущаго генерал-адмирала русскаго флота. Задачи воспитателя, постоянная жажда знаній побуждали Л. слѣдить за новѣйшими успѣхами науки и сблизилъ его со многими выдающимися людьми его времени (В. Я. Струве, К. М. Ф.-Бэръ). Въ бесѣдахъ съ этими лицами, К. И. Арсеньевымъ и барономъ Врангелемъ зародилась у Л. первая мысль объ образованіи географическаго общества (VIII, 369 сл.), которое, стараніями Л. и содѣйствіемъ его Августѣйшаго воспитанника, въ 1845 г., призвано къ жизни. 20 лѣтъ (съ перерывомъ, пока Л. былъ командиромъ порта и военнымъ губернаторомъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ) Л. состоялъ вице-президентомъ названнаго общества, направляя его дѣятельность, особенно трудную въ первое время, когда приходилось отрывать пути и способы его дѣйствія. Какъ любитель и знатокъ астрономіи, Л. принималъ весьма дѣятельное участіе въ жизни Николаевской главной обсерваторіи, одно время управляя ея дѣлами. Большія заслуги принадлежатъ Л. и на посту президента академіи наукъ, который онъ занималъ съ 1864 по 1881 г. При немъ расширились средства главной физической обсерваторіи, метеорологической и магнитной обсерваторій въ Павловскѣ; увеличилось число премій для увѣнчанія научныхъ и литературныхъ произведеній, улучшено состояние музеевъ, коллекцій и другихъ ученыхъ соборій. Кромѣ поименованныхъ трудовъ Л. напечаталъ: «О приливахъ и отливахъ въ Сѣв. Арктическомъ океанѣ» («Записки Имп. Акад. Наукъ», 1843); «Докладъ вел. кн. Константину Николаевичу объ экспедиціи въ Азовское море» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.»,

1862, кн. 3); разборы соч. Тихменева—«Историческое обозрѣніе россійско-американской компаніи» («Тридаемое присужденіе Демидовскихъ наградъ», СПб., 1862); Сидорова—«Турханскій край» («Труды Имп. Вольно-Эконом. Общ.» 1863, т. II, кн. 2). Съ 1855 г. Л. состоялъ адмираломъ и членомъ государственнаго совѣта, графъ — съ 1866 г. См. о немъ академикъ О. В. Струве, «Объ ученыхъ заслугахъ графа Э. П. Л.» («Записки Имп. Акад. Наукъ», 1883); «Портретная галерея русскихъ дѣятелей», изд. Мюнстера (СПб., 1865, т. I); «Русскіе современные дѣятели», изд. А. О. Баумана (СПб., 1877, т. II); В. Безобразова, «Графъ Э. П. Л.» (приложение къ LVII т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ», ч. I; отд. СПб., 1888); Венюковъ, «Aperçu hist. des découvertes géographiques etc.» (стр. 13); Ивашицевъ, «Обозрѣніе русскихъ кругосвѣтныхъ путешествій» (СПб., 1850).

Литки — такъ называютъ обычный угощенія покупателемъ или вообще участникомъ юридической сдѣлки своего со-контрагента и свидѣтелей. Въ раннемъ историческомъ быту (напр. у германцевъ, гдѣ сдѣлка съ Л. называлась *Leitkauf* или *Itkauf*, отъ плодоваго вина — *lit*, или, позднѣе, *Weinkauf*) оно безусловно имѣло юридическое значеніе, отчасти сохраняемое имъ и теперь въ русскомъ обычномъ правѣ; къ нему пріурочивался моментъ заключенія договора. Происхожденіе Л. спорно. Думаютъ обыкновенно, что угощеніе виномъ замѣнило обязательную прежде для силы договора дачу задатка или придатка къ гнѣвъ покупки, въ видѣ подарка продавцу. Вѣрнѣе, можетъ быть, видѣть въ Л. переживаніе жертвоприношенія богамъ; по крайней мѣрѣ греческій договоръ *σπονδή* (римская *sponsio* или *stipulatio*) сопровождался именно возляніемъ вина въ видѣ жертвы богамъ, откуда и его названіе. Ср. Могарычъ. В. Н.

Литобій (Lithobij) — см. Многоножки.

Литовская губернія. — Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1796 г. опредѣлено образовать «на особыхъ по правамъ и привилегіямъ основаніяхъ» одну Л. губ. изъ образованныхъ въ 1795 г. двухъ губерній, Виленской и Слонимской. Губ. правленіе помѣщалось въ Вильнѣ; главный литовскій судъ полгода долженъ былъ отправлять дѣла въ Вильнѣ, полгода — въ Гроднѣ; уѣздовъ было 19. Указами 9 сентября 1801 г. и 28 августа 1802 г. восстановлены губ. Виленская и Слонимская, послѣдняя — подъ именемъ Гродненской. Обѣ эти губерніи нерѣдко именовались литовскими до 1840 г., когда Николай I окончательно запретилъ употреблять это наименованіе (II. С. З. т. XV, № 13678). В. Р.—ст.

Литовская православная митрополия учреждена при Едимиинѣ, вѣроятно — въ самомъ началѣ его правленія. Ольгерду стоило немалыхъ трудовъ добиться за Л. митрополіей ея независимости (1355 г.). Вскорѣ между литовскимъ митрополитомъ Романомъ и московскимъ Алексіемъ возникли споры, что побудило патріарха сначала послать своихъ пословъ на Русь для разслѣдованія безпорядковъ, а въ 1364 г. — и совсѣмъ

закрѣтъ Л. митрополію. По настоянію Ольгерда, грозившаго обращеніемъ къ Риму, она была вновь открыта въ 1375 г., и литовскимъ митрополитомъ назначенъ Кипріанъ. Борьба изъ-за митрополіи тянулась, однако, до 1389 г., когда Кипріанъ сталъ общерусскимъ митрополитомъ и фактически Л. митрополія опять перестала существовать. При Витовтѣ она была восстановлена, въ лицѣ Григорія Памблѣка (1416), послѣ удаленія котораго (1419) православныя епархіи Литвы по прежнему стали зависимыми отъ московскаго митрополита.

К. Х.

Литовская литература, какъ и *прусская* (см.), возникла въ эпоху реформациі въ прусской Литвѣ и была до конца XVIII вѣка исключительно духовнаго содержанія. Съ 1547 до 1701 гг. по исчисленію Станкевича («Bibliographia Litewska», Краковъ, 1889), Л. книгъ издано всего 59, изъ нихъ 24 для протестантовъ-лютеранъ въ Кенигсбергѣ, 8 для кальвинистовъ въ Вильнѣ, Кейданахъ и Лондонѣ и 27 для католиковъ въ Вильнѣ. По вычисленію Ваутрамайта, въ книгѣ: «Списокъ литовскихъ и древне-прусскихъ книгъ съ 1533 по 1891» (СПб., 1892) до 1701 г. Л. книгъ вышло не болѣе 50. Исторія Л. письменности и языка до недавняго времени мало была извѣстна, потому что Л. литературныя памятники уже въ XVII в. кѣмъ-то уничтожались; изъ вышеупомянутыхъ 59 книгъ многія до сихъ поръ совсѣмъ не найдены, многія другія имѣются въ одномъ только экземплярѣ. Литовскія книги 1547—1601 гг. изданы исключительно природными литовцами, получившими высшее образованіе въ Кенигсбергѣ и Вильнѣ. Первый Л. писатель былъ Марцінъ Мажвидъ или, по-латинскому произношенію, Мосвидіусъ. Какъ онъ, такъ и слѣдующіе за нимъ писатели—Вароломей Вилентѣ, издатель малаго Лютерова катихизиса и евангелій 1579 г., и Янъ Бреткунъ (1535—1602), извѣстный проповѣдникъ, переводчикъ протест.-лютер. библіи, издатель Л. молитвенниковъ и др.—говорятъ о существовавшемъ еще въ ихъ время открытѣмъ идолопоклонничествѣ литовцевъ: почитаніи святыхъ рѣкъ, деревьевъ, змѣвъ и ужей, приношеніи жертвъ *Перкуну*, житному духу *Даукосаргусъ*, скотскому богу *Земантисъ*, призваніи Айтвара, всякой чертовщины. Тоже подтверждаетъ и Даукша, въ объясненіи первой заповѣди, въ катихизисѣ 1595 г. Іезуитамъ-проповѣдникамъ въ концѣ XVI в., Вегъ и Иерониму Княскіусу, пришлось срубать стародавніе дубы, почитаемые литовцами, и тушить священные огни. Даукша (см. X, 159) впервые выдвинулъ вопросъ о народности литовцевъ и важности ихъ языка для національнаго развитія. Отнять отъ народа языкъ его—это, по словамъ Даукши, все равно что съ неба снѣтъ солнце, разрушить мировой порядокъ, уничтожить жизнь и славу. Даукша не возбраняетъ своимъ землякамъ изученіе чужихъ языковъ—особенно польскаго, который литовцу, вслѣдствіе уни, сдѣлался почти роднымъ,—но не допускаетъ презрѣнія родной рѣчи. Издатель Л. катихизиса 1605 г. упростилъ ореографію, выбросивъ въ особенностъ массу знаковъ для обозначенія носового про-

изношенія, долгины гласныхъ п ударенія, примѣнявшихся Даукшею; точно такъ же поступалъ и Конст. Ширвидъ (1564—1631), проповѣдникъ въ Вильнѣ. Ширвидъ былъ первый на Литвѣ лексикологъ; онъ издалъ въ 1629 г. латино-польско-литовскій словарь, который вслѣдствіи много разъ былъ переиздаваемъ и обрабатываемъ. Въ Пруссіи въ это же время на поприщѣ Л. литературы подвизались Лазаръ Зенкштокъ (1562—1621), издатель духовныхъ гѣсенъ, энхиридіона и воскресныхъ евангелій (1612), и особенно Даниилъ Клейнъ, авторъ Л. національной грамматики (1653) и издатель книги духовныхъ гѣсенъ (1666). Въ 1673 г. вышло «Compendium grammaticae lit.» Теофила Шульцта. Къ кальвинской литературѣ принадлежатъ катихизисъ 1598 г., виленская постилла Якова Моркуна 1600 г., богослужебныя книги кейданскаго изданія 1653 г., библія Хилинскаго 1660—1663 гг. Языкъ кальвинскихъ изданій отличается отсутствіемъ диалектическихъ отбѣжковъ. Вслѣдствіе общенія съ кенигсбергскимъ унив. и знакомства съ лютеранскими изданіями, кальвинисты впервые выработали языкъ письменности, болѣе всѣхъ диалектовъ примѣненный къ выраженію разнообразныхъ культурныхъ и религиозныхъ понятій. Католическая литература, сначала приближавшаяся къ той же цѣли, быстро обособляется, въ угоду центру литовской контръ-реформациі, Вильнѣ, и виленскому или восточно-литовскому нарѣчію. Въ 1701 г. вышелъ кальвинскій Новый Заветъ, чѣмъ знаменуется новый періодъ Л. письменности XVIII в. или періодъ Доналейтиса (см. XI, 11). До 1801 г. издано около ста Л. книгъ. Въ Пруссіи вышли басни Эзона въ переводѣ Г. Шульца, полный переводъ лютеранской библіи (2 изд. 1755), новыя изданія книги духовныхъ гѣсенъ 1736, 1740, 1752 и 1781 гг. Доналейтисъ (1714—80), изъ Гумбиннена, примѣнилъ гекзаметръ, въ своей поэмѣ «Четыре, времени года», и издалъ басни. Филиппъ Руигъ (Ruhig) и Готлибъ Мильке трудились надъ изслѣдованіемъ Л. языка; первый собиралъ гѣсны и издалъ (1745) свои наблюденія и (1749) словарь Л. языка, послѣдній пересмотрѣлъ и вновь издалъ словарь Руига, съ предисловіемъ знаменитаго Канта. Кантъ выражаетъ мнѣніе, что прусско-Л. яз. заслуживаетъ быть сохраненнымъ какъ отличное средство къ развитію, и просвѣщенію Л. народа и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ матеріалъ для древней исторіи передвиженія народовъ. Въ XIX в., до 1891 г., издано около 1200 книгъ, брошюръ и газетъ. Первые сорокъ лѣтъ нашего столѣтія составляютъ эпоху вліанія литовцевъ, получившихъ высшее образованіе въ Вильнѣ и увлекавшихся, какъ Пашкевичъ и Станевичъ, нарѣчіемъ и этнографическою старинною Жмуди. На рубежѣ XVIII—XIX столѣтій, стоятъ съ своими литературными трудами А. Дроздовскій (см. т. XI, стр. 182), издатель катихизиса Беллармина (въпервые изд. въ 1677 г.), руководства для литовскаго гѣснопѣнія во время воскресныхъ обѣдѣн (1790) и сборника гѣсенъ свѣтскихъ и духовныхъ собственнаго сочиненія (1814). Въ 1816 г. епископъ І. А. Гедройцъ издаетъ переводъ Новаго Завета

(см. VIII, 233). В эту эпоху достигла особенной популярности пѣсня про Вируту и Кейстута, сочиненная Валиновичемъ и исправленная Пашкевичемъ (см. «Vargas», 1894, 8). Сим. Станевичемъ изданы были въ 1829 г. жмудскія дайнъ и грамматика Л. или жмудскаго языка, а также (1823) «Разказы изъ истории Ветхого Завѣта», съ приложениемъ жмудско-польскаго словаря. Каэтавъ Незабитовскій (1824) издалъ, въ послѣсловіи къ жмудской азбуцѣ, первый опытъ литовской бібліографіи, въ польской передачѣ перепечатанный въ «Dziennikъ» виленскомъ того же года (ср. Stankiewicz, «Bibliografia lit.», стр. VIII). Дюнищій Пашкевичъ издалъ стихи о родномъ дубѣ Баублисѣ, письмо къ Тадэушу Чацкому и «Жмудско-литовскій мужикъ». Въ 1832 г. Каликстъ Коссаковскій издалъ, въ Вильнѣ грамматикѣ жмудскаго языка. Литературная дѣятельность Довконта (см. X, 838) составляетъ особую петербургскую эпоху Л. литературы или Довконтскую. Одновременно кс. Леонъ Монтвидъ переиздаетъ (1845) проповѣди Ширвида 1629 г., Л. Ивинскій выпускаетъ съ 1846 г. календари, Юрій Ляховичъ составляетъ, на чисто-жмудскомъ нарѣчьи, католическій катихизисъ (1847), новую азбуку (1848) и «Проводникъ въ жизнь вѣчную» (1849). См. очерки Вольтера: «Litauische Schriftsteller des XIX J.», въ «Mitteilungen d. Lit.-liter. Gesellschaft», т. III, стр. 101, 260, 451 и сл. Съ 1850 г., когда М. Волончевскій (см. VII, 83) дѣлается тельшевско-жмудскимъ епископомъ, переселяется въ мст. Ворни и расходуется съ Довконткомъ, начинается эпоха новой, весьма плодотворной клерикальной литературы, обнимающая годы 1850—64. Издаются молитвенники, псалмы, евангелія въ исправленномъ видѣ, книжки смѣшаннаго духовно-свѣтскаго содержания (Осипъ Полянгенскій), книжки для дѣтей. Одновременно съ жмудскимъ литературнымъ движеніемъ въ Сувалской губ. сыновскій кс. Татаре начинаетъ издавать новые молитвенники и книги полусвѣтскаго содержания («Ratoklai isminties ir teisbes», 1851), написанные мѣстнымъ веленско-владиславовскимъ нарѣчьемъ. Аніелевичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Жюль Маріямольскаго у.*, издаетъ новую азбуку и объясненіе Молитвы Господней; послѣ 1863 г. онъ поселяется въ Парижъ и дѣлается представителемъ партіи объединенія Литвы и Польши. Изъ современниковъ Волончевскаго надъ собираемъ этнографическихъ, діалектологическихъ и лексическихъ матеріаловъ трудился проф. Уганскій въ Казани и братья Юшкевичи. Въ общемъ большинство литовскихъ писателей до 1864 г. увлекается чистотою жмудскаго нарѣчья и является крайними пуристами. Довконтъ создаетъ даже особую ореографию; въ новомъ изданіи его «Древностей» и «Жмудской исторіи», вышедшемъ въ Сѣв. Америкѣ, пришлось текстъ его рукописи передѣлать согласно нынѣ принятому литовскою интеллигенціей правописанію. На восточно-литовскомъ нарѣчьи въ это время писали Балевицъ, издатель Л. перевода описанія виленскій Кальваріи (1857), Р. Ясикевичъ, составитель проповѣдей на воскресныя чтенія евангелія (1855—59), и К. В.

Войцеховскій, издатель польско-литовскаго элементариуса (1862). Въ Пруссіи, послѣ Доналейтиса, Л. литература привлекаетъ къ себѣ вниманіе такихъ лингвистовъ, какъ Боленъ, Нессельмайтъ, Венценбергеръ. Іоаннь Реза, директоръ пасторской семинаріи въ Кенигсбергѣ, издаетъ, между 1816 и 1-24 г., «Исторію перевода Л. бібліи», деревенскій эпосъ Доналейтиса въ нѣмецк. переводѣ, древнія Л. народныя пѣсни, басни, новое исправленное изданіе лютеранской бібліи. Фрицъ Келхъ (1801—1877) извѣстенъ какъ издатель первой прусско-литовской газеты и множества благочестивыхъ брошюръ духовнаго содержанія. Дѣятельность Гизевіуса (см. VIII, 662), Фрд. Куршата (см. XVII, 113) и пастора Рудольфа Якоби тѣсно связана съ исторіею Л. грамматики и филологіи. Жмудская исторія Довконта читается нынѣ уроженцами восточной Литвы съ трудомъ, но для новѣйшей литературы сочиненія его представляютъ истинный образецъ чисто-литовской диалектіи. Эпоха 1865—1883 гг. есть время контрафакціи молитвенниковъ, изготовленныхъ въ Тильзитѣ съ надписью: «дозволено цензурою» и перевезенныхъ въ Россію въ видѣ контрабанды. Въ 1865 г. Имп. академія наукъ издала, подъ редакц. А. Шлейхера, «Donalaitis Litauische Dichtungen», а въ 1867 г. — Л. народныя пѣсни Ів. Юшкевича, въ русской транскрипціи и съ русскимъ переводомъ Л. текста. Въ 1880—82 гг. казанскій унив. издалъ Л. народныя пѣсни Антона и Ів. Юшкевичей и ихъ же описаніе веленской свадьбы. Последнее сочиненіе — образецъ художественнаго и точно этнографическаго изображенія свадебнаго ритуала — занимаетъ въ современной этнографической литературѣ выдающееся мѣсто. К. Олехновичъ въ 1861 г. издаетъ басни и анекдоты изъ Л. жизни, слѣдователь Волончевскаго въ дѣлѣ народнаго обученія, нынѣшній епископъ А. Барановскій — поэму «Оникштенскій боръ», Іосифъ Желовичъ — переводъ басенъ Крылова. Въ 1883 г. воспитанникъ московскаго унив. д-ръ И. Васановичъ основалъ Л. журналъ «Аушра» («Заря») — первое періодическое изданіе, служащее интересамъ молодой литовской интеллигенціи. Ауширистовъ поляки окрестили литвоманами и усмотрѣли въ этой новой зарѣ Л. письменности отщепенство отъ исстаго польскаго католицизма. Причина тому, что Л. литература съ 1865 по 1882 г. мало служила общественнымъ интересамъ Литвы въ предѣлахъ бывшаго великаго княжества и почти ограничивалась изданіями научнаго содержанія, заключается въ томъ, что въ 1861 г. состоялось Высочайшее повелѣніе всѣ казенныя изданія на Л. и жмудскомъ нарѣчьяхъ печатать непременно русскими буквами, а также принять особая мѣры къ составленію и изданію Л. грамматики и литовско-русскаго и русско-литовскаго словарей. Только въ 1880 г. для Имп. академіи наукъ исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на печатаніе ученыхъ трудовъ по Л. языку учено-латинскимъ алфавитомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы подобныя изданія не были распространяемы въ массѣ литовскаго населенія сѣв.-зап. края. См. «СПб. Вѣдом.» (1887 г., № 314), «Русская Жизнь»

(1893, № 60 — «Литовский язык и русский шрифт»), «Моск. Сборник» С. Шарапова, 1887 — «Латинство в Западном крае». Съ 1870 по 1887 г. было выпущено в видѣ исключенія, съ разрѣшенія цензуры, только 15 изд. на Л. и жмудскомъ нарѣчїяхъ, печатанныхъ латинско-литовскомъ шрифтомъ. Въ 1877 г. вышли въ СПб. календарь Л. Ивинскаго и рассказы П. Вилейшиса. Въ 1879 г. разрѣшенъ жмудскій молитвеникъ, одобренный митрополитомъ Фялковскимъ (см. «Виденскій Вѣстникъ», 1887, №№ 246—248: «Объ алфавитѣ для Л. письменности»). Въ Пруссїи Л. газеты существовали уже съ 1832 г.; въ послѣднее время нѣсколько Л. газетъ основано въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. Съ 1832—1895 г. всего изд. до 34 газетъ; онѣ печатаются большею частью латинскими буквами. Главныя Л. періодич. изданія: 1) «Келейвись» («Странникъ», съ 1849 по 1880 г.) нынѣ изд. подъ загл. «Тильзитскій Странникъ»—органъ прусско-литовскій, консервативно-религіознаго направленія; 2) вышеупомянутая «Аушра» (1883—86); 3) «Vienybe Lietuwniku» («Объединеніе», изд. съ 1886 г. въ Сѣв. Америкѣ въ Пшмутѣ); 4) «Vargas» («Колоколъ», съ 1889 г.); 5) «Arpvalga Zemaičiu ir Lietuwas» («Обзоръ») съ 1890 г., въ Тильзитѣ; 6) «Nauja Lietuwiszka Seitunga» («Новая Л. Газета»), съ 1890 г., въ Тильзитѣ; 7) «Lietuva» («Литва») съ 1892 г., въ Чикаго; 8) «Эхо» («Garbas»), съ 1894 г., въ Шенандо (Сѣв. Америка); 9) «Востонскій литературный журналъ» («Bostono lietuviziskas laikraštis»), съ 1895 г.; 10) «Ukinikas» («Хозяинъ»), съ 1890 г.; посвященъ интересамъ земледѣлія.

Въ настоящее время въ Л. печати выдѣлились слѣдующія главныя направленія и литературныя партїи: 1. Варпиниакъ или партія Л. интеллигентовъ, съ органами «Колоколъ» и «Хозяинъ». 2. Аджвалгиниакъ—католическо-клерикальная партія молодыхъ ксендзовъ, ратующихъ въ своемъ органѣ: «Обзоръ» за литовско-національную политику въ дѣлахъ церковныхъ и освобожденіе Литвы и Жмуди отъ церковнаго положенія. 3. Шлюпенасы—партія крайнихъ патриотовъ-литовцевъ въ Америкѣ, съ антикатолическими обвинительными тенденціями. 4. Партія газеты «Vienybe» — умѣренно-клерикальнаго направленія. 5. Въ Пруссїи преобладаютъ въ Л. прессѣ тенденціи консервативныя или религіозноэстетическія. Одна только «Новая Л. газета» заступалась по временамъ за интересы великолитоискіе, помѣщая статьи и патристическіе стихи Зауервейна (Сильватикасы). Въ общемъ, новѣйшая Л. литература представляетъ мало оригинальнаго, питаясь по преимуществу переводами съ нѣмецкаго и польскаго. Самый выдающийся современный писатель—Aiszbe, который, въ очеркахъ сувалкескаго быта, выставилъ типы низшей сельской администраціи, лавниковъ, солтысовъ и войтовъ (ср. его рассказы «Бричка» и «Наши паны»). Въ американской газетѣ «Vienybe» печатались въ 1891 г. этнограф. статьи Бевардаса: «Купишки и Купишьяны»; тамъ же помѣщена его поэма «Kudenior»—одно изъ немногихъ Л. стихотвореній, изображающихъ не идиллію лѣса, луговъ

и цвѣтговъ, а горькую повѣсть людскихъ страданій. Изъ старыхъ дѣателей — такъ называемыхъ аушристовъ — кромѣ Ив. Шлюпаса, продолжалъ писать Ив. Басановичъ (род. 1851, въ Сувалкской губ.), докторъ въ Ломпаланкѣ въ Болгарїи, извѣстный изслѣдованіями по этнографїи и археологїи Литвы; Довойно-Сильвестровичъ, неутомимый собиратель народныхъ пѣсень, легендъ и матеріаловъ для Л. словаря (ср. его стат. въ амер. журналѣ «Arpsvietas», 1893, № 10); кс. Ал. Бурба, поэтъ и даровитый проповѣдникъ. Ср. «Л. письменность и писатели» (Liet. Rasztai, Тильзитъ, 1890); «Arpsvietas» (1883, № 14—15, Pro domo sua—статья о Л. движенїи восьмидесятниковъ-литовцевъ, воспитанныхъ въ спб. и моск. университетахъ); Szlupas, «Polacy i Litwini», Нью-Йоркъ, 1888); Jan Witort, «Litwomany» («Lit. Peregład», Край, 1889); къ вопросу объ алфавитѣ для Л. жмудскихъ книгъ въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.» (1888, октябрь); E. Wolter, «Lit. Schriftsteller d. XIX J.» (1891—93).

Какъ видно изъ «Образцовъ и породческой печати Зап. Россїи», Л. книги печатались въ XVI—XVII вв. въ Вильнѣ, Кейданахъ и Кенигсбергѣ, въ XVIII вв.—также въ Тильзитѣ и Супраслѣ. Въ XIX в., до 1864 г., встрѣчаются изданія калвинистовъ (Цераускаго и др.), печатанныя въ Митавѣ, Тильзитѣ, Вильнѣ, Динабургѣ, Ригѣ, Сувалкахъ, С.-Петербургѣ. Въ 1864—94 г. центръ Л. типографскаго дѣла и книжной торговли переносится въ вост. Пруссїю, гдѣ, въ Тильзитѣ, Мемелѣ, Витенахъ и Прекульѣ, издаются такъ называемыя контрафакціи. Съ 1886 г. начинаютъ появляться газеты, книги свѣтскаго содержанія и молитвеники въ сѣв. америк. типографїяхъ. Какъ выяснено было на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣателей печатнаго дѣла (1895), попытка примѣнить къ Л. письменности русскій шрифтъ, продолжавшаяся слишкомъ 30 лѣтъ, на практикѣ не привилась: съ 1864 по 1891 гг. русскимъ шрифтомъ издано всего 25 книгъ, въ томъ числѣ буквари, учебники молитвеники и нѣсколько книгъ научно-этнограф. (сборники пѣсень Фортунатова и Миллера, Юшкевича) и беллетристическаго содержанія (рассказы Л. Толстого); между тѣмъ за тотъ же періодъ времени число Л. книгъ, газетъ и брошюръ, изд. латинскимъ шрифтомъ за границею, простиралось до 700. Значительная часть этихъ иностранныхъ издѣлій и частью такъ наз. контрафакцій проникла къ литовцамъ бывшаго вел. княжества путемъ контрабанды. Въ другомъ рефератѣ того же съѣзда исчисляется, что Л. молитвениковъ, въ родѣ «Alorius», «Garbe Dievo» или «Balsas balandelis», печатается ежегодно за границею не менѣе 30000 экз. и продается спекулянтами, считая по 2 рубля за каждый, на 60000 руб., между тѣмъ какъ тотъ же молитвеникъ, напечатанный съ разрѣшенія русской цензуры, продавался по 30 коп. въ переплетѣ (см. «Обзоръ первой всеросс. выставки печатнаго дѣла», № 34, прил. стр. 39 и 51). Если общее число жмудиновъ и литовцевъ, обученныхъ русской азбукѣ, и доходитъ до 300 тыс., то все-таки 25 изд. русскаго шрифта не могутъ выдержать никакой конкуренціи съ

700 изд. латинского. Весьма знаменательно, что изъ 25 изд. русскаго шрифта только одно — школа кройки Лялиса—возникло по частному почину; всѣ остальные — казенныя. Слѣдует отмѣтить, что книги, печатанныя для удовольствія интересовъ обитателей бывшаго великаго княжества Л., написаны не польскими агитаторами, а природными Л., большею частью уроженцами Сувалкской и Ковенской губ., воспитанными въ русскіяхъ университетахъ. Другіе современные дѣятели Л. литературы кончили вейварскую учительскую семинарію, марьямпольскую и шавельскую гимназію, а лица духовнаго званія, какъ ксендзъ Бурба и другіе—духовно-католическія семинаріи въ Сейнахъ, Ковнѣ, Вильнѣ, и СПб. *Молодая Литва* успѣла: 1) выработать новую общелитовскую орфографію и литературный языкъ, воздерживался какъ отъ жмудскихъ, такъ и отъ восточнолитовскихъ крайностей въ изображеніи звуковъ и формъ употребляемаго газетными писателями Л. языка; 2) выяснить родственныя отношенія литовцевъ къ этнологически столь близкимъ отъ нихъ латышамъ и отдѣлить теоретически интересы Л. интеллигенціи отъ польской (см. статьи газеты «Варпасъ» за 1891 г.: «Mes ir Lenkai» и др.); 3) расширить народное образованіе посредствомъ книгъ, общеобразовательныхъ брошюръ, театра (первыя театральныя пьесы Гужутиса: «Панъ и мужикъ», его сцены изъ Л. исторіи 1362 г. или «Eglė» театральн. представленія въ Тильзитѣ и Чикаго) и хорошихъ переводовъ съ иностранныхъ яз. Л. литература перестала проявляться исключительно въ молитвенникахъ и календаряхъ и, не смотря на исключительныя и трудныя условія быта, стала отраженіемъ новой европейской образованности. Литературное оживленіе и національное возрожденіе совпадаетъ съ началомъ эмиграціи столь неподвижнаго прежде народа въ С. Америку (см. «Труды Варш. Стат. Ком.» вып. 5: «Сравнительная статистика заработковъ сельскаго населенія въ Сувалкской г. и эмиграція въ Америку», 1891; «Mitteilungen d. lit. liter.-Ges.» III, стр. 543; «Новое Время», 1887 г. № 4221). Вопреки заявленіямъ польскихъ патриотовъ сѣв.-зап. края (см. Лелива, «Русскопольскія отношенія», Лпц., 1895, стр. 246), «сѣрый народъ» литовскихъ губерній не только говоритъ своимъ литовско-жмудскимъ роднымъ языкомъ, сохраняя свои преданія, нравы и обычаи и молясь на своемъ языкѣ, но сумѣлъ и сумѣеть дать своимъ дѣтямъ среднее и высшее образованіе въ русскіихъ школахъ и выработать свою областную литературу, служащую, какъ и русская, выясненію жизненной правды и борьбѣ съ эксплуатаціей народной массы. Э. Вольтеръ.

Литовская метрика — см. Метрика Коронная и Литовская.

Литовская миеологія. — Не смотря на богатство источниковъ, въ формѣ историческихъ свидѣтельствъ о древнемъ Л. богопочтаніи, этнографическихъ данныхъ и народно-поэтическихъ мотивовъ, сохраняющихъ до-христіанскія воззрѣнія и вѣрованія, Л. мие. до недавняго времени еще мало была разработана, хотя и поражала своею мнимомъ цѣлностью

и якобы строго выработанной системою. Фантастическіе историки литовскаго быта и народа нашли въ литовской миеологіи слѣды «вѣры индійской, ирано-персидской, кельто-галльской, греко-римской и скандинавской» (L. Rogalski). М. О. Кояловичъ, отрицая за Л. народомъ музыкально-этнографическую самобытность, его 300-лѣтнюю письменность и право на современную областную литературу, въ Л. миеологіи открылъ слѣды древности и обособленности; она, по его мнѣнію, совмѣщаетъ въ себѣ высшія отвлеченныя понятія древнѣйшихъ религій и выработанную, законченную форму греко-римскаго язычества. Филологическій походъ противъ боговъ Л. миеологіи, созданныхъ Нарбутомъ, Крашевскимъ, Стрыйковскимъ, Ласицкимъ, имѣлъ разрушительныя послѣдствія. Микуцкій, Акелевичъ, Мѣржвинскій, Карловичъ доказали, что какъ Ласицкій, такъ и Нарбутъ не знали по-литовски, а послѣдній, сверхъ того, увлекался, поэтизировать. Еще Киркоръ (см. XV, 127), однако, излагаетъ Л. миеологію по старому шаблону, особенно когда касается загадочныхъ бронзовыхъ и каменныхъ идоловъ, сохранявшихся въ виленскомъ музеѣ древности. Много фантастическаго и въ книгѣ І. Фекенштедта: «D. Mythen, Sagen u. Legenden der Zamaiten» (1883), какъ это ясно показалъ Карловичъ, въ статьѣ «La Mythologie lithuanienne et Mr. Veckenstedt» («Mélusine»). Даже въ новѣйшихъ трудахъ Узенера («Götternamen», Боннъ, 1894) и Сольмсена («Litauische und lettische Götternamen») фигурируютъ такіе боги и богини какъ Bezeja, богиня вечерней темноты (читай — бежежа, темнѣть), или Apidome—богъ перемины жилища (читай—apideme, по-жмудски поле между хатами или ограда, огороженное мѣсто для скота). Краткія извѣстія старыхъ писателей—Тацита, Вульфстана и др.—до конца XIII в. отличаются большею правдоподобностью, нежели выработанные системы протестантовъ и контръ-реформаторовъ иезуитовъ въ XVI и XVII вв. Весьма вѣроятно, что на Литвѣ у латышей и въ Пруссіи каждая область имѣла своего отдѣльнаго бога, который только въ ней считался самымъ высшимъ, но въ отношеніи къ цѣлому народу, сравнительно съ племенными богами, являлся подчиненнымъ божествомъ. По свидѣтельству Геронима Пражскаго, проповѣдывавшаго въ Литвѣ въ началѣ XV в., предметы обожанія въ различныхъ мѣстахъ были различны. Въ одной мѣстности почитали змѣй, въ другой — огонь, въ третьей—солнце или желѣзныи молотъ рѣдной величины. На вопросъ, обращенный къ жрецамъ, въ чемъ смыслъ почитанія молота, они отвѣтили, что однажды въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было видно солнца, которое какой-то могущественный царь захватилъ и держалъ взаперти въ укрѣпленной башнѣ. Тогда знаки Зодіака огромнымъ молотомъ разбиты башню и, освободивъ солнце, возвратили людямъ. Инструментъ, съ помощью котораго люди снова получили свѣтъ, сталъ предметомъ почитанія. Единственный правильный путь къ объясненію основъ Л. миеологіи указанъ еще въ 1841 г. Прейсомъ («Ж. М. Н. Пр.», ч. 26): не увлекаясь предвзятымъ взглядомъ,

нужно изложить систему Л. религии на основании критики историко-бытовых свидетельств. Этот метод положен в основу исследования проф. Л. Мёржинского: «Mythologiae Lithuanicae Monumenta». В I выпуске (1892) собраны все свидетельства о Л. богочитании, от Тацита до хроники Альбрехта фон Бордевиана, 1298—1301 г. Во 2-м выпуске (1896) рассмотрены свидетельства писателей XIV и XV вв., особенно Дуксбурга, записки крестоносцев и др. Из изучения Мёржинским латинских свидетельств выясняется между прочим, что слова *idola*, *simulacra*, *tempia* употребляются совсем не в смысле деревянных, каменных, бронзовых или железных изображений богов и их святых, а только в переносном значении почитания сил природы, небесных светил и духов предков. Местом почитания служила природа: гора, живое, дуг или же дом, домашний очаг, части дома и усадьбы, в которых происходили и происходят по настоящее время аграрные обряды сельско-хозяйственного характера, при первом выгоде скота, окончании жатвы, молотбе, обработке льна и т. п. Что на Литве еще в XVII в. люди якобы имели прямые отношения к дьяволу, летали, как раганы-лягушницы, на гору Шатриу (сборище всяких демонов на Жмуди, в Иванову ночь) — видно из судебных актов сев.-зап. края, обнаруженных виленской археограф. комиссией («Сборник», том III, «Акты», т. 6 и 10). Отбрасывая ненадежные материалы, сообщенные тенденциозными писателями протестантами или же иезуитами, повсюду ищущими безбожное чародейство и остатки язычества, можно выделить следующие главные черты литовского богочитания. I. Литовцы почитали, как славяне и индусы, Перкуна, при чем характеристичною мифическою формулою является выражение: Перкунъ гоняет или убивает вельнаса или велинува (чорта). Вельнасъ—близкий родственник велей, душ умерших предков. Сцена преследования этого чорта, являющегося в образъ черного кога, пса, козла, человека с кожухом на изнанку, и застреливаемого при помощи чудесной пули (серебр. пуговицы), происходит непременно вблизи дуба или другого какого-нибудь дуплистаго дерева. Перкунопочитание тѣсно связано съ почитаніем стародавнихъ дубовъ—въ родѣ «Баублиса», прославленного поэмой Діон. Пашкевичемъ,—у которыхъ приносились жертвы крапеными нитками, яйцами, сыромъ и др. продуктами. Подъ вліяніемъ христіанскихъ легендъ, Перкунъ принимается въ слѣдствіи роль карающаго и милующаго бога (см. «Zur lit. Dialektkunde», стр. 7). II. Значительная часть древней Л. пѣсенной литературы состоятъ изъ такъ называемыхъ *raudas* — траурныхъ или прощальныхъ пѣсенъ, въ родѣ великорусскихъ причитаній или корсиканскихъ *voceri*. Въ этихъ причитаніяхъ упоминается слово *Veles*, какъ названіе души умершаго праведнаго человѣка. Къ родителямъ умершаго, надъ которымъ причитываютъ, обращаются съ просьбою отворить ему ворота и двери велей, взявъ за бѣлы ручки и провести на

скамью велей. Молодой покойникъ называется зятемъ велей, молодая покойница—невѣстой велей, новопреставленный покойникъ — гостемъ велей (*Veņu svetelis*). Въ одномъ причитаніи плакальщица проситъ раньше умершихъ родственниковъ собраться на могильномъ холмѣ, чтобы, встрѣтивъ новоприбышаго, посадить его на скамью велей. Бѣлый хлѣбъ даютъ покойнику въ гробъ для матери велей или въ награду вельншамъ, маленькимъ велямъ, открывающимъ ворота. Невидимые покровители — предки изъ могильнаго міра—дѣлаются покровителями домашняго очага и огня; отсюда возникаетъ сильно развитое у Л. *огнепоклонничество*. III. Поклонение землѣ, которой жертвовали чернаго поросенка, выразилось въ культѣ *жемини* (XII, 396), такъ называемомъ жеминеляутъ, въ началѣ земледѣльческаго года, во время вывоза навоза и при началѣ вспашки. Культъ матери земли переобразовался, съ развитіемъ хлѣбопашества, въ культъ поля. Праздникъ окончания жатвы ржи (пайбейстуве) былъ связанъ съ почитаніемъ жатвеннаго или растительнаго демона, въ видѣ послѣдняго остатка снопа. IV. Культъ домовыхъ и огня, называемый *szventa Gabija, azpelenie* (см. Залтисъ, XII, 193). V. Души умершихъ людей являются въ млечномъ пути (по-лит. — пути птицъ, *raukszoziū kelias*), подобно тому какъ у латышей сѣверное сіяніе—сраженіе павшихъ воиновъ—предковъ. Солнце имѣетъ прозвище *matė*: солнечными дочерьми называются звѣзды. VI. Почитаніе гѣса и деревьевъ въ святыхъ рощахъ, въ которыхъ насыпались могильные холмы надъ остатками сожженныхъ костей предковъ, связано съ культомъ богини Медейны и злчяго бога русской лѣтописи. VII. Культъ деивъ или лаймъ связанъ съ такъ называемыми камнями богинь (фей, паркъ, роженицъ), которыя считались богинями плодородія и домашняго счастья, покровительницами жита и скота. VIII. По отзывамъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, у литовцевъ строго соблюдался обычай поминальныхъ обѣдовъ въ честь умершихъ предковъ, въ осеннее время, въ октябрѣ мѣсяцѣ, посвященномъ памяти покойниковъ. Л. боги — продуктъ воображенія народа, глубоко почитающаго души своихъ предковъ, живущаго на низкой ступени земледѣльческой культуры, въ пущахъ, около широко разливающихся рѣкъ, и отличающагося терпимостію къ чужимъ вѣроисповѣданіямъ. Жрецы призывались для объясненія сновидѣній, для ворожбы, но главныя священнодѣйствія совершалъ, вѣроятно, домовладыка, а въ дѣлахъ государственныхъ — народъ и князь.

Ср. «Объ изученіи Л. миф.» (прил. къ 24 т. «Изв. И. Р. Г. О.»); «Катихизисъ» Н. Даукиши (стр. 100 и сл.); Dr. W. Pierson, «M. Pratorius Deliciae Prussicae» (Б., 1871); Киркоръ, въ «Живоп. Россіи» (т. III); Ласицкій, въ «Трудахъ» 3-го арх. съѣзда (1876). Э. В.

Литовскій отдѣльный корпусъ. — сформированъ въ 1817 г. изъ 27-й и 28-й пѣхотныхъ дивизій и 29-й артиллерійской бригады. Затѣмъ въ составъ его были включены еще другія войсковыя части, въ томъ числѣ вновь сформированныя полки лейбъ-гвардіи

литовскій, волинскій, подольскій кирасирскій, уланскій цесаревича Константина Павловича и гродненскій гусарскій. Послѣ войны 1828—1829 гг. Л. отдѣльный корпусъ былъ переименованъ въ 6-й, а послѣ возстанія 1831 г. расформированъ. Особенность Л. корпуса состояла въ томъ, что входившія въ его составъ войска, кромѣ гвардейскихъ, комплектовались изъ поляковъ и литовцевъ. Внѣшнимъ отличіемъ Л. корпуса служилъ серебряный приборъ и желтый пѣвъ воротниковъ, лацкановъ, выпушекъ и проч. К.-К.

Литовскій л.-гв. полкъ — сформированъ въ 1817 г. изъ находившагося въ Варшавѣ 1 баталіона прежняго л.-гв. Л. полка (переименованнаго тогда-же въ л.-гв. московскій); шефомъ его былъ назначенъ цесаревичъ вел. кн. Константинъ Павловичъ, и полку присвоены права и преимуществва старой гвардіи. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за 1812 г., 2) знамя на шапки, съ надписью: «За Филиппополь, 4 января 1878 г.».

Литовскій 14-й драгунскій Е. И. В. эрцъ-герцога австрийскій Альберта полкъ — сформированъ въ 1803 г. Боевое отличіе: 19 серебряныхъ трубъ за венгерскую войну 1849 г.

Литовскій 51-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1811 г. изъ частей свеаборгскаго гарнизоннаго полка. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за экспедицію въ Дарго, 1845 г., и за отличіе въ сраженіи съ турками за р. Чолокомъ, 4 іюня 1854 г.; 2) знамя на шапки, за отличія, оказанныя въ восточную войну 1854—55 гг.

Литовскій Статутъ. — Этимъ именемъ обозначается кодексъ, составленный въ литовско-русскомъ государствѣ въ XVI в. и продолжавшій сохранять свою силу въ бывшихъ областяхъ этого государства, въ качествѣ сборника ихъ гражданскихъ законовъ, почти до половины XIX стол. Упоминанія о «Статутѣ великаго княжества Литовскаго» или о «Статутѣ земскомъ» встрѣчаются въ источникахъ еще въ послѣдней четверти XV и первой XVI вѣка; но тогда подъ этими терминами разумѣлся не какой-либо кодексъ, а вся совокупность земскихъ «уставъ и ухвалъ», равно какъ земскихъ и областныхъ «привилеевъ», издававшихся литовскимъ господаремъ съ его радой. Необходимость кодификаціи законовъ, вытекавшая какъ изъ пестроты права, источниками котораго служили старые обычаи и новыя жалованныя грамоты или «привилеи» великихъ князей, такъ и изъ стремленій усилившейся шляхты высвободиться изъ-подъ тяжести великокняжеской власти, повела къ изданію въ 1529 г., на виленскомъ сеймѣ, кодекса литовско-русскихъ законовъ, подъ именемъ Л. Статута. Большинство изслѣдователей держится того мнѣнія, что этотъ первый или «старый» Статутъ никогда не былъ напечатанъ и дѣйствовалъ только въ писанной формѣ. Проф. Леонтовичъ приводитъ, однако, свидѣтельство одного акта 1552 г. о «друкованомъ» или печатномъ Статутѣ. Статутъ 1529 г. не былъ особенно благопріятенъ для шляхты и заключалъ въ себѣ немало устарѣлыхъ и весьма суровыхъ постановленій. Поэтому уже

на берестейскомъ сеймѣ 1544 г. литовские чины просили короля Сигизмунда I объ исправленіи Статута, но пересмотръ и новое изданіе послѣдняго осуществились лишь при Сигизмундѣ-Августѣ, на сеймахъ 1564, 1565 и 1566 гг. Окончательно утверждена новая редакція, известная подъ названіемъ второго Статута, привилеемъ 1 марта 1566 г. Вскорѣ поднялся вопросъ о новомъ исправленіи Статута. Исправленный на повторовъхъ сеймикахъ и утвержденный на головномъ съѣздѣ литовскихъ чиновъ въ Волковысѣ, 1564 г., онъ былъ просмотрѣнъ на варшавскомъ элекціонномъ сеймѣ 1567 г. и окончательно утвержденъ на коронаціонномъ сеймѣ 1588 г. Въ томъ же году этотъ «третій Статутъ» былъ изданъ на русскомъ языкѣ подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою, въ Вильнѣ. Это русское изданіе и было оригиналомъ закона; многочисленные польскіе переводы, начавшіеся съ 1616 г., такого значенія не имѣли и носили частный характеръ. Послѣ присоединенія областей бывшаго вел. княжества литовскаго къ Россіи населенію этихъ областей предоставлено было первоначально пользование мѣстными законами и такимъ образомъ сохранено было значеніе Л. Статута въ гражданскихъ дѣлахъ. Это повело къ необходимости перевода Л. Статута на современный русскій языкъ, для пользования сенаторовъ, и въ 1811 г. былъ напечатанъ такой переводъ, исполненный подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора 3-го департамента сената, Писникова, съ польскаго изданія 1786 г. Изданіе 1811 г. получило широкое распространеніе въ Малороссіи и бывшихъ литовскихъ областяхъ; уже черезъ 10 лѣтъ понадобилось новое изданіе. Когда къ нему приступили, въ «Сѣверномъ Архивѣ» появилась статья, доказывавшая, что польское изданіе 1786 г. даетъ весьма испорченный текстъ Л. Статута. Перепечатка сенатскаго изданія была приостановлена и возникшій вопросъ перенесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ; Высочайше утвержденное положеніе котораго признало подлинникомъ Л. Статута русскій текстъ 1588 г., а наиболѣе вѣрнымъ переводомъ — польское изданіе 1616 г. Была образована особая коммиссія изъ чиновъ министерства юстиціи и министерства народнаго просвѣщенія, на обязанность которой возложено было изготвленіе новаго перевода Л. Статута на современный русскій языкъ, при чемъ предполагалось тексту этого перевода дать обязательную силу. Работы коммиссіи были закончены къ 1834 г., но, подъ вліяніемъ событій 1830—31 г., трудъ коммиссіи остался безрезультатнымъ, а въ 1840 г. дѣйствиѣ Л. Статута было отменено во всѣхъ бывшихъ литовскихъ областяхъ. Внутреннюю исторію Л. Статута — см. Русско-литовское право.

Литература. Tad. Czacki, «O litewskich i polskich prawachъ» (Варшава, 1800—1); его-же, «O źródłachъ praw, które miały moc obowiązującą w Polsce i Litwie» («Dziennik Wileński», 1823; русскій перев. къ «Вѣст. Европы», 1824); Lindé, «O Statucie Litewskim, ruskim językiem i drukiemъ wydany, wiadomości», (1816); J. Daniłowicz, «Opisanie bibliograficzne dotądъ nanychъ exemplarzy Statutu Lit.» («Dzien-

nik Wil., 1823; русскій переводъ Анастасевича, «Библиографическое извѣстiе объ извѣстныхъ донныхъ экземпдрахъ Л. Статута», 1823); Даниловичъ, «Historischer Blick auf die litauische Gesetzgebung. I. Der Lit. Statut» («Dop. Jahrbücher», 1824; русскій переводъ, «Юрид. Записки», Рѣдизна, 1841, I); Д. Даниловичъ, «О Л. Статутѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1838, 2); «Нѣчто о Л. Статутѣ» («Сѣв. Архивъ», 1823, VII); Ф. Леонтовичъ, «Русская Правда и Л. Статутѣ» («Кiev. Ун. Изв.», 1865 и отд.); Чарнецкiй, «Исторiя Л. Статута» («Кiev. Ун. Изв.», 1866—67); А. Боровиковскiй, «Объ особенностяхъ гражданскаго права Полтавской и Черниговской губ.» («Ж. М. Ю.», 1867, т. XXXII); А. Квачевскiй, «Законы Черниговской и Полтавской губ.» («Журн. Гражд. и Угол. права», 1875, № 1); его же, «Л. Статутъ, какъ источникъ мѣстныхъ прѣвъ» (тамъ же, 1876, № 4); М. Владимiрскiй-Будановъ, «Отношенiе между Л. Статутомъ и Уложенiемъ царя Алексѣя Михайловича» («Сборн. Госуд. Знанiй», 1877, IV); А. Кистяковскiй, «Права, по которымъ судится малороссiйскiй народъ» (Кievъ, 1879); Баршевскiй, «Краткая исторiя Л. Статута» («Кiev. Ун. Изв.», 1882, № 6); Н. Максименко, «Источники уголовныхъ законовъ Л. Статута» (Кievъ, 1894); I. Малиновскiй, «Ученiе о преступленiи по Л. Статуту» (Кievъ, 1894); Г. Демченко, «Наказанiе по Л. Статуту» (Кievъ, 1891); С. Бершадскiй, «О наслѣдованiи въ выморочныхъ имуществѣхъ по литовскому праву и Л. Статуту и польскаго конституцiи» (СПб., 1893); С. Птапицкiй, «Къ вопросу объ изданiяхъ и комментарiяхъ Л. Статута» и «Къ исторiи литовскаго права послѣ третьяго Статута» (СПб., 1893); Ф. Леонтовичъ, «Спорные вопросы по исторiи русско-литовскаго права» (СПб., 1893).

В. М.—ъ.

Литовскiй языкъ.—Первая болѣе или менѣе полная свѣдѣнiя о языкѣ литовцевъ сообщил П. Кеппенъ (1827), въ III т. «Материаловъ для исторiи просвѣщенiя въ Россiю». Ватсонъ («Ueber d. lettischen Volksstamm»), сравнивая Л. языки со славянскими, съ готскими и съ финскими нарѣчiями, нашелъ, что Л. нарѣчiя и народы образуютъ переходъ отъ народовъ словенскаго племени къ германцамъ, а съ другой стороны также и переходъ къ финнамъ. Какъ самостоятельное цѣлое, въ ряду санскритскаго, греческаго, латинскаго и др. индогерманскихъ языковъ, Л. яз. является уже въ 1833 г. у Боппа. Древность и важность Л. языка выяснилъ проф. П. ф. Боленъ («Ueber die Verwandtschaft zwischen d. Lithauischen u. Sanskritsprache», въ «Hist. u. litter. Abhandlungen d. deutschen Ges. zu Königsberg», IV, 1830). Гильфердингъ («Литва и Жмудъ», «Собр. соч.», II, 366) говорить: «нынешняя рѣчь Л. крестьянина во многомъ болѣе первообразна, чѣмъ языкъ древнѣшаго памятника Европы, чѣмъ языкъ Гомера. Она значительно оскудѣла, но менѣе всѣхъ измѣнилась въ коренныхъ звукахъ и формахъ: это обломокъ старины до-исторической между молодыми поколѣнiями языковъ, подобно тому какъ среди тѣхъ же Л. лѣсовъ уцѣлѣлъ въ зубрѣ единственный представитель до-историческаго царства европейскяхъ животныхъ». Авг. Поттъ, окончательно отдѣливъ нарѣчiя

прусское, литовское и латышское отъ славянскихъ, пришелъ къ выводу, что въ сравненiи съ германскими языками и славянскими лето-литовскiя своимъ грамматическимъ строемъ обнаруживаютъ большую древность (ср. «De linguam lettisagum cum vicinis nexu», 1841). Для русскихъ славянистовъ важность изученiя Л. яз. выяснилась давно; уже Преисъ училъ Л. яз. у проф. Резы и Куршата. Въ 1860 г., въ спорѣ съ Погодинымъ, Костомаровъ доказывалъ, что варяги были выходцами изъ Л. земли и что самое призванiе ихъ совершилось «по причинѣ связи, въ которой тогда были наши сѣверные славяне съ приморскими литовцами». Догадка Костомарова не была, однако, принята наукою. Въ 1856—57 гг. вышла въ Прагѣ превосходная грамматика Шлейхера («Handbuch d. litauischen Sprache. Grammatik, Lesebuch u. Glossar»), являющаяся результатомъ его повѣздки въ прусскую Литву, совершенной въ 1853 г. на средства австрiйскаго правительства. По Шлейхеру, Л. языкъ принадлежитъ къ большой семьѣ индогерманскихъ языковъ, приближаясь особенно къ славянскому и нѣмецкому. Въ сравненiи съ славянскимъ, литовскiй яз. стоитъ на болѣе древней ступени развитiя звуковъ; относительно морфологiи и въ особенности формъ спряженiя славянскiй яз. имѣетъ передъ Л. преимущество. Не смотря на несомнѣнныя заслуги Шлейхера по систематизации лингвистическаго матеріала въ изложенiи правилъ звуковыхъ измѣненiй, морфологiи и синтаксиса Л. языка, его свѣдѣнiя оказались неточными относительно ударенiя и долготы гласныхъ, неполными относительно диалектовъ и говоровъ Л. языка бывшаго великаго княжества. Въ настоящее время въ наукѣ установлены слѣдующiя положенiя (ср. «Жив. Старина», I, вып. 1—2: «Обзоръ трудовъ по Л. этнографiи 1879—1890 г.» и «Введенiе къ катих. Н. Даушки», I—XXI: 1) въ славян. нарѣчiяхъ замѣтно исчезновенiе гласныхъ на концѣ словъ и слоговъ, которые въ Л. вполне сохраняются: vilkas—волкъ; sunus—сынъ. 2) Сохраненiе дифтонговъ, въ слав. перешедшихъ въ долгие гласные: veidas (лицо)—слав. видѣ. 3) Л. чистые звуки *i, u, o* переходятъ въ глухiе звуки *э, ъ*: linas—льнъ; esni—есмъ; dukiė—дѣшти (дочь). 4) Отсутствие въ Л. ринезма:

ranka, рѣпка, rėka (рука); ranki—плѣть. 5) Л. *ā* переходитъ въ *ы*: sunus—сынъ, dumai—дымъ. 6) Гортанные *z, k, x*, переходятъ въ *ж, ч, ш*: Л. gyvas—живъ, латышское dzivs.

Шлейхеръ въ 1865 г. познакомился съ А. Барановскимъ, со словъ котораго далъ, въ дополненiяхъ къ изданiю Доналейтиса, первыя извѣстiя о восточно-литовскомъ нарѣчiи. Онъ высказалъ мнѣнiе, что всѣ, какъ прусскiе, такъ и русско-литовскiе говоры группируются по двумъ нарѣчiямъ: а) верхне-литовскому и б) нижне-литовскому или жмудскому. Главное различiе между ними онъ усматриваетъ въ томъ, что древнiе *tj, dj* въ верхне-литовскомъ переходятъ въ *tš и dž*, а въ жмудскомъ остаются неизмѣненными. Кромѣ того верхне-литовскимъ звукамъ *io, ie, o* соответствуютъ въ жмудскомъ *o; e, ei* (ѣ), *a*. Оказывается,

однако, что, напримеръ, аканіе встрѣчается въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ литовской территоріи: въ мемельскомъ говорѣ катихизиса 1547 г. и въ восточно-литовскомъ говорѣ «жмагусовъ» Новоалександровскаго и Свенянскаго уу. Первую попытку географическаго распределенія Л. диалектовъ сдѣлалъ, въ 1861 г., И. Юшкевичъ, въ своемъ опытѣ литовской орографіи («*Kalbos lietuviszko leivuo ir let. statraszimas*»), различая четыре группы: 1) прусско-литовскихъ, 2) жмудскихъ, 3) эйрагольскихъ и 4) восточно-литовскихъ говоровъ, при чемъ это распределеніе зависитъ отъ видоизмѣненія звуковъ *ea, e, ie, io* въ *ia, a, e; ei, y, é; ou, ū, ua, o*. Въ Ковенской губ., по наблюденіямъ А. Барановскаго, можно прослѣдить 2 жмудскихъ, 2 западно-литовскихъ и 7 восточно-литовскихъ говоровъ. Л. говоръ Омшанскаго у. Виленской губ. принадлежитъ къ группѣ восточно-литовскихъ говоровъ; лидскіе литовцы говорятъ, вмѣстѣ съ литовцами южной части Трокскаго уѣзда, на дзеканомъ говорѣ или языкѣ дзуковъ Сувалкской губ. Въ послѣдній различаются говоры: веленскій, соответствующій юго-западному Л. говору Ковенской губ.; гириниковъ, соответствующій сѣверо-западному Л. говору; капсовъ, говорящихъ *kain* вм. *kainė* (какъ); дзуковъ, соответствующій южно-литовскому диалекту бывшихъ ятвяговъ или судавовъ, говорящихъ уже съ мазуропольской примѣсью (ср. О. Kolberg, «*Piesni I udu lit. Zb. wiad. do antrop. krajojew*», III, введеніе; образцы русско-литовскихъ говоровъ» — «Катихизисъ» Даукши, 131—172).

Къ выдающимся особенностямъ Л. языка вообще принадлежатъ особенности его ударенія и долготы гласныхъ. По мнѣнію Барановскаго, Л. языкъ имѣетъ три степени количества звуковъ: 1) безусловно краткое количество въ звукахъ ударяемыхъ и не ударяемыхъ *ā, ē, ū, ū*, но никогда въ звукахъ: *o, e, i, io, i, u*; 2) звуки средней долготы, которые безъ ударенія немного длиннѣ краткихъ, съ удареніемъ немного короче долгихъ *ā, ū*, въ словахъ *agi, būvimas*; 3) звуки безусловно долгие, съ долгимъ произношеніемъ и безъ ударенія. Этой степени нѣтъ у звуковъ *a, e, ia*. Удареніе — одно и простое. Дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что слогъ съ удареніемъ получаетъ перевѣсъ надъ прочими слогами и обнаруживаетъ наглядно свои фонетическія свойства, между прочимъ — степень и составъ количества звука. Ф. Гиртъ (Hirt), въ книгѣ «*Der Indogermanische Accent*» (Страсб., 1895), пришелъ къ тому выводу, что литовская акцентуація если не древнѣе, во всякомъ случаѣ одинаково древняя съ индійско-греческой. Соотношенія Л. ударенія къ древне-прусскому изложены Фортунатовымъ въ ст. «Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ» («Русскій Филол. Вѣстникъ», 1895, № 1—2). Такимъ образомъ открытіе особенностей ударенія и количества гласныхъ, описанное Куршатамъ еще въ 1849 г. («*Laut und Tonlehre*»), а Шейхеромъ не замѣченнымъ въ новѣйшее время, подтверждено блестящимъ образомъ въ дополненіяхъ къ теоріи Куршата, сдѣланныхъ Барановскимъ, Лескинымъ и Бругманомъ (въ ихъ «*Lit. Volkslieder*,

1882), Лунисомъ и Гиртомъ. Формы Л. склоненія объяснилъ историко-лингвистически А. Лескинъ, въ трактатѣ «*Die Declination im Slavisch-Lithauischen und Germanischen*» (1876). Л. глаголу посвящены труды проф. Г. Ульянова: «Основы настоящаго времени» 1888 г. и «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ» (1891 и 1895). Синтаксису Л. языка посвящены труды А. А. Потебни («Записки по русской грамматикѣ, объ употребленіи и происхожденіи творительнаго падежа»), А. В. Попова («Синтаксическія изслѣдованія», 1881) и Обелайтиса («*Vdpras*», 1893, № 10). Особенно посчастливилось словарю и вообще этимологическому изслѣдованію Л. языка. Ф. Фикъ посвятилъ особую часть своего этимолог. словаря литво-славянскому періоду («*Die litauisch-slavische Sprach-einheit*»). Уже въ 1840 г. Прейсъ указалъ, какъ на главный источникъ славянскихъ заимствованій въ Л. яз., на бѣлорусское нарѣчіе, а въ 1877 г. проф. Ал. Брюкнеръ въ Берлинѣ посвятилъ этому вопросу цѣлую диссертацию («*Die Slavischen Fremdwörter im Litauischen*» 1886). Ср. также Е. Wolter, «*Einfluss West-russlands auf Litauen vor d. XII Jahrhundert*» («*Mitteilungen*» II, стр. 306). Обзоръ германизмовъ и заимствованій изъ нѣмецкаго языка даетъ Вальтеръ Преллвигъ: «*Die deutschen Bestandtheile in den lett. Sprachen*» (Геттингенъ, 1891). О кельтизмахъ прусскаго и Л. яз. ср. Пирсовъ, «*Spuren des Celtischen*» («Катихизисъ» Даукши, стр. XLIX), и Иосифъ Зубатый: «*O alliteraci v pisních lotyšskich a litevských*» (1894, стр. 18). Въ еще болѣе древнее время насъ переноситъ литуанизмы финскихъ языковъ: очевидно, что прафинны встрѣтились съ пралитовцами еще до начала христіанскаго лѣтосчисленія. Ср. Thomsen, «*Beibringer*» (1890), и «Филология. Библіотека» (1894, № 175). Составъ корней и словообразовательныхъ элементовъ литовскаго языка представленъ въ фундаментальныхъ изслѣдованіяхъ А. Лескина: «*Ablaut d. Wurzelsilben*» (1884) и «*Bildung d. Nomina*» (1891). Серьезное вниманіе на историческую сторону Л. грамматики впервые обратилъ проф. Адальбертъ Вецценбергеръ, въ сочиненіи: «*Beträge z. Gesch. d. Lit. Sprache auf Grund litauischer Texte des XVI u. XVII Jhdts.*» (Геттингенъ, 1877). Онъ же съ 1874 г. переиздаетъ, при участіи Ф. Бехтеля и Гарбе, литовскія старопечатныя книги, съ объяснительными грамматическими комментаріями. Другія сочиненія того же автора по литовѣднью разсмотрѣны въ «Живой Старинѣ» (I, 2 1890 г., стр. 177—79). Ср. «*Archiv f. Slav. Philol.*» (VII, 524 сл.); введеніе къ Катихизису Н. Даукши, стр. VII—XXI; Karłowicz, «*O języku litewskim*» въ «*Rozpraw. wuzd. fil.*» крак. академіи наукъ (1875). Лучшей до сихъ поръ должна считаться Л. грамматика Ф. Куршата, изд. въ 1876 г. въ Галле. Словари Л. языка съ нѣмецкимъ объяснительнымъ текстомъ изданы Ф. Нессельманомъ въ 1851 г., Куршатамъ — въ 1870—88 г.; недавно вышелъ 1-й вып. «Литовско-польско-русскаго словаря» А. И. Юшкевича. Самый полный сборникъ восточно-литовскихъ словъ представляетъ трехязычный словарь К. Ширвида. Съ практическою цѣлью

изданы «Lietuviszka Gramatika» М. Межиниса (Тильзитъ, 1886) и его же «Литовско-латышско-польско-русскій словарь» (Тильзитъ, 1894). Для лицъ, знающихъ по-английски, полезнымъ пособіемъ для изученія Л. языка можетъ служить «Sprasbas grejto izsumokinimo angelskos kalbos del Lietuwniku Amerykie» (Плимутъ, 1886). По-польски издалъ грамматику Л. яз. М. Akielewicz («Glosownia», Познань, 1890). Изученіемъ Л. языка занимались Ст. Микучнй (1855—60) и Юл. П. Кузнецовъ, командированный Имп. Р. Географ. Общ. въ сѣверо-западный край въ 1869—75 гг. (ср. «Календарь Сѣверо-Западнаго Края» на 1890 г., стр. 38). Драгоценный матеріалъ для диалектологій Годлевскаго говора Сувальскія губ. данъ Бругманомъ въ пѣсняхъ и сказкахъ, изданныхъ имъ вмѣстѣ съ Лескиномъ въ 1882 г. съ приложеніемъ грамматики и глоссарія. Оживленные споры вызвалъ въ свое время вопросъ о примѣняемости русской азбуки къ Л. языку, при чемъ выяснилось слѣдующее: 1) буква *z* въ Л. яз. не имѣетъ никакого этимологическаго значенія, а въ окончаніяхъ словъ, напр. какъ панъ или сынъ, она соответствуетъ звуку, происшедшему изъ полныхъ слоговъ *az* и *uz*; 2) русское *e*, *u* соответствуютъ церковнославянскому йотированному *je*, *ji* и оттого должно быть различаемо отъ неіотированнаго *z*, *z̄*; 3) въ русскомъ языкѣ нѣтъ дифтонговъ *au*, *eu*, *ou* или *jau*, *jeu*, *jou*, что приводитъ къ неточной транскрипціи *av*, *ev*, *ov* или *яв*; 4) литовское *ē* или *ie* не имѣетъ соответствія въ русской графикѣ и оттого смѣшивается съ *e* (=je) или *ie*; 5) въ Л. яз. нѣтъ звукового эквивалента для буквы *z̄*; *z̄* употребляется въ Л. словахъ для обозначенія неіотированнаго *z̄*; 6) въ русскомъ яз. нѣтъ долготы гласныхъ и оттого нельзя передать долгое *ī* или *ū* черезъ *и*, имѣющее также и значеніе йотированнаго *z̄*; 7) русскій языкъ не знаетъ носовыхъ, вслѣдствие чего *z̄*, *z̄* или замѣняются въ безыскусственной транскрипціи литво-русскихъ актовъ *en*, *an*, или же выпадаютъ; 8) дифтонгъ *io* въ безыскусственной транскрипціи замѣняется буквою *e* или даже *ю*, обозначающемъ *ju*; 9) въ Л. яз. существуютъ три *l*, въ русскомъ—только два; поэтому въ простой орфографіи неточно передается среднее, негортанное и несмягченное *l*, черезъ *л*. Такимъ образомъ русская азбука для примѣненія къ Л. звукамъ нуждается въ новыхъ знакахъ и замѣнѣ слоговой связки русской орфографіи звуковой фонологической. Опытъ болѣе точнаго примѣненія русскихъ буквъ къ Л. языку представляютъ пѣсни Людвиговской гмины, изд. Фортунатовымъ и Миллеромъ въ «Московск. Унив. Изв.» въ 1872 г., пѣсни Юшкевича, изд. 1867 г., и «Божественная литургія св. Іоанна Златоуста», изд. св. синодомъ въ 1857 г. По мнѣнію Ульянова, русская азбука можетъ быть примѣняема къ Л. яз. только съ извѣстными ограниченіями (нужно выбросить *z̄*, добавить знакъ *ĵ*, *yo*, *ie* для обозначенія лит. *ī*, *ie* или *ē*). Ср. «Разборъ словаря древн. жомойтской земли XVI стол.», И. Спрогиса, въ «Варшавскомъ Филолог. Вѣстникѣ» за 1889 г., и «Deutsche Literaturzeitung» 1889, № 5.

Для русскихъ школъ изданы въ 1891 г., по

распоряженію начальства учебныхъ округовъ варшавскаго и виленскаго, литовская грамматика (курсы младшаго и старшаго возрастовъ), составленная по сокращенной грамматикѣ Куршата—Шикопа, учебники: «Русская грамота для литовцевъ», евангелія и катехизисы. Всѣ эти книги въ массѣ Л. народонаселенія не распространяются и встрѣчаются недружелюбно. Полнаго руководства для изученія Л. языка и вопроса не имѣется. О Л. языкѣ и старинѣ писалъ и говорилъ недавно А. Кочубинскій; см. «Труды IX арх. съѣзда» (I, 92 сл.), «Объ архаичности Л. языка». См. еще К. Skirmunt, «Z. najstarszych czasow plemienia litewskiego» (I, 1892, стр. 15 сл.); «Balt. Monatschrift» (т. 33, стр. 514 и сл.); «Zur lett. litauischen Urgeschichte», Беркгольцъ; Sanssure, «Sur le nom. pluriel et le gen. sing. de la decl. consonantique en Lithuanie» (1895). Теорія близкаго родства литовцевъ съ еракійцами держится И. Басановичъ въ «Ethnologos smulkmenes» (Тильзитъ, 1893). Хрестоматію для изученія литовскаго яз. издалъ Л. Гейтлеръ въ 1875 г., подъ заглавіемъ: «Litauische Studien» (ср. VIII, 262). Обширную библиографію литовскаго языка составилъ Валтраматисъ: «Сборникъ библиографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы» (СПб., 1891). Э. Волгтеръ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются въ Вильнѣ съ 1863 г., сначала два раза въ мѣсяцъ, съ 1873 г.—еже-недѣльно; въ неофициальномъ отдѣлѣ даются богатый матеріалъ для исторіи церкви Л. края. Въ этомъ отдѣлѣ принимали участіе проф. М. Кояловичъ, Елеонскій, Катанскій, Юркевичъ и Голубевъ. Редакторъ, съ 1870 г., священъ Іоаннъ Кондовичъ.

Литовское литературное общество (Litauisch-Literarische Gesellschaft)—въ Тильзитѣ, основано въ 1879 г. Ведценбергеромъ, Несельманомъ, Гизевискомъ, Миклошичемъ, Куршатомъ, Ив. Басановичемъ, Концевичемъ и др., при участіи какъ мѣстныхъ любителей Л. языка, этнографіи и исторіи, такъ и ученыхъ лингвистовъ и славистовъ; имѣетъ около 200 членовъ, подъ предсѣтельствомъ профессора Прейса. Цѣль общества—объединеніе стремленій, направленныхъ къ изученію Литвы и сохраненію памятниковъ Л. языка, исторіи и этнографіи: Собранія общества происходятъ главнымъ образомъ въ Тильзитѣ, но могутъ также, въ зависимости отъ числа мѣстныхъ членовъ, происходить въ Кенигсбергѣ, Мемелѣ и Рagnитѣ. Органъ общества—«Mitteilungen», которыхъ вышло до осени 1895 г. всего 20 выпусковъ. При обществѣ небольшой музей Л. древностей. Въ «Сообщеніяхъ» напечатаны любопытныя изслѣдованія и матеріалы по диалектологіи и фольклору: Якоби—«О мемельскомъ нарѣчьи», Юршата—«О говорѣ Гальбракскомъ», Басановича—«Fragmenta mythologica», пѣсни и загадки изъ Ошкabalы Волковышскаго у., сказки изъ Шавельскаго у., записанныя Ив. Шлюпасомъ, статьи Концевича по Л. этнографіи, литературѣ и библиографіи, статьи Калиенаса о народныхъ преданіяхъ Сувальской губ., нѣмецкій перев. описанія Л. свадебнаго ритуала Юшкевича,

названія Л. лѣкарствъ И. Зембрицкаго, Л. народные напѣвы и разные тексты, записанные Бещенбергеромъ. Отдѣльно изданы, при поддержкѣ прусскаго правительства: «Dainu balsai», сборникъ литовскихъ народныхъ напѣвовъ Хр. Бартша и «Gesmū balsai», сборникъ Л. духовныхъ напѣвовъ, составленный пасторомъ Гофгейнемъ. Участіе литовцевъ русскіхъ губерній въ дѣлахъ общества не велико, вслѣдствіе малаго распространенія среди нихъ знанія нѣмецкаго языка и трудности получать «Сообщенія».

З. В.

Литовско - русскія войны — См. Русско-литовскія войны.

Литовско-русское государство. — Литовское племя было расселено на Балтійскомъ поморьѣ, между устьями Вислы и Зап. Двины; позже оно заняло половину бассейна Зап. Двины и почти весь бассейнъ Нѣмана, на З доходя до низовьевъ Вислы, на Ю — до сѣдины Зап. Буга. Сосѣдями Литвы были отчасти финны (ливы), но, главнымъ образомъ, славяне (кривичи, дреговичи, мазовшане, поморяне). Въ X—XI в. литовцы распались на нѣсколько народовъ, извѣстныхъ подъ особыми названіями: летыгола (латыши) — по правой сторонѣ нижняго теченія Зап. Двины, жемгала (семигаллы) — по лѣвому берегу ея отъ середины до моря, корсь (у западныхъ писателей куроны) — на полу-овѣ Рижскаго залива. По нижнему теченію Нѣмана и его притокамъ, Дубисѣ и Невяжѣ, жила жмудь, по среднему теченію Нѣмана и по Виліи — литва. Къ З отъ жмуди, по берегу моря жили десять колѣвъ пруссовъ, по южнымъ окраинамъ собственной Литвы — ятвяги, достигавшіе до Зап. Буга и сѣверныхъ предѣловъ Волыни. Изъ всѣхъ этихъ народовъ болѣе другихъ развилась культура у пруссовъ, что объясняется ихъ особымъ географическимъ положеніемъ, рано заставившимъ ихъ вступить въ борьбу съ сосѣдями. У пруссовъ развились народные мѣны, сложились эпическіе сказанія о Войдевуѣ и Прутенѣ, образовался правильный культъ боговъ и жреческое сословіе, бывшее единственною связью между литовскими племенами. Средневѣковые писатели изображаютъ литовцевъ въ домашнемъ быту добродушными, обходительными и гостеприимными, на войнѣ — суровыми, хищными. Въ IX и X вв. литовцы занимались преимущественно звѣроловствомъ, рыболовствомъ, изрѣдка земледѣліемъ; есть указаніе на бортовое пчеловодство и на скотоводство, особенно на разведеніе лошадей, которыхъ они употребляли въ пищу. Торговля сношенія у нихъ были съ городами славяно-балтійскаго поморья и съ землей кривичей: они мѣняли шкуры, мѣха, воск на металлическія издѣлія и оружіе. Среди литовцевъ рано встрѣчаются зачатки сословій: были роды, владѣвшіе многочисленной несвободной челядью. Изъ этихъ родовъ избиралась мѣстные князья (кунигасы). Рабами (несвободная челядь) были, главнымъ образомъ, военнопленные. Жреческое сословіе не составляло особой касты; доступъ въ него былъ свободенъ. Оно пользовалось громаднымъ значеніемъ въ народѣ и было многочисленно. Жрецы у литовцевъ назывались *вайделотами* (см. т. V, стр. 379,

а также Жрецы, XII, 40); были и жрицы, вайделотки (см.).) Богамъ своимъ литовцы приносили въ жертву животныхъ, а въ торжественныхъ случаяхъ — и людей. При погребеніи знатные сожигались вмѣстѣ съ любимыми предметами и рабами. Загробную жизнь литовцы представляли себѣ продолженіемъ настоящей. До XIII вѣка у литовцевъ не было объединяющей политической власти, какъ не было и объединяющихъ центровъ-городовъ. Во 2-й половинѣ XIII стол. въ источникахъ упоминаются литовскіе вожди, но власть ихъ простирается только на незначительную территорию, на сельскіе округа. Отсутствие политической организациі сказалось особенно тяжело послѣ того какъ, съ конца XII и съ начала XIII стол., на границахъ литовской земли стали поселяться нѣмцы, съ каждымъ годомъ подвигавшіеся все дальше. Сначала Л. племена стараются, каждое въ отдѣльности, отстоять свою самостоятельность; когда силы ихъ ослабеваютъ, они примыкаютъ къ государствамъ ближайшихъ сосѣдей, напр. князей славянскаго поморья, Святополка и Мествина. Это, впрочемъ, только на время задержало наступленіе нѣмцевъ, къ концу XIII в. окончательно подчинившихъ себѣ пруссовъ, латышей и жемгалу. Тогда на политическое поприще выступаютъ Литва и Жмудь и приобращаютъ новую силу вслѣдствіе отношеній, въ какія они стали къ русскимъ областямъ. Сосѣдней съ Литвой была Полоцкая область. Неурядицы въ этомъ княжествѣ заставляли враждующія стороны — князя и вѣче — обращаться къ помощи сосѣдей, между прочимъ и литовцевъ, которые, позволяясь довольно часто въ полоцкихъ предѣлахъ, знакомились съ положеніемъ княжества, его слабостью и пр. Съ конца XII в. литовцы начинаютъ уже предпринимать систематическіе походы на Русь. Въ первой половинѣ XIII в. Л. князья захватываютъ разныя области полоцкихъ, туровскихъ и смоленскихъ князей. Въ 1239 г. какой-то литвинъ княжилъ даже въ Смоленскѣ, откуда былъ изгнанъ Ярославомъ Всеволодовичемъ. Окончательно литовское княжество основывается на русской территоріи Миндовгомъ, сыномъ Рынгольда, княжившимъ въ Новгородѣ-литовскомъ въ Черной Руси. Въ 1252—53 г. Миндовгу уже принадлежали города Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ, Грѣдно; Пинскъ признавалъ его верховную власть, а его племянники утвердились въ Полоцкѣ, Витебскѣ и землѣ Смоленской. Ему пришлось, однако, бороться не только съ новыми подданными, но и съ другими Л. князьями, съ возставшими ятвягами и жмудью и съ ливонскимъ орденомъ. Съ ливонскимъ орденомъ Миндовгъ заключилъ договоръ и даже притворно принялъ христіанство (1250); но уже въ 1260 г., подъ руководствомъ Миндовга, отрекшагося отъ христіанства, восстало возстаніе въ Жмуди, Литвѣ и Корси, и орденъ потерпѣлъ поражение, на р. Дурбе въ Курляндіи. Въ 1263 г. Миндовгъ былъ убитъ, вслѣдствіе заговора многочисленныхъ литовскихъ и русскіхъ князей, но примирившихся съ его самовластіемъ. Государство не распалось: въ немъ начинается только борьба двухъ партій

русской, представителем которой был обру- сьивший Говтивиль полоцкий, и литовской, съ Стройнамом жмудским во главѣ. Говтивиль былъ убитъ и вокняжился Стройнамъ. Пред- ставителемъ русскихъ интересовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанства явился тогда старшій изъ сыновей Миндова, Войшекъ (см. VI, 941 —942); онъ одержалъ побѣду надъ Стройна- томъ, но скоро былъ убитъ, послѣ чего опять на двадцать слишкомъ лѣтъ возобладало Л. начало, проявившееся въ преобладаніи язы- чества и въ стремленіи къ обособленности от- дѣльныхъ земель. Окончательное господство русскому началу въ Л. государствѣ доставила новая династія, вокняжившаяся въ Литвѣ между 1282 и 1291 г. По преданію, она происходила изъ жмудскихъ владѣтельныхъ князей Эйра- гола, а основатель ея, Лютуверъ, служилъ у Тройдена, князя Новгородка литовскаго. Въ 1293 г. Лютувера смѣнилъ сынъ его Витенъ (1293—1316; см. VI, 567—8), а затѣмъ второй сынъ, Гедиминъ (1316—41; см. VIII, 232). Они соединили подъ своею властью силы литовцевъ, оставили движеніе нѣмец. крестоносцевъ и присоединили къ Литвѣ многія изъ русскихъ областей. При Гедиминѣ литовцы проявляютъ не малые успѣхи въ военномъ дѣлѣ, что В. В. Антоновичъ объясняетъ вліяніемъ русскаго элемента. Русскимъ поручается пособіе латовскихъ князей къ сосѣднимъ государямъ. Значеніе русской народности сказывается и въ титулѣ «великаго князя литовскаго, жмуд- скаго и русскаго». Такое значеніе русской народности было пріобрѣтено не безъ борьбы съ Л. народнымъ началомъ. Протестъ поднялъ въ 1286 г. Пелюза, сынъ Тройдена, лишенный Лю- туверомъ наслѣдственнаго стола; въ 1314 г. онъ попалъ въ руки Гедимина и былъ каз- ненъ. Въ 1294 г. жмудъ, въ союзѣ съ кресто- носцами, возстала противъ Витена. Враж- дебное отношеніе литовцевъ заставляло кня- зей еще больше сблизаться съ русскими (ср. Н. П. Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства», стр. 42—65; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Населеніе юго-западной Россіи отъ половинъ XIII до половины XVII в.», стр. 38—39; М. С. Гру- шевскій, «Очерки исторіи Киевской земли», стр. 470—497). Двѣ трети территоріи Литвы при Гедиминѣ занимала русская народность. Съ Москвою у Гедимина существовалъ миръ; онъ сносился также съ Польшею, германскими го- родскими общинами и папою, но попытка по- слѣдняго крестить Гедимина не имѣла успѣха. Есть извѣстія, что Гедиминъ находился въ сношеніяхъ съ Золотой Ордою и пользовался татарскими отрядами въ войнѣ противъ крестоносцевъ. Такъ какъ въ Литвѣ не существо- вало опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, то въ теченіе пяти лѣтъ по смерти Гедимина (1341—45) Л. государство подверглось опас- ности распаденія на самостоятельныя земли. Оно раздѣлилось на 8 частей, находившихся въ управленіи брата Гедимина, *Война*, и семи сыновей Гедимина: *Монvida*, *Наримунта*, *Коріата*, *Ольгерда*, *Кейстута*, *Любарта* и *Януція*. Нѣкоторые историкъ (Нарбутъ, Стад- никъ) видятъ въ Явнути великаго князя, но В. В. Антоновичъ не допускаетъ этого и ду-

маетъ, что сыновья Гедимина сначала управ- ляли своими областями вполнѣ самостоятельно. Этимъ хотѣли воспользоваться крестоносцы, заключившіе въ 1343 г. союзъ съ Польшею и дѣятельно готовившіеся къ походу на Литву. Въ это время на сцену выступаютъ братья — Ольгердъ и Кейстутъ. Всѣ стремленія Оль- герда, христіанна и женатаго сперва на княжнѣ витебской, затѣмъ на княжнѣ твер- ской, сосредоточены на завоеваніи русскихъ областей и на пріобрѣтеніи вліянія въ рус- скихъ земляхъ. Къ литовскому началу онъ относился недружелюбно и не разъ жестоко ка- ралъ литовцевъ за проявленіе національных тенденцій. Государственная его система была заимствована изъ Руси. Право княженія онъ признавалъ только за представителями одного княжескаго рода; всѣ члены его имѣли право на княженіе, обязываясь только подчиняться, вслѣдствіе семейнаго принципа, старшему въ родѣ. Кейстутъ (см. XIV, 897), на оборотъ, былъ тѣсно связанъ съ Литвою, женатъ на дочери жмудина и исповѣдывалъ вѣру отцовъ. Соглашеніе между Ольгердомъ и Кейстутомъ произошло въ началѣ 1345 г. Явнути былъ изгнанъ, и всѣ братья должны были повино- ваться Ольгерду, какъ великому князю. По- пытки сопротивленія со стороны бѣжавшихъ было въ Москву Явнутия и Наримунта были безуспѣшны. Походъ крестоносцевъ на Литву (1345) окончился полной неудачей. Дальнѣй- шая борьба между Литвою и орденомъ, руко- водимая Кейстутомъ, имѣетъ чисто-партизан- скій характеръ. Ольгердъ, между тѣмъ, на- правляетъ свои силы на русскія земли, ста- раясь утвердить свое вліяніе въ Новгородѣ и Псковѣ. Это ему удается только отчасти, вслѣдствіе соперничества Москвы; зато смо- ленскій князь находится въ прямой зависи- мости отъ Ольгерда, не смотря на походы русскихъ въ 1368 и 1375 гг. Въ княженіе Симеона Іоанновича Ольгердъ находился въ мирныхъ отношеніяхъ къ Москвѣ; при Дми- тріи Донскомъ разрывъ между ними прои- зошелъ изъ-за Івери, гдѣ спорили кашан- скій князь Василій Михайловичъ съ пле- мянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ. Перваго поддерживала Москва, второго—Литва. Ольгердъ совершалъ нѣсколь- ко походовъ въ московскія владѣнія (1368, 1370 и 1372 гг.), но они были неудачны; наконецъ, литовскій князь потерялъ всякое вліяніе на тверскія дѣла. На югѣ владѣнія Ольгерда расширились присоединеніемъ, около 1360 г., брянскаго, сѣверскаго и черниговска- го княжествъ. Въ 1362 г. была присоединена къ Литвѣ Подольская земля, послѣ побѣды Ольгерда надъ тремя татарскими князьями, на берегахъ рѣки Синія Воды. Вслѣдъ за Подо- лѣй была присоединена и Киевская земля: Ольгердъ смѣстилъ княжившаго тамъ князя Феодора, подчиненнаго Золотой Ордою, и отдалъ Киевъ своему сыну Владимиру. За обладаніе Волынью Ольгерду пришлось выдерживать упор- ную борьбу съ Польшею, окончившуюся ми- ромъ въ 1377 г. Удѣлы Берестейскій, Влади- мѣрскій и Луцкій отошли къ Литвѣ, а земли Холмская и Велзская—къ Польшѣ. Въ 1377 г. Ольгердъ умеръ, оставивъ послѣ себя двѣнад-

цать сыновей. Хотя старшимъ въ рядѣ оставался Кейстутъ, но, согласно желанію Ольгерда, онъ призналъ старшинство своего племянника, Ягайла. Послѣдняго не хотѣли признать братья его; старшій изъ нихъ, Андрей Полоцкій, отбѣжалъ въ Москву. Вскорѣ произошло разрывъ между Ягайломъ и Кейстутомъ. Послѣдній, узнавъ о сношеніяхъ племянника съ орденомъ, съ цѣлью утвержденія единовластія въ Литвѣ, возсталъ противъ него и въ 1381 г. свергнулъ съ престола. Въ слѣдующемъ году Ягайлу удалось захватить Кейстута и уморить его въ тюрьмѣ. Во время этой борьбы Ягайло уступилъ ордену Жмудскую землю (1382). Сынъ Кейстута, Витовтъ (см. VI, 575), убѣжалъ изъ тюрьмы къ нѣмцамъ и съ ними началъ наступленіе на Литву. Ягайло поспѣшилъ помириться съ Витовтомъ и въ 1384 г. далъ ему въ удѣлъ Гродно и Троки. Въ 1386 г. Ягайло женился на польской королеви Ядвига и принялъ католичество. Въ 1387 г. Ягайло съ Ядвигой прѣхали въ Вильну и здѣсь начали обращеніе какъ язычниковъ, такъ и православныхъ въ католичество. Поляки, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, состояло латинское духовенство, получили въ это время сильное вліяніе на литовскія дѣла. Княземъ литовскимъ былъ посаженъ братъ Ягайла, Скиргайло, признавшій надъ собой верховную власть польскаго короля. Литовскимъ боярамъ, принявшимъ католичество, Ягайломъ была дана привилегія владѣть землей безъ ограниченія со стороны князей; имѣнія ихъ освобождались отъ повинностей, за исключеніемъ постройки городовъ всей землей. Для католиковъ вводились польскіе кастелянскіе суды (Даниловичъ, «Scarbiec d'płomatów» I, № 539). Эти порядки вызвали неудовольствие среди литовцевъ, во главѣ которыхъ сталъ Витовтъ, ища союзниковъ и въ крестоносцахъ, и въ великомъ князѣ московскомъ Василіи Дмитріевичѣ, за котораго онъ отдалъ въ 1390 г. свою дочь Софью. Ягайло помирился съ Витовтомъ, который сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ; Скиргайло былъ переведенъ въ Киевъ, гдѣ вскорѣ умеръ, какъ говорили—отъ отравы. Витовтъ, въ 1395 г. подчинившій себѣ и Смоленскъ, скоро началъ стремиться къ полной самостоятельности и отказалъ Ягайлу въ данн. Въ 1399 г. онъ рѣшился помочь Тохтамышу, свергнутому съ престола, но на берегахъ Ворсклы потерпѣлъ поражение отъ татарскаго мурзы Эдигея, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ заключать миръ съ новгородцами, потерялъ Смоленскъ (вскорѣ, впрочемъ, имъ вновь занятъ) и сталъ искать сближенія съ Ягайломъ. Въ 1401 г. въ Вильнѣ былъ подписанъ актъ, въ силу котораго по смерти Витовта власть его переходитъ къ Ягайлу, а по смерти послѣдняго поляки обязываются не избирать короля безъ согласія Витовта. Отношенія Витовта къ ордену были враждебны; жмудская земля, отданная нѣмцамъ, постоянно обращалась къ Литвѣ съ просьбою объ освобожденіи. Съ помощью Ягайла Витовтъ нанесъ ордену, въ знаменитой грюнвальденской (см. IX, 822) битвѣ, такое поражение, отъ котораго орденъ уже не могъ оправиться (1410). По торжскому миру (1411) Ягайло и Витовтъ получили Жмудъ въ

пожизненное владѣніе, а въ 1422 г. рыцари совсѣмъ отказались отъ нея. Послѣ этого въ Городлѣ на сеймѣ еще разъ было подтверждено соединеніе Литвы съ Польшею: въ Литвѣ вводятся польскія должности, учреждаются сеймы, литовское дворянство сравнивается правами съ польскимъ, но привилегіи эти распространяются только на католиковъ. Съ этихъ поръ вліяніе поляковъ и католическаго духовенства въ Литвѣ дѣлается особенно сильнымъ. Витовтъ стремился къ соединенію церквей, считая гуситство компромиссомъ, на который могутъ пойти какъ православные, такъ и католики; но всѣ его переговоры по этому поводу и поддержка гуситовъ не привели ни къ чему. Въ послѣдніе годы Витовтъ опять помышлялъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и задумалъ съ этою цѣлью короноваться, но поляки перехватили послы, везшихъ ему корону отъ императора Сигизмунда. По смерти Витовта (1430) бояре Л. и русскіе провозгласили Л. княземъ Свидригайла, брата Ягайла, и послѣдній призналъ это избраніе. Свидригайло сразу сталъ вести себя вполне самостоятельно и этимъ вооружилъ противъ себя польскихъ пановъ. Сигизмунду Кейстутовичу, опираясь на нихъ, завладѣвъ престоломъ, но Свидригайло еще шесть лѣтъ держался въ русскія области. Недовольство противъ Сигизмунда, фанатически преданнаго католичеству, выразилось въ заговорѣ, отъ котораго онъ и погибъ въ 1440 г. Одни стояли за сына Сигизмунда, Михаила, другіе—за Свидригайла, третьи—за короля Владислава. Послѣдній, избранный въ то время венгерскимъ королемъ, послалъ намѣстникомъ въ Литву брата своего Казимира (см. XIII, 929), котораго литовцы избрали великимъ княземъ. Попытка поляковъ раздѣлить Литву между Владиславомъ и Казиміромъ вызвала сильное сопротивленіе среди литовцевъ. Пользуясь совѣтами умнаго Гапгольда, Казиміръ изучилъ языкъ литовцевъ и свылся съ ихъ обычаями. Въ его правленіе вліяніе русск. элемента опять усиливается (1444). Послѣ смерти Владислава поляки избрали королемъ Казимира и требовали соединенія Литвы съ Польшею, но литовцы дружно этому противились. На цѣломъ радѣ сеймовъ (люблянскій 1447, парчевскій 1451, сѣрадскій 1452, парчевскій и петроковскій 1453) трактовался этотъ вопросъ, но соглашенія достигнуто не было. Отношенія Казимира къ Москвѣ были неприязненныя, но дѣло не шло дальше мелкихъ пограничныхъ нападений. При Казимірѣ учреждена была зап. русская православная митрополія въ Киевѣ (1458). Казиміръ и его преемники подтвердили независимость церковныхъ имѣній; князья почти никогда не вмѣшивались въ помѣстные соборы. Все это сдѣлало зап.-русскихъ митрополитовъ гораздо болѣе независимыми отъ свѣтской власти, чѣмъ были московскіе. Согласно завѣщанію Казимира († 1492), Польша перешла къ его сыну Яну-Альберту, Литва—къ Александру. По смерти Яна-Альберта (1501) Александръ († 1506) сдѣлался и королемъ польскимъ. Онъ стремился къ распространенію польскаго начала въ литовско-русскомъ государствѣ. При

немъ, въ 1501 г. была подтверждена политическая унія Литвы съ Польшей, на началахъ установленныхъ еще Ягайломъ. Переходъ въ Москву многихъ служилыхъ Л. князей, съ своими землями, лишилъ Литву большей части чернигово-сѣверскихъ удѣловъ; это повело, въ 1499 г., къ войнѣ, окончившейся шестилѣтнимъ перемиріемъ, по которому за Москвою остались завоеванныя области и до 20 смоленскихъ и чернигово-сѣверскихъ удѣловъ. Смоленскъ остался за Литвою. Послѣ Александра великимъ княземъ Л. былъ избранъ младшій Казиміровичъ, Сигизмундъ (1506—1548), немного позже избранный и королемъ польскимъ. Постоянной его цѣлью было еще большее сближеніе Литвы съ Польшей. Ему приходилось выдерживать борьбу съ притязаніями шляхты, сеймы которой постоянно усиливались. Разладу между королемъ съ одной стороны, духовенствомъ и дворянствомъ—съ другой много способствовала и вторая жена Сигизмунда, Вона (см. IV, 356). Задача имѣній, съ освобожденіемъ владѣльцевъ отъ повинностей, тяжело ложилась на государственную казну. Земли сначала раздавались во временное пользованіе, но затѣмъ мало-помалу обращались въ наследственные. На сеймѣ 1535 г., по предложенію Сигизмунда, состоялось постановленіе о повѣркѣ шляхетскихъ правъ на землю, на основаніи коронной метрики. Сигизмундъ рѣшился провести такъ же «эксекую правъ», т. е. общую повѣрку шляхетскихъ правъ и статуты, а затѣмъ—возстановить нѣкоторые налоги, отмѣненные прежними королями, напр. воловщины съ продаваемого шляхтой скота. Это возбудило сильное неудовольствіе; когда во Львовѣ собралось въ 1537 г. *посполитое рушиче* противъ Молдавіи, шляхта не хотѣла примкнуть къ нему, и походъ не состоялся. Этотъ эпизодъ носитъ ироническое названіе «курной войны». Реформація проникла въ Литву изъ Пруссіи, но распространялась сначала довольно слабо. При Сигизмундѣ-Августѣ завершился, люблинской уніей 1569 г., процессъ политическаго соединенія Литвы съ Польшей, подготовленный предыдущей исторіей. Унія встрѣтила сильное сопротивленіе среди литовцевъ; сеймъ длился девять мѣсяцевъ; литовскіе депутаты оставляли его и только сильнымъ давленіемъ удалось заставить ихъ согласиться на условія уніи, поставленныя въ ущербъ Литвѣ. Она должна была уступить Польшѣ Подлякію, Волынь и княжество Кіевское. Ливонія была объявлена принадлежностью обоихъ государствъ; король избирается на общемъ сеймѣ; въ сенатѣ засѣдаютъ члены отъ обоихъ народовъ; на сеймѣ происходятъ совѣщанія съобща. Многие важные вопросы дальнѣйшей жизни соединившихся государствъ хотя и обсуждались на люблинскомъ сеймѣ, но остались нерѣшенными. Съ литовскаго сейма 1569 г. жизнь Л.-русскаго государства опредѣляется уже всецѣло исторіей Польши.

Внутренній строй Л.-русскаго государства съ XIV—XVI вв. Во главѣ Л. государства стоялъ съ XIV в., *великій князь (господарь)*, происходящій изъ династіи Гедимина, но наследующій престолъ не по опредѣленному по-

рядку. Раньше князь назначался предшественникомъ (Ягайло), или польскимъ королемъ (Свидригайло), или самъ добивался престола (Витовтъ); позже (со временъ Казимира) онъ избирался Л.-русскими вельможами. Вельможество приобрѣло сильное вліяніе въ Литовской Руси и было почти независимо отъ общихъ органовъ управленія. Контингентъ его образовался, съ одной стороны, изъ прежнихъ удѣльных князей, съ другой—путемъ раздачи великими князьями повѣтовъ и волостей въ «держанье», въ управленіе, съ очень широкими, часто переходившими по наследству правами. Вельможи были и самыми крупными собственниками въ Литвѣ. Они составляли *раду литовскую* или *пановъ-раду*, совѣта которой князья спрашивали во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Съ Ягайла въ Литвѣ прививается заимствованный изъ Польши обычай *сеймовъ*, на которыхъ тѣ же вельможи имѣютъ господствующее значеніе, не смотря на старанія нѣкоторыхъ вел. князей поднять значеніе мелкой шляхты. Въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ находились и всѣ важнѣйшія должности: *гетмана*—предводителя войскъ и военнаго судьи, *камплера*—хранителя королевской печати и завѣдывающаго государственной перепиской, *маршалка*—представителя служилого сословія, *подскарбія*—вѣдывающаго доходы государства, *воеводъ*—управлявшихъ дѣльными областями съ властью военной, административной и судебной, *каштеляновъ*—помощниковъ воеводъ, *старостъ*—подчиненныхъ воеводамъ правителей дѣльных областей (Жмудь) или отдѣльных повѣтовъ. Строй Л.-русскаго государства и права сословія опредѣлялись особыми *привилеями*, переносившими польскія государственныя понятія на литовскую почву. Привилей давался какъ цѣлому государству, такъ и отдѣльнымъ областямъ, сословіямъ или группамъ лицъ (шляхтѣ, горожанамъ, евреямъ и пр.). Первый изъ такихъ привилеевъ былъ данъ Ягайлой *на сеймѣ 1387 г.*, когда принявшимъ католичество литовскимъ панамъ дарованы были новыя права. Затѣмъ слѣдуютъ привилеи: *городскій 1413 г.*, являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ принциповъ привилей Ягайла; *привилей 1457 г.*, послужившій основой для развитія шляхетскихъ вольностей; *привилей 1492 г.*, подтвердившій всѣ права и преимущества литовскія. Въ 1507 г. на сеймѣ были изданы постановленія относительно военной службы и подати на содержаніе войска (серебщины). Въ 1519, 1528, 1529 гг. издавались уставы о военной службѣ (земской оборонѣ), дополненія къ нимъ и т. п. Изъ привилеевъ отдѣльнымъ землямъ древнѣйшій данъ Ягайломъ, около 1427 г., землѣ Лудкой (указатель земскихъ и областныхъ привилеевъ см. у К. Н. Бестужева-Рюмина, «Русская исторія», т. II, и у М. Н. Ясинскаго, «Уставныя земскія грамоты Л.-русскаго государства»). Не всегда, конечно, все исполнялось общаеное въ этихъ привилеяхъ, но они значительно приближали литовскій строй государства къ польскому. Въ отношеніи управленія Л.-русское государство носило федеративный характеръ. Собственно литовская земля, составившая ядро государства

занимала преобладающее положение; въ составъ ея входили, кромѣ областей населенныхъ чисто литовскимъ племенемъ, и тѣ русскія земли, которыя были слишкомъ слабы, чтобы сохранить отдѣльное и самостоятельное положеніе (земля Берестейская, турово-пинскія княжества). Собственно Литва дѣлилась на два воеводства, виленское и троцкое. Остальныя земли, примкнувшія къ литовскому княжеству по соглашеніямъ и договорамъ (Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жмудская, Киевская, Волынская, Чернигово-Сѣверская, Подолье) сохранили свою самостоятельность и самобытность. Органами общаго управления въ литовско-русскихъ областяхъ были первоначально *намѣстники и тивуны*, которые чинили судъ и расправу. Намѣстники, сидѣвшіе въ центрахъ удѣльныхъ княжествъ или особые самостоятельные владѣнныя, вполнѣнствіи, по польскому образцу, стали называться старостами. Главные намѣстники бывшихъ княжествъ виленскаго, троцкаго, кievскаго, полоцкаго, витебскаго и смоленскаго были переименованы потомъ, по польскому образцу, въ *воеводъ*, при чемъ въ Литву стала проникать идея, что воевода—глава и представитель мѣстнаго шляхетства. *Воеводы и старосты* получали, по наследству отъ удѣльныхъ князей, высшую судебно-административную власть въ своихъ владѣніяхъ. Въ пригороднхъ и волостяхъ этихъ владѣнныя судъ и управу творили: во-первыхъ, *намѣстники воеводъ и старосты*, по ихъ уполномочію; во-вторыхъ, *намѣстники и тивуны*, назначаемые великимъ княземъ, по представленію воеводъ и старостъ, изъ мѣстныхъ князей, пановъ и бояръ. Они назначались или «до воли» государя, или до «жизноты» своего, или же «колегію», т. е. по очереди, по годамъ. Въ XVI в. великокняжескіе намѣстники и тивуны были переименованы въ *державцевъ* (кромѣ Жмуди). Для обозначенія административныхъ округовъ употреблялось сначала русское слово «*волость*», затѣмъ польское «*повѣтъ*» и изрѣдка «*держжава*». Низшая шляхта, по примѣру вельможъ, также стремится къ возможно большей независимости отъ мѣстнаго управления. Въ кievскомъ привилеѣ 1507 г. шляхтѣ дается общіе ніе никого не наказывать безъ суда, въ полоцкомъ, 1511 г.—не конфисковать имѣній, не сажать въ тюрьму по подозрѣнію. Тѣми же привилегіями за шляхтой утверждаются всѣ отчины, обращаются въ отчину и многія помѣстья; имѣнія шляхтичей переходятъ къ королю только въ случаѣ выморочности. Шляхта становится въ господствующее положеніе относительно своихъ «подданныхъ», населенія своихъ отчинъ: головщина со слуги идетъ въ пользу пана; онъ судитъ своихъ слугъ; его имѣнія освобождаются отъ многихъ сборовъ въ великокняжескую казну (подымное и проч.). Имѣнія шляхты были населены *невольною челядью* (хлопами), положеніе которой равнялось рабскому. Статутъ 1529 г. перечисляетъ слѣдующіе источники холопства: 1) рожденіе въ этомъ состояніи; 2) плѣнъ; 3) выдача потерпѣвшему преступника, приговореннаго къ смертной казни; 4) бракъ съ лицомъ несвободнаго состоянія. Несвободное сословіе со-

ставляло тогда, повидимому, лишь незначительную часть сельскаго населенія. Остальная часть его, крестьянство, была свободна въ юридическомъ смыслѣ, но стѣснена фактически. Въ юридическихъ памятникахъ крестьяне называются иногда *кметами*, но больше *людьми, мужиками, посольствомъ*. Они владѣли слободами и собирались на сходки для рѣшенія различныхъ дѣлъ. Такое народное собраніе носило названіе *копи* или *куна*, также *громада*, *великая громада*; самое же совѣщаніе его еще въ XVI в. называлось *вѣчельемъ*. Повинности крестьянъ отбывались какъ натурой, такъ и деньгами, измѣняясь по мѣстностямъ и соразмѣряясь съ количествомъ скота, земли и рабочихъ рукъ. Полное крестьянское хозяйство носило названіе *службы* или *дворнища*; къ нему причислялось иногда до 60 дес. пахатной и 20 дес. сѣнокосной земли, на которой помѣщались два или болѣе *дыма* (крестьянскихъ хозяйствъ). Иногда повинности отбывались крестьянами общиной или волостью. Съ XV в. въ Литву проникаетъ изъ Польши нѣмецкое мизное хозяйство — «*волоочная система*». Лучшая земля выделялась для устройства фермы — *фольварка*; остальная дѣлилась на *волоки*, ок. 19 дес. въ каждой; каждая волока дѣлилась на три поля, по 11 морговъ (моргъ—1400 кв. саж.) въ каждомъ. На волокѣ селилось одно крестьянское семейство, а затѣмъ и по нѣскольку. Вводъ дробности надѣловъ, волочная система окончательно разрушила общинное земледѣніе. Сигизмундъ II Августъ издалъ особую инструкцію. «Уставъ на волоки господаря его милости» у во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ» (Пам. Кіев. Ком., II, отд. 2.). Въ уставѣ этомъ различаются волоки *служебныя*, дававшіяся лицамъ, обязаннымъ военною службою, и *тяглыя*, за которыя крестьяне отбывали барщину и платили чиншъ. «Уставомъ о волокахъ» были регулированы платежи и повинности крестьянъ, и хотя онъ относился собственно къ господарскимъ имѣніямъ, но не могъ не оказать вліянія на частновладѣльческія.

Крѣпостное право въ шляхетскихъ имѣніяхъ получаетъ опредѣленные формы уже въ XV ст. Земскимъ привилеемъ 1457 года Казимиръ IV запрещаетъ перезывать крестьянъ съ частныхъ земель на казенныя. Тогда же начинается постепенно развиваться и *отчинный судъ* помѣщика, къ концу XV и къ началу XVI в. сдѣлавшійся принадлежностью земледѣвннхъ. Въ большинствѣ повѣтовъ, которыми управляли намѣстники-державцы, велось *господарское хозяйство*, т. е. земли и различныя угодья эксплуатировались на великаго князя. Порядкомъ этотъ былъ особенно развитъ въ собственной Литвѣ, гдѣ проживалъ великій князь. Въ другихъ областяхъ господарское хозяйство было распространено слабѣе, вслѣдствіе трудности надзора и контроля надъ нимъ. Этимъ хозяйствомъ и завѣдывали намѣстники-державцы. Рабочую силу въ господарскихъ имѣніяхъ образовали *невольная челядь* (паробки и женки) и *тяглыя люди*, называвшіеся въ Полоцкѣ *иритоними*. Признакомъ тяглою службы, по мнѣнію М. К. Любавскаго, служилъ барщинный трудъ, а не уплата особой подати сверхъ

службы (дякла), какъ думалъ проф. С. А. Бершадскій. Въ разгаръ работъ на помощь призывались и нетяглые разряды крестьянъ, а также мѣщане. Отдѣльные отрасли хозяйства велись особыми разрядами крестьянъ: *бортниками, бобровниками, писарцами, сокольниками* и проч. Ремесленный трудъ лежалъ на «ремесныхъ людяхъ» (ковали, клепачи, санники), положеніе которыхъ было выше тяглыхъ людей. Отъ послѣднихъ отличаются еще *данники*, платившіе дань грошовую, куничью, бобровую, а также *господарскіе слуги* разныхъ наименованій, набравшіеся изъ зажиточнаго крестьянства и владѣвшіе иногда челядью и крестьянами, *нутные слуги*, развѣзавшіе по разнымъ порученіямъ, *паньирные, щитные, достпные* и *конные*. Предметами обложенія барщиной, податью или военной службой въ литовско-русскомъ государствѣ служили пахатныя земли, сѣнокосы, различныя угодья, «ухожай», «входы», «вступы», въ общественныхъ, господарскихъ или частновладѣльческихъ лѣсахъ, рѣкахъ и озерахъ. Въ однихъ мѣстахъ эти земельныя единицы называются «землями», въ другихъ—«дворищами», «сельцами», «селищами», «жеревьями»; онѣ не были одинаковы и часто находились въ общемъ владѣніи семей и родовъ, которые и несли съобща службу великому государю или пану. Роды, въ такомъ случаѣ, принимали «потужниковъ», которые, пользуясь извѣстной частью земли, несли вмѣстѣ съ ними и опредѣленную повинности; но потужники становились владѣльцами-собственниками только тогда, когда ихъ присаживало къ крестьянамъ правительство или когда они приобрѣтали въ собственность долю («слѣдъ») у кого-нибудь изъ «отчичей». Если они приобрѣтали право общаго пользованія въ извѣстной долѣ, то становились *сѣбрами*. Село владѣло иногда съобща нѣкоторыми землями и угодьями (общественныя пашни, сѣножати и пр.). Общественныя земли владѣли и дѣлыя водосты; съ нихъ несли онѣ съобща и повинности. Стремленіе правительства перенести повинности съ волости на отдѣльную личность повело, по мнѣнію М. К. Любавскаго, къ прикрѣпленію крестьянина, хотя прикрѣпленіе это на первыхъ порахъ не было безусловнымъ; оно требовалось по-стольку, по-скольку гарантировало исправность отправленія лежавшей на землѣ службы. Объединившіе крестьяне могли покидать свои участки земли и переходить «кормиться» или же «присаживаться» къ другимъ; правительство рѣдко возвращало ихъ на старыя мѣста. Землевладѣльческія права крестьянъ имѣли силу только по отношенію къ другимъ крестьянамъ или лицамъ другихъ сословій, господарь же могъ отбирать крестьянскія земли когда хотѣлъ. М. К. Любавскій не соглашается съ мнѣніемъ Ф. И. Леонтовича, что задолженность крестьянства способствовала прикрѣпленію его, въ силу давности, а также съ мнѣніемъ М. Ф. Владимірскаго-Вуданова о сильномъ вліяніи вѣмьнаго права на повсемѣстное прикрѣпленіе крестьянства въ Литвѣ. Для управленія княжескимъ хозяйствомъ по волостямъ, для суда и управы и для сбора княжескихъ доходовъ назначались болѣею частью *титуны*, замѣненные потомъ *наместни-*

ками-державцами. Учетъ имъ производили посылаемые два раза въ годъ *писари*, общій же учетъ писарямъ и намѣстникамъ-державцамъ производили воеводы троцкій и виленскій, вмѣстѣ съ подскарбіемъ земскимъ и маршалкомъ дворнымъ. При намѣстникахъ-державцахъ титуны заняли мѣсто ихъ помощниковъ и назначались обыкновенно изъ дворной челяди или же изъ крестьянъ лучшихъ службъ. Ближайшее завѣдываніе крестьянскими работами и повинностями лежало на собственно крестьянскихъ властяхъ. Послѣднія не избирались крестьянами, а только рекомендовались господарю или его урядникамъ, хотя и служили представителями крестьянъ. Крестьянскія власти въ разныхъ мѣстахъ носили разные названія. Въ землѣ Жмудской и собственно Литвѣ они называются «приставами волостными и посельскими», а то просто «десятниками»; въ Черной Руси они извѣстны подъ именемъ «сотниковъ»—вѣдавшихъ крестьянъ всего повѣта; «сорочниковъ»—вѣдавшихъ крестьянъ отдѣльныхъ волостей, «десятниковъ»—вѣдавшихъ подраздѣленія волостей, «десятки». Въ Подляшѣ крестьянскими властями, по вѣмьному образцу, были *войты*. *Сотники* и *десятники* существовали также въ земляхъ Киевской и Чернигово-Сѣверской; въ первой были и *атаманы*. Крестьянскія власти за отправленіе своей должности получали различныя доходы, а лицамъ, ихъ назначавшимъ, платили особое «челобитье». Самыя распространенныя изъ крестьянскихъ повинностей были *дякло*, взимавшееся натурой—рожью, овсомъ, сѣномъ, курами, яйцами и пр., *мезаеа*—платившаяся скотомъ, *дань мѣдовая, куничья, бѣлочья*, поборы солью, рыбою, углемъ и пр. Всѣ эти подати взимались обыкновенно съ каждаго участка, съ котораго шла служба государю. Были, затѣмъ, подати деньгами или натурой съ оброчныхъ статей (за право ловить рыбу и пр.) и на военные нужды (*подымщина, волощина, поголощина, посощина*). *Серебщина*, взимавшаяся съ сохъ водовыхъ и конскихъ, сначала была постоянной и шла въ нѣкоторыхъ областяхъ на дань татарамъ; съ общеземскаго привилея 1457 г. она сдѣлалась временной и количество ея каждый разъ опредѣлялось особымъ «установомъ». Крестьяне частновладѣльческія имѣній обязаны были еще давать «стаціи» и подводы господарю, его посламъ и гонцамъ. На обязанности намѣстниковъ-державцевъ лежалъ первоначально и сборъ податей съ мѣщанъ; но когда, съ введеніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ государства магдебургскаго права, появились особые мѣщанскія учрежденія, за намѣстниками-державцами остался лишь сборъ податей съ мѣщанъ, не пользовавшихся нѣмьонкимъ правомъ. Намѣстники-державцы завѣдывали и постройкой укрѣпленій (помощниками ихъ въ этомъ отношеніи были *городничіе*), и организацией «польной» и «замковой» сторожъ, которую несли какъ мѣщане, такъ и крестьяне частновладѣльческіе и господарскіе. На войну, вмѣстѣ съ крестьянами, выходили, подъ предводительствомъ намѣстника-державца, и мѣщане. Высшій разрядъ военнослуживыхъ людей повѣта образовали *бояре* и *земляне*. Боярство

Д. государства было довольно сложное явление. Въ составъ его входило боярство удѣльныхъ русскихъ областей, затѣмъ особая группа военнослужившихъ людей, образовавшаяся въ средѣ боярства и соотвѣтствовавшая московскимъ «дѣтямъ боярскимъ» и, наконецъ, тѣ изъ простонародья, которыхъ великій и удѣльные князья переводили съ крестьянской на боярскую, т. е. военную службу. В. Б. Антоновичъ («Монографія», I, 249—50) ставитъ землянъ выше бояръ, считая послѣднихъ классомъ переходнымъ къ мѣщанству и крестьянству; но М. К. Любавскій видитъ въ этихъ названіяхъ только географическое различіе и доказываетъ, что ко времени статута 1529 г. земляне отъ бояръ первыхъ двухъ разрядовъ не отличаются, а въ статутѣ 1529 г. названіе «бояринъ» совершенно вытѣснено названіемъ «землянинъ» («Обл. дѣленіе Л. госуд.», 534—544). Названіе бояръ остается съ тѣхъ поръ, повидимому, только за третьимъ разрядомъ боярства. Всѣ землевладѣльцы, обязанные службой, несутъ ее лично съ извѣстнымъ числомъ слугъ, сообразно размѣрамъ имѣній. Съ землями, находившихся въ общемъ владѣніи родовъ, семей или сѣбровъ, военная служба отбывалась сообща. Она была обязательна со всякаго рода имѣній: отчинъ, дядинъ, прадѣдинъ, купленыхъ, пожалованныхъ на разныхъ условіяхъ великимъ княземъ. *Отчиною* называлось имѣніе, перешедшее по наслѣдству отъ отца къ сыну; если наслѣдство шло отъ дѣда или прадѣда, то называлось *дядиною, прадѣдиною*. Сначала великіе князья считали боярскія отчины своими и нерѣдко отбирали, жалую ихъ князьямъ и панамъ; боярамъ оставалось, такимъ образомъ, покнопить свои земли или же служить новымъ панамъ. Обязанность бояръ нести съ земли военную службу ограничивала ихъ право собственности на землю: они не могли отчуждать ее безъ разрѣшенія господара или его урядниковъ; право наслѣдованія жены было ограничено, установленъ особый порядокъ наслѣдованія сыновей и дочерей; при покупкѣ имѣній давалось преимущество родственникамъ предъ чужеродцами и т. п. Существовали еще имѣнія, данныя «*до воли господарской*»; иногда они назывались въ актахъ «*помѣстьями*». Въ Л.-русскомъ государствѣ задача помѣстій практиковалась въ широкихъ размѣрахъ какъ «до воли господарской», такъ и «на поживеніе» или «у хлѣбокормленіе», до очищенія отчины залатою неприятелемъ, «до живота» владѣльца и т. п. Имѣнія, пожалованныя во временное пользованіе, часто подтверждались «въ вотчину». Отъ несенія военной службы владѣльцы имѣній освобождались только особыми привилегіями, не исключая женщинъ и лицъ принявшихъ имѣнія въ «заставу», а потомъ поступавшихъ въ духовное званіе. Имѣнія, принадлежавшія изстари духовнымъ учрежденіямъ, были освобождены отъ службы; но съ тѣхъ, которыя были записаны на церковь мѣрянами, должна была, по статуту 1529 г., отбываться вопская служба. Мелкими землевладѣльцами изъ князей и пановъ, боярами и землянами преводителствовало особое *жоружіе*. Военная служба отбывалась землевладѣльцами на свой счетъ и только въ рѣдкихъ слу-

чаяхъ вел. князь давалъ имъ «вспоможеніе». Намѣстникамъ-державцамъ принадлежала также судебная власть надъ крестьянами, мѣщанами, не пользовавшимися магдебургскимъ правомъ, и затѣмъ надъ всѣми вообще землевладѣльцами повѣта. Изъятія изъ этой подсудности допускались только по особымъ привилегіямъ для отдѣльныхъ лицъ, которые въ такомъ случаѣ судились самимъ великимъ княземъ. Съ распространеніемъ крѣпостного права возникло и право вотчиннаго суда у помѣщиковъ; сначала правомъ этимъ пользовались только помѣщики-католики, но съ 1457 г. оно было распространено на всѣхъ, при чемъ изъ вотчиннаго суда были изъяты нѣкоторые важнѣйшія уголовныя преступленія — поджогъ, изнасилованіе и т. п. При разборѣ дѣлъ между лицами, подвѣдомственными разнымъ судамъ, назначался судъ «смѣсный». Намѣстники-державцы разбирали какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла, и ихъ рѣшенія были окончательными; въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ, въ силу мѣстныхъ привилегій, они не приводились въ исполненіе безъ указа господара. Къ ХVI в. сталъ вырабатываться апелляціонный порядокъ, выражавшійся въ подачѣ жалобъ господарю на лицъ, оправданныхъ намѣстниками. Статутъ 1566 г., установившій апелляцію, только утвердилъ существовавшій уже обычай. Судебная дѣятельность намѣстниковъ-державцевъ уменьшалась нерѣдко въ земельныхъ дѣлахъ практикой *третейскаго суда*, а также *судовъ копныхъ*. Послѣдніе, по мнѣнію М. К. Любавскаго, были дальнѣйшимъ развитіемъ и видоизмѣненіемъ дѣятельности «вервей» Русской Правды и возникли на почвѣ круговой отвѣтственности мѣстныхъ обществъ за своихъ членовъ и вытекавшей отсюда власти надъ ними. Границы копныхъ околицъ не совпадали съ предѣлами волостей, а имѣли самостоятельное происхожденіе, естественное или искусственное. *Копные суды* дѣйствовали тогда, когда потерпѣвшій созывалъ окольныхъ жителей искать межъ себя преступника; кромѣ того они рѣшали нѣкоторыя гражданскія правонарушенія между сосѣдями (пограбывъ), и ихъ рѣшенія, какъ особый видъ полюбовнаго разбирательства, были обязательны. Намѣстники-державцы часто поручали чинить судъ и управу своимъ *намѣстникамъ и маршалкамъ*, а статутъ 1529 г. узаконилъ, чтобы въ этомъ разбирательствѣ еще участвовали двое землянъ, по выбору державцевъ («присяжные землянъ»). Кромѣ этихъ чиновниковъ были еще *дѣтки*, посылавшіеся для приведенія кого-нибудь въ судъ или для имущественныхъ розысканій и получавшіе за это «дѣбокраніе», которымъ дѣлились съ намѣстниками-державцами; *вижи*, получавшіе «вижовье» за оффиціальное удостовѣреніе различныхъ правонарушеній; *уязиче*, получавшіе «уязичее» за вводу во владѣніе; *писари* и *дѣпки*, завѣдывавшіе письмоводствомъ при намѣстникахъ-державцахъ. Намѣстники-державцы при отправленіи своихъ должностей получали разные доходы, а самымъ намѣстничества разсматривались какъ «кормленія». При назначеніи на должность они, какъ и другіе урядники, платили господарю «челобитые», такъ что въ XV в. назначеніе на должность

получило характер настоящей продажи. Намѣстничества раздавались «на годъ», «до воли государевой», но чаще всего «до живота», а нерѣдко переходили, съ согласія государя, и по наследству. Нѣкоторыя повѣты не раздавались въ управленіе намѣстникамъ-державцамъ и тивунамъ, а подчинялись прямо *воеводамъ и старостамъ*, сидѣвшимъ въ главныхъ городахъ и владѣвшимъ волостями на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и намѣстники-державцы. Они получали свои воеводства и староства позижненно или до замѣны ихъ другимъ урядомъ. Воеводамъ и старостамъ принадлежалъ общій надзоръ за урядниками, не исключая, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и намѣстниковъ-державцевъ. Они и выводили въ поле изъ повѣтовъ ополченіе намѣстниковъ-державцевъ, князей и пановъ и т. д.; послѣдніе были только органами ихъ. Ратныхъ людей провѣрялъ общій начальникъ войска, *гетманъ*, а сборъ серебряныхъ съ нихъ — *подскарбий*. Воеводы и старосты были главными и высшими судьями въ областяхъ; предъ ними часто, помимо низшихъ инстанцій, вчинялись судебныя дѣла. Юрисдикція ихъ простиралась на всѣхъ жителей области; иногда они судили даже намѣстниковъ-державцевъ и тивуновъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были назначены господаремъ и панами-радой безъ представленія воеводъ и старостъ; были и другія изыатія, по личнымъ привилегіямъ. На судѣ воеводъ и старостъ присутствовали и подавали «раду» мѣстный владыка, а также господарскіе урядники, проживавшіе въ главномъ городѣ; къ нимъ присоединялись иногда князья, паны, старшіе бояре или намѣстники, но они были большею частью пассивными свидѣтелями суда—тѣми «свѣтками», «людьми добрыми», на которыхъ можно было ссылаться въ случаѣ вторичнаго возбужденія дѣла. Въ земляхъ Волынской, Полоцкой, а также, повидимому, Витебской, Киевской и Подольской судъ производится и на *областныхъ сеймахъ*, при чемъ рѣшались по преимуществу такія дѣла, въ которыхъ возникалъ вопросъ о мѣстныхъ обычаяхъ и узаконеніяхъ. *Областные сеймы* были органами самоуправленія, дѣйствовавшими, главнымъ образомъ, въ XIII—XV в. Они собирались по временамъ для рѣшенія областныхъ дѣлъ, изданія разныхъ обязательныхъ для мѣстности постановленій и выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Особое положеніе въ административномъ отношеніи занимали города, пользовавшіеся *магдебургскимъ правомъ*, которое стало переходить въ Литву, въ XIV и XV вв. (Вильна получила магдебургію въ 1387 г.), изъ Польши и имѣло цѣлью поднять упадающее состояніе городовъ, разоряемыхъ постоянными войнами и злоупотребленіями господарскихъ чиновниковъ. Сущность магдебургскаго права заключалась въ освобожденіи горожанъ отъ нѣкоторыхъ казенныхъ податей и повинностей и отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій. Выѣстъ съ магдебургскимъ правомъ переходилъ въ Литву и письменный феодальный сводъ законовъ, «Саксонское зеркало». Чуждое учрежденіе прививалось въ Литвѣ

очень туго, должно было выдерживать борьбу съ господарскими намѣстниками и старостами и значительно видоизмѣнялось подъ вліяніемъ мѣстныхъ условий. Въслѣдствіе этого въ Литвѣ не выработалось общаго типа городского самоуправления. Разнообразіе его увеличивалось еще существованіемъ владѣльческихъ городовъ. Владѣльцы, съ согласія вел. князя, дають и имъ магдебургское право, оставляя за собой лично или чрезъ урядниковъ право наблюдать за судомъ, доходами и управленіемъ и тѣмъ сводя самоуправленіе городовъ къ минимуму. «Саксонское зеркало» и подлинное магдебургское уложеніе были извѣстны въ литовскихъ городахъ не въ подлинникѣ, а въ извлеченіи, сдѣланномъ польскими юристами. По магдебургскому праву, въ городѣ существуютъ двѣ коллегіи—*рады и лавники*. Первые, подъ предсѣдательствомъ бурмистровъ, вѣдаютъ полицію, надзоръ за городскими имуществами и торговлей, а также судъ по гражданскимъ дѣламъ; лавники, въ числѣ 12, образуютъ родъ присяжныхъ, которые, подъ предсѣдательствомъ войта, рѣшаютъ уголовныя дѣла. Въ Литвѣ этотъ порядокъ постоянно нарушался: число радцевъ и лавниковъ видоизмѣняется, въ обоихъ коллегіяхъ предсѣдательствуетъ войтъ; иногда онѣ сливаются въ одно учрежденіе—магистратъ. Образуется, затѣмъ, третье учрежденіе, «совѣтъ сорока (въ нѣкоторыхъ городахъ—«тридцати») мужей», состоящій изъ выборныхъ отъ цеховъ, для контроля надъ городскимъ хозяйствомъ. Путаница увеличивалась частыми спорами этихъ учреждений и чиновниковъ о предѣлахъ власти. Въ 1463 г. Казиміромъ, послѣ совѣта съ литовскими князьями, панами-радой и всѣмъ *носпольствомъ*, былъ изданъ «Судебникъ», который представляетъ собой главнымъ образомъ сводъ наказаній за татбу въ разныхъ ея видахъ. Преобладаетъ еще частноправовой взглядъ на преступленіе, какъ на ущербъ, причиненный отдѣльной личности, но видны уже и признаки возникающаго государственнаго взгляда (воръ ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, къ которому приговоренъ). Наказанія, устанавливаемыя въ «Судебникѣ», суровы; вѣсѣлица употребляется довольно часто. Первый систематическій сводъ писаныхъ законовъ, составленный въ 1529 г., носить и названіе перваго или стараго Литовскаго статута (дальнѣйшую вѣтвильную исторію этого законодательнаго памятника см. выше, Литовскій статутъ, внутреннюю исторію—см. Русско-лит. право).

Положеніе *церкви* въ Литвѣ значительно измѣнялось по мѣрѣ проникновенія въ Литву польскихъ порядковъ. До брака Ягайла съ Ядвигою преобладающимъ исповѣданіемъ въ Литвѣ было православіе. Ягайло сталъ стремиться къ господству католичества; его дѣло отчасти продолжалъ Витовтъ, которымъ сдѣлана была попытка отдѣлить литовскую православную епархію отъ московской: послѣ отказа константинопольскаго патріарха поставить особаго митрополита для Литвы, соборъ зап.-русскихъ епископовъ, по настоянію Витовта, поставилъ въ санъ кievскаго митрополита Григорія Цамблака. Послѣдній правилъ митрополіей до 1419 г., когда Витовтъ прими-

рился съ московскимъ митрополитомъ Фотіемъ. Но православіе все же оставалось сильнымъ въ Литвѣ, и даже ревностный католикъ Сигизмундъ Кейстутовичъ долженъ былъ сравнять, въ своемъ привилеѣ 1432 г., православныхъ съ католиками. Когда затѣмъ митрополитъ Исидоръ, подписавшій флорентинскую унію, былъ отвергнутъ въ Москвѣ и признанъ въ Литвѣ, и унія считалась, такимъ образомъ, совершившеюся, Владиславъ Ягайловичъ уравнивалъ, въ 1443 г., права духовенства православнаго съ правами католическаго. Унія, однако, была непрочной: Исидоръ не жилъ въ Литвѣ, а великій князь Казиміръ признавалъ верховнымъ пастыремъ москв. митрополита Іону, пока не была учреждена особая зап.-русская митрополія въ Кіевѣ (см. выше). Только первый митрополитъ «кіевскій, литовскій и всей нижней Россіи», Григорій, признавалъ флорентинскую унію; преемникъ его Мисаилъ (1474—77) и послѣдующіе митрополиты дѣйствовали уже въ духѣ православія. Для борьбы съ православіемъ былъ основанъ въ Вильнѣ Казиміромъ орденъ бернардиновъ; около 1480 г. было запрещено православнымъ строить храмы въ Витебскѣ и Вильнѣ. При Александрѣ, не смотря на завѣренія великаго князя, что православіе въ Литвѣ свободно, насилія надъ православными продолжались. Главнымъ виновникомъ ихъ былъ епископъ виленскій Войтехъ Таборъ, нашедшій себѣ помощника въ смоленскомъ епископѣ, возведенномъ потомъ въ санъ кіевского митрополита, Іосифѣ Солтанѣ (1499—1517). При Сигизмундѣ I церковная политика была неустойчива. Въ Галиціи, напр., православное духовенство было подчинено католическому львовскому епископу; православный Константинъ Острожскій не могъ быть назначенъ сенаторомъ. Съ другой стороны, въ 1511 г. былъ выданъ привилей православному духовенству; въ 1531 г. виленскому католическому епископу было запрещено судить православныхъ и т. п. Митрополитъ кіевскій то избирался соборами, то указывался вел. княземъ. Ему подчинялись 8 епископовъ, а всѣ вмѣстѣ находились въ подчиненіи константинопольскому патриарху. Православные архіереи сохранили всѣ свои права; за ними было подтверждено право духовнаго суда по «Номоканону» и такъ назыв. «Свиту Ярослава» (см. К. А. Неволіна, «Сочиненія», VI, 310—312). Западно-русское духовенство собиралось на соборы и издавало постановленія для мѣстной церкви. Свѣтскія лица и даже городскія общины принимали участие въ церковныхъ дѣлахъ: это была особенность западно-русской церкви. Уѣздное городское духовенство и монастыри подчинялись *соборному протопопу*, который творилъ судъ по церковнымъ дѣламъ въ первой инстанціи какъ для духовныхъ, такъ и для мірянъ. Одни монастыри (не привилегированные) подчинялись епископу, другіе — своимъ патронамъ, обыкновенно строителямъ и ихъ потомкамъ, лицамъ болѣею частью свѣтскимъ (монастыри привилегированные). Власть патронатовъ надъ монастырями была велика: отъ епископа монастырь не зависѣлъ; патронъ могъ когда угодно закрыть его; патрону подавались всѣ

отчеты по монастырю; всѣ доходы шли въ пользу патрона. Въ случаѣ перехода имѣнія патрона въ другія руки, къ новому владѣльцу переходилъ и монастырь. Подобное положеніе занимали и церкви приви легированныя и не приви легированныя. Въ церквахъ не приви легированныхъ было особенно замѣтно участіе лицъ свѣтскихъ какъ въ назначеніи священника, такъ и въ экономическихъ дѣлахъ. Это особенно выразилось въ братствахъ, сыгравшихъ такую крупную роль въ эпоху борьбы католичества съ православіемъ, послѣ брестской уніи. Юридическое положеніе западно-русскаго духовенства опредѣлялось особыми привилеями великихъ князей, напр. привилеємъ 1499 г., вел. кн. Александра. Въ 1509 г. Сигизмундъ I предписалъ выдавать суду духовенства лицъ, нарушающихъ предписанія нравственности и религіи (не вѣнчающихся, не крестящихъ дѣтей, не исповѣдующихся и пр.). Отдѣльныя льготы предоставлялись частными грамотами монастырямъ Кіево-Печерскому, Межигорскому и пр. Борьба дружъ началъ, польскаго и русскаго, мало выразилась въ литературныхъ памятникахъ и въ умственномъ движеніи. Официальнымъ языкомъ былъ русскій; статутомъ 1566 г. употребленіе его предписывается судамъ. Господство русскаго языка не привело къ провѣтанію литературы. Изъ проповѣдниковъ извѣстенъ одинъ Григорій Цамбакъ (см. IX, 716) проповѣди котораго отличаются не глубокомысліемъ, а ораторскимъ талантомъ и одушевленіемъ. Л.-русскія лѣтописи кратки, отрывочны и касаются только внѣшней стороны событій (краткая лѣтопись издана Даниловичемъ въ «Lat. Litwy», подробная — Нарбутомъ; есть еще лѣтопись Абрамки и др.). Въ XVI в. была заведена первая типографія въ Краковѣ, печатавшая церковнославянскія книги. Съ 1517 г. печатаніемъ книгъ занимается докторъ медицины Францискъ Скорина, изъ Полоцка. Въ 1517 г. онъ напечаталъ въ Прагѣ чешскій псалтырь, затѣмъ 22 священныя книги на старославянскомъ языкѣ, провѣривъ предварительно переводы по греческому и еврейскому текстамъ и по Вульгатѣ. Перенесъ свою дѣятельность въ Вильну, Скорина напечаталъ въ 1526 г. Апостолъ и Слѣдованный псалтырь. О распространеніи грамотности въ Литвѣ за это время нѣтъ свѣдѣній, хотя обиліе дошедшихъ письменныхъ актовъ показываетъ, что грамотныхъ было немало. Объ особыхъ школахъ для православныхъ не слышно; учились они, вѣроятно, домашнимъ способомъ. Для католиковъ съ XVI в. учреждались школы, и даже обязательно, при церквахъ. Ядвига учредила коллегію изъ 12 литовцевъ при пражской академіи; затѣмъ была возстановлена академія краковская, гдѣ окончало курсъ немало литовскихъ ревнителѣй католичества.

Литература. В. Б. Антоновичъ, «Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго» (К., 1878); его же, «Монографія по исторіи западной и юго-западной Руси» (К., 1882); М. К. Любавскій, «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Л.-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута» (М., 1892); его же, разборъ книги Ф. И. Леонтовича въ

«Ж. М. Н. Пр.»; Ф. И. Леонтовичъ, «Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1893 и 1894 г. и отдѣльно); Н. П. Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи Л.-русскаго государства» (К., 1885; по поводу труда В. В. Антоновича); Н. И. Костомаровъ, статья о Литвѣ въ «Рус. Словѣ» (1860, № 5) и «Монографіи» (т. III); И. Д. Вѣльевъ, «Разсказы изъ русскаго исторіи» (т. IV); Нарбуттъ, «Dzieje narodu Litewskiego»; Даниловичъ, «Scarbiee diplomatow»; Ярошевичъ, «Obraz Litwy»; М. П. Смирновъ, «Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею» (ч. I, Од., 1868); Каз. Стадницкій, «Synowie Giedymina»; его-же, «Bracia Władysława Jagiełły» (Львовъ, 1867); его-же, «Olgierd i Kiejstut» (Льв., 1870); его-же, «Dodatki i porowanki dalsze do dzieła Bracia Władysława Jagiełły» (Льв., 1873); Шайноха, «Jadwiga i Jagiełło» (естъ русскій переводъ); М. Ф. Владимірскаго-Будановъ, «Помѣстья литовскаго государства»; В. В. Антоновичъ, «О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ зап. Россіи» и «Объ околичной шляхтѣ» («Арх. юго-зап. Россіи», т. IV; К., 1867); М. С. Грушевскій, «Варская околичная шляхта» (въ «Кіев. Стар.»); Тумасовъ, «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» («Чт. Общ. Истор. и Древн.», 1868, кн. IV); М. Н. Ясинскій, «Уставныя грамоты Л.-русскаго государства» (К., 1889); Н. Д. Ивановичевъ, «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Руси» («Соб. соч.», К., 1876); Ф. И. Леонтовичъ, «Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV и XVI ст.» (К., 1863); Д. Л. Мордовцевъ, «Крестьяне юго-западной Руси» («Арх. Калачева», кн. III, отд. 3-е); В. В. Антоновичъ, предисловіе къ I т. части III «Арх. юго-зап. Россіи»; И. П. Новикій, предисловіе къ 6 ч. 1-го тома «Арх. юго-зап. Россіи» (о крестьянахъ); М. Ф. Владимірскаго-Будановъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Л.-русскомъ государствѣ» (въ «Кіев. Сбор.» 1892 и въ «Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца», кн. VII); его-же, «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ» («Ж. М. Н. Пр.» 1868 и отдѣльно); В. В. Антоновичъ, предисловіе къ «Актамъ о городахъ» («Арх. юго-зап. Россіи», т. I, ч. V); В. Г. Васильевскій, «Очеркъ исторіи города Вильны»; С. А. Бершадскій, «Литовскіе евреи» (СПб., 1883); его-же, «Документы и регесты по исторіи лит. евреевъ» (СПб. 1892); Чапскій, «O litewskich i polskich prawach» (Варш., 1800); Даниловичъ, «Historischer Blick auf die litauische Gesetzgebung» («Dop. Jahrb.», 1824); Ф. И. Леонтовичъ, «Русская Правда и Литовскій Статутъ» («Кіев. Унив. Изв.», 1865); митр. Макарій, «Ист. Русской Церкви» (т. IV—IX); преосв. Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы»; «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» (въ «Рус. Вѣстн.», 1872, V); П. В. Владиміровъ, «Докторъ Францискъ Скорина»; Д. Пвѣтаевъ, «Протестанство въ Польшѣ и Литвѣ въ его лучшую пору» («Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просв.», 1881, дек.); Любичъ, «Исторія реформаци въ Польшѣ» (Варшава, 1883); М. О. Кояловичъ, «Лекція по исторіи западной Россіи»; его-же, «Дневникъ Люблинскаго сейма» (СПб.,

1869); И. И. Малышевскій, «Люблинскій съѣздъ 1569 г.» Ник. Василенко.

Литовцы (лит. Lietuviškai, Lietūviai, латыш. Leiszi, нѣмецк. Litauer) живутъ въ сѣв.-зап. Россіи, Царствѣ Польскомъ и восточной Пруссіи, составляя немногочисленный народъ, мало изслѣдованный русскими учеными и болѣе извѣстный по наблюденіямъ нѣмецко-прусскаго изслѣдователя. Показанія относительно численности литовцевъ, основанія на одномъ языкѣ, далеко не полны, такъ какъ есть не мало Л. обрусѣвшихъ, ослѣдствовавшихся и овѣмеченныхъ, между тѣмъ какъ ихъ антропологическій типъ не на столько измѣнился, какъ ихъ языкъ. Въ современной лингвистикѣ Л. разсматриваются на ряду съ латышами (см.), старопруссами, въ XVII в. совершенно затертыми нѣмецкимъ элементомъ, и древними ятвягами-дейновцами (см. Дейнова) или судавитами. Л., составляющіе вѣтъ балтійской группы, представляютъ въ разныхъ частяхъ территоріи, нынѣ ими обитаемой, отнюдь не одинаковыя черты и въ этнологическаго-антропологическомъ смыслѣ до известной степени различаются, по языку, быту и типу, какъ прусы-Л., Л. потомки ятвяговъ и жмудины (въ Тельшевскомъ и Россіенскомъ у.). Славянами Л. были приперты къ Балтійскому морю; какъ обитатели береговъ его онѣ извѣстны съ давнихъ поръ, напр. въ исторіи *литарной* торговли. Веценбергеру удалось сдѣлать вѣроятнымъ, что древнѣйшіе доступные нашему изученію жители восточной Пруссіи были литовскаго происхожденія. Древность населенія этого края восходитъ по меньшей мѣрѣ за 5000 лѣтъ, т. е. современна теперешнему направленію нижняго теченія Нѣмана (см.). Доисторическая археологія сѣв.-зап. края мало выяснена фактически, какъ относительно принадлежности Л. такъ наз. каменныхъ могилъ (въ нынѣшней Гродненской губ.), такъ и относительно бронзоваго и каменнаго періодовъ въ нынѣшнихъ губ. Ковенской и Виленской. По археологіи Ковенской губ. много работала Т. Довгирдъ, изд. въ 1890 г. «Wiadomość o wugobach z kamienia gladzonego», въ 1886—1889 г. — «Pamiętki z czasów przedhist. na Żmudzi». Могилы съ остатками трупосожженія разслѣдованы Вольтеромъ и Шукевичемъ въ Троцкомъ у. Обзоръ стаянокъ челоука каменнаго вѣка дали Гюгеръ и Шукевичъ по Лидскому и Троцкому уу., а первый—и относительно береговъ Нѣмана. Въ виду отсутствія строго подобранныхъ фактовъ по палеонтологіи Литвы, главнымъ источникомъ для древняго періода (до Рождества Христова) все еще остается литовскій языкъ. Летицистъ Л. Виленштейнъ пришелъ, на основаніи историко-географическихъ размыслианъ, къ несомнѣнному результату, что первые обитатели Балтійскаго побережья были не курофинскаго, а литовскаго происхожденія. Вслѣдствіе этого этнографія должна ограничиваться перечисленіемъ областей, въ которыхъ нынѣ употребляется въ домашнемъ быту жмудско-литовская рѣчь. Статистическія исчисленія народонаселенія съ точки зрѣнія этнографической стали производиться недавно: число обитателей сѣв.-зап. края, говорящихъ по-литовски, уста-

новлено не поголовной переписью, а единственно по соображениям статистиковъ-этнографовъ, основательности которыхъ, однако, отчасти доказана отдѣльными фактическими вычислениями. Общая цифра Л. въ 6-ти губерніяхъ зап. края въ 1885 г. определена въ 2458825 ч. (см. «Стат. плем. состава народонас. сѣв.-зап. края», «Календарь сѣв.-зап. края» на 1890 г.). Л. живутъ на С въ сосѣдствѣ съ латышами, приблизительно по границѣ Курляндской губ., на В—въ сосѣдствѣ съ бѣлоруссами, по линіи Труя-Двинскъ черезъ Видзы, Поставы, Яншихи Виленской губ., черезъ Рѣшанскую востокъ мимо Вильны въ Евье, Германшихи. Пржеломъ на Гродно, до Пржерослы на прусской границѣ, оттуда въ Пруссію черезъ Гольдандъ, Даркементъ, Лабіау къ Куришафу, составляющему западную границу, и до Полагена въ Курляндіи. Внѣ этого круга встрѣчаются Л. еще въ Слонимскомъ у., близъ Дзенціола, въ Опмянскомъ у. на Березѣ, въ Бакштахъ, Логомовичахъ и Юратшикахъ (ср. «Mitteilungen d. Lit.-liter. Gesellschaft» XX, 1895). Число Л., переселившихся въ послѣдніи 15 лѣтъ въ Сѣв. Америку, доходить до 300000. Л., разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Сѣв.-Ам. Соед. Шт., пользуются достаткомъ; у нихъ процвѣтаетъ общественность и литература. Антропологическій типъ Л. изучилъ Исидоръ Бренсонъ («Zur Anthropologie der Litaauer», Дерпт, 1883), Юліанъ Талько-Гринцевичъ, Владисл. Олехновичъ («Charakterystyka antropolog. Litwinów z okolic m. Olicy», «Zh. wiad. do ant. Krajowej», Краковъ, 1895) и К. А. Янчукъ («Къ антропологическому типу Л. въ 1890 г. на основаніи антропометрич. измѣреній Л. близъ Друскеникъ»). По Бренсону, Л. средняго роста, сильнаго тѣлосложенія; рѣдко замѣтна склонность къ полнотѣ. Цвѣтъ кожи бѣлый, растительность на тѣлѣ мало развита, волоса гладкіе, весьма рѣдко вьющіеся. Цвѣтъ волосъ русый или свѣтло-каштановый, рѣдко темный, въ видѣ исключенія черный. Рыжихъ Бренсонъ не встрѣчалъ. Бороды рѣдко отращиваются, но большею частью носятъ усы. Глаза средней величины, большею частью голубые, нерѣдко и каріе. Голова средней величины. Липо овальное, скулы не выдаются. Цвѣтъ лица хорошій, лобъ средней высоты, носъ прямой, ротъ средней величины, зубы прямые. Л.-рекрутовъ измѣрялъ Снегиревъ, при чемъ оказался сравнительно небольшой объемъ груди у двадцатитѣтихъ. Олехновичъ, на основаніи 250 наблюденій, причисляетъ Л. къ короткоголовому типу средней Европы и къ кельто-славянскій или, скорѣе, кельто-литовско-славянскій расѣ. Талько-Гринцевичъ, сдѣлавшій въ 1890—91 гг. болѣе 1700 антропометр. наблюденій, утверждаетъ, что Л. средняго роста сблизжаются съ финно-эстами, при чемъ большое число высокорослыхъ отдѣляетъ ихъ отъ бѣлоруссовъ. Мезокефализмъ Л. напоминаетъ типъ череповъ финскихъ и могильныхъ жителей Бѣлорусіи. Подляхи (бывшіе ятвяги), между Вобромъ, Наревомъ, Нурцемъ и Бугомъ, типа болѣе длинноголоваго, что сблизяетъ ихъ съ латышами; носъ у нихъ горбатый, въ отличіе отъ прямоносыхъ Л. Янчукъ, изслѣдовавшій Л. въ Гродненскомъ у., замѣ-

тилъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (цвѣтъ волосъ и глазъ, форма головы) Л. близко подходят къ бѣлоруссу, но типъ ихъ болѣе устойчивъ и лучше сохраняется, чѣмъ бѣлорусскій. По наблюденіямъ Янчука, Л. недовѣрчивы, при первомъ знакомствѣ необщительны, но только изъ осторожности, которую они въ сильной степени отличаютъ. Черта эта вырабатывалась въ литовцахъ исторически: ужъ очень часто приходилось имъ переходить изъ одного подчиненія въ другое, такъ что они перестали даже понимать, кому повиноваться, кого слушать и ко всѣмъ стали относиться подозрительно. Какъ только литовцевъ увидитъ, что ему зла не желаютъ, на его права не посягаютъ, онъ становится самымъ радушнымъ человѣкомъ, въ особенности если заговоритъ съ нимъ на его родномъ языкѣ (см. «Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этн.», 68; «Дневникъ антропол. отд.», М., 1890, стр. 201—211). Выводы Янчука относительно темперамента Л. подтверждаются и наблюденіями другихъ наблюдателей. «Флегма» Л. (см. Э. Реклю, «Земля и Люди», V, 132) вошла въ пословицу; никакой другой народъ не покоряется превратностямъ жизни съ такимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Многие изъ нихъ, достигнувъ 40 или 50 л. возраста, слагаютъ съ себя всѣ заботы по дому и хозяйству, уступая свое имущество либо сыну, либо зятю. Еще во 2-й половинѣ XVI ст. Л., осужденные на смерть, вѣшали себя собственными руками (Blaise de Vigner, «Description du royaume de Pologne», II, 1573). Кантъ, въ предисловіи къ словарю Хр. Г. Мильке, такъ характеризуетъ литовскій народъ: Л.—люди вѣрные, примодушные, сильные сознаниемъ своего личнаго достоинства. Въ старое время Л. жили деревнями, какъ живутъ еще нынѣ въ виленской Литвѣ; на Жмуди и въ сѣв. части Сувадкской губ. они живутъ односельцами. По изслѣдованіямъ Венценбергера («Ueber das litauische Haus», Кенигсб., 1866) къ первобытному жилищу дому присоединились у Л. чистая половина и хозяйственная пристройка. Посреди дома очагъ; низкій деревянный простѣнокъ отдѣляетъ центръ дома отъ его служебныхъ, боковыхъ частей. Дворъ—дѣдинецъ—представляетъ главную арену для разныхъ торжествъ и сценъ домашняго ритуала, свадебнаго, родиннаго, похороннаго и поминальнаго. Жилые дома, амбары и хлѣва строятся изъ бревенъ сосновыхъ, еловыхъ, осиновыхъ и березовыхъ, а пристройки, свинарники и навѣсы—изъ жердей и кольевъ, переплетенныхъ хворостомъ, иногда прокладываемыхъ глиною съ соломой и коровьимъ пометомъ. Въ старыхъ избахъ полъ земляной, мятый жирной глины. Потолокъ прежде состоялъ изъ жердей и покрывался слоємъ мха, хостры и глины. Въ курныхъ хатахъ полуторная дверь, т. е. дверь обыкновенная, плотно закрывающая избу, и полудверь, во время топки печи служащая дымоволокомъ. Особое обрядовое значеніе имѣетъ высокій свиронъ (ср. высокій теремъ—русск. нар. пѣсни), служащій для приема гостей, сохраненія приданаго невесты, запаснаго постельнаго бѣлья, подушекъ и перинъ и вообще одежды взрослыхъ сыновей и до-

черей-невѣсть Л.-хозявъ. При Л. домахъ имѣются садикъ-цвѣтникъ съ рутою, розами, мятою, шоніями и др. обрядовыми излюбленными цвѣтами, и фруктовый садъ съ яблонами, грушами и преимущественно вишнями. Вишни разведено особенно много близъ Прусской границы; она даетъ хороший доходъ, раніе сорта развозятся на далекій С фруктошниками. Ближе къ Гродненской губ. и въ ковенской Литвѣ много хмѣльняковъ и коношляниковъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ изготовляются изъ дерева и древесной коры флейты, дудки или свирѣли, родъ гуслей, назыв. канкльсь или кункльсь, на манеръ финской кантеле (ср. Фаминцынъ, «Гусли», 1890), пастушескіе и охотничьи рожки. Канкльсь дѣлается изъ липоваго дерева; въ моск. этногр. музѣ есть канкльсь изъ вербы, 1797 г. (ср. «Описание коллекцій Дашковскаго музея», 2, 1889, стр. 26). *Одежда Л.* различна по мѣстностямъ и подвергалась разнымъ вліяніямъ: на прусской границѣ и у жмудиновъ—нѣмецкому, на восточной Литвѣ и въ Виленской губ.—славянскому. Сермяга стараго покроя застегнута на груди до верху, а внизу доходить до половины голени. Нынѣшнія сермяги походятъ на сюртуки общевропейскаго покроя, изъ домашнихъ тканей. На ногахъ портянки, сапоги-чехоты или деревянные башмаки. Во время жатвы обувь замѣняется такъ назыв. *напнями*—родъ полотняныхъ башмаковъ, съ подошвами изъ толстаго сукна или смоленой дерюги—или же лаптями (вижи, плетеные изъ липоваго дуба). Женщины сверхъ рубашки надѣваютъ нѣчто въ родѣ жилета, внизу изрѣзаннаго прямоугольными квадратиками и приготовленнаго изъ полотняной пестряди, или шнуровку, стывающуюся на груди. Замужнія женщины носятъ на головѣ платокъ, дѣвушки—родъ кокошника, изъ серебрянаго широкаго галуна. Между кокошникомъ и прическою выкается руца, символъ дѣвчяго состоянія. Серьги на замужнія женщины, на дѣвушки не носятъ. Въ Вилькомирскомъ у. женщины покрываютъ голову большими платками, свернутыми на подобіе чалмы. Въ старину дѣвочки украшали голову вѣнками цвѣтовъ, въ родѣ латышскихъ коронокъ. Ткацкимъ искусствомъ отличаются жмудянки и литвинки Трокскаго у. Близъ городовъ и нѣм. границы домашнія издѣлія замѣняются фабричнымъ сукномъ. Кухня литовская отличается разнообразіемъ; особенно употребительна свинина въ разныхъ видахъ. Ковенская губ. даетъ наибольшее число свиней какъ по отношенію къ общей массѣ домашняго скота (свыше 25%), такъ и по отношенію къ сельскому населенію (36,4 свиней на 100 чел. сельскаго населенія). Изъ напитковъ въ старое время славился медъ и черное пиво (алюсъ); нынѣ приготавливаютъ квасъ изъ грушъ или изъ солоду.

Юридическій бытъ Л. характеризуется стремленіями къ маюрату или минорату. На Жмуди и Суважской губ. сынъ не женится, пока отецъ не переведетъ на его имя хозяйство, оставляя себѣ только изытѣе или *хизимтине*, (XIII, 606) или анчлиже (съ нѣм. Amtsspeise), въ Владиславскомъ у. состоящій изъ извѣстнаго процента съ дохода или продуктовъ. Ос-

новою семейныхъ отношеній, по словамъ Гукоскаго, являются повсемѣстно въ литов. быту не родственныя чувства, а матеріальныя интересы и договорное соглашеніе. Съ большою предусмотрительностью заключается рядная сдѣлка на счетъ *приданаго*, которое вездѣ на Литвѣ возвращается по принадлежности въ случаѣ смерти получившей его, если она не оставила дѣтей. Младшіе братья, получившіе при раздѣлѣ имущества известную часть капитала, стараются идти въ *ушкурю*, т. е. въ надомники къ вдовѣ или дѣвѣцѣ. По изслѣдованіямъ Ю. П. Кузнецова (см. его статью: «Экономическій и семейно-бытовой переходъ въ крестьянствѣ Царства Польскаго», въ «Изв. СПб. Слав. Благотвор. Общ.», 1888, № 1, стр. 13), на Литвѣ въ старину примѣнялся родовой порядокъ наслѣдованія такимъ образомъ, чтобы *домъ переходилъ отъ брата къ брату по старшинству лѣтъ и такъ до самаго младшаго и затѣмъ, въ слѣдующемъ поколѣніи, отъ нѣкъ сторушному сыну старшаго сына и т. д.* Дочери при выходѣ замужъ получали приданое, въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ; изъ домашняго скота, хлѣбныхъ, одежды и холстовъ. Сынъ-ушкуръ или заводящій новое хозяйство получалъ выдѣлъ изъ рабочаго и прочаго скота, земледѣльч. орудій, хлѣбовъ и проч., а также послышныя помочи. Сынъ, не наслѣдовавшій дома, оставаясь при отцѣ, получалъ присѣвки или собины (куски земли въ свое личное пользованіе). Въ наше время почти въ каждомъ лит. семействѣ одинъ или нѣсколько сыновей получаетъ образованіе и, окончивъ гимназію, отправляется въ университеты (моск. и спб.), на юрид., матем. или медицинскій факультетъ, или же, по окончаніи 4-рехъ классовъ, въ дух. семинаріи въ Вильну, Ковно, Сейны или СПб., для пригтовленія въ ксендзы, что особенно нравится старикамъ родителемъ. За послѣднія 15 лѣтъ Л. стали цѣлыми партиями эмигрировать въ Америку (ср. Симоненко, «Заработки крестьянъ и эмиграція въ Америку въ губ. изъ Царства Польскаго», «Труды Варшав. Стат. Ком.» V, 1891), увозя не мало денегъ, полученныхъ младшими братьями отъ старшаго. Характеристичныя особенности Л. племени рельефно выдѣляются въ семейнобытовой жизни, въ обычаяхъ обрядовыхъ пѣсняхъ (см. Дайна, X, 36), сопровождающихъ рожденіе, вступленіе въ бракъ и похороны. обстоятельное описаніе свадебнаго ритуала издано Ив. Юшкевичемъ въ 1880 г., на лит. яз., и переведено на нѣм. и польскій. Тѣмъ же собирателемъ собрано свадебныхъ дайнь 1100 (изд. акд. наукъ въ 1883 г.) и другихъ дайнь 1570. Менѣе извѣстны литовскія сказки. Въ польскомъ пересказѣ издано Довойно-Сильвестровичемъ около 300 легендъ и сказаній («Podania żmujdzkie»). На томъ же попрішѣ трудились Гизевіусъ (VIII, 663), Карловичъ (XIV, 517) и Фекенштедтъ (см. выше, Литовская мивологія). Главныя черты семейнаго быта и бытового обрядности перечислены въ вопросникѣ Вольтера («Пам. Кн. Ков. губ.» на 1888 г., стр. 282—308). Въ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтаетъ пчеловодство, держится нынѣ пчелиное сярство: участвовавшие въ улавливаніи и пчелиныхъ роевъ (бит-

ники) дѣлать поровну доходъ съ ульевъ, при чемъ существуетъ повѣрье, что пчелы только тогда водятся, когда битники живутъ въ мирѣ и согласнн. Изъ символическихъ обидъ кое-гдѣ еще встрѣчается отрѣзываніе лошадиныхъ хвостовъ. Къ остаткамъ бытвой старины принадлежатъ употребленіе кривой палки для созванія сельскаго хора. Въ Ковенской губ. кривая палка разсылается по избамъ также въ случаѣ назначенія ночного караула при тѣлѣ мертвеца, найденномъ въ полѣ. Если такаа бѣда случилась на рубежѣ двухъ селеній, то караулъ назначается съ обѣихъ деревенъ. На верхнемъ концѣ палки выжигается штемпель сельскаго правленія. Если собраніе требуется немедленно, въ щель палки вставляется гусиное перо. Разныя формы этого *basulus punitii* изображены въ статьѣ А. Мѣржинскаго: «Nunciarius cum basulo» («Wisła», 1895). См. L. Geitler, «Litva i Litvanė» (1874); С. С. Uhlenbeck, «Lets over de Baltische Volken» (Лейд., 1894); Maila Talvio (Mikola), «Liettuasia» (въ финскомъ журналѣ «Suomen Kuvalehti» (1894, № 18); «Kansanlauluista Lietuassaa» (ib. № 21); Skirmunt, «Z najstarszych czasow plemienia litewskiego» (I, 1892).

Э. Вольтеръ.

Литовченко (Александръ Дмитріевичъ, 1835—90)—историкъ, живописецъ. Сынъ очень бѣдныхъ родителей, онъ не получилъ почти никакого общаго образованія, но съ дѣтства чувствовалъ сильное влеченіе къ искусству. Это влеченіе привело изъ его родины, Кременчуга, въ Спб. и заставило вступить въ ученики акад. художествъ, въ которой вскорѣ выказалась рѣдкая способность къ рисованію и живописи. Получивъ за успѣхи свои въ томъ и другой 4 серебр. медали (двѣ малыя въ 1855 и 1857 гг. и двѣ большія въ 1837 и 1858 гг.), онъ былъ удостоенъ, въ 1861 г., мал. зол. медали за написанную по программѣ картину: «Харонъ перевозитъ души умершихъ черезъ Стиксъ». Затѣмъ, участвуя въ конкурсахъ на получение большой золотой медали, Л. исполнилъ программы: «Олимпійскія горы», въ 1860 г., и «Стрѣлцкій бунтъ» въ 1862 г., но не приобрѣлъ этой награды и, наконецъ, отказался отъ дальнѣйшаго ея соисканія въ 1863 г., вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами, недовольными заданною имъ для этой цѣли темою. Подобно имъ, онъ вышелъ изъ акад. съ званіемъ художника 2-ой степени и сдѣлался однимъ изъ основателей спб. артели художниковъ. Въ 1868 г. картина: «Соколыничъ»—прекрасный этюдъ мужской полуфигуры въ русскомъ костюмѣ XVII стол.—доставила ему титулъ академика. Послѣ того, произведенія Л. являлись довольно часто сперва на академич. выставкахъ, а потомъ, съ 1878 г., на выставкахъ товарищества передвѣжныхъ выставокъ, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ оставался до конца своей жизни. Лучшія изъ этихъ произв.—картины: «Юанъ Грозный показываетъ свои богатства англійскому послу Горсею» (1875) и «Царь Алексѣй Михайловичъ и архіепископъ (впослѣдствіи патріархъ) Никонъ у гроба св. Филиппа, митрополита московскаго, а также нѣсколько портретовъ, особенно же рисованные чернымъ карандашемъ и карандашнымъ соусомъ портреты С. С.

Андреевскаго, В. В. Вельяминова-Зернова и др. Изъ работъ Л. по части религіозной живописи заслуживаютъ вниманія образа, написанные для прк. св. Николая на Севастопольскомъ военномъ кладбищѣ и семь стѣнныхъ картинъ, въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Вообще, это былъ замѣчательный рисовальщикъ и превосходный техникъ, но не отличался богатствомъ и находчивостью фантазіи, вслѣдствіе чего его картины болѣе или менѣе слабы въ отношеніи композиціи.

Н. С.—ъ

Литография—писаніе, черченіе и художественное рисованіе на камнѣ чернилами и карандашемъ особаго состава, а также иглою, и производство на бумагѣ отпечатковъ написаннаго, начерченнаго или нарисованнаго такимъ образомъ *). Этотъ способъ размноженія рукописей и всякаго рода чертежей и рисунковъ, составляющій одну изъ важнѣйшихъ отраслей графическихъ искусствъ, изобрѣтенъ въ 1796 г. Алоизомъ Зенефельдеромъ (см.), въ Мюнхенѣ, былъ впослѣдствіи усовершенствованъ имъ самими и другими и постепенно вошелъ въ употребленіе повсюду, какъ для торговыхъ и практическихъ цѣлей, такъ и для чисто-художественныхъ задачъ. Онъ основанъ на неспособности воды смѣшиваться съ жирными веществами—неспособности, обуславливающей собою то явленіе, что шлифованная поверхность известковаго камня, на которой проведены черты или сдѣланы пятна жирными карандашемъ или такими же чернилами, принимаетъ на себя, будучи предварительно увлажнена водою, жирную печатную краску только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся эти черты и пятна. Для литографированія служитъ камень особой породы, состоящій изъ углек. известк., съ небольшою примѣсью углекислой магнезіи. Лучшіе сорта этого камня, отличающіеся плотностью сложенія, мелкозернистостью въ изломѣ и одноцвѣтностью, добываются, главнымъ образомъ, въ Зольнофелдѣ, на р. Альтмюль, въ Баваріи; они получаютъ также, но въ кускахъ менѣе значительной величины, изъ Шатору и Дижона, во Франціи, и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Желтоватые камни грубоваты и мягки, имѣющіе же перлово-сѣрый цвѣтъ суть самые пригодные для тонкихъ художественныхъ работъ. Камню дается видъ четырехугольной плиты, толщиной отъ 1 до 6 дм., смотря по его величинѣ; та его сторона, на которой предстоитъ литографировать, гладко шлифуется пескомъ съ водою (что дѣлается въ настоящее время при помощи особыхъ шлифовальныхъ машинъ), а затѣмъ, если намѣреваются работать на ней перомъ или иглою, полируется пемзой; въ случаѣ же, если предполагаютъ рисовать на этой поверхности карандашемъ, она подвергается обработкѣ мелкимъ, но жесткимъ пескомъ или толченымъ стекломъ, дабы получилось на ней «зерно», т. е. крошечные буртки, раздѣленныя между собою столь же маленькими углубленіями. Буквы, ноты, географическія карты

*) Слово Л. употребляется также для обозначенія естапово, получаемаго литографическимъ путемъ. «Литографомъ» называется рисовальщикъ на камнѣ, а равно и техникъ, изготовляющій его къ печатанію и приводящій само печатаніе съ него.

ЛИТОГРАФІЯ.

Хромолитографическое печатаніе съ нѣсколькихъ камней.



Оттискъ съ 1-го камня.



1-ый камень. — Тѣлесная краска.



Оттискъ съ 1-го и 2-го камней.



2-ой камень. — Желтая краска.



Оттискъ съ 1—3-го камней.



3-ий камень. — Коричневая краска.



Оттискъ съ 1—4-го камней.



4-ый камень. — Голубая краска.



Оттискъ съ 1—5-го камней.



5-ый камень. — Розовая краска.



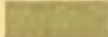
Оттискъ съ 1—6-го камней.



6-ой камень. — Синяя краска.



Оттискъ съ 1—7-го камней.



7-ой камень. — Светло-сѣрая краска.



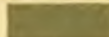
Оттискъ съ 1—8-го камней.



8-ой камень. — Малиновая краска.



Оттискъ съ 1—9-го камней.



9-ый камень. — Темно-сѣрая краска.

и рисунки, подражающіе исполненнымъ перомъ, чертятся на камнѣ тощими стальными перьями и такъ называемой химической тушью (въ составъ которой входятъ 4 части бѣлаго воску, 4 ч. шеллаку, 2 ч. мыла, 1 ч. сала и 2 ч. сажи). При литографированіи художественныхъ рисунковъ предпочтительно употребляется особаго рода карандашъ (6 частей бѣлаго воску, 2 ч. шеллаку, 2 ч. мыла, 4 ч. сала, 1 ч. мастики и 2 ч. сажи), при чемъ наиболее темныя мѣста проходятся иногда перомъ или кистью съ химической тушью. Вообще, для успѣшнаго черченія и рисованія на камнѣ требуется извѣстныхъ навыковъ, но въ особенности необходимо соблюдать большую осторожность и опрятность при работѣ: не прикасаться къ камню ничѣмъ жирнымъ, не каплять на него и не чихать надъ нимъ, даже не дышать на него—во избѣжаніе пятенъ, которыя могутъ явиться потомъ на оттискахъ. Та же предосторожность обязываетъ рисующаго, если ему предварительно надо перенести контуръ своей композиціи на камень посредствомъ калькированія, не употреблять для этой операціи ни промасленной прозрачной бумаги, ни порошка, заключающаго въ себѣ малѣйшіе признаки жиру. По окончательномъ исполненіи чертежа или рисунка, камень подвергаютъ травленію, съ цѣлю удаленія съ него щелочей, заключающихся въ литографскомъ карандашѣ и чернилахъ, а именно обливаютъ камень смѣсью азотной кислоты съ водою, въ которой распушено нѣкоторое количество гумми-арабика, послѣ чего тщательно обмываютъ чистою водою и, наконецъ, въ предохраненіе отъ различныхъ случайностей, покрываютъ растворомъ гумми въ водѣ и даютъ послѣднему высохнуть. Въ такомъ видѣ, камень поступаетъ въ руки печатальщика, который помѣщаетъ его въ горизонтальномъ положеніи на печатномъ станкѣ спеціального устройства. Приступая къ изготовленію оттисковъ съ начерченнаго или нарисованнаго, печатальщикъ прежде всего смываетъ съ камня нѣжною губкою предохранительное гумми, оттираетъ его другою губкою, напитанною скипидаромъ, и снова проходить по немъ едва влажною губкою съ водою. Вслѣдъ затѣмъ на камень наводится краска, сколь возможно равномерно, чрезъ прокатываніе по немъ деревяннаго валька, оклееннаго фланелью и кожей; онъ оставляетъ краску только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ходили карандашъ или перо рисовальщика, остальные же мѣста поверхности камня не принимаютъ краски. По ея наведеніи, на камень кладутся слегка-влажный листъ эстампной бумаги, долженствующій получить оттискъ, и, поверхъ него, сухой макулатурный листъ, и все это прикрывается деревянною рамою съ натянутою на нее кожей. Затѣмъ механизмъ приводится въ движеніе: камень проходитъ подъ массивнымъ стальнымъ валомъ, оказывающимъ на него надеждащее давленіе и заставляющимъ краску перейти съ него на эстампную бумагу. Послѣ этого остается приподнять упомянутую раму, удалить макулатурный листъ и, взлывшись за углы оттиска, осторожно отдѣлать его отъ камня. Точно такимъ же образомъ получаютъ второй, третій и послѣдующіе оттиски. По окон-

чаніи печатанія потребнаго количества оттисковъ, дабы сберечь литографированное на случай будущаго употребленія, камень покрывается такъ называемой предохранительною краскою (2 части печатной краски, 2 ч. воску, 1 часть мыла и 1 ч. сала) и затѣмъ растворомъ гумми въ водѣ. Эти вещества обезпечиваютъ камню пригодность къ употребленію на многіе годы. Кромѣ описаннаго способа литографированія, употребляется—предпочтительно для изданія музыкальныхъ нотъ и географическихъ картъ—гравированіе на камнѣ вглубь, стальною иглою или алмазомъ. Въ этомъ случаѣ, полированная поверхность камня подготавливается такъ же, какъ и для обыкновеннаго литографированія, т. е. травится слабою азотной кислотою, обмывается чистою водою и покрывается растворомъ гумми. Затѣмъ, чтобы лучше видѣть гравированное, покрываютъ поверхность камня чернымъ грунтомъ, состоящимъ изъ смѣси 24 частей воды, 4 ч. сажи и 2 ч. гумми-арабика. При работѣ по такому грунту, достаточно, чтобы игла или алмазъ царапали камень только слегка; оторванные ими частицы камня, въ видѣ порошка, удаляются изъ штриховъ нѣжною кистью. Когда гравированіе окончено, затираютъ штрихи чистымъ льнянымъ масломъ и смываютъ черныи грунтъ водою, въ которой распушено нѣкоторое количество гумми, чрезъ что вся поверхность камня дѣлается бѣлою, а начерченное на ней—чернымъ. Послѣ этого переносятъ камень на печатный станокъ, втираютъ въ штрихи краску полотнянымъ тампономъ, прокатываютъ по камню, для его очистки, вальцы и, наконецъ, дѣлаютъ оттиски указаннымъ образомъ.

Въ первое время по изобрѣтеніи Л., она представляла ту слабую сторону, что число доставляемыхъ ею хорошихъ оттисковъ было ограничено; однако, этотъ недостатокъ вскорѣ былъ устраненъ придуманнымъ и затѣмъ усовершенствованнымъ способомъ перевода литографированнаго съ камня на другой камень: съ готоваго камня печатаютъ оттискъ на тонкой бумагѣ, одна сторона котораго покрыта высушимъ слоемъ крахмального клейстера; помѣщаютъ оттискъ лицомъ внизъ на чистый зерненный литографическій камень, промазанный предъ тѣмъ скипидаромъ, увлажняютъ листъ съ нижней стороны мокрою губкою, прокатываютъ по немъ въ разныхъ направленіяхъ валеки, обтянутыи тонкимъ сукномъ, или пропускаютъ камень, вмѣстѣ съ листомъ, подъ прессомъ, послѣ чего снимаютъ съ камня листъ, который оказывается чистымъ, такъ какъ напечатанное на немъ цѣликомъ перешло на камень. Для того, чтобы послѣдній могъ давать оттиски, остается травить его и, вообще, подготовить къ печатанію, какъ обыкновенно готовятся литографированные камни. Такимъ образомъ можно дѣйствовать не однимъ, а нѣсколькими камнями, и получать удовлетворительные литографическіе эстампы въ какомъ-угодно числѣ экземпляровъ. Литографическій переводъ служитъ также средствомъ размноженія копій съ гравюръ на мѣди, свѣжеотпечатанныхъ экземпляры которыхъ могутъ стоить же хорошо передавать камню свою краску и достаточно точно вос-

производиться въ получаеваемыхъ съ него отпечаткахъ. Наконецъ, переводъ во многихъ случаяхъ избавляетъ чертящаго или рисующаго отъ необходимости работать непосредственно на камнѣ: это можно дѣлать на вышеупомянутой крахмаленой бумагѣ, которая потомъ накладывается на камень и, будучи промочена водою, передаетъ ему исполненное на ней жирными, такъ наз. автографическими чернилами или карандашемъ. Такой приемъ перевода применяется въ особенности при литографированіи рукописей и рисунковъ перомъ, не требующихъ большой тонкости. Въ большихъ литографическихъ заведенияхъ съ успѣхомъ употребляется еще одинъ облегченный способъ литографированія, изобрѣтенный въ недавнее время І. Эберле и состоящій въ слѣдующемъ: переводъ или рисунокъ перомъ на камнѣ подвергается слегка травленію, промывается скипидаромъ и тщательно намазывается, при помощи валька, обыкновенною черною печатною краскою; затѣмъ даютъ камню высохнуть и насыпаютъ на него мелкаго порошку канифоли, который, вслѣдъ затѣмъ, сметается прочь помощью ваты или талька; частицы канифоли пристають къ камню только тамъ, гдѣ находится краска, прочія же мѣста остаются свободными отъ нихъ. Послѣ этого, съ помощью особой, приспособленной къ тому лампы, нагреваютъ поверхность камня, чрезъ что уничтожается матѣйшая ея влажность, и краска, сплывшаясь съ канифолью, образуетъ вещество, непроницаемое для крѣпкой водки (смѣшанной съ растворомъ гуми-арабика), которою потомъ травится камень. Такимъ образомъ получается на послѣднемъ выпуклое изображение, дающее гораздо большее количество отчетливыхъ отпечатковъ, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ литографированія, и весьма удобное при работѣ скоропечатною машиною, изобрѣтеніе которой вообще значительно облегчило производство эстамповъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ.

Печатать съ камня можно не только черною, но и какою угодно цвѣтною краскою. Эта возможность дала начало особому роду Л., называемому *хромолитографіей*, — искусству производить эстампы многоцвѣтные, въ подражаніе акварельнымъ рисункамъ и картинамъ, писаннымъ масляными красками *). Хромолитографія, усовершенствованная французскими, нѣмецкими и англійскими техниками, въ настоящее время доведена до высокаго совершенства и применяется въ обширныхъ размѣрахъ къ удовлетворенію какъ чисто-художественныхъ задачъ, такъ и промышленныхъ цѣлей, доставляя не только копія съ различныхъ произведеній искусства, но и торговые этикетки, бросающіяся въ глаза объявленія о товарахъ и увеселеніяхъ, украшенія для конфектъ и коробокъ, народныя картинки и т. п. Хромолитографское производство, въ сущности, ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго литографскаго, кромѣ большей сложности процесса. Имѣя передъ собою акварель или кар-

тину, подлежащую воспроизведенію въ хромолитографіи, художникъ прежде всего мысленно разлагаетъ ея краски на отдѣльныя цвѣта, совокупностью которыхъ достигнута представляемый ею эффектъ, и распределяется о заготовленіи количества литографическихъ камней, соответствующаго числу этихъ цвѣтовъ, причѣмъ, чѣмъ сложнѣе колоритъ оригинала и чѣмъ изычнѣе должно быть его воспроизведеніе, тѣмъ больше требуется камней. Затѣмъ, сдѣлавъ на бумагѣ контурный рисунокъ оригинала, художникъ переноситъ его, посредствомъ перевода, на каждый камень и приступаетъ къ дальнѣйшей работѣ, наглядное понятіе о которой лучше всего можетъ дать прилагаемая таблица. Для хромолитографированія изображенной на ней картинки взято девять камней. По переводѣ на нихъ контура, на первомъ изъ камней литографированы обыкновеннымъ способомъ только тѣ части, въ которыхъ на оригиналѣ имѣется розовато-красный, тѣлесный тонъ, на второмъ камнѣ — только желтый тонъ оригинала, на третьемъ — только коричневый и т. д., до девятого камня, воспроизводящаго темносѣрый тонъ. Печатаніе производится послѣдовательно со всѣхъ камней, такъ что одинъ и тотъ же листокъ эстампной бумаги сначала накладывается на 1-ый камень, на который наведена тѣлесная краска, потомъ переходитъ на 2-ой камень и воспринимаетъ отъ него желтую краску и т. д., пока, наконецъ, послѣ печатанія своего на 9-мъ камнѣ, не превращается въ совершенно готовую картинку. Между двумя, слѣдующими другъ за другомъ, печатаніями должно проходить нѣкоторое время, достаточное для того, чтобы самый оттискъ и краска на немъ успѣли высохнуть. Другое условіе, необходимое для успѣшнаго печатанія хромолитографіи, состоитъ въ накладкѣ эстампа на разные камни наиточнѣйшимъ образомъ, т. е. такъ, чтобы контуръ рисунка въ оттискѣ съ одного камня ложился на другой камень черта въ черту съ имѣющимися на немъ контуромъ. Малѣйшее несоблюденіе этого условія производитъ неприятыя пробѣлы, и пятна въ колоритѣ эстампа и сильно вредитъ его полному сходству съ оригиналомъ.

По изобрѣтеніи фотографіи, область литограф. производства расширилась *фотолитографіей*, или способомъ переносить свѣтописныя изображенія на камень и размножать ихъ печатаніемъ съ него. Однако, этотъ способъ, въ простѣйшемъ своемъ видѣ, почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ для художественныхъ работъ, и уступилъ свое бывшее господство фототипіи. За то, соединеніе фотографіи съ хромолитографіей, впервые испробованное братьями Бурхардами, въ Берлинѣ, уже успѣло дать блестящіе результаты и съ пользою применяется преимущественно при производствѣ географическихъ картъ и плановъ.

Первые шаги Л., послѣ ея возникновенія, были робки и медленны. Самъ изобрѣтатель ея, Зенефельдеръ, вначалѣ не предугадывалъ ея важности, какъ средства для популяризаціи художественныхъ произведеній. Онъ безпрерывно трудился надъ усовершенствованіемъ своего открытія, придумывалъ лучшіе

*) Производство хромолитографическихъ подражаній живописи масляными красками называется также *олеографіей*.

составы литогр. карандашей и чернилъ, дѣлалъ опыты печатанія нѣсколькими красками, золотомъ и серебромъ, пытался замѣнить тяжелый и неудобный при манипуляціяхъ камень легкоувѣснымъ картономъ, покрытымъ каменновидной массою, издавалъ трактаты и статьи о технической сторонѣ дѣла, но въ первое время ограничивался литографированіемъ рукописей и музыкальных нотъ. Къ тому же это былъ человекъ непрактичный, не умѣвшій извлечь для себя пользу изъ своего открытія; онъ позволилъ перехватить его другимъ и, послѣ неудачъ въ основаніи литографическихъ заведеній въ Мюнхенѣ, Оффенбахѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и, наконецъ, въ Парижѣ, ум. въ бѣдности, почти забытымъ, въ то время, когда его конкуренты благоденствовали и пожинали лавры. Артистическая Л. стала на прочную почву прежде всего во Франціи, хотя художники послѣдней, въ особенности граверы, вначалѣ смотрѣли на нее косо, какъ на недостойную соперницу гравированія на мѣди. Интересъ къ ней началъ распространяться въ парижской публикѣ со времени возвращенія Бурбоновъ (1815), благодаря стараніямъ гр. Ластейри, Энгельмана и Дельпека. Устроивъ литографическія заведенія, они сдѣлали приохотить къ рисованію на камнѣ, какъ къ пріятному развлеченію, многихъ любителей и любителей изъ высшаго круга и привлечь въ сотрудники къ себѣ искусныхъ рисовальщиковъ и выдающихся живописцевъ того времени. Литографированные эстампы стали все болѣе и болѣе расходиться въ публикѣ, появляясь то отдѣльными листами, то въ видѣ альбомовъ и кипсековъ, то въ приложеніи къ сатирическимъ и моднымъ журналамъ, при чемъ техника ихъ производства постепенно совершенствовалась и обогащалась новыми приемами. Своего апогея художественная Л. достигаетъ во Франціи въ 1830—48 гг., въ которые лучшею литографической печатней въ Парижѣ дѣлается заведеніе Лемерсье, основателя известной фирмы, существующей и понынѣ. Послѣ этого времени, для Л., по крайней мѣрѣ для одноцвѣтной, наступаетъ упадокъ. Хотя нѣкоторые художники, въ томъ числѣ и очень искусные, продолжаютъ передавать свои или чужія композиціи въ рисунокъ на камнѣ, однако, интересъ къ работамъ этого рода все болѣе и болѣе утрачивается въ публикѣ вслѣдствіе появленія новыхъ, автоматическихъ способовъ размноженія изображеній, сначала фотографій, а потомъ фототипій и гелиографуръ. Но эти способы еще не могутъ замѣнить хромолитографію, которая поэтому все болѣе и болѣе улучшается и находитъ многостороннее примѣненіе. Въ цвѣтущій періодъ Л., между французскими художниками снискали себѣ известность особенно даровитыхъ рисовальщиковъ на камнѣ Жерико, Гро, К. Верне, О. Верне, Лама, Марле, Шарле и Раффе (преимущественно прославлявшіе въ своихъ произведеніяхъ величіе Наполеона I и доблесть его арміи), Тейлоръ, Фрагонаръ, Пико, Бонингтопъ, Э. Делакруа и Булавье (изображавшія композиціи въ духѣ романтизма), Виньеронъ, Пигаль, Л. Буайльи, Л. Моннье, Травье, Мартине, Филиппото, Домье и Гаварни (кари-

катуры и сцены общественной и народной жизни), А. Деверія (костюмы и интимные жанры), Жигу и Греведонъ (портреты и женскія головки), Изабе, Гюе, Ж. Дюпре, Рокепланъ и Доза (пейзажи), Муллеронъ, Сюдръ и Сируи (воспроизведенія картинъ другихъ художниковъ). Въ Германіи, хотя она и была родиною Л., это искусство никогда не достигало той свободы, разнообразія и художественной оригинальности, какъ во Франціи, и если въ столѣтней его исторіи встрѣчается нѣсколько талантливыхъ нѣмецкихъ рисовальщиковъ на камнѣ, то они безсознательно отражаютъ въ своихъ работахъ французское влияние. Долго, до самыхъ 1850 гг., призваніемъ Л. у нѣмцевъ было главнымъ образомъ удовлетвореніе практическимъ и коммерческимъ потребностямъ, да популяризованіе памятниковъ искусства, собранныхъ въ музеяхъ. Выдающимися дѣятелями въ послѣднемъ направленіи были Фр. Пилоти и Леле въ Мюнхенѣ (издатель сборника снимковъ съ картинъ мюнхенской пинакотекы и шлейсгеймской галлерей), Стриксеръ, въ Штуттгартѣ (издат. тамошней галлерей), Фр. Ганфштенгъ, въ Дрезденѣ (великолѣпно издавшій дрезденскую галлерей) и Симсонъ (издавшій берлинскую галлерей). Работая для изданий, многие художники отлично усвоивали себѣ техническіе приемы рисовки на камнѣ, но охота передавать ему свои собственныя композиціи усилилась въ средѣ нѣмецкихъ живописцевъ лишь тогда, когда французы уже замѣтно стали охлаждать къ подобному занятію. Въ 1851 г. впервые появляется альбомъ съ оригинальными Л. выдающихся дюссельдорфскихъ художниковъ; съ того времени входитъ въ обычай издавать подобные кипсеки не только въ Дюссельдорфѣ, но и въ Мюнхенѣ и другихъ артистическихъ центрахъ Германіи, а также въ Вѣнѣ. Изъ числа нѣмецкихъ и австрійскихъ художниковъ, наиболѣе отличившихся въ рисованіи на камнѣ, слѣдуетъ назвать обоихъ Ахенбаховъ, Кампгаузена, Т. Гозмана, Гезельмана, Вебера, А. Менцеля, Агриколу, Даллемана, Шнора, Риттера, Пергеля, Ридера, Эйбля и нѣкот. др. Въ Швейцаріи, А. Каламъ составилъ себѣ известность столько же литографированными видами этой страны, сколько и картинами. Движеніе Л. въ Бельгіи и Голландіи представляетъ много аналогичнаго съ происшедшимъ въ Германіи, т. е. болѣе или менѣе очевидное подчиненіе французскому влиянію и численное преобладаніе копировальщиковъ передъ литографами рисующихъ собственного сочиненія. Въ 1818—30 гг., Бургграфъ и Девасмъ, въ Брюсселѣ, выпускаютъ въ свѣтъ рядъ портретовъ, рисованныхъ Экгоутомъ и Вербуктономъ. Въ 1829 г. кружокъ брюссельскихъ художниковъ предпринимаетъ изданіе галлерейки Аремберга. Правительство изданіе гаагскаго музея, начатое въ 1818 г. и оконченное въ 1833 г., даетъ возможность образоваться многимъ искуснымъ рисовальщикамъ на камнѣ въ Голландіи. Въ Англію Л. была занесена въ 1800 г. самимъ Занефельдеромъ, пытавшимся, вмѣстѣ съ Ф. Андре, основать въ Лондонѣ мастерскую для нея, и въ началѣ называлась полівитографіей. Въ слѣдовавшее

а сотни — кружками:

<i>p</i>	<i>c</i>	<i>t</i>	<i>y</i>	<i>ф</i>	<i>x</i>	<i>ψ</i>	<i>Ѱ</i>	<i>и</i>
○	○	○○	○○	○○	○○	○○	○○	○○
		○○	○○	○○	○○	○○	○○	○○
			○○	○○	○○	○○	○○	○○
				○○	○○	○○	○○	○○
					○○	○○	○○	○○
						○○	○○	○○
							○○	○○
								○○

Буквы, не употреблявшіяся въ значеніи цифровыхъ знаковъ, именно: *b*, *ж*, *з*, *v*, *и*, *ю*, *л*, оставлялись на своихъ мѣстахъ безъ измѣненія; такимъ образомъ, тоже слово «словарь», написанное *мудроу Л.*, имѣеть слѣдующій

видъ: ○○○ : ○ ○ в.

Употребляя подобное письмо, авторъ хотѣлъ или задать загадку читателю, или выразить свое мнѣніе такъ, чтобы избѣжать преслѣдованій за него; напрямърь, въ рукоп. Рум. муз. № 423, л. 343 читаемъ слѣдующее, написанное *мудрой Л.* «онъдрей на романове плусть и язъ его знаю, что онъ плусть; всѣ вы попы — воры». См. Востоковъ, «Опис. рукоп. музеума» (1842), и его же: «Филологическія наблюденія» (1865).

B. II.

Литорина (Litorina) — наиболѣе многочисленный и распространенный родъ моллюсковъ изъ семейства литориновыхъ (Litorinidae), относящагося къ лентязычнымъ переднежабернымъ моллюскамъ. Семейство это отличается болѣе или менѣе овальной раковиной съ цѣльнокрайнимъ, круглымъ или овальнымъ, отверстиемъ, роговой крышечкой съ немногими оборотами и лежащими сбоку центромъ, вокругъ котораго расположены эти обороты, умѣренно развитой передней частью (мордой), глазами, лежащими у основанія щупалецъ, толстой ногой и очень маленькой выемкой края мантии; сюда относятся болѣе 400 нынѣ живущихъ и около 150 ископаемыхъ видовъ; живутъ по большей части по морскимъ берегамъ, нѣкоторые въ солоноватой и прѣсной водѣ. Родъ *L.* имѣеть вѣтвистую коническую или овальную, рѣже почти круглую раковину, безъ дупка (см. Брюхоногіе); отверстие раковины округленпо-лицевидное, сверху заостренное; край веретена (Colicella — см. Брюхоногія) плоскій; край раковины (губа) приостренный; крышечка впизу около центра возвышена; подошва длинная, яйцевидная, раздѣленная продольной бороздкой на правую и лѣвую половины. Известно около 160 современныхъ и около 25 ископаемыхъ видовъ (изъ мѣловыхъ и третичныхъ отложений). *L.* живутъ по берегамъ всѣхъ морей на малой глубинѣ, обыкновенно въ предѣлахъ приливовъ и отливовъ, и безъ затрудненія переносятъ временное пребываніе вѣзъ воды; нѣкоторые виды держатся даже преимущественно въ верхнихъ отдѣлахъ полосы приливовъ и отливовъ, и даже выше ея. Наиболѣе обыкновенный и общезвѣстный видъ *L. litorea* имѣеть яйцевидную раковину сѣраго или черноватобураго цвѣта различныхъ отгибовъ, по большей части съ болѣе темными спиральными полосами, съ острыми завиткомъ и 6—7 оборотами, раздѣленными заглубокимъ швомъ; длина раковины около 18—25 мм., рѣже больше. Тѣло животнаго желтовато-

сѣрое съ черными точками и полосками. Размножается яйцами. Обыкновенны на европейскихъ берегахъ, особенно въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ, водится также на Мурманскомъ берегу и въ Вѣломъ морѣ; недавно появилась у вост. берега Сѣв. Америки и быстро распространилась тамъ. По берегамъ зап. Европы, особенно Англій, въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу, преимущественно бѣдѣвѣйшими классами. Въ Англійи ежегодно употребляются въ пищу въ вареномъ видѣ сотни бочекъ этого моллюска.

H. Кв.

Литонанія — производство изъ фарфора или бисквита (а также изъ полупрозрачнаго стекла) пластинокъ съ изображеніями, которыя, если смотрѣть сквозь нихъ на свѣтъ, кажутся одноцвѣтными картинками, представляющими надлежащую градацию свѣтлыхъ и тѣневыхъ мѣстъ — градацію, которая получается отъ большей или меньшей толщины фарфоровой или бисквитной массы въ различныхъ частяхъ пластинокъ. При изготовленіи *L.*, дѣлается металлическая или также фарфоровая (обожженная) форма, въ которой изображение исполнено умѣренно-рельефно; по этой формѣ отливается пластинка, воспринимаяющая то же изображение, но уже въ впадомъ видѣ и затѣмъ она обжигается въ муфель. Все искусство художника, изготовляющаго *L.*, состоитъ въ умѣнии, при дѣланіи формы, хорошо соизмѣрить выпуклости на ней, такъ чтобы мѣста, должнствущія быть въ отгискѣ съ нея наиболѣе прозрачными, были достаточно возвышенны, а тѣ, которыя должны быть менѣе прозрачными и совершенно непрозрачными — достаточно впадыми.

A. C—ca.

Литонизы — своеобразныя многокамерныя полости, встрѣчающіяся въ изверженныхъ горныхъ породахъ, преимущественно въ липаритахъ. Эти округлыя, грушевидныя и т. п. полости, величиною съ горошину до кулака, окружены цѣлымъ рядомъ концентрическихъ узкихъ ячеекъ, раздѣленныхъ тонкими перегородками, имѣющими форму лепестковъ, часовыхъ стеколъ и т. п. *L.*, подвижному, стоять въ генетической связи со сферидомами и съ парами наружныхъ частей лавъ; въ ихъ образованіи существенную роль играютъ поглощенные лавою пары, собирающіеся въ пузырьки при застываніи лавы, и сокрашеніе объема лавы, при ея кристаллизаціи.

Литофакторъ — см. Динамиты.

Литра. — Византийская *L.* была то же, что римская либра, отъ которой произошелъ нюрнбергскій, т. е. нашъ аптекарскій фунтъ. Но въ русскомъ смыслѣ *L.* была выдѣлъ въ $\frac{3}{4}$ какого бы то ни было фунта, и потому *L.* были разновѣсны. *L.* употреблялась для вывѣски шелка цѣвочнаго золота и пр. Въ таможенной новгородской грамотѣ 1586 г. упомянуты *L.*: большая, средняя и худая, которыми опредѣлена пошлина съ шелка. По показанію Торговой книги, *L.* уравнивалась $1\frac{1}{2}$ скаловымъ гривенкамъ, т. е. 72 зл. и составляла $\frac{3}{4}$ большой гривенки, что равнялось 63 нын. нашимъ золотникамъ.

Д. Прз.

Литревскія железъ, *железа Литре* — грудевидныя железныя слезистой оболочки мужского мочеиспускательнаго канала.

Литрованный: *поташъ, селитра, сѣра*—(см.).

Литровъ (Joseph-Johann Littrow, 1781—1840)—нѣм. астрономъ. Былъ проф. астрономіи сперва въ Краковѣ, а съ 1810 до 1816 г. въ казанскомъ унив.; затѣмъ состоялъ директоромъ обсерваторіи въ Офенѣ, а съ 1819 г.—вѣнской. Многочисленные ученые труды Л. напечатаны въ научныхъ журналахъ, но главная заслуга его — въ популяризаціи астрономіи; онъ читалъ публичные лекціи въ Вѣнѣ и издалъ: «Vorlesungen über Astronomie» (Вѣна, 1830; переведены на русскій языкъ Тархановымъ), «Die Wunder des Himmels» (Штуттгартъ, 1834—36), «Theoretische und practische Astronomie» (Вѣна, 1821—27) и «Vermischte Schriften in 3 Bände» (Штуттгартъ, 1846; по смертной изданію).

Литровъ (Carl-Ludwig von Littrow, 1811—1877)—астрономъ, сынъ предыдущаго; родился въ Казани и по окончаніи курса въ вѣнскомъ университетѣ, въ 1831 г., назначенъ ассистентомъ обсерваторіи въ Вѣнѣ, съ 1842 г. былъ ея директоромъ. При немъ вѣнская обсерваторія была перенесена на новое мѣсто, къ С отъ центра города, получила новую организацію и обогатилась новыми инструментами. Кромѣ мелкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ «Мемуарахъ Вѣнской Академіи», Л. основалъ и успѣлъ при жизни издать 20 томовъ наблюденій обсерваторіи, подъ заглавіемъ: «Annalen der Sternwarte in Wien». Заболѣвъ въ 1877 г., Л. поѣхалъ лечиться въ Италию, но умеръ дорогою, въ Венеціи.

В. В. В.

Литръ — единица мѣры объема жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ въ метрической системѣ единицы (см. Метръ). Л. равенъ объему одного кубическаго дециметра или одной тысячной одного кубическаго метра. Изъ Л., какъ основной единицы, происходятъ производныя единицы: декалитръ = 10 литр., гектолитръ = 100 литр., килолитръ = 1000 литр. (одинъ куб. метръ), большія чѣмъ основная, и миллилитръ = $\frac{1}{1000}$ литра (1 куб. сантиметръ), меньшая чѣмъ основная. Одинъ Л. равенъ 61,027 куб. дюйма = 0,08131 ведра = 0,03811 чत्व. Вѣсъ одго Л. воды, при 4° Ц., равенъ 1 килогр.

А. Г.

Литта (графъ Юлій Помпеевичъ, 1763—1839)—видный дѣятель католицизма въ Россіи. Миланецъ по происхожденію, Л. служилъ въ мальтійскомъ орднѣ. Въ 1789 г. онъ отправился въ Россію и былъ принятъ во флотъ, капитанъ-командоромъ. Въ первомъ роченсальскомъ сраженіи (1789) онъ командовалъ галерами праваго фланга и за храбрость былъ произведенъ въ контръ-адмирала. Проигравъ въ 1790 г. второе роченсальское сраженіе, Л. поселился въ СПб., гдѣ его домъ сталъ средоточіемъ сторонниковъ римскаго двора. Императрица отправляла Л. путешествовать по Италіи, «впредь до востребованія». По воцареніи имп. Павла Л. явился въ СПб. съ просьбою возвратитъ мальтійскому ордену доходы съ острожскаго пріорства на Волыни, которое, по второму раздѣлу Польши, перешло къ Россіи, при чемъ и доходы (120 тыс. золотыхъ въ годъ) были обращены въ пользу казны. Павелъ I не

только возвратилъ ордену эти доходы, но увеличилъ ихъ до 300 т. золт., утвердилъ существованіе ордена въ Россіи и учредилъ русское великое пріорство ордена, изъ 10 командорствъ, которыя никому не могли быть жалуеты, кромѣ русскихъ подданныхъ. Л. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ ордена при российскомъ дворѣ. Когда императоръ, въ 1798 г., принялъ званіе великаго магистра ордена, Л. сдѣлался его намѣстникомъ и получилъ влияние на ходъ государственныхъ дѣлъ. Онъ сумѣлъ внушить императору, что, поддерживая орденъ, можно соединить въ немъ все дворянство Европы и создать мощный военный институтъ, какъ олодъ христіанства противъ невѣрія и монархій—противъ якобинцевъ. Женившись на племянницѣ Потемкина, графинѣ Скавронской, Л. сталъ обладателемъ огромныхъ имѣній и капиталовъ, упрочилъ свое положеніе въ высшемъ свѣтѣ и склонилъ императора къ исходатайствованію у папы официального возстановленія ордена іезуитовъ въ Россіи. Заносчивость папскаго нунція, брата Л. (Лаврентія), и энергическое противодѣйствіе католическаго митрополита Сестренцева пріостановили успѣхи Л. Лаврентій Л. былъ высланъ изъ СПб., а самъ Л. уволенъ въ отставку (1799). Въ 1810 г. онъ былъ вновь принятъ на службу и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Престарѣвъ, онъ уже не игралъ, а въ обществѣ славился своимъ эпикуреизмомъ. Ср. Морозкинъ, «Іезуиты въ Россіи» (СПб., 1870); Крошотовъ, «Жизнь гр. М. Н. Муравьева» (СПб., 1874).

Литта (гр. Помпео Litta, 1781—1852)—итальянскій историкъ, при Наполеонѣ I служилъ во французской арміи. Главный его трудъ, продолженіи послѣ его смерти другимъ лицомъ: «Famiglie celebri italiane» (183 вып., съ 1819 по 82 г.), исторія 75 знаменитыхъ итальянскихъ дворянскихъ родовъ. Во время революціи 1848 г. Л. былъ военнымъ министромъ миланскаго временнаго правительства, потомъ генераломъ миланской національной гвардіи.

Littera scripta manet — лат. поговорка: «написанная буква остается» (т. е. противъ письменныхъ уликъ трудно спорить, отъ написаннаго нельзя отречься); соотв. русскому: «что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ»).

Litterae non erubescunt—латинская поговорка: «буквы не покраснѣютъ» (соотв. русскому: «бумага все терпѣя»).

Литлъ-Рокъ (Little Rock) — столица Сѣв.-Амер. Шт. Арканзаса, на правомъ берегу р. Арканзасъ; электрическое освѣщеніе, электрическія желѣзныя городскія дороги; медич. школа, бібліотека (12500 т.); 5 мужскихъ и 2 женскихъ коллегіи; 3 націон. и 9 частн. банковъ, 38 церквей; 98 фабрикъ; нѣсколько газетъ и періодическихъ изданій. Жит. 25874 (1890).

Литтълтонъ (Ома де Littleton) — англійскій юристъ, судья временъ Эдуарда IV, умеръ въ 1481 г. Онъ написалъ первое основанное на изученіи англійскаго права сочиненіе о землевладѣніи («On Tenures»), ни въ чемъ не сдѣдуя доктринамъ римскаго права. Въ этомъ соч. излагается: 1) какія существуютъ

права на землю, 2) какія отношенія существуютъ между владѣльцемъ и арендаторомъ, 3) какъ получается право владѣнія землею. Оно написано смѣшаннымъ французско-английскимъ яз., на которомъ въ XV в. еще совершалось англ. судопроизводство (law French). Первый англійскій переводъ соч. Л. сдѣланъ въ 1514—33 гг., лучшей (Toty'a)—въ 1556 г.

Литтре (Paul-Maximilien-Emile Littré, 1801—1881)—составитель лучшаго изъ существующихъ словарей живыхъ языковъ и наиболѣе энциклопедичный изъ всѣхъ французскихъ ученыхъ послѣ Дидро. Сынъ морского артиллериста, большого вольнодумца; окончилъ курсъ медицинской школы, но, оставшись послѣ смерти отца опорой семьи, сталъ, для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, давать уроки латинскаго и греческаго языковъ. Во время июльской революціи 1830 г. Л. сражался на баррикадахъ. Былъ сотрудникомъ «National» Карреля и «Revue des Deux Mondes». Изданіе I т. сочиненій Гиппократа (1839) сразу создало Л. репутацію первокласснаго ученаго; въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ академіи надписей. Въ это же время онъ познакомился съ трудами Огюста Конта, чтеніе которыхъ, по собственному его признанію, составило «поворотный пунктъ въ его жизни». Онъ сблизился съ Контомъ, рѣшилъ популяризировать его идеи въ цѣломъ рядѣ статей, а въ то же время продолжалъ издаваніе Гиппократа (до 1862 г.), издалъ «Historia naturalis» Плинія, послѣ 1844 г. замѣнилъ Форелея въ комитетѣ по изданію «Histoire littéraire de la France». Во время революціи 1848 г. онъ боролся противъ крайнихъ партій. Его статьи, за это время помѣщенные въ «National» были имъ собраны и изданы въ 1852 г., подъ заглавіемъ «Conservation, Révolution et Positivisme». Въ послѣдніе годы жизни Конта Л. нѣсколько отделился отъ Конта, не раздѣляя его новыхъ взглядовъ; о послѣднемъ ихъ несогласіи см. XVI, 123. Послѣ смерти Конта Л. свой взглядъ на позитивизмъ изложилъ въ «Régales de Philosophie Positive» (1859) и болѣе подробно въ «Auguste Comte et la Philosophie positive» (1863). Здѣсь онъ выводитъ идеи Конта изъ ученій Тюрго, Конта и Сень-Симона и дѣлаетъ оцѣнку его философіи. Методъ Конта Л. горячо защищаетъ отъ нападокъ Джона Стюарта Милля, но скептически относится къ его «религіи человечества» (см. XVI, 130). Съ 1867 г. Л. издавалъ, вмѣстѣ съ Вырубовымъ (см. VII, 545), журналъ: «Philosophie positive». Съ 1863 г. Л. занялся составленіемъ большого словаря французскаго языка. Въ томъ же году онъ выставилъ свою кандидатуру во французскую академию, но былъ отвергнутъ, такъ какъ слылъ за главу французскихъ материалистовъ. Послѣ паденія имперіи онъ, по приглашенію Гамбетты, читалъ лекціи по исторіи въ Бордо. Въ декабрѣ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ французской академіи, не смотря на усиленную оппозицію Дюпану. Словарь Л. законченъ былъ въ 1873 г. Избранный пожизненнымъ сенаторомъ, Л. написалъ нѣсколько статей въ защиту республики. Въ 1879 г. онъ перепечаталъ свою книгу «Conservation, Révoluti-

on et Positivisme», приложивъ къ ней категорическое отреченіе отъ многихъ доктринъ Конта, и издалъ небольшой трактатъ: «Pour la dernière fois», въ которомъ выражалъ свою неуклонную вѣрность материализму. Когда стало яснымъ, что старику Л. осталось жить недолго, жена и дочь его, ревностныя католички, приложили всѣ старанія, чтобы обратить его въ свою религію. Л. имѣлъ долгія свиданія съ патеромъ Мильеріо, знаменитымъ контроверсистомъ; но представляется весьма невѣроятнымъ, чтобы Л. на самомъ дѣлѣ измѣнилъ свой образъ мыслей. Похороны его совершены по католическому обряду. Какъ философъ, Л. развилъ и популяризировалъ идеи Конта и былъ основателемъ особаго направленія въ позитивизмѣ (XVI, стр. 135); какъ лексикографъ, его сравнивали съ Сам. Джонсономъ (X, 549), но словарь его на столько превосходитъ словарь Джонсона, на сколько филологическая наука XIX в. превосходитъ науку XVIII ст. Какъ писатель по разнообразнѣйшимъ вопросамъ, онъ занимаетъ до сихъ поръ видное мѣсто между современными французскими учеными и публицистами. Важнѣйшія изъ многочисленныхъ его книгъ и статей, кромѣ упомянутыхъ выше: по филологіи — «Histoire de la langue française» (1862); по медицинѣ—новое изданіе «Dictionnaire de médecine, de chirurgie etc.», Nysten'a (1855); по философіи—«Analyse raisonnée du cours de philosophie positive de Mr. A. Comte» (1845), «Application de la Philosophie positive au Gouvernement» (1849), «La Science au point de vue philosophique» (1873), «Fragments de philosophie et de sociologie contemporaine» (1876) и др.; смѣшаннаго содержанія — «Études et Glanures» (1830), «La Vérité sur la mort d'Alexandre le Grand» (1865), «Études sur les barbares et le moyen-âge» (1867), «Médecine et Médecins» (1871, есть рус. пер.), «Littérature et Histoire» (1875), «De l'établissement de la troisième république» (1880). Кромѣ того онъ перевелъ «Жизнь Иисуса» Штрауса (1839—40), издалъ, съ примѣчаніями, сочиненія Арманъ Карреля (1854—58) и полное собраніе сочиненій Конта (съ 1867 г.). На русскій языкъ переведены рядъ его статей подъ заглавіемъ: «Аббатство, Монахи и Варвары на Западѣ. Паденіе Римской Имперіи» (Кіевъ, 1889). См. появившіяся въ 1881 г. статьи Durand-Gréville («Nouvelle Revue»), Caro («Revue des Deux Mondes») и Frédéric Godefroy («Lettres chrétiennes»); Капо, «Э. Литтре и позитивизмъ» (М. 1884; также въ «Русской Мысли» 1883, 1—5); П.—въ, «Позитивная школа философіи, исторіи и новая книга Литтре» («Вѣстникъ Европы» 1868, 5).

Литургия — названіе одной изъ богословскихъ наукъ, имѣющей своимъ предметомъ ученіе о христіанскомъ церковномъ богослуженіи, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ литургія. Обыкновенно Л. дѣлится на общую и частную. Первая разсматриваетъ богослуженіе какъ институтъ или учрежденіе вообще, излагаетъ теоретическія его основанія, рассказываетъ исторію его происхожденія и развитія, говоритъ о составныхъ частяхъ богослуженія — таинствахъ, молитвахъ,

пѣснопѣніяхъ, чтеній св. Писанія, поученіяхъ и о символическихъ дѣйствіяхъ. ихъ сопровождающихъ, о совершителяхъ богослуженій—священнослужителяхъ и церковнослужителяхъ, о временахъ и мѣстахъ совершенія богослуженій, о священныхъ изображеніяхъ и одеждахъ, о богослужебныхъ сосудахъ и книгахъ. Л. частная имѣетъ своимъ предметомъ отдѣльные чинопослѣдованія, повседневныя — вечернее, утреннее, дневное (литургія),—присвоенныя праздникамъ и постами, таинствамъ и т. п. Л. вообще и въ особенности Л. православная—наука всецѣло археологическая, почему она часто носитъ назв. «церковной археологіи». Частная Л., въ смыслѣ археологіи, менѣе обработана, чѣмъ общая, отчасти по недостатку древнихъ свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ богослуженіяхъ, отчасти по причинѣ едва начинающагося изученія этихъ свидѣтельствъ, особенно древне-русскихъ. Первоисточники православной Л.: Кирилла іерусалимскаго, «Оглашительныя и тайнословенныя поученія»; Діонисія Ареопагита, «О церковной іерархіи»; Софронія, патриарха іерусалимскаго († 644), «О божественномъ священнодѣйствіи»; Германа, патриарха константинопольскаго († 740), «Созерцаніе предметовъ церковныхъ». Всѣ эти сочиненія имѣются въ русск. переводѣ (въ приложеніяхъ къ журналу «Христіанское Чтеніе» за 1855—1867 гг.). Послѣ нихъ особенно важное значеніе для Л. имѣютъ: Goar, «Euchologion, sive rituale Graecorum» (1647); Renaudot, «Liturgiarum orientalium collectio» (1715 г.; по этой книгѣ главнымъ образомъ составлено русское изданіе «Собраніе древнихъ литургій», СПб., 1872—1874); Assemani, «Codex liturgicus ecclesiae universae» (1749); Binghamus, «Origines, sive antiquitates ecclesiae» (Галле, 1755—58; русск. передѣлка Вѣтринскаго, «Памятники древней христіанской церкви», 1830). Самый подробный перечень сочиненій западной литературы по церковной археологіи см. въ соч. аббата Martigny: «Dictionnaire d'archéologie chrétienne» (Парижъ, 1867 г.). Лучшія новѣйшія системы Л. въ западной литературѣ — Шмидта и Люфта, въ русской литературѣ: «Новая Скрижалъ», архіеп. Веніамина (последнее изд. 1870 г.), «Изъясненіе литургіи» Дмитревскаго, «Голкованіе на литургію,—на пареміи» (1881—94 гг.) Виссаріона, еписк. костромскаго. Курсы Л. на рус. языкѣ имѣются лишь въ разбѣрахъ семинарскихъ учебниковъ (Алхмиовича, 1891 г.; Смолодовича, 1869 г.; Петра Лебедева, 1893 г.). Главныя монографіи: О. Смирновъ, «Богослуженіе апостольскаго времени» (1873) и «Богослуженіе со времени апостоловъ до IV в.» (1874); Н. Одинцовъ, «Порядокъ общецерковнаго и частнаго Богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» (СПб., 1881); А. Дмитревскій, «Богослуженіе русской церкви за первые пять вѣковъ» (критика предыдущаго сочиненія — въ «Прав. Собесѣдникѣ», 1883); «Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в.» (Казань, 1883). См. указатели къ духовнымъ журналамъ, въ отдѣлѣ Л.

Н. В.—въ.

Литургія (отъ *λειτουργία*—общій и *εργον*—дѣло)—название главнѣйшаго изъ христіанскихъ богослуженій, существующаго, хотя и не въ

одинаковомъ видѣ и значеніи, у всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и выражающаго главныя идеи христіанскаго міросозерцанія и главныя дѣла христіанской церкви. Л. установлена самимъ Иисусомъ Христомъ на Тайной вечерѣ. Изъ 1-го посланія къ коринѣянамъ (XI, 18—34) видно, что при апостолахъ Л. соединялась съ «вечерями любви» или агапами (см.). Во времена Іустина (полов. II в.) такое соединеніе болѣе не существовало. О содержаніи Л. апостольскихъ временъ извѣстно лишь (Ефес. V, 18, Колос. III, 16), что въ составъ ея входили чтеніе св. Писанія Вѣтхаго Завета, пѣніе псалмовъ, священныхъ пѣсней ветхозавѣтныхъ и пѣснопѣній собственно христіанскихъ, поученія (1 Кор. глав. XIV) и молитвы (Дѣян. II, 42). Составъ и порядокъ первобытной Л. опредѣлялись усмотрѣніемъ предстоятеля, который, по выраженію Іустина, возносилъ молитвы и благодаренія «такъ долго, какъ мѡвъ» и «сколько позволяло время»; писанныхъ книгъ при богослуженіи не было. Даже въ IV в. молитвы Л. импровизировались, о чемъ свидѣтельствуютъ Амвросій Медиоланскій и Епифаній Кипрскій. Лишь карагенскіе соборы 397 и 407 г. постановили, чтобы «новыя молитвы» не употреблялись на Л., пока не будутъ разсмотрѣны соборами. И въ первые вѣка христіанства, однако, неизмѣнно сохранялась апостольская основа или общія схема Л. Изъ писаній апостольскихъ (Дѣян. II, 42—46, XX, 7—12; Іак. II, 1—9; 1 Кор. X, 14—22, XI, 18, XIV) видно, что Л. совершалась уже тогда «по чину», хотя этотъ чинъ не былъ написанъ, а сохранялся въ устномъ преданіи. Существоуетъ преданіе, приписываемое всею церковью, что первыя чинопослѣдованія Л. составлены были апостолами Іаковомъ (для церкви іерусалимско-антіохійскихъ) и Маркомъ (для церкви египетскихъ). Если извѣстныя нынѣ подъ ихъ именами Л. и не принадлежатъ этимъ апостоламъ въ цѣломъ своемъ составѣ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что много въ нихъ апостольскаго происхожденія. Вѣжайшей къ апостольскому прототипу формулой Л. нѣкоторые ученые считаютъ древній списокъ Л. абессинской, относимый къ половинѣ II в. Съ начала II в. исторію развитія Л. можно прослѣдить уже по датированнымъ памятникамъ письменнымъ, каковы сочиненія Игнатія, Іустина, Климентовъ римскаго и александрійскаго, Иринея, Оригена, Корнелія римскаго, Киприана карагенскаго и др. У Іустина въ 1-й анологіи находится уже замѣтное разграниченіе «Л. вѣрныхъ» отъ «Л. оглашенныхъ». Во времена Иринея и Оригена (174—254) составъ Л. обозначается еще яснѣе. Весьма древняго происхожденія Л. «апостольскихъ постановленій», содержащаяся въ VIII-й ихъ книгѣ; за исключеніемъ одной арианской вставки и упоминанія объ иподіаконахъ, относящихся къ IV в., она относится къ III в., а можетъ быть и къ болѣе раннему времени. Постъ II в. Л. значительно расширяется въ объемѣ: увеличивается число чтеній изъ св. Писанія; въ первую часть Л., получающую названіе Л. оглашенныхъ, включаются особыя молитвы о каждомъ классѣ оглашенныхъ и

кающихся; вслѣдствіе вступленія въ церковь большого числа лицъ научно и ораторски образованныхъ, молитвы евхаристійныя становятся и обширнѣе, и изящнѣе (о древнѣйшей Л., до IV в., см. Θ. Смирновъ, «Богослуженіе въ вѣкъ апостольскій», Кіевъ, 1873, и «Христіанское богослуженіе въ первые три вѣка», К., 1874). Въ эпоху церковной централизаціи (IV в.) сознана была необходимость пересмотра помѣстныхъ литургій и составленія одной опредѣленной редакціи Л. если не для всей церкви, то для каждаго отдѣльнаго патріархата. Этимъ дѣломъ занялся на Востокѣ, Василій Великій, подвергшій пересмотру и сокращенію общеупотребительную дотолѣ въ патріархатахъ іерусалимскомъ и антиохійскомъ древнюю Л., носившую имя ап. Іакова, и Іоаннъ Златоустъ, значительно сократившій Л. Василія Вел. (преимущественно ея евхаристійныя молитвы), а на Западѣ — Амвросій Медиоланскій, папы Левъ Вел., Геласій и Григорій Двоесловъ. Сокращая существовавшія чинослѣдованія Л. и отчасти вводя въ ихъ составъ новыя молитвы, названные отцы церкви оставляли ихъ неприкосновенными въ главныхъ ихъ составныхъ частяхъ. Хотя редакціи Л., сдѣланныя отцами церкви, получили особенный авторитетъ и значеніе, тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ церковно-административныхъ центровъ, сохранились въ большей или меньшей степени прежнія національныя редакціи Л., которыя и развивались съ теченіемъ времени самостоятельно. Таковы Л. галланская, испанско-готская и др. Западныя Л., даже римская до Геласія, были подражаніями Л. греческой; въ первые два вѣка даже языкъ Л. западной былъ большею частью не лат., а греческій. Это объясняется тѣмъ, что на Западѣ до конца II в. не было даже Библии на латин. языкѣ, а также тѣмъ, что самое христіанство въ зап. странахъ было насаждено греками и большая часть епископовъ на Западѣ въ первые два вѣка были греки по происхожденію. Даже Григорій Двоеслова, который придалъ римской Л. особый западный характеръ, обвиняли въ пристрастіи къ Л. восточной. Ни Л. Василія Вел., ни Л. Іоанна Златоуста не сохранились до нашего времени въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ своихъ составителей. Безчисленные списки ихъ, иногда весьма древніе (Барбериниовъ списокъ—VIII в.) несомнѣнно представляютъ много пропусковъ и вставоч. Л. Василія Вел., сдѣлавшись общеупотребительною у грековъ, была принята также церквами всей римской Азіи, перешла въ Александрію, къ коптамъ, а затѣмъ къ «эѳіопамъ», въ переводахъ на мѣстные языки. У всѣхъ не-греческихъ народовъ она приняла въ свой составъ много молитвъ, въ редакціи Василія не существовавшихъ, а принадлежавшихъ Л. Іакова, Марка и др. Попытка. возстановить подлинный текстъ Л. Златоуста по нѣкоторымъ мѣстамъ его проповѣдей, въ которыхъ содержатся выдержки изъ чина Л., не имѣетъ основаній, такъ какъ эти проповѣди Златоуста относятся къ антиохійскому періоду его служенія, а Л. составлена имъ уже въ бытность его въ Константинополѣ. Во всякомъ случаѣ

Л. Златоуста есть переработка одной изъ Л. типа іерусалимско-антиохійскихъ, всего вѣроятнѣе—Л. Василія Великаго. Церковь приняла Л. Златоуста въ ея позднѣйшей редакціи какъ окончательный видъ Л., подъ именемъ Л. константинопольской, сохранивъ, впрочемъ, право измѣненія несущественныхъ частей ея примѣнительно къ обстоятельствамъ времени.

Съ VI в. начинается новый періодъ въ исторіи Л. Церковно-богослужебной вѣщности въ это время стали придавать символическое значеніе, соединяя съ каждымъ обрядомъ и каждою принадлежностью богослуженія аллегорическій смыслъ. Прежде всего результатомъ такого стремленія было установленіе проскомидіи, въ современномъ ея значеніи. Такъ какъ классъ оглашенныхъ въ это время значительно уменьшился въ составѣ, да и въ соблюденіи тайны больше надобности не было, то незачѣмъ было совершать проскомидію лишь послѣ Л. оглашенныхъ, по выходѣ ихъ изъ храма, какъ было дотолѣ; она становится первою, начальною частью Л. Въ VII в. у Софронія и въ VIII в. у Германа проскомидія имѣетъ уже почти тотъ видъ, какъ и въ наше время, и каждое ея дѣйствіе получаетъ аллегорическое значеніе. Просфора, изъ которой извлекается «агнецъ», изображаетъ Пресв. Богородицу; ножъ, которымъ онъ извлекается, означаетъ копѣ, которымъ было прободено ребро І. Хр.; покровъ надъ дискосомъ знаменуетъ плащаницу, которую обвито было тѣло І. Хр. по снятіи со креста и т. д. Совершать проскомидію могъ сначала дяконъ, безъ участія священника. Л. оглашенныхъ въ это время слился въ одинъ составъ съ Л. вѣрныхъ; она начиналась уже такъ, какъ начинается нынѣ. Въ 536 г., послѣ второго антифона, вставленъ былъ тропарь: «Единородный Сыне...». Малый входъ былъ уже не просто изнесеніемъ евангелія для его чтенія среди церкви, а символическимъ дѣйствіемъ, знаменующимъ крещеніе І. Хр. или Его явленіе въ міръ. Пѣснь: «Святый Воже...» поется съ 483 г. Вмѣсто поученія послѣ евангелія, какъ было прежде, являлся сугубая ектенія, а за нею — ектенія объ оглашенныхъ, таже, что и въ наше время. Вся эта часть Л., отъ малаго входа и до великаго, получаетъ символическое значеніе, изображая трехлѣтнюю проповѣдь І. Хр. Великій входъ предваряется херувимскою пѣснью, внесенною въ составъ Л. при Юстинѣ Младшемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше обозначается нынѣшній составъ Л. Чтеніе символа вѣры введено въ 510 г., пѣніе «Достойно есть яко воистину...»—съ 980 г., пѣніе «Да исполнятся уста наша»—съ 620 г. Въ XIV в. патріархомъ Филооеемъ редакціи Златоустовой Л. установлена окончательно, и въ этомъ видѣ перешла въ Россію при митр. Кирианѣ. Незначительныя прибавленія и измѣненія въ чинѣ Л. продолжались, однако, и въ послѣдующее время.

Начиная съ XVI в., когда въ первый разъ ученые стали заниматься собираніемъ и изданіемъ древнихъ національныхъ Л., а также ихъ ученою обработкою, ихъ собрано большое множество. Однихъ сирійско-яковитскихъ Л. Ренно насчитываетъ до 30, а Ниль—до 40

Рядъ ихъ изданій начинается трудомъ Памелія († 1587): «*Missale ss. patrum latinorum*». Подробный перечень другихъ трудовъ см. въ монографіи профессора А. Л. Катанскаго: «Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ Л. Запада» (въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1868—70 г.). Методъ изданія Л. у ученыхъ неодинаковъ. Одни предпочитаютъ хронологическій порядокъ, другіе — *мографическій*, т. е. по мѣстностямъ или церквамъ, третьи — по внутреннему средству Л. Постѣдній методъ является господствующимъ; ему слѣдуютъ русскіе издатели «Собранія древнихъ Л.» (СПб. 1874—78). Всѣ извѣстные тексты Л. дѣлятся, по этой системѣ, на пять группъ: 1) Л. *іерусалимско-антиохійскія* (Л. «апостольскихъ постановленій», греческая и сирская ап. Іакова, Барбериновъ списокъ Л. Василія Вел. и Златоуста, сирская Л. Василія и Л. Григорія, просвѣтителя Арменіи); 2) Л. *александрійскія* (Л. эіопскаго текста «апост. постановленій», Л. ев. Марка, коптская—Кирилла Александрійскаго, общія абиссинцевъ и др.); 3) Л. *месопотамскія* (ап. Фаддея и Марка, Л. Несторія и др.); 4) Л. *западныхъ греческаго типа* (галльская и испано-готская, галликанская позднѣйшая, медіоланская и др.); 5) Л. *западныхъ римскія* (миссы папъ Геласія и Григорія Великаго, Л. триентскаго собора — нынѣшняя Л. римской церкви). Чинослѣдованіе Л., употреблявшееся въ римской церкви въ первые четыре вѣка, доселѣ остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторые памятники этого рода, издававшіеся римскими богословами подъ именемъ Л. ап. Петра или выдаваемые за первоначальную Л. римской церкви, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказались вовсе не принадлежащими къ четыремъ первымъ вѣкамъ. Не сохранилось даже такихъ памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть по крайней мѣрѣ основу или схему древней апостольской Л. Рима. По мнѣнію Мабильона, Моне, Бунзена и др., такіе памятники существовали, но утратились во время вторженія варваровъ въ Италію въ V и VI вв., или же были вытѣснены позднѣйшею римско-католическою литературою, составляющеюся подъ сильнымъ вліяніемъ личнаго творчества римскихъ первосвященниковъ. Древнѣйшія подлинныя Л. римской церкви находятся въ саkraментаріяхъ папъ Льва Великаго и Геласія I, умершаго около 495 г.; первый изданъ въ 1735 г. Бланхиномъ, по списку VIII в., второй—въ 1680 г. Томазиемъ). Ближайшимъ прототипомъ современной римской Л. служитъ Л. саkraментарія папы Григорія Вел. († 604). Григорій, прежде чѣмъ стать папою, долго находился въ Константинополѣ; этимъ объясняется внесеніе имъ въ Л. нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій, заимствованныхъ изъ Л. іерусалимской и константинопольской. Сдѣлавшись общеупотребительнымъ не только въ римской, но и во всѣхъ почти западныхъ церквахъ, саkraментарій Григорія нигдѣ, однако, не сохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ (лучшее изданіе его—Мураторіево, 1748). Уже въ VIII в. многое въ Л. Григорія опускалось, многое прибавлялось, вслѣдствіе появленія ересей, установленія новыхъ праздниковъ и др. причинъ. Съ XI в.,

вслѣдствіе установившагося обычая совершать евхаристію на опрѣснокахъ, въ римской Л. не осталось и слѣдовъ тѣхъ приготовительныхъ надъ священнымъ хлѣбомъ дѣйствій и молитвъ, которые издревле совершались на Востокѣ въ проскомидіи. Появились различныя чинослѣдованія миссы: для папъ, для епископовъ разныхъ степеней, для аббатовъ и простыхъ священниковъ, миссъ приходской и соборной, обѣдной и поминальной, миссъ тайныхъ, миссъ, совершаемыхъ на престолахъ обыкновенныхъ и привилегированныхъ, и т. д. Ко времени реформации пересмотръ чинослѣдованія Л. оказался необходимымъ, и триентскій соборъ (1563) поручилъ это дѣло папѣ. Образованная въ Римѣ комиссія составила новый миссалъ, который буллою папы 1570 г. сдѣланъ былъ обязательнымъ для всей римско-католической церкви (за исключеніемъ тѣхъ странъ, гдѣ мѣстная Л. оставалась неизмѣнною въ теченіе 200 лѣтъ). Окончательно чинъ римско-католической Л. исправленъ при Урбанѣ VIII, въ 1634 г., и съ тѣхъ поръ существуетъ безъ измѣненій до настоящаго времени. Текстъ этой Л. издается въ *Missale romanum* и существуетъ въ русскомъ переводѣ, напр. въ книгѣ Бобровникова: «О происхожденіи и составѣ римско-католической Л.» (Кіевъ, 1873). Кромѣ разностей догматическихъ (ученіе объ опрѣснокахъ и ученіе о моментѣ пресуществленія Св. Даровъ), католическая Л. отличается отъ православной еще составомъ молитвъ, порядкомъ чтеній изъ св. Писанія и богослужебными обрядами. У католиковъ нѣтъ священной губки, копія, звѣздицы, лжицы; на престолѣ нѣтъ евангелія; вмѣсто антимина на престолѣ имѣется лишь согротаге (см.)—простой платъ, который только благословляется (*beneditur*), а не освящается (*consecratur*). Облеченія священнослужителей имѣютъ почти тоже значеніе, что и въ церкви православной, но они другого покрова и могутъ быть только пяти цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго, фіолетоваго, зеленаго и чернаго. Вообще католическая Л. значительно короче православной, состоя лишь изъ двухъ частей: въ первую входятъ молитвы приготовительныя къ священнодѣйствію (*introitus*), стихи изъ псалмовъ, исповѣдь священника, великое славословіе, чтеніе апостола, евангелія и символа вѣры, молитвы, составляющія такъ называемые «предвареніе канона» Л.; вторую часть составляетъ самый «канонъ» миссы—молитвы освященія даровъ и причащеніе. Изъ древнихъ Л. одна нынѣ существуетъ одинаково въ обихѣ церквахъ—западной и восточной; это—«литургія преждеосвященныхъ даровъ» (ἡ τῶν προευχαριστησάντων ἑλιστοῦργια—*missa praesacratificatorum*), извѣстная у насъ также подъ именемъ Л. Григорія Двоеслова. Первоначальное составленіе ея нѣкоторыми восточными писателями приписывается папѣ Григорію Великому, а западными болѣею частью усволяется Востоку и относится во всякомъ случаѣ къ глубокой древности, ко времени постоянного, близкаго общенія церковей Востока и Запада. Для азіатскихъ церквей она была редактирована Василіемъ Вел. Въ 615 г. на Востокѣ въ составъ ея внесена пѣснь «Нынѣ силы небесныя...». Дальнѣйшее редактированіе ея на

Востокъ приписывается Герману, патриарху константинопольскому (VIII в.), а нынѣшній ея составъ—константинопольскому патриарху Филовею (XIV в.). Въ VII в. она появилась на Западѣ, въ видѣ, сходномъ съ тогдашнею ея восточною редакціею, въ sacramentarii папы Григорія Великаго (который узаконилъ совершать ее одинъ разъ въ годъ—въ великую пятницу, что соблюдается въ католической церкви и доселѣ). Какъ видно изъ самаго названія, Л. преждеосвященныхъ даровъ есть такая Л., на которой для причащенія предлагаются Св. Дары, освященные уже раньше, на предшествовавшей Л., въ виду необходимости устранить радостную торжественность полной Л., неудобную въ дни поста и покаянной скорби. Къ Л. преждеосвященныхъ даровъ присоединяются нынѣ богослуженія, извѣстныя подъ именемъ «часовъ»—3-го, 6-го и 9-го, съ «изобразительными» и вечерней, при чемъ въ послѣднихъ сдѣланы нѣкоторыя дополненія (см. «Л. преждеосвященныхъ даровъ», Москва, 1850).

Л. въ православной церкви можетъ быть совершаема каждый день въ году, кромѣ опредѣленныхъ церковными правилами изъятій; обыкновенно совершается Л. Иоанна Златоуста. Л. преждеосвященныхъ даровъ установлено совершать въ извѣстные дни четырехдесятицы. Л. Василия Великаго совершается десять разъ въ году—въ пять первыхъ воскресеній великаго поста, въ великій четвертокъ, въ великую субботу, наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія и въ день памяти Василия—1 января. Л. можетъ быть совершаема лишь въ храмѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ—въ обыкновенномъ домѣ, но не иначе, какъ на антиминѣ. Она не можетъ быть совершаема никѣмъ, кромѣ епископа или священника. Всѣ многочисленныя церковныя постановленія относительно Л. и Св. Даровъ изложены въ «Учительномъ извѣстїи», печатаемомъ въ концѣ «Служебника», и въ цѣломъ рядѣ дополнительныхъ и разъяснительныхъ къ нему указовъ. Гражданскіе законы на время Л. запрещаются торговля въ питейныхъ домахъ. О Л. у лютеранъ и протестантовъ—см. Лютеранство, Протестанство.

Н. В.—с.

Литъ (Leith)—приморскій портъ и г. въ шотландскомъ графствѣ Мидлотіанъ, на южн. берегу Фиртскаго залива. Много церквей, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній; биржа, банкъ, доки, въ которые, во время прилива, могутъ входить самыя большія океанскія суда. Кораблестроеніе, машиностроеніе, фабрики консервовъ, парусинныя, снастей; заводы сахарныя, стеклянныя, мыловаренныя, желѣзодѣлательныя, пивоваренныя, гуттаперчевыхъ издѣлій и мн. др. Главнѣйшія статьи ввоза: зерновой хлѣбъ, керосинъ, мясо свѣжее и въ консервахъ, яйца, рисъ, южные плоды, вино, сахаръ, табакъ, ленъ, пенька, льняной товаръ, удобреніе, всего (1892) на сумму 10674 милл. фн. стерл. Вывезено на 3,6 милл. фн. стерл. произведеній изъ хлопчатой бумаги, льняныхъ и джутовыхъ издѣлій, химическихъ товаровъ и сельдей. Правильное пароходное сообщеніе съ портами Балтійскаго моря, Копенгагеномъ,

Гамбургомъ, Антверпеномъ, Амстердамомъ и Роттердамомъ. Жит. (1891) 68707.

Литъ-Бѣргъ—группа шотландскихъ родовъ (Л., Мессельбергъ, Портобелло), избирающихъ вмѣстѣ одного члена парламента. 84770 жит.

Литы (лат. Liti, ст.-вер.-нѣм. Lazzi)—зависимый древне-германскій средній классъ полусвободныхъ людей. У франковъ эти люди называются *литы*, *алодіи*, *лаци* (отпущенные на свободу), среди романскаго населенія—трибутаріи (tributarii). Такихъ, какъ римскій писатель, не различаютъ степеней зависимыхъ отношеній и смѣшиваетъ людей полу-свободныхъ, Л., съ невольниками, называя и тѣхъ и другихъ рабами. О происхожденіи Л. трудно сказать что нибудь положительное. Предполагаютъ, что эта сословная группа образовалась изъ покоренныхъ еще въ древности народностей. Л. составляли особое сословіе, съ особыми правами и положеніемъ въ германской общинѣ. Между ними и вольноотпущенниками существуетъ громадная разниа; они разсматривались какъ свободные римляне. По салическому закону за убійство Л. платилась половина виры, назначенной за свободнаго человека. Этотъ имущественный выкупъ (вира) платился не господину, какъ у рабовъ, а родственникамъ, какъ у свободныхъ. Л. пользовались правомъ личной неприкосновенности. Землей они владѣли, но не самостоятелно, а сидѣли отъ имени какого-нибудь хозяина на чужомъ участкѣ, обрабатывали его и платили за него оброкъ господину. Л. не имѣли jus connubii въ римскомъ значеніи этого слова. Въ политическихъ дѣлахъ они не принимали никакого участія. Наслѣдникъ Л. платилъ особую подать за право вступленія въ наслѣдство.

Н. К.

Литы (Λιται)—дочери Зевса, олимпетворяшія собою угрызения совѣсти. Гомеръ изображаетъ ихъ хромыми и косыми; онѣ слѣдуютъ за могучей и быстроногой Атой (=предупрежденіе), исправляя и загаживая совершенный грѣхъ. Кто ихъ почитаетъ, тому онѣ вымаливаютъ прощеніе; кто ими пренебрегаетъ, того онѣ заставляютъ понести заслуженное наказаніе.

Н. О.

Ли-сань-юань—палата внѣшнихъ сношеній въ Китаѣ; см. Китай, XV, 189.

Лифляндская губернія—средняя изъ трехъ Прибалтійскихъ губ. Россіи, расположена на берегу Рижскаго залива Балтійскаго моря, между 56° 34' 16" и 59° 4' 28" с. ш. Фигура губ.—довольно правильный прямоугольникъ, съ наибольшею длиной 246 в. и шириною 198 в. Границы: съ С Эстляндская губ., съ В Чудское озеро и проливъ, соединяющій его съ Псковскимъ, Псковская и Витебская губ., съ Ю Курляндская губ., съ З Рижскій заливъ. Длина западной границы (морского берега) 280 в. Пространство Л. губ. (по Стрѣльбицкому) 41325,4 кв. в., изъ нихъ подъ материкомъ и о-вами въ устьѣ р. Зал. Двины 38778,9 кв. в., подъ островами въ Балтійскомъ морѣ 2546,5 кв. в., подъ озерами на материкѣ 1310,7 кв. в., подъ островами на озерахъ 6,9 кв. в. и подъ озерами на островахъ 19,2 кв. в. Въ геологическомъ и геогностическомъ отношеніи

Л. губ. съ островами ея принадлежатъ къ силурійской, девонской и новѣйшей (дилювиальной) системамъ. Изъ нихъ первая распространена въ самой сѣверной части губ. и на островахъ и состоитъ изъ доломитовъ, мергеля, известняковъ и песчаниковъ. Средняя часть Сѣвера Л. губ. относится къ среднему ярусу силурійской системы. Во всей остальной части Л. губ. распространена подъ дилювиальными наносами девонская система, состоящая изъ известняковъ, доломитовъ, глины съ гипсомъ, мергеля, песчаника и песка, причемъ послѣднія породы образуютъ нижній ярусъ этой системы и занимаютъ наибольшую среднюю часть губ. Этотъ песчаниковый ярусъ замѣчательнъ своими «пещерами» (Opferhöhle, Жертвенная пещера, Teufelshöhle—Чертова и Gutmannshöhle—близъ Кремона и пр.). Въ южной части Л. губ. распространенъ средній ярусъ девонской системы, состоящій изъ доломитовъ, известняка и глины съ гипсомъ и мергелемъ. Между р. Зедде черезъ рр. Абзе и Огердъ до Зап. Двины песчаники и песокъ, а отчасти глина и мергель образуютъ верхній ярусъ девонской системы, съ преобладаніемъ въ немъ остатковъ рыбъ. Береговая образованія губерніи и эрратические валуны, покрывающіе поверхность ея, относятся къ новѣйшей или дилювиальной системѣ: подъ первыми встрѣчаются известковые туфы, торфяные мергели и болотистыя желѣзныя руды, между вторыми преобладаютъ кристаллическія горныя породы (гнейсъ, граниты и слендаты, діориты и порфиры); окаменѣлости силурійской системы рѣдки. Эрратическія массы достигаютъ 20 фт. въ діаметрѣ, валуны большею частью округленной формы. Почва губ. вообще состоитъ изъ песка, глины, мергеля и мѣла и должна быть названа малоплодородною, только мѣстами встрѣчается черноземъ; въ низменностяхъ почва переходитъ въ луговую и моховую болота, мѣстами въ торфяники. Продолженіе эстляндскихъ возвышенностей образуетъ въ Л. губ. широкое плоскогорье до 121 м. (400 фт.) высоты, середина котораго тянется въ Вирцъ-Ервской низменности, на краяхъ же раздѣляется на двѣ вѣтви: Фелляскую, образующую западный водораздѣлъ Л. губ., и восточную, образующую водораздѣлъ между оз. Вирцъ-Ервомъ и Чудскимъ; первая, достигая высоты 133 м. (440 фт.), тянется на В до р. Аа, на Ю до Лемзала. Здѣсь она носитъ названіе Лемзальскаго плоскогорья; на немъ «Синія гора» (Blauberg), когда то считавшаяся священной и теперь еще пользующаяся особеннымъ уваженіемъ латышей. Вторая вѣтвь перерывається р. Эмбаховъ, къ Ю отъ котораго получаетъ назв. плоскогорья Оденпе. Близъ Аррали терраса плоскогорья въ 100 фт. выдвигаетъ изъ себя посреди болотъ тупымъ конусомъ гору Мунна-Меги (до 800 фт.). Самое высокое плоскогорье Л. губ., Гангофское, тянется на Ю отъ г. Верро, понижаясь къ оз. Мариенбургскому, юго-зап. отроги его соединяются съ Пибалгскимъ или плоскогорьемъ Аа, между рр. Аа, Эвствъ и Зап. Двиною. Въ сѣв. части Гангофскаго плато находится одинъ изъ высшихъ пунктовъ восточно-европейской равнины, гора Мунна-Меги, покрывага лѣсами и

имѣющая 323 м. высоты; вблизи нея—Велла-Меги 228 м. По направленію къ ЮВ Гангофское плоскогорье черезъ Чертову гору продолжается въ предѣлы Псковской и Витебской губ. Пибалгскія высоты усѣяны сотнями озеръ и образуютъ очень живописную «Венденскую Швейцарію». Высшая точка тутъ гора Гайзингъ-Кальнсъ 312 м. Особенно красивы склоны къ р. Аа, близъ Зегевольда, Трейдена, Кремона и берега Зап. Двины близъ Зельбурга и еще болѣе Кокенгузена. Вся эта мѣстность изобилуетъ множествомъ живописныхъ развалинъ замковъ. На Пибалгскихъ высотахъ находятся источники р. Аа и многихъ притоковъ ея и Зап. Двины. Лѣсистыя, покрытыя лугами, частью торфяными болотами и богато орошенныя низменности Л. губ. расположены: по берегу Чудскаго оз., вокругъ озера Вирцъ-Ерва и Пернавское—вдоль бер. Рижскаго залива и по бассейнамъ рр. Пернавы и Салиса, а также по низьямъ рр. Аа и Зап. Двины. Низменность эта переходитъ на С въ Эстляндскую, а на Ю въ Курляндскую губ. По берегу Рижскаго залива тянутся дюны, изъ которыхъ наибольшая, близъ Гутмансбахъ, достигаетъ 129 м. высоты. Низменности въ вост. части губ. изобилуетъ болотами. Вирцъ-Ервская низменность, расширяясь какъ п озеро Вирцъ-Ервъ къ С, ступивается къ Ю. Л. губ. представляетъ обширное плато, возвышающееся надъ прибрежною низменностью и отдѣляющее отъ себя террасообразныя возвышенности. Волнистыя возвышенности на В и ЮВ губ. имѣютъ въ нѣдрахъ своихъ источники главныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Когда-то связанные съ Эстляндскою губерніею, а также между собою, главные о-ва Лифляндской губ., Эзель и Моонъ, своею мѣстностью очень схожи съ Эстляндскою губ.: черезъ оба проходитъ плоская возвышенность (Landrücken) и у обонъ на сѣверной покатости берега круто обрываются надъ моремъ, образуя такъ назыв. глинтъ (Glint). Островъ Моонъ окруженъ, такъ же какъ о-въ Эзель, множествомъ мелкихъ о-вовъ; близъ послѣдняго есть и болѣе крупныя (Абро, Фильзандъ и др.); въ Рижскомъ заливѣ два острова, Руно и Кюно. Л. губ. очень богата водами: на З она омывается Рижскимъ заливомъ, повсемѣстно обильно орошается 325 рѣками, а озеръ въ ней считываютъ до 1000; изъ числа послѣднихъ болѣе половины находится въ Венденскомъ у. Обширное Чудское оз. (см.) на В обмываетъ Л. губ. на протяженіи болѣе 110 вер.; въ центрѣ губ. — большой внутренній—бассейнъ Вирцъ-Ерва (см.); за ними слѣдуютъ значительныя озера Бурнекъ, Лубанское, Мариенбургское и др.—всѣ эти озера пока имѣютъ мало значенія для губерніи въ торгово-промышленномъ отношеніи (если не считать рыбной ловли), но онѣ могутъ соединиться въ цѣлую систему водяныхъ сообщеній, проекты которыхъ уже не разъ возникали. На прибрежной полосѣ Л. губ. Рижскій заливъ образуетъ двѣ гавани, доступныя для большихъ судовъ, хотя входъ въ нихъ и затрудненъ баррами и извилистостью фарватера. Гавани эти Рижская при устьѣ р. Зап. Двины и Пернавская, при устьѣ рѣки того же названія. Бал-

тійское море на берегахъ лифляндскихъ острововъ образуетъ множество небольшихъ гаваней, впрочемъ неудобныхъ по мелководью и по множеству рифовъ и мелей, кромѣ Аренбургской, болѣе удобной и имѣющей хорошій рейдъ. Главные о-ва, лежащія въ Балтійскомъ морѣ и принадлежащія къ Л. губ. (Эзель, Моонъ), отдѣляются проливомъ большимъ или Моонъ-Зундомъ отъ берега Эстляндской губ. и Малымъ-Зундомъ другъ отъ друга. *Рѣки* Л. губ. принадлежатъ къ бассейнамъ Рижскаго и Финскаго заливовъ. Къ первому относятся *судоходная Пернава* съ притоками *Навасти*, *Халлсти* и *Рейд*, *р. Салисъ*, *стокъ оз. Буртнекъ*, въ которое впадаютъ *рр. Руйень* и *Зелде*; *р. Свентъ-Уппе*, впадающая непосредственно въ Рижскій заливъ и соединенная съ Салисомъ протокомъ *Нейбахъ*. Кромѣ того непосредственно въ Рижскій заливъ изливаются многочисленныя стоки озеръ и береговьяя рѣчки, длину 20—30 в. Сплавная только для лѣса и только весной, лифляндская Аа орошаетъ большую часть южной половны губ. Р. Зап.-Двина только правымъ берегомъ принадлежитъ къ Л. губ. на протяженіи 138 в., отъ впаденія въ нее *р. Эвста до устья*, которое образуетъ Рижскій портъ и оба берега котораго находятся въ предѣлахъ губ. Къ Финскому бассейну принадлежатъ рѣки, изливающіяся въ него посредствомъ Пейпуса (Чудского оз.), нѣкоторыя изъ нихъ (*рр. Соо* и *Бюмзе*) изливаются въ послѣдній непосредственно, другія посредствомъ оз. *Вирцъ-Ерва*, въ которое впадаютъ *рр. Мал. Эмбахъ*, *Эмель* и др. и изъ котораго вытекаетъ *р. Больш. Эмбахъ*, соединяющій *Вирцъ-Ервь* съ *Пейпусомъ*; это единственная судоходная р. этого бассейна. Изъ той трети всего пространства Л. губ., которая занята низменностями, обширная площадь покрыта *болотами*; изъ нихъ низменныя луговья болота (*Wiesenmoor*, по-эстонски *Соо*, по-латышски *Pugg*) проходимы только лѣтомъ и танутся вдоль Чудскаго оз. и Рижскаго залива, а также по *рр. Пернавѣ*, *Эмбаху*, *Двинѣ* и друг.; болотистыя дуга (*Sumprwiesen*), преимущественно въ сѣверной части губ. сопровождаютъ теченіе рѣкъ; моховыя болота (*Noschmoor*, по-эстонски *Кабба*, по-латыш. *Tigul*), собственно говоря торфяники, встрѣчаются въ углубленіяхъ и ложбинахъ, преимущественно въ Рижскомъ и Пернавскомъ уу., также на юго-зап. скатахъ *Небалскихъ* высотъ; больше всего болотъ встрѣчается въ Перновскомъ (*Негци-Рабба*, *Лайсма-Соо* и *Маямо-Соо*) и *Феллинскомъ* (*Пиндрина-Соо* и *Пендара-Соо*) уу., а меньше всего въ *Венденскомъ* и *Аренбургскомъ* уу. На о-въ *Эзель* менѣе болотъ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Л. губ. *осушеніе болотъ* ежегодно значительно уменьшаетъ пространство, занимаемое ими. Вообще болота, преимущественно голыя и моховыя, занимаютъ около 360 тыс. десяти $\frac{1}{10}$ часть всей поверхности губ. Перновскій у. покрытъ почти сплошь лѣсами, переходящими и въ прилегающую часть *Феллинскаго* у. Лѣса тянутся отъ границы Эстляндской губ. широкою полосою на Ю по бассейну *р. Пернавы*, въ длину 400 в., въ ширину 70—90 в., и въ *Вольмарскомъ* у. до

береговъ Рижскаго зал.; ими также покрыта часть Рижскаго у. и южн. часть *Венденскаго* по бассейну *р. Эвста*, на пространствѣ дл. 250 в. и шириною до 60 в. Наименѣе богаты лѣсами о-въ *Эзель*. Главныя лѣсныя породы Л. губ.: ель и сосна (достигающія размѣровъ корабельнаго лѣса), береза, ольха, ясенъ, дубъ и ива. Сохранившіеся экземпляры дубовъ колоссальныхъ размѣровъ доказываютъ, что въ былое время эта порода лѣса господствовала въ губерніи; теперь же дубовыя роши сохранились только кое-гдѣ (лучшая въ имѣніи *Гохразенѣ*). Въ настоящее время повсемѣстно въ Л. губ. предприняты лѣсоохранительныя и лѣсоохранительныя работы, начавшіяся, впрочемъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Ликвидируются энергично и лѣсные сервитуты, существующіе здѣсь издавна. Развивается и искусственное разведеніе лѣсовъ. Особенно рационально ведется лѣсное хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, занимающихъ пространство около 210 тыс. дес.

Климатъ Л. губ. имѣетъ болѣе характеръ континентальнаго, чѣмъ можно бы ожидать по ея положенію, что объясняется тѣмъ, что Балтійское море, вдаваясь далеко на С, замерзаетъ; кромѣ того на климатъ очень вліяютъ обширныя болота и лѣса. Весенняя температура подвержена наибольшимъ и рѣзкимъ колебаніямъ; вообще климатъ Л. губ. непостояненъ и перемѣнчивъ—главную причину этого обстоятельства надо искать въ вѣтрахъ, рѣдко доходящихъ до большихъ бурь, но дующихъ почти непрерывно. Впрочемъ въ направленіи вѣтровъ преобладаютъ юго-зап. Дожди по количеству, распредѣленію и свойству благоприятны; ливни рѣдки; снѣжный покровъ обыкновенно глубокий, въ прибрежной полосѣ и въ болотистыхъ мѣстахъ и низменностяхъ бываетъ частые густые туманы.

Среднія температуры:

	Января.	Апрѣля.	Июля.	Октяб.	Годъ.
Рига . .	—5,1	4,7	17,9	6,6	6,0
Юрьевъ .	—6,7	3,2	17,1	4,7	4,4

Рига и Юрьевъ характеризуютъ климаты болѣе низменныхъ частей Ю и С Л. губ. На СВ губ. на плоскогорьѣ, климатъ холоднѣе, на островахъ зима гораздо теплѣе (напр. *Церельскій маякъ*, подъ 58° с. ш., январь—2,1). Осадковъ выпадаетъ вообще болѣе 500 мм. въ годъ, значительно болѣе на Ю и З губернии, чѣмъ на С и В; июль—самый дождливый мѣсяцъ, но и слѣдующіе за нимъ три мѣсяца довольно дождливы и въ эти мѣсяцы часто бываетъ продолжительное ненастье. Вообще Л. губ. чаще страдаетъ отъ избытка, чѣмъ отъ недостатка дождя.

Минеральныя богатства—главнымъ образомъ глины, гилсъ, торфъ, болотный желѣзнякъ. Близъ Риги (см. *Кеммернѣ*) сѣрные источники. Флора Л. губ. богата особенно лѣтомъ въ окрестностяхъ *Феллина* и *Вендена* и еще болѣе въ лифляндской *Швейцаріи*, гдѣ она достигаетъ необычайнаго богатства по берегамъ *р. Аа*.

Изъ острововъ Л. губ. по роскоши флоры выдѣляется о-въ Эзелъ. Л. губ. очень богата хлѣбными произведеніями, изъ нихъ болѣе употребительны: рожь, ячмень повсемѣстно, гречиха въ небольшомъ количествѣ въ средней и юго-зап. частяхъ. Корнеплодные растенія разводятъ въ большомъ количествѣ, изъ нихъ главное—картофель. Изъ волокустныхъ и малянистыхъ: ленъ и пенька. Первое—одно изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ растеній. Травы въ Л. губ. необычны и по качеству неудовлетворительны. Вслѣдствіе недостатка въ краѣ количества травъ, возникло почти повсемѣстное травосѣяніе, какъ то: клеверъ, тимофѣева трава, журавлинный горохъ. Выгонныя травы хороши только на островѣ Эзелѣ. Наиболѣе распространены фрукты: различные сорта яблокъ, вишня, груша, слива. Изъ ягодъ клубника, малина, смородина и пр.; изрѣдка встрѣчается хмѣль. Вслѣдствіе осушенія болотъ, распространена земледѣлія и уменьшенія лѣсовъ, количество *дикаго животнаго* въ Л. губ. замѣтно уменьшилось, а нѣкоторыя породы и совсѣмъ вывелись, какъ напр. кабаны. Наболѣе распространены слѣдующія животныя: медвѣди, волки, лоси, лисы, куницы, хорьки, зайцы. *Рогатый скотъ* въ Л. губ. ~~нѣтъ въ не~~ ~~удовлетворительнѣе~~, ~~нѣтъ~~ встрѣчаются хорошей породы быки и коровы. *Лошди* весьма неудовлетворительны; извѣстная порода клеперовъ почти совершенно вывелась и сохранилась только около *Фелина*, *Оберъ Палена* и на о-вѣ Эзелѣ. Къ мѣстнымъ *птицамъ* относятся: орлы небольшие, соколы, ястреба, вороны, сороки, филины, воробьи, голуби, рябчики, куропатки, бекасы и пр. Асты на о-вѣ Эзелѣ. *Рыбами* Л. губ. менѣе богата, чѣмъ озера и рѣки сѣв. Россіи. Главный предметъ ловли: морской породы салакушка, затѣмъ окуни, осетры; въ меньшемъ количествѣ налимы и камбала. У береговъ Эстляндіи, у Балтійскаго порта и близъ Риги, ловятся въ большомъ количествѣ кильки. Рѣчныя и озерныя породы: семга, минюгъ, форель, ряпушка, навага, окуни, бѣлорыбца и пр. Раки въ большомъ количествѣ повсемѣстно. Въ 1721 г. (по ништадтскому миру) бывшая Лифляндія, теперешняя Л. губ., была присоединена къ Россіи. Въ настоящее время она дѣлится на 9 уѣздовъ: Рижскій, Вольмарскій, Венденскій, Валкскій, Юрьевскій (Дертскій), Верроскій, Перновскій, Феллинскій и Эзелскій. Уѣзды раздѣляются на участки (станы), состояще въ вѣдѣніи помощниковъ начальника уѣзда. Въ каждомъ уѣздѣ 2 округа верхне-крестьянскихъ судовъ, кромѣ Эзелскаго у., въ которомъ такой округъ одинъ. Въ уѣздахъ 17 участковыхъ комиссаровъ, подчиненныхъ лифляндской комиссіи крестьянскихъ дѣлъ. Въ судебно-мировомъ отношеніи Л. губ. дѣлится на 5 округовъ: рижско-вольмарскій, венденъ-валкскій, юрьевъ-верроскій, перновъ-феллинскій и эзелскій. 42 мировыя участка. Дворянскія учрежденія, именующіяся «ландтарскими коллежми», существуютъ для о-ва Эзеля — эзелская, для всей остальной губ.—лифляндская, въ Ригѣ. Къ 1 января 1895 г. въ Л. губ. было 1310678 жит. (въ 1860 г. 905795), изъ нихъ въ городахъ 257730 (127986 мжч. и 129744 жнц.),

а въ уѣздахъ 1052948 (511362 мжч. и 541586 жнц.). На 1 кв. в. въ 1860 г. приходилось 22 жит., а въ 1895 г.—32. Въ среднемъ въ послѣдніе годы до 1889 г. въ Л. губ. рождалось ежегодно около 36000 чел., умирало около 26000 чел. Въ 1895 г. было дворянъ 8275, лицъ духовнаго званія 3135, почетныхъ гражданъ и купцовъ 5898, мѣщанъ цеховыхъ и ремесленниковъ 98366, сельскаго сословія 1146658, военнаго 36147, иностранцевъ 10317, лицъ разнаго сосл. 1882, 17766 православыныхъ, 438 раскольниковъ (въ 1860 г. ихъ считалось 13380), 1072185 протестантовъ, 18533 католиковъ, 41163 евреевъ (въ 1860 г. ихъ было 1201), 685 прочіихъ исповѣданій. Населеніе состоитъ изъ великороссовъ (72318), малороссовъ (8865), латышей (552860), эстовъ (509349), нѣмцевъ (176180), евреевъ (41163), поляковъ (12387) и лицъ другихъ народностей (656). Коренное населеніе состоитъ изъ латышей, эстовъ и шведовъ, живущихъ только на о-вѣ Руно. Различіе между латышами и эстами сохранилось во внѣшнемъ и внутреннемъ ихъ обликѣ, бытѣ и нравахъ, какъ это было нѣсколько столѣтій тому назадъ; объединяющимъ элементомъ между ними до послѣдняго времени являлись нѣмцы и только теперь начинаетъ распространяться тяготѣніе къ остальной Россіи, способствующее взаимному сближенію латышей и эстовъ. Эсты живутъ преимущественно на С губерніи, въ у. Перновскомъ, Феллинскомъ, Юрьевскомъ и Верроскомъ, а также на о-вахъ; латыши — въ остальной части губ. Эсты живутъ деревнями и только изрѣдка отдѣльными усадьбами; у латышей каждое крестьянское хозяйство является отдѣльнымъ хуторомъ. Главную массу населенія составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, занимающіеся преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. До 1804 г. они были въ полной зависимости отъ воли помѣщика, съ этого года получили нѣкоторыя личныя права, а въ 1819 г. освобождены отъ крѣпостной зависимости; право пользоваться крестьянскою землею (Bauerland) даровано имъ въ 1849 г. Съ этого времени барщина начинается замѣняться оброкомъ и учреждается мѣстный крестьянскій банкъ, при помощи котораго крестьяне приобретаютъ землю въ собственность. Всей земли въ 974 помѣщичьихъ и 120 церковныхъ имѣніяхъ (пасторатахъ) считалось въ 1881—1883 гг. 3147216 дес., а именно: мызной (Hofsländ) 1650829 дес., квоты (см.), т. е. земли, пользование которою могло быть предоставлено крестьянамъ по усмотрѣнію владѣльца, 250573 дес. и крестьянской (Bauerland *), т. е. земли, которая должна всегда обязательно оставаться въ пользованіи крестьянъ) 1245813 дес. На крестьянской землѣ, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ, въ 1890 г. было 25202 крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ продано было крестьянамъ 19492 или 77,30%. Къ 1881—83 гг. въ Л. губ. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 180556 дес., продано 19648 дес.; изъ квотной земли отдано въ аренду 182311 дес., продано 49052 дес.; изъ крестьян. земли отда-

* До 1849 г. всѣ частновладельческія земли подраздѣлялись на мызныя и барщинныя (Gehorhsland)

но в аренду 431391 дес., продано 814421 дес. Сельское население проживает в 918 мызах, 1247 полумызах, 114 пасторагах, 1820 деревнях, 84 поселках и 15712 усадьбах, всего в 50654 двор. По угодьям, земли в 1881 — 83 гг. распределялись так: пахатной земли 556284 дес. (в том числе крестьянской земли 276864 дес.), сенокосной 580227 дес. (крестьянской земли 318017 дес.), перелогу 346389 дес. (крестьян. земл. и 252363 дес.), пастбищ 376642 дес. (крестьянской земли 221204 дес.), леса 805087 дес. (крест. земли 48922 дес.), неудобной 462754 дес. (крест. земли 115521 дес.). По установленному в Л. губ. обычаю, главные мызы (помѣстья) представляют собою крупное, а «крестьянские двory» (Gesinde) или «поселения» (Ansiedelungen) — мелкое землевладѣніе. Кроме того существуют хозяйства на мельчайших участках (Parzellenwirtschaft). Наибольшее дробление поземельной собственности встрѣчается в Эзельском, Рижском и Вольмарском уу. (от 2 до 3½ дес. в одномъ хозяйствѣ), наименьшее — в Перновском и Феллинском уу. В 1881—1883 гг. в собственномъ завѣдываніи помѣщиков находилось 4540 участков. Средняя величина единицы крупной землевладѣнія, находящейся в собственности эксплуатациі помѣщиков, равнялась в 1881—83 гг. 1923 дес. (в томъ числѣ пахатной земли 260 дес.). Лифляндскому дворянству принадлежат 6 имѣній, Эзельскому — 4; доходы съ нихъ поступаютъ на покрытие расходовъ, на содержаніе дворянскихъ комитетовъ, канцелярій, зданий и пр. Кроме того, лифляндскому дворянству принадлежат 2 имѣнія в Феллинскомъ у., для содержанія пріюта благородныхъ дѣвицъ, а Эзельскому — госпитальное имѣніе Ладіаль. Казенныхъ земель въ Л. губ. в 1890 г. было 656808 дес., в томъ числѣ удобной земли 539032 дес.; продано изъ нея крестьянамъ и находилось въ ихъ пользованіи 343597 дес. удобной и 23389 неудобной земли; солдатскихъ участковъ было 2065 дес., участковъ, отведенныхъ для православныхъ школъ 1801 дес., причтовыхъ надѣловъ 7740 дес. Сельское хозяйство Л. губ. достигло высокого развитія. Вездѣ введено многопольное, плодосѣвное хозяйство, съ усиленнымъ употребленіемъ всякаго рода и дренажированіемъ полей. Орошеніе производится, между прочимъ, съ помощью артезианскихъ колодезь, которыхъ въ Л. губ. имѣется болѣе 300. Травосѣяніе давно распространено. Подъ лугами съ искусственнымъ травосѣяніемъ и пастбищами, в томъ числѣ и осушенными болотами, находится 41,5% всей поверхности Л. губ. Урожайность хлѣбовъ мѣстами выше чѣмъ въ лучшихъ черноземныхъ губерніяхъ. В послѣднее время помѣщики стремятся къ развитію молочнаго хозяйства и сыроваренія, въ тоже время закрывая винокуренные заводы. Все болѣе развиваются фабрики и заводы, обрабатывающіе продукты животнаго царства, въ виду распространяющагося правильнаго скотоводства: въ 1890 г. болѣе всего увеличили свою производительность суконныя фабрики, молочныя и сыроваренныя завед., кожевенныя и костемяльные заводы. По свѣдѣніямъ за 1886—90 гг., среднимъ числомъ сѣялось ржи 193000 чет., овса 287000 чет., ячменя 167000 чет., льняного сѣмена, гречихи и другихъ яровыхъ хлѣбовъ 65500 чет., картофеля 435000 чет.; урожай ржи колебался между 5 и 7,5, овса — между 3,5 и 5, картофеля — между 3 и 5. Конопля разводится въ небольшомъ количествѣ для домашняго обихода; льна производится значительное количество, высокаго качества, для вывоза за границу. Въ 1885—90 гг. льняного сѣмена сѣялось въ среднемъ вывѣдѣ около 60—65000 чет., при урожаѣ самъ 2—2½. Огородничество развито въ окрестностяхъ большихъ городовъ; имъ занимаются преимущественно русскіе. Садоводство съ каждымъ годомъ все болѣе распространяется, особенно въ южной части Л. губ. и на о. Эзель. Лошадей въ 1888 г. въ Л. губ. было 216870, рогатаго скота 401498 гол., овецъ 1020800, свиней 478649. Обработка полей производится лошадьми и отчасти волами. Мѣстное коневодство воспитываетъ туземную породу клеперовъ и допель-клеперовъ. Туземная мелкая порода скота въ послѣдніе года значительно улучшена. Овцеводство съ каждымъ годомъ развивается; свиноводство достигло высокаго совершенства. Большую роль между побочными отраслями хозяйства играетъ птицеводство, меньшую — пчеловодство. Къ 1891 г. состояло сельскихъ продовольственныхъ капиталовъ въ наличности 1935898 руб., въ ссудахъ — 183810 руб. Кроме того имѣются въ Л. губ. такъ называемые капиталы волостныхъ кассъ, которыхъ къ 1 января 1889 г. было 3099156 р. Въ 1888 г. всѣхъ членовъ сельскихъ обществъ (волостей) считалось 399191, изъ нихъ полныхъ плательщиковъ 251106 чел. Общественныхъ расходовъ, распределяемыхъ по числу душъ, было 588889 р., в томъ числѣ на жалованье должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія 233578 руб., на содержаніе приходскихъ врачей и леченіе бѣдныхъ около 28 т. р., на содержаніе богадѣленъ 6919 руб. За исключеніемъ изъ общей суммы расходовъ части, оплачиваемой % съ капитала волостныхъ кассъ, въ количествѣ 27821 р., остается для раскладки 56057 р. или съ души 2 руб. 23 коп. Къ этому прибавляется для лютеранъ на содержаніе лютеранскихъ церквей и школъ 247679 руб. или съ души 1 руб. 16 коп., для православныхъ на расходы на православныя церкви и школы — 23443 руб. или съ души 62 коп. Къ натуральнымъ повинностямъ въ Л. губ. относятся дорожная, почтово-строительная, почтово-фуражная, подводная, а также повинности въ пользу лютеранск. церквей и духовенства. Всѣ эти повинности главною своею тяжестью ложатся на повинностную землю (преимущественно крестьянскую). На дорожныя повинности помѣщики отпускаютъ матеріалъ; крестьяне его привозятъ и поставляютъ работниковъ. Почтовая повинность, состоящая въ поставкѣ необходимыхъ припасовъ (овса, сѣна, соли и дровъ) на почтовые станціи, постепенно переводится въ денежную. Городовъ въ Л. губ. 10 (9 уѣздныхъ и 1 заштатный, Лемзаль), посадъ — одинъ (Шлокъ). Изъ нихъ губ. г. Рига имѣетъ наибольшій бюджетъ (въ 1890 г. дохода 2702273 р.), а г. Вольмаръ — наименьшій (въ

1890 г. доходъ 11670). Источникомъ значительныхъ заработковъ населенія служатъ судостроеніе, судоходство и въ особенности рыболовство. Въ морѣ ловятся въ громадномъ количествѣ салакушка и камбада, въ оз. Чудскомъ, Вирць-Ервѣ, Лубанскомъ и Буртнекомъ — сига, сибѣги; ряпушка, ерши, окуни, судаки, корюшка и проч. На Чудскомъ оз. занимаются болѣе 100000 рыбопромышленниковъ, преимущественно русскихъ, вылавливающихъ однихъ сибѣговъ до 150000 бочекъ ежегодно; въ рѣкахъ лососи, минноги (въ Двинѣ). Лососи и сибѣги въ большомъ количествѣ вывозятся за предѣлы губерніи. Часть населенія занимается толковыми промыслами (на островѣ Руно и полуостровѣ Шварбе), звѣроловствомъ, птицеводствомъ, торговлею и промышленностью. Торговля Л. губ. очень обширна, чему способствуетъ положеніе ея на берегу моря. Торговые порты въ Ренсбургѣ, Перновѣ и Ригѣ (главный). Перновъ рѣшено соединить узкоколейнымъ подъѣздымъ путемъ со станціею Валкъ, Псково-Рижской желѣзной дороги, съ проложеніемъ вѣтви до г. Феллина. Рига давно служитъ конечнымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ, перерѣзывающихъ Л. губ. въ разныхъ направленіяхъ и пдунія на Мтаву, на Двинскъ, на Псковъ и въ Туккумъ (съ вѣроятнымъ продолженіемъ до Виндавы). Торговля Л. губ. сосредоточена преимущественно въ Ригѣ (см.), но она очень значительна и въ Юрьевѣ и въ некоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ. Главные предметы вывоза: керосинъ, волосъ, ленъ, льняное сѣмя, пенька, хлѣбъ, дѣся; предметы ввоза: селѣды, соль, каменный уголь, вино, колоніальные товары, желѣзо, сельско-хозяйственные и другія машины. Кромѣ желѣзныхъ дорогъ, главными факторами для развитія торговли служатъ судоходство по р. Зап. Двинѣ и сѣдья, какъ по ней, такъ и по другимъ рѣкамъ губерніи. Ярмарокъ въ губ. болѣе 30, базаровъ 56. Въ 1890 г. выбрано торговыхъ документовъ для 1-й гильдіи 245, для 2-й—2207, на мелочной торговѣ 5263, на промыслы 10214. Промышленность стоитъ на высокой ступени развитія; въ 1890 г. дѣйствовало 835 фабрикъ и заводовъ, съ 23760 рабочими, и общая производительность ихъ простиралась до 38 милл. р. 144 пивоваренныхъ завода (съ производствомъ до 3140000 р., при 1064 рабочихъ), 105 винокуренныхъ (1595950 р., 605 рабочихъ), 53 медоваренныхъ (48865 р., 31 рабоч.), 75 паровыхъ дѣсопиленъ (4875744 р., 3551 рабочихъ), 56 шерсточесалокъ (81000 р., 157 рабочихъ), 41 паровая мукомольная мельница (748000 р., 172 рабоч.), 35 кирпичныхъ заводовъ (853000 р., 1174 рабочихъ), 32 водочныхъ и ликерныхъ завода (2255000 р., 313 рабочихъ), 22 молочныхъ заведенія (262000 р., 91 рабочихъ), 20 кожевенныхъ заводовъ (640000 р., 232 рабоч.), 18 чугуно-литейныхъ и машинодѣлителей (1648000 р., 1561 рабоч.), 13 механическихъ (320000 р., 416 рабочихъ), 13 заведеній минеральныхъ водъ (127000 р., 81 рабоч.), 12 химическихъ заводовъ (1836000 р., 498 рабоч.), 12 табачныхъ и сигарныхъ (1281000 р., 372 рабочихъ), 10 стежляныхъ и бугылочныхъ заводовъ (240000 р., 404 рабочихъ), 8 пшечу-

мажныхъ фабрикъ (1095000 р., 621 рабочей), 7 мебельныхъ (193000 р., 379 рабоч.), 6 ма-слобоенъ (1885000 р., 305 рабочихъ), 6 суконныхъ фабрикъ (1294000 р., 1280 рабочихъ), 7 мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводовъ (638000 р., 105 рабочихъ), 3 фабрики шерстяныхъ издѣлій (465000 р., 122 раб.), 3 колесной мази (330000 р., 115 раб.), 3 бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ (1757 т. р., 315 раб.), 3 льнопрядильныхъ и льноткацкихъ (415000 р., 474 раб.), 3 тесемочноткацкихъ (290000 руб., 303 раб.), 2 зав. резиновыхъ издѣлій (905000 руб., 760 раб.), 4 пробковыхъ фбр. (1315000 руб., 1730 раб.), 4 дрожжевыхъ зав. (453000 руб., 48 раб.), 3 цпкорныхъ фбр. (212000 р., 86 раб.), 2 древесной массы и картона (100000 р., 93 раб.); 1 зеркальный (121000 руб., 186 раб.), 2 фарфоровыхъ и фаянсовыхъ (740000 руб., 1211 раб.), 3 желѣзговоздильныхъ и проволочныхъ (1584000 р., 495 раб.); 2 газовыхъ зав. (250000 р., 103 раб.), 2 цементныхъ (562000 р., 426 раб.), 4 фбр. аспидныхъ досокъ и грифельей (65000 руб., 90 раб.), 1 вагонная фбр. (1598000 р., 700 раб.). На винокуренныхъ зав. всего выкурено въ 1890 г. 108 милл. градусовъ безводнаго спирта. Мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ было: оптовыхъ въ городахъ 125, въ уѣздахъ 277; раздробительныхъ въ городахъ 1589, въ уѣздахъ 2200; акцизнаго дохода получено 5285101 руб. Православныхъ церквей 124 (при нихъ служащихъ 405), единоврѣческихъ 3 (служ. 10), раскольничьихъ 2 (служ. 7), евангелическо-лютеранскихъ 164 (служ. 140, не считая пасторовъ-адъюнктовъ), реформатская 1 (служ. 2), баптистскихъ 2 (служ. 2), римско-католическихъ 2 (служ. 6), синагогъ и еврейскихъ молитвенн. домовъ 9 (служ. 9). Въ 1890 г. изъ числа дѣтей учебнаго возраста пользовались правильнымъ обученіемъ 86,61%. Въ томъ же году изъ принятыхъ на службу новобранцевъ было безграмотныхъ 83, а грамотныхъ и полуграмотныхъ—2458 чел. Учебныхъ заведеній въ 1890 г. было 1959, съ 137285 учащимися; изъ нихъ мѣщ. 74514 или 54,23% и жнц. 62771 или 45,77%. Дѣтей обучающихся дома, подъ надзоромъ духовенства, насчитывалось 48443; такимъ образомъ учащихся всего 185728. 1 университетъ (въ Юрьевѣ), съ 2095 студентами; 16 гимназій мужскихъ, съ 4551 учен., и 11 женскихъ, съ 2345 учен.; 48 уѣздныхъ и приход. уч. (2534 м. п. и 2440 ж. п.), 40 приютовъ и сиротскихъ домовъ (2075 м. п. и 1952 ж. п.), 223 училищъ, пансіоновъ и школъ частныхъ лицъ, городовъ и при молитвенныхъ домахъ иностранныхъ исповѣданій (8220 муж. п. и 7426 жен. п.). Народныхъ школъ для обоего пола: 1) при церквяхъ: 125 православныхъ (3930 муж. п. и 1175 жен. п.), 140 лютеранскихъ (4235 ж. п. и 1680 ж. п.); 2) волостныхъ и сельскихъ школъ разныхъ наименованій православныхъ 242 (4200 муж. п. и 3245 жен. п.), лютеранскихъ 1087 (39070 муж. п. и 42035 жен. п.), рижская духовная семинарія (съ 145 воспитанниками). Рижское духовное училище (215), 2-учительскихъ семинарій (128), юрьевскій ветеринарный институтъ (290) и при немъ фельдшерская школа (3), рижское политехническое училище (1025), 2 рижскихъ ремесленныхъ училища (447), 3 мореходныхъ училища

п класса (245), 6 воскресныхъ учил. (560 мжч., 154 жнщ.), 3 школы для глухонемыхъ (55 муж. пола и 52 жен. пола), 6 еврейскихъ училищъ (496 муж. пола и 317 жен. пола). Газеты и периодическихъ изданій издается 24 (12—въ Ригѣ, 10—въ Юрьевѣ, 2—въ Перновѣ), въ томъ числѣ нѣскольکو на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ 1890 г. въ Л. губ. состояло 262 врача, изъ нихъ 218 вольнопрактикующихъ и 3 женщины; аптекъ 104 (сельскихъ 43); больницы есть во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, отъ 20 до 60 кроватей. Въ Ригѣ, не считая тюремной, 2 больницы на 882 кровати. При медицинскомъ факультетѣ юрьевскаго университета имѣется психіатрическая клиника, на дачѣ Ротенберга, близъ Риги—лѣчебница для душевно-больныхъ—на 362 кровати. Богатѣльни устроены въ Ригѣ (8, на 1200 лицъ) и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ (всего призрѣваемыхъ). Частныхъ обществъ, кассъ и учреждений въ Л. губ. такое множество, что перечислить ихъ нѣтъ возможности; достаточно сказать, что напр. въ Ригѣ однихъ похоронныхъ, «вспомогательныхъ похоронныхъ» и «больничныхъ похоронныхъ» кассъ было къ 1889 г. болѣе шестидесяти, а въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ болѣе 30, «благотворительныхъ обществъ» болѣе 20, вспомогательныхъ кассъ и взаимновспомогательныхъ обществъ 67, обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ 230, ссудосберегательныхъ кассъ и обществъ потребителей болѣе 50, обществъ сельскохозяйственныхъ, садоводства, птицеводства и пр. до 40, вольныхъ пожарныхъ обществъ 12, обществъ пѣнія, музыки и т. п. до 60. Затѣмъ существуетъ масса разнообразнѣйшихъ обществъ (врачей, гимнастики, литературы, естествоиспытателей, технологовъ, книгопродавцевъ и издателей, черноголовыхъ, стрѣлковъ, бѣговъ, охоты, пчеловодства, евангелическихъ юношей, промышленныхъ, для изслѣдованія края, о-ва Эзеля, общ. вдовъ, сиротъ, для распространенія свѣщеннаго писанія, евангелическихъ діакониссъ, православныхъ братства; клубы, ахтъ-клубы и пр.). Контора государственнаго банка; Л. дворянское кредитное общество (въ 1894 г. въ немъ было заложено 18687 имуществъ, оцененныхъ въ 59469000 р.; остатокъ долга 28935000 р.), Л. крестьянскій непрерывноходный банкъ, рижскій биржевой банкъ, рижское городское кредитное общество, рижское ипотечное общество, три общ. взаимнаго кредита, рижскій коммерческій банкъ, рижскій городской учетный банкъ, дерптскій банкъ, Л. городское ипотечное общ. п пр. Исторія Лифляндіи—см. Ливонія.

Литература. Bieneustamm, «Geogr. Abriss der 3 Ostseeprovinzen Russlands» (Рига, 1826); Hagemeyer, «Mater. zu einer Geschichte der Landgüter Livlands» (Рига, 1836); Possart, «Kaiserthum-Russl.» (1841, II); Kohl, «Die deutschen Ostseeprovinzen»; Koppen, «Die Bewohner Kur- und Livlands»; Rathlef, «Skizze ohrgr., hydr. Verhältnisse Liv- Esth- und Kurlands» (1852); Мянъвицъ, «Воен. статист. Л. г.» (1853); Hehn, «Die Intensität d. livl. Landwirthschaft» (Дерпт, 1858); Варъ и Данилевскій, «Изслѣдованія о рыболовствѣ въ Россіи» (I, 1860; въ Чудскомъ оз. и Балт. морѣ); Юнгъ-Штилингъ, «О сель-

скомъ бытѣ Л. крестьянъ» (СПб., 1868); «Mater. z. allgem. Statist. Livlands u. Oesels» (Рига, 1864); «Archiv für Naturkunde Liv- Esth- und Kurlands» (1852—66); Martens, «Das Zufuhrgebiet Riga's» (Рига, 1856); «Risaer Handelsarchiv»; справочныя книжки Л. губ. за послѣдніе годы; Чешихинъ, «Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края»; Stakenhagen, «Album baltischer Ansichten» (Митава, 1866—67); «Экономическій и нравств. бытъ балтійскихъ крестьянъ» («Отеч. Зап.», 1867); Лучицкій, «Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифл.» («Сѣв. Вѣстн.», 1891); Гасманъ и Нолькенъ, «Положеніе о преобразов. суд. части въ Прибалт. краѣ» (СПб., 1890); Карибергъ, «Сборникъ стат. свѣд. по Л. губ.» (Рига, 1886); Веймаръ, «Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Л. губ.» (СПб., 1864); «Матеріалы къ изуч. аграрныхъ условій Л. губ., въ особ. положеніи мѣстныхъ батраковъ и подещниковъ» (изд. Л. ландтрасск. коллегіи, перев. съ нѣм., Рига, 1885); Rutenberg, «Geschichte der Ostseeprovinzen» (Лейпцигъ, 1859); Случевскій, «Балтійская сторона» (СПб., 1888); Зиновьевъ, «Прибалтійское земство» (Рига, 1895) и отвѣтъ ему Александрова (Рига, 1895).

К. Врангель.

Лифляндскій 97-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ частей бѣлозерскаго пѣх. полка, отъ котораго перешли къ нему боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, за оборону Севастополя 1854—1856 гг., и 2) знаки на шапки, за взятіе Варшавы, въ 1831 г.

Лифляндскія Губ. Вѣдомости — на русскомъ и нѣм. языкахъ, выход. въ Ригѣ, съ 1853 г., три раза въ недѣлю.

Лихавенъ — одинъ изъ видовъ доисторическихъ памятниковъ, оставленныхъ кельтскимъ племенемъ въ мѣстахъ его поселенія въ Бретани. Это — родъ гигантскихъ воротъ, образуемыхъ тремя огромными камнями (отсюда другое ихъ названіе — «трилиты»), изъ которыхъ два поставлены вертикально, въ видѣ столбовъ, а третій положенъ на нихъ въ видѣ архаиврава. Сравнительно съ другими кельтскими памятниками, Л. встрѣчаются рѣдко. Замѣчательнѣйшіе находятся близъ Сентъ-Назера, въ дпт. Нижней Луары, и близъ Ментенона, въ дпт. Еры и Луары (извѣстный подъ названіемъ pierre-frite). *А. С—ев.*

Лихардъ (Даниль, род. въ 1812 г.) — словенскій писатель, священникъ и преподаватель математики. Въ 1848 г. началъ издавать хозяйственно-техническую газету, вскорѣ запрещенную. Съ 1849 г. Л. былъ однимъ изъ редакторовъ вѣнскаго журнала «Slovenske Noviny», въ 1852 г. сдѣлавшагося официальнымъ. После его прекращенія Л., переселившись въ Скалицу, издавалъ хозяйственно-техническій журналъ «Obzor».

Лихаревы — русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ одного изъ нихъ былъ знатный татаринъ Бахты-Хозя, во св. крещеніи Ананій, а по прозванію Иванъ-Лихарь, который, вмѣстѣ съ своими двумя братьями (родоначальниками Тевяшевыхъ и Фустовыхъ), выѣхалъ изъ Золотой Орды при вел. князѣ Дмитріи Донскомъ въ 1382 г. Другой родъ

Л. восходить къ XVII в. См. «Герб.», V, 34 и 35.

Лихась (Λίγας)—спутникъ Геракла, принесшій ему отъ Девяныры пропитанное ядомъ платье (см. VIII, 445). Когда ядь стала дѣйствовать, обезумѣвшій Гераклъ сбросилъ въ море неповиннаго Л. По имени Л. названы скалистые о-ва недалеко отъ Кенейскаго мыса. Съ небольшими измѣненіями это сказаніе вошло въ трагедію Софокла: «Трахинянки».

Лихачева (Елена Осиповна)—писательница, жена В. И. Лихачева. Перевела и издала нѣсколько общепользныхъ книгъ, отчасти вмѣстѣ съ А. И. Сувориною; составила обзоръ дѣятельности четырехъ реформаторовъ—Гуса, Лютера, Цвингера, Кальвина (СПб., 1872); помѣстила въ 70-хъ годахъ нѣсколько статей въ «Отечественныхъ Запискахъ». Известность Л. основана на ея работахъ по женскому вопросу: «Новости по женскому дѣлу во Франціи и въ Америкѣ» («Отеч. Зап.», 1869, № 10 и 1870, № 1); «Женское движеніе у насъ и за границею» (ib. 1870, № 4), «Воспитаніе женщинъ съ точки зрѣнія положительной философіи» (ib. № 10), «Женщины въ современной войнѣ» (ib., 1871, № 2), «Избирательныя права женщинъ въ Англіи» (ib., № 6), «Парижскій конгрессъ по женскому вопросу» (ib., 1873, № 5), «Экономическое положеніе женщинъ во Франціи» (ib., 1874, № 1), «Посмертное сочиненіе Прудона о женщинахъ» (ib., 1876, №№ 2 и 3) и мн. др. Въ послѣднее время Л. трудится надъ крупнымъ изслѣдованіемъ: «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи». Довытѣ вышло три тома (СПб., 1890—95), обнимающихъ періодъ времени съ 1086 по 1856 г. Состоятъ предсѣдательницей общества для содѣйствія высшимъ женскимъ курсамъ въ СПб.

Лихачева (Зинаида Дмитріевна, по сценѣ *Кронебергъ*)—артистка Имп. театровъ (1854—1884), воспитывалась въ московскомъ театральномъ училищѣ, съ 1871 по 1879 г. играла на спб. alexandrinской сценѣ, когда на ней господствовала оперетка.

Лихачева мысъ—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, въ зал. Петра Великаго, къ З отъ мыса Средняго, лежащаго при входѣ въ зал. Америка. Вблизи берегъ приглубивъ.

Лихачевъ (Александръ Владиміровичъ)—криминалистъ, сынъ Влад. Ив. и Елены Осип.; рд. въ 1860 г., окончилъ курсъ въ спб. унив., былъ товарищемъ прокурора спб. окружнаго суда, нынѣ одинъ изъ инспекторовъ главнаго тюремнаго управленія. Труды его: «Самобытіе въ Зап. Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія» (СПб., 1882), рядъ статей въ «Журналѣ Гражд. и Угол. Права», между прочимъ о договорѣ Россіи съ Англіей относительно выдачи преступниковъ (1887, № 7) и о надзорѣ за преступниками помѣшанными (1888, № 4), переводъ руководства уголовного судопроизводства Глазера.

Лихачевъ (Василій Богдановичъ)—столыникъ. Бѣдиль въ 1638—59 гг., вмѣстѣ съ дьякомъ Ивановымъ Оуминовичемъ и свитой въ 28 чел., во Флоренцію съ порученіемъ отъ царя Але-

ксѣя Михайловича благодарить «флорентинскаго дука Фердинандуса» за ласковый приемъ Чмоданова и Посникова. Путь Л. лежалъ отъ Архангельска моремъ, въ Ливорно; обратнo онъ ѣхалъ сухимъ путемъ на Амстердамъ, а оттуда—вновь моремъ. Составленное имъ описаніе путешествія хранится въ Москвѣ, въ архивѣ м-ства иностр. дѣлъ; въ извлеченіи оно напечатано въ «Рос. Извѣстіяхъ» (т. IV), а полностью—въ «Памятникахъ дипломатич. сношеній» (т. X) и отд. Чертковымъ: «Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 г. отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II, вел. герцогу тосканскому» (М. 1840). По справедливому замѣчанію Ап. Григорьева («Взглядъ на русскую литературу послѣ смерти Пушкина»), Л. является типичнымъ представителемъ до-петровскаго склада мысли; выше всего онъ ставитъ русскую вѣру и русское величіе.

Лихачевъ (Владиміръ Ивановичъ)—извѣстный общественный дѣятель. Род. въ 1857 г., окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ сенатѣ, былъ членомъ и тов. предс. спб. окружнаго суда, затѣмъ членомъ спб. судебной палаты, съ 1881 до 1885 г. предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда. Съ 1865 до 1896 г. былъ гласнымъ спб. городской думы, въ началѣ 1880-хъ гг.—предсѣдателемъ городской комиссіи обществен. здравія; въ этомъ званіи много содѣйствовалъ передачѣ городскихъ больницъ въ вѣдѣніе города. Въ 1885 г. и второй разъ въ 1889 г. былъ избранъ спб. городскимъ головою; въ 1892 г. сложилъ съ себя это званіе. Въ 1893 г. вновь былъ избранъ предсѣдателемъ спб. мирового съѣзда, а въ 1896 г. назначенъ сенаторомъ. Въ первыя десять лѣтъ послѣ основанія «Вѣстника Европы» помѣщаль въ немъ довольно много статей, преимущественно о новыхъ судахъ и о городскомъ самоуправленіи. Въ 1876 г., вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ, приобрѣлъ «Новое Время», но скоро отказался отъ участія въ этой газетѣ.

Лихачевъ (Владиміръ Сергѣевъ)—поэтъ. Род. въ 1849 г.; помѣщаль стихотворенія въ «Отечеств. Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», «Заграничн. Вѣстникѣ», «Стрекозѣ» и др. Лучшія изъ нихъ собраны имъ въ книгѣ: «За двадцать лѣтъ, 1869—1888» (СПб., 1889). Л. перевелъ стихами: Мольера, «Тартюфъ» (СПб., 1887), «Донъ-Жуанъ» (СПб., 1890), «Скупой» (СПб., 1890), «Школа женъ» (СПб., 1895), «Мѣшанинъ въ дворянствѣ» (СПб., 1895) и Корнеля, «Сидъ» (СПб., 1893). Изъ оригинальныхъ драматическихъ произведеній Л. на императорской сценѣ съ успѣхомъ шли: «Въ родственныхъ объятіяхъ», комедія, и «Жизнь Илмова», драма.

Лихачевъ (Николай Петровичъ)—историкъ, род. въ 1862 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по историкофилолог. фак., былъ прив.-доцентомъ тамъ же, съ 1894 г. членъ археографической комиссіи. Труды Л. изобилуютъ новыми цѣнными матеріалами, извлеченными имъ изъ разныхъ архивовъ. Кромѣ двухъ диссертаций—магистерской: «Разрядные дѣлки XV в.» (СПб., 1888) и докторской: «Бумаги и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Москов-

слово государствѣ» (СПб., 1891),—Л. напеч.: «Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія» (Каз., 1886), «О разрушительныхъ грамотахъ восточныхъ патриарховъ» (М., 1893), «Казанскій Вѣстникъ» («Книговѣдніе», 1894), «Мѣстническія дѣла 1563—1605 гг.» (СПб., 1894), «Библиотека и Архивъ московскихъ государей въ XVI ст.» (СПб., 1894), «Книгопечатаніе въ Казани за первое 50-лѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій» (СПб., 1895), «Каталогъ летучихъ изданій и ихъ перепечатокъ» (СПб., 1895), «Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библиотекахъ» (СПб., 1895), «Воярскій списокъ 1611 г.» (СПб., 1895) и др.

Лихачевъ—учитель царя Θεодора Алексѣевича. По свидѣніямъ Татищева (въ «предъизвѣщеніи» его исторіи, стр. 13), составилъ подробное жизнеописаніе этого царя, которое Татищевъ самъ видѣлъ; но оно не сохранилось.

Лихачевы—древній-русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Олегъ Богуславичъ *Лихоскій*, а по въѣздѣ въ Россію прозванный *Лихачъ* (въ Общ. Герб., VI, 16, названъ Лиховець), литовскій шляхтичъ, православной вѣры, выхвачъ изъ Литвы къ вел. князю Василію Темному. Правнукъ его Михаилъ Аванасевичъ Нечай былъ воеводою въ Лиговѣрѣ (1576) и въ Велижѣ (1578), а сынъ послѣдняго, Иванъ—въ Ракоборѣ. Θεодоръ Θεодоровичъ Л.—думный дьякъ (1627—40), печатникъ и начальникъ посылскаго приказа (1641—1643), впоследствии думный дворянинъ; о его двоюродномъ племянникѣ Василіи Богдановичѣ см. выше. Нѣсколько Л. были въ XVII в. стольниками и воеводами. Петръ Гавриловичъ Л., ген.-майоръ, командиръ 24-й пѣхотной дивизіи, взять въ плѣнъ подъ Бородиною при защитѣ редута Раевского. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Казанскаго губ.

Лихвинъ—уѣздн. г. Калужской губ., при р. Окѣ, въ 45 в. отъ губ. города. Въ 1565 г. Иванъ Грозный причислилъ Л. къ городамъ опричнымъ. Городъ былъ укрѣпленъ дубовымъ тыномъ. Въ смутное время онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и потерпѣлъ сильное разореніе. Въ 1853 г. жителей въ Л. было 3050, въ 1894 г.—2860 (1438 мжч. и 1422 жнщ.); дворянъ 285, духовнаго сословія 31, купцовъ и почетныхъ гражданъ 216, мѣщанъ 1640, крестьянъ 382, военнаго сословія 256, проч. сословія 60. Православныхъ 2783, раскольниковъ 48, католиковъ 2, магометанъ 12, проч. испов. 15. Городъ занимаетъ площадь въ 1 кв. версту. 1 соборъ и 3 церкви; домовъ 266, въ томъ числѣ каменныхъ 21. Лавокъ 25, 1 оптовый складъ вина, 7 трактировъ. Фабрикъ и заводовъ 4, съ произв. на 25970 руб. (винокуренный зав. на 22 тыс. руб.). Ремесленныхъ завед. 84, съ оборотомъ на 46440 руб. На заработки уходило 350 мжч., 95 жнщ. и 24 дѣт. Ярмарокъ 6; продано товаровъ на 21775 руб. Городскіе доходы по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ р.): 1849—53 г. 2,3, 1858—64 г. 1,9, 1870—74 г. 3,7, 1875—79 г. 4,6, 1880—84 г. 8,1. Въ 1894 г. доходъ 8886 р., расходы 8840 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 1130 р., на учебныя заведенія 1110 руб., на благотвор.

устройд. 416 руб., на медицинскую часть 362 руб., на пожарную команду 1237 руб. Уѣздное училище, образцов. двукл. женское училище, мужское приходское училище. Богадѣльня, въ которой призр. 3 жнщ. Больница на 30 кроватей, врачъ, 2 фельдшера и акушерка. На Лихвинской пристани разгрузилось 26 судовъ (1892 г.), съ кладью въ количествѣ 246200 пд., на сумму 19660 руб. Нагрузилось и отправлено 45 судовъ, съ грузомъ въ количествѣ 724414 пд., на сумму 74524 руб.

Лихвинскій уѣздъ, на ЮВ Калужской губ., по обоимъ берегамъ Оки, на В граничитъ съ Тульской губ. Площадь уѣзда 1530,2 кв. вер. Наибольшее протяженіе въ длину 85 в., въ ширину 43. Десятинь, по даннымъ стат. ком., 164594. Площадь уѣзда очень неравномерно развита. Такъ какъ главная водная артерія уѣзда—р. Ока, начиная еще съ границъ Болховскаго у., выдерживаетъ до Калуги сѣверное направленіе, не смотря на многочисленныя извороты русла,—то этой рѣкой и опредѣляется главная конфигурація рельефа уѣзда. Уровень Оки въ предѣлахъ Л. у. падаетъ съ 62,5 саж. до 60 саж. Ока раздѣляетъ весь уѣздъ на 2 части: большую, сѣверо-восточную, и меньшую—юго-западную. Первая болѣе низменна, хотя высоты и достигаютъ здѣсь мѣстами 726—760 фт. (у с. Титова 830); вторая, лежащая по лѣвому берегу рѣки Оки, выше (около 800 фт.), а южный конецъ подходитъ къ холмамъ въ 900 фт. высоты. Восточную половину уѣзда прорѣзаетъ р. Черепеть, длиною около 35 в. Крайній сѣв.-вост. уголь Л. у. захватывается верховьями р. Дугны, прит. Оки. На Ю, въ правомъ побер. Оки, Л. у. омывается низовьями Упы. Небольшія притоки Жиздры—Сосенка и дѣя Песочни—протекаютъ въ сѣв. части уѣзда, а на Ю небольшая рч. Выря, впадающая въ Оку у Бѣлева, прорѣзаетъ поперекъ всю узкую полосу Л. уѣзда. *Геологическое строеніе* для обоихъ половинъ уѣзда неодинаково. Правое побережье, сравнительно низменное, занимаетъ уголь между низовьями рѣки Упы и Окой. Какъ по Упѣ, такъ и по Окѣ и по р. Черепети выступаютъ повсюду пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы. Нижний ярусъ—это пласты такъ называемаго упинскаго известняка, характеризующагося окаменѣlostями *Bairdia curta*, *Chonetes nana*, *Spiriferina acutipic.*, *Spirifer Glaber* и др.; известнякъ мягкій. Вышележащій средней ярусъ и есть собственно угленосный; это разные пласты песковъ и сланцевато-колчеданистыхъ глинъ, съ каменнымъ углемъ; каменный уголь найденъ, напр., по ручью Лютиамкѣ, притоку Черепети. Далѣе, нѣсколько сѣвернѣе, хотя и продолжаютъ еще пласты каменноугольной системы, но это уже пласты плотнаго известняка съ крупн. раков. *Product. Giganteus*. На другомъ берегу выходовъ очень мало; по р. Окѣ у г. Лихвина выступаютъ тѣже только что описанные пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы, а южнѣе, до самой границы уѣзда, выходятъ уже пласты нижележащей девонской системы. Нѣсколько сѣвернѣе г. Лихвина находится известное Зеленино, каменный уголь котораго ископывался. Здѣсь открыто 4 угольныхъ

слоя, изъ которыхъ разрабатывался одинъ; уголь быстро вывѣтривается и разсыпается на воздухъ. Уголь найденъ еще у с. Знаменскаго и у с. Агѣва на Черепети. Въ Л. у. имѣется въ немногихъ мѣстахъ желѣзная руда. Затѣмъ въ Л. у. найденъ сѣрный колчеданъ—въ Своинской вол., дер. Марковой; вымывается въ глинистыхъ берегахъ р. Черепети. Въ Береховской вол. с. Сытычъ находятся цѣнные чистыя, пластичныя глины, но по огнеупорности онѣ не особенно выдаются. Другая глина сине-сѣраго цвѣта, слюдистая и очень песчаная (на приложенной къ 27 выпуску «Словаря» картѣ Калужскаго губ. обозначены между прочимъ и для Л. у. границы геологическихъ системъ; красными значками нанесены всѣ минеральныя богатства; первое мѣсто въ у. занимаетъ каменный уголь). Въ с. Краинскомъ находится холодныя сѣрнокислотныя минеральныя воды. Въ 1845 г. воды обследованы врачебной комиссией; въ 1847 г. сдѣланы 2 точныхъ анализа. Главныхъ источниковъ пять. Анализъ: № 1 $H_2S=4,26\%$; $CaCO_3=8,85\%$; $CaSO_4=43,60$; $Na_2SO_4=26,10$. № 2 отличается нѣсколько меньшимъ количествомъ H_2S (сѣродородъ). Вода перваго источника имѣетъ 9° Р. При ключѣ № 4 находится минеральное озерко, въ окружности до 60 саж.: на днѣ его минеральная грязь и сѣрный илъ, толщиной до 1 фт. Воды официально разрѣшено открыть въ 1849 г. Въ отчетѣ г. Печерникова за 1857 г. приведено нѣсколько поразительныхъ примѣровъ излеченія золотушныхъ, сифилитическихъ и болѣзни каріознаго пораженія сочлененій. Полное отсутствіе рѣкамъ и, вѣроятно, неустройство домовъ для пріѣзжихъ дѣлаетъ эти воды совсѣмъ неизвѣстными. *Почвы Л. у.* очень разнообразны. Въ средней части, при-Онской—песчаныя, непродуцательныя; въ сѣв.-вост. части—возвышенные холмы имѣютъ плодородную суглинистую почву; точно также и въ южномъ уѣздѣ уголь почвы суглинистая. Лѣса охватываютъ преимущественно восточную треть уѣзда. Пахатной земли 104 тыс. дес. Въ 1894 г. было посѣяно: ржи 30927 чет., овса 31335, ячменя 2218, гречихи 3085, картофея 34379, льняного сѣмена 851, коношляного сѣмена 2789 четв. Въ томъ же году лошадей было 16895, рогат. скота 16686 гол., овецъ 29480, свиней 8135, козъ 41. Значительно развито промышленное огородничество: разводятся преимущественно лукъ, рѣпа, спаржа и сѣмена огородныхъ растений. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1892 г. было 12, съ производствомъ на 451881 р., при 818 рабочихъ: 3 чугунолитейныхъ и чугуно-плавильныхъ заводовъ, съ производствомъ на 378850 р., 1 винокуренный на 49 тыс. р., 1 бумажный на 19500 р., 1 маслобойный на 7 тыс. р. Кустарными промыслами занималось 2036 чел., изъ которыхъ 1922 мужч. Жителей 95111 (47013 мѣж. и 48098 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 90102 чел.; дворянъ 268, духовн. сословія 352, почетн. гражданъ и купцовъ 416, мѣщанъ 1773, военн. сословія 2000, проч. сословія 190. Православныхъ 94813, раскольниковъ 236, католиковъ 10, проч. исповѣданій 52. Селеній 254, крестьянскихъ дворовъ 11910, некрестьянскихъ 411. Плохая почва, трудные заработки на мѣстѣ, близость Москвы вызы-

ваютъ значительный отливъ населенія въ otrosъ промыслы (до 10 тыс. чел.). Сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ было въ уѣздѣ въ 1892 г. 71, учащихся 2350 мал. и 360 дѣв.; сверхъ того одна лѣсная школа съ 14 учениками. 1 больница на 5 кроватей, 2 врача, 5 фельдшеровъ и 1 фельдшерца. Къ врачебной помощи обращалось 26600 чел. Весь уѣздъ пользуется р. Окой. Мирскихъ сборовъ въ 1890 г. было 65963 р., земскихъ расходовъ 58331 р., въ томъ числѣ на медицинскую часть 13127 р. и на народное образованіе 8144 р.

Н. К.

Лихенины (крахмалъ мха; хмическ.) $(C_{12}H_{20}O_{10})_n$ —одинъ изъ сахарокислотовъ (см. Гидраты углерода, VIII, 614), особенно въ большомъ количествѣ заключающийся въ *Cetraria islandica* (исландскій мохъ). Послѣдній, для полученія Л., оставляютъ стоять 12 ч. съ слабымъ растворомъ поташа (1—2%), затѣмъ поташный растворъ сливаютъ, осадокъ промываютъ декантаціей и кипятятъ (2 часа) съ большимъ количествомъ (20 ч.) воды; горячую жидкость фильтруютъ сквозь полотно и выдѣлившийся Л. очищаютъ новымъ растворомъ и вымораживаніемъ (Генінгъ, Шубертъ). Л. прозраченъ, легко ломокъ, набухаетъ въ холодной водѣ и легко растворяется въ горячей; безвкусенъ. Водные растворы Л. не окрашиваются іодомъ въ синій цвѣтъ (Эррера; отличие отъ крахмала), не осаждаются известковымъ молокомъ и при дѣйствіи кислотъ даютъ *декстрины* (декстрины?), не вращающій плоскости поляризаціи; при полномъ гидролизѣ получается глюкоза (Клазонъ). Съ азотной кислотой Л. даетъ только щавелевую кислоту (?).

А. И. Горбовъ. Δ.

Лихенологія — часть ботаники, трактующая о лишаяхъ. Лихенологъ—специалистъ по лишаямъ.

Лихинецъ (*Lychnis*)—см. Дрема.

Лихновскіе (*Lichnovsky*) — польско-австрійскій и польско-прусскій дворянскій родъ, въ 1772 г. получившій въ Пруссіи, въ 1846 г.—въ Австрій княжескій титулъ. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: 1) *Эдуардъ-Марія Л.* (1789—1845)—авторъ неоконченной, доведенной до Максимилиана I «Geschichte des Hauses Habsburg» (Вѣна, 1836—44); 2) *Феликсъ-Марія-Викентій-Андрей Л.* (1814—48)—старшій братъ предыдущаго, служилъ въ прусской арміи, потомъ въ войскахъ испанскаго претендента Донъ-Карлоса. Свои испанскія впечатлѣнія онъ описалъ въ «Eingenerungen aus den Jahren 1837—39» (Франкфуртъ, 1841—41), а путешествіе въ Лиссабонъ—въ «Portugal. Eingenerungen aus dem Jahre 1842» (Майнцъ, 1843). Въ 1847 г. онъ принималъ участіе въ первомъ прусскомъ соединенномъ ландтагѣ, какъ членъ куріи господъ и одинъ изъ главныхъ представителей консервативной партіи. Къ этой же партіи онъ принадлежалъ и въ франкфуртскомъ парламентѣ, считается однимъ изъ лучшихъ его ораторовъ, 18 сентября 1848 г. онъ былъ смертельно раненъ инсургентами, вмѣстѣ съ генераломъ Ауэрсвальдомъ (см. II, 484).

Ли-хо—представляетъ новое загущающее вещество, получаемое изъ Китая; по внѣшности это желтовато-бѣлый, похожій на дек-

стринь, порошок. На холоду сперва разбухает въ водѣ, а затѣмъ, при болѣе или менѣе продолжительномъ настаиваніи, съ ней образуетъ густой, нейтральный растворъ. По густотѣ этотъ растворъ приближается къ раствору траганта (см. Загустки). Такъ какъ Л. дешевле траганта, то можно думать, что этотъ загуститель будетъ все болѣе и болѣе распространяться.

А. И. Л. А.

Лихо одноглазое—злой великанъ русскихъ сказокъ; имѣетъ только одинъ глазъ (въ нѣкоторыхъ редакціяхъ является совершенно слѣпымъ), чѣмъ представляетъ сходство съ Полифемомъ. Люди, встрѣтившіеся съ Л., спускаются отъ него, подобно Одиссею у Полифема, ослѣпивъ Л. и спрятавшись подъ одного изъ барановъ, которыхъ Л. ощущиваетъ, или выворотивъ тушу въ шерсть вверхъ. Сказки о Л. нельзя считать только передѣлкою гомеровскаго разсказа; подобныя сказанія широко распространены у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Сюда принадлежатъ одна изъ сказокъ о великанахъ, сообщенная Гриммами, сказка о мореходцѣ Синдбадѣ изъ «Тысячи и одной ночи», сказка, слышанная Кастреномъ («Вѣсти. Русск. Геогр. Общ.», 1856, V) въ русской Карелии и т. д.

Лиховка—торговое с. Верхнедѣлѣвскаго у. Екатеринбургской губ., при рч. Омельникѣ. Дв. 582, жит. 4074, школа, 4 ярмарки, базаръ, лавки. Значительная ссыпка хлѣба.

Лихометство—см. Взяточничество.

Лихой—см. Саль.

Лихонинъ (Михаилъ Николаевичъ)—писатель. Учился въ московскомъ унив., затѣмъ занимался педагогическою дѣятельностью. Въ 30-хъ гг. былъ виднымъ членомъ моск. кружковъ, занимавшихся нѣмецкою философіею. Кромѣ стихотвореній въ «Москвитинѣ», Л. перевелъ Шиллера, «Донъ Карлосъ» (М., 1833), Шекспира, «Макбетъ» (М., 1850) и Сары Толстой, «Сочиненія въ стихахъ и прозѣ» (М., 1839).

Лихонинъ (Петръ Степановичъ)—писатель XVIII в. Занимался переводами для «Московскихъ Вѣдомостей», а также перевелъ много книгъ изъ числа изданныхъ Новиковымъ, но какія именно—неизвѣстно. Письмо къ нему извѣстнаго масона О. А. Поздѣва помѣщено въ «Русскомъ Архивѣ» (1872, № 10).

Лихонлени (Lichorlezi, г. е. плетущіе лихо, см.)—мнѣвическія пряжи сербскаго культа; соотвѣтствуютъ паркамъ (см.).

Лихорадка (febris) или *горячка*—ненормальное повышение температуры (перегрѣваніе, hyperthermia) тѣла, сопровождающая самыя разнообразныя страданія, особенно воспалительныя и инфекціонныя. Температура здороваго животнаго представляетъ довольно постоянную величину; такъ, напр., у человѣка, измѣренная въ подмышечной впадинѣ, она равна приблизительно 37° Ц.; максимумъ ея 37,5; минимумъ 36,25; у осла, лошади 37,5; у кролика, морской свинки 38°; кошки, собаки, крысы 39; у птицъ 41—42, а у нѣкоторыхъ (мурицы, утки, жаворонки, воробья, ласточки) доходитъ до 43°. Главными источниками животной теплоты служатъ непрерывно происходящіе въ организмѣ химическіе процессы

(см. Животная теплота). Внѣшнія вліянія могутъ вызвать скоропреходящія температурныя измѣненія, но у здороваго человѣка они быстро выравниваются. Такъ, напр., у вполне здоровыхъ людей 1° можетъ подняться на короткое время до 38,2 и выше послѣ значительныхъ мышечныхъ напряженій, обильныхъ приемовъ пищи и т. п. При Л. наступаетъ длительно болѣе 3 часовъ перегрѣваніе тѣла, обусловленное либо повышеніемъ теплообразованія, либо уменьшеніемъ теплоотдачи организма, либо совокупностью обоихъ моментовъ. По внѣшнимъ признакамъ, извѣстнымъ еще въ глубокой древности, принято различать въ теченіе Л. 3 періода: озноба, жара и поща. Наиболе типичное проявленіе всѣхъ 3-хъ періодовъ представляетъ такъ наз. болотное зараженіе, малярія (см), болѣе извѣстное подъ именемъ перемежающейся Л. Но при иныхъ лихорадочно протекающихъ болѣзняхъ отсутствуетъ первый, при другихъ—третій періодъ. Л. не представляетъ самостоятельнаго страданія, а служитъ проявленіемъ какого-либо пораженія организма, чѣмъ бы оно не было обусловлено, а потому она можетъ протекать крайне разнообразно, а иногда представлять самый важный симптомъ, наиболее угрожающій больному, а потому требующій самаго энергическаго воздѣйствія. Принято повышеніе 1° отъ 37,5 до 38,0° называть обыкновенно *субъ-фебрильнымъ* (подлихорадочнымъ); выше—*фебрильнымъ*; отъ 38 до 38,5—слабою Л.; до 39,0—умѣренной; до 41,75—высокою. Если 1° въ теченіе нѣсколькихъ дней держится выше 41,75°, то это въ большинствѣ случаевъ дурной признакъ въ смыслѣ предсказанія исхода болѣзни; если же 1° достигла 42,5, то надежда на выздоровленіе должна быть совершенно потеряна. Навысшая 1°, которую приходилось наблюдать незадолго до смерти, равнялась 44,75 и даже 47,2°. Такія необыкновенно высокія 1° назыв. *интермиттентически* и наблюдаются не только при лихорадочныхъ болѣзняхъ, но и при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ нервной системы, въ особенности при столбнякѣ. Различаютъ также *кратковременную* Л. (ephemera), отъ нѣсколькихъ часовъ до 1—2 дней *); *непрерывную*, длиющуюся нѣсколько дней и даже недѣль (t. febris continua); *послабляющую* (febr. remittens), когда утренняя 1° тѣла на 2 и болѣе град. ниже вечерней, и *перемежающуюся* (intermittens), когда приступы Л. прерываются безлихорадочными періодами отъ одного до нѣсколькихъ дней.

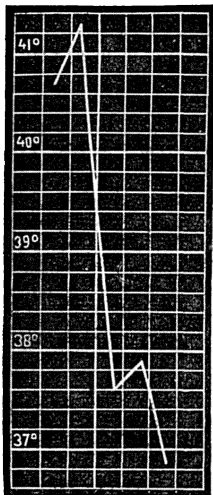
Передъ Л. у больного является чувство общаго нездоровья, головная боль, слабость, отсутствіе аппетита, тошнота, угнетенное состояніе духа, малый и неправильный пульсъ. Сюда нѣкоторое время или медленно и постепенно начинаетъ обнаруживаться все рѣзче и рѣзче выраженный жаръ, или появляется ознобъ, въ легкихъ случаяхъ дающій знать о себѣ ощущеніемъ холода, а въ сильныхъ въ видѣ такъ назыв. «потрясающаго озноба». Обыкновенно Л. начинается такъ, что первый 20 минутъ 1° медленно поднимается на 0,1—0,2; въ слѣдующіе 1/2—3/4 часа она постепен-

*) Эфемерной наз. также Л. простудную.

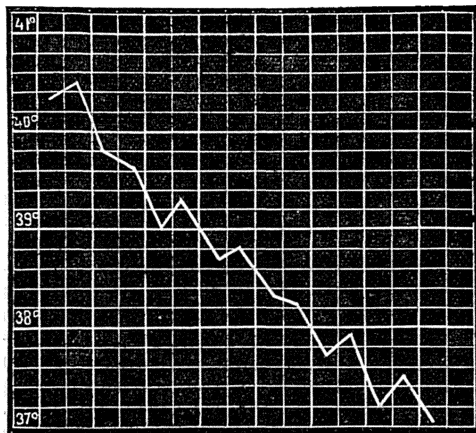
но подымается до 38° , послѣ чего подъемъ ея идетъ чрезвычайно быстро. Когда 1° достигнетъ 39° , наступаетъ ознобъ. Одновременно съ повышениемъ 1° внутреннихъ органовъ, кожа, въ периодѣ озноба, дѣйствительно охлаждена. Ознобъ, продолжительность котораго длится отъ $\frac{1}{4}$ до 5 часовъ, наблюдается преимущественно при Л., когда 1° повышается очень быстро. Онъ иногда повторяется нѣсколько разъ въ теченіе болѣзни, при всякомъ новомъ подъемѣ 1° до $39-40^{\circ}$, равно какъ при случайномъ охлажденіи кожи. Всего сильнѣе онъ выраженъ при оспѣ, скарлатинѣ, гноероэи, болотной Л. и воспаленіи легкихъ. Спустя нѣкоторое время наступаетъ періодъ *жара*: кожа суха, краснѣетъ, разогрѣвается иногда до состоянія *жгучаго жара* (салог могдах). Впрочемъ, и въ этомъ періодѣ 1° кожи не всегда идетъ параллельно 1° внутреннихъ органовъ. Въ этомъ періодѣ появляется сильная головная боль; больной не спитъ, безпокоенъ, иногда бредитъ, аппетита нѣтъ; сильная жажда, языкъ сухъ, красенъ или обложенъ. Пульсъ полонъ, частъ и твердъ. Мочи мало и она сильно окрашена. Этотъ періодъ, смотря по болѣзни, можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ часовъ до многихъ недѣль, при чемъ болѣзнь, сопутствующая Л., можетъ ограничиться только однимъ приступомъ, либо нѣсколькими. Сама Л. въ это время, по своему теченію, представляетъ различныя *типы* (см. ниже). Второй періодъ можетъ кончиться либо благополучно, либо такъ наз. *реаконическимъ* состояніемъ. Въ первомъ случаѣ Л. разрѣшается или *кризисомъ*, или *лизисомъ*. При кризисѣ, какъ, напр., при перемежающейся болотной Л., при крупозномъ воспаленіи легкихъ, сыпномъ тифѣ, 1° внутреннихъ органовъ падаетъ сразу и быстро; является обильный, иногда такъ назыв. *проливной* потъ, обильное мочеиспусканіе; дыханіе дѣлается свободнымъ и наступаетъ чувство общаго удовлетворительнаго самочувствія. Температура, въ теченіе 4,12 максимумъ 36 часовъ, падаетъ на $2-5^{\circ}$, иногда ниже нормы, до 36 и меньше градусоѡвъ. Кризисъ наблюдается обыкновенно въ болѣзняхъ, при которыхъ разогрѣваніе тѣла происходило быстро и внезапно, какъ, напр., при несложненномъ крупозномъ воспаленіи легкихъ, при кори, сыпномъ тифѣ и др. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ такое быстрое паденіе 1° , указывающее на быстрое охлажденіе тѣла, предвѣщаетъ скорое выздоровленіе. Но иногда такое окон-

чаніе Л. сопровождается очень тяжелыми расстройствами. Кризису иногда предшествуетъ вечернее ожесточеніе 1° . При *лизисѣ*, какъ, напр., при брюшномъ тифѣ, температура, достигнувъ наибольшей высоты, начинаетъ медленно и постепенно опускаться и, соответственно ея паденію, начинаютъ ослабѣвать и другія явленія Л.: пульсъ дѣлается рѣже, мягче, дыханіе рѣже и глубже. Лизисъ бываетъ двухъ типовъ: иногда 1° падаетъ медленно, но непрерывно, особенно по ночамъ, такъ что утреннія послабленія выражены весьма рѣзко; наступающія по вечерамъ ожесточенія слабѣе выражены чѣмъ наканунѣ. При другомъ типѣ лизиса утреннія послабленія чередуются съ высокими вечерними ожесточеніями, такъ что разница между утренней и вечерней 1° очень велика, но въ общемъ средняя дневная 1° съ каждымъ днемъ падаетъ. Иногда вечернія ожесточенія сохраняютъ ту-же высоту, которая существовала въ наивысшемъ разгарѣ болѣзни, но утренняя 1° съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе понижается и доходитъ до нормы. Тогда начинаютъ понижаться и вечернія 1° .

Если-же Л. принимаетъ неблагоприятный исходъ, то можетъ наступить такъ назыв. *реаконическое* состояніе: 1° продолжаетъ повышаться, кожа сильно горяча, такъ что жаръ отъ нея чувствуется на нѣкоторомъ разстояніи, больной «горитъ»; языкъ черенъ, сухъ и мало подвиженъ; мочи очень мало и она



I. Критическое паденіе 1° ; послѣ подъема до $41,2^{\circ}$, она внезапно падаетъ до $37,6^{\circ}$ и вслѣдъ за повышениемъ на $0,3^{\circ}$ падаетъ ниже нормы.

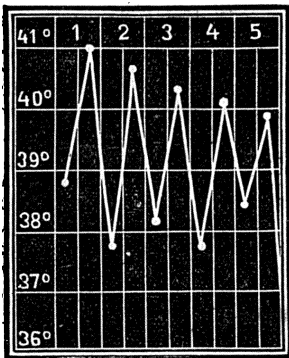


II. Кривая при лизисѣ.

сильно окрашена; дыханіе затруднено, очень часто выдыхаемый воздухъ горячъ; пульсъ дѣлается все болѣе и болѣе мелкимъ, «нитевиднымъ», ощущается подъ рукой какъ вибрирующая нитка, часто не считывается по своей частотѣ; самый больной апатиченъ, въ состояніи забыть и бредить, нерѣдко появляется такъ наз. кроцидизмъ (XVI, 833), глаза мутны; онъ ни на что не жалуется, съ трудомъ отвѣчаетъ на вопросы; иногда наступаетъ коллапсъ, т. е. полный упадокъ силъ, при чемъ кожа холодна, какъ ледъ, дыханіе тяжелое; пульсъ и удары сердца почти не ощущаемы и жизнь постепенно угасаетъ. Для опредѣленія болѣзни, сопутствующей Л., равно какъ въ видахъ предсказанія исхода болѣзни,

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ такое быстрое паденіе 1° , указывающее на быстрое охлажденіе тѣла, предвѣщаетъ скорое выздоровленіе. Но иногда такое окон-

чрезвычайно важно знать *ходъ температуры* во все время течения ея. Въ виду этого, имѣя дѣло съ лихорадочнымъ больнымъ, требуется частое измѣреніе ея въ различное время дня, но въ одни и тѣ-же часы. Принято изображать 1° колебанія въ видѣ *кривыхъ*. Опытный врачъ часто при одномъ взглядѣ на подобныя кривыя безошибочно опредѣляетъ родъ болѣзни. Для этой цѣли пользуются разграфленными на мелкіе квадраты листами, на которыхъ вертикально обозначаетъ градусы и десятичные его дѣленія, горизонтально—дни и часы наблю-

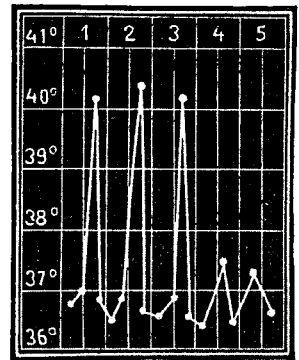


III. Кривая послабляющей Л: послѣ утреннихъ послабленій наступаютъ вечернія ожесточенія Л; колебанія 1° доходятъ до $1\frac{1}{2}$ — 2° и болѣе.

жающій типъ—*febris intermittens*. Иногда между двумя приступами Л. 1° падаетъ, не достигая нормы (послабляющая Л.—*f. remittens*). Иногда эти ослабленія (ремиссии) бываютъ полныя, но спустя нѣкоторое время Л. снова возвращается или въ новой формѣ, какъ при желтой Л., оспѣ (въ періодѣ нагноеній) и во вторичномъ періодѣ брюшного тифа, или же въ первобытной формѣ—возвратная Л. (*recurrens*). Какъ правило, при Л. теченіе 1° соответствуетъ тому же порядку, какой замѣчается и въ здоровомъ состояніи, т. е. 1° понижается, начиная съ 1—2 часовъ ночи до 6—9 час. утра (утреннее послабленіе) и повышается послѣ полудня и особенно вечеромъ (вечернее ожесточеніе). Поэтому принято сравнивать между собою отдѣльно утреннюю и вечернюю 1° , и при томъ всегда въ одни и тѣ же часы. Если сущность причинъ подъема 1° недостаточно изучена, то многочисленныя наблюденія достаточно ясно указали, какъ она протекаетъ.

Типы Л. Помимо суточныхъ колебаній 1° , которыя въ общемъ повторяютъ ходъ нормальной, теченіе Л. въ отдѣльныхъ болѣзняхъ неодинаково. Различаютъ: 1) *постоянную* Л. (*febris continua*), при которой послабленія не превышаютъ одного градуса и всегда связанную съ сильной Л.; 2) *послабляющую* (*f. remittens*), при которой ремиссии опускаются ниже 38° , а ожесточенія превышаютъ 39° . Въ тяжелыхъ случаяхъ утреннія послабленія опускаются ниже средней 1° , наблюдаемой въ теченіе сутокъ, а вечернія ожесточенія поднимаются выше средней суточной. Это—*ожесточающій типъ*; въ болѣе благоприятно протекающихъ случаяхъ послабляющаго типа,

утреннія послабленія опускаются болѣе или менѣе ниже средней 1° предшествующаго дня; 3) *гектическую* (изнурительная Л., *f. hectica*), обыкновенно сопровождающую хроническія нагноенія и бургорчатку, при которой паденіе 1° достигаетъ нормы и даже ниже ея, но ожесточенія очень сильны и сопровождаются проливными потоми, сильно истощающими и ослабляющими больного. При многихъ страданіяхъ отсутствуетъ типическое теченіе Л. и, напротивъ, наблюдается *атипическое* теченіе ея. Л. всегда сопровождается разстройствомъ не только 1° , но и кровообращенія и выдѣленія, при чемъ степень этихъ разстройствъ находится въ тѣсной связи съ силой и теченіемъ Л. Другія же разстройства, какъ, напримѣръ, со стороны нервной системы, могутъ быть или отсутствовать, смотря по страданію, сопутствующему Л., или послѣдней и индивидуальности больного. Точно также всѣ органы и ткани представляютъ при Л. цѣлый рядъ регрессивныхъ разстройствъ питанія, подвергаясь мутному набуханію, галиновому, паренхиматозному и жировому перерожденію. Самое постоянное явленіе представляютъ при Л. разстройства кровообращенія, при чемъ сила ея соотвѣтствуетъ частотѣ пульса. Обыкновенно принято считать, что при слабой Л. пульсъ равенъ 80—90, при умѣренной 90—108, при сильной 108—120 и при очень сильной выше 120. Но у дѣтей и истощенныхъ или нервныхъ взрослыхъ пульсъ можетъ быть гораздо чаще. Вообще—значительное несоотвѣтствіе между пульсомъ и 1° всегда считается дурнымъ признаменомъ, а потому при изслѣдованіи лихорадочнаго больного всегда необходимо обращать вниманіе на 1° и пульсъ. Быстрое паденіе 1° и сопутствующее ему учащеніе пульса заставляютъ опасаться наступленія коллапса, а потому въ подобныхъ случаяхъ необходимо немедленно прибѣгать къ возбуждающ. средствамъ. Пульсъ самъ по себѣ не представляется одинаковымъ: при ознобѣ онъ малъ и твердъ, во время жара—твердъ и полонъ; при появленіи пота—полный, но мягкій. Вообще, полный и напряженный пульсъ сопутствуетъ быстро-протекающимъ лихорадкамъ, особенно у здоровыхъ и крѣпкихъ людей; при длительныхъ и истощающихъ Л. пульсъ бываетъ мягкій и пустой. Сердце, постоянно раздражаемое перегрѣтой кровью и содержащимися въ ней ненормальными продуктами, тоже претерпѣваетъ различныя измѣненія. При длительной Л. оно претерпѣ-



IV. Кривая ежедневной перемежающейся лихорадки. Быстрый и высокий подъемъ 1° сивается столь же быстрымъ паденіемъ ея до нормы и ниже.

васть рѣзкое перерожденіе мышечнаго своего слоя. Нерѣдко смерть на высотѣ Л. обуславливается параличемъ сердца и зависящимъ отъ того отекомъ легкихъ. Упадокъ дѣятельности сердца легко вызываетъ коллапсъ, обнаруживающійся не только во время болѣзни, но и по выздоровленіи (ср. Дифтеритъ). Нерѣдко во время Л. зарождаются сердечныя болѣзни, убивающія больного долго спустя по окончаніи болѣзни (ср. Ревматизмъ, Эндокардиты). Крайне слабая работа сердца обуславливаетъ свертываніе крови въ полости сердца, при чемъ оторванные куски свертковъ вызываютъ, попадая въ кругъ малого кровообращенія, легочныя эмболіи и инфаркты, а въ большомъ кругѣ—эмболіи въ селезенкѣ и почкахъ. Нерѣдко образуется закупорка венъ, особенно колѣбныхъ, которая кончается благополучно. Наконецъ, ослабленіе дѣятельности сердца можетъ вызвать мѣстныя страданія: застой крови въ нѣкоторыхъ органахъ, съ послѣдствительнымъ воспаленіемъ ихъ, образованіемъ язвъ, пролежней и пр. Дыханіе при Л. учащено съ самаго появленія озноба и въ періодѣ жара, въ среднемъ, на одну треть (25—30 вмѣсто 18—20 нормальныхъ), особенно у дѣтей, у которыхъ число ихъ доходитъ до 40—50 разъ въ минуту. Частое дыханіе при незначительной Л. даетъ основаніе опасаться осложненій. Относительно органовъ пищеваренія известно, что при легкихъ формахъ ея большой обыкновенно жалуетъ лишь на усиленную жажду, аппетитъ не нарушенъ, пищевареніе происходитъ правильно; при усиленіи Л. аппетитъ сильно падаетъ. При тяжелой и долго продолжающейся Л. языкъ чрезвычайно сухъ, буроватъ, покрытъ корками, окрашенными въ темный цвѣтъ; такія же корки на губахъ и на деснахъ. Потеря аппетита, до того, что введенная пища и питье вызываютъ тошноту и рвоту, обуславливается налетами на языкъ и рѣзкимъ уменьшеніемъ отдѣленія пищеварительныхъ соковъ. Количѣство слюны, желудочнаго сока, желчи и пищеварительная способность указанныхъ отдѣленій рѣзко уменьшается. Эти условія, въ связи съ уменьшеніемъ количества вводимой пищи, бываютъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ столь обычныхъ запоровъ у лихорадящихъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ разстройства нервной системы при Л. При слабой степени разстройство существуетъ только неопредѣленное чувство общаго недорожья: голова тяжела, умственный трудъ утомителенъ, всѣ рѣзкія впечатлѣнія неприятны, сонъ безпокоенъ и прерывается страшными сновидѣніями. Нерѣдки боли въ животѣ и конечностяхъ, крайнее чувство усталости въ мышцахъ. При *второй* степени нервныхъ разстройствъ бываютъ временныя помраченія сознания. Сильныя головныя боли, при попыткахъ встать съ постели—обмороки, головокруженіе, туманъ передъ глазами, шумъ въ ушахъ. Больной апатиченъ, мало реагируетъ на внѣшнія впечатлѣнія, плохо соображаетъ, отвѣчаетъ медленно и неохотно. Во время дремоты—бредъ, иногда, впрочемъ, и на яву, но больной еще легко приходитъ въ сознание. Мышцы еще болѣе ослаблены. При *третьей* степени нервныхъ разстройствъ мозговые припадки имѣютъ ха-

рактеръ то возбужденія, то угнетенія: безпокойство съ неяснымъ сознаніемъ окружающей обстановки, болѣе или менѣе сильный бредъ, часто сопровождающійся путаницей мыслей, иллюзіями и галлюцинаціями иногда; развиваются приступы буйства, судороги отдѣльныхъ мышцъ. Чаше приходится наблюдать явленія общей психической слабости: больные безучастны ко всему окружающему, а иногда у нихъ отсутствуютъ почти всѣ проявленія психической дѣятельности; иногда больные бормочатъ безсвязныя слова, страдаютъ галлюцинаціями и иллюзіями, мараются и мочатся непроизвольно подъ себя. При громкомъ окликѣ, при вызываніи чувства боли они еще могутъ придти въ себя и совершать кой-какія движенія. Это состояніе, извѣстное подъ именемъ *тифознаго* (status typhosus), всегда указываетъ на опасное положеніе больного. При *четвертой* степени, при которой предсказаніе крайне неблагоприятно, замѣчается продолжительная потеря сознания: онъ лежитъ пластомъ, моча и калъ выдѣляются безъ участія воли. Вообще можно принять, что степень нервнаго разстройства соответствуетъ высотѣ темпер., хотя многія болѣзни съ высокой т° могутъ протекать безъ бреда, и наоборотъ. Очень характерна при Л. дѣятельность всѣхъ железъ и почекъ. Количѣство мочи уменьшается соответственно усиленію Л.; уд. вѣсъ ея высокій (выше 1020). Отъ обилія мочекислыхъ осадковъ и крапшихъ веществъ она принимаетъ различный цвѣтъ: при ознобѣ свѣтлая, при кризисѣ темнубурая и даетъ обильные осадки, состоящіе изъ мочевой кислоты и мочекислыхъ солей. Подобно мочѣ, уменьшается и количѣство отдѣляемаго молока, сальныхъ железъ. Одно изъ характернѣйшихъ явленій при Л.—это паденіе вѣса больного, болѣе сильное, чѣмъ при голоданіи. Сушность процесса сводится къ усиленію такъ наз. азотистаго обменя. Сравненіе количества азота, усвоеннаго лихорадящимъ изъ пищи, съ азотомъ его выдѣленнымъ показываетъ увеличеніе его въ послѣднихъ и обуславливается разрушеніемъ бѣлковой субстанции тканей, при чемъ и степень окисленія ихъ ниже, такъ что въ мочѣ отношеніе недоокисленныхъ продуктовъ къ окисленнымъ (мочевинѣ) рѣзко возрастаетъ въ сравненіи съ нормой. Точно также увеличивается выдѣленіе солей калия, натрія, сѣрной кислоты и фосфора. Всего болѣе разрушаются при Л. паренхиматозныя органы, т. е. железы и мышцы Л. Изъ приведеннаго очерка видно, что Л. представляетъ совокупность многихъ заблѣваемыхъ самыхъ разнообразныхъ органовъ и частей тѣла. Совокупность одновременно существующихъ многочисленныхъ пораженій указываетъ, что она возникаетъ лишь въ случаѣ прониканія какого либо вреднаго агента въ общую систему кровообращенія и при посредствѣ послѣдней дѣйствующаго на всю нервную систему. Такимъ агентомъ можетъ быть только сильно дѣйствующій ядъ, каковъ бы ни былъ источникъ его происхожденія, *токсинъ*, разстраивающій терморегуляцію и обуславливающій какъ задержку тепла кожей, такъ и усиленіе теплопроизводства въ тѣлѣ. Исключеніе представляютъ только такъ наз. нервныя

Л. (особенно у истеричных субъектов), при которых происходит или от рефлекторного раздражения центральной нервной системы и собственно теплорегулирующей области со стороны чувствительных нервов, или от непосредственного раздражения и повреждения этой области, или, наконец, при ушибах и повреждениях некоторых частей черепа и спинного мозга. Во всех прочих случаях Л. имѣть интоксикационное начало самой различной природы, при чемъ вещества, вызывающія высокую t° , называются жаропроизводителями, пирогенными, фебригенными. Все они принадлежатъ либо къ продуктамъ жизнедѣятельности животныхъ и особенно растительныхъ клетокъ, либо къ продуктамъ безгнилостнаго распада кѣлочныхъ элементовъ животного. Въ ряду первыхъ стоятъ всевозможные микробы, бактерии, споровики и, вѣроятно, некоторые кокциды. Въ большинствѣ случаевъ приходится имѣть дѣло съ микробными Л., обуславливающими все инфекціонныя болѣзни. При асептическихъ Л., т. е. вызванныхъ не микроорганизмами, t° можетъ повыситься отъ введенія въ кругъ кровообращенія веществъ, разрушающихъ извѣстную часть форменныхъ элементовъ крови и тѣмъ переводящихъ въ расторможенное состояніе содержащаяся въ нихъ фебригенная начала, сходная съ бродилами. Наиболее тяжело протекаютъ микробныя Л., такъ какъ они вызваны ядовитыми токсинами. Всаиваніе послѣднихъ кровью изъ различныхъ мѣстъ ихъ образованія обуславливаетъ пораженіе нервной системы и расстройство кровообращенія. Такимъ образомъ, Л. нужно признать общей реакціей организма по отношенію къ циркулирующимъ въ крови сильнодѣйствующимъ веществамъ, обнаруживающейся въ цѣломъ рядѣ какъ вызываемыхъ перегрѣваніемъ, такъ и независимыхъ отъ него расстройствъ сосудистой, нервной и пищеварительной системъ. Благодаря этому, Л. очень часто оказывается благотѣльнымъ приспособленіемъ нервной системы въ борьбѣ съ попавшими въ кровь токсинами. Тяжесть припадковъ, обуславливаемыхъ Л., и опасность сопровождающаго ее истощенія во все время заставляли врачей искать средства борьбы съ нею и создали такъ наз. жаропонижающій методъ леченія (methodus sedendi antipiruetica). Въ послѣднее время взгляды ученыхъ на лихорадочный процессъ, какъ на реакцію организма по отношенію къ поступившимъ въ него токсинамъ, сильно поколебали всеобщую вѣру въ безусловную необходимость противодѣйствія высокой t° при различныхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Нерѣдко болѣзнь съ высокой t° протекала безъ леченія благоприятнѣе, чѣмъ при употребленіи различныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Но во многихъ случаяхъ пониженіе темпер. необходимо уже по тому одному, что чрезмѣрное или продолжительное перегрѣваніе тѣла дѣйствуетъ губительно на все органы и ткани. Многія жаропонижающія средства оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и специфическими средствами противъ сущности инфекціонныхъ болѣзней: хининъ при болотной Л.; салициловая кислота при суставномъ ревматизмѣ. Холодная вода

является вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сильнымъ возбуждающимъ средствомъ для нервной системы; многія лѣкарства, уменьшая боль, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ болшему лучшее самочувствіе и т. д. На первомъ планѣ стоитъ удаленіе причины, вызывающей лихорадку: вскрытіе абсцесса, удаленіе ненормальнаго содержимаго кишечника, обезгниваніе ранъ и пр. Какъ жаропонижающія дѣйствуютъ различные гидротерапевтическіе приемы; дагѣ цѣлый рядъ лѣкарственныхъ веществъ: наперстянка, вератригъ, хининъ, салициловая кислота и ея соли, каиринъ, таллинъ, антипиринъ, антифебринъ, салипиринъ, фенацетинъ, самофентъ и многія другія. Г. М. Г.

Лихорадка гастрическая (febris gastrica)—острый желудочный катаръ, сопровождающійся лихорадочными явленіями: повышенной t° , общимъ расстройствомъ здоровья, ускореннымъ пульсомъ и пр. Впрочемъ, некоторые врачи подразумѣваютъ подъ Л. гастрической слабыя формы брюшнаго тифа.

Лихорадка перемежающаяся или болотная—см. Мalaria.

Лихорадка простудная (Ephemera)—Л., продолжающаяся не болѣе одного дня, съ t° , рѣдко превышающей 39° , и безъ опредѣленныхъ мѣстныхъ страданій, но съ ощущеніемъ холода, гастрическими расстройствами, легкой головной болью, ломотой конечностей, легкой потливостью и часто лишаевой высылью. Причиной считаютъ простуду, также—чрезвычайныя физическія напряженія. Болѣзнь требуетъ только покоя, пребыванія въ постели; кислое питье и соблюденіе дѣты.

Лихорадки—въ народныхъ сказаніяхъ и повѣрхяхъ двѣнадцать сестеръ, мучащихъ людей; каждая изъ нихъ имѣетъ свое имя. Въ некоторыхъ сказаніяхъ Л. называются двѣнадцатью дочерьми Ирода. Изображеніе двѣнадцати Л. (нагія женщины съ распущенными волосами, которыхъ поражаетъ св. архистратигъ Михаилъ) во множествѣ встрѣчалось на лубочныхъ картинкахъ, впродъ до указа синода о строгомъ ихъ цензурованіи (1866). Во многихъ старинныхъ церквахъ встрѣчаются иконы, на которыхъ представлены апостолъ Сисиній и св. архистратигъ Михаилъ, поражающій копьемъ стоящихъ въ пропасти 12 обнаженныхъ женщинъ съ крыльями. Иногда мѣсто ап. Сисинія занимаетъ также помогающая отъ трясавичной болѣзни мученица Фотинія Самарянина. Подобныя иконы еще донинѣ заказываются суздальскимъ и холуйскимъ иконописцамъ. Заговоры отъ Л. приведены у Ф. И. Буслаева: «О народной поэзіи въ древне-русской литературѣ» (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи имп. моск. унив. 12-го января 1859 г.). Ср. И. А. Голышовъ, «Миленискія изображенія двѣнадцати Л.» («Труды Владимирскаго Губ. Статистич. Комитета», вып. IX).

Лихорадочная трава—см. Грациода-Аврамъ, А. аптечный (IX, 575), а также Хинную корку.

Лихорадочная желтуха или болотная Вейля (Weil)—острая болѣзнь, наступающая внезапно и выражающаяся высокой t° , крайней

слабостью, разбитостью, очень сильной мышечной болью, особенно въ нижних конечностях, поносомъ, жаждой и отсутствиемъ аппетита. Послѣ 3—5 дней тяжелого мозгового разстройства — значительный упадокъ силъ. Сильная желтуха, рѣзко-увеличенная печень и селезенка. Болѣзнь не смертельна, но выздоравливаніе идетъ крайне медленно.

Лихтверъ (Магнусъ-Готтфридъ Lichtwer) — нѣм. баснописецъ (1719 — 83). Въ своихъ «Fabeln in gebundener Schreibart» (1748) онъ подражаетъ Геллерту, не достигая его задумчивости и юмора; мораль его басенъ суха и плоска. Изъ его стихотворныхъ разсказовъ и теперь еще пользуются извѣстностью «Der kleine Töffel». Въ поэмѣ: «Das Recht der Vernunft» (1758) Л. въ поэтической формѣ изложилъ философію Христіана Вольфа.

Лихтенау (Вильгельмина фонъ Lichtenau, графиня, 1752—1820)—фаворитка короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II, дочь музыканта Энке, жена камердинера Рица, пожалованнаго въ камергеры, а съ 1796 г. графиня Л. Король, отъ котораго она имѣла нѣсколько дѣтей, подарилъ ей 500000 талеровъ и нѣсколько имѣній. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II, Фридрихъ-Вильгельмъ III, велѣлъ ее арестовать и предать суду; ее не удалось ни въ чемъ признать виновною, тѣмъ не менѣе ей дали свободу лишь послѣ того какъ она отказалась отъ всего своего состоянія, взамѣнъ ежегодной пенсїи въ 4000 талеровъ. Въ 1811 г. ей вернули часть ея имѣній. Въ 1808 г. вышла ея «Записки». Ср. «Der Gräfin Lichtenau Apologie» (Вресславль, 1803).

Лихтенбергеръ (Фридрихъ-Августъ)—франц. прот. богословъ, род. въ 1832 г.; проф. богословскаго факультета въ Парижѣ, издатель «Encyclopédie des sciences religieuses» (Парижъ, 1877 — 1882). Главныя его сочиненія: «La théologie de Lessing» (Страсбургъ, 1854), «Etude sur le principe du protestantisme d'après la théologie allemande contemporaine» (ib., 1857), «Le protestantisme et la guerre de 1870» (2 изд., ib., 1871), «L'Alsace pendant et après la guerre» (П., 1873), «Histoire des idées religieuses en Allemagne depuis le milieu du XVIII siècle» (ib., 1873; 2 изд., 1887).

Лихтенбергеръ—бывшее княжество, въ области верховьевъ рр. Наге и Баиса, между баварскимъ Пфальцемъ и прусскою Рейнской провинціей. Въ 1815 г. оно было уступлено Пруссїей герцогу Саксенъ-Кобургскому, который объявилъ землю княжествомъ и назвалъ по имени стараго пфальцскаго замка Л. Возникшая въ Л., въ 1830—31 гг., смуты побудили герцога вновь уступить княжество Пруссїи, за ежегодную ренту въ 520000 м. Договоръ ратификовалъ въ 1834 г.

Лихтенбергеръ (Георгъ-Кристофъ Lichtenberg, 1742—99)—выдающийся нѣм. ученый и публицистъ, род. въ 1742 г. близъ Дармштадта, въ семьѣ деревенскаго пастора. Въ дѣтствѣ у него образовался горбъ, остановившій его ростъ и сдѣлавшій его навсегда болѣзненнымъ. Былъ проф. физики и астрономїи въ Геттингенѣ и членомъ спб. акад. наукъ. Какъ ученый, Л. прославился лекціями по экспери-

ментальной физикѣ, которыя пояснялъ опытами при помощи имъ самимъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, и открытіемъ электрическихъ фигуръ, названныхъ его именемъ (*лихтенберговья*). Какъ критикъ и публицистъ, онъ приближается къ Лессингу по широтѣ философскихъ взглядовъ и независимости и тонкости критическихъ сужденій. Его великолѣпныя «Объясненія Гогарта», его полемическія статьи и замѣтки, въ которыхъ онъ бичуетъ съ убійственной ироніей сентиментальное фантазерство и всякаго рода мистицизмъ и шарлатанство эпохи «бури и натиска», а также цѣлый рядъ мелкихъ статейекъ, остроумныхъ и шуточныхъ, заставляютъ признать въ Л. первокласснаго юмориста и сатирика, нѣмецкаго Свифта. Лучшія сатирическія статьи Л.: «Timorus» и «Fragment von Schwänzen» — пародїи на диерамбическій и гиперболическій слогъ Лафатера; «О физиономикѣ противъ физиономистовъ» — статья, направленная противъ «Физиономки» того же Лафатера. Порчу литературнаго языка и произведенія мнимыхъ «геніевъ» Л. вышучивалъ часто, напр. въ «Vorschlag zu einem Orbis pictus»; въ «Всемирноистивѣшемъ посланїи Земли къ Лунѣ», въ «Утѣшенїи несчастнымъ, которые не суть самобитные генїи» и проч. Изъ Англии, куда онъ ѣздилъ два раза, Л. написалъ рядъ интересныхъ писемъ (къ Г.-Хр. Войе). Не менѣе интересна и симпатична его собственная характеристика, сдѣланная имъ самимъ незадолго до смерти. Въ «Подробномъ объяснительномъ текстѣ къ гравюрамъ Гогарта» (1791—1799) юморъ Л. поднялся на высоту, достойную Гогарта. «L's Vermischte Schriften» вышли въ Геттингенѣ въ 1800—1805; болѣе полное собраніе сочиненій, вмѣстѣ съ «Ausführl. Erklärungen d. Hogarth'schen Kupferstiche», издано сыновьями Л. (ib., 1844—1853). См. Grisebach, «Gedanken u. Maximen aus L's Schriften» (съ биографіей, Лпц., 1871); хорошій выборъ у Wilbrandt'a (Штутт., 1893); Meyer, «Jonathan Swift u. L., zwei Satiriker des XVIII Jahrh.» (Б., 1866); Lanchert, «L's schriftstell. Thätigkeit» (Гетт., 1893).

А. Рейнгольдъ.

Лихтенбергъ (Іоаннъ) — нѣмецкій мистикъ XVI в. Напечаталъ книгу предсказаній: «Prognosticationes» (1528), гдѣ многіе видѣли, между прочимъ, предвѣщаніе великой французской революціи и появленіе Наполеона I. Достоевскій («Дневникъ Мистическаго», 1877; майюны) усматривалъ въ мистическихъ аллегорїяхъ Л. предсказанія о русско-турецкой войнѣ, о роли Россїи въ восточномъ вопросѣ, ея отношенїяхъ къ Англии, къ протестанству и католицизму и т. д.

Лихтенваль — нѣмецкая колонїя Аккерманскаго у., Бессарабской губ., при р. Челегидерѣ, основанная въ 1835 г. Жит. 1868, дворовъ 196; лютеранская кирка и школа. Добываніе горшечной глины и песку.

Лихтенштейнъ (Lichtenstein) — австрийскій дворянскій родъ, извѣстный съ 1140 г., съ XVII ст. княжескій. Іоаннъ-Адамъ-Андрей купилъ въ 1699 и 1708 г. независимыя владѣнія Шелленбергъ и Вадуцъ; они образовали княжество Л. (см. выше), до сихъ поръ нахо-

дающееся во владѣніи старшей линии дома Л. Иосифъ-Венцель-Лоренцъ Л. († 1772), австр. фельдмаршалъ, отличился въ войнѣ за австр. наслѣдство и преобразовалъ австр. артиллерію. Иоганнъ-Иосифъ Л. (1760—1836), австр. фельдмаршалъ, способствовалъ побѣдѣ надъ французами при Треббінѣ; послѣ битвы при Гогенланденѣ (3 дек. 1800) прикрывалъ отступление разбитой австрійской арміи; послѣ сраженія при Аустерлицѣ велъ переговоры о мирѣ, который и заключилъ въ Пресбургѣ. Въ 1809 г. командовалъ корпусомъ въ сраженіяхъ при Аспернѣ и Ваграмѣ; заключилъ миръ въ Шенбруннѣ. См. Falke, «Geschichte des fürstl. Hauses L.» (В. 1868—83).

Лихтенштейнъ (Liechtenstein)—княжество, послѣ Монако самое незначительное государство въ Европѣ, граничить на З съ швейцарскимъ кантономъ С.-Галленъ, отдѣленнымъ отъ него р. Рейномъ, на С и на В съ австр. пров. Форарльбергъ, на Ю съ кантономъ Граубюнденомъ; состоитъ изъ владѣній Вадуцъ и Шелленбергъ. За исключеніемъ Рейнской долины, вся область гориста; высшая точка—Наафкопфъ (2574 м.). Съ Ю на С тянутся двѣ горныя цѣпи, отдѣленные другъ отъ друга долиной Замина; въ восточной—высшая точка Оксенкопфъ (2283 м.), въ западной—Три Сестры (2108 м.). Главная рѣка—Рейнъ. Климатъ, за исключеніемъ Альпійской области, мягокъ и, не смотря на частыя перемѣны погоды, здоровъ. Пространство 159 кв. км. 9434 жит. (4757 мжч., 4677 жнщ.), нѣмцы-католики, занимающіеся земледѣліемъ, винодѣліемъ, альпійскимъ хозяйствомъ, разведеніемъ рогатаго скота и приготовленіемъ хлопчатой бумаги. До 1866 г. Л. входилъ въ составъ германскаго союза; теперь овъ политически не принадлежитъ ни къ Германіи, ни къ Австріи, хотя во многихъ отношеніяхъ находится подъ вліяніемъ послѣдней. По конституціи 1862 г., отчасти измѣненной въ 1878 г., Л. — наслѣдств. конституціонная монархія; законодательная власть принадлежитъ князю и ландтагу (15 членовъ, изъ нихъ 3 назначаемыхъ княземъ), собирающемуся разъ въ годъ въ Вадуцѣ. Высшее правительственное мѣсто—придворная княжеская канцелярія, въ Вѣнѣ; она составляетъ и апелляціонный судъ, а послѣдней инстанціей является высшій областной судъ въ Инсбрукѣ (договоръ 19 янв. 1884 г.). Княжеской канцеляріи подчиненъ княжескій намѣстникъ въ Вадуцѣ, въ рукахъ котораго находится судъ и финансовое управленіе. Доходъ Л. (1892)—218157 австр. флориновъ, расходы — 219851 флориновъ, государственный долгъ—17500 флориновъ. На основаніи установленнаго въ 1852 г. и возобновленнаго въ 1876 г. таможеннаго союза съ Австро-Венгріей, послѣдняя платитъ Л. ежегодно около 20000 флориновъ. Военская повинность уничтожена, армія нѣтъ (съ 1868 г.). Монеты, мѣры, гражд. и уголовный кодексы—австрійскіе; почтой завѣдуетъ Австрія. Главный городъ—Вадуцъ (V, 357); обычное мѣстопробываніе князя—Вѣна. Ср. von Klenze, «Die Alpenwirtschaft in Fürstentum L.» (Штуттгартъ, 1879); Umlauf. «Das Fürstentum L. geographisch, historisch u. touristisch geschildert» (В., 1891).

Лихтенштейнъ (Martin-Heinrich-Karl Lichtenstein, 1780—1857)—германскій путешественникъ и зоологъ, изучалъ медицину, съ 1802 г.—воспитатель и домашній врачъ у голландскаго генерала Янсена. Съ 1810 г. Л. сталъ читать лекціи въ берл. унив., въ 1813 г. директоръ зоологическаго музея. Л. занимался главнымъ образомъ исторіею; его «Reisen in südl. Afrika» (2 т., В., 1811) представляютъ весьма важный источникъ по естественной исторіи, а также и культурѣ края. Л. принималъ участіе, между прочимъ, въ обработкѣ сочиненія Гернандеца о фаунѣ Мексики (напечатана эту работу въ «Abhandl. d. Berliner Akademie», 1827), а также трудовъ Маркграфа и Пизо по естественной исторіи Бразиліи (тамъ же, 1814—1824). *И. Кн.*

Лихтенштейнъ (нѣмецкій поэтъ)—см. Ульрихъ (Лихтенштейнъ).

Лихтеръ—палубное, трехмачтовое, плоскодонное судно для разгрузки и догрузки судовъ при переходѣ чрезъ баръ или мелкое устье рѣки.

Лихуды (Иоанникій ум. въ 1717 г., Софроній ум. въ 1780 г.), братья, греки, родомъ изъ Кефалоніи, потомки визант. княж. рода царской крови. Получивъ образованіе въ Греціи, потомъ въ Венеціи и падуанскомъ унив., они нѣсколько лѣтъ состояли въ Греціи учителями и проповѣдниками. Когда русское правительство задумало завести въ Москвѣ высшую школу, съ именемъ академіи, царь Ѳеодоръ (1692) просилъ восточныхъ патріарховъ о присылкѣ въ Москву православныхъ и искусныхъ учителей. Патріархи указали на Л., которые и прибыли въ Россію въ 1685 г. Въ слѣдующемъ 1686 г. они открыли ученые въ существовавшихъ уже «закононаписныхъ школахъ» (т. е. помѣщавшихся въ Заиконоспаскомъ монастырѣ) и въ продолженіе восьми лѣтъ преподавали грамматику, шитику, риторикѣ, логику, математику и физику, встрѣчая большія препятствія со стороны бывшихъ въ то время въ Москвѣ ученыхъ западно-руссковъ. Въ 1688 г. Иоанникій Л., въ званіи русскаго посла, отправился въ Венецію, гдѣ пробылъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1694 г., по требованію іерусалимскаго патріарха Досиея, недовольнаго тѣмъ, что братья Л. вели преподаваніе въ академіи не только на греческомъ, но и на латинскомъ яз., оба брата были устранены отъ преподаванія въ академіи и опредѣлены для занятія къ московской типографіи. Въ 1697 г. указомъ Петра I имъ поручено было обучать 55 чел. итальянскому языку (изъ 55 училась лишь 10, остальные отговорились). Ихъ продолжали обвинять то въ ересяхъ, то въ какихъ-то политическихъ интригахъ въ Царьградѣ; въ 1701 г. они были сосланы въ костромской Ипатьевскій монастырь. Въ 1706 г. новгородскому митрополиту Іову позволено было поручить имъ устройство въ Новгородѣ славяно-греко-латинской школы, по образцу московской. Изъ Новгорода они снова вызваны были въ Москву, сперва Софроній — въ 1709 г., потомъ Иоанникій — въ 1716 г., для занятія въ академіи и для участія въ исправленіи Библии. Послѣ смерти Иоанникія Софроній, около 1720 г., былъ назначенъ настоятелемъ Солотчинскаго

монастыри въ рязанской епархіи. Монахи не любили настоятеля-гречина, получившаго эту должность не по ихъ выбору, а по назначенію начальства, отказывались подчиняться его распоряженіямъ, нѣсколько разъ держали его подъ арестомъ въ его кельѣ, покушались даже на его жизнь; онъ бѣжалъ въ Москву, гдѣ его жалобою не имѣли успѣха, вслѣдствіе подкупа судей монастырскими стряпчими, ненавидѣвшими Софронія за то, что онъ препятствовалъ расхищенію ими монастырскихъ имуществъ. Труды Л. на пользу русскаго образованія доселѣ еще не оцѣнены въ подробностяхъ, такъ какъ еще не рассмотрѣны все составленные ими учебники (по грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ, физикѣ, математикѣ, психологіи, богословію), по которымъ происходило преподаваніе въ Заиконоспасской академіи (они находятся въ рукописяхъ въ разныхъ бібліотекахъ). Можно предположить, что для этихъ сочиненій Л. болѣе или менѣе воспользовались тѣми курсами, которые сами слушали въ Падудѣ; изъ того, что доселѣ извѣстно изъ курсовъ Л. (см. «Исторію московской славяно-греко-латинской академіи», С. Смирнова, и статью Г. Смѣловскаго, «Л. и направленіе теоріи словесности въ ихъ школѣ», въ «Ж. М. Н. Пр.», ч. XLV) видно, что они не рабски слѣдовали Аристотелю и лишь въ умѣренной степени вносили въ свои курсы западный схоластическій характеръ. Есть у нихъ и собственные мысли, напр. въ «риторикѣ» дѣленіе краснорѣчія на божественное, героическое и человѣческое. Во всякомъ случаѣ уровень научности въ курсахъ Л. выше, чѣмъ въ подобныхъ сочиненіяхъ ученыхъ киевской акад. ихъ времени: у нихъ меньше пристрастія къ ученіямъ до-христіанскихъ ученыхъ и къ схоластикѣ, а въ риторикѣ, вопреки обычаю западному, они прямо держатся взглядовъ Августина. Ихъ можно назвать родоначальниками общаго образованія въ Великороссіи. Изъ ихъ учениковъ образовалось цѣлое поколѣніе первыхъ собственно русскіхъ ученыхъ, каковы Поликарповъ, Θεологъ, Головинъ, Козма, Іовъ, Палладій Роговскій и другіе, отчасти бывшіе профессорами академіи и ея начальниками, отчасти трудившіеся по исправленію Библіи и издавшие рядъ ученыхъ сочиненій.—Когда Л. прибыли въ Москву, тамъ всѣхъ волновалъ вопросъ о времени преставленія св. даровъ на литургіи. Представитель «латинскаго ученія», Сильвестръ Медвѣдевъ, видѣвшій въ Л. соперниковъ по ученому авторитету, огласилъ ихъ еретиками и издалъ противъ нихъ сочиненіе «Манна» Л. написали въ отвѣтъ «Аюсъ или врачеваніе отъ угрызений змѣиныхъ» (перевед. на русскій языкъ ихъ учениками, Поликарповымъ и Семеновымъ); Сильвестръ издалъ второе сочиненіе противъ нихъ: — «Тетрадь на Лихудовъ»; Л. отвѣчали книгой: «Диалоги грека учителя къ нѣкому Иесуиту». Хотя полемика по спорному вопросу продолжалась и послѣ, но названными двумя сочиненіями Л. этотъ вопросъ былъ безповоротнo рѣшенъ въ пользу православнаго греческаго мнѣнія. Вслѣдъ затѣмъ противъ католичества написаны ими еще два сочиненія: «Показаніе истины» (1689) и «Ме-

честь духовный или разговоръ съ іезуитомъ Ручкою въ Польской землѣ», а также сочиненія противъ лютеранъ: «Іоаннскія и Софронія обличеніе ересямъ Лютера и Кальвина» и противъ раскольниковъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеловѣчилъ Капитоновскаго» и «Письмо къ императору Петру I о ересьяхъ Кальвина и Лютера» (напечатано въ журналѣ «Странникъ», 1861 г.). Кромѣ того извѣстны еще «Философскіе отвѣты Софронія» и полный списокъ бібліи съ исправленіями, сдѣланными Софроніемъ. Наконецъ, заслуживаютъ упоминанія и проповѣдническія сочиненія Л.: *Іоаннскія*—Рѣчь патриарху, 1691 г.; Надрубное слово царяѣ Наталѣ Кирилловѣ 1694 г.; Похвальное слово царю Іоанну, 1696 г.; Похвальное слово царю Петру I по взятіи Азова, 1697 г.; Похвальное слово ему же по возвращеніи изъ Голландіи, 1698 г.; Поученіе на 5-ю недѣлю великаго поста, 1701 г. *Софронія*: Слово на день рожденія Петра I; Слово о Софіи, премудрости Божіей, 1708; Похвальное слово св. Варлааму Хутынскому; Житіе Варлаама; Триумфъ о мирѣ съ Швеціей 1721 г.; «Слово похвалительное о преславномъ вѣнчаніи имп. Екатерины Алексѣевны» («Русскій Архивъ» 1863 г.); «Слово о предопредѣленіи», изд. Д. В. Цвѣтаевымъ въ «Памятникахъ протестантства въ Россіи» и въ «Чтен. Моск. Общ. Исторіи» за 1883 и 1884 г. Преосв. Филаретъ кажется несправедливо набрасываетъ тѣнь на нравственный характеръ Л., обвиняя ихъ въ корыстолюбіи. Изъ дѣла по жалобѣ Софронія на солотчинскихъ монаховъ, недавно найденнаго (см. «Описаніе дѣлъ Синодальнаго Архива», т. VIII, 1891 г.) видно, что во время вторичнаго его завідыванія «греческою школою» въ Москвѣ, онъ за эту службу не получалъ никакого жалованья, довольствуясь тѣмъ вознагражденіемъ, какое получалъ за труды по исправленію Библіи, всего въ количествѣ 50 р. въ годъ, тогда какъ его ученики въ то же время получали вчетверо и впятеро болѣе. Изъ соч. Л. въ полномъ составѣ напечатанъ одинъ «Мечесть духовный» (въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1866—1867 г.). См. Филарета черниговскаго, «Обзоръ русск. духовной литературы» (№ 238); «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.» (1879; описаніе сборника Ипатьевскаго монастыря, въ которомъ, между прочимъ, и новыя свѣдѣнія о Л.); «Рязанскія Губ. Вѣдомости» (1853); матеріалы для біографіи Л., извлеч. изъ моск. архива м-ва юстиціи Николаевымъ (М. 1881); «Братья Л.», І. Я. Образцова, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1867); Л. Н. Майковъ, о соч. Л., находящихся въ синодал. бібл. и Румянцевскомъ музеѣ (въ «Лѣтописи Занятій Археографич. Коммиссіи», т. VII); письма Л. (1706—1713)—въ «Матеріалахъ для исторіи училищъ въ Россіи» И. К. Купріянова («Журналъ для воспитанія» Чумикова, 1857); о побѣдѣ съ Москвы Л. въ 7202 г. (въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» 1867 г.). О послѣднихъ годахъ жизни Софронія въ Солотчинскомъ монастырѣ, по даннымъ синодальнаго архива, см. статью проф. Н. И. Барсова: «Черты русской исторіи, быта и нравовъ начала ХVII ст.», въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1892 г.

Ли-хунъ-чанъ—государственный дѣятель Китая, род. въ 1823 г. Участвовал въ походахъ противъ тайпинговъ и мятежниковъ нянь-фэй-евъ, а также противъ возставшихъ магометанъ. Въ 1876 г. Л. вѣлъ переговоры съ англійскимъ посломъ о юнь-нанскихъ дѣлахъ, закончившіеся чжифускою конвенціею. Когда обстоятельства вынудили Л. вмѣшаться въ дѣла Кореи, онъ отстаивалъ свое право посредничества въ заключеніи трактатовъ между иностранными державами и Кореєю (1882—84). Въ 1884 г. онъ подписалъ конвенцію съ Франціей о Тонкинѣ. Въ 1894 г. Л. вѣлъ переговоры съ Японіею относительно Кореи, а въ 1895 г., послѣ нѣлаго ряда поражений, нанесенныхъ японцами Китаю, былъ посланъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Симоносекі для заключенія мирнаго договора. Здѣсь одинъ японецъ покушался на жизнь Л. и выстрѣлилъ ему въ лицо; рана оказалась несмертельною, и Л. докончалъ свою дипломатическую миссію съ полнымъ успѣхомъ. Ср. «China Review» (т. IX): «Li Hung Chang».

Д. П.

Лихутинъ (Михаилъ Доримедонтовичъ)—ген.-л. Началъ службу въ 1840-хъ г. въ генеральномъ штабѣ, участвовалъ въ венгерской и себастопольской кампаніяхъ и умиротвореніи Кавказа. Ум. въ 1882 г. Написалъ «Русскіе въ азиатской Турціи въ 1854—55 г. Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ арванскаго отряда» (СПб., 1863) и «Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.» (М., 1875).

Лицевой нервъ (Nervus facialis)—см. Лицной нервъ.

Лицевыя расщелины—т. е. врожденныя или приобретенныя нарушенія непрерывности тканей у отверстій полостей рта, ноздрей, глазной щели или на небѣ, искажающія въ первыхъ случаяхъ лицо, въ послѣднемъ—затрудняющія рѣчь и глотаніе. Причины первичныхъ расщелинъ не изучены. Причинами вторичныхъ Л. расщелинъ могутъ служить воспалительные процессы у зародыша, механическія препятствія перемычки и складки водной оболочки, дѣйствующія давленіемъ или тягой. Приобретенныхъ Л. расщелинъ причиной могутъ быть ушибы, рѣзанныя, рубленныя или раненыя раны, сифилисъ, волчанка. Изъ всѣхъ формъ искаженія лица заслуживаетъ особаго вниманія—заячья губа (labium leporinum), расщелина одной верхней, очень рѣдко—нижней губы, аналогичная нормальной расщелинѣ верхней губы у млекопитающихъ, особенно у зайца. Различаютъ *простую двустороннюю* заячью губу, отъ легкой зарубки до полного расщепленія всей верхней губы, при чемъ щели могутъ доходить до носоваго отверстия, осложняться смѣщеніемъ костей и сопровождаться также и расщепленіемъ костей. Всѣ эти уродства въ высокихъ степеняхъ развитія могутъ причинять, особенно у грудныхъ дѣтей, чрезвычайныя затрудненія при сосаніи, глотаніи, не говоря уже о разстройствѣхъ рѣчи. Для устранения этого уродства приходится прибѣгать къ операціи. Рѣдко заячья губа осложняется такъ назыв. *волчьей пастью* (palatum fissum), характеризующейся образованіемъ дефекта въ костномъ

скелетѣ верхней челюсти въ періодѣ утробной жизни, когда растущіе на встрѣчу другъ другу верхніе отростки первой жаберной дуги не соединяются съ межчелюстной костью. Получается глубокая щель въ костномъ и даже мягкомъ небѣ.

Г. М. I.

Лицей (Λύκειον).—Такъ называлась одна изъ трехъ гимназій въ Афинахъ, находившаяся внѣ города, въ сѣв.-зап. части Керамика, возлѣ храма Аполлона Ликейскаго, откуда Л. и получилъ свое названіе. Здѣсь Аристотель читалъ свои лекціи; здѣсь же творилъ судъ полемархъ. При Суллѣ Л. было лишено многихъ украшеній и заброшено.

Лицеи въ Россіи.—Л. *Императорскій Александровскій* (прежній царскосельскій)—закрытое высшее учебное заведеніе. Въ 1810 г. импер. Александръ I передалъ на разсмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, гр. Разумовскаго, проектъ «Образованія Л.», составленный, по преданію, Лагарпомъ. Графъ Разумовскій скорѣй представилъ свои замѣчанія на проектъ, и 12 августа того же года было Высочайше утверждено *Постановленіе о Л.*, по которому цѣлю послѣдняго признано «образованіе юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ государственной службы»; курсъ ученія состоялъ изъ предметовъ «ирриличныхъ важнымъ частямъ государственной службы и необходимо нужныхъ для благовоспитаннаго юноши». Курсовъ установлено два—начальный и окончательный (каждый по три года). Принимались въ Л. «отличнѣйшіе воспитанники дворянскаго происхожденія, отъ 10 до 12 л.», въ числѣ, на первый разъ, не менѣе 20 и не болѣе 50. Окончившимъ курсъ воспитанникамъ дано право на чины, смотря къ успѣхамъ, отъ XIV до IX класса, а поступающіе въ военную службу уравниены съ воспитанниками пажескаго корпуса. 19 октября 1811 г. состоялось торжественное открытіе Л. въ Царскомъ Селѣ. До 1822 г. Л. находился въ непосредственномъ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, съ 1822 по 1843 г.—въ управленіи военно-учебныхъ заведеній, подъ главнѣйшимъ завѣдываніемъ сначала Е. И. В. Константина Павловича, потомъ Е. И. В. Михаила Павловича, а съ 1843 г. состоитъ въ вѣдомствѣ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Имп. Маріи. До 1831 г. во главѣ его стоялъ Е. И. В. принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій. Въ 1829 г. цѣль Л. была ограничена приговореніемъ воспитанниковъ для одной статской службы. Въ 1832 г. къ казеннокоштнымъ 50 воспитанникамъ прибавлено 50 своекоштныхъ. Въ 1844 г. Л., переименованный въ *Императорскій Александровскій Л.*, переведенъ въ СПб. По новому уставу 1848 г. цѣлю Л. является «воспитаніе благороднаго юношества для гражд. службы по всѣмъ частямъ, требующимъ высшаго образованія, преимущественно же для служенія по министерству внутреннихъ дѣлъ». Число воспитанниковъ опредѣлено въ 156 (50 казеннокоштныхъ, 100 своекоштныхъ и 6 неплатящихъ изъ дѣтей служащихъ въ Л.). Управленіе составляютъ директоръ, инспекторъ, совѣтъ и хозяйственное правленіе. Съ 1866 по 1893 г. обязанности инспектора распредѣлились ме-

жду инспекторомъ классовъ, изъ профессоръ (учебная часть), и инспекторомъ воспитанниковъ (административная и хозяйственная часть). Въ 1877 г. приступлено къ преобразованію Л. изъ 4-хъ класснаго въ 6-классный; это повело къ установленію комплекта воспитанниковъ въ 130 своекоштныхъ, 130 казеннокоштныхъ и 6 неплатящихъ. Въ 1880 г. устроены при Л. приготовительные классы на 80 воспитанниковъ.

Преподаваніе въ Л. подвергалось многочисленнымъ измѣненіямъ. Въ настоящее время на младшемъ курсѣ преподаются Законъ Божій, языки русскій, латинскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, логика, исторія, географія, математика, физика и космографія; на старшемъ курсѣ — русская словесность, языки нѣмецкій, англійскій и французскій, исторія, исторія западной литературы, исторія церкви, энциклопедія права, исторія русскаго права, права церковное, государственное, гражданское, уголовное, полицейское, финансовое и международное, статистика, политическая экономія, государственное устройство вост. державъ и исторія философіи. Всѣхъ выпускоевъ съ 1817 по 1895 г. было 51; выпущено съ чиномъ IX кл. 661, X—309, XII—222, XIV—35, офицерами—50, юнкерами—6, всего 1283. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Л. прославились или выдвинулись на разныхъ поприщахъ: поэты и писатели—Пушкинъ, бар. Дельвигъ, Мей, Салтыковъ; ученые — Як. Гротъ, К. Веселовскій, Н. Данилевскій, В. Безобразовъ, Вельяминовъ-Зерновъ; философы—Вырубовъ и де-Роберти; общественный дѣятель—бар. Н. Корфъ; государственные люди—свѣтл. кн. Горчаковъ, гр. Модестъ Корфъ, Замятинъ, Н. Гирсъ, Головинъ, графъ Рейтернъ, гр. Дм. Толстой. Въ 1895 г. воспитанниковъ было въ самомъ Л. 193, въ приготовительномъ кл.—41. Всѣхъ преподавателей (не считая учителей искусствъ)—44. Содержаніе Л. въ 1894 г. обошлось въ 217868 руб.: изъ средствъ вѣдомства учрежденій Имп. Маріи—79243 р., плата за воспитанниковъ 138625 р. Содержаніе одного воспитанника стоило въ среднемъ 856 р. 48 коп. Въ 1814 г., по мысли гр. Разумовскаго, при Л. былъ основанъ *благородный лицейскій пансіонъ*. Цѣлью его было приготовленіе воспитанниковъ къ поступленію въ Л.; но, имѣя свой особый уставъ, пансіонъ представлялъ отдѣльное заведеніе и окончившіе курсъ воспитанники имѣли право поступать на государ. службу. Въ 1829 г. пансіонъ закрытъ; въ теченіе 15-лѣтняго существованія изъ него выпущено на службу—военную и гражданскую—144 воспитанника и переведено въ Л. 131. Содержаніе его за все время стоило русскому дворянству (платою за воспит.)—3500000 р. асс., а казнѣ—206103 р. асс. Ср. Селезневъ, «Историческій очеркъ Императорскаго Л., 1811—1861» (СПб., 1861); «Пятидесятилѣтній юбилей Имп. Александровскаго Л.» (СПб., 1861); «Памятная книжка Имп. Алекс. Л. на 1886 г.» (съ краткимъ очеркомъ исторіи Л., составл. проф. Н. И. Карвевымъ, СПб., 1886); «Памятная книжка Имп. Алекс. Л. на 1895—96 уч. годъ» (СПб., 1895); «Благородный пансіонъ Имп. Царскосельскаго Л., 1814—1829» (1869).

Л. Императорскій въ память Цесаревича Николая (Катковскій) въ Москвѣ. Открытъ 13 янв. 1868 г., съ цѣлью «содѣйствовать утвержденію основательнаго образованія русскаго юношества, способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и вырабатывать на практикѣ его основанія, приемы и способы». По новому уставу, 1890 г., задачи Л.: 1) дать общее среднее образованіе, 2) содѣйствовать успѣшному прохожденію воспитанниками университетскаго курса и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей для гимназій. Основанъ Л. на средства Каткова и П. М. Леонтьева (по 10000 р.) и на 400000 р. извѣстнаго желѣзнодорожнаго дѣятеля С. Полякова. Въ 1869 г. пожертвовалъ еще 20000 р. П. Г. Державъ. Л. состоитъ изъ 8 классовъ гимназическихъ и 3 лицейскихъ. Программа первыхъ таже, что и въ классическихъ гимназіяхъ, съ тою разницею, что въ Л. преподается естественная исторія, болѣе обширны программы по древнимъ языкамъ и введены вечернія занятія новыми языками. Питомцы лицейскихъ классовъ, пользуясь помощью лицейскихъ туторовъ, посѣщаютъ лекціи въ моск. унив. (кромя медіц. факультета) въ качествѣ вольнослушателей; нѣкоторые предметы унив. курса могутъ быть преподаваемы и въ самомъ лицей. Черезъ три года они наравнѣ съ студентами держатъ госуд. экзамены. Въ Л. принимаются пансіонеры (преимущественно), подлупансіонеры и приходящіе. Во главѣ Л. стоятъ правленіе и совѣтъ; въ первомъ предсѣдательствуетъ директоръ, во второмъ—министръ нар. просв. (въ бытность его въ Москвѣ) или московскій генераль-губернаторъ. Особенность Л. составляетъ титорство. По вступленіи въ Л. ученика титоръ обязанъ составить его біографію, а потомъ заботиться о ея пополненіи. Онъ наблюдаетъ за учебнымъ, нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ ученика, обо всемъ составляя подробные отчеты, а въ низшихъ классахъ занимается повтореніемъ пройденнаго. На каждого тьютора полагается 15 пансіонеровъ; 1 приходящій и 1 полупансіонеръ считаются за одного пансіонера. Число воспитанниковъ Л. колеблется около 100—150. Къ 1 сент. 1892 г. въ университетскомъ отдѣленіи было 21 студентъ (12 юрид., 7 филол. и 2 матем. факул.). Средства Л. состоятъ изъ субсидій госуд. казначейства (38000 р.), доходовъ съ лицейскаго имущества, платы за воспитанниковъ и пожертвованій.

Л. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ (теперешній историко-филологическій институтъ, см.). Первая мысль объ его основаніи принадлежитъ гр. И. А. Безбородко. Въ 1805 г. было получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Нѣжинѣ прототипа Л., «Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко», названной такъ потому что главные средства на содержаніе ея шли изъ завѣщанныхъ кн. Безбородко 210000 р. Графъ Безбородко пожертвовалъ домъ съ садомъ и по 15000 р. ежегодно. Открытіе гимназіи состоялось, однако, только въ 1820 г., а уставъ ея утвержденъ въ 1825 г. Цѣлью ея было дать малороссійскимъ дворянамъ «удобность, при воспитаніи ихъ дѣтей въ благочестивыхъ правилахъ, при-

обрьсть свѣдѣнія въ языкахъ и общихъ наукахъ». Предметами преподаванія были: Законъ Божій, древніе языки, языки: русскій, нѣмецкій и французскій, математика, исторія и географія, словесность російская и древнихъ языковъ, философія, право естественное и народное, технология съ химіей, естественная исторія, государственное хозяйство, финансовая наука, римское право съ его исторіей, русское гражданское и уголовное право и судопроизводство. Составъ учащихся: а) 24 воспитанника на счетъ Безбородко, б) 3 изъ дѣтей военныхъ чиновниковъ, в) вольные пансіонеры, не свыше 150 учащихся, и г) приходщіяе. Курсъ ученія—девятилѣтній. Окончившіе курсъ получали права кандидатствъ и дѣйствительныхъ студентовъ. Существованіе этой энциклопедической «гимназіи» было непродолжительно: въ концѣ 1820 г. въ ней возникли безпорядки и началось разбирательство дѣла о вольнодумствѣ нѣкоторыхъ профессоровъ; 7 октября 1832 г. она была преобразована въ «Физико-математическій Л. кн. Безбородко». Тѣмъ же не менѣе и за это короткое время «гимназія» дала не мало весьма видныхъ дѣятелей: проф. П. Г. Рѣдкина и А. П. Рославскаго-Петровскаго, Н. В. Гоголя, Н. В. Кукольника, Гребенку. Были въ гимназіи и выдающіеся профессора, напримѣръ Вѣлюсовъ, Шапалійскій и Ландражинъ. *Физико-математическій Л.* кн. Безбородко состоялъ только изъ трехъ высшихъ классовъ (гимназическіе постепенно закрывались, до 1837 г.), съ 6 полугодовыми курсами. Всѣхъ выпусковъ физико-математическаго Л. было 5, число выпущенныхъ, съ правомъ на чинъ XIV кл.—147. Уже на 7-й годъ существованія Л. не оказалось ни одного желающаго поступить на первый курсъ. 24 апрѣля 1840 г. физико-математическій Л. преобразованъ въ «Юридическій Л. кн. Безбородко». Главною цѣлью его поставлено «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства», вслѣдствіе чего Л. обратился въ юридическую школу для подготовленія опытныхъ чиновниковъ. За исключеніемъ энциклопедіи законовѣдѣнія, въ программѣ Л. не было ни одного научно-теоретическаго предмета изъ области права: ни римскаго, ни международнаго права, ни политической экономіи. Все дѣло сводилось къ основательному усвоенію учащимися Свода Законовъ, по томамъ котораго были распределены и юридическія кафедры. Для предметовъ общеобразовательныхъ было только двѣ кафедръ: а) русской исторіи и русской и всеобщей статистики и б) теории поэзіи и русской словесности. Курсъ ученія 3-лѣтній; при Л. были интернатъ, закрытый въ 1863 г.; окончившіе получали права на чинъ XII и XIV кл. Въ 1840 г. была учреждена при Л. и гимназія, какъ «приготовительное къ Л. заведеніе». Около 1863 г. Л. стала быстро падать, и уже составлялись проекты о его преобразованіи или закрытіи; но судебная реформа 1864 г. продлила его существованіе еще на 10 лѣтъ. Съ 1869 г. число поступающихъ на первый курсъ доходило до 200; на третьемъ бывало до 40 и болѣе. Въ 1872 г. число студентовъ опять стало уменьшаться, и черезъ два года

пріемъ на первый курсъ былъ вовсе прекращенъ; юридическій Л. преобразованъ въ «Историко-филологическій институтъ». Преподаваніе въ Л. и въ эпоху наибольшаго напыла студентовъ было неудовлетворительно, вслѣдствіе чего министерство народнаго просвѣщенія отозвало ему въ празднованіи 50-лѣтія. Въ 1871 г. онъ былъ поддержанъ богатыми денежными пожертвованіями кн. Е. И. Суворовой-Рымникской, бывшей раньше замужемъ за гр. Н. А. Кушелевымъ-Безбородко. Всѣхъ выпусковъ изъ юридическаго Л. было 34; съ правомъ на чинъ XII кл. выпущено 436, XIV кл.—402. См. «Л. кн. Безбородко», изд. гр. Г. А. Кушелева-Безбородко (СПб., 1859, 2 изд., 1881); М. И. Сухомлиновъ, «Исслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» (т. I); Аристовъ, «Состояніе образованія въ Россіи при Александрѣ I» (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III. 1879); «Гимназія высшихъ наукъ», ст. Н. Лавровскаго (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III); «Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ», ст. Пѣтухова (въ «Ж. М. Пр.» 1895, № 10).

Л. волынской (или кременецкій). Началомъ его была классическая гимназія въ г. Кременцѣ, устроенная въ 1805 г. извѣстнымъ визитаторомъ Чацкимъ. Она должна была служить высшимъ образовательнымъ центромъ для всѣхъ прочихъ заведеній края и вскорѣ достигла почетной извѣстности какъ въ Западно-русскомъ краѣ, такъ и въ Австрійской и Прусской Польшѣ. Состояла гимназія изъ двухъ отдѣленій: низшаго (изъ 4 классовъ, по одному году) и высшаго (изъ трехъ курсовъ, по два года въ каждомъ). Въ низшихъ классахъ преподавались преимущественно языки латинскій, польскій, русскій, нѣмецкій и французскій, а въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ—арифметика, ученіе о нравственности и географія. Высшіе курсы были переполнены предметами какъ математическими, такъ и словесными и юридическими. Такое множество предметовъ вело за собою отказъ воспитанниковъ отъ того или другаго изъ нихъ и затѣмъ крайнюю спеціализацію. Воспитанники, группами по 50—70 и менѣе, записывались на какой либо одинъ предметъ и составляли «отдѣлы»; дѣленіе на курсы нарушалось. При открытіи гимназіи въ нее поступило 280 ч.; въ 1810 г. было уже 612 воспитанниковъ. Лучшая эпоха гимназіи была при визитаторствѣ Чацкаго († 1813). Средства гимназіи состояли изъ доходовъ кременецкаго староства (болѣе 9000 р.), пособія правительства (около 6000 р.) и многочисленныхъ пожертвованій польскаго общества. Въ 1811 г., напр., расходы простирались до 34000 р.. Въ 1819 г. кременецкая гимназія была переименована въ Л., съ цѣлью замѣнить университетъ; программы остались прежнія. Указомъ 21 августа 1831 г. Л. былъ закрытъ, но тамъ уже не было ни одного учащагося: всѣ ушли въ повстанціи. По усмиреніи возстанія предположено было перевести Л. изъ Кременца въ Житомиръ, но въ 1833 г. рѣшенъ былъ переводъ его въ Кіевъ, гдѣ оныя и послужилъ основаніемъ университета св. Владиміра, открытаго въ 1834 г. По языку, со-

ставу учащихся и учащихся (въ 1821 г. православныхъ было 34 изъ 600), по характеру учебныхъ пособій и школьной жизни Л. былъ совершенно польскимъ заведеніемъ. При немъ состояла школа землемѣровъ, также переведенная въ Кіевъ, а съ 1818 г. — «Общество для усовершенствованія въ авторствѣ и ораторствѣ», учрежденное кн. Чарторыйскимъ. Состояло оно изъ учениковъ-членовъ, подъ председательствомъ ученика, и занималось составленіемъ и чтеніемъ рефератовъ. Ср. Владимирскій-Будановъ, «50-лѣтіе унив. св. Владимира» (Кіевъ, 1885).

Л. *оршанскій* (въ Оршѣ) проектировался министромъ народного просвѣщенія въ 1833 г., въ замѣнъ виленскаго унив.; но въ слѣдующемъ году ассигнованная на него сумма была отдана кіевскому университету.

Л. *ришельскій* въ Одессѣ. Въ 1803 г. въ Одессу прибылъ новый губернаторъ, герцогъ Ришелье, и принялъ бывший тамъ частный пансіонъ де-Вольсея подъ свое покровительство. Съ 1805 г. пансіонъ сталъ называться *Благороднымъ Воспитательнымъ Институтомъ* и исполнял нѣкоторое время роль гимназическаго отдѣленія коммерческой гимназіи, открытой въ 1805 г. и состоявшей изъ двухъ училищъ — приходскаго (низшаго) и уѣзднаго (средняго). Въ 1811 г. институтъ былъ признанъ казеннымъ учебнымъ заведеніемъ. Какъ въ заведеніи воспитательное, сюда могли поступать дѣти съ 4-хъ лѣтняго возраста, въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ. Курсъ ученія былъ восьмилѣтній. Высочайшимъ указомъ 2 мая 1817 г. институтъ и коммерческая гимназія были преобразованы въ *Ришельевскій Л. Л.* имѣлъ свое *правленіе*, подъ председательствомъ одесскаго градоначальника, изъ родственниковъ (4) воспитывавшихся въ немъ дѣтей. Члены правленія выбирали директора, учителей и надзирателей, утверждавшихся министромъ народного просвѣщенія. Съ 1830 до 1838 г. правленіе Л. вѣдало и другія учебныя заведенія одесскаго округа. Учебная часть Л. до самаго 1837 г. носила характеръ болѣе гимназическій, чѣмъ университетскій. По уставу, Л. состоялъ: 1) изъ собственно Л., 2) начального училища, съ ланкастерскимъ, замѣнившимъ прежняго уѣздное и приходское и 3) двухъ дополнительныхъ училищъ. Сверхъ того при Л. были пансіонъ и педаг. институтъ на 24 чел. Въ дополнительныхъ училищахъ преподавались правовѣдѣніе, политическая экономія и коммерческая науки. Въ 1829 г. прежніе 6 классовъ были измѣнены въ 11: 1) 3 кл. начального училища, 2) 4 кл. равныхъ по программѣ гимназическимъ, и 3) 4 кл. лицейскихъ, съ двумя отдѣленіями — философскимъ и юридическимъ. Въ 1837 г. Л. получилъ новый уставъ, болѣе приближавшій его къ высшему учебному заведенію и почти отдѣлившій его отъ существовавшей при немъ гимназіи. По этому уставу Л. состоялъ изъ двухъ отдѣленій, физико-математическаго и юридическаго, и института восточныхъ языковъ (закрытъ въ 1854 г.). Они заключали въ себѣ приблизительно тѣ же каедры, какъ и въ соответствующихъ факультетахъ университетовъ. Переустроенный Л. по новому уставу попечитель

одеc. учебнаго округа Д. М. Княжевичъ (см.) много заботился о расширеніи курса преподаваемыхъ наукъ и о введеніи новыхъ, съ тѣмъ, чтобы подготовить преобразование Л. въ университетъ. Въ 1842 г. было открыто камеральное отдѣленіе, сосредоточившее въ себѣ сельско-хозяйственныя и естественныя науки. Не смотря на всѣ труды Княжевича по улучшенію Л., уже его ближайшіе преемники — П. Г. Демидовъ и особенно Н. И. Пироговъ — находили въ немъ много недостатковъ и хлопотали о преобразованіи его въ университетъ. Преемникъ Пирогова, Ребиндеръ, представилъ еще болѣе рѣзкую критику лицейскаго преподаванія и предложилъ преобразованія, часть которыхъ была выполнена въ 1859—60 гг. Въ 1862 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о преобразованіи Л. въ университетъ (новороссійскій), и съ этого времени до самаго закрытія (1865) Л. переживалъ переходную эпоху: многія каедры не были замѣнены, число студентовъ упало до 25. Число учащихся въ Л. въ періодъ отъ 1818 до 1837 г. колебалось между 127 и 40 пансіонеровъ (съ 1827 г. не было ни разу болѣе 66) и 107—313 проходящихъ (болѣе — въ послѣдніе годы). Съ 1837 до 1860 г. на юридическомъ отдѣленіи учащихся было отъ 19 до 71, на математическомъ — отъ 14 до 53, на камеральномъ — отъ 32 до 107. См. Михневичъ, «Историческій обзоръ Ришельевскаго лицея 1817—57» (Одесса, 1857); Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Императорскаго новороссійскаго унив.» (Одесса, 1890).

В. Р.—ст.

Лицей во Франціи. — Параллельно съ коллежами (см.), въ качествѣ средне-учебныхъ классическихъ заведеній, существуютъ во Франціи Л. Появились они по указу Наполеона I (1802) и представляли большое сходство съ иезуитскими коллежами: были закрытыми заведеніями, съ 6-лѣтнимъ курсомъ и съ преобладаніемъ латинскаго языка и математики; исторія и географія считались второстепенными предметами; въ 1821 г. введены еще греческій языкъ и естественныя науки. Въ 1805 г. Л. было 30 и всѣ они назывались императорскими, а коллежа (250) — общинными. Къ концу 40-хъ гг. Л. состояли изъ трехъ отдѣленій: элементарнаго, грамматическаго и высшаго; въ первомъ было два класса, въ двухъ слѣдующихъ — по три. Въ 1852 г. министръ народного просвѣщенія Фортуль раздѣлилъ высше классы Л. на двѣ половины, гуманитарскую и реальную. Эта бифуркація просуществовала всего 11 лѣтъ; министръ народного просвѣщенія Дюрюи отбѣдилъ ее для III и II классовъ, оставивъ только въ I кл. Въ томъ же 1864 г. онъ разрѣшилъ открытіе пригготовительнаго (IX) кл., ввелъ въ VI—IV кл. новые языки и усилилъ преподаваніе философскихъ предметовъ, а въ слѣдующемъ году шире опредѣлилъ задачи профессиональнаго отдѣленія (*enseignement spcial*), открытаго при Л. еще въ 1847 г. Въ 1884 г. произведена коренная реформа, состоявшая, главнымъ образомъ, въ сокращеніи программъ, уменьшеніи числа учебныхъ часовъ и измѣненіи метода преподаванія древнихъ языковъ: составленіе латинскихъ сти-

ховъ, буквальные переводы и отчасти риторическія упражненія оставлены, а обращено особенное вниманіе на изученіе древней культуры:

Установленное въ томъ же году новое распределение предметовъ по классамъ остается въ силѣ и теперь.

Классы.	Франц.	Лат.	Греч.	Филос.	Англ. или нѣм.	Ист.	Геогр.	Матем.	Вст. науки.	Рисов.	Возрастъ учениковъ.
IX	9	—	—	—	4	1½	1½	1½	1	1	—
VIII	9	—	—	—	4	1½	1½	2	1	1	9 лѣтъ
VII	9	—	—	—	4	1½	1½	2	1	1	10 »
VI	3	10	—	—	2	2	1	1	1	2	11 »
V	3	10	2	—	2	2	1	1	1	2	12 »
IV	2	5	6	—	2	2	1	1	1	2	13 »
III	2	5	5	—	2	2	1	2	2	2	14 »
II	3	4	5	—	2	2	1	2	2	2	15 »
I риторич. . . .	4	4	4	—	2	2	1	2	2	2	16 »
I философ. . . .	—	—	1	8	1	2	—	4	2	—	17 »

По окончаніи курса въ Л. ученики подвергаются конкурсному экзамену въ Сорбоннѣ, послѣ котораго выдержавшіі испытаніе получаютъ степень бакалавра. Упомянутое выше специальное отдѣленіе въ 1886 г. расширено до 6 классовъ; въ немъ преподаются французскій языкъ, новые языки, исторія, географія, математика, естественныя науки, физика, химія, счетоводство, правоученіе, политическая экономія, законовѣдѣніе, законы о торговлѣ и промышленности и философія. Декретомъ 1887 г. окончившамъ курсъ этого отдѣленія дано право на степень бакалавра специальныхъ наукъ. Въ началѣ 90-хъ гг. при Л. открыты новыя отдѣленія, гдѣ древніе яз. замѣнены новыми. Большинство Л.—въ то же время и воспитательныя заведенія. Въ 1864 г. было 75 Л. и 30000 учениковъ, въ 1887 г.—25706 интерновъ и 28110 экстерновъ. Во Франціи есть и женскіе Л.—Lycées et collèges des jeunes filles, возникшіе съ 1881 г. Эти Л. и коллежи—открытыя среднія учебныя заведенія, съ пансіонами; болѣе всего ихъ въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи; общая ихъ цифра ок. 1892 г. превышала 60. Во главѣ Л. стоятъ директриса; преподаваніе ведется преимущественно учителями. Отличіе Л. отъ коллежей —то, что первые содержатся на счетъ государства, а вторые—на счетъ городовъ. Поступаютъ въ Л. отъ 12 л., курсъ ученія 5-лѣтній. Учебные годы раздѣляются на двѣ группы: 1) 3 первые года и 2) два послѣдніе. Въ первой группѣ предметы обязательные — французскій яз. и литература, новые языки, исторія, географія, ариметика, начертательная геометрія, естественная исторія, рисованіе, чистописаніе и пѣніе; со II кл. къ нимъ присоединяется геологія, со III кл.—ученіе о гражд. обязанностяхъ, физика, химія, хозяйствовѣдѣніе и гигиена. Во второй группѣ, рядомъ съ обязательными предметами, необходимы — введеніе въ педагогію, торговая и культурная географія, физиологія растений, рисованіе, пѣніе и латинскій языкъ. Учительницъ для женскихъ Л. готовить особая семинарія — Ecole normale Supérieure de l'enseignement des jeunes filles, основанная въ 1882 г. Въ *Италіи* Л. называются три высшихъ гимназическихъ класса (см. Гимназія, VIII, 697). В. Р.—въ.

Лицей—ежемесячный литературный журналъ, выходившій въ Спб. въ 1806 г., подъ

редакціей Ив. Ив. Мартынова. Служилъ продолженіемъ «Сѣвернаго Вѣстника».

Licentia poetica (лат.)—«поэтическая вольность», т. е. отступленіе поэта, ради требованій размѣра или риемы, отъ обычнаго строя рѣчи.

Лиценціатъ (новолат. Licentiatus—«допущенный») — такъ называется тотъ бакалавръ (II, 736), которому разрѣшено чтеніе лекцій, хотя у него и нѣтъ ученой степени. Въ настоящее время въ нѣмецкихъ университетахъ имѣются лишь Л. богословія, для которыхъ обязательны особый экзаменъ.

Лиценцы или *льготныя письма* (licences, Licenzen, Freibriefe)—грамоты, дававшія судохозяевамъ право ввоза и вывоза запретныхъ товаровъ во время континентальной системы (см. XVI, 105). Англія начала ихъ выдавать въ ноябрѣ 1808 г. для судовъ всѣхъ націй, за исключеніемъ французскихъ, подъ условіемъ ввоза въ Англію хлѣба; съ 1809 г. присоединено было еще условіе вывоза англійскихъ фабричныхъ и колониальныхъ товаровъ. Франція стала продавать Л. главнымъ образомъ для полученія необходимыхъ флоту предметовъ. Съ 1811 г.—Россія, съ 1812 г.—Швеція давали льготныя письма для торговли съ Англіею. Съ паденіемъ контин. системы Л. прекратились.

Лицень-Майеръ (Александръ Liezen-Mayer) — историческій живописецъ и портретистъ, род. 1839 г. въ Венгріи, получилъ художественное образованіе въ акад. вѣнской и мюнхенской и съ 1862 г. работалъ въ мастерской К. Пялоти. Первые его картины (1862), «Коронованіе Карла Дураццо въ штуттвейсенбургскомъ соборѣ» и «Провозглашеніе Елисаветы Тюрингенской святою», выказали въ немъ сильнаго колориста, но болѣе рѣшительный успѣхъ доставила ему написанная вслѣдъ затѣмъ (1867) картина: «Марія-Терезія, кормящая грудью ребенка бѣдной женщины». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятій портретною живописью, Л.-М. посвятилъ себя почти исключительно иллюстрированію писателей, издалъ сцены изъ романа Шеффеля «Эккегардъ», сочинилъ 50 картоновъ къ «Фаусту» Гете, которыми вступилъ въ состязаніе съ Крелингомъ, и, наконецъ, исполнилъ 32 рисунка къ «Пѣснѣ о колоколѣ» Шиллера. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ преобладаетъ чувство красоты, выражающееся какъ въ композиціи, такъ и въ типахъ изображен-

ных личностей, но красоты лишь внешней, съ ущербомъ для глубины и выразительности душевныхъ ощущений. Съ 1880 г. Л.-М. былъ въ течение четырехъ лѣтъ директоромъ художественной школы въ Штутгартѣ, послѣ чего перешелъ въ Мюнхенъ на должность профессора тамошней академіи. К. В.

Лицены (Lyscaenidae)—семейство по другимъ подсемейство) дневныхъ или булавоусыхъ бабочекъ (Rhopaloscega). Мелкія или средней величины бабочки, нижняя сторона крыльевъ съ глазчатыми пятнышками или поперечными полосками; передняя пара ногъ короче средней и задней. Гусеницы похожи на мокрышъ, короткія, широкія, снизу плоскія съ маленькой втяжной головой и короткими ногами, покрыты тонкими и короткими волосками, живутъ на травянистыхъ растеніяхъ, кустарникахъ и деревьяхъ. Куколки съ короткимъ тупымъ заднимъ концомъ, прикрѣплены внизъ головою посредствомъ пояска изъ шелковинокъ. Очень многочисленное семейство, распространенное по всѣмъ странамъ. У рода *Polyommatus* крылья сверху краснорозового цвѣта или бураго (у самокъ) съ желтыми пятнами, снизу съ темными глазчатыми пятнышками, окруженными бѣлой каймой. *P. Phlaeas* (см. Бабочки, табл. I фиг. 6)—переднія крылья сверху блестящаго краснорозового цвѣта, съ широкой чернубурой каймой и угловатыми черными пятнами, заднія чернубурія съ краснорозовой полоской по краю, снизу сѣрые съ нерѣзкими мелкими глазчатыми пятнышками съ рядомъ красноватыхъ полудлунныхъ пятенъ; размахъ крыльевъ 25—28 мм. Гусеница зеленая съ желтой или красной полоской на спинѣ и чернубурой головою, водится на щавель. Куколка желтубурая съ черными точками. У рода *Thecla* верхняя сторона отъ бураго до чернубураго цвѣта часто съ пятнами, нижняя съ бѣлыми узкими поперечными полосками; заднія крылья по большей части съ короткими хвостиками. *T. betulae* (см. Бабочки, табл. I, фиг. 7) сверху чернубураго цвѣта, у самокъ съ большимъ почкообразнымъ красножелтымъ пятномъ на переднихъ крыльяхъ; снизу мутнаго оранжевожелтаго съ болѣе темной поперечной полоской, окаймленной бѣлымъ и чернымъ; размахъ крыльевъ 34—38 мм. Гусеница зеленая, съ желтыми полосками и черточками и бурой головою на березѣ, сливѣ и др. Куколка бурая. У рода *lipona* (Lyscaena) крылья сверху голубыя или бурія (у большинства самокъ), снизу по большей части съ черными окаймленными болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ глазами на сѣромъ или буроватомъ фонѣ. Болѣе 50 европейскихъ видовъ, гусеницы преимущественно на мотыльковыхъ растеніяхъ. К. К.

Лицъ-цзинъ—налогъ въ Китаѣ на всѣ торговыя сдѣлки. Впервые введенъ въ 60-хъ годахъ для восполненія недостатка въ сборѣ по земельнымъ податей послѣ мятежа тайпинговъ и нянь-фэйевъ. Онъ предназначался специально для военныхъ цѣлей и былъ объявленъ мѣрою временною. Въ настоящее время Л. взимается въ различныхъ размѣрахъ, смотря по провинціямъ и времени. Чжи-фусская конвенція освободила уступленные европейцамъ

въ открытыхъ для иностранной торговли китайскихъ портахъ части территоріи отъ обложения лицъ-цзинъемъ. Д. П.

Лициніевы законы—см. Лициній. **Лициніи** (Licinii)—римскій плебейскій родъ, одинъ изъ представителей котораго въ 493 г. до Р. Хр. былъ въ числѣ первыхъ народныхъ трибуновъ. Изъ слѣдующихъ особенно извѣстенъ Гай Лициній Калвъ Столонъ; Избранный въ 377 г. въ народные трибуны, онъ предложилъ, вмѣстѣ съ Луціемъ Секстіемъ, предоставить плебелмъ право на консульство и установить еще слѣдующія правила, рассчитанныя на поддержку бѣднѣйшихъ плебеевъ: чтобы проценты, уплаченные по долговымъ обязательствамъ, были зачислены въ уплату капитала; чтобы никто не могъ занимать болѣе 500 югеровъ общественной земли (*ager publicus*); чтобы временные владѣльцы общественной земли платили въ казну десятую долю дохода съ хлѣбныхъ полей и пятую съ садовъ и виноградниковъ; чтобы на общественныхъ пастбищахъ одинъ гражданинъ не могъ пасты болѣе 100 головъ крупнаго скота и 500 мелкаго. По преданію, 10 лѣтъ продолжалась борьба, при чемъ, благодаря интерцессіи (XIII, 277), не могли состояться выборы магистратовъ и въ течение 4 лѣтъ была анархія (фактъ, новѣйшими учеными отрицаемый). Въ 369 году Л. удалось добиться замѣны патриціанскихъ *duoviri sacrorum* (наблюдателей за сивиллинскими книгами) смѣшанными *decemviri sacrorum* (5 изъ патриціевъ, 5 изъ плебеевъ). Въ 366 г. Гай Л. былъ избранъ первымъ плебейскимъ консуломъ; ту же должность онъ занималъ въ 364 и 361 г. Въ 358 г. онъ былъ, по преданію, наказанъ штрафомъ въ 10000 ассовъ за нарушение собственнаго закона, такъ какъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ, котораго онъ эманципировалъ, онъ обрабатывалъ 1000 югеровъ земли. Къ отраслямъ рода Л. принадлежали *Крассы* (XVI, 568) и *Лукуллы* (см.). Извѣстенъ еще Гай Л. Малеръ, бывшій въ 73 г. народнымъ трибуномъ и написавшій «Лѣтопись» Рима, послужившій источникомъ для Ливія и Дионисія Галикарнасскаго.

Лициній (Публий Флавій Галерій Валеріанъ)—римскій императоръ, род. ок. 263 г.; выдвинувшись на войнѣ, онъ въ 307 г. былъ призванъ имп. Галеріемъ въ августы. Устранивъ нѣсколько соперниковъ, Л. въ 312 году сдѣлался императоромъ Востока, въ то время какъ Константинъ Вел. сталъ имп. Запада. Скоро между императорами возгорѣлась война, прерванная въ 313 г. невыгоднымъ для Л. миромъ, въ 321 г. возобновившаяся и окончившаяся для Л. лишеніемъ власти, а потомъ и насильственной смертью (324). См. Константинъ Вел. Е. З.

Лицо (анат.)—см. Голова.

Лицо (грамм.)—грамматическая категория, въ индоевропейскихъ языкахъ свойственная только некоторымъ мѣстоименіямъ (личнымъ и притяжательнымъ) и глаголу и выражающая въ рѣчи отношеніе между различными лицами. Если лицо говорящее приписывается извѣстному дѣйствію или признаку себя, то оно говоритъ въ «первомъ лицѣ» (*я иду, мы идемъ, я старъ, мы стары* и т. д.);

если дѣйствіе или признакъ приписываются имъ тому лицу, къ которому обращена рѣчь, то рѣчь идетъ во «второмъ лицѣ» (*ты идешь, вы идете, ты старъ, вы стары* и т. д.). Если предметъ рѣчи (понятіе, о которомъ идетъ рѣчь) не совпадаетъ ни съ однимъ изъ лицъ участвующихъ въ разговорѣ, то о немъ говорятъ въ «третьемъ лицѣ» (*братъ идетъ, братья идутъ, братъ старъ, братья стары* и т. д.). Есть основанія полагать, что у индоевропейскаго глагола различіе формъ по лицамъ объясняется тѣмъ, что его такъ назыв. личныя окончанія (см. Окончаніе) возникли изъ личныя мѣстоименій, первично же это различіе существовало только у мѣстоименій личныя (притяжательныя мѣстоименія образованы отъ основъ личныя, такъ что тоже представляютъ собой вторичное образованіе). Въ извѣстную эпоху исторіи индоевропейскаго праязыка (до образованія флексій) извѣстное глагольное понятіе выражалось просто основой или корнемъ: говорили, напр., *es* (быть) или *bherē-*, *bhero-* (братъ) во всѣхъ лицахъ, и только впоследствии, въ результатъ слиянія этихъ основъ или корней съ личныя мѣстоименіями, возникли формы *esmi*, *essi*, *esti...* *bheresi*, *bhereti*, *bhegotos* или *bhegotes* и т. д. Есть языки, въ которыхъ глаголѣ не имѣетъ лицъ, напр. языки полинезійскіе, гдѣ одна и та же основа служитъ именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, разными формами глагола и т. д., или древнекитайскій, въ которомъ напр. *но та ни* значить «я бью тебя», а *сни та мо*—«ты бьешь меня». Въ древнеегипетскомъ яз. личныя окончанія глагола также ясно сохраняютъ слѣды своего вторичнаго мѣстоименнаго происхожденія, что видно не только изъ ихъ сходства съ мѣстоименіями, но также и изъ ощущенія личнаго окончанія 3-го лица, если подлежащее выражено именемъ существительнымъ. *С. Буличъ.*

Лицо (юрид.)—см. Юридическія и физическія лица.

Личинно—три историческихъ и портретныхъ живописца венеціанской школы, прозваннаго, по мѣсту своего рожденія, *Порденоне*. 1) *Джованни-Антонио Л.* (1483—1539) вначалѣ учился у Пеллегрини-да-Санъ-Даніеле въ Удине, но развился самостоятельно, хотя и не безъ вліянія на него Тиціана и др. великихъ венеціанскихъ мастеровъ. Въ отношеніи теплоты и нѣжности красокъ, особенно при изображеніи тѣла, онъ приближается къ Тиціану, съ которымъ, кромѣ того, соперничаетъ жизненностью характеристики и величественностью замысла. Произведенія этого мастера находятся въ Тревизѣ, Удине, Пьяченцѣ, Венеціи и во многихъ европ. музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., имѣется прекрасная его картина: «Концертъ» (№ 123). Особенно замѣчательны его фрески въ кремонскомъ соборѣ, изображающія Страсти Господни. 2) *Джулио Л.*, племянникъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ Римѣ, Венеціи и, съ 1559 г., въ Аугсбургѣ, гдѣ и ум. въ 1561 г. Въслѣдствіе своего долгаго пребыванія въ Римѣ получилъ прозвище: «Л. Романо». Въ библіотекѣ св. Марка, въ Венеціи, можно видѣть три круглыхъ плафона, написанные имъ въ духѣ А. Скаья-

воне и П. Веронезе. Кромѣ масляной и фресковой живописи, онъ занимался гравированіемъ и воспроизвелъ крѣпкою водкою и сухою иглою нѣкоторыхъ изъ работъ своего дяди. 3) *Бернардо Л.*, дальній родственникъ и ученикъ Джованни-Антонио Л., трудился въ Венеціи въ 1424—42 гг., подражая знаменитымъ венеціанскимъ живописцамъ, особенно Джорджоне, за произведенія котораго иногда принимались и принимаются его работы. Картины этого художника находятся во многихъ итал. и др. музеяхъ и въ нѣкоторыхъ венеціанскихъ церквяхъ. Лучшая изъ нихъ: «Мадонна съ Младенцемъ-Христомъ и святыми»—въ црк. С.-Марія деи-Фрари, въ Венеціи. Въ Имп. Эрмитажѣ есть образецъ его живописи—«Семейный портретъ» (№ 120). *А. С.—ст.*

Личварта (Liezwarta, Liszwarta и Liszwarta тожъ)—рѣка Радомской губ., беретъ начало недалеко отъ Любена, течетъ сперва къ С по границѣ Царства Польскаго съ Германіею, и послѣ 130-верстн. теченія впадаетъ въ р. Варту, нѣсколько выше посада Вонсоша, въ Шученскомъ у., Ломжинской губ.

Личинки (larvae).—Л. называются стадіи постэмбриональнаго развитія животнаго (т. е. развитія послѣ выхода животнаго изъ яйца), болѣе или менѣе рѣзко отличающіяся по строенію, а по большей части и по образу жизни, отъ взрослага животнаго. Стадіи эти животное проходитъ въ процессѣ превращенія или метаморфоза. Если животное выходитъ изъ яйца мало и несущественно отличнымъ по своему строенію и внѣшнему виду отъ взрослага животнаго, то такое молодое животное не называется личинкой. Л. мы называемъ лишь такія стадіи постэмбриональнаго развитія (метаморфоза), которыя рѣзко отличаются отъ взрослага животнаго, нерѣдко до такой степени, что, не зная всей исторіи развитія данной формы, нельзя было бы считать молодое и взрослое животное принадлежащими не только къ одному виду, но даже къ одному роду, семейству, иногда къ одному отряду или даже классу или типу. Примѣромъ Л., крайне рѣзко отличающихся отъ взрослага животнаго могутъ служить Л. иглокожихъ, многихъ червей (напр., многощетинковыхъ, немертинъ, ленточныхъ, сосальщиковъ), ракообразныхъ (напр., наупліусъ, Л. усоногихъ и др.), насекомыхъ, а также личинки земноводныхъ. Провести рѣзкую гранцу между метаморфозомъ и прямымъ развитіемъ, между Л. и стадіями прямого развитія нельзя: съ одной стороны мы встрѣчаемъ въ животномъ царствѣ рядъ постепенныхъ переходовъ отъ рѣзкаго различія между взрослымъ животнымъ и только-что выдѣлвшимся изъ яйца до такихъ формъ, у которыхъ вышедшее изъ яйца животное отличается отъ взрослага лишь второстепенными признаками (ростъ, недоразвитіе нѣкоторыхъ органовъ и т. п.); съ другой стороны, многія животныя проходятъ большую или меньшую часть метаморфоза еще внутри яйца, а слѣдовательно, соответственныя личиночныя стадіи выпадаютъ изъ постэмбриональнаго метаморфоза и этотъ процессъ укороченія постэмбриональнаго развитія можетъ привести къ полному исчезанію метаморфоза

и свободных личиночных форм—превращение совершается в яйцѣ. Во многих случаях мы встречаемъ в развитии данного животного болѣе или менѣе длинный рядъ различныхъ личиночныхъ стадій, напримеръ у ракообразныхъ, наѣдныхъ (особенно при гиперметаморфозѣ). Нѣкоторыя изъ этихъ стадій могутъ быть покоющимися, т. е. не принимающими пищи, а часто и болѣе или менѣе неподвижными—это такъ называемыя куколки (см.). Отличаясь по строению и образу жизни отъ взрослого животного, Л. имѣютъ часто особые органы, несвойственные взрослому животному и исчезающіе при превращеніи—это такъ называемыя *личинные органы*; таковы, напр., жабры, хвостъ, роговой покровъ челюстей личинокъ (головастики), безхвостыхъ земноводныхъ, особые органы плавания (парусъ—velum) личинокъ моллюсковъ, раковника личинокъ нѣкоторыхъ моллюсковъ, лишенныхъ раковины во взросломъ состояніи, и т. д. Чѣмъ рѣзче различіе между Л. и взрослымъ животнымъ, тѣмъ болѣе сложнымъ и глубокимъ измѣненіемъ должна подвергнуться при метаморфозѣ организациа Л. Часть органовъ Л. при этомъ можетъ отбрасываться совершенно (напр., при развитіи немертинъ, имѣющихъ личиночную стадию *Pilidium*); по болѣе же части подлежащее исчезанію или замѣнѣ органы подвергаются разрушенію путемъ гистоліза. Будучи способны къ самостоятельной жизни, къ добыванію пищи изъ окружающей среды, Л. закладываютъ свое развитіе на счетъ питательныхъ веществъ, воспринимаемыхъ извнѣ, а не насчетъ веществъ, выработанныхъ тѣломъ материнскаго организма и отложенныхъ вѣ яйцѣ или доставляемыхъ зародышу черезъ посредство особыхъ органовъ (послѣдъ млекопитающихъ, аналогичные органы нѣкоторыхъ акулъ, *Regiratus*, клѣточки зародышевой камеры дафній и т. п.). Съ другой стороны, Л. часто обладаютъ такими средствами для расселенія (органами движенія), которыхъ нѣтъ у взрослого животного, а потому играютъ въ высшей степени важную роль въ процессѣ расселенія животного. Такъ, напр., иглокожія, за рѣдкими исключеніями (голотурія *Relago thuria*, нѣкоторыя лиліи), лишены способности плавать и проводить жизнь, ползая по дну, между тѣмъ ихъ Л. за немногими исключеніями обладаютъ развитыми органами плаванія; гидровды, коралловые полипы, усонгія ракообразныя, плеченогія, мшанки, многие черви и моллюски во взросломъ состояніи прикрѣплены къ одному мѣсту, а ихъ Л. подвижны; особенное значеніе Л. имѣютъ для многихъ паразитовъ, являясь единственнымъ средствомъ для зараженія новыхъ хозяевъ (см., напр., Глисты, Веспонгія, Усонгія—корнеговоя). Вмѣстѣ съ тѣмъ, живя при иныхъ условіяхъ въ другой средѣ (напр., взрослое животное—наземное, Л. водныя), Л. извлекаютъ питательныя вещества изъ источниковъ, недоступныхъ для взрослого животного; очень часто родъ пищи у Л. совершенно иной, чѣмъ у взрослыхъ животныхъ (напр., одни питаются растеніями, другія—животными). Особенности строения Л. сравнительно со строеніемъ взрослыхъ животныхъ отчасти опредѣляются раз-

личіемъ въ образѣ жизни, въ свойствахъ окружающей среды и представляютъ рядъ приспособленій, выработанныхъ въ борьбѣ за существованіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ личиночныя стадіи во многихъ случаяхъ повторяютъ собою тѣ стадіи, черезъ которыя прошла данная группа въ процессѣ эволюціи. Такъ, напр., Л. безхвостыхъ земноводныхъ проходятъ стадіи рыбообразную, хвостатую съ наружными жабрами, хвостатую съ внутренними жабрами, хвостатую съ легкими—и есть полное основаніе видѣть въ этихъ стадіяхъ тотъ рядъ формъ, черезъ который прошли безхвостыя земноводныя въ теченіе филогенетическаго (см. Филогенія) развитія. Конечно, во многихъ случаяхъ характерныя черты прародителей данной группы болѣе или менѣе затемнены позднѣйшими упрощеніями развитія, и сокращеніями съ одной стороны, и приспособленіями къ окружающей средѣ—съ другой. Тѣ же соображенія вполне приложимы и къ тѣмъ случаямъ, когда извѣстныя личиночныя стадіи проходятся животнымъ еще внутри яйца (такъ, напр., жаберныя дуги и щели у зародыша млекопитающихъ указываютъ на рыбообразныхъ прародителей этихъ животныхъ), а также и вообще ко многимъ чертамъ эмбриональнаго развитія. Во многихъ случаяхъ изученіе личиночныхъ формъ является главнымъ средствомъ для выясненія истинной природы данного животного: характерныя Л. сразу указываютъ намъ, съ какими животными мы имѣемъ дѣло, какъ бы ни была сильно упрощена и измѣнена организациа взрослого животного (напр., въ связи съ паразитизмомъ, см. Усонгія). *Н. Кн.*

Личное дворянство — см. Дворянство.

Личное задержаніе, какъ мѣра гражданско-правового взысканія за долги (см. II, 68 и VI, 207) — ведетъ свое происхожденіе отъ первоначальнаго права кредитора на личность должника. До уничтоженія частнаго долгового рабства, оно имѣетъ цѣлью какъ имущественное удовлетвореніе кредитора, при посредствѣ работы и услугъ должника, такъ и удовлетвореніе чувства мести кредитора за нанесенный ему ущербъ. Должникъ подвергался Л. задержанію до тѣхъ поръ, пока не отработаетъ своего долга; но кредиторъ могъ держать его въ оковахъ или заключеніи и не давая ему работы, пока онъ не заплатитъ. Л. задержаніе допускалось по отношенію ко всѣмъ долгамъ и ко всякаго рода должникамъ, добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Оно распространялось не только на должника, но и на его семью. Кредиторъ обязывался лишь кормить задержаннаго и не увѣчить. Таково положеніе Л. задержанія еще въ германскихъ и французскихъ источникахъ XIII и даже XIV вѣка. Въ русскомъ правѣ московскаго періода характерными выраженіями его являются *правежъ* и *выдача должника истцу головою до искуна* (см. VI, 208 сл. и VII, 488). Съ постепеннымъ исчезновеніемъ долгового рабства (въ Россіи—лишь съ Петра Великаго), Л. задержаніе обращается въ мѣру понужденія должника къ уплатѣ, поскольку должникъ злонравно отъ нея уклоняется, скрывая

имущество. Должники содержатся въ государственныхъ тюрьмахъ или употребляются на общественныя работы наравнѣ съ обыкновенными преступниками, но не подлежатъ частной власти кредитора. Въ волю послѣдняго только держатъ должника бессрочно въ тюрьмѣ или выпустить на волю, для отработки долга или съ прощеньемъ его. Позднѣе на кредиторовъ возлагается обязанность доставленія содержанія должникамъ, чѣмъ создается сильный мотивъ къ освобожденію должниковъ. Постепенно вносятся и другія облегченія: ограничивается число случаевъ, когда допускается задержание, освобождаются отъ него нѣкоторые лица (напр. старики начиная съ 70 лѣтъ, женщины, дѣти), оно становится личнымъ въ строгомъ смыслѣ, не касаясь жены и дѣтей, вводятся сроки задержанія. Должники отдѣляются отъ обыкновенныхъ преступниковъ: въ тюрьмахъ и вообще мѣстахъ заключенія для нихъ отводятся особыя отдѣленія, въ Россіи—такъ назыв. *долговая отдѣленія*. Во Франціи и Германіи такое направленіе законодательство принимаетъ съ конца XVI и особенно въ XVII стол. Въ 1667 г. во Франціи королевскимъ ординасомъ устанавливается по отношенію къ Л. задержанію въ первый разъ важное различіе между долгами гражданскими и торговыми, при чемъ лица, неуплатившія первыхъ, признаются свободными отъ Л. задержанія, за исключеніемъ тѣхъ, долги которыхъ обусловлены стелліонатомъ (см.), возникаютъ изъ договора поклажи, опеки, арендныхъ отношеній и нѣкоторыхъ другихъ; долги торговые до прежнему ведутъ къ Л. задержанію. Къ ординасу 1667 г. непосредственно примыкаютъ постановленія о Л. задержаніи французскаго гражданскаго кодекса и германскихъ законодательствъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Съ него же начинается и *исторія постепенной отмены* Л. задержанія въ законодательствахъ Европы и Россіи. Несправедливость Л. задержанія по отношенію къ массѣ должниковъ, по большей части незаслуживающихъ уравнианія съ преступниками, создалась очень давно. Съ конца прошлаго вѣка до 1867 г. во Франціи велась съ перемѣннымъ успѣхомъ усиленная борьба противъ личнаго задержанія (уничтоженное закономъ, оно иногда устанавливалось частными договорами). Его удерживаетъ учредительное собраніе, уничтожаетъ конвентъ, восстанавливаетъ директорія и сохраняетъ французскій гражданскій кодексъ; оно вновь отмѣняется въ 1832 г., восстанавливается въ 1848 г. и, наконецъ, окончательно отмѣняется въ 1867 г.

Въ исторіи направленіе взысканія на личность должника, а не на имущество имѣть свое оправданіе — независимо, конечно, отъ жестокостей, объясняемыхъ правами — въ семейной или родовой связанности имущества, подчиненія его интересамъ службы и др. основаніяхъ, дѣлавшихъ одно имущественное взысканіе бесплоднымъ. Древнее право стремилось и къ тому, чтобы принуждать должника самого дѣйствовать въ интересахъ кредиторовъ, а не обременять этой обязанностью взыскателя или государство. Для

современной жизни основаніе Л. задержанія видятъ иногда въ случаяхъ злостнаго, но трудно доказываемаго банкротства, когда должникъ скрываетъ имущество, состоящее въ бумагахъ на предъявителя; но для современной жизни историческія причины Л. задержанія уже не существуютъ, а послѣдній примѣръ недостаточенъ для его оправданія. Для борьбы съ рѣдкими, сравнительно, случаями Л. задержаніе должно было бы поддерживаться какъ *общая мѣра*, примѣнимая и къ ряду несчастныхъ должниковъ, такъ какъ при трудности доказательствъ злостности банкротства не всегда можно отличить злостныхъ банкротовъ отъ несчастныхъ должниковъ. Между тѣмъ, въ такомъ общемъ видѣ Л. зад. даетъ возможность огромныхъ злоупотребленій надъ личностью должниковъ. Современныя европейскія законодательства, предпочитая интересы общаго блага интересамъ небольшой группы кредиторовъ, рѣшительно отмѣняютъ Л. задержаніе какъ за гражданскіе, такъ и за торговые долги. Во Франціи Л. задержаніе съ 1867 г. допускается лишь какъ замѣна штрафовъ за уголовныя преступленія и проступки, но отнюдь не за долги, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Въ Германіи оно является средствомъ обезпеченія взысканія, обращеннаго на имущество, когда свобода должника грозить злоупотребленіями по отношенію къ этому имуществу, а затѣмъ какъ процессуальное понудительное средство къ совершенію дѣйствій, которыя не могутъ быть выполнены за должника другими лицами.

Въ Россіи Л. задержаніе еще по Своду Законовъ изд. 1857 г. было примѣнимо не только къ торговымъ, но и ко всѣмъ гражданско-правовымъ должникамъ, все равно, произошла ли несостоятельность по винѣ должника, или по несчастью. Оно ограничивалось пятилѣтнимъ срокомъ, независимо отъ суммы долга, и обязанностью кредиторовъ платить кормовыя деньги. Отъ него освобождались лица, состоявшія на госуд. службѣ, по отношенію къ гражданско-правовымъ долгамъ (ст. 2217—224, т. X, ч. 2). Значительныя смягченія вносятъ въ Л. задержаніе составители Судебныхъ Уставовъ (въ мотивахъ къ ст. 1223 и 1237 находятся и превосходныя соображенія о вредѣ Л. задержанія). По уставу гражданскаго судопроизводства отъ Л. задержанія освобождаются: 1) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе; 2) имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду; 3) беременныя и только что родившія женщины (до 6 недѣль по разрѣшеніи); 4) родители дѣтей, остающихся безъ средствъ къ существованію въ случаѣ Л. задержанія ихъ; 5) священнослужители. Л. задержаніе не допускается по просьбѣ супруга, родственниковъ по прямой линіи, а боковой—до второй степени включительно. Къ нему не можетъ служить поводомъ долгъ ниже ста рублей. Устанавливаются, наконецъ, различныя сроки задержанія: за долгъ отъ 100 до 2000 р.—шесть мѣсяцевъ; отъ 2000 до 10 т.—годъ; отъ 10 до 30 т.—два года; отъ 30 до 60 т.—три года; отъ 60 до 100 т.—четыре года; свыше 100 т.—пять лѣтъ. Определенное

судомъ и не осуществленное въ теченіе 6 мѣсяцевъ, оно не подлежитъ дальнѣйшему исполненію. Разъ освобожденный по волѣ кредитора или за неуплатою кормовыхъ денегъ, должникъ не подлежитъ дальнѣйшему задержанію и освобождается отъ долга. Въ интересахъ справедливости не освобождены отъ Л. задержанія и лица, состоящія на государственной службѣ. Последнее постановленіе сдѣлалось главнымъ стимуломъ къ полной отбѣгѣ личнаго задержанія за долги. По закону 7 марта 1879 г. личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, отбѣгнуло во всей имперіи. Оно сохраняется лишь въ видѣ: а) предварительнаго ареста должниковъ при производствѣ взысканій по векселямъ (ст. 654 и 655 уст. торг. т. XI ч. 2); б) взысканія подъ стражу, опредѣленнаго законами о несостоятельности (см.) и в) обезпеченія исковъ по тяжбымъ дѣламъ стараго порядка судопроизводства (ст. 734—796 т. X ч. 2). Ср. Walbrock, «De la contrainte par corps» (1870); Ullmann, «Die Zukunft der Schuldhaft» (Бер., 1868); Гриневичъ, «О Л. задержанія въ гражд. процессѣ» («Ж. Гражд. и Уг. Права», 1873 г., №№ 1—2); Боровиковскій, «Проектъ объ отбѣгѣ Л. задержанія» (ibid. № 2); Рихтеръ, «Законъ объ отбѣгѣ Л. задержанія» (ibid. 1873, № 5 и 6). В. Н.

Личное право, въ противоположность вещному (VI, 161) — то, объектомъ котораго является лицо. Въ силу Л. права опредѣляется, по отношенію къ его обладателю, образъ дѣйствій другого лица или другихъ лицъ. По своему существу, каждое право есть Л. право; но, въ то время какъ вещное право устанавливаетъ одинаковыя нормы поведенія для *всѣхъ* лицъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ его обладателемъ, и предписываетъ только одну опредѣленную *пассивную* обязанность — не нарушать правомочій обладателя, — Л. право въ собственномъ смыслѣ дѣйствуетъ лишь по отношенію къ опредѣленному лицу, а не ко *всѣмъ*, возникаетъ по спеціальному акту для этого именно лица, а не для другихъ, имѣетъ разное содержаніе, въ зависимости отъ формы отношенія, постановленій закона и соглашенія между отдѣльными лицами, и обосновывается столько же пассивною обязанностью задержанія отъ опредѣленныхъ дѣйствій, сколько и активную — совершенія опредѣленныхъ поступковъ. Л. права суть права *семейственныя* и *обязательственныя* (см.). Какъ такия, они на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія были правами *власти*, аналогичной съ властью надъ вещами. Историческая эволюція вывела ихъ изъ этой категоріи и сообщила имъ своеобразный характеръ, о юридической природѣ котораго очень много спорятъ юристы (см. VI, 676, а также Обязательственное и Семейственное право). Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (§ 39); Unger, «System des österreichischen Privatrechts» (I, § 62).

В. Н.

Личное требованіе — см. Личный искъ.

Личной или **лицевой** или **мимическій нервъ** (Nervus facialis s. communicans faciei) — седь-

мая пара головныхъ (черепныхъ) нервовъ. Начинается на заднемъ краю Варолиева моста, снаружи отголовчатого тѣла отъ ствола продолговатаго мозга 2 корешками: переднимъ большимъ отъ клиновиднаго тѣла и заднимъ меньшимъ изъ основанія 4-го желудочка (см. Головной мозгъ). Оба корешка плотно прилегаютъ къ слуховому нерву и во внутреннемъ слуховомъ проходѣ между слуховымъ нервомъ и заднимъ корешкомъ Л. н. есть анастомозы. Еще внутри Фаллопиева канала и тотчасъ по выходѣ изъ него Л. нервъ даетъ вѣтви, завѣдующія отдѣлительной дѣятельностью слюнныхъ железъ и нѣкоторыхъ глотательныхъ мышцъ и мышцъ средняго уха. Самъ по себѣ Л. нервъ чисто центробѣжный, именно двигательный и отдѣлительный; чувствительныя же волокна онъ получаетъ благодаря анастомозамъ съ блуждающимъ и тройничнымъ нервомъ. Конечныя развѣтвленія Л. нерва управляютъ движеніемъ всѣхъ подкожныхъ мышцъ головы (отъ лобной до подкожной шеи) и лавитной мышцею. Завѣдуя мышцами лица, Л. нервъ обуславливаетъ различныя выраженія, мимику лица: отсюда названіе «мимическій» нервъ.

Н. Кн.

Личность (философ.) — внутреннее опредѣленіе единичнаго существа въ его самостоятельности, какъ обладающаго разумомъ, волей и своеобразнымъ характеромъ, при единствѣ самосознанія. Такъ какъ разумъ и воля суть (въ возможности) формы безконечнаго содержанія (ибо мы можемъ все полнѣе и полнѣе понимать истину и стремиться къ осуществленію все болѣе и болѣе совершеннаго блага), то Л. человѣческая имѣетъ, въ принципѣ, *безусловное достоинство*, на чемъ основаны ея *неотъемлемыя права*, все болѣе и болѣе за нею признаваемыя по мѣрѣ историческаго прогресса. Безконечное содержаніе, *потенциально* заключающееся въ Л., *дѣйствительно* осуществляется въ обществѣ, которое есть расширенная, или восполненная Л., такъ же какъ Л. есть сосредоточенное или сжатое общество. Развѣтіе лично-общественной жизни проходитъ исторически три главныя ступени: родовую, національно-государственную и универсальную, при чемъ высшая не упраздняетъ низшую, а только видоизмѣняетъ ее; такъ, съ установленіемъ государственнаго порядка вмѣсто родового быта кровная родственная связь лицъ не теряетъ своего значенія, а только перестаетъ быть принципомъ самостоятельныхъ и обособленныхъ группъ (родовъ), ограничиваясь лишь частнымъ или домашнимъ союзомъ семейнымъ, не имѣющимъ уже ни внутренней юрисдикціи, ни права кровавой мести. Началомъ прогресса отъ низшихъ формъ общественной къ высшимъ является Л., въ силу присущаго ей неограниченнаго стремленія къ большому и лучшему. Л. въ исторіи есть начало движенія (динамическій элементъ), тогда какъ данная общественная среда представляетъ консервативную (статическую) сторону человѣческой жизни. Когда Л. чувствуетъ данное общественное состояніе въ его консерватизмѣ какъ *внѣшнее ограниченіе* своихъ *положительныхъ* стремленій, тогда она становится носительницею высшаго общественнаго созна-

ния, которое рано или поздно упраздняет данные ограничения и воплощается в новых формах жизни, болѣе ему соответствующих. Разумѣется не всякое столкновение Л. съ обществомъ имѣетъ такое значеніе; есть существенное различіе между преступникомъ, возстающимъ противъ общественного порядка въ силу своихъ злыхъ страстей, и историческимъ героемъ, какъ Петръ Великій, сознающимъ и создающимъ въ замѣнъ старого новый порядокъ жизни, хотя между такими крайними проявленіями личной силы есть точки соприкосновенія и промежуточные звенья, вѣдствіе чего коренное различіе не всегда ясно представляется обѣимъ сторонамъ и возникаютъ трагическія положенія въ исторіи.

Въ родовомъ быту за Л. признается дѣйствительное достоинство и права лишь въ силу принадлежности ея къ данному роду. Тѣ лица, которыя впервые замѣчаютъ несоответствіе этого положенія внутреннему значенію Л., становятся носителями сверхродового сознанія, которое сейчасъ же стремится къ воплощенію въ новыхъ общественныхъ формахъ: эти лица собираютъ вольныя дружины, основываютъ города и дѣльныя государства. Въ предѣлахъ государственнаго порядка, при которомъ человѣческая жизнь раздѣляется на частную или домашнюю и всенародную или публичную, Л. имѣетъ болѣе свободы въ первой и болѣе широкое поприще во второй (сравнительно съ родовымъ бытомъ, гдѣ эти двѣ сферы находятся въ слитномъ состояніи). Тѣмъ не менѣе и государство, какъ союзъ національно-политическій, не можетъ представлять собою окончательное осуществленіе и удовлетвореніе Л. въ ея безусловномъ значеніи. Совершеннымъ исполненіемъ Л. можетъ быть только общество неограниченное или универсальное. Впервые носителницею универсальнаго сознанія Л. человѣческая выступаетъ въ буддизмѣ—первой религіи, возвысившейся надъ національно-политическими раздѣленіями и обращавшейся ко всѣмъ людямъ; вмѣсто національныхъ боговъ абсолютное значеніе приписывается святому мудрецу, собственнымъ личнымъ подвигомъ освободившемуся отъ всѣхъ условій дѣйствительнаго бытія и проповѣдующему такое освобожденіе всѣмъ тварямъ. Здѣсь, такимъ образомъ, безусловное значеніе Л. понимается отрицательно, какъ полное упраздненіе всякой объективной среды (Нирвана). Развитие гуманитарной культуры въ классическомъ мірѣ (особенно греческая философія) создаетъ для Л. новую, чисто-идеальную среду; высшій представитель человечества—философъ—сознаетъ свое безусловное значеніе, поскольку онъ живетъ въ истинно-сущемъ умопостигаемомъ мірѣ идей (платонизмъ) или всеобъемлющей разумности (стоицизмъ), презирая кажущійся міръ переходящихъ явленій. Но это ограниченіе истинной жизни одною идеальною сферой брѣбуетъ практически такого же самоотрицанія дѣйствительнаго живого человѣка, какое проповѣдуется буддизмомъ. Положительное утвержденіе своего безусловнаго значенія Л. находитъ въ христіанствѣ, какъ откровеніи совершеннаго Лица—богочеловѣка Христа—и обѣтованіи совершен-

наго общества—Царства Божія. Задачу христіанской исторіи составляло и составляетъ воспитаніе человечества для перерожденія его въ совершенное общество, въ которомъ каждая Л. находитъ свое положительное восполненіе или дѣйствительное осуществленіе своего безусловнаго значенія, а не внѣшнюю границу для своихъ стремленій. Изначала съ возникновеніемъ универсальнаго сознанія Л. мы находимъ въ исторіи стремленіе къ созданію сверхнародныхъ организацій, ей соответствующихъ (всемірная монархія древности—см. Всемирная монархія,—затѣмъ средневѣковая католическая теократія, наконецъ, различныя международныя братства и союзы въ новыя времена). Но это лишь попытки болѣе или менѣе далекія отъ идеала истиннаго лично-общественнаго универсализма, т. е. безусловной внутренней и внѣшней солидарности каждого со всѣми и всѣхъ съ каждымъ; осуществленіе этого идеала очевидно можетъ совпасть только съ концомъ исторіи, которая есть ничто иное какъ взаимное трѣбіе между Л. и обществомъ.

Вопросъ о личномъ или безличномъ характерѣ абсолютнаго первоначала см. Метафизика, Пантеизмъ; о единствѣ Л. и ея раздвоеніи см. Психологія, Самосознаніе. В. А. С.

Личный искъ (actio in personam)—служитъ для осуществленія такого гражданскаго требованія, которое можетъ быть предъявлено только къ заранее определенному лицу; таковы требованія, вытекающія изъ *обязательствъ* (см.). Л. искъ нельзя и формулировать иначе, какъ назвавъ лицо отвѣтника, тогда какъ вещный искъ (см.) формулируется безъ указанія отвѣтника, напр. искъ о признаніи дороги свободною для проѣзда—къмѣ? это вопросъ случая. Имѣя дѣло съ заранее определеннымъ отвѣтникомъ, Л. искъ, однажды осуществленный, погашаетъ и требованіе или право, на которомъ онъ основанъ; предъявивъ къ А искъ о возмѣщеніи убытковъ, Б этымъ исчерпываетъ то обязательственное право, которое онъ имѣетъ относительно А, такъ что послѣ процесса юридическая связь между этими лицами является порванной; наоборотъ, вещный искъ можетъ быть предъявленъ столько разъ, сколько разъ будетъ нарушаться вещное право, доколѣ существуетъ самое право.

Личный наемъ—см. Наемъ.

Личныя имена—см. Собственныя имена.

Личфилдъ (Lichfield)—городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ, на одномъ изъ рукавовъ р. Трентъ. 7864 жит. Древній госпиталь св. Іоанна; готическій соборъ XIII в., который во время междоусобной войны сильно пострадалъ. Средняя башня имѣетъ въ вышину 80 м., хоры были въ 1325 г. перестроены. Памятники Самуэлю Джонсону и Гаррику.

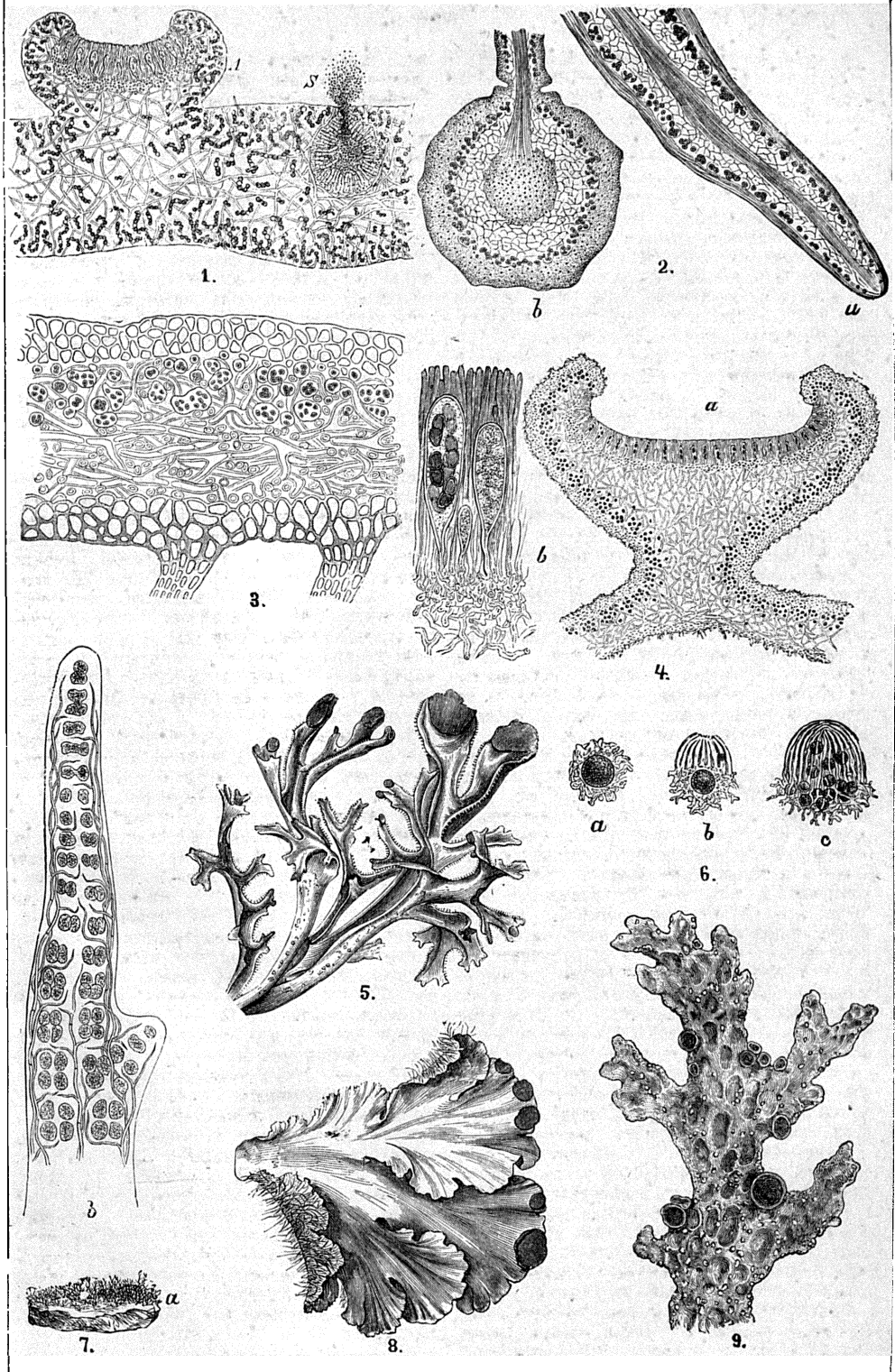
Лишанъ, лишайники или ягели (Lichenes)—медвѣя и невзрачныя съ виду растеніяца, прежде считавшіяся самостоятельными организмами. Каждый Л. состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ, хотя и тѣсно соединенныхъ другъ съ другомъ организовъ: гриба и водоросли, находящихся въ симбіозѣ, т. е. сожитіи. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ харак-

терная форма Л. обуславливается грибомъ, а не водорослью, то обыкновенно Л. причисляются къ классу грибовъ. Входящiе въ составъ Л. грибы почти всегда относятся къ группѣ сумчатыхъ (Ascomycetes), гораздо рѣже къ базидиальнымъ (Basidiomycetes); водоросли же, получившия специальное назв. *гонидий* (см.), еще рѣже, нежели была выяснена ихъ настоящая природа, принадлежатъ къ семействамъ зеленыхъ и циановыхъ водорослей; всѣ онѣ формы аэрофитныя, т. е. способны жить во влажномъ воздухѣ. Л. мало пѣзвѣстны въ обыденной жизни, да и то подъ невѣрнымъ назв. мха (настоящiе мхи совсѣмъ иного рода растенiя). Внѣшняя форма ихъ весьма разнообразна: то это небольшiе кустики сѣраго или сѣрозеленаго цвѣта, растущiе на землѣ или деревьяхъ (табл. Лишай I, фиг. 5; II, фиг. 1, 3, 4 и 9), иногда свисающiе съ вѣтвей въ видѣ косматыхъ причудливыхъ бородъ (II, фиг. 2), то это пластинки или тарелочки часто съ вычурно вырѣзанными и приподнятыми краями (I, фиг. 8 и 9; II, фиг. 8), бурья, сѣрая, сѣрозеленая или аркооранжевая; онѣ глѣбятся на деревьяхъ, камняхъ, заборахъ или прямо растутъ на землѣ. Другiе необыкновенно плотно прорастаютъ къ скаламъ, камнямъ, корѣ и т. п., покрывая ихъ какъ бы коркой или накипью (II, фиг. 5) или же являющiеся въ видѣ студенистой массы различныхъ очертанiй. Согласно этому, различаютъ 4 типа Л.: кустарные или кустистые пластинчатые или листоватые, накипные и студенистые Л. Въ сухое время года Л. высыхаютъ, становятся хрупкими, иные еще сильно съеживаются. Съ возвращенiемъ влаги они снова размягчаются и оживаютъ. Вообще Л. растутъ медленно, зато живутъ годами. Тѣло Л. (такъ назыв. слоевище, thallus) состоитъ изъ грибныхъ гифъ, переплетающихся и оплетающихъ зеленую или синезеленую кѣткѣ водорослей (гонидiй). Въ количественномъ отношенiи обыкновенно явственно преобладаетъ грибъ, рѣже водоросль и тогда она обуславливаетъ собой ту или другую внѣшнюю форму Л., грибъ же только прикрываетъ ее тонкимъ слоемъ, да тамъ и самъ межъ кѣттокъ ея запускаетъ гифы; такъ бываетъ напр. Л. *Erbebe* (здѣсь водоросль—*Sigonema*; см. фиг. 7, табл. I), а еще болѣе рѣзко это сказывается у *Collema*: здѣсь масса студенистыхъ колонiй водоросли *Nostoc* сохраняетъ свою форму и лишь пронизывается грибными гифами (ср. табл. I, фиг. 1). Таковы и другiе студенистые Л., элементы гриба и водоросли, у которыхъ вообще болѣе или менѣе равномерны перемѣшаны и строенiе тѣла по этому однородное или, какъ говорятъ, *гомемерно*. Наоборотъ, въ случаяхъ преобладанiя гриба, въ распредѣленiи тѣхъ и другихъ существуетъ особенная правильность, обнаруживается сложность тѣла. На поперечныхъ и продольныхъ разрѣзахъ такихъ Л. (см. табл. I, фиг. 2 и 3) замѣтно слѣдующее: наружный слой состоитъ изъ однихъ только грибныхъ гифъ, плотно переплетенныхъ (фиг. 3 самый верхнiй и самый нижнiй слой, фиг. 2а и б), это — *кора*; внутренняя масса Л. также состоитъ изъ однихъ гифъ, но уже рыхло переплетенныхъ, это — *сердцевина*; на границѣ между корой и сердцевинной ле-

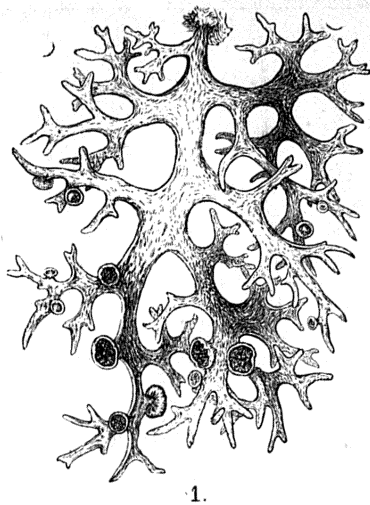
жить слой гонидiй, оплетенныхъ гифами, это — *гонидиальный* или *гонимическiй* слой. Такое строенiе называется *слоистымъ* или *гетеромернымъ*. Оно встрѣчается у всѣхъ листоватыхъ и кустарныхъ Л., при чемъ у первыхъ гонидиальный слой находится только съ одной стороны, именно съ верхней, обращенной къ свѣту (фиг. 3), у вторыхъ же онъ идетъ кругомъ, образуя на поперечномъ разрѣзѣ кольцо, параллельное окружности (фиг. 2б). Къ субстрату, на которомъ растутъ, Л. прикрепляются посредствомъ корневидныхъ прищѣпокъ (*rhizinae*), особаго рода ниточекъ, видѣющихся въ мѣлкихъ трещинахъ субстрата, служащихъ также и для поглощенiя изъ почвы пищи.

Размноженiе Л. происходитъ двумя способами, смотря потому, принимаетъ водоросль участiе въ немъ или нѣтъ. Если нѣтъ, то форма размноженiя всецѣло зависитъ отъ природы гриба. Какъ упомянуто, въ огромномъ большинствѣ случаевъ грибы, входящiе въ составъ Л., принадлежатъ къ сумчатымъ и образование плода у нихъ происходитъ совершенно также какъ у обыкновенныхъ свободноживущихъ дискоспоровъ (см.) и пиренициетовъ, т. е. плодъ либо открытый, имѣетъ видъ блюда, чашечки или кубка (Л. *имнокартическiе*), либо совершенно погруженъ внутрь тѣла Л. и имѣетъ форму кувшинообразнаго вмѣстителя, съ узкимъ горлышкомъ-каналомъ, ведущимъ наружу (Л. *антикартическiе*). Подобно тому какъ у дискоспоровъ, и у Л. открытые блюдцеобразные плоды называются *апотециами*. У Л. одной сторонной прилегающихъ къ субстрату апотеци всегда образуются на верхней, свободной сторонѣ тѣла (см. фиг. 1, 8 и 9 табл. I; 6 и 8, табл. II), у кустарныхъ же формъ (I, 5; II, 1 и 9) они располагаются на краяхъ и на верхушкахъ вѣтвей, иногда на особыхъ вѣточкахъ (*prothelia*), какъ у *Cladonia* или на маленькихъ стебелькахъ, какъ у *Baeomyces*. Часто апотеци рѣзко выделяются отъ остальной массы Л. своей ярко красной или бурой окраской. Плодъ содержитъ спорососныя сумки (аскусы) и рядомъ съ ними много тоненькихъ булавовидныхъ вѣточекъ, такъ назыв. парафизы (I, фиг. 1А; 4а; 4б—здѣсь 5 сумки: 1 зрѣлая съ готовыми спорами и 2 молодыхъ, развивающихся; вокругъ ихъ парафизы). Въ каждой сумкѣ обыкновенно по 8 споръ, рѣже меньше или больше. Споры бываютъ простыя однокамерныя, двукамерныя (I, 4б) и вообще многокамерныя. При проростанiи каждая спора выпускаетъ одну или нѣсколько ростковыхъ трубочекъ (молодые гифы). Еще не такъ давно Шталъ (*Stahl*) указывалъ на существованiе у нѣкоторыхъ студенистыхъ Л. полового процесса, происходившаго — совсѣмъ какъ у красныхъ водорослей. Однако, во многихъ случаяхъ удалось прослѣдить, что апотеци образуется несомнѣнно безъ всякаго предварительнаго полового акта, съ другой стороны удалось проростить спермации *) въ ги-

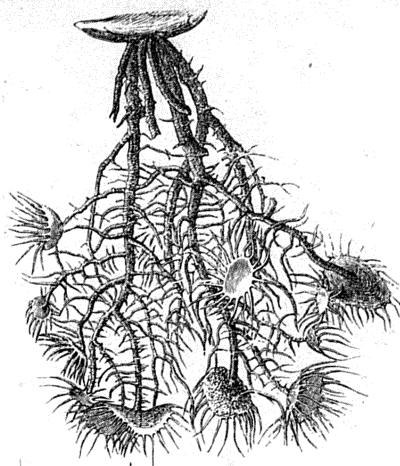
*) Спермации (*spermatia* отъ слова *sperma*) считались мужскими спорообразующими элементами. Это маленькiя овальныя или палочкообразная тѣльца, образующiяся въ особыхъ вмѣстителяхъ такъ назыв. сперматогонiяхъ (т. I, фиг. 15).



1. *Collema pilosum*. Поперечный разрезъ, А—апотеций, S—сперматогоній. 2. *Usnea barbata* (бородавчатъ лишай); а—поперечный разрезъ, б—поперечный разрезъ, 3 *Sticta tuliginosa*. Поперечный разрезъ. 4. *Anartuschia ciliaria*: а—поперечный разрезъ апотеция, б—частьца его связыве увелич. 5. *Setragia islandica* (исландскій мохъ). 6. Сорезия *Usnea barbata*, а—стадія проростанія. 7. *Erbebe rubescens*; а—на камнѣ въ естеств. величинѣ, б—вѣточка лишая, сильно увелич. 8. *Peltigera canina*. 9. *Sticta pulmonascia*.



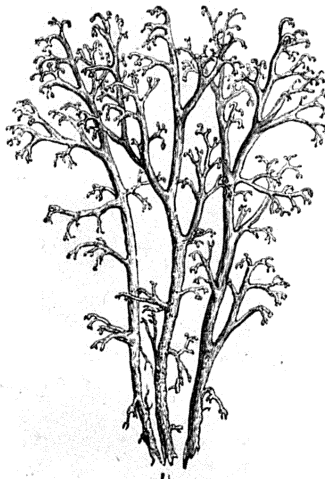
1.



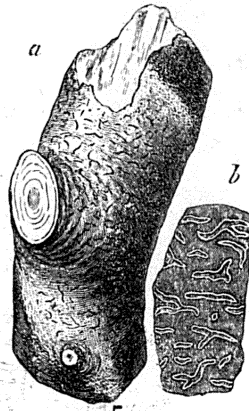
2.



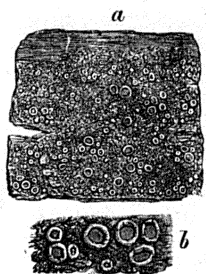
3.



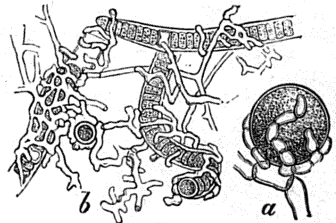
4.



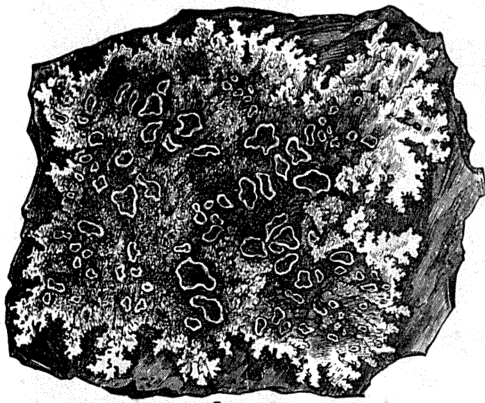
5.



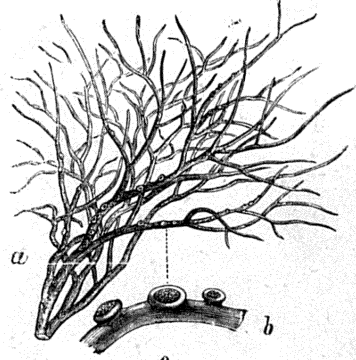
6.



7.



8.



9.

1. Evernia prunastri. 2. Usnea barbata var. florida (бородатый лишай). 3. Cladonia ruxidata; 2. различн. вегетативныи формы. 4. Cladonia rangiferina (Олений мохъ). 5. Graphis scripta (на корѣ); а—въ естеств. величину, б—увелич. 6. Lecanoga varia (на деревѣ); а—въ естеств. величину, б—кусочекъ, увелич. 7. Образование лишая (водоросли—говиди, оплетаемая гифами гриба); а—Cladonia furcata, б—Stereoscaulon ramulosum. 8. Parmelia (Imbricaria) conspersa 9. Koccella tinctoria (лажмусовый лишай); а—въ естеств. величину, б—кусочекъ, увелич.
 Изображенъ в Ефронъ, Энцикл. Слов.». Сиб., Там Ефрона

фы, что дѣлаетъ ихъ значеніе, какъ мужскихъ оплодотворяющихъ элементовъ, весьма неправдоподобнымъ. Въ высшей степени вѣроятно, что спермація не что иное, какъ обыкновенныя безполныя конидіи, а спермогонія, стало быть, вполне соотвѣтствуютъ конидіальнымъ плодамъ (пикнидамъ) сумчатыхъ грибовъ. Въ виду всего этого существованіе полового акта у *L.* представляется теперь сомнительнымъ и недоказаннымъ. Другой способъ размноженія *L.* состоитъ въ образованіи *соредій*; въ немъ принимаютъ участіе какъ грибъ, такъ и водоросль. Каждая соредія состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ гонидій, оплетенныхъ снаружигифами гриба. Это какъ-бы кусочки тѣла *L.*, своего рода почки; они отдѣляются отъ *L.* и затѣмъ вырастаютъ непосредственно въ новый *L.* (I, 6). Иногда соредіи проростаютъ еще внутри *L.* и тогда даютъ начало особымъ эндогеннымъ вѣтвямъ, такъ назыв. соредіальнымъ. Часто соредіи образуются такъ много, что онѣ покрываютъ все тѣло *L.* какъ-бы сплошнымъ слоемъ мелкаго порошка; нѣрѣдко такіе налѣты (желтаго или сѣраго цвѣта) встрѣчаются на скалахъ и стволахъ деревьевъ. Одни *L.* часто образуютъ соредіи, другіе рѣдко. Гетеромерные *L.* вѣроятно большею частью размножаются соредіями, рѣже черезъ соединеніе гриба (изъ споры) съ водорослью, гомеомерные же (студенистые) *L.* — наоборотъ. Вообще же образованію соредій благоприятствуютъ тѣністое мѣстоположеніе.

До XIX стол. о *L.* знали очень мало и даже Линней еще соединялъ всѣ *L.* въ одинъ родъ *Lichen*, который и причислялъ къ водорослямъ. Только съ ученья Линнея, Ахариса (Achardus), начинается бодѣе тщательное изученіе этихъ организмовъ. Благодаря работамъ многихъ ученыхъ и особенно Фриза (Th. Fries) и Ниландера (W. Nylander) вѣшняя морфология и основанная на ней систематика сдѣлали быстрые успѣхи. Зато изученіе внутренняго строенія и главное исторіи развитія сильно отстало: особенно трудно поддавалось рѣшенію, что такое гонидія и откуда онѣ берутся. Обыкновенно считали ихъ за особые органы размноженія *L.* (своего рода зародыши —отсюда и названіе *gonidia*). Потративъ много труда и времени, Швенденеръ (Schwedenner, 1860—68) пришелъ къ выводу (совершенно невѣрному, какъ оказалось потомъ), что гонидіи вырастаютъ на грибныхъ гифахъ. Тѣмъ временемъ замѣчательное сходство гонидій съ водорослями не могло укрыться отъ вниманія изслѣдователей (Де-Вари), но особо важное значеніе имѣли наблюденія Фаминцины и Баранецкаго. Они показали, что, при размачиваніи *L.* въ водѣ, гифы разрушаются, а зеленыя клѣтки гонидій при этомъ не только не погибаютъ, но способны даже размножаться посредствомъ зооспоръ, — совсѣмъ какъ настоящія водоросли. Тогда Швенденеръ окончательно выяснилъ и ясно высказалъ (1869), что *L.* не самостоятельные организмы, а не что иное, какъ грибы - водоросли, грибы въ сожитіи съ водорослями. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе получило цѣлый рядъ подтвержденій. Чрезвычайно удачно начатое Фаминцинымъ и Баранецкимъ

раздѣненіе (анализъ) *L.* было успѣшно продолжено въ другомъ направленіи Меллеромъ (Möller). Первые изолировали входящую въ составъ *L.* водоросль, второй выдѣлилъ грибъ и добился его полного развитія на искусственной питательной средѣ, безъ всякаго участія водоросли. Съ другой стороны удалось, исходя изъ отдѣльныхъ ингредиентовъ *L.*, гриба и водоросли соединить ихъ въ цѣлый *L.*, и такимъ образомъ искусственно воспроизвести *L.* путемъ синтеза. Первые полный синтезъ (исходя изъ споры *L.* и соотвѣтствующей водоросли) былъ произведенъ Шталемъ, а потомъ Бонье въ формѣ устранивающей всякаго сомнѣнія (на стерилизованномъ субстратѣ, внѣ доступа постороннихъ организмовъ). При участіи свѣта и хлорофилла водоросль образуетъ изъ неорганическихъ веществъ органическія (грибъ на это неспособенъ) и часть ихъ удѣляетъ грибу. Грибъ, повидимому, доставляетъ водоросли въ изобиліи неорганическія вещества, которыя самъ черпаетъ изъ почвы и укрываетъ ее отъ засухи, вѣтра и другихъ неблагоприятныхъ атмосферныхъ вліяній. Вообще же грибъ больше извлекаетъ пользы изъ водоросли, чѣмъ обратно. Если молодыя гифы, выходящая изъ споры, скоро не встрѣтятъ подходящей водоросли, то погибаютъ обыкновенно; встрѣтивъ же такуюю, быстро ее оплетаютъ (II, фиг. 7); такимъ путемъ и залагается *L.* Наоборотъ, водоросль можетъ вполне обходиться безъ гриба, хотя существуютъ прямые наблюденія, свидѣтельствующія о благотворномъ вліяніи гриба на водоросль въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Химическій составъ *L.* представляетъ нѣсколько интересныхъ особенностей. Всѣ лишай въ большинствѣ или меньшемъ количествѣ содержатъ подобное крахмалу вещество, такъ назыв. лишенинъ или лишайниковый крахмалъ, многіе заключаютъ особыя горькія вещества (обуславливающая горькій вкусъ *L.*, напр. исландскаго мха) и особыя лишайниковыя кислоты, которыя со щелочами даютъ яркоокрашенныя соединенія, почему нѣкоторые изъ такихъ *L.* применяются въ промышленности для приготовленія красящихъ веществъ: лакмуса, *orseille* и т. п. (см. фиг. 9, II, изображающую лакмусовый *L.*). Въ большомъ количествѣ многіе *L.* содержатъ также шавелевокислую известь. Кромѣ только-что упомянутыхъ доставляющихъ краски *L.* большое значеніе для человѣка имѣютъ еще нѣкоторые другіе — исландскій и олений мохъ на крайнемъ С, на Ю съѣдобная манна лишайниковая. Неизвѣстно важнѣе роль *L.* въ общемъ обмѣнѣ веществъ въ природѣ. *L.* первые поселяются на горахъ камняхъ и скалахъ; медленно, но неустанно разрыхляютъ и разрушаютъ ихъ, сильно способствуя процессу вывѣтриванія, и готовятъ слой рыхлой почвы, на которомъ могутъ селиться уже мхи и высшія растенія. Въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ *L.* самыя обыкновенныя растенія; на камняхъ, деревьяхъ, мхахъ или прямо на землѣ, даже на заборахъ, каменныхъ стѣнахъ и т. п. ту или другую форму можно найти круглый годъ, и лѣтомъ, и зимой. Всего видовъ *L.* (по Ниландеру) извѣстно около 1400, изъ нихъ 650 растутъ въ Европѣ. Въ сѣвер-

ныхъ странахъ они составляютъ значительную долю всѣхъ видовъ растений, напр. въ Лапландіи на 650 явнобранныхъ приходится 220 Л., въ Скандинавіи это отношеніе 1250 : 372. Къ тому же на С. Л. часто одни исключительно покрываютъ огромныя пространства (напр. исландскій, олений мохъ и др.). Въмѣстѣ съ мхами въ горахъ они составляютъ послѣдніе слѣды растительной жизни вблизи границы свѣговъ. Въ умѣренныхъ странахъ относительное число видовъ Л. меньше, но абсолютное больше (напр. въ Германіи около 500 видовъ). Нѣкоторые тропическіе виды живутъ на листьяхъ вѣчнозеленыхъ растений. Классифицируются Л. различными учеными различно. Руководствуясь природой входящаго въ составъ Л. гриба, Л. дѣлятся на сумчатые и базидіальные (*Ascolichenes* и *Basidiolichenes*); каждую изъ этихъ группъ опять на двѣ группы: гимнокарпическіе и ангиокарпическіе (ср. выше) Л. Базидіальные Л. открыты недавно и число ихъ пока очень ограничено. Подробнѣе и литературу см. Ванъ-Тигема «*Traité de Botanique*» (3-е изд., 1891) также Krämpelhuber, «*Geschichte und Literatur der Lichenologie*» (3 т., Мюнхенъ, 1867—72). Для опредѣленія и ознакомленія съ болѣе обыкновенными, чаще встрѣчающимися формами—см. Leunis-Frank, «*Synopsis der Pflanzenkunde*» (III т., 1886), и Kuhnmer, «*Führer in die Flechtenkunde*» (Берлинъ, 2-е изд., 1883).

Г. Надсонъ.

Лишай (Lichen)—существующее со времени Гиппократа названіе многихъ страданій кожи, различающихся другъ отъ друга анатомическими измѣненіями и теченіемъ болѣзни. Въ общемъ названіе Л. дается слѣдующимъ пораженіямъ кожи: 1) *Л. волосняной* (*L. pilaris*), характеризующійся появленіемъ на лицѣ или на туловищѣ блѣдно розовыхъ, красноватыхъ и даже багровыхъ узелковъ, величиною въ булавочную головку, вокругъ волосняныхъ мѣшечковъ. Пораженныя мѣста кожи отличаются сухостью и шероховатостью на ошупь. На лицѣ эта болѣзнь локализуется на бровяхъ, щекахъ и на лбу и можетъ быть причиною выпаденія волосъ на большихъ мѣстахъ. Кромѣ мѣстнаго лѣченія, для устранения этого страданія, часто необходимо назначать внутрь: желѣзо, мышьякъ, рыбій жиръ и пр.; 2) *Л. золотушныхъ* (*L. scrophulosum*), наблюдаемый преимущественно у золотушныхъ дѣтей, представляетъ хроническое страданіе, выражающееся появленіемъ узелковъ, величиною отъ просаного зерна до булавочной головки, цвѣта блѣдоватаго, желтоватаго, блѣдно или яркочернаго, иногда же буроватаго. Они плоскіе, мягкіе; на верхушкѣ ихъ сидитъ тонкая, легко отдѣляющаяся чешуйка, иногда же маленький гнойничекъ. Узелки располагаются всего чаще на спинѣ и животѣ, рѣже на разгибательной сторонѣ конечностей, лицѣ и головѣ, кучками, въ видѣ круговъ или сегментовъ. Болѣзнь протекаетъ очень медленно и требуетъ для своего излѣченія улучшенія общаго состоянія больного и поднятія его питанія; 3) *Л. красный* (*L. ruber*) или *истинный* (*verus*), впервые описанный Геброй и опредѣленіе котораго до сихъ поръ продолжаетъ служить предметомъ весьма оживленной полемики. Красный Л. характеризуетъ

ся появленіемъ болѣе или менѣе зудящихъ изолированныхъ или скученныхъ узелковъ въ корѣ; одновременно, а иногда даже раньше, поражается нервѣдо и слизистая оболочка полости рта и носа. Величина, форма и цвѣтъ узелковъ бываютъ крайне различны; иногда они сливаются вмѣстѣ и образуютъ цѣлыя бляшки большей или меньшей величины; узелки могутъ покрываться болѣе или менѣе тонкими чешуйками, но не превращаются ни въ пузырьки, ни въ гнойнички. Послѣ существовавшей продолжительное время высыпи нервѣдо остается окраска и утолщеніе кожи. Болѣзнь, очень часто начинаясь лихорадкой и часто будучи нервнаго происхожденія, протекаетъ нервѣдо весьма тяжело, вызывая истощеніе, бессонницу, головныя боли. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ сильно развивающееся истощеніе можетъ быть причиною смерти, особенно если сыпь охватываетъ большія области туловища и даже всю его поверхность. Эта форма Л. представляетъ много разновидностей (Л. *пласовскій*, *остротроконовый* и др.); 4) *Л. опоясывающій*, *пузырчатый*, *радуговидный*, см. Сыпи пузырьчатая; Л. *отрубевидный*, *красный* и *разноцветный*—см. Питиріазъ; Л. *чешуйчатый*—см. Псоріазъ; 5) *Л. стригущій* (*Herpes tonsurans*), паразитная и заразительная болѣзнь кожи, обусловливаемая особымъ грибомъ (*trichophyton tonsurans*), поражающая волосистыя и неволосистыя части тѣла, характеризующаяся высыпаніемъ распространяющихся кругами группъ пузырьковъ или круглыхъ красныхъ пятнышекъ, вызывающая ломкость и выпаденіе волосъ. Сыпь можетъ принять громадныя размѣры. Уже въ самомъ началѣ болѣзни волосы на пораженныхъ мѣстахъ блекнутъ, высыхаютъ и отламываются у самаго уровня кожи, которая представляется покрытой сухими, ломкими стержнями волосъ. Въ сосѣдствѣ ея образуются новыя островки, въ свою очередь также мало по малу увеличивающіеся въ объемѣ и, сливаясь съ первыми, могутъ образовывать остриженные поверхности. Скоро заболѣвшіе волосы совсѣмъ выпадаютъ, но могутъ вырасти вновь. По новѣйшемъ изслѣдованіямъ доказано, что грибокъ стригущаго Л. обитаетъ въ волосахъ и корневыхъ влагалищахъ. Отъ дѣйствія калийнаго щелока очень рѣзко выступаютъ его грибица и споры. Болѣзнь передается только путемъ зараженія въ неопратно содержимыхъ парикмахерскихъ, отъ совмѣстнаго пользованія гребнями, щетками, а также отъ нѣкоторыхъ животныхъ, всего чаще отъ кошекъ. Лѣченіе въ большинствѣ случаевъ идетъ съ успѣхомъ, но требуетъ настойчивости. Обыкновенно прибѣгаютъ къ различнымъ дезинфицирующимъ веществамъ, а также и къ полному вырыванію отдѣльныхъ волосъ, въ которыхъ гнѣздятся грибки и ихъ споры.

Г. М. Г.

Лишеніе мира—см. Внѣ закона.

Лишеніе правъ, какъ наказаніе, въ историческомъ своемъ развитіи прошло двѣ существенно различныя ступени. Высшая форма ограниченія правъ личности состояла въ фикціи юридической смерти преступника, который объявлялся *внѣ закона* (XI, 693); она встрѣчается въ римскомъ правѣ (хорошо знало

и болѣе мягкую форму ограниченія правъ—*инфамію*, XIII, 279), въ германскомъ и въ древне-славянскомъ. Съ развитіемъ общезитія, смягчалось и это наказаніе, сохраняясь, однако, въ западно-европейскихъ законодательствахъ до середины текущаго столѣтія (см. Гражданская смерть, IX, 501). Взаимъ же фикція вымиранія личности, противрѣчащей современной идеѣ наказанія, явилась теорія ограниченія отдѣльных правъ, ставящая примѣненіе и объемъ правопораженій въ зависимость отъ индивидуальныхъ свойствъ преступнаго дѣянія. Въ связи съ этимъ стоятъ стремленія предоставить суду факультативное право назначать это дополнительное наказаніе, дѣлая его обязательнымъ лишь при наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Различается, вмѣстѣ съ тѣмъ, Л. правъ и Л. правоспособности. Л. правъ уже приобрѣтенныхъ можетъ быть безповоротнымъ, но пожизненное Л. способности къ приобрѣтенію правъ противодѣйствуетъ развитію исправительныхъ мѣрусъ и является мѣрою излишней суровости; отсюда введеніе начала срочности Л. правоспособности, а также института *возстановленія правъ* (VI, 924). Всѣ эти тенденціи не въ одинаковой мѣрѣ проявляются въ новѣйшихъ зап.-европейскихъ кодексахъ. *Французское законодательство*, стоящее всего ближе къ старой системѣ, знаетъ три вида Л. правъ: 1) *Dégradation civique*—Л. всѣхъ политическихъ и служебныхъ правъ, нѣкоторыхъ правъ семейственныхъ (права быть опекуномъ, попечителемъ, членомъ семейнаго совѣта) и правъ на нѣкоторые виды общественной дѣятельности (права быть присяжнымъ засѣдателемъ, экспертомъ, свидѣтелемъ и т. п.). *Dégradation civique* обязательно сопровождается присужденіемъ къ каторжнымъ работамъ, смирательному дому, изгнанію и заточенію; она недѣлима, пожизненна и заключается въ себѣ и Л. правоспособности. 2) *Interdiction légale*, сопровождающее каторгу, заточеніе и заключеніе въ смирательный домъ, сводится къ Л. права управлять, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, почему къ имуществу осужденнаго на все время наказанія назначается опека; но по отбытіи наказанія всѣ имущественныя права его возстановляются. Наконецъ, 3) *interdiction de certains droits* заключается въ себѣ почти всѣ тѣ правопораженія, которыя входятъ въ *dégradation civique*, но назначеніе ихъ для суда не обязательно, судъ можетъ ихъ дробить и назначать на срокъ. Независимо отъ этого, въ гражданскихъ законахъ содержится еще нѣсколько указаній о послѣдствіяхъ преступленія (право просить фактическаго расторгненія брака; т. е. отлученія отъ стола и ложа), да въ тѣхъ случаяхъ, когда до 1854 г. назначалась гражданская смерть (при смертной казни, ссылкѣ), осужденные лишаются права приобрѣтать имущество и распоряжаться имуществомъ посредствомъ завѣщанія и даренія. *Германское уложеніе* 1871 г., подъ влияніемъ III съѣзда германскихъ юристовъ, ратовавшаго противъ пожизненнаго лишенія гражданской чести, сдѣлало значительный шагъ впередъ, замѣнивъ Л. всѣхъ правъ отнятіемъ опредѣленныхъ публичныхъ правъ (*Ehrenrechte*), поставивъ,

хотя и не вполне послѣдовательно, пораженіе правъ въ зависимость не отъ рода наказанія, а отъ свойства преступнаго дѣянія, и усвоивъ начала факультативности, дробности и срочности правопораженій. Заключеніе въ каторжной тюрьмѣ обязательно влечетъ за собою, однако, потерю права служить въ арміи и флотѣ и отпавляетъ публичныя должности. Л. публичныхъ правъ обязательно соединяется съ осужденіемъ за лжеприсягу, сводничество и профессиональное ростовщичество. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ назначеніе Л. правъ факультативно для суда при присужденіи къ смертной казни и каторжной тюрьмѣ, а при тюремномъ заключеніи возможно лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ. Права приобрѣтенныя поражаются навсегда, а правоспособность—на срокъ отъ 1 до 10 лѣтъ. Могутъ быть поражены право на госуд. службу, на участіе въ выборахъ, право носить національную кокарду, быть свидѣтелемъ, опекуномъ и т. п. О потерѣ дворянства германское уложеніе не упоминаетъ, но она устанавливается мѣстными законодательствами, напр. прусскимъ. Еще съ болѣею послѣдовательною проводить ту же систему *голландское уложеніе* 1881 г.: оно ставитъ правопораженіе въ прямую зависимость отъ свойства преступныхъ дѣяній и предоставляетъ суду факультативное право назначать это дополнительное наказаніе, но лишь на извѣстный срокъ. *Англо-американское законодательство* совершенно не знаетъ института Л. правъ: членомъ, отбывшимъ самые тяжкіе виды Л. свободы, возвращается въ общество безъ всякаго урѣзванія его гражданскихъ правъ. Въ Россіи институтъ Л. правъ, основанный на началѣ вымиранія личности, введенъ былъ Петромъ I въ формѣ шельмованія (см. Внѣ закона), которое закономъ 1766 г. преобразовано было въ Л. всѣхъ правъ состоянія. Сводъ Законовъ 1832 г. зналъ Л. правъ, какъ самостоятельное наказаніе, наряду съ политическою смертью (см.), и различалъ Л. всѣхъ правъ состоянія и Л. нѣкоторыхъ правъ, въ значительной степени суживая сферу примѣненія начала гражданской смерти. Уложеніе о наказанияхъ 1845 г. крайне расширило объемъ правопораженій. Дѣйствующее законодательство различаетъ три вида общихъ правопораженій: 1) *Л. всѣхъ правъ состоянія* сопровождается наказаніемъ уголовнаго (смертнутаго казни, каторгу и ссылку на поселеніе). Оно обнимаетъ собою: а) пораженіе сословныхъ правъ (не распространяющееся на жену осужденнаго и на дѣтей его, рожденныхъ или зачатыхъ до вступленія приговора въ законную силу, хотя бы они послѣдовали за нимъ въ мѣсто ссылки) и влечетъ за собою переходъ въ особое состояніе — *ссылкиныя* (см.). б) Пораженіе служебныхъ правъ и преимуществъ, выражающееся какъ въ Л. правъ приобрѣтенныхъ (почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и др. знаковъ отличія, дипломовъ и аттестатовъ, вліяющихъ на права состоянія), такъ и въ потерѣ правоспособности (права поступать на службу, участвовать въ выборахъ, быть опекуномъ, попечителемъ, третейскимъ судьей, повѣреннымъ въ дѣлахъ, записываться въ гиль-

дію, быть свидѣтелем *), заниматься врачебною практикою или преподавательскою дѣятельностью). с) Пораженіе семейственныхъ правъ, т. е. главнымъ образомъ правъ супружескихъ и родительскихъ (см. Дѣти, XI, 339, и Расторженіе брака). d) Пораженіе правъ имущественныхъ выражается прежде всего въ потерѣ правъ собственности, вслѣдствіе чего, согласно ст. 28 Улож. о наказ. изд. 1885 г., «все имущество осужденнаго, со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію, поступаетъ къ его законнымъ наследникамъ, какъ поступило-бы вслѣдствіе естественной его смерти; къ нимъ также по праву представленія поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наследству послѣ его осужденія». Сенатская практика (рѣш. гражд. касс. дѣт. 1876 г. № 536 и 1878 г. № 92) подъ «законными наследниками» разумѣетъ исключительно наследниковъ по закону; такое толкованіе оспаривается многими криминалистами (Спасовичъ, Сергѣевскій, Таганцевъ, Кистановскій), которые, ссылаясь на ст. 1019 т. X ч. 1, утверждаютъ, что недѣйствительными должны признаваться только такія завѣщанія, которые составлены послѣ вступленія приговора въ законную силу, когда завѣщатель уже пересталъ быть правоспособнымъ къ завѣщанію. Разрушая имущественныя права осужденнаго, законъ не лишаетъ его въ извѣстныхъ предѣлахъ имущественной правоспособности (см. Ссылные). 2) *Л. въсѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ* сопровождается ссылкой на житье и замѣняющія ее наказанія, а для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, обвиненныхъ въ имущественныхъ правонарушеніяхъ — и тюремное заключеніе. Оно сводится къ пораженію сословныхъ и служебныхъ правъ въ тѣхъ же предѣлахъ, что и при Л. всѣхъ правъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что не влечетъ за собою переводъ въ состояніе ссылки; всего сильнѣе, слѣдовательно, оно поражаетъ лицъ привилегированныхъ сословій, которые обязаны на мѣстѣ своего водворенія вступить въ мѣщанское или др. податное состояніе, но безъ права участвовать въ выборахъ. Сосланные на житье сохраняютъ свои права семейственныя, но невинному супругу предоставляется не слѣдовать въ мѣсто ссылки (см. Расторженіе брака). Приговоренные къ Л. всѣхъ особенныхъ правъ, но безъ ссылки на житье, по отбытіи наказанія остаются еще на извѣстный срокъ подъ надзоромъ полиціи (см.). 3) *Л. некоторыхъ правъ и преимуществъ* сопровождается высшій двѣ степени заключенія въ крѣпость (XVI, 892) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, заключеніе въ тюрьмѣ (см.). Оно исключительно падаетъ на служебныя права и правоспособность лица и состоитъ для дворянъ — въ запрещеніи вступать на государственную и общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ опекуны по назначенію дво-

рянской опеки; для священнослужителей — въ потерѣ духовнаго сана навсегда; для церковно-причетниковъ — въ исключеніи изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ — въ запрещеніи участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній — въ потерѣ права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ почетныя или соединенныя съ властью должности. Независимо отъ трехъ видовъ общихъ правопораженій, Улож. о наказ. знаетъ весьма многочисленныя случаи *лишенія отдѣльныхъ правъ*, имѣющаго иногда характеръ самостоятельнаго наказанія. Л. отдѣльныхъ правъ сводится къ пораженію правъ на недвижимое имущество, поступающее въ опеку (при самовольномъ оставленіи отечества, при вѣроотступничествѣ; при отпаденіи въ вѣру нехристіанскую виновные до возвращенія въ христіанство не пользуются всѣми правами своего состоянія), или же правъ на отдѣльныя занятія (права содержать гостиницы, ссудныя кассы, аптеки, банкирскія конторы, мѣняльни лавки, производить торговлю, держать подмастерьевъ и учениковъ и мн. др.). Л. профессиональныхъ правъ можетъ быть безсрочно или на срокъ (напр., запрещеніе быть издателемъ или редакторомъ повременнаго изданія на срокъ не выше 5 лѣтъ); иногда оно можетъ прекратиться и съ наступленіемъ извѣстнаго условія (напр., запрещеніе врачебной практики до тѣхъ поръ, когда виновный выдержитъ новое испытаніе). Л. какого-нибудь права является иногда въ видѣ недопущенія къ занятію извѣстныхъ должностей; такъ, лица, приговоренныя къ наказанію тюрьмою, хотя бы и безъ пораженія правъ, не могутъ быть мировыми судьями или присяжными засѣдателями.

Несостоятельность дѣйствующей у насъ системы правопораженій признана закономъ 11 декабря 1879 г. Недостатки ея сводятся къ слѣдующему; пораженіе правъ поставлено въ зависимость не отъ преступленія, а отъ наказанія; оно пожизненно, всегда для суда обязательно, не можетъ быть дробимо, не уравнительно для отдѣльныхъ сословій, въ особености въ области правъ служебныхъ; въ составъ наказанія включаются и гражданскія послѣдствія преступленій (Л. правъ семейственныхъ и имущественныхъ), которыя, въ сущности, не могутъ быть элементомъ наказанія. Проектъ новаго уголовнаго уложенія различаетъ Л. правъ, уже пріобрѣтенныхъ или осуществляемыхъ, отъ пораженія правоспособности; послѣднее можетъ быть назначено лишь на опредѣленный срокъ, не выше 10 или 5 лѣтъ по отбытіи главнаго наказанія. Проектъ знаетъ: 1) Л. правъ состоянія, которое состоитъ: при каторгѣ и поселеніи — въ перечисленіи въ состояніе ссылки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ присужденія лицъ привилегированныхъ состояній къ исправительному дому и тюрьмѣ — въ обязательной припискѣ къ городскому и сельскому состоянію. 2) Л. правъ общественныхъ и почетныхъ, выражающееся: а) въ Л. духовнаго сана, государственной или общественной должности, занимаемой виновнымъ, орденовъ и др. знаковъ отличій, почетныхъ обществен. званій (при смертной казни,

*) По дѣламъ уголовнымъ лишенные правъ даютъ показанія безъ присяги: по корпоративному процессу — безусловно, а по Уставу 1864 г. — въ случаяхъ заявленія о томъ отвода.

каторгѣ, поселеніи, исправительномъ домѣ и тюрьмѣ, въ случаѣ назначенія послѣдней за корыстные и должностныя преступленія); б) въ Л. правоспособности, а именно права участвовать въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ выборахъ, поступать на государственную или общественную службу, въ армію или флотъ, записываться въ гильдіи, быть опекуномъ, попечителемъ, третейскимъ судьей, присяжнымъ засѣдателемъ, повѣреннымъ по дѣламъ, свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы, начальствующимъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи. Кромѣ того при извѣстныхъ преступленіяхъ проектъ допускаетъ Л. профессиональныхъ правъ; оно всегда срочно и факультативно для суда. Проктъ упоминаетъ также, что лица, приговоренныя къ смертной казни, каторгѣ, поселенію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ исправительному дому, лишаются правъ супружеской и родительской власти, а лица, приговоренныя къ Л. свободы, терпятъ право непосредственнаго управления имуществомъ; но порядокъ расторженія брака, установленія опеки надъ дѣтьми и имуществомъ долженъ быть опредѣленъ гражданскими законами. Наконецъ, проектъ вводитъ институтъ *возстановленія* правъ общественныхъ и почетныхъ; отбывшій наказаніе можетъ ходатайствовать въ мѣстномъ окружномъ судѣ о возстановленіи этихъ правъ, если прошла половина назначеннаго срока Л. правъ и если притомъ проситель безусловно прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не мене 2 лѣтъ. Ср. Wick, «Ueber Ehrenstrafen und Ehrenfolgen» (Постокъ, 1853); Wahlberg, «Ehrenfolgen der strafgerichtlichen Verurteilung» (Вѣна, 1864); Gross, «Ehrenfolgen der strafger. Verurteilung» (Грацъ, 1874); Nusse, «Etude sur les droits civils des condamnés aux peines du grand criminel» (1876); Фойницкій, «Необходимость реформы постановленій русскаго законодательства о Л. правъ» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1874, № 5); Старнавскій, «Л. правъ по нашимъ законамъ» (СПб., 1890).

А. Я.

Лишеніе правъ (по военно-уголовнымъ законамъ).—Между воинскими преступными дѣяніями много такихъ чисто формальныхъ нарушеній, которыя, будучи крайне важными съ точки зрѣнія военныхъ дисциплинарныхъ отношеній, требуютъ суровой репрессіи, но не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго, безрзавственнаго. Вълѣдствіе этого система пріуроченія Л. правъ не къ преступному дѣянію, а къ наказанію, встрѣчающая возраженія и въ наукѣ общаго уголовного права, въ военно-уголовномъ правѣ представляетъ существенныя неудобства. Это сознавали и составители воинскаго устава о наказаніяхъ (сбор. законод. раб. стр. 182 и 183); тѣмъ не мене дѣйствующій воинскій уставъ о наказаніяхъ сохраняетъ систему уложенія, за двумя лишь исключеніями: наряду съ смертной казнью, сопряженной съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, уставу извѣстна смертная казнь безъ лишенія правъ (см. Смертная казнь), и заточеніе въ крѣпости — наказаніе, от-

несенное къ уголовнымъ, также не сопровождается Л. правъ (см. Крѣпость). Другія особенности военно-уголовныхъ законовъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) лишеніе всѣхъ и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сопровождается: первое — исключеніемъ изъ службы, съ лишеніемъ воинскаго званія, а второе — исключеніемъ изъ службы только для офицеровъ (ст. 23, 26 и 48). 2) Въ отличіе отъ 43 и 50 ст. уложенія, ст. 50 воинскаго устава опредѣляетъ, что нижне чины, при Л. нѣкоторыхъ правъ, лишаются знаковъ отличія, сохраняя лишь медали за участіе въ войнахъ и походахъ и кресты равнаго съ ними достоинства. 3) По воинскому уставу существуютъ два спеціальныя вида Л. правъ: а) ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, назначаемое офицерамъ при присужденіи къ низшимъ степенямъ заключенія въ крѣпости (до 1 года 4 мѣс.), и нижнимъ чинамъ—при присужденіи къ отдѣлѣ въ дисциплинарные батальоны (когда наказаніе это назначается какъ самостоятельное, а не въ порядкѣ замѣны) или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; оно состоитъ: для офицеровъ—въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до восполнѣнія права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія (ст. 27); для нижнихъ чиновъ—въ Л. унтеръ-офицеръ и ефрейторскаго званій и права на полученіе прибавочнаго жалованья и знаковъ отличія, впредь до прошенія понесеннаго наказанія; б) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. К.-К.

Лишеніе свободы, какъ наказаніе, заключается въ томъ, что преступникъ въ болѣе или менѣе значительной степени ограничивается въ свободѣ располагать собою и своими дѣйствіями, особенно въ свободѣ передвиженія. Л. свободы является центромъ современной карательной системы (XIV, 461), въ которой оно заняло мѣсто, прежде принадлежавшее смертной казни и тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ видахъ достиженія исправительныхъ цѣлей Л. свободы передвиженія сопряжено съ различными ограниченіями, какъ-то обязательнымъ трудомъ, обязательнымъ режимомъ жизни и т. п. Всѣ виды Л. свободы могутъ быть сведены къ тремъ: надзоръ (см.), заключеніе (см. Арестъ, Арестантскія роты, Исправительныя колоніи, Крѣпость, Мѣста заключенія, Тюрьма) и удаленіе (см. Высылка, Изгнаніе, Каторга, Ссылка).

Лишеніе чести—см. Позоряція наказанія.

Лишеніе воинской чести, позорнос, существовавшее по военно-уголовнымъ законамъ до 1882 г., состояло въ слѣдующемъ: осужденный претрещивался на мѣсто казни въ надлежащей формѣ; по объявленіи приговора, если осужденный былъ офицеръ, юнкеръ или нижній чинъ изъ дворянъ, съ него снимались знаки отличія, эполеты или погоны и мундиръ и надъ головой его передамывалась шпага; если осужденный былъ нижній чинъ не изъ дворянъ, то съ него только снимались знаки отличія, погоны и мундиръ. Затѣмъ осужденный выставлялся на

эшафотъ къ позорному черному столбу на 10 минутъ. Позорное Л. воинской чести обязательно назначалось при присужденіи къ смертной казни черезъ повѣшеніе и могло быть назначено, по усмотрѣнію суда, при присужденіи къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, а равно къ ссылкѣ въ каторжныя работы и въ Сибирь на поселеніе за воинскія преступленія. Обрядъ приводился въ исполненіе передъ строемъ.

К.-Л.

Лилии (Григорій Андреевичъ) — русский композиторъ и поэтъ (1854—1888). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, но полюбилъ себя музыкѣ. Первою руководителницею Л. въ игрѣ на фортепиано была его мать, ученица Шопена; позднѣе онъ учился у Нагеля и Гензельга. Онъ писалъ много и успѣшно, но мало обрабатывалъ свои сочиненія. Превосходный аккомпаниаторъ, искусно сопровождавшій чтеніе стиховъ импровизаціей на фортепиано (мелодекламація), Л. пользовался большимъ успѣхомъ въ концертахъ и артистическихъ путешествіяхъ. Написалъ немало стихотвореній, особенно эпиграммъ. Между вокальных сочиненій его выдаются баллада «Она хотѣла», «Колодники», оперы: «Испанскій дворянинъ» (съ успѣхомъ представлена въ Кіевѣ въ 1888 г.), «Графъ Нулинь», «Цыгане», «Бахчисарскій фонтанъ» (не окончена), прологъ къ открытію одесскаго театра, кантата «Вѣщій Олегъ», симфоническая поэма «Солимская гетера», отрывки изъ реквиема, музыка музыкально-драматической мозаики: «Ромео Пензенскаго уѣзда» (М. 1879). Въ послѣдніе годы жизни Л. былъ музыкальнымъ критикомъ «Гражданина». См. «Памяти Р. А. Л.» (1893).

Лилии — русский дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія; еще до присоединенія Малороссіи владѣлъ дворянскими имѣніями. Внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Черниг. губ. (Гербовникъ, XIII, 39).

Лилии (Георгъ Христіанъ Lisch) — историкъ и археологъ (1801—83). Основатель союза нѣмецкихъ историческихъ и археологическихъ обществъ, первое собраніе котораго происходило въ Дрезденѣ въ августѣ 1852 г. Происходившія тамъ пренія привели къ основанію германскаго музея въ Нюрнбергѣ. Главныя сочиненія Л.: «Geschichte der Buchdruckerkunst in Meklenburg bis zum J. 1540» (Швер., 1839), «Meklenb. Urkunden» (тамъ же, 1837—41) и «Pfahlbauten in Meklenburg» (тамъ же, 1865—68).

Линосъ (Λίνος, т. е. камень) — книга, изданная въ 1644 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ и игравшая видную роль въ полемикѣ православныхъ съ униатами. Л. былъ направленъ противъ сочиненій Касьяна Саковича (см.). Авторъ Л. точно не установленъ. Самъ онъ называетъ себя *Евсевіемъ Лимчиномъ*, но большинство библиографовъ приписываютъ Л. митрополиту Петру Могила. Л. переизданъ въ «Архивѣ Юго-Зап. Россіи» (т. IX, 1893). Ср. Е. М. Крыжановскій, «О книгѣ Л.» («Руководство для сельскихъ пастырей», 1860, №№ 26 и 27).

Лиадіеръ (Pierre Chaumont Liadières) — французскій писатель (1790—1858), авторъ трагедій «Jean Sans Peur» и «Wallstein», нѣ-

сколькихъ комедій въ стихахъ, «Souvenirs historiques et parlementaires» (Л. былъ послѣ 1830 г. членомъ палаты депутатовъ) и др. Въ 1851 г. вышла его «Oeuvres littéraires», въ 1843—51 гг. — «Oeuvres complètes».

Лиамбаи (Liamba) — названіе части рѣки Замбезе отъ водопада Викторіи до ея слиянія съ р. Лоба, гдѣ она получаетъ названіе Кабомпо (Кабомро).

Лианкуръ (герцогиня de Liancourt, урожд. Жанна de Schomberg, 1600—74). — Въ назиданіе своей внучкѣ, вышедшей замужъ за Франсуа де Ларошфуко, принца де Марсильякъ, она написала «Réglement donné à ma petite fille, pour sa propre conduite et pour celle de sa maison» (П. 1694; 2 изд. 1821). Это «Наставленіе», которое Сентъ-Бевъ ставитъ на ряду съ трактатомъ Фенелона: «Воспитаніе дѣвухенъ», обнародуется въ авторѣ большой запасъ житейской мудрости, знакомя, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ духомъ того времени.

Лианкуръ — см. Ларошфуко (XVII, 354).

Лианы — разнообразныя вьющіяся растенія, какъ деревянистыя, съ вѣтвозелеными или опадающими листьями, такъ и травянистыя, съ многолѣтними или однолѣтними стеблями. Не будучи въ состояніи свободно держаться въ воздухѣ, они опираются на сосѣднія растенія и поднимаются высоко въ воздухъ, гдѣ и развиваютъ листву и цвѣтки. Л. свойственнымъ преимущественно тропическимъ лѣсамъ (по Гризебаху въ вѣстидскихъ лѣсахъ 33% Л.), гдѣ онѣ, обвиваясь вокругъ деревьевъ, цѣпляясь за нихъ усиками, присосками, перекидывая свои вѣтви съ дерева на дерево, образуютъ иногда непроходимыя чащи. Въ умѣренныхъ же климатахъ Л. не такъ часты (въ Европѣ около 1,8%). Здѣсь онѣ не придаютъ ландшафтамъ той характерной особенности, какъ подтропиками. Въ систематическомъ отношеніи Л. очень разнообразны. Есть между ними и тайнобрачныя растенія (Pteridophyta), напр. *Equisetum giganteum* (гигантскій хвощъ), *Lycopodium volubile* (вьющійся плауны), *Selaginella*, множество папоротниковъ (*Lygodium*, *Gleichenia* и др.), такъ и явнобрачныя растенія, какъ голосѣменные, напр. виды *Ephedra*, *Gnetum*, такъ и покрытосѣмныя; преобладающее число Л. относится именно къ послѣдней группѣ растеній. Изъ однодольныхъ лианамъ богаты слѣдующія семейства: лилейныя (205 р.), амариллидовыя (63 р.), ямсовыя (*Dioscoreaceae*, 9 р.), злаки (315 р.); изъ двудольныхъ: перечныя, (11 р.), шелковичныя (55 р.), крапивныя (41 р.), маревыя (83 р.), аноновыя (*Apocynaceae*, 91 р.), лютиковыя (27 р.), рутовые (101 р.), молочайныя (212 р.), камнеломковыя (66 р.), мелістомовыя (133 р.), розоцвѣтныя (79 р.), бигноніевыя (55 р.), норичниковыя (166 р.), мареновыя (346 р.), сложновѣтныя (835 р.) и др. Въ морфологическомъ и анатомическомъ отношеніи Л. представляютъ много интересныхъ особенностей, находящихся въ связи съ ихъ разнообразнымъ образомъ жизни. Стебли ихъ, выступая при проростаніи изъ сѣмени, часто производятъ сначала усы, присосала и т. п., а затѣмъ уже листья. По способу прикрѣпленія, Л. распадаются на 4 боіе или менѣе обособленныя группы: 1) однѣ при-

крѣпляются усиками, какъ напр. виноградъ, бріонія; 2) другія особыми органами, называемыми присосадами; напр. плющъ, который присасывается особыми короткими корнями, выходящими изъ нижней поверхности вѣтвей; 3) третья не имѣютъ особыхъ органовъ прикрѣпленія, но самые стебли обвиваются вокругъ деревьевъ, тычинокъ, и пр., напр. хмѣль, вьюки, а подъ тропиками многія огромныя, снабженныя деревяннатыми стволами Л. изъ разныхъ семействъ; 4) Наконецъ, четвертые особыхъ органовъ прикрѣпленія также не имѣютъ, но стебли ихъ держатся между развѣтвленіями деревьевъ, опираясь на нихъ своими боковыми вѣтвями, иглами, колючками и пр., напр. многіе пальмы. Подробности см. Н. Schenk, «Beiträge zur Biologie und Anatomie der Lianen» (Iena, 1892—93). С. Р.

Ліарь (Liard)—древняя франц. монета въ $\frac{1}{4}$ су. Въ первый разъ упоминается при Людовикѣ XI; уничтожена въ 1856 г.

Ліарь (Lui Liard)—франц. философъ, род. въ 1846 г. Ученикъ Лашелье, Л. стремится примирить критическую философію Канта съ современною положительной наукой. Главные его труды: «La Science positive et la Métaphysique» (2 изд. 1883); «Les Logiciens anglais contemporains» (1880, 4 изд. 1891); «Descartes» (П. 1881), «Logique» (1884; 3 изд. 1890), «L'Enseignement supérieur en France» (1888—94), «Universités et Facultés» (1890).

Ліатонгъ—см. Ляо-дунъ.

Ліерваръ—голландскій инженеръ, изобрѣтатель и энергичскій поборникъ системы пневматической канализаціи (см. Канализація, XI, 246).

Ліодоръ—св. мученикъ; пострадалъ въ IV в. въ Антиохіи Писидійской; пам. 28 сент.

Ліозно—м. Могилевской губ., Оршанскаго у. Жит. 985, двор. 123, 2 православныхъ црк., 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, больница, водная мляц., 7 лавокъ.

Лион (Diodato Lioy, род. въ 1830 г.)—итальянскій публицистъ и юристъ, членъ итальянской палаты депутатовъ. Самый значительный изъ его трудовъ—«Руководство къ философіи права», переведенное на многіе европейскіе языки. Написалъ еще рядъ политико-экономическихъ, историческихъ и историко-литературныхъ этюдовъ.

Лионардо да-Винчи—см. Винчи.

Лионъ (Югъ Lionne, маркизъ de Fresnes et de Berry, 1611—1671)—французскій государственный дѣлатель, выдвинутый Мазарини. Въ 1654 г. Л., въ качествѣ чрезвычайнаго посла, посѣтилъ всѣ итальянскіе дворы, былъ въ конклавѣ, избравшемъ Александра VII (1655), положилъ конецъ интригамъ кардинала Реца; способствовалъ заключенію пиринейскаго мира. Съ 1659 г. онъ занималъ мѣсто министра, а послѣ смерти Мазарини руководилъ внѣшною политикою Франціи. Крупные успѣхи первыхъ лѣтъ самостоятельнаго управленія Людовика XIV были отчасти дѣломъ Л. Онъ оставилъ: «Mémoires au roi, interceptés en 1667 par ceux de la garnison de Lille» (1668).

Лионна (Lyonnais)—обл. древней Франціи, состоявшая изъ трехъ провинцій: собственно Л., Форэ и Вожоле. Въ настоящее время Л.

составляетъ департаменты Роны и Луары. При римлянахъ эта страна составляла часть провинціи 1 Lugdunensis; состояла подъ властью бургундцевъ (413), позже—франковъ (534 г.); по верденскому договору досталась Карлу Лысому. Въ 955 году король бургундскій, Конрадъ Миропольскій, заставилъ короля Лотаря уступить ему Л. Сдѣлавшись независимымъ графствомъ, Л. перешло въ руки графовъ Форэ, а отъ нихъ, по женской линіи, къ фамиліи д'Альбонъ. Гуго III, послѣ продолжительной борьбы съ графомъ Неверскимъ, архіепископомъ Лионскимъ и императоромъ Фридрихомъ I, уступилъ свои права на Лионъ и Л. архіеп. лионскому и его капитулу, за 1100 марокъ серебра. Король Филиппъ-Августъ утвердилъ это соглашеніе въ 1183 г. Въ 1307 г. Филиппъ Красивый приобрѣлъ владѣнія архіепископа и присоединилъ ихъ къ королевскимъ землямъ, отъ которыхъ они съ тѣхъ поръ не отдѣлялись.

Лионъ (Golfe du Lion, неправильно Lyon)—заливъ въ Средиземномъ морѣ, на южн. бер. Франціи, отъ мыса Кре (Cap de Creus) на 3 до мыса Круазетъ на В. Опасенъ для судоходства по причинѣ вѣтровъ и недостатка доступныхъ гаваней въ зап. части, при низкомъ, мало замѣтномъ берегу.

Лионъ (Lyon)—гл. г. дпт. Роны, послѣ Парижа самый большой и важный городъ Франціи, при слияніи Роны и Соны, въ красивой мѣстности, изобилующей садами и виноградниками; имѣетъ 6 предмѣстій. 416029 жителей. Перворазрядная крѣпость; съ 1874 г. Л. защищенъ вторымъ, наружнымъ рядомъ фортовъ, которые окружностью въ 80 км. охватываютъ прежнія укрѣпленія, расположенная частью въ самомъ городѣ, частью на разстояніи 1—5 км. отъ него. Изъ множества площадей въ Л. (свыше 100) выдѣляются площадь Белькуръ (Bellescourt), съ каштановыми аллеями, садами и конной статуей Людовика XIV, и площадь Карно, со статуей республики. Старинный соборъ св. Іоанна, въ смѣшанномъ византийско-готическомъ стилѣ; ратуша съ бронзовыми группами «Роны» и «Соны» на фасадѣ; дворецъ св. Петра или изящныхъ искусствъ. 4 государственныхъ факультета, съ 1800 слушателей; католическій унив., съ 4 факультетами; ветерин. училище, семинарія, школа изящныхъ искусствъ, заведенія для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Городская бібліотека имѣетъ свыше 200000 том. и 2400 рукописей. Музей картинъ, скульптуры, антикварныхъ вещей; ботаническій садъ, обсерваторія; многочисленныя общества. Больница Hôtel Dieu основана въ VI ст. Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по производству шелковыхъ матерій. Собственно шелковыхъ фбр. въ Л. нѣтъ: по заказу нѣсколькихъ крупныхъ предпринимателей, работы исполняются въ маленькихъ, самостоятельныхъ мастерскихъ. Число такихъ станковъ въ городѣ и окрестностяхъ доходило въ 1894 г. до 85000, число рабочихъ—до 95000. Вообще шелковое производство занимаетъ около 210000 рабочихъ. Стоимость ежегодно вырабатываемыхъ продуктовъ колеблется около 300 милл. фр. До 80 шляпныхъ мастерскихъ, 12 машинныхъ мастерскихъ, 10 котельныхъ,

железодобывательный зав.; производство пуровицъ, булавокъ, искусственныхъ цвѣтовъ, цвѣтной бумаги и обоевъ; типографіи, книжная торговля, фбр. химическихъ веществъ, парфюмерія, фаянсовой и глиняной посуды и пр. Торговля очень значительна; ей благоприятствуютъ выгодное положеніе Л. у двухъ судоходныхъ рр. и на пути между Средиземнымъ м., внутренней Франціей, Швейцаріей и Италией. Кромѣ предметовъ шелкового производства, ведется значительная торговля виномъ, хлопкомъ, овечьей шерстью, каменнымъ и древеснымъ углемъ, мукой и др. Л. былъ значительнымъ городомъ древней Галліи и назывался Lugdunum. Подъ римскимъ владычествомъ достигъ цвѣтущаго состоянія. При Неронѣ сгорѣлъ, но быстро возникъ вновь. Изъ римскихъ построекъ сохранились остатки трехъ акведуковъ, театровъ и пр. Христіанство въ Галліи раньше всего утвердилось въ Л. Въ средніе вѣка Л., съ окружающею областью, составлялъ графство Лионнэ (см.); при имп. Конрадѣ II принадлежалъ германской имперіи. Въ XIII ст. здѣсь были два значительные церковные собора. Во время первой франц. революціи Л., въ 1793 г., принялъ сторону противниковъ конвента, вслѣдствіе чего былъ осажденъ правительственными войсками, принужденъ къ сдачѣ и приговоренъ конвентомъ къ уничтоженію. Коммиссары конвента, Колло д'Эрбуа, Фуше и Кутонъ, не исполнили этого приговора всецѣло, но множество жителей было разстрѣляно, лучшія зданія разрушены. Послѣ революціонныхъ погромовъ Л. оправлялся очень медленно; только съ 1815 г. торговля и фбр. шелку стали быстро развиваться. Кромѣ конкуренціи другихъ странъ, Л. поведиля возстанія 1831, 1834 и 1849 гг., подавленные военной силой. Въ 1840, 1856 и 1862 г. Л. пострадалъ отъ наводненій. Въ 1872 г. и въ 1894 г. здѣсь были большія промышленныя выставки. При посѣщеніи послѣдней былъ убитъ президентъ Карно.

Лионъ (Юстусъ-Карль Lion, род. 1829) — нѣм. пропагандистъ гимнастическихъ упражненій, сторонникъ чистой гимнастики, безъ преслѣдованія постороннихъ цѣлей, врагъ шведской гимнастики. Соч. его: «Leitfaden für den Betrieb der Ordnungs- und Freübungen» (6 изд. Бремень, 1879), «Turnübungen» (2 изд. Лпц., 1876), «Statistik des Schulturnens in Deutschland» (1873), «Das Stossfechten» (1883) и др.

Лиора (Жоржъ Degas Liorat, псевдон. Alland, род. въ 1837 г.) — франц. литераторъ; приобрѣлъ большую популярность своими «Chansons» (1862); написалъ еще рядъ мелкихъ пьесъ (sauplètes) и нѣсколько опереттъ.

Лiotardъ (Жанъ-Мишель Liotard, 1702—60) — граверъ, жевевскій уроженецъ, брать-близнецъ живописца Жана-Этьена Л., былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Бен. Одрана и успѣшно работалъ въ Парижѣ. По приглашенію известнаго любителя искусствъ, англійскаго консула въ Венеціи, Жозефа Смиса, ѣздилъ въ Италію для награвированія рѣзцомъ большихъ картоновъ, исполненныхъ К. Чиньяни для герцога пармскаго, а также семи картинъ Себ. Риччи изъ священнои исторіи. Исполненные имъ по этому заказу гравюры

изданы въ 1743 г. въ Венеціи («Opus Seb. Ricci Bellunensis absolutissimum» и «Monochromata VII Car. Gignani»). Кромѣ того онъ гравировалъ съ Буше, съ Ватто и портретъ самого себя, съ собственнаго рисунка. *К. В.*

Лiotardъ (Жанъ-Этьенъ Liotard, 1702—79) — живописецъ-портретистъ, жевевскій уроженецъ. Молодой Л. усердно занимался рисованіемъ и миниатюрнои и эмалевои живописью. Въ 1725 г. прибылъ въ Парижъ, чтобы усовершенствоваться въ искусствѣ, и нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ Пионзѣ, который, будучи назначенъ посланникомъ въ Неаполь, взялъ его туда съ собою. Въ 1736 г. Л. переѣхалъ въ Римъ, гдѣ нарисовалъ множество портретовъ пастелью, между прочимъ папы, членовъ семейства Стюартовъ и другихъ важныхъ лицъ, чрезъ что положилъ основаніе своей извѣстности. Наклонность къ приключеніямъ увлекла его на Востокъ. Въ Константинополѣ онъ усвоилъ себѣ мѣстные обычаи, одѣлся туркомъ, что въ то время представлялось большою эксцентричностью, и въ этомъ видѣ явился въ Вѣну, гдѣ императоръ Францискъ I принялъ его очень милостиво. Онъ получилъ множество заказовъ и исполнилъ портреты Маріи-Терези (гравированный 1744 г. Рейнспергеромъ), многихъ членовъ императорскаго дома и представительей австрійской знати. Здѣсь же онъ исполнилъ пастелью портретъ красавицы Бальдауфъ, всемірно-извѣстнй подъ названіемъ «La belle chocolatière», и несчетное число разъ копированный и гравированный (находится въ дрезденской галлерей). Восточный костюмъ такъ нравился Л., что онъ, въ 1744 г., изобразилъ самого себя въ этомъ нарядѣ на двухъ портретахъ — одномъ, написанномъ для флорентійскаго собранія портретовъ художниковъ, и другомъ, находящемся въ дрезденской галлерей. Изъ Вѣны Л. прибылъ въ Парижъ въ то время, когда пастельный родъ живописи пользовался тамъ особымъ почетомъ, а законодательницею модъ была маркиза Помпадуръ. Она пожелала имѣть свой портретъ работы Л. и доставила ему титулъ королевскаго живописца и члена академіи. Этого было достаточно, чтобы сдѣлать Л. моднымъ портретистомъ красавицъ, блиставшихъ въ то время при французскомъ дворѣ. На парижскихъ выставкахъ 1751—53 г. работы Л. являлись во множествѣ; но это было для нихъ пагубно, такъ какъ здѣсь рядомъ съ ними выставились мастерскіе пастельные портреты Латура, съ которыми сравненіе было слишкомъ невыгодно для Л. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Парижѣ Л. отправился въ Англию, а оттуда въ Голландію. Конецъ своей жизни онъ провелъ въ Женевѣ. Кромѣ множества портретовъ, изъ которыхъ многие были гравированы, имъ исполнено нѣсколько картинъ. Самъ онъ награвировалъ нѣсколько офортовъ. Ср. Mariette, Abecedario (III), «Portraits de la Galerie de Florence» (IV); Nagler, «Allg. Künstler-Lex.» (VII); «Nouvelle biographie générale» publ. par Firmin Didot (т. 31). *К. В.*

Ливиль (Жозефъ Liouville, 1809—1882) — французскій математикъ. Въ 1833 г. сталъ профессоромъ математики въ политехнической школѣ, а въ 1839 г. въ Collège de France; въ

томъ же году занялъ мѣсто Лаланда въ академіи наукъ. Л. былъ также профессоромъ механики въ Сорбоннѣ. Въ 1848 г. былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собрание, но въ слѣдующемъ году отказался отъ политики. Одинъ изъ самыхъ выдающихся математиковъ послѣдняго времени, Л. оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ о переходящихъ функцияхъ, о теоріи чиселъ и по чистой геометріи. Результаты его многочисленныхъ трудовъ помѣщались большей частью въ имъ самимъ (въ 1836 г.) основанномъ «Journal de mathématiques pures et appliquées», болѣе известномъ подъ именемъ «Journal de Liouville». Л. издалъ: «Oeuvres mathématiques» Гауа, «Leçons d'analyse» Навье (Navier (Парижъ, 1840)), «Application de l'analyse à la géométrie» Монжа (Пар., 1850).

Ливуилль (Felix-Sylvestre-Jean-Baptiste Liouville) — известный французскій адвокатъ (1803—1860). Благодаря обширному юридическому образованію и выдающимся ораторскимъ дарованіямъ, Л. занялъ видное мѣсто среди парижской адвокатуры, особенно въ качествѣ цивилиста, и въ 1856 г. былъ избранъ председателемъ совѣта париж. адвокатовъ (bâtonnier). Л. издалъ нѣсколько соч. по вопросамъ объ адвокатской этикѣ: «Devoirs, honneurs, puissance, avantages de la profession d'avocat» (1857), «Le stage» (1858), «La plaidoirie» (1858).

Людольфъ — старшій сынъ Оттона I (930—57). Въ 946 г. отецъ утвердилъ его наслѣдникомъ престола, а въ 950 г. передалъ ему герцогство Швабію. Въ августѣ 951 г. Л. отправился, безъ вѣдома отца, въ Италію, съ цѣлью облегчить ему борьбу съ Беренгаромъ II, но ничего не добился, такъ какъ дядя его Генрихъ, герцогъ баварскій, изъ зависти, противопоставлялъ ему всевозможныя препятствія. Ненависть къ послѣднему и неудовольствіе, вызванное вторымъ бракомъ Оттона съ Адельгейдой, побудили Л. въ 953 г. поднять возстаніе противъ Оттона. Л. былъ побѣжденъ и потерялъ свое герцогство, но скоро снова вошелъ въ милость у отца.

Лютпрандъ, король лангобардскій, 712 — 744, см. Лангобарды, XVII, 319), возвелъ свою страну на вершину вѣншнаго и внутренняго могущества. Сначала жилъ въ мирѣ съ папой Григоріемъ II и экархомъ, но потомъ, пользуясь замѣшательствомъ въ Италиі въслѣдствіе иконоборческихъ эдиктовъ, началъ расширять свои владѣнія на счетъ экархата и остальной Италиі. Въ короткое время онъ завоевалъ равенскій экархатъ, Эмилию и Пентаполисъ, смирилъ герцоговъ сполетскаго и беневентскаго, бывшихъ въ союзѣ съ папой, и подступилъ къ стѣнамъ самого Рима; послѣдній былъ спасенъ только тѣмъ, что папа лично явился въ станъ Л. и убѣдилъ его отступить. Въ понтификатъ слѣдующаго папы Л. вновь опустошаетъ римскую область, отбираетъ патримоніи и мирится съ папой лишь подъ условіемъ, чтобы римская милиція помогла ему покорить окончательно сполетское и беневентское герцогства. На мѣсто удаленныхъ герцоговъ Л. ставить своихъ родственниковъ (742). Въ слѣдующемъ

году только заступничество папы спасло Равенну отъ Л. Въ 739 г. Л. ходилъ во Францію съ войскомъ на помощь Карлу Мартеллу противъ арабовъ. Л. дополнял и развилъ законодательство предшествующихъ королей (см. XVII, 320).

Е. З.

Лютпрандъ — историкъ, жившій приблизительно въ 920—970 гг., получилъ образованіе въ Павіи, будучи наемъ короля Гуго; въслѣдствіи сдѣлался дякономъ павійской церкви и былъ близокъ къ королю Беренгару; по порученію послѣдняго, въ 949 г. ѣздилъ посломъ въ Константинополь. Черезъ нѣсколько лѣтъ впалъ въ немилость короля и уѣхалъ въ Германию къ Оттону I, съ которымъ, въ 961 г., возвратился въ Италію и былъ назначенъ епископомъ кремонскимъ. Въ 968 г. Л. отправился въ Константинополь съ порученіемъ просить для сына Оттона руки Теофано, дочери византийскаго императора. — Л. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, хорошо зналъ греческій языкъ и положеніе дѣлъ въ восточной имперіи. Его сочиненія, написанныя талантливо и богатыя любопытными подробностями, представляютъ очень важный источникъ для историка. Извѣстія, сообщаемыя имъ на основаніи собственныхъ наблюденій и свидѣтельства очевидцевъ, отличаются большою достовѣрностью, особенно относительно нѣмецкихъ событий; менѣе слѣдуетъ довѣрять его свидѣніямъ объ Италиі. Сочиненія Л.: «Antarodosia» (т. е. воздаяніе; исторія Европы въ 888—948 гг.) «De rebus gestis Ottonis Magni imperatoris» — разсказъ о событіяхъ въ Германіи и Италиі въ 862—964 гг.; «De legatione Constantinopolitana» (о посольствѣ 968 г.). Ему ошибочно приписывали еще нѣсколько произведеній. Изданы сочиненія Л. Пертцемъ, въ «Monumenta germ. hist.». См. Көрке, «De vita et scriptis Luitprandi ep. Crem.» (Берлинъ, 1842).

Е. З.

Лиэ (Эммануилъ Liäis, род. въ 1826 г.) — французскій астрономъ. Въ 1862 г. поступилъ съ помощью Араго въ парижскую обсерваторію. Посланный съ научной цѣлью въ Бразилію, онъ остался тамъ и сдѣлался директоромъ обсерваторіи въ Рио-де-Жанейро. Ему принадлежатъ нѣсколько работъ по астрономіи и метеорологіи; онъ наблюдалъ въ 1860 г. второй примѣръ сегментации кометы. Кромѣ множества статей, разбросанныхъ въ сборникахъ парижской и шербургской академіи наукъ, Л. напечаталъ: «Théorie mathématique des oscillations du baromètre» (Шербургъ, 1851), «Fragments astronomiques et physiques» (Шербургъ, 1858—59), «L'espace céleste et la nature tropicale» (Пар., 1865; 2 изд. 1882), «Explorations scientifiques au Brésil» съ Е. de Moraes и L. de Souza (Парижъ, 1865), «Traité d'astronomie appliquée à la géographie et à la navigation» (Пар., 1867), «Climat, géologie, faune etc. du Brésil» (Пар., 1872) и др. Ср. «Notice sur les travaux scientifiques de M. E. Liäis» (Пар., 1866).

Лиэжъ (Liège) — см. Люттихъ.

Лиэось (Λυσιος) — названіе Діониса, преимущественно встрѣчающееся у поэтовъ и указывающее на то, что Діонисъ былъ осво-

бодителемъ отъ заботъ и подателемъ радости (*Lyaeus, laetitiae dator*). По другому толкованію—*Λύκος-Δοσρέτης* (развязывающій члены), т. е. Діонисъ, какъ богъ вина и хмѣля, разслабляетъ человѣческое тѣло.

Лія (*Lea*)—старшая дочь Лавана и жена Иакова, родившая ему шесть сыновей: Рувима, Симеона, Леви, Иуду, Иссахара, Завулону и одну дочь Дину. Къ ея же дѣтямъ причисляются сыновья ея рабыни, Гадъ и Асирь.

Ліянгъ—одинъ изъ языковъ тибето-бирманской семьи, принадлежащій къ манипурь-гиттаюнгской ихъ группѣ. Другое его имя—коренгъ или пройренгъ. См. M. Culloch, «Munipur and Hill Tribes, Records of Government of India» (1859).

Ліяхва (Большая Л.)—р., лѣвый притокъ Куры, беретъ начало изъ ледниковъ южнаго склона Главн. Кавказск. хребта, въ центральной его части, между вершинами Зикари (12563 фт.) и Зильга-хохъ (12645 фт.), и, направляясь въ общемъ на Ю, у Цхинвала вступаетъ на равнину, пройдя по которой около 30 в. впадаетъ въ Куру у г. Гори (см.). Длина Большой Л. около 90 верстъ, паденіе отъ Цхинвала до устья 28 фт. на версту. Ниже Цхинвала Л. принимаетъ слѣва Малую Л. и другіе притоки, вслѣдствіе чего дойдя до Гори, становится во время таянія снѣговъ и дождей настолько многоводной, что нерѣдко затопляетъ городъ, расположенный у ея устья. Расходъ воды, при самомъ маломъ количествѣ ея, составляетъ 1,59 куб. саж. въ секунду.

Ллойдовы вѣсы—см. Магнитные приборы.

Ллойдъ (*Lloyd*)—общество страхования и классификаціи судовъ въ Лондонѣ, получившее свое названіе отъ Эдуарда Л., который въ концѣ XVII в. содержалъ въ лондонскомъ Сити кофейню, служившую мѣстомъ собранія судовладельцевъ, страхователей судовъ, маклеровъ, торговцевъ. Для своихъ клиентовъ Л. основалъ въ 1696 г. газету «*Lloyd's News*», которая была вскорѣ запрещена, но возобновлена въ 1726 г., подъ именемъ «*Lloyd's List*». Когда собранія у Л. превратились въ страховое общество, подъ названіемъ: «*New Lloyd*», эта газета стала его органомъ, сообщая свѣдѣнія о прибытіи и выходѣ судовъ изъ всѣхъ гаваней міра, о несчастіяхъ на морѣ, о маякахъ, фрахтахъ и т. п. Съ 1871 г. газета выходитъ подъ названіемъ: «*Shipping and mercantile Gazette and Lloyd's List*». Л. издаетъ, кромѣ того, еженедѣльный «*Index*», съ перечнемъ всѣхъ судовъ, находящихся въ плаваніи, и обозначеніемъ, гдѣ каждое судно въ данное время находится. Съ 1843 г. Л., подъ нов. названіемъ: «*Lloyd's Register of British and foreign shipping*», отказавшись отъ судострахованія, занялся исключительно классификаціей судовъ: судовладельцевъ, желающихъ получить такъ называемый *Lloyd's Patent*, т. е. удостовѣреніе о хорошей конструкціи судна, его прочности и т. д., долженъ строить свои суда подъ наблюденіемъ специалистовъ изъ Л.—а этотъ *Patent* имѣетъ очень большое значеніе при застрахованіи судна и въ другихъ случаяхъ. Число агентовъ Л. простирается до нѣсколькихъ тысячъ.

Имя Л. носятъ въ различныхъ странахъ и многія другія общества, преимущественно страховыя и пароходныя. Всего ближе къ англійскому Л. стоитъ *германскій Л.*, основанный въ 1868 г. въ Берлинѣ. Поставивъ себѣ задачей классификацію и регистрацію германскихъ судовъ, онъ имѣетъ въ виду исключительно интересы морскихъ страхователей судовладельцевъ и купцовъ, состоящихъ членами его; доходъ отъ операцій по классификаціи судовъ долженъ лишь покрывать издержки администраціи. Почти ежегодно изд. въ Ростокѣ «*Germanischer Lloyd. Internationales (Schiffs-) Register*». *Австрійскій Л.*, основанный въ Триестѣ въ 1832 г. по образцу лондонскаго Л., первоначально былъ страховымъ обществомъ, но уже въ 1836 г. превратился въ пароходное; поддерживаетъ правильные рейсы съ Левантомъ, Бразиліей, Остиндіей, Китаемъ, Японіей, а также по Черному морю и Дунаю. Онъ располагаетъ 74 пароходами въ 138533 регистровыхъ тонны и 99702 лошадиныя силы (1894 г.). *Сѣверо-германскій Л.*—величайшее въ мірѣ общество пароходства, основанное въ Бременѣ въ 1857 г. 80 принадлежащихъ ему пароходовъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ собою въ 225097 регистровыхъ тоннъ, при 202731 лош. силѣ, совершаютъ правильные рейсы по 22 лянямъ (между прочимъ въ Южную Америку, вост. Азію, Австралію). Помимо пароходовъ, сѣверо-герм. Л. владѣетъ 80 буксирными судами въ 16000 тоннъ. Общая стоимость его судовъ простирается до 118 милл. марокъ; на службѣ сѣверо-герм. Л. состоятъ до 7000 матросовъ, въ его мастерскихъ въ Бременѣ и Бремергафенѣ работаетъ до 1500 рабочихъ. Ср. Lindeman, «*Der Norddeutsche Lloyd, Geschichte und Handbuch*» (Бременъ, 1892). Существоющій въ Петербургѣ съ 1870 г. *Русскій ллойдъ*—акціонерное общество для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія.

Ллойдъ (Вареоломей *Lloyd*, 1752—1837)—англ. ученый. Былъ профессоромъ математики (1813) и физики (1822) въ Trinity College; сдѣлался начальникомъ этого заведенія и устроилъ въ немъ магнитную обсерваторію (о ллойдовыхъ вѣсахъ см. ст. Магнитные инструменты). Л. былъ президентомъ королевской ирландской акад. и британской ассоціаціи, въ основаніи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Кромѣ множества статей Л. напечаталъ: «*Treatise on Analytic Geometry*» (Лондонъ, 1819), «*Discourses*» (Лондонъ, 1822), «*Treatise on Mechanical Philosophy*» (Дублинъ, 1826) и др.

Ллойдъ (Вильямъ *Lloyd*, 1627—1717)—англиканскій епископъ. Выстъ съ Burnet написалъ: «*The History of the Reformation of the Church of England*», вмѣстѣ съ Wilkins—«*An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language*» (Лонд., 1688); анонимно напечаталъ: «*Papists no Catholics, and Popery no Christianity*» (Лонд., 1677), «*An Historical Account of Church Government*» (Лонд., 1684) и др.

Ллойдъ (Гумфри *Lloyd*, 1800—81)—англ. физикъ, сынъ Вареол. Л. Съ 1831 г. былъ профессоромъ физики и съ 1838 г. директоромъ обсерваторіи въ Trinity College. Л. былъ также

президентомъ королевской ирландской акд. и британской ассоціаціи и членомъ лонд. королевскаго общества. Онъ оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ по оптикѣ и земному магнитизму. Его приборъ для опытнаго изученія двойной конической рефракціи см. Лучепреломленіе коническое. Кромѣ различныхъ статей, напечаталъ: «A Treatise on Light and vision» (Лонд., 1831), «Elements of Optics» (Лонд., 1850; 2 изд., 1869), «Elementary Treatise on the Wave Theory of Light» (Лонд., 1857; 3 изд., 1873), «Magnetical and Meteorological Observations» (2 т., Лонд., 1865—69), «A Treatise on Magnetism» (Лонд., 1874) и др.

Ллойдъ (Генри Lloyd, 1729—83)—англ. военный писатель, авторъ перваго научнаго трактата о стратегіи, составляющаго вступленіе къ военно-историческому труду о семилѣтней войнѣ: «History of the war between the Empress of Germany and her allies» (1782). Ему же принадлежитъ замѣчательный трудъ: «A political and military rhapsody on the defence of Great Britain» (1779), въ которомъ разсматривается вопросъ о возможности непріятельскаго вторженія въ Англію. Принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, сначала въ австр. арміи, потомъ въ прусской, а послѣ заключенія мира поступилъ въ русскія войска, съ чиномъ генераль-майора; участвовалъ въ первой войнѣ противъ турокъ и особенно отличился при осадѣ Сидистріи (1774). Довѣрие, которымъ пользовался Л. у государыни, равно какъ прямота и независимость его характера, возбудили противъ него интриги, вынудившія его выйти въ отставку. Изъ предпринятой имъ «Исторіи семилѣтней войны», онъ успѣлъ написать лишь первые два тома; остальные принадлежатъ перу Темпельгофа.

Ло (ванъ)—см. Ванло.

Ло (John Law)—извѣстный экономистъ и спекулянтъ. Род. въ 1671 г. въ Единбургѣ; былъ сыномъ золотыхъ дѣлъ мастера и банкира. 23 лѣтъ отъ роду онъ убылъ на дѣла нѣкоего Вильсона, былъ присужденъ къ смертной казни, но помилованъ и заключенъ въ тюрьму. Бѣжавъ оттуда, онъ искалъ счастья на материкѣ Европы. Пребываніе его въ Голландіи убѣдило его, что процвѣтаніе этой страны зависитъ отъ широкаго развитія кредита и дешевизны капитала. Желая ознакомиться съ постановкой кредита, онъ много странствовалъ по Италіи, гдѣ банковое дѣло тогда особенно процвѣтало. По возвращеніи въ Шотландію онъ написалъ: «Proposal and reasons for constituting a council of trade in Scotland» (1700) и «Money and trade considered with a proposal for supplying the Nation with money» (1705). Въ этихъ трудахъ, наряду со многими здравыми и интересными идеями, онъ доказывалъ, что деньги составляютъ богатство народа и что потому слѣдуетъ заботиться объ умноженіи ихъ числа, путемъ замѣны дорогой металлической монеты ничего не стоящей бумагой, которая можетъ быть умножаема по производу въ количествѣ, соответствующемъ оборотамъ. Когда въ Шотландію его предложенія не встрѣтили сочувствія, онъ переселился сначала въ Брюссель, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ приобрѣлъ извѣст-

ность и состояніе, какъ необыкновенно счастливый игрокъ; временно онъ за игру былъ даже высланъ изъ Франціи, но скоро получилъ разрѣшеніе вернуться и путемъ писемъ и рекомендаціи друзей добился довѣрія регента, Филиппа Орлеанскаго. Франція того времени была окончательно разорена, государственныя долги возростали, въ собраніи налоговъ господствовала полнѣйшая несправедливость, никто не думалъ объ упорядоченіи государственнаго хозяйства, въ правительственныхъ сферахъ господствовала страсть къ легкой наживѣ и беззастѣливой эксплуатаціи народа. Всѣ обычныя въ то время средства были испробованы: подѣлка монеты, произвольное уменьшеніе государственнаго долга (черезъ такъ назыв. «визированіе» обязательствъ правительства, которое соглашалось платить по нимъ лишь со скидкой), созданіе особой судебной камеры, задача которой сводилась къ обиранию тѣхъ, кому ранѣе была правительствомъ же предоставлена возможность грабительской наживы, и т. п. Въ такое время явился Л., съ предложеніемъ обогатить казну и народъ организаціей кредита. Онъ несомнѣнно стоялъ выше тѣхъ, кому до него приходилось руководить финансами Франціи; тѣмъ не менѣе онъ испыталъ судьбу всѣхъ финансистовъ, которые вѣрять въ возможность выпускомъ денежныхъ бумагъ обогатить государство. Въ 1716 г. Л. было разрѣшено основать банкъ, съ правомъ выпуска билетовъ. Успѣхъ банка, который сначала осторожно раздавалъ ссуды и умѣренно выпускалъ билеты, послужилъ основою его гибели. Съ 1718 г. банкъ превратился въ учрежденіе государственное, и выпуски потекли нескончаемымъ потокомъ. Банкъ Л. постепенно взялъ на себя колонизацію Луизианы, основавъ съ этою цѣлью такъ назыв. компанію Миссисипи (впослѣдствіи соединившуюся съ двумя другими и принявшею пышное названіе компаніи «Всѣхъ Индій»), генеральный и табачный откупы, монетную регалию, конверсію государственнаго долга. Никакого обдуманнаго плана въ основаніи этихъ мѣропріятій не лежало. Превращеніе разнообразнаго и дорогаго государственнаго долга въ единый трехпроцентный рентный долгъ, выкупъ финансовыхъ должностей, уменьшеніе и упрощеніе взиманія многихъ пошлинъ, колонизація и проч. — все это очень полезно, но требуетъ труда, честности, настойчивости и не создается въ одинъ день. Л. выпускалъ для всѣхъ своихъ компаній акціи, которыя, при недостаткѣ наличныхъ денегъ, не могли находить сбыта; тогда онъ прибѣгалъ къ печатнымъ станкамъ и выпускалъ билеты. Цѣны на акціи, а также на всѣ предметы, страшно росли. Перепродажей акцій наживали страшныя состоянія; никто не замѣчалъ, что покупается «воздухъ», какъ говорили послѣ. Въ періодъ роста этой спекуляціи, въ 1719 г., Л. былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ и министромъ финансовъ. Вскорѣ наступилъ крахъ. Компаніи, не имѣвшія никакого промышленнаго успѣха, не могли, конечно, давать дохода. Когда обнаружился полная несостоятельность банка, но книгамъ было раскрыто, что выпущено 3 миллиарда билетовъ, а въ качествѣ обезпеченія въ

кассѣ было на 21 милл. звонкой монеты, на 28 милл. слитковъ и на 289 милл. векселей, изъ которыхъ бѣльшая часть была безнадежной. Остановить начавшееся паденіе акцій и билетовъ Л. былъ не въ состояніи, хотя въ отчаяніи онъ рѣшился на все: обыски и конфискаціи у акціотеровъ, запрещеніе платежей звонкой монетой, прекращеніе выпусковъ билетовъ, сожиганіе акцій и проч. За неожиданнымъ обогащеніемъ наступило столь же быстрое разореніе. Въ накладъ не остались только немногіе спекулянты, которые счумѣли во время перепродать купленный «воздухъ». Творцу «системы» — какъ съ самаго начала были прозваны предпріятія Л. — пришлось тайно бѣжать изъ Франціи, унося за собой проклятія всѣхъ классовъ населенія. Многіе писатели, въ томъ числѣ Луи Бланъ; склонны смотрѣть на Л., какъ на социалиста и демократа, который хотѣлъ перевернуть, при помощи кредита, весь строй хозяйства и классовыхъ отношеній. Нѣтъ, однако, ничего неосновательнѣе подобныхъ предположеній. Демократизмъ Л. состоялъ лишь въ томъ, что, исходя изъ ложнаго ученія, онъ вовлекалъ всѣ классы въ спекуляцію, обнаруживая тѣмъ самымъ, что они всѣ могутъ быть въ извѣстное время одинаково беззавѣстны. Даровитый прожекторъ и спекулянтъ, Л. вовсе не былъ носителемъ какихъ бы то ни было социально-политическихъ идеаловъ. Лично онъ сначала обогатился, затѣмъ совершенно разорился, и, поселившись, послѣ бѣгства изъ Франціи, въ Венеціи, содержалъ свою семью по прежнему итѣ. Онъ представилъ нѣсколько проектовъ венеціанской республикѣ, но ихъ отвергли. Л. умеръ въ 1729 г., оставивъ въ наслѣдство своему семейству нѣсколько картинъ и брилліантъ, оцѣненный въ 4000 ливровъ. Его жена умерла въ Брюсселѣ въ глубокой бѣдности. См. Бабстъ, «Джонъ Л. или финансовый кризисъ во Франціи въ первые годы регентства» (М., 1852); Горня, «Джонъ Л.» (пер. И. Шипова, СПб., 1895); Ю. Жуковский, «Исторія политич. литературы» (1871); S. Alexi, «J. Law und sein System» (В., 1885). А. Н. М.

Ло (Поль-Арманъ Lods, род. въ 1854 г.) — французскій историкъ и юристъ, авторъ многихъ сочиненій по исторіи протестантизма и протестантскаго права: «Etude juridique sur la réorganisation administrative de l'Eglise de la confession d'Augsbourg» (1884), «La législation des cultes protestants 1787—1887» (1887), «L'Eglise réformée de Paris de la Révocation à la Revolution» (1889), «L'Eglise réformée de Paris pendant la Révolution» (1889) и др.

Ло (Lot, у древн. Oltis) — прит. Гаронны, беретъ начало на высотѣ 1500 м., во франц. деп. Лозеръ, первоначально назывался Ои; течетъ въ зап. направленіи черезъ деп. Лозеръ, Авейронъ Л., Ло и Гаронны и впадаетъ при Эгильонѣ (Aiguillon); изъ 481 км. теченія, судходоходны 303 км. Прит. справа: Колано, Трюйеръ, Целе; слева: Дурдонъ и Диежъ.

Ло — франц. деп.; 5211 кв. км.; три округа — Кагоръ, Фижакъ и Гурдонъ; 263885 жит.; гл. г. Кагоръ. Ряды холмовъ, отдѣляющихся отъ Севеннъ, наполняютъ вост. часть департамента, отроги Овернскихъ горъ — сѣв.-зап., образуя

водораздѣлъ Дордони на С и Ло на Ю. Почва плодородна; хлѣбъ, конопля, табакъ, шафранъ, трюфели и фрукты. Овцеводство, шелководство и винодѣліе. Въ горахъ немного желѣза, каменнаго угля, мрамора, алебастра, жернового и литографскаго камня. Во многихъ мѣстахъ минеральные источники. Производство шерстяныхъ матерій, чулокъ, бумаги, полотна; сталелитейные зав., красильни; мукомольныя млинц. Значительная торговля хлѣбомъ, мукой, виномъ, орѣховымъ масломъ, коноплей и полотномъ.

Ло и Гаронны (Lot-et-Garonne) — франц. деп.; 5354 кв. км., четыре округа — Аженъ, Мармандъ, Вильверъ и Неракъ; 295360 жит. (1891); глав. гор. Аженъ. Поверхность — равнина, съ волнообразными возвышеніями, орошаемая Гаронной съ ея притоками Жеръ, Л. и Ваизъ (Baïse). Почва плодородная въ долинахъ Гаронны и Л., въ прочіихъ частяхъ или глинистая, съ содержаніемъ желѣза, или песчаная (лаяды). Пшеница, рожь, кукуруза, овесъ, конопля, фрукты (особенно сливы); много вина (красное La Rocal, бѣлыя Saintas и Aiguillon); табакъ — лучшій во Франціи. Въ лѣсахъ пробковый дубъ, сосна и каштаны. Желѣзо, гипсъ, мергель и горшечная глина. Производство водки, парусины, легкіхъ шерстяныхъ матерій, фаянса, обоевъ и бумаги. Торговля виномъ, водкой, сливами, мукой, смолой и дегтемъ.

Лоанго (Loango) — часть берега Нижней Гвинеи въ Африкѣ, между мысами Лопецъ и Молебмо; 520 км. длины. Побережье плоско, далѣе подымается плоскогоріе. Сѣв. часть исследована дю-Шалью, южная — нѣм. экспедиціей Гюсфельда, членами международнаго общества Конго (Гансенсомъ, Грантомъ, Гаррау, Микичемъ), затѣмъ французами Саверньенъ де Браца и Мизономъ. Рѣки Сетте, Кіулу (см.) — самая большая, Чилоанго и Луѣмме, съ богатой растительностью по берегамъ. Климатъ опасенъ, особенно въ дождливое время года (съ сент. до апр.). Туземцы говорятъ на языкѣ конго; славятся искусствомъ ткать. Первыми сюда пришли въ 1648 г. португальцы, позднѣе — голландцы. Въ 1770 г. явились франц. миссіонеры; въ 1783 г. французы разрушили фортъ Кабинду. Въ Л., до недавняго времени управлявшемся туземными владѣльцами, долѣе всего продолжается торговля рабами, прекращенная уже въ XVIII в. въ сосѣднихъ странахъ. Въ послѣднее время учреждено много факторій францускихъ, англійскихъ и голландскихъ. При установленіи границъ Конго зап.-африканской конференціей въ Берлинѣ, Франція, въ 1885 г., приобрѣла все южное Л. до р. Чилоанго, обѣ французскія станціи Л. и Понте-Регра и всѣ станціи международнаго общества Конго на Кіулу и его притокахъ; Португалія приобрѣла Ландану, Молебму и Кабинду, а у Конго осталась береговая полоса въ 45 км. дл., на С отъ устья р. Конго.

Лоанда (São Paulo de Loanda) — гл. г. португальскихъ владѣній на зап. берегу южн. Африки; основанъ въ 1575 г. Пауло Діазъ де Навасомъ, противъ песчанаго островка Л., съ фортомъ и португальскимъ поселеніемъ (теперь — только 1600 рыбаковъ). Л. — одна изъ луч-

шихъ гаваней на зап. берегу Африки, но мало по малу заносится пескомъ. 4 форта; въ нижней части города, на берегу, лавки, торговые дома и хижины туземцевъ, въ верхней—европейскія зданія; надъ всѣмъ возвышаются развалины собора. Метеорологическая обсерваторія. Жителей 15600 (12000 негровъ, 2000 мулатовъ, 1600 бѣлыхъ). Существуетъ тайная торговля рабами. Для европейцевъ климатъ нездоровъ: слишкомъ жарко, а на прибрежьи заразительныя испаренія. Питьевая вода приходитъ по каналу изъ-за 69 км. Торговля незначительна; ограничиваясь сѣв. берегомъ Коанцы, она ведется главнымъ образомъ нѣсколькими американскими фирмами. Ввозъ колленора, муки, лука, масла. Вывозъ кофе, воска, гумми и слоновой кости. Торговля мѣновая.

Лобано (Loano)—гор. въ Италіи, въ пров. Генуя; около 4000 жит.; развалины замка, построенная Доріями церковь. Въ 1795 г. французы побѣдили при Л. австрійцевъ.

Лобаньи (Loigny)—село (508 ж.) въ департ. Эры-и-Луары, извѣстное битвой, происшедшей 2 дек. 1870 г. между частью арміи великаго герцога мекленбургскаго и лѣвыми крыломъ дурской арміи, подъ начальствомъ Шанзи. Нѣмцы отбили всѣ атаки французовъ, пытавшихся занять Л. Французы отступили, съ урономъ въ 5000 чел., въ томъ числѣ 2000 взятыми въ плѣнъ; нѣмцы потеряли 3000 чел. Ср. Kunz. «Die Schlacht von Loigny-Poupry» (Б., 1893).

Лобановъ (Михаилъ Евстафьевичъ, 1787—1846)—писатель. Служилъ въ Имп. публичной библиотекѣ, былъ членомъ российской акад., а съ 1845 г.—ординарнымъ академикомъ акад. наукъ. Написалъ: «Ода рос. воинству» (СПб. 1813); «Элегія при гробницѣ кн. Кутузова-Смоленскаго» (СПб., 1813), «Пѣсьнъ на взятіе Парижа» (СПб., 1816) и др. Перевелъ «Ифигенію въ Авлидѣ» (СПб., 1815) и «Федру» (СПб., 1823) Расина. На сценѣ переводы эти не имѣли успѣха; публика, по словамъ Вигеля, ставила даже «Клитемнестру» гр. Хвостова выше «Федры» Л. Впрочемъ, находились и цѣнители таланта Л. (Войковъ, Араповъ), который самъ былъ о себѣ высокаго мнѣнія: черезъ годъ послѣ «Бориса Годунова» Пушкина онъ не постѣснился выступить со своимъ «Борисомъ Годуновымъ» — ходульною трагедіею, написанною въ же-классическомъ духѣ, хотя и безъ соблюденія единства. Въ собраніяхъ акад. Л. нерѣдко произносили рѣчи; одна изъ нихъ: «О духѣ словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной» (читана 18 января 1836 г. и напечат. въ «Ж. М. Н. Пр.») интересна, (какъ отголосокъ взглядовъ, господствовавшихъ тогда въ рос. акад. Л. порицаетъ новую европейскую, особенно французскую литературу и науку, а затѣмъ и русскую, тоже, будто-бы, зараженную ядомъ безвѣрія и разврата; онъ говоритъ о трудной роли цензуры и приглашаетъ каждаго изъ академиковъ доносить о всемъ, что онъ найдетъ въ печати неблагонамѣреннаго. Рѣчь эта вызвала полемическую статью Пушкина («Современникъ», 1836, № 1). Въ прозѣ Л. нап. еще: «Выставка акад. художествъ» (СПб. 1833, изъ «Ж. М. Внутр. Дѣлъ») и «Жизнь и сочиненія

Крылова» (СПб. 1847). Его мелкія произведенія—въ «Трудахъ Росс. Акад.».

Лобановъ (Семень)—математикъ. Учился въ тверской семинаріи и московскомъ унив.; въ немъ же онъ былъ съ 1761 г. адъюнктомъ чистой математики. Затѣмъ перешелъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ былъ произведенъ въ профессора физики и математики. Ум. въ 1770 г. Его «Физика» и «Математика» не напечатаны, но въ XVIII стол. были распространены въ многочисленныхъ спискахъ.

Лобановъ-Ростовскій (князь Александръ Яковлевичъ, 1788—1866)—ген.-майоръ, писатель. Живя въ Парижѣ, перевелъ на русскій языкъ «Евангеліе отъ Маттея» и «Молитвы при божественной литургіи» (1821). Собралъ богатые коллекціи старинныхъ картъ (поступили въ главный штабъ) и портретовъ имп. Петра I (перешли въ публичную библиотеку); извлекъ изъ архивовъ и издалъ много важныхъ документовъ, касающихся Маріи Стюартъ: «Lettres inédites de Marie Stuart» (П., 1839), «Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart» (Лонд., 1844—45; доп., П., 1859), «Notice sur la collection des portraits de Marie Stuart appartenant au prince A. Lobanoff» (СПб., 1856; 2 изд., 1860). Работы эти значительно облегчили трудъ извѣстнаго биографа Маріи Стюартъ—Минне. Издалъ еще: «Recueil de pièces historiques sur Anne ou Agnès, épouse de Henri I roi de France» (П., 1825) и др.

Лобановъ-Ростовскій (князь Алексѣй Борисовичъ)—государственный дѣятель, род. 18 декабря 1824 г., воспитывался въ царскоевельское лицей. Былъ посланникомъ въ Константинополь (1859—63), орловскимъ губернаторомъ (1866), товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (1867—78), посломъ въ Константинополь (1878—79), Лондонъ (1879—82) и Вѣнь (1882—95). 6 января 1895 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ, но, не успѣвъ вступить въ исполненіе этихъ обязанностей, 26 февраля того же года призванъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Любитель отечественной старины, кн. Л.-Ростовскій составилъ замѣчательное собраніе книгъ, автографовъ и матеріаловъ по исторіи Россіи, преимущественно XVIII стол., въ томъ числѣ собраніе подлинныхъ писемъ кн. Безбородка къ гр. Н. П. Панину и драгоценные сборники матеріаловъ, относящихся къ исторіи царствованія Павла I, о которомъ онъ составилъ обширное изслѣдованіе, въ продажу не поступившее. Въ «Русской Старинѣ» кн. Л.-Ростовскій напечаталъ собраніе историческихъ разсказовъ П. О. Карабаева и рядъ замѣтокъ, основанныхъ на принадлежащихъ ему неизданныхъ документахъ. Во Франціи кн. Л.-Ростовскій изд. «Mémoires du marquis de Vaudreuil» и «Histoire des émigrés». Ему же принадлежитъ «Русская родословная книга», изданная первоначально «Русскою Стариною» въ 1873—76 гг., безъ имени автора, а въ 1895 г. вышедшая вторымъ совершенно переработаннымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ. Кн. Л.-Ростовскій владѣлъ также замѣчательнымъ собраніемъ портретовъ и монетъ, въ которомъ особенно интересна коллекція русскихъ

монетъ, чеканенныхъ въ Кенигсбергѣ во время занятія его русскими войсками (1758—61).

Лобановы - Ростовскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ; предокъ ихъ князь Иванъ Александровичъ, по прозванію Лобанъ, жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ его сыновей, кн. Иванъ Ивановичъ меньшей, убитъ въ бою подъ Оршею (1514); кн. Петръ Семеновичъ († 1597) былъ полковымъ воеводою, окольничимъ и воеводою въ Новгородѣ; кн. Федоръ Михайловичъ былъ при Федорѣ Иоанновичѣ воеводою въ Астрахани, Тобольскѣ и на Теркахъ; кн. Василий Михайловичъ большой († 1606) — одинъ изъ защитниковъ Пскова противъ Баторія, былъ воеводою въ Ливнахъ и Астрахани; бояринъ кн. Афанасій Васильевичъ († 1629) былъ воеводою въ Свяжскѣ; кн. Иванъ Ивановичъ († 1664) былъ окольничимъ и за отличіе въ бою подъ Выховомъ пожалованъ въ бояре (1661), былъ затѣмъ начальникомъ московскаго суднаго приказа; братъ его кн. Александръ Ивановичъ († 1677) былъ окольничимъ; кн. Никита Ивановичъ († 1658) также служилъ въ этомъ званіи; кн. Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), ген.-отъ-инф., былъ министромъ юстиціи (1817—27), а братъ его кн. Яковъ Ивановичъ (1760—1831) — генералъ-губернаторомъ Малороссіи (1808—16), членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ; кн. Иванъ Александровичъ († 1869) и братъ его кн. Алексѣй († 1848) были сенаторами. О кн. Александрѣ Яковлевичѣ и Алексѣѣ Борисовичѣ см. выше. Родъ князей Л.-Ростовскихъ внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской (Гербовникъ, I, 12).

В. Р.

Лобанъ—р., притокъ р. Шоши сист. Волги. Береть начало въ Волоколамскомъ у. Московской губ. Длина теченія 70 в. Л. течеть по широкой луговой долинѣ и только въ одномъ мѣстѣ у нея есть крутой берегъ. Отъ дер. Шестаковой берега лѣсисты. По Л. расположено много селеній. Притоки Шерстна, Издѣтель.

Лобау (Loba) — о-въ на Дунаѣ, недалеко отъ Вѣны, извѣстенъ благодаря битвѣ при Аспернѣ (см.).

Лобачевскій (Николай Ивановичъ) — великій русскій геометръ, творецъ науки, называемой, по его имени, геометріею Лобачевского; род. 22 октября 1793 г., воспитывался въ казанской гимназій и университетѣ, по математическому факультету. Въ 1811 г. Л. получилъ степень магистра и приступилъ къ преподаванію въ казанскомъ унив. небесной механики и теоріи чиселъ. Въ 1816 г. Л. получилъ кафедру чистой математики. Онъ былъ 6 разъ сряду избираемъ въ ректоры университета и состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и почетнымъ членомъ университетовъ московскаго и казанскаго. Дѣятельность Л. была изумительна: онъ читалъ лекціи и свои и за своихъ товарищей, посылаемыхъ за границу, присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ ихъ, въ то же время, являлся творцомъ совершенно новыхъ взглядовъ на геометрію. Въ числѣ аксіомъ, положенныхъ Евклидомъ въ основаніе геометріи, существуетъ одна, такъ называемая 11-я аксіома, сводимая къ утвер-

жденію, что чрезъ одну точку можетъ быть проведена къ данной прямой только *одна* параллельная. Уже съ давнихъ поръ многимъ геометрамъ это положеніе не представлялось очевиднымъ, и существуетъ огромная литература попытокъ доказать это положеніе, основывалась на другихъ аксіомахъ; но всѣ такія попытки были неудачны, представляя собою сведеніе 11-й аксіомы на какое-нибудь другое положеніе, тоже не очевидное. Такимъ образомъ оставался нерѣшеннымъ вопросъ первостепенной важности: о степени достовѣрности геометріи, вытекающей изъ вопроса о томъ, достовѣрна ли 11-я аксіома. Эту трудную задачу, неподдававшуюся усиліямъ величайшихъ умовъ, Л. рѣшилъ окончателно, избравъ чрезвычайно оригинальный путь. Л. попытался построить цѣлую систему геометрическихъ положеній, исходящихъ изъ отрицанія справедливости 11-й аксіомы, и при томъ систему строго логичную, не содержащую никакихъ внутреннихъ противорѣчій. Если 11-я аксіома Евклида можетъ быть доказана при помощи другихъ аксіомъ, то она должна быть ихъ слѣдствіемъ; если она представляетъ собою ихъ слѣдствіе, то система Л., отвергающая ее, должна стать въ противорѣчіе съ одной изъ другихъ аксіомъ; если же такого противорѣчія не послѣдуетъ, то 11-я аксіома не представляетъ собою слѣдствія одной изъ остальныхъ аксіомъ, не можетъ быть, при помощи ихъ, доказана и является положеніемъ, которое слѣдуетъ или принять безъ доказательствъ, или свести на положеніе болѣе очевидное. Противъ такого разсужденія возражали, говоря, что система Л. потому не встрѣтилась съ противорѣчіемъ, что не была до него доведена, но итальянскій геометръ Бельтрами показалъ, что вся система Л. вполне совпадаетъ съ системою Евклида, если сравнить геометрію Л. на плоскости съ обыкновенною геометріею на особой поверхности, называемой псевдосферою и представляющей видъ шампанскаго бокала; такъ что если бы геометрія Л. встрѣтилась при своемъ развитіи какія-либо несообразности, то и обыкновенная геометрія на псевдосферѣ была бы нелѣпа, откуда слѣдуетъ, что геометрія Л. не можетъ быть приведена къ абсурду. Такимъ образомъ одна изъ великихъ заслугъ Л. заключается въ данномъ имъ доказательствѣ невозможности доказать 11-ю аксіому посредствомъ другихъ аксіомъ. Создавъ свою геометрію, Л. далъ толчекъ къ построенію геометрическихъ системъ, имѣющихъ дѣло съ пространствами, совершенно не похожими на обыкновенное пространство, и этимъ указалъ на возможность логическаго мышленія, имѣющаго объектами вещи, находящіяся внѣ времени и внѣ нашего обыкновеннаго пространства. Въ этомъ заключается высокое философское значеніе работъ Л. Долгое время ученые мало обращали вниманія на эти работы, и только Гауссъ опѣнилъ при жизни Л. великое значеніе провозглашенныхъ имъ идей; но послѣ трудовъ Бельтрами, Римана и Гельмгольца эти идеи получили широкое распространеніе, и возникъ особый отдѣлъ математической литературы, представляющій собою значительное количество мемуаровъ, посвященныхъ разви-

тiю идей Л. Казанское физико-математическое общество издало къ юбилею Л., праздновавшемуся въ день, когда исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденiя великаго геометра (сконч. Л. въ 1866 г.), собранiе переводовъ на русскiй языкъ важнѣйшихъ основныхъ сочиненiй по этой новой отрасли математики, подъ общимъ заглавiемъ: «Объ основанiи геометрiи». Сочиненiя Л., ставящiя его на ряду съ гениальнѣйшими математиками всѣхъ временъ, суть слѣдующiя: «О началахъ геометрiи» («Казанскiй Вѣстн.», 1829—1830); «Géometrie imaginaire» («Crelle's Journal für die reine und angewandte Mathematik», т. 17); «Воображаемая геометрiя» («Учен. Записки Казанскаго Унив.», 1835); «Новыя начала геометрiи съ полной теорiей параллельныхъ» («Учен. Записки Казанскаго Унив.», 1835, 1836, 1837 и 1838); «Примѣненiе воображаемой геометрiи къ нѣкоторымъ интеграламъ» («Учен. Записки Казанск. Унив.», 1836); «Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien» (Б., 1840); «Rangéométrie ou précis de géométrie fondée sur une théorie générale et rigoureuse des parallèles» — въ сборникъ, изданномъ по случаю юбилея казанскаго унив. въ 1856 г. Н. Делонг.

Лоббейцiй (Жакъ Lobbetius, 1592—1672) — извѣстный франц. богословъ, iезуитъ. Главныя его соч.: «De rescatto, ejus natura, penis ac remediis» (Антверпенъ, 1635); «Speculum ecclesiasticorum ac religiosorum» (1640); «Via vitae ac mortis» (1638) и «De fortitudine et constantia christiana» (Антверпенъ, 1640). Полное собранiе сочиненiй Л. издано въ 1667 г.

Лобва — рѣка, Верхотурскаго у., Пермской губ., лѣвый притокъ р. Лалы, беретъ начало на восточномъ склонѣ Урала, близъ Конжаковского Камня и течетъ къ ЮВ по безлудной лѣсной мѣстности; длина теченiя 225 в., ширина до 30 саж. Берега утесисты и круты и состоятъ изъ известняковъ, заключающихъ много пещеръ съ сталактитами, въ которыхъ вогулы, по преданiю, нѣкогда отправляли свое богослуженiе. Притоки Л.: Кушва, Толва и Назыма; на первомъ изъ этихъ притоковъ имѣются мѣдно-плавильные заводы.

Лобс (Johann-Christian Lobe) — нѣмецкiй теоретикъ, композиторъ и флейтистъ (1797 — 1881). Много сочинялъ для флейты, а также камерной музыки; написалъ нѣсколько оперъ, въ томъ числѣ «Wittekind», въ 1821 г. съ успѣхомъ исполненную въ Веймарѣ. Его «Музыкальнiй Катехизисъ» переведенъ П. И. Чайковскимъ на русскiй языкъ (М., 1870). Другiя соч. его: «Lehrbuch der musikalischen Composition» (1860), «Vereinfachte Harmonielehre» (1861), «Katechismus der Compositionlehre».

Лобейра (Васко де Lobeira) — португальскiй писатель, предполагаемый авторъ знаменитаго романа объ Амадизѣ Гальскомъ. (см. I, 599). Португальская рукопись (около 1390 г.) затеряна; предполагаютъ, что она погибла во время лиссабонскаго землетрясенiя 1755 г.

Лобень (Христіанъ-Августъ) — извѣстный филологъ (1781—1860), проф. въ Кенигсбергѣ. Его филологическiя заслуги относятся особенно къ области греч. грамматики: «Phrynichi Sophistae eclogae nominum et verborum atticorum» (Лпц., 1820), «Paralipomena grammati-

cae Graecae» (Лпц., 1837), «Pathologiae Sermonis graeci prolegomena» (Лпц., 1843), «Pathologiae linguae Graecae elementa» (Кенигсбергъ, 1853—62). Изъ другихъ его трудовъ болѣе извѣстно: «Aglapharnus seu de theologiae mysticae Graecorum causis» (о мистерiяхъ и орфическихъ стихотворенiяхъ; Кенигсбергъ, 1829). Ср. Friedländer, «Mittheilungen aus L's Briefwechsel» (Лпц., 1861); Lehrs, «Populäre Aufsätze aus dem Altertum» (2 изд., 1876). Н. О.

Лобелиевыя (Lobeliaceae) — семейство срослоплодныхъ двудольныхъ растений, близко стоящее къ сем. колокольчиковыхъ (нѣкоторые авторы принимаютъ даже Л. за подсемейство колокольчиковыхъ). Однолѣтнiя или многолѣтнiя травы или полукастарники, содержащiя млечный сокъ. Листья у нихъ очередныя и только у нѣкоторыхъ видовъ собранныя прикорневою розеткою; листья простые, зубчатые, лопастные или перисторазсѣченные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоюполые, неправильные, собранные въ кисти. Чашечка и вѣнчикъ двугубые; въ чашечкѣ нижняя губа трехлопастная, а верхняя двулопастная, въ вѣнчикѣ — наоборотъ, но такъ какъ во время распусканiя цвѣтка происходитъ сильное скручиванiе цвѣтоножки, то положенiе губъ въ распустившемся цвѣткѣ обратное вышеказанному; тычинокъ 5, сросшихся пыльниками въ трубочку; гинецей состоитъ изъ 2—3 сросшихся плододлистковъ; завязь верхняя или нижняя, одно-двухъ-трехъ-гнѣздая, со множествомъ сѣмяночекъ; плодъ — ягода или коробочка; сѣмена мелкiя, у нѣкоторыхъ видовъ крылатые. Всѣхъ видовъ семейства насчитывается до 500, большинство изъ нихъ растетъ подъ тропиками, въ Европѣ дико растутъ только 4 вида, въ Европейской Россiи одинъ (Lobelia Dortmanna L.). Нѣкоторые виды Л. разводятся какъ декоративныя растенiя. С. Р.

Лобелия (Lobelia L.) — родъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травянистыхъ и полукастарныхъ растенiй, относящихся къ семейству лобелиевыхъ (см.). Вѣтшнiй видъ у разныхъ видовъ Л. различенъ; листья у нихъ очередные, цвѣтки одиночные, пазушные или собранные въ верхушечныя кисти. Верхняя губа вѣнчика слабо развитая, прямо-стоячая, нижняя губа широкая, трехлопастная или трехзубчатая. Плодъ — коробочка. Всѣхъ видовъ насчитывается до 200; многiе изъ нихъ свойственны Капской землѣ; въ культурѣ извѣстны кромѣ того многiя разновидности. Наиболѣе обыкновенные виды слѣдующiе: L. Erinus L., кустистая трава, до 12—15 смт. высотой; обильно цвѣтетъ голубыми цвѣтками. L. gamsa Benth. отличается отъ предыдущаго болѣею величиною; L. Cardinalis L., L. splendens Willd., L. fulgens Will. (съ ярко красными цвѣтками). L. inflata L. и L. siphylitica E. — медицинскiя растенiя.

Herba Lobellae у насъ культивируется въ садахъ и примѣняется въ медицинѣ. Обладаетъ неприятымъ острымъ царапающимъ вкусомъ и довольно сильными токсическими свойствами. Наиболѣе сильное дѣйствiе оказывать на дыханiе, которое вначалѣ становится болѣе энергичнымъ, и на кровообращенiе. Сердечный толчекъ рѣзче ощущается ритмъ,

сердца становится болѣе правильнымъ, точное количество мочи рѣзко и быстро увеличивается. Благодаря такому физиологическому дѣйствию, средство это оказываетъ хорошую услугу въ случаяхъ водянки у сердечныхъ больныхъ. Благодаря поднятю дыхательной энергіи Л. приноситъ также пользу при астмѣ, въ особенности, если послѣдняя связана съ разстройствомъ сердечной дѣятельности. Препарат этотъ назначается въ видѣ танктуры, высшій разовый приемъ которой не долженъ превышать одного грамма, а высшій суточный—не болѣе 5 граммъ. Д. К.

Лобенштейнъ (Lobenstein) — германскій курортъ въ княжествѣ Рейссъ, у юго-вост. склона Тюрингенскаго лѣса, въ живописной и хорошо защищенной мѣстности. Нѣсколько желѣзныхъ, богатыхъ газомъ, источниковъ, изъ которыхъ одни служатъ для питья, другіе для ваннъ. 2603 жит.

Лобзаношесъ — религіозная секта. Въ 1824 г. въ Раздорской станицѣ обнаружено было тайное религіозное общество, съ коллежскимъ ассесоромъ Козьмою Никольскимъ во главѣ. На собраніяхъ Л. богослуженіе совершалъ Никольскій; вставъ на лавку, онъ провозглашалъ «молитву истиннаго христіанина за Искушителя рода человѣческаго» (при чемъ народъ становился на колѣни), молитву о «возобновленіи духовномъ» и др., и говорилъ проповѣди, приходя въ экстазію. Затѣмъ шли лобзанія, заканчивавшіяся свальнымъ грѣхомъ. Дознаніе выяснило, что секта представляла собою подобіе общины «Серафимскихъ лобзаній», развившейся, по инициативѣ д-ра Дильтеса, среди кенигсбергской аристократіи. Когда участники секты были арестованы, особенное упорство проявилъ есаулъ Котельниковъ, почему и былъ доставленъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, послѣ доглыхъ увѣщаній, онъ далъ подписку: «Вижду и исповѣдаюсь отъ всей души, отъ всего сердца, что занятъ былъ змѣемъ древнимъ, дяволомъ, лъстепомъ и убійцей рода человѣческаго». Всѣмъ сектантамъ было объявлено, что, въ случаѣ ихъ раскаянія, они будутъ прощены. Однако, Котельниковъ опять началъ свою пропаганду; ревностною его помощницею явилась «пророчица» Марья Кустовая. Тогда оба они были взяты и доставлены въ главный штабъ Е. И. В. Дальнѣйшая ихъ судьба неизвестна. Остальные Л. были, по Высочайшему повелѣнію, сосланы въ монастыри. Ср. Ѡ. В. Ливановъ, «Секта Л. на Дону» («Церк.-Общ. Вѣстникъ», 1875, № 46 и слѣд.).

Лобзикъ (тонкая и узкая пилка). — Л. приготовляютъ изъ пружинной стали, закаленной и отгущенной заранѣе, какъ для часовыхъ пружинъ, толщиной отъ 0,2 мм. и больше. Сначала сталь нарѣзываютъ на куски около 13 стм. длиною, какъ должны быть готовые Л., потомъ уже разрѣзываютъ ихъ особыми ножами вдоль на полоски, которыхъ ширина превышаетъ толщину раза въ два. Для нарѣзыванія зубцовъ напилиникомъ, полосу натягиваютъ въ обыкновенный, часовщикій станокъ для Л. и опираютъ о надрѣзъ, сдѣланный въ особой мѣдной пластинкѣ. Обыкновенно зубцы напиливаются отъ руки, рабоче мо-

гутъ наносить отъ 20 до 60 зубцовъ на дюймъ и при томъ очень правильно. Зубцы Л. не разводятся: слегка загнутые края металла, происходяще во время пилки, вполне замѣняютъ разводку. Существуютъ и машинки для нарѣзыванія Л. Такъ, на выставкѣ 1881 г. въ Миланѣ работала машинка Барелли. В. Л.

Лобко (Павелъ Львовичъ) — ген.-л., членъ комиссіи по перевооруженію арміи, почетный членъ Николаевской акад. ген. штаба. Род. въ 1838 г., учился въ Никол. акад. ген. штаба, съ 1870 г. былъ тамъ профессоромъ. Составилъ пѣнное руководство: «Записки по военной администраціи» (СПб., 1867; 12-е изд. 1894).

Лобковалъ или *лобная кость* (Os pubis) — см. Тазъ.

Лобковичъ — старинный чешскій родъ, восходящій къ XIV в. Одна вѣтвь его получила въ XVII в. княжеское достоинство. *Богуславъ Л.* (1462—1510) былъ однимъ изъ лучшихъ классиковъ своего времени, много писалъ по-латыни: его эпиграммы остроумны, сатиры рѣзки и полны живого общественнаго интереса, напр. «Жалобы св. Вацлава на нравы чеховъ» (1489); элегіи Л. проникнуты меланхолическою грустью, его проза отличается изящнымъ стилемъ гуманистовъ. Какъ ревностный католикъ, Л. нападалъ въ своихъ сочиненіяхъ на руситовъ. См. Cornowa, «Der grosse Böhme Bohuslav Lobkovitz» (Прага, 1808). Vlnářicki, «Pana Bohuslava Hasišteinského z Lobkovic věk a spisy vybrane» (Прага, 1836; переводъ избр. соч. Л. и его жизнеописаніе). Прозаическія сочиненія Л. изданы въ 1563 г. *Янъ Л.*, старшій братъ Богуслава, написалъ «Putovani I. P. 1493 do Jerusalema vykonomie» и «Zprava a naučení synu Jaroslavovi» (изд. Челюковскимъ въ 1834 г. въ «Чешской Печетѣ»). Этотъ простодушный рассказъ о всемъ заинтересовавшемъ путешественника—природѣ, людяхъ, обычаяхъ народныхъ, городахъ и памятникахъ — даетъ ясное изображеніе той эпохи. Поученіе Л. сыну своему Ярославу напечатано въ 1796г., подъ названіемъ «Pravdivý český mepor». Кн. *Венцель Л.* (1609—77), министръ имп. Леопольда I, противился войнѣ съ Людовикомъ XIV, которому поклонялся; за презрительныя выраженія объ императорѣ былъ сосланъ въ Раудницъ (1674). См. Wolf, «Fürst V. L.» (Вѣна, 1869). Кн. *Георгъ Христіанъ* (1702—53) въ 1743 г. былъ главнокомандующимъ австр. арміи въ Италіи и вытѣснилъ испанцевъ изъ Римини. Кн. *Авустъ-Ломинъ*, герцогъ Раудницъ (1797—1849), былъ губернаторомъ Галиціи и приобрѣлъ тамъ общее расположеніе; отозванъ за покровительство полякамъ, обжавшимъ въ 1831 г. въ Галицію изъ Царства Польскаго.

Лобковская (Софья Михайловна, 1851—1887) — писательница. Помощала рассказы для дѣтей въ «Игрушечкѣ», «Задумшевномъ Словѣ», сотрудничала въ «Русскомъ Богатствѣ» и «Всем. Иллюстраціи». Подъ вліяніемъ крайней нужды и ряда разочарованій покоича самоуправствомъ.

Лобная кость — см. Черепъ.

Лобное мѣсто — въ московскомъ Князь-городѣ, на Красной площади (см.). Устроено, по преданію, въ началѣ XVI в., оно

впервые упоминается под 1550 г., когда Иоанн IV далъ съ него народу торжественный обѣтъ править на благо государства. Изъ Годуновскаго чертежа Москвы видно, что это былъ помостъ изъ кирпича; по описанью XVII в. онъ имѣлъ деревянную рѣшетку, а также навѣсъ или шатеръ на стобахъ. Въ 1786 г. Л. мѣсто вновь остроено, по прежнему плану, изъ дикаго тесапаго камня. Теперь возвышенный круглый помостъ его окруженъ каменными перилами; въ зап. части—входъ съ желѣзной рѣшеткой и дверью; 11 ступеней ведутъ на верхнюю площадку. Наибольшее значеніе для московскаго населенія Л. мѣсто имѣло въ до-петровское время. Издревле и донынѣ крестные ходы останавливаются около него и съ его вершины архіерей освѣщаетъ народъ [крестнымъ знаменемъ]. Во время «Входа въ Иерусалимъ» патріархъ съ духовенствомъ восходитъ на Л. мѣсто, раздавать освященные вербы царю, духовенству и боярамъ и отсюда ѣхалъ на ослѣ, ведомомъ царемъ. Нынѣ около Л. мѣста продаются вербы и устраиваются гулянья. Съ 1550 г. Л. мѣсто нерѣдко называлось въ актахъ «Царевымъ», какъ царскій трибуналъ, царская каедрa. До Петра на немъ объявлялись народу важнѣйшіе указы государей. Олеарій называетъ его *Theatrum proclamationum*. Польскіе послы 1671 г. сообщаютъ, что здѣсь государь однажды въ годъ являлся передъ народомъ и, по достиженіи на слѣдникомъ 16 лѣтъ, показывалъ его народу, что подтверждаетъ и Колинсъ. Съ Л. мѣста объявлялось народу объ избраніи патріарха, войнѣ, о заключеніи мира; около него были казнены «кромольники» Иоанномъ IV и стрѣльцы Петромъ I; у его ступеней въ 1606 г. лежалъ обезображенный трупъ Лжедмитрія I; съ него требовали собора и потомъ объявили свою побѣду въ 1682 г. Никита Пустосвятъ «съ товарищи»; съ него же успокоивалъ возмущившійся народъ Алексѣй Михайловичъ. Ср. Снегиревъ, «Л. мѣсто въ Москвѣ» (въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.» за 1861 г., № 1), и Фабрицусъ, «Кремль въ Москвѣ».

В. Р.—*ст.*

Лобныя паузы—см. Черепъ.

Лобо (Gerardo Lobo)—испанскій лирикъ начала XVIII в. По рассказамъ, онъ до того привыкъ къ стихосложению, что совершенно не могъ писать въ прозѣ. Сборникъ его стихотвореній (оды, сонаты, редондильи и т. д.) вышелъ въ 1738 г. Хотя произведенія Л. заражены господствовавшимъ въ то время въ Испаніи дурнымъ вкусомъ и истинно поэтическіе мотивы встрѣчаются въ нихъ рѣдко, все же изъ всѣхъ современныхъ ему поэтовъ онъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Онъ былъ также драматургомъ, но пьесы его не имѣли успѣха.

Лобо (Жоржъ-Мутонъ, графъ де Лобау, 1770—1838)—французскій маршалъ; способствовалъ побѣдѣ при Экмюль; въ битвѣ при Аспернѣ удачно дѣйствовалъ на о-вѣ Лобау, за что получалъ титулъ графа Л. Въ 1813 г., при капитуляціи Дрездена, Л. попалъ въ плѣнъ къ австріянамъ и только послѣ парижскаго мира получилъ свободу. Во время Ста дней императоръ далъ ему перство. Въ

битвѣ при Ватерлоо Л. былъ взятъ въ плѣнъ. затѣмъ приговоренъ къ изгнанію и возвратился только въ 1818 г. Съ 1828 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Во время революціи 1830 г. Л. входилъ въ составъ муниципальной коммисіи, которая вручила власть герцогу Орлеанскому. Людовикъ-Филипп поставилъ его во главѣ національной гвардіи на мѣсто Лафайета. См. Rouval: «*Vie du maréchal comte de L.*» (Парижъ, 1838); Ph. de Ségur, «*Eloge*» (Парижъ, 1839); «*Anecdotes de la vie de L.*» (Парижъ, 1839).

Лобо (Francisco-Rodríguez Lobo)—перво-разрядный португальскій писатель, род. въ концѣ XVI в., ум. около 1630 г. Уже юношескія его произведенія «*Romances*» (Коимбра, 1596) обратили на него вниманіе. Въ 1604 г. онъ написалъ одинъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ португальскихъ пастушескихъ романовъ: «*A Primavera*»; въ 1608 г. издалъ сборникъ стиховъ, больше всего прославившихъ его—«*Eclogae pastoris*», въ 1610 г.—историческій эпосъ «*O Condestabre de Portugal Don Niño Alouarez Pereira*», въ 1614 г.—«*O Desengano*» и, наконецъ, въ 1619 г. пастораль въ стихахъ и прозѣ, считающуюся лучшимъ его произведеніемъ: «*Corte na Aldea o Noite de Inverno*». Граціозный и изящный языкъ Л. привидѣлъ въ восторгъ Сервантеса.

Лобовыя колеса.—Такія зубч. колеса, служація передаточнымъ механизмомъ, которыя производятся образованіемъ зубцовъ на цилиндрическихъ каткахъ; они передаютъ вращеніе между параллельными валами. Это самыя употребительныя изъ зубчатыхъ колесъ; таковы, напримѣръ, зубчатыя колеса карманныхъ часовъ (см. Зубчатыя колеса).

Лобода (Григорій)—запорожскій гетманъ. Въ 1594 г. участвовалъ въ походѣ противъ турокъ; въ 1596 г., вмѣстѣ съ Наливайко, сталъ грабить волости кievскаго воеводства и восточныя литовскія. Выступившій противъ нихъ гетманъ Жолкевскій разбилъ ихъ подъ Вѣлой-Церковью, послѣ чего казаки выбрали своимъ главнымъ вождемъ, вмѣстѣ Наливайко, Л. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, Л. завелъ мирные переговоры съ Жолкевскимъ, который только обманывалъ его, а наливайковцы, заподозривъ Л. въ продажности, убили его.

Лобода (Стефанія Матвѣевна, урожденная Пашковская, 1827—87)—писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ *С. Крапивиной*. Въ рассказахъ, помѣщенныхъ въ «Гражданинѣ» 1873—84 гг., она обличала «новыхъ людей». Ея рассказы для дѣтей составили сборники: «Родныя картинки» (СПб., 1881) и «Розы и шипы» (СПб., 1884).

Ловозиць (чешск. Lovosice, нѣмецк. Lobositz)—городъ въ Чехіи, на лѣвомъ берегу Эльбы, жит. 4269 жит., преимущественно нѣмцы; пароходная станція, замокъ князей Шварценберговъ, ремесленное училище, химическая опытная станція; значительное производство сахара, издѣлій изъ сахара и цукорид, заводы пивоваренный, кирпичный и известеобжигательный. Л. упоминается уже въ памятникахъ XII в. 1 окт. 1756 г. близъ Л. произошло сраженію между австр. войсками (около 43 т.), подъ начальствомъ фельдмаршала гр. Броуна,

и прус. армию, которую предводительствовалъ самъ король Фридрихъ II. Вой шелъ съ переменнымъ успѣхомъ отъ 7 ч. утра до 3 ч. пополудни и окончился рѣшительнымъ ударомъ прус. пѣхоты на Л., который и былъ взятъ, не смотря на мужественное сопротивление австрийцевъ. Послѣдніе ночью отступили къ Будину.

Лобойко (Иванъ Николаевичъ, 1786—1861)—проф. исторіи виленаго унив. Образование получилъ въ харьковскомъ унив. Кроме статей въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», напечаталъ: «О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна записокъ о Россіи» (СПб., 1818); «Собрание российскихъ стихотвореній» (Вильна, 1827); «Взглядъ на древнюю словесность скандинавскаго сѣвера» (СПб. 1827).

Лобсанъ - чойчиги - чжалцанъ (1569—1662), по дѣтписнымъ сказаніямъ тибетцевъ — первый перерожденецъ Ваньчэнъ-эрдэни, почитаемый ламатами даже болѣе далай-ламы. Былъ вначалѣ простымъ монахомъ, потомъ настоятелемъ монастырей. Въ 1622 г. онъ посвятилъ Навана пятымъ великимъ далай-ламою и сдѣлаясь руководителемъ и совѣтникомъ его. Желая положить конецъ кровавымъ распрямъ, которыя велись въ ту пору между монголами и тибетцами, Л. послалъ къ китайскому бордыхану посольство и просилъ его вручить власть надъ Тибетомъ далай-ламѣ, что и было исполнено. Когда Л. умеръ, Наванъ тотчасъ-же провозгласилъ его хубилганомъ, воплощеніемъ «будды безиредѣльнаго свѣта», Амиабы, духовнаго отца Авалокишвары.

А. II.

Лобха (жадное желаніе) — въ индійской позднѣйшей миеологии одинъ изъ сыновей Брахмы. Иногда Л. представляется также сыномъ Дхармы отъ одной изъ дочерей Дакши, а также сыномъ Адхармы (порока), женатымъ на Никрити (обманъ). Очевидно, это одно изъ позднѣйшихъ многочисленныхъ символическихъ олицетвореній индійской миеологии.

С. В.—чз.

Лобштейнъ (Павель Lobstein, род. въ 1850 г.)—протестантскій богословъ, профессоръ богословія въ Страсбургѣ; принадлежитъ къ школѣ Ричля (см.). Главные труды его: «Die Ethik Calvinus in ihren Grundzügen entworfen» (Страсбургъ, 1877), «Petrus Ramus als Theolog» (1878), «La notion de la préexistence du Fils de Dieu» (П., 1883), «La doctrine de la Sainte Cène» (Лозанна, 1889), «Etudes christologiques» (П., 1890—94), «Réflexions sur le baptême des enfants» (1892).

Лобъ—передняя часть черепной области головы, соответствующая лобной кости (или лобнымъ костямъ), см. Черепъ.

Лобъ-норъ — оз. вост. Туркестана, вѣрнѣе, обширное тростниковое болото, образованное разливымъ послѣднихъ водъ Тарима. Мѣстн. названіе «Чонъ-куля», «большое озеро», въ отличіе отъ другого, лежащаго выше по рѣкѣ и носящаго названіе «Кара-буранъ». Названіе «Лобъ» перенесено и на долину, залегающую между Алтынъ-тагомъ и Чоль-тагомъ (Курукъ-тагъ, зап. часть нагорья Вэй-Шань). Л.-норъ имѣетъ версть 100 длины при наибольшей ширинѣ въ 20 в. Зап. конецъ оз.

возлѣ дѣр. Старый Абдалъ лежить подл 39°31' с. ш. и 89° в. долг. отъ Гринича. Абс. выс. 2600 фт. Вода въ озерѣ прѣсная и только вдоль плоскихъ береговъ, въ ямахъ, солончатая и даже соленая. Глубина отъ 3 до 5 фт., вѣрнѣе до 15 фт.; въ отмеляхъ южнаго берега 1—2 фт. Уровень, впрочемъ, колеблется въ зависимости отъ количества снѣговъ, выпад. въ Тянь-Шанѣ и Куенъ-Люнѣ, а также вслѣдствіе большаго или меньшаго количества Таримской (и притоковъ) воды, расходуемой на орошеніе земель въ оазисахъ вост. Туркестана. Въ 70-хъ годахъ въ Л.-норѣ вода была особенно высока и затопила даже берега, поросшіе гребенщикомъ (Tamarix); въ 1889 же г., по свидѣтельству принца Орлеанскаго, Л.-норъ почти совсѣмъ пересохъ. Въ древности Л.-норъ имѣлъ несомнѣнно большіе размѣры, о чемъ свидѣлствуютъ обширные солончаки, окружающіе его отовсюду. Л.-норъ вскрывается въ началѣ марта, Таримъ въ своемъ устьѣ недѣли на двѣ раньше. Климатъ окрестной страны отягчается необыкновенной сухостью; не смотря на близость воды — ростъ не бываетъ; трупы, даже крупныхъ животныхъ, не разлагаются, а засыхаютъ. Лѣто знойное; весна характеризуется раннимъ тепломъ съ перемежающимися еще долго потомъ холодами, сильными бурями съ СВ, постоянно пыльной атмосферой, частой облачностью и отсутствіемъ водяныхъ осадковъ; осень короткая и, какъ кажется, почти безвѣтренная. Водяныхъ осадковъ выпадаетъ на Л.-норѣ вообще мало; снѣгъ быстро сходитъ. Берега Л.-нора густо поросли высокими (до 3 саж.) камышомъ, который мѣстами заглушилъ и озеро, сохраняющее только весьма неширокую (отъ 1 до 3 в.) полосу чистой воды (непосредствен. продолженіе русла Тарима). Кроме тростника на Л.-норѣ встрѣчаются: ситовникъ (*Scirpus* sp?), кура (*Typha latifolia*), вод. сосенка (*Hippuris vulgaris*), чистуха (*Alisma* sp?) и раска (*Lemna* sp?); по берегамъ растутъ: *Salicornia herbacea*, ситникъ (*Scirpus maritimus*), *Karelinia caspica*, кандыръ (*Arcyrium venetum*), гребенщикъ (*Tamarix laxa*) и *Halostachys caspia*. Изъ Л.-нора и нижняго Тарима извѣстно 8 видовъ рыбъ, принадлежащихъ къ родамъ *Schizothorax*, *Aspiorrhynchus*, *Nemachilus* и *Diplophysa*. По количеству—ея много, хотя Л.-норцы все же жалуются на замѣтное ея уменьшеніе. Она періодически совершаетъ переходы: Л.-норская идетъ вверхъ по Тариму, таримская спускается въ Л.-норъ. Первая жирнѣе. Въ окрестностяхъ озера водится 5 вид. пресмыкающихся (*Phrynoscephalus axillaris*, *Eremias Pylzowi*, *Stellio Stoliczkanus*, *Teratoscincus Przewalskii*, *Alsophylax Przewalskii*), 1 в. гадювъ (жаба, *Bufo viridis*). Птиць по Тариму съ притоками (по нижнему теч. посл.) и на Л.-норѣ найдено 134 вида; изъ нихъ характерны для Л.-нора: усагая синица (*Parus barbatus*), *Synchramus schoenclaus*, *S. pyrrhuloides*, *Calandrella leucorhæa*, *Galerita magna*, *Passer Stoliczka*, степная сойка (*Podoces Biddulphi*), *Rhoporophilus deserti*, дятель (*Picus leucorrhynchus*), *Phasianus insignis*. Перелетныхъ около 40 видовъ. Млекопитающихъ въ окрестностяхъ найдено 19 видовъ. Изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми: дикій верблюдъ,

оленъ-мараль (по Тариму?), тигръ, два вида дикой кошки (*Felis Shawiana* и *F. caudata*), выдра, ласка, кутора (*Sorex* sp.) и степная крыса (*Nesokia brachyura*); кромѣ того, обыкновенъ волкъ, лисица, заяцъ и антилопа каракуйрюкъ (*Gaz. subgutturosa*).

Л.-норъ въ древности былъ извѣстенъ подъ именемъ Пу-чанъ-хай. Вдоль него пролегла торная дорога изъ Са-чжоу (Ша-чжоу) въ Хотанъ. За сто лѣтъ до Р. Хр. къ Л.-нору съ С примыкало владіе Лэу-лань, впоследствии Шань-шань, игравшее нѣкоторую роль въ первые вѣка нашей эры, благодаря тому обстоятельству, что черезъ него пролетали какъ упомянутая выше, такъ и другая дорога, соединявшая Притяньшань съ Китаемъ. Съ открытіемъ путей на Хами и Турфанъ, Л.-норъ былъ забытъ. Лишь въ XIII в. здѣсь проходилъ венецианецъ Марко-Поло, который сообщаетъ о большомъ городѣ Лобъ, населенномъ магометанами (хотя и не упоминаетъ объ озерѣ). Въ первой четверти XV в. черезъ Л.-норъ проѣхало обратно изъ Китая въ Гератъ посольство Шаха-Рока, сына Тамерлана. За сямъ не имѣлось никакихъ извѣстій (за исключ. китайскихъ) объ этомъ озерѣ до 1877 г., когда его постигъ Пржевальскій. Современное населеніе береговъ Л.-нора представляется довольно смѣшаннымъ типъ; оно говоритъ по-тюрки, но, по преданію, происходитъ отъ монголовъ, пришедшихъ на Л.-норъ изъ Илійскихъ степей и смѣшавшихся здѣсь съ коренными жителями — мачинцами. Главныя ихъ занятія — охота и рыбная ловля, въ меньшей степени скотоводство и земледіе. Последнее развито только у таримцевъ, жители же вост. части Л.-нора (кара-курчинцы) хлѣба не знаютъ; нѣкоторые изъ нихъ вовсе не могутъ его ѣсть, равно какъ и баранье мясо; они употребляютъ въ пищу мясо пеликановъ и выпы, поджаренные корни *Arosuush vepelush* и молодые побѣги тростника, изъ метелокъ котораго вывариваютъ густую массу, сладковатую на вкусъ. Населеніе Л.-нора дѣлится на собственно Л.-норцевъ (кара-курчинцевъ) и таримцевъ (кара-кульцевъ); и тѣ, и другіе управляются насѣдственными беками, подчиненными лукчунскому вану.

Литература. Пржевальскій, «Отъ Кульчи за Тянь-Шань и на Л.-норъ» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1877, V) и «Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣв. окраины Тибета и путь черезъ Л.-норъ по бассейну Тарима»; Богдановичъ, «Труды Тибетской экспедиціи» (ч. II); Пѣвцовъ, «Труды Тибетской экспедиціи» (ч. I); Кэри, «A Journey round Chinese Turkestan and along the Northern Frontier of Tibet» («Proceedings R. Geogr. Soc.», 1887, XII); Успенскій, «О бассейнѣ Л.-нора» («Записки И. Р. Ф. Общ.», отд. этн., VI); Іакинфъ, «Описание Чжунгарии и Восточнаго Туркестана»; Рихтгофенъ, «China» (т. I); Риттеръ, «Землеводіе» («Вост. или Кит. Туркестанъ» и доп. Григорьева).

Г. Грумъ-Гржимайло.

Ловысевичъ (Петръ) — стихотворецъ. Написалъ: «Пѣснь Екатерины Великой» (СПб., 1794); «Оды и разныя стихотворенія» (СПб., 1811), «Пѣснь вѣрныхъ россовъ» (СПб., 1812),

«Новыя басни и сказки въ стихахъ» (СПб., 1816) и мн. др. Произведенія Л. писаны тяжельмъ языкомъ и крайне напыщены.

Ловатъ — р., беретъ начало въ оз. Завѣсно, Витебской губ., Городокскаго у. Всего теченія 444 в., первая часть теченія до оз. Меже на ЮВ., затѣмъ главнымъ образомъ на СВ., по уу. Велижскому, Невельскому (Витебской губ.), Великолудскому, Холмскому (Псковской губ.) и Старорусскому (Новгородской губ.). Вообще въ верхнемъ теченіи, до г. Великихъ Лукъ, Л. несудоходна, проходитъ черезъ нѣсколько озеръ, глубина мала. Берега до оз. Меже отлоги, ниже вообще круты. Среднее теченіе отъ Великихъ Лукъ до границы Новгородской губ. Здѣсь Л. уже сплавная, судоходство затрудняется многими порогами. Ширина до 50 саж., глубина очень измѣнчива, въ малую воду на порогахъ до 2 фт. и менѣе. Теченіе довольно быстро и ложе каменисто. Нижняя часть судоходна, въ разливъ, лѣтомъ же прецѣпывается мелководье. Ловатъ мѣстами расширяется до 100 сажень. Берега по большей части круты, но невысоки; попадаются обнаженія горнаго известняка. Л. судоходна на протяженіи 125 в., сплавъ же производится на 238 в. Л. впадаетъ въ оз. Ильмень, образуя при устьѣ своемъ дельту. Отъ устья вверхъ по Л. до д. Бол. Юрьева въ половодье ходятъ пароходы. Судоходство по Л. производится главнымъ образомъ весною, въ остальное время оно затруднительно вследствие порожистаго и мѣстами каменистаго дна. На р. Л. стоятъ города Великіе Луки и Холмъ.

Ловсласъ (Lovelase) — типъ «опаснаго соблазнителя», заимствованный изъ романа Ричардсона (см.): «Кларисса Гарло».

Ловѣнъ (Sven-Ludwig Lovén) — шведскій зоологъ (1809 — 95), въ 1829 г. получилъ ученую степень въ Лундѣ и сталъ тамъ доцентомъ зоологіи, въ слѣдующіе годы совершилъ обширныя путешествія по Норвегій, зап. берегу Швеціи и Финмаркену, въ 1837 г. стоялъ во главѣ первой научной экспедиціи на Шницбергень. Съ 1841 г. Л. профессоръ при государственномъ музеѣ въ Стокгольмѣ, членъ стокольмской акад. Работы Л. частью фаунистическаго содержанія, частью относятся къ строенію и исторіи развитія кишечнополостныхъ (между прочимъ онъ наблюдалъ еще въ 1836 г. междуобразныя почки гидроды *Syncoelone* и предполагалъ уже, что онѣ отдѣляются, червей (въ томъ числѣ «*Jakttagelse öfver metamorfos hos en Annelida*», въ «*K. Vetenskaps Akademiens Handlingar*», 1840), моллюсковъ (въ томъ числѣ важная работа «*Bidrag til Kännetegnet om Utvecklingen af Mollusca Aserphala Lamellibranchiata*», Стокгольмъ, въ «*K. Vetensk. Ak. Handl.*», 1848), ракообразныхъ и иглокожихъ (въ томъ числѣ рядъ важныхъ работъ по строенію морскихъ ежей: «*Sur la structure des Echinoidées*» («*Oefversigt af K. Vetensk. Acad. Handlingar*», 1871), «*On the structure of the Echinoida*» («*Annals and Magazin of Nat. History*», 1872), «*Etudes sur les Echinoidées*» («*Kongl. Svenska Vet. Akad. Handlingar*», 1875 и др.).

Н. Ки.

Ловеровъ бугорокъ — см. Сердце.

Ловецкий (Алексій Леонтьевич, 1787—1840)—врач и натуралистъ. Въ 1815 г. удостоенъ докторской степени; съ 1816 г.—адъюнктъ минералогіи и зоологіи. Преподавалъ съ 1824 г. въ московскомъ университетѣ естественную исторію, служа и въ медико-хирургической академіи, гдѣ въ 1826 г. утверждёнъ ординарнымъ профессоромъ минералогіи и зоологіи, а въ 1828 г.—ординарнымъ-же профессоромъ минералогіи и сельскаго хозяйства. Наконецъ, въ 1833 г. перемѣщенъ въ академію на кафедру физиологіи и патологіи, а въ 1834 г. въ университетъ на кафедру натуральной исторіи, при чемъ ему поручено заведываніе музеемъ. Въ свое время Л. считался выдающимся профессоромъ: въ зоологіи онъ преимущественно руководился взглядами Милнъ-Эдварса и Брока; въ сельскомъ хозяйствѣ—возрѣніями Теэра и Павлова. Изъ многихъ его сочиненій упомянемъ: по зоологіи — «Diagnosis piscium etc.» («Nouv. Mémoire de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou», т. III), «Наблюденія профессора Эренберга надъ наливыми животными» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1836, № 3), «Краткое начертаніе естественной исторіи» (М., 1823—27, двѣ части; 2-е изд. 1838—40; долго служило руководствомъ въ акд. и унив.), «Entelminthognosia physico-medica corporis humani» (М., 1834), «О микроскопической гниль Trichina spiralis» («Терапевт. Журн.», 1837, № 6) и др. По физиологіи:—«О существованіи электрич. токовъ, составляющихъ кислотности и щелочности въ тѣлахъ органическихъ» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835, № 1), «О температурѣ органическихъ тѣлъ» (ib., № 11), «О развитіи свѣта въ тѣлахъ органическихъ» (ib., 1836, № 10). По минералогіи «Ориктогнозія» (М., 1827). По патологіи—«О холерѣ» (М., 1832; описанію болѣзни предшествуетъ ученіе о повѣтріяхъ и заразахъ). По сельскому хозяйству—«Объ условіяхъ, способствующихъ произрастанію растений вообще, и въ особенности экономическихъ» (М., 1829). Кромѣ того перевелъ и редактировалъ много сочиненій по естественнымъ наукамъ. В. К.

Ловиза (Lovisa по-шведски, Lovisa по-фински)—небольшой городъ Юландской губ., на берегу Финскаго зал., при зал. Черно (Регнѣ). Вывозъ дерева и зернового хлѣба. Жит. (1892) 1798, почти всё шведы. Морскія купанья. Промышленныхъ заведеній было въ 1891 г. 34, съ 125 рабочими и валовой цѣнностью производства около 433 тыс. марокъ. Купцовъ 20. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1892 г. 151168 мар., сумма доходовъ города въ 1891 г. 82875 марокъ, расходовъ 74725 мар. Элементарная шведская школа для дѣтей обоего пола; низшая ремесленная школа съ преподаваніемъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Л. основана въ 1745 г. подъ названіемъ Деурбу, а въ 1752 г. переименована въ Л., въ честь королевы Луизы-Ульрики. По близости находятся развалины крѣпости Свартохольмъ.

Ловиза (Луиза-Ульрика, 1720 — 82) — жена шведскаго короля Адольфа-Фридриха, дочь прусскаго короля Фридриха-Вильгельма I. Съ прекраснымъ образованіемъ она соединяла

большія способности и твердую волю. Изъ политическихъ соображеній Фридрихъ Великій, братъ ея, согласился на ея бракъ съ швед. королемъ. Король сразу подпалъ подъ сильное вліяніе Л. Стремленіе ея усилить монархическую власть, служеніе прусскимъ интересамъ, вмѣшательство во всё государственныя дѣла вызвали противъ нея сильное неудовольствіе шведской аристократіи. Первая попытка нарушить конституцію, которую руководила королева, въ 1756 г. окончилась неудачей. По смерти короля Л. пришлось выдержатъ не разъ столкновенія и съ своимъ сыномъ, Густавомъ III. Она покровительствовала умственному движенію въ Швеціи, содѣйствовала открытію акд. наукъ, украсила Дротнинггольмъ многими прекрасными постройками.

Ловицъ (Georg Moritz Lowitz, 1722—74) —русскій астрономъ и членъ слѣд. акд. наукъ, сперва простой рисовальщикъ картъ въ Нюренбергѣ; затѣмъ 1848 г. обратился его къ астрономіи. Въ 1754 г. онъ былъ уже помощникомъ Тобиаса Майера въ Геттингенѣ, а въ 1767 г. приглашенъ въ СПб. Какъ членъ академіи, Л. совершилъ нѣсколько путешествій по южн. Россіи и наблюдалъ прохождение Венеры предъ дискомъ солнца въ Гурьевѣ. Въ 1774 г. Л. попалъ въ плѣнъ къ Пугачеву и былъ повѣшенъ, при чемъ пропали всѣ рукописи и журналы ученаго путешественника. В. В. В.

Ловицъ (Товія, 1757 — 1804)—химикъ. Прибылъ въ Россію съ отцомъ, Георгомъ Л. (см.), но случайно спасся отъ его трагической участи. Учился въ академической гимназіи, затѣмъ былъ аптекаремъ, въ 1790 г. назначенъ адъюнктомъ химіи слѣд. акд. наукъ, въ 1798 г. утверждёнъ академикомъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Kroll's Annalen», въ «Nova Acta Academiae»; въ «Трудахъ Вольно-Экономич. Общества» и «Технологическомъ Журналѣ», Л. написалъ: «Anzeige eines neuen Mittels Wasser auf See reisen vor den Verderben zu bewahren und faules Wasser wieder trinkbar zu machen» (СПб., 1790), «Опыты оцѣненія грубой селитры угольями» (СПб., 1792), «Показаніе новаго способа изготовить искусную кислоту» (СПб., 1800).

Ловиченское княжество, въ Варшавской губ. Подъ этимъ названіемъ извѣстно нѣсколько десятковъ имѣній, расположенныхъ въ уу. Ловичскомъ, Скерневицкомъ и Сохачевскомъ и составлявшихъ собственность архіепископовъ гнѣзденскихъ. Имп. Александръ I пожаловалъ княжество цесаревичу Константину Павловичу. Послѣ его кончины княжество поступило въ вѣдѣніе министерства двора. Мѣстные жители, которыхъ называютъ здѣсь «księżakі», носятъ войлочные шляпы съ широкими полями, голубые кафтаны и красные шаровары. Они занимаются разведеніемъ прекрасной породы лошадей. Огромные лѣса, изъ коихъ особенно славятся Иловскіе (Сохачевскаго у.). Ж. В.

Ловичь (княгиня Іоанна или Жаннета Антоновна, ур. гр. Груздискія)—морганатическая супруга цесаревича Константина Павловича. Род. въ 1795 г. въ Познані. Училась въ Варшавѣ, въ пансіонѣ франц. Воше; главнымъ ея руководителемъ былъ просвѣщенный

аббатъ Малербъ. Цесаревичъ, увидѣвъ молодую красавицу, почувствовалъ къ ней такое страстное влеченіе, что въ теченіе пяти лѣтъ лелѣялъ мысль о бракѣ, который и былъ совершень 12 мая 1820 г. въ Варшавѣ. По манифесту 8 июля 1820 г., супругъ цесаревича былъ данъ титулъ княгини Ловичской (по имени пожалованнаго цесаревичу имѣнія Ловичъ, см.). Своими личными качествами она приобрѣла расположеніе членовъ императорской семьи. Она отличалась замѣчательнымъ тактомъ, отстранялась отъ вмѣшательства въ политику и умѣла смирять порывы своего вспыльчиваго супруга. Во время польской смуты она окружала цесаревича попеченіями; больная, сопровождала его на театръ войны, а когда цесаревичъ скончался, стала чахнуть. 17 ноября 1831 г. ея не стало. Княгиня Л. погребена въ Царскомъ селѣ, въ склепѣ католической церкви. Ср. Е. П. Карновичъ, «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ» («Русская Старина», 1877—78).

Ловичь — уѣздн. гор. Варшавской губ., на правомъ берегу р. Бзуры, въ 72 в. отъ Варшавы; одинъ изъ древнѣйшихъ польскихъ городовъ, возникшій около XI стол. Въ 1355 г. гнѣзненскій архіепископъ построилъ замокъ въ деревнѣ Л., которую возвелъ на степенъ города, ставшаго затѣмъ столицей княжества Ловичскаго. Нѣсколько разъ здѣсь собирались сеймы и діоцезіальные синоды. Л. много пострадало отъ войнъ XVII и смутъ XVIII в. и началъ развиваться лишь послѣ присоединенія къ Россіи; въ настоящее время принадлежитъ къ числу промышленнѣйшихъ городовъ края. Домовъ 1090, жит. 9590 (4696 жнщ.); 299 православныхъ, 5620 католиковъ, 310 протест., 3352 евреевъ, проч. испов. 9. Мѣстность низменная, болотистая. Католическій соборъ, въ которомъ покоятся тѣла 10 примасовъ; нѣсколько другихъ костеловъ, м—ръ бернардинокъ, реальное училище, женская прогимназія, госпиталь, заводы свѣчной и мыловаренный, кожевенный, уксусный, маслосбойный, паровая мукомольная мельница, фабрикація пряниковъ; 6 ярмарокъ. Доходъ города Л. 14970 р., расходъ 13145 р., въ томъ числѣ на управленіе 5650 р., на народное образованіе 1130 р.

Ловля дичи—производится или для потребленія ея, или для перевозки въ другія мѣстности, съ цѣлью акклиматизированія и, вообще, размноженія ея. До послѣдняго времени большая часть продававшейся на рынкахъ дичи добывалась всевозможными ловушками; такой способъ промысла даже на С и СВ Россіи, не смотря на рѣдкое населеніе и огромныя лѣсныя пространства, привелъ къ тому, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ, прежній охотничій заработокъ уменьшился тамъ болѣе, чѣмъ въ три раза: около половины попадавшейся въ ловушки дичи дѣлалась добычею разнаго рода хищниковъ. Нынѣ ловля каковыми то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.) глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ (по правиламъ 3 февраля 1892 г.), а въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго — всякой

вообще дичи, воспрещается въ теченіе всего года, при чемъ, въ случаѣ обнаруженія охоты запрещенными способами, орудія ловли подлежатъ отобранію. Въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго разрѣшается лишь Л. въ зимнее время куропатокъ тенетами, съ цѣлью выкорма и разведенія; въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи никакого исключенія изъ приведеннаго выше общаго правила не допускается. Тѣмъ не менѣе въ Новгородской губ., вслѣдствіе близости ея къ столицамъ, съ ихъ многочисленными охотничьими обществами, развился въ послѣднее время значительный промыселъ вылавливанія молодой пернатой дичи (преимущественно тетеревей, глухарей и куропатокъ), а также зайцевъ, для выпуска ихъ въ подолочинныхъ охотничьихъ угодьяхъ.

Ловренчиць (Николай) — хорватъ, іезуитъ, продолжатель, съ 1774 г., хроника Риттера (Павла Витезовича).

Ловренчиць (Яковъ) — хорватскій писатель, род. въ Загребѣ въ 1780 г., авторъ ряда повѣстей, драматическихъ сочиненій и философскихъ разсужденій, въ формѣ разсказовъ для юношества.

Ловричь (Янъ)—далматинскій историкъ-этнографъ XVIII в., род. въ землѣ морлаковъ, жилъ въ Падуѣ. Наиболеѣ извѣстенъ его: «*Osservazioni di Giovanni L. sopra diversi pezzi del viaggio in Dalmazia del signor Abbate Alberto Fortis*» (Венеція, 1776). Знѣсь Л. возражаетъ аббату Фортису, который первый помянулъ общеевропейское литературное значеніе южнославянскій поэзіи и составилъ подробное описание жизни и поэзіи морлаковъ; Л. находитъ много невѣрностей въ его сужденіяхъ и даетъ много любопытныхъ дополненій о нравахъ и обычаяхъ морлаковъ. Ср. А. Пыпинъ, «Первые слухи о серб. народ. поэзіи» («Вѣст. Европы», 1876, дек.).

Ловушка—снарядъ для добыванія, живыми или мертвыми, всякихъ дикихъ животныхъ и птицъ, основанный на глубокомъ знаніи ихъ жизни и нравовъ. Для ловли дичи употребляются: башмаки, венгера, ворота, давушки, клады, клѣтушки, кляпцы, кобылки, ковши, колоды, колпаки, коши, крючки, кузова, кулемы, обметы, падины, пасти, перевѣсы, песты, петли, плашки, поножи, пружки или подружки, саки, самолосы, самострѣлы, сжины, силки, слопцы, стульчики, ступы, тенета, тынки, черканы, шатры, ямы и др.; для ловли пѣвчихъ птицъ употребляются: западни, западни, лучки, понцы, самокроп, тайники и др.; хищныя птицы ловятся въ колчанная сѣти, кутни, туры и др. Нѣкоторыя Л. описаны отдѣльно.

Ловцовъ (Сергій Павловичъ, 1823—1877)—ученый врачъ и публицистъ. Окончилъ въ 1844 г. курсъ медіц. факульт. въ Москвѣ, а въ 1853 г. получилъ степень д-ра мед. за дисс. «*De cura jodica*». Въ 1859 г. посланъ съ ученою цѣлью на 3 года за границу, гдѣ работалъ у Вирхова, Гебры, Гоппе и др. По возвращеніи редактировалъ до 1865 г. «Военно-медіцинскій Журналъ», а съ этого времени до смерти, возникшій въ томъ же 1865 г., «Архивъ Судебной медіцины и Обще-

ственной Гигиены». Новый журнал сразу занял выдающееся положение, впервые поставив на широкую почву общественно-санитарные вопросы, внесъ необычайное оживленіе въ медицинскую журналистику, возбудилъ во врачахъ охоту къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ въ области судебной медицины и общественной гигиены Л., по справедливости, считается первымъ насадителемъ въ Россіи общественной гигиены. Время основанія новаго журнала совпало со введеніемъ земскихъ учреждений и онъ много сдѣлалъ для разработки вопросовъ земской медицины. Л. не только далъ рядъ отличныхъ переводовъ, но и напечаталъ множество оригинальныхъ статей, изъ которыхъ многія до сихъ поръ не потеряли интереса, какъ, напр., «О высшемъ образованіи женщины», «Предѣлы познанія природы», «Профессиональная и промышленная гигиена» (всѣ 3 въ «Вѣстникѣ Европы»), «Болѣзни рабочихъ» (въ «Знаніи») и др. Г. М. Г.

Ловцы—с. Рязанской губ., Зарайскаго у. Жит. 3718, двор. 619, 2 прав. црк., 2 школы, богадѣльня, 6 лавокъ, базары еженед. Въ XVII в. Л. были дворянскимъ селомъ и вмѣстѣ податей отпускали ко двору рыбу. Жители занимаются и теперь рыболовствомъ. Пристань на р. Окѣ.

Ловча или *Ловечъ* — древній г. въ Болгаріи, на обѣихъ берегахъ р. Осмы, при выходѣ ея изъ сѣверныхъ предгорій Троянскаго Балкана. Въ кампанію 1810 г. (17 октября) Л. была взята русскими войсками, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Воронцова (VII, 222), но по удаленіи его оттуда снова занята турками и сильно ими укрѣплена. Вторично взята была Л. 31 янв. 1811 г., отрядомъ г.-ад. гр. Сень-При. Въ русско-тур. войну 1877—78 гг., Л., еще въ началѣ июля, была занята небольшимъ коннымъ отрядомъ полковника Жеребкова, который черезъ нѣсколько дней былъ вытѣсненъ оттуда Рифатомъ-пашей, высланнымъ изъ Плевны Османомъ-пашою. Послѣдній справедливо придавалъ большое значеніе Л., такъ какъ обладаніе ею обезпечивало путь изъ Плевны въ Софію, упрочивало связь съ забалканскою тур. арміею и угрожало тылу русскихъ войскъ, какъ на Шипкинскомъ перевалѣ, такъ и подъ Плевною. Занявъ городъ, Рифатъ-паша обнесъ его съ сѣв. и вост. сторонъ многочисленными укрѣпленіями, искусно примѣненными къ мѣстности. Около середины августа 1877 г., по прибытіи къ намъ значительныхъ подкрѣпленій и по отраженіи атакъ Сулеймана-паша на Шипкинскій перевалъ, въ русской главной квартирѣ рѣшено было предпринять наступленіе противъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, начавъ эту операцію съ овладѣнія Л. Послѣдняя задача возложена была на г.-м. кн. Имеретинскаго, съ отрядомъ изъ 25 баталіоновъ и 14 казачьихъ сотенъ, при 92 орудіяхъ. 22 августа русск. войска, раздѣленные на двѣ колонны, подъ начальствомъ г.-м. Скобелева 2 и г.-м. Добровольскаго, атаковали вост. фронтъ тур. позиціи и послѣ полудня овладѣли всѣми находившимися тамъ укрѣпленіями, а затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ р. Осмы и занявъ городъ, устремились на штурмъ главнаго неприятельскаго редута, возвышающагося

на дорогѣ въ Плевну. Послѣ ожесточеннаго боя редутъ былъ взятъ п. турец. войска бѣжали вразорло. Между тѣмъ Османъ-паша, получивъ около полудня 22 авг. донесеніе отъ Рифата о трудности отстоять Л., самъ двинулся на выручку его, съ отрядомъ изъ 20 баталіоновъ и 3 батарей. Приблизившись утромъ 23-го къ Л. и убѣдившись, что она уже занята значительными силами русскихъ, онъ не рѣшился атаковать ихъ и возвратился въ Плевну.

Ловченъ или *Ловчинъ* — гора въ Черногоріи, на границѣ Далматин, около 7500 фт. высоты.

Ловчий—придворный чинъ съ древнѣйшихъ временъ. Уже Владиміръ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ «Поученіи» о ловчемъ, соколиномъ и ястребиномъ нарядѣ. Княжескіе охотники являлись не только спутниками князей на охотѣ, но и властью. Князья для лова имѣли разныхъ Л.: охотниковъ, псарей, бобровниковъ (см.), сокольниковъ, подлазчиковъ, рыболововъ, поддечиковъ, неводчиковъ. Для производства лова они могли всюду разбѣжать, кормиться на счетъ мѣстныхъ жителей и даже требовать ихъ участія въ охотѣ. Подъ 1239 г. въ лѣтописи читаемъ, что владимірскій князь Мстиславъ Даниловичъ опредѣлилъ брать «ловчие» съ берестяны за ихъ измѣну, т. е. сборъ въ пользу Л. Проф. Сергѣевичъ («Русск. Юрид. Древности», т. II), на основаніи этого мѣста, заключаетъ, что въ XIII в. только немногія мѣста считались привилегированными, свободными отъ сбора «Л.», что эта привилегія отмѣнялась за крамолу и что «ловчие» было неодинаково. Онъ приводитъ также нѣкоторые акты XV—XVI вв., свидѣтельствующіе о существованіи пошлинъ въ пользу Л.—върогатно, вмѣстѣ натуральной повинности участія въ охотѣ. Л. и соколыничіе, какъ завѣдующіе звѣриными промыслами, упоминаются въ боярскихъ книгахъ первые съ 1509 г., а вторые съ 1560 г., хотя уже въ 1503 г. соколыничій М. С. Еропкинь-Кляпикъ принималъ участіе въ московскомъ посольствѣ въ Литву. Со времени появленія соколыничаго эта должность вѣрнѣю соединялась въ одномъ лицѣ съ должностію Л. Въ соколыничіи и Л. назначались люди неименитые; но нѣкоторые изъ нихъ, начавъ службу съ Л., возвышались до думныхъ дворянъ, окольничихъ и даже бояръ. Таковы, напр., Нагіе и Пушкины, достигшіе боярства. Должность Л. соединялась и съ нѣкоторыми изъ ближайшихъ высшихъ и низшихъ. *Л. путь*—старинный терминъ, означающій вѣдомство придворной охоты. См. гр. Толстой, «Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи» (СПб., 1848).

В. Р.—съ.

Ловчий — старшій начальникъ и смотритель въ псовой охотѣ, во всемъ ея составѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая хозяйственнаго.

Ловчия птицы—раздѣляются охотниками на благородныхъ и неблагородныхъ. Между благородными различаются: птицы *высокаго полета* (haut-vo) и птицы *низкаго полета* (bas-vo). Къ птицамъ высокаго полета относятся *сокола* и *кречета*, отличающіеся свой-

ствомъ «бить сверху», т. е. низвергаться на добычу, схватывая её въ моментъ удара, или-же только поражая её острыми и твердыми полусжатыми когтями. Къ птицамъ низкаго полета относятся *ястреба*, которые ловятъ добычу «въ угонъ», догоняя её и схватывая когтями (сзади, сверху, снизу или сбоку); вслѣдствіе этого ястреба могутъ ловить даже на землѣ и въ кустахъ (почему употребляются, между прочимъ, для охоты на кроликовъ), сокола-же и кречета требуютъ полнаго простора и открытой мѣстности, отказываясь даже ловить въ кустахъ. Орлы, коршунуи, сарычи, осойды и другія хищныя птицы считаются неблагородными, хотя въ Китаѣ и у нашихъ инородцевъ орлы (см. Беркуты, III, 541) признаются лучшими ловчими птицами. Охота съ Л. птицами извѣстна съ древѣйшихъ временъ, колыбелю ея считается Индія; отсюда, черезъ Персію, охота эта перешла на Балканскій полуостровъ, гдѣ, во времена Александра Македонскаго, еракійцы уже употребляли для охоты прирученныхъ хищныхъ птицъ. Отъ еракійцевъ охота съ Л. птицами проникла на крайній Западъ—къ кельтамъ, повсемѣстное-же распространіе ея начинается лишь съ эпохи великаго переселенія народовъ (IV и V в.); усилившись со времени крестовыхъ походовъ, охота эта достигла высшей степени совершенства въ XIV столѣтіи, послѣ чего стала падать. Въ западной Европѣ, въ настоящее время, она сохранилась еще въ Англіи, Голландіи, Франціи и, отчасти, Германіи. Въ *Россіи* охота съ «ясными соколами», такъ часто упоминаемыми въ былинахъ, сдѣлалась извѣстною также издавна и, въ продолженіе многихъ вѣковъ, была любимомъ потѣхою князей, бояръ и государей. Къ XIV вѣку относится учрежденіе особыхъ слугъ великокняжескихъ—сокольниковъ, промышлявшихъ Л. птицъ въ Заволочьѣ, на Печорѣ, Уралѣ, Перми, въ Сибири, а всего болѣе по берегамъ Вѣлаго моря, особенно по Мурманскому, Зимнему и Терскому, и на Новой Землѣ. Въ 1550 г., въ ряду придворныхъ чиновъ, явились новыя званія: сокольникаго и ловчаго, а затѣмъ былъ утвержденъ и сокольникій приказъ. Временемъ процвѣтанія у насъ охоты съ Л. птицами было царствованіе Алексѣя Михайловича, составившаго знаменитый Урядникъ сокольникаго пути (I, 418). Въ его эпоху ловлю птицъ занимались «помытчики», которые избирались изъ людей всѣхъ сословій и, въ вознагражденіе за свои труды, освобождались отъ другихъ повинностей; для пристража за помытчиками назначались «дѣти боярскіе добрые, которымъ кречатья ловля за обычай». Изловленные птицы отправлялись въ Москву съ самими помытчиками, которымъ давались строжайшіе наказы о сбереженіи птицъ. Со смерти царя Алексѣя Михайловича охота съ Л. птицами стала угасать и въ послѣдній разъ официально провозгласилъ при дворѣ въ 1856 г. Въ восьмидесятыхъ годахъ, по инициативѣ К. П. Галлера (VII, 933), въ Петербургѣ образовалось «общество сокольниковъ охотниковъ», нынѣ уже распавшееся. Въ настоящее время охота съ Л. птицами сохранилась у насъ, преимущественно, у степ-

ныхъ инородцевъ, у которыхъ она пользуется большимъ почетомъ. Л. птицы, добытыя изъ гнѣзда птенцами и выращенныя дома, называются *иньдарями*; слетѣвшія уже съ гнѣзда и пойманныя осенью или весною—*слетками*, а перелинявшія на волѣ до ихъ поймки—*дикомытками*. Кромѣ выниманія птенцовъ изъ гнѣздъ, Л. птицы добываютъ кутями, туромъ, колпачною сѣтью, схватными или-понцами, при чемъ на приманку («на вспарку»), привязывается голубь или мелкая пташка, а также филинъ, къ которому, изъ ненависти слетаются днемъ всякія птицы. Кормить (мясомъ и свѣже-убитою птицею) птенцовъ 4—5 разъ въ день, слетковъ—2 раза, а старыя птицъ 1 или 2 раза. Особеннаго попеченія Л. птицы требуютъ весною, во время «матки», т. е. линія. Помѣщеніе для Л. птицъ должно быть просторное, свѣтлое, теплое и безусловно чисто. Необходимо предоставить имъ возможность движенія. Каждую Л. птицу сажаютъ на отдѣльный «стулъ»—полуаршинный обрубокъ, сверху обитый войлокомъ или сукномъ; къ ввинченному въ стулъ кольцу привязывается «должикъ»—аршинный ремешекъ, прикрѣпляемый къ надѣтымъ на ноги птицы «опутенкамъ»—замшевымъ кольцамъ. Объ обученіи Л. птицъ см. Вынашивание (VII, 526); объ охотѣ съ Л. птицами см. Соколиная охота, Ястребъ. См. Левшинъ, «Книга для охотниковъ до звѣрной и птичьей ловли» (М. 1813, т. II); «Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича» (М. 1856); С. Т. Аксаковъ, «Охота съ ястребомъ за перепелками» («Полю. собр. соч.», изд. 1886 г. т. V); Корсаковъ, «Село Коломенское» (М. 1870); Даниловъ, «Замѣтки объ видахъ ястребовъ и объ охотѣ ястребомъ—перепелятникомъ» («Природа и Охота», 1878); К. П. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» (ib., 1884—92); Энгельмейеръ «О соколиной охотѣ и Л. птицахъ» («Охотничья Газета», 1891, № 33) и нѣк. др.

Ловлягнъ (Евграфъ Ивановичъ) — до 1895 г. 48 лѣтъ сряду былъ бакалавромъ и проф. спб. духовной академіи, по кафедрѣ математики и греч. языка. Главные его труды: «О заслугахъ св. Аванасія Великаго для церкви въ борьбѣ съ арианствомъ» (СПб., 1850; магистерская диссертация); «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по воззрѣніямъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1872, докт. диссертация); «Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ» (въ «Духовной Вѣснѣ» за 1876 г.—обширное археологическое изслѣдованіе, составленное на основаніи греческихъ первоисточниковъ); «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ» («Христ. Чтеніе», 1861); «Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о земномъ шарѣ, въ сравненіи съ ученіемъ Св. Писанія о видимомъ мірѣ» («Хр. Чтеніе», 1859). Подъ редакціей Л. изданы, въ русскомъ переводѣ, два тома сочиненій Фѣдора Студита, нѣсколько томовъ полнаго собранія сочиненій Златоуста и собраніе древнихъ литургій.

Н. В.—съ.

Логана (Lohana)—многочисленное племя, осѣдлое въ Синдѣ съ древѣйшихъ временъ и сохранившее не только свою религію, но и

большое значеніе (купцы и чиновники). Л. распространены также по Афганистану, Белуджистану и Аравіи и, обогатившись тамъ, возвращаются на родину. Большинство Л.—ислѣдователи индуизма (см. XIII, 142), лишь немногіе — сикхи (см.); вообще они довольно индифферентны въ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Городъ ихъ — Агхамъ Л. — лежитъ въ 30 миляхъ на ЮВ. отъ Гайдерабада (въ Синдѣ) и прежде имѣлъ довольно большое значеніе, нынѣ утраченное. Л. особенно многочисленны въ Дхатъ и Тальпуръ. Прежде они были раджупутами (см.), но, занявшись торговлею, понизились до третьей касты (вайшья). Въ настоящее время Л. являются писцами и лавочниками и не брезгаютъ никакимъ сколько-нибудь доходнымъ промысломъ. С. В.—ч.

Логанакки—гора въ верховьяхъ р. Курджипса, представляющая лучшіе во всей Кубанской обл. горныя пастбища, занимающія пространство болѣе 7600 дес. Нѣкоторые пункты этой мѣстности поднимаются до высоты 8000 фт. и во многихъ углубленіяхъ ихъ свѣтъ лежитъ въ течение цѣлаго лѣта. Здѣсь растутъ только приземистая, тощая трава, мѣста же болѣе низкія покрыты прекрасными альпійскими лугами. Обиліе родниковъ и ручьевъ съ очень хорошей водой. Н. Д.

Логановскій (Александръ Васильевичъ) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ скульпторовъ. Сынъ священника, родился 22 марта 1812 г. и въ 1821 г. поступилъ въ воспитанники имп. акад. худож., въ которой ближайшимъ его наставникомъ сдѣлался В. Демуть-Малиновскій. Во время прохожденія академическаго курса получилъ за успѣхи въ рисованіи и лѣпкѣ малую и двѣ большія серебряныя медали. Въ 1833 г. окончилъ курсъ съ званіемъ художника XIV кл. и съ малюю золотую медалью, присужденную ему за вылѣпленный по программѣ барельефъ: «Гекторъ въ ложницѣ Елены укоряетъ Париса за бездѣйствіе», но оставленъ при акад. для дальнѣйшаго усовершенствованія. Два года спустя ему присуждена большая золотая медаль за прекрасную, полную правды и движенія статуя «Русскаго юноши, играющаго въ свайку» (глиняный экземпляръ находится въ музеѣ акад. худож.), которая обратила на молодого скульптора общее вниманіе и, вмѣстѣ со статуей Н. Пименова, «Юноша, играющій въ бабки», была привѣтствована стихами Пушкина. Получивъ съ большою золотую медалью право на поѣздку въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи, Л. поселился въ Римѣ и изваялъ здѣсь мраморную фигуру «Аббадона», для цесаревныча, впоследствии импер. Александра Николаевича, и группу: «Молодой киевлянинъ и рѣка Днѣпръ». Эти работы доставили ему въ 1844 г. званіе академика. По возвращеніи своемъ, въ слѣдующемъ году, въ отечество, онъ исполнилъ въ СПб. два барельефа: «Избиеніе младенцевъ» и «Явленіе ангела пастырямъ», для Исаіевскаго собора; но главная его дѣятельность проявилась въ Москвѣ при укрѣпленіи внѣшнихъ стѣнъ храма Христа-Спасителя колоссальными рельефными образами и фигурами святыхъ, замѣчательными по прекрасному рисунку, благородству композиціи

и силѣ лѣпки. Л. ум. въ Москвѣ, 18 ноября 1855 г. А. С.—ч.

Логанспортъ (Logansport)—городъ въ Сѣв.-Ам. Шт. Индіанѣ, при впаденіи р. Вабашъ въ Илл. на Вабашъ Эрійскомъ каналѣ. 15 церквей, 2 національныхъ банка; вагонныя фабрики и желѣзно-дорожныя мастерскія; 7 періодическихъ изданій, изъ нихъ 2 на нѣм. языкѣ. Торговля лѣснымъ товаромъ, зерномъ и свинойю. Жит. 13338.

Логанъ (сэръ Вильямъ-Эдмондъ Logan, 1793—1875)—геологъ, родомъ изъ Верхней Канады, съ 1840 г. началъ рядъ изслѣдованій геологическаго строенія своей родины. Въ 1843—71 г. онъ стоялъ во главѣ геологической комиссіи въ Канадѣ и, между прочимъ, съ 1862 г. издавалъ «Геологію» Канады, которую Dagey перевелъ на франц. языкъ (Монреаль, 1864—65). Позже Л. издалъ еще рядъ отчетовъ объ успѣхахъ изслѣдованія страны.

Логанъ (Джонъ Logan, 1748—88)—шотландскій поэтъ. Написалъ гимны, вошедшіе въ сборникъ шотландской церкви, замѣчательную «Ode to the Cuckoo» (1770), «Poems» (1781; 2 изд. 1805, съ біографіей), трагедію «Runnmede» и др.

Логаріөмъ.—Л. даннаго числа n называется показателемъ степени, въ которую нужно возвести нѣкоторое другое данное число a , называемое *основаніемъ*, чтобы получить n ; такъ что зависимость между даннымъ числомъ n , основаніемъ a и Л. x числа n выражается формулою $n = a^x$. Л. числа обозначается символомъ \log или lg , или L . Л. числа n , взятый при основаніи a , обозначается иногда такъ: $lg_a n$, при чемъ всегда должно удовлетворяться равенству $n = alg_a n$. Напримѣръ, изъ равенства $1000 = 10^3$ слѣдуетъ $3 = lg_{10} 1000$. Изъ равенства $n = a^{lg_a n}$ вытекаютъ свойства логаріөмовъ, обуславливающія полезность этой функціи, а именно: 1) Л. произведенія равенъ суммѣ Л. производителей; 2) Л. частнаго равенъ разности Л. дѣлимаго и дѣлителя; 3) Л. степени равенъ произведенію показателя степени на число, возводимое въ степень; 4) Л. корня равенъ Л. подкоренной величины, раздѣленному на показатель корня. Эти свойства выражаются формулами:

$$lg(uv) = lgu + lgv; \quad lg\left(\frac{u}{v}\right) = lgu - lgv;$$

$$lg(u^m) = mlg u; \quad lg \sqrt[m]{u} = \frac{lg u}{m}.$$

Обладая такими свойствами Л. даютъ возможность свести: умноженіе на сложеніе, дѣленіе на вычитаніе, возведеніе въ степень на умноженіе и извлеченіе корня на дѣленіе, что и выисняетъ огромное практическое значеніе Л. для всѣхъ, кто имѣетъ дѣло со сложными арифметическими вычисленіями. При нашей десятичной системѣ исчисленія самымъ удобнымъ основаніемъ оказывается число 10; имѣется и множество таблицъ, въ которыхъ даются Л. послѣдовательныхъ чиселъ, начиная отъ 1 до 100000. При основаніи, равномъ 10, только Л. цѣлыхъ степеней десяти суть цѣлыя числа, Л. же простыхъ чиселъ представляются десятичными дробями, напримѣръ $lg 30 = 1,4771213$. Цѣ-

дая часть такой дроби наз. *характеристикою*, а дробная—мантиссою. Характеристика определяется прямо по числу цифръ цѣлой части числа, именно она равна числу такихъ цифръ безъ единицы. Напримеръ, для числа 354, 25, имѣющаго три цифры въ цѣлой части, характеристика будетъ 2. Благодаря такому легкому способу опредѣленія характеристики, въ таблицѣ дается лишь одна мантисса. Для большаго упрощенія вычисленій самое вычитаніе Л. замѣняется обыкновенно сложеньемъ, для чего вводятъ, вмѣсто вычитаемаго Л., дополненіе этого Л. *Дополненіемъ* называется разность между Л. и числомъ 10. Если характеристика даннаго Л. болѣе 10, то характеристика дополненія будетъ отрицательная, что и обозначается знакомъ —, который ставится надъ нею; напримѣръ, дополненіе изъ 12,3542351 будетъ $\bar{3}6157649$. Вычестъ изъ одного Л. другой Л. все равно, что придать къ первому Л. дополненіе второго и изъ результата вычестъ 10. Для уясненія пользы, приносимой Л. при вычисленіяхъ, возьмемъ два примѣра. 1) Опредѣлимъ конечный результатъ арифметическихъ дѣйствій выражаемыхъ формулою $x = \frac{53126 \cdot 32135}{25677 \cdot 62353}$. Производя эти дѣйствія обыкновенными приемами мы должны были бы исписать довольно много бумаги; съ помощью Л. задача рѣшается тѣмъ, что подсказываются въ таблицѣ Л. чисель, стоящихъ въ числитель и Л. чисель, стоящихъ въ знаменатель, изъ послѣднихъ въ умѣ опредѣляются ихъ дополненія и все это складывается слѣдующимъ образомъ:

	$lg\ 53126 = 4,7253071$
	$lg\ 32135 = 4,5069783$
дополненіе	$lg\ 25677 = 5,5904557 - 10$
дополненіе	$lg\ 62353 = 5,2051426 - 10$

$$\begin{aligned} & 20,0278837 - 20 \\ & = 0,0278837 \end{aligned}$$

Ближайшій къ нему Л. въ таблицахъ имѣетъ мантиссу 0278794 и ему соответствуетъ въ таблицѣ число 10663; соответствующее число должно имѣть одну цифру въ цѣлой части; если возьмемъ 1,0663, то это число выразитъ собою искомое число съ точностью

0,0001. 2) Найдемъ $\sqrt[5]{3}$. Обыкновенная алгебра даже не даетъ никакихъ другихъ приемовъ для вычисленія такого радикала кромѣ логаримирования, посредствомъ котораго задача рѣшается тѣмъ, что отыскивается въ таблицѣ $lg\ 3 = 0,4771213$; дѣленіемъ этого Л. на 5 получается 0,0954242, ближайшій къ этому логаримъ въ таблицахъ находимъ: 0,0954135, которому соответствуетъ въ таблицѣ число 1,2457; это и будетъ $\sqrt[5]{3}$ съ точностью 0,0001. Логаримы были изобрѣтены шотландскимъ геометромъ Неперомъ (Napier), который въ 1614 году напечаталъ «*Mirifici logarithmorum canonis descriptio*», посвященное имъ принцу Валлійскому (впослѣдствіи король Карлъ I). Это сочиненіе в 40 предствалаетъ 36 страницъ текста и 90 страницъ таблицъ; оканчивается оно словами: «собріа плоды этого небольшого произведенія,

воздайте должную славу и благодарность Богу вышему создателю и расточителю всѣхъ благъ». Неперь принявъ за основаніе своихъ таблицъ особое несоизмѣримое число, имѣющее чрезвычайно важное значеніе въ анализѣ и обозначаемое обыкновенно чрезъ e . Такой выборъ основанія поясняется слѣдующими соображеніями. Пусть α есть весьма малая величина, a —основаніе какой либо системы; тогда члены арифметической прогрессіи: 0, α , 2α , 3α ... представлятъ собою Л. членовъ геометрической прогрессіи: 1, a^α , $a^{2\alpha}$; $a^{3\alpha}$..., въ которой знаменатель отношенія a^α , благодаря малости α , весьма мало отличается отъ 1. Назовемъ чрезъ β ту малую величину, на которую a^α отличается отъ 1, такъ что $a^\alpha = 1 + \beta$; положимъ $\frac{\alpha}{\beta} = M$. Тогда арифметическая прогрессія приметъ видъ: 0, $M\beta$, $2M\beta$, $3M\beta$..., геометрическая же обратится въ $(1 + \beta)^0$, $(1 + \beta)^1$, $(1 + \beta)^2$... Количество β совершенно произвольно: извѣстно только, что оно очень мало; множитель же M зависитъ отъ того какое мы избрали основаніе. Самое простое положить $M = 1$. Основаніе, при которомъ $M = 1$, и выбрано было Неперомъ для его таблицъ. Опредѣлимъ его величину: при $M = 1$ упомянутая арифметическая прогрессія обращается въ 0, β , 2β , 3β ..., геометрическая есть $(1 + \beta)^0$, $(1 + \beta)^1$, $(1 + \beta)^2$...; основаніе есть то число, котораго Л. равенъ единицѣ; положимъ что $(m + 1)^{m\beta}$ членъ арифметической прогрессіи равенъ 1, то есть что $m\beta = 1$, тогда соответствующій членъ $(1 + \beta)^m$ геометрической прогрессіи и будетъ основаніемъ, при которомъ $M = 1$. Подставимъ въ этотъ членъ вмѣсто β его величину изъ $m\beta = 1$, получимъ $(1 + \frac{1}{m})^m$. Эта величина и будетъ основаніемъ неперовыхъ Л., такъ что, разлагая по биному Ньютона, получимъ

$$e = \left(1 + \frac{1}{m}\right)^m = 1 + m \frac{1}{m} + \frac{m(m-1)}{1 \cdot 2} \frac{1}{m^2} + \dots$$

$$\text{или: } e = \left(1 + \frac{1}{m}\right)^m = 1 + 1 + \frac{1 - \frac{1}{m}}{1 \cdot 2} +$$

$$+ \frac{\left(1 - \frac{m}{1}\right)\left(1 - \frac{2}{m}\right)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots, \text{ такъ какъ } \beta \text{ весьма}$$

мало, то m весьма велико и дроби, содержація m въ знаменателѣ, по малой ихъ величинѣ можно отбросить; такимъ образомъ получимъ:

$$e = 1 + 1 + \frac{1}{1 \cdot 2} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} + \dots = 2,71828 \dots$$

Неперовы Л. называются иногда *гиперболическими* или *натуральными*; натуральными потому, что проще всего было предположить $M = 1$; гиперболическими потому, что если въ равносторонней гиперболѣ, отнесенной къ ассимптотамъ, принять абсциссу вершины за единицу, то площадь, заключенная между гиперболою, осью абсциссъ, ординатою вершины и ординатою соответствующей абсциссѣ x , равна $lg\ x$ въ неперовой системѣ. Величина e

имѣть особенно важное значеніе въ анализѣ благодаря существованію ряда:

$$e^x = 1 + x + \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^3}{1.2.3} + \frac{x^4}{1.2.3.4} + \dots ;$$

благодаря способности разлагаться въ такой рядъ показательная функція e^x служить переходомъ отъ алгебраическихъ функцій къ тригонометрическимъ, потому что изъ сравненія этого ряда съ разложеніемъ $\cos x$ и $\sin x$ слѣ-

$$\text{дуютъ формулы: } \cos x = \frac{e^{x\sqrt{-1}} + e^{-x\sqrt{-1}}}{2} ;$$

$$\sin x = \frac{e^{x\sqrt{-1}} - e^{-x\sqrt{-1}}}{2\sqrt{-1}} .$$

Зная L . числа m при данномъ основаніи a , можно опредѣлить L . x числа m и при всѣмъ другомъ основаніи b , потому что изъ равенства $m = b^x$ слѣдуетъ $\lg_a m = x \lg_a b$, откуда: $x = \lg_b m = \frac{\lg_a m}{\lg_a b}$; изъ этой формулы видно, что, имѣя

L . числа m при основаніи a , слѣдуетъ только помножить его на $\frac{1}{\lg_a b}$, чтобы получить L .

числа m при основаніи b . Множитель $\frac{1}{\lg_a b}$,

служащій для перехода отъ одной системы къ другой, называется *модулемъ*. Модуль, на который слѣдуетъ множить непервыхъ L . для полученія L . при основаніи 10, равенъ 0,43429448. L . удовлетворяютъ, между прочимъ, слѣдующимъ замѣчательнымъ рядамъ: $\lg(1+x) = (x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \frac{x^4}{4} + \dots)$ M , гдѣ M есть модуль

$$\text{для перехода отъ непервыхъ } L.; \lg(n+1) - \lg n = 2M \left(\frac{1}{2n+1} + \frac{1}{3(2n+1)^3} + \frac{1}{5(2n+1)^5} + \dots \right)$$

Посредствомъ послѣдняго, весьма быстро сходящагося ряда обыкновенно и вычисляются L . слѣдующимъ образомъ: зная что $\lg 100 = 2$, подставимъ въ нашъ рядъ 100 вмѣ-

сто n ; получимъ $\lg 101 - 2 = M \left(\frac{1}{201} + \frac{1}{3.201^3} + \right.$

$\left. \frac{1}{5.201^5} + \dots \right)$ третій и послѣдующіе члены

ряда, стоящаго въ скобкахъ, уже настолько малы, что ими можно пренебречь и простымъ вычисленіемъ получить $\lg 101 = 2,0043214$; зная $\lg 101$, получимъ $\lg 102$ и такъ далѣе. Понятіе о L . обобщается распространеніемъ логарифмированія и на мнимыя функціи; при этомъ получаются формулы: $\lg(a + bi) = \lg[r(\cos \varphi + i \sin \varphi)] = \lg r + (2n\pi + \varphi)i$, гдѣ $i = \sqrt{-1}$,

$$r = \sqrt{a^2 + b^2}, \cos \varphi = \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}}, \sin \varphi = \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}} .$$

Кромѣ L . чиселъ въ таблицахъ обыкновенно помѣщаются L . тригонометрическихъ величинъ (см. Тригонометрическія таблицы). Первыя таблицы, въ которыхъ за основаніе было принято число 10, были напечатаны другимъ Непера Бриггомъ въ 1624 г., подъ заглавіемъ «Arithmetica logarithmica». Въ таблицѣ Бригга были даны L . чиселъ, начиная съ 1 до 20000 и отъ 90000 до 100000, съ 14 знаками

въ мантиссѣ. Голландскій математикъ Влаккъ (Adrien Vlacq) пополнилъ пробѣлъ бригговскихъ таблицъ и напечаталъ въ 1628 г. таблицы, содержащія L . всѣхъ чиселъ отъ 1 до 100000, съ десятью знаками въ мантиссѣ. Изъ послѣдующихъ изданій наиболѣе извѣстны таблицы Гардинера, Ваббаджа и Тейлора. Въ настоящее время употребляются чаще всего при вычисленіяхъ таблицы Калета (до 108000), карманныя таблицы Лаланда, съ пятью знаками, и таблицы Бремикера семизначныя, представляющія обработку таблицъ Веги «Thesaurus logarithmorum completus» (1794). Существуютъ и весьма распространены у насъ русскія табл. Бремикера, напечатанныя стереотипно.

Гауссовы L. Для опредѣленія L . суммы и разности двухъ чиселъ по L . этихъ чиселъ Гауссъ изобрѣлъ особыя таблицы. Лучшія изданія Гауссовыхъ L . представляютъ изданія Витштейна, Матиссена и Цеха.

H. Делоне.

Логанъ (Фридрихъ, баронъ Logau, 1604—1655) — вѣмекій эпиграмматистъ. Первый сборникъ его эпиграммъ, «Reimen-Sprüche», въ числѣ 200, появился въ 1633 г., второй, изданный подъ псевдонимомъ Salomon von Golaw — въ 1654 г. и заключалъ въ себѣ 3553 эпиграммы. Современники мало цѣнили L .; но Лессингъ обратилъ вниманіе на его выдающееся значеніе и обработалъ, въ сотрудничествѣ съ Рамлеромъ, его эпиграммы. L . былъ не только ѣдкимъ сатирикомъ и тонко-чувствующимъ юмористомъ, но и недюжиннымъ поэтомъ. Эпиграммы его — краткія, мѣткія, остроумныя — отражаютъ мрачныя социальные условія эпохи 30-лѣтней войны и нравственную распущенность того времени. Новое изданіе — Г. Эйтвера (1872). Ср. Denker, «Ein Beitrag zur literarischen Würdigung Logau's» (1889).

Ф. Ф.

Логэдиическіе стихи (versus iogaedi) — античный размѣръ, въ которомъ болѣе опредѣленныя (сильнѣйшія) стопы чередуются съ родственными имъ слабѣйшими (стоящими ближе къ прозѣ), напр. дактилы съ хорейми (— — — | — — — | — — —) и т. п.

Логвудъ — синонимъ кампеша (см. Деревья красильныя).

Логинъ — инокъ прилюднаго монастыря, жилъ во второй половинѣ XVI в. Его описаніе жизни преподобнаго инокъ князя Игнатія († 1522) извѣстно по многимъ спискамъ (Царскаго, № 134).

Логинъ — преп. коряжемскій, основатель и игуменъ Коряжемской обители; L . скончался 10 февр. 1540 г.

Логинъ — преп. яренгскій, ученикъ митр. Филиппа, подвизался въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ 1561 г. онъ, вмѣстѣ съ инокомъ Іоанномъ, погибъ во время бури на Бѣломъ морѣ. По нахожденіи ихъ тѣлъ нетлѣнными, около с. Яренги была построена обитель, отданная въ вѣдѣніе Соловецкаго монастыря.

Логейя (Loheja, Lohija, Lohaja) — самый сѣв. портовый городъ въ Іеменѣ, въ Аравіи, въ 100 км. къ С отъ Гобейды, на оконечности косы; сильно укрѣпленъ, имѣетъ 8000 жит. торгуетъ кофе; гавань постепенно мелѣетъ.

Логика (от *λόγος* разумъ, слово, мышление)—по мнѣнію однихъ, наука о доказательствахъ, по мнѣнію другихъ наука о законахъ и формахъ мышления. Чтобы познать сущность Л. и ея задачи, слѣдуетъ обратиться къ исторіи.

1. Л. есть продуктъ греческаго ума. Признать здѣсь первенство индусовъ нѣтъ серьезныхъ основаній (см. Индійская философія, т. XIII, 97). Творцомъ Л. считается, по справедливости, Аристотель, хотя въ греческой философіи, въ особенности у Сократа и Платона, и раньше были затронуты нѣкоторые логическіе вопросы. Дialeктика элеатовъ, учение софистовъ, опроверженіе ихъ Сократомъ и Платономъ дали богатый матеріалъ, изъ котораго Аристотель могъ создать свое дивное логическое построение. Его «Органонъ» состоитъ изъ пяти сочиненій: категорій, ученія объ истолкованіи, двухъ аналитикъ, топикъ и софистическихъ доказательствъ. Категоріи отчасти соотвѣтствуютъ той части Л., которую теперь называютъ ученіемъ о понятіяхъ; въ сочиненіи объ истолкованіи излагается учене о сужденіяхъ, въ аналитикахъ—учене о силлогизмѣ и о научномъ доказательствѣ, въ топикѣ, наиболѣе устарѣвшемъ изъ всѣхъ логическихъ сочиненій Аристотеля—о диалектическихъ доказательствахъ и въбротныхъ заключеніяхъ; наконецъ, въ софистическихъ доказательствахъ приводятся примѣры ложныхъ умозаключеній и показаны пути, какъ избавиться отъ софистическихъ ошибокъ. Важнѣйшая заслуга Аристотеля и въ то же самое время наиболѣе самостоятельная его работа состоитъ въ разясненіи различныхъ видовъ силлогизма и въ анализѣ различныхъ способовъ научнаго доказательства. Аристотель обыкновенно считаютъ творцомъ того логическаго направленія, которое называется формальнымъ и занимается анализомъ понятій, сужденій и умозаключеній, разсматривая ихъ совершенно независимо отъ самаго содержанія понятій и сужденій. Возможность такого отвлеченнаго разсмотрѣнія заключаются, повидимому, въ томъ, что во всякомъ познаніи можно различить два момента: материальный (то, что мыслится) и формальный (какъ оно мыслится), и эти моменты въ извѣстной степени отдѣлимы другъ отъ друга. Исторія Л. есть въ значительной степени исторія формальнаго логическаго направленія; тѣмъ не менѣе несправедливо упрекать Аристотеля въ формализмъ. Отдѣленія содержанія отъ формы мысли въ томъ видѣ, въ которомъ мы его встрѣчаемъ позднѣе, по преимуществу въ средневѣковой Л., у Аристотеля еще нѣтъ, поэтому можно только утверждать, что формальная Л. вышла изъ Аристотелевской, но нельзя говорить, что Аристотель есть творецъ формальной Л. Послѣ-Аристотелевская греческая Л. не имѣетъ большого значенія. Стоики дополнили силлогистику ученіемъ об условномъ и раздѣлительно-умозаключеніи и положили основаніе ученію о воспріятіи, какъ элементѣ познанія, но не получили въ исторіи значенія, которое имъ присвоили. Въ средневѣковой схоластической философіи, въ которой бѣдно содержанія и содержанія испукалась

строгостью логическихъ формъ, Л. стала формальнымъ ученіемъ о понятіи, сужденіи и умозаключеніи, причемъ силлогизмъ признанъ единственной формой научнаго доказательства. Типичный учебникъ средневѣковой Л. — «Summulae» Петра Испанскаго. Связь логическихъ вопросовъ съ общифилософскими, гносеологическими выразилась въ знаменитой борьбѣ двухъ направленій—реализма и номинализма, состоящей въ выясненіи того значенія, которое слѣдуетъ давать общимъ понятіямъ, т. е. субъективны ли они или же имѣютъ и объективное бытіе, какъ училъ Платонъ. Самая оригинальная попытка реформы логики въ средние вѣка принадлежить Раймунду Люллию (1234—1315); но такъ какъ она не относится къ формальному направленію, то о ней будетъ сказано ниже. Подъ вліяніемъ эпохи Возрожденія и постепеннаго накопленія реальнаго знанія, формальная Л. подверглась различнымъ видоизмѣненіямъ, но какъ школьный учебный предметъ она существуетъ и до настоящаго времени и въ XIX стол. достигла своего полнаго развитія въ послѣ-кантовой философіи, а именно въ школѣ Гербарта, который считаетъ Л. наукой выясненія понятій и ихъ сочетаній въ сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Герbartъ совершенно отдѣляетъ Л. отъ философіи и не разсматриваетъ въ Л. значенія различныхъ формъ мышленія. Завершеніе формальнаго направленія мы имѣемъ въ такъ назыв. математической Л., созданной англичанами, которую иногда считаютъ особымъ логическимъ направленіемъ, хотя по существу это та же формальная Л. Бентамъ и Самильтонъ считаютъ ея творцами; де Моранъ, Буль и Девронсъ болѣе или менѣе тѣсно примыкаютъ къ этому направленію. Сущность его состоитъ въ ученіи о квантификаціи предиката, вслѣдствіе которой сужденіе принимаетъ характеръ уравненія—а это ведетъ къ нѣкоторымъ упрощеніямъ и видоизмѣненіямъ формъ умозаключенія. Въ каждомъ сужденіи мы различаемъ всегда его количество (т. е. оно бываетъ общимъ, частнымъ и единичнымъ) и качество (т. е. оно бываетъ утвердительнымъ и отрицательнымъ). Но количественный элементъ обыкновенно относится въ сужденіи къ одному только подлежащему, въ сказуемомъ же остается нѣкоторая неопредѣленность въ количественномъ отношеніи; если устранить эту неопредѣленность, то всѣ сужденія будутъ представлять собою такіа отношенія подлежащаго къ сказуемому, которые могутъ быть выражены совершенно точно; благодаря этому можно придать простѣйшую форму всѣмъ выводамъ, руководствуясь законамъ тождества и противорѣчія. За математической Л. слѣдуетъ признать заслугу сведения всѣхъ выводовъ къ закону тождества и противорѣчія, но крайность этого направленія не позволяла ему понять и описать многообразіе всѣхъ выводовъ и ихъ характерныхъ особенностей. Этотъ недостатокъ устраненъ въ классическомъ сочиненіи М. И. Каринскаго (см.): «Классификація выводовъ» (СПб., 1880).

II. Когда интересъ къ реальному знанію возросъ, когда люди стали изучать природу и себя самихъ не по книгамъ только, а по жи-

вой действительности, тогда схоластическая Л. оказалась неудовлетворительной в двойном, главным образом, отношении: во-первых, она, повидимому, не давала никаких средств для изучения природы; во-вторых, рассматривая лишь готовое знание в форм понятий, суждений и умозаключений, она не беспокоилась о том, откуда берутся познания человека и в каком отношении стоят они к реальному бытию. Л. доказательства должна была, поэтому, уступить место Л. открытия истины, а формальное изучение мысли должно было стать гносеологией, т. е. изучением происхождения, границ и значения человеческого познания. 1) *Scientia est potentia*—провозгласил Баконь, и в своем «Новомъ Органонѣ» хотѣлъ указать пути, которыми можно приобрести знание, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господство надъ природой. Не Баконь, конечно, создалъ Л. открытия; его предшественниками въ этомъ отношении были Петръ Рамюсъ и Леонардо да Винчи, а также ученые XVI и начала XVII столѣтій (напр. Галилей), показавшие, какъ слѣдуетъ изучать природу; тѣмъ не менѣе Баконя считаютъ творцомъ индуктивной Л., такъ какъ онъ наиболее полно выразилъ ея тенденціи въ XVII вѣкѣ. Силлогизмъ слѣдуетъ отбросить, ибо онъ не пригоденъ для изслѣдованія; нужно доверять индукціи, собирать факты, группировать ихъ, дѣлать обобщенія и такимъ путемъ подниматься до познания высшихъ законовъ природы. Характерная особенность Л. Баконя состоитъ въ его ученіи объ отрицательныхъ и преимущественныхъ инстанціяхъ, т. е. случаяхъ, въ которыхъ наиболее полно выразилось какое-либо явленіе и которые, благодаря этому, могутъ замѣнять собой цѣлый рядъ однородныхъ фактовъ и, такимъ образомъ, сокращать путь изслѣдованія. По пути, намѣченному Баконемъ, пошелъ цѣлый рядъ изслѣдователей; благодаря трудамъ Гершеля, Уэвеля, въ особенности Милля и Клода Бернара создались такъ наз. индуктивная Л., типичнымъ представителемъ которой обыкновенно считается Милль. Его ученіе о томъ, что возможность индукціи покоится на вѣрѣ въ однообразный порядокъ явленій въ природѣ и что самое изслѣдованіе ведется посредствомъ четырехъ основныхъ методовъ (согласія, различія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій), пользуется очень большимъ распространениемъ и уваженіемъ. Рассматривая индуктивную Л. въ цѣломъ, приходится, однако, сказать, что она не есть Л. открытия, а представляеть собой лишь отвѣченное описаніе тѣхъ путей, которыми открытия были дѣлаемы. Самая мысль создать Л. открытия врядъ ли осуществима, ибо всякое открытіе действительныхъ отношеній явленій между собою есть творческій процессъ изслѣдователя, который, какъ всякое творчество, зависитъ отъ природныхъ дарованій и которому научиться нельзя. Лучшие и точнѣйшіе методы въ рукахъ недаровитого изслѣдователя останутся безъ результата, а процессъ творчества представляеть тайну даже для самого изслѣдователя. Превратить Л. въ искусство можно развѣ лишь въ смыслѣ формальной Л., т. е. въ искусство находить ошибки. въ критику.

Второй существенный недостатокъ индуктивной Л. объясняется исторически. Индуктивная Л. развилась въ борьбѣ съ силлогизмомъ и желала стать на мѣсто силлогизма. Обосновленіе индукціи отъ формальной Л. хотя и понятно, но неосновательно. Борьба Баконя противъ силлогизма, какъ и критика Локка, основаны на недоразумѣніи, а ученіе Милля о силлогизмѣ, какъ о заключеніи отъ частнаго къ частному же, вытекаетъ изъ недостаточно глубокаго анализа процессовъ умозаключенія. Индуктивный выводъ есть только одинъ изъ видовъ заключеній—а всѣ они покоятся одинаково на известныхъ аксиоматическихъ предпосылкахъ и на законахъ тождества и противобѣдъ. Къ этому же направленію логики слѣдуетъ отнести оригинальную попытку Декарта (нашедшу себя болѣе полное выраженіе въ соч. Мариотта) замѣнить школьную Л. нѣкоторыми простѣйшими правилами изслѣдованія.

2) Во второмъ изъ указанныхъ нами направленийъ новой Л. — въ теоріи познания— вновь была восстановлена связь Л. съ философией, существовавшая въ греческой Л. и уничтоженная схоластической философией. Декартъ задался мыслью объ основѣ нашего познания, о его достовѣрности, и предложилъ, въ знаменитой формулѣ: *cogito—ergo sum*, рационалистическое рѣшеніе, которое вызвало критику со стороны эмпиризма и попытку примиренія двухъ основныхъ философскихъ направленій—рационализма и эмпиризма—въ критицизмъ Канта. Въ сущности борьба указанныхъ школъ относится не къ исторіи Л. въ тѣсномъ смыслѣ, а къ исторіи философіи; это видно уже изъ того, что различные мыслители указанныхъ школъ смотрѣли на задачи Л. одинаково, т. е. Л. сохраняла отчасти свое самостоятельное существованіе и не сливалась въ цѣломъ съ теоріей познания, хотя и получила значительное обогащеніе, благодаря психологическимъ и гносеологическимъ изслѣдованіямъ. У Канта, напр., мы встречаемъ съ двумя Л.: съ одной стороны—съ формальной Л., примыкающей къ Аристотелю, въ которой Кантъ заявляетъ, что Л. въ теченіе двухъ тысячелѣтій не сдѣлала никакихъ успѣховъ; съ другой стороны — съ трансцендентальной Л., частью «критики чистаго разума», въ которой Кантъ изслѣдуетъ чистыя понятія разсудка (категоріи), дѣлающія возможнымъ опытъ, и принадлежанія а priori человѣку основоположенія разсудка и идеи разума. Подъ влияніемъ новыхъ, по преимуществу психологическихъ элементовъ, внесенныхъ въ Л., она можетъ потерять свой нормативный характеръ. Какъ формальная, такъ и индуктивная Л. признаютъ своей задачей установку правилъ, опредѣляющихъ собою истинное мышленіе; если же смотрѣть на Л. какъ на теорію мышленія, если разбирать условія возникновенія мысли, описывать процессы, изъ которыхъ складывается мысль, то исторію возникновенія мысли легко смѣшать съ действительнымъ ея значеніемъ и принять ассоціативные законы за законы мышленія. Это действительно и случилось съ нѣкоторыми англійскими изслѣдователями (въ Россіи эту точку зрѣнія защи-

шалъ Н. Я. Гротъ: «Къ вопросу о реформѣ Л.», Лпц., 1880, 8°). Между тѣмъ, ассоціаціи управляютъ лишь воспроизведеніемъ элементовъ сознанія, а не живымъ мышленіемъ. Мышленіе творитъ ассоціаціи, но ассоціаціи создать мысли не могутъ.

III. Чего не могла сдѣлать индуктивная Л., т. е. построить Л. открытія, за то взялась такъ назыв. метафизическая Л. Уже знаменитая Агс Гуппала, которую восхвалялся Джордано Бруно, была попыткой такого рода. Луддъ хотѣлъ путемъ сочетанія нѣкоторыхъ основныхъ понятій о вещахъ и ихъ свойствахъ указать путь къ открытію новаго знанія о вещахъ. Эта попытка могла бы быть удачною лишь при обладаніи такими категоріями, которыя исчерпывали бы всю полноту бытія; но такъ какъ опытъ могъ ежеминутно показать неполноту выбранныхъ Луддѣмъ понятій, то можно было лишь удивляться его остроумію, признавая попытку его неудавшейся. Мысль Луддъ своеобразно видоизмѣнилъ Гегель: исходя изъ положенія о тождествѣ бытія и познанія, онъ отождествилъ Л. съ метафизикой, т. е. предположилъ тожество тамъ, гдѣ теорія познанія утверждала лишь связь. Л. есть наука о чистыхъ понятіяхъ, которыя а priori присущи человѣку; именно поэтому они и имѣютъ примѣненіе къ бытію. Изъ этой мысли развилась гегелевская Л. Гегелю принадлежитъ лишь путь нахождения чистыхъ понятій, который названъ имъ диалектическимъ методомъ. Но и у Гегеля, который, повидимому, совершенно отождествилъ Л. съ онтологіей и сдѣлалъ субъективную категорію стадіями развитія самаго бытія, формальная Л. все же не совершенно уничтожена, а является вновь въ ученія о понятіи, которое развивается въ трехъ моментахъ: а) субъективное понятіе, б) объект и в) идея. Субъективное понятіе представляетъ три момента диалектическаго развитія: понятіе какъ такое, сужденіе и умозаключеніе. Такимъ образомъ, въ этомъ величественномъ построеніи, въ которомъ мысль, повидимому, творитъ свой объектъ, и старая школьная Л. нашла себѣ мѣсто. Въ общемъ, о Л. Гегеля слѣдуетъ сказать, что она представляетъ собой гениальную, но безнадежную попытку. Основная предпосылка ошибочна, и потому все зданіе должно было оказаться построеннымъ на пескѣ. Человѣкъ не обладаетъ творческою мыслью, а только изслѣдующею; творчество человѣка (въ сферѣ научной) только и проявляется въ изслѣдованіи существующаго, а не въ созданіи его.

Итакъ, первоначальная Аристотелевская логика въ историческомъ развитіи подвергалась многимъ реформамъ, которыя отчасти обогатили ее (напр. въ методологическомъ и психологическомъ отношеніяхъ), отчасти же исказили ея сущность (въ метафизическомъ направленіи). Отсюда можно вывести заключеніе, что главный предметъ Л. остался неизмѣннымъ: Л. есть ученіе о доказательствахъ, описаніе же законовъ и формъ мысли есть скорѣе предметъ психологіи, чѣмъ Л.

Литература: по исторіи Л.: Prantl, «Geschichte d. Logik» (Лейпцигъ, 1885—1870) и Ueberwég, «System der Logik» (Боннъ,

1874; глава объ исторіи Л.). Изъ Л. формальнаго направленія: «Organon», Аристотеля (изд. Вайна) и «Elementa logices Aristoteleae» (изд. Trendelenburg'a, В., 1868); Arnauld, «L'art de penser» (П., 1664, изд. часто); Drobisch, «Logik» (Лпц., 1850); Rabier, «Logique» (П. 1886). Изъ индуктивныхъ Л., кромѣ «Novum Organon», Бакона; «A system of logic ratiōative and inductive», Милля (Л., 1843, изд. часто; есть рус. перев.); Claude Bernard, «Introduction à l'étude de la médecine expérimentale» (П., 1865); Sigwart, «Logik» (Тюбингенъ; 1873). По математической Л.: Liard, «Les logiciens anglais» (П., 1878); Boole, «An investigation of the laws of thought» (Л., 1854). Къ гносеологической Л. относятся, кромѣ классическихъ соч. Декарта, Лейбница, Локка, Канта, Wundt, «Logik» (Штуттгартъ, 1880; 1896 г. третье изданіе); Shuppe, «Erkenntnisstheoretische L.» (1878); Lotze, «Logik» (Лпц., 1874). По метафизической Л., кромѣ Гегелевской: Kuno Fischer, «System der Logik u. Metaphysik» (2 изд., Гейдельбергъ, 1865).

Въ Россіи Л. составляла издавна предметъ преподаванія какъ въ духовныхъ академіяхъ, такъ и въ университетѣхъ, почему различныхъ сочиненій по Л. сравнительно много, но изъ нихъ только одно вполне оригинально (Каринскій, «Классификація выводовъ»). Другія, наиболѣе крупныя: Вагманъ, «Система Л.»; Новицкій, «Руководство по Л.» (Кіевъ, 1841); Карповъ, «Систематическое изложеніе Л.» (СПб., 1856); Владиславлевъ, «Л.» (СПб., 1872); Троицкій, «Учебникъ Л.» (М., 1885). Переведенныхъ, кромѣ Л. Милля, «Л.» Минто (М. 1895). Обзоръ логическихъ направленій даетъ Лейфельдъ: «Различныя направленія въ Л. и основныя задачи этой науки» (Харьковъ, 1890, 8°); онъ же печаталъ въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1895 г. «Исторію индуктивной Л.».

Э. Радловъ.

Логистика.—Нѣкоторые военные писатели (Жюмани, «Précis de l'art de la guerre») производили это слово отъ франц. «logis» (во Франціи офицеры генеральнаго штаба прежде назывались *maréchal de logis*, *major-général de logis*) и подъ нимъ разумѣли часть тактики, занимающуюся организаціею маршей, какъ вдали, такъ и вблизи отъ непріятеля. Другіе писатели (Рюстовъ) производятъ слово Л. отъ греческаго *logistai* (разсчитывать, заключать) и понимаютъ подъ нимъ всю техническую часть стратегіи, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы создать для арміи выгодное стратегическое положеніе относительно непріятеля. Ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ слово Л. въ новѣйшихъ военныхъ сочиненіяхъ болѣе не встрѣчается и можетъ считаться окончательно вышедшимъ изъ употребленія.

Логисты (Logisti)—контролеры государственныхъ расходовъ въ Афинахъ. Въ V в. они составляли, въ числѣ 30, контрольную палату и обязаны были провѣрять, между прочимъ, суммы, вносимыя гелленотами въ сокровищницу Аены. Въ IV в., по Аристотелю, было 10 логистовъ, избравшихся по жребію изъ совѣта; въ каждую пританію они должны были провѣрять отчетъ должностныхъ лицъ.

Логининъ—м. Минской губ., Пинского у.; въ XVII в. принадлежало Радзивилламъ. Жит. 250, дворовъ 43; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, синагога, школа.

Логмозеро—оз. Олонецкой губ. (см.).

Логографы.—Первые греч. историки до Геродота названы у Фукидда (I, 21, 1) логографами и понинѣ такъ называютъ историками литературы. Родиной Л. была Ионія и о-ва—мѣсто расцвѣта ранней поэзіи и науки. По духу повѣствованія Л. примыкаютъ къ Гомеру и эпикамъ, на что указываетъ и характеръ ихъ языка. Обычными темами ихъ сочиненій были такъ назыв. «основанія городовъ» (ἱστοίαι), генеалогіи, описанія обычаевъ отдѣльных народовъ и географическихъ достопримѣчательностей. Сочиненія Л. были общедоступны. Въ большинствѣ случаевъ они писали, желая увѣковѣчить славу какогонибудь рода или прославить родной городъ, иногда же просто для того, чтобы подѣлиться съ публикой интересными разсказами или фактами. Большую роль въ ихъ историческихъ и географическихъ разсказахъ играли сказочный элементъ, котораго они умѣли еще отдѣлять отъ историческаго. Разсказы Л. имѣли преимущественно мѣстный, а не общій характеръ; Л. черпали изъ обильнаго источника народной саги, выбирая сюжеты, незатронутые еще поэтами, и излагали то, что слышали вкругъ себя: отсюда простота повѣствованія. Языкъ Л. былъ тотъ же, что и у ионическихъ писателей—ионическій разговорный діалектъ. Особенно обилёнъ сочиненіями Л. (до 30-ти именъ) V в., но они всё погибли, кромѣ незначительныхъ отрывковъ. Древѣйшимъ изъ Л. былъ *Кадмъ* милетскій (жилъ въ срединѣ VI в.), котораго нѣкоторые считаютъ первымъ во времени прозаикомъ. Ему приписывали хронику подъ заглав.: «Κτίσις Μολύτων καὶ τῆς πόλεως Ἰωνίας», въ 4 книгахъ. Больше извѣстенъ *Акулилай*, уроженецъ ботейскаго Аргоса, жившій во 2-й половинѣ VI в. Съ его именемъ извѣстно произведение «Γενεαλογίαι». Разсказъ начинался съ хаоса; затѣмъ говорилось о богахъ о появленіи перваго человѣка—Фороinea, о распространеніи человѣческихъ родовъ. Изъ современниковъ персидскихъ войнъ извѣстенъ *Скилакъ*, авторъ путешествія по Индіи (περίπλους), и особенно *Гекатей* милетскій (см. въ прилож. къ VIII т., стр. 458), записки котораго имѣютъ уже научный характеръ и служатъ переходомъ къ позднѣйшей исторіи или, вѣрнѣе, истор. географіи. Послѣ Гекатея упоминаются: *Харонъ* лампсакскій (Περαχία, Ἐλλάς, Κτίσις, Ὅροι Λαμπσακίων), *Вегонъ* самосскій (Ὅροι Σαμιακῶν), *Дионисій* милетскій (Περαχία), *Деиохъ*, *Евдемъ* паросскій, *Демокъ*, *Амелсагоръ*, *Феагенъ*. Изъ младшихъ Л., писавшихъ незадолго до пелопоннесской войны, извѣсны: *Ксанъ* лидійскій (Λοδαία, въ 4 кн.), *Ферекидъ* афинскій или перосскій (не смѣшивать съ философомъ и теологомъ—Ферекидомъ сиросскимъ), авторъ соч. «Ἱστορίαι или Γενεαλογίαι или Αὐτοβύβουες (эти 3 заглавія смѣшиваются), въ 10 кн. Особенно извѣстностью пользовался *Гелланікъ* (см. прилож. къ VIII т.). *Антиохъ* сиракузскій, сообщившій Фукидиду много данныхъ о сицилійскихъ древностяхъ, написалъ «Σικελιώτικα συγγραφή», въ 9 кн.

(до 124 г.), и соч. объ Италіи. Изъ остальныхъ Л. болѣе извѣсны: *Стезимбротъ* вазосскій, *Гинисъ* (Κτίσις Ἰταλίας, Χρονικά, Σικελικά), *Глаакъ* (Περὶ τῶν ἀρχαίων ποταμῶν καὶ ποσειδῶν), *Дамастъ* (писавшій о предкахъ троянскихъ героев, о народахъ и городахъ, о поэтахъ и философахъ), *Геродоръ* (писавшій о Гераклѣ и Аргонаутахъ). Позднѣ критическія и научныя произведенія аттическихъ и александрійскихъ писателей вытѣснили литературу Л., отчего мы такъ мало и знаемъ о ней. Ср. С. Müller, «Fragmenta historicorum graecorum» (П., 1841—70); Schäfer, «Abriss d. Quellenskunde der griechischen und römischen Geschichte» (Лпц., 1882); Creuzer, «Die historische Kunst der Griechen» (Лпц., 1845); Ulrici, «Charakteristik der griechischen Historiographie» (Б., 1833); Lipsius, «Quaestiones logographicae» (Лпц., 1886); Neumann, «De Charone Lampaseno» (Бреславль, 1880); Preller, «De Hellenico Lesbio historico» (1840); A. Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (1890); W. Christ, «Geschichte der Griechischen Litteratur» (1890).
H. O.

Логоиень—мст. Минской губ., Борисовскаго у.; упоминается въ лѣтописяхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ. Въ 1519, 1535 и 1655 г. Л. занимали русскія войска, а въ 1708 г. его выжили шведы. Около Л. много кургановъ, часть ихъ разрыта гр. Тышкевичемъ и Киркоромъ, нашедшими монеты, кольца, браслеты и др. вещи, относящіяся ко времени не позднѣе XI в. Дворовъ 148, жит. 1180 (евреевъ 685); првсл. црк., костелъ, синагога и 2 еврейскихъ молитв. дома, школа, кожевенный зав., водяная млин., 14 лавокъ, 3 ярмарки.

Логосъ (филос.).—Греч. λόγος первоначально означаетъ *речь* или *слово*, со стороны какъ внѣшней *формы*, такъ и *содержанія* рѣчи, ея смысла или *мысли*, связывающей отдѣльныя ея части. Въ философіи λόγος первоначально означалъ «разсужденіе», какъ въ объективномъ, такъ и въ субъективномъ смыслѣ, т. е. какъ слово о какомъ-либо предметѣ, такъ и способность разсужденія вообще. По Гераклиту, вся природа устроена согласно «истинному разсужденію», открытіе котораго составляетъ задачу философа. Уже у Гераклита мы находимъ основное положеніе позднѣйшаго идеализма: если природа познаваема «истиннымъ разсужденіемъ» или Л., если она сообразна ему, то значить въ самомъ основаніи ея лежитъ разумное начало, Л.; иначе объективное познаніе немислимо. Самая субъективная способность познанія или разсужденія производится Гераклитомъ изъ всеобщаго Л. или «смысла» всей природы (см. Гераклитъ). По мѣрѣ развитія умозрѣнія, философскій Л. становится все болѣе и болѣе отвлеченнымъ. Природа вещей отлична отъ того, что намъ представляется; «сущее» отлично отъ «явленія»: первое постигается только нашей мыслью или разсужденіемъ, второе воспринимается нашими обманчивыми чувствами. Отсюда элейскіе философы, съ Парменидомъ во главѣ, противопоставляютъ истинное сущее, какъ постигаемую природой, стойки догматическія утверждаютъ безразличное *тождество* того и другого, вопреки очевидному различію. Дѣй-

диалектикой, а также съ развитіемъ греческой словесности вообще, возникаетъ формальное изученіе «искусства слова», т. е. риторики и диалектики. Первыми преподавателями «искусства словъ» (τέχνη λόγων) были *σοφιστῆς*—профессиональные филологи, риторы и диалектики. Главнѣйшіе изъ нихъ были скептиками, отрицавшими всякую объективную истину какъ въ теоретической, такъ и въ практической области. Побѣдить такую софистику можно было путемъ открытія *λογικῆς*, т. е. посредствомъ указанія нѣкоторыхъ всеобщихъ и объективныхъ нормъ въ самомъ принципѣ человеческого слова—въ нашемъ познающемъ разсудкѣ. Такою нормою или началомъ является, какъ это указалъ Сократъ, самая логическая мысль, самое понятіе. Возводя всё человѣческія «рѣчи»—сужденія и разсужденія—къ этому началу, онъ указалъ въ немъ источникъ и критерій объективнаго знанія и задумалъ построить на немъ систему истиннаго поведенія, дающаго человѣку истинное высшее благо. Послѣ Сократа терминъ Л. получаетъ преимущественно значеніе *понятія*, и въ известномъ смыслѣ весь аттический идеализмъ, развившійся изъ ученія Сократа, характеризуется какъ *φιλοσοφία понятія*. Разъ человѣкъ познаетъ сущее лишь посредствомъ понятій, оно сообразно этимъ понятіямъ, оно опредѣляется ими какъ нѣчто умопостигаемое: сущее есть *идея*, т. е. объектъ понятія. Таково ученіе Платона. Самыя явленія, поскольку они познаются нами въ своихъ общихъ свойствахъ и отношеніяхъ, опредѣляются понятіями; они суть то, что они суть, лишь «по приобщенію» къ идеямъ; міръ есть чувственное явленіе, видимость идеи, ея отраженіе. Мысль ничего не можетъ познать, кромѣ мысли; все сущее, поскольку оно познаваемо нами, опредѣляется какъ объективная мысль или идея. То, что отлично отъ мысли или идеи, есть совершенно непознаваемая и неопредѣленная *матерія*, субстратъ явленій, та *σφρα* (χώρα), которая обуславливаетъ собою различіе явленій отъ идей,—призрачныя, чувственные отраженія отъ умопостигаемаго «сущаго». Аристотель преобразовалъ это ученіе. Для него, какъ и для Платона, понятіе или Л., которымъ опредѣляется какая-либо вещь, есть подлинная *сущность* этой вещи, ея объективная *форма* (μορφή, εἶδος—τό τί ἦν εἶναι, τό τί ἐστί); но действительная «сущность» не можетъ быть внѣ того, чего она есть сущность, не можетъ быть отвлеченной идеей, которая существуетъ только въ нашемъ умѣ. Поэтому Аристотель не противопоставляетъ действительности заоблачный «міръ идей» Платона. Истинная философія не отвлекается отъ действительности, не отрицаетъ, а познаетъ ее. Если понятіе объективно опредѣляетъ собою то, что есть, то ему принадлежитъ подлинная действительность: оно не есть лишь отвлеченная идея, противопоставляющаяся явленію или матеріи, но дѣйствующая сила или *энергія*, воплощающаяся въ матеріи, образующая, организующая ее. Л. есть, такимъ образомъ, не только *форма*, внѣшнимъ образомъ опредѣляющая собою вещь, но ихъ *производящая причина* и вмѣстѣ *конечная цель*, извнутри опредѣляющая генезисъ вещей,

ихъ эволюцію и строеніе. Такимъ образомъ весь міръ представляется Аристотелю закономернымъ цѣлымъ, проникнутымъ творческою мыслью. Логосомъ понятіемъ опредѣляется все то, что познаваемо въ действительности—ея форма, ея производящая причина, ея конечная цѣль. Внѣ этой творческой мысли остается только абсолютно неопредѣлимое начало, находящееся какъ бы за предѣлами познаваемой действительности: это—матерія, отвлеченная отъ какихъ бы то ни было мыслимыхъ формъ. Въ системѣ Аристотеля мы не выходимъ изъ подобнаго дуализма, который отражается на всей его философіи и составляетъ ея капитальное затрудненіе: взаимодѣйствіе между идеальнымъ и материальнымъ началомъ, соотношеніе между Л. и конкретными чувственными вещами не получаетъ окончательнаго объясненія.

Стоики по своему разрѣшили это затрудненіе, признавъ *единство обоихъ началъ*. Они признали въ Л. не только идеальное начало, опредѣляющее собою *форму* или понятіе вещей, ихъ *генезисъ* и *конечную цель*, но также и самое *материальное начало*: иначе необъяснимо взаимодѣйствіе между духомъ и матеріей, формой и веществомъ, познающимъ и познаваемымъ. Уже Аристотель призналъ, что мысль или идея, выражающаяся въ нашихъ понятіяхъ, не есть что-либо внѣшнее вещамъ: разъ она опредѣляетъ ихъ собою, она есть ихъ подлинная сущность, ихъ действительность или энергія. Стоики сдѣлали еще одинъ шагъ: чтобы быть сущностью вещей, Л. долженъ обнимать въ себѣ и ихъ *матерію*. Такимъ образомъ *Л. есть все* въ философіи стоиковъ: божество, природа, разумъ, стихія міра. Чувственность и разумъ имѣютъ одинъ общій источникъ; духъ есть физическая, тѣлесная энергія, а материальная природа—живая, одухотворенная стихія. Какъ и у Аристотеля, природа изображается дѣйствіемъ формъ, но всѣ эти формы надѣляются болѣе или менѣе грубой или тонкой тѣлесностью: каждый Л., воплощающійся въ низшихъ формахъ матеріи, есть живое и въ тоже время материальное сѣмя (*λόγος σπέρματικός*) Законъ природы есть разумный божественный законъ; естественная необходимость есть необходимость *провиденціальная*. Ученіе о Л. получаетъ здѣсь впервые религиозную окраску, становится нравственно-богословскимъ ученіемъ о промыслѣ, въ признаніи котораго философъ мирится съ жизнью и судьбою. Материалистическій панлогизмъ стоиковъ скорѣе разубавилъ, чѣмъ разрѣшилъ затрудненія аттической «философіи понятія». Поэтому стоицизмъ вызвалъ справедливую критику какъ со стороны послѣдователей прежнихъ школъ, такъ и со стороны материалистовъ (эпикурейцевъ) и въ особенности *скептиковъ*, которые подкопали самыя основанія стоическаго пантеизма и стоической теоріи познанія. Божество, тождественное съ материальнымъ міромъ, не есть Божество; Л., тождественный съ неразумной матеріей, не есть логосъ. Чтобы объяснить согласіе познающаго разума съ познаемымъ однимъ *умомъ*, ложному *явленію*; мысль отвлекается отъ явленія и противопоставляется ему въ своей диалектикѣ. Въ связи съ этой

ствительность, какъ она существуетъ, не тождественна съ нашими понятіями, точно такъ же какъ она не тождественна съ нашими чувственными представленіями и воспріятіями. Критерій истиннаго знанія не можетъ заключаться ни въ чувственности, ни въ разсудкѣ. Отсюда былъ одинъ шагъ къ *философій отры*, иславшей источника достовѣрнаго прозвѣсія (вѣдѣнія) въ *откровени*. Въ этой религиозной философіи (развившейся, главнымъ образомъ, въ Александріи, гдѣ зап. философскія ученія встрѣчались съ религиозными идеями Востока) наиболѣе значеніе имѣла система іудея Филона (въ началѣ нашей эры), который пытался соединить результаты греческаго умозрѣнія съ закономъ Моисея и откровеніемъ Ветх. Заветъ. Понятіе Л., заимствованное отъ стоиковъ, но видоизмѣненное въ интересахъ религиознаго тезиса, послужило ему къ рѣшенію этой задачи. Единому, сверхъ-разумному Божеству, познаваемому только путемъ экстаза, противопоставляется вѣчная, безформенная и безвидная матерія, которая не можетъ вступить въ какое-либо сопрікосновеніе съ нимъ. Мірозданіе, промышленіе, откровеніе Божества предполагаетъ рядъ посредствующихъ дѣятелей, силъ и началъ: въ этомъ качествѣ являются Филону идеи Платона, *логосъ* *сперматикой* стоиковъ, ангелы евреевъ и демоны эллиновъ. Они представляются то какъ свойства—эманации самаго Божества, то какъ отдѣльные отъ него личные посредники (ангелы), то, наконецъ, какъ физическія энергіи (логосы стоиковъ), дѣйствующія въ мірѣ и являющіяся въ немъ. Всѣ эти силы (*δυνάμεις*) совмѣщаются въ Л., посредствующемъ между Богомъ и міромъ. Л. Филона есть: 1) сила и разумъ самаго Божества, Его непосредственная эманация, заключающая въ себѣ совокупность всѣхъ другихъ силъ; 2) идея міра, заключающая въ себѣ совокупность творческихъ первообразовъ творенія (идеальный *планъ* творенія); 3) *творческая энергія*, которая созидаетъ собою и одушевляетъ міръ на подобіе Л. стоиковъ, проявляясь во всѣхъ его многообразныхъ формахъ и видахъ; 4) наконецъ, для всѣхъ причастныхъ Логосу разумныхъ существъ — *посредникъ откровенія*, при чемъ онъ является иногда какъ личный посредникъ, верховный «ангелъ» Божій. Филонъ называетъ его также «первосвященникомъ», «единороднымъ Сыномъ Божиимъ» или «вторымъ богомъ», въ отличіе отъ перваго, нерожденнаго Божества и отъ «третьяго бога» — создателя міра, въ которомъ онъ воплощенъ. Какъ человѣческая мысль есть внутреннее невысказанное слово (*λόγος ἐνδιδέκτος*), отличное отъ высказаннаго (*λόγος προφορικὸς*) и вмѣстѣ тождественное съ нимъ, такъ и божественное Слово въ одно и то же время тождественно съ міромъ (какъ его умопостигаемая сущность) и отлично отъ него (какъ идея). Точно такъ же опредѣляется и отношеніе Л. къ единичной человѣческой душѣ: онъ отличенъ отъ нея, хотя сообщаетъ ей ея жизнь, силу, разумность и познаніе — и въ то же время отдѣльными праведными души могутъ уподобляться ему, какъ бы воплощая его въ себѣ. Мало того: онъ могутъ путемъ экстаза дости-

гать непосредственнаго соединенія съ Божествомъ (таковы пророки). Филономъ заканчивается до-христианскій періодъ исторіи Л. Последующій платонизмъ пытался точнѣе обособить это начало отъ міра и въ то же время точнѣе опредѣлить его отношеніе къ Божеству. Какъ универсальный творческий разумъ, Л. является Филономъ высшимъ понятіемъ философіи и вмѣстѣ ключемъ къ пониманію открыванія Ветх. Заветъ. Въ этомъ смыслѣ ученіе Филона, въ связи съ другими особенностями его философіи, имѣло громадное вліяніе и на христианскую мысль. Филоновъ Л. занимаетъ среднее мѣсто между Л. греческой философіи и глубоко отличающимся отъ него Л. евангельскаго ученія (у Іоанна Богослова). Содержаніемъ Л. философовъ является совокупность всего мыслимаго, всего познаваемаго—идеальная сущность и основаніе *міра*. Л. Евангелія есть совершенное *откровеніе* Существа Божія, предвѣчный *образъ* Божій. Въ Евангеліи говорится, что Слово было отъ начала у Бога и къ Богу, «и Богъ бѣ Слово». Напротивъ того, Л. въ смыслѣ философскомъ есть отъ начала *космическая потенція*, предметомъ и содержаніемъ которой является *міръ*: онъ относится къ міру (какъ *идея* міра или *энергія* міра). Философское ученіе о Л. есть результатъ продолжительнаго и последовательнаго развитія греческой мысли, которая постепенно пришла къ такой идеалистической гипотезѣ. Религиозное ученіе о Л. есть результатъ *релиgioзного опыта*—вѣры въ откровеніе, въ Бога, сказывающагося въ словахъ Христовыхъ, вѣры въ личность Христа, какъ въ самое слово Божіе, т. е. полное воплощеніе и раскрытіе Бога въ человѣкѣ. Не смотря на это существенное отличіе, между философскою и богословскою концепціями существуетъ несомнѣнный параллелизмъ. Философы либо отождествляли свой Л. съ Божествомъ, либо видѣли въ немъ эманацию Божества: нѣкоторые изъ философовъ, полемизировавшихъ съ зародившимся христианствомъ (Цельсъ, неоплатоники), подобно Филону, называли Л. «Сыномъ Божества». Съ другой стороны, и богословы видѣли въ совершенномъ откровеніи и воплощеніи Божества конечную цѣль, а слѣд. и творческое начало міра («Имъ же вся быша»). Поэтому въ развитіи христианскаго богословія естественно встрѣтились элементы религиозный и философскій. См. Hejnze, «Die Lehre vom Logos in d. gr. Philos.» (Ольденбургъ, 1872) и сочин. о Филонѣ по русски—прекрасную книгу М. Муретова, «Философія Филона Алекс. въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ», М., 1885; затѣмъ общія сочиненія по исторіи догмата и богословія, напр., Dogner: «Lehre von d. Person Christi» (1845), или новѣйшую «Dogmengeschichte», Naglask'a.

Кн. С. Трубецкой.

Логофеть—названіе одной изъ церковныхъ должностей въ средневѣковой Византіи и вообще въ восточныхъ церквяхъ. Это былъ хранитель патриаршей печати, завѣдывавшій патриаршей канцеляріей и ея архивомъ; на немъ же лежала денежная отчетность по патриархіи; наконецъ, онъ часто состоялъ членомъ патриаршаго суда. *Великій Л.* былъ чѣмъ-

то въ родѣ канцлера великой (т. е. константинопольской) церкви. См. іером. Павла, «О должностяхъ и установленіяхъ Константинопольской церкви» (СПб., 1855)

Логроньо (Logroño)—прежняя крѣпость, нынѣ городъ въ Испаніи, въ плодородной, богатой виномъ и зерномъ мѣстности, на правомъ берегу Эбро. Около 16 тыс. жит. Кожевенная издѣля, свѣчи, сѣдла.

Логрошино (Nicolo Logroscino) — знаменитый итал. композиторъ (1700—63). Считается создателемъ комической оперы (opera buffa), въ которой Л. давалъ главн. е значеніе ансамблямъ и финаламъ. Оперы Л. пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ въ Италіи. Изъ нихъ извѣстны: «Il governatore», «Tanto bene, tanto male», «Giunio Bruto».

Логъ (Красный Логъ, Курандинъ, Масальскій тожъ)—село Воронежскаго у. и губерніи, въ 50 в. отъ губ. города. Двор. 912, жит. 4496. Школа, ярмарка, съ оборотомъ до 50 т. руб.

Логанспортъ (Logansport)—г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Индіана; 12000 жит.; торговля лѣсомъ, воскомъ, свининой; желѣзнодорожныя мастерскія.

Лодѣ — дворянскій родъ, происхожденія датскаго, восходящій къ XII в. Двѣ вѣтви его внесены въ дворянскіе матрикулы Лифляндской губ., великаго князства Финляндскаго и въ VI ч. род. кн. СПб. и Кіевской губ. Эдуардъ Егоровичъ Л., недавно умершій, былъ членомъ ученаго комитета мин. госуд. имущ. и считался отличнымъ знатокомъ сельскаго хозяйства.

Лодевъ (Lodève, древн. Luteva)—г. во французскомъ дпт. Геро, на Эргѣ; около 10 тыс. жит. Сукно, кожа, шелкъ, шерсть, вино, зерно.

Лодейное Поле—уѣзда. г. Олонеккой губ., въ 200 в. къ ЮЗ отъ губ. города, на Петербургско-Архангельскомъ почтовомъ трактѣ, на лѣвомъ возвышенномъ берегу судоходной р. Свири. Петръ Бел., во время своего похода отъ береговъ Бѣлаго моря къ Ладожскому оз., обратилъ вниманіе на сосновые лѣса по берегамъ Свири и заложилъ въ 1702 г. корабельную верфь на мѣстѣ нынѣшняго Л. Поля. (въ 7 в. отъ стариннаго Пиркинскаго погоста, упоминаемаго въ писцовой книгѣ 1566 г.). Эта верфь, извѣстная подъ именемъ Олонеккой, выпустила первые русскіе военные корабли въ Балтійское море и не утратила своего значенія даже послѣ основанія адмиралтейской верфи въ С.-Петербургѣ; она упразднена только въ 1830 г. Память о корабельной верфи сохранилась въ самомъ названіи города, а также въ гербѣ его (оснащенный корабль). Въ 1785 г. при Олонеккой верфи былъ устроенъ уѣздный городъ Олонеккаго намѣстничества, названный «Лодейное Поле»; въ 1796 г. Л. Поле было причислено къ Новгородской губ., а съ 1802 г. состоитъ уѣздн. городомъ Олонеккой губ. Жителей 1572: дворянъ 148, духовнаго сословія 20, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 1029, крестьянъ 160, военныхъ сословій 132, финляндскихъ уроженцевъ 26, прочихъ сословій 31. Православныхъ 1512, католиковъ 10, протестантовъ 32, евреевъ 18. Церквей православныхъ 1 каменная и 3 де-

ревянныхъ, 1 часовня. Земская больница на 12 кроватей. 2-классное городское училище съ 71 учен. и женское приходское учил. съ 40 ученицами. Клубъ. Домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 216, лавокъ 15. Купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи выдано 8, на мелочной торговлѣ 14, промысловыхъ 5, прикащикихъ 12. 2 ярмарки. Пристань на р. Свири. Городской доходъ 4915 руб., расходъ 4939 рублей, въ томъ числѣ на управленіе 1410 руб., на народное образованіе 930 руб., на врачебную часть 133 руб. Городской земли 2885 дес. Чугунный памятникъ, воздвигнутый купцомъ Софроновымъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ Петра Великаго. Петербургско-Кемская желѣзная дорога должна пройти чрезъ Л. Поле.

Лодейнополюскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Олонеккой губ. Пространство 8464 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 487,5 кв. в. Площадь уѣзда, ограниченная Ладожскимъ озеромъ, р. Свирью, Онежскимъ оз., р. Мегрой и теченіемъ р. Оятя, представляетъ низменную равнину, покрытую озерами и небольшими болотами; большія возвышенія, раскинутыя ближе къ берегамъ рѣкъ, разнообразятъ мѣстоположеніе. Почва у. преимущественно болотистая и глинистая, мѣстами песчаная и частью каменистая. Орошеніе обильное. Почти всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ къ бассейнамъ озеръ Онежскаго и Ладожскаго. Важнѣйшая рѣка уѣзда Свирь (см.), съ ея лѣвымъ притокомъ Оятью впадающая въ Ладожское озеро, входитъ въ составъ Маріинской судоходной системы; въ Онежское оз. впадаютъ сплавныя рр. Ошта, Водлица и Мегра. Кромя прилегающихъ къ у. Ладожскаго и Онежскаго оз., внутри у. и особенно въ вост. части раскинуто множество озеръ, изъ которыхъ болѣе значительныя: Савозеро (15,6 кв. в.), Юксовское (10,2 кв. в.), Чикозеро (14,4 кв. в.), Ореженское (12 кв. в.), Шимозеро и Долгозеро (въ юго-вост. части у.) замѣчательны, какъ періодически исчезающія озера. Лѣсами, особенно хвойными, уѣздъ богатъ, за исключеніемъ мѣстностей, ближайшихъ къ р. Свири. По свѣдѣніямъ 1894 г., жителей, не считая города, 44340 (21493 мжч. и 22847 жнщ.): дворянъ 847, духовнаго сословія 449, почетныхъ гражданъ и купцовъ 32, мѣщанъ 286, военныхъ сосл. 1705, крестьянъ 40786, финляндцевъ 225, прочихъ сословій 10. Православныхъ 43561, раскольниковъ 485, католиковъ 75, протестантовъ 186, іуд. закона 9, прочихъ исповѣд. 24. 2 стана, 8 волостей. Селеній 679, дворовъ 7168. Паданская женская община; правосл. прк. 74 (12 каменныхъ), часовень 205. Училищъ министерскихъ 3, земскихъ 3, церк.-прих. 37, школа грамоты 1; учащихся 1175 мальч. и 388 дѣв.; кромя того въ Вознесенскомъ мореходномъ классѣ 7 учен. Заводы: 1 лѣсопильный, 31 кожевенный, 26 гончарныхъ. Лошадей 6782, рогатаго скота 15652, овецъ 3423, свиней 917. Казенныхъ земель числится 366421 дес. въ томъ числѣ удобной лѣсной площади 262357 дес. 142 землевладѣльцамъ-дворянамъ принадлежатъ 23416 дес.; церковной земли 1550 дес. Вышнимъ государственнымъ крестьянамъ (12002 рев. души) отведенъ надѣлъ въ 310880 дес., въ томъ числѣ удобной земли 204667 дес., неудобной

72343 дес. и лѣсного надѣла 33870 дес. У бывших помѣщичьихъ крестьянъ (2419 рев. душъ) выкуплено земли 21880 дес. Бюджетъ земства (на 1894 г.) 36326 руб., въ томъ числѣ на народное образование 6336 руб., на медицинскую часть 6900 руб. Мирскіе расходы крестьянъ всего уѣзда въ 1891 г. составляли 22148 руб. Большую часть населенія уѣзда составляютъ великорусы, потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившихся на берегахъ Свири и отчасти Ояти уже въ XII ст. На верхнемъ теченіи Ояти, близъ границъ Бѣлозерскаго у., Новгородской губ., сохранилось еще чудское население, по всей вѣроятности остатокъ народа Веси (VI, 125). Большинство довольно многочисленныхъ въ Л. у. дворянъ (происходящихъ отъ боярскихъ дѣтей новгородскихъ митрополитовъ) ничѣмъ почти не отличается отъ крестьянъ и часто живутъ бѣднѣ послѣднихъ. Земледѣліе далеко не обезпечиваетъ жителей; недостающей для продовольствія хлѣбъ закупается на пристаняхъ Маріинской системы. Хозяйство у крестьянъ трехпольное: посѣчная (лѣдянная) система земледѣлія начинаетъ исчезать съ отводомъ земель крестьянамъ. Въ среднемъ за 10 лѣтъ подъ рожью было 6390 дес., подъ яровою пшеницею 8 дес., подъ овсомъ 5660 дес., подъ ячменемъ 1290 дес., подъ горохомъ 85 дес., подъ картофелемъ 510 дес. За вычетомъ на посѣвъ остается на душу: ржи 4,3 пд., овса 3,2 пд., ячменя 0,8 пд., картофеля 2,7 пд. Огородничество и садоводство незначительны. Кромѣ земледѣлія, средства къ существованію даютъ рыболовство, охота, рубка и сплавъ лѣсу, постройка судовъ, лодманство на р. Свири, работа на заводахъ, извозъ. Отхожіе промыслы развиты. Изъ селеній важнѣйшее—Вознесенская пристань (VI, 898). Литература см. Олонецкаго губ. *А. Вороновъ.*

Лодерекеръ (Петръ)—бenedиктинецъ, дополнившій словарь пяти языковъ Фауста Верантія (1596) языками чешскимъ и польскимъ и издавшій его въ Прагѣ въ 1605 г. подъ названіемъ: «*Dictionarium septem diversarum linguarum, videlicet Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmaticae, Bohemicae, Polouicae et Ungaricae.*»

Лодеръ (Христіанъ Ивановичъ)—анатомъ (1753—1832); въ 1777 г. получилъ степень д-ра медицины и хирургіи и званіе ординарнаго профессора іенскаго университета. Въ послѣднемъ Л. пробылъ до 1803 г.; онъ учредилъ въ Іенѣ родильный госпиталь и музей естественной исторіи, построилъ новый анатомическій театръ и медико-хирургическую клинику. Необыкновенная ясная въ преподаваніи и обширная свѣдѣнія, на-ряду съ изданіемъ превосходныхъ анатомическихъ таблицъ, уже тогда доставили Л. извѣстность. Въ 1803—1806 гг. Л. былъ проф. университета въ Галле, гдѣ учредилъ хирургическую клинику. Въ 1806 г. онъ получалъ мѣсто лейбъ-медика императора Александра I. Въ 1812 г. ему было поручено устроить военные госпитали на 6000 офицеровъ и 31000 нижнихъ чиновъ. Въ 1818 г. государь купилъ богатое собраніе его анатомическихъ препаратовъ и подарилъ московскому унив. По плану Л. былъ выстроенъ въ Москвѣ новый анатомическій театръ, въ которомъ онъ

и началъ безвозмездное ежедневное чтеніе лекцій, безостановочно продолжавшееся вплоть до 1831 г., когда грудная водянка заставила его выйти въ отставку. Его бібліотека куплена купцомъ Грачевымъ и подарена московскому унив. Л., кромѣ диссертациі и переводовъ Паркса, Джонсона и др., написатъ: «*Anatomisches Handbuch.*» (Іена, 1788; 2-е изд. 1800), «*Anfangsgründe der medicin. Anthropologie und gerichtlichen Arzneiwissenschaft.*» (Іена, 1791; 3-е изд. 1800), «*Tabulae anatomicae mit lateinischen und deutschen Text.*» (Веймаръ, 1803), «*Elementa anatomiae humani corporis.*» (М., Рига и Лпц., 1822), «*О приготовленіи искусственныхъ минеральныхъ водъ по методу д-ра Струве.*» (М., 1825), «*Объ эпидеміи холеры въ Москвѣ.*» (М., 1831) и др.

Лоджъ (Томасъ Lodge)—драматургъ, романистъ и сатирикъ, современный Шекспиру, род. около 1556—58 гг. въ Лондонѣ, гдѣ его отецъ былъ лордъ-меромъ. Окончивъ курсъ въ Оксфордѣ, онъ готовился быть юристомъ, но скоро перебѣгаетъ въ литературный лагерь и сблизается съ кружкомъ драматурговъ и актеровъ. Когда въ 1579 г. появился злостный памфлетъ пуританина Госсона, направленный противъ поэзіи, музыки и драмы, Л. отвѣчалъ ему брошюрой: «*A Defence of Poetry, Music and Plays.*» (Л. 1580). Въ 1589—90 гг. онъ написалъ, вмѣстѣ съ Гринномъ, пьесу полусторическаго, полублажительнаго характера: «*A Looking Glass for London and England.*» гдѣ подъ видомъ Ниневіи изобразилъ современный ему Лондонъ. Въ 1594 г. онъ выступилъ съ самостоятельной пьесой изъ римской жизни: «*The Wounds of Civil War.*» сюжетъ которой заимствованъ изъ Плутарха. Драма въ общемъ довольно слаба, но въ ней есть нѣсколько хорошо очерченныхъ характеровъ (Маріи, Суллы) и нѣсколько эффектныхъ сценъ (напр. сцена, въ которой Сулла говоритъ воинамъ рѣчь передъ битвой); не лишены остроумія и комизма сцены, гдѣ выступаетъ шутъ. О строгомъ соблюденіи историческаго колорита нѣтъ и рѣчи: Маріи клянется Богородицей, а галлы, посланный убить его, говоритъ иснаженнымъ французскимъ языкомъ XVI в. Впрочемъ, извѣстность Л. главнымъ образомъ основывалась не на его пьесахъ, а на сатирическихъ памфлетахъ: нѣкоторые изъ современниковъ считали его первымъ сатирическимъ писателемъ Англій. «*An Alarum against Usurers.*» (Л. 1584), «*Catharos.*» (Л. 1591) и въ особенности «*A Fit for Momus.*» (Л. 1595) и «*Wit's Miserie and the World's Madness.*» (Л., 1596) представляютъ собой богатый матеріалъ для исторіи культуры, потому что посвящены обличенію современныхъ Л. пороковъ. Въ 1588 г. Л. отправился на Канарскіе острова, гдѣ пробылъ около года. Результатомъ этого путешествія былъ романъ «*Rosalinde.*» («*Rosalinde, Eurhues Golden Legacie.*», Л., 1590), написанный въ подражаніе «*Евфузсу.*» Лилля (см.). Въ своей комедіи: «*Какъ вамъ угодно.*» Шекспиръ заимствовалъ у Л. и фабулу, и главные характеры, и нѣкоторые драматическія положенія, и пасторальную тенденцію, состоящую въ противоположеніи жизни придворной и искусственной жизни близкой къ природѣ, которая своей

простотой благотворно дѣйствуетъ на человѣка. За «Розалиндой» слѣдовало еще нѣсколько романовъ Л.: «Тѣнь Евфуэса» (Л., 1592), «Жизнь Роберта, прозваннаго Дьяволомъ» (Л., 1592), «Жизнь и смерть знаменитаго и остромунаго бунтовщика Вильяма-Длиннобородаго» (Л., 1593). Въ 1593 г. Л. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній: «Phillis, honored with Pastoral Sonnets, Elegies and amorous Delights». Въ концѣ XVI в., будучи слишкомъ сорока лѣтъ отъ роду, Л. бросаетъ литературу и Лондонъ, отправляетъ въ Авиньонъ учиться медицинѣ и въ 1600 г. получаетъ степень доктора медицины. Съ этихъ поръ онъ не пишетъ ничего оригинальнаго и въ свободное отъ практики время переводитъ Иосифа Флавія «De Bello Judaico» (Л., 1602), а въ слѣдующемъ году издаетъ обширный медицинскій трактатъ «О чумѣ» («Treatise of the Plague»). Въ 1608 г. Л. считался однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ медиковъ въ Лондонѣ. Въ 1614 г. онъ издаетъ переведенныя имъ сочиненія Сенеки и поэму Дю Барша «La Serpaine ou la création en sept journées». Умеръ въ 1625 г. Полнаго собранія сочиненій Л. до сихъ поръ нѣтъ. Въ новѣйшее время переизданы только «The Defence of Poetry, Music and Plays» (Л., 1857), «Розалинда», въ Кольеровской «Shakspeare's Library» (Л. 1843), и драма «The Wounds of civil war», въ седьмомъ томѣ Dardsley, «Collection of old Plays» (Л., 1874). О Л. см. предисловіе Давида Лэна къ его изданію «Defence» (Л., 1853); Delius, «Lodge's Rosalinde and Shakspeare's As You like it», въ VI т. Shakspeare's Jahrbuch; Gosse, въ «Seventeenth Century Studies» (Л., 1873); Symonds, въ «Predecessors» (Л. 1884); Carl, «Ueber Thomas Lodge's Leben und Werke» (Галле, 1887).

Н. Стороженко.

Лодзинская жел. дор. — протяженіемъ 26 в., соединяетъ Лодзь со ст. Колошки Варшавско-Вѣнской жел. дор. Концессія дана въ 1866 г. По размѣрамъ валового и чистаго дохода на версту она превосходитъ даже Николаевскую жел. дор. Почти все движеніе направлено въ Лодзь, куда подвозятъ каменный уголь, хлопокъ, тѣсъ, желѣзо, машины, хлѣбъ и другіе пищевые продукты; отсюда везутъ сравнительно легкій мануфактурный товаръ.

Рублей.

Основной капиталъ . . .	{ металич. 1274000	
	{ кредитн. 1156000	
Гарантированный доходъ . . .	{ металл. . . 63700	
	{ кред. . . 157142	
Валовой доходъ (1893) . . .	{ сумма 1148528	
	{ на 1 вер. . . 44174	
Чистый доходъ	{ сумма . 655615	
	{ на 1 вер. . . 25215	
% валового дохода	57,1	

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общ. итог. расхода.
Правленіе, контроль и общіе расходы . . .	63666	2449	12,9
Содержаніе собственности правленія .	20233	—	—
Управленіе дорогою .	17753	676	3,6

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общ. итог. расхода.
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ .	59195	2277	12,0
Зимній ремонтъ пути	1383	—	—
Движеніе	228671	8795	46,4
Тага	108304	4166	22,0
Другіе расходы	14483	553	3,15

Движеніе и выручка.

Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	457326
Общая выручка съ перевозки платныхъ пассажировъ	156414 р.
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости	173152 р.
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости по-пудно и по-вагонно .	56080540 п.
Въ томъ числѣ перевезено въ сторону наибольшаго движенія . .	52294531 п.
Общее количество пудо-верстъ, пройденныхъ грузами малой скорости	1458094040
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по-пудно и по-вагонно	668000 р.

A. B.

Лодзинскій Листокъ—газета торговая, промышленная и общественной жизни, единственная въ Привислянскомъ краѣ частная газета на русскомъ языкѣ. Выходитъ съ 1894 г., два раза въ недѣлю, въ Лодзи. Редакт. А. Зонеръ.

Лодзь (Łódź, точнѣ Lodzia)—уѣздн. городъ Петроковской губ., послѣ Варшавы самый значительный центръ фабричной промышленности въ Царствѣ Польскомъ, въ 130 в. (по ж. д.) отъ Варшавы и въ 48 в. отъ губ. г., на р. Лудкѣ, впадающей въ Неру (прит. Варты). Городъ расположенъ на згержскомъ плоскогоріи, которое еще въ началѣ текущаго столѣтія было покрыто дремучими лѣсами; окруженъ цѣлой группой фабрично-промышленныхъ городовъ, какъ Згержъ, Ленчина, Пабианицы и др.; соединенъ особой жел. дор. (см. Лодзинская жел. дор.) съ Варшавско-Вѣнской ж. д.; кромѣ того 5 шоссированныхъ дорогъ соединяютъ городъ какъ съ сосѣдними, такъ и съ болѣе отдаленными промышленными центрами. Въ исторіи промышленнаго развитія Л., по быстротѣ своей напоминающаго С.А. Штаты, важную роль играли нѣмцы, которые сперва намѣревались сосредоточиться въ окрестностяхъ Плоцка (см.); но такъ какъ наплывъ иностранцевъ въ этой мѣстности былъ найденъ нежелательнымъ, то нѣмцы переселились въ Л., тогда еще небольшое и небогатое мѣстечко. Въ настоящее время Л. занимаетъ площадь въ 23,8 кв. в., окруженную низинами, озерами и топкими мѣстами, что заставило городъ принять узкую, продолговатую форму; ширина его отъ 50 саж. до 2¹/₂ в., а длина—до 10 в. Посадъ Валуты, къ С отъ Л., слился съ городомъ. Къ 1 января 1893 г. въ Л. насчитывалось 149889 жителей (76058 жнц.), въ томъ числѣ постояннаго населенія 71075 чел. и непо-

стояннаго 78814 чел.: 936 правосл., 61550 католиковъ, 49327 лютеранъ, 960 баптистовъ, 37106 евреевъ, 10 магометанъ. Къ 1895 г. население возросло до 216110 д. (106826 м. и 109284 ж.), въ томъ числѣ иностранн. подд. 5365. Правосл. приходская церковь и кладбищенская часовня, 2 катол. приходскихъ костела, лютер. церковь, 2 молитвенные дома баптистовъ и моравскихъ братьевъ, три синагоги. Гимназія мужская и женская, 2 училища 4-кл., высшее ремесленное училище, готовящее специалистовъ и мастеровъ для мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, церковно-приходская школа и до 40 частныхъ школъ. Госпитали городской и еврейскій (для всѣхъ національностей), съ 90 кроватями каждый. Ежедневно получается до 4 тыс. закрытыхъ писемъ, до 2 тыс. открытыхъ, до 2½ тыс. бандер. отправлений, до 1½ тыс. экз. газетъ и журналовъ, до 600 пакетовъ казен. корреспонденціи. Городская почта и телеграфъ препровождаютъ ежегодно до ½ мил. писемъ и столько же телеграммъ. Л.—весьма давнее поселеніе; первое историческое упоминаніе о немъ встрѣчается въ актѣ 1332 г. Въ 1793 г. въ Л. насчитывалось 44 жилыхъ дома и 190 жит., занимавшихся хлѣбопашествомъ. Въ 1806 г. Л. перешла въ казну. 18 сентября 1820 г. постановленіемъ великаго князя намістника Царства Польскаго Л. объявлена фабричнымъ городомъ, въ виду весьма выгоднаго топографическаго положенія города и съ цѣлью развитія мѣстной фабричной промышленности. Въ это время въ Л. насчитывалось всего только 112 домовъ и 799 жителей. Доходы города не превышали 2577 злотыхъ (ок. 387 р.). Въ 1825 г. импер. Александръ I, во время путешествія, предпринятаго для ознакомленія съ фабричною промышленностью края, посѣтилъ Л. и разрѣшилъ расширить городъ присоединеніемъ къ нему села Вулки и части каз. лѣсной дачи. На вновь приобретенномъ пространствѣ было построено 462 двора и 7 обширныхъ фабрикъ. Продолженіемъ существовавшего до того «суконогаго» посада явился «ткацкій» — часть города, известная нынѣ подъ назв. «Łódka». Скоро потребовались новыя распланировки города, сопровождавшіяся каждый разъ значительными прирѣзками земельныхъ площадей. Въ 1840 г. население Л. достигло 20150 д., а производство опредѣлилось въ суммѣ 941228 р. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ число жителей Л. уменьшилось, вслѣдствіе упадка хлопчатобумажной промышленности, и только въ пятидесятыхъ годахъ вновь стало возрастать. Въ 1860 г. насчитывалось уже 29450 постояннаго и 3189 чел. пришлога насел., въ томъ числѣ 12179 вѣтцевъ; фабричное производство занимало 7107 рабочихъ рукъ и общій оборотъ его достигалъ 2612095 р. Въ то время самымъ обширнымъ производствомъ славилась фбр. Людвигъ Гайера (перераб. 541 тыс. фн. бумажной пряжи, при 547 работникахъ), а обширнѣйшей въ настоящее время фбр. Карла Шейблера (по балансу за 1894 г. 1455804 р. чистаго дохода, т. е. 16% на основной капиталъ въ 9 милл. р.) принадлежало тогда второе мѣсто (458 тыс. фн. пряжи, 115 рабочихъ). Постройка Тереспольской ж. д., соединившей Приви-

слянскій край съ внутренними губерніями Россіи, затѣмъ Лодзинской фабричной вѣтви, отчасти низкій курсъ русской валюты, сперва франко-прусская, затѣмъ турецкая кампанія— все это были прямыя и косвенныя причины изумительнаго роста фабричной промышленности города. Въ 1878 г. имѣлось 800 фбр. хлопчатобумажнаго производства, съ общимъ оборотомъ свыше 18754 т. р., и 80 фбр. шерстяныхъ издѣлій, съ оборотомъ свыше 8½ милл. р. Съ тѣхъ поръ ростъ Л. и ея промышленности продолжается съ безпримѣрною для европ. городовъ быстротою. Къ началу 1896 г. въ Л. насчитывалось свыше 100 врачей, 10 аптекъ съ оборотомъ до 200 т. р., 4 аптекарскихъ магазина—480 т. р., 375 пекаренъ, производящихъ товаровъ на 3 милл. р., 5 пивоваренныхъ зав., на 595 т. р. ежегодно, 344 мясныхъ лавки, съ годовымъ оборотомъ въ 1320 т. р., 274 табачныхъ лавки, съ оборотомъ въ 800 т. р., 620 оптовыхъ складовъ и магазиновъ для продажи спиртныхъ напитковъ и винъ на сумму 3½ милл. р., 11 мелкихъ банкирскихъ домовъ, дѣлающихъ операціи на 4½ милл. р. Изъ крупныхъ банковыхъ и акціонерныхъ учреждений въ Л. наиболѣе обширна, послѣ отдѣленія государственнаго банка, дѣятельность мѣстнаго коммерческаго банка, обороты котораго въ 1894 году достигли 258750498 руб.; учетъ векселей составилъ 26383242 р., текущіе счета—7157270 р. Дивидендъ по акціямъ былъ назначенъ въ 12% ихъ номинальной стоимости. Лодзинское городское кредитное общество съ 1872 по 1894 г. выпустило 5% закладныхъ листовъ на 12608200 р.; лодзинское отдѣленіе варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества съ 1891 г. по 1895 годъ выдало 64 тыс. ссудъ, на сумму 5 милл. р. Основа лодзинскій промышленности, выдѣлка хлопчатобумажной ткани, находится въ рукахъ крупныхъ и средней руки фабрикантовъ; болѣе мелкіе занимаются производствомъ мануфактурныхъ товаровъ остальныхъ категорій—шерстяныхъ, полушерстяныхъ и др. Продажа товаровъ производится частью комиссионерами и комми-вожерами, сбывающими товары и принимающими заказы на самыхъ отдаленныхъ рынкахъ (въ 1895 г. лодзинские мануфактурные товары нашли себѣ отличный сбытъ на арбитской ярмаркѣ), частью во время такъ наз. «сезонныхъ посѣщеній», когда за товарами въ Л. пріѣзжаютъ купцы, преимущественно изъ южн. и юго-зап. городовъ. Православное приходское попечительство; мѣстный комитетъ общества Краснаго Креста, рѣшившій въ 1895 г. при содѣйствіи мѣстныхъ фабрикантовъ, соорудить образцовую больницу для рабочаго сословія и содержащій безплатную амбулаторную лѣчебницу; комитетъ мѣстной синагоги, устраивающій пріютъ для 100 дѣтей, лишившихся родителей въ холерную эпидемію 1894 г., благотворительное общество; отдѣленіе варшавскаго общества покровительства животнымъ; общество приказчиковъ (676 действительныхъ чл. и 226 почетныхъ), съ доходомъ въ 9800 р. Самый старый изъ лодзинскихъ цеховъ—ткацкій—обладаетъ значительнымъ имуществомъ. Л. — одинъ изъ самыхъ чедоровыхъ городовъ во

всемъ Привислянскомъ краѣ. Воздухъ испорченъ дымомъ ежегодно сжигаемыхъ мѣстными фабриками 20 милл. пд. угля; вода въ Лудкѣ и въ окрестныхъ озерахъ заражена фабричными отбросами; большинство домовъ и квартиръ устроены безъ соблюденія важнѣйшихъ требованій гигиены. Волгзанность и смертность въ Л. настолько велика, что мѣстное благотворительное общество сочло необходимымъ въ 1893 г. позаботиться объ устройствѣ лѣтнихъ колоній для дѣтей. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ проведеніе обводной ж. д. изъ Л. въ Пабяница и Згержа и введеніе электрическаго освѣщенія мѣстнаго вокзала, мастерскихъ и площадей.

Лодзинскій уѣздъ, Петроковской губ., образованный въ 1867 г., имѣетъ пространство въ 822,3 кв. в. и представляетъ возвышенность, гдѣ сходятся водораздѣлы Варты, Вислы и Пилицы. Въ сѣв. части уѣзда, близъ г. Згержа, имѣется лѣсная возвышенность, откуда беретъ начало Ваура и ея притоки: Линда, Чарнувка, Моченица; южная часть уѣзда представляетъ нѣсколько возвышенныхъ точекъ, изъ коихъ особенно значительны двѣ: подъ Тушинымъ (85 фт.) и въ Чижеминѣ (947 фт.), гдѣ берутъ начало Вольборца, притокъ Пилицы, и Неровъ, притокъ Варты. Въ 1880 г. въ уѣздѣ насчитывалось еще до 13 т. дес. лѣса, теперь же изъ этого количества уцѣлѣли почти однѣ только казенныя лѣсныя дачи. Фабрикъ и заводовъ, не считая г. Лодзи и Згержа и посадовъ Константинова и Александра, въ уѣздѣ до 50, въ томъ числѣ 22 фбр. шерстяного и хлопчато-бумажнаго производства. Жит. (безъ городовъ) 138013 (67311 м. п. и 70702 ж. п.); православныхъ 262, католиковъ 82196, протестантовъ 40904, иудейскаго закона 14633, прочіихъ исповѣданій 18. Средній ежегодный % прироста 7,7. Не смотря на значительный сборъ зерновыхъ хлѣбовъ (1554000 пд.), на продовольствіе всего населенія уѣзда (съ городскимъ) нехватаетъ по 8 пд. на душу.

Л. Вейнбергъ.

Лоды (Lodi)—гор. въ итал. прав. Миланъ, на Аддѣ. Базарная площадь съ арками, соборъ съ готич. фасадомъ, капелла Инкороната съ фресками, построенная въ XV в. Брамонте; замокъ, построенный Барнабо Висконти (теперь госпиталь). Около 26 тыс. жит. Много шелкопряделенъ, большая фабрика химическихъ продуктовъ, производство маюлики, скотоводство (сыръ пармезанъ), вина «Брианца». Л. возникъ изъ крѣпости Борго д'Изелла, заложеной Фридрихомъ Барбароссой. Ломбардскій союзъ городовъ принудилъ Л. примкнуть къ нему. Въ 1416 г. Л. покоренъ Миланомъ. Въ 5 км. отъ Л. *Старый Л.* (Lodi veschio, древній Laus Rompreji), разрушенный миланцами въ XII в. Въ военной исторіи Л. извѣстенъ форсированною переправою генерала Бонапарте, который 10 мая 1796 г. съ боя овладѣвъ не только самымъ городомъ, но и мостомъ, обороняемымъ австрійцами. Послѣдствіемъ боя было очищеніе австрійскими войсками Ломбардіи до линіи рѣки Адды, сдача крѣпости Пиччагетоне, мирный договоръ съ герцогомъ Моденскимъ и твердое положеніе французовъ на линіи Адды.

Лодій (Петръ Дмитріевичъ, 1764—1829)—извѣстный юристъ, родомъ славянинъ изъ Мункача (въ Венгріи). Съ 1787 г. былъ проф. логики, метафизики и нравственной философіи въ Львовѣ; съ 1801 г.—проф. философіи, чистой и прикладной математики въ Краковѣ. Въ 1808 г. вызванъ въ СПб., гдѣ читалъ въ педагогическомъ институтѣ теоретическую и практическую философію, а по преобразованіи его въ 1819 г. въ университетъ—теорію общихъ правъ, руководясь и тогда уже отживавшими воззрѣніями послѣдователей Вольфовой школы, особенно Пейлера и Мартини. Былъ также инспекторомъ надъ классами общества благородныхъ дѣвицъ и инспекторомъ коммерческаго училища. Написалъ: «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (СПб., 1815) и «Теорія общихъ правъ, содержащая въ себѣ философское ученіе о естественномъ всеобщемъ государственномъ правѣ» (СПб., 1828).

Лодій (Петръ Андреевичъ)—извѣстный русскій оперный пѣвецъ-теноръ, род. въ 1855 г., учился пѣнію въ слб. консерваторіи, у Корси и Эверарди. Съ 1878 по 1880 и съ 1882 по 1884 г. пѣлъ въ Маринскомъ театрѣ, затѣмъ участвовалъ въ провинціальныхъ труппахъ и выступалъ въ концертахъ, съ большимъ успѣхомъ. Репертуаръ Л. весьма разнообразенъ, обнимая собою, напр., роли Фауста, Фра-Дьяволо, Сабинина въ «Жизни за Царя», князя въ «Русалкѣ», Лоэнгрина, Баяна въ «Русалкѣ», Донъ-Жуана въ «Каменномъ гостѣ», Ленскаго въ «Евгеніи Онѣгинѣ», Каню въ «Слѣдахъ», шута въ «Рогвѣдѣ»

Н. С.

Лодка.—Развитіе Л. у первобытныхъ народовъ шло нѣсколькими путями. Первую идею о Л. могъ дать плывущій по рѣкѣ древесный стволъ. Такими стволами пользуются иногда и животныя для передвиженія по водѣ. Человѣкъ приспособилъ дерево для лучшаго имъ пользованія, заостривъ одинъ или оба его конца и выдолбивъ его внутри, т. е. сдѣлавъ изъ него челнокъ. Такія «однодеревки», челны, душегубки (monoxylae, Einbäume) были въ употребленіи у многихъ народовъ: остатки ихъ находили на мѣстахъ древнихъ свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ, въ торфяныхъ болотахъ, въ торфяномъ слое при прорытіи новаго Сяскаго канала и т. д. Ихъ и теперь еще можно встрѣтить на многихъ русскихъ рѣкахъ и озерахъ, во многихъ частяхъ Азіи и Африки. Обыкновенно небольшія, годныя для 1—3 человѣкъ, онѣ могутъ иногда имѣть значительную величину, что предполагаетъ стволы громадной высоты и толщины. Подобныя Л. встрѣчаются въ Полинезіи, въ Африкѣ; ими пользовались древне руссы, ходившіе въ нихъ даже моремъ на Царьградъ. Выдолбленные стволы (доловинокъ ихъ) производятся обыкновенно посредствомъ выжиганія, при чемъ края мочатся водой. Чтобы края не сходились, ихъ распираютъ палками или дощечками. Такъ назыв. кану (сапое) разныхъ дикарей большею частью относятся къ этому типу. Усовершенствованіе челна состояло въ набивкѣ на края его, съ каждой стороны, по 1—2 досокъ или планокъ, при помощи растительныхъ волоконъ или де-

ревянныхъ шпильковъ, при чемъ шели затыкались мхомъ, замазывались смолой и т. д.; основа Л. превратилась въ киль. Такія Л. распространены у малайскихъ народовъ (pagan), а въ усовершенствованныхъ формахъ встрѣчаются всюду. Сюда же могутъ быть отнесены лодки изъ пучковъ фашинъ, папируса, камыша, бывшія въ употребленіи у древнихъ египтянъ, «джонки» на Гангъ и др. Особый видъ представляютъ Л. изъ древесной коры; простѣйшія формы ихъ мы встрѣчаемъ у австралийцевъ, которые вырѣзаютъ съ громаднаго ствола продолговатый кусокъ коры и придаютъ ему, съ помощью древесныхъ волоконъ и перекладнѣ, форму челнока. Подобныя Л. въ употребленіи у пещеросовъ (на берегахъ Огненной земли), мѣстами въ Сѣв. Америкѣ и т. д. Специальный способъ держаться на водѣ даютъ кожаные, надутые мѣшки; ими пользовались, напр., американскіе индѣйцы при переправахъ черезъ рѣки. У морскихъ береговъ съ сильными прибоемъ, напр. у береговъ Перу, также въ употребленіи плоты на кожаныхъ мѣшкахъ; ими пользовались древніе ассирийцы и египтяне для спуска товаровъ внизъ по Тигру и Нилу. Мѣстами основу мѣшковъ составляютъ корзинки, сплетенныя изъ ивовыхъ вѣтвей; такими мѣшками, по словамъ Ю. Цезаря, пользовались древніе бритты. Усовершенствованнымъ видомъ такого способа передвиженія являются алеутскія байдары и эскимосскіе каяки, имѣющіе форму Л. и состоящіе изъ деревянной основы, обтянутой кожей; оставляется только небольшое круглое отверстие, чтобы сѣсть человѣку. Такія Л. очень легки (ихъ можетъ свободно нести человѣкъ на себѣ), быстроходны, но неустойчивы. Особые типы представляютъ сложныя Л. и плоты, составленные изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ вмѣстѣ стволдовъ, напр. новогвинейскіе катамараны, двойные кану или Л. съ такъ называемымъ балансиромъ. Последнія распространены въ Полинезій и Меланезій и даютъ возможность съ большою безопасностью плавать по морю. Принципъ балансира заключается въ томъ, что параллельно Л., съ помощью двухъ поперечныхъ перекладнѣ, на разстояніи 1—2 сажень отъ нея, укрѣпляется бревно, которое приходится на поверхности воды. Это бревно препятствуетъ Л. опрокинуться, не допуская ее наклоняться на бокъ. Иногда балансиры устраиваются съ обѣихъ сторонъ, иногда бревно замѣняется другой Л. (двойное кану), иногда съ одной стороны дѣлается балансиръ, а съ другой на рядѣ поперечныхъ перекладнѣ устраивается платформа, позволяющая помѣщаться большому числу людей. Руль былъ уже позднѣйшимъ приспособленіемъ, образовавшимся изъ весла, а весло, въ основѣ своей, сводится къ шести, палкѣ, копыю, палицѣ. Многія формы весель, употребляемыхъ въ Полинезій, Меланезій и т. д., по своей узкой, заостренной формѣ, или короткой, расширенной, почти не могутъ быть отличены отъ нѣкоторыхъ формъ копій и палицѣ. Простѣйшимъ парусомъ былъ кусокъ какой-нибудь ткани или рогажа, которой рано стали придавать болѣе правильную, 3-хъ или 4-хъ угольную форму, и

помѣщать на палкѣ съ перекладной (первообразъ мачты и рея). Мѣстами, впрочемъ—напримѣръ въ Америкѣ—первобытному населенію парусъ оставался неизвѣстнымъ до прибытія европейцевъ. Д. А.

Лодомерія (Lodomeria) — названіе галицко-владимѣрскаго княжества, встрѣчаемое въ официальныхъ документахъ XIII—XIV в., писанныхъ на латинскомъ языкѣ. Это названіе ввела въ употребленіе папская канцелярія, впервые ставшая обозначать именемъ стольнаго города (большую частью — Л., иногда — Фляндемирія) Галицко-Волыньскую область въ декретахъ и буллахъ, издаваемыхъ по разнымъ вопросамъ католической пропаганды въ названной области [см. такіе акты у Theiner'a. «Vetera monumenta Poloniae Lithuaniæ» etc.; у Тургенева, «Historica Russiæ Monumenta», въ сборникѣ Напирскаго и др.]. Отсюда и нынѣшнее названіе австро-венг. королевства Galizien Lodomerien. Е. Х.

Лодочка — такъ называются 2 нижнихъ лепестка растеній семейства мотыльковыхъ (см. Бобовыя и Цвѣткы).

Лоджа — земледѣльческое племя въ центр. Индіи и сѣв.-зап. провинціяхъ. По предположенію остиндскаго этнографа Кэмпбелла, Л. приходится средни курми и занимали одно время очень видное мѣсто въ округахъ Джаббалпурскомъ и Саугорскомъ, куда пришли около XVI в. изъ Бундельканды. Какъ земледѣльцы, Л. немногимъ уступаютъ курми, но рѣзко отличаются отъ послѣднихъ своимъ буйнымъ и мстительнымъ нравомъ. Изъ нихъ выходятъ хорошіе солдаты и прекрасные охотники. Л., какъ и курми, не дѣлаютъ различія между наложницами и законными женами, если первыя происходятъ изъ той же касты, какъ и ихъ супругъ. Дѣти, родившіяся отъ такихъ связей, пользуются въ отношеніи наследованія вполне одинаковыми правами съ законными дѣтьми. С. В.—

Лодыгинъ (Николай Дмитріевичъ, 1842—1885) — извѣстный знатокъ коннозаводства, разработавшій генеалогію рысистой породы. Учился въ 3-й моск. гимн., затѣмъ служилъ въ главномъ управленіи госуд. коннозаводства. Л. основалъ въ 1874 г. «Газету коннозаводчиковъ и любителей лошадей», которую издавалъ до 1883 г. Кроме того, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ «Журналѣ Коннозаводства» и выпустилъ подъ своею редакціею: «Книгу рысистыхъ лошадей въ Россіи, съ опредѣленіемъ чистопородности» (1870 — 1873, 7 частей), въ которую вошелъ перечень лошадей 31 губерніи, съ генеалогическими таблицами. Продолженіемъ ея явился капитальный трудъ: «Рысистые заводы въ Россіи» (15 выпусковъ). Кроме того, Л. составилъ «Заводскую книгу лошадей хрѣновскаго госуд. конскаго завода».

Лодыженская (Елизавета Александровна, урожденная Сушкова, 1828 — 1891) — писательница, сестра Е. А. Хвостовой (см.). Помѣщала, подъ псевдонимомъ *С. Васновская*, повѣсти въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1850-хъ гг. Въ свое время онѣ читались охотно; Тургеневъ очень цѣнилъ талантъ Л. Изъ нихъ составила книгу: «Разказы и очерки» (М., 1859).

Лодыженские — см. Ладыженские.

Лодыженский (Андрей Николаевич) — писатель, род. в 1851 г., окончил курс на юридическом факультетѣ московскаго унив., былъ до 1891 г. профессоромъ международнаго права въ Демид. юрид. лицѣ. Соч. его: «О публицитѣ въ международномъ правѣ» (Ярославъ, 1883; магист. диссертация), «Посольство въ Англию кн. Прозоровскаго, дворянина Желдубжскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г.» (СПб., 1880), «Проекты вѣчнаго мира и ихъ значеніе» (М., 1880).

Лодыженский (Константинъ Николаевичъ) — писатель, род. в 1838 г., окончил курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Соч. Л.: «О вліяніи таможенныхъ тарифовъ въ Россіи на ходъ внѣшней торговли и промышленности», «Монополія внѣшней торговли», «О необходимости измѣненія денежной единицы и объ установленіи болѣе мелкой единицы», «Объ историческомъ развитіи нашей отпущной торговли», «О взысканіи за нарушение таможенныхъ постановленій», «Исторія русскаго таможеннаго тарифа» (1886). Последній, главный трудъ Л. обнимаетъ собою исторію таможенной системы отъ Алексѣя Михайловича до изданія тарифа 1868 г. и основанъ почти исключительно на архивномъ матеріалѣ. Между различными взглядами на свободу торговли авторъ сохраняетъ полный нейтралитетъ. Для выясненія экономическихъ воззрѣній, подъ вліяніемъ которыхъ слагались наши таможенные тарифы, Л. пользовался, между прочимъ, сочиненіями лицъ, имѣвшихъ вліяніе на изданіе тарифовъ или принимавшихъ участіе въ ихъ разработкѣ. Книга даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній о вліяніи постоянныхъ колебаній, составляющихъ основную черту нашей тарифной политики; она не лишена интереса и для историковъ, такъ какъ нѣкоторыя событія времени Екатерины II и Александра I и т. д. получили въ ней новое освѣщеніе.

Лодыжки, *мышелки* (Malleoli) — выдающиеся по бокамъ сочлененія костей голени съ таранной костью стопы, отростки нижнихъ концовъ большой берцовой кости — внутренняя Л. (Malleolus internus) и малой берцовой — наружная Л. (M. externus). Обращенные къ таранной кости стороны Л. покрыты хрящомъ и входятъ въ составъ сочлененія голени со стопою.

Лосвь (Лойовъ) — м. Минской губ. Рѣчкаго у., при р. Днѣпрѣ; известно уже въ XV в. Въ 1605 г. его разорили татары, въ 1649 г. заняли казаки, но вскорѣ его отнялъ Янъ Радзивиль, при чемъ Л. потерялъ разореніе. Двор. 262, жит. 1615. 2 прав. прк., костель, 4 синагоги, школа, 7 вѣтр. и 2 водян. мельн., 24 лавки. Пристань на р. Днѣпрѣ.

Ложа (итал. loggia, фр. loge) — негдинная сооружеіе, либо стоящее отдѣльно, либо приключенное къ другому зданію, родъ сѣней, имѣющихъ съ лицевой стороны, а иногда и съ боковой стороны, открытыя арки, каковы напр. Loggia dei Lanzi, во Флоренціи, и выстроенная въ подражаніе ей Л. въ Сіеннѣ и Мюнхенѣ. Л. называютъ также открытыя галлерей съ арками въ верхнихъ этажахъ зданія, подобныя тѣмъ, какія мы видимъ напр. во многихъ венеціанскихъ дворцахъ или какія намъ пред-

ставляютъ знаменитыя ватиканскія Л. — галлерей, опоясывающія съ трехъ сторонъ дворъ св. Дамаса, въ палскомъ дворцѣ, въ Римѣ (см. Ложи Рафаеля). Наконецъ, Л. называютъ въ театрахъ небольшія отдѣленія, на которыя бывають разбиты перегородками ярусы въ зрительной залѣ, съ цѣлю дать возможность членамъ одного семейства или нѣсколькимъ знакомымъ между собою лицамъ сидѣть вмѣстѣ во время спектакля. А. С.—ст.

Ложа масонская — см. Масоны.

Ложбина — желобообразная амбразура въ укрѣпленіяхъ, отличается отъ обыкновенной меньшею глубиною и не имѣетъ правильной формы. Современныя установкы орудій на высокихъ лафетахъ требуютъ преимущественно Л., тогда какъ амбразуры составляютъ уже исключеніе и ихъ избѣгаютъ устраивать въ виду значительной цѣлы ими представляемой.

Ложѣ (Дезирѣ-Франсуа Logée) — соврем. франц. живописецъ, род. въ 1823 г., былъ ученикомъ Пико и въ началѣ занимался изображеніемъ сценъ деревенскаго быта, а потомъ сталъ писать, кромѣ того, картины религіознаго и историческо-бытового содержанія. Соблюденіе естественности дѣйствующихъ лицъ, ихъ положеній, движеній и всей обстановки составляетъ главное достоинство его произведеній, изъ которыхъ лучшими могутъ считаться: «Смерть Зурбарана» (1850), «Живописецъ Лесюеръ у картезіанскихъ монаховъ» (1855), «Св. Елизавета Французская, омывающая нищимъ ноги» (1865), «Ангель-кадилонсецъ» (1876), «Свѣча Мадоннѣ, сцена XIII ст.» (1877, наход. въ Люксембургск. гал., въ Парижѣ) и фрески въ церквахъ св. Петра и Павла, въ Сентъ-Кентеннѣ («Христосъ между этими апостолами»), св. Клотильды, въ Парижѣ («Крещеніе Кловиса») и «Св. Клотильда оказываетъ помощь бѣднякамъ») и пресв. Троицы, тамъ же («Мученіе св. Дюнисія»). А. С.—ст.

Ложечникъ, стрѣлковый орудійный — см. Окопъ.

Ложечная трава (Cochlearia officinalis L.) — двудѣтное травянистое растение изъ сем. крестовѣтныхъ (Cruciferae), имѣющее стебель прямоходящій или приподнимающійся до 30 стм. высотой, простой или вѣтвистый, свѣтлозеленаго цвѣта. Прикорневые листья длинночерешчатые, широкояйцевидные или (у разновидности rugosa DC.) округлопочковидные, съ сердцевиднымъ основаніемъ, цѣльнокрайные, немногочисленные; стебельные листья овальные, почти цѣльнокрайные или слегка выемчатоузубчатые, средніе — сидячіе, верхніе — стеблеобъемлющіе. Плодъ — округлоовальный стручковекъ, съ сѣтчатыми жилками и съ выдающимися срединнымъ нервомъ на створкахъ. Сѣмена, по 1—4 въ каждомъ гнѣздѣ, овальные, темнобурая, точечнобородчатая. Л. трава растетъ по сырымъ мѣстамъ, въ почвѣ богатой солью, въ особенности на морскомъ берегу; цвѣтетъ въ маѣ—юніѣ; встрѣчается въ сѣверной и средней Европѣ, Исландіи, Шпицбергенѣ, Новой Землѣ. Л. трава употребляется главнымъ образомъ противъ скорбута (Herba Cochleariae recens), въ видѣ салата съ уксусомъ; выжатый сокъ этой травы употребляется также противъ скорбута. С. П.

Ложки Рафаеля—знаменитая галерея во второмъ этажѣ ватиканскаго дворца, въ Римѣ, выходящая одною своею стороною на дворъ св. Дамаса, другою же стороною прилежащая къ такъ назыв. залѣ Константина и другимъ дворцовымъ апартаментамъ. Постройку ея началъ Браманте, а окончилъ Рафаэль Санцио, подъ руководствомъ и по рисункамъ котораго украсили ее, въ 1516—19 гг., стѣнную живописью и лѣпными орнаментами Джулио Романо, Джованни да-Удине и др. ученики великаго урбинскаго мастера. Галлерей, по направленію своей длины, образуетъ 13 компартиментовъ или ложъ, отдѣленныхъ одна отъ другой арками, причѣмъ каждый компартиментъ покрытъ четырехграннмъ сводомъ съ квадратнымъ пространствомъ въ срединѣ. Въ каждомъ сводѣ написано по четыре картины на сюжеты, заимствованные изъ исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ. Композиціи этихъ 52-хъ картинъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Рафаелевской Библии», принадлежатъ самому Рафаелю, а исполненіе его ученикамъ (Дж. Романо, Фр. Пенин, Перино дель-Вага, Полидоро да-Караваджо и др.). Остальное пространство стѣнъ и сводовъ—пнястры, обрамленія дверей, амбразуры оконъ, арки и пр.—покрыты сплошъ чрезвычайно разнообразными орнаментами, сочиненными, очевидно, подъ влияніемъ античной декоративной живописи, открытой незадолго предъ тѣмъ въ термахъ Тита. Въ общемъ, роспись Рафаелевскихъ Л. производитъ превосходное впечатлѣніе и можетъ считаться самою роскошною и изыочною изъ всѣхъ работъ подобнаго рода, исполненныхъ въ цвѣтущую эпоху Возрожденія. Первоначально арки галлерей, выходящая на дворъ св. Дамаса, были открытыя, вслѣдствіе чего ея живопись сильно пострадала отъ сырости и непогоды, особенно въ нижнихъ своихъ частяхъ. Только въ 1813 г., для ея предохраненія отъ дальнѣйшей порчи, въ пролеты этихъ арокъ были вставлены оконные переплеты и стекла. Въ СПб., въ зданіи Имп. Эрмитажа, имѣется галлерей, представляющая, и по размѣрамъ, и по орнаментаціи, совершенно точное подобіе Л. Рафаеля въ то время, когда ихъ живопись еще находилась въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь. Эта галлерей построена при Екатеринѣ II, желавшей обладать вѣрною копіей художественнаго памятника, которымъ она восхищалась при одномъ видѣ раскрашенныхъ гравюръ Вольфаго, воспроизводящихъ отдѣльныя части его орнаментаціи. Копія этой послѣдней для эрмитажской галлерей были исполнены, по заказу Императрицы, подъ надзоромъ живописца Унтербергера, въ самомъ Ватиканѣ, прямо съ оригиналовъ. А. С.—вз.

Ложарное ремесло—см. Долбленія деревянныя издѣлія (X, 901—902).

Ложки (архит.)—см. Каннелюры.

Ложная жаба—см. Жаба грудная.

Ложная жалоба—см. Жалоба по военному законодательству.

Ложноположки, *иседаподіи*—протоплазматическіе отростки, выпускаемые тѣломъ многихъ простѣйшихъ животныхъ и служащіе для пріянія (а иногда и перевариванія) пищи и для передвиженія животнаго. Особенно распро-

странены онѣ среди саркоидическихъ простѣйшихъ (*Sarcodina*), но встрѣчаются и у другихъ (напр. биченосныхъ — *Mastigophora*). Способностью выпускать Л. обладаютъ кромѣ того нѣкоторыя клѣточки многоклѣточныхъ животныхъ, напр. клѣточки эпителия кишечника у нѣкоторыхъ червей и кишечнополостныхъ, различнаго рода блуждающія клѣточки — бѣлыя кровяныя тѣльца и т. п., а также и нѣкоторыя растительныя клѣточки въ теченіе извѣстной стадіи развитія соотвѣстнаго растенія.

Ложнобѣтчатокрылыя (*Pseudoneuroptera*)—подотрядъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ (*Orthoptera*). Обѣ пары крыльевъ одинаковыя, хорошо развитыя (рѣдко есть лишь 1 пара, или крыльевъ вовсе нѣтъ), обыкновенно съ густою сѣтью жилочекъ, по большей части нескладчатыя; ротовые органы кусающіе или недоразвитыя; сяжки шиловидныя, щетинковидныя или нитевидныя; тѣло по большей части тонкое; лапки имѣютъ отъ 2 до 5 членковъ. По строенію приближаются къ настоящимъ прямокрылымъ, по внѣшнему виду—къ сѣтчатокрылымъ, отъ которыхъ отличаются существенно неполнымъ превращеніемъ. Весьма различны по внѣшнему виду насѣкомыя, составляющія двѣ группы: *Amphibiotica*, у которыхъ личинки живутъ въ водѣ, обыкновенно имѣютъ жаберныя трахеи (см. Насѣкомыя) и болѣе отличаются отъ взрослыхъ, чѣмъ у другихъ насѣкомыхъ съ неполнымъ превращеніемъ, и *Corrodentia*, у которыхъ личинки живутъ на сушѣ и похожи на взрослыхъ. Къ первой группѣ относятся семейства стрекозы (*Libellulidae* s. *Odonata*), поденки (*Ephemeraeidae*) и веснянки (*Perlidae*); ко второй группѣ принадлежатъ термиты (*Termitidae*) и древесныя или книжныя вши (*Psocidae*). Н. Кн.

Ложный доносъ—завѣдомо ложное обвиненіе опредѣленнаго лица въ точно указанномъ преступномъ дѣяніи, заявленное передъ такой правительственной или судебной властью, которую можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ обвиненнаго. Къ Л. доносу не можетъ быть приравнена невѣрная квалифікація дѣяній, дѣйствительно совершенныхъ лицомъ, на которое сдѣланъ доносъ (рѣш. угод. касс. дпт. 1887 г., № 9). Л. *изътътъ*, т. е. простое объявленіе о событіи преступленія, о которомъ доноситель знаетъ, что оно на самомъ дѣлѣ не совершено, безъ прямого указанія на опредѣленное лицо, какъ на виновника вымышленнаго преступленія, представляетъ большую опасность для правильнаго теченія правосудія, но по дѣйствующему законодательству не наказуемъ. По 941 ст. улож. о наказ., доносъ не признается живымъ, когда въ разныхъ судахъ были различныя о справедливости или несправедливости его приговоры. Л. доносъ можетъ быть сдѣланъ всякимъ лицомъ, въ томъ числѣ и принесшимъ жалобу, т. е. какъ бы потерпѣвшимъ отъ заявляемаго имъ преступленія (касс. рѣш. 1887 г., № 21). Сенатомъ признано, что доносчикъ, не объявившій своего имени или скрывшійся подъ чужимъ именемъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за Л. доносъ (касс. рѣш. 1888 г., № 17). Отъ оговора (см.) Л. доносъ отличается тѣмъ, что

дѣлается не лицомъ, привлеченнымъ къ данному дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Отъ же-свидѣтельства Л. доносъ отличается тѣмъ, что Л. доносчикъ выступаетъ по собственному почину, а не по требованію власти. Отъ клеветы Л. доносъ отличается какъ характеромъ обвиненія (въ дѣяніи преступномъ), такъ и попыткою ввести правосудіе въ заблужденіе. Въ виду такого посягательства противъ государственной власти, дѣла о Л. доносѣ, хотя бы и возбужденныя оклеветаннымъ, ведутся въ порядкѣ публичнаго обвиненія; они всегда подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. При обвиненіи въ дѣяніи, подсудномъ мировымъ учрежденіямъ, доноситель можетъ быть преслѣдуемъ оклеветаннымъ только въ томъ случаѣ, если мировой судъ, въ окончательномъ приговорѣ своемъ, прямо признаетъ зведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ (касс. рѣш. 1877 г., № 49 и 58). Наказуемость Л. доноса въ прежнее время нерѣдко опредѣлялась по началу таліона; начало это проводится еще сельскимъ судебнымъ уставомъ, согласно которому (ст. 519) Л. доносчикъ подвергается тому же самому наказанію, которому подвергся бы оклеветанный въ случаѣ справедливости обвиненія. По улож. о наказ. (ст. 940 изд. 1885 г.) минимумъ наказанія за Л. доносъ—тюрьма, максимумъ—ссылка на поселеніе, смотря по тяжести обвиненія, роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, и мѣрѣ вреда, нанесеннаго несправедливо обвиненнымъ. Проектъ новаго уголовного уложенія вводитъ въ опредѣленіе Л. доноса еще одинъ признакъ: «указаніе оснований обвиненія», т. е. приведеніе въ доносѣ доказательствъ, и устанавливаетъ принципъ, что «уголовное преслѣдованіе за жеобвиненіе не возбуждается до окончанія производства по учиненному обвиненію» — слѣдовательно, вмѣстѣ съ французскою кассационною практикой, признаетъ ненаказуемымъ Л. доносъ, которому не дано было хода. Наказаніе за Л. доносъ по проекту—тюрьма или исправительный домъ. Кромѣ того, проектъ устанавливаетъ наказуемость Л. извѣта (арестомъ).

А. Л.

Ложный классицизмъ — см. Классицизмъ.

Ложный плодъ — см. Плодъ.

Ложныхъ вѣтей губа — Приморской обл., на зап. бер. о-ва Карагинскаго, въ Беринговомъ морѣ, длина до 9 в., глуб. отъ 4 до 8 саж., съ приглубыми берегами и илестымъ грунтомъ. Такъ губу называлъ капитанъ Литке.

Ложныя гусеницы—личинки семейства пилильщииковъ (Tentredinidae) отряда перепончатокрылыхъ наѣжкомыхъ (Hymenoptera); личинки эти имѣютъ 3 пары грудныхъ ногъ и до 8 паръ брюшныхъ и представляютъ внѣшнее сходство съ личинками (гусеницами) бабочекъ. У нѣкоторыхъ (напр. у рода *Luda*) есть лишь грудныя ноги и пара придатковъ на концѣ тѣла. Для многихъ изъ нихъ характерны особая положенія, напр., нѣкоторыя свертываются обыкновенно спирально, другія изгибаются въ видѣ буквы S.

Ложныя яйца или *ложья* (*Pseudo-*va)—такъ назывались партеногенетически раз-

вивающіяся яйца нѣкоторыхъ наѣжкомыхъ (тлей), у которыхъ наблюдается гетерогонія (см.) въ формѣ чередованія поколѣній размножающихся партеногенетически и поколѣній размножающихся съ оплодотвореніемъ. Партеногенетическое размноженіе въ этихъ случаяхъ считали за безполое и видѣли въ размноженіи этихъ наѣжкомыхъ не гетерогонію, а метагенезисъ (см.), поэтому и партеногенетическія яйца не считались за настоящія яйца. Въ настоящее время такое противоположеніе двухъ родовъ яицъ всѣми отвергнуто.

Н. Кн.

Ложь—въ отличіе отъ *заблужденія* и *ошибки*—обозначаетъ сознательное и потому нравственно предосудительное противорѣчіе истинѣ. Изъ прилагательныхъ отъ этого слова безусловно дурное значеніе сохраняетъ лишь форма *ложивый*, тогда какъ *ложный* употребляется также въ смыслѣ объективнаго несовпаденія даннаго положенія съ истинною, хотя бы безъ намеренія и вины субъекта; такъ *ложивый выводъ* есть тотъ, который дѣлается съ намереніемъ обмануть другихъ, тогда какъ *ложнымъ выводомъ* можетъ быть и такой, который дѣлается по ошибкѣ, вводя въ обманъ самого ошибающагося. Въ нравственной философіи имѣетъ значеніе вопросъ о Л. *необходимой*, т. е. о томъ, позволительно или непозволительно дѣлать сознательно несогласныя съ фактической дѣйствительностью заявленія въ крайнихъ случаяхъ, напр. для спасенія чьей-нибудь жизни. Этотъ вопросъ неосновательно смѣшивается иногда съ вопросомъ о позволительности худыхъ средствъ для хорошихъ цѣлей, съ которымъ онъ имѣетъ только кажущуюся связь. Вопросъ о необходимости Л. можетъ быть правильно рѣшенъ на слѣдующемъ основаніи. Нравственность не есть механический сводъ различныхъ предписаній, безотносительно обязательныхъ въ своей отдѣльности. Съ матеріальной стороны нравственность есть проявленіе доброй природы; но человѣкъ, по природѣ добрый, не можетъ колебаться между нравственнымъ интересомъ спасти ближняго и нравственнымъ интересомъ соблюдать фактическую точность въ своихъ показаніяхъ; добрая натура исключаетъ склонность ко Л. или живость; но въ данномъ случаѣ живость не играетъ никакой роли. Со стороны формальной, нравственность есть выраженіе чистой воли; но соблюденіе внѣшняго соответствія между словомъ и фактомъ въ каждомъ единичномъ случаѣ, независимо отъ его жизненнаго смысла и съ пожертвованіемъ дѣйствительныхъ нравственныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ даннаго положенія—есть выраженіе не чистой воли, а только бездушнаго буквализма. Наконецъ, со стороны окончательной цѣли нравственности есть путь къ истинной жизни, и ея предписанія даются человѣку для того, «чтобы онъ живъ былъ ими»; слѣдовательно, жертвовать человѣческой жизнью для точнаго исполненія отдѣльнаго предписанія—есть внутреннее противорѣчіе и не можетъ быть нравственнымъ. Подр. см. въ статьѣ «О добродѣтеляхъ» («Вопросы философіи и психологіи», май, 1895).

В. С.

Ложье (Paul-Auguste Langier, 1812—72) — французскій астрономъ, сынъ извѣстнаго

химика. Род. в Парижѣ и учился в политехнической школѣ, при чемъ уже на второмъ году пребыванія в школѣ сдѣланъ былъ ассистентомъ париж. обсерваторіи. В 1841 г. Л. представилъ сочиненіе о движеніи солнечныхъ пятенъ, в которомъ доказалъ, что эти пятна имѣютъ собственное движеніе, независимо отъ вращенія самого солнца. Л. открылъ и вычислилъ орбиты нѣсколькихъ кометъ, дѣлалъ изысканія о наблюденіи кометы Галлея китайскими астрономами в появленіи ея в 1378 г., помогалъ Араго въ его изысканія по фотометрии и магнетизму и пр. В 1854 г. Л. былъ принужденъ оставить службу при парижской обсерваторіи, но продолжалъ заниматься астрономіею. С 1861 г. онъ занимался вычисленіемъ для «*Connaissance des Temps*» и впервые ввелъ въ это изданіе карты затмений. Главное сочиненіе Л.: «*Sur la détermination des distances polaires des étoiles fondamentales*» напечатано в XXVII томѣ «*Mémoires de l'Académie des Sciences*».

V. V. V.

Лоза виноградная—см. т. VI, 435.

Лоза—рѣка Вятской губ., притокъ Чепцы. Береть начало въ Сарапульскомъ у. и орошаетъ Глазовскій у. Длина до 100 в. Сплаванна на 40 в. Притоки Сясь и Сала.

Лозанна (Lausanne)—главный г. швейцарскаго кантона Ваадтъ, в 1 км. отъ Женевскаго озера, на высотѣ 520 м. надъ уровн. моря и 145 м. отъ уровн. озера, на террасообразно поднимающихся холмахъ горъ Жора (Jorat, Jurten); уездъ 6-ти жел.-дор. линій, съ тремя вокзалами; мѣстонахожденіе союзнаго суда (съ 1875 г.). 35000 жит., въ томъ числѣ 4793 католика и 194 еврея; языкъ населенія—французскій. Построенный на холмахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга р. Флонъ и ея притокомъ Лувою, а также въ промежуткахъ между ними, городъ въ старыхъ своихъ частяхъ представляетъ путаницу кривыхъ и крутыхъ переулковъ, длинныхъ лѣстницъ, неправильныхъ террасъ, между тѣмъ какъ новые кварталы, отчасти благодаря засыпкѣ рѣкы и построекъ надъ ними сводовъ, имѣютъ широкія и правильныя улицы и площади. На сѣверномъ холмѣ, въ старинной Ситѣ, построенный въ XIII стол. замокъ епископовъ, нынѣ мѣстопребываніе кантональныхъ властей; академія, построенная в 1587 г., съ кантональной бібліотекою (120000 т.) и кантональнымъ музеемъ (собранія естественно-историческія и древностей); новое университетское зданіе; построенный в 1235—75 г., въ готич. стилѣ, кафедральный соборъ, гдѣ в 1536 г. происходилъ *лозанскій диспутъ*, послѣдствіемъ котораго было отдѣленіе Ваадта отъ католической церкви. Въ другой части города церковь св. Франциска, въ позднемъ готическомъ стилѣ, въ которой в 1449 г. законченъ былъ базельскій соборъ. Большой виадукъ (Grand Pont или Pont-Richard), построенный в 1839—44 гг., высотой в 26 м., длиной в 188 м., ведетъ въ кварталъ св. Лаврентія, между которымъ и Ситѣ, въ кварталъ de la Palud, старинная ратуша, музей Арло (картинная галерея) и монументальный хлѣбный магазинъ (Grenette). Надъ городомъ возвышается величественное

зданіе союзнаго суда, построенное в стилѣ ренессансъ. Видъ города прекрасно устроенный институтъ для слѣпыхъ, домъ для умалишенныхъ, съ капеллою и концертнымъ заломъ, и построенная по пеннсилванской системѣ тюрьма. Вокругъ города множество виллъ; къ югу отъ него, въ Уши (Ouchy), на берегу озера, гавань и станція для пароходовъ, соединенная съ городомъ проволочною желѣзною дорогою. Университетъ лозанскій былъ учрежденъ в 1536 г., въ качествѣ академіи для подготовленія протестантскихъ духовныхъ лицъ. Послѣ 1806 г. были основаны кафедры философіи и юриспруденціи, в 1836 г.—факультеты богословія, права, естественныхъ наукъ и словесности (Lettres). В 1869 г. была присоединена техническая, в 1873 г.—фармацевтическая школа; в 1888 г. основанъ медицинскій факультетъ. В 1893—94 гг. въ университетѣ насчитывалось 70 преподавателей и 482 студента. Кромѣ того въ Л. техническое училище, гимназія, учительская семинарія, кантональное училище, начальныя училища, училища винодѣлія и земледѣльческое, сиротская школа. Общества естественно-историческое, историческое, медицинское, литературное, взаимной помощи и промышленное, 2 общества для ухода за неизлѣчимыми больными, касса для выдачи пособій бѣднымъ подмастерьямъ, 2 сберегательныхъ кассы. Производства чугуно-литейное, пивоваренное, машинное, табачное, шоколадное; торговля хлѣбомъ, виномъ и дровами. Л., римскій Lausonium, основана, вѣроятно, въ началѣ VI в. Господство могущественныхъ епископовъ, еще в 1125 г. являющихся имперскими князьями, продолжалось до 1536 г., когда бернцы завоевали Ваадтъ и ввели реформацію. Съ паденіемъ стараго союза, в 1798 г., Л. сдѣлалась столицею кантона Лемана (теперь Ваадтъ). Ср. Blanchet, «*Lausanne dès les temps anciens*».

Лозано (Кристовалъ Losano)—извѣстный испанскій писатель, богословъ и историкъ XVII вѣка. Наибольшее извѣстностью пользовался его трудъ: «*Los Reyes nuevos de Toledo*» (1667), выдержавшій 11 изданій. Написалъ еще: «*David perseguido*», «*El rey David mas perseguido*» (1668), «*El rey penitente David arrepentido*» (1671); «*Soledades de la Vida u desengaños del mundo*», четыре разсказа пустынноика и шесть другихъ разсказовъ.

Лозва—рѣка Пермской и Тобольской губ., которая послѣ слиянія съ р. Сосвою (Южною), образуетъ р. Тавду. Л. беретъ начало въ Верхотурскомъ у., на вост. склонѣ Урала, течетъ сперва къ Ю, потомъ къ ЮВ, на протяженіи 250 в., затѣмъ вступаетъ въ Туринскій окр., Тобольской губ., гдѣ послѣ 150 в. теченія соединяется съ Сосвою въ р. Тавду, такъ что вся длина ея ок. 400 в., а шир. 60—70 саж. Теченіе быстрое; хотя дно вначалѣ каменистое, но пороговъ нѣтъ, а въ дальнѣйшемъ теченіи оно песчанистое и илестое. Правый берегъ возвышенный, лѣвый низменный, покрытъ озерами и лѣсами. Л. судоходна и богата рыбою, но берега въ нижнемъ теченіи почти безлюдны, въ особенности лѣвый, сильно страдающій отъ обширныхъ весеннихъ разливовъ. Притоки Л.: Ивдиль и Норья, оба съ лѣвой стороны.

Лоздзее (Łoździeje)—посадъ Сейнскаго у., Сувалкской губ. Кустарное производство деревянной обуви. Жлт. 3151, двор. 395.

Лозерь (Lozère)—дпт. въ южной Франціи; 5169 кв. км. и 135527 жителей (1891); 3 округа: Мандъ (Mende), Флоракъ и Марвежоль (Marvejols). Дпт. получилъ свое названіе отъ горъ Л., принадлежащихъ къ центральной части Севенновъ и возвышающихся между истоками Ло и Тарна въ юго-восточной части департамента; высшая точка ихъ—Пикъ Крусиная (pic de Crucinas, 1719 м.). На СЗ отъ нихъ—горы Маргариты и Рандонъ (1554 м.), на З—г. Обракъ (до 1471 м.). Сѣверо-восточная часть департамента орошается притоками Луары, западная—притоками Гаронны; юго-восточный склонъ принадлежитъ къ бассейну Роны. Западный и сѣверо-восточный склоны имѣютъ влажный, дождливый климатъ, юго-вост.—болѣе сухой, благоприятный для произростанія шелководицы, винограда и маслинъ. Горныя поля даютъ недостаточнo хлѣба; картофель и каштаны—главная пища жителей. Многочисленные дуга и пастбища; обширное скотоводство (особенно овцы). Добываютъ серебро, свинецъ и мѣдь. Незначительная промышленность—шерстяныя матеріи, кожи, деревянная обувь; незначительная торговля обувью, скотомъ и каштанами.

Лозинскій (Валерій Łożyński, 1838—1861)—польскій писатель, приобрѣлъ популярности повѣстями: «O błędnym uścisku polskim», «Pan Skarbniak drochorucki», «Sasiadka», «Isabela Zapolska». Лучшія изъ другихъ его произведеній: «Szlachcizna chodackzkowa», «Szaraczek i Karmazyn», «Czarny Matwij» и «Zaklęty dwór» (всѣ въ Львовѣ).

Лозинскій (Владиславъ Łożyński)—современный польскій беллетристъ и историкъ. На литературное поприще Л. выступилъ въ 60-хъ годахъ, повѣстями и рассказами историческими («Pierwszy Salicyane», 1867; «Legionista», 1870) и изъ современной жизни («Za światem», 1866; «Czarne godziny», 1869; «Nazardu», 1870 и др.). Поклонникъ французскаго романтизма, Л. въ первыхъ своихъ произведеніяхъ не столько заботился о разработкѣ характеровъ и правдивомъ воспроизведеніи жизни, сколько старался плѣнить читателя заманчивостью сюжетовъ и вышнимъ интересомъ фабулы. Съ 70-хъ годовъ Л. посвящалъ себя преимущественно историческому роману, и въ дѣломъ рядѣ произведеній далъ яркую картину авантюръ XVIII в. Съ 1873 г. Л. редактировалъ «Gazeta Lwowska». Въ 80-хъ годахъ онъ снова вернулся къ беллетристикѣ («Madonna Busowska»), а въ послѣднее время отдался изученію исторіи и археологіи («Złotnictwo lwowskie w dawnych wickach», 1889; «Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII w.», 1892). К. Х.

Лозинскій (Иосифъ Łożyński)—галицко-русскаго писателя. Главный его трудъ: «Grammatyka języka ruskiego» (Черемышль, 1846). Л. стоялъ за введеніе въ галицкомъ языкѣ русской азбуки. Написалъ еще: «Ruskoye Wesile» (Черемышль, 1835)—описание свадебныхъ обычаевъ; рядъ статей въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г. о народныхъ играхъ и др.

Лозинскій (Орестъ Ефимовичъ, 1843—1888)—писатель. Учился въ спб. духовной акад. и спб. унив. Сотрудничалъ въ «Мірскомъ Словѣ», «Соврем. Листѣ» и «Современности», которую въ 1871—78 г. редактировалъ. Отд. изд.: «Русскій языкъ въ связи съ исторіею рус. образованности» (СПб., 1867).

Лозоватка: 1) торговое село Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Ингульцѣ. Бывшее военное поселеніе. Дворовъ 722, жит. 4456; школа, 3 ярм., базары, лавки. 2) Л. (Дончино)—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при впаденіи рч. Лозоватки въ Мертвоводъ. Дворовъ 99, жит. 530; еврейскій молитвенный домъ, базары, лавки. Близъ мст. ломки песчаника для жернововъ.

Лозовал—поселеніе на частновладельческой землѣ и первоклассная жел.-дор. станція въ пунктѣ пересѣченія Лозово-Севастопольской и Юговосточныхъ жел. дор. Возникнуть тѣмъ 20 тому назадъ, нынѣ разрослась въ обширное селеніе; 246 дворовъ, жит. 2135. Торговье склады, лавки, жел.-дор. депо. Большая ссыпка хлѣба и торговля сельско-хозяйственными продуктами.

Лозовица—мст. Могилевской губ., Климовичскаго у. Жит. 492, дворовъ 61; православная церковь, костель, школа, водная мельница, крупорушки, двѣ ярмарки.

Лозово-Севастопольская жел. дор.—составляетъ продолженіе большаго магистральнаго пути изъ Москвы въ Крымъ и къ лучшему порту Чернаго моря, никогда не замерзающему. Желѣзная дорога изъ Москвы въ Крымъ входила въ число дорогъ, на которыя въ 1856 г. дана концессія главному обществу русскіихъ жел. дор., но послѣднее этой дороги не построило. Въ 1863 г. была дана концессія на желѣзную дорогу изъ Москвы въ Севастополь англійской компаніи, съ еще болѣею поверстною гарантіею; но она даже не приступила къ постройкѣ. Затѣмъ большая часть этой магистральнаго линіи вошла въ составъ жел. дор. Московско-Курской (см.) и Курско-Харьково-Азовской (см.) до ст. Лозовой, а концессія отъ послѣдней до Севастополя была дана въ 1874 году Губонину. Л.-Севастопольская жел. дор. выкуплена казною. Въ составъ ея вошли 643 вер. желѣзной дороги общаго пользованія, въ томъ числѣ вѣтви изъ Синельникова въ Екатеринославъ, 54 в., и изъ Ново-Александровки въ Геніческъ, 14 в. Помимо соединенія съ Курско-Азовской жел. дор. въ Лозовой и съ Чернымъ моремъ въ Севастополѣ, Л.-Севастопольская жел. дор. соединяется съ зап. участкомъ Екатерининской жел. дор. въ Екатеринославѣ, съ вост. участкомъ той же желѣзной дороги въ Синельниковѣ, съ Джанкой-Феодосійской жел. дор. въ Джанкоѣ, со среднимъ плесомъ Днѣпра въ Екатеринославѣ, съ нижнимъ теченіемъ Днѣпра (ниже пороговъ) въ Александровскѣ и съ Азовскимъ моремъ въ Геніческѣ. Въ Севастополѣ и Симферополѣ желѣзная дорога соединяется съ южно-бережскимъ шоссе. Въ близкомъ будущемъ предвидится постройка вѣтвей отъ ст. Курмань-Кемельчи въ Евпаторію и изъ Севастополя въ Ялту. Часть дороги отъ Лозовой

до Симферополя принадлежить къ самымъ легкимъ по постройкѣ въ Россіи. На большихъ протяженіяхъ нѣтъ ни насыпи, ни выемки; нѣсколько труднѣе лишь часть дороги близъ Днѣпра, затѣмъ довольно значительныя мосты черезъ Чонгарскій прол. Сиваша. Путь отъ Симферополя до Бахчисарая нѣсколько труднѣе, а отъ Бахчисарая до Севастополя потребовалось очень много искусственныхъ работъ, не исключая туннелей. Проходя чрезъ хлѣбородныя мѣстности отъ Лозовой до Симферополя, жел. дор. перевозитъ большое количество хлѣбныхъ грузовъ, почти исключительно съ С на Ю; особенно много ихъ идетъ со ст. Лозовой (передача съ Курско-Азовской ж. д.), изъ Екатеринослава и Мелитополя. Не всѣ хлѣбные грузы идутъ до Севастополя; нѣкоторые—къ Генчешку на Азовскомъ морѣ. Кромѣ хлѣба, льняное сѣмя и шерсть составляютъ значительные грузы этой части дороги; изъ Екатеринослава, одной изъ главныхъ пристаней Днѣпра, идетъ большое количество строевого и подлѣчного лѣса и дровъ на С и Ю. Часть дороги отъ Симферополя до Севастополя проходитъ по мѣстности не хлѣбородной, но богатой садами и виноградниками; на эту же часть дороги идутъ грузы съ южн. берега Крыма, поэтому фрукты и вино идутъ со всѣхъ станцій этого участка на С. Изъ Севастополя идутъ бакалейные товары и желѣзо, привозимые изъ-за границы, а въ послѣдніе годы—также хлопокъ и чай. Пассажирское движеніе болѣшую часть года невелико; оно оживляется лишь во время полевыхъ работъ, особенно уборки хлѣба и сѣна, такъ какъ мало населенная Таврическая губ. нуждается въ большомъ количествѣ пришлыхъ рабочихъ; затѣмъ лѣтомъ и осенью въ Крымъ ѣдетъ много туристовъ и больныхъ на морскія купанья и на южн. берегъ Крыма.

Рублей.

Основной капиталъ . . .	металлич. 37974265		
	кредитн. 17779398		
Гарантированный доходъ . .	металлич. 1935387		
	кредитн. 917045		
Валовой доходъ 1893 г. . .	сумма . 7428887		
	на 1 в. . 11553		
Чистый доходъ	сумма . 2645808		
	на 1 в. . 4115		
% валового дохода			35,6
Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго итога расхода.
Правленіе, контроль и общіе расходы . .	364262	566	7,6
Въ томъ числѣ содержаніе собственн. правленія.	86295	—	—
Управленіе дорожно.	234927	365	4,9
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	1262562	1963	26,4
Въ томъ числѣ зимній ремонтъ пути	86806	—	—
Движеніе	803320	1248	16,8
Тяга	1758271	2735	36,8
Другія расходы . .	360669	560	7,5

Движеніе и выручка.	
Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	1600572
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира, вер.	111
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платн. пассажировъ, руб. .	1278899
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости, руб. .	1441223
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости по-пудно и по-вагонно, пуд.	87787950
Въ томъ числѣ перевезено въ сторону наибольшаго движенія, пуд.	59663399
Общее количество пудо-верстъ, пройденныхъ грузами малой скорости	20360930776
Средній пробѣгъ одного пуда груза малой скорости вообще, вер. . .	232
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по-пудно и по-вагонно, руб.	4525144
	<i>А. В.</i>

Лозунгъ — слово или иногда предѣтъ, служащее условнымъ знакомъ принадлежности къ какой либо партіи. Въ прежнихъ военныхъ уставахъ сторожевой службой Л. соотвѣтствовалъ нынѣшнему отзыву (см.).

Лойола (Донъ-Иниго-Лопецъ де-Рекальдо Loyola) — основатель иезуитскаго ордена, род. въ 1491 г. въ замкѣ Лойола, въ баскской провинціи Гуипузкоа; происходилъ изъ очень древней испанской фамилии, пользовавшейся при дворѣ большими привилегіями. Иниго или Игнатій былъ младшимъ изъ 13 дѣтей; юношескіе годы онъ провѣлъ при дворѣ Фердинанда Католическаго, сначала въ качествѣ пажа, а позже рыцаря; здѣсь онъ проявлялъ и военную храбрость, и усердіе къ церкви, и любезность къ дамамъ. Научное образованіе Л. было весьма ограничено. Выдающейся чертой его характера уже въ юношескіе годы было чрезмѣрное честолюбіе: онъ всегда желалъ выдѣлиться, быть первымъ. Даму своего сердца онъ выбиралъ изъ принцессъ крови. Любимымъ чтеніемъ Л. былъ средневѣковый романъ «Амадисъ Галльскій». Свое религиозное рвеніе онъ проявилъ, между прочимъ, въ составленіи романа въ честь св. Петра, своего патрона. При защитѣ Пампелуны противъ французовъ, въ 1521 г., Л. былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги. Отправленный въ отдовскій замокъ, онъ подвергся мучительной операціи; сначала ему вправили ногу, но такъ какъ эту операцію сдѣлала въ первый разъ неудачно, то пришлось два раза ломать ногу и вновь ее вправлять, при чемъ отрѣзана была часть наростаго мяса. Все это Л. перенесъ съ героическимъ стоицизмомъ, но остался хромымъ, неспособнымъ ни къ военнымъ подвигамъ, ни къ рыцарскому образу жизни. Во время лѣченія онъ принялся читать житія святыхъ, страдающихъ которыхъ—въ особенности Доминика и Франсиска—получили въ его глазахъ такую же цѣну, какую раньше имѣли подвиги рыцарей и героевъ. Съ собственнымъ Л. честолюбіемъ онъ теперь желалъ

приобрѣсти небесную славу земными страданиями; апостольское поприще рисовалось предъ его глазами. Онъ рѣшился сдѣлаться духовнымъ воиномъ Христа, Богоматери и св. Петра, вожакѣмъ Христоваго мѣлїи. На небесахъ онъ надѣялся найти тѣ богатства и царства, какихъ Амадїсъ достигъ на землѣ рыцарскими заслугами. Въ мартѣ 1522 г. Л. пошелъ на богомолье въ Montserrat, близъ Барселоны, гдѣ хранился чудотворный образъ Богородицы. На пути онъ строго соблюдалъ посты и бичевалъ себя. Дойдя до Montserrat, Л. простоялъ цѣлую ночь съ оружіемъ въ рукахъ передъ новой дамой своего сердца и повѣсилъ передъ образомъ Марїи свой мечъ и кинжалъ. Отдавъ, затѣмъ, нищимъ всю свою одежду, онъ въ рубищѣ рѣшился идти въ Палестину, чтобы обратиться невѣрныхъ въ христіанство. Чума задержала отъѣздъ Л., и онъ поселился въ небольшомъ городкѣ Каталонїи, Ман-резе. Здѣсь онъ пережилъ кризисъ, напоминающій душевное настроеніе Лютера въ августинскомъ монастырѣ. Онъ питался хлѣбомъ и водою, по семи часовъ стоялъ на коѣнкахъ, отгонялъ отъ себя сонъ и пр. Чѣмъ больше онъ изнурялъ себя, тѣмъ болѣе воспламенялась его фантазія. Передъ нимъ отверзались небеса, онъ видѣлъ св. Троицу, Матеръ Божію, Христа и святыхъ. Ему казалось, что дьяволъ и демоны подсказывали ему зло, а Богъ и ангелы указывали путь къ спасенію. Новая тайная болѣзнь утвердила въ немъ рѣшеніе замѣнить отшельничество дѣятельностью на пользу церкви. Для восстановления силъ онъ смягчалъ суровость своего аскетизма и сталъ даже усматривать въ самостязанїяхъ тяжкій грѣхъ по отношенію къ Богу, дававшему ему и духъ, и тѣло. Въ 1523 г. Л. отправился въ Италїю, а оттуда пилигримомъ въ Іерусалимъ, но, безъ сочувствїя встрѣченный мѣстнымъ католическимъ духовенствомъ, вернулся въ Европу. Убѣдись, что для достижения цѣли ему необходимы знанїя, онъ, 33 лѣтъ отъ роду, сталъ изучать философію и богословіе въ Алькалѣ и Саламанкѣ и въ тоже время училъ дѣтей крестьянъ иставляя ихъ въ законѣ Божїемъ. Съ подорвѣнїемъ слѣдила за Л. инквизиція, и онъ дважды былъ арестованъ. Преслѣдованїя заставляли его покинуть Испанїю; онъ поселился въ Парижѣ (1528), гдѣ, среди университетской молодежи, надѣялся найти сторонниковъ и при ихъ содѣйствїи основать общество для обращенїя невѣрныхъ въ христіанство. Знанїя Л. оказались недостаточными для поступленїя въ Сорбонну; онъ долженъ былъ предварительно пройти классы грамматикѣ и философіи. Въ Парижѣ Л. тѣсно сдружился съ двумя воспитанниками Сорбонны, будущими дѣятелями его ордена—Лефевромъ, саовїцемъ, и Францискомъ Ксаверїемъ изъ Пампелуны. Матерїальной помощью Л. склонилъ на свою сторону и нѣсколькихъ своихъ соотечественниковъ—Лайнеза, Сальмерона, Бобадилью и Родригеда. 15 августа 1534 г. всѣ члены Лойолова кружка собрались на Монмартрѣ и здѣсь, въ церкви св. Марїи, дали обѣтъ цѣломудрїи и бѣдности и поклялись идти въ Палестину съ миссіонерскою цѣлью, а еслибы послѣднее оказалось невозможнымъ, то отдать

себя въ безусловное распоряженіе папы. Между 1535 и 1537 г. Л. побывалъ въ Испанїи, гдѣ его щедро снабдили средствами благочестивые люди, уже тогда считавшіе его святымъ. Въ 1537 г. Л. и его товарищи собрались въ Венеціи, но, вслѣдствїе войны Венеціи съ Турціей, отплыте въ Палестину сдѣлалось невозможнымъ. Въ этомъ препятствїи Л. усмотрѣлъ высшую волю, предназначавшую ему иное поприще дѣятельности. Въ юнѣ 1537 г. Л. и его товарищи были посвящены въ священнической санъ; въ концѣ года они явились въ Римъ, и двое изъ нихъ были назначены профессорами богословія въ римскомъ университетѣ. Народъ охотно слушалъ новыхъ проповѣдниковъ, но кардиналы и аристократїя подняли противъ нихъ гоненїе, скоро, однако, прекратившееся: Л. добился личнаго свиданїя съ папой, продолжавшагося цѣлую часть и совершенно обезпечившаго его положеніе. Представляя папѣ проектъ своего ордена, Л. къ тремъ обычнымъ монашескимъ обѣтамъ—цѣломудрїе, бѣдность, послушаніе—присоединилъ четвертый: постоянное служеніе Христу и папѣ. Въ 1540 г. уставъ ордена Іисуса Христа былъ утвержденъ папскою буллою: «Regimini militantis ecclesiae» (см. Іезуиты). Л. былъ первымъ генераломъ ордена Іисуса. Онъ былъ до фанатизма преданъ католической церкви. Если, говоритъ онъ, римская церковь назоветъ бѣлое чернымъ, мы должны безъ колебанїя слѣдовать ей. Выше всего онъ цѣнилъ практическую мудрость; отъ новыхъ членовъ ордена онъ требовалъ слѣбное и неограниченнаго повиненїя. Организаторскїй талантъ его былъ поразителенъ. Л. умеръ въ 1556 г. и похороненъ въ Римѣ, въ церкви І. Хр. Въ 1622 г. онъ былъ канонизированъ папою Григорїемъ XV. Составленныя имъ «Exercitia Spiritualia» представляютъ собою сочетанїе молитвы и самоиспытанїя, воображаемаго бесѣдованїя съ Богомъ и святыми. Въ первую недѣлю упражненїи слѣдовало просить милостїи, во вторую—представить себѣ образъ и жизнь Христа, въ третью—исторїю страстей Христовыхъ, въ четвертую—воскресенїе Христово. За этимъ слѣдовали три ступени очищенїя: первая ступень—размышленїе о прошлыхъ грѣхахъ, вторая—созерцанїе Христа, третья—сближенїе съ Богомъ. Дойдя до 3-й ступени, кающїйся произносилъ молитву: все въ Богѣ, все отъ Бога, все возвращается къ Богу. Последнее слово Exercitia—безусловное подчиненїе римской церкви; ихъ цѣль—обратить человѣка, поступающаго въ орденъ, въ автомата, убитъ въ немъ всякую индивидуальность. Нравственность обращалась въ механизмъ; люди поддавали подъ власть какого-то нравственнаго гипнотизма. О Constituciones, составленныхъ Л. и давшихъ организацію его ордену, см. Іезуиты. Ср. М. Philppson, «La Contre-révolution religieuse au XVI siècle» (Брюсс. 1884), и Eberhard Gothein, «Ignatius von Loyola u. die Gegenreformation» (Галле, 1895), а также соч. указанныя въ ст. Іезуиты (XII, 631—2). Въ 1874—77 г. изданы письма Л.: «Cartas de S. Ignacio de L.». Специальные труды о Л. перечислены въ соч. Huber'a, «Der Jesuitenorden» (Б. 1873). Г. Ф.

Лока—миръ, небо, одно изъ дѣлений вселивной въ индѣйской мѣологїи. Различаютъ три Л.: небо, земля и преисподняя. Другія индусскія классификаціи насчитываютъ семь Л., исключая ада. Философскія школы Веданта и Санкхья признаютъ восемь Л. или областей матеріальнаго существованія. С. В.—чз.

Локалока (скр. Lokāloka=loka+loka=«миръ и немиръ») — въ индѣйской мѣологїи сказочный горный поясъ, отдѣляющій видимый миръ отъ царства тьмы. Другое названіе Л.— Чакравада или Чакравада (Chakra-vāda — кругъ). С. В.—чз.

Ло-као или *китайская зелень* — представляетъ красящее вещество, получаемое вывариваніемъ коры произрастающихъ въ Китаѣ *Rhamnus chinographos* и *Rhamnus utilis*. Поступаетъ въ продажу въ видѣ очень тонкихъ листовъ сянго или фиолетоваго цвѣта съ зеленоватымъ отливомъ, при растираніи на бумагѣ получается зеленое окрашиваніе. Въ растворителяхъ: эфиръ, бензинъ, сѣрномъ углеводѣ и винномъ спиртѣ ло-као нерастворимъ, въ водѣ мало, но легко — въ уксусной кислотѣ и концентрированныхъ растворахъ углекислыхъ щелочей. Обыкновенно въ немъ содержится до 33% зоды. По изслѣдованіямъ Кэйзера, красящее начало ло-као представляетъ глюкозидъ, локаоновую кислоту, $C_{42}H_{48}O_{27}$. Употребляется для окрашиванія шелка (въ особенности въ Китаѣ), при чемъ получается очень яркій, чисто-зеленый цвѣтъ. А. П. Л. А.

Локапала (санскр. Lokapāla) — подпоры или стражи міра. Въ индѣйской мѣологїи восемь божествъ-хранителей восьми странъ свѣта. Каждое божество имѣетъ своего слона, принимающаго участіе въ поддержкѣ и защитѣ міра. Каждый слонъ носить особое имя. С. В.—чз.

Локарно (Locarno, Luggarus) — гор. въ швейцарск. кант. Тессинъ, 208 м. надъ уровн. моря, при устьѣ Маггиа, на сѣв. концѣ Лаго-Маджоре; ок. 4 тыс. жит. Городъ, чисто итальянскаго характера, поднимается амфитеатромъ на гору. Развалины крѣпости; Madonna del Sasso — церковь на утесѣ, съ котораго чудный видъ на городъ и окрестности. Л. упоминается съ 789 г. Въ 1340 г. перешелъ къ Милану, въ 1512 г. уступленъ швейцарскому союзу. Значеніе Л. все болѣе и болѣе падало, особенно съ 1555 г., послѣ изгнанія богатыхъ и дѣятельныхъ протестантовъ. Въ 1803 г. Л. присоединенъ къ кант. Тессину. До 1881 г. здѣсь помещалось, по очереди съ другими городами, управленіе кантономъ Л. — климатическая станція, пригодная для весенняго и осенняго пребыванія больныхъ, какъ переходъ къ станціямъ Средиземнаго моря. Горы на сѣверѣ и югѣ защищаютъ Л. какъ отъ слишкомъ рѣзкихъ и бурныхъ вѣтровъ, такъ и отъ чрезмѣрнаго зноя, приносимаго южными вѣтрами. Къ концу осени или срединѣ зимы надъ озеромъ ложится иногда густой туманъ, окутывающій также и берегъ. Въ остальное время туманы и облака рѣдки. Осенью и весною число солнечныхъ часовъ сравнительно велико. Растительность роскошная.

Локартъ (John-Gibson Lockart) — англійскій писатель (1794—1854). Женатый на до-

чери В. Скотта, Л. отстаивалъ его въ «Blackwood Magazine» противъ нападокъ «Edinburgh Review». Напис.: «Peters Letters to his Kinfolk» (1819), «Valerius, a Roman Story» (1821), «Reginald Dalton» (1823), «Adam Blair» (1822). Ставъ во главѣ «Quarterly Review», Л. написалъ для него много биографій. Самая замѣчательная изъ нихъ — обширная биографія Вальтера Скотта, котораго Л. очень близко зналъ и жизнь котораго могъ рассказать съ мельчайшими подробностями.

Локателли, а также *Лукателли* (Андреа Locatelli, Lucatelli, 1660 или 65—1741) — римскій живописецъ-пейзажистъ, ученикъ П. Анези, пользовавшійся въ свое время громкою извѣстностью, а въ настоящее время не особенно цѣнимый любителями искусства. Его декоративныя и станковыя картины, встрѣчающіяся преимущественно во дворцахъ римской знати (напр. въ галлерей Корсини), свидѣтельствуютъ о влияніи на него, съ одной стороны, болонца Гримани, а съ другой — французовъ Гаспара Пуссена и К. Лоррена. Онѣ нѣрѣдко красивы по распределенію линий и массъ, разнообразны въ отношеніи рисунка деревьевъ и ихъ листвы, мастерски оживлены небольшими фигурами, представляющими то идиллическія, то комическія сцены (бамбочьяды), но вообще холодны по краскамъ и манерны по сочиненію. А. С.—вз.

Локателли (Джованни), съ 1757 г. содержатель итал. комической оперы и маскарэдовъ въ СПб. и Москвѣ. Его труппа, получая изъ казны 7000 р. жалованья въ годъ, играла на сценѣ театра у Лѣтнаго дворца: два раза въ недѣлю за деньги — для публики, разъ бесплатно — для двора. Въ 1758 г. Л. въ Москвѣ устроилъ «оперный домъ», для котораго изъ Италіи вызваны были пѣвцы, машинисты, декораторы, танцовщики и пр. Для поправленія средствъ своихъ Л. въ 1762 г. выхлопоталъ у императрицы позволеніе дать въ СПб. нѣсколько *маскарэдовъ*, которые, какъ новинка, имѣли большой успѣхъ. Подъ конецъ жизни Л. обидѣлъ и вынужденъ былъ принять мѣсто учителя итал. и франц. зыка въ спб. театральной школѣ, † 1785 г. Ср. Θ. Кони, «Русскій театр, его судьбы и историкъ» («Русская Спена», 1864, № 8) и «Архивъ Дирекціи Имп. театровъ» (СПб., 1892, отд. II).

Локателли (графъ Францискъ) — итальянскій авантюристъ. Род. въ 1691 г., былъ во франц. военной службѣ, въ 1734 г. бѣжалъ изъ Парижа въ Россію, въ Казани явился къ губернатору и объявилъ о своемъ намѣреніи поступить на русскую службу. Заподозрѣнный въ шпіонствѣ, онъ былъ отправленъ въ СПб. и затѣмъ высланъ за границу. Въ 1736 г. онъ издалъ въ Парижѣ: «Lettres inoscovites», направленные противъ Россіи и рус. правительства. Чтобы реабилитировать послѣднее въ общественномъ мнѣніи Европы, въ 1738 г. былъ, по инициативѣ Кантамира, изданъ вѣм. переводъ книги Л., съ рѣзкими обличеніями автора. Переписка Кантамира съ гр. Остерманомъ по этому поводу помѣщена въ «Вибліогр. Запискахъ» (1859, № 18).

Лосвицъ (Мартинъ, звался также *Гускою* и *Моравцемъ*) — чешскій священникъ-таборитъ.

Сожженъ умѣренными, вмѣстѣ съ своимъ послѣдователемъ Каннишемъ, въ 1431 г. Изъ сочиненій его уцѣлѣли лишь небольшіе отрывки, приводимые Прибрамомъ (см.). По свидѣтельству Хельчицкаго, Л. отличался особенной энергіей и рационалистической простотой своихъ богословскихъ понятій. Онъ предрекалъ наступленіе на земли царства святыхъ и былъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ нововодителей въ Таборѣ. Въ мѣстныхъ о пресуществленіи онъ сходилась съ радикальными таборитами, не признавалъ «колдовскихъ обычаевъ» и старался объяснить ихъ здравымъ смысломъ. Стремленія его направлялись къ такому общественному устройству, которое цѣль жизни ставитъ въ самой жизни. Нѣкоторые историки считаютъ его распространителемъ секты хлыстовъ, но, по мнѣнію другихъ, его рационализмъ былъ измѣненъ уже его послѣдователями, придавшими ему фантастическій характеръ.

Локгартъ (Джорджъ Lockhart, 1673—1731)—шотландскій политикъ и писатель, сторонникъ изгнанныхъ Стюартовъ. Его сочиненія, изданныя подъ заглавіемъ: «Lockhart's Papers on the Affairs of Scotland» (1817) очень важны для исторіи его времени.

Локъ (Loke, Loki)—въ скандинавской мифологіи олицетвореніе огня, главнымъ образомъ какъ разрушительной стихіи; сынъ исполина Фарбаути и Нали, онъ происходилъ не изъ рода Азовъ, но съ древнѣйшихъ поръ принятъ былъ въ кровное родство Однимъ и причисленъ къ Азамъ; онъ является среди боговъ болѣею частью дурнымъ началомъ (своего рода дьяволомъ). Его изображаютъ преданія какъ бога прекраснаго на видъ, но постоянно замышляющаго злое и отличающагося хитростью, вѣроломствомъ и непостоянствомъ. Разказы о злыхъ выходкахъ его, которыми онъ приводитъ въ смущеніе самыхъ Азовъ, составляютъ одну изъ интереснѣйшихъ частей древнихъ скандинавскихъ мифологическихъ сказаній. Виновинокъ всего гибельнаго въ мірѣ, онъ, съ исполненіемъ Ангурбода («Вѣстница испуга») изъ Ётунгеймы, производитъ на свѣтъ враждебныхъ Азамъ дѣтей: волка Фенрира, который проглотитъ Одина въ послѣднюю мировую борьбу, Иормундандръ (змію Мидгарда), символъ въ будущемъ все уничтожающаго мирового моря, и богиню смерти Гель (Hel). При гибели міра Л. и родъ его борются съ Азамъ, и онъ послѣдній падаетъ въ бою. Ср. Weinhold, «Die Sagen von Loke» (Haupt's «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. VII).

Локеренъ (Lokeren)—городъ въ Бельгіи, въ провинціи восточной Фландріи. 20000 жит. Фабрика хлопчатобумажная, шерстяная, полотняная, табачная и др.; торговля сельскохозяйственными продуктами. Л. былъ разграбленъ нормандцами около 886 г.; въ 1605 г. былъ взятъ испанцами, въ 1792 г.—франц. республиканцами.

Локъ (Джонъ Locke) —род. 29 августа 1632 г. Отецъ его, диссидентъ - пуританинъ, далъ сыну строго религіозное воспитаніе. Изъ вестминстерской монастырской школы Л. поступилъ въ оксфордскій унив., гдѣ былъ пономѣ преподавателемъ греческаго языка и цен-

зоромъ нравственной философіи. Здѣсь онъ познакомился съ естественными науками, но среда оксфордскаго унив. казалась Л. затхлою и душною, науки, преподаваемые въ университетѣ — частью бесполезными, частью слишкомъ отвлеченными. Его особенно интересовала медицина, которую онъ занимался подъ руководствомъ знаменитаго врача Сиденгама. Въ 1667 г. Л. познакомился съ лордомъ Ашлейемъ, впоследствии графомъ Шефтсбери, и поступилъ къ нему въ качествѣ домашняго врача и воспитателя второю графа Шефтсбери. Въ 1668 г. Л. становится членомъ королевскаго общества. Дважды Л. (въ 1672 и 1679 гг.) былъ секретаремъ лорда-канцлера Ашлейя; много путешествовалъ во Франціи и Италиі, съ 1683 по 1689 г. жилъ въ Голландіи; умеръ 27 октября 1704 г. Главное сочиненіе Л.: «An Essay concerning human understanding» задумано въ 1671 г., а вышло въ свѣтъ въ 1690 г. Оно состоитъ изъ четырехъ частей; въ первой, написанной позднѣе всѣхъ, содержится полемика противъ ученія о врожденныхъ идеяхъ, въ остальныхъ трехъ — положительное ученіе Л. объ источникахъ и границахъ человѣческаго познанія. Благодаря тому обстоятельству, что Л. помѣстилъ полемикѣ противъ врожденныхъ идей на первый планъ, читатели усмотрѣли въ ней центръ тяжести его воззрѣній; предположили, что полемика направлена противъ Декарта, защитника врожденныхъ идей, хотя имя Декарта въ первой книгѣ Л. ни разу не упоминается и Л. ясно говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду главн. образ. лорда Герберта Шерберна (его книгу: «De veritate»). Такимъ образомъ изъ Л. напрасно сдѣлали представителя сенсуализма. Вліяніе Декарта на Л. было чрезвычайно сильно; ученіе Декарта («знаніи лежатъ въ основѣ всѣхъ гносеологическихъ взглядовъ Л. Достоверное знаніе, училъ Декартъ, состоитъ въ усмотрѣніи разумомъ ясныхъ и очевидныхъ отношеній между ясными и раздѣльными идеями; гдѣ разумъ, черезъ сравненіе идей, не усматриваетъ такихъ отношеній, тамъ можетъ быть только мнѣніе, а не знаніе; достоверныя истины получаютъ разумомъ непосредственно или черезъ выводъ изъ другихъ истинъ, почему знаніе бываетъ интуитивнымъ и дедуктивнымъ; дедукція совершается не черезъ силлогизмъ, а черезъ приведеніе сравниваемыхъ идей къ такому пункту, посредствомъ котораго отношеніе между ними становится очевиднымъ; дедуктивное знаніе, слагающееся изъ интуицій вполне достоверно, но такъ какъ оно, въ тоже время, зависитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и отъ памяти, то оно менѣе надежно чѣмъ интуитивное знаніе. Во всемъ этомъ Л. вполне соглашается съ Декартомъ; онъ принимаетъ Декартово положеніе, что самая достоверная истина — это интуитивная истина нашего собственнаго существованія. Въ ученіи о субстанціи Л. соглашается съ Декартомъ въ томъ, что явленіе немислимо безъ субстанціи, что субстанція обнаруживается въ признакахъ, а не познается сама по себѣ; онъ возражаетъ лишь противъ положенія Декарта, что душа постоянно мыслитъ, что мышленіе есть основной признакъ души. Соглашаясь съ Декарт-

вымъ учениемъ о происхожденіи истинъ, Л. расходится съ Декартомъ въ вопросѣ о происхожденіи идей. По мнѣнію Л., подробно развитому во второй книгѣ «Опыта», всѣ сложныя идеи постепенно вырабатываются разсудкомъ изъ простыхъ идей, а простыя происходятъ изъ внѣшняго или внутренняго опыта. Въ первой книгѣ того же опыта Л. подробно и критически объясняетъ, почему нельзя предположить иного источника идей, какъ внѣшній и внутренній опытъ. Перечисливъ признаки, по которымъ идеи признаются врожденными, онъ показываетъ, что эти признаки вовсе не доказываютъ врожденности. Такъ напр., всеобщее признаніе не доказываетъ врожденности, если можно указать на иное объясненіе факта всеобщаго признанія, да и самая всеобщность признанія извѣстнаго принципа сомнительна. Даже если допустить, что нѣкоторые принципы открываются нашимъ разумомъ, то это вовсе не доказываетъ ихъ врожденности. Л. вовсе не отрицаетъ, однако, что наша познавательная дѣятельность опредѣлена извѣстными законами, свойственными человѣческому духу. Онъ признаетъ, вмѣстѣ съ Декартомъ, два элемента познанія—природенныя начала и внѣшнія данныя; къ первымъ относятся разумъ и воля. Разумъ есть способность, благодаря которой мы получаемъ и образовываемъ идеи, какъ простыя, такъ и сложныя, а также способность воспріятія извѣстныхъ отношеній между идеями. Итакъ, Л. расходится съ Декартомъ лишь въ томъ, что признаетъ, вмѣсто природенныхъ потенцій отдѣльныхъ идей, общіе законы, приводящіе разумъ къ открытію достовѣрныхъ истинъ, и затѣмъ не видитъ рѣзкаго различія между отвлеченными и конкретными идеями. Если Декартъ и Л. говорятъ о знаніи, повидимому, различными языкомъ, то причина этого заключается не въ различіи ихъ воззрѣній, а въ различіи плѣей. Локкъ желалъ обратить вниманіе людей на опытъ, а Декарта занималъ болѣе апіорный элементъ въ человѣческомъ знаніи. Замѣтно, хотя и менѣе значительное вліяніе на воззрѣнія Л. оказала психологія Гоббса, у котораго замствозанъ, напр., порядокъ изложенія «Опыта». Описывая процессы сравненія, Л. слѣдуетъ за Гоббсомъ; вмѣстѣ съ нимъ онъ утверждаетъ, что отношенія не принадлежатъ вещамъ, а составляютъ результатъ сравненія, что отношеній безчисленное множество, что болѣе важныя отношенія суть тождество и различіе, равенство и неравенство, сходство и несходство, смежность по пространству и времени, причина и дѣйствіе. Въ трактатѣ о языкѣ; т. е. въ III-й книгѣ «Опыта», Л. развиваетъ мысли Гоббса. Въ ученіи о волѣ Л. находится въ сильнѣйшей зависимости отъ Гоббса: вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ учитъ, что стремленіе къ удовольствію есть единственное проходящее черезъ всю нашу психическую жизнь, и что понятіе о добрѣ и злѣ у различныхъ людей совершенно различно. Въ ученіи о свободѣ воли Л., вмѣстѣ съ Гоббсомъ, утверждаетъ, что воля склоняется въ сторону сильнѣйшаго желанія и что свобода есть сила принадлежащая душѣ, а не волѣ. Наконецъ, слѣдуетъ признать еще и третье вліяніе на Л., а именно вліяніе Ньютона. Итакъ, въ Л. нельзя

видѣть самостоятельнаго и оригинальнаго мыслителя; при всѣхъ крупныхъ достоинствахъ его книги, въ ней есть нѣкоторая двойственность и незаконченность, происходящая отъ того, что онъ находился подъ вліяніемъ столь различныхъ мыслителей; оттого-то и критика Л. во многихъ случаяхъ (напр. критика идеи субстанціи и причинности) останавливается на полдорѣгѣ.

Общіе принципы мировоззрѣнія Л. сводились къ слѣдующему. Вѣчный, безконечный, премудрый и благой Богъ создалъ ограниченный по пространству и времени міръ; міръ отражаетъ въ себѣ безконечныя свойства Бога и представляетъ собой безконечное разнообразіе. Въ природѣ отдѣльныхъ предметовъ и индивидуумовъ замѣчается величайшая постепенность; отъ самыхъ несовершеннѣйшихъ они переходятъ незамѣтнымъ образомъ къ несовершеннѣйшему существу. Всѣ эти существа находятся въ взаимодействіи; міръ есть стройный космосъ, въ которомъ каждое существо дѣйствуетъ согласно своей природѣ и имѣетъ свое опредѣленное назначеніе. Назначеніе человѣка—познаніе и прославленіе Бога, и, благодаря этому, — блаженство въ этомъ и въ иномъ мірѣ. Отсюда ясно, какъ далекъ Л. отъ того скептическаго сенсуализма, во главѣ котораго его обыкновенно ставятъ. Большая часть «Опыта» имѣетъ теперь только историческое значеніе, хотя вліяніе Л. на позднѣйшую психологію несомнѣнно. Хотя Л., какъ политическому писателю, часто приходилось касаться вопросовъ нравственности, но спеціальнаго трактата объ этой отрасли философіи у него нѣтъ. Мысли его о нравственности отличаются тѣми же свойствами, какъ и его психологическія и гносеологическія размышленія: много здраваго смысла, но нѣтъ истинной оригинальности и высоты. Въ письмѣ къ Молине (1696 г.) Л. называетъ Евангеліе такимъ превосходнымъ трактатомъ морали, что можно извинить человѣчскій разумъ, ежели онъ не занимается изслѣдованіями этого рода. «Добродѣтель», говоритъ Л. въ отрывкѣ, напечатанномъ въ книгѣ Кинга (р. 292), «разсматриваемая какъ обязанность, есть ни что иное какъ воля Бога, найденная естественнымъ разумомъ; поэтому она имѣетъ силу закона; что касается ея содержанія, то оно исключительно состоитъ въ требованіи дѣлать добро себѣ и другимъ; напротивъ того, пороки не представляютъ ничего иного, какъ стремленіе вредить себѣ и другимъ. Величайшій пороки—тотъ, который влечетъ за собой наиболѣе пагубныя послѣдствія; поэтому всякія преступленія противъ общества гораздо болѣе важны, чѣмъ преступленія противъ частнаго лица. Многія дѣйствія, которыя были бы вполнѣ невинными въ состояніи одиночества, естественно оказываются порочными въ общественномъ строѣ». Въ другомъ мѣстѣ Л. говоритъ, что «человѣку свойственно искать счастья и избѣгать страданій». Счастье состоитъ во всемъ томъ, что нравится и удовлетворяетъ духъ, страданіе—во всемъ томъ, что обезпокоиваетъ, раздражаетъ и мучитъ духъ. Предпочитать преходящее наслажденіе наслажденію продолжительному; постоянно, значить быт врагомъ своего собственнаго счастья. Боль

шое значеніе имѣть Л., какъ педагогическій писатель; его «Мысли о воспитаніи» написаны превосходно и содержатъ въ себѣ много цѣннаго; нѣкоторые изъ нихъ заимствовалъ Руссо и въ своемъ «Эмиль» довелъ до крайнихъ выводовъ. Л. не отдѣляетъ обученія отъ воспитанія нравственнаго и физическаго. Воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы у воспитываемаго слагались привычки физическія и нравственныя, привычки разума и воли. Л. указываетъ на недостатки современной ему педагогической системы: напр., онъ возстаетъ противъ латинскихъ рѣчей и стиховъ, которые должны были сочинять ученики. Цѣль физическаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы изъ тѣла образовать орудіе насколько возможно послушное духу; цѣль духовнаго воспитанія и обученія состоитъ въ томъ, чтобы создать духъ прямой, который поступалъ бы во всѣхъ случаяхъ сообразно съ достоинствомъ разумнаго существа. Л. настаиваетъ на томъ, чтобы дѣти приучали себя къ самонаблюденію, къ самоудержанію и къ побѣдѣ надъ собой. Обученіе должно быть нагляднымъ, вещнымъ, яснымъ, безъ школьной терминологіи. Географія, ариметика, геометрія, астрономія, исторія, нравственность, главнѣйшія части гражданскаго права, реторика, логика, физика — вотъ что долженъ знать образованный человѣкъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить знаніе какаго-либо ремесла. Но Л.—не врагъ классическихъ языковъ; онъ только противникъ системы ихъ преподаванія, практиковавшейся въ его время, а у многихъ народовъ практикующей и нынѣ. Въслѣдствіе нѣкоторой сухости, свойственной Л. вообще, онъ не удѣляетъ позѣи большаго мѣста въ рекомендуемой имъ системѣ воспитанія. «Мысли о воспитаніи» — столь же полезная книга теперь, какъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Сочиненія Л. были часто издаваемы: въ 1714, 1722, 1727 г. Лучшее изданіе — 1801 г. Лучшее изданіе «Опыта» — Фрезера (Оксфордъ 1894). Для біографіи Л. важны: Lord King, «The life of John Locke, with Extracts from his correspondence, Journals and Common-place Books» (Лондонъ 1830, 2 изд.) и Fox Bourne, «The Life of John L.» (Лондонъ, 1876). Специальная монографія — Henri Marion, «J. Locke, sa vie et son oeuvre» (Пар., 1876) и въ особенности превосходный трудъ В. Серебряникова, «Ученіе Л. о врожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности» (СПб. 1892). См. еще М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія» (I т., М. 1863).

Какъ политическій писатель, Л. является основателемъ школы, стремящейся построить государство на началѣ личной свободы. Важнѣйшее политическое соч. Л.—«The treatise on government». Оно вышло въ 1689 г. и написано съ открыто высказаннымъ намѣреніемъ «утвердить престола великаго возстановителя англійской свободы, короля Вильгельма, вывести его права изъ воли народа и защитить предъ свѣтомъ англійскій народъ за его новую революцію». Робертъ Фильмеръ, въ своемъ «Патріархѣ», проповѣдывалъ неограниченность королевской власти, выводя ее изъ патріархальнаго начала; Л. возстаетъ противъ этого взгляда и основы-

ваетъ происхожденіе государства на предположеніи обоюднаго договора, заключеннаго съ согласія всѣхъ гражданъ, при чемъ они, отказываясь отъ права лично защищать свое достоинствіе и наказывать нарушителей закона, предоставляютъ это государству. Правительство состоитъ изъ людей, избранныхъ, съ общаго согласія, для наблюденія за точнымъ соблюденіемъ законовъ, установленныхъ для сохраненія общей свободы и благосостоянія. При своемъ вступленіи въ государство, человѣкъ подчиняется только этимъ законамъ, а не произволу и капризу неограниченной власти. Состояніе деспотизма хуже, чѣмъ естественное состояніе, потому что въ послѣднемъ каждый можетъ защищать свое право, а передъ деспотомъ онъ не имѣетъ этой свободы. Нарушеніе договора уполномочиваетъ народъ требовать обратно свое верховное право. Изъ этихъ основныхъ положеній послѣдовательно выводится внутренняя форма государственнаго устройства. Государство получаетъ власть: 1) издавать законы, опредѣляющіе размѣръ наказаній за различныя преступленія, т. е. власть законодательную; 2) наказывать преступленія, совершаемыя членами союза, т. е. власть исполнительную; 3) наказывать обиды, наносимыя союзу внѣшними врагами, т. е. право войны и мира. Все это, однако, дается ему единственно для охраненія достоинствъ гражданъ. Законодательную власть Л. считаетъ верховною, ибо она повелѣваетъ остальнымъ. Она священна и неприкосновенна въ рукахъ тѣхъ лицъ, кому вручена обществомъ, но не безгранична: 1) она не имѣетъ абсолютной, произвольной власти надъ жизнью и имуществомъ гражданъ. Это слѣдуетъ изъ того, что она облечена лишь тѣми правами, которыя перенесены на нее каждымъ членомъ общества а въ естественномъ состояніи никто не имѣетъ произвольной власти ни надъ собственной жизнью, ни надъ жизнью и имуществомъ другихъ. Прирожденные человѣку права ограничиваются тѣмъ, что необходимо для охраненія себя и другихъ; большаго никто не можетъ дать государственной власти. 2) Законодатель не можетъ дѣйствовать путемъ частныхъ и произвольныхъ рѣшеній; онъ долженъ управлять единственно на основаніи постоянныхъ законовъ, для всѣхъ одинаковыхъ. Произвольная власть совершенно несовмѣстна съ существомъ гражданскаго общества, не только въ монархіи, но и при всякомъ другомъ образѣ правленія. 3) Верховная власть не имѣетъ права взять у кого бы то ни было часть его собственности безъ его согласія, ибо люди соединяются въ общества для охраненія собственности, а послѣдняя была бы въ худшемъ состояніи, нежели прежде, если бы правительство могло распоряжаться ею произвольно. Поэтому правительство не имѣетъ и права взимать подати безъ согласія большинства народа или его представителей. 4) Законодатель не можетъ передавать свою власть въ чужія руки; это право принадлежитъ одному только народу. Такъ какъ законодательство не требуетъ постоянной дѣятельности, то въ благоустроенныхъ государствахъ оно вѣрается собранію лицъ, которыя, сходясь, издають законы и

затѣмъ, расходясь, подчиняются собственнымъ своимъ постановленіямъ. 'Исполненіе, напротивъ, не можетъ останавливаться; поэтому оно вручается постояннымъ органамъ. Последнимъ, большею частью, предоставляется и союзная власть (federative power, т. е. право войны и мира); хотя она существенно отличается отъ исполнительной, но такъ какъ обѣ дѣйствуютъ посредствомъ однѣхъ и тѣхъ же общественныхъ силъ, то, было бы неудобно установить для нихъ разные органы. Король есть глава исполнительной и союзной власти. Онъ имѣетъ извѣстныя прерогативы только для того, чтобы въ непредвидѣнныхъ законодательныхъ случаяхъ способствовать благу общества: Л. считается основателемъ теории конституціонализма, насколько она обуславливается различіемъ и раздѣленіемъ властей законодательной и исполнительной. Въ «Letters on toleration» и въ «Reasonableness of Christianity, as delivered in the scriptures» Л. пламенно проповѣдуетъ идею терпимости. Онъ полагаетъ, что сущность христіанства заключается въ вѣрѣ въ Мессію, которую апостолы ставятъ на первый планъ, съ одинаковою ревностью требуя ея отъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Отсюда Л. дѣлаетъ выводъ, что не слѣдуетъ давать исключительное преимущество какой-нибудь одной церкви, потому что въ вѣрѣ въ Мессію сходятся всѣ христіанскія исповѣданія. Магометане, іудеи, язычники могутъ быть безукоризненно-нравственными людьми, хотя эта нравственность и должна стоять имъ большаго труда, чѣмъ вѣрующимъ христіанамъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ Л. настаиваетъ на отдѣленіи церкви отъ государства. Государство, по мнѣнію Л., только тогда имѣетъ право суда надъ совѣстью и вѣрой своихъ подданныхъ, когда религіозная община ведетъ къ безнравственнымъ и преступнымъ дѣяніямъ. Въ проектѣ, написанномъ въ 1688 г., Л. представилъ свой идеалъ истинной христіанской общины, не смущаемой никакими мірскими отношеніями и спорами объ исповѣданіяхъ. И здѣсь онъ также принимаетъ за основаніе религіи откровеніе, но ставитъ непремѣнную обязанностью терпимости ко вслѣдующему мнѣнію. Способъ богослуженія предоставляется на выборъ каждаго. Исключеніе изъ изложенныхъ взглядовъ Л. дѣлаетъ для католиковъ и атеистовъ. Католиковъ онъ не терпитъ за то, что они имѣютъ своего главу въ Римѣ и потому, какъ государство въ государствахъ, опасны для общественного спокойствія и свободы. Съ атеистами онъ не могъ примириться потому, что твердо держался понятія объ откровеніи, отрицаемаго тѣми, кто отрицаетъ Бога. См. Schärer, «J. L., seine Verstandestheorie u. seine Lehren über Religion, Staat und Erziehung» (1860); Curtis, An outline of L's ethical philosophy» (1890). И. Г.

Локль (Locle) — зажиточное мѣстечко въ швейц. кантонѣ Невшателъ, въ 921 м. надъ ур. м., близъ франц. границы, въ дикой, узкой долинѣ Юры. Ок. 11½ тыс. жит. Часовое производство и сопряженныя съ нимъ ремесла, школа часового мастерства; много фабрикъ. Живописны узкій проходъ Col de Roches, съ расще-

пиной Roche Fendue и многочисленными туманьями, и оз. де-Брене, 10 кв. км., съ водопадомъ, образуемымъ р. Дубомъ (Saut du Doubs). Основанъ Л., вѣроятно, въ XIV в.; его обогатило часовое производство, введенное въ 1680 г. Жаномъ Ришаромъ.

Локманъ—баснословный арабск. мудрецъ. Слѣдуетъ различать двухъ Л. Болѣе древній Л. былъ, по преданію, адитъ (хамитъ), жилъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ позже жили набатейцы, построилъ Марибскую плотину. Онъ не былъ язычникомъ, вѣровалъ въ единого Бога, избѣжалъ габели, ниспосланной Богомъ на его соотечественниковъ за отказъ повиноваться пророку Гуду, и былъ награжденъ особенно долгой жизнью: вѣкомъ семи коршуновъ (по Табарі, Абульфеда и др.), или одного коршуна (по Масъуди); предполагается, что эта птица живетъ 80 лѣтъ. «Локмановы коршуны» вошли въ пословицу. Другой Л., по прозвищу «Мудрый» (Хекимъ), далъ своимъ именемъ заглавіе для 31-й суры Корана; онъ не разъ упоминается у самыхъ первыхъ собирателей преданій. По Масъуди, онъ былъ нубійскій невольникъ, жившій во времена Давида; по комментатору Корана Абу-Сауду, его отецъ, Баура, былъ близкій родственникъ Іова. Эти указанія, въ связи со многими другими подробностями, заставили Деренбурга видѣть въ Баурѣ библ. Беэра, а въ Л.—его сына Валаама (собств. «Билеама»); кромѣ сродства въ личности, Л. сходенъ съ Валаамомъ и по смыслу имени (и евр., и араб. корень означаютъ «глотать»). Трудно опредѣлить въ данномъ случаѣ степень еврейскаго влияния: создало ли оно арабскую легенду о Л., или только видоизмѣнило ее? Интересно, что моголу Л. арабы помѣщали, между прочимъ, на вост. берегу Тиверіадскаго оз.—Л. приписываютъ множество мудрыхъ изреченій, стиховъ, пословицъ; о немъ разсказываютъ много анекдотовъ; онъ извѣстенъ не только среди арабовъ, но вообще среди мусульманъ (Саади не разъ упоминаетъ о немъ). Изреченія Л. несомнѣнно очень древни. Нельзя сказать того же о басняхъ, приписываемыхъ Л. и въ высшей степени популярныя на Востока: онѣ стоятъ въ связи или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ сходство съ греческими баснями Эзопа в Синтипа, и относятся къ разряду «странствующихъ повѣстей»; языкъ ихъ—ново-арабскій; старые арабскіе писатели о басняхъ Л. нигдѣ не упоминаютъ, но онѣ уже существовали въ XIII в. Ср. Ж. Деренбургъ, «Fables de Lокман le Sage, texte, traduction et introduction sur la personne de L. et sur l'origine de ce recueil de fables» (Б. и Л., 1850); Коссень де-Персеваль, «Essai sur l'hist. des arabes» (П., 1847). Изданій и переводовъ—масса. Важнѣйшія: Г. Фрейтагъ, «L. fabulae et plura loca ex codicibus historicis selecta» (Боннъ, 1823); его же, «Arabum proverbialia» (текстъ и перев., Боннъ, 1838—42); Т. Эрпеній (по-ар. и по-лат., Лейденъ, 1615 и 1637, Амстерд., 1636 и др.); Caussin de Perseval, ар. текстъ (П., 1813); Charles Schier, ар. текстъ и франц. перев. (Дрезд. и Лпц., 1831, 2-е испр. изд., 1839); Rödiger, ар. текстъ и латин. словарь (Галле, 1830, 2-е испр. изд. 1839; въ предисловіи пол-

ный библиогр. указатель); А. Шербонно, объясненія по новой методѣ (П., 1846). На русскомъ яз. существуетъ изданіе «Видпайи и Локманъ, индійскія басни и сказки», съ франц. перевода Галландъ перев. на русский В. М. (Кіевъ, 1876). Польскій переводъ—О. Сенковскаго (Вильно, 1818). А. Крымскій.

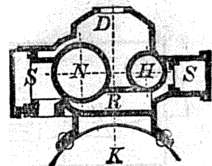
Локня—р. Псковской губ., лѣв. притокъ Ловати. Береть начало изъ оз. Локно въ Новоржевскомъ у., впадаетъ въ Холмское уѣздъ. Длина теченія 160 в., ширина отъ 4 до 7 саж., глубина отъ 1 до 1½ арш. Въ верхней части Л. течетъ въ крутыхъ берегахъ и неславная, въ остальной части своего теченія Л. сплавная и берега ея низменны и лѣсисты.

Лосо или *Luogo* (ит. мѣсто)—музыкальный терминъ, уничтожающій силу предшествующаго обозначенія: 8-va alta или 8-va bassa, т. е. возстановляющій нормальное исполненіе, вмѣсто повышеннаго или пониженнаго на октаву. Чаше *L.* обозначается сокращенно—*Lo*, или *Lu*, или *L.* Пятая ступень гаммы *do*, т. е. *sol (g)*, называется у бельгийцевъ *Lo*.

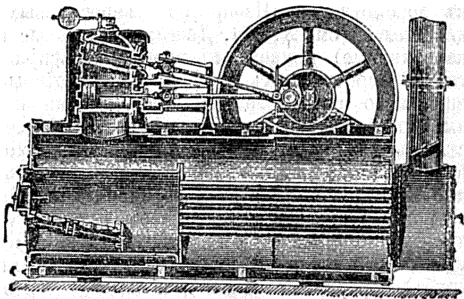
Локомотивъ—рабочая (обыкновенно паровая) машина, составляющая одно цѣло съ принадлежащимъ къ ней силопроизводителемъ (паровымъ котломъ), такъ что ихъ можно вмѣстѣ передвигать съ одного мѣста на другое безъ разборки. Л. употребляются въ сельскомъ хозяйствѣ и связанныхъ съ нимъ производствахъ. Ставятся на раму съ большими и широкими колесами, дающими возможность удобно перевозить Л. даже по плохимъ дорогамъ и вспаханымъ полямъ. Перевозные Л. приводятъ въ движеніе молотилки, мельницы, дробилки, соломорѣзки и употребляются во множествѣ другихъ случаевъ. Въ полуперевозныхъ или полу-Л. возможность черембленія играетъ лишь второстепенную роль. Главное качество ихъ составляетъ компактность формы и, какъ слѣдствіе этого, экономія мѣста, легкость установки и дешевизна машины. Поэтому полу-Л. весьма пригодны для небольшихъ фабрикъ и

затѣмъ дрова, а въ сельскихъ хозяйствахъ и солома, въ особенности ржаная. Можно также топить камышемъ. Для отопленія соломою и камышемъ употребляются особые очаги—соломотопки (фиг. 1). Солома подкладывается снопиками въ желобъ, по которому, она особымъ приспособленіемъ, приводимымъ въ движеніе самою машиною, подается въ топку механически. Фиг. 1 представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ перевозной Л. англійской конструкціи.

На фиг. же 1 табл. изображенъ полу-Л. нѣмецкой постройки. Въ Л. съ горизонтальнымъ паровымъ котломъ паровая машина располагается сверху, причѣмъ въ машинахъ повѣйшей конструкціи паровые цилиндры болѣею частью располагаются въ паровомъ котлѣ, какъ показано на фиг. 2 и 3. Первымъ изъ этихъ фигуръ представляетъ разрѣзъ цилиндровъ и колпака большого Л.-компаундъ системы Вольфа. Здѣсь *K*—котель, *O*—кол-

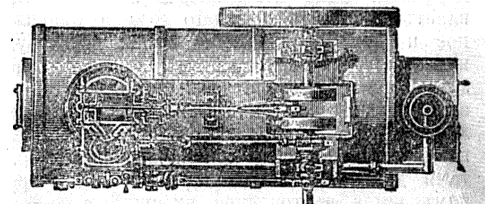


Фиг. 2. Цилиндръ и колпакъ большого Л. компаундъ (разрѣзъ) сист. Вольфа.

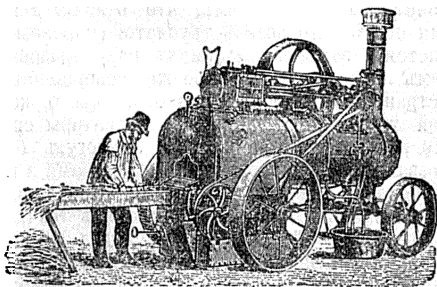


Фиг. 3. Небольшой Л. системы компаундъ (вертикальный разрѣзъ).

пакъ, *H*—цилиндръ высокаго давленія, *N*—цилиндръ низкаго давленія, *K*—ресиверъ, *S*—золотниковыя коробки. Примѣръ примѣненія системы компаундъ для Л. небольшихъ размѣровъ представленъ на фиг. 3 и 4 (фиг. 3—вер-



Фиг. 4. То же—продольный разрѣзъ.

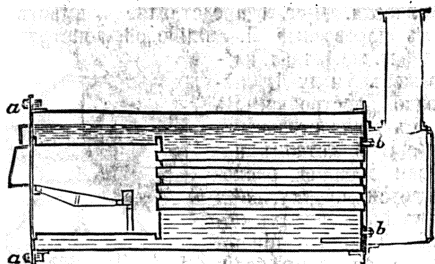


Фиг. 1. Л.-соломотопка англійской конструкціи.

производствъ. Въ Л. и полу-Л. употребляются котлы трубчатого типа высокаго давленія и машины съ большою скоростью поршня и расширеніемъ. Для полу-Л., достигающихъ 120 силъ, примѣняется иногда также и охлажденіе пара. Для достиженія наибольшей экономіи топлива примѣняютъ иногда даже и систему компаундъ. Материаломъ для отопленія Л. преимущественно служитъ каменный уголь,

тикальный разрѣзъ, фиг.—продольный). Здѣсь цилиндры высокаго и низкаго давленія расположены наклонно одинъ надъ другимъ, вслѣдствіе чего парораспределение производится однимъ золотникомъ при помощи одного лишь эксцентрика, и машина отличается большою простотою. На фиг. 3 вмѣстѣ съ тѣмъ показано устройство котла и его топки. Въ нѣкото-

рыхъ Л. примѣняются также вертикальныя топ-ки. Въ котлахъ Л. системы Вольфа (ф. 2 табл.) вся связка трубъ выдвигается наружу, что представляетъ большое удобство для очистки трубъ отъ осаждающагося котельнаго камня. Для этого необходимо лишь, ослабивъ гайки, вынуть болты *aa*, *bb* (фиг. 5). Перевозные Л.

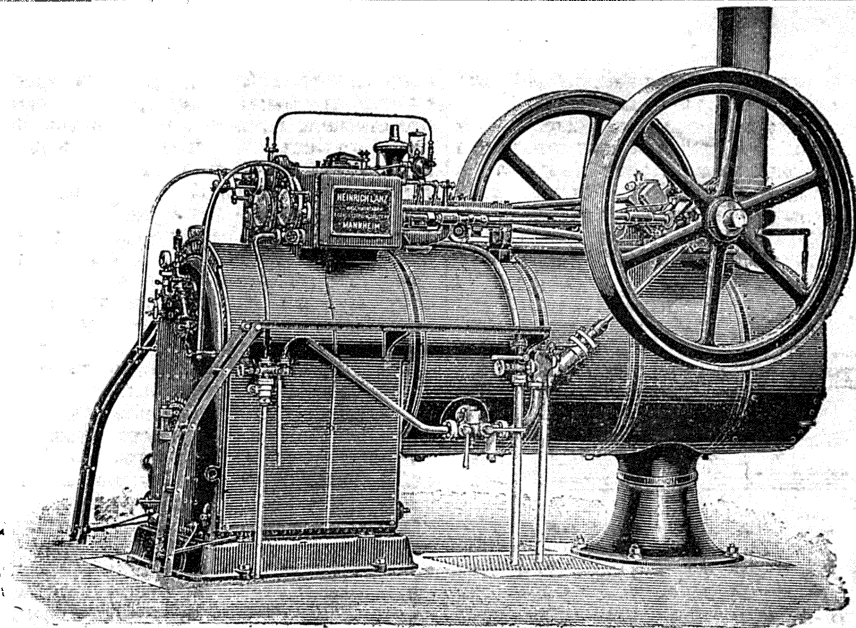


Фиг. 5. Котель Л. системы Вольфа.

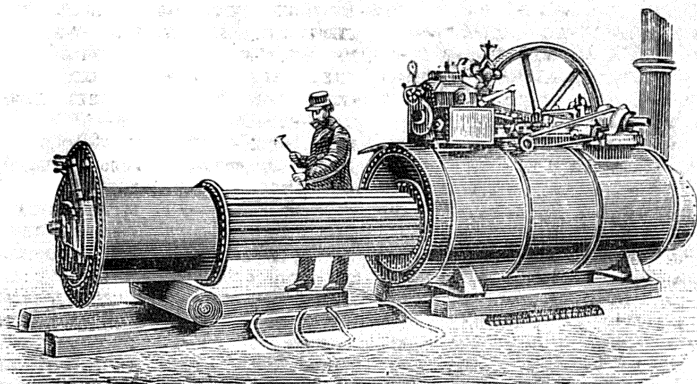
должны быть снабжены искроудержателемъ, въ полу-Л. отработавшіе газы отводятся въ трубу. Въ агрикультурѣ употребляются также Л., могущіе сами передвигаться; эти Л.-самоходы представляютъ уже переходную ступень къ локомотивамъ. Изобрѣтеніе керосиновыхъ двигателей (см. X, 171, Двигатели газовые и керосиновые) привело къ введенію въ практику и керосиновыхъ Л. (ф. 3, табл.), которые еще мало распространены, но несомнѣнно имѣютъ большую будущность, въ особенности въ Россіи. Производительность локомотива зависитъ главнымъ образомъ отъ правильнаго соотношенія между поверхностью нагрѣва котла и объемомъ цилиндровъ. Расположеніе дымогарныхъ трубъ имѣетъ влияние на удобство очистки котла (выгода выдвигаемыхъ трубъ). Продувные краны должны быть помѣщены внизу въ доступныхъ мѣстахъ. Предохранительные клапаны должны находиться на самыхъ высшихъ точкахъ котла. Насосъ непрерывнаго дѣйствія, съ прогрѣвателемъ, долженъ быть помѣщенъ по возможности ближе къ передней топкѣ, съ цѣлью ослабленія влияния поступающей въ котель холодной воды на стѣнки топки. Очень удобно, кромѣ обыкновеннаго насоса, имѣть еще и ручной. Одну изъ важныхъ задачъ составляетъ прочность колеснаго хода и правильное на немъ расположеніе котла; вся трудность состоитъ въ устройствѣ и расположеніи задней оси. Долго употреблялись, да и теперь еще встрѣчаются (какъ, наприм., у одноцилиндровыхъ Л. Клейтона и Шутлеворта), такъ называемыя полусоса, привинчивающіяся болтами другъ противъ друга, по обѣимъ сторонамъ котла, въ топочной рубашкѣ, и состоящая изъ зайтой въ чугунный кругъ шейки. Встрѣчались также и сквозныя оси, прикрѣпленныя сади (въ Л. Маршала), или спереди топочной рубашки (въ двуцилиндровыхъ Л. Клейтона). Особенно невыгодно послѣднее расположеніе, такъ какъ при этомъ устройствѣ вся задняя часть котла находится внѣ точекъ опоры, вслѣдствіе чего Л. не можетъ имѣть надежной устойчивости. Теперь все болѣе входитъ въ употребленіе изогнутая колѣвча-

тая ось. Она огибаетъ до половины топочную рубашку и такимъ образомъ поддерживаетъ заднюю часть котла съ трехъ сторонъ. Шейки оси у хорошихъ Л. дѣлаются стальныя, колеса желѣзныя, съ чугунными ступицами. Передокъ долженъ быть связанъ съ заднимъ ходомъ посредствомъ тяги или цѣпей. Кромѣ покрасителя, Л. снабжается тормазнымъ башмакомъ и запасною тормазною цѣпью. Простота устройства составляетъ очень цѣнное качество въ Л., употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому очень часто одноцилиндровые Л. предпочитаютъ двуцилиндровымъ, хотя послѣдніе даютъ considerable сбереженіе топлива. Цилиндръ, помимо кожуха, долженъ быть снабженъ паровою рубашкою и масляною съ двумя кранами для смазки. Въ лучшихъ машинахъ всѣ штоки дѣлаются стальныя, поршневые кольца изъ мягкаго чугуна со стальными пружинами. Переменная отсѣчка предпочитается постоянной. Подшипники и салыники должны быть бронзовыя, а центробѣжный регуляторъ съ произвольнымъ измѣненіемъ положенія клапана. Раздвижныя пополюшки, ваки и параллели, должны быть сдѣланы изъ закаленнаго чугуна. Наиболѣе употребительны Л. отъ 2 до 25 лошадиныхъ силъ. Въ Л. зависитъ отъ системы его и числа силъ. Обыкновенный Л. въ 2 силы вѣситъ около 900 кгр., въ 3—4 силы—около 1200 кгр., въ 6 силъ 2300 кгр., до 8 силъ—2500 кгр., въ 9—10 силъ—3000 кгр., въ 25 силъ—4500 кгр. Сообразно съ этимъ можно рассчитать число лошадей, необходимыхъ для передвиженія Л.

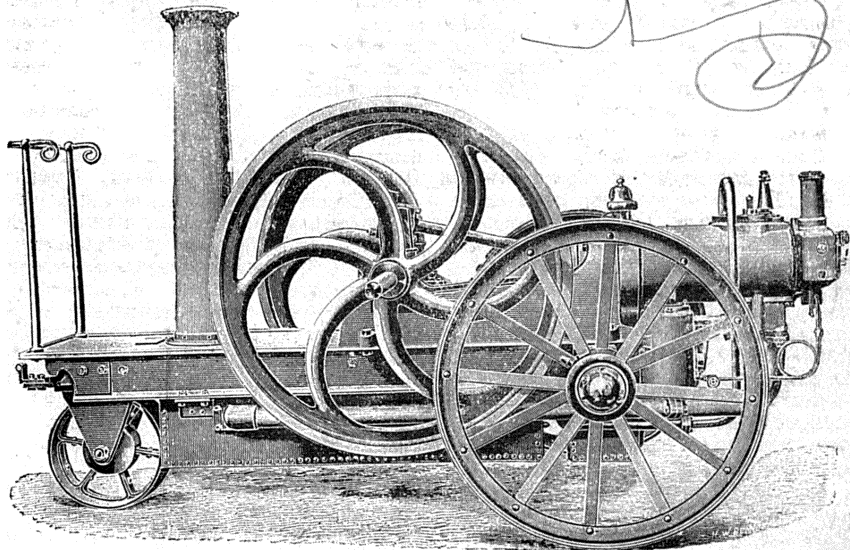
Локомотивъ—машина, сама себя передвигающая и, при этомъ, могущая тянуть за собою грузъ. Самая употребительная и наиболѣе въ настоящее время важная изъ этихъ машинъ—паровозъ (см.), примѣняемый на жел. дорогахъ для тяги поѣздовъ. Но въ современной техникѣ начинаютъ пріобрѣтать значеніе многіе другіе типы Л. для передвиженія по рельсовымъ путямъ, отличающіеся отъ паровозовъ принятой конструкціи либо тѣмъ, что отличительный для послѣдняго котель трубчатой (паровозной) системы замѣненъ въ нихъ парообразователемъ особаго рода, либо же совершеннымъ устраненіемъ паровой машины, вмѣсто которой употребляются другіе генераторы силы. По роду этихъ генераторовъ Л. могутъ быть названы керосиновозами, электровозами и т. д. Паровозъ имѣетъ недостатки. Качающіяся части паровой машины производятъ толчки и удары, дѣлающіе ходъ безпокойнымъ. Вполнѣ устранить эти вредныя колебательныя движенія въ механизмѣ паровоза невозможно (см. Паровозъ). Вмѣстѣ со скоростью хода паровоза возрастаютъ поперечныя и вертикальныя удары, производимыя качающимися частями механизма, отъ чего поѣздъ подвергается опасности схода съ рельсовъ. Электрическіе Л. не имѣютъ качающихся частей, вслѣдствіе чего скорость хода ихъ можетъ быть значительно увеличена. Устраненіе дыма, уменьшеніе мертваго вѣса двигателя, избѣжаніе опасности взрывовъ, упрощеніе управленія и другія улучшенія, которыя могутъ быть осуществлены въ электрическихъ и др. Л.,



1. Полулокомобиль отъ 3 до 10 силъ.

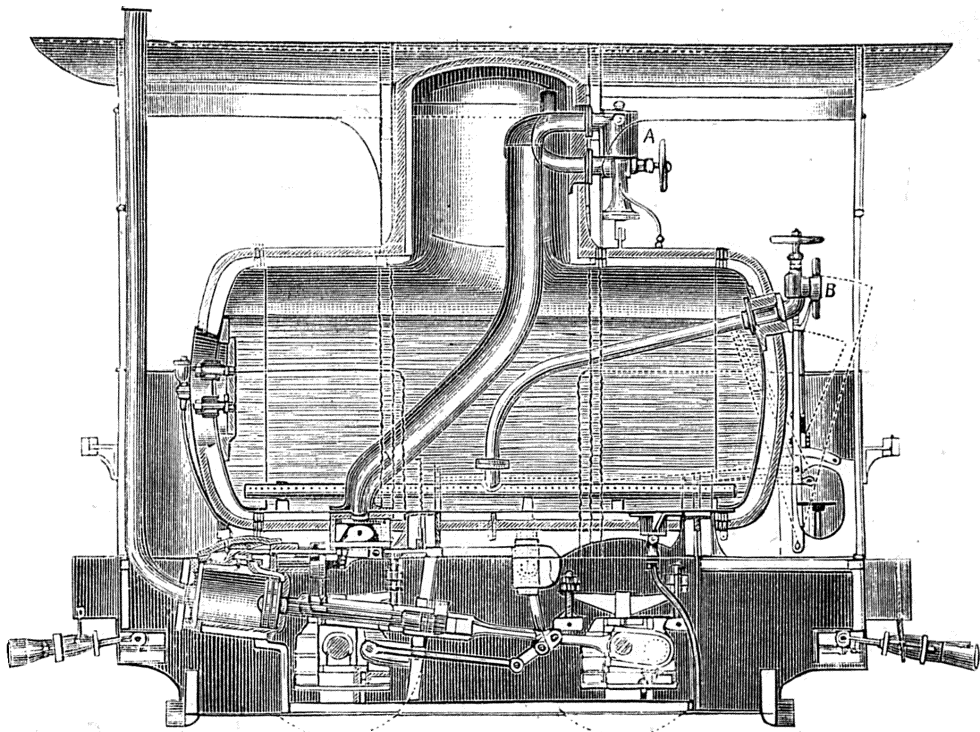


2. Локомобиль системы Вольфа.

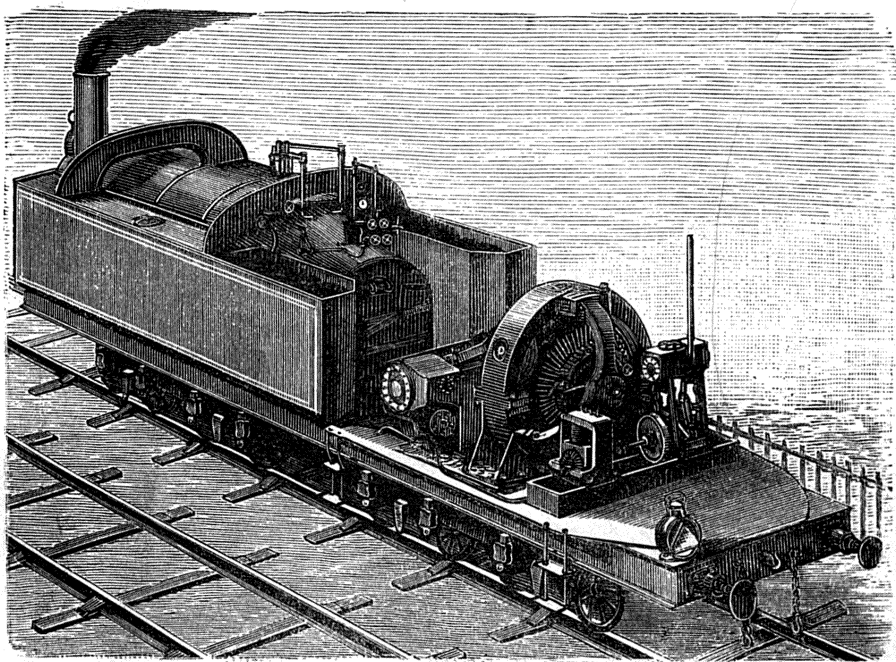


3. Керосиновый локомобиль Крослей въ 7 силъ.

ЛОКОМОТИВЫ. I.

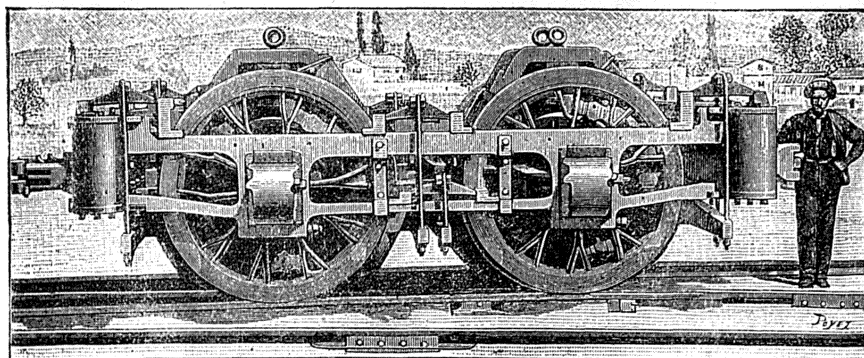


1. Локомотивъ Ламъ Франка (разрѣзъ).

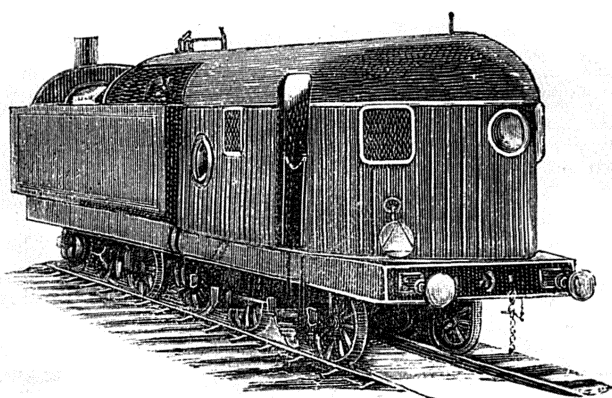


2. Электрической локомотивъ Гейльмана (при снятой будкѣ).

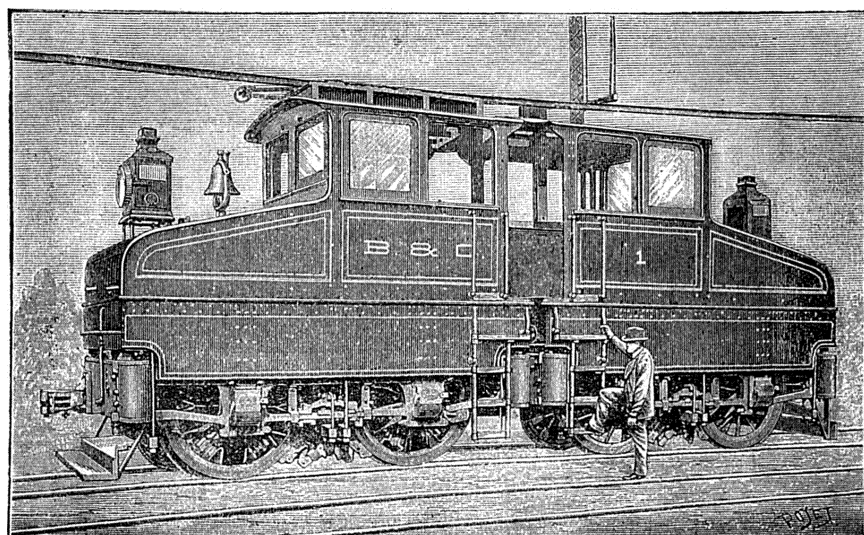
ЛОКОМОТИВЫ. II.



1. Телѣжка электрическаго локомотива.



2. Электрическій локомотивъ Гейльмана (наружный видъ).



3. Электрическій локомотивъ жел. дор. Балтимора Огайо.

даютъ имъ преимущества надъ паровозами въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Нѣкоторыя машины особаго рода, применяемыя для передвиженія вагоновъ, а именно аппараты съ мгновеннымъ паробразователемъ (сист. Серполде), машины, основанныя на работѣ сжатаго воздуха (сист. Мекарскаго, Юза и Ланкастера) и свѣтлываго газа (сист. Люрига), составляющие одно цѣлое съ передвигаемымъ ими вагономъ не могутъ быть отнесены къ разряду Л. въ тѣсномъ смыслѣ и описаны въ ст. Малыя желѣзныя дороги и Электрическія желѣзныя дороги. Къ настоящимъ же Л. принадлежатъ, кромѣ паровозовъ, такъ назыв. *Л. безъ топки, керосиновые и бензиновые, натровые, амміачные и электрическіе*. Л. безъ топки, сист. Ламмъ-Франка, назначены для городскихъ трамваевъ, для подземныхъ желѣзныхъ дорогъ и вообще для всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда желательно имѣть двигатель, работа котораго не сопровождалась бы выдѣленіемъ дыма и выбрасываніемъ искры и угольковъ. Роль котла въ этомъ локомотивѣ исполняетъ цилиндрическій резервуаръ (фиг. 1 табл. I), наполняемый $\frac{3}{4}$ объема горячею водою. Передъ началомъ работы резервуаръ приводится въ сообщеніе съ постояннымъ котломъ высокаго давленія до тѣхъ поръ, пока упругость пара въ первомъ не сравняется съ упругостью пара во второмъ, на что, въ зависимости отъ величинъ котла и абсолютнаго давленія пара, требуется отъ 5 до 15 минутъ. Заправленный такимъ образомъ Л. можетъ работать въ теченіе 5—6 часовъ. Наружная обшивка резервуара, состоящая изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ войлока и обшивочнаго желѣза, настолько предохраняетъ его отъ охлажденія, что упругость пара во время стоянкой Л. зимою на открытомъ воздухѣ спадаетъ въ теченіе ночи не больше чѣмъ на одну атмосферу, и заправленный вечеромъ Л. можетъ утромъ начать работу, не нуждаясь въ новой заправкѣ. Отсутствіе искры, дыма и бросанія воды въ трубу во время работы, простота устройства Л. позволяющая доверить управленіе имъ простому рабочему, невозможность образованія котельнаго камня и долговѣчность, сравнительно съ паровозомъ, дали возможность этому Л. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вытѣснить изъ употребленія обыкновенные небольшіе паровозы, употребляемые для маневровой службы въ мастерскихъ жел. дор. Они употребляются также для тяги поѣздовъ, напр. на трамваяхъ въ окрестностяхъ Парижа и на линіи между Лиллемъ и Рубе. Начальная температура воды въ резервуарѣ обыкновенно устанавливается въ 200° Ц., при чемъ упругость пара достигаетъ 15 атмосферъ. По мѣрѣ расхода пара для работы цилиндровъ, горячая вода выдѣляетъ новыя количества пара, при чемъ температура ея постепенно понижается до 135° и упругость выдѣляющагося пара падаетъ до 3 атмосферъ. Въ этихъ предѣлахъ каждый литръ перегрѣтой воды, превращенный въ паръ, производитъ въ среднемъ 1500 килограмметровъ работы, приложенныхъ по ободу колеса. На практикѣ, Л. подобнаго устройства съ резервуаромъ, емкостью 2 куб. м., можетъ вести на линіи протяженіемъ 25 км.,

съ общимъ подъемомъ 50 м., поѣздъ вѣсомъ 20 тоннъ. Керосиновые и бензиновые двигатели, по малому объему своему и простотѣ устройства применяемые съ выгодой для самодвижущихся вагоновъ на нѣкоторыхъ второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ (Вѣна, Палермо, Бременъ, Гиннекенъ въ Голландіи), употребляются также въ видѣ Л. Машина такого локомотива состоитъ изъ вертикальнаго цилиндра, поршень котораго всасываетъ черезъ впускной клапанъ смѣсь воздуха и паровъ (бензина) изъ особаго испарителя и воспламенятельной трубки, накаливаемой наружною лампою. Двигатель пускается въ ходъ зажиганіемъ лампы и поворачиваніемъ маховика, на что требуется не болѣе 2—3 минутъ времени. Остановить машину можно въ нѣсколко секундъ, закрывъ край регулятора. Керосиновые Л. системы Демлера появились въ 1892 г. на выставкѣ въ вѣнскомъ Пратерѣ. Двигатель помѣщенъ въ средней части Л., при чемъ движеніе осей передается посредствомъ пѣши и зубчатыхъ колесъ. Запасъ керосина, а также вода для охлажденія въ количествѣ, потребномъ для работы въ теченіе одного дня; помѣщаются въ резервуарахъ, устроенныхъ подъ полами вагоновъ. Керосиновый Л. въ 6 силъ, вѣсомъ для ширины пути 60 стм. въ 2400 кгр., а для односторонней колеи — 2550 кгр., можетъ тянуть за собою на горизонтальномъ пути 14000 кгр. Бензиновый Л. системы Демлера въ 10 силъ работаетъ при помощи двухъ цилиндровъ и можетъ ходить со скоростью до 25 км. въ часъ. При этомъ потребляется въ часъ отъ 4 до 4½ кгр. бензина. Натровые Л. съ паробразователемъ системы Гонигманна (см. IX, 181) применяются на горнозаводскихъ жел. д., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на жел. д. второстепеннаго значенія. На ширококолейной жел. д. Аахенъ-Юлихъ въ Германіи Л. системы Гонигманна, вѣсомъ въ ходу 45 тоннъ и съ поверхностью нагрева котла 85 кв. м., съ успѣхомъ тянутъ 192 тонны на подъемъ въ 1:65, съ закругленіями до 250 м. радиуса, пройдя, согласно росписанію, 54 км. При этомъ превращено было въ паръ 650 л. воды при помощи 5 куб. м. концентрированнаго раствора вѣдка натрия. Такіе Л. введены были также въ Америкѣ на жел. д. Миннеаполисъ-Линдаль и Миннеота. Недостатки Л. Гонигманна: значительный вѣсъ, дороговизна и недолговѣчность мѣднаго котла и образованіе твердой массы при охлажденіи раствора. Удобства: простота обращенія съ нимъ и полная безопасность, а также отсутствіе дыма. Въ настоящее время существуетъ предположеніе принять Л. Гонигманна на пригородныхъ жел. д. близъ Вѣны. Л. Магъ-Магона съ амміачнымъ двигателемъ введены въ Нью-Йоркѣ обществомъ Railway Atmtonia Motor Company. Сжиженный амміачный газъ кипитъ при —39° Ц. и при обыкновенномъ давленіи атмосферы; при температурѣ же въ +27° Ц. онъ развиваетъ давленіе въ 10,5 атм. Двигатель этотъ не имѣетъ топки и отработавшій въ цилиндрѣ газъ не выпускается въ атмосферу, а отводится въ конденсаторъ и здѣсь поглощается водою, которая можетъ принять 1700 объемовъ газа. Наибольшее зна-

чение, сравнительно съ перечисленными выше, приобрѣли теперь электрическіе Л., которые начинаютъ соперничать успѣшно съ паровозами въ качествѣ двигателей на желѣзныхъ дорогахъ съ большимъ движеніемъ. Л. съ аккумуляторами не требуютъ никакихъ особыхъ приспособленій для пути, при чемъ зарядженіе аккумуляторовъ производится съ большою выгодой на опредѣленныхъ станціяхъ при помощи постоянныхъ паровыхъ машинъ, или даже пользуясь даровою силой паденія воды для приведенія въ движеніе динамомашинъ. Такіе Л. въ видѣ опыта поставлены были на Парковой жел. д. въ Франкфуртѣ. Динамомашина, получающая движеніе отъ аккумуляторовъ, помѣщена подъ рамою. Испытанный въ 1893 г. электрическій Л. съ аккумуляторами, вѣсомъ 19 тоннъ, прошелъ въ 6¼ часовъ ок. 300 км., при чемъ динамомашины развивали работу около 52 лош. силъ. Вѣсъ аккумуляторовъ при этомъ оказался въ 53,5 кгр. на одну силу въ часть, и этотъ значительный мертвый вѣсъ является главнымъ препятствіемъ къ введенію электрическихъ Л., основанныхъ на примѣненіи аккумуляторовъ. Поэтому въ настоящее время, примѣняя электрическіе Л. на желѣзныхъ дорогахъ, доставляютъ имъ токъ непосредственно помощью протянутыхъ вдоль линій подземныхъ или воздушныхъ проводовъ, или же особою паровою машиною производятъ токъ на самомъ Л. На Сити-южной подземной ж. д. въ Лондонѣ Л. получаютъ токъ отъ центральной станціи черезъ корытообразный проводъ, уложенный по серединѣ между путевыми рельсами. Въ желобѣ этого изолированного провода скользятъ контакты, прикрѣпленные къ Л. Обратнымъ проводомъ для тока служатъ путевые рельсы. Электродвигатели сидятъ непосредственно на обихъ осяхъ Л., которые такимъ образомъ представляютъ собою оси электромагнитныхъ якорей, вслѣдствіе чего избѣгается передача и сопряженная къ ней потеря силы. Электродвигатели эти развиваютъ по 50 лош. силъ. Число оборотовъ ихъ измѣняется со скоростью движенія поѣзда, такъ что, напр., скорости хода въ 24 км. въ часъ соответствуютъ 190 оборотовъ электродвигателей въ минуту. Наибольшая скорость хода этого Л. 40—42 км. въ часъ. Вѣсъ его немногимъ превышаетъ 10 тоннъ. Поѣздъ состоитъ изъ Л. и 3 вагоновъ. Самые большіе электрическіе Л., получающіе токъ отъ воздушнаго провода, работаютъ въ настоящее время на желѣзной дорогѣ между Балтиморомъ и Огайо, на участкѣ, гдѣ имѣется длинный туннель Бельгъ. Л., вѣсомъ 96 тоннъ, по принятой въ Америкѣ конструкціи для подвижнаго состава ж. д., поставленъ на двухъ 4-колесныхъ тележкахъ (фиг. 1 табл. II) изъ кованой стали. Къ проганамъ рамы привѣшены двѣ шестиполосныя динамомашинны, вращающія оси колесъ посредствомъ надѣтой на каждую ось желѣзной трубы, составляющей пустотѣлый валъ якоря машины. Л. обшитъ желѣзомъ, а будка машиниста снабжена окнами, при чемъ въ ней размѣщены всѣ приборы, необходимые для управленія Л. вспомогательные аппараты, имѣющіеся на обыкновенныхъ паровозахъ, и воздушный насосъ, приводимый въ

движеніе динамомашинною и доставляющей воздухъ въ резервуары пневматическихъ тормозовъ и въ свистокъ. Замѣчательнымъ въ этихъ Л. является то обстоятельство, что они разнимаются, т. е. въ случаѣ надобности, вмѣстѣ полнаго Л., можно употреблять для тяги лишь одну изъ тележекъ, обладающую половиною силой. Нормальная сила každого двигателя 360 лош. силъ, что составляетъ вмѣстѣ 1440 силъ. Каждый изъ нихъ требуетъ при нормальной работѣ 900 амперъ и 300 вольтъ. Передача тока отъ линейнаго провода производится помощью контактнаго башмачка, прижимаемаго къ проводу надъ крышею Л. пружиною (ф. 3, табл. II). Нормальная скорость товарныхъ поѣздовъ, слѣдующихъ съ этимъ Л., назначена въ 24 км., но при маломъ составѣ поѣздовъ скорость можетъ быть доведена до 80 км. въ часъ. Полный вѣсъ товарнаго поѣзда достигаетъ 1900 тоннъ. Для тяги же пассажирскихъ поѣздовъ въ томъ же туннелѣ употребляются болѣе легкіе такіе же электрическіе Л. При введеніи на существующей желѣзной дорогѣ большого протяженія Л. этого рода, заимствующихъ токъ отъ наружныхъ проводовъ, пришлось бы сдѣлать значительную одновременную затрату на устройство электрической линіи. Расходъ этотъ можно избѣгнуть примѣненіемъ электропарового Л. системы Гейльмана, динамо котораго приводится въ движеніе паровою машиною, помѣщеною на самомъ Л. Пользованіе такимъ Л. устраняетъ также опасность, сопряженную съ присутствіемъ электрическихъ проводовъ на желѣзной дорогѣ съ значительнымъ движеніемъ и большимъ числомъ скрещеній, стрѣлокъ и отвлѣченій. Опыты, произведенные съ электровозомъ Гейльмана на вѣсковыхъ франц. желѣзныхъ дор., дали благоприятные результаты. Паровой двигатель Л. Гейльмана (ф. 2, табл. I и II), помѣщенный на рамѣ, приводитъ во вращеніе первичную динамомашину, которая, въ свою очередь, заставляетъ работать приѣмочную динамо, обхватывающую ось и заставляющую последнюю вращаться. На первый взглядъ можетъ показаться, что это тройное преобразованіе силы должно повлечь за собою значительную потерю работы, но на дѣлѣ, какъ показали опыты, потеря эта вознаграждается съ избыткомъ другою, очень важною выгодною. Вслѣдствіе отсутствія механической связи между паровою машиною и колесами, двигатель этотъ можетъ работать съ неизмѣннымъ расширеніемъ. Впускъ пара не измѣняется, и ему придается такой размѣръ, который соответствуетъ наибольшей утилизаціи работы пара. Въ обыкновенныхъ же паровозахъ, для измѣненія усилія, передаваемого колесамъ, напр. при троганіи съ мѣста, на подъемахъ и пр., измѣняютъ впускъ пара, который тогда работаетъ при невыгодныхъ условіяхъ, съ большею затратою его на лош. силу. Въ электровозѣ Гейльмана движеніе регулируется измѣненіемъ числа оборотовъ динамо, сообразно профилю пути и потребной скорости хода, паровая же машина продолжаетъ работать въ постоянныхъ, наиболѣе выгодныхъ для нея условіяхъ. Выгода электропарового Л. приобретаетъ особое значеніе при большой скорости движенія, при которой въ

обыкновенномъ паровозѣ вредныя сопротивленія, отъ тренія, ударовъ и сотрясеній поглощаютъ значительную часть работы, между тѣмъ какъ въ электровозѣ сопротивленіе вѣдъ происходитъ только отъ колесъ, и это сопротивление возрастаетъ лишь медленно вмѣстѣ со скоростью. Многочисленные опыты доказали, что сопротивление движению Л. Гейльмана, выражаемое числомъ кг. на тонну вѣса, составляетъ около половины сопротивления обыкновеннаго паровоза. При пробныхъ поѣздкахъ съ поѣздами скорость движения превосходила на нѣкоторыхъ участкахъ 100 км. въ часъ, безъ малѣйшихъ нарушеній спокойнаго хода. Въ настоящее время Л. системы Гейльмана применяются съ регулярномъ движеніемъ для тяги курьерскихъ поѣздовъ на французской Западной ж. д. Серьезное неудобство Л. Гейльмана — это значительный вѣсъ. Самые крупные паровозы не тяжелѣе 97—100 тоннъ, между тѣмъ какъ первый Л., построенный по системѣ Гейльмана, вѣсилъ 113 тоннъ. *А. Т.*

Локоть — см. Локтевая кость.

Локоть (франц. Aune, нѣм. Elle, англ. Ell, датс. Aep, шведс. Aln, итал. Braccio) — единица линейной мѣры, принадлежащая къ числу мѣръ, взятыхъ изъ природы (см. Единицы мѣръ, XII, 548 и 549). Эта мѣра принадлежитъ къ числу старыхъ, но мѣстное ея употребленіе сохранилось донинѣ во многихъ странахъ, даже и тамъ, гдѣ, по закону, должна быть употребляема метрическая система. Въ Европѣ величина Л. чрезвычайно разнообразна. См. «Taschenbuch der Münz-Maas und Gewichtskunde etc.» von E. Jerusalem, 1890 — переработка первоначальнаго труда Нелькенбрехера, 20 изд.). Въ Абессиніи Л. = $\frac{1}{2}$ арда = 46,72 см., въ Персіи Л. = 52,5 см. *Ө. И.*

Въ 1554 г. англичанинъ Тассе опредѣлилъ русский Л. въ $\frac{1}{2}$ англ. арда, т. е. въ 18 дм. По Торговой книгѣ и по Цифровой счетной мудрости XVI в. Л. дѣлился на $10\frac{2}{3}$ врш., по Уставу ратныхъ дѣлъ 1607—21 г. показалъ въ Л. $10\frac{2}{3}$ верш., что, можетъ статься, не безъошибочно. *Д. Прз.*

Въ Прибалтійскихъ губ. 1 рижскій Л. (и ревальскій) = 21,166 русск. дм. = 0,7559 арш. Въ Курляндской губ. 1 Л. торговый = 22,394 русск. дм. = 0,7998 арш.

Локпортъ (Lockport) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Йоркъ, на каналѣ Эри. 16038 жит.; оживленная торговля, мельницы, ломки извести.

Локрида (ἡ Λοκρίς) — распадалась на 2, раздѣленные Парнасомъ, Доридой и Фокидой области; одна лежала на вост., другая на южн. берегу средней Элады. Вост. Л., расположенная по берегу Малійскаго и Эвбейскаго зал., простиралась отъ Термопильскаго прохода до границы съ Беотіей и распадалась на 2 обл.: Л. Эпикнеидскую, западную, и Опунтскую, восточную (Λ. Ἐπικνεϊδοῖος и Ὀπουντικός), съ поверхностью въ 14—15 кв. м. Страна была плодородна и густо населена; много было воздѣланныхъ полей и пастбищъ, овецъ и козъ, вина, оливковъ, смоквъ. Мѣстныя сказанія связываютъ эпимама племени съ легендами, что указываетъ на принадлежность племени къ туземному основному населенію. Вновь прибывшія элліинскія племена раздѣ-

лили на части страну, раньше заселенную отъ моря до моря локрійскимъ племенемъ. Другая Л., такъ назыв. Озольская, граничила на З съ Этоліей, на С съ Доридой, на В съ Фокидой и имѣла поверхность въ 12 кв. м. Название свое Локрійцы озольскіе (Λ. Ὀζολαὶ = Л. смердящие) получили отъ козыхъ шкуръ, которыя служили имъ одеждой. *Н. О.*

Локрійскій ладъ — то же, что гиперфрнгийская греческая гармонія или гамма, на протяженіи октавы отъ *la* до *la*, съ тонами и полутонами, чередующимися въ слѣдующемъ порядкѣ: *la si do ré mi fa sol, la* (см. Ладъ).
1 $\frac{1}{2}$ 1 1 $\frac{1}{2}$ 1 1 *Н. С.*

Локруа (Жозефъ-Филиппъ Simon Lockroy, 1803—91) — французскій драматургъ, написалъ драмы: «Cathérine II», «L'impératrice et la Juive» и др., комедию: «Le Chien du jardinier» и др. и рядъ жанровыхъ сценъ («Passé minuit») и др.

Локруа (Этьенъ-Антуанъ-Эдуардъ-Simon Lockroy) — французскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1840 г., въ молодости изучалъ живопись, принялъ участіе въ экспедиціи Гарибальди на о-въ Сицилію, потомъ въ качествѣ художника и секретаря вѣздилъ съ Ренаномъ въ Палестину и Сирію, по возвращеніи въ Парижъ сотрудничалъ въ «Figaro» и «Kapperl». Во время осады Парижа Л. командовалъ отрядомъ и принималъ участіе въ битвѣ при Бюзенвалѣ. 8 февраля 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ занималъ мѣсто на крайней лѣвой. Главнымъ пунктомъ его программы была децентрализація, съ развитіемъ самостоятельности общинъ. По обвиненію въ участіи въ коммунѣ Л. былъ арестованъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ до іюня 1871 г. Онъ вотировалъ за конституцію 1875 года, за преданіе суду министровъ 16 мая, за амнистию, въ 1881 г. за пересмотръ конституціи, позднеѣ противъ колоніальной политики Ферри. Въ 1885 г. Л. сдѣлался министромъ торговли въ кабинетѣ Фрейсине, сохранилъ свой портфель въ министерствѣ Гобле и вышелъ изъ отставки вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ 1887 г.; черезъ годъ въ кабинетѣ Фаоке получилъ портфель народнаго просвѣщенія; съ 1889 г. по 1893 г. былъ однимъ изъ вице-президентовъ палаты депутатовъ. Въ 1895 г. былъ президентомъ бюджетной комиссіи, въ которой рѣшительно отстаивалъ подоходный налогъ. Въ ноябрѣ того же года Л. сдѣлался морскимъ министромъ въ радикальномъ кабинетѣ Буржуа. Въ 1893 г. на жизнь Л. было совершено покушеніе сумасшедшимъ кучеромъ Мооромъ. Л. принадлежалъ къ числу самыхъ интимныхъ друзей Виктора Гюго и былъ женатъ на вдовѣ одного изъ его сыновей. Л. основалъ газету «Le peuple souverain» и былъ однимъ изъ основателей радикально-соціалистической «Petite République Française» (1891); кроме того написалъ: «Les aigles du Capitole» (Пар., 1869), «A bas le progrès» (1870), «La Commune et l'Assemblée» (1871), «L'île révoltée» (1877; исторія экспедиціи Гарибальди на Сицилію), «Ahmed le boucher, Histoire de l'Égypte et de la Syrie à la fin du XVIII siècle», «Moltke et la guerre future» и мн. др.; напечаталъ дневникъ своей бабушки: «Jour-

nal d'une bourgeoisie pendant la Révolution 1791—93» (П., 1881). См. А. Bertrand, «La chambre de 1893» (П., 1894); А. Daniel, «L'année politique» (1885—95). В. В.

Локрры (Locri Epizephyril) — одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ въ Нижней Италіи, основанный локрійцами на южн. оконечности полуо-ва Вруттійскаго, гдѣ раньше жили Сикюлы. У постовъ Л. носятъ названіе Нарикса, якобы отъ Нарикса, столицы Аякса Оялеева въ опунтійской Локридѣ. Городъ, хотя и лишенный настоящей гавани, возвысился благодаря торговлѣ и расположенію старшаго Діонисія, котораго жена была отсюда родомъ. Діонисій Младшій разрушилъ Л., вновь пострадавшіе при Пиррѣ и отъ римлянъ во время второй пунической войны. Римляне оставили Л. ихъ свободу и демократическое управленіе, введенное, по преданію, Залевкомъ (см.); но значеніе города было подорвано и онъ вскорѣ совершенно залгохъ. Незначительные остатки Л. у нынѣшняго Motta di Burzano.

Локрэ (Жанъ Locré, бар. Boissy) — франц. юристъ (1753 — 1840), одинъ изъ творцовъ франц. кодификаціи начала этого вѣка. Въмѣстѣ съ Камбасересомъ и Мерленомъ Л. назначенъ членомъ кодификаціонной комиссіи 1794 г.; въ 1795—1800 г. Л. былъ секретаремъ совѣта старѣйшинъ, а въ 1800—1815 г. секретаремъ государственнаго совѣта. Главные труды Л.: «Legislation civile, commerciale et criminelle de la France» (1826—32), обширный комментарий въ 31 т. ко всемъ франц. кодексамъ, на основаніи протоколовъ законодательнаго корпуса и др. учрежденій, принимавшихъ участіе въ созданіи кодексовъ; «Esprit du code civil» (1805 и сл.), «Esprit du code de procédure civile» (1816), «Esprit du code de commerce» (1829); «Manuel de la liberté de la presse» (1820); «Du conseil d'Etat» (1810).

Локса или Витна, Эрваюги или Валюги (блвая рѣка) — р. Эстляндской губ., впадающая въ зал. Папенвикъ, близъ часовни Локсы. Береть начало изъ озера близъ Баргольма, на скалахъ Зальскихъ или Пантиферскихъ высотъ. Дл. 60 в., шир. до 30 саж.; составляетъ границу Везенбергскаго и Вейсештейнскаго уу. и Везенбергскаго и Ревельскаго.

Локсодромія — кривая двоякой кривизны, начерченная на поверхности шара или вообще тѣла вращенія такъ, чтобы она пересѣкала всѣ меридіаны подъ однимъ и тѣмъ же угломъ. Она имѣетъ большое значеніе въ мореплаваніи, потому что, плывя по Л., нѣтъ надобности мѣнять курсъ, т. е. уголъ, составляемый направленьемъ пути съ меридіанами. Для облегченія прочерчиванія Л. для морскихъ картъ нарочно избираютъ такіа проекція, на которыхъ Л. изображается прямою линіею, такова проекція Меркатора. Въ послѣднее время, съ введеніемъ паровыхъ судовъ, на которыхъ огромный расходъ угля побуждаетъ плыть по кратчайшему направленію, Л. выходитъ изъ употребленія и суда плывутъ по геодезической линіи (т. VIII, 402) или (преберегая сжатіемъ земли) по дугѣ большаго круга.

В. В. В.

Локтевая кость, локоть (Ulna) — одна изъ двухъ костей предплечья. У человѣка

Л. кость больше второй кости предплечья, лучевой (см.), верхній конецъ ея толще нижняго и имѣетъ глубокую вырѣзку (Cavitas sigmoidea s. lunata major), обхватывающую блоковидный конецъ плечевой кости. Внутренняя поверхность вырѣзки снабжена продольнымъ гребнемъ и имѣетъ двѣ гладкія, покрытыя хрящемъ поверхности (фасетки), соответствующія двумъ поверхностямъ блока плечевой кости. Толстый верхній уголъ вырѣзки, шероховатый на задней сторонѣ, представляетъ *локтевой отростокъ* (Olecranon), входящій при разгибаніи предплечья относительно плеча въ ямку на задней сторонѣ плечевой кости и препятствующій разгибанію дальше, чѣмъ на 180°. Нижний, менѣе выдающійся уголъ есть *выпуклый отростокъ* Л. кости (Processus coronoideus). Сбоку у вѣчнаго отростка находится маленькое полулунное углубленіе (Cavitas sigmoidea s. lunata minor) — мѣсто сочлененія съ Л. костью головки лучевой кости. Средняя часть Л. кости трехгранна, болѣе острое ребро обращено къ лучевой кости. Нижний конецъ Л. кости образуетъ головку (capitulum), на задней поверхности которой находится короткій топой *шиловидный отростокъ* (Processus styloideus ulnae). Л. кость легко ощупывается на рукѣ на всемъ протяженіи, нижній конецъ ея соответствуетъ той сторонѣ кисти, гдѣ находится мизинецъ.

Н. Ки.

Локтевка — р. Томской губ., Бійскаго окр., вытекаетъ изъ горы Синюхи; послѣ 120 в. теченія впадаетъ въ Чарышъ съ лѣвой стороны; несудоходна. Въ верховьяхъ сѣва впада р. Нижняя Колыванка; на ней находился первый изъ открытыхъ въ 1723 г. мѣдныхъ рудниковъ; позже Демидовымъ устроенъ былъ здѣсь мѣдно-плавильный зав., названный Колывано-Воскресенскимъ. Локтевскій серебряно-свинцовый рудникъ разрабатывался съ 1767 г. до конца прошлаго столѣтія. Ср. Колыванская шифовальная фабрика (XV, 775).

Н. Л.

Локтевое сочлененіе (Articulatio cubiti) — соединяетъ нижній конецъ плечевой кости съ верхними концами плечевыхъ. Оно состоитъ собственно изъ 3 сочлененій: сочлененія блока плечевой кости съ большой полулунной вырѣзкой локтевой — плечелоктевое сочлененіе (Art. humero-ulnaris), сочлененіе головчатого возвышенія плечевой кости съ головкой лучевой — плечелучевое сочлененіе (Art. humero-radialis) и сочлененіе головки луча съ малой полулунной выемкой локтя — локтелучевое сочлененіе (Art. radio-ulnaris). Первые два допускаютъ лишь сгибаніе и разгибаніе предплечья относительно плеча, третье допускаетъ вращеніе луча, при которомъ поворачивается относительно предплечья кисть, обращаясь (при висячемъ положеніи руки) ладонью впередъ (supinatio) или назадъ (pronatio).

Н. Ки.

Локтевой отростокъ — см. Локтевая кость.

Локтевскій серебряно-плавильный зав. — нынѣ, за упраздненіемъ его, селеніе Томской губ., Бійскаго окр., на кругомъ изгибѣ р. Алей, извѣстномъ подъ именемъ «Локтя». Абсолютная высота завода 990 фт. надъ ур. моря. Заводъ построенъ въ 1782—83 г.; съ

1786 по 1800 г. при заводѣ существовала шифовальная фбр. для обдѣлки цвѣтныхъ камней. Еще въ 1891 г. здѣсь было выплавлено бликаво серебра 113 пд. 36 фн., изъ котораго получилось чистаго серебра 104 пд. 6 фн., золота 3 пд. 6½ фн. и свинцу 892 фн. Хотя Л. заводъ нынѣ считается упраздненнымъ, тѣмъ не менѣе въ 1892, 1893, 1894 г. на немъ производилась выплавка серебра и свинцу изъ оставшихся въ запасѣ рудъ. Въ заводскомъ селеніи въ 1897 г. было жилыхъ домовъ 864, 2 прк., больница, горная и земская школы, 5 питейныхъ домовъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ. Жителей 6196 (3046 мжч. и 3151 жнщ.). Ежедневно базаръ, ежегодно ярмарка.

Н. Л.

Локуста (правильнѣе Лукуста—Lucusta) —извѣстная при имп. Клавдіи изготовительница ядовъ; была посредницей во многихъ преступленіяхъ и отравленіяхъ того времени. Отъ изготовленной ею яда умерла, между прочимъ, имп. Клавдіи и Британникъ. Казнена Л. лишь при Гальбѣ.

Locus regit actum (мѣсто руководить актомъ) — начало частнаго международнаго права, въ силу котораго внѣшнія формы и порядки совершенія актовъ (договоровъ, завѣщаній, браковъ) опредѣляются законами факкультативно того мѣста, гдѣ они совершены. Правило это, прямо выраженное въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (ст. 707 русск. уст. гр. судопр.), не распространяется на условия внутренней силы актовъ (напр., на условия дѣеспособности контрагентовъ, которыя опредѣляются ихъ національными законами; противуположное воззрѣніе проводится англо-американской судебной практикою), а также на тѣ случаи, когда актъ совершенъ за границей съ прямой цѣлью обхода отечественнаго закона.

Лонценій (Іоаннъ Lосsenius)—историкъ юристъ (1598—1677). Учился въ Голландіи и Германіи, былъ проф. въ Упсалѣ и исторіографомъ королевы Христіны. Всѣхъ его сочиненій осталось болѣе 60; главное изъ нихъ—«Regum sueticarum historia» (1654). Это—первый критическій трудъ по исторіи Швеціи. Л. черпалъ свой матеріалъ непосредственно изъ архивовъ и сумѣлъ придать своему изслѣдованію стройную и живую форму. Въ 1662 и 1676 г. его исторія Швеціи вышла новымъ изданіемъ, значительно переделаннымъ; она доведена до 1660 г. Въ области археологіи и географіи извѣстны его «Antiquitatum sveo-gothicarum libri tres» (1647 и чаще). Въ 1661 г. правительство поручило Л. дополнить трудъ Дальберга: «Svecia antiqua et hodierna»; онъ исполнилъ это въ своей, еще неизданной «Descriptio Regni Sveiciae». Въ 1648 г. вышелъ его «Synopsis juris svio-gothici»—первый учебникъ по исторіи шведскаго права для университетской молодежи. Въ послѣднемъ изданіи, 1673 г., къ «Synopsis'у» приложенъ краткій систематическій обзоръ господствовавшего тогда въ Швеціи государственнаго права. Его «Lexicon juris svio-gothici» (1647 и чаще)—поисковый словарь къ терминамъ старыхъ шведскихъ памятниковъ.

Г. Ф.

Лоллаччи—р. Вологодской губ., Устьесольскаго у., лѣвый притокъ Вычгоды. Длина

около 200 в. (разные авторы считаютъ 150—400 в.). Ширина—20—80 саж. Л. судходна отъ с. Лопандискаго на 130 в.: имѣеть 15 притоковъ [Соль (60 в.), Лопъ (50 в.), Чедь (40 в.), Павкъ (50 в.) и др.].

Лоуьеръ (J. Norman Lockyer)—современный англ. астрономъ. Род. въ 1836 г. Для наблюденія нѣсколькихъ солнечныхъ затмѣній ѣздилъ въ разныя страны, нынѣ живетъ въ Лондонѣ частнымъ человѣкомъ, не занимая официальныхъ должностей. Гл. труды Л. посвящены спектральному анализу и изслѣдованію физическаго строенія солнца. Въ 1868 г., почти одновременно съ французскимъ астрономомъ Жансеномъ, но независимо отъ него, Л. открылъ возможность изслѣдованія спектровъ солнечныхъ выступовъ во всякое время, а не въ рѣдкіе моменты полныхъ солнечныхъ затмѣній, какъ дѣлалось до того. Своими спектральными наблюденіями Л. доказалъ присутствіе въ солнцѣ 33-хъ химическихъ элементовъ, существующихъ на землѣ. Ученыя статьи Л. печатались главнымъ образомъ въ «Philosophical Transactions», въ «Comptes Rendus» и др. Кромѣ того перу Л. принадлежатъ нѣсколько популярныхъ книгъ по астрономіи, изъ которыхъ «Elementary lessons in astronomy» выдержали много изданій и переведены на иностранные языки. На русскомъ: «Элементарные уроки астрономіи» и «Спекроскопъ и его примѣненія». В. В. В.

Лоліи—св. мученикъ. Пострадалъ въ III в., память—23 іюня.

Лолларды (Lollards)—название религиозныхъ обществъ, сначала имѣвшихъ въ виду лишь благотворительность, но позже, особенно въ Англіи, возставшихъ противъ іерархіи, монашества и ученія о таинствахъ католической церкви. Самое названіе Л. связывали съ мичическимъ Вальтеромъ Лоллардомъ, но правильнѣе его производить отъ нижнегерманскаго слова «lullen, lollen»—«тихо пѣть», «напѣвать погребальныя пѣсни». Впервые съ этимъ названіемъ мы встрѣчаемся около 1300 г., когда въ Антверпенѣ явилось общество Л. для ухода за больными и погребенія умершихъ во время моровой язвы. Члены общества, въ виду ихъ умѣренной жизни и бѣдной внѣшности, назывались Матеманъ—«бѣдняки», по. патрону своему, св. Алексію (I, 417)—алексіанцамъ или братьямъ св. Алексія, но житію въ кельяхъ—целлитамъ (fratres cellitae), по записному дѣлику надъ покойниками—Л. Оно распространилось въ Нидерландахъ и Германіи; были организованы и женскія общины. Часто отождествлялись съ бенгками и бегардами, Л. преслѣдовались духовенствомъ и нищенствующими монахами и часто гнали по приговорамъ инквизиціи, пока Іоаннъ XXII, въ 1318 г., не далъ имъ условной терпимости. Въ Англіи имя Л. впервые встрѣчается въ 1387 г., какъ названіе сторонниковъ Виклифа. Первые 10 лѣтъ послѣ смерти реформатора онп являлн здѣсь большую силу, массами проповѣдывали передъ простымъ народомъ и распространяли въ немъ знакомство съ бібліею; ихъ поддерживали оксфордскій унв. и многие изъ знати. Въ 1395 г. Л. подали петицію въ парламентъ, прося реформировать всю англійскую

церковъ на новыхъ началахъ: уничтоженіи свѣтскихъ владѣній церкви, celibата, литургій и т. д. Эта пегидія было сурово отклонена королями, и съ тѣхъ поръ значеніе Л. падаетъ. Въ 1399 г. вступилъ на престолъ Генрихъ IV, опиравшійся, между прочимъ, на церковь; это привело къ изданію въ 1400 г. акта de heretico comburendo, положившаго начало казнямъ Л. въ Англіи. Архіепископъ кентерберійскій Арундель въ 1406 г. принялъ мѣры къ очисткѣ отъ Л. оксфордскаго университета, а въ 1408 г. провелъ на конвокаціи рядъ суровыхъ «конституцій» противъ Л. Окончательнымъ торжествомъ его надъ знатными Л. было сожженіе, какъ еретика, лорда Кюгема. Воинственность, охватившая весь англійскій народъ послѣ побѣдъ Генриха V, сдѣлала лодардвовъ, какъ противниковъ войны, предметомъ насмѣшекъ. Тѣмъ не менѣе среди простаго народа они еще удерживались, какъ это видно изъ распространенности памфлетовъ, возникшихъ на рубежѣ XIV и XV в.: «Видѣнія Петра Сахаря», Лэнглана, и «Молитвы сахаря», въ которыхъ Л. являются совершенно отдѣлившимися отъ господствующей церкви. Изъ Англіи Л. перешли въ Шотландію; Ноксъ называетъ предшественниками реформации Л. Кэйля и Эйршира. Въ самой Англіи Л. существовали до временъ реформации и немедленно по восшествіи на престолъ Эдуарда VI были освобождены отъ преслѣдованій. Связь ихъ съ реформационнымъ движениемъ XVI в. сказалась, главнымъ образомъ, въ распространеніи знакомства съ Библіею на отечественномъ языкѣ.

Лолли (Antonio Lollí)—извѣстный итальянскій скрипачъ и композиторъ (1733—1802). Въ 1773 г. былъ пригласенъ въ Россію концертмейстеромъ въ Петербургъ, гдѣ пробылъ до 1778 г. и пользовался блестящимъ успѣхомъ при дворѣ Екатерины II. Л. писалъ преимущественно для своего инструмента: сонаты, концерты и пр.

Н. С.

Лолліи (Lollí, Lollia gens)—римскій плебейскій родъ, происходившій отъ самнитянъ или сабиновъ и разросшійся лишь во времена Цицерона. Изъ отдѣльныхъ представителей его извѣстны: 1) Самнитянинъ Л., попавшій въ Римъ въ 266 г. до Р. Хр., въ качествѣ заложника, но бѣжавшій оттуда на родину и съ собраннымъ тамъ отрядомъ опустошавшій римскія владѣнія. Его плохо вооруженное войско было разбито, а онъ взятъ въ плѣнъ. 2) М. Лоллій Паликанъ—народный трубунъ 71 г. до Р. Х., боровшійся за возстановленіе урѣзанныхъ Суллою правъ трибуновъ власти и поддерживавшій lex judiciaria Л. Аврелия. За это его ненавидѣли оптиматы, сумѣвшіе отстранить его отъ консулата. 3) М. Лоллій Паулинъ—первый пропреторъ Галатіи, консулъ въ 21 г. до Р. Х. Въ 16 г. до Р. Х. онъ командовалъ легионами въ Германіи и сначала одерживалъ побѣды, но потомъ былъ разбитъ симабрами, узипетами и тенстерами. Во 2-мъ г. по Р. Х. онъ былъ приставленъ какъ gestor къ Каю Цезарю и отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Арменію. Вліяніе его на юного Кая было дурное: онъ былъ жаденъ, хитеръ и пороченъ, что, по видимому, и было причиною его внезапной смерти.

Н. О.

Ло-ло или *Лолосы*—дикія горныя племена въ китайскихъ провинціяхъ Сы-чуань и Юньнань. Подраздѣляются на бѣлыхъ и черныхъ Ло-ло; послѣдніе отлчаются независимымъ характеромъ и противятся смѣшаннымъ бракамъ съ китайцами. Л. всегда принимали участіе въ движеніяхъ южнаго Китая противъ центральной власти. За послѣднее время у нихъ распространяется магометанство.

Лоло или *Лолу*—одинъ изъ языковъ китайской группы тибето-бирманской семьи языковъ. Свѣдѣнія у Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872).

Лологъ—р. Пермской гоб., Чердынскаго у., лѣвый притокъ Косы, принадлежитъ къ системѣ Камы. Направляется къ СВ, длина течения—100 в. По Л. производится силавъ дѣса.

Ломазы (Lomazy)—посадъ Бѣльскаго у., Сѣдлецкой губ., на притокѣ р. Буга. Жит. 2188 (975 православныхъ), дворовъ 314. Црк., школа, заводы кожевенный, 2 маслобойныхъ, кирпичный и мукомольная мельница.

Ломанъ (Авраамъ-Диркъ Loman)—голландскій богословъ, род. въ 1823 г.; профессоръ въ амстердамскомъ унив., одинъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. новой голландской критическаго школы, смотрящей на евангельскую исторію какъ на символическій расказъ. Главныя сочиненія его: «Verdediging en verduidelijking» (Лейденъ, 1892); «Symbol en werkelijkheid in de evangelische geschiedenis» (Амст., 1884); «De zoogenaamde symbolische opvatting der evangelische geschiedenis en hare jongste bestrijding» (Амст., 1884); «De symbolische verklaring der evang. geschiedenis» (Утрехтъ, 1884). По порученію «Общества исторіи сѣверо-нидерландской музыки», Л. издалъ «Сборникъ народныхъ пѣсенъ» (2 изд. 1894).

Ломанъ (Николай Логиновичъ)—педагогъ и писатель. Учился въ спб. унив., преподавалъ рус. словесность въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, былъ директоромъ спб. тюремнаго комитета, гдѣ проявилъ большую энергію и гуманность. Подъ псевдонимомъ *Н. Глутъ* помѣщалъ въ «Искрѣ» бойкія юмористическія стихотворенія. Ум. въ 1892 г.

Ломанцо (Джованпаоло Lomazzo, 1538—1588)—итальянскій живописецъ и писатель по части искусства, ученикъ Гауденціо Феррари и Дж.-Б. делла-Черва, писалъ религиозныя картины, отличающія смѣлостью рисунка, пріятностью колорита и граціозностью композиціи, но оставилъ по себѣ память въ исторіи искусства не столько этими произведеніями, сколько важными въ свое время литературными трудами: «Trattato dell' arte della pittura» (Миланъ, 1584) и «Idea del Tempio della pittura» (Миланъ, 1589). *А. С.—въ.*

Ломачевскій (Дмитрій Платоновичъ)—писатель. Род. въ 1830-хъ гг. Помѣщалъ въ малой прессѣ бойкіе и полные наблюдательности расказы; часть ихъ вошла въ 1-й вып. «Дачной библиотеки» (СПб., 1872). Изд. отд. «Съ квартиры на квартиру» (СПб., 1868) и «Русскій мотъ» (СПб., 1871). Ум. въ 1878 г.

Ломбарди (Альфонсо Lombardi, 1488—1537), прозванный Читтаделлой (Cittadella)—итальянскій скульпторъ, ученикъ своего дяди,

Пьетро Ломбардо, работавъ въ Феррарѣ, а потомъ въ Болоньѣ, пользуясь репутацией одного изъ лучшихъ мастеровъ своего времени. Сначала онъ держался еще реалистическаго направленія, каково оно было у итальянскихъ художниковъ XV стол., но затѣмъ все болѣе и болѣе стремился къ идеальной красотѣ и граціи. Изъ произведеній ранней поры его дѣятельности особенно замѣчательны раскрашенные терракотовыя фигуры Христа и апостоловъ въ Ферранскомъ соборѣ, а изъ позднѣйшихъ работъ, большинство которыхъ находится въ Болоньѣ, такая же группа «Снятіе со креста», въ тамошней церкви св. Петра, «Воскресеніе Христова», въ тимпанѣ бокового портала церкви св. Петронія, рельефъ на подножій раки св. Доминника, въ церкви его имени, и состоящая изъ терракотовыхъ фигуръ въ натуральную величину группа «Успеніе Богородицы», въ церкви С.-Марія-делла-Рита.

А. С.—в.

Ломбардія—область (compartimento) въ Италіи, граничащая на С съ Швейцаріей и Тиродемъ, на В съ Венеціей, на Ю съ Эмиліей, на З съ Пиемонтоу; дѣлится на 8 провинцій: Бергамо, Брешиа, Комо, Кремона, Миланъ, Мантуя, Павія, Сондріо. Пространство 24317 кв. км., населеніе (по переписи 31 декабря 1892 г.) 3957261 чел.; на 1 кв. км. приходится 163 жит. Имя Л. происходитъ отъ имени лангобардовъ (см.). Въ теченіи двухъ вѣковъ лангобарды приняли религію (раньше они были аріанами) побѣжденных; ихъ языки слились и побѣдители подверглись сильному культурному влиянію побѣжденных; въ IX в. населеніе было уже не нѣмецкимъ, а итальянскимъ. Когда прекратилась итальянская вѣтъ Каролинговъ, Л. сдѣлалась объектомъ борьбы между нѣмецкими герцогами и бургундскими королями, пока въ 951 г. Оттонъ I не присоединилъ ее вновь къ римско-германской имперіи. Зависимость отъ имперіи была, однако, чисто фиктивной. Въ Л., какъ и въ сѣв. Италіи вообще, раньше чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Европѣ развилась промышленность и торговля; города, обратившіеся въ совершенно почти самостоятельныя республики, начали играть преобладающую роль. Окрестныя сеньориальныя владѣнія частью добровольно, частью по неволѣ подчинялись имъ; феодальные владѣтели охотно селились въ городахъ, гдѣ они, располагая богатствами и приверженцами, могли пользоваться значительнымъ влияніемъ на управленіе. Многіе изъ городовъ составили «ломбардскій союзъ городовъ», во главѣ котораго стоялъ Миланъ. Когда Фридрихъ Барбаросса началъ свои походы на Италію, онъ встрѣтилъ со стороны союза рѣшительное противодѣйствіе. Въ 1158 г., однако, Миланъ сдался королю, уплатилъ ему дань и выдалъ заложниковъ; Фридрихъ получилъ возможность короноваться ломбардской жемъной короной. Изъ 28 уполномоченныхъ отъ 14 ломбардскихъ городовъ и 4 юристовъ болонскаго университета, отстаивавшихъ идею неограниченности императорской власти, былъ составленъ комитетъ, долженствовавшій выработать законы для ломбардскихъ городовъ; новыми законами королю было предоставлено назначеніе герцо-

говъ, правителей (подеста), судей; города лишены права заключать союзы, держать войска, приобретать новыя земли. Миръ на такихъ условіяхъ не могъ быть долговѣчнымъ, но новая война окончилась взятіемъ и совершеннымъ разрушеніемъ Милана (1162). Черезъ два года во многихъ городахъ вновь произошли восстанія; императорскіе правители были изгнаны и города вновь заключили союзы, которые скоро слились въ одинъ ломбардскій (см. XIII, 551). Страшное пораженіе Фридриха при Леньяно (1176) привело сперва къ 6-лѣтнему перемирію, а потомъ къ Констандскому миру (1183), по которому города возвратили себѣ старыя вольности; за императоромъ осталась лишь тѣнь власти. Въ слѣдующія десятилѣтія ломбардскіе города быстро развились и разбогатѣли, чему содѣйствовали крестьянскіе походы; свою роскошью они поражали иностранцевъ. Ломбардскій союзъ распался; его мѣсто заняли конфедераціи, политическими центрами которыхъ были въ Л. Миланъ и Павія, а внѣ ея, на С Италіи, Флоренція, Болонья, Пиза, Генуя, Венеція. Конфедераціи эти и отдѣльные города враждовали между собою; союзы заключались, видоизмѣнялись и распадалась; постоянно возникали новыя группировки городовъ, но противъ притязаній императорской власти въ первое время они всѣ были единодушны. Понемногу, однако, партія гибеллиновъ, стоявшая за императорскую власть, приобрѣла преобладаніе во многихъ городахъ (между прочимъ въ Пармѣ, Мантуѣ, Феррарѣ, Веронѣ, Пизенцѣ, Реджо, Моденѣ, Брешии); позднѣе эти города составили особую конфедерацію; въ другихъ городахъ господствовали гвельфы, стоявшіе за независимость городовъ и поддерживавшіе папу. Походы Фридриха II на Л., открывшіеся блестящей побѣдой при Кортеново (1237), окончились для него весьма печально: онъ былъ на голову разбитъ подъ Пармой и бѣжалъ изъ Италіи (1247). Юридически Л. и Тоскана и послѣ этого оставались частью Германской имперіи, но фактически въ теченіе 60 лѣтъ нѣмецкіе короли не заявляли притязаній на власть. Въ самыхъ ломбардскихъ городахъ власть изъ рукъ привилегированныхъ сословій мало по малу перешла въ руки массы горожанъ. Городами управляли выборныя лица, по большей части изъ представителей старинныхъ благородныхъ семей, приобретавшихъ сампаччі массы. Во многихъ городахъ этимъ лицамъ удалось, опираясь на демократію, захватить наследственную власть. Такіе правители находили болѣе удобнымъ примыкать къ партіи гибеллиновъ. Въ Миланѣ такимъ образомъ власть захватила семья Висконти (VI, 531). Въ 1310 г. нѣмецкій король Генрихъ VII предпринялъ новый походъ чрезъ Альпы въ Италію; на этотъ разъ Миланъ, въ которомъ правилъ гибеллинъ Маттео Висконти, добровольно открылъ свои ворота; Генрихъ короновался ломбардской жемъной короной и назначилъ Висконти императорскимъ намѣстникомъ и миланскимъ графомъ. Династія Висконти въ слѣдующіе годы распространила свою власть на Павію, Комо, Пизенцу, Кремону, Брешию и др. Основаніе

могущественнаго государства Висконти въ Л. вызвало недовольство въ другихъ городахъ, оставшихся вѣрными стариннымъ гвельфскимъ традиціямъ; раздоры дали Карлу IV поводъ совершить новый походъ на Италию. Въ 1396 г. Джангалейцо Висконти принялъ титулъ герцога миланскаго. Правленіе династіи Висконти, сдѣлавшей очень много для распространенія образованія, для развитія въ Миланѣ литературы и искусства, было крайне деспотическимъ; правители прибѣгали къ развитію шпионства, къ жестокимъ пыткамъ и къ низмамъ политическихъ противниковъ; самоуправленіе и свобода почти исчезли. Въ 1447 г. вымерла династія Висконти, и ея мѣсто заняла династія Сфорцы (см.). Въ 1516 г. миланское герцогство было завоевано Францискомъ I французскимъ, но династія Габсбурговъ, считая его своимъ леномъ, сдѣлала значительныя усилія, чтобы отнять его у Франціи; въ 1523 г. Миланъ, Лоди, Новара, Алессандрія были взяты войсками Карла V; въ 1530 г. папа короновалъ Карла V ломбардскою желѣзною короною, за два дня до коронаціи его императорскою короною. Съ этихъ поръ Л. сдѣлалась испанскою провинціею и управлялась испанскимъ вице-королемъ. Владѣя Миланомъ и Неаполемъ, Испанія въ дѣйствительности господствовала надъ всею Италіею. Послѣ войны за испанское наслѣдство, однимъ изъ театровъ которой была Л., послѣдняя—точнѣе, Миланское герцогство (въ составъ его не входили Бергамо, Брешиа, но входили Алессандрія, Пиаченца)—перешла къ Австріи (1714). Во время войны за австрійское наслѣдство Австрія должна была уступить Сардинскому королевству часть герцогства (около 8000 кв. км.); за ней осталась область въ 21000 кв. км.; въ 1797 г. Бонапартъ образовалъ изъ Л. Цизальпийскую республику (см.). Уничтоженная Суворовымъ, но скорѣе возстановленная республика была присоединена въ 1802 г. къ Итальянской республикѣ, потомъ къ итальянскому королевству (XIII, 555). Въ 1815 г. Л. и Венеція были возвращены Австріи и образовали Ломбардо-Венеціанское королевство (см.). О революціи 1848 г. въ Л. см. Италия, XIII, 558. Цюрихскимъ миромъ 1859 г. Л. присоединена къ Италіи; съ тѣхъ поръ ея политическая исторія сливается съ исторіею новаго королевства. Л., когда-то одна изъ самыхъ передовыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ Европы, теперь является одной изъ самыхъ отсталыхъ (послѣ Сициліи) областей Италіи; въ 1889 г. въ ней было довольно сильный крестьянскій бунтъ. Сицилійское революціонное движеніе 1893 г. тоже отразилось въ ней. См. П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонбардской Италіи» (СПб., 1880); Кудрявцевъ, «Судьбы Италіи» (въ «Сочиненіяхъ»); Leo, «Entwicklung der Verfassung der lombard. Städte bis zur Ankunft Kaiser Friedrichs I in Italien» (Гамбургъ, 1924); Bethmann-Hollweg, «Ursprung der lombardischen Städtefreiheit» (Боннъ, 1846); v. Simonyi, «Gesch. d. Lombard. und venetian. Städte bis 1420 bez. 1707» (Миланъ, 1847); K. Hegel, «Gesch. d. Städteverfassung von Italien» (Лпц., 1847); Handloike, «Die lombard.

Städte unter der Herrschaft der Bischöfe n. Entstehung der Kommunen» (Берл., 1883); Meyer, «Lombard. Denkmäler des XVI Jahrh.» (Штутг., 1893); C. Cantu, «L'abbate Parini e la Lombardia nel secolo passato» (Миланъ, 1892); V. Helfert, «Ausgang der französischen Herrschaft in Oberitalien» (В., 1890); Ottolini, «La rivoluzione lombarda del 1848—49» (Мил., 1887). Въ Миланѣ издается: «Archivio storico lombardo». Положеніе крестьянъ въ Л. и описаніе бунта 1889 г. см. Южаковъ, «Политич. дѣлопись» («Сѣв. Вѣстн.», 1889, 7).

В. Водовозовъ.

Ломбардо-венеціанское королевство — такъ называлась та часть сѣв. Италіи, которая вѣнскимъ конгрессомъ (1815) была отдана Австріи и составила одну изъ коронныхъ земель послѣдней. Всякое умственное движеніе, всякое національное стремленіе къ политической независимости подавлялось здѣсь съ помощью полиціи, цензуры и сложной, утонченной системы шпионства. Опираясь на Л.-венеціанское королевство, австрійское правительство пыталось властвовать надъ всею Италіею. Его деспотизмъ вызвалъ крайнюю ненависть во всей Италіи, вслѣдствіе чего и его цѣль—«подавить яacobинскія стремленія итальянцевъ и этимъ обезпечить спокойствіе Италіи» (слова Меттерниха)—не была достигнута; напротивъ, ненависть къ иностранному завоевателю дала новый импульсъ объединительнымъ стремленіямъ. Вся исторія Л.-венеціанскаго королевства представляетъ исторію заговоровъ, тайныхъ обществъ и возмущеній, завершившихся революціей 1848 г. (см. XIII, 558). Въ 1859 г. Ломбардія (кромя Мантуи и Пескеры) была уступлена Сардиніи, а за Австріей осталась лишь Венеціанская область. Въ 1860 г., при введеніи представительной системы въ Австрію, на Венецію она не была распространена. Въ 1866 г. вся Венеціанская область, съ оставшимися еще подъ австрійскимъ владычествомъ округами Ломбардіи, была уступлена Италіи (XIII, 562). См. v. Simonyi, «Geschichte des L.-V. Königreichs» (Мил., 1846—47).

В. В.

Ломбардо (Lombardo)—фамилія или, что вѣроятнѣе, прозвище нѣсколькихъ итальянскихъ художниковъ, получившихъ его вслѣдствіе своего происхожденія изъ Ломбардіи и трудившихся по части ваянія и зодчества въ Венеціи въ XV и XVI ст. Во главѣ ихъ долженъ быть поставленъ 1) *Пьетро Л.*, лучшее скульптурное произведеніе котораго—надгробный памятникъ дожа П. Мочениго, въ церкви С.-Джованни-е-Паоло, исполненный имъ въ сотрудничествѣ съ его сыновьями, Туллио и Антонио, а важнѣйшія сооруженія—дворецъ Вендраминъ-Калерджи (выстроенный въ стилѣ Возрожденія, около 1481 года) и престолная церковь С.-Марія-деи-мираколи. Кромѣ этого художника, достойны быть упомянутыми: 2) *Туллио Л.* (1478—1559), его сынъ, скульпторъ, которому принадлежитъ большой рельефъ главнаго алтара въ церкви С.-Джованни-Кризостома, изображающей небесное увѣщаніе Богородицы, и два изъ 9 мраморныхъ рельефовъ (3-й и 4-й) въ капеллѣ св. Антонія, въ падуанскомъ храмѣ его имени

(«Св. Антоній открываетъ гробницу скупого» и «Св. Антоній исцѣляетъ у юноши сломанную ногу»); 3) *Антоніо Л.*, братъ предыдущаго, также скульпторъ, работавшій по большей части вмѣстѣ съ нимъ. Имъ однимъ изваявъ первый изъ вышеупомянутыхъ рельефовъ капеллы св. Антонія («Малолѣтній сынъ, по благодати святого, доказываетъ невинность своей матери»). Съ поименованными художниками не находится, повидимому, въ родствѣ—4) *Джироламо Л.*, скульпторъ, ученикъ обоихъ Сансовино и Гарофало, трудившійся, въ качествѣ мастера, надъ украшеніемъ скульптурою «Святого Дома» (Casa Santa), въ Лорето, въ 1531—60 гг., и изваявшій, при помощи четырехъ своихъ сыновей, великолѣпные рельефы главнаго портала этого зданія и чрезвычайно излучную фигуру Мадонны, которую увѣнчана средняя его башня.

А. С.—вз.

Ломбардъ (франц. Lombard) — кредитное учрежденіе, ссужающее деньгами въ долгъ, подъ залогъ движимости. Въ средіе вѣка недостатокъ кредита ставилъ небогатаго челоѣка въ рабскую зависимость отъ ростовщиковъ. Хотя противъ послѣднихъ принимались правительствнами разныя мѣры, но цѣль не достигалась, какъ вслѣдствіе поддержки, которую оказывали имъ папы, такъ и вслѣдствіе потребности въ капиталахъ. Тогда придумали помочъ злу тѣмъ, что дали нѣкоторымъ ростовщикамъ привилегію исключительнаго права на ссуду деньгами, узаконивъ, притомъ, норму процентовъ. Такъ, при Людовикѣ XI ломбардцы, получивъ такую привилегію, устроили во Франціи кредитное учрежденіе (ломбардъ). Въ XV стол. появляется стремленіе открывать челоѣколюбивыя кредитныя учрежденія для выдачи ссудъ бѣднымъ безъ % или съ небольшимъ %: но подъ закладъ вещей. Послѣ горячихъ проповѣдей монаха Барнабе въ Перуджѣ, Л. (monte de pietà) начинаютъ открываться по всѣмъ городамъ Италіи. Вызванная ростовщиками агитація противъ этихъ учрежденій окончилась благословеніемъ послѣднихъ папами на латеранскомъ соборѣ (1512—17), но съ тѣмъ, чтобы ссуды изъ нихъ выдавались подъ малые %, необходимые для покрытія издержекъ ихъ администраціи. Въ Германіи первый Л. учрежденъ въ Нюрнбергѣ въ 1498 г. Во Франціи въ началѣ XVII ст. Hugues Delestre представилъ проектъ учрежденія mont-de-piété, съ величайшимъ энтузіазмомъ рекомендуя выгоды этого учрежденія. Въ 1626 г. повелѣно было въ каждомъ городѣ открыть mont-de-piété, которое должно было выдавать ссуды подъ 6%; но въ слѣдующемъ году послѣдовалъ приказъ остановить исполненіе этого повелѣнія. Лишь въ 1777 г. Неккеръ основалъ парижскій mont de piété, имѣвшій нынѣ 24 отдѣленія. Въ Англии внесенъ былъ въ началѣ XVIII ст. билль о необходимости открыть Л., въ виду того, что ростовщики берутъ до 80%. Въ 1708 г. правительство разрѣшило устроить такой банкъ, но въ 1730 г. онъ долженъ былъ закрыться, вслѣдствіе совершенной кассиротъ кражи. Въ Великобританіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ открытіе Л. въ настоящее время предоставле-

но частнымъ лицамъ. Широкое распространеніе Л. получаютъ въ нашемъ вѣкѣ, особенно въ Бельгіи, Голландіи, Италіи (583 Л.), Франціи. Л. устраиваются на разныхъ началахъ, но во всякомъ случаѣ подъ контролемъ правительства. Во Франціи въ 1851 г. принятъ законъ, по которому наблюденіе за Л. въ департаментахъ ввѣрено особымъ совѣтамъ—conseils de surveillance. Въ настоящее время во Франціи болѣе 40 Л., съ оборотами ок. 450 милл. франк. Въ Бельгіи около 30 Л., содержимыхъ общинами, подъ контролемъ провинціальныхъ совѣтовъ; обороты ихъ—до 350 милл. фр., %—4—7 въ годъ. Въ Испаніи въ 1702 г. основанъ Мадридскій monte de piedad, имѣющій теперь 12 отдѣленій и по его образцу открыты Л. въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Въ Австріи и Германіи рядомъ съ правительственными и общинными Л. дѣйствуютъ частныя (вѣнскій Л. сущ. съ 1713 г.). Въ Германіи 4 правительственныхъ и свыше 60 большихъ общественныхъ Л. (въ городахъ съ населеніемъ болѣе 50 тыс. жит.). Правительство Л.: корол. въ Берлинѣ при «Kgl. Seehandlung», великогерц. Л. въ Веймарѣ, герц. Л. въ Готѣ и Брауншвейгѣ.

Въ Россіи объ обезпеченіи кредита правительствомъ начало заботиться со времени Анны Иоановны. Для борьбы съ ростовщиками, взявшими громадные %, повелѣно было монетной канцеларіи выдавать желающимъ ссуды подъ закладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ ихъ цѣнности, изъ 8% въ годъ. Изъ учрежденнаго въ 1754 г. государственнаго заемнаго банка положено было выдавать ссуды подъ залогъ драгоценностей и недвижимыхъ имѣній. При Екатеринѣ II въ 1772 г. были открыты ссудныя кассы (см. Ссудная касса и Приказы обществ. призрѣнія). При общей реформѣ кредит. учрежд. открыта была возможность учрежденія на новыхъ началахъ сельскихъ и городскихъ банковъ, для обезпеченія потребности въ кредитѣ сельскихъ и городскихъ обывателей. Дѣятельность такихъ учрежденій не можетъ, однако, замѣнить европейскихъ mont-de-piété. При всей строгости существующаго за ссудными кассами полицейскаго надзора, въ нихъ берутся проценты гораздо выше дозволенныхъ. Этимъ объясняется стремленіе вѣдомства Императрицы Маріи учреждать ссудныя кассы, сначала въ центральныхъ мѣстностяхъ СІПб., затѣмъ по окраинамъ; въ этихъ кассахъ предполагено было принимать подъ закладъ всякую движимость изъ 16%, изъ которыхъ 10% должны поступать на усиленіе средствъ благотворительности, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній, а 6%—на расходы по управленію кассами. Эти предложенія не сбылись. Съ 1838 г. существуетъ въ С.-Петербургѣ компанія для храненія и залога движимостей и товаровъ, выдающая ссуды, срокомъ на 12 мѣс., въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ сдѣланной ею оцѣнки, за 1% въ мѣсяцъ и 1% за храненіе. Въ 1868 г. образовалось новое товарищество для заклада движимыхъ имуществъ, а вслѣдствіи Высочайше утверждены уставы сІПб. столичнаго Л. и СІПбургскаго частнаго Л. Въ Москвѣ въ 1869 г. образовалось московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ,

выдающее ссуды на срок не свыше 4 мѣсяцевъ, а въ 1870 г. утвержденъ уставъ акціонернаго общества для устройства коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ, выдающаго ссуды срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Кромѣ того въ немногихъ городахъ существуютъ городскіе Л.—см. Народный кредитъ. Г. И.

Ломбардъ (Иоганнъ-Вильгельмъ Lombard, 1767 — 1812) — прусскій государств. дѣятель, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Фридриха-Вильгельма III. Онъ былъ сторонникомъ нейтралитета, отчасти, впрочемъ, склоняясь на сторону Франціи. Это навлекло на него обвиненія въ подкупѣ; Штейнъ сильно нападалъ на него въ своей книгѣ: «Ueber die fehlerhafte Organisation des Kabinetts» (1806). Послѣ тильзитскаго мира онъ не принималъ болѣе участія въ дѣлахъ управленія. Его «Matériaux pour servir à l'histoire des années 1805, 1806 et 1807» представляютъ слабую защиту прусской нейтральной политики. Ср. Н. Hüffer, «Die Kabinettsregierung in Preussen u. Johann-Wilhelm Lombard» (Лпц., 1891).

Ломбардъ — см. Петръ Новарскій.

Ломбаръ (Александръ Lombard, 1810 — 1887) — швейцарскій филантропъ и историкъ. Соч. его: «Isabeau Menet, prisonnière à la Tour de Constance» (1873), «Pauciers, Bulgares et Bons-Hommes» (1879), «Souvenirs d'Angleterre et d'Écosse». Главнымъ его занятіемъ была разработка вопроса о воскресномъ отдыхѣ, по которому онъ написалъ множество брошюръ. Кружокъ, который онъ съ этой цѣлью основалъ въ 1861 г., превратился въ 1866 г. въ швейцарское общество, а въ 1876 г. — въ международный союзъ. Результаты, достигнутые Л. въ этомъ направленіи, довольно значительны: въ законодательствѣ нѣсколькихъ государствъ включенъ законъ объ обязательномъ еженедѣльномъ отдыхѣ для железнодорожныхъ и почтовыхъ служащихъ.

Ломбаръ (Венсанъ Lombard, 1765 — 1830) — франц. писатель. Около 1800 г. былъ посломъ въ Голландію. Главныя его соч.: «Le Vanquier ou le Négociant de Genève» (1794), комедія въ стихахъ; «le Journaliste ou l'Ami des poëtes» (1797), комедія; «Neslie» (1798), поэма въ 8 пѣсняхъ; «Le Dix-huit Brumaire» (1799), которое приписывали Редегеру; «Joseph» (1807), поэма въ 8 пѣсняхъ; «Contes militaires» (1810); «l'Athée» (1818), драма въ стихахъ; «Mémoires d'un Sot» (1820); «Mémoires anecdotiques» (1823); «Mémoires de l'exécuteur des hautes oeuvres» (1830); напечат. подъ псевдонимомъ Грегуара).

Ломберъ (l'homme) — нынѣ малоупотребительная карточная игра между 3 игроками: двое играютъ противъ 3-го. Возникла въ XIV в. въ Испаніи. Въ Россіи была особенно распространена при Екатеринѣ II. Отъ этой игры получили названіе *ломберный*, т. е. карточный *столъ*. См. Schwetschke, «Geschichte des L.» (Галле, 1863).

Ломбокъ (Lombok) — о-въ Малайскаго архипелага отъ 8° 12' до 9° 1' ю. ш. и 115° 44' до 116° 40' вост. долг. 5435 кв. км. Островъ гористъ, возвышается отъ береговъ амфитеатромъ къ центру, гдѣ достигаетъ (гора Рияд-шани) 4200 м. выс. надъ ур. моря. Есть и пло-

дородныя равнины, гдѣ воздѣлывается рисъ: на холмахъ — кофе и кукуруза; риса вывозится до 20000 тоннъ ежегодно, болѣею частью въ обмѣнъ на рогатыя скотъ и лошадей, привозимыхъ изъ Европы. Главный портъ — Амбанамъ, на зап. берегу о-ва, посѣщается европейскими судами и американскими китовыми, для снабженія судовъ жизненными припасами. Другіе болѣе значительные города — столица о-ва Матарамъ и Лалымъ-Хаджы, на вост. берегу. Л. управляется раджей, подъ главенствомъ голландскаго резидента. Жителей 300000; правяще классы — браминской религіи, простой народъ — малайцы, назыв. сассаками — магометане.

Ломброзо (Цезарь Lombroso) — знаменитый психіатръ и криминалистъ. Род. въ 1836 г. въ Венеціи. Молодость его протекла среди тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній. Онъ сидѣлъ въ крѣпости по подозрѣнію въ заговорѣ; участвовалъ въ кампаніи 1859 — 60 гг. Вызванное имъ и его учениками, въ особенности Гарофало (см.) и Ферри, движеніе научной мысли привело къ сознанию необходимости пересмотра основаній науки уголовного права, равно какъ и тѣхъ институтовъ, черезъ посредство которыхъ отправляется современное уголовное правосудіе. Вышнимъ выраженіемъ обширности этого движенія можетъ служить то обстоятельство, что криминальная антропология составила предметъ занятій трехъ междунаrodnыхъ конгрессовъ, собиравшихся въ Римѣ (1885), Парижѣ (1889) и Брюсселѣ (1892: четвертый конгрессъ предполагено собрать въ Женевѣ, въ 1896 г.) и создала цѣлую литературу, въ видѣ многочисленныхъ трудовъ ученыхъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія. Въ основѣ ученія Л. лежатъ материалистическія воззрѣнія, руководившія трудами френологовъ и получившія особенное распространеніе въ 60-хъ годахъ. Первые работы Л. въ области медицины, въ особенности о кретинизмѣ, обратили на него вниманіе Вирхова. Съ 1855 г. начинаютъ появляться его журнальныя статьи по психіатріи, казедру которой онъ занялъ въ павійскомъ университетѣ въ 1862 г., будучи вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ дома сумасшедшихъ въ Пейзаро; нынѣ проф. туринскаго унив. Особенное вниманіе обратилъ на себя Л. теорією о невропатичности гениальныхъ людей, на почвѣ которой онъ построилъ смѣльную параллель между гениальностью и бессознательнымъ состояніемъ, а также психическими аномаліями. Къ изученію преступниковъ онъ одинъ изъ первыхъ примѣнилъ антропометрической методъ. Задавшись цѣлью выдвинуть на первый планъ изученіе «преступника», а не «преступленія», на которомъ, по мнѣнію Л., исключительно сосредоточивалось господствовавшее до него такъ называемое классическое направленіе науки уголовного права, онъ подвергалъ изслѣдованію различныя физическія и психическія явленія у большого числа лицъ преступнаго населенія и этимъ путемъ выяснялъ природу преступнаго человѣка, какъ особой разновидности. Изслѣдованія патологической анатоміи, физиологіи и психологіи преступниковъ дали ему рядъ признаковъ, отличающихъ, по мнѣ-

нию его, прирожденного преступника от нормального человека. Руководствуясь этими признаками, Л. признавал возможным не только установить тип преступного человека вообще, но даже отметить черты, присущия отдельным категориям преступников, как, например, ворам, убийцам, изнасилователям и др. Черепъ, мозгъ, носъ, уши, дѣять волосъ, татуировка, почеркъ, чувствительность кожи, психическія свойства преступниковъ подверглись наблюдению и измѣренію Л. и его учениковъ, послуживъ имъ основаніемъ къ общему заключенію, что въ преступномъ человѣкѣ живутъ, въ силу закона наследственности, психофизическія особенности отдаленныхъ предковъ. Выведенное отсюда родство преступнаго человѣка съ дикаремъ обнаруживается особенно явственно въ притупленной чувствительности, въ любви къ татуировкѣ, въ неразвитости нравственнаго чувства, обусловливающей неспособность къ раскаянію, въ слабости разсудка и даже въ особомъ письмѣ, напоминающемъ іероглифы древнихъ. Не только эти признаки, однако, но даже основныя взгляды Л. на преступника мѣнялись по мѣрѣ развитія его работъ, такъ что развитая имъ атаксистическая теорія происхожденія преступнаго человѣка не помѣшала ему видѣть въ послѣднемъ также проявленіе нравственнаго помѣшательства и эпиплези. Быстрота измѣненій во взглядахъ и рѣзкость нападокъ критики побудили Л. въ 1890 г. издать краткое изложеніе сложившихся въ ту пору воззрѣній представителей школы уголовной антропологии («L'anthropologie criminelle et ses récents progrès»). Критическое отношеніе къ трудамъ Л. выясняетъ крупныя недостатки его ученія и умаляетъ значеніе установленныхъ имъ положеній. Разсматривая уголовное право, какъ отрасль физиологій и патологій, Л. переноситъ уголовное законодательство изъ области моральныхъ наукъ въ область социологій, сближая его, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ науками естественными. Генезисъ преступности приводитъ его къ заключенію, что должна существовать аналогія между карательною дѣятельностью государства, охраняющею социальную жизнь, и тѣми реакціями, которыя обнаруживаютъ какъ животныя, такъ и растенія на испытываемыя ими внѣшнія воздѣйствія. Опирираясь на понятіемъ преступленія не какъ съ понятіемъ юридическимъ, условнымъ, мѣняющимся во времени и мѣстѣ, а какъ съ понятіемъ, относящимся къ неизмѣннымъ явленіямъ природы, объясняя преступленіе преступникомъ и не обособляя юридическую и антропологическую точку зрѣнія на него, Л. допустилъ крупную методологическую ошибку, имѣвшую роковое значеніе для его трудовъ. На брюссельскомъ международномъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ съ оубою яркостью выяснилась несостоятельность понятія преступнаго человѣка, какъ особаго типа, равно какъ и всѣхъ тѣхъ частныхъ положеній, которыя изъ этого понятія выводилъ Л. Онъ встрѣтилъ рѣшительныхъ противниковъ прежде всего со стороны криминалистовъ, возставшихъ противъ попыт-
ки унничтоженія основъ существующаго уго-

ловнаго правосудія и замѣны нынѣшнихъ судей - криминалистовъ судьями новой формациі, навербованными изъ среды представителей естественно-научныхъ знаній. Независимо отъ криминалистовъ, Л. нашелъ себѣ опасныхъ противниковъ и среди антропологовъ, доказывавшихъ, что уголовное право — наука социальная и прикладная и что ни по предмету своему, ни по методу изслѣдованія она не можетъ быть сближаема съ антропологіей. Въ борьбѣ съ своими противниками Л. обнаружилъ ту же неутомимую энергію, которая никогда не оставляла его въ его созидательной научной работѣ. Онъ трудится, по его словамъ, не для того, чтобы дать своимъ изслѣдованіямъ практическое, прикладное примѣненіе въ области юриспруденціи; въ качествѣ ученаго, онъ служить наукѣ только ради науки. Возражалъ на сдѣланный ему упрекъ въ нелогичности, онъ, не затруждаясь, отвѣтилъ: «во всемъ, что представляется дѣйствительно новымъ въ области эксперимента, наибольшій вредъ приноситъ логика; такъ наз. здравый смыслъ — самый страшный врагъ великихъ истинъ». Не смущаясь нападками, онъ создавалъ новыя, крупныя труды. Такъ, послѣ соч. о преступномъ человѣкѣ: «L'uomo delinquente» (1876), въ которомъ, рядомъ съ прирожденными преступниками, онъ изслѣдовалъ преступниковъ случайныхъ, впадшихъ въ преступленіе въ силу несчастнаго стеченія обстоятельствъ (криминалоиды), полупомѣшанныхъ, обладающихъ всѣми задатками преступности (маттоиды), и псевдо-преступниковъ (караемыхъ закономъ, но не опасныхъ для общества), Л. написалъ книгу о политическомъ преступленіи и о революціяхъ въ отношеніи ихъ къ праву, уголовной антропологии и наукѣ управленія: «Il delitto politico e le rivoluzioni» (1890), въ которомъ, исходя изъ отвращенія большинства къ новаторству и стремленія къ нему геніевъ и полупомѣшанныхъ (многосезимъ и филонезимъ), пришелъ къ заключенію, что революція, какъ историческое выраженіе эволюціи, есть явленіе физиологическое, тогда какъ бунтъ есть явленіе патологическое. Послѣднимъ крупнымъ трудомъ его представляется трудъ о преступной женщинѣ: «La donna delinquente» (1893), первая часть котораго имѣетъ предметомъ своимъ изслѣдованіе типа нормальной женщины. Здѣсь проводится мысль о глубокомъ различіи женщины отъ мужчины, по ея физической и психической организаціи. Изъ трудовъ Л. переведены на русской языкъ: «Геніальность и помѣшательство» (1892), «Новѣйшія успѣха науки о преступникѣ» (1892), «Любовь у помѣшанныхъ» (1889). См. И. Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» (1891); А. Вудфертъ, «Антрополого-позитивная школа угол. права въ Италиі» (1837 и 1893); Э. Радловъ, «Чезаре Л. и уголовная антропология (въ «Русск. Обозрѣніи»); Н. С., «Антропологическое направленіе въ изслѣдованіяхъ о преступленіи и наказаніи» («Юридическій Вѣстникъ», 1882); В. Чижъ, «Криминальная антропология» (1895). Въ журналѣ «Zukunft» дочерью Л. помѣщены біографическія о немъ свѣдѣнія. Ср. Итальянская школа криминалистовъ (XIII, 581—4).

Ломе (Lohme)—морскія купанья въ Балтійскомъ морѣ, въ прусской пров. Померанія, на о-въ Рюгенъ, у сѣв. оконечности Язмундскаго полуострова. 3 часа ѣзды отъ Бергена. Хорошая волна.

Ломени (Этьеннь-Шарль de Loménie de Brienne, 1727—94)—франц. кардиналъ и министр, членъ франц. акад. Будучи архіепископомъ тулузскимъ, провелъ каналъ между Гаронной и каналомъ Карамано въ Тулузѣ; устраивалъ госпитали, рабочіе дома, школы. Въ собраніи нотаблей Л., въ качествѣ давнишняго приверженца Тюрго, жестоко напалъ на расточительность Калонна и способствовалъ его паденію. Назначенный его преемникомъ (1787), онъ попалъ въ очень затруднительное положеніе: возрастающей дефицитъ, упорство аристократіи, всеобщее возбужденіе умовъ. Л. ограничился полумѣрами, напр. нѣкоторыми новыми налогами, ложившимися на знать. Парижскій парламентъ воспротивился ихъ произведенію; министръ изгналъ его въ Труа (1787), но черезъ пять недѣль вступилъ съ нимъ въ переговоры и отказался отъ своихъ законовъ. Весною 1788 г. онъ сдѣлался первымъ министромъ и архіепископомъ санскскимъ. Когда въ маѣ 1788 г. онъ далъ отпоръ требованіямъ парламента о созваніи генеральныхъ штатовъ, всеобщее неудовольствіе достигло такихъ размѣровъ, что только обещаніе созвать штаты могло отсрочить бурю. 25 августа 1788 г. Л. принужденъ былъ уступить министерство Неккеру. Король вознаграждалъ его нѣсколькими аббатствами и выхлопоталъ ему кардинальскую шапку. Во время революціи онъ подчинился гражданскому устройству духовенства и принялъ мѣсто епископа въ дпт. Юонны. Это поставило его въ дурныя отношенія съ папою, который потребовалъ отъ него обратно кардинальскую шапку. Въ 1793 г. онъ былъ арестованъ въ Сансѣ, но выпущенъ на свободу; въ 1794 г. снова взятъ подъ стражу и на слѣдующій день найденъ въ тюрьмѣ мертвымъ. Л. написалъ: «Oraison funèbre du dauphin» (1766) и «Consulateur, en lettres d'un ecclésiastique à un magistrat», въ сотрудничествѣ съ Тюрго.

Ломени де Бриеннь (Henri-Auguste de Loménie, gr. de Brienne, 1595—1666) — франц. государственный дѣятель. Въ 1624 г., будучи посланникомъ въ Англію, устроилъ бракъ Генриетты французской съ принцемъ Валлійскимъ. Въ 1638 г. сдѣлался государственнымъ секретаремъ. Послѣ непродолжительной оспалы онъ снова вошелъ въ милость у Анны австрійской, которая, противъ воли Мазарини, поручила ему завѣдываніе иностранными дѣлами. Л. уступилъ королю коллекцію рукописей, которая хранится во франц. національной бібліотекѣ. Напечаталъ: «Observations sur les mémoires de M. de La Châtre» (Кельнь, 1664), чтобы защитить память Анны австрійской, и оставилъ «Mémoires», вошедшіе въ составъ «Collection Michaud et Poujoulat». Смысл его *Апри-Дуи* (1635 — 98) въ 1663 г. уединился въ м-рѣ Ogatoire, въ 1670 г. вышелъ оттуда, сталъ вести разгульную жизнь и былъ заключенъ въ аббатство С. Жерменъ, потомъ въ Сенъ-Лазарь, по приказу Людовика XIV, признавающаго его сумасшедшимъ.

Изъ сочиненій его извѣстны: «Ludovici Henrici Lomenii Itinerarium» (П., 1660), эlegantное латинское описаніе его путешествій; «Recherches sur les règles de la poésie française», «Mémoires de H. L. de B., contenant plusieurs particularités importantes et curieuses», въ которыхъ замѣтны признаки умственнаго разстройства.

Ломени (Луи-Леонард de Loménie, 1818—78) — франц. писатель. членъ франц. акад. Въ 1840 г. выпустилъ, подъ псевдонимомъ Un homme de rien, серію біографій: «Galerie des contemporains illustres» (П., 1840—47), встрѣченную весьма сочувственно. Былъ назначенъ профессоромъ франц. литературы въ Collège de France и въ политехнической школѣ. Написалъ еще: «Beaumarçais et son temps, études sur la société française» (1855), «La comtesse de Rochefort et ses amis» (1870) и напечаталъ въ различныхъ журналахъ рядъ біографій «Людей 1789 г.»; сотрудничалъ, главнымъ образомъ, въ «Revue de deux Mondes» и «Revue Nationale». Главный трудъ его, законченный его сыномъ, *Шарлемъ де-Л.*, представляетъ интересные этюды о французскомъ обществѣ въ XVIII в., въ связи съ исторіею рода Мирабо, подъ заглавіемъ: «Les Mirabeau» (нов. изд. 1889).

Ломжа — губ. городъ, на лѣв. берегу р. Нарва, въ 145 в. отъ г. Варшавы, при старомъ почтовомъ тракѣ, идущемъ изъ Варшавы въ Ковно. Полагаютъ, что Л. возникла въ XII ст., а основаніе древняго замка, развалины котораго сохранились близъ Ломжи, приписываютъ Казимиру Великому и относятъ къ 1340 г. Исторически извѣстною Л. становится только съ начала XV в., когда она принадлежала князьямъ Мазовецкимъ; нѣкоторые изъ нихъ подолгу жилали въ Л., предсѣдательствовали здѣсь въ народныхъ собраніяхъ и чинили судъ и расправу. Подъ властью князей Мазовецкихъ Л. прожила свои лучшіе дни. Раскопки и случайныя находки, сдѣланныя въ продолженіе текущаго столѣтія, свидѣтельствуютъ объ обширныхъ размѣрахъ и богатствѣ древней Л., едва-ли уступавшей тогда Варшавѣ. Она имѣла 2 замка, 7 костеловъ, 3 часовни, 2 ратуши; въ одной изъ нихъ были башенные часы, надъ которыми находился щитъ съ гербомъ города (бѣгущій олень), выкованный изъ чистаго золота, въ арсеналѣ хранились боевые припасы для всей Мазовіи. Городъ имѣлъ свой водопроводъ и былъ весь вымощенъ. Бывшія предметья Л. нынѣ очутились въ значительномъ отъ него разстояніи. Въ XVI в. въ Л. насчитывалось до 600 ремесленниковъ, принадлежавшихъ къ 30 цехамъ. Городъ велъ значительную торговлю, чему не мало способствовало его центральное положеніе въ большомъ королевствѣ и судоходность Нарва, по которому ежегодно прибывало по нѣскольکو сотъ судовъ, назыв. «бе ринами». Торговля сношенія поддерживались съ Литвою, Кенгсбергомъ, Торнемъ, Эльбингомъ, Данцигомъ. Предметами сбыта служили, главнымъ образомъ, медь (который бортники, промышлявшіе въ окрестныхъ лѣсахъ, обязаны были продавать въ городскіе амбары), воскъ, янтарь, зерновой хлѣбъ всякаго рода, дерево,

анисть, ленъ, конопля, овесъ, рогатый скотъ (много козъ), птицы, рыба и желѣзная руда, на добываніе и сбытъ которой городъ имѣлъ привилегіи. Жителей въ Л. считалось нѣсколько десятковъ тысячъ. Ей принадлежали огромныя лѣсныя дачи; жители, кромѣ того, пользовались правомъ рубить лѣсъ въ королевскихъ дачахъ. Находясь въ сосѣдствѣ нѣмецкихъ ордена, Л. служила оплотомъ для Мазовіи; она была окружена высокимъ валомъ. Жители неоднократно отражали натискъ литовцевъ, жмуди, пруссаковъ и татаръ. Въ 1410 г. ломжинскій кастелянъ Тульни одержалъ блистательную побѣду надъ осаждавшими городъ рыцарями. Когда къ 1526 г. прекратился родъ князей Мазовецкихъ и Мазовія перешла во владѣніе Польши, Л. много потеряла въ своихъ правахъ. Старосты отнимали имѣнія у мѣщанъ и широко развили лихоимство и поборы; шляхта всячески нарушала права горожанъ; жалобы до королей не доходили. Въ 1530 г. въ Ломжу впервые проникли протестантскія идеи. Распространявшій ихъ мѣстный капеланъ, по преданію, былъ заживо замурованъ въ каменномъ столбѣ. Нѣсколько разъ Л. сильно страдала отъ наводненій, пожаровъ и моровой язвы. Въ 1593 г. гетманъ Наливайко, съ казаками и окрестными крестьянами, опустошилъ городъ. Въ 1650 г. Л. была опустошена казаками Богдана Хмельницкаго, въ 1658 г. потеряла отъ шведовъ Курники (см. Ломжинская губ.) въ 1711 и 1733—36 гг. нападали на городъ и опустошали его угоры. Когда при послѣднемъ раздѣлѣ Польши, въ 1795 г., Л. перешла къ Пруссіи, въ ней было лишь нѣсколько десятковъ совершенно разоренныхъ домовъ; населеніе настолько обдѣлало, что, не смотря на обѣщаніе прусскаго правительства принять на себя половину расходовъ по сооруженію новыхъ домовъ, охотниковъ на то не нашлось вовсе. Подъ управленіемъ пруссаковъ Л. потеряла послѣднее свое богатство: роскошный Червоный боръ былъ весь вырубленъ, проданъ и нѣсколько милліоновъ, вырученныхъ за лѣсъ, поступили въ прусскую казну. Съ учрежденіемъ въ 1815 г. Царства Польскаго, Л. была назначена главнымъ городомъ вновь образованнаго Августовскаго воеводства, но три года спустя превращена въ уѣздн. городъ. Съ 1840 г. Л. начала развиваться, а въ 1867 г., много выиграла отъ обращенія въ губ. городъ. Въ настоящее время Л. имѣетъ православный соборъ, 3 костела, евангелическую кирку и синагогу. Городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ 2 рынка, общественный садъ и театр, публичную бібліотеку. Жит. 20578 (10170 жнщ.), въ томъ числѣ постоя. населенія 15980 (8136 жнщ.) и непостояннаго 4596 (2031 жнщ.). Православныхъ 1366, католиковъ 8932, протестантовъ 407, евреевъ 9322, проч. исповѣданій 29. Губернская дирекція земснаго кред. общ., отдѣленіе государственнаго банка, касса промышленниковъ, обороты которой въ 1894 г. достигли 1½ милл. руб. (выдано 493 ссуды на 310 тыс. руб., резервн. капит. 31 тыс. руб.), мѣстн. управл. рос. общ. Краснаго Креста, православное приходское попечительство, общ. ств. собраніе, мужская и женская гимназія,

три 2-кл. город. училища: мужское, женское и еврейское. 5 вольнопрактикующихъ врачей, 2 аптеки, 8 повивальныхъ бабокъ. Городскіе доходы (1895 г.) 38518 руб., расходы 37036 руб.; запасн. капитала 78117 руб., неприкосновеннаго 3400 руб.; долговъ нѣтъ. Заводы мыловаренный, пивоваренный, кирпичный, гончарный и мѣдный, фабрики жестяныхъ издѣлій и шеточная, крупорушка, 7 вѣтряныхъ мельницъ. Всѣ эти заведенія незначительныя: весь оборотъ ихъ 43580 руб., постоянныхъ рабочихъ 28 чел. Близость прусской границы (около 30 вер.) и отдаленность жел. дор. служатъ главнымъ причинами незавиднаго положенія мѣстной фабрично-заводской промышленности.

Л. В.

Ломжинская губ.—одна изъ 10, входящихъ въ составъ бывшаго Царства Польскаго, занимаетъ южную часть обширной низменности, простирающейся между рр. Одеромъ и Западною Двиною; граничитъ: съ С Пруссіею, съ З (границею служитъ р. Омулевъ) губ. Плоцкою, съ Ю (граница р. Бугъ) Варшавскою и Сѣдлецкою, съ В (рр. Нужець, Лиза, Наревъ и Бобръ), Гродненскою, съ СВ Сувальскою губ. По пространству Л. губ. до послѣдняго времени занимала 7-е мѣсто (10621 кв. в.) въ ряду польскихъ губ., но, съ перечисленіемъ Пултускаго у. въ составъ Варшавской губ. (въ янв. 1894 г.), она уменьшилась до 9280 кв. в. и заняла 9-е мѣсто. При учрежденіи Л. губ., въ 1867 г. въ ея составъ вошли уу. Щучинскій, Кольяненскій, Ломжинскій, Мазовецкій, отобранные отъ бывшей Августовской губ., и уу. Остроленскій, Островскій, Маковскій и Пултускій, отошедшіе отъ Плоцкой губ. Занимаетъ сѣв.-вост. часть древней Мазовіи (за исключеніемъ Ливской земли, слятой съ Сѣдлецкою губ.) и часть Подлѣсья—Тякоцинскій окр., принадлежавшій къ землѣ Бѣльской. Ломжинская губ. представляетъ всхолмленную площадь, съ многочисленными и обширными оврагами и низинами; послѣднія представляютъ собою болотистое дно до-историческихъ озеръ. Два значительныя озера Серафинъ (въ Кольяненскомъ у.) и Малешевское (въ Ломжинскомъ у.) и теперь еще могутъ служить нагляднымъ примѣромъ быстро пониженія горизонта озерныхъ водъ, вызваннаго быстрымъ истребленіемъ лѣсовъ. Средняя и восточная части губерніи болѣе возвышены; возвышенность тянется къ С до Райграда, Щучинскаго у., отсюда, быстро расширяясь, она направляется на Граево и Щучинъ и тянется дальше отъ границъ Пруссіи до рр. Бобра и Нарева; обѣ рѣки обязаны ей своими живописными, крутыми и высокими берегами. На З отъ Ломжи площадь постепенно понижается, далѣе песчаная возвышенности встрѣчаются уже только отдѣльно, чередуясь съ обширными болотистыми долинами. По направленію къ Ю эта возвышенность тянется до Остроленки, отсюда на Рожаны, Маковъ и Селюнь и, подъ конецъ, надъ р. Оржицею (прит. р. Нарва съ правой стороны), въ окрестностяхъ деревни Кришжава (Маковскаго у.), образуетъ довольно значительный холмъ. По ту сторону Оржица горная цѣпь, состоящая изъ отдѣльныхъ холмовъ этой воз-

вышенности, продолжается вдоль праваго берега Нарева на Пултускъ, Сероцкъ (Зегрже) и окончателно обрывается близъ Ново-Георгиевской крѣпости (бывшій Модлинъ). Такова конфигурація площади губерніи по правой сторонѣ р. Нарева; другая половина губерніи, по лѣв. стор. Нарева, между послѣдней и р. Вугомъ, имѣетъ одну только возвышенность, достигающую 800 фт. надъ ур. м. Вся эта площадь представляетъ плоскогорье, кое-гдѣ усѣянное холмами; оно образуетъ продолговатый 4-угольникъ, конечными точками котораго являются Новогродъ, Ломжа, Замбровъ и Шумово, а наивысшая точка на этомъ плоскогорьѣ, находящаяся между дер. Гельчиномъ, Вачами и Глембочемъ, покрытомъ сплошнымъ лѣсомъ, носитъ названіе «Червоный Боръ». Это плоскогорье является естественнымъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ въ Наревъ и Вугъ. Остальная часть площади, между рр. Наревомъ и Вугомъ, представляетъ совершенную плоскость. Вугъ, въ предѣлахъ Л. губерніи, имѣетъ низкіе берега и широко разливается весной; лѣвый берегъ Нарева также довольно плоскій и только недалеко отъ точки слиянія берега обвѣхъ рѣкъ становятся болѣе возвышенными. Низины и болота, занимая огромныя пространства, и являясь остаткомъ давно высохшихъ рѣкъ и озеръ, покрыты лѣсами и только въ знойныя лѣта немного уменьшаются; большинство этихъ болотъ, посредствомъ подпочвенныхъ водныхъ артерій, соединяется съ другими болотами или озерами въ одно цѣлое; они непроходимы даже въ жаркое лѣто. Нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ въ серединѣ текущаго столѣтія къ осушенію огромныхъ болотистыхъ пространствъ, не привели ни къ чему. Болѣе значительныя изъ этихъ болотъ раскнуги по рѣчнымъ долинамъ Егржня, Лыкъ и Бобра, къ В отъ Райгрода и Граева, и по рр. Вислѣ и Нареву, болота галиція и тыкоцинскія. Важнѣйшая рѣки Л. губ.—Наревъ—въ верхнемъ теченіи проходитъ по границѣ съ Гродненскою губ., а въ среднемъ и нижнемъ теченіи прорѣзываетъ губернію, подъ Свѣроцкомъ соединяется съ Вугомъ и вскорѣ соединенныя рѣки впадаютъ въ Вислу, въ предѣлахъ Варшавской губ. Почти $\frac{3}{4}$ всего протяженія (120 в.) этой рѣки принадлежатъ Л. губ. и на ея берегахъ расположены важнѣйшіе города: Ломжа, Остроленскъ, Тыкоцинъ и причисленный къ Варшавской губ. Пултускъ. Въ верхнемъ пограничномъ своемъ теченіи Наревъ, въ особенности лѣтомъ, мелководенъ и несудоходенъ, но выше Тыкоцина по немъ ходятъ барки-берлины и большіе пароходы. Важныя пристани на этой рѣкѣ: Визна, Ломжа, Новогродъ, Остроленка, Пултускъ, Строчкъ и Новый-Дворъ (пристани, отмѣченныя курсивомъ, съ 1894 г. находятся въ предѣлахъ Варшавской губ.). Главный предметъ сплава по этой рѣкѣ—лѣсъ. Важнѣйшіе изъ притоковъ Нарева: *Бобръ* (Biebrza) течетъ по границѣ съ Гродненскою губ. около 140 вер. и затѣмъ входитъ въ предѣлы Л. губерніи, гдѣ, послѣ 40 в. теченія, впадаетъ въ Наревъ; главныя пристани: Дембово и Осовецъ. Бобръ принадлежитъ къ системѣ Августовскаго канала, со-

единяющаго Нѣманъ съ Вислою. Оба притока Бобра—Лыкъ (съ прит. Егжня) и Висса—берутъ начало въ пинскихъ болотахъ; Лисса беретъ начало въ Пруссіи, течетъ по Колленскому у. и впадаетъ въ Наревъ; *Сква*, *Розога*, *Омулевъ*—всѣ эти притоки орошаютъ мѣстность, на которой издревле обитаетъ «пушанки» или куряки (стр. 937); *Оржичъ* беретъ начало въ Пруссіи, и вступивъ въ предѣлы Плоцкой губ., у пос. Хоржеля, течетъ до дер. Длугоконты, гдѣ скрывается подъ поверхностью земли и снова появляется на свѣтъ только близъ дер. Гржебскимъ. Оржичъ (Орзицъ тожъ) принадлежитъ Л. губ. только нижнимъ, весьма быстрымъ теченіемъ. Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ: *Лиза*, текущая по границѣ губ.; *Слина* орошаетъ Мазовецкій у.; *Аблонъ*, вытекающая изъ Червоного бора, отличается множествомъ образуемыхъ ею болотъ; *Ружъ* беретъ начало въ Червономъ бору, орошаетъ уу. Ломжянской и Остроленскій; *Сржъ* вытекаетъ изъ Червоного бора, прорѣзываетъ Ломжянской и Остроленскій уу.; побережя этой рѣки славятся постоянными и высокими урожаями, чѣмъ значительно отличаются отъ всѣхъ перечисленныхъ рѣкъ.

Другую водную систему, нѣсколько менѣе важную для Л. губ., представляетъ Зап. Вугъ, съ того мѣста, когда, измѣнивъ свое теченіе съ С на Ю, направляется прямо на З; онъ, вступивъ въ предѣлы Царства Польскаго, образуетъ границу между Л. губ. съ одной стороны и Сѣдлецкой и Варшавской съ другой и близъ посада Свѣроцка, Пултускаго у., сливается съ Наревомъ. Значеніе этой рѣки, какъ пути сообщенія, второстепенное. Изъ притоковъ Буга въ предѣлахъ губерніи два, съ правой стороны, заслуживаютъ упоминанія: *Нурецъ*, по границѣ Ломжянской съ Гродненскою губ., и *Брокъ* съ *Брочинкомъ*, текущіе по Мазовецкому и Островскому уу. и орошающіе самую густо-населенную часть губерніи. Озеро особенно много въ сѣв. части Щучинскаго уѣзда, заключающей обширную сеть небольшихъ озеръ, чередующихся глинистыми возвышенностями: 1) Райгородское озеро занимаетъ пространство въ 5 тыс. дес., изъ коихъ 1496 дес. находятся въ предѣлахъ Царства Польскаго; Дреństwo—вдвое меньше предыдущаго озера, и др. Эти озера богаты рыбою, въ особенности уклеикою. Въ остальной части губ. самое значительное озеро—Серафинъ, до 100 морг., находится въ періодѣ заростанія. Ископаемая богатства губ. ограничиваются почти одними только торфяниками. Съ перечисленіемъ Пултускаго у. въ составъ Варшавской губ., Л. губ. раздѣляется на 7 у., заключающихъ 7 городовъ, 24 посада и 42 гмины (2 посадскихъ, 21 смѣшанныхъ и 70 сельскихъ). Къ 1 января 1895 г. въ Л. губ. насчитывалось 626582 жит. (320165 жинч.), въ томъ числѣ непостояннаго населенія 30978 чел. Духовенства 215 (28 мон.), дворянъ 5233, купцовъ 2386, мѣщанъ 123266, крестьянъ 333419, шляхты 140775, военныхъ сословій 15940, проч. сосл. 348. Православныхъ 3796, католиковъ 505016, протестантовъ 6270, евреевъ 111026, прочихъ испов. 475. Въ этнографическомъ отношеніи постоянное населеніе губер-

ни состоятъ изъ: 1) мазуровъ (разсѣянныхъ по всей губернии, но преимущественно въ Мазовскомъ и Островскомъ уу.), 2) подлѣсянъ или подляховъ (въ Мазовецкомъ у.), 3) курпиковъ (Kurpie), въ Кольненскомъ, Остроленскомъ и отчасти Островскомъ уу., 4) евреевъ (въ городахъ и посадахъ губернии) и 5) нѣмцевъ, болѣею частью колонистовъ (въ Ясеницкой гминѣ, Островскаго у.). Изъ всѣхъ этихъ народностей наименѣе извѣстны курпика (до 90 тыс. чел.), происшедшіе отъ смѣшенія мазуровъ съ остатками ятвяговъ и названные по обуви, которую они носятъ (kurpia—лапта); поселенія ихъ раскинуты надъ Бугомъ, въ 4-угольникѣ между посад. Броккомъ, Нагошевымъ, Длугосѣдломъ и Браншикомъ. Они говорятъ на искаженномъ польскомъ языкѣ, имѣющимъ характеръ особаго нарѣчія; изстари занимались бортничествомъ и промысловую охоту въ мѣстныхъ, раньше непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ; какъ искусные стрѣлки, приобрѣли извѣстность во время польскихъ войнъ. Въ 1708 г., когда Карлъ XII шелъ на Россію, на его пути, около сел. Мышеницы, курпика устроили засѣки, окопавшіе валомъ и, пользуясь болотистою мѣстностью, преградили шведамъ дорогу, предложивъ имъ, для свободнаго пропуска, условія. Карлъ XII пошелъ на-проломъ, заставивъ плѣнныхъ другъ друга вѣшать, и отважные курпика собрались съ силами и нанесли такой уронъ шведамъ, что Карлъ принужденъ былъ бѣжать, съ однимъ только драбантомъ. По вѣншему виду курпика напоминаютъ литовцевъ. Они живутъ въ опрятныхъ деревянныхъ домахъ, носятъ небольшие круглыя шляпы, бѣлые рубашки и жилеты, полукафтаны до коленъ, штаны въ обтяжку, изъ бѣлаго сукна; на ногахъ традиціонные лапти. Шлема это отличается храбростью, добродушіемъ и честностію, вошедшими въ поговорку. — Климатическія условія губ. и почва, хотя не особенно плодородная, но весьма удобная для обработки, а также и самый составъ населенія (преимущественно крестьяне и мелкая шляхта), способствовали тому, что Л. губ. имѣетъ характеръ исключительно земледѣльческій. Въ ней нѣтъ блестящихъ урожаевъ, но зато въ общемъ урожай почти никогда не понижается до посредственнаго и обыкновенно бываетъ среднимъ—самъ 5, картофеля самъ 7. По наблюденіямъ за десять лѣтъ (1883—92), въ Л. губ. собирается: ржи 5082000 пд., пшеницы 1535000 пд., овса 2053000 пд., ячменя 995000 пд., гречихи 489000 пд., проса 81000 пд., гороха 636000 пд., картофеля 17788000 пудовъ, сѣна около 5 милл. пудовъ. Въ тѣсной связи съ земледѣліемъ находится скотоводство, но какъ то, такъ и другое стоятъ на довольно низкой ступени развитія. Къ началу 1895 г. насчитывалось: лошадей 75 т., быковъ и воловъ 30500, коровъ 130 тыс., телятъ и яловаго скота 50 тыс., овецъ 190 тыс. свиной 80 тыс. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ озерами, и по рр. Бугу и Нареву, населеніе занимается также рыболовствомъ, съ промышленною цѣлью. Фабрикъ и заводовъ (къ 1 января 1895) 691, съ 1928 рабочими и общемою суммою оборотовъ въ 2383174 руб.; главную роль играютъ заводы пивоваренные и гончарные и вѣт-

ряныя мукомольныя мельницы. Въ Л. губ. развито преимущественно мелочная торговля; ярмарокъ 177, но почти всѣ онѣ имѣютъ характеръ большихъ базаровъ, на которыхъ къ ежедневнымъ предметамъ торговли присоединяется продажа скота, холста, деревенской утвари и т. п. общій оборотъ всѣхъ ярмарокъ не превышаетъ 1½ милл. руб. Городскіе доходы во всей губ. составили 88050 р., расходы—83339 р. Къ 1 января 1895 г. врачей было 44, фармацевтовъ 33, аптекъ 29. 3 больницы (въ г. Ломжѣ, Изучинѣ и Остроленкѣ); кромѣ того имѣются въ г. Ломжѣ еврейская и тюремная больницы. Домовъ призрѣнія 3: въ Тыкоцинѣ, Остроленкѣ и Ломжѣ. Богатѣльни эти, равно какъ и дѣтскій приютъ въ г. Ломжѣ, содержатся на % съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. 2 частныхъ благотворительныхъ общества, въ Ломжѣ и Островѣ. Учебныхъ заведеній 614, въ которыхъ обучается (январ. 1895) 14564 дѣтей (3265 дѣвоч.): 1 мужская 3-классная, 1 жен. 7-классн. гимназія, 5 двухклассн. нач. училищъ, 133 однокл. народныхъ училища, 3 частн. учебн. заведения III разряда, 1 евангелическій канторатъ, 5 воскресно-ремесленныхъ школъ, 9 еврейскихъ казенныхъ нач. училищъ, 526 еврейскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ. 1 учебн. заведеніе прихотится на 370 жит., 1 учащійся—на 40 жит. Ссудо-сберегательныя кассы 69; изъ нихъ 4 открыты на правительственный капиталъ, 51 на прибыли отъ правительств. основнаго капитала и только 14 кассы возникли на общественныя средства. Кредитомъ изъ этихъ кассъ пользуются теперь всѣ жители, кромѣ двухъ гминъ, которыя не пожелали имѣть у себя кассы. Основной капиталъ, отпущенный правительствомъ—19054 руб. Чистая прибыль всѣхъ кассъ къ 1 января 1895 г. составила 112411 руб. Л. губ. имѣетъ нѣсколько шоссеныхъ дорогъ; ея касаются желѣзныя дороги. Брестъ-Гравевская, СПб.-Варшавская и Принаревская вѣтви Варшаво-Тереспольской жел. дороги. Черезъ рѣки 20 паромовъ и перевозовъ. Таможни въ Гравевѣ и Винцентѣ, таможенныя заставы въ Богущѣ и Творкахъ 1 переходный пунктъ въ д. Домбровы. Въ Л. губерніи квартируютъ: доносной казачій № 4 полкъ (въ г. Щучинѣ), 10-й драг. Новотроицко-Екатеринославскій (Гравео), 16-й драг. Глуховской полкъ (Остроленка), 17-й драг. Волыскій, 4-я пѣхотн. дивизія, 13-й пѣх. Бѣлозерскій, 14-й пѣх. Олонекскій (въ Ломжѣ), 15-й пѣх. Шлиссельбургскій, 16-й пѣх. Ладожскій (въ Замбровѣ), 6-я пѣх. дивизія, 21-й пѣх. Муромскій, 22-й пѣх. Нижегородскій (въ Остроленкѣ), 23-й пѣх. Низовскій, 24-й пѣх. Симбирскій (въ г. Островѣ), 29-й пѣх. Черниговскій (въ Рожаянѣ), 4-я артилл. бргада (въ Замбровѣ), 6-я артилл. бригада (въ Островѣ) и 11-я кон.-артилл. батарея (въ Остроленкѣ). Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи Л. губ. не представляетъ самостоятельной, пѣлюй епархіи даже для католиковъ. Правосл. церквей 5. Католическіе приходы распределены между епархіями сейнскою и полоцкою. Евангелическо-аугсбургское исповѣданіе имѣетъ 3 прихода. Ср. «Труды Варш. Стат. Ком.» (вып. XI, 1894); «Памятная книжка Л. губ. на 1895 г.»; «Географ. и Статист. Очерки Царства Поль-

скаго» (СПб., 1863); «Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (т. V, вып. LVII); «Rys Geografii Królestwa Polskiego» К. Krynicki (Варш., 1887).
Л. Вейнбергъ.

Ломиковский (Василій Яковлевичъ, 1778—около 1848)—изслѣдователь малороссійской старины: происходилъ отъ генеральнаго обознаго Ивана Л., ревностнаго сторонника Мазепы, съ нимъ ушедшаго къ шведамъ; воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ; недолго служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ штабсъ-капитана; поселившись въ деревнѣ (Миргородскаго у. Полтавской губ.), сталъ заниматься изученіемъ малорусской старины. Первымъ его трудомъ была «Запись въ 1803—1805 г. малорусскихъ думъ», рукопись которыхъ сохранила такую помятку Л.: «списаны изъ устъ свѣнца Ивана, лучшаго рапсода, котораго я застаю въ Малороссіи въ началѣ XIX вѣка» (см. соч. А. А. Котляревскаго, IV, 631, и «Мысли о народныхъ малорусскихъ думкахъ», П. И. Житецкаго, К., 1893, стр. 177). Запись Л. составляетъ самый старій по времени сборникъ; слѣдующій, кн. Цертелева, изданъ въ 1819 г. Въ 1808 г. Л. составилъ небольшой словарь малорусской старины, въ которомъ сохранено много интересныхъ свѣдѣній изъ прежняго быта Малороссіи (напеч. въ «Кіевской Старинѣ» 1894 г.). Въ 1809 г. Л. перевелъ на русскій языкъ книгу Шерера «Annales de la Petite Russie» (Парижъ, 1788) и затѣмъ сталъ собирать «Запасы для малороссійской исторіи»—обширные выписки изъ книгъ и рукописей, сохранившіяся въ двухъ рукописяхъ. Повидимому, Л. собирался писать исторію Малороссіи, но помятку въ этомъ стало знакомство съ мистикомъ И. Р. Мартосомъ, который увлекъ въ мистику и Л. Сохранившаяся обширная переписка Л. съ Мартосомъ (1818—1830) вся наполнена разсужденіями о произведеніяхъ мистической литературы, какъ печатной, такъ и рукописной, выходившей изъ-подъ пера Мартоса («Кіевская Старина», 1895, октябрь). Книга Л.: «Разведеніе лѣса въ сольцѣ Трудолюбовъ» напечатана обществомъ для поощренія лѣсного хозяйства, наградившимъ Л. за нее золотую медалью. Л. обладалъ литературными талантомъ, какъ это видно изъ напечатаннаго отрывка его дневника («Кіевская Старина», 1895, ноябрь). Умеръ Л. бездѣтнымъ, въ концѣ 40-хъ годовъ. Рукописи Л. сохраняются въ Кіевѣ, у одного любителя мѣстной старины.

Ломиковский (Михаилъ Михайловичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1849 г. Въ 1867 г. поступилъ на медицинскій факультетъ въ Харьковѣ, гдѣ и получилъ въ 1873 г. званіе лѣкаря съ отличіемъ и оставленъ при клиникѣ проф. Лашкевича. Въ 1877 г. докторъ медицины (диссертация: «Причины измѣненія внутреннихъ органовъ у животныхъ при задержкѣ кожной перспираціи»). Съ 1863 г. штатный доцентъ, съ 1886 г. экстра-ординарный, съ 1892 г. ординарный профессоръ врачебной діагностики и пропедевтической терапевтической клиники. Имъ опубликованы 14 работъ на нѣм. и русск. яз., изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ, кромѣ дис-

сертациі: «Забольтванія спиннаго мозга при сифилисѣ». Большинство другихъ его работъ относится къ различнымъ болязнямъ гортана.

Ломка или *ломаніе посѣво* — мѣра для уничтоженія сорныхъ травъ на поляхъ. До посѣва обыкновенно боронятъ почву, т. е. выравниваютъ поверхность поля съ цѣлью достигнуть возможно равномернаго прикрытія сѣмянъ и тѣмъ обусловить возможно дружный всходъ растений, способный заглушить нѣкоторые сорныя травы, напр. ржаной костеръ, пупавку, пастушью сумку, полевую ярутку и т. д. Но въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ для истребленія сорныхъ травъ въ овсѣ, просѣ, ячменѣ, горохѣ (но не гречихѣ), преимущественно же въ первомъ, прибѣгаютъ къ неглубокой сошной перепашкѣ узкими пластами (вмѣсто сохи употребляютъ и экстирпаторъ) уже задѣланнаго посѣва, пока ростокъ сѣмени еще не длиненъ, напр. у овса не превосходитъ длину сѣмени, что бываетъ дней 8 спустя послѣ посѣва. *Ломаніе посѣва*, какъ называютъ такую перепашку, не только уничтожаетъ опередивше овсѣ всходы сорныхъ травъ, но и разрыхляетъ почву, чѣмъ облегчаетъ проростаніе еще невзошедшихъ сѣмянъ воздѣлываемаго растенія. Л. посѣва есть собственно лишняя обработка, которой требуетъ сплывающаяся, засоленная, плохо обрабатывающаяся почва, но ее не успѣваютъ исполнить до посѣва, потому что сплывать послѣднимъ, чтобы захватить необходимую влагу въ почвѣ.

Г. К.

Ломмель (Евгеній Lommel, род. въ 1837)—нѣмецкій физикъ. Былъ преподавателемъ въ Швицѣ (Швейцарія), затѣмъ профессоромъ въ Цюрихѣ (1865—68) и Эрлангенѣ (1868—83). Въ настоящее время, кромѣ профессора въ Мюнхенѣ, занимаетъ должность хранителя научнаго музея Баваріи и состоитъ членомъ мюнхенской акад. наукъ. Его труды касаются фосфоресценціи, флюоресценціи и теоріи свѣта. Кромѣ множества статей, появившихся большей частью, въ «Annalen» Поггендорфа, Л. напеч.: «Studien über die Besselschen Functionen» (Лпц., 1868). «Wind u. Wetter» (Мюнхенъ, 1873; 2 изд. 1880). «Das Wesen des Lichts» (Лпц., 1874), «Ueber die Interferenz des gebeugten Lichts» (Эрлангенъ, 1875), «Lexicon der Physik und Meteorologie» (Лпц., 1882), «Die Beugungserscheinungen etc.» (Мюнхенъ, 1884 и 1886) и др.

Ломница (польск. Łomnica, нѣм. Lomnitz)—правый притокъ р. Днѣстра въ Галичинѣ.

Ломницкій (Симонъ, 1552—1622)—плодовый чешскій писатель и стихотворецъ (настоящая фамилія его—Жебракъ). Лишенный творческаго таланта, онъ не имѣлъ и устойчивыхъ убѣжденій. Оставаясь католикомъ, онъ слагалъ похвалы стоявшимъ у власти представителямъ протестантства, писалъ съ одинаковою легкостью и патристическія оды, и сатиры. Известно болѣе 40 его произведеній: изъ нихъ важнѣйшія: «Knižka o životu a dobremъ chování filosofu pohanskýchъ» (Прага, 1591) и «Kratke naučení mlademu hospodarzi» (Прага, 1586; 5 изд. 1862).

Ломницкій верхъ (польск. Łomnicki szczyt, нѣм. Lomnitzer Spitze, чешск. Lom-

niský štít)—самая высокая горная вершина въ Татрахъ (часть Карпатскихъ горъ), высоту 8364 фт.

Ломоватов—мст. Киевской губ., Черкаскаго у. Жит. 2344, дворовъ 417, 2 правосл. церкви, школа. Жители занимаются огородничествомъ.

Ломовос—с. Рязанской губ., Раненбургскаго у. Жителей 3510, 622 дв.; школа, лавки, постоянные дворы.

Ломовскій быкъ—скалистый утесъ, въ правомъ берегу рѣки Шилки, Забайкальской обл. Опасенъ въ бурное время для судовъ и плотовъ.

Ломовъ Верхній—заштатный городъ Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., основанъ въ 1636 г. Приписанъ къ Азовской губ. въ 1708 г. Съ 1780 по 1797 г. былъ уѣзднымъ гор. Пензенскаго намѣстничества, затѣмъ заштатнымъ г. Кирсановскаго у., а съ 1801 г.—Нижнеломовскаго у. Церковь 2; мужское и женское приходское училища, церковно-приходская школа. Упрощенное городское управление. Доходовъ въ 1892 г. получено 3965 р., израсходовано 3628 р., въ томъ числѣ на городское управление 1261 р., на учебныя заведения 352 р., на врачебную часть 236 р. Спичечная фабрика. Фельдшеръ. Къ 1 января 1895 г. было 8132 жит. (3988 жч. и 4144 жн.); дворянъ 12, духовнаго сословія 43, почетныхъ гражданъ и купцовъ 42, мѣщанъ 1393, военнаго сословія 113, крестьянъ 6492, прочихъ сословій 42. Православныхъ 8124, иновѣрцевъ 8.

Ломовъ Нижній, уѣздн. г. Пензенской губ.—см. Нижній Ломовъ.

Ломовыя озера, *Большое и Малое*—принадлежатъ къ группѣ Боровыхъ соленыхъ озеръ и находятся въ Томской губ., на ЮВ Барнаульскаго округа. Большое Л. озеро имѣетъ въ окружности 5 вер. 58 саж. Средняя глубина $\frac{3}{4}$ арш. Цвѣтъ соли блѣловатый, вкусъ горьковатый. Малое Л. или Печаточное имѣетъ въ окружности 2 в. 93 саж. Съ 1796 по 1891 г. съ Большаго Л. оз. выломано было соли 3649000 пд., а на Малаго Л. 3301468 пд. Въ 1891 г. на Большомъ озерѣ соли не добывалось, а на Малаго ея добыто 15465 пуд. Ломка соли, смотря по погодѣ и крѣпости осѣваемаго слоя, иногда въ июнѣ, а иногда въ августѣ и сентябрѣ. Соленость Малаго оз. замѣтно ослабѣваетъ, Большое озеро иногда заливается прѣсною водою изъ рч. Бокланихи. *Н. Л.*

Ломондъ (Lomond)—озеро въ Шотландіи (въ графствѣ Дембартонъ и Стирлингъ).

Ломондъ (Charles-François, l'abbé Lhomond)—аббатъ-педагогъ (1727—94), проф. въ одномъ изъ париж. коллежей. Написалъ нѣсколько педагогическихъ сочиненій, не потерявшихъ и теперь своего значенія; таковы особенно: «De viris illustribus urbis Romae» и «Eritome historiae sacrae». Во время террора онъ былъ арестованъ. Его сочиненія выдержали массу изданій.

Ломоносова мысъ—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на западномъ берегу Амурскаго залива, къ С отъ залива Славянскаго. Значительно выдается въ море. Глубина вблизи него 10—11 саж.

Ломоносовъ (Михаилъ Васильевичъ, 1711—1765)—знаменитый поэтъ и ученый. Онъ былъ первымъ русскимъ, который съ полнымъ правомъ могъ стоять наряду съ современными ему европейскими учеными, по многочисленности, разнообразію и самостоятельности научныхъ трудовъ по физикѣ, химіи, металлургіи, механикѣ и др. Первоклассные ученые XVIII в., какъ Эйлеръ, Вольтъ и др., отдавали справедливость таланту и трудамъ Л. Современные намъ русскіе ученые находятъ у Л. блестящія мысли по естествознанію, опередившія свой вѣкъ. Но Л., по условіямъ времени, не могъ вполне отдаться наукѣ и былъ преимущественно замѣчательнымъ популяризаторомъ естествознанія. Главная заслуга Л. состоитъ въ обработкѣ русскаго литературнаго языка; въ этомъ смыслѣ онъ былъ «отцомъ новой русскаго литературы». Кромѣ прозаическаго языка для научныхъ сочиненій, для торжественныхъ рѣчей, Л. создалъ и поэтическій языкъ, преимущественно въ своихъ одахъ. Онъ далъ также теорію языка и словесности, въ первой русскаго грамматикѣ и риторикѣ. Почти цѣлое столѣтіе господствовала эта теорія въ русскаго литературы, и во имя ея въ началѣ настоящаго столѣтія открылась борьба послѣдователей Шишкова противъ Карамзина и его школы; болѣе значительное измѣненіе въ русскаго литературной рѣчи произошло только съ Пушкина, отрицавшаго «однообразныя и стѣснительныя формы полуславянскаго, полулатинскаго» конструцій прозы Л. («Мысли на дорогѣ», 1834). Опыты Л. въ эпосѣ, трагедіи и исторіи были менѣе удачны, и онъ уже въ свое время долженъ былъ уступить въ нихъ первенство другимъ писателямъ. Литературная слава Л. создадась его «одами», въ которыхъ онъ «является послѣдователемъ европейскаго ложноклассицизма. Какъ національный поэтъ, Л. въ одахъ проявлялъ сильный и выразительный языкъ, часто истинное поэтическое одушевленіе, возбуждавшееся въ немъ картинами великихъ явленій природы, наукой, славными событіями современной исторіи, особенно дѣятельностью Петра Великаго, наконецъ—мечтаніями о славной будущности отечества. Какъ безусловный патриотъ, «для пользы отечества» Л. не щадилъ ни времени, ни силъ. Въ массѣ проектовъ и писемъ онъ, какъ публицистъ и общественный дѣятель, излагалъ свои мысли о развитіи русскаго просвѣщенія и, какъ истый сынъ народа—о поднятій народнаго благосостоянія. Современники называли его «звѣздой первой величины», «великимъ человекомъ», «славнымъ гражданиномъ» (Дмитревскій, Штеинъ). Пушкинъ, осуждавшій прозу Л., сказалъ о его значеніи: «Л. былъ великій человекъ. Между Петромъ I и Екатериной II онъ одинъ является самостоятельнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый русскій университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ». Л. родился въ Архангельской губ., въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовкѣ, Болото тожъ, близъ Холмогоръ, въ 1711 г. (какъ значится на могильномъ памятникѣ Л. въ Александровъ-

ской лаврѣ; яныя свидѣтельства указываютъ на 1709, 1710 и даже 1715 гг.; см. Пекарскій, «Исторія Академіи Наукъ» II, 267), отъ зажиточнаго крестьянина, Василя Дорофѣва Ломоносова, и дочери дьякона изъ Матггоръ, Елены Ивановой. У отца Л. была земельная собственность и морскія суда, на которыхъ онъ занимался рыбной ловлей и совершалъ далекіе морскіе развѣзды, съ казенной и частной кладью. Въ этихъ развѣздахъ участвовалъ и юный Михайло, съ такимъ одушевленіемъ вспоминавшій впоследствии въ своихъ ученыхъ и поэтическихъ сочиненіяхъ Сѣверный океанъ, Бѣлое море, природу ихъ береговъ, жизнь моря и сѣверное сіяніе. Въ литературной дѣятельности Л. отчасти отразилось также вліяніе народной поэзіи, столь живучей на сѣверѣ Россіи. И въ грамматикѣ, и въ риторикѣ, и въ поэтическ. произведеніяхъ Л. мы находимъ отраженіе этого вліянія. Еще Сумароковъ упрекалъ Л. «холмогорскимъ» нарѣчіемъ. На роднѣ же Л. насыщались о Петрѣ Великомъ и напитался церковно-славянскою книжкою стариной, которою жили поморскіе старообрядцы. Отчасти подъ этимъ послѣднимъ вліяніемъ, отчасти подъ вліяніемъ матери Л. выучился грамотѣ и получилъ любовь къ чтенію. Но мать Л. рано умерла, а матица не любила его книжныхъ занятій: по собственнымъ его словамъ (въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 1753), онъ «принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодь». Грамотные куроостровскіе крестьяне, Шубные, Дудины и Пятухины, служившія при казначействѣ въ Москвѣ, снабжали Л. книгами, изъ которыхъ онъ особенно полюбилъ славянскую грамматику Мелетія Смотрицкаго, Псалтирь въ силлабическихъ стихахъ Симеона, Полоцкаго и Археметіку Магницкаго. Эти же крестьяне помогли Л. отправиться въ Москву для обученія наукамъ, въ 1730 г. Сохранились записи въ волостной книгѣ куроостровской волости взносовъ подушной подати за М. Л., съ 1730 по 1747 г., при чемъ съ 1732 г. онъ показывался въ бѣгахъ. Послѣ различныхъ мытарствъ, Л. попалъ въ московскую «славяно-латинскую» академію или «школу», въ которой преподавали питомцы кievской академіи. Здѣсь Л. изучилъ латинскій языкъ, піитику, риторіку и, отчасти, философію. О своей жизни этого перваго школьнаго періода Л. такъ писалъ И. И. Шувалову въ 1753 г.: «имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ за денежку хлѣба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ (1731—1736), и наукъ не оставилъ». Не безъ основанія предполагаютъ, что въ этотъ періодъ Л. побывалъ въ Кіевѣ, въ академіи. Описание двѣпровскихъ береговъ въ «Идилліи Полидоръ» (1730) свидѣтельствуетъ о живыхъ впечатлѣніяхъ Л. отъ «тихаго Днѣпра», который «въ себѣ изображаетъ ивы, что густо по крутымъ краямъ его растутъ»; поэту упоминаетъ волость, соловья. свирѣлки пастуховъ, двѣпровскіе пороги и проч. Въ архивѣ кievской духовной акад. нѣтъ никакихъ слѣдовъ о пре-

бываніи въ академіи Л., но разсказъ перваго жизнеописателя Л., Штелина (Пекарскій, «Исторія Акад. Наукъ», II, стр. 284), вполне вѣроятенъ. Уже въ московской акад. Л. написалъ стихи, которые впервые напечаталъ акад. Лепехинъ въ описаніи своего «Путешествія»: «Услышали мухи медовые духи, прилетевши съби, въ радости запѣли. Егда стали ясти, попали въ напастя, увязли по ноги. Ахъ, плачуть убоги: меду полизали, а сами пропали». Несомнѣнно, что изученіе піитики и риторики въ московской акад. имѣло значеніе въ развитіи Л., какъ поэта и оратора, хотя главнымъ образомъ ему способствовало дальнѣйшее образованіе за границей. Счастливая случайность — вызовъ въ 1735 г. изъ московской академіи въ академію наукъ 12 способныхъ учениковъ — рѣшила судьбу Л. Трое изъ этихъ учениковъ, въ томъ числѣ Л., были отправлены, въ сентябрѣ 1736 г., въ Германію, въ марбургскій унив., къ «славному» въ то время проф. Вольфу (см.), извѣстному нѣмецкому философу. Л. занимался подъ руководствомъ Вольфа математикой, физикой и философией, и затѣмъ еще въ Фрейбергѣ, у проф. Генкеля, химіей и металлургіей, всего пять лѣтъ. Въмѣстѣ съ похвальными отзывами о занятіяхъ Л. за границей, руководители его не разъ писали о безпорядочной жизни, которая кончилась для Л. въ 1740 г. бракомъ, въ Марбургѣ, съ Елизаветой-Христиной Цильхъ, дочерью умершаго члена городской думы. Безпорядочная жизнь, кутежи, долги, перѣзды изъ города въ городъ были не только послѣдствиемъ увлекательнейшей натуры Л., но и отвѣчали общему характеру тогдашней студенческой жизни. Въ нѣмецкомъ студенчествѣ Л. нашелъ и то увлеченіе поэзіей, которое выразилось въ двухъ одахъ, присланныхъ имъ изъ-за границы въ акад. наукъ: въ 1738 г. — «Ода Фенелона» и въ 1739 г. — «Ода на взятіе Хотина» (къ послѣдней Л. приложилъ «Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства»). Эти двѣ оды, не смотря на ихъ громадное значеніе въ исторіи русскій поэзіи, не были въ свое время напечатаны и послужили только для акад. наукъ доказательствомъ литературныхъ способностей Л. Между тѣмъ, съ «Оды на взятіе Хотина» и «Письма о правилахъ Россійскаго стихосложенія» начинается исторія нашей новой поэзіи. Съ большимъ поэтическимъ талантомъ, чѣмъ Тредьяковскій, раньше выступавшій съ теоріей тоническаго стихосложенія, Л. указывалъ на «неосновательность» принесеннаго къ намъ изъ Польши силлабическаго стихосложенія, предлагаетъ свою версификацію, основанную на свойствахъ Россійскаго яз., на силѣ удареній, а не на долготѣ слоговъ. Замѣчательно, что уже въ этомъ первомъ опытѣ Л. является не поклонникомъ римскаго яз., а указываетъ на значеніе и выборъ поэтическихъ словъ, на сокровищницу русскаго яз. — Послѣ разныхъ злоключеній (вербовки въ нѣмецкіе солдаты, побѣга изъ крѣпости Везель), Л. возвратился въ Петербургъ, въ іюнь 1741 г. Въ августѣ того же года въ «Примѣчаніяхъ къ Петербургскимъ Вѣдомостямъ» (ч. 66—69) помѣщены были его «Ода на торжественный праздникъ рожденія Императора

Иоанна III» и «Первые трофеи Его Величества Иоанна III чрезъ преславную надъ шведами побѣду» (обѣ оды составляютъ библиографическую рѣдкость, такъ какъ подверглись общей участи—истребленію всего, что относилось ко времени имп. Иоанна Антоновича). Не смотря на оды, переводы сочиненій иностранцевъ—академикомъ и занятія по кабинетамъ, студентъ Л. не получалъ ни мѣста, ни жалованья. Только съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, въ январѣ 1742 г., Л. былъ опредѣленъ въ акад. адъюнктомъ физики. Въ 1743 г. Л. обращается къ переложенію въ стихи псалмовъ и сочиняетъ двѣ лучшія свои оды: «Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія» и «Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ». Въ этомъ же году Л., вслѣдствіе «продерзости», непослушанія конференціи акад. и частыхъ ссоръ съ нѣмцами въ пьяномъ видѣ, болѣе семи мѣсяцевъ «содержался подъ карауломъ» и цѣлый годъ оставался безъ жалованья; на просьбы о вознагражденіи для пропитанія и на лѣкарства онъ получилъ только разрѣшеніе взять академическихъ изданій на 30 р. Въ прошеніи объ опредѣленіи его проф. химіи (1745) Л. ничего не говоритъ о своихъ одахъ, упоминая только о своихъ «переводахъ физическихъ, механическихъ и пѣтическихъ съ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ на російскій, о сочиненіи горной книги и риторики, объ обученіи студентовъ, объ изобрѣтеніи новыхъ химическихъ опытовъ и о значительномъ присвокупленіи своихъ знаній». Назначеніе въ академію—профессоромъ химіи—совпало съ пріѣздомъ жены Л. изъ-за границы. Съ этого времени начинается болѣе обезпеченная и спокойная жизнь Л., среди научныхъ трудовъ, литературныхъ занятій и лучшихъ общественныхъ отношеній. Въ 1745 г. онъ хлопочетъ о разрѣшеніи читать публичныя лекціи на русскомъ языкѣ, въ 1746 г.—о наборѣ студентовъ изъ семинарій, объ умноженіи переводныхъ книгъ, о практическомъ приложеніи естественныхъ наукъ и проч. Въ предисловіи къ сдѣланному имъ тогда же переводу Вольфовой физики Л. опредѣлительно и понятно разсказалъ объ успѣхахъ наукъ въ XVII—XVIII вв. Это была совершенная новинка на русскомъ языкѣ, для которой Л. долженъ былъ изобрѣтать научную терминологию. Такое же популяризованіе науки проявилось въ академическихъ рѣчахъ Л. о пользѣ химіи и пр. Съ 1747 г., кромѣ торжественныхъ одъ, Л. долженъ былъ составлять стихотворныя надписи на иллюминаціи и фейерверки, на спускъ кораблей, маскарады, даже писать по заказу трагедіи («Тамира и Селимъ», 1750; «Демонфонтъ», 1752). Въ 1747 г., по поводу утвержденія имп. Елизаветой новаго устава для академіи и новыхъ штатовъ, Л. написалъ знаменитую оду, начинающуюся извѣстными стихами: «Царей и царствъ земныхъ отрада, возлюбленная тишина, блаженство сель, градовъ отрада, колы ты полезна и красна!». Здѣсь поэтъ воспѣлъ и свой идеалъ, свой кумиръ—Петра Великаго («Пославъ въ Россію чело-вѣка, какой не слыхавъ былъ отъ вѣка»), а пѣвѣтъ съ нимъ и науки—«божественныя,

чистѣйшаго ума плоды» («науки юношей питають, отраду старымъ подають»). Въ одной изъ заключительныхъ строфъ этой оды Л. восклицаетъ: «О вы, которыхъ ожидаетъ отечество отъ нѣдръ своихъ, и видѣтъ таковыхъ желаетъ, какихъ зоветь отъ странъ чужихъ, о ваши дни благословенны! дерзайте нынѣ ободренны раченіемъ вашими показатъ, что можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ Россійская земля рождать». Есть въ этой одѣ кое-что заимствованное изъ древнихъ классическихъ писателей, изъ которыхъ Л. въ томъ же году сдѣлалъ стихотворныя переводы. Между тѣмъ Л. продолжалъ свои научныя занятія физикой, химіей и издавалъ латинскія диссертациі, находившія полное одобреніе со стороны такихъ заграничныхъ ученыхъ, какъ берлинскій академикъ Эйлеръ. Благодаря вниманію Эйлера, Л. добился, наконецъ, устройства химической лабораторіи (1748). Въ 1748 г. при академіи возникли историческій департаментъ и историческое собраніе, въ засѣданіяхъ которыхъ Л. повелъ борьбу противъ Миллера, обвиняя его въ умысленномъ поношеніи славянъ, Нестора лѣтописца и другихъ російскихъ авторитетовъ и въ предпочтеніи, отдаваемомъ иностранцамъ. Въ томъ же году онъ издалъ первую на русскомъ языкѣ риторикъ, воспользовавшись не только старыми латинскими риториками Кауссина и Помея, но и современными ему работами Готшеда и Вольфа. Между литературными и научными трудами Л. существовала самая тѣсная связь; лучшая его ода, «Вечернее размышленіе», полная поэтического одушевленія и неподдѣльнаго чувства, по словамъ самого Л. содержитъ его «давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сіяніе движеніемъ Эюра произведено быть можетъ». И стихомъ, и русскимъ языкомъ Л. владѣлъ лучше чѣмъ два другихъ выдающихся литератора его времени—Гредяковскій и Сумароковъ. Постыдніе вели съ Л. постоянную борьбу, вызывая на споры о языкѣ, о стилѣ и литературѣ. Иногда эти споры, по условіямъ времени, принимали и грубую форму; но Л. всегда выходилъ изъ нихъ побѣдителемъ. Въ торжественномъ собраніи академіи наукъ, въ 1749 г., Л. произнесъ «Слово похвальное имп. Елизаветѣ Петровнѣ», въ которомъ, какъ и въ одахъ, прославлялъ Петра Великаго и науки въ ихъ практическомъ приложеніи къ пользѣ и славлъ Россіи. Похвалы императрицѣ обратили вниманіе на Л. при дворѣ, а въ академіи создали ему не мало завистниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ сильный Шумахеръ. Около 1750 г. Л. нашель «патрона» въ лицѣ любимаго имп. Елизаветы, И. И. Шувалова, къ которому поэтъ написалъ нѣсколько задушевныхъ писемъ въ стихахъ и въ прозѣ, имѣющихъ цѣнное автобиографическое значеніе. Въ одномъ изъ нихъ Л. говоритъ о себѣ: «вспомнѣи, что мой покой духъ не знаетъ, вспомнѣи мое раченіе и труды. Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обрадаюсь; отрада вся, когда о лѣтѣ я пишу: о лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь и радости въ одномъ мечтаніи ищю». Въ это время Л. былъ особенно занятъ мозаикой, стеклян-

ными и бисерными заводами. Въ 1751 г. Л. напечаталъ первое изданіе своихъ сочиненій: «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ» (1400 экз.). По приказанію президента акад., гр. Разумовскаго, Л. сочинилъ «россійскую рѣчь ученой матеріи», выбравъ предметомъ «Слово о пользѣ химіи» (1754 г., 6 сентября). Слово начинается доказательствами превосходства «ученія» европейскихъ жителей передъ дикостью «скитающихся американцевъ»; далѣе говорится о важномъ значеніи математики для химіи, объ ожидаемыхъ результатахъ дальнѣйшаго движенія науки. Это «Слово», какъ и послѣдовавшія затѣмъ слова—«О явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ» (1753), «О происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее» (1756), «О рожденіи металловъ отъ трясенія земли» (1757), «О большей точности морского пути» (1759), «Явленіе вены на солнцѣ наблюдаемое» (1761)—ясно указываютъ на самостоятельные опытные труды Л. въ широкой области «испытанія природы». Замѣчательна манера научнаго изложенія у Л.: обращеніе отъ отвлеченныхъ научныхъ понятій къ обыденной жизни, въ частности—къ жизни русской. Ежегодно Л. печаталъ латинскія диссертаціи въ академич. изданіяхъ. Въ 1753 г. Л. получилъ привилегію на основаніе фабрики мозаики и бисера и 211 душъ, съ землей, въ Копорскомъ у. Въ это именно время онъ написалъ свое извѣстное дидактическое стихотвореніе: «Письмо о пользѣ стекла» («Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ, которые стекло чтутъ ниже минераловъ»). Черезъ Шувалова Л. имѣлъ возможность провести важные планы, напримѣръ основаніе въ 1755 г. московскаго университета, для котораго Л. написалъ первоначальный проектъ, основываясь на «учрежденіяхъ, узаконеніяхъ, обрядахъ и обыкновеніяхъ» иностранныхъ университетовъ. Въ 1753 г. Л. долго занималъ вопросъ объ электричествѣ, связанный съ несчастной смертью проф. Рихмана, котораго «убило громомъ» во время опытовъ съ машиной. Л. писалъ Шувалову о пенсіи семьѣ Рихмана и о томъ, «чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ». «Россійская Грамматика Михаила Ломоносова» вышла въ 1755 г. и выдержала 14 изданій (перепечат. въ «Ученыхъ Запискахъ 2 отд. акад. наукъ», кн. III, 1856, съ предисл. академика Давыдова). Не смотря на то, что «Грамматика» Л. основана на «Грамматикѣ» Смолтрцакаго, въ ней много оригинальнаго для того времени: Л. различалъ уже буквы отъ звуковъ и, какъ естественный испытатель, опредѣлялъ происхожденіе звуковъ анатомо-физиологическое и акустическое, говорилъ о трехъ нарѣчіяхъ русскаго яз. (московскомъ, сѣверномъ и украинскомъ), изображалъ фонетически выговоръ звуковъ въ словахъ. Въ примѣрахъ Л. нерѣдко приводитъ личную свою жизнь: «стихотворство мое утѣха, физика мои упражненія». Въ 1756 г. Л. отстаивалъ противъ Миллера права низшаго русскаго сословія на образованіе въ гимназіи и университетѣ. Прямота и смѣлость Л. тѣмъ болѣе поразительны, что онъ не разъ подвергался тяжелымъ обвиненіямъ и попа-

далъ въ шекотливое положеніе (см. Пекарскій, стр. 488: «Дѣло тобольскаго купца Зубарева о рудѣ» и стр. 608: «О богопротивномъ пашквилѣ Л. — Гимнъ бородѣ»). «Гимнъ бородѣ» (1757) вызвалъ грубыя нападки на Л. со стороны Тредьяковскаго и др. Въ 1757 г. И. И. Шуваловъ содѣйствовалъ изданію сочиненій Л., съ портретомъ автора, въ Москвѣ, во вновь учрежденной университетской типографіи. Въ этомъ собраніи появилось впервые разсужденіе Л. «О пользѣ книгъ церковныхъ въ руссійскомъ языкѣ», Это «Разсужденіе» объясняло теоретически то, что было совершено всей литературной дѣятельностью Л., начиная съ его первыхъ опытовъ 1739 г., т. е. созданіе русскаго литературнаго языка. Въ церковной литературѣ Л. видѣлъ множество мѣстъ «невразумительныхъ», вслѣдствіе включенія въ переводъ «свойствъ греческихъ славенскому языку странныхъ». Въ современной ему русскои литературѣ Л. находилъ «дикия и странныя слова», входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ. Свою теорію «чистаго русскаго слова» Л. построилъ на соединеніи яз. церковно-славянскаго съ простонароднымъ русскимъ, разумѣя подъ послѣднимъ преимущественно московское нарѣчіе. Вообще въ «разсужденіи» Л. признавалъ близость русскаго яз. къ церковно-славянскому и близость русскихъ нарѣчій и говоромъ другъ къ другу—болшую, чѣмъ напр. между нѣмецкими нарѣчіями и др. Ученіе о штиляхъ Л. основывалъ на различіи слѣдующихъ «реченій»—словъ русскаго яз.: 1) общеупотребительныхъ въ церковнославянскомъ и русскомъ, 2) книжныхъ по преимуществу, исключая весьма обветшалыхъ и неупотребительныхъ и 3) простонародныхъ, исключая «презрѣнныхъ, подлыхъ словъ». Отсюда Л. выводилъ три «штиля»: *высокій*, изъ словъ славенороссійскихъ, для составленія героическихъ поэмъ, одъ, прозаичныхъ рѣчей о важныхъ матеріяхъ; *средній*—«не надутый и не подлый», изъ словъ славенороссійскихъ и русскихъ, для составленія стихотворныхъ дружескихъ писемъ, сатиръ, эклогъ, элегій и прозы описательной; *низкій*—изъ соединенія средняго штиля съ простонародными «низкими словами», для составленія комедій, эпиграммъ, пѣсенъ, прозаическихъ дружескихъ писемъ и «писаній обыкновенныхъ дѣлъ». Эта стилистическая теорія Л., вмѣстѣ съ синтаксическимъ построеніемъ Ломоносовской литературной рѣчи въ періодахъ, и создала русскій литературный яз. XVIII в.—языкъ поэзіи, ораторскаго искусства и прозы.

Насколько современники и такіе покровители Л., какъ Шуваловъ, почитали поэта и ученаго, видно изъ слѣдующихъ стиховъ Шувалова, помѣщенныхъ подъ портретомъ Л. въ изданіи 1757 г.: «Московской здѣсь Парнасъ изобразилъ вятію, что чистой слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію, что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ, то онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстидъ, открылъ природы храмъ богатымъ словомъ Россовъ, примѣръ ихъ остроги въ наукахъ—Ломоносовъ». Даже врагъ Л., Сумароковъ, позднѣе говорилъ про него: «онъ нашихъ странъ Малгербоъ, онъ Пиндару

подобень». Около этого времени Л. переѣхалъ съ казенной академической квартиры въ собственный домъ, существовавшій на Мойкѣ до 1830 г. Въ 1759 г. Л. занимался устройствомъ гимназии и составленіемъ устава для нея и университета при академіи, при чемъ всѣми силами отстаивалъ права низшихъ сословій на образование и возражалъ на раздававшіеся голоса: «куда съ учеными людьми?» Ученые люди, по словамъ Л., нужны «для Сибири, горныхъ дѣлъ, фабрикъ, сохраненія народа, архитектуры, правосудія, исправленія нравовъ, купечества, единства чистыя вѣры, земледѣлства и предзнанія погоды, военного дѣла, хода сѣверомъ и сообщенія съ ориентомъ». Въ то же время Л. занимался по географическому департаменту: собираніемъ свѣдѣній о Россіи. Въ 1760 г. вышелъ изъ печати его «Краткій російскій лѣтописецъ съ родословіемъ». Въ 1763 г. онъ началъ печатать «Древнюю Російскую исторію отъ начала російскаго народа до кончины вел. кн. Ярослава I, или до 1054 г.» (она вышла уже по смерти Л., въ 1766 г.). Не смотря на тенденціозность русской исторіи Л., на реторическое направленіе ея, въ ней замѣчательно, по словамъ С. М. Соловьева («Писатели русской исторіи XVIII вѣка»), пользование иностранными источниками о славянахъ и древней Руси, а также обліженіе древнихъ языческихъ вѣрованій съ простонародными обрядами, играми и пѣснями. Въ 1760—1761 гг. Л. напечаталъ неоконченную героическую поэмю: «Петръ Великій». Не смотря на слабость этой поэмы, она замѣчательна по изображенію сѣвера Россіи — родины Л. Сумароковъ не преманулъ посмѣяться въ стихахъ надъ поэмой Л. Напрасно Шуваловъ, отчасти въ видѣ шутки, старался свести и помирить двухъ знаменитыхъ писателей. Л. отвѣчалъ Шувалову длиннымъ письмомъ, въ которомъ, съ обычнымъ сознаніемъ своего высокаго значенія и достоинства, писалъ: «не токмо у стоа знатныхъ господъ, или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ бытъ не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мнѣ дать смыслъ, пока развѣтн огнемъ». Въ цѣломъ рядѣ бумагъ, которыя писалъ Л., напр. по поводу «приведенія академіи наукъ въ доброе состояніе», онъ проводилъ мысль о «недоброхотствѣ» ученыхъ иностранцевъ къ русскому юношеству, къ его обученію. Обращаясь постоянно съ просьбами по общимъ и своихъ личнымъ дѣламъ, Л. иногда тяготился такимъ положеніемъ, завидуя, въ стихахъ (1761 г., «Стихи, сочиненные по дорогѣ въ Петергофъ»), кузнецнику, который «не проситъ ни о чемъ, не долженъ никому», и жалуясь въ письмахъ на необходимость «кланяться подъячимъ». Въ знаменитомъ письмѣ «О сохраненіи и размноженіи русскаго народа» (1761). Л. является замѣчательнымъ публицистомъ; не даромъ онъ нѣсколько разъ хлопоталъ, но безуспѣшно, объ изданіи газеты или журнала. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ о необходимости хорошей врачебной помощи, объ уничтоженіи суевѣрій народныхъ, объ излишнемъ усердіи къ постамямъ, о праздничныхъ из-

лишествахъ, неравныхъ бракахъ. Кромѣ того, Л. имѣлъ въ виду коснуться вопросовъ «объ истребленіи праздности, о исправленіи нравовъ и о большемъ народа просвѣщеніи, о исправленіи земледѣлія, о исправленіи и размноженіи ремесленныхъ дѣлъ и художествъ, о лучшихъ пользахъ купечества, о лучшей государственной экономіи и о сохраненіи военнаго искусства во время долговременнаго мира». Замѣчательно, что письмо это могло появиться въ печати въ своемъ полномъ видѣ только въ 1871 г., а до того времени допускалось къ печатанію только съ значительными урѣзками. Послѣ востешія на престолъ Екатерины II, въ 1762 г., Л. написалъ «Оду», въ которой сравнивалъ новую императрицу съ Елизаветой и оживалъ, что Екатерина II «золотой наукамъ вѣдкъ восславить и отъ презрѣнія избавить возлюбленный Російскій родъ». Въ одахъ 1763—65 гг. Л. привѣтствовалъ великія начинанія Екатерины на пользу русскаго просвѣщенія и воспитанія. Эти оды славяются съ одами Державина; у Л. мы уже находимъ такія слова, обращенныя къ императрицѣ: «Народу грубости умягчаетъ, И всѣхъ къ блаженству приближаетъ Теченьемъ обновленныхъ правъ». Въ 1764 г. была снаряжена экспедиція въ Сибирь, подъ влияніемъ сочин. Л.: «О сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ». Въ это же время Л. издалъ «Первыя основанія металлургіи» и началъ готовить трудъ по минералогіи. Въ концѣ жизни Л. былъ избранъ въ почетные члены стокольской и болонской академій. Въ іюнѣ 1764 г. Екатерина II посѣтила домъ Л. и въ теченіе 2-хъ часовъ смотрѣла «работы мозаичнаго художества, новозобрѣтенныя Л. физическіе инструменты и нѣкоторые физическіе и химическіе опыты». При отъѣздѣ императрицы Л. подарилъ ей стихи. До конца жизни Л. не переставалъ помогать роднымъ своимъ, вызывалъ ихъ въ Петербургъ и переписывался съ ними. Сохранилось письмо Л. къ сестрѣ, написанное за мѣсяцъ до его смерти, послѣдовавшей 4 апрѣля 1765 г., на второй день Пасхи. Похороны Л. въ Александро-Невской дѣврѣ отличались пышностью и многолюдствомъ. Бумаги Л., по приведеніи въ порядокъ, были сложены въ одной изъ дворцовыхъ комнатъ. Памятникъ изъ каррарскаго мрамора, до сихъ поръ стоящій на могилѣ Л., воздвигнутъ канцлеромъ гр. Воронцовымъ. Послѣ Л. осталась дочь Елена, род. въ 1749 г., вышедшая замужъ въ 1766 г. за Константинова, сына брянскаго протопопа. Ея потомство, равно какъ и потомство сестры Л. въ Архангельской губ., существуютъ доннынъ. Въ 1825 г. поставленъ памятникъ Л. въ Архангельскѣ, по проекту художника И. П. Мартоса. Бюсты Л. поставлены въ Москвѣ, передъ зданіемъ университета, и въ СПб., передъ зданіемъ м-ва народн. просвѣщенія.

Значеніе Л. въ русской литературѣ XVIII вѣка выразилось не въ отдѣльныхъ выдающихся сочиненіяхъ, не въ ихъ внутреннемъ содержаніи, а въ общемъ характерѣ и направленіи дѣятельности. Л. былъ реформаторомъ русской литературной рѣчи. Сравненіе

Л. съ Петромъ Вел., проведенное впервые въ 1816 г. Батюшковымъ и развитое Бѣлинскимъ, имѣетъ полное основаніе, такъ какъ уже одно созданіе Петромъ Вел. гражданской азбуки, отбывшей свѣтскую литературу отъ церковной, напоминаетъ созданіе Л. русской литературной рѣчи, отбывшейся отъ церковнославянской. Собственно литературные труды Л. имѣютъ исключительно историческое значеніе, въ нихъ нѣтъ чего-либо выдающагося, цѣльнаго, исключая развѣ одъ, отражающихъ время имп. Елизаветы. Новатору въ области русской литературной рѣчи не пришлось быть новаторомъ въ литературѣ: онъ остается вездѣ только послѣдователемъ долгаго классицизма.

Изданія. Подробные списки всѣхъ отдѣльно изданныхъ сочиненій и переводовъ Л., собраній его сочиненій, статей Л., разбросанныхъ въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ (преимущественно такихъ, которыя не вошли въ «Сочиненія» его, изданныя А. Смирдинымъ въ 1847 и 1850 гг.), наконецъ, списки сочиненій Л., переведенныхъ на иностранные языки, и сочиненій его, остающихся въ рукописяхъ, можно найти въ «Матеріалахъ для библиографіи литературы о Л.», С. И. Пономарева («Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акад. Наукъ», т. VIII, № 2, СПб., 1872). По смерти Л. изданіе его сочиненій принимали на себя акад. наукъ (1768, 1775 и 1840) и частныя лица, между прочимъ архм. Дамаскинъ, ректоръ московской акад., издавшій въ Москвѣ, въ 1778 г., «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ», съ портретомъ автора и съ посвященіемъ членамъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Замѣчательное изданіе Дамаскина было повторено, съ нѣкоторыми дополненіями (нѣсколько писемъ и новыхъ стихотвореній Л.), въ 1784—1787 гг. акад. наукъ. Съ 1891 г. акад. наукъ предприняла полное научное и критическое изданіе сочиненій Л., съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова; вышедшіе до сихъ поръ два тома (каждый—съ портретомъ) заключаютъ въ себѣ стихотворенія Л., оригинальныя и переводныя. Изданіе это является цѣннымъ вкладомъ въ изученіе Л., какъ поэта. При изданіи поэтическихъ произведеній Л. приняты: хронологическая система расположенія сочиненій, сличеніе первыхъ изданій съ собственноручными рукописями Л. и другими изданіями, представляющими варианты, сличеніе переводовъ и подражаній Л. съ подлинниками и объясненіе cadaго отдѣльнаго произведенія Л. въ подробныхъ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ.

Биографическіе и критическіе матеріалы. Въ вышеупомянутыхъ «Матеріалахъ для библиографіи литературы о Л.», С. И. Пономарева, можно найти полный указатель статей о жизни Л., матеріаловъ для его біографіи, статей о его сочиненіяхъ и ученыхъ трудахъ, посвященныхъ его памяти. Цѣнное изданіе «Матеріаловъ для біографіи Л.» сдѣлано академикомъ Биларскимъ (СПб., 1865); оно состоитъ изъ официальныхъ документовъ, хранящихся въ двухъ архивахъ акад. наукъ, изъ такъ наз. «Портфеля служебной дѣятельности Л.» (отд. изд.

А. Вельтмана, М., 1840), изъ писемъ Л., сообщенныхъ Тихонравовымъ, и, наконецъ, изъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ. См. еще «Дополнительныя извѣстія для біографіи Л.», акад. П. Пекарскаго (приложеніе къ VIII т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ», 1865, № 7); «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Наукъ въ XVIII в.», изд. академика Куника (СПб., 1865). Въ этомъ сборникѣ помѣщены, между прочимъ, статьи: «Объ отношеніи Л. къ Тредьяковскому по поводу Оды на взятіе Хотина»; «Матеріалы для біографіи Л. съ 1736 по 1741 г.»; «Ода графа Шувалова на смерть Л. въ 1765 г.»; «Ода Фелелона». Три послѣднихъ изданія, представляющихъ собраніе почти всего цѣннаго для изученія жизни Л., вышли въ 1865 г., когда исполнилось столѣтіе со дня смерти Л. Въ апрѣлѣ этого года по всей Россіи праздновался въ торжественныхъ собраніяхъ, съ произнесеніемъ рѣчей, столѣтній юбилей Л. (см. Межова, «Исторія русской и всеобщей словесности», 1872, стр. 392—396). Особого вниманія заслуживаютъ рѣчи академикомъ Я. К. Крота («Очеркъ академической дѣятельности Л.») и Никитенка («Значеніе Л. въ отношеніи къ изыщанію русской словесности»); В. И. Ламанскаго, «Столѣтняя память Л. 4 апр. 1865 г.» (два изд., 2-е испр. и доп.); его же, «М. В. Л.» (СПб., 1864); его же, «Л. и петербургская Акад. Наукъ» (М., 1865); «Описаніе праздника, бывшаго въ СПб. 6—9 апр. 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея Л.», составленное Мельниковымъ (СПб., 1865; здѣсь стихи и рѣчи Ходнева, Полонскаго, Срезневскаго, Ламанскаго, Розенгейма, Перевощикова). Въ «Празднованіи столѣтней годовщины Л. Имп. московскимъ университетомъ въ торжественномъ собраніи апрѣля 11 дня» (М., 1865) помѣщены: «Очеркъ состоянія Россіи въ эпоху дѣятельности Л.», С. М. Соловьева; «Л., какъ минералогъ и геологъ», Г. Е. Щуровскаго; «Л., какъ химикъ», К. Э. Лясковскаго; «Л., какъ грамматикъ», Ф. И. Буслая; «О литературной дѣятельности Л.», Н. С. Тихонрава; «Л., какъ профессоръ-академикъ», О. М. Бодянскаго). Проф. К. А. Любимовъ издалъ еще ранѣе сочиненіе: «Л., какъ физикъ» (М., 1865) и напечаталъ статью въ «Русск. Вѣстникѣ»: «Л. и Петербургская Акад. Наукъ»; его же, «Жизнь и труды Л.» (съ прилож. его портрета, ч. I, М., 1872). Въ сборникѣ: «Памяти Л., 6 апр. 1865 г.» (Харьк., 1865) вошли рѣчи: «Нѣсколько словъ о Л.», Н. А. Лавровскаго; «О трудахъ Л. по грамматикѣ русскаго языка и по русской исторіи», Н. Лавровскаго; «О трудахъ Л. по физикѣ», Н. Н. Бекетова; «Нѣсколько словъ о возрѣніяхъ Л. относительно минералогіи», Н. Борисяка; «О сочиненіяхъ Л. по предмету геологіи», И. Леваковскаго). Проф. Н. А. Лавровскій издалъ тогда же сочиненіе: «Л. по новымъ матеріаламъ» (Харьковъ, 1865), проф. Н. Н. Буличъ—«Къ столѣтней памяти Л.» («Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Univ.», 1865, вып. II, III, IV и отдѣльно; съ сокращеніями перепеч. въ «Рус. поэзіи» С. А. Венгерова). Въ «Трудахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета» за 1865 г., кн. I, помѣщены статьи «О деревнѣ

Денисовъ» и о «Памятникъ Л. въ Архангельскѣ», съ изображеніями ихъ видовъ. Въ 1869 г. вышло сочиненіе Будиловича: «М. В. Л., какъ натуралистъ и филологъ» (СПб., 1869). Въ 1871 г. А. С. Будиловичъ издалъ, какъ дополненіе къ предыдущему труду, соч.: «Л., какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Л.» (СПб., 1871, отдѣльно, и въ «Сборникъ Отд. Рус. яз. и Слов. Имп. Акад. Наукъ», т. VIII; здѣсь помѣщены: «Указатель хронологической послѣдовательности [учено-литературныхъ работъ Л.]; «Особенности его языка и стили»; «Размѣръ и характеръ его научныхъ средствъ»; «Отрывки неизданныхъ сочиненій Л.»). Въ 1873 г., въ обширномъ трудѣ акад. Пекарскаго, «Исторія Имп. Акад. Наукъ въ Петербургѣ» (СПб., 1873, т. II, стр. 259—1042) появилась самая подробная до сихъ поръ и точная біографія Л. Въ этой обширной, прекрасно написанной біографіи Л., согласно главной задачѣ автора, мало отведено мѣста разсмотрѣнію литературныхъ трудовъ Л. Ср. также «Юридичный актъ въ московской духовной академіи 1890 г.» (М., 1890); «Л. и московская славяно-греко-латинская акад.», проф. Г. Воскресенскаго; въ «Вѣстникъ Европы» (1895 г., апрѣль), статья А. Н. Пыпина: «Л. и его современники»; Л. Н. Майковъ, «Очерки изъ исторіи русской литературы» (СПб. 1889).

II. Владиміровъ.

Ломоносовы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Сергій Григорьевичъ Л. († 1857) былъ посланникомъ въ Гагъ. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тамбовской губ.

Ломонось (*Clematis L.*)—родъ растений изъ сем. лютиковыхъ (*Ranunculaceae*). Большинство видовъ относится къ группѣ ліаны, только у немногихъ стебли прямостоячіе. Л.—растенія травянистыя и кустарныя. Соки ѣдкіе: свѣжая трава многихъ Л., приложенная къ кожѣ, производитъ нарывы. Простые или перистые листья у нихъ супротивные; цвѣтки одиночныя или собранные въ метельчатые соцветія. Околоцвѣтныя простой, изъ 4—6 бѣлыхъ или ярко окрашенныхъ листочковъ. Плодики—сѣмянки, съ длинно пушистымъ столбикомъ. Всѣхъ видовъ около 100. Въ Европ. Россіи *C. integrifolia L.* (травянистое растеніе, стебель прямостоячій одиночный фіолетовый довольно крупный цвѣтокъ), *C. fests L.* (полукустарниковая ліана, съ перистыми листьями и бѣлыми метельчатыми цвѣтками), *C. vitalba L.* и *C. flammula L.* (цѣпкія, снабженныя усами ліаны). Многие виды Л. разводятся какъ декоративныя вьющіяся растенія: *C. viticella L.* (изъ южн. Европы и Закавказья, съ темными краснотурными цвѣтками), *C. virginica L.* (изъ Сѣв. Америки, съ малиновыми или пурпуровыми цвѣтками), *C. lanuginosa Lindl.* (изъ Японіи), *C. patens, C. helena* и др. Требуютъ хорошей почвы и ежедневной поливки; размножаются отводками, черенками и сѣменами. Виды *C. fests, flammula, vitalba* употребляются въ народной медицинѣ противъ сифилиса и ревматизма.

C. P.

Ломонтитъ—минералъ, изъ сем. цеолитовъ: 50% кремневой кислоты, 21,8 глинозема, 11,9 извести, по 8,1 конституціонной и кристал-

лизационной воды; послѣдняя выдѣляется легко. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль, при сильномъ жарѣ—въ прозрачное стекло. Въ кислотахъ легко разлагается съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Л. встрѣчается главнымъ образомъ въ трещинахъ древнихъ силикатовыхъ породъ совместно съ кальцитомъ, кварцемъ, ортоклазомъ и др. Кристаллы его принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ призматическій видъ. Мѣстороженія: Оберштейнъ, Думбартоа, въ рудныхъ мѣстороженіяхъ Гувельгота (Бретань), Паргасъ (Финляндія) и мн. др.

II. З.

Ломонъ (*Lomont*)—однѣ изъ хребтовъ, которые тянутся параллельно Юрѣ; находится въ Швейцаріи, въ окр. Порранрю (Porrertru) и переходить во Францію.

Ломпалауса, иначе *Ломъ* (тур. Лунь)—городъ въ Болгаріи, при впаденіи зап. Лома въ Дунай; 8199 жит.; реальное училище; вывозная торговля маисомъ. Л.—главный пунктъ ввозной торговли для всей зап. Болгаріи. Въ русско-турецкую кампанію 1811 г. около Л. происходили неоднократныя столкновенія между турками и русскими войсками отряда ген. Засса. Въ 1877 г., 18 ноября, Л. занята была румынскими войсками, при чемъ турки безъ боя очистили замокъ, а гарнизонъ его отступилъ въ Виддинъ.

Ломуръ (тоже Нумюръ)—рѣка Приморской обл., Софійскаго окр., беретъ начало изъ отроговъ Амгунскихъ горъ. Длина болѣе 100 в., ширина до 30 саж., глубина 3—12 фт. Течетъ извиристо. Въ верхнемъ теченіи берега гористы и покрыты хвойнымъ лѣсомъ.

Ломъ—два прав. притока Дуная, въ Болгаріи. Одинъ, образуемый слияніемъ Бѣлаго и Чернаго Л., беретъ начало въ области вост. Балканъ и впадаетъ въ Дунай подъ г. Рушучкомъ, другой—въ зап. Балканахъ и въ Дунай впадаетъ подъ г. Ломъ-Паланкой.

Лоначевскій (Александръ Ивановичъ)—собиратель малорусскихъ народныхъ пѣсенъ и этнографъ; р. въ 1841 г., учился въ кievскомъ унив., былъ учителемъ въ зап. краѣ. Собранный имъ цѣнный этнографическій матеріалъ помѣщенъ въ сборникъ «Пісні про коханья» (Кіевъ, 1864), изданномъ Лавренко. Въ 70 г. Л. редактировалъ произведенія народнаго творчества, помѣщавшіяся въ «Запискахъ» кievскаго отдѣла географич. общества.

Longa или *Longa*—нота стариннаго нотнаго письма, заключающая въ себѣ четыре цѣлыя ноты (♩♩♩♩) или шесть цѣлыхъ нотъ (см. Мензуральная теорія). *L. pausa*—длинная пауза въ серединѣ пѣсми.

Лонгви (*Longwy*)—старый франц. городъ и крѣпость въ деп. Мерть-и-Мозель, на правомъ берегу Шьера (Chiers), въ Арденнахъ; сначала основанъ около XII столѣтія; былъ въ зависимости отъ герцогства Баръ, позже сталъ главнымъ городомъ самостоятельнаго герцогства Л., которое затѣмъ присоединено было къ Лотарингіи и въ 1678 г. уступлено Франціи. При Людовикѣ XIV построены существующія до настоящаго времени укрѣпленія. Въ 1792 г. Л., послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки, былъ взятъ пруссаками, но послѣ битвы при Вальми очищенъ ими. Въ 1815 г.

крѣпость была осаждена 15 тыс. пруссаковъ и принуждена сдаться. Въ франко-прусскую войну 1870—71 г. неоднократно была осаждаема пруссаками и сдалась имъ 25 января 1871 г. См. Wolf, «Die Belagerung von L.» (Б. 1875).

Лонгвиль (Longeville)—франц. герпогский титулъ, дарованный потомкамъ Дюнуа въ 1505 г. *Генриазъ II* (1595—1663) принималъ участие въ междоусобіяхъ во время несовершеннолѣтія Людовика XIII: около 1620 г. онъ примирился съ дворомъ. Во время тридцатилѣтней войны онъ, вмѣстѣ съ Гебрианомъ, начальствовалъ надъ франц. войсками послѣ смерти Бернгарда Веймарскаго и успѣшно сражался въ Лотарингіи, Эльзасѣ, на Рейнѣ и въ Италіи. Во время фронды дѣйствовалъ подъ влияніемъ своей жены, извѣстной умомъ и красотой *Анны-Женевьевы Бурбонъ-Конде* (1619—1679), сестры великаго Конде. Когда началась фронда, герцогиня Л. стала во главѣ недовольныхъ (1649) и привлекла на свою сторону принца Марсильяка (Ларошфуко), Конде, Конти. Во время трехмѣсячной осады столицы (см. Фронда) она имѣла громадное влияние на противниковъ двора. Когда вожди возстанія были арестованы въ Парижѣ, въ январѣ 1650 г., она спаслась бѣгствомъ въ Стенз, главную квартиру Тюренна, котораго склонила на сторону Фронды. Она издала манифестъ противъ двора, вступила въ переговоры съ Испаніей и другими иностранными дворами о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ; когда арестованные вожди были освобождены, она вернулась въ Парижъ. При возобновленіи борьбы между Конде и дворомъ, она бѣжала въ Бордо. Утомленная и разочарованная, она покорилась, въ 1653 г., и съ тѣхъ поръ жила въ уединеніи, занимаясь благотворительностью и поддерживая янсенистовъ. Ср. Cousin, «La jeunesse de m-me de Longueville» и его же, «M-me Longueville pendant la Fronde». Младшій сынъ Генриха и Анны Л., *Шарль-Парисъ*, съ 1671 г. герцогъ Л., отличился въ 1667 г. въ походѣ въ Нидерланды, въ 1668 г.—въ Франшъ-Конте; послѣ ахаенскаго мира поѣхалъ на помощь угнетаемому турками Криту. Убитъ во время войны съ Голландіей въ 1672 г. Съ его смертью прекратился родъ Дюнуа.

Лонгвудъ (Longwood)—равнина въ восточной части о-ва св. Елены, прославленная пребываніемъ Наполеона Бонапарта. Въ восточной части ея находится, пустая теперь, могила императора.

Лонгена (Бальдассаре Longhena, 1604—82)—итальянскій архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Скамоцци, соорудилъ въ Венеціи величественную церковь С.-Марія-делла-Салуте (1640)—центрально-купольный храмъ съ восьмиугольнымъ планомъ, очень живописный, не смотря на свою отдалку въ стилѣ бароко. Изъ прочихъ венеціанскихъ произведеній Л. важнѣйшія: капелла фамилии Вендраминъ, въ ц. С.-Пьетро-ди-Кастелло, отличающаяся еще большею обремененностью и вычурностью того же стиля (1649), столъ же безукосно-жеманная црк. дельи-Спальци, зданіе Новыхъ Прокурацій, дворцы Пезаро Джустиньяни и нѣк. др.

Лонгерихъ (Longerich)—сельская община въ Пруссіи, сѣверное предмѣстье Кельна;

25000 жит.; зоологическій и ботаническій садъ Кельна.

Лонги (Джузеппе Longhi)—одинъ изъ значительнѣйшихъ итальянскихъ граверовъ (1766—1831) образовался во Флоренціи, подъ руководствомъ гравера В. Ванджелести и живописца Дж. Травалези, а потомъ трудился въ Римѣ и Миланѣ. Его работы до сего времени высоко цѣнятся любителями искусства. Особенно хорошо владѣлъ онъ сухой иглою. Къ числу лучшихъ его гравюръ рѣзцомъ принадл.: «Видѣніе лезекіа», съ Рафаеля (1803), «Madonna del divino-amore», съ картины неаполитанскаго музея, которая считалась прежде произведеніемъ Рафаеля, а потомъ признана картиною Дж. Романо (1828), «Обрученіе Богоматери», съ миланской картины Рафаеля, «Madonna del lago», съ рисунка Л. да-Винчи, «Отдохновеніе на пути въ Египетъ», съ Прокаччини, «Галатея, плывущая на раковинѣ», съ Альбано, «Марія Магдалина», съ дрезденской картины Корреджо, «Наполеонъ I во время Аркольской битвы», съ Гро (1798), нѣкоторые изъ многочисленныхъ портретовъ въ «Страшній Судъ», съ Микель-Анджело — гравюра, оставшаяся неоконченной. Въ своихъ офортахъ Л. болѣе всего воодушевлялся Рембрандтомъ, произведенія котораго передавалъ весьма характерно. Написалъ биографію Микель-Анджело, изданную въ 1816 г., «Теорію халькографіи», въ 1830 г. Подъ руководствомъ Л. образовалось нѣсколько талантливыхъ граверовъ—II. Андерлони, Гаравалья, Фельзингъ, Крюгеръ, Грунеръ и Стейнла А. С—въ.

Лонгиниашъ (Махрбегер, т. е. Длиннорукой) — прозвище второго сына Ксеркса, Артаксеркса I, правая рука котораго была длиннѣе лѣвой.

Лонгиновъ (Михаилъ Николаевичъ, 1823—75)—извѣстный библиографъ. Отецъ его былъ статсъ-секретаремъ, завѣдывавшимъ учрежденіями императрицы Маріи Федоровны. Окончивъ курсъ въ свб. университетѣ, Л. служилъ при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, былъ членомъ отъ правительства въ тульскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, крапивенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, затѣмъ орловскимъ губернаторомъ, а съ 1871 г. начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Восми лѣтъ отъ роду онъ написалъ повѣсть «Наѣзники», которая вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ 50 экземплярахъ (СПб., 1831); нѣсколько стихотвореній, писанныхъ въ болѣе зрѣломъ періодѣ его жизни, были напечатаны въ «Современникѣ» 1850-хъ гг., подъ псевдонимомъ *Скорбный поэтъ*; ему принадлежитъ еще повѣсть «Широкая натура». Въ свое время пользовался извѣстностью его порнографическіе стихи, распространенные въ спискахъ и изданные въ Карлсруэ; это изданіе Л. впоследствии скупалъ и уничтожалъ. Въ 1856 и 1857 гг. Л. напечаталъ въ «Современникѣ» рядъ историко-литературныхъ и биографическихъ статей и замѣтокъ о русскихъ писателяхъ XVII и XIX вв., подъ общимъ заглавіемъ: «Библиографическія замѣтки». Въ это время и раньше Л. былъ очень друженъ съ кружкомъ Некрасова, Панаева и Дружинина. Въ «Рус-

скомъ Архивѣ» 1863—65 г. онъ напечаталъ «Биографическія размысканія» о разныхъ писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ, въ «Русской Старинѣ» 1870 г.—рядъ статей, подъ заглавіемъ «Биографическія свидѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ XVIII в.» и нѣсколько историческихъ статей. Онъ сообщилъ массу матеріаловъ для полнаго собранія сочиненій многихъ русскихъ писателей: гр. Растопчина, Крылова, кн. Долгорукова, Милонова, Баратынскаго и др. Большая заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ первый упомянулъ о произведеніяхъ такихъ писателей, о которыхъ до тѣхъ поръ не говорилось въ печати. Таковы статьи: «Радищевъ и его книга» («Рус. Арх.» 1868); «Новыя подробности для біографіи Новикова и Шварца», «Новиковъ и Шварцъ» («Русск. Вѣстн.» 1857—59; послѣдняя статья вышла отдѣльно и выдержала два изданія), «Я. П. Княжнинъ и его трагедія Вадимъ» («Русск. Вѣстн.» 1860). Гр. Сперанскому Л. посвятилъ двѣ детальныя статьи: «Сперанскій» («Русск. Вѣстн.», 1859) и «Нѣсколько словъ о гр. Сперанскомъ» (тамъ же, 1860), предупредивъ, такимъ образомъ, общирный трудъ бар. М. А. Корфа, вышедшій въ 1861 г. Л. принадлежитъ также починъ въ изслѣдованіи нашего масонства. Кромѣ небольшихъ статей, онъ посвятилъ этому вопросу самый крупный трудъ свой: «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867). Эта книга Л. донныиъ является образцовымъ сборникомъ тщательно провѣренныхъ свидѣній о русской литературѣ конца XVIII в. Дѣятельность Л. въ качествѣ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати была тяжелымъ временемъ для русской литературы; избытокъ усердія его вызвалъ пригно-кожное посланіе къ нему гр. А. К. Толстого. Л. былъ главнымъ авторомъ правилъ 31 мая 1872 г., измѣнившихъ, въ смыслѣ расширенія власти министерства внутреннихъ дѣлъ, законъ о печати 6 апрѣля 1865 г. Отдѣльно изд. еще: «И. Я. Бухаринъ», некрологъ (М., 1868); «Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой» (М., 1868); «Разборъ сочиненія подъ заглавіемъ: Исторія Петра Великаго, Н. Устрялова» (М., 1859); «Покойный графъ Д. Н. Блудовъ» (М., 1864); «О петербургскихъ дворцахъ XVIII в.» (М., 1873); «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» (СПб., 1873; приложение къ XXIII т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ») и др.

Лонгинъ — имя двухъ св. мучениковъ православной церкви. 1) Л. — пострадалъ въ III в.; память — 24 июня. 2) Л. — пострадалъ въ 303 г.; память — 24 апрѣля.

Лонгинъ (Дюнисій Кассій) — неоплатоникъ III в.; ученикъ Аммонія Сакка, учитель Порфирія, потомъ наставникъ и совѣтникъ палмырскаго царицы Зейнабъ (Зиновіи), послѣ пораженія которой былъ казненъ императоромъ Аврелианомъ (273 г.). Въ своемъ ученіи онъ отрицалъ платоновское различіе божественнаго ума отъ абсолютнаго первоначала и отвергалъ экстазъ, въ смыслѣ высшей степени восхожденія къ Божеству. Изъ приписываемыхъ ему сочиненій сохранилась замѣчательная книга по эстетикѣ: «О возвышенномъ» («Пері ѳилос», 1-е изд. Гейнике, съ нѣм. перев.,

1737 г.) и нѣсколько отрывковъ, между прочимъ, изъ риторики. В. М. С.

Риторика Л. излагаетъ средства рѣчи, трактуетъ о словесномъ выраженіи, о произнесеніи, о памяти и т. п., въ видѣ краткихъ наставленій ученику. Что Л. написалъ этотъ трактатъ, въ рукописяхъ вставленный въ средину риторика Аписина—это доказалъ Рункенъ, основываясь на цитатѣ у византийскаго комментатора къ Гермогену. Грѣздо важнѣе книга «О возвышенномъ», въ которой авторъ, въ дополненіе и исправленіе подобнаго же изслѣдованія Циццлія, даетъ опредѣленіе сущности возвышеннаго и излагаетъ источники или средства возвышеннаго стиля. Большой интересъ представляютъ многочисленныя цитаты изъ классическихъ авторовъ, особенно изъ стихотвореній Сафо. Остроумна параллель, проводимая авторомъ между Цицерономъ и Демосеевомъ. О личности и времени жизни автора книги «О возвышенномъ» еще въ древности существовали сомнѣнія. *Противъ* принадлежности книги Л. говорятъ: тривиальный характеръ несомнѣнно подлинныхъ произведеній Л., полное отсутствіе въ трактатѣ упоминаній о главныхъ раторахъ антониновскаго времени, Александрѣ Нумении и Гермогенѣ, частыя ссылки на писателей времени Гиверія. Эти данныя заставляютъ большинство новыхъ изслѣдователей приписывать авторство анониму, жившему въ I в. по Р. Хр. Авторъ (гл. 9) знакомъ съ книгою Бѣглія и цитируетъ отсюда примѣры изображеній величія Божія. Комментированное изданіе далъ Reiske (1809), лучшее критическое—Jahn (переработ. Valden, Боннъ, 1857). Вопросы объ авторствѣ касаются: Buchenau, «De scriptore libri perі ѳилос» (Марбургъ, 1849) и Martens, «De libello perі ѳилос» (Боннъ, 1877). Переводъ на русскій языкъ Ив. Мартынова: «О высокомъ или величественномъ» (СПб., 1803; то же въ 23 ч. «Греческихъ классиковъ» СПб., 1826).

А. М. Л.

Лонгинъ или *Лонгинъ* — по церковно-историческимъ свидѣніямъ таково было имя римскаго сотника, содержавшаго стражу при крестѣ І. Христа. Подъ впечатленіемъ бывшихъ въ моментъ смерти І. Христа знаменій — солнечнаго затмѣнія, землетрясенія и пр., — онъ воскликнулъ: «Воистину Божій Сынъ былъ сей» (Мф. XXVII, 54). По воскресеніи І. Христа онъ увѣровалъ въ Него, принялъ крещеніе отъ апостоловъ и проповѣдывалъ евангеліе въ Каппадокии. Иудеи, чрезъ Пилата, испросили у императора Тиверія смертный приговоръ Л., и онъ скончался мученически. Память его празднуется церковью 16 октября.

Лонгобарды — см. Лангобарды.

Лонголий (Longolius, собственно Christophe de Longueil; 1490 — 1522) — гуманистъ-цицероніанецъ, родомъ изъ Бельгіи, былъ совѣтникомъ парижскаго парламента, много путешествовалъ по Европѣ, наконецъ поселился въ Падуѣ. Мелочнымъ подражателемъ Цицерона является онъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Perduellionis rei defensionis duae» (Венеція, 1518) и др., а также въ письмахъ («Epistolarum libri IV», Флоренція, 1524 и чаще) и рѣчахъ (II, 1553).

Лонгомонтанъ (Christian-Severin Longomontanus, 1564—1647)—датскій астрономъ, любимѣйшій ученикъ и помощникъ Тихо Браге. Послѣ смерти своего учителя остался въ Прагѣ вмѣстѣ съ Кеплеромъ, но вскорѣ поссорился съ послѣднимъ и вернулся въ Данію, гдѣ былъ затѣмъ профессоромъ математики въ Копенгагенѣ. Изъ научныхъ трудовъ Л. пользуется особою извѣстностью «*Astronomia Danica*» (1622), въ которой съ подробностью изложена мировая система Тихо Браге. *В. В. В.*

Лонгстритъ (Джемсъ Longstreet, род. въ 1823 г.)—сѣв.-амер. конфедератскій генералъ; получилъ первые офицерскіе чины въ мексиканскую кампанію, при началѣ гражданской войны примкнулъ къ южанамъ; въ 1862 г., командуя дивизіей, разбилъ уніонистовъ въ Шенандоаской долинѣ; принималъ участіе во вторженіи въ Мэрилендъ и въ битвахъ при Гагертстаунѣ и Ангіетамѣ, командовалъ лѣвыми крыломъ Ли у Фредериксбурга (13 дек.). Въ слѣдующемъ году онъ привелъ 2 дивизіи въ подкрѣпленіе Браггу и содѣйствовала побѣдѣ при Чикамангѣ (19—20 ноября 1863 г.). Вскорѣ послѣ того Грантъ разбилъ Брагга и заставилъ Л. отступить, послѣ упорнаго сопротивленія. По окончаніи войны Л. примирился съ новымъ порядкомъ и въ 1880—81 г. былъ полномочнымъ министромъ Соедин. Шт. въ Константинополѣ.

Лонгтонъ (Longton)—фабричная мѣстность въ графствѣ Стаффордъ, въ Англіи, съ 34327 жит. и обширнымъ производствомъ глиняныхъ издѣлій.

Лонгфелло (Henry-Wadsworth Longfellow)—знаменитый амер. поэтъ (1807—1882), происходилъ изъ старинной юкширской семьи, переселившейся въ Америку въ XVII в. и жившей въ строгихъ пуританскихъ традиціяхъ. Поэтъ воспитывался сначала въ маленькомъ родномъ городѣ своемъ, Портлендѣ, много читалъ, увлекался Вашингтономъ Ирвингомъ и подъ его вліяніемъ сталъ писать стихи. Университетское образованіе Л. получилъ въ Bowdoin College, въ Брунсуикѣ, и, послѣ годичнаго пребыванія въ Европѣ, сдѣлался профессоромъ новыхъ языковъ сначала въ Брунсуикѣ, потомъ въ гарвардскомъ университетѣ; составилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ курсовъ по европейскимъ литературамъ, издалъ нѣсколько переводовъ съ испанскаго, рассказалъ свои путевыя впечатлѣнія въ интересной книгѣ «*Outre-Mer*». Съ конца 30-хъ годовъ онъ всецѣло отдается дѣлу своей жизни—поэзіи. Однимъ изъ первыхъ его стихотвореній былъ «*Psalm of Life*», сразу создавшій автору большую популярность; въ 1839 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, «*Voices of the night*», а затѣмъ большой автобиографическій романъ, «*Hurricane*», не имѣвшій успѣха. Затѣмъ послѣдовали другіе лирическіе сборники: «*Ballads and other poems*» (1841), въ который вошелъ знаменитый «*Excelsior*», «*Poems on slavery*» (1842) и др. Въ движеніи 40-хъ годовъ въ пользу освобожденія негровъ Л. принималъ гораздо меньшее участіе, чѣмъ другіе америк. поэты, напр. Витъеръ и Лоуэлъ; онъ былъ неспособенъ къ практической дѣятельности и, сочувствуя аболіціонистамъ,

выразилъ это лишь нѣсколькими пѣснями о невольникахъ, очень художественными, но менѣе сильными и негодующими, чѣмъ ожидали друзья поэта. Отъ лирической поэзіи Л. перешелъ къ созданію эпическихъ поэмъ національно-американскаго характера. Такова, прежде всего, «*Евангелина*» (1847), пасторальная поэма изъ исторіи первыхъ французскихъ выходцевъ въ Америку; она сразу сдѣлала Л. национальнымъ поэтомъ, и до сихъ поръ остается одною изъ настольныхъ книгъ всякой американской семьи. Тѣмъ же национальнымъ характеромъ отличаются «*Courtship of Miles Standish*» (1858), гдѣ поэтъ вдохновляется преданіями о британскихъ предкахъ современныхъ американцевъ, и «*Hiawatha*» (1855), поэма изъ быта краснокожихъ. Этими поэмами Л. достигъ вершины литературной славы; всѣ его дальнѣйшіе сборники: «*Tales of the wayside Inn*» (1863), «*Three books of song*» (1872), «*Golden legend*», «*Birds of Passage*», «*Ultima Thule*» и мн. др. находили восторженный приемъ у критики и у публики, такъ же какъ его переводы изъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ. Воспитанный въ духѣ европейскихъ литературъ, проникнутый поэзіей Вордсворта и другихъ англійскихъ поэтовъ, Л. въ первыхъ лирическихъ сборникахъ пересадила англійскій спокойный, идиллическій романтизмъ на американскую почву. «*Voices of the night*», «*Ballads*» и др. лишены грандіозныхъ порывовъ, такъ же какъ и паэса глубокихъ философскихъ настроеній—но въ нихъ есть неподдѣльная свѣжая поэзія простыхъ, тихихъ и нѣжныхъ чувствъ, возникающихъ въ узкомъ кругу будничной жизни. Въ лирическихъ сборникахъ Л. чередуются бодрые и меланхолическіе мотивы: въ «*Psalm of Life*» онъ проповѣдуетъ активный, оптимистическій идеалъ жизни, въ «*Footsteps of Angels*» поетъ гимнъ примиренія съ ударами судьбы. «*Excelsior*»—одно изъ самыхъ популярныхъ стихотвореній Л.—превозноситъ безграничность стремленій къ недосягаемому идеалу, а въ мелодичномъ «*Hush of the night*» поэтъ молить лишь о временномъ забытѣи отъ страданій, воспѣвая ночь, утѣшительную страдающимъ. Кроме названныхъ лирическихъ поэмъ Л., къ лучшимъ его стихотвореніямъ принадлежатъ нѣкоторыя изъ пѣсенъ невольниковъ (въ особенности «*The Slave's Dream*»), «*The Arrow and the Song*», «*The Village Blacksmith*». Въ эпическихъ поэмахъ Л. сказывается стремленіе создать новую национальную поэзію, возсоздать красоту дѣтвенныхъ лѣсовъ, наивность младенческаго населенія, его простыя чувства и цѣльные характеры. «*Евангелина*» навѣяна Гетевской поэмой «*Германъ и Доротея*». Дѣвушка, разлученная съ возлюбленнымъ, вслѣдствіе неожиданнаго изгнанія ихъ семей изъ родного гнѣзда, одинокая и печальная жизнь любящихъ, ихъ подвиги въ служеніи страдающимъ соотечественникамъ, ихъ встрѣча въ госпиталѣ, когда въ умирающемъ Габріэлѣ Евангелина, теперь сестра милосердія, узнаетъ друга своей юности—такое сюжетъ поэмы, прекрасной, главнымъ образомъ, отдѣльными

эпизодами, описаніями быта и дикой природы, а также удачнымъ употребленіемъ гекзаметра. Въ «Гайаватъ» Л. очень живописно отразилъ жизнь подвижнаго народа, говорящаго необыкновенно быстро и много, при очень ограниченномъ словарѣ и еще болѣе ограниченномъ запасѣ идей. Самый размѣръ, избранный Л. въ подражаніе финской Калевалы, очень подходитъ къ содержанию поэмы, которая, болѣе чѣмъ все другое написанное Л., воплотила духъ американскаго народа. «The Courtship of Miles Staudish» достойно заканчиваетъ серію національныхъ поэмъ, воспроизводя нравы и чувства пуританъ въ первую эпоху ихъ америк. жизни. Л., благодаря своимъ обширнымъ литературнымъ знаніямъ, вдохновлялся нерѣдко и обще-европейскими сюжетами, въ особенности средневѣковыхъ легендами. Таковы: «Golden Legend», «The Spanish Student», нѣкоторые поэмы изъ «Tales of a Wayside Inn» и др. Изъ его многочисленныхъ переводовъ особенно замѣчательны переводы Дантовской «Божественной Комедіи», очень точный и художественный, не смотря на отсутствіе рیمъ. См. Eric S. Robertson, «Life of H. W. Longfellow» («Great writers»), съ полнымъ библиографическимъ указателемъ.

З. В.

На русск. яз. переводы: М. Л. Михайлова, «Пѣсни о неграхъ» («Соврем.», 1861, т. 86); Л. Л. Михаловскаго (въ «Вѣстн. Евр.» 1879, X, и въ его сборникъ: «Иностранные поэты», СПб., 1876); Ю. Иванова («Вѣстникъ Европы», 1870, X), О. Михайловой (ib., 1889, XII); Вл. Орлова (ib., 1882, VIII); П. И. Вейнберга («Отеч. Записки», 1869, № 5, 1875, № 5—6) и др. Часть этихъ перев. вошла въ сборн. Н. В. Гербеля, «Англ. поэты» (СПб. 1877) и въ «Хрестоматию» Филонова.

Лонгфордъ (Longford) — графство на СЗ ирландской провинціи Лейнстеръ. 1090 кв. км., 52647 жит., между тѣмъ какъ въ 1881 г. ихъ было 61009, въ 1841 г.—115587. 80% населенія—католики. Почва Л. почти повсюду плодородна, на С холмиста; скотоводство составляетъ главное средство пропитанія. Обрабатывающая промышленность ограничивается притоговленіемъ полотна и шерстяныхъ матерій. Гл. гор.—Л., на Камлинѣ; 3850 жит.; кожевенные и пивоваренные заводы, торговля хлѣбомъ и масломъ.

Лонгъ (Джорджъ-Вашингтонъ de Long, 1844—1881)—путешественникъ къ сѣверному полюсу; служилъ въ морской службѣ, въ 1873 г. принималъ участіе въ экспедиціи въ Ваффиновъ заливъ для отысканія экипажа «Поляриса». Въ 1879 г. онъ командовалъ сваряженной Дж. Г. Беннетомъ экспедиціею «Жаннетты», черезъ Беринговъ проливъ на встрѣчу Норденшмюльду и далѣе на С. 31 августа онъ нашелъ зимовку «Веги» и первый узналъ объ удачномъ исходѣ путешествія вокругъ сѣв. Азіи. Отсюда «Жаннетта» направилась къ землѣ Врангеля, но 5 сентября, близъ Геральдова о-ва, очутилась среди льдовъ и 21 мѣсяцъ уносилась на СЗ. При этомъ были открыты о-ва Жаннетты и Генриетты, къ СВ. отъ архипелага Новой Сибири. 30 июня 1881 г. затертый льдами корабль погибъ, но лодки, сани, провизію и т. п. удалось спасти

на ледь. Экипажъ старался дойти до берега Сибири, но на льдинахъ былъ отнесенъ къ СЗ до 77°42' с. ш. 29 іюля былъ открытъ большой островъ Веннета; отсюда экспедиція продолжалась на лодкахъ. Отправившіяся къ устью Лены лодки были разбѣяны бурей 12 сентября. Л. у Сагастыры достигъ устья Лены, Мельвилль дошелъ до другою ея устья, расположеннаго болѣе къ ЮВ. Л., вмѣстѣ съ 11 чел. изъ экипажа, умеръ отъ голода и истощенія, а отрядъ Мельвилля былъ спасенъ тунгузами. Лишь въ мартѣ 1882 г. были найдены трупы Л. и его товарищей. См. отчетъ объ экспедиціи въ «Petermanns Mitteilungen» (1882, стр. 241); «The voyage of Jeannette. The ship and ice Journals of G. W. de Long» (Востонъ, 1883); Melville, «In the Lena delta» (1884); Gilder, «In Eis und Schnee» (Лип., 1884).

Лонгъ (Chaillé Long) — сѣверо-американскій путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1843 г.; участвовалъ въ рядахъ сѣверной арміи, въ сецессионной войнѣ; въ 1870 г., въ качествѣ подполковника генеральнаго штаба, поступилъ въ египетскую армію. Участникъ экспедиціи Гордона въ 1874 г., онъ былъ посланъ послѣднимъ къ царю Мтезѣ въ Уганду, дошелъ до Укереве и вернулся въ Гондокоро. Онъ открылъ по пути озеро Л. (или Ибрагима-паши), между выходомъ Нила изъ Укереве и Магунго. Пробывъ короткое время въ Хартурѣ, Л. въ 1875 г. посѣтилъ область Бари и достигъ земель Макара-Нямъ-Нямъ. Написалъ: «Central Africa. Naked truths of naked people» (1876), «Egypt; Africa and Africans» (1878) и «Three prophets: Chinese Gordon, Mohammed - Ahmed, Arabi-Pasha» (1884).

Лонгъ (Λόνγος)—авторъ извѣстнаго, особенно во время Возрожденія много читавшагося романа изъ пастушеской жизни о «Дафнисѣ и Хлоѣ». О времени и обстоятельстве жизни автора можно судить только по содержанию его сочиненія. Онъ жилъ еще въ чисто-языческой обстановкѣ и былъ родомъ съ о-ва Лесбоса, гдѣ происходитъ дѣйствіе романа. Отъ древнихъ идиллій романъ Л. отличается лишь тѣмъ, что написанъ прозою и вставляетъ отдѣльныя картины въ рамку связнаго разсказа о судьбѣ двухъ подкинутыхъ дѣтей, которыхъ принимаютъ на воспитаніе добродушные пастухи; они оказываются дѣтьми богатыхъ родителей изъ Митилены; послѣдніе ихъ находятъ и желаютъ взять къ себѣ, но имъ до того мила простота деревенской жизни, что они снова возвращаются къ ней, чтобы вдали отъ города отпраздновать свою свадьбу и повести безмятежную счастливую жизнь. Какъ и въ идилліяхъ, въ романѣ являются обычные образы сельской музы: нимфы, эроты, паны. Винность пастушеской жизни нарушается ничѣмъ не прикрытымъ изображеніемъ голой чувственности, въ лицѣ нагой соблазнительницы Ликэзіонъ и противонастествонаго развратника Гнаеона. Стиль романа, съ его короткими фразами и простой диалекіею, прекрасно согласованъ съ характеромъ предмета. Романъ Л. изданъ въ сборникахъ «Ironici scriptores graeci» (Mitscherlich, Цвейбрюккенъ, 1794; Hercher въ «Bibl. Teubn.», 1856; Hirschig, le Pas Lapaume и Boissonnade, П., 1856). От-

дѣльными изданіями — Jungeman'a (Ганноверъ, 1605), P. Moill'a (Франкфуртъ, 1660), Бодена (Лпц., 1777), Villoison'a (П., 1778; съ подробн. коммент.), Courcier (Римъ, 1810; по лучшей флорентійской рукописи), Seiler'a (Лпц., 1843). Пересказъ романа о «Дафнисъ и Хлоя» въ «Историческія статьи» П. В. Безобразова (М. 1893; «Черты визант. нравовъ и культуры»), переводъ Д. С. Мережковскаго (СПб. 1896).

Лонг-Айлендскій проливъ (Long Island Sund) — между островомъ Лонг-Айлендъ (см.) и противоположнымъ берегомъ р. Коннектикутъ; въ него впадаетъ Ист-риверъ (XIII, 526).

Лонг-Айлендъ (Long-Island) — о-въ въ Атлантическомъ океанѣ, близъ южнаго берега штата Нью-Йоркъ, самый большой изъ о-вовъ Сѣв. Шт., 195 км. дл., 2643 кв. км.; богатъ бухтами и гаванями, изъ которыхъ главныя—Греть-Пеконикъ и Джамейка; образуетъ, вмѣстѣ съ противоположнымъ берегомъ, материка, Коннектикутскій или Л.-Айлендскій зундъ, широкій проливъ, безопасный для кораблей. Поверхность—волнообразная равнина; почва очень плодородна. На зап. берегу о-ва многолюдный г. Бруклинъ; вост. часть острова называется Монтаякъ-Пойнтъ. Л. перерѣзанъ жел. дорогой. Много купальныхъ мѣстъ и дачныхъ селеній, съ вилами. Л.-Айлендомъ также называется одинъ изъ Гебридскихъ и одинъ изъ Багамскихъ острововъ.

Лонг-Айлендъ Сити (Long Island City) — городъ на о-вѣ того же имени, въ Сѣв.-Ам. Шт. Нью-Йоркъ, на берегу р. Истъ, напротивъ г. Нью-Йорка; отъ Бруклина отдѣленъ р. Ньютаунъ-Крикъ. 23 церкви, 2 банка, 1 ежедневная газета и 4 другихъ периодическихъ изданія, клеенчатая фабрика. Жит. 30506.

Лонг-Бранчъ (Long-Branch) — селеніе и морскія купанья при Атлантическомъ океанѣ, въ С.-А. Шт. Нью-Джерси, въ 50 км. отъ Нью-Йорка. 5 церквей, 1 газета, банкъ, школы, ипподромъ. Жит. 7231 (1890).

Лондондерри или *Дерри* (Londonderry, Derry) — графство въ Ирландской пров. Ульстеръ; 2113 кв. км., 152009 жит. (въ 1881 г. 164714 чел., въ 1841 г.—222174 чел.); 44% жит. католики. Пѣнную горь графство дѣлится на 2 части: восточную—мѣловой, третичной и вулканической системъ, и западную—силурійской; поверхность гориста только на Ю и въ центрѣ, остальная—плодородная равнина. Орошается Л. рр. Баннъ, Файль и Ро. Ленъ, картофель, овесъ, ячмень и пшеница; полотняныя и хлопчатобумажныя ткани; значительныя рыбныя промыслы. Послѣ возстанія ирландскихъ вождей, при Яковѣ I, Л. отданъ былъ 12-ти лондонскимъ компаніямъ, отчего къ Дерри и присоединено названіе Л. Изъ городовъ значительнѣйшіе—Л. и Кольренъ.

Лондондерри (Londonderry) — гл. г. ирландскаго графства того же имени, на р. Файль; часть города окружена стѣной. Изъ зданій интересны соборъ, судъ, биржа, тюрьма, залъ корпораціи, файльская коллегія. Дорическая колонна съ статуей сввц. Джоржа Уоера, бывшаго губернаторомъ города во время 105-ти дневной осады его, въ 1689 г., войсками Якова II-го. Много школъ. Фабрики льно-прядильныя

и ткацкія, пѣровыя мельн., зав. винокуренные, пивоваренныя, бочарныя и канатныя. Значительная ловля лососей въ рѣкѣ и озерахъ; гавань устроена по новѣйшимъ образцамъ; правильное пароходное сообщеніе съ Ливерпулемъ, Глазго и др. Портъ Л. для океанскихъ судовъ находится въ Мовиллѣ, на оз. Файль, около 80 км. ниже г. Л. Жит. 32893 (1891).

Лондондерри (Londonderry) — ирландскіе маркизы рода Стюартъ (Stewart), переселившіеся въ XVII в. изъ Шотландіи въ Ирландію; ведутъ начало съ Роберта Стюарта, виконта Кестльри (Castlereagh), съ 1816 г. маркиза Л. Его сынъ, *Георги-Робертъ Стюартъ Л.* (1769—1822), болѣе извѣстный подъ именемъ *виконта Кестльри*, какъ онъ назывался до 1821 г., былъ сначала членомъ прландской нижней палаты, способствовалъ подавленію возстанія 1798 г. (XIII, 337) и уніи Ирландіи съ Англіей. Вступивъ, затѣмъ, въ палату общинъ, онъ поддерживалъ министерство Аддингтона, а въ кабинетѣ Питта, въ 1805 г., сдѣлался военнымъ министромъ. Послѣ смерти Питта онъ вмѣстѣ съ Каннингомъ сталъ во главѣ оппозиціи. Другъ къ другу, однако, они относились съ недовѣріемъ и враждою; Кестльри свысока смотрѣлъ на Каннинга, занимавшаго до тѣхъ поръ лишь второстепенныя административныя должности, а Каннингъ презиралъ своего соперника за поддержку кабинета Аддингтона и за замѣну краснорѣчія и политическаго такта системою избирательнаго подкупа и устрашенія. Тѣмъ не менѣе имъ обоимъ пришлось занять мѣста рядомъ въ кабинетѣ герц. Портландскаго; въ 1807 г. Кестльри завѣдывалъ военнымъ министерствомъ и колоніями. Неудача вальхеренской экспедиціи имѣла послѣдствіемъ кабинетный кризисъ и дуэль между Кестльри и Каннингомъ (1809). Въ 1812 г. Кестльри вошелъ въ составъ кабинета лорда Ливерпуля. Въ эту эпоху наибольшаго вліянія торійской аристократіи Кестльри былъ руководителемъ иностранной политики, сначала направленной всецѣло къ низверженію Наполеона I. Кестльри лично присутствовалъ на шатильонскомъ съѣздѣ, вступилъ въ Парижъ вмѣстѣ съ союзниками, принималъ участіе въ вѣнскомъ конгрессѣ, всецѣло служа видамъ Меттерниха, отчасти изъ слѣпото къ нему довѣрія, отчасти изъ нерасположенія къ Россіи; позже онъ стоялъ за вмѣшательство въ дѣла Неаполя, Шемонта и Испаніи, съ цѣлю подавленія революціонныхъ движеній. Внутри страны онъ усердно поддерживалъ всѣ репрессивныя мѣры кабинета. Все это давало поводъ думать, что онъ подписалъ договоръ сввц. союза. На самомъ дѣлѣ, однако, этого не было: онъ вѣрилъ только въ невозможность поддержанія мира въ Европѣ безъ добраго согласія всѣхъ монарховъ и ихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Готовясь къ участію въ веронскомъ конгрессѣ, Л. заболѣлъ психическимъ разстройствомъ и, въ припадкѣ мани преслѣдованія, перерѣзалъ себѣ горло перочиннымъ ножомъ. Въ частной жизни человѣкъ безупречный, въ политикѣ онъ никогда не былъ разборчивъ въ выборѣ средствъ. Биографію его написалъ Alison (1862).—Его титулъ перешелъ къ сводному брату его *Чарльзу-*

Вильяму Венту, раньше **Стюарту** (1778—1854) сражавшемуся при Муръ и Веллингтонъ въ Испаніи, потомъ дипломату, члену торійской оппозиціи въ парламентъ, въ 1837 г. совершившему путешествіе черезъ СШБ. и Константинополь на Востокъ и написавшему: «History of the war in Spain» (1829), «The late war in Germany and France» (1834), «Recollections of a tour in the North of Europe» (1838), «Steam voyage to Constantinople» (1842); 1848 издалъ часть переписки своего брата (Л., 1848—1853); другая, большая, погибла во время кораблекрушенія.

Лондонскія конференціи.—1) Л. конференціи 1830 г. о признаніи независимости Бельгіи (III, 396).—2) Л. конференціи 1840 г., установившая отношенія Египта къ Турціи (XI, 542).—3) Л. конференціи 1867 г., устранившая конфликтъ между Франціей и Пруссіей по поводу Люксембурга (см.).—4) Л. конференціи 1871 г., отмигнувшая постановленія парижскаго трактата 1856 г. относительно нейтралитета Чернаго моря (см. Горчаковъ, IX, 343). При этомъ подтверждена была *лондонская конвенція о проливахъ* 1841 г. (см. Дарданельскій проливъ, X, 138), а въ протоколъ засѣданія 5—17 января занесено слѣдующее: «уполномоченные съв. Германіи, Австро-Венгрии, Великобританіи, Россіи и Турціи признаютъ за существенное начало международнаго права, что ни одна держава не можетъ освободить себя отъ обязательствъ трактата или измѣнять его постановленія иначе, какъ съ согласія договаривавшихся сторонъ, достигнутаго путемъ дружественнаго соглашенія».—5) Л. конференціи 1883 г. о судоходствѣ на Дунаѣ (XI, 236).

Лондонъ (London) — самый населенный городъ въ мірѣ, столица Великобританіи, центръ міровой торговли, подъ 51° 33' сѣв. шир. и 0° 1,16' з. д. (по Гриничу), на обоихъ берегахъ извилистой Темзы, въ 75 км. отъ ея впаденія въ море, въ холмистой, глино-песчаной равнинѣ. Самый центръ Л. или Сити и большая часть города лежатъ на сѣв. (лѣвомъ) берегу Темзы. Климатъ, вслѣдствіе близости моря, мягкій (средн. годовая температура 10,3° Ц., лѣтняя 16,6°, зимняя 3,9° Ц.); продолжительные морозы рѣдки. Темза замерзаетъ 5—6 разъ въ столѣтіе; высота атмосферныхъ осадковъ 610 мм. Въ самомъ городѣ воздухъ испорченъ гарью отъ огромнаго количества трубъ, при отопленіи смолистымъ, каменнымъ углемъ. Отъ той же причины *лондонскіе туманы* приобретаютъ свой желтовато-коричневый цвѣтъ, такъ что при густомъ туманѣ становится совершенно темно; среди дня приходится зажигать фонари, которые тускло свѣтятъ. Туманы въ Л. всего чаще бываютъ тогда, когда въ окрестностяхъ ясная и тихая погода, особенно поздней осенью и зимой. Л., вначалѣ занимавшій площадь нынѣшняго Сити, разросся по всѣмъ направлениямъ и включаетъ въ свои границы болѣе 100 пригородовъ, селъ и сосѣднихъ городковъ, а также постоянно вновь возникающія предмѣстья, особенно съ С, З и Ю. Въ 1801 г. жит. въ немъ было 948863, въ 1841 г. 1948417, въ 1881 г., 3815544, въ 1891 г. 4232118 (1999435 м., 2232683 ж.), въ 1894 г.

4349166. Сити занимаетъ площадь въ 270 гект.; всѣ остальные округа Л., за небольшимъ исключеніемъ, входяшіе въ составъ административной единицы лондонскаго графства (Administrative County of L.), занимаютъ площадь въ 302,24 кв. км. Районъ полицейскаго округа Л. (Metropolitan and City of L. Police District) еще обширнѣе; кроме избирательныхъ округовъ Л. (Registration или Inner L.), сюда причисляются 53 прихода въ Миддлсексѣ (564619 ч.), 35 приходовъ въ Серрей (316133 ч.), 18 въ Кентѣ (94742 ч.), 14 въ Эссексѣ. (413675 ч.) и 10 въ Гертфордширѣ (31107 ч.). Л. въ этомъ смыслѣ, въ 1891 г., занималъ площадь въ 1786 кв. км., съ населеніемъ въ 5633332 ч., болѣе 1/4 всего городского населенія Англіи, безъ Валлиса, сосредоточено въ Л. Центральный пунктъ всего Л.—Черингъ Кросскій вокзалъ, съ радіусомъ въ 24 км.; если же принять во вниманіе экономическую зависимость отъ Л. всѣхъ ближайшихъ городовъ и мѣстечекъ, жители которыхъ дѣловой день проводятъ въ Л., то радіусъ этотъ будетъ значительно длиннѣе. Распространенность города объясняется тѣмъ, что внутренней Л. почти исключительно заняты магазинами, конторами и другими зданіями дѣловаго характера, и тѣмъ, что англичане любятъ жить въ собственныхъ небольшихъ домахъ, окруженныхъ, по возможности, садиками; удовлетворить такому желанію въ самомъ Л. могутъ только миллионы, и потому множество состоятельныхъ людей живутъ далеко отъ центра города, пользуясь, для сообщенія съ нимъ, частыми и скорыми желѣзнодорож. поѣздами. Жилыхъ домовъ въ граф. Л. (1891 г.) было 548315, нежилыхъ 39986, не оконченныхъ постройкой 4198; на 1 жилой домъ приходилось по 8 человекѣ, тогда какъ въ Парижѣ—35 ч., въ Вѣнѣ—60 ч. Высокихъ; американскаго типа, домовъ здѣсь вовсе нѣтъ. Почти всѣ жилые дома Лондона, незанятые множествомъ магазиновъ и конторъ — трехэтажные, небольшіе, на одну семью, чрезвычайно однообразной постройки. Еслибъ не нумера, невозможно было бы отличить одинъ домъ отъ другого. Такіе кирпичные, нештукатуренные дома тянутся однообразно на цѣлые десятки верстъ. Всего гуще заселены кварталы къ СЗ, С и ВСВ отъ Сити. Для санитарныхъ цѣлей Л., исключая Сити, дѣлится на 24 гражданскихъ прихода (Civil Parish), для цѣлей общественныхъ работъ—на 16 округовъ (Boards of Works), для цѣлей народнаго просвѣщенія—на 11 учебныхъ округовъ (School Boards), для парламентскихъ выборовъ—на 28 округовъ. Всего, съ представителемъ отъ лондонскаго унив., Л. посылаетъ въ парламентъ 60 депутатовъ. Населеніе Сити постоянно уменьшается: въ 1801 г. въ ней было 129000 жит., въ 1881 г.—51000, 1891 г.—37705; въ другихъ кварталахъ населеніе ежегодно возрастаетъ.

Приростъ населенія Л. въ %.

	1871—1881.	1881—91.
Сити	— 4,6	— 7,2
Въ остальномъ Стар. Л.	+29,3	+17,5
» вѣншемъ Л.	+50,5	+49,5
Всего въ Великомъ Л.	+22,7	+18,2

Рождений 31 на 1000 чел., смертей 19,5. Изъ рожденных въ 1893 г. 3,6% незаконныхъ; браковъ заключено въ томъ же году 36976. Около 23% населения Л. занимается промышленностью, 23% — торговлей, 4% — госуд. службой или свободными профессиями. Англичанъ 3586101, шотландцевъ 5339, ирландцевъ 66465 (последние составляютъ по преимуществу бѣднѣйшій классъ населенія), нѣмцевъ 26920 (по большей части ремесленники), французовъ 10366, русскихъ 12034 (главн. образомъ русскіе евреи), поляковъ 14700; есть представители и всѣхъ другихъ народностей. Англиканскаго исповѣданія 3,25 милл., конгрегациональнаго 35000 чел., баптистовъ 45000 чел., методистовъ 42000 чел., католиковъ 175000 чел., евреевъ 67500 чел. По обществ. положенію жителей Л. можно раздѣлить на слѣдующія группы: а) живущихъ преимущественно преступленіями — 37000 чел., т. е. 0,9% всего населенія Л.; б) бѣдняковъ съ случайнымъ заработкомъ — 317000 ч., 7,5% населенія; в) рабочихъ съ непостояннымъ заработкомъ и г) рабочихъ съ очень низкимъ заработкомъ — 938000 чел., т. е. 22% населенія; д) рабочихъ съ правильнымъ заработкомъ и е) рабочихъ съ хорошимъ заработкомъ — 2166000 ч., т. е. 51,5% населенія; ж) людей средняго состоянія и з) людей съ состояніемъ выше средняго — 750000 чел., т. е. 17,8% населенія. Число улицъ Л. доходить до 8000; одни и тѣ же названія часто повторяются въ разныхъ кварталахъ, почему на письмахъ слѣдуетъ обозначать не только улицу, но и кварталъ. Многіе кварталы отличаются специальными характеромъ населенія. *Сити*, напримѣръ, имѣетъ характеръ преимущественно дѣлового квартала; тутъ находится англійскій банкъ (Bank of England), занимающій площадь въ 16000 кв. м.; противъ него Маншювъ-Гауэзъ, въ коринтскомъ стилѣ — резиденція лорда-мэра; между ними королевская биржа (Royal Exchange), въ греческомъ стилѣ, съ конторами для судовладельцевъ и капитановъ Ллойда (см.). Здѣсь, на пересѣченіи 9 улицъ, самое большое оживленіе. Вечеромъ Сити почти безлюденъ, въ воскресенье — также. Недалеко отсюда — биржи и таможня; на 3 отъ собора св. Павла улица Патерностеръ, съ самыми большими книжными магазинами и типографіей «Таймса», и главный почтамтъ. Тутъ же, въ центрѣ дѣловой сумятицы, нѣсколько старинныхъ церквей, зданія торговыхъ гильдій (Fishmonger's Hall, Merchant Taylor's Hall), остатки прежнихъ монастырей (напр., Чартеръ-Гауэзъ, ратуша (Guild Hall)). На вост. концѣ квартала на бер. Темзы, стоитъ мрачный Тоуэръ (лондонская башня). Въ Чансэръ-Ленъ, кварталъ юристовъ, находится старинная зданія адвокатскихъ корпорацій (Inns of Court, см. XIII, 221): Линкольнъ-Инъ, Грейсъ-Инъ и два Инна Темплъ-Бара (Middle Temple, Inner Temple), нѣкогда бывшаго храмомъ тамплеровъ и въ 1346 г. пожалованнаго королемъ юристамъ. Совершенно иной характеръ носитъ *Страндъ*, прежняя набережная, къ 3 отъ Сити, нынѣ отдѣленная отъ Темзы рядами домовъ; это кварталъ театровъ и красивыхъ магазиновъ. Съ С отъ прилегаетъ къ Ковентъ-Гардену, съ его

огромнымъ рынкомъ и множествомъ каретныхъ мастерскихъ, и тянется, мимо Черингъ-Кросса, къ Графальгарскому скверу, гдѣ часто собираются политическіе митинги. Къ Ю отъ сквера — зданія министерства, парламентъ и вестминстерское аббатство. Далѣе на 3 ул. Стъ-Джамсъ, Поллъ-Моллъ и Пикадилли (разные клубы); подъ прямымъ угломъ къ Пикадилли идутъ Нью-Бондъ и Риджентъ Ст., съ богатыми магазинами и корол. дворцами, среди обширнаго парка. Гольборнъ и широкая Оксфордъ-Стритъ ведутъ къ Гайдъ-Парку и къ 5 кв. кварталамъ города. Къ Ю отъ парка и кеенсингтонскихъ садовъ — Кеенсингтонъ и Бромптонъ, далѣе Вестъ-Бромптонъ, Челси и Кингъ-Родъ; огромный госпиталь, сиротскій домъ для солдатскихъ дѣтей, ботаническій садъ и дренія, съ истор. памятниками, церковь. На С и СЗ отъ Гайдъ-Парка — Вейзуотеръ и Кильборнъ. Къ В отъ Риджентъ-Парка (196 гект.) — Камденъ-Таунъ, съ широкими и прямыми улицами; на С отъ него Кеентингъ-Таунъ, Нижн. Голлоуэй, Гайбери (фабрики, заводы, жилища рабочихъ); восточнѣе — Айлингтонъ, (Islington), съ узкими переулками и самымъ скучнымъ населеніемъ; южнѣе — Пентонвиллъ и Сити-Родъ. Характеръ рабочаго квартала, съ его бѣдностью и скученностью, имѣютъ До-Буваръ Тоуэръ и Дальстонъ. Еще восточнѣе ихъ Гамерстонъ и Гакни; послѣдній тянется до Виктори-Парка и р. Ли. Между этими двумя кварталами и Сити лежатъ: Клеркенуэллъ, съ фабричнымъ населеніемъ и обширными металл. фабриками и заводами, Финсбери, Гокстонъ и далѣе на В — Бетналъ-Гринъ, съ безчисленными фабриками. Непосредственно къ В отъ Сити начинается Истъ-Эндъ, съ кварталами Уайтчепеллъ (единств. изъ внутреннихъ кварталовъ, гдѣ населеніе увеличивается) и Майл-Эндъ-Родъ — обиталищами нищеты, Гаундстидтъ и Майноризъ — мѣста жительства евреевъ; далѣе — Степни, Лаймъ-хаузъ, Тоуэръ-Гамлетъ, Бромли и Попляръ — мѣста жительства рабоч. на докахъ; главныя артеріи движенія этихъ кварталовъ — Коммершаль-Родъ и Истъ-Индія-Докъ-Родъ. Около 100 новыхъ широкихъ улицъ и проспектовъ проведено здѣсь на мѣстѣ прежнихъ кривыхъ, узкихъ и нездоровыхъ переулковъ. Кроме 5 желѣзнодорожныхъ мостовъ, 13 мостовъ перекинуты черезъ Темзу; изъ нихъ самый восточный — Тоуэръ-Бриджъ, открытый въ 1894 г., частью цѣпной, съ двумя развѣздами и съ разводными частями для пропуска судовъ; для непрерывнаго вѣходнаго движенія, во время пропуска кораблей, желѣзные быки, облицованные камнемъ и кирпичемъ въ стилѣ Тоуэра, имѣютъ гидравлическіе подъемы и мѣстности, соединенныя между собою висячими мостами, на высотѣ 47,75 м. надъ уровнемъ воды. Къ З отъ него: Лондонъ-Бриджъ (самый старыи и единственныи до 1750 г.), въ нынѣшнемъ видѣ перестроенъ въ 1825—31 г.; длина его 283 м., шир. 16 м. Для непрерывности движенія судовъ, ниже Лондонскаго моста, построены были, въ 1825 г., подъ Темзой туннель, нынѣ употребляемый жел. дорогой. Въ 1870 г. открытъ новый подводный путь, Тоуэръ-Собуэй — желѣзная

лѣе $\frac{1}{3}$ всей ввозной торговли Англїи падаетъ на Л.; въ 1885 г. ввезено на 132,6 милл. фн. ст., 1889 г. на 144,7 милл. фн. ст., 1892 г. на 144,2 м. фн. ст., 1895 г. на 160 милл. фн. ст. Главнѣйшія статьи ввоза въ 1892 г.: шерсть изъ Капланды и Австраліи, зерновой хлѣбъ изъ Соед. Штатовъ, Россіи, Индіи и Австраліи, всякаго рода събѣстные припасы заграничные и домашніе, скоть живой и въ тушахъ, яйца, плоды, бананы, коринка, чай (121 милл. кгр.), главнымъ образомъ изъ Индіи, кофе (40 милл. кгр.), какао, сахаръ ($\frac{2}{3}$ количества—нерафинированный), вино (483388 гкл.), ромъ и другіе обложенные высокою пошлиною спиртные напитки, табакъ (почти весь въ сыромъ видѣ), аптекарскіе товары, красильныя вещества, растительныя масла и рыбій жиръ, гуано, фосфаты (около 300000 тоннъ), трапье, волокнистыя вещества. Изъ предметовъ обрабатывающей промышленности, по цѣнности производства, первое мѣсто занимаютъ (1892): хлопчатобумажныя ткани (642863 фн. ст.); затѣмъ идутъ химич. продукты (622040 фн. ст.), шерстяныя ткани (94954 фн. ст.), шерстяная пряжа (55288 фн. ст.), краски (47507 фн. ст.), пишчая бумага, кожи, лѣсные товары (доски, брусья, половицы) изъ Скандинавіи, Россіи, Канады, колоній и Германіи; каменный уголь изъ сѣв. графствъ по жел. дор. 13610000 тоннъ, моремъ 4840000 милл. тоннъ; керосинъ (2583000 гкл.), одна половина всего количества изъ Россіи, другая — изъ Сѣв. Америки; металлы въ сыромъ видѣ или полуобработанные — изъ колоній. Изъ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ огромное количество опять вывозится въ другія страны; изъ всей транзитной торговли Англїи, на сумму 66000000 фн. ст., 60% падаетъ на Л.; важнѣйшіе предметы этой торговли—шерсть, хлопокъ, ленъ, джутъ, чай, табакъ, пряности, рисъ, кофе, сахаръ, южные плоды, кожи, мѣха. Въ дѣлѣ вывоза англійскихъ товаровъ впереди Лондона стоятъ Ливерпуль; тѣмъ не менѣе около $\frac{1}{3}$ всей вывозной торговли соединеннаго королевства падаетъ на Л. (въ 1895 г. 60305800 фн. ст.). Главнѣйшія статьи вывоза, въ 1892 г., въ милл. и тыс. фн. ст.: хлопчатобумажныя ткани (4,498), пряжа (0,395), другія хлопчатобумажныя произведенія (0,902), готовое платье (3,096), шерстяныя издѣлія (3,740), ткани, пряжа и мѣшки изъ джута (0,65), полотняныя ткани и пряжа (52,128), металлы и металлическія издѣлія (11,356), кожененый товаръ (0,725), телеграфная проволока и аппараты (0,834), свѣчи, цементъ (0,8), сапоги и башмаки (1,2), шляпы (0,5), оружіе (0,94), химическіе продукты (0,76), стекло (0,29), масляныя, краски, мелочной товаръ и книги (0,687). По торговлѣ драгоценными камнями Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Коммерческій флотъ Л. (1890 г.) состоялъ изъ 1360 пароходовъ, 97000 тоннъ вмѣстимостью, и 1217 парусныхъ судовъ, 36000 тоннъ вмѣст. Въ 1893 г. вмѣстимостью всѣхъ судовъ, входившихъ и выходившихъ изъ порта Л. (исключая каботажныхъ)—18418056 тоннъ. Правильные пародичные рейсы между Л. и многими городами; изъ нихъ Суотгамптонъ, Квинсборо, Дувръ и Гарвичъ служатъ передовыми портами Л. Торговля на докахъ ведется, по пре-

имуществу, при посредствѣ варрантовъ (см.); для облегченія торговли каменнымъ углемъ, хлѣбомъ и металлами имѣются, кромѣ королевской биржи и фондовой (Royal and Stock Exchange), еще спеціальныя. Во главѣ всѣхъ кредитныхъ учреждений, способствующихъ развитію Л. торговли, стоитъ англ. банкъ (см. Банки); другихъ спеціальныхъ и частныхъ банковъ 225. Огромное значеніе для торговли имѣетъ Разсчетная Палата (Clearing House); провинціальныя банки и банкир. конторы имѣютъ здѣсь своихъ агентовъ и отдѣленія. Страховыхъ обществъ очень много, англійскихъ и иностранныхъ. Генеральныхъ консульствъ также очень много. Уличное движеніе въ Л., особенно въ Сити и въ другихъ центральныхъ кварталахъ, въ дѣловые часы, колоссально. Для мѣстнаго сообщенія въ чертѣ города и его окрестностяхъ въ 1892 г. было до 14000 кэбовъ, 20000 колясочекъ (hansom), 200 лійныхъ омнибусовъ, съ 956 каретами и 10933 лошадыми. Въ кварталахъ, гдѣ находятся англійскій и другіе банки, на Черингъ-Кроссъ, улицахъ Риджентъ, Оксфордъ и др. одновременно собираются иногда до 20 омнибусовъ различныхъ линій; въ сутки 170000 пѣшеходовъ и 20000 экипажей полдуются однимъ лондонскимъ мостомъ; въ 1893 г. 60711272 обычныхъ пассажира и 34630 пассаж. съ сезонными билетами перевезены были подземными жел. дорогами, поѣзда которыхъ ходятъ отъ Кингсъ-Кросса (въ Сити) въ Паддингтонъ, оттуда въ Кенсингтонъ, Вестминстеръ и вдоль набережной Темзы опять въ Сити. Эта жел. дор. соединена съ большими, идущими во всѣ концы острова, линіями Грэтъ-Вестернъ, Нортернъ, Истернъ и Мидландъ; ок. 650 поѣздовъ выходятъ ежедневно со станціи Кингсъ-Кроссъ. Желѣзно конныя и другія уличныя жел. дороги (11 км.) могли быть проложены только на немногихъ широкихъ улицахъ Л. или на самыхъ крайнихъ его периферіяхъ; трамвай эти занимаютъ длину въ 206 км. (8223 лошади). Лѣтомъ почтовые кареты поддерживаютъ сообщеніе Л. съ его предмѣстьями и болѣе отдаленными селеніями. 48 пароходиковъ (старога типа) ходятъ по Темзѣ (48 пристаней) отъ Гамптонъ-Корта до устья. Надземныя городскія желѣзныя дороги имѣютъ 15 вокзаловъ во внутреннихъ кварталахъ. Отъ этихъ вокзаловъ по окружности, при радіусѣ въ 9,65 км., имѣется 255 мѣстныхъ станцій; если прибавить сюда и станціи предмѣстій, т. е. взять окружность съ радіусомъ въ 19 км., то всѣхъ станцій получится въ Л. 659; ежедневныхъ мѣстныхъ поѣздовъ до 6000, пробѣгающихъ ежедневно пространство около 100 тыс. км.; въ праздничные дни или въ случаяхъ особыхъ торжествъ каждая линія посылаетъ иногда не менѣе 200 поѣздовъ въ день. Число пассажировъ, ежегодно перевозимыхъ въ предѣлахъ Л. омнибусами—120 милл. чел., кэбами и др. извозч. экипажами—30 милл., трамваями—150 милл., желѣзными дорогами—200 милл. Со времени введенія въ 1888 г. новаго закона о мѣстномъ самоуправленіи, Л. образуетъ административное графство (Administrative County). Главнымъ органомъ самоуправления его служитъ совѣтъ графства (The County Council), состоящий изъ 19 альдерме-

новъ (старшинъ) и 118 совѣтниковъ; предсѣдатель совѣта можетъ и не быть изъ состава членовъ совѣта. Совѣтники избираются на 5 лѣтъ плательщиками податей и, въ свою очередь, избираютъ альдерменовъ на 6 лѣтъ, изъ этого числа 9—10 выбываютъ каждые 3 года. Первымъ предсѣдателемъ совѣта лондонскаго графства былъ лордъ Розберри, потомъ сэръ Джонъ Леббокъ. Компетенція совѣта лондонскаго графства обширнѣе, чѣмъ у такихъ же совѣтовъ другихъ графствъ. Главными источниками городскихъ доходовъ служатъ: квартирный налогъ (13 пенсовъ съ 1 фн. стерл.), патентный сборъ, налогъ на пиво и спиртные напитки, налогъ на страховыя общества; вся сумма годового дохода, включая суда и субсидию въ 500 тыс. фн. стерл. отъ казны, 3.51246 фт. стерл., расходъ—3192346 фн. ст. (1895—96 г.). Главныя статьи городскихъ расходовъ—пособія бѣднымъ, канализация, школы, прызрѣніе бѣдныхъ и умалишенныхъ, пожарная команда, водопроводы, содержаніе парковъ и садовъ (площадь 12 кв. км.), погашеніе городскихъ долговъ и уплата процентовъ. Полиція находится въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ: 31 главн. полиц. комиссаръ, 647 инспекторовъ, 1773 шерифа и 12648 нижнихъ чиновъ или констаблей; охрана Л. въ годъ стоитъ 1300000 фн. ст. Организация пожарнаго дѣла въ Л. превосходна. Освѣщается Л. по преимуществу газомъ (16 акціон. газовыхъ обществъ), но набережная Темзы и кварталъ С.-Панкрасъ и почти всѣ общественныя зданія и музеи освѣщены электричествомъ (10000 свѣт. лампочекъ и 8,5 км. проводниковъ). Канализация съ 1859 г. доведена до совершенства; всѣ нечистоты, стоки и отбросы отводятся огромными подводными каналами (всего 136 км.) до Барингъ-Крижъ и Кроснесъ; твердые отбросы увозятся на 5 пароходахъ, жидкіе, при отливѣ, выводятся въ море; строится новая, еще большая сѣтъ каналовъ. Чистота улицъ Л. далеко не удовлетворительна. Водопроводъ въ рукахъ 8 акціон. обществъ. Ежедневно въ Л. потребляется въ 1893 г. 183,86 милл. галлоновъ воды; изъ нихъ 102 милл. галлоновъ даетъ Темза, 81 милл. Л., остальные—Нью-Риверъ; на каждого человека приходится ежедневно 20,9 галлона. Сити и повнѣ имѣетъ свое совершенно самостоятельное городское управленіе, собственную полицію (965 чел.) и ревнито оберегаетъ свои старинныя привилегіи. Оно дѣлится на 26 участковъ (Wards) и 108 приходовъ (Parish); каждый участокъ избираетъ своего альдермена; изъ числа этихъ альдерменовъ ежегодно избирается лордъ-мэръ (год. окладъ жалованья его—10000 фн. ст.); выборы лорда-мера сопровождаются большими торжествами средневѣковаго характера. Старинныя цехи играютъ въ Сити немаловажную роль. Общ. административныя фракціи, Сити и Совѣтъ графства, находятся въ переходномъ состояніи; либеральная партія стремится къ объединенію Л. и Сити въ одну огромную общину, тогда какъ консервативная стоитъ, въ послѣднее время, за раздробленіе Л. на 6 самостоятельныхъ городскихъ округовъ. Низшая судебная инстанція въ Сити—лордъ-мэръ или одинъ изъ альдерменовъ; судеб-

ныя засѣданія бывають въ Маншюнь-Гаузъ или Гилдгаллѣ. Въ остальномъ Л. 14 полицейскихъ судовъ; высшая судебная инстанція по гражданскимъ дѣламъ—12 судовъ графства, имѣющихъ 3 сессіи ежегодно. Тюрмы: Голловэй, Уандсвортъ, Вормвудъ-Скресбъ, Ньюгетъ, Ольдъ-Бейли (1782); въ послѣдней помѣщается уголовный судъ. Оптовая продажа съѣстныхъ припасовъ производится въ большихъ залахъ (Halls) и рынкахъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Смитфильдскій, съ центральнымъ, обширнымъ зданіемъ въ стилѣ Возрожденія (мясные припасы), и боковыми залами для продажи овощей, птицы и рыбы (въ годъ—на 270000 фт. ст.); Виллингсетъ, между лондонскимъ и тоуэрскимъ мостами (рыба, оптомъ 140000 тон. ежегодно); овощной и цвѣточный рынокъ въ Ковентъ-Гарденъ; рынки лошадей—Таттерсаль и Альриджъ; всего 21 больш. рынокъ, имѣющихъ королевскую хартію; 9 принадлежатъ городу. Молочный торгъ ведется въ развозъ, на телѣжкахъ, особенно устрицами, которыя потребляются здѣсь въ большомъ количествѣ всѣми классами населенія.

Исторія. Л. былъ значительнымъ городомъ еще во времена римскаго владычества и извѣстенъ былъ тогда подъ именами Augusta Trinobantium, Legio Secunda Augusti, Londinium; этимологія нынѣшняго названія показывается его кельтійское происхожденіе, отъ слова Llyn-Din. Отъ римлянъ Л. получилъ свои первыя городскія учрежденія. Въ 306 г. Константинъ Великій окружилъ его стѣнами, на 15 км. въ окружности. По введеніи христіанства Л. сдѣлался главнымъ городомъ восточныхъ саксовъ и епископскою резиденціею (608). Въ 804 г. Альфредъ Великій избралъ его своею столицей. Во времена владычества саксовъ Л. былъ въ сущности маленькимъ независимымъ государствомъ; граждане его отстаивали свою независимость даже послѣ битвы при Гастингсѣ. Вильгельмъ Завоеватель овладѣлъ имъ только въ силу трактата и, спустя 8 лѣтъ, даровалъ ему хартію, подтверждающую всѣ тѣ привилегіи, которыми онъ пользовался при Эдуардѣ Исповѣдникѣ. Глава города получилъ норманскій титулъ управителя (Bailliff), который, въ 1189 г., былъ перемѣненъ на титулъ мэра; первымъ мэромъ г. былъ Генри Фитц-пльвинъ, исполнявшій эту обязанность 24 года; общинный совѣтъ (Common Council) замѣнилъ, также около этого врем.ни древнее народное собраніе—фольксмотъ (folksmote). Къ ролью Іоаннъ нов. и хартіей (1214) узаконилъ всѣ вольности города. Съ 1214 г. лордъ-мэръ избирается ежегодно; альдермены впервые введены хартіей Генриха III, въ 1242 г., и до 1394 г. избирались на одиъ годъ; Ричардъ II сдѣла въ эти должности пожизненными. Голодъ, пожары, чума и возстанія болѣе двадцати разъ опустошали Л., но каждый разъ онъ возрождался въ большемъ великолѣпнѣи. Въ 1381 г. Л. сильно пострадалъ отъ возстанія Ватъ-Тайлера (V, 646). Смуты XV в. заставили укрѣпить стѣны и ворота города, особенно послѣ нападенія Томаса Невилля въ 1471 г. При Тюдорахъ сильно измѣнило внѣшнюю фазіономію города отобраніе въ казну монастырскихъ зданій; многія изъ нихъ были обращены въ

госпитали. Прокламациею отъ 1580 г. королева Елизавета запретила постройку новыхъ зданій; Карлъ I также боялся роста города, запрещалъ строить новые дома, бралъ штрафы съ нарушителей, но безуспѣшно. Въ 1588 г. Л. могъ выставить противъ испан. кор. армады 20000 войска и 38 кораблей. Расширение торговли съ Россіей и новыми колоніями, эмиграція изъ Фл. ндріи и Франціи способствовали росту Л. Въ началѣ гражданской войны Л. призывалъ къ парламенту и окружилъ себя стѣною и бастионами (ср. Долгія парламента, X, 905). Въ 1650 г., съ разрѣшенія Кромвеля, въ Л. снова появились евреи, изгнанные въ 1290 г. Со времени реставраціи начинается заселеніе Вестенда, дѣлающагося соперникомъ стараго Л. Карлъ II сдѣлалъ попытку лишить городъ самоуправленія; при Иаковѣ II положеніе Л. было еще тяжелѣе, и потому нигдѣ съ такимъ восторгомъ не былъ встрѣченъ Вильгельмъ III, какъ здѣсь. Со времени стрѣшной чумы 1665 г., похитившей 68000 чел., и пожара 1666 ч., уничтожившаго 13200 домовъ, Л. быстро и постоянно возрасталъ; въ началѣ XVIII в. онъ имѣлъ уже 700000 жит. Вторая половина XVIII в. ознаменована для Л. смутами, вызванными дѣломъ Вилькса и гордоновскимъ мятежемъ 1780 г., когда ворота Ньюгета были взломаны и много зданій уничтожено чернью. Въ 1848 г. грозилъ востаніе чартистовъ, но его удалось предупредить. Въ XIX стол. прежній матеріалъ лондонск. построекъ, кирпичъ, постепенно замѣняется камнемъ. Въ 1851 г. была 1-я всемірная выставка; въ 1862 г. — вторая Л. См. Лондонскія конференціи.

Литература: «Whitaker's Almanack» (1896); «Stamman's Year Book» (1895); «Lippincott's, Gazetteer of the World»; Neale, «History and antiquities of the Abbey of Westminster» (Л. 1818); Stanley, «Historical Memorials of the Westminster Abbey» (Л., 1882); Jesse, «London, its celebrated characters and remarkable places» (Лонд. 1871); Faucher, «Vergleichende Kulturbilder aus vier europ. Millionstädten: Berlin, Wien, Paris, London» (Г. ниев. з., 1877); Fry, «L. illustrated» (Л., 1883); Hare, «Walks in L.» (1883); Walford, «Greater L., a narrative of its history, its people and its places» (1883—84); Lofie, «A History of L.» (1884); Charles Booth, «Life and Labour of the people» (1889); Wheatley, «L. past and present» (1891); Kemmann, «Der Verkehr L.» (1892); Besant, «London» (1893); «Reisehandbuch von Baedeker» (1890 и 1892); Kelly's, «Post Office Directory» (адресная книга, ежегодник). *Э. Г.*

Лондонъ (London)—городъ въ провинціи Онтарио, въ британской Канадѣ, на р. Темзѣ. 6 банковъ, зданіе для выставокъ, 4 коллегіи, 19 церквей, 3 ежедневныя газеты и нѣсколько друг. повременныхъ изданій. Сѣрные источники. Жителей 26266 (1891).

Лонджемъ (Ф. Д. Longe)—англійскій экономистъ, авторъ сочиненій: «An inquiry into the law of strikes» (Кембридж, 1860) и «Refutation of the wage-found theory of modern political economy» (Л., 1866). Л. явился однимъ изъ первыхъ противниковъ теоріи фонда заработной платы (см.).

Лонже (Франсуа-Ахилль Longe, 1811—1871)—франц. физиологъ. Медицину изучалъ въ Парижѣ, д-ръ медиц. съ 1835 г.; съ 1853 г. профессоръ и членъ института. Съ 1836 г. занялся физиологіей и обогатилъ ее рядомъ замѣчательныхъ изслѣдованій и открытій, какъ, напр., строеніе спинного мозга, роль его въ отношеніи къ чувствительности и движению, дѣйствіе электричества на нервную систему, о существованіи смѣшанныхъ нервовъ, о классификаціи черепныхъ нервовъ, о мышечной раздражительности и т. д. Онъ первый, въ 1841 г., указалъ, что сѣрые пучки bulbe rachidien являются главнымъ двигателемъ при дыханіи. Точно также онъ напечаталъ интересные изслѣдованія о легочной эмфіземѣ, о голосѣ, о составѣ слюны, о выданіи выдыханій азера на нервную систему и пр. Работы Л. опубликованы въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences», въ «Annales des sciences nat.», въ «Archiv medico-psychol.». Въ 1842 г. онъ выпустилъ свой знаменитый «Traité d'anatomie et de physiologie du système nerveux de l'homme et des animaux vertébrés». Въ 1850—1852 г. появилось его «Traité de physiologie»; выдержавшее нѣсколько изданій.

Г. М. Г.

Лонжи-корть—довольно высокая гора во Владикавказскомъ округѣ Терской обл.

Лонжа—деистическая секта у индусовъ, поклоняющаяся только «Единому», и притомъ въ храмовъ, въ которые Л. никогда не ходятъ. Вершины горъ, лѣсное уединеніе ищутся имъ наиболее подходящимъ мѣстомъ для поклоненія Божеству.

Лонная или лобковая кость (os pubis)—см. Тазъ.

Лонно Авраамово—библейское выраженіе, означающее мѣсто блаженства праведниковъ. Такъ, въ евангельской притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ говорится, что послѣдній по смерти блаженствовалъ на лонѣ Авраамовомъ (Лук. XVI, 23).

Лоншапъ (Longchamps)—женскій м-рь около Парижа, между Вулонскимъ лѣсомъ и правымъ берегомъ Сены, нынѣ заброшенный. Основанъ въ XIII в.; въ XVI—XVIII вв. извѣстенъ былъ распушенностью монахинь. На ипподромѣ Л., устроенномъ парижскимъ городскимъ управленіемъ въ 1861 г., происходила большія скачки. Ср. «Lettre de saint Vincent de Paul à Larochefoucauld» (П., 1827).

Лонга (Жанъ Launoy)—извѣстный франц. богословъ (1603—1678), защитникъ галликанизма, противникъ духовныхъ орденовъ, въ особенности иезуитовъ и кармелитовъ, за что прозванъ былъ déshonneur de saints—разоритель гвѣздъ святыхъ. Изъ историческихъ сочиненій его замѣчательны изслѣдованія о первыхъ временахъ христіанской церкви во Франціи, а также смѣлая критика дѣятельности триентскаго собора. Въ трактатахъ: «О предопредѣленіи и благодати Божіей» и «О покаяніи» онъ устанавливаетъ право свѣтской власти определять причины, препятствующія вступленію въ бракъ, и не признаетъ права церкви останавливать заключеніе браковъ по причинамъ религіознаго характера. Отказавшись согласиться на осужденіе Арно, произ-

несенное Сорбонной, онъ былъ исключенъ изъ состава этого учреждения.

Н. В.—сз.

Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier, Ledsalinaris) — главный городъ франц. депт. Юры; окруженъ виноградниками; въ 90 км. отъ Безансона. 12290 жителей. Статуя уроженцевъ Л. — генерала Лекурба и Руже де-Лилля. Основанъ въ IV в. для разработки соляныхъ источниковъ. Градирни и залежи соли при Монморо, въ 1,5 км. отъ Л.

Лоньонъ (Огюсть-Оноре Longnon, род. въ 1844 г.) — французскій ученый, былъ башмачникомъ. Подготовился самообразованиемъ къ поступленію въ Ecole pratique des hautes études, сдѣлался тамъ репетиторомъ, а потомъ профессоромъ по кафедрѣ исторической географіи. Главные труды его: «Géographie de la Gaule au VI siècle» (1878; съ атласомъ), «Atlas historique de la France» (1884—89), «Paris pendant la domination anglaise» (1878), «Etude géographique sur François Villon».

Лоньяй (Мейнгардъ Lönyay, графъ Нодь-Лонья—Nagy-Lönyu, 1822—1884) — венгерскій государственный дѣятель, съ 1843 г. членъ палаты, въ которой принадлежалъ къ оппозиціи, но боролся противъ покровительственнаго тарифа Кошута; въ 1848 г. занималъ должность товарища министра финансовъ. Когда, въ 1849 г., возстаніе было подавлено, онъ бѣжалъ, но въ 1850 г. былъ помилованъ и вернулся въ Венгрію. Здѣсь онъ содѣйствовалъ урегулированію р. Тиссы, организовалъ сельскохозяйственные провинціальныя союзы, принималъ горячее участіе въ устройствѣ кредитныхъ учрежденій, энергично выступалъ въ защиту автономіи протестантской церкви, которой угрожалъ патентъ 1859 г. Въ конституціонномъ травлейтанскомъ министерствѣ Андраши отъ 17 февраля 1867 г. ему поручено было министерство финансовъ; въ 1870 г. онъ сдѣлался имперскимъ министромъ финансовъ, въ ноябрѣ 1871 г. — президентомъ венгерскаго

м-ва. Когда было обнаружено, что онъ, при государственныхъ займахъ и закупкахъ, а также при управленіи жел. дор., злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ для собственного обогащенія, онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку (дек. 1872). Съ 1875 г. былъ членомъ верхней палаты. Написалъ нѣсколько трудовъ на венгерскомъ языкѣ: о государственныхъ имуществахъ (Буда, 1869), объ общественныхъ дѣлахъ Венгріи (Пештъ, 1846 и 1873—75) и др. На нѣмецкій яз. переведены его «Bankfrage» (Пештъ, 1876) и «Graf Stefan Scéchenyi» (тамъ же, 1875).

Лосоосъ (Фридрихъ Loofs, род. 1858 г.) — протестантскій богословъ, проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Leontius von Byzanz» (Лпц., 1887), «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (Галле, 1889, 3 изд. 1893), «Predigten» (Галле, 1892), «Studien über die dem Johannes von Damascus zugeschriebenen Parallelen» (Галле, 1892).

Лопаревъ (Хрисанъ Мееодиевичъ) — изслѣдователь русской литературы, род. въ 1862 г. въ Тобольской губ.; учился въ тобольской гимн. и спб. унив. Былъ секретаремъ общества любит. древней письменности и напечаталъ въ изданіяхъ общества нѣсколько найденныхъ имъ памятниковъ древней русской литературы, изъ которыхъ особенно важны: «Слово о погибелѣ русской земли» и «Отрагительное писаніе противъ самоубійственныхъ смертей». Издавъ «Хожденія» Познякова» Коробейникова и іерод. Зосимы («Пр. Пал. Сборн.», XVIII, XXIII, XXIV, 1887—89) и др., написалъ: «Замѣтки по болгарской исторіи: къ пересмотру Трновской надписи» («Зап. И. Р. Арх. Общ.», 1888, III), «Византійскій поэтъ Мануилъ Филь. Къ ист. Болгаріи въ XIII—XIV в.» (СПб., 1891); «Самарово, с. Тобольской губ.» (СПб., 1893); «Визант. печать съ именемъ русской княгини» («Визант. Временникъ», 1894).

А. Л.—нко.

КОНЕЦЪ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА

Оглавленіе приложений и рисунковъ XVII тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Красильныя растенія	1
Кружева русскія I }	1
» » II }	
Куничныя I }	28
» II }	
» III }	
Купоросное масло	48
Курины	76
Карта Курской губ.	96
Карта Кутаисской губ.	128
Лабораторія химическая I }	
» » II }	184
» » III }	
» » IV }	
Карта Ладожскаго озера	240
Ламы	308
Лаокоонъ (хромолитографія)	340
Ластоногія	368
Ледяной домъ	483
Летучія мыши I и II	611
Лилейныя	683
Листъ	757
Литая сталь I, II и III	770
Литографія (хромолитографія)	831
Лишай I и II	870
Локомобили	922
Локомотивы I, II и III	923
Лондонъ	954
Б. Рисунки въ текстѣ:	<i>Стр.</i>
Лампы (3 рис.)	306—307
Ландскнехты (1 рис.)	326
Лебедка (1 рис.)	491
Ледникъ (1 рис.)	466
Ледокольные работы (1 рис.)	468
Ледопильныя работы (1 рис.)	469
Ледь искусственный (6 рис.)	479—482
Лень (10 рис.)	543, 544, 549, 551—552

Летаніє (3 рис.)	601—602
Лжескорпіоны (1 рис.)	626
Ликвація (6 рис.)	671—672
Линія оборонительная (1 рис.)	707
Листовертки (1 рис.)	746
Листоногія (2 рис.)	771
Листорасположеніє (2 рис.)	752—753
Литая сталь (3 рис.)	770
Лихорадки (4 діаграммы)	852—853
Локомобиль (5 рис.)	921—922

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
			Т О М Ъ ХІ.	
43	1	28 св.	Жуанъ	Хуанъ
			Т О М Ъ ХІV.	
945	2	25 и 26 сн.	Коперникомъ	Галллеемъ
			Т О М Ъ ХVІ.	
172	2	22 св.	эгиму-	эшиму-
»	»	18 сн.	религіозно	религіозной
173	»	6 сн.	вѣка	вѣкомъ
174	1	33 св.	отличающаяся	отличающіяся
»	2	12 св.	ореографія	ореографія
175	1	31 сн.	«Знаменитая жизнь»	знаменитая «Жизнь
176	»	14 сн.	(служба въ честь Пресвятой Богородицы) *]	стела
»	2	7 сн.	стела	Psalterii
178	1	26 св.	Balterii	Аччаюоли
376	»	4 и 8 сн.	Аяччуоли	Nibelunge
406	»	13 и 14 сн.	Nibelunge	П. Астафьевъ
533	2	32 сн.	П. Астафьевъ	99,8%
887	»	2 св.	93,8%	притягиваются
960	»	15 сн.	отталкиваются	
			Т О М Ъ ХVІІ.	
73	2	9, 10, 17 св.	Лэбу	Лебонъ
74	»	30 св.	Итглин	Италін
77	1	26 св.	Буриныя I и II	Курниныя
256	2	29 сн.	Дмитріевъ	Дмитріева
»	»	22 сн.	(т. же, 1883	(1883)
472	1	46 и 47 св.	Состояніе тѣль	Плавление
»	2	9 св.	им.	метръ

*] эти слова нужно перенести въ строку 12-ю послѣ слова *Θεοτοκίη*.

Непопавшія, по причинѣ несвоевременнаго поступленія въ редакцію, въ вышедшія до сихъ поръ книги Словаря біографіи (напр. профессора В. Вернадскаго, Горожанкина, Горскаго, Густавсона, Зайцевыхъ, Зилова, Лавдовскаго, Виноградскаго и мн. др.) будутъ напечатаны всѣ въ концѣ изданія, въ дополнительномъ томѣ.